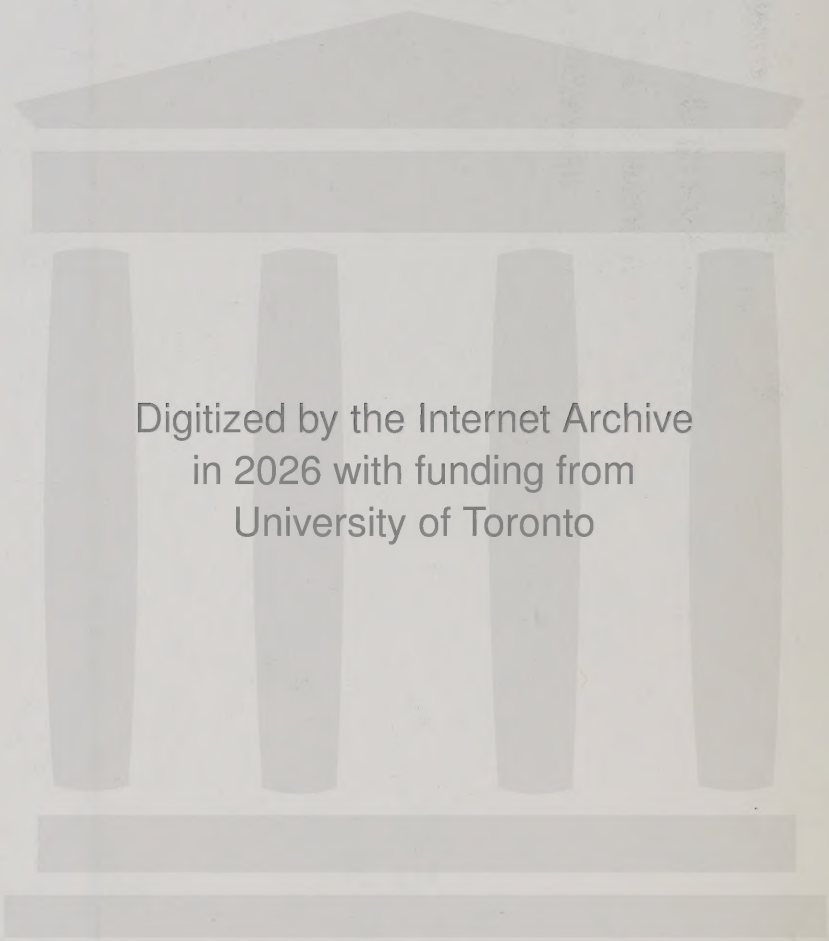
3 1761 07869227 4


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/osnovyfinansovon0000ozer

Озеров, Иван Христофорович

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Основы финансовой науки

ВЫПУСКЪ I

УЧЕНІЕ ОБЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ

Курсъ лекцій, читанный въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ

„Основы финансовой науки“ удостоены Императорской Академіей Наукъ преміи бывшаго министра финансовъ ген.-ад. С. А. Грейга

СОСТАВИЛЪ
ПРОФ. И. Х. ОЗЕРОВЪ

ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ

Изданіе книгоиздательства и книжнаго магазина
ДАВИДА ГЛИКСМАНА, РИГА,
Аспазія бульваръ 8.
1923

HJ
191
R92
Og
1923

LIBRARY
AUG 26 1963
UNIVERSITY OF TORONTO

856584

Предисловіе къ 1—2-му изд.

Авторъ, выпуская свой учебникъ, самъ сознаетъ многіе его недостатки, но потребность въ немъ настолько велика, что откладывать не приходится. Авторъ ставилъ задачей суммировать въ своемъ учебникѣ литературу, связать сухую теорію съ разнообразіемъ жизни, повсюду, гдѣ можно, перебросить мостъ между теоріей и запросами практической жизни, чтобы тѣмъ осязательнѣе показать цѣнность теоретическихъ положеній для практики жизни и обратно — этой послѣдней для выводовъ теоріи, чѣмъ объясняется и нѣкоторая объемистость учебника: при этомъ автору казалось, что курсъ, идущій навстрѣчу запросамъ жизни, легче и съ большимъ интересомъ прочтется, чѣмъ сухой, лишенный красокъ жизни. Хотѣлось дать книгу, которую можно было бы *читать*, почему авторъ и стремился избѣгнуть сухости изложенія.

Если авторъ и исключаетъ внесеніе въ науку гетерогеннаго идеала, то онъ вовсе не исключаетъ оцѣнки, равносильной анализу съ точки зрѣнія идеала, почерпнутаго изъ существа самого даннаго предмета. Существо финансовой науки — изученіе способовъ полученія средствъ союзами публичнаго характера и объективный идеалъ финансоваго хозяйства: 1) такая организація этихъ способовъ, чтобы публичный союзъ всегда могъ легко удовлетворять свои потребности; 2) чтобы переходъ этихъ средствъ изъ частныхъ хозяйствъ въ руки публичнаго союза не ослаблялъ эти послѣднія, т.-е. эта тягота должна такъ распредѣляться, чтобы она не уменьшала платежныхъ силъ, и 3) средства должны употребляться возможно производительнѣе, чтобы, слѣдовательно, въ услугахъ государства воспроизводились суммы, почерпнутыя изъ кармановъ населенія. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ финансовой *политикой* (искусствомъ). Цѣлесообразная (правильная) финансовая политика, пользуясь данными чистой финансовой науки, особенно аналитической части (какъ воздѣйствуютъ разные способы полученія средствъ на платежныя и производительныя силы населенія и т. д.), данными политической экономіи (напр., какъ народное образованіе воздѣйствуетъ на производительность труда и т. д.), стремится построить извѣстную систему полученія средствъ, наиболѣе пригодную при данныхъ условіяхъ, наиболѣе благопріятную въ смыслѣ поддержанія платежныхъ силъ населенія и развитія производительныхъ силъ послѣдняго. Но планъ финансовой политики, продиктованный требованіями финансовой науки, нерѣдко, къ сожалѣнію, остается только идеаломъ, такъ какъ въ практическую политику вторгаются сильные интересы разныхъ группъ и заставляютъ политику отклоняться отъ своего идеала, что и дѣлаетъ ее пестрой, неустойчивой, нерѣдко идущей въ разрѣзъ съ пожеланіями науки.

Авторъ преимущественно останавливается на новомъ времени, а на исторіи — лишь постольку, поскольку это надо для пониманія важнѣйшихъ теоретическихъ положеній или проблемъ настоящаго. Помимо вышесказаннаго, что въ извѣстной степени объясняетъ такой пріемъ, здѣсь игралъ роль и фактъ малой разработанности финансовой исторіи. Авторъ будетъ очень благодаренъ за всѣ благожелательныя указанія недочетовъ, ошибокъ, пропусковъ и т. д., и всѣ такія указанія будутъ приняты во вниманіе при дальнѣйшей переработкѣ курса. Дополненіемъ къ курсу могутъ служить мои книги: «Очерки экон. и фин. политики Россіи и Запада», 1904, «Экон. Россія и ея финансовая политика», 1905, «Финансовая реформа въ Россіи» и «Оборотная сторона нашего бюджета», 1910. Въ виду этого авторъ на нѣкоторыхъ вопросахъ остановился въ своемъ курсѣ болѣе кратко, чѣмъ это, можетъ-быть, слѣдовало бы. Авторъ не всегда приводитъ бюджетныя цифры иностранныхъ государствъ: эти цифры будучи выхвачены и внѣ разсмотрѣнія съ цѣлымъ бюджетомъ, едва ли много уяснятъ, въ будущемъ же авторъ надѣется присоединить краткій анализъ современныхъ иностранныхъ бюджетовъ.

Авторъ.

Къ 4-му изданію.

Авторъ, помимо подновленія цифроваго матеріала и расширенія указателя литературы, считаетъ своимъ долгомъ познакомить въ 4-мъ изданіи съ главнѣйшими послѣдними явленіями финансовой жизни Россіи и другихъ странъ: такъ, авторъ вводитъ изложеніе закона 1907 года въ Англіи, установившаго принудительное отчужденіе земли; исправленія и добавленія внесены авторомъ въ желѣзнодорожное хозяйство, особенно въ вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ; авторъ знакомитъ со знаменитымъ актомъ Ллойда Джорджа объ обложеніи земельнаго прироста, затѣмъ съ новымъ нашимъ законодательствомъ относительно обложеній недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, а также, хотя и въ сжатой формѣ, съ законопроектами о подоходномъ налогѣ объ обложеніи наслѣдственныхъ массъ, объ измѣненіяхъ въ гербовомъ уставѣ, съ проектомъ поземельнаго обложенія.

И новый законъ 1910 года о борьбѣ съ сахарной спекуляціей и объ ассигнованіи денежныхъ средствъ изъ сберегательныхъ кассъ на учрежденія мелкаго кредита,—все это нашло себѣ мѣсто въ новомъ изданіи, не говоря о многихъ второстепенныхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ.

Но, чтобы возможно меньше увеличивать объемъ курса, авторъ прибѣгъ къ нѣкоторымъ сокращеніямъ въ изложеніи прежняго текста.

Авторъ.

Москва, 27 дек. 1910 г.

I. Введеніе.

Коллективныя потребности. — Причины ихъ развитія. — Политика національнаго минимума. — Ростъ бюджетовъ.

Однѣ потребности мы удовлетворяемъ сами единоличными усиліями, другія — совмѣстно съ другими лицами, для чего исторія выработала союзы людей (государство. община и т. д.). Многія потребности индивидуальнаго характера переходятъ въ настоящее время въ разрядъ потребностей, удовлетворяемыхъ коллективнымъ путемъ и этотъ процессъ теперь въ полномъ ходу,—мы то и дѣло видимъ, какъ государства, общины берутъ въ свои руки ту или иную потребность, объ удовлетвореніи которой прежде должно было заботиться само лицо. Что лежитъ въ основѣ этого, я скажу далѣе, а пока замѣчу, что коллективныя потребности въ настоящее время требуютъ громадныхъ средствъ. Можно предполагать, что въ дальнѣйшемъ эти потребности будутъ расти еще быстрѣе.

Прежде всего, весьма крупныя суммы поглощаютъ въ настоящее время *военные расходы*, т.-е. удовлетвореніе потребности въ защитѣ отъ внѣшнихъ враговъ. Техника вооруженія совершенствуется и въ ней быстро происходятъ видоизмѣненія, а это увеличиваетъ расходы по перевооруженію. Какія суммы поглощаютъ военные расходы. можно судить по слѣдующимъ даннымъ. военные и морскіе расходы въ 1908 году поглощали въ Россіи до 620 милл. рублей, въ Германіи — до 670, во Франціи — до 510, въ Англіи — до 620, въ Соединенныхъ Штатахъ — до 710, а съ пенсіями — до 1.030 милл. рублей («Die Weltwirtschaft», 1908, III, 132).

Обостреніе національнаго самолюбія, промышленное развитіе, побуждающее всѣ страны стремиться къ *расширенію* своихъ *рынковъ*, что отчасти и вызываетъ систему вооруженнаго мира, широкая колоніальная политика (даже миссіонеры идутъ въ одной рукѣ съ Библіей, въ другой — съ кусками англійскаго кумача), — все это говоритъ за то, что военные расходы на неопредѣленное время не только не будутъ уменьшаться, а будутъ расти, и, слѣдовательно, для удовлетворенія этой потребности союзы публичнаго характера будутъ нуждаться все въ большихъ и большихъ средствахъ.

Оплата однихъ только *процентовъ* по громаднымъ *государственнымъ долгамъ* требуетъ очень крупныхъ суммъ; такъ, въ 1906 году задолженность Франціи исчислялась въ 24.868,8 милл. марокъ, Россіи — 18.759,4, Англіи — 15.779,8, Германіи — 16.158,1 (вмѣстѣ съ союзными государствами), Австро-Венгріи — 12.777.2, Соединенныхъ Штатовъ — 5.567,9. Государственный долгъ Европы въ 1906 г достигалъ 121.845,4 милліоновъ марокъ («Die Weltwirtschaft» 1908, III, 135). Можно судить, сколько требуетъ одна оплата процентовъ,

и опять-таки военныя осложненія, разныя капитальныя сооруженія по устройству путей сообщенія, портовъ и т. д. ведутъ и, вѣроятно, будутъ вести къ дальнѣйшему увеличенію задолженности. Военныя нужды и оплата % по государственному долгу поглощаютъ львиную долю современныхъ бюджетовъ; такъ, во французскомъ бюджетѣ на 1910 годъ на эти статьи расходуется нѣсколько болѣе $2^1/_2$ милліардовъ франковъ, и на всѣ остальныя государственныя нужды остается всего немного болѣе $1^1/_2$ милліарда [1]).

Платежи по долгамъ и расходы на государственную защиту поглощаютъ изъ бюджетовъ европейскихъ государствъ слѣдующіе проценты: 74,64% въ Великобританіи, 73,37% въ Италіи, 67,73% во Франціи, 64,33% въ Россіи, 62,18% въ Австріи и 55,01% въ Пруссіи, слѣдовательно, на удовлетвореніе всѣхъ остальныхъ государственныхъ потребностей остается лишь 25,36% въ Великобританіи, 35,67% въ Россіи, и только Пруссія находится въ болѣе счастливомъ положеніи и располагаетъ 44,99% своего бюджета. Эти данныя служатъ яркой иллюстраціей вреда милитаризма, который высасываетъ всѣ жизненные соки изъ государствъ: государства возвышаютъ налоги, обременяютъ народъ платежами, но, вмѣсто того, чтобы употреблять доходы на развитіе промышленности, земледѣлія, образованія, эти суммы приносятся въ жертву кровожадному вампиру — милитаризму.

Если взять 1883, 1893, 1903 и 1908 гг., то, считая на фунты стерлинговъ, мы получимъ слѣдующую таблицу расходовъ на содержаніе армій въ девяти государствахъ:

	1883	1893	1903	1908 (милл. мар.)
Великобританія . . .	16.600.000	17.800.000	73.860.000	567 [2])
Франція	24.210.000	25.570.000	28.440.000	726
Германія	16.990.000	21.400.000	32.700.000	987
Италія	8.229.000	9.690.000	10.600.000	236
Россія	27.580.000	34.330.000	36.660.000	1034
Австро-Венгрія . . .	10.240.000	12.950.000	12.070.000	ок. 500
Бельгія	1.840.000	1.880.000	2.210.000	—
Швеція и Норвегія .	1.310.000	1.810.000	2.850.000	—
Испанія	4.940.000	5.350.000	5.760.000	125 [3])
	111.939.000	130.780.000	205.150.000	

Такимъ образомъ, на одну армію главныя европейскія державы въ первыя 10 лѣтъ увеличили расходъ чуть ли не на 19 милліоновъ фунт. стерл., а во вторыя 10 лѣтъ—свыше 74 мил. Если даже мы выключимъ изъ этой суммы около 40 милл., вызванныхъ южно-африканской войной, то и тогда увеличеніе во второе десятилѣтіе на содержаніе армій въ мирное время окажется почти вдвое, чѣмъ въ первое десятилѣтіе.

Такъ же быстро идетъ увеличеніе и на расходы адмиралтействъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) «Вѣстн. Фин.», 1910 г., № 16.

[2]) Въ 1908 г. Великобританія тратила на содержаніе арміи 27.459.000 ф. ст. (Statesman's Yearbook for the year 1909).

[3]) «Die Weltwirtschaft», 1908, III, 132.

	1883	1893	1903	1908 (милл. мар.)
Великобританія	10.410.000	14.300.000	31.260.000	677 [1])
Франція	9.520.000	10.700.000	12.270.000	309
Германія	1.350.000	2.410.000	10.300.000	358
Италія	2.060.000	4.220.000	4.660.000	126
Россія	4.380.000	7.320.000	12.840.000	200
Австро-Венгрія	950.000	1.260.000	1.960.000	46
Швеція и Норвегія	1.240.000	1.930.000	3.690.000	—
Испанія	1.340.000	900.000	1.440.000	40 [2])
	31.250.000	43.040.000	78.420.000	

Здѣсь мы видимъ за первое десятилѣтіе увеличеніе приблизительно на 12 милл., а во второе десятилѣтіе еще на $35^1/_2$ милл., т.-е. чуть ли не втрое больше; съ 1904 г. одна Великобританія должна тратить на флотъ свой больше, чѣмъ въ 1883 г. тратили всѣ европейскія государства вмѣстѣ («Вѣстн. Фин., Пром. и Торговли», 1904 г., № 11, стр. 477).

Главныя европейскія войны съ 1854 г. до 1878 г. обошлись свыше 63 милліардовъ франковъ. Кромѣ того, три послѣднихъ войны (испано-американская, англо-бурская и русско-японская) стоили свыше 12 милліардовъ франковъ. (М. И. Боголѣповъ, «Государственный долгъ», стр. 189 — 190.) Военные бюджеты преуменьшены, такъ какъ пенсіи военнымъ обыкновенно заносятся въ другія рубрики.

Развитіе путей сообщенія также требуетъ очень крупныхъ затратъ. По одному исчисленію, если суммировать всѣ желѣзнодорожныя линіи, то окажется, что изъ нихъ можно было бы уложить цѣлыхъ 17 паръ рельсовыхъ путей вокругъ свѣта, или провести пару рельсовъ отъ земли до луны, и еще далѣе луны на цѣлыхъ 100 тысячъ миль. Одно пассажирское желѣзнодорожное движеніе теперь такъ велико, какъ если бы ежедневно отправляли вокругъ свѣта цѣлыхъ 37 поѣздовъ, а товарныхъ — 53 [3]).

Желѣзнодорожная сѣть Соединенныхъ Штатовъ въ 1907 году составляла 229 тыс. англійскихъ миль [4]), и промышленное развитіе несомнѣнно должно вести къ еще болѣе энергичнымъ постройкамъ путей сообщенія: хорошіе пути сообщенія — необходимое условіе товарнаго обмѣна, а сколько въ этомъ отношеніи еще остается намъ сдѣлать, можно судить по сравненію Бельгіи съ Россіей. Если бельгійскія желѣзныя дороги общаго значенія распредѣлить равномѣрно по всей странѣ квадратными клѣтками, то получится сѣть съ петлями около 12,5 килом. ширины и длины. Въ этихъ узкихъ петляхъ Бельгія успѣла проложить еще по 11 верстъ въ каждой петлѣ, продолжая изъ года въ годъ строить новые мѣстные рельсовые пути. Если же мы наши русскія желѣзныя дороги распредѣлимъ равномѣрно по нашей территоріи, то получимъ квадратныя клѣтки шириной и длиной свыше 196 верстъ, и на каждую такую широкую клѣтку пришлось

---

[1]) Въ 1908 г. Великобританія тратила на содержаніе флота 32.319.500 ф. ст. (Statesman's Yearbook for the year 1909).

[2]) «Die Weltwirtschaft», 1908, III, 132.

[3]) Ed. W. Byrn, «The progress of inventions in the XIX century», 1900. Протяженіе желѣзныхъ дорогъ къ концу 1902 г. на всемъ свѣтѣ измѣряется въ 838.216 километр., т.-е. длина ихъ въ 20 разъ превосходитъ окружность земли у экватора (40.070 килом.). и въ $2,_{72}$ раза слишкомъ среднее разстояніе луны отъ земли (384.420 килом.). См. Kürschners Jahrbuch für 1905, стр. 443.

[4]) Statesman's Yearbook for the year 1909.

бы около 60 верстъ мѣстныхъ рельсовыхъ путей. Здѣсь имѣется въ виду только Европейская Россія («Къ вопросу о мѣстныхъ путяхъ сообщенія», приложеніе къ № 24 «Вѣстника Финансовъ» за 1903 г.). Несомнѣнно, проведеніе путей сообщенія желѣзнодорожныхъ, шоссейныхъ и такъ далѣе въ будущемъ можетъ потребовать чрезвычайно крупныхъ затратъ.

Интересы народнаго образованія также предъявляютъ все болѣе и болѣе усиленный спросъ на средства. Въ настоящее время уже доказано громадное значеніе народнаго образованія на производительность труда, и эти расходы какъ нельзя лучше окупаются, по этому поводу имѣется уже цѣлая литература [1]).

Кромѣ того, въ настоящее время при экономической связанности людей мы чрезвычайно заинтересованы не только въ продуктивности своего собственнаго труда, но и въ продуктивности труда другихъ лицъ, съ которыми мы находимся въ экономическомъ обмѣнѣ.

Вспомнимъ, сколько государства въ настоящее время расходуютъ на санитарныя мѣропріятія, на проведеніе фабричнаго законодательства и т. д., и почему такъ расширяется сфера государственной жизни? Попробую объяснить. Когда люди жили изолированно, не будучи связаны другъ съ другомъ хозяйственными узами, тогда каждый стремился только къ удовлетворенію своихъ индивидуальныхъ потребностей — потребности въ пищѣ, одеждѣ, питьѣ и т. д. Какъ живетъ сосѣдъ, другое лицо въ этомъ не было заинтересовано. Но развивающаяся жизнь начала сближать людей и территоріально и еще болѣе тонкой связью — экономической, и люди вслѣдствіе этой близости другъ къ другу стали ощущать на себѣ не только то, какъ удовлетворены ихъ индивидуальныя потребности, но и то, какъ удовлетворены потребности ихъ сосѣдей, такъ какъ недостаточное удовлетвореніе потребностей этихъ послѣднихъ грозитъ непріятными и опасными послѣдствіями для общежитія; напр., если я самъ пользуюсь хорошей водой, но мой сосѣдъ лишенъ этой возможности, то онъ можетъ заболѣть, а вслѣдствіе территоріальной близости людей другъ къ другу, вслѣдствіе постояннаго экономическаго оборота между ними, эта болѣзнь можетъ перейти и на меня... Совсѣмъ было не то, когда люди жили изолированно и обмѣна между ними не существовало, тогда они гораздо рѣже приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, и я не былъ заинтересованъ въ томъ, какъ живетъ мой сосѣдъ, потому что укладъ его жизни не могъ отразиться на мнѣ.

Вслѣдствіе такихъ новыхъ отношеній люди вынуждены удовлетворять многія индивидуальныя потребности за общій счетъ, общими силами, такъ какъ, повторяю, степень удовлетворенія ихъ отражается на всемъ общежитіи, и мы видимъ, какъ расширяются задачи общежитія, какъ быстро растутъ въ наше время коллективныя потребности, или лучше, коллективный способъ удовлетворенія этихъ послѣднихъ.

Развитіе хозяйства въ единое мѣновое народное хозяйство, покоящееся на широкомъ обмѣнѣ, сильно раздвигаетъ рамки коллективныхъ потребностей — сначала въ предѣлахъ одной и той же страны, общины городской или сельской, затѣмъ съ развитіемъ на почвѣ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ единаго мірового хозяйства возникаютъ коллективныя потребности мірового характера: почтовый союзъ, регламентація желѣзнодорожныхъ перевозокъ...

---

[1]) См. въ моей кн. «Экон. Россія» діаграмму, иллюстрирующую это положеніе.

Итакъ, при отсутствіи путей сообщенія, при натуральномъ хозяйствѣ каждый жилъ изолированно и удовлетворялъ свои потребности самъ, общими потребностями были лишь военная защита и судъ, чтобы защищать себя отъ внѣшнихъ враговъ и внутренней анархіи... Другихъ общихъ потребностей не было: люди между собой не соприкасались, но пути сообщенія развитіе хозяйства ихъ сблизили... При натуральномъ хозяйствѣ мнѣ было безразлично, при какихъ условіяхъ производитъ работу другой, я не имѣлъ съ нимъ никакой экономической связи; но разъ настало мѣновое хозяйство, дѣло другое: я обмѣниваю свои продукты, и, слѣдовательно, чѣмъ дешевле, т.-е. съ меньшими затратами, будетъ производить мой сосѣдъ тѣ продукты, въ которыхъ я нуждаюсь, тѣмъ лучше для меня, тѣмъ, слѣдовательно, я въ обмѣнъ на свои продукты получу больше, и вотъ я уже дѣлаюсь заинтересованнымъ въ продуктивности труда моего сосѣда, въ его ловкости, умѣньи... И это намъ объясняетъ, почему при господствѣ натуральнаго хозяйства заботливость коллективныхъ единицъ объ образованіи ничтожна, но съ переходомъ къ мѣновому хозяйству общины и государства, наперерывъ другъ передъ другомъ, стремятся на коллективныя средства поднять образованіе — техническое и общее. Усложнившаяся современная жизнь требуетъ широкаго образованія. Образованный лучше будетъ работать, трудъ его будетъ производительнѣе, онъ искуснѣе будетъ обращаться съ машинами, и нація выиграетъ отъ этого. Образованный скорѣе будетъ приноравливаться къ новымъ условіямъ жизни, онъ, такъ сказать, эластичнѣе... Образованный лучше убережется отъ болѣзни, слѣдовательно, меньше отъ него опасности для общества. Невѣжество при связанности людей въ настоящее время — бщеопасно, и нужно противъ этого принимать мѣры...

Помимо того, и новыя формы общественной жизни также выдвигаютъ новыя потребности и подчеркиваютъ старыя; такъ, развитіе демократическихъ учрежденій особенно настоятельно выдвигаетъ вопросъ о *народномъ образованіи*. «Въ настоящее время, — пишетъ итальянскій финансистъ Нитти [1]), — первоначальное образованіе является потребностью *соціальной защиты*. Въ старой Франціи достаточно было воспитать дофина, сына короля, который долженъ былъ управлять королевствомъ, теперь дофинъ въ демократическихъ странахъ — это все новое поколѣніе. Вѣдь, можетъ-быть, тѣ, которые находятся на самыхъ низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, предназначены подняться наиболѣе высоко: при избирательномъ правѣ всѣ участвуютъ въ управленіи, и всѣ, слѣдовательно, голосуя или даже воздерживаясь отъ голосованія, опредѣляютъ политику страны».

При условіи мѣнового хозяйства, даже если я не улучшу продуктивности своего труда и буду производить то же самое, что и раньше, тѣмъ не менѣе я буду въ выигрышѣ отъ поднятія продуктивности труда другихъ людей, и, наоборотъ, если продуктивность ихъ труда упадетъ, я при равныхъ успѣхахъ моего производства буду хуже удовлетворять мои потребности, такъ какъ въ обмѣнѣ на свои продукты я получу меньшее количество другихъ продуктовъ. И если данныя группы производителей своими средствами не могутъ улучшить своего производства, то коллективныя единицы приходятъ имъ на помощь просто потому, что эти издержки выгодны для

---

[1]) Nitti, «Scienza delle Finanze», 1903, стр. 229. О расходахъ на народное образованіе см. мою брош.: «На борьбу съ народной тьмой».

всѣхъ, это какъ бы поднимаетъ успѣшность труда каждаго изъ насъ... Отсюда обширныя затраты по постройкѣ дорогъ, удешевляющей провозъ, на осушительныя работы, расходы по устройству гаваней, сокращающіе издержки по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ и т. д.

Но при мѣновомъ хозяйствѣ важна и другая сторона производства, а именно: при какихъ условіяхъ другое лицо работаетъ, насколько эти условія гигіеничны. При изолированномъ хозяйствѣ эти условія, въ которыхъ другія лица работаютъ, были безразличны, но теперь другое дѣло.

Мы большую часть нашихъ потребностей при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ удовлетворяемъ продуктами чужой работы, и, слѣдовательно, условія, при которыхъ производятся эти продукты, для насъ имѣютъ существенное значеніе. Если они производятся въ антисанитарной обстановкѣ, то эти продукты могутъ сдѣлаться разносителями заразы, болѣзней, и вмѣстѣ съ продуктами къ намъ можетъ вторгнуться и зараза, и потому интересы общежитія требуютъ, чтобы при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ мы вторгались въ мѣста работы другихъ лицъ съ предписаніемъ относительно соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ условій, и, слѣдовательно, опять домашній суверенитетъ умаляется.

Коллективная единица, какъ цѣлое, вторгается въ частный домъ и во имя общаго блага требуетъ соблюденія извѣстныхъ гигіеническихъ условій при производствѣ. Опять замѣтимъ, что при господствѣ изолированнаго натуральнаго хозяйства было безразлично, при какихъ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ работаетъ другое лицо такъ какъ продуктъ не переходилъ въ другое хозяйство и не могъ явиться разносителемъ заразы. Совсѣмъ не то въ настоящее время.

При изолированномъ хозяйствѣ человѣкъ могъ болѣть, но такъ какъ связей было меньше съ другими хозяйствами, то это не могло представить большой опасности, въ настоящее время болѣзнь другихъ лицъ — нашихъ сосѣдей — крупная общественная опасность, такъ какъ экономическая жизнь сплела массу нитей, черезъ посредство которыхъ болѣзнь легко можетъ распространиться и по другимъ хозяйствамъ, а съ заразительной болѣзнью теперь надо бороться во имя общаго прогресса, даже противъ воли больного. Яркимъ выразителемъ этого ученія является Дюкло — бывшій директоръ пастеровскаго института («Hygiene Sociale»).

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время предписывается пожарнымъ, замѣтившимъ пожаръ, направлять на огонь воду подъ большимъ давленіемъ, рискуя при этомъ испортить мебель, картины и т. д., но администрація довѣряетъ здѣсь профессіональному образованію пожарнаго и это предписываетъ въ общемъ интересѣ, независимо отъ того, желаетъ или нѣтъ лицо, домъ котораго охваченъ пламенемъ, чтобы пожаръ былъ прекращенъ, но общество считаетъ себя въ правѣ вмѣшаться, даже если пожаръ произведенъ сознательно владѣльцемъ, такъ какъ пожаръ представляетъ общественную опасность. «Такой же точно взглядъ, — говоритъ Дюкло, — долженъ быть проведенъ относительно больныхъ» (269). Можетъ быть предписано, что врачъ, которому сдѣлался извѣстнымъ случай такого и такого-то заболѣванія, долженъ употребить то или другое средство или сдѣлать прививку, независимо отъ воли больного (см. подроб. ст. «О развитіи общечеловѣческой солидарности» въ моемъ сб. «Изъ жизни труда», 1904 г., а также мою книгу «Куда мы идемъ», 1911).

Итакъ, интересы самозащиты со стороны общества противъ тьмы и невѣжества заставляютъ союзы публичнаго характера многія индивидуальныя потребности переводить въ разрядъ коллективныхъ; вѣдь когда общественная жизнь была неразвита, то каждый долженъ былъ быть воиномъ и защищать себя; только развитіе государственной жизни превратило эту индивидуальную потребность въ коллективную, какъ и многія другія. Въ древней Греціи каждый грекъ былъ воиномъ, во время войны долженъ былъ себя содержать на свои средства и на свои средства вооружаться. Нѣсколько подобное отношеніе мы находимъ и въ феодальномъ строѣ, только съ поднятіемъ военной техники пришлось окончательно эту потребность взять государству въ свои руки.

Прежде задачи внутренняго управленія были неразвиты: въ древнемъ мірѣ каждый гражданинъ былъ и воинъ, расходы на образованіе не играли роли; въ средніе вѣка воспитаніе находилось въ рукахъ корпорацій духовенства, благотворительность — въ рукахъ духовенства, правосудіе совершалось насчетъ тяжущихся, и королевскій дворъ въ средніе вѣка содержался на тѣ средства, которыя онъ получалъ отъ своего собственнаго хозяйства: король былъ крупнымъ помѣщикомъ.

Сильныя общественныя группы, пользуясь вліяніемъ на государственную власть, стремятся нѣкоторыя изъ своихъ потребностей сдѣлать коллективными потребностями, т.-е. удовлетворять ихъ на общественный счетъ; хотя нерѣдко въ этомъ удовлетвореніи въ той или другой степени заинтересовано все цѣлое, таковы, напр., потребности торговаго класса по организаціи торговли, постройка вагоновъ-ледниковъ, оборудованіе портовъ и т. д.

За послѣднее время на сцену выступаютъ трудящіеся, и ихъ интересы получаютъ большее вниманіе, чѣмъ то было ранѣе, и отчасти подъ вліяніемъ ихъ силы, а съ другой стороны, и вслѣдствіе заинтересованности всего общества въ благопріятныхъ условіяхъ существованія этихъ новыхъ группъ, союзы публичнаго характера начинаютъ тратить крупныя суммы на удовлетвореніе потребности ихъ: мы видимъ, какъ организуются фабричная инспекція, бюро труда, страхованіе рабочихъ, устанавливаются даже пенсіи на случай старости; въ самомъ дѣлѣ, голодный и холодный рабочій, не знающій, куда приложить свой трудъ, представляетъ крупную общественную опасность.

Напримѣръ, вслѣдствіе этого въ Новой Зеландіи введены пенсіи на случай старости, и это требуетъ крупныхъ затратъ [1]); всѣхъ пенсій по 31 марта 1908 года было уплачено 13.569, что представляетъ ежегодную выплату въ 333.340 фун. ст.; средній размѣръ пенсіи равняется 24 фун. 11 шиллинговъ [2]).

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ также введены недавно пенсіи на случай старости для всѣхъ жителей колоній безъ различія пола и возраста. Полная пенсія опредѣлена въ 26 фунтовъ стерлинговъ (этотъ же размѣръ и въ Новой Зеландіи съ 1 сент. 1906 г.), т.-е. въ 10 шилл. или 5 рублей въ недѣлю. Кромѣ того, пенсіонеръ можетъ имѣть доходъ изъ другого источника, если только этотъ доходъ не превышаетъ 26 фунтовъ, если же доходъ превышаетъ 26 фунт., то на каждый фунтъ его пенсія уменьшается также на одинъ фунтъ, а если доходъ лица изъ другихъ источниковъ достигаетъ 52 фунтовъ, то пен-

---

[1]) См. мою кн. «Итоги экономическаго развитія въ XIX в.», Пет., 1902.
[2]) Statesman's Yearbook for the year 1909.

сіонеръ теряетъ право на пенсію, такъ что пенсіонеръ можетъ получать 1 фунтъ въ недѣлю, какъ максимумъ. Другія условія полученія пенсіи почти т жественны съ условіями Новой Зеландіи: пенсіонеры должны доказать, что за послѣднія 5 лѣтъ предъ ихъ обращеніемъ за пенсіей они вели жизнь трезвую и порядочную, что не подвергались въ продолженіе предшествовавшихъ 12 лѣтъ наказанію за серьезное преступленіе.

Никакихъ премій для полученія пенсій не приходится уплачивать, и всѣ расходы производятся за счетъ государственнаго казначейства. Въ теченіе 1906 — 1907 гг. было уплачено пенсіи 454.227 фун. ст. 21.465 пенсіонерамъ [1]).

На тѣхъ же принципахъ построены пенсіи въ колоніи Викторія: право на пенсію даетъ здѣсь достиженіе 65-лѣтняго возраста. Лица, не достигшія этого возраста, могутъ также претендовать на полученіе пенсій, если только ихъ здоровье было разстроено работой въ рудникахъ или въ какой-нибудь другой нездоровой отрасли труда. Пенсія здѣсь разсчитана такъ, чтобы она, дополняя другіе источники дохода пенсіонера, обезпечивала ему 10 шиллинговъ въ недѣлю.

Такъ же, какъ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, не требуется предварительной платы какихъ-нибудь премій для полученія права на пенсію. Въ 1906 — 1907 гг. 10.832 пенсіонера получили всего 187.730 фун. ст.

А посмотрите, что сдѣлала на этомъ пути Германія. Я имѣю въ виду страхованіе рабочихъ, которымъ она справедливо гордится.

Съ 1885 по 1908 г. рабочіе получили по всѣмъ видамъ страхованія почти 7 милліардовъ марокъ. Они получили на 3 милліарда болѣе, чѣмъ сдѣлали взносовъ. Въ настоящее время рабочіе ежедневно получаютъ $1^3/_4$ милл. марокъ. Имущество, принадлежащее страховымъ учрежденіямъ, достигло 2,1 милліарда марокъ. Доходы страховыхъ учрежденій въ періодъ 1885—1908 гг. достигли 9.791 милл. марокъ. Изъ этой суммы 4.403 милл. внесены предпринимателями и 3.927 самими застрахованными. Число застрахованныхъ на случай болѣзни въ 1908 г. было 13.190 тысячъ, отъ несчастныхъ случаевъ 23.674 тыс., и на случай инвалидности — 15.226 тыс., а населеніе Германіи опредѣляется въ 63 милліона. (Stat. Jahrbuch für das deutsche Reich за 1910 г.).

Итакъ, внѣшняя защита и въ настоящее время поглощаетъ львиную долю средствъ, но рядомъ съ нею начинаютъ предъявлять все большія и большія требованія и другія потребности: проведеніе путей сообщенія, задачи соціальной политики и т. д.

Люди съ развитіемъ общественной жизни какъ бы срастаются другъ съ другомъ, усиливается зависимость ихъ другъ отъ друга, а отсюда расширяется и кругъ культурныхъ коллективныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ государства и другіе союзы публичнаго характера берутъ на себя. Все больше и больше растутъ расходы на народное образованіе, на улучшеніе санитарныхъ жилищныхъ [2])

---

[1]) Установлены въ 1908 году пенсіи и въ Англіи для лицъ въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ. Никакихъ премій при жизни не уплачивается. Любопытны мотивы этого: кто потребляетъ чай, сахаръ, слѣдовательно, тотъ уже платитъ въ государственное казначейство, вотъ почему нѣтъ необходимости въ преміяхъ. Пенсіонеръ не долженъ имѣть дохода ежегодно болѣе 31,5 ф. ст., долженъ доказать, что онъ занимался честнымъ трудомъ. Пенсія вмѣстѣ съ другими личными доходами пенсіонера не должна превышать 34 ф. ст. въ годъ. Пенсіи. 1, 2, 3, 4, 5 шилл. въ недѣлю. Въ первые годы расходы на пенсію предположены въ 7 милл. фун. ст.

Montague Barlow, «The old age Pensions Act», 1908.

[2]) Въ 1902 г. 543 новыхъ tenement houses было построено въ Нью-Іоркѣ на сумму въ 20 милл. долларовъ, и на первую половину 1903 г. было планировано 699 зданій на сумму также въ 20 милл. долл. (The Tenement House Problem, N.-

условій и т. д. Однимъ словомъ, современные союзы публичнаго характера вступаютъ въ стадію усиленнаго развитія, по счастливому выраженію Сидней Вебба, «политики національнаго минимума» [1]). Эта политика является необходимымъ фундаментомъ современной общественной жизни. Всѣ люди заинтересованы въ умственномъ развитіи другъ друга [2]), въ развитіи физическаго здоровья, предусмотрительности и т. д., и чѣмъ этотъ фундаментъ солиднѣе заложенъ въ данной странѣ, тѣмъ устойчивѣе тамъ и общественный организмъ. Этотъ фундаментъ долженъ быть обдуманно построенъ: должно быть признано въ настоящее время при связанности людей, что никто не можетъ жить въ условіяхъ санитарно-гигіеническихъ и т. д. ниже извѣстнаго минимума, иначе онъ можетъ сдѣлаться источникомъ серьезной опасности для другихъ, и государство должно энергично настаивать на выполненіи этого минимума, и современныя фабричныя законодательства, санитарныя предписанія, кодексы о всеобщемъ образованіи представляютъ только этапы въ развитіи нашего сознанія, именно, если мы не проведемъ извѣстной черты, ниже которой не долженъ спускаться человѣкъ, борьба за существованіе въ современномъ промышленномъ государствѣ неизбѣжно поведетъ не къ прогрессу, но къ физическому и моральному вырожденію.

Эта политика національнаго минимума есть только теоретическая формулировка того, что совершается въ настоящее время на нашихъ глазахъ въ области общественной жизни; такъ, мы видимъ широкое развитіе фабричныхъ законодательствъ, страхованія рабочихъ, развитіе системы призрѣнія бѣдныхъ, организацію медицинской помощи, созданіе квартирной инспекціи, установленіе обязательныхъ предписаній о количествѣ воздуха на каждаго жителя въ квартирахъ, разныя санитарныя предписанія, наконецъ, опредѣленіе минимальной заработной платы (въ Австраліи, въ Англіи съ 1910 г.) и т. д. Это — мѣры, непосредственно направленныя на установленіе извѣстнаго національнаго минимума въ области гигіены, поддержанія физическаго существованія, умственнаго образованія; но современные союзы публичнаго характера и вообще начинаютъ дѣйствовать подъ вліяніемъ этой коренной задачи осуществленія извѣстнаго національнаго минимума, а это, съ одной стороны, вызываетъ массу новыхъ расходовъ и сильно увеличиваетъ современный бюджетъ, съ другой — и самая финансовая дѣятельность принимаетъ другой характеръ. Такъ, прежде государство заботилось только объ эксплуатаціи своихъ земель, о полученіи съ нихъ наибольшаго дохода, а теперь въ то же время и о лучшемъ распредѣленіи поземельной собственности (Австралія), чтобы поддержать минимумъ существованія населенія. Въ вопросѣ о путяхъ сообщенія, въ тарифномъ дѣлѣ при созданіи дешеваго пассажирскаго тарифа также выступаетъ точка зрѣнія національнаго минимума: дешевымъ тарифомъ стремятся лучше распредѣлить населеніе по территоріи и тѣмъ дать возможность лучшаго обезпеченія физическаго существованія трудящихся. Вопросъ объ обложеніи прежде очень упрощался: задача его состояла — взять возможно больше, а теперь опять той или другой налоговой полити-

---

Iork, 1903, vol. I, Introduction, стр. XVI). Это было достигнуто новыми санитарными предписаніями. Большой массѣ населенія былъ такимъ образомъ обезпеченъ minimum человѣческаго существованія.

[1]) Independ. Rev., July 1904. A policy of national minimum, by S. Webb.

[2]) По закону Immigration Restriction Act 1901 переселеніе можетъ въ Австраліи быть запрещено всякому эмигранту, который не можетъ написать 50 словъ на какомъ либо европейскомъ языкѣ.

кой стремятся поддержать національный минимумъ существованія, для чего въ налоговыхъ системахъ проводится Existenzminimum, свободный отъ обложенія, задерживается развитіе крупныхъ магазиновъ, чтобы поддержать на извѣстномъ уровнѣ физическое существованіе мелкаго торговца и дать ему возможность постепенно перейти къ другому способу существованія, налоговой же системой создается парцелляція земли и т. д.

Въ особенности кругъ культурныхъ задачъ широко понимается и проводится тамъ, гдѣ трудящіеся получаютъ вліяніе на управленіе союзовъ публичнаго характера, напр., въ Австраліи, и въ настоящее время только то обстоятельство, что львиная доля средствъ государствъ поглощается военными расходами и уплатой процентовъ по государственному долгу, еще сдерживаетъ въ узкихъ рамкахъ эти культурныя потребности, но если бы суждено было, когда-нибудь въ будущемъ, осуществиться разоруженію, то это было бы громаднымъ толчкомъ ко включенію многихъ потребностей въ категорію удовлетворяемыхъ на общественныя средства, а именно, болѣе высокій минимумъ умственнаго образованія, лучшія жилищныя условія, искусственное снабженіе большихъ городскихъ поселеній воздухомъ, проведеннымъ съ полей и лѣсовъ, какъ это уже въ настоящее время, кажется, имѣетъ мѣсто въ одной гостиницѣ въ Манчестерѣ, и т. д. Вѣдь прежде и на городахъ лежали общегосударственныя задачи военной защиты, дипломатическія сношенія (города были крѣпостями), и много средствъ шло на содержаніе крѣпостныхъ стѣнъ, рвовъ, башенъ и на содержаніе дружины (Н. Любовичъ, «Хоз. и фин. нѣмецк. город. въ XIV и XV вв.», Варш., 1904), и естественно, что мало оставалось на удовлетвореніе общекультурныхъ задачъ.

Итакъ, экономическія отношенія, создавшія связанность людей, ихъ солидарность, далеко расширяютъ задачи современнаго государства и отдѣльныхъ общинъ. Усложненія нашей жизни, расширеніе интересовъ далеко за предѣлы одной территоріи, наша зависимость другъ отъ друга, увеличивающееся пониманіе этой зависимости, выступленіе на сцену новыхъ группъ—все это увеличиваетъ бюджеты и государства и общинъ и заставляетъ ихъ сильно расти. О ростѣ бюджетовъ могутъ дать представленіе слѣдующія данныя: государственные доходы Франціи въ 1243 году были 3,7 милл. франковъ, въ 1789 г. — 475 милл. фр., въ 1798 г. — 759 милл. фр., въ 1810 г. — 1.007 милл. фр., въ 1901 г. (безъ Алжира) — 3.554 милл. фр. [1]), т.-е. бюджетъ, считая отъ 1798 г., увеличился въ 4 — 5 разъ. Въ Великобританіи расходы въ 1691 году составляли 3 милл. фун. стерл., въ 1797 г. — 58 милл. фун. стерл., въ 1809 г. — 78 милл. фун. стерл., въ 1881 г. — 85 милл. фун. стерл., въ 1899 — 1900 гг. — 119 милл. фун. стерл., въ 1901 — 1902 гг. — 142 милл. фун. стерл., въ 1902 — 1903 гг. (по смѣтѣ) — 174 милл. фун. стерл. [2]). Мѣстные расходы растутъ столь же быстро; такъ, въ Англіи въ 1868 г. они составляли 36,5 милл. фун. стерл., въ 1896 г. — 91,6 милл. фун. стерл., а въ 1898 — 99 гг. — 111,7 милл. фун. стерл.

---

[1]) Nitti, «Scienza delle Finanze», Torino, 1903 г., стр. 67—8. Въ 1910 г. по росписи на 1910 г. — 4.182,8 милл. фр. («Вѣстн. Фин.», 1910 г., № 16).

[2]) Но при обсужденіи факта роста бюджетовъ нужно имѣть въ виду измѣненіе въ цѣнности денегъ (прежде деньги цѣнились дороже), увеличеніе богатства, отчего и болѣе высокій бюджетъ можетъ сноситься населеніемъ довольно легко; степень распространенія личныхъ повинностей, которыя въ прежнее время играли болѣе крупную роль, чѣмъ теперь, включеніе въ бюджеты поступленій отъ промышленныхъ предпріятій (жел. дорогъ, монополій и т. д.), что, конечно, является чисто фиктивнымъ увеличеніемъ бремени для плательщиковъ, и т. д.

Еще интереснѣе данныя о распредѣленіи государственныхъ расходовъ на голову населенія за разные періоды времени. По этимъ даннымъ оказывается, что въ Европѣ въ 1830 годахъ на одного жителя приходилось государственныхъ расходовъ 16 шиллинг., а въ 1881 — 1888 гг. уже 45, во Франціи соотвѣтствующія цифры 46 и 84, въ Германіи — 12 и 54, слѣдовательно, во Франціи каждой семьѣ, состоящей въ среднемъ изъ 4 человѣкъ, приходится удѣлять на государственные расходы 160 руб. ежегодно. Въ 1906 г. во Франціи приходилось на голову населенія 75,60 марокъ государственныхъ расходовъ (Zahn, «Die Finanzen der Grossmächte», Berlin, 1908). Итакъ, рѣчь идетъ о громадныхъ суммахъ, о хозяйствѣ, все болѣе и болѣе расширяющемся, о хозяйствѣ, оказывающемъ сильное вліяніе на всѣ стороны народной жизни; все говоритъ за то, что бюджеты будутъ расти, такъ какъ связанность людей между собой будетъ увеличиваться, и въ настоящее время промышленная жизнь не ограничивается узкимъ райономъ территоріи одной страны, а переплетается интересами со всѣмъ міромъ, и эти интересы требуютъ защиты, капиталы переходятъ изъ одной страны въ другую. (См. нашу брошюру «Развитіе общечеловѣческой солидарности».) Появляются новыя культурныя потребности, удовлетвореніе которыхъ болѣе производительно для общества; прежде всѣ средства поглощались войнами династическаго характера, личными потребностями двора, созданіемъ роскоши и блеска при немъ, въ настоящее же время все болѣе и болѣе выдвигаются потребности въ путяхъ сообщенія, въ расширеніи торговаго флота, образованія, и нѣкоторыя новыя страны, какъ Австралія, почти не знаютъ военныхъ расходовъ милитаризма, разъѣдающихъ Европу. Долги этихъ странъ носятъ другой характеръ, чѣмъ въ Европѣ, въ Европѣ задолженность — продуктъ войны, а въ новыхъ странахъ задолженность возникла вслѣдствіе широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей (проведеніе желѣзныхъ дорогъ, оборудованіе торговыхъ портовъ и т. д.).

Европейскія государственныя колесницы работаютъ съ громадной безполезной растратой энергіи (ср. Франція — государ. долгъ и войны), оттого и двигаются онѣ медленно, и другія страны ихъ догоняютъ. Колесница французскаго государства во время консульствъ стоила въ часъ 115.000 фр., во время реставраціи — 119.000 фр., во время второй Имперіи — 249.000 фр., въ 1882 г. — 463.000 фр. [1]).

Другой составъ правящихъ сферъ направитъ колесницу на другой путь, и тогда полезная работа средствъ, которыя современныя государства берутъ у населенія, увеличится. Господство промышленныхъ интересовъ, представителей капиталистической промышленности побуждаетъ отыскивать рынки, а это ведетъ къ войнамъ изъ-за обладанія рынками Промышленные интересы указываютъ опредѣленный путь для развитія современныхъ государствъ; этотъ путь трудный, тяжелый, омоченный кровью, и масса энергіи растрачивается зря, безъ пользы для человѣчества...

Чѣмъ данная машина болѣе усовершенствована, тѣмъ она требуетъ менѣе топлива при выполненіи той же работы, тѣмъ она работаетъ съ большей экономіей энергіи; то же самое и съ государственной машиной. У старыхъ странъ растрачивается масса энергіи на войны и уплату государственнаго долга.

Въ Россіи, по приблизительнымъ подсчетамъ, изъ 9,2 милліардовъ руб. народнаго дохода казна беретъ себѣ 2,5 милліарда, т.-е. 27%.

---

[1]) L. Say, «Les finances de la France», v. III, стр. 45.

II. О пріемахъ изученія финансовой науки.

Содержаніе фин. науки.—Ея задачи.—Методъ изслѣдованія.—Понятіе группы.—Почему мы исходимъ изъ группы? — Нейтральныя группы. — Почему группы иногда не используютъ своего вліянія? — Значеніе госуд. права для борьбы группъ. — Необходимость критическаго отношенія къ программамъ партій. — Смѣшеніе науки съ политикой, чѣмъ это объясняется, и какъ провести это разграниченіе. — Что такое цѣлевыя теоріи? — Алогичность фин. структуры.— Описательное и догматическое направленіе. — Цѣли фин. науки. — Родбертусъ.— Лоріа. — Значеніе финансовъ для исторіи.

Итакъ, союзы публичнаго характера — государства, общины — для выполненія лежащихъ на нихъ задачъ нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ, и они добываютъ себѣ эти матеріальныя средства. а съ другой стороны, затрачиваютъ ихъ на тѣ или другія цѣли, однимъ словомъ, ведутъ свое хозяйство. Послѣдній вопросъ, т.-е. о тѣхъ цѣляхъ, на которыя государства и общины затрачиваютъ свои средства, составляетъ предметъ науки объ управленіи, другая же сторона хозяйствованія упомянутыхъ организмовъ составляетъ содержаніе финансовой науки [1]). Финансовая наука изучаетъ финансовое хозяйство, т.-е. совокупность отношеній, которыя возникаютъ на почвѣ добыванія союзами публичнаго характера матеріальныхъ средствъ: она изучаетъ тѣ способы, посредствомъ которыхъ эти союзы добываютъ себѣ нужныя средства и какъ эти способы отражаются на другихъ сторонахъ жизни, почему въ одну эпоху преобладаютъ одни способы, а въ другую — другіе. Вопросы финансоваго хозяйства — вопросы о питаніи союзовъ публичнаго характера, какъ они получаютъ эти средства, какъ послѣднія растекаются по всему тѣлу (движеніе государственныхъ суммъ), какъ они претворяются въ услуги, полезныя для государства (составленіе бюджета), какіе интересы при этомъ оказываютъ вліяніе (но безъ анатоміи народнаго хозяйства нельзя понять физіологію его, поэтому изученіе политической экономіи предшествуетъ изученію финансоваго хозяйства).

Если мы будемъ вглядываться въ этотъ калейдоскопъ формъ, въ которыхъ союзы публичнаго характера добываютъ себѣ средства, то подмѣтимъ строгую послѣдовательность, извѣстную закономѣрность: при извѣстныхъ условіяхъ преобладаютъ въ бюджетѣ государства доходы отъ государственныхъ земель, затѣмъ выступаютъ на сцену пошлины, наконецъ, налоги и т. д... Всѣ эти измѣненія въ формѣ находятся въ тѣсной зависимости отъ развитія хозяйства: формы обложенія слѣдуютъ за диференціаціей доходныхъ источниковъ (Родбертусъ), но еще интереснѣе для насъ другая задача, — это разсмотрѣніе этихъ способовъ полученія средствъ съ точки зрѣнія ихъ матеріальнаго содержанія, т.-е. на какія плечи падаетъ это бремя благодаря введенію той или другой формы полученія средствъ. И съ этой стороны мы можемъ подмѣтить строгую закономѣрность — извѣстное соотношеніе между общественными отношеніями данной эпохи и тѣми масштабами, которые выбираются въ данное время для распредѣленія налогового бремени, и здѣсь финансовая наука показываетъ намъ, почему въ данную эпоху плечи такой-то группы

---

[1]) « S'est la science des revenus publics et de la mise en oeuvre de ces revenus », но изъ сферы фин. науки исключается ученіе о расходахъ: архитекторъ не рѣшаетъ вопроса, достаточенъ ли домъ для васъ и вашей семьи (Leroy Beaulieu).

пригибаются подъ налоговой тяжестью, тогда какъ другая группа почти ничего не несетъ.

Въ науку финансоваго права входитъ изученіе хозяйства не только государства, но и общинъ, городовъ, сложныхъ государствъ и и т. д. Задача ея — изученіе причинной связи этого круга явленій съ точки зрѣнія ихъ формальнаго и матеріальнаго развитія.

Финансовая наука принадлежитъ къ циклу экономическихъ наукъ одной стороной, другой — къ правовымъ, и есть наука о хлѣбѣ насущномъ, о томъ, почему населеніе сыто или голодно, почему оно имѣетъ хлѣбъ или не имѣетъ его.

Что касается изученія формъ, то, какъ мы убѣдимся далѣе, форма полученія средствъ союзами публичнаго характера обусловливается формой хозяйства: при натуральномъ хозяйствѣ преобладаютъ налоги въ натуральной формѣ; при маломъ развитіи частной собственности государство удовлетворяетъ свои потребности отъ эксплуатаціи своихъ земель, при чемъ или обрабатываетъ ихъ само за свой счетъ, или отдаетъ въ аренду — краткосрочную, но когда развивается интенсивное сельское хозяйство, на мѣсто краткосрочной аренды, какъ формы эксплуатаціи, выступаетъ долгосрочная аренда, или даже вѣчнонаслѣдственная. На первыхъ порахъ, когда имущественная масса не была диференцирована, мы видимъ господство общепоимущественнаго обложенія, но когда отсюда стали выдѣляться отдѣльные источники дохода — торговля и промышленность, земля и т. д., — то появились и разныя формы обложенія: промысловый налогъ, поземельный, подомовый, а затѣмъ съ развитіемъ категоріи движимыхъ цѣнностей (цѣнныхъ бумагъ) — налогъ на капиталъ, съ развитіемъ заработной платы, какъ особой формы полученія дохода, и доходовъ отъ либеральныхъ профессій явились новыя формы обложенія... Такъ, въ Римѣ подъ вліяніемъ диференціаціи источниковъ дохода появились и новыя формы обложенія. Промысловый налогъ явился первоначально для обложенія чистильщиковъ отхожихъ мѣстъ и проститутокъ.

Эта связь формы обложенія съ хозяйствомъ подмѣчена еще Родбертусомъ. Съ другой стороны, огромное вліяніе на форму оказываетъ и податная техника: такъ, при низкой техникѣ преобладаютъ распредѣлительныя формы налоговъ, круговая порука: такъ какъ у фиска руки еще коротки, то ему собственными силами не добраться до плательщиковъ, и онъ бываетъ вынужденъ опредѣлять извѣстную сумму и предоставлять плательщикамъ самимъ раскладывать ее между собой съ обязательствомъ только взноса ея въ полномъ размѣрѣ, связывая поэтому эти группы плательщиковъ отвѣтственностью передъ собой.

Въ изученіи морфологіи обложенія нельзя умалять роль технической момента: когда податная техника мало развита, государство и община склонны всегда итти по линіи наименьшаго сопротивленія, напр., этимъ объясняется отчасти развитіе подушныхъ налоговъ и ихъ продолжительное удержаніе въ налоговыхъ системахъ; далѣе государство при низкой финансовой техникѣ нерѣдко сдаетъ свои поземельныя владѣнія въ аренду очень крупными участками, опять потому, что государству трудно при маломъ развитіи его органовъ имѣть дѣло съ массой мелкихъ съемщиковъ: эта задача для него въ этотъ періодъ не по силамъ, и государство берется за нее только тогда, когда обзаведется достаточнымъ количествомъ болѣе или менѣе хорошо дисциплинированныхъ органовъ.

Итакъ, за развѣтвленіемъ источниковъ дохода развѣтвляются формы обложенія... Развитіе синдикатовъ выдвигаетъ теперь въ сферѣ финансовъ новую форму — государственныя предпріятія (желѣзныя дороги) въ государственномъ бюджетѣ и муниципальныя предпріятія — въ городскомъ хозяйствѣ. Развитіе городской жизни въ Америкѣ, Англіи и Пруссіи создаетъ особую форму, такъ называемое «спеціальное обложеніе».

Развитіе хозяйства не только оказываетъ вліяніе въ верхнемъ покроѣ этихъ формъ, но и внутри ихъ; такъ, при маломъ развитіи экономической жизни обложеніе торговли и промышленности можетъ совершаться путемъ «внѣшнихъ признаковъ», т.-е. по количеству служащихъ, по наемной платѣ за помѣщеніе и т. д.; но съ усложненіемъ торговли и промышленности эти признаки становятся недостаточными: чтобы уловить ихъ доходъ, приходится вводить все новые и новые признаки и, наконецъ, переходить къ обложенію чистаго дохода... То же самое мы имѣемъ съ подомовымъ, подоходнымъ налогомъ и т. д. Изученіе этой внутренней конструкціи имѣетъ не только формальное значеніе, но важно и съ матеріальной стороны, такъ какъ разные способы конструкціи того или другого налога даютъ возможность улавливать имущество плательщика въ разной степени, и это равносильно переложенію налогового бремени съ плечъ одной группы на другую...

Другая важная задача — это вопросъ о причинахъ перемѣщенія налогового бремени съ плечъ однихъ на плечи другихъ. Мы говоримъ, что эти плечи, на которыя падаетъ въ данное время налоговое бремя, намѣчаются общественными отношеніями.

Третья задача финансовой науки — это задача аналитическая: изслѣдователь ставитъ себѣ задачей изслѣдовать, какъ распредѣляется налоговое бремя при посредствѣ того или другого масштаба, напр., обложеніе чая, сахара, подушнаго налога и т. д., и какъ эти формы отражаются на экономической жизни. Напр., та или иная форма акциза можетъ вести къ концентраціи промышленности (обложеніе пива у насъ, табаку, спичекъ), можетъ оказывать извѣстное вліяніе на технику производства, напр., обложеніе спирта или сахара по работоспособности снарядовъ вездѣ содѣйствовало улучшенію техники, обложеніе сахара по свекловицѣ во Франціи содѣйствовало поднятію качества выращиваемой свекловицы.

Въ аналитической части мы разсматриваемъ, какъ вліяетъ тотъ или иной желѣзнодорожный или почтовый тарифъ на экономическую жизнь: вѣдь въ этихъ тарифахъ легко можетъ скрываться налогъ. Мы анализируемъ конструкціи налога, не скрыта ли тамъ возможность переложенія ихъ съ одной группы на другую. Вѣдь налогъ родится въ процессѣ борьбы, а въ борьбѣ всѣ хитрости позволительны. И нерѣдко требуется сложная предварительная работа, чтобы опредѣлить, какъ распредѣляется налоговое бремя подъ вліяніемъ проведенія того или другого масштаба.

При изслѣдованіи вопроса, какъ распредѣляется налоговое бремя подъ вліяніемъ того или иного масштаба, изслѣдователь не долженъ останавливаться на названіи масштаба и предполагать, что если налогъ носитъ ярлыкъ общеподоходности, то онъ будетъ всѣхъ облагать равномѣрно, — далеко нѣтъ: одни ярлыки здѣсь ни при чемъ, они часто фальсифицируются, и потому нерѣдко ихъ можно сравнить съ фальшивыми этикетами на бутылкахъ съ фальсифицированнымъ виномъ: общественныя группы нерѣдко такъ плетутъ налоговую систему, что сами ускользаютъ отъ обложенія,

и только детальный анализъ конструкціи налога можетъ намъ показать, на какія группы населенія онъ упадетъ. По аналитической части уже довольно много сдѣлано, чего далеко нельзя сказать о первыхъ двухъ задачахъ.

Вотъ задачи чистой финансовой науки: мы изслѣдуемъ въ ней, что есть и почему, и оставляемъ за дверями науки наши симпатіи и антипатіи. Не вырабатывать финансовые рецепты мы призваны въ храмѣ науки, а установить закономѣрность явленій, подмѣтить извѣстные эмпирическіе законы явленій, опираясь на которые мы могли бы затѣмъ проводить наши пожеланія. Стряпать финансовые рецепты гораздо легче, для этого надо немного знанія; но подставлять желаемое, вмѣсто объясненія существующаго, какъ это нерѣдко дѣлается, это значитъ фальсифицировать науку. Конечно, изслѣдователь, прежде чѣмъ установлять закономѣрность, долженъ точно описать факты, и только затѣмъ уже онъ будетъ искать единства въ разнообразіи этихъ явленій, а этотъ ключъ находится въ экономикѣ и въ движеніи соціальныхъ группъ.

Разъ наука найдетъ эмпирическіе законы, управляющіе смѣной формъ финансоваго хозяйства, она вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ намъ и матеріалъ для обсужденія нашихъ идеаловъ въ области финансовой политики, она можетъ намъ властно сказать, что такой-то идеалъ при существующихъ отношеніяхъ не можетъ разсчитывать на осуществленіе; и роль науки относительно нашихъ идеаловъ — это роль пробирной палатки, она опредѣляетъ степень годности и осуществимости нашихъ пожеланій.

Институтъ финансоваго права — продуктъ коллективной человѣческой работы: человѣкъ — творецъ права; онъ ткетъ право, но кто руководитъ его рукой на этомъ станкѣ?

Въ человѣкѣ много побужденій эгоистическихъ и альтруистическихъ. Въ обыденной, частной жизни человѣкъ нерѣдко руководится альтруистическими побужденіями, но еще Спенсеръ подмѣтилъ, что чѣмъ болѣе кругъ лицъ расширяется и болѣе теряется наше личное соприкосновеніе съ другими индивидами, тѣмъ болѣе эти альтруистическія побужденія теряютъ свою интенсивность. Въ узкомъ кругу близкихъ намъ лицъ мы являемся со всѣми атрибутами человѣческой личности — съ любовью и расположеніемъ, и готовностью помочь нашему ближнему, но это — въ семьѣ, въ тѣсномъ кругу нашихъ близкихъ, но за эту черту это не переходитъ, и на широкомъ полѣ жизни мы выступаемъ въ качествѣ представителей интересовъ широкихъ группъ — аграріевъ, промышленниковъ, рабочихъ, стремясь проводить эти интересы: такъ, землевладѣльцы стремятся къ пониженію земельнаго налога, промышленники — промысловаго и т. д. Конечно, при этомъ альтруистическія побужденія не исчезаютъ вовсе, и иногда кое-что дѣлается одной группой въ пользу другой (см. далѣе), но въ общемъ и цѣломъ мы можемъ сказать, что на широкомъ полѣ жизни люди дѣйствуютъ болѣе подъ вліяніемъ интересовъ [1]),

---

[1]) Послѣдними причинами, къ которымъ Зомбартъ въ своемъ «Современ. капитализмѣ» пытается свести хозяйственную жизнь, являются господствующія мотиваціи, находящія свой источникъ въ руководящихъ субъектахъ хозяйства: но эти мотиваціи въ исторіи мѣняются, какъ утверждаетъ Зомбартъ, и въ этомъ онъ отличается отъ Менгера, отъ психологической школы. По Зомбарту, эти психическія причины принимаютъ разное содержаніе въ зависимости отъ исторической обстановки, а австрійская психологическая школа представляетъ ихъ какъ нѣчто постоянное, неизмѣнное. Много вѣрнаго во взглядахъ Зомбарта, что для каждой эпохи можетъ быть построена своя особая соціальная теорія, такъ какъ вѣдь психическія мотиваціи человѣка дѣйствительно мѣняются; даже такой

альтруистическія побужденія туда врываются лишь въ качествѣ пертурбаціоннаго элемента, но ничего не видоизмѣняютъ; такъ, на землѣ есть горы и холмы, все-таки земля остается шаромъ, — на небольшомъ пространствѣ горы могутъ затуманивать намъ шарообразность земли, онѣ выступаютъ тогда выпуклѣе, ярче, на большомъ пространствѣ — это ничто. То же самое, если мы остаемся въ сферѣ близкихъ намъ лицъ: тогда альтруистическія побужденія, царящія тамъ, затуманиваютъ намъ общую идею интереса, господствующаго въ жизни. Мы вовсе не игнорируемъ этихъ другихъ побужденій, но учитываемъ это вліяніе лишь путемъ позднѣйшаго ихъ введенія, какъ элемента пертурбаціоннаго; правильнѣе же исходить при анализѣ творчества финансовыхъ институтовъ изъ интереса и затѣмъ учитывать роль другихъ моментовъ.

Въ маломъ кругу между людьми больше точекъ соприкосновенія; но чѣмъ шире союзъ, тѣмъ меньше этихъ точекъ; два круга пересѣкаются въ двухъ точкахъ, десять пересѣкаются только въ одной, такъ и съ людьми: чѣмъ шире ихъ кругъ, тѣмъ болѣе выступаютъ они, какъ экономическія категоріи, скрещиваясь въ одной точкѣ — интересѣ...

Альтруистическія побужденія же какъ будто бы испаряются въ пространствѣ. Итакъ, интересъ выпуклѣе отражается въ общественной жизни, а потому при анализѣ институтовъ мы прежде всего начнемъ съ опредѣленія той роли, какую интересъ могъ оказать на нихъ. Если бы я сталъ изучать внутренній строй семьи, кассъ взаимопомощи, вообще небольшихъ группъ, то, такъ какъ тамъ доминируютъ альтруистическія побужденія, я, быть-можетъ, сталъ бы исходить изъ анализа ихъ, и интересъ явился бы какъ нѣчто добавочное, но при изслѣдованіи широкихъ группъ приходится итти обратнымъ путемъ. Въ человѣческихъ желаніяхъ, въ борьбѣ людей мы должны искать корни финансовой структуры: онъ не изъ земли вырастаетъ, не падаетъ съ неба, какъ готовый даръ небесъ, а выплетается, какъ паутина, но не однимъ, а многими пауками, и работаютъ они въ разныхъ направленіяхъ: нерѣдко одинъ плететъ, а другой расплетаетъ, каждый приходитъ со своимъ узоромъ къ станку, гдѣ творится финансовая структура; такъ, аграріи не прочь, чтобы промышленность была болѣе обложена, промышленники не прочь сложить налоговое бремя на землевладѣльцевъ и т. д.

Но какъ понять этотъ процессъ творчества финансовыхъ институтовъ? Нужно исходить здѣсь, какъ мы уже говорили, изъ интереса: съ этого пункта мы въ состояніи будемъ уяснить себѣ большее количество явленій, и мы беремъ интересъ за исходную точку изслѣдо-

---

мотивъ, какъ стремленіе человѣка обезпечить себѣ удовлетвореніе своихъ потребностей, — хозяйственный эгоизмъ, несомнѣнно, обостренъ при современномъ капиталистическомъ строѣ, гдѣ каждый зависитъ отъ себя, отъ своихъ силъ, когда не гарантировано право на трудъ, не обезпечено должное вознагражденіе за трудъ, не обезпечено безбѣдное существованіе въ старости. Когда эти и другіе моменты будутъ осуществлены, хозяйственный эгоизмъ можетъ постепенно атрофироваться, во всякомъ случаѣ онъ можетъ потерять свою настоящую остроту, и его роль въ образованіи хозяйственной жизни можетъ ослабнуть. Здѣсь въ параллель можно привести Мечникова, который утверждаетъ, что при другихъ условіяхъ жизни страхъ смерти, который играетъ теперь доминирующую роль въ нашей жизни, можетъ поблѣднѣть, атрофироваться. А если такъ, если дѣйствительно хозяйственныя мотивацiи подвергаются въ исторіи измѣненіямъ, измѣненіямъ очень сильнымъ, при чемъ однѣ изъ нихъ будутъ нарастать, другія ослабѣвать и отпадать, — то въ такомъ случаѣ, конечно, можно съ полнымъ правомъ говорить о разныхъ соціальныхъ теоріяхъ примѣнительно къ разнымъ эпохамъ хозяйственнаго развитія.

ваній, какъ методологическій пріемъ; исходя изъ другихъ точекъ зрѣнія, мы могли бы объяснить нѣкоторыя группы явленій, но далеко меньшія, и не получилось бы такой картины, какую мы имѣемъ, разсматривая финансовые институты съ вершины человѣческихъ интересовъ. Но люди имѣютъ разные интересы, каждый идетъ со своимъ интересомъ, и въ результатѣ борьбы получается извѣстная конструкція финансоваго института, и потому финансовые институты, какъ продуктъ борьбы разныхъ интересовъ, не отличаются послѣдовательностью и логичностью.

Итакъ, много интересовъ многихъ людей участвуетъ въ процессѣ творчества финансовыхъ институтовъ, но какъ прослѣдить за работой милліоновъ рукъ, которыя ткутъ полотно финансовой структуры? Для удобства обозрѣнія процесса работы надо разбить эти руки, эти интересы на группы: при обозрѣніи города мы дѣлимъ его на участки, улицы; изучаемъ, слѣдовательно, по этимъ группамъ зданій, искусственно объединенныхъ на участки и улицы, и это облегчаетъ намъ познавательный процессъ, точно такъ же и въ финансовой наукѣ мы объединяемъ эти интересы въ группы; намъ легче тогда слѣдить, чѣмъ за каждой рукой въ отдѣльности: конечно, группа состоитъ изъ индивидовъ, работаютъ въ ней индивиды, и группа есть только методологическій пріемъ въ цѣляхъ познанія; мы прибѣгаемъ къ нему только потому, что нашъ познавательный механизмъ не совершененъ, и мы не можемъ объять чрезмѣрно большое количество интересовъ, а должны соединить ихъ въ немногія группы, иначе мы потерялись бы. Итакъ, группа — методологическій пріемъ и необходимость оперированья ею вызывается интересами познаванія [1]).

Какъ же разнести теперь интересы по группамъ, по какому признаку? Интересъ и содержаніе его опредѣляются экономической обстановкой; вѣдь налогъ имѣетъ своимъ источникомъ доходные источники, и при одинаковости формъ обложенія лица однихъ и тѣхъ же доходныхъ источниковъ имѣютъ сходные интересы: на почвѣ этихъ интересовъ люди объединяются и выступаютъ въ защиту ихъ не одиночно, а группой. Итакъ, группы опредѣляются экономикой, такъ какъ источники дохода намѣчаются экономической обстановкой. Индивидъ въ группѣ теряетъ свои индивидуальныя черты и входитъ въ группу только чертами общими со всѣми другими этой послѣдней — онъ является здѣсь какъ бы просѣяннымъ.

Группа ярче, прозрачнѣе, такъ какъ въ каждой группѣ заключены сѣмена одного и того же типа, и работа индивидовъ, объединенныхъ одной группой, идетъ въ одномъ и томъ же направленіи, и, слѣдовательно, намъ, если мы возьмемъ за исходный пунктъ группу, нѣтъ уже нужды слѣдить за работой каждаго индивида въ отдѣльности, — его работа опредѣляется работой группы, точно такъ же, какъ при ознакомленіи съ распланированіемъ города по улицамъ намъ нѣтъ необходимости знакомиться съ расположеніемъ каждаго дома: они тонутъ въ улицахъ и участкахъ, идутъ по линіямъ улицъ, — такъ и индивиды одной и той же группы тянутъ въ одномъ направленіи сознательно или безсознательно. Конечно, возможны и здѣсь пертурбаціонные элементы, но они подлежатъ особому учету.

Итакъ, если мы возьмемъ за исходный пунктъ группу, то это намъ облегчитъ работу прослѣживанія вліянія интересовъ на строеніе финансовыхъ институтовъ. Разъ намъ удалось правильно намѣтить группы, — а это намѣченіе стоитъ въ зависимости отъ экономи-

---

[1]) См. Simmel, «Die Sociale Differenzierung». Leipzig, 1890.

ческой обстановки, — то тѣмъ самымъ для насъ теряютъ значеніе многія индивидуальныя чувства и пожеланія, а важны лишь тѣ, которыя сдѣлались общими и одинаковыми и стоятъ подъ покровомъ группы, иначе они будутъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Конечно, носителями этихъ желаній, въ концѣ-концовъ, являются люди же, но лицо здѣсь уже находится подъ властью группы, и содержаніе финансовой политики данной группы есть извѣстный минимумъ интересовъ, который всѣмъ членамъ данной группы общъ, и высоко развитыя личности, разъ онѣ принадлежатъ къ извѣстной группѣ, должны нисходить до этого минимума чувствъ и понятій [1]). Итакъ, соціальная группа — это экономически-обособленная группа лицъ, обладающая извѣстнымъ комплектомъ общихъ желаній и стремленій: для насъ не важно, фигурируютъ ли въ жизни эти группы въ видимой формѣ, напр., организованные рабочіе, крупные землевладѣльцы, но группа можетъ выступать и безъ формальной юридической санкціи, что нерѣдко и имѣетъ мѣсто.

Итакъ, интересъ группъ—вотъ исходный пунктъ изслѣдованія. Это облегчаетъ намъ работу, такъ какъ фактически нѣтъ возможности слѣдить за работой отдѣльныхъ индивидовъ.

Группы выступаютъ со своими отдѣльными интересами, и въ результатѣ движенія, борьбы этихъ группъ получается та или иная организація финансоваго хозяйства. Эта организація закрѣпляется въ нормы — и мы имѣемъ финансовое право. Итакъ, финансовое право есть кристаллизовавшійся результатъ движенія (борьбы) соціальныхъ группъ въ извѣстномъ кругѣ явленій при данномъ экономическомъ строѣ.

То, что является теперь передъ нами въ формѣ финансовыхъ институтовъ, уже сложившихся, къ которымъ мы приступаемъ съ нашимъ анализомъ, то было прежде только требованіемъ финансовой политики той или иной общественной группы. Каждая группа выставляетъ свои собственныя требованія относительно финансовой организаціи хозяйства, государства и другихъ союзовъ публичнаго характера; такъ, группа, живущая трудомъ (рабочіе), выступаетъ съ требованіемъ уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, пониженія налоговъ на потребленіе предметовъ первой необходимости (на соль, хлѣбъ) и замѣны ихъ налогами общеподоходнымъ и общеимущественнымъ. Эта же группа требуетъ, чтобы большая роль была отведена въ бюджетѣ налогу съ наслѣдства.

Но нельзя разсматривать, напр., трудящуюся массу, какъ одну группу, приходится и ее подраздѣлять на подгруппы съ усложненіемъ экономической жизни. Усложняющаяся экономическая жизнь дробитъ большія группы на подгруппы; такъ, рабочій классъ, какъ цѣлое, стоитъ за золотую валюту, а англійскіе ланкаширскіе рабочіе, подъ вліяніемъ развитія хлопчато-бумажной промышленности въ Индіи — за серебро: въ Индіи — серебряная валюта, и это создаетъ какъ бы нѣкоторую премію въ пользу тамошней хлопчато-бумажной промышленности, и ланкаширскіе рабочіе начинаютъ чувствовать эту конкуренцію и по этому вопросу они выдѣляются въ самостоятельную подгруппу.

Аграрная партія выступаетъ съ требованіемъ пониженія поземельнаго налога или даже уничтоженія его, повышенія ввозныхъ

---

[1]) Индивидъ — Schnittpunkt der socialen Fäden (Simmel), а потому въ группѣ, подчинясь ей, самые добросовѣстные и честные люди могутъ вести самую эгоистическую политику.

пошлинъ на хлѣбъ, а это вѣдь опять является формой покрытія бюджета и т. д.

Итакъ, каждая группа выступаетъ со своей собственной программой, со своимъ знаменемъ, и тотъ или иной финансовый институтъ является результатомъ компромисса между этими группами. Итакъ, финансовая структура — результатъ борьбы разныхъ общественныхъ группъ.

Какъ геологическія наслоенія отражаютъ въ себѣ жизнь своихъ эпохъ, такъ и финансовая структура отражаетъ въ себѣ общественныя отношенія своего времени.

Такъ, стоитъ посмотрѣть на финансовую структуру Англіи XVII и XVIII вв. (отсутствіе переоцѣнокъ по поземельному обложенію, хотя законъ этого и требовалъ, сильное развитіе косвенныхъ налоговъ)—и мы можемъ сказать, что здѣсь отразились интересы землевладѣльческой группы Англіи. Остроумно было замѣчено: «Перенесите финансовый кодексъ Англіи на луну, и тамъ скажутъ, что она управляется землевладѣльцами». Въ Америкѣ — усиленный протективный тарифъ, общепоимущественный налогъ, при которомъ крупныя состоянія, особенно движимыя цѣнности, ускользаютъ отъ обложенія (поимущественный налогъ здѣсь дурно организованъ, потому и говоримъ мы, что ярлыками нельзя увлекаться), и можно сказать, что здѣсь группа представителей движимаго капитала наложила свою печать на финансовую структуру.

Въ Австраліи — подоходный налогъ, прогрессивное обложеніе земли, высокіе наслѣдственные налоги, лучшее въ свѣтѣ фабричное законодательство, и вы видите, что здѣсь на строеніе финансовой системы оказала крупное вліяніе рабочая партія.

Итакъ, финансовая структура даннаго публичнаго союза учитываетъ, такъ сказать, удѣльный вѣсъ каждой общественной группы, выступающей на борьбу за новую финансовую структуру; каждая группа добивается удовлетворенія своихъ требованій пропорціонально своему вліянію (особенно это ярко видно въ конституціонныхъ странахъ), и финансовое право, кристаллизировавшись, является результатомъ взаимныхъ уступокъ, высокія вывозныя пошлины, требуемыя аграріями, умѣряются подъ вліяніемъ другихъ группъ (трудящихся) и т. д.

Не вслѣдствіе теоретическихъ соображеній движется финансовая жизнь, нѣтъ, она складывается подъ вліяніемъ интересовъ группъ... Въ борьбѣ опредѣляются тѣ плечи, на которыя падаетъ несеніе расходовъ союзовъ публичнаго характера.

Каждая группа приходитъ со своей мѣркой, со своими вѣсами и гирями... Нѣтъ безпристрастнаго судьи, который бы смотрѣлъ за правильностью развѣшиванія налогового бремени. Все опредѣляется борьбой, а здѣсь не только развѣшиваютъ, но и обвѣшиваютъ [1]) (см. далѣе о пріемахъ борьбы). Безъ момента борьбы мы не поймемъ финансоваго права. Итакъ, для интересовъ, между которыми идетъ конкуренція по поводу правообразованія и финансоваго права въ частности, дѣйствующее въ данный моментъ право имѣетъ значеніе мирнаго договора, все равно въ какой бы формѣ ни былъ онъ закрѣпленъ; притомъ такого мирнаго договора, который отражаетъ въ себѣ отношеніе тѣхъ силъ, какія могли выставить на арену борьбы враждующія стороны въ тотъ моментъ, когда право получало реаль-

---

[1]) См. мою «Рѣчь на диспутѣ» въ моемъ сборн. «Очерки эконом. и финан. жизни Россіи и Запада», 1904.

ное бытіе. Такъ какъ отношеніе этихъ силъ измѣняется, то и содержаніе договора не можетъ разсчитывать на продолжительное значеніе (Меркель [1]). Развитіе общества развиваетъ въ немъ противоположности, создаетъ и обостряетъ старыя.

«Стоитъ сравнить, — говоритъ Меркель, — жизнь племенъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, съ жизнью культурныхъ народовъ. Какъ несложны противоположности тамъ сравнительно съ тѣмъ, какъ многочисленны и обострены онѣ здѣсь». При данной экономической структурѣ подъ вліяніемъ отношеній группъ финансовое хозяйство слагается извѣстнымъ образомъ, но экономика мѣняется, одна хозяйственная система замѣняется другой, вырастаютъ новыя группы, и поднимается новая борьба за перераспредѣленіе налогового бремени, за реорганизацію финансоваго хозяйства.

Если финансовое право — результатъ борьбы, то оно не можетъ быть строго систематично: финансовая структура напоминаетъ намъ картину, писанную разными художниками, гдѣ не только каждый вносилъ свои пріемы работы, но и свои краски, а главное, каждый хотѣлъ писать то, что ему нравилось, одинъ — лѣсъ, другой — горы, третій — мадонну и т. д., и наша задача опредѣлить, кому и что принадлежитъ, и по этимъ фрагментамъ выяснить, что такой-то художникъ думалъ нарисовать.

Чтобы понять финансовое хозяйство, мы должны ознакомиться со стремленіями и идеалами разныхъ общественныхъ группъ, съ ихъ программами, но здѣсь нужно быть очень осторожнымъ, нужно отличать то, что группа говоритъ о себѣ, отъ того, какъ она это формулируетъ и *чего она на самомъ дѣлѣ желаетъ* (*Жизнь*, 1900 г., *Кистяковскій*, «Категорія необходимости», № 5, 6). Но этого мало: чтобы опредѣлить дальнѣйшую жизнь права, которая развивается по равнодѣйствующей всѣхъ этихъ тенденцій, мы должны знать удѣльный вѣсъ каждой группы, участвующей въ процессѣ образованія финансоваго права, какова роль той или иной группы, каково ея вліяніе на матеріальное содержаніе права. Кромѣ того, для насъ важно еще для пониманія процесса движенія права опредѣлить, въ какомъ направленіи идетъ развитіе этихъ группъ, т.-е. будетъ ли относительная сила данной группы падать или развиваться, что въ значительной степени лежитъ въ экономикѣ данной страны: такъ, на дальнѣйшее развитіе финансоваго хозяйства будетъ имѣть вліяніе, развивается ли группа мелкихъ или группа крупныхъ производителей; слѣдовательно, и съ этой стороны изученіе экономическихъ отношеній чрезвычайно важно, не говоря уже о томъ, что экономика опредѣляетъ формы, въ которыхъ вращается добываніе союзами публичнаго характера матеріальныхъ средствъ для себя т.-е. ею очерчивается, напр., сфера примѣненія доменнаго хозяйства, той или иной формы эксплуатаціи доменъ, сфера примѣненія пошлинъ, налоговъ (даже и самой формы ихъ, т.-е. въ видѣ ли натуральныхъ приношеній, или въ денежной формѣ), выборъ самаго масштаба для налоговой раскладки — общепоимущественный налогъ или спеціальная форма обложенія (поземельный, подомовый, промысловый), наконецъ. и самый объемъ пользованія кредитомъ и т. д.

Поскольку экономическія отношенія создаютъ общественныя группы, постольку они опредѣляютъ и распредѣленіе налогового бремени въ населеніи.

---

[1]) *Меркель.* «Элементы общаго ученія о правѣ». Харьковъ, 1896 г.

Одна, двѣ или болѣе группъ не всегда и далеко не всегда идутъ разрозненно, часто ихъ интересы сходятся при конструкціи того или другого акта, онѣ могутъ итти совмѣстно, повинуясь общему ихъ интересу, наоборотъ, тотъ или иной вопросъ можетъ иногда разъединить группу, которая до сихъ поръ представляла нѣчто цѣлостное.

Новыя экономическія отношенія иногда выдвигаютъ такіе интересы, которые ведутъ къ раздробленію цѣлыхъ группъ: подъ вліяніемъ новыхъ отношеній старая группа сегментируется по тому или другому вопросу, и, наконецъ, происходитъ процессъ распаденія на нѣсколько новыхъ группъ, и тогда каждая изъ нихъ можетъ явиться носительницей совершенно самостоятельной политики. Уже при частичной сегментаціи по тому или другому вопросу часть одной группы можетъ итти рука объ руку съ другой группой. Такъ, прежде буржуазія представляла одну группу, теперь она распалась на двѣ — крупную и мелкую — съ ярко противоположными интересами.

Диференціація группъ создала и нейтральныя группы [1]), умѣряюще вліяющія на борьбу группъ, эта диференціація даже содѣйствуетъ такой конструктивной работѣ въ области финансоваго хозяйства, такъ какъ иначе группа наиболѣе сильная, обезпечивъ себѣ наиболѣе выгодную финансовую структуру, весь свой raison d'etre будетъ видѣть въ удержаніи этой структуры, такъ какъ она не будетъ встрѣчать противодѣйствія — таково положеніе вещей во Франціи: сравнительно меньше во Франціи вліяніе аграрной партіи, и потому здѣсь ничто не сдерживаетъ односторонняго хозяйничанья буржуазіи, потому мы видимъ здѣсь страшный застой: отсталое фабричное законодательство, старая система обложенія, здѣсь было 46 проектовъ подоходнаго налога съ 50-хъ годовъ, и ни одному не удалось пройти.

Не то мы видимъ въ Германіи: здѣсь болѣе сложный составъ общества, болѣе уравновѣшены группы и болѣе сплочены — сильная рабочая группа, между тѣмъ какъ во Франціи она расколота на много оттѣнковъ, и въ Германіи мы видимъ сильный прогрессъ въ организаціи финансоваго хозяйства.

Разъ нѣтъ нейтральныхъ группъ, то господствующая группа такъ конструируетъ финансовую систему, что она используетъ при этомъ все свое вліяніе и затѣмъ уже только сохраняетъ этотъ порядокъ вещей: ей нѣтъ интереса къ дальнѣйшей работѣ; но разъ есть нейтральныя группы, то онѣ могутъ и не позволить эксплуатировать одной группѣ другія въ такой степени, въ какой эта группа могла бы эксплуатировать, если бы она являлась исключительнымъ властелиномъ, а затѣмъ, нейтральныя группы могутъ вмѣшаться въ борьбу и регулировать отношенія, руководствуясь или интересами цѣлаго или лишь чтобы пріобрѣсти себѣ такимъ путемъ ореолъ святости. Итакъ, вмѣшательство нейтральныхъ группъ въ борьбу является коррективомъ эгоистическихъ побужденій борющихся группъ.

Но и помимо этого, группа, сильная своимъ вліяніемъ, иногда не вполнѣ используетъ свою побѣду: она вынуждена бываетъ отказываться отъ части своей побѣды, чтобы тѣмъ продолжительнѣе обезпечить себѣ пользованіе ею, не раздражая другія группы черезчуръ большими притязаніями. Этотъ отказъ отъ части побѣды аналогиченъ

---

[1]) См. мою брош. «Итоги экономическаго развитія». Пет., 1902 г. Тамъ я разъяснялъ, какое значеніе имѣютъ такъ называемыя нейтральныя группы.

съ уплатой преміи, когда страхующееся лицо отказывается отъ части своего имущества, чтобы тѣмъ болѣе обезпечить себѣ владѣніе имъ (страховка интересовъ). Такъ, Рудини въ итальянской палатѣ заявилъ: «Если консерваторы хотятъ сохранить основу существующаго строя, они должны подняться до высокихъ понятій справедливости и гуманности, чтобы добровольно и во-время сдѣлать тѣ уступки, которыя успокоиваютъ души и укрѣпляютъ современный строй». А Гаммерштейнъ говорилъ: «Мы должны итти навстрѣчу времени, если хотимъ предупредить взрывъ негодованія въ массахъ». Такія уступки не безкорыстны: онѣ подсказываются простымъ благоразумiемъ, тѣмъ благоразумiемъ, которое заставляетъ насъ жертвовать частью достоянія при страхованіи всего имущества [1]).

Итакъ, каждый классъ стремится наложить свою печать [2]), и финансовое право, образуясь изъ водоворота интересовъ, носитъ слѣды антагонизма: въ немъ отражается относительный вѣсъ борющихся группъ. Съ измѣненіемъ ихъ мѣняется и право. Какъ только группы почувствуютъ свою мощь, онѣ поднимаютъ боевой кличъ за видоизмѣненіе права, невыгоднаго для нихъ. Новыя же силы появляются подъ вліяніемъ измѣненія экономическихъ отношеній, подъ вліяніемъ этого же фактора являются и новые интересы: такъ, страшная ипотечная задолженность — продуктъ послѣдняго времени, создала новые интересы среди землевладѣльцевъ: они превращаются изъ сторонниковъ старой земельной формы обложенія по кадастру безъ вычета долговъ въ адептовъ новой: обложенія по доходу съ вычетомъ долговъ...

Развитіе крупнаго производства и паденіе мелкаго обострило среди представителей послѣдняго инстинктъ самосохраненія, и мы видимъ сильное развитіе такъ называемой политики поддержанія средняго класса (Mittelstands-politik), которая теперь проходитъ красной нитью чрезъ финансовые институты: особые высокіе налоги на универсальные магазины въ цѣляхъ борьбы съ ними, введеніе прогрессивнаго налога для крупныхъ предпріятій, подлежащихъ акцизу (обложеніе сахара въ Германіи, табаку у насъ по послѣднему закону) и т. д.

Но эта борьба совершается не силой оружія, а въ парламентахъ при помощи прессы, вмѣсто меча служатъ голоса избирателей и депутатовъ.

Экономика намѣчаетъ группу, объединяетъ ее для борьбы: сначала интересы неопредѣленны, неясны, но затѣмъ они выступаютъ все яснѣе и яснѣе, и группы ярко обособляются другъ отъ друга.

Существуютъ извѣстныя организаціи этихъ группъ, посредствомъ которыхъ онѣ проявляютъ свое вліяніе на направленіе государственной воли (парламентскія партіи).

---

[1]) См. нашу кн.: «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи».

[2]) Господствующій классъ нерѣдко злоупотребляетъ государствомъ (говоритъ пасторъ Науманнъ), и это, — поясняетъ онъ, — злоупотребленіе состоитъ in der ungebührlichen Ausnutzung der arbeitenden Volksmenge mit der Hilfe der Gesetzgebung und Verwaltung. См. вопр. 26 и 27. Er. Naumann, «National-Socialer Katechismus», Berlin, 1897. Характеристика относится къ нѣмецкой консервативной партіи, но приложима ко всякой странѣ. См. также P. Göhre, «Die evangelisch-sociale Bewegung», Leipzig, 1896. Консервативная партія въ Германіи, представительница интересовъ крупной промышленности, купцовъ и фабрикантовъ, руководится однимъ идеаломъ — сохраненія существующаго, сохраненія своего хозяйственнаго счастія (der Konservierung ihres wirtschaftlichen Glücks und der unbedingten Ausnutzung und Vergrösserung ihrer socialpolitischen Macht).

Но помимо группъ, конечно, и сама государственная власть въ настоящее время оказываетъ свое вліяніе на политику, но это вліяніе уменьшается. Да какъ государственной власти и не оказывать вліянія, если она опирается на силу армію, и до извѣстной степени даже и на Западѣ она проводитъ свою политику.

Въ странахъ же, лишенныхъ народнаго представительства, государственная власть, опираясь на силу, конечно, имѣетъ крупное значеніе; здѣсь особое значеніе получаетъ бюрократія [1]), которая выступаетъ со своими собственными задачами — она боится свободы печати, введенія подоходнаго налога, такъ какъ это содѣйствуетъ политическому развитію гражданъ, но значеніе бюрократіи съ ростомъ политическаго самосознанія гражданъ должно умаляться: интересы отдѣльныхъ группъ населенія при полномъ развитіи государственной жизни получаютъ перевѣсъ.

Когда группы слабы сравнительно съ государственной властью (или съ бюрократіей — при бюрократическомъ режимѣ), то политика диктуется личными интересами государственной власти или бюрократіи, а отдѣльныя группы только придаютъ нѣкоторый оттѣнокъ, но съ развитіемъ группъ, съ усиленіемъ ихъ это отношеніе мѣняется [2]).

Итакъ, финансовое право родится не въ заоблачныхъ сферахъ [3]), а въ борьбѣ, и является результатомъ равнодѣйствующей борющихся силъ, но отдѣльныя личности — вожаки группъ — оказываютъ, конечно, крупное вліяніе на исходъ борьбы; вожаки группъ — фокусъ, въ которомъ отражаются желанія группъ, и отъ ихъ умѣнья склонить нейтральную группу на свою сторону, умѣть ударить по струнамъ, общимъ группѣ, сплотить послѣднюю, освѣтить общіе интересы — много зависитъ. Борьба при лучшемъ вожакѣ даетъ по-

---

[1]) О бюрокр. см. это сл. въ «Слов. юрид. и общ. наукъ» подъ ред. Волкова и Филиппова; Гессенъ, «Вопросы мѣстн. самоуправл.», 1904; Olszewski, «Bureaukratie», 1904, Т. К. Осадчій, «Общественный бытъ и проекты его улучшенія въ XIX ст.», 1902 г.

[2]) «Законодательство,—говоритъ Ant. Menger въ своемъ новомъ трудѣ «Neue Staatslehre», Jena, 1903,—есть не что иное, какъ игрушка соціальныхъ факторовъ, которые въ очень узкихъ предѣлахъ даютъ содержаніе законодательству, и послѣднее свободно распоряжается только въ сферѣ декоративныхъ элементовъ правообразованія» (42). Эти соображенія могутъ объяснить запутанный обликъ нашего современнаго права: форма этого зданія складывалась не подъ вліяніемъ плана одного строителя, охватывающаго всѣ отношенія, но подъ вліяніемъ произвола и силы отдѣльныхъ обитателей (42). Въ области правообразованія на первомъ мѣстѣ, какъ факторъ, стоитъ сила (Macht) и на второмъ мѣстѣ— хозяйственная необходимость, насколько она признается лицами, имѣющими власть (Machthaber). Съ надежнымъ войскомъ и хорошей полиціей можно положить основаніе и поддерживать цѣлыя столѣтія извѣстный правовой строй, который въ хозяйственномъ отношеніи находится въ самомъ яромъ противорѣчіи (291). Такова, напр., насильственная рецепція римскаго права на исходѣ среднихъ вѣковъ: ей противодѣйствовали не только дворянство и сельское населеніе, но и города. Французское гражданское уложеніе было вслѣдствіе удачной побѣды Наполеона распространено на такія страны, какъ Польша и Неаполь, которыя въ то время едва только перешагнули условія средневѣковаго хозяйственнаго быта.

[3]) Только та финансовая конструкція устойчива, которая покоится на живыхъ силахъ, могущихъ защитить ее: безъ труда добытое право стоитъ въ томъ же положеніи, въ какомъ находятся дѣти, принесенныя аистомъ; то, что принесъ аистъ, можетъ унести лисица или коршунъ: такъ финансовая конструкція, не опирающаяся на живыя силы и не поддерживаемая ими, скоро сходитъ со сцены. Можно отмѣнить какую-нибудь форму обложенія, которая тяжело обрушивается на плечи трудящихся, но можно удержать на ихъ плечахъ прежнее налоговое бремя путемъ введенія аналогичныхъ формъ, напр., отмѣнить подушный налогъ и повысить налоги на потребленіе и т. д., и это мы нерѣдко видимъ, когда силы недостаточно организованы и не могутъ защищать своихъ интересовъ.

бѣду съ меньшимъ напряженіемъ силъ: хорошій вожакъ сумѣетъ лучше организовать и утилизировать силы. Сила рѣшаетъ на полѣ битвы, но и значеніе полководца никто не будетъ отрицать. Интересы создаются экономическими отношеніями, но вожакъ можетъ пробудить къ борьбѣ, разъ есть наличныя условія въ экономикѣ, иначе могутъ оставаться огромныя силы пассивными; напр., хотя бы въ Баваріи, такой спящей силой и до сихъ поръ остаются крестьяне, мелкіе землевладѣльцы, и только за послѣднее время они начинаютъ выступать со своими программами. То же самое во Франціи.

Итакъ, вожакъ можетъ сплотить силы только при извѣстной обстановкѣ. Мѣняется послѣдняя, мѣняется и группировка силъ: люди тогда какъ бы перемѣщаются, смотрятъ на міръ подъ другими углами; это перемѣщеніе порождаетъ въ нихъ другіе интересы, перетасовываетъ ихъ.

Теперь для соціологическаго изученія финансовъ и экономической политики на Западѣ съ развитіемъ парламентскаго режима мы имѣемъ прекрасный матеріалъ, который ждетъ своей разработки: печатные парламентскіе отчеты вскрываютъ намъ группировку партій, роль вожаковъ, нейтральныхъ группъ — мы можемъ наблюдать, какъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ факторовъ развиваются экономическіе институты. Анализъ программъ даетъ намъ богатый матеріалъ къ характеристикѣ группъ, хотя къ этимъ программамъ нужно относиться съ большой осторожностью, такъ какъ нерѣдко въ нихъ прокламируется не то, чего партія въ дѣйствительности желаетъ. Широковѣщательныя программы нерѣдко расчитаны на ловлю голосовъ. Мы видимъ здѣсь, какъ въ Германіи торгуетъ центръ и идетъ то съ одной партіей, то съ другой [1]); вопросъ о коалиціи партій — одинъ изъ существенныхъ вопросовъ парламентской жизни, и попытка прослѣдить сдѣлки партій пролила бы много свѣта на роль нейтральныхъ инстанцій, чему я приписываю огромное значеніе въ образованіи финансовыхъ институтовъ; это выводитъ государство изъ узкаго рабскаго подчиненія болѣе сильной группѣ, воля государства тогда направляется не исключительно болѣе сильной группой, а въ построеніи ея участвуютъ и нейтральныя группы, выступающія или во имя своихъ отдаленныхъ интересовъ или во имя цѣлаго (такъ какъ это имъ притомъ ничего не стоитъ), и государство такимъ образомъ все болѣе и болѣе можетъ возвышаться до роли моральной силы, и, быть-можетъ, справедливо, что въ государствѣ прежде видѣли организацію защиты со стороны владѣющихъ противъ невладѣющихъ, — государство однимъ покровительствовало, изъ другихъ высасывало (Штирнеръ, «Der Einzige und sein Eigenthum»), — но съ развитіемъ нейтральныхъ группъ такое одностороннее направленіе воли государства будетъ затруднено, и государство будетъ равномѣрнѣе прикрывать всѣхъ своимъ покровомъ.

Пора соціологіи бросить безплодныя разсужденія: мы имѣемъ богатѣйшій матеріалъ въ парламентскихъ отчетахъ, и слѣдуетъ приняться за ихъ фактическую разработку.

Итакъ, мы должны изучать финансовую структуру хозяйства, какъ она слагается на данномъ экономическомъ фонѣ подъ вліяніемъ движеній соціальныхъ группъ. За отправную точку мы беремъ соціальную группу. Это методологическій пріемъ: для насъ важны не

[1]) См. Die Social-Democratie im bayerischen Landtag 1893—1899. Handbuch für Landtagswähle Nürnberg, 1899. Die bayerische Steuer-Reform v. 1899 v. Fugen. Jägen. Speyer, 1900. Radikalmittel zur Hebung d. Notstandes d. bayer. Bauern v. Ritlinger. Münch., 1896.

столько отдѣльныя лица, сколько стремленіе общества въ данную минуту. Только опираясь на соціальную группу, мы можемъ подмѣтить нѣкоторую закономѣрность въ сферѣ финансовыхъ явленій, исходя же изъ анализа индивидуальныхъ стремленій, мы рисковали бы совершенно потеряться въ развертывающемся предъ нами хаосѣ фактовъ. Соціальныя группы покоятся на общности производственныхъ отношеній и связаны единствомъ дохода, основной мотивъ ихъ движенія — самосохраненіе: каждая группа хочетъ какъ можно меньше участвовать въ несеніи налогового бремени и, наоборотъ, сбросить какъ можно больше на другія: но это стремленіе умѣряется другими мотивами, другими группами.

Такъ совершалось бы построеніе налоговой системы, если бы мы имѣли fair play, какъ англичане говорятъ, т.-е. если бы всѣ силы, имѣющіяся въ обществѣ и въ которыхъ пробудилось сознаніе желанія наложить свою печать на финансовую структуру, могли принимать участіе въ борьбѣ, но дѣло далеко не такъ: движеніе группъ совершается въ рамкахъ права, и не всѣ силы выступаютъ на арену борьбы (напр., въ парламентѣ), а только тѣ, которымъ это позволяетъ данный общественный и политическій строй, а отсюда видно огромное значеніе для финансоваго права государственнаго права: силы могутъ быть уже созданы, но онѣ не вполнѣ проявляются въ борьбѣ или проявляются, но не въ достаточной степени, такъ какъ государственное устройство стягиваетъ ихъ проявленіе.

Итакъ, вслѣдствіе того или иного государственнаго устройства (напримѣръ, организацій избирательнаго права), силы данной группы могутъ далеко не соотвѣтствовать тѣмъ силамъ, которыя данной группой будутъ выставлены на арену борьбы: эти два момента могутъ далеко расходиться. Одна группа можетъ быть представлена въ парламентѣ непропорціонально больше своему численному составу въ населеніи, другая — непропорціонально меньше, напримѣръ, въ Германіи [1]), когда намѣчались избирательные округа, то городскіе центры были еще мало развиты; теперь городское населеніе сильно возросло, и оно, главнымъ образомъ, посылаетъ въ рейхстагъ представителей лѣвой партіи, и мы видимъ, что самое большое количество подается въ пользу соціалъ-демократіи, но вслѣдствіе прежняго дѣленія на округа эта группа въ рейхстагѣ пропорціонально далеко менѣе представлена, чѣмъ въ населеніи. Та или иная организація избирательнаго права въ городахъ оказываетъ крупнѣйшее вліяніе на финансовое хозяйство этихъ послѣднихъ: такъ, домовладѣльческій составъ нашихъ думъ, притомъ рекрутируемый преимущественно изъ центра города, оказываетъ крупное вліяніе на финансовую и экономическую политику нашихъ городовъ [2]).

---

[1]) См. хотя бы Ad. Braun «Die Parteien d. deutschen Reichstags». Stutt., 1893.

[2]) Въ Великобританіи на одного депутата приходится 62.310 человѣкъ населенія, а избирателей — 10.285, при чемъ въ Англіи избирателей приходится 11.081, въ Ирландіи — 7.006, см. Popul., number of electors and representat. Lond., 1902.

Но есть округа, гдѣ на одного члена парламента приходится по 20.000 избирателей (Нортумберландія), по 22.000 и даже 35.940 (Эссексъ), зато есть избирательные округа, гдѣ количество избирателей на 1 парламентское мѣсто падаетъ до минимума: 1.553 (Килькенни), 2.246 (Дублинскій университетъ), 2.799 (Пенринъ).

Въ Лондонѣ — 4.898.000 жителей, и онъ посылаетъ въ парламентъ 61 члена, а Ирландія съ населеніемъ въ 4.279.000 посылаетъ 103 члена. (См. The House of Commons in 1902 г., изд. Pall Mall Gazette office. См. по этому же поводу интересныя данныя въ книгѣ Meuriot: «Les agglomèrations urbaines», 1898. The misrepresentation of the people in Parliament by H. Kimber въ «The Nineteenth Century», 1904, june. Такъ, въ Kilkenny Borough на одного депутата приходится

Въ западныхъ конституціонныхъ странахъ легче изучать процессъ развитія финансовыхъ институтовъ, потому что интересы, которыми движется право, получаютъ здѣсь извѣстную организацію: мы видимъ здѣсь лиги защиты интересовъ домовладѣльцевъ, лиги держателей цѣнныхъ бумагъ, фермеровъ, разныхъ группъ промышленности, и потому намъ легче уяснить себѣ интересы этихъ группъ, а слѣдовательно, и то, что онѣ вносятъ въ налоговую систему — способъ распредѣленія налогового бремени. Жизнь здѣсь сама создаетъ болѣе благопріятныя условія изученія развитія финансовыхъ институтовъ. Дѣлаетъ прозрачнѣе самую борьбу. Надо замѣтить, что политическія партіи не вполнѣ совпадаютъ съ экономическими группами: въ объединеніи политическихъ партій играетъ роль не только экономическій моментъ, но онъ осложняется и другими моментами: національнымъ, религіознымъ (напримѣръ, центръ: онъ защищаетъ и аграрные и промышленные интересы и проводитъ политику среднихъ классовъ, но все это окрашено религіознымъ оттѣнкомъ). При изслѣдованіи это надо помнить.

Нужно съ большой осторожностью оперировать программами партій: въ программы часто вставляются не реальные, а фиктивные пункты съ единственной цѣлью ловить голоса; такіе пункты играютъ роль удочки, особенно для ловли крестьянскихъ голосовъ (Bauernfang): такъ, нерѣдко группа крупныхъ землевладѣльцевъ выставляетъ пункты, вредные себѣ и выгодные для мелкихъ крестьянъ, но она заранѣе знаетъ, что никогда не будетъ отстаивать эти пункты, а выставляетъ она ихъ лишь для пріобрѣтенія себѣ голосовъ; иногда, впрочемъ, и въ парламентахъ группы выставляютъ пожеланія, идущія въ разрѣзъ съ ихъ дѣйствительными интересами, но это дѣлается тогда, когда онѣ знаютъ, что нѣтъ надежды на осуществленіе этихъ пожеланій, а между тѣмъ этимъ нерѣдко безъ лишнихъ расходовъ пріобрѣтается ореолъ среди своихъ кліэнтовъ (такъ нерѣдко поступаетъ центръ). Поэтому партійныя программы для научнаго изслѣдованія должны быть подвергаемы детальному анализу, и было бы чрезвычайно легкомысленно, когда пожеланія отдѣльныхъ партій, выставляемыя ими въ программахъ, принимаются за чистую монету, какъ это нѣкоторые и дѣлаютъ [1]). Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что въ самыхъ партіяхъ происходитъ постоянная эволюція: теперешніе консерваторы Англіи не тѣ уже, что были 20 — 30 лѣтъ тому назадъ, многіе промышленники перешли въ консервативную партію, и, въ свою очередь, представители поземельной собственности стали помѣщать свои средства въ промышленныя предпріятія и, слѣдовательно, имъ стали не чужды интересы промышленности. Въ то же время началъ развиваться особый видъ эксплуатаціи капиталовъ — помѣще-

12.924 человѣка населенія, и 1.553 имѣющихъ право голоса (electors), въ Newry Borough соотвѣтствующія цифры 13.121 населенія и 1.921, а въ Essex (Southern or Romford Die) — 217.030 и 35.948, въ Essex S.-West — 185.567 и 28.160 (Fin. Refor. Alm. for 1904, стр. 224). См. о политич. партіяхъ Л. В. Новгородцевъ, «Германія и ея политическая жизнь», Пет., 1904.

[1]) Политическія партіи нерѣдко состоятъ изъ элементовъ гетерогенныхъ въ экономическомъ отношеніи, и поэтому онѣ подлежатъ, прежде чѣмъ оперировать съ ними, тщательному анализу. Таковъ, напримѣръ, германскій центръ, который соединяетъ въ себѣ элементы, очень разнохарактерные въ экономическомъ отношеніи.

Вслѣдствіе гетерогеннаго состава политическихъ партій, ихъ программы не всегда носятъ ярко очерченный характеръ, особенно въ позднѣйшее время при усложненіи экономической жизни, когда одно и то же лицо нерѣдко получаетъ доходъ изъ разныхъ источниковъ, которые прежде противополагались одинъ другому, а теперь могутъ сливаться въ одномъ лицѣ.

ніе его въ иностранныя предпріятія, напримѣръ, многіе англійскіе промышленники помѣщаютъ свои капиталы въ Индіи въ хлопчатобумажную промышленность, въ Россію, въ колоніи Англіи, и это создаетъ противоположность интересовъ между англійскими промышленниками, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и лицами, вывозящими капиталы для помѣщенія въ промышленныя предпріятія за границу, и вторая категорія достигла, напр., въ Англіи того, что англійскія хлопчато-бумажныя ткани при ввозѣ ихъ въ Индію облагались 5% ввозной пошлиной. При этомъ надо имѣть въ виду, что законы для Индіи санкціонируются англійскимъ парламентомъ, такъ что этотъ послѣдній затруднилъ ввозъ своихъ собственныхъ произведеній въ Индію подъ вліяніемъ интересовъ англійскихъ промышленниковъ, помѣстившихъ крупные капиталы въ Индіи.

Если такъ, то движеніе линій, характеризующее ростъ разныхъ партій, характерно для налоговой системы. Мы нерѣдко видимъ, какъ съ измѣненіемъ избирательнаго права при сохраненіи въ томъ же положеніи всѣхъ остальныхъ условій финансовая структура претерпѣваетъ крупныя измѣненія: такъ, демократизація мѣстнаго управленія въ Англіи повела къ введенію тамъ спеціальнаго обложенія. Если же русло общественной жизни слишкомъ узко, чтобы дать должное вліяніе новымъ силамъ, то эти послѣднія стараются расширить его себѣ, но пока этотъ моментъ не наступилъ, финансовая структура можетъ далеко не соотвѣтствовать соотношенію группъ, какъ онѣ представлены въ населеніи, и можетъ отражать собой соотношенія этихъ послѣднихъ въ давно-минувшее время, въ то время, когда еще складывалась данная конструкція финансоваго хозяйства.

Итакъ, я хочу только показать, что финансовая структура не есть что-либо логически растущее изъ себя, строго развивающее какую-нибудь одну идею, не есть что-либо гармонически построенное во всѣхъ своихъ частяхъ, нѣтъ, надъ ней работали разныя руки, въ разныхъ направленіяхъ и въ разное время. Это объясняетъ намъ, почему мы находимъ много архаизмовъ въ налоговой системѣ: здѣсь борются разные стили, какъ въ вѣковыхъ постройкахъ храма св. Петра въ Римѣ. Современныя финансовыя организаціи напоминаютъ новый музей, построенный недавно въ Мюнхенѣ, — въ немъ стремились представить всѣ стили: вы видите тутъ и готику, ренессансъ и средневѣковой рыцарскій и средневѣковой городской стиль и т. д. Только въ налоговой системѣ это сплетеніе разныхъ формъ и стилей еще причудливѣе, еще капризнѣе: тамъ выдержаны отдѣльныя части въ какомъ-нибудь одномъ стилѣ, а въ налоговой системѣ разныя идеи воплощались въ одномъ и томъ же институтѣ; новый институтъ выдвигается какой-нибудь группой, другая группа, нерѣдко исходя изъ противоположнаго интереса, вплетаетъ въ этотъ новый институтъ кое-что отъ себя, устраиваетъ себѣ лазейку, чрезъ которую она будетъ ускользать отъ обложенія: напримѣръ, общепоимущественный налогъ въ Америкѣ такъ построенъ, что представители движимаго капитала легко могутъ ускользать отъ него. Напомнимъ попытку австрійскихъ землевладѣльцевъ при введеніи подоходнаго налога вмѣсто декларації чистаго дохода ввести для себя декларацію кадастральнаго дохода, далеко отстоящаго отъ дѣйствительнаго. Итакъ, въ налоговой системѣ видны не только разные мастера, но и разныя эпохи: однѣ части построены уже въ ближайшее къ намъ время, другія — въ очень отдаленное, и такъ какъ въ одной и той же странѣ нерѣдко сосуществуетъ нѣсколько хозяйственныхъ системъ — натуральная, товаро-мѣновая— и представители этихъ хозяйственныхъ системъ идутъ въ своемъ раз-

витіи неровнымъ темпомъ, то различные фрагменты финансовыхъ системъ могутъ надолго сохраняться и поддерживать ту пестроту, которую мы обычно наблюдаемъ въ налоговой системѣ. Однимъ словомъ, финансовая организація даннаго момента нарисована не одной краской, а разными, и разными тонами [1]).

Между тѣмъ нерѣдко изслѣдователи ограничиваются только описаніемъ явленій; при этомъ чисто догматическомъ направленіи все сводится къ конструкціямъ, къ установленію фактовъ, что тогда-то такой-то предметъ начали облагать, потомъ понизили размѣры обложенія, затѣмъ повысили, затѣмъ снова понизили, потомъ совсѣмъ понизили, и все безъ объясненія причинъ, отчего зависитъ это измѣненіе обложенія. Иногда, впрочемъ, дѣлаются ссылки на дефициты въ бюджетѣ, но почему для покрытія ихъ выбирается одинъ источникъ, а не другой? На эти вопросы характеризуемое нами направленіе не даетъ отвѣта, и такія экскурсіи въ область исторіи для насъ совершенно безполезны, но тогда «какая выгода для насъ знать, — справедливо говоритъ Іерингъ, — что право съ теченіемъ времени мѣняется, что законъ слѣдуетъ за закономъ» [2]). Въ результатѣ мы получимъ голый фактъ, что право, какъ и все на свѣтѣ, испытываетъ перемѣны, что оно движется; но вотъ часы, и они идутъ, а что же намъ извѣстно о ихъ ходѣ, если мы знаемъ только одинъ фактъ, что часовая стрѣлка передвигается съ мѣста на мѣсто. «Исторія финансоваго права нерѣдко ограничивается только знаніемъ циферблата часовъ, не имѣя понятія объ ихъ механизмѣ. Она не касается зачастую вопроса о скрытой силѣ, которая приводитъ въ движеніе стрѣлку, и исторія обращается тогда въ музей поношенныхъ вещей, или лучше, она напоминаетъ намъ при такомъ чисто описательномъ направленіи архивъ какого-нибудь департамента, заваленнаго старыми дѣлами въ синихъ обложкахъ съ однообразными надписями: «Дѣло началось тогда-то, кончилось тогда-то»; здѣсь стоитъ только устанавливать законы другъ за другомъ въ ихъ хронологическомъ порядкѣ съ лаконическими надписями, и получится исторія, а если присоединить сюда краткія біографіи благородныхъ и неблагородныхъ джентльменовъ, составлявшихъ эти акты, а главное, архивныхъ регистраторовъ, творцовъ всевозможныхъ учебниковъ (manuel, traite, Handbuch), то мы получимъ обычное содержаніе науки финансоваго права у лицъ, держащихся этого направленія. Другія области правовѣдѣнія уже перешагнули эту стадію, но финансовое право, какъ наука молодая, далеко отстала въ своемъ развитіи, между тѣмъ задача историка финансовъ — вывести структуру финансоваго права изъ экономическихъ и общественныхъ отношеній. Такъ геологъ, изслѣдуя направленіе данной рѣки, разсматриваетъ геологическія наслоенія, чрезъ которыя она должна была прокладывать себѣ путь, — она пролагаетъ себѣ дорогу по линіямъ наименьшаго сопротивленія,—точно такъ же при изученіи финансоваго права мы должны знакомиться прежде всего съ тѣмъ, какіе интересы и какія группы составляли ложе даннаго акта или данной страны, и съ этой точки зрѣнія мы поймемъ, почему

---

[1]) «Ж. М. Ю.» 1896 г.: «О задачахъ и методѣ исторіи права».

[2]) Шустеръ говорилъ, что англійское право подобно старинному замку, къ которому каждое поколѣніе пристраивало постройки сообразно своимъ потребностямъ и въ своемъ стилѣ, при этомъ благочестиво щадя старину. Сообщеніе между отдѣльными частями неудобно, обитаемость зданія затруднена, постройка въ своемъ настоящемъ видѣ интересна для историка строительнаго искусства, но некрасива и непрактична. Это приложимо и къ финансовому праву любой страны. (Цитировано по изд. М. Ф. д. т. и м. «Хлѣбныя биржи въ Зап. Европѣ и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки», 1893, стр. 147).

финансовая организація Франціи XVIII столѣтія отлична отъ финансовой организаціи Америки, а организація послѣдней отлична отъ финансоваго хозяйства Австраліи и т. д. Объясненіе здѣсь лежитъ въ органическомъ строеніи общества, которое даетъ направленіе финансовому законодательству [1]).

Конечно, собираніе финансовыхъ фактовъ — почтенная работа, но работа предварительная, подготовительная, безъ нея мы шагу не можемъ ступить, но и останавливаться на ней нельзя; эту стадію пора перешагнуть. Нерѣдко финансовая наука сводится къ догматическому изложенію финансоваго права, къ догмѣ, въ лучшемъ случаѣ съ болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ. Все дѣло сводится здѣсь къ конструкціи, къ классификаціи, просто перечисляются разныя формы обложенія, даются подробныя описанія, которыя никакая память не въ состояніи удержать. Такое отношеніе къ матеріалу напоминаетъ, по выраженію Іеринга, сказанному имъ относительно догмы римскаго права, систематику счета прачки: сорочки, воротнички, носовые платки Leges, Senatus consulta, а у насъ — поземельный налогъ, промысловый, табачный. Конечно, опять-таки догматика имѣетъ свое значеніе, но постольку, поскольку она облегчаетъ намъ процессъ познаванія, а когда она заслоняетъ намъ собой другія болѣе важныя задачи, она безусловно вредна. Хорошая классификація имѣетъ серьезное значеніе, но вспомогательное, и это надо помнить.

Правда, аналитическая часть финансовой науки болѣе разработана, и результаты ея болѣе богаты, чѣмъ результаты по изслѣдованію развитія финансовыхъ институтовъ [2]). Мы знаемъ теперь, на какой классъ ложится налоговое бремя при той или другой формѣ обложенія, какъ отражается оно на народномъ хозяйствѣ, производствѣ, распредѣленіи (наприм., обложеніе земли просто по количеству послѣдней или обложеніе только ренты). Этой части болѣе посчастливилось.

Когда же изслѣдователи приступаютъ къ объясненію причинъ, то нерѣдко даются самыя фантастическія объясненія, зачастую объясняется введеніе новой формы обложенія интересами общаго блага или справедливости, но почему государство захотѣло, почему та или иная мѣра признана общимъ благомъ, что заставило это сдѣлать, — на это нерѣдко не находится отвѣта.

Греческая миѳологія плѣняетъ нашъ умъ, нашу фантазію: громъ, молнія — Зевесъ сердится, пускаетъ стрѣлы. Чарующей прелестью вѣетъ отъ этихъ объясненій. Но въ области естествознанія эти объясненія оставлены, аналогичныя же объясненія общественныхъ явленій удерживаются: тамъ Зевесъ, здѣсь «государство», но эти объясненія — свинцовая крышка для науки. Объяснить возникновеніе

---

[1]) Ср. для Англіи: «Акцизы». Ч. I, 1872 г., акад. И. И. Янжула и нашъ «Подоходный налогъ въ Англіи»; для Франціи: «Противорѣчія классовыхъ интересовъ» Каутскаго (въ переводѣ В. Водовозова) и «Происхожденіе современной демократіи» М. М. Ковалевскаго (т. I и II); для Австраліи статьи въ моемъ сборникѣ «Изъ жизни труда»: «Одинъ изъ экспериментовъ въ англійскихъ колоніяхъ Австраліи» и «Рабочее законодательство австралійскихъ колоній Англіи». Мижуевъ «Передовая демократія» и Леруа-Больe «Новыя англо-саксонскія общества: Австралія и Новая Зеландія»; для Соединенныхъ Штатовъ Америки: «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ въ связи съ интересами обществ ныхъ группъ» (мой сборн. «Очерки экон. и фин. жизни», 1904). De Nervo, «Les finances françaises sous l'ancienne monarchie», 1863. A. Lemoine, «Les derniers fermiers généraux».

[2]) Мы здѣсь выдѣляемъ такихъ изслѣдователей, какъ Clamagéran, Stourm. и нѣкоторыхъ другихъ.

какого-либо института общимъ благомъ, понятіемъ справедливости — это то же, что объяснить происхожденіе права народнымъ духомъ, и Іерингъ опять рѣзко критикуетъ это направленіе: «Какъ, — говоритъ онъ, — напасть на мысль прослѣдить основаніе юридическихъ положеній, если они заключаются въ недоступныхъ тайникахъ народнаго духа. Съ точки зрѣнія этой теоріи на всѣ вопросы одинъ отвѣтъ: народный духъ, національно-правовое чувство, такъ отнесся къ этому народъ... Эта теорія (эманація) служитъ подушкой, на которой спитъ наука» (*Іерингъ*, «О задачѣ и методѣ исторіи права», сокр. перев. въ *Ж. М. Ю.* 1896 г., № 2). Такое направленіе и въ финансахъ, только съ замѣной народнаго духа волей государства (общимъ благомъ), избавляетъ изслѣдователя отъ лишнихъ хлопотъ; здѣсь не изслѣдуются условія образованія того или другого явленія. Задача изслѣдователя — насколько можно — разложить понятіе и самого государства, хотя, конечно, и само оно является въ ряду другихъ факторовъ особымъ факторомъ, но не единичнымъ, а конкурирующимъ съ другими. Несомнѣнно, государство и фискъ выступаютъ зачастую въ качествѣ самостоятельныхъ факторовъ, но все нельзя объяснять ими, какъ это нерѣдко дѣлается.

Самый же крупный недостатокъ современнаго состоянія финансовой науки—это смѣшеніе науки съ политикой. Финансисты считаютъ своей обязанностью по каждому поводу выступать съ похвалой или осужденіемъ, и въ этомъ отношеніи учебники, держащіеся этого направленія, нерѣдко напоминаютъ книгу хорошаго тона: землю прежде государства отдавали большими участками, продавали ее, а теперь такъ дѣлать нехорошо; желѣзныя дороги были въ частныхъ рукахъ, а теперь оставлять ихъ въ этомъ положеніи нехорошо; прежде были подушные налоги, а теперь финансистъ не рекомендуетъ ихъ придерживаться, — однимъ словомъ, учебники этой категоріи учатъ, какъ человѣкъ *долженъ* относиться къ тѣмъ или другимъ явленіямъ, чтобы получить кличку воспитаннаго ученаго финансиста. Эти учебники напоминаютъ письмовники съ массой формулъ на разные случаи жизни. Выводъ одинъ: разные обычаи существовали, теперь отчасти завелись другіе, а отчасти нужно еще завести.

Конечно, это смѣшеніе съ финансовой политикой объясняется исторіей развитія нашей науки — это еще наука молодая, и, какъ всякая наука, она возникла изъ стремленія удовлетворить практическіе запросы жизни, т.-е. указать въ данномъ случаѣ, какъ государство можетъ лучше обезпечить себя матеріальными средствами, а государства обычно страдали отсутствіемъ средствъ, и, конечно, было не мѣсто у постели больного заниматься научными изслѣдованіями. Но финансовая наука и до сихъ поръ еще не успѣла сбросить съ себя слѣдовъ своего историческаго происхожденія. Между тѣмъ это смѣшеніе чрезвычайно вредно отражается на наукѣ; наука заполняется чуждымъ ей содержаніемъ: вмѣсто нея даются груды кабинетныхъ или партійныхъ рецептовъ гдѣ авторы оперируютъ лишь съ повелѣніями или пожеланіями, иногда совершенно забывая о чисто-научныхъ задачахъ финансоваго права — установлять закономѣрность явленій. Рецепты составляются наобумъ, и авторы, описывая рожденіе новой формы или отмираніе старой, сопровождаютъ это привѣтствіями или некрологами.

Насколько мы еще далеки отъ пониманія финансовой науки, какъ чистой науки, можно сослаться на Менгера. Менгеръ, проводя строгое различіе между теоретической и практической политической экономіей (народно-хозяйственная политика), финансовую науку

всецѣло относитъ къ практическимъ наукамъ, «между тѣмъ ошибка смѣшенія, — говоритъ Менгеръ, — теоретической и практической политической экономіи не менѣе, чѣмъ если бы стали смѣшивать химію съ химической технологіей и физіологію и анатомію съ терапіей и хирургіей».

Вредное вліяніе въ этомъ смыслѣ смѣшенія чистой науки съ политикой оказало и этическое направленіе политической экономіи. Такъ, по Каутцу, политическая экономія есть наука историческая о законахъ развитія хозяйства и въ то же время этико-философская. Преслѣдуя первую свою задачу, она должна показать, въ чемъ состоятъ эти явленія и какъ они образовались; въ качествѣ же этико-философской науки она занимается изслѣдованіемъ того, что еще не осуществлено въ данный моментъ въ хозяйственномъ быту, но что должно быть осуществлено по требованію нравственнаго сознанія. Въ первомъ качествѣ она — отраженіе (Abbild), а во второмъ— Vorbild, и онъ — рѣшительный сторонникъ того, чтобы обѣ эти части составляли одно цѣлое. Политическая экономія, по его мнѣнію, не только анатомія и физіологія, но гигіена и терапія, не только патологія, но и народно-хозяйственная діэтетика. Отдѣленіе теоріи отъ политики, по мнѣнію Каутца, можетъ привести къ крайне несовершеннымъ результатамъ, но авторъ сознаетъ, что для той и другой части способы познанія различны: для чистой науки — соблюденіе хозяйственной жизни въ прошломъ и настоящемъ, для практической — идеалы соціальной и хозяйственной жизни. Въ первой мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, во второй мы оперируемъ внѣ дѣйствительности и ея реальныхъ фактовъ, оперируемъ съ тѣмъ, чего еще нѣтъ и чего нельзя ожидать отъ предоставленнаго самому себѣ хода вещей; тѣмъ не менѣе авторъ сливаетъ эти обѣ части въ одну и говоритъ, что національная экономія должна охватывать экономическую жизнь не только какъ предметъ теоріи, но и имѣя въ виду государственное воздѣйствіе на нее для преобразованія существующихъ условій, — однимъ словомъ, наука должна возвыситься до соціальной экономіи (Kunstlehre).

Подъ этимъ терминомъ онъ понимаетъ совокупность опредѣленныхъ правилъ и максимъ, которыми пользуются при достиженіи опредѣленной цѣли.

Національная экономія, какъ теорія, имѣла бы только дѣло съ установленіемъ, объясненіемъ и изложеніемъ экономическихъ фактовъ въ народной жизни, она была бы только анатоміей и физіологіей, но одновременно она должна участвовать и въ реализаціи соціальныхъ и практическихъ задачъ, т.-е. быть гигіеной и терапіей (*Каутцъ*, т. I, § 107).

Того же воззрѣнія о невозможности отдѣлить чистую науку отъ политики держится и Конъ. То, что теперь есть, прежде являлось въ формѣ, какъ должно быть. Существующія хозяйственныя отношенія — это уже пріобрѣтенный капиталъ въ области общественной этики, та часть, долженствующая быть, которая перешла въ общія убѣжденія, и потому также невозможно отдѣлить, что «должно быть» отъ того, «что есть», какъ невозможно раздѣлить на двѣ части теченіе быстро несущейся рѣки.

Между тѣмъ такое смѣшеніе чрезвычайно вредно отразилось на наукѣ: изслѣдователи, вмѣсто того, чтобы заниматься установленіемъ закономѣрности финансовыхъ явленій, предпочитали заниматься болѣе легкимъ дѣломъ: изготовленіемъ рецептовъ на разные случаи жизни, и потому обратили финансовую науку въ рецептурную кухню.

Каждый изъ насъ имѣетъ свои идеалы и *долженъ* ихъ имѣть, если только живое сердце бьется въ его груди, но эти идеалы опредѣляются нашими симпатіями и антипатіями, больше психологіей, чѣмъ головой.

Не съ осужденіемъ или порицаніемъ мы должны вступить въ область финансовой науки, а холодно и безпристрастно. Не воскурять ѳиміамъ предъ той или другой формой и обдавать презрѣніемъ другія — наша задача, а изслѣдовать, что есть и почему.

Мы не въ правѣ ставить вопросы, справедливо ли прогрессивное обложеніе или пропорціональное. Это — неправильная постановка, извращающая науку, а должны ставить вопросъ такъ: чѣмъ обусловливается въ данное время прогрессивность формъ обложенія, какъ вліяетъ та или иная форма на народное хозяйство и въ частности на финансовое [1]). Мы не въ правѣ въ сферѣ *чистой* науки говорить о томъ, какія формы обложенія справедливѣе, а должны изучать, чѣмъ вообще обусловливается равномѣрность распредѣленія налогового бремени; мы можемъ изслѣдовать, есть ли наличность факторовъ, которые бы гарантировали намъ въ будущемъ болѣе равномѣрное распредѣленіе налогового бремени. Точно такъ же мы изучаемъ историческія причины, обусловливающія въ данный моментъ общность обложенія всѣхъ гражданъ или уклоненіе отъ него цѣлыхъ группъ. И относительно эластичности налоговой системы мы опять задаемся вопросомъ, какими причинами вызывается стремленіе бюджетовъ къ приданію этимъ послѣднимъ этого качества.

Конечно, это даетъ богатый матеріалъ для построенія финансовой политики, но содержаніе политики можетъ быть разное: такъ, Леруа-Болье [2]) и Вагнеръ, исходя изъ однихъ и тѣхъ же фактовъ, приходятъ къ разнымъ выводамъ: первый къ пропорціональному обложенію, а второй — къ прогрессивному, исходя изъ своихъ соціальныхъ воззрѣній. Одинъ считаетъ справедливѣе прогрессивное обложеніе, а другой — пропорціональное. Уже эти выводы — дѣло лич-

---

[1]) Одинъ изъ лучшихъ современныхъ экономистовъ В. Зомбартъ выясняетъ во вступительныхъ замѣчаніяхъ къ «Совр. капитализму», почему онъ предпочитаетъ взять въ качествѣ систематизирующаго принципа причинную группировку явленій, а не телеологическую,—не потому, чтобы онъ считалъ эту послѣднюю за низшій методъ, соотвѣтствующій низшей стадіи, меньшей зрѣлости мышленія. Нѣтъ, по его мнѣнію, переходъ отъ телеологическаго метода къ причинному зависитъ отъ перемѣны самого объекта. Телеологическій методъ долженъ былъ примѣняться, пока хозяйственная жизнь представлялась наблюдателю явленіемъ, созданнымъ въ сущности сознательными органами общественнаго цѣлаго или, во всякомъ случаѣ, въ сильной степени ими видоизмѣняемаго, какъ это было въ бюрократическомъ государствѣ XVI, XVII и XVIII вѣковъ. Хозяйственная жизнь тогда представлялась безусловно доступной воздѣйствію подлежащей сознательно организаціи по категоріи цѣли, и потому теоретики видѣли свою основную задачу въ томъ, чтобы формулировать конечныя цѣли и истолковать всѣ уже наличныя или еще только подлежащія осуществленію явленія хозяйственной жизни съ точки зрѣнія названныхъ конечныхъ цѣлей. Но по мѣрѣ того, какъ хозяйственный процессъ сталъ ускользать отъ регулированія его какими бы то ни было сознательными формулирующими органами, единичное хозяйство стало становиться въ зависимость отъ рынковъ, законы которыхъ дѣйствуютъ по аналогіи съ законами природы, независимо отъ какой бы то ни было общественной власти съ желѣзной неумолимой силой; вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ выступать съ принудительной необходимостью причинный принципъ наблюденія, какъ такой принципъ истолкованія, который одинъ можетъ стать въ правильныя отношенія къ ходу событій общественной жизни. Но въ болѣе позднюю эпоху, когда человѣкъ въ состояніи будетъ взять въ свои руки управленіе хозяйственной жизни, телеологическій методъ опять можетъ пріобрѣсти больше правъ.

[2]) См. *Русское Эконом. Обозр.*, 1901 г., янв.

ное: при указанномъ смѣшеніи наука заполняется негоднымъ содержаніемъ, политика лишается нужнаго ей матеріала и строится на пескѣ, переходитъ въ область мечтаній.

Главное въ наукѣ — это умѣнье поставить вопросъ, найти правильный путь, а то вѣдь можно блуждать годами и не подвинуться ни на шагъ. И это смѣшеніе чистой науки съ политикой заводитъ насъ въ безплодную пустыню. Итакъ, не съ порицаніемъ или осужденіемъ приступаемъ мы къ обсужденію вопросовъ финансоваго хозяйства, а изслѣдуемъ условія развитія и примѣненія, наприм., прогрессивнаго налога, системъ торговли (протекціонизмъ и фритредерство): какое вліяніе они имѣютъ на разныя группы населенія, на развитіе промышленности и т. д. Правильное разграниченіе между финансовой наукой и политикой было бы слѣдующее: наука изучаетъ условія развитія и примѣненія той или другой формы, даетъ анализъ этихъ формъ, изслѣдуетъ ихъ многообразныя вліянія на разныя стороны жизни. А политика ставитъ идеалы, которые диктуются нашимъ сердцемъ, нашей принадлежностью къ той или другой группѣ, нашей психологіей, слѣдовательно, они строятся внѣ науки, и только затѣмъ уже мы передаемъ эти идеалы въ лабораторію науки, которая говоритъ намъ, могутъ ли быть эти идеалы осуществлены и въ какихъ границахъ, и если — да, то какими средствами располагаетъ въ данное время наука. Милль прекрасно поясняетъ это отношеніе: искусство (политика) пролагаетъ себѣ цѣль, опредѣляетъ ее и передаетъ наукѣ. Наука принимаетъ ее, разсматриваетъ, какъ явленіе или дѣйствіе, которое надо изучить, и, изслѣдовавши всѣ причины или условія, возвращаетъ ее назадъ искусству, вмѣстѣ съ теоремой того сочетанія обстоятельствъ, которыми она можетъ быть произведена. Тогда искусство разсматриваетъ это сочетаніе обстоятельствъ, и, смотря по тому, находятся они или нѣтъ въ человѣческой власти, рѣшаетъ, достижима ли эта цѣль или нѣтъ.

Единственная посылка, которую даетъ намъ искусство, есть первоначальная большая посылка, утверждающая, что достиженіе данной цѣли желательно. Тогда наука предлагаетъ искусству положеніе, полученное рядомъ дедукцій или индукцій, и при исполненіи извѣстныхъ дѣйствій цѣль будетъ достигнута (*Миллъ*, «Логика», т. II, стр. 448 — 9).

Итакъ, финансовая наука даетъ намъ матеріалъ, пользуясь которымъ мы можемъ очертить границы достижимаго, она показываетъ намъ вѣхи съ надписью: «Оставь здѣсь всякую надежду, смертный». Такъ, наука намъ говоритъ, что въ настоящее время бороться путемъ обложенія съ крупными магазинами невозможно, а это намъ показываетъ, что финансовая политика, преслѣдующая эту цѣль, не рациональна.

Изслѣдуя экономическую структуру и исходя изъ воззрѣнія, что финансовое хозяйство — рефлексъ экономическихъ отношеній, мы должны будемъ убѣдиться, что только тѣ наши стремленія могутъ имѣть успѣхъ, которыя имѣютъ подъ собой почву. «Какъ милліоны зародышей, — говоритъ Гумпловичъ, — безполезно погибаютъ въ природѣ, такъ же точно милліоны свободныхъ человѣческихъ поступковъ пропадаютъ безслѣдно для соціальнаго развитія, потому что они не отвѣчаютъ его направленію, не способствуютъ его ускоренію и безполезно гибнутъ задавленные прогрессомъ, не имѣя силъ тормозить» («Соціологія и политика», 1895 г., стр. 94), потому-то мы и видимъ, что съ крупными магазинами — продуктомъ общаго эко-

номическаго развитія — нельзя бороться путемъ обложенія: ихъ развитія нельзя задержать [1]).

Не зная тенденцій въ развитіи экономической и финансовой жизни и не опираясь на нихъ, мы будемъ только растрачивать наши силы. Правда, фактъ наличности предвидѣнія развитія въ данномъ направленіи меня далеко не всегда пріостановитъ отъ работы въ противоположномъ духѣ, разъ это въ интересахъ той группы, къ которой я принадлежу, такъ какъ наши симпатіи и антипатіи диктуются не разумомъ, а инстинктомъ; зная діэту, я все-таки могу нарушать ее, но, во всякомъ случаѣ, наука можетъ оказывать нѣкоторое сдерживающее вліяніе на постановку нерацiональныхъ задачъ, а главное, она указываетъ средство для осуществленій нашихъ задачъ. Однимъ словомъ, наука даетъ намъ критерій для сужденій о степени раціональности той или иной финансовой политики: такъ, если при помощи послѣдней поддерживаются такіе классы или такія формы промышленности, которыя не имѣютъ подъ собой почвы и, слѣдовательно, не жизнеспособны, напримѣръ, искусственно поддерживается мелкая розничная торговля, — то такая политика безплодна, она только тормозитъ колесо исторіи, и мы нерѣдко убѣждаемся, что для серьезнаго воздѣйствія на финансовую структуру нерѣдко нужно воздѣйствовать предварительно на строеніе общества, когда это возможно, на ослабленіе или усиленіе соотвѣтствующихъ группъ.

Изученіе почвы, на которой развивается финансовое хозяйство, показываетъ намъ, почему оно принимаетъ ту или иную форму, почему сѣмя на одной почвѣ восходитъ, на другой — глохнетъ

Налоговая флора обусловливается этой почвой: въ городахъ съ другимъ экономическимъ строемъ вырастаютъ иныя формы, чѣмъ въ деревнѣ.

Геологическая почвенная карта даетъ намъ представленіе, какой флоры мы можемъ ждать на данной почвѣ, такъ и карта общественныхъ отношеній европейскихъ странъ даетъ намъ представленіе о налоговыхъ образованіяхъ, которыхъ мы въ правѣ ждать, и нерѣдко, прежде чѣмъ задаваться измѣненіемъ налоговой флоры, пересаживать чужія растенія, быть-можетъ, и пріятныя нашему сердцу, нужно произвести тѣ или другія конституціональныя измѣненія,— измѣненія почвы. Въ области финансоваго хозяйства есть свои географическія линіи, и подъ разными широтами одинъ и тотъ же институтъ можетъ принять разную окраску.

Даже самые принципы финансовой политики, такъ называемые высшіе, отражаютъ въ себѣ экономическія и общественныя отношенія своего времени, напримѣръ, воззрѣніе Адольфа Вагнера, что налогъ долженъ быть коррективомъ неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, несомнѣнно отражаетъ въ себѣ результаты современнаго экономическаго развитія за послѣднее время и, дѣйствительно, мы видимъ, что эти принципы мѣняются въ исторіи, они идутъ по равнодѣйствующей общественныхъ тенденцій своего времени.

Надо замѣтить, что финансы — молодая наука, но едва ли въ какой области происходитъ столько реформъ за послѣднее время, какъ въ области финансоваго хозяйства. Наше время — время финансовой ломки, и еще остается много архаическихъ формъ, а это заставляетъ дѣятелей науки покидать свои кабинеты и итти на поле

---

[1]) См. «Универсальные магазины», въ моемъ сб. «Очерки эконом. и финан. жизни» и «Р. М.», 1906, авг. (ст. Авсаркисова).

битвы. Шумъ борьбы проникаетъ и въ науку. Мы всѣ слишкомъ люди, чтобы, слыша шумъ борьбы, не отворить кабинета. Наука тогда начинаетъ играть не только роль магазина, гдѣ люди всѣхъ оттѣнковъ запасаются оружіемъ, но она сама вовлекается въ борьбу и занимаетъ то или иное боевое положеніе. И многія теоріи только съ этой точки зрѣнія и можно объяснить.

Такимъ образомъ и наша психологія, и особыя условія нашего времени, и молодость науки, и вліяніе этическаго направленія, — все это до сихъ поръ поддерживаетъ смѣшеніе финансовой науки съ политикой.

Итакъ, шумъ борьбы проникаетъ и въ науку, и потому здѣсь нерѣдко мы видимъ теоріи, созданныя подъ вліяніемъ минуты для защиты тѣхъ или другихъ интересовъ, такъ называемыя цѣлевыя теоріи, — такова, напримѣръ, теорія низкаго уровня поземельнаго обложенія въ Англіи, которой англійскіе землевладѣльцы защищались отъ высокаго поземельнаго обложенія; таковы же многія теоріи, отрицающія умѣстность прогрессивныхъ налоговъ. Такихъ теорій мы можемъ много насчитать, и при оцѣнкѣ ихъ этотъ боевой характеръ нужно имѣть въ виду. Такъ, прежде косвенные налоги восхвалялись, особенно въ XVII в. въ Англіи, теперь — обратное отношеніе къ нимъ, и это объясняется вліяніемъ новыхъ общественныхъ отношеній. Итакъ, разбивъ скорлупу теоріи, этого плода якобы спокойной кабинетной мысли, вы нерѣдко находите въ ней завернутой пулю, направленную въ грудь противника, и при аналивѣ теоріи мы нерѣдко слышимъ отголоски борьбы сложныхъ интересовъ.

Конечно, теорія можетъ быть и чистымъ продуктомъ спокойной кабинетной работы лицъ, стоящихъ внѣ партій, но степень распространенія ея зависитъ опять-таки отъ общественной психологіи, отъ іерархіи общественныхъ силъ: если она тамъ найдетъ для себя благопріятную почву, она будетъ повторяться въ десяткахъ тысячъ памфлетовъ, брошюръ въ устахъ всѣхъ и каждаго, въ противномъ случаѣ — она можетъ остаться мертвымъ фактомъ, курьезомъ, но не факторомъ. Такъ, въ исторіи мы видимъ теоріи въ пользу прогрессивнаго обложенія, но когда онѣ возникали въ то время, когда не могли найтп еще себѣ поддержки въ общественной психологіи того времени, то и оставались онѣ только гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а между тѣмъ въ настоящее время эти теоріи получаютъ огромное распространеніе: общность обложенія, прогрессивность, высокіе наслѣдственные налоги переходятъ изъ устъ въ уста.

Ради цѣли этой же борьбы нерѣдко заинтересованными группами составляются избирательныя программы, несоотвѣтствующія ихъ дѣйствительнымъ желаніямъ, какъ объ этомъ мы уже упоминали, исключительно въ цѣляхъ ловли себѣ сторонниковъ. Затѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ борьбы нерѣдко такъ конструируются новые финансовые институты, что заинтересованныя группы оставляютъ себѣ петли, чрезъ которыя онѣ могутъ проскочить (аграріи въ Австріи; см. мои «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»); освобожденіе отъ обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ боновъ федеральнаго американскаго правительства даетъ возможность состоятельнымъ лицамъ ускользать отъ поимущественнаго налога, превращая на извѣстное время свое состояніе въ эти бумаги (см. «Современное теченіе въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ», въ упомян. сборникѣ).

Первымъ, установившимъ связь между структурой налоговъ и экономикой, является Родбертусъ: налоговая система — рефлексъ

экономическихъ отношеній. Въ этомъ же отношеніи многое уже сдѣлали Вагнеръ, Лоренцъ Штейнъ и нѣкоторые другіе, особенно первый. Въ научной разработкѣ Вагнеру вредитъ то этическое и соціально-политическое направленіе, котораго онъ придерживается, и нерѣдко, поставивъ правильно вопросъ, Вагнеръ вдругъ мѣняетъ свою роль ученаго на роль политика и начинаетъ говорить о желаемомъ, но заслуги его здѣсь очень велики.

Особенно же рѣзко подчеркнулъ зависимость финансовой структуры отъ общественныхъ отношеній Лоріа въ своей «Les bases économiques». Лоріа устанавливаетъ, что финансовое хозяйство, особенно распредѣленіе налогового бремени, зависитъ отъ общественныхъ отношеній, и онъ даетъ анализъ общественныхъ силъ, но этотъ анализъ крайне односторонненъ (см. изложеніе его теоріи далѣе, въ главѣ о налогахъ). Заслуга Лоріа въ томъ, что онъ правильно поставилъ задачу вопроса, поставилъ рѣзко и опредѣленно, но далъ слишкомъ упрощенный анализъ. Въ этомъ отношеніи ввелъ существенныя поправки другой итальянскій профессоръ Уго Матцола.

Отсюда мы видимъ, что для финансистовъ огромное значеніе имѣетъ политическая экономія, теоретическая и прикладная. Такъ, нельзя понять переложенія налоговъ, не зная теоріи ренты, или нельзя понять такъ называемой муниципализаціи, т.-е. перехода предпріятій въ руки городовъ, не будучи знакомымъ съ синдикатами, нельзя составить себѣ вѣрнаго представленія о соціально-политическомъ направленіи въ финансахъ, если изучающій не знакомъ хорошо съ фактическимъ положеніемъ распредѣленія богатствъ и т. д. Нельзя трезво отнестись къ такъ называемой «политикѣ поддержанія среднихъ классовъ», не будучи знакомымъ съ формами предпріятій, съ условіями развитія крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ единицъ.

Для финансиста очень важно, какъ мы уже видѣли, знакомство съ государственнымъ правомъ, особенно сравнительнымъ, такъ какъ отъ того или другого государственнаго устройства зависитъ количество силъ, которыя могутъ принимать участіе въ борьбѣ за право; мы это уже достаточно иллюстрировали, и на важности этой отрасли знанія я останавливаться не буду. Крупное значеніе имѣетъ и статистика, такъ какъ она даетъ количественный учетъ того фона (промышленная и сельско-хозяйственная статистика), на которомъ развертывается финансовая жизнь. Въ особенности важна прикладная экономика: она насъ знакомитъ съ состояніемъ промышленности или сельскаго хозяйства въ странѣ, съ организаціей трудящихся массъ, а степень объединенія этихъ массъ оказываетъ крупнѣйшее вліяніе на финансовое хозяйство, на налоговую систему.

Итакъ, предметъ нашего изученія — жизнь финансовыхъ институтовъ.

Ботаникъ, чтобы понять жизнь растенія, долженъ изучить всѣ условія, которыя могутъ оказать вліяніе на него: почва, влага, температура, склонъ поверхности и т. д., и есть особая наука — почвовѣдѣніе, но предъ этими искусственными рамками ботаникъ не долженъ останавливаться, онъ не долженъ отстранять отъ себя задачи изученія почвы, температуры, такъ какъ безъ рѣшенія этихъ вопросовъ онъ не получитъ ключа къ интересующему его вопросу: почему въ данной мѣстности преобладаетъ такая флора, почему она имѣетъ такую окраску и т. д. Нерѣдко намъ можетъ казаться, что ботаникъ не своимъ дѣломъ занимается, когда онъ тратитъ много времени на опредѣленіе почвы, уклона, а между тѣмъ онъ только раціонально

и вѣрно подходитъ къ своему дѣлу, и мы при нашемъ изслѣдованіи вовсе не должны стѣсняться экскурсіями, иногда весьма продолжительными, въ другія области знанія, разъ только мы не упускаемъ изъ виду конечной цѣли. Для финансовой флоры такое значеніе имѣетъ общественное строеніе данной страны, развитіе народнаго хозяйства, государственнаго устройства, особенно организація избирательнаго права, народный характеръ, положеніе среди другихъ странъ, историческія воспоминанія и переживанія, напримѣръ, оставившія глубокіе слѣды во Франціи и оказывающія вліяніе и до сего времени («Русск. Эк. Обозрѣніе», 1900, № 1: «Эпизодъ изъ исторіи борьбы въ сферѣ обложенія»), степень культуры, наприм., въ Индіи на неуспѣхъ подоходнаго обложенія оказала сильное вліяніе низкая культура (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»), политическія условія, партикуляризмъ нѣмецкихъ государствъ, препятствующій введенію однообразнаго прямого имперскаго обложенія, расовая борьба (спеціальные налоги на китайцевъ въ Америкѣ и Австраліи съ цѣлью ослабленія ихъ притока сюда): степень политическаго развитія и общаго образованія: чѣмъ они шире, тѣмъ болѣе возможна и сфера примѣненія подоходнаго обложенія и т. д.

Стоитъ ли заниматься финансами? Какую роль они играютъ въ жизни?

Финансы являются могущественнымъ факторомъ въ экономической и политической жизни. Едва ли можно найти что-нибудь, что болѣе взбудоражило бы головы людей, чѣмъ налоги. Одинъ авторъ говоритъ, что если бы мы могли пробудить усопшихъ людей, то первое, что услыхали бы мы отъ нихъ, это — проклятіе налогамъ, подъ тяжестью которыхъ сгибались ихъ плечи. Разсматривая средневѣковые налоги, мы попадаемъ какъ бы въ музей орудій, которыми пытали людей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, налоги же принесли людямъ и свободу: развѣ политическій строй Англіи не выросъ на почвѣ борьбы противъ произвольныхъ налоговъ, развѣ свободная жизнь Сѣверной Америки не была вскормлена англійскимъ произволомъ въ сферѣ обложенія, а во Франціи развѣ не налоговой гнетъ и финансовыя неурядицы внесли въ головы французскаго населенія идеи свободы? Налогъ — это закоренѣлый смутьянъ, проникнутый мятежнымъ духомъ подстрекателя, источникъ свободы, но и орудіе пытки.

Въ финансахъ мы находимъ ключъ къ пониманію исторіи: такъ, у насъ закладничество монастырямъ и боярамъ развивалось отчасти потому, что земля заложенная облагалась болѣе легко, чѣмъ крестьянская... Налогъ сближаетъ народы (диференціальныя ставки желѣзнодорожнаго тарифа, позволяющія перевозить хлѣбъ на огромныя пространства), онъ же разъединяетъ націи (высокія таможенныя ставки), налогъ — орудіе техническаго прогресса (особая форма обложенія по орудіямъ или работоспособности побуждаетъ заводчиковъ вырабатывать какъ можно больше продуктовъ, и тѣмъ она содѣйствуетъ прогрессу техники), налогъ — школа клятвопреступленія (Америка, гдѣ въ день оцѣнки имущества для обложенія почти всѣ совершаютъ клятвопреступленія), онъ же — радость контрабандистовъ [1]). Да, при помощи налоговъ совершена въ мірѣ масса

[1]) Мелинъ, одинъ изъ главныхъ сторонниковъ протективной системы во Франціи, при проведеніи послѣдней получилъ по почтѣ отъ синдиката французскихъ контрабандистовъ адресъ и золотую медаль. Въ адресѣ контрабандисты приносятъ благодарность Мелину за его труды, такъ какъ благодаря новымъ протективнымъ мѣрамъ ихъ барыши значительно возрастутъ, и, между прочимъ,

добра, но и масса зла, пролиты рѣки крови, моря слезъ, но и пріобрѣтено лучшее достояніе человѣка — свобода, и этому учителю лжи и клятвопреступленія благодарное человѣчество могло бы воздвигнуть памятникъ съ надписью: «Источнику человѣческой свободы». Та или другая система обложенія содѣйствуетъ развитію крупной или мелкой промышленности; у однихъ она уноситъ изъ кармановъ, а другимъ приноситъ (мы имѣемъ въ виду переложеніе налоговъ. повышеніе таможенныхъ ставокъ и ихъ пониженіе и тѣ пертурбаціи, которыя подъ вліяніемъ этого совершаются въ жизни).

Тѣ или иныя условія аренды государственныхъ земель могутъ уронить арендныя цѣны на частно-владѣльческія земли. Та или другая политика относительно лѣсовъ можетъ оказать крупное вліяніе на климатъ, рѣки. Желѣзнодорожная политика можетъ возстановить таможенныя заставы, болѣе крѣпкія, чѣмъ въ средніе вѣка; она же можетъ создать насосъ для выкачиванія продуктовъ изъ страны, наприм., хлѣба, путемъ введенія низкихъ диференціальныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Она же можетъ парализовать высокія таможенныя ставки путемъ пониженныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, какъ это и было у насъ, когда желѣзнодорожные тарифы стояли внѣ контроля государства. Обложеніе можетъ суживать и расширять емкость рынка, наприм., высокій сахарный акцизъ суживаетъ рынокъ, такъ же, какъ и высокое обложеніе нефти и т. д. Извѣстная организація обложенія можетъ содѣйствовать концентраціи землевладѣнія, а можетъ, наоборотъ, вести къ раздробленію его (Австралія).

Какое вліяніе система обложенія имѣла въ исторіи, можетъ показать богатый опытъ XVII вѣка въ Россіи (см. труды Милюкова). Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, французскіе крестьяне въ XVIII вѣкѣ говорили: «Если бы смѣли, мы насадили бы виноградныя лозы на нашихъ поляхъ, но мы такъ угнетены и измучены акцизными чиновниками, что намъ скорѣе придетъ мысль вырвать эти лозы, которыя уже посажены нами издавна, такъ какъ все добытое нами вино пойдетъ на пользу этимъ чиновникамъ, на нашу же долю достанется одинъ только трудъ» (Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи»). Французскій крестьянинъ пряталъ свое вино изъ опасенія акциза, свой хлѣбъ — изъ опасенія подати, будучи убѣжденъ, что онъ долженъ считать себя потерянным человѣкомъ съ того момента, когда начальство усомнится въ томъ, что онъ не умираетъ съ голода (стр. 431). Крестьяне боялись, чтобы сборщикъ налоговъ не нашелъ перьевъ домашней птицы на порогахъ ихъ жилищъ, такъ какъ это могло бы повести къ увеличенію обложенія

III. Классификація доходовъ.

Отличіе финанс. хозяйства отъ частнаго. — Принципы управленія финансовыми институтами. — Смѣна ихъ. — Чѣмъ объясняется, что подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ появляется доходъ съ другимъ содержаніемъ. — Цѣлевые налоги. — Регаліи. — Чѣмъ объясняется ихъ развитіе въ средніе вѣка.—Примѣненіе регалій.— Спеціальное обложеніе. — Экстраординарные доходы. — Эксплуатація евреевъ.

Финансовое хозяйство отличается отъ частнаго: 1) Принудительнымъ характеромъ перваго: хозяйства современныхъ государствъ, главнымъ образомъ питаются налогами, т.-е. покоятся на принципѣ

тамъ говорится: le but de la douane, sa moralité, c'est d'assurer l'existence de la contrebande (см. « Journal des économistes », 1892, fevrier, стр. 278—80).

принужденія. 2) Финансовое хозяйство союзовъ публичнаго характера не подлежитъ воздѣйствію началъ свободной конкуренціи, между тѣмъ какъ этотъ принципъ является основнымъ нервомъ жизни частныхъ хозяйствъ. 3) Хозяйства публичныхъ союзовъ *не руководятся* исключительно принципомъ доходности, который является господствующимъ въ частномъ хозяйствѣ: здѣсь имѣются въ виду болѣе высокія цѣли, а не только матеріальныя цѣли фиска, — развитіе народнаго благосостоянія, и по общему правилу, при конфликтѣ интересовъ фиска съ интересами народнаго благосостоянія, первые уступаютъ вторымъ. 4) Въ частномъ хозяйствѣ расходы играютъ второстепенное значеніе, и задача частнаго хозяйства — получить какъ можно больше дохода, а въ хозяйствѣ публичныхъ союзовъ доминирующее значеніе имѣетъ объемъ необходимыхъ расходовъ, и потому, разъ есть необходимость въ извѣстныхъ расходахъ, государство даже за неимѣніемъ дохода должно удовлетворять ихъ, нерѣдко прибѣгая для этого къ займамъ; такое неудовлетвореніе потребностей можетъ неблагопріятно воздѣйствовать на народное благосостояніе. Пріобрѣтеніе дохода въ частномъ хозяйствѣ является само по себѣ цѣлью, но сводить къ этому цѣль финансоваго хозяйства было бы крайне неразумно: здѣсь накопленіе средствъ является только средствомъ удовлетворенія потребностей союзовъ публичнаго характера. Въ прежнее время теорія и практика склонялись въ пользу накопленія крупныхъ фондовъ на случай непредвидѣнныхъ затрудненій, но въ настоящее время, хотя нѣкоторые теоретики еще одобряютъ это (Вагнеръ), въ практикѣ предпочитаютъ держать этотъ запасный фондъ не въ казначейскихъ ящикахъ, а въ карманахъ народа, такъ какъ при этихъ условіяхъ такой фондъ употребляется болѣе производительно. Государственное же казначейство стремится имѣть ключъ въ своихъ рукахъ, чтобы можно было во всякое время проникнуть къ этому запасному фонду; отсюда стремленіе выработать возможно эластичную налоговую систему, гдѣ повышеніе ставокъ сразу могло бы давать фиску крупныя суммы (подоходный налогъ въ Англіи).

Классифицировать доходы союзовъ публичнаго характера лучше всего по той связи, которая лежитъ между лицомъ, дающимъ доходъ, и союзомъ публичнаго характера. Съ этой стороны мы имѣемъ добровольные доходы: дары, договорные или частно-правовые: домены, рудники и т. д., и принудительные: налоги, пошлины и спеціальное обложеніе. Въ отдѣлъ принудительныхъ приходится занести доходы, получаемые отъ экспропріаціи, отъ штрафовъ, являющихся въ результатѣ уголовной власти союзовъ публичнаго характера.

Принудительные сборы взимаются союзами публичнаго характера въ силу той финансовой власти, которой послѣдніе обладаютъ, но надо отмѣтить, что иногда нѣкоторые города не имѣютъ этой финансовой власти, т.-е. не пользуются правомъ облагать, и тѣмъ не менѣе устанавливаютъ налоги и пошлины, опираясь на свою полицейскую власть, т.-е. на власть регулировать отношенія между гражданами. Это нерѣдко наблюдается въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Распространеніе въ ту или другую эпоху этихъ формъ зависитъ отъ степени развитія государственности и экономическихъ и общественныхъ отношеній; такъ, дары и частно-правовые источники играютъ крупное значеніе при маломъ развитіи государственности, а принудительные сборы, особенно налоги — при высокомъ уровнѣ связанности людей.

Упомянутыя формы называются обыкновенными доходами, но, кромѣ того, есть еще экстраординарные доходы, напр., отчужденіе доменъ, военное вознагражденіе, кредитъ и т. д., но въ настоящее время кредитъ получаетъ такое развитіе, что едва ли его можно причислять къ экстраординарнымъ доходамъ. Особенно мы имѣемъ въ виду тѣ займы, которые дѣлаются для выкупа разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій въ руки государства или общинъ. Эти займы носятъ почти правильный характеръ, и потому кредитъ, какъ источникъ доходовъ, въ настоящее время съ извѣстнымъ правомъ могъ бы быть причисленъ къ обыкновеннымъ доходамъ. Вѣдь прежде теоретики даже и налогъ относили къ экстраординарнымъ формамъ, пока онъ не сдѣлался обычной частью бюджетовъ. По этой схемѣ въ качествѣ обыкновенныхъ стояли только доходы отъ даровъ, доменъ регалій.

Дѣлятъ еще государственные доходы на частно-правовые и общественно-правовые. Къ первымъ относятся тѣ, которые получаются добровольно отъ гражданъ (дары) или которые государство извлекаетъ изъ своихъ имуществъ, промысловъ, какъ всякое частное лицо, не пользуясь какими-либо привилегіями. Къ общественно же правовымъ относятся налоги, пошлины и тѣ предпріятія, при эксплуатаціи которыхъ государство пользуется своимъ привилегированнымъ положеніемъ и своей принудительной властью (напр., табачная, спичечная монополія).

Провести границу между ними довольно трудно, и для рѣшенія этого вопроса существуетъ нѣсколько попытокъ; мы не будемъ вдаваться въ подробности, но лишь укажемъ на нихъ. Такъ, одни (Гельдъ, Вагнеръ) къ публично-правовымъ доходамъ относятъ тѣ доходы, для полученія которыхъ въ пользу государства установлены извѣстныя правовыя преимущества (привилегіи, монополіи); другіе же относятъ къ публично-правовымъ всѣ тѣ доходы, въ пользу которыхъ существуютъ преимущества чисто фактическаго характера. Если взять за разграничивающій признакъ правовыя преимущества въ формѣ установленія монополій, привилегій, то, конечно, очень легко опредѣлить, какіе доходы отнести къ частно-правовымъ и какіе къ публично-правовымъ. Но вѣдь правовыя преимущества могутъ выражаться и не въ столь осязательной формѣ, какъ монополія, но все-таки эти преимущества могутъ быть чрезвычайно важны для предпріятія (это такъ назыв. privilegia fisci, преимущества казны при конкурсѣ, на судѣ и т. д.), а этими послѣдними преимуществами пользуются всѣ предпріятія, которыя ведутся за счетъ государства, и, слѣдовательно, понимая такъ широко правовыя преимущества, мы должны были бы отнести къ публично-правовымъ доходамъ всѣ промыслы и предпріятія государства, и, слѣдовательно, линія между частно-правовыми и общественно-правовыми источниками стирается.

Съ другой стороны, если правовыя преимущества мы ограничимъ лишь понятіемъ монополіи или особаго рода привилегій, помимо privilegia fisci, и только предпріятія, снабженныя этими широкими привилегіями, отнесемъ къ публично-правовымъ источникамъ, — то существуетъ много монополій чисто фактическихъ, напр., городскіе водопроводы, государственныя желѣзныя дороги и т. д., гдѣ община или государство, пользуясь не юридическимъ своимъ положеніемъ, а чисто фактическимъ, можетъ брать за свои услуги гораздо больше, чѣмъ это оправдывается общими экономическими условіями, и это безгранично расширяетъ область монополіи, и становится трудно сказать, гдѣ кончается фактическая монополія, а, слѣдовательно, и трудно опредѣлить, къ какой категоріи доходовъ относится то или другое государственное или общественное предпріятіе. Кромѣ того, стоитъ вспомнить, сколькими привилегіями, помимо privilegia fisci, пользуются государственныя предпріятія — неограниченность кредита, право дисциплинарныхъ взысканій и т. д. На этомъ основаніи Нейманъ совсѣмъ отвергаетъ это дѣленіе государственныхъ доходовъ на частно-правовые и общественно-правовые [1]).

Въ какихъ же формахъ союзы публичнаго характера получаютъ нужныя имъ средства? Эти формы можно свести къ небольшому количеству основныхъ категорій: 1) эксплуатація собственныхъ иму-

[1]) Neumann, «Die Steuer und das öffentliche Interesse», стр. 63—98.

ществъ, дары; 2) пошлины; 3) налоги и 4) новая форма, — спеціальное обложеніе (классификація проф. Селигмана).

Мы дадимъ логическую классификацію, а затѣмъ нарисуемъ въ общихъ чертахъ историческую схему развитія этихъ формъ, и намъ ясна будетъ тогда ихъ эволюція и переходныя формы однѣхъ категорій въ другія, что всегда такъ затрудняетъ классификацію.

На первыхъ порахъ государства получали свои средства, какъ всякое частное лицо, т.-е. эксплуатируя свои земли, рыбныя ловли, ведя торговлю (это такъ называемый доменіальный строй). Затѣмъ государство могло получать подарки отъ частныхъ лицъ, и этотъ источникъ игралъ крупную роль въ средніе вѣка, впрочемъ, тогда они уже пріобрѣтали принудительный характеръ и являлись замаскированной формой обложенія. Въ Греціи богатые люди съ принятіемъ нѣкоторыхъ должностей снаряжали на свой счетъ военные корабли. Но на первомъ мѣстѣ стояли государственныя имущества, которыя отдавались или въ аренду или эксплуатировались за счетъ государства: въ Греціи — рабами. Въ капитуляріяхъ Карла Великаго прекрасно рисуется этотъ доменіальный строй финансоваго хозяйства того времени. Карлъ Великій требовалъ себѣ отчетовъ даже о количествѣ роговъ, получаемыхъ съ его козловъ, и шкуръ съ ловимыхъ волковъ. Онъ уже указываетъ, какъ нужно продавать вино — въ бочкахъ, обтянутыхъ обручами (Бланки, «Исторія политической экономіи», 35).

Здѣсь, слѣдовательно, государь является самъ крупнымъ помѣщикомъ, крупнымъ торговцемъ и только. Цѣны на продукты договорныя и устанавливаются на рынкѣ подъ вліяніемъ свободной конкуренціи. Въ этой цѣнѣ государство возвращаетъ себѣ издержки и среднюю коммерческую прибыль, но никакого принужденія не существуетъ: всякое другое лицо можетъ заниматься тѣми же самыми промыслами, какими и государство; но этотъ строй скоро смѣняется другимъ.

Мы упомянули о дарахъ: они, дѣйствительно, на первыхъ порахъ были добровольными, но затѣмъ изъ-за нихъ стала выглядывать новая форма — принудительный сборъ, ихъ стали вынуждать и вмѣсто benevolentia ихъ стали называть malevolentia. Государству не хватало средствъ и оно вынуждено было прибѣгнуть къ такимъ добровольнымъ приношеніямъ (subsidia, Beden, don gratuit). Эти приношенія давали сословія, и сами они раскладывали ихъ между собой (средніе вѣка). Поэтому-то здѣсь и устанавливается различіе между dominium principis и aerarium. Первое — это доходы отъ доменъ, а второе — доходы отъ приношеній, но послѣдніе все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ принудительный характеръ, и мы получаемъ налогъ. Налогъ — принудительные сборы съ отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ для покрытія общихъ государственныхъ расходовъ, какъ вознагражденіе за общія издержки, и взимается онъ союзами публичнаго характера. А. Вагнеръ даетъ нѣсколько другое опредѣленіе, онъ говоритъ: «Принудительные сборы частью для покрытія общихъ расходовъ, частью для перераспредѣленія имущества».

Но въ правѣ ли мы включать моментъ перераспредѣленія имущества въ опредѣленіе налога? Вѣдь налогъ можетъ преслѣдовать много цѣлей: улучшеніе культуры свекловицы (особая форма обложенія сахара), защиту труда (налогъ на китайцевъ въ Австраліи и Америкѣ, чтобы затруднить имъ доступъ — они понижаютъ заработную плату), борьбу съ пьянствомъ (высокіе налоги на спиртъ и торговлю имъ), гигіеническіе мотивы (борьба съ производствомъ фосфорныхъ

спичекъ путемъ двойного обложенія, чтобы удорожить ихъ сравнительно съ безопасными шведскими), созданіе промышленности (таможенныя пошлины) и т. д. Итакъ, налогъ можетъ преслѣдовать много цѣлей [1]), но эти признаки не существенны для понятія налога, а, слѣдовательно, нѣтъ необходимости вводить ихъ въ опредѣленіе, а если вводить несущественные признаки, то тогда пришлось бы вводить въ опредѣленіе понятія налога всѣ упомянутыя цѣли и задачи, но эти цѣли только иногда привходятъ, и имъ не должно быть мѣста въ опредѣленіи понятія налога.

Союзы публичнаго характера въ обмѣнъ за уплату налога ничего специфическаго не даютъ, кромѣ факта своего существованія, и въ этомъ отличіе налога отъ пошлины — третьей категоріи. При изученіи обложенія для насъ важна исторія масштаба, которыи принимался для раскладки налоговъ: общепоимущественная масса, количество земли или доходъ отъ нея, потребленіе тѣхъ или иныхъ продуктовъ сахара, табаку, пива. Эта смѣна масштаба опредѣляется экономическимъ развитіемъ, податной техникой и общественными отношеніями: каждая группа имѣетъ свой излюбленный масштабъ.

Но иногда государство само беретъ то или другое производство въ свои руки, запрещая это производство другимъ, и, пользуясь монопольнымъ положеніемъ, оно устанавливаетъ цѣну на продукты такъ, что не только возвращаетъ себѣ издержки производства и среднюю коммерческую прибыль, но еще получаетъ нѣкоторый избытокъ, такова, напр., табачная монополія во Франціи и т. д. Этотъ избытокъ — налогъ, и такого рода монополіи являются формой обложенія.

Иногда союзы публичнаго характера оказываютъ гражданамъ особыя спеціальныя услуги, за что и взимаютъ особые сборы, напр., за оказаніе судебной защиты, за посѣщеніе музеевъ и т. д.; такіе сборы называются пошлиной, слѣдовательно, пошлина соотвѣтствуетъ услугѣ спеціальнаго характера именно въ пользу даннаго лица.

Но какъ отличить пошлину отъ налога, особенно когда послѣдній является въ скрытой формѣ, т.-е. въ формѣ монопольной эксплуатаціи государствомъ какого-нибудь института? Мы придерживаемся здѣсь слѣдующаго разграниченія (предложеннаго Вагнеромъ): пошлиной называются такіе платежи, которые взимаются съ отдѣльныхъ лицъ за оказанныя имъ услуги и общая сумма коихъ или только что покрываетъ эксплуатаціонныя издержки даннаго института, или даже не вполнѣ покрываетъ и приходится нѣкоторую часть издержекъ покрывать изъ общегосударственныхъ средствъ, таковы, напр., судъ, почта въ Америкѣ. Тамъ же, гдѣ мы имѣемъ избытокъ, но избытокъ такой, который получило бы и всякое частное лицо, эксплуатируя извѣстные институты, т.-е. избытокъ, не превышающій средней коммерческой прибыли на затраченный капиталъ, тамъ мы имѣемъ дѣло съ частно-правовымъ источникомъ дохода, или, лучше, можемъ сказать, что институтъ эксплуатируется по частно-правовому принципу.

Если же доходы отъ такого института покрываютъ не только расходы и среднюю коммерческую прибыль, но даютъ еще избытокъ,

---

[1]) Сенаторъ Піо во Франціи недавно вносилъ предложеніе, по которому всѣ несостоящія въ бракѣ лица обоего пола, достигшія 30-лѣтняго возраста, должны были платить спеціальный налогъ въ размѣрѣ одной пятой уплачиваемыхъ ими прямыхъ налоговъ, лица же, состоящія въ бракѣ, но не имѣющія дѣтей, должны платить этотъ дополнительный налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, а именно — одну двадцатую суммы уплачиваемыхъ ими прямыхъ налоговъ.

который обусловливается тѣмъ, что государство пользуется своимъ правомъ принужденія и эксплуатацію института беретъ въ свои руки, не позволяя никому другому эксплуатировать аналогичные институты (табачная монополія и т. д.), то этотъ избытокъ мы называемъ налогомъ, такъ какъ онъ идетъ уже на покрытіе общихъ государственныхъ расходовъ. Такъ, напр., почта можетъ эксплуатироваться по пошлинному принципу: это въ томъ случаѣ, когда доходы отъ нея только что покрываютъ расходы или даже получается дефицитъ; она можетъ эксплуатироваться по частно-правовому принципу, когда доходы покрываютъ не только расходы, но остается еще средняя коммерческая прибыль; почта можетъ эксплуатироваться по налоговому принципу, когда доходы отъ почты покрываютъ не только расходы и среднюю коммерческую прибыль, но еще даютъ избытокъ, который объясняется монопольнымъ положеніемъ почты въ рукахъ того или иного союза публичнаго характера; наконецъ, почта можетъ эксплуатироваться по принципу чистаго расхода, это въ томъ случаѣ, когда пользованіе почтой предоставляется всѣмъ безплатно, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — наша земская почта по доставкѣ газетъ.

Итакъ, различные институты въ финансовомъ отношеніи могутъ управляться различными принципами: 1) принципомъ чистой издержки, т.-е. государство само покрываетъ всѣ расходы по учрежденію и предоставляетъ его въ безплатное пользованіе всѣмъ желающимъ; таково, напр., пользованіе улицами, библіотеками и т. д.; 2) пошлиннымъ принципомъ: государство въ общественномъ интересѣ принимаетъ на себя извѣстнаго рода дѣятельность, но взимаетъ съ лицъ, пользующихся учрежденіемъ, пошлину, которая покрываетъ или всѣ издержки по содержанію, или только часть ихъ и остальныя принимаетъ на себя, таковы почта, телеграфъ, полицейскія, судебныя учрежденія; 3) частно-правовымъ принципомъ, т.-е. государство принимаетъ на себя извѣстнаго рода функціи, чтобы такимъ путемъ пріобрѣсти себѣ источникъ средствъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это позволяютъ общія условія свободной конкуренціи; таковы домены, горная регалія и т. д. Наконецъ, 4) государство можетъ взять въ свои руки ту или другую отрасль единственно въ фискальномъ интересѣ (налоговый принципъ), при чемъ оно, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, получаетъ гораздо болѣе, чѣмъ это позволяютъ нормальныя условія свободной конкуренціи (соляная, табачная монополія). Разумѣется, въ практикѣ эти способы незамѣтно переходятъ другъ въ друга. Въ зависи ости отъ историческихъ условій при одномъ и томъ же учрежденіи эти принципы мѣняются. Общее движеніе можно характеризовать теперь какъ постоянный переходъ отъ фискальнаго принципа къ пошлинному или принципу чистаго расхода.

Въ исторіи мы видимъ смѣну принциповъ, которыми управляются тѣ или другіе институты; такъ, прежде пути сообщенія управлялись по алоговому принципу, а теперь, напр., шоссейныя дороги нерѣдко — по принципу чистаго расхода, а пассажирское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ ведется по пошлинному принципу: оно даетъ убытокъ [1]). Монетное дѣло прежде было источникомъ дохода, а теперь управляется или по пошлинному принципу, или даже по принципу чистаго расхода, оброчныя земельныя статьи могутъ сдаваться по рыночнымъ цѣнамъ (частно-правовой принципъ) и ниже рыночныхъ

	Годы.	Европ. Россія.	Австро-Венгрія.	Германія.	Франція.		Соедин. Штаты.
[1]) Убытокъ для дорогъ по пассажир. движенію на 1 пассаж. версту въ кредитн. копейкахъ.	1906	—0,32	—0,38	—0,21	—0,17	(1905)	—0,50
	1903	—0,23	—0,57	—0,32	—0,19		—0,48

Слѣд., жел.-дор. пассажирское движеніе и теперь уже руководится пошлиннымъ принципомъ («Стат. Сборн. Мин. Пут. Сообщ.», Свѣдѣнія о жел. дор. за 1905 г., стр. LXXXII и за 1906 г., стр. XCVIII).

цѣнъ — у насъ крестьянамъ (пошлинный принципъ). Иногда одинъ и тотъ же институтъ въ одной странѣ эксплуатируется по одному принципу, а въ другой — по другому, напр., у насъ почта — по налоговому принципу, а въ Америкѣ — по пошлинному. Прежде судъ былъ доходной статьей. Судьи на пріобрѣтеніе судейскаго кресла затрачивали крупныя средства, покупая правосудіе оптомъ, а затѣмъ втридорога продавали его врозницу, для чего затягивали дѣла, обставляли веденіе процесса массой сборовъ; теперь судъ ведется по пошлинному принципу.

Газетная почта въ Чили, Костарикѣ, Гондурасѣ, Санъ-Доминго ведется по принципу чистаго расхода, т.-е. газеты доставляются даромъ. Въ городахъ многіе институты также управляются по принципу чистаго расхода или по пошлинному, напр., бани, муниципальные концерты, библіотеки...

Здѣсь мы можемъ наблюдать любопытный процессъ развитія: государство нерѣдко беретъ какой-нибудь институтъ въ фискальномъ интересѣ, напр., дороги, почту, судъ, а затѣмъ въ интересахъ цѣлаго или отдѣльныхъ группъ ставки понижаются и налоговой принципъ замѣняется пошлиннымъ или даже принципомъ чистаго расхода: вѣдь въ воздухѣ носятся теперь уже проекты о даровомъ проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Итакъ, здѣсь намъ открываются широкія перспективы: въ этой смѣнѣ принциповъ сфера пошлиннаго или дарового пользованія расширяется.

Имѣя въ виду эту смѣну принциповъ, нѣкоторыя группы потому-то такъ усердно и стоятъ за переводъ предпріятій въ руки государства или общинъ: этимъ онѣ надѣются плату за услуги свести на пошлинный принципъ, напр., аграріи при ихъ агитаціи за выкупъ желѣзныхъ дорогъ государствомъ въ Пруссіи (Загорскій, «Желѣзнодорожные тарифы»); такъ какъ подъ вліяніемъ развитія синдикатовъ переходъ предпріятій въ руки государства будетъ усиливаться, то это открываетъ намъ новыя картины... Почему тотъ или другой институтъ эксплуатируется по пошлинному принципу или принципу чистаго расхода, на это даетъ отвѣтъ наука объ управленіи; здѣсь исторія смѣны этихъ принциповъ расширяется до исторіи внутренняго управленія, и интересующихся мы отсылаемъ туда.

Не только принципы, лежащіе въ основаніи управленія институтами, мѣняются, но нерѣдко одинъ и тотъ же институтъ въ одной странѣ управляется по одному принципу, а въ другой — по другому; отъ этого возникаетъ большая трудность при изложеніи институтовъ: гдѣ же ихъ излагать, напр , почту, — въ отдѣлѣ ли обложенія, или въ отдѣлѣ пошлинъ? У насъ письмо — такой же масштабъ обложенія, какъ сахаръ, спиртъ. Этотъ вопросъ рѣшается научной практикой, такъ какъ трудно установить какія-либо правила: здѣсь вѣчно неустанный процессъ движенія. То и дѣло одни предпріятія отъ пошлиннаго принципа переходятъ къ чистому расходу, а на мѣсто нихъ выступаютъ предпріятія съ частно-правовымъ принципомъ, смѣняя впослѣдствіи его на пошлинный...

Пошлина — это мостъ, который переводитъ современное человѣчество на другой берегъ — дарового или пошлиннаго удовлетворенія многихъ потребностей... Вначалѣ это былъ маленькій мостикъ, а теперь уже это мостъ, построенный по всѣмъ правиламъ архитектурнаго искусства, который притомъ будетъ расширяться, такъ какъ его архитекторы не хотятъ успокаиваться, надъ его расширеніемъ работаютъ и государство и община, и уже нѣкоторыя потребности отброшены на другой берегъ...

И какіе горизонты открываются съ этого моста! Вѣдь уже поднимаются вопросы о переходѣ каменно-угольныхъ копей въ руки государства и т. д. На этомъ мостикѣ всегда толпится извѣстное количество институтовъ, одни приходятъ сюда и долго остаются на пошлинномъ принципѣ, другіе быстро проскакиваютъ на другой берегъ, особенно быстро проходятъ институты, связанные съ городской жизнью, напр., образованіе, медицинская помощь, музеи и т. п. Но приходятъ сюда институты безъ системы, безъ логической схемы, не въ порядкѣ іерархіи потребностей, а подъ вліяніемъ борьбы интересовъ, умѣряемой иногда нейтральными группами государства, общины, какъ цѣлыхъ, идущихъ по равнодѣйствующей разныхъ интересовъ, представленныхъ въ нихъ.

Этому переводу институтовъ на пошлинный принципъ содѣйствуетъ связанность людей между собой, развитіе человѣческой солидарности...

Подъ видомъ пошлины нерѣдко появлялся въ исторіи налогъ. Когда были истощены домены и короли нуждались въ средствахъ, а сословія туго развязывали свои кошельки, то короли шли по линіи наименьшаго сопротивленія въ отыскиваніи себѣ средствъ, а именно устанавливали сборы за якобы доставляемыя ими услуги, и съ этой цѣлью по рѣкамъ протягивали цѣпи и за подъемъ ихъ, за оказаніе спеціальной услуги, взимали пошлины; итакъ, здѣсь симулировалась услуга, и пошлина въ сущности была налогомъ, такъ какъ общественно-правовыя отношенія того времени стояли на пути къ введенію налоговъ въ чистой формѣ: связанность людей была еще очень мала, и граждане соглашались платить только тогда, когда видѣли, что за это они получаютъ извѣстную услугу, но не ради общаго блага; эта идея при маломъ экономическомъ развитіи того времени была еще чужда пониманію тогдашняго гражданина, а такъ какъ культурныя задачи государства были мало развиты и государству приходилось очень рѣдко оказывать дѣйствительныя услуги, то короли искусственно создавали препятствія, особенно для торговли, затѣмъ, устраняя ихъ, взимали пошлину якобы за оказаніе услуги. Важно имѣть въ виду этотъ историческій костюмъ налога: онъ тогда нерѣдко являлся въ платьѣ пошлинъ Это намъ объясняетъ современную неправильную терминологію: таможенная пошлина, наслѣдственная, на самомъ дѣлѣ здѣсь мы имѣемъ налоги...

Промежуточное мѣсто между налогомъ и пошлиной занимаютъ цѣлевые налоги. Это — налоги, но только расходованіе ихъ закрѣпляется за употребленіемъ на извѣстную цѣль, напр., въ англійскихъ мѣстныхъ финансахъ налогъ въ пользу бѣдныхъ, библіотечный налогъ, музейный, дорожный и т. д. Отличаются отъ пошлины цѣлевые налоги тѣмъ, что уплатѣ пошлины соотвѣтствуетъ какая-либо опредѣленная услуга со стороны союза публичнаго характера, а при уплатѣ цѣлевого налога этого можетъ и не быть; такъ, если при входѣ въ городскую библіотеку съ меня берутъ плату — это пошлина (плата за услугу, при условіи, что поступленія отъ этой платы не превосходятъ издержекъ по содержанію библіотеки), но если съ каждаго жителя даннаго города взимаютъ извѣстную сумму, независимо оттого, посѣщаетъ ли данное лицо библіотеку, и эти средства назначены исключительно на содержаніе библіотеки, это — цѣлевой налогъ.

Здѣсь нѣтъ необходимой связи между платежомъ и налогомъ, какая связь является характерной чертой пошлины.

Прежде цѣлевые налоги играли крупную роль и въ государственномъ бюджетѣ, напр., у насъ ямскія деньги — на содержаніе ямщи-

ковъ, полоняночныя — на выкупъ плѣнныхъ. Тогда новый расходъ вызывалъ обычно и новый источникъ средствъ, вотъ почему появлялись цѣлевые налоги, а долговременное удержаніе ихъ въ исторіи объясняется тѣмъ, что тогда не было такъ называемой спеціализаціи кредитовъ (см. бюджетъ), т.-е. сословія огульно давали королю извѣстную сумму денегъ, и онъ безконтрольно распоряжался ею; цѣлевой же характеръ нѣкоторыхъ налоговъ все-таки налагалъ, хотя и слабое, моральное обязательство на короля употреблять эти средства на опредѣленныя цѣли. Въ настоящее же время при развитомъ бюджетномъ правѣ нѣтъ основаній удерживать цѣлевые налоги, и они выходятъ изъ употребленія и только какъ переживанія удерживаются въ мѣстныхъ финансахъ.

Итакъ, исторія финансовъ открывается доменіальнымъ строемъ, о которомъ мы уже говорили, а затѣмъ появляются разнаго рода пошлины и налоги въ замаскированной формѣ — въ видѣ регалій (см. далѣе) и пошлинъ. Налогъ пробивается вездѣ: въ формѣ даровъ, которые становятся теперь принудительными, въ формѣ кредита: король обращался къ гражданамъ, прося ссудить его деньгами, а если тѣ добровольно не ссужали его, то принудительно бралъ у нихъ извѣстную сумму изъ ихъ имущества, и эти займы, конечно, возвращались только въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому-то мы и видимъ, что въ англійской конституціи, по которой налоги могутъ быть вотированы только парламентомъ, было запрещено всякое обращеніе короля къ странѣ съ просьбой о подпискѣ, приношеніяхъ, ссудѣ безъ согласія парламента. Развиваются цѣлевые налоги какъ переходъ къ чистому налоговому строю; вѣдь цѣлевые налоги все-таки имѣютъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ пошлиной, и съ нѣкоторыми оговорками мы могли бы говорить о регальномъ строѣ финансоваго хозяйства, о пошлинномъ и, наконецъ, налоговомъ. Въ настоящее время мы опять наблюдаемъ переходъ хозяйственныхъ предпріятій въ руки государства и общинъ, что объясняется, между прочимъ, развитіемъ синдикатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ развитіемъ политики внутренняго управленія развивается и пошлинный принципъ. Но регалія?.. Мы избѣгали ее упоминать; что это такое?

Регалія. Слово «регалія» употребляется въ нѣсколькихъ значеніяхъ Regalia majora и Regalia minora. Первымъ терминомъ характеризуются всѣ права, вытекающія изъ существа государства и составляющія необходимую принадлежность верховной власти, напр., право взимать налоги, творить судъ и расправу и т. д. (акад. И. Янжулъ: «Основныя начала финансовой науки», 1904) или, какъ опредѣляетъ Рошеръ, подъ Regalia majora подразумѣваются отдѣльныя части государственной власти. Подъ Regalia minora разумѣются такія права частно-правового характера, которыя изъемлются изъ сферы пріобрѣтенія частными лицами и берутся въ руки государства, и они при этомъ обычно преслѣдуютъ въ той или другой степени фискальныя задачи. Выдѣленіе регалій въ самостоятельный источникъ государственныхъ доходовъ объясняется исторически тѣмъ, что онѣ играли роль въ средніе вѣка, и регалія, — какъ особая форма государственныхъ доходовъ, — есть историческая, а не логическая категорія. Логически ее легко, какъ мы увидимъ далѣе, уложить въ другія формы государственныхъ доходовъ. Вслѣдствіе этого и трудно дать точное опредѣленіе понятія «регалія», такъ какъ логически она заключаетъ въ себѣ совершенно разнородные виды государственныхъ доходовъ. Регалія, благодаря особымъ историческимъ условіямъ, сдѣлалась, по словамъ одного писателя, сборной категоріей

для всѣхъ доходовъ, которые не укладывались въ существующія рубрики и даже намѣренно, въ цѣляхъ облегченія введенія какой-либо новой пошлины или налога (см. ниже), облекали послѣдніе въ форму регаліи.

Въ исторической послѣдовательности преобладаніемъ регалій знаменуется переходная эпоха отъ доменнаго финансоваго хозяйства къ налоговому. Съ истощеніемъ доменъ, когда доходы доменнаго характера стали не въ состояніи покрывать государственныхъ расходовъ, а между тѣмъ налоговая система была еще мало развита и разрѣшеніе отъ сословій на введеніе новыхъ налоговъ добывалось съ большимъ трудомъ, тогда какъ установленіе новыхъ регалій совершалось болѣе легко и иногда не требовалось даже разрѣшенія сословій (Штейнъ), отсюда естественно, если регаліи тогда получали наибольшее распространеніе, какъ форма полученія дохода, наталкивающаяся на наименьшее сопротивленіе въ общественномъ строѣ тогдашней эпохи. Вслѣдствіе легкости введенія регалій, послѣднія въ средніе вѣка получили огромное распространеніе. При потребности въ средствахъ установилась регалія, какъ мы видѣли, на безхозяйственныя имущества и наслѣдства: рыбная ловля, охота, горное дѣло, вѣтряныя мельницы были объявлены регаліями. Правительства монополизировали разные виды торговли и производства; это регальное право государства, напр., распространялось даже на собираніе и сбереженіе снѣга (Неаполь), собираніе тряпья, точеніе ножей, чистку трубъ и т. д. Но главными формами регалій были — монетная, горная, рыбная и право охоты... Теоретическая мысль, слѣдуя за потребностями времени, объявила, что только поверхность земли составляетъ частную собственность, а воздухъ, нѣдра земли принадлежатъ государству; отсюда теоретически легко оправдывалось введеніе горной регаліи, регаліи на вѣтряныя мельницы.

Благодаря этимъ условіямъ и литература того времени, особенно нѣмецкая, много занимается регаліей (Георгъ Обрехтъ въ XVI вѣкѣ возводитъ регаліи почти въ главный источникъ финансоваго хозяйства).

Въ Россіи также было много регалій, и древнѣйшими изъ нихъ были регаліи: звѣриной и птичьей ловли, рыбная регалія (нѣкоторыя породы рыбъ были объявлены исключительной собственностью князя), затѣмъ извѣстны регаліи ямчужная, поташная, на сборъ ревеня, соляная, горная и т. д.

Мало того, что особыя общественныя отношенія въ средніе вѣка очень расширяли сферу примѣненія регалій, эти же общественныя отношенія нерѣдко опредѣляютъ и самый предметъ, на который государство распространяетъ свое регальное право: такъ, напр., гдѣ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ оказывалъ сильное давленіе на государство, тамъ послѣднему не удавалось расширять свое регальное право на нѣкоторые объекты: въ Англіи землевладѣльцы успѣли сохранить за собою и право на нѣдра земли и право охоты. У насъ при Екатеринѣ II было уничтожено регальное право государства на нѣдра земли. Исторія развитія регальнаго права въ связи съ общественными отношеніями еще не написана. Но можно сказать, что развитіе регаліи шло по линіи наименьшаго сопротивленія...

Регаліи въ прежней классификаціи государственныхъ доходовъ занимаютъ мѣсто между доменами и налогами.

Съ налогами регаліи соприкасаются въ томъ, что носятъ принудительный характеръ: государство при установленіи регаліи ограничиваетъ конкуренцію или даже уничтожаетъ ее. Отсюда проф

И. Янжулъ дѣлитъ регаліи на слѣдующія три категоріи (обычное дѣленіе): регаліи, въ которыхъ государство выступаетъ наравнѣ съ частными предпринимателями и не создаетъ никакихъ особыхъ привилегій въ свою пользу, слѣдовательно, конкурируетъ въ своей промышленной дѣятельности наравнѣ съ частными лицами. Это имѣетъ мѣсто въ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, нѣкоторыхъ государственныхъ промыслахъ (фабрики оружейныя, пороховыя и т. д.). Ко второй категоріи относятся такія регаліи, гдѣ государство беретъ въ свои руки ту или другую отрасль промышленной дѣятельности или ограничиваетъ въ свою пользу частную конкуренцію въ интересахъ политическихъ, экономическихъ и т. д. (такъ называемыя юридическія регаліи). Таковы, напр., регаліи почтовая, телеграфная, монетная, горная. Какимъ мотивомъ опредѣляется здѣсь введеніе юридической регаліи, я укажу на почтовую регалію. Только государство можетъ отрѣшиться отъ принципа рентабильности и ради общаго блага населенія понижать почтовый тарифъ, хотя бы это и не обѣщало коммерческой выгоды. Государство же можетъ устраивать почтовое сообщеніе въ такихъ мѣстностяхъ, которыя по своимъ условіямъ хотя и не могутъ окупить его, но, быть-можетъ, нуждаются въ организаціи почтовыхъ сношеній. Государству легче установить единство почтовыхъ учрежденій цѣлой страны, согласовать съ интересами почты интересы желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій. Государство же, особенно конституціонное, лучше можетъ гарантировать тайну почтовой корреспонденціи. Затѣмъ почта и телеграфъ являются какъ бы нервной системой, и потому уже ради правильнаго функціонированія почты государство беретъ ее въ свои руки: отъ частнаго содержателя почты нельзя ожидать пожертвованій для улучшенія почтоваго дѣла, разъ эти улучшенія не обѣщаютъ непосредственной выгоды (Янжулъ). Оттого мы и видимъ повсемѣстный переходъ почты въ руки государства. Съ переходомъ почты въ руки государства, частная дѣятельность на этомъ поприщѣ терпитъ значительныя ограниченія, но самое содержаніе почтовой регаліи въ современныхъ государствахъ не одинаково. Мы пояснимъ здѣсь это, чтобы показать на примѣрѣ, насколько сложенъ вопросъ о сферѣ примѣненія понятія одной и той же регаліи въ разные историческіе моменты.

Такъ, въ 1714 году въ Пруссіи введена была для путешествующихъ обязанность пользоваться услугами почты (Postzwang); еще въ 1712 году это же обязательство было установлено для закрытыхъ писемъ, въ 1715 году для пакетовъ до 20 фунтовъ, а въ 1766 году для пакетовъ до 40 фунтовъ. Прусскій законъ 5 іюня 1852 года установлялъ принудительное пользованіе почтой для пересылки денегъ, золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, газетъ и пакетовъ до 20 фунтовъ. Сѣверо-нѣмецкій почтовый законъ (Das norddeutsche Postgesetz) 2 ноября 1867 года ограничилъ регалію лишь закрытыми письмами и политическими газетами, а перевозку пассажировъ сдѣлалъ при извѣстныхъ условіяхъ свободной. Имперскій же законъ 28 октября 1871 года уничтожилъ ограниченія по перевозкѣ пассажировъ. Теперь въ Германіи обязательная пересылка почтой распространяется на закрытыя письма и политическія газеты, если послѣднія появляются чаще одного раза въ недѣлю; но этимъ не стѣсняются частныя лица внутри мѣстнаго округа (Lokalbezirk) перевозить за вознагражденіе и предметы, подлежащіе почтовой монополіи; на основаніи этого и продолжаютъ существовать въ Германіи городскія почтовыя учрежденія и учрежденія по пересылкѣ пакетовъ.

Въ Швейцаріи почтовая регалія обнимаетъ и всѣ посылки до 5 кил., а также правильную перевозку пассажировъ. Перевозка газетъ, безразлично къ ихъ содержанію, составляетъ монополію государства въ Австро-Венгріи, Франціи, Испаніи, Турціи и другихъ странахъ; эта монополія можетъ ограничиваться лишь политическими газетами (Люксембургъ). Государственной почтовой монополіи подлежитъ перевозка дѣловыхъ бумагъ въ Бельгіи, Греціи, Египтѣ;

печатныхъ произведеній — въ Россіи, Сальвадорѣ, Египтѣ, Персіи; товарныхъ образцовъ — въ Сальвадорѣ, Костарикѣ, Персіи; денегъ — въ Даніи и Россіи...

При почтовой регаліи, простирающейся и на пассажирское движеніе, иногда дозволялась и частная конкуренція, но при этомъ государство уступаетъ свое исключительное право за извѣстную плату; такъ, въ Ганноверѣ и Кургессенѣ прежде частные возчики предъ каждой поѣздкой должны были оплатить въ почтовую кассу взносъ въ извѣстномъ размѣрѣ. Въ Пруссіи плата взималась въ размѣрѣ 1 зильбергроша съ мили. Такимъ образомъ самое содержаніе почтовой регаліи разнообразится въ зависимости отъ отдѣльныхъ странъ и времени.

Къ третьей категоріи регалій относятся такіе государственные промыслы, которые монополизируются государствомъ исключительно въ фискальныхъ цѣляхъ (фискальныя регаліи). Здѣсь нѣтъ никакихъ мотивовъ общественнаго характера, которые бы побуждали государство на ограничиваніе частной конкуренціи. Таковы, напр., регаліи соляная, табачная, спичечная. Регаліи этой послѣдней категоріи сближаются съ косвенными налогами, и нерѣдко государство при сближеніи того или иного предмета потребленія переходитъ отъ регаліи къ косвенному налогу и обратно. Уже Sonnenfels нѣкоторыя регаліи относитъ въ ученіе о налогахъ (горная, соляная, табачная), но отъ него ускользаетъ еще тотъ фактъ, что регалія можетъ явиться и формой взиманія пошлинъ. Боденъ разсматриваетъ регаліи какъ форму обложенія: «Quant à la trafique que les princes exercent, mais c'est impôt et exaction».

Мальтусъ однѣ регаліи относитъ къ доменамъ, другія—къ налогамъ, но опять-таки онъ не видитъ, что существуетъ третья категорія регалій, подъ которой скрывается пошлина. Полный анализъ понятія «регалія» принадлежитъ лишь позднѣйшей литературѣ (Кону, Вагнеру, Селигману, Умфенбаху). Шеель называетъ регалію устарѣвшей категоріей и говоритъ, что наука можетъ совершенно обойтись безъ нея. Селигманъ въ своей новой классификаціи государственныхъ доходовъ, въ которую онъ вдвигаетъ какъ въ особую форму финансовыхъ доходовъ такъ называемое спеціальное обложеніе (special assessments; см. объ этомъ спеціальное обложеніе), также лишаетъ регалію права на самостоятельное существованіе. За послѣднее время въ финансовой литературѣ начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться отрицательное отношеніе къ понятію «регалія», какъ самостоятельному источнику въ системѣ государственныхъ доходовъ. Наиболѣе ярко этотъ взглядъ проведенъ у Ад. Вагнера въ его учебникѣ финансовой науки. Ад. Вагнеръ признаетъ только *три* формы доходовъ финансоваго хозяйства: частно-правовые, пошлины и налоги, а существующіе виды регалій Вагнеръ подводитъ подъ приведенныя имъ три формы государственныхъ доходовъ въ зависимости оттого, какой характеръ имѣетъ доходъ, получаемый государствомъ отъ данной регаліи. Подъ пошлиной Вагнеръ разумѣетъ такіе доходы, которые взимаются государствомъ или другими союзами публичнаго характера съ отдѣльныхъ лицъ или группъ въ качествѣ спеціальнаго вознагражденія за оказанныя государствомъ этимъ лицамъ особыя услуги, при чемъ эти поступленія, по воззрѣнію Вагнера, только до тѣхъ поръ сохраняютъ характеръ пошлины, пока общая сумма ихъ не превышаетъ издержекъ, вызываемыхъ этимъ родомъ государственной дѣятельности или государственнаго учрежденія. Поступленія, превышающія эти издержки, подпадаютъ, по Вагнеру, уже подъ понятіе налога, который здѣсь пріурочивается къ отдѣльнымъ моментамъ государственной жизни. Сообразно съ этимъ, по классификаціи Вагнера, желѣзнодорожная регалія отпадаетъ, и доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ имъ подводится подъ частно-правовые

источники, такъ какъ здѣсъ государство обычно выступаетъ какъ частное лицо, довольствуясь среднимъ коммерческимъ доходомъ, который сумѣло бы получить и всякое другое частное лицо.

Почтовая, телеграфная, монетная регаліи Ад. Вагнеромъ подводятся подъ понятіе пошлины и разсматриваются въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ, такъ какъ доходы отъ почты, напр., въ Сѣединенныхъ Штатахъ, не покрываютъ даже издержекъ по содержанію ея, и если въ другихъ государствахъ почта даетъ доходъ, то во всякомъ случаѣ теорія высказывается противъ воззрѣнія на почту какъ на фискальный источникъ. Доходы отъ монетной регаліи только что покрываютъ расходы по чеканкѣ монеты или даже образуютъ дефицитъ. Однимъ словомъ, Вагнеръ юридическія регаліи подводитъ подъ понятіе пошлины и разсматриваетъ ихъ въ отдѣлѣ о пошлинахъ.

Наоборотъ, фискальныя регаліи Вагнеръ относитъ къ налогамъ и разсматриваетъ, какъ особую форму обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, поступленія отъ фискальной регаліи можно разложить на возмѣщеніе расходовъ по содержанію регаліи (издержки производства) и т. д., обычную предпринимательскую прибыль и остатокъ, который взимается государствомъ столь же принудительно, какъ и налоги, и отъ послѣднихъ ничѣмъ по существу не отличается. Вся разница лишь въ формѣ. Поэтому соляная, табачная регаліи у Вагнера являются лишь особой формой обложенія, и онѣ разсматриваются вмѣстѣ съ налогами.

Такимъ образомъ у Вагнера доходъ отъ регалій можетъ принадлежать ко всѣмъ тремъ видамъ государственныхъ доходовъ. Въ регаліи, какъ исторической категоріи, могутъ умѣщаться, по Вагнеру, разныя формы дохода, и въ данное время, какой характеръ (частноправовой, пошлинный, налоговой) имѣетъ доходъ, получаемый отъ регаліи, зависитъ отъ сложныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеній. Такъ, напр., монетная регалія, на которую первоначально смотрѣли, какъ на источникъ дохода, и которая управлялась по налоговому принципу, теперь перешла уже къ пошлинному принципу или принципу чистаго расхода. Почтовая регалія перешла уже въ теоріи къ пошлинному принципу, а въ Соединенныхъ Штатахъ и на практикѣ этотъ принципъ уже проведенъ въ почтовомъ дѣлѣ [1]).

При такомъ переходѣ регалій отъ одного принципа къ другому въ нѣмецкой литературѣ выработались понятія: налоговая регалія (Steuerregal) и пошлинная (Gebührenregal). Какъ скоро правительство за свои услуги (здѣсь рѣчь идетъ о почтовомъ дѣлѣ) беретъ болѣе, чѣмъ эти услуги стоятъ, то на этотъ доходъ должно смотрѣть какъ на обложеніе и съ этой стороны обсуждать его. Почтовый налогъ никоимъ образомъ, напр., нельзя оправдать. Коммерсанты, пишущіе тысячу писемъ въ годъ, никоимъ образомъ не налогоспособнѣе въ тысячу разъ человѣка, который не имѣетъ ни семьи, ни друзей, ни дѣловыхъ связей или постояннаго мѣстожительства и, быть-можетъ, въ цѣлый годъ отправитъ на почту лишь одно письмо. Кто могъ бы оправдать налогъ, если бы число перьевъ, которыя каждый употребляетъ въ годъ, было взято за масштабъ обложенія. И однако

---

[1]) Но иногда наличность избытковъ доходовъ надъ расходами въ той или другой регаліи имѣетъ лишь кажущійся видъ, и при ближайшемъ анализѣ эти избытки исчезаютъ. Такъ, напр., нѣмецкая почта даетъ, повидимому, избытокъ, но надо принять во вниманіе, что жел. дороги безплатно транспортируютъ корреспонденцію, а если бы услуги жел. дор. оплачивались, имперская почта не только не дала бы избытка, а, быть-можетъ, еще требовала бы приплаты изъ государственнаго казначейства.

это то же самое, если плательщиковъ облагаютъ по числу писемъ, которыя они приносятъ на почту. Ад. Вагнеръ склоненъ приписывать регаліямъ соціальную функцію, именно переводъ частно-предпринимательской прибыли въ руки государства.

Если монополія или фискальная регалія является формой обложенія, то спрашивается, когда же удобнѣе примѣнять ту или другую форму обложенія — налогъ или регалію. *Бастаблъ*, англійскій финансистъ, съ технической стороны даетъ слѣдующія указанія по этому поводу: 1) чѣмъ выше обложеніе, тѣмъ болѣе вѣроятности, что монополія необходима; 2) чѣмъ труднѣе установить контроль за частнымъ производствомъ, тѣмъ болѣе основаній прибѣгнуть къ монополіи; 3) наоборотъ, чѣмъ болѣе требуется капитала и чѣмъ быстрѣе въ извѣстной промышленной отрасли слѣдуютъ другъ за другомъ нововведенія, тѣмъ менѣе желательно введеніе монополіи. (См. «The Economic Journal», 1891, June, Taxation through monopoly, by C. F. Bastable.)

Но однако и Ад. Вагнеръ чувствуетъ, что нѣкоторыя формы государственныхъ доходовъ не укладываются въ его трехчленную схему: такъ, напр., доходы государства отъ присвоенія безхозяйнаго имущества наслѣдствъ, когда на послѣднія некому заявить притязанія и т. д. Такія имущества переходятъ въ руки государства, какъ представителя общества, за неимѣніемъ правомочныхъ лицъ, и Вагнеръ, не умѣщая ихъ въ свою схему, отводитъ такимъ формамъ государственнаго дохода самостоятельное мѣсто въ системѣ подъ общимъ наименованіемъ «доходы отъ верховнаго права на безхозяйное имущество». Нейманъ, какъ и Вагнеръ, подводитъ регальные доходы подъ существующія уже другія категоріи и также для нѣкоторыхъ изъ нихъ (водяныя мельницы и друг.) удерживаетъ категорію регалій.

Итакъ, регалія есть лишь историческая категорія, покрывающая теперь собою разныя формы дохода и логически вполнѣ разлагающаяся на нихъ. Регалія часто лишь оболочка, въ которую, благодаря особымъ общественнымъ отношеніямъ, въ средніе вѣка облекались налогъ или пошлина.

Если развитіе регаліи въ средніе вѣка объясняется особыми общественными отношеніями, дѣлающими этотъ источникъ средствъ особенно пригоднымъ къ удовлетворенію государственной потребности въ ту эпоху, то теперь регаліи примѣняются лишь при наличности слѣдующихъ условій:

1) Когда частная иниціатива недостаточно созрѣла, между тѣмъ желательно удовлетвореніе данной потребности;

2) Когда государство устраиваетъ свои фабрики и мастерскія для распространенія въ населеніи техники производства, вкуса, новыхъ образцовъ и т. д. (у насъ Императорскій фарфоровый заводъ);

3) Государство вводитъ регаліи по мотивамъ общественнаго блага (напримѣръ, почтовая, телеграфная регалія);

4) Государство монополизируетъ ту или другую отрасль промышленности потому, что иначе угрожаетъ частная монополія (желѣзнодорожное дѣло). Этотъ мотивъ перехода частныхъ предпріятій въ руки государства выдвигается особенно теперь вслѣдствіе развитія синдикатовъ, и наиболѣе это движеніе замѣтно въ области общиннаго хозяйства (муниципализація водоснабженія, освѣщенія, передвиженія и т. д.);

5) Регалія вводится нерѣдко изъ политическихъ мотивовъ (динамитныя, пороховыя фабрики) или подъ вліяніемъ интересовъ той

или иной группы (выкупъ телеграфа въ Англіи подъ вліяніемъ интересовъ промышленнаго класса). Много регалій устанавливается ради фискальныхъ интересовъ (соляная, табачная), но здѣсь часто привходятъ мотивы другого характера: политическіе (винная регалія), гигіеническіе (спичечная — въ цѣляхъ борьбы съ производствомъ фосфорныхъ спичекъ), лотерея (общеопасность свободнаго ея устройства каждымъ).

Если прежде общепринятой аксіомой считалось, что государство — плохой хозяинъ (Ад. Смитъ), то теперь этотъ взглядъ все болѣе и болѣе теряетъ подъ собой почву: за послѣднее время и удачный опытъ съ государственными предпріятіями (желѣзными дорогами, почтой) опровергъ это мнѣніе; кромѣ того, сильное развитіе акціонерныхъ предпріятій, которыя въ способѣ управленія ничѣмъ или очень мало отличаются отъ управленія государственными регаліями, также содѣйствуетъ повороту теоретической мысли въ пользу государственныхъ предпріятій. Кромѣ того, современное государство, по крайней мѣрѣ, въ Западной Европѣ, располагаетъ теперь обширнымъ классомъ хорошаго чиновничества.

Итакъ, только что упомянутый аргументъ противъ государственныхъ предпріятій утрачиваетъ теперь свою силу, и чаще мотивы иного характера приводятся теперь противъ государственныхъ регалій, какъ-то: въ странахъ конституціонныхъ, гдѣ правительство имѣетъ сильную власть и правомѣрность этой дѣятельности не вполнѣ обезпечивается народнымъ контролемъ, фигурируютъ нерѣдко мотивы политическаго характера боязнь, что съ расширеніемъ регалій все большій и большій контингентъ лицъ подпадетъ подъ вліяніе правительства, которое можетъ въ своихъ интересахъ оказывать давленіе на избирателей въ томъ или иномъ направленіи (аргументъ противъ проекта Бисмарка о введеніи винной монополіи въ Германіи [1]).

Литература: Gmeiner. Beiträge z. Lehre v. d. Regal, 1842. *Strauch.* Ueber Ursprung und Nat. d. Regal, 1865. *Wilh. Roscher.* Versuch einer Theorie der Finanz-Regalien, Leipzig, 1884. *Seligmann.* The classifikation of public revenues въ the Quarterly Journal of Economics, 1893. *W. Roscher.* System der Finanzwissenschaft, Stuttgart, 1886 (§§ 18 — 21). *Handbuch* der politischen Oekonomie v. G. v. Schönberg, 4 Aufl, III Band. *Pfeiffer.* Die Staatsein. I Band, Stuttgart und Leipzig, 1866. Das Verkehrswesen v. Dr. R. van der *Borght* (Hand-und Lehrbuch der Staatswissenschaften herausg. v. Kuno Frankenstein), Leipzig, 1894. *W. Vocke.* Die Grundzüge der Finanzwissenschaft, Leipzig, 1894. Handwörterbuch der Staatswissenschaften Conrad'a, Lexis'a, B. V, статья Regalien. *G. Cohn.* System der Nationalökonomie, II Band, Stuttgart, 1889, стр. 90 — 104, учебники Умфенбаха, Мальтуса, Фоке и др. О регаліяхъ (монополіяхъ) въ области общиннаго хозяйства см. *К. Гуго.* Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи, Петерб., 1898. *Альбертъ Шоу.* Городскія управленія въ Западной Европѣ, Москва, 1899. The Municipal Jear Book for..., London. *Dolman.* Municipalities at work, 1895. *Lindemann* и т. д.

Итакъ, налогъ, пошлина, регалія — историческія категоріи. Извѣстныя условія создавали благопріятную почву для развитія

[1]) Фольмаръ въ своей книжкѣ «О государственномъ соціализмѣ» указываетъ, что ни въ одномъ общественномъ предпріятіи не оказываютъ такого давленія на рабочихъ при выборахъ, какъ въ предпріятіяхъ Круппа или Штумма («Изв. Моск. Гор. Думы», 1905, № 3, стр. 138).

регалій; миновали эти условія, и современная наука разлагаетъ регалію какъ категорію: она теперь не нужна государству какъ особый элементъ, а прежде эти румяна и бѣлила были необходимы: этого требовали историческія условія, и налогъ переряживали тогда въ регалію; нѣкоторые сознавали, что мы имѣемъ дѣло тутъ съ мистификаціей, но время налагало печать молчанія на ихъ уста; то же самое м видимъ въ наше время: новыя условія въ современной городской жизни выдвигаютъ новую форму — четвертую категорію по классификаціи Селигмана, американскаго экономиста.

Города быстро растутъ и ихъ задачи расширяются, средства у нихъ увеличиваются, особенно легкость пользованія кредитомъ дала имъ возможность широко развить свою дѣятельность въ сферѣ улучшенія городской жизни. Подъ вліяніемъ этихъ улучшеній, напримѣръ, проведенія парка, устройства сада, разбивки улицы, создаются новыя очень крупныя цѣнности въ пользу городскихъ поземельныхъ владѣльцевъ. Но какъ достать денегъ на эти улучшенія? Являлась мысль: такъ какъ въ результатѣ этихъ улучшеній создаются новыя цѣнности, то городъ просто можетъ взять часть той вновь созданной, притомъ благодаря его же дѣятельности, цѣнности въ свои руки: и овцы — плательщики — цѣлы, и волки сыты. Для плательщиковъ сдѣланы улучшенія: провели паркъ, расширили улицу отчего стало больше свѣта въ домахъ, находящихся на этой расширенной улицѣ: прежде въ нижнихъ этажахъ этихъ домовъ, когда улица была очень узка, жила только бѣднота, теперь здѣсь можно устроить магазины, богатыя квартиры, очевидно, владѣлецъ выигралъ и, слѣдовательно, городъ въ правѣ часть этой цѣнности взять себѣ, а между тѣмъ путемъ такихъ улучшеній создавались огромныя цѣнности. Небо посылало здѣсь манну небесную для городскихъ финансовъ, и на радостяхъ группы даже девизы перемѣнили.

Но пройдетъ моментъ и, быть-можетъ, мы разложимъ эту форму, а пока, повторяемъ, особыя условія выдѣляютъ ее въ особую категорію и заставляютъ отграничивать ее отъ пошлинъ (особыя условія въ Америкѣ, см. «Мѣстные финансы»). Итакъ, здѣсь съ гражданъ берется часть только что созданной цѣнности, слѣдовательно, она уплачивается не изъ кармана плательщика, а послѣднему заранѣе даются средства для уплаты требуемыхъ городомъ суммъ или потомъ будутъ даны, но будутъ даны навѣрно. Эта форма полученія средствъ появилась въ большихъ городахъ; тамъ она выросла, а теперь спускается въ деревню (въ Пруссіи въ уѣздномъ обложеніи и у насъ слабыя попытки со стороны нѣкоторыхъ земствъ ввести ее). Эта форма называется спеціальнымъ обложеніемъ.

Оставлять эту прирощенную цѣнность цѣликомъ исключительно въ рукахъ счастливыхъ землевладѣльцевъ являлось бы ничѣмъ не оправдываемымъ подаркомъ. Эта новая форма имѣетъ крупное соціальное значеніе, а пока она представляетъ лишь попытку городовъ наложить свою руку на прирощенную цѣнность, притомъ только на ту цѣнность, которая является въ результатѣ актовъ коммунальной дѣятельности городовъ, но эта попытка открываетъ намъ перспективы, и въ будущемъ возможно, что города наложатъ свою руку и на всю вообще прирощенную въ городахъ вслѣдствіе роста населенія цѣнность, а это будетъ огромнымъ новымъ рессурсомъ для городовъ; въ самомъ дѣлѣ, въ Лондонѣ въ 1870 году вся рента равнялась 22 милл. фун. стерл., а въ 1895 г. — 41 милл. фун. стерл., т.-е. приростъ ренты равняется 19 милл. фун. стерл. Правда, здѣсь включена и рента отъ построекъ, которая въ 1870 году равнялась 7,8 милл.

фун. стерл., а въ 1895 г. — 11,5 милл. фун. стерл., и за вычетомъ этого прироста оказывается, что одна поземельная рента за 25 лѣтъ возросла на 15 милл. фун. стерл., т.-е. на 150 милл. руб., какія суммы безъ нарушенія справедливости городъ имѣлъ бы право перевести въ свои руки, и возможно, что въ будущемъ онъ это сдѣлаетъ.

Мы видѣли формы такъ называемыхъ обыкновенныхъ доходовъ, которыми союзы публичнаго характера пользуются для выполненія своихъ обыкновенныхъ текущихъ расходовъ (см. это разграниченіе въ «Госуд. Кред.»), но, кромѣ того, есть еще такъ называемые экстраординарные доходы.

Экстраординарными рессурсами въ прежнее время являлось отчужденіе доменъ, эксплуатація евреевъ: евреи занимались торговыми и ссудными операціями, и короли въ моменты безденежья хватали ихъ и вымогали деньги: «Евреи, какъ губки, всасывали средства въ мирное время, а король только бралъ на себя трудъ выжимать эти губки, когда онѣ были достаточно пропитаны; эта выжимка и пріурочивалась къ моментамъ нужды»; дѣло въ томъ, что «рабъ въ извѣстныхъ случаяхъ могъ ссылаться на обычай, для еврея обычая не существовало, рабу иногда покровительствовала Церковь, евреевъ Церковь проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ дочиста». Императоры, нуждаясь въ деньгахъ, закладывали евреевъ или продавали ихъ князьямъ, и тогда эти послѣдніе получали «право храненія» евреевъ, т.-е. право ихъ эксплуатаціи посредствомъ различныхъ поборовъ. Теперь этотъ источникъ сошелъ со сцены. Затѣмъ государственное отчужденіе имуществъ въ прежнее время являлось серьезнымъ экстраординарнымъ доходнымъ источникомъ, но въ настоящее время домены почти не отчуждаются: они удерживаются государствомъ изъ соціально-политическихъ воззрѣній. Главнымъ экстраординарнымъ источникомъ средствъ теперь является кредитъ. Прежде кредитъ зависѣлъ отъ личности короля, отъ личныхъ его качествъ — расточительности или умѣренности, и нерѣдко носилъ залоговый характеръ, притомъ приходилось прибѣгать къ разнаго рода приманкамъ. Отсюда тонтины, лотерейные займы. Новое время принесло намъ публичность бюджетовъ, создало болѣе независимое положеніе для государственнаго контроля, а это внесло въ бюджетъ прозрачность, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпило и большую увѣренность у кредиторовъ въ обратномъ полученіи средствъ или правильной уплатѣ процентовъ. Кромѣ того, прежде суммы, полученныя путемъ кредита, только въ рѣдкихъ случаяхъ получали производительное назначеніе, а обыкновенно растрачивались непроизводительно, въ настоящее же время союзами публичнаго характера производится масса культурныхъ работъ на средства, полученныя отъ займовъ, и это опять содѣйствуетъ упроченію кредита. Затѣмъ накопленіе богатства содѣйствовало появленію на рынкѣ огромныхъ ссудныхъ капиталовъ, ищущихъ своего приложенія. Все это создало чрезвычайно благопріятную почву для широкаго развитія въ XIX вѣкѣ государственнаго и муниципальнаго кредита, упорядочило его и вылило въ опредѣленныя формы.

Развитіе кредита предполагаетъ созданіе народнаго богатства, и сфера пользованія въ данный періодъ зависитъ отъ многихъ условій и, главнымъ образомъ, въ настоящее время отъ крупныхъ военныхъ затратъ, отъ перевода многихъ предпріятій въ руки государства и общины и отъ того вліянія, которое оказываютъ интересы движимаго капитала на финансовую жизнь.

Въ интересахъ движимаго капитала, чтобы крупные расходы покрывались путемъ займовъ, а не путемъ обложенія, такъ какъ при большомъ напряженіи податныхъ силъ владѣющимъ группамъ приходится дополнительные налоги брать на себя, между тѣмъ какъ при покрытіи расходовъ путемъ займа на населеніе приходится возлагать только уплату процентовъ, т.-е. сумму, сравнительно легкую и которую обыкновенно можно бываетъ разложить на все населеніе, и, слѣдовательно, владѣющимъ группамъ не приходится брать на себя слишкомъ большой доли. Кромѣ того, займы поддерживаютъ цѣну на капиталъ: при огромномъ скопленіи капиталовъ, ищущихъ помѣщеній, ссудный процентъ легко могъ бы упасть очень низко, а займы союзовъ публичнаго характера удаляютъ съ рынка много капиталовъ и тѣмъ помогаютъ поддерживать ссудный процентъ на извѣстномъ уровнѣ. Неудивительно поэтому, если мы видимъ иногда движеніе противъ быстраго погашенія государственнаго долга, такъ какъ это можетъ грозить вредными послѣдствіями для капиталовъ: трудно бываетъ найти помѣщеніе для капитала, который былъ бы освобожденъ въ результатѣ быстраго погашенія долга, а это легко можетъ повести къ спекуляціи капиталами, слишкомъ неосмотрительному помѣщенію ихъ, что легко можетъ повлечь за собой крахи.

Суммы, получаемыя путемъ займовъ, могутъ быть употребляемы на непроизводительныя затраты, въ результатѣ чего союзы публичнаго характера не получаютъ никакого эквивалента для погашенія займа и уплаты процентовъ, и такіе займы только обременяютъ бюджетъ, напр., займы на веденіе войны, на покрытіе дефицитовъ въ бюджетѣ и т. д. Есть займы другого рода, дѣлаемые съ производительной цѣлью, напр., на выкупъ желѣзныхъ дорогъ, выкупъ городами водопроводовъ, газовыхъ заводовъ, трамвайной сѣти и т. д. Такого рода займы обыкновенно не обременяютъ бюджета, такъ какъ эксплуатація этихъ предпріятій даетъ достаточно средствъ для покрытія процентовъ по долгу и требуемаго погашенія, и займы такого рода можно рекомендовать: они не представляютъ ничего опаснаго для бюджетовъ, наоборотъ, нерѣдко при посредствѣ ихъ государства и общины создаютъ для себя крупные источники средствъ. Какъ примѣръ можно указать англійскіе города, затратившіе крупныя суммы на выкупъ и сооруженіе вновь многихъ собственныхъ предпріятій, эксплуатація которыхъ даетъ имъ крупный доходъ. (См. «Мѣст. Финансы».)

Литература по классификаціи доходовъ: Учебн. *Pay,* Ad. *Wagner'a*, *И. И. Янжула*, Ed. *Seligman'a* «The classifikation of public revenu» въ «Quarterly Journal of Economics», 1893, April, и въ его «Essays in Taxation». *И. Озеровъ.* «Спец. облож.» въ Энцикл. слов. Брокгауза. *П. Гензель.* «Новый видъ мѣстныхъ налоговъ: обложеніе незаслуженнаго прироста цѣнности при город. улучш. въ Англіи, Америкѣ...», Петерб., 1902 (здѣсь же подробный библіогр. указатель). *Rosewater.* «Special Assessments» (N.-York, 1893 и новое изд. 1898).

IV. Очеркъ развитія финансоваго хозяйства.

Доменіальный строй. — Развитіе налоговъ. — Диференціація налоговой системы. — Принципъ подоходности. — Налоги на потребленіе. — Измѣненія въ бюджетѣ. — Факторы развитія финансоваго хозяйства.

Доменіальный строй, въ концѣ-концовъ, палъ, домены отчуждались, такъ какъ короли всегда нуждались въ средствахъ. Позднѣе пытались было вводить принципъ неотчуждаемости доменъ, но господ-

ствующія группы и изъ-подъ покрова неотчуждаемости растаскивали ихъ (Франція); особенно въ послѣдней буржуазія стремилась наложить свою руку на домены, чтобы облагородить себя фактомъ владѣнія. Такъ, во Франціи былъ объявленъ принципъ неотчуждаемости государственныхъ земель, но этотъ принципъ обходили тѣмъ, что былъ дозволенъ обмѣнъ однѣхъ земель на другія. И иногда обмѣнивали богатый и крупный поземельный участокъ, принадлежащій государству, на бѣдный клочокъ земли какого-нибудь богатаго барона, и вслѣдствіе этихъ мошенническихъ продѣлокъ государственные домены таяли. Дозволялось отчуждать земли съ условіемъ позднѣйшаго выкупа, право на который удерживало за собой государство; оно отчужденную землю и выкупало, но за бо́льшую сумму, и это служило къ обогащенію многихъ вліятельныхъ лицъ. Такимъ образомъ полупрозрачные обороты съ землей, производимые за счетъ государственнаго казначейства, служили лишь классической драпировкой для того, чтобы переводить государственные домены или казенныя деньги въ руки вліятельныхъ частныхъ лицъ. И домены сильно таяли, потому нерѣдко въ наказахъ мы видимъ требованіе произвести ревизіи всѣхъ обмѣновъ доменъ за послѣднія 30 — 40 лѣтъ, и даже съ 1614 года, т.-е. со времени собранія послѣднихъ генеральныхъ штатовъ (Хорошунъ, «Дворянскіе наказы во Франціи въ 1789 году». Соціальная и экономическая программа наказовъ, Одесса, 1899, стр. 61). Мы увидимъ далѣе, почему регаліи получили такое крупное развитіе въ средніе вѣка, но въ XVIII вѣкѣ выросла роль движимаго капитала: онъ хочетъ свободы и простора, и подъ вліяніемъ этого возвѣщается принципъ развитія частной иниціативы, и движимый капиталъ стремится расчистить себѣ поле приложенія, и мы слышимъ крикъ: «Прочь барьеры въ формѣ регалій, прочь ихъ», и регаліи, какъ суживавшія поле приложенія частнаго капитала, уничтожаются, и только новые факты — ростъ синдикатовъ въ концѣ XIX вѣка — опять направляютъ финансовое управленіе въ сторону развитія регалій. Итакъ, развитіе формъ, въ которыхъ союзы публичнаго характера получаютъ себѣ средства, зависитъ отъ исторической обстановки; даже самыя эти категоріи — историческія правовыя категоріи: такъ, необходимымъ предположеніемъ развитія налога является существованіе частной собственности на капиталъ и переходъ земли въ частныя руки; слѣдовательно, налогъ вызывается историческими условіями.

Когда регаліи оказались въ конфликтѣ съ интересами движимаго капитала, то на всѣ лады теоретики доказывали невыгодность ихъ для государства. Теперь же въ теоріи мы наблюдаемъ полный поворотъ въ этомъ отношеніи: государство вовсе не считается худшимъ хозяиномъ; правда, надо принять во вниманіе, что въ настоящее время создался классъ хорошихъ чиновниковъ, особенно въ Германіи, которые могутъ вести сложныя функціи управленія государственными предпріятіями.

Задачи государства теперь очень усложняются: государство и община оказываютъ все больше и больше услугъ своимъ гражданамъ, а это ведетъ къ расширенію сферы примѣненія пошлинъ, возрождается пошлина, но въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не только ея оболочка. Государство переросло чисто охранительныя функціи, и создается много дефицитныхъ финансовыхъ институтовъ и въ государствѣ и въ общинѣ.

Итакъ, историческая схема развитія источниковъ будетъ приблизительно такова: эксплуатація собственныхъ доменъ, лѣсовъ,

рудниковъ, а за истощеніемъ ихъ — развитіе регалій, налоговъ въ формѣ пошлинъ [1]), дара, займовъ, появленіе цѣлевыхъ налоговъ, и, наконецъ, эволюція налогового хозяйства, а за послѣднее время опять ростъ государственныхъ и общинныхъ предпріятій, и, вѣроятно, широкое будущее принадлежитъ развитію пошлины. Въ то же время налогъ сбрасываетъ свою уже сдѣлавшуюся слишкомъ узкой пошлинную оболочку и выступаетъ въ чистомъ своемъ видѣ.

По мѣрѣ отчужденія доменъ, на ихъ мѣсто, какъ мы уже говорили, выступали регаліи, какъ главный источникъ полученія средствъ въ средневѣковомъ государствѣ. Преобладающее значеніе регалій объясняется особыми общественными отношеніями. Если государство нуждалось въ средствахъ и думало добыть ихъ путемъ обложенія, то на обложеніе требовалось согласіе сословій, а сословія не всегда были податливы на это, между тѣмъ при установленіи регалій сословія были гораздо податливѣе, а иногда даже и совсѣмъ не требовалось ихъ предварительнаго согласія, и потому въ средніе вѣка мы видимъ массу всевозможныхъ регалій.

Налоги являются въ это время въ формѣ, такъ называемой Dons, Beden... Если королю нужны были средства, то онъ долженъ былъ обращаться къ сословіямъ, и они уже разлагали между собой требуемую сумму, при чемъ въ послѣдней инстанціи этотъ налогъ обращался въ общеподушное или подушное обложеніе. Королевскіе вассалы собирали требуемую сумму со своихъ людей, раскладывая ее сообразно съ имущественнымъ достаткомъ или просто грубо, погол но [2]).

Разъ король получилъ нужныя ему средства, то въ расходованіи этихъ суммъ онъ обычно не подлежалъ контролю со стороны сословій, и только тогда требовали эти послѣднія отчета, если король перерасходовалъ эти средства или слишкомъ часто обращался за ними. Хотя и существовалъ тогда контроль надъ расходованіемъ средствъ, но онъ сосредоточивался въ рукахъ короля и являлся домашней мѣрой, т.-е. просто король велъ счетоводство и отчетность, какъ всякое частное лицо, ведущее свое хозяйство [3])...

Въ это же время соотвѣтственно частно-правовому принципу, проникающему отношенія между государствомъ и подданными, пользуются большимъ развитіемъ пошлины (связь индивида съ цѣлымъ и зависимость отъ него не ясны, и налогамъ еще не было мѣста или было, но очень узкое): пошлины судебныя, разнаго рода штрафы, пошлины, учреждаемыя за оказаніе тѣхъ или иныхъ мнимыхъ услугъ, напр., за проѣздъ по дорогѣ, за пользованіе мостомъ и такъ далѣе.

---

[1]) Въ XVI в., напр., купцы даже избѣгаютъ водныхъ путей. Голландцы ѣдутъ на франкфуртскую ярмарку не Рейномъ и Майномъ, а сухимъ путемъ чрезъ Вестфалію (проф. П. Казанскій, «Договор. рѣки», 60), вотъ почему устанавливается такъ называемая «Strassenzwang» (Мюллеръ, «Лейпцигская ярмарка»).

[2]) Съ развитіемъ феодальныхъ отношеній, налоги сдѣлались Bodenrente, которую получалъ феодалъ; налоги на потребленія также шли ему (Kaufmann): «à mesure que l'impôt romain disparait du domaine public, nous le voyons pénetrer dans le domaine individuel».

[3]) Въ средніе вѣка на налоги долго смотрѣли какъ на экстраординарный рессурсъ, но колыбелью налога въ средніе вѣка были города: здѣсь медленно зрѣла налоговая система, здѣсь слагались пріемы оцѣнки имущества въ цѣляхъ обложенія, за невѣрную оцѣнку назначались штрафы, даже городъ имѣлъ право отчужденія по той оцѣнкѣ, въ которую объявилъ свое имущество самъ собственникъ; однимъ словомъ, города стремились удержать въ своихъ рукахъ право обложенія, ревниво охраняя, чтобы черезъ городскія ворота не прошелъ къ нимъ правительственный сборщикъ.

такъ что нерѣдко короли или феодалы [1]) устраивали мосты на сухихъ мѣстахъ среди чистаго поля и вынуждали купцовъ ѣздить по нимъ, только чтобы имѣть право взимать пошлину. Это въ сущности уже налоги, только въ замаскированной формѣ.

Отправленіе функцій многихъ должностей связано было со взиманіемъ пошлинъ и въ минуту нужды власть продавала эти должности, получая разомъ опредѣленную сумму, но за то предоставляя лицу, купившему должность, напр., судьѣ, взимать за отправленіе правосудія въ свою пользу, и въ средніе вѣка особенно во Франціи продажа должностей играетъ видную роль.

Продажа должностей во Франціи возникла еще въ XIV вѣкѣ. Генеральные и провинціальные штаты настаиваютъ на уничтоженіи продажи должностей, и на нѣкоторое время прекращается эта продажа, но Францискъ I устроилъ въ 1522 г. особое бюро для продажи должностей, которое должно было служить лавкой этого новаго товара. Судьи, стараясь выручить затраченныя ими суммы на пріобрѣтеніе должности, затягиваютъ процессъ. Для пріобрѣтенія судейскаго кресла нерѣдко приходится желающимъ продавать большую часть своихъ имѣній [2]).

Одно лицо въ XVI вѣкѣ такъ характеризуетъ тогдашнюю юстицію: «distribution de justice n'est autre chose q'une boutique ou se détaillent par le menu leurs offices qu'ils ont achetés en gros»...

На городскія общины нерѣдко возлагалось обязательство уплаты ежегодно опредѣленной суммы налога, и такъ какъ у государства податная техника была мало развита, то оно не дерзало проникать за стѣну городской черты со своей низкой техникой, а дѣлало городскую общину отвѣтственной передъ собой за уплату опредѣленной суммы налога; такимъ образомъ мы видимъ установленіе круговой поруки подъ вліяніемъ низкой финансовой техники (см. далѣе о взиманіи налоговъ). Круговая порука при низкой финансовой техникѣ процвѣтала.

Но государственная жизнь развивается, и налоги, которые прежде считались чрезвычайнымъ источникомъ, — бюджетъ, главнымъ образомъ, покоился на доходахъ отъ доменъ, регалій и пошлинъ,— изъ чрезвычайнаго источника превращаются въ обыкновенный, постоянный. Ростъ потребностей вызываетъ новые и новые расходы. въ бюджетахъ начинаютъ играть крупную роль общепоимущественный налогъ и подушный, но, вмѣстѣ съ ростомъ государственности

---

[1]) Взиманіе пошлины во Франціи было королевской регаліей; но король часто уступалъ это право, въ особенности монастырямъ; только тогда можно было брать Zoll (пошлину), когда путешествующимъ дѣлается услуга, а землевладѣльцы брали тамъ, гдѣ dem Reisenden sonst ein Hinderniss in den Wes gelegt werden könnte, т.-е. гдѣ можно было поставить препятствіе. Возникаетъ много злоупотребленій, и публичная власть въ борьбѣ съ послѣдними за проѣздъ подъ мостомъ запрещаетъ брать пошлину. Получивъ право взимать пошлины, феодалы должны были содержать въ исправности пути сообщенія и т. д., между тѣмъ сеньоры требуютъ пошлины, но не поправляютъ оброгъ, не содержатъ лодокъ при переправахъ, и жители просятъ разрѣшить имъ на свой счетъ нанять лодку, мельницъ не держатъ, но требуютъ пошлину (151). «Что дѣлало феодальныя пошлины тяжелыми, это — необходимость возить хлѣбъ далеко для помола по скверным дорогамъ, ждать два-три дня, пока нѣтъ воды, получать дурно-смолотый хлѣбъ или плохо испеченный, подвергаться всѣмъ притѣсненіямъ со стороны мельниковъ». (E. Champion, «La France d'après les cahiers de 1789»). Въ Германіи также императоры раздавали право взиманія пошлины князьямъ, городамъ и т. д., и раздавались онѣ какъ вознагражденіе за оказанныя услуги, въ залогъ и т. д. (см. Falke, «Die Geschichte d. deutschen Zollwesens», 1869, Leipzig).

[2]) М. Ковалевскій, «Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи». Т. I, вып. I, стр. 41—48.

и развитіемъ коллективныхъ потребностей, развивается и хозяйство: натуральное смѣняется денежнымъ, и налоги, прежде взимавшіеся въ натурѣ, замѣняются уплатой опредѣленныхъ суммъ въ денежной формѣ; такимъ образомъ смѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ вноситъ существенныя измѣненія въ обложеніе.

Въ сферѣ обложенія первоначально существуетъ масса изъятій для привилегированныхъ сословій (духовенства, дворянства): первые говорятъ, что они служатъ государству молитвой, а другіе — кровью, шпагой, и, слѣдовательно, платить налоги не ихъ дѣло. Расходованіе государственныхъ средствъ также совершается односторонне въ пользу только немногихъ группъ, если не считать расходовъ на военную защиту и т. д.

Съ развитіемъ хозяйства диференцируются отдѣльные источники полученія средствъ гражданами, являются поземельные владѣльцы, т.-е. лица, исключительно получающія доходъ отъ земли, представители промышленности, живущіе отъ дохода съ торговли и промышленности, въ большихъ городахъ появляются лица, живущія исключительно отъ домовладѣнія (домовладѣльцы), появляется самостоятельный классъ рабочихъ, живущихъ заработной платой, наконецъ, доходъ отъ движимаго капитала выдѣляется въ особую категорію (лица, получающія доходъ отъ цѣнныхъ бумагъ); это выдѣленіе послѣдняго источника можно отнести только къ XIX вѣку.

Вмѣстѣ съ этой диференціаціей доходныхъ источниковъ диференцируются и способы обложенія: прежде при однообразіи экономическихъ отношеній обложеніе носило форму или общепоимущественнаго налога или подушнаго, съ расчлененіемъ же источниковъ полученія дохода расчленяется и самая метода обложенія, и чтобы лучше охватить каждый доходный источникъ, фискальная власть вырабатываетъ спеціальную форму для обложенія земли съ тяжеловѣснымъ аппаратомъ поземельнаго кадастра, для чего земля измѣряется, оцѣнивается и т. д.

Невѣрныя деклараціи повели къ ограниченію способа самооцѣнки и къ созданію объективныхъ нормъ оцѣнки, особенно для поземельныхъ имуществъ (подраздѣленіе на классы и т. д.), и для закрѣпленія оцѣнокъ и охраненія ихъ отъ пониженія не было лучшаго и наиболѣе вѣрнаго средства, какъ говоритъ одинъ документъ, какъ созданіе повсюду въ городахъ и коммунахъ особыхъ поземельныхъ книгъ. Итакъ, злоупотребленія при деклараціяхъ повели къ кадастральному методу обложенія земли (см. zur Enstehung d. Ertrags und Katastersteuern in den deutschen Staaten von A. Kölle «Fin Arch.», 1899, B. II).

Для обложенія торговли и промышленности создается особая форма промысловаго обложенія, которая вначалѣ сливается съ поземельнымъ, или, лучше, вдвигается въ него, такъ какъ при оцѣнкѣ дохода торговли и промысловъ стараются пользоваться тѣми же пріемами, тѣми же внѣшними признаками, какъ и для обложенія и оцѣнки земли (принципъ экономіи финансовой техники); такъ, въ Россіи земля облагалась по сохамъ, и первоначальное промысловое обложеніе также строилось на этомъ принципѣ, при чемъ искусственно приравнивались промысловые доходы въ опредѣленномъ размѣрѣ къ сохѣ (см. далѣе промысловое обложеніе), но затѣмъ промысловое обложеніе отрывается отъ поземельнаго, выливается въ свою собственную форму, стремясь за послѣднее время все болѣе и болѣе превратиться въ подоходное.

Съ появленіемъ движимыхъ цѣнностей появляется особая форма обложенія, такъ называемое обложеніе денежныхъ капиталовъ. Вырабатывается подомовый налогъ, который первоначально, какъ и промысловый, сливался съ поземельнымъ и пользовался тѣми же самыми пріемами, какъ и поземельное обложеніе, только позднѣе вырабатываются и здѣсь свои особые пріемы обложенія по окнамъ, по дверямъ, вообще обложенія по отверстіямъ, обложенія по арендной платѣ и, наконецъ, по доходности.

Такимъ образомъ складывается въ Европѣ четырехчленная система прямого обложенія (Франція). Создаются поземельные кадастры. Но новыя экономическія и общественныя отношенія въ XIX вѣкѣ вносятъ много новаго въ развитіе обложенія. Такъ, развитіе кредитнаго хозяйства, огромное вліяніе коньюнктуры, что дѣлаетъ непригоднымъ кадастръ, необходимость проведенія Existenzminimum'а, прогрессіи, — все это заставляетъ переходить къ подоходнымъ формамъ обложенія, и на нашихъ глазахъ въ настоящее время совершается любопытная эволюція въ сферѣ финансоваго хозяйства.

Наконецъ вырабатывается уже въ XIX вѣкѣ, какъ устойчивый элементъ налоговой системы, подоходное обложеніе. Эта форма вызывается къ жизни сложными экономическими и общественными отношеніями нашего времени; въ значительной степени на распространеніе этой формы полученія средствъ въ современныхъ бюджетахъ оказываетъ вліяніе развитіе кредитнаго хозяйства, такъ какъ при этой формѣ возможно исчислить чистый доходъ плательщиковъ, вычтя долги, а извѣстно, что въ настоящее время задолженность хозяйствъ достигла высокой цифры. Кромѣ того, и другія экономическія отношенія вызываютъ къ жизни и поддерживаютъ въ бюджетахъ эту форму, создавая ей прочное положеніе.

Новыя общественныя отношенія, о которыхъ мы упоминали, т.-е. развитіе новыхъ общественныхъ группъ и выступленіе ихъ активнымъ элементомъ на общественную арену, вносятъ серьезныя измѣненія во всѣ перечисленныя нами формы: вводится прогрессивность обложенія; мелкіе доходы, только что достаточные для простого существованія, освобождаются отъ обложенія (такъ называемый Existenzminimum), доходы отъ капитала начинаютъ облагаться выше, чѣмъ доходы отъ личнаго заработка.

Вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе крупную роль начинаютъ играть наслѣдственные налоги (въ англійскомъ бюджетѣ, напр., въ настоящее время наслѣдственный налогъ даетъ до 206 [1]) милл. рублей).

Итакъ, мы видимъ, общепоимущественный налогъ раскололся на отдѣльныя части, появился общеподоходный и проводится прогрессивность обложенія; причина этого, какъ мы говорили, лежитъ въ диференціаціи доходныхъ источниковъ и въ появленіи новыхъ общественныхъ силъ.

Уже совсѣмъ близко къ нашему времени систему прямого обложенія стремятся опереть на подоходный налогъ вмѣстѣ съ поимущественнымъ, который опять воскресаетъ. Воскрешеніе этой послѣдней формы объясняется отчасти развитіемъ кредитнаго хозяйства, отчасти новыми общественными отношеніями: эта форма даетъ возможность при обложеніи имущества плательщиковъ принять во вниманіе задолженность его, а также провести принципъ прогрессив-

[1]) «Вѣстн. Фин.», 1910, № 14.

ности, изъять отъ обложенія небольшія имущественныя массы, наконецъ, обложить состоятельныхъ лицъ, имущество которыхъ, напр., богатый паркъ и т. д., не даетъ дохода, и т. д. Какъ необходимый придатокъ къ этимъ налогамъ является наслѣдственный налогъ.

Подушный налогъ, который при низкомъ уровнѣ экономической жизни и низкой финансовой техникѣ является наиболѣе пригоднымъ источникомъ, теперь или совсѣмъ сходитъ со сцены или, гдѣ для этого есть наличность общественныхъ условій, превращается въ подоходный, путемъ постепенной эволюціи.

При низкомъ уровнѣ экономической жизни подушный налогъ являлся наиболѣе пригоднымъ источникомъ полученія средствъ, такъ какъ различіе по экономическому положенію между отдѣльными членами не было такъ рѣзко, какъ теперь, когда одни умираютъ съ голода, а другіе, какъ Рокфеллеръ, получаютъ чистаго дохода по 100 милл. рублей въ годъ, да и для фиска подушный налогъ былъ тогда наиболѣе удобной формой, такъ какъ вся техника обложенія здѣсь сводилась къ простому подсчету населенія и этимъ опредѣлялась та сумма, которую населеніе должно было уплачивать фиску, а чтобы обезпечить себѣ уплату этой суммы, фискъ связывалъ населеніе круговой порукой; такимъ образомъ ему не нужно было входить въ тѣсное соприкосновеніе съ каждымъ плательщикомъ въ отдѣльности, и онъ довольствовался только опредѣленіемъ огульной суммы для группы болѣе или менѣе многочисленной, а какъ эта группа внутри между собой собираетъ эту сумму, раскладываетъ ее, это не интересовало фискъ: низкая техника не позволяла интересоваться этимъ.

Въ средніе вѣка, какъ мы уже говорили, крупную роль играли регаліи, которыя нерѣдко въ сущности были формой налога на потребленіе. Вообще налоги на потребленіе тогда играли крупную роль; такъ, возьмите хотя бы Англію XVII вѣка, сколько тамъ было налоговъ на потребленіе.

Одинъ современникъ начала XIX вѣка въ остроумной формѣ характеризовалъ въ парламентской рѣчи состояніе англійскихъ финансовъ того времени: «Налоги, — говорилъ онъ, — существуютъ у насъ на всякій предметъ, который попадаетъ въ ротъ, покрываетъ тѣло или лежитъ подъ ногами, налоги на все, что пріятно видѣть, чувствовать, нюхать или осязать. Налоги на все на землѣ, въ водѣ, подъ землею, на все, что получается изъ-за границы или растетъ дома, на сырые матеріалы и на все, что получается трудомъ человѣка. Налоги на всякій кусокъ хлѣба, который съѣдаетъ здоровый человѣкъ, и на лѣкарство, которое принимаетъ больной. Налогъ на горностая, украшающаго судью, и на веревку, на которой вѣшаютъ преступника. Налоги на прихоти богача и на насущную хлѣбъ-соль бѣдняка, налоги на ленты, украшающія невѣсту, и на бронзовые гвозди гроба. Умирающій англичанинъ наливаетъ лѣкарство, обложенное налогомъ въ 7%, въ ложку, которая оплачена въ 15%, ложится въ постель, стоимость которой оплачивается налогомъ въ 22%. Послѣ смерти его добродѣтели возвѣщаются потомствомъ на обложенномъ налогомъ мраморѣ, а главное—онъ самъ отправляется ad patres для того, чтобы болѣе не платить налоговъ». (Цит. по П. Климентову — Вступ. лекція.)

Къ новому времени налоги на потребленіе начинаютъ сокращаться; они начинаютъ, такъ сказать, осѣдать сравнительно на небольшомъ количествѣ предметовъ; это — первая черта, которую мы подмѣчаемъ въ исторіи развитія налоговъ на потребленіе. Этого

снятія налоговъ на потребленіе со многихъ предметовъ требуетъ и развивающаяся промышленность, такъ какъ черезчуръ большое ихъ количество вредитъ развитію промышленности, не даетъ возможности быстро примѣнить новыя техническія усовершенствованія, вынуждаетъ вмѣшательство фискальныхъ органовъ въ строй промышленной дѣятельности; кромѣ того, созданіе крупныхъ промышленныхъ предпріятій, концентрація промышленности позволяетъ, такъ сказать, локализировать обложеніе предметовъ потребленія только нѣкоторыми отраслями промышленности (обложеніе спирта, сахара, табаку, спичекъ — вотъ главнѣйшія формы современныхъ косвенныхъ налоговъ).

Вторая черта развитія налоговъ на потребленіе — это перенесеніе ихъ съ обложенія предметовъ первой необходимости на предметы второстепенной необходимости: перестаютъ облагать хлѣбъ, мясо и развиваютъ обложеніе табаку, сахару, вина и разныхъ предметовъ роскоши. Этотъ процессъ совершается подъ вліяніемъ новыхъ общественныхъ силъ.

Вмѣстѣ съ этимъ въ бюджетахъ крупную роль начинаютъ играть частно-правовые источники: государство и община начинаютъ переводить въ свои руки многія промышленныя предпріятія, желѣзныя дороги, каналы и т. д., а общины устраиваютъ у себя за свой счетъ трамваи, конки, газовые заводы, электрическія станціи, и этотъ источникъ начинаетъ давать крупную сумму.

Развитіе этого источника за послѣднее время объясняется развитіемъ трестовъ и синдикатовъ, которые, захватывая въ свои руки средства передвиженія или другія важныя промышленныя предпріятія, грозятъ чрезвычайно вредными послѣдствіями для государства и общинъ. Съ другой стороны, и усиливающаяся экономическая связанность людей побуждаетъ союзы публичнаго характера переводить многія предпріятія въ свои руки, такъ какъ союзы публичнаго характера, эксплуатируя, напр., водоснабженіе, могутъ подняться выше частно-правовой коммерческой точки зрѣнія и, не преслѣдуя исключительно увеличеніе доходовъ, постараться наилучше удовлетворять эту потребность, вполнѣ понимая, что дурное водоснабженіе можетъ явиться очагомъ многихъ опасныхъ заразительныхъ болѣзней. Руководствуясь интересами цѣлаго, союзы публичнаго характера берутъ въ свои руки почту, телеграфъ, желѣзныя дороги и т. д. Наконецъ созданіе хорошаго чиновничества даетъ возможность союзамъ публичнаго характера удачно эксплуатировать тѣ предпріятія, которыя они берутъ въ свои руки, и если прежде государство считалось плохимъ хозяиномъ и это было общепринятой аксіомой, то въ настоящее время этого далеко нельзя сказать.

Въ области развитія таможенныхъ налоговъ нельзя нарисовать однообразной схемы: мы не можемъ сказать, идутъ ли современныя государства къ свободной торговлѣ или къ еще болѣе усиленному протекціонизму; какъ прочное пріобрѣтеніе въ этой области, можно отмѣтить только снятіе таможенныхъ ставокъ внутри государствъ. Прежде, въ средніе вѣка государства были покрыты цѣлой сѣтью заставъ, и при перевозѣ товаровъ изъ одного района въ другой нужно было уплачивать всевозможныя таможенныя заставныя пошлины (см. объ этомъ далѣе, таможенные налоги); въ настоящее время эти таможенные налоги уничтожены, только нѣкоторые города на Западѣ и то не во всѣхъ странахъ пользуются ими (это такъ называемые octrois), какъ источникомъ средствъ.

Въ бюджетѣ также произошли крупныя измѣненія. Первоначально смѣты были смѣтами частнаго лица. Это было формой домашняго счетоводства королевскаго хозяйства, но субсидіи король могъ получать только съ согласія сословныхъ представителей, которые нерѣдко и собирали деньги, но король распоряжался ими какъ хотѣлъ, объ отчетности не было рѣчи, и только мало-по-малу эта домашняя мѣра — смѣта — вырастаетъ до бюджетнаго акта, связующаго исполнительную власть и являющагося, по выраженію Эсмена, уздой для послѣдней. Создается контроль, отчеты котораго публикуются; эта публичность контроля проводится въ значительной степени подъ вліяніемъ необходимости, а именно задолженности: при большой задолженности государства наступаетъ такой моментъ, когда получить средства путемъ увеличенія задолженности можно только введеніемъ публичности въ бюджетъ, такъ какъ это одно можетъ создать въ кредиторахъ увѣренность въ обезпеченности помѣщенія своихъ средствъ. Въ развитіи бюджета огромную роль сыграла Англія. Здѣсь еще великой хартіей говорилось, что король ни въ какомъ случаѣ не можетъ требовать субсидіи деньгами или войскомъ безъ согласія парламента, а актъ 1628 года постановилъ, что никто изъ свободныхъ людей не можетъ быть принужденъ къ какому бы то ни было дару, ссудѣ, приношенію или налогу безъ согласія народнаго представительства, выраженнаго актомъ парламента. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершается эволюція и въ кассовомъ устройствѣ: если въ средніе вѣка почти столько было кассъ, сколько и источниковъ дохода, то съ теченіемъ времени поступленія средствъ централизуются въ одной кассѣ — въ кассѣ министерства финансовъ, а затѣмъ вводится такъ называемая банковая система кассоваго устройства, по которой средства поступаютъ въ центральный банкъ и тамъ сливаются съ средствами послѣдняго, что даетъ возможность свободныя въ данную минуту средства употреблять на нужды кредита.

Какіе же факторы экономическаго и общественнаго характера оказываютъ въ настоящее время крупное вліяніе на финансовую структуру?

Эти факторы развитія финансоваго хозяйства слѣдующіе: 1) потребность въ средствахъ на первыхъ порахъ являлась исключительнымъ стимуломъ развитія финансоваго хозяйства.

Ростъ потребностей служилъ однимъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ къ развитію хозяйства; такъ, открытіе Америки, содѣйствовавшее развитію торговыхъ сношеній, заставило правительства озаботиться развитіемъ путей сообщенія, а это требовало средствъ и оказывало вліяніе на финансы. Низкимъ уровнемъ государственныхъ потребностей въ древнемъ мірѣ въ значительной степени объясняется и низкій уровень финансоваго хозяйства: государство не расходовало тогда на народное образованіе, на содержаніе войскъ, такъ какъ каждый гражданинъ былъ и воиномъ, и долженъ былъ вооружаться на свой счетъ.

Рѣзкое поднятіе расходовъ въ XIX вѣкѣ, какъ-то: на народное образованіе, на развитіе торговли и промышленности, на содержаніе войска [1]), по уплатѣ процентовъ по долгамъ, на защиту интересовъ труда (фабричная инспекція, камеры труда) и т. д. — все это заста-

[1]) Организація войска — одинъ изъ важныхъ моментовъ для пониманія перемѣнъ въ финансовомъ хозяйствѣ (средніе вѣка въ Германіи см. у Вагнера, у насъ при Петрѣ I см. у Милюкова).

вляетъ сильно увеличивать бюджеты и изыскивать новые источники для покрытія дефицитовъ, а отсюда и объясняется введеніе новыхъ формъ обложенія — подоходнаго и поимущественнаго налоговъ, налоговъ съ наслѣдствъ, нѣкоторыхъ акцизовъ и переводъ многихъ предпріятій изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки государства.

2) Хозяйство накладываетъ свой отпечатокъ на финансы: такъ, преобладаніе натуральнаго хозяйства обусловливаетъ собой существованіе натуральныхъ повинностей, развитіе кредитнаго хозяйства побуждаетъ нѣкоторыя группы стремиться къ реформамъ въ области прямого обложенія, въ частности — поземельнаго. Развитіе путей сообщенія дѣлаетъ непригодными нѣкоторыя формы эксплуатаціи доменъ: пути сообщенія увеличиваютъ расходный бюджетъ, связываютъ міръ въ одно цѣлое, и государство перестаетъ само эксплуатировать свои земли, такъ какъ нельзя предвидѣть уровня цѣнъ, а эксплуатація при этой неопредѣленности ставитъ бюджетъ на слишкомъ шаткую почву. Съ развитіемъ путей сообщенія дѣлается болѣе необходимымъ и возведеніе высокихъ таможенныхъ стѣнъ (тарифы): прежде роль такихъ таможенныхъ стѣнъ выполнялась дальностью разстоянія... Развитіе монополій, синдикатовъ ведетъ къ расширенію государственныхъ предпріятій и общинныхъ (муниципализація). 3) Общественныя отношенія оказываютъ крупнѣйшее вліяніе на то, на какія плечи въ данное время выпадаетъ налоговое бремя, и съ объединеніемъ массъ, рабочихъ, съ полученіемъ ими все больше и больше вліянія на государственную волю, происходитъ смѣна въ масштабахъ, которыми опредѣляется налогоспособность плательщиковъ. Оттого-то за послѣднее время мы и видимъ появленіе новыхъ формъ полученія средствъ, при посредствѣ которыхъ налоговая тяжесть передвигается на плечи болѣе имущихъ. Эта организація новыхъ общественныхъ силъ вноситъ и новыя задачи и новые масштабы. Новыя задачи: развитіе фабричнаго законодательства, увеличеніе расходовъ на образованіе, введеніе страхованія рабочихъ въ Германіи, пенсій въ Австраліи и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ силъ вычеркиваются изъ бюджетовъ налоги на предметы первой необходимости: на хлѣбъ, мясо, соль и вводятся новыя формы: налоги на роскошь, подоходный и т. д. 4) Степень развитія податной техники. Нѣкоторыя формы могутъ быть примѣнены только при наличности опредѣленнаго уровня податной техники, напримѣръ, подоходный налогъ и т. д. Оттого-то мы на первыхъ порахъ и видимъ широкое примѣненіе поголовныхъ налоговъ, взиманіе которыхъ не требуетъ высокой техники: здѣсь нуженъ только простой подсчетъ населенія. Этимъ же низкимъ уровнемъ техники объясняется господство круговой поруки, когда государство чувствуетъ, что оно не въ силахъ справиться съ задачей взиманія, и сбрасываетъ ее на общины. 5) Политическія условія; ими обусловливается форма бюджета, постановка государственнаго контроля: бюджетъ и контроль имѣютъ одну форму въ абсолютной монархіи и другую въ странахъ съ парламентскимъ режимомъ. Кромѣ того, политическія условія оказываютъ вліяніе и на примѣненіе тѣхъ или другихъ формъ полученія средствъ — на кредитъ, на деклараціонную форму подоходнаго обложенія: граждане охотнѣе и болѣе по совѣсти будутъ декларировать свои доходы въ странѣ, въ которой они сами оказываютъ вліяніе на цѣли расходованія средствъ. 6) Ростъ городовъ содѣйствуетъ приросту поземельныхъ цѣнностей безъ затраты труда, и мы видимъ новыя формы обложенія: спеціальное обложеніе и—подъ вліяніемъ расширенія задачъ городскихъ управленій — муниципализацію многихъ промышленныхъ предпріятій. 7) Развитіе паровой

силы, накопленіе богатства даетъ возможность абсолютно расти бюджетамъ: человѣчество можетъ удовлетворять теперь все большій и большій кругъ коллективныхъ потребностей. Распредѣленіе народнаго богатства: за послѣднее время созданіе крупныхъ предпріятій и крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи богатствъ придаетъ формѣ полученія средствъ особый характеръ, направленный въ цѣляхъ задержать развитіе крупныхъ предпріятій и поддержать мелкія (такъ называемая политика поддержанія среднихъ классовъ), напр., высокое обложеніе такъ называемыхъ универсальныхъ магазиновъ, обложеніе сахара въ Германіи (1896 г.), гдѣ ставки съ увеличеніемъ размѣра предпріятій прогрессивно увеличивались, и т. д. Въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатства иногда вводятся высокіе налоги съ наслѣдства (соціально-политическое направленіе) и т. д. 8) Другія цѣли: экономическія — техническое воспитаніе промышленности, выращиваніе ея (таможенныя пошлины и особыя формы акцизовъ, см. сахарный акцизъ), соціальныя — борьба съ алкоголизмомъ и т. д.

Развитіе промышленности и торговли создаетъ новый источникъ — промысловое обложеніе. Интересы торговли и промышленности сильно увеличиваютъ расходы; такъ, подъ вліяніемъ интересовъ международной торговли приходится устанавливать вывозныя преміи на вывозъ разныхъ продуктовъ, а это требуетъ средствъ и приходится изыскивать ихъ или создавать очень оригинальныя конструкціи, напр., наша сахарная нормировка и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ же интересовъ приходится затрачивать крупныя средства на расширеніе торговаго флота, выдавать субсидіи на постройку пароходовъ, улучшать дороги, искать новыхъ рынковъ, а это ведетъ къ дорого стоящей колоніальной политикѣ, отсюда жгучій интересъ европейскихъ державъ къ судьбамъ Персіи, Турціи, Китая. Казалось, лучше было бы позаботиться о расширеніи внутренняго рынка (но это болѣе сложная задача, и легче завоевать чужой рынокъ). Крупныя суммы тратятся на казенные заказы для поддержанія промышленности въ минуту кризиса.

Условіями капиталистическаго хозяйства объясняется развитіе милитаризма, что такъ тяжело ложится на бюджеты странъ. Войны, которыя вызываются колоніальной политикой, требуютъ очень крупныхъ расходовъ.

Колоніальная политика требуетъ такихъ крупныхъ затратъ, что оказывается, напр., если расчислить расходы на душу населенія, нашъ Пріамурскій край какъ бы сплошь населенъ статскими совѣтниками.

Развитіе движимаго капитала (цѣнныхъ бумагъ) создаетъ новыя формы обложенія — налогъ на капиталъ, и благопріятныя условія для кредита. Ростъ задолженности дѣлаетъ желательнымъ для нѣкоторыхъ группъ вычетъ долговъ при обложеніи и является стимуломъ, побуждающимъ къ перестройкѣ налоговой системы на принципѣ подоходности съ вычетомъ долговъ. Къ этому же побуждаетъ и усиленный темпъ современной жизни, что дѣлаетъ непригодными старыя формы обложенія, гдѣ оцѣнка покоилась на внѣшнихъ признакахъ.

Вышеуказанныя тенденціи даютъ намъ руководящія нити при обозрѣніи финансовыхъ институтовъ за послѣднее время, и мы не разъ будемъ съ ними встрѣчаться.

Чтобы лучше понять органическій ростъ институтовъ, ихъ связь съ той атмосферой, въ которой они вырастаютъ, и вліяніе на нихъ

вышеуказанныхъ факторовъ, лучше всего остановиться на нѣсколькихъ типическихъ странахъ, — типическихъ по экономическому и общественному ихъ строенію,—и показать, въ какомъ отношеніи это строеніе находится къ ихъ финансовому хозяйству. Въ этомъ отношеніи прекрасною иллюстраціею можетъ служить демократическая Австралія, гдѣ трудящіеся получили большое вліяніе на всю жизнь страны, плутократическая Америка, гдѣ движимый капиталъ наложилъ свой штемпель на финансовое хозяйство, современная Франція съ рабочимъ классомъ, расчлененнымъ на множество оттѣнковъ, съ мелкимъ крестьянствомъ, не имѣющимъ вліянія на государственную машину, съ традиціями прошлаго... Франція XVIII вѣка представляетъ яркую картину финансоваго строя стараго режима съ широкимъ развитіемъ произвола, обложенія неимущихъ массъ, безконтрольнымъ расходованіемъ суммъ на капризы двора и т. д., наконецъ, Англія XVII — XVIII вв. представляетъ любопытный образчикъ того, какъ складывается налоговая система подъ вліяніемъ класса землевладѣльцевъ: особенно любопытна исторія поземельнаго налога, налоговъ на потребленіе, а въ XIX вѣкѣ мы видимъ на исторіи Англіи, какъ реформируется система обложенія подъ вліяніемъ политически сильнаго торговаго и промышленнаго класса.

Абсолютныя бюджетныя цифры, о которыхъ мы ранѣе упоминали, еще далеко не даютъ представленія о тѣхъ средствахъ, которыя извлекаются изъ кармановъ населенія; такъ, напр., съ введеніемъ высокихъ таможенныхъ ставокъ, поступленіе коихъ только и входитъ въ бюджетныя цифры, населеніе переплачиваетъ огромныя суммы и на продуктахъ внутренняго производства. У насъ таможенный доходъ не превышаетъ 241 милл. руб. (1903 г.), а, по вычисленію Вольно-Экономическаго общества, населеніе переплачиваетъ вслѣдствіе таможеннаго тарифа 720 милл. руб. Въ Америкѣ, по вычисленію американскаго экономиста Шенгофа, населеніе отъ пониженія пошлины на шерсть съ 98% на 48% съ цѣнности ея выиграло цѣлыхъ 160 милл. долларовъ. И нѣкоторые другіе моменты увеличиваютъ бюджетъ; такъ, развитіе чиновничества, особенно въ странахъ съ бюрократическимъ режимомъ, напр., во Франціи, гдѣ почти каждый новый министръ приводитъ цѣлый штатъ новыхъ чиновниковъ и послѣ его ухода они такъ или иначе размѣщаются. Все это по справедливости создаетъ большой интересъ въ обществѣ къ бюджету, такъ какъ тяжесть, которую приходится развѣшивать, все увеличивается, и въ прошломъ она уже сказывалась на всѣхъ сторонахъ народной жизни, а въ будущемъ она скажется еще сильнѣе; оттого-то такая борьба и кипитъ около вѣсовъ, на которыхъ развѣшивается налоговое бремя, а отсюда огромное значеніе получаетъ правильное устройство этихъ вѣсовъ.

Итакъ, тенденціи въ развитіи финансоваго хозяйства сводятся къ слѣдующему: мы переходимъ къ обложенію по принципу подоходности, вводимъ налоги на капиталъ, вычеркиваемъ налоги на потребленіе предметовъ первой необходимости и замѣняемъ ихъ налогами на предметы второстепенной необходимости, вводимъ подоходный и наслѣдственный налоги, развиваемъ кредитъ (этому содѣйствуетъ и гласность бюджетовъ, создающая большую увѣренность въ кредиторахъ въ томъ, что они получатъ свои деньги обратно), начинаемъ облагать прирощенную цѣнность въ городахъ, многія предпріятія переводимъ въ руки государства и общинъ, и къ многимъ изъ нихъ примѣняемъ не фискальную точку зрѣнія, а пошлинную. Таможенные вопросы все болѣе и болѣе занимаютъ умы, и, быть-мо-

жетъ, они еще болѣе обострятся, такъ какъ выдвигается здѣсь еще и защита высокаго уровня заработной платы путемъ высокихъ таможенныхъ ставокъ на продукты, идущіе изъ тѣхъ странъ, гдѣ уровень жизни низокъ.

V. Развитіе финансовой науки.—Литература.

Выдѣленіе финансовой науки изъ политической экономіи. — Физіократы. — Ад. Смитъ. — Историческая школа. — Ад. Вагнеръ. — Какія направленія политической экономіи оказали вліяніе на финансовую литературу?

При неразвитости финансоваго хозяйства, т.-е. когда оно пользовалось тѣми же рессурсами, какъ и частное хозяйство, финансовой науки не существовало или, лучше, она вполнѣ покрывалась политической экономіей, такъ какъ управленіе доменами, рудниками, лѣсами совершалось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управленіе частнаго лица своими землями, лѣсами и т. д., и потому не было основанія создавать новую дисциплину; вотъ почему финансовая наука долго и не выдѣляется вообще изъ политической экономіи.

Но въ дальнѣйшемъ развиваются новыя категоріи полученія доходовъ союзами публичнаго характера, а именно налоги и т. д., и тогда появляются зачатки ученія о налогахъ, монополіяхъ, начинается наблюденіе явленій этого рода, создаются рецепты на тотъ или другой случай жизни, но все это не носитъ еще характера настоящей науки, какъ мы понимаемъ ее въ настоящее время, это скорѣе — искусство, ловкость (хитрость [1]) находить средства въ данную минуту, и эти рецепты, которые даютъ на тотъ или другой случай, покоятся не на систематизированномъ наблюденіи, а просто на мнѣніи того или другого лица. Но съ развитіемъ потребности въ средствахъ, съ одной стороны, съ другой — съ развитіемъ монополій и налоговъ, что начинаетъ оказывать сильное вліяніе на разныя стороны жизни, начинаетъ развиваться систематическое наблюденіе за примѣненіемъ и вліяніемъ того или другого способа на хозяйственную жизнь страны. Поле наблюденій расширяется, углубляется, и финансисты начинаютъ ставить себѣ задачей не просто прописывать рецепты на тотъ или другой случай жизни, а понять закономѣрность явленій финансовой жизни, ихъ взаимную зависимость другъ отъ друга и связь съ другими явленіями общественно-экономической жизни. Такимъ образомъ финансовое искусство превращается въ финансовую науку съ задачами этой послѣдней (Адамъ Смитъ, Рикардо), и подъ этимъ знакомъ въ настоящее время стоитъ финансовое знаніе.

Съ другой стороны, наше время наложило особый отпечатокъ на финансовую науку. Было замѣчено, что тѣ пріемы, посредствомъ которыхъ союзы публичнаго характера получаютъ свои средства, могутъ оказывать сильнѣйшее вліяніе на разныя стороны экономической и общественной жизни, и, такъ или иначе конструируя налоги, формы займа и т. д., можно оказывать сильное вліяніе на экономическую жизнь. Отсюда, мы видимъ, вырастаетъ воззрѣніе на налогъ, какъ на орудіе экономическихъ и соціальныхъ реформъ, и особенно подчеркивается нѣкоторыми роль налога, какъ соціальнаго реформатора въ цѣляхъ перераспредѣленія имущества, поддержанія однѣхъ формъ промышленности и развитія другихъ; отсюда вниманіе сосредоточивается на изученіи прогрессивныхъ формъ обложенія, наслѣдственныхъ налоговъ, формъ эксплуатаціи доменъ, желѣзныхъ дорогъ,

[1]) Отсюда и названіе Finanz, что означаетъ хитрость.

обложенія торговли и промышленности, именно съ точки зрѣнія воздѣйствія той или другой формы на разныя общественныя группы,— однимъ словомъ, и въ жизнь и въ науку проникаетъ такъ называемое соціальное направленіе.

Финансовая наука возникла поздно и первоначально входила въ такъ называемыя камеральныя науки, и на первыхъ порахъ она ставила себѣ только практическія задачи; практика дѣйствительности оказывала крупное вліяніе на содержаніе финансовой науки: такъ, домены, игравшіе въ то время крупнѣйшую роль въ бюджетѣ. и у финансовой науки отнимали львиную долю вниманія и т. д. Литература отражала въ себѣ окружающую дѣйствительность, напр., то или иное отношеніе литературы къ вопросу о налогахъ, о продажѣ должностей, какъ источникѣ средствъ, регаліяхъ и т. д. Финансовая наука описывала существующее и давала рецепты на тѣ или другіе случаи.

Финансовая наука въ древнемъ мірѣ не была развита и носила исключительно практическій характеръ, особенно у Ксенофонта, который признаетъ видами государственнаго дохода сдачу внаемъ государственныхъ имуществъ, кораблей и невольниковъ, таможенныя пошлины и подати вообще. Онъ рекомендуетъ Аѳинамъ покупать невольниковъ въ цѣляхъ полученія дохода отъ отдачи ихъ внаемъ владѣльцамъ Лавріонскихъ серебряныхъ рудниковъ. Онъ предлагаетъ государству строить гостиницы, магазины для склада товаровъ съ цѣлью отдачи ихъ внаймы и для этого предлагаетъ даже государству сдѣлать заемъ [1]).

У римскихъ писателей находимъ очень мало о финансахъ. Малое развитіе финансоваго хозяйства въ средніе вѣка также не содѣйствовало развитію финансовой науки, и развитіе послѣдней едва ли можно возводить ранѣе XV столѣтія. «Съ развитіемъ литературы 3 главные народа, — говоритъ Лоренцъ Штейнъ, — какъ бы раздѣлили между собой трудъ разработки финансовой науки: Германія работала надъ налогами, Франція — надъ государственнымъ балансомъ и источниками налога, а въ Англіи разрабатывался вопросъ о закономѣрности финансоваго строя». Нѣкоторыя указанія о финансахъ мы находимъ у Ѳомы Аквинскаго (XIII вѣкъ). Первоначально финансовая литература развивается у итальянцевъ; общая ея характеристика: налоги относятся къ чрезвычайнымъ доходамъ, къ обыкновеннымъ — лишь домены. Рекомендуется образованіе запасной казны на случай нужды, вѣроятно, подъ вліяніемъ затруднительности полученія денегъ въ кредитъ. А нѣкоторые (Ботеро) высказываются даже противъ процентныхъ займовъ, что, вѣроятно, объясняется легкостью злоупотребленій кредитомъ. Низкая податная техника сказывается въ рекомендаціи откупной системы взиманія налоговъ (Карафа); осуждаются принудительные займы, конфискація имущества подданныхъ, порча монеты. Маккіавели въ XVI вѣкѣ рекомендуетъ общеимущественный налогъ съ кадастромъ, а Гвичіардини въ одной работѣ выступаетъ сторонникомъ прогрессивнаго обложенія; Ботеро считаетъ косвенные налоги наиболѣе пригодными для обложенія доходовъ отъ промышленности и движимости.

Итакъ, эта литература отражала на себѣ свое время, шла навстрѣчу текущимъ потребностямъ, давая готовые рецепты.

Боденъ въ XVI вѣкѣ дѣлаетъ шагъ впередъ. На немъ отразились воззрѣнія меркантилистовъ: онъ совѣтуетъ облагать умѣренно

---

[1]) «Объ организаціи финансоваго управленія въ Аѳинахъ» проф. Осокина, «Извѣст. Каз. Унив.», 1853 г., кн. 4.

ввозные сырые продукты, повышая ставки на предметы по мѣрѣ обработки ихъ. Онъ боится увеличенія количества налоговъ, рекомендуетъ прибѣгать къ нимъ только за неимѣніемъ другихъ средствъ, для раскладки ихъ рекомендуетъ народную перепись, и ради большей равномѣрности раскладки онъ совѣтуетъ реальные налоги, а не личные. Въ Англіи отмѣтимъ Бэкона, Мена, Девенанта. Послѣдній рекомендуетъ налоги на потребленіе и осуждаетъ заключеніе государственныхъ займовъ. За косвенные же налоги высказываются Петти, Гобсъ, сообразно духу времени: въ XVII вѣкѣ въ Англіи косвенные налоги достигли крупнаго развитія. Джонъ Локкъ уже приближается къ физіократамъ.

Старая нѣмецкая литература много работала надъ вопросомъ о доменахъ и регаліяхъ, и на этомъ направленіи сказалась эпоха: государственное хозяйство покоилось на доменахъ, а за недостаточностью дохода отъ нихъ стремились покрыть дефициты доходами отъ регалій, пошлинъ. Отмѣтимъ здѣсь Г. Обрехта (XVI вѣкъ): онъ — большой сторонникъ регалій, рекомендуетъ накопленіе запасной казны на случай нужды, не одобряетъ займовъ; далѣе Латтеръ, Борницъ (оба осуждаютъ продажу должностей, какъ способъ полученія средствъ для государства), Каспаръ, Клокъ. Послѣдній авторъ даетъ подробное описаніе оцѣнокъ посредствомъ кадастра, не совѣтуетъ отчуждать домены и много вниманія удѣляетъ теоріи налога, и въ этомъ, по мнѣнію Лоренца Штейна, крупная заслуга Клока (XVII вѣкъ). Клокъ рекомендуетъ облагать доходы за вычетомъ расходовъ. Ту же мысль проводитъ и Секендорфъ. Шредеръ проводитъ ту мысль, что государю слѣдуетъ быть какъ бы отцомъ семейства: онъ долженъ не увлекаться исключительно фискальной стороной, но содѣйствовать хорошему пропитанію подданныхъ, подобно тому, какъ хозяинъ долженъ откармливать скотъ для убоя и хорошо кормить коровъ, которыхъ онъ хочетъ доить, и онъ рекомендуетъ государю только стричь овецъ, а не снимать съ нихъ кожи.

Физіократизмъ оказалъ крупное вліяніе на финансовую литературу: онъ принесъ съ собой протестъ противъ произвольности и неравномѣрности налоговъ, противъ ихъ многочисленности, тормозящей экономическое развитіе, и выставилъ требованіе замѣны всѣхъ ихъ единымъ налогомъ на землю. Значеніе этого теченія не въ положительной, созидательной его сторонѣ, а въ той критикѣ, съ которой онъ обрушился на существующій финансовый строй; отсюда выставленіе новыхъ принциповъ обложенія. Отмѣтимъ здѣсь Вобана (налогъ долженъ быть удобенъ, пропорціоналенъ), Буагильбера (отмѣна податныхъ привилегій и пониженіе налоговъ, мѣшающихъ торговлѣ). Позднѣе это теченіе получаетъ большое развитіе въ лицѣ Кене, Мирабо, Тюрго и Мерсье де-ла-Ривьера. Въ то же время Монтескье и Юмъ являются представителями и защитниками косвенныхъ налоговъ, какъ менѣе замѣтныхъ для населенія; но указанными авторами разрабатывались только отдѣльные вопросы, притомъ болѣе практическаго характера по указанію момента; не было еще систематическаго изложенія, хотя матеріаловъ было уже достаточно накоплено.

Эту работу построенія общей системы финансовой науки произвели Юсти и Зоненфельзъ. Юсти признаетъ, что налоги во многихъ государствахъ стали доходами постоянными, не необыкновенными. Онъ рекомендуетъ брать государственные доходы только съ дохода подданныхъ, не затрогивая ихъ имущества. Относительно налоговъ онъ говоритъ, что они не должны вредить свободѣ, кредиту и промыш-

ленности, а должны быть равномѣрны, взиматься малыми долями, въ удобное время. Рекомендуетъ составлять смѣту относительно расходовъ. Послѣ Юсти виднѣйшее мѣсто въ качествѣ теоретика занимаетъ Зоненфельзъ, относящійся уже съ сомнѣніемъ къ доменамъ и регаліямъ. По его мнѣнію, государство даже при наилучшемъ управленіи доменами теряетъ, такъ какъ они больше принесутъ пользы, будучи переданы въ руки населенія, чѣмъ оставаясь въ рукахъ государства; главнымъ средствомъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей онъ считаетъ налоги, и для увеличенія ихъ доходности онъ требуетъ устраненія откуповъ, разнаго рода изъятій отъ обложенія и т. д.

Новую эпоху въ финансовой наукѣ открылъ Адамъ Смитъ своей книгой «О богатствѣ народовъ» (1776).

Классическая школа политической экономіи явилась съ миссіей возстановить естественный порядокъ путемъ уничтоженія многихъ путъ и барьеровъ, и, пробившись въ область финансовой науки, это направленіе естественно вступило на ту же самую почву, т.-е. отысканія наиболѣе справедливыхъ формъ. Отсюда, какъ отголоски, — теорія о справедливыхъ системахъ обложенія, объ единомъ налогѣ и такъ далѣе.

Адаму Смиту принадлежитъ заслуга выясненія связи между финансами и народнымъ хозяйствомъ, зависимости финансоваго хозяйства отъ народнаго. По мнѣнію Адама Смита, существуютъ три источника народнаго богатства — земля, трудъ и капиталъ; отсюда и разныя формы обложенія въ зависимости отъ разнообразія источниковъ дохода. Онъ разсматриваетъ налоги не каждый въ отдѣльности, а въ общей связи другъ съ другомъ, и они или облагаютъ отдѣльно источники дохода или безразлично всѣ формы дохода, взятыя вмѣстѣ — подоходный и налоги съ потребленія. Имъ установлены знаменитыя правила обложенія, а именно: 1) подданные должны платить налоги по размѣру своей платежеспособности; 2) размѣръ налога долженъ быть опредѣленъ, а также время, способъ и мѣсто платежа; 3) каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наибольшія удобства для плательщиковъ; 4) налоги должны быть организованы такъ, чтобы издержки взиманія были минимальными. Ученіе о налогахъ изложено Смитомъ весьма подробно.

Рикардо переноситъ въ финансовую науку абстрактный методъ политической экономіи и подробно изслѣдуетъ при помощи его ученіе о налогахъ, особенно переложеніе ихъ и вліяніе на цѣны, и, по его теоріи, главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является прибыль капиталистовъ, а форма налога представляется далеко не существенной. Эта теорія давала право оправдывать всякіе налоги, падающіе на массу народа. Методъ, который примѣняетъ Рикардо, — дедукція.

Это абстрактное направленіе стремилось создать справедливыя налоговыя системы, оставляя въ тѣни вопросъ о видоизмѣненіяхъ ихъ подъ вліяніемъ пространства и времени. Оно исходило изъ воззрѣній на государство, какъ на страховое учрежденіе, которому каждый гражданинъ долженъ былъ платить за охрану своей личности и собственности опредѣленную премію, и вопросъ шелъ только о томъ, какъ справедливѣе распредѣлить эту премію въ зависимости отъ того риска, который беретъ на себя государство.

Но историческое направленіе политической экономіи заражаетъ своимъ вліяніемъ и финансовую науку, и вслѣдствіе этого финан-

совые вопросы начинаютъ ставиться на историческую почву. Вмѣсто абстрактныхъ положеній, выводимыхъ путемъ дедукціи, наука пытается устанавливать преемственность развитія финансовыхъ институтовъ (Рошеръ, Шеффле и т. д.). Историческая школа правовѣдѣнія не осталась безъ крупнаго вліянія на финансы, подчеркнувъ для своего младшаго брата — финансоваго права — еще лишній разъ необходимость постановки вопросовъ на исторической почвѣ. Устанавливается знаменитое положеніе Родбертуса, что налоговая система является рефлексомъ экономическихъ отношеній, т.-е. что съ расчлененіемъ доходныхъ источниковъ диференцируется и налоговая система. Это поставило на правильную почву историческія изслѣдованія въ области финансоваго хозяйства, и финансовые институты все болѣе и болѣе начинаютъ изслѣдоваться съ этой точки зрѣнія, при чемъ на первый планъ выдвигается вопросъ объ установленіи закономѣрности финансовыхъ явленій. Изслѣдуется вліяніе сословныхъ отношеній въ средніе вѣка на финансы, на бюджетъ, на развитіе регалій (Лоренцъ Штейнъ).

Адольфъ Вагнеръ выдвигаетъ 4 фактора, вліяющіе на развитіе налоговыхъ системъ: 1) организацію народнаго хозяйства и промышленности, право собственности; 2) политическій строй; 3) хозяйственныя группы; 4) соціальныя группы, особенно отношенія между владѣющими и невладѣющими, а также организацію военной защиты. Учебникъ Ад. Вагнера представляетъ изъ себя монументальную работу. Вагнеръ — сторонникъ соціально-политическаго воззрѣнія въ финансовой наукѣ и видитъ въ налогѣ орудіе соціальныхъ реформъ [1]). Онъ раздѣляетъ финансовую исторію на 2 періода: на періодъ чисто фискальный, когда на налогъ смотрѣли только какъ на орудіе полученія средствъ государствомъ, и соціально-политическій, при которомъ онъ такъ опредѣляетъ роль налоговъ: налогъ — это принудительные сборы, частью для покрытія общегосударственныхъ потребностей, а частью для перераспредѣленія народнаго богатства, и, по его воззрѣнію, только становясь на эту точку зрѣнія, можно оправдать введеніе прогрессивныхъ формъ обложенія съ наслѣдства, обложенія *капитала*, а не только дохода. Его многотомный учебникъ отличается серьезностью, удивительнымъ обиліемъ литературныхъ ссылокъ, историческихъ экскурсовъ и теоретической разработкой; онъ является незамѣнимой книгой для всѣхъ интересующихся финансовыми вопросами. Но Вагнеръ — сторонникъ этическаго направленія въ политической экономіи и потому нерѣдко, вмѣсто научной постановки вопроса — изслѣдовать, что есть и почему, и устанавливать закономѣрность между финансовыми явленіями и отмѣченными факторами, онъ принимаетъ тонъ моралиста и оставляетъ задачу недоконченной, а вмѣсто того строитъ свои идеалы о томъ, что желательно и что должно быть. Вліяніе общественныхъ отношеній, т.-е. соціальныхъ группъ, особенно подчеркнуто въ новѣйшей литературѣ, у итальянскихъ ученыхъ Лоріа, Уго Матцола и нѣкоторыхъ другихъ.

Итакъ, финансовая наука складывалась подъ сильнымъ вліяніемъ направленій въ политической экономіи: соціалистическая школа оказала сильное вліяніе на разработку вопросовъ о прогрессивномъ обложеніи, о налогахъ съ наслѣдства, обложеніи капитала

---

[1]) Еще раньше его Д. С. Миллъ говорилъ, что съ помощью налоговъ надо стараться устранять несовершенства природныхъ отношеній. Ту же самую мысль проводитъ и Гладстонъ («Nineteenth Century», 1890 г., ноябрь), предлагая путемъ болѣе сильнаго обложенія имущихъ облегчить положеніе нуждающихся и такимъ образомъ способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію богатствъ.

и т. д. Подъ вліяніемъ этого направленія появляется такъ называемое соціально-политическое ученіе, видящее въ налогѣ орудіе соціальныхъ реформъ (Вагнеръ).

Экономическій матеріализмъ оказалъ вліяніе на методологію финансовой науки: есть попытки финансовой литературы при анализѣ финансовыхъ институтовъ исходить изъ понятія соціальной группы и движеніемъ этихъ группъ, ихъ борьбой и экономической обстановкой объяснять финансовую структуру (Лоріа). Но Лоріа, выдвигая общественныя отношенія на первый планъ, дѣлаетъ крупные промахи: онъ недостаточно анализируетъ общественныя отношенія и пытается всю финансовую структуру объяснить въ настоящее время интересами капитала.

Историческое направленіе политической экономіи также сказало свое слово, подчеркнувъ принципъ развитія: оно показало намъ, что финансовые институты не являются механическимъ наслоеніемъ отдѣльныхъ актовъ, а развиваются въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ, политическихъ, правовыхъ и другихъ условій, и что мы съ полнымъ правомъ можемъ говорить о финансовой флорѣ (Рошеръ, Рау, Вагнеръ).

Австрійская школа политической экономіи или психологическая школа предѣльной полезности также отразилась интересными попытками по разработкѣ вопросовъ финансоваго хозяйства, въ особенности прогрессивнаго обложенія (Саксъ, Визеръ).

Этическое направленіе политической экономіи заставило финансистовъ обратить вниманіе преимущественно на насущные вопросы практики (Вагнеръ, Шеффле), но повредило теоретической разработкѣ, такъ какъ авторы этого направленія нерѣдко, вмѣсто объясненій того или другого явленія, занимались морализированіемъ и установленіемъ того, что должно быть.

Меркантилисты выдвинули ученіе о балансѣ, а среди источниковъ государственнаго дохода — таможенныя пошлины. Ихъ вліяніе сказалось на многихъ сторонахъ финансовой науки.

Что касается метода финансовой науки, то здѣсь примѣнима и дедукція и индукція, и опять на методологію оказывали вліяніе направленія политической экономіи: такъ, дедуктивный методъ, примѣняемый Рикардо къ послѣдней, былъ перенесенъ имъ и въ финансовую науку, а историческая школа въ лицѣ Рошера и другихъ, выступившая съ индукціей, постаралась распространить ее на финансовую науку.

Лучшій нѣмецкій учебникъ *Ad. Wagner'a* — «Die Finanzwissenschaft», I-er Theil, 3-te Aufl. 1883, II-er Theil 1890, III-er Theil 1889, IV Theil 1899 — 1901, Ergänzungsheft. Учебникъ полный. Блестящія литературныя указанія. Послѣдніе томы посвящены описанію финансовыхъ системъ Франціи, Великобританіи, Германіи и почти всѣхъ нѣмецкихъ государствъ. Учебникъ драгоцѣненъ по своей систематичности и богатымъ литературнымъ ссылкамъ.

Учебникъ *Рау* («Gründsätze d. Finanzwissenschaft», Leipzig, 5-te Aufl. 1864,—1865, 1 — 2 т.), есть въ рус. перев.: «Основныя начала фин. науки», Пет., 1867—1868, 2 т.; онъ интересенъ по систематизаціи матеріала, по богатству историческими, статистическими и библіографическими данными, отличается ясностью изложенія, и Л. Штейнъ признаетъ работу Рау сокровищемъ и славой нѣмецкаго народа. Выдающимися достоинствами обладаетъ работа (4 тома) *Лоренца Штейна* «Lehrbuch d. Finanzwissenschaft», 5-te Aufl., 1885; его работа отличается философскимъ изложеніемъ, діалектическимъ методомъ,

историческими обзорами. Онъ даетъ подробную теорію налоговъ и цѣлый томъ удѣляетъ государственному кредиту. Его работа блещетъ оригинальностью мысли. Это не кропотливый ученый а ученый-поэтъ. *Ler. Beaulieu.* Traité des finances, 6-me ed., 1 — 2 т. Лучшій учебникъ на французскомъ языкѣ. *Stourm.* «Cours des finances», 5-me ed. При перечнѣ литературы даю лишь главнѣйшія сочиненія. *Nitti.* «Scienza delle Finanze», Torino, 1903. Есть въ переводѣ: Ф. Нитти. «Основныя начала финансовой науки», пер. И. Шрейдера, подъ ред. и съ дополн. А. Свирщевскаго, съ вступительной статьей А. И. Чупрова, Москва, 1904, ц. 3 р. (хорошо указана литература, на это мы обращаемъ вниманіе лицъ, интересующихся тѣмъ или другимъ вопросомъ).

G. Cohn. «System d. Nation.-Oekonomie». II Band. Finanzwissenschaft. *Schäffle.* «Die Steuern», I B., Allg. Theil и II B. Besond. Theil, Leipz., 1895 и 1897. *Umpfenbach.* «Lehrbuch d. Finanzwissenschaft», 2-te Aufl., 1886. *Bastable.* «Public Finances», 3-d. ed. Lond., 1903. *Pfeiffer* «Die Staatseinnahmen», 1 — 2 B., Stuttgart, 1866. Особенно важны сводныя работы Handbuch d. politisch. Oekon. *Schönberg'a* (4-te Aufl.), III Band «Finanzwissenschaft», Tubing., 1897 и 1898. *E. de Parieu.* «Traité des impôts», Paris, 2-me ed., 1866 — 1867. *Vocke* «Die Grundzuge d. Finanzwissenschaft» (см. дальнѣйшую литературу у И. Янжула, Нитти). *Eherberg.* «Finanzwissenschaft», 8-te Aufl., Leipz., 1906.

Русская литература:

Л. Ходскій. «Основы государственнаго хозяйства», 2-е изд., Пет., 1901. *И. Янжулъ.* «Основныя начала финансовой науки». Ученіе о государственныхъ доходахъ. 4-е изд., Пет., 1904 г. *В. Лебедевъ.* «Финансовое право», 2-е изд., Пет., 1889 — 1893 г. Вышелъ I томъ: 3 выпуска и 1 приложеніе. Здѣсь заключается исторія финансовъ, ученіе о бюджетѣ и контролѣ и о движеніи суммъ, кассовомъ устройствѣ, а въ приложеніи даны иностранные бюджеты (1-е изд., 1882—1886). *С. Иловайскій.* «Учебникъ финансоваго права», 4-е изд., 1904 г. *Эебергъ.* «Очеркъ финансовой науки», Ярославль, 1893 г. *А. Свирщевскій.* «Конспектъ лекцій по русскому финансовому праву». Ярославль, 1900 г. *Луиджи Косса.* «Основы финансовой науки», Москва, 1900 годъ. *И. Тарасовъ.* «Очеркъ науки финансоваго права», 2-е, изд. выпускъ 1-й, Ярославль, 1889 г. (1-е полное изд., 1883 г.). *Д. Львовъ.* «Курсъ финансоваго права», Казань, 1887 г. *Л. Ходскій.* «Политическая экономія въ связи съ финансами», 3-е изд., Пет., 1900 г. *В. Яроцкій.* «Финансовое право», Пет., 1888 г. *И. Горловъ.* «Теорія финансовъ», 2-е изд., Пет., 1845 г. *Озеровъ.* «Очерки экономической и финансовой жизни Запада и Россіи», Москва, 1904 г.; «Изъ жизни труда», Москва, 1904 г.; «О пріемахъ изученія финансовой науки», Москва, 1903 г.; «Экономическая Россія и ея финансовая политика», Москва, 1905 г. *Родбертусъ.* «Изслѣдованія въ области національной экономіи», переводъ подъ ред. проф. Тарасова. *Милюковъ.* «Очерки по исторіи русской культуры», ч. 1-я, очеркъ 3-й. *Тургеневъ.* «Опытъ теоріи налоговъ». *Капустинъ.* «Ученіе о политической экономіи и финансахъ», 1879 г. *К. Чечулинъ.* «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II», 1906. *М. Ростовцевъ.* «Исторія госуд. откупа въ Римской имперіи», 1899.

Общія статистическія изданія, гдѣ можно найти данныя по финансамъ: *Mulhall.* Dictionary of Statistic, Lond., 1899. *Statesman's.* Jear-book (ежегодно). Здѣсь можно найти всѣ главнѣйшія фактическія данныя о бюджетѣ, торговлѣ и т. д. по всѣмъ странамъ. *Statistisches* Jahrbuch für d. deutsche Reich (ежегодно). *Almanac* de Gotta. *Annuaire*

statistique — для Франціи. *Statistical Abstract* of the United States, Washington (ежегодно). *Statistical Abstract* for the United Kingdom (ежегодно), приводятся данныя за 15 лѣтъ. «Daily Mail» Jear-book., Lond. (ежегодно) 20.000 facts of the day. Изд. газеты того же названія. «The World Almanac», N.-Jork (ежегодно). «Financial Reform Almanac» (ежегодно). «The British Empire Jear-book», 1903. «Bulletin de statistique et de legislation comparée, Paris (съ 1877 г.), изд. Мин. Фин. **Библіографія по финансамъ:** *П. П. Гензелъ.* «Библіографія финансовой науки». Ярославль, 1908. *С. Каратаевъ.* «Библіогр. финансовъ, промышл. и торговли со временъ Петра Вел. по настоящее время», Пет., 1880. *Субботинъ.* «Обзоръ литер. по вопросу о прямомъ обложеніи и пошлинахъ». «Библіогр. указ. русскихъ книгъ и статей о прямомъ облож.», Пет., 1879. *И. И. Янжулъ.* «Книга о книгахъ», Москва, 1892. *Stammhammer.* «Bibliogr. d. Finanzwiss.», Jena, 1903. *Особенно мы рекомендуемъ библіографію Штамгаммера.* «Систематич. каталогъ библіогр. Ученаго Ком. Мин. Фин.», ч. I, Пет., 1901, и ч. II, 1904. (I-я часть посвящена русской литературѣ, а II-я — иностранной). «Опытъ систем. указат. русской литературы о земск. повинностяхъ» (изд. деп. оклад. сб.), Пет., 1896. «Bibliographia Economica universalis. Repert. bibl. annuel des travaux relatifs aux sciences écon. et sociales publié p.. *I. Mandelló.* 1-ère ann. travaux de l'année 1902, Budap., 1903. *Katalog* d. Büchersammlung d. Auswartigen Amts», 1894, 1—2 B. *Handwörterbuch Conrad'a* «Энцикл. словарь Брокгауза», Словарь юрид. и госуд. наукъ подъ ред. А. Волкова и Филиппова, Пет., 1901 и далѣе (вышли пока 6 вып.). «Библіограф. обзоръ русск. статист. изд.» (изд. центр. стат. ком. М. В. Д.) (нѣсколько вып. во «Врем. Центр. Ст. Ком.», № 42). Каталоги библ. германскаго рейхстага, Мин. Фин. въ Вѣнѣ и т. д. Библіогр. указ. *Георгіевскаго. Subject Index* of the books added to the British Museum by Fortescue» (съ 1880 по 1900 г.). Библіографія Griffin'a по разнымъ вопросамъ (Washington). Handwörterbuch d. Schweizer. Volkswirtsch. her. v. Reichesberg. **Періодическія изданія:** «Народное Хозяйство» подъ ред. проф. *Л. Ходскаго.* «Русск. Эк. Обозр.», подъ ред. *П. Милера.* «Вѣстникъ Финансовъ» и къ нему вышелъ указатель въ 1898 г. за 15 лѣтъ съ 1883 по 1898 г. «Торгово-Промышл. Газета», «Экономистъ Россіи», «Промышленность и Торговля». Указаніе о спеціальной періодич. печати можно найти въ «Адресной кн. книгопродавцевъ, издателей, торговцевъ нотами и редакцій газетъ и журналовъ», изд. *Гинлейна* въ Пет. Для англійской текущей литературы: «Monthly Gazette of current literature containing a classified list of publications issued during the month», для американ. — «Weekly Publisher», для нѣмецкой — каталоги: *Muhlbrecht'a* Bibliographie d. deutschen Zeitschrift Literatur v. Dietrich. **Спеціальные журналы на русскомъ языкѣ:** «Вѣстникъ Золотопромышленности», «Горнозаводскій Листокъ», «Уральское Горное Обозрѣніе», «Вѣстникъ Сахарной Промышленности», «Почтово-Телеграфный Журналъ», «Всемірная Почта», «Вѣстникъ Винокуренія», «Извѣстія Московской Городской Думы» (очень цѣнное изд. по городск. финансамъ), «Вѣстникъ законодательства и циркулярныхъ распоряженій». **Офиціальныя русскія изданія:** «Отчетъ Государственнаго Контроля» (ежегодно), «Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта» (ежегодно). «Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія», «Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей» (ежегодно), «Обзоръ дѣятельности Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства» (ежегодно), «Отчетъ Горнаго Департамента» (ежегодно), «Отчетъ

Лѣсного Департамента» (ежегодно), «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ», «Внѣшняя торговля Россіи» (ежемѣсячно и ежегодно), «Отчетъ Государственнаго Банка», «Отчетъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ», «Почтово-Телеграфная статистика» (ежегодно).

VI. Домены.

Вопросъ объ отчуждаемости государственныхъ земель. — Соц.-политическое направленіе. — Формы эксплуатаціи доменъ. — Эксплуатація ихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Пруссіи. — Ирландское законодательство объ арендѣ. — Вѣчно-наслѣдственная аренда. — Государственныя земли въ Россіи. — Установленіе оброка и выкупъ его. — Порядокъ сдачи казенныхъ земель въ аренду (мотивы новѣйшаго законодательства).

Государственныя имущества или домены: земля, лѣса, рудники, вообще всякое имущество движимое и недвижимое, принадлежащее государству. Мы остановимся пока на государственныхъ земляхъ, которыя прежде служили главнымъ источникомъ дохода для государства. Государство было крупнымъ землевладѣльцемъ, но домены мало-по-малу растрачивались, хотя въ періодъ полицейскаго государства неотчуждаемость казенныхъ земель стояла внѣ спора *(Боденъ, Юсти)*. Домены считались источникомъ безвреднаго увеличенія государственнаго дохода, но, какъ мы уже видѣли, буржуазія и другія вліятельныя группы успѣвали налагать свою руку и на домены, особенно же съ развитіемъ движимаго капитала начинается поворотъ въ доменной политикѣ, именно въ литературѣ проводится взглядъ въ пользу отчужденія государствомъ своихъ доменъ: въ этомъ сказывалось вліяніе капитала, расправляющаго свои крылья, и пѣвецъ расцвѣтающаго капитала, *Адамъ Смитъ*, высказывается противъ удержанія доменъ государствомъ; вопросъ тогда сводился лишь къ тому, какимъ путемъ наилучше всего совершать это отчужденіе. Въ качествѣ доводовъ за отчужденіе приводилось то, что казна — плохой хозяинъ, но въ настоящее время переводъ въ руки государства желѣзныхъ дорогъ, почты и т. д., созданіе хорошаго чиновничества — все это въ новое время ведетъ къ реакціи въ этомъ взглядѣ и выдвигаетъ снова принципъ неотчуждаемости доменъ. Кромѣ того, государство, владѣя большимъ земельнымъ фондомъ, можетъ оказывать крупное вліяніе на строй экономическихъ отношеній. Итакъ, въ литературѣ за послѣднее время опять устанавливается взглядъ въ пользу неотчуждаемости доменъ (соціально-политическое направленіе).

При изученіи доменнаго вопроса финансисты интересуются вопросомъ о формѣ, въ какой совершается эксплуатація государственныхъ земельныхъ имуществъ, т.-е. отчуждаетъ ли домены государство, или само ихъ эксплуатируетъ, или сдаетъ въ аренду и въ какую — краткосрочную или долгосрочную, или вѣчно-наслѣдственную; второй важный вопросъ — въ чьемъ интересѣ совершается эта эксплуатація? (Cui bono). Форма эксплуатаціи опредѣляется условіями хозяйства, а въ чьемъ интересѣ совершается эта эксплуатація, на это накладываютъ штемпель общественныя отношенія данной эпохи: такъ, одна доменная политика — въ Австраліи и другая — въ Америкѣ. Задача чистой финансовой науки показать не то, какъ домены должны быть управляемы, а какъ и почему именно въ этой формѣ въ данное время совершается ихъ эксплуатація, и какую роль и почему домены играютъ въ ту или другую эпоху. Что касается формы эксплуатаціи, то, какъ мы уже упомянули, вновь возвѣщается теперь принципъ

неотчуждаемости доменъ и отчужденіе доменъ вездѣ пріостанавливается.

Нѣкоторые авторы требуютъ неотчуждаемости доменъ изъ соціально-политическихъ воззрѣній на роль государства, которое, будучи снабжено значительнымъ земельнымъ фондомъ, можетъ оказывать болѣе крупное вліяніе на регулированіе земельныхъ отношеній и рабочаго вопроса. При этомъ условіи государство можетъ вліять и на распредѣленіе поземельной собственности и на арендныя отношенія, такъ или иначе регулируя эти послѣднія на своихъ земляхъ и т. д. Разъ эти земли открыты для всѣхъ, то это можетъ оказывать благотворное вліяніе и на рабочихъ, которые въ минуту нужды могутъ приложить свой трудъ къ землѣ и т. д. Само государство теперь не эксплуатируетъ за свой счетъ своихъ земельныхъ доменъ. Это дѣло слишкомъ сложное, болѣе сложное, чѣмъ веденіе желѣзнодорожнаго хозяйства: въ сельскомъ хозяйствѣ нуженъ опытный глазъ хозяина, притомъ при интенсивной системѣ хозяйства нужна затрата крупныхъ капиталовъ, да и при той колеблемости цѣнъ, которая обусловливается современными развитыми путями сообщенія, эксплуатація доменъ за собственный счетъ ставила бы бюджетъ на слишкомъ шаткую почву. Но это не значитъ, что навсегда для государства закрыта возможность эксплуатаціи доменъ за собственный счетъ. Если разовьются американскія акціонерныя фермы (*Bonanza*), возможно, что тогда государство само будетъ обрабатывать свои земли [1]).

---

[1]) Но послѣднія данныя не подтверждаютъ надеждъ на развитіе такихъ крупныхъ хозяйствъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Америкѣ въ сельскомъ хозяйствѣ огромное примѣненіе находятъ машины: паровая лошадь впряглась въ плугъ земледѣльца, она боронитъ ему пашню, она жнетъ ему хлѣбъ, связываетъ его въ снопы, молотитъ его, мелетъ въ муку и, наконецъ, мѣситъ тѣсто и даже печетъ хлѣбъ (Гулишамбаровъ, 185—6). При капитализаціи промышленности капиталъ захватывалъ первоначально отдѣльныя стадіи производства и только затѣмъ уже наложилъ свою руку на все производство въ его цѣломъ. Въ области земледѣлія, повидимому, мы видимъ тотъ же процессъ. Фермеръ въ Америкѣ нерѣдко самъ не мелетъ, не убираетъ хлѣбъ, а есть особые подрядчики, которые съ машинами пріѣзжаютъ и совершаютъ эти операціи (см. Крюковъ, «Сельское хозяйство въ Канадѣ»). Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ капитализаціей сельскаго хозяйства въ первой стадіи его развитія. Нѣкоторыя американскія фермы своими машинами напоминаютъ во время работъ скорѣе фабрики, чѣмъ поле, и фермеры во многомъ походятъ на фабрикантовъ хлѣба (см. превосходное описаніе г. Крживицкаго въ «Мірѣ Божьемъ»). Развитіе примѣненія машинъ даетъ возможность фермеру больше удѣлять времени на свое умственное развитіе: онъ сидитъ на пашущей машинѣ съ газетой въ рукахъ. Многія работы производятся за него особыми спеціалистами, и съ этой цѣлью имѣются даже особыя акціонерныя общества, которыя занимаются бороньбой, паханьемъ и молотьбой въ частныхъ хозяйствахъ. Американскій фермеръ, обладая большимъ досугомъ, лучше умственно развитъ и больше тяготѣетъ къ городу, а это заставляетъ ихъ сталкиваться въ городѣ другъ съ другомъ, и этимъ, быть-можетъ, объясняется большая организованность американскихъ фермеровъ и большее ихъ политическое развитіе. Такъ, одинъ авторъ рисуетъ большую независимость американскаго фермера:

«Мелкіе фермеры далекаго Запада — это крестьяне, но не имѣющіе ни одной духовной черты европейскаго поселянина, кромѣ его алчности. Это — пришельцы изъ далекихъ краевъ, оставившіе за собою всѣ привычки, предразсудки, обычаи и косность мысли, являющіеся въ Старомъ Свѣтѣ препятствіемъ прогресса. Они не опутаны, какъ европейскіе крестьяне, адской жаждою земли, опоэтизированной Прудономъ, Мишле и другими. Преріи Запада лишены всякой вымышленной сентиментальности. Онѣ не припоминаютъ ему дней его дѣтства; не тутъ качалась его колыбель, онъ не шагаетъ по могиламъ отцовъ. Крестьянинъ перестаетъ жить, какъ устрица, пригвожденная отъ рожденія къ тому же утесу. Онъ сдѣлался хлѣбопашцемъ не для того, чтобы слиться съ матерью-землею, но чтобы ее эксплуатировать и размѣнять на деньги. Когда его поля близки къ истощенію, и если онъ найдетъ гдѣ-нибудь дѣвственныя поля, — онъ стремится туда. Съ тѣхъ поръ, какъ родъ человѣческій вышелъ изъ періода пастушества, земле-

Въ прежнее время въ Греціи, въ Римѣ государства сами эксплуатировали свои земли, пользуясь трудомъ рабовъ.

Итакъ, теперь домены эксплуатируются системой отдачи въ аренду, притомъ при малоинтенсивномъ хозяйствѣ эта аренда носитъ краткосрочный характеръ, при повышеніи интенсивности отъ арендатора требуется затрата все большаго и большаго капитала, а соотвѣтственно съ этимъ и срокъ аренд долженъ удлиняться, такъ какъ иначе арендаторъ не въ состояніи будетъ вернуть затраченнаго имъ капитала, и потому мы видимъ, что сроки аренды удлиняются, и создается аренда долгосрочная или даже вѣчно-наслѣдственная...

Это относительно срока аренды, теперь скажемъ нѣсколько словъ о другомъ элементѣ — платѣ. Земля представляетъ естественную монополію, и если въ области промышленныхъ монополій говорятъ о регламентаціи цѣнъ тѣмъ или другимъ путемъ, то тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто въ области земельныхъ отношеній, и мы на самомъ дѣлѣ видимъ попытки установленія арендныхъ цѣнъ путемъ суда (въ Ирландіи); но регламентація арендныхъ цѣнъ въ Ирландіи касается частныхъ земель, не государственныхъ, между тѣмъ у насъ мы видимъ любопытную попытку сдачи государственныхъ земель въ аренду безъ торговъ, т.-е. не по рыночнымъ цѣнамъ, слѣдовательно, ниже этихъ послѣднихъ; въ такомъ случаѣ съ извѣстными оговорками можно говорить объ эксплуатаціи земель по пошлинному принципу (Пруссія, у насъ сдача казенныхъ земель крестьянамъ). Для характеристики мы опишемъ доменную политику въ Америкѣ, Австраліи, Пруссіи, особо остановимся на институтѣ вѣчно-наслѣдственной аренды, и, наконецъ, на Россіи.

Соединенные Штаты. Національные домены здѣсь образовались путемъ уступки федеральному правительству отдѣльными штатами принадлежащихъ имъ доменъ, а частью путемъ пріобрѣтенія федераціей новыхъ территорій какъ у европейскихъ правительствъ, такъ и туземцевъ: Луизіана — у Наполеона I въ 1803, Флорида — у Фердинанда Испанскаго въ 1814, Аляска — у Россіи въ 1867 и т. д. Государственная земля дѣлилась на секціи: участокъ въ 36 миль разбивался на 36 секцій и затѣмъ одинъ участокъ (секція) предназначался на народныя школы, а остальные подлежали отчужденію по 2 дол. и 1 дол. 25 центовъ за акръ въ размѣрѣ 320, 160, 80 и 40 акровъ на 1 лицо. Одна же секція (36-я) не отчуждалась и составляла школьный фондъ, поступленія отъ нея ш л на народное образованіе. До 1862 года земля отчуждалась только за деньги, а съ 1862 года начинается агитація въ пользу дарового надѣленія землей американскихъ гражда ъ (Общество свободной земел ной демократіи — Free soil democracy). Въ силу акта 1862 г. (Homestead Act) всякій гражданинъ, достигшій 21 года, или желающій сдѣлаться американскимъ гражданиномъ имѣетъ право получить 160 акр. или 80 въ зависимости отъ разстоянія участка отъ желѣзной дороги. Стоитъ объ этомъ только заявить въ особое бюро и заплатить 18 долларовъ; но такое лицо должно въ теченіе 6 мѣсяцевъ приступить къ обработкѣ, и если оно проживетъ тамъ 5 лѣтъ, продолжая обработку, то оно дѣлается полнымъ собственникомъ участка. Для лицъ же, прослужившихъ въ арміи свыше 90 дней, требуется уплата не 18 дол., а только 2 и прожить не 5 лѣтъ, а 5 лѣтъ за вычетомъ времени, проведеннаго лицомъ на дѣйствительной службѣ.

дѣлецъ въ первый разъ разорвалъ свою постоянную связь съ матерью-землей и ея плодами и снова пріобрѣлъ прежнюю независимость кочевника» («Міръ Божій», 1898 г., іюль, Кржижицкій).

Это — проявленіе демократическихъ тенденцій въ Америкѣ; съ другой стороны, крупное вліяніе на доменную политику оказали желѣзнодорожныя компаніи. Страна нуждалась въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, и въ качествѣ субсидій желѣзнодорожнымъ обществамъ раздавались поземельные участки по строящейся линіи. Первоначально эти субсидіи выдавались въ размѣрѣ 6 квадратныхъ миль земли на 1 милю пути, а затѣмъ возросли до 10 и даже до 20, а иногда 40 (Сѣверная дорога). Иногда земельныя богатства уступались съ самаго начала постройки, а не послѣ, при этомъ даже не предусматривался тотъ случай, если желѣзная дорога не будетъ окончена постройкой, и были такія дороги, которыя оставались не оконченными, а между тѣмъ земля раздана... Какія крупныя поземельныя богатства раздавались такимъ образомъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: такъ, Сѣверная дорога, отъ океана до С.-Франциско, отъ федеральнаго правительства получила 58 милл. акровъ. По вычисленію самихъ директоровъ компаніи, каждый акръ долженъ стоить въ среднемъ 10 дол., значитъ, дорога получила 580 милл. долларовъ. Тѣ же директора утверждаютъ, что при продажной цѣнѣ въ 2 дол. останется, за покрытіемъ издержекъ по сооруженію линіи, 20 милл. долларовъ.

Въ общей сложности центральная Канзасская компанія и компанія Сѣверной дороги и Южной къ Тихому океану получили 150 милл. акровъ, т.-е. площадь, превосходящую по пространству Германію, Голландію и Бельгію вмѣстѣ взятыхъ. Одна Сѣверная желѣзнодорожная компанія получила 7 милл. акровъ, т.-е. площадь, по территоріи превосходящую треть Франціи (въ 1864 году). Теперь раздача желѣзнодорожнымъ компаніямъ хотя и продолжается, но сравнительно въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: въ 1891 году было роздано 2 милл. акровъ, а въ 1900 г. — 3 милл. (Янжулъ [1]). Такая раздача, конечно, объясняется и крайней нуждой страны въ путяхъ сообщенія и подорванностью кредита въ моментъ желѣзнодорожнаго строительства, а главнымъ образомъ, вліяніемъ самихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ среди членовъ конгресса много желѣзнодорожныхъ акціонеровъ.

А желѣзнодорожныя компаніи въ Америкѣ пользуются огромнымъ вліяніемъ: онѣ не только собственники желѣзныхъ дорогъ, но и обладаютъ обширными каменноугольными копями, рельсопрокатными заводами и массой другихъ мастерскихъ и заводовъ, и крупную часть своихъ дивидендовъ получаютъ отъ этихъ побочныхъ источниковъ. Такое сліяніе разнаго рода предпріятій въ однѣхъ рукахъ носитъ названіе интеграціи промышленности.

Въ Австраліи доменная политика носитъ другой характеръ: замѣтимъ, что здѣсь крупное вліяніе въ парламентахъ имѣетъ рабочій классъ. Рабочіе организованы въ Австраліи какъ нигдѣ, и вслѣдствіе ихъ вліянія Новая Зеландія обладаетъ лучшимъ фабричнымъ законодательствомъ. Здѣсь созданы обязательные примирительные суды, рабочій день наиболѣе короткій въ свѣтѣ, но въ то же время англійскіе лендлорды успѣли скупить огромныя площади земли, и такимъ образомъ здѣсь образовались латифундіи: лендлорды держали эти земли, не пуская ихъ въ оборотъ, а ожидая подъема цѣнъ. Это сопровождалось вредными послѣдствіями для страны, и подъ влія-

---

[1]) См. также Кульжинскій, «Передача госуд. земель желѣзнымъ дорогамъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» Пет. 1910 г. (Желѣзныя дороги стремились развить иммиграцію на отведенныя имъ земли и продавали ихъ).

При этой раздачѣ земель не мало совершено было и ошибокъ, и при повтореніи американскаго опыта, конечно, ихъ надо имѣть въ виду.

ніемъ новыхъ общественныхъ настроеній здѣсь начинаетъ складываться сильная оппозиція противъ поземельныхъ латифундій. (Крупное владѣніе, — говорилъ министръ Ривсъ въ палатѣ, — соціальная язва, препятствіе, барьеръ прогрессу; земля должна быть возвращена народу».) Подъ вліяніемъ этого, государство ассигнуетъ деньги на выкупъ земли изъ рукъ частныхъ лицъ, и эта земля отдается въ аренду долгосрочную или вѣчно-наслѣдственную небольшими участками. Въ цѣляхъ побужденія частныхъ лицъ къ раздробленію земли и къ продажѣ ея государству вводится высокій государственный поземельный налогъ, прогрессивно увеличивающійся съ ростомъ поземельнаго владѣнія. При этомъ, чтобы обложеніе сильнѣе чувствовалось, не допускается вычетъ долговъ, вводится дополнительное обложеніе на землю абсентеистовъ, т.-е. такихъ лицъ, которыя, пріобрѣтя крупныя поземельныя владѣнія въ колоніи, сами не живутъ въ нихъ; въ цѣляхъ поощренія отдачи земли подъ обработку, при обложеніи подлежатъ вычету затраты, произведенныя для улучшенія поземельныхъ участковъ. Для крупныхъ владѣній поземельный налогъ достигаетъ высокихъ размѣровъ, и притомъ облагается земля всѣхъ видовъ, въ томъ числѣ и необрабатываемая. Такимъ образомъ этотъ законъ, по мысли его иниціаторовъ, долженъ привести къ раздробленію поземельнаго владѣнія на болѣе мелкіе участки и къ отдачѣ его въ обработку или къ продажѣ владѣній государству. Въ силу этого же закона, если поземельный владѣлецъ находитъ оцѣнку своего владѣнія черезчуръ высокой, то онъ послѣ повѣрки этой оцѣнки можетъ предложить правительству пріобрѣсти у него владѣніе за сумму, равную этой оцѣнкѣ съ 10% надбавкой. Такимъ путемъ было пріобрѣтено одно крупное владѣніе въ нѣсколько сотъ тысячъ акровъ, затѣмъ разбито на мелкіе участки и сдано въ аренду трудящемуся населенію. Такимъ образомъ здѣсь совершенно иная доменная политика, чѣмъ въ Америкѣ: если въ Америкѣ огромныя пространства, по размѣру превосходящія территоріи нашихъ европейскихъ государствъ, раздавались могущественнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, то въ Австраліи мы видимъ обратный процессъ — выкупъ земельныхъ богатствъ изъ рукъ частныхъ лицъ и передача ихъ на арендныхъ условіяхъ населенію (см. подробности въ моей ст. «Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній» въ моемъ сб. «Изъ жизни труда», М., 1904). На 1 янв. 1902 г. на территоріи австралійскаго союза (за исключеніемъ Новой Зеландіи) числилось 703,9 милл. дес. госуд. земли, изъ нея продано или запродано 42,1 милл. дес. (5,99%), сдано въ аренду 264,9 милл. дес. (37,55%) и оставалось свободными 397,4 милл. дес., т.-е. 56,5% [1]).

Болѣе сложными мотивами опредѣляется доменная политика *въ Пруссіи*. Свобода распоряженія земельной собственностью привела

---

[1]) См. «Отчужд. госуд. земель въ Австраліи» Н. Крюкова въ журн. «Сельское Хоз. и Лѣсоводство», 1904, № 11.

Государственныя земли въ Новой Зеландіи можно покупать, можно взять ихъ въ аренду съ правомъ покупки или установленія вѣчно-наслѣдственной аренды, но отдѣльно лицо не можетъ взять въ аренду или купить болѣе 2.000 акровъ, притомъ это лицо не должно само обладать площадью земли вообще свыше 2.000 акровъ или 640 акровъ первоклассной земли, въ удостовѣреніе чего выдается особая декларація. Притомъ надо имѣть не менѣе 17 лѣтъ (см. Crown land guide. Wellington, 1907).

Частная земля въ Новой Зеландіи можетъ быть принудительно отчуждена для поселенія (settlement), для homestead'a на пастбищныхъ земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и находящихся рядомъ и т. д., но нельзя отчуждать частную земельную собственность, если она не превосходитъ извѣстнаго размѣра, указаннаго въ законѣ (1900 г., № 52).

здѣсь, съ одной стороны, къ парцеляціи ея (карликовыя владѣнія) и это затрудняло веденіе хозяйства, а съ другой — къ концентраціи: появились латифундіи съ сильной гипотечной задолженностью, съ бѣгствомъ рабочихъ въ города. Вслѣдствіе концентраціи, т.-е. поглощенія мелкой собственности крупною, земля ускользаетъ изъ рукъ крестьянъ, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ здоровое крестьянство — оплотъ современнаго государства; между тѣмъ консервативныя партіи выставляютъ своимъ лозунгомъ поддержаніе крестьянства. Съ паденіемъ крестьянства развивается классъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, со всѣми чертами, присущими фабрично-промышленному классу, какъ-то: со стачками (Италія, Венгрія), съ конгрессами (Венгрія) (см. превосходные итальянскіе отчеты о стачкахъ итальянскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ). Уже созданіе такого элемента, оторваннаго отъ земли, въ глазахъ нѣкоторыхъ группъ представляетъ явленіе маложелательное, а кромѣ того, рабочіе, не будучи связаны съ землею, стремятся въ города, и сельское хозяйство лишается рабочихъ рукъ: городская жизнь представляетъ много прелестей (Zug nach Stadt). Въ интересахъ поддержанія сельскаго хозяйства, которое и безъ того находится подъ сильнымъ давленіемъ американской конкуренціи, необходимо привязать рабочихъ къ землевладѣльцамъ, но не юридической цѣпью, а болѣе тонкой, болѣе эластичной — экономической, т.-е. надѣлить ихъ мелкими кусками земли и разселить ихъ среди землевладѣльцевъ, тогда этотъ кусокъ земли будетъ привязывать ихъ къ мѣсту, а такъ какъ они не въ состояніи будутъ использовать всей своей рабочей силы на немъ, то они волей-неволей обречены будутъ, будучи привязаны къ мѣсту, на работу у помѣщика. Этимъ объясняется созданіе рентныхъ земель. Прусское правительство на западѣ или превращаетъ въ рентныя имѣнія свои собственныя земли или оказываетъ помощь землевладѣльцамъ по превращенію части ихъ имѣній въ рентныя, создавъ для этого такъ называемые рентные банки. При этомъ нерѣдко ограничивается право мобилизаціи недвижимой собственности. Въ цѣляхъ насажденія крѣпкаго крестьянскаго сословія вводится вѣчно-наслѣдственная аренда.

Микель совершенно откровенно говорилъ, обращаясь къ землевладѣльцамъ: «Я знаю, чего вы хотите, вы хотите «kleine Leute», такъ какъ крестьяне, вполнѣ обезпеченные землей, вы знаете, не будутъ работать у васъ», и на западѣ Пруссіи крупные землевладѣльцы, при помощи особыхъ рентныхъ банковъ, отдѣляютъ часть своего владѣнія съ тѣмъ, чтобы поселить на ней такихъ маленькихъ людей, которые бы въ силу необходимости были вынуждены работать на нихъ; нерѣдко помѣщикъ, снабжая землей такого маленькаго человѣка, включаетъ, какъ условіе, выполненіе извѣстныхъ отработокъ. Прусское правительство идетъ навстрѣчу этому, создавая рентные банки, и мы видимъ, что подъ вліяніемъ сельско-хозяйственнаго кризиса, прусскіе помѣщики нерѣдко стремятся развязаться со своими имѣніями и иногда предлагаютъ большія площади для организацій такихъ рентныхъ имѣній. Причины этого — задолженность и хозяйственный кризисъ, при которомъ крупныя имѣнія страдаютъ сильнѣе мелкихъ. Итакъ, съ одной стороны, насажденіе здороваго крестьянства, съ другой — тамъ, гдѣ нужно, созданіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, привязанныхъ къ землѣ, — вотъ интересы, которыми опредѣляется доменная политика въ Пруссіи. Наконецъ, на востокѣ этой страны она диктуется политическими мотивами —

стремленіемъ насадить нѣмецкое землевладѣніе на мѣсто польскаго, и для этого затрачиваются крупныя средства.

Отчасти здѣсь этой политикой стремятся перевести землю изъ рукъ поляковъ въ руки нѣмцевъ, отчасти освободить восточныя провинціи отъ притока русскихъ рабочихъ: нѣмецкіе, какъ болѣе культурные, сельско-хозяйственные рабочіе стремятся съ востока на западъ, а ихъ мѣсто занимаютъ русскіе, менѣе требовательные, но это нашествіе русскихъ нежелательно для прусскаго правительства по чисто политическимъ соображеніямъ.

По закону 1886 года ассигновано сто милліоновъ марокъ на приспособленіе государственныхъ земель на востокѣ Пруссіи къ заселенію ихъ крестьянами и на пріобрѣтеніе новыхъ отъ польскихъ землевладѣльцевъ; эти земли отдаются въ аренду съ правомъ позднѣйшаго выкупа. Организованы особыя поселенческія комиссіи, и на земляхъ, подлежащихъ заселенію, предварительно производятъ меліоративныя работы (земля удобряется, дренируется, прокладываются осушительные каналы и т. д., строятся школы и церкви). Размѣръ ренты опредѣляется въ $3^0/_0$ съ затраченнаго капитала, а иногда спускается до $1^3/_4{}^0/_0$. Какъ правило, каждое имѣніе должно примыкать къ дорогѣ; строятся кирпичные заводы, заготовляется лѣсъ, строятся зданія для трактировъ, и когда участки приведены въ порядокъ, то ихъ списки съ планами публикуются, и изъ желающихъ взять ихъ выбираются тѣ, относительно которыхъ есть гарантія, что они будутъ хорошими хозяевами; пріѣзжающимъ издалека для осмотра уплачиваются проѣздныя деньги, а заселившимся дается извѣстный запасъ для продовольствія, сѣмена для посѣва, они снабжаются плодовыми деревьями по одной четверти ихъ стоимости, для нихъ организованъ дешевый кредитъ (кредитныя товарищества). Но право отчужденія имѣній ограничено; поселенецъ долженъ поддерживать хозяйственную самостоятельность участка. Выкупу можетъ подлежать только $^9/_{10}$ стоимости участка; это дѣлается для того, чтобы государство могло сохранять свое вліяніе надъ поселенческими участками. Итакъ, поселенческія комиссіи кладутъ много заботъ, чтобы лучше обставить заселеніе [1]).

Въ 1890 — 1891 году законы о рентныхъ имѣніяхъ распространены на всю Пруссію. Мотивы созданія осѣдлыхъ сельскихъ рабочихъ — желаніе предупредить эмиграцію рабочихъ и снабдить рабочими руками сельскихъ хозяевъ; частнымъ владѣльцамъ предоставлена возможность устраивать рентныя имѣнія, и съ этой цѣлью учреждены генеральныя комиссіи, рентные банки. Владѣлецъ имѣнія, желающій создать рентный участокъ у себя, заявляетъ объ этомъ генеральной комиссіи. При этомъ на лицо, берущее участокъ, можетъ быть возложено обязательство выполнять извѣстныя работы натурой.

Генеральныя комиссіи служатъ только посредниками между землевладѣльцами, желающими устроить рентныя имѣнія, и самими пріобрѣтателями, но онѣ не предпринимаютъ такихъ сложныхъ работъ по устройству имѣній, какъ поселенческія комиссіи.

---

[1]) Для полнаго онѣмеченія привлекаютъ и ремесленниковъ (иностранцевъ же, только настроенныхъ враждебно къ славянамъ, какъ-то: финновъ, эстовъ и др.); переселенцевъ изъ одной и той же мѣстности селятъ обычно вмѣстѣ и даже деревнямъ даютъ названія, напоминающія ихъ родину. (См. интересную кн. Stumpfe, «Polen und Ansiedelungs-Kommissionen», Berl., 1902).

До конца 1901 г. колонизаціонной комиссіей было пріобрѣтено 161.691 гектаръ помѣщичьихъ земель, за которыя было уплачено 111.323.661 марка, въ томъ

По закону 20 апрѣля 1898 года фондъ для колонизаціи восточныхъ провинцій Пруссіи увеличенъ до 200 милл. марокъ и притомъ всѣ поступленія съ имѣній навсегда на будущее время должны поступать въ этотъ фондъ, а по прежнему законодательству они должны были поступать только до 31 марта 1907 года, а затѣмъ — въ общегосударственныя средства.

Въ ландтагѣ недавно прошелъ проектъ о принудительномъ отчужденіи земли въ польскихъ провинціяхъ Пруссіи (но всего принудительно можетъ быть отчуждено не болѣе 70.000 гектаровъ) для цѣлей колонизаціи и на это ассигновано 275 милл. мар. (первоначально по проекту 400 милл.).

Въ Англіи въ 1907 г. прошелъ законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ цѣляхъ насажденія мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ назыв. small-holder'овъ.

Оставляя попрежнему ближайшее выполненіе задачи насажденія мелкихъ участковъ на обязанности графскихъ совѣтовъ, новый законъ ставитъ надъ этими послѣдними въ качествѣ высшей контролирующей и въ случаѣ надобности замѣняющей инстанціи Министерство Земледѣлія, дѣйствующее на мѣстахъ черезъ особыхъ, назначаемыхъ министромъ и оплачиваемыхъ изъ общихъ государственныхъ средствъ, должностныхъ лицъ, именуемыхъ «комиссарами мелкихъ участковъ».

Всѣ безъ исключенія права, предоставленныя по закону графскимъ совѣтамъ, распространяются, въ случаѣ бездѣйствія этихъ послѣднихъ, на министерство и его комиссаровъ.

III. Въ случаяхъ невозможности пріобрѣсти подходящую для мелкихъ участковъ землю добровольнымъ соглашеніемъ, графскіе совѣты могутъ пріобрѣтать землю принудительнымъ путемъ.

IV. Земли, пріобрѣтенныя графскими совѣтами путемъ принудительнаго отчужденія, не могутъ перепродаваться смолл-голдерамъ, но должны сдаваться въ арендное пользованіе этимъ послѣднимъ.

V. Принудительное пріобрѣтеніе земли графскими совѣтами можетъ производиться не только путемъ принудительной покупки (отчужденія), но и путемъ принудительной аренды, при чемъ срокъ принудительности аренды простирается отъ 14 до 35 лѣтъ.

VI. По истеченіи срока принудительной аренды, графскіе совѣты могутъ, по своему усмотрѣнію, возобновлять принудительную аренду на дальнѣйшій срокъ и т. д. на неопредѣленное время.

VII. Если земля, принудительно арендованная графскимъ совѣтомъ, понадобится владѣльцу для строительныхъ, горнозаводскихъ или иныхъ промышленныхъ цѣлей, то владѣлецъ можетъ, по надлежащемъ предупрежденіи и провѣркѣ его заявленія, во всякое время вновь войти во владѣніе землею.

VIII. Принудительному пріобрѣтенію не могутъ подлежать земли, состоящія подъ парками, садами, пространствами для спорта, такъ называемыми «домашними фермами», лѣсными насажденіями, старинными памятниками или иными предметами, имѣющими археологическій интересъ... При принудительномъ пріобрѣтеніи земли должно приниматься во вниманіе общее количество земли, находящееся во владѣніи даннаго собственника и арендатора... Участки въ 50 акровъ и менѣе не могутъ быть принудительно пріобрѣтаемы для мелкихъ участковъ. (*А. Зотовъ*, Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи», Пет., 1909).

Итакъ, эта политика Пруссіи направлена на обезпеченіе сельскаго хозяйства рабочими, съ какой цѣлью и создается связанное землевладѣніе (недѣлимые участки, ограниченіе въ фактѣ передачи участковъ). Этимъ путемъ предполагается создать привязанныхъ, болѣе спокойныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, вмѣсто тѣхъ безпрерывно передвигающихся армій, доступныхъ всякаго рода вліяніямъ, которыя имѣются въ настоящее время. Такъ и здѣсь экономическія отношенія показываютъ намъ то русло, по которому направляется доменная политика.

Итакъ, затрата крупныхъ капиталовъ вызываетъ удлиненіе арендныхъ сроковъ: чѣмъ послѣдніе продолжительнѣе, тѣмъ бережнѣе

числѣ изъ польскихъ рукъ 87.735 гект., или 53,4%, на сумму въ 62,7 милл. (М. Герценштейнъ, «Новѣйшія теченія въ ученіи о поз. кред. въ Германіи», М., 1904, стр. 177).

съемщикъ будетъ обращаться съ землей, оттого-то въ странахъ съ интенсивной системой хозяйствъ мы видимъ удлиненные сроки аренды: въ Англіи 19 — 21 годъ, въ южной Ломбардіи 9 — 12 лѣтъ. Практика въ Англіи создала такъ называемое «уольстерское» право, т.-е. право арендатора по окончаніи срока аренды получить обратно ту часть затраченнаго на участки капитала, которую онъ еще не въ состояніи былъ вернуть себѣ. Этотъ обычай, освященный временемъ, создаетъ полную обезпеченность затратъ капитала арендатора: арендаторъ при этихъ условіяхъ даже въ послѣдніе годы аренды можетъ производить улучшенія, зная, что то, что онъ не успѣетъ себѣ вернуть, эксплуатируя участокъ, онъ получитъ отъ своего преемника.

Арендныя отношенія теперь нерѣдко играютъ крупную роль, и арендная плата, опредѣляемая исключительно соперничествомъ, достигаетъ чрезмѣрно высокаго уровня, что можетъ вредно отражаться на интересахъ арендатора; государственная власть вынуждена бываетъ вмѣшиваться въ арендныя отношенія, и въ этомъ отношеніи послѣднее законодательство въ Ирландіи представляетъ крупный интересъ и для финансистовъ. По закону 1881 года, здѣсь арендатору обезпечена справедливая арендная плата, обезпечено владѣніе участкомъ въ теченіе извѣстнаго срока, и создана свобода передачи арендованнаго участка другому лицу на тѣхъ же условіяхъ (это знаменитыя 3 Ф: fair rent, fixity of tenure, free sale).

По акту 1881 года, ирландскій фермеръ можетъ обратиться къ суду графства или къ особымъ земельнымъ комиссіямъ о назначеніи ему справедливой арендной платы, и судъ, по выслушаніи сторонъ, можетъ назначить ее на 15 лѣтъ, при этомъ лендлордъ за это время не можетъ уже повысить арендной платы, но арендаторъ во всякое время можетъ отказаться отъ продолженія аренды. Но собственникъ можетъ отказать въ арендѣ, если передаетъ участокъ благотворительному учрежденію или если это — въ интересахъ лучшаго использованія его. Со вступленіемъ въ силу этого акта по 3 іюля 1894 года было сдѣлано 357 тыс. заявленій о желаніи установленія справедливой арендной платы, и эти отношенія были урегулированы въ 296 тыс. случаевъ, въ общемъ арендная плата потерпѣла пониженія на 20,8%; итакъ, здѣсь арендныя отношенія регламентируются въ общественномъ интересѣ. Въ Англіи раздаются голоса въ пользу такого законодательства. Эта ирландская практика нѣсколько освѣтитъ намъ наше законодательство о сдачѣ въ аренду казенныхъ земель крестьянамъ.

Подъ вліяніемъ вышеизложенныхъ требованій, предъявляемыхъ интересами раціонально поставленнаго сельскаго хозяйства, развивается въ настоящее время вѣчно-наслѣдственная аренда, при которой лицо получаетъ землю безсрочно и можетъ, слѣдовательно, ею распоряжаться: продавать, передавать по наслѣдству (слѣдовательно, въ этомъ отношеніи оно приближается къ собственнику), закладывать, дарить (прежде требовалось согласіе собственника при отчужденіи, а теперь собственникъ лишь имѣетъ преимущественное право покупки). (Карышевъ. «Трудъ, его роль...») При этомъ устанавливается опредѣленная плата, которая иногда, напримѣръ, въ Пруссіи, подлежитъ пересмотру каждыя 30 лѣтъ въ зависимости отъ среднихъ цѣнъ на хлѣбъ за послѣднія 5 — 6 лѣтъ, а нерѣдко арендная плата вовсе неизмѣняема. Этотъ институтъ не новъ; онъ распространенъ въ Пикардіи, въ Бретани (droit de marché), Португаліи (aforamento), Италіи (contratto di livello), Голландіи (beklemregt), и населеніе дорожитъ этимъ институтомъ: онъ освященъ вѣками, и ни одно нарушеніе правъ вѣчно-наслѣдственнаго съемщика не про-

ходитъ безнаказанно: нарушитель (depointeur) «посвящается подземнымъ богамъ», и если у нарушителя будетъ пожаръ, то все населеніе безмолвно будетъ смотрѣть, а кто осмѣлится помогать ему, тотъ самъ потерпитъ жестокое наказаніе, колесникъ не станетъ дѣлать колесъ для нарушителя, кузнецъ — ковать лошадей, плотникъ — строить дома. Такъ одинъ мэръ, нарушившій право своего арендатора, найденъ на днѣ колодца, а у но ихъ арендаторовъ были сломаны орудія и на поляхъ выросъ только бурьянъ; пріѣхали слѣдственныя власти, но у всѣхъ нѣмѣютъ уста..., здѣсь мы имѣемъ дѣло со страшнымъ бойкотомъ (см. о послѣднемъ въ моемъ сборн. «Изъ жизни труда»). Ни одно желаніе depointeur'а, ни одинъ заказъ не будетъ исполненъ.

Въ одной общинѣ въ окрестностяхъ Перонны землевладѣлецъ, желая избавиться отъ droit de marché, консолидировалъ свои фермы, образовалъ одну большую, выстроилъ въ ней всѣ необходимыя постройки и сдалъ ее не мѣстному жителю. Въ первое же лѣто созрѣвающая жатва, вмѣстѣ съ постройками, сдѣлалась жертвой пламени. Рѣшившійся на борьбу собственникъ выстроилъ все вновь, и на второй годъ хлѣбъ снова сгорѣлъ на корню. Наконецъ третье лѣто принесло то же самое. Авторъ, издавшій свою книгу въ 1865 году, разсказывая объ этихъ послѣднихъ фактахъ, не знаетъ, куда привела эта упорная борьба обѣ стороны.

Dépointeur — врагъ населенія. Каждый членъ послѣдняго *обязанъ* ему мстить за нарушеніе освященныхъ вѣками традицій. Всѣ средства считаются дозволенными по отношенію къ нему и не только къ нему, но по отношенію къ его семьѣ, къ его слугамъ, къ новому фермеру, который согласится переступить этотъ неписанный законъ. Начинается цѣлый рядъ самыхъ страшныхъ проявленій народной ненависти, въ которыхъ дѣйствующія лица всегда или почти всегда избѣгаютъ преслѣдованій закона, потому что состоятъ подъ охраной всего населенія. Никто не осмѣлится выдать ихъ подъ страхомъ самаго ужаснаго мщенія. По свидѣтельству Baudrillart'а, въ одномъ подобномъ случаѣ двѣ женщины, помогавшія таскать воду при пожарѣ dépointeur'а, принуждены были совсѣмъ оставить свою общину, благодаря преслѣдованіямъ, которымъ стали безпрерывно подвергаться со стороны своихъ односельчанъ.

Въ Мекленбургъ-Шверинѣ въ 1867 году всѣ арендаторы были переведены на положеніе вѣчно-наслѣдственныхъ съемщиковъ. Мекленбургъ-Шверинъ — страна крупнаго землевладѣнія, и насажденіемъ вѣчно-наслѣдственныхъ съемщиковъ, пр омъ мелкихъ, имѣлось въ виду поселить рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны, сообразно потребностямъ крупныхъ хозяйствъ, и гарантировать землевладѣльцевъ отъ случайностей недостатка въ рабочихъ (Карышевъ. «Вѣчно-наслѣдственный наемъ земли» [1]).

---

[1]) У насъ также много жалобъ на недостатокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, и предлагается много проектовъ, между прочимъ, испольщина. «Прежде всего русскимъ землевладѣльцамъ необходимо озаботиться о томъ, чтобы создать для своихъ рабочихъ новыя условія жизни, которыя могли бы привлечь къ нимъ лучшія силы изъ среды деревенскаго населенія, систематически переселяющіяся на фабрики и заводы; только этимъ путемъ и могутъ они достигнуть радикальной перемѣны въ направленіи своего хозяйства, а потому во что бы то ни стало они должны заинтересовывать въ своемъ дѣлѣ лучшихъ крестьянъ и употреблять всѣ силы къ тому, чтобы создать изъ нихъ необходимый для порядочнаго веденія хозяйства здоровый и свѣдущій классъ рабочихъ земледѣльцевъ» (Зворыкинъ, «Желательный типъ крупнаго землевладѣнія», стр. 41).

Въ Россіи издревле много земель принадлежало казнѣ. Князья заботились о заселеніи ихъ: жаловали ихъ боярамъ за службу, монастырямъ, частнымъ лицамъ, при этомъ освобождали послѣднихъ на извѣстное время отъ налоговъ. Княжьи же земли обрабатывались за счетъ государя: велось земледѣліе, пчеловодство, скотоводство; предписывалось, чтобы крестьяне пахали землю какъ слѣдуетъ, а не черезъ борозду. Князь требовалъ себѣ подробнаго отчета, однимъ словомъ — это былъ крупный помѣщикъ.

Тяжелыя налоговыя тяжести въ центрѣ заставляли населеніе бѣжать на окраины, и это содѣйствовало заселенію послѣднихъ.

Рыбныя ловли, мельницы обычно отдавались казной въ аренду; трудно было положиться на эксплуатацію посредствомъ чиновниковъ.

Не было раздѣленія между частной собственностью князя и казны, только Павелъ провелъ это раздѣленіе, создавъ удѣльныя [1]) дворцовыя имѣнія; нѣсколько ранѣе были сдѣланы попытки Иваномъ Грознымъ: такъ называемая опричина и земщина. При Екатеринѣ и Павлѣ («Р. М.», 1882, № 12) огромныя количества земли, вмѣстѣ съ крестьянами, были розданы дворянамъ. Екатерина II за свое царствованіе раздала 400 тыс. душъ мужского пола, Павелъ—288 тыс., а обоего пола около 600 тыс. Онъ думалъ, говорятъ, этимъ уменьшить опасность отъ народныхъ волненій: помѣщики, по его словамъ, лучшіе полицеймейстеры.

На казенныхъ земляхъ, заселенныхъ крестьянами, при Петрѣ I была введена арендная плата за пользованіе землею — оброкъ. Установленъ былъ этотъ оброкъ подъ тѣмъ предлогомъ, что помѣщичьи крестьяне платили оброкъ въ пользу помѣщика, и, слѣдовательно, государственные крестьяне несли меньше повинностей, а такъ какъ казна нуждалась въ средствахъ, то этимъ фактомъ и воспользовались, чтобы получить нужныя деньги.

Въ 1887 году эта арендная плата, оброкъ, была преобразована въ выкупные платежи съ разсрочкой на 44 года. Въ 1866 году было

«Сами землевладѣльцы, обладая обширными землями, находятся на порогѣ полнаго разоренія и неминуемо погибнутъ, если не обезпечатъ себя хорошими земледѣльцами: они не могутъ при всей своей нуждѣ въ рабочихъ рукахъ содержать ихъ въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ приходится оплачивать деньгами, а деньги получать трудно: отъ необезпеченности рабочими руками трудно перейти къ болѣе совершеннымъ культурамъ. Вопросъ жизни сельскаго хозяйства — созданіе такого класса» (тамъ же, стр. 266)

«Примѣненіе испольнаго хозяйства въ широкихъ размѣрахъ можетъ совершенно измѣнить положеніе вывоза русскихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: вмѣсто ржи, пшеницы и овса, наводняющихъ иностранные рынки и не находящихъ тамъ сбыта даже по самымъ низкимъ цѣнамъ, предметами вывоза окажутся: мясо, кожа, шерсть, молочные продукты въ видѣ сыра и масла, яйца, ленъ, льняное масло, льняныя полотна, хмель, конопляные продукты, — словомъ, предметы болѣе дорогіе и подвергнутые въ значительной степени переработкѣ» (Зворыкинъ, «Земля и хозяйство», стр. 204), см. также объ этомъ у В. Левитскаго, «Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи».

[1]) Въ Англіи королевскія имѣнія перешли въ казну, и доходъ отъ нихъ поступаетъ въ казначейство, взамѣнъ чего казначейство выдаетъ сумму на содержаніе королевскаго двора. Въ Пруссіи изъ доходовъ доменъ опредѣляется рента на содержаніе двора по закону 1889 г. въ размѣрѣ 15,5 милл. марокъ. Удѣльныя имѣнія давали (въ 1896 г.) у насъ около 20 милл. рублей въ годъ, а за сто лѣтъ дали всего 236 милл. Эти деньги идутъ на содержаніе Императорской фамиліи вдобавокъ къ отпускаемымъ изъ государственнаго казначейства. Въ 1896 году числилось въ удѣльныхъ имѣніяхъ 15 тыс. промысловыхъ оброчныхъ статей, 1.500 мельницъ, 1.000 рыбныхъ ловель, 10 тыс. чиншевыхъ усадебныхъ и садовыхъ участковъ, 850 торговыхъ заведеній, около 100 фабрикъ и заводовъ; въ 1896 году оброчныя статьи дали 5.800.000 рублей, что составляетъ 35% всѣхъ поступленій, оборотъ по продажѣ вина въ 1897 году — 2 милл. бутылокъ («Стслѣтіе удѣловъ, 1897).

постановлено пересматривать оброкъ черезъ каждыя 20 лѣтъ, а въ 1887 году съ 1 января были установлены выкупные платежи; при этомъ оброчная подать капитализировалась изъ 5%, т.-е. умножалась на 20, и съ этой суммы крестьяне должны были платить 6% вмѣстѣ съ погашеніемъ съ тѣмъ расчетомъ, что такимъ образомъ они землю выкупятъ къ 1931 году [1]). Еще въ 1863 году Государственный Совѣтъ высказалъ, что казенныя земли, на коихъ водворены государственные крестьяне, составляютъ собственность казны. О выкупной операціи помѣщичьихъ крестьянъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ государственнаго кредита.

Незаселенныя земли усиленно продавались при Екатеринѣ II и при Павлѣ, теперь же продаются лишь съ Высочайшаго разрѣшенія и то мелкими участками — для округленія владѣній или вслѣдствіе неудобства расположенія. Въ настоящее время главный способъ эксплуатаціи этихъ земель — сдача ихъ въ аренду [2]).

Арендная система играетъ огромную роль въ крестьянской жизни: крестьяне ежегодно снимаютъ всю ту площадь, которая составляетъ арендный фондъ мѣстности (Карышевъ. «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды»). Крестьяне уплачиваютъ ежегодно въ формѣ арендной платы около 300 милл. руб., что втрое-вчетверо превышаетъ выкупные платежи. По даннымъ 103 уѣздовъ изъ 2,5 милл. дворовъ одинъ милл., т.-е. 42%, арендуютъ землю; это уже намъ говоритъ, какое крупное значеніе могутъ имѣть у насъ казенныя земли, если только онѣ раціонально будутъ эксплуатируемы.

Казенныхъ земель у насъ 134 милл. дес., а оброчныхъ 4—5 милл., въ Самарской губерніи 1,1 милл. дес., въ Архангельской и Херсонской по 300 тыс. Огромность фонда въ рукахъ казны и скопленіе ихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ давало бы право надѣяться, что арендныя отношенія на казенныхъ земляхъ будутъ урегулированы должнымъ образомъ въ государственномъ интересѣ, но до 80-хъ годовъ крестьяне мало участвовали въ съемкѣ казенныхъ земель: они нерѣдко не знали о торгахъ: 1) торги происходили въ губернскихъ городахъ; 2) участки сдавались слишкомъ большими, до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ; 3) торги происходили въ неудобное для крестьянъ время, притомъ требовалось представленіе высокихъ залоговъ. Правда, какъ тутъ говорить о раціональныхъ арендныхъ отношеніяхъ, когда до 1837 года самое количество казенныхъ земель, подлежащихъ сдачѣ въ аренду, было неизвѣстно: землю бралъ, кто могъ, на захватъ.

Но въ 1876 — 1881 гг., въ цѣляхъ облегченія крестьянамъ арендованія земли, торги были перенесены изъ губернскихъ городовъ въ волостныя правленія, притомъ на осенніе и зимніе мѣсяцы —

---

[1]) Не разъ уже въ печати дѣлалось утвержденіе, что вся форма перевода на выкупъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ была лишь фикціей, и что здѣсь преслѣдовались единственно фискальныя цѣли: предполагаемое возвышеніе оброчной подати должно было основываться хотя на чемъ-нибудь такомъ, что могло бы въ глазахъ народа играть важное значеніе и подавать надежду на лучшее будущее. Вотъ для этого-то и былъ придуманъ фиктивный выкупъ. («Кіевскія Университетскія Извѣстія», № 1, январь, П. Л. Кованько, Главнѣйшія реформы, произведенныя Н. Х. Бунге въ финанс. системѣ Россіи, стр. 58).

[2]) Иногда казенныя земли даже въ лотереи разыгрывались. Въ 1870-хъ годахъ организованъ былъ комитетъ по устройству лотереи въ пользу благотворительныхъ и женскихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Вел. Кн. Ольги Ѳеодоровны, для розыгрыша кавказскихъ казенныхъ земель, разбитыхъ на участки, по 50—200 дес. каждый, и доставшихся затѣмъ разнымъ лицамъ. («Къ исторіи колонизаціи кавказск. черноморья», Л. Личковъ въ «Нар. Хоз.», 1902, кн. 6).

время, болѣе удобное для крестьянъ. Вмѣсто залоговъ въ обезпеченіе арендпаго договора было разрѣшено принимать мірскіе приговоры отъ сельскихъ обществъ безъ ограниченія суммы. Еще закономъ 1868 г. было дозволено о ществамъ крестьянъ, взамѣнъ денежныхъ залоговъ, представлять мірскіе приговоры, но лишь въ томъ случаѣ, если земли отстояли не далѣе 15 верстъ отъ селенія и срокъ содержанія не превышалъ 6 лѣтъ. Размѣръ поручительства былъ ограниченъ 3 руб. на ревизскую, а для отдѣльныхъ домохозяевъ — 5 руб. на каждаго поручителя. Въ 1881 г. ограниченіе въ суммѣ поручительства для сельскихъ обществъ было уничтожено, но это повело къ тому, что сельскія общества брали на себя непосильныя обязательства, вотъ почему по закону 16 іюня 1895 г. размѣръ поручительства при съемкѣ земель товариществами установленъ въ 30 руб. на каждаго члена товарищества, а въ 1900 г. 5 іюня постановлено, что представляемые крестьянами мірскіе приговоры и ручательства вмѣсто залоговъ выдаются на сумму не свыше 15 руб. на домохозяина (при съемкѣ земли сельскимъ обществомъ) или поручителя: при арендѣ отдѣльными лицами — ручательство благонадежныхъ сельчанъ. Въ 1884 году сельскимъ обществамъ предоставлено снимать землю безъ торговъ (fair rent) на разстояніи не далѣе 20 верстъ отъ селенія и срокомъ не болѣе 12 лѣтъ. А въ 1895 году и товариществамъ, составленнымъ изъ крестьянъ, былъ предоставленъ съемъ земли на срокъ до 12 лѣтъ безъ торговъ, и не стѣсняясь разстояніемъ статей отъ селенія, и на срокъ не свыше 24 лѣтъ, и въ 1895 году 14,6 всей площади казенныхъ оброчныхъ статей были сданы сельскимъ обществамъ безъ торговъ. Эти порядки, какъ мы увидимъ, не получили большого распространенія.

Притомъ извѣстно, что арендная плата нерѣдко не сообразована съ платежной способностью населенія, и мѣстныя казенныя учрежденія смотрятъ на земельный фондъ съ чисто фискальной точки зрѣнія; между тѣмъ сама высшая администрація заявляла, что одна изъ цѣлей управленія казенныхъ оброчныхъ статей — удовлетвореніе по возможности потребностей ближайшаго населенія въ пахотной землѣ, сѣнокосѣ и выгонныхъ угодьяхъ, но этотъ взглядъ не усвоенъ на мѣстахъ, какъ это видно изъ опубликованныхъ въ «Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія» результатовъ изслѣдованія объ эксплуатаціи казенныхъ земель въ Самарской губерніи, гдѣ государству принадлежитъ $1^1/_2$ мил. десятинъ. Изслѣдованія производились однимъ изъ чиновниковъ Министерства. По словамъ изслѣдователя, вышеуказанныя правила 1884 г. о сдачѣ крестьянамъ безъ торговъ смежныхъ съ надѣлами земель остаются крестьянамъ почти неизвѣстными. За 10 лѣтъ въ цѣлой губерніи лишь 10 крестьянскихъ обществъ воспользовались своимъ правомъ въ силу закона 1884 г., между тѣмъ какъ очень большое число селеній нуждается въ арендованіи смежной земли. Управленіе государственными имуществами, съ своей стороны, ничего не сдѣлало для распространенія свѣдѣній о законѣ 1884 г., «очевидно, мѣстными казенными учрежденіями,—говоритъ изслѣдователь,—до сихъ поръ еще недостаточно усвоенъ проведенный въ новѣйшемъ законодательствѣ взглядъ на казенныя земли, какъ на факторъ къ поднятію экономическаго положенія крестьянства путемъ расширенія размѣровъ его хозяйства». (См. изслѣдованіе по тому же вопросу въ Херсонской губ. въ Запискахъ Имп. общества с.-х. южной Россіи за 1898 годъ.) Тогда же было установлено, что большая часть населенія пользуется казенной землей изъ вторыхъ рукъ; но даже и тогда, когда крестьянамъ удается

снять оброчныя статьи прямо отъ казны, за арендаторами накопляются крупныя недоимки, вредно отражающіяся на ихъ матеріальномъ положеніи. Причина накопленія недоимокъ—въ томъ, что арендная плата и вообще условія сдачи земель не сообразованы съ платежной способностью населенія и съ нуждами крестьянскаго хозяйства». Многія сельскія общества за высотой арендной платы отказывались отъ арендованія казенныхъ земель, а затѣмъ это дѣло тормозилось и самымъ порядкомъ сдачи земли безъ торговъ: всѣ ходатайства такого рода удовлетворялись министромъ государственныхъ имуществъ по соглашенію съ мин. вн. дѣлъ. Но все-таки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земли сдавались безъ торговъ и даже по болѣе низкимъ нормамъ, чѣмъ частныя земли, а этимъ, возможно предполагать, затрогивались интересы частныхъ землевладѣльцевъ· это могло дѣйствовать понижающимъ образомъ на арендную плату частновладѣльч скихъ земель. Вѣдь мы имѣемъ данныя, какъ землевладѣльцы иногда становятся въ оппозицію съ переселенческой волной, такъ какъ это грозитъ пониженіемъ арендныхъ цѣнъ съ разрѣженіемъ населенія; волостныя правленія нерѣдко въ паспортахъ прописываютъ, что такое-то лицо уволено въ разныя губ. Россійской имперіи, кромѣ губ. городовъ и областей Сибири (Исаевъ. «Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ»). Кромѣ того, усиленіе переселенческой волны грозитъ поднятіемъ платы на рабочія руки (Григорьевъ. «Переселеніе крестьянъ Рязанской губ.») и т. д. Само собой понятно, что этотъ законъ о сдачѣ земли безъ торговъ едва ли могъ быть встрѣченъ сочувственно заинтересованными лицами, и въ результатѣ мы имѣемъ циркуляръ 28 іюня 1898 года, гдѣ говорится, что губернскія присутствія, основываясь на законахъ 1884 и 1895 гг., опредѣляли арендную цѣну въ зависимости отъ нужды крестьянъ въ землѣ, при чемъ назначали ее часто не только ниже мѣстныхъ наемныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли, но и ниже прежней арендной платы, что дѣлалось изъ желанія избѣжать обремененія крестьянъ, но, говорится въ этомъ циркулярѣ, законы 1884 и 1895 гг. имѣли въ виду и поднятіе дохода, выручаемаго отъ казенныхъ земель. Казна не можетъ задаваться цѣлями воспособленія крестьянскому населенію путемъ предоставленія ему казенныхъ земель въ аренду за пониженный оброкъ [1]), но за средній, какъ и частныя лица, и дѣйствія губернскихъ присутствій не правильны. Прежде скупщики сдавали заарендованные ими участки земли по мелочамъ крестьянамъ и при этомъ получали большой барышъ, теперь ке при новомъ порядкѣ этотъ барышъ долженъ итти въ руки казны, и акты 1884 и 1895 гг. имѣли въ виду только открыть крестьянамъ доступъ къ землѣ и устранить помянутую выше земельную спекуляцію и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять выручаемый казной оброкъ.

Итакъ, здѣсь мы имѣемъ перемѣну фронта, повидимому, по тѣмъ мотивамъ, что низкая арендная плата на казенныя земли можетъ угнетающе дѣйствовать на арендныя цѣны частновладѣльческихъ земель. Слѣдовательно, этимъ циркуляромъ подчеркивается при сдачѣ земли безъ торговъ руководствоваться конкурентными цѣнами, между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ Ирландіи въ настоящее время

---

[1]) Означенными узаконеніями министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ не предоставлено права отдачи крестьянамъ сказанныхъ земель за уменьшенную плату, а, напротивъ, указано отдавать оброчныя статьи по соображенію съ тѣмъ доходомъ, какой выручается частными владѣльцами отъ своихъ имѣній въ мѣстности расположенія оброчныхъ статей при одинаковыхъ сравнительно условіяхъ пользованія землею.

проводится принципъ «справедливой арендной платы». Итакъ, указаніе на чрезвычайно важный принципъ, выдвигающій роль государства, какъ регулятора крестьянскихъ арендныхъ отношеній, и прокламированный не такъ давно, этимъ какъ бы берется назадъ: что одной рукой было сдѣлано, то другой было разрушено. Кромѣ того, ничего почти не было сдѣлано для распространенія въ населеніи свѣдѣній объ этомъ законѣ, и населеніе почти не знаетъ о немъ.

Закономъ 5 іюня 1900 г. облегченъ порядокъ сдачи земли въ аренду; такъ, до этого закона ходатайства объ отдачѣ казенной земли въ аренду сельскимъ обществамъ или товариществамъ крестьянъ безъ торговъ удовлетворялись министромъ государственныхъ имуществъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а закономъ 5 іюня установленъ болѣе упрощенный характеръ.

Ходатайства о сдачѣ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе безъ торговъ заявляются крестьянами земскимъ начальникамъ или соотвѣтствующимъ имъ органамъ крестьянскаго управленія и препровождаются означенными должностными лицами въ подлежащее управленіе государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о мѣстныхъ арендныхъ цѣнахъ на землю и своимъ заключеніемъ о количествѣ земли, потребномъ для просителей и соотвѣтствующемъ ихъ платежнымъ средствамъ. На основаніи доставленныхъ и по собраніи необходимыхъ для разрѣшенія заявленныхъ крестьянами ходатайствъ свѣдѣній, управляющій государственными имуществами сообщаетъ предположенія свои о предоставленіи крестьянамъ казенной земли или объ отклоненіи ихъ ходатайствъ на разрѣшеніе мѣстныхъ губернскихъ или губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, означая при этомъ количество подлежащей, по его мнѣнію, сдачѣ крестьянамъ земли и размѣръ оброчной за нее платы, примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ на землю. Въ засѣданіяхъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по указаннымъ дѣламъ участвуетъ, съ правомъ голоса, управляющій государственными имуществами или его замѣститель. Въ случаѣ несогласія управляющаго или его замѣстителя съ постановленіемъ присутствія, дѣло представляется губернаторомъ министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который разрѣшаетъ его по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Вообще расширена компетенція мѣстныхъ органовъ и самого Министерства по утвержденію торговъ, что, конечно, ускоритъ само утвержденіе, тогда какъ прежде его приходилось ожидать иногда подолгу. Этимъ же закономъ облегченo положеніе неисправныхъ арендаторовъ. По закону 5 іюня 1900 г. при сдачѣ земель сельскимъ обществамъ и товариществамъ безъ торговъ удержаны прежнія ограниченія, т.-е. разстояніе статьи не далѣе 20 в. и срокъ не свыше 12 лѣтъ. Но въ особыхъ случаяхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено право отступать отъ этихъ правилъ.

По этому же закону отдѣльные крестьяне могутъ снимать съ торговъ, съ представленіемъ ручательствъ благонадежныхъ членовъ вмѣсто залога, такія статьи, которыя отстоятъ отъ селеній не далѣе 20 в. и на срокъ не свыше 12 лѣтъ, а сельскія общества и товарищества крестьянъ могутъ пользоваться упомянутой льготой, т.-е. представленіемъ приговоровъ или ручательствъ вмѣсто залоговъ, при съемкѣ земель съ торговъ на всякомъ разстояніи отъ селенія и на сроки до 24 лѣтъ.

Удлиненъ срокъ аренды съ 6 лѣтъ до 24 лѣтъ для сельскихъ обществъ, селеній и товариществъ и до 12 лѣтъ для отдѣльныхъ крестьянъ.

Въ началѣ 1908 года въ составѣ казенныхъ земель числилось по Имперіи 22.411 оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства, площадью въ 7.472.632 дес. и съ доходомъ въ 8.347.908 руб.

Изъ этихъ земель къ 1 января 1908 года было сдано 7.146.718 дес.: изъ нихъ 156.210 дес. переселенцамъ по закону 13 іюля 1889 г.,

3.220.536 д. съ торговъ, 1.832.390 дес. безъ торговъ, 83.786 дес. находилось въ безсрочной арендѣ и 1.853.796 дес. эксплуатировалось хозяйственнымъ способомъ (Обзоръ дѣятельности Главн. Упр. Землеустр. и Земледѣл. за 1907 и 1908 г., стр. 93 — 97).

Наше законодательство о сдачѣ земли крестьянамъ въ аренду имѣетъ серьезное теоретическое значеніе: мы здѣсь какъ будто вступаемъ на путь примѣненія пошлиннаго принципа по эксплуатаціи госуд. доменъ.

Въ 1901 г. были опубликованы правила объ отводѣ земель частнымъ лицамъ въ Сибири. Эти правила распространяются на губерніи Тобольскую, Томскую, генералъ-губернаторство Степное, Иркутское и Приамурское. Отводимое пространство можетъ простираться до 3.000 десятинъ и, вѣроятно, въ частныя руки такимъ путемъ будутъ переходить крупные участки, притомъ хорошаго качества; кому же надо болото или вообще землю, непригодную для культуры? «Предназначаемыя для частновладѣльческихъ хозяйствъ земли, — читаемъ мы въ этихъ правилахъ, — нарѣзаются по возможности вперемежку съ площадями, надѣленными крестьянамъ»; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи новыхъ владѣльцевъ хотятъ поставить въ очень благопріятныя условія: они, находясь по близости крестьянскихъ хозяйствъ, будутъ болѣе или менѣе обезпечены и рабочею силой. Земли будутъ передаваться частнымъ лицамъ или путемъ продажи съ публичнаго торга, или путемъ отвода означенныхъ земель частнымъ лицамъ въ арендное пользованіе съ правомъ пріобрѣтенія этихъ земель, при выполненіи извѣстныхъ условій, въ собственность. Но отдача въ арендное пользованіе предоставлена исключительно лицамъ дворянскаго происхожденія, «которые по хозяйственной благонадежности своей явятся желательными въ правительственныхъ видахъ землевладѣльцами въ Сибири». Земли отводятся въ арендное пользованіе на срокъ до 99 лѣтъ.

Такимъ образомъ этими правилами имѣется въ виду создать въ Сибири частное хозяйство, размѣры котораго могутъ быть довольно крупны (до 3.000 дес.); приняты мѣры, чтобы обезпечить такія хозяйства и рабочей силой. Эти правила наводятъ насъ на большія сомнѣнія. Вѣдь Сибирь только что начинаетъ просыпаться къ жизни, и найдутся, конечно, люди, которые постараются захватить побольше земли, зная напередъ, что цѣна на землю будетъ расти и, слѣдовательно, пріобрѣтеніе земли теперь является хорошей аферой. Будутъ, конечно, стараться пріобрѣтать земли лучше расположенныя, которыя и безъ того, нѣтъ сомнѣнія, нашли бы пріобрѣтателей. Тѣмъ болѣе, можно опасаться, какъ бы эти правила не привлекли разныхъ аферистовъ по пріобрѣтенію земли въ цѣляхъ спекуляціи на повышеніе цѣнъ при дальнѣйшемъ экономическомъ пробужденіи края, что самая продажа участковъ въ собственность не обставлена никакими условіями со стороны пріобрѣтателей, такъ что по букваль ому смыслу правилъ можно пріобрѣсти участокъ и вовсе не приступать къ его эксплуатаціи, а просто выжидать поднятія цѣнъ на него, чтобы выгоднѣе потомъ сбыть. Только передача земли въ арендное пользованіе съ правомъ пріобрѣтенія ея въ будущемъ въ собственность обставлена извѣстными условіями, напр., возведеніе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ должно быть окончено въ періодъ не позднѣе пяти лѣтъ со времени отвода земли въ натурѣ. Кромѣ того, и самый размѣръ земельныхъ запасовъ, пригодныхъ для сельско-хозяйственной культуры въ Сибири, наводитъ на сомнѣніе относительно цѣлесообразности изданія новыхъ пра-

вилъ. Такъ, извѣстный знатокъ Сибири *А. А. Кауфманъ* («Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка», Петерб., 1901 г.) говоритъ о скоромъ окончательномъ истощеніи запасовъ степныхъ и даже полустепныхъ земель. «Мы можемъ, — читаемъ мы у него, — съ достаточной увѣренностью сказать, что огр иченность земельныхъ запасовъ Сибири уже поставила предѣлъ дальнѣйшему росту, если не вообще переселенія, то, во всякомъ случаѣ, движенія въ Сибирь крестьянъ-земледѣльцевъ». «Въ лучшемъ случаѣ размѣры сибирскаго переселенія продержатся на современной высотѣ въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ, но затѣмъ они неизбѣжно должны будутъ сократиться». Если такъ, то не лучше ли было бы сберечь эти земли и постепенно передавать ихъ непосредственнымъ производителямъ— крестьянамъ? Намъ кажется, едва ли въ настоящее время имѣются въ Сибири благопріятныя экономическія условія для процвѣтанія крупнаго хозяйства, вѣдь для этого послѣдняго нужны высокія цѣны на хлѣбъ и наличность дешевыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Цѣны же на хлѣбъ въ Сибири далеко не высокія, сельско-хозяйственный пролетаріатъ также пока не обрѣтается «въ достаточномъ количествѣ», и, слѣдовательно, можно съ большой степенью вѣроятности предвидѣть, что земля будетъ пріобрѣтаться въ цѣляхъ или перепродажи ея или сдачи въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, но по болѣе дорогой цѣнѣ. Размѣщеніе участковъ частныхъ лицъ среди участковъ, отведенныхъ крестьянамъ, правда, дастъ рабочія руки, но въ достаточной ли степени, чтобы вести крупное хозяйство? Мы въ этомъ очень сомнѣваемся. Между тѣмъ лучшая организація крестьянскихъ переселеній могла бы въ большей степени содѣйствовать культивированію Сибири, если, конечно, это имѣется въ виду изданными правилами. Теперь крестьянскіе ходоки идутъ «въ слѣпую» (см. «Переселенія изъ Полтавской губерніи съ 1861 года по 1 іюля 1900 года», стр. 306. Вып. I. Полтава, 1900 г.), «поэтому они прежде всего стараются попасть въ толпу, чтобы итти съ нею по теченію туда, куда идутъ всѣ. А такъ какъ здѣсь прошли тысячи искателей и все, что можно было взять, взяли, то понятно, что жадный до простора ходокъ только напрасно утомляетъ себя»... и «когда человѣку предстоитъ заняться изслѣдованіемъ и когда по списку, полученному изъ управленія Алтайскимъ округомъ, приходится посѣтить удаленныя отъ Барнаула мѣстности, сравнить ихъ между собою, разспросить о тамошнихъ условіяхъ жизни и т. д., вообще, когда человѣку предстоитъ большая утомительная работа, онъ не находитъ уже въ себѣ достаточной бодрости. Утомленная нервная система отказывается воспринимать и передавать новыя впечатлѣнія» (стр. 307).

Уже не говоря о тѣхъ мытарствахъ, которыя испытывали крестьяне, отыскивая себѣ землю, пригодную для поселенія, даже по отысканіи ея они иногда попадали въ очень непріятныя условія; въ своемъ отчетѣ сс.-секр. Куломзинъ говоритъ, что лишь немногіе изъ крестьянскихъ чиновниковъ сами производятъ водвореніе переселенцевъ на ихъ участки: «большинство же крестьянскихъ чиновниковъ сами не выѣзжаютъ на участокъ, они лишь дѣлаютъ разрѣшительныя надписи на представленныхъ имъ переселенцами документахъ и отправляютъ новоселовъ на мѣста однихъ, а затѣмъ водвореніе совершается уже волостнымъ начальствомъ», благодаря этому, какъ удостовѣряетъ А. Н. Куломзинъ, селенія иногда располагались вовсе не на распланированныхъ для нихъ мѣстахъ, а бывали даже и такіе случаи, когда переселенцы селились совсѣмъ внѣ

границъ предназначеннаго имъ участка» (Кауфманъ, стр. 40). Въ виду этого въ 1896 г. было сдѣлано циркулярное разъясненіе, чтобы водвореніе переселенцевъ совершалось самими чиновниками.

Неудивительно, если при такихъ условіяхъ переселенцы нерѣдко возвращаются назадъ изъ Сибири: въ 1897 г. 38,2% общаго количества лицъ, прошедшихъ въ этомъ году въ Сибирь для переселенія, вернулось назадъ, въ 1898 г. — 12,5%, а въ 1900 г.—28% (Кауфманъ, стр. 91[1]), въ 1907 г., по даннымъ Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣл. — 4,6% (за предшествующее десятилѣтіе въ среднемъ 20,7%). Дѣлу переселенія должно быть удѣлено большее вниманіе. «Необходимы, — какъ говорятъ совершенно справедливо нѣкоторые корреспонденты статистическаго бюро полтавскаго губернскаго земства, — устройство мѣстныхъ и доступныхъ для населенія справочныхъ бюро, организація добросовѣстной агентуры». «Такихъ доступныхъ для населенія учрежденій должно быть, по мнѣнію одного корреспондента, какъ можно больше»; по его мнѣнію, «слѣдуетъ учредить въ каждомъ уѣздѣ и губерніи особыя присутственныя мѣста спеціально по дѣламъ переселенческимъ, въ которыхъ бы имѣлись всегда и публиковались самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія о свободныхъ земельныхъ участкахъ» (стр. 318). Другой корреспондентъ говоритъ о желательности устройства по переселенческому тракту и въ самыхъ мѣстахъ поселеній конторъ, которыя бы руководили переселенцами, оказывая имъ нравственную поддержку, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и матеріальную. Посмотрите, что дѣлается въ Англіи для переселенцевъ: тамъ множество агентствъ, создана цѣлая популярная литература съ подробнымъ описаніемъ англійскихъ колоній, ихъ хозяйственныхъ и климатическихъ условій. Эмигранты тамъ не бредутъ «въ слѣпую», какъ у насъ, ихъ интересамъ удѣляется много вниманія. Посмотрите затѣмъ, какимъ вниманіемъ и заботливостью обставлено переселеніе въ Пруссіи, въ восточныя прусскія провинціи (Соболевъ. «Мобилизація земельной собственности въ Германіи» и изданіе канцеляріи Комитета Министровъ «Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи по закону 26 апрѣля 1886 г.», Петерб., 1894 г.). Тѣмъ болѣе необходима у насъ и матеріальная помощь переселенцамъ и руководительство. Правда, кое-что дѣлается у насъ въ этомъ отношеніи, но очень мало. Переселенія наталкиваются у насъ на сопротивленіе нѣкоторыхъ группъ населенія, интересы которыхъ нарушаются, когда переселеніе принимаетъ крупные размѣры: мы имѣемъ въ виду землевладѣльцевъ, нуждающихся въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ для обработки своей земли и заинтересованныхъ въ высокихъ арендныхъ цѣнахъ на сдаваемыя ими земли. Какъ въ городахъ крупные домовладѣльцы стоятъ противъ разселенія обывателей по окраинамъ, потому что это грозитъ понизить цѣны на квартиры, такъ и крупные землевладѣльцы—не охотники увеличенія переселенія крестьянъ въ Сибирь; а что эти опасенія имѣютъ подъ собой реальную почву, объ этомъ говорятъ факты; такъ, въ Полтавской губерніи, въ Хорол.

---

[1]) «Обзоръ дѣятельн. Главн. Упр. Землеустр. и Земледѣлія за 1907 и 1908 гг.», стр. 149. Изъ 15 тыс. водворившихся въ 1906 г. и 60 тыс. семей, водворившихся въ текущемъ году на переселенческихъ участкахъ, только 23% прошло, не зачисливъ ранѣе за собой земли, тогда какъ прежніе годы этотъ процентъ достигалъ 57%. Вмѣсто 17%, какъ то было въ среднемъ за 13 лѣтъ (1893—1905 гг.), обратныхъ переселенцевъ въ 1906 году оказалось 8%, а въ 1907 г. всего около 4%. («Вопросы колонизаціи», подъ ред. А. В. Успенскаго Г. Ф. Чиркина).

уѣздѣ, въ Заиченской волости выселилось въ теченіе 1892—1893 гг. въ среднемъ за годъ 10,4% жителей, и здѣсь осталось много непаханной земли, такъ какъ оставшіеся не въ силахъ были обработать и потому «съемная арендная плата понизилась, съемъ пашни, сѣнокосовъ и толоки подешевѣлъ, хлѣбъ тоже подешевѣлъ», въ то же время «плата годовымъ, сроковымъ и поденнымъ рабочимъ повысилась, такъ что и бѣднымъ есть гдѣ заработать» («Переселенія изъ Полтавской губ.», стр. 330). О томъ же самомъ явленіи мы читаемъ и въ изданіи канцеляріи Комитета Министровъ («Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ», Пет., 1900 г., стр. 96 — 97); «уходъ крестьянъ на малоземельныя окраины представлялся землевладѣльцамъ весьма нежелательнымъ, угрожая имъ возвышеніемъ цѣнъ на рабочія руки и уменьшеніемъ спроса на ихъ земли».

Но интересы цѣлаго должны быть поставлены выше интересовъ отдѣльныхъ группъ [1]).

Опытъ продажи земель въ Оренбургскомъ краѣ въ силу закона 4 іюня 1871 г. отставнымъ чиновникамъ и служащимъ, въ цѣляхъ заселенія края этимъ элементомъ, оказался очень печальнымъ; такъ, всего было въ Уфимской губ. продано 362,5 тыс. дес. за 682.920 руб., т.-е. по 1 р. 80 к. въ среднемъ за десятину. Къ 1891 г., т.-е. черезъ 30 лѣтъ, осталось непроданной земли, т.-е. въ рукахъ лицъ, ее пріобрѣтшихъ, — 89.959 дес., а 272.550 дес. были перепроданы за 4.976.808 р., и почти $^2/_3$ попали въ руки преимущественно крестьянъ, при этомъ средняя цѣна была уже 18 руб. 27 коп. за десятину, т.-е. въ десять разъ дороже первоначальной цѣны.

Въ 1903 г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ испрошено почти 110 тыс. десятинъ казенной земли въ Сибири для образованія частновладѣльческихъ участковъ; при этомъ министръ указалъ, что назначеніе болѣе обширной площади являлось бы неосторожнымъ, такъ какъ поземельное устройство сибирскихъ крестьянъ еще не закончено, кромѣ того, нужно считаться съ нуждами направляющагося въ Сибирь крестьянскаго переселенія, и для этого надо имѣть наготовѣ каждый годъ весьма значительное количество годныхъ для культуры участковъ казенной земли, и это заставляетъ ограничиться въ настоящее время отводомъ для частнаго землевладѣнія небольшой площади казенной земли.

---

[1]) Выс. указомъ 27 августа 1906 г. предназначены къ продажѣ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ земельныя оброчныя статьи по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, а также тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя можно будетъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія.

Продажа должна совершаться по капитализаціи средней доходности, по правиламъ, установленнымъ для оцѣнки земель Крестьянскимъ Поземельнымъ банкомъ. Количество продаваемой земли не должно превышать на одного домохозяина, вмѣстѣ съ его надѣльной и ранѣе купленной имъ землей, размѣра, устанавливаемаго для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

Удѣльныя и кабинетскія земли въ Алтайскомъ округѣ Сибири также назначены для продажи крестьянамъ, но права на нѣдра оставлены за Кабинетомъ Его Величества (19 сент. 1906 г.). Выс. утв. 1907 г. 8 февраля особымъ журналомъ Совѣта Министровъ по вопросу о ликвидаціи передаваемыхъ Крестьянскому Поземельному банку удѣльныхъ земель постановлено: обращать прибыли, образующіяся при продажѣ удѣльныхъ земель, за отчисленіемъ изъ нихъ соотвѣтствующихъ суммъ, на покрытіе расходовъ и потерь крестьянскаго банка по операціи съ сими землями, въ особый спеціальный фондъ для оказанія сельскому населенію землеустроительной помощи.

Теперь переселенія у насъ регулируются закономъ 6 іюня 1904 г. Разрѣшительныя свидѣтельства отмѣнены. Переселеніе стало свободнымъ, но переселенцы дѣлятся на переселяющихся съ правительственной помощью и безъ нея. Переселяющіеся вознаграждаются за надѣлы, оставляемые ими на мѣстахъ (см. очень интересное изд. государ. канцеляріи, не поступившее, однако, въ продажу: Отд. Св. Зак. 15 марта 1906 г., № 888, «Объ отмѣнѣ и измѣненіи узаконеній по переселенческой части, несогласныхъ съ Временными правилами о добровольномъ переселеніи 6 іюня 1904 г.»).

«При обсужденіи сего заявленія, однимъ изъ членовъ соединеннаго присутствія Гос. Сов. (г. Семеновымъ) обращено было вниманіе на полный неуспѣхъ цѣлаго ряда мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ, начиная съ сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, въ видахъ насажденія частнаго землевладѣнія, преимущественно дворянскаго, какъ въ Сибири, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и Кавказа. Неуспѣхъ этотъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что отчуждаемые участки попадали въ руки лицамъ, не желавшимъ или неспособнымъ вести самостоятельное хозяйство на мѣстахъ, а пріобрѣтавшимъ часто значительную земельную собственность даромъ или на льготныхъ условіяхъ, съ цѣлью перепродажи пріобрѣтенныхъ земель въ другія руки. Подобныя явленія могутъ легко повториться и теперь, при поступленіи отводимыхъ на основаніи закона 8 іюня 1901 г. казенныхъ земель къ лицамъ, не отвѣчающимъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и имущественной состоятельности всѣмъ условіямъ, необходимымъ для успѣшнаго веденія въ Сибири собственнаго хозяйства. Весьма назидательнымъ примѣромъ въ семъ отношеніи долженъ представляться опытъ заселенія въ первую половину прошлаго столѣтія Самарской, Уфимской и Оренбургской губ. Заселеніе это производилось помѣщиками на свой рискъ, безъ содѣйствія правительства, и, тѣмъ не менѣе, привело къ вполнѣ благопріятнымъ результатамъ. Условія, содѣйствовавшія успѣху означенныхъ попытокъ заселенія новаго въ то время края, заключались въ томъ, что помѣщики переселялись на пріобрѣтенныя въ этомъ краѣ земли вмѣстѣ съ крестьянами и такимъ образомъ были обезпечены въ необходимыхъ для сельскаго хозяйства рабочихъ рукахъ. Въ виду сего представлялось бы желательнымъ и нынѣ при образованіи частнаго землевладѣнія въ Сибири принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы при каждомъ крупномъ земельномъ участкѣ, предназначенномъ для землевладѣльца, имѣлись бы также въ извѣстномъ количествѣ и крестьянскіе надѣлы, которые могли бы быть предоставлены крестьянамъ, вошедшимъ съ землевладѣльцемъ въ соглашеніе по сему предмету. При такихъ условіяхъ участки пріобрѣтались бы только лицами, желающими дѣйствительно завести въ Сибири свое хозяйство и вмѣстѣ съ тѣмъ не рискующими остаться на новомъ мѣстѣ безъ рабочихъ». («Отчетъ по дѣлопроизводству Государств. Совѣта за сессію 1902—1903 гг.», т. I, стр. 119).

По государственной росписи на 1910 годъ, доходъ отъ оброчныхъ статей и промысловъ исчисленъ въ 32,8 милл. руб. (въ 1908 г. поступленія — 31,9 милл. руб.).

Какъ слабо эксплуатируются у насъ государственныя имущества можно судить по Туркестанскому краю, гдѣ свободныя государственныя земли и лѣса составляютъ 10 милл. десятинъ. Сверхъ того, масса оброчныхъ статей, обширныя минеральныя богатства, но управленіе земледѣлія, образованное въ Туркестанскомъ краѣ еще въ 1897 г., не имѣетъ даже инвентаря государственнымъ землямъ, и доходы отъ всѣхъ этихъ имуществъ всего около 200 тыс. руб.

Литература о доменахъ: Орбинскій. «О хлѣбной торговлѣ Соед. Штатовъ», 1880 г. «Р. М.», 1883 г., кн. 4, ст. М. Ковалевскаго «Поземельная политика сѣверо-американцевъ». *Альбертъ Метэнъ.* «Аграрный и рабочій вопросъ въ Австраліи и Новой Зеландіи», М., 1903. *Пьеръ Леруа-Болье.* «Новыя англо-саксонскія общества», Пет., 1903. *П. Мижуевъ.* «Передовая демократія современнаго міра», «Англійская колонія Новая Зеландія». *Л. Купріянова.* «Австралія и Новая Зеландія», Пет., 1901. *Озеровъ.* «Изъ жизни труда»: «Одинъ изъ экспериментовъ въ австралійскихъ колоніяхъ», М., 1904. *М. Соболевъ.* «Мобилизація недвижимой собственности въ Германіи», М., 1898. «Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи по закону 26 апрѣля 1886 года», Пет., 1894, изд. канцеляріи Комитета Министровъ. «Сборникъ правовѣдѣнія», т. V, 1895 (Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи). *Карышевъ.* «Вѣчно-наслѣдственный наемъ земель», Пет., 1885. *Исаевъ.* «Объ отчужденіи госуд. имуществъ», «Юридическій Вѣстникъ», 1884, №№ 8 и 9. *Карышевъ.* «Трудъ, его роль». *Его же.* «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды». *Мануиловъ.* «Аренды земли въ Ирландіи». «Фабричное законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи» въ моемъ сб. «Изъ

жизни труда». Для характеристики обществ. отношеній въ Соед. Штатахъ, см. мою кн. «Итоги эк. развитія въ XIX в.», 1902, и «Америка идетъ на Европу». *Reeves.* «The State Experiments in Australia and New Zealand», Lond., 1902. *L. Vigouroux.* «L'évolution sociale en Australasie», P., 1902. *Уго Раббено.* «Аграрный вопросъ въ австрал. колоніяхъ», Пет., 1903. *В. Григорьевъ.* «Переселеніе въ Ряз. губ.», «Вопросы колонизаціи». Періодическій сборникъ, 1909, I—IV, Пет. «Справочная книжка для ходоковъ и переселенцевъ на 1909 г.». «Обзоръ дѣятельности Мин. Земледѣлія и Госуд. Имущ.» (ежегод.), «Извѣстія Мин. Земл. и Госуд. Имущ.». *Sering.* «Die innere kolonisation in östlichen Deutschland», 1893. *Stumpfe.* «Polen und Ansiedelungskommissionen», Berlin, 1902. «Казенныя земли Саратовск. губ. и ихъ эксплуатація», *Н. Юринъ* («Сар. З. Недѣля», 1904, № 1). «Аренда казенныхъ земель», *Флексора.* «Записка, предст. въ Особое Совѣщаніе» (изд. въ прилож. къ «В. Фин.», 1903, № 13). *Д. С. Флексоръ.* «Аренда». «Сводъ труд. мѣст. ком.» (есть особая глава объ арендѣ земель казенныхъ). *Мануиловъ.* «Аренда земли въ Россіи въ экономическомъ отношеніи», Пет., 1903. «Исторія удѣловъ за 100 лѣтъ ихъ существованія». «Переселеніе въ Сибирь. Прямое и обратное движеніе переселенцевъ», Пет., 1906. (Изд. переселенческаго управленія). *А. Кауфманъ.* «Переселеніе и колонизація», Пет., 1905. The small holdings and allotments Act, 1907 and the related Acts Lond., 1908. *R. Schachner.* «Australien in Politik, Wirtschaft, Kultur», Jena, 1909. *M. Belgard* «Parzellierung und innere Kolonisation in d. 6 östlich. Prov. Preussens 1875 — 1906», Leipz., 1907. «Обзоръ дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго Банка по покупкѣ и продажѣ земли за 1906 — 1910 гг.». *И. Озеровъ.* «Земельный вопросъ въ Россіи». *А. П. Энгельгардтъ.* «Черноземная Россія», 1902 г.

VII. Лѣса.

Значеніе лѣса въ народномъ хозяйствѣ. — Необходимость охраненія лѣсовъ. — Вопросъ объ охранѣ лѣсовъ въ Соед. Штатахъ. — Охрана лѣсовъ въ Россіи. — Законъ 1888 г. 4 апр. — Причина недостаточной доходности нашихъ лѣсовъ. — Ростъ ихъ доходности. — Американская конкуренція.

Лѣсъ имѣетъ огромное значеніе для человѣка: онъ важенъ 1) какъ топливо, 2) какъ матеріалъ для построекъ, 3) какъ необходимое условіе для занятія охотой, пчеловодствомъ, наконецъ, по своему вліянію на климатъ. Во Франціи лѣсная площадь составляла въ половинѣ XVIII вѣка 22% общаго пространства, а въ 1825 году она сократилась до 2.250 кв. лье, или 8% общаго пространства; это обезлѣсеніе южной и западной Франціи ухудшило климатическія условія послѣдней: климатъ сталъ суровѣе, морозы стали губить культуры оливковыхъ деревьевъ, и линія культуры винограда и оливокъ постепенно оттѣсняется на югъ, масличныя деревья замѣняются виноградниками и орѣшниками [1]). Акклиматизировавшійся было въ прежнее время сахарный тростникъ совсѣмъ исчезъ, а апельсины, разводимые въ XVI вѣкѣ близъ Hyéres, въ настоящее время не могутъ болѣе зрѣть въ этой мѣстности и замѣняются персиками и миндалемъ (Янжулъ). Истребленіе лѣсовъ оказываетъ пагубное влія-

[1]) Въ центральной Франціи замѣчено, что градъ избѣгаетъ площадей, покрытыхъ большимъ лѣсомъ.

ніе на рѣки: таяніе снѣга происходитъ очень быстро рѣки быстро наводняются, вода уносится и скоро наступает безводіе, зато во время разлива рѣки переполняются водой и сильно размываютъ берега и нерѣдко заносятъ пескомъ большія пространства плодородной земли. Истребленіе лѣсовъ оказало громадное вліяніе на развитіе овраговъ въ Россіи. (См. *Масальскій*. «Овраги черноземной полосы Россіи».)

На песчаныхъ почвахъ съ истребленіемъ лѣсовъ, вслѣдствіе пастьбы скота и вывѣтриванія, тонкій слой чернозема, покрывающій почву, уничтожается, отчего песокъ приходитъ въ движеніе, и плодородное мѣсто превращается въ безплодную пустыню. Лѣсоистребленіе очень вредно отражается на земледѣліи; такъ, въ Америкѣ, въ Скалистыхъ горахъ, земледѣліе держится на искусственномъ орошеніи, проводимомъ зачастую съ горныхъ рѣчекъ. По уничтоженіи лѣса на вершинѣ горы отъ пожара или отъ порубки вода не распредѣляется уже равномѣрно въ теченіе всего лѣта, а стекаетъ весной въ шумныхъ бурливыхъ потокахъ, производящихъ опустошеніе на своемъ пути, лѣтомъ же не хватаетъ воды.

Въ Россіи замѣчается обмеленіе рѣкъ подъ вліяніемъ лѣсоистребленія. По вычисленію *Воейкова* въ настоящее время начало половодья Волги наступаетъ гораздо ранѣе, чѣмъ прежде, высота воды гораздо больше, чѣмъ прежде, но затѣмъ вода быстро спадаетъ, нерѣдко смываетъ черноземъ, а уносимая ею съ оголенныхъ земель масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ нерѣдко Волгу негодной для плаванія [1]). Подъ вліяніемъ лѣсоистребленія оголенные пески засыпаютъ чуть ли не цѣлые города; такъ, въ Нарвѣ, гдѣ прежде была удобная пристань, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ песокъ до такой степени засыпалъ дно моря, что даже небольшія морскія суда не могутъ входить въ гавань. Въ Сестрорѣцкѣ по истребленіи лѣсовъ незакрѣпленный песокъ буквально двинулся на городъ и засыпалъ половину его *(Янжулъ)*.

Это значеніе лѣса побуждаетъ государство заботиться о сохраненіи лѣсовъ въ общемъ интересѣ: интересы цѣлаго требуютъ охраненія лѣсовъ, а такъ какъ лѣсъ лучше можетъ быть сохраненъ, если онъ составляетъ собственность государства, то поэтому вездѣ въ настоящее время лѣсные домены, какъ правило, не отчуждаются государственной властью, а эксплуатируются ей самой за свой счетъ, а особенности лѣсного хозяйства содѣйствуютъ удержанію лѣсовъ въ рукахъ государства, такъ какъ для постановки правильнаго лѣсного хозяйства съ правильной вырубкой нужны большія лѣсныя площади; поэтому по германскому законодательству введены даже принудительныя лѣсныя товарищества, а именно въ Германіи группа лѣсовладѣльцевъ, располагающая опредѣленной лѣсной площадью, можетъ заставить своихъ сосѣдей лѣсовладѣльцевъ вступить съ ними въ товарищество для совмѣстныхъ эксплуатацій лѣсныхъ богатствъ. Кромѣ того, чрезвычайно опасно отчуждать лѣса, такъ какъ иногда данная почва только и пригодна для лѣса, и разъ лѣсъ будетъ срубленъ и почва размыта, не будучи скрѣпляема корнями деревьевъ, то трудно бываетъ возобновить лѣсъ, а иногда и совершенно невоз-

---

[1]) Въ 1897 г. было такое мелководье на Волгѣ, что пароходство на плесѣ Тверь — Рыбинскъ въ августѣ прекратилось совершенно. Грозило прекращеніемъ вообще пароходства, какъ было въ 1890. Были приняты мѣры по углубленію фарватера землечерпаніемъ (см. «Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухоп. сообщеній»). «Рѣка должна быть охраняема и оберегаема, какъ дѣвушка до вступленія въ бракъ» (поговорка въ Азіи).

можно. Частные лѣсовладѣльцы очень склонны къ быстрой вырубкѣ лѣса, и опытъ показываетъ, что вездѣ частное лѣсное хозяйство вело къ хищническому истребленію лѣсовъ; дѣло въ томъ, что нарастаніе древесины происходитъ очень медленно, а частные лѣсовладѣльцы не любятъ ждать долго, вотъ по этимъ-то мотивамъ въ виду огромной важности сохраненія лѣсовъ почти всѣ группы (за исключеніемъ непосредственно заинтересованныхъ въ вырубкѣ) сходятся въ желательности удержанія лѣсовъ за казной.

Кромѣ того, для сохраненія лѣсовъ принимаются мѣры по созданію суррогата топлива, а именно: 1) развитіе каменноугольной и нефтяной промышленности, такъ какъ, если есть наличность дешеваго топлива, то, конечно, меньше будетъ соблазна вырубать лѣса; 2) принимаются мѣры противъ лѣсныхъ пожаровъ, уничтожающихъ иногда громадныя пространства; въ Америкѣ гибнетъ отъ пожаровъ въ 5 разъ больше лѣсу, чѣмъ употребляется его на нужды страны [1]). Иногда порубщики, тайно оголивъ извѣстную мѣстность отъ лѣса, нарочно зажигаютъ это мѣсто, и отъ пожара сгораютъ новыя огромныя площади; это дѣлается съ цѣлью скрыть слѣды преступленія. Въ Америкѣ много пожаровъ отъ выжиганія старой травы, каковое выжиганіе производится съ цѣлью полученія на слѣдующій годъ болѣе ранней пастьбы. Пожары происходятъ нерѣдко отъ скипидарныхъ садокъ, отъ желѣзнодорожныхъ локомотивовъ. Въ Пруссіи жел. дороги снабжены особенными аппаратами, охраняющими лѣса отъ искръ, выбрасываемыхъ локомотивами.

Кромѣ того, въ общемъ интересѣ государственная власть подвергаетъ регламентаціи и частныя лѣсныя хозяйства, ограничивая волю отдѣльныхъ лицъ, запрещая сплошныя вырубки лѣса; запрещаются вырубки лѣса, которыя вліяютъ на разливы рѣкъ, а также лѣсовъ, которые защищаютъ города отъ заносовъ песковъ, или лѣсовъ, растущихъ на такой почвѣ, гдѣ разъ они будутъ вырублены, то эти мѣста превратятся въ страшныя песчаныя площади, грозящія заносами пескомъ окружающимъ полямъ. Эта регламентація иногда доходитъ до мелочей. Напр., во Франціи запрещается пасти въ лѣсу козъ, такъ какъ козы объѣдаютъ молодыя деревья. Въ Баденѣ напр., частное лицо не можетъ произвести никакой порубки безъ разрѣшенія администраціи. Нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собой тяжелыя послѣдствія: крупные штрафы, а иногда даже тюремныя заключенія.

Но замѣтимъ, что если новыя законодательства начинаютъ такъ ревниво относиться къ сбереженію лѣсовъ, то въ прежнія времена лѣса, вслѣдствіе многочисленности ихъ, совсѣмъ не цѣнились и даже давались извѣстныя льготы тѣмъ лицамъ, которыя вырубаютъ лѣса и такимъ образомъ увеличиваютъ площадь, пригодную для культуры хлѣбовъ. Лѣса только цѣнили, какъ мѣста для охоты или для занятія пчеловодствомъ. Эта свобода относительно распоряженія лѣсами повела вездѣ къ самому хищническому и быстрому истребленію ихъ; когда же это истребленіе стало грозить весьма осязательными дурными послѣдствіями, то и наступила упомянутая нами реакція въ пользу ихъ сохраненія.

Съ удержаніемъ лѣсовъ въ рукахъ государства и съ одновременнымъ быстрымъ уничтоженіемъ частныхъ лѣсовъ лѣсной мате-

---

[1]) При лѣсныхъ пожарахъ въ Америкѣ выгораетъ иногда даже humus въ 1 футъ толщиной, накопленный вѣками.

ріалъ началъ все болѣе и болѣе цѣниться, лѣса начали приносить крупный доходъ, особенно на Западѣ (см. ниже).

Вопросъ объ охраненіи лѣсовъ сдѣлался жгучимъ вопросомъ не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ. Лѣса здѣсь быстро исчезаютъ; этому способствуетъ крайняя неудовлетворительность лѣсного законодательства, почему въ послѣднее время усиленно дебатируется вопросъ о проведеніи конгрессомъ новыхъ лѣсоохранительныхъ мѣропріятій, даже имѣется въ виду приступить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ искусственному лѣсонасажденію.

Законовъ, охраняющихъ лѣса на частныхъ земляхъ, въ Соединенныхъ Штатахъ совсѣмъ нѣтъ, казенные же лѣса охраняются отъ порубки законами 1817 и 1831 гг., грозящими за всякую порубку въ нихъ какого-либо дерева взысканіемъ тройной стоимости порубленнаго и тюремнымъ заключеніемъ на 12 мѣсяцевъ [1]). Продажа лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ не организована. Такимъ образомъ частныя лица совсѣмъ не могутъ по закону рубить лѣсъ на казенныхъ земляхъ; существуютъ лишь нѣсколько исключеній: такъ, компаніямъ строящихся желѣзныхъ дорогъ разрѣшается рубить лѣсъ на прилегающихъ къ нимъ казенныхъ участкахъ; горнопромышленникамъ — на земляхъ, заключающихъ въ себѣ минеральныя богатства.

Но человѣкъ также не можетъ обходиться безъ лѣсу, какъ и безъ воздуха, и частныя лица, за отсутствіемъ законныхъ способовъ къ пріобрѣтенію лѣса изъ казенныхъ земель (лѣсъ не отпускается даже за деньги), должны прибѣгать къ порубкамъ. И порубки дѣйствительно огромны; такъ, за 1881 — 1887 гг. по самому умѣренному исчисленію украдено лѣсу на 36,7 милл. долларовъ въ одномъ только штатѣ Колорадо и прилегающихъ къ нему территоріяхъ. Лѣсная стража чрезвычайно незначительна, такъ что услѣдить за порубками и накрыть виновныхъ совершенно ей не подъ силу, притомъ сами судьи очень снисходительно относятся къ виновнымъ въ нарушеніи лѣсныхъ законовъ, прекрасно понимая, что человѣку нѣтъ другого легальнаго исхода, чтобы добыть себѣ нужный лѣсъ для дровъ, для постройки, кромѣ правонарушенія. Благодаря этой слабости судебной репрессіи за лѣсныя порубки за упомянутый періодъ 1881 — 1887 гг. всего убытковъ по лѣсоистребленію было покрыто на 478.073 доллара, это изъ 36,7 милл. долларовъ! Между тѣмъ одно содержаніе стражи въ этой мѣстности стоило 455.000 долларовъ, не считая судебныхъ издержекъ, издержекъ по вызову свидѣтелей и т. д.

Вслѣдствіе этой невозможности услѣдить за порубками должности лѣсныхъ ревизоровъ сдѣлались простыми синекурами, которыя раздаются политическими партіями своимъ приближеннымъ, и многія лица, назначаемыя въ ревизоры, не видали даже лѣсу, не знаютъ, какъ опредѣлить убытокъ отъ порубки, не умѣютъ приступить къ собиранію доказательствъ обнаруженной порубки и т. п. Притомъ среди нихъ довольно развито взяточничество, такъ что многія дровяныя компаніи нисколько не стѣсняются ревизоровъ, отдѣ-

---

[1]) Въ Соед. Штатахъ законъ объ охранѣ лѣсовъ, принадлежащихъ государству, отъ порубокъ изданъ въ 1831 г., но былъ мертвой буквой, и только въ 72 году стали назначаться особые чиновники для надзора за соблюденіемъ закона 31 г. Въ 72 году закономъ установлено, что на одной десятой части всѣхъ свободныхъ земель, отчуждаемыхъ изъ казны въ частныя руки, лѣсъ подлежитъ охраненію, а затѣмъ установлены были особые лѣсные резервы изъ государственныхъ земель, гдѣ рубка лѣса поставлена подъ особый надзоръ. Подъ такіе резервы отведено до 30 милл. гектаровъ лѣсныхъ угодій.

лываясь отъ нихъ суммой денегъ, и лишь иногда, при частой смѣнѣ ихъ, искренно жалуются по поводу этого, такъ какъ новой смѣнѣ чиновниковъ нужно снова платить.

Въ древней Россіи лѣса занимали огромную площадь и всякій могъ рубить гдѣ и сколько хотѣлъ; лѣса имѣли значеніе только для пчеловодства или какъ бобровые гоны; рубя лѣса, никто не справлялся, кому они принадлежатъ.

Рубка лѣса даже поощрялась, такъ какъ это подготовляло почву подъ земледѣльческую культуру; результаты такого лѣсоистребленія скоро обнаружились. Когда при Алексѣѣ Михайловичѣ хотѣли построить нѣсколько судовъ, то около Москвы не могли найти деревьевъ, необходимыхъ для постройки хотя бы одного корабля, и уже Петръ Великій въ 1701 г. запретилъ расчищать лѣса подъ пашню и сѣнокосъ на разстояніе 30 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ. Позднѣе эта защита была усилена, и всѣ лѣса, расположенные на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20 верстъ отъ малыхъ сплавныхъ рѣкъ и состоящіе изъ деревьевъ, годныхъ для постройки кораблей, были объявлены заповѣдными, т.-е. ихъ не дозволялось вовсе рубить частнымъ лицамъ и нарушеніе того указа строго каралось. Такъ, за срубку дуба была установлена смертная казнь. При Екатеринѣ I заповѣдные лѣса были ограничены 15-верстнымъ разстояніемъ отъ большихъ сплавныхъ рѣкъ; при Аннѣ Іоанновнѣ регламентація была усилена, а Екатерина II, подъ вліяніемъ освободительныхъ идей Адама Смита, уничтожила всякую регламентацію частныхъ лѣсныхъ богатствъ, предоставивъ распоряжаться лѣсами ихъ собственникамъ, какъ имъ угодно. Такое безконтрольное распоряженіе лѣсами продолжалось болѣе 100 лѣтъ, именно до 1888 года, когда совершился рѣзкій поворотъ.

Отсутствіе регламентаціи повело къ сильному лѣсоистребленію, и, хотя Россія и въ настоящее время очень богата лѣсами, но эти лѣса сосредоточены на окраинахъ: на сѣверѣ, Кавказѣ, Сибири, а въ центрѣ лѣса очень вырублены, и нѣкоторыя мѣстности гораздо бѣднѣе лѣсомъ, чѣмъ западъ Европы, а это и заставило опять вернуться къ регламентаціи лѣсного хозяйства. Нѣкоторыя мѣры экономической политики, напр., развитіе добычи каменнаго угля, нефти, косвеннымъ образомъ также содѣйствовали сбереженію лѣсовъ, создавъ болѣе дешевое топливо.

Итакъ, сильное лѣсоистребленіе было причиной положенія 4 апрѣля 1888 года, которое состоитъ въ слѣдующемъ: законъ распространяется на всѣ лѣса, принадлежащіе казнѣ, удѣльному вѣдомству и частнымъ лицамъ; всѣ лѣса раздѣляются на защитные и незащитные. Защитные лѣса должны безусловно сохраняться, и ими считаются такіе лѣса, сохраненіе которыхъ безусловно необходимо въ видахъ государственной или общественной пользы.

Защитными лѣсами признаются: 1) лѣса и кустарники, сдерживающіе сыпучіе пески или препятствующіе ихъ распространенію по морскому берегу, по берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и т. д.; 2) лѣса, защищающіе города, селенія, обрабатываемыя земли, желѣзныя и шоссейныя дороги и такъ далѣе отъ песчаныхъ заносовъ, а также лѣса, истребленіе которыхъ можетъ повести къ образованію сыпучихъ песковъ, и 3) лѣса, охраняющіе берега судоходныхъ рѣкъ отъ обрывовъ, размывовъ, а также лѣса, покрывающіе горы и склоны ихъ, если они удерживаютъ обрывы земли или препятствуютъ размыву почвы и образованію снѣжныхъ обваловъ.

По признаніи лѣса защитнымъ, а это возлагается на лѣсоохранительные комитеты, образуемые въ каждой губерніи и состоящіе подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго государственными имуществами, лѣсного ревизора и т. д., запрещается сплошь вырубать лѣсъ, но разрѣшается постепенная вырубка деревьевъ съ тѣмъ, чтобы эта мѣстность опять облѣсилась естественнымъ путемъ; запрещается корчевать пни и корни, если характеръ почвы угрожаетъ обмывами, обвалами или образованіемъ летучихъ песковъ; запрещается даже пасти скотъ, если это можетъ повести къ истребленію лѣсонасажденія, при чемъ планы постепенной вырубки лѣса при условіи возобновленія его также подлежатъ утвержденію лѣсоохранительныхъ комитетовъ. Если для сбереженія защитныхъ лѣсовъ нужно будетъ произвести какіе-нибудь расходы, а лѣсовладѣлецъ не соглашается, то Министерство Государственныхъ Имуществъ можетъ пріобрѣсти эти лѣса въ казну на основаніи общаго положенія о переходѣ имуществъ въ казну. За владѣльцами означенныхъ лѣсовъ сохраняется, въ теченіе десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія оныхъ въ казну, право выкупить ихъ обратно, уплативъ сумму, равную той, за которую они были пріобрѣтены казной, съ добавленіемъ къ ней стоимости произведенныхъ въ лѣсу работъ и роста 6% въ годъ на обѣ суммы.

И относительно лѣсовъ, не признанныхъ защитными, расчистка лѣсной площади также разрѣшается только въ опредѣленныхъ случаяхъ, точно предусмотрѣнныхъ закономъ; при этомъ до производства расчистки лѣсной площади лѣсовладѣлецъ долженъ увѣдомить лѣсоохранительный комитетъ, и если въ теченіе опредѣленнаго срока не получится воспрещенія, то лѣсовладѣлецъ можетъ приступить къ ея выполненію. Въ незащитныхъ лѣсахъ воспрещается сплошная рубка лѣса, вслѣдствіе которой естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ.

О необходимости признать тѣ или другіе лѣса защитными предоставлено право подавать заявленія въ лѣсоохранительные комитеты губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, управленіямъ путей сообщенія, удѣльнаго вѣдомства и государственныхъ имуществъ.

Лѣсоохранительный законъ распространялся у насъ постепенно, и въ 1903 г. онъ былъ распространенъ на лѣсную площадь въ количествѣ 50,5 милл. дес. (Отч. по лѣсному управлен. за 1903 г., стр. 138.) Первоначально многія мѣстности были изъяты изъ-подъ его дѣйствія

По статьѣ 807 лѣсного устава изданія 1893 года на лѣсовладѣльцевъ, неправильно вырубившихъ или расчистившихъ лѣсную площадь, возлагалась обязанность искусственнаго облѣсенія таковой площади, и многіе лѣсовладѣльцы, а въ особенности лица, занимающіяся спекуляціей по покупкѣ и продажѣ имѣній, послѣ возложенія на нихъ выше указанной обязанности по искусственному облѣсенію, чтобы избавиться отъ ея выполненія, продавали участки, подлежащіе искусственному облѣсенію, другимъ лицамъ, преимущественно крестьянамъ, не поставляя при этомъ покупщиковъ въ извѣстность о такихъ лежащихъ на продаваемыхъ имѣніяхъ обязательствахъ; это вело къ обходу лѣсоохранительнаго закона, такъ какъ новые собственники, въ особенности крестьяне, не зная такой обязанности на покупаемомъ участкѣ, ставились нерѣдко въ крайне затруднительное положеніе: это нарушало ихъ хозяйственные расчеты относительно пользованія пріобрѣтенными участками, и они

вынуждались настойчиво ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ обязанности по искусственному облѣсенію, а Министерству приходилось оставлять подобныя ходатайства безъ удовлетворенія въ виду соотвѣтствующаго разъясненія Правительств. Сената; вслѣдствіе этого Министерство Земледѣлія вошло въ сношеніе съ Мин. Юстиціи, въ силу чего постановлено о необходимости сообщать старшимъ нотаріусамъ о всѣхъ вошедшихъ въ законную силу постановленіяхъ комитета, объ искусственномъ облѣсеніи неправильно вырубленныхъ или расчищенныхъ лѣсныхъ площадей и чтобы старшіе нотаріусы сообщали эти списки покупателямъ имѣнія (Обзоръ дѣятельности Министр. Земледѣлія и Госуд. Имущ. за 9-й годъ его существованія, Пет., 1903, стр. 242 — 3). Въ будущемъ старшимъ нотаріусамъ будутъ сообщаться и новыя постановленія по тому же предмету и, слѣдовательно, новые пріобрѣтатели имѣній не могутъ уже болѣе отговариваться незнаніемъ о подобнаго рода обязанности.

Крестьянамъ лѣсъ отпускается безъ торговъ: такъ, въ 1904 году было продано лѣсу безъ торговъ на 1.269 тыс. руб. Лѣсъ безъ торговъ былъ купленъ 522 обществами крестьянъ, 3.180 товариществами и 40.354 отдѣльными домохозяевами («Отчетъ по лѣсн. управленію за 1904 г.», Спб., 1906 г., стр. 123, во второмъ отдѣлѣ).

Общераспространенное мнѣніе о богатствѣ Сибири лѣсами оказывается далеко преувеличеннымъ: такъ, на югѣ Тобольской и въ средней части Томской губ. и сѣверной Акмолинской области лѣсовъ не только не хватаетъ для снабженія Сибирской желѣзной дороги, но недостаточно и для удовлетворенія самого населенія. «Цѣлые вѣка свободно и безпрепятственно никѣмъ и ничѣмъ несдерживаемые, гулявшіе по таежнымъ дебрямъ огонь и топоръ страшно разстроили испоконъ вѣковъ существовавшія здѣсь насажденія и мѣстами окончательно уничтожили лѣсную растительность» (стр. 3). Пожары въ Енисейской губерніи ежегодно уничтожаютъ десятки и сотни десятинъ молодыхъ и спѣлыхъ лѣсовъ (245) [1]).

Богатые лѣса Амурской области успѣли сильно пострадать со времени русской колонизаціи: лѣсные пожары, благодаря здѣшней подсѣчной системѣ сельскаго хозяйства, истребили огромныя лѣсныя площади; мало того, до послѣдняго времени здѣсь шла самая безпорядочная рубка цѣнныхъ породъ для построекъ и топлива: кедровыя деревья рубились для сбора шишекъ, лучшіе дубы выруба-

---

[1]) Состояніе и нужды казеннаго лѣсного хозяйства въ Сибири по отчетамъ чиновъ лѣсного департамента и командированныхъ съ Высочайшаго соизволенія въ губерніи Тобольскую, Томскую и Енисейскую и области Акмолинскую и Семипалатинскую, Петерб., 1899 г.

Насколько хищнически населеніе относится къ лѣсамъ, видно изъ слѣдующаго: при собираніи кедра совершаются огромныя порубки, вслѣдствіе этого вблизи селеній кедровики уже давно всѣ вырублены. Насколько велики вырубки, можно судить по тому, что одно командированное лицо разсказываетъ, что одинъ крестьянинъ въ теченіе осени собралъ 900 пуд. кедровыхъ шишекъ, для чего онъ долженъ былъ срубить кедровыхъ деревьевъ 7.000 штукъ (семь тысячъ). Теперь, такъ какъ кедровики вблизи селенія уже вырублены, то истребленіе распространяется внутрь отдаленныхъ лѣсныхъ пространствъ, угрожая и здѣсь тѣми же послѣдствіями (246). Печальную картину хищничества и господства огня вскрываетъ цитируемый нами отчетъ, и, конечно, крайне необходимо какъ можно скорѣе организовать правильный надзоръ за лѣснымъ хозяйствомъ въ Сибири. Если уже и теперь чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ для самого населенія, что же будетъ дальше, когда будетъ продолжаться хозяйничество стараго типа?

«Прежде безпощадно рубился кедръ, и тогда снималась съ него шишка: старики и женщины другого способа, кромѣ срубки, не знали. Теперь вслѣдствіе циркулярнаго подтвержденія губернатора о безусловномъ прекращеніи рубки сырорастущаго кедра и учрежденія мною для наблюденія за этимъ четырехъ полѣсовщиковъ, этотъ варварскій обычай прекратился». («Тобольскій Сѣверъ». Сост. Дунинъ-Горкавичъ, 1905, стр. 258). Но едва ли можно усмотрѣть за этимъ.

лись китайцами для собиранія впослѣдствіи на ихъ полуистлѣвшихъ стволахъ грибовидныхъ наростовъ, считающихся лакомымъ блюдомъ въ Китаѣ. Въ виду этого уже съ 1881 г. здѣшнимъ генералъ-губернаторомъ Анучинымъ были предпринимаемы нѣкоторыя мѣры, гарантирующія лѣса отъ самовольныхъ порубокъ [1]).

Законъ 1888 г. распространялся по территоріи Россіи постепенно, это повело къ еще болѣе усиленной вырубкѣ лѣса въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя законъ не былъ сразу распространенъ, и гдѣ изъ боязни, что онъ не сегодня-завтра будетъ примѣненъ, рубили лѣса изо всѣхъ силъ.

Громадныя площади казенныхъ лѣсовъ вѣдаются у насъ въ лѣсномъ департаментѣ Министерства Государственныхъ Имущ., эксплуатація этихъ лѣсовъ въ настоящее время даетъ солидный доходъ, но если принять во вниманіе громадность лѣсной площади, то доходъ этотъ, сравнительно съ западными государствами, очень незначителенъ, особенно если сравнить съ Германіей.

Причина малой доходности нашихъ лѣсовъ лежитъ: 1) въ неравномѣрномъ распредѣленіи лѣсовъ по территоріи государства: громадныя площади сосредоточены на сѣверѣ, а здѣсь труденъ сбытъ и нѣтъ спроса на лѣсъ, а въ центрѣ Россіи мало казенныхъ лѣсовъ; 2) недостаточенъ контингентъ лѣсной администраціи, которая не имѣетъ возможности хорошо организовать эксплуатацію; такъ, въ 1885 г. средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла 198 тыс. десятинъ; при такихъ условіяхъ, конечно, невозможно вести правильно лѣсное хозяйство; 3) у насъ недостаточно организовано снабженіе лѣсомъ мѣстнаго населенія по дешевымъ цѣнамъ; даже на Западѣ существуетъ даровой отпускъ лѣса тѣмъ лицамъ, которыя не могутъ пріобрѣсти его за деньги, а если нашъ крестьянинъ не можетъ пріобрѣсти лѣса по несоразмѣрности цѣны на него, то это ведетъ къ самовольнымъ порубкамъ, а затѣмъ къ поджогамъ, чтобы скрыть слѣды преступленія: вѣдь все равно безъ лѣса крестьянинъ обойтись не можетъ. Кромѣ того, на лѣсную администрацію возложено множество обязанностей, напр., взимать сборъ съ лицъ, собирающихъ ягоды, грибы въ казенныхъ лѣсахъ, хот сборы эти ничтожны до смѣшного, а между тѣмъ это обременяетъ стражу ненужной работой. Въ общемъ фискальная точка зрѣнія черезчуръ преобладаетъ въ эксплуатаціи у насъ казенныхъ лѣсовъ.

Въ 1898 г. исполнилось столѣтіе со дня учрежденія лѣсного департамента, и потому не безынтересно посмотрѣть, каковы были сто лѣтъ тому назадъ и чѣмъ стали финансовые результаты эксплуатаціи нашихъ обширныхъ лѣсныхъ богатствъ.

Къ сожалѣнію цифръ о лѣсномъ доходѣ, относящихся до 1798, не имѣется, и первая цифра, которой мы можемъ пользоваться—это доходъ за 1804 г., — доходъ, равняющійся при переводѣ на серебро— 114.252 руб., между тѣмъ какъ валовой доходъ 1904 г. составляетъ 60.452.102 р. (т.-е. поступленія 1904 г. превышаютъ поступленія 1804 г. въ 529 разъ). (Цифра валового дохода взята изъ Отчета по лѣсному управленію за 1904 г., стр. 150). При этомъ надо имѣть въ виду, что возрастаніе дохода не можетъ быть объяснено увеличеніемъ площади казенныхъ лѣсовъ, такъ какъ въ 1804 г. состояло лѣсовъ 109 милл. дес., а въ 1897 г. — 114 милл. дес. (если не считать лѣсную

---

[2]) «Описаніе Амурской области», сост. Г. Е. Грумъ-Гржимайло подъ ред. П. П. Семенова.

площадь Семирѣченской области, Туркестанскаго, Иркутскаго и Пріамурскаго генералъ-губернаторствъ, доходность коихъ ничтожна).

По десятилѣтіямъ съ 1812 г. лѣсной доходъ возрасталъ слѣдующимъ образомъ (мы заимствуемъ эти цифры изъ изд. лѣсного департамента: «Столѣтіе учрежденія лѣсного департамента» 1798—1898): въ періодъ 1812 — 1821 гг. валовой доходъ составляетъ около 5 милл. р.; 1848 — 1857 гг. — 13 милл. руб., 1868 — 1877 гг. — 89 милл. руб., 1888 — 1897 гг. — 240 милл. руб. Притомъ ростъ расходовъ за послѣднее время далеко отсталъ отъ роста доходовъ; такъ, въ періодъ 1848 — 1857 гг. расходы поглощали 43 — 2% , а въ 1888 — 1897 гг. — 27 — 6% (всего около $66^1/_2$ милл. р., такъ что чистый доходъ отъ эксплуатаціи лѣсовъ за упомянутое десятилѣтіе выражается въ цифрахъ $173^1/_2$ милл. руб.).

Особенно быстро возрастаетъ доходность нашихъ лѣсовъ за послѣднее время; такъ, за десятилѣтіе 1888 — 1897 гг. чистый доходъ утроился, а именно съ 10,4 милл. руб. въ 1888 г. онъ поднялся до 30,6 милл. руб. въ 1897 г.; чистый доходъ въ 1904 г. составилъ 49.310.556 р. (Отчетъ по лѣсн. упр. 1904 г., стр. 155), въ 1908 г. — 42.658.673 р. За десятилѣтіе 1895 — 1904 гг. чистый доходъ увеличился на 108,7% (тамъ же) [1]). За десятилѣтіе 1899 — 1908 гг. чистый доходъ увеличился на 14,5%).

Въ 1908 г. валовой лѣсной доходъ достигъ 61.712.452 р. [2]).

Средняя доходность десятины лѣса за послѣднее десятилѣтіе только въ немногихъ губерніяхъ достигаетъ 5 р. (привислинскія губ.—до 18 р. 49 к. (Сѣдлецк. губ.), а земледѣльческія малолѣсныя—6 р. 96 к. (Тульск. губ.), въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ доходность спускается до 4 к. (сѣверныя губ.), въ Азіатской Россіи до 1 коп.

Можно съ увѣренностью сказать, что съ ростомъ отпуска лѣса за границу, съ развитіемъ потребленія лѣсныхъ продуктовъ внутри Россіи лѣсной доходъ соотвѣтственно будетъ повышаться. Между тѣмъ поднятіе эксплуатаціи лѣсовъ вполнѣ возможно у насъ безъ опасенія истощить самое лѣсное богатство.

Доходы отъ лѣсовъ въ Россіи, какъ мы уже говорили, за послѣднее время быстро растутъ; однако, если принять во вниманіе огромную площадь лѣсовъ чистый доходъ не превышаетъ 13 коп. съ десятины. Если же разсчитать чистый доходъ лишь на удобную лѣсную почву, то и тогда онъ не превышаетъ 24 коп. съ десятины. Между тѣмъ въ Пруссіи чистый доходъ съ десятины лѣсной площади въ 1892 — 1893 гг. равнялся 6 р. 26 к., въ Баваріи въ 1895 г. — 8 р. 80 к., а въ Вюртембергѣ въ 1898 году чистый доходъ достигъ колоссальной цифры, а именно 23 р. 28 к. съ десятины. Если бы у насъ доходъ достигъ такой высоты, какъ въ Пруссіи, не говоря уже о Баваріи и Вюртембергѣ, то и тогда доходомъ только отъ одного этого источника было бы покрыто болѣе половины всего нашего бюджета. Несомнѣнно, лѣсное хозяйство въ будущемъ разовьется въ Россіи, и всякая затрата средствъ на улучшеніе этого источника явится производительной затратой, такъ какъ вполнѣ окупитъ себя [3]).

---

[1]) См. отчетъ по лѣсному управленію за 1897 г., стр. 150.

[2]) Отчетъ по лѣсному упр. за 1908 г.

[3]) Лѣса наши мало изслѣдованы (см. мой атласъ діаграммъ «Наши задерж. потребности»).

Изъ общей площади 111.033.000 дес. лѣсовъ, состоящихъ по учету казеннаго лѣсного управленія въ Европейской Россіи, черезъ 10 лѣтъ будетъ устроено 34.533.000 дес., а изслѣдовано 76.500.000 дес., не считая ревизіи хозяйства

Просматривая исторію лѣсного хозяйства въ Россіи, мы наталкиваемся не разъ на запрещенія отпуска лѣса, и эти запрещенія вызывались боязнью истощенія лѣсного богатства, вслѣдствіе нераціональной вырубки, между тѣмъ теперь, какъ заявляетъ лѣсной департаментъ въ своей брошюрѣ «Празднованіе столѣтія лѣсного департамента»: «казенные лѣса находят я въ такомъ состояніи, что не можетъ возникать вопроса о запрещеніи отпуска лѣса».

Дѣйствительный отпускъ лѣса нигдѣ не достигаетъ смѣтнаго назначенія и въ 1904 г. изъ смѣтнаго назначенія отпущено лишь 44,2%. Конечно, это послѣднее утвержденіе о неистощимости нашихъ лѣсныхъ богатствъ имѣетъ силу лишь при условіи раціональной эксплуатаціи.

Вывозъ лѣсныхъ продуктовъ изъ Россіи на рынки Европы правильно и довольно сильно растетъ. Такъ, въ десятилѣтіе (1858 — 1867) вывезено было лѣсу на 70,3 милл. р., въ 1868—1877 гг.—на 227,6 милл. руб., въ 1878—1887 гг.—на 301,8 милл. р., а за десятилѣтіе 1887 — 1897 — на 458,5 милл. р., въ 1902 г. — на 58,4 милл. руб., въ 1907 г.—на 115,1 милл. руб.; въ среднемъ за пятилѣтіе 1902—1906 гг. вывезено на 78,6 милл. руб., что составляетъ 7,8% цѣнности всѣхъ вывезенныхъ товаровъ, въ 1907 г. уже 10,9%. («Обзоръ внѣшней торговли за 1907 г.», ч. I, стр. 7).

Но очень серьезнымъ конкурентомъ нашему лѣсу на европейскомъ рынкѣ является американскій лѣсъ. Г-нъ Тихоновъ, командированный Мин. Земл. и Госуд. Имущ. въ Америку для изученія лѣсного хозяйства, говоритъ [1]), что всѣ посѣщенные имъ порты Франціи и Англіи завалены лѣснымъ матеріаломъ американскаго происхожденія, и многія европейскія старыя лѣсныя торговыя фирмы, имѣвшія прежде дѣло лишь съ сѣверомъ Европы, вынуждены были завести постоянныя торговыя сношенія съ американскими лѣсоторговыми домами. И начинаютъ говорить о томъ, что американскій лѣсъ въ скоромъ времени можетъ вытѣснить съ лѣсныхъ рынковъ европейскій лѣсъ. Американцы недавно подумывали даже о поставкѣ лѣса для шпалъ строившейся Сибирской желѣзной дороги, о чемъ собирали справки чрезъ посредство опытныхъ людей... Не одинъ изъ крупнѣйшихъ промышленниковъ Такомы — одного изъ важнѣйшихъ центровъ лѣсной торговли Америки, сбывающаго лѣсъ, главнымъ образомъ, въ Японію, Китай, — уже самъ лично проѣхалъ по Сибири, изслѣдуя вопросъ о возможности сбыта лѣса въ нашу Сибирь... Такимъ образомъ и въ этой области, гдѣ, кажется, мы обладаемъ огромнымъ богатствомъ, иностранцы хотятъ бить насъ на нашемъ же рынкѣ. Но если до этого и далеко, то во всякомъ случаѣ весьма возможно, что на внѣшнемъ рынкѣ американскій лѣсъ составитъ намъ въ близкомъ будущемъ серьезную конкуренцію, если наши лѣсопромышленники не примутъ во-время должныхъ мѣръ.

Американскій лѣсъ помимо того, что онъ по отзывамъ спеціалистовъ имѣетъ большое преимущество предъ европейскимъ по разнообразію породъ, обходится дешевле послѣдняго, благодаря широкому примѣненію машинъ при самой рубкѣ, перевозкѣ и послѣду-

---

уже устроенныхъ лѣсовъ. Изъ общей площади свыше 425 милл. дес. лѣсовъ Азіатской Россіи въ теченіе 20 лѣтъ предполагается устроить свыше 11 милл. и изслѣдовать свыше 153 милл. дес.

(Заключеніе IV отдѣла финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта по смѣтѣ лѣсного департамента на 1910 г., стр. 3).

[1]) См. «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1898, № 4 и 5, «Очерки лѣсного хозяйства Сѣверной Америки».

ющей обработкѣ дерева. Такъ, напр., для передвиженія срубленнаго дерева здѣсь употребляютъ особую такъ называемую оселъ-машину (donkey-engine), благодаря которой бревно легко передвигается по дорогѣ и безъ дороги, по спускамъ, канавамъ, платформамъ—вообще вездѣ, гдѣ угодно. «Бревна толщиною въ 5 — 6 футовъ и длиною въ 4 — 6 саженъ танцуютъ по лѣсу, направляясь къ платформѣ съ легкостью канатнаго плясуна». Благодаря широкому примѣненію машинъ для раздѣлки лѣса, дерево поступаетъ на рынокъ въ видѣ, почти уже готовомъ для потребленія. Замѣчаютъ, что за послѣднія 5 — 6 лѣтъ, напр., плотнику при постройкѣ въ Америкѣ почти нѣтъ работы въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ плотничью и столярную работу: количество построекъ возрастаетъ, но плотникъ выходитъ на работу лишь съ молоткомъ и пилой, потому что вся предварительная работа совершена уже фабричнымъ способомъ и оплачена потребителемъ при покупкѣ товара. Въ этомъ направленіи лѣсообрабатывающая промышленность продолжаетъ развиваться все болѣе и болѣе.

Кромѣ того, американцы умѣютъ извлекать изъ лѣса двойную пользу, а именно, они послѣ тщательныхъ изслѣдованій подсочиваютъ дерево и уже подсоченное рубятъ и пускаютъ на рынокъ, это прежде они скрывали отъ глазъ публики, но послѣ тщательныхъ изслѣдованій оказалось, что такое подсоченное дерево ничѣмъ не отличается по качеству отъ неподсоченнаго, и въ настоящее время «почти всѣ лѣсопромышленники, работающіе въ лѣсахъ южной сосны въ Америкѣ, подсочиваютъ деревья, подлежащія вырубкѣ въ близкомъ будущемъ».

И примѣненіе машинъ въ широкихъ размѣрахъ и это умѣніе съ одного вола драть двѣ шкуры служатъ, конечно, только къ выгодѣ американцевъ. Но кромѣ того, благодаря особенностямъ законодательства, въ Америкѣ легко получить площадь лѣса въ извѣстномъ размѣрѣ почти даромъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ силу такъ называемаго Homestead Act'а, каждый гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ по достиженіи извѣстнаго возраста имѣетъ право на полученіе 160 акр. земли за очень ничтожную сумму (по 2,5 долл. за акръ). Въ силу этого закона отводится зачастую площадь, покрытая лѣсомъ. Нерѣдко пользуются этимъ правомъ, предоставляемымъ Homestead Act, только съ цѣлью вырубки лѣса, а затѣмъ оголенная поверхность покидается и опять возвращается правительству; такая спекуляція оказывается очень выгодной: по самому низкому расчету квадр. миля, покрытая лѣсомъ, стоитъ 20.000 долл., а по Homestead Act'у она отдается за 1.600 долл. Мало того, что сами поселенцы сводятъ лѣсъ и покидаютъ предоставленную имъ землю, Homestead Act породилъ обширныя злоупотребленія: дровяныя компаніи, желѣзныя дороги и т. д. часто просто нанимаютъ первыхъ попавшихся лицъ, чтобы они воспользовались Homestead Act'омъ и затѣмъ предоставили имъ лѣсъ на вырубку; такъ, одна компанія, торгующая дровами, наняла экипажъ одного парохода, случайно находившагося на рейдѣ; каждый изъ экипажа получилъ по 160 акр. земли и затѣмъ предоставилъ ее компаніи, а та, въ свою очередь, уплатила всѣмъ по 50 долл. сверхъ покрытія остальныхъ расходовъ; другая компанія съ этой же цѣлью наняла сотню косцовъ и т. д. [1]).

Вотъ этимъ-то актомъ иногда пользуются лѣсопромышленныя компаніи въ Соединенныхъ Штатахъ въ цѣляхъ сосредоточенія въ

[1]) См. «Publications of the American Economic Association», vol. VI, № 3 (1891 г.): The present condition of the forests... by Fernow.

своихъ рукахъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ. По вырубкѣ лѣса земля нерѣдко, за неплатежъ налога, снова возвращается въ руки правительства. За послѣднее время идетъ сильная агитація противъ этихъ злоупотребленій Homestead Act'омъ; конечно, это послѣднее явленіе—преходящаго характера, но разнообразіе породъ американскаго лѣса и широкое примѣненіе машинъ, удешевляющее срубку и перевозку дерева, остаются фактами, могущими имѣть серьезное значеніе.

Все это въ достаточной степени открыло глаза американцамъ на неудовлетворительное состояніе ихъ лѣсного законодательства, и теперь настоятельно требуется не давать лѣсныхъ площадей въ силу Homestead Act'а, выработать особыя правила, имѣющія цѣлью снабженіе за извѣстную плату жителей изъ казенныхъ лѣсовъ нужными имъ древесными матеріалами, заботиться о лѣсоразведеніи тамъ, гдѣ вслѣдствіе уничтоженія лѣса страдаютъ интересы земледѣлія. И нѣтъ сомнѣнія, что тѣ или другія мѣры будутъ приняты къ сохраненію лѣса[1]).

Возможно, что нашъ лѣсъ встрѣтитъ въ американскомъ лѣсѣ на всемірномъ рынкѣ такую же конкуренцію, какую нынѣ нашъ хлѣбъ встрѣтилъ въ американскомъ хлѣбѣ. Лѣсной доходъ на 1910 г. исчисленъ по госуд. росписи въ 67,3 милл. р., а въ 1908 г. поступило 60,6 милл. р. (данныя государственнаго контроля).

Литература: Я. Вейнбергъ. «Лѣсъ, значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію», «Сельское и лѣсное хозяйство въ Россіи» (Всемірная колумбійская выставка 1893 г.). *С. Ведровъ.* «О лѣсохраненіи по русскому праву», Пет., 1878 г. *Шелгуновъ.* «Исторія русскаго лѣсного законодательства», ежегодные отчеты лѣсного департамента и ежегодные «Обзоры Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ». А. *Радцигъ.* «Лѣсъ и лѣсное хозяйство». «Forstpolitik, Jagd und Fischereipolitik» von. Dr. *Adam. Schwappach.* «Лѣсъ и лѣсное хозяйство Россіи». *В. Денъ* въ «Извѣст. Петерб. Политехнич. института», 1904, т. II. *М. Endres.* «Handbuch d. Forstpolitik», 1905, Berl. *И. А. Меньшиковъ* «Къ вопросу о казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ» С.-Петербургъ, 1908 г. *І. И. Сурожъ.* «Лѣса, хозяйство въ нихъ и лѣсная промышленность». Пособіе къ курсу лѣсной статистики. Ч. I, вып. I, II, III. Варшава, 1908 г. *Его же*: «Нужды лѣсовъ нашего сѣвера». *Нехорошевъ* (III). «Краткій обзоръ дѣятельности казенныхъ лѣсныхъ управленій за 1893 — 1902 гг.». *Д. Зайцевъ.* «Государственное лѣсное хозяйство» (изд. петербургскаго лѣсоустроительнаго товарищества), Пет., 1910 г. *И. Озеровъ.* «Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ», М., 1911 г.

VIII. Желѣзныя дороги.

Пути сообщенія и развитіе хозяйства. — Вліяніе жел. дорогъ на промышленность. — Агитація противъ проведенія первыхъ жел. дор. и ея объясненіе. — Синдикаты. — Формы ихъ. — Тресты. — Что содѣйствуетъ образованію синдикатовъ? — Протективныя пошлины и синдикаты. — Способы борьбы съ послѣдними (контроль, нормированіе дивидендовъ, выкупъ). — Условія, благопріятствующія образованію жел.-дор. синдикатовъ.—Формы жел.-дор. синдикатовъ.—Желѣзныя дороги и водные пути.

Желѣзныя дороги обыкновенно причисляются къ регаліямъ, но по вышеприведенной классификаціи доходы съ нихъ могутъ быть отнесены какъ къ налоговымъ формамъ, такъ и къ частно-правовымъ

[1]) « Publications of the American Economic Association », vol. VI, № 3, 1891: The present dondition of the forests on the public lands by Edw. Bowers и Practicability of an American Forest Administration by Fernow.

источникамъ. Къ общественно-правовымъ — если желѣзныя дороги будутъ эксплуатироваться по пошлинному или налоговому принципу; къ частно-правовымъ — при уравненіи этого дохода съ обычной нормой средней прибыли, т.-е. если эксплуатація будетъ построена на частно-правовомъ принципѣ.

Пути сообщенія играли крупную роль въ движеніи цивилизаціи. Въ древности пути сообщенія были развиты очень мало. Да въ этомъ и не было надобности: при ойкосномъ хозяйствѣ всѣ потребности удовлетворялись внутри отдѣльной ячейки и перевозить было нечего. Только въ наше время производство, покоящееся на широкомъ товарномъ обмѣнѣ, выдвинуло вопросъ объ устройствѣ путей сообщенія, который, въ свою очередь, вызвалъ цѣлую сѣть вопросовъ объ урегулированіи тарифовъ. Въ императорскомъ Римѣ были уже развиты пути сообщенія, и поддержаніе ихъ составляло предметъ заботы императоровъ. Но эти пути имѣли въ то время иное значеніе: они являлись средствами передвиженія и были орудіемъ завоеванія, а не промышленности. По нимъ въ то время чаще проѣзжали военныя колесницы и двигались военныя когорты, чѣмъ тянулись телѣги, нагруженныя хлѣбомъ. Даже еще въ XVIII вѣкѣ пути сообщенія были крайне мало развиты. Артуръ Юнгъ оставилъ слѣдующее характерное описаніе дорогъ Англіи въ 1770 году: «Ни на одномъ языкѣ я не нахожу словъ достаточно сильныхъ, чтобы описать эту адскую дорогу, и совѣтую избѣгать ее какъ чорта. Тысяча противъ одного за возможность опрокинуться и сломать себѣ шею или руки и ноги. Здѣсь путешественники найдутъ выбоины — я ихъ измѣрялъ — въ 4 фута глубины, наполненныя вязкою грязью. Я проѣхалъ 18 миль и сломалъ три повозки...» Въ Лондонѣ въ XVIII ст. депутаты ходили въ парламентъ на ходуляхъ, а для пѣшеходовъ строились заборы въ 4 фута высоты, чтобы они не были забрызганы грязью Когда королю надо было итти въ парламентъ, то улицы покрывались фашинникомъ, чтобы онъ не утонулъ.

Вообще, развитіе путей сообщенія является слѣдствіемъ развитія промышленности, поэтому желѣзныя дороги съ паровыми двигателями впервые появляются въ Англіи подъ вліяніемъ потребностей сильно развитой промышленности. Когда появился проектъ первой желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, которые уже были соединены двумя каналами, ливерпульскіе купцы говорили, что существующія транспортныя средства совершенно недостаточны, и что новый путь является необходимымъ, чтобы удовлетворить ежедневно возрастающему съ неудержимой быстротой обмѣну, такъ какъ по каналамъ движеніе очень медленно и доступно лишь небольшому кругу населенія. Пиль особенно защищалъ дѣло сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Свою рѣчь на митингѣ въ Темворфѣ въ 1834 г. онъ закончилъ слѣдующими словами: «Поторопимся, господа, поторопимся: необходимо устроить паровыя сообщенія отъ одного конца королевства до другого, если Великобританія хочетъ удержать въ мірѣ свое значеніе и преимущество». Желѣзныя дороги — это гвозди, вбиваемые въ гробъ натуральнаго хозяйства (В. Г. Михайловскій).

Такимъ образомъ желѣзныя дороги были результатомъ прогресса промышленности, но въ свою очередь онѣ являются и необходимымъ условіемъ ея будущихъ завоеваній [1]). И это вовсе не случайность,

[1]) Во Франціи и въ Германіи существуетъ множество подъѣздныхъ путей для перевозки лѣса и свекловицы, сооруженныхъ исключительно на частныя средства.

что желѣзныя дороги нашли себѣ впервые примѣненіе въ богатой капиталами, высокопромышленной и густо-населенной Англіи.

Развитіе путей сообщенія, а въ частности желѣзныхъ дорогъ придаетъ экономическому міру новую форму. Проф. Чупровъ говоритъ по этому поводу: «Если всмотрѣться въ причины того могучаго переворота, который испытала Европа, начиная съ XV вѣка, то едва ли не придется свести его къ столь, повидимому, мелкой причинѣ, какъ изобрѣтеніе компаса, измѣнившее условія мореплаванія. Морской путь въ Индію и открытіе Колумба были бы невозможны безъ компаса, а отъ этихъ двухъ фактовъ непрерывной цѣпью потянулись послѣдующія явленія экономической жизни Европы. Уже этотъ опытъ прошлаго заставляетъ думать, что новые успѣхи перевозочной промышленности должны были послужить толчкомъ къ цѣлому ряду перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ».

И дѣйствительно, желѣзныя дороги вносятъ переворотъ въ хозяйственную жизнь: онѣ разбиваютъ натуральное хозяйство, развозя товары въ самые отдаленные уголки. Дешевизна транспорта становится поразительна: провозъ съ пудо-версты обходится въ $^1/_{28}$—$^1/_{58}$ коп. и ниже. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ за провозъ 2.200 фунт. на разстояніе одной мили взимается плата, за которую ни одинъ мальчишка въ Бостонѣ (исключая китайца) не взялся бы перенести самый ничтожный пакетъ съ одной улицы въ другую.

Какъ преобразуется мѣстная торговля подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра Тихо-Океанской желѣзной дороги. Эта дорога связала страну въ одно цѣлое, сплотивъ населеніе; она явилась живой артеріей всей страны; къ сѣверу и къ югу отъ главной Тихо-Океанской линіи возникли побочныя; населеніе получило возможность проникать въ новыя еще дѣвственныя мѣста, и тамъ, гдѣ еще недавно бродили бизоны и носились индѣйцы, появились фермы, покрывающія страну густой сѣтью А въ то время, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, громадныя пространства плодородной земли, которую достаточно было слегка поласкать плугомъ, чтобы она дала баснословные урожаи, оставались невоздѣланными, и фермеры, не находя сбыта, топили печи великолѣпной американской пшеницей, въ то время какъ тысячи умирали отъ голода въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Теперь все это измѣнилось и потоки пшеницы хлынули въ Европу На нашу промышленность желѣзныя дороги оказали такое же громадное вліяніе: проводятся линіи къ Рижскому порту и Либавскому и быстро поднимаются привозъ и вывозъ. Желѣзныя дороги служатъ сильными автоматическими насосами, выкачивающими хлѣбъ изъ Россіи на Западъ. Вообще постройка ж. д. опредѣлялась у насъ условіями хлѣбной экспортной торговли. Онѣ вызывали развитіе хлѣбнаго производства и уравнивали цѣны. Вотъ нѣсколько статистическихъ данныхъ относительно хлѣбныхъ цѣнъ.

Въ 1843 г.	въ Эстляндской губ. четверть ржи стоила	7 р.—к.
	а въ Полтавской, Кіевской и Курской —	1 » 20 »
	(разница — 600%).	
Въ 1845 г.	въ Псковѣ	10 » — »
	въ Орлѣ	1 » 40 »
	въ Мценскѣ	1 » 50 »
Въ 1891 г.	въ Одессѣ	11 » 31 »
(голодъ)	въ Оренбургѣ	15 » — »
	(разница только въ 36%).	

Вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія разница въ цѣнахъ между разными районами даже въ голодный 1891 годъ была меньше, чѣмъ ранѣе. Вообще съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ цѣны въ странахъ привоза понизились, а въ странахъ вывоза повысились (см. Желѣзновъ. «Очерки политич. экон.»).

Пути сообщенія содѣйствовали локализаціи промышленности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для послѣдней существуютъ налицо наиболѣе выгодныя условія. Существуетъ, положимъ, руда, но нѣтъ каменнаго угля, въ такомъ случаѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги получается возможность подвезти топливо. Такимъ образомъ желѣзныя дороги служатъ размѣщенію промышленности въ мѣстностяхъ, наиболѣе удобныхъ для той или другой ея отрасли. Изъ Англіи каменный уголь нагружается иногда на суда въ видѣ балласта и доставляется въ континентальные порты по очень низкому тарифу, вслѣдствіе чего можетъ развиваться производство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно было раньше невозможно за недостаткомъ топлива. Съ другой стороны, бываетъ, что самыя желѣзныя дороги стремятся искусственно развить промышленность въ своихъ районахъ, такъ какъ это выгодно для самой дороги. Въ Америкѣ, напримѣръ, въ 1866 году директора желѣзныхъ дорогъ прямо утверждали, что они считаютъ своей задачей развивать промышленность во всѣхъ пунктахъ своей дороги, что они и исполняли путемъ регулированія тарифовъ.

Итакъ, желѣзныя дороги были вызваны интересами промышленниковъ, но были и группы, интересамъ которыхъ онѣ вредили. Это были, во-первыхъ, собственники каналовъ, а во-вторыхъ, лица, страдающія отъ перемѣщенія промышленныхъ центровъ. Благодаря этому введеніе желѣзныхъ дорогъ сопровождалось жестокой борьбой.

За 1905 г. капиталъ, затраченный въ желѣзныя дороги всего свѣта, исчисляется въ 7.000 милл. фунт. ст. (Hazell's «Annual for 1905» стр. 567).

Неудивительны поэтому та агитація противъ желѣзныхъ дорогъ и тѣ страхи, которыми сопровождалось ихъ введеніе. Такъ, въ Англіи при проведеніи первыхъ желѣзныхъ дорогъ говорили, что птицы будутъ убиты дымомъ, у коровъ молоко испортится и скиснетъ, благодаря возбужденію, вызываемому этими мчащимися чудовищами, которыя и сами-то будутъ останавливаться вѣтромъ и двигаться лишь при перемѣнѣ погоды. Предсказывали, что лошади вымрутъ, посѣвы фермеровъ будутъ выжжены искрами, падающими отъ локомотивовъ; воздухъ будетъ отравленъ запахомъ, исходящимъ отъ машины; скотъ, пасущійся на поляхъ, умретъ отъ страха при этихъ отвратительныхъ звукахъ и свисткахъ; сдѣлается очень опаснымъ путешествіе по какой-либо дорогѣ, соприкасающейся съ желѣзной: какая лошадь въ состояніи будетъ выносить видъ этого адскаго чудовища? курицы перестанутъ нести яйца. Требовали, чтобы парламентъ биллемъ, разрѣшающимъ желѣзныя дороги, ввелъ максимальную скорость въ 8 — 9 миль въ часъ, какъ будто бы только при такой скорости обезпечена до нѣкоторой степени безопасность путешествія. Когда въ Бельгіи [1]) была проведена первая желѣзная дорога, то голландскія власти запретили жителямъ своихъ погра-

[1]) Въ Бельгіи при проведеніи первыхъ желѣзныхъ дорогъ также говорили, что много остается людей безъ занятій, землепашецъ будетъ лишенъ возможности зимою пользоваться своими лошадьми для извоза, между тѣмъ какъ праздность сихъ послѣднихъ не избавитъ отъ необходимости ихъ кормить (Верховскій, 31).

ничныхъ городовъ смотрѣть на проходящіе поѣзда, подъ угрозой штрафа въ 10 флориновъ. Говорили, что локомотивы — ужасная вещь, что ихъ дымъ уничтожитъ растительность, что никто не будетъ жить вблизи отъ желѣзныхъ дорогъ, что цѣнность земли падетъ и т. д. Но желѣзныя дороги прорѣзали теперь весь міръ, и птицы не перевелись, скотъ не перемеръ, поля не выгорѣли, молоко у коровъ не испортилось. И все-таки всѣ эти страхи не были простыми предразсудками: въ основаніи ихъ лежали болѣе глубокія причины. Желѣзныя дороги затрогивали уже сложившіеся экономическіе интересы: онѣ грозили полной экономической и соціальной революціей и перераспредѣленіемъ богатствъ между цѣлыми общественными группами. И въ самомъ дѣлѣ желѣзныя дороги вызвали главную оппозицію со стороны представителей «vested interests», т.-е. собственниковъ каналовъ, содержателей сухопутныхъ путей, пароходныхъ обществъ и т. д. Въ петиціяхъ, направленныхъ въ парламентъ противъ желѣзныхъ дорогъ, говорилось, что онѣ обезцѣнятъ 30 милл. фунт. стерлинговъ, затраченныхъ на каналы и навигацію; обезцѣнятъ ту землю, гдѣ теперь пролегаютъ сухопутныя дороги; уничтожатъ рестораны, отели и сложившіеся торговые центры. При этомъ нужно замѣтить, что затрогивались интересы все очень крупныхъ дѣлъ: нѣкоторыя водяныя компаніи давали дивиденды по 140 фунт. стерл. въ годъ на акціи той же цѣны, сами же акціи съ номинальной стоимости поднимались до 3.200 ф. ст.

Разъ на карту ставилось все экономическое положеніе столь обширныхъ классовъ, естественно, что нововведеніе встрѣчало себѣ сильную оппозицію. При защитѣ своихъ интересовъ эти классы пользовались всѣми аргументами и всѣми средствами: на агитацію противъ введенія желѣзныхъ дорогъ было истрачено 5 милл. руб.; одинъ священникъ не позволилъ измѣрять свою землю, и ее приходилось измѣрять тогда, когда онъ былъ въ церкви. Тьеръ съ трибуны заявлялъ, что желѣзныя дороги — это забава праздныхъ людей и что люди при ѣздѣ задохнутся отъ дыма [1]).

Дѣйствительно, желѣзныя дороги производятъ грандіозные перевороты, гибнутъ цѣлые общественные классы, товары быстро перемѣщаются съ одного мѣста на другое, каждое новое усовершенствованіе и удешевленіе производства въ одномъ концѣ міра моментально отзывается на другомъ концѣ, благодаря быстрому перемѣщенію товаровъ. Индивидуальныя хозяйства все болѣе и болѣе цементируются въ одно всемірное хозяйство — хозяйство, чуткое къ явленіямъ, гдѣ бы они ни происходили. На мѣсто однихъ сметенныхъ и уничтоженныхъ общественныхъ классовъ выдвигаются новые. Благодаря быстротѣ и надежности транспорта, удешевленію почтоваго тарифа, развитію почтовой техники потребитель получаетъ возможность вступать въ непосредственное сношеніе съ производителемъ, и классъ мелкихъ торговыхъ посредниковъ начинаетъ терять свое прежнее значеніе.

Общественныя отношенія — тѣ орфическія цѣпи, о которыхъ древніе пѣвцы пѣли, что онѣ связываютъ все существующее въ одно неразрывное цѣлое, и эта связь — пути сообщенія, желѣзныя дороги. Міръ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ можно представить себѣ въ видѣ отшельника, сидящаго на утесѣ: волны прибоя лижутъ утесъ и то уносятъ съ собой и его собственныя пожитки, то приносятъ къ его ногамъ раковины съ жемчугомъ, груды золота и драгоцѣнныхъ

[1]) См. мою книгу: «Подоходный налогъ въ Англіи».

каменьевъ. Желѣзныя дороги, телеграфы и почта — это тонкая нервная система, передающая самыя мелкія отдѣльныя колебанія всему хозяйственному организму. Развитіе этихъ колебаній обусловливаетъ неустойчивость поступленій въ каждомъ индивидуальномъ хозяйствѣ, и это — одинъ изъ существеннѣйшихъ фактовъ, объясняющихъ намъ эволюцію современной системы обложенія (вліяніе коньюнктуры). Эксплуатаціонная длина желѣзныхъ дорогъ къ концу 1906 г. была въ Европейской Россіи — 47.816 верстъ, въ Австро-Венгріи — 86.792 версты, въ Германіи — 51.218 верстъ, во Франціи (1905 г.) — 37.105, въ Великобританіи и Ирландіи — 34.802, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки 335.511 верстъ. (Стат. сб. Мин. Пут. Сообщ. за 1906 г., стр. XCII).

Вопросы желѣзнодорожной политики играютъ видную роль въ настоящее время въ жизни и литературѣ, а именно здѣсь важна организація желѣзнодорожнаго хозяйства: 1) синдицированіе желѣзныхъ дорогъ; 2) урегулированіе тарифовъ; 3) вопросы, связанные съ переводомъ желѣзныхъ дорогъ въ руки общественныхъ союзовъ.

Развитіе желѣзнодорожнаго хозяйства носитъ на себѣ отпечатокъ общихъ экономическихъ тенденцій, поэтому и понять желѣзнодорожное хозяйство можно только въ рамкахъ общеэкономической жизни. Желѣзнодорожныя соглашенія, синдикаты или тресты, опредѣляютъ собой въ настоящее время желѣзнодорожную политику, а потому мы должны хотя бы бѣгло познакомиться вообще съ промышленными синдикатами, съ причинами ихъ образованія и со способами регулированія синдикатовъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ требуетъ большихъ постоянныхъ капиталовъ, которые, разъ будучи помѣщены, почти невозможно изъять изъ дѣла. Развитіе промышленности ведетъ къ пониженію цѣнъ, и тѣмъ самымъ къ пониженію прибыли предпринимателя, и, какъ опытъ показываетъ, конкуренція въ области промышленности наиболѣе обостряется въ отрасляхъ, гдѣ вложены большіе основные капиталы; таково желѣзнодорожное хозяйство, горное дѣло, нефтяная промышленность; такъ какъ перемѣстить капиталъ въ другое производство почти невозможно, то приходится вести борьбу до конца, чтобы хоть что-нибудь получить.

Въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ $^3/_4$ расходовъ не зависитъ отъ величины движенія на дорогѣ; все равно, работаетъ дорога или нѣтъ, расходъ на ремонтъ и на содержаніе въ порядкѣ полотна и всего подвижного состава отъ этого нисколько не уменьшается, и, разъ между двумя мѣстностями проведено нѣсколько линій, то волей-неволей онѣ должны конкурировать между собой, понижая цѣны на свои услуги, такъ какъ перенести капиталы въ другую отрасль невозможно.

Это пониженіе цѣнъ подъ вліяніемъ конкуренціи, сильное перепроизводство заставляютъ предпріятія, особенно гдѣ вложены большіе основные капиталы, прибѣгать къ соглашенію между собой, чтобы удержать уровень прибыли на извѣстномъ размѣрѣ и не дать ей черезчуръ понизиться; такимъ образомъ возникли синдикаты, тресты и т. д. И дѣйствительно, мы видимъ, что синдикаты, главнымъ образомъ, появляются въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ капиталы обладаютъ наименьшей перемѣщаемостью. Мы живемъ въ настоящее время въ эпоху промышленныхъ монополій, примѣненіе свободной конкуренціи суживается, и цѣнами начинаетъ управлять не конкуренція, а коалиція. Законодательство можетъ не признавать этихъ соглашеній, но жизнь настойчиво требуетъ ихъ, и они все равно будутъ существо-

вать: «свободная конкуренція привела къ своему собственному отрицанію».

Синдикаты и тресты вносятъ много экономіи въ промышленность, позволяютъ производить громадныя техническія улучшенія (нефтяной трестъ въ Америкѣ), и въ этомъ лежитъ ихъ крупная заслуга, что и создаетъ устойчивость существованія ихъ среди промышленныхъ организацій новаго времени.

Промышленныя соглашенія можно свести къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) регулируется количество производства, чтобы предупредить перепроизводство и связанное съ нимъ паденіе цѣнъ; 2) устанавливаются минимальныя цѣны на продукты производства, ниже которыхъ ни одно изъ согласившихся предпріятій не можетъ продавать своихъ продуктовъ; 3) участники соглашенія распредѣляютъ между собою заказы; 4) они распредѣляютъ между собою районы для сбыта товаровъ и т. д. Иногда же рядъ промышленныхъ предпріятій совершенно сливается въ одно цѣлое, путемъ ли скупки заводовъ, принадлежащихъ конкурентамъ, или же путемъ взаимнаго соглашенія; при этомъ иногда принимаются серьезныя мѣры принужденія; такъ, если данныя предпріятія отказываются вступить въ соглашеніе, то согласившіяся промышленныя предпріятія отказываются вступать съ ними въ торговыя сношенія или иногда даже лишаютъ рабочихъ такой строптивый заводъ: просто синдикатъ объявляетъ рабочимъ, что, если они въ теченіе извѣстнаго положеннаго срока не оставятъ работъ у строптиваго предпріятія, то они никогда не будутъ приняты ни на одинъ заводъ союза. Такія средства заставляютъ вступать въ союзъ.

Во главѣ подобнаго союза стоитъ группа лицъ, въ которую обыкновенно входятъ владѣльцы прежнихъ самостоятельныхъ заводовъ, остальные же владѣльцы заводовъ превращаются въ простыхъ директоровъ, получающихъ приказанія отъ упомянутой группы, при этомъ нѣкоторые заводы могутъ быть и закрыты, но владѣльцамъ ихъ уплачивается опредѣленный доходъ; такіе заводы закрываются тогда, если по техническимъ условіямъ невыгодно работать на нихъ. Такая организація носитъ въ Америкѣ названіе треста; здѣсь положеніе заводовладѣльца совершенно мѣняется: «Вчера еще онъ былъ самъ себѣ господинъ, — какъ говоритъ Шенланкъ («Промысловые синдикаты»), — а сегодня онъ лишь приказчикъ союза, служащій въ картели; вчера онъ одиноко стоялъ на гордой вершинѣ, а сегодня онъ идетъ въ строю нога въ ногу съ другимъ товарищемъ; вчера онъ повелѣвалъ, а сегодня онъ повинуется. Онъ уже не первый въ оконченной трагедіи, онъ довольствуется ролью участвующаго въ хорѣ, сопровождающемъ пьесу, но не вліяющимъ на ея ходъ».

Итакъ, картели являются продуктомъ борьбы со свободной конкуренціей и представляютъ изъ себя родъ страхованія прибыли. Синдикаты нерѣдко дѣти нужды. Въ лучшемъ случаѣ они могутъ быть полезны обществу, увеличивъ продуктивность труда и улучшивъ технику тѣмъ, что, объединяя и скупая заводы, они выбираютъ для производства наиболѣе усовершенствованные, а остальные закрываютъ. Однако синдикаты не всегда дѣйствуютъ въ общественныхъ интересахъ и могутъ явиться барьерами для улучшенія. Сконцентрировавъ въ своихъ рукахъ производство и заботясь только объ увеличеніи дивиденда, частныя общества уже могутъ и не имѣть стимула къ техническимъ улучшеніямъ. Имъ не будетъ необходимости думать о томъ, какъ бы перещеголять конкурента усовершенствованіями. Въ производственномъ отношеніи синдикаты являются лучшей

формой экономическаго развитія, но они пользуются монопольнымъ положеніемъ и стараются использовать свое вліяніе, устанавливая произвольныя цѣны въ своемъ интересѣ. Подъ вліяніемъ такого образа дѣйствій синдикатовъ въ обществѣ возникаетъ противъ нихъ сильное недовольство. Въ оппозиціи стоятъ земледѣльческіе классы, которые страдаютъ отъ высокихъ цѣнъ, устанавливаемыхъ на земледѣльческія машины, желѣзо и т. д., и средніе классы (потребители).

Кромѣ того, синдикаты имѣютъ громадное значеніе политическое [1]) и оказываютъ сильное вліяніе на государственную машину; такъ, въ Америкѣ сахарный синдикатъ удерживаетъ пошлины на ввозный сахаръ. Это, конечно, отражается на всѣхъ классахъ, и борьба съ синдикатами включена во всѣ демократическія программы.

Однако за послѣднее время рабочій классъ началъ иногда занимать оригинальную позицію относительно синдикатовъ [2]). Перепроизводство товаровъ понижаетъ заработную плату, а иногда и совсѣмъ ведетъ къ безработицѣ, вотъ почему появляется въ настоящее время (съ 1890 г. цѣлый рядъ) такъ называемыхъ alliance'овъ между союзами рабочихъ въ Бирмингэмѣ и союзами предпринимателей (Webb, II, 115—116). Цѣль этихъ alliance овъ (союзовъ) — поднять продажныя цѣны, чтобы обезпечить фабрикантамъ болѣе высокій размѣръ прибыли, а рабочимъ — болѣе высокую заработную плату. Съ одной стороны, фабриканты соглашаются нанимать только рабочихъ, принадлежащихъ къ союзу, а съ другой стороны, рабочіе обязуются работать только у тѣхъ фабрикантовъ, которые продаютъ товаръ по цѣнамъ, періодически устанавливаемымъ комитетомъ, состоящимъ изъ рабочихъ и фабрикантовъ. Такимъ образомъ сами промышленники, участвующіе въ синдикатѣ, регулируютъ производство для предупрежденія кризиса. Это обезпечиваетъ для производства устойчивость, необходимую для удержанія цѣнъ на извѣстной высотѣ и дающую возможность выплачивать заработную плату въ высшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь попытку слить интересы рабочихъ и предпринимателей. Это явленіе совершенно новое, и только будущее намъ можетъ показать степень его цѣлесообразности.

Нерѣдко при образованіи синдикатовъ роль ихъ крестнаго отца выпадаетъ на долю покровительственныхъ пошлинъ, поэтому естественно, что въ такихъ случаяхъ злоупотребленіе картелей можно парализовать прежде всего понижая покровительственныя пошлины. Это и есть первое средство въ борьбѣ съ синдикатами: какъ только цѣны на продукты производства, объединеннаго въ синдикатъ, сильно повысятся, правительство можетъ открыть двери для привоза иностранныхъ товаровъ. Но это средство возможно только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ протективныя пошлины, а въ Англіи, напр., ихъ нѣтъ. У насъ въ 1886 году при повышеніи цѣнъ на сахаръ до 6 руб. пудъ (сахарный песокъ) пошлина была понижена до 1 руб. 50 коп. золотомъ вмѣсто 3 руб.

---

[1]) Развитіе трестовъ имѣетъ и другое значеніе: рабочіе переходятъ къ политической борьбѣ (Лафаргъ).

[2]) Отношеніе трестовъ къ рабочимъ различно. Если рабочіе успѣли организоваться въ союзы и представляютъ изъ себя большую силу, то трестъ входитъ съ ними въ соглашеніе (такъ называемый alliance); если же рабочіе данной отрасли, гдѣ образовался трестъ, еще не организованы и, слѣдовательно, у треста много шансовъ подавить попытки къ организаціи среди рабочихъ, то трестъ въ этомъ смыслѣ и пользуется своей силой.

M. Atkinson въ «Pol. Sc. Quarterly», 1904, № 2, «Trusts and Trade-Unions».

Эта связь между синдикатами и протективными пошлинами была причиной возникновенія очень распространеннаго заблужденія, что синдикаты — исключительный продуктъ покровительственной системы. Но Англія служитъ намъ доказательствомъ ошибочности такого мнѣнія: синдикаты въ ней такъ же развиты, какъ и въ другихъ странахъ, а протективныхъ пошлинъ нѣтъ. Это невѣрное объясненіе, которое благодаря своей простотѣ легко укладывается въ каждой головѣ, навѣвается практикой Соед. Штатовъ, гдѣ синдикаты, оказывая давленіе на конгрессъ, стоятъ за покровительственную систему. А на самомъ дѣлѣ возникновеніе синдикатовъ только облегчается существованіемъ покровительственныхъ пошлинъ, такъ какъ это ограничиваетъ число конкурентовъ и даетъ возможность легче сговориться. Извѣстно, что синдицированіе тѣмъ легче совершается, чѣмъ меньше участниковъ (Baker).

Второе средство борьбы съ синдикатами — это запрещеніе ихъ закономъ, но это средство совершенно недѣйствительно, какъ показываетъ опытъ. Законодательство Соед. Штатовъ — противъ синдикатовъ, но это скорѣе политическій маневръ; эти законы никогда не примѣняются, они какъ бы «погребены въ глубинѣ океана». Развитіе синдикатовъ нельзя пріостановить законами, они здѣсь также безсильны, какъ извѣстный германскій законъ противъ роста рабочей партіи. При строгихъ законахъ переходятъ синдикаты въ другую болѣе опасную форму и изъ явныхъ дѣлаются тайными.

Затѣмъ, государство или муниципалитетъ, желая парализовать произволъ синдикатовъ, сами вмѣшиваются въ производство или торговлю, выступая конкурентами. Такъ, напр., у насъ въ 1892 г., когда, вслѣдствіе неурожая свекловицы, сахарный синдикатъ началъ сильно поднимать цѣны, правительство закупило за границей сахаръ сырецъ для продажи его на внутреннихъ рынкахъ по опредѣленнымъ цѣнамъ. Благодаря этой мѣрѣ цѣны не поднялись выше 5 руб. 10 к.— 5 руб. 60 коп., между тѣмъ какъ въ 1881 — 1882 гг. онѣ доходили до 7 руб. 50 коп. и даже 8 руб. 10 коп. за пудъ. Въ Германіи общины при подобныхъ обстоятельствахъ также выступаютъ конкурентами, строя свои кирпичные, газовые заводы и т. д.

Еще средство противъ злоупотребленій картелей — это обращеніе къ контролю общественнаго мнѣнія. Сторонники этой мѣры требуютъ введенія публичности въ всѣ операціи картелей, опубликованія всѣхъ пунктовъ ихъ соглашеній или, по крайней мѣрѣ, сообщеніе ихъ правительству. Въ нѣмецкой литературѣ Шефле [1]) высказался за введеніе такихъ мѣръ, между тѣмъ это совсѣмъ не радикальное средство, это даже не палліативъ, эти мѣры могутъ дать только матеріалъ для ознакомленія съ дѣйствительностью. Очень интересенъ въ этомъ отношеніи австрійскій проектъ 1897 г. Здѣсь правительство останавливается передъ неприкосновенностью промышленной тайны и рѣшается сорвать таинственный покровъ только съ синдицированныхъ предпріятій, имѣющихъ отношеніе къ государственнымъ финансамъ. Вотъ брешь, черезъ которую государство хотѣло наложить свою руку на картели, а это опредѣлило и самый объемъ синдикатныхъ предпріятій, подвергаемыхъ регламентаціи. Вполнѣ ясно, что картели серьезно могутъ вредить осуществленію налоговыхъ цѣлей государства и нарушить интересы государственнаго казначейства. Вѣдь государство облагаетъ нѣкоторые продукты косвенными налогами. Отъ количества потребленія этихъ продуктовъ

[1]) «Zeitschr. für die ges. Staatswiss.», 1898, «Zur Kartellpolitik», 4 Heft.

зависитъ величина налоговой суммы, получаемой правительствомъ. Но разъ образуется синдикатъ, то онъ является какъ бы конкурентомъ государства: повышая цѣны на продуктъ, онъ понижаетъ его потребленіе и наноситъ этимъ прямой убытокъ казнѣ. Это и было мотивомъ, который побудилъ правительство, въ интересахъ казны, отграничивать область производства предметовъ потребленія, обложенныхъ косвенными налогами, и сдѣлать ее объектомъ законнаго регулированія. Австрійское правительство выработало слѣдующія мѣры регулированія. Картель должна нотаріально заявлять о своемъ возникновеніи и сообщать о всякомъ принятіи новаго члена или выходѣ стараго. О всякомъ фактѣ установленія цѣнъ или измѣненія другихъ какихъ-либо условій соглашенія правительство должно быть увѣдомлено. За неисполненіе этихъ предписаній назначался штрафъ въ размѣрѣ 100 — 10.000 гульд. и даже тюремное заключеніе для участниковъ синдиката (6 — 8 мѣсяцевъ). Въ обезпеченіе уплаты этихъ штрафовъ брался залогъ до 200.000 гульден. Кромѣ того, устанавливается особая комиссія изъ представителей отъ Министерства Финансовъ и Торговли и лицъ заинтересованныхъ, которымъ дано право осматривать всѣ торговыя книги и помѣщенія картели. Если по изслѣдованію этой комиссіи оказывалось, что цѣны назначаются слишкомъ высокія, то синдикатъ могъ быть закрытъ. Этому регулированію подлежали тѣ отрасли, продукты коихъ облагаются косвенными налогами, какъ-то: синдикаты водочные, пивные, сахарные, ликерные и такъ далѣе. Можно подмѣтить и нѣкоторыя попытки регулированія цѣнъ въ синдицированныхъ производствахъ, особенно въ общинномъ хозяйствѣ, гдѣ развиты конно-желѣзныя дороги, трамваи и особенно газовые заводы.

Газовые заводы, находящіеся въ чертѣ города и обслуживающіе его потребности, благодаря своимъ особеннымъ свойствамъ, являются фактическими монополіями, такъ какъ мало представляется выгодъ строить новый заводъ въ мѣстности, гдѣ всѣ потребности въ газовомъ освѣщеніи уже удовлетворены. Но города Англіи и Америки держались относительно этихъ заводовъ принципа laisser faire и возлагали много надеждъ на свободную конкуренцію; поэтому разъ они видѣли, что тотъ или другой заводъ повышаетъ свои цѣны, то давали концессію другой компаніи, если имъ удавалось находить такую. Въ Лондонѣ до 1860 г. было 13 газовыхъ обществъ, ихъ трубы перекрещивались на улицахъ въ самомъ поэтическомъ безпорядкѣ. Благодаря этому часто возникали курьезы, которые сопровождались безконечными процессами: частное лицо хочетъ провести къ себѣ газъ и заявляетъ объ этомъ какому-нибудь обществу, общество посылаетъ агента разыскать близлежащую свою трубу и провести отъ нея газъ, но, благодаря массѣ трубъ и хаотичности ихъ расположенія, нерѣдко бывало, что газъ проводился изъ трубы другой компаніи; такимъ образомъ одно общество доставляло газъ, а другое получало за это деньги. Неудивительно, что, несмотря на высокую цѣну, нѣкоторыя компаніи имѣли очень незначительный доходъ, а то и совсѣмъ никакого.

Но газовые заводы, желѣзныя дороги, электрическія общества, находящіяся исключительно въ чертѣ города, представляютъ очень удобную почву для соглашенія между собой. Поэтому эти заводы, придя къ заключенію, что конкуренція приноситъ имъ много вреда, начали соединяться въ синдикаты и произвольно регулировать цѣны. Въ Нью-Йоркѣ 1.000 куб. фут. газа стоила 75 центовъ, а послѣ соединенія газовыхъ компаній въ синдикатъ — 1 дол. 75 цент., то же

самое было и въ Балтиморѣ, Патерсонѣ. Насколько высокія цѣны устанавливаются синдикатами, ясно изъ сравненія ихъ съ цѣнами муниципальныхъ газовыхъ заводовъ. Въ Виргиніи синдикатъ назначилъ цѣну за 1.000 куб. фут. отъ 1 доллара 40 центовъ до 3 дол., а городской заводъ за то же самое количество бралъ отъ 40 цент. до 1 долл. 20 цент., т.-е. почти въ 2,5 раза меньше, а низшая цѣна была въ 3 раза меньше. Газоснабженіе, водоснабженіе, городскіе трамваи и т. д. по необходимости носятъ монопольный характеръ. И потому дивиденды ихъ очень высоки; такъ, нѣкоторыя газовыя компаніи въ Филадельфіи даютъ дивидендъ до 20,4% (за вычетомъ уже налога), въ Ричмондѣ — до 17,5% (Bemis, стр. 55). Такое положеніе дѣлъ вызвало стремленіе регламентировать газовые и другіе синдикаты, и были изданы постановленія, ставившія эти предпріятія подъ сильный контроль, отчего эти предпріятія и получили названіе трудно переводимое: «quasi public works» — квази-публичныя предпріятія. Такъ, были попытки установить максимумъ цѣнъ, но цѣны измѣняются подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Мичиганѣ, было постановлено производить каждыя 5 лѣтъ ревизію этихъ цѣнъ. Иногда пытались достичь той же цѣли, т.-е. справедливыхъ цѣнъ, но не путемъ регулированія ихъ, а опредѣляя максимальный дивидендъ компаній (газовыхъ и др.). Это постановленіе повело къ тому, что синдикаты переставали заботиться объ улучшеніи технической стороны производства, такъ какъ все равно отъ этого ихъ доходъ не могъ повыситься. Тогда было разрѣшено превышать максимальный дивидендъ, но съ обязательствомъ за каждый лишній % дохода соотвѣтственно понижать цѣны на газъ. Но компаніи искусственно «разводняли» свой капиталъ (американское выраженіе), т.-е. фиктивно его увеличивали и такимъ образомъ повышавшаяся доходность предпріятія, падая на болѣе крупный капиталъ, искусственно маскировалась: доходность не превышала установленнаго процента.

Интересенъ способъ регулированія синдикатовъ въ Массачузетсѣ. Тамъ была учреждена комиссія изъ трехъ лицъ по назначенію губернатора; въ эту комиссію каждое газовое общество, находящееся въ чертѣ города, представляло отчеты: 1) о своихъ капиталахъ; 2) долгахъ; 3) доходахъ; 4) расходахъ; 5) листы съ обозначеніемъ жалованья всѣмъ служащимъ; этой комиссіи было предоставлено право принимать жалобы на общество (чрезвычайно высокая цѣна, плохое качество газа). Если такая жалоба подписана мэромъ или ольдерменами или 20 гражданами-потребителями, то комиссія должна принять ее къ свѣдѣнію, и по разсмотрѣніи жалобы она назначаетъ срокъ для улучшенія качества газа или пониженія цѣны. Когда же общество отказывается исполнить требованіе комиссіи, то жалоба представляется въ законодательное собраніе, которое можетъ обязать исполнить предписаніе и прибѣгнуть для этого къ принудительнымъ мѣрамъ.

Но такое регулированіе синдикатовъ отдѣльными предписаніями очень несовершенно. Цѣны опредѣлить весьма трудно, такъ какъ онѣ обладаютъ большою подвижностью, а величина дивиденда всегда можетъ быть скрыта: расходы, напримѣръ, на администрацію повѣрить очень трудно. Кромѣ того, примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ тормозится вліяніемъ синдикатовъ на законодательство, а также и на муниципальные совѣты. Многіе синдикаты, чтобы прекратить набѣги на свои доходы, дѣлаютъ членовъ муниципальнаго совѣта участниками своихъ доходовъ или (въ Америкѣ) платятъ имъ по 2% съ чистой прибыли.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, окончательной и самой радикальной мѣрой борьбы съ синдикатами является переходъ ихъ въ руки муниципалитета — выкупъ. Но и этотъ переходъ иногда соединенъ съ громадными трудностями [1]). Такъ, въ Массачузетсѣ выкупъ обставленъ слѣдующими формальностями: необходимо согласіе мэра, потомъ въ двухъ послѣдующихъ засѣданіяхъ ольдермэновъ: эти послѣдніе должны высказаться за выкупъ большинствомъ голосовъ, и, наконецъ, $^2/_3$ всѣхъ жителей въ двухъ открытыхъ и для всѣхъ доступныхъ митингахъ (съ промежуткомъ 12 — 13 мѣсяцевъ) должны вотировать за выкупъ. Но такъ какъ на митинги доступъ открытъ для всѣхъ, то синдикаты могли отправлять туда своихъ приверженцевъ и легко проваливать предложеніе о выкупѣ.

Въ томъ случаѣ, т.-е. когда на митингѣ не образовалось большинства за выкупъ, и поэтому переходъ предпріятія въ руки города не могъ состояться, законодательство Массачузетса запрещаетъ въ продолженіе 5 лѣтъ снова поднимать вопросъ объ этомъ выкупѣ, и штатъ, такимъ образомъ, попадалъ на это время въ полную зависимость отъ произвола синдиката. Эти трудности, которыми обставленъ выкупъ предпріятія въ руки города, собраны, конечно, подъ вліяніемъ происковъ промышленныхъ компаній.

Мы изложили главнѣйшія попытки регулировать синдикаты. Тѣ же мѣры примѣнялись и на желѣзныхъ дорогахъ, прежде чѣмъ онѣ совсѣмъ перешли въ руки государства. Такимъ образомъ мы видѣли, что желѣзныя дороги, переходящія въ настоящее время посредствомъ выкупа въ руки государства, не выходятъ изъ рамокъ обще-экономическихъ отношеній. Онѣ не являются исключеніемъ или единичнымъ явленіемъ, а моя цѣль именно и состояла въ томъ, чтобы доказать это.

Все, что было сказано раньше о синдикатахъ, было лишь введеніемъ къ изложенію о желѣзныхъ дорогахъ. Уже раньше, ставя желѣзныя дороги въ связь съ общими экономическими тенденціями, мы отмѣтили ихъ особенность — закрѣпленіе постояннаго капитала,— особенность, чрезвычайно благопріятствующую образованію синдикатовъ. Но желѣзныя дороги возникли какъ разъ въ эпоху поклоненія принципу свободной конкуренціи и особенности желѣзнодорожнаго хозяйства были въ то время недостаточно ясны; находили даже, что способъ передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ вполнѣ аналогиченъ со способомъ передвиженія по воднымъ каналамъ [2]), и потому распространяли правила пользованія каналовъ и на желѣзныя дороги. Въ 1826 г. былъ утвержденъ въ Англіи первый статутъ желѣзныхъ дорогъ, которымъ объявлялось, что желѣзныя дороги, подобно каналамъ, представляютъ изъ себя свободную улицу для передвиженія товаровъ (Cohn, 35). Въ 1839 году комитетъ нижней палаты постановляетъ, что каждому предоставляется право ставить на рельсы свои вагоны, перевозить пассажировъ и ставить станціи, гдѣ угодно, по своему усмотрѣнію, платя въ пользу компаніи извѣстную сумму за пользованіе линіей (Cohn, «Streitfragen», II), но при этомъ въ виду обезпеченія безопасности требуется, чтобы на каждой линіи было одно управленіе.

---

[1]) О способахъ выкупа (по доходности, стоимости, бухгалтерской цѣнности и т. д.) см. цѣнныя данныя у Lindemann'a «Arbeiterpolitik und Wirtschaftspflege in der deutschen Städteverwaltung», Stuttg., 1904, B. II., стр. 126—178 и 277—299.

[2]) Въ Англіи Ch. 165. All persons shall have free liberty to use with carriages all roads, ways and passages for the purpose of conveying goods or passengers or cattle.

Регулированіе въ то время не касалось грузового и пассажирскаго тарифа: въ этомъ полагались на свободную конкуренцію, практиковавшуюся при эксплуатированіи каналовъ.

Но въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ существуютъ совершенно особенныя условія, препятствующія развитію свободной конкуренціи. Во-1) конкурирующихъ линій очень немного — полная противоположность съ водянымъ сообщеніемъ, гдѣ дѣйствуетъ иногда 20—30 компаній. Во-2) появленіе новыхъ конкурентовъ на занятой уже аренѣ затруднено тѣмъ, что имъ почти невозможно бороться съ возникшей раньше компаніей и создавать новую линію между существующими пунктами. Въ-3) конкуренція можетъ нанести обоимъ борющимся огромные убытки, но не можетъ совершенно устранить соперничающую линію: нельзя перенести капиталъ и дать ему другое назначеніе. При этомъ опаснымъ конкурентомъ являются обанкротившіяся линіи, которымъ стало нечего уже терять. Наконецъ, въ-4) постоянное и неизбѣжное общеніе при передачѣ грузовъ съ другими линіями, а это составляетъ отличительную черту желѣзнодорожнаго хозяйства отъ другихъ отраслей промышленности, представители которыхъ вырабатываютъ одинъ и тотъ же продуктъ и могутъ оставаться совершенно изолированными другъ отъ друга. Всѣ эти обстоятельства въ высшей степени способствуютъ возникновенію желѣзнодорожныхъ союзовъ.

Когереръ, директоръ австрійской желѣзной дороги, уже много лѣтъ тому назадъ говорилъ, что въ настоящее время въ Европѣ едва ли можно найти болѣе двухъ-трехъ желѣзныхъ дорогъ, которыя не вступили бы въ соглашеніе со своими конкурентами. Вообще надо сказать, что въ данной индустріи интенсивность конкуренціи находится въ обратномъ отношеніи къ числу конкурентовъ, а стремленіе къ прекращенію конкуренціи—въ обратномъ отношеніи къ числу конкурирующихъ единицъ и въ прямомъ къ убыточности ея, и Когереръ не даромъ говоритъ, что вслѣдствіе этого образованіе желѣзнодорожныхъ синдикатовъ очень легко, такъ какъ конкурирующіе терпятъ убытки безъ надежды покрыть ихъ въ будущемъ.

По расчету Селигмана, почти половина издержекъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ заключается въ уплатѣ процентовъ по облигаціоннымъ капиталамъ, т.-е. принадлежитъ къ покрытію расходовъ по основному капиталу. Затѣмъ идутъ издержки на линію, зданія и общіе расходы, а наконецъ, собственно расходы на движеніе. Слѣдовательно, $^3/_4$ желѣзнодорожныхъ расходовъ не зависятъ отъ размѣровъ движенія, и дорога будетъ бороться до крайности, стремясь получить хотя что-нибудь, чтобы покрыть постоянные твердые расходы.

Благодаря всѣмъ выше приведеннымъ условіямъ желѣзныя дороги очень быстро вступаютъ между собой въ соглашеніе. Соглашенія эти имѣютъ самыя разнообразныя формы. Иногда устанавливается: 1) одинъ общій тарифъ на конкурирующихъ линіяхъ и заключается условіе объ одинаковой скорости перевозки, т.-е. устанавливается абсолютное равенство условій перевозки; 2) иногда линіи дѣлятъ между собой районы своихъ дѣйствій, хотя это не совсѣмъ удобно, такъ какъ положеніе промышленности въ данныхъ районахъ можетъ съ теченіемъ времени совершенно измѣниться; 3) иногда желѣзныя дороги дѣлятъ между собой грузы по ихъ родамъ; 4) иногда онѣ дѣлятъ между собой пропорціонально общій доходъ, для чего учреждается комиссія, которая завѣдуетъ общей кассой и контролируетъ всѣ дѣйствія обѣихъ линій: 5) иногда болѣе сильныя линіи

просто арендуютъ линію конкурирующую и или закрываютъ ее, или сами ее эксплуатируютъ.

Этотъ процессъ сліянія линій начался очень рано: въ Англіи въ 1846 году Лондонская Сѣверо-Западная желѣзная дорога успѣла уже поглотить 3 общества и состояла изъ 379 миль. До 1871 года это общество присоединило 54 дороги и достигло 1.507 миль и въ 1871 году этой же дорогой былъ возбужденъ вопросъ о сліяніи съ Ланкастерской и Іоркширской желѣзнодорожной компаніей, которая сама уже успѣла поглотить къ тому времени 18 линій. Великая Западная желѣзная дорога въ періодъ 1844 — 1871 тг. объединила 39 дорогъ протяженіемъ въ 1.387 миль.

Въ общемъ уже въ 1871 году въ Англіи въ рукахъ 16 компаній было $^5/_6$ всей сѣти, а въ рукахъ 7 — болѣе половины всѣхъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ процессъ объединенія начинается съ легкихъ соглашеній и кончается полнымъ сліяніемъ— трестами. Brevis inimicitia — sempiterna amicitia!

Въ періодъ борьбы дороги очень часто понижаютъ свои тарифы, но по завершеніи сліянія онѣ пользуются своимъ монопольнымъ положеніемъ и вознаграждаютъ себя; такъ, за проѣздъ между Лондономъ и Манчестеромъ въ то время, когда существовала одна дорога, взималось 44 франка, а по проведеніи другой линіи плата опустилась до 6 франковъ; послѣ ихъ сліянія снова повысилась до 41 франка. Конкуренція желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ доходила одно время до того, что пассажирамъ за проѣздъ предлагали преміи (Янжулъ, «Промышленные синдикаты»). Иногда даже цѣлые линіи строились только для того, чтобы сорвать отступное. Въ Америкѣ же получили особенное развитіе и соглашенія между желѣзными дорогами. Такъ, здѣсь объединились всѣ южныя желѣзныя дороги съ цѣлью установленія однообразнаго тарифа и распред ленія грузовъ. Эти вопросы разрѣшаются на ежегодныхъ съѣздахъ, иногда же посредствомъ третейскихъ судей. Для наблюденія надъ дѣйствіями каждой дороги учрежденъ цѣлый штатъ инспекторовъ. Каждой изъ участвующихъ желѣзныхъ дорогъ вносится извѣстный депозитный вкладъ, и изъ вкладовъ, въ случаѣ неисполненія предписанія съѣзда, уплачиваются штрафы. За правильнымъ взвѣшиваніемъ и классифицированіемъ товара наблюдаетъ инспекторатъ. Благодаря этому соглашенію для транспорта къ Бостону, Нью-Йорку и Филадельфіи изъ южныхъ портовъ учрежденъ одинъ тарифъ. Также существуетъ одинъ тарифъ отъ Чикаго ко всѣмъ восточнымъ портамъ. Устранивъ конкуренцію и борьбу между собой, желѣзныя дороги совокупными силами вступаютъ въ новую борьбу — борьбу съ морскими и водными путями (каналы и рѣки).

Улучшеніе водныхъ путей на первыхъ порахъ непріятно для желѣзныхъ дорогъ, и онѣ стараются задавить ихъ, убить. Малое развитіе водныхъ каналовъ въ Америкѣ приписывается именно вліянію желѣзныхъ дорогъ. Тамъ желѣзныя дороги просто скупали каналы и иногда уничтожали ихъ такъ же, какъ когда-то въ Америкѣ англичане скупали машины и сжигали ихъ изъ боязни конкуренціи нарождающейся американской промышленности. Словомъ, эта борьба проявляется всегда въ однѣхъ и тѣхъ же формахъ. Борьба желѣзныхъ дорогъ съ водными путями ведется всевозможными способами. Въ Америкѣ лѣтомъ на желѣзныхъ дорогахъ тарифъ устанавливается почти такой же, какъ на водныхъ путяхъ; зимой же, когда движеніе по каналамъ прекращается, онъ сразу поднимается. Въ Англіи желѣзныя дороги сначала просто скупали морскіе порты, дѣлались соб-

ственниками кораблей и сами регулировали морскую торговлю, когда же это было запрещено правительствомъ, онѣ стали скупать пароходы. Но морскіе пути не являются для желѣзныхъ дорогъ настолько опаснымъ конкурентомъ, какъ внутренніе пути — каналы и рѣки. Съ ними-то и происходила у желѣзныхъ дорогъ наиболѣе ожесточенная борьба, въ которой перевѣсъ всецѣло остался на сторонѣ желѣзныхъ дорогъ. Уже въ 60-хъ годахъ изъ 6.670 миль водныхъ путей въ Англіи 2.769 миль (т.-е. $^2/_5$ всего количества) юридически и открыто перешли въ собственность желѣзнодорожныхъ компаній, включая тѣ каналы, которые хотя и считались независимыми, но de facto подчинились желѣзнымъ дорогамъ и вступили съ ними въ негласныя соглашенія. Въ настоящее время уже большинство каналовъ находится въ соглашеніи съ желѣзными дорогами (А. И. Чупровъ, «Желѣзнодорожное хозяйство») [1].

Такимъ образомъ передъ нами проходитъ общая картина развитія путей сообщенія: желѣзныя дороги, уже по особымъ условіямъ ихъ существованія, представляютъ изъ себя естественную монополію, а затѣмъ, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣсколько линій конкурируютъ между собой, вступаютъ скоро въ соглашенія, которыя быстро переходятъ въ синдикаты, тресты. Затѣмъ постепенно втягиваются въ эту организацію и каналы. И, наконецъ, постоянное общеніе желѣзныхъ дорогъ разныхъ странъ приводитъ къ установленію международныхъ союзовъ: такъ возникаетъ монопольное положеніе желѣзныхъ дорогъ и то страшное ихъ могущество, которое вызываетъ въ настоящее время грозные вопросы: кто кѣмъ управляетъ въ настоящую минуту: государство желѣзными дорогами или желѣзныя дороги государствомъ?

IX. Желѣзнодорожные тарифы и выкупъ ж. д.

Tarif de faveur. — Тарифные бугры (навигаціонные тарифы). — «Игра тарифами». — Желѣзнодорожная покровительственная политика. — Борьба съ тарифными злоупотребленіями. — Выкупъ жел. дор. въ Пруссіи, въ Швейцаріи. — Надзоръ за жел. дорогами въ Соед. Штатахъ. — Исторія жел. дор. въ Россіи. — Противники жел. дор. — Густота сѣти. — Затрата на жел. дор. — Регулированіе жел.-дорожныхъ тарифовъ. — Причина выкупа жел. дор. — Интересы промышленныхъ и земледѣльческихъ группъ. — Условія выкупа.

При развитіи экономической жизни стоимость транспорта является существеннымъ факторомъ конкуренціи на международномъ и внутреннемъ рынкахъ [2]. Всякія особыя льготы въ области транспортированія товаровъ въ пользу кого-либо даютъ послѣднему лишній шансъ въ борьбѣ за рынки. И въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги располагаютъ огромной силой, если только право установленія тарифовъ на перевозку грузовъ отдается въ ихъ безконтрольное распоряженіе. Это открываетъ широкія двери для произвола. Такъ, желѣзныя дороги ради личныхъ выгодъ могутъ устанавливать тарифы, которые болѣе тяжелымъ бременемъ лягутъ на мѣстности, ближай-

[1] Съ развитіемъ промышленной жизни желѣзныя дороги перестаютъ видѣть въ водныхъ путяхъ врага себѣ и начинаютъ даже охотно предоставлять имъ малоцѣнные грузы, оставляя за собой болѣе цѣнные.

[2] Каждый продуктъ имѣетъ свой коэффиціентъ перевозимости. Безъ жел. дорогъ рынокъ для нѣкоторыхъ товаровъ ограничивается очень узкими рамками: такъ, предѣлъ перевозки по шоссейной дорогѣ для каменнаго угля 75—100 верстъ, при существованіи же жел. дорогъ 500—700 и даже 1.000 верстъ (Радцигъ, 183).

шія къ рынку, чѣмъ на пункты, отдаленные отъ него. Такая оригинальная организація перевозочныхъ тарифовъ нерѣдко вызывается сосѣдствомъ опаснаго конкурента, водяного пути. Устанавливается для нѣкоторыхъ предпріятій особый видъ тарифовъ, получившій названіе «Tarif de faveur». Онъ состоитъ въ томъ, что жел. дороги провозили продукты извѣстной фирмы по удешевленному тарифу или, отправивъ ихъ по обыкновенному, вдругъ поднимали тарифъ за провозъ того же продукта, и, слѣдовательно, конкуренты должны были отправлять свои товары по болѣе высокому тарифу; это, конечно, вредило другимъ фирмамъ.

Подобныя явленія можно было наблюдать и въ русской жизни. На желѣзнодорожныхъ линіяхъ, соединяющихъ нижневолжскія пристани съ портами, отъ станцій, прилегающихъ къ Волгѣ, назначалась болѣе низкая провозная плата, чѣмъ отъ станцій тѣхъ же линій, но расположенныхъ ближе къ С.-Петербургу и Ревелю. Назовемъ нѣсколько цифръ. По тарифу 1887 — 1888 гг. отъ Царицына, Саратова и Сызрани до С.-Петербурга провозъ съ пуда стоилъ 25,5 коп., а до Ревеля — 28 коп. По мѣрѣ приближенія къ этимъ портамъ и удаленіи ихъ отъ Волги провозная плата поднимается такъ: отъ станціи Филоново Грязе-Царицынской жел. дороги до С.-Петербурга — 30 коп., отъ станціи Ртищево Тамбово-Саратовской жел. дор. до С.-Петербурга — 29 коп., до Ревеля — 31 коп., отъ Кузнецка Моршано-Сызранской жел. дор. 30 коп. (Петерб.), 31 (Ревель).

Точно такъ же плата отъ названныхъ станцій въ Ригу и Либаву на 2 — 3 коп. съ пуда была выше, нежели съ приволжскихъ пристаней. Вслѣдствіе такого пониженія провозной платы въ извѣстныхъ пунктахъ, а потомъ опять повышенія ихъ, такіе тарифы носятъ названіе «тарифныхъ бугровъ» (Short haul principle). Такимъ образомъ провозъ изъ Саратова въ Петербургъ, Ревель, Ригу и Либаву стоитъ на 10 р. на вагонъ дешевле, чѣмъ изъ Кирсанова, который къ Балтійскимъ портамъ ближе, чѣмъ Саратовъ, на 276 верстъ (А. Чупровъ и М. Мусницкій, «Упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ», Пет., 1890 г.). А изъ Ростова-на-Дону въ тѣ же порты вагонъ стоитъ на 8 руб. дешевле, чѣмъ изъ Воронежа, хотя Воронежъ находится на 610 верстъ ближе къ этимъ портамъ, чѣмъ Ростовъ. Изъ Одессы въ Кенигсбергъ, благодаря возможности перевозки окружнымъ воднымъ путемъ, за 1.319 верстъ берется за вагонъ — 99 руб. 97 коп., а туда же изъ Казатина — станція той же жел. дороги, соединяющая Одессу съ Кенигсбергомъ (за 845 верстъ) — 155 руб. 88 коп. Точно такъ же изъ Граева въ Одессу за 1.119 верстъ — 60 руб. 82 коп., а изъ Казатина — только за 464 версты — 90 руб. 70 коп. Мнѣ кажется, что эти примѣры достаточно иллюстрируютъ то, во что можетъ обратиться тарифное дѣло въ рукахъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Эти «тарифные бугры» вызывали много жалобъ со стороны сельскихъ хозяевъ.

Большой убытокъ приносило землевладѣльцамъ неравенство провозной платы для различныхъ районовъ, снабжавшихъ, однако, одинъ и тотъ же хлѣбный рынокъ. Отъ С.-Петербурга, напр., до Тулы — 793 версты, а отъ Петербурга до Рязани — 795, между тѣмъ, несмотря на разницу только въ 2 версты, тульскій помѣщикъ платилъ за транспортъ съ вагона до Петербурга 119, а рязанскій — 142 руб.; неудивительно, если первый получалъ прибыли по 21,1 к. съ пуда своего хлѣба, а второй только 3,5 коп. Во многихъ жалобахъ, поданныхъ въ комиссію графа Баранова по поводу этихъ убытковъ,

говорилось, что такая тарификація хлѣбныхъ грузовъ на приволжскихъ дорогахъ задерживаетъ развитіе хлѣбопашества.

Вслѣдствіе такихъ «бугровъ» въ наиболѣе плодородныхъ мѣстахъ, напр., упомянутой Рязанской губерніи, замѣтно пониженіе цѣнъ на хлѣбъ сравнительно съ цѣнами въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Волгѣ, откуда можно пользоваться водянымъ путемъ. Чтобы не дать возможности хлѣбнымъ грузамъ обратиться къ Волгѣ и тѣмъ избѣжать высокаго желѣзнодорожнаго тарифа, ставка мѣстнаго подвознаго тарифа къ пристанямъ Волги также устанавливается высоко. Это закрывало хлѣбу доступъ къ волжскимъ пристанямъ по желѣзной дорогѣ и грузы тянулись нерѣдко гужомъ за 100 — 150 верстъ къ Сызрани или Саратову, двигаясь параллельно желѣзнодорожному пути. Мало того, благодаря «тарифнымъ буграмъ» по желѣзнымъ дорогамъ иногда было выгодно отправлять грузъ далѣе, чѣмъ слѣдовало. Такъ, зерно, назначаемое для перемолки на симферопольскія мельницы, иногда заходило сначала въ Севастополь, а хлѣбъ, идущій съ юга въ районъ между Москвой и Серпуховомъ, отправлялся сначала въ Москву, а потомъ уже обратно на мѣсто назначенія. Таковы послѣдствія произвольнаго регулированія провозной платы.

Въ Америкѣ былъ болѣе развитъ другой родъ этого произвола, такъ называем. «игра тарифами», т.-е. произвольное повышеніе и пониженіе ихъ, и тарифныя ставки тамъ мѣнялись иногда чуть не каждую недѣлю; вотъ нѣсколько цифръ для иллюстраціи: провозная плата изъ Нью-Йорка въ Чикаго за 100 фунтовъ:

Въ 1869 году. Числа.			Въ 1870 году. Числа.		
Февраль	1	188 цент.	Апрѣль	14	140 цент.
Февраль	7	45 »	Май	4	150 »
Мартъ	15	160 »	Іюнь	18	112 »
Іюль	1	188 »	Іюль	13	80 »
Августъ	11	25 »	Іюль	18	75 »
Августъ	23	38 »	Іюль	21	65 »
Августъ	30	43 »	Іюль	28	50 »
Сентябрь	22	40 »	Августъ	22	100 »
Сентябрь	24	35 »	Сентябрь	3	125 »
Октябрь	4	50 »	Ноябрь	28	160 »
Октябрь	9	75 »	Декабрь	26	180 » [1]
Ноябрь	1	140 »			
Ноябрь	29	150 »			

Слѣдовательно, желѣзная дорога можетъ дать одной группѣ производителей провезти на извѣстный рынокъ опредѣленную группу товаровъ, а затѣмъ быстрымъ поднятіемъ тарифа закрыть рынокъ и этимъ создать для фирмъ, провезшихъ туда свои товары, монопольное положеніе.

Такимъ образомъ желѣзныя дороги по соглашенію съ тѣми или другими предпринимателями или въ своихъ эгоистическихъ цѣляхъ могутъ вести особую покровительственную политику въ пользу опредѣленныхъ группъ или мѣстностей. Онѣ по своему желанію могутъ

[1]) Alfr. Leyen, «Fin. — und Verkehrspolitik», 1894, стр. 30, и *Р. Орбинскій*, «О хлѣбной торговлѣ Соед. Штат. Сѣв. Америки».

Игра тарифа (Mitternachtstarife) по терминологіи Singer'a. По закону 1907 г. только черезъ 30 дней послѣ опубликованія тарифъ вступаетъ въ силу.

закрыть любой рынокъ для продуктовъ того или другого производителя; въ этомъ случаѣ, какъ я уже упоминалъ, большое значеніе имѣютъ tarif de faveur или скидки (рефакціи) съ провозной платы въ пользу отдѣльныхъ лицъ. Поэтому на Западѣ, а особенно въ Америкѣ, когда тарифы не были урегулированы, рискованно было открывать какое-либо предпріятіе, продукты котораго нужно перевозить по желѣзнымъ дорогамъ, не заручившись предварительно согласіемъ желѣзнодорожной дирекціи. Мало того, тогда нерѣдко создавались искусственныя предпріятія, основанныя исключительно на тарифномъ покровительствѣ той или иной жел. дор.

Въ Англіи произволъ желѣзныхъ дорогъ дошелъ до того, что онѣ наносили ущербъ всему англійскому сельскому хозяйству, понижая тарифы за провозъ отъ портовъ къ центру страны и возвышая ихъ при обратномъ направленіи. Дороги при этомъ разсуждали такъ: и при высокомъ тарифѣ изъ центральныхъ промышленныхъ частей повезутъ товары и сельско-хозяйственные продукты, но, если установить высокіе тарифы отъ портовъ въ центральныя части Англіи, то, пожалуй, импортеры иностранныхъ товаровъ сократятъ свой ввозъ, а, слѣдовательно, можетъ сократиться и заработокъ жел. дор.

Изъ нашей русской практики можно отмѣтить, какъ примѣръ личнаго желѣзнодорожнаго покровительства, случай, имѣвшій мѣсто на Орловско-Витебской дорогѣ (см. далѣе).

Итакъ, желѣзнодорожныя компаніи и синдикаты ихъ, произвольно устанавливая тарифы, наносили большой ущербъ всей торговлѣ и промышленности, всему народному хозяйству. Чтобы скрыть очень крупные дивиденды, получаемые ими, американскія дороги прибѣгали къ разводненію своихъ капиталовъ, такъ называем. «watering of the stock». Эта операція состоитъ въ выпускѣ акцій на большую сумму, чѣмъ въ дѣйствительности затрачено капитала. Къ этому маневру прибѣгали обыкновенно для маскированья крупныхъ дивидендовъ, превышавшихъ установленную норму (см. ранѣе). Капиталъ иногда разбавлялся до 50%. Итакъ, желѣзныя дороги дѣлали себя вершителями судебъ торговли, опредѣляя тѣ пути, по которымъ торговля должна направляться, установляя убійственные тарифы по другимъ направленіямъ. Онѣ назначали тарифы настолько высокіе, насколько товаръ могъ только выносить, покровительствовали отдѣльнымъ индивидамъ и компаніямъ, создавали новые промышленные районы, часто не жизнеспособные, въ ущербъ другимъ, своими секретными соглашеніями, внезапными и сильными колебаніями тарифовъ желѣзныхъ дорогъ тормозили развитіе промышленности.

Конфликты желѣзныхъ дорогъ съ рабочими [1]) могутъ повести къ пріостановленію всего транспорта; такъ, вслѣдствіе стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Америкѣ въ 1894 г. Калифорнія (The Jale Review 1895, The railroad strike in California by Bacon, стр. 241 и дал.) была въ теченіе 10 дней отрѣзана отъ остальной Америки. Вслѣдствіе такого продолжительнаго прекращенія движенія одни фермеры понесли убытку до 10 милл., потерявъ свои плоды, сгнившіе на поляхъ; рабочіе остались безъ дѣла, и капиталы многихъ промышленныхъ предпріятій подвергались опасности. Желѣзнодорожныя компаніи произвольно могутъ вліять на цѣнность земли, перенося станціи по своему произволу съ одного мѣста на другое; такое всемогущество жел. дорогъ выразилось даже въ американской поговоркѣ: «Если на югѣ король — хлопокъ, а на западѣ пшеница, то

[1]) См. нашу брошюру: «Америка идетъ на Европу», 1903.

король всей Америки — желѣзныя дороги». Желѣзнодорожныя компаніи — крупная политическая сила, и онѣ успѣваютъ оказывать сильное вліяніе на законодательство, касающееся ихъ интересовъ, напр., на условія выкупа жел. дорогъ въ казну, на содержаніе концессій и т. д.

Американскія жел. дороги увеличиваютъ свое политическое значеніе цѣлой системой подкупа. Такъ, достаточно быть какимъ-нибудь мелкимъ политическимъ дѣятелемъ или даже репортеромъ, чтобы имѣть возможность ѣздить даромъ по всей странѣ. Желѣзнодорожныя компаніи не дѣлаютъ никакого различія между той или другой партіей, такъ какъ онѣ говорятъ, что неизвѣстно, кто черезъ нѣкоторое время будетъ стоять у кормила правленія: сегодня одна партія, а завтра — другая...

Отсюда сильное неудовольствіе противъ злоупотребленій частныхъ жел. дорогъ. Такъ, въ 1844 году президентъ Лондонско-Бирмингамской компаніи, много лѣтъ бывшій членомъ-администраторомъ другихъ компаній, заявилъ, что онъ лучше бы желалъ видѣть соперническія линіи въ рукахъ правительства, чѣмъ въ рукахъ частныхъ компаній. Другое компетентное лицо говоритъ: «Я думаю, что произвольная тарификація — некрасивая вещь, это похоже на поступокъ разбойника, который требуетъ ваши деньги или жизнь». Огромные фермерскіе клубы въ Соед. Штатахъ, которые уже въ 1874 году насчитывали до 1,5 милл. членовъ, одной изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности считаютъ борьбу съ жел. дорогами. Они строили новыя линіи въ обходъ несговорчивыхъ желѣзнодорожныхъ компаній, устраивали стачки не пользоваться извѣстными линіями, платили фермерамъ, терпящимъ убытки отъ этого, проводили людей, отстаивающихъ ихъ интересы, въ конгрессы и законодательныя собранія штатовъ. На ихъ же сторонѣ были и хлѣботорговцы, интересы которыхъ соприкасались съ интересами фермеровъ. Всѣ они стремились къ регламентаціи жел. дор., къ чему мы и перейдемъ сейчасъ.

Итакъ, государство должно было вмѣшаться въ тарифное дѣло; оно стало бороться со злоупотребленіями частныхъ желѣзнод. компаній, а именно: во-1) стало запрещать такъ назыв. tarifs de faveur; во-2) стало требовать опубликованія тарифа и съ момента опубликованія до примѣненія его долженъ былъ протекать извѣстный срокъ, чтобы такимъ образомъ положить конецъ упомянутой «игрѣ тарифами»; въ-3) пыталось установить максимальные тарифы; въ-4) дѣлало обязательнымъ пониженіе тарифа, разъ дивидендъ превысилъ извѣстный процентъ; въ-5) запрещались «тарифные бугры», впрочемъ, иногда они допускались, если дѣло шло о конкуренціи съ водными путями; въ-6) правительство стало требовать тарифы себѣ на утвержденіе.

Эти попытки регламентаціи желѣзнодорожнаго дѣла напоминаютъ намъ уже описанную нами ранѣе организацію промышленныхъ синдикатовъ.

По англійскому законодательству желѣзнодорожные тарифы должны быть одинаковы для всѣхъ лицъ, не допускается ни прямыхъ, ни косвенныхъ скидокъ или льготъ въ тарифахъ въ пользу или въ ущербъ частнымъ компаніямъ или лицамъ, и жел. дор. не имѣютъ права, безъ разумнаго основанія, оказывать въ какомъ бы то ни было отношеніи преимущества отдѣльнымъ лицамъ или компаніямъ; но законодательство допускаетъ «тарифные бугры», если вопросъ идетъ о конкуренціи съ водными путями, однако въ Англіи считается незаконнымъ повышеніе тарифа на мѣста, содержащія въ одной общей упаковкѣ нѣсколько мелкихъ посылокъ; этотъ повышенный

тарифъ былъ введенъ жел. дорогами, чтобы убить транспортныя компаніи (Рабиновичъ).

У насъ въ нѣкоторыхъ концессіяхъ опредѣленъ максимумъ пассажирскаго тарифа въ 3, $2^1/_2$ и $1^1/_4$ коп. съ человѣка и версты и для товаровъ въ $^1/_{12}$, $^1/_{18}$ и $^1/_{24}$ съ пуда и версты, смотря по роду товаровъ. Статья 71 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не позволяетъ дѣлать грузоотправителямъ уступокъ противъ дѣйствующихъ тарифовъ подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества грузовъ въ опредѣленный срокъ (рефакція, tarif de faveur), равно какъ предоставлять тѣмъ или другимъ грузоотправителямъ какія-либо исключительныя преимущества по перевозкѣ независимо отъ тарифной платы. Всякія по сему предмету частныя соглашенія воспрещаются и признаются недѣйствительными. Но рефакція у насъ и до сихъ поръ существуетъ въ скрытой формѣ, а именно крупная фирма номинально числится коммерческимъ агентомъ желѣзной дороги, и фирма получаетъ скидку со своихъ грузовъ въ формѣ якобы комиссіоннаго вознагражденія (И. М. Рабиновичъ, «Теорія и практика желѣзнодорожнаго права», 1898). Сенатъ признаетъ и у насъ, что пониженіе тарифа для привлеченія грузовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ или для конкуренціи съ водяными путями сообщенія не составляетъ нарушенія закона (Рабиновичъ, 254) [1]).

Въ 1844 году установлены были максимальные пассажирскіе тарифы и въ Англіи, и при наступленіи извѣстныхъ условій тарифъ долженъ понижаться, а именно, если дивидендъ достигнетъ $25^0/_0$ по истеченіи 21 года со времени открытія дороги; у насъ также введены подобныя правила въ уставахъ нѣкоторыхъ дорогъ, напр., въ уставѣ Орловско-Витебской дороги, если дивидендъ достигнетъ $15^0/_0$, но здѣсь, конечно, легко разнести прибыль по разнымъ рубрикамъ.

Иногда желѣзнодорожныя общества имѣютъ право понижать тарифы, но повышать ихъ самовольно не могутъ, хотя бы тарифы самой же дорогой были понижены (Англія). Въ Соединенныхъ Штатахъ идутъ къ тому же.

Въ Пруссіи по закону 1838 года, если доходъ жел. дороги превыситъ $10^0/_0$, тарифы должны быть обязательно понижены, а если послѣ этого доходъ упадетъ ниже $10^0/_0$,то тарифъ вновь повышается. Прусское правительство нерѣдко гарантировало дивиденды частныхъ жел. дор. и вслѣдствіе этого удерживало за собой право назначать въ правленіе частныхъ жел. дор. извѣстное количество членовъ отъ себя, требовало себѣ на утвержденіе тарифы и т. д., между тѣмъ, какъ у насъ, гдѣ жел. дор. строились также съ гарантіей правительства, съ большимъ его участіемъ, правительство почти совсѣмъ не вмѣшивалось въ управленіе построенной дороги. Далѣе, въ Пруссіи, если отъ правительства въ теченіе 3 лѣтъ подъ рядъ потребуется приплата по гарантіямъ или одинъ разъ, но въ размѣрѣ болѣе $1^0/_0$ на основной капиталъ, то правительство можетъ взять эту линію въ свою эксплуатацію и удержать ее въ своихъ рукахъ до тѣхъ поръ, пока въ теченіе 3 лѣтъ доходъ не составитъ болѣе $3{,}5^0/_0$ на основной акціонерный капиталъ. Какъ правило, изъ чистаго дохода частныхъ гарантированныхъ желѣзныхъ дорогъ при доходѣ, превышающемъ

---

[1]) Въ Америкѣ при перевозкѣ хлѣба дорога покупаетъ иногда скотъ у фермера по высокой цѣнѣ, а перевозитъ его хлѣбъ по обычному тарифу, и въ цѣнѣ скота дѣлаетъ рефакцію.

5%, гдѣ уже включено 3,5% гарантіи, 1/3 этого избытка идетъ въ пользу правительства.

Съ 1853 года желѣзныя дороги начали облагаться въ цѣляхъ образованія жел.-дор. фонда для выкупа жел. дорогъ въ казну, а именно при дивидендѣ до 4% налогъ равнялся 1/40; съ излишка сверхъ 4 до 5% — 1/20; съ излишка сверхъ 5 — 6% — 1/10, и съ излишка свыше 6% — 2/10, и эти суммы шли на пріобрѣтеніе акцій по биржевой цѣнѣ, а затѣмъ проценты и дивидендъ, причитывающіеся на эти уже пріобрѣтенныя акціи, шли также на ту же цѣль выкупа частныхъ дорогъ въ казну; такой порядокъ былъ крайне непріятенъ для жел. дорогъ, и въ 1859 году онѣ добились сліянія этого фонда съ общебюджетными средствами. Дороги, слѣдовательно, здѣсь работали надъ своимъ собственнымъ уничтоженіемъ: чѣмъ лучше онѣ работали, тѣмъ болѣе набрасывали себѣ петлю на шею. Въ 1879 году усиливается пріобрѣтеніе жел. дорогъ прусскимъ правительствомъ (П. Георгіевскій, «Финансовыя отношенія государства и частныхъ жел. дорогъ въ Россіи»).

Желѣзныя дороги въ Пруссіи даютъ около 7% чистаго дохода на затраченный капиталъ, а если считать только ту часть долга, которая еще осталась непогашенной, то чистый доходъ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ свыше 12%. Въ промышленно-развитой Пруссіи много работы для желѣзныхъ дорогъ. Возникаетъ вопросъ объ облегченіи желѣзныхъ дорогъ: именно объ устройствѣ водныхъ каналовъ, которые соединили бы главнѣйшія рѣки, чтобы отвлечь отъ желѣзныхъ дорогъ малоцѣнные и дешевые грузы. Въ Пруссіи желѣзныя дороги за 1901 г. дали чистаго дохода 517,7 милл. мар., т.-е. 6,45% на затраченный капиталъ (см. Stat. Jahrb. für d. preuss. Staat 1903, стр. 104). На амортизацію желѣзнодорожнаго государственнаго долга здѣсь отчисляется 3/5%, но не отъ суммы первоначальнаго долга, а лишь отъ остающейся непогашенной суммы долга («В. Ф.», 1908 г., № 14).

Въ Италіи въ 1905 г. прошелъ законъ о переходѣ жел. дорогъ въ вѣдѣніе правительства. Нѣкоторыя линіи съ 1 іюня 1905 г. перешли въ руки правительства, о переходѣ другихъ же правительству предоставлено право начать переговоры («В. Ф.», 1905 г., № 17).

Такая важная роль доходовъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ бюджетѣ вноситъ извѣстную неустойчивость въ него, такъ какъ отъ вздорожанія, напримѣръ, каменнаго угля прибыль можетъ сильно понизиться или даже превратиться въ убытокъ, вотъ почему переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства необходимо влечетъ за собой пріобрѣтеніе своихъ каменноугольныхъ копей, такъ какъ только при этомъ условіи государство будетъ внѣ зависимости отъ рыночныхъ пертурбацій, а о пріобрѣтеніи собственныхъ каменноугольныхъ копей говорятъ и въ Россіи.

Такое преобладаніе доходовъ отъ желѣзныхъ дорогъ въ бюджетѣ вноситъ извѣстную произвольность и въ построеніе самого бюджета путемъ того или иного сокращенія расходовъ на возобновленіе или увеличеніе постояннаго капитала, на замѣну рельсъ и шпалъ, на замѣну локомотивовъ.

Вообще фискальный характеръ хозяйства желѣзныхъ дорогъ Пруссіи ярко выраженъ. Пруссія скупаетъ желѣзныя дороги и другихъ нѣмецкихъ государствъ, напр., гессенскія жел. дор.; такъ, на 1 апрѣля 1901 года Пруссія владѣла 3.550 километровъ купленныхъ ею германскихъ желѣзныхъ дорогъ; ей хочется въ настоящее время захватить въ свои руки и саксонскія желѣзныя

дороги, и грузы, которые должны были бы итти чрезъ Саксонію, прусская администрація отправляетъ въ обходъ саксонскихъ дорогъ, отчего падаетъ доходность этихъ послѣднихъ, и саксонскій ландтагъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ назвалъ такую политику недобросовѣстной конкуренціей. Южныя государства — Вюртембергъ и Баварія — также насторожѣ противъ такихъ поползновеній со стороны Пруссіи, и на этой почвѣ возникаютъ тамъ проекты о добровольной передачѣ дорогъ въ вѣдѣніе имперіи, иначе все равно прусская администрація путемъ разныхъ махинацій, такъ называемой желѣзнодорожной войны, можетъ заставить нѣмецкія государства передать ей свои дороги.

Желѣзныя дороги выкуплены въ настоящее время и въ Швейцаріи; 15 октября 1879 г. прошелъ законъ объ организаціи управленія федеральными дорогами Швейцаріи; за покрытіемъ расходовъ и процентовъ по желѣзнодорожному долгу изъ избытка 20% отчисляется въ резервный фондъ, пока онъ не достигнетъ 50 милл. франковъ, а остальные 80% избытка чистаго дохода употребляются исключительно въ интересахъ желѣзныхъ дорогъ на усиленіе и улучшеніе движенія, на пониженіе пассажирскихъ и товарныхъ тарифовъ и на расширеніе швейцарской желѣзнодорожной сѣти, преимущественно желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія; слѣдовательно, здѣсь желѣзнодорожные финансы вполнѣ отдѣлены отъ общегосударственныхъ, и въ этомъ отношеніи Швейцарія является новаторомъ («Современное положеніе желѣзнодорожныхъ вопросовъ въ Германіи», Щепотьевъ. «Русское Экономическое Обозрѣніе», № 10, 1902).

Въ Соединенныхъ Штатахъ для надзора за желѣзными дорогами, — а желѣзныя дороги находятся здѣсь въ рукахъ частныхъ компаній, — въ 1887 году учреждена особая комиссія, состоящая изъ 5 членовъ, смѣняющихся каждыя 6 лѣтъ; члены ея назначаются президентомъ республики съ согласія сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ желѣзнодорожныя общества обязаны публиковать свои тарифы; за примѣненіе неопубликованнаго тарифа — штрафъ въ 5 тыс. долларовъ. Воспрещается оказывать льготы отдѣльнымъ лицамъ по перевозкѣ или затруднять таковыя [1]), запрещены соглашенія между отдѣльными компаніями относительно раздѣла грузовъ, чистой прибыли

---

[1]) Въ Соед. Штатахъ закономъ 1905 г. болѣе строго запрещены скидки, дѣлаемыя желѣзными дорогами нѣкоторымъ отправителямъ. Этимъ же закономъ создано особое бюро акціонерныхъ обществъ скорѣе для научной статистической работы: производить изслѣдованія трестовъ и т. д.

Съ 1 мая 1908 г. желѣзнодорожнымъ обществамъ въ Соед. Штатахъ запрещено перевозить всякіе предметы и товары (кромѣ дерева и продуктовъ изъ него, а также желѣзнодорожныхъ матеріаловъ), которые обработаны, получены или произведены самимъ обществомъ, или въ его заведеніяхъ, или въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ ему въ собственность всецѣло или частью, или въ которыхъ общество какимъ-либо образомъ прямо или косвенно заинтересовано. («В. Ф.», 1907 г., № 24).

Желѣзныя дороги въ Соед. Штатахъ нерѣдко держатъ весьма высокіе тарифы на предметы, которые они сами производятъ (напр., каменный уголь). Для нихъ тогда высокій тарифъ — перекладываніе денегъ изъ одного кармана въ другой, а для предпріятій чужихъ это очень тяжело. Связь желѣзныхъ дорогъ съ элеваторными компаніями привела къ уничтоженію независимыхъ торговцевъ и къ монополизаціи хлѣбной торговли. Какую финансовую силу представляютъ желѣзныя дороги въ Соед. Штатахъ, видно изъ того, что въ 1900 г. биржевая цѣнность всѣхъ желѣзнодорожныхъ бумагъ въ Соед. Штатахъ оцѣнивалась въ 8,3 милліарда долларовъ. Это вынуждало желѣзныя дороги продать принадлежащіе имъ рудники и копи (слѣдовательно, это было одной изъ формъ борьбы противъ крупныхъ корпорацій). Но судъ призналъ этотъ законъ антиконституціоннымъ).

или валового дохода, но это повело къ скорѣйшей консолидаціи желѣзныхъ дорогъ, образованію огромныхъ трестовъ (Загорскій, 40) Запрещено за часть разстоянія брать болѣе, чѣмъ за все разстояніе: но этимъ закономъ регулируется лишь желѣзнодорожное движеніе между штатами, и законодательство не касается движенія внутри каждаго отдѣльнаго штата, слѣдовательно, законодательство можно было бы обходить, прерывая движеніе на границахъ штатовъ, такъ, чтобы получалось только мѣстное движеніе, но такіе искусственные перерывы возбраняются подъ угрозой штрафа. Но рефакція и до сихъ поръ существуетъ, хотя и въ скрытой формѣ, и комиссія (Interstate Comission) признается въ своемъ безсиліи искоренить эти рефакціи, а между тѣмъ эти рефакціи были одной изъ главнѣйшихъ причинъ движенія фермеровъ противъ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ настолько сильны, что обиженные кліэнты боятся жаловаться, и въ Америкѣ въ настоящее время раздаются голоса въ пользу выкупа желѣзныхъ дорогъ государствомъ. Въ Пруссіи же почти вся желѣзнодорожная сѣть принадлежитъ государству.

Крымская война заставила приняться за оборудованіе Россіи желѣзными дорогами, но неудачный опытъ съ постройкой первыхъ казенныхъ линій побудилъ обратиться къ частной предпріимчивости. Частнымъ предпринимателямъ давали концессіи, при чемъ гарантировался доходъ и погашеніе на весь или на часть капитала; правительство иногда само брало на себя реализацію части капитала или оставляло за собой облигаціи. Въ концессіяхъ устанавливался срокъ (15 — 20 лѣтъ), по наступленіи котораго правительство могло выкупить желѣзную дорогу, а по истеченіи концессіи жел. дорога со всѣми приспособленіями должна безвозмездно переходить въ руки правительства, но концессіи обыкновенно давались на очень длинный срокъ.

Въ 1857 г. образуется Главное Общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1868 г. ему была передана и казенная Николаевская желѣзная дорога, которую потомъ, въ 1894 г., правительство вновь выкупило. Въ 1871 г. въ частныя руки передана Московско-Курская жел. дорога, бывшая до того времени казенной; вообще тогда смотрѣли такъ, что казенная эксплуатація ведетъ къ дурному хозяйствованію, что съ ней соединено много формальностей, что казенное управленіе основано на недовѣріи къ дѣятельности частныхъ лицъ, что тутъ невозможна та самостоятельность, при коей только и возможно удачное веденіе промышленнаго дѣла (Верховскій, 211).

Въ 1870 г. участокъ Кіево-Жмеринской, Кіево-Балтской желѣзной дороги съ вѣтвью ея отъ Казатина до Бердичева, всего 270 верстъ, переданъ частному обществу Кіево-Брестской жел. дороги, а линія Одесса — Балта съ вѣтвями, а также Балта — Елисаветградъ и Вирзула — Волочискъ, всего 92 версты, были переданы обществу пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги; такимъ образомъ мы видимъ вполнѣ отрицательное отношеніе къ казенной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Правительство принимаетъ на себя громадныя обязательства по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ упомянутыхъ выше формахъ, но къ 80-ымъ годамъ начинается поворотъ въ желѣзнодорожной политикѣ. Въ 1881 году министръ финансовъ Абаза въ Комитетѣ Министровъ заявилъ, что неустройство желѣзнодорожнаго дѣла въ финансо-

вомъ отношеніи дошло у насъ за послѣднее время до крайнихъ предѣловъ, что большинство желѣзныхъ дорогъ обременяетъ государственное казначейство требованіями гарантій въ полномъ почти размѣрѣ. Многія частныя акціонерныя общества, не предвидя возможности увеличенія своихъ прибылей, относятся крайне равнодушно къ хозяйству, и, слѣдовательно, въ сущности они расходуютъ казенныя деньги, получая доплаты по гарантіи безъ достаточнаго контроля, и это приводило къ мысли о необходимости испытать еще разъ казенный способъ постройки желѣзныхъ дорогъ, и цѣлый рядъ дорогъ: Екатерининская, Екатеринбурго-Тюменская и др. строятся за счетъ казны

Первая желѣзная дорога, проведенная въ Россіи, была Царскосельская въ 1838 году. Простой народъ сбѣгался толпами на Семеновскій плацъ, чтобы видѣть вблизи проходъ поѣзда (въ Царское Село). Изображеніе паровоза и вагоновъ появилось на лубочныхъ картинахъ, на ситцевыхъ платкахъ, на конфектныхъ коробкахъ, на листахъ почтовой бумаги. Движеніе по дорогѣ производилось весьма исправно, несмотря на погоду, но до 4 апрѣля 1838 г. поѣзда отправлялись то съ паровозами, то съ конною тягою, смотря по количеству пассажировъ.

Послѣ катастрофы 1841 г. стали помѣщать во всѣ поѣзда Царскосельской желѣзной дороги для успокоенія публики, между паровозомъ и вагонами съ пассажирами, по одному и болѣе вагоновъ, нагруженныхъ соломенными тюфяками, съ цѣлью ослабленія этими тюфяками удара, если бы случилось столкновеніе поѣздовъ («Вѣстн. Евр.», 1899 г., мартъ, «Желѣзнодорож. дѣло»).

Канкринъ былъ противникомъ жел. дорогъ: онъ боялся, что проведеніе жел. дор. вызоветъ паденіе извознаго промысла, что неблагопріятно отразится на госуд. доходахъ («В. Е.», 1899 г., № 2 — 3). Канкринъ полагалъ, что паровая тяга ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена на жел. дорогахъ, такъ какъ, вслѣдствіе отсутствія въ Россіи каменнаго угля, названная тяга повлечетъ за собой истребленіе лѣсовъ. Для перевозки войска желѣзныя дороги представляются также неудовлетворительными, такъ какъ должны на этотъ предметъ имѣть огромное число повозокъ, вагоновъ, кои въ обыкновенное время вовсе не нужны. Графъ Толь говорилъ, что въ Россіи, обладающей во время зимы довольно продолжительнымъ саннымъ путемъ, а лѣтомъ — самыми удобными водяными сообщеніями, онъ не знаетъ мѣстностей, гдѣ примѣненіе желѣзныхъ дорогъ могло бы быть сдѣлано съ вѣроятнымъ успѣхомъ. Россія — страна земледѣльческая, и сбытъ ея сырого продукта не нуждается въ скорой и срочной доставкѣ; поэтому мнѣніе о необходимости для Россіи большихъ желѣзнодорожныхъ линій неправильно. Народъ объяснялъ передвиженіе вагоновъ тѣмъ, что бѣсовскую силу зачурали въ котлѣ, и ей нѣтъ выхода, и она поневолѣ работаетъ. Когда первый поѣздъ проходилъ у одной деревни, три старыхъ бабы неистово кричали и кривлялись въ какой-то дикой пляскѣ, желая напугать и прогнать бѣса изъ ихъ родныхъ мѣстъ.

Мнѣнія о желѣзныхъ дорогахъ главныхъ правительственныхъ лицъ того времени нашли себѣ отголосокъ и въ прессѣ. Въ одномъ изъ журналовъ 1835 г. помѣщена была статья, подъ заглавіемъ: «Мысли русскаго крестьянина-извозчика о чугунныхъ дорогахъ и пароходныхъ экипажахъ между С.-Петербургомъ и Москвою».

«Дошли до насъ слухи, — говоритъ авторъ, — что нѣкоторые наши богатые господа, прельстясь заморскими затѣями, хотятъ за-

вести у насъ между Питеромъ, Москвою и Нижнимъ чугунныя колеи, по которымъ будутъ ходить экипажи, двигаемые невидимою силою, помощью паровъ.

«Мы люди темные, неученые, но, проживши полвѣка, Богъ привелъ измѣрить всю родную землю: быть не разъ въ Нѣмечинѣ, на ярмаркѣ въ Липовцѣ, и довольно наглядѣться иноземнаго и наслушаться чужихъ толковъ. Затѣваемое на Руси неслыханное дѣло за сердце взяло: хочу съ проста-ума молвить, авось, люди умные послушаютъ моихъ мужицкихъ рѣчей...»

Восхваляя затѣмъ удобство ѣзды по вновь устроенному московскому шоссе и указавъ на пагубныя отъ постройки желѣзныхъ дорогъ послѣдствія для извознаго промысла, для коннозаводства, для сбыта избытка украинскаго овса, для торговли на постоялыхъ дворахъ, а также упомянувъ о затруднительности добыванія, при такихъ условіяхъ, средствъ на уплату оброка и податей, авторъ статьи заканчиваетъ ее слѣдующими словами:

«Сдается, однакоже, что этому не бывать. Русскія вьюги сами не потерпятъ иноземныхъ хитростей, занесутъ, матушки, снѣгомъ колеи, въ шутку, пожалуй, заморозятъ пары. Да и гдѣ взять такую тьму топлива, чтобы вѣчно не угасалъ огонь подъ ходунами-самоварами. Али тратить еще деньги на покупку заморскаго угля, для того, чтобы отнять насущный хлѣбъ у православныхъ. Стыдно и грѣшно. А тутъ-то можетъ быть и шутка. Господа богатые да умные, поразмыслимъ: коли вамъ наскучили деньги, употребите ихъ на такое дѣло, чтобы вамъ было прибыльно и народу любо: мало ли что можно придумать. Такое предпріятіе Богъ благословитъ и милосердый нашъ государь дозволитъ. Кланяемся».

Въ 1842 г. приступили къ постройкѣ Николаевской дороги за счетъ казны; постройка обошлась чрезвычайно дорого, по 200 тыс. руб. за версту, хотя въ постройкѣ принимали участіе солдаты («Вѣстникъ Европы», «Желѣзнодорожное дѣло», стр. 119. май, 1899 г.). Когда Николай I въ первый разъ поѣхалъ по Николаевской дорогѣ, то предъ всякимъ большимъ мостомъ поѣздъ останавливался: государь со свитою выходилъ изъ поѣзда, спускался къ рѣкѣ и оттуда любовался проходомъ поѣзда по мосту. На Веребьинскомъ оврагѣ, несмотря на большую высоту спуска (слишкомъ 24 сажени), государь дошелъ до самой рѣчки и оттуда махнулъ платкомъ, чтобы поѣздъ слѣдовалъ чрезъ мостъ. Мостъ этотъ былъ построенъ на крутомъ уклонѣ дороги. Для большей красоты мостовой мастеръ окрасилъ желѣзные рельсы черной масляной краскою. Ко времени прохода поѣзда масло не успѣло еще высохнуть, и какъ только паровозъ вступилъ на мостъ своими колесами, онъ не могъ поднять въ гору поѣзда, за недостаткомъ сцѣпленія между колесами и рельсами. Колеса вертѣлись на мѣстѣ (боксовали), паровозъ же, а вмѣстѣ съ нимъ и поѣздъ, оставались неподвижными. Встревоженные путешественники удивлялись такому безсилію паровоза, а между тѣмъ императоръ продолжалъ нетерпѣливо махать платкомъ на днѣ оврага. Американецъ Уайненсъ и оберъ-машинистъ Бартнеръ, находившіеся на паровозѣ, соскочили съ него на путь, и тогда только обнаружилась причина боксованія колесъ. Немедленно распорядились посыпкою рельсовъ золою и пескомъ: поѣздъ двинулся далѣе и, пройдя благополучно мостъ, остановился за мостомъ, чтобы принять государя, поднявшагося изъ оврага по тропинкамъ и лѣстницамъ. Нѣтъ надобности прибавлять, что не въ мѣру усердный мо-

стовой мастеръ окрасилъ рельсы безъ вѣдома строителя моста Журавскаго [1]).

Крымская война дала толчокъ къ постройкѣ жел. дорогъ, и въ 1857 году образуется Главное Общество россійскихъ жел. дорогъ: неудачный опытъ постройки казной нѣсколькихъ линій, какъ уже упомянуто, повелъ къ передачѣ желѣзнодор. строительства въ руки частныхъ лицъ. Частныя компаніи выговариваютъ себѣ очень выгодныя условія, и 60-е и 70-е годы можно назвать у насъ эрой желѣзнодор. строительства. Казна взяла на себя много обязательствъ по гарантіи желѣзнодорожныхъ дивидендовъ, по реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ. Желѣзнодор. компаніи добились и выгодныхъ для себя условій выкупа.

Въ 1838 году было открыто для правильнаго движенія 25 верстъ желѣзнодор. сѣти, въ 1861 г. — 566 в., въ 1871 г. — 2.502 версты, особенно же усиленно ведется постройка жел. дорогъ въ Россіи за послѣднее время, а именно въ 1893 г. открыто для движенія 1.701 верста, въ 1895 году — 1.839 в., въ 1899 г. — 4.692 в., въ 1901 г. — 2.599 в., въ 1906 г. — 2.324 в., а всего было открыто для правильнаго движенія въ Россіи, кончая 1906 годомъ — 57.941 верста [2]). Длина жел. дорогъ, *открытыхъ для правильнаго* движенія по 1 іюня 1910 г., казенныхъ — 42.829, частныхъ — 20.072, итого 62.901 в., а съ дорогами в. к. Финляндскаго и К.-Восточной дорогой — 67.821 в. («Пути сообщенія Россіи», № VI, 1910 г.). Но съ 80-хъ годовъ правительство начало брать постройку жел. дорогъ въ свои руки, такъ какъ опытъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства оказался еще горше казеннаго, притомъ у казны накопился извѣстный опытъ. Тѣмъ не менѣе, съ 1892 г. по 1905 г. постройка жел. дорогъ въ Европейской Россіи велась у насъ частными обществами.

О густотѣ желѣзнодор. сѣти даютъ представленіе слѣдующія данныя: на 100 кв. килом. территоріи въ Бельгіи 15,6, въ Великобританіи — 11,8, въ Германіи — 10,7, въ Голландіи — 9,4. въ Португаліи — 2,9, въ Россіи (Европа) съ Финляндіей — 1,0, въ Японіи — 2,4 [3]).

25 января 1842 г. представлялась с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ депутація с.-петербургскаго купечества, въ числѣ 16 лицъ, императору Николаю I, для принесенія благодарности по случаю окончательнаго рѣшенія вопроса о постройкѣ желѣзной дороги между нашими столицами. Государь сказалъ: «Петербургу дѣлали одно нареканіе, что онъ на концѣ Россіи и далеко отъ центра Имперіи; теперь это исчезнетъ: черезъ жел. дорогу Петербургъ будетъ въ Москвѣ и Москва въ Кронштадтѣ».

---

[1]) Тьеръ, возвратясь изъ Англіи, гдѣ онъ ознакомился съ желѣзными дорогами, утверждалъ съ трибуны, что желѣзныя дороги могутъ лишь служить забавою для жителей столицы и, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для проѣзда пассажировъ съ коммерческой цѣлью. «Въ настоящее время, — говорилъ онъ,— во Франціи имѣется въ постройкѣ 8 или 10 километровъ, и что до меня касается, то я вполнѣ буду удовлетворенъ, если ихъ будутъ строить по 5 километровъ въ годъ».

Въ 1835 году была издана книга, авторъ которой, изслѣдуя будущую доходность Московской жел. дороги на основаніи существовавшаго тогда между Москвой и Петербургомъ движенія, доказывалъ, что наибольшее количество груза, на которое можетъ разсчитывать дорога, не превзойдетъ 7.900 пуд. и что число пассажировъ не превыситъ 8.000 человѣкъ въ годъ, что вмѣстѣ доставитъ доходъ желѣзной дорогѣ не болѣе 5.650 руб. въ годъ. Подобнаго рода соображенія приводились и другими противниками постройки желѣзныхъ дорогъ.

(Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства путей сообщенія за 100 лѣтъ его существованія (1798—1898), стр. 74—75).

[2]) «Стат. Сб. Мин. Пут. Сообш.», «Жел. дор. за 1906 г.». В. 93

[3]) «Статист. Сборн. Мин. Пут. Сообщ.». В. 93, Петерб., 1909.

Въ Россіи жел. дор. строились при сильномъ участіи казны: правительство имъ гарантировало дивидендъ по акціямъ, или принимало на себя реализацію облигаціонныхъ капиталовъ, или давало крупныя ссуды, и затраты казны на жел. дороги поистинѣ громадны [1]).

Между тѣмъ никакого участія въ управленіи жел. дорогъ казна не принимала, и какъ показало изслѣдованіе, тарифы установлялись на жел. дорогахъ совершенно произвольно, произвольно мѣнялись, примѣнялись неопубликованные тарифы; все это наносило огромный вредъ торговлѣ и промышленности. Тарифы были очень запутаны; на нѣкоторыхъ дорогахъ, напр., Фастовской, практиковалась приблизительная таксировка грузовъ во избѣжаніе начетовъ: администрація иногда сама по нѣсколько мѣсяцевъ не знала о существованіи новыхъ тарифовъ, продолжая опредѣлять провозную плату на основаніи старыхъ.

Своими тарифами жел. дороги парализовали правительственную политику; такъ, при повышеніи таможеннаго тарифа, когда ввозъ товаровъ изъ-за границы сокращался, жел. дороги, чтобы увеличить ввозъ и удержать доходы на прежнемъ уровнѣ, понижали желѣзнодор. тарифы отъ приграничныхъ мѣстностей къ центру Россіи и въ оправданіе приводили, что будто бы эти товары перевозятся въ вагонахъ, опорожненныхъ отъ вывоза хлѣба, льна, пеньки, и, слѣдовательно, являются обратнымъ грузомъ.

Итакъ, можно сказать, что 96% всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ на сооруженіе всѣхъ жел. дорогъ въ Россіи, произведено при участіи казны но казна, по словамъ государственнаго контроля (1885 годъ), была только пассивнымъ зрителемъ того, какъ хозяйничали частныя компаніи. Правительство совсѣмъ не вмѣшивалось въ тарифное дѣло, а гарантированныя дороги знали, что все равно, какъ бы ихъ дивидендъ ни увеличился, но пока онъ не превыситъ гарантирован-

---

[1]) Вся сумма затратъ на устройство желѣзныхъ дорогъ въ Россіи къ концу 1906 г. составляетъ 6 милліардовъ 138 милл. кредитныхъ рублей, что на версту длины сѣти желѣзныхъ дорогъ составляетъ 106 тыс. кредитныхъ рублей, при чемъ капиталъ сооруженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ составлялъ къ концу 1906 г. — 4.432.136 тыс. рублей или на версту 110 тыс. рублей, а капиталъ сооруженія частныхъ жел. дорогъ — 1.705.448 тыс. рублей или на версту 101 тыс. рублей.

Изъ общей суммы капиталовъ, считая въ томъ числѣ потерю по реализаціи и увеличеніе вслѣдствіе конверсіи, на долю правительства по дорогамъ Европейской и Азіатской Россіи приходится:

	Къ концу 1906 г.
1) Капиталовъ, по коимъ гарантированъ правительствомъ доходъ (интересъ и погашеніе):	
а) акціонерныхъ	33.498 т. руб.
б) облигаціонныхъ	1.222.375 » »
2) Облигацій, оставленныхъ правительствомъ за собой (консолидированныхъ)	2.961.582 » »
3) Строительныхъ правительственныхъ ссудъ	1.756.978 » ».
Итого	5.974.443 т. руб.

Остальные 163.081 тыс. кред. руб. представляютъ затраты по негарантированнымъ правительствомъ акціямъ и облигаціямъ. Слѣдовательно, участіе правительства въ сооруженіи сѣти жел. дорогъ, въ той или другой степени, выражается около 97% всей затраты на эти дороги.

Годовая сумма правительственной гарантіи и уплаты по консолидированнымъ облигаціямъ составляютъ:

	Въ 1906 г.
По гарантированнымъ акціямъ и облигаціямъ	53.756 т. руб.
По консолидированнымъ облигаціямъ	121.125 » »
Итого	174.881 т. руб.

(« Статистическій Сборн. Мин. Пут. Сооб. ». В. 93, стр. XXI и далѣе)

ныхъ процентовъ, онѣ будутъ получать одинъ и тотъ же доходъ, и потому совершенно не заботились объ увеличеніи своей доходности и охотно позволяли своимъ конкурентамъ перетягивать отъ себя грузы; такъ, Варшавско-Вѣнская дорога путемъ пониженія тарифа оттягивала грузы отъ другихъ дорогъ и довела свой дивидендъ до 15%. Только въ 1887 году было запрещено жел. дорогамъ въ такихъ случаяхъ понижать тарифы (Загорскій, «Теорія желѣзнодор. тарифовъ»).

Суммы, уплаченныя казной по гаранті.і, зачислялись долгомъ за желѣзной дорогой казнѣ, подлежащимъ уплатѣ, когда будутъ средства у дороги. Но казна обычно выговаривала себѣ участіе въ чистомъ доходѣ желѣзной дороги, т.-е. въ доходѣ за покрытіемъ эксплуатаціонныхъ расходовъ и обязательныхъ платежей (по облигаціоннымъ займамъ и другимъ). Этотъ чистый остатокъ разверстывается согласно уставамъ жел. дорогъ въ извѣстной пропорціи между казной и дорогой.

Итакъ, съ одной стороны, злоупотребленіе жел. дорогъ по установленію тарифовъ, съ другой — убытки казны отъ произвольнаго регулированія тарифовъ жел. дорогъ, когда на потери охотно шли гарантированныя дороги, такъ какъ имъ нечего было терять, заставили правительство вмѣшаться въ тарифное дѣло, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 іюня 1887 года было признано, что правительству принадлежитъ руководящая роль надъ дѣйствіями жел. дорогъ по установленію тарифовъ, въ цѣляхъ огражденія казеннаго интереса, потребности населенія и нуждъ промышленности и торговли.

18 ноября 1888 года завѣдываніе тарифами передано Министерству Финансовъ, а 8 марта 1889 г. вышло положеніе объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. По этому положенію общее высшее руководство тарифами возложено на: 1) совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, который состоитъ изъ представителей отъ всѣхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; трехъ представителей земледѣльческой промышленности, двухъ представ. торговли и мануфактуръ, одного — горнозаводск. промышлен. и трехъ отъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 488, т. I, ч. II) [1]); 2) тарифный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ директ. департ. желѣзнодор. дѣлъ, изъ двухъ членовъ отъ Мин. Фин., двухъ членовъ отъ Мин. Тор. и Пром. (29 марта 1906) и по одному отъ Мин. Госуд. Имущ., Внутр. Дѣлъ, Путей Сообщ. и Государственнаго Контроля (502); 3) департ-

[1]) 499. Рѣшенія Совѣта, не вызывающія измѣненія дѣйствующихъ узаконеній, обращаются непосредственно къ исполненію въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если рѣшеніе принято всѣми присутствующими членами единогласно; 2) если рѣшеніе, касающееся общаго тарифнаго вопроса, принято по большинству голосовъ, при чемъ всѣ присутствующіе члены отъ Министерствъ находятся въ большинствѣ и министръ финансовъ присоединился къ принятому большинствомъ рѣшенію; 3) если рѣшеніе, касающееся частнаго тарифнаго вопроса (ст. 495, п. 1 и 2), принято большинствомъ голосовъ и министръ финансовъ присоединится къ мнѣнію большинства.

500. (По прод. 1895 г.). Если рѣшеніе Совѣта (ст. 488), не вызывающее измѣненія дѣйствующихъ узаконеній, не удовлетворяетъ одному изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 499, то прежде обращенія такого рѣшенія къ исполненію министръ финансовъ входитъ въ сношенія съ главными начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ своихъ представителей въ совѣтѣ, и препровождаетъ имъ списки журнала съ своимъ по оному заключеніемъ; если въ теченіе мѣсячнаго срока не поступитъ противъ заключенія министра финансовъ возраженія со стороны главныхъ начальниковъ, то означенное заключеніе считается принятымъ всѣми главными начальниками и обращается къ исполненію. Въ противномъ случаѣ дѣло представляется на Высочайшее воззрѣніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

таментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ для рѣшенія менѣе важныхъ срочныхъ дѣлъ и для дѣлопроизводства по тарифнымъ дѣламъ. По закону ни одинъ тарифъ, составленный какой-либо дорогой, не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе раньше, чѣмъ онъ не будетъ разсмотрѣнъ въ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ.

Въ настоящее время желѣзнодорожные тарифы регулируются подъ вліяніемъ интересовъ промышленности; на пониженіе тарифовъ нерѣдко смотрятъ, какъ на мѣру содѣйствія развитію той или другой отрасли промышленности, усиленію экспорта, напримѣръ, сахара, нефти, — однимъ словомъ, желѣзнодорожный тарифъ теперь сильное орудіе въ экономической политикѣ, и промышленныя группы, выступая съ агитаціей за переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, нерѣдко въ этомъ переходѣ видятъ именно возможность воздѣ твія на государственную власть въ смыслѣ пониженія тарифовъ на государственныхъ дорогахъ.

Но и при правительственномъ регулированіи тарифовъ существуетъ много средствъ къ обходу тарифа (назначеніе крупныхъ фирмъ комиссіонерами и такъ далѣе), въ то же время при правильномъ веденіи желѣзнодорожнаго хозяйства желѣзныя дороги могутъ сдѣлаться источникомъ крупнаго дохода для государства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи.

Во время японской войны, когда правительственные кредиты на желѣзнодорожное строительство должны были сократиться, былъ поднятъ вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ желѣзнодорожному строительству, для чего рѣшено (1905 г. 12 іюня) даровать гарантіи по облигаціямъ, удлинить срокъ, съ котораго правительство получаетъ право выкупа (до 25 лѣтъ, а за послѣднее время иногда установляется срокъ въ 15 лѣтъ), на случай введенія правительствомъ въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ такихъ льготныхъ тарифовъ, на которые жел. дороги не изъявили согласія, возмѣщать желѣзной дорогѣ отъ введенія такихъ тарифовъ разницу между платой по дѣйствующему коммерческому тарифу и платой по льготному, признать за послѣдними право на вознагражденіе за устройство и приспособленія, по требованіямъ того или другого вѣдомства, но не вызываемыя коммерческими соображеніями; вознаграждать жел. дороги въ теченіе извѣстнаго срока за пересылку почты, оборудованіе дороги для военныхъ цѣлей и т. д., ограничить участіе правительства въ доходахъ жел. дороги извѣстной долей съ прибыли выше 8% на акціонерный капиталъ, включать въ строительные капиталы сооружаемыхъ частныхъ дорогъ умѣренные (не выше 3%) проценты на акціи за время постройки, примѣнять пропорціональное дѣленіе чистаго дохода между акціонернымъ и гарантированнымъ облигаціоннымъ капиталами (со дня открытія дороги для правильнаго движенія) («В. Ф.», 1905 г., № 24, указ. № 29). Но руководство тарифами должно оставаться въ рукахъ правительства.

Въ пользу выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну говорятъ серьезные мотивы: 1) государство, сосредоточивая въ своихъ рукахъ жел.-дор. сѣть, можетъ планомѣрнѣе развивать ее, строя и такія жел.-дор. линіи, которыя на первое время не могутъ окупаться, но которыя въ будущемъ могутъ принести большую выгоду для народнаго хозяйства, и временные убытки по этимъ линіямъ казна можетъ покрывать изъ доходовъ отъ другихъ линій; 2) государство тѣмъ самымъ получаетъ безконтрольное право регулированія жел.-дор. тарифовъ, иначе при регулированіи всегда возникаетъ масса сложныхъ вопросовъ; такъ, итальянское правительство, отдавая свои же-

лѣзныя дороги въ долголѣтнюю аренду частнымъ обществамъ, должно было взять на себя обязательство по вознагражденію желѣзныхъ дорогъ за могущія произойти потери отъ изданія правительствомъ своихъ тарифовъ (А. Г. С. Деп. Зак., 1887, № 47). У насъ также возникалъ вопросъ о вознагражденіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ при установленіи правительственнаго вмѣшательства въ тарифное дѣло, но, конечно, это трудно осуществимо; Министерство Путей Сообщенія находило этотъ вопросъ съ технической точки зрѣнія неразрѣшимымъ, и введеніе такого обязательства могло бы вызвать массу споровъ; 3) желѣзныя дороги—настолько сильное орудіе экономической власти, что онѣ могутъ парализовать результаты государственной экономической политики, и у насъ, напримѣръ, VIII съѣздъ горнопромышленниковъ жаловался на желѣзныя дороги, что онѣ своей тарифной политикой парализуютъ стремленіе правительства къ покровительству; 4) въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, на Западѣ, выработался цѣлый классъ хорошихъ чиновниковъ, на которыхъ власть можетъ положиться и при помощи которыхъ правительство такъ же успѣшно можетъ строить и эксплуатировать желѣзныя дороги; 5) отсутствіе личнаго интереса не можетъ быть поставлено въ минусъ государственнымъ жел. дор., такъ какъ громадныя жел.-дор. линіи обыкновенно управляются акціонерными компаніями, и во главѣ ихъ стоятъ лица наемныя, и, слѣдовательно, казна за хорошее вознагражденіе можетъ также купить услуги опытныхъ лицъ и вести чрезъ нихъ управленіе дорогами; 6) пріобрѣтеніе нужныхъ капиталовъ для постройки желѣзныхъ дорогъ обойдется дешевле для государства, чѣмъ частнымъ обществамъ, такъ какъ государства въ настоящее время пользуются большимъ кредитомъ; 7) частныя дороги, руководствуясь исключительно коммерческими интересами, легче могутъ встать въ конфликты съ рабочими и тѣмъ нарушить правильное жел.-дор. движеніе, правительственная же власть скорѣе можетъ сдѣлать уступки своимъ служащимъ. Затѣмъ нѣкоторыя группы и потому стоятъ за переходъ жел. дор. въ казну, что надѣются тогда добиться пониженныхъ для себя тарифовъ, такъ какъ казна по общему правилу не всегда будетъ руководствоваться мотивомъ извлеченія наибольшей прибыли.

Мы можемъ привести цѣлый рядъ ходатайствъ, — пишетъ г. Загорскій, — о различныхъ пониженіяхъ тарифовъ, въ которыхъ просители прямо указываютъ на переходъ дороги въ руки казны, какъ на главное основаніе своихъ домогательствъ, поясняя, что если частное общество не могло изъ «своекорыстныхъ интересовъ» сдѣлать имъ ту или иную уступку, то государство, задача котораго заключается въ содѣйствіи «общимъ интересамъ», не должно и не имѣетъ нужды стремиться непремѣнно къ полученію дохода отъ принадлежащихъ ему дорогъ. Не только частныя лица, но и земскія собранія возбуждаютъ совершенно аналогичныя ходатайства. Любопытно, что то же самое явленіе имѣло мѣсто и въ Пруссіи. Какъ свидѣтельствуетъ H. Schwabe, членъ королевской желѣзнодорожной дирекціи въ Бреславлѣ, послѣ перехода въ руки государства прусскихъ желѣзныхъ дорогъ къ правительству стали поступать ежегодно изъ всѣхъ частей государства отъ самыхъ разнообразныхъ заинтересованныхъ круговъ многочисленныя ходатайства объ общемъ пониженіи тарифовъ какъ на произведенія сельскаго хозяйства, такъ и на прочіе массовые грузы, каковы: желѣзная руда, каменный уголь, коксъ, известнякъ, удобрительныя вещества и т. п.

Впрочемъ, вообще идея безплатности или, по крайней мѣрѣ, возможно большей дешевизны желѣзнодорожнаго транспорта настолько тѣсно связывается въ сознаніи большой публики съ государственными желѣзными дорогами, что въ большинствѣ случаевъ главнымъ основаніемъ для изъятія желѣзныхъ дорогъ изъ рукъ акціонерныхъ компаній и передачи ихъ государству служитъ не мысль о томъ, что государственное управленіе рельсовыми путями сообщенія приводитъ къ лучшей утилизаціи ихъ въ общихъ интересахъ народнаго хозяйства и всей страны, но предполагаемая при этомъ возможность легко установить самыя низкія провозныя платы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустить даже полную безвозмездность желѣзнодорожнаго транспорта (Загорскій, «Теорія желѣзнодор. тарифовъ», Петерб., 1901; «Нужды сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земскихъ собраній», изд. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Спб., 1899, стр. 169 и слѣд.). Особенно характеренъ отзывъ, приведенный въ послѣднемъ изданіи бессарабскаго земства, которое прямо высказываетъ, что желѣзныя дороги «должны прійти на помощь производителямъ и, не думая о барышахъ, дать сельскому хозяйству возможность существовать и при самыхъ низкихъ цѣнахъ брать даже на себя часть убытковъ». «Съ переходомъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ руки правительства, пониженіе тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ къ внутреннимъ и портовымъ рынкамъ сбыта весьма облегчится, такъ какъ правительство,— по мнѣнію бессарабскаго земства,—имѣя въ виду пользу всего государства, понизитъ тарифы и тѣмъ самымъ дастъ возможность успѣшно конкурировать со странами, доставляющими на міровой рынокъ хлѣбъ» (стр. 171 — 172).

Въ Америкѣ также побаиваются, что при правительственной монополіи казенныхъ дорогъ желѣзнодорожная политика будетъ диктоваться интересами мѣняющихся и противоположныхъ партій (см. ст. Щепотьева въ «Р. Экон. Об.», 1902, № 10).

Но выкупъ жел. дор. въ большинствѣ случаевъ обставленъ тяжелыми условіями; правительства всѣхъ странъ, стремясь къ скорѣйшему развитію желѣзнодорожной сѣти подъ вліяніемъ развивающейся промышленности, принимали услуги частныхъ жел.-дор. обществъ на очень невыгодныхъ для себя условіяхъ. Нигдѣ выкупъ частныхъ жел.-дор линій не допускается по размѣру затраченнаго на постройку дороги капитала, но по доходности послѣдней за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ; такъ, во Франціи выкупъ жел. дор. допускается по условіямъ концессій по истеченіи 15 лѣтъ послѣ выдачи послѣдней, при чемъ берется доходность 7 послѣднихъ лѣтъ и изъ нея вычитается доходность 2 наименѣе благопріятныхъ лѣтъ, при чемъ ея доходность не должна быть ниже доходности послѣдняго года, и эта сумма казной должна выплачиваться частной компаніи до окончанія срока концессіи, или она можетъ быть уплачена разомъ путемъ капитализаціи. При этомъ частное общество, узнавъ, что его линію хотятъ выкупить, всегда можетъ раздуть свои доходы за послѣдніе годы, сокративъ по возможности расходы на ремонтъ, увеличеніе подвижного состава, повысивъ тарифы на продукты, которые все равно должны перевозиться по желѣзной дорогѣ, несмотря на высокіе тарифы. Особенно неблагопріятно стоятъ тѣ государства, гдѣ правительственная власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ регулированіе тарифа. Въ этомъ отношеніи Бельгія въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ Франція: бельгійскія частныя желѣзныя дороги

при установленіи тарифовъ обязаны согласоваться съ государственными дорогами и, слѣдовательно, государственная власть передъ тѣмъ какъ произвести выкупъ можетъ понизить жел.-дор. тарифъ и тѣмъ самымъ уменьшить чистую прибыль частныхъ дорогъ. Поэтому выгодно ранѣе выкупа жел.-дор. линій провести регулированіе жел.-дор. тарифовъ. Во всемъ остальномъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ Бельгіи напоминаетъ французскія условія. Въ Англіи выкупъ дозволяется черезъ 15 лѣтъ послѣ выдачи концессіи, притомъ берется средній доходъ за послѣдніе 3 года и капитализируется путемъ помноженія на 25. Гладстонъ въ своемъ проектѣ предлагалъ, чтобы и этотъ средній доходъ никоимъ образомъ не превышалъ 10% на затраченный капиталъ, но это не было принято.

Для опредѣленія величины выкупной суммы у насъ въ Россіи берется чистый доходъ [1]) за послѣдніе 7 лѣтъ, изъ этой суммы вычитается доходъ за два наименѣе доходные года, затѣмъ изъ доходовъ за остальныя 5 лѣтъ выводится средняя цифра, но она не можетъ быть менѣе дохода за послѣдній годъ, и эта сумма принимается за норму чистаго годового дохода общества. Этотъ доходъ помножается на число лѣтъ, оставшихся до конца концессіи, при чемъ учитывается изъ 5% за досрочную выплату этой суммы [2]). Сумма, полученная путемъ такой капитализаціи, иногда бываетъ прямо громадна, превышая иногда въ нѣсколько разъ расходы по постройкѣ выкупаемой жел. дор.

А для гарантированныхъ правительствомъ дорогъ условія выкупа еще выгоднѣе: выкупная сумма не можетъ быть менѣе непогашенной части акціонернаго капитала (впрочемъ, это не во всѣхъ уставахъ жел. дор.).

О способахъ постройки желѣзныхъ дорогъ (съ гарантіей чистаго дохода, съ гарантіей валового дохода или съ надѣленіемъ желѣзнодорожныхъ компаній землей по сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна и т. п.) см. въ «Трудахъ высшей комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи», а также весьма цѣнные матеріалы Совѣта Съѣздовъ представителей торговли и промышленности. Въ виду сложности вопроса я не могу въ краткомъ курсѣ входить здѣсь въ обсужденіе его.

---

[1]) Не дивидендъ, выдаваемый акціонерамъ, а вся доходность, слѣд., въ нее включаются и отчисленія въ запасный капиталъ и т. д.

[2]) Такъ, условія выкупа Сѣверо-Донецкой желѣзной дороги таковы:

«Для опредѣленія цѣны выкупа принимается совокупность чистаго дохода всего предпріятія за пять наиболѣе доходныхъ лѣтъ предшествовавшаго выкупу семилѣтія, при чемъ средній чистый годовой доходъ за означенныя пять лѣтъ принимается за норму чистаго дохода общества. Изъ исчисленной по изложенному способу суммы чистаго дохода желѣзной дороги прежде всего исключается ежегодный платежъ процентовъ и погашенія по облигаціямъ, уплата по которымъ переходитъ за выкупомъ дороги на казну, и средній размѣръ той части прибыли, которая, на основаніи настоящаго устава, причиталась въ пользу казны въ теченіе тѣхъ же пятилѣтій, какъ участіе въ чистыхъ прибыляхъ общества. Остающаяся за указанными вычетами сумма чистаго дохода капитализируется при учетѣ изъ 5% годовыхъ за все время, остающееся до окончанія срока владѣнія общества желѣзною дорогою. Изъ полученной такимъ образомъ суммы удерживается образовавшійся ко времени выкупа долгъ общества правительству по гарантіи, а равно и прочіе долги общества правительству, если запасный капиталъ общества окажется недостаточнымъ для уплаты этихъ долговъ. Полученный за симъ остатокъ составляетъ выкупное за акціи вознагражденіе и выплачивается обществу, по усмотрѣнію правительства, наличными деньгами или гарантированными процентными бумагами по курсу. Исчисленное вышеуказаннымъ способомъ выкупное вознагражденіе не можетъ быть, однако, менѣе непогашеннаго ко дню выкупа акціонернаго капитала» (стр. 72).

(«Статистическій Сборн. Министерства Путей Сообщенія». Вып. 102).

Благодаря тому, что 96% русскихъ желѣзныхъ дорогъ было построено съ тѣмъ или инымъ участіемъ правительства, долги ихъ казнѣ достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Между тѣмъ при выкупѣ изъ суммы, причитающейся акціонерамъ, долги вычитаются только у тѣхъ дорогъ, у которыхъ дѣйствительный доходъ превосходитъ гарантированный, и потому правительству приходится нерѣдко списывать эти же долги со своего бюджета. Только въ царствованіе Александра III такимъ путемъ пришлось списать желѣзнодорожныхъ долговъ на сумму слишкомъ въ 700 милл. руб. (Желѣзнодор. политика, изд. Ком. Министровъ). По 1900 г. списано со счетовъ долговъ казнѣ съ желѣзныхъ дорогъ на 1.250.000.000 руб. (см. Кашкаровъ, «Фин. итоги послѣд. десятилѣтія 1892 — 1901 гг.», т. I, стр. 215).

Такимъ образомъ желѣзныя дороги выкупаются у насъ не въ зависимости отъ затраченнаго на ихъ постройку капитала, а по капитализированному ихъ доходу. Это ничѣмъ не оправдываемая привилегія. Это нельзя оправдать и теоріей риска, говоритъ проф. А. И. Чупровъ: жел. дор. компанія при проведеніи ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ при постройкѣ главную роль играетъ не акціонерный, а чужой, облигаціонный (заемный) капиталъ. Нельзя это мотивировать и наградой за трудъ или искусство, такъ какъ акціонеры не имѣютъ никакого отношенія къ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ. Но это объясняется вліяніемъ желѣзнодорожныхъ компаній на государственную власть.

Въ 90-хъ годахъ выкупъ жел. дор. у насъ усилился. Это усиленіе выкупа объясняется слѣдующимъ: если выкупаемая дорога дефицитная, то правительство нерѣдко старается ее поскорѣе выкупить, чтобы избѣжать увеличенія своихъ затратъ по гарантіи; а если дорога работаетъ хорошо и доходы ея съ каждымъ годомъ увеличиваются, то правительство торопится ее выкупить потому, что выкупная сумма съ каждымъ годомъ все увеличивается.

1894 годъ характеризуется усиленнымъ выкупомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; такъ, за этотъ годъ въ казну перешли желѣзныя дороги: Николаевская, Митавская и Риго-Двинская, Орловско-Витебская, Двинско-Витебская, Лозово-Севастопольская и цѣлая сѣть Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Одновременно съ переходомъ въ казну 1 января линій Главнаго общества, въ это же время перешли еще двѣ малодоходныя, дефицитныя дороги: Митавская и Риго-Двинская; по первой дорогѣ долгъ казнѣ достигъ 11.272 т. р., а по второй— 5.498 т. р. (къ 1 янв. 1893 г.). У казны не было никакой надежды получить что-нибудь изъ этихъ суммъ обратно; дороги же, разумѣется, вовсе были не заинтересованы въ веденіи своего хозяйства, такъ какъ выйти имъ изъ гарантіи не представлялось возможности: за время эксплуатаціи эти дороги никакого дивиденда, сверхъ гарантированнаго, ни разу не получали. Вообще на дефицитныхъ дорогахъ весь рискъ ложится на казну, а правленіе дорогъ, потерявъ всякую надежду на полученіе дивиденда, сверхъ гарантированнаго правительствомъ, вовсе не заинтересовано въ безубыточномъ веденіи дѣла и, разумѣется, производитъ массу непроизводительныхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ средствъ казны. Потому и выкупъ такихъ дорогъ желателенъ для казны.

Къ такимъ же дефицитнымъ дорогамъ относилась и Орловско-Витебская, перешедшая въ казну съ 1 февраля 1894 г. Долгъ Орловско-Витебской дороги казнѣ возросъ по 1 января 1893 г. на сумму свыше 37 м. р., при этомъ казна, конечно, никогда не могла разсчитывать на полученіе этого долга. Притомъ особыя обстоятельства ставили здѣсь казну въ очень невыгодныя условія. Дѣло въ томъ, что общество брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода, основанное при ближайшемъ участіи строителя Орловско-Витебской дороги, владѣло вѣтвью отъ станціи этой послѣдней дороги до одной лѣсной дачи, арендованной обществомъ у казны. Брянскій заводъ оказывалъ давленіе на администрацію Орловско-Витебской дороги, и послѣдняя установила очень низкій тарифъ для завода, тарифъ, прямо убыточный для дороги, а дорога, какъ мы видѣли, не была заинтересована въ дивидендѣ, который ей аккуратно выплачивался казной.

Въ 1890 г. тарифныя учрежденія Министерства Финансовъ принуждены были даже отмѣнить тарифъ на перевозку дровъ, установленный для брянскаго завода; въ томъ году введенъ былъ въ правленіе дороги директоръ отъ правительства [1]). Но это мало помогало дѣлу: правленіе дороги болѣе было заинтересовано въ успѣхѣ брянскаго завода, и, разумѣется, интересы дороги приносились въ жертву интересамъ завода. По уставу дороги правительство могло ее выкупить лишь въ 1906 г., и дорога выкуплена лишь по добровольному соглашенію [2]).

Съ 15 іюня 1894 г. въ казну перешла Двинско-Витебская дорога, также дефицитная, долгъ которой казнѣ по 1 января 1893 г. достигъ суммы въ 2.194.338 ф. ст. Двинско-Витебская дорога принадлежала иностранной компаніи, и правленіе ея помѣщалось въ Лондонѣ, а въ Ригѣ — лишь агентура.

Съ 1 ноября 1894 г. было рѣшено произвести выкупъ и Лозово-Севастопольской желѣзной дороги.

Былъ рѣшенъ также переходъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну со 2 января 1895 г.

Къ 1 іюня 1910 г. изъ 62.901 вер. протяженія всей нашей жел.-дор. линіи въ казенномъ управленіи было 42.829, въ частномъ — 20.072. («Пути сообщенія Россіи», № 6 за 1910 г.).

X. Желѣзныя дороги (продолженіе).

Почему мы строимъ желѣзныя дороги? — Значеніе этой постройки для бюджета, какъ средства поддержанія металлургической промышленности. — Финансовые результаты желѣзныхъ дорогъ. — Пассажирскіе тарифы. — Параллель въ развитіи пассажирскаго желѣзнодорожнаго тарифа съ почтовымъ. — Австро-венгерскій поясной тарифъ. — Реформа пассажирскаго тарифа 1894 года. — Перепродажи билетовъ на дальнее разстояніе въ Соединенныхъ Штатахъ. — Грузовой тарифъ. — Налогъ на пассажирскій багажъ.

Усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ объясняется нашей экономической политикой, стремленіемъ перевести Россію изъ стадіи натуральнаго хозяйства въ денежную, затѣмъ политикой развитія у насъ промышленности, а развивающаяся промышленность непремѣнно требуетъ хорошаго оборудованія страны желѣзнодорожной сѣтью: желѣзная дорога открываетъ рынки продуктамъ промышленности. Въ промышленности же усматривается богатый источникъ средствъ для фиска, а эти средства нужны, такъ какъ Россія играетъ большую политическую роль и ведетъ расширительную политику.

Опытъ Западной Европы показываетъ, что въ настоящее время центръ тяжести въ бюджетахъ переходитъ съ земледѣлія на промышленные классы; это объясняется тѣмъ, что сельское хозяйство переживаетъ тяжелый кризисъ и съ него много взять нельзя; приходится подъ вліяніемъ кризиса даже облегчать налоговое бремя, лежащее на сельскомъ хозяйствѣ; между тѣмъ развивающаяся промышленность сама по себѣ создаетъ источникъ средствъ, который можетъ эксплуатироваться путемъ промысловаго обложенія (у насъ казна

[1]) См. «Вѣст. Ф.», № 11, «Выкупъ Орловско-Витебской желѣзной дороги».

[2]) Гарантированная правительствомъ Варшаво-Бромбергская дорога управлялась общимъ совѣтомъ управленія съ негарантированной Варшаво-Вѣнской, вслѣдствіе чего расходы по Бромбергской дорогѣ искусственно увеличивались. Такъ, Бромбергская дорога пріобрѣла на крупную сумму подвижной составъ, изъ котораго сама пользовалась только $^1/_4$, а остальную часть предоставляла въ пользованіе Вѣнской дороги; правда, за это она получала нѣкоторое вознагражденіе, но послѣднее все цѣликомъ и даже съ приплатой поглощалось платежами по ремонту этого состава въ мастерскихъ Варшаво-Вѣнской дороги, такъ какъ Бромбергская дорога своихъ мастерскихъ не имѣла. Вслѣдствіе такой политики, несмотря на сильный ростъ валового дохода, Бромбергская дорога почти ежегодно требовала приплатъ отъ правительства. Госуд. контроль относительно жел. дорогъ, эксплуатируемыхъ частными обществами, былъ поставленъ въ положеніе безучастнаго и безсильнаго зрителя.

отъ поземельнаго налога въ 1901 г. получила 9.871 тыс. руб., а отъ промысловаго въ томъ же году было получено 68.823 тыс. руб.). Съ развитіемъ промышленности растетъ потребленіе, а это создаетъ благопріятную почву для примѣненія налоговъ на потребленіе (акцизовъ), и данныя, сгруппированныя Кашкаровымъ въ его «Финансовыхъ итогахъ послѣдняго десятилѣтія (1891 — 1902)», убѣдительно говорятъ объ этомъ: мы видимъ здѣсь, какъ быстро растутъ поступленія отъ налоговъ на потребленіе, и наоборотъ, отстаютъ поступленія отъ прямыхъ налоговъ, особенно налоговъ, падающихъ на землю, и сборовъ съ крестьянъ. Подъ вліяніемъ промышленности развивается городская жизнь, а въ городахъ-то особенно усиливается потребленіе продуктовъ, облагаемыхъ казной, — сахара, чая, керосина, спирта; такъ, по даннымъ отчета главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, въ 1900 г. въ восточныхъ губ. потребленіе спирта въ городахъ составляло 1,38 ведра на душу, а въ уѣздахъ— 0,38, въ приволжскомъ районѣ: въ городахъ — 1,09, а въ уѣздахъ— 0,26 и т. д. Таковы же данныя и потребленія керосина: въ городахъ на одного жителя 2 пуд. 9 фун. въ годъ, а на одного сельскаго жителя,— 1,89 фун. По исчисленію В. И. Покровскаго, таю въ городахъ потребляется отъ 2 до 3 фун. на душу, а въ деревнѣ — отъ 0,33 до 0,08 фун.; сахара въ городахъ — 32,5, въ Петербургѣ даже 72 фунта, а въ деревнѣ—6 фун. («къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ трудахъ комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ вып. VI, 1901 г.). Даже писемъ въ городахъ приходится на одного жителя 10,5, а въ уѣздахъ—0,19 (Ежегодникъ Полтавской губ. за 1898 г.) [1]).

Итакъ, развитіе промышленности необходимо для фиска, такъ какъ это создаетъ обильный источникъ средствъ; кромѣ того, это выгодно и для сельскаго хозяйства, если, конечно, это развитіе не сопровождается чрезмѣрными жертвами для земледѣлія, если оно не идетъ черезчуръ форсированнымъ маршемъ: развивающаяся промышленность создаетъ внутренній рынокъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, а это можетъ замедлять паденіе цѣнъ и даже поднимать ихъ на нѣкоторые продукты; для Россіи развитіе промышленности особенно важно, такъ какъ американская конкуренція оказываетъ сильное давленіе на цѣну нашихъ хлѣбовъ, и мы ежегодно, хотя и вывозимъ все больше и больше хлѣбовъ, но получаемъ все меньше и меньше, а это, конечно, тяжело отражается на сельскомъ хозяйствѣ: крестьянскомъ, обремененномъ высокими косвенными налогами; частновладѣльческомъ, страдающемъ отъ большой задолженности.

Съ развитіемъ промышленности мы видимъ, какъ страны, прежде вывозившія хлѣбъ, превратились въ страны, ввозящія его (Англія).

Кромѣ того, желѣзнодорожная сѣть при правильномъ веденіи можетъ сама приносить крупный доходъ; такъ, казенныя прусскія желѣзныя дороги въ 1900 году дали Пруссіи чистаго дохода 564 милл. марокъ, а въ 1907 году — 634 милл [2]).

---

[1]) См. соотвѣтствующія діаграммы въ моей кн.: «Эконом. Россія и ея финансовая политика», 1905.

[2]) «Stat. Jahrbuch für den preussischen Staat» за 1909 г., стр. 125. Незначительный процентъ горожанъ въ Россіи находится въ зависимости отъ суженнаго понятія о значеніи города: въ Имперіи насчитывается 6.376 поселеній съ населеніемъ отъ 2 до 41 тыс. душъ (Ижевскій заводъ) и съ общей численностью въ 23,2 тыс. душъ (18,5%), которыя не считаются городами и ихъ населеніе причисляется къ сельскому: въ большей части странъ Западной Европы всѣ таковыя селенія считались бы городами, въ Россіи же они относятся къ сельскимъ. Если бы жителей этихъ поселеній причислить къ город-

Каковы же финансовые результаты усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи? Эти результаты далеко не тѣ, что въ Пруссіи; объясняется это, конечно, отчасти и тѣмъ, что многія линіи имѣютъ: 1) только стратегическое значеніе и въ коммерческомъ отношеніи бездоходны; 2) промышленность у насъ еще недостаточно развита и, слѣдовательно, не даетъ достаточно работы желѣзнымъ дорогамъ; правда, дороги страдаютъ отъ залежей, и это производитъ впечатлѣніе, какъ будто онѣ не справляются съ перевозкой грузовъ, но эти залежи выпадаютъ только на опредѣленные мѣсяцы, обычно осенніе, когда начинаютъ двигаться хлѣбные грузы къ портамъ за границу, а въ остальное время многія линіи страдаютъ отъ недостатка работы; такое неравномѣрное распредѣленіе грузовъ объясняется сельско-хозяйственнымъ характеромъ страны.

Русскія желѣзныя дороги были выстроены, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ облегченія вывоза хлѣба за границу, и потому чѣмъ ближе къ портамъ и къ западной границѣ, тѣмъ желѣзнодорожная сѣть является болѣе густой, т.-е. дороги лучше оборудованы, и потому, когда въ голодные годы приходилось везти хлѣбъ въ обратномъ направленіи къ центру Россіи, то желѣзныя дороги оказывались неприспособленными къ тому, и это вело къ застою грузовъ (Матеріалы. Очеркъ сѣти русскихъ желѣзныхъ дор., изд. 8 отдѣла Им. Русск. Техн. общ., т. II, отд. 4 и 5, 1898).

У насъ желѣзныя дороги даютъ крупный убытокъ; такъ, за 1901 г., если взять доходъ отъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (378,6 милл. руб.), прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (3 милл. 493 тыс.), обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ (10 милл. 900 тыс.), то всѣ доходы составятъ 393 милл., расходы же по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ 269 милл., платежи по желѣзнодорожнымъ займамъ 126 милл., пособія обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода 2 милл. 85 тыс., на усиленіе и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и на пріобрѣтеніе подвижного состава для нихъ израсходовано въ 1901 году 84 милл. руб., на содержаніе желѣзнодорожнаго контроля около 3 милл., да прочіе расходы 2 милл. 867 тыс., тогда расходы составятъ 487 милл., т.-е. убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ достигаетъ болѣе 94 милл. (Кашкаровъ, 210).

Но, какъ совершенно вѣрно говоритъ г. Кашкаровъ [1]), эти данныя выясняютъ лишь бюджетные результаты желѣзнодорожнаго хозяйства: здѣсь въ числѣ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ расходовъ значатся нѣкоторые расходы на капитальныя затраты, на улучшеніе, усиленіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ подвижного состава.

Если же взять только расходы на эксплуатацію и расходы на платежи по строительнымъ капиталамъ, а по дорогамъ частнымъ — поступленіе въ казну изъ чистаго дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ съ доплатами казны въ счетъ гарантіи чистаго дохода и по инымъ основаніямъ, то убытокъ отъ желѣзнодорожнаго хозяйства выразится почти въ 33 милл. рублей въ 1901 году, а въ 1900 году — въ 2 милл. 646 тыс. вмѣсто 39 милл. (какъ это выходитъ по первому пріему вычисленія), а въ 1899 году получится даже прибыль въ 1 милл. 215 тыс., по первому же пріему вычисленія — убытокъ въ цѣлыхъ 22 милл.

скимъ, то городское населеніе Имперіи повысилось бы почти до 32%. (Общій сводъ по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія, произведенной 28 января 1897 г.).

[1]) См. Кашкаровъ: «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901)», II томъ, Петерб., 1903.

слишкомъ. Въ 1898 году прибыль — 8 милл. 700 тыс., въ 1892 г. убытокъ достигалъ 42,5 милл., въ 1893 г. убытокъ — 20 милл., а въ 1901 г. убытокъ — 35 милл. 149 тыс. руб. («Свѣд. гос. контр. о жел. дор. за 1901 г.», ч. I, Пет., 1903 г.) [1]). Участіе правительства въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ за 1902 г. выразилось въ убыткѣ въ 40 милл. руб. («Свѣд. гос. контр. о жел. дор. за 1902 г.», ч. I, Пет., 1904). За 1903 г. потери казны отъ желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ и частныхъ, достигли 20,5 милл. руб., а въ 1904 г. — около 32 милл. руб. Всѣ убытки казны отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и отъ участья въ частныхъ жел. дорогахъ за 1908 г. исчисляются въ 123,5 милл. руб. (противъ 121,3 милл. руб. за 1907 г. см. объясн. записку госуд. контроля за 1909 г.). Надо замѣтить, что государственный контроль въ своихъ ежегодныхъ свѣдѣніяхъ о желѣзныхъ дорогахъ усчитываетъ только расходъ собственно эксплуатаціи, а расходъ на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ относитъ въ число капитальныхъ затратъ по желѣзнымъ дорогамъ, причисляетъ ихъ къ основнымъ дополнительнымъ капиталамъ дорогъ, отчисляя на эти затраты по 4,5%.

Воспособленіе металлургической промышленности путемъ постройки желѣзныхъ дорогъ [2]) очень просто и элементарно, не требуетъ сложныхъ работъ, и мы до сихъ поръ усиленно его культи-

---

[1]) Комиссія Иващенкова, имѣвшая мѣсто въ 1904 г. о причинахъ убыточности нашего ж.-д. хозяйства, признала, что: 1) за 1893—1902 гг. у насъ было построено свыше 25.000 в., а всякая новая дорога въ первые годы убыточна; 2) изъ сооруженныхъ за 10 лѣтъ казенныхъ ж. д. едва $^1/_7$ построена по соображеніямъ экономическимъ, а остальныя $^6/_7$ представляютъ линіи стратегическія или въ общегосударственныхъ цѣляхъ; 3) многія изъ вновь открытыхъ частныхъ линій сооружены въ конкурирующихъ направленіяхъ съ сосѣдними казенными жел. дор., что невыгодно отразилось на этихъ послѣднихъ дорогахъ, 4) стала возрастать строительная стоимость вновь сооружаемыхъ казенныхъ жел. дор.

Еще надо замѣтить слѣдующее: длина эксплуатаціонной сѣти желѣзныхъ дорогъ въ 1904 году — 69.272 в., въ 1907 г. — 76.551. Стоимость топлива въ 1904 году — 76,9 м. р., въ 1907 г. — 115 милл. р. («Торг.-Пром. Газ.», 1909 г., № 148). Такое удорожаніе топлива не можетъ не сказываться на финансовыхъ результатахъ желѣзнодорожнаго хозяйства (142).

Убыточность нашихъ желѣзныхъ дорогъ объясняется еще и тѣмъ, что выкупленныя въ казну частныя же ѣзныя дороги у насъ перекапитализированы, т.-е. за нихъ заплачено больше, чѣмъ въ нихъ было вложено капитала. Дороги же, которыя строились казной, строились зачастую весьма нехозяйственно и опять въ нихъ влагалось больше капитала, чѣмъ слѣдовало (см. мою книгу «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги»).

Кромѣ того, на убыточность желѣзныхъ дорогъ оказываетъ вліяніе безплатная перевозка почты желѣзными дорогами, примѣненіе разнаго рода льготныхъ тарифовъ, убыточныхъ для желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ наша система казенныхъ подрядовъ и поставокъ удорожаетъ поставки на желѣзныя дороги, ихъ ремонтъ и т. д. (см. мою книгу «Экономическая Россія и ея финансовая политика»).

[2]) По даннымъ на 1900 г. оказывается, что государство потребляетъ львиную долю продуктовъ металлургической промышленности. Въ 1900 г. оно потребляло 63 милл. пудовъ, т.-е. 48% всего потребленія въ Россіи, а это потребленіе исчислялось въ 1900 г. въ 132 милл. пуд. Все же частное потребленіе опредѣлялось въ 47,6 милл. пуд., т.-е. въ 36% общаго потребленія въ Россіи, въ томъ числѣ фабрично-заводское потребленіе составляло 21 милл. пуд., т.-е. 16% общей суммы, на судостроеніе ушло 2,6 милл. пуд., строительны предметы поглотили—5,5 милл. пуд., т.-е. 4%, а непосредственное потребленіе народной массой—только 18 милл. пуд., т.-е. всего 14%; кромѣ того, 21 милл. пуд., т.-е. 16%, по классификаціи Варзара, относится на неопредѣленное потребленіе — государственное и частное, гдѣ, слѣдовательно, трудно отличить, что пошло на нужды государства, что на нужды частныхъ лицъ. Итакъ, львиная доля потребленія продуктовъ металлургіи идетъ на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ, т.-е. на постройку жел. дорогъ, затѣмъ крупная доля идетъ на нужды фабрично-заводской промышленности и только 14% на потребленіе народной массой.

вировали, но, какъ видимъ, обходится оно не дешево для народнаго хозяйства. Нѣтъ, мы должны всѣ наши усилія употребить на созданіе богатаго внутренняго рынка, и на этотъ рынокъ должны опереть нашу промышленность; только при этихъ условіяхъ она получитъ устойчивый характеръ; здѣсь мы должны слѣдовать примѣру Соед. Штатовъ, которые удѣляютъ много заботъ своему сельскому хозяйству и тѣмъ развиваютъ покупательныя способности населенія.

Но если наши жел. дороги бездоходны [1]), отчего все-таки продолжаютъ ихъ строить? Ихъ строить необходимо: 1) для поддержанія металлургической промышленности, страдающей отъ кризиса; промышленность развивалась у насъ безъ внутренняго рынка, который очень малъ, такъ какъ сельское населеніе бѣдно, а постройка жел. дорогъ даетъ большіе казенные заказы металлургической промышленности; 2) связать страну желѣзнодорожною сѣтью, какъ мы уже говорили, важно въ интересахъ промышленности; 3) усиленная постройка жел. дорогъ поддерживаетъ спросъ въ населеніи на разные продукты нашей промышленности: вѣдь съ постройкой жел. дорогъ много денегъ переходитъ въ руки населенія, непосредственно занятаго этой постройкой или косвенно связаннаго съ ней, и пріостановка постройки, лишившая средствъ населеніе, сказалась бы въ еще большемъ сокращеніи спроса на продукты промышленности, въ еще большемъ суженіи внутренняго рынка, и въ этомъ смыслѣ прекращеніе желѣзнодорожнаго строительства могло бы имѣть временныя тяжелыя послѣдствія для всей нашей промышленности.

Мы видѣли, что тарифное дѣло ставится теперь подъ контроль государства. Мы остановимся сейчасъ на пассажирскомъ тарифѣ. При взглядѣ на развитіе пассажирскихъ тарифовъ невольно навязывается любопытная аналогія съ исторіей почтовыхъ тарифовъ. Сначала за пересылку письма почтой бралось сообразно съ разстояніемъ, которое письму нужно было пройти, поэтому существовало большое количество тарифовъ. Но эта система, называемая градаціонной (Stufentarif), соотвѣтствуетъ низкой стадіи развитія общества, когда средства сообщенія еще очень несовершенны, и потому пересылка письма обходится очень дорого, почтовый обмѣнъ незначителенъ и притомъ ограничивается только извѣстнымъ классомъ лицъ. По мѣрѣ же увеличенія путей сообщенія и уменьшенія провозной платы, главные расходы по пересылкѣ писемъ падаютъ на сортировку и ихъ разноску, такъ что разстояніе, пробѣгаемое письмомъ, играетъ незначительную роль въ расходахъ почтовой пересылки, затѣмъ почтой начинаютъ пользоваться всѣ классы, и по почтѣ пересылаются громадныя количества писемъ. Поэтому опредѣлять точно относительно каждаго письма, сколько за него нужно уплатить, стоило бы большого труда, и почтовыя управленія начинаютъ отказываться отъ этой непосильной задачи, и съ этой цѣлью вводится особый тарифъ (Zonentarif).

При этой системѣ вся страна дѣлится на концентрическіе круги—зоны, и плата взимается сообразно съ тѣмъ, сколько такихъ круговъ должно пробѣжать письмо. Въ Россіи, напримѣръ, сначала было до 700 различныхъ тарифовъ, потомъ по числу губерній — 52, такая же масса тарифовъ была и въ Англіи, Германіи.

---

[1]) Новый Южный Валлисъ на своихъ дорогахъ заработалъ 4,42% на затраченный капиталъ, Викторія — 4,32%, Южная Австралія — 4,3%, Аргентина — 5,13% (казенныя и частныя желѣзныя дороги), Японія — 8,1%, Швейцарія — 4,16%, Пруссія — 7,52% (вездѣ взяты данныя за 1905 г.). (См. «Труды Высочайше утвержденной комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» 142).

Но по мѣрѣ развитія оборота почтовыя услуги дѣлаются доступными всѣмъ классамъ общества, средства сообщенія улучшаются, развиваются желѣзныя дороги, которыя провозятъ письма или совсѣмъ безвозмездно или за очень небольшую плату, начинаетъ вводиться третья система оплаты писемъ — однообразнаго тарифа, такъ называемаго «Einheitstarif». При этомъ тарифѣ разстояніе при пересылкѣ писемъ вовсе не принимается во вниманіе: куда бы письмо ни шло, оно оплачивается одинаково. Теперь уже всюду перешли къ однообразному почтовому тарифу, а благодаря образованію международнаго почтоваго союза цѣна отправки письма позднѣе стала одинаковой на всемъ свѣтѣ. Въ желѣзнодорожномъ пассажирскомъ тарифѣ мы встрѣчаемся съ подобной же послѣдовательной смѣной системъ оплаты, хотя, правда, здѣсь еще очень далеко до введенія однообразнаго тарифа, который пока находится въ области проектовъ. Однако голоса въ пользу примѣненія такой однообразной системы тарифа стали раздаваться уже давно; такъ, еще въ 1857 году Наполеонъ III высказывалъ ту мысль, что примѣненіе однообразной системы къ желѣзнодор. движенію на подобіе почтоваго тарифа было-бы очень желательно и небезвыгодно для желѣзнодор. обществъ. Брандонъ въ Англіи предлагалъ однообразный тарифъ: для I класса— 1 шиллингъ, для II — 6 пенс., для III — 3 пенс. Перротъ для Германіи сначала предлагалъ 2 тарифа: для поѣздокъ не далѣе 10 миль и далѣе 10 миль; для первыхъ въ I классѣ — 3 марки, во II — 0,5 марки, въ III — 0,3 марки; для вторыхъ въ I кл. — 4 марки, во II — 2,5 марки, въ III — 1 марка. Но потомъ онъ пошелъ далѣе и, отказавшись отъ этого раздѣленія, предложилъ однообразный тарифъ въ 2 талера, 10 грошей и 5 гр. Докторъ Герцка предложилъ для Австро-Венгріи 2 тарифа: въ 25 крейцеровъ (15,5 коп. золотомъ) для дальнихъ путешествій и въ 10 крейцеровъ (6,2 коп. золотомъ) для мѣстнаго сообщенія. Наконецъ докторъ Энгель въ 1887 году горячо ратовалъ за примѣненіе тарифа по четыремъ поясамъ: I — до 15 километровъ, II — до 25 кил., III — до 50 кил. и IV — свыше 50 кил. Тарифъ, предложенный имъ, слѣдующій:

	I кл.	II кл.	III кл.
I поясъ	20 пф.	10 пф.	
II »	2 марк.	50 пф.	20 пф.
III »	4 марк.	1 марк.	50 пф.
IV »	6 марк.	2 марк.	1 марк.

Большинство авторовъ этихъ проектовъ, люди, практически знакомые съ желѣзнодор. дѣломъ, указывали на то, что предлагаемая реформа сильно разовьетъ пассажирское движеніе, между тѣмъ эксплуатаціонные расходы почти не возрастутъ, такъ какъ, по вычисленію Герцка, только $^1/_4$ мѣстъ въ пассажирскихъ вагонахъ въ настоящее время бываетъ занята. Докторъ Энгель приводитъ слѣдующія данныя о количествѣ незанятыхъ мѣстъ въ вагонахъ, пользуясь статистикой прусскихъ жел. дорогъ: изъ 100 мѣстъ въ вагонахъ остаются пустыми въ среднемъ 76, а по классамъ: въ вагонахъ I кл. — 90, II кл. — 80, III кл. — 70, IV кл. — 60. Но пока однообразный тарифъ еще нигдѣ не былъ примѣненъ, да и, конечно, онъ преждевременъ при нашемъ, еще въ значительной степени экстенсивномъ, желѣзнодор. движеніи. Притомъ здѣсь все-таки въ болѣе значительной степени издержки по перевозкѣ пассажировъ находятся въ зависимости отъ длины пути, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при пересылкѣ письма. Зато поясной тарифъ уже начинаетъ появляться

и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ; такъ, 1 августа 1889 г. поясной тарифъ вступилъ въ силу въ Венгріи на казенныхъ жел. дор., а съ 1 декабря 1894 г. къ Венгріи присоединилась и Россія, при чемъ у насъ Zonentarif распространенъ и на частныя жел. дороги.

При введеніи поясного тарифа вся Венгрія была раздѣлена на 14 поясовъ. Протяженіе перваго пояса — 25 километр., затѣмъ отъ 2 до 11 протяженіе увеличивается на 15 километр. въ каждомъ, а отъ 12 до 14—на 25 километр.; къ 14 поясу относятся протяженія въ 226 километр. и болѣе. Размѣръ провозной платы одинаковъ до всѣхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ одного пояса; онъ измѣняется лишь въ зависимости отъ классовъ и скорости. Въ I-мъ поясѣ провозная плата составляетъ: 25 крейц., 40 крейц. и 50 крейц.; въ послѣднемъ 4 гульд., 4 гульд. 50 крейц. и 8 гульд. Для курьерскихъ поѣздовъ размѣръ провозной платы увеличивается на 20%. Эта реформа сопровождалась сильнымъ пониженіемъ тарифа: на разстоянія менѣе 40 километр. тарифъ пониженъ на 55 — 68%. При введеніи этой системы имѣлось въ виду облегчить сношенія и ослабить значеніе большихъ разстояній; цѣль эта была дѣйствительно достигнута. Мало того, эта система оказалась даже выгодной въ финансовомъ отношеніи: такъ, съ 1 августа 1889 г., т.-е. со времени введенія новой системы, по 31 іюля 1890 года поступило сбора за перевозку пассажировъ 12.350 тысячъ гульденовъ, тогда какъ за предшествовавшій реформѣ годъ — всего лишь 9.447 тыс. гульденовъ, т.-е. за первый годъ дѣйствія новаго тарифа получено болѣе на 2.903 тыс. гульд., а за второй уже 13.474 тыс. гульд., т.-е. болѣе на 4.027 тыс. гульд. сравнительно съ 1888 — 1889 гг. Пассажирское движеніе особенно увеличилось въ I поясѣ — на 530%, въ XIII — на 61% и въ XIV — на 233%, а вообще же движеніе за первый годъ увеличилось на 156%. Эксплуатаціонные расходы увеличились сравнительно съ увеличеніемъ валового дохода очень незначительно: валовой доходъ за 2 года поднялся на 6,5 милл. франковъ, а расходы—лишь на 2,5 милл. франковъ, такъ что казна получила чистаго дохода 4 милл. франковъ.

Поясной пониженный тарифъ въ Венгріи въ общемъ съ нѣкоторыми другими преобразованіями понизилъ пассажирскій тарифъ въ среднемъ на цѣлыхъ 54%. Въ 1886 году, т.-е. въ послѣдній годъ, предшествующій введенію пониженнаго поясного тарифа, по государственнымъ венгерскимъ желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 5.047.500 пассажировъ, тогда протяженіе этихъ дорогъ равнялось 4.455 километрамъ, и чистая выручка отъ передвиженія пассажировъ дала 6.811.100 флориновъ; въ 1897 году, когда уже успѣлъ оказать свое полное вліяніе пониженный поясной тарифъ, по венгерскимъ дорогамъ было перевезено уже 32.174.100 пассажировъ, и получено было чистаго дохода 20.784.500 флориновъ. Правда, при этомъ желѣзнодорожная сѣть съ 4.455 километровъ поднялась до 7.915 километровъ, т.-е. на 78%, но если желѣзнодорожная сѣть поднялась только на 78%, то количество пассажировъ — на 537%, а полученія желѣзнодорожными кассами — на 205%.

Недавно былъ выработанъ въ Венгріи новый жел.-дор. пассажирскій тарифъ, которымъ устанавливались дальнѣйшія пониженія провозныхъ платъ для поясовъ 1 — 13 въ размѣрѣ 20%. Замѣтимъ, что количество поясовъ величилось съ 14 до 20, и въ послѣднихъ поясахъ плата слегка повышалась («Вѣстн. Фин.», 1899, № 39).

Реформа пассажирскихъ тарифовъ въ Россіи. У насъ пассажирскіе тарифы были очень высоки, гораздо выше, чѣмъ въ Западной Европѣ. Слѣдующая таблица показываетъ, сколько взималось за

пассажиро-километръ въ копейкахъ золотомъ въ главныхъ государствахъ Европы:

	III кл.	II кл.	I кл. [1]).
Венгрія	1,04	1,54	2,07
Австрія (прав. ж. д.)	0,62	1,24	1,86
Австрія (частн. ж. д.)	1,47	2,26	2,95
Германія	1,24	1,86	2,48
Франція	1,23	1,89	2,80
Бельгія	0,94	1,42	1,89
Англія	1,64	2,05	2,46
Россія	1,34	2,73	3,52
Швейцарія	1,25	1,75	2,50

Эта таблица показываетъ, что пассажирскій тарифъ въ Россіи былъ выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, только въ Англіи одинъ III классъ стоилъ дороже, чѣмъ въ Россіи, между тѣмъ у насъ средній пробѣгъ одного пассажира тоже длиннѣе, чѣмъ въ остальныхъ государствахъ; по даннымъ 1886 года онъ въ верстахъ равнялся: въ Россіи — 120, въ Австро-Венгріи — 37, въ Германіи — 22, во Франціи (1895) — 29, въ Соед. Штатахъ — 38. Благодаря такой высотѣ тарифовъ и длинѣ пути средняго пробѣга у насъ было очень мало развито пассажирское движеніе. Въ 1891 г. на одну версту у насъ приходилось 1.600 пассажировъ, на саксонскихъ жел. дор. — 15.337, а на прусскихъ — 13.014. Пассажирское жел.-дор. движеніе у насъ остановилось и почти не развивалось, тогда какъ наша жел.-дор. сѣть за 10 лѣтъ (1881 — 1891 гг.) увеличилась на 28,1%, пассажирское движеніе и выручка съ него возросли лишь на 15,9%. Вслѣдствіе дороговизны проѣзда поѣздки на дальнія разстоянія, несмотря на наши огромныя пространства, развиты очень слабо. Цѣлыя артели рабочихъ шли пѣшкомъ параллельно жел. дорогѣ; отъ этого, конечно, происходила громадная растрата труда, времени и силъ. Всѣ эти обстоятельства вызвали у насъ тарифную реформу 1894 года [2]).

Въ основу новаго тарифа положена система пониженія провозной платы съ увеличеніемъ разстоянія, а также воспользовались и поясной системой [3]). Но эта реформа не коснулась совершенно небольшихъ разстояній. Несмотря на то, что у насъ болѣе 50% пассажировъ ѣздитъ лишь на разстояніе 50 верстъ, а на разстояніе до 300 верстъ падаетъ уже около 94% всего числа пассажировъ русскихъ жел. дорогъ, несмотря на это, пониженіе новаго тарифа начинается только съ 160 верстъ. При поѣздкахъ не далѣе 160 верстъ жел. дор. взимаютъ ту же плату, какую взимали и ранѣе реформы; отъ 161 версты до 300 вер. къ платѣ за 160 вер. (2 руб. 30 коп.) прибавляется плата по 0,9 коп. съ версты.

---

[1]) Перль. «Желѣзнодорожные тарифы».

[2]) Евр. Россія. Ав.-Венгрія. Германія. Франція. С.-Штаты.

Средній пробѣгъ одного пассажира въ верстахъ въ 1906 г.	110	37	22	31	48

(Стат. Сб. Мин. П. Сообщ. за 1906).

[3]) Въ Италіи въ концѣ 1906 г. введенъ пассажирскій тарифъ съ пониженіемъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія (начиная съ 150 километровъ), поясной тарифъ — съ 271 кил. Недавно также введенъ въ Германіи пониженный тарифъ.

На разстояніяхъ болѣе 300 верстъ плата должна взиматься не съ версты, а съ цѣлаго пояса, по 20 к. за каждый поясъ, при чемъ неполное разстояніе пояса принимается за полное.

Длина поясовъ устанавливается слѣдующимъ образомъ:
Отъ 301 вер.— 500 вер.— 8 поясовъ по 25 вер. каждый.
» 501 » — 710 » — 7 » » 30 » »
» 711 » — 990 » — 8 » » 35 » »
» 991 » —1.510 » —13 » » 40 » »
свыше 1.510 в. каждыя 50 в. образуютъ новый поясъ.

Этимъ тарифомъ было достигнуто пониженіе прежняго отъ 7,6% (при 200 в.) до 61% (при 3.000 в.). Все-таки главнымъ недостаткомъ реформы является то обстоятельство, что она не коснулась небольшихъ разстояній, такъ какъ у насъ далѣе 600 верстъ, по приведенной уже статистикѣ, ѣздитъ только 2% всѣхъ пассажировъ. Несмотря на такое слабое движеніе, наши дороги не могутъ съ нимъ справиться. Въ то время, какъ на Западѣ, напр., въ Бельгіи, стремятся развивать пассажирское движеніе, вводятся для этого абонементные билеты или километровыя книжки на проѣздъ 1.000 километровъ безъ обозначенія направленія, у насъ же постоянно слышатся жалобы на залежи грузовъ и на переполненіе поѣздовъ пассажирами. Подвижной составъ нашихъ дорогъ незначителенъ: такъ, на одинъ пассажирскій вагонъ приходится пассажиро-верстъ: въ Австро-Венгріи — 390.000, въ Германіи — 480.000, во Франціи — 490.000, Соед. Штатахъ — 600.000, въ Великобританіи—860.000 и въ Россіи—920.000 [1]).

Такимъ образомъ работа нашихъ вагоновъ въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Австро-Венгріи, и въ 2 раза болѣе Германіи.

И когда былъ поднятъ вопросъ о введеніи круговыхъ билетовъ, наши желѣзнодорожныя компаніи заявили, что онѣ не справятся съ большимъ числомъ пассажировъ.

Изъ опубликованныхъ статистическихъ свѣдѣній о пассажирскомъ движеніи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ за періодъ 1893 — 1897 гг. видно, что если въ 1893 г. было получено отъ перевозки пассажировъ во всѣхъ классахъ 49,5 милл. рублей, то въ 1897 году — уже почти 64 милл.

Съ введеніемъ новаго тарифа, съ 1 декабря 1894 года, движеніе значительно поднялось; такъ, платными пассажирами было сдѣлано пассажиро-верстъ въ тысячахъ: въ 1893 году — 3.972.352, а въ 1897 г.— 6.742.408. Вмѣстѣ съ этимъ должны были увеличиться и расходы, но, несмотря на то, чистый доходъ, т.-е. остатокъ изъ общей выручки отъ пассажирскаго движенія, послѣ вычета изъ нея эксплуатаціонныхъ расходовъ, не уменьшился, а увеличился, и въ 1893 году онъ составлялъ 28 милл., а въ 1897 году — 33,4 милл. рублей (въ круглыхъ цифрахъ). Отсюда очевидно, что примѣненіе пониженнаго тарифа 1 декабря 1894 года дало вполнѣ благопріятные финансовые

---

[2]) См. «Статистич. Сборникъ Мин. Пут. Сообщ.».

Съ 1908 г. введенъ у насъ новый повышенный пассажирскій тарифъ. Схема его такова: $1:1^3/_4:3$ (I, II и III кл.) вмѣсто $1:1^1/_2:2^1/_2$. Но въ третьемъ классѣ повышеніе очень небольшое («Торг.-Пром. Газета», 1907 г., № 284). Новый тарифъ утвержденъ въ порядкѣ Верховнаго управленія.

Но опять съ 1 іюля 1910 г. мы вернулись къ старой схемѣ: $1:1^1/_2:2^1/_2$ Повышеніе пассажирскаго тарифа не оправдалось въ финансовомъ отношеніи; пассажиры изъ вагоновъ высшихъ классовъ стали переходить въ низшіе, и выручка по I и II классамъ не достигла прежняго размѣра ежегоднаго ея увеличенія, несмотря на повышенныя нормы (см. Объясн. записку г. контроля за 1909 г.).

результаты. Такого результата отъ примѣненія тарифа 1894 года и надо было ожидать.

Введеніе диференціальныхъ пассажирскихъ тарифовъ, т.-е. тарифовъ, при которыхъ провозная плата понижается съ увеличеніемъ разстоянія, на которое билетъ дается, подало поводъ къ перепродажѣ публикой билетовъ на дальнія разстоянія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки это дѣло ведется чисто коммерческимъ способомъ. Здѣсь организовалось около 500 бюро, которыя скупаютъ обратно билеты, не вполнѣ использованные публикой, и билеты на далекія разстоянія, часть которыхъ также неиспользована, а затѣмъ эти бюро продаютъ билеты публикѣ по пониженной цѣнѣ; бюро находятся въ связи другъ съ другомъ и обмѣниваются особыми корреспондентскими листами, и если данное бюро не имѣетъ билета до требуемаго мѣста, то выдаетъ до какого-нибудь соединеннаго пункта, а далѣе даетъ приказъ на своего корреспондента-бюро, которое опять доставляетъ нужный билетъ по пониженной цѣнѣ.

Сами желѣзныя дороги нерѣдко прибѣгаютъ къ услугамъ бюро, такъ какъ это даетъ имъ возможность негласно понижать свои пассажирскіе тарифы. Желѣзнодорожные же агенты и кассиры также нерѣдко злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, входя въ соглашеніе съ бюро, они передаютъ имъ большія количества билетовъ на дальнія разстоянія, которыя бюро съ выгодой для себя сбываютъ публикѣ, такъ сказать, по мелочамъ, а прибылями дѣлятся съ кассирами, и эти послѣдніе иногда отъ передачи билетовъ въ упомянутомъ бюро зарабатываютъ себѣ крупныя суммы. Эта практика очень сокращаетъ доходы желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки пассажировъ.

Брокеры (такъ называются лица, ведущія торговлю этими билетами) организовали особую ассоціацію. Они даже установили особую премію за поимку поддѣлывателей желѣзнодорожныхъ билетовъ (Rep. of the industr. Comm., Washington, т. IX, стр. 318 — 360). Премія установлена въ 500 долларовъ, если виновнымъ окажется членъ американской ассоціаціи маклеровъ желѣзнодорожныхъ билетовъ, и 200 долл., если поддѣлыватель окажется не членомъ ассоціаціи. Установленіемъ преміи они хотятъ снять съ себя отвѣтственность по обвиненію ихъ самихъ въ тайной поддѣлкѣ желѣзнодор. билетовъ. Законы 10 штатовъ запрещаютъ маклерство желѣзнодорожными билетами, но 36 штатовъ отказались провести подобные законы. Въ Канадѣ это маклерство запрещено, но негласно существуетъ. Рабочія организаціи высказываются за удержаніе маклерства, такъ какъ это даетъ имъ возможность дешево путешествовать по странѣ [1]).

Грузовой жел.-дор. тарифъ. Существуетъ двѣ системы: одна, когда плата взимается съ груза сообразно имѣющему быть пройденному разстоянію и роду товара. Притомъ для товаровъ дорогихъ или могущихъ вынести высокій тарифъ плата повышается, для другихъ же она понижалась до такой величины, какую данный товаръ

---

[1]) У насъ много злоупотребленій было съ абонемент. и обратными билетами: покупали ихъ и затѣмъ перепродавали для разоваго проѣзда, такъ какъ тогда проѣздъ обходился дешевле. Желѣзнодорожная администрація при развитіи перепродажи абонементныхъ билетовъ стала обращаться къ жандармской полиціи и составлять протоколы, но такъ какъ у насъ не было въ законѣ запрещеній такой перепродажи, то суды оправдывали. Позднѣе лица, занимающіяся перепродажей абонементныхъ билетовъ для разовыхъ поѣздокъ, стали брать въ казначействахъ особыя промысловыя свидѣтельства на право такой торговли. Но по просьбѣ Мин. Путей Сообщенія Мин. Фин. предписало казначействамъ прекратить выдачу свидѣтельствъ на право перепродажи ж.-д. билетовъ.

могъ вынести. Эти принципы можно формулировать такъ: тарифъ установляется въ извѣстной зависимости 1) отъ цѣнности или платежной способности груза, 2) отъ количества перевозокъ, 3) отъ разстоянія перевозокъ (напр., диференціальные тарифы), 4) отъ скорости перевозокъ (большая и малая скорость), 5) отъ удобствъ перевозокъ, 6) отъ условій конкуренціи желѣзныхъ дорогъ и иныхъ перевозочныхъ предпріятій (т. н. навигаціонные тарифы), 7) отъ экономическаго положенія населенія и состоянія промышленности и торговли (опредѣленная тарифная политика государства), 8) отъ доходности желѣзныхъ дорогъ (Бѣловежскій, «Желѣзнодорожные тарифы, какъ предметъ подлежащій введенію въ курсъ наукъ учебныхъ заведеній»).

Къ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ предъявляется много претензій по переборамъ. Такъ, на юго-западныхъ дорогахъ по этимъ претензіямъ въ 1908 г. заплачено 761.000 р., а въ 1907 г. — 865.000 р. За просрочку грузовъ этимъ дорогамъ пришлось уплатить 1.398.000 р.

Юго-западнымъ дорогамъ по претензіямъ и искамъ приходится имѣть дѣло съ 3 судебными палатами, съ 10 окружными судами, съ 8 уѣздными членами окружныхъ судовъ, 13 городскими судьями, 34 мировыми съѣздами и 73 мировыми судьями.

У этихъ дорогъ въ 1907 году было 15.790 вызововъ въ судебныя засѣданія. Ихъ повѣреннымъ пришлось выѣзжать въ суды 791 разъ.

Причиной такой массы претензій и исковъ, — говоритъ г. Дементьевъ въ своемъ докладѣ министру финансовъ по командировкѣ на Полѣсскія, Юго-западныя, Екатерининскую жел. дороги, — является крайняя сложность тарифной системы. Если сложить тарифныя изданія, то получится столбъ почти въ 2 аршина вышиной. Одинъ видъ такой груды книжекъ, наполненныхъ цифрами и вычисленіями, можетъ привести въ полное отчаяніе всякаго, начинающаго знакомиться съ этимъ руководствомъ человѣка.

Мудрено ли, что при обычной спѣшности, съ которой приходится станціоннымъ агентамъ составлять грузовые документы и вычислять стоимость перевоза, случаются недосмотры и ошибки.

Большое количество переборовъ на нашихъ дорогахъ объясняется сложностью тарифовъ. Когда таксировщики сомнѣваются, какую ставку примѣнить, то во всѣхъ такихъ случаяхъ они склонны примѣнять наивысшую ставку, чтобы не навлечь на себя начета за недоборъ, и это понятно: таксировщику на скудное жалованье приходится содержать семью, и всякій начетъ тяжело отзывается на немъ.

Въ настоящее время образовалась особая профессія скупщиковъ такихъ претензій къ желѣзнымъ дорогамъ: эти лица скупаютъ накладныя и затѣмъ заявляютъ претензіи къ желѣзнымъ дорогамъ. Много предъявляется претензій къ нимъ и неосновательныхъ, но на разборъ ихъ, правильны ли онѣ, или нѣтъ, желѣзнымъ дорогамъ приходится тратить большія суммы.

Итакъ, необходимо упрощеніе многихъ тарифовъ, внесеніе большей ясности, сокращеніе до минимума всякаго рода изъятій изъ тарифныхъ правилъ, какъ совершенно справедливо говоритъ г. Дементьевъ.

Другая система обращаетъ вниманіе не а качество товара, а только на его количество.

Такъ, въ Пруссіи такъ называемый Reformtarif различаетъ 4 вида грузовъ: 1) грузы, отправляемые поштучно, 2) въ крытыхъ полувагонахъ, 3) въ открытыхъ полувагонахъ и 4) въ закрытыхъ вагонахъ. Самый высокій тарифъ взимается при поштучной отправкѣ и самый низкій при повагонной.

Эта система предоставляетъ много выгодъ крупнымъ предпріятіямъ, которыя, конечно, отправляютъ грузы только цѣлыми вагонами. Она послужила къ чрезвычайному развитію комиссіонныхъ компаній (транспортныхъ), которыя, принимая отъ публики мелкія посылки, отправляютъ ихъ цѣлыми вагонами. Разница между поштучнымъ тарифомъ и повагоннымъ значительная; такъ, въ Пруссіи при первомъ за 100 километр бралась 1,1 марк., а при второмъ эта плата понижалась до 60 и даже до 22 пфениговъ. Разница эта весьма ощутительна и она вредно вліяетъ на мелкихъ промышленниковъ, не

могущихъ пользоваться повагоннымъ тарифомъ, отчего и раздаются протесты въ пользу реформы этого тарифа изъ лагеря сторонниковъ такъ называемой политики поддержанія среднихъ классовъ (см. нашу кн. «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»).

Налогъ на пассажирскіе билеты, багажъ. Этотъ налогъ у насъ установленъ съ 1 февраля 1879 года въ размѣрѣ 25% съ цѣны билетовъ I и II кл. и 15% съ цѣны билетовъ III кл., а съ пассажирскаго багажа и товаровъ большой скорости взимается 25% съ провозной платы. Съ 1 декабря 1894 года этотъ налогъ уравненъ для ассажировъ всѣхъ трехъ классовъ до 15%, для багажа и товаровъ большой скорости онъ пониженъ съ 25% до 15%.

Въ случаѣ учрежденія на какой-либо жел. дорогѣ пассажирскихъ поѣздовъ или мѣстъ четвертаго класса установленный казенный сборъ не взимается съ такихъ поѣздовъ или мѣстъ, если провозная плата за мѣста четвертаго класса будетъ не свыше трехъ четвертей коп. съ версты: въ случаѣ же назначенія провозной платы свыше трехъ четвертей коп., сборъ въ пользу казны взимается въ указанномъ размѣрѣ.

По росписи на 1910 г. назначено къ поступленію этого сбора 22,9 милл. руб., а въ 1908 г. поступило 20,4 милл. руб.

Убыточность жел. дор. у насъ за послѣднее время неоднократно вела къ повышенію желѣзнодор. ставокъ; такъ, въ 1902 г. былъ повышенъ общій пассажирскій тарифъ на разстояніе свыше 3.000 верстъ, въ 1903 г. были повышены ставки пригородныхъ тарифовъ, въ 1904 г. вновь были пересмотрѣны пригородные тарифы въ сторону повышенія ставокъ [1]). Новый пригородный тарифъ вступилъ въ силу съ 1 янв. 1905 года.

На желѣзныхъ дорогахъ въ Европѣ существуютъ еще льготные билеты для поѣздокъ, такъ, напр., въ Бельгіи введена такъ назыв. абонементная система для путешествій на 15 дней. Такой билетъ стоитъ въ I кл. 50 фр., во II — 38 фр. и въ III — 25 фр. Лицо, взявшее себѣ такой билетъ, въ продолженіи 15 дней можетъ ѣздить по всѣмъ бельгійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, протяженіе которыхъ равняется 3.250 кил. Существуютъ еще абонементные билеты на 3, 6, 9 и 12 мѣс. (стоимость ихъ въ III кл. 133, 240, 320 и 400 фр.).

Какъ многообразно значеніе развитія путей сообщенія и какіе сложные интересы затрогиваются при построеніи жел.-дор. тарифовъ, я поясню нѣсколькими примѣрами.

За послѣднее время все болѣе и болѣе развивается пшеничный экспортъ заокеанскихъ странъ въ Европу, и главной причиной этого является: 1) прове е-ніе желѣзныхъ дорогъ въ этихъ странахъ, дающихъ возможность вывозить пшеницу, и 2) пониженіе фрахтовъ (см. А. Радцигъ. «Производство и потребленіе пшеницы на всемъ свѣтѣ», 1900 г.). Такъ, въ Сѣверной Америкѣ на распашку земель на западѣ, который до того времени не видалъ плуга, и на увеличеніе производства хлѣбовъ несомнѣнно имѣла вліяніе возможность сбыта хлѣбовъ, благодаря развитію желѣзнодорожной сѣти.

Въ самомъ дѣлѣ, съ 79 тыс. верстъ въ 1870 г. желѣзнодорожная сѣть Соединенныхъ Штатовъ поднялась почти до 277 тыс. верстъ въ 1897 г. (стр. 7). Точно также главнымъ препятствіемъ къ вывозу пшеницы изъ Индіи въ Англію — говоритъ Радцигъ, — служило отсутствіе желѣзныхъ дорогъ въ Индіи, а также дорогови на морскихъ фрахтовъ, и мы видимъ извѣстный параллелизмъ между развитіемъ желѣзнодорожной сѣти въ Индіи и усиленіемъ вывоза пшеницы; такъ, въ 1880 г. длина желѣзныхъ дорогъ въ Индіи равнялась почти 14 тыс. верстъ и въ 1881 году вывезли изъ нея всего 23 милл. пуд. пшеницы, въ 1885 году

[1]) Чистый убытокъ по пассаж. движ. съ версты жел.-дор. линіи въ Россіи въ 1896 г. — 512 руб., 1897 г. — 617 руб., 1898 г. — 628 руб., 1899 г. — 617 руб., 1900 г. — 675 руб., 1901 г. — 815 руб. («В. Ф.», 1904 г., № 37).

длина желѣзныхъ дорогъ достигла 18.600 верстъ, а вывозъ — 65 милл. пудовъ. 31 марта 1898 года длина желѣзныхъ дорогъ въ Индіи достигла 31.735 верстъ.

Въ то же время фрахты изъ Индіи понизились въ очень значительной степени; еще въ 1882 году фрахты на пшеницу изъ Бомбея въ Лондонъ достигали 27 коп. съ пуда, а теперь они составляютъ не больше половины, и это пониженіе морскихъ фрахтовъ является результатомъ техническихъ усовершенствованій судостроенія: новые пароходы идутъ быстрѣе, потребляютъ меньше топлива, они — бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ достигается экономія на служащихъ, произведены затѣмъ большія портовыя работы и ускорился процессъ выгрузки и нагрузки судовъ, и это послѣднее обстоятельство опять, въ свою очередь, вліяетъ понижающимъ образомъ на размѣръ фрахтовъ, такъ какъ чѣмъ скорѣе пароходъ разгрузятъ и нагрузятъ, тѣмъ скорѣе онъ можетъ пуститься въ путь, отчего фрахты въ плохоустроенные порты, гдѣ процессъ разгрузки и нагрузки требуетъ болѣе продолжительнаго времени, стоятъ обыкновенно выше (стр. 34).

Точно также вывозы пшеницы изъ Аргентины, — говоритъ Радцигъ, — начали возвышаться отчасти благодаря проведенію въ этомъ государствѣ желѣзныхъ дорогъ, отчасти благодаря наплыву иммиграціи, но главнымъ образомъ благодаря пониженію фрахта... Длина желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ теперь достигаетъ 15 тысячъ верстъ (стр. 58), параллельно съ этимъ за пятилѣтіе 1888—92 гг. вывозъ пшеницы изъ Аргентины составлялъ 17 милл. пудовъ, а за пятилѣтіе 1893—97 гг. — 52 милл. пудовъ, и, вѣроятно, въ будущемъ надо ожидать дальнѣйшаго сильнаго возрастанія вывозовъ изъ Аргентины. Фрахты въ то же время изъ Аргентины въ Англію за послѣднія 10 лѣтъ сильно упали: въ 1890 г. — 15,6 к., а въ 1897 г. — 6,1 к., и это опять объясняется увеличеніемъ размѣровъ пароходовъ, что не могло остаться безъ вліянія на стоимость перевозки.

Кромѣ того, степень равномѣрности движенія изъ одной страны въ другую имѣетъ большое вліяніе на установленіе фрахтовъ; если, напримѣръ, вывозъ изъ извѣстнаго порта превышаетъ привозъ, то фрахты на вывозные товары бываютъ выше, чѣмъ на привозные. Быть-можетъ, этимъ и объясняется тотъ фактъ, что фрахты изъ Одессы въ Англію въ 1897 г. были выше, чѣмъ изъ Аргентины въ Англію: привозъ и вывозъ Аргентины равномѣрнѣе нашихъ; такъ, въ 1897 г. въ Аргентину прибыло пароходовъ съ товарами, составляющихъ 70% по вмѣстимости всѣхъ пароходовъ, пришедшихъ въ томъ же году въ Аргентину, въ Одессу же съ товарами прибыло только 46%, остальные пароходы пришли въ Одессу подъ балластомъ съ исключительной цѣлью вывоза хлѣба и, конечно, пароходовладѣльцы должны были повышать фрахтъ на вывозимый изъ Одессы хлѣбъ, чтобы покрыть тѣ убытки, которые они имѣли оттого, что ихъ пароходы шли въ Одессу безъ товара, и, — говоритъ Радцигъ, — громадное значеніе имѣло бы для пониженія хлѣбныхъ вывозныхъ фрахтовъ разрѣшеніе ввоза безпошлинно каменнаго угля въ южные порты: пароходы, приходящіе съ углемъ, могли бы брать низшій фрахтъ за хлѣбъ, что могло бы повліять на возвышеніе цѣнъ въ Одессѣ на 1,2 коп. на пудъ (стр. 60).

Теперешнее положеніе, что фрахты изъ Аргентины дешевле, чѣмъ изъ Одессы, ненормально, а оттого и экспортныя цѣны пшеницы въ Буэносъ-Айресѣ выше, чѣмъ въ нашихъ черноморскихъ портахъ (стр. 116).

Изъ лагеря землевладѣльцевъ у насъ идутъ сѣтованія относительно будто бы пагубнаго вліянія диференціальнаго тарифа (т.-е. тарифа, при которомъ ставки на перевозъ товаровъ все болѣе и болѣе понижаются съ у линеніемъ разстоянія, что и даетъ возможность вывозить продукты съ дальнихъ окраинъ) для вывоза хлѣба къ Балтійскимъ портамъ изъ нашихъ восточныхъ окраинъ, благодаря чему зерно этихъ болѣе отдаленныхъ областей, говоря словами Головина, какъ бы перескакиваетъ черезъ Среднюю Россію, не останавливаясь въ ней (Головинъ. «Наша финансовая политика и задачи будущаго», 1898 г., стр. 183), и аграріи говорятъ о необходимости уничтоженія диференціальнаго тарифа, который даетъ возможность нашему степному хлѣбу конкурировать съ хлѣбомъ, вывозимымъ изъ центровъ.

Они указываютъ при этомъ на ту огромную роль, которую этотъ степной хлѣбъ играетъ въ созданіи конкуренціи хлѣбу, идущему изъ центра. Такъ, въ кампанію 1896—97 гг. изъ губерній Ставропольской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, изъ областей Уральской, Кубанской и Терской вывезено 168 милл. пудовъ. Поэтому нѣкоторые выставляютъ даже формулу, что не хлѣбъ надо везти къ народу, а народъ къ хлѣбу, т.-е. желаютъ этимъ отмѣтить необходимость заселенія этихъ окраинъ для того, чтобы хлѣбъ, воздѣланный тамъ, продавался и потреблялся на мѣстѣ (Берсъ. «О причинахъ разоренія земледѣльческой Россіи», 1899 г., стр. 15): «диференціальный тарифъ сильно вреденъ переселенію», говорится здѣсь.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, лозунгъ — уничтоженіе диференціальнаго тарифа, какъ средство ослабить конкуренцію центру на хлѣбномъ рынкѣ,

взамѣнъ чего рекомендуется выселеніе на окраины, съ другой стороны, на практикѣ сами землевладѣльцы нерѣдко оказываютъ давленіе, стараясь затормозить это переселеніе, такъ какъ они боятся съ уменьшеніемъ населенія въ данной мѣстности подъема заработной и пониженія арендной платы (см. домены).

Спрашивается: что же тогда дѣлать съ нашей восточной окраиной? Какъ дать возможность ей развиваться, если, съ одной стороны, требуютъ закупорить двери изъ нея на хлѣбные рынки, съ другой — сильные интересы землевладѣльцевъ требуютъ задержать переселенческую волну изъ Россіи на эти окраины? На это они не даютъ отвѣта. Въ интересахъ землевладѣльцевъ центральныхъ губерній проектировалось ставки повысить на дальнихъ разстояніяхъ: такъ, на разстояніи свыше 3.000 вер. на цѣлыхъ 37%. Словъ нѣтъ, что такое повышеніе тарифовъ затруднитъ вывозъ хлѣба съ окраинъ, а, слѣдовательно, уничтожитъ или, по крайней мѣрѣ, ослабитъ конкуренцію окраиннаго хлѣба, но, конечно, это нанесетъ ущербъ окраинамъ. Повышеніе тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ имѣетъ своей задачей оказать помощь земледѣлію центральнаго района въ ущербъ болѣе отдаленныхъ окраинъ. Но согласовать здѣсь разнообразные интересы чрезвычайно трудно. Любопытна по этому поводу была борьба представителей разныхъ районовъ на съѣздѣ въ сентябрѣ 1900 г. въ Петербургѣ.

«Орловская губернія, — говорится въ одной газетной статьѣ за 1900 г. «Предстоящій пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ», — помня свои прежнія преимущества: первыя желѣзныя дороги, болѣе дешевые тарифы и проч., въ лицѣ своихъ энергичныхъ представителей склонна, напримѣръ, считать Тамбовскую губернію чуть не за окраинную, а Симбирскую уже за дальнюю окраинную, съ чѣмъ, конечно, ни Симбирская губернія, ни тѣмъ болѣе Тамбовская никогда не могутъ согласиться. Обложить въ пользу черноземныхъ губерній потребителей нашихъ бѣдныхъ сѣверныхъ и нечерноземныхъ губерній, не могущихъ просуществовать безъ привознаго хлѣба, — рѣшительно несправедливо. Повышеніе тарифовъ изъ окраинныхъ губерній можетъ оказаться или безцѣльнымъ — и тогда, конечно, нѣтъ надобности и прибѣгать къ той мѣрѣ; если же эта мѣра повела бы къ желательнымъ результатамъ, то опять-таки она явилась бы рѣшительно несправедливою. Какъ, напримѣръ, возможно было бы обложить Самарскую губернію, одну изъ наиболѣе обездоленныхъ, если судить по количеству недоимокъ, въ пользу другихъ, напр., Орловской губерніи, находящейся все-таки въ лучшихъ условіяхъ. Тарифовъ, удовлетворяющихъ всѣхъ, установить рѣшительно невозможно: всѣ желаютъ лучшаго, и всѣ эти желанія взаимно исключаютъ другъ друга. Нынѣшніе тарифы, хотя также не удовлетворяютъ всѣхъ, но въ большей или меньшей степени отвѣчаютъ на всѣ предъявленныя требованія къ нимъ, и съ этой стороны они должны считаться въ высшей степени удовлетворительными».

Представители центральныхъ губерній требуютъ повышеннаго тарифа для внутреннихъ перевозокъ, взамѣнъ чего они предлагаютъ облегчить окраинному хлѣбу выходъ на заграничные рынки (*Торгово-Промышленная Газета*, 1900 г., № 209). Но представители сельскаго хозяйства губерній: Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Саратовской, Самарской, говорятъ, что эти районы потеряютъ тогда возможность отправлять хлѣбъ туда, куда они ранѣе отправляли, и, слѣдовательно, хлѣбъ, будучи запертъ на мѣстѣ, будетъ давить на мѣстныя цѣны, а это поставитъ сельское хозяйство окраинъ въ критическое положеніе. Съ другой стороны, и представитель Смоленской губерніи, которая закупаетъ хлѣбъ, протестуетъ противъ повышеннаго тарифа на внутреннія перевозки, такъ какъ это удорожитъ хлѣбъ въ мѣстахъ, вынужденныхъ закупать хлѣбъ.

Г. Головинъ тѣмъ временемъ въ *Новомъ Времени* предлагалъ построить цѣлыя баррикады вокругъ Волги («Еще о хлѣбныхъ тарифахъ», 1900 г., № 8824). «Вѣдь при повышеніи тарифовъ на внутреннюю перевозку хлѣба изъ мѣстностей, близкихъ къ Волгѣ, стали бы, чтобы избѣжать дорогой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, направляться къ Волгѣ и, пользуясь дешевизной водныхъ фрахтовъ, совершать такимъ образомъ путешествіе и только уже затѣмъ дѣлать небольшіе пробѣги по желѣзнодорожнымъ линіямъ»... «Но и это соображеніе, — пишетъ г. Головинъ, — не представляетъ собою неодолимаго препятствія; какъ разъ въ виду опасной для желѣзныхъ дорогъ конкуренціи рѣчной перевозки можно было бы представить себѣ берегъ Волги, какъ внутреннее море и для товаровъ, направляемыхъ къ волжскимъ пристанямъ, установить на разстояніи до 200 верстъ особенно высокій тарифъ — по одной двадцатой съ пуда и версты».

Итакъ, при построеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ мы видимъ борьбу сложныхъ эгоистическихъ интересовъ, гдѣ каждая группа хочетъ сплести тарифную схему по своему усмотрѣнію, создавъ для себя наиболѣе выгодное положеніе.

Литература о желѣзныхъ дорогахъ: И. Янжулъ. «Промысловые синдикаты», Пет., 1894. *Шенланкъ.* «Промысловые синдикаты». Одесса, 1895 — 98. *М. Курчинскій.* «Союзы предпринимателей», Пет., 1899. *А. Гурьевъ.* «Промысловые синдикаты». *Huber.* «Die Kartelle», Leipz., 1903. *Kleinwächter* «Die Cartelle», 1883. *И. Озеровъ.* «Куда мы идемъ», Пет., 1901. *Его же.* «Чему учитъ насъ Америка», М., 1908. *Пихно.* «Картели». «Сибирская жел. дор. въ ея прошломъ и настоящемъ» (изд. Комитета Сиб. жел. дор.), 1903. Общая стоимость Сибир. жел. дор. и вспомогательныхъ къ ней линій—940 милл. руб., въ томъ числѣ устройство города и порта Дальняго 18,8 милл. рублей.

Нѣмецкая и англійская литература о синдикатахъ за послѣднее время громадна. *Собственно о жел. дорогахъ: А. Чупровъ.* «Желѣзнодорожное хозяйство», Москва, 1875 (I и II т.). (Особенно интересны данныя о борьбѣ жел. дорогъ съ каналами въ Англіи.) *А. Головачевъ.* «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи», 1881. Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія: свѣдѣнія о жел. дорогахъ (ежегодно). Свѣдѣнія о жел. дорогахъ государственнаго контроля (ежегодно). *Перль.* «Желѣзнодорож. тарифы». *П. Георгіевскій.* «Финансовыя отношенія государства и частно-желѣзнодор. обществъ въ Россіи и западно-европейскихъ государствахъ», Пет., 1887. *Пихно.* «Желѣзнодор. тарифы», Кіевъ, 1888. *П. Мигулинъ.* «Наша желѣзнодорожная политика». *П. Казанскій.* «Международный союзъ желѣзнодорожныхъ товарныхъ сношеній», Одесса, 1897. *К. Загорскій.* «Теорія желѣзнодор. тарифовъ», Пет.; 1901. Gm. Fochier «L'exploitation des chemins de fer par l'état en Allemagne», Paris, 1901. Въ историческомъ обзорѣ дѣятельности Комитета Министровъ, изд. канцеляріей Комитета Министровъ, дана обширная исторія желѣзнодор. дѣла въ Россіи. *С. Бліохъ.* «Жел. дороги въ Россіи». *Орбинскій.* «О хлѣбной торговлѣ въ Соед. Штатахъ»; иностранная литература — въ библіографическомъ указателѣ Штаммгамера. American commerce and finance, edit. by H. R. Hatfield, Chicago, 1905. «О полож. желѣзнодорожныхъ служащихъ» въ «Зап. Моск. Отд. Русск. Техн. Общ-ва», 1904, № 2. «Сибирь подъ вліяніемъ рельсоваго пути», отдѣльно и въ Русскомъ Эк. Обоз. за 1902 г. *М. Соболевъ.* «Экономическое значеніе Сибирской жел. дороги». *Кашкаровъ.* «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія 1892 — 1901 гг.», 2 тома, Пет., 1903. *Das Verkehrswesen* von Dr. B. van der Borght. Ed. Pratt «American Railways», Lond., 1903. *Singer.* «Die amerikanischen Bahnen und ihre Bedeutung für die Weltwirtschaft», Berlin, 1909. «Желѣзныя дороги и тарифы», сост. *К. Гуцевичъ* (въ «Свод. Труд. Мѣстн. Комит.»), Пет., 1904. *Zoepfl.* Die Finanzpolitik und Verkehrsanstalten», 1897. *Fraser.* «English Railways», 1903. *В. М. Верховскій.* «Краткій историческій очеркъ начала и распространенія жел. дорогъ въ Россіи по 1897 г. включительно», Пет., 1898. *А. Билимовичъ.* «Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ», Кіевъ, 1902. N. Tricoche Le régime des chemins de fer aux Etats unis (Journ. d. Econ.». 1907, 15 dec.) *Hoff und Schwabach.* «Nordamerikanische Eisenbahnen», «Доклады бюджетной комиссіи 2-ой Г. Думы», Пет., 1907 г. Страница русскаго желѣзнодорожнаго хозяйства (I Б. Воскресенскій, II Б. Воскресенскій и В. Нагродскій), Пет., 1908. *С. Витте.* «Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ», 3-е изд., Пет , 1910. *А. Фроловъ.* «Тарифы и собственная стоимость желѣзнодорожныхъ перевозокъ». Изд. Собранія инженеровъ путей сообщенія. С.-Петербургъ, 1908 г. *Дементьевъ.* «Докладъ мин-у финансовъ по командировкѣ на Полѣсскія, Югозападныя и Екатерининскую желѣзныя дороги».

XI. Горное дѣло.

Эксплуатація горнаго дѣла за счетъ союзовъ публичнаго характера прежде и теперь. — Что содѣйствовало измѣненію взглядовъ на этотъ вопросъ? — Виды доходовъ отъ горнаго дѣла. — Понятіе о горной свободѣ. — Горная свобода въ исторіи. — Горная свобода въ Россіи (Петръ Великій, Екатерина II, 1870 г. для Царства Польскаго). — Горная свобода на казенныхъ земляхъ. — Вопросъ о введеніи горной свободы и на частныхъ земляхъ. — Уставъ о золотопромышленности. — Его недостатки. — Измѣненія 8 іюня 1903 года. — Обложеніе золотопромышленности. — Jus praeemptionis и свобода обращенія шлиховаго золота (законъ 12 марта 1901 года). — Почему золотопромышленники протестовали противъ введенія свободы обращенія золота у насъ? — Казенные горные заводы. — Малая ихъ доходность.

Подъ горнымъ дѣломъ разумѣется добыча ископаемыхъ: золота, серебра, каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и т. д.

Государство можетъ удерживать въ своихъ рукахъ каменноугольныя копи и мѣстонахожденія другихъ ископаемыхъ и само ихъ эксплуатировать, и прежде нерѣдко государства дѣйствительно эксплуатировали свои копи; это отчасти объяснялось недостаткомъ капиталовъ, иниціативы среди населенія, недостаткомъ знаній; но когда этими качествами стало обладать населеніе, то государство эти свои предпріятія стало отдавать въ частныя руки. И въ литературѣ долго господствовало мнѣніе, что казенное хозяйство гораздо хуже, чѣмъ частное, и лишь въ немногихъ случаяхъ рекомендовалось удерживать казенные горные заводы въ рукахъ правительства, а именно: 1) когда руды или розсыпи очень богаты, и добыча отличается простотой и не требуетъ большихъ затратъ; 2) когда продукты даннаго горнаго промысла подлежатъ обложенію, напр., если соль обложена акцизомъ, то, конечно, нѣтъ основанія для казны отказываться отъ разработки соляныхъ копей, такъ какъ все равно при передачѣ послѣднихъ въ частныя руки пришлось бы держать большой штатъ служащихъ для надзора за обложеніемъ соли; 3) если какой-нибудь государственный промыселъ привлекъ въ извѣстную мѣстность, до того пустынную, большую массу рабочихъ, то рекомендовалось, несмотря даже на невыгодность промысла, удерживать его въ рукахъ казны, чтобы не лишить заработка трудящихся; 4) рекомендовалось далѣе удерживать заводы, изготовляющіе военные орудія и снаряды, а также копи, ископаемыя которыхъ необходимы для этихъ заводовъ.

Но въ настоящее время, подъ вліяніемъ развитія синдикатовъ, трестовъ, съ одной стороны, а съ другой — перехода желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, начинается переворотъ и въ литературѣ и въ практикѣ. Государственныя желѣзныя дороги предъявляютъ большой спросъ на ископаемыя: желѣзо, каменный уголь, и всякое удорожаніе этихъ ископаемыхъ частными компаніями или трестами можетъ внести бол шія осложненія въ бюджетные расчеты желѣзнодорожнаго хозяйства, и потому, разъ государства стали брать желѣзныя дороги въ свои руки, они волей-неволей не только должны были удерживать, напр., каменноугольныя копи въ своихъ рукахъ, но даже пріобрѣтать новыя (Пруссія [1]), Бельгія). Такъ, у насъ вздоро-

[1]) Въ 1904 году прусское правительство усиленно стало скупать акціи горнопромышленнаго общества «Hibernia», и въ запискѣ къ законопроекту объ участіи государства въ этомъ обществѣ правительство говорило, что задача его — обезпечить въ будущемъ покрытіе спроса казны (главнымъ образомъ,

жаніе каменнаго угля въ 1899 г. съ 6 к. до 10 и 11 было чрезвычайно неблагопріятно для государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Той же политики начинаютъ держаться и городскія общины, пріобрѣтающія копи для того, чтобы бороться съ дороговизной каменнаго угля, неблагопріятно отражающейся на населеніи, но, конечно, здѣсь рѣчь идетъ о такихъ отрасляхъ горнаго дѣла, гдѣ не требуется особенно сложныхъ пріемовъ. Итакъ, тотъ фактъ, что государства начинаютъ выступать въ роли крупныхъ предпринимателей, вноситъ измѣненія въ отношеніе государства къ горному дѣлу. Здѣсь государства берутъ примѣръ съ частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній: въ Америкѣ желѣзныя дороги давно уже поняли, что, для прочной постановки своего желѣзнодорожнаго хозяйства, онѣ должны обладать своими собственными копями, только это поставитъ ихъ внѣ вліянія рыночныхъ коньюнктуръ въ такомъ важномъ продуктѣ для желѣзнодорожнаго хозяйства, какъ топливо, и американскія желѣзныя дороги въ настоящее время производятъ 72% всего антрацитнаго угля, добываемаго въ Америкѣ. Отчасти этимъ и объясняется легкость вывоза американскаго угля на европейскіе рынки: копи принадлежатъ желѣзнымъ дорогамъ, и послѣднія могутъ понижать желѣзнодорожные тарифы до минимума.

Кромѣ того, государство сумѣло обзавестись хорошимъ техническимъ персоналомъ для веденія горнаго дѣла; замѣтимъ, что здѣсь приложимо все то, что говорилось въ отдѣлѣ о желѣзныхъ дорогахъ объ относительной выгодности эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ государства [1]). Аграріи и консерваторы въ Германіи высказываются за переходъ горнаго дѣла въ руки государства («В. Ф.», 1905, № 20).

Правильная добыча каменнаго угля настолько важна для промышленности, что въ Пруссіи въ ландтагъ въ 1905 г. былъ внесенъ проектъ, по которому горнопромышленникъ обязанъ заниматься разработкой залежей, если только эта разработка даетъ прибыль и мотивы остановки работъ противорѣчатъ общественнымъ интересамъ. Въ этихъ случаяхъ главное горное управленіе можетъ потребовать, чтобы собственникъ приступилъ къ работамъ, если же въ назначенный срокъ онъ этого не сдѣлаетъ, то онъ можетъ быть лишенъ права собственности, и предпріятіе продается съ аукціона, или эксплуатація можетъ быть продолжена правительствомъ, по рѣшенію министровъ торговли и финансовъ, за счетъ горнопромышленника («В. Ф.», 1905 г., № 10, стр. 388).

Законъ Gamp'a («В. Ф.», 1905 г., № 22) воспретилъ въ теченіе 3 лѣтъ пріобрѣтеніе новыхъ шурфовъ, такъ какъ крупныя горнопромышленныя фирмы сконцентрировали въ своихъ рукахъ громадныя залежи и намѣренно не использовали ихъ («В. Ф.», 1907 г., № 3).

Въ Пруссіи по закону 1907 г. исключительно государству принадлежитъ право развѣдокъ и добычи каменнаго угля и каменной соли. Государство можетъ сдавать развѣдку и добычу солей частнымъ лицамъ за вознагражденіе. Относительно каменнаго угля государство въ теченіе 3 лѣтъ должно взять себѣ 250 новыхъ отводовъ, затѣмъ оно будетъ сдавать добычу частнымъ лицамъ.

Очевидно, этотъ законъ проведенъ въ цѣляхъ борьбы съ монополіей въ горномъ дѣлѣ. (См. кн. Абамелекъ-Лазаревъ: «Нужно ли вводить въ Россіи горную свободу», Пет., 1909).

флота и желѣзныхъ дорогъ) на уголь и въ то же время обезпечить себѣ вліяніе на образованіе цѣнъ на уголь («Т.-Пр. Газ.», 1904 г., № 263).

[1]) Борьба въ Соединенныхъ Штатахъ каменноугольнаго треста съ союзомъ углекоповъ въ 1902 г., имѣвшая послѣдствіемъ прекращеніе добычи угля на цѣлое полугодіе и поднявшая цѣну на уголь на 200%, сдѣлала весьма популярнымъ среди американскихъ фабрикантовъ требованіе перехода каменноугольныхъ копей въ руки государства, какъ блюстителя интересовъ всего капиталистическаго производства въ цѣломъ противъ отдѣльныхъ группъ капиталистовъ («Экономическая Газ.», 1904 г., № 8).

Въ колоніи Викторіи (Австралія) постановлено прекратить выдачу концессій на разработку каменнаго угля и всѣ новыя предпріятія вести за казенный счетъ, при этомъ для промышленности и мелкихъ потребителей уголь предполагается отпускать по себѣ стоимости, это является большимъ новшествомъ (см. «Documente d. Fortschritts», 1910, Heft 11).

Едва ли огосударствленіе горнаго дѣла можетъ встрѣтить непреодолимыя препятствія, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ общественной жизни: промышленный талантъ можно купить на рынкѣ, введя высокое вознагражденіе въ формѣ тантьемъ, за открытіе новыхъ залежей можно установить особыя награды.

Но, конечно, не всякому государственному организму подъ силу справиться съ эксплуатаціей горнаго дѣла; здѣсь нужно много условій, и наличность капиталовъ, и хорошій техническій персоналъ, и развитіе гласности въ странѣ, такъ чтобы всѣ промахи горной администраціи могли свободно обсуждаться и критиковаться, чтобы общество имѣло возможность черезъ прессу контролировать горную администрацію, иначе эксплуатація горнаго дѣла можетъ вылиться въ рутину, техника его будетъ низка и т. д.

Съ горныхъ же промысловъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, государство можетъ получать доходъ, облагая ихъ разными сборами; такъ, мы знаемъ, практикуется обложеніе по-саженно или въ формѣ подесятинной платы, взимавшейся у насъ раньше по количеству отведенной для пріиска казенной земельной площади въ размѣрѣ 10 р., 5 р. и 1 р. за десятину, смотря по мѣстности. Вводится такъ называемая горная подать, взимаемая съ золота, добытаго на казенныхъ земляхъ, въ размѣрѣ 10,5 и 3% съ добытаго продукта, въ зависимости отъ разряда мѣстности, а также съ мѣди и т. д. Эта горная подать въ настоящее время у насъ отмѣнена, и золотой промыселъ облагается по общимъ нормамъ промысловаго обложенія, какъ всякій другой промыселъ.

Крупнымъ источникомъ средствъ для государства служитъ установленіе права первой покупки (это — такъ называемое jus praeemptionis), а именно государство иногда удерживаетъ за собой право пріобрѣтать всѣ продукты, которые добудутъ частные предприниматели изъ земли, при чемъ пріобрѣтаются они по опредѣленной цѣнѣ, нерѣдко гораздо болѣе низкой, чѣмъ рыночная. Это право первоначально распространялось на многіе предметы горнаго дѣла, но съ развитіемъ горной промышленности представители послѣдней, конечно, протестовали противъ этой привилегіи государства: она была для нихъ невыгодна, и въ настоящее время, если это право и существуетъ, то только относительно благородныхъ металловъ и въ нѣкоторыхъ странахъ—селитры. У насъ сравнительно недавно отмѣнено право первой покупки на золото. Я не буду останавливаться на другихъ формахъ полученія дохода государствомъ отъ горнаго промысла.

Важный вопросъ въ горномъ дѣлѣ — это вопросъ о собственности на нѣдра земли. Эти нѣдра могутъ принадлежать собственнику поверхности земли, и тогда онъ воленъ съ ними дѣлать, что хочетъ, — это принципъ акцессіи; или нѣдра земель принадлежатъ не собственнику поверхности земли, а государство удерживаетъ ихъ за собой, и оно только одно можетъ распоряжаться этими нѣдрами Государство можетъ тогда или само эксплуатировать эти нѣдра, или можетъ уступать добычу ископаемыхъ другимъ лицамъ за извѣст-

[1]) По австрійскому проекту всѣ развѣдки и добычи каменнаго угля впредь составляютъ исключительное право государства («В. Ф.», 1909 г., № 18).

ное вознагражденіе. (Это — такъ называемая «горная регалія».) Государство здѣсь устанавливаетъ въ свою пользу монополію горнаго дѣла и можетъ эксплуатировать нѣдра или по частно-правовому принципу или по налоговому. Наконецъ, можетъ быть предоставлено каждому искать, гдѣ угодно, ископаемыхъ, и если кто ихъ найдетъ, то можетъ организовать добычу ихъ. Это—принципъ горной свободы: въ силу этого принципа предоставляется каждому частному лицу искать ископаемыя на всякой землѣ. Обыкновенно горная свобода вытекаетъ изъ горной регаліи: государство, удержавъ за собой право собственности на нѣдра земли, и, видя, насколько ему невозможно эксплуатировать нѣдра на всемъ пространствѣ своей территоріи, стремится привлечь всѣхъ желающихъ къ отыскиванію полезныхъ ископаемыхъ, обѣщая отыскавшему предоставить право разработки найденныхъ рудъ. Этимъ государство хочетъ поощрить иниціативу. Такимъ образомъ изъ горной регаліи логически вытекаетъ горная свобода (Штофъ). Если мы посмотримъ на исторію, то увидимъ, что въ древнемъ мірѣ нѣдра земли считались собственностью государства. Въ Римѣ во время имперіи повсюду въ его владѣніяхъ, за исключеніемъ Италіи, нѣдра земли принадлежали государству. Запрещалось только искать ископаемыя подъ чужими домами, слѣдовательно, всякій могъ отыскивать ихъ на чужихъ земляхъ, за соблюденіемъ только упомянутаго исключенія. Развитіе мощи движимаго капитала обыкновенно характеризуется требованіемъ въ области горнаго дѣла проведенія принципа горной свободы: капиталъ этимъ стремится расширить сферу своего приложенія.

То обстоятельство, что государственная власть въ средніе вѣка успѣла внести принципъ горной регаліи въ горное дѣло, т.-е. установить право собственности на нѣдра земли, объясняется тѣмъ, что поземельные владѣльцы не дорожили этимъ своимъ правомъ и потому не оказывали сопротивленія государству, но тамъ, гдѣ поземельные интересы были сильны, какъ въ Англіи, землевладѣльцы успѣли удержать за собой и право на нѣдра земли, и въ Англіи въ настоящее время неизвѣстны ни горная регалія, ни горная свобода.

Многочисленныя жалобы раздаются за послѣднее время въ англійской литературѣ на высокія требованія землевладѣльцевъ при полученіи у нихъ горнопромышленниками права на разработку. Одна изъ причинъ, тормозящихъ въ Англіи металлургическую и каменноугольную промышленность — это высокое вознагражденіе, которое выплачиваютъ въ Англіи предприниматели за разработку рудъ въ пользу собственниковъ, напр., съ каменнаго угля приходится уплачивать по 8 пенс. съ тонны, въ то время, какъ въ Америкѣ рудоносныя земли зачастую принадлежатъ самимъ предпринимателямъ и имъ не приходится выплачивать этихъ суммъ (см. Furness, «The American Invasion», London, 1902). Когда же предприниматели въ Соединенныхъ Штатахъ не успѣли обзавестись рудоносной землей, то имъ также приходится поземельнымъ владѣльцамъ выплачивать крупныя пошлины (см. Jeans, «American industrial conditions and competition», London, 1902). Кромѣ того, въ Англіи, въ странѣ крупнаго землевладѣнія, гдѣ земля сосредоточена въ рукахъ небольшой группы лицъ, отсутствіе горной свободы менѣе чувствительно, чѣмъ въ странѣ съ мелкимъ землевладѣніемъ, гдѣ для разработки нѣдръ земли нужно добиться согласія иногда очень большой группы отдѣльныхъ лицъ.

У насъ въ Россіи можно предполагать, что и принципы горной регалии и горной свободы являются стародавними, но вполнѣ прочно

ихъ установилъ Петръ Великій: въ актѣ 1719 г. говорится: «Соизволяется всѣмъ и каждому, дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья; ежели владѣлецъ земли не имѣетъ охоты самъ строить заводы, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе его землю, руду, минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землей втунѣ не оставалось». Но Екатерина II, представительница дворянскихъ землевладѣльческихъ интересовъ, уничтожила горную свободу и горную регалію, а именно по манифесту 1782 года было запрещено основывать заводы или разыскивать руды иначе, какъ на собственной землѣ или по добровольному соглашенію съ собственникомъ земли, и такимъ образомъ этотъ уставъ долженъ былъ затормозить иниціативу частныхъ лицъ. Несомнѣнно, этотъ актъ вытекъ изъ увлеченія воззрѣніями физіократовъ, проповѣдывавшихъ возможно меньшее вмѣшательство со стороны государства въ экономическую жизнь.

Современныя законодательства представляютъ пеструю картину; такъ, въ Англіи, какъ мы упоминали, нѣтъ ни горной регаліи, ни горной свободы; въ другихъ странахъ, напр., въ Италіи (части ея) хотя горной регаліи и нѣтъ и съ нѣкоторыми ограниченіями допускается искать ископаемыя на чужой землѣ, но право разработки предоставляется прежде всего самому владѣльцу земли, и только, если онъ откажется, то оно передается лицу, нашедшему ископаемыя. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ горная регалія и горная свобода комбинируются въ различныхъ сочетаніяхъ относительно разныхъ металловъ и минераловъ. Здѣсь все зависитъ отъ относительнаго значенія разнаго рода ископаемыхъ для той или другой страны и исторической обстановки, при которой прошелъ тотъ или иной актъ.

Существованіе горной свободы чрезвычайно важно для развитія горнаго дѣла: она поощряетъ предпріимчивость, иниціативу, развиваетъ поиски за ископаемыми; кромѣ того, отдѣленіе нѣдръ земли отъ поверхности очень важно еще и по слѣдующимъ соображеніямъ: залежи ископаемыхъ могутъ одновременно простираться въ нѣсколькихъ владѣніяхъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ, и если ископаемое принадлежитъ тому же лицу, что и поверхность, то въ такомъ случаѣ для эксплуатаціи нѣдръ земли нужно добиться соглашенія всѣхъ владѣльцевъ, а это очень тормозитъ разработку. Надо замѣтить, что какъ движимый капиталъ стоитъ за отдѣленіе права на нѣдра земли отъ права на поверхность ея, такъ землевладѣльцы стоятъ за сохраненіе правъ на нѣдра въ рукахъ владѣльца поверхности.

Положеніе манифеста 1782 года и до сихъ поръ примѣняется у насъ къ землямъ частныхъ владѣльцевъ [1]), но въ 1870 году былъ проведенъ принципъ горной свободы для Царства Польскаго отно-

---

[1]) Законодательство вылилось въ окончательную форму въ положеніи 28 апр. 1892 г.: 193. Право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро: и потому оно простирается на всѣ сокровенные минералы и на всѣ металлы, изъ нихъ происходящіе.

194. По сему праву дозволяется каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, то-есть золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо; и минералы, какъ-то: селитру, сѣру, купоросъ, квасцы, соль, каменные уголья, турфъ и всякіе для красокъ и для другихъ надобностей полезные; также каменья, не исключая и драгоцѣнныхъ, и все то по собственному своему произволенію обработывать.

сительно каменнаго угля, галмея (цинковая руда) и свинцовой руды. Несмотря на большія залежи каменнаго угля въ Царствѣ Польскомъ, эти залежи до тѣхъ поръ совершенно не эксплуатировались; вотъ что мы читаемъ въ трудахъ комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ.

«Посѣщающаго юго-западную часть Польши, вблизи Домброво, невольно поражаетъ замѣчательное явленіе. По совершенно однообразной мѣстности, одинаковаго геогностическаго строенія, едва замѣтный ручей составляетъ границу двухъ смежныхъ государствъ: Россіи и Пруссіи. По ту сторону границы, безчисленное множество высокихъ заводскихъ трубъ, густой массой разстилающихъ дымъ, теряющійся на горизонтѣ, живо свидѣтельствуетъ о кипучей дѣятельности горнаго промысла въ прусской Силезіи. Обращаясь въ другую сторону, взору представляется совсѣмъ иной видъ: здѣсь все мертво и неподвижно, какъ будто бы случайно проведенная черта по земной поверхности обрубила и подземныя богатства. Но вниманіе наблюдателя еще болѣе поражается тѣмъ, что тутъ же, въ 7 верстахъ отъ границы, на землѣ Царства Польскаго, находятся богатыя мѣсторожденія каменнаго угля, пласты коего толщиною въ 8 саженъ выходятъ прямо на земную поверхность, и на самыхъ сихъ пластахъ положены рельсы желѣзной дороги, по которой провозится нынѣ ежегодно около 10 милл. пудовъ прусскаго каменнаго угля, собственно для потребностей Царства, и количество ввоза этого драгоцѣннаго ископаемаго ежегодно увеличивается соотвѣтственно возрастанію его употребленія. Эти факты могутъ наглядымъ образомъ свидѣтельствовать, въ какомъ жалкомъ положеніи находится горная промышленность Царства Польскаго, обильно одареннаго отъ природы подземными богатствами, которыми мы или не умѣемъ или не желаемъ пользоваться, и чрезъ это мы поставлены въ необходимость пріобрѣтать покупкою изъ-за границы предметы, составляющіе одну изъ первыхъ потребностей благоустроеннаго государства». (Представленіе завѣдующаго горнымъ департаментомъ Царства Польскаго Антипова завѣдующему финансовымъ управленіемъ Царства, отъ 22 октября 1867 г., № 4472. «Труды ком. для пересм. податей и сборовъ», т. XIII.)

Введеніе принципа горной свободы въ Царствѣ Польскомъ имѣло весьма благопріятное вліяніе на разработку ископаемыхъ. Такъ, въ 1860 г. каменнаго угля было добыто въ Царствѣ Польскомъ $10^{3}/_{4}$ м. пудовъ, въ 1880 году — 78,5 милл. пудовъ и въ 1890 году — 223,5 м.; правда, несомнѣнно, здѣсь повліяло и установленіе таможенной пошлины на ввозный каменный уголь, но крупное значеніе имѣло и введеніе горной свободы, пробудившей предпріимчивость.

Приведу нѣсколько статей изъ дѣйствующаго нынѣ въ Царствѣ Польскомъ горнаго устава.

334. Развѣдки и добыча ископаемыхъ могутъ быть производимы какъ въ земляхъ казенныхъ или принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ, такъ и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ (не исключая майоратныхъ).

---

201. Нѣдра казенныхъ земель, отведенныхъ въ постоянное пользованіе государственныхъ крестьянъ и иныхъ поселянъ, но не предоставленныхъ имъ въ собственность, принадлежатъ правительству: оно разрабатываетъ найденные на сихъ земляхъ рудники или само, или предоставляетъ сіе частнымъ людямъ, съ вознагражденіемъ токмо селеній за отходящія отъ нихъ подъ сіе употребленіе земли соразмѣрнымъ оныхъ отводомъ въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, разработка рудниковъ въ дачахъ бывшихъ казенныхъ селеній можетъ быть предоставлена и обществамъ тѣхъ самыхъ селеній.

206. Воспрещается искать руды въ земляхъ владѣльческихъ, не испросивъ на то позволенія отъ владѣльцевъ оныхъ.

335. Развѣдки и добыча всякаго рода ископаемыхъ на поименованныхъ въ предшедшей (334) статьѣ земляхъ могутъ быть производимы собственниками или посторонними лицами, получившими ихъ согласіе.

336. Лица постороннія могутъ производить на указанныхъ въ статьѣ 334 земляхъ, безъ согласія собственниковъ, развѣдки и добычу только слѣдующихъ ископаемыхъ: 1) желѣзныхъ рудъ, 2) цинковыхъ рудъ, 3) свинцовыхъ рудъ, 4) ископаемыхъ углей.

351. Развѣдки не могутъ быть производимы въ городахъ и селеніяхъ, на желѣзныхъ и другихъ дорогахъ, на кладбищахъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ производство развѣдокъ будетъ установленнымъ порядкомъ признано несовмѣстнымъ съ общественными интересами.

352. Никакія развѣдки не могутъ быть производимы безъ согласія собственника земли на пространствахъ, находящихся подъ строеніями, дворами, промышленными заведеніями, садами и огородами, а также на разстояніи 25 саженъ отъ строеній.

353. Собственникъ не въ правѣ отказать постороннему лицу въ разрѣшеніи производить на его землѣ развѣдки ископаемыхъ, поименованныхъ въ статьѣ 336.

373. Горнопромышленникъ обязанъ вознаградить собственника земли за поверхность, занятую подъ развѣдочныя работы. При отсутствіи соглашенія сторонъ вознагражденіе это опредѣляется порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 378, въ размѣрѣ двойного чистаго годового дохода съ занятаго пространства и уплачивается за каждый годъ впередъ.

377. Получившій отводъ на чужой землѣ обязанъ вознаградить собственника какъ за отходящіе для устройства и разработки отвода участки поверхности, такъ и за нѣдра отведенной площади. Вознагражденіе это опредѣляется по добровольному соглашенію сторонъ и можетъ состоять какъ въ единовременной, такъ и въ періодической платѣ. По землямъ, записаннымъ въ ипотечныя книги, добровольныя соглашенія о вознагражденіяхъ могутъ послѣдовать не иначе, какъ съ вѣдома ипотечныхъ кредиторовъ.

384. Если о вознагражденіи собственника земли за пользованіе нѣдрами ея не послѣдуетъ добровольнаго между сторонами соглашенія, то оно опредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) по углю и цинковой рудѣ—въ размѣрѣ $1^0/_0$, а по прочимъ ископаемымъ — въ размѣрѣ половины процента со всего количества, добываемаго ежегодно изъ рудника или поверхностной разработки ископаемаго; 2) если въ площадь отвода входятъ земли нѣсколькихъ собственниковъ, то вознагражденіе за пользованіе нѣдрами распредѣляется между ними соразмѣрно пространству принадлежащаго каждому участка, вошедшаго въ отводъ, хотя бы въ нѣдрахъ того или другого участка въ дѣйствительности не производилось добычи; 3) вознагражденіе можетъ быть выдаваемо натурою или деньгами, по выбору собственника земли.

Въ 1887 году 2 іюня было утверждено положеніе, которымъ горная свобода была введена для казенныхъ земель, относительно: 1) металловъ и металлическихъ рудъ (кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины); 2) ископаемыхъ углей, горючихъ сланцевъ и смолъ (кромѣ нефти и янтаря); 3) графита; 4) сѣры и сѣрнаго колчедана; 5) драгоцѣнныхъ камней; 6) огнеупорныхъ глинъ и камней; 7) квасцоваго камня и 8) азбеста (ст. 260).

272. Поиски мѣсторожденій ископаемыхъ, не влекущіе за собой никакихъ земляныхъ работъ или рубки лѣса и состоящіе только въ поверхностномъ обзорѣ мѣстности, снятіи ея на планъ, собираніи горныхъ породъ и образцовъ полезныхъ ископаемыхъ, производятся на свободныхъ, казенныхъ земляхъ безплатно, безъ особыхъ на то разрѣшеній и безъ ограниченія пространства мѣстности, подлежащей изслѣдованію.

273. Желающій приступить къ развѣдкѣ, состоящей въ ближайшемъ дознаніи свойствъ мѣсторожденія ископаемыхъ, съ правомъ вырубать затрудняющій изслѣдованіе лѣсъ и производить земляныя работы, каковы: шурфы, разрѣзы, рвы, шахты, штольни и буровыя скважины, обязанъ обозначить каждое мѣсто, избираемое для начала изысканій, развѣдочнымъ знакомъ. При развѣдкахъ болотной и озерной руды развѣдочный знакъ ставится возлѣ избраннаго озера или болота.

Примѣчаніе. Развѣдочнымъ знакомъ признается вырытая въ землѣ глубокая яма, рядомъ съ коей на поставленномъ столбѣ, растущемъ деревѣ, большомъ камнѣ и т. п. вырѣзаны начальныя буквы имени и фамиліи лица, производящаго развѣдку, а также годъ, мѣсяцъ и число постановки знака.

274. По постановкѣ развѣдочныхъ знаковъ, желающій производить развѣдку подаетъ въ мѣстное управленіе, завѣдующее избранною для поисковъ землею,

просьбу о выдачѣ дозволительнаго на развѣдки свидѣтельства. Въ просьбѣ этой должно быть указано ископаемое, составляющее предметъ поисковъ, и означено число поставленныхъ развѣдочныхъ знаковъ, а также приблизительное разстояніе каждаго изъ нихъ отъ населенныхъ пунктовъ и другихъ отличительныхъ признаковъ избранной для развѣдки мѣстности.

275. По полученіи просьбы о дозволеніи развѣдокъ, мѣстныя управленія казенными землями обязаны въ теченіе мѣсячнаго срока выдать просителю дозволительное на развѣдку свидѣтельство или объявить ему отказъ, съ объясненіемъ причинъ.

281. Развѣдочныя работы могутъ быть производимы въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ на пространствѣ 4 квадратныхъ верстъ, считая по одной верстѣ къ сѣверу, югу, востоку и западу отъ развѣдочнаго знака, а въ мѣсторожденіяхъ болотныхъ и озерныхъ — на пространствѣ отведеннаго для развѣдокъ болота или озера.

Особымъ порядкомъ лицу, нашедшему ископаемыя, дѣлается отводъ мѣстности въ извѣстномъ размѣрѣ для производства работъ.

Но въ Царствѣ Польскомъ отводъ площадей на чужихъ земляхъ безъ согласія собственника оныхъ, для добычи нѣкоторыхъ ископаемыхъ, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ, что, конечно, очень затрудняло отводъ. Проектировалось предоставить право отвода въ такихъ случаяхъ Мин. Торг. и Пром.

«Въ горномъ уставѣ казенныя земли, заключающія въ себѣ полезныя ископаемыя, дѣлятся на земли, объявленныя свободными для поисковъ и заявокъ, и на земли, воспрещенныя для того и другого. Административному усмотрѣнію предоставляется признавать земли принадлежащими къ той или другой категоріи. Отсюда самый широкій просторъ для произвольнаго открытія или закрытія для горнаго промысла любыхъ рудоносныхъ районовъ. И дѣйствительно, все чаще и чаще повторяются за послѣдніе годы случаи закрытія цѣлыхъ районовъ для горнаго промысла, хотя эти же районы вслѣдъ затѣмъ сдаются участками въ аренду съ торговъ или по личному усмотрѣнію подлежащихъ властей частнымъ предпринимателямъ, т.-е. достигается та же самая цѣль, но средствами для чего-то направленными въ обходъ горнаго устава и вопреки горному праву» [1]).

«Въ офиціальныхъ изданіяхъ за послѣдніе годы можно найти опубликованный длинный списокъ распоряженій о закрытіи для горнаго промысла казенныхъ земель (въ Сибири — Охотскій и Южно-Уссурійскій округа, Судженскій каменноугольный районъ, Березовскій округъ, на Кавказѣ нефтяныя земли, въ Вологодской губерніи то же и т. д.), которыя затѣмъ сдавались и сдаются на многоразличныхъ условіяхъ тѣмъ же частнымъ предпринимателямъ» (*Промышленный Міръ*, 1901 г., № 14).

Законъ 1887 г. страдаетъ крупными дефектами, что парализуетъ его благодѣтельное вліяніе на развитіе горнаго дѣла.

Какъ извѣстно, законъ 1887 г., установивъ горную свободу на казенныхъ земляхъ, предоставилъ каждому искать ископаемыхъ, а если ископаемыя будутъ найдены, то горная администрація производитъ отводъ земли для разработки, назначая опредѣленный минимальный размѣръ добычи лицу, нашедшему ископаемыя. Замѣтимъ, что при этомъ горная администрація можетъ назначить непосильный

---

[1]) Поиски нефтяныхъ источниковъ дозволяются на казенныхъ земляхъ (557 Г. У.). Въ случаѣ открытія нефти дѣлается отводъ. Поиски нефтяныхъ источниковъ на завѣдомо нефтеносныхъ казенныхъ земляхъ воспрещается. Списокъ сихъ земель составляется М. З. и Г. Имуществъ и публикуется (586). Заводамъ нефтеносныя земли сдаются съ торговъ за единовременный взносъ или за поудную плату. См. «Сводъ постановленій о горн. пром.», I—IV т., сост. гр. Девіеромъ и Бредовымъ.

ежегодный размѣръ добычи и тѣмъ можетъ вынудить претендента отъ отвода и разработки отказаться, и въ то же время горная администрація можетъ отдать найденныя ископаемыя для разработки другому лицу, назначивъ ему для того же отвода въ нѣсколько разъ меньшій обязательный размѣръ добычи (ст. 311 гор. уст.).

Конечно, это порождаетъ неувѣренность въ искателяхъ ископаемыхъ и парализуетъ иниціативу; кромѣ того, казенныя земли по усмотрѣнію министра могутъ быть закрыты для частнаго горнаго промысла. Но пока эти земли объявляютъ закрытыми для развѣдокъ, спекулянты уже успѣютъ сдѣлать заявки, и правительству приходится предъ этимъ фактомъ только преклониться. Уже это одно говоритъ о неудовлетворительности правилъ 1887 г., а не принципа вообще. Затѣмъ можно привести много примѣровъ развитія спекуляціи съ отводами, гдѣ лица, вся заслуга которыхъ состояла лишь въ томъ, что они поставили заявочные столбы на мѣстности, уже обслѣдованной ранѣе правительствомъ, за крупныя деньги затѣмъ отчуждали эти заявки въ пользу другихъ лицъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, первоначальными правилами 1887 г. не было предусмотрѣно право для правительственныхъ чиновъ, командированныхъ съ цѣлью развѣдки, или же для чиновъ, завѣдующихъ казенными землями и лѣсами и случайно открывшихъ такія ископаемыя, заявлять ихъ на имя казны въ цѣляхъ общегосударственныхъ и только впослѣдствіи министръ земледѣлія испросилъ Высочайшее разрѣшеніе для чиновъ Министерства дѣлать заявки въ пользу казны (см. кн. *Абамелекъ-Лазаревъ*, «Вопросъ о нѣдрахъ земли»).

Въ 1901 г. 20 іюля отмѣнена у насъ горная подать съ чугуна. Это было предрѣшено еще въ 1898 г. и только временно горная подать оставалась. Она взималась на заводахъ владѣльческихъ въ размѣрѣ $1^1/_2$ коп., а на заводахъ поссессіонныхъ — $2^3/_4$ коп. съ пуда. Но пониженіе цѣнъ въ 1901 г., стѣсненіе въ сбытѣ побудили къ отмѣнѣ этой подати (она оставлена лишь на поссессіонныхъ заводахъ въ размѣрѣ $1^1/_4$ коп. съ пуда).

За послѣднее время у насъ въ литературѣ поднятъ вопросъ о введеніи горной свободы и на частныхъ земляхъ, но лица, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается горное дѣло въ настоящее время, упорно протестуютъ противъ этихъ теченій.

«Возможность такихъ перемѣнъ въ горнопромышленной жизни Урала защитникамъ заводовладѣльческихъ интересовъ совсѣмъ не нравится, но, съ другой стороны, и высказываться открыто противъ

---

[1]) Закономъ 2 іюня 1887 г. о частномъ горномъ промыслѣ на казенныхъ земляхъ пользуются для спекулятивныхъ цѣлей: «захватываютъ рудоносныя земли, громадныя по площади и нерѣдко весьма цѣнныя по качеству, и затѣмъ требуютъ за уступку правъ по ихъ эксплуатаціи огромныя суммы, безъ всякихъ затратъ со своей стороны на развѣдку данныхъ мѣсторожденій, которыя во многихъ случаяхъ бываютъ открыты и изслѣдованы командируемыми правительственными лицами и на казенный счетъ. «Такимъ образомъ, — читаемъ мы въ отчетѣ горнаго департ. за 1900—1901 гг., стр. 284,—совершенно не достигается основная цѣль закона — предоставить нѣдра казенной земли въ безвозмездное распоряженіе тѣхъ, кто приноситъ для ихъ разработки свои знанія, свой трудъ, свои капиталы!» Въ виду этого Министерство Земледѣлія признало необходимымъ предпринять пересмотръ правилъ о частномъ горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ. На все у насъ набрасывается спекуляція. Недавно былъ проведенъ законъ о насажденіи частнаго землевладѣнія въ Сибири, и вотъ въ одной провинціальной газетѣ появляется объявленіе: «ѣдущій для пріисканія имѣнія въ Сибири, по порученію многихъ дворянъ, желающихъ арендовать на 99 лѣтъ, съ правомъ выкупа, до 3 тыс. десятинъ на одно лицо, въ силу закона 8 іюня, принимаетъ порученія и даетъ указанія»...

введенія въ русское горное законодательство принциповъ горной свободы они не рѣшаются, потому что благодѣтельность этого установленія въ отношеніи промышленнаго прогресса — фактъ очевидный и безспорный, подтверждаемый какъ современнымъ состояніемъ горнаго дѣла за границей, такъ и свидѣтельствомъ исторіи. Поэтому, говоря о «горной свободѣ», они пытаются самое содержаніе этого понятія подмѣнить другимъ, прямо ему противоположнымъ: подъ именемъ свободы горнаго промысла они разумѣютъ новый видъ монополіи, по характеру своему еще нигдѣ не виданный до сего времени, а именно: они требуютъ предоставленія заводовладѣльцамъ исключительно права на «свободную» эксплуатацію нѣдръ крестьянскихъ земель, съ тѣмъ, чтобы земли самихъ заводчиковъ оставались попрежнему закрытыми для постороннихъ искателей, и нѣдра этихъ дачъ находились, какъ и теперь, въ исключительномъ распоряженіи владѣльцевъ. Мало того: стремясь къ захвату крестьянскихъ земель, они желаютъ: 1) чтобы сами крестьяне были лишены права разработывать ископаемыя на своихъ надѣлахъ, потому что «право распоряженія нѣдрами земель, предоставленное неразвитой толпѣ, влечетъ за собой хищническую разработку ископаемыхъ», и 2) чтобы отчужденіе крестьянскихъ надѣловъ для цѣлей горной промышленности не сопровождалось «никакимъ вознагражденіемъ владѣльцевъ, кромѣ дѣйствительныхъ убытковъ отъ порчи поверхности», потому что крестьяне надѣляются землей для цѣлей исключительно сельскохозяйственныхъ» [1]).

Противники введенія у насъ горной свободы высказываются лишь за кое-какія поправки въ нашемъ горномъ уставѣ; такъ, напр., членъ горнаго комитета кн. Абамелекъ-Лазаревъ—рѣшительно противъ введенія горной свободы въ наше законодательство и предлагаетъ слѣдующія мѣры для улучшенія послѣдняго: разрѣшить продавать, дарить, завѣщать по желанію землевладѣльца поверхность земли отдѣльно отъ ея нѣдръ и нѣдра отдѣльно отъ ихъ поверхности и разрѣшить сдавать мѣсторожденія отдѣльныхъ ископаемыхъ въ аренду безсрочно впредь до ихъ выработки или на очень долгіе сроки (извѣстно, что общій законъ запрещаетъ у насъ отдавать въ наемъ частныя недвижимыя имущества на срокъ свыше 12 лѣтъ. Исключеніе сдѣлано лишь для земель, которыя отдаются подъ устройство фабрикъ и заводовъ на сроки до 30 лѣтъ, земель въ Ялтинскомъ уѣздѣ, которыя могутъ быть отдаваемы на сроки до 99 лѣтъ, и земель помѣщичьихъ — срокъ 36 лѣтъ [2]). Кромѣ того, онъ же предлагаетъ разрѣшить мелкимъ землевладѣльцамъ, по ихъ желанію, образовывать изъ нѣдръ ихъ смежныхъ участковъ одну общую площадь, чтобы можно было разрабатывать ее съ выгодой согласно съ правилами горнаго искусства

Поиски и добываніе золота у насъ по положенію 1881 года 19 мая свободны только на казенныхъ земляхъ и земляхъ, принадле-

---

[1]) «Русск. Бог.», сент., 1900 г., И. Сиговъ, «О горной свободѣ».

[2]) Правит. Сенатъ указомъ 23 января 1902 г. призналъ, что частные землевладѣльцы не лишены въ Россіи права безсрочной отдачи нѣдръ своихъ земель въ разработку, отдѣльно отъ поверхности, посредствомъ совершенія безсрочнаго акта купли-продажи ископаемыхъ, какъ движимости, по мѣрѣ извлеченія, отдѣльно отъ поверхности земли. А ранѣе на сроки свыше 30 лѣтъ гребовалось Высоч. разрѣшеніе. Въ Англіи землевладѣлецъ можетъ продать нѣдра или даже одно какое-либо ископаемое...

Въ Госуд. Думѣ уже прошелъ законопроектъ о сдачѣ въ аренду недвижимыхъ имуществъ внаемъ на срокъ не свыше 36 лѣтъ.

жащихъ кабинету Его Величества. Но эти поиски обставлены очень сложными формальностями, что и тормозитъ производство развѣдокъ; такъ: 1) посылая людей на поиски, промышленникъ долженъ письменно заявить объ этомъ полиціи тамъ, гдѣ намѣренъ вести изысканія, поименовать своихъ людей, обозначить ихъ паспорта, время — когда, и мѣсто — откуда они вышли на развѣдки.

2) Избравъ мѣстность, слѣдуетъ вырыть на ней не менѣе двухъ шурфовъ, доведя ихъ до золотоноснаго пласта, поставить заявочный столбъ съ надписью объ открытіи, вырыть около столба яму, обозначивъ ея размѣры, положить въ яму камни и сверхъ того обозначить въ заявкѣ этотъ пунктъ мѣстными признаками.

3) Заявить найденную мѣстность въ книгѣ полицейскаго управленія.

4) Въ заявкѣ слѣдуетъ обозначить: свое званіе; урочище, гдѣ лежитъ мѣстность; примѣрное разстояніе ея отъ извѣстныхъ пунктовъ; самымъ точнымъ образомъ обозначить положеніе заявочнаго столба, всѣ выбитые шурфы, сколько изъ нихъ промыто песка и сколько при этомъ получено золота; изъ кого состояла поисковая партія, и сколько времени она употребила на развѣдку.

5) Копіи съ явки, не позже трехъ мѣсяцевъ со дня полученія ихъ изъ полицейскаго управленія, должны быть доставлены къ мѣстному окружному инженеру, горному управленію и управленію государственными имуществами («Изслѣдованіе устава о частной золотопромышленности» Н. Покровскаго, «Горный Журналъ», 1893, май—іюнь).

Притомъ пропускъ какого-либо лица, участвующаго въ развѣдочной партіи, или вѣрность въ указаніяхъ о количествѣ промытаго песка служатъ моментами, могущими отсрочить заявку.

8 іюня 1903 г. утверждены измѣненія нѣкоторыхъ постановленій по золотому и платиновому промыслу. По новымъ правиламъ при заявкѣ, помимо наименованія промышленника и указанія мѣста и знаковъ, поставленныхъ тамъ, и такъ далѣе, *дозволяется* (но не требуется, какъ было ранѣе) промышленникамъ означать въ своей заявкѣ и другія, по ихъ усмотрѣнію, подробности, напр., имена и фамиліи лицъ, изъ которыхъ состояла пріисковая партія, сколько времени она употребила на развѣдку заявляемаго участка, какія именно развѣдочныя работы были произведены партіей (см. Отчетъ Горн. Деп. за 1903 г.). Такимъ образомъ новыми правилами прежній формализмъ смягченъ (отказались отъ многихъ формальностей прежняго устава, какъ-то: выдача дозволительныхъ свидѣтельствъ, подача предварительныхъ заявленій о выходѣ поисковыхъ партій и т. д.) и будетъ меньше поводовъ опорочивать заявку при пропускѣ въ заявкѣ тѣхъ или другихъ данныхъ.

Золотопромышленность у насъ нерѣдко ведется хищническимъ образомъ.

Амурскій край [1]) является мѣстностью съ громаднымъ преобладаніемъ крупныхъ золотопромышленныхъ предпріятій: 90% всего добываемаго здѣсь золота (а съ 1887 г. по 1892 г. здѣсь ежегодно добывалось отъ 450 до 500 пуд. золота) приходится на долю трехъ главныхъ компаній: Верхне-Амурской, Зейской и Нюманской. Такое преобладаніе крупныхъ предпріятій вполнѣ объясняется мѣстными условіями: при возникновеніи золотопромышленности страна только что еще заселялась, рабочій трудъ и предметы первой необходимости

[1]) «Описаніе Амурской области», сост. Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

были очень дороги; слѣдовательно, и разработкой золотыхъ розсыпей могъ завладѣть лишь крупный капиталъ, которому были подъ силу такія огромныя затраты. Золотыя розсыпи въ Амурскомъ краѣ отличаются своимъ богатствомъ, и компаніи получаютъ огромные дивиденды: такъ, Зейская компанія одно время получала дохода около 500% на затраченный капиталъ. Такой чрезмѣрной доходностью золотопромышленности объясняется примитивность и нерасчетливость веденія дѣла: здѣсь въ періодъ 1887 — 1892 гг. не только не было на службѣ у золотопромышленниковъ горныхъ инженеровъ и вообще образованныхъ техниковъ, но даже и лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Пріемы разработки примѣняются зачастую самые хищническіе. Особенно здѣсь развилась самовольная тайная разработка розсыпей внѣ всякаго правительственнаго контроля. Золото, полученное такимъ способомъ, конечно, не уплачиваетъ налога, притомъ сбывается большею частью въ Китай, такъ что наша казна отъ этого способа разработки терпитъ очень крупный убытокъ. Безлюдность мѣстности и обширность территорій, отведенныхъ для разработки частнымъ компаніямъ, способствуютъ тайной разработкѣ. Послѣднюю можно было бы пресѣчь лишь прекращеніемъ подвоза хищникамъ жизненныхъ продуктовъ, учрежденіемъ кордоновъ и разъѣздовъ, какъ это предполагалось на одномъ съѣздѣ золотопромышленниковъ.

Хищники не только наносятъ огромный ущербъ фискальнымъ интересамъ казны, но и страшно портятъ золотыя мѣсторожденія: они выбираютъ себѣ для разработки самыя богатыя части золотой розсыпи и отвалами загромождаютъ невыработанныя золотоносныя площади, благодаря чему въ будущемъ здѣсь трудно будетъ поставить правильную разработку. Не менѣе неблагопріятно поставлены и для интересовъ казны, и для будущей судьбы нашихъ розсыпей и другія 2 формы эксплуатаціи: чрезъ старателей и золотничниковъ. Первый способъ — это когда сами рабочіе въ свободное время, съ разрѣшенія конторы, занимаются промывкой песка для извлеченія золота, которое они должны представлять въ контору по извѣстной цѣнѣ. Золотничники же — артели, работающія на своемъ содержаніи и на свой страхъ на землѣ, владѣльцы которой не занимаются сами пріисковыми работами. Добытое золото артели должны представлять въ промысловыя конторы. Эксплуатація въ этихъ 2 случаяхъ — самая хищническая, и притомъ въ обоихъ случаяхъ широко развита продажа золота въ Китай.

«Несмотря на громадность своихъ золотоносныхъ районовъ, Россія занимаетъ едва только четвертое мѣсто по добычѣ золота, доставляя его на сумму 50 милл. рублей въ годъ; добыча этого металла за послѣднее время не только не увеличивается, несмотря на открытіе новыхъ золотоносныхъ мѣстностей, но даже замѣтно уменьшается; такъ, за пятилѣтіе съ 1893 — 1898 гг. ежегодная добыча этого металла упала на 300 слишкомъ пудовъ, составляющихъ свыше 11% всего количества его; разработка коренныхъ мѣсторожденій въ Сибири почти не начиналась, а на Уралѣ — не подвигается впередъ; химическіе способы извлеченія золота и болѣе быстрые и болѣе совершенные способы промывки песковъ прививаются крайне туго [1]);

[1]) Наша техника въ золотопромышленности крайне примитивна и вслѣдствіе этого при разработкѣ наиболѣе тонкія крупинки золота уносятся водой вмѣстѣ съ пескомъ, самая разработка требуетъ значительнаго количества труда и обходится гораздо дороже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Сибири никто не пытается разрабатывать песокъ съ содержаніемъ ниже 33 центовъ на кубическій ярдъ, а

богатѣйшій изъ нашихъ золотоносныхъ районовъ — Олекминскій округъ — можетъ вести работы только при исключительно высокомъ содержаніи золота въ пескахъ, то же,—въ нѣсколько меньшей степени — требуется для выгодности работъ на Амурѣ и въ Приморской области. Вообще же въ Сибири и даже на Уралѣ добыча золота оказывается возможной въ настоящее время лишь при большемъ содержаніи золота въ пескахъ, чѣмъ какое необходимо по состоянію техники, вслѣдствіе чего многія изъ открытыхъ уже золотоносныхъ площадей остаются неразработанными. Наконецъ, за послѣднее время замѣчается, что нѣкоторыя старыя золотопромышленныя предпріятія вынуждены были совершенно прекратить дѣло, а другія если и продолжаютъ вести его, то только потому, что вложили въ дѣло огромные капиталы, причемъ терпятъ убытки и ищутъ случая сбыть свои пріиски иностраннымъ капиталистамъ. Однако и переходъ золотого дѣла въ руки иностранцевъ, замѣчаемый за послѣднее время на Уралѣ, а равно начавшійся и въ Сибири, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, не принесъ желательныхъ результатовъ въ смыслѣ увеличенія добычи золота и поднятія техники производства.

«При обсужденіи причинъ такого неудовлетворительнаго состоянія нашего золотого промысла необходимо имѣть, однако, въ виду, что промыселъ этотъ въ Россіи, по сравненію съ таковымъ въ другихъ золотодобывающихъ странахъ, находится въ болѣе тяжеломъ положеніи уже въ силу однихъ естественныхъ и экономическихъ условій нашихъ золотоносныхъ районовъ. Суровый климатъ, позволяющій производить главныя работы только меньшую часть года, вѣчная мерзлость почвы или сильная ея водопроницаемость, удаленность золотоносныхъ мѣстностей отъ населенныхъ пунктовъ, незаселенность тайги, отсутствіе сносныхъ путей сообщенія, слабое развитіе среди золотопромышленниковъ кооперативныхъ дѣйствій — относятся къ такимъ условіямъ, изъ коихъ одни, очевидно, вовсе неустранимы, а другія могутъ быть устранены лишь вмѣстѣ съ общимъ культурнымъ подъемомъ цѣлаго края. Но, независимо отъ сихъ причинъ общаго характера, весьма крупную роль въ сравнительной отсталости золотого промысла играетъ также несовершенство нашего законодательства о золотопромышленности, вслѣдствіе излишней регламентаціи промысла, затрудняющей частнымъ лицамъ доступъ къ поискамъ и добычѣ золота, и въ особенности — тяжесть и неравномѣрность лежащихъ на золотопромышленности платежей» (Отч. Горн. Деп. за 1900 и 1901 гг., стр. 687 — 89).

Между тѣмъ весьма крупную часть издержекъ производства золотопромышленныхъ предпріятій составляли, какъ оказывается,

---

въ Калифорніи находятъ выгоднымъ промывку песка, дающаго 2 цента на кубическій ярдъ. Одинъ американскій инженеръ описываетъ одни наши пріиски, гдѣ въ настоящее время работаетъ 2 тыс. человѣкъ и свыше 500 лошадей, и промывка кубической сажени обходится въ 8 к. Если бы дѣло поставить на американскій манеръ, то для обработки этихъ пріисковъ потребовалась бы паровая машина въ 600 лошадиныхъ силъ, рабочихъ было бы тогда занято не болѣе 60 человѣкъ, вмѣсто 2 тыс., и стоимость промывки пала бы до 2,5 к. за кубическую сажень.

По богатству нѣкоторыя жилы въ Сибири превосходятъ все видѣнное изслѣдователемъ въ Трансваалѣ или Калифорніи. Изслѣдователь говоритъ, что если бы замѣнить славянскую отсталость американскою предпріимчивостью, то Сибирь могла бы, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 30 лѣтъ давать ежегодно на 400 милл. р. золота, т. е. въ 2,5 раза больше, нежели Соединенные Штаты или Австралія, или Трансвааль въ 1899 г. до открытія военныхъ дѣйствій, между тѣмъ въ настоящее время сибирская золотопромышленность даетъ золота на сумму около 60 милл. р. («Уральское Горн. Обозр.», 1902 г., № 5).

ихъ платежи въ видѣ горной подати съ добываемаго ими золота и подесятинной платы за пользованіе отведенными подъ золотые пріиски казенными землями. На ту и другую наша золотопромышленность тратила, въ среднемъ, около 8% съ получаемаго ею валового дохода или около 30% съ чистой прибыли, при чемъ обложеніе колебалось, въ среднемъ, для цѣлыхъ районовъ, отъ 13% до 78% съ чистой прибыли, по отдѣльнымъ же предпріятіямъ обложеніе, въ процентахъ отъ чистой прибыли, было подвержено еще гораздо большимъ колебаніямъ. Причиною этого служило то, что объектомъ обложенія въ золотомъ промыслѣ служилъ валовой доходъ предпріятій. Однако постояннаго соотвѣтствія между валовымъ и чистымъ доходомъ въ золотопромышленномъ дѣлѣ не существуетъ и не можетъ существовать (тамъ же, стр. 689). Закономъ 12 марта 1901 г. обложеніе золотопромышленности у насъ реформировано.

«Съ введеніемъ въ дѣйствіе въ 1902 г. новаго обложенія золотопромышленныхъ предпріятій, на послѣднія легли слѣдующіе платежи. Во-первыхъ, — подесятинная плата, по числу замежеванныхъ въ золотые пріиски десятинъ, при чемъ размѣръ ея значительно пониженъ противъ существовавшаго. Ранѣе уплачивалось по 10 руб. за десятину въ Олекминскомъ округѣ, 5 руб. — въ Амурской области и по 1 руб. — въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи; по новому же закону вносится въ Амурской области только по 1 руб. 50 коп., по 2 руб. 50 коп. въ Олекминскомъ округѣ, 1 руб. — въ Приморской и, наконецъ, по 50 коп. въ прочихъ мѣстностяхъ. Во-вторыхъ, — промысловый налогъ, распадающійся на основной и дополнительный. Первый изъ нихъ исчисляется соразмѣрно количеству десятинъ, состоящихъ въ пріискѣ, въ томъ же размѣрѣ, какъ подесятинная плата, и уплачивается путемъ выборки особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ на годъ впередъ, при чемъ пространство пріисковъ на неимѣющихъ пріисковыхъ отводовъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ земляхъ опредѣляется согласно заявленію владѣльцевъ ихъ; второй же — состоитъ изъ налога на капиталъ и процентнаго сбора съ прибыли для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и сборовъ раскладочнаго и процентнаго съ излишковъ прибыли — для остальныхъ золотопромышленныхъ предпріятій, т.-е. не обязанныхъ публичною отчетностью» (стр. 692). Однимъ словомъ, въ настоящее время золотопромышленность облагается по общимъ нормамъ промыслового обложенія.

Во избѣжаніе захвата отводовъ въ большихъ размѣрахъ, которые остаются безъ разработки, нѣкоторые предлагаютъ прогрессивное обложеніе отводовъ въ зависимости отъ размѣровъ отведенной площади.

У насъ проведена теперь реформа золотого обращенія, и мы нуждаемся въ золотѣ. Между тѣмъ добыча золота за послѣднее время какъ будто даже падаетъ. Такъ, въ 1890 году было добыто 2.404 пуда золота на 45.608.000 руб., въ 1892 году—2.625 пуд. на 52.304.000 руб., въ 1893 — 2.739 пуд. на 54.674.000 руб., въ 1897 году — 2.332 пуда на 43.138.000 руб., въ 1900 г. — 2.367 пуд., въ 1901 г. — 2.389 пуд. («Ежегод. Мин. Фин.» на 1903 г., стр. 810), въ 1904 г. добыча шлиховаго золота въ имперіи составила (по даннымъ шнуровыхъ книгъ) 2.072 пуда, уменьшившись, противъ предыдущаго года на $46^3/_4$ пуда, или 2,17%. Здѣсь отразились и военныя дѣйствія (Отчетъ Горн. Деп. за 1904 г., стр. 529). Въ 1906 г. добыча золота — 2.611 пуд., въ 1907 г.— 2.655 пуд. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, добыча эта оказа-

лась болѣе въ 1906 г. на 226 пуд., въ 1907 г.—на 44 пуд. (Отчетъ Горн. Департамента» за 1906 и 1907 гг., стр. 532.)

Не даромъ поэтому за послѣднее время вопросъ о золотопромышленности начинаетъ волновать наши правительственныя сферы. И въ самомъ дѣлѣ, въ организаціи золотопромышленности у насъ есть нѣкоторые пункты, которые, повидимому, оказываютъ задерживающее вліяніе на золотопромышленность, а главнымъ образомъ, порождаютъ тайный вывозъ золота за границу. Словъ нѣтъ, самая суровость климата тѣхъ мѣстъ, гдѣ расположены наши золотые пріиски, удаленность послѣднихъ отъ населенныхъ пунктовъ, плохіе пути сообщенія, — все это неблагопріятныя стороны, устраненіе которыхъ принадлежитъ лишь болѣе или менѣе отдаленному будущему, но, помимо этого, есть и такія стороны, устраненіе которыхъ лежитъ во власти законодателя. Мы имѣемъ въ виду обязательную сдачу золотопромышленниками золота въ казну и непризнаніе у насъ за золотомъ до послѣдняго времени свободы обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, золотопромышленникъ, добывъ золото, обязанъ былъ доставить его правительству въ его лабораторіи, находящіяся только въ Екатеринбургѣ, Томскѣ и Иркутскѣ. А это очень затрудняло золотопромышленниковъ, особенно мелкихъ, такъ какъ доставленіе золота въ эти пункты, нерѣдко находящіеся отъ пріисковъ на нѣсколько тысячъ верстъ, соединено было съ большими расходами, особенно, если мы примемъ во вниманіе неудовлетворительность у насъ путей сообщенія въ Сибири; притомъ съ момента добычи золота до момента полученія на него ассигновокъ нерѣдко проходило 4, 5 и болѣе мѣсяцевъ, а это вело къ тому, что капиталъ, затраченный въ золотопромышленность, обращался слишкомъ медленно и золотопромышленники вынуждались располагать болѣе значительными оборотными средствами.

Необходимость доставки золота съ пріисковъ въ правительственную лабораторію ложилась крупнымъ расходомъ на золотопромышленниковъ, въ особенности на мелкихъ. Такъ, для мелкихъ промышленниковъ Урала этотъ расходъ исчислялся на пудъ около 700 руб., а для крупныхъ — около 325 руб. Не говоря уже объ этихъ крупныхъ расходахъ, одна невозможность предпринимать поѣздки въ правительственную лабораторію съ небольшимъ количествомъ золота заставляла мелкихъ золотопромышленниковъ сбывать найденное ими золото, помимо казны, въ Японію, въ Китай, и такимъ образомъ тайный сбытъ золота въ Китай нѣкоторыми исчислялся въ 300 и даже 500 пуд. въ годъ, т.-е. до 10 милл. рублей, и, конечно, съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Манчжурію было основаніе предполагать, что сбытъ золота въ Китай еще болѣе увеличится. Между тѣмъ проектъ свободы обращенія золота, представленный правительствомъ на обсужденіе съѣзда золотопромышленниковъ, вызвалъ противъ себя съ ихъ стороны протесты. Протесты эти мотивированы болѣе или менѣе однообразно, именно тѣмъ, что это будто бы поведетъ къ кражѣ золота, будутъ многіе тайно разрабатывать золото на площадяхъ, отведенныхъ другимъ лицамъ, тогда какъ теперь тайная разработка до извѣстной степени затрудняется необходимостью представленія золота въ казну; когда же будетъ проведено правило свободы обращенія золота, то будетъ гораздо труднѣе слѣдить за тайной разработкой золота. Что касается этого возраженія, то едва ли справедлива претензія золотопромышленниковъ, чтобы государство, путемъ стѣсненія свободы обращенія золота, охраняло золотопромышленниковъ отъ покражъ золота съ ихъ пріи-

сковъ. Вѣдь для этого они сами располагаютъ средствами и могутъ охранить себя, а затѣмъ можно создать спеціальную стражу [1]). Мотивъ же этихъ протестовъ со стороны крупныхъ золотопромышленниковъ лежалъ въ томъ, что они, благодаря отсутствію у насъ свободы обращенія золота, держали въ кабалѣ у себя мелкихъ золотопромышленниковъ [2]). Мелкіе золотопромышленники, нуждаясь въ кредитѣ, вынуждаются продавать золото крупнымъ золотопромышленникамъ, и хотя до 1899 года это и было запрещено, но, тѣмъ не менѣе, это практиковалось, и, конечно, такая продажа золота крупнымъ промышленникамъ совершалась съ большимъ ущербомъ для мелкихъ и съ большой выгодой для крупныхъ. Вслѣдствіе этого стѣсненія обращенія золота ростовщичество въ области золотопромышленности достигло грандіозныхъ размѣровъ. Золотопромышленникъ, не имѣя возможности за нѣсколько тысячъ верстъ везти партію золота, бралъ деньги за 24, даже 48% на время кампаніи, т.-е. за 7 мѣсяцевъ, и мелкій золотопромышленникъ, чтобы избѣжать кредита на ростовщическихъ условіяхъ, вынуждался продавать три четверти всего намытаго имъ золота скупщикамъ или китайцамъ, неся при этомъ большія потери на цѣнѣ и на вѣсѣ [3]).

Такимъ образомъ введеніемъ свободы обращенія золота можно предотвратить уходъ золота за границу: тогда не будетъ необходимости тайно его продавать въ Китай, а, кромѣ того, это благопріятно можетъ подѣйствовать на мелкую промышленность. Это можетъ повести къ заселенію тайги: занятіе золотымъ промысломъ сдѣлалось бы болѣе доступно мелкимъ предпринимателямъ. Быть-можетъ, и этого отчасти боятся крупные золотопромышленники, когда они протестуютъ противъ введенія свободы обращенія золота. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, въ странахъ, гдѣ существуетъ теперь свобода золота, мы не слышимъ особыхъ жалобъ на развитіе кражъ золота.

Отчасти это недружелюбное отношеніе къ свободѣ обращенія золота на съѣздѣ со стороны золотопромышленниковъ объясняется и тѣмъ, что крупные промышленники, сбывающіе золото большими партіями, съ расходами вдвое меньшими, какъ мы это уже видѣли, чувствуютъ меньше неудобствъ отъ существованія jus praeemptionisy насъ, а на упомянутыхъ съѣздахъ принимали участіе, главнымъ образомъ, крупные золотопромышленники. Да и въ самомъ дѣлѣ обязательство представлять золото въ казну у насъ введено для того, чтобы добытое золото не миновало рукъ казны, но опытъ показываетъ, что этотъ законъ не только не достигаетъ своей цѣли, но даже имѣетъ своимъ результатомъ обратное явленіе, а именно уходъ золота изъ

---

[1]) «Насколько существовавшее воспрещеніе продавать шлиховое золото не могло почитаться сдерживающимъ въ семъ отношеніи началомъ, легко усмотрѣть изъ того обстоятельства, что изъ всего количества ежегодно незаконно пріобрѣтаемаго золота, исчисляемаго нѣкоторыми въ 400 пуд., удавалось обнаружить лишь нѣсколько десятковъ фунтовъ». (Отчетъ горнаго департамента за 1900 и 1901 гг., стр. 699).

[2]) Золотопромышленники по тѣмъ же мотивамъ противъ свободы обращенія золота, по какимъ петербургскіе извозчики — противъ конокъ и если бы послѣднихъ спросили, нужны ли конки, конечно, они отвѣтили бы отрицательно («Извѣстія общества горн. инж.», 1898 г., № 3). Однако мартовскій съѣздъ золото- и платинопромышленниковъ (1907 г.) высказался уже за удержаніе свободы обращенія золота (хотя и были сильные протесты).

[3]) Ростовщики иногда только для отвода глазъ держатъ пріиски, плохо работающіе или ничего не дающіе, держатъ здѣсь нѣсколько рабочихъ, но главный свой доходъ они получаютъ отъ скупки золота у мелкихъ промышленниковъ, и это золото они проводятъ у себя по книгамъ. («Пам. кн. по Перм. губ.», 1898 г., стр. 19).

Россіи въ Китай или Японію. Спрашивается, какой же смыслъ тогда удерживать такой законъ, который ведетъ къ насыщенію золотомъ каналовъ обращенія въ Японіи насчетъ Россіи? И въ самомъ дѣлѣ, не имѣетъ же цѣлью онъ защищать крупныхъ золотопромышленниковъ отъ кражи за счетъ общегосударственныхъ интересовъ. Между тѣмъ и облегченіе положенія мелкой золотопромышленности, которое можетъ быть достигнуто съ введеніемъ свободы обращенія золота у насъ, имѣетъ серьезное значеніе, такъ какъ она преобладаетъ у насъ и по числу пріисковъ: три четверти всѣхъ разрабатываемыхъ пріисковъ имѣютъ добычу менѣе пуда каждый, а по числу занятыхъ рабочихъ около половины рабочихъ на всѣхъ золотыхъ промыслахъ занято въ мелкой промышленности, и русская золотопромышленность обязана мелкой золотопромышленности многими открытіями коренныхъ мѣсторожденій золота и, несомнѣнно, съ развитіемъ мелкой золотопромышленности, вѣроятно, мы будемъ свидѣтелями многочисленныхъ новыхъ и богатыхъ открытій.

Введеніе свободнаго обращенія золота благотворно должно подѣйствовать и на положеніе пріисковыхъ рабочихъ: золотопромышленники будутъ правильнѣе сбывать золото и располагать въ своихъ рукахъ чаще денежными знаками, а, слѣдовательно, и самая расплата съ рабочими будетъ происходить аккуратнѣе. Необходимость сбыть какъ можно скорѣе похищенное золото вела къ особой прибыльности нѣкоторыхъ отраслей торговли на пріискахъ, напр., торговли спиртомъ. Такъ, рабочіе, боясь долго хранить украденное золото, желая скорѣе сбыть его, нерѣдко покупаютъ бутылку спирта, платя за нее отъ 2 до 5 золотниковъ золота, т.-е. отъ 8 до 20 руб. [1]).

Кромѣ того, для развитія нашей золотопромышленности необходимо ослабленіе многихъ формальностей, которыми она опутана. При существующихъ условіяхъ, если лицо, не обладающее состояніемъ, найдетъ золотой пріискъ, то прежде всего оно должно выхлопотать себѣ дозволительное свидѣтельство на веденіе золотопромышленности у начальства живущаго иногда очень далеко, взять свидѣтельство о неимѣніи препятствій, писать заявленіе объ отправкѣ партіи, подавать заявку, принимать отводъ, а это требуетъ цѣлыхъ мѣсяцевъ, иногда даже лѣтъ. А при мелочности и придирчивости нашего устава несоблюденіе тѣхъ или другихъ формальностей можетъ привести къ потерѣ пріиска... Къ тому же всѣ эти операціи соединены съ извѣстными оплатами. Тогда, конечно, возникаетъ рѣшеніе у лица, нашедшаго золото, не лучше ли обойти всѣ эти формальности и тай-

[1]) « Особенное отношеніе казны къ шлиховому золоту, носившему какъ бы характеръ запретнаго товара, создало своеобразные и крайне стѣснительные порядки по передвиженію партій рабочихъ въ тайгу и выходу изъ нея, а также по доставленію на пріиски жизненныхъ припасовъ, которые были установлены въ видахъ предупрежденія незаконнаго вывоза съ нихъ золота. До какой степени порядокъ этотъ былъ стѣснителенъ, можно судить по тому, напр., что возчики, доставлявшіе грузы на пріиски, обязаны были имѣть, кромѣ видовъ на отлучки и фактуръ на доставляемый грузъ, еще и договоры о поставкѣ груза. Выправка всѣхъ этихъ документовъ, разумѣется, была сопряжена не только со многими затрудненіями и тратою времени, но и съ немалыми расходами. На ряду съ этимъ, крайнею суровостью отличались и мѣры, принимавшіяся противъ лицъ, не имѣвшихъ документовъ. На основаніи ст. 7 и 8 утвержденной министромъ вн. дѣлъ 10 мая 1874 г. инструкціи для горныхъ исправниковъ, лица эти не только задерживались для возвращенія въ населенныя мѣста, но при этомъ отъ нихъ отбирались какъ припасы, такъ и перевозочныя средства. Уменьшеніе нѣкоторыхъ изъ формальностей по заявкѣ и отводу пріисковъ на казенныхъ земляхъ и вообще измѣненіе тормозящихъ развитіе частной золотопромышленности правилъ горнаго устава возможно также лишь при условіи признанія золота свободнымъ товаромъ ». (Отч. горн. деп. за 1900—1901 гг., стр. 697).

комъ рыть себѣ песокъ и намывать золото, а затѣмъ тайно же продать его какому-нибудь китайцу... И такимъ путемъ золото большими массами течетъ изъ Россіи въ Китай, въ Японію... И это въ то время, когда Россія такъ нуждается въ золотѣ для поддержанія металлическаго обращенія въ странѣ!

Правда, проведеніе этой мѣры не сулитъ намъ золотыхъ горъ, но, по крайней мѣрѣ, все то золото, которое уходило до сего времени въ Китай, останется у насъ въ народномъ обращеніи; но это еще не самое большое пріобрѣтеніе, которое мы можемъ сдѣлать съ проведеніемъ у насъ свободы обращенія золота, главное же будетъ заключаться въ томъ, что такимъ путемъ мы, вѣроятно, будемъ свидѣтелями сильнаго подъема нашей золотопромышленности, такъ какъ старатели и другіе мелкіе искатели, не боясь уголовной кары за добычу золота, смѣло пойдутъ по тайгѣ, и когда у нихъ руки будутъ развязаны отъ массы формальностей, они дѣятельно примутся за добычу золота... Свобода обращенія золота разорветъ и оковы той кабалы, въ которой они находятся теперь у ростовщиковъ... Крупные промышленники, правда, быть-можетъ, и встрѣтятъ себѣ конкурента въ наплывѣ новыхъ силъ, но, вѣроятно, также немало выиграютъ отъ открытія новыхъ мѣсторожденій золота, для разработки которыхъ нужны будутъ крупные капиталы...

Въ литературѣ мы находимъ много указаній относительно низкой технической постановки нашей крупной золотопромышленности, что въ значительной степени лежитъ («Вѣстн. Золотопр.», № 3, 1899 г.) въ избыткѣ высококачественнаго ручного труда старателя. Въ самомъ дѣлѣ, если у насъ полученіе права на самостоятельную разработку золотого пріиска обставлено черезчуръ большими формальностями, требующими большого труда и средствъ, то естественно, что очень многіе не въ состояніи самостоятельно заниматься золотопромышленностью, а главное такое самостоятельное веденіе золотопромышленности при отсутствіи свободы обращенія золота теперь по силамъ только лицамъ, обладающимъ достаточнымъ капиталомъ; понятно, что многіе вмѣсто того, чтобы самостоятельно вести дѣло, должны итти къ крупному золотопромышленнику въ качествѣ старателей. «Такая подчиненность старательскаго труда,—пишетъ г. Шеломовъ, не находитъ себѣ оправданія ни въ чемъ другомъ, кромѣ вліянія регулирующаго золотой промыселъ законодательства, по коему золото считается не товаромъ, а государственной регаліей». Дешевизна же старательскаго труда, естественно, не создаетъ стимуловъ къ поднятію техники, тому же самому содѣйствуетъ и отсутствіе перепроизводства золотопромышленности, что нерѣдко въ другихъ отрасляхъ промышленности является стимуломъ техническаго развитія; и введеніе свободы обращенія золота, протесты противъ которой отзываются холодомъ односторонняго расчета, дало бы возможность уничтожить многія формальности, которыми опутана теперь золотопромышленность, позволило бы многимъ лицамъ вести золотопромышленность съ маленькими оборотными средствами.

Другой вопросъ, тѣсно связанный съ существующей системой обязательной сдачи золота въ казну — это вопросъ объ организаціи кредита для золотопромышленности. Теперь золотопромышленники, протестуя противъ введенія свободы обращенія золота, нерѣдко указываютъ на то, что это поведетъ къ закрытію кредита для золотопромышленности, тогда какъ теперь обязательная сдача золота въ казну будто бы создаетъ извѣстную обезпеченность для кредитора. но съ введеніемъ свободы обращенія золота золотопромышленники

могли бы создать особый банкъ для нуждъ золотопромышленности на подобіе проекта уральскаго горнопромышленнаго банка, разработаннаго комиссіей, избранной для этой цѣли восьмымъ съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ («Уральское Горное Обозрѣніе», № 40, 1900 г.), и по проекту этого банка въ число операцій входятъ и ссуды на золотопромышленность. Такъ, въ числѣ операцій этого банка, помимо учета векселей, продажи товаровъ по порученію горнопромышленниковъ, паевъ предпріятія, мы находимъ операціи чисто промышленнаго характера, какъ-то: залогъ владѣльческихъ горнозаводскихъ земель, выдача долгосрочныхъ ссудъ по оборудованію, развитію и улучшенію горнопромышленныхъ предпріятій, выдача краткосрочныхъ ссудъ для снабженія горнопромышленныхъ предпріятій оборотными средствами, выдача подтоварныхъ ссудъ подъ залогъ добытыхъ или выработанныхъ продуктовъ горнаго или заводскаго промысла.

12 марта 1901 г. у насъ введена свобода обращенія золота, т.-е. лицамъ, добывающимъ золото, предоставлено право распоряжаться имъ какъ угодно. Золото обращено въ простой товаръ. Желающіе могутъ продавать его въ казну. Ранѣе этого состоялось распоряженіе о покупкѣ въ казну чрезъ Благовѣщенское отдѣленіе Государственнаго банка шлиховаго золота отъ частныхъ лицъ безъ требованія документовъ, удостовѣряющихъ происхожденіе золота. Слѣд. (Ур. Г. Об.», 1900, № 42. «Вѣст. Золот.», № 19), первоначально былъ сдѣланъ у насъ опытъ введенія свободы обращенія золота. Мѣра эта была будто бы вызвана обстоятельствами послѣднихъ событій въ Китаѣ: именно на Амурѣ широко развито хищничество золота, ежегодно большое количество, какъ мы уже говорили, тайно продавалось въ Китай, теперь же, съ очищеніемъ Амурской области отъ китайцевъ, съ уничтоженіемъ на противоположномъ берегу Амура населенныхъ пунктовъ, черезъ которые велась торговля золотомъ, и съ усиленіемъ пограничнаго надзора скупка и вывозъ его сдѣлались затруднительны для китайцевъ... Такимъ образомъ правительство какъ бы легально признало тайную разработку золота, и когда эта послѣдняя попала въ затруднительное положеніе вслѣдствіе китайскихъ событій за невозможностью тайно сбывать золото въ Китай, правительство протянуло руку помощи, вводя свободу обращенія золота. Мы можемъ только привѣтствовать введеніе свободы обращенія золота и съ точки зрѣнія потребностей нашего денежнаго золотого обращенія и съ точки зрѣнія условій развитія нашей золотопромышленности, такъ какъ, несомнѣнно, эта реформа можетъ повести къ упорядоченію нашей золотопромышленности [1]).

Цирк. 28 февр. 1903 г. только тѣ отдѣленія Государств. банка могли пріобрѣтать золото, которыя дѣйствуютъ не въ мѣстахъ нахожденія золотосплавочныхъ лабораторій и притомъ получили разрѣшеніе на производство этой операціи отъ банка. Учрежденія могутъ пріобрѣтать шлиховое золото исключительно отъ золотопромышленниковъ, которые будутъ признаны вполнѣ благонадежными. При этомъ долженъ быть указанъ и пріискъ, на которомъ добыто золото; если золото съ даннаго пріиска предлагается къ продажѣ въ первый разъ, то къ заявленію должно быть приложено удостовѣреніе окружнаго инженера о средней пробѣ золота того пріиска за послѣдніе 3 года («Банк. и Торг. Газ.», 1904, № 47, «Покупка шлихов.

---

[1]) Авторъ пользовался при изложеніи вопроса о введеніи свободы обращенія золота цѣнными матеріалами горн. деп.

золота Г. б.»). Слѣд., такими правилами Госуд. б. стѣсняетъ свободное обращеніе золота.

Добыча кам. угля съ 380 милл. пуд. въ 1891 г. поднялась до 1.193 м. въ 1904 г. Въ 1907 г.—1.522 милл. пуд., въ 1908 г. въ Европейской Россіи—1.530 милл. пуд. Добыча нефти въ 1907 г. — 515 милл. пуд., въ 1908 г. — 520 милл. пуд. (Проектъ гос. росписи на 1910 г., стр. 55). По другимъ даннымъ добыча каменнаго угля въ 1907 г. — 1.437 милл. пудовъ (всего ископаемаго угля—антрацитъ и бурый уголь—1.587 м. пуд. Добыча нефти въ 1907 г.—527 милл. пуд. («Сборн. стат. свѣд. по горн. пр.» за 1907 г., СПБ., 1910).

6 янв. 1903 г. былъ пониженъ сборъ за сплавъ золота:

«Если золото представлено въ казенную золотосплавную лабораторію вольноприносителемъ или промышленникомъ, уплачивающимъ госуд. промысловый налогъ, для продажи, то изъ стоимости слитка золота удерживается 1% въ возмѣщеніе расходовъ казны по пересылкѣ металла какъ въ лабораторію, такъ и на монетный дворъ, по сплаву и опробованію золота въ лабораторіяхъ и по перечеканкѣ золота въ монету на монетномъ дворѣ. На остальную затѣмъ сумму, на имя приносителя или лица, указаннаго имъ въ объявленіи, выдается ассигновка съ означеніемъ учрежденія Госуд. банка или казначейства, въ которыхъ ассигновка подлежитъ оплатѣ по полученіи отъ золотосплавочной лабораторіи извѣщенія о ея выдачѣ. Уплатою по ассигновкѣ оканчиваются всѣ расчеты съ продавцомъ золота, при чемъ допущенная при этихъ расчетахъ переплата взыскивается съ виновныхъ въ томъ лицъ. Если же приноситель пожелаетъ получить золото обратно въ слиткѣ и заявитъ о семъ въ объявленіи, при которомъ представлено имъ золото, то, по производствѣ сплава и опробованія, слитокъ золота выдается лабораторіею приносителю по уплатѣ имъ 0,75% съ упомянутой выше стоимости слитка. Министру финансовъ, по соглашенію съ госуд. контролеромъ, предоставляется понижать, сообразно указаніямъ опыта, установленные въ сей статьѣ размѣры отчисленія, съ опубликованіемъ о такомъ пониженіи во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ» (Выс. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 6 янв. 1903 г.) [1]).

Пониженіе сбора за сплавъ золота въ правительственной лабораторіи мотивировалось тѣмъ, что не коммерческія соображенія должны быть положены въ основаніе настоящаго дѣла, а единственно стремленіе привлеченія госуд. казначействомъ по возможности всего добываемаго въ Россіи золота; надо сдѣлать такъ, чтобы золотопромышленнику было выгоднѣе продавать золото въ казну, нежели на сторону: золотопромышленники, доставляя казнѣ запасы золота, обезпечивающіе наше положеніе среди странъ съ металлическимъ обращеніемъ, и руководя одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго труда, имѣютъ особое право на вниманіе и заботливость правительства, особенно съ проведеніемъ сибирскаго пути, который, прорѣзавъ многія мѣстности, несомнѣнно, дастъ новый толчокъ частной предпріимчивости по добычѣ золота.

По закону 12 марта 1901 г. золотопромышленность и платинопромышленность обложены госуд. промысловымъ налогомъ съ отмѣной горной подати съ этихъ металловъ, за исключеніемъ промысловъ на земляхъ Кабинета Его Величества, а также на казенныхъ земляхъ

---

[1]) Золото доставляется на Монетный дворъ и въ казенныя лабораторіи почтой за счетъ казны.

Верхнеудинска, Баргузинска, Селенгинска и Троицкосавскаго уѣзда Забайкальской области, гдѣ горная подать съ золота взимается въ пользу Кабинета, и по правиламъ 20 декабря 1900 г. она взимается: а) съ разсыпного золота одинаковая прогрессивная подать натурою, а именно съ пріисковъ, добывающихъ ежегодно: до 2 пуд. золота — 5%, свыше 2 пуд. за первые 2 пуда — 5%, за остальные — 10%, и, наконецъ, свыше 5 пуд. за первые 2 пуда — 5%, слѣдующіе 3 пуда — 10% и за остальное — свыше 5 пудовъ количество — 1% [1]); б) съ руднаго золота, добываемаго въ тѣхъ же мѣстностяхъ, подать въ размѣрѣ 10%, и в) вмѣстѣ съ тѣмъ министру императорскаго двора предоставляется, для поощренія примѣненія усовершенствованныхъ способовъ разработки мѣсторожденій золота, позволяющихъ извлекать съ выгодою бѣдное золото или уменьшающихъ потерю металла при его извлеченіи, понижать, по своему усмотрѣнію, въ особо уважительныхъ случаяхъ установленныя нормы подати (Отчетъ по дѣлопроизводству Государствен. Совѣта, 1902 — 1903 г.) [2]).

Золотые и платиновые пріиски подлежатъ обложенію основною и дополнительною (прогрессивною) подесятинною платою, при чемъ отъ дополнительной платы освобождаются всѣ пріиски работающіеся и двойное противъ нихъ количество неработающихся пріисковъ каждаго предпріятія, остальное же затѣмъ количество неработающихся пріисковъ каждаго предпріятія должно быть разбито, по старшинству отводовъ, на группы, во столько пріисковъ каждая, сколько пріисковъ предпріятія работается, при чемъ пріиски первой группы оплачиваются дополнительной платой въ размѣрѣ двойного оклада основной платы, пріиски второй группы — въ размѣрѣ тройного оклада и т. д. (8 іюня 1903 г.).

Дѣйствіе этого закона было пріостановлено позднѣе, такъ какъ приведенное выше требованіе ст. 103 застало золотопромышленниковъ совершенно къ нему неподготовленными, при чемъ многіе изъ нихъ, владѣя значительнымъ количествомъ неработающихся пріисковъ, принуждены были, во избѣжаніе оплаты послѣднихъ дополнительнымъ подесятиннымъ сборомъ, либо немедленно приступить къ эксплуатаціи совершенно неразвѣданныхъ отводовъ, либо отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія ими и отпустить ихъ въ казну.

Работающимся пріискомъ по проекту признается пріискъ, на развѣдку, изслѣдованіе, оборудованіе и разработку котораго золотопромышленникомъ производятся въ теченіе года и затраты въ опредѣленныхъ размѣрахъ на десятину. (Объ измѣненіи ст. ст. 103, 104 и 105 закона 8 іюня 1903 г., прилож. къ ст. 427 Уст. Горн. по прод. 1906 г.).

Закономъ же 12 марта 1906 г. разрѣшено частнымъ лицамъ открывать лабораторіи и вообще всякаго рода заведенія для сплава шлиховаго золота и очистки золота, серебра и платины. Кромѣ того, рѣшено учредить 4 новыя правительственныя золотосплавочныя лабораторіи въ Благовѣщенскѣ, Красноярскѣ, Николаевскѣ и Бодайбо для удобства золотопромышленниковъ.

Въ Россіи казенные горные заводы развиваютъ свою дѣятельность малоуспѣшно. Они сосредоточиваются на Уралѣ. Отчасти успѣшности развитія ими своей дѣятельности вредитъ недостатокъ подъѣздныхъ путей на Уралѣ, и провозъ руды, топлива и затѣмъ

---

[1]) Много укрывательствъ по уплатѣ сборовъ съ золотопромышленности. Такъ, золотопромышленники переводили часть добытаго на крупныхъ пріискахъ золота на мелкіе, пользующіеся льготой по уплатѣ подати. Горные исправники тогда получали (данныя 1887 г.) по 30.000 р. на каждаго отъ золотопромышленниковъ и, конечно, контроль былъ слабъ (Отч. гос. контр. за 1887 г.).

[2]) Закономъ 6 янв. 1903 г эти нормы нѣсколько видоизмѣнены. См. Отчетъ горн. деп. за 1903 г., стр. 338. Въ 1898 г. допущенъ (до 1909 г.) безпошлинный ввозъ въ Россію машинъ для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности. Указ. 13 апр. 1905 г. серебро въ слиткахъ, полосахъ и листахъ пропускается безпошлинно. Тѣмъ же указомъ увеличены у насъ пробирныя пошлины.

готовыхъ продуктовъ обходится очень дорого. Это, такъ сказать, общая обстановка, неблагопріятно отражающаяся на дѣятельности всѣхъ уральскихъ горныхъ заводовъ — и частныхъ и казенныхъ. Въ настоящее время идетъ рѣчь о созданіи цѣлой желѣзнодорожной сѣти на Уралѣ. Но, кромѣ того, казенная эксплуатація заводовъ у насъ имѣетъ и много другихъ неблагопріятныхъ сторонъ: царитъ рутина [1]).

Заводы получаютъ предписаніе въ одинъ годъ изготовить одни предметы, и только что они соотвѣтствующимъ образомъ оборудуются и дѣятельность ихъ въ данномъ направленіи наладится, какъ дается приказъ перейти на новое производство; такъ, Воткинскій заводъ занимался изготовленіемъ паровозовъ, но съ 1885 года заказы прекращаются, и заводъ долженъ былъ приспособить себя къ другимъ операціямъ. Въ 1892 году заводъ опять получаетъ заказы на паровозы и снова долженъ приспособить себя къ этой операціи, но дальнѣйшее полученіе подобныхъ заказовъ опять не обезпечено; то же самое съ рельсовыми скрѣпленіями, а это не даетъ возможности подготовлять и сохранять опытный составъ мастеровъ и рабочихъ, что, конечно, сказывается пониженіемъ техники.

Казеннымъ заводамъ даже на полученіе казенныхъ заказовъ приходится иногда, какъ это ни странно, уплачивать комиссіонное вознагражденіе; такъ, Воткинскій заводъ заключилъ съ комиссіонеромъ казенныхъ заводовъ договоръ, по которому заводъ обязывается уплачивать 3% комиссіи за представленные ему черезъ этого комиссіонера заказы отъ казенныхъ же учрежденій. Доходность уральскихъ казенныхъ заводовъ за 1899 годъ выразилась въ суммѣ 1.384 тыс. рублей, но при исчисленіи доходности не были приняты въ соображеніе стоимость употребленнаго лѣса [2]) и руды, погашеніе цѣнности зданій, сооруженій и движимаго инвентарнаго имущества, стоимость заводскихъ опытовъ и развѣдокъ мѣсторожденій. Казенные заводы иногда за отсутствіемъ казенныхъ заказовъ вынуждаются работать на рынокъ, но ихъ администрація мало бываетъ освѣдомлена объ условіяхъ рынка, и нерѣдко изготовляются такіе продукты, которые не находятъ сбыта. Все это неблагопріятно отражается на финансовой сторонѣ казенныхъ горныхъ заводовъ.

И сама казна, повидимому, относится съ недовѣріемъ къ умѣнью и техникѣ своихъ заводовъ; такъ, громадные казенные заказы на рельсы и т. д., вызванные усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ, отдаются казной не казеннымъ заводамъ, а частнымъ (южнымъ). Эти заказы отдаются по очень повышеннымъ цѣнамъ [3]). Правда, отчасти это дѣлается ради поддержанія металлургической промышленности во время кризиса, постигшаго ее, но все-таки какъ-то странно отдавать казенные заказы частнымъ заводамъ, когда свои остаются

---

[1]) Причины промышленной отсталости Урала, главнымъ образомъ, коренятся въ отсутствіи подъѣздныхъ рельсовыхъ путей на Уралѣ, затѣмъ въ монопольномъ положеніи, созданномъ группой заводчиковъ, обладающихъ древеснымъ топливомъ; владѣльцы же рудъ, не обладающіе лѣсами, не могутъ разрабатывать своихъ богатствъ за отсутствіемъ топлива, и, если разрѣшится благопріятно вопросъ о введеніи минеральнаго топлива, то это можетъ дать сильный толчокъ уральской промышленности; на Уралѣ рабочія руки и топливо дорожаютъ, а между тѣмъ въ солепромышленности остаются прежніе способы извлеченія рассола и приготовленія соли,—способы, требующіе большой затраты рабочихъ рукъ.

[2]) Такъ, цѣна дровъ для казенныхъ уральскихъ заводовъ опредѣлялась въ размѣрѣ издержекъ на ихъ заготовленіе и доставку, безъ присоединенія сюда копенныхъ денегъ (см. мою кн. «Горные заводы Урала»).

[3]) См. мою кн. «Эконом. Россія и ея фин. политика», М., 1905 г.

безъ дѣла и приносятъ убытокъ казнѣ. Этотъ матеріальный неуспѣхъ нашихъ горныхъ заводовъ даетъ намъ основаніе для сужденія по вопросу, при какихъ условіяхъ казенные заводы могутъ успѣшно развивать свою дѣятельность. Для этого нужны извѣстныя условія: хорошій составъ чиновничества, широкая гласность, такъ чтобы администрація, начиная съ самаго высокаго администратора и кончая послѣднимъ служащимъ, чувствовала, что она находится подъ постояннымъ наблюденіемъ и контролемъ, и что на ея промахи не будутъ склонны смотрѣть сквозь пальцы и т. д.

Въ 1902 г. на уральскіе горные заводы была отправлена особая комиссія для ознакомленія съ ними, и она пришла къ заключенію, что «оказывающіяся убыточными производства должны быть прекращены или сокращены до размѣровъ лишь казенной потребности».

«Особенно серьезное вниманіе должно быть обращено, на ряду съ указанною уже отчасти нормировкою производства, на вопросъ о правильной постановкѣ сбыта вырабатываемыхъ продуктовъ: въ настоящее время не находятъ себѣ полнаго сбыта даже продукты вполнѣ доброкачественные, недорогіе и притомъ составляющіе предметъ первой необходимости для массы населенія, какъ, напр., косы Артинскаго завода, большое распространеніе которыхъ должно бы вытѣснить косы иностраннаго приготовленія. Чтобы достичь надлежащаго сбыта, слѣдуетъ озаботиться пріисканіемъ достаточно надежныхъ заказчиковъ, среди которыхъ должны занимать первенствующее мѣсто земства, заинтересованныя въ возможно широкомъ распространеніи желѣза и желѣзныхъ издѣлій среди сельскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратиться къ содѣйствію опытныхъ комиссіонеровъ и торговыхъ фирмъ, которые могли бы оказать дѣйствительное содѣйствіе къ увеличенію сбыта тѣхъ или иныхъ заводскихъ продуктовъ».

Финансовые результаты дѣятельности уральскихъ горныхъ заводовъ печальны: они даютъ убытокъ [1]). Взглядъ на роль уральскихъ заводовъ постоянно колебался: то стремились приноровить ихъ къ изготовленію казенныхъ снарядовъ (1885 г.), то въ 1895 г. Министерство Земледѣлія хотѣло приспособить ихъ къ добычѣ желѣзной руды и выплавкѣ изъ нея чугуна, чтобы обезпечить частную промышленность сырымъ матеріаломъ, то въ 1896 г. особое совѣщаніе при Министерствѣ Земледѣлія рѣшило, что центромъ тяжести должны быть частные заказы и выдѣлка издѣлій для продажи на внутреннихъ рынкахъ, а въ 1902 году Министерство Земледѣлія признало цѣлесообразнымъ сократить выплавку чугуна, ограничить производство желѣза размѣрами собственной потребности въ немъ заводовъ и спроса мѣстнаго населенія, а частные заказы принимать лишь для болѣе выгодной утилизаціи остатковъ этого главнаго производства, т.-е. по выполненіи казенныхъ заказовъ. Все это требовало

---

[1]) Въ 1906 г. уральскіе заводы дали убытокъ въ 886 т. р. За 10 лѣтъ (1897—1906 гг.) казна израсходовала на содержаніе казенныхъ горныхъ заводовъ 110.470 т. р., получила же дохода отъ нихъ 91.604 т. р. За вычетомъ же долга заводамъ отъ военнаго и морского вѣдомства убытокъ казны отъ казенныхъ горныхъ заводовъ около 10 милл. р.

Нѣкоторые изъ уральскихъ заводовъ оборудованы далеко несовершенно.

Наблюдается постепенный ростъ запасовъ чугуна на уральскихъ заводахъ. За послѣднее время наблюдается увеличеніе цеховыхъ и накладныхъ расходовъ сравнительно съ 1904 годомъ, а также увеличивается количество бракованныхъ издѣлій (въ 1904 г. бракованныхъ издѣлій 8%, въ 1905 г. — 10%, въ 1906 г. — 16%). См. Объяснительную записку по отчету гос. контроля за 1907 г., стр. 99—100.

перестройки и новыхъ приспособленій, а это требовало крупныхъ суммъ.

Конечно, правильнѣе всего было бы предоставить казеннымъ заводамъ казенные заказы, частные же заказы уплываютъ изъ рукъ казенныхъ заводовъ; такъ, на Артинскомъ заводѣ изготовляются косы, но волостныя правленія, при посредствѣ коихъ производится земствами продажа этихъ косъ, не принимаютъ съ своей стороны надлежащихъ мѣръ къ ихъ сбыту и поступаютъ такъ иногда умышленно, получая за то вознагражденіе отъ частныхъ торговцевъ. Вообще здѣсь не прилагаются обычные коммерческіе пріемы: публикація, агентура, мало проявляется желанія слѣдить за требованіемъ рынка и отыскивать послѣдній. Нѣкоторые заводы слѣдовало бы закрыть.

За послѣднее время кавказскія минеральныя воды обратили вниманіе на себя дурнымъ веденіемъ своего хозяйства: работы производились нерѣдко вовсе безъ смѣтъ или такъ неудовлетворительно, что приходилось перестраивать, что несоразмѣрно увеличивало стоимость постройки. Надзоръ былъ дурно организованъ. Одни и тѣ же лица, которымъ порученъ надзоръ за работой, состоятъ на службѣ у казны и у подрядчиковъ. Работы сдавались иногда по личному усмотрѣнію директора водъ. Все это повлекло за собой большіе убытки для казны, только съ 1 іюня 1904 г. государственному контролю предоставлено право предварительной фактической ревизіи на минеральныхъ водахъ.

Потребленіе въ Россіи предметовъ горнаго промысла въ 1907 г.: мѣди — 1.015.149 пуд. (80,7%), чугуна — 167.864.630 пуд. (избытокъ), желѣза—9.213.663 пуд. (избытокъ), стали — 158.402.114 (99,2%), ископаемаго угля — 1.795.332.626 пуд. (88,4%), соли — 116.290.815 пуд. (98,3%). Цифры, проставленныя въ скобкахъ, выражаютъ % удовлетворенія спроса продуктами русскаго производства. (См. Сборн. статист. свѣд. о горноз. промышленности въ Россіи въ 1907 г., подъ ред. Попова, изд. горн учен. ком., Спб., 1910).

Горный доходъ по росписи на 1910 г. исчисленъ въ 358,7 тыс. руб., а доходъ валовой отъ казенныхъ за одовъ—въ 19,0 милл. руб. У казны есть нефтеносныя земли (на Кавказѣ), которыя сдаются въ аренду изъ попудной платы или долевого отчисленія (см. мою книгу: «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги»). Это долевое отчисленіе казна можетъ брать или деньгами, по биржевой цѣнѣ нефти, или натурой въ цѣляхъ урегулированія цѣнъ на нефть.

Литература по горному дѣлу: *А. Штофъ.* «Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и въ Западной Европѣ», 1888 г. *Хмыровъ.* «Металлы и металлическія произведенія и минералы древней Россіи», Пет., 1875 г. *П. Менделѣевъ.* «Уральская жел. промышленность въ 1899 г.», Пет., 1900 г. «Горное дѣло и металлургія на всероссійской выставкѣ 1896 г.», Пет., 1898 г. *В. И. Семевскій.* «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ», 2 тома, Пет., 1898 г. *А. Радцигъ.* «Каменноугольная промышленность всего свѣта», Пет., 1898 г. *Его же.* «Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта: производство, потребленіе и цѣнность», Пет., 1900 г. Горнозаводская промышленность Россіи за годъ... (ежегодное изданіе горнаго ученаго комитета Министерства Земледѣлія). *А. Матвѣевъ.* «Желѣзное дѣло въ Россіи» (ежегодно). Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Князь *Абамелекъ-Лазаревъ.* «Вопросъ о нѣдрахъ и развитіи горной промышленности въ XIX столѣтіи». *Безобразовъ.* «Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ». Отчетъ горнаго департамента (ежегодно). Bergbau und Bergbaupolitik von Dr. Adolf *Arndt.* *Брандтъ.* «Иностр. капиталы». *Фризеръ.* «Золотопромышленность въ Баргузинскомъ

округѣ и ея нужды». *А. Яновскій.* «Основныя начала горнаго законодательства и пересмотръ его въ Россіи», Пет., 1900. *В. Д. Бѣловъ.* «Записки о казенныхъ горныхъ заводахъ», Пет., 1894 г. *В. Удинцевъ.* «Выкупъ поссессіонныхъ земель и лѣсовъ» («В. М. Ю.», 1901 г., № 5—6). *Савичъ.* «Русское горное законодательство», Пет., 1905. *Л. Ячевскій.* «О свободномъ золотомъ промыслѣ въ связи съ водвореніемъ этого промысла въ Охотскомъ краѣ», Пет., 1898. Проектъ Ячевскаго о мелкой золотопромышленности («В. Ф.», 1906, № 32). *И. Озеровъ.* «Горные заводы Урала» М. 1910. *O. Stillich* «Steinkohlenindustrie», Leipz. 1907. «*Его же.* Eisen und Stahlindustrie», Berl., 1904. *А. Штофъ.* «Нужна ли намъ горная свобода». *В. И. Мыловъ.* «Къ вопросу о правѣ собственника на нѣдра земли», Пет., 1892 г. «Матеріалы по вопросу о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ», Пет., 1908 г. *Е. Кавосъ.* «Статистическія свѣдѣнія и діаграммы о состояніи мѣднаго дѣла во всѣхъ странахъ міра съ 1899 по 1908 гг.».

XII. Почта и телеграфъ.

Значеніе почты. — Исторія почты. — Переходъ почты въ руки государства. — Причины этого. — Организація почты въ Россіи (недостаточность почтовыхъ учрежденій, формализмъ). — Земская почта. — Значеніе почты для деревни. — Почта за границей. — Земскіе телефоны. — Почтовая тайна. — Черные кабинеты. — Мертвыя письма въ Англіи. — Почтовая техника. — Другія функціи почты. — Почтовыя посылки. — Какой институтъ почта — налоговый или пошлинный? — Всемірный почтовый союзъ. — Единая всемірная марка. — Всемірный телеграфный союзъ. — Сберегательныя кассы. — Помѣщеніе ими своихъ средствъ. — Помѣщеніе средствъ прусскими сберегательными кассами. — Чековая операція въ венгерскихъ сберегательныхъ кассахъ. — Телефонъ. — Муниципализація телефоновъ. — Наши правила 1900 г., 21 мая. — Невыгоды частной эксплуатаціи телефоновъ

Въ почтовомъ музеѣ въ Берлинѣ виситъ карта рейсовъ почтовыхъ пароходовъ. Когда вы всматриваетесь въ эти красныя линіи, перекрещивающія земной шаръ во всѣхъ направленіяхъ, вамъ невольно приходитъ мысль въ голову, что это — нервы, связывающіе міръ. «Изъ всѣхъ изобрѣтеній, послѣ азбуки и книгопечатанія, говорятъ, изобрѣтеніе, сокращающее разстояніе, больше всего сдѣлало для развитія цивилизаціи». Только благодаря развитію почтовыхъ сношеній сдѣлалось возможнымъ такое развитіе періодической печати, какое мы видимъ въ настоящее время. Въ Соединенныхъ Штатахъ за 1903 годъ выходило 21.451 періодическихъ изданія, изъ коихъ 15.129 недѣльныхъ, 2.824 мѣсячныхъ и 2.331 ежедневныхъ. Въ Германіи выходило 7.500 газетъ, въ Великобританіи — 9.500, во Франціи — 4.300, въ Японіи — 2.000, въ Италіи — 1.500, въ Австро-Венгріи — 1.200, въ Испаніи — 850, въ Россіи — 800, въ Греціи — 600, въ Швейцаріи — 450. Подобное распространеніе прессы было бы невозможнымъ безъ почты. Возникновеніе почты относится къ глубокой древности. Уже въ библіи мы встрѣчаемъ указаніе на гонцовъ и на правильную, повидимому, передачу писемъ. Въ Римѣ устраиваются пути сообщенія и почты (positus), хотя преимущественно для государственныхъ потребностей, но до извѣстной степени ею пользуются и частныя лица.

Хорошая почта содѣйствуетъ развитію торговыхъ сношеній, давая возможность дешево пересылать образцы, даетъ возможность слѣдить за всѣми измѣненіями на рынкѣ и во-время приноравливаться къ нимъ; неудивительно поэтому, что развитіе почты является тре-

бованіемъ промышленнаго развитія: въ средніе вѣка почты устраивались цехами, такъ какъ цехи являлись главнымъ жизненнымъ пунктомъ тогдашней промышленности; они устанавливали цѣны на продукты, опредѣляли количество товаровъ, долженствующее быть изготовленнымъ, чтобы предупредить перепроизводство. Первоначально цехи ограничивались только территоріей отдѣльныхъ городовъ, а потомъ они стали объединяться съ развитіемъ путей сообщенія, когда одно производство стало въ состояніи оказывать вліяніе на другое, находящееся на извѣстномъ разстояніи, а это вліяніе сдѣлалось возможнымъ только съ улучшеніемъ путей сообщенія: при этихъ условіяхъ являлась необходимость раздвинуть контроль за размѣрами производства на большую территорію, а для этого нужно было быть въ постоянномъ общеніи со всѣмъ райономъ, что требовало организаціи почты, и цехи дѣйствительно организуютъ почту.

Съ теченіемъ времени доступъ въ цехи все болѣе и болѣе затрудняется: вводятся трудныя экзаменаціонныя работы, на выполненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо бывало затратить по нѣскольку лѣтъ. Возникаетъ борьба, совершенно подобная современной борьбѣ труда съ капиталомъ, борьба между мастерами и подмастерьями, и даже средства, употребляемыя въ этой борьбѣ, были подобны нынѣшнимъ: тѣ же стачки, тотъ же ойкотъ [1])... Мастера, напр., недовольные своими подмастерьями, составляютъ списки съ фамиліями послѣднихъ, такъ называемые «черные листы»; эти списки разсылаются другимъ мастерамъ, и такихъ поименованныхъ подмастерьевъ нигдѣ не принимаютъ на работу. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ правильныя сношенія дѣлаются безусловно необходимыми и, слѣдовательно, здѣсь почта возникаетъ, какъ слѣдствіе развитія экономическихъ отношеній.

Университеты въ средніе вѣка также содѣйствовали развитію почты, такъ какъ нужно было поддерживать сношенія между студентами и родителями. Та же причина повела къ организаціи правильныхъ почтовыхъ сношеній между Римомъ и Аѳинами, когда сыновья знатныхъ римлянъ начали массами отправляться въ Грецію для завершенія своего образованія.

Наши первыя почтовыя учрежденія, такъ называемые ямы, были вызваны правительственными потребностями. Почтовыя сношенія, поставка лошадей—все это лежало на населеніи и отправлялось имъ двоякимъ способомъ: во-1-хъ, или селенія прямо обязаны были доставлять подводы и проводниковъ по требованію правительства, или, во-2-хъ, послѣднее устраивало особыя ямскія слободы, отстоявшія другъ отъ друга на 40—50 вер., и окружающія селенія на эти слободы должны были ставить ямщиковъ. Въ ямщики принимались лишь лучшіе люди, охочіе, прожиточные. Выбраннымъ въ ямщики населеніе должно было давать подмогу въ видѣ довольно крупныхъ денежныхъ суммъ, а также съѣстныхъ припасовъ, овса, ржи [2]). Но этимъ обязанности населенія не ограничивались: населеніе должно было нерѣдко расчищать путь, давать кормъ проѣзжающимъ и т. д. Ямщики надѣлялись пашней и сѣнокосами и вели свое хозяйство, а для выполненія своихъ обязанностей они должны были держать лошадей. Ямщицкая служба была очень тяжела, въ особенности при тогдашнихъ дурныхъ путяхъ сообщенія и дальности разстояній. Путешественники же позволяли себѣ множество злоупотребленій: они брали большое количество подводъ, требовали б строй ѣзды, загоняли лошадей, долго задерживали подводы, нагружали ихъ непосильными грузами, и ямщики «брели розно», бѣжали, какъ бѣжало и все населеніе отъ непосильныхъ налоговъ, и, конечно, оставшимся приходилось еще тяжелѣе Правительство пыталось нѣсколько урегулировать обязанности ямщиковъ: такъ

[1]) *Schanz* «Die Gesellenverbände».

[2]) *Лаппо-Данилевскій.* «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ XVII в. Спб., 1890 г., стр. 368.

оно опредѣлило (1627 г.) количество подводъ, которое можетъ требовать каждое лицо, путешествующее по правительственной надобности, запретило задерживать въ дорогѣ подводы болѣе двухъ дней, но это мало помогало; въ особенности усилившееся военное движеніе легло всей тяжестью на ямщиковъ. Ямщики бѣднѣли и, не будучи въ состояніи отправлять этихъ повинностей, стали бросать ямы и бѣжать. Правительство должно было вступить въ борьбу съ этимъ явленіемъ, оно посылало сыщиковъ, ловило ямщиковъ и возвращало ихъ снова на ямы. Ямщики снова бѣжали, и такимъ образомъ на почвѣ непосильныхъ жертвъ, которыя государство требовало у населенія, развивалась знаменитая борьба въ XVII в.,—борьба государства съ плательщикомъ. Государство требуетъ слишкомъ много, у населенія силы исчерпаны, и оно ищетъ спасенія въ бѣгствѣ.

Въ настоящее время почта вездѣ находится въ рукахъ государства, а, между тѣмъ, прежде она находилась въ частныхъ рукахъ, въ рукахъ цеховъ, университетовъ, крупныхъ торговыхъ частныхъ домовъ, напр., Турнъ и Таксисъ въ Австріи. Въ настоящее время кое-гдѣ только въ городахъ еще существуетъ частная почта параллельно съ государственной. Мотивы такого перехода въ руки государства лежатъ въ томъ, что почта — огромная сила, и чрезвычайно опасно оставлять ее въ рукахъ частныхъ лицъ. Затѣмъ сознано экономическое и культурное значеніе почты, что заставляетъ культурное государство иногда отказываться отъ дохода въ почтовомъ дѣлѣ и вести его даже съ убыткомъ. Наконецъ государству удобнѣе организовать почтовыя учрежденія цѣлой страны, легче войти въ соглашеніе съ желѣзными дорогами и пароходными предпріятіями по перевозкѣ почты, а затѣмъ при развитіи задачъ государственной власти послѣдняя сама является самымъ крупнымъ кліэнтомъ почты, а такъ какъ при этомъ приходится передавать для пересылки секретныя бумаги, то и это обстоятельство непремѣнно требуетъ сосредоточенія почты въ рукахъ государства.

Тѣ же самыя соображенія заставляютъ и телеграфы переводить въ руки государства. Въ Россіи телеграфъ находится въ рукахъ государства, въ Англіи онъ перешелъ въ руки государства въ 1869 году подъ вліяніемъ сильной агитаціи, возбужденной Эдинбургской торговой палатой; здѣсь частныя общества пришли между собой къ соглашенію, подѣлили территорію и создали полную монополію, телеграфный тарифъ былъ очень высокъ и, руководясь исключительно коммерческими интересами, общества не заботились о расширеніи телеграфнаго сообщенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, на первыхъ порахъ проведеніе телеграфа не могло окупаться; и вслѣдствіе этого многія мѣстности оставались внѣ телеграфной сѣти. Государство, сосредоточивая въ своихъ рукахъ почту и телеграфъ, можетъ отрѣшиться отъ коммерческаго принципа и расширять и развивать почтовыя сообщенія, даже если это не сопровождается увеличеніемъ дохода, а просто подъ вліяніемъ цѣлаго ряда интересовъ торговли и промышленности.

Въ Америкѣ телеграфныя линіи находятся до настоящаго времени въ частныхъ рукахъ. Телеграфная компанія оказываетъ вліяніе въ своемъ интересѣ на американскую прессу; такъ, по договору телеграфной компаніи съ ассоціаціей печати (Associated Press), члены этой послѣдней никоимъ образомъ не должны поддерживать оппозицію телеграфной компаніи... А въ циркулярѣ, разосланномъ членамъ упомянутой ассоціаціи, выразительно говорится, что вниманіе членовъ ассоціаціи обращается на упомянутый параграфъ и что соблюденіе его — весьма важное условіе для того, чтобы компанія не доставляла ассоціаціи прессы особо благопріятныя условія для полученія новостей по ея линіи. Такимъ образомъ члены ассоціаціи печати какъ бы подкупаются здѣсь и вслѣдствіе того, что телеграфная компанія предоставляетъ имъ особыя условія, они не имѣютъ права поддерживать оппозицію противъ частной телеграфной компаніи. Нѣкоторые свидѣтели предъ индустріальной промышленной комиссіей указывали на то, что такимъ образомъ могутъ доставляться одни свѣдѣнія и не передаваться другія,

притомъ доставляемыя свѣдѣнія могутъ окрашиваться односторонне. Здѣсь создается въ рукахъ группы лицъ право говорить со страной, окрашивая односторонне данныя [1])...

Съ экономическимъ развитіемъ почта все совершенствуется и совершенствуется: плата за почтовую пересылку уменьшается. Сначала почтовый тарифъ (см. ранѣе) былъ индивидуализированъ, т.-е. плата взималась соотвѣтственно числу верстъ, которое предстояло пройти письму, затѣмъ эта система была замѣнена системой зонъ, т.-е. вся страна дѣлилась на зоны и для каждой изъ нихъ была установлена своя плата и, наконецъ, введена была одна и та же плата для всѣхъ разстояній за пересылку писемъ, сначала въ предѣлахъ одного и того же государства, затѣмъ и на всемъ земномъ шарѣ: упрощалась также и техническая сторона оплаты. Еще въ 1653 году въ Парижѣ были введены особые ярлыки, въ родѣ марокъ, для оплаты писемъ. Но только послѣ проведенія проекта Руланда Гилля въ 1840 г. въ Англіи (почтовыя марки въ одинъ пенсъ) почтовое дѣло быстро пошло впередъ. Въ Россіи почтовое дѣло прошло тѣ же стадіи развитія, сперва у насъ было до 700 разныхъ таксъ для писемъ, въ 1839 году это число было сокращено до 52 (по числу губ.) и, наконецъ, былъ введенъ однообразный тарифъ.

Но если почта является требованіемъ промышленнаго развитія, то она должна удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, безъ которыхъ она не только не является стимуломъ промышленнаго развитія, а можетъ превратиться даже въ тормозъ его, а именно: 1) прежде всего страна должна быть достаточно снабжена почтовыми учрежденіями; 2) почта должна пересылать всю корреспонденцію возможно дешево и съ наименьшими формальностями; 3) должна быть гарантирована тайна почтовой корреспонденціи.

Мы и остановимся теперь на анализѣ нашей почты съ точки зрѣнія этихъ условій. Прежде всего Россія бѣдно обставлена почтовыми учрежденіями. Такъ, всего почтовыхъ учрежденій (данныя за 1907 г.) въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки — 65.600, въ Германіи — 39.623, въ Великобританіи — 23.427, а въ Россіи всего — 13.211). По даннымъ «почтово-телеграфной статистики» за 1908 г. всѣхъ учрежденій почтово-телеграфнаго вѣдомства въ 1908 г. было въ Россіи 5.661. Если же сюда присчитать желѣзнодорожныя станціи, на которыхъ производится пріемъ и выдача корреспонденціи, волостныя и станичныя управленія, то и тогда наберется не болѣе $13^1/_2$ тыс. всѣхъ почтовыхъ учрежденій.

Но эти абсолютныя цифры мало говорятъ. Посмотримъ, какое количество жителей приходится на каждое почтовое учрежденіе: въ Соединенныхъ Штатахъ одно почтовое учрежденіе приходится на 1.176 жителей, въ Швейцаріи — на 875, въ Португаліи — на 1.429, въ Германіи — на 1.530, въ Великобританіи и Ирландіи — на 1.868, а въ нашей Руси — на 10.219 жителей. Еще ниже насъ стоитъ Турція, гдѣ одно почтовое учрежденіе приходится на 17 463 жителя. Австралія занимаетъ исключительное положеніе: въ ней каждое почтовое учрежденіе обслуживаетъ въ среднемъ 556 жителей (всѣ данныя относятся къ 1906 г.) [2]).

Итакъ, отсюда видно, какъ мало удовлетворяется у насъ потребность въ почтовыхъ учрежденіяхъ, но эти цифры пріобрѣтаютъ еще болѣе разительное значеніе, когда мы примемъ во вниманіе

[1]) См. нашу брош. «Америка идетъ на Европу» и «Итоги экон. развитія XIX вѣка».

[2]) «Die Weltwirtschaft», 1908, стр. 93, ст. Hess'a «Post und Telegraphie».

огромныя разстоянія у насъ и скученность населенія въ Западной Европѣ. У насъ, вслѣдствіе разбросанности населенія, послѣднему приходится нерѣдко очень далеко путешествовать, чтобы добраться до почтоваго отдѣленія: даже въ центрѣ Россіи, въ Московской губ., есть мѣстности, гдѣ одно почтовое учрежденіе приходится на 333 селенія, а въ среднемъ въ Московской губ. одно почтовое учрежденіе приходится на 116 селеній (см. «Ежегодникъ по Московской губ. за 1897 г.» [1]).

Можете представить себѣ все неудобство для населенія. Да что говорить о сельскомъ населеніи, когда наши крупные города такъ недостаточно обслуживаются почтовыми учрежденіями, что пользованіе ими нерѣдко соединяется съ большими мытарствами: почтовыхъ учрежденій мало, притомъ пріемъ корреспонденціи ограниченъ извѣстными часами — оттого большое скопленіе публики, приходится подолгу ждать, иногда цѣлые часы.

Въ среднемъ въ Тверской губ. [2]) одно почтовое отдѣленіе приходится на 144 селенія, а на каждыя 10 тыс. жителей приходится 0,4, т.- е. относительно обслуживанія Россіи почтовыми учрежденіями Тверская губ. стоитъ немного выше Китая, гдѣ приходится на 10 тыс. жителей 0,3 почтовыхъ учрежденій, въ Болгаріи же и Сербіи, — 0,5, т.-е. больше, чѣмъ въ Тверской губерніи. Если такимъ образомъ во всей Тверской губерніи одно почтовое учрежденіе приходится на 144 селенія, то въ трехъ уѣздахъ эти отношенія еще болѣе поразительны: въ Калязинскомъ уѣздѣ одно почтовое учрежденіе приходится на 237 селеній, въ Осташковскомъ — на 261 селеніе, въ Ржевскомъ — на 276 селеній (48). «При такихъ условіяхъ, — говорится въ «Ежегодникѣ Тверской губерніи», — населенію положительно нѣтъ возможности самому получать денежную и простую корреспонденцію, и вотъ почему оно по необходимости должно прибѣгать для этой цѣли къ посредничеству торговцевъ, волостныхъ правленій и такъ далѣе».

Въ Канадѣ въ 1868 г. было 3.638 почтовыхъ бюро, а въ 1898 г.— 9.282, между тѣмъ количество населенія въ этомъ послѣднемъ году равнялось всего 5.243.315. Въ 1898 г. приходилось писемъ на голову населенія 25,72 (The Statistic Jearbook of Canada for 1898, Ottawa, 1899, стр. 398). Въ англійской колоніи Квинслэндѣ въ 1900 г. было 1.749 почтово-телеграфныхъ бюро [3]), между тѣмъ, какъ все населеніе колоніи по цензу 31 марта 1901 г. равняется 503.266 человѣкъ [4]). Въ Новой Зеландіи въ 1899 г. было 1.620 почтовыхъ бюро [5]), а населеніе колоніи по цензу 31 декабря 1899 г. — 796.359 человѣкъ [6]), въ 1906—1.984, при чемъ на одно почтовое учрежденіе приходилось всего 451 человѣкъ («Die Weltwirtschaft», 1908, III, 93), между тѣмъ, какъ въ Москвѣ съ населеніемъ въ 1.173.000 (перепись 31 января 1902 г.) почтовыхъ бюро, кромѣ главнаго почтамта — 18 и телеграфныхъ — 34.

Посмотрите, какъ растутъ почтовыя бюро въ Квинслэндѣ: въ 1860 г. почтовыхъ и телеграфныхъ бюро было 14, въ 1870 г. — 157, въ 1880 г. — 537, въ 1890 г. — 1.243, въ 1900 г. — 1.749. Доходъ отъ почты и телеграфа въ Квинслэндѣ въ 1900 г. составлялъ 314.840 ф.

---

[1]) Gottlieb Webersik. «Weltpost Statistik», Wien, 1899 г. (Діагр. 1).
[2]) «Статистическій Ежегодникъ Тверской губ. 1899 г.», Тверь, 1900.
[3]) «The Queensland official Jearbook», 1901, стр. 392. Brisban.
[4]) Ibid., стр. 65.
[5]) «The New-Zealand offic. Jearbook», 1900, стр. 369.
[6]) Ibid., стр. 89.

стерл., а расходъ — 370.175 фун. стерл., т.-е. почта здѣсь работаетъ съ крупнымъ дефицитомъ, и страна идетъ на это въ виду огромнаго народно-хозяйственнаго значенія почты и телеграфа.

Какъ быстро развивается почта съ промышленнымъ прогрессомъ, видно изъ того, что въ 1839 г. въ Англіи было отправлено 82 милл. писемъ, въ 1870 г. — 864 милл., въ 1890 г. — 1.706 милл., а въ 1906 г. 2.914 милл. [1]). Въ Австро-Венгріи въ 1848 г. — 20,7 милл., въ 1870 г.— 204,6 милл., въ 1890 г.—483,7 мил., а въ 1906 г.—779,5. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1870 г. — 638 милл., въ 1890 г. — 2.000, а въ 1906 г. — 5.832.

Каковы же послѣдствія такого порядка для нашего населенія и прежде всего для крестьянскаго? По сообщенію «Статистическаго Ежегодника» Тверской губ. за 1897 г. (стр. 34), промышленники съ отхожихъ промысловъ, за отсутствіемъ на мѣстѣ почтовыхъ отдѣленій, вынуждаются адресовать денежные пакеты на имя торговцевъ и волостныхъ правленій. Въ силу установившагося обычая и волостныя правленія и торговцы, получая такіе адресованные на ихъ имя пакеты, не уплачиваютъ адресату всей полученной суммы, а вычитаютъ извѣстный комиссіонный процентъ, а затѣмъ вычитаютъ еще волостныя правленія всю сумму или часть недоимокъ, лежащихъ на адресатѣ, а торговцы — долги за забранный у нихъ товаръ. Комиссіонныя иногда очень высоки: въ Ржевскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ волостяхъ — 15 коп. съ каждаго пакета, въ Осташковскомъ — 10.

Такимъ образомъ недостатокъ почтовыхъ учрежденій создалъ особый видъ обложенія въ нашей деревнѣ. А какая потеря во времени происходитъ отъ такого порядка, объ этомъ опять-таки можно судить по тому же «Ежегоднику»: случается, что крестьянинъ идетъ за получкой какихъ-нибудь 3 — 5 руб. въ волостное правленіе, отстоящее отъ него за 20 верстъ, и если старшина или писарь недовольны получателемъ, то они замедляютъ выдачу денегъ, велятъ ему пріѣхать за деньгами въ другой разъ: «Теперь-де некогда». То же самое дѣлаетъ и лавочникъ.

До созданія вятскимъ земствомъ деревенской земской почты сообщеніе частныхъ лицъ съ правительственными и почтовыми или иными пунктами совершались совершенно случайно «съ оказіей, съ попутчиками». Получавшаяся въ почтовыхъ пунктахъ частная корреспонденція могла тамъ лежать на законномъ основаніи цѣлые мѣсяцы и даже годы, пока случайно кто-нибудь не узнаетъ и какъ-нибудь съ оказіей, съ попутчиками не извѣститъ адресата о полученіи ея на почтѣ... Вслѣдствіе этого не только глухіе уголки, но часто и бойкія мѣстечки оставались совершенно изолированными отъ жизни прочихъ населенныхъ мѣстъ въ нашей обширной родинѣ, а это было однимъ изъ главныхъ тормозовъ къ развитію среди провинціальнаго населенія умственныхъ интересовъ, распространенію серьезнаго печатнаго слова въ видѣ газетъ, журналовъ и книгъ. И неудивительно, если вятское земство съ первыхъ же годовъ организовало земскую почту [2]).

Причина такого малаго оборудованія Россіи почтовыми учрежденіями кроется въ томъ, что у насъ на почту смотрятъ какъ на доходную статью, и поэтому эксплуатируютъ за государственный счетъ только наиболѣе доходныя линіи, оставляя внѣ сѣти почтовыхъ

---

[1]) «Die Weltwirtschaft», 1908, III, стр. 93.

[2]) П. Голубевъ. «Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи», «Земская почта».

учрежденій линіи малодоходныя, хотя финансовая политика тѣмъ именно и мотивируетъ передачу почты въ руки государства, что послѣднее не руководствуется принципомъ рентабильности. Въ почтовое дѣло должны были вступиться у насъ земства, организуя свою земскую почту. Но земству пришлось взять въ свои руки только малодоходныя линіи, вслѣдствіе чего оно ведетъ свою почту съ убыткомъ для себя. Такъ какъ почта — общегосударственное учрежденіе, то, слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ перенесеніемъ (фактическимъ) удовлетворенія этой потребности на мѣстныя средства, что такъ нерѣдко бывало въ нашей финансовой исторіи. Государственная почта ревниво оберегаетъ свои интересы: «Земская почта не можетъ совершать своихъ рейсовъ по почтовымъ трактамъ, т.-е. по трактамъ, по которымъ совершаетъ свое движеніе государственная почта, и земскія почты только могутъ, гдѣ въ томъ встрѣтится надобность, пересѣкать почтовыя дороги, а также слѣдовать по нимъ собственно только для переѣзда съ одной проселочной (не почтовой) дороги на другую». Въ ревности, съ которой государственная почта охраняла свои интересы, дѣло доходило до курьезовъ. Такъ, земская почта могла функціонировать только въ предѣлахъ своего уѣзда и, «слѣдовательно, два волостныхъ правленія, — говоритъ одинъ авторъ, — расположенныя по обѣ стороны границы двухъ сосѣднихъ участковъ на разстояніи, напримѣръ, 20 верстъ, могли обмѣниваться между собою корреспонденціей только окружнымъ путемъ, т.-е. чрезъ уѣздный городъ, а это значило то, что ихъ корреспонденція должна была нерѣдко дѣлать лишнихъ нѣсколько сотъ верстъ, и все это только для того, чтобы письма не ускользнули отъ оплаты семикопеечной государственной маркой».

Итакъ, земство не могло не вступиться въ почтовое дѣло, такъ какъ при малой оборудованности Россіи почтовыми учрежденіями полученіе корреспонденціи было сопряжено съ большими затрудненіями и обходилось не дешево населенію; напримѣръ, въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губ. для отправленія или полученія письма надо было ѣхать въ гор. Кадниковъ, находящійся въ юго-западномъ углу уѣзда въ 6 верстахъ отъ границы Вологодскаго уѣзда и въ 160 верстахъ отъ сѣверо-западнаго угла, считая по меридіану... Въ 1869 г. почтовый департаментъ и предполагалъ открыть нѣсколько почтовыхъ пунктовъ въ Вологодской губ., однако съ тѣмъ, чтобы сельскія общества приняли на свой счетъ перевозку почты до ближайшей станціи на почтовомъ трактѣ. Но на 8 волостныхъ сходахъ Кадниковскаго уѣзда жители отказались отъ этого предложенія «по бѣдности», и открытіе почтовыхъ пунктовъ не состоялось [1]).

Тогда въ почтовое дѣло и здѣсь вступилось земство, и земская управа, внося это предложеніе въ собраніе въ 1870 г., говорила: «Необходимость земской почты крайне ощутительна для уѣздныхъ жителей вообще и для крестьянъ въ особенности. При довольно дальнемъ разстояніи отъ города и особенно въ рабочую пору, крестьянинъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ не можетъ улучить свободной минуты, чтобы доѣхать до города и получить письмо, подчасъ для него крайне необходимое и заключающее въ себѣ, кромѣ вѣстей о близкихъ, иногда паспортъ, требующій своевременнаго обмѣна, а иногда, что еще важнѣе, деньги для уплаты оброка и для расчета работниковъ и т. п. Собраться въ Кадниковъ, находящійся въ концѣ

---

[1]) Историческій очеркъ дѣятельности Кадниковскаго земства съ 1869 по 1893 г., Вологда, 1900, стр. 357—8.

уѣзда, составляетъ цѣлый подвигъ для крестьянина, довѣрить кому другому полученіе, въ особенности денегъ, крестьянинъ не всегда рѣшится, да притомъ довѣріе требуетъ всякій разъ засвидѣтельствованія въ волостномъ правленіи и нерѣдко, не зная о присланномъ письмѣ, крестьянинъ выноситъ преслѣдованіе и наказаніе за недоимки оброка или поневолѣ кормитъ работника, не имѣя чѣмъ разсчитать его въ срокъ. Для помѣщиковъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, для священно-и церковно-служителей удобно было бы получать скоро распоряженія начальства и переписку по дѣламъ служебнымъ, для владѣльцевъ же, проживающихъ въ уѣздѣ, пріятно было бы получать въ свое время письма и журналы на мѣстѣ, не тратясь на нарочно посылаемыхъ людей въ городъ. Наконецъ земская управа, находящаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ волостными и сельскими правленіями и нерѣдко съ землевладѣльцами, весьма нуждается въ постоянномъ и вѣрномъ сообщеніи, а между тѣмъ для того имѣется только одинъ, весьма медленный и неудовлетворительный способъ сообщенія чрезъ мѣстную полицію, передающую пакеты въ станъ, изъ стана сотскимъ, и только тѣ уже доставляютъ сельскимъ старостамъ или владѣльцамъ.

«Кадниковская земская управа постоянно на себѣ испытываетъ неудобство этого способа сообщенія и, въ ожиданіи крайне необходимыхъ, а подчасъ и срочныхъ свѣдѣній, получаетъ ихъ послѣ неоднократныхъ повтореній, несвоевременно и почти всегда съ оговоркой, что всѣ бумаги по одному и тому же предмету получены одновременно. Устранить всѣ эти неудобства можно только устройствомъ земской почты».

Недостатокъ почтовыхъ учрежденій тяжело отражается на населеніи, въ особенности сельскомъ. Въ этомъ отношеніи яркую картину даетъ статья А. Смирнова «Почта во Владимирской губ.» («Вѣстникъ Владимирскаго Губернскаго Земства», 1901, № 5, 6). Данныя собраны путемъ опроса добровольныхъ корреспондентовъ земства. Во всей Владимирск. губ. числится 60 почтовыхъ учрежденій. Оказывается, что 26% всѣхъ селеній Владимирской губерніи отстоятъ отъ почтовыхъ учрежденій на 10 — 15 верстъ, 16,6% — на 15 — 20 верстъ и 10,4% — болѣе, чѣмъ на 20 верстъ. Такъ какъ о доставкѣ корреспонденціи на домъ нѣтъ и рѣчи, то деревенскому адресату, чтобы получить письмо, нужно совершить цѣлое паломничество. Если принять во вниманіе ужасное состояніе нашихъ проселочныхъ дорогъ, то можно составить довольно ясное представленіе о томъ, чего стоитъ полученіе корреспонденціи въ деревнѣ. Особенно много затрудненій съ полученіемъ заказныхъ и денежныхъ пакетовъ вслѣдствіе массы формальностей, которыми у насъ обставлено полученіе такихъ пакетовъ. Какъ извѣстно, на повѣсткѣ должно быть удостовѣреніе личности, между тѣмъ удостовѣреніе личности со стороны сельскаго старосты почтой не признается и приходится адресату итти въ волостное правленіе, часто за 10 — 12 верстъ, часто въ непогоду и слякоть и нерѣдко въ противоположную сторону отъ того мѣста, гдѣ находится почта и затѣмъ, уже по полученіи удостовѣренія, итти на почту. Одинъ корреспондентъ описываетъ, что въ его мѣстности изъ-за полученія пустяшной рублевой корреспонденціи приходится дѣлать 44 версты и это въ горячее время.

Чиновники на почтѣ — крайніе формалисты. Одинъ священникъ сообщаетъ изъ Вязниковскаго уѣзда о такомъ отношеніи почтоваго чиновника къ безпомощнымъ крестьянамъ: «Получаютъ отъ мужей денежныя письма. Надо бабѣ бѣжать въ правленіе часто за

8 — 10 верстъ для удостовѣренія на повѣсткѣ ея личности. Грязь страшная, да и старшину часто не застанешь. Идетъ баба ко мнѣ: «Батюшка, надпиши мнѣ на повѣсткѣ». Я исполняю просьбу и удостовѣряю личность, такъ какъ я хорошо знакомъ съ нашимъ почтовымъ чиновникомъ. Баба бѣжитъ за 15 — 20 верстъ на почту, и что же? Чиновникъ швыряетъ повѣстку бабѣ въ лицо и кричитъ: «Это что за глупости, принеси мнѣ удостовѣреніе изъ волостного правленія». И баба покорно идетъ обратно, мѣситъ грязь, чтобы удовлетворить прихоть капризнаго деревенскаго чиновника». Съ такими усиліями, потерей времени, униженіями получаетъ большинство крестьянъ корреспонденцію въ деревнѣ. Пропутешествовать 40 верстъ понадобится не меньше дня, а рабочій день въ лѣтнее время стоитъ во Владимирской губерніи для женщинъ 90 коп. — 1 руб., для мужчинъ же — 1 — 2 руб.

При такой отдаленности почты отъ населенія послѣднему приходится получать свою корреспонденцію черезъ знакомыхъ односельчанъ или черезъ волостное правленіе, отчего корреспонденція нерѣдко теряется или цѣлыя недѣли пролеживаетъ на почтѣ. Помимо того, нерѣдко стараются просто избѣгать почты и пересылать деньги и письма чрезъ частныхъ лицъ, опять-таки такой способъ вызывается тѣми неудобствами, съ которыми сопряжено пользованіе услугами почты. Такимъ образомъ въ концѣ XIX вѣка въ Россіи мы имѣемъ въ области почтовой организаціи, какъ совершенно справедливо говорилъ авторъ статьи, нѣчто напоминающее намъ XII и XIII вѣка. Насколько дорожатъ крестьяне близостью почтовыхъ отдѣленій, можно судить по слѣдующему характерному факту: при открытіи новыхъ почтовыхъ учрежденій Министерство Внутреннихъ Дѣлъ держится такого правила: мѣстные жители сами просятъ объ открытіи, но предварительно должны собрать сумму для найма квартиры подъ отдѣленіе. Если ходатайство будетъ найдено заслуживающимъ уваженія, то отдѣленіе открывается въ видѣ пробы на 3 года. Если по истеченіи этого трехлѣтія доходы не будутъ выкупать расходовъ, то отдѣленіе закрывается; и вотъ недалеко отъ Владимира 2 года открыто пробное почтовое отдѣленіе, но крестьяне боятся, что отдѣленіе будетъ закрыто, и чтобы увеличить доходы послѣдняго, мѣстные жители покупаютъ въ немъ почтовыя марки сотнями, чтобы затѣмъ перепродать ихъ знакомымъ лавочникамъ во Владимирѣ, которымъ все равно, гдѣ ни покупать марки. Все это свидѣтельствуетъ о настоятельной потребности нашей деревни въ лучшей организаціи почтовыхъ учрежденій.

Любопытную картину нашихъ почтовыхъ сношеній рисуютъ данныя, полученныя путемъ опроса добровольныхъ корреспондентовъ въ Саратовской губ. Попытка такого опроса была предпринята въ 1899 г. путемъ разсылки опросныхъ карточекъ и въ отвѣтъ удалось получить до 400 заполненныхъ карточекъ. Лица, производившія изслѣдованія, желали выяснить, насколько удобна или неудобна мѣстность для почтовыхъ сношеній, часто ли получается почта, существуютъ ли какія-либо неудобства относительно полученія и отправки почтовой корреспонденціи. Собранныя данныя опубликованы въ «Саратовской Земской Недѣлѣ», 1902 (май), въ статьѣ: «Почтовыя сношенія въ Саратовской губ.».

Изъ 333 отзывовъ 193 даютъ и точныя разстоянія ихъ отъ почтовыхъ пунктовъ, и что же оказывается: до 5 верстъ отстоятъ отъ почтоваго пункта — 19 мѣстъ, отъ 6 до 10 верстъ — 37, отъ 11 до 15 — 42, отъ 16 до 20 — 33, отъ 21 до 25 — 26, отъ 26 до 30 — 13;

2 мѣста находятся въ разстояніи отъ 46 до 50 и одно отъ 50 до 60 в. Конечно, разстояніе отъ почтоваго мѣста имѣетъ большое вліяніе на оцѣнку удобства сношеній съ почтой; такъ, при разстояніи до 5 верстъ только 5% всѣхъ полученныхъ отвѣтовъ находятъ извѣстныя неудобства, отъ 6 до 10 вер. — 29,9%, отъ 11 до 15 — 50%, отъ 16 до 20 — 75,8% и т. д. Правда, эти неудобства дальняго расположенія почтоваго пункта сглаживаются еще нерѣдко тѣмъ, что здѣсь организована земская почта, которая и доставляетъ корреспонденцію. Съ другой стороны, иногда эти неудобства не ощущаются, какъ говорятъ сами крестьяне, потому что «писемъ получается и отправляется немного, а потому и неудобства не замѣчается».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ волостное правленіе взимаетъ за доставку каждаго письма по 3 коп., а за газеты и журналы по 50 к. въ мѣсяцъ, а тогда оказывается, что «Родина», стоящая 6 р. въ годъ, съ этими приплатами за доставку въ волостное правленіе стоитъ 12 руб. въ годъ и «въ настоящее время никто газетъ не выписываетъ», прибавляетъ корреспондентъ... Изъ мѣстныхъ жителей многіе желали бы выписывать разные журналы, но за неудобствомъ и далекимъ разстояніемъ почты (17 верстъ отъ пункта) ничего не получаютъ. Почтовыхъ ящиковъ мало, и иногда приходится простыя письма везти за 5 или за 7 верстъ, чтобы опустить ихъ въ почтовый ящикъ, и корреспондентъ говоритъ: «Не мѣшало бы завести почтовые ящики для простыхъ писемъ въ ближайшемъ селѣ при сельской управѣ»... Еще неудобство то, что въ деревнѣ трудно достать почтовыя марки.

Насколько оцѣнивается значеніе почты, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отстраиваются помѣщенія въ складчину мѣстными землевладѣльцами и купцами на свой счетъ со всѣми службами, такъ какъ почтово-телеграфное вѣдомство такую отстройку ставитъ условіемъ открытія почтоваго пункта.

По даннымъ «Статистическаго Ежегодника» Тверской губ. за 1901 г. (Тверь, 1902) въ Тверской губ. одна почтово-телеграфная станція приходится на 740,6 квадр. верстъ, а въ Новоржевскомъ уѣздѣ одна станція — на 750,4 кв. версты. «Весьма естественно, читаемъ мы въ «Ежегодникѣ» Тверской же губ. за 1900 г. (стр. 87),— что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этихъ уѣздовъ, гдѣ разстояніе почтовой станціи отъ деревни простирается отъ 40 и болѣе верстъ, крестьяне подолгу не получаютъ съ почты корреспонденціи, а иногда письма эти, переходя изъ рукъ въ руки прохожихъ крестьянъ, совсѣмъ затериваются»... Итакъ, по количеству почтовыхъ учрежденій мы далеко отстали отъ другихъ странъ.

Хотя наше письмо и является самымъ дорогимъ въ мірѣ [1]), тѣмъ не менѣе, больное мѣсто нашей почты вовсе не въ этомъ, а въ маломъ оборудованіи Россіи и особенно деревни, какъ мы уже видѣли, почто-

---

[1]) Такъ, въ Австріи письмо стоитъ 10,6 сант., въ Бельгіи — 10 сант., въ Великобританіи — 10,9 сант., въ Германіи — 12,8 сант., во Франціи — 15 сант. (во Франціи понижена такса до 10 сант.), въ Швейцаріи — 10 сант., въ Россіи — 18,67 сант. (съ 3 апр. 1906 г., а ранѣе 15 сант.). Можно сказать, что въ Россіи письмо является наиболѣе дорогимъ («Почтово-Телеграфный Журналъ», 1901 г., февр.), но суть вопроса относительно нашей почты, пожалуй, вовсе не въ удешевленіи таксы на пересылку писемъ, сколько въ улучшеніи организаціи почты, въ расширеніи сѣти почтовыхъ бюро, въ уменьшеніи безцѣльныхъ формальностей.

Письмо изъ Англіи во всѣ колоніи ея и въ Соед. Штаты оплачивается 4 коп., въ Германію — 10 коп. Это ставитъ вопросъ объ измѣненіи международной почтовой таксы («В. Ф.», 1905 г., № 37, и «В. Ф.», 1910, № 16).

На съѣздахъ торговыхъ палатъ 1907 г. требовали пониженія почтовой таксы съ 10 пф. до 8 за письмо и съ 5 до 4 пф. за открытку.

выми учрежденіями, изъ-за чего населенію приходится терять массу времени непроизводительно. Затѣмъ у насъ не организована доставка корреспонденціи по деревнямъ. Въ Германіи въ 1891 г. изъ 144.434 селеній и деревень въ 68.516 почта доставлялась 2 раза въ день и въ 914 — 3 раза, а въ остальныхъ — 1 разъ [1]).

Во Франціи съ 1832 года почта доставляется ежедневно во всѣхъ общинахъ. А у насъ почта доставляется только съ оказіей и не говоря уже о нашихъ сибирскихъ окраинахъ, гдѣ почта иногда доставляется одинъ или 2 раза въ годъ, въ Европейской Россіи, напр., въ Волынской губерніи, есть мѣстности, гдѣ почта доставляется 1 разъ въ мѣсяцъ. У насъ одно почтовое учрежденіе — на 3.166 кв. километр., а въ Германіи — на каждые 15 кв. кил., тамъ въ среднемъ одно почтовое бюро отстоитъ отъ другого на 4 кил., а у насъ—на 50 (Труды торговопромышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ). При этихъ условіяхъ нашъ крестьянинъ остается отрѣзаннымъ отъ міра, а, между тѣмъ, по условіямъ мірового хозяйства онъ зависитъ отъ него, долженъ прислушиваться къ требованіямъ рынка.

Но почтовая организація у насъ не даетъ возможности нашему крестьянину выполнять это условіе. Промышленныя предпріятія должны быть освѣдомлены о конъюнктурѣ, и опять-таки недостаточное оборудованіе почтовыми учрежденіями Россіи затрудняетъ это. Кромѣ того, сфера пользованія нашей почтой суживается вслѣдствіе недостаточной внимательности, съ которой у насъ относятся къ письмамъ, посылкамъ; сплошь и рядомъ письма не доходятъ до адресата, а недавно газеты сообщали, какъ въ одномъ городѣ Костромской губ цѣлые груды писемъ систематически попадали въ помойную яму, между тѣмъ на Западѣ вы можете довѣрить почтѣ любую хрупкую вещь и она будетъ доставлена въ цѣлости. Въ Швейцаріи сплошь и рядомъ отправляютъ по почтѣ зонтики, шляпы, совершенно неупакованными, только наклеивая ярлыки, и вещи приходятъ въ полной сохранности. Въ Германіи отправляютъ по почтѣ собакъ, упаковывая ихъ въ корзины. Въ Англіи — даже дѣтей: одному рабочему въ Бирмингамѣ нужно было отправить домой маленькаго ребенка, между тѣмъ, какъ онъ самъ не могъ оставить города. Онъ явился на почту, ребенокъ былъ положенъ въ корзину, взвѣшенъ, было наклеено марокъ на 9 пенсовъ, и ребенокъ былъ доставленъ по мѣсту назначенія [2]). Въ Англіи вслѣдствіе той пунктуальности, съ которой доставляются адресатамъ письма, сотни тысячъ фунтовъ стерлинговъ пересылаются почтой въ письмахъ, при чемъ изъ экономіи посылающіе страхуютъ только одну четверть посылаемаго, а письма съ небольшими суммами посылаются безъ страхованія. Довѣріе къ почтѣ тамъ такъ велико, что иногда присылаютъ въ Англію изъ Южной Америки алмазы въ простыхъ письмахъ, и пропажи писемъ крайне рѣдки. Англичане дѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы доставить письмо по мѣсту назначенія, и если адресъ написанъ неразборчиво, то есть особое бюро, которое спеціально занято разборомъ такихъ,

---

[1]) Только съ 15 марта 1904 г. у насъ установлена въ Петербургѣ обязательная доставка на домъ частныхъ посылокъ (цѣнныхъ и безъ цѣны) вѣсомъ до 1 пуда и цѣной не свыше 500 руб. Распоряженіемъ 19 апр. 1903 г. установлена доставка по желанію получателей на домъ цѣнныхъ пакетовъ и денежныхъ переводовъ до 200 руб. для всей Россіи, гдѣ имѣются почтовыя конторы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

[2]) Отправляла какъ-то редакція одной газеты въ видѣ опыта козленка почтой, сдали при этомъ для кормленія послѣдняго бутылку молока, и почтальонъ кормилъ дорогой...

такъ назыв. «мертвыхъ», писемъ. Англичане иногда производятъ какъ бы экзаменъ своей почтѣ, нарочно пишутъ адресъ крайне неразборчиво или даже въ формѣ ребуса, и особые чиновники при англійскомъ почтамтѣ употребляютъ всѣ усилія, чтобы разобрать ихъ и доставить къ мѣсту назначенія. Въ почтовомъ англійскомъ музеѣ можно видѣть образцы такихъ доставленныхъ писемъ, и въ одномъ англійскомъ журналѣ недавно были приведены фотографическіе снимки такого рода курьезовъ. (См. очень интересную статью въ «The Strand Magazine», 1897 г., august).

Недавно закончила свои труды американская комиссія по изслѣдованію промышленности, земледѣлія, рабочаго вопроса, горнаго дѣла, образованія и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ промышленностью и земледѣліемъ Соединенныхъ Штатовъ [1]). Эта комиссія опросила огромное количество свидѣтелей изъ разныхъ сферъ жизни, и издала 19 огромныхъ томовъ мелкой печати своихъ трудовъ. Между прочимъ, передъ этой комиссіей затрогивался и вопросъ о почтѣ, какъ о весьма важномъ факторѣ для промышленнаго преуспѣянія Соединенныхъ Штатовъ. Мы уже ранѣе упоминали, какъ густа, сравнительно съ Россіей, въ Соединенныхъ Штатахъ сѣть почтовыхъ учрежденій, и, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые свидѣтели настойчиво обращали вниманіе комиссіи на необходимость нѣкоторыхъ улучшеній въ почтовыхъ распорядкахъ. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на густую сѣть почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій, развитіе телефоновъ, далеко не для всѣхъ деревень организована доставка корреспонденціи на домъ, и вотъ на этотъ вопросъ и было обращено должное вниманіе. Изъ свидѣтельскихъ показаній предъ этой комиссіей видно, какое серьезное значеніе придается здѣсь почтѣ, какъ фактору экономическаго преуспѣянія.

Предъ этой комиссіей очень горячо говорилось объ организаціи даровой доставки корреспонденціи фермерамъ. Это сохранило бы много времени фермеру, которому теперь приходится дѣлать значительныя разстоянія для полученія корреспонденціи. Правда, это стоило бы нѣкоторыхъ расходовъ для почтоваго департамента, но въ общемъ было бы большой экономіей для народа. Фермеры стали бы больше читать, а это увеличило бы количество писемъ, циркуляцію періодическихъ изданій и газетъ. Секретарь Массачузетскаго департамента земледѣлія говорилъ предъ комиссіей, что введеніе даровой доставки корреспонденціи тѣснѣе соединило бы фермеровъ съ остальнымъ міромъ. Теперь совершенно ненормально положеніе, при которомъ въ городѣ почта доставляется отъ 3 до 9 разъ ежедневно, а на фермахъ такая доставка совершенно отсутствуетъ. Иностранцы въ городахъ пользуются доставкой почты въ то время, какъ природные граждане должны добывать свою корреспонденцію своими собственными средствами. Доставка почтой корреспонденціи является требованіемъ времени. Другой свидѣтель говорилъ, что организація даровой доставки будетъ однимъ изъ величайшихъ благодѣяній и воспитательныхъ средствъ для отставшаго фермера: значеніе правильныхъ услугъ почты не можетъ быть переоцѣнено. Это не только внесетъ больше довольства въ жизнь фермеровъ, но и позволитъ нѣкоторымъ

[1]) Въ Соед. Штатахъ удешевленной таксы для пересылки газетъ нѣтъ, и каждый номеръ газеты оплачивается какъ бандерольное отправленіе (0,5 пенса), почему газеты разсылаются по жел. дорогамъ какъ обыкновенный грузъ и выдаются читателямъ черезъ газетныхъ торговцевъ. Поэтому же подписки на газеты въ редакціяхъ не существуетъ («В. Ф.», 1906 г., № 10).

жителямъ городовъ поселиться въ деревнѣ, которые иначе этого не сдѣлаютъ, если не будетъ правильно организовано почтовое сообщеніе (1944).

Фермерскія организаціи подняли уровень жизни фермера. Онъ сдѣлался болѣе интеллигентнымъ. Организація дала ему болѣе широкій взглядъ на его функціи въ обществѣ, онъ понялъ, что сельскохозяйственные интересы тѣсно связаны со всѣми другими экономическими интересами, и что онъ долженъ поддерживать высокій уровень жизни, чтобы сохранить свое соціальное значеніе. До нѣкотораго предѣла организація предупредила выселеніе молодыхъ людей изъ деревни, создавъ въ деревнѣ благопріятныя условія общественной жизни. (Тамъ же, CCCLXIII).

И въ настоящее время энергично организуется доставка почты по фермамъ. Установленіе почтовой доставки на фермы обязано Макъ-Кинлею, а продолженіе — Рузвельту. Эта доставка быстро расширяется, и въ настоящее время она установлена въ 142 графствахъ, и въ необходимости ея никто не сомнѣвается; она — крупный воспитательный факторъ, связываетъ земледѣльческую жизнь съ дѣловымъ міромъ, держитъ фермеровъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ рынкомъ и цѣнами, повышаетъ умственное развитіе населенія, благодаря увеличенію циркуляціи журналовъ и газетъ, развиваетъ корреспонденцію, ведетъ къ улучшенію дорогъ, поднимаетъ цѣны на фермы, дѣлаетъ сельско-хозяйственную жизнь менѣе изолированной и болѣе притягательной и вмѣстѣ съ другими вліяніями задерживаетъ притокъ населенія изъ деревни въ городъ. Національное значеніе выгодъ такой доставки почты неисчислимо, и въ Соединенныхъ Штатахъ рѣшено организовать доставку почты въ самые отдаленные уголки, поручая ее тамъ особому курьеру [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растутъ и почтовыя поступленія: въ 1893 г. они составляли 75,9 милл. долларовъ, а въ 1909 г. (по смѣтѣ) должны составить 206,8 милл. долларовъ (въ 1908 г. получено 191,5 милл. дол.) [2]).

Въ запискѣ Министерства Финансовъ о значеніи правильной организаціи хлѣбной торговли (Приложеніе къ № 35 «Вѣсти. Финансовъ» за 1902 г.) мы читаемъ: «Въ самомъ дѣлѣ, чтобы вести хлѣбную торговлю, сознательно и умѣло пользоваться всѣми нужными въ ней моментами, извлекать выгоду изъ всѣхъ колебаній, играть въ ней, наконецъ, руководящую роль, надо быть прежде всего широко и быстро освѣдомленнымъ, а это требуетъ наличности въ странѣ соотвѣтствующаго и всегда притомъ дѣйствующаго аппарата. Почта, телеграфъ, телефонъ достигли во всѣхъ торгово-промышленныхъ странахъ широкаго развитія; на постоянное улучшеніе этого аппарата освѣдомленности обращено всюду самое серьезное вниманіе. Въ связи съ развитіемъ торгово-промышленной жизни въ Россіи,—читаемъ мы далѣе,—наша страна представляетъ несомнѣнный и постоянно усиливающійся спросъ на болѣе совершенные, чѣмъ нынѣ, способы освѣдомленности, и явная отсталость въ этомъ отношеніи въ сравненіи съ нашими конкурентами ставитъ насъ въ положеніе невыгодное, дѣлаетъ срочную освѣдомленность, а слѣдовательно, и срочную торговлю почти невозможными...

---

[1]) Въ 1905 г. по американской почтѣ пришло письмо на имя президента Рузвельта съ маркой, бывшей въ употребленіи. Президентъ уплатилъ штрафъ, не пожелавъ сдѣлаться предметомъ исключенія изъ уваженія къ закону

[2]) Statesman's Jearbook 1909.

«Телеграммы даже въ Москвѣ иногда доставляются адресату позже, чѣмъ одновременно отправленное письмо, на дальнѣйшихъ разстояніяхъ доставка телеграммъ на вторыя сутки и позже — довольно обычное явленіе, о которомъ поразскажетъ всякій торговецъ; почти каждый изъ нихъ можетъ передать печальную исторію ряда неизбѣжныхъ потерь, которыя отъ такихъ порядковъ понесъ. Многія села, крупныя, хлѣботорговыя, совсѣмъ еще не имѣютъ телеграфныхъ станцій».

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ», въ № 16 за 1899 г., была напечатана интересная статья о почтово-телеграфномъ дѣлѣ въ Россіи. Авторъ этой статьи, разбирая положеніе почтоваго дѣла у насъ въ Россіи, отмѣчаетъ многіе недостатки послѣдняго: и крайнюю бѣдность Россіи почтовыми учрежденіями, формализмъ и рутину, которыми почтовое дѣло страдаетъ въ Россіи. Еще недавно, какъ ни странно, наша корреспонденція, особенно же заказная, денежная, посылки, газеты, книги и проч., уходили только съ извѣстными поѣздами желѣзныхъ дорогъ, всего только одинъ разъ въ день. Вслѣдствіе этого газета, опоздавшая на почтовый поѣздъ желѣзной дороги на какія-нибудь 10 — 15 минутъ, не отправляется ранѣе, чѣмъ черезъ 24 часа. Между тѣмъ, за границей письма, посылки, газеты уходятъ съ ближайшимъ и наиболѣе выгоднымъ для отправители и получателя поѣздомъ, промежутковъ же въ 24 часа не существуетъ. На Нижегородскомъ съѣздѣ въ 1896 г. отмѣчалось, что телеграмма изъ Англіи достигаетъ Петербурга въ большинствѣ случаевъ скорѣе, чѣмъ изъ Кронштадта... «Сложными и крайне затруднительными,—читаемъ мы далѣе въ офиціальномъ органѣ Министерства Финансовъ,—а главное совершенно безцѣльными формальностями обставлено у насъ какъ отправленіе, такъ и полученіе денежной корреспонденціи и посылокъ. Совершеннымъ анахронизмомъ представляется въ настоящее время зашиваніе въ полотно посылокъ, перевязываніе ихъ веревкой и припечатываніе рядомъ печатей при отправленіи, а затѣмъ предварительная посылка адресату повѣстокъ вмѣсто непосредственной доставки на домъ какъ денегъ, такъ и посылокъ».

Число почтовыхъ отправленій за 1908 годъ [1]) у насъ достигло 1.677 милл., тогда какъ въ 1892 г. оно равнялось 439 тыс. Количество телеграммъ поднялось съ 68 милл. до 163 милл. Количество почтовыхъ ящиковъ увеличилось съ 10.748 до 22.633. Почтовыхъ бюро всего въ 1908 г. было 13.376 (безъ Финляндіи), включая здѣсь желѣзнодорожныя станціи и волостныя правленія съ пріемомъ и выдачей корреспонденціи Почтовыхъ учрежденій, какъ уже изъ этой цифры видно, у насъ слишкомъ мало, притомъ въ числѣ ихъ 729 жел.-дор. станцій, гдѣ происходитъ выдача только простой корреспонденціи, и 3.532, гдѣ также выдается только простая корреспонденція, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимается и выдается телеграфная корреспонденція. Если принять все это во вниманіе, то ясно, насколько Россія бѣдна почтовыми учрежденіями, а между тѣмъ отъ почты и телеграфа казна имѣетъ очень крупный доходъ: такъ, валовой доходъ на 1908 годъ равнялся 80.308 тыс. руб., а расходъ — 50.362 тыс. руб. (считая здѣсь расходъ въ 800 тыс. на устройство новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій), въ результатѣ чистый доходъ въ цѣлыхъ 29.946 тыс. — доходъ громадный.

---

[1]) «Почтово-телеграфная статистика за 1908 годъ», изданіе главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, Петерб., 1910.

Но при этомъ надо имѣть въ виду, что казна пользуется даромъ почтовыми учрежденіями [1]). Такъ, въ 1908 г. почтовыя цѣнности, пересланныя внутри имперіи въ денежныхъ и цѣнныхъ пакетахъ, достигли 5.169 мил. руб., при чемъ изъ этой суммы на долю казенныхъ учрежденій приходится 93,7%, и вся эта пересылка освобождается отъ платежа вѣсового и страхового сбора. Слѣдовательно, частныя отправленія составляютъ всего 6,3%. Стоимость пересылки этой громадной цѣнности стоило бы также причислить къ чистому доходу казны.

Казалось бы, все это давало полное право ожидать улучшенія почтовыхъ сношеній, но, повидимому, у насъ склонны смотрѣть на почту и телеграфъ, какъ на фискальный источникъ.

Почто-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ въ 1908 г. было 4.629, которыми было принято вкладовъ на 154.315 тыс. руб. Изъ этой суммы вклады на храненіе, принятые сберегательными марками, составляли всего 218 тыс., т.-е. 0,14% всей суммы принятыхъ вкладовъ. Очевидно, мало создать сберегательныя марки, прежде всего нужно позаботиться о достаткѣ населенія, чтобы это послѣднее могло дѣлать сбереженія.

Есть взглядъ, по которому забота о развитіи почтово-телеграфнаго дѣла приравнивается заботливости объ интересахъ и удобствахъ наиболѣе зажиточныхъ классовъ, преимущественно крупныхъ промышленныхъ сферъ... Представители этого взгляда, разсматривая нашъ почтовый доходъ въ сферѣ нашей налоговой системы, покоящейся преимущественно на косвенномъ обложеніи, находятъ эту форму обложенія болѣе предпочтительной предъ другими, такъ какъ, по ихъ воззрѣнію, обложеніе выпадаетъ здѣсь на купца, разсылающаго тысячи рекламныхъ листковъ для пріумноженія своихъ и безъ того большихъ прибытковъ, пирующаго именинника или юбиляра, услаждаемаго телеграфными благопожеланіями. Но приведенные выше факты о томъ, какъ недостаточно густая сѣть почтовыхъ учрежденій преимущественно тяжело отзывается на крестьянскомъ населеніи, противорѣчатъ этому: вѣдь купцы, разсылающіе тысячи рекламныхъ листковъ, пирующіе именинники или юбиляры, услаждаемые телеграфными благопожеланіями, живутъ не въ деревнѣ, имъ не придется за полученіемъ телеграммы колесить по 60 или 70 верстъ, имъ доставятъ ее на домъ, а крестьянину сплошь и рядомъ приходится дѣлать такія разстоянія, чтобы получить корреспонденцію, касающуюся его насущныхъ интересовъ Поэтому нельзя сказать, чтобы налогъ, заключающійся въ почтово-телеграфномъ доходѣ, ложился своей тяжестью на зажиточные классы, наоборотъ, онъ со страшной тяжестью падаетъ на лица неимущія, на деревенское населеніе...

Увеличеніе сѣти почтовыхъ бюро — настоятельная необходимость. Этой же цѣли могло бы служить, если бы почтово-телеграфное вѣдомство вошло въ соглашеніе съ мелкими лавочниками въ деревняхъ, чтобы они за извѣстное вознагражденіе взяли на себя обязательство по пріему и выдачѣ корреспонденціи и вообще производству мелкихъ почтовыхъ операцій, какъ это дѣлается за границей, особенно въ Англіи, Швейцаріи.

Уничтоженіе многихъ формальностей, связанныхъ съ пользованіемъ услугами нашей почты, также диктуется нашимъ временемъ [2]).

---

[1]) Впрочемъ, замѣтимъ, чтобы опредѣлить въ настоящемъ размѣрѣ почтово-телеграфный доходъ, нужно принять во вниманіе, что наши казенныя и частныя жел. дороги перевозятъ корреспонденцію безплатно.

[2]) Съ 1 января 1904 г. у насъ организована почти во всѣхъ мѣстностяхъ и городахъ, гдѣ есть почтовыя и почтово-телеграфныя конторы (за исключеніемъ

Насколько важно значеніе почты и телеграфа для потребностей вырастающей промышленной Россіи, видно изъ того, что этотъ вопросъ серьезно обсуждался на Нижегородскомъ промышленномъ съѣздѣ въ 1896 г. и онъ былъ предметомъ особой комиссіи на 24 съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи. Послѣдняя въ своемъ докладѣ съѣзду указывала на серьезныя затрудненія, которыя встрѣчаетъ пользованіе въ Россіи почтовыми и телеграфными учрежденіями. Комиссія констатировала извѣстные факты, что передача телеграфной корреспонденціи у насъ ведется до крайности медленно и неправильно, а телеграммы передаются зачастую въ столь искаженномъ видѣ, что совершенно мѣняютъ смыслъ таковыхъ, порождая серьезныя недоразумѣнія въ дѣлахъ. Какъ на примѣръ медленности въ передачѣ телеграммъ, въ комиссіи указаны были случаи полученія таковыхъ черезъ 9 часовъ послѣ доставки по почтѣ письменнаго ихъ подтвержденія. Далѣе, телеграммы засылаются въ другіе пункты, напр., вмѣсто Кременной — въ Кременчугъ, или безъ фамиліи получателя, или только лишь съ частью текста поданной телеграммы. (Труды 24 съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, бывшаго въ Харьковѣ съ 25 октября по 20 ноября 1899 г., Харьковъ, 1900). Эти факты объясняются слабой пропускной способностью телеграфныхъ проводовъ, необорудованностью телеграфныхъ станцій достаточнымъ персоналомъ, оттого постоянныя жалобы на переутомленіе служащихъ, а затѣмъ низшій телеграфный персоналъ по своему образовательному цензу далеко не соотвѣтствуетъ серьезности телеграфнаго дѣла. Точно такъ же комиссія находила, что горная промышленность юга Россіи нуждается въ серьезныхъ улучшеніяхъ и въ сферѣ почтоваго дѣла, такъ какъ современная медленность и неправильность пересылки почты, малое число конторъ и переутомленный ихъ персоналъ далеко не отвѣчаютъ потребностямъ одной горной промышленности, нуждающейся при ея современномъ развитіи въ болѣе быстромъ и правильномъ обмѣнѣ почтовой корреспонденціи. Въ комиссіи, въ числѣ прочихъ фактовъ, подтверждающихъ вышесказанное, было указано на полученіе только на третьи сутки почтовой корреспонденціи изъ Кривого Рога въ Юзовкѣ, что уже никакъ не можетъ быть объяснено несогласованіемъ почтовыхъ поѣздовъ и медленностью ихъ движенія. И комиссія выразила пожеланіе о необходимости усилить пропускную способность почто-телеграфныхъ проводовъ, объ усиленіи въ количественномъ и улучшеніи въ качественномъ отношеніяхъ почтово-телеграфнаго персонала, объ увеличеніи числа почтово-телеграфныхъ конторъ, объ организаціи пересылки почты во всѣхъ скорыхъ, пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ на южныхъ дорогахъ... Уполномоченные XXV съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи опять подали начальнику главнаго управленія почтъ и телеграфовъ записку объ улучшеніи почтово-телеграфныхъ сношеній [1]).

При современныхъ же условіяхъ почта и телеграфъ не вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ нашей жизнью, а въ такомъ случаѣ, какъ совершенно вѣрно говоритъ «Вѣстникъ Финансовъ», почта и телеграфъ, не отвѣчающіе требованіемъ современности, изъ могущественнаго фактора прогресса обращаются въ одинъ

нѣкоторыхъ губ.) доставка пакетовъ и переводовъ на сумму до 200 р. на домъ по желанію адресата. Съ 15 марта установлена въ Петербургѣ *обязательная* доставка посылокъ вѣсомъ до 1 пуд. и цѣнностей не свыше 500 р. За доставку взимается отъ 10 до 20 к. Это касается и международныхъ посылокъ.

[1]) См. «Труды XXVI съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи», т. II, стр. 9, Харьковъ, 1902 г.

изъ несомнѣнныхъ его тормозовъ. Мало прилагается заботъ о расширеніи сѣти почтовыхъ бюро, почтовый персоналъ вознаграждается нищенски [1]). Среднее вознагражденіе одного почтоваго чиновника въ франкахъ: въ Викторіи — 1.851, въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ — 1.738, въ Бельгіи—1.757, въ Германіи —1.285, въ Россіи — 999, въ Норвегіи — 647, въ Португаліи — 592. Соотвѣтственно этому распредѣляется и количество выполненной работы, приходящейся на каждаго служащаго; такъ, въ Россіи почтовый чиновникъ меньше всего успѣваетъ сдѣлать: въ годъ чрезъ его руки проходитъ 24.900 штукъ почтовой корреспонденціи, въ Португаліи — 31.000, въ Норвегіи — 31.500, въ Германіи — 54.100, въ Швеціи — 91.500, во Франціи — 93.300 (содержаніе во Франціи 1.517 франковъ) [2]). Такимъ образомъ, если русскій почтовый чиновникъ очень дурно вознаграждается, зато онъ и мало продуктивенъ, и плохое вознагражденіе является плохой экономіей. Было бы лучше вмѣсто полуголодныхъ чиновниковъ имѣть меньшее количество, но хорошо оплачиваемыхъ, и уничтожить массу устарѣлыхъ формальностей, которыми опутана наша почта, и тогда продуктивность труда поднялась бы и, несомнѣнно, отъ этого почтовое дѣло выиграло бы, а развитіе почтоваго дѣла — насущный вопросъ въ настоящее время.

Какъ мало наша деревня пользуется почтой, видно изъ интересныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ «Ежегодникѣ Полтавскаго Губ. Земства» за 1898 г. (Полтава, 1900 г.). Въ уѣздахъ Полтавской губ. живетъ болѣе 2,5 милл., а въ городахъ 271 тыс., при чемъ въ городахъ получено 2.850 тыс. писемъ, т.-е. въ среднемъ на каждаго жителя по 10,5 писемъ, а въ уѣздахъ получено 490 тыс., т.-е. 0,19 письма на жителя, или въ деревняхъ одно письмо въ годъ приходится на 5 человѣкъ... Газетъ и журналовъ въ 1897 г. въ городахъ получено свыше 2 милл., т.-е. на каждаго жителя по 7,6, а въ уѣздахъ — 680 тыс., т.-е. на одного жителя 0,27...

Что касается международной корреспонденціи, то на 100 городскихъ жителей приходилось въ годъ 24 заграничныхъ письма, а въ уѣздахъ такое письмо приходилось на 250 жителей (стр. 182—183).

Правда, эти данныя говорятъ о болѣе низкомъ культурномъ уровнѣ деревни сравнительно съ городомъ, однакоже не остается безъ вліянія и тотъ фактъ, что у насъ и до сихъ поръ на почту смотрятъ, какъ на финансовый источникъ, и письмо вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, съ которыми связано его полученіе, слишкомъ дорогой предметъ для нашей деревни, оно ей не по карману...

Иногда измѣряютъ уровень культурнаго развитія данной страны количествомъ корреспонденціи. Это имѣетъ свое основаніе: наибольшее количество писемъ на одного жителя приходится въ Англіи, именно — 47, затѣмъ слѣдуетъ Австралія — 45, Швейцарія — 42,5, Соединенные Штаты — 37, Россія же занимаетъ мѣсто между Турціей и Румыніей: въ Россіи на одного жителя приходится 2 письма, въ Румыніи больше — 2,3, а въ Турціи — 0,5. Всего писемъ у насъ было сдано, получено изъ-за границы и прошло транзитомъ 260.498 тыс., въ Соединенныхъ Штатахъ — 2.599.607 тыс., въ Германіи — 1.395.406 тыс. (1896 — 72, см. Atlas Webersik'a). Почтовый тарифъ у насъ очень высокъ, и, какъ мы видѣли, по этому поводу жалуется у насъ нашъ торговый классъ. Вслѣдствіе такого высокаго тарифа мы

[1]) Мы отсылаемъ по вопросу о вознагражденіи низшихъ почтовыхъ служащихъ къ очень интересной статьѣ: «Жертвы культуры и нашей некультурности» П. Засодимскаго въ «Народномъ Хозяйствѣ», 1902 г., кн. 6 (іюль—августъ).

[2]) Упомянутый атласъ Webersik'a.

имѣемъ отъ почты большой доходъ. Это является ничѣмъ инымъ, какъ формой обложенія, притомъ очень несправедливой. Въ самомъ дѣлѣ, что берется здѣсь за масштабъ обложенія — количество писемъ, которое пишетъ каждое лицо? Чѣмъ больше вы пишете писемъ, тѣмъ больше вы уплатите налога, такъ какъ въ каждомъ письмѣ, которое вы отправляете, вы, кромѣ покрытія расходовъ, еще уплачиваете налогъ, но спрашивается, развѣ налогоспособность плательщика стоитъ въ какой-нибудь связи съ количествомъ писемъ, которое плательщикъ отправляетъ: одно лицо живетъ постоянно въ своей семьѣ, инстинкты общественности у него слабы, и потому корреспонденція у него мало развита, слѣдовательно, онъ, несмотря на свою, быть-можетъ, крупную налогоспособность, не участвуетъ въ платѣ этого, такъ сказать, почтоваго налога, другое же лицо, будучи малосостоятельнымъ и вынужденное вслѣдствіе этого отправиться на заработки и оставить семью, по необходимости, чтобы поддерживать духовную связь со своей семьей, будетъ вести корреспонденцію, слѣдовательно, будетъ нести почтовый налогъ. Отсюда, видно, что эта форма обложенія не стоитъ ни въ какой связи съ налогоспособностью плательщика, это все равно, какъ если бы облагать по длинѣ волосъ или цвѣту глазъ...

Улучшеніе почтовыхъ сношеній въ Россіи не наше требованіе, это — лозунгъ промышленной Россіи, иначе неуклюжая почта будетъ задерживать промышленный ростъ Россіи. У насъ была прокламирована необходимость сдѣлать Россію проѣзжей, и, дѣйствительно, мы тратимъ много денегъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, за послѣднее время ассигнованы средства на улучшеніе проселочныхъ дорогъ, но не рискуемъ ли мы, оставаясь при старыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, очутиться въ очень комичномъ положеніи, именно, что то или другое предпріятіе, будучи оторвано благодаря слабой сѣти почтовыхъ учрежденій отъ культурнаго міра, не будетъ знать, куда направить свои товары по этимъ удобнымъ путямъ сообщенія.

Какъ мы уже говорили, къ важнѣйшимъ условіямъ хорошей организаціи почты принадлежитъ обезпеченіе тайны почтовой корреспонденціи, но далеко не сразу дошли до сознанія необходимости соблюденія тайны корреспонденціи. Кромвель, напр., смотрѣлъ на почту, какъ на лучшее средство къ открытію и предотвращенію опасныхъ и вредныхъ замысловъ противъ правительства, и спеціально съ этой цѣлью, т.-е. съ цѣлью вскрытій всѣхъ писемъ, учредилъ въ Лондонѣ центральный почтамтъ, черезъ который должны были проходить всѣ письма, отправлявшіяся въ Англіи. Въ настоящее время тайна почтовой корреспонденціи въ Англіи наиболѣе обезпечена. Для вскрытія каждаго письма нужно особое предписаніе государственнаго секретаря. Съ начала вѣка и до 1853 года въ Англіи вскрывалось около 8 писемъ въ годъ, а съ 1853 года вскрыто всего 5 писемъ. Когда въ 1844 году министръ Джемсъ Грегамъ приказалъ вскрыть нѣсколько писемъ Мадзини, то въ прессѣ поднялась страшная буря, и въ продажѣ появились особыя облатки для предупрежденія вскрытія писемъ, носившія названіе: «Anti-Graham Schutz-Oblaten» [1])

---

[1]) Любопытный фактъ сообщался недавно въ отчетѣ англ. генералъ-почтмейстера. Офицеръ сыскной полиціи, желая заманить скрывшагося уголовнаго преступника, послалъ его женѣ отъ имени друга скрывающагося телеграмму, назначивъ въ ней свиданіе мужу въ извѣстномъ мѣстѣ. Преступникъ получилъ телеграмму, принялъ ее за подлинную и явился на свиданіе. Здѣсь его арестовали. Офицеръ получилъ благодарность отъ начальника полиціи. Но завѣдующій телеграфной конторой, гдѣ была подана телеграмма, узнавъ, что офицеръ сыск-

Въ настоящее время существуетъ новый способъ чтенія писемъ безъ ихъ вскрытія, при помощи Рентгеновскихъ лучей. Но это возможно въ томъ случаѣ, если письмо сложено не больше, какъ въ 2 раза, потому что чтеніе письма, если больше двухъ строчекъ приходится одна надъ другой, становится почти невозможнымъ. Въ Германіи теперь уже существуютъ конверты, предохраняющіе письма отъ прочтенія тѣмъ, что на ихъ внутренней сторонѣ помѣщены въ безпорядкѣ буквоподобные знаки, мѣшающіе прочесть письмо.

Вскрытіе писемъ, такъ называемая перлюстрація ихъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ замѣняла газеты и телеграммы нынѣшняго времени. Еще при Петрѣ Великомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практиковалась перлюстрація частной корреспонденціи, пересылавшейся по заморской почтѣ. Московскій почтмейстеръ Виніусъ не только перечитывалъ всѣ заграничныя письма, но и утаивалъ наиболѣе важныя изъ нихъ. Получавшіяся въ Москвѣ съ заморской почтой сумки прежде всего приносились въ посольскій приказъ для вскрытія и просмотра подозрительныхъ писемъ [1]). Въ 1698 г. была впервые установлена въ Россіи неприкосновенность частной корреспонденціи, но это касалось только торговой корреспонденціи и было запрещено даже писать письма о военныхъ и статскихъ дѣлахъ, и лицамъ, нарушающимъ этотъ запретъ, грозилось наказаніемъ, если письма будутъ распечатаны и въ нихъ найдется что-либо запретное... Такимъ образомъ почтовая тайна не проводилась въ нашей петровской почтѣ. Правительство нарочно писало письма, чтобы освѣдомить другое правительство о своихъ воззрѣніяхъ. Екатерина II писала письма въ Берлинъ и отсылала ихъ почтой, чтобы поколебать положеніе нѣкоторыхъ лицъ. Въ концѣ XVIII вѣка, по мысли московскаго генералъ-губернатора Прозоровскаго, была учреждена перлюстрація писемъ въ Москвѣ, и московскій почтъ-директоръ писалъ: «Совершенно удостовѣрить могу, что ничего замѣчанія достойнаго чрезъ ввѣренный моей дирекціи почтамтъ безъ уваженія пройти не можетъ». Въ концѣ царствованія Александра I перлюстрація достигла крупныхъ размѣровъ, особенно усердно занимался московскій почтъ-директоръ Рушковскій: не дѣлалось исключенія даже для высокопоставленныхъ лицъ.

Иногда именно потому заботились о развитіи почты, что при посредствѣ ея легче было слѣдить за настроеніями общества (Ришелье): заговоры стали труднѣе съ тѣхъ поръ, какъ учрежденіе почты сдѣлало частныя тайны публичными. Королевскіе гонцы перевозили при Людовикѣ XI лишь тѣ письма, содержаніе которыхъ было извѣстно начальству, и потому письма нерѣдко замѣняли тогда роль газетъ: по почтѣ отправляли такія извѣстія, которыя желательно было сдѣлать извѣстными всѣмъ, если не рѣшались сдѣлать это открыто.

Въ Западной Европѣ при почтамтахъ существовали особые такъ называемые «черные кабинеты», на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за письмами, проходящими черезъ почту, и такъ какъ

ной полиціи подписался чужимъ именемъ, подалъ на него жалобу, обвиняя въ подлогѣ. Судья призналъ жалобу основательной и сдѣлалъ постановленіе объ арестѣ офицера, который теперь преданъ суду за подлогъ. Начальникъ сыскной полиціи обратился къ генералъ-почтмейстеру съ просьбой заступиться за офицера, но получилъ въ отвѣтъ, что почта ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должна служить полиціи и что тайна переписки абсолютна. Сыщику грозятъ каторжныя работы («Русск. Вѣд.»)

[1]) Соколовъ. «Петербургская почта при Петрѣ Великомъ», Петерб., 1903.

служащіе въ нихъ черезъ это становились обладателями большихъ секретовъ, то они находились подъ особой заботливостью полиціи, и во Франціи чиновники «чернаго кабинета» должны были служить до старости, въ противномъ случаѣ они попадали въ Бастилію. Въ Австріи цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ возведенъ въ бароны, даже въ графы за свою работу въ «черномъ кабинетѣ».

Въ Германіи ранѣе также настолько была развита перлюстрація писемъ, что публика иногда въ насмѣшку дѣлала надписи на письмахъ въ родѣ слѣдующей: «Г. почтовый секретарь, при чтеніи этого письма имѣйте въ виду»...

Императоръ австрійскій Францъ каждый день принималъ сообщенія изъ «чернаго кабинета», между прочимъ, и о чужихъ любовныхъ приключеніяхъ, о событіяхъ въ подозрительныхъ домахъ и т. д., и если сообщеніе казалось недостаточно подробно, онъ вызывалъ сыщика для пополненія... И всякій запасшійся пикантной исторіей былъ желаннымъ гостемъ императора.

Между прочимъ, Кенигъ («Черные кабинеты въ Западной Европѣ. Исторія нарушенія почтовой тайны». Изданіе М. Прокоповича. Москва, 1905 г.) описываетъ способъ, какъ Бисмаркъ умѣлъ спасать свои письма отъ выслѣживанія. «Уполномоченный ганноверскаго правительства также подозрѣвалъ, что его письма подвергаются просмотру и доходятъ до свѣдѣнія союзнаго сейма. Онъ обратился къ своему прусскому коллегѣ съ вопросомъ, какъ онъ достигаетъ того, чтобы его сообщенія не вскрывались. Бисмаркъ пригласилъ его совершить вмѣстѣ съ нимъ прогулку и повелъ въ отдаленную улицу, гдѣ живутъ только бѣдняки, мелкіе лавочники и ремесленники. Придя туда, Бисмаркъ, къ удивленію своего спутника, надѣваетъ перчатки и заходитъ вмѣстѣ съ нимъ въ лавочку. Здѣсь онъ обращается къ селедочнику съ вопросомъ: «А мыло у васъ есть?» — «О, да», — «Какого сорта?» — Приказчикъ называетъ нѣсколько сортовъ и кладетъ передъ Бисмаркомъ пару кусковъ мыла, изъ которыхъ послѣдній выбираетъ самый пахучій и кладетъ въ карманъ. Затѣмъ онъ проситъ конвертовъ и продавецъ предлагаетъ ему нѣсколько штукъ худшаго качества. Тогда Бисмаркъ вынимаетъ изъ бокового кармана своего сюртука заготовленную депешу, кладетъ ее въ конвертъ, проситъ чернила и перо и начинаетъ писать адресъ. Но въ перчаткахъ дѣло плохо клеится, и онъ проситъ приказчика написать вмѣсто него адресъ, что тотъ охотно исполняетъ. Тогда Бисмаркъ кладетъ письмо обратно въ карманъ, гдѣ лежитъ мыло, и на улицѣ уже обращается къ ганноверскому коллегѣ: «Ну, пускай они выслѣдятъ письмо, написанное такимъ почеркомъ и пропитанное смѣшаннымъ запахомъ мыла, селедокъ, сала и сыра» (стр. 124—125).

Прусскій канцлеръ Гарденбергъ писалъ начальнику кенигсбергской полиціи Штейну: «Среди мѣръ, примѣняемыхъ высшей полиціей, контроль писемъ есть, несомнѣнно, важнѣйшая, онъ даетъ ей болѣе надежные результаты, въ примѣненіи его полиція не связана ни значительными расходами, ни опасностями легкой огласки, если при этомъ дѣйствовать съ нѣкоторой осторожностью и умѣньемъ. и я имѣю честь предложить вашему вниманію способъ, принятый въ здѣшнихъ учрежденіяхъ. Здѣшній почтамтъ, получившій списокъ подозрительныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ и съ приказомъ вскрывать и читать всѣ направленныя ими и, если возможно, также и исходящія отъ нихъ письма, систематически сообщаетъ въ почтовые дни перечень всѣхъ вскрытыхъ писемъ съ указаніемъ адреса, даты и имени отправителя, если оно обозначено, и съ краткимъ изложеніемъ содержанія: письма, назначеніе коихъ не можетъ быть выяснено изъ содержанія или внушаетъ подозрѣніе, сообщаются мнѣ въ подлинникѣ или копіи. На почтѣ этимъ занимается особый чиновникъ, а въ главные почтовые дни командируется еще служащій изъ моей канцеляріи. Покорнѣйше прошу сообщить мнѣ, находите ли вы удобнымъ принять этотъ порядокъ въ цѣломъ или отчасти и какимъ образомъ у васъ производился до сихъ поръ контроль писемъ».

Это было напечатано въ 50 годахъ въ одномъ журналѣ, за что прусская почта отказалась принимать подписку на этотъ журналъ, и журналъ погибъ («Русское Богатство», 1902 г., № 9, А. Г. «Черные кабинеты въ Западной Европѣ»).

Листы абонентовъ на газеты въ Германіи составляютъ почтовую тайну, но Стефанъ въ 70-хъ годахъ, раздраженный на одну газету, потребовалъ ихъ къ себѣ и распекъ тѣхъ изъ почтовыхъ чиновниковъ, которые получали ее. Письмо на почтѣ въ настоящее время должно быть, что евангеліе въ алтарѣ.

Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ государствахъ почтовая тайна гарантируется закономъ, и вскрытіе писемъ допускается только въ немногихъ случаяхъ, точно опредѣленныхъ закономъ, а именно: 1) въ случаѣ судебнаго слѣдствія, такъ какъ здѣсь путемъ вскрытія письма можно получить нужныя свѣдѣнія и предупредить скрытіе слѣдовъ преступленія; 2) въ случаѣ конкурса [1]), чтобы предупредить незаконный переводъ или сокрытіе имущества, и 3) вездѣ вскрываются такъ называемыя «мертвыя письма»; подъ этимъ названіемъ въ Англіи извѣстны письма, которыя не могутъ быть доставлены за отсутствіемъ на письмѣ адреса или за трудностью разобрать его, за смертью или отъѣздомъ адресата неизвѣстно куда, за отказомъ адресата принять письмо нефранкированное. Всѣ такія письма по истеченіи извѣстнаго времени подлежатъ вскрытію и содержаніе ихъ прочитывается съ цѣлью найти адресъ, по которому можно было бы письмо или доставить по назначенію или вернуть отправителю: по англійскому обычаю отправитель всегда пишетъ свой адресъ въ началѣ письма. Большая часть изъ 25 милл. писемъ, почтовыхъ картъ, газетъ, посылокъ и т. д, которыя не могли быть по назначенію доставлены въ 1902 — 1903 гг. англійской почтой, не доставлены или потому, что адресы не были вѣрно написаны, или не было совсѣмъ адресовъ. Не менѣе 367 тыс. почтовыхъ отправленій въ теченіе 1902 — 1903 годовъ было найдено совсѣмъ безъ адреса, при чемъ въ этихъ отправленіяхъ найдено было около 160 тыс. рублей денегъ, каковая сумма почти вся была отослана отправителямъ. Генеральный почтмейстеръ Англіи жалуется на беззаботность публики относительно почтовой корреспонденціи; вслѣдствіе плохо заклеенныхъ конвертовъ и плохой упаковки другихъ отправленій, въ почтамтѣ было найдено за тотъ же годъ чековъ и почтовыхъ переводовъ, выпавшихъ изъ почтовыхъ отправленій, на 24 тыс. фун. стерл. и еще 93.232 разныхъ предметовъ, и это доставляетъ много хлопотъ почтовому управленію [2]).

Въ Англіи почта давала доходу въ 1907—1908 гг. 4.987.509 фунт. стерл. Телеграфъ же даетъ дефицитъ: въ 1907 — 8 гг. — 851.876 фунт. стерл. (телеграфъ и телефонъ). Въ общемъ же почта и телеграфъ даютъ крупный доходъ: въ 1907 — 1908 гг. — 4.135.633 фунт. стерл. (54-t. Report of the postm. General, 1908).

Другимъ условіемъ развитія почты является достаточное количество почтовыхъ учрежд., почтовыхъ ящиковъ, скорость доставки и т. д.

---

[1]) У насъ, по ст. 457, судебныя мѣста, въ коихъ производятся дѣла о банкротахъ, по полученіи свѣдѣній о банкротствѣ кого-либо, тотчасъ обязаны давать о томъ знать состоящему въ томъ же городѣ почтовому мѣсту съ объясненіемъ, въ какое судебное мѣсто должны быть отдаваемы приходящія на имя его письма, а по учрежденіи конкурса сообщать, гдѣ оный будетъ находиться, какіе избраны кураторы и кто уполномоченъ принимать съ почты письма, дабы почтовыя мѣста не имѣли надобности затруднять своими вопросами губернскія правленія, но получали бы потребныя по сему предмету свѣдѣнія въ свое время, прямо изъ тѣхъ мѣстъ, откуда слѣдуетъ.

[2]) Forty ninth Report of the Postmaster General of the Post office, Lond., 1903.

Громадное значеніе имѣетъ также посылочная почта. Пересылка образцовъ даетъ возможность завязывать торговыя сношенія со всѣмъ міромъ. Удешевленный посылочный тарифъ [1]) Германіи повелъ къ усиленію крупныхъ магазиновъ и уменьшенію числа мелкихъ посредниковъ, такъ какъ далъ возможность отдѣльнымъ лицамъ обращаться непосредственно къ крупнымъ фирмамъ. Этотъ тарифъ оказался настолько выгоденъ, что крупныя фирмы стали пересылать громадныя количества своего товара по почтѣ, раздѣливъ его предварительно на массу отдѣльныхъ посылокъ въ 5 килограммовъ. Дешевый тарифъ вводили въ интересахъ мелкихъ производителей, чтобы дать имъ возможность встать въ непосредственныя сношенія съ заказчиками, а между тѣмъ онъ оказался, главнымъ образомъ, на руку крупнымъ фирмамъ и такъ называемымъ универсальнымъ магазинамъ. Тѣ же самыя явленія мы видимъ и во Франціи при введеніи дешеваго тарифа на посылки.

Въ Англіи, какъ это ни странно, неизвѣстна корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ, хотя она существуетъ въ англійскихъ колоніяхъ и въ Индіи, и въ пользу введенія ея содержатели крупныхъ универсальныхъ магазиновъ ведутъ агитацію. Большіе магазины съ введеніемъ посылокъ съ наложеннымъ платежомъ, конечно, въ состояніи будутъ расширить свои операціи, но мелкіе торговцы проиграютъ, и они протестуютъ противъ этого нововведенія, ссылаясь на то, что густо населенную Англію нельзя сравнивать съ какими-нибудь малонаселенными колоніями, что здѣсь каждую деревушку ежедневно объѣзжаетъ множество торговцевъ, и что, слѣдовательно, нѣтъ нужды въ корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ, и что установленіе таковой только подорвало бы благосостояніе десятковъ тысячъ мелкихъ торговцевъ. Представители же крупной торговли и торговой палаты стоятъ за введеніе наложеннаго платежа («Т.-Пр. Г.», 1904, № 15). Почтовыя же посылки чрезвычайно развиты въ Англіи, здѣсь иногда нѣкоторыми лицами ежедневно получается свѣжая рыба прямо отъ рыболововъ за 400 верстъ. Посылку можно завязать какъ угодно и во что угодно и посылать, что хотите [2]).

Кромѣ этихъ условій, существуетъ масса различныхъ мелкихъ усовершенствованій, направленныхъ для удобства публики, которыя чрезвычайно развиты на Западѣ и совершенно отсутствуютъ у насъ. Почтовыя учрежденія тамъ бываютъ открыты цѣлый день, между тѣмъ какъ у насъ нерѣдко открываются всего на нѣсколько часовъ. Несмотря на массу выдаваемой и принимаемой корреспонденціи, тамъ все это производится очень быстро, между тѣмъ какъ у насъ приходится ждать часто продолжительное время, при чемъ количество чиновниковъ, занимающихся главнымъ трудомъ, — сортировкой корреспонденціи, — у насъ значительно больше; это объясняется громаднымъ развитіемъ механическихъ приспособленій. Въ Англіи, напр., для штемпелеванія писемъ служитъ особая машина, штемпелюющая по нѣсколько тысячъ писемъ (21 тыс. — 40 тыс.)

---

[1]) Въ Германіи берлинскою торговой камерою недавно возбужденъ вопросъ о введеніи такъ называемой *Waarenbriefe*, т.-е. товарныхъ писемъ, вѣсомъ до 1 кило въ видѣ простой почтовой корреспонденціи, съ оплатой въ размѣрѣ отъ 15 (городскія) до 30 пф. Но это повело бы къ посылкѣ массы шляпъ въ сезонъ и т. д. («В. Ф.», 1905 г., № 49).

[2]) Противъ дешевыхъ почтовыхъ посылокъ въ Соед. Штатахъ борются транспортныя конторы, которыя имѣютъ многихъ сенаторовъ среди своихъ директоровъ и акціонеровъ, мелкіе лавочники и оптовые торговцы, снабжающіе товарами мелкія лавки.

въ часъ (руками 3 тыс.). Для такого механическаго штемпелеванія, разумѣется, необходимо, чтобы марки были наклеены на одномъ и томъ же мѣстѣ, чему англійская корреспонденція въ большинствѣ случаевъ удовлетворяетъ. Существуютъ также автоматическіе приборы для продажи почтовыхъ марокъ, а недавно одинъ норвежецъ изобрѣлъ особый аппаратъ, въ который стоитъ только бросить письмо вмѣстѣ съ монетой, достаточной для оплаты письма, и аппаратъ автоматически штемпелюетъ письмо «оплачено»; есть автоматическіе почтовые ящики для заказныхъ писемъ, которые выбрасываютъ расписку за подписью почтъ-директора и, кромѣ того, штемпелюютъ письмо при самомъ паденіи его въ ящикъ. И что особенно жно, штемпелюютъ его посредствомъ электричества, прожигая марку насквозь. Важно это потому, что почта терпитъ большіе убытки отъ того, что съ марокъ, бывшихъ разъ въ употребленіи, сводится штемпель, и онѣ снова пускаются въ обращеніе. Въ Америкѣ этимъ занимаются итальянцы, которые передъ отправленіемъ письма покрываютъ мар у особымъ тонкимъ слоемъ смолы, совершенно для глаза незамѣтнымъ, такъ что штемпель легко смывается по учат лемъ, и марка оказывается опять годной для употребленія. При штемпелеваніи же посредствомъ прожиганія подобныя злоупотребленія становятся совершенно невозможными. Кромѣ того, при штемпелеваніи письма въ Соединенныхъ Штатахъ обозначается на немъ время подачи и часъ вынутія его изъ ящика и вмѣстѣ съ тѣмъ еще метеорологическій бюллетень.

Англійская почта организована прекрасно. Главными ея достоинствами являются: 1) тайна письма, 2) быстрота доставки, 3) вниманіе, сказывающееся въ томъ, что письма, у которыхъ есть хоть малѣйшая возможность прочесть адресъ, доставляются безошибочно. Въ простыхъ конвертахъ посылаютъ живыхъ животныхъ, напр., летучихъ мышей, продѣлавъ дырочки въ конвертѣ, чтобы имъ можно было дышать.

Но, тѣмъ не менѣе, англійская почта, несмотря на всѣ свои положительныя достоинства, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень отстала отъ почты въ другихъ странахъ, особенно отъ Германіи, гдѣ почта была поставлена на замѣчательную высоту бывшимъ министромъ почтъ Стефаномъ. Англичане, благодаря консервативности своего характера, теперь успокоились и почили на лаврахъ. Какъ-то была напечатана цѣлая обвинительная рѣчь противъ англійской почты, въ которой авторъ приводитъ 50 пунктовъ, осуществленіе которыхъ было бы желательно. Мы приведемъ только нѣкоторые изъ нихъ: 1) желательно установленіе дешевой посылочной земледѣльческой почты для пересылки плодовъ, растеній, молочныхъ продуктовъ съ пониженнымъ тарифомъ, чтобы создать дешевую и быструю транспортировку для пищи и направить въ англійскіе карманы 30.000.000 фунт. стерл., которые иначе идутъ въ карманы иностранцевъ (плата за доставку этихъ продуктовъ дешевле отъ берега моря, чѣмъ изъ центра); 2) установленіе дешевой посылочной почты въ Соед. Штаты, такъ какъ она остается въ томъ же видѣ, какъ 400 лѣтъ назадъ; 3) учрежденіе посылокъ съ наложеннымъ платежомъ, что существуетъ въ Индіи и на континентѣ и чего нѣтъ въ Англіи; 4) почтовыя открытки и конверты должны продаваться за сумму, равную стоимости находящейся на нихъ марки, какъ это дѣлается во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за матеріалъ же конверта плата взиматься не должна; 5) увеличеніе числа почтовыхъ ящиковъ, введеніе ихъ во всѣхъ жел.-дор. поѣздахъ, омнибусахъ и трамваяхъ; 6) письма между почтовыми

отдѣленіями въ большихъ городахъ должны пересылаться пневматически по трубамъ: это освободитъ и безъ того запруженныя всевозможными повозками улицы отъ почтовыхъ каретъ и сбережетъ время; 7) всѣ періодическія изданія, независимо отъ ихъ размѣра и вѣса, должны пересылаться за $^1/_2$ пенса (т.-е. 2 коп.) (осуществлено); 8) тарифъ для посылокъ долженъ быть 1 пенсъ (4 коп.) съ фунта; 9) за перемѣну адреса на посылкахъ внутренняго сообщенія не должно взиматься никакой платы, какъ за посылки уже оплаченныя; 10) увеличеніе объема англійской почтовой открытки, которая является теперь самой дорогой и самой маленькой въ мірѣ; 11) при штемпелеваніи письма должны обозначаться на немъ названіе почтоваго отдѣленія, день и часъ вынутія его. Это должно дѣлаться для того, чтобы публика могла контролировать скорость движенія письма и для предотвращенія такихъ путешествій, которыя иногда продѣлываютъ письма у насъ (это осуществлено теперь); 12) введеніе права требовать обратно письмо, опущенное въ ящикъ (какъ въ Соед. Штатахъ и Германіи); 13) адресъ внутреннихъ телеграммъ долженъ передаваться даромъ, какъ въ Австраліи; 14) въ сношеніяхъ со всѣми колоніями долженъ быть введенъ тотъ же тарифъ, что и въ Англіи, т.-е. въ 1 пенесъ (4 коп.), а не въ 2,5 пенс., какъ это нынѣ [1]); это осуществлено въ 1905 г., но посылки, оплачиваемыя такъ, не должны вѣсить болѣе 14 гр.

«Какъ предшествующія поколѣнія, — говоритъ авторъ, — боролись противъ дешевой внутренней почты, такъ ихъ преемники въ настоящее время ведутъ неутомимую борьбу противъ расширенія дешевой почты въ имперіи. Наша администрація по народному здравію не болѣе ревностно оберегаетъ насъ противъ допущенія и распространенія чумныхъ бациллъ, чѣмъ ихъ коллеги на почтѣ противъ дешевой колоніальной корреспонденціи. Колоніи могутъ обмѣниваться съ нами ихъ продуктами: мясомъ, хлѣбомъ, хлопкомъ, но не письмами». Кромѣ выше перечисленныхъ требованій, авторъ «почтовой утопіи» (какъ называется его статья) приводитъ еще много другихъ, которыхъ мы перечислять не станемъ, и заключаетъ статью свѣдѣніемъ о томъ, что англійская почта въ настоящее время приноситъ дохода четыре милліона фунтовъ стерлинговъ въ годъ, и говоритъ по этому поводу, что облагать почту такъ же неразумно, какъ облагать колеса машины или корабля; это все равно, что задерживать кровообращеніе человѣка.

Кромѣ всѣхъ этихъ перечисленныхъ функцій, почта исполняетъ еще многія, важныя для торговаго класса: такъ, чрезъ почту въ нѣкоторыхъ странахъ можно уплачивать налоги; въ Германіи почтовое бюро можетъ предъявить по просьбѣ кредиторовъ векселя къ платежу и даже протестовать ихъ въ случаѣ отказа въ платежѣ. Въ Бельгіи почтальоны сами могутъ совершать протестъ въ извѣстной установленной формѣ, но только для векселей не свыше опредѣленной суммы. Въ Германіи и Бельгіи почта принимаетъ на себя еще порученія: предъявлять вексель трассату для акцепта и въ случаѣ отказа въ акцептѣ сама протестуетъ его [2]). На Лиссабонскомъ конгрессѣ

---

[1]) Замѣтимъ, что недавно Новая Зеландія установила у себя для писемъ въ сношеніяхъ со всѣмъ свѣтомъ тарифъ въ 1 пенсъ, т.-е. въ 4 коп.

[2]) Въ Бельгіи же почта принимаетъ заказы о куплѣ-продажѣ процентныхъ бумагъ на сумму не менѣе 500 фр. Всѣ кліенты національнаго банка могутъ производить взносы денежныхъ суммъ на текущій счетъ, производить уплаты за счетъ своихъ вкладовъ путемъ простыхъ заявленій въ одномъ изъ 2 тысячъ почтовыхъ учрежденій («Торг.-Пром Газета», № 82, 1909 г.).

(1885) въ соглашеніе по этому вопросу вступили Австро-Венгрія, Бельгія, Германія, Италія, Люксембургъ, Турція, Нидерланды, Норвегія и Франція. Деньги, получаемыя по почтѣ, въ Германіи можно непосредственно чрезъ почту же просить внести въ банкъ на имѣющійся тамъ счетъ. Почтовыя же учрежденія берутъ на себя выполненіе и многихъ другихъ банковыхъ операцій. Въ Италіи на почтѣ можно взять кредитивъ на полученіе денегъ въ любомъ почтовомъ отдѣленіи, что особенно важно для путешественниковъ. Въ Швейцаріи можно себя страховать путемъ пріобрѣтенія особыхъ писемъ въ швейцарскихъ почтовыхъ бюро (20 сантимовъ). Это страхованіе имѣетъ силу въ теченіе 3 мѣсяцевъ, а въ случаѣ смерти отъ несчастія на жел. дорогѣ или трамваѣ и т. д., лицо, у котораго имѣется такое открытое письмо, или его семья имѣетъ право на вознагражденіе въ 1.000 франковъ въ случаѣ смерти, а въ случаѣ пораненія — на полученіе по 10 франковъ въ день въ теченіе 8 недѣль («Почт.-Тел. Ж.», 1900, апр.).

Въ герцогствѣ Люксембургскомъ по закону 1892 года посредничество по пріисканію труда возложено на почтовое вѣдомство; какъ рабочіе, такъ и работодатели обращаются въ ближайшую почтовую контору съ особыми открытыми письмами; содержаніе этихъ писемъ немедленно воспроизводится во многихъ экземплярахъ и вывѣшивается на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ герцогства; кромѣ того, еженедѣльно печатаются особые списки спроса и предложенія рабочихъ рукъ центральной и почтовой посреднической конторой, и эти списки разсылаются во всѣ почтовыя конторы, гостиницы, рестораны, кафе, на станціи жел. дорогъ и т. д.

Сначала на почту смотрѣли, какъ на финансовый источникъ, но въ виду ея огромнаго культурнаго значенія, въ нѣкоторыхъ странахъ не гонятся за доходомъ и почта приноситъ убытки, и ею начинаютъ управлять по пошлинному принципу. Въ Америкѣ дефицитъ отъ почты доходилъ иногда до 20 милл. рублей въ годъ; получается онъ, главнымъ образомъ, отъ дешевой посылочной почты (газеты и періодическія изданія). Тарифъ такъ низокъ, что имъ не покрывается даже плата за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ. Издателю предоставлено право разсылать газеты по 1 центу за фунтъ, т.-е. 2 коп. за фун., а сюда включены и изданія, посылаемыя подъ бандеролью, при чемъ за эту плату же недоставленные экземпляры возвращаются обратно. Благодаря такой дешевизнѣ пересылки разныя политическія и благотворительныя ассоціаціи массами разсылаютъ свои изданія. Но особенно тяжело ложится на американскую почту пересылка рекламъ. Торговыя фирмы и промышленныя компаніи для рекламированія своихъ товаровъ издаютъ рекламные листки въ формѣ журнала, номера которыхъ разсылаютъ даромъ въ видѣ образчика, и при пересылкѣ ихъ фирмы пользуются очень дешевымъ почтовымъ тарифомъ, установленнымъ для періодической прессы. Такія рекламныя періодическія изданія обыкновенно ограничиваются выпускомъ одного №, но зато тиражъ ихъ считается милліонами. Вотъ эти «sample copies» и книги составляютъ по вѣсу $^3/_5$ всей корреспонденціи, проходящей чрезъ американскую почту, по количеству №№ — $^1/_3$. Дешевый почтовый тарифъ на періодическія изданія является формой субсидіи прессѣ [1]). Отчасти убытки почты объ-

---

[1]) Ассоціація торговыхъ палатъ Англіи также добивается дешеваго тарифа для журналовъ, мотивируя это тѣмъ, что многія фирмы издаютъ ежемѣсячно прейсъ-куранты, и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ форму книги значительнаго

ясняются здѣсь способами расплаты съ желѣзными дорогами по перевозкѣ корреспонденціи: разъ въ годъ въ теченіе недѣли производится взвѣшиваніе всей корреспонденціи, отправляемой по желѣзной дорогѣ, и уплата совершается по этимъ даннымъ, а такъ какъ жел. дор. заинтересованы, чтобы вѣсъ найденной корреспонденціи за эту недѣлю былъ какъ можно больше, то онѣ сами пересылаютъ въ это время съ одного конца Соединенныхъ Штатовъ въ другой цѣлые тюки брошюръ, книгъ, чтобы увеличить вѣсъ корреспонденціи. Вѣсъ пересылаемыхъ почтой посылокъ растетъ неимовѣрно — въ 1888 году было переслано 143 милл. фун., въ 1892 году — 262 милл. фун., въ 1897 году — 365 милл. фун. Расходъ для почты по доставкѣ этихъ посылокъ въ 1897 году составлялъ 29 милл. долл., а платы за нее поступило только 3 милл. долл., такимъ образомъ дефициту — 26 милл. долл.

За послѣднее время предполагается повысить газетный тарифъ до 8 цент. за фунтъ одновременно съ уменьшеніемъ тарифа на письма. Слѣдовательно, почта здѣсь эксплуатируется по пошлинному принципу, но есть мѣстности, гдѣ почта эксплуатируется по принципу чистаго расхода. Это интересное явленіе имѣетъ мѣсто у насъ въ нѣкоторыхъ земствахъ. Нѣкоторыя земства пересылаютъ безвозмездно всю простую, а нѣкоторыя и денежную корреспонденцію, поступающую съ правительственной почты, мотивируя это тѣмъ, что почтовые расходы и такъ тяжело ложатся на населеніе. Такъ, намъ извѣстно, постушило оханское земство, уничтожившее трехкопеечный сборъ, казанское, нолинское, тотемское, спасское, отказавшееся отъ сбора въ 1 коп. съ каждаго номера газеты, найдя, что это очень повышаетъ цѣну и безъ того не дешевыхъ газетъ, кологривское и др. Такимъ образомъ въ то время, какъ государство получаетъ отъ почты у насъ крупный доходъ, для земствъ она иногда — чистый расходъ.

Казанскою контрольною палатою открыто, что за время до 1872 г. типографіею Казанскаго университета было переслано, безъ платежа установленныхъ сборовъ, 293 тюка, вѣсомъ въ 10.711 фунт., съ такими предметами, на безплатную пересылку которыхъ по почтѣ университетскія типографіи вообще права не имѣютъ. Вслѣдствіе сего, на виновныхъ въ этомъ безпорядкѣ и былъ наложенъ начетъ: 1) въ суммѣ происшедшаго отъ неправильныхъ дѣйствій типографіи недобора 2.263 р. 94 к. и 2) въ суммѣ причитающагося по закону (ст. 379 Уст. Почт.) штрафа по 30 коп. съ каждаго золотника, т.-е. 308.476 р. 80 к. Первая изъ этихъ суммъ обращена уже ко взысканію, что же касается второй, то, въ виду ея громадности, не допускающей и мысли о возможности ея пополненія, и по вниманію къ ходатайству Мин. Нар. Просвѣщенія, объясняющаго дѣйствія типографіи неяснымъ разумѣніемъ закона, совѣтъ государственнаго контроля не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ сложенію сего начета, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы обстоятельство это было «повергнуто министромъ народнаго просвѣщенія на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества». Всеподданнѣйшій отчетъ госуд. контролера за 1872 г., стр. 19—20.

Всемірный почтовый союзъ превращаетъ въ настоящее время почти весь міръ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Африки и острововъ Тихаго океана, въ одну почтовую территорію (un seul territoire postal).

Этотъ союзъ возникъ въ 1874 году на международномъ почтовомъ конгрессѣ въ Бернѣ. Прежде, когда почтовыя сношенія ограничивались національными рамками, письмо, посланное въ другое государство, попадало, по словамъ Стефана, въ положеніе иностранца въ Тавридѣ. Кромѣ того, для заграничной корреспонденціи было

объема, и такія періодическія изданія служатъ для распространенія англійскихъ товаровъ (см. Report of the Spec. meeting of the Assoc. of chambers of Commerce of the United Kingdom, Lond., 1904).

болѣе 1.500 тарифовъ, и государства не всегда знали, какъ имъ разсчитываться другъ съ другомъ. Благодаря возникновенію всемірнаго союза затрудненія были частью уничтожены, частью уменьшены. Объединенныя союзомъ государства образовали одну почтовую территорію, внутри которой была установлена свободная международная пересылка всякой почтовой корреспонденціи. Была установлена единообразная, независимая отъ разстоянія почтовая такса на письма. За пересылку простыхъ писемъ въ настоящее время никакихъ расчетовъ между сосѣдними государствами не происходитъ, поэтому сборъ съ франкированныхъ писемъ поступаетъ исключительно въ пользу страны отправленія, а нефранкированныхъ — въ пользу страны назначенія. Устраняя расчетъ между сосѣдними странами, исходили изъ той мысли, что каждое посланное письмо вызываетъ на себя отвѣтъ, и, слѣдовательно, сколько писемъ будетъ отправлено изъ одной страны, столько же и изъ другой, а слѣдовательно, можно отказаться отъ необходимости производства расчетовъ. Но, однако, такое положеніе вещей не всегда одинаково выгодно для всѣхъ государствъ, такъ какъ нѣкоторыя страны посылаютъ больше нефранкированныхъ писемъ, чѣмъ сами получаютъ (Италія, Швейцарія). Расчетъ между государствами происходитъ только по пересылкѣ денегъ, посылокъ и за транзитную пересылку писемъ. Расчетъ за транзитную пересылку писемъ производится по вѣсу отправляемой корреспонденціи, при чемъ послѣдняя не постоянно взвѣшивается, а періодически, въ продолженіе нѣсколькихъ дней (разъ въ три года въ теченіе 28 дней). Но на Вашингтонскомъ конгрессѣ 1897 года это еще было упрощено, и расчеты стали производиться на основаніи статистическихъ данныхъ за май 1896 года. Транзитный тарифъ довольно низокъ, но между сухопутнымъ и морскимъ транзитомъ существуетъ большая разница. послѣдній гораздо выше. За совершенное уничтоженіе транзитныхъ расчетовъ подавала голосъ Германія еще въ 1874 г., но Франція и Бельгія высказываются противъ этого, такъ какъ уничтоженіе платы можетъ невыгодно отозваться на странахъ, лежащихъ между большими государствами, какъ, напримѣръ, Бельгія, которая въ 10 разъ болѣе провозитъ транзитной корреспонденціи, чѣмъ сама посылаетъ, и полная безплатность перевозки принесла бы ей крупный убытокъ. Тѣмъ не менѣе, идея безплатнаго транзита остается; есть предположеніе о выкупѣ вознагражденія за транзитъ для установленія безплатности его для тѣхъ странъ, которыя отъ этого могутъ понести убытокъ.

Въ настоящее время за сухопутный транзитъ писемъ и почтовыхъ картъ въ силу Римской конвенціи 1906 г. 26 мая уплачивается 1 фр. 50 сант. за килограммъ и 20 сант. за транзитъ другихъ предметовъ при разстояніи не свыше 3.000 килом. (иначе плата по нѣсколькимъ поясамъ повышается).

За морской транзитъ до 300 миль морскихъ — тотъ же тарифъ, далѣе онъ по поясамъ повышается, но не свыше 15 фр. за кило писемъ и 1 фр. за кило другихъ предметовъ

За транзитъ писемъ, пересылаемыхъ à decouvert — особый тарифъ съ каждаго письма или открытки.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе выдвигается вопросъ о введеніи единой всемірной почтовой марки. Кто бы вы ни были: коммерсантъ, общественный дѣятель, ученый и т. д., у васъ часто является необходимость сдѣлать справку о томъ или иномъ учрежденіи, ученомъ, благотворительномъ и пр.; въ предѣлахъ своего государства вы можете приложить марку на отвѣтъ или переслать марками не-

большую сумму, нужную для справки, ну, а что вамъ дѣлать, если нужное учрежденіе за границей? Ваши марки за границей значенія не имѣютъ. Этотъ вопросъ о всемірной маркѣ вслѣдствіе своей важности поднимался на различныхъ международныхъ конгрессахъ, но трудность его заключается въ томъ, что онъ стоитъ въ связи съ колебаніемъ валюты. Въ нѣкоторыхъ странахъ существуетъ бумажная валюта и цѣнность денегъ тамъ постоянно колеблется: между тѣмъ всемірная марка должна, конечно, служить и для пересылки мелкихъ денежныхъ суммъ. При колебаніи же валюты это можетъ повести къ спекуляціи: когда Франція ввела для себя и своихъ колоній единую общую марку, то цѣнность послѣдней, вслѣдствіе различныхъ валютъ въ колоніяхъ, колебалась въ предѣлахъ до 25%, это вызывало спекуляцію на марки; ихъ покупали въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онѣ дешевле, и продавали въ другомъ, и потому пришлось оставить единую марку. Такимъ образомъ рѣшенію важнаго вопроса о введеніи всеобщей почтовой марки, что явилось бы сильнымъ толчкомъ для развитія всемірной корреспонденціи, должно предшествовать уничтоженіе бумажной и серебряной валюты, т.-е. валютная унификація.

Благодаря всемірному почтовому союзу отдѣльныя страны вступаютъ между собой въ различныя соглашенія и по другимъ почтовымъ операціямъ. Въ большинствѣ этихъ соглашеній Россія не участвуетъ. Такъ, напримѣръ, въ соглашеніе о пересылкѣ посылокъ до 12 фунтовъ Россія вступила только 20 сентября 1898 года, между тѣмъ какъ въ немъ уже давно участвовали такія государства, какъ Аргентина, Египетъ, Парагвай, Черногорія, Венецуэла, Тунисъ, Сіамъ, Сальвадоръ и др. Въ международномъ соглашеніи о пересылкѣ денегъ путемъ почтовыхъ переводовъ Россія до послѣдняго времени отсутствовала. И только со 2 апрѣля 1904 года установленъ переводъ денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Австрію, Венгрію, Германію, Францію и Швейцарію [1]). Но сумма перевода не должна превышать 100 рублей. За переводъ взимается съ каждыхъ 10 рублей по 10 коп. Переводы могутъ быть подаваемы съ увѣдомленіемъ о платежѣ (avis de payement). Переводъ денегъ по телеграфу, однако, не допускается («Т.-Пр. Газ.», № 57). А теперь переводъ введенъ и съ Великобританіей. Кромѣ того, почтовыя управленія исполняютъ различныя порученія частныхъ лицъ. Они принимаютъ на себя обязанность получать деньги по документамъ и пересылать ихъ за границу лицу, давшему порученіе. Они получаютъ деньги по квитанціямъ, счетамъ, векселямъ и пр., при чемъ порученія не должны превышать 1.000 фр. Россія въ этихъ соглашеніяхъ не участвуетъ [2]). Наконецъ почтовыя учрежденія удостовѣряютъ личность въ международныхъ сношеніяхъ, но Россія не входитъ и сюда. Однимъ словомъ, Россія очень отстала какъ въ устройствѣ внутренней своей почты, такъ и въ международныхъ почтово-телеграфныхъ сношеніяхъ. Въ 1905 г. состоялось между Россіей и Великобританіей, а также между Россіей, Люксембургомъ,

---

[1]) На VI всемірномъ почтовомъ конгрессѣ въ 1906 г. въ Римѣ максимумъ вѣса почтовой корреспонденціи поднятъ съ 15 грамм. до 20 грамм., и всякіе слѣдующіе 20 грамм. послѣ первыхъ 20 грамм. будутъ оплачиваться не 25 сант., а 15. Для англосаксонскихъ странъ 28 гр. будутъ приниматься за 20 грамм. Введенъ такъ называемый «coupon-reponse», дающій право его получателю обмѣнять его всюду на почтовую марку, равную 25 сант. Такъ рѣшенъ пока вопросъ объ единой почтовой маркѣ для закрытыхъ писемъ («Вѣст. Фин.», 1906 г., № 22).

[2]) См. проф. П. Казанскій. «Почтовый всемірный союзъ» и его же «Телеграфный всемірный союзъ», Одесса.

Австріей, Германіей, Франціей и Швейцаріей соглашеніе относительно обмѣна денежныхъ почтовыхъ переводовъ.

Всемірный почтовый союзъ имѣетъ свои періодическіе конгрессы и свое постоянное бюро въ Бернѣ.

Развитіе международныхъ телеграммъ также вызвало международную организацію, — международные конгрессы (въ 1875 г. въ Римѣ первый конгрессъ, гдѣ и былъ образованъ международный союзъ).

Телеграфный союзъ не знаетъ той однообразной таксы за международную телеграфную корреспонденцію, какую установилъ всемірный почтовый союзъ. Стоимость телеграммы находится въ зависимости отъ числа пробѣгаемыхъ телеграммой государствъ [1]). Въ этомъ, конечно, виноваты особенности эксплуатаціи телеграфа, большая дороговизна его работы. Но, однако, здѣсь возникаетъ агитація въ пользу введенія болѣе однообразнаго тарифа для всѣхъ странъ. На конференці 1896 года Германія выступила съ предложеніемъ установить однообразную телеграфную таксу для всѣхъ странъ земного шара и упростить систему введенія международныхъ расчетовъ. Германія предложила двѣ таксы: для смежныхъ государствъ и для тѣхъ, въ которыя телеграмма можетъ попасть только черезъ какое-нибудь третье государство. Всемірному однообразному телеграфному тарифу, однако, еще далеко до своего осуществленія, но между отдѣльными государствами уже организуются свои союзы. Германія, Австро-Венгрія, Боснія и Герцеговина для сношеній между собой уравняли свой внутренній телеграфный тарифъ съ внѣшнимъ. Мысъ Доброй Надежды, Наталь, Оранжевая и Южно-Африканская республики составили Южно-Африканскій телеграфный союзъ, установивъ для своихъ взаимныхъ сношеній одинъ и тотъ же телеграфный тарифъ. Всемірно-почтовые и телеграфные конгрессы и союзы оказали большія услуги человѣчеству: благодаря имъ понижена такса по международной корреспонденціи, и она установлена въ однообразномъ размѣрѣ (за письма 25 сантимовъ, 20 пфен. и 10 коп. за 14 граммовъ вѣса). Введены открытыя письма съ отвѣтами. Въ телеграфномъ тарифѣ также произведено пониженіе его, обезпечена тайна депешъ, сдѣлана возможною пересылка денегъ посредствомъ телеграфа, дозволено употреблять шифрованныя депеши и т. д. На Вашингтонскомъ конгрессѣ въ 1897 г. допущено писать на визитныхъ карточкахъ пожеланія и сожалѣнія вмѣсто буквъ p. f. и p. r. полными словами, но не болѣе 5 словъ, и такія визитныя карточки оплачиваются пониженнымъ тарифомъ, а не какъ письма. На карточкахъ, посылаемыхъ къ новому году, дозволено отъ руки писать поздравленія. Допущено пересылать вырѣзки изъ газетъ съ надписью отъ руки, изъ какой газеты сдѣлана вырѣзка, по тарифу печатныхъ произведеній и т. д. Эти примѣры говорятъ намъ, какими сложными и разнообразными, иногда мелочными вопросами, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно важными для всемірнаго оборота, приходится заниматься

---

[1]) Въ настоящее время телеграфный тарифъ между разными странами чрезвычайно высокъ; такъ, телеграмма въ 10 словъ изъ Петербурга въ Японію стоитъ 28 руб. 30 коп., но курьезно, что ту же телеграмму можно послать дешевле, отправивъ ее изъ Японіи въ Иркутскъ, что стоитъ 12 руб. 60 коп., а затѣмъ переправивъ изъ Иркутска въ Петербургъ, что стоитъ только 1 руб. 15 коп. Такимъ образомъ телеграмма обойдется 13 руб. 75 коп. (Труды всероссійскаго промышленнаго съѣзда 1896 г., т. IV, Жаровъ и Муссевіусъ. «О желательности въ интересахъ облегченія торговыхъ сдѣлокъ и платежей измѣненія въ дѣйствующихъ правилахъ о почтовой и телеграфной корреспонденціи»).

конгрессамъ и сколько дѣйствительно здѣсь сдѣлано плодотворной работы [1]).

Почтовыя марки создали особый спортъ (филателія). Цѣна нѣкоторыхъ рѣдкихъ марокъ доходитъ до 7 тыс. р.; изъ марокъ составляются коллекціи, оцѣниваемыя въ милліоны рублей, выросла отдѣльная отрасль торговли почтовыми марками, организуются большія марочныя выставки. Нѣкоторыя мелкія государства даже спекулируютъ на этой филотоманіи, часто перемѣняя образцы своихъ марокъ, а между тѣмъ каждая новая марка въ большомъ количествѣ покупается филотоманами; такъ, извѣстно, что представители торговыхъ домовъ, торгующихъ въ Европѣ марками, получили приказъ поставлять изъ Сингапура тотчасъ же всякую новую марку въ 4 тыс. экземпляровъ, а это мелкимъ государствамъ даетъ нѣкоторый доходъ.

При почтахъ устраиваютъ такъ называемыя почтовыя сберегательныя кассы. Первоначально онѣ появились въ Англіи, тамъ эти кассы принимаютъ у себя страхованіе жизни сберегателей, пріобрѣтаютъ государственныя бумаги для вкладчиковъ за счетъ ихъ сбереженій. Чтобы облегчить этотъ процессъ сбереженія, тамъ ввели особые бланки, которые выдаются даромъ въ почтовыхъ конторахъ, и желающіе наклеиваютъ на эти бланки почтовыя марки въ 1 пенсъ и, когда будетъ наклеено 12 марокъ, что равняется 1 шиллингу, то этотъ бланкъ можетъ быть представленъ въ почтовую кассу, взамѣнъ чего выдается сберегательная книжка.

У насъ также устроены почтовыя сберегательныя кассы, но успѣшному функціонированію вредятъ недостатокъ почтовыхъ бюро и масса формальностей, которыми обставлено полученіе денегъ изъ кассы и т. д.

У насъ сберегательныя кассы возникли въ 1841 г. Къ 1 января 1909 г. всего государственныхъ кассъ было 6.792, не считая школьныхъ сберегательныхъ кассъ (2.592).

Кромѣ того, большой упрекъ можетъ быть сдѣланъ нашимъ кассамъ относительно помѣщенія ими принятыхъ вкладовъ. Въ Германіи эти деньги идутъ на поддержаніе земледѣльческаго кредита, мелкаго кредита, въ Бельгіи на постройку жилищъ для рабочихъ (см. А. Веснинъ. «Сберегательная операція»). У насъ же эти вклады исключительно идутъ на питаніе государственнаго кредита и отчасти земельнаго, а это отвлекаетъ капиталы отъ нашей деревни, и безъ того не располагающей ими. Наша сберегательная касса — это своего рода насосъ, вытягивающій изъ страны мелкія сбереженія для помѣщенія ихъ въ государственныя процентныя бумаги. Помимо вреда отъ такого помѣщенія для народнаго хозяйства, такой порядокъ невыгоденъ и для самихъ кассъ: пониженіе курса процентныхъ бумагъ вредно сказывается на финансовыхъ результатахъ сберегательныхъ кассъ; такъ, только за одинъ 1900 г. наши сберегательныя кассы потеряли отъ пониженія курса процентныхъ бумагъ 12,87 милл. руб., а въ общемъ за 1900 г. онѣ понесли чистаго убытка 11,33 милл. руб. [2]).

---

[1]) Schröter. «Der Weltpostverein», Bern, 1900.

[2]) Сбереженіе на одного жителя за 1902 г. (въ маркахъ):

Въ Пруссіи	188,66
» Бельгіи	89,62
» Даніи	334,55
» Англіи	96,78
» Франціи	91,26
» Италіи	57,89
» Россіи	14,08

(Bull. de statist. et de legist. comp., 1905, oct.).

Въ Госуд. Совѣтѣ поднимался вопросъ о переоцѣнкѣ бумагъ и департаменты признали, что «выведенное по отчету за 1900 г. превышеніе расходовъ надъ доходами кассъ не должно въ сущности почитаться дѣйствительною потерею отъ произведенныхъ ими въ этомъ году операцій, а является лишь бухгалтерскимъ исчисленіемъ, нисколько не угрожающимъ устойчивости названныхъ учрежденій. Послужившая къ такому выводу переоцѣнка портфеля кассъ необязательна для нихъ по уставу и введена лишь съ 1898 г. на основаніи послѣдовавшаго по сему предмету соглашенія финансоваго и контрольнаго вѣдомства по примѣру коммерческихъ банковъ, между тѣмъ, условія дѣятельности послѣднихъ существенно отличаются отъ задачъ и операцій, свойственныхъ государственнымъ сберегательнымъ кассамъ. Для первыхъ, при краткосрочности производимыхъ кредитныхъ операцій и при обусловливаемой этой особенностью необходимости быстрой въ нѣкоторыхъ случаяхъ реализаціи процентныхъ бумагъ, переоцѣнка ихъ является залогомъ правильной дѣятельности банка и основаніемъ для обсужденія о дѣйствительномъ положеніи его дѣлъ. Напротивъ того, сберегательныя кассы являются, по существу своему, депозитнымъ учрежденіемъ, и для успѣшнаго исполненія преслѣдуемыхъ ими задачъ имѣетъ значеніе лишь постоянство дохода помѣщенныхъ въ портфель бумагъ: колебаніе же биржевой ихъ стоимости можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія только въ совершенно исключительномъ случаѣ массоваго востребованія вкладовъ, превышающаго состоящія на текущемъ счету въ госуд. банкѣ наличныя суммы упомянутыхъ учрежденій. Это различіе между коммерческими банками и государственными сберегательными кассами недоступно пониманію несвѣдущихъ въ финансовыхъ операціяхъ лицъ, къ числу коихъ принадлежитъ большая часть вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ. Поэтому истинное значеніе выводимыхъ по отчетамъ кассъ убытковъ отъ переоцѣнки можетъ породить между ними неосновательныя сомнѣнія. Во вниманіе къ этому соединенные департаменты не встрѣтили съ своей стороны возраженій противъ осуществленія предположеній министра финансовъ и государственнаго контролера о возстановленіи на балансѣ кассъ по отчету за 1901 г. покупной стоимости принадлежащихъ имъ бумагъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эта стоимость при заключеніи счетовъ 31 декабря 1902 г. окажется не выше биржевой, и объ отмѣнѣ на будущее время включенія въ отчетъ результатовъ переоцѣнки упомянутыхъ бумагъ» [1]).

На 1 января 1909 года у насъ въ сберегательныхъ кассахъ числилось 1.207,6 милл. руб., и съ этой суммой можно было бы многое сдѣлать для организаціи мелкаго кредита («Русск. Мысль», Вн. Об., 1902, сентябрь). Въ 1908 году сберегательныя кассы получили чистой прибыли около 5,3 милл., по отчету же за 1901 годъ въ нихъ числились весьма сомнительныя цѣнности и, быть-можетъ, убытокъ за 1901 годъ отчасти предотвращенъ тѣмъ, что нѣкоторыя бумаги, какъ, напр., облигаціи Мелекесскаго подъѣзднаго пути, были взяты изъ фонда сберегательныхъ кассъ по тому же курсу, по какому были переданы въ фондъ...

Только съ закономъ 1910 г. части средствъ сберегательныхъ кассъ дано и другое назначеніе, а именно по этому закону единовременно ассигнуется на образованіе и увеличеніе основныхъ капиталовъ

---

[1]) Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Сов. за сессію 1902—1903 гг., т. I, стр. 521—522.

учрежденій мелкаго кредита 20 милл. р. (предѣльная сумма), и сверхъ того ежегодно на ту же цѣль назначается $^1/_{10}$ часть прироста вкладовъ; этотъ приростъ опредѣляется около 70 милл. руб., считая въ томъ числѣ и начисленные %, т.-е. около 7 милл. руб. Проценты— не свыше %, уплачиваемаго сберегательными кассами, +2.

Конечно, это капля въ морѣ въ дѣлѣ развитія мелкаго кредита въ Россіи, но все же — шагъ впередъ, хотя слѣдовало бы ассигновать значительно больше средствъ на ту же цѣль.

Значительныя суммы, принадлежащія сберегательнымъ кассамъ, лежатъ на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ, на что государственный банкъ уплачиваетъ не менѣе $^1/_2$% и не свыше половины учетнаго процента, взимаемаго банкомъ по трехмѣсячному дисконту (Отчетъ по дѣлопроизводству Гос. Совѣта за 1901 — 1902 гг., стр. 627). Оставленіе крупныхъ суммъ на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ нельзя назвать выгодной операціей для сберегательныхъ кассъ: сами онѣ платятъ 3,6% [1]). Уплачиваемый сберегательными кассами % въ началѣ 1904 г. поднятъ до 4% (чтобы привлечь вклады, начавшіе сильно отливать), но съ 1 января 1911 г. онъ опять пониженъ до 3,6%.

Нельзя не отмѣтить ненормальность такого порядка помѣщенія своихъ средствъ сберегательными кассами въ процентныя бумаги въ то время, когда деревенская Россія жаждетъ кредита для развитія своихъ производительныхъ силъ [2]).

Въ прусскихъ сберегательныхъ кассахъ къ концу 1901 г., по даннымъ прусскаго статистическаго бюро, находилось вкладовъ на 6.243 милл. марокъ, а съ резервнымъ капиталомъ и др. итогъ суммъ сберегательныхъ кассъ достигалъ 6.678 милл. марокъ. Изъ этой суммы 3.767 милл. марокъ было помѣщено въ гипотеки или иные поземельные долги. Подъ учетъ векселей — на 89 милл. марокъ, въ кредитъ съ поручительствомъ — на 147,7 милл. марокъ, подъ разные залоги— 92 милл. марокъ, суммы, помѣщенныя въ общественныхъ учрежденіяхъ и корпораціяхъ — 650 милл. марокъ.

«Въ общей суммѣ процентныхъ бумагъ государственные займы Германіи и Пруссіи составляли лишь относительно небольшую сумму, именно 716,3 милл. марокъ. Остальная часть приходилась, главнымъ образомъ, на городскія облигаціи и закладные листы гипотечныхъ банковъ. Такимъ образомъ въ государственныхъ займахъ помѣщено было лишь немногимъ больше 10% общей суммы капиталовъ, находившихся въ завѣдываніи сберегательныхъ кассъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ германскихъ экономическихъ органовъ, является недостаточнымъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ органовъ, не затрогивая этимъ самостоятельности прусскихъ сберегательныхъ кассъ,

---

[1]) При общей суммѣ денежныхъ вкладовъ въ 498,2 милл. руб. средній балансовый остатокъ суммъ текущаго счета въ государств. банкѣ составлялъ въ 1898 году 53 милл. или 10,64%, потомъ текущій счетъ сталъ уменьшаться и составлялъ въ 1899 г. при вкладахъ въ 561,4 милл. только 34,3 милл. или 6,11%, а въ 1900 г. при вкладахъ на 631 милл. текущій счетъ составлялъ не болѣе 35,2 милл. или 5,58%. Совершенно не то видимъ мы въ 1901 г.: при общей суммѣ вкладовъ въ 690,5 милл. на текущемъ счету въ госуд. банкѣ хранилось уже въ среднемъ 65,7 милл. или 9,52%, а въ 1902 г. при общей суммѣ денежныхъ вкладовъ въ 747,9 милл. на текущемъ счету свободныя суммы колебались отъ 56,4 милл. къ началу года до 139,6 милл. въ серединѣ года и 135,7 милл. къ 1 января 1903 г., составляя въ среднемъ 109,4 милл. или 14,63% («Экономическая Газета», 1903, № 9); въ 1903 г. — 97 милл. руб. или 11,9%.

[2]) Объ агитаціи у насъ противъ сберегательныхъ кассъ, имѣвшей мѣсто въ 1905 г., и о карательныхъ мѣрахъ, введенныхъ вслѣдствіе этого, см. въ моей брошюрѣ «Земское обложеніе».

которыя, какъ извѣстно, являются либо общественными, либо частными учрежденіями, можно было бы смѣло рекомендовать правило, по которому онѣ были бы обязаны помѣщать, по крайней мѣрѣ, одну четверть находящихся въ ихъ завѣдываніи капиталовъ въ туземные государственные займы. Въ такомъ случаѣ сумма, помѣщенная въ государственныхъ займахъ, достигла бы, по послѣднимъ балансамъ, около $1^3/_4$ милліарда мар. Это, въ свою очередь, содѣйствовало бы устойчивости курсовъ туземныхъ займовъ» («В. Фин.», 1903, № 39).

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 30 мая 1905 г. у насъ введено страхованіе доходовъ и капиталовъ чрезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ, а именно: 1) страхованіе капитала, уплачиваемаго въ случаѣ смерти застрахованнаго, 2) страхованіе капитала, уплачиваемаго по дожитіи застрахованнаго до условленнаго при заключеніи страхового договора возраста или ранѣе — въ случаѣ смерти его (смѣшанное страхованіе), 3) страхованіе капитала, уплачиваемаго единовременно или въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (стипендіи), въ случаѣ дожитія застрахованнаго малолѣтняго до условленнаго при заключеніи страхового договора возраста, 4) страхованіе пожизненныхъ доходовъ (пенсіи), немедленныхъ или отсроченныхъ, уплачиваемыхъ при жизни опредѣленнаго лица, 5) страхованіе пенсіи на пережитіе, уплачиваемой при жизни одного опредѣленнаго лица въ случаѣ смерти другого.

Государство беретъ на себя отвѣтственность по обязательствамъ, возникающимъ изъ операціи страхованія государственными сберегательными кассами. Медицинское освидѣтельствованіе не требуется при страхованіи, какъ это имѣетъ мѣсто въ частныхъ страховыхъ обществахъ, но зато установлены извѣстные сроки для того, чтобы сберегательная касса въ точности выполнила принятыя на себя обязательства по страхованію.

27. Размѣръ капитала, застрахованнаго на случай смерти или на дожитіе одного лица, не можетъ превышать пяти тысячъ рублей, а размѣръ пенсіи, застрахованной на жизнь одного лица, — шестисотъ рублей въ годъ.

32. Если застрахованный капиталъ не превышаетъ трехъ тысячъ рублей, то онъ полностью уплачивается при наступленіи смерти застрахованнаго лица по истеченіи пяти лѣтъ со дня заключенія страхового договора. Въ случаѣ же смерти этого лица ранѣе указаннаго срока, возвращаются только внесенныя страховыя преміи, за вычетомъ изъ нихъ отчисленій, произведенныхъ на расходы по веденію страховой операціи. Вмѣсто возвращенія внесенныхъ премій, выгодопріобрѣтателю по страхованію выдаются, по его требованію: половина застрахованнаго капитала, если смерть застрахованнаго лица наступила въ теченіе четвертаго года по заключеніи договора страхованія, или три четверти того же капитала, если смерть означеннаго лица наступила въ теченіе пятаго года по заключеніи упомянутаго договора.

33. По страхованію пенсій на пережитіе въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ, установленная страховымъ договоромъ пенсія назначается полностью при наступленіи смерти застрахованнаго лица по истеченіи пяти лѣтъ со дня заключенія договора. Въ случаѣ же смерти этого лица ранѣе указаннаго срока выдаются только внесенныя страховыя преміи, за вычетомъ изъ нихъ отчисленій, произведенныхъ на расходы по веденію страховой операціи. Вмѣсто возвращенія внесенныхъ премій, выгодопріобрѣтателю по страхованію назначаются по его требованію: половина застрахованной пенсіи, если смерть застрахованнаго лица наступила въ теченіе четвертаго года по заключеніи договора страхованія, или три четверти той же пенсіи, если смерть означеннаго лица наступила въ теченіе пятаго года по заключеніи упомянутаго договора.

34. Если застрахованный капиталъ превышаетъ три тысячи рублей, а застрахованная пенсія на пережитіе — триста рублей, то означенные въ статьяхъ 32 и 33 сроки увеличиваются на два года.

Итакъ, лицо, страхуя себя чрезъ сберегательную кассу, хотя и пользуется крупной льготой, именно не представляетъ медицинскаго свидѣтельства о здоровьи, но зато не можетъ быть увѣрено, что, по смерти его, его семьѣ и наслѣдникамъ будетъ выданъ застрахованный капиталъ: нужно, чтобы прошло 5 лѣтъ съ момента заключенія страхового договора, чтобы былъ выданъ застрахованный капиталъ, если онъ не превышаетъ 3 тысячъ рублей, а если онъ превышаетъ 3 тысячи, то — 7 лѣтъ. Это не будетъ создавать увѣренности въ страхователяхъ за будущее и будетъ служить, быть можетъ, немаловажнымъ тормозомъ для развитія этой важной операціи; но надо имѣть въ виду, что это — первый опытъ, и практика покажетъ, какія видоизмѣненія можно будетъ ввести въ это дѣло.

При страхованіи весьма важный вопросъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи. Безъ такового могъ бы получиться подборъ наиболѣе больныхъ, что для страховой кассы было бы невыгодно, но при большомъ количествѣ страхованій, и страхованій мелкихъ, медицинское освидѣтельствованіе сопряжено съ большими неудобствами. Поэтому за послѣднее время кассы стали отказываться отъ требованія медицинскаго освидѣтельствованія, но вводятъ зато отсрочку: такъ, касса страхованія на случай смерти во Франціи, принимая страхованія до 3 тыс. франковъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія, устанавливаетъ двухлѣтнюю отсрочку. Бельгійскія — по страхованію до 1 тыс. франковъ — отсрочку въ 2 года. Англійскія страховыя учрежденія по страхованію до 50 ф. ст. устанавливаютъ отсрочку въ 2 года. Общество Prudential въ Англіи на случай смерти въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ уплачиваетъ одну четверть страховой суммы; послѣ трехъ мѣсяцевъ до истеченія перваго года — половину, а затѣмъ уже полную страховую сумму. Это общество имѣетъ полисовъ по одному народному страхованію до 15 милл., и въ 1901 году собрало премій на 5,16 милл. фун. ст. Средній взносъ по народному страхованію — 3 руб. 60 коп. въ годъ, но и эту маленькую сумму общество предоставляетъ страхователю вносить съ разсрочкой по 7 коп. въ недѣлю. Конечно, это вызываетъ громадные расходы. За 1901 г. не болѣе 50% внесенныхъ премій поступило въ пользу страхователей, остальные же 50% составили долю администраціи и акціонеровъ компаніи. Но въ этомъ обществѣ введено нѣкоторое участіе страхователей въ прибыляхъ путемъ увеличенія страховой суммы по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ страхованія. Тарифы премій государственныхъ страхованій въ Англіи ниже на 14—30%, чѣмъ въ частныхъ страховыхъ компаніяхъ, и вообще государственное страхованіе имѣетъ крупное преимущество въ смыслѣ большей обезпеченности: затѣмъ, если получится прибыль, то и здѣсь можно установить участіе страхователей въ нихъ, или же эти прибыли могутъ пойти въ пользу государства; кромѣ того, страхователи могутъ быть увѣрены, что они не будутъ вовлечены вслѣдствіе своего незнанія въ невыгодную для нихъ сдѣлку. (См. цѣнные «Матеріалы», изданные управленіемъ государственными сберегательными кассами по введенію у насъ государственнаго страхованія). Въ Америкѣ и Англіи страхованіе такъ развилось, что плата страховыхъ премій сдѣлалась правильной бюджетной статьей для многихъ лицъ, живущихъ съ дохода отъ своего труда.

Государственное страхованіе жизни въ настоящее время существуетъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Новой Зеландіи. Въ началѣ XIX вѣка въ Англіи это страхованіе было введено не для заключенія займовъ, а для погашенія: въ 1908 г. владѣльцамъ 3% государственной ренты было предоставлено право замѣнять ее пожизненнымъ доходомъ. Этимъ надѣялись привлечь новыхъ покупателей государственной ренты и постепенно погашать долгъ, но страховать себѣ пожизненные доходы стали только наиболѣе здоровые. Спекуляція нарочно выискивала стариковъ, обладающихъ крѣпкимъ здоровьемъ, съ тѣмъ, чтобы заключать страхованія пенсій на ихъ жизнь, и для правительства эта операція оказалась невыгодной.

Для фиска учрежденіе такого страхованія имѣетъ и другую сторону: извѣстно, что страховыя общества въ Америкѣ массу денегъ переводятъ изъ Европы въ Америку, и для Россіи созданіе государственнаго страхованія жизни дастъ въ руки фиска огромныя средства. Если бы только половина страховыхъ обществъ жизни въ Англіи была въ рукахъ правительства, то въ 1946 г. въ ихъ рукахъ былъ бы капиталъ, равный всему государственному долгу. Чтобы помѣщать свои свободныя средства, теперь уже страховыя общества Англіи должны покупать процентныхъ бумагъ ежедневно на 400 тысячъ рублей, а къ 1946 году съ увеличеніемъ своихъ капиталовъ — на 10 милл. рублей ежедневно, слѣдовательно, это дастъ возможность для государства выгодно помѣщать свой долгъ.

«Страховыя кассы, — писалъ Гошэнъ еще въ 1865 г., — считаются въ Англіи прочной поддержкой государственнаго кредита: это любители процентныхъ бумагъ, которые постоянно покупаютъ и никогда не продаютъ».

Въ Англіи государственныя сберегательныя кассы страхуютъ доходы до 100 фун. ст. Когда Гладстономъ былъ внесенъ этотъ проектъ, то противъ него были такъ называемыя «дружескія общества» и частныя общества страхованія жизни, и они добились того, что государственное страхованіе жизни было поставлено въ очень узкія рамки.

На Западѣ сберегательныя кассы принимаютъ на себя и нѣкоторыя банкирскія функціи [1]), именно въ кругъ ихъ операцій вводится

---

[1]) Нѣкоторые рекомендуютъ соединеніе сбереженія съ розыгрышами; это увеличило бы притокъ вкладовъ въ сберегательныя кассы (что предлагалъ Scherl). Извѣстную же часть % можно было бы удерживать на преміи вкладчикамъ.

переводная и чековая операція, и это даетъ возможность экономизировать на орудіяхъ обращенія: требуется менѣе наличныхъ денегъ, такъ какъ масса платежей можетъ быть возмѣщена путемъ соотвѣтственнаго списыванія и перевода по книгамъ. Введеніе золотой валюты въ Россіи также выдвигаетъ вопросъ объ экономизаціи въ орудіяхъ обращенія и у насъ, между тѣмъ, ни переводная, ни чековая операціи въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ вовсе неизвѣстны. Привитіе этихъ операцій къ сберегательнымъ кассамъ популяризировало бы ихъ въ населеніи. Почта чрезвычайно пригодное средство для этого.

По слухамъ, въ Министерствѣ Финансовъ готовится проектъ введенія чековой системы въ наши сберегательныя государственныя кассы. Какъ извѣстно, эта система функціонируетъ въ Австріи и въ Венгріи уже довольно давно. Успѣхъ Австріи побудилъ позднѣе и Венгрію ввести чековую систему въ свои сберегательныя кассы, такъ какъ этотъ успѣхъ Австріи доказалъ неопровержимо, что почтовая касса наиболѣе приспособлена къ тому, чтобы популяризировать среди населенія усовершенствованный способъ платежа, именно въ формѣ чековой системы [1]).

Чековая система была введена въ сберегательныя кассы Венгріи въ 1889 году, и за короткое время она получила сильное развитіе: въ то время какъ въ 1890 г. число операцій съ чеками простиралось до 425.336 на общую сумму въ 248 милл. кронъ, въ 1892 году число операцій достигло 1.298.552 съ общей суммой въ 786 милл., въ 1897 г. — 3.320.489 операцій, а въ 1899 году уже 4.604.658 на сумму въ 2.278 милл. кронъ. Любопытна статистика пользованія чековою системой сберегательныхъ кассъ Венгріи по профессіямъ лицъ: такъ, въ 1899 г. изъ общей массы лицъ, пользовавшихся чековой системой, 34,09% принадлежатъ къ торговому міру, 40,52% — къ промышленному, лица не торгово-промышленныя составляютъ пока всего 14,39%, и цѣль сберегательной кассы привлечь къ этому роду расплаты и другіе элементы населенія — не торгово-промышленные — пока еще не достигнута, хотя замѣтимъ, что процентъ этой категоріи лицъ все поднимается и поднимается; такъ, въ 1897 году онъ равнялся всего только 8,72%, въ 1898 г.—уже 11,42%, а въ 1899 г., какъ мы только что видѣли, онъ достигъ уже 14,39%. Значительный процентъ пользующихся сберегательными кассами для чековой расплаты живетъ не въ Венгріи, а въ Австріи: въ 1899 году лица этой категоріи составляли 34,06%. Австрійцы освоились съ этой болѣе совершенной системой расплаты, а чтобы не нести потерь на платежахъ, имѣютъ свои счеты въ сберегательныхъ кассахъ Венгріи и производятъ нужные платежи путемъ выдачи чековъ.

Замѣтимъ, что въ венгерскихъ сберегательныхъ кассахъ вмѣстѣ съ чековой системой учрежденъ и расчетный отдѣлъ (clearing), при

Для увеличенія сбереженій можно ввести обходъ на дому вкладчиковъ, притомъ обходчики, во избѣжаніе растратъ, заранѣе пріобрѣтаютъ марки въ сберегательной кассѣ на свои деньги и ихъ выдаютъ вкладчикамъ въ обмѣнъ на вклады.

Въ Германіи вообще отрицательное отношеніе къ почтовымъ сберегательнымъ кассамъ: онѣ могутъ явиться конкурентами коммунальнымъ кассамъ и будутъ иначе помѣщать свои средства.

G. Barthelme. Das deutsche insbes. das preussische Sparkassenwesen und das Scherlsche Prämiensparsystem, Berlin, 1908. *Gutachten* über das Scherlsche Prämiensparsystem. *V. A. Wagner.*

[1]) Въ Англіи по правиламъ 3 іюня (нов. ст.) 1906 года предоставлено вкладчикамъ право получать вклады не свыше 2 фун. ст. въ любомъ изъ 15.000 почтовыхъ отдѣленій, что сильно увеличило вклады («Вѣст. Фин.», 1906 г., № 12).

помощи котораго значительная часть платежей по чекамъ сводится къ простому переносу суммъ съ одного счета на другой. У насъ теперь дѣлаются попытки учрежденія расчетныхъ отдѣловъ; вѣроятно, и въ сберегательныхъ кассахъ съ введеніемъ чековой системы будетъ учрежденъ расчетный отдѣлъ, что въ сильной степени облегчитъ введеніе чековой системы. Чековая операція введена въ Германіи и Швейцаріи.

За послѣднее время начинаютъ смотрѣть на почту какъ на оружіе экономической политики; такъ, въ Соед. Штатахъ есть проектъ запрещенія пользоваться почтой трестамъ, страховымъ обществамъ, если они не выполнили извѣстныхъ условій («В. Ф.», 1904, № 20, стр. 296). Въ этомъ видятъ мѣру борьбы съ трестами.

Въ Соед. Штатахъ разрабатывается законопроектъ противъ спекулятивныхъ сдѣлокъ, при чемъ предполагается запретить пользованіе почтой лицамъ и корпораціямъ въ цѣляхъ заключенія или выполненія спекулятивныхъ сдѣлокъ, а спекулятивной сдѣлкой называется такая сдѣлка, по которой одна сторона обязуется продать или сдать въ будущемъ другой сторонѣ продукты, которыхъ собственникомъ въ моментъ совершенія сдѣлки она не является, но это не касается фермеровъ и плантаторовъ, если эти продукты являются предметами производства даннаго фермера («В. Ф.», 1905, № 11).

Французскія и итальянскія сберегательныя кассы вошли между собой въ соглашеніе о выдачѣ вкладовъ рабочихъ безразлично, въ какой изъ договаривающихся странъ внесенъ вкладъ или требуется его оплата, слѣд., для рабочихъ эти кассы будутъ представлять одно цѣлое («Т.-Пр. Г.», 1904, № 88).

Валовой почтовый доходъ у насъ на 1910 годъ исчисленъ въ 59,4 милл. руб., а въ 1908 г. онъ составилъ 52,5 милл. руб. Телеграфный и телефонный доходы на 1910 г. исчислены въ 27,7 милл. руб., а въ 1908 г. отъ нихъ поступило 27,2 милл. руб.

При повѣркѣ Варшавской складочной таможни, замѣтивъ, что, по мѣрѣ пониженія вексельнаго курса, сталъ съ необыкновенною быстротою увеличиваться ввозъ изъ Пруссіи въ Варшаву почтовыхъ посылокъ, почти исключительно на одно и то же имя, госуд. контроль напалъ на слѣдъ хитрой, направленной въ ущербъ казны, продѣлки. На основаніи заключенной въ 1865 г. съ Пруссіей конвенціи, отправители почтовыхъ посылокъ имѣли право получать авансы, подлежавшіе впослѣдствіи взысканію съ получателей. Посылки эти оцѣнивались, вслѣдствіе стачки между отправителями и получателями, иногда въ 10 и въ 15 разъ выше дѣйствительной ихъ стоимости; между тѣмъ, при взысканіи этихъ авансовъ съ получателей, марка цѣнилась варшавскою почтовою конторой въ 31,5 коп., тогда какъ на дѣлѣ она стоила 47,5 коп., при чемъ казна на каждой маркѣ несла 16 коп. убытку.

По полученіи объ этомъ свѣдѣній, я немедленно вошелъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и вслѣдъ затѣмъ состоялось по почтовому вѣдомству распоряженіе, чтобы на будущее время выдаваемые на основаніи конвенціи 1865 г. авансы взыскивались съ получателей исключительно звонкою монетой, послѣ чего усиленный ввозъ изъ Германіи подобныхъ посылокъ прекратился. (Отчетъ госуд. контр. за 1877 г., стр. 52—3).

Литература о почтѣ: И. Озеровъ. «Почта въ Россіи и за границей», 1903. «Земскій Ежегодникъ 1885 — 1886», Пет., 1900, за 1884, за 1882. *Покотиловъ.* «Китайскіе порты», 1895. «Почтово-телеграфный журналъ», «Всемірная Почта», *Hill.* «Die deutsche Reichs packetpost». *Фишель.* «Госуд. строй Англіи», 1863 (стр. 96 — 98). *Судейкинъ.* «Очерки организаціи поземельнаго кредита», 1888. «Forum», 1897, Dec. *H. Loud.* «A step toward Economy in the postal service». «Исторія почты», юбилейное изданіе Мин. Вн. Д., 1903. *Haas.* (Friedr.). «Die Post und der Charakter ihrer Einkünfte mit einem Anhang über die Packetpost», Stuttgart, 1890, стр. 70 — 1. «The Nineteenth Century» May, 1898. «A postal Utopia» by S. Nenniker Heaton, 764. «The Telegraph Monopoly-Parsons», 1899 (въ Ebuity Series, vol. I, № 4). *Jung.* «Der Weltpostverein und sein Einfluss auf den Weltver-

kehr und die Weltwirtschaft», Strassb., 1903. Jahrbuch für n. Oek. und St., 1904, August. *Ed. Tobisch.* «Der Check und Clearingverkehr d. österr. Postsparkassen». «Извѣстія Моск. Город. Думы», ст. *А. Раевскаго*, «10-лѣтіе дѣят. моск. почтамта 1886 — 1895 гг.» *Б. Кенигъ.* «Черные кабинеты въ Зап. Европѣ. Исторія наруш. почтовой тайны», М., 1905. «Франко-итальянская конвенція объ охранѣ труда» гр. Комаровскаго. («Р. М.», 1905, XI). *М. Kirschberg.* «Der Postscheck», Leipzig, 1906. *Крыштофичъ.* «Американскія письма», 1905. *В. Поморцовъ.* «Почтово-телеграфныя вѣдомства Германіи, Франціи и Англіи», М., 1909. *G. Heber.* Die Postsparkassen als Volks-und Staatsbanken». *А. Viallate.* «L'industrie américaine». «Les cheques et virements postaux en Suisse» («Rev. Econ. intern.», 1907, 15 oct. Prof. *Rudolf Barta.* «Die österreichische Postsparkasse, ihre Entstehung, Entwicklung, Bedeutung, Geschäftszweige und Geschäftsergebnisse», Wien, 1909. *А. Meyer.* «Die deutsche Post im Weltpostverein und im Wechselverkehr», Berlin, 1908. *А. Покотиловъ.* «Первый опытъ страхованія жизни въ Россіи», Пет., 1909.

XIII. Телефонъ.

Телефонъ является крупнымъ орудіемъ сообщенія. Съ развитіемъ городской жизни телефонъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, а съ усиленіемъ промышленнаго оборота онъ завоевываетъ себѣ крупное значеніе и въ деревнѣ, въ особенности въ Америкѣ — странѣ усиленнаго промышленнаго темпа. Чтобы сберечь себѣ издержки по проведенію телефонной линіи, американскіе фермеры пользуются изгородями, окружающими поля, и телефонной линіей служатъ проволоки, которыя идутъ по этимъ изгородямъ; когда же послѣдняя прерывается и нужно бываетъ перебросить телефонную сѣть черезъ дорогу, то тогда она проводится по особымъ, спеціально для того поставленнымъ столбамъ; такой телефонъ обходится очень дешево, а между тѣмъ функціонируетъ онъ вполнѣ успѣшно, не прекращаетъ функціонировать и въ то время, когда роса покрываетъ изгородь; и фермеры связываютъ себя цѣлой сѣтью такого дешеваго телефоннаго сообщенія [1]).

На первыхъ порахъ телефонъ почти исключительно находился въ рукахъ частныхъ компаній, и если почта и телеграфъ въ значительной степени сдѣлались государственными регаліями, то телефонъ и до сихъ поръ остается въ большинствѣ случаевъ въ частныхъ рукахъ. Правда, монопольное положеніе телефона, возможность эксплуатаціи публики со стороны частныхъ обществъ вызываетъ все болѣе и болѣе агитацію противъ такого порядка вещей, и подъ вліяніемъ этой агитаціи или само государство беретъ въ свои руки телефонъ или, что чаще, муниципалитеты начинаютъ эксплуатировать телефонъ за свой счетъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ до сихъ поръ телефонъ является частнымъ предпріятіемъ; въ Америкѣ только въ городахъ телефонъ находится иногда въ рукахъ муниципалитета. Въ Германіи въ 1896 году телефонъ объявленъ государственною регаліей, въ Гол-

---

[1]) Въ 1906 г. въ Великобританіи одинъ телефонный абонентъ приходился на каждые 105 человѣкъ населенія, а на 1 января 1907 г. одинъ абонентъ въ Соед. Штатахъ приходится на каждыя 20 лицъ. Meyer. «Public Ownership and the telephone in Great Britain», N.-Iork, 1907, стр. 359.

ландіи нѣкоторыя телефонныя линіи эксплуатируются городскими самоуправленіями, а другія — частными предпринимателями. Эксплуатація телефона государствомъ или муниципалитетомъ имѣетъ крупныя преимущества предъ эксплуатаціей ихъ частными обществами. Переходъ телефона въ руки городскихъ самоуправленій является за послѣднее время отраженіемъ общей тенденціи расширенія городскими самоуправленіями ихъ хозяйственной дѣятельности въ сферѣ водоснабженія, газоснабженія и т. д. Теперь города все болѣе и болѣе расширяютъ свою дѣятельность въ сферѣ хозяйственной жизни, побуждаемые къ этому стачками, синдикатами предпринимателей,— эта легкость образованія монополій на городской территоріи нѣкоторыми предпріятіями, носящими по существу монопольный характеръ, является той почвой, на которой вырастаетъ новое содержаніе муниципальной жизни. И телефонъ представляетъ крайне благопріятныя условія для образованія монополіи; дѣлались разнаго рода попытки со стороны городовъ, чтобы ослабить эту эксплуатацію со стороны телефонныхъ компаній. Такъ, при дарованіи концессіи нерѣдко предписывается компаніи извѣстный максимальный тарифъ за пользованіе телефономъ, при чемъ предусматривались сроки пересмотра этого тарифа, при наступленіи извѣстныхъ условій этотъ тарифъ долженъ былъ понижаться, напр., при достиженіи чистой прибыли компаніи извѣстнаго процента и т. д. Очень характерными въ этомъ отношеніи являются тѣ новыя правила, которыя установлены у насъ положеніемъ Комитета Министровъ отъ 21 мая 1900 года для руководства при сдачѣ телефонныхъ сообщеній въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ въ руки частныхъ предпринимателей. По этимъ правиламъ размѣръ тарифа долженъ былъ опредѣлиться на торгахъ, но по окончаніи переустройства сѣти, если чистый доходъ за какой-либо эксплуатаціонный годъ превыситъ 10% на затраченный на пріобрѣтеніе, переустройство и развитіе сѣти капиталъ, концессіонеръ обязывается обращать на пониженіе абонементной платы часть излишка, именно, если доходъ превышаетъ 10%, то 40% излишка дохода сверхъ 10% обращаются на пониженіе абонементной платы, при чистомъ доходѣ въ 15% — на пониженіе абонементной платы обращается 60% излишка, при размѣрѣ чистаго дохода въ 20% уже 80% излишка обращаются на пониженіе абонементной платы. Эта мѣра примѣняется всякій разъ, когда чистый доходъ отъ эксплуатаціи превыситъ 10%, но разъ плата понижена, то она уже не можетъ быть повышена. Эти правила тѣмъ характерны, что они являются типичными для концессіонныхъ договоровъ городовъ съ частными компаніями, когда города чувствуютъ потребность принять мѣры противъ эксплуатаціи публики со стороны частныхъ предпринимателей. Такого рода концессіонные договоры характерны не только для телефонныхъ сообщеній, но и для газовыхъ и другихъ заводовъ, обслуживающихъ города. Здѣсь тоже городъ связываетъ концессіонера извѣстными условіями относительно тарифа, по которому газъ долженъ поставляться обывателямъ, условій пониженія этого тарифа при достиженіи дивидендомъ извѣстной высоты и т. д. И только когда всѣ эти мѣры оказываются недѣйствительными, то города выкупаютъ въ свои руки и газовые заводы, и водопроводныя сооруженія, и телефонную сѣть. Усиленіе регламентаціи телефоннаго дѣла въ городахъ и выкупъ его послѣдними въ сильной степени въ настоящее время совершается подъ вліяніемъ усиленія промышленнаго торговаго оборота, для котораго телефонъ является важнымъ и незамѣнимымъ орудіемъ сообщенія.

Итакъ, телефоны могутъ эксплуатироваться государствомъ, муниципалитетами или городскими управленіями, частными обществами и, наконецъ, особыми кооперативными обществами, состоящими изъ самихъ абонентовъ. Опытъ показываетъ, что наиболѣе благопріятныя условія для абонентовъ доставляютъ телефоны, находящіеся въ рукахъ городскихъ управленій или кооперативныхъ обществъ; особенно эксплуатація телефоновъ кооперативными обществами развита въ Даніи и Финляндіи, и здѣсь мы находимъ чрезвычайно низкія пормы абонементной платы: въ Финляндіи въ 1899 г. она колебалась отъ 102 марокъ до 10 марокъ въ годъ, и это ведетъ здѣсь къ сильной демократизаціи телефонныхъ сообщеній: такъ, въ Маріенгамѣ, гдѣ абонементная плата 10 марокъ въ годъ, т.-е. менѣе 5 нашихъ рублей, одинъ телефонный аппаратъ приходится на каждые 9 жителей. Много кооперативныхъ обществъ, эксплуатирующихъ телефонъ, встрѣчается въ Норвегіи, Швеціи, Бельгіи съ платой въ маленькихъ городахъ отъ 20 до 35 руб., а въ большихъ городахъ отъ 40 до 55 руб. Въ Швеціи почти каждая деревушка имѣетъ телефонное сообщеніе.

Въ Англіи телефонъ находится въ рукахъ національной телефонной компаніи съ высокими нормами абонементной платы, напр., въ Лондонѣ она достигаетъ 200 руб., въ Манчестерѣ — 10 фунт. стерл., а въ маленькихъ городахъ 4 — 5 фунт. стерл., и только недавно Глазговъ устроилъ свой телефонъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ широкой степени телефонное сообщеніе находится въ рукахъ телефонной компаніи Белля, въ рукахъ которой до послѣдняго времени находилось телефонное сообщеніе и въ нашихъ крупныхъ городахъ. Такъ же, какъ и у насъ, абонементная плата, установленная компаніей Белля, очень высока: такъ, въ Де-Труа она простирается отъ 75 до 150 долларовъ, тогда какъ возникшая тамъ другая частная компанія нашла для себя выгоднымъ предложить абонементную плату въ размѣрѣ 25 — 30 долларовъ для частныхъ обывателей и отъ 40 — 45 долл. для торгово-промышленныхъ предпріятій. «Огромность абонементной платы, которую взимаетъ компанія Белля, — говоритъ извѣстный изслѣдователь Беми, — дѣлается ясной изъ того, что вполнѣ надежныя лица и компаніи предлагаютъ телефонныя услуги за 1 — 2 доллара въ годъ въ небольшихъ поселеніяхъ и за 2,5 — въ большихъ городахъ». Такъ, компанія Белля взимаетъ абонементную плату въ Нью-Йоркѣ за годъ 240 долл., а въ Бруклинѣ — 150, а образовавшаяся новая компанія въ концѣ 1898 года предложила для Нью-Йорка плату въ 100 долл., а для Бруклина въ 75, т.-е. вдвое меньшую, чѣмъ взимаетъ со своихъ абонентовъ компанія Белля. Кромѣ того, эта новая компанія обѣщала абонентовъ сдѣлать акціонерами предпріятія, такъ что они получали бы право контроля надъ веденіемъ дѣла. Въ Англіи абонентная плата, взимаемая національной телефонной компаніей, такъ высока, что плата, получаемая ежегодно этой компаніей, превышаетъ всю стоимость ея имущества, и это имѣетъ мѣсто даже относительно провинціальныхъ городовъ съ пониженной абонементной платой, не говоря уже о Лондонѣ, гдѣ жители облагаются непомѣрной платой, въ размѣрѣ 20 фунт. стерл. Каждые три года эта компанія въ провинціальныхъ городахъ возвращаетъ себѣ всѣ первоначальныя затраты, которыя она сдѣлала сверхъ покрытія всѣхъ эксплуатаціонныхъ расходовъ [1]).

---

[1]) По даннымъ Мин. Внутр. Дѣлъ расходы по устройству и развитію правительственныхъ телефоновъ у насъ въ Россіи окупались въ среднемъ черезъ

Оттого пользованіе телефономъ въ Лондонѣ мало распространено; такъ, на 1.000 жителей приходится аппаратовъ въ Лондонѣ только 7, въ Берлинѣ 23, въ Гамбургѣ — 25, въ Копенгагенѣ — 49 и т. д. Вслѣдствіе этого городъ добился того, что параллельно существованію частной компаніи правительство создало свою собственную сѣть, но по какимъ-то мало понятнымъ причинамъ абонементная плата была удержана на томъ же самомъ уровнѣ. Несомнѣнно, въ этомъ сказалось вліяніе частнаго телефоннаго общества. Эта исторія съ телефономъ въ Лондонѣ повела къ усиленной муниципализаціи телефоннаго дѣла въ провинціи, и теперь въ Англіи поступаютъ въ министерство ходатайства о концессіи на учрежденіе муниципальныхъ телефоновъ, а именно въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Лидсѣ, Шеффильдѣ и т. д. [1]).

Въ Дэнди національная телефонная компанія въ Англіи установила абонементную плату въ 20 фунт. стерл., образовалась другая компанія съ платой въ 10 фунт., тогда національная компанія понизила абонементную плату ровно въ 4 раза, т.-е. до 5 фунтовъ, другая же, конкурирующая компанія — до 5,5 фунт. стерл., и несмотря на столь низкую абонементную плату, эта послѣдняя компанія уплачивала своимъ акціонерамъ по 9% дивиденда, затѣмъ эта послѣдняя была куплена національной, й абонементная плата опять была повышена до 10 фунт. стерл. Помимо этой дороговизны, національная компанія въ Англіи вслѣдствіе своей инертности не вводитъ многихъ такихъ нововведеній, которыя въ другихъ странахъ получили большое развитіе [2]): такъ, въ Бельгіи телефонъ соединенъ съ телеграфомъ и обыватели могутъ даромъ, вмѣсто того, чтобы посылать посыльнаго на телеграфъ съ депешей, протелефонировать телеграмму по телефону. Такой порядокъ крайне выгоденъ для обывателей: онъ избавляетъ отъ многихъ лишнихъ расходовъ, и это небезвыгодно и для телеграфа, такъ какъ расширяетъ вслѣдствіе облегченія пользованія телеграфомъ кругъ кліэнтовъ послѣдняго. Въ Бельгіи ежегодно около милліона телеграммъ передается такимъ образомъ съ телеграфа по телефону, т.-е. около одной пятой всѣхъ частныхъ телеграммъ. Въ Вашингтонѣ департаментъ внутреннихъ дѣлъ въ 1894 г. платилъ компаніи Белля отъ 60 до 125 долларовъ за каждый изъ 65 телефоновъ, которые онъ абонировалъ, въ іюлѣ 1895 года департаментъ сдѣлалъ свой телефонъ — 140 аппаратовъ, которымъ были соединены всѣ зданія въ Вашингтонѣ и, если исчислить дѣйствительные расходы, 3% по нимъ и 5% на амортизацію имуществъ, а также и расходы по эксплуатаціи, то оказывается, что каждый телефонъ сталъ обходиться правительству въ 10,25 долл. вмѣсто 75 долл., какъ было при режимѣ компаніи Белля. Эти данныя приводитъ Беми по личному сообщенію ему департамента внутреннихъ дѣлъ.

Изъ приведенныхъ мною фактовъ понятно, почему за послѣднее время все болѣе и болѣе телефонъ переходитъ изъ рукъ частныхъ компаній въ руки государствъ, муниципалитетовъ или кооперативныхъ обществъ. Городъ Амстердамъ въ 1896 г. взялъ эксплуатацію телефона въ свои руки. Результатомъ этого было пониженіе абонементной платы, увеличеніе абонентовъ: тогда какъ съ 1892 г. при

$3^1/_2$ года, затѣмъ телефоны приносили казнѣ чистый доходъ — 25,5% (1900 г., стр. 93). 1900 г., апрѣль, «Результаты правительственной эксплуатаціи телефонныхъ сообщеній за 1897—1898 гг.» П. Т. Ж.

[1]) «Изв. М. Гор. Д.», 1902 г., № 1.

[2]) Телефонъ въ Англіи въ 1911 г. переходитъ къ государству (54-th R. of the Postmaster General of the Post office).

эксплуатаціи телефона частной компаніей Белля число абонентовъ увеличилось съ 1.551 только до 1.784, съ 1896 г. по переходѣ телефона въ руки города за тѣ же 5 лѣтъ, т.-е. по 1 января 1900 г., число абонентовъ поднялось до 3.031. При эксплуатаціи телефона частной компаніей въ 1892 г. на каждую тысячу жителей было 3,7 абонентовъ, въ 1896 г. — 3,9, т.-е. за 5 лѣтъ увеличеніе на 0,2, а по переходѣ телефона въ руки города уже на 1 января 1900 г. число абонентовъ на каждую тысячу жителей достигло 5,8.

Въ Россіи телефоны первоначально почти повсюду попали въ руки компаніи Белля, которая, какъ мы видѣли, такъ эксплуатируетъ публику въ Соединенныхъ Штатахъ; привилегія компаніи Белля кончилась въ 1901 году, и 7 ноября 1900 года состоялись торги на эксплуатацію телефонной сѣти въ 5 городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Одессѣ. Въ качествѣ состязателей выступили и городскія управленія Петербурга, Москвы и Варшавы; въ результатѣ торговъ одесскій телефонъ переданъ частному лицу при условіи предѣльной абонементной платы — 48 руб. Одна русско-нѣмецкая компанія получила право на эксплуатацію телефона въ гор. Ригѣ за 57 руб. абонементной платы, для Варшавы также частная компанія взяла телефонъ при абонементной платѣ въ 69 руб., для Москвы датско-шведско-русское общество телефоновъ при размѣрѣ абонементной платы въ 79 руб., тогда какъ городское управленіе предлагало абонементную плату въ 89 руб. Конечно, нельзя не пожалѣть, что телефонъ въ Москвѣ попалъ опять въ руки частной компаніи, но новая абонементная плата — 79 руб., далеко ниже той платы, которую приходилось нести абонентамъ въ пользу Беллевской компаніи (250 р.). Въ Петербургѣ телефонъ взяло въ свои руки городское управленіе при предѣльной абонементной платѣ въ 55 рублей. Эти платы только предѣльныя и при наличности извѣстныхъ условій, именно при достиженіи дивидендомъ извѣстныхъ размѣровъ, онѣ подлежатъ соотвѣтственному уменьшенію, какъ было уже указано выше. Въ нѣкоторыхъ городахъ у насъ телефоны находятся въ рукахъ правительства. (Данныя о распредѣленіи телефонной сѣти между частными обществами, городами и правительствомъ даются у насъ въ «Ежегодн. Мин. Фин.») [1].

Земство, какъ мы видѣли, у насъ имѣетъ крупныя заслуги въ области почтоваго дѣла: оно старалось связать деревню съ внѣшнимъ міромъ, стремилось избавить крестьянъ отъ безцѣльнаго и дорого стоящаго хожденія за почтой, организаціей почты оно открыло доступъ книгѣ въ деревню; помимо всего этого, за послѣднее время земство принялось за сооруженіе телефонныхъ сѣтей, которыя должны связать земскія учрежденія, желѣзнодорожныя станціи, волостныя правленія. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ Лохвицкомъ уѣздѣ. Здѣсь въ городѣ телефономъ соединены всѣ правительственныя и общественныя учрежденія и должностныя лица, въ уѣздѣ же камеры земскихъ начальниковъ, становыя квартиры, волостныя правленія, земскіе врачи, сельско-хозяйственныя школы и станціи желѣзной дороги, находящіяся въ предѣлахъ уѣзда. Эти учрежденія соединены безплатно. Кромѣ того, къ телефонной сѣти могутъ присоединиться и частныя лица за опредѣленную плату. Мотивы устройства телефонной сѣти — стремленіе создать и облегчить способы сношеній каждаго земскаго плательщика съ официаль-

---

[1]) См. Энцикл. Слов. Эфрона мою ст. «Телефонъ» (экон.), Fennia 17 Bulletin de la société de Géographie de Finlande, 1899, № 27 Téléphones. Bemis и др.

ными учрежденіями и лицами и сохранить массу времени и заботъ, сопряженныхъ съ хожденіемъ по различнымъ присутственнымъ мѣстамъ. Кромѣ того, земская управа стремилась избавить населеніе отъ натуральной, весьма тяжелой повинности развозить и разносить пѣшими и конными нарочными пакеты, повѣстки, вызовы и т. д. Этимъ имѣлось въ виду устранить канцелярскую волокиту; надо имѣть въ виду, по мнѣнію управы, что деревнѣ приходится считаться съ состояніемъ дорогъ, и телефонъ пока единственное средство, которое не считается съ этимъ. Телефонныя станціи при земской управѣ, станціи желѣзной дороги и нѣкоторыя другія открыты въ извѣстные часы для безплатнаго пользованія всѣхъ («Хозяинъ», 1902, № 4). Мы читаемъ въ докладѣ лохвицкой земской управы: «Успѣхъ всякой дѣятельности, а въ особенности земской, въ значительной степени зависитъ отъ быстроты и удобства сношеній. Если земскому собранію угодно будетъ бросить самый бѣглый взглядъ на область примѣненія телефона — пока самаго быстраго способа сношеній — въ земскомъ дѣлѣ и въ земской дѣятельности вообще, то оно увидитъ, что нѣтъ отрасли, которая не извлекла бы изъ примѣненія телефоннаго сообщенія самыхъ большихъ удобствъ, самаго широкаго примѣненія и весьма ощутительныхъ выгодъ.

«Возьмемъ для примѣра область медицины. Не говоря уже о единичныхъ случаяхъ заболѣваній, требующихъ немедленной помощи врача, представимъ себѣ какую-нибудь эпидемію дифтерита, скарлатины, оспы или брюшного тифа въ отдаленномъ углу уѣзда, мы увидимъ, что каждый лишній день, а иногда и часъ, несетъ съ собой новыя заболѣванія, новыя жертвы, и запоздалая помощь врача является только тогда, когда эпидемія распространилась по цѣлому селу.

«Возьмемъ другую область — область путей сообщенія. Тамъ снесло мостъ, тутъ размыло плотину, послѣ дождя полотно дороги стало совершенно непроѣзднымъ, — когда объ этомъ узнаетъ управа — послѣ того, какъ или становому приставу придется ѣхать по этому пути, или послѣ того, какъ волость съ пѣшимъ нарочнымъ дастъ знать о томъ управѣ. Иногда, можетъ-быть, пустой ремонтъ, но сдѣланный своевременно, избавилъ бы земство отъ крупныхъ расходовъ, но, къ сожалѣнію, при современныхъ способахъ сношеній никогда почти не приходится получать эти извѣщенія своевременно. Возьмемъ еще одну область — область хозяйства. Цѣны на хлѣбъ, цѣны на скотъ, цѣны на табакъ, которыя колеблются съ невѣроятной быстротой и мѣняются иногда въ теченіе дня въ зависимости отъ одной сдѣлки, отъ одного банкротства, отъ одного дождя, незнаніе коихъ можетъ дать убытокъ, далеко превышающій стоимость проведенія телефонной линіи, — все это недостаточно ли убѣдительно для тѣхъ скептиковъ, которые отрицаютъ значеніе этой величайшей побѣды человѣческаго ума. Пойдемъ въ другую область — въ область административной дѣятельности: земскій начальникъ, который постоянно сообщается съ волостью, который слѣдитъ за каждымъ шагомъ своихъ подчиненныхъ, который руководитъ волостнымъ старшиной, писаремъ, судьей — какіе они имѣютъ способы, чтобы осуществить столь интенсивный контроль. Уѣздный исправникъ, который можетъ слышать ежечасно словесный рапортъ становыхъ приставовъ или урядниковъ, становой приставъ, который въ ту же минуту докладываетъ о пожарѣ, убійствѣ, конокрадствѣ и всякомъ другомъ преступленіи, — развѣ теперь не уходитъ изъ рукъ правосудія масса преступленій только потому, что способъ и средства

сношеній слишкомъ несовершенны и примитивны [1]). Обратимся въ область суда — какія огромныя сбереженія времени и труда можетъ дать быстрота и непосредственность сношеній въ общей экономіи уѣзда. Вызовъ свидѣтелей, розыски обвиняемаго, извѣщеніе, предварительныя распоряженія по дѣлу, заявленія объ изготовленіи копій, справки и масса случаевъ, гдѣ телефонъ можетъ оказать незамѣнимыя услуги». Въ такомъ же родѣ составленъ докладъ и въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ.

И говорятъ, что во время эпидеміи сыпного тифа телефонъ уже сослужилъ большую службу, такъ какъ всѣ сношенія производились по телефону и потому все доставлялось скорѣе. Администрація также освободилась отъ излишней переписки. По словамъ одного корреспондента, что содѣйствовало популяризаціи телефона среди деревенскаго населенія — это облегченіе ловли конокрадовъ. Съ проведеніемъ телефоновъ при пропажѣ коня крестьянинъ бѣжитъ къ ближайшему телефону и сообщаетъ повсюду о своей пропажѣ и о признакахъ пропавшей лошади, и тотчасъ принимаются мѣры, коня находятъ и возвращаютъ собственнику Это повело къ сокращенію конокрадства [2]).

Развитіе телефоновъ вредно сказывается на ростѣ телеграфнаго дохода.

Правительство облагаетъ земскіе телефоны въ размѣрѣ 3% съ поступающихъ отъ эксплуатаціи земской сѣти сборовъ, если допущены платные переговоры, такъ какъ отъ этого падаетъ телеграфный доходъ правительства («В. Ф.», 1904, № 30. «Земскіе телефоны» [3]).

Телефонная газета. Будапештъ — единственный въ мірѣ городъ, который имѣетъ газету-тедефонъ, т.-е. газету, которая по электрической проволокѣ передаетъ ежедневно своимъ подписчикамъ извѣстія, статьи, хронику, всѣ отдѣлы, изъ которыхъ составляется обыкновенная газета, а также въ видѣ особаго прибавленія даетъ еще возможность своимъ подписчикамъ слушать различные конференціи и концерты. Газета имѣетъ 2.000 подписчиковъ, но она распространяется съ каждымъ днемъ и приспособлена такъ, чтобы имѣть возможность удовлетворять 20.000 читателей, или, вѣрнѣе, «слушателей». Абонементъ стоитъ 3 франка въ мѣсяцъ.

Подписчикъ можетъ, не выходя изъ своего кабинета, принять участіе во всѣхъ событіяхъ, во всѣхъ развлеченіяхъ будапештской жизни. Послѣдователь-

---

[1]) Въ полтавскомъ земскомъ собраніи отмѣчалось, однако, что для того, чтобы телефонъ могъ избавить крестьянъ отъ хожденія по различнымъ учрежденіямъ за справками, нужно перевоспитать чиновниковъ и упразднить формалистику, царящую въ учрежденіяхъ.

[2]) См. о земск. телеф. «Сар. Земск. Недѣля», 1904, № 5.

[3]) Недавно главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ издана карта телефоновъ. Карта эта является наглядным доказательствомъ значительныхъ успѣховъ телефоннаго дѣла въ Россіи. Уже при самомъ поверхностномъ взглядѣ на карту становится яснымъ, что телефонъ, бывшій до настоящаго времени привилегіей почти исключительно столицъ и крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, спустился не только въ уѣздные города и заводы, но даже въ села и деревни. Но что особенно интересно въ этой картѣ, это — густыя гнѣзда, цѣлые клубки телефонной проволоки, которою связали себя кучки городовъ и селъ въ двухъ-трехъ пунктахъ Россіи. Это — прибалтійскія губерніи, Финляндія, Полтавская и Екатеринославская губерніи. Здѣсь соединены другъ съ другомъ такія мѣста, имена которыхъ навѣрное извѣстны только мѣстнымъ жителямъ и которыя, конечно, не могутъ быть признаны въ большинствѣ случаевъ сколько-нибудь значительными центрами. Это — самыя обыкновенныя деревни, которыя сознали важность телефоновъ и, при помощи земства, завели ихъ для своего домашняго обихода. Непродолжительный пока опытъ полтавскаго земства свидѣтельствуетъ, что наша деревня не только можетъ имѣть телефонъ, но что онъ весьма для нея полезенъ. Полтавскіе крестьяне, по крайней мѣрѣ, не нахвалятся своими телефонами, позволяющими имъ переговариваться другъ съ другомъ, несмотря ни на осеннюю бездорожь ни на зимніе сугробы («Т.-Пр. Газ.»).

ность различныхъ рубрикъ строго опредѣлена и воспроизводится каждый день въ одномъ и томъ же порядкѣ. Отъ восьми часовъ утра до одиннадцати часовъ вечера газета передаетъ на домъ все, что можетъ представлять хотя какой-нибудь интересъ для абонентовъ. И послѣдніе могутъ въ тотъ или другой часъ потребовать сообщеній по тому отдѣлу, который имъ нуженъ. Отъ 1 до 2 ч. дня газета телефонируетъ занятымъ людямъ краткое резюмэ всего, что произошло утромъ.

Въ случаѣ какихъ-либо важныхъ событій, тревожный звонокъ возвѣщаетъ абонентовъ о томъ, что произошло что-то экстренное, и послѣднимъ остается только приложить трубку къ уху для того, чтобы узнать о смерти Викторіи, королевы или императрицы, или о новомъ плѣненіи генерала Девета. Во время биржи кліэнты получаютъ свѣдѣнія о курсахъ каждыя четверть часа. Вечеръ почти исключительно посвящается музыкѣ и театрамъ, что позволяетъ лѣнивымъ, не выходя изъ дому, слушать оперу и концерты, не платя за мѣсто («Новости»).

Въ Америкѣ есть небольшой городокъ Belle Plaine, насчитывающій 3.700 жителей. Здѣсь абоненты пользуются такими услугами со стороны телефона, о какихъ никто въ мірѣ не можетъ и думать. Телефонная трубка имѣется почти въ каждомъ домѣ. По телефону переговариваются съ центральной станціей всѣ сосѣдніе съ городомъ поселки и деревни. Сельскій людъ обращается къ услугамъ телефона при малѣйшей надобности. Телефонныя барышни слышатъ здѣсь нерѣдко слѣдующее:

— Я положила трубку въ люльку моего ребенка. Если онъ проснется и закричитъ, то позвоните мнѣ.

Другой абонентъ крестьянинъ кричитъ:

— Не забудьте позвать меня черезъ четверть часа, напомнивъ мнѣ вынуть хлѣбы изъ печи!

Если кому-нибудь надо поспѣть на поѣздъ, то телефонной барышнѣ телеграфируютъ.

— Станція! Разбудите меня завтра поутру до отхода поѣзда, въ 6 часовъ. («Г. Ю.»).

XIV. Монетное дѣло.

Важность правильной постановки монетнаго дѣла. — Злоупотребленія чеканкой монеты. — Чеканка монетъ у насъ. — Монетный доходъ.

Въ настоящее время всѣ государства берутъ чеканку монеты въ свои руки. Это обусловливается самымъ дѣломъ. Чтобы населеніе имѣло довѣріе къ монетѣ, нужно, чтобы эта послѣдняя была строго опредѣленнаго качества, т.-е. чтобы монета одного наименованія содержала одно и то же количество благороднаго металла, чтобы монета отличалась единствомъ, и если бы дозволялось частнымъ лицамъ чеканить свою монету, то это повело бы къ большому разнообразію послѣдней и затрудняло бы циркуляцію ея. Такъ и было въ среднихъ вѣкахъ, когда многія лица имѣли право чеканить монету: тогда приходилось при торговыхъ сдѣлкахъ, прежде чѣмъ брать монету, изслѣдовать ее, взвѣшивать и такъ далѣе.

Очень наглядное изображеніе затрудненій, проистекающихъ изъ употребленія благородныхъ металловъ въ роли денегъ, даетъ намъ извѣстный путешественникъ Бастіанъ (Bastian) въ своей книгѣ о Бирмѣ, гдѣ серебро циркулируетъ еще не въ видѣ монеты.

«Когда въ Бирмѣ отправляются на рынокъ, — разсказываетъ Бастіанъ, — то запасаются кускомъ серебра, молоткомъ, рѣзцомъ, вѣсами и гирями. — «Что стоятъ эти горшки?» — «Покажите мнѣ ваши деньги», отвѣчаетъ купецъ и опредѣляетъ, смотря по внѣшнему виду ихъ, ту или другую цѣну извѣстнымъ вѣсомъ денегъ. Торговецъ даетъ вамъ маленькую наковальню, и вы отдѣляете столько, сколько нужно серебра. Затѣмъ вы взвѣшиваете на собственныхъ вѣсахъ отбитый кусокъ, потому что вѣсамъ торговца довѣрять нельзя, и прибавляете или отнимаете, пока не получите требуемаго вѣса.

Конечно, при этомъ теряется много серебра благодаря обрѣзкамъ, и всегда предпочтительнѣе купить не то именно количество, какое необходимо, а эквивалентъ куска серебра, отколотаго вами сразу. При большихъ закупкахъ, за которыя платятъ серебромъ самой высшей пробы, процессъ еще сложнѣе: нужно позвать пробирщика, чтобы онъ точно опредѣлилъ пробу серебра, за что, конечно, платятъ [1]).

«Въ Сіамѣ, — разсказываетъ Бастіанъ (Bastian), — нѣтъ монеты меньше 2 анна (Annas), и кто хочетъ купить что-либо, стоящее меньше этой цѣны, тотъ долженъ ждать, пока присоединеніе новой потребности не оправдаетъ такого прихода, или же ему придется сойтись еще съ нѣсколькими лицами, тоже желающими произвести покупку, и потомъ уже разсчитываться съ ними; отчасти облегчаютъ эти затрудненія здѣсь, платя чашками рису, въ Сокатрѣ (Socatra) для той же цѣли служатъ маленькіе куски Chi или масла». Въ Мексикѣ тотъ же Бастіанъ получалъ въ видѣ размѣнной монеты въ городахъ куски мыла, въ деревняхъ — яйца. Въ верхней части Перу туземцы имѣютъ при себѣ корзину съ отдѣленіями, въ одномъ находятся иголки, въ другомъ — клубки нитокъ, въ третьемъ — восковыя свѣчи и тому подобные предметы ежедневнаго употребленія; когда нужно сдать мелкую сдачу, они предлагаютъ, смотря по суммѣ послѣдней, вмѣсто нея изъ этого на выборъ. Въ верхней Бирмѣ при небольшихъ покупкахъ (сигаръ, плодовъ) употребляютъ обрѣзки свинца, каждый торговецъ имѣетъ у себя цѣлый ящикъ ихъ, взвѣшивая ихъ по мѣрѣ надобности на вѣсахъ, болѣе массивныхъ, чѣмъ тѣ, какіе употребляются для серебра. Въ деревняхъ, гдѣ нельзя разсчитывать на размѣнъ серебра, при небольшихъ закупкахъ, покупатель долженъ сопровождать слуга съ тяжелымъ мѣшкомъ свинца (тамъ же, стр. 277).

Поэтому въ общихъ интересахъ, ради созданія устойчиваго твердаго мѣнового оборота, вездѣ государственная власть въ настоящее время чеканку монеты взяла въ свои руки.

Прежде, однако, государственная власть, беря въ свои руки чеканку монеты, смотрѣла на эту монополію, какъ на фискальный источникъ; правительства уменьшали содержаніе благороднаго металла въ монетѣ, оставляли, однако, прежнее названіе и такую дешевую монету пускали въ обращеніе. Это была, попросту говоря, фальсификація монеты, и нѣкоторые короли, напр., Филиппъ IV во Франціи, за поддѣлку монеты получали названіе фальшивыхъ монетчиковъ. Но такая политика вела къ дурнымъ результатамъ; правда, на первое время правительство выигрывало, пока населеніе не успѣвало разобрать, въ чемъ дѣло, и охотно принимало дешевую монету, но выпускъ дешевой монеты соблазнялъ частныхъ лицъ, и они начинали также чеканить фальшивую монету и тайно выпускать; здѣсь соблазнъ настолько великъ, что никакія строгія мѣры не могутъ удержать отъ поддѣлки; тогда цѣнность монеты начинаетъ падать, а вслѣдствіе этого поднимаются цѣны на продукты, между тѣмъ правительство, когда страна бываетъ наводнена ею, само начинаетъ получать налоги въ этой дешевой монетѣ, доходъ казны падаетъ, расходы же вслѣдствіе поднятія цѣнъ на товаръ увеличиваются, и, слѣдовательно, правительство само, въ концѣ-концовъ, проигрываетъ отъ дешевой монеты; старая хорошая монета все болѣе и болѣе исчезаетъ изъ обращенія: частныя лица вынимаютъ ее изъ обращенія и переплавляютъ въ худшую. Въ особенности рѣзко поднимаются цѣны на товары иностраннаго происхожденія, такъ какъ иностранцы

---

[1]) Карлъ Менгеръ. «Основанія политической экономіи», стр. 273—274.

вовсе не обязаны брать испорченную монету. Итакъ, временныя выгоды отъ выпуска дешевой монеты скоро превращаются въ большой убытокъ для страны.

Вотъ причины, почему въ новое время всѣ правительства отказались отъ этого легкаго, повидимому, источника наживы, и въ настоящее время государства уже не пользуются монетнымъ дѣломъ въ качествѣ доходнаго источника, они взимаютъ только незначительную пошлину, едва покрывающую расходы, сопряженные съ чеканкой монеты (Франція, Германія), а въ нѣкоторыхъ странахъ правительства чуть ли совсѣмъ не отказываются даже отъ взиманія этой пошлины и производятъ чеканку золотой монеты для частныхъ лицъ почти даромъ (Англія, Соед. Штаты). Замѣтимъ, что, какъ правило, почти вездѣ, гдѣ введена золотая валюта, предоставляется частнымъ лицамъ приносить золото на монетный дворъ и просить переплавить его въ монету, при этомъ нѣкоторыя правительства дѣлаютъ это почти даромъ, другія взимаютъ небольшую пошлину. Слѣдовательно, монетное дѣло управляется теперь по пошлинному принципу. Но правительства и въ настоящее время имѣютъ нѣкоторый доходъ отъ чеканки размѣнной билонной монеты, но при этомъ наблюдается, чтобы количество этой монеты не переходило извѣстныхъ предѣловъ, и тогда это не можетъ имѣть тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, о которыхъ мы только что говорили, такъ какъ эта монета имѣетъ только вспомогательное значеніе.

Въ Россіи, какъ и на Западѣ было много злоупотребленій съ монетой: такъ, иностранные ефимки, поступавшіе въ казну, въ XVI вѣкѣ перечеканивались въ рубли по удвоенной цѣнѣ, а въ XVII в. при Алексѣѣ Михайловичѣ очень злоупотребляли выпусками низкопробной монеты, особенно мѣдныхъ денегъ вмѣсто серебряныхъ. Этой монеты столько было выпущено, что она сильно упала в цѣнѣ и за одинъ рубль серебра давали цѣлыхъ 17 мѣдныхъ рублей. Изъ пуда мѣди, стоившей 5 руб., чеканили монеты на 312 руб. Это повело къ сильной дороговизнѣ, крестьяне, продававшіе свои товары въ городахъ, получая мѣдныя деньги и убѣдившись въ ихъ негодности, перестали ѣздить на базары, подвозъ жизненныхъ припасовъ прекратился, и во многихъ городахъ наступилъ голодъ (И. Янжулъ). Солдаты отказывались брать жалованье въ дешевой новой монетѣ, «съ голоду помираютъ, а полки мѣдныхъ денегъ брать не хотятъ, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить». Въ концѣ-концовъ пришлось произвести девальвацію (1667 г.), т.-е. начеканить вновь серебряной монеты и мѣдную обмѣнять на серебряную, но не по первоначальному курсу, а по низкому, установившемуся въ жизни [1]).

---

[1]) По всей странѣ слышались жалобы; вотъ образчикъ одной изъ нихъ: «Мы, богомольцы и холопы твои, обнищали и обѣднѣли и стали наги и босы... Лошадей купить намъ не на что, на мѣдныя деньги не продаютъ, а серебряныхъ негдѣ взять, мы обѣднѣли великими долгами и дворишекъ, и животишекъ, и дѣтишекъ позакладывали и со всякія нужи въ конецъ погибаемъ и помираемъ голодною смертью». Но какъ бы то ни было, эта чеканка сначала давала правительству значительныя выгоды. Но она сказалась самымъ деморализующимъ образомъ на населеніи: всѣ бросились поддѣлывать монету, чеканы и маточники сдѣлались предметами торговли, ихъ фабрикація получила характеръ особенной отрасли промышленности; даже крестьяне и нищіе являются покупателями маточниковъ; высшіе сановники, какъ Матюшкинъ, родственники царя, напримѣръ, Милославскій, участвуютъ въ поддѣлкѣ монеты. Рабочіе носили на монетный дворъ мѣдь скрытою въ платьѣ или хлѣбѣ; тюремные сторожа выпускали поддѣльщиковъ изъ тюремъ. Наконецъ въ 1662 г. разразился страшный мятежъ въ Москвѣ, въ результатѣ котораго было переловлено и перевѣшано около 7.000 человѣкъ, а сколько народа ранѣе того погибло за поддѣлку фальшивой

При Петрѣ и его преемникахъ повторилась та же исторія съ мѣдными деньгами.

Въ настоящее время монетной единицей считается у насъ золотой рубль вѣсомъ въ 17,424 долей чистаго золота. Чеканится монета изъ золота 900 пробы (Монетный уставъ 1899 года); эта проба усвоена большинствомъ европейскихъ государствъ. Золотая монета чеканится въ настоящее время 10-рублеваго и 5-рублеваго достоинства. Чеканка же монеты въ 7 руб. 50 коп. и 15 руб. прекращена, такъ какъ она вполнѣ соотвѣтствуетъ французской 20-франковой монетѣ, и, разъ попавъ за границу, она тамъ и остается. Съ 1887 г. во Франціи въ правительственныя кассы официально былъ допущенъ пріемъ прежнихъ имперіаловъ и полуимперіаловъ, т.-е. монетъ въ 15 руб. и въ 7 руб. 50 коп.

Кромѣ золотой монеты, у насъ чеканится серебряная, такъ называемая «банковая», въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. (эта монета чеканится изъ серебра 900 пробы) и серебряная размѣнная въ 20, 15, 10 и 5 коп. изъ серебра 500 пробы. Уже не говоря о размѣнной серебряной монетѣ, банковая серебряная, хотя отличается большимъ содержаніемъ чистаго серебра, но по цѣнности ниже своего нормальнаго достоинства приблизительно на 30%, и потому служитъ она лишь денежнымъ знакомъ, и пріемъ банковой серебряной монеты между частными лицами обязателенъ только до 25 рублей, а размѣнной монеты, серебряной и мѣдной, только до 3 руб.; въ правительственныя же кассы пріемъ той и другой монеты обязателенъ безъ ограниченія суммы.

Мѣдная монета чеканится въ 5, 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ коп.; изъ пуда мѣди чеканится монетъ на 50 руб. На Западѣ такая монета чеканится изъ никкеля, и, конечно, это можно было бы сдѣлать и у насъ.

Такъ какъ трудно приготовить однородные сплавы золота и серебра съ лигатурой (мѣдь), то по всѣмъ монетнымъ уставамъ допускается извѣстная терпимость (Remedium или tolerantia) относительно пробы. Эта терпимость установлена у насъ для золотой монеты въ 0,001 выше и ниже пробы, для серебряной банковой или полноцѣнной— 0,002 выше и ниже пробы, для размѣнной серебряной монеты — 0,005.

Трудно установить одинаковость вѣса, кромѣ того, золотая монета легко стирается; на монетномъ дворѣ въ Англіи есть очень чуткіе вѣсы, — если вы подберете 2 золотыя монеты, которыя будутъ уравновѣшивать обѣ чашки вѣсовъ и затѣмъ одну изъ этихъ монетъ сильно потрете въ рукахъ, то она, будучи вновь положена на вѣсы, уже поднимется вверхъ; въ нашемъ монетномъ дворѣ терпимость въ вѣсѣ при выпускѣ монеты съ монетнаго двора установлена: для имперіала — 0,4, для 5-руб. — 0,3 доли, для рублевой — 1,4, для 50 коп.— 1,2, для 25 коп. — 0,6 доли и т. д. Золотая монета отъ обращенія стирается; по монетному уставу 7 іюня 1899 года, полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму, а полновѣсной монетой считается золотая 15 р., если въ ней вѣсу не менѣе 3 золотниковъ 1 доли, 10 руб., — если въ ней вѣсу не менѣе 2 зол. 0,6 доли, 5-руб. — не менѣе 1 зол.; но и монета, если вѣсу въ ней менѣе указаннаго, тѣмъ не менѣе, принимается правительственной кассой по нарицательной цѣнѣ, если

монеты, обычнымъ наказаніемъ за что являлось залитіе горла оловомъ, при чемъ часто шея прожигалась насквозь, и олово выливалось наружу. Вотъ каковы были результаты мѣдно-денежнаго кризиса у насъ!

только она не испорчена или не стерта искусственно, а испорченная монета принимается въ особыхъ кассахъ Министерства Финансовъ только по вѣсу содержащагося въ ней чистаго золота, за вычетомъ расходовъ на перечеканку съ каждыхъ 5 рублей по 1 коп.

По монетному уставу 7 іюня 1899 года, золотая монета чеканится правительствомъ изъ своего золота, а также изъ золота, приносимаго частными лицами, притомъ, если принесенное количество не менѣе $^1/_4$ фунта, то такимъ лицамъ не можетъ быть отказано въ пріемѣ золота для передѣла въ монету, серебряная же и мѣдная монеты чеканятся только изъ металловъ, принадлежащихъ правительству. Прежде, когда у насъ серебряный рубль былъ денежной единицей, допускалась свободная чеканка банковаго серебра, и всякое частное лицо могло принести серебро и потребовать его переплавки въ монету, но, какъ извѣстно, серебро за послѣднее время падало, падаетъ и въ настоящее время, и полноцѣнная серебряная монета имѣла болѣе высокую цѣну сравнительно съ серебряными слитками. Внутренняя цѣнность серебрянаго рубля въ 1892 году упала ниже стоимости бумажнаго рубля и спекуляція этимъ воспользовалась: она стала скупать серебро по рыночной цѣнѣ на рынкѣ и предъявлять его монетному двору для перечеканки въ серебряную монету, и вслѣдствіе разницы цѣнъ банковой серебряной монеты и рыночной цѣны на серебро спекулянты получали большую прибыль; вслѣдствіе этого 12 марта 1893 года было запрещено принимать отъ частныхъ лицъ серебро монетными дворами для перечеканки его въ серебряную монету.

Доходъ отъ монетнаго дѣла въ Россіи въ настоящее время сводится къ доходу: 1) отъ чеканки размѣнной монеты и банковаго серебра; 2) отъ платы за передѣлъ металла въ монету (золотую) [1]) и 3) изъ пошлинъ за раздѣленіе металла, если этотъ металлъ содержитъ примѣси [2]). Прежде правительство получало доходъ отъ такъ называемаго jus praeemptionis, т.-е. права первой покупки благородныхъ металловъ по опредѣленной цѣнѣ; но въ настоящее время это право отмѣнено.

Отъ размѣнной серебряной монеты правительство немного получаетъ, но въ нѣкоторые годы оно получало крупный доходъ отъ чеканки банковой серебряной монеты: такъ, въ 1898 г. отъ чеканки этой монеты получено 11 милл. 700 тыс. руб.; дѣло въ томъ, что хотя эта монета называется полноцѣнной, но заключающееся въ ней количество серебра стоитъ значительно ниже той цѣны, по которой эта монета

---

[1]) Плата за передѣлъ чистаго золота въ монету до 1897 года была установлена въ 136 р. съ пуда, а съ 1897 года она взимается въ размѣрѣ 42 р. 31,5 к.; плата эта превышаетъ дѣйствительные расходы казны по названной операціи, и должна быть относима въ извѣстной своей части къ фискальнымъ поступленіямъ, между тѣмъ въ другихъ государствахъ признается возможнымъ всѣ расходы по чеканкѣ или значительную часть ихъ принимать на государственныя средства, и пониженіе этого сбора, весьма возможно, могло бы послужить къ большему обезпеченію правильнаго пополненія запасовъ золота государственнаго казначейства; Государственный Совѣтъ въ 1903 г. постановилъ предоставить министру финансовъ войти въ обсужденіе вопросовъ, не лучше ли отмѣнить или понизить эту плату, установленную 53 статьей монетнаго устава, и свои предположенія внести въ Государственный Совѣтъ. (Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта 1902—1903 гг., т. I, стр. 645).

[2]) При пробированіи издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ взимается пробирная пошлина, которая въ 1905 г. была повышена съ золотника до 60 коп. съ золота и до 3 коп. съ серебра. Это повело къ сильнымъ уклоненіямъ со стороны мастеровъ и торговцевъ этими издѣліями отъ уплаты пошлины, что облегчается слабостью контроля.

пускается въ обращеніе (около 30%), и эта разница составляетъ доходъ казны. Какъ нѣкоторые указываютъ, этотъ доходъ слѣдовало бы заносить не въ рубрику обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, а по отдѣлу государственнаго кредита (проф. Ходскій): въ сущности это кредитъ, какъ и выпускъ бумажныхъ денегъ.

Монетный доходъ въ 1891 г. — 225 тыс. руб., въ 1892 г. — 521 т. руб., въ 1896 г. — 11,6 милл. руб., въ 1897 г. — 17,5 милл. руб., въ 1898 г. — 13,8 милл. руб., въ 1899 г. — 15,4 милл. руб., въ 1900 г. — 4,2 милл. руб. По росписи на 1910 годъ монетнаго дохода ожидается 3,4 милл. руб. (въ 1908 году поступило 5,0 милл. руб.). (Подробности см. въ отдѣлѣ государственнаго кредита.)

XV. Общая теорія налоговъ.

I.

Опредѣленіе налоговъ. — Источникъ, объектъ обложенія, масштабъ измѣренія. — Плательщикъ налога и дѣйствительный носитель его. — Какъ смотрѣли раньше и какъ смотрятъ теперь на источникъ обложенія. — Исторія объекта. — Податная единица и податная доля. — Распредѣлительные и квотативные налоги. — Исторія ихъ. — Прогрессивное и пропорціональное обложеніе. — Теоріи фин. политики: 1) теорія Leistung und Gegenleistung, 2) теорія налогоспособности, 3) соціально-политич. точка зрѣнія (Ад. Вагнеръ — его разграниченіе приложенія теоріи Leistung und Gegenleistung, и теорія налогоспособности, его воззрѣніе на исторію налога), 4) теорія спеціальнаго возмездія, 5) теорія общаго возмездія. — Заключенія объ этой группѣ теорій. — Научныя теоріи: 1) Сакса, 2) Лоріа, Уго Маццола. — Чѣмъ объясняется развитіе примѣненія принципа прогрессивности въ налоговыхъ системахъ? — Existenzminimum. — Обоснованіе его. — Связь его съ семейнымъ положеніемъ. — Проекты варіаціи его въ зависимости отъ цѣнъ и т. д. — Сфера примѣненія его (подоход. и спец. налоги).

Налогъ есть принудительный сборъ, взимаемый съ лицъ, находящихся на извѣстной территоріи, для покрытія общихъ расходовъ государства. Въ качествѣ введенія къ общему ученію о налогѣ мы должны остановиться на терминологіи (мы будемъ придерживаться здѣсь терминологіи Ад. Вагнера).

Источникомъ налога (Steuerquelle) называется тотъ фондъ, изъ котораго налогъ дѣйствительно уплачивается. Налогъ можетъ уплачиваться изъ: 1) дохода, откуда бы онъ ни получался; 2) отъ капитала или изъ имущества, когда для покрытія налога приходится тратить часть имущества.

Объектомъ обложенія называются тѣ факты или предметы, вслѣдствіе наличности которыхъ налогъ уплачивается, напр., земля, промыселъ, лицо и т. д., и номенклатура налога ведетъ свое основаніе отъ объектовъ обложенія: такъ, налогъ, объектомъ котораго служитъ земля, называется поземельнымъ, объектомъ котораго промышленность — промысловымъ и т. д.

Масштабомъ измѣренія (Bemessungsgrundlage) объекта называется та единица, которая кладется въ основу измѣренія и на основаніи исчисленія количества которыхъ налогъ разверстывается въ предѣлахъ даннаго объекта, напр., при подомовомъ налогѣ, т.-е. налогѣ, объектомъ котораго служитъ домъ, единицей измѣренія можетъ быть количество оконъ, пространство, занимаемое домомъ, размѣръ арендной платы за помѣщеніе, наконецъ, величина чистаго дохода, получаемаго съ дома, и т. д. Масштабомъ измѣренія промыш-

ленности можетъ служить наемная плата за помѣщеніе, количество рабочихъ, машинъ, размѣръ чистаго дохода и т. д.

Плательщикомъ налога или субъектомъ называется то лицо, которое юридически (rechtlich) несетъ налогъ. Плательщика налога нужно отличать отъ дѣйствительнаго носителя: это то лицо, на которое налогъ падаетъ въ концѣ всѣхъ процессовъ переложенія (Steuerzahler und Steuerträger).

Итакъ, источникомъ налога служитъ или доходъ или имущество. Прежнее воззрѣніе, Смитовское, державшееся въ литературѣ до послѣдняго времени, было противъ привлеченія капиталовъ въ качествѣ налоговаго источника; это воззрѣніе объявило капиталъ неприкосновеннымъ отъ притязанія налога, и теоретики говорили, что облагать его, т.-е. уничтожать капиталъ,—это убивать курицу, несущую золотыя яйца; но здѣсь дѣло идетъ вовсе не объ уничтоженіи капитала, когда мы его облагаемъ, а о переводѣ его изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки государства, и современная теорія, особенно соціально-политическое направленіе въ лицѣ Ад. Вагнера, рѣшительно высказывается за то, что капиталъ можетъ быть источникомъ обложенія: и въ законодательной практикѣ мы видимъ много примѣровъ: такъ, высокіе наслѣдственные налоги, достигающіе иногда 10, 15 и даже 20%, конечно, затрогиваютъ капиталъ, такъ какъ они должны уплачиваться изъ него, а не изъ дохода, и привлеченіе капитала въ качествѣ источника обложенія объясняется современными общественными отношеніями, неравномѣрностью распредѣленія богатствъ и т. д. Когда ради раздробленія имущества вводятъ высокіе наслѣдственные налоги, тогда не допускаютъ и разсрочки по взносу налога, въ противномъ же случаѣ практикуется широкая система разсрочекъ и, слѣдовательно, заинтересованныя лица имѣютъ возможность уплатить налоги изъ дохода.

Источникъ и объектъ могутъ иногда совпадать, напр., въ подоходномъ налогѣ, но могутъ и расходиться, напр., поимущественный налогъ, гдѣ имущество служитъ только объ ктомъ, на самомъ же дѣлѣ налогъ уплачивается изъ дохода. Поимущественный налогъ, когда онъ дѣйствительно уплачивается изъ имущества, а не изъ дохода, называется реальнымъ поимущественнымъ налогомъ.

Плательщиками являются всѣ лица, которыя по закону должны платить налоги, но мы видимъ въ исторіи, какъ нерѣдко цѣлые классы были освобождены отъ обложенія, напр., отъ подушной подати или освобождались отъ налога, откупаясь за извѣстную сумму. Были даже цѣлые города во Франціи (villes franches) которые не платили налоговъ [1]). Съ теченіемъ времени эти привилегіи падаютъ, и все болѣе и болѣе распространяется общность обложенія, но если явныя привилегіи падаютъ, то вмѣсто нихъ остается много скрытыхъ, которыя возникаютъ вслѣдствіе проведенія тѣхъ или иныхъ масштабовъ оцѣнки, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ при общеимущественномъ налогѣ многіе ничего не платятъ или очень мало. Но если эти привилегіи, особенно явныя, падаютъ въ государственномъ бюджетѣ, то въ мѣстныхъ финансахъ онѣ еще до сихъ поръ суще твуютъ, и тамъ мы можемъ говорить о податныхъ и неподатныхъ классахъ; такъ, у насъ въ волостномъ хозяйствѣ помѣщики не платятъ налоговъ,

---

[1]) Богатые помѣщики въ дореволюціонной Франціи на время собиранія налоговъ перебирались въ городъ, гдѣ налоги были менѣе или гдѣ совсѣмъ не было налоговъ. (Тургеневъ. «Опытъ теоріи налоговъ», 2-е изд., стр. 24).

хотя часть мірскихъ сборовъ и идетъ на покрытіе общегосударственныхъ потребностей (см. мірскіе сборы) [1]).

Растяженіе обложенія на всѣ группы опять-таки зависитъ отъ общественныхъ отношеній: чѣмъ болѣе организуются массы, тѣмъ болѣе онѣ оказываются въ состояніи распространить обложеніе и на привилегированныя группы. Но кто является дѣйствительнымъ плательщикомъ налоговъ, — это вопросъ очень сложный и зависитъ отъ того, какъ совершается переложеніе налоговъ при той или другой конструкціи послѣднихъ, а ученіе о переложеніи — самая запутанная часть финансовой науки.

Привлеченіе *имущества* въ качествѣ источника обложенія зависитъ отъ извѣстной финансовой политики; такъ, въ городахъ иногда облагаютъ и землю, не приносящую дохода, чтобы заставить пустить ее въ продажу и пріостановить спекуляцію земельными участками; въ Австраліи облагаютъ землю очень высоко опять-таки въ цѣляхъ заставить пустить ее въ обращеніе.

Объектомъ обложенія могутъ быть: 1) лицо (подушный налогъ); 2) предметы потребленія: сахаръ, табакъ, спиртъ (сахарный налогъ, табачный); 3) отдѣльные источники дохода (земля, дома, промышленность и т. д.); 4) общій доходъ плательщика (подоходный налогъ); 5) имущество плательщика (общеимущественный налогъ); 6) моменты перехода имущества (биржевыя операціи, продажа имущества, переходъ послѣдняго по наслѣдству, биржевой налогъ, налоги на обращеніе и т. д.) и т. д. Выборъ того или другого объекта для обложенія опредѣляется очень сложными условіями, отчасти общественными и экономическими, а отчасти условіями финансовой техники.

Лицо (подушный налогъ) является древнѣйшимъ объектомъ обложенія, и это объясняется низкой финансовой техникой, при которой поголовные налоги по своей простотѣ являлись наиболѣе доступными для фиска, притомъ населеніе было мало диференцировано въ экономическомъ отношеніи (условія экономики; поэтому у насъ при Ярославѣ мы видимъ поголовные налоги — по бѣлкѣ и вевericѣ); но экономическая диференціація населенія идетъ своимъ чередомъ, между тѣмъ распредѣлить населеніе по экономическому положенію въ цѣляхъ обложенія фиску еще не по силамъ, а тѣмъ не менѣе, фиску нужны деньги и использовать эту диференціацію желательно. Какъ быть? Исходъ представлялся очень легкій, именно въ общемъ и цѣломъ, при маломъ развитіи торговой и промышленной дѣятельности, богатство сосредоточивалось въ поземельномъ владѣніи, а послѣднее находилось у лицъ титулованныхъ: князей, бароновъ, епископовъ, и навязывалась мысль ввести варіацію поголовнаго налога въ зависимости отъ ранга, титла. Въ 1379 году въ Англіи вводится поголовный налогъ, измѣняющійся въ зависимости отъ ранга плательщика, который оканчивается ставкой въ 4 пенса для всѣхъ жителей нетитулованныхъ. Эта градація поголовнаго налога по рангамъ проводится все детальнѣе и детальнѣе, но она уже становится недостаточной, такъ какъ титулу не всегда соотвѣтствовало имущественное обезпеченіе, хотя въ среднемъ это было такъ; титулы и богатства начинаютъ расходиться и развитіе богатаго класса людей, хотя и нетитулованнаго, подъ вліяніемъ созданія торговли и промышленности вызываетъ дальнѣйшую надстройку надъ порангоклассным личнымъ налогомъ. Эта надстройка состоитъ въ томъ, что государство, продолжая поранговое обложеніе, въ то же время подраздѣ-

[1]) «Сарат. Земск. Недѣля», 1902, № 9, «Мірскіе расходы».

ляетъ детально населеніе, которое не укладывается въ ранговыя рамки, по ихъ имущественному положенію на классы, и облагаетъ каждый изъ нихъ особой квотой. Такимъ былъ англійскій актъ 1641 г.: по этому акту герцоги платили по 100 ф., бароны — по 40 и т. д., а нетитулованныя лица, расходующія по 100 ф. въ годъ,— по 5 ф., расходующія по 50 ф. — 2 ф., расходующія 20 ф. — 5 шил. и т. д. (см. подробности «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Итакъ, простота обложенія — для этого требовался только подсчетъ населенія — содѣйствовала широкому развитію подушныхъ налоговъ, при этомъ иногда лицо являлось только счетной единицей въ глазахъ правительства, а населеніе уже само раскладывало налогъ, какъ умѣло, и здѣсь личный душевой масштабъ съ усложненіемъ жизни замѣнялся другими признаками: и ущественнымъ положеніемъ, количествомъ земли и т. д. Надъ подушнымъ налогомъ, какъ мы видѣли, вырастало имущественное обложеніе, но въ грубой формѣ, и эта вторая часть постепенно суживала сферу примѣненія чисто личнаго обложенія и даже совсѣмъ поглощала его, какъ это мы имѣемъ въ Пруссіи, гдѣ грубый классный налогъ развился въ общеподоходное обложеніе: здѣсь первоначальное населеніе при обложеніи класснымъ налогомъ дѣлилось на 4 класса, а затѣмъ эти классы умножались и, въ концѣ-концовъ, фискъ перешелъ къ учету чистаго дохода, т.-е. къ чисто подоходному обложенію. Итакъ, гдѣ обложеніе подушное подхватывалось общественными отношеніями, тамъ оно успѣвало доразвиться до подоходнаго налога, а гдѣ оно не нашло себѣ благопріятной почвы для дальнѣйшаго развитія, оно сходило со сцены, такъ какъ становилось въ конфликтъ съ условіями экономической жизни. Теперь личныхъ налоговъ почти не существуетъ: они или сошли со сцены или перешли въ подоходное обложеніе.

Предметы потребленія, какъ объектъ обложенія. Въ Англіи въ XVII вѣкѣ огромное количество предметовъ было обложено, то же было и въ XVIII и въ началѣ XIX вв.

Широкое развитіе налоговъ на потребленіе объясняется неорганизованностью массъ, ихъ малымъ политическимъ вліяніемъ; но съ увеличеніемъ ихъ вліянія, съ одной стороны, налоги на потребленіе начинаютъ сокращаться, ихъ сфера примѣненія суживается; съ другой стороны, происходитъ измѣненіе въ самыхъ объектахъ обложенія предметовъ потребленія: обложеніе предметовъ первой необходимости замѣняется обложеніемъ предметовъ, удовлетворяющихъ второстепенныя потребности, напр., обложеніе хлѣба, соли вычеркивается изъ бюджета и вводится обложеніе табаку, сахара и т. д. и также предметовъ роскоши. По выраженію Л. Штейна «Gebrauchssteuern» замѣняется «Genusssteuern».

Вмѣсто безчисленнаго количества налоговъ на потребленіе мы находимъ въ Англіи лишь небольшое количество ихъ: внутреннимъ налогомъ облагаются спиртъ, пиво и цикорій, а ввознымъ — чай, кофе, недавно сахаръ, и нѣкоторые другіе. Во Франціи облагаются спиртъ, вино, пиво, сахаръ, табакъ, спички и нѣкоторые другіе и т. д.

Обложеніе *имущества* мы встрѣчаемъ на первыхъ порахъ государственной жизни. Имущество въ то время, главнымъ образомъ, заключалось въ недвижимости — въ землѣ: всѣ другъ друга знали и опредѣлить недвижимое имущество было легко, размѣръ же движимости (орудія труда для обработки земли) обычно соотвѣтствовалъ количеству земли. Но съ распаденіемъ ойкоснаго хозяйства распадается и обложеніе на отдѣльные виды: земли, торговли и промышленности, домовъ (законъ Родбертуса). Рѣзкая диференціація имущества

на отдѣльные виды требовала качественной диференціаціи обложенія. Да и съ появленіемъ движимаго капитала трудно было обложить всю имущественную массу. Жизнь же въ то время не давала тѣхъ контрольныхъ средствъ, которыми фискъ располагаетъ въ данное время для оцѣнки имущества и доходовъ (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»). Все это требовало даже въ интересахъ фиска раздѣльнаго обложенія отдѣльныхъ объектовъ; подъ вліяніемъ этого создается поземельное обложеніе со сложной системой кадастровъ, подомовое, промысловое и т. д. Итакъ, поимущественный налогъ превращается въ систему такъ называемаго реальнаго обложенія, гдѣ находитъ благопріятныя для этого условія (Римъ), или превращается въ поземельный налогъ (Англія), или совсѣмъ сходитъ со сцены. Система реальнаго обложенія (поземельный, подомовый и промысловый) пополняется позднѣе, съ появленіемъ новаго вида имущества (цѣнныхъ бумагъ), налогомъ на капиталъ. За послѣднее время, подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ отношеній, сильно пробивается теченіе въ пользу возвращенія къ общепоимущественнымъ налогамъ. На это есть серьезныя причины; въ отмѣченныхъ выше реальныхъ налогахъ нельзя провести вычета долговъ, Existenzminimum'a. прогрессіи, а между тѣмъ этого требуютъ широкія общественныя группы и, подъ вліяніемъ этого, въ бюджеты вновь вплетается общепоимущественное обложеніе. Система же расчлененнаго обложенія отдѣльныхъ объектовъ (земли, торговли, промышленности и т. д.) начинаетъ терять свое бюджетное значеніе подъ вліяніемъ тѣхъ же только что указанныхъ нами причинъ, и иногда вполнѣ замѣняется общеподоходнымъ налогомъ (Пруссія).

Но охватить доходъ или имущество упомянутыми формами обложенія не всегда возможно, и практика выработала дополнительныя формы, это — такъ называемые налоги на обращеніе (Verkehrsteuern), падающіе на доходъ или имущество въ моментъ перехода изъ рукъ въ руки: наслѣдованіе, купля-продажа, биржевая сдѣлка (см. далѣе). Эти налоги взимаются именно въ тѣ моменты, когда, благодаря особому характеру нѣкоторыхъ фактовъ гражданскаго оборота, субъектъ обнаруживаетъ свое имущество: напр., при полученіи наслѣдства, при продажѣ и покупкѣ и т. д., и этимъ фискъ пользуется и налагаетъ свою руку на часть обнаруженной имущественной массы.

Доходы дѣлятся на фундированные и нефундированные. Первые — это доходы отъ капитала, имущества, вторые — отъ труда и потому тѣсно связаны съ личностью, трудоспособностью, здоровьемъ плательщика. Отсюда и различіе въ обложеніи доходовъ первой и второй категоріи: доходы второй категоріи подлежатъ большей пощадѣ при обложеніи, чѣмъ доходы первой, такъ какъ послѣдніе, будучи связаны съ капиталомъ, болѣе устойчивы, постоянны.

Податной единицей называется извѣстная часть податного объекта, установленная для счета (пудъ сахара, сто руб. дохода).

Податной долей (квотой) — размѣръ налога, установленнаго съ каждой податной единицы.

Всѣ налоги дѣлятся на долевые (квотативные) и репартиціонные (распредѣлительные): первые — это такіе, гдѣ опредѣляются фискомъ и податная единица и податная доля, и фискъ заранѣе въ точности не увѣренъ, какую сумму онъ получитъ, такъ какъ все зависитъ отъ того, сколько податныхъ долей окажется въ наличности, а распредѣлительными называются налоги, гдѣ фискъ заранѣе опредѣляетъ сумму, которую населеніе или извѣстная часть его должны дать, при этомъ объектъ опредѣляется лишь въ общихъ чертахъ, а населе-

ніе само уже раскладываетъ между собой требуемую сумму. Примѣромъ первыхъ налоговъ является у насъ квартирный, основной промысловый, а примѣромъ вторыхъ — поземельный, подомовый, прежній подушный налогъ.

Распредѣлительные налоги выгодны для фиска тѣмъ, что онъ обезпеченъ поступленіемъ опредѣленной суммы въ размѣрѣ контингента, имъ установленнаго; ему нѣтъ необходимости вмѣшиваться въ раскладку, производить сложный учетъ податныхъ единицъ; онъ нерѣдко, чтобы еще болѣе обезпечить себя поступленіемъ опредѣленной суммы, связываетъ населеніе круговой порукой. И на первыхъ порахъ, когда финансовая техника мало развита, мы видимъ преобладаніе репартиціонныхъ формъ обложенія: здѣсь нужно только опредѣлить общую сумму для даннаго района огуломъ, а не нужно высчитывать, что долженъ уплачивать каждый отдѣльный плательщикъ. И у насъ подушные налоги и поземельные въ исторіи были репартиціонными: правительство опредѣляло контингентъ и даже податную единицу и квоту, но послѣднія не имѣли связующаго значенія для населенія, а лишь счетное для самого фиска, т.-е. фискъ, зная количество населенія и податную квоту, путемъ помноженія другъ на друга этихъ цифръ опредѣлялъ контингентъ и требовалъ его съ населенія, а какъ его распредѣляло между собой населеніе, это его не касалось: онъ нерѣдко даже предписывалъ населенію раскладывать подушный налогъ «по животамъ и промысламъ».

При низкой финансовой техникѣ у насъ и до сихъ поръ преобладаютъ раскладочные налоги; въ странахъ же съ развитой техникой раскладочные налоги почти неизвѣстны, напр., въ Англіи.

При низкой финансовой техникѣ фискъ пытался иногда установлять и долевые налоги, но онъ наталкивался на трудность описывать податной объектъ и усчитывать податныя единицы и не могъ справляться съ этой задачей; въ концѣ-концовъ, получались недоборы, и налогъ превращался въ раскладочную форму, т.-е. опредѣлялся его контингентъ: такъ, въ Англіи въ XIII и XIV вѣкахъ такъ называемыя 10-ыя и 15-ыя (т.-е. 10-я деньга) превращались въ раскладочные налоги съ опредѣленнымъ контингентомъ. Раскладочные налоги соотвѣтствуютъ, слѣдовательно, низкой финансовой техникѣ и въ этомъ отношеніи представляютъ крупныя удобства для фиска, но эта форма обладаетъ меньшей эластичностью, чѣмъ долевые налоги: поступленія отъ послѣднихъ растутъ съ увеличеніемъ податныхъ единицъ автоматически, между тѣмъ, какъ контингентъ опредѣляется въ опредѣленной цифрѣ и нужно его постоянно пересматривать, а такой пересмотръ затрогиваетъ интересы нѣкоторыхъ группъ, и не всегда можно его провести, въ этомъ отношеніи фискъ при раскладочной системѣ проигрываетъ, но зато онъ выигрываетъ въ опредѣленности суммы поступленія; мы можемъ сказать, что чѣмъ страна развитѣе, тѣмъ сфера примѣненія репартиціонныхъ налоговъ въ ней уже. Распредѣлительные налоги вносятъ устойчивость въ бюджетъ, а этимъ качествомъ приходилось прежде особенно дорожить: теперь при недоборѣ легко найти средства посредствомъ займа, прежде же эта форма полученія средствъ была не всегда примѣнима, а потому эта устойчивость въ глазахъ фиска не играетъ той роли, какъ ранѣе, и на первомъ планѣ должна стоять расширяемость, которая лучше обезпечивается квотативными налогами.

Это дѣленіе примѣнимо не только къ прямому обложенію, но и къ косвенному; такъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ кабацкія деньги клались въ окладъ, т.-е. опредѣлялся извѣстный

контингентъ, который долженъ быть собранъ съ жителей даннаго района, это опять объясняется низкой финансовой техникой того времени.

Обложеніе можетъ быть прогрессивнымъ и пропорціональнымъ въ зависимости отъ того, въ какомъ отношеніи податная квота стоитъ къ податной единицѣ: если съ каждой податной единицы, сколько бы ихъ ни было, взимается одна опредѣленная налоговая квота, то такой налогъ называется пропорціональнымъ, а гдѣ съ ростомъ количества податныхъ единицъ растетъ и размѣръ налоговой квоты, тамъ мы имѣемъ дѣло съ прогрессивнымъ обложеніемъ.

Какъ измѣряется объектъ, мы будемъ говорить далѣе, а пока остановимся на пропорціональномъ и прогрессивномъ обложеніи. Первый вопросъ здѣсь, чѣмъ обусловливается распространеніе пропорціональныхъ или прогрессивныхъ формъ обложенія; во-вторыхъ, какое вліяніе имѣетъ та или другая форма на платежные классы, на бюджетъ и на народное хозяйство (аналитическая задача финансовой науки).

Научную постановку перваго вопроса мы находимъ у немногихъ финансистовъ, а именно: у Лоріа, который ставитъ развитіе прогрессивнаго обложенія въ зависимость отъ экономическихъ и общественныхъ отношеній, но самый анализъ этихъ отношеній у него страдаетъ крупными дефектами, а потому разъясненіе и получается слишкомъ искусственное; у Сакса, который въ этомъ объясненіи исходитъ изъ ученія австрійской школы цѣнности.

Господствующія же направленія, давъ много для рѣшенія аналитической задачи, неправильно ставятъ первый вопросъ: они сводятъ его къ вопросу объ оправданіи или осужденіи той или другой формы, между тѣмъ наша задача — объяснить его, т.-е. вывести тѣ силы, подъ вліяніемъ которыхъ развивается та или другая форма.

Противники прогрессивнаго обложенія исходятъ изъ воззрѣнія на государство, какъ на страховую компанію, которая оказываетъ извѣстныя услуги, и каждый гражданинъ долженъ уплачивать только цѣну этихъ услугъ (Le juste prix, qu'il reçoit).

Что сказали бы о купцѣ, говорятъ писатели этого направленія, который сталъ бы продавать свои товары не по однообразной цѣнѣ, а въ зависимости отъ имущественнаго положенія покупателя? Не назвали ли бы это абсурдомъ? Вѣдь нужно еще доказать, что издержки государства для защиты гражданъ и ихъ имущества возрастаютъ болѣе, чѣмъ пропорціонально увеличенію состоянія гражданъ. Вѣдь государство — только страховая компанія, а богатый каменный отель менѣе заплатитъ страховой преміи, чѣмъ небольшой домъ, плохо построенный и болѣе подверженный риску. Суды болѣе завалены ничтожными дѣлами, возникающими среди низшихъ классовъ. Да развѣ карета, элегантная и легкая, богатаго человѣка болѣе портитъ мостовыя, чѣмъ безобразная и тяжелая телѣга мелкаго буржуа или телѣга крестьянина? Сарганъ (Sargand) безусловно высказывается за пропорціональное обложеніе, какъ единственно возможное: прогрессія — это требованіе отъ богатыхъ людей, чтобы они платили шиллингъ за то, за что люди средняго достатка платятъ 9 пенсовъ. Одинъ епископъ говоритъ, что истинный принципъ обложенія состоитъ въ томъ, чтобы каждый платилъ на защиту своей собственности государствомъ въ точномъ соотношеніи съ цѣнностью ея такъ же, какъ купцы, страхующіе свои товары, платятъ страховую премію пропорціонально цѣнности застрахованнаго капитала. А Тьеръ объявляетъ абсурдомъ прогрессивное обложеніе: если вы по-

купаете 100 ф. какого-либо товара, то вы платите за сто. Находите ли вы справедливымъ платить болѣе за каждый фунтъ, если вы покупаете 1.000, чѣмъ если вы покупаете сто? Напротивъ, купецъ продастъ вамъ большое количество по болѣе дешевой цѣнѣ, имѣя въ виду получить больше прибыли отъ продажи большаго количества. Но что такое общество, если не акціонерная компанія, въ которой всякій имѣетъ извѣстное количество акцій. Итакъ, если уже отрицать пропорціональное обложеніе, то можно говорить только о регрессивномъ обложеніи, а никакъ не о прогрессивномъ. Эта теорія носитъ названіе теоріи Leistung und Gegenleistung или теоріи эквивалентности услугъ.

Попытки къ обоснованію прогрессивнаго обложенія. Мы остановимся здѣсь лишь на главнѣйшихъ теоріяхъ, сгруппировавъ ихъ въ пять типичныхъ группъ. Это: 1) теорія налогоспособности; 2) теорія, обосновывающая прогрессивность обложенія на соціально-политической точкѣ зрѣнія; 3) теорія общаго возмездія; 4) спеціальнаго возмездія и 5) теорія австрійской школы (психологическая), выводящая справедливость прогрессивнаго обложенія изъ теоріи цѣнности. Кратко изложимъ ихъ сущность.

1-я теорія говоритъ, что масштабомъ распредѣленія налоговъ должна служить платежная способность гражданъ, а не услуги, оказываемыя имъ государствомъ; въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ пошлиной, а не налогомъ, и, если налогъ покоится на долгѣ или нравственной обязанности, то распредѣленіе налогового бремени будетъ удовлетворять требованіямъ справедливости въ томъ только случаѣ, если налогъ будетъ составлять для всѣхъ плательщиковъ одинаковую жертву, а это неминуемо ведетъ къ прогрессивному обложенію. А. Вагнеръ признаетъ оба принципа и принципъ налогоспособности (Leistungsfähigkeit) и принципъ эквивалентности услугъ (Leistung und Gegenleistung), т.-е. соотвѣтствіе размѣровъ платежа услугѣ, но онъ отмѣчаетъ смѣну этихъ принциповъ въ исторіи: на первыхъ порахъ развивается принципъ эквивалентности услугъ, такъ какъ граждане мало связаны другъ съ другомъ и соглашаются платить только тогда, когда осязательно получаютъ взамѣнъ платежа какую-либо услугу, а затѣмъ начинаютъ перевѣшивать принципы налогоспособности; но и въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ принципъ налогоспособности получилъ большее развитіе въ государ. бюджетѣ, а принципъ эквивалентности услугъ — въ общинномъ, такъ какъ дѣятельность общинъ носитъ болѣе узкій хозяйственный характеръ, и здѣсь осязательнѣе выгоды, которыя получаетъ та или другая категорія плательщиковъ отъ общинныхъ расходовъ. Но Вагнеръ и въ государствѣ находитъ возможность только тогда оправдать прогрессивное обложеніе, когда мы встанемъ на соціально-политическую точку зрѣнія, т.-е. признаемъ, что существующій экономическій строй съ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ бо атства требуетъ корректива и этимъ коррективомъ долженъ явиться налогъ въ его прогрессивной формѣ. Если же мы будемъ вѣрить въ непогрѣшимость системы свободной конкуренціи, то мы должны держаться исключительно, по мнѣнію Вагнера, пропорціональнаго обложенія.

За послѣднее время въ финансовой литературѣ выступило такъ называемое соціальное направленіе, яркимъ представителемъ котораго является Ад. Вагнеръ. Соціальный вопросъ, борьба труда съ капиталомъ, имущихъ съ неимущими, и вытекающая отсюда настоятельная необходимость для государственной власти насколько возможно

сглаживать эти имущественныя неравенства придавали иногда ученію о народномъ хозяйствѣ особую окраску, и финансовая наука не осталась чужда этому движенію. Теперь на налогъ стали смотрѣть не только какъ на средство покрытія государственныхъ расходовъ, но и какъ на орудіе общественныхъ реформъ. «Налоги — принудительные платежи отдѣльныхъ хозяйствъ, — говоритъ Вагнеръ, — частью для покрытія государственныхъ расходовъ, частью для измѣненій въ распредѣленіи народнаго дохода»; такимъ образомъ къ первой, чисто-финансовой цѣли присоединяется цѣль соціальная. Вагнеръ идетъ такъ далеко, что утверждаетъ: государство пользуется при этомъ налогомъ какъ орудіемъ для этой своей цѣли, — такая политика назыв. финансовой соціальной политикой: современную политику обложенія, введеніе налоговъ съ наслѣдства, ту или другую форму подоходнаго налога или поимущественнаго можно оправдать, лишь ставъ на эту соціально-политическую точку зрѣнія въ финансовой наукѣ. Облагая прогрессивнымъ налогомъ болѣе крупный доходъ, фундированные доходы выше, чѣмъ нефундированные, освобождая извѣстную минимальную часть дохода людей малоимущихъ отъ налога, мы перелагаемъ налоговое бремя съ бѣдныхъ на болѣе состоятельные классы, и такимъ образомъ до нѣкоторой степени стягиваемъ ихъ способность увеличивать свое состояніе и, наоборотъ, даемъ возможность бѣдному классу развивать свои экономическія силы.

Первымъ этапомъ въ проведеніи этой соціальной политики въ финансовыхъ вопросахъ является ослабленіе неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, вызваннаго существующей системой обложенія, и только затѣмъ уже государство вмѣшивается съ налогомъ въ рукахъ и въ другія имущественныя отношенія, созданныя уже не исключительно въ силу той или иной налоговой организаціи, стараясь сгладить эти неравенства, созданныя единственно благодаря существующей организаціи народнаго хозяйства, безъ всякой вины со стороны обложенія. Соціальная политика государства вообще выражается въ трехъ формахъ: 1) въ выборѣ задачъ, которыя ставитъ себѣ государство; 2) въ выборѣ способовъ покрытія издержекъ, вызываемыхъ этими задачами, и 3) въ избраніи вообш средствъ для покрытія всѣхъ своихъ расходовъ.

Чѣмъ послѣдовательнѣе и полнѣе проявляются въ этомъ соціально-политическія тенденціи, тѣмъ больше сглаживаются имущественныя неравенства въ существующемъ обществѣ, и дѣйствительно, государство все болѣе и болѣе беретъ на себя такія задачи, которыя служатъ интересамъ малоимущихъ, какъ-то: страхованіе рабочихъ, санитарія, медицина, обученіе и т. д., и такимъ путемъ многія потребности низшихъ классовъ, которыя прежде оставались неудовлетворенными или удовлетворялись слишкомъ дорогой цѣной, теперь впервые получаютъ возможность полнаго удовлетворенія.

Точно такъ же способъ покрытія издержекъ по выполненію этихъ задачъ имѣетъ огромное значеніе для сужденія о направленіи политики государства. Свои услуги государство доставляетъ всѣмъ или безплатно (обученіе, пользованіе библіотеками, музеями, услугами врачей и т. д.), или за небольшую плату — пошлину, которая или только покрываетъ издержки и, конечно, уже стоитъ гораздо ниже той цѣны, которую потребовали бы себѣ частныя учрежденія, выполняя эту функцію, или же не покрываетъ всѣхъ издержекъ, и государство приплачиваетъ изъ средствъ, собираемыхъ со всѣхъ гражданъ путемъ налога.

Наконецъ способы покрытія государствомъ своего бюджета также имѣютъ не маловажное значеніе съ точки зрѣнія соціальной финансовой политики. Государство можетъ расширить свою хозяйственную дѣятельность, и тогда предпринимательская прибыль и рента переводится изъ рукъ частныхъ лицъ въ пользу государства, и, разумѣется, параллельно съ этимъ расширеніемъ промышленной дѣятельности государствомъ обложеніе должно уменьшаться. Наконецъ, какъ уже было сказано, самъ налогъ при желаніи можетъ сдѣлаться орудіемъ вырыванія классовыхъ неравенствъ, для этого стоитъ только ввести прогрессивный налогъ, налогъ на наслѣдства обложить фундированные доходы, тяжелѣе обложить доходы получаемые безъ затраты труда благодаря лишь спекуляціи и т. д., и чѣмъ далѣе мы пойдемъ въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе внесемъ справедливости въ существующій строй [1]).

Вагнеръ отличаетъ чисто фискальный періодъ въ исторіи финансовъ и соціально-политическій. Сущность перваго состоитъ въ простомъ стремленіи правительства получить требуемыя средства для государственныхъ нуждъ, а сущность второго—въ томъ, что государство стремится при этомъ путемъ обложенія произвести болѣе равномѣрное распредѣленіе богатства. Эти періоды находятся между собой въ исторической послѣдовательности, и послѣдняя точка зрѣнія — соціально-политическая — еще только что начинаетъ пробиваться. Въ зависимости отъ того, къ какому изъ этихъ двухъ направленій мы примкнемъ, по мнѣнію Вагнера, мы должны будемъ выбрать тотъ или другой способъ обложенія, т.-е. пропорціональный или прогрессивный.

Налоги надо распредѣлить справедливо въ массѣ лицъ, обязанныхъ платить. Но что такое «справедливо»?—спрашиваетъ Вагнеръ—вѣдь это понятіе относительное, а въ примѣненіи къ финансамъ оно состоитъ въ зависимости отъ нашего отношенія къ существующей системѣ народнаго хозяйства, основанной на принципѣ конкуренціи съ вытекающими отсюда послѣдствіями, какъ-то: неравномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ и т. д. Кто эту систему считаетъ безусловно справедливой, тотъ долженъ отказаться отъ всякаго воздѣйствія на нее путемъ обложенія въ смыслѣ того или другого реформированія ея, слѣдовательно, обложеніе можетъ здѣсь преслѣдовать лишь чисто-финансовую цѣль — покрытіе государственныхъ расходовъ. Способъ обложенія, соотвѣтствующій этому воззрѣнію, заключается, во-первыхъ, въ общности обложенія, т.-е. всѣ несутъ налогъ—безразлично, какъ бы малъ доходъ ни былъ у лица — слѣдовательно, не допускается изъятія отъ налога Existenzminimum'а; затѣмъ, во-вторыхъ, въ пропорціональности обложенія: каждый несетъ одинаковую долю своего дохода на государственныя нужды; далѣе, доходы отъ труда и капитала (нефундированные и фундированные) облагаются одинаково. То обстоятельство, что плательщики при этомъ различно ощущаютъ на себѣ налоговое бремя, должно просто принять, какъ фактъ, какъ послѣдствіе существующей системы народнаго хозяйства, которая лицомъ, считающимъ ее справедливой, должна быть принята со всѣми ея послѣдствіями. Впрочемъ, прогрессивное обложеніе допускается и при этой точкѣ зрѣнія, но только въ субсидіарной формѣ, т.-е. чтобы служить коррективомъ регрессивному обло-

---

[1]) См. любопытную ст. Ad. Wagner'a «Ueber sociale Finanz und Steuerpolitik» въ «Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik», heraus. v. Dr. Braun. Berlin, 1891, IV Heft, I, стр. 4—15.

женію косвенныхъ налоговъ и такимъ образомъ возстановить пропорціональность обложенія.

Но эта точка зрѣнія невѣрна, по мнѣнію А. Вагнера. Теперь все болѣе и болѣе развивается убѣжденіе, что существующая система, создавшая огромное имущественное неравенство, не отвѣчаетъ требованіямъ справедливости, что она подлежитъ многимъ измѣненіямъ, и однимъ изъ средствъ къ этому измѣненію является и налогъ (соціально-политическая точка зрѣнія). Обложеніе при этомъ воззрѣніи пріобрѣтаетъ другой характеръ: общность обложенія здѣсь понимается не буквально: лица съ небольшимъ доходомъ, чтобы дать имъ возможность подняться въ слѣдующій имущественный классъ, освобождаются отъ налога, доходы отъ капитала облагаются сильнѣе доходовъ отъ труда, опять съ тою цѣлью, чтобы увеличить kapitalbildende Kraft послѣдняго, вводится прогрессивное обложеніе крупныхъ доходовъ и т. д. Каждый изъ этихъ методовъ обложенія справедливъ съ своей точки зрѣнія, говоритъ Вагнеръ.

Такимъ образомъ изъ соціально-политической точки зрѣнія на налогъ Вагнеръ обосновываетъ прогрессивный способъ обложенія. Существующія системы обложенія проникнуты еще чисто-финансовымъ духомъ, но, хотя безсознательно, этотъ соціальный элементъ пробивается въ нихъ, и практика въ этомъ отношеніи опередила теорію. Прогрессивный налогъ, освобожденіе отъ налога Existenzminimum'а, болѣе тяжелое обложеніе фундированныхъ доходовъ и т. д.— все это признаки наступленія, по мнѣнію Вагнера, соціальной фазы въ обложеніи.

Упомянутыя два воззрѣнія на распредѣленія налоговъ по принципу эквивалентности услугъ или налогоспособности не представляется возможнымъ слить между собой. Они коренятся въ болѣе общихъ предпосылкахъ и, во всякомъ случаѣ, имѣютъ дѣло не съ объясненіемъ факта, а съ его оправданіемъ или осужденіемъ.

Теорія спеціальнаго возмездія. Приверженцы этой послѣдней идеаломъ считаютъ пропорціональное обложеніе, но такъ какъ косвенные налоги имѣютъ регрессивный характеръ, то необходимо въ налоговую систему ввести какой-нибудь прогрессивный налогъ, чтобы онъ парализовалъ регрессивное дѣйствіе косвенныхъ налоговъ, и такимъ образомъ пропорціональность обложенія возстановляется.

Теорія общаго возмездія. Эта теорія принадлежитъ американскому экономисту Уокеру (Walker). Онъ слѣдующимъ образомъ обосновываетъ прогрессивность въ обложеніи: во-первыхъ, несомнѣнно,— говоритъ онъ,— что различіе по имущественному положенію среди людей немало обязано тому, что государство недостаточно выполняетъ свою обязанность защищать людей противъ насилія и обмана, и, во-вторыхъ, различные государственные акты, какъ-то: торговые договоры, тарифы, войны и т. д., до извѣстной степени порождаютъ также неравное распредѣленіе богатствъ. И Уокеръ допускаетъ прогрессивное обложеніе, какъ возмездіе за тотъ или другой актъ или упущеніе со стороны государства, послужившіе къ образованію богатствъ (Walker. «Political Economy», I edit., 1883, стр. 479—480). Почти то же самое высказывали уже ранѣе M-lle Royer Villaumé и Courcelle Seneuil.

Отмѣченные нами взгляды не имѣютъ теоретическаго значенія: они преслѣдуютъ лишь практическую цѣль — оправдать или осудить прогрессивное обложеніе, т.-е. защитить или отвергнуть извѣстное направленіе финансовой политики: эти взгляды для насъ интересны въ качествѣ соціальныхъ фактовъ съ точки зрѣнія ихъ распростра-

ненія въ ту или другую эпоху въ зависимости отъ соціальной психологіи, а не съ точки зрѣнія теоріи. Они играютъ роль въ качествѣ мотивацiи, которою классъ объясняетъ свое поведеніе. Каждой экономической структурѣ соотвѣтствуетъ воспріимчивость, особенно чувствительная къ опредѣленнымъ теоріямъ. И эти теоріи есть не что иное, какъ средства узаконить извѣстные интересы, защитить извѣстное положеніе, и на то, какой теоріи придерживается тотъ или другой авторъ, сильное вліяніе оказываетъ его психологія, его принадлежность къ той или иной группѣ.

Прогрессивное обложеніе есть результатъ извѣстныхъ современныхъ общественныхъ отношеній, и подъ вліяніемъ этихъ силъ въ обществѣ и литературѣ создается предрасположеніе къ теоріи налогоспособности и къ прогрессивнымъ формамъ обложенія, и въ практикѣ послѣднія проводятся, но со страхомъ встрѣчаютъ эту практику авторы другихъ направленій; такъ, Леруа-Болье называетъ прогрессію ядомъ («Ec. Français», 1895), а Сей называетъ прогрессивное обложеніе пилой, которая пилитъ имущество гражданъ своими зубьями (avec ses dents de plus en plus serrés). Такимъ образомъ, изучая политико-экономическія ученія, можно убѣдиться, что многія изъ нихъ не что иное, какъ усиліе узаконить и защитить извѣстные интересы. Еще интереснѣе наблюдать, что ученія постоянно измѣняются сообразно явленіямъ жизни: первыя не только не господствуютъ надъ вторыми, но, напротивъ, находятся подъ ихъ властью и за ними слѣдуютъ. Всѣмъ этимъ объясняется тотъ фактъ, что теперь начинаетъ господствовать теорія налогоспособности.

Теорія австрійской школы. Попытка обоснованія теоріи цѣнности не на трудѣ, а на полезности, предпринятая не столь давно австрійской школой экономистовъ, какъ-то: *Böhm-Bawerk'омъ, Wieser'омъ* и другими, не прошла даромъ и для финансовой науки, столь тѣсно связанной съ политической экономіей: судьбы этой послѣдней, возникавшія въ ней тѣ или другія вѣянія и школы всегда отражались и на финансовой наукѣ; меркантилизмъ, физіократизмъ, школа свободной торговли, соціальный вопросъ современной политической экономіи — все это отпечатывалось и на финансовой наукѣ. Естественно, что попытка реформированія теоріи цѣнности — этого кардинальнаго пункта политической экономіи — отразилась и на финансахъ. Мы коснемся здѣсь только вопроса прогрессивности въ обложеніи, какъ рѣшается онъ новой финансовой школой, именно однимъ изъ виднѣйшихъ представителей ея Саксомъ [1]). Налогъ до сихъ поръ,— говоритъ Саксъ, — обосновывался въ финансовой наукѣ на нравственной обязанности лица давать тому обществу или государству, къ которому оно принадлежитъ, средства, чтобы оно могло вполнѣ успѣшно выполнять свои функціи; государство, по этой теоріи, имѣетъ безусловное право на эти средства и должно лишь справедливо распредѣлять налоговое бремя между отдѣльными лицами. Такимъ образомъ, — продолжаетъ Саксъ, — господствующая теорія не даетъ экономическаго обоснованія налога. Обосновывать налогъ на нравственной обязанности, а мѣру его—на справедливости—это все равно, что обосновывать питаніе человѣка на обязанности поддерживать свою жизнь, а размѣръ количества пищи опредѣлять аппетитомъ человѣка, но это годится, — какъ говоритъ Саксъ, — лишь для практической цѣли, а вовсе не есть физіологическое разрѣшеніе вопроса. Какъ аппетитъ надо обосновывать на законахъ питанія и

[1]) Sax. «Grundlegung der theoretischen Staatswirtschaft».

обмѣна веществъ, такъ и налогъ и налогоспособность — на экономическихъ законахъ. Саксъ далеко идетъ въ изгнаніи этическихъ понятій изъ сферы финансовой науки; говорить объ этикѣ или политикѣ налоговъ — это то же самое, если бы кто-нибудь написалъ теологію, юриспруденцію и этику электричества. Итакъ, изгнавъ понятіе нравственной обязанности и справедливости изъ теоріи налоговъ, Саксъ пытается обосновать налогъ на чисто-экономическихъ явленіяхъ, на понятіи обмѣна. Какъ между отдѣльными лицами совершаются мѣновые акты, и между государствомъ, общиной и другими союзами публичнаго характера, съ одной стороны, и принадлежащими къ нимъ отдѣльными лицами, — говоритъ Саксъ, — совершаются такія же мѣновыя сдѣлки, государство удовлетворяетъ извѣстныя потребности лица, а послѣднее, въ свою очередь, за это уплачиваетъ ему извѣстную сумму денегъ. Такимъ образомъ часть своихъ потребностей лицо удовлетворяетъ само, часть черезъ посредство другихъ и часть при посредствѣ государства. Послѣдняго рода потребности Саксъ называетъ коллективными. Всѣ эти потребности всѣхъ трехъ порядковъ имѣютъ различную степень настоятельности для человѣка, и по степени интенсивности ихъ можно было бы классифицировать въ извѣстную схему, какъ-то: потребность въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, безопасности и т. д. Цѣнность, по ученію австрійской школы, какого-либо пріобрѣтаемаго блага опредѣляется для лица пріобрѣтающаго не количествомъ труда, затраченнаго на производство его, какъ учитъ трудовая теорія, а во-первыхъ, полезностью послѣдней части предмета, направленной на удовлетвореніе данной потребности, а во-вторыхъ, предѣльной полезностью денегъ для лица пріобрѣтающаго. Такимъ путемъ устанавливаются индивидуальныя оцѣнки, изъ которыхъ потомъ образуются рыночныя цѣны. Между государствомъ и отдѣльнымъ лицомъ происходятъ такія же мѣновыя явленія: органы государства оказываютъ услуги отдѣльнымъ лицамъ, за что эти лица уплачиваютъ извѣстныя суммы денегъ, только этотъ мѣновой актъ здѣсь нѣсколько заслоненъ посредничествомъ государства, однако это ничего не измѣняетъ въ самомъ характерѣ явленія, и налоги являются не болѣе и не менѣе, какъ формой оцѣнки государственныхъ услугъ: лицо беретъ извѣстную сумму денегъ, которая иначе пошла бы на удовлетвореніе менѣе интенсивныхъ индивидуальныхъ потребностей, и, передавая ее государству, употребляетъ ее на удовлетвореніе своихъ коллективныхъ потребностей; такимъ путемъ менѣе цѣнныя индивидуальныя блага превращаются въ болѣе цѣнныя, коллективныя. И Робинзонъ на своемъ уединенномъ островѣ и стомилліонное государство въ своихъ хозяйственныхъ актахъ, — продолжаетъ Саксъ, — повинуются закону цѣнности почти такъ же, какъ яблоко, упавшее съ дерева, и движенія звѣздъ на небѣ совершаются въ силу одного и того же закона — закона тяготѣнія.

При свободѣ обмѣна между государствами и отдѣльными лицами оцѣнка государственныхъ услугъ должна бы совершаться на основаніи отдѣльныхъ индивидуальныхъ оцѣнокъ: каждый обмѣнивалъ бы менѣе цѣнныя для него блага на болѣе цѣнныя государственныя услуги, и притомъ вымѣнивалъ въ той мѣрѣ, въ какой это для него выгодно; но и принужденіе къ платежу налоговъ, существующее при настоящемъ общественномъ строѣ, по мнѣнію Сакса, ничего не измѣняетъ въ этихъ мѣновыхъ процессахъ; принужденіе лишь возмѣщаетъ недостатокъ человѣческой предусмотрительности и сдерживаетъ человѣческій эгоизмъ, такъ какъ всѣ безъ исключенія нуждаются

въ государственныхъ услугахъ, т.-е. должны удовлетворять свои коллективныя потребности, а задача равномѣрнаго обложенія состоитъ въ томъ, чтобы взять у каждаго такія количества благъ, которыя онъ будетъ цѣнить такъ же высоко какъ и другія лица, т.-е. такія качества благъ, чтобы предѣльная полезность ихъ для этихъ лицъ была одинакова. А это ведетъ къ прогрессивному обложенію съ освобожденіемъ отъ налога извѣстнаго Existenzminimum'а, впрочемъ, прогрессивное обложеніе простирается лишь до извѣстнаго предѣла, далѣе котораго уже начинается пропорціональное.

Въ самомъ дѣлѣ, прогрессивное обложеніе обосновывается очень просто. Каждый цѣнитъ средства къ удовлетворенію своихъ коллективныхъ потребностей (т.-е. государственныя услуги) сообразно со своимъ имущественнымъ положеніемъ: чѣмъ большими денежными средствами онъ располагаетъ, тѣмъ ниже ихъ предѣльная полезность для него, такъ какъ съ увеличеніемъ средствъ интенсивность потребностей, для удовлетворенія которыхъ эти средства служатъ, уменьшается и, слѣдовательно, тѣмъ большую сумму своихъ средствъ лицо должно заплатить за государственныя услуги, чтобы предѣльная полезность этой уплаты сравнялась съ предѣльной полезностью платежа какого-нибудь бѣдняка. Отсюда ясно, что чѣмъ богаче лицо, тѣмъ большую долю оно должно платить государству Но прогрессивный принципъ проводится лишь до извѣстной степени, далѣе обложеніе переходитъ въ пропорціональное. Это Саксъ обосновываетъ такъ. Прежде всего человѣку нужна извѣстная сумма благъ для обезпеченія своего физическаго существованія, которую, допустимъ, онъ цѣнитъ въ 100 (мы для ясности изложенія воспользуемся математическимъ пріемомъ, которымъ, надо замѣтить, Саксъ, въ противоположность голландскимъ финансистамъ, не пользуется); затѣмъ извѣстную сумму онъ употребляетъ на удовлетвореніе своихъ дальнѣйшихъ потребностей сверхъ простыхъ физическихъ потребностей, вызываемыхъ общественными культурными условіями, которыя онъ, допустимъ, цѣнитъ въ 80; затѣмъ можно допустить еще нѣсколько рядовъ благъ на удовлетвореніе потребностей болѣе второстепеннаго характера, предѣльная полезность которыхъ, допустимъ, будетъ выражаться отъ 70 до 40, а затѣмъ всѣ остальныя блага идутъ уже на удовлетвореніе ещѣ болѣе утонченныхъ потребностей. Теперь предположимъ, что нѣсколько человѣкъ располагаетъ разнымъ количествомъ благъ для удовлетворенія своихъ потребностей. Предѣльная полезность этихъ благъ, конечно, будетъ умекьшаться по мѣрѣ роста ихъ количества; такъ, если мы примемъ предѣльную полезность первой единицы благъ, назначенныхъ для удовлетворенія потребностей наиболѣе настоятельныхъ за 100, то предѣльная полезность 2-й единицы будетъ уже только 90, 3-й — 80, 4-й — 70 и т. д.

I-ое лицо.	II-ое лицо.	III-ье лицо.
100	100	100
90	90	90
80	80	80
70	70	70
60	60	60
50	50	
40	40	
30	30	
20		
10		

т.-е. 1-й можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ, даже самымъ утонченнымъ, 2-й уже не можетъ имъ удовлетворять, а 3-й и второстепенныя-то не всѣ можетъ удовлетворить. Предположимъ, что каждая единица благъ, предѣльную полезность которыхъ указываютъ выше означенныя цифры, будетъ 1.000 руб.

Такимъ образомъ капиталъ перваго, назначенный на удовлетвореніе потребностей, равняется 10.000 руб., второго — 8.000 и третьяго — 5.000. Теперь предположимъ, что предѣльная полезность коллективныхъ потребностей оцѣнена для всѣхъ одинаково въ 60. Тогда первому придется отказаться отъ трехъ послѣднихъ единицъ своихъ благъ, предѣльная полезность коихъ составитъ 60 (10+20+30=60) и заплатить изъ 10 тыс. — три за право пользованія государственной защитой и т. д. Второму — отъ одной единицы благъ цѣликомъ и отъ $^3/_4$ другой $\left(30+\frac{3.40}{4}=60\right)$ и заплатить 1.750 р. изъ 8.000; наконецъ, третьему придется отказаться отъ одной послѣдней единицы благъ (60) и заплатить изъ пяти — одну тысячу.

Если мы эту плату выразимъ въ процентахъ къ капиталу 3 взятыхъ плательщиковъ, то на долю перваго придется уплатить 30%, второго — 22% и третьяго — 20%, что и представитъ изъ себя прогрессивный налогъ. Мы видимъ отсюда, что первая группа благъ, направленныхъ на удовлетвореніе физическихъ потребностей, удовлетворяетъ потребностямъ такой интенсивности, что она не можетъ быть употреблена на удовлетвореніе коллективныхъ потребностей, какъ уступающихъ по своей интенсивности потребностямъ простого физическаго существованія, и это служитъ обоснованіемъ свободы отъ обложенія Existenzminimum'а. Такимъ образомъ, чѣмъ больше лицо имѣетъ благъ, тѣмъ прогрессивно выше оно должно платить за удовлетвореніе своихъ коллективныхъ потребностей, но затѣмъ сверхъ извѣстной границы предѣльная полезность благъ становится уже, по мнѣнію Сакса, почти одинакова: какъ бы велико ни было это количество благъ, находящихся въ распоряженіи лица, на эти средства удовлетворяются лишь очень утонченныя потребности, почти одинаковой интенсивности, а потому свыше извѣстнаго предѣла и обложеніе должно быть пропорціональнымъ. Саксъ становится на научную точку зрѣнія, но ему не удалось объяснить прогрессивнаго обложенія. Вѣдь при теоріи предѣльной полезности все-таки на рынкѣ устанавливается одна и та же цѣна на услуги одной и той же категоріи, даже при разной предѣльной полезности благъ для разныхъ лицъ. При свободной покупкѣ «коллективныхъ услугъ» гражданами такая же унификація рыночныхъ цѣнъ на эти услуги должна была бы имѣть мѣсто въ области государственнаго хозяйства, что привело бы къ пропорціональному обложенію или регрессивному, а никакъ не прогрессивному, слѣдовательно, здѣсь нужно предотвратить эту унификацію цѣнъ, пріостановить этотъ процессъ выравниванія цѣнъ, что можетъ совершиться только путемъ вмѣшательства принудительной власти, а для того нужны извѣстныя силы, которыя могли бы произвести эту пріостановку въ извѣстномъ направленіи, но Саксъ этого послѣдняго пункта не касается, а въ этомъ-то весь вопросъ. Цѣны на рынкѣ, — справедливо говоритъ Саксъ, — устанавливаются съ такой закономѣрностью, съ какой совершается паденіе яблока, но чтобы пріостановить падающее яблоко, нужно извѣстное вмѣшательство, и, слѣдовательно, и въ области прогрессивнаго обложенія вопросъ сводится опять-таки къ наличности реальныхъ силъ. Вѣдь если извѣстный продуктъ я могу купить въ лавкѣ за

100 руб., то я не дамъ за него 200, хотя бы предѣльная полезность денегъ для меня и была бы вдвое меньше, чѣмъ для другихъ; такъ и въ пользу государства я не передамъ 300 рублей, когда съ меня приходится 150, что бы мнѣ ни говорили о малой предѣльной полезности денегъ для меня; здѣсь нужно принужденіе въ извѣстномъ направленіи, а оно можетъ исходить только изъ наличности извѣстныхъ общественныхъ силъ.

Научно также поставлены теоріи Лоріа, Маццола. Попытки Лоріа объяснить прогрессивное обложеніе важны для насъ по постановкѣ вопроса. Лоріа стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что весь финансовый и политическій строй есть отраженіе того или другого распредѣленія доходовъ. Онъ разсматриваетъ современную государственную власть, какъ представителя интересовъ капитализма. А если государственная власть есть только проявленіе жизни дохода, то становится яснымъ, что она должна имѣть только одну задачу: «облегчать развитіе дохода, охранят его существованіе и постоянное движеніе впередъ, всячески благопріятствовать его обладателямъ и удовлетворять ихъ желанія и требованія». «Даже поверхностное наблюденіе, — говоритъ Лоріа, — надъ государственной дѣятельностью показываетъ, что это и дѣйствительно такъ».

Налоговая система всегда вырабатывается тѣмъ классомъ, которому въ данное время принадлежитъ власть въ государствѣ. Всегда всѣ привилегированные и сильные классы пользовались своимъ могуществомъ для удовлетворенія своего эгоизма. И всегда всѣ стремленія правительства были направлены на одну цѣль: охранять и умножать капиталистическій доходъ и только при такой точкѣ зрѣнія дѣлается понятной финансовая внутренняя и внѣшняя политика. Строеніе данной налоговой системы вытекаетъ не изъ туманныхъ принциповъ высшей справедливости, какъ думаютъ нѣкоторые финансисты, а объясняется тѣмъ, что такая система выгодна ля господствующаго класса, интересы котораго въ идеалистической формулировкѣ получаютъ титулъ высшей справедливости.

Власть имѣющій классъ всегда будетъ облагать классы безсильные, и только уже если нечего обложить, то онъ волей-неволей переноситъ часть налоговъ на себя (подоходный налогъ).

Въ Англіи въ XVIII вѣкѣ подоходный налогъ былъ введенъ благодаря тому, что рабочіе были въ очень бѣдственномъ положеніи, получали очень низкую заработную плату и совершенно не могли нести налогового бремени. Когда ихъ положеніе улучшилось, заработная плата повысилась тогда налоги снова были переложены на нихъ. Въ 1842 году положеніе рабочаг класса опять ухудшилось, и владѣющіе классы опять вынуждены были обратиться къ подоходному налогу, т.-е. часть налогового бремени взять на себя. Такими историческими примѣрами Лоріа хочетъ доказать свое вышеуказанное положеніе. Но онъ совершенно упустилъ изъ вида, что въ Англіи съ 1842 года заработная плата очень повысилась, а подоходный налогъ продолжаетъ существовать. Кромѣ того, онъ не обращаетъ вниманія и на то, что въ нѣкоторыхъ странахъ заработная плата высока, а капиталисты все-таки облагаются подоходными налогами (австралійскія колоніи Англіи).

Это чувствуетъ Лоріа и даетъ нѣсколько иныхъ объясненій, не лишенныхъ остроумія. «Прогрессивное накопленіе капитала, — говоритъ Лоріа, — вызываетъ опасенія у представителей капитала поднятія заработной платы, что можетъ прямо повести къ уменьшенію дохода на капиталъ. Кромѣ того, эта заработная плата можетъ

превысить цензъ, необходимый для участія въ парламентской жизни страны, куда, такимъ образомъ, могутъ попасть многіе представители рабочей партіи и они, слѣдовательно, могутъ овладѣть волей государства и, пожалуй, эксплуатировать ее въ своемъ интересѣ. Во избѣжаніе такихъ непріятностей капиталисты, — говоритъ Лоріа, — могутъ прибѣгнуть къ обложенію капитала, т.-е. самихъ себя, и тогда, когда можно было бы еще кое-что взять съ трудящихся».

«Скопленіе капиталовъ въ однѣхъ рукахъ, — продолжалъ онъ, — грозитъ пониженіемъ прибыли и развитіемъ спекуляціи. Послѣднее особенно можетъ невыгодно отразиться на самомъ капиталѣ: при современномъ развитіи торговли и промышленности, а особенно кредитнаго хозяйства паденіе одного предпріятія можетъ погубить много другихъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ кредитными узами. Поэтому капиталисты въ моментъ сильнаго накопленія капиталовъ стремятся сами къ подоходному прогрессивному налогу, вводятъ налогъ съ наслѣдства, просто изъ инстинкта самосохраненія; но для нихъ самихъ истинный мотивъ остается тайной: они думаютъ, что ими руководитъ принципъ высшей справедливости. Этотъ ореолъ справедливости — лучи миража, лучи, придающіе причудливыя и заманчивыя формы самымъ прозаическимъ вещамъ. Въ моменты накопленія капиталовъ инстинктивно капиталисты поступаютъ такъ, какъ поступали прежде голландцы: когда они изъ-за моря привозили много товаровъ и цѣны на нихъ падали, то они сжигали часть ихъ, чтобы удержать цѣны отъ паденія». Но факты не подтверждаютъ утвержденія Лоріа, что только при обѣднѣніи рабочаго класса косвенные налоги замѣняются прямыми. Въ новыхъ странахъ (Канада, Новая Зеландія) мы видимъ высокую заработную плату и большой недостатокъ въ капиталахъ, и, слѣдовательно, нѣтъ данныхъ для введенія прогрессивныхъ прямыхъ налоговъ. есть возможность кого обложить, и не зачѣмъ прибѣгать къ самоуничтоженію капиталовъ: въ послѣднихъ не только нѣтъ избытка, но даже ощущается большой недостатокъ — чѣмъ же можно объяснить развитіе прогрессивнаго обложенія тамъ? На это теорія Лоріа не даетъ отвѣта.

«При накопленіи капитала на рынкѣ и боязни среди капиталистовъ, — говоритъ Лоріа, — что если онъ весь будетъ обращенъ на производительныя цѣли, то это можетъ повести, вслѣдствіе развитія спекуляціи, къ большимъ катастрофамъ, для капиталистовъ становится выгоднымъ, чтобы часть капитала оставалась въ непроизводительномъ состояніи. И чтобы удержать его въ этомъ состояніи такіе капиталы освобождаются отъ налога, для чего создаются особыя теоріи, которыя по минованіи нужды бросаются».

«Избытокъ же капиталовъ и тѣ же опасенія заставляютъ чрезмѣрно расширять въ наше время объемъ финансоваго хозяйства. Выдвигаются погребности не серьезныя, не могущія разсчитывать на вниманіе при другихъ условіяхъ, выдвигаются онѣ только потому, что иначе некуда дѣвать избыточные капиталы. Государственные финансы, — грубо говоритъ Лоріа, — это выгребная яма, посредствомъ которой капиталисты стремятся уничтожить все то богатство, которое можетъ вредить спокойной жизни капиталовъ: государственные финансы играютъ тогда роль соціальной печени, которая выбрасываетъ все, что, оставаясь въ организмѣ, можетъ подвергнуть опасности существованіе капитала. Этимъ, — говоритъ Лоріа, — объясняется и высшій регулятивный принципъ финансоваго хозяйства: расходы опредѣляютъ здѣсь доходы—при этомъ именно условіи финансовое хозяйство можетъ выполнять упомянутую роль соціальной печени».

Лоріа переноситъ вопросъ о причинахъ развитія прогрессивныхъ налоговъ на правильную почву — въ сферу общественныхъ отношеній, но онъ говоритъ только о классѣ капиталистовъ, какъ будто воля современнаго государства въ настоящее время исключительно складывается подъ вліяніемъ ихъ интересовъ, что далеко не такъ: вѣдь есть аграріи, рабочій классъ, мелкая буржуазія, которые выступаютъ со своими особыми интересами. Только этой группировкой силъ и можно объяснить, что хотя въ Англіи съ 1842 года заработная плата сильно поднялась, и, слѣдовательно, представители капитала могли бы ввести рядъ новыхъ налоговъ на рабочихъ и освободить себя отъ подоходнаго обложенія, но, тѣмъ не менѣе, послѣднее остается. Въ новыхъ странахъ — въ Австраліи, въ Канадѣ — большой недостатокъ въ капиталахъ: англійскій капиталъ эмигрируетъ туда, получаетъ хорошую плату за свои услуги, заработная плата высока, слѣдовательно, можно было обложить рабочій классъ, и въ то же время нѣтъ никакого интереса для капитала прибѣгать къ самоуничтоженію, а между тѣмъ здѣсь — высокіе прогрессивные налоги на доходъ отъ земли, высокіе наслѣдственные налоги (до 10 — 12%). Ошибка Лоріа состоитъ въ томъ, что онъ не придаетъ самостоятельнаго значенія трудящимся, для него это только le peuple payable въ пониманіи французовъ XVIII вѣка, т.-е. пассивный объектъ обложенія, между тѣмъ, въ настоящее время это — активная сила политической жизни Европы. Все фабричное законодательство — результатъ вліянія этой силы, подчасъ активно вмѣшивающейся, а подчасъ дѣйствующей простымъ фактомъ своего существованія.

Какъ объяснить съ точки зрѣнія Лоріа прогрессивное обложеніе болѣе крупныхъ предпріятій (универсальныхъ магазиновъ и т. д.)? Здѣсь вопросъ идетъ вовсе не объ уничтоженіи капитала, а о поддержаніи мелкихъ производителей, и это совершается подъ активнымъ давленіемъ мелкой буржуазіи, которую въ качествѣ финансоваго правообразователя Лоріа совершенно игнорируетъ.

Точно такъ же Лоріа, отмѣчая вліяніе земледѣльческаго класса въ исторіи XVIII вѣка Англіи, теперь совершенно игнорируетъ его вліяніе, какъ будто бы эта группа исчезла; онъ, правда, упоминаетъ о мелкой буржуазіи, но какъ о какой-то мертвой пассивной силѣ. Стремленіе объяснить все только интересами промышленнаго класса ведетъ къ очень искусственному построенію развитія прогрессивныхъ формъ обложенія. Заслуга Лоріа — въ правильной постановкѣ вопроса, но анализъ группъ односторонень, онъ не принимаетъ во вниманіе и умѣряющаго вліянія нейтральныхъ группъ и многихъ другихъ факторовъ, указанныхъ нами выше.

Уго Маццола возстаетъ противъ односторонняго объясненія Лоріа. Нужно принять во вниманіе притоки, — говоритъ онъ, — которые входятъ въ рѣку и окрашиваютъ ее рѣзко своимъ цвѣтомъ; нужно, по его мнѣнію, исходить изъ анализа органическаго состава государства, а этотъ составъ разнообразенъ. Мы теперь не имѣемъ исключительныхъ побѣдъ надъ государствомъ со стороны какого-нибудь одного класса: тотъ или другой классъ можетъ перевѣшивать по своему вліянію, но и другіе классы всегда оказываютъ вліяніе на содержаніе государственной воли, слѣдовательно, этотъ анализъ нужно производить детально. При введеніи прогрессивнаго налога сказывается вліяніе рабочаго класса вслѣдствіе проведенія всеобщаго избирательнаго права, и такимъ образомъ этотъ налогъ вводится вовсе не съ цѣлью задержать накопленіе капитала. Выдвигая этотъ важный факторъ, Уго Маццола игнорируетъ другія группы,

особенно аграрную, но, во всякомъ случаѣ, онъ выставляетъ требованіе болѣе детальнаго анализа общественныхъ отношеній для того, чтобы объяснить такія сложныя явленія соціальной жизни, какъ развитіе прогрессивнаго обложенія, и, несомнѣнно слѣдуетъ итти этимъ путемъ.

Итакъ, Лоріа намѣтилъ правильный путь, Уго Мадцола далѣе прокладываетъ его; по нашему мнѣнію, здѣсь, въ общественныхъ отношеніяхъ и въ соціальной психологіи данной эпохи, нужно искать развитія прогрессивнаго налога и сферу приложенія его. (Подробности см. въ моей книгѣ «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»).

Трудящіеся стоятъ обычно за прогрессивное обложеніе [1]), мелкіе землевладѣльцы—за прогрессивное обложеніе земли и за освобожденіе мелкихъ участковъ. Мелкая буржуазія и мелкіе торговцы высказываются за прогрессивное обложеніе крупныхъ промышленныхъ предпріятій и такъ называемыхъ универсальныхъ магазиновъ (см. далѣе «Промысл. облож.»).

Въ тѣсной связи съ теоріями о прогрессивномъ обложеніи стоитъ и вопросъ объ Existenzminimum'ѣ. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ разумѣется доходъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, освобожденный отъ обложенія. Цѣль этого освобожденія — обезпеченіе удовлетворенія насущныхъ потребностей плательщика. Поддержаніе жизни насущнѣе поддержанія государства и общины [2]). Размѣръ Existenzminimum'а опредѣляется степенью культуры, уровнемъ жизни населенія и т. д., степенью развитія налоговъ на потребленіе: чѣмъ налоги на потребленіе болѣе падаютъ на предметы первой необходимости, тѣмъ выше необходимо поднять Existenzminimum: онъ будетъ играть тогда роль корректива въ налоговой системѣ. Всего удобнѣе, конечно, провести Existenzminimum въ общеподоходномъ налогѣ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ общей совокупностью дохода плательщика, но подъ вліяніемъ требованія времени Existenzminimum проводится и въ парціальныхъ налогахъ: подомовомъ, поземельномъ, промысловомъ. Тѣ же общественныя силы, которыя побуждаютъ въ настоящее время проводить прогрессивное обложеніе, ведутъ и къ установленію Existenzminimum'а, постоянно расширяя его.

Но и самъ фискъ заинтересованъ въ установленіи Existenzminimum'а, такъ какъ собирать съ бѣдныхъ плательщиковъ мелкія суммы чрезвычайно хлопотливо, и это взиманіе обходится черезчуръ дорого: такъ, въ старомъ прусскомъ классномъ налогѣ, чтобы получить сто талеровъ (въ городахъ) въ самой низшей степени (Unterstufe), нужно было примѣнить 228 напоминаній, совершить 49 экзекуцій, между тѣмъ, какъ для плательщиковъ всѣхъ остальныхъ классовъ для со-

---

[1]) Но не въ цѣляхъ перераспредѣленія богатства, а просто, чтобы облегчить малоимущихъ: «Мы не хотимъ,—говорилъ Jaurès во французской палатѣ депутатовъ,—пользоваться прогрессивнымъ налогомъ, чтобы замедлить развитіе капиталистическаго производства. Введите подоходный налогъ, и капитализъ будетъ постарому развиваться». Цитировано по «Critic. Soc.», 1897 г., № 10, стр. 150 «In difesa dell'imposta progressiva». E. Mortara.

[2]) Вопросъ объ Existenzmin. «рѣшается такъ или иначе, смотря по общественной средѣ, между прочимъ, по чувству деликатности и дальновидности состоятельныхъ классовъ». (См. «Р. М.», 1885, № 3, Алексѣенко «Подох. налогъ и условія его примѣненія», стр. 54—5). Надо имѣть здѣсь въ виду «теорію національнаго minimum'а», отмѣченную нами во введеніи.

бранія тѣхъ же ста талеровъ нужно 35 напоминаній и только 4 экзекуціи.

«Ничто не дѣйствуетъ сильнѣе на настроеніе, чѣмъ принудительное взысканіе налога, въ незначительной суммѣ, и тогда плательщикъ говоритъ себѣ: «Столько и столько этотъ чиновникъ получаетъ жалованья, а съ меня принудительно взыскиваетъ небольшую сумму»,— говорилъ Бисмаркъ» (цит. по Фридману).

Итакъ, техническія удобства взиманія со своей стороны опредѣляютъ минимальный предѣлъ Existenzminimum'а, общественныя отношенія очерчиваютъ границы послѣдняго сверху. Характеръ населенія также оказываетъ вліяніе на Existenzminimum: такъ, въ странахъ гдѣ населеніе не можетъ декларировать свой доходъ, преимущественно съ характеромъ земледѣльческимъ, приходится поднимать Existenzminimum.

Въ Англіи Existenzminimum при подоходномъ налогѣ — 160 ф. стерл., въ Пруссіи — 900 марокъ. Что поражаетъ насъ съ нерваго взгляда—это то, что Existenzminimum устанавливается обычно въ однообразномъ размѣрѣ для всей страны, безъ различія, живетъ ли лицо въ городѣ или въ деревнѣ: между тѣмъ разница въ цѣнахъ на продукты въ столичномъ городѣ и маленькой глухой деревушкѣ громадная, благодаря чему одна и та же сумма денегъ даетъ въ руки лица, владѣющаго ею, различную власть надъ продуктами, а такъ какъ Existenzminimum имѣетъ цѣлью обезпечить лицу удовлетвореніе первыхъ потребностей, то и размѣръ его для осуществленія этой цѣли долженъ варьироваться въ зависимости отъ района, отъ уровня цѣнъ. Въ нѣмецкой литературѣ д-ръ Гензель уже говорилъ о необходимости установленія Existenzminimum'а, варьируя его въ зависимости отъ мѣстожительства плательщика [1]). Цѣны разнообразятся въ различныхъ мѣстностяхъ, а между тѣмъ при обложеніи исходятъ изъ фикціи одинаковости ихъ для всей страны, и вслѣдствіе этого формальный равномѣрный налогъ матеріально подъ этимъ вліяніемъ дѣлается опять неравномѣрнымъ [2]).

Прецедентъ къ такому установленію Existenzminimum'а въ зависимости отъ мѣстности уже имѣется въ квартирномъ налогѣ. этомъ суррогатѣ подоходнаго, гдѣ минимумъ квартирной платы, дающій

---

[1]) « Arbeiterfreund », 1873, XI, ст. Gensel'я « Die untere Grenze der Steuerpflicht », стр. 67, § 20 французскаго проекта Думэ установилъ Existenzminimum въ 2.500 фр. Здѣсь возникалъ вопросъ о томъ, какъ опредѣлить Existenzminimum для всей Франціи: въ однообразной формѣ или въ разной цифрѣ для городовъ и для деревень. Но въ концѣ-концовъ пришли къ мысли о необходимости установленія Existenzminimum'а въ однообразной цифрѣ. « Безъ сомнѣнія,—говорится въ мотивахъ,—условія жизни болѣе трудны (onéreuses) въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Тѣмъ не менѣе, для жителей городовъ существуютъ такія выгоды, которыя вознаграждаютъ ихъ за большую здѣсь дороговизну жизни ». И затѣмъ, Министерство Финансовъ ссылается на то, что это различіе не проведено ни въ одномъ законодательствѣ (см. Exposé des motifs, 43). См. также Journal officiel. Séance du 25 mars 1896, стр. 632.

Въ прусскомъ ландтагѣ 1875 г. 13 февр. *Микель* (тогда депутатъ) уже указывалъ, что законъ принимаетъ во вниманіе доходъ, выраженный въ денежныхъ суммахъ, между тѣмъ, тѣ же денежныя суммы часто имѣютъ разное значеніе для плательщика, слѣдовательно, какъ онъ оворилъ, законъ по самымъ соціальнымъ условіямъ страны влечетъ за собой неравномѣрность обложенія (Engel, 118). Другой депутатъ, *Tiedemann*, соглашался съ Микелемъ и, указывая на особую дороговизну въ Дюссельдорфѣ, говор ь, что закону слѣдовало бы принять это во вниманіе. (Zeitschrift des Kön. St. Bureau. Dr. Engel. « Die Klassen — und klassificierte Einkommenssteuer »).

[2]) « Ueber sociale Finanz und Steuerpolitik » Ad. Wagner въ « Archiv für sociale Gesetzgebung ».

право на изъятіе отъ обложенія, опредѣляется различно для разныхъ мѣстъ, но сообразно квартирнымъ цѣнамъ, объ уровнѣ которыхъ дѣлаются предположенія по степени населенности мѣстности; и въ области подоходнаго обложенія, конечно, хотя и грубо, но можно было бы провести это различіе. Для болѣе точнаго учета Existenzminimum'а можно было бы воспользоваться такъ называемыми Number index'ами и данными хозяйственныхъ бюджетовъ.

Вычетъ Existenzminimum'а иногда допускается не при всякомъ размѣрѣ дохода: при высокомъ доходѣ вычетъ нерѣдко не имѣетъ мѣста. Размѣръ Existenzminimum'а иногда понижается съ увеличеніемъ дохода; такъ, въ Англіи Existenzminimum равняется 160 ф. стерл., если общая сумма дохода плательщика не превосходитъ 400 ф. стерл., а если превосходитъ 600 ф., но не превышаетъ 700 фун. стерл., то вычитается только 70 ф. стерл., а свыше 700 ф. стерл. вычетъ вовсе не допускается.

Но одна индивидуализація вычетовъ, свободныхъ отъ обложенія, въ зависимости отъ мѣстности недостаточна. Лица могутъ обладать доходомъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ, но одно лицо имѣетъ большую семью, очевидно, оно будетъ менѣе налогоспособно, чѣмъ другое, и мы, дѣйствительно, въ жизни наблюдаемъ тенденцію къ учету при обложеніи и этихъ другихъ моментовъ (семейныя и другія хозяйственныя условія, болѣзнь, необходимость содержать родственниковъ [1]).

Наиболѣе радикальное законодательство въ обложеніи дохода мужа и жены — въ Англіи, гдѣ эти доходы облагаются какъ будто бы они принадлежали двумъ разнымъ лицамъ, что, слѣдовательно, равносильно какъ бы удвоенію Existenzminimum'а. Другія же законодательства лишь нѣсколько повышаютъ суммы вычета, но разсматриваютъ доходъ мужа и жены какъ одно цѣлое; такъ, по законодательству города Базеля для холостыхъ Existenzminimum—1.200 фр., а для лицъ женатыхъ — 1.500, въ Золотурнѣ — 700 и 900 фр. Большинство законодательствъ разсматриваетъ въ подоходномъ обложеніи обязательство содержанія дѣтей какъ факторъ, уменьшающій налогоспособность плательщика (въ Пруссіи, по многимъ законодательствамъ Швейцаріи; такъ, въ Невшателѣ при общемъ Existenzminimum'ѣ въ 600 фр. на каждое дитя до 18 лѣтъ дѣлается добавочная скидка въ 200 фр., подлежащая освобожденію отъ налога и т. д.).

Какъ мы увидимъ далѣе, оцѣнка доходовъ для такъ называемыхъ прямыхъ налоговъ, покоящаяся на внѣшнихъ признакахъ, даетъ въ результатѣ только средній доходъ или относительный, т.-е. показываетъ отношеніе, въ которомъ доходъ одного объекта стоитъ къ доходу другого; конечно, при этихъ условіяхъ производить вычетъ Existenzminimum'а является логически немыслимымъ: надо изъ

---

[1]) Профѣ. Ад. Вагнеръ въ комиссіи, въ Пруссіи, въ 1884 г. предложилъ слѣдующую организацію Existenzminimum'а: женатые, но бездѣтные получаютъ скидку въ 10%, женатые и вдовые, имѣющіе дѣтей или лицъ, которыхъ они должны содержать, но не болѣе 3,—15%; 3—6—25%; 6—10—40%; болѣе 10 въ 50%. (См. Acte betreffend die Einkommenssteuer — Entwurf von 1883—1884, vol. III, № 122. Haus der abgeord.). Аналогичныя предложенія были включены въ проектъ Doumer. Если лицо имѣетъ не менѣе 2 дѣтей, то скидкѣ подлежитъ $^1/_{10}$ налога, при 3 дѣтяхъ—$^2/_{10}$; при 4—$^3/_{10}$; при 5 или 6—$^4/_{10}$; при 7—$^5/_{10}$.
Но эти скидки распространяются лишь для доходовъ не свыше 20.000 фр. И это совершенно правильно, такъ какъ при очень крупныхъ доходахъ, расходы по содержанію семей не играютъ роли. Вопросъ можетъ быть лишь о размѣрѣ той границы дохода, при которой отпадаетъ вычетъ по семейному положенію. См. Annexe № 1850, Séance du 16 mars 1896, art. 20.

относительной величины вычитать абсолютную, а кромѣ того, вычетъ Existenzminimum'а правильно можетъ быть произведенъ только, если извѣстна общая сумма доходовъ плательщика, но требованіе времени — въ пользу прогрессивнаго обложенія и расширенія Existenzminimum'а, и это служитъ однимъ изъ стимуловъ къ реформированію способовъ оцѣнки объектовъ и вообще налоговой системы. Среднее исчисленіе, которое составляетъ характерную черту прямого реальнаго обложенія, оказало сильное вліяніе на Existenzminimum, онъ и до сихъ поръ сохранилъ однообразную неиндивидуализированную форму, и индивидуализація его въ зависимости отъ районовъ мѣстности и уровня цѣнъ — дѣло будущаго.

XVI. Общая теорія налоговъ (продолженіе).

Дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные.—Неудовлетворительность этой классификаціи. — Необходимость осторожности при оперированіи съ нею. — Взглядъ Шеффле, Фоке, Л. Штейна на функцію косвенныхъ налоговъ въ налоговой системѣ. — *Сравнительная оцѣнка прямыхъ и косвенныхъ налоговъ* (съ точки зрѣнія устойчивости ихъ поступленій, равномѣрности обложенія, вліянія на нравственность населенія (контрабанда), расходовъ взиманія, вліянія на общественную жизнь, на промышленность).—*Личное и реальное обложеніе.*—Характеристика той и другой группы налоговъ.—Направленіе въ развитіи налоговъ.—Что заставляетъ переходить отъ реальной системы къ личной? — *Оцѣночная операція.* — Переписи. — Внѣшніе признаки. — Декларація внѣшнихъ и знаковъ. — Декларація чистаго дохода. — Матеріалы и способы контроля декларацій. — *Налоговыя системы.* — Теоретическія построенія. — Единый налогъ. — *Переложеніе* налоговъ (пессимистическая, оптимистическая теорія, воззрѣнія проф. Селигмана, амортизація обложенія). — Процессъ переложенія при позем. налогѣ. — Что содѣйствуетъ переложенію налоговъ? — *Уклоненіе* отъ обложенія (уклоненіе, какъ мѣра экономической политики). — *Правила обложенія* Ад. Смита, Ад. Вагнера (подвижность налоговой системы).

Налоги дѣлятся, по обычной терминологіи, на прямые и косвенные. Эти понятія постоянно противопоставляются другъ другу, но, какъ это ни странно, до сихъ поръ въ наукѣ не установилось соглашенія относительно этого дѣленія. Насколько существующая классификація неудовлетворительна, можно судить по бѣглому обзору. Такъ, по одному опредѣленію прямые налоги — это тѣ, которые сбираются съ лицъ, долженствующихъ ихъ нести, а косвенные налоги— это тѣ, которые падаютъ на лицъ, сбрасывающихъ ихъ на другихъ; но, спрашивается, налогъ на вино косвенный или прямой? Если его уплачиваетъ импортеръ, ввозящій вино съ цѣлью продажи, то по этой классификаціи налогъ будетъ косвеннымъ, а если онъ уплачивается лицомъ, которое ввозитъ вино для собственнаго употребленія, то онъ будетъ прямымъ [1])... Таково было опредѣленіе Якоби, и теоретики пытались дѣлать поправки въ немъ: такъ, Милль называлъ

---

[1]) Кофе въ европейскихъ странахъ, какъ правило, облагается при ввозѣ, но въ 1770 г. продажа и жареніе кофе было объявлено въ Берлинѣ монополіей правительства. Кто покупалъ 20 ф. кофе, тотъ могъ купить и билетъ, разрѣшающій жарить его, кто покупалъ менѣе 20 ф., долженъ былъ покупать дурной и очень дорогой кофе, жареный акцизнымъ управленіемъ. День и ночь ходили по улицамъ дозорщики и, гдѣ слышали запахъ жаренаго кофе, требовали, чтобы имъ показали билетъ. Если билета не было, кофе конфисковался, а преступникъ заключался въ крѣпость. Король вообще возставалъ прот въ торговли кофе: 700.000 тал. уходятъ за границу; торговцы могутъ-де торговать другими съѣстными припасами, какъ-то: баранами, телятами, свиньями и т. д. (см. Труды ком. по пересмотру системы податей, т. XXI, ч. I, 3 блоц.-Десятовскаго).

прямыми налогами лишь тѣ, которые падаютъ на лицъ, относительно которыхъ и было намѣреніе законодателя, чтобъ они этотъ налогъ сами несли. Но не всегда можно судить о мотивахъ законодательства. и, по этому видоизмѣненному опредѣленію, нѣкоторыя части англійскаго подоходнаго нал а подпадутъ подъ понятіе косвеннаго налога. напр., уплата фермерами въ шедулѣ В. за лендлордовъ. Поземельный налогъ, если держаться этого опредѣленія, то будетъ косвеннымъ, то прямымъ — когда онъ падаетъ на ренту, такъ какъ тогда онъ остается на землевладѣльцахъ, и косвеннымъ, — когда земля облагается грубо, только по количеству ея: тогда налогъ поднимаетъ цѣну хлѣба и сбрасывается на потребителя. Въ эпоху огромнаго развитія контрабаднаго водворенія чая въ Англіи предполагалось отмѣнить ввозную пошлину на чай и вмѣсто того заставить англичанъ декларировать количество чая, потребляемаго каждой семьей и сообразно съ этимъ облагать ее. Спрашивается, какой былъ бы это налогъ? По только что данной нами терминологіи — прямой, а если бы онъ взимался при ввозѣ чая въ страну — онъ былъ бы косвеннымъ. Итакъ, одинъ и тотъ же налогъ былъ бы то косвеннымъ, то прямымъ, а между тѣмъ говорятъ объ особыхъ качествахъ косвенныхъ налоговъ, рѣзко отличающихъ ихъ отъ прямыхъ. Очевидно, что это дѣленіе несостоятельно.

Прямые налоги періодически взимаются посредствомъ именныхъ списковъ, кадастровъ, а косвенные только при извѣстныхъ условіяхъ, посредствомъ тарифа (административная классификація). Этой классификаціи держатся въ Пруссіи, Баваріи, Баденѣ... но тогда налогъ на наслѣдство будетъ косвеннымъ. Кромѣ того, нѣкоторые налоги на потребленіе уплачиваются періодически, это такъ называемая абонементная форма уплаты акциза съ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ винокуренъ, и, слѣдовательно, опять налогъ на спиртъ былъ бы то косвеннымъ, то прямымъ. Слѣдуя этому опредѣленію, пришлось бы такъ наз. Aufwandsteuern, т.-е. налоги на потребленіе въ широкомъ смыслѣ, разбить на двѣ группы, изъ которыхъ одна подойдетъ подъ категорію прямыхъ налоговъ, это — налогъ квартирный, налогъ на прислугу, на лошадей и на другіе продукты роскоши, а другая—подъ категорію косвенныхъ налоговъ, это — налогъ на табакъ, сахаръ, соль и т. п. На первый взглядъ, казалось бы, это — искусственно разрывать налоги на потребленіе на двѣ части, но, всматриваясь ближе въ эти двѣ категоріи, мы увидимъ между ними глубокую разницу: при налогахъ первой категоріи (на роскошь и налоги на квартиру) финансовая администрація вмѣшивается въ частную жизнь, требуетъ декларацію, при неуплатѣ дѣлаются напоминанія, затѣмъ принимаются мѣры къ принудительному взысканію; ничего этого нѣтъ при налогахъ второй категоріи (налоги на табакъ, соль и т. д.).

Дефовиль называетъ прямыми налогами тѣ, объектъ которыхъ — существованіе, владѣніе или профессія, слѣдовательно, постоянные факты, а косвенными налогами—тѣ, объектъ коихъ факты прерывающагося характера. Но опять импортеръ, постоянно ввозящій товары, уплачивающій налогъ на ввозимое вино, уплачиваетъ прямой налогъ, а путешественникъ, возвращающійся изъ-за границы и везущій съ собой бутылку вина, уплатитъ косвенный налогъ, слѣдовательно, и эта теорія несостоятельна, притомъ налоги на наслѣдства по этой теоріи относятся къ косвеннымъ.

Прямые налоги падаютъ на владѣніе, а косвенные — на потребленіе. А куда отнести подушный налогъ? Къ прямымъ? Но тогда

придется конструировать его, какъ обложеніе факта владѣнія собой. Кромѣ того, некуда отнести наслѣдственный налогъ, вѣдь это налогъ не на владѣніе, а на переходъ владѣнія.

Прямые налоги — налоги на производство, а косвенные — на потребленіе; опять некуда отнести налоги съ наслѣдства. Мы не будемъ останавливаться на другихъ классификаціяхъ; вслѣдствіе неудовлетворительности классификаціи появились налоги, стоящіе «на рубежѣ» (налоги на роскошь). Удовлетворительной классификаціи невозможно дать [1]), вѣдь самый важный моментъ въ обложеніи — это какъ при посредствѣ того или другого налога развѣшивается налоговое бремя? И хотя существующія классификаціи исходятъ изъ другихъ признаковъ, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ утверждаютъ, что косвенные болѣе неравномѣрны, чѣмъ прямые. Но по степени равномѣрности невозможно классифицировать налоги, какъ невозможно классифицировать ихъ по методамъ оцѣнки объектовъ.

По степени равномѣрности можно было бы такъ расположить налоги:

Подушный (въ грубой примитивной формѣ).	Обложеніе соли.		Поземельный налогъ по количеству земли (грубо); тогда онъ равняется подушному налогу или налогу на хлѣбъ.
	» хлѣба.		
По ранго-классный.	» табака.	Поземельный. Подомовый. Промысловый.	
	» спирта.		
Классный (по имущ. отнош.).	—		Позем. съ обложеніемъ чистой ренты.
Подоходный.	» шелка.		
	» золотыхъ и драгоцѣн. вещей.		Наслѣдственный налогъ. Промысловый по чистому доходу и т. д.

и пришлось бы дѣлить налоги по горизонтальной линіи, но такое дѣленіе провести невозможно.

При такомъ разнообразіи пониманія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ нужно быть очень осторожнымъ со статистическими выкладками о роли, какую косвенные налоги играютъ въ бюджетахъ, и предварительно нужно изслѣдовать, какіе налоги заносятся въ тотъ или иной бюджеты въ отдѣлъ косвенныхъ; такъ, по нѣкоторымъ законодательствамъ наслѣдственные налоги относятся къ косвеннымъ. Этого разграниченія налоговъ на прямые и косвенные Англія не знаетъ: она обходится безъ него и, слѣдовательно, едва ли оно нужно.

Мы отказываемся дать какую бы то ни было классификацію и дѣлаемъ условную, не имѣющую научнаго значенія: 1) налоги на потребленіе — косвенные; 2) на владѣніе — прямые, и 3) на обращеніе. Она страдаетъ тѣми же недостатками, о которыхъ мы только что указывали.

Нельзя противополагать налоги на потребленіе и прямые другъ другу по степени равномѣрности обложенія, достигаемой ими; такъ, обложеніе соли равносильно подушному налогу, а обложеніе шелковыхъ матерій гораздо равномѣрнѣе ложится на плательщика, чѣмъ подушный налогъ и т. д. Хорошій косвенный налогъ лучше плохого прямого; нельзя огульно осуждать косвенный налогъ, и требуется

---

[1]) См. превосходную статью въ «Politic. Science Quarterly», sept. 1898, «Direct and Inderect taxes», by Bullock.

детально разсмотрѣть каждый и логъ въ отдѣльности, какъ онъ вліяетъ на плательщика; система прямого обложенія, хорошо организованная въ одной странѣ, можетъ быть лучше системы прямого обложенія, дурно организованной въ другой странѣ; такъ, обложеніе торговли и промышленности въ формѣ патентной системы, конечно, хуже такихъ косвенныхъ налоговъ, какъ обложеніе дорогихъ ликеровъ, коньяку и т. д. Прямой налогъ — подомовый, въ формѣ обложенія оконъ и дверей, конечно, хуже косвеннаго налога на золотыя издѣлія и т. д. Здѣсь нельзя смотрѣть только на этикетку. Итакъ, степень равномѣрности прямыхъ и косвенныхъ налоговъ зависитъ отъ ихъ организаціи, отъ той степени развитія, на которой находится ихъ конструкція, и налоги на потребленіе въ дальнѣйшей стадіи своего развитія имѣютъ тенденцію превращаться въ налоги на предметы второстепенной необходимости и даже на предметы роскоши, и тогда по своему вліянію они приближаются въ подоходнымъ налогамъ.

Развитіе налоговыхъ формъ идетъ не въ направленіи отъ косвенныхъ къ прямымъ, а одновременно по всѣмъ тремъ отдѣламъ, приведеннымъ выше въ нашей таблицѣ сверху внизъ, т.-е. отъ грубыхъ формъ къ болѣе усовершенствованнымъ. И обычно степень развитія косвенныхъ налоговъ соотвѣтствуетъ степени развитія прямыхъ въ той же самой странѣ. Такъ, во Франціи мы имѣемъ подушный налогъ, и подомовый налогъ тамъ до сихъ поръ еще въ его грубѣйшей формѣ (по окнамъ и дверямъ), множество октруа и т. д. Въ Англіи подоходный и наслѣдственный налоги играютъ крупную роль въ налоговой системѣ, и сфера примѣненія косвенныхъ налоговъ очень ограничена сравнительно съ Франціей: они сконцентрированы на немногихъ предметахъ. Но хотя мы и говоримъ объ извѣстномъ соотвѣтствіи въ развитіи косвенныхъ и прямыхъ налоговъ, все-таки развитіе идетъ по волнистой линіи, такъ какъ оно зависитъ отъ коалиціи группъ: гдѣ новыя общественныя силы находятъ благопріятную почву, онѣ выступаютъ со своими требованіями и проводятъ ихъ, оставаясь пока спокойными на другихъ позиціяхъ, гдѣ онѣ не разсчитываютъ на благопріятный исходъ.

Любопытенъ взглядъ Шеффле на косвенные налоги. Государство при обложеніи прибѣгаетъ къ двумъ способамъ: 1) оно само отыскиваетъ и измѣряетъ источникъ дохода и сообразно съ этимъ облагаетъ плательщика; 2) облагаетъ всѣхъ лицъ, обязанныхъ платить налоги постольку, поскольку они сами обнаруживаютъ свой доходъ зъ актахъ накопленія и потребленія. Первымъ способомъ государство облагаетъ среднюю налогоспособность лица, но не въ состояніи такимъ путемъ найти дѣйствительную индивидуальную: ее знаютъ лишь сами податные субъекты и должны показать государству чрезъ какіе-нибудь видимые знаки (накопленіе и потребленіе дохода). Налоги первой категоріи называются прямыми, а вторые — косвенными. Государство не можетъ удовольствоваться обложеніемъ одного лишь средняго дохода: одинъ и тотъ же доходъ не можетъ быть одинаково обложенъ: дѣйствительная величина его находится въ зависимости отъ потребностей человѣка.

Лишь въ потребленіи лицо, такъ сказать, произведя учетъ этихъ двухъ элементовъ, обнаруживаетъ дѣйствительный свой доходъ. Прямые налоги общи для всѣхъ; косвенные, ложась лишь на дѣйствительный доходъ, поражаютъ только нѣкоторыхъ, и послѣдніе должны быть такъ организованы, чтобы отдѣльные плательщики сообразно со своимъ дѣйствительнымъ доходомъ могли или обложить

себя выше (Selbstbelastung), если ихъ дѣйствительный доходъ превышаетъ средній, или, наоборотъ, сбросить съ себя часть налоговъ (Entlastung), если ихъ дѣйствительный доходъ ниже средняго. Итакъ, прямое обложеніе — это общій остовъ (Grundrahmen) обложенія, внутри котораго всѣ обложены по тому же общему масштабу, по средней налогоспособности, косвенное же обложеніе (налоги на потребленіе и пошлины) [1]) лишь модифицируетъ это обложеніе, съ однихъ слагая податное бремя, а на другихъ налагая новое.

Для обложенія косвенными налогами надо выбирать такія дѣйствія, которыя свидѣтельствуютъ объ этой болѣе сильной индивидуальной налогоспособности: эти акты должны быть таковы, чтобы лицо легко могло ихъ избѣгнуть, если оно хочетъ освободиться отъ болѣе тяжелаго обложенія; при дурномъ же выборѣ объектовъ косвенные налоги становятся дурными прямыми (напр., при обложеніи соли). Общіе руководящіе принципы при выборѣ объектовъ обложенія, рекомендуемые Шеффле, слѣдующіе: не должно облагать предметовъ первой необходимости, обложенію должны быть подвергнуты главные виды всѣхъ родовъ потребленія, при этомъ самый размѣръ налога долженъ быть согласованъ съ качествомъ предмета — чѣмъ выше оно, тѣмъ и предметъ долженъ быть выше обложенъ. Косвенные налоги выполняютъ и еще нѣкоторыя другія функціи: 1) они служатъ дополненіемъ къ обложенію при недостаточности прямыхъ налоговъ, въ качествѣ суррогатовъ для обложенія мелкихъ податныхъ силъ, взиманіе съ которыхъ прямыхъ налоговъ обходилось бы фиску слишкомъ дорого (таковъ, напр., налогъ на соль); 2) косвенные налоги облагаютъ и такіе виды доходовъ, которые иначе ускользнули бы отъ обложенія, и косвенные налоги въ этомъ отношеніи являются какъ бы сѣтью, въ какую-нибудь петлю которой непремѣнно всякій обладающій какой-нибудь налогоспособностью долженъ попасть, и, наконецъ, 3) косвенные налоги служатъ средствомъ обложенія иностранцевъ.

Vocke налоги на потребленіе исключаетъ изъ ученія о налогахъ: налоги на потребленіе — это не что иное, какъ монополія, сданная въ аренду самимъ производителямъ. Государство,—говоритъ Фоке,— можетъ само вести производство, исключивъ частную конкуренцію: это будетъ монополія; но государство можетъ предоставить производство частнымъ лицамъ, а въ свои руки взять лишь продажу, произвольно установляя цѣны; наконецъ, можетъ, выговоривъ себѣ извѣстный доходъ, предоставить и производство и продажу частнымъ лицамъ, такимъ образомъ налогъ на потребленіе «nichts als ein verpachtetes Monopol» [2]).

Въ своей системѣ государственныхъ доходовъ Фоке ставитъ налоги на потребленіе между частно-правовыми и общественно-правовыми доходами, относя ихъ вмѣстѣ съ монополіями къ категоріи смѣшанныхъ доходовъ. Нельзя не замѣтить, что такой способъ аргументаціи, какимъ пользуется Фоке для доказательства своей теоріи, крайне шатокъ. Если мы будемъ послѣдовательны и воспользуемся его аргументаціей, то придется уничтожить все ученіе о налогахъ: въ самомъ дѣлѣ, поземельный, подомовый, промысловый налогъ не будутъ ли съ этой точки зрѣнія также лишь платой за сданную въ аренду землю, домъ, промышленное заведеніе? Но это было бы

---

[1]) Шеффле пошлины съ наслѣдства, налоги съ обращенія цѣнностей (биржевой сборъ) и т. д. причисляетъ къ косвенному обложенію.

[2]) Vocke. «Die Grundzüge der Finanzwissenschaft», 46—47.

абсурдомъ, а между тѣмъ послѣдовательность необходимо приводитъ къ нему.

Какую же роль выполняютъ косвенные налоги (на потребленіе) въ системѣ обложенія? Разсмотримъ по этому поводу нѣсколько воззрѣній, существующихъ въ современной литературѣ. По Штейну, косвенные налоги [1]) — налоги на доходъ, получаемый отъ работы, въ противоположность прямымъ налогамъ — налогамъ на капиталъ. Работа,— говоритъ Штейнъ, — второй важный факторъ производства, и доходъ, получаемый отъ нея, точно такъ же долженъ подлежать налогу, какъ и отъ капитала. Разумѣется, обложенію подлежитъ лишь чистый доходъ, опредѣляемый вычетомъ изъ всего дохода издержекъ производства, т.-е. въ обложеніи труда — вычетомъ стоимости содержанія рабочаго, такъ какъ эти расходы нужны лишь для поддержанія рабочей силы. Но въ обложеніи дохода отъ труда трудно опредѣлить чистый доходъ, и потому прибѣгаютъ здѣсь къ косвенному способу обложенія, — вотъ этимъ-то способомъ обложенія косвенные налоги и отличаются отъ прямыхъ въ своей организаціи. Слѣдовательно, обложеніе непосредственно дохода отъ труда переносится на предметы потребленія, косвенно указывающіе на чистый доходъ.

Но не должно существовать обложенія тамъ, гдѣ работа даетъ лишь средства содержанія, но не даетъ дохода, слѣдовательно, нельзя облагать тѣ предметы, потребленіе которыхъ служитъ необходимымъ условіемъ поддержанія работающей силы: только при соблюденіи этого послѣдняго условія оправдывается презумпція, что потребленіе соотвѣтствуетъ доходу. Поэтому не могутъ быть обложены предметы питанія: хлѣбъ, мясо, соль и т. д. или, какъ говоритъ Штейнъ, не должно быть Verzehrungsteuern, напротивъ, можно обложить напитки, табакъ, сахаръ, — это такъ называем. Genussteuern.

Сравнительная оцѣнка прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Говорятъ, что прямые налоги — болѣе вѣрный рессурсъ для государства, а поступленія отъ косвенныхъ болѣе колеблются, но на самомъ дѣлѣ трудно сказать, у которой группы налоговъ амплитуда колебанія въ поступленіяхъ шире, и вышеприведенное утвержденіе едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени. Поступленія отъ прямыхъ налоговъ болѣе устойчивы, если имъ приданъ характеръ распредѣлительный съ присоединеніемъ круговой поруки, а также, если взиманіе ихъ покоится на системѣ внѣшнихъ признаковъ, напр., по количеству оконъ и т. д.; въ такомъ случаѣ даже при пониженіи благосостоянія населенія не происходитъ измѣненія во внѣшнихъ признакахъ, и фискъ считаетъ себя въ правѣ предъявлять требованія въ прежнемъ размѣрѣ; но иначе обстоитъ дѣло съ подоходнымъ налогомъ, на которомъ ясно отражаются всѣ колебанія въ экономическомъ положеніи населенія, и особенно послѣдняя форма мало пригодна для небольшихъ общинъ, гдѣ съ выѣздомъ одного богатаго лица бюджетъ можетъ быть поставленъ въ критическое положеніе. Съ другой стороны, какъ опытъ показываетъ, поступленія отъ косвенныхъ налоговъ обладаютъ большею устойчивостью; правда, и здѣсь есть колебанія, но колебанія, которыя при составленіи бюджета могутъ быть предвидѣны.

Указываютъ, что прямые налоги болѣе соразмѣряются съ платежеспособностью населенія, чѣмъ косвенные, но въ такой форму-

---

[1]) Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду налоги на предметы первой необходимости.

лировкѣ это утвержденіе очень рискованно: здѣсь все зависитъ отъ того, какіе прямые и какіе косвенные налоги, — возьмите, напр., съ одной стороны подушный налогъ, какъ прямой, и налогъ на шелковыя ткани или дорогія вина; во-вторыхъ, здѣсь важно еще и то, какъ организованы эти налоги, что принято за масштабъ измѣренія того или другого объекта обложенія — чистая ли доходность или какіе-нибудь грубые внѣшніе признаки.

При прямыхъ налогахъ правительство вступаетъ въ непосредственное сношеніе съ плательщиками, отчего среди послѣднихъ развивается политическое самосознаніе; чаще начинаетъ стучаться въ голову мысль, на что берутъ деньги, какъ управляютъ у насъ, какъ расходуются эти деньги. Для плательщика уплата налога здѣсь осязательнѣе, очевиднѣе, и прямой налогъ пробуждаетъ интересъ къ общественной жизни, имѣетъ крупное воспитательное значеніе, особенно подоходный... При косвенныхъ же налогахъ не такъ видны эти уплаты, такъ какъ самая уплата совершается незамѣтно [1]), сливаясь съ цѣной продукта, мелкими долями, и потому такіе налоги менѣе содѣйствуютъ развитію политическаго самосознанія, наоборотъ, они какъ бы усыпляютъ его, оттого-то нѣкоторые и отмѣчаютъ, что прямые налоги болѣе приспособлены для странъ политически развитыхъ, а косвенные — для странъ порабощенныхъ, отсталыхъ: въ такихъ странахъ нѣкоторыхъ формъ прямыхъ налоговъ, напр., подоходнаго, особенно боятся [2])

---

[1]) Одинъ современникъ Сюлли говорилъ: «Изъ всѣхъ ядовитыхъ укусовъ самый пріятный укусъ аспида (змѣи), потому что онъ убиваетъ нечувствительно, предварительно усыпляя свою жертву, которая затѣмъ переходитъ отъ земного сна къ вѣчному; среди всѣхъ налоговъ наиболѣе терпимъ косвенный, ибо его платишь, не уплачивая, а лишь покупая товаръ по нѣсколько повышенной цѣнѣ... Это самое справедливое и разумное обложеніе, какое только можно придумать, такъ какъ всѣ жители принимаютъ въ немъ участіе... каждый сообразно своимъ средствамъ, и духовный и дворянинъ, такъ же какъ и простолюдинъ и непривилегированный». (Цит. по *Ф. Нитти*. «Основныя начала финансовой науки», стр. 263—4).

[2]) Мнѣ вспоминается, пишетъ Necker, одинъ характерный случай (très singulier): 20 лѣтъ тому назадъ, одинъ интендантъ, движимый похвальнымъ намѣреніемъ поощрить пчеловодство, началъ съ того, что потребовалъ свѣдѣній о количествѣ ульевъ въ провинціи; его намѣреніе было совсѣмъ непонято, должно-быть, по недовѣрію, и въ нѣсколько дней почти всѣ ульи были преданы уничтоженію. *Necker*. «De l'administration des finances de la France», 3 v. (Paris), 1784, 8⁰, t. III, 232—233.

При деспотическомъ правленіи подати должны быть очень легкими. Въ противномъ случаѣ, кто приметъ на себя трудъ обрабатывать землю? Да и какъ платить большія подати при правленіи, которое ничѣмъ не пополняетъ того, что оно беретъ отъ подданнаго? *Montesquieu*, «De l'esprit des lois», книга XIII, гл. X.

Общее правило: увеличивать налоги можно соразмѣрно свободѣ подданныхъ; по мѣрѣ того, какъ увеличивается порабощеніе, ихъ должно уменьшать. Такъ всегда было и будетъ; это правило извлечено изъ природы, которая никогда не мѣняется. Его можно найти (on la trouve) во всѣхъ странахъ; въ Англіи, въ Голландіи и во всѣхъ государствахъ, гдѣ свобода идетъ понижаясь, вплоть до Турціи. (Ibid., гл. II.) И далѣе: «Но общее правило остается всегда. Въ государствахъ съ умѣреннымъ образомъ правленія свобода есть возмѣщеніе за тяжесть налоговъ. Въ государствахъ деспотическихъ эквивалентомъ свободы служитъ умѣренность налоговъ».

Въ большинствѣ республикъ можно увеличивать налоги, такъ какъ гражданинъ платитъ и имѣетъ обыкновенно возможность платить, по природѣ этого образа правленія, налоги добровольно (à la volonté), считая, что онъ платитъ самому себѣ.

Въ монархіи можно увеличивать налоги, такъ какъ умѣренность правительства позволяетъ пріобрѣтать богатства; это какъ бы дань государю, чтущему законы.

Въ государствѣ деспотическомъ никакъ нельзя увеличивать налоги, ибо нельзя увеличивать безконечно порабощенія (гл. XIII).

Косвенные налоги, особенно же одинъ видъ ихъ, — таможенные сборы, — оказываютъ деморализирующее вліяніе на населеніе.

Стоитъ только войти въ лондонскій таможенный музей, чтобы увидѣть, сколько ума и изобрѣтательности затрачено было на то, чтобы найти способы уклоняться отъ обложенія. Вотъ, напр., мраморная глыба, но это не мраморъ, она сдѣлана очень искусно изъ какой-то мастики, внутри ея перевозились безпошлинно сигары. Вотъ вязанка дровъ, перетянутая веревкой, которая служила для переправки черезъ границу спирта: каждое полѣно представляетъ изъ себя внутри металлическій сосудъ, удивительно похожій на простое полѣно. Нѣсколько спеленанныхъ младенцевъ, предъ которыми вы въ удивленіи останавливаетесь, тоже, оказывается, служили для перевозки спирта. Наконецъ, ваше вниманіе привлекаетъ джентльменъ, молчаливо сидящій у двери. Изъ разсказа проводника вы можете узнать, что онъ долгое время ѣздилъ на козлахъ въ качествѣ лакея съ однимъ господиномъ, и такъ какъ этотъ господинъ часто проѣзжалъ черезъ границу и у него почти никогда не было багажа, то его стали пропускать, почти не останавливая и не подвергая таможенному досмотру. Только разъ лошади понесли, чего-то испугавшись, коляска повернулась и всѣ сидѣвшіе въ экипажѣ очутились на землѣ. Господинъ и его кучеръ тотчасъ же поднялись, нѣсколько ушибленные, но лакею не поздоровилось, у него отъ паденія отлетѣла голова и... изъ его шеи полился настоящій фиш-шампань, а изъ шинъ поломанной коляски текъ чистый спиртъ.

Младенцы-сосуды путешествуютъ со спиртомъ не черезъ одну только англійскую границу, но и черезъ наши. Въ одной книжкѣ, составленной департаментомъ таможенныхъ сборовъ для свѣдѣнія таможенной стражи, можно найти много интересныхъ подробностей о различныхъ уловкахъ, къ которымъ прибѣгаютъ контрабандисты въ своемъ опасномъ промыслѣ; такъ, нерѣдко контрабандисты, чтобы сбить съ толку стражу, если она нападетъ на ихъ слѣдъ, надѣваютъ особые сапоги съ носками, обращенными назадъ, или особенными подошвами, оставляющими слѣдъ, похожій на слѣдъ какого-нибудь звѣря. И стража склонна бываетъ тогда не обращать вниманія на такіе слѣды. На границѣ между Пруссіей и Россіей протекаетъ рѣчка, и крестьяне съ обѣихъ сторонъ часто ходятъ къ ней за водой. Этимъ воспользовались контрабандисты и, являясь сюда съ ведрами, наполненными спиртомъ и хорошо закупоренными, переправляютъ ихъ подъ водой на другую сторону по веревкѣ, протянутой съ одного берега на другой.

Высокопошлинныя жидкости провозятъ безпошлинно такъ: ими наполняютъ посуду, а горлышко низкопошлинной жидкостью, и иногда удается обмануть таможенную стражу; два зеркала плотно складываютъ въ одну раму и провозятъ, какъ одно; золотыя вещи провозятъ въ бочкахъ съ масломъ или орѣхами. Нѣкоторые предметы разбираютъ и черезъ одну таможню провозятъ одну часть, а черезъ другую — другія части и оплачиваютъ тогда болѣе низкой пошлиной, какъ матеріалъ или полуфабрикатъ.

«Склонныя къ абсолютизму правительства любятъ косвенные налоги, главнымъ образомъ потому, что при нихъ народъ не замѣчаетъ, какое большое обложеніе онъ несетъ, и его недовольство по поводу ухудшеній условій жизни направляется не на правительство: скорѣе населеніе склонно обвинять за удорожаніе, вызванное косвенными налогами, купцовъ и фабрикантовъ (мнѣніе нѣмецкихъ прогрессистовъ)».

Дорогія матеріи и кружева наматываются на собакъ, которыя потомъ зашиваются въ другую шкуру, и въ такомъ видѣ переправляютъ ихъ черезъ границу. Въ селеніяхъ, которыя исключительно живутъ контрабандой, даже дома устраиваются особымъ образомъ: чердаки домовъ цѣлаго квартала соединяются между собой, чтобы при какой-нибудь опасности можно было переправить контрабанду по чердакамъ съ одного конца селенія на другой.

Контрабанда вызвала къ жизни оригинальныя коммерческія страховыя предпріятія для страховки грузовъ, контрабаднымъ образомъ водворяемыхъ въ страну, отъ поимки ихъ таможенной стражей. Извѣстно, что существуетъ цѣлая акціонерная компанія въ Пруссіи для перевозки безпошлинно чая въ Россію; эта компанія публикуетъ свои отчеты, какъ и всякое другое предпріятіе, и отчетъ за 1882 годъ даетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: куплено было для пересылки въ Россію контрабаднымъ образомъ 17.925 цибиковъ чая за 618 тыс. руб., при водвореніи контрабанды, вслѣдствіе бдительности стражи, пришлось бросить на дорогѣ 736 цибиковъ или 4%, остальные 17.189 цибиковъ благополучно доставлены и проданы за 1.031 тысячу рублей, т.-е. получено валового дохода 74%, а чистаго—67% [1]).

Въ началѣ XIX вѣка въ Англіи была образована особая комиссія для изслѣдованія вопроса о контрабандѣ. Этой комиссіей были допрошены и нѣкоторыя изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ контрабандномъ ввозѣ товаровъ въ Англію. Комиссіи удалось выяснить, что страховыя бюро по водворенію контрабанды существуютъ въ большомъ количествѣ въ Англіи и Франціи и что контрабанда, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ нея, доставляется въ Англію въ большомъ количествѣ. Сами контрабандисты, чтобы показать свое искусство, предлагали комиссіи доставить безпошлинно какое угодно количество табаку: торговцы же табакомъ заявили, что вслѣдствіе огромнаго развитія контрабанды, они изъ самозащиты вынуждены торговать контрабаднымъ табакомъ и даже заниматься фальсификаціей его, такъ какъ существующія на рынкѣ цѣны на табакъ вслѣдствіе скопленія большихъ количествъ его, водворенныхъ контрабаднымъ путемъ, ниже самой минимальной цѣны, которую они, торговцы, могли бы взять, если уплачивать за табакъ таможенную пошлину. И чтобы не разориться, табачные торговцы въ Лондонѣ вынуждены бываютъ и сами пріобрѣтать у контрабандистовъ табакъ. Г-нъ А. Субботинъ въ своей книгѣ [2]) знакомитъ насъ съ результатами высокаго таможеннаго обложенія у насъ на чай, спиртъ и табакъ. Вся наша западная граница, по его словамъ, покрыта цѣлымъ рядомъ «контрабандныхъ бюро», и масса народу занимается контрабандой, такъ что образовался особый классъ, носящій названіе «проносителей». Они составляютъ между собою артели или продаютъ свои услуги прямо «бюро». Обыкновенно эти проносители вносятъ залогъ въ размѣрѣ 25 — 100 руб. Въ ночь зарабатываютъ они отъ одного рубля до двухъ. Чаще всего они переносятъ чай, табакъ и спиртъ. На грудь вѣшаютъ ящикъ съ 15 фун. чаю или табаку, на спину — плоскія жестянки съ $1^1/_2$ ведра спирта.

---

[1]) О существованіи въ 50 г. XIX столѣтія подобныхъ страховыхъ бюро есть упоминаніе въ дѣлахъ Арх. Госуд. Совѣт. Въ Петербургѣ въ 50 г. брались даже доставлять контрабаднымъ путемъ какіе угодно товары съ установленными пломбами-клеймами. (Арх. Г. С. 804, связка № 156. [1854 г.]).

[2]) «Чай и чайная торговля въ Россіи», Петерб., 1882.

Если товаръ бываетъ пойманъ таможенной стражей, то стоимость его вычитается изъ залога проносителя, и, слѣдовательно, организаторы контрабаднаго водворенія товаровъ ничѣмъ не рискуютъ, но и «проносители» большей частью страхуютъ успѣхъ своихъ операцій въ пограничныхъ страховыхъ бюро, и тогда они тотчасъ же по поимкѣ контрабанды пополняютъ свой залогъ изъ страховыхъ премій, причитающихся имъ изъ бюро. Слѣдовательно, контрабандное водвореніе сдѣлалось операціей, выгодной для той и другой стороны. Вслѣдствіе такого притока въ Россію безпошлиннаго товара существуютъ за границей цѣлыя спеціальныя мастерскія для выдѣлки русскихъ таможенныхъ клеймъ. Русскимъ торговцамъ нерѣдко изъ-за границы предлагаютъ доставить чай съ таможенными клеймами съ тѣмъ, чтобы была оплачена только $^1/_3$ таможенной пошлины.

Вслѣдствіе тѣхъ же высокихъ таможенныхъ пошлинъ на чай у насъ развился цѣлый промыселъ фальсификаціи чая; особенно фальсификація чая практиковалась у насъ въ большихъ городахъ: Москвѣ, Одессѣ. Спитой чай собирался по трактирамъ, выбирался изъ помойныхъ ямъ, очищался отъ сору и грязи, высушивался, потомъ опять его мочили въ растворѣ аравійской камеди, послѣ высушиванія онъ спрыскивался растворомъ особаго вещества, содержавшаго въ себѣ дубильную кислоту, что дѣлалось для приданія вяжущаго вкуса, и, наконецъ, подкрашивался графитомъ, а то и сажей. Затѣмъ этотъ чай клали въ ящики, пропитанные душистыми маслами, и чай послѣ этого имѣлъ уже не только «колеръ», но и «букетъ». Оставалось теперь завернуть его въ оловянную бумагу, снабдивъ заманчивой этикеткой, изображающей настоящихъ китайцевъ, и отправить въ продажу. Кромѣ этого, нерѣдко къ настоящему чаю примѣшивалась особая трава, такъ называемый «капорскій чай»; нерѣдко эта трава продавалась одна и сходила за китайскій чай. Занятіе по сбору и высушиванію этой травы давало заработокъ большому количеству населенія около Петербурга и служило имъ подспорьемъ для уплаты государственныхъ налоговъ. Поэтому полиція, главная обязанность которой прежде состояла въ томъ, чтобы взыскивать подати, смотрѣла на это занятіе сквозь пальцы [1]).

Кромѣ того, высокіе налоги на потребленіе требуютъ и громадныхъ издержекъ на свое собираніе. При большой пограничной линіи нужна громадная таможенная стража для борьбы съ контрабандою [2]). нужны таможни и цѣлые штаты чиновниковъ для взиманія пошлинъ; это все стоитъ очень дорого и къ тому же не всегда оправдываетъ свою задачу, въ чемъ мы могли уже достаточно убѣдиться. Но, кромѣ этого, нуженъ еще дорого стоящій контроль за тѣми заводами и фабриками, продукты производства коихъ подлежатъ обложенію.

Въ Парижѣ 5,75% суммы, поступающей отъ октруа (мѣстные налоги, взимаемые съ нѣкоторыхъ товаровъ при ввозѣ ихъ въ города), поглощаются расходомъ по взиманію ихъ, а въ нѣкоторыхъ общинахъ эти расходы составляютъ 25 — 50% всѣхъ поступленій. Но при концентраціи промышленности взиманіе налоговъ на потребленіе (акцизовъ) обходится также не дорого, но концентрація промышленности — продуктъ новѣйшаго времени.

---

[1]) Для предупрежденія фальсификаціи чая и было введено обязательное обандероливаніе чая (см. «Сах. акцизъ»).

[2]) См. подробнѣе о контрабандѣ мою ст. въ «Вѣст. Зн.», 1904 г., № 7: «Контрабандное водвореніе товаровъ».

Прямые налоги сами по себѣ относятся весьма пассивно къ техникѣ производства и обмѣна, и только искусственнымъ путемъ можно заставить ихъ съ какой-нибудь цѣлью воздѣйствовать на формы промышленности. Такъ, въ Германіи идетъ теперь борьба съ универсальными магазинами съ цѣлью поддержанія класса мелкихъ торговцевъ, и съ этой цѣлью болѣе высоко облагаютъ эти магазины.

Между тѣмъ косвенные налоги неизбѣжно, даже противъ намѣренія законодателя, оказываютъ вредное вліяніе на промышленность, особенно мелкую: ради удобства и удешевленія стоимости взиманія приходится иногда совсѣмъ запрещать мелкое производство въ тѣхъ отрасляхъ, продукты которыхъ подлежатъ обложенію (напр., у насъ табачное, спичечное производство).

Необходимость сложнаго контроля за оплатой налогомъ продуктовъ (сахара, спирта, табаку) тормозитъ технику производства, — однимъ словомъ, высокая техника и акцизъ при высокомъ уровнѣ промышленности стоятъ въ конфликтѣ другъ съ другомъ. Примѣромъ этого служитъ Англія. Производство сферическихъ стеколъ и телескоповъ, бывшее въ цвѣтущемъ состояніи въ концѣ XVIII в. въ Англіи, въ половинѣ XIX в. перешло, благодаря акцизу, во Францію и Италію. Одинъ англійскій дистилаторъ говорилъ, что онъ съ удовольствіемъ заплатилъ бы сумму гораздо большую, чѣмъ налогъ, лишь бы избавиться отъ вмѣшательства акцизныхъ чиновниковъ въ технику производства [1]). Нерѣдко вмѣшательство фиска задерживаетъ развитіе мелкихъ предпріятій или не даетъ развиваться промышленности въ томъ или иномъ районѣ, такъ какъ фискъ для облегченія своей задачи взиманія старается сконцентрировать производство въ извѣстныхъ районахъ (чтобы облегчить себѣ контроль), устанавливаетъ иногда обязательный минимумъ производительности предпріятія, потому что большое количество очень мелкихъ предпріятій увеличивало бы расходы на контроль и взиманіе налоговъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что съ развитіемъ техники производства налогъ на потребленіе, т.-е. акцизъ, становится иногда очень нежелательнымъ для класса предпринимателей. Вотъ почему англійскіе предприниматели, хотя и не безъ борьбы, соглашались въ половинѣ XIX в. на введеніе подоходнаго налога, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы многіе косвенные налоги (акцизы и таможенные сборы) были уничтожены.

Прямые налоги обыкновенно дѣлятся на личные и реальные. Личными называются налоги, тѣсно связанные съ лицомъ, чрезъ нихъ облагается доходъ такъ, какъ онъ отражается въ плательщикѣ, т.-е. сообразно съ имущественнымъ, семейнымъ и общественнымъ положеніемъ послѣдняго [2]) (классный — поголовный, подоходный, поимущественный и другіе). Тѣ же налоги, которые пріурочены только къ имуществу плательщика, независимо отъ самого субъекта, будутъ реальные (поземельный, подомовый и проч.). Реальные налоги — это налоги объективные, они имѣютъ дѣло только съ вещью, а съ субъектомъ совсѣмъ не считаются. Здѣсь налогъ какъ бы оторванъ отъ лица. Малъ или великъ доходъ, при реальномъ обложеніи все это не играетъ роли, не принимается во вниманіе субъективное отношеніе дохода къ плательщику (къ его потребностямъ, его семейному положенію и т. д.); слѣдовательно, здѣсь нѣтъ вычета долговъ

---

[1]) См. мой «Подох. налогъ въ Англіи», 1898.

[2]) Einkommen, welche in ihm (subjectiv) zusammengefasst *(Wagner)*.

изъ дохода плательщика, нѣтъ Existenzminimum'а, прогрессіи, учета вліянія личныхъ отношеній при оцѣнкѣ значенія дохода данныхъ размѣровъ для извѣстнаго лица, здѣсь даже не задаются мыслью объ обложеніи чистаго дохода, — это реальные налоги въ чистой, строгой формѣ [1]). Зато въ субъективныхъ налогахъ (личныхъ) всѣ эти элементы въ большей или меньшей степени налицо. Доходъ здѣсь облагается такъ, какъ онъ преломляется въ лицѣ: есть вычетъ долговъ, принимаются въ расчетъ семейныя отношенія и т. д. И въ настоящее время мы присутствуемъ при эволюціи налоговыхъ системъ въ сторону развитія субъективныхъ началъ за счетъ реальныхъ, и на это есть серьезныя основанія. Поэтому хотя реальные налоги по своей природѣ противорѣчатъ учету субъективныхъ моментовъ, однако подъ вліяніемъ времени дѣлаются попытки въ настоящее время вводить и въ реальную систему субъективные элементы, хотя бы частично. Изъ природы реальныхъ налоговъ вытекаетъ и одна существенная особенность ихъ, а именно для реальныхъ налоговъ нѣтъ необходимости знать абсолютную величину чистаго дохода плательщика; здѣсь вполнѣ достаточно для налоговыхъ цѣлей знать нормальную или среднюю величину его, а то и простое соотношеніе доходовъ лицъ облагаемой группы.

Если по кадастру соотношеніе доходности одного поземельнаго участка опредѣлено въ 2.000 р., а другого—въ 5.000 р., то для реальнаго обложенія этого уже вполнѣ достаточно: участки эти относятся другъ къ другу по доходности, какъ 2 : 5; слѣдовательно, въ такомъ же отношеніи и долженъ быть распредѣленъ между ними налогъ. Но для личнаго налога этихъ данныхъ мало, нужно еще знать, въ какомъ отношеніи находится доходъ упомянутаго поземельнаго участка къ хозяйственному положенію владѣльца, каково семейное положеніе послѣдняго, какъ велики у него долги и т. д. А для учета этихъ субъективныхъ элементовъ нужно непремѣнно знать абсолютную величину чистаго дохода; только при этомъ условіи можно учесть упомянуты субъективные элементы; между тѣмъ въ реальныхъ налогахъ, гдѣ рѣчь идетъ скорѣе только о грубомъ распредѣленіи налогового бремени между плательщиками, достаточно относительной оцѣнки доходовъ, и кадастральныя оцѣнки только ихъ и даютъ, какъ мы увидимъ далѣе, не задаваясь другой цѣлью; для личнаго же обложенія мы должны непремѣнно знать величину *дѣйствительнаго* чистаго дохода.

Въ реальныхъ налогахъ отсутствуютъ эти выгодные для плательщиковъ субъективные элементы, поэтому, какъ мы уже указывали, стремятся въ настоящее время и реальной системѣ придать такой же, хотя бы частичный, субъективный характеръ. И реальная система въ настоящее время все больше впитываетъ въ себя элементы личнаго обложенія. Слѣдующая схема указываетъ намъ составные элементы строгаго типа реальнаго обложенія, эволюціонныя формы реальнаго обложенія, уже начинающаго впитывать въ себя субъективные элементы, и элементы чистой субъективной системы обложенія:

---

[1]) Въ реальныхъ налогахъ болѣе или менѣе налоговый объектъ отрывается отъ субъекта, и это составляетъ одинъ изъ принципіальныхъ недостатковъ реальной системы обложенія. Личность всегда имѣетъ и часто даже рѣшительное вліяніе на Reinertrag объекта.

Реальное обложеніе:	Эволюція:	*Личное* обложеніе:
1) Вычисленіе налога по внѣшнимъ признакамъ для опредѣленія только относительнаго дохода одного плательщика къ доходу другихъ.	Приближеніе къ опредѣленію чистаго дохода.	Опредѣленіе чистаго дохода.
2) Обложеніе отдѣльныхъ парцеллъ дохода.	Сліяніе отдѣльныхъ парцеллъ.	Обложеніе всей совокупности дохода.
3) Обложеніе дохода всякаго размѣра, какъ бы малъ онъ ни былъ.	Попытки введенія Existenzminimum'a	Existenzminimum.
4) Одинаковость обложеній.	Приближеніе къ прогрессивному обложенію.	Прогрессивное обложеніе.
5) Отсутствіе вычета долговъ.	Попытки введенія вычета долговъ.	Вычетъ долговъ.
6) Полная отрѣшенность обложенія отъ субъекта.	Учетъ до нѣкоторой степени субъективныхъ элементовъ.	Учетъ налога сообразно его отношенію къ субъекту (семейныя отношенія и др.).

Дѣленіе это, конечно, искусственное: въ самой жизни, благодаря процессу развитія, мы не находимъ такихъ рѣзкихъ дѣленій, и намъ приходится прибѣгать къ искусственной рѣзкой классификаціи, чтобы не запутаться въ безконечномъ разнообразіи жизни. Эта схема представляетъ двѣ рѣзко очерченныя системы, на которыя дѣлятся всѣ прямые налоги. Но въ ней даны и переходныя формы. потому что, какъ уже мы указывали, реальные налоги стремятся превратиться въ настоящее время въ личные. Переходъ этотъ идетъ. конечно, безъ всякой правильности, зигзагами, и потому реальные налоги могутъ представлять въ этомъ процессѣ развитія самыя разнообразныя комбинаціи. Вслѣдствіе такой текучести этихъ формъ нужно остановить эту рѣку и стать у устья истоковъ, чтобы имѣть возможность подмѣтить переходы отъ реальной системы къ личной. Нѣкоторые протестуютъ противъ противоположенія этихъ двухъ системъ, говоря, что вполнѣ чистая форма реальнаго обложенія встрѣчается очень рѣдко въ жизни. Такимъ образомъ мы видимъ, что прямой налогъ, развиваясь, превращается на двухъ своихъ полюсахъ въ двѣ противоположности. Наиболѣе устойчивъ поземельный налогъ, онъ сохраняетъ дольше всего типичныя черты реальнаго обложенія, послѣ него по своей устойчивости противъ новыхъ вѣяній, т.-е. впитыванія въ себя субъективныхъ элементовъ, налоги идутъ въ такой послѣдовательности: подомовый, налогъ на капиталъ, промысловый и т. д. Въ налогѣ на капиталъ, гдѣ опредѣляется размѣръ абсолютнаго дохода [1]), можно провести и прогрессію, и Existenzminimum, и вычетъ долговъ.

Итакъ, реальные налоги, не касаясь личныхъ отношеній, облагаютъ голое имущество, довольствуясь для этого средней или даже относительной доходностью. Личные налоги стремятся опредѣлить чистый доходъ и принимаютъ во вниманіе субъективные элементы.

---

[1]) Если не принимать во вниманіе налоги на капиталъ съ такъ называемой формой взиманія у источника (Kassenabzug), гдѣ, конечно, нельзя провести субъективные элементы (см. ниже «Подоходный налогъ»).

Какіе факты современной экономической жизни ведутъ къ тому, что все болѣе и болѣе за объектъ обложенія въ сферѣ прямыхъ налоговъ принимаютъ не отдѣльные виды доходовъ по ихъ источникамъ (отъ земли, промышленности, капитала), а весь доходъ, и почему переходятъ отъ реальной системы къ персональной? Чтобы послѣдующее изложеніе было понятнѣе, нужно отмѣтить одинъ важный факторъ, обусловливавшій въ прежнее время преобладаніе системъ обложенія, построенныхъ на обложеніи отдѣльныхъ видовъ дохода,— это «техническое удобство оцѣнки» для фиска. Есть разные объекты обложенія: лицо, предметы потребленія, общая имущественная масса и разные отдѣльные источники доходовъ. Въ выборѣ того или другого объекта въ исторіи играетъ большую роль «техническое удобство». Въ самомъ дѣлѣ, на первыхъ стадіяхъ развитія легко подсчитать лицъ и распредѣлить между ними сумму, нужную для государства. Но съ развитіемъ народнаго хозяйства этотъ способъ, какъ уже было выяснено, становится неудобнымъ и выходитъ изъ употребленія. Точно такъ же легко было организовать обложеніе продуктовъ при ввозѣ въ государство или городъ. Эта форма легко поддается контролю. Но труднѣе, когда налогъ взимается съ самаго производства. Теперь при концентраціи производства это неудобство устраняется, и сдѣлалось вовсе нетруднымъ облагать предметы потребленія прямо при выходѣ ихъ съ фабрикъ и заводовъ. Прежде масштабомъ для раскладки налоговъ служило имущество, но это было удобно только до тѣхъ поръ, пока имущество не утратило своихъ осязательныхъ формъ и не успѣлъ еще развиться движимый капиталъ, который трудно опредѣлить и легко утаить. Тогда подъ вліяніемъ низкой финансовой техники, которая еще не давала средствъ для оцѣнки имущества въ движимой формѣ, фискъ вынужденъ былъ перейти къ обложенію отдѣльныхъ доходныхъ источниковъ. Если финансовая практика оказалась безсильной при оцѣнкѣ имущественной массы, разъ эта послѣдняя перестала носить осязательную форму, то какъ же тогда обложить отдѣльный источникъ, какъ узнать его доходъ? И вотъ создается оцѣнка этихъ объектовъ по внѣшнимъ признакамъ. При этомъ методѣ оцѣнки имѣется въ виду найти не чистый доходъ, а или доходъ вычисленный по особому условному способу — по «внѣшнимъ признакамъ», или, въ лучшемъ случаѣ, «средній доходъ».

Такъ, доходность торговли и промышленности исчисляется по предполагаемой прибыльности предпріятій или по величинѣ уплачиваемой заработной платы рабочимъ, по числу служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, по географическому положенію (гдѣ находится промышленное заведеніе — въ столицѣ или на окраинѣ) и т. д.

Земля для оцѣнки по предполагаемой доходности дѣлится на классы, смотря по разстоянію отъ рынка, отъ подвозныхъ путей и т. д. Для оцѣнки ея часто требуются очень сложные процессы: землю дѣлятъ на культуры, берется средній урожай, умолотъ, цѣны за много лѣтъ. При этомъ нерѣдко цѣны берутся изъ довольно отдаленнаго прошлаго. Такъ, въ Баденѣ въ 1858 г. при оцѣнкѣ земли пользовались цѣнами, начиная съ 1828 г. Конечно, за 30-лѣтній промежутокъ произошло много перемѣнъ въ народномъ хозяйствѣ страны, и найденный «средній доходъ» (лучше относительный) не могъ быть очень близкимъ къ истинѣ. Но задача здѣсь — не въ опредѣленіи абсолютнаго дохода; его такимъ образомъ и нельзя опредѣлить, а нужно было узнать относительную величину дохода для того, чтобы только имѣть данныя, что вотъ такой-то владѣлецъ земли получаетъ

столько-то, а другой больше или меньше перваго во столько-то разъ. Нерѣдко при этомъ общая сумма налога съ того или другого источника опредѣляется заранѣе огуломъ и затѣмъ разверстывается между собой уже самими плательщиками (раскладочная форма обложенія). Слѣдовательно, здѣсь важно только найти соотношеніе доходовъ отдѣльныхъ плательщиковъ, а не абсолютную ихъ величину. Такая оцѣнка по внѣшнимъ признакамъ выгодна для фиска съ его низкой финансовой техникой, такъ какъ нѣтъ опасности, что плательщики обманутъ его: внѣшніе признаки болѣе уловимы, чѣмъ чистый доходъ. Поэтому система обложенія отдѣльныхъ источниковъ дохода вошла въ практику всѣхъ государствъ.

Но мало-по-малу начало развиваться кредитное хозяйство, а съ нимъ и задолженность поземельныхъ собственниковъ. Эта задолженность возросла къ нашему времени до небывалыхъ размѣровъ: до 40 — 80% (Пруссія). Между тѣмъ какъ прежде при обложеніи можно было исходить изъ предположенія, что весь доходъ идетъ въ карманъ собственнику даннаго источника, теперь можетъ оказаться, что этого дохода едва хватаетъ на уплату процентовъ. А вѣдь эта система обложенія по отдѣльнымъ источникамъ не допускаетъ вычета долговъ. Въ самомъ дѣлѣ, вычисляемый «средній доходъ» можетъ быть въ 2 — 3 раза менѣе дѣйствительнаго, въ особенности если вычисленіе покоится на цѣнахъ болѣе или менѣе отдаленнаго періода, когда имѣлось въ виду найти только отношеніе между доходами разныхъ лицъ и, слѣдовательно, цѣна земли опредѣлялась обычно для обложенія менѣе дѣйствительной цѣнности, тогда какъ ипотека доходитъ иногда до 80% дѣйствительной цѣны, такъ что если бы вычесть долги изъ налоговой оцѣнки земли, то государство могло бы получить чистый минусъ. Вѣдь долги-то — величина реальная, абсолютная, а оцѣночный доходъ — величина относительная, и, конечно, теоретически неправильно изъ одной величины вычитать другую. Предположимъ, напримѣръ, что доходъ отъ извѣстнаго участка земли оцѣненъ въ 7.000 — 10.000 руб., дѣйствительный же его доходъ — 20.000 руб., а проценты по долгу (ипотека) доходятъ до 15.000 руб., такимъ образомъ очевидно, что вычетъ долга поглотитъ весь доходъ.

Для устраненія этого явленія явились предложенія при сохраненіи старыхъ оцѣнокъ дѣлать не вычеты долговъ, а скидки съ оцѣнки, опредѣленной для обложенія, по извѣстной скалѣ, поднимающейся съ ростомъ % задолженности. Приведенный раньше примѣръ относился только къ задолженности земли, но практика сталкиваетъ насъ съ болѣе сложными случаями. Допустимъ, что кто-нибудь имѣетъ долгъ, непріуроченный ни къ какому отдѣльному источнику дохода. У лица, напримѣръ, четыре источника и ихъ средній доходъ выраженъ въ слѣдующихъ цифрахъ: 10.000, 5.000, 20.000 и 7.000 руб.; предположимъ, что налоговъ онъ уплачиваетъ всего 1.000 руб. Такъ какъ у него есть долгъ, то нужно, конечно, его вычесть. Но изъ какого источника вычитать долгъ, когда онъ не пріуроченъ ни къ одному? Нѣкоторые предлагали складывать доходъ всѣхъ источниковъ и изъ этой суммы вычитать долгъ, но это было бы очень грубо и совершенно неправильно. Вѣдь доходъ каждаго источника вычисленъ по особому условному пріему и, складывая эти доходы, мы впали бы въ такую же ошибку, какъ если бы мы, имѣя величины, составляющія $^1/_3$ отъ 100, $^1/_5$ отъ 200 и $^1/_7$ отъ 300, и желая узнать сумму этихъ величинъ, начали бы складывать не самыя величины, а только дроби: $^1/_3$, $^1/_5$ и $^1/_7$. Понятно поэтому, что, слагая доходность отдѣльныхъ источниковъ, доходность, найденную указаннымъ выше способомъ, мы пришли

бы къ абсурду. Избѣгнуть подобнаго абсурда можно было бы лишь тогда, если бы были найдены абсолютные размѣры дохода отъ отдѣльныхъ источниковъ, а не относительные, а для этого нужно опредѣлять не «доходъ по внѣшнимъ признакамъ», но чистый доходъ; кромѣ того, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, изъ какого источника вычесть данный долгъ, необходимо перейти къ новому объекту обложенія — къ обложенію всей массы чистаго дохода. Теоретики уже давно указываютъ на эту необходимость, такъ какъ задолженность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; а при игнорированіи факта задолженности, какъ ни организуйте обложеніе, все равно мы получимъ только анархію обложенія. Классу землевладѣльцевъ это недопущеніе вычета долговъ безусловно невыгодно, такъ какъ иногда собственнику приходится уплачивать налогъ съ дохода, который получаетъ не собственникъ, а его кредиторъ. Новыя условія въ настоящее время предъявляютъ къ налоговой системѣ требованіе проведенія прогрессіи, Existenzminimum'а... Въ реальную систему трудно уложить эти требованія.

Для проведенія прогрессіи нужно опять-таки знать 1) чистый доходъ плательщика, 2) общую массу его, а не отдѣльныя разбросанныя части. Иначе, при одномъ и томъ же размѣрѣ дохода, одно лицо будетъ вынуждено платить очень много, другое — очень мало. Такъ, допустимъ: лицо А имѣетъ 10.000 руб. дохода, при размѣрѣ налога въ $1^0/_0$ съ первой тысячи руб. и при увеличеніи его на $1^0/_0$ съ каждой новой тысячи, А при доходѣ въ 10.000 руб. будетъ вынужденъ уплатить 550 руб. налогу.

Другое лицо В имѣетъ доходъ изъ 4 источниковъ: отъ земли— 3.000 руб., отъ торговли — 3.000, отъ капитала — 2.000 руб. и отъ своего заработка — 2.000 руб. При обложеніи каждаго источника отдѣльно В уплатитъ съ первыхъ 3.000 руб. — 60 руб., со вторыхъ 3.000 руб. — также 60 руб., съ 2.000 руб. — 30 руб. и съ другихъ 2.000 руб.—также 30 руб.; итого, онъ заплатилъ только 180 руб. Отсюда видно, что проведеніе прогрессіи безъ сложенія всѣхъ доходовъ, получаемыхъ плательщикомъ изъ разныхъ источниковъ въ одну общую массу, почти невозможно, а слагать доходы, исчисленные по внѣшнимъ признакамъ, какъ мы уже говорили, тоже неправильно.

На тѣ же трудности наталкивается и стремленіе провести въ реальной системѣ обложенія вычетъ Existenzminimum'а. Для проведенія Existenzminimum'а нужно опять-таки знать общую массу чистаго дохода плательщика, т.-е. необходимы тѣ же условія, что и для проведенія прогрессіи.

Совокупность вышеуказанныхъ требованій, предъявляемыхъ условіями современной жизни, и ведетъ къ проникновенію субъективныхъ началъ въ реальную систему [1]), къ созданію общеподоходнаго и общепоимущественнаго обложенія, покоящихся на опредѣленіи всего чистаго дохода плательщика, съ проведеніемъ прогрессивности обложенія, Existenzminimum'а, учета семейныхъ отношеній, вліяющихъ на доходность, и т. д.

Система обложенія отдѣльныхъ источниковъ по внѣшнимъ признакамъ была сначала удобна для фиска и для плательщиковъ, но новыя требованія, необходимость проведенія прогрессіи, Existenz-

---

[1]) Но и личные налоги иногда носятъ много остатковъ реальнаго обложенія; такъ, даже при подоходномъ налогѣ иногда пользуются для оцѣнки дохода системой внѣшнихъ признаковъ (отчасти въ Англіи), не всегда принимаютъ во вниманіе семейныя и другія отношенія, не всегда въ полной степени проводится вычетъ долговъ и т. д.

minimum'а и прогрессивно увеличивающаяся задолженность сдѣлали ее неудовлетворительной. Мы теперь часто слышимъ жалобы со стороны аграріевъ на реальную систему поземельнаго обложенія. Фиску эта система оцѣнки также становится невыгодной, такъ какъ государственныя нужды растутъ, а разъ произведенная поземельная оцѣнка остается надолго поэтому государство ищетъ болѣе эластичныхъ методовъ оцѣнки и обложенія. Эти предварительныя замѣчанія о тенденціяхъ въ развитіи прямого обложенія должны послужить намъ путеводной нитью при изученіи отдѣльныхъ видовъ прямого обложенія и его развитія, это освѣтитъ намъ и фактическій матеріалъ по этому вопросу [1]).

Оцѣночная операція въ прямомъ обложеніи. Мы здѣсь дадимъ только общую схему развитія этой операціи. Эта схема будетъ имѣть руководящее значеніе при изученіи отдѣльныхъ налоговъ.

Когда объектомъ обложенія служитъ лицо, вся операція обложенія сводится къ очень простому процессу — переписи населенія, да и эту операцію при низкой финансовой техникѣ правительства не могли выполнять съ должнымъ успѣхомъ.

При общепоимущественномъ обложеніи оцѣнкѣ подлежала вся имущественная масса плательщика, иногда при этомъ отъ плательщика требовалось клятвенное заявленіе о размѣрахъ его имущественной массы, и вѣрность этого заявленія обставлялась строгими карательными мѣрами, особенно въ германскихъ средневѣковыхъ городахъ: здѣсь существовало правило, чтобы предупредить низкія оцѣнки, что всякій другой гражданинъ могъ пріобрѣсти за объявленную плательщикомъ цѣну облагаемое имущество. Боязнь, что найдется такой охотникъ пріобрѣсти имущество, если цѣна будетъ пока зана низкая, удерживала отъ пониженныхъ оцѣнокъ.

При расчлененіи общепоимущественнаго налога на отдѣльные виды: поземельный, подомовый, промысловый — оцѣнка объектовъ для податныхъ цѣлей стала совершаться путемъ учета такъ называемыхъ «внѣшнихъ признаковъ»; такъ, землю дѣлили для этого на категоріи: хорошая, средняя, худшая и т. д. Затѣмъ стали употреблять болѣе сложные пріемы «поземельныхъ кадастровъ». Для торговли и промышленности такими внѣшними признаками служатъ такъ называемый географическій коэффиціентъ, т.-е. мѣстонахожденіе даннаго промысла, количество аппаратовъ и снарядовъ, машинъ, рабочихъ и т. д. (см. «Промысл. облож.»). Но жизнь усложняется и съ внѣшними признаками становится все труднѣе и труднѣе угоняться за ея разнообразіемъ. Между тѣмъ построеніе оцѣнки объектовъ на «внѣшнихъ признакахъ» первоначально было выгодно для фиска: легко было опредѣлить ихъ, напр., подсчитать количество оконъ у домовъ и т. д., и въ то же время не составляло труда для фиска проконтролировать и дѣятельность своихъ органовъ путемъ новаго подсчета «внѣшнихъ признаковъ». И для плательщиковъ, при всей ихъ нелюбви къ платежу налоговъ, труднѣе было укрыться отъ обложенія, разъ «внѣшніе признаки» были налицо.

Но чтобы угоняться за развивающейся жизнью, приходилось все увеличивать и увеличивать количество «внѣшнихъ признаковъ», и, наконецъ, фискъ увидѣлъ себя вынужденнымъ при оцѣнкѣ объектовъ обратиться къ помощи самихъ плательщиковъ. Мы видимъ, возникаетъ такъ называемая декларація первоначально «внѣшнихъ при-

---

[1]) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ вопросомъ мы отсылаемъ къ нашей работѣ «Главнѣйшія теченія въ области прямого обложенія», 1899 г.

знаковъ»; такъ, въ Австріи домовладѣльцы были обязаны объявлять рентную плату, получаемую ими со своихъ домовъ. По закону 25 октября 1896 г. на торгово-промышленный классъ въ Австріи возложена обязанность декларировать: 1) родъ своего занятія; 2) наемную плату за помѣщенія; 3) количество и родъ рабочихъ; 4) размѣръ основного капитала; 5) оборотнаго и т. д. (см. «Пром. обл.»). Иногда, какъ льгота, плательщикамъ дается право объявлять свой доходъ, разъ этотъ послѣдній ниже того, который будетъ найденъ путемъ примѣненія системы «внѣшнихъ признаковъ».

Такъ, первоначально фискъ самъ пытается опредѣлять налогоспособность плательщиковъ, но съ усложненіемъ жизни у него опускаются руки, и онъ вынуждается обратиться къ самимъ плательщикамъ за помощью. Фискъ удерживаетъ еще систему оцѣнки по «внѣшнимъ признакамъ», но обязываетъ плательщиковъ давать свѣдѣнія объ этихъ внѣшнихъ признакахъ. Здѣсь уже исключительно бюрократическая оцѣнка нѣсколько смягчается участіемъ самихъ плательщиковъ.

Но «внѣшнихъ признаковъ» оказывается недостаточно для оцѣнки объектовъ обложенія, да, кромѣ того, вплетеніе субъективныхъ элементовъ въ налоговую систему требуетъ, чтобы фискъ имѣлъ свѣдѣнія не о «среднемъ доходѣ» плательщика, а о чистомъ. И вотъ, мы видимъ, начинаетъ вводиться декларація «чистаго дохода», а особыя комиссіи уже только повѣряютъ эти декларации, для чего и собираютъ разными способами повѣрочный матеріалъ.

Путемъ учета «внѣшнихъ признаковъ» можно было найти только средній или относительный доходъ, но не болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, подсчетъ оконъ у домовыхъ строеній, опредѣленіе объема послѣднихъ даетъ матеріалъ только для констатированія, что доходы такихъ-то зданій находятся въ такомъ-то соотношеніи другъ съ другомъ, но дѣйствительный доходъ очень трудно найти путемъ такихъ грубыхъ пріемовъ.

При развитой экономической жизни приходится требовать декларацiи отъ плательщиковъ ежегодно, тогда какъ при медленномъ темпѣ этой жизни, разъ произведенъ поземельный кадастръ, то найденныя пропорціи доходности разныхъ участковъ земли надолго сохраняютъ свое значеніе, но съ постройкой желѣзныхъ дорогъ это далеко не такъ: въ нѣсколько лѣтъ эти соотношенія могутъ радикально измѣниться. И въ настоящее время уже рекомендуется оцѣнку доходовъ въ городахъ производить каждыя 5 — 10 лѣтъ; такъ варьируются доходности разныхъ владѣній подъ вліяніемъ развитой экономической жизни.

Итакъ, самый методъ оцѣнки находится въ связи съ экономической жизнью: наше время требуетъ болѣе эластичнаго пріема. Но для успѣшнаго примѣненія декларацiи чистаго дохода нужна наличность извѣстнаго экономическаго развитія населенія, вовлеченнаго уже въ мѣновой оборотъ, которому были бы ясны рубрики балансовой таблицы, нужна извѣстная привычка въ населеніи къ веденію отчетности. Поэтому натуральное хозяйство — не малая помѣха для успѣха декларацiи.

Но этотъ процессъ вовлеченія въ мѣновой оборотъ распространяется не на всѣ слои населенія съ одинаковой степенью интенсивности: слои болѣе состоятельные привлекаются въ него тогда какъ представители мелкой торговли и земледѣлія еще мало затрогиваются и идутъ обыкновенно въ хвостѣ экономическаго развитія. Оттого-то мы и видимъ, что декларація, напр., вводится нерѣдко только для

доходовъ свыше извѣстныхъ размѣровъ, а ниже этого minimum'а покоится на оцѣнкѣ особыхъ комиссій, которыя руководствуются при этомъ системой «внѣшнихъ признаковъ», потому что представители мелкихъ доходовъ не въ состояніи опредѣлить свои доходы. Въ такихъ случаяхъ на мелкихъ плательщиковъ (напр., крестьянъ) возлагается обязательство декларацій не чистаго дохода, а такихъ фактовъ ихъ хозяйственной жизни, на основаніи которыхъ оцѣночныя комиссіи могли бы сами составить себѣ вѣрное представленіе о размѣрахъ чистаго дохода. Это развитіе въ методѣ оцѣнки идетъ неодинаковымъ темпомъ въ разныхъ формахъ обложенія: нѣкоторыя формы уже успѣваютъ перейти къ декларативной оцѣнкѣ чистаго дохода, другія еще только переходятъ. Все здѣсь говоритъ о текучести формъ обложенія.

При методѣ оцѣнки по «внѣшнимъ признакамъ» контроль за оцѣнкой легокъ, при декларативной оцѣнкѣ контроль становится труднѣе, но современная развитая экономическая и общественная жизнь создаютъ сильныя средства контроля.

Такъ, при повѣркѣ декларацій все болѣе и болѣе начинаютъ привлекать сторонихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, разъ только они могутъ дать какія-либо показанія о фактахъ, характеризующихъ налогоспособность третьихъ лицъ, обязываютъ фабрикантовъ давать свѣдѣнія о заработной платѣ, получаемой у нихъ рабочими, возлагаютъ обязанность на банки сообщать свѣдѣнія о суммахъ, хранимыхъ на имя того или другого лица и т. д. Наконецъ фискъ обращается къ содѣйствію всего общества путемъ распубликованія результатовъ оцѣнки или данныхъ деклараціонныхъ заявленій и приглашаетъ всякаго другого плательщика указать ему неправильность въ этихъ оцѣнкахъ или декларацiяхъ, если у него есть какія-либо данныя объ этомъ, и, такъ какъ среди гражданъ все болѣе и болѣе растетъ чувство солидарности, сознаніе налоговой обязанности по отношенію къ государству, то введеніе такой публичности въ обложеніе начинаетъ играть крупную роль.

Эти оцѣнки выпускаются въ формѣ книги, иногда выставляются для публики только въ оцѣночныхъ бюро, иногда даже печатаются въ газетахъ и вывѣшиваются на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и другихъ мѣстахъ скопленія публики. Лица, нашедшія утайку въ декларацiяхъ своихъ сосѣдей, приглашаются въ извѣстный день дать свое показаніе. Устраивается что-то въ родѣ состязательнаго процесса (см. подробности въ моемъ трудѣ «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Финансисты-теоретики все болѣе и болѣе начинаютъ поддерживать введеніе такой практики: въ обложеніи всѣ люди — партнеры, говорятъ они, и чего одинъ не доплатилъ, то другой долженъ будетъ заплатить: поэтому публичность въ обложеніи есть обязанность облагающей власти (Walker). «Всѣ граждане—партнеры въ несеніи налогового бремени и каждый имѣетъ право знать, что платитъ другой» (Petty). Въ сферѣ обложенія не должно быть тайны, отношенія плательщика къ правительству — абсолютно публичны. Это вытекаетъ при развитой экономической жизни изъ самаго понятія финансоваго хозяйства, солидарной отвѣтственности всѣхъ и каждаго въ вопросѣ питанія государственнаго организма.

Современная жизнь даетъ и много другихъ средствъ контроля декларацій плательщиковъ: гипотечныя книги, регистрація многихъ сдѣлокъ у нотаріусовъ и т. д., все это — богатый матеріалъ для контроля за декларацiей. Въ цѣляхъ этого же контроля пользуются

моментомъ смерти плательщика; производятъ тогда такъ называемую инвентаризацію наслѣдственной массы, и результаты ея сличаются съ показаніями декларацiи — это хорошее контрольное средство. Страхъ, что послѣ смерти можетъ открыться обманъ, нерѣдко удерживаетъ плательщика отъ невѣрныхъ показаній, да кромѣ того, на случай обнаруженія обмана устанавливается иногда очень тяжелые штрафы. Иногда даже устанавливается презумпція, что разъ обнаруженъ обманъ, то, слѣдовательно, онъ имѣлъ мѣсто въ теченіе 10 послѣднихъ лѣтъ (если противное не будетъ доказано — a onus probandi лежитъ на наслѣдникахъ), и за все это время будетъ взятъ штрафъ. Вотъ въ какомъ направленіи совершается развитіе въ методахъ оцѣнки.

Налоговыя системы. Можно, конечно, опираясь на данныя, добытыя наукой, построить такую налоговую систему, при посредствѣ которой всѣ группы населенія облагались бы равномѣрно и при которой ни одинъ источникъ не оставался бы необложеннымъ.

Но такія научно построенныя системы въ жизни не встрѣчаются, жизнь идетъ нерѣдко наперекоръ научнымъ теоріямъ. Налоговыя системы, встрѣчающіяся въ жизни, сотканы изъ противорѣчій, не даромъ и говорятъ про финансовое право, что оно alogisches Recht. Эти системы — результатъ борьбы, а не логическія построенія. Интересы творятъ ихъ при умѣряющемъ вліяніи нейтральныхъ группъ. Надъ налоговой системой работаютъ разныя руки, и она не болѣе какъ Flickwerk (Пфейферъ).

Конечно, при этомъ сильное вліяніе оказываетъ и самъ фискъ въ качествѣ самостоятельнаго фактора; такъ, для него важно, чтобы продуктивность данной налоговой системы была достаточно велика, чтобы покрыть всѣ расходы по содержанію цѣлаго, чтобы налоговыя системы отличались извѣстной подвижностью, чтобы съ нею можно было встрѣтить и моментъ острой нужды; для этого налоговая система должна быть такъ эластична, чтобы, нажавъ податной винтъ, фискъ могъ получить нужныя добавочныя средства и не приходилось бы тотчасъ же вводить новые налоги: извѣстно, что каждый новый налогъ вызываетъ сильную оппозицію со стороны тѣхъ или другихъ группъ, и проведеніе новыхъ формъ обложенія требуетъ иногда не мало времени.

Въ извѣстный моментъ развивающаяся количественно и качественно диференціація національнаго дохода, какъ слѣдствіе возрастающаго раздѣленія труда, ведетъ съ необходимостью ко все большей и большей спеціализаціи обложенія и къ усложненію налоговой системы, и потому можно говорить о законѣ диференціаціи налоговой системы; но параллельно съ этимъ совершается упрощеніе въ управленіи налогами, и нѣкоторые мелкіе налоги прирастаютъ къ другимъ, болѣе крупнымъ, и это нѣсколько затемняетъ для посторонняго наблюдателя упомянутый законъ диференціаціи. Налоговая система все болѣе и болѣе диференцируется, чтобы лучше уловить доходъ во всѣхъ его проявленіяхъ, и въ этомъ лежитъ интересъ фиска въ диференціаціи налоговой системы, но, какъ уже упомянуто, ему приходится считаться съ интересами отдѣльныхъ группъ.

Теоретически построенныя налоговыя системы, если и не всегда оказываютъ вліяніе на жизнь, то нерѣдко бываютъ характерны для данной эпохи: такова идея объ единомъ поземельномъ налогѣ у физіократовъ, идея объ обложеніи земельной ренты, какъ единствен-

номъ источникѣ государственныхъ доходахъ у Генри Джорджа и др. Несомнѣнно, что идеи послѣдняго пользуются популярностью именно потому, что онѣ хорошо схватываютъ фактъ сильнаго роста поземельной ренты за послѣднее время, а это вербуетъ сторонниковъ въ пользу единаго поземельнаго налога.

И въ городахъ, какъ мы уже упоминали, начинаютъ приступать къ обложенію этого прироста поземельной цѣнности, — прироста, совершающагося безъ всякаго труда и затратъ со стороны городскихъ землевладѣльцевъ (спеціальное обложеніе).

Въ настоящее время при существующемъ экономическомъ строѣ замѣна однимъ налогомъ всѣхъ другихъ совершенно немыслима. Уже упомянутая диференціація доходныхъ источниковъ дѣлаетъ невозможнымъ выборъ такого единаго объекта обложенія; во-вторыхъ, всякая ошибка при измѣреніи такого объекта соединялась бы съ чрезвычайно тяжелыми послѣдствіями для плательщиковъ, такъ какъ обложеніе, покоящееся на единомъ налогѣ, было бы очень обременительно; въ-третьихъ, многія лица ускользали бы отъ обложенія: въ настоящее время при сложности налоговой системы, если лицу и удастся ускользнуть отъ одного или нѣсколькихъ налоговъ, то, оно, навѣрное можно сказать, не увернется отъ нѣсколькихъ другихъ, въ особенности отъ налоговъ на потребленіе, потому-то нѣкоторые финансисты и говорятъ, что налоги на потребленіе вносятъ принципъ общности обложенія въ налоговую систему. Въ самомъ дѣлѣ, лицо можетъ и обладать имуществомъ, но доходъ свой можетъ получать изъ другой страны, и при этихъ условіяхъ иногда только налогъ на потребленіе въ состояніи привлечь такое лицо къ участію въ покрытіи расходовъ даннаго государства или общины.

Налоги уплачиваются или въ денежной формѣ или въ натуральной, и это опять зависитъ отъ развитія хозяйства данной страны. При преобладаніи натуральнаго хозяйства налоги уплачиваются in natura, какъ это имѣло мѣсто у насъ до послѣдняго времени въ Сибири (уплата мѣхами); при развитомъ денежномъ хозяйствѣ, конечно, и налоги уплачиваются въ денежной формѣ.

Было бы легко построить налоговую систему, если бы то лицо, которое является формальнымъ плательщикомъ налога, всегда являлось бы и дѣйствительнымъ носителемъ его, между тѣмъ въ жизни далеко не такъ: люди находятся въ постоянномъ экономическомъ обмѣнѣ и вслѣдствіе этого часто налоги, которые формально лежатъ на однихъ лицахъ, эти послѣднія въ процессѣ обмѣна успѣваютъ сбросить на другихъ лицъ, это именно такъ называемый процессъ *переложенія* налоговъ, т.-е. перенесеніе налоговой тягости съ одной группы лицъ на другую. При маломъ развитіи обмѣна этотъ процессъ очень затрудненъ, но при развитіи экономическихъ отношеній процессъ переложенія налога облегчается и получаетъ такое распространеніе, что трудно бываетъ отдать себѣ отчетъ, на кого, въ концѣ-концовъ, тотъ или другой налогъ упалъ, а это затрудняетъ всякіе расчеты и выкладки въ этомъ направленіи. По этому поводу существуетъ много теорій, даже иногда правительственная власть сознательно вводитъ извѣстные налоги и заставляетъ уплачивать ихъ опредѣленный кругъ лицъ, будучи увѣрена, что эти налоги этой группой лицъ будутъ перенесены на другихъ; таковы всѣ такъ называемые современные косвенные налоги, акцизы, таможенныя пошлины; государство, вводя акцизъ на сахаръ или спиртъ, вовсе, конечно, не думаетъ сдѣлать даннаго спиртозаводчика или сахарозаводчика дѣйствительнымъ плательщикомъ налога, а знаетъ, что эти налоги будутъ

перенесены на потребителя, и данный фабрикантъ или импортеръ товаровъ изъ-за границы является только посредникомъ по уплатѣ налога между потребителемъ и фискомъ, — они только авансируютъ эту уплату налога, а затѣмъ, продавая продукты, соотвѣтственнымъ образомъ повышаютъ цѣны и возвращаютъ себѣ этотъ налогъ даже съ процентомъ на авансированный ранѣе капиталъ. Правда, и здѣсь бываютъ случаи, когда эти посредники не въ состояніи переложить всю сумму налога на потребителей и вынуждаются часть брать на себя, напр., если цѣна продукта отъ введенія налога настолько повышается, что потребленіе сокращается, и фабриканты и импортеры, чтобы не сокращать своихъ оборотовъ, иногда вынуждаются или даже находятъ для себя выгоднымъ взять часть налога на себя, пустивъ продуктъ въ обращеніе по цѣнѣ нѣсколько низшей противъ прежней цѣны + новый налогъ; конечно, отъ этого доходъ той или другой группы производителей такихъ продуктовъ, обложенныхъ налогомъ, можетъ сократиться, но имъ приходится выбирать здѣсь изъ двухъ золъ меньшее: если бы они не взяли на себя части налога, то, можетъ-быть, ихъ оборотъ настолько упалъ бы, что доходъ ихъ сократился бы еще болѣе.

Много теорій создалось по поводу переложенія налоговъ. Такъ, нѣкоторые утверждаютъ, что всѣ налоги, въ концѣ-концовъ, падаютъ на потребителей (такъ называемая *пессимистическая теорія*— Прудонъ, Albert S., Bolles)[1]), и этого нельзя предупредить, говоритъ Прудонъ, оттого всякій налогъ несправедливъ, а проблема обложенія неразрѣшима, и это лежитъ не въ принципахъ пропорціи, не въ правительствѣ, а въ учрежденіяхъ, зависящихъ отъ природы вещей. Нельзя установить одного закона, управляющаго переложеніемъ налоговъ, говоритъ Bolles. Одни несутъ все бремя налоговъ, другіе—лишь половину, третьи успѣваютъ все сбросить на другихъ.

Оптимистическая теорія или теорія диффузіи (Канаръ, Притвицъ, Тьеръ). Налогъ, на кого бы онъ ни падалъ, въ концѣ-концовъ, равномѣрно распредѣляется между всѣми. Если кто-либо уплатитъ слишкомъ много, все-таки онъ получитъ свое: la veine que le chirurgien a piquée n'est pas plus appauvrie du sang aprés l'opération que toutes les autres parties du corps. Однако нѣкоторое время проходитъ, прежде чѣмъ возстановится равновѣсіе, вотъ потому-то Канаръ и считаетъ всякій старый налогъ хорошимъ, а всякій новый — дурнымъ. Сравнивается при этомъ еще вліяніе обложенія съ сосудомъ воды, перегороженномъ внутри рѣшетчатыми перегородками. Если мы будемъ черпать воду изъ одного отдѣленія, то вода изъ другихъ отдѣленій будетъ устремляться сюда и поверхность будетъ держаться всегда на одномъ и томъ же уровнѣ. То же самое, говорятъ, и съ налогомъ: какой налогъ ни вводи, все равно онъ, въ концѣ-концовъ, равномѣрно распредѣлится среди плательщиковъ. Притвицъ, сторонникъ этой теоріи, утверждаетъ, что всякій denkbar abenteuerlichste und drückendste налогъ съ теченіемъ времени будетъ справедливымъ. Такой взглядъ, конечно, велъ къ полному квіетизму въ области обложенія: время-де все исправитъ. Тьеръ ввелъ въ употребленіе выраженіе «диффузія налоговъ.» Налоги падаютъ пропорціонально потребленію каждаго; такъ что по теоріи Тьера выходитъ, что чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ платитъ налоговъ.

Соціалистическая теорія (Лассаль) — всѣ налоги падаютъ на бѣдные классы.

---

[1]) «The Financial History of the United States», 1886, 1—2 vol.

Иногда налогъ совершенно погашается. Такъ, допустимъ, на землю устанавливается новый высокій налогъ, тогда какъ другіе источники этимъ налогомъ не затрогиваются, и обложеніе ихъ остается на прежнемъ низкомъ уровнѣ; при такомъ гипотетическомъ случаѣ всякій новый пріобрѣтатель земли, зная, что изъ дохода ея онъ долженъ будетъ уплачивать этотъ новый налогъ и имѣя возможность приложить свой капиталъ въ другія отрасли, не затронутыя новымъ налогомъ, не дастъ уже прежней цѣны за землю, а предложитъ пониженную цѣну за вычетомъ капитализированной суммы налога; слѣдовательно, при этихъ условіяхъ цѣна на землю упадетъ и новый пріобрѣтатель земли успѣетъ пріобрѣсти ее по пониженной цѣнѣ, хотя формально онъ и будетъ впослѣдствіи нести налогъ, но зато изъ продажной цѣны земли при пріобрѣтеніи послѣдней, какъ мы говорили, онъ вычтетъ капитализированную сумму налога, и, слѣдовательно, фактически налогъ въ капитализированной формѣ упадетъ на продавцовъ земли и, какъ говорятъ, погасится или амортизируется, по выраженію Шеффле.

Эта такъ назыв. Capitalisationstheorie развивалась въ приложеніи къ землѣ; нѣкоторые (Sartorius, Hoffmann и Murhard) не считаютъ поземельный налогъ даже налогомъ, а простой конфискаціей имущества. Штейнъ по этому поводу стоитъ за то, чтобы поземельный налогъ не былъ увеличиваемъ. Англія оправдываетъ, повидимому, эту теорію (выкупъ land tax). Но теорія эта вѣрна лишь постольку, поскольку поземельный налогъ является парціальнымъ налогомъ при несуществованіи налоговъ на другіе предметы.

Проф. Селигманъ [1]) такъ формулируетъ это послѣднее положеніе: когда какой-либо парціальный налогъ падаетъ на одинъ классъ предметовъ, то онъ обращается въ конфискацію части предмета; точно такъ же при неравенствѣ налоговъ excess of the tax, т.-е. избытокъ обложенія, капитализируется. Условія для этого процесса: когда предметъ имѣетъ продажную цѣну, и налогъ не можетъ быть переложенъ на потребителя.

Проф. Селигманъ различаетъ общіе налоги, одинаково облагающіе всѣ источники, и парціальные, облагающіе лишь нѣкоторые доходы или одинъ доходъ выше, другіе — ниже. Парціальные налоги съ предметовъ, имѣющихъ рыночную стоимость, обыкновенно амортизируются и являются вовсе не налогами, а родомъ конфискаціи собственности у владѣльцевъ въ моментъ введенія налога, такъ что послѣдующіе пріобрѣтатели этихъ обложенныхъ предметовъ вовсе не несутъ налоговой тяжести. Точно такое же явленіе происходитъ и съ однимъ какимъ-либо налогомъ, представляющимъ гораздо большій процентъ, чѣмъ другіе; капитализація тогда происходитъ въ размѣрѣ этой разницы обложенія.

Непереложимыми налогами Селигманъ считаетъ налоги на экономическую ренту земли, на чистую прибыль въ промышленныхъ предпріятіяхъ, налогъ съ наслѣдствъ, обложеніе монополій и нѣкоторые другіе.

Опредѣливъ такимъ образомъ тенденціи переложимости, Селигманъ совѣтуетъ финансисту облагать сначала тѣ источники, относительно которыхъ можно съ увѣренностью сказать, что налогъ останется на нихъ.

При анализѣ отдѣльныхъ видовъ обложенія съ точки зрѣнія ихъ переложимости Селигманъ весьма подробно разлагаетъ каждый

[1]) On the shifting and Incidence of Taxation.

отдѣльный видъ на его составныя части, установляя соотвѣтствующіе законы переложенія; такъ, для поземельнаго налога онъ различаетъ: 1) обложеніе экономической ренты; 2) обложеніе земли пропорціонально количеству ея (налогъ перелагается на потребителей даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ есть); 3) въ соотвѣтствіи съ качествомъ земли (перелагается цѣликомъ); 4) обложеніе земли пропорціонально чистому доходу или цѣнности ея (здѣсь онъ различаетъ случаи общаго и парціальнаго обложенія и въ послѣднемъ случаѣ вводитъ поправки, вызываемыя отсутствіемъ тѣхъ условій, при наличности которыхъ Рикардо строилъ свою теорію, т.-е. подвижности капитала и полной изолированности даннаго земледѣльческаго района отъ остального міра).

Поземельный налогъ можетъ сообразоваться или только съ количествомъ земли (самая грубая форма поземельнаго обложенія), или съ качествомъ земли, или, наконецъ, падать только на поземельную ренту, такъ что земли, не приносящія ренты, совсѣмъ не будутъ подлежать поземельному налогу. Очень любопытенъ здѣсь вопросъ о переложеніи поземельнаго налога. Возьмемъ первый случай. Представимъ себѣ гипотетическій случай: 4 равныхъ по площади участка A, B, C и D.

Съ участка A получается 10 четвертей.
» » B » 20 »
» » C » 30 »
» » D » 40 »

Предположимъ, что налогъ съ каждаго участка равняется 2 руб. (при обложеніи только по количеству земли). Цѣна четверти хлѣба до обложенія равняется V. Тогда, при установленіи налога въ 2 руб. съ участка, цѣна четверти съ перваго участка A должна будетъ подняться до $V+\frac{2}{10}$ руб., т.-е. V+20 к., такъ какъ цѣна на хлѣбъ опредѣляется издержками производства на худшемъ участкѣ, иначе послѣдній выйдетъ изъ-подъ обработки.. Но эта новая цѣна V+20 к. за четверть сдѣлается регулятивной цѣной для хлѣба и съ другихъ участковъ, такъ какъ на рынкѣ — цѣна одна. Поэтому, при введеніи налога въ 2 руб. на всѣ участки, владѣлецъ участка B, продавая свой хлѣбъ по V+20 к., выручитъ за 20 четвертей — (V+20 к.)×20= 20 V+4 руб. А прежде онъ получалъ за хлѣбъ со своего участка только 2 V. Теперь же, съ введеніемъ налога въ 2 руб., онъ не только въ цѣнѣ хлѣба вернетъ этотъ налогъ, но получитъ еще 2 руб. излишка.

Владѣлецъ участка C прежде за 30 четвертей хлѣба получалъ 30 V, а теперь получитъ (V+20 к.)×30=30 V+6 руб. Но онъ долженъ уплатить 2 руб. налогу, слѣдовательно, опять у него за покрытіемъ налогу остается еще лишнихъ 4 рубля.

Владѣлецъ участка D до введенія налога выручалъ за 40 четвертей 40V, а съ введеніемъ налога онъ выручитъ (V+20)×40=40V+ +8 руб.

Онъ уплатилъ 2 рубля налогу и, слѣдовательно, у него останется излишекъ въ 6 руб.

Отсюда выводъ: поземельное обложеніе, грубо согласующееся лишь съ количествомъ земли, ничего не измѣняетъ въ условіяхъ производства владѣльцевъ худшихъ участковъ: послѣдніе цѣликомъ переносятъ налогъ на потребителей, и владѣльцы другихъ лучшихъ по качеству участковъ также переносятъ налогъ на потребителей, но, кромѣ того, ихъ доходъ увеличивается, слѣдовательно, для нихъ

такой способъ обложенія земли даже выгоденъ. Не объясняется ли этимъ широкое распространеніе поземельнаго обложенія въ прежнія эпохи, когда, казалось бы, крупные землевладѣльцы, играя важную политическую роль, могли оказать противодѣйствіе поземельному обложенію: А поземельное обложеніе именно тогда было организовано очень грубо, оно сообразовалось только съ количествомъ земли.

Возьмемъ теперь второй случай. Тѣ же четыре участка A, B, C и D съ производствомъ въ 10, 20, 30, 40 четвертей.

Вводится налогъ, но уже въ болѣе развитой формѣ: онъ сообразуется съ качествомъ земли, съ ея урожайностью. Такъ, если для участка А оставимъ налогъ попрежнему въ 2 рубля, то для участка В онъ будетъ уже не 2 рубля, а 4, для С — 6 руб., для D — 8 руб. (2 руб.: 4 р.: 6 р.: 8 р.=10 четв.: 20 четв.: 30 четв.: 40 четв.).

Если прежде цѣна хлѣба была V, то при введеніи налога владѣлецъ участка А будетъ продавать свой хлѣбъ по V+20 к., такъ какъ этотъ участокъ стоитъ на границѣ культуры. И эта новая цѣна должна сдѣлаться регулятивной для рынка цѣной, т.-е. и владѣльцы участковъ B, C и D должны продавать по той же цѣнѣ, но тогда владѣлецъ участка В выручитъ $(V+20)\times 20=20V+4$ рубля, отсюда онъ уплатитъ 4 р. налога, слѣдовательно, его экономическое положеніе не измѣняется, онъ останется съ прежними же 20V, полученными имъ за свой хлѣбъ.

Владѣлецъ участка С получитъ за свой хлѣбъ $(V+20)\times 30=30V+$ +6 руб., но онъ уплатитъ налога 6 руб., слѣдовательно, и его положеніе не измѣнится: съ введеніемъ налога онъ не выиграетъ, не проиграетъ. Владѣлецъ участка D получитъ отъ продажи хлѣба 40V+8 руб., но и налога ему надо уплатить 8 руб., слѣдовательно, и онъ ничего не проиграетъ и не выиграетъ отъ этого.

Однимъ словомъ, какъ мы видимъ, при установленіи налога, сообразующагося съ качествомъ земли, землевладѣльцы не понесутъ налога, они переложатъ его на потребителя, но и ничего не выиграютъ отъ введенія налога, какъ это имѣло мѣсто въ первомъ случаѣ.

Перейдемъ теперь къ 3 случаю. Тѣ же 4 участка, все то же, только поземельный налогъ будетъ взиматься съ ренты, а такъ какъ участокъ А, какъ худшій, ренты не даетъ, то онъ и налога нести не будетъ, участокъ В, допустимъ, будетъ обложенъ 4 руб., С — 6 р., D — 8 р.

При введеніи налога на участки B, C и D, цѣна на хлѣбъ должна будетъ остаться безъ измѣненія, такъ какъ условія, при которыхъ совершается производство хлѣба на худшемъ участкѣ А, не измѣнятся и, слѣдовательно, цѣна будетъ прежняя V, и владѣлецъ участка В выручитъ за свой хлѣбъ 20V, но онъ долженъ будетъ заплатить 4 руб. налога изъ своей ренты, владѣлецъ участка С выручитъ 30V, но онъ долженъ будетъ заплатить 6 руб. налога, владѣлецъ участка D выручитъ отъ продажи хлѣба тѣ же 40V, но долженъ будетъ заплатить 8 руб. налога. Слѣдовательно, при введеніи поземельнаго налога только съ ренты, налогъ не переложится на потребителей, а останется на землевладѣльцахъ и упадетъ на ихъ ренту.

Помимо значенія этой иллюстраціи для законовъ о переложеніи налоговъ, она имѣетъ и другое важное значеніе для насъ: здѣсь мы убѣждаемся, насколько важно знать внутреннюю конструкцію налога, чтобы правильно судить, на кого онъ упадетъ въ послѣдней инстанціи. Мы видѣли, какъ одинъ и тотъ же налогъ то падаетъ на потребителя, то на землевладѣльцевъ, а то служитъ даже источникомъ обогащенія для этихъ послѣднихъ...

Въ общемъ процессъ переложенія налоговъ чрезвычайно сложенъ и далеко недостаточно выясненъ. Можно отмѣтить здѣсь нѣкоторые факты, которые содѣйствуютъ процессу переложенія или задерживаютъ его, а именно: 1) относительная сила той или иной группы: чѣмъ группа сильнѣе, тѣмъ болѣе въ состояніи она защитить себя отъ налога или переложить на другихъ, напр., универсальные магазины въ Германіи сумѣли перелбжить новый налогъ на промышленность; 2) подвижность капитала: чѣмъ подвижнѣе капиталъ, тѣмъ представители данной отрасли промышленности болѣе въ состояніи уклониться отъ налога; 3) степень развитія промышленной свободы: чѣмъ больше этой свободы, тѣмъ больше средствъ у капитала уклониться отъ данной формы обложенія, и обратно; 4) степень эластичности спроса: если легко можетъ быть замѣненъ спросъ на извѣстный продуктъ другимъ продуктомъ, то тѣмъ легче потребителямъ уклониться отъ обложенія, переложить налогъ на производителей и т. д. (см. Нитти, «Основныя начала финансовой науки», стр. 306—312, и нѣкоторыя практическія наблюденія относительно переложенія у акад. И. Янжула).

Нѣкоторые налоги совсѣмъ непереложимы или чрезвычайно мало, какъ-то: общеподоходный налогъ, налогъ съ наслѣдствъ, обложеніе монополій. «Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать монополистъ? Поднять цѣну онъ не въ состояніи, ибо, если бы это позволялъ ему хозяйственный расчетъ, онъ поступилъ бы такъ раньше. Предшествовавшая установленію налога цѣна находилась въ опредѣленномъ отношеніи съ потребленіемъ, соотвѣтствующемъ высшему барышу, и какое бы то ни было поднятіе цѣны, оно може ъ лишь сократить потребленіе и, слѣдовательно, еще понизить прибыль. Иное дѣло при режимѣ свободной конкуренціи: въ этомъ случаѣ предприниматель постарается увеличить цѣну своихъ продуктовъ» (Нитти).

Налоги на потребленіе, какъ правило, отличаются большой переложимостью, и потому взимаютъ ихъ не непосредственно съ потребителей, а съ производителей (что значительно упрощаетъ процессъ взиманія для фиска), такъ какъ фискъ убѣжденъ, что налогъ въ большинствѣ случаевъ будетъ переложенъ на потребителя.

Отъ переложенія налога нужно отличать уклоненіе отъ него, т.-е. тотъ случай, когда лицо, долженствующее платить налогъ, избѣгаетъ его и въ то же время этотъ налогъ не падаетъ ни на кого другого, т.-е. просто остается неуплаченнымъ. Простѣйшіе способы такого уклоненія — это укрывательство плательщиками объектовъ, подлежащихъ обложенію (сокрытіе процентныхъ бумагъ, утайка дохода и т. д., бѣгство при подушномъ налогѣ), замѣна потребленія обложеннаго продукта другимъ продуктомъ, необложеннымъ и т. д.

Но здѣсь нужно отмѣтить одинъ способъ уклоненія, а именно обложеніе какого-нибудь производства можетъ быть установлено не по выходамъ готоваго продукта, а по работоспособности снарядовъ, количеству машинъ и т. д. Въ такомъ случаѣ предприниматель, поднимая технику производства, пуская быстрѣе машины или лучше утилизируя матеріалы, можетъ при тѣхъ же условіяхъ получить гораздо большее количество продуктовъ и, слѣдовательно, при разложеніи той же суммы налога на большее количество выработаннаго продукта предприниматель уплатитъ меньше налоговъ съ каждой единицы продукта, или что то же — будетъ въ состояніи извѣстное количество продуктовъ выпустить необложенными. Такая форма уклоненія отъ налога, хотя и невыгодна для фиска, когда это уклоненіе практикуется въ большихъ размѣрахъ (у насъ при прежней

системѣ обложенія сахара), и фискъ, нуждаясь въ средствахъ, вынужденъ бываетъ оставлять такую систему обложенія и переходить къ другой, но такое уклоненіе — въ интересахъ развитія промышленности: здѣсь создается стимулъ къ поднятію техники производства, большая экономизація и т. д., и нерѣдко упомянутая система обложенія и подобная ей устанавливается на извѣстное время, именно въ цѣляхъ поднятія техники, такъ сказать, съ воспитательной цѣлью, и когда цѣль эта бываетъ достигнута, то переходятъ къ другой системѣ. Это особенно ярко можно наблюдать въ смѣнѣ системъ обложенія въ сферѣ свеклосахарной промышленности, гдѣ почти во всѣхъ странахъ извѣстное время практиковалась система обложенія по работоспособности снарядовъ и т. д., ради поднятія техники этой промышленности.

Во всѣхъ учебникахъ финансоваго права приводятся такъ наз. высшіе принципы обложенія; они впервые формулированы Адамомъ Смитомъ и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Подданные государства должны участвовать въ поддержкѣ государства соразмѣрно своей платежной способности, т.-е. пропорціонально доходу, которымъ они пользуются подъ покровительствомъ государства.

2) Налогъ, который каждый плательщикъ платитъ, долженъ быть опредѣленнымъ, а не произвольнымъ, должны быть опредѣлены время, мѣсто, способъ, размѣръ платежа. Гдѣ мало развито денежное хозяйство, тамъ примѣняются натуральные сборы, такъ какъ такіе способы, конечно, наиболѣе удобны для плательщиковъ.

3) Должно взимать налоги въ наиболѣе удобное время и наиболѣе удобнымъ способомъ. Здѣсь очень важно, напр., опредѣленіе сроковъ при взиманіи прямыхъ налоговъ, напр., у насъ съ крестьянъ, и въ дѣйствительности эти сроки стремятся установить такъ, чтобы они совпадали по возможности съ моментами, когда плательщики располагаютъ наибольшимъ количествомъ средствъ (см. о взиманіи налоговъ).

4) Каждый налогъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы онъ бралъ изъ кармановъ населенія возможно менѣе сверхъ того, что поступаетъ въ государственную казну, т.-е. нужно организовать налогъ такъ, чтобы издержки взиманія были по возможности минимальные. На этомъ основаніи избѣгаютъ нѣкоторыхъ видовъ налоговъ на потребленіе, гдѣ издержки взиманія настолько велики, что установленіе такихъ налоговъ является очень невыгоднымъ для народнаго хозяйства, напр., нѣкоторые octrois во Франціи (см. Мѣстные финансы во Франціи»).

Эти правила собственно финансовой политики формулируютъ сжато главнѣйшія современныя тенденціи налоговой политики, но, конечно, не эти правила диктуютъ ту или другую структуру налога въ цѣляхъ удовлетворенія этихъ абстрактныхъ положеній, а развитіе экономической и общественной жизни и интересы фиска, государства, какъ цѣлаго; при той связанности людей, свидѣтелями которой въ настоящее время мы являемся, эти принципы все болѣе и болѣе осуществляются; въ самомъ дѣлѣ, въ возможно меньшихъ издержкахъ, соединенныхъ со взиманіемъ налоговъ, заинтересованъ самъ фискъ: вѣдь чѣмъ больше утечетъ при взиманіи налога въ чужія руки, тѣмъ меньше останется фиску, а потребность въ средствахъ у государства все растетъ и растетъ; государство заинтересовано, какъ цѣлое, и въ томъ, чтобы назначать время и опредѣлять способы уплаты тогда и въ такой формѣ, чтобы это наиболѣе удобно

было для плательщиковъ; вѣдь иначе платежныя силы будутъ чрезмѣрно истощаться безъ всякой выгоды для государства, если, напр., плательщикъ, чтобы уплатить налогъ въ неудобное для него время, долженъ будетъ прибѣгать къ ростовщическому кредиту, а между тѣмъ ростъ потребностей въ настоящее время дѣлаетъ необходимымъ держать платежныя силы населенія въ такомъ состояніи, чтобы во всякое время путемъ нажима податного винта можно было получить добавочныя средства, то для этого нужно, конечно, щадить платежныя силы и, слѣдовательно, обставлять взиманіе налоговъ возможными удобствами для плательщика, и это мы видимъ вездѣ, возьмите хотя бы послѣднее законодательство въ Россіи о взиманіи налога съ крестьянъ. Правило, что плательщики должны платить соразмѣрно своей платежеспособности, опять это — формулировка извѣстной тенденціи, совершающейся на нашихъ глазахъ и о которой мы уже говорили, т.-е. что въ настоящее время — подъ вліяніемъ новыхъ условій общественной жизни и факта развитія общественной солидарности, роста чувства связанности у каждаго съ государственной жизнью — податныя привилегіи все отпадаютъ и отпадаютъ, развиваются прогрессивныя формы обложенія: въ настоящее время открытыя податныя привилегіи могли бы повести къ взрыву общественнаго негодованія. Итакъ, правила политики формулируютъ извѣстный минимумъ тенденцій, которыя ярко проглядываютъ во всѣхъ налоговыхъ реформахъ послѣдняго времени, — тенденцій, за проведеніе которыхъ стоятъ очень опредѣленные силы и интересы. Здѣсь, какъ бы въ фокусѣ, сосредоточиваются новыя вѣянія: въ настоящее время никто даже изъ самыхъ закоренѣлыхъ открыто не скажетъ, что онъ долженъ быть изъятъ отъ обложенія; сознаніе податной обязанности сильно уже впиталось въ плоть и кровь современнаго общества; но детали этихъ правилъ далеко не ясны и здѣсь нѣтъ единообразія; такъ, одни стоятъ за прогрессивное обложеніе, другіе—за пропорціональное, и споры по этому вопросу долго еще будутъ раздѣлять отдѣльныя группы на враждебные лагери, и рѣшеніе этихъ вопросовъ въ однообразной формулировкѣ зависитъ отъ того направленія, въ которомъ пойдетъ общественное развитіе.

Многими авторами отмѣчаются и другія качества, которымъ при современныхъ условіяхъ должна отвѣчать налоговая система. Такъ, напр., съ точки зрѣнія фиска указывается—и это проф. Вагнеръ ставитъ во главѣ финансовыхъ максимъ — достаточность обложенія, т.-е. во что бы то ни стало налоговая система должна давать достаточно средствъ для покрытія необходимыхъ расходовъ. Онъ же далѣе выставляетъ требованіе подвижности, т.-е. чтобы налоговая система была организована такъ, чтобы при увеличеніи потребностей можно было произвольно увеличить поступленія отъ налоговой системы, что въ настоящее время достигается включеніемъ въ налоговую систему подоходнаго налога, ставки котораго легко варьировать.

При сложности современной государственной жизни, вслѣдствіе чего теперь иногда трудно предвидѣть заблаговременно появленіе той или иной новой потребности, требующей новыхъ расходовъ, это качество налоговой системы — эластичность ея — дѣлается чрезвычайно важнымъ условіемъ правильно построенной системы. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ какое-либо финансовое затрудненіе, напр , необходимость быстрыхъ затратъ на вооруженія или на тѣ или другія экономическія мѣры (у насъ — вспомоществованіе голодающимъ) и т. д., какъ трудно бываетъ тогда быстро добыть деньги, разъ существующая система обложенія неэластична, разъ нельзя поднять по-

ступленія отъ нея. Чтобы поднять поступленія при нашей налоговой системѣ, единственный исходъ — это повышать ставки косвеннаго обложенія, какъ это и имѣло мѣсто у насъ въ 1892 г., когда со стороны государственнаго казначейства требовались очень крупныя затраты по вспомоществованію голодающему населенію.

Такъ какъ въ нашей налоговой системѣ отсутствуетъ такой эластичный членъ, который можно было бы повышать по произволу, то поэтому по необходимости оставался одинъ исходъ — повысить косвенное обложеніе. Реальные налоги, т.-е. поземельный, промысловый и т. д., не эластичны, и ихъ трудно повышать безъ полной или, по крайней мѣрѣ, частичной перестройки, между тѣмъ средства нужно было добыть сейчасъ же, а перестройка реальной системы требовала времени и притомъ довольно продолжительнаго. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ неурожаемъ, и недобора въ поступленіяхъ пришлось прибѣгнуть у насъ къ повышенію налоговъ на потребленіе, а именно въ 1892 — 1893 гг. былъ повышенъ налогъ на пиво съ 20 коп. емкости заторнаго чана до 30 коп., акцизъ на спички поднятъ вдвое, за исключеніемъ такъ называемыхъ безопасныхъ спичекъ; былъ введенъ особый дополнительный акцизъ на табакъ въ размѣрѣ 5 коп. съ фунта, поднятъ сахарный акцизъ съ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 75 коп., затѣмъ повышенъ акцизъ на нефть до 60 и 50 к. вмѣсто 40 коп. (легкія масла) и 30 коп. (тяжелыя масла). Наконецъ былъ вновь введенъ квартирный налогъ. Эти мѣры дали возможность пережить трудный моментъ. Уже не говоря о томъ, что косвенные налоги у насъ дошли до nec plus ultra, полагаться при увеличивающихся потребностяхъ государ. казначейства на повышеніе ставокъ отъ налоговъ на потребленіе и потому еще неудобно, что финансовая ариѳметика въ области косвеннаго обложенія очень обманчива и зачастую не оправдываетъ строимыхъ предположеній. Итакъ, у насъ безусловно въ данное время отсутствуетъ такой членъ въ налоговой системѣ, который въ минуту нужды могъ бы дать нужныя средства для покрытія экстраординарныхъ расходовъ.

Интересно сопоставить, какъ остроумно построена въ этомъ отношеніи налоговая система въ Англіи. Подоходный налогъ является здѣсь именно такимъ подвижнымъ членомъ въ налоговой системѣ. На каждый бюджетный періодъ законодательнымъ порядкомъ опредѣляется размѣръ обложенія въ зависимости отъ потребностей фиска: парламентъ, напр., вотируетъ, что на данный періодъ съ каждаго фунта ст. будетъ взиматься столько-то пенсовъ. Размѣръ обложенія колеблется отъ 4 пенсовъ на фунтъ до 16 пенсовъ. Здѣсь въ точности извѣстно, сколько даетъ государственному казначейству одинъ пенсъ налога, взимаемый съ каждаго фунта дохода. Такъ, въ настоящее время каждый пенсъ налога даетъ государственному казначейству около $2^1/_2$ милл. фунт. стерл., т.-е. на наши деньги около 25 милл. рублей, слѣдовательно, при размѣрѣ налога въ 6 пенсовъ подоходное обложеніе тамъ должно дать 150 милл. рублей на наши деньги. Если бы государственному казначейству нужно было не 150 милл. рублей, а допустимъ, 200 милл. рублей, то стоило бы только поднять размѣръ обложенія съ 6 пенсовъ до 8 пенсовъ, и т. д. Не нужно столько денегъ, и опять слѣдуетъ только понизить квоту обложенія: при размѣрѣ обложенія въ 3 пенса фискъ получилъ бы 75 милл. рублей; отсюда становится наглядной эластичность англійской налоговой системы, гдѣ однимъ взмахомъ пера можно быстро доставить фиску очень крупныя суммы.

Такимъ образомъ Англія въ своемъ подоходномъ налогѣ имѣетъ очень эластичный источникъ средствъ, который по произволу можетъ или расширяться или сжиматься. При современныхъ условіяхъ государственной жизни это, повторяемъ, чрезвычайно важно, и не даромъ поэтому тамъ, гдѣ введенъ подоходный налогъ, послѣднему теперь нерѣдко придается именно эта форма, т.-е. квота обложенія опредѣляется не разъ навсегда, а на каждый отдѣльный бюджетный періодъ въ зависимости отъ потребностей государства: такъ это имѣетъ мѣсто теперь въ Невшателѣ, въ Саксенъ-Веймарѣ, въ Викторіи (Австралія) и т. д. Такую же подвижность процента обложенія предполагалось ввести и въ прусскомъ подоходномъ налогѣ, подобная же подвижность устанавливалась французскимъ проектомъ 1894 г. и т. д. Какъ извѣстно, въ 1894 г. въ Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ былъ введенъ подоходный налогъ, но высшій федеральный судъ призналъ его несогласнымъ съ конституціей, и онъ былъ отмѣненъ. По поводу этой отмѣны одинъ авторъ-американецъ писалъ: «Во время мира можно относиться съ легкимъ сердцемъ къ рѣшенію высшаго федеральнаго суда, но допустимъ, что возникнетъ война между Штатами и Великобританіей, гдѣ мы тогда сразу возьмемъ нужныя намъ деньги? Удвоивать таможенныя ставки — это далеко ненадежное средство: поступленія отъ пошлинъ могутъ не только не подняться, а даже упасть; отсюда очень важно, чтобы нація располагала на случай нужды эластичнымъ источникомъ, поступленія отъ котораго могли бы быть повышаемы или понижаемы по произволу правительства». И авторъ выставляетъ въ примѣръ Англію. Итакъ, эластичность налоговой системы — одно изъ требованій, предъявляемыхъ современной экономической жизнью къ налоговой системѣ. Несомнѣнно, что въ Россіи этому моменту также должно быть удѣлено вниманіе.

Само собой разумѣется, что при построеніи налоговой системы приходится обращать вниманіе, въ какомъ отношеніи послѣдняя стоитъ къ производству, и нужно во-1) по возможности избѣгать вреднаго вліянія обложенія на производство,—нарушеніе этого условія ведетъ къ сокращенію фонда, изъ котораго почерпаются средства, нужныя для уплаты налоговъ; во-2) надо имѣть въ виду и то, какъ налогъ относится къ потребленію: если онъ сильно сокращаетъ послѣднее, то при нѣкоторыхъ предметахъ потребленія это можетъ вредно сказаться на плательщикахъ; напримѣръ, извѣстно, что во Франціи обложеніе оконъ ведетъ къ постройкѣ домовъ съ малымъ количествомъ оконъ или даже совсѣмъ безъ оконъ, а въ Англіи, когда былъ введенъ такой налогъ, бѣдные домовладѣльцы замуровывали окна, чтобы избѣжать налога. Помимо вреднаго вліянія на здоровье, сокращеніе потребленія можетъ вредно отразиться и на производствѣ, сокращая рынокъ обложенныхъ продуктовъ. Такъ, въ настоящее время застой въ русской промышленности въ извѣстной степени объясняется усиленнымъ обложеніемъ многихъ продуктовъ, отчего сократился спросъ на нихъ; въ-3) съ точки зрѣнія плательщиковъ важно, чтобы при построеніи налоговой системы было обращено вниманіе на эмпирическія данныя, добытыя наукой относительно переложенія налоговъ: налоговая система, формально удовлетворяющая болѣе или менѣе равномѣрному распредѣленію налогового бремени среди плательщиковъ, можетъ явиться совершенно въ другомъ свѣтѣ въ сферѣ опытныхъ данныхъ относительно переложенія налоговъ. Къ сожалѣнію, какъ уже было упомянуто, этотъ отдѣлъ финансовой науки очень мало разработанъ, и нѣкоторые финансисты въ отчаяніи опускаютъ

руки передъ этимъ вопросомъ; въ-4) при организаціи налоговъ на потребленіе желательно, чтобы уплата налога совершалась возможно ближе къ выпуску готоваго продукта въ обращеніе; если же періодъ между уплатой налога и выпускомъ продукта на рынокъ продолжителенъ, то это невыгодно можетъ отразиться на цѣнѣ продуктовъ, такъ какъ предприниматель, авансируя капиталъ по уплатѣ налога на болѣе продолжительный періодъ, долженъ будетъ вознаградить себя за это, и, слѣдовательно, соотвѣтствующимъ образомъ поднять цѣну продукта. Мы не будемъ останавливаться на другихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ налоговой системѣ, но замѣтимъ, что налогъ родится въ борьбѣ и далеко не всегда удается провести выше указанныя пожеланія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время при построеніи налоговой системы нерѣдко преслѣдуется и много другихъ задачъ, осуществленіе которыхъ можетъ итти въ разрѣзъ съ только что приведенными требованіями.

Литература по общей теоріи налоговъ: Ad. Wagner. «Die Finanzwissenschaft», т. II. *L. Stein.* «Lehrbuch d. Finanzwissenschaft». *Seligman.* «Progressive taxation in theory and practice», 1894. *Его же.* «On the shifting and incidence of taxation», 1892. *И. Озеровъ.* «Подоходный налогъ въ Англіи». *Его же.* «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи». *Nitti* и другіе учебники. Литература указана также въ учебникѣ И. И. Янжула. *Petritsch.* «Zur Lehre v. d. Ueberwälzung d. Steuern». *Lanwereyns.* «La repercussion de l'impôt», 1903. «Fiscus als Wolthäter. Betrachtungen über Nebenzwecke bei d. Besteuerung, *V. W. Lotz,* 1906. *St. Weston.* «Principles of justice in taxation», N.-York, 1903. Berliner Statistik. 3 Heft Lohnermittelungen und Haushaltrechnungen d. minder bemittelten Bevölkerung im Jahre 1903, Berl. 1904. Есть въ русскомъ переводѣ одна глава *А. Лоріа* «Финансовая политика, какъ результатъ и орудіе интересовъ владѣльческихъ классовъ».

XVII. Поземельное обложеніе.

Исторія поземельнаго обложенія.—Поземельные кадастры (французскій и австрійскій). — Задачи кадастра. — Условія примѣненія кадастра для налоговыхъ цѣлей. — Неудовлетворительность французскаго кадастра и причины этого. — Что заставляетъ въ настоящее время переходить къ другимъ формамъ поземельнаго обложенія. — Введеніе прогрессіи въ поземельное обложеніе въ Австраліи. — Исторія поземельнаго обложенія въ Англіи. — Положеніе сельскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ и его вліяніе на обложеніе земли. — Современныя тенденціи поземельнаго обложенія. — Обложеніе земли въ Россіи. — Новый проектъ.

Поземельное обложеніе было сильно распространено въ древности [1]); причина этого распространенія поземельнаго обложенія, вмѣстѣ съ подушнымъ, лежитъ въ простотѣ ихъ: не требуется особой финансовой техники. На организацію поземельнаго обложенія оказываютъ вліяніе: 1) уровень податной техники: имъ обусловливаются пріемы оцѣнки земли; 2) задолженность землевладѣнія; 3) современный аграрный кризисъ; 4) интересы землевладѣльческихъ группъ.

Древніе поземельные налоги разлагались грубо, по количеству земли: по югерамъ — въ Римѣ, по хайдамъ — въ Англіи, по гуфамъ— въ Германіи, по сохамъ — въ Россіи. Затѣмъ отъ этого исключитель-

[1]) О выдѣленіи поземельнаго обложенія изъ общеимуществ. уже упоминалось ранѣе.

наго признака — количества земли — начинаютъ отказываться и переходить къ обложенію по качеству ея, и, наконецъ, обнаруживается тенденція облагать землю по доходу или по арендной платѣ. Когда стали облагать землю въ зависимости отъ качества ея, то потребовалось производить сложную операцію по оцѣнкѣ земли, такъ называемый кадастръ. Поземельнымъ кадастромъ называется совокупность мѣръ, принимаемыхъ для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія объекта поземельнаго налога.

Кадастры начали совершаться уже давно; такъ, миланскій кадастръ былъ совершенъ въ 1781 году австрійскимъ правительствомъ; этотъ кадастръ послужилъ образцомъ для всѣхъ странъ Европы и особенно для Франціи. Различаютъ 2 кадастра: французскій — парцеллярный и австрійскій — реальный. Для производства французскаго кадастра прежде всего производится измѣреніе владѣній, а затѣмъ оцѣнка ихъ доходовъ, при этомъ измѣряется и оцѣнивается доходъ каждой парцеллы, а парцеллой называется всякій участокъ земли, отличающійся отъ другихъ его окружающихъ участковъ какимъ-нибудь особеннымъ свойствомъ экономическимъ или юридическимъ; такъ хлѣбное поле — особая парцелла, хотя бы сосѣдній лугъ и принадлежалъ тому же самому владѣльцу, а лугъ, принадлежащій двумъ владѣльцамъ, если онъ размежеванъ на 2 участка, составляетъ 2 парцеллы; каждая такая парцелла измѣряется отдѣльно. Наиболѣе важная часть кадастра — оцѣнка — производится во Франціи слѣдующимъ образомъ: назначаются комиссіи изъ 10 человѣкъ муниципальнымъ совѣтомъ, въ комиссіи по возможности должны быть представлены собственники различныхъ видовъ культуры, и эта комиссія классифицируетъ каждый видъ культуры на классы, — не болѣе 5 для каждаго (classification); затѣмъ, когда классификація сдѣлана, опредѣляютъ чистый доходъ съ единицы для каждаго класса каждой культуры (evaluation de revenu de classe). Затѣмъ опредѣляютъ, въ какой классъ нужно отнести каждую парцеллу (classement). Послѣ совершенія той операціи приступаютъ къ повѣркѣ работы, а именно при помощи собранныхъ свѣдѣній о существующей арендной платѣ, о цѣнахъ на имущества опредѣляютъ размѣръ чистаго дохода для нѣсколькихъ имѣній, и эти результаты сравниваютъ съ данными, полученными путемъ указанной уже операціи, и на основаніи этого въ оцѣнку вносятъ тѣ или другія измѣненія. Всей этой работѣ предшествуетъ, какъ мы уже говорили, измѣреніе земли Для того, чтобы оцѣнка была совершена болѣе или менѣе правильно. нужно, чтобы она производилась одними и тѣми же лицами, что, конечно, трудно осуществить; кромѣ того, французскій кадастръ совершался около полустолѣтія: онъ начался въ 1807 году и окончился въ 1850 году. За это время произошла масса экономическихъ измѣненій, и парцелла, правильно, быть-можетъ, оцѣненная въ началѣ кадастра, уже оказывалась нерѣдко оцѣненной черезчуръ низко къ моменту окончанія кадастра. Повтореніе же кадастра стоило бы громадныхъ средствъ: кадастръ стоилъ 160 милл. франковъ, а повтореніе его обойдется свыше 220 милл. Леруа-Болье рекомендуетъ каждыя 5 или 10 лѣтъ производить дешевую повѣрку чрезъ мѣстныя общины, чѣмъ можно было бы устранять крупные дефекты обложенія. Для упрощенія кадастра предлагается принимать во вниманіе при оцѣнкѣ продажную цѣну имѣнія, которую, конечно, найти не трудно и всегда можно установить съ большей или меньшей точностью, а затѣмъ совершать измѣреніе земли и опредѣлять ея цѣну не по отдѣльнымъ парцелламъ, а по цѣлымъ имѣніямъ, что, конечно,

въ сильной степени сократило бы трудъ, который былъ затраченъ на измѣреніе парцеллъ во французскомъ кадастрѣ; исправлять кадастръ можно было бы, основываясь на продажной цѣнѣ имѣній, такъ какъ въ этой послѣдней отражаются всѣ моменты, вліяющіе на доходность земли; но, несмотря на громадность труда и дороговизну его по измѣренію имѣній, тѣмъ не менѣе, польза отъ производства кадастра громадна, если только во-время при немъ будутъ производиться должныя измѣненія, а именно этимъ устраняется масса процессовъ по опредѣленію границъ поземельной собственности, прочнѣе базируется право частной собственности и т. д.

Другой типъ кадастра—реальный—состоитъ въ томъ, что здѣсь исходятъ изъ продажной цѣны имѣнія, и эта послѣдняя служитъ главнымъ основнымъ пунктомъ для опредѣленія доходности имѣнія, но въ то же время и такъ же, какъ и во французскомъ кадастрѣ, дѣлятъ земли на культуры и классы по качеству земли и опредѣляютъ доходность ея по сравненію съ доходностью другихъ земель. Этотъ кадастръ проще; разница между ними, такъ сказать, въ удареніи: во французскомъ кадастрѣ точка ставится надъ самостоятельнымъ исчисленіемъ доходности каждой парцеллы и найденные результаты провѣряются на основаніи продажныхъ цѣнъ, а въ австрійскомъ (оставшемся, однако, въ проектѣ 1858 г.) кадастрѣ удареніе ставится на отысканіи продажной цѣны, но принимается во вниманіе и доходность земель, найденная путемъ оцѣнки чрезъ комиссіи.

Кадастръ, какъ мы видѣли, покоится на сложной системѣ внѣшнихъ признаковъ, но такъ какъ фиску трудно овладѣть всей этой системой, то иногда онъ прибѣгаетъ къ деклараціи, заставляя землевладѣльцевъ, напримѣръ, въ Баваріи, сообщать ему нѣкоторыя нужныя данныя для производства кадастра.

Итакъ, въ основу поземельнаго кадастра можетъ быть положена цѣнность земли или ея доходность. Самые способы опредѣленія той и другой могутъ быть весьма различны. Задача кадастра состоитъ въ опредѣленіи средняго дохода или даже относительнаго; такъ какъ найти чистый доходъ, который изъ года въ годъ постоянно мѣняется, зависитъ отъ коньюнктуры, трудно, то нерѣдко при совершеніи кадастра въ основу его кладутся цѣны продуктовъ довольно отдаленнаго времени: такъ, при совершеніи кадастра въ Баденѣ въ 1858 году брали цѣны 1828 — 1847 гг. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ, повторяемъ, задача здѣсь не въ опредѣленіи чистаго дохода, а въ установленіи только соотношенія въ доходности разныхъ участковъ другъ къ другу. «Кадастръ даетъ собственно только цифры отношеній доходности разныхъ участковъ, а не дѣйствительную ихъ доходность», говоритъ проф. Лебедевъ («Поземельный налогъ», 1868 г., стр. 88). Кромѣ того, какъ мы уже видѣли, производство кадастровъ отличается большой сложностью, дороговизной, при чемъ не принимается во вниманіе задолженность землевладѣнія, и это — большое мѣсто поземельныхъ кадастровъ, особенно въ наше время, когда задолженность достигла такого высокаго размѣра; это заставляетъ заинтересованныя группы землевладѣльцевъ требовать устраненія этого метода обложенія и замѣны его другимъ; затѣмъ современный кадастръ требуетъ много времени, почему получается несравнимость результатовъ, полученныхъ относительно разныхъ участковъ, когда эти результаты получены въ разное время. Чтобы кадастръ сколько-нибудь могъ выполнять свою функцію, нуженъ медленный темпъ экономической жизни, такъ какъ иначе произведенный кадастръ черезъ нѣсколько лѣтъ уже не годенъ, какъ это мы увидимъ далѣе (во Фран-

ціи); затѣмъ нуженъ экономическій строй, гдѣ коньюнктура играетъ сравнительно небольшую роль, наконецъ, задолженность должна быть не велика. Эти условія и были налицо при установленіи кадастровъ, но въ настоящее время, при подвижности жизни, при развитіи задолженности, поземельный кадастръ теряетъ подъ собою почву. Такъ, при всей дороговизнѣ, французскій кадастръ въ настоящее время не даетъ твердаго базиса для обложенія.

Въ 1851 году во Франціи поземельный налогъ къ доходности земли составлялъ 6,44%, а въ 1879 году — 4,49%. Но по отдѣльнымъ мѣстностямъ Франціи это соотношеніе очень варьируется; такъ, въ департаментѣ Андъ это соотношеніе въ 1851 году составляло 9,13%, теперь оно — 2,50%. Съ 1851 года по 1879 продажная цѣна земли очень измѣнилась: такъ, въ департаментѣ Сены она поднялась на 1.327,38%, а въ департаментѣ Alpes Hautes она упала на 16,13%, а въ среднемъ во всей Франціи она поднялась на 46,89%.

Въ Пруссіи также кадастровыя оцѣнки настолько неравномѣрны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средніе арендныя платы превышаютъ въ 5—10 разъ кадастровую оцѣнку, и поземельный налогъ, опредѣленный первоначально къ размѣрѣ $9_{,54}$% кадастровой оцѣнки, теперь достигаетъ иногда только 1—2% чистаго дохода (Ertrag'a). Въ другихъ же мѣстахъ арендная плата остается позади кадастровой оцѣнки: такъ, на одно имѣніе съ кадастровой оцѣнкой въ 51.325 мар. 80 пф. арендная плата теперь всего 41.665 марокъ, т.-е. 81% кадастровой оцѣнки, такъ что поземельный налогъ уплачивается здѣсь въ размѣрѣ $11^1/_2$%. Слѣдовательно, поземельный налогъ колеблется въ разныхъ частяхъ государства отъ 1% до 11% и, прибавляетъ профессоръ Enneccerus, такимъ налогомъ нельзя пользоваться въ качествѣ средства болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ. Объ этой же неравномѣрности поземельнаго налога мы слышимъ и изъ Австріи, гдѣ оцѣнки двухъ коммунъ, по словамъ офиціальной записки австрійскаго министерства финансовъ, разнятся другъ отъ друга на 100%. Отсюда понятно то заключеніе о кадастровыхъ оцѣнкахъ, которое сдѣлалъ Broglio еще въ 1856 году: «кадастръ — утопія, — утопія гибельная, которая пожираетъ время и милліоны, и переоцѣнка налоговъ посредствомъ кадастра — мечта».

При современныхъ развитыхъ экономическихъ условіяхъ съ подвижнымъ темпомъ жизни, когда главную роль играетъ не абсолютное количество продукта, а цѣна на него, стоящая подъ вліяніемъ такого подвижного факта, какъ рыночная коньюнктура, конечно, методъ кадастровыхъ оцѣнокъ для обложенія вовсе непригоденъ. Для обложенія нуженъ болѣе подвижной кадастръ, оцѣнка по дѣйствительному доходу, т. е. подоходное обложеніе, требующее гораздо менѣе труда и издержекъ, чѣмъ «поземельный» кадастръ. «Если бы на подоходный кадастръ затратили половину того труда,—говоритъ Const. Frantz,—который затрачиваютъ теперь на поземельный кадастръ, то и тогда подоходный налогъ лучше бы соотвѣтствовалъ дѣйствительнымъ условіямъ, чѣмъ поземельный и промысловый налоги».

Итакъ, при современномъ быстромъ темпѣ экономической жизни, трудно строить поземельное обложеніе на кадастральной оцѣнкѣ: тогда пришлось бы очень часто производить переоцѣнки, а это всегда сопровождалось бы крупными денежными расходами, и въ то же время все-таки равномѣрность обложенія не была бы достигнута. Въ лучшемъ случаѣ, при условіи чуть не ежегодно повторяющагося поземельнаго кадастра, можно было бы еще уловить средній доходъ отъ земли, но все-таки остались бы безъ учета другіе факторы, вліяющіе на налогоспособность плательщика, какъ-то: рыночныя коньюнктуры, семейныя условія, отношеніе размѣра получаемаго дохода къ потребностямъ плательщика и т. д.

Итакъ, 1) фискъ не можетъ быть доволенъ кадастромъ: многіе доходы при этомъ ускользаютъ отъ обложенія; 2) цѣны на землю поднимаются неравномѣрно по территоріи страны, а измѣненія въ кадастрѣ не всегда производятся во-время, чтобы учесть этотъ приростъ цѣнъ, отсюда и многіе изъ землевладѣльцевъ недовольны кадастромъ; 3) невычетъ долговъ создаетъ большую оппозицію поземельному обложенію въ старой формѣ. Вотъ силы, въ интересахъ которыхъ измѣнить поземельное обложеніе, особенно же онѣ проявля-

ютъ себя тамъ, гдѣ земля находится подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ (Пруссія, но не Англія и Россія, гдѣ поземельное обложеніе ничтожно и потому нѣтъ замѣтной агитаціи въ пользу измѣненія поземельнаго обложенія). Для фиска кадастральная организація поземельнаго обложенія потому невыгодна, что «землевладѣльцы не имѣютъ особеннаго расположенія ни къ какой ревизіи, имѣющей въ виду не сбавку подати, а только иное распредѣленіе ея общей суммы, тѣмъ болѣе повышеніе окладовъ...» (Лебедевъ, 93). Переоцѣнки въ кадастрѣ необходимы, чтобы учесть приростъ цѣнности, но здѣсь фискъ наталкивался на сплоченную массу, которая всегда будетъ защищать низкія устарѣлыя оцѣнки. Заинтересованныя группы выискиваютъ единичные факты высокаго обложенія при кадастральной организаціи, а найти такіе факты легко, такъ какъ измѣненіе въ цѣнности земли происходитъ не равномѣрно по всей территоріи, а скачками, — и этимъ матеріаломъ онѣ пользуются въ цѣляхъ протеста противъ повышенія налоговыхъ ставокъ. Но ростъ задолженности выдвигаетъ группу лицъ, сильно обремененныхъ гипотечными долгами, для которой кадастральная организація поземельнаго налога (реальная его форма) невыгодна и въ интересахъ которой перейти къ подоходной организаціи, къ учету чистаго дохода съ вычетомъ долговъ. Стремленіе поддержать мелкихъ сельско-хозяйственныхъ производителей заставляетъ вносить новые субъективные элементы въ поземельное обложеніе, а именно облегченіе налогового бремени для мелкихъ земельныхъ собственниковъ (Франція за послѣднее время — скидки съ налога для мелкихъ собственниковъ).

Итакъ, поземельный кадастръ, будучи вполнѣ пригоднымъ для налоговыхъ цѣлей, при извѣстномъ экономическомъ уровнѣ, долженъ уступить свое мѣсто другимъ методамъ, какъ это мы на самомъ дѣлѣ и видимъ: въ Пруссіи въ настоящее время государственный поземельный налогъ совсѣмъ уничтоженъ и доходъ отъ земли облагается въ подоходномъ налогѣ по общимъ правиламъ подоходнаго обложенія. Подъ вліяніемъ интересовъ, для которыхъ выгодны старыя земельныя оцѣнки, создаются теоріи, защищающія эти интересы, напримѣръ, такъ называемая теорія низкаго уровня позем. обложенія въ Англіи (см. ниже), теорія амортизаціи поземельнаго налога и т. д. Землевладѣльцы при попыткахъ фиска къ переоцѣнкѣ земли обыкновенно говорятъ, что такъ какъ поземельный налогъ въ теченіе нѣкотораго времени оставался неизмѣняемымъ, то его легко было учесть при актахъ купли земли; вѣдь трудно учесть только налогъ измѣняющійся (подоходный), амплитуда колебанія котораго можетъ быть очень велика. И въ минуту опасности предъ повышеніемъ ставокъ утверждается со стороны заинтересованныхъ группъ, что поземельный налогъ уже учтенъ, и всякое повышеніе его равносильно конфискаціи недвижимой собственности (такъ называем. Reallasttheorie). «Поземельный налогъ,—говорятъ онѣ,—вслѣдствіе своей вѣковой неподвижности — даже не налогъ, а опредѣленная доля участія государственной власти въ поземельномъ владѣніи своихъ гражданъ, и это участіе не можетъ быть расширяемо одностороннимъ произволомъ государственной власти. Это не налогъ, а сервитутъ или лучше форма дохода доменіальнаго характера въ силу совладѣнія общества въ частной собственности, и, конечно, эта доля не можетъ быть увеличиваема по произволу. Онъ долженъ быть такъ же неизмѣненъ, какъ законы мидянъ и персовъ, въ немъ не можетъ происходить выравненія размѣровъ ставокъ для отдѣльныхъ владѣній, но онъ можетъ быть выкупаемъ. По этой теоріи слѣдуетъ принять за общее правило

финанс. науки ничего не перемѣнять въ поземельныхъ податяхъ, не давать облегченій никому изъ жалующихся на чрезмѣрное обремененіе, ничего не прибавлять на того, кто слишкомъ легко обложенъ. Здѣсь все должно оставаться попрежнему, потому что разность въ налогѣ не можетъ давать права жалобы тому, кто съ этимъ условіемъ пріобрѣлъ землю, купивъ ее у наслѣдниковъ и т. д.» (Лебедевъ, 50). Конечно, поземельный налогъ можетъ амортизироваться, но въ какой степени это въ данной странѣ совершилось—это quaestio facti. Все дѣло зависитъ здѣсь отъ того, насколько налогъ мало подвергался измѣненію въ своемъ размѣрѣ и т. д. Но насъ интересуетъ не этотъ вопросъ, а то обстоятельство, что изъ этой возможной тенденціи поземельнаго налога къ амортизаціи заинтересованныя группы пытались дѣлать орудіе борьбы противъ поземельной переоцѣнки. А если такъ, если поземельное обложеніе нельзя увеличить, то за этимъ классомъ тѣ же возраженія выставляютъ и другіе классы [1]).

Итакъ, поземельное обложеніе въ кадастральной формѣ представляетъ много благопріятныхъ условій для борьбы противъ земельной переоцѣнки, для чего создаются или лучше поддерживаются специфическія теоріи, и эти теоріи находятъ для себя благопріятную почву. Вездѣ мы видимъ упорное сопротивленіе со стороны землевладѣльцевъ производству новаго кадастра, разъ это грозитъ повышеніемъ налоговыхъ ставокъ, а между тѣмъ самъ фискъ заинтересованъ въ болѣе гибкомъ методѣ оцѣнки, чтобы лучше охватить приростъ цѣнности и привлечь его къ обложенію.

Новыя условія заставляютъ вносить въ организацію поземельнаго обложенія скидки въ пользу мелкихъ собственниковъ, Existenzminimum, т.-е. полное изъятіе отъ обложенія мелкихъ владѣній, прогрессію. Въ этомъ отношеніи очень любопытно поземельное обложеніе въ Новой Зеландіи (по закону 8 сент. 1891 г.): вся земля подѣлена на 14 классовъ. Первый, цѣнностью до 5.000 ф. ст., уплачиваетъ 1 пенсъ съ каждаго 1 ф. ст., а затѣмъ съ каждымъ дальнѣйшимъ классомъ прибавляется по $^1/_8$ п. на 1 ф. ст., и при стоимости имѣнія въ 210.000 ф. ст. и выше съ 1 ф. ст. уплачивается уже по $2^3/_4$ п. Но такимъ путемъ облагается лишь цѣнность земли, не включая издержекъ, затраченныхъ на ея улучшеніе. Земля цѣнностью до 500 ф. ст. изъята отъ обложенія, и размѣръ этого Existenzminimum'а постепенно уменьшается, а при цѣнности земли въ 2.500 ф. ст. онъ совсѣмъ прекращается и земля уже облагается по полной стоимости, безъ всякихъ вычетовъ [2]). Законъ имѣетъ въ виду бороться и съ абсентеизмомъ: земля лицъ, не живущихъ въ колоніи свыше трехъ лѣтъ, облагается на 20% выше остальной. Введеніемъ прогрессивнаго обложенія земли думаютъ бороться съ латифундіями: полагаютъ, что эта тяжесть обложенія крупныхъ участковъ будетъ способствовать раздробленію ихъ на болѣе мелкіе. Конечно, весьма любопытны будутъ результаты этой системы. («Journ. of Pol. Econ»., 1908, янв)

---

[1]) Замѣтимъ, что когда рѣчь опять зашла объ уничтоженіи реальной системы обложенія и замѣнѣ ея подоходнымъ поимущественнымъ налогомъ, то, если поземельное обложеніе не налогъ, а сервитутъ, доля участія государства въ поземельномъ владѣніи, поземельный налогъ слѣдовало бы оставить въ видѣ неизмѣняемаго осадка на поземельныя владѣнія, но аграріи здѣсь перемѣнили фронтъ и стали указывать на то, что эта амортизація не могла совершиться вездѣ, что налогъ не успѣлъ еще осѣсть и т. д. (см. мою книгу: «Главнѣйшія теченія въ области прямого обложенія въ Германіи», 1899 г.).

[2]) Подобное же обложеніе земли существуетъ въ Южной Австраліи (см. «The Yearbook of South Australia», 1906, стр. 117).

Въ теоретическомъ отношеніи чрезвычайно интересна исторія поземельнаго обложенія въ Англіи. Поземельный налогъ здѣсь былъ введенъ въ 1691 году въ размѣрѣ 4 шиллинг. съ каждыхъ 20 шиллинг. арендной платы (Rental value) всѣхъ видовъ собственности, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества. Актъ назначаетъ комиссіонеровъ для проведенія закона, а сами жители — оцѣнщиковъ для оцѣнки собственности, подлежащей обложенію; налогъ далъ первоначально 1.922 тыс. фунтовъ, а въ 1696 году поступленія отъ него упали до 1.244 тыс. фун., и это паденіе поступленій, объясняемое, какъ мы увидимъ далѣе, трудностью производить оцѣнку, повело къ контингентированію поземельнаго обложенія, каковое и было введено въ 1697 г. Личная собственность совершенно ускользнула отъ обложенія; такъ, поземельный налогъ въ 1798 году давалъ 1.988 тыс. фунт., при чемъ отъ обложенія жалованья получалось 125 тыс. фунт., а отъ обложенія движимой собственности — 5.458 фунт., притомъ движимая собственность въ Сити Лондона, этомъ богатѣйшемъ центрѣ, давала всего 1.150 ф., а личная собственность банка Англіи всего 38 фун.

Кажется почти невѣроятнымъ, что годъ за годомъ проходитъ актъ, утверждаемый парламентомъ,—актъ, содержащій самое подробное описаніе обложенія личной собственности, и оцѣнщики клянутся приводить въ дѣйствіе этотъ актъ и, тѣмъ не менѣе, ничего не дѣлается, что можно было бы назвать обложеніемъ. Поземельная оцѣнка остается въ томъ же видѣ, какъ она была разъ сдѣлана, и переоцѣнокъ не производится: противъ послѣднихъ всячески протестуютъ землевладѣльцы, которые въ то время пользовались крупнымъ политическимъ вліяніемъ, а съ измѣненіемъ экономическихъ центровъ поземельное обложеніе, покоящееся на старыхъ оцѣнкахъ, становится очень неравномѣрнымъ: разница въ тяжести обложенія между отдѣльными мѣстностями достигаетъ 9.200%. Казалось бы, переоцѣнку нужно было сдѣлать, но защитники землевладѣльческихъ интересовъ предостерегаютъ отъ этого, изъ боязни, что такая переоцѣнка можетъ повести къ увеличенію налоговой тяжести, что послѣ переоцѣнки старая ставка будетъ удержана, но ее придется уплачивать съ повышенной цѣнности земли. И эти защитники въ низкихъ поземельныхъ оцѣнкахъ усматривали какъ бы барьеръ противъ повышенія поземельнаго обложенія: этимъ достигалось ложное впечатлѣніе, какъ будто бы обложеніе земли достаточно высоко, хотя въ дѣйствительности оно покоилось на пониженныхъ оцѣнкахъ. Представители интересовъ районовъ, гдѣ цѣнность земли очень возросла, доказывали несправедливость переоцѣнокъ тѣмъ, что они затратили много средствъ, и, слѣдовательно, увеличеніе обложенія было бы наказаніемъ за произведенныя улучшенія, и затѣмъ, что при переходѣ земли въ другія руки существующіе налоги были уже приняты во вниманіе, слѣдов., здѣсь мы имѣемъ дѣло съ теоріей амортизаціи поземельнаго обложенія. Далѣе говорилось, что лучшіе-де патріоты страны всегда были того мнѣнія, что изъ всѣхъ налоговъ налоги на недвижимость, на землю должны быть послѣднимъ рессурсомъ, что къ обложенію земли нужно прибѣгать въ моментъ нужды, чтобы тогда путемъ поднятія ставокъ можно было получить большую сумму (теорія низкаго уровня поземельнаго налога). Получилась картина, по выраженію одного автора, что тогда какъ у среднихъ классовъ усчитываютъ ежегодно каждое окно, каждую собаку и лошадь и требуютъ налогъ съ каждой сигары, съ каждаго фунта чаю и сахару, лендлорды никогда съ 1696 года не переоцѣнивали земли и платили налогъ по оцѣнкѣ, сдѣ-

ланной въ 1692 году. А авторъ извѣстной черной книги восклицалъ: «Нужно ли еще что-нибудь для иллюстраціи тенденціи аристократическаго обложенія или эгоистическихъ цѣлей, до которыхъ извратилась политическая олигархія?»

Какъ же могло произойти, что земля не переоцѣнивалась, а движимая собственность совершенно ускользнула отъ обложенія? Мы уже отмѣтили здѣсь по первому пункту вліяніе сильныхъ землевладѣльческихъ интересовъ, а по второму надо замѣтить, что тогдашняя финансовая техника не обладала средствами для оцѣнки движимаго имущества, не было выработано контрольныхъ мѣръ для этого (въ родѣ, напр., инвентаризаціи наслѣдственныхъ массъ); жизнь не представляла данныхъ для контроля за оцѣнкой, — данныхъ, которыя имѣются въ настоящее время въ рукахъ городскихъ управленій, нотаріусовъ, банковъ и т. д.; все покоилось на клятвенномъ завѣреніи, но извѣстно, что въ такихъ дѣлахъ клятвы мало соблюдаются. Кромѣ того, самъ движимый капиталъ могъ оказывать сильное давленіе на асессора — оцѣнщика въ общинахъ, гдѣ происходила самая оцѣнка. Итакъ, парламентъ, состоя изъ землевладѣльцевъ, предписывалъ обложеніе движимой собственности, а въ общинахъ, гдѣ движимый капиталъ получилъ уже силу, актъ просто игнорировался. Условія того времени не представляли благопріятной почвы для серьезнаго обложенія земли и движимаго капитала, и налогъ обратился исключительно въ поземельное обложеніе, но съ очень низкой оцѣнкой земли, и въ результатѣ поземельное обложеніе, которое могло бы давать 40 милл. фунт. стерл., давало около 2, а затѣмъ, съ проведеніемъ въ концѣ XVIII вѣка права выкупа налога, и еще того менѣе Въ 1798 году землевладѣльцы получили возможность выкупать поземельный налогъ, для чего деньгами должна была вноситься сумма налога, помноженная на 30 или на 40, но позднѣе условія выкупа были сдѣланы болѣе благопріятными, и нѣкоторые землевладѣльцы выкупили его, такъ что часть земли въ Англіи совсѣмъ не несетъ налога; принятіе такой мѣры еще болѣе твердо установило взглядъ на англійское поземельное обложеніе, какъ на нѣчто твердое, неизмѣняемое.

Здѣсь произошло какъ бы молчаливое соглашеніе землевладѣльцевъ и представителей движимаго капитала: послѣдніе совсѣмъ уклонились отъ налога, а первые платили разъ въ 20 меньше того, что они должны были платить; и до сихъ поръ этотъ застывшій остовъ англійскаго поземельнаго обложенія говоритъ о побѣдѣ землевладѣльческаго класса, а между тѣмъ при переоцѣнкѣ земли поземельный налогъ сталъ бы давать до 40 милл. фун., и это позволило бы уничтожить въ Англіи всѣ акцизы. Надо замѣтить, что введеніе поземельнаго налога въ XVII вѣкѣ являлось до извѣстной степени формой выкупа феодалами феодальныхъ повинностей, а эти повинности были не малы: каждый феодалъ долженъ былъ служить 40 дней, доставлять вооруженіе, король имѣлъ право опеки надъ малолѣтними вассалами, контроль надъ бракомъ наслѣдника или наслѣдницъ, а это тяжело отражалось на имущественномъ положеніи феодаловъ, такъ какъ приходилось уплачивать крупныя контрибуціи королю (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»). Съ уничтоженіемъ этихъ повинностей былъ введенъ поземельный налогъ, но и отъ него земледѣльческій классъ успѣлъ себя освободить. Но земля въ Англіи сильно обложена въ пользу самоуправленія.

Въ этомъ превращеніи поимущественнаго налога въ чисто поземельный играла крупную роль во всѣхъ странахъ низкая финансо-

вая техника (Шмоллеръ): размѣръ имущества труднѣе опредѣлить, чѣмъ размѣръ скота или земли; для оцѣнки общей имущественной массы, въ томъ числѣ и движимости, нуженъ хорошій персоналъ чиновниковъ, да и малое развитіе экономической жизни не представляло тогда достаточно данныхъ для контроля, а вездѣ, гдѣ нѣтъ хорошихъ контрольныхъ средствъ въ рукахъ облагающей власти, поимущественное обложеніе, особенно движимаго капитала, превращается въ карикатуру; такъ и въ Соед. Штатахъ общепоимущественный налогъ стремится превратиться въ поземельный и, главнымъ образомъ, падаетъ на фермеровъ, гдѣ легче учесть количество земли, орудій труда и т. д. (См. мою статью «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соед. Штатахъ въ связи съ интересами общественныхъ группъ» въ моемъ сб.: «Очерки эконом. и фин. жизни Россіи и Запада», 1904).

Поземельное обложеніе вездѣ въ Европѣ играло крупную роль, и обыкновенно оно является результатомъ разложенія общепоимущественнаго налога. Мы отмѣтимъ сейчасъ новѣйшія теченія въ сферѣ поземельнаго обложенія: въ началѣ XIX вѣка въ Германіи сильно поднимаются цѣны на хлѣбъ, арендная плата растетъ; Англія изъ страны экспортирующей превратилась въ страну импортирующую, и для европейскаго земледѣлія открылся крупный рынокъ въ Англіи, земледѣльческая техника растетъ, и это требуетъ отмѣны крѣпостного права. На рынкѣ было достаточно рабочей силы, такъ какъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости не всегда сопровождалось дарованіемъ земли. Всѣ условія были налицо въ пользу развитія крупнаго хозяйства, и періодъ отъ 20 до 70 годовъ XIX вѣка въ европейскихъ государствахъ особенно былъ благопріятенъ для этого: рынокъ, какъ мы говорили, былъ въ Англіи, а съ развитіемъ промышленности сталъ расти и внутренній. Рабочихъ было достаточно, но послѣ 50 и 60 годовъ усиленный ростъ промышленнаго капитализма сталъ отвлекать рабочія руки отъ земледѣлія и стягивать ихъ въ города, заработная плата стала подниматься, и въ то же время, съ усовершенствованіемъ средствъ сообщенія, стала сильнѣе чувствоваться американская конкуренція, цѣны въ Европѣ стали падать [1]); между тѣмъ трудъ сталъ предъявлять повышенныя требованія, а подъ вліяніемъ паденія цѣнъ сельскіе хозяева не могли повышать заработной платы, и сталъ ощущаться сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Земельная рента съ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ стала падать, между тѣмъ въ періодъ усиленной мобилизаціи многія владѣнія оказались обремененными крупными ипотечными долгами, по которымъ нужно было уплачивать опредѣленные проценты, а съ паденіемъ доходности сельско-хозяйственныхъ имѣній уплачивать эти проценты становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе: въ предшествовавшій періодъ многія имѣнія перешли въ другія руки съ наложеніемъ крупныхъ ги-

---

[1]) Чтобы иллюстрировать паденіе цѣнъ, приведемъ слѣдующую таблицу (цѣны въ маркахъ за тонну):

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Картофель.
1871—75.	235,2	179,2	170,8	163,2	60,4
1896 г.	153	118	130	126	44,5

См. книгу С. Н. Булгакова «Капитализмъ и земледѣліе», 1—2 т. Тамъ интересныя данныя объ эволюціи сельскаго хозяйства въ Германіи.

Въ 1800 г. квартеръ пшеницы въ Лондонѣ стоилъ 113 шилл. 10 пенс., въ 1801 г. — 169 шилл. 6 пенс., въ 1802 г. — 69 шилл. 10 пенс., въ 1805 г.—89 шилл. 9 пенс., въ 1870 г. — 46 шилл. 11 пенс., въ 1903 г. — 26 шилл. 9 пенс. («Fin. R. Alm.», 1905 г., стр. 277).

потекъ при полной увѣренности новыхъ пріобрѣтателей въ поднятіи цѣнъ въ будущемъ, а это будущее обмануло послѣднихъ. Положеніе земледѣлія въ Европѣ сдѣлалось очень затруднительнымъ.

Подъ вліяніемъ сельско-хозяйственнаго кризиса принимаются мѣры къ облегченію землевладѣльцевъ: прежде всего ставки земельнаго налога не только не поднимаютъ, какъ это мы имѣемъ со ставками на торговлю и промышленность, но даже понижаютъ (въ Англіи пониженіе обложенія земли по шедулѣ B. въ подоходномъ налогѣ см. ниже, въ Россіи пониженіе земельнаго налога по манифесту 1896 г., а также изъятіе имѣній, находящихся въ уѣздахъ, отъ наслѣдственнаго налога и т. д.), проводится дегрессія въ поземельномъ обложеніи для мелкихъ собственниковъ (Франція) [1]), замѣчается стремленіе провести вычетъ долговъ, обременительность которыхъ въ настоящее время особенно сильно ощущается, что ведетъ къ полной реформѣ поземельнаго обложенія, къ уничтоженію его въ старой реальной формѣ и къ замѣнѣ общеимущественнымъ съ вычетомъ долговъ, съ проведеніемъ Existenzminimum'a (см. далѣе «Прусская реформа»).

Если принять во вниманіе добавочные сантимы въ пользу общинъ, то поземельный налогъ во Франціи достигаетъ очень высокаго размѣра, добавочные сантимы иногда въ 8 разъ превышаютъ государственное поземельное обложеніе, и неравномѣрность обложенія, о которой мы уже говорили, отъ этого дѣлается очень чувствительной, и для нѣкоторыхъ категорій хозяйствъ тяжесть налога очень ощутительна; вотъ почему и ввели не такъ давно здѣсь налоговыя облегченія для мелкихъ хозяйствъ.

Итакъ, аграрный кризисъ оказалъ крупное вліяніе на налоговую систему: налоги на промышленность увеличиваются, а на землю уменьшаются. Въ Англіи, несмотря на кризисъ, въ поземельномъ обложеніи не производили реформъ, потому что обложеніе незначительно, но зато облегчали обложеніе фермеровъ по шедулѣ B. Этимъ же сельско-хозяйственнымъ кризисомъ объясняются, какъ мы видѣли, и нѣкоторыя новѣйшія теченія въ области доменіальной политики, гдѣ путемъ того или другого управленія доменами стремятся насадить мелкихъ землевладѣльцевъ, привязанныхъ къ землѣ, которые должны доставлять рабочую силу для крупнаго землевладѣнія (Германія).

Мы видимъ, что въ настоящее время тамъ энергичнѣе совершаются реформы въ области поземельнаго обложенія, гдѣ земля находится подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ (Пруссія); въ Пруссіи, какъ извѣстно, совсѣмъ отказались отъ государственнаго поземельнаго налога; у насъ поземельное обложеніе ничтожно, и это — серьезный тормозъ къ реформѣ въ области нашего прямого обложенія будь у насъ высокое поземельное обложеніе, то, подъ вліяніемъ факта задолженности, землевладѣльцы стали бы требовать вычета долговъ, а это повело бы къ чреватымъ реформамъ въ области прямого обложенія; землевладѣльцы сдѣлались бы у насъ сторонниками введенія общеподоходнаго налога, одновременно съ уничтоженіемъ поземельнаго и со включеніемъ обложенія земли какъ части подоходнаго обложенія, но землевладѣльцы, живя у насъ подъ малымъ давленіемъ, не имѣютъ интереса выступать въ качествѣ носителей такихъ широкихъ реформъ.

---

[1]) Во Франціи поземельный налогъ съ 240 милл. фр. (первоначальная сумма его) былъ пониженъ позднѣе до 103 милл. фр. (см. « Denkschriftband zur Begründung d. Entwurfes eines Gesetzes betreffend Aenderung im Finanzwesen », Berlin, 1908).

Общія тенденціи въ развитіи поземельнаго обложенія въ настоящее время слѣдующія: 1) какъ правило, не повышаютъ его ставокъ (повсемѣстно); 2) уничтожаютъ госуд. позем. обложеніе, вводя общепоимущ. обложеніе и облагая землю въ немъ или въ общеподоходномъ налогѣ (Пруссія, Англія); 3) чисто поземельное обложеніе передаютъ въ руки общинъ (Пруссія, см. далѣе).

Въ Россіи, начиная съ Петра I, подушное обложеніе вытѣснило поземельное (см. «Облож. въ Россіи въ XVII в.» [1]). Правда, сборы падали на землю: крестьяне, раскладывая контингенты подушныхъ налоговъ, принимали во вниманіе имуществ. достатокъ, а здѣсь, конечно, и землю. Но до 1875 г. у насъ не было собственно госуд. поземельн. налога. Только въ 1875 г. онъ появился послѣ реформы госуд. земскаго сбора, существовавшаго у насъ съ 1853 г. (см. «Земскіе финансы»). Госуд. позем. налогу подлежатъ у насъ всѣ земли, облагаемыя земскими повинностями, кромѣ казенныхъ. Налогъ носитъ раскладочный характеръ. Для опредѣленія контингента налога по каждой губерніи берется общее число десятинъ земли, подлежащей обложенію, и оно помножается на средній по губерніи окладъ, а подесятинные оклады представляются на уваженіе Госуд. Совѣта. Величина этихъ окладовъ по закону 1884 г. колеблется отъ $^1/_4$ коп. (Арх. губ.) до 17 коп. съ десятины (Курская).

Контингентъ, назначенный для губ. въ законод. порядкѣ, распредѣляется по уѣздамъ губерніи земскимъ собраніемъ «сообразно количеству и цѣнности или доходности» земель каждаго уѣзда, а въ уѣздахъ налогъ разверстывается между отдѣльными владѣльцами уѣздной земской управой на основаніяхъ, выработанныхъ уѣздными земскими собраніями для раскладки земскихъ сборовъ, а гдѣ земства нѣтъ, тамъ налогъ распредѣляютъ соединенныя присутствія губернскаго распорядительнаго комитета и губернскаго присутствія. При этомъ въ основу разверстки кладутся общія основанія, принятыя для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. По маниф. 1896 г. поземельный налогъ пониженъ на 10 лѣтъ на 50%. Госуд. поземельное обложеніе у насъ очень невелико. Въ 1901 г. — всего 9,87 милл. руб. Тяжело не госуд. обложеніе земли, а выкупные платежи, падавшіе на крестьянскія земли, и мірскіе сборы, также падающіе преимущественно на крестьянъ. Всѣ государственные земельные сборы по росписи на 1910 годъ опредѣлены въ 25 милл. руб., а съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—20 милл. руб. [2]).

---

[1]) Въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни».

[2]) Въ настоящее время поднятъ вопросъ о повышеніи поземельнаго государственнаго обложенія.

Министерство не рѣшается въ настоящее время перейти къ окладной формѣ и удерживаетъ раскладочную форму, и все дѣло сводится къ пересмотру среднихъ подесятинныхъ окладовъ и ихъ повышенію: они будутъ колебаться отъ трехъ четвертей копейки до $29^1/_2$ коп., и поземельное обложеніе вмѣсто 19 милл. рублей должно будетъ дать около 30 милл., но на 1907 г. для 9 центральныхъ черноземныхъ губерній по проекту удерживаются пониженные оклады, и фискъ долженъ былъ получить въ 1907 году только 20 милл. руб.

Итакъ, повышеніе обложенія частновладѣльческой земли вполнѣ справедливо: она пользовалась совершенно незаслуженной привилегіей, но крестьянская земля и безъ того уже сильно обложена, и здѣсь прежде всего надо снять съ нея часть мірскихъ сборовъ, переложивъ ихъ на частновладѣльческую землю, именно въ той ихъ части, которая идетъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей. Это — настоятельная потребность, и только такимъ путемъ будетъ выравнено обложеніе тѣхъ и другихъ земель, и тогда можно будетъ правильно поставить реформу поземельнаго обложенія, до того же времени всякое новое обремененіе надѣльной земли будетъ сильно чувствоваться крестьянами

Прямые налоги (съ включеніемъ сюда выкуп. платежей, земскаго сбора и мірскихъ налоговъ) падаютъ у насъ тяжело на крестьянскую массу. Г. Сабуровъ приводитъ интересную таблицу, составленную на основаніи данныхъ канцеляріи Комитета Министровъ и изданій Центральнаго Статист. Комитета. Изъ этой таблицы видно, что общая сумма прямого обложенія по Курской губерніи достигаетъ 22% со средняго дохода одной десятины земли, въ Орловской губ. — 25%, въ Тульской губ. — 24%, въ Симбирской губ. — 25% и т. д. (П. Сабуровъ. «Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ 1866 — 1897», Петерб., 1899. Прил. № 48). Эти данныя относятся къ 1894 г.

Среднее обложеніе всѣми казенными сборами одной десятины земли въ Вятской губ. у крестьянъ въ 1899 г. равнялось 64 коп., а у частныхъ владѣльцевъ — 0,4 коп., у городовъ — 1,1, у удѣла — 1,5, и при такомъ ничтожномъ обложеніи частнаго землевладѣнія недоимка, числящаяся на немъ, превышаетъ иногда треть оклада (283). Выкупные платежи, лежавшіе на крестьянскихъ земляхъ, превышали вездѣ доходность земли, за исключеніемъ одного уѣзда — Уржумскаго [1]).

Литература по поземельному обложенію: И. Озеровъ. «Главн. теченія», 1899. *Его же.* «Подох. налогъ въ Англіи», 1898. *Лебедевъ.* «Позем. налогъ», 1868. *Горбъ-Ромашкевичъ.* «Поземельный кадастръ», т. I и II. *Вл. Судейкинъ.* «Прямые налоги и ихъ организація во Франціи», Спб., 1887. *Тернеръ.* «О позем. налогѣ въ иностр. госуд.», Спб., 1869. *С. Булгаковъ.* «Капитализмъ и земледѣліе», М., 1 — 2 т. *Франц. система прям. нал. и проекты ея реформы*, «Вѣстн. Фин.», 1905, № 23, 25 и далѣе.

Земельное обложеніе (Сводъ труд. мѣстныхъ комит. по 49 губ. Евр. Россіи), сост. *С. И. Шидловскимъ*, Петерб., 1904. *И. Миклашевскій.* «Древне-русскіе поземельные кадастры» (въ Зап. И. Акад. Н.), Петерб., 1903. *В. Сергѣевичъ.* «Древности русскаго права», т. III. «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи», вып. VIII. «Библіографич. указ. литературы по статистикѣ землевладѣнія», Пет., 1904 (Деп. Окл. Сб.). *S. Schilder.* «Agrarische Bevölkerung und Staatseinnahmen in Oesterreich», Leipzig, 1906. «Сводъ данныхъ о поступленіи казенныхъ окладныхъ сборовъ за 1904—1906 г.».

Министерствомъ Финансовъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ измѣненіи расписаній среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога.

Обложеніе частновладѣльческой земли у насъ очень невелико: такъ, частновладѣльческой земли въ 50 губ. Европейской Россіи въ 1906 году значилось 98,9 милл. десятинъ, и на нихъ казенныхъ сборовъ лежало 5,5 милл. руб., т.-е. среднее обложеніе десятины — 6 коп.

Земскихъ сборовъ на частновладѣльческихъ земляхъ было 26,9 милл. руб., что на десятину составляло 27 коп.; итого окладные сборы съ частновладѣльческихъ земель составляютъ 32,4 милл. руб.; слѣдовательно, всѣ сборы на десятину составляютъ 33 коп.

Крестьянскія земли обложены значительно больше, прежде всего, уже потому, что на нихъ лежатъ мірскіе сборы, которыхъ частновладѣльческія земли не знаютъ. Такихъ сборовъ въ 1905 году было 56,2 милл. руб.; затѣмъ крестьянскія земли платятъ еще страховые — 22,2 милл. руб. на 1906 г. Мірскіе сборы составляютъ съ десятины 45 коп., а страховые — 18 коп. Всего же облагаемой крестьянской надѣльной земли въ 1906 году было 124 милл. десятинъ. Казен-

---

Нужно скорѣйшее созданіе мелкой всесословной земской единицы, и тогда общегосударственные расходы перейдутъ къ ней; нужныя для этого средства будутъ собираться со всего населенія, а на мірскія средства будутъ удовлетворяться нужды только сословнаго характера.

[1]) «Стат. Ежегодн. Вятск. губ. за 1990 г.».

ныхъ сборовъ на нихъ 7,7 милл. руб., т.-е. по 6 коп. съ десятины, земскихъ — 40 милл. руб., что составляетъ 32 коп. съ десятины.

Общая сумма сборовъ, присчитывая сюда и мірскіе и страховые, 126,2 милл. руб., что по расчету на десятину составляетъ 1 руб. 02 коп.

Итакъ, если частному владѣльцу приходится уплачивать со своей земли съ десятины 33 коп., то крестьяне платятъ 1 руб. 02 коп., т.-е. болѣе чѣмъ въ 3 раза [1])!

Поземельное обложеніе уплачиваютъ владѣльцы той и другой группы въ одинаковомъ размѣрѣ — по 6 коп. съ десятины, но земскіе сборы крестьяне уплачиваютъ въ большемъ размѣрѣ — по 32 коп. съ десятины, тогда какъ частные владѣльцы — 27 коп. Это объясняется отчасти, вѣроятно, большимъ количествомъ лѣсовъ, находящихся во владѣніи частныхъ владѣльцевъ, а съ другой стороны — вліяніемъ земскаго представительства, гдѣ въ значительно большей степени представлены интересы частныхъ владѣльцевъ. Мірскіе же и страховые сборы лежатъ исключительно на крестьянахъ, и мірскіе сборы представляютъ весьма крупную величину, — какъ мы видѣли, свыше 56 милл. руб. Значительно меньшая часть этой суммы употребляется на удовлетвореніе потребностей сословнаго характера, большая же часть идетъ на потребности общегосударственнаго характера. Сельская администрація выполняетъ роль и общегосударственной полиціи. Изъ этихъ же денегъ расходуются средства на улучшеніе дорогъ, по которымъ всѣ ѣздятъ, а, между тѣмъ, частные владѣльцы въ этихъ сборахъ совсѣмъ не участвуютъ.

Вполнѣ понятно, почему члены Государственной Думы крестьяне этотъ вопросъ пытались уже выдвигать въ Государственной Думѣ. Въ самомъ дѣлѣ, давно нужно было бы реформировать мірскіе сборы и привлечь къ участію въ нихъ всѣхъ лицъ, живущихъ на территоріи даннаго сельскаго общества или волости. Эта ненормальность въ обложеніи слишкомъ бьетъ въ глаза.

Итакъ, къ реформѣ обложенія земли нужно подойти болѣе широко: нужно реформировать не только государственное обложеніе, которое можетъ и должно быть поднято, особенно имѣя въ виду высокія ставки у насъ налоговъ на потребленіе, но, главнымъ образомъ, должны быть реформированы мірскіе сборы въ смыслѣ привлеченія всѣхъ лицъ, обладающихъ землей, входящей въ составъ даннаго сельскаго общества.

Кромѣ того, такъ какъ земельныя оцѣнки находятся въ рукахъ земствъ, то правильной оцѣнки можно достичь, только видоизмѣнивъ самый составъ земскихъ учрежденій, иначе оцѣнка всегда будетъ носить однобокій характеръ.

Министерство Финансовъ хотя и даетъ справку объ обложеніи земли у насъ всѣми окладными сборами, но подходитъ къ реформѣ только одного поземельнаго обложенія. Правда, организація мірскихъ сборовъ и не входитъ въ его компетенцію.

У насъ поземельный налогъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ носитъ раскладочную форму: назначаются погубернскіе контингенты, которые въ предѣлахъ губерніи разверстываются земскими учрежденіями.

Казалось бы, теперь можно было попробовать отказаться отъ раскладочнаго сбора и перейти къ непосредственному обложенію каждой десятины земли, т.-е. къ долевому налогу, но Министерство Финансовъ не рѣшается на это, такъ какъ до сихъ поръ оцѣночныя работы, введенныя въ силу закона 1893 года, далеко еще не закончены, хотя въ своей объяснительной запискѣ Министерство Финансовъ и пишетъ, что «серьезная реформа въ нашемъ поземельномъ налогѣ достижима только однимъ путемъ: совершенной отмѣной раскладки и замѣной ея окладной системой».

Конечно, слѣдовало бы ускорить оцѣночныя работы. Но у насъ было много причинъ, которыя тормозили и тормозятъ производство этихъ работъ. Самый составъ земскихъ собраній не побуждаетъ очень торопиться съ ускореніемъ оцѣнокъ, такъ какъ окончаніе ихъ должно непремѣнно повести за собой увеличеніе у насъ поземельнаго обложенія, что для аграрныхъ интересовъ невыгодно

И въ настоящее время Министерство Финансовъ ставитъ себѣ весьма скромную задачу: измѣнить расписаніе среднихъ по губерніямъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога въ цѣляхъ достиженія большей равномѣрности обложенія и нѣкотораго его подъема.

Государственное поземельное обложеніе должно будетъ давать 30,5 милл. руб. вмѣсто 13,4 милл. руб., что оно даетъ въ настоящее время, но на первые три года, начиная съ 1909 года, предполагается увеличить прежніе оклады

---

[1]) Приложеніе къ представленію Мин. Финан. объ измѣненіи расписанія среднихъ по губ. окладовъ госуд. поземельн. налога на десятину удобной земли и лѣса.

лишь на половину разницы между ними и окладами, проектируемыми вновь, и сумма поступленія государственнаго поземельнаго налога вмѣсто 30,5 милл. руб. составитъ тогда 21,8 милл. руб. Реформа увеличитъ поземельное обложеніе крестьянъ (считая и казенное и мѣстное) на 7,4%, а на первые три года — на 3,7%; для частновладѣльческихъ же земель увеличеніе обложенія составитъ 23%, а на первое время — около 12%.

Надо замѣтить, что существующіе подесятинные оклады были установлены въ 1884 году, по расчету 0,18% съ цѣнности земли, но за это время цѣны на землю значительно увеличились, и, по предположенію Министерства Финансовъ, эти оклады въ настоящее время составляютъ едва 0,09% съ современной цѣны на землю. Слѣдовательно, поднятіе размѣра поземельныхъ сборовъ почти не увеличитъ собой нормы обложенія.

Итакъ, реформа носитъ частичный характеръ. Оклады были давно установлены, и они перестали соотвѣтствовать цѣнамъ на землю. Проектъ стремится установить большее соотвѣтствіе между окладами поземельнаго налога съ десятины и существующими цѣнами на землю.

Но, повторяю, реформа должна быть поставлена значительно шире: на обложеніе земли должно посмотрѣть у насъ во всей широтѣ этого вопроса, а здѣсь, какъ мы видѣли, земельное обложеніе соприкасается съ мірскими сборами, т.-е. съ образованіемъ мелкой земской единицы и съ земскими учрежденіями, съ представительствомъ интересовъ въ этихъ послѣднихъ.

И пока въ земствѣ представлены въ подавляющемъ большинствѣ интересы частныхъ владѣльцевъ, до тѣхъ поръ не будетъ гарантіи въ безпристрастности и одинаковости обложенія частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земель, и, наоборотъ, такъ какъ раскладка государственнаго налога базируется на земскихъ оцѣнкахъ, то съ поднятіемъ государственнаго поземельнаго налога, пожалуй, больше будетъ соблазна для частновладѣльческихъ интересовъ ниже оцѣнивать землю, принадлежащую частнымъ владѣльцамъ. Вотъ почему реформу земельнаго обложенія я ставлю въ неразрывную связь съ реформой учрежденій, которымъ эта оцѣнка поручена.

XVIII. Подомовый налогъ.

Развитіе въ исторіи масштабовъ измѣренія объекта. — Подомовый налогъ въ Англіи, Франціи, Россіи. — Попытки привлеченія къ обложенію прироста «незаслуженной цѣнности» (бюджетъ Ллойда-Джорджа).

Подомовый налогъ первоначально сливался съ поземельнымъ и начинаетъ изъ него выдѣляться съ развитіемъ городской жизни, когда домостроительство сдѣлалось особымъ доходнымъ источникомъ. Древнѣйшіе подомовые налоги были «отъ дыма», «отъ двора» и т. д. и соединялись съ поземельнымъ обложеніемъ. Во Франціи только въ 1891 году подомовое обложеніе выдѣлилось изъ поземельнаго. Объектомъ обложенія здѣсь является строеніе, домъ и т. д. Но въ нѣкоторыхъ странахъ обложеніе охватываетъ всѣ строенія на всей территоріи, въ другихъ только строенія въ городахъ (у насъ). Методы оцѣнки домовъ первоначально были очень грубы, но зато очень осязательны: 1) по количеству печей и трубъ (Англія въ 1662 — по 2 ш. съ камина); 2) по количеству оконъ (въ Англіи въ 1699), по количеству оконъ и дверей, — особенно эта система детально была разработана во Франціи. Здѣсь города дѣлились на классы по числу жителей, и дома облагались по количеству отверстій. При этомъ принимался во вниманіе родъ отверстія (простая дверь или магазинная). Этотъ способъ обложенія имѣлъ неблагопріятное вліяніе на характеръ построекъ: населеніе, чтобы избѣжать налога, старается обходиться какъ можно меньшимъ количествомъ оконъ, поэтому жилища дѣлались темныя, что, конечно, оказывало неблагопріятное вліяніе на здоровье населенія, по итальянской пословицѣ, «куда не проникаетъ свѣтъ, туда проникаетъ врачъ». Внѣшніе признаки при-

ходилось усложнять, но съ развитіемъ диференціаціи построекъ эти усложненія внѣшнихъ признаковъ оказывались недостаточными, приходилось изыскивать новыя средства, а тѣмъ временемъ жизнь услужливо выдвигала новый признакъ — арендную плату. Въ городѣ развивается домовый промыселъ: дома строятся съ цѣлью отдачи ихъ внаймы, и арендная плата въ достаточной степени выражаетъ доходность дома. Разъ дома начинаютъ сдаваться въ аренду, то и относительно тѣхъ, которые не сдаются, легко опредѣлить предполагаемую арендную плату по сравненію съ другими домами. Но сфера примѣненія этого способа оцѣнки домовъ очерчивается экономическими отношеніями: эта система примѣняется тамъ, гдѣ есть наличныя условія для этого, т.-е. гдѣ господствуетъ система сдачи помѣщеній внаймы. Въ Австріи обложеніе домовъ по арендной платѣ практикуется въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ половина всѣхъ домовъ отдается въ наемъ, въ другихъ же мѣстностяхъ эта система примѣняется только относительно зданій фактически сдаваемыхъ, а остальныя зданія грубо подраздѣляются на классы и облагаются по извѣстному тарифу, т.-е. опять-таки по внѣшнимъ признакамъ; въ Пруссіи и во Франціи наемная плата кладется въ основу обложенія домовъ въ большихъ городахъ, гдѣ развиты арендныя отношенія. Итакъ, при малой диференціаціи зданій въ основу обложенія кладется небольшое количество внѣшнихъ признаковъ (количество печей, оконъ и т. д.), съ усложненіемъ же жизни, когда становится трудно учесть доходъ отъ дома, берется новый признакъ — арендная плата, но и эта система примѣняется тамъ, гдѣ есть данныя для этого.

Но арендная плата даетъ валовой доходъ, получаемый съ помѣщенія, между тѣмъ съ развитіемъ громадныхъ построекъ въ городахъ съ массой квартиръ, сдаваемыхъ внаймы, расходы поглощаютъ крупный процентъ валового дохода, и фискъ вынуждается изъ валового дохода арендной платы дѣлать вычеты на покрытіе этого расхода; но съ точностью опредѣлить эти расходы трудно: фиску пришлось бы просматривать расходныя книги домовладѣльцевъ, и фискъ оказывается отъ этой непосильной для него задачи, и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, прибѣгаетъ къ среднимъ нормамъ: онъ не опредѣляетъ размѣры расходовъ для каждаго зданія въ отдѣльности — нѣтъ, а устанавливаетъ средніе нормы расхода огуломъ, напр., въ Австріи отъ 26 до 20% и отъ 15 до 30%, что очень упрощаетъ всю оцѣночную операцію; такимъ образомъ фискъ уклоняется здѣсь отъ подоходности обложенія изъ боязни усложненія дѣла, и тенденція охватить при обложеніи чистый доходъ терпитъ ограниченіе подъ вліяніемъ техническихъ удобствъ: «средніе нормы» проходятъ красной нитью въ оцѣночномъ дѣлѣ, когда финансовая техника еще недостаточно развита.

Внѣшніе признаки, количество печей, оконъ, дверей, опредѣлялись органами фиска, но и здѣсь мы видимъ любопытную эволюцію: въ Австріи введена декларація плательщиками размѣра арендной платы, получаемой ими за помѣщеніе, т.-е. здѣсь объявляется размѣръ этой платы (Zinsbekenntniss). Такимъ образомъ при обложеніи домовъ переходятъ теперь къ обложенію чистаго дохода, хотя и при значительномъ примѣненіи среднихъ нормъ, притомъ арендная плата въ Австріи опредѣляется деклараціей. Эти средніе нормы фигурируютъ и въ англійскомъ подоходномъ налогѣ: здѣсь изъ арендной платы, получаемой земледѣльцемъ, на расходы вычитается $^1/_8$—$^1/_6$; такіе же вычеты производятся и при обложеніи дохода отъ домовъ въ томъ же англійскомъ подоходномъ налогѣ. Здѣсь стираются гра-

ницы между подоходнымъ и реальнымъ обложеніемъ и одно обложеніе переходитъ въ другое. *Въ Англіи* въ подомовомъ налогѣ проведенъ даже Existenzminimum; такъ, всѣ дома съ наемной платой не свыше 20 ф. свободны отъ налога (1890 годъ), по этому же закону введена извѣстная прогрессія въ обложеніи: такъ, помѣщенія съ наемной платой отъ 20 до 40 ф. облагаются въ размѣрѣ отъ 2 до 3 пенсовъ съ фунта, помѣщенія съ наемной платой отъ 40 до 60 ф. облагаются въ размѣрѣ отъ 4 до 6 пенсовъ, а помѣщенія съ наемной платой выше 60 ф. — въ размѣрѣ отъ 6 до 9 пенсовъ. Въ основу обложенія кладется наемная плата.

Пониженныя же ставки введены для жилыхъ домовъ съ магазинами, помѣщеній для продажи спиртныхъ напитковъ и для фермъ.

Во Франціи и до сихъ поръ существуетъ налогъ на окна и двери, но было уже много проектовъ, имѣющихъ цѣлью уничтоженіе этого налога, — предполагалось замѣнить его подоходнымъ налогомъ, но онъ до сихъ поръ остается. Эта отсталая форма обложенія характерна для Франціи съ ея застывшей системой обложенія.

Помимо налога на окна и двери, во Франціи есть еще налогъ на такъ называемый propriété bâtie, т.-е. застроенную собственность. Обложеніе этой-то застроенной собственности въ 1891 г. выдѣлено изъ общаго поземельнаго обложенія.

Еще съ 1886 г. начата была перепись во Франціи всѣхъ строеній съ указаніемъ наемной платы каждаго, на эту перепись было ассигновано 2.800.000 фр., на каждое строеніе въ среднемъ 0,28 фр. Перепись производили особые контролеры, которые первоначально знакомились со всевозможными актами, находящимися въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и могущими такъ или иначе облегчить ихъ задачу, затѣмъ уже на мѣстѣ окончательно опредѣлялась наемная плата строеній путемъ выбора типичныхъ домовъ, наемная плата которыхъ извѣстна, опроса съемщиковъ, справкой съ наемными контрактами, съ продажными цѣнами. Анкета показала во Франціи 9.051.542 отдѣльныхъ застроенныхъ участка, чистый доходъ съ которыхъ равнялся 2.090.081.970 фр., а обложеніе въ 1889 г. составляло 3,07% его, но по отдѣльнымъ общинамъ оно сильно колебалось отъ 0,15% до 42,21%, т.-е. одна община платила болѣе другой въ 282 раза!

По закону 8 августа 1890 г. постановлено нѣсколько увеличить обложеніе съ застроенной земли, а именно съ 3,07% до 3,20% чистаго дохода и уменьшить налогъ съ незастроенной земли съ 118,5 милл. фр. до 102,5 милл. фр., такъ что государственный поземельный налогъ, прежде равнявшійся 4,6% съ чистаго дохода, теперь будетъ лишь 3,97%. Подомовый налогъ изъ репартиціоннаго теперь превращенъ въ долевой, при чемъ онъ взимается въ размѣрѣ 3,2% съ наемной платы помѣщенія, но заранѣе изъ всей наемной платы жилыхъ строеній вычитается $^1/_4$ ея, а фабрикъ — $^1/_3$. Переоцѣнки будутъ происходить каждыя 10 лѣтъ, но въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ общины могутъ ходатайствовать о переоцѣнкѣ и ранѣе, но въ такомъ случаѣ расходы онѣ должны принять на свой счетъ [1]).

Въ Россіи подомовое обложеніе носитъ исключительно городской характеръ, и введено оно въ 1863 г. взамѣнъ отмѣны подушной подати съ мѣщанъ. Подомовое обложеніе носитъ репартиціонный характеръ, т.-е. законодательнымъ порядкомъ опредѣляются контингенты для губерній, а губ. земскія собранія распредѣляютъ ихъ между городами. Оцѣнки производятся городскими думами, и до новаго кадастра (1893 г.), который еще не законченъ, эти оцѣнки были крайне разнообразны, отличались большой неравномѣрностью, такъ что если онѣ и могли служить основаніемъ для раскладки налога въ чертѣ того же самаго города, то не давали никакихъ данныхъ для сравнительной оцѣнки подомовой собственности разныхъ городовъ, такъ какъ каждый городъ исходилъ при оцѣнкѣ изъ разныхъ основаній. Но хотя кон-

[1]) См. подробнѣе въ Finanz-Archiv'ѣ, 1891, B. I, ст. Max. v. Heckel'я «Die Reform der Gebäudegrundsteuer in Frankreich», стр. 57—165.

тингентъ и устанавливается, но города не несутъ круговой поруки по сбору назначенной суммы, все равно какъ и относительно поземельнаго обложенія.

По закону 1910 г. обложеніе недвижимыхъ имуществъ у насъ реформировано. Обложеніе превращено изъ раскладочнаго въ долевое, а именно въ основу обложенія положенъ средній чистый доходъ имущества, для опредѣленія коего всякій владѣлецъ не позже 1 января, разъ въ 5 лѣтъ, при общей переписи имущества долженъ представить заявленіе по особой формѣ (за умышленно невѣрное показаніе — штрафъ въ десятикратномъ размѣрѣ утаенной суммы налога). Средняя валовая доходность недвижимаго имущества опредѣляется по средней наемной платѣ: изъ средняго валового дохода выключаются расходы по содержанію, страхованію, охранѣ и ремонту имущества и нѣкоторые другіе. Въ своемъ заявленіи домовладѣлецъ недвижимаго имущества указываетъ всѣ строенія и помѣщенія, входящія въ составъ его владѣнія, а также и размѣръ наемной платы за каждое изъ нихъ.

Размѣръ обложенія опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ въ процентномъ отношеніи къ средней чистой доходности имущества. Если же имущество не приноситъ дохода, то берется его цѣнность, и уже изъ этой послѣдней выводится предполагаемая доходность.

Но здѣсь возможны обходы: владѣлецъ милліоннаго имущества, которое, быть-можетъ, онъ держитъ со спекулятивной цѣлью, сознательно построитъ на немъ хибарку за 300 р. и будетъ сдавать ее въ аренду за 40 р., и, слѣдовательно, доходъ съ имущества долженъ опредѣляться въ этой цифрѣ, и сообразно ей его и нужно будетъ облагать. Если бы онъ этой хибарки не построилъ, то въ силу закона слѣдовало бы для обложенія исходить изъ цѣнности имущества.

Лучше было бы базировать обложеніе на цѣнности, а не на доходности: въ этомъ направленіи идетъ движеніе въ нѣмецкихъ общинахъ.

Во всякомъ случаѣ — новый законъ — шагъ впередъ въ смыслѣ частичнаго упорядоченія нашего прямого обложенія.

Въ настоящее время на разсмотрѣніи Государственной Думы находится проектъ положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ и въ уѣздныхъ поселеніяхъ.

Недвижимыя имущества въ уѣздныхъ поселеніяхъ у насъ до сихъ поръ не подлежатъ обложенію: здѣсь облагаются только земли, а недвижимыя имущества свободны отъ всякаго государственнаго обложенія.

Налогу будутъ подлежать жилые дома, фабрики, заводы, незастроенные земельные участки, пустопорожнія земли и другія недвижимости, находящіяся въ поселеніяхъ, на которыя будетъ распространено взиманіе налога съ недвижимыхъ имуществъ.

Самый налогъ предполагается распространить въ той формѣ, въ какой онъ только что установленъ нашими законодательными учрежденіями съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ: слѣдовательно, недостатки этого послѣдняго будутъ проведены и здѣсь.

Въ области поземельнаго обложенія кипитъ обостренная борьба за реформу: къ этому понуждаетъ аграрный кризисъ, обострившаяся подъ его вліяніемъ задолженность, и общественныя отношенія рельефнѣе отражаются на судьбахъ поземельнаго налога: они какъ бы фотографируются здѣсь на конструкціи налога. Подомовый же налогъ даетъ больше матеріала для исторіи эволюціи податной техники, методовъ оцѣнки. Подъ вліяніемъ развитія городовъ, быстраго роста цѣнности городской недвижимости приходится часто совершать переоцѣнки ея, а это даетъ богатый матеріалъ для агитаціи въ пользу отказа государства отъ этого источника и передачи его въ исключительное завѣдываніе городовъ. Нѣкоторые теоретики (А. Вагнеръ) говорятъ,

что такой кадастръ въ городахъ долженъ повторяться каждыя 5 лѣтъ. И на Западѣ кое-гдѣ эта реформа уже совершилась (въ Пруссіи) или совершается (въ Австріи), у насъ же при низкомъ налоговомъ давленіи нѣтъ матеріала для нея. Итакъ, на этихъ двухъ налогахъ мы видимъ, какъ общественныя и экономическія отношенія съ тонкостью рѣзца, можно сказать, придаютъ ту или другую форму налогамъ, отражая интересы и экономику данной эпохи.

Путемъ указанныхъ выше формъ поземельнаго и подомоваго налоговъ можно обложить нормальный доходъ отъ этихъ источниковъ. Но практикѣ въ настоящее время приходится имѣть дѣло съ особой формой дохода у этихъ объектовъ, т. н. «незаслуженнымъ приростомъ цѣнности»; особенно этотъ послѣдній растетъ въ городахъ просто въ силу факта роста послѣднихъ, увеличенія въ нихъ населенія и т. д. Для привлеченія къ обложенію этого прироста цѣнности недостаточно обычныхъ, такъ сказать, нормальныхъ формъ обложенія, между тѣмъ обложенія этого прироста требуетъ простая справедливость, моральное сознаніе общества, такъ какъ дѣйствительно добавочный и иногда очень высокій доходъ получается безъ всякаго труда. Вотъ для обложенія-то этого дохода или прироста цѣнности и служатъ т. н. «спеціальное обложеніе» (см. ниже), налоги на обращеніе— Verkehrsteuern (см. далѣе). О послѣднихъ теченіяхъ въ пользу обложенія земли въ городахъ по т. н. «общей ихъ стоимости» (nach dem gemeinen Wert) см. въ отдѣлѣ «мѣстныхъ финансовъ». Обложеніе по «общей стоимости» выгодно для домовъ съ небольшими квартирами, такъ какъ для такихъ домовъ % отношеніе дохода къ общей цѣнности выше, и, слѣд., при обложеніи по доходу имъ приходится платить гораздо больше (*Дамашке*, «Задачи город. хозяйства», 1904, стр. 150—4). Въ цѣляхъ соціальной политики устанавливаются иногда особыя пониженныя ставки для строительныхъ товариществъ, въ уставѣ которыхъ прибыль ограничена извѣстнымъ небольшимъ процентомъ (напр., 4% въ Шарлоттенбургѣ, см. Дамашке, стр. 266). О проектѣ реформы обложенія недвижимыхъ имуществъ у насъ см. мой «Русскій бюджетъ», стр. 25 — 6.

Въ настоящее время въ Англіи, по бюджету Ллойда Джорджа, проведено обложеніе прироста поземельной цѣнности, въ размѣрѣ 20% этого прироста; обложеніе пріурочено къ переходу права собственности на землю изъ однѣхъ рукъ въ другія, къ смерти поземельнаго собственника или сдачѣ въ аренду поземельнаго участка, не менѣе какъ на 14 лѣтъ. Приростомъ цѣнности считается нарастаніе ея сравнительно съ первоначальной цѣнностью. Этотъ налогъ не взимается, если приростъ цѣнности не превышаетъ 10% и во всякомъ случаѣ при исчисленіи налога первые 10% прироста исключаются.

Для юридическихъ лицъ, не знающихъ смерти, взамѣнъ этого налога установленъ особый налогъ, взимаемый одинъ разъ каждыя 15 лѣтъ.

Отъ налога на приростъ цѣнности освобождены сельско-хозяйственные участки и небольшіе дома, если наемная плата съ нихъ не превышаетъ извѣстной, указанной въ законѣ, суммы, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Для улавливанія этого же прироста цѣнности установленъ еще особый налогъ, такъ наз. Reversion duty, въ размѣрѣ 10% съ цѣнности того прироста, который получаетъ собственникъ вслѣдствіе окончанія срока аренды и возвращенія ему арендованной собственности (имѣются въ виду разнаго рода улучшенія, которыя арендаторомъ могли быть произведены). И здѣсь предусмотрѣны нѣкоторыя изъя-

тія; такъ, если срокъ аренды не превосходилъ 21 года, то этотъ налогъ не взимается.

Въ цѣляхъ борьбы съ необработанной землей установленъ также особый налогъ на «необработанную землю», въ размѣрѣ полпенса съ каждыхъ 20 шиллинговъ цѣнности земли. «Необработанной землей» (undeveloped Land) считается земля, на которой нѣтъ жилыхъ строеній или строеній въ цѣляхъ веденія промышленности и торговли (см. коротенькое, но хорошее изложеніе этого акта въ «Daily News Year book». 1911). Этотъ налогъ не взимается съ земли, если цѣнность ея акра не превышаетъ 50 фунтовъ, а также съ парковъ, садовъ, открытыхъ пространствъ, предоставленныхъ публикѣ въ пользованіе. Пониженный налогъ установленъ на сельско-хозяйственные участки, и онъ совсѣмъ не взимается, если такой сельскохозяйственный участокъ обрабатывается самимъ собственникомъ, и цѣнность его не превышаетъ 500 фунтовъ.

Этимъ же закономъ обложена рентная плата на право добычи минеральныхъ ископаемыхъ, въ размѣрѣ 1 шиллинга съ каждыхъ 20 шиллинговъ этой рентной платы.

О размѣрѣ обложенія городск. недвижимыхъ имуществъ даютъ представленіе слѣдующія данныя: въ 1903 г. госуд. подом. налога поступило 9.117 тыс. руб., земскихъ сборовъ 8.370 тыс. руб., город. оцѣночн. 18.529 тыс. руб., *итого* 35.147 *тыс. руб.* Недоимки числилось всего 12.203 тыс. руб., въ томъ числѣ по госуд. подом. налогу— 1.175 тыс., земск. сборовъ — 3.567 тыс. руб. (Сводъ свѣд. о поступл. и взиманіи казен., земск. и общ. окладн. сборовъ за 1901—1903 гг., Пет., 1909, стр. 273).

По росписи на 1910 г. поступленія отъ госуд. поземельнаго налога, съ недвижимыхъ имуществъ и податей исчислены въ 67,8 милл. р. (въ 1908 г. эти источники дали 67,5 милл. руб.).

Цѣнность всѣхъ городскихъ имуществъ по оцѣнкѣ Мин. Фин. 1904 года исчислялась въ 4.053 милл. руб. Она была обложена въ 1903 г. 35,7 милл. руб., т.-е. въ размѣрѣ 0,9% къ стоимости и 14,1% къ доходности. (Изъ 35,7 милл. до 8.985 тыс. руб. — госуд. налогъ, 8.086 тыс. руб. — земскіе сборы, 18.664 тыс. руб. — городской оцѣночный сборъ). Въ 1903 г. — 37,3 милл. руб. (Изъ нихъ до 9.152 тыс. руб. — госуд. налогъ, 9.008 тыс. руб. — земскіе сборы, 19.100 тыс. руб. — городской оцѣночный сборъ).

K. Keller. «Die Besteuerung d. Gebäude und Baustellen», Berl., 1907. *Vogel*. «Die Reform d. Gebäudesteur».

XIX. Налогъ на денежный капиталъ.

Объектъ обложенія. — Статистика цѣнныхъ бумагъ. — Обложеніе акцій, частныхъ ссудъ. — Вліяніе на курсъ бумагъ. — Трудность исчисленія объекта (проектъ прусскаго закона 1884 г.). — Обложеніе денежныхъ капиталовъ въ Россіи.

Это — налогъ на доходъ, получаемый отъ ссудныхъ капиталовъ. Эта форма обложенія — продуктъ новаго времени, когда ссудные капиталы получили большое развитіе. Правда, и прежде еще въ общепоимущественномъ налогѣ облагали движимый капиталъ, но вслѣдствіе недостатка въ контрольныхъ средствахъ послѣдній ускользалъ отъ обложенія (ср. позем. налогъ въ Англіи). И только современная финансовая техника дала возможность дѣйствительнаго обложенія капитала. Къ новому же времени получилъ громадное развитіе государственный долгъ, а затѣмъ частныя общества, городскія общины

выпустили много долговыхъ обязательствъ, что повело къ созданію громадной массы цѣнныхъ бумагъ, и правительства всѣхъ странъ скоро увидѣли въ этомъ доходѣ новый источникъ полученія средствъ.

Толчкомъ къ обложенію капитала на Западѣ, по словамъ Лоренца Штейна, послужило соціальное движеніе въ срединѣ прошлаго столѣтія. Съ этого времени стали различать: 1) промышленный капиталъ, въ основѣ дохода котораго все-таки лежала работа,—личный трудъ, и 2) рентный капиталъ — капиталъ, отданный въ ссуду, здѣсь доходъ получался безъ всякой затраты труда, и до половины минувшаго столѣтія онъ оставался безъ обложенія; лишь съ этого времени подъ вліяніемъ соціальнаго теченія, проникшаго и въ финансовую практику, доходъ отъ этого рода капиталовъ былъ подвергнутъ налогу.

Въ чрезвычайно интересномъ докладѣ, представленномъ международному конгрессу въ 1900 г. въ Парижѣ, даются интересныя исчисленія движимаго капитала или, лучше, цѣнныхъ бумагъ (бумаги по государственному долгу, по мѣстнымъ долгамъ, затѣмъ разнаго рода промышленныя акціи и облигаціи). Всѣ эти цѣнныя бумаги оцѣниваются извѣстнымъ статистикомъ Альфредомъ Неймаркомъ въ цѣлыхъ 452 милліарда франковъ, — это исчисленіе относится только къ 11 странамъ, именно для Англіи исчисляются цѣнныя бумаги въ размѣрѣ 182,6 милліардовъ франковъ, для Германіи — въ размѣрѣ 92 милліардовъ франковъ, въ Австріи — 27,1, въ Бельгіи — 8,8, въ Даніи — 2,7, во Франціи — 80,85, въ Италіи — 17,5, въ Норвегіи — 0,8, въ Голландіи — 13,6, въ Румыніи — 1,8, въ Россіи — 25,5 [1]). Особое развитіе цѣнныя бумаги получили со второй половины нынѣшняго столѣтія и въ особенности со времени войны 1870 года. Если свести всю эту огромную цѣнность — 452 милліарда къ главнымъ категоріямъ, то упомянутый статистикъ насчитываетъ: рентъ и другихъ бумагъ по государственному долгу въ размѣрѣ 125 милліардовъ франковъ; желѣзныя дороги, города, общины и провинціи выпустили бумагъ на сумму въ 125 милліардовъ франковъ; поземельные банки — на 50 милліардовъ; различныя промышленныя общества, кредитныя учрежденія и т. д. выпустили бумагъ на сумму отъ 125 и до 150 милліардовъ франковъ. Несомнѣнно, что такая огромная масса цѣнныхъ бумагъ должна была оказать сильное вліяніе на всю экономическую и общественную жизнь [2]), и справедливо говоритъ тотъ же статистикъ, что если намъ позволено дать названіе тому вѣку, который заканчивается, то мы сказали бы, что съ точки зрѣнія финансовъ этотъ вѣкъ останется вѣкомъ движимыхъ цѣнностей, но еще все то значеніе, которое эти цѣнности успѣли оказать на экономическую жизнь всего свѣта, ничтожно сравнительно съ тѣмъ, какое онѣ будутъ имѣть въ будущемъ: безъ появленія этого рода цѣнностей было бы невозможно самое возникновеніе многихъ экономическихъ и финансовыхъ учрежденій, и только благодаря имъ множество изобрѣтеній, которыя иначе не въ состояніи были бы увидѣть свое осуществленіе, могли осуществиться.

Другой авторъ, представившій такое же исчисленіе движимой цѣнности относительно Англіи, Артуръ Кукъ [3]), опредѣляетъ для одной Англіи сумму цѣнныхъ бумагъ, обращающихся въ ней, въ 7.998 милліоновъ фун. стерл., т.-е. на наши деньги приблизительно около 75 милліардовъ рублей. При этомъ нужно замѣтить, что имъ не принята во вниманіе масса бумагъ, представляющихъ промышленныя цѣнности, какъ-то: акціи и облигаціи: въ «Биржевомъ Листкѣ» Англіи, именно въ лондонскомъ, включены только 1.400 обществъ, между тѣмъ за то же время числилось акціонерныхъ компаній около 28.000, и бумаги даже первостепенныхъ компаній не были включены въ биржевой бюллетень и, слѣдовательно, ихъ капиталы не попали въ приведенное исчисленіе.

---

[1]) «La statistique internationale des valeurs mobilières», par Alfr. Neymarck Fasc. 2 Congres Intern. des valeurs mobilières. Еще см. «La statistique internationale des valeurs mobilières», par Alfr. Neymark въ «Bulletin de l'institut intern. de statistique», Londres, 1907. Неймаркъ исчислялъ къ концу 1905 г. общую стоимость цѣнныхъ бумагъ въ 730 милліардовъ франк. (Изъ этой цифры на Соед. Штаты 110—115 милл., на Великобританію — 125—130 милл., Францію—95—100 милл. фр., Германію—60—75 милл. фр., Россію—20—25 («В. Ф.», 1907, № 36).

Англіей помѣщено въ иностранныхъ цѣнностяхъ почти 27 милліардовъ руб., а больше всего въ американскихъ цѣнностяхъ («В. Ф.», 1907 г., № 36).

[2]) Le roi régne et reçoit les balles, mon rôle est meilleur, je gouverne et reçois les rentes (слова Rotschild'a въ царствованіе Л.-Филиппа. Dufôy. «L'impôt progressif», стр. 24).

[3]) «Les valeurs mobilières du Royaume Uni» 1900 г., par Arthur Cook.

Кромѣ того, есть масса компаній, которыя не могли добиться включенія ихъ бумагъ въ биржевой бюллетень, такъ какъ для этого требуется, чтобы биржевой комитетъ призналъ компанію важной и значительной по капиталу, которымъ она располагаетъ. «Это было бы огромной задачей, — говоритъ г. Кукъ, — найти дѣйствительную цѣнность всѣхъ акцій и облигацій, которыя не котируются на лондонской биржѣ; можно предполагать, — говоритъ онъ, — что эти капиталы достигли бы нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ». Но также въ это исчисленіе не включены и многія изъ бумагъ, выпущенныхъ общинами, графствами и городами. Такъ, авторъ въ своемъ исчисленіи сумму задолженности городовъ и графствъ принимаетъ въ 126 милліоновъ фунт. стерл., тогда какъ въ другой, вполнѣ компетентной работѣ эта сумма задолженности мѣстныхъ союзовъ для 1897—1898 годовъ опредѣляется въ 252 милліона фунт. стерл. [1]), т.-е. въ размѣрѣ, вдвое большемъ, чѣмъ принимаетъ Кукъ. Однимъ словомъ, надо замѣтить — исчисленіе цѣнныхъ бумагъ, произведенное Кукомъ, ограничивается лишь бумагами, котирующимися на лондонской биржѣ. Упомянутый уже Альфредъ Неймаркъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ задается очень интересной цѣлью опредѣлить количество русскихъ цѣнныхъ бумагъ, помѣщенныхъ во Франціи. Онъ исчисляетъ курсовую цѣнность всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ Россіей, въ размѣрѣ $34^1/_2$ милліардовъ франковъ, а ихъ номинальную цѣнность — въ 32 милліарда франковъ. Путемъ примѣненія нѣкоторыхъ пріемовъ онъ выводитъ, что во Франціи русскихъ бумагъ находится на огромную сумму — 7—8 милліардовъ франковъ, т.-е. отъ 20—25% всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ Россіей, помѣщено на французскомъ рынкѣ.

Въ Россіи на 1 янв. 1909 года находилось въ обращеніи госуд. и гарантированныхъ правительствомъ % бумагъ на 11.410.483.853 р.

На 1 янв. 1905 г. % бумагъ, выпущенныхъ частными обществами (земскими, городскими учрежденіями, банками и т. д.), — 3.820.343.050 р.

Во Франціи цѣнности, помѣщенныя въ бумагахъ, оцѣнивались къ концу 1902 года въ 90 милліардовъ франк., и доходъ отъ нихъ 4 милліарда (Neymarck, «Les valeurs mobilières en France», Paris, 1904).

Итакъ, налогъ на капиталъ, въ качествѣ самостоятельной формы полученія средствъ, — продуктъ развитого кредитнаго хозяйства.

Объектомъ обложенія являются здѣсь, какъ мы говорили, проценты, доходъ, получаемый отъ ссудныхъ капиталовъ. При этомъ нѣкоторые подводятъ сюда не только доходъ, получаемый отъ разнаго рода процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ, общинами и т. д., но и доходъ отъ процентовъ съ капиталовъ, отдаваемыхъ частнымъ лицамъ подъ векселя, залогъ, расписки и т. д. (Ходскій). Но надо замѣтить, что въ послѣднихъ категоріяхъ дохода нѣкоторую роль уже играетъ трудъ. Другіе же считаютъ объектомъ налога на денежный капиталъ только доходъ отъ процентныхъ бумагъ, — доходъ, получаемый безъ всякаго личнаго труда со стороны получателя (И. Янжулъ); а доходъ, получаемый отъ капитала, гдѣ есть затрата труда, напр., доходъ дисконтера, отъ ссудъ денегъ подъ расписки, векселя они зачисляютъ въ категорію промысловыхъ доходовъ и предлагаютъ облагать его не налогомъ на капиталъ, а промысловымъ налогомъ. Представители этого послѣдняго воззрѣнія указываютъ, что при послѣднихъ категоріяхъ дохода, лицо, получающее ихъ, должно тратить много времени и труда на записи, на бухгалтерію, и здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ опредѣленнымъ промысломъ, и этотъ доходъ настолько отличенъ отъ дохода, получаемаго отъ процентныхъ бумагъ, гдѣ весь трудъ сводится къ операціи стрижки купоновъ (проф. Лебедевъ), что нужно проводить между ними непремѣнно разграниченіе; затѣмъ отмѣчаютъ и трудность опредѣленія дохода, получаемаго отъ капитала, даваемаго въ ссуду подъ векселя, расписки и т. д., между тѣмъ какъ при обложеніи процент-

[1]) Въ 1900—1901 гг. эта задолженность исчислялась въ 316,7 милл. ф. ст.

ныхъ бумагъ операція обложенія можетъ совершаться очень просто, а именно: путемъ вычета налоговъ съ купоновъ, оплачиваемыхъ соотвѣтствующими кассами, но на нашъ взглядъ это не даетъ права проводить принципіальное различіе, вѣдь и въ области подомоваго обложенія доходъ отъ домовъ, отдаваемыхъ внаймы, опредѣлить не трудно, а въ мѣстностяхъ, гдѣ дома не отдаются внаймы, это сдѣлать очень трудно, а между тѣмъ на этомъ основаніи никто не пытается создать 2 совершенно самостоятельныхъ категоріи обложенія.

Затѣмъ указывается на то, что доходъ, получаемый отъ процентныхъ бумагъ, отличается большею прочностью, а при частныхъ ссудахъ доходъ соединенъ съ большимъ рискомъ, но и это не всегда такъ: напр., процентныя бумаги, выпущенныя аргентинскимъ, португальскимъ и нѣкоторыми другими правительствами, далеко не отличаются прочностью, и бывали случаи, что государства отказывались отъ своихъ долговъ (нѣкоторые штаты Сѣв. Америки) или произвольно понижали проценты (Грецiя, Португалiя до 70%), и сравнительно съ бумагами этихъ странъ многіе векселя обладаютъ гораздо большей обезпеченностью, и этотъ аргументъ не даетъ права опять-таки проводить принципіальнаго различія между той или другой категоріей ссудныхъ капиталовъ. Но, конечно, одинаково можно доходы, получаемые отъ помѣщенія капиталовъ подъ векселя, расписки, облагать подъ рубрикой промысловаго налога на капиталъ; но и въ послѣднемъ случаѣ можно принимать во вниманіе наличность особаго риска въ томъ случаѣ, когда дѣйствительно этотъ рискъ имѣетъ мѣсто, и вычитать изъ чистаго дохода: 1) премію за этотъ рискъ и 2) расходы, связанные съ такой эксплуатаціей капитала. Дѣло въ томъ, что доходъ, получаемый отъ процентныхъ бумагъ, является чистымъ доходомъ, здѣсь нѣтъ рубрики расходовъ или они настолько ничтожны, что можно ихъ не принимать во вниманіе, между тѣмъ какъ при доходахъ, получаемыхъ отъ ссуды частнымъ лицамъ подъ гипотеки, векселя и т. д., эти расходы могутъ быть иногда очень значительны, и при обложеніи этотъ моментъ можно учитывать.

Другой вопросъ, возникающій здѣсь, какъ поступать съ акціями акціонерныхъ предпріятій, — вѣдь процентныя бумаги (облигаціи), выпущенныя государствомъ, городомъ, коммерческими обществами и ипотечными банками, приносятъ опредѣленный процентъ, между тѣмъ дивиденды отъ акцій колеблются, и кромѣ того, если тамъ обладатель бумагъ не связанъ съ промышленнымъ предпріятіемъ, то акція является формой участія въ промышленномъ предпріятіи (Янжулъ). и затѣмъ, при обложеніи акцій, по замѣчанію Леруа-Болье, можетъ получиться, что 2 однородныхъ промышленныхъ предпріятія, изъ которыхъ одно единоличное, а другое акціонерное, могутъ быть обложены различнымъ образомъ; акціонерное, помимо промысловаго налога, будетъ нести налогъ на денежный капиталъ, котораго не знаетъ предпріятіе единоличное, и, слѣдовательно, это можетъ повести къ двойному обложенію; при предположеніи, что промышленныя предпріятія уже облагаются промысловымъ налогомъ, дивидендъ по акціямъ есть только выраженіе результата коммерческой дѣятельности предпріятія, и, слѣдовательно, всякое новое обложеніе будетъ вторичнымъ обложеніемъ. Но на практикѣ этотъ вопросъ объ обложеніи акцій налогомъ на капиталъ будетъ зависѣть отъ той или другой политики, которую преслѣдуетъ государство относительно акціонерныхъ компаній: если въ данномъ государствѣ хотятъ нѣсколько задержать развитіе этой формы и создать нѣкоторыя преимущества

для единоличныхъ предпріятій, то тутъ, конечно, оно можетъ не останавливаться передъ двойнымъ обложеніемъ.

При обложеніи доходовъ отъ капитала мы сталкиваемся съ вопросомъ, какъ этотъ налогъ повліяетъ на самый капиталъ: вѣдь капиталъ — космополитъ, и, повидимому, легко можетъ при введеніи высокаго обложенія перекочевать въ другую страну, но такая легкость въ передвиженіи капитала изъ одной страны въ другую исключительно подъ вліяніемъ введенія новыхъ налоговъ — дѣло еще болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Въ настоящее время размѣръ процентовъ, получаемыхъ на капиталъ въ разныхъ странахъ, различный, и введеніе налога, разъ онъ не чрезмѣрно высокъ, не можетъ оказать вліянія на это, здѣсь играютъ роль другіе, болѣе важные факторы: общія экономическія и правовыя условія, степень обезпеченности капитала и т. д., но въ будущемъ, когда эти условія будутъ выравнены, конечно, размѣръ обложенія, который подъ вліяніемъ роста потребностей государства станетъ расти, будетъ имѣть существенное значеніе, и, вѣроятно, въ будущемъ государствамъ придется заключать между собой конвенціи по согласованію нормъ обложенія доходовъ отъ капиталовъ или даже по установленію обложенія въ одинаковомъ размѣрѣ. Въ настоящее же время эти угрозы — только протесты лицъ, интересы которыхъ нарушаются этимъ налогомъ (см. «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Къ числу такихъ же протестовъ надо причислить и то возраженіе, которое дѣлается противъ обложенія вообще процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ государствомъ; говорятъ, что разъ государство выпустило заемъ, то оно не въ правѣ позднѣе облагать его, такъ какъ это въ скрытой формѣ является пониженіемъ договореннаго процента, и что это можетъ подорвать государственный кредитъ: курсъ процентныхъ бумагъ понизится, и, въ концѣ-концовъ, въ проигрышѣ останется сама государственная власть. Нѣкоторые чрезмѣрно усердные защитники этого воззрѣнія въ установленіи налоговъ на государственныя процентныя бумаги усматриваютъ родъ частичнаго государственнаго банкротства, но это опять является скорѣе формой защиты извѣстныхъ интересовъ: помѣщеніе извѣстнымъ лицомъ своихъ средствъ въ государственныя бумаги вовсе не можетъ препятствовать государству облагать этотъ доходъ, такъ же, какъ собственникъ дома, отданнаго въ аренду государству, не можетъ освободиться отъ подомоваго налога (Рау). Высокій размѣръ обложенія можетъ повести здѣсь при отсутствіи обложенія другихъ объектовъ къ амортизаціи налога; только здѣсь этотъ процессъ нагляднѣе: высокій размѣръ обложенія ярче сказывается на курсѣ бумагъ.

Налогъ на денежный капиталъ принадлежитъ къ категоріи реальныхъ налоговъ, но здѣсь нѣтъ внѣшнихъ признаковъ, путемъ которыхъ можно было бы учитывать доходъ, а приходится прибѣгать или къ деклараціи или къ автоматическому способу взиманія, напр., по проекту налога на капиталъ въ 1884 году въ Пруссіи предполагалось возложить декларацію на всѣхъ плательщиковъ этого налога, притомъ устанавливался Existenzminimum въ размѣрѣ 600 марокъ дохода. Размѣръ обложенія носилъ прогрессивный характеръ, именно при доходѣ отъ 600 до 900 марокъ обложеніе предполагалось въ размѣрѣ 0,5%, затѣмъ процентъ повышался, и при доходѣ свыше 9.000 онъ поднимался до 2 марокъ съ каждой сотни. Здѣсь мы уже видимъ и декларацію, и Existenzminimum, и прогрессію. Къ деклараціи прибѣгаютъ потому, что нѣтъ никакихъ уловимыхъ внѣшнихъ признаковъ, на основаніи которыхъ фискъ могъ бы со-

ставить себѣ представленіе о доходѣ лица изъ этого источника: вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ по размѣру сундука, гдѣ хранится капиталъ, судить о доходѣ съ послѣдняго, но и примѣненіе декларацiи здѣсь очень рискованно, именно потому, что капиталъ легко укрыть и, слѣдовательно, избѣгнуть обложенія. Правда, въ настоящее время все болѣе и болѣе развивается обычай хранить деньги въ банкахъ, а на эти послѣдніе можно возложить обязательство извѣщать фискъ о размѣрѣ суммъ, хранимыхъ на имя того или другого лица, и это можетъ дать достаточный матеріалъ для контроля извѣстной части публики, но далеко не всей, такъ какъ нѣкоторые предпочитаютъ имѣть несгораемые сундуки у себя и хранить процентныя бумаги дома. Затѣмъ можно возложить обязательство на гипотечныя учрежденія, на суды — давать сообщенія о гипотечныхъ займахъ, о векселяхъ и о тѣхъ лицахъ, которыя участвуютъ въ этихъ операціяхъ; но многія формы эксплуатаціи капитала, наприм., выдача подъ расписку или подъ векселя, если они не дойдутъ до суда, будутъ все-таки ускользать отъ контроля. Эта трудность контроля за обложеніемъ доходовъ отъ движимыхъ капиталовъ повела къ тому, что, наприм., въ штатѣ Охайо въ Сѣв. Америкѣ фискъ обращается къ частнымъ полицейскимъ, такъ называемымъ «детективнымъ» бюро, которыя берутъ на себя задачу собирать свѣдѣнія о помѣщеніи капиталовъ частными лицами, и эти свѣдѣнія бюро сообщаютъ фиску, за что они и получаютъ отъ 20 до 25% съ обнаруженнаго такимъ путемъ налога (см. въ моей кн.: «Очерки экономической и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904. «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соед. Штатахъ»). Эти бюро располагаютъ большими архивами. А въ Вюртембергѣ въ Германіи созданъ даже особый институтъ налоговыхъ сыщиковъ, состоящихъ на государственной службѣ; все королевство раздѣлено на 200 слишкомъ округовъ, и каждый округъ порученъ особому лицу. Эти сыщики обязаны постоянно шнырять по странѣ, вступать въ разговоры съ прохожими, вывѣдывать у нихъ объ источникахъ ихъ дохода, не ускользаютъ ли эти доходы отъ обложенія и т. д. (Подробности см. въ моей кн.: «Главнѣйшія теченія въ области прямого обложенія въ Германіи»).

Эта трудность опредѣленія доходовъ отъ капиталовъ повела къ созданію особаго косвеннаго способа взиманія въ противоположность прямому, о которомъ была ниже рѣчь, а именно фискъ къ плательщику не предъявляетъ никакихъ требованій непосредственно: плательщики не даютъ декларацій о размѣрѣ получаемаго ими дохода отъ капитала, но вмѣсто того фискъ обязательство уплаты налога возлагаетъ на учрежденія, оплачивающія купоны процентныхъ бумагъ, а именно, — государственная касса, оплачивая купонъ по своимъ бумагамъ, просто удерживаетъ налогъ, то же самое дѣлаютъ городскія, земскія кассы, кассы акціонерныхъ обществъ и товариществъ. Эта система получила развитіе въ Англіи, гдѣ обложеніе доходовъ отъ капиталовъ совершается въ подоходномъ налогѣ подъ шедулой С., но надо замѣтить, что этотъ способъ трудно распространить на доходы, получаемые отъ ссуды капиталовъ подъ расписки, векселя и т. д., но для львиной доли этихъ доходовъ упомянутый способъ вполнѣ пригоденъ и избавляетъ фискъ отъ многихъ излишнихъ хлопотъ.

Какъ мы уже упомянули, въ Англіи обложеніе доходовъ съ капиталовъ входитъ въ подоходный налогъ, также и въ Австріи, Пруссіи, но въ Пруссіи взиманіе прямое, а исчисленіе доходовъ покоится на декларацiи: во Франціи — особый 3% налогъ на доходъ отъ де-

нежнаго капитала, при чемъ государственныя бумаги изъяты изъ него, что объясняется, пожалуй, демократизаціей государственнаго долга во Франціи среди населенія и боязнью со стороны правительства ввести налогъ на него, такъ какъ эта мѣра была бы очень непопулярна въ народѣ.

Въ Россіи также много цѣнныхъ бумагъ вращается на рынкѣ [1]), и правительство, нуждаясь въ средствахъ, должно было обратить свое вниманіе на этотъ источникъ; еще въ 1879 году проектировалось привлеченіе къ обложенію доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, при чемъ предполагалось привлечь къ обложенію не только процентныя бумаги, но и личныя обязательства, т.-е. займы подъ векселя и т. д., но проектъ былъ оставленъ, а 20 мая 1885 года у насъ прошелъ законъ объ обложеніи денежныхъ капиталовъ. Этому налогу въ 5% подлежатъ всѣ процентныя бумаги, выпускаемыя государствомъ, городами, разными частными обществами [2]). 22 мая 1895 года этому налогу подчинены и доходы со вкладовъ, вносимыхъ въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки; это было признано возможнымъ, такъ какъ банкирскія заведенія съ этого времени были подчинены правительственному надзору: министръ финансовъ получилъ право требовать отъ нихъ свѣдѣнія о производимыхъ ими операціяхъ и подвергать ихъ дѣятельность ревизіи черезъ уполномоченныхъ лицъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1885 г. при обсужденіи законопроекта о налогѣ съ денежныхъ капиталовъ было выражено пожеланіе объ обложеніи капиталовъ, отдаваемыхъ частными лицами въ ссуды подъ недвижимое имущество, но пока этого въ законѣ не проведено. Отъ налога были освобождены: 1) тѣ бумаги, по которымъ раньше при выпускѣ ихъ правительство объявило, что онѣ никакимъ налогамъ подлежать не будутъ; 2) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, такъ какъ они одновременно были обложены дополнительнымъ 3% налогомъ, затѣмъ 5%, а теперь этотъ допол-

---

[1]) На 1 іюля 1909 г. однѣхъ ипотечныхъ бумагъ, выпущенныхъ 52 учрежд., выдающими ссуды, въ обращеніи находилось на 3.943 милліоновъ руб. кред. (см. «Статистика долгосрочн. кредита въ Россіи» 1909 г., вып. II).

Всего разнаго рода займовъ госуд. и гарантиров. правительствомъ къ началу 1909 г. числилось на сумму 11.410,5 милл. руб., изъ этой суммы было въ наличности, т. е. на храненіи и въ депозитахъ разныхъ учрежденій на 5.151 милл. руб. (см. «Наличность госуд. гарантир. правит. проц. бумагъ», Петерб., 1909 г.).

Процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ золотой (1 руб.$=\frac{1}{10}$ имперіала) или иностранной валютѣ, на 1909 г. было 3.414 милл. руб., и въ банкахъ изъ нихъ находилось только 6,3%, бумагъ же, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ (1 руб.$=\frac{1}{15}$ имперіала), было выпущено къ тому же сроку 8.097 милл. руб., и изъ нихъ въ наличности въ банкахъ числилось 61,1%. Очевидно, что много бумагъ, выпущенныхъ въ золотой или иностранной валютѣ, помѣщено за границей. О частныхъ закладныхъ см. «Сборникъ статист. свѣдѣній (ежегодно). Мин. Юстиціи», 1—2 г.

[2]) Ст. 455. (По прод. 1895 г.): Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается въ размѣрѣ пяти процентовъ: 1) съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій (въ томъ числѣ съ гарантированнаго и не гарантированнаго дохода отъ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ, дивиденда, выдаваемаго по негарантированнымъ правительствомъ акціямъ, супердивиденда по дивиднымъ и по непогашеннымъ гарантированнымъ акціямъ и т. п.), и 2) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ банки государственные, общественные, акціонерные и общества взаимнаго кредита, а также въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки. Не подлежатъ обложенію по ст. 456 доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, облагаемыхъ на особыхъ основаніяхъ.

нительный налогъ реформированъ (см. «Промысловое обложеніе»). Первоначально не привлекались къ обложенію дивиденды по желѣзнодорож. акціямъ, но съ 1887 года они привлечены. Въ 1894 г. (23 мая) увеличенъ сборъ съ негарантированнаго дохода по жел.-дор. акціямъ съ 3% до 5%.

Освобождены отъ обложенія бумаги отдѣльныхъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, но, чтобы не было злоупотребленій, налогъ съ этихъ бумагъ удерживается, но затѣмъ имъ предоставлено входить съ ходатайствомъ о возвратѣ его.

Госуд. рента, будучи помѣщена за границей, освобождается отъ купоннаго 5% налога. Этимъ хотѣли создать какъ бы экспортную премію на вывозъ нашей ренты за границу, чтобы въ обмѣнъ за нее получить больше золота [1]) (см. подробнѣе объ этомъ въ моей кн. «Экономическая Россія и ея финанс. политика»).

Въ настоящее время вырабатывается законопроектъ объ обложеніи капиталовъ, обезпеченныхъ залогомъ на недвижимыхъ имуществахъ. Съ такихъ капиталовъ будетъ взиматься особый сборъ, и онъ будетъ вноситься владѣльцами недвижимаго имущества, которые въ свою очередь будутъ имѣть право уплаченный имъ сборъ удержать съ кредитора.

Сборамъ не будутъ подлежать обезпеченныя недвижимыми имуществами вѣчныя и пожизненныя ренты, ссуды изъ учрежденій долгосрочнаго кредита, такъ какъ эти ссуды выдаются закладными листами или облигаціями, уже обложенныя 5% сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, ссуды изъ казны и государственнаго банка.

| | | |

XX. Подушный налогъ.

Душа, какъ объектъ обложенія. — Французскій подушный налогъ. — Исторія обложенія въ Россіи въ XVII в. — Соха. — Писцовыя книги. — Подворное обложеніе. — Къ чему оно довело? — Подушное обложеніе при Петрѣ I. — Бѣгство населенія. — Ревизіи. — Отмѣна подушной подати. — Чѣмъ мотивировалось удержаніе подушной подати? — Какъ отразилась память о ревизіяхъ на переписи 1897 г. и что она раскрыла у насъ?

Подушные налоги одни изъ самыхъ древнихъ. — Первоначально они взимаются просто съ каждой головы въ извѣстномъ размѣрѣ, затѣмъ ставки ихъ начинаютъ нѣсколько варьироваться въ зависимости отъ общественнаго положенія, занимаемаго лицомъ, а позднѣе и отъ имущественнаго (см. объ объектѣ обложенія, гдѣ дана общая схема развитія этого объекта). Конечно, при раздѣленіи налогового бремени при помощи этого масштаба налоговыя тягости распредѣляются въ населеніи далеко не равномѣрно, но примѣненіе этого масштаба обусловливается на первыхъ порахъ низкой финансовой техникой. Промышленность въ то время еще не сконцентрирована, она очень разсѣяна, и потому трудно организовать ея обложеніе, это потребовало бы затраты большихъ средствъ по организаціи контроля, а подушные налоги отличаются своей простотой: для этого стоитъ только подсчитать населеніе; далѣе фискъ самъ можетъ опредѣлить ту сумму, которую ему желательно получить, а раскладку ея онъ предоставляетъ самому населенію; связывая зато это послѣднее круговой отвѣтственностью предъ собой [1]). Такая организація подушныхъ налоговъ очень проста и доступна примитивной финансовой техникѣ. Подушный налогъ въ настоящее время сходитъ со сцены: онъ удерживается, какъ переживаніе, во Франціи, гдѣ величина этого налога опредѣляется въ размѣрѣ 3-дневной заработной платы, при чемъ minimum этой платы опредѣленъ закономъ въ 50 сант., а maximum — въ $1^1/_2$ фран., такъ что наименьшая плата налога съ души — $1^1/_2$ фран., а наибольшая — $4^1/_2$ фран. Подушный налогъ во Франціи соединенъ съ квартирнымъ (contribution mobilière). Послѣднему подлежатъ лица обоего пола и всякаго возраста, французскіе подданные и иностранцы, разъ послѣдніе прожили годъ во Франціи.

Въ Англіи подушные налоги также исчезли, въ Пруссіи же подушный налогъ былъ подхваченъ новыми общественными условіями, и изъ него выработался современный подоходный налогъ, которымъ такъ справедливо Пруссія гордится (см. исторію этого перехода въ отдѣлѣ «Подоходнаго налога»).

Въ Россіи установленіе подушнаго налога относится къ началу XVIII стол. При низкой финансовой техникѣ того времени подушная система была наиболѣе подходящей формой полученія средствъ.

Правда, уже при самомъ введеніи подушнаго налога имѣлось въ виду привлечь къ обложенію только лицъ, «пашущихъ пашню» или «производящихъ промыслы и торговлю», и отъ налога должны были быть освобождены увѣчные, неспособные къ работѣ и т. д. Но затѣмъ этотъ налогъ превратился въ форму обложенія исключительно крестьянъ, и у насъ произошло раздѣленіе населенія на податныхъ и неподатныхъ, каковое раздѣленіе надолго оставалось въ нашей финансовой структурѣ. Павелъ I пытался распространить этотъ налогъ

[1]) Круговая порука — обычная спутница подушнаго налога.

и на дворянство, но при Александрѣ I этотъ налогъ былъ уничтоженъ: онъ былъ разложенъ въ видѣ дополнительнаго налога на помѣщичьихъ крестьянъ — именно по 18 к. съ души. Въ 1863 году отъ подушнаго налога были освобождены мѣщане (ранѣе подлежали ему и купцы).

Приведу нѣкоторыя данныя изъ исторіи введенія у насъ подушнаго обложенія. Изъ прямыхъ налоговъ въ XVII в. важнѣйшая роль выпадаетъ на стрѣлецкую подать, поэтому я прежде всего и остановлюсь на ней.

Нужда въ военныхъ силахъ вела къ увеличенію стрѣлецкихъ денегъ. Тяжесть стрѣлецкой подати, въ концѣ-концовъ, становилась просто невыносимой, но это не оставалось безъ вліянія и на самый фактъ существованія разнообразныхъ налоговъ, что и повело къ консолидаціи всѣхъ прямыхъ налоговъ и къ сосредоточенію ихъ поступленія въ мѣстѣ поступленія стрѣлецкихъ денегъ. Именно всѣ эти разнообразныя подати были замѣнены въ 1679 г. одною общею подворною податью (Лаппо-Данилевскій, стр. 27).

Изъ другихъ прямыхъ сборовъ укажу еще на полоняничныя деньги: эти деньги назначались на выкупъ плѣнныхъ; ямскія, какъ показываетъ само названіе, назначались на содержаніе ямскихъ слободъ. Прямые сборы взимались большею частью по одному и тому же масштабу, и въ основѣ ихъ лежалъ одинъ и тотъ же объектъ [1]).

Съ чего взимались у насъ прямые налоги въ XVII в., что служило единицей обложенія? Объектомъ обложенія служила земля, а именно единицей его былъ участокъ земли, называемый сохой, и лишь позднѣе она замѣняется дворомъ. Слѣдовательно, вся совокупность нашихъ прямыхъ налоговъ носила поземельный характеръ, или, такъ какъ въ то время на земледѣліи покоилось все благосостояніе населенія, можно сказать, что они носили поимущественный характеръ. Размѣры сохи первоначально опредѣлялись по орудіямъ труда и количеству скота: «а кто на трехъ лошадяхъ пашетъ самъ третій, то соха, а одинъ человѣкъ на одной лошади пашетъ, то обжа» [2]). Затѣмъ соха вступила во второй фазисъ своего развитія, когда она стала опредѣляться количествомъ посѣва [3]), и, наконецъ, она уже обращается въ простую геометрическую площадь, притомъ земля дѣлилась на добрую, среднюю, худую и добре худую, и если въ соху клалось доброй 500 чет. ($^1/_2$ дес.), то средней — 600 чет., худой — 700 чет., а добре худой — 800 чет. Мало того, размѣръ сохи зависѣлъ также и отъ общественнаго положенія владѣльца земли: такъ, въ черныхъ волостяхъ въ соху клалось менѣе всего земли, въ монастырскихъ вотчинахъ уже болѣе, а въ мірскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ—еще болѣе.

Развитіе промышленности, конечно, наталкивало правительство на идею и объ ея обложеніи, и въ этихъ цѣляхъ оно опять воспользовалось уже готовой формой обложенія — сохой. Правительство приравняло разныя отрасли промысловой дѣятельности къ сохамъ, такъ: «а въ соху — два коня да третья припряжъ, да тшанъ кожев-

---

[1]) Наша податная система, какъ первоначально и вездѣ, развивается весьма своеобразно: съ развитіемъ потребностей не ставки прежнихъ налоговъ поднимаются, а создаются для каждой новой потребности особые налоги. Въ этомъ и кроется цѣлевой характеръ тогдашнихъ налоговъ, и этимъ же объясняется то разнообразі прямыхъ налоговъ тогдашняго времени, хотя всѣ они падали на одинъ и тотъ же объектъ и взимались по одному и тому же масштабу.

[2]) См. Владиславлевъ, «Обжа» въ «Жур. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1892 г.

[3]) Лаппо-Данилевскій, стр. 221.

ническій за соху, неводъ за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху». Съ теченіемъ времени соха пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе фиктивное значеніе, она начинаетъ служить, по выраженію Лаппо-Данилевскаго, «единицей финансоваго счета». Конечно, неудивительно тогда, если та же соха была приложена и къ обложенію посадскаго и городского населенія. Населеніе въ городахъ и посадахъ раздѣлялось для этой цѣли по категоріямъ лучшихъ людей, среднихъ, охудалыхъ, и затѣмъ приравнивалось сохѣ 40 дворовъ лучшихъ людей, 80 среднихъ, 160 молодшихъ и 320 охудалыхъ. Итакъ, на посадѣ посошная раскладка нѣсколько модифицировалась сообразно мѣстнымъ условіямъ и приближалась уже скорѣе къ подворной.

Правительство для раскладки налоговъ прибѣгало къ переписи населенія и поземельному кадастру. Откуда ведутъ начало наши переписи, трудно сказать; вѣроятно, еще въ древности наши князья составляли описи дворцовыхъ земель, или, быть-можетъ, переписи у насъ возникли для опредѣленія татарской дани, а затѣмъ покореніе и пріобрѣтеніе новыхъ земель влекло за собой ихъ описаніе, на основаніи котораго эти земли и облагались; такимъ образомъ были описаны земли: Тверская, Новгородская, Смоленская и другія [1]). Переписи производились для опредѣленія платежныхъ силъ данной мѣстности и затѣмъ повторялись вновь лишь тогда, когда въ составѣ населенія или его матеріальныхъ средствахъ происходили тѣ или другія перемѣны. Между тѣмъ перемѣны въ количествѣ населенія въ XVII вѣкѣ были очень часты. Крестьяне бѣжали или отъ крѣпостной зависимости или отъ тяжести налоговъ, какъ это мы увидимъ ниже, въ Сибирь, на южныя окраины, Донъ; конечно, все это уменьшало платежныя силы въ извѣстной мѣстности и вызывало со стороны плательщиковъ просьбы о производствѣ новой переписи. Такимъ образомъ, въ XVII в. мы видимъ переписи въ 20, 40, 76 — 78, 80 годахъ. Переписи производились обыкновенно особыми лицами, посылаемыми съ этою цѣлью, писцами. Переписи эти соединялись съ подробнымъ описаніемъ экономическаго положенія населенія, а такъ какъ это послѣднее, главнымъ образомъ, покоилось на земледѣліи, то переписи соединялись съ измѣреніемъ земли. Землемѣріе тогда еще было въ зачаточномъ состояніи: такъ, при опредѣленіи площади треугольника умножалась одна сторона на половину другой; умножались полусуммы противоположныхъ сторонъ неправильнаго четыреугольника, чтобы получить площадь послѣдняго [2]). Но писцы часто и не трудились измѣрять землю, они зачастую почерпали нужныя имъ свѣдѣнія изъ опроса мѣстнаго населенія, изъ осмотровъ на мѣстѣ, изъ справокъ съ документами на владѣніе и т. д. Прекрасно характеризуетъ дѣятельность нашихъ писцовъ одинъ изслѣдователь: «писцамъ приходилось очень много писать, меньше межевать и еще меньше мѣрить» [3]). Неточности нашихъ переписей способствовали, съ одной стороны, стремленію населенія укрыть свои владѣнія, а съ другой — злоупотребленію самихъ писцовъ.

Населеніе при тяжести обложенія, конечно, было очень заинтересовано показать какъ можно меньше земли, и эти утайки, при необъятности нашихъ пространствъ и грубости способовъ измѣренія вполнѣ удавались, къ тому же и писцовъ всегда легко было подкупить,

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, стр. 180.

[2]) Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства», Спб., 1892 г., стр. 71.

[3]) Приведено у Ив. Миклашевскаго, «Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства», 1894 г., стр. 57.

и они писали тогда «за одними много, за другими мало, и однимъ было легко, а другимъ тяжело». Можно поэтому судить, насколько точны были данныя нашихъ тогдашнихъ кадастровъ. Конечно, неточность нашихъ кадастровъ вызывала вмѣстѣ съ тѣмъ и неравномѣрность обложенія, и это еще болѣе невыносимымъ дѣлало и безъ того ужъ черезчуръ тяжелое обложеніе XVII вѣка.

Еще надо имѣть въ виду, что налоги у насъ лежали тогда, главнымъ образомъ, на низшихъ классахъ, высшіе же классы, духовенство и служилый классъ, были изъяты отъ нихъ; правда, съ теченіемъ времени правительство, стремясь привлечь къ обложенію какъ можно большій контингентъ лицъ, постепенно ограничиваетъ эти изъятія.

Итакъ, остановлюсь сначала на запросныхъ деньгахъ, подъ именемъ которыхъ тогда были извѣстны экстраординарные сборы съ населенія, къ которымъ правительство прибѣгало въ крайнемъ случаѣ. Эти сборы взимались то въ видѣ 5-й деньги, то 10-й, то 15-й и т. д.; трудно рѣшить, съ чего — съ имущества или съ дохода, въ этомъ изслѣдователи расходятся, вѣроятнѣе—то съ имущества, то съ дохода. Въ крайнихъ случаяхъ, правительство, какъ за якорь спасенія, хваталось за земскіе соборы, которые санкціонировали эти дополнительные сборы въ глазахъ населенія. Въ первый разъ 5-я деньга взималась въ 1614 — 1615 гг. Это уже довершило разореніе населенія послѣ Смутнаго времени, и гдѣ только оцѣнщики серьезно принимались за взиманіе 5-й деньги, вездѣ мы видимъ поголовное бѣгство: бѣгутъ наши купцы, бѣгутъ купцы нѣмецкіе или на время переходятъ въ деревню и показываютъ себя пашенными людьми; были даже случаи вооруженнаго сопротивленія сборщикамъ. Конечно, взиманіе 5-й части дохода, т.-е. 20%, должно было крайне неблагопріятно отражаться на населеніи и еще болѣе подрывать его силы [1]).

Обозрѣвая тогдашнія формы обложенія и условія ихъ примѣненія, невольно вспоминается характеристика Посошкова тогдашней финансовой системы: «Съ одного вола по 2 и по 3 шкуры сдираютъ, а елико не нудятся, токмо лоскутья собираютъ».

При обременительности налогового бремени, при стремленіи населенія «избыть его», при низкомъ уровнѣ нашей тогдашней податной техники, правительство принуждено было создать тяглую организацію, при которой оно имѣло дѣло не съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ, а съ цѣлымъ податнымъ союзомъ. Этотъ союзъ здѣсь является отвѣтственнымъ за уплату налоговъ его отдѣльными членами, а если такъ, то естественно, что всякое лицо, подлежащее налогу, разъ оно вошло въ этотъ союзъ, тѣмъ самымъ навсегда себя связывало съ общиной и не могло уйти изъ нея иначе, какъ получивъ разрѣшеніе отъ міра. Въ самомъ дѣлѣ, разъ только союзъ являлся отвѣтственнымъ за уплату извѣстной суммы налога и, слѣдовательно, съ уходомъ кого-либо долженъ былъ эту недостающую сумму разложить среди другихъ своихъ членовъ, то онъ долженъ былъ получить и право veto на выходъ тяглыхъ членовъ. Результатомъ этого безсилія правительства опредѣлить долю участія каждаго въ покрытіи общей суммы государственныхъ расходовъ явилась круговая порука, явилась тягловая община, создалось закрѣпощеніе лица общинѣ.

Тяжело отзывались на населеніи всѣ эти виды обложенія, и неудивительно, если черезъ весь XVII вѣкъ красною нитью проходитъ

---

[1]) См. цѣнную кн. *С. Б. Веселовскаго,* «Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царств. Мих. Ѳеодоровича», М., 1909. *Его же:* «Посадская соха въ первой половинѣ XVII вѣка».

стремленіе населенія избѣжать налоговъ. Податныя лица покидаютъ давно насиженныя мѣста, рвутъ свои родственныя связи, оставляютъ на волю судьбы своихъ женъ и дѣтей и бѣгутъ, — бѣгутъ въ Заволжье, бѣгутъ на Донъ, бѣгутъ въ Сибирь, на далекія окраины Россіи.

Не всякій могъ рѣшиться порвать свои связи съ роднымъ мѣстомъ и пуститься искать свободы и счастья на далекихъ окраинахъ тогда еще мало населенной Россіи; но жить въ этой удушливой налоговой атмосферѣ было нельзя, и вотъ какія оригинальныя формы уклоненія отъ налогового бремени выработала тогдашняя житейская практика. Какъ извѣстно, у насъ въ XVII вѣкѣ налогъ падалъ лишь на неслужилыхъ лицъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство, а потому стоило податному лицу поступить въ священство, или записаться въ служилые люди, или, наконецъ, отказаться отъ права собственности на свою землю, — и тѣмъ самымъ лицо освобождалось отъ налоговъ. Но первое средство, т.-е. поступленіе въ священство, было непрактично и мало распространено: для этого требовалось знаніе грамоты и церковныхъ обрядовъ, хорошая репутація, а съ 1697 г. даже нужно было имѣть отпускную. Зато поступленіе въ служилые люди, въ стрѣльцы, драгуны, въ солдаты все болѣе и болѣе разрасталось, и это несмотря даже на тяжелыя условія тогдашней военной службы. Правительство, наконецъ, должно было запретить принимать тяглыхъ людей въ военную службу.

Итакъ, оба эти клапана были закрыты. Тогда населеніе въ отчаяніи просто стало отказываться отъ всего, что ему дорого, отказываться отъ своей свободы, отъ своей земли, закладывая ее, и такимъ образомъ здѣсь населеніе находило способы избѣгать уплаты налоговъ. Крестьяне закладывали свои земли бѣломѣстцамъ, монастырямъ или даже продавали ихъ, а бѣломѣстцы успѣвали почти всегда эту землю обѣлить, т.-е. изъять ее отъ налоговъ; крестьяне же эту свою землю, но уже обѣленную, снова снимали въ аренду. Налоги являлись у насъ тогда орудіемъ передачи земли изъ рукъ крестьянъ въ руки привилегированныхъ классовъ. Въ особенности этотъ процессъ закладничества былъ очень энергиченъ на посадахъ, но съ переходомъ тяглой земли въ руки бѣломѣстцевъ уровень платежныхъ силъ сильно понижался, такъ какъ правительство своихъ окладовъ, положенныхъ по послѣдней переписи, не измѣняло, а слѣдовательно, для крестьянъ платежи становились еще чувствительнѣе, еще тяжелѣе, и вотъ естественно, если мы встрѣчаемся съ запрещеніями самихъ посадовъ для своихъ членовъ продавать или закладывать земли бѣломѣстцамъ. Недоимки росли, и правительство здѣсь, какъ и въ двухъ вышеуказанныхъ случаяхъ, должно было вмѣшаться: появляется цѣлый рядъ указовъ, запрещающихъ закладничество и продажу тяглыхъ земель бѣломѣстцамъ; правительство стремится закрѣпить землю за посадомъ, чтобъ она изъ тягла не выходила; иногда правительство даже конфисковало тяглыя земли, перешедшія къ бѣломѣстцамъ [1]), а послѣднихъ наказывало правежомъ, кнутомъ, ссылкой въ Сибирь; даже лица, писавшія крѣпость, подвергались тѣмъ же наказаніямъ (по указу 1687 г.). Наконецъ правительство признавало иногда всѣ иски со стороны закладчиковъ по заемнымъ долгамъ или

[1]) Это было въ 1651 г., но чрезъ годъ земли опять были возвращены бѣломѣстцамъ съ условіемъ, чтобъ они платили всѣ подати и налоги, лежащіе на этихъ земляхъ.

ссудамъ недѣйствительными. Тогда населеніе просто стало бросать землю, бросать пашню и уходить въ южныя степи, въ Сибирь [1]).

Борьба государства и общества въ сферѣ финансоваго хозяйства достигала своихъ крайнихъ предѣловъ. Если правительству легко было закрыть первыя двѣ формы уклоненія — поступленіе въ священство и въ солдаты, въ разрядъ служилыхъ людей: здѣсь контроль за выполненіемъ предписаній правительства былъ очень не сложенъ,— то не такъ-то легко было справиться съ этими послѣдними формами, т.-е. бѣгствомъ [2]). Правительство, правда, и тутъ пробовало бороться путемъ сыска. Съ послѣднею цѣлью разсылались по странѣ особые сыщики, которые должны были возвращать на мѣсто бѣглыхъ тяглыхъ плательщиковъ. Такъ, орловскому воеводѣ предписано было въ 1671 г. устроить по проѣзжимъ дорогамъ сторожи и послать нарочитыхъ посыльцевъ для поимки бѣглыхъ [3]). Орловская и воронежская дороги служили большою дорогой для бѣглыхъ на Донъ, который никому уже не выдавалъ своихъ бѣглецовъ.

Вотъ каковы были послѣдствія крайняго напряженія платежныхъ силъ населенія: развитіе несвободнаго класса, бросанье земли, бѣгство населенія, сыскъ его, сопровождавшійся наказаніемъ, пыткой пойманныхъ. Да, финансовый строй наложилъ на нашу исторію свою тяжелую печать, — печать рабства и бѣдноты. Византійскіе историки говорятъ, что ихъ соотечественники, обремененные чрезмѣрными поборами, иногда бросались въ огонь рабства, спасаясь отъ дыма домашней податной системы. Этимъ-то, говорятъ, объясняется тамъ, почему населеніе азіатскихъ, а позднѣе и европейскихъ провинцій легко примирялось съ владычествомъ турокъ-сельджуковъ [4]). Такъ и наше крестьянство продавало свою свободу за право не платить налоговъ.

Населеніе отказывается отъ своей свободы, бросаетъ земли, бѣжитъ на окраины, идетъ въ солдаты и земля пустуетъ, земля выходитъ изъ тягла, т.-е. становится некому платить налоги. Такимъ образомъ налоговой строй XVII вѣка быстро превращается въ сильнѣйшее орудіе передачи земли изъ рукъ крестьянъ въ руки привилегированныхъ классовъ. Въ началѣ XVII вѣка начинаются реформы въ единицѣ обложенія, именно отъ обложенія сохи переходятъ къ новой единицѣ обложенія — по дворамъ. Правда, этотъ переходъ совершился не сразу [5]).

---

[1]) В. Сергѣевичъ, «Древности русск. права», т. III. Землевладѣніе. Тягло, порядокъ обложенія, Пет., 1903. И. Миклашевскій, «Древне-русскіе поземельные кадастры», Пет., 1903 (въ Зап. Импер. Акад. наукъ). М. Богословскій, «Областная реформа Петра Великаго», М., 1902.

[2]) Любопытную форму уклоненія отъ налоговъ выработала французская исторія сообразно особымъ условіямъ организаціи тамъ обложенія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые города во Франціи были свободны отъ самаго тяжелаго налога, taille, и вотъ многіе, въ особенности изъ богатыхъ помѣщиковъ, стекались сюда къ Рождеству и къ Пасхѣ, т.-е. къ моментамъ взиманія налога, нанимали здѣсь себѣ комнату на нѣкоторое время и такимъ образомъ освобождались отъ платежа налоговъ. См. Clamageran, Гольцевъ, «Государственное хозяйство Франціи въ XVII в.», а также Тургеневъ, «Опытъ теоріи налоговъ», стр. 24.

[3]) Богалѣй, «Исторія колонизаціи», стр. 371. Такимъ же путемъ это бѣгство населенія изъ центра Россіи сыграло огромную роль въ исторіи колонизаціи нашихъ окраинъ. См. также Г. И. Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI в.» и «Поволжье въ XVII и XVIII в. (очерки изъ исторіи колонизаціи края)», 1882 и 1887 гг.

[4]) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1880 г., ст. Васильевскаго, августъ, стр. 383.

[5]) См. по этому поводу въ моемъ сб. «Очерки экон. жизни Россіи и Запада», ст.: «Общая картина обложенія въ XVII в.».

Правительство при новой единицѣ разсчитывало получить болѣе, да и вполнѣ устранялись препятствія для населенія къ обработкѣ земли. Налогъ при новой единицѣ обложенія, дворѣ, будетъ, думало правительство, совершенно пассивно относиться къ количеству обрабатываемой земли, и населеніе вовсе не заинтересовано будетъ, въ видахъ уклоненія отъ налога, сокращать свою пашню: связь между налогомъ и количествомъ пашни, — связь, конечно, вполнѣ разумная при нормальномъ экономическомъ строѣ и оказавшаяся лишь при исключительныхъ условіяхъ русской жизни столь гибельной,— съ этого времени порывается, и порывается надолго. Подворный налогъ былъ, такъ сказать, искусственною мѣрой протективной политики по отношенію къ земледѣлію: эта новая единица «должна была доставить возможность захудалымъ безпашеннымъ крестьянамъ вновь приняться за пашню, съ которой уже не приходилось бы платить податей, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ увеличивала бы число налогоспособныхъ плательщиковъ; затѣмъ она могла бы способствовать повышенію общаго уровня народнаго хозяйства, облегчая пашеннымъ крестьянамъ и землевладѣльцамъ увеличеніе размѣровъ производимыхъ ими запашекъ» [1]).

И, дѣйствительно, правительство не ошиблось: размѣры поступленій въ казну увеличились: въ южной и центральной полосѣ даже бобыли стали вновь пахать пашню наравнѣ съ крестьянами, и вообще запашки крестьянъ и землевладѣльцевъ увеличились въ 1627 — 1628 гг. сравнительно съ 1615 г. Въ 1678 г. въ основу уже всего прямого обложенія легъ дворъ вмѣсто сохи. Но если такимъ образомъ экономическое положеніе населенія поднималось, то и тяжесть налоговъ увеличивалась и, конечно, вовсе не уменьшались въ населеніи стремленія избыть налоговъ. Такъ, въ 1678 г. по Архангельской губ. съ каждаго двора приходилось налоговъ въ среднемъ 3 р. 30 к., а тогдашній рубль, по изслѣдованію Ключевскаго, въ періодъ 1651 — 1700 гг., въ 17 разъ превышалъ теперешній [2]), слѣдовательно, на наши деньги каждый дворъ долженъ былъ платить около 56 р.

Народная мысль съ новою силой теперь заработала надъ вопросомъ, какъ ускользнуть отъ обложенія при новыхъ условіяхъ финансоваго хозяйства. И населеніе теперь, соотвѣтственно съ новыми условіями обложенія, выработало и новыя формы уклоненія: бросанье пашни теперь ни къ чему не вело, такъ какъ единицей обложенія былъ дворъ: но стоило сократить количество послѣднихъ, жить скученнѣе, и налоговое бремя стало бы легче. И дѣйствительно, въ это время мы видимъ у насъ повышеніе средней населенности тяглаго двора; такъ, на 100 дворовъ приходилось тяглаго населенія мужского пола:

	1625—30 гг.	1646 г.	1676—78 гг.
Въ Веневѣ	183,4	—	452,5
во Владимирѣ	117,2	250,2	297,9 и т. д. [3])

Этотъ процессъ уплотненія тяглаго двора уже никоимъ образомъ не имѣлся въ виду правительствомъ при введеніи подворной подати, и такимъ образомъ если новая единица и принесла на первое время большія фискальныя выгоды казнѣ, то постепенно, когда населеніе выработало новую форму уклоненія отъ налоговъ, положеніе

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, стр. 244—5.

[2]) В. О. Ключевскій, «Русскій рубль XV — XVIII вв.».

[3]) Во Франціи при существованіи налога на feux, т.-е. по очагамъ (focagia) соотвѣтственно нашему подворному налогу населеніе скучивалось во дворахъ, во избѣжаніе налога (Clamageran, стр. 493, т. I).

правительства опять стало дѣлаться критическимъ: оно опять лицомъ къ лицу очутилось передъ вопросомъ, какъ обложить населеніе такъ, чтобы никто не могъ ускользнуть отъ несенія налоговъ.

Организаціонная и военная дѣятельность Петра требовала крайняго напряженія силъ; податное бремя все росло и росло, много народу бралось въ солдаты, затѣмъ сгонялось въ Петербургъ на работы. И если уже ранѣе мы отмѣтили непосильность платежей для населенія и видѣли, какъ населеніе искало спасенія въ бѣгствѣ, и Россія пустѣла, то, конечно, уже a priori мы должны ожидать, что этотъ процессъ поголовнаго народнаго бѣгства и запустѣнія страны во время Петра долженъ былъ еще болѣе усилиться; къ счастью, мы имѣемъ довольно точный цифровый матеріалъ, который и покажетъ намъ итоги вліянія финансоваго строя XVII вѣка на экономическое положеніе населенія, это именно сличеніе двухъ переписей 1678 и 1710 гг. [1]). Правительство при раскладкѣ пользовалось результатами переписи 1678 г., но въ надеждѣ, что населеніе съ того времени увеличилось, оно предприняло перепись въ 1710 г. Но, вмѣсто прибыли населенія, пришлось констатировать почти сплошную и огромную убыль: такъ, эта убыль по отдѣльнымъ губерніямъ простиралась до слѣдующихъ размѣровъ: въ Архангельской — до 40%, въ Ингерманландской — до 40,5%, Смоленской — 21,2%, Московской — 24,8% и т. д., и лишь въ Казанской мы находимъ приростъ въ 16,9%, а въ Сибирской — въ 47,9%, по всей же Россіи въ среднемъ была констатирована убыль въ 19,5%, т.-е. убыла $^1/_5$ часть всего населенія. Изъ разсмотрѣнія убыли по уѣздамъ мы можемъ прослѣдить вліяніе центра на убыль: чѣмъ мѣстность ближе къ центру, тѣмъ убыль выше; чѣмъ далѣе, тѣмъ она ниже, а въ Казанской и Сибирской губ. мы видимъ даже приростъ населенія. Это и понятно: вдали отъ центра легче было укрыться отъ правительственнаго ока, а слѣдовательно, такъ или иначе уклониться и отъ тѣхъ тягостей, которыя оно несло за собою.

Правительство оригинально воспользовалось переписью 1710 г.: оно просто игнорировало ее и взимало налоги по переписи 1678 г., и только тамъ пользовалось первой, гдѣ цифровые итоги населенія оказывались выше данныхъ переписи 1678 г.

Въ началѣ XVIII вѣка опустѣніе все еще продолжается: населеніе еще болѣе скучивается: въ нынѣшней Петербургской губ. населенность двора съ 3,5 лицъ муж. п. въ 1678 г. возросла до 5,5 въ 1717 г., когда была произведена новая ландратская перепись, въ Московской — съ 3,4 до 4,9 и т. д. Итакъ, подворная система обложенія не давала возможности воспользоваться и тѣмъ приростомъ населенія, который мѣстами обнаружился, а это, конечно, опять ставило на очередь вопросъ объ общей податной реформѣ. Но экономическое положеніе населенія оставалось при прежнихъ условіяхъ, новыхъ источниковъ обложенія не было, а слѣдовательно, весь вопросъ опять сводился лишь къ счетной операціи — къ измѣненію въ единицѣ обложенія; надо было обложить всѣхъ, единица должна быть гибкой, за ней не должны имѣть возможность укрываться какія бы то ни было платежныя силы, какъ это имѣло мѣсто при подворномъ налогѣ,—и вотъ при Петрѣ вводится подушная раскладка.

Душа — новая единица обложенія, единица чрезвычайно гибкая и эластичная, она легко охватываетъ все населеніе: при новой раскладочной единицѣ трудно укрыться отъ податного сборщика:

---

[1]) Милюковъ, «Государственное хозяйство».

здѣсь уже не поможетъ ни бросаніе земли, ни скучиванье въ домахъ, и разъ плательщикъ налицо, онъ долженъ платить налогъ, независимо отъ всѣхъ другихъ условій. Такой только способъ доставлялъ государству наиболѣе гарантій въ томъ, что всѣ будутъ привлечены къ платежу налоговъ; и подушный налогъ былъ простымъ логическимъ и единственнымъ выводомъ изъ всей предшествующей борьбы государства и плательщиковъ на почвѣ финансовыхъ интересовъ. Подушный налогъ являлся радикальною мѣрой послѣ этихъ перипетій борьбы, гдѣ верхъ оставался то за государствомъ, то за населеніемъ; теперь же государство одержало рѣшительный перевѣсъ: населенію, оставаясь на мѣстѣ, уже никоимъ образомъ нельзя было уклониться отъ налоговъ, бѣжать же на окраины и тамъ укрываться становилось все труднѣе и труднѣе, такъ какъ сами окраины заселялись, а затѣмъ и правительственная власть крѣпла, и если прежде при своей слабости она не могла дотянуться до плательщика, поселившагося на окраинѣ, то этого уже нельзя было говорить теперь. И ясно было, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ роста этихъ двухъ вышеуказанныхъ фактовъ, все меньше и меньше будетъ «избылыхъ». Правда, этотъ новый способъ обложенія былъ черезчуръ грубымъ: онъ слишкомъ нарушалъ интересы плательщиковъ, но, повторяю, при надорванности экономическихъ силъ населенія только онъ давалъ гарантіи уплаты налоговъ населеніемъ. Подушный налогъ тогда былъ исторической необходимостью, хотя и крайне печальной Исторія, эта безстрастная зрительница борьбы государства и плательщика, подсказала этотъ выходъ, и ей нужно было повиноваться.

Подушный налогъ легъ тяжелымъ гнетомъ на наше населеніе. Онъ ввелъ у насъ дѣленіе населенія на податной и неподатной классы, онъ же вынудилъ правительство ввести и паспортную систему, и это тяжелое наслѣдіе пропилыхъ вѣковъ долго тяготѣло надъ нами.

Таковъ общій ходъ нашего прямого обложенія. Исторія прямого обложенія, это — исторія борьбы правительства и общества. Государство создаетъ налоги, общество изыскиваетъ способы избѣгнуть ихъ, и до тѣхъ поръ, пока этотъ способъ еще не найденъ, правительство пользуется созданной имъ формой обложенія; но лишь только нужда подскажетъ народу исходъ, какъ правительство снова должно лихорадочно искать новый способъ раскладки. Такъ, сначала облагалась земля, населеніе сокращаетъ запашки, запускаетъ землю, наконецъ, вовсе бросаетъ ее, тогда правительство переходитъ къ обложенію двора, логично разсуждая, что гдѣ-нибудь населеніе должно же жить, пусть оно землю хотя и не пашетъ, но все-таки въ укрытіи оно нуждается. Правда, жители принялись за обработку брошенной земли, но стали скучиваться въ своихъ дворишкахъ, и опять государство осталось въ проигрышѣ. Тогда-то оно по необходимости вводитъ подушную подать.

На исторіи русской подушной подати мы видимъ то важное значеніе, которое играетъ въ сферѣ организаціи этого обложенія низкій уровень финансовой техники. Для подушной подати нужно было совершать регистрацію населенія, что теперь, напр., для подоходнаго налога въ Пруссіи совершается ежегодно, но тогда, вслѣдствіе трудности этой операціи для фиска, послѣдній вынужденъ былъ отказаться отъ ежегодной операціи и совершалъ ее только чрезъ опредѣленные сроки (ревизіи). При этомъ масса укрывательствъ, многочисленные случаи непредставленія сказокъ...За это держатъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ подъ карауломъ, а секретарей—заколованными. Но податныя цѣли ревизіи должны были вести къ тому,

что населеніе укрывалось отъ занесенія въ ревизскіе списки. Наши ревизіи были чѣмъ-то твердымъ: не принимались во вниманіе ни естественныя измѣненія населенія, ни механическія (переводъ изъ одного мѣста въ другое, бѣгство), только отдача въ рекруты освобождаетъ отъ налога, а за бѣглыхъ платили спуста. Исключеніе бѣглыхъ изъ оклада осложнило бы все податное дѣло, а правительство именно стремилось къ упрощенію его. При переводѣ крестьянъ изъ одного мѣста на другое подушныя уплачивались въ старыхъ округахъ и только при послѣдующихъ переписяхъ этотъ порядокъ былъ измѣненъ.

Итакъ, наша податная система на первыхъ порахъ не отличалась гибкостью. Правительство было безсильно слѣдить за измѣненіями въ распредѣленіи населенія по территоріи. При первой ревизіи посылались ревизоры на мѣста, а затѣмъ и этой посылки уже не производилось...

Правительство шло ощупью въ организаціи ревизій, населеніе было враждебно настроено къ нимъ; первоначально были большія утайки, но позднѣе, повидимому, ревизіи были болѣе правильны [1]).

Вотъ что мы читаемъ о подушной подати въ «Трудахъ податной комиссіи»:

Въ пользу удержанія у насъ подушной подати приводились обыкновенно слѣдующіе доводы: 1) удобство исчисленія податныхъ окладовъ; 2) правительство ограждено отъ уменьшенія однажды опредѣленнаго оклада, вслѣдствіе убыли душъ или уклоненія отъ положенія въ окладъ лицъ, подлежащихъ платежу; 3) правительство, имѣя дѣло съ обществами, а не съ каждымъ плательщикомъ, значительно облегчено во взиманіи подушныхъ окладовъ (круговая порука); 4) подушные сборы, несмотря на образующіяся въ нихъ недоимки, поступаютъ довольно удовлетворительно, такъ какъ въ средней сложности ежегодный недоборъ невеликъ; 5) народъ издавна привыкъ къ подушной подати — она вошла въ нравы и обычаи плательщиковъ. На послѣдній аргументъ, т. е. что народъ привыкъ къ подушному налогу, замѣчали противники подушнаго налога, что каждый народъ примѣняетъ свой бытъ къ тѣмъ неудобствамъ, которыхъ не можетъ устранить.

Народъ по необходимости переноситъ всѣ неудобства, но очень живо ихъ чувствуетъ. Правильнѣе сказать, что къ подушной подати привыкла администрація. Посредствомъ этой подати не только собирается значительная доля государственныхъ доходовъ, но и достигаются разныя полицейскія и хозяйственныя цѣли...

При изысканіи способовъ къ переложенію подушныхъ сборовъ на другіе предметы обложенія, представлялся, между прочимъ, вопросъ объ учрежденіи общаго налога на доходы. Мысль о введеніи такого налога высказывалась неоднократно. Дѣйствительно, налогъ этотъ въ основаніи совершенно справедливъ. Но удовлетворяя вполнѣ требованіямъ теоріи, онъ не такъ легко осуществимъ на практикѣ. Успѣхъ его обусловливается прежде всего высокимъ уровнемъ народнаго богатства, при коемъ къ участію въ этомъ налогѣ могло бы быть привлечено, безъ особеннаго обремененія, значительное число плательщиковъ. У насъ число такихъ плательщиковъ незначительно: должно было бы исключить всю массу крестьянъ, мѣщанъ, разночинцевъ, войска, духовенство. Съ другой стороны, основанія, на которыхъ бы могъ быть устроенъ этотъ налогъ, находятся въ прямой зависимости отъ разныхъ другихъ условій, состоящихъ въ связи съ нравами, обычаями и другими сторонами народной жизни. Вообще этотъ сборъ по существу своему такого свойства, что отъ него легко уклоняться, какъ доказываетъ, между прочимъ, адресный сборъ. Устройство же строгаго фискальнаго надзора за поступленіемъ онаго сопровождалось бы слишкомъ большими стѣсненіями для плательщиковъ, которыя вдобавокъ не выкупались бы, можетъ-быть, финансовыми результатами.

Чтобы устроить болѣе правильнымъ образомъ систему сборовъ, взимаемыхъ нынѣ въ видѣ подушныхъ налоговъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы предметъ обложенія имѣлъ болѣе или менѣе вещественные признаки и представлялъ удобство во взысканіи слѣдующихъ съ плательщика сборовъ, въ случаѣ допущенія имъ недоимки. Такимъ предметомъ ближе всего могло бы быть недвижи-

---

[1]) Вл. Эд. Денъ, «Населеніе Россіи по 5-й ревизіи», М., 1902, и М. Богословскій, «Област. реформа при Петрѣ Великомъ», 1902 г.

мое имущество крестьянъ. Имущество это въ обыкновенномъ крестьянскомъ быту составляютъ дворы и земли. На первый взглядъ могло бы казаться, что было бы проще принять за основаніе обложенія одну землю, и ту часть подушныхъ сборовъ, которая уплачивается нынѣ изъ постороннихъ заработковъ, и, слѣдовательно, представляетъ собою налогъ на рабочія силы, слѣдуетъ обратить на вещественный признакъ этихъ силъ, крестьянскій дворъ. Постоянно измѣняющееся количество дворовъ должно вести къ безпрестаннымъ измѣненіямъ въ раскладкѣ. Такъ какъ по этимъ соображеніямъ остается прибѣгнуть лишь къ подворному налогу, то комиссія обратила вниманіе на вопросъ: не поведетъ ли обложеніе дворовъ, число которыхъ сильно возросло въ послѣднее время вслѣдствіе облегченія правилъ для раздѣловъ семействъ сословій, обязанныхъ рекрутской повинностью, къ значительному уменьшенію этого числа, и вмѣстѣ съ тѣмъ доходовъ казны.

Дворъ долженъ облагаться только какъ внѣшній признакъ существованія отдѣльнаго хозяйства, и потому дворомъ, въ финансовомъ смыслѣ, должно считать совокупность принадлежащихъ одному домохозяину въ селеніи усадебныхъ построекъ...

Подушный налогъ вредно дѣйствовалъ на крестьянское хозяйство, и крестьяне протестовали, какъ могли, противъ этого налога.

Крестьяне сговаривались не покупать продаваемаго имущества и устранять по возможности постороннихъ покупщиковъ (такъ, между прочимъ, изъ имѣющихся въ виду Министерства Финансовъ офиціальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1868 году неоднократно назначавшіяся въ продажу за недоимки имущества крестьянъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, за неявкою желающихъ, остались непроданными), или заранѣе продавали сами все, что могло бы быть продано полиціею при взысканіи недоимокъ. Такъ, по донесенію начальника Псковской губ. въ Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ, гдѣ крестьяне по дурному качеству почвы и недостатку заработковъ находятся въ бѣдственномъ положеніи, многіе домохозяева, опасаясь взысканія недоимокъ, сами распродали свой скотъ и такимъ образомъ лишили себя средствъ для удобренія полей.

Тамъ же. «Труды комиссіи для пересмотра податей и сборовъ», т. III, часть II. Объ измѣненіи подушной системы сборовъ.

Но этотъ проектъ остался безрезультатнымъ.

Въ 1870 — 1880 гг. былъ рядъ проектовъ о введеніи подоходнаго налога и замѣны имъ подушнаго. Наши земства, на разсмотрѣніе которыхъ былъ переданъ этотъ вопросъ, почти единогласно высказались за эту реформу, и нѣкоторыя составили свои очень любопытные проекты (см. объ этомъ въ Трудахъ упомянутой податной комиссіи и у проф. Л. В. Ходскаго въ его «Основахъ фин. хозяйства»).

Неравномѣрность и обременительность подушнаго налога вызвали цѣлый рядъ проектовъ покончить съ нимъ, но отмѣненъ онъ былъ только указомъ 2 мая 1882 г., а указомъ 25 мая 1885 г. было постановлено съ 1 янв. 1887 г. прекратить взиманіе подушной подати во всей Имперіи, кромѣ Сибири. Этой реформой мы обязаны тогдашнему министру фин. Н. Х. Бунге, который не боялся реформъ, хотя бы онѣ и сопровождались на первое время бюджетнымъ дефицитомъ, разъ это обѣщало поднять платежныя силы населенія.

По положенію о видахъ на жительство 1894 г. былъ введенъ ежегодный сборъ съ паспортныхъ книжекъ въ размѣрѣ одного рубля; этотъ сборъ оплачивался путемъ наклейки особой марки, и полиція должна была наблюдать за этимъ. Такой сборъ носилъ характеръ подушнаго налога, хотя и былъ распространенъ на всѣ сословія, но онъ давалъ немного, около 4,5 милл. руб., и въ 1897 г. былъ отмѣненъ.

Закономъ 19 янв. 1898 г. для Сибири, а для Алтайскаго округа 18 янв. 1899 г. подушный налогъ отмѣненъ и замѣненъ оброчной податью и поземельнымъ налогомъ. Но нѣкоторые округа изъяты изъ вѣдѣнія этого закона (см. «Вопросы податной политики въ Сибири», М. Боголѣповъ, «Р. М.», 1904, ноябрь), и только съ 1 января 1907 г. вполнѣ отмѣнена подушная подать, которая взималась еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи (5 апр. 1906 г.).

Соединеніе фискальныхъ цѣлей съ нашими прежними ревизіями оставило надолго недобрую память о нихъ. Это ярко обнаружила всероссійская перепись 1897 г. Я позволю себѣ здѣсь въ краткихъ выдержкахъ характеризовать, на какія мысли перепись наводила нашъ населеніе подъ вліяніемъ уроковъ прошлаго (см. «Временникъ центр. ст. ком.», № 45).

Несмотря на всѣ распоряженія и предупрежденія, предшествовавшія переписи, она въ воззрѣніи всѣхъ вообще крестьянъ имѣла значеніе какой-то ревизіи съ разными общественными и имущественными послѣдствіями и перемѣнами; сообразно съ такимъ воззрѣніемъ, они остерегались записывать, а гдѣ такъ и прямо старались исключать изъ своей семьи тѣхъ лицъ, которыя мало приносили имъ пользы и дохода, и, если бы не заявленіе стороннихъ лицъ, это во многихъ случаяхъ, даже при посѣщеніи каждаго дома, многимъ бы удавалось, какъ, впрочемъ, въ одномъ счетномъ участкѣ и было. Равно и въ показаніи свѣдѣній о занятіяхъ часто замѣчалось желаніе скрыть ремесло или же признать себя совершенно не пользующимся ничѣмъ отъ него, — изъ боязни наложенія особой подати и налога въ случаѣ записи о немъ, что, однако, въ присутствіи нѣсколькихъ постороннихъ лицъ имъ не удавалось, такъ какъ всякая неточность и несообразность показанія съ дѣйствительностью тотчасъ кѣмъ-нибудь изъ присутствующихъ сосѣдей оговаривалась и исправлялась. Крестьяне, напримѣръ, даже Костромского уѣзда, ужасаясь количеству работы по переписи, удивлялись, какъ можно тратить цѣлый листъ бумаги на записку одного или двухъ лицъ, а въ Ветлужскомъ уѣздѣ крестьяне съ уваженіемъ и крайнею бережливостью относятся даже къ клочку чистой бумаги. Тамъ, при переписи семьи въ 11 человѣкъ, когда, записавъ 10, счетчикъ бралъ новый листъ для записи одиннадцатаго, — всѣ возмущались, особенно если листъ этотъ, по ихъ мнѣнію, «портился» для женщины да еще не взрослой. Любопытно, что говорили крестьяне о цѣли переписи:

«Молодая-то Царица и говоритъ Самому-то: что это у Тебя столько бѣдныхъ, у Моего папаши въ царствѣ всѣ богаты, узнай-ка хорошенько, гдѣ кто какъ живетъ, да и придумаемъ, что дѣлать».

Благоразумные и болѣе развитые крестьяне, по-своему объясняя перепись, говорили, что «хозяйство провѣрки требуетъ, хорошіи хозяинъ и куриць и скотинушку свою считаетъ, такъ какъ же народъ не пересчитать. Царю-Батюшкѣ захотѣлось свое хозяйство въ извѣстность привести, вздумалъ насъ сосчитать, о насъ заботится нашъ кормилецъ» (Новоторжскій уѣздъ). Вотъ нищая братія такъ ужъ очень рада была переписи: между ними былъ распространенъ слухъ, что всѣ бѣдняки, попавшіе въ перепись, будутъ избавлены царемъ отъ бѣдноты и потому такія личности чуть не со слезами на глазахъ просили записать ихъ «нищими», въ особенности просили старушки-бобылки, которыя едва-едва могутъ прокармливать себя сборомъ подаяній, не въ силахъ обойти другой разъ свою деревню. Послѣ ревизіи, говорили, всѣхъ праздныхъ людей станутъ ссылать въ Сибирь для разселенія въ пустынныхъ мѣстахъ. «Государь Императоръ, пріобрѣтая въ Китайской имперіи земли, повелѣлъ произвести перепись для того, чтобы узнать, сколько потребно земли для его государства, и если у кого окажется по переписи большая семья, а земли мало, то такимъ предложатъ, но безъ всякаго принужденія, переселиться на китайскія земли». Между женщинами Бѣженкаго уѣзда ходили слухи, что въ «какой-то Арабіи умерло много людей, а потому туда хотятъ переселять молодыхъ, бездѣтныхъ вдовъ и выдавать замужъ за арабовъ». Кашинцы увѣряли, что «дѣвицъ зрѣлыхъ лѣтъ будутъ переселять въ Сибирь, гдѣ громадный недостатокъ въ женскомъ персоналѣ». Угличане говорили, что «открылась земля, гдѣ мало женщинъ, а у насъ ихъ много, туда нашихъ и переселятъ». Въ особенности пугалъ крестьянъ включенный въ переписные листы вопросъ о побочныхъ занятіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ, по мнѣнію населенія, собирались для того, чтобы установить новые налоги и увеличить существующіе. Сообразно такимъ толкамъ, въ переписи видѣли особенно часто предвѣстника установленія налога на побочные промыслы, на отхожіе промыслы, на каждаго содержимаго даннымъ лицомъ рабочаго, на торгующихъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ и вообще мѣру, предпринятую для установленія новаго налога и увеличенія сушествующихъ.

Въ одномъ домѣ упрашивали со слезами, чтобы счетчикъ квартиру оцѣнилъ дешевле, потому что жильцы народъ бѣдный и не въ силахъ платить дорого за домъ по окладному листу города и земства.

Во главѣ толковъ о переписи, сравнительно не распространенныхъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить ожиданіе милости бѣднымъ, вспомоществованія имъ отъ правительства, пособія старымъ, больнымъ и увѣчнымъ. Послѣднее ожиданіе вызывало обращенныя къ счетчику требованія о внесеніи въ переписные листы

всякихъ, даже мелкихъ тѣлесныхъ недостатковъ и свѣдѣній объ отсутствіи средствъ къ жизни и нищенствѣ. Одинъ нищій, по удостовѣренію счетчика Калязинскаго уѣзда, попался ему болѣе, чѣмъ въ 20 деревняхъ.

«Ну-ка что жъ, зато въ календарѣ ужо пропишутъ, сколько народу какого живетъ», говорили одни. «Ну, да, и то сказать, — говорили другіе, — надо вѣдь людямъ хлѣбъ давать: во, гляди, попишетъ, попишетъ, — ну и заработаетъ на хлѣбъ да на воду. А въ Питерѣ ужотка сколько шантрапы-то около этого дѣла кормиться будутъ». «Ничего, мы отвѣтимъ, все вѣдь гляди съ насъ сойдетъ, наложатъ куда лишнюю копеечку, вотъ и бумага окупится и членамъ заплатятъ». Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ крестьяне говорили, что «перепись — для господъ подспорье». «Насъ, — говорятъ крестьяне, — отобрали у господъ, они обѣднѣли, и добыть имъ негдѣ, да и не могутъ: слабосильны, нѣжны. Вотъ Батюшка-Царь ихъ и жалѣетъ и даетъ имъ кусокъ хлѣба. Вѣдь штука ли: переписать да пересчитать всю Россію имъ надолго хватитъ: чай, сто милліоновъ изведутъ».

Мѣстами населеніе говорило, что перепись производится такъ, зря, что это работа отъ нечего дѣлать (Весьегонскій уѣздъ), расходъ на наши шеи (Костромской уѣздъ); затѣяна перепись, чтобы дать кусокъ хлѣба разнымъ писарямъ (Корчевскій уѣздъ). Въ населеніи одного счетнаго участка Кинешемскаго уѣзда говорили, что перепись — забава, счетчики сами мало понимаютъ, для чего переписываютъ всѣхъ, даже малыхъ ребятъ. Запись ребятъ была источникомъ насмѣшекъ и предложенія, не разъ сдѣланнаго, переписать и кошекъ съ собаками. Пренебрежительное отношеніе къ бабамъ, и обычай не называть ихъ по имени отчеству, настолько распространенный, что не разъ, на вопросъ объ имени и отчествѣ жены, мужики отзывались незнаніемъ—«буду я величать ее: баба—такъ и есть, и нѣтъ ей больше названія», вызвало по поводу переписи разговоръ о томъ, что бабъ «завеличали», честь имъ пришла, по отчеству величаютъ; бабы же съ удовольствіемъ заявляли, что, если бы не перепись, не услыхали бы онѣ этой чести никогда (Макарьевскій уѣздъ). Странники и женщины, среди которыхъ распространялись и поддерживались такія розсказни, рѣшили, что народившійся и уже ходящій въ народѣ, бѣлый съ русой бородой, антихристъ (Угличскій уѣздъ) самъ орудуетъ переписью въ Москвѣ, а народъ переписывать послалъ счетчиковъ, своихъ приближенныхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста (антіева печать—государственный гербъ на первой страницѣ) и обязавъ накладывать на всѣхъ переписываемыхъ печать съ такимъ знакомъ. Грамотные раскольники иногда умалчивали о своей грамотности, будучи убѣждены, что ихъ будутъ понуждать подписывать листы, на коихъ они видѣли печать антихриста, дабы тѣмъ подвести подъ его власть. Поэтому часто, не сопротивляясь собственно переписи, многіе раскольники отказывались подписывать листы. Вопросъ о дѣтяхъ вызывалъ возраженіе: «Неужели и ангельскія души подъ антейное проклятье записывать станешь?» При этомъ многіе изъ нихъ были не прочь пострадать такъ или иначе за дѣло Христово. Сопровождавшій счетчика сотскій, на вопросъ одной старухи въ дер Чердакахъ, заявилъ, что въ нынѣшнемъ году родился антихристъ, царь приказалъ разыскать его, при обходѣ для переписи онъ гдѣ-нибудь долженъ разыскаться. Старуха поспѣшила впустить счетчика въ избу, дабы не быть заподозрѣнною въ сокрытіи антихриста, а молва о розыскѣ антихриста быстро распространилась, такъ что на другой день въ сосѣднихъ селеніяхъ счетчика вездѣ спрашивали: нашелся ли антихристъ, и были весьма довольны тѣмъ, что въ данной мѣстности противника Божія не оказалось. Насколько укоренилась вообще въ той мѣстности вѣра въ пришествіе «антія», свидѣтельствуетъ разсказъ мѣстнаго счетчика, котораго хорошо его знающая женщина спрашивала: не слуга ли онъ антихриста? Когда счетчикъ заявилъ ей, что вѣдь она его хорошо знаетъ, она отвѣчала: «антихристъ можетъ прійти и въ твоемъ образѣ, его можно узнать по когтямъ на рукахъ» — и, не довѣряя своимъ глазамъ, ощупала его пальцы, и лишь тогда убѣдилась она, что передъ нею ея близкій.

Въ одномъ мѣстѣ десятскій заявилъ, что онъ православный христіанинъ, носитъ святое имя, а счетчикъ пришелъ отъ антихриста, въ антихристовъ же листъ свое имя онъ записывать не желаетъ, при этомъ онъ взялъ свой знакъ полицейскаго десятскаго и швырнулъ его со словами: «Возьмите и этотъ антихристовъ знакъ, я ему не слуга». Этого упорствующаго и нѣсколько его односельцевъ, не дававшихъ о себѣ свѣдѣній и кричавшихъ при проходѣ счетчиковъ: «Посмотрите, православные, надъ ними, надъ ихъ головами летитъ змій, это — антихристъ», смирило двухдневное пребываніе въ арестантской, послѣ чего они дали надлежащіе отвѣты. Такъ, счетчикъ Сіонскій, въ томъ же 2-мъ участкѣ Кинешемскаго уѣзда, удостовѣряетъ, что въ двухъ обществахъ Георгіевской волости есть порядочное количество раскольниковъ вѣдосѣевскаго толка и странниковъ или волбешниковъ, но изъ послѣднихъ видѣть ему удалось только троихъ: обыкновенно, предупрежденные о пріѣздѣ счетчика, они скрывались и убѣгали

въ другія селенія. Ими были распространены толки въ народѣ объ антихристѣ. Антихристова печать будетъ приложена ко лбу всѣхъ невѣрующихъ, т.-е. не странниковъ. Скрывались также нѣкоторые изъ ѳедосѣевцевъ, вообще ожидавшихъ, что старовѣровъ будутъ мучить и принуждать обращаться въ православіе. «Теперь припоминается мнѣ,—читаемъ мы во «Временникѣ»,—одна старуха-протестантка, стоявшая во время переписи въ уголку, которая, подперши ладонью свою сѣдую голову, вздыхая, твердила: «послѣднія времена настали».

«Послѣ нея надо ожидать страшнаго суда, потому что, какъ предъ пришествіемъ Христа была перепись, такъ и предъ пришествіемъ антихриста должна быть перепись».

XXI. Квартирный налогъ.

Квартирная плата, какъ объектъ обложенія. — Присоединеніе другихъ признаковъ. — Русскій квартирный налогъ. — Его критика. — Поступленіе отъ квартирнаго налога.

Квартирный налогъ можно разсматривать, какъ подоходный налогъ съ очень грубымъ внѣшнимъ признакомъ оцѣнки дохода — квартирной платой. Этотъ внѣшній признакъ ведетъ къ крайней неравномѣрности, такъ что по закону 1893 г. въ Пруссіи запрещено общинамъ вводить его вновь, гдѣ онъ ранѣе не былъ введенъ. Въ самомъ дѣлѣ, занятіе той или другой квартиры зависитъ не только отъ достатка, но и отъ семейнаго положенія: лицо бѣдное, но обладающее большимъ семействомъ, нуждается въ большой квартирѣ [1]); затѣмъ величина квартиры и мѣстоположеніе ея опредѣляются профессіональнымъ занятіемъ квартиронанимателя, и уже поэтому по размѣру квартирной платы нельзя судить объ имущественномъ положеніи плательщика [2]). Чѣмъ бѣднѣе населеніе, тѣмъ дороже платитъ оно за квартиры; такъ, по даннымъ, относящимся къ Ярославлю (Ярославль по свѣдѣніямъ 1898 — 1899 гг., собраннымъ отъ домовладѣльцевъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Вып. II, Яросл., 1903 г.), въ квартирахъ малыхъ до 5 кв. саж. платятъ за кв. саж. 8 руб., въ среднихъ, отъ 5 до 20 кв. саж. — 6 руб. и въ большихъ, болѣе 20 кв. саж. — 3 руб.; за 1 куб. саж. платится въ квартирахъ малыхъ до 5 кв. саж. 11 руб., среднихъ 5 — 20 кв. саж. — 8 руб и въ большихъ, 20 и болѣе саж. — 7 рублей.

Въ Россіи квартирный налогъ установленъ по закону 1893 г. какъ суррогатъ подоходнаго, но, какъ мы видѣли, по своей неравномѣрности онъ никоимъ образомъ не можетъ служить замѣной подоходному налогу. Министерство Финансовъ, вводя квартирный налогъ, высказалось отрицательно относительно введенія у насъ подоходнаго, ссылаясь при этомъ и на неподготовленность для этого администраціи и плательщиковъ и на то, что многіе источники у насъ еще не

---

[1]) Вотъ почему тамъ, гдѣ квартирный налогъ вводился, пытались принимать во вниманіе семейное положеніе плательщика; такъ, по французскому законодательству 1791 г., лица, имѣющія отъ 3 до 6 дѣтей, помѣщались для уплаты квартирнаго налога классомъ ниже, а холостяки — классомъ выше.

Статистическія данныя показываютъ, что болѣе бѣдные тратятъ большій процентъ своего дохода на квартиру, чѣмъ болѣе состоятельные: первые тратятъ до 30% своего бюджета, а богатые — 5% и менѣе. Въ виду этого нерѣдко комбинируютъ налогъ съ налогомъ на роскошь, т.-е. одновременно вводятъ налоги на прислугу, на лошадей, на кареты, чтобы такимъ образомъ парализовать дурныя стороны этой формы обложенія.

[2]) О несоотвѣтствіи расхода на квартиру съ имуществомъ или положеніемъ плательщика см. у проф. Л. Ходскаго, «Осн. госуд. хоз.», изд. II, стр. 229—331 (на основаніи американскихъ данныхъ).

обложены (профессіональные доходы; теперь, замѣтимъ, послѣдніе обложены по новому промысловому налогу). Указывалось при этомъ на то, что относительно доходности нѣкоторыхъ источниковъ, которые обложены, нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній въ рукахъ администраціи, напр., относительно доходности земли и домовъ, такъ какъ у насъ примѣняется репартиціонная система обложенія, при которой не требовалось опредѣленія абсолютной доходности этихъ источниковъ. Эти мотивы и подали поводъ отвергнуть идею подоходнаго налога и ввести вмѣсто него квартирный.

Налогъ организованъ у насъ слѣдующимъ образомъ: онъ распространяется только на города и поселенія, имѣющія городской характеръ и перечисленныя въ особой росписи, и потому онъ не касается деревенскаго и сельскаго населенія, не касается помѣщичьихъ усадебъ, крестьянскихъ жилищъ, слѣдовательно, не носитъ характера общности. Морское Министерство высказывалось было въ пользу обложенія дачныхъ помѣщеній и помѣщичьихъ усадебъ, но на это возражали, что богатые люди ѣдутъ на лѣто за границу, и потому дачи имѣютъ лишь лица средняго достатка. Изъято отъ обложенія крестьянское населеніе, живущее въ деревнѣ, и, конечно, это вполнѣ справедливо. Отъ государственнаго квартирнаго налога освобождаются: духовенство христіанскихъ исповѣданій, иностранные дипломатическіе представители, генеральные консулы и вице-консулы, дворцы и иныя зданія, занимаемыя Членами Императорскаго Дома, помѣщенія, занятыя правительственными, общественными и сословными учрежденіями, учеными и учебными заведеніями, больницами, торговыми и промышленными заведеніями, пріютами, богадѣльнями и другими благотворительными заведеніями и т. д., жилища рабочихъ при фабрикахъ и заводахъ и т. д. Возбуждался вопросъ объ освобожденіи должностныхъ лицъ отъ квартирнаго налога, но Министерство Финансовъ возражало, что это произвело бы крайне неблагопріятное впечатлѣніе на прочихъ плательщиковъ, которые, безъ сомнѣнія, усмотрѣли бы въ этомъ проявленіе пристрастія правительства къ своимъ агентамъ. Окладъ налога опредѣляется по наемной цѣнѣ занятаго помѣщенія со всѣми принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами и т. д.), не включая платы за меблировку и отопленіе (§ 7). Въ основу обложенія кладется дѣйствительная годовая наемная плата, но если въ наемную плату входитъ и плата за отопленіе, то изъ наемной платы вычитается 15% (§ 9 — 10). Если же помѣщеніе занимается самимъ владѣльцемъ, то принимается во вниманіе наемная плата въ томъ размѣрѣ, какъ если бы это помѣщеніе сдавалось внаемъ; если же этимъ способомъ наемную плату опредѣлить нельзя, то наемная плата опредѣляется фиктивно, по расчету чистаго дохода изъ 4% съ цѣнности строеній, по соображенію съ оцѣнкой для взиманія земскихъ и городскихъ сборовъ, страховыми или залоговыми оцѣнками, равно съ покупными цѣнами или матеріальной стоимостью (§ 11). Если помѣщеніе отводится безплатно лицу, состоящему на государственной службѣ, то квартирная плата приравнивается годовому окладу квартирныхъ денегъ, присвоенному данной должности, а если этотъ окладъ квартирныхъ денегъ не установленъ, то цѣна помѣщенія приравнивается $^1/_5$ получаемаго должностнымъ лицомъ денежнаго по службѣ содержанія (§ 12). Для завѣдыванія квартирнымъ налогомъ въ губерніяхъ образуются губернскія по квартирному налогу присутствія подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой, изъ членовъ общаго присутствія оной, городского головы и 2 лицъ, избираемыхъ на 3 года городской думой

(§ 16). А для опредѣленія оклада квартирнаго налога образуются городскія по квартирному налогу присутствія, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора съ участіемъ мѣстныхъ квартирохозяевъ, въ числѣ отъ 4 до 6 (§ 17). Опредѣленіе квартирной платы покоится на косвенной деклараціи: каждый домовладѣлецъ ежегодно, не позже 7 января, долженъ въ подлежащее городское по квартирному налогу присутствіе доставить списокъ всѣхъ жилыхъ квартиръ въ его домѣ съ обозначеніемъ наемной платы и т. д. (§ 24). Губернское по квартирному налогу присутствіе имѣетъ право по ходатайству плательщика, обремененнаго большимъ семействомъ или находящагося въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе тяжкой болѣзни, потери имущества или заработка и т. п., разрѣшать отсрочку уплаты налога на всякую сумму, а равно и слагать налогъ на сумму не свыше 50 руб.

У насъ семейное положеніе почти не принимается во вниманіе при опредѣленіи окладовъ квартирнаго налога, противъ введенія этого принципа особенно возражало Воен. Мин. Въ своемъ отзывѣ оно писало, что въ государствахъ, гдѣ семейныя узы ослаблены, тамъ вынуждены принимать во вниманіе семейное положеніе, но въ Россіи, благодаря Бога, относительное число дѣторожденій не уменьшается и, несмотря на высокую дѣтскую смертность, все-таки ежегодно увеличивается народонаселеніе, притомъ въ пропорціи большей, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ государствѣ Западной Европы, и, слѣдовательно, нѣтъ основаній вводить этотъ принципъ въ Россіи. Кстати замѣтимъ, что то же министерство протестовало противъ обложенія чиновниковъ квартирнымъ налогомъ, такъ какъ будто бы это ведетъ къ сокращенію жалованья, но вѣдь тогда, по справедливому указанію Министерства Финансовъ, чиновниковъ пришлось бы освободить и отъ налоговъ на потребленіе, подомоваго, поземельнаго и т. д. А по проекту предполагалось съ лицъ многосемейныхъ, имѣющихъ 5 и болѣе дѣтей, дѣлать скидку съ налога въ размѣрѣ $^1/_3$.

Въ дальнѣйшемъ организація квартирнаго налога такова: всѣ мѣстности, подлежащія налогу, раздѣлены на 5 классовъ. Къ 1-му отнесены обѣ столицы и т. д., при этомъ дѣленіи руководствовались предполагаемой дороговизной квартиръ въ той или другой мѣстности. Затѣмъ для каждаго класса квартиры съ наемной платой ниже извѣстнаго минимума освобождены отъ налога, притомъ этотъ минимумъ варьируется, такъ какъ въ большихъ городахъ квартиры дороже, чѣмъ въ маленькихъ: такъ, квартиры до 300 руб. въ первомъ классѣ освобождены отъ налога, во 2-мъ классѣ освобождены — до 225 руб., въ 3-мъ классѣ—до 150 руб., въ 4-мъ—до 120, въ 5-мъ—до 60, а затѣмъ обложеніе идетъ, прогрессивно поднимаясь, и достигаетъ своего максимума 10% съ цѣны квартиры въ первомъ классѣ при 6 тыс. руб., во второмъ—при 4.500 руб., въ третьемъ—при 3 тыс., въ четвертомъ—2.400 р. и въ пятомъ—1.200 руб.

Такъ, при наемной цѣнѣ квартиръ:

Въ городахъ 1-го класса.

Отъ	300	до	360	р.	окл.	5	р.	Свыше	5.000	до	5.200 р. 413 р.
свыше	360	»	480	»	»	7	» 50 к.	»	5.200	»	5.400 » 447 »
»	480	»	600	»	»	11	» — »	»	5.400	»	5.600 » 483 »
»	600	»	720	»	»	14	» — »	»	5.600	»	5.800 » 521 »
»	720	»	840	»	»	18	» — »	»	5.800	»	6.000 » 560 »
»	840	»	960	»	»	23	» — »	»	6.000 р. 10% съ цѣны		
			и т. д.						квартиры.		

10 разрядъ по 1 классу 1.320 — 1.440 руб., по 2-му 1.000 — 1.100 р., по 3-му 700 — 800 руб., по 4-му 500 — 600 и по 5-му 300 — 400 руб.

Введеніе прогрессивнаго оклада квартирныхъ платъ вовсе не равнозначуще дѣйствительно прогрессивному обложенію дохода: этимъ здѣсь только пытаются достигнуть пропорціональности обложенія и парализовать ту неравномѣрность, которая явилась бы въ результатѣ того, что одна и та же квартира во много разъ дороже стоитъ въ большомъ городѣ, чѣмъ въ маленькомъ поселеніи, но и такая прогрессія со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ вызвала возраженіе; такъ, одно вѣдомство указывало, что будто бы прогрессивный квартирный налогъ примѣняется только нѣкоторыми крупными городами во Франціи, управляемыми совѣтами, состоящими изъ представителей крайнихъ политическихъ партій, съ точки зрѣнія коихъ естественно руководствоваться прогрессивнымъ тарифомъ, какъ отвѣчающимъ по преимуществу идеаламъ соціализма. Министерство Финансовъ отвѣчало, что оно готово принять такую квалификацію, но только въ томъ случаѣ, если предположить, что соціализмъ—синонимъ справедливости, а во всѣ времена бытія Россіи Царская милость проявлялась къ неимущимъ [1])...

Возникалъ вопросъ о возложеніи завѣдыванія квартирнымъ налогомъ на городскія управы, но эта мысль была оставлена, въ виду того, что городскія общественныя управленія своей практикой по налогу съ недвижимыхъ имуществъ доказали свою неспособность къ правильному веденію податного дѣла. Мы замѣтимъ отъ себя, что такое огульное осужденіе городскихъ управленій неправильно: оно имѣетъ за собой извѣстное основаніе, такъ какъ дѣйствительно опытъ показываетъ, что оцѣнка городскихъ имуществъ очень неравномѣрна, и особенное снисхожденіе оказывается собственникамъ большихъ недвижимыхъ имуществъ, но это объясняется самимъ составомъ городскихъ управленій, гдѣ преобладаютъ крупные домовладѣльцы, стремленіе которыхъ по возможности тѣмъ или другимъ путемъ облегчить податное бремя, лежащее на нихъ и сбросить его на малоимущихъ, такъ что въ недочетахъ податного дѣла повиненъ односторонній составъ городскихъ управленій, а не самый принципъ самоуправленія.

Какъ видно изъ предыдущаго, основные принципы, выработанные западно-европейской практикой, проведены въ нашемъ квартирномъ налогѣ, но отдѣльныхъ недочетовъ въ немъ достаточно: такъ, законодательство не принимаетъ во вниманіе фактовъ найма большихъ квартиръ въ цѣляхъ отдачи комнатъ внаймы, чтобы имѣть нѣкоторый заработокъ. Въ такомъ случаѣ квартира нанимается, конечно, не соразмѣряясь съ доходомъ нанимателя, и квартирный налогъ не имѣетъ и тѣни подоходнаго обложенія, а въ сущности сводится, по справедливому выраженію проф. Ходскаго, къ обложенію трудового заработка квартиро-хозяина или обращается въ промысловый налогъ, перелагаемый въ огромномъ большинствѣ случаевъ на малосостоятельныхъ жильцовъ меблированныхъ комнатъ [2]). Уже было упомя-

---

[1]) По французскому законодательству о квартирномъ налогѣ «отцы и матери, имѣющіе 7 дѣтей, находящихся въ живыхъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, законныхъ или узаконенныхъ, въ томъ случаѣ, если они должны были бы уплачивать основной квартирный налогъ не болѣе 10 фр., освобождаются отъ него» («В. Ф.», 1905, № 37).

[2]) Возложеніе уплаты квартирнаго налога на содержателей или владѣльцевъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ объясняется желаніемъ упростить взима

нуто, что для лицъ, занимающихъ казенныя квартиры, окладъ квартирныхъ денегъ, присвоенный должности, является мѣриломъ обложенія, но такіе оклады прямо ничтожны и далеко не соотвѣтствуютъ занимаемымъ квартирамъ, и въ результатѣ лицо, имѣющее 200 — 300 руб. квартирныхъ денегъ и нанимающее частную квартиру, допустимъ, за 900 руб., будетъ платить въ Петербургѣ квартирнаго налога 23 руб., а такое же лицо, но живущее въ казенной квартирѣ, отъ налога будетъ освобождено, такъ какъ окладъ квартирныхъ денегъ не превосходитъ минимума, освобожденнаго отъ налога (Ходскій). Даетъ квартирный налогъ очень немного: въ 1894 г. — 2,7 милл. руб.; въ 1901 г. — 4,6 милл. руб. По росписи на 1910 годъ, отъ квартирнаго налога ожидается 6,6 милл. руб. дохода (въ 1908 г. поступило 6 милл. руб.). Незначительность поступленій объясняется тѣмъ, что и число плательщиковъ невелико: въ 1894 г. — 350 тыс., а въ 1900 г. — 491 тыс. («Гос. кв. налогъ. Исторія и статистика налога 1894 — 1900», Пет., 1903). Въ 1907 г. общее число облаг. квартиръ — 748 тыс. («Ежегодн. Мин. Фин. за 1909 г.», стр. 290).

Домовладѣльцевъ, которые не подали заявленій о находящихся въ ихъ домахъ квартирантахъ, въ 1894 г. — 1,1%, въ 1900 г. — 2,1%. Это видимое возрастаніе количества лицъ, неподавшихъ заявленій, объясняется тѣмъ, что первоначально подавали заявленія по незнанію и многіе домовладѣльцы, которые не были обязаны это дѣлать (обязаны подавать лишь тѣ домовладѣльцы, у которыхъ есть квартиры, наемная стоимость которыхъ не менѣе размѣра установленнаго закономъ).

См. о «Личномъ квартирномъ налогѣ во Франціи», «В. Ф.», 1905, № 37.

XXII. Промысловое обложеніе.

Развитіе промышленности. — Обложеніе по внѣшнимъ признакамъ. — Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. — Роль раскладочной системы въ промысловомъ обложеніи. — Тенденціи промысл. обложенія. — Политика поддержанія среднихъ классовъ. — Универсальные магазины. — Ихъ развитіе и обложеніе. — Промысловое обложеніе во Франціи, Пруссіи, въ Англіи. — Исторія обложенія въ Россіи. — Недостатки обложенія до 1898 г. — Промысловое обложеніе 1898 г. — Патентная система. — Основной налогъ. — Какъ онъ организованъ? — Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью и не обязанныхъ ею. — Реформа въ раскладочномъ сборѣ, въ процентномъ сборѣ съ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. — Надстройки въ промысл. обложеніи, введенныя въ 1898 г.—Право предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, быть облагаемыми, какъ предпріятія, обязанныя публичной отчетностью. — Опредѣленіе нормальной прибыльности. — Статья 57. — Ея критика и измѣненіе.

Доходъ отъ капитала облагается налогомъ на капиталъ, доходъ отъ личнаго заработка можетъ быть обложенъ особымъ налогомъ на заработную плату или на профессіональные доходы; когда же человѣческая дѣятельность — трудъ, соединенъ съ капиталомъ, мы имѣемъ тогда дѣло съ промысломъ, и подъ этимъ понятіемъ подразумѣваются промышленность, торговля и транспортное дѣло.

Эти отрасли человѣческой дѣятельности — промышленность, торговля и транспортное дѣло — за послѣднее время получили громадное развитіе, и доходъ, получаемый отъ нихъ, во многихъ странахъ

ніе, такъ какъ иной порядокъ, т. е. чтобы податная администрація съ каждымъ плательщикомъ вела отдѣльно расчеты по квартирному налогу, могъ бы повлечь за собой разныя злоупотребленія, накопленіе недоимокъ и т. д.

значительно превышаетъ доходъ, получаемый отъ земледѣлія. Въ понятіе промысла, какъ объекта обложенія, не включается сельскохозяйственное производство, т.-е. полученіе продуктовъ непосредственно изъ природы, и подъ промысломъ или промышленностью подразумѣвается только переработка, обмѣнъ и передвиженіе продуктовъ. Развитіе промышленности особенно наблюдается за послѣднее время, прежде же она не играла такой роли, а потому и среди источниковъ полученія средствъ союзами публичнаго характера промышленность занимала второстепенное мѣсто, но въ настоящее время съ развитіемъ промышленности создалась и особая форма эксплуатаціи этого источника, такъ наз. промысловый налогъ.

Когда промышленность выросла, фискъ обратилъ на нее вниманіе, и эксплуатацію ея въ своемъ интересѣ сначала пытался производить въ старыхъ формахъ поземельнаго или поимущественнаго обложенія; такъ было въ нашей исторіи, когда неводъ приравнивался сохѣ и т. д., но съ развитіемъ промышленности старыя формы дѣлались все менѣе и менѣе пригодными и пришлось вырабатывать специфическія формы, приноровленныя къ обложенію этого источника. Но и въ это время, когда промышленность заняла уже видное мѣсто въ хозяйственной дѣятельности человѣка, обложеніе ея очень долго совершалось въ очень умѣренномъ размѣрѣ, значительно меньшемъ, чѣмъ обложеніе другихъ источниковъ; это объясняется тѣмъ, что государственная власть приняла покровительственную политику относительно развитія промышленности и не хотѣла задерживать ея роста высокими налогами, затѣмъ промышленные классы скоро стали пріобрѣтать крупное вліяніе на государственную власть и, сосредоточиваясь въ большихъ центрахъ, могли оказывать вліяніе на налоговую политику, добиваясь низкихъ налоговыхъ ставокъ; наконецъ и самая трудность обложенія этого источника давала хорошее средство борьбы промышленнымъ группамъ противъ высокихъ ставокъ: опредѣлить доходъ отъ промышленной дѣятельности — дѣло чрезвычайно сложное, и особенно трудно достичь здѣсь равномѣрности, и, выискавъ нѣсколько случаевъ высокаго обложенія, всегда можно было успѣшно агитировать противъ высокихъ ставокъ.

Этотъ ростъ торговли и промышленности ставитъ въ настоящее время на видное мѣсто вопросъ объ обложеніи торговли и промышленности [1]). Прежде промысловое обложеніе не выдѣлялось изъ поземельнаго: стремились уловить этотъ источникъ въ прежнихъ формахъ: такъ, у насъ путемъ посошнаго обложенія кузнецъ приравнивался сохѣ, неводъ — сохѣ и т. д., но когда промысловое обложеніе выдѣлилось изъ поземельнаго, здѣсь, какъ и въ другихъ формахъ обложенія, пытались уловить доходъ путемъ внѣшнихъ признаковъ, и на этой почвѣ выработались *патентная* и раскладочная системы.

Первая система исключительно покоится на внѣшнихъ признакахъ: всѣ предпріятія дѣлятся на нѣсколько категорій по предполагаемой прибыльности, напр., доходность банкирской конторы выше, чѣмъ прачечнаго заведенія, и сообразно съ этимъ составляются таблицы предпріятій, разнесенныхъ по очень грубымъ рубрикамъ,

---

[1]) Вообще въ настоящее время налоговое бремя перемѣщается съ плечъ сельскаго населенія на другіе классы; такъ, въ Австріи въ 1900 году изъ 1.654.231.657 кронъ (за исключеніемъ переходящихъ и нѣкоторыхъ другихъ суммъ — 1.574.756.918 кронъ) на сельское населеніе падало 494.085.095, т.-е. 31,37%, а оно составляло во всемъ населеніи 52,45%; остальное населеніе давало 1.080.671.823 кр., т.-е. 68,62% (не аграрное населеніе 47,55%). S. Schilder, «Agrarische Bevölkerung und Staatseinnahmen in Oesterreich», Wien, 1906.

для каждой рубрики опредѣляется особая налоговая ставка. Кромѣ того, доходность предпріятій, работающихъ на мѣстный сбытъ, зависитъ отъ емкости этого рынка, и предпріятія послѣдняго рода разносятся по такъ называемому географическому коэффиціенту, т.-е. просто вся страна дѣлится на районы въ зависимости отъ развитія въ нихъ торговли и промысловъ, и налоговыя ставки на предпріятія одной и той же категоріи ставятся въ зависимость отъ нахожденія послѣдняго въ томъ или иномъ районѣ, напр., аптекарскій магазинъ, находящійся въ большомъ городѣ, будетъ развивать большій оборотъ, чѣмъ другой такой же магазинъ, находящійся въ маленькомъ городѣ, и сообразно съ этимъ первый, конечно, можетъ быть обложенъ гораздо выше.

О доходности предпріятія даетъ представленіе размѣръ постояннаго капитала, затраченнаго въ немъ, и иногда при обложеніи принимается во вниманіе количество машинъ, ихъ сила, количество веретенъ въ ткацкихъ фабрикахъ, чановъ при винокуренныхъ заводахъ и т. д. Размѣръ оборотнаго капитала, т.-е. количество перерабатываемыхъ запасовъ, также нерѣдко служитъ признакомъ для опредѣленія доходности. Количество рабочихъ и приказчиковъ, наконецъ, наемная плата помѣщенія, — все это фигурируетъ въ числѣ внѣшнихъ признаковъ. Было бы черезчуръ долго перечислять всѣ эти внѣшніе признаки, тѣмъ болѣе, что съ диференціаціей торговли и промышленности и съ развитіемъ коньюнктуры эти признаки все дробятся и дробятся; какъ справедливо замѣчаютъ, ихъ становится столько, сколько отдѣльныхъ предпріятій. Такъ, промысловый баварскій тарифъ заключаетъ въ себѣ сто сорокъ одну страницу, и, тѣмъ не менѣе, при современныхъ условіяхъ, при увеличившейся роли коньюнктуры въ обложеніи торговли и промышленности, угоняться за доходностью путемъ патентной системы нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что патентная система можетъ имѣть въ виду лишь немногія обстоятельства; главныя же, лежащія въ условіяхъ коньюнктуры, нерѣдко совершенно ею не могутъ охватиться. Но, какъ совершенно вѣрно замѣчается въ австрійскомъ проектѣ 1894 года, допустимъ, что перечисленіе внѣшнихъ признаковъ сегодня было полное, завтра, подъ вліяніемъ дальнѣйшаго роста промышленности, оно будетъ уже неполнымъ, и при современныхъ условіяхъ стремленіе уловить настоящую доходность путемъ внѣшнихъ признаковъ является Сизифовой работой: невозможно угоняться за мѣняющимся разнообразіемъ жизни. Такіе факторы, какъ удачная или неудачная закупка сырья, высота заработной платы, счастливая спекуляція — факты, которыми нерѣдко исключительно опредѣляется размѣръ прибыльности того или другого предпріятія, остаются при этой системѣ въ тѣни (см. подробности въ моей кн. «Главнѣйшія теченія...»).

Мы видимъ лихорадочное стремленіе тамъ, гдѣ законодательство цѣпко держится за эту систему, къ увеличенію внѣшнихъ признаковъ, но и опредѣленіе этихъ внѣшнихъ признаковъ представляетъ большую трудность, и здѣсь, какъ и въ другихъ формахъ обложенія, фискъ, не надѣясь справиться самъ съ этой все болѣе и болѣе усложняющейся работой, стремится привлечь самихъ плательщиковъ. По австрійскому закону 1896 года предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, должны сами декларировать размѣръ своего чистаго дохода, а другія предпріятія обязаны объявлять о тѣхъ внѣшнихъ признакахъ, на основаніи которыхъ фискъ самъ опредѣляетъ для нихъ налоговыя ставки: такъ, они должны декларировать о родѣ своего занятія, о мѣстѣ его нахожденія, о наемной платѣ помѣщенія, о ко-

личествѣ и роли рабочихъ, о родѣ и цѣнности основного капитала, о размѣрахъ оборотнаго капитала и нѣкоторыхъ другихъ признакахъ. Эта декларація повѣряется органами фиска, во всякомъ случаѣ она служитъ исходнымъ пунктомъ для обложенія. Итакъ, здѣсь мы имѣемъ такъ называемую декларацію «внѣшнихъ признаковъ».

Но несмотря на усложненіе внѣшнихъ признаковъ, ими невозможно охватить дѣйствительную прибыльность предпріятія, и это побуждаетъ переходить къ новой системѣ — подоходной. При этой системѣ фискъ отказывается отъ внѣшнихъ признаковъ и стремится опредѣлить чистый доходъ плательщика, возлагая для этого на него обязательную декларацію чистаго дохода и затѣмъ провѣряя ее... Къ переходу къ подоходной системѣ побуждаетъ и развитіе задолженности торгово-промышленныхъ предпріятій: при патентной системѣ произвести вычетъ долговъ почти невозможно. Прогрессія, Existenzminimum — требованіе нашего времени и они пробиваются здѣсь: чтобы провести ихъ въ обложеніи торговли и промышленности, опять-таки нужно перейти къ подоходности обложенія, и подъ совокупнымъ вліяніемъ этихъ причинъ мы дѣйствительно видимъ переходъ отъ патентной системы къ подоходному обложенію: въ Англіи торговля и промышленность облагаются исключительно въ подоходномъ налогѣ, въ этой области тамъ система внѣшнихъ признаковъ вовсе неизвѣстна. Другія же страны не такъ смѣлы въ этомъ отношеніи, и онѣ или переходятъ къ подоходной системѣ, но въ то же время оставляютъ крупную роль за системой внѣшнихъ признаковъ, или всѣ торгово-промышленныя предпріятія раздѣляютъ на 2 категоріи, слѣдуя въ этомъ дѣленіи тому, какъ раздѣлила ихъ уже сама жизнь: теперь имѣются предпріятія, необязанныя публичной отчетностью и обязанныя ею. Послѣднія — это акціонерныя предпріятія, ссудосберегательныя товарищества, кредитныя общества и т. д., эти предпріятія обязаны представлять отчеты о результатахъ своихъ операцій, а слѣдовательно, размѣръ прибыли ихъ для фиска извѣстенъ, и фискъ, боясь перейти къ подоходной системѣ обложенія относительно предпріятій первой категоріи, т.-е. необязанныхъ публичною отчетностью, и удерживая для нихъ систему внѣшнихъ признаковъ, нерѣдко переходитъ къ подоходной системѣ относительно предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью (Австрія, Россія). Итакъ, и въ этомъ налогѣ, какъ и въ подомовомъ, тамъ, гдѣ жизнь создаетъ благопріятныя условія къ введенію подоходности обложенія, фискъ переходитъ къ ней.

Распространеніе же подоходности обложенія на всю область торговли и промышленности обставлено наличностью нѣкоторыхъ предварительныхъ условій, а именно это предполагаетъ достаточно развитой торговый промышленный классъ, который привыкъ отдавать себѣ отчетъ о результатахъ своей дѣятельности и съ этой цѣлью регулярно ведетъ книги, такъ что онъ въ состояніи заполнить декларацію, неизбѣжно соединенную съ подоходною системой, иначе эта форма обложенія обратится въ карикатуру на подоходную. Кромѣ того, фискъ долженъ обладать достаточнымъ количествомъ своихъ органовъ, хорошо дисциплинированныхъ, интеллигентныхъ, разсѣянныхъ по всѣмъ угламъ страны, которые бы зорко слѣдили за развитіемъ промышленной жизни страны и за жизнью отдѣльныхъ предпріятій и, обладая достаточнымъ опытомъ, могли бы съ пользою для дѣла провѣрять деклараціи... Отсутствіе этихъ условій нерѣдко служитъ непреодолимымъ препятствіемъ для перехода къ подоходной системѣ обложенія.

Между тѣмъ система внѣшнихъ признаковъ, какъ мы указали, неудовлетворительна, — относительно предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, легко измѣнить систему обложенія, но что же сдѣлать съ системой внѣшнихъ признаковъ? Всякое увеличеніе количества послѣднихъ исцѣляетъ систему лишь на короткое время, а затѣмъ она становится неудовлетворительной, какъ и раньше, и подъ вліяніемъ этого въ качествѣ корректива системы внѣшнихъ признаковъ вводятся дополнительные сборы на предпріятія, необязанныя публичной отчетностью, въ раскладочной формѣ (Россія, по закону 1885 года). Здѣсь выросло сознаніе, что системой внѣшнихъ признаковъ нельзя достигнуть равномѣрности обложенія: одни будутъ вынуждены платить слишкомъ много, другіе—слишкомъ мало, а поднимать ставки слишкомъ опасно, такъ какъ нѣкоторыя предпріятія, и безъ того уже переобремененныя, могутъ быть раздавлены налоговой тягостью; въ то же время торгово-промышленная дѣятельность страны развивается, и фискъ, нуждаясь въ средствахъ, не можетъ пассивно относиться къ росту этого источника, и приходится использовать увеличеніе этого источника раскладочными налогами; при этомъ въ основѣ остается система внѣшнихъ признаковъ (основной сборъ), но къ ней присоединяется новый раскладочный, гдѣ контингентъ для той или другой мѣстности опредѣляется опять-таки на основаніи внѣшнихъ признаковъ, но раскладка этихъ контингентовъ по отдѣльнымъ предпріятіямъ предоставляется уже самимъ плательщикамъ при томъ или другомъ участіи органовъ фиска. Слѣдовательно, здѣсь болѣе или менѣе равномѣрное разложеніе этого контингента гарантируется тѣмъ, что въ раскладкѣ участвуютъ сами заинтересованныя лица и въ то же время фискъ въ состояніи лучше использовать торговлю и промышленность для своихъ фискальныхъ цѣлей. Вотъ причина, почему въ странахъ, гдѣ торгово-промышленный классъ недостаточно интеллигентенъ, органы фиска недостаточно развиты, за послѣднее время получаетъ развитіе система раскладочныхъ сборовъ.

Въ современномъ промысловомъ обложеніи ярко замѣтно вліяніе «политики поддержанія среднихъ классовъ», такъ называемой Mittelstandspolitik и особенно рѣзко она въ настоящее время проявляется въ практикѣ обложенія такъ называемыхъ «универсальныхъ магазиновъ».

Универсальными магазинами называются большіе магазины, торгующіе въ розницу товарами разныхъ категорій, напр., одновременно бакалейными и платьемъ или обувью и т. д. За послѣднее время товары, продаваемые универсальными магазинами, достигли крайняго разнообразія: въ универсальныхъ магазинахъ можно пріобрѣсти почти все: мясо, овощи, одежду, книги, домъ, садъ, гробъ и т. д. Конечно, сады и дома на полкахъ магазина не стоятъ, но въ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ англійскихъ и американскихъ универсальныхъ магазинахъ имѣются особыя отдѣленія по продажѣ недвижимой собственности съ планами послѣдней, гдѣ желающіе могутъ пріобрѣсти себѣ недвижимость. Универсальные магазины начинаютъ открывать при себѣ банковыя отдѣленія, напр., магазинъ Вертгейма въ Берлинѣ Универсальные магазины — продуктъ общей экономической эволюціи за послѣднее время. Въ области производства крупное производство побиваетъ мелкое, образуются синдикаты, тресты съ милліардными капиталами, та же самая тенденція обнаруживается

теперь и въ области торговли: крупный капиталъ начинаетъ себѣ отвоевывать все большее и большее поле въ сферѣ розничной торговли.

Универсальный магазинъ въ Чикаго Marshal Field съ оборотомъ въ 65 милл. долл., содержащій 6.700 служащихъ, занимаетъ пространство въ 1 милл. кв. фут., освѣщается 35.000 электрическими лампами («N. Fr. Presse», 1904, 29 авг.) и 350 такъ называемыми дуговыми лампами. Зданіе — въ 13 этажей. При магазинѣ свой ресторанъ, гдѣ прислуживаютъ 175 дѣвушекъ. Однимъ универсальнымъ магазиномъ въ Чикаго получается *ежедневно* отъ 15 — 35 тысячъ заказовъ и писемъ; и *ежедневно* фирмой отправляется по 13 тысячъ пакетовъ съ выполненными порученіями и заказами: 2.500 — малой скоростью, 4.000 — экспрессъ и 6.500 — почтой. Несомнѣнно, такому быстрому развитію пересылочныхъ торговыхъ домовъ содѣйствовалъ здѣсь низкій почтовый тарифъ на посылки. Этотъ тарифъ даетъ крупный убытокъ казнѣ. Затѣмъ, въ значительной степени успѣхъ этихъ фирмъ объясняется рекламой, на которую крупные магазины не скупятся и тратятъ сотни тысячъ рублей. Кромѣ того, крупные магазины издаютъ еще обширные иллюстрированные каталоги, которые, публикуясь въ милліонахъ экземпляровъ, стоятъ самой фирмѣ по 2 шилл. 1 ленсу, т.-е. по 1 рублю; одна пересылка ихъ стоитъ 1 шилл. 4 пенса, слѣдовательно, посылка такого каталога фирмѣ стоитъ болѣе полутора рубля, а между тѣмъ, эти иллюстрированные каталоги посылаются всѣмъ, кто пришлетъ только 7,5 пенса, т.-е. на наши деньги 30 коп., притомъ эта маленькая плата установлена только для того, чтобы лица, которымъ совсѣмъ нѣтъ надобности въ этихъ каталогахъ, понапрасну не тревожили бы фирму.

Универсальные магазины — законное дитя своего времени: въ нихъ отражаются тенденціи современнаго экономическаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ на сторонѣ универсальныхъ магазиновъ крупное преимущество. Такъ, прежде всего, какъ всякое крупное предпріятіе универсальный магазинъ дѣлаетъ большія сбереженія на наемной платѣ помѣщенія, на освѣщеніи и т. д.

Универсальные магазины потому имѣютъ преимущества предъ мелкими лавками, что они обладаютъ большею кредитоспособностью. Къ ихъ услугамъ — опытные закупщики товаровъ, транспортъ товаровъ также обходится имъ гораздо дешевле. Разумѣется, всѣ издержки у большихъ магазиновъ сравнительно меньше, чѣмъ у маленькихъ лавокъ; такъ, по вычисленію Фовилля, издержки по отношенію къ обороту у магазина съ оборотомъ въ $36^1/_2$ милл. фр. равняются $13{,}7\%$, а у магазина съ оборотомъ въ 36.500 фр. — $41{,}1\%$. Далѣе, большіе магазины и относительно деспотизма моды и каприза публики завоевали себѣ болѣе независимое положеніе; они въ этомъ отношеніи до извѣстной степени сами даютъ тонъ; мелкіе биржевые спекулянты беззащитны предъ измѣненіемъ курса, для биржевыхъ же крезовъ эти измѣненія не только не страшны, а они сами управляютъ ими; таково же отношеніе мелкой лавки и большого магазина въ сферѣ торговли: товары, которымъ угрожаетъ обезцѣненіе, рекламируются большими магазинами и обыкновенно скоро разбираются публикой. Кромѣ того, нѣкоторые универсальные магазины организуютъ при себѣ свое собственное производство: такъ, универсальный магазинъ въ Бельгіи (Delhaize Fréres), располагающій 450 филіальными отдѣленіями во всѣхъ городахъ Бельгіи, имѣетъ 17 своихъ собственныхъ фабрикъ (бисквитную, шоколадную, табачную, щеточную). Все это вмѣстѣ взятое, одновременно съ огромными обо-

ротами, которые производитъ универсальный магазинъ, даетъ возможность послѣднему дѣлать меньшія надбавки на продаваемые имъ товары, такъ что нерѣдко потребитель, пріобрѣтая продуктъ въ универсальномъ магазинѣ, уплачиваетъ за него меньшую сумму, чѣмъ пришлось бы ему платить за тотъ же самый продуктъ въ мелкой лавкѣ. Однимъ словомъ, услуги универсальнаго магазина, какъ механизма, распредѣляющаго продукты среди населенія, обходятся дешевле для потребителя.

Еще въ 1850 году Джонъ Стюартъ Милль предъ парламентской комиссіей заявилъ, что прекрасно можно было бы обойтись безъ $^{9}/_{10}$ лавокъ. Роджерсъ также считаетъ излишнимъ $^{4}/_{5}$ лавокъ. По вычисленіямъ Лексиса въ Бреславлѣ, ту роль, какую выполняетъ теперь 579 лавокъ, безъ всякаго ущерба для публики могли бы выполнить 250. Итакъ, это чрезмѣрное размноженіе мелочныхъ лавокъ не только не ведетъ къ удешевленію ихъ услугъ, а наоборотъ, еще удорожаетъ ихъ, сокращая ихъ обороты и заставляя дѣлать накидки на цѣны въ большемъ размѣрѣ, чтобы покрыть расходы по содержанію лавки и обезпечить болѣе или менѣе приличный образъ жизни владѣльцевъ лавки. Помимо этого, публику привлекаетъ въ крупные магазины опредѣленность цѣнъ (prix-fixe), возможность пріобрѣсти все въ одномъ помѣщеніи, предупредительность и дисциплина служащихъ и т. д.

Мелкіе торговцы, выбитые изъ колеи универсальными магазинами или существованіе которыхъ виситъ на волоскѣ, всячески стараются задержать развитіе универсальныхъ магазиновъ Навстрѣчу этой группѣ идутъ консерваторы по слѣдующимъ соображеніямъ. Средніе классы населенія, мелкіе торговцы, являются однимъ изъ фундаментовъ существующаго общественнаго строя, элементомъ наиболѣе консервативнымъ, цѣпко держащимся за основные принципы существующаго строя, а между тѣмъ выбитые изъ колеи, они усиливаютъ собой ряды пролетаріата и изъ друзей существующаго строя обращаются во враговъ его, а это грозитъ крупными послѣдствіями, и потому консервативныя партіи, а также центръ въ Германіи выступаютъ на защиту мелкихъ производителей и мелкихъ торговцевъ, но вовсе не ради ихъ самихъ, а только ради того, что поддержка этихъ группъ является поддержкой существующаго строя, а кромѣ того, это прокламированіе «политики поддержанія среднихъ классовъ» для этихъ партій выгодно еще и потому, что это привлекаетъ въ ихъ ряды средніе слои населенія и тѣмъ усиливаетъ политическое значеніе ихъ, т.-е. такой политикой консерваторы и центръ могутъ ловить въ свои ряды обширныя группы населенія. Такъ какъ политика поддержанія среднихъ классовъ населенія за своей спиной насчитываетъ такія крупныя политическія партіи, какъ консерваторы и центръ, и самихъ мелкихъ производителей и лавочниковъ, выбиваемыхъ изъ колеи развитіемъ крупныхъ универсальныхъ магазиновъ, то она уже успѣла наложить свою печать на экономическую политику государствъ относительно крупныхъ универсальныхъ магазиновъ. Подъ вліяніемъ этой агитаціи въ 1900 г. прошелъ законъ въ Пруссіи объ обложеніи всѣхъ универсальныхъ магазиновъ, не исключая и потребительныхъ обществъ, исключительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 2% съ оборота.

Способы борьбы съ крупными магазинами путемъ обложенія сводятся къ слѣдующему: 1) или вводятъ особые налоги на отдѣленія магазина, для чего всѣ товары, продаваемые въ магазинахъ, раздѣляются на категоріи, — такъ, по прусскому проекту предпо-

лагалось подраздѣленіе всѣхъ товаровъ на пять отдѣловъ: въ первый отдѣлъ были зачислены предметы ежедневнаго потребленія — предметы питанія, колоніальные, парфюмерія; ко второму отдѣлу преимущественно относились — одежда, бѣлье, принадлежности для путешествія и т. д., къ третьему отдѣлу — предметы домашней обстановки — мебель, ковры, занавѣси, лампы; къ четвертому — предметы домашняго хозяйства: кухонныя принадлежности, посуда и т. д.; къ пятому — предметы искусства, роскоши, драгоцѣнности и т. д. При этой системѣ магазины, соединяющіе въ себѣ торговлю продуктами изъ разныхъ отдѣловъ, подлежатъ спеціальному дополнительному обложенію; 2) вводятъ высокій личный налогъ на служащихъ въ крупныхъ магазинахъ: извѣстное количество служащихъ свободно отъ обложенія, при увеличеніи же ихъ количества налогъ съ каждаго служащаго прогрессивно растетъ иногда онъ соединяется еще съ налогомъ на отдѣленія, т.-е. размѣръ налога съ каждаго служащаго растетъ не только въ зависимости отъ количества служащихъ, но и отъ количества отдѣленій магазина, такъ что при одномъ и томъ же количествѣ служащихъ съ каждаго изъ нихъ взимаютъ налогъ при трехъ отдѣленіяхъ—въ размѣрѣ 30 марокъ, при четырехъ отдѣленіяхъ — въ размѣрѣ 40, а при пяти — въ размѣрѣ 50 марокъ; 3) были проекты установленія налога въ зависимости отъ пространства, занимаемаго крупными магазинами; наконецъ, 4) устанавливается налогъ на оборотъ, какъ это недавно имѣло мѣсто въ Пруссіи. По упомянутому прусскому закону 1900 г., магазины, продающіе товары изъ разныхъ группъ (установлено закономъ 4 группы), магазины, оборотъ которыхъ превышаетъ 400 тыс. марокъ, подлежатъ спеціальному налогу; если размѣръ продажи не превосходитъ 400.000 марокъ, то налогъ — 4 тыс. марокъ. Если же размѣръ продажи 450 тыс. — 500 тыс., то налогъ равняется 5.500 мар., и далѣе онъ идетъ, прогрессируя, при размѣрѣ продажи отъ 1 милл. до 1.100.000 — 20 тыс. мар., отъ 1.100.000 до 1 200.000 — 22 тыс. и далѣе на каждыя излишнія 100 тыс. оборота — добавочный налогъ въ размѣрѣ 2 тыс. марокъ. Но въ томъ случаѣ, если этотъ налогъ превыситъ 20% прибыли, полученной магазиномъ, то по просьбѣ плательщика онъ можетъ быть пониженъ, но не болѣе, какъ на половину.

Какъ мы видѣли, размѣръ налога въ Пруссіи черезчуръ высокъ, но крупные магазины обратились къ своимъ поставщикамъ-фабрикантамъ съ предложеніемъ, чтобы они уплачивали вмѣсто нихъ этотъ налогъ. Поставщики вначалѣ отказались, составили было даже коалицію между собою не дѣлать этой уступки крупнымъ магазинамъ, но тогда послѣдніе пригрозили перенести свои покупки за границу, естественно, что коалиція фабрикантовъ распалась: нашлись нѣкоторые, которые согласились при каждомъ счетѣ уплачивать крупному магазину 2%, а разъ коалиція была разбита, то и другіе не могли устоять; но такъ какъ цѣны на товары и безъ того уже были понижены, то фабриканты, чтобы вознаградить себя за потерю еще 2% вынуждены были повысить цѣны на товары, покупаемые мелкими торговцами, которые при своей разрозненности не могли имъ въ этомъ оказать сопротивленія. Такимъ образомъ законъ, имѣвшій цѣлью защитить мелкихъ торговцевъ отъ крупныхъ магазиновъ, въ концѣ-концовъ сыгралъ на руку послѣднимъ, такъ какъ еще больше ухудшилъ положеніе мелкихъ магазиновъ. Г-нъ Реренъ, который въ 1900 г. въ ландтагѣ очень энергично стоялъ за обложеніе универсальныхъ магазиновъ, въ ноябрѣ 1907 г. въ одномъ собраніи въ Аахенѣ объявилъ, что законъ не принесъ пользы мелкимъ торговцамъ, наоборотъ, при-

несъ даже вредъ, такъ какъ вынудилъ универсальные магазины къ расширенію своего оборота. Правительство само теперь противъ увеличенія ставокъ этого налога (см. «Das Preuss. Handbuch für Landtagswähler», 1907, стр. 327). Поступленія отъ новаго налога идутъ въ пользу общинъ, и хотя по закону 1893 года организація обложенія торговли и промышленности предоставлена исключительно общинамъ, но такъ какъ онѣ медлили выступать съ борьбой противъ крупныхъ магазиновъ, то новый законъ о 2% обложеніи съ оборота имѣетъ обязательную силу для всѣхъ общинъ [1]).

Во Франціи также за послѣднее время шла борьба съ универсальными магазинами. Противники послѣднихъ организовались въ особую лигу со своимъ органомъ. Въ 1889 году прошелъ законъ, въ силу котораго налогъ на служащихъ удваивается, если число служащихъ превосходитъ 200, и утраивается, если оно превосходитъ 1.000 человѣкъ, такъ что при количествѣ служащихъ менѣе 200 приходится платить за каждаго 25 фр., при количествѣ служащихъ, превышающемъ 100 — 50 фр., болѣе 1.000 — 75 фр. Это сразу подняло обложеніе универсальныхъ магазиновъ. Лувръ долженъ былъ платить по новому закону 433 тыс. фр. вмѣсто 278 тыс. фр. Въ 1891 году этотъ законъ былъ измѣненъ. Однако лига не довольствуется этими побѣдами и проектъ, выработанный ею, прямо чудовищенъ: она предлагаетъ взимать съ магазиновъ за каждаго служащаго столько, сколько ихъ въ магазинѣ: такъ, если служащихъ 10 человѣкъ, то по 10 фр. съ каждаго, при 100 человѣкъ — по 100 фр., при 1.000 служащихъ — по 1.000 фр. Кромѣ того, она предлагаетъ пропорціональный налогъ, равняющійся $^1/_{10}$ всей наемной платы за помѣщеніе, взимать столько разъ, сколько разныхъ отдѣленій въ магазинѣ.

Законъ 1893 года объ обложеніи универсальныхъ магазиновъ во Франціи въ самыхъ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: всѣ три формы налога — taxe determinée, taxe variable и droit proportionnel—варьируются въ своей величинѣ въ зависимости отъ количества служащихъ при магазинѣ. Такъ, droit propor. при 800 и болѣе служащихъ взимается въ размѣрѣ $^1/_7$ платы, при 601 — 800 служ.— $^1/_8$, 401 — 600 — $^1/_9$, 11 — 51 — $^1/_{20}$. Taxe variable взимается въ зависимости отъ населенности мѣстности въ размѣрѣ 25, 15 и 10 фр. за каждаго изъ первой сотни служащаго, состоящаго при торговомъ предпріятіи (3 разряда съ населеніемъ до 50.000, до 100.000 и свыше 100.000 чел.), если же число служащихъ превышаетъ 100 человѣкъ, то далѣе такса увеличивается по 10 фр. на каждую сотню, такъ что въ мѣстности перваго разряда при 150 служащихъ приходится платить по 25 фр. за каждаго, при 250—по 35 фр., при 3.200 служащихъ—по 335 фр. и т. д.

Обложеніе, какъ мы видимъ, очень тяжелое. Taxe determinée представляетъ изъ себя налогъ поразрядный, для чего всѣ торговыя предпріятія подраздѣлены на классы въ зависимости отъ количества служащихъ (51 — 100, 101 — 200, 201 — 300, 301 — 2.300 и свыше) и населенности мѣста (упомянутые 3 разряда). Налогъ для перваго

---

[1]) Налогъ съ крупныхъ магазиновъ даетъ около 2 милл. марокъ въ годъ (1903 г.). См. «В. Ф.», 1904, № 38.

Въ Пруссіи въ 1905 году прошелъ проектъ объ обложеніи всѣхъ крупныхъ предпріятій съ оборотомъ въ 200.000 м. въ городахъ съ населеніемъ до 50.000, въ 300.000 м. (въ городахъ съ населеніемъ до 100.000) и въ 400.000 м. (въ городахъ съ населеніемъ болѣе 100.000) налогомъ, какъ универсальные магазины («В. Ф.», 1905 г., № 20). При оборотѣ въ 200.000 и двухъ группахъ товаровъ обложеніе составляетъ 2.000 м., при 3 группахъ — 4.000 м., при болѣе чѣмъ 3 группахъ — 6.000 м.

класса 100, 150 и 200 фр., для второго 150, 225 и 300 фр. и т. д., для послѣдняго 17.500, 26.250 и 35.000. Притомъ этотъ налогъ взимается особо за каждую отдѣльную отрасль торговли. Эти постановленія 1893 г. распространяются лишь на предпріятія, торгующія готовымъ платьемъ, желѣзными и стальными издѣліями, колоніальными товарами, ликерами, консервами и нѣкоторыми другими, т.-е. тѣми товарами, которые преимущественно до сихъ поръ успѣли захватить въ свои руки большіе магазины.

Помимо того, какую форму наилучше всего придать налогу, вводимую для борьбы съ крупными магазинами, чрезвычайно важную роль играетъ вопросъ, кому взять это дѣло для борьбы съ унив. магазинами — общинѣ или государству. Попытки были въ Пруссіи оказать давленіе на общины въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ сильнѣе облагали крупные магазины, но эти попытки не дали благопріятныхъ результатовъ, только немногіе города послѣдовали намеку правительства: Кельнъ, Мюльгаузенъ и Бойтенъ. Въ Пруссіи въ 1897 году были даже опубликованы два образцовыхъ устава, гдѣ давались указанія, какимъ образомъ общины могутъ болѣе высоко обложить крупныя торговыя предпріятія.

Но это не имѣло успѣха, да и въ самомъ дѣлѣ общинамъ, каждой въ отдѣльности, трудно провести такое обложеніе: допустимъ, что Берлинъ провелъ бы такой способъ обложенія, но рядомъ съ нимъ находится Шарлотенбургъ, совершенно независимый отъ него по своей финансовой организаціи, то же самое почти рядомъ находятся Эльберфельдъ и Барменъ, Магдебургъ и Нейштадтъ, слѣдовательно, введеніе болѣе высокихъ ставокъ въ одной общинѣ подало бы только поводъ къ перенесенію крупнаго магазина въ другую, рядомъ съ нимъ находящуюся. Но это не уменьшило бы конкуренціи для первой общины, такъ какъ при современныхъ хорошихъ городскихъ путяхъ сообщеній не мѣшало бы публикѣ изъ Берлина ѣздить въ Шарлотенбургъ за покупками, да и этого не пришлось бы дѣлать, такъ какъ крупный магазинъ наводнилъ бы Берлинъ своими каталогами и сталъ бы по почтѣ высылать нужные товары, а это теперь очень облегчено вслѣдствіе низкаго почтоваго тарифа. Такимъ образомъ, съ одной стороны, и сами общины въ Пруссіи, какъ мы уже видѣли, были очень туги на то, чтобы ввести особые налоги на крупные магазины, а съ другой стороны, это было и не выгодно для нихъ самихъ, такъ какъ могло повести къ перемѣщенію крупныхъ торговыхъ предпріятій изъ ихъ предѣловъ на территорію общины, находящейся рядомъ. Вслѣдствіе этого-то въ Пруссіи и былъ введенъ, въ концѣ-концовъ, однообразный налогъ на всѣ крупные магазины, при этомъ прусское правительство вовсе не преслѣдовало никакихъ фискальныхъ цѣлей, такъ какъ всѣ поступленія отъ этого налога исключительно идутъ въ пользу самихъ общинъ.

Итакъ, экономическія выгоды универсальныхъ магазиновъ несомнѣнны: удобство для публики вслѣдствіе возможности пріобрѣсти все въ одномъ мѣстѣ, твердо установленныя цѣны и т. д. Бороться противъ универсальныхъ магазиновъ — это все равно, что бороться противъ крупной фабрики въ цѣляхъ поддержанія мелкой кустарной мастерской. Универсальный магазинъ лучше исполняетъ распредѣлительную функцію, чѣмъ мелочная торговля, находящаяся въ частныхъ рукахъ [1]).

---

[1]) См. подробности въ моихъ «Очеркахъ эконом. и фин. жизни», 1904 г., ст. «Универсальные магазины».

Французскій промысловый налогъ и по настоящее время организованъ по патентной системѣ, т.-е. оцѣнка дохода для обложенія совершается путемъ внѣшнихъ признаковъ, и въ существенныхъ своихъ чертахъ онъ датируется отъ конца XVIII вѣка, но съ того времени подвергся значительнымъ видоизмѣненіямъ.

Всѣ промыслы дѣлятся здѣсь на категоріи: такъ, отдѣльно выдѣлены такія промышленныя и торговыя предпріятія, размѣръ доходности которыхъ зависитъ отъ мѣстнаго потребленія, и эти предпріятія облагаются такъ называемымъ Droit fixe и Droit proportionnel. Первый варьируется въ зависимости отъ характера и количества жителей данной мѣстности (около 70 окладовъ). Droit proportionnel соразмѣряется со стоимостью помѣщенія, занимаемаго предпріятіемъ.

Вторая категорія заключаетъ въ себѣ особо прибыльныя предпріятія, точно перечисленныя, какъ-то: банкирскія конторы и т. д. Здѣсь Droit fixe опять соразмѣряется съ родомъ промысла и количествомъ населенія данной мѣстности, и, кромѣ того, взимается особый дополнительный налогъ въ зависимости отъ количества служащихъ въ этихъ предпріятіяхъ. Droit proportionnel — въ зависимости отъ наемной платы за помѣщеніе.

Промышленныя предпріятія, доходность которыхъ стоитъ внѣ зависимости отъ мѣстности, напр., фабрики, горное производство, желѣзныя дороги и т. д., составляютъ третью категорію. Здѣсь Droit fixe уже не сообразуется съ количествомъ народонаселенія, и размѣръ его опредѣляется только въ зависимости отъ внѣшнихъ признаковъ (количество рабочихъ, занятыхъ на фабрикѣ, число и родъ машинъ и т. д.). Въ четвертую категорію отнесены либеральныя профессіи, которыя облагаются Droit proportionnel въ размѣрѣ одной пятнадцатой съ квартирной платы. Такимъ образомъ въ основѣ этой системы положены исключительно внѣшніе признаки, и реформы состоятъ постоянно въ увеличеніи этихъ внѣшнихъ признаковъ, подраздѣленій и т. д. Закономъ 19 апрѣля 1905 г. произведены нѣкоторыя измѣненія въ промысловомъ налогѣ Франціи.

Въ Пруссіи промысловый налогъ реформированъ въ 1891 году, и обложеніе покоится здѣсь или на основаніи исчисленія чистаго дохода или размѣра капитала, положеннаго въ данное предпріятіе, а именно всѣ предпріятія дѣлятся на 4 класса по слѣдующей схемѣ съ ежегоднымъ доходомъ или съ капиталомъ (основн. и оборотн.) въ маркахъ:

	Доходъ.	*Капиталъ.*
I	50.000 и болѣе	1.000.000 и болѣе
II	20—50.000	150.000—1.000.000
III	4—20.000	30.000— 150.000
IV	1.500— 4.000	3.000— 30.000

Промышленныя предпріятія съ доходомъ ниже 1.500 мар. или съ капиталомъ ниже 3.000 мар. освобождаются отъ налога.

Такъ какъ опредѣленіе дохода, какъ было упомянуто, въ торговлѣ и промышленности дѣло очень сложное, то для II, III и IV классовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ удержана репартиціонная система, ради этого для каждаго изъ этихъ 3 классовъ опредѣлены средній минимальный и максимальный оклады.

	Средній окладъ.	min. max.
II	300	156—480
III	80	32—192
IV	16	4— 36

Для I же класса размѣръ обложенія опредѣленъ въ 1% съ дохода.

Фискъ, подсчитавъ количество предпріятій каждаго класса, подлежащихъ промысловому налогу въ данномъ округѣ, опредѣляетъ общій контингентъ путемъ помноженія количества предпріятій каждаго класса на средній окладъ, и уже данный округъ самъ, при посредствѣ особыхъ комиссій при участіи заинтересованныхъ лицъ, разлагаетъ данный контингентъ между отдѣльными предпріятіями, но не выходя изъ предѣловъ минимальныхъ и максимальныхъ окладовъ.

Въ Англіи особаго промысловаго налога не существуетъ: торговля и промышленность облагаются тамъ подоходнымъ налогомъ по шедулѣ Д. (см. «Подоходный налогъ»).

Наше промысловое обложеніе. Въ Россіи, какъ мы уже упоминали, первоначальное обложеніе торговли и промышленности подводилось подъ общее посошное обложеніе и только позднѣе выработалась особая форма обложенія торговли и промышленности. Петръ Великій установилъ цехи и гильдіи и пытался произвести перепись городскихъ жителей, купцовъ и посадскихъ людей, при этомъ должны были описываться не только дворы, но и характеръ промысловъ и ремеслъ, размѣръ промысловъ и даже наемная плата за помѣщеніе (И. Янжулъ).

Очевидно, имѣлось въ виду создать промысловый налогъ наподобіе французскаго, но это осталось въ области проектовъ.

Въ 1775 г. гильдіи получили фискальное значеніе: купцовъ стали распредѣлять по гильдіямъ въ зависимости отъ объявленнаго ими капитала. Было установлено 3 гильдіи. Налогъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1% съ объявленнаго капитала, но обложеніе совершалось по совѣсти, и контролю не подлежало. Промысловое обложеніе покоилось у насъ до послѣдняго времени на Положеніи 1863 г. и 1865 г. и затѣмъ на законоположеніяхъ о дополнительныхъ сборахъ— процентномъ и раскладочномъ, введенныхъ въ разное время, а именно въ 1885 г., 1889 г. и 1892 г.

Опытъ 30-лѣтняго существованія нашей системы промысловаго обложенія показалъ, что послѣдняя нуждается въ коренномъ измѣненіи: она не удовлетворяла самымъ элементарнымъ требованіямъ равномѣрности въ обложеніи и въ то же время, покоясь на слишкомъ грубомъ базисѣ, — системѣ внѣшнихъ признаковъ, — тормозила увеличеніе поступленій въ казну отъ промысловъ и торговли. Въ цѣляхъ пересмотра нашей системы промысловаго обложенія и была организована особая комиссія по Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1892 года.

Система обложенія торговли и промышленности въ Россіи слагалась, собственно говоря, изъ двухъ родовъ обложенія: 1) сбора за право торговли и другихъ промысловъ (такъ называемая патентная система) и 2) уже упомянутаго нами дополнительнаго сбора: процентнаго — съ чистой прибыли предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и раскладочнаго — съ предполагаемой прибыли предпріятій всѣхъ другихъ категорій. Въ нашей патентной системѣ существовали свидѣтельства I гильдіи (въ однообразной цифрѣ для всей Россіи), свидѣтельства II гильдіи (цѣна ихъ разнообразилась по 5 классамъ мѣстности), билеты I и билеты II гильдіи, свидѣтельства на мелочной торгъ и т. д. Вопросъ о томъ, какіе торговые документы должно выбрать заведеніе или лицо, рѣшался на основаніи внѣшнихъ признаковъ, а именно: здѣсь имѣли значеніе характеръ

торговли (оптовая, розничная), мѣстонахожденіе заведенія (Россія дѣлилась на 5 классовъ и т. д.), родъ товаровъ, которыми оперируетъ лицо, число рабочихъ, родъ двигателей (при обложеніи ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній) и т. д. Мы не перечисляемъ всѣхъ этихъ признаковъ, а отмѣчаемъ лишь общій принципъ. Такъ, по свидѣтельству I гильдіи предоставлялось вести оптовую торговлю по всей имперіи, производить во всѣхъ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ того уѣзда, гдѣ взято свидѣтельство, розничную торговлю русскими и иностранными товарами, содержать въ томъ же уѣздѣ фабрики, заводы и ремесленныя заведенія и т. д. Свидѣтельство II гильдіи предоставляло право: производить въ томъ уѣздѣ, гдѣ выбрано свидѣтельство, розничную торговлю, содержать въ томъ же уѣздѣ фабрики, заводы и ремесленныя заведенія и т. д. Мы не будемъ излагать дѣйствовавшей системы во всей ея подробности, а перейдемъ къ критикѣ ея и тогда попутно намѣтимъ необходимые для нашего анализа пункты изъ организаціи нашей системы промысловаго обложенія.

Недостатки нашей системы промысловаго обложенія прямо были вопіющи. Такъ, прежде всего вся фабричная и заводская промышленность, подлежащая гильдейскому обложенію, была отнесена ко II гильдіи, безъ всякаго соотношенія съ размѣрами и силою фабрикъ и заводовъ. Къ первой гильдіи отнесены только такіе фабриканты и заводчики, которые вели оптовую торговлю изъ отдѣльно содержимыхъ конторъ и складовъ, т.-е. фабриканты, являющіеся въ сущности оптовыми торговцами, всѣ же остальные фабрики и заводы, дѣйствующіе паромъ или водою, а также съ количествомъ рабочихъ свыше 16 человѣкъ, были обязаны брать свидѣтельство только II гильдіи безъ всякаго соотношенія съ количествомъ оборота, размѣрами предпріятія или числомъ рабочихъ; притомъ всѣ фабриканты и заводчики могли, не беря свидѣтельства I гильдіи, оптомъ продавать свои издѣлія. Отсюда, по дѣйствовавшему промысловому законодательству, платили налогъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ и фабрики съ 17 рабочими и съ 17.000 и даже большимъ количествомъ рабочихъ.

Далѣе, цѣна гильдейскихъ свидѣтельствъ разнообразилась по пяти классамъ мѣстности (географическій коэффиціентъ), но если этотъ признакъ имѣлъ существенное значеніе для торговли, такъ какъ размѣръ, въ особенности мѣстной торговли, зависитъ отъ степени населенности даннаго города и т. д., то это далеко не такъ относительно фабрикъ и заводовъ, разсчитанныхъ на широкій сбытъ. Иногда нарочно строили фабрику въ глухой мѣстности въ виду, напр., изобилія топлива, а между тѣмъ сбытъ ея разсчитанъ на обширный рынокъ, далеко выходящій за предѣлы даннаго района, и съ населенностью послѣдняго размѣръ сбыта не стоитъ ни въ какой связи, а между тѣмъ по свидѣтельству II гильдіи въ первомъ классѣ платится 120 р., а въ пятомъ — только 40 р., слѣдовательно, одна и та же фабрика съ однимъ и тѣмъ же оборотомъ въ одной мѣстности должна была уплатить въ три раза болѣе, чѣмъ другая при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, но имѣющая несчастіе находиться въ другомъ районѣ, гдѣ, быть-можетъ, еще и трудъ рабочихъ дороже.

Далѣе, гильдейское обложеніе было не согласовано съ размѣрами предпріятій, и даже размѣръ обложенія на одно предпріятіе былъ обратно пропорціоналенъ количеству предпріятій, находящихся въ рукахъ одного и того же лица. Пояснимъ это. По свидѣтельству первой гильдіи можно было содержать 10 заведеній, а по свидѣтельству второй гильдіи — 5, но при этомъ на каждое заведеніе надо

было брать особый билетъ. Такъ, купецъ первой гильдіи (въ I классѣ) при одномъ предпріятіи платилъ 620 р. (за свидѣтельство — 565 р. и за билетъ — 55 р.), а при 10 предпріятіяхъ — 1.115 р. (опять за свидѣтельство 565 р. и за 10 билетовъ — 550 р.), т.-е. при 10 предпріятіяхъ на одно заведеніе приходится уже не 620 р., а только 111 р. 50 к.! Легко сдѣлать такой же расчетъ и для купцовъ II гильдіи. Однимъ словомъ, чѣмъ больше заведеній имѣлъ предприниматель, тѣмъ меньше платилъ онъ, и обратно.

Такъ же неравномѣрно было обложеніе акціонерныхъ обществъ, земельныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ и т. д. Такъ, кредитныя учрежденія при капиталѣ свыше 50 тыс. руб. обязаны были взять свидѣтельство первой гильдіи, при чемъ должны уплатить еще добавочный налогъ въ 635 р., т.-е. всего 1.200 р.; слѣдовательно, и маленькое общество взаимнаго кредита съ капиталомъ въ 50 тыс. и акціонерный банкъ съ капиталомъ въ 20 милліоновъ платили одну и ту же сумму въ 1.200 рублей. То же самое имѣло мѣсто и относительно всякаго рода акціонерныхъ обществъ. Затѣмъ, при критикѣ существующей системы обложенія необходимо обратить вниманіе и на устарѣлость распредѣленія мѣстностей по классамъ. Съ 1865 г. произошло значительное перемѣщеніе торговыхъ и промышленныхъ центровъ; нѣкоторые изъ нихъ потеряли свое прежнее значеніе, другіе, наоборотъ, развились, а между тѣмъ классификація мѣстностей оставалась почти та же. Кромѣ того, по прибыльности предпріятій нерѣдко гораздо больше отличаются разныя мѣстности въ чертѣ одного и того же города, чѣмъ одинъ городъ отъ другого. За все время существованія нашей патентной системы не было произведено ни разу общаго пересмотра росписи съ разнесеніемъ мѣстностей по классамъ, а были сдѣланы лишь кое-какія частичныя измѣненія. Ремесленная промышленность, облагаемая въ зависимости отъ количества рабочихъ, также облагалась неравномѣрно. Уже сами по себѣ избранные внѣшніе признаки, — географическій коэффиціентъ, о неудовлетворительности котораго мы только что говорили, и количество рабочихъ. — недостаточны: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, приравнивать рабочаго, напримѣръ, занятаго въ ювелирной отрасли, съ рабочимъ хлѣбопекарни, а между тѣмъ мелкая промышленность облагалась только въ зависимости отъ количества рабочихъ и мѣстонахожденія промысла (3 разряда по количеству рабочихъ: I съ числомъ рабочихъ отъ 10 до 16, II—съ 5—9 и III—съ 2—4).

Дополнительный процентный сборъ, введенный у насъ въ 1885 г. въ размѣрѣ 3% и повышенный въ 1892 г. до 5%, взимался со всѣхъ акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ обществъ, обязанныхъ публичностью своей отчетности. Этотъ сборъ брался съ чистой прибыли, но въ законѣ не было опредѣлено понятіе этой послѣдней, а было предоставлено административной власти, что и вело нерѣдко къ злоупотребленіямъ со стороны плательщиковъ. Мы не будемъ останавливаться на другихъ недостаткахъ этого сбора,— недостаткахъ, не имѣющихъ принципіальнаго характера, какъ-то обязательство условнаго платежа процентнаго сбора къ 1 іюля предпріятіями, отчеты коихъ не были публикованы. Такъ, нѣкоторыя акціонерныя предпріятія составляютъ свои отчеты осенью или зимой, между тѣмъ уплата процентнаго сбора требовалась къ 1 іюля. По закону въ такомъ случаѣ акціонерныя предпріятія должны были вносить условно слѣдующій съ нихъ процентный сборъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они уплатили его за предшествующій годъ, и только по представленіи отчета производился окончательный расчетъ, и если

внесенная условно сумма окажется недостаточной, то правленіе акціонернаго общества пополняетъ ее, а если окажутся излишки, то послѣдніе возвращаются или зачисляются въ счетъ слѣдующаго года. Этотъ условный платежъ по закону требовалось вносить даже тогда, когда предвидятся у компаніи одни убытки, такъ какъ при упущеніи этого взноса съ неисправныхъ плательщиковъ взимался штрафъ въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ. Этотъ штрафъ за невзносъ условнаго платежа взыскивался даже и тогда, когда по повѣркѣ отчета окажется, что общество понесло одни убытки. Какъ бы то ни было, процентный сборъ былъ лучшей частью нашего промысловаго обложенія, но онъ не только не могъ устранить коренные недостатки нашей системы, но даже былъ не въ силахъ сгладить ихъ. По справедливому выраженію проф. И. И. Янжула, съ введеніемъ дополнительныхъ сборовъ къ безобразному туловищу нашей промысловой системы прибавили миловидную голову и только.

Всѣ гильдейскія предпріятія, кромѣ подлежащихъ процентному сбору, а также и негильдейскія, содержимыя по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и промысловымъ I и II разрядовъ, и нѣкоторыя другія подлежали такъ называемому раскладочному сбору. Контингенты этого сбора устанавливались на 3 года законодательной властью, а по губерніи они разверстывались по уѣздамъ и податнымъ участкамъ губернскимъ податнымъ присутствіемъ, а здѣсь уже распредѣлялись по предполагаемымъ прибылямъ предпріятій, подлежащихъ этому сбору. Не останавливаясь на второстепенныхъ недостаткахъ этого сбора, мы отмѣтимъ, что въ законѣ не было установлено твердыхъ правилъ для распредѣленія суммъ раскладочнаго сбора между городами, уѣздами и участками, а потому и вовсе не гарантировалась равномѣрность въ распредѣленіи контингентовъ. Затѣмъ, самая раскладка контингента между отдѣльными предпріятіями, благодаря отсутствію какихъ-либо постановленій въ законѣ относительно опредѣленія оборота и прибылей предпріятій, также покоилась на очень шаткомъ базисѣ. И въ практикѣ царила полная пестрота въ способахъ раскладки контингента. По инструкціи, при раскладкѣ податныя присутствія принимали къ свѣдѣнію размѣръ оборота, о чемъ было предоставлено плательщикамъ заявлять самимъ; затѣмъ присутствія руководствовались данными объ оборотахъ и прибыляхъ, собранными предсѣдателемъ и членами податного присутствія, а кромѣ того, въ уѣздахъ и городахъ съ большимъ числомъ предпріятій — предполагаемыми размѣрами нормальной прибыльности отъ оборотовъ, вычисленными самими же присутствіями отдѣльно по каждому виду торга и производства, но присутствіе при этомъ могло уменьшать или увеличивать размѣръ прибыли противъ нормы. Но даже въ самое понятіе «оборота» разными податными присутствіями вкладывалось различное содержаніе: такъ, одни подъ оборотомъ разумѣли сумму производства фабрики или завода, а другіе — сумму, на какую продано издѣлій. Затѣмъ, правомъ декларировать размѣръ оборота пользовалось лишь небольшое число плательщиковъ, а именно по гильдейскому раскладочному сбору не болѣе $21^1/_2\%$ (и притомъ, главнымъ образомъ, въ крупныхъ городахъ и центрахъ), а по негильдейскому сбору — 9,3%. Равномѣрность обложенія при раскладочномъ сборѣ вовсе не гарантировалась. Притомъ плательщикъ былъ почти лишенъ возможности протестовать противъ опредѣленной для него ставки: дѣло въ томъ, что въ извѣщеніяхъ, посылаемыхъ плательщикамъ, не указывалось размѣра исчисленныхъ оборотовъ и прибылей, а только сумма раскладочнаго сбора; слѣдо-

вательно, плательщикъ не зналъ, почему для него опредѣленъ налогъ въ данномъ размѣрѣ, а не иномъ, а потому и самое возраженіе противъ ставки затруднялось. Но даже если бы кто-либо изъ плательщиковъ въ подтвержденіе представилъ свои торговыя книги, показывающія, что дѣйствительная прибыль его предпріятія ниже исчисленной присутствіемъ, то послѣднее въ правѣ было отклонить подобное возраженіе, такъ какъ раскладочный сборъ, по буквальному смыслу закона, взимался не по дѣйствительной, а по предполагаемой прибыли; а такое «предположительное» исчисленіе прибыли, по разъясненію Сената, исключаетъ повѣрку его документальными данными.

Эта система была реорганизована въ 1898 году. Причиной этой реформы было развитіе промышленности: прежняя система была слишкомъ мало эластична, чтобы охватывать этотъ приростъ, затѣмъ финансовыя затрудненія вслѣдствіе расходовъ, связанныхъ съ неурожаемъ, требовали созданія фонда и такой болѣе эластичной системы обложенія, чтобы легко можно было увеличить поступленія отъ нея. Косвенные налоги въ 92 году были повышены и въ этомъ направленіи было рискованно итти. Квартирный налогъ обманулъ ожиданія: отъ него меньше поступило, чѣмъ предполагалось. Итти въ сторону усиленія поземельнаго обложенія не представлялось удобнымъ: это затрогивало бы интересы землевладѣльцевъ, а съ крестьянъ взять нечего, такъ какъ выкупные платежи были въ недоимкахъ, между тѣмъ растущая торговля и промышленность недостаточно были использованы какъ финансовый рессурсъ; насколько дѣйствующая система была неэластична, могутъ дать представленіе слѣдующія данныя: въ 1863 году обложеніе торговли и промышленности дало 6 милл. 223 тыс. руб., а въ 95 — 43 милл., т.-е. увеличеніе на 350%, но это увеличеніе падаетъ, главнымъ образомъ, на періодъ отъ 1863 по 73 годъ (цѣлыхъ сто пять %), а затѣмъ оно уменьшается: въ періодъ 1874 — 84 гг. поступленія увеличились на 62%, несмотря на то, что за это время ставки на торговые документы повысились почти вдвое, а въ періодъ 1885 по 95 г. увеличеніе всего 35% (хотя за это время были введены новые сборы, усиленъ надзоръ введеніемъ податной инспекціи).

Итакъ, другіе источники были закрыты, промышленность же росла и этотъ источникъ былъ наименѣе использованнымъ, а подъ вліяніемъ растущихъ потребностей приходилось заботиться объ усиленіи рессурсовъ казны для сохраненія бюджетнаго равновѣсія.

«Едва ли возможно сомнѣваться, — читаемъ мы въ офиціальномъ изданіи новаго закона, — въ томъ, что торговля и промышленность участвуютъ въ настоящее время въ общихъ расходахъ государства въ сравнительно малой долѣ, не оправдываемой ихъ современнымъ состояніемъ, которое должно быть признано поистинѣ блестящимъ. Въ особенности эта характеристика примѣнима къ нашей фабричной и заводской промышленности, огражденной высокимъ таможеннымъ тарифомъ, подъ защитою котораго она можетъ развиваться безпрепятственно и въ самомъ дѣлѣ быстро подвигается впередъ. При такихъ условіяхъ повышеніе промысловаго налога представляется настоятельно необходимымъ и должно бы послѣдовать во всякомъ случаѣ, если бы и не было налицо вышеупомянутыхъ чрезвычайныхъ расходовъ изъ средствъ государственнаго казначейства».

Но какъ это сдѣлать? Какъ было организовать систему, чтобы она могла учитывать всякій приростъ доходовъ торговли и промышленности? Система внѣшнихъ признаковъ даже съ введеніемъ дополнительныхъ сборовъ оказалась несостоятельной для учета этого

прироста. Приходила мысль — не ввести ли подоходное обложеніе, т.-е. совсѣмъ отрѣзать прежніе старые корни и развить тотъ наростъ, который былъ созданъ въ 85 году и усиленъ послѣдующимъ законодательствомъ, но для перехода къ подоходной системѣ, по мнѣнію комиссіи, разсматривавшей этотъ вопросъ, у насъ не было наличности необходимыхъ условій, а именно торговыя книги у насъ мало ведутся, и торгово-промышленный классъ состоитъ въ значительной степени изъ лицъ неграмотныхъ или полуграмотныхъ и, несмотря на предписаніе закона, книгъ не ведетъ, даже отчеты предпріятій обязанныхъ публичной отчетностью — весьма сомнительнаго характера: такъ, изъ 1.380 предпріятій этого рода 20 — 25% оказываются бездоходными. Дѣйствительно ли эти предпріятія бездоходны, или эта бездоходность искусственно достигалась путемъ бухгалтерскихъ пріемовъ, для казны все равно, но эти предпріятія не платили бы налога, и, слѣдовательно, сначала нужно было подготовить почву для перехода къ подоходному налогу, а именно урегулировать отчетность. Затѣмъ, товарищества «семейныя» такъ расписывали прибыль, что нерѣдко сводили ее къ 2 — 3% на основной капиталъ [1]). Преуменьшеніе прибыли производится обычно слѣдующими способами. Подъ видомъ расходовъ, напр., показываются несообразныя жалованья, проценты на данный будто бы въ ссуду предпріятію капиталъ, расходы на мнимые разъѣзды представителей товарищества, на поѣздку за границу директоровъ, на содержаніе садовъ при занимаемыхъ ими домахъ и квартирахъ и празднованіе юбилеевъ и т. п. сомнительныя «бонификаціи». Нерѣдко въ группѣ расходовъ помѣщаются преувеличенныя издержки на производство (на матеріалы, рабочихъ, топливо и пр.), а иногда непомѣрно высокая арендная плата, поглощающая отъ 20% до 40% чистой прибыли, за фабрики и заводы, арендуемые предпріятіемъ у его же учредителей, или же за громадные проценты учитываются векселя товарищества у главныхъ пайщиковъ онаго. Бывали и такіе пріемы: въ статьи расходовъ «на улучшеніе быта рабочихъ» заносились крупныя издержки, наконецъ, нерѣдко умышленно списывались огромныя суммы на погашеніе стоимости движимаго и недвижимаго имущества. Въ нѣкоторыхъ семейныхъ товариществахъ 5-лѣтнія дѣти состояли директорами правленій, получая десятки тыс. въ качествѣ вознагражденія.

Конечно, противъ этого можно возразить то, что введеніе подоходнаго налога само воспитываетъ населеніе, заставляетъ его вести торговыя книги (Америка, Германія см. «Подоходный налогъ въ Англіи»).

Комиссія указывала на общую некультурность нашего торгово-промышленнаго населенія: такъ, купцовъ первой гильдіи числилось 5.547, второй гильдіи — 12.711 и разнаго рода мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ 680.000; справиться съ этой арміей трудно для органовъ фиска, вѣдь многіе изъ мелкихъ торговцевъ не понимаютъ, что такое чистый доходъ. Говорилось и то, что введеніе подоходнаго обложенія для торговли и промышленности было бы несправедливо сравнительно съ другими группами населенія, которыя были бы изъяты изъ него, что подоходный налогъ долженъ быть всеобщимъ, но въ этомъ кроется непониманіе историческаго развитія системы обложенія. Эта аргументація покоится на представленіи

---

[1]) Для окрытія прибыли отъ обложенія промышленное предпріятіе покупаетъ бумаги и продаетъ ихъ по пониженной цѣнѣ своимъ же пайщикамъ, и такимъ образомъ убытокъ заносится на счетъ компаніи. Это практикуется въ Соед. Штатахъ. (См. St. Jeans, « Industrial Progress », стр. 301).

о налоговой системѣ, какъ о чемъ-то искусственномъ, а не органическомъ, между тѣмъ въ жизни часто обложеніе одного источника отливалось въ подоходную форму, тогда какъ обложеніе другихъ оставалось еще при старой системѣ внѣшнихъ признако ъ.

Было предположеніе о введеніи подоходнаго налога для всѣхъ торговопромышленныхъ предпріятій, но не въ окладной формѣ, а въ раскладочной, но эта система не обладала бы нужной подвижностью. Заинтересованныя группы во-время могли бы оказывать давленіе въ смыслѣ пониженія контингента, и совѣщаніе высказалось за удержаніе патентной системы, которая-де при нашихъ экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ является для Россіи самой подходящей системой, въ то же время создаетъ для администраціи увѣренность въ полученіи дохода въ извѣстномъ размѣрѣ, но при этомъ были произведены серьезныя реформы и новая система такъ организована, что она постепенно будетъ превр щаться въ подоходную. Съ реформой количество внѣшнихъ признаковъ увеличивалось и вообще здѣсь произведено много улучшеній, введена декларація внѣшнихъ признаковъ, введена прогрессія въ обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью.

Реформированное промысловое обложеніе состоитъ изъ патентной системы, ставки которой теперь понижены (обложеніе перенесено съ лица на предпріятіе), и дополнительныхъ сборовъ: процентнаго и налога на капиталъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и раскладочнаго и процентнаго сбора для предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью. Мы разберемъ теперь отдѣльныя части новой системы.

Удержана патентная система и для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, въ виду того, что 20% всѣхъ такихъ предпріятій не показываютъ по своимъ балансамъ никакой прибыли, затѣмъ потому еще, что земское и городское обложеніе торговли и промышленности связано съ патентной системой.

Точнѣе опредѣленъ объектъ обложенія, при чемъ включено обложеніе дохода отъ личныхъ промысловыхъ занятій. Уничтожено много аномалій: такъ, прежде отъ обложенія были освобождены винокуренные заводы, принадлежащіе дворянамъ и чиновникамъ (сословная привилегія), сельско-хозяйственные винокуренные заводы, свеклосахарные заводы, если владѣлецъ ихъ ограничивался продажей продуктовъ непосредственно съ самихъ заводовъ и не имѣлъ для сего другихъ мѣстъ, механическіе заводы для приготовленія машинъ и аппаратовъ для фабрикъ и земледѣльческихъ орудій (а акціонерные подлежали обложенію), всѣ горные (добыча рудъ, соли, нефти), вся горнозаводская промышленность (чугунная, желѣзодѣлательная, металлургическіе заводы, а акціонерные и ранѣе подлежали обложенію). Кажется невѣроятнымъ, чтобы одна изъ богатѣйшихъ у насъ промышленностей была свободна отъ обложенія, а между тѣмъ это было такъ; уничтожены и нѣкоторыя другія изъятія, напр., обложены лѣсопромышленность, хлѣбо-торговля и нѣкоторыя другія отрасли.

Патентная система состоитъ изъ основного налога, который варьируется для торговыхъ предпріятій по 5 разрядамъ, а для промышленныхъ—по 8, притомъ Россія раздѣлена на 4 класса и отдѣльно выдѣлены столицы. Распредѣленіе по классамъ должно пересматриваться каждыя 5 лѣтъ, кромѣ того, министръ финансовъ самъ можетъ переводить изъ одного разряда въ другой — изъ высшаго въ низшій въ случаѣ упадка въ нихъ торговли и другихъ промысловъ.

Дѣйствительно, пересмотръ раздѣленія Россіи по географическому коэффиціенту давно назрѣлъ: оно было установлено еще въ 65 году, а съ того времени успѣла развиться желѣзнодорожная сѣть, перемѣститься торговые центры. Много улучшеній произведено въ самомъ разнесеніи на классы: такъ, нѣкоторыя части Москвы и Петербурга перенесены во второй классъ и т. д. Географическій коэффиціентъ при установленіи ставки основного налога не играетъ роли для торговыхъ предпріятій I и V разряда и для промысловыхъ первыхъ пяти, такъ какъ къ I разряду торговыхъ относится оптовая торговля, а къ V—развозный и разносный торгъ, большинство же промышленныхъ предпріятій первыхъ пяти разрядовъ носитъ крупный характеръ и для нихъ мѣстоположеніе не играетъ роли.

Оклады основного промысловаго налога составляютъ: для торговыхъ предпріятій I разряда — 500 рублей повсемѣстно, II разряда — 150, 125, 100, 75 и 50 р. въ столицахъ и по четыремъ классамъ мѣстностей, III разряда — 30, 25, 20, 15 и 10 р., IV разряда— 12, 10, 8, 6 и 4 р. и V разряда на развозный торгъ — 20 р. и на разносный торгъ — 6 руб.; для промышленныхъ предпріятій I разряда— 1.500 руб., II — 1.000 руб., III — 500 руб., IV — 150 руб., V — 50 руб. повсемѣстно и VI отъ 30 до 10 руб., VII отъ 15 до 5 руб., VIII отъ 6 до 2 руб. по классамъ мѣстностей.

Налогъ перенесенъ съ лица на предпріятіе, т.-е. лицо должно уплатить столько окладовъ основного налога, сколько у него предпріятій. Такъ, теперь лицо, содержащее 10 торговыхъ предпріятій, должно уплачивать 10-кратный окладъ основного налога, по первому разряду — 5 тыс. руб. А прежде оно платило гильдейскій въ размѣрѣ 565 руб., и на каждое предпріятіе должно было еще выбирать билетный сборъ (отъ 20 до 55 р.), такъ что всего за 10 предпріятій должно было уплатить 1.115 руб. Новый законъ уничтожилъ эту аномалію, а вмѣстѣ съ этимъ подорвана такъ называемая подымная торговля. Она состояла въ слѣдующемъ: лицо выбирало свидѣтельство, а затѣмъ выдавало отъ своего имени другимъ лицамъ билеты на содержаніе торговыхъ или промышленныхъ заведеній, и эти билеты нерѣдко составляли предметъ особаго торга. Конечно, фискъ много терялъ отъ этого.

Оклады основного налога сравнительно съ прежними понижены для мелкихъ предпріятій и повышены для крупныхъ, особенно если принять во вниманіе, что по каждому гильдейскому свидѣтельству въ среднемъ содержалось болѣе одного заведенія.

Торговыя предпріятія разнесены на 5 разрядовъ. Въ основѣ этой классификаціи положенъ родъ торговли (первый — оптовая, второй — розничная, третій и четвертый — мелочная, пятый — развозная и разносная торговля), затѣмъ торговыя предпріятія разнесены на разряды по слѣдующимъ признакамъ: размѣръ основного капитала (страховыя и кредитныя учрежденія), размѣръ наемной платы (трактирныя заведенія и аптеки), количество номеровъ (бани) и, наконецъ, по роду торговли. Такъ, въ первый разрядъ зачислены банкирскія предпріятія, комиссіонерскія, во второй — ссудныя кассы и т. д. (см. приложеніе къ статьѣ 3-ей). Но вотъ что очень важно: когда путемъ внѣшнихъ признаковъ трудно установить доходность предпріятій, то по новому закону (ст. 79) въ виду недостаточности и неясности внѣшнихъ признаковъ, по которымъ выбираются промысловыя свидѣтельства, размѣръ основного налога опредѣляется сообразно съ прибылью предпріятія, исчисленной по платежу дополнительнаго промысловаго налога за истекшій годъ; такъ, если эта

прибыль свыше 20 тыс., то торговое предпріятіе относится къ первому разряду и т. д., и для этого въ законѣ приведена особая таблица.

Промышленныя предпріятія разнесены на 8 классовъ по слѣдующимъ признакамъ: количество рабочихъ, размѣръ выработки, размѣръ уплачиваемаго акциза, орудія труда (прессы) и т. д. Такъ, предпріятія съ количествомъ рабочихъ свыше 1.000 отнесены къ первому разряду, отъ 500 до 1.000 — ко второму, отъ 200 до 500 — къ третьему, и т. д. Для особо прибыльныхъ предпріятій установлены пониженныя нормы количества рабочихъ, а именно: для бумагопрядильныхъ, красильныхъ, рельсо-прокатныхъ заводовъ и т. д.; здѣсь предпріятія съ числомъ рабочихъ выше 500 уже относятся къ первому разряду. Это выдѣл ніе основано на большей доходности этого рода предпріятій; такъ, Собинская хлопчатобумажная мануфактура получила 143% прибыли, Русскій Балтійскій вагонный заводъ въ 1895 году — 89%, Невская бумагопрядильня — 60%, Россійско-Американская резиновая мануфактура — 108%, Саввы Морозова въ 1895 году — 65%. Количество выработки принято во вниманіе для тѣхъ предпріятій, продукты которыхъ обложены налогомъ или гдѣ ведется учетъ, напр., свеклосахарные заводы, водочные, каменноугольныя копи и т. д. Разряды предпріятій и занятій, а также размѣры окладовъ основного промысловаго налога пересматриваются каждыя 5 лѣтъ законодательнымъ порядкомъ.

Сравнительно съ прежнимъ разнесені мъ предпріятій по гильдіямъ новая схема обладаетъ большими преимуществами.

Эти оклады основного налога одинаковы какъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, такъ и необязанныхъ, но далѣе обложеніе рѣзко дѣлится по этимъ двухъ категоріямъ. Для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, остался прежній процентный сборъ, только въ немъ введена прогрессія, при этомъ всѣ предпріятія, прибыль коихъ не превышаетъ 3%, освобождаются отъ него, а если прибыль колеблется между 3 и 4%, то налогъ уплачивается въ размѣрѣ 3%, отъ 4 — 5 въ размѣрѣ 4% и т. д. (см. статью 98). Введеніе прогрессіи и изъятіе предпріятій съ небольшой доходностью — значительное улучшеніе въ этомъ сборѣ. Кромѣ того, введенъ новый дополнительный налогъ съ этого рода предпріятій, это налогъ съ капитала: по 15 коп. съ каждыхъ ста рублей основного капитала (нарицательная сумма); замѣтимъ, что сумма уплаченнаго основного налога засчитывается въ счетъ налога на капиталъ, такъ что предпріятія, у которыхъ налогъ на капиталъ не превышаетъ сумму уплаченнаго основного налога, въ сущности не несутъ налога на капиталъ. Цѣль введенія этого налога — предупредить преувеличенное показаніе капитала, что могло бы повлечь за собой и уменьшеніе % прибыли (при распредѣленіи той же суммы ея на большую сумму капитала).

Урегулированъ вопросъ объ опредѣленіи чистой прибыли: въ качествѣ вознагражденія дозволено отчислять не свыше 10 тыс. на одно лицо и въ общемъ не болѣе 3% на основной капиталъ (ст. 101), что же будетъ отчислено сверхъ этого, то не подлежитъ вычету изъ чистой прибыли, опредѣляемой для обложенія. Сдѣлана попытка вообще урегулировать счетъ издержекъ производства: такъ, прежде вычитались издержки на поѣздки за границу, на содержаніе садовъ при занимаемыхъ директорами домахъ, на празднества разнаго рода юбилеевъ. Иногда, чтобы уклониться отъ налога, семейныя варищества нанимали помѣщенія у своихъ же членовъ и арендная плата поглощала до 40%. Очень злоупотребляли отнесеніемъ суммъ на

ремонтъ; по новому закону вычетъ ремонтныхъ издержекъ допущенъ только въ той мѣрѣ, въ какой отъ этого не увеличивается цѣнность имущества по балансу.

Любопытно, какъ введеніе процентнаго сбора въ 1885 г. повліяло на развитіе упомянутыхъ выше ухищреній, чтобы искусственно принизить размѣръ чистой прибыли: такъ, въ одномъ предпріятіи директорское жалованье было всего 3 тыс., а въ 1885 г. — 15 тыс., въ 1888 г. — 25 тыс., въ другомъ товариществѣ до закона 1885 г. — 12 тыс., а въ 1890 г. — 60 тыс. Для отчетовъ вводятся особыя формы. Въ случаѣ непредставленія отчетовъ или сомнѣній въ правильности ихъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, можетъ быть произведенъ осмотръ и повѣрка торговыхъ книгъ и оправдательныхъ документовъ (110). Такимъ образомъ здѣсь хотя и осторожно, но вскрывается коммерческая тайна, а въ проектѣ право осмотра книгъ предоставлялось усмотрѣнію мѣстныхъ податныхъ учрежденій.

Для предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, удержанъ прежній раскладочный сборъ, только въ значительной степени реформированный, и введенъ процентный сборъ съ прибыли, превышающей опредѣленный въ законѣ размѣръ. Сумма раскладочнаго сбора опредѣляется законодательнымъ порядкомъ на 3 года, разверстка ея между губерніями происходитъ ежегодно, также ежегодно разверстывается контингентъ общимъ присутствіемъ казенной палаты между податными участками (118 — 120).

Отъ раскладочнаго сбора освобождаются торговыя предпріятія IV и V разряда и промышленныя предпріятія VII и VIII разряда, а также предпріятія, прибыль коихъ по всѣмъ торгово-промышленнымъ заведеніямъ одного лица не превышаетъ 300 руб. въ столицахъ, 250 р. въ мѣстностяхъ перваго класса (116). Здѣсь устанавливается какъ бы Existenzminimum, и, что любопытно, онъ устанавливается въ различной цифрѣ въ зависимости отъ географическаго коэффиціента, и въ этомъ отношеніи наше новое промысловое обложеніе стоитъ на уровнѣ требованій современной теоріи.

Мы уже отмѣчали повсемѣстное стремленіе къ введенію въ область промысловаго обложенія декларацiи дохода или декларацiи внѣшнихъ признаковъ. И прежде предсѣдатели податныхъ присутствій приглашали заинтересованныхъ лицъ доставлять къ извѣстному сроку заявленія о размѣрахъ оборота каждаго предпріятія, но это было правомъ, а не обязанностью, и пользовались этимъ правомъ чаще всего тѣ, кто желалъ скрыть истинное положеніе или въ сторону повышенія или въ сторону пониженія: по гильдейскому раскладочному сбору 21,5% всѣхъ плательщиковъ дѣлали декларацію, а по негильдейскому 9,3%, но и это не начительное число оказывало во многихъ случаяхъ существенныя услуги податнымъ учрежденіямъ, служа мѣриломъ для болѣе точнаго опредѣленія оборота путемъ взаимнаго между ними сличенія. Въ квартирномъ налогѣ, какъ извѣстно, также введена обязательная декларація.

Торговыя предпріятія перваго и второго разряда и первыя пять разрядовъ промышленныхъ предпріятій и нѣкоторыя другія должны подавать, не позже 1 апрѣля, въ раскладочное присутствіе заявленіе гдѣ указывается имя лица, содержащаго заведеніе, мѣстожительство его, признаки, указывающіе на размѣръ торговли, оборотъ по каждому заведенію и, если желаетъ плательщикъ, то и дѣйствительная прибыль. Признаками, указывающими на размѣръ торговли и другихъ промысловъ, служатъ для торговыхъ предпріятій: помѣщеніе, годовая наемная плата за него, число служащихъ и размѣръ

ихъ вознагражденія, а для промышленныхъ — число и сила машинъ, число рабочихъ, количество сырья и выработанныхъ и проданныхъ издѣлій, а также всѣ тѣ признаки для тѣхъ и другихъ предпріятій, по которымъ опредѣляется размѣръ основного налога (123 — 125).

Эти заявленія повѣряются раскладочнымъ присутствіемъ. Съ этой цѣлью послѣднія собираютъ необходимыя свѣдѣнія черезъ опросъ свѣдущихъ лицъ, извлекаютъ необходимыя свѣдѣнія изъ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій, производятъ осмотръ самихъ заведеній, и, въ случаѣ особой необходимости, разсматриваютъ, съ согласія плательщика, журнальныя или ежедневныя книги (127).

Итакъ, здѣсь мы видимъ декларацію внѣшнихъ признаковъ и попытки введенія косвенной декларации. За подачу ложныхъ свѣдѣній — штрафъ до 300 р. или арестъ до 3 мѣсяцевъ (зак. 10 іюня 1902 г.). За то же самое относительно предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью,— тюрьма не свыше 6 мѣс. и денежное взысканіе не свыше 1.000 р. (ст. 327 и 328, улож. 1903 г.).

Прежде раскладочный сборъ разлагался по предполагаемой прибыльности, а теперь раскладочное присутствіе распредѣляетъ торговыя и промышленныя предпріятія на группы, установляемыя общимъ присутствіемъ казенной палаты, и для каждой группы раскладочное присутствіе опредѣляетъ процентъ средней прибыльности съ оборота (122).

Нужно отмѣтить чрезвычайно важныя статьи 129 и 137. Прежде для раскладочныхъ присутствій торговыя книги не имѣли обязующей силы, теперь же для плательщиковъ, которые представятъ въ раскладочное присутствіе торговыя книги или выпись, засвидѣтельствованную у нотаріуса, могущія служить для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли, и заявятъ при семъ о своемъ согласіи на повѣрку означенныхъ выписей по подлиннымъ торговымъ книгамъ, эта дѣйствительно полученная прибыль служитъ для нихъ основаніемъ для исчисленія раскладочнаго сбора (129), но на практикѣ этой статьей очень мало пользуются. То же самое могутъ дѣлать плательщики и послѣ того, какъ раскладка совершена, и въ этомъ случаѣ также дѣйствительно полученная прибыль служитъ основаніемъ для исчисленія размѣра раскладочнаго сбора (137). Такимъ образомъ этими статьями создается какъ бы премія на правильное веденіе торговыхъ книгъ: кто эти книги будетъ вести, тотъ можетъ быть увѣренъ, что онъ застрахованъ отъ произвола раскладочныхъ присутствій. Въ этомъ, конечно, существенное улучшеніе сравнительно съ тѣмъ, что было ранѣе.

Для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, введенъ, какъ мы видѣли, налогъ на капиталъ: опредѣлить здѣсь размѣръ капитала легко, но для предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, это затруднительно, и потому взамѣнъ этого здѣсь введенъ особый процентный сборъ съ прибыли, а именно (ст. 149): процентный сборъ взимается съ излишка прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 30 разъ окладъ основного промысловаго налога (прибыль въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлена раскладочнымъ присутствіемъ) и сборъ взимается въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ 30 руб. излишка (150). Этотъ сборъ, пожалуй, самая сомнительная часть этого налога, такъ какъ покоится она на двухъ гадательныхъ величинахъ: прибыли, опредѣляемой раскладочнымъ присутствіемъ, и окладахъ основного налога, принципіально не могущихъ выражать собой дѣйствительной доходности предпріятія, но фискъ испугался

здѣсь трудности, связанной съ опредѣленіемъ капитала въ дѣйствительномъ его размѣрѣ.

Мы видѣли уже, что этимъ закономъ создается какъ бы премія за хорошее веденіе отчетности, и въ этомъ отношеніи еще нужно отмѣтить статью 152, имѣющую принципіальное значеніе: товарищества полныя и на вѣрѣ, а также торговыя предпріятія перваго разряда и промышленныя первыхъ трехъ въ случаѣ заявленнаго ихъ владѣльцами казенной палатѣ желанія быть облагаемыми какъ предпріятія, подлежащія публичной отчетности, удовлетворяются въ этомъ своемъ желаніи, если они будутъ представлять правильные отчеты, какъ и предпріятія, обязанныя публичной отчетностью. Здѣсь это право дается только для нѣкоторыхъ предпріятій, болѣе крупныхъ, относительно которыхъ можно предполагать, что они лучше ведутъ свою отчетность, и этимъ создается какъ бы мостъ къ расширенію пріемовъ обложенія, введенныхъ для предпріятій публичной отчетности. Весьма возможно, что въ будущемъ, по мѣрѣ развитія веденія торговыми предпріятіями хорошей отчетности, привилегія, установляемая статьей 152, будетъ расширяться все на большій и на большій кругъ предпріятій [1]). Здѣсь Министерство Финансовъ идетъ съ обычной своей осторожностью; какъ въ проведеніи золотой валюты, снятіи круговой поруки, въ установленіи казенной продажи питей, такъ и здѣсь оно какъ бы пробуетъ свои силы, справится ли оно съ учетомъ доходности предпріятій, неподлежащихъ публичной отчетности.

Къ реформѣ нѣкоторые относятся очень рѣзко, опуская историческую перспективу; упрекаютъ актъ въ сложности, запутанности и т. д., но если принять во вниманіе, что реформаторы были осторожны, задавались цѣлью сплести корни старой патентной системы съ новыми вѣяніями, то сложность акта будетъ вполнѣ понятна и въ значительной степени извинительна. Можно предполагать, что ставки патентной системы будутъ понижаться и все болѣе и болѣе будутъ развиваться нити подоходнаго обложенія; какъ мы видѣли, новымъ актомъ созданы средства, втоматически ведущія развитіе въ этомъ направленіи; мы имѣемъ въ виду упомянутыя статьи 129 и 152.

Этимъ закономъ введенъ промысловый налогъ и на личныя промысловыя занятія; такъ, для лицъ, входящихъ въ составъ правленія, совѣта учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ, установленъ налогъ въ размѣрѣ 2 руб. съ каждыхъ ста рублей вознагражденія, а также особые налоги на биржевыхъ маклеровъ, экспедиторовъ и т. д. При исчисленіи прибыли предпріятій, подлежащихъ публичной отчетности, допускался вычетъ долговъ, но это вело къ злоупотребленіямъ, особенно въ семейныхъ товариществахъ, гдѣ на уплату процентовъ отчислялись иногда очень крупныя суммы, и значительная часть прибыли переходила къ владѣльцамъ такихъ предпріятій, въ формѣ процентовъ, освобожденныхъ отъ налога. Закономъ 13 іюля 1905 г. размѣръ платимыхъ процентовъ по всякаго рода долгамъ предпріятія, а равно по находящимся въ оборотахъ, но не принадлежащимъ ему спеціальнымъ капиталамъ, ограниченъ 8%, а такъ какъ до сего времени денежные вклады, ссуженные отдѣльными лицами или учрежденіями торгово-промышленнымъ предпріятіямъ публичной отчетности, не несли никакого налога, то они привлечены этимъ же

---

[1]) Но трудно предполагать, чтобы многія предпріятія воспользовались этой статьей, такъ какъ предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью, легче облагаются сравнительно съ предпріятіями публичной отчетности, притомъ для послѣднихъ введена прогрессія. Послѣдующій опытъ это подтвердилъ (см. матеріалы М. Ф. по пересмотру промысловаго обложенія).

закономъ къ 5% налогу наравнѣ съ доходами отъ денежныхъ капиталовъ, при чемъ этотъ налогъ удерживается самими торгово-промышленными предпріятіями публичной отчетности и затѣмъ ими вычитается съ владѣльцевъ сихъ капиталовъ («Вѣстн. Фин.», 1905 т., № 34). При исчисленіи податной прибыли, подлежащей обложенію, изъ валового дохода должны исключаться убытки отъ паденія стоимости % бумагъ (Ук. Пр. Расп., № 52. Ц. 16 дек. 1905).

Скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіяхъ: при департаментѣ торговли и мануфактуръ создано особое присутствіе по промысловому налогу, на мѣстахъ же — казенныя палаты и губернскія или областныя по промысловому налогу присутствія подъ предсѣдательствомъ губернатора, какъ апелляціонныя инстанціи на общія присутствія казенной палаты, а на областныя или губернскія по промысловому налогу присутствія жаловаться можно въ Правительствующій Сенатъ. Для раскладочныхъ налоговъ — раскладочныя податныя присутствія подъ предсѣдательствомъ податного инспектора при участіи самихъ плательщиковъ (ст. 17 — 25 и далѣе).

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній. Налогъ на капиталъ ложится неравномѣрно, особенно въ виду зачета въ счетъ его платежа окладовъ основного налога. Затѣмъ, въ первоначальномъ законѣ была статья 57, по которой содержаніе комми-вояжеровъ дозволялось только торговымъ предпріятіямъ, уплатившимъ промысловый налогъ по первому разряду, а промышленнымъ—уплатившимъ этотъ налогъ по одному изъ первыхъ трехъ. Это сдѣлано, какъ говорится въ мотивахъ « въ огражденіе крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій», которыя только и нуждаются въ комми-вояжерскомъ промыслѣ, отъ подрыва со стороны мелкихъ и среднихъ. Этой статьей ставилось крупное препятствіе къ развитію комми-вояжерскаго промысла, а между тѣмъ Германія именно и побѣждаетъ созданіемъ этой арміи: комми-вояжеры [1]) прекрасно знаютъ нѣсколько новыхъ языковъ, разъѣзжаютъ по всѣмъ странамъ и пріобрѣтаютъ рынки для германскихъ товаровъ. У насъ комми-вояжерскій промыселъ развитъ въ Царствѣ Польскомъ: отсюда комми-вояжеры проникаютъ въ Сибирь, на Кавказъ, въ Среднюю Азію, и польская промышленность своимъ развитіемъ много обязана комми-вояжерскому институту. Казалось бы, развитію этого института у насъ слѣдовало всѣми мѣрами содѣйствовать, а между тѣмъ этой статьей создается барьеръ: такъ, промышленное предпріятіе IV разряда уплачиваетъ полтораста рублей; допустимъ, оно желаетъ расширить сбытъ и задается похвальной цѣлью отыскать себѣ новый рынокъ и съ этой цѣлью приглашаетъ къ себѣ этого солдата промышленной арміи— комми-вояжера, но оно должно заплатить тогда сразу лишнихъ 350 рублей, такъ какъ по IV разряду оно не можетъ имѣть комми-вояжеровъ и должно выбрать свидѣтельство по III разряду, которое стоитъ 500 рублей [2]).

Слишкомъ много въ этомъ актѣ оставлено старой системы ко вреду новыхъ теченій... Актъ задается слишкомъ тонк й работой,

[1]) Въ Соед. Штатахъ насчитывается цѣлая армія комми вояжеровъ въ 350.000 человѣкъ. Принимая содержаніе каждаго изъ нихъ въ среднемъ въ 2.000 долл., получимъ сумму въ 700.000.000 долл., которую Соед. Штаты тратятъ на это дѣло («The ependent», 1904, febr. 4, «Modern Advertising Methods» by Wishy).

[2]) Но закономъ 1900 г. право содержать странствующихъ приказчиковъ предоставлено всѣмъ торговымъ предпріятіямъ, какъ русскимъ. такъ и иностраннымъ, подъ однимъ условіемъ, чтобы они уплачивали основного промысловаго налога не менѣе 150 руб.

но такую работу нельзя произвести столь грубыми пріемами: нельзя шиломъ вязать брюссельскія кружева и волей-неволей нужно отказаться отъ этой работы; мы особенно имѣемъ здѣсь въ виду упомянутый нами процентный сборъ съ предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, но, ставъ на историческую точку зрѣнія, мы найдемъ крупный прогрессъ: улучшено раздѣленіе страны по географическому коэффиціенту, уничтожено много необъяснимыхъ привилегій, привлечены къ обложенію личныя промысловыя занятія. патентная система улучшена, введена прогрессія въ обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и т. д. Много существенныхъ нововведеній къ лучшему введено въ раскладочный сборъ, и въ этомъ случаѣ процентный сборъ съ прибыли долженъ явиться стимуломъ, побуждающимъ плательщиковъ и податныя учрежденія къ выясненію абсолютныхъ прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій, что опять-таки имѣетъ въ виду расчистить путь къ подоходному обложенію этого источника. Единственная правильная точка зрѣнія на эту реформу — какъ на переходный и временный этапъ къ подоходной системѣ. Въ самомъ дѣлѣ. мы видимъ здѣсь и зачатки декларацiи, и прогрессію и попытки учета чистаго дохода, и даже попытки обложенія по принципу подоходности предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью.

Патентный сборъ, т.-е. основной налогъ, хотя и реформированъ по закону 1898 г., но все-таки страдаетъ крупными дефектами. Уплата иногда очень повышеннаго оклада ставится закономъ нерѣдко въ зависимость отъ совершенно случайныхъ фактовъ.

«Присутствіе второго покоя, наличность среди товаровъ какихъ-нибудь издѣлій изъ замши, или шагреня, или пружинныхъ матрацевъ, или простого русскаго ситца въ кускахъ свыше 10 аршинъ, — и цѣлый рядъ подобныхъ, часто, можно сказать, случайныхъ внѣшнихъ признаковъ во много разъ увеличиваютъ размѣръ налога. Такъ, напримѣръ, если какой-нибудь не сильный мелочной торговецъ галантерейными издѣліями пожелаетъ увеличить выборъ своего товара и, вмѣсто дозволенныхъ ему лоскутковъ ситца, выставитъ пару кусковъ кумача свыше 10 аршинъ, то онъ уже долженъ платить патентнаго сбора въ пять разъ больше, т.-е. вмѣсто 30 руб. — 150 руб. (въ столицахъ, не принимая въ соображеніе складочныхъ помѣщеній).

«На основаніи п. 20 ст. 6 Положенія освобождаются отъ налога всѣ мельницы, имѣющія не болѣе 4 жерновыхъ поставовъ, если находятся внѣ городскихъ поселеній и занимаются переработкой собственнаго и частью мѣстнаго сельскаго хозяйства въ предѣлахъ исключительно собственныхъ или арендуемыхъ имѣній Какъ оказывается, крестьянинъ, владѣющій всего нѣсколькими десятинами, бываетъ вынужденъ брать промысловое свидѣтельство для своей вѣтряной мельницы или, перемалывая немного своего зерна и какой-нибудь десятокъ четвертей для своихъ сосѣдей, онъ дѣлается, по смыслу закона, профессіональнымъ мельникомъ. Но если помѣщикъ перемалываетъ на собственной мельницѣ сотни четвертей собственнаго зерна, то онъ налога не платитъ. Слѣдовательно, выбранный для сего случая внѣшній признакъ, очевидно, измѣняетъ намѣреніе законодателя» (П. Гензель, «Промысловое обложеніе въ Россіи»).

Съ реформой раскладочнаго сбора само собой долженъ былъ выдвинуться вопросъ объ опредѣленіи податными присутствіями прибыльности предпріятій.

Это и заставляло кое-гдѣ производить особыя работы для учета доходности предпріятій. Намъ, между прочимъ, извѣстна работа

«Данныя для учета доходности мелкихъ торговыхъ промышленныхъ предпріятій въ г. Москвѣ. По работамъ стол чныхъ под. инсп. и торг. деп.» (изд. Моск. каз. пал.), М., 1898.

Эта работа ставитъ себѣ задачей учетъ оборотовъ и прибыли торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на основаніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ: числа рабочихъ единицъ, нормальной годовой производительности промышленныхъ предпріятій и т. д.

И эти данныя предполагается въ будущемъ дополнять и исправлять текущей статистической работой, и эта работа очень облегчается при новомъ промысловомъ положеніи, которымъ вводится подача заявленій объ оборотахъ предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе учетныхъ нормъ прибыльности въ извѣстной степени расчищаетъ почву для введенія подоходнаго налога: и въ западной Европѣ, напр., въ Пруссіи при подоходномъ обложеніи, когда бываетъ трудно учесть индивидуальную прибыль предпріятія, прибѣгаютъ къ учету нормальной прибыльности, коэффиціенты которой устанавливаются время отъ времени особыми комиссіями. Такъ, для примѣра я приведу нѣсколько данныхъ изъ практики Пруссіи. При исчисленіи дохода извозчиковъ (если нѣтъ другихъ данныхъ) принимается чистый доходъ съ однѣхъ дрожекъ I класса въ размѣрѣ 1 м. 50 пф. въ день, съ дрожекъ II кл. — въ 90 пф. и т. д. Здѣсь опредѣляютъ и количество безработныхъ дней, что также очень важно при учетѣ нормальной доходности предпріятій.

Въ изданіи Московской казенной палаты нормы прибыльности [1]) даются для 101 торговаго предпріятія, 6—торгово-промышленныхъ и для 7 заведеній трактирнаго промысла. Свѣдѣнія, приводимыя относительно указанныхъ предпріятій, характеризуются различной полнотой. Такъ, возьмемъ для примѣра учетъ прибыли отъ пирожныхъ заведеній (№ 27, стр. 32): здѣсь дается среднее количество пирожковъ въ годъ на одного рабочаго, цѣна, за которую продаются изготовленные пирожки, стоимость матеріала, содержаніе рабочаго, прочіе расходы и, наконецъ, выводится прибыль, получаемая заведеніемъ отъ одного рабочаго (312 руб.). Другой примѣръ: красильныя заведенія (№ 7). Опять здѣсь дается средняя выработка рабочаго (910 руб. въ годъ). Содержаніе рабочаго обходится въ 200 р., матеріалы (краски) — 200 руб., прочіе расходы — 400 руб. Слѣдовательно, прибыли остается 110 руб., и т. д.

Нашъ промысловый налогъ является подготовительной стадіей къ подоходному обложенію прибылей отъ торговли и промысловъ.

Общая по имперіи сумма раскладочнаго сбора назначена на трехлѣтіе съ 1908 по 1910 годъ въ размѣрѣ двѣнадцати милліоновъ (12.000.000) руб. въ годъ.

На 1908 г. общее обложеніе прибыли всѣми видами промысловаго налога (для предпріятій, не подлежащихъ публичной отчетности) — 7,44%.

Число обложенныхъ предпріятій 476 тыс., ихъ прибыли 623 милл. руб. Основной налогъ 17,4 милл. руб.

Введеніе подоходнаго налога у насъ заставляетъ реформировать и промысловое обложеніе. Предполагается понизить ставки по обложенію прибыли съ отчетныхъ предпріятій, изъять отъ налога личныя промысловыя занятія, отмѣнить для всѣхъ предпріятій, кромѣ самыхъ мелкихъ, патентный сборъ, а вмѣсто него ввести окладной налогъ въ размѣрѣ 6% съ податной прибыли предпріятія, при чемъ онъ не долженъ быть ниже 0,05% съ суммы оборота. Далѣе предположено, при обложеніи неотчетныхъ предпріятій, расширить для нихъ права защиты своихъ интересовъ (право представленія торговыхъ книгъ, хотя бы несоотвѣтствующихъ уставу, и даже записей и т. п.). Наконецъ, предположено

---

[1]) См. также «Учетъ нормальныхъ прибылей по даннымъ торг. промышленной статистики», «Вѣст. Фин.», 1900 г., № 29.

увеличить число членовъ отъ плательщиковъ въ податныхъ учрежденіяхъ. Въ общемъ, на проектѣ отразилось сильное вліяніе торгово-промышленныхъ интересовъ.

Закономъ 2 янв. 1906 г. нѣкоторыя ставки промысловаго обложенія измѣнены:

1) Налогъ съ капитала съ обязанныхъ публичною отчетностью предпріятій, чистая прибыль коихъ не превышаетъ трехъ процентовъ на ихъ основной капиталъ, уплачивается теперь въ размѣрѣ пятнадцати копеекъ, а съ прочихъ въ размѣрѣ двадцати копеекъ съ каждой сотни рублей основного капитала предпріятія.

2) Предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, чистая прибыль коихъ превышаетъ 3% на ихъ основной капиталъ, уплачиваютъ, сверхъ основного промысловаго налога и налога съ капитала, процентный сборъ съ прибыли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) получившія чистую прибыль:

свыше	3%	до	4%	3%
»	4%	»	5%	4%
»	5%	»	6%	5%
»	6%	»	7%	5,5% и т. д.
»	18%	»	19%	13%
»	19%	»	20%	14%

б) получившія чистую прибыль свыше 20% на ихъ основной капиталъ — 14% со всей суммы полученной на него чистой прибыли и, сверхъ того, еще 10% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ 20% на означенный капиталъ.

3) Процентный сборъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичною отчетностью, взимается съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 20 разъ окладъ основного промысловаго налога, уплаченнаго за данное предпріятіе или личное промысловое занятіе, въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ 20 рублей этого излишка прибыли.

4) Для лицъ, входящихъ по избранію или найму въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, если сіи послѣднія обязаны публичною отчетностью, и для управляющихъ сими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ и т. п. лицъ, размѣръ основного промысловаго налога на личныя промысловыя занятія исчисляется по совокупности получаемаго означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода денежнаго вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ, и взимается за каждые сто рублей вознагражденія въ слѣдующихъ размѣрахъ.

При вознагражденіи въ суммѣ:

	до	1.000	. . . . .	1%
свыше		1.000	до 3.000	2%
»		3.000	» 5.000	3%
»		5.000	» 10.000	4%
»		10.000	» 15.000	5%
»		15.000	» 20.000	6%
»		20.000	» »	7%

5) Желающій взять на свое имя сословное купеческое свидѣтельство уплачиваетъ за оное въ доходъ государственнаго казначейства въ годъ: по первой гильдіи — семьдесятъ пять рублей, а по второй — тридцать рублей, независимо отъ уплаты мѣстныхъ сборовъ, установленныхъ на сословныя купеческія и общественныя надобности.

Поступленія отъ промысловаго налога по смѣтѣ на 1910 г. у насъ исчислены въ 107,3 милл. руб. (въ 1908 г. онъ далъ 104,8 милл. рублей).

Литература промысловаго обложенія: И. Озеровъ. «Главнѣйшія теченія въ разв прям. облож.», Пет., 1899. *Львовъ.* «Промысловый налогъ», К., 1878. *Обзоръ* иностр. законодательствъ о промыслов. обложеніи, Пет., 1893 (изд. Деп. Торг. и Мануф.). *Историческій* очеркъ облож. торговли и промысловъ въ Россіи, Пет., 1893 (изд. Деп. Тор. и Ман.). «*Министерство Финансовъ* 1802 — 1902», т. I—II. *П. Гензель.* «Промысл. обложеніе въ Россіи», Пет., 1900. *Записка Мин. Фин.* о реформѣ пром. налога 1898 г. (въ продажу не поступала, но содержитъ въ себѣ весьма цѣнный матеріалъ и въ теоретич. отношеніи заслуживаетъ полнаго вниманія). *И. Озеровъ.* «Под. налогъ въ Англіи» (по вопросу объ облож. торг. и пром. въ Англіи). *Rob. Erhardt* «Die russischen Handels-und Gewerbeabgaben», Riga, 1899 г. *С. Соколовъ.* «Справочная кн. для податн. инспекторовъ». По теоріи очень важны уч. Ad. Wagner'a, L. Stein'a. La Statistique internationale comparée des charges fiscales qui pésent en divers pays sur les commerçants et les industriels. Rapp. presenté par. A. Neymarck et Moron (Inst. Intern. de Statistique), Berlin, 1903. *В. Судейкинъ.* «Прямое обложеніе во Франціи». *Е. Филимоновъ.* «Къ вопросу объ опредѣленіи оборотовъ и прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій», Пермь, 1901 г. «Die bayerische Warenhaussteuer» «Fin Arch.», 1909, B. I. *Lindecke.* «Die Aussichten der Konsumvereine und der kleinhändlerischen Interessenverbände», Basel, 1904 (удѣлено вниманіе вопросу объ обложеніи потребит. обществъ). *H. Gehrig.* «Die Warenhaussteuer in Preussen», Leipz., 1905. *Steinitzer.* «Die jüngsten Reformen d. veranlagten Steuern in Oesterreich», Leipzig, 1905. *Martin.* «Les impôts directs». *I. Daugan.* «Histoire et législation des patentes des grands magasins», Rennes, 1902. «Международная организація мелкой буржуазіи», «Р. М.», 1905, IV—V. *С. Шпилевъ.* «Очеркъ торговли и промышленности Кѣлецкой губ.», 1903, Кѣльцы. «Податная инспекція въ Россіи 1885 — 1910 гг.», Пет., 1910.

XXIII. Подоходный налогъ.

Понятіе подоходнаго налога. — Какіе факторы выдвигаютъ подоходное обложеніе? — Оцѣнка дохода. — Болѣе высокое обложеніе фундированныхъ доходовъ, и какъ это проводится въ налоговой системѣ? — Исторія подоходнаг обложенія въ Пруссіи. — Законъ 1891 г. и современная его организація. — Вопросъ о деклараціи. — Поступленія отъ подоходнаго обложенія. — Исторія подох. облож въ Англіи. — Что вызвало введеніе подоходнаго обложенія въ Англіи (интересъ промышл. класса). Организація англійскаго incometax. Existenzminimum. — Вопросъ о контролѣ декларацій; публичность деклараціи, инвентаризація наслѣдственныхъ массъ. — Общія замѣчанія о подоходномъ обложеніи. — Проектъ подоходнаго налога у насъ.

Надо различать обще-подоходный налогъ и частичные или парціальные подоходные налоги. Обще-подоходнымъ налогомъ называется налогъ, объектомъ котораго является вся совокупность дохода плательщика, при этомъ обычно за послѣднее время по возможности берется чистый доходъ, между тѣмъ какъ раньше, а въ нѣкоторыхъ странахъ и въ настоящее время эта доходная масса учитывается при томъ или другомъ посредствѣ системы внѣшнихъ признаковъ, т.-е.

методы, которая примѣняется въ реальной системѣ обложенія, слѣд., облагается здѣсь не чистый доходъ, а предполагаемый.

Парціальными подоходными налогами называются налоги, гдѣ объектомъ служитъ доходъ, обыкновенно чистый, но только отъ одного какого-нибудь источника, напр., налогъ отъ капитала, отъ торговли и промышленности, это — обыкновенно реальные налоги, перешедшіе къ учету чистаго дохода и воспринявшіе тѣ или другіе субъективные элементы.

Налоговая система отличается въ настоящее время большой пестротой, такъ какъ она видоизмѣняется подъ вліяніемъ разныхъ силъ, обладающихъ большей или меньшей степенью воздѣйствія, и реальныя формы обладаютъ различной степенью устойчивости противъ новыхъ вѣяній, поэтому нѣкоторыя формы реальнаго обложенія (напр., поземельный) нерѣдко успѣваютъ сохранить старую оболочку, старую конструкцію, реальный обликъ, а другія успѣваютъ перейти къ учету чистаго дохода, конечно, при томъ или другомъ участіи внѣшнихъ признаковъ. Это надо имѣть въ виду.

Мы уже говорили, почему и подъ вліяніемъ какихъ условій реальная система обращается въ персональную, говорили, что за этимъ превращеніемъ стоятъ важные факторы, но если бы даже всѣ реальные налоги успѣли обратиться въ частичные персональные, то все-таки налоговая система не соотвѣтствовала бы новымъ отношеніямъ и вѣяніямъ. Мы уже видѣли, что въ настоящее время многое говоритъ за то, чтобы въ налоговой системѣ былъ проведенъ Existenzminimum, прогрессія, вычетъ долговъ, чтобы были учтены личныя и семейныя отношенія, вліяющія на субъективную цѣнность дохода, между тѣмъ провести все это при разрозненности обложенія отдѣльныхъ источниковъ, хотя бы и персональными налогами, нѣтъ возможности; для этого нужно непремѣнно соединеніе дохода, получаемаго плательщикомъ изъ разныхъ источниковъ, въ одну общую массу, нуженъ учетъ дѣйствительнаго чистаго дохода: только при этомъ условіи можно вычитать дѣйствительную сумму долговъ, лежащихъ на данномъ лицѣ; знаніе общей массы доходовъ необходимо для проведенія прогрессіи, Existenzminimum'а и т. д. Вотъ тѣ мотивы, которые въ настоящее время съ необходимостью ведутъ къ обще-подоходному налогу, и обще-подоходный налогъ все болѣе и болѣе распространяется: въ настоящее время его нѣтъ только въ Россіи, Франціи и Турціи изъ европейскихъ странъ.

Обще-подоходный налогъ, доставляя возможность проведенія прогрессіи и Existenzminimum'а, находитъ поддержку въ трудящихся группахъ, а также въ землевладѣльцахъ, для которыхъ выгоденъ допускаемый этимъ налогомъ вычетъ долговъ; правда, агитируя за эту форму, землевладѣльцы стремятся освободить себя отъ поземельнаго налога или въ самой организаціи подоходнаго налога выговорить себѣ нѣкоторыя привилегіи, но во всякомъ случаѣ интересы этихъ группъ здѣсь сходятся; и если движимый капиталъ протестуетъ, то все-таки соединенной коалиціи двухъ упомянутыхъ группъ ему приходится уступать, хотя нерѣдко послѣ ожесточенной бор б а иногда онъ, хотя и противъ воли, молчаливо соглашается или даже вторитъ упомянутымъ требованіямъ, зная заранѣе, что успѣхъ новой формы обезпеченъ, и всякіе протесты были бы безполезны, кромѣ того, быть-можетъ, что они могли бы внести нѣкоторое озлобленіе въ общественное сознаніе противъ представителей движимаго капитала.

Итакъ, развитіе кредитнаго хозяйства и выступленіе на сцену новыхъ общественныхъ силъ — вотъ что ведетъ къ развитію подо-

ходнаго обложенія и что создаетъ его устойчивое положеніе въ существующихъ системахъ обложенія. Надо замѣтить, что и расходы по взиманію подоходнаго налога сравнительно съ другими формами, особенно съ косвенными, невелики, и это выгодно выдѣляетъ среди другихъ налоговъ обще-подоходное обложеніе. Но Ахиллесову пяту подоходнаго обложенія составляетъ оцѣнка чистаго дохода плательщика: этотъ налогъ могъ бы быть идеальнымъ въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія налоговаго бремени среди плательщиковъ, если бы было легко устанавливать для каждаго отдѣльнаго плательщика точную дѣйствительную сумму дохода, но это — задача нелегкая. Правда, развитіе современной экономической жизни создаетъ массу контрольныхъ средствъ для фиска (объ этомъ далѣе), затѣмъ развивается въ гражданахъ сознаніе податной обязанности передъ союзами публичнаго характера, подъ вліяніемъ чего вѣковѣчная борьба между государствомъ и плательщикомъ болѣе и болѣе теряетъ свой острый характеръ: граждане, чувствуя свою связь безчисленными нитями съ цѣлымъ и сознавая, что удовлетвореніе коллективныхъ потребностей есть условіе существованія и ихъ самихъ, начинаютъ охотнѣе и охотнѣе сами итти навстрѣчу правительственной власти, открывая свои кошельки [1]). Вслѣдствіе этого и фискъ начинаетъ все съ большимъ и большимъ довѣріемъ относиться къ плательщикамъ, и декларація получаетъ широкое приложеніе.

Вообще различаютъ 2 способа оцѣнки: первый — это оцѣнка дохода чрезъ особыя правительственныя комиссіи, при этомъ обращается вниманіе на самый составъ комиссіи, чтобы она состояла изъ людей опытныхъ, хорошо знакомыхъ съ экономической жизнью, представляющихъ изъ себя разные виды доходовъ, но отъ этой системы, какъ мы увидимъ далѣе на примѣрѣ Пруссіи, въ настоящее время фискъ все болѣе и болѣе отказывается, эта система носитъ названіе старой прусской системы. Вторая система — англійская деклараціонная: здѣсь самъ плательщикъ заявляетъ о своемъ доходѣ, фискъ обращается къ его совѣсти, и затѣмъ уже фискъ черезъ свои органы повѣряетъ показанія самихъ плательщиковъ, и эти показанія, конечно, не имѣютъ безусловнаго связующаго значенія для фиска: они только— одно изъ средствъ въ ряду другихъ опредѣленія доходовъ.

Какъ мы уже говорили, доходы дѣлятся на фундированные, т.-е. доходы отъ земли, домовъ, капитала, — однимъ словомъ, отъ постояннаго источника, и доходы нефундированные — отъ заработной платы, профессіональныхъ занятій, т.-е. доходы временные, связанные съ самой личностью получателя. Въ жизни и въ литературѣ подъ вліяніемъ упомянутыхъ уже общественныхъ отношеній все болѣе и болѣе выставляется требованіе болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ, и это отражается на организаціи современныхъ подоходныхъ налоговъ. При этомъ или 1) для доходовъ фундированныхъ въ сферѣ самого обще-подоходнаго налога устанавливается болѣе высокій размѣръ обложенія сравнительно съ нефундирован-

[1]) Если по предъявленіямъ, можетъ-быть, и отдѣльнымъ, но имѣющимъ въ данное время для плательщиковъ налога силу, государство для нихъ чуждое учрежденіе, если плательщики не чувствуютъ себя заинтересованными въ государственной дѣятельности, то нельзя и негодовать на нихъ за стремленіе уклоняться отъ платежа налоговъ. Требовать же отъ плательщика, чтобы онъ давалъ фиску оружіе противъ себя, чтобы онъ разоблачилъ свой доходъ, значитъ налагать обязанность, исполненіе которой, не опираясь на внутреннія побужденія, можетъ быть обезпечиваемо только внѣшними побудительными, карательными и т. п. мѣрами («Русская Мысль», 1885, № 3, «Подоходный налогъ и условія его примѣненія», проф. Алексѣенко, стр. 57).

ными (въ итальянскомъ подоходномъ налогѣ фундированные доходы облагаются цѣликомъ, а нефундированные только въ размѣрѣ $^5/_8$); или 2) подоходный налогъ соединяютъ съ системой реальныхъ налоговъ, хотя, замѣтимъ, обычно при введеніи обще-подоходнаго налога, ставки реальнаго обложенія понижаются; при такой комбинаціи обще-подоходный налогъ облагаетъ всѣ доходы одинаково — и фундированные и нефундированные, а реальные налоги какъ бы дополнительно облагаютъ только фундированные, и, слѣдовательно, послѣдніе облагаются выше.

Но послѣднія комбинаціи не находятъ въ настоящее время достаточной почвы, и реальная система расшатывается самой жизнью, она страдаетъ многими дефектами — отсутствіемъ вычета долговъ, прогрессіи и т. д. Вотъ почему съ введеніемъ обще-подоходнаго налога реальную систему иногда совершенно вычеркиваютъ изъ государственнаго бюджета, передавая ее общинамъ (Пруссія), но вмѣсто этой системы вводятъ обще-поимущественный налогъ съ вычетомъ долговъ, съ допущеніемъ Existenzminimum'а, прогрессіи и т. д., и этимъ достигается опять-таки болѣе высокое обложеніе фундированнаго дохода, такъ какъ обще-поимущественный налогъ имѣетъ своимъ объектомъ чистую имущественную массу плательщика, и, слѣдовательно, доходъ отъ имущества будетъ облагаться и въ подоходномъ, а самое имущество — еще разъ въ обще-поимущественномъ налогѣ.

Вышеуказанной комбинаціей устраняется важное возраженіе, что подоходное обложеніе является наказаніемъ за хозяйственное распоряженіе имуществомъ, и, наоборотъ, съ введеніемъ его создается премія за нерадѣніе и расточительность; въ самомъ дѣлѣ, если не будетъ обще-поимущественнаго налога рядомъ съ обще-подоходнымъ, участокъ земли, находящійся подъ пашней, все равно будетъ подлежать обложенію, но если этотъ участокъ будетъ превращенъ въ паркъ для собственнаго удовольствія и въ то же время не будетъ поимущественнаго налога, участокъ не будетъ подлежать обще-подоходному налогу. Вотъ почему въ настоящее время и стоятъ за введеніе обще-поимущественнаго налога рядомъ съ обще-подоходнымъ.

Подоходный налогъ можетъ развиться: 1) изъ класснаго подушнаго (Пруссія), 2) изъ реальной системы или 3) можетъ быть введенъ разомъ безъ корней въ прошломъ.

Отдѣльные члены реальной системы постепенно, впитывая въ себя элементы субъективной системы, могутъ очень приблизиться къ персональнымъ налогамъ, и когда этотъ внутренній процессъ преобразованія реальныхъ налоговъ въ персональные будетъ завершенъ, тогда начинается процессъ сращенія этихъ элементовъ въ одно цѣлое, чтобы провести вычетъ долговъ, прогрессію и т. д. Таковъ былъ процессъ въ С.-Ангальтѣ. При такомъ порядкѣ образованія подоходнаго обложенія реальная система можетъ совсѣмъ исчезнуть, превратившись въ подоходное обложеніе. При развитіи же подоходнаго налога изъ подушнаго или при введеніи его разомъ ставки реальной системы уже не повышаются, а иногда и понижаются или даже она передается общинамъ (Пруссія), а вмѣсто нея въ госуд. бюджетъ вводится поимущественный налогъ (см. подробности «Главнѣйшія теченія...»).

Теперь мы познакомимъ съ развитіемъ и организаціей обще-подоходнаго обложенія въ 2 странахъ — въ Пруссіи и Англіи. Эти 2 налога очень отличны другъ отъ друга, и знакомство съ ихъ организаціей дастъ намъ матеріалъ для сужденія о методахъ оцѣнки дохода, о контролѣ надъ декларацією, наконецъ, о тѣхъ условіяхъ,

которыя вызываютъ эту форму и создаютъ для нея устойчивое положеніе въ налоговой системѣ.

Въ прусскомъ подоходномъ налогѣ опредѣляется общая сумма доходовъ, между тѣмъ какъ въ англійскомъ облагаются отдѣльныя парцеллы дохода и сложеніе ихъ происходитъ только для изъятія отъ обложенія Existenzminimum'а, но въ томъ и другомъ налогѣ извѣстную роль играетъ оцѣнка по внѣшнимъ признакамъ [1]).

Исторія прусскаго налога для насъ интересна потому, что здѣсь мы наглядно видимъ, какъ грубый классный, почти поголовный налогъ, постепенно превращается въ подоходный; онъ былъ введенъ въ Пруссіи въ 1820 году и ему подлежали всѣ жители Пруссіи за исключеніемъ населенія тѣхъ городовъ, въ которыхъ существовалъ налогъ на помолъ хлѣба и убой скота, изъяты были также отъ налога бѣдняки, получающіе пособіе отъ государства и общинныхъ кассъ. Налогъ былъ классный, взимался по 5 классамъ: къ пятому классу принадлежали поденные рабочіе, прислуга, къ четвертому — мелкіе горожане и крестьяне и т. д. Облагались собственно хозяйства. Размѣръ налога въ первомъ классѣ — 4 талера, а для одиночекъ — 2, для второго класса—2 талера, а для одиночекъ — 1; уже въ концѣ того же 1820 года въ четвертый классъ былъ введенъ междуклассъ съ другой ставкой.

Въ 1851 году налогъ дѣлится на классный и классифицированный: классный, въ свою очередь, дѣлится на 12 подраздѣленій, въ которыя плательщики разносятся на основаніи общихъ признаковъ по совокупности всѣхъ имущественныхъ и личныхъ отношеній. Такъ, въ первыя (снизу) 4 подраздѣленія заносились поземельные владѣльцы и промышленники, которые не могутъ существовать отъ получаемаго ими дохода отъ этихъ источниковъ и нуждаются въ побочномъ заработкѣ, и т. д. Каждому классу была присвоена особая квота налога, разнесеніе по классамъ совершалось особыми комиссіями, высшая ставка была 2 талера, но если доходъ плательщика былъ выше 1.000 талеровъ, то такія лица подлежали уже классифицированному подоходному налогу, гдѣ было установлено 30 налоговыхъ ставокъ. Доходъ опредѣлялся комиссіями, но при этомъ было запрещено всякое назойливое вмѣшательство въ имущественныя отношенія плательщиковъ. Высшая ставка достигла уже 600 талеровъ, но налогъ распространялся только на мѣстности, гдѣ не было упомянутыхъ налоговъ на помолъ хлѣба и убой скота, и только съ 1875 года подоходное обложеніе было распространено на всю страну.

Но экономическая жизнь шла впередъ, разница между гражданами по имущественному положенію очерчивалась рѣзче и рѣзче, и законъ 1873 года вноситъ новыя измѣненія. Классный налогъ теперь дѣлится на 12 классовъ, даетъ цифровое выраженіе, такъ что въ первый классъ заносятся лица съ доходомъ отъ 140 до 220 талеровъ, во второй— отъ 220 до 300, а именно:

Заносились лица въ классы:	Съ доходомъ (въ талерахъ).		Облагались въ размѣрѣ.
	Отъ	До	
I	140	220	1
II	220	300	2
III	300	350	4
IV	350	400	5
V	400	450	6

[1]) См. о роли внѣшнихъ признаковъ мою кн.: «Подох. налогъ въ Англіи».

VI	450	500	8
VII	500	550	10
VIII	550	600	12
IX	600	700	14
X	700	800	16
XI	800	900	20
XII	900	1.000	24

Подоходный налогъ также имѣлъ классную форму, а именно при доходахъ:

	Талеры.
отъ 1.000 до 1.200 тал. уплачивался налогъ въ	30
» 1.200 » 1.400 » » » »	36
» 1.400 » 1.600 » » » »	42
» 1.600 » 1.800 » » » »	48
» 1.800 » 2.000 » » » »	54
» 2.000 » 2.400 » » » »	60

и т. д. до 260.000 тал., а свыше на каждыя 20.000 тал. дохода прибавляется по 600 тал. налога.

Впервые актъ 1873 года ввелъ Existenzminimum, выраженный въ цифровомъ размѣрѣ, а именно, въ размѣрѣ 140 тал.

Дальнѣйшая политика относительно подоходнаго налога направлялась на облегченіе бѣдныхъ классовъ, при чемъ правительство ссылалось на то, что неуплата часто ничтожнаго налога бѣднымъ плательщикомъ ведетъ ко многимъ хлопотамъ, приходится прибѣгать къ экзекуціи, къ принудительной продажѣ имущества, а это оказываетъ деморализирующее вліяніе, и лучше, говорило правительство, освободить отъ налога низшія категоріи дохода. Въ 1883 году Existenzminimum былъ повышенъ до 900 марокъ.

Оцѣнка доходовъ для обложенія поручалась особымъ комиссіямъ, декларацiи не существовало. Итакъ, развитіе класснаго налога за этотъ періодъ сводилось къ увеличенію количества классовъ, повышенію ставокъ для верхнихъ классовъ, выдѣленію собственно подоходнаго налога изъ класснаго, приданію цифрового выраженія Existenzminimum'у и увеличенію этого послѣдняго, но жизнь толкала къ дальнѣйшимъ реформамъ, а прежде всего была неудовлетворительно поставлена оцѣнка доходовъ. Какъ мы уже говорили, эта оцѣнка поручалась комиссіямъ, комиссіи были не въ состояніи справиться съ этой работой, а иногда онѣ дѣйствовали подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ или воздѣйствія извнѣ, и знаменитый Бохумскій процессъ показалъ, что доходы оцѣнивались комиссіями далеко не въ дѣйствительномъ размѣрѣ: такъ, одно лицо по оцѣнкѣ комиссіи должно было платить 14.400 марокъ налогу, а въ дѣйствительности должно бы платить 55.800 и т. д. Этотъ Бохумскій процессъ, вскрывшій неудовлетворительность оцѣнки чрезъ комиссіи [1]) и показавшій, къ какимъ злоупотребленіямъ давалъ поводъ этотъ способъ, содѣйствовалъ не въ малой мѣрѣ введенію декларацiи въ подоходный налогъ, и въ 1891 году произведена была реформа, поставившая декларацію на мѣсто оцѣнки чрезъ комиссію, затѣмъ была усилена прогрессивность обложенія и облегчено обложеніе недостаточныхъ классовъ.

---

[1]) Нѣкоторые авторы, имѣя въ виду утайку доходовъ при декларацiи, даже завѣряемой клятвой, считаютъ подоходный налогъ «обложеніемъ честности и установленіемъ премiи за клятвопреступленіе» (М. Кулохъ).

Реформа состояла въ слѣдующе ъ: 1) классный и классифицированный налоги были слиты въ одинъ подоходный; 2) улучшенъ тарифъ, классы сужены и облегчено обложеніе дохода, не превышающаго 9.500 марокъ; 3) введены нѣкоторыя облегченія для плательщиковъ въ виду ихъ личныхъ отношеній и обремененія семьей. Налоговыя ставки установлены въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Всѣ лица съ доходомъ ниже 900 мар. по новому прусскому закону 1891 г. свободны отъ налога, а затѣмъ обложеніе совершается, смотря по тому классу, въ который зачисленъ плательщикъ, а именно: при доходахъ отъ 900 до 1.050 марокъ уплачивается 6 марокъ, отъ 1.050 до 1.200 — 9 м., отъ 1.200 до 1.350 — 12 м. и т. д. вплоть до 10.500 м.

Свыше этой послѣдней цифры размѣръ обложенія поднимается слѣдующимъ образомъ:

при доходахъ отъ	10.500	до	30.500	м. на каждыя	1.000	м. взимается по	30 м
» » »	30.500	»	32.000	» »	1.500	» »	60 »
» » »	32.000	»	78.000	» »	2.000	» »	80 »
» » »	78.000	»	100.000	» »	2.000	» »	100 »
» » »	100.000	»	105.000	въ однообразной цифрѣ			4.000 »
» » »	105.000 и выше			на каждыя	5.000	дополнительно »	200 »

Процентъ обложенія постепенно повышается отъ 0,62% при доходѣ въ 975 м. до 3% при доходѣ въ 10.000 м., а затѣмъ медленно поднимается до 4%. Эта реформа подоходнаго обложенія въ Пруссіи понизила обложеніе мелкихъ доходовъ (до 9.500 мар.) и, наоборотъ, подняла налоговое бремя для доходовъ, превышающихъ эту сумму. (Мы не даемъ подробностей схемы обложенія, а ограничиваемся здѣсь лишь обрисовкой общаго принципа).

Въ настоящее время ставки подоходнаго налога подняты отъ 5 до 25%; а ставка поимущественнаго налога увеличена на 25% («Fin. Archiv», 1909, II). Нѣкоторыя измѣненія въ подоходномъ налогѣ были сдѣланы еще въ 1906 г.

Прусскій подоходный налогъ не ограничивается обложеніемъ объективной массы дохода, а учитываетъ то отношеніе, въ которомъ доходъ стоитъ къ потребностямъ плательщика.

Вслѣдствіе этого допускаются скидки съ общихъ налоговыхъ ставокъ для плательщиковъ при наличности извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ, хозяйственныхъ и семейныхъ условій. Такъ, у плательщика, если только его доходъ не превышаетъ 3.000 мар., вычитается изъ этого послѣдняго по 50 мар. на каждаго члена семьи моложе 14 лѣтъ, но при наличности трехъ членовъ семьи указаннаго выше возраста плательщикъ обязательно переводится для обложенія одной ступенью ниже (§ 18).

Точно такъ же дозволяется при опредѣленіи размѣра налога принимать во вниманіе особыя хозяйственныя условія, вліяющія на налогоспособность плательщиковъ, но такой учетъ особыхъ условій допускается лишь при общей суммѣ дохода, не превышающей 9.500 мар., притомъ высшая мѣра облегченія заключается въ переводѣ плательщика тремя ступенями ниже, чѣмъ онъ былъ зачисленъ соотвѣтственно объективной массѣ его дохода. Въ § 19 перечисляются тѣ особыя условія, наличность которыхъ даетъ право оцѣночнымъ учрежденіямъ оказывать плательщикамъ облегченіе въ томъ или иномъ размѣрѣ, а именно, особое обремененіе плательщика благодаря обязанности по содержанію и воспитанію дѣтей, обязанности по содержанію другихъ членовъ семьи (Angehörige), продолжительная болѣзнь, задолженность и другіе особые несчастные случаи.

Декларація введена для всѣхъ доходовъ свыше 3 тыс. марокъ: всякое лицо, располагающее доходомъ свыше этой суммы, обязано

подать декларацію предсѣдателю раскладочной комиссіи, а лица, получающія менѣе 3 тысячъ марокъ, не обязаны представлять декларации; и только тогда обязаны подавать ее, если получится спеціальное требованіе отъ предсѣдателя раскладочной комиссіи; а кто не представитъ декларации, того оцѣниваетъ комиссія, и лицо не можетъ уже обжаловать этой ставки; но такъ какъ не всѣ плательщики могутъ отдать себѣ отчетъ въ размѣрѣ своего дохода, то имъ предоставляется представлять такіе матеріалы, на основаніи которыхъ сама комиссія можетъ опредѣлить чистый доходъ плательщика.

Обязательная подача декларации ограничена лишь доходами свыше 3 тыс. потому, что плательщики небольшихъ доходовъ, не ведя отчетности, не въ состояніи представить вѣрной декларации. но проф. Вагнеръ эту границу считаетъ для Пруссіи слишкомъ высокой и предлагаетъ ее понизить до 2 тыс. марокъ или 1.600 марокъ.

Въ декларации доходъ показывается по 4 рубрикамъ: 1) доходъ отъ капиталовъ; 2) доходъ отъ земли, арендъ; 3) отъ торговли и промысловъ; 4) отъ другихъ занятій. Эта спеціализація введена ради облегченія контроля. Результаты введенія декларации оказались блестящими: такъ, доходъ, найденный комиссіями при оцѣнкѣ на 1891 — 92 годъ для лицъ съ доходомъ свыше 3 тыс. марокъ, равнялся 1.887 милл. марокъ, а на 1892 — 1893 годъ, уже съ примѣненіемъ декларации, доходъ тѣхъ же плательщиковъ былъ опредѣленъ въ 2.812 милл. марокъ, т.-е. на 30% больше. Такой успѣхъ декларации содѣйствовалъ популяризаціи ея и усвоенію ея другими законодательствами. Но на декларации нельзя полагаться, ихъ нужно провѣрять: такъ, по даннымъ на 1897 — 98 годъ изъ 425 тыс. декларацій было опротестовано 141 тыс. (въ круглыхъ цифрахъ), т.-е. 31%, а въ нѣкоторыхъ округахъ количество опротестованныхъ декларацій достигаетъ до 45 — 48, даже 53%.

Подача ложныхъ декларацій карается штрафами. Для повѣрки декларацій очень важенъ составъ раскладочныхъ комиссій, и на это обращено серьезное вниманіе; эти комиссіи въ Пруссіи состоятъ изъ лицъ, выбираемыхъ самими плательщиками, а отчасти изъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ, но число назначаемыхъ правительствомъ не должно превышать количества лицъ, избираемыхъ общиной.

Итакъ, декларація дала возможность обнаружить много новыхъ платежныхъ силъ, и особенно она содѣйствовала отысканію послѣднихъ въ высшихъ классахъ (см. нашу кн. «Главн. теч.», стр. 229).

На 1909 г. предположено къ поступленію отъ подоходнаго налога въ Пруссіи 306 милл. марокъ, а на 1892 г. было только 125 милл. Поступленія быстро растутъ. Дѣйствительныхъ плательщиковъ числилось 6.099 тыс., при чемъ на города выпадаетъ 3.870 тыс., а на деревню — 2.229 тыс. Въ процентахъ ко всему населенію плательщики въ 1909 г. составляли въ городахъ 21,52%, а въ деревнѣ— 10,82%. Сумма, назначенная къ поступленію только съ физическихъ лицъ, въ городахъ — 2.515 милл., а въ деревнѣ — 63,87 милл. марокъ. Доходъ же, привлеченный къ обложенію (опять-таки только съ физическихъ лицъ), въ городахъ былъ исчисленъ въ 9.259 милл. марокъ, а въ деревнѣ — 3.960 милл. марокъ [1]). Отсюда видно, что подоходный налогъ—по преимуществу городской налогъ, падающій на городское населеніе.

Надо имѣть въ виду, что сумма поступленія отъ подоходнаго налога далеко не исчерпывается вышеприведенной цифрой. Дѣло

[1]) Stat. Jahrbuch für den preussischen Staat за 1909 г., стр. 249—251.

въ томъ, что общины пользуются правомъ дѣлать надбавки къ подоходному налогу въ свою пользу, и эти надбавки достигаютъ иногда очень крупныхъ размѣровъ — 100 — 200% и выше; такъ, Берлинъ дѣлаетъ надбавки въ 100%, Эльберфельдъ — въ 125 — 200, Кенигсбергъ — въ 202, Эссенъ — въ 150 — 200% [1]).

Впервые подоходный налогъ въ Англіи былъ введенъ въ 1798 г. подъ названіемъ утроенныхъ налоговъ на роскошь (triple assessed taxes). Этотъ налогъ былъ построенъ на внѣшнихъ признакахъ, а именно лица, уплачивавшія до этого закона налогъ на мужскую прислугу, на кареты, лошадей, по новому акту должны были платить добавочный налогъ, а именно, если общая сумма упомянутыхъ налоговъ была ниже 25 фун. ст., добавочный налогъ равнялся тройному размѣру ея, при размѣрѣ налоговъ въ 25 — 30 ф. добавочный налогъ былъ въ 3,5 раза больше этой суммы и такъ шелъ онъ повышаясь. При 50 ф. и выше онъ равнялся пятикратному размѣру; лица же, платившія налогъ на дома, окна, собакъ, часы, если общая сумма этихъ налоговъ превышала 1 ф. (а до этой суммы эти лица освобождались отъ налога), но не болѣе 2 ф., уплачивали добавочный налогъ въ размѣрѣ 25% этой суммы, при суммѣ налога отъ 2 — 3 ф. добавочный налогъ былъ въ 50% и т. д., если же сумма налога превышала 50 ф., то добавочный налогъ равнялся пятикратному размѣру его. Такимъ образомъ налогъ былъ построенъ совершенно механически; кромѣ того, принимался во вниманіе и тотъ фактъ, если плательщикъ, напр., снимаетъ домъ и сдаетъ часть его жильцамъ, и нѣкоторые другіе пункты: въ такихъ случаяхъ налогъ взимался въ пониженномъ размѣрѣ; не подлежали налогу лица, содержащія лошадей для сдачи ихъ внаймы или держащія мужскую прислугу для своего ресторана, гостиницы.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялось, что этотъ добавочный налогъ не долженъ падать на лицъ, общій доходъ которыхъ ниже 60 ф. ст., и, кромѣ того, онъ не долженъ превосходить извѣстнаго отношенія къ чистому доходу для лицъ съ доходомъ выше 60 ф. ст., а именно при доходѣ отъ 60 — 65 ф. ст. добавочный налогъ не долженъ превосходить одной сто двадцатой, при доходѣ отъ 65 — 70 ф. ст. — одной девяносто пятой, при доходѣ отъ 120—125—одной тридцать второй, при доходѣ въ 200 ф. и выше — одной десятой. И если лицо находило себя очень обремененнымъ добавочнымъ налогомъ, т.-е. въ пропорціи, превышающей законное отношеніе налога къ чистому доходу, то такое лицо должно было представить декларацію своихъ доходовъ за своей подписью и за подписью двухъ свидѣтелей, и, если эта декларація признавалась уважительной, то налогъ понижался; въ этой декларации доходъ долженъ быть исчисленъ по извѣстнымъ установленнымъ правиламъ. Такъ, доходъ поземельнаго собственника, собственными силами обрабатывающаго свою землю, долженъ былъ быть показанъ не менѣе какъ въ размѣрѣ полуторагодовой ренты, за которую земля могла бы быть сдана въ аренду. Доходы арендаторовъ не могли оцѣниваться ниже трехъ четвертей арендной платы, если рента ниже 100 фун., а если выше 100 ф., то не менѣе годичнаго ея размѣра, — однимъ словомъ, фискъ, не надѣясь справиться съ трудной задачей провѣрки декларации чистаго дохода, предписывалъ извѣстныя *нормы*, чтобы защитить себя отъ злоупотребленій со стороны плательщиковъ.

Дѣлались извѣстныя скидки съ налога для лицъ, обремененныхъ семьей. Но скоро упомянутые внѣшніе признаки, имѣвшіе

---

[1]) Statistisch. Jahrbuch der deutschen Städte v. Neefe, Bresl., 1903.

тѣсную связь съ налогами на роскошь, были отмѣнены, и просто остался подоходный налогъ съ чистаго дохода въ томъ размѣрѣ, въ какомъ были установлены упомянутыя нами предѣльныя нормы обложенія, т.-е. при доходѣ отъ 60 до 65 ф. налогъ взимался въ размѣрѣ одной сто двадцатой, при доходѣ отъ 65 — 70 ф. — одной девяносто пятой и т. д., притомъ при доходѣ отъ 60 до 400 ф. въ годъ на каждое дитя плательщики получали скидку въ размѣрѣ 5% налога, а при доходѣ отъ 400 до 1.000 ф. эта скидка равнялась отъ 4 до 3% на каждое дитя.

Обложеніе покоилось на декларации, но опять при исчисленіи доходовъ требовалось придерживаться опредѣленныхъ нормъ; декларацiей не указывались источники дохода, а плательщикъ просто декларировалъ: «я объявляю, что мой доходъ, оцѣненный согласно правиламъ и предписаніямъ акта, не превосходитъ такой-то суммы», затѣмъ требовалась подпись 2 свидѣтелей, но свидѣтели удостовѣряли не вѣрность декларированнаго дохода, а только подлинность руки плательщика, слѣдовательно, декларація была, какъ это называется теперь, не спеціализирована, и это затрудняло ея контроль, но если комиссіонеръ или инспекторъ находили декларацію неудовлетворительной, то они могли потребовать ея спеціализаціи, т.-е. чтобы плательщикъ показалъ свой доходъ, распредѣливъ его по извѣстнымъ рубрикамъ: доходъ отъ земли, отъ арендованія ея, доходъ отъ торговли, капитала и т. д.

Слѣдовательно, актъ 1799 г. срѣзалъ всю схему обложенія по assessed taxes и выдвинулъ на первый планъ принципъ подоходностиноно по тому времени трудно было справиться съ такой конструкціей налога, и плательщики легко могли обманывать фискъ: такъ. подлежали вычету изъ дохода личные долги, лежащіе на плательщикѣ, но не требовалось, чтобы плательщикъ указалъ имя кредитора, какъ это теперь нерѣдко требуется, и плательщики могли злоупотреблять, выставляя фиктивные долги; трудно было, конечно, контролировать декларацію, разъ не было спеціализаціи ея содержанія, — однимъ словомъ, актъ былъ слишкомъ сложенъ для своего времени и не соотвѣтствовалъ финансовой техникѣ, и мы видимъ, что въ 1803 г. налогъ реформируется и въ общихъ чертахъ принимаетъ ту строгую форму, въ которой онъ былъ возстановленъ въ 1842 г. и въ которой онъ остается до сихъ поръ. Эта новая форма была продиктована печальнымъ опытомъ — наличностью массы злоупотребленій. Такъ, создались оригинальныя постановленія о вычетѣ долговъ, объ автоматическомъ взиманіи налога въ нѣкоторыхъ случаяхъ путемъ удержанія его выплачивающей кассой, уничтожены были всякія скидки въ пользу семейнаго положенія, такъ какъ и это вело къ злоупотребленіямъ: плательщики представляли свидѣтельства объ обремененіи семьей и на основаніи этого требовали скидокъ съ налога, а при ближайшемъ изслѣдованіи оказывалось, что никакой семьи у нихъ не было, и съ этимъ тогдашняя финансовая техника не могла справиться; въ результатѣ, если въ 1801 г. при прежней формѣ подоходнаго обложенія онъ давалъ 5 милл. 600 тыс. ф. ст., то въ 1806 году, послѣ реформы, налогъ сталъ давать 11 милл. 600 тыс. ф. ст. Новую организацію налога мы опишемъ далѣе, а пока продолжимъ исторію его. Конечно, владѣющія группы были недовольны этимъ налогомъ и ждали перваго удобнаго случая, чтобы добиться его отмѣны, и, когда окончились войны съ Наполеономъ и жизнь начала входить въ обычную колею, парламентъ отмѣнилъ подоходный налогъ въ 1816 году, при этомъ было потребовано, чтобы самая память о немъ

была уничтожена и чтобы всѣ документы, касающіеся его, были уничтожены и уничтожены непремѣнно огнемъ.

Итакъ, въ 1816 году подоходный налогъ былъ отмѣненъ, но онъ былъ опять введенъ въ 42 году вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій. Къ сороковымъ годамъ въ Англіи наступилъ рядъ дефицитныхъ лѣтъ, и министръ Пиль прямо заявилъ, что онъ можетъ доказать, что въ области обложенія потребленія рабочихъ классовъ, т.-е. косвенныхъ налоговъ, была достигнута граница обложенія и итти дальше некуда; пробовали повышать акцизы, но ожидаемаго увеличенія отъ поступленій не оказалось, слѣдовательно, фиску нужны были средства, и этихъ средствъ нельзя было получить путемъ увеличенія акцизовъ, къ тому же положеніе рабочаго класса къ этому времени было ужасное, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя парламентскія изслѣдованія того времени.

Развивается такъ наз. «чартистское движеніе», и одинъ изъ вожаковъ его, проповѣдникъ Стефенсъ, говорилъ: «Чартизмъ (т.-е. расширеніе избирательныхъ правъ) не есть политическій вопросъ, чартизмъ — это вопросъ ножа и вилки, хартія — это значитъ имѣть хорошее жилище, хорошую пищу и короткое рабочее время». Бѣдственное положеніе населенія приписывалось чрезмѣрному обложенію рабочихъ, и современную систему англійскаго обложенія, покоящуюся на косвенныхъ налогахъ, чартисты называли не иначе, какъ грабежомъ.

Упомянутый уже Стефенсъ говорилъ на одномъ митингѣ, что права фабрикантовъ написаны кровью на каждомъ камнѣ ихъ фабрикъ, и совѣтовалъ своимъ слушателямъ пріобрѣсти ножи, которые будутъ полезны разрѣзать окороки ветчины или перерѣзать горло всякому, кто будетъ противиться имъ, и въ заключеніе спрашивалъ, готовы ли они, т.-е. вооружены ли? На это послѣдовало 2 — 3 выстрѣла. «Is that all?» («это все?») и отвѣтомъ на это былъ залпъ изъ ружей. Стефенсъ просилъ поднять руки тѣхъ, кто обѣщалъ пріобрѣсти оружіе, и море рукъ было ему отвѣтомъ и долгая стрѣльба. Онъ посовѣтовалъ имъ пріобрѣсти пушки, мечи, и, видя согласіе толпы, онъ кончилъ: «Я вижу — все хорошо, и я желаю вамъ доброй ночи». Стефенсъ прямо говорилъ, что «если бы богатые классы были лишены ихъ богатствъ, то это было бы въ полномъ согласіи съ моральнымъ закономъ: позволять богатому удерживать то, что они взяли у обездоленныхъ рабовъ, — это значитъ санкціонировать самое худшее возмущеніе противъ Бога и измѣну противъ человѣчества». «Мы ограблены, — говорили чартисты, — высшими классами. Пока рабочіе классы не представлены въ парламентѣ и не принимаютъ участія въ выборахъ, они не связаны законами. Высшіе и средніе классы лишаютъ насъ нашихъ доходовъ, и ничто не можетъ убѣдить этихъ тирановъ въ гнусности ихъ поступка, кромѣ пороха и пуль» [1]).

Въ парламентъ отправлялись петиціи съ милліонами подписей. Такое обостренное положеніе, конечно, заставляло парламентъ призадуматься, и практичные политическіе дѣятели Англіи видѣли, что нужно вступить на путь соціальныхъ реформъ, пока это еще не поздно, пока еще взрывъ народнаго негодованія не прорвался и не вылился въ эксцессы; и съ этого времени мы видимъ эпоху соціальныхъ реформъ въ Англіи: тамъ начинаютъ энергично развивать фабричное законодательство, поощрять кооперативныя попытки трудящихся, рабочіе союзы, реформировать налоговую систему,

[1]) См. мой «Подоходн. налогъ въ Англіи».

чтобы дать удовлетвореніе трудящимся,—однимъ словомъ, увидѣли, что нужно лишить чартизмъ экономической подкладки, чтобы бороться съ нимъ.

Итакъ, на путь введенія подоходнаго налога Англія побуждалась дефицитами, а затѣмъ общественными отношеніями, ростомъ трудящихся, которые стали представлять уже крупную силу и были въ состояніи заставить прислушиваться къ ихъ интересамъ, а англичане умѣютъ во-время дѣлать частичныя уступки, чтобы спасти цѣлое.

Кромѣ того, еще съ XVII вѣка Англія опутана была массой всевозможныхъ акцизовъ, что объясняется тѣмъ, что состоятельные классы стремились сбросить налоговое бремя на малоимущихъ, но когда англійская промышленность развилась, то эти путы — акцизы — вредно стали отражаться на ней, затрудняя развитіе техники, удерживая постоянную регламентацію, и мы видимъ, какъ сами англійскіе фабриканты къ 40 годамъ XIX столѣтія жалуются на вредность для нихъ акцизовъ, появляются памфлеты изъ среды предпринимателей, гдѣ послѣдніе соглашаются уплачивать даже большую сумму, чѣмъ какую они уплачиваютъ теперь въ формѣ акцизовъ, лишь бы только освободиться отъ надзора акцизныхъ чиновниковъ, т.-е., другими словами, для нихъ становится выгоднымъ, чтобы былъ введенъ прямой налогъ взамѣнъ массы акцизовъ; правда, формально они оказываютъ оппозицію проекту подоходнаго налога, но этимъ они стремятся выторговать себѣ болѣе выгодныя условія. Введеніе же подоходнаго налога какъ разъ должно было сопровождаться отмѣной массы акцизовъ, что должно было облегчить налоговое бремя, лежащее на трудящихся; кромѣ того, эта реформа должна была повести къ отмѣнѣ многихъ таможенныхъ пошлинъ. Англія вступала на путь свободной торговли, и это опять для промышленнаго и торговаго класса Англіи было выгодно. Дѣло въ томъ, что къ этому времени Англія успѣла сдѣлаться большимъ міровымъ амбаромъ, куда товары свозились со всѣхъ частей свѣта и затѣмъ развозились, и естественно, что если бы оставались высокіе таможенные налоги, то это могло бы повредить упомянутой роли Англіи по распредѣленію продуктовъ по всему міру: стали бы избѣгать привозить товары туда, уплачивать высокій таможенный налогъ и вновь ихъ вывозить въ другія страны. Эту роль у Англіи могла бы вырвать тогда какая-нибудь другая страна, создавъ болѣе благопріятныя условія для мірового обмѣна. Итакъ, для развитія своей международной торговли Англіи нужно было отмѣнить таможенные налоги, пострадать же отъ этого англійская промышленность не могла: она настолько выросла, настолько окрѣпла, что исключалась всякая конкуренція съ ней для какой-либо другой страны.

Итакъ, англійскій торгово-промышленный классъ, занявъ опредѣленное положеніе въ міровой торговлѣ и промышленности, въ своихъ собственныхъ интересахъ долженъ былъ итти навстрѣчу этой реформѣ и взамѣнъ отмѣны множества акцизовъ и таможенныхъ налоговъ долженъ былъ взять на себя подоходный налогъ. Это было родомъ торговой сдѣлки: съ него снималось много путъ, облегчались условія международной торговли, но торгово-промышленный классъ зато долженъ былъ взять на себя подоходный налогъ, за него онъ покупалъ *свободу торговли и промышленности*, и эта свобода торговли прочно была поставлена съ 1846 года, съ отмѣны такъ называемыхъ хлѣбныхъ пошлинъ, т.-е. налоговъ, взимаемыхъ съ хлѣба при ввозѣ въ Англію. Робертъ Пиль какъ бы говорилъ, обращаясь

къ торгово-промышленному классу: «Я вамъ дамъ огромное благодѣяніе, но за это вы должны заплатить; я вамъ дамъ торговлю міра, но я обращусь къ вашимъ доходамъ». Тѣмъ не менѣе, торгово-промышленный классъ торговался съ присущимъ ему свойствомъ, стремясь получить эту свободу торговли съ наименьшими жертвами для себя, но онъ не былъ принципіальнымъ противникомъ реформы.

Всѣ доходы для взиманія по акту Пиля 1842 года были раздѣлены на 5 шедулъ, обозначенныя буквами алфавита A, B, C, D, E. Подъ шедулу A были занесены доходы отъ собственности на землю. Эта шедула извѣстна подъ названіемъ поимущественнаго налога (Property tax или иногда Landlord's tax). Подъ шедулой B облагается доходъ отъ владѣнія землею и налогъ взимается теперь съ $^1/_3$ рентной платы, уплачиваемой фермеромъ лэндлорду, т.-е., другими словами, за доходъ фермера принимается $^1/_3$ арендной платы. Налогъ подъ шедулой A практически уплачиваетъ фермеръ, если только земля находится у него въ арендѣ, и затѣмъ онъ уже вычитаетъ уплаченный имъ налогъ изъ ренты. Этотъ вычетъ лэндлордъ по закону обязанъ допускать, и всякія соглашенія, противныя этому постановленію, недѣйствительны. Подъ шедулою C взимаются налоги съ аннуитетовъ, уплачиваемыхъ изъ публичныхъ доходовъ. Налогъ здѣсь вычитается ранѣе производства самой уплаты. Подъ шедулу D. включены доходы отъ профессій, торговли и промышленности, и, наконецъ, подъ шедулой E уплачивается налогъ со всѣхъ жалованій, пенсій, аннуитетовъ и всякаго рода другихъ доходовъ, за исключеніемъ подлежащихъ уплатѣ подъ шедулой C.

Такая парцелляція дохода объясняется желаніемъ законодателя имѣть дѣло съ каждою частицею дохода отдѣльно, такъ какъ удобнѣе тогда поставить каждую парцеллу въ такія условія, при которыхъ наилучше могутъ обезпечиваться основныя тенденціи акта: 1) предоставить какъ можно меньше простора для укрывательствъ и 2) какъ можно меньше вмѣшиваться въ личную жизнь плательщика. Въ то же время такой организаціей предупреждается вскрытіе имущественныхъ отношеній въ ихъ цѣломъ: при шедульной системѣ каждая шедула, даже каждая парцелла шедулы облагается независимо отъ другихъ, по мѣсту ея нахожденія, и никто не знаетъ общей массы дохода плательщика; такъ, земля облагается тамъ, гдѣ она находится, такъ что, если лицо владѣетъ землей въ нѣсколькихъ налоговыхъ округахъ, то плательщикъ и облагается въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно; точно такъ же, если лицо получаетъ дивиденды изъ нѣсколькихъ кассъ, то вычетъ налога производится каждой изъ этихъ кассъ отдѣльно. Далѣе, съ подраздѣленіемъ на шедулы, имѣлось въ виду поставить декларацію въ собственномъ смыслѣ, т.-е. декларацію чистаго дохода, въ очень узкія рамки — собственно сфера ея ограничивается теперь лишь шедулой D, между тѣмъ, какъ для другихъ шедулъ введены или вычетъ налога платежной кассой (Kassenabzug) или презумптивный методъ исчисленія дохода, покоящійся на деклараціи ренты (шед. B). Въ каждой шедулѣ не только отлично самое понятіе дохода, которое кладется въ основу послѣдняго, но и самый процессъ обложенія и взиманія налога представляетъ рѣзкія особенности — отъ непосредственнаго взиманія налога коллекторомъ до вычета его уплачивающей кассой (C и E). Понятія дохода, легшія въ основу шедулъ, такъ отличны по содержанію, что даже трудно понять, какъ можно складывать эти величины, совершенно лишенныя общаго знаменателя.

При описанной формѣ обложенія фискъ мало вторгается въ индивидуальную жизнь плательщика; онъ имѣетъ дѣло лишь съ отдѣльными парцеллами дохода: сфера примѣненія декларацiи возможно сужена, налогъ взимается автоматически, такъ что плательщикъ въ большинствѣ случаевъ не замѣчаетъ этого, или часто уплата происходитъ за спиною плательщика; непосредственное соприкосновеніе фиска съ плательщикомъ сведено къ minimum'у.

Подоходный налогъ, созданный Аддингтономъ, есть компромиссъ между системой прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern) и подоходнымъ налогомъ. Жизнь уже переросла въ концѣ прошлаго вѣка обложеніе по внѣшнимъ признакамъ, какъ это было введено первымъ актомъ Питта, но она еще не доросла до чистаго типа подоходнаго обложенія, и оттого обложеніе пришлось связать съ источникомъ дохода (какъ и въ системѣ Ertragssteuern), общую сумму дохода разбить на отдѣльныя парцеллы, ввести измѣреніе по внѣшнимъ признакамъ, поставить очень узкія рамки декларацiи; оттого англійскій подоходный налогъ носитъ много слѣдовъ системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Но военное время не позволяло тогда производить сложныхъ работъ, необходимыхъ для введенія простой системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Нужда вызвала тогда подоходный налогъ, а характеръ эпохи придалъ ему его оригинальную форму: время дало направленіе, въ какомъ надо было строить новую форму обложенія, а опытъ прошлаго — поземельный налогъ — далъ для этого матеріалъ.

Высшее завѣдываніе этою формою обложенія принадлежитъ департаменту внутреннихъ сборовъ (Board of Inland Revenue), мѣстное же завѣдываніе въ каждомъ округѣ въ рукахъ такъ называемыхъ генеральныхъ комиссаровъ, выбираемыхъ изъ состава мѣстныхъ землевладѣльцевъ (при этомъ требуется извѣстный имущественный цензъ). Эти генеральные комиссары (числомъ отъ 7 до 3 въ каждомъ округѣ) или сами отправляютъ всѣ функціи по оцѣнкѣ доходовъ, или назначаютъ себѣ въ помощь особыхъ, такъ называемыхъ добавочныхъ комиссаровъ, на которыхъ и лежитъ тогда самая оцѣнка доходовъ, а генеральные комиссары въ такомъ случаѣ играютъ роль только апелляціонной инстанціи. Асессоры назначаются изъ числа мѣстныхъ жителей, для каждаго прихода отдѣльно, генеральными комиссарами, но по рекомендаціи прихода. Обычно въ асессоры избираются лица, занимавшія прежде какую-либо приходскую должность, или же торговцы и ремесленники, оставившіе уже свое занятіе. Сборщики, въ числѣ одного или болѣе для каждаго прихода, также назначаются изъ мѣстныхъ жителей. Обычно сборщикъ и асессоръ — одно и то же лицо. Однимъ изъ мотивовъ этого соединенія двухъ должностей въ одномъ и томъ же лицѣ является желаніе оградить тайну обложенія возможно меньшимъ кругомъ лицъ.

Издержки по взиманію подоходнаго налога очень невелики и въ этомъ отношеніи выгодно отличаютъ его отъ другихъ формъ обложенія; такъ, въ $188^{8}/_{9}$ — $3{,}_{53}\%$, въ $189^{2}/_{3}$ — $3{,}_{20}\%$, въ $189^{3}/_{4}$ — $3{,}_{29}\%$, въ $189^{4}/_{5}$ — $3{,}^{3}/_{16}\%$.

Итакъ, всѣ эти органы — комиссары для общихъ цѣлей и добавочные — мѣстные жители и являются поэтому знатоками даннаго мѣста и его характерныхъ особенностей.

Но параллельно съ этими мѣстными органами функціонируютъ и органы чисто государственные, такъ называемые надсмотрщики и инспектора, назначаемые короной. На ихъ обязанности лежатъ охраненіе интересовъ казны и контроль во всѣхъ стадіяхъ обложенія.

Оригинальною чертою англійскаго законодательства, какъ было уже упомянуто, является стремленіе къ возможной простотѣ обложенія и затѣмъ къ возможно меньшему вмѣшательству въ частную жизнь плательщика. Это наложило свою печать какъ на способъ взиманія налога по возможности автоматически, безъ вѣдома плательщика (Kassenabzug), такъ и на самый методъ оцѣнки доходовъ. Такъ, при опредѣленіи дохода, получаемаго собственникомъ отъ земли, онъ принимается въ размѣрѣ ренты, за которую земля сдается или за которую она могла бы быть сдана при предположеніи, что съемщикъ несетъ всѣ налоги, а лэндлордъ — всѣ поправки и другія издержки, чтобы поддержать собственность въ прежнемъ видѣ. Декларацію о размѣрѣ платы подаетъ фермеръ. Подъ шедулой B облагаются доходы фермеровъ и съемщиковъ. Эти доходы, конечно, имѣютъ коммерческій характеръ, но въ виду трудности опредѣлить ихъ размѣръ, законъ отказался отъ этой задачи и предпочелъ ввести нѣкоторыя фиктивныя нормы, а именно теперь принято, что доходъ фермера равняется $^1/_3$ платимой имъ ренты. Главными вспомогательными средствами опредѣленія дохода въ шедулѣ A и B служатъ арендные контракты и результаты оцѣнокъ для налога въ пользу бѣдныхъ (poor rates).

Въ шедулѣ D обложеніе покоится на деклараціи средняго дохода за три предшествующіе года, но притомъ вычисленный такимъ образомъ доходъ не можетъ быть выше дѣйствительно полученнаго дохода за данный годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ плательщикъ облагается по дѣйствительному доходу. Въ сущности говоря, плательщику дано здѣсь право выбора между тою и другою нормою обложенія, смотря по тому, какъ ему выгоднѣе; въ концѣ-концовъ, въ проигрышѣ остается казна.

Англійское законодательство строго хранитъ тайну обложенія, но съ особенною ревностью относится къ ней въ шедулѣ D, гдѣ подлежатъ обложенію коммерческіе доходы. Плательщикъ въ каждый моментъ можетъ набросить покровъ на свои имущественныя отношенія: онъ можетъ это сдѣлать предъ началомъ процесса обложенія, обратившись прямо къ спеціальнымъ комиссарамъ, т.-е. коронным чиновникамъ; затѣмъ, онъ можетъ уже во время процесса обложенія прервать обычный порядокъ, обратившись съ апелляціей не къ генеральнымъ комиссарамъ, а къ такъ называемымъ спеціальнымъ, и затѣмъ даже при обычномъ теченіи всего процесса обложенія плательщикъ можетъ скрыть размѣръ своего дохода отъ приходскаго коллектора, уплачивая налогъ «подъ нумеромъ или буквою». Общей чертой шедулъ C и E является въ широкой степени примѣненный здѣсь методъ Kassenabzug'а, т.-е. налогъ удерживается здѣсь соотвѣтствующей кассой при самой уплатѣ дохода, подлежащаго обложенію. Поэтому лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуется декларація.

Для всѣхъ категорій дохода установленъ Existenzminimum въ 160 ф. ст. По закону 1894 года, если соединенный доходъ мужа и жены не превосходитъ вмѣстѣ 500 ф. ст., то въ зависимости отъ размѣра дохода жена можетъ быть изъята отъ обложенія, или налогъ можетъ быть пониженъ, въ то же время и мужъ можетъ воспользоваться одновременно правомъ Existenzminimum'а. Конечно, это равносильно увеличенію вдвое Existenzminimum'а.

Въ англійскомъ подоходномъ налогѣ только недавно (1907 г.) проведена разница въ обложеніи доходовъ отъ капитала и доходовъ исключительно отъ труда, и доходы послѣдней категоріи облагаются ниже (напр., 1 шилл. — для первыхъ и 9 пенсовъ съ фунта — для доходовъ отъ труда).

Размѣръ обложенія въ актѣ не былъ опредѣленъ, а устанавливается каждый годъ вмѣстѣ съ утвержденіемъ бюджета: назначается онъ по столько-то пенсовъ съ 1 ф. ст. Этимъ думали изъ подоходнаго налога сдѣлать эластичный источникъ на случай покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ. По новому Вюртембергскому закону о подоходномъ обложеніи, прошедшему въ 1903 г., установленъ тарифъ обложенія (Einheitssatz), но въ зависимости отъ потребностей въ средствахъ въ данную минуту можетъ взиматься отъ этого тарифа 75%, 90% или болѣе — 110% — 120%. Высота подоходнаго обложенія на извѣстный періодъ опредѣляется первой камерой, вторая же можетъ или принять или отказать, въ послѣднемъ случаѣ слагаются голоса членовъ обѣихъ палатъ, если же и тогда окажется, что голоса раздѣлились поровну, то рѣшаетъ о размѣрѣ ставки президентъ второй камеры [1]).

Въ установленіи правилъ исчисленія доходовъ въ шедулахъ А и В сказался практическій смыслъ англичанъ. Подоходный налогъ, конечно, больше, чѣмъ всякій другой, вторгается въ частную жизнь плательщика, и, чтобы свести къ minimum'у это вторженіе, англичане вводятъ механическій способъ взиманія налоговъ и даже презумптивный методъ исчисленія доходовъ въ шедулѣ В по среднимъ даннымъ, много напоминающій намъ обычно практикуемый методъ въ системѣ прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Доходъ цѣлаго класса фермеровъ опредѣляется теперь по внѣшнему признаку, который не стоитъ ни въ какой связи съ дѣйствительною доходностью, получаемою отъ обработки арендуемаго участка. Теперь, впрочемъ, дано фермерамъ право выбирать между обложеніемъ или по рентной платѣ или по дѣйствительному доходу, разъ они декларируютъ послѣдній въ его средней величинѣ за три послѣдніе года, но фермеры почти не пользуются этимъ правомъ.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на ходѣ развитія законодательства относительно обложенія въ шедулѣ В; постепенно здѣсь былъ сдѣланъ цѣлый рядъ отступленій въ пользу фермеровъ, а именно: въ случаѣ, если дѣйствительно полученный доходъ фермера не достигаетъ $^1/_3$ арендной платы, то фермеръ можетъ быть обложенъ по дѣйствительному своему доходу, а не предполагаемому.

Насколько теперь предполагаемый доходъ въ шедулѣ В расходится съ дѣйствительнымъ доходомъ лицъ этой группы, видно изъ показанія сэра Альфреда Мильнера, бывшаго до начала 1897 года предсѣдателемъ департамента внутреннихъ сборовъ, который заявлялъ, что данныя о подоходномъ налогѣ шедулы В ничего не даютъ для оцѣнки дѣйствительнаго размѣра прибыли фермеровъ.

Обложеніе фермеровъ по рентѣ въ теоретическомъ отношеніи равносильно обложенію личнаго дохода по количеству оконъ помѣщенія, занимаемаго плательщикомъ, или обложенію торговли и промышленности по рентной платѣ помѣщенія. Если эта послѣдняя форма обложенія не можетъ быть названа подоходнымъ обложеніемъ, то и шедула В не есть методъ подоходнаго обложенія, а простой членъ системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern), притомъ до 1894 года, т.-е. до закона, дозволившаго вычетъ на поправки и постройки — въ очень грубой формѣ.

Въ шедулѣ А размѣръ ренты принятъ за доходъ собственника. Конечно, это въ большинствѣ случаевъ совершенно правильно, и этому въ Англіи содѣйствуетъ распространенность арендныхъ отно-

[1]) « Württemb. Steuerreform und die Socialdemocratie », Stuttg., 1904, стр. 31.

шеній. Въ 1894 г. въ шедулѣ A былъ проведенъ принципъ вычета извѣстной суммы для поправокъ, а именно: въ размѣрѣ $^1/_8$ для земель, связанныхъ съ фермами и зданіями, и въ размѣрѣ $^1/_6$ для зданій, не связанныхъ съ землею. Итакъ, опять въ видахъ упрощенія процесса вычета издержекъ по поправкамъ прибѣгли къ среднимъ. Правда, это не даетъ возможности схватить индивидуально каждый случай, и такой методъ носитъ опять-таки отпечатокъ системы прямыхъ реальныхъ налоговъ (Ertragssteuern). Но, какъ въ шедулѣ B чувствуется настойчивая потребность перехода отъ обложенія предположительно исчисленнаго дохода къ дѣйствительному, такъ и здѣсь въ будущемъ придутъ къ вычетамъ дѣйствительныхъ расходовъ на поправки, а не среднихъ. Введеніе и здѣсь «среднихъ» исключительно объясняется лишь боязнью открыть при другомъ методѣ двери для укрывательствъ и затѣмъ желаніемъ упростить всю операцію обложенія.

Деклараціонный методъ кадастрированія доходовъ нуждается болѣе, чѣмъ всякій другой, въ контрольныхъ средствахъ. Эти средства — инвентаризація, косвенная декларація и публичность оцѣночныхъ списковъ, т.-е. контроль общественнаго мнѣнія.

Для иллюстраціи остановимся на Британской Колумбіи. Здѣсь подоходный налогъ (taxes on property) въ существующей формѣ введенъ въ 1888 г. 28 апрѣля. Асессоръ составляетъ здѣсь оцѣночные листы по очень подробной схемѣ. Составивъ списки, асессоръ увѣдомляетъ каждаго плательщика, посылая ему дубликатъ, а затѣмъ эти списки должны быть положены въ бюро асессора и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ назначитъ лейтенантъ-губернаторъ, и они открыты въ присутственные часы для обзора всѣхъ лицъ, имѣющихъ собственность въ данномъ округѣ (district). Право обжалованія предоставлено не только противъ своей оцѣнки, но и оцѣнки всякаго третьяго лица, если только кто-либо находитъ оцѣнку этого послѣдняго слишкомъ низкой. Заявленія о жалобахъ подаются асессору, который и составляетъ особые общіе списки съ указаніемъ всѣхъ лицъ, заявившихъ жалобы по поводу ихъ собственной оцѣнки или по поводу обложенія третьихъ лицъ; при этомъ въ спискахъ указывается и имя того контрибуента, противъ котораго направлена жалоба и по какому пункту оцѣночнаго списка, и этотъ списокъ выставляется въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ («in some convenient and public place»). Выставляемый списокъ имѣетъ слѣдующую форму:

Имя жалобщика:	Относительно кого направлена жалоба:	Пункты жалобы:
A. B.	самъ	слишкомъ высоко обложена земля, личная собственность низко обложена.
Z.	N	
и т. д.	(т.-е. Z жалуется здѣсь по поводу сторонняго лица N).	

Эти апелляціи выслушиваетъ особое учрежденіе (Court of Revision and Appeal). Кромѣ того, всѣ лица, противъ оцѣнки которыхъ поданы жалобы, увѣдомляются объ этомъ съ указаніемъ имени апеллянта и пункта жалобы. Лицо, недовольное своей ставкой, или третье лицо, оцѣнка котораго обжалуется, должны декларировать свои доходы, но если помянутое ревизіонное учрежденіе не удовольствуется этою декларацією, то могутъ быть приглашены свидѣтели и допрошены подъ присягою, и тогда оно уже сообразно своему убѣжденію измѣняетъ оцѣнку или оставляетъ въ прежнемъ видѣ.

«Въ обложеніи, — говоритъ Walker, — всѣ люди партнеры: что одинъ не доплачиваетъ, то другой долженъ заплатить. Поэтому публикація списковъ есть обязанность облагающей власти (the publication of tax lists is a duty on the part of the taxing power). И тогда, если какая-либо собственность была бы опущена случайно или намѣренно, она будетъ, вѣроятно, найдена». «Нѣкоторая путаница понятій, — говоритъ Perry, — заключается во фразѣ: подоходный налогъ вводитъ публичность частныхъ отношеній, такъ какъ во всемъ, что касается обложенія, ничто не должно быть тайною... не должно быть тайны въ отношеніяхъ къ правительству — это абсолютно публичная вещь». Ely, извѣстный американскій финансистъ, рекомендуетъ публиковать детально составленные оцѣночные листы, по крайней мѣрѣ, въ 3-хъ еженедѣльныхъ газетахъ. «Не знаю, — говоритъ профессоръ Ely, — что можно возразить въ наши дни гласности противъ публикаціи доходовъ. Почему эта гласность дохода можетъ быть хуже для кредита промышленника, чѣмъ наши различныя торговыя бюро о кредитоспособности съ ихъ оцѣнкой кредитоспособности каждаго лица?»

Итакъ, движимый капиталъ пользуется двояко однимъ и тѣмъ же принципомъ, смотря по тому, какъ выгоднѣе ему: съ одной стороны, развиваетъ публичность имущественныхъ отношеній и объявляетъ ее полезной (бюро кредитоспособности — gemeinnüzige Institution, какъ говоритъ лейпцигскій «Credit Reform Verband»); съ другой — возстаетъ противъ нея, объявляя чуть ли не революціоннымъ принципомъ, готовымъ ниспровергнуть всю торговлю и промышленность, погубить кредитъ и т. д.

Чтобы публичность достигала обѣихъ цѣлей — содѣйствія фиску въ опредѣленіи налогоспособности лица путемъ воздѣйствія и на плательщика и на комиссію, — публичность должна быть организована соотвѣтствующимъ образомъ, а именно она должна простираться не только на оцѣнки, окончательно опредѣленныя комиссіей, такъ какъ здѣсь скрыто будетъ отъ общества, кто виноватъ въ низкой оцѣнкѣ: плательщикъ ли, самъ введшій въ заблужденіе комиссію, или эта послѣдняя, — но публичности должны подлежать сами деклараціи и притомъ не огульно, а для облегченія контроля общественнаго мнѣнія, съ показаніемъ дохода по главнымъ рубрикамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Канады.

Налоги имѣютъ публичный интересъ. Если одно лицо укрыло свой доходъ, то такъ или иначе это дѣлается насчетъ третьихъ лицъ — государству приходится увеличивать ставки или прибѣгать къ новымъ видамъ обложенія, а потому каждому плательщику должно быть предоставлено actio popularis, т.-е. право вчинять искъ противъ укрывателя или доводить до свѣдѣнія налоговой комиссіи или прокурора. На эту публичность списковъ и на свободу разсматривать деклараціи оцѣнокъ другихъ лицъ и обжаловать ихъ, если онѣ оказываются низкими, каждый плательщикъ имѣетъ неотъемлемое право, потому что всѣ являются отвѣтственными in solidum за покрытіе бюджета. Для осуществленія права обжаловать оцѣнки третьихъ лицъ необходимо открытіе торговыхъ книгъ, иначе протестующее лицо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ состояніи доказать свой протестъ. Но фискъ до сихъ поръ останавливается предъ тайной коммерческихъ книгъ.

Итакъ, сама экономическая жизнь со своими сложными кредитными отношеніями пробила уже брешь въ принципѣ «коммерческой

гайны» [1]). Современная экономическая жизнь съ развитымъ кредитомъ требуетъ организаціи справокъ относительно кредитоспособности. Подъ вліяніемъ раздѣленія труда собираніе справокъ о кредитоспособности и выдача ихъ желающимъ организовались въ спеціальную отрасль промышленности, и эта отрасль получила наибольшее развитіе въ настоящее время въ Соед. Штатахъ. Этому содѣйствовала здѣсь и обширная территорія Соед. Штатовъ, слѣдовательно, особая трудность для промышленнаго класса самому собирать справки о своихъ кліэнтахъ. Въ этомъ отношеніи условія Россіи аналогичны съ Америкой. Въ Англіи небольшая территорія дѣлала менѣе чувствительной эту потребность, такъ какъ промышленный классъ легче могъ самъ освѣдомляться объ измѣненіяхъ кредитоспособности своихъ кліэнтовъ.

Въ разныя формы выливается въ настоящее время организація справочныхъ бюро: первоначально это была простая дача отвѣтовъ на поставленные вопросы заинтересованнымъ лицамъ, и эта форма господствуетъ еще до сихъ поръ въ Европѣ; но постоянно обращаться съ вопросами при расширеніи коммерческихъ сношеній дѣлается труднымъ, и бюро начинаютъ издавать особыя книги съ указаніемъ лицъ, занимающихся торговлей и промышленностью, и съ постановленіемъ здѣсь размѣра ихъ кредитоспособности (такъ называем. Referenzbücher). На эти книги желающіе абонируются. Но жизнь идетъ такъ быстро, кредитоспособность измѣняется очень часто, и потому бюро приходится ежедневно дѣлать измѣненія въ отмѣченныхъ нами книгахъ относительно 2.150 номеровъ. О такихъ измѣненіяхъ бюро оповѣщаютъ циркулярными листами своихъ кліэнтовъ.

Практика показываетъ, что дѣйствительно такія бюро оказываютъ существенную пользу промышленности; объ этомъ можно судить по результатамъ дѣлъ о несостоятельности: оказывается, что такія бюро кредитоспособности, пользуясь свѣдѣніями, получаемыми отъ своихъ агентовъ, нерѣдко заранѣе предвидѣли грозящую опасность.

Насколько въ Америкѣ цѣнятъ такого рода бюро кредитоспособности, видно изъ того, что нерѣдко фирмы заранѣе представляютъ въ бюро списки своихъ кредиторовъ съ показаніемъ размѣра, предполагаемаго къ открытію имъ кредита, и бюро кредитоспособности дѣлаютъ свои замѣчанія по поводу этихъ списковъ. Въ Америкѣ дѣйствительно понимаютъ, что при современномъ развитіи кредитныхъ отношеній нельзя итти въ слѣпую и раздавать кредитъ направо и налѣво.

Разоблаченіе имущественныхъ отношеній есть потребность времени — такая же, какъ освѣщеніе улицъ большихъ городовъ въ настоящее время. Между тѣмъ, когда въ Лондонѣ впервые возникла мысль объ освѣщеніи улицъ, то многимъ это нововведеніе казалось удивительнымъ и необычайнымъ, дерзкимъ вмѣшательствомъ въ Божественный порядокъ.

За введеніе публичности въ обложеніе стоитъ теперь рабочій классъ, классъ чиновниковъ (въ Бернѣ). Вѣроятно, сюда присоединится въ будущемъ и классъ землевладѣльцевъ, такъ какъ ихъ поземельные доходы уже вскрыты, благодаря ипотечной системѣ. Слѣдовательно, эта реформа находитъ уже сильную поддержку въ общественныхъ классахъ [2]).

---

[1]) Gätcke. «Das kaufmännische Auskunftswesen in d. Vereinigten Staaten», Hamburg, 1901.

[2]) Закономъ 9 мая 1905 года и у насъ разрѣшены справочныя конторы о кредитоспособности («Указ. прав. расп. по Мин. Фин.», 1905, № 27, и «В. Ф.», № 27; см. еще въ моей «Фин. реформѣ»).

Еще на низшихъ ступеняхъ цивилизаціи принципъ тайны имущественныхъ отношеній имѣетъ свой raison d'être; эта боязнь обнаруженія своего состоянія тамъ воспитывалась предшествующими эпохами грабежа и нечестности правительствъ. Этимъ объясняется, почему, напримѣръ, сельское населеніе не несетъ своихъ денегъ въ банкъ, а зарываетъ въ землю. Съ этимъ чувствомъ приходится считаться. «Восточные народы, — говоритъ Laing, бывшій министръ финансовъ въ Индіи, — очень подозрительны ко всему, что имѣетъ характеръ изслѣдованія о размѣрѣ ихъ дохода».

Итакъ, при введеніи подоходнаго налога съ этимъ чувствомъ боязни надо считаться. Это чувство — продуктъ длинной и печальной исторіи деспотическаго гнета автократическихъ правительствъ Востока; правда, современное правовое государство все болѣе и болѣе разлагаетъ это чувство, и здѣсь оно является уже лишь простымъ атавизмомъ, лишеннымъ теперь реальнаго субстрата; въ низшихъ слояхъ населенія среди земледѣльческаго класса, конечно. это чувство и теперь еще сильно, но и здѣсь привычка — хранить свои деньги въ кубышкѣ вдали отъ глазъ своихъ сосѣдей — быстро съ новымъ экономическимъ строемъ уступаетъ мѣсто болѣе продуктивному способу сбереженія. Капиталистическій строй, втягивая крестьянское населеніе въ сферу мѣнового обращенія и разрушая страхъ обнаруженія своихъ доходовъ, подготовляетъ, такъ сказать, психологическія основы подоходнаго обложенія съ принципомъ публичности. Правильный гражданскій строй, большая безопасность — все это расчищаетъ путь подоходному налогу, и, конечно, при отсутствіи послѣднихъ условій нельзя провести насильственно принципъ публичности, но новыя экономическія отношенія постепенно совлекаютъ этотъ покровъ тайны, а обезпеченность гражданской жизни все болѣе и болѣе вытравляетъ у контрибуентовъ страхъ предъ обнаруженіемъ ихъ имущественныхъ отношеній.

Но какъ бы то ни было, а принципъ тайны покрываетъ теперь въ *Англіи* всѣ утайки, практикуемыя въ подоходномъ обложеніи, и, несмотря на требованіе публикаціи хотя бы именъ лицъ, невѣрно показавшихъ свои доходы, и до сихъ поръ принципъ строгой тайны защищаетъ ихъ, и плательщики покойно могутъ изъ года въ годъ показывать невѣрно свой доходъ, имѣя въ этой тайнѣ, гарантируемой клятвою и тюрьмою, твердую защиту. Французское правительство предполагаетъ созывъ международной конференціи для обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя правительство могло принять въ случаѣ сокрытія капиталистами своихъ денегъ въ иностранныхъ банкахъ («Торг.-Пр. Г.», 1906 г., № 132).

Итакъ, фермеръ уплачиваетъ налогъ за лэндлорда и затѣмъ уже, выплачивая послѣднему арендную плату, вычитаетъ сумму налога изъ нея. Должникъ уплачиваетъ налогъ за кредитора: такъ, если моя земля заложена и я плачу по этому долгу проценты, то подоходный налогъ я долженъ платить какъ будто бы этого долга вовсе не было (онъ не принимается во вниманіе), но затѣмъ я *по закону* имѣю право при выплатѣ процентовъ кредитору вычесть съ него соотвѣтствующую сумму налога, причитающуюся на него, и это мое право не можетъ быть уничтожено никакими частными соглашеніями: всякое такое соглашеніе законъ заранѣе признаетъ недѣйствительнымъ.

Система такого взиманія имѣетъ и свою обратную сторону, именно: необходимость возврата плательщику разъ уже уплаченнаго имъ налога.

Такъ, часто лэндлордъ уплачиваетъ налогъ съ земли и затѣмъ, получивъ право регресса противъ всѣхъ лицъ, которымъ онъ долженъ выплачивать аннуитеты и проценты по долгамъ изъ доходовъ земли, — онъ вычитаетъ соотвѣтствующую часть налога отъ этихъ платежей, слѣдовательно, перелагаетъ часть подоходнаго налога на другихъ лицъ. Но, быть-можетъ, нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ окажутся лицами, доходъ которыхъ не превышаетъ законнаго Existenzminimum'а, или они имѣютъ право на скидку (abatement), но изъ рукъ лэндлорда они получаютъ свой доходъ уже съ вычетомъ налога, такъ какъ оцѣночные органы при обложеніи дохода не имѣли въ виду окончательнаго дестинатора его. Для всѣхъ этихъ случаевъ требовалось создать спеціальный институтъ обратной выплаты налога тѣмъ лицамъ, за которыхъ налогъ былъ уплаченъ, но которыя не обязаны были платить его. Этотъ институтъ извѣстенъ по англійской терминологіи подъ именемъ «repayment». При широкомъ распространеніи косвеннаго метода взиманія налога у источника, эта уплата налога за лицъ, которыя вовсе не обязаны платить его, весьма часто имѣетъ мѣсто. «Обратная выплата» доставляетъ фиску много хлопотъ, но, кромѣ того, методъ косвеннаго взиманія налога позволяетъ лэндлордамъ при условіи особой формы сдачи земли въ аренду (такъ называемая аренда съ преміею) въ значительной степени ускользать отъ обложенія (см. для объясненія этого явленія стр. 360 — 363 моей книги).

Малъ ли, великъ ли мой доходъ, я все равно долженъ уплачивать налогъ, но если я знаю, что общая сумма моего дохода не превышаетъ установленнаго закономъ Existenzminimum'а, т.-е. 160 ф. ст., то я уже по уплатѣ налога долженъ подать особое заявленіе съ констатированіемъ упомянутаго факта и просить объ обратной выплатѣ мнѣ уплаченной мною суммы налога.

Итакъ, по существующей организаціи англійскаго подоходнаго обложенія, когда облагаются отдѣльныя парцеллы дохода, а общая масса послѣдняго остается скрытою отъ глазъ фиска, является почти невозможнымъ введеніе прогрессіи, и потому теперь доходы, начиная отъ мелкихъ и до самыхъ крупныхъ, облагаются въ одномъ и томъ же размѣрѣ. Впрочемъ, какъ мы уже говорили, доходы до 160 фунтовъ стерлинговъ совершенно свободны отъ обложенія, а доходы, превышающіе 160 фунтовъ стерлинговъ, но не свыше 700 фунтовъ стерлинговъ, пользуются скидкою съ налога въ извѣстномъ размѣрѣ [1]).

Главнымъ препятствіемъ введенію прогрессіи служитъ фактъ, что налогъ взимается у источника, и, слѣдовательно, лицо, уплачивающее налогъ, платитъ часто его и за тотъ доходъ, который окончательно не поступаетъ въ его пользу, а предназначается въ другія руки; точно такъ же за него уплачиваютъ и другія лица, въ руки которыхъ попадаетъ доходъ, имѣя въ нихъ свой источникъ, такъ

---

[1]) 160 фунт. стерл. въ Англіи свободны отъ обложенія при доходѣ, не превышающемъ 400 фунт. стерл., 150 фунт. свободны при общемъ доходѣ не свыше 500 фунт. стерл., 120 фунт. стерл. при доходѣ не свыше 600 фунт. стерл. и только 70 фунт. стерл. свободны отъ обложенія при доходѣ отъ 600 до 700 фунт. стерл., а далѣе уже облагается вся масса дохода безъ всякихъ вычетовъ (Fin. Ref. Alm. for 1904). При налогѣ въ 11 пенсовъ съ фунт. стерл. капиталистъ съ доходомъ въ 161 фунт. стерл. будетъ платить съ каждаго фунта по 0,06 пенс., съ доходомъ въ 200 фунт.—по 2,2 пенса, съ доходомъ въ 500 фунт.— по 7,7 пенс. и съ доходомъ въ 700 фунт. стерл.—по 9,9 пенс. Налогъ составлялъ въ 1877 г. 3 пенс. съ 1 фунт., въ 1899 г. — 7 пенс., въ 1903 г. (бурская война) — 1 шилл. 3 пенс. и въ 1904 — 11 пенс.

что при такомъ способѣ является совершенно невозможнымъ опредѣлить общую сумму дохода того или другого лица.

Въ англійскомъ подоходномъ налогѣ произведены, по бюджету Ллойда Джорджа, весьма важныя измѣненія: такъ, на 1909 годъ ставка опредѣлена въ 1 шиллингъ 2 пенса, но если доходъ лица изъ всѣхъ источниковъ превышаетъ 5 тыс. фунт., то взимается еще дополнительный налогъ въ размѣрѣ 6 пенсовъ съ каждаго фунта съ суммы, превышающей 3 тыс. фунтовъ.

Такимъ образомъ подоходное обложеніе въ Англіи сдѣлалось какъ бы двухъэтажнымъ: нижній этажъ — старой формы, а второй — въ формѣ прусскаго подоходнаго обложенія, съ обложеніемъ всей совокупности дохода. Нефундированные доходы, если не превышаютъ 3 тыс. фунт., то ихъ обложеніе понижено, и ставка въ 14 пенсовъ приложима олько къ доходамъ свыше 3 тыс. фунт. стерлинговъ.

Сверхъ того, для доходовъ не превышающихъ 500 фунт., если только владѣлецъ этого дохода имѣетъ дѣтей не старше 16 лѣтъ, то онъ получаетъ скидку съ обложенія на каждое дитя въ размѣрѣ суммы налога, взимаемой съ десяти фунтовъ дохода.

Налогъ при одномъ пенсѣ съ фунта стерлинговъ давалъ слѣдующія цифры:

Годы.	Поступленія. Фунт. Стерл.	Годы.	Поступленія. Фунт. Стерл.
1843	772.166	1895	1.979.500
1862	1.161.255	1901	2.531.462
1872	1 650.419	1907	2.622.805

(52 Report of the commissioners of His Majesty Inland Revenue).

Для функціонированія подоходнаго налога нуженъ контрольный аппаратъ, который можетъ быть построенъ лишь при наличности жизни. развитой экономически, а затѣмъ извѣстной группировки общественныхъ силъ, которыя бы дѣлали возможнымъ пользованіе этими условіями жизни. Внѣ этихъ условій подоходный налогъ вызывается только нуждою, и по миновании ея онъ сходитъ со сцены. а если и остается, то подъ давленіемъ заинтересованныхъ классовъ, стремящихся сбросить съ себя налоговое бремя, или переходитъ въ другую форму обложенія (это относится собственно къ поимущественному налогу), или при формально равномѣрномъ обложеніи всѣхъ классовъ позволяетъ нѣкоторымъ классамъ ускользнуть вполнѣ или частично отъ причитающейся съ нихъ доли.

Жизнь теперь все болѣе и болѣе вырабатываетъ условія, благопріятныя для устойчиваго существованія подоходнаго налога и равномѣрности обложенія при посредствѣ его всѣхъ группъ населенія, а именно: сложность экономической жизни, регистрація сдѣлокъ, развитіе письменныхъ документовъ — доставляютъ богатый матеріалъ для оцѣнки доходовъ; потребность во вскрытіи имущественныхъ отношеній въ цѣляхъ кредита даетъ возможность поставить декларацію подъ контроль общественнаго мнѣнія, неравенство распредѣленія богатствъ часто является мотивомъ введенія налоговъ на наслѣдства, а инвентаризація наслѣдственныхъ массъ даетъ сильное контрольное средство; — развитіе класса лицъ, живущихъ отъ жалованья и заработной платы, создаетъ почву для примѣненія косвенной декларации.

Дѣлаются попытки международныхъ конвенцій для облегченія обложенія; такъ, франко-бельгійская конвенція 1843 г. установила «обмѣнъ всѣхъ документовъ и свѣдѣній, могущихъ служить къ полному и правильному взиманію налоговъ, установленныхъ въ договаривающихся странахъ».

Въ будущемъ такія конвенціи получатъ, несомнѣнно, распространеніе, и тогда передвиженіе капиталовъ изъ одной страны въ

другую, напр., изъ Франціи въ Швейцарію, изъ боязни введенія подоходнаго налога не будетъ имѣть мѣста.

При отсутствіи наличности требуемыхъ условій для подоходнаго обложенія приходится для низшихъ слоевъ населенія прибѣгать къ классному налогу (Пруссія), или освобождать ихъ путемъ введенія высокаго Existenzminimum'а, или даже совсѣмъ освобождать отъ обложенія земледѣльческое населеніе (Индія), или, наконецъ, вводить для нѣкоторыхъ группъ населенія методъ опредѣленія дохода по внѣшнимъ признакамъ.

Итакъ, самая организація подоходнаго обложенія съ технической стороны обусловливается уровнемъ экономическаго развитія населенія и степенью развитія экономической жизни — послѣднія условія придаютъ налогу ту или иную техническую форму; только высокій уровень жизни дѣлаетъ возможнымъ чистый типъ подоходнаго обложенія. Уровень жизни намѣчаетъ тотъ этапъ въ процессѣ развитія между системою прямыхъ налоговъ и подоходнымъ (въ его чистой формѣ), который долженъ быть принятъ за исходный пунктъ для построенія подоходнаго обложенія въ данное время. Жизнь опредѣляетъ и ту пропорцію элементовъ той и другой системы, изъ синтеза которыхъ конструируется формальное содержаніе акта. Техническая сторона послѣдняго неумолимо предписывается степенью экономическаго развитія даннаго народа или даже отдѣльныхъ группъ послѣдняго, среди которыхъ актъ призванъ дѣйствовать. Я повторяю: или даже отдѣльныхъ группъ, такъ какъ различная степень экономическаго развитія послѣднихъ придаетъ различную форму техникѣ обложенія отдѣльныхъ категорій доходовъ, принадлежащихъ этимъ группамъ. Сравнимъ шедулы D и B въ Англіи: первая — типъ подоходнаго обложенія (съ формальной стороны), вторая — осколокъ системы прямого обложенія. Самая сфера распространенія подоходнаго обложенія на тѣ или другія группы населенія, поскольку это обусловливается техническими моментами (я не говорю здѣсь объ общественныхъ факторахъ), опредѣляется уровнемъ же экономическаго развитія этихъ группъ (изъятіе сельскаго населенія по соображеніямъ техники въ Индіи и т. д.).

Сфера примѣненія декларативнаго метода къ оцѣнкѣ доходовъ очерчивается тѣмъ же моментомъ, т.-е. уровнемъ экономическаго развитія населенія. Чтобы правильно декларировать доходъ, нужно, чтобы плательщику ясны были категоріи дохода и расхода, а это имѣетъ мѣсто, когда плательщикъ попадаетъ въ строй экономическихъ отношеній, характеризующійся высокимъ развитіемъ мѣнового оборота: только вовлеченіе въ мѣновой оборотъ населенія запечатлѣваетъ въ умѣ послѣдняго рубрики балансовой таблицы.

Въ Россіи подоходный налогъ былъ установленъ для помѣщиковъ въ 1810 г. Онъ былъ основанъ на деклараціи плательщиковъ, но никакихъ доносовъ на утайку доходовъ не принималось. Existenzminimum — 500 руб., а далѣе обложеніе было прогрессивнымъ (до $10^0/_0$). Послѣ Отечественной войны поступленія отъ подоходнаго налога очень упали, и въ 1820 г. налогъ былъ уничтоженъ. О необходимости и возможности введенія подоходнаго обложенія у насъ въ настоящее время см. мою статью: «Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи», въ моей кн.: «Очерки эконом. и финан. жизни Россіи и Запада».

Въ настоящее время у насъ разсматривается въ законодательныхъ учрежденіяхъ проектъ подоходнаго налога. Введеніе подоходнаго обложенія у насъ должно имѣть самое серьезное значеніе: съ одной стороны, оно дастъ намъ

хотя бы часть средствъ для удовлетворенія многихъ задержанныхъ потребностей, съ другой — явится первымъ шагомъ къ перераспредѣленію налоговаго бремени въ смыслѣ привлеченія имущихъ слоевъ населенія. Теперь вездѣ усиливается подоходное обложеніе, вездѣ имущіе начинаютъ привлекаться въ большей степени къ несенію налоговаго бремени.

У насъ, правда, недостаетъ необходимаго для этого обложенія чувства долга въ населеніи.

По нашему проекту доходы ниже 1.000 р. не облагаются, обложеніе предполагается прогрессивнымъ, высшая ставка въ 5%. Необлагаемый минимумъ слишкомъ великъ и не считается съ мѣстными условіями: скала ставокъ закрѣплена, но лучше бы вотировать ставки каждый годъ. Высшую норму обложенія безъ труда можно было бы повысить. Надбавки въ пользу земствъ и городовъ не допускаются, и въ этомъ недостатокъ нашего проекта; заинтересованіе ихъ могло бы дать хорошіе результаты.

Доходъ у насъ по проекту декларируется самими плательщиками, провѣряется особыми комиссіями, съ участіемъ плательщиковъ, за невѣрное сообщеніе устанавливается штрафъ. Кромѣ того, многія государственныя и общественныя учрежденія обязаны сообщать имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о доходѣ плательщиковъ. Однако отсюда изъяты кредитныя установленія, что сильно облегчаетъ уклоненіе богатыхъ рантье отъ налога. Правда, въ случаѣ обнаруженія утайки послѣ смерти плательщика наслѣдники уплачиваютъ налогъ за 3 года, но эта мѣра слишкомъ слаба, какъ и вообще слишкомъ слабы въ проектѣ контрольныя мѣры. Нѣтъ права опроса свидѣтелей подъ присягой, вводится, однако, контроль гласности, такъ какъ списки плательщиковъ и окладовъ можно будетъ обозрѣвать. Существуютъ и другіе дефекты: освобожденіе вознагражденія за требы духовенства, пониженное исчисленіе стоимости квартиръ, получаемыхъ чиновниками въ натурѣ и т. д., но въ общемъ введеніе подоходнаго обложенія нельзя не привѣтствовать.

Литература: Dinglinger. «Die staatlich — und kommunale Einkommensteuer». *Озеровъ.* «Подоходн. налогъ въ Англіи» и т. д. Моя ст.: «Къ практикѣ подоходнаго обложенія» въ «Вѣст. Ф.», 1905, № 45—6: моя же—«Финанс. реформа въ Россіи», а также «Коммерческая тайна и обложеніе» («Страна», 1906, № 97). Матеріалы по введенію подоходнаго налога въ Россіи. (Деп. Окл. сбор.)

Обще-поимущественный налогъ.

Въ древности обще-поимущественный налогъ былъ единымъ налогомъ. При его посредствѣ облагались всѣ виды имущества, такъ было въ Римѣ, въ Греціи, въ Англіи, но съ диференціаціей источниковъ этотъ налогъ подвергался разложенію, и изъ него выдѣлились поземельный, промысловый и т. д., и обще-поимущественный налогъ сошелъ со сцены.

Въ настоящее время этотъ налогъ снова начинаетъ занимать извѣстное положеніе въ бюджетахъ, но при этомъ тамъ, гдѣ онъ вводится въ Европѣ параллельно подоходному налогу, онъ выполняетъ функцію болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ (Пруссія). (См. ч. II).

Но въ нѣкоторыхъ странахъ онъ удержался еще въ качествѣ самостоятельнаго прямого налога (въ Соедин. Штатахъ, въ Австраліи).

Въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки поимущественный налогъ — главная основа обложенія. Оцѣнка имущественныхъ массъ совершается или при посредствѣ особыхъ оцѣнщиковъ или покоится на декларацiи плательщика, при этомъ недвижимое имущество точнѣе учитывается, чѣмъ движимое (особенно процентныя бумаги), оттого налоговая тягость болѣе падаетъ на землевладѣльцевъ, фермеровъ, чѣмъ на представителей движимаго капитала. Вотъ почему фермеры въ Соединенныхъ Штатахъ агитируютъ за замѣну поимуще-

ственнаго налога подоходнымъ. Трудность правильной оцѣнки движимаго капитала въ Америкѣ объясняется еще тѣмъ, что поимущественный налогъ здѣсь не федеральный, а организованъ въ каждомъ штатѣ отдѣльно, и, слѣдовательно, если движимый капиталъ въ одномъ штатѣ будетъ серьезно облагаться, то этотъ капиталъ перейдетъ въ другой штатъ [1]), и, чтобы удержать у себя движимый капиталъ, штаты должны весьма снисходительно относиться къ оцѣнкѣ его.

На организаціи поимущественнаго обложенія сказывается здѣсь сильное вліяніе капитала; асессоры (оцѣнщики) находятся подъ сильнымъ вліяніемъ послѣдняго, и если они начнутъ строго его оцѣнивать, то они знаютъ, что ихъ вновь не выберутъ; затѣмъ, подъ вліяніемъ того же капитала организація поимущественнаго обложенія страдаетъ здѣсь крупнымъ дефектомъ: не развиты контрольныя средства въ борьбѣ противъ укрывательства, и нерѣдко деклараціи плательщика совершенно не провѣряются, и потому про поимущественный налогъ здѣсь говорятъ, что онъ носитъ характеръ подарка на воскресную школу, желая этимъ отмѣтить, что плательщикъ можетъ въ какой угодно суммѣ выразить свою имущественную массу, а, слѣдовательно, и причитающуюся съ него налоговую ставку.

Широкій просторъ избѣгать платежа налога обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что процентныя бумаги, выпущенныя федеральнымъ правительствомъ, не подлежатъ поимущественному обложенію, и состоятельныя лица въ моментъ обложенія декларируютъ, что крупная часть ихъ состоянія, а иногда и все, превращена въ бумаги федеральнаго правительства и, слѣдовательно, обложенію не подлежитъ (см. подробнѣе «Современныя теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Соедин. Штатахъ въ связи съ интересами общественныхъ группъ» въ моемъ сборникѣ «Оче и экономической и финансовой жизни Россіи и Запада»).

Итакъ, существованіе поимущественнаго налога въ Соединенныхъ Штатахъ сопровождается массой несправедливостей [2]): 1) онъ вызываетъ неравномѣрность обложенія: въ одномъ графствѣ имущество оцѣнивается по полной цѣнности, въ другомъ лишь въ $^1/_{10}$ ея. Едва ли въ двухъ рядомъ лежащихъ графствахъ имущества одинаково оцѣниваются: разница въ оцѣнкѣ желѣзныхъ дорогъ доходитъ до 24.000 долларовъ на 1 милю, въ нѣкоторыхъ графствахъ желѣзныя дороги оцѣниваются какъ простая земля. Съ цѣлью выравненія оцѣнокъ между отдѣльными графствами были учреждены особыя такъ называемыя Boards of equalization, но пока это ни къ чему не привело. 2) Недостатокъ всеобщности, — этотъ налогъ не охватываетъ всѣ виды собственности, — такъ, личная собственность почти ускользаетъ отъ обложенія, — поэтому болѣе тяжело обложены земледѣльческіе классы (фермеры), чѣмъ богатые крупные коммерсанты и фабриканты, и объ этомъ же свидѣтельствуетъ фактъ уменьшенія личной собственности; такъ, въ Калифорніи въ 1872 г. она оцѣнивалась въ 220 милл. долл., въ 1880 г.—въ 174, а въ 1887 г.—въ 164 милл. долл., и это уменьшеніе личной собственности единственно можетъ быть объяснено какъ результатъ укрывательства. Сами асессоры вынуждены освобождать личную собственность отъ обложенія; иначе она переходитъ въ другіе штаты. Далѣе существованіе этого налога побуждаетъ къ клятвопреступ енію: лица, обязанныя платежомъ

---

[1]) См. мою брош.: «Куда мы идемъ».
[2]) См. *Seligman* «The General Property tax», N.-Iork, 1890.

налога, должны приносить клятву, что они вѣрно показали стоимость своего имущества, и, конечно, нигдѣ столько не приносится ложныхъ клятвъ, какъ здѣсь, во избѣжаніе налога; вообще этотъ налогъ является какъ бы преміей за нечестность: честный человѣкъ сполна заплатитъ налогъ со всего имущества, а нечестный—лишь съ части его. Налогъ регрессивно распредѣляется между плательщиками: обложенію подлежатъ лишь лица, обладающія недвижимостью; отъ этого, конечно, еще болѣе отягощены фермеры, и, по словамъ Селигмана, это служитъ одной изъ причинъ паденія фермерскаго хозяйства.

Суровый, но вполнѣ вѣрный приговоръ произноситъ Селигманъ надъ property tax: онъ такъ несправедливъ, что удерживается лишь благодаря незнанію и инерціи, и уничтоженіе его должно сдѣлаться боевымъ крикомъ (battle cry) всякаго государственнаго дѣятеля и реформатора [1]).

Эта неравномѣрность обложенія поимущественнымъ налогомъ вызываетъ среди населенія стремленіе къ реформамъ; при этомъ одни стоятъ за примѣненіе болѣе суровыхъ мѣръ при обложеніи движимаго имущества въ виду того, что очень легко оказывается скрыть его, другіе—за уничтоженіе property tax и введеніе вмѣсто него налога съ недвижимаго имущества (вліяніе Генри Джорджа), третьи — за введеніе подоходнаго налога, четвертые — за обложеніе корпорацій и наслѣдствъ въ пользу штата, а общинамъ, по ихъ мнѣнію, надо предоставить право обложенія недвижимыхъ имуществъ. И дѣйствительно, обложеніе промышленныхъ корпорацій все развивается и развивается, и это насущнѣйшій вопросъ американской жизни; въ Пенсильваніи этотъ родъ обложенія даетъ свыше $5^1/_2$ милл. долл. изъ 11 милл., т. е. ровно половину всѣхъ доходовъ. Налогъ съ наслѣдствъ также все болѣе и болѣе выдвигается на сцену. Значительныя суммы даетъ штатамъ также сборъ съ лицензій, т.-е. обложеніе разныхъ родовъ промышленной дѣятельности. Проф. Селигманъ склоняется къ этому послѣднему мнѣнію: по его словамъ, слѣдующей стадіей въ развитіи обложенія штатовъ будетъ передача обложенія недвижимыхъ имуществъ общинамъ [2]), а источникомъ средствъ для отдѣльныхъ штатовъ будетъ служить обложеніе корпорацій и наслѣдствъ, а также сборъ съ лицензій (родъ патентной системы).

Какъ мы видимъ, въ Америкѣ нѣтъ въ собственномъ смыслѣ налоговъ поземельнаго, подомоваго, промысловаго и т. д.; система обложенія здѣсь совершенно своеобразная и оригинальная. Какъ одну изъ особенностей американскаго финансоваго хозяйства, мы должны отмѣтить широкое распространеніе въ американскихъ городахъ и мѣстечкахъ уже упомянутой системы special assessments [3]), т.-е. нѣмецкихъ Beiträge, получившихъ санкцію на свое развитіе въ Пруссіи въ послѣдней прусской реформѣ. Поимущественный налогъ нуждается въ Соединенныхъ Штатахъ въ серьезной реформѣ, что можетъ быть произведено или усиленіемъ контрольныхъ средствъ или замѣной его подоходнымъ налогомъ съ присоединеніемъ наслѣдственнаго.

За послѣднее время (въ 1893 г.) проведена очень интересная реформа въ Пруссіи въ области прямого обложенія, гдѣ поимуще-

---

[1]) Таково же мнѣніе и другого выдающагося американскаго финансиста проф. Ely (« Taxation in Am. St. and Cities »: « Indeed, говоритъ онъ, when I think about Taxation in our states and cities, I feel like turning anarchist ».

[2]) Таково же мнѣніе и проф. Ely (« Taxation in Ame ic. States and Cities », 1889).

[3]) См. объ этомъ у Cooley, « A treatise on the law of taxation », стр. 416—474

ственный налогъ занялъ видное мѣсто: изъ государственнаго бюджета здѣсь совершенно исключены поземельный, подомовый и промысловый налогъ (описанный нами въ «Промысл. облож.») и переданы общинамъ. Государство же ввело поимущественный налогъ, которымъ отчасти и былъ покрытъ дефицитъ, образовавшійся отъ передачи упомянутыхъ налоговъ общинамъ. (См. ч. II «Мѣстные финансы Пруссіи»).

Литература подоходнаго и поимущественнаго налога: И. Озеровъ. «Подоходный налогъ въ Англіи», М., 1898. *Его же.* «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи», Спб., 1899. *Алексѣенко.* «О подоходномъ налогѣ», 1885. *А. Свирщевскій.* «Подоходный налогъ», М., 1886. *Л. В. Ходскій.* «Основы госуд. хозяйства», 2-е изд., Пет., 1901, гл. XVI. *Его же*, «Р. М.», 1894, кн. I, II. «Труды податной комиссіи», т. XVI и другіе. Въ сборн. *И. Озерова*, «Очерки эк. и фин. жизни Россіи и Запада»: «Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи?» тамъ же, ст. «Организація подох. обложенія въ Англіи»; тамъ же, «Соврем. теченія въ сферѣ прямого обложенія». Ed. *Seligman.* «The general property tax», 1890, N.-Jork (также въ «Polit. Science Quarterly», vol. V, № 1). *Его же.* «The american income tax» въ «The Econ. Journal», 1894, dec. *Schanz.* «Die Steuern in der Schweiz», 1890, т. 1 — 5. Ch. *Philippe.* «L'impôt sur le revenu», Auxerre 1898. См. также у *Янжула* и библіогр. указ. *Stammhammer'a.* «Bibliogr. d. Finanzwissenschaft», Jena, 1903. *Neumann.* «Die progr. Einkommensteuer», Leipz., 1874. Handwörterbuch Conrad'a и т. д. *Fry.* «Income tax anomalies», 1903. *Fuistiug.* «Die preussischen direkten Steuern», 6 Aufl., Berlin, 1904. *Weser.* «Die Ergebnisse und Aussichten d. Personaleinkommensteuer in Oesterreich». *M. Heckel.* «Die Fortschritte der direkten Besteuerung», L., 1904. *E. Spicer.* and *E. Pegler*, «In come tax in relation to accounts», Lond., 1907.

XXIV.

Налоги на роскошь, игральныя карты, періодическія изданія (штемпельный сборъ). — Доходъ съ лотереи.

Къ налогамъ на потребленіе можно отнести налоги на роскошь, напр., налоги на золотые часы (въ Америкѣ), на прислугу, на игральныя карты и т. д. Билинскій налоги на роскошь считаетъ важнымъ и необходимымъ членомъ національной налоговой системы, въ которой они являются выравнителемъ и коррективомъ особенно подоходнаго обложенія. Очевидно, здѣсь имѣется въ виду то обстоятельство, что при подоходномъ налогѣ прогрессія при извѣстномъ развитіи дохода прекращается и обложеніе переходитъ въ пропорціональное. Другіе же авторы, напр., Vocke, считаютъ налоги на роскошь не болѣе какъ политическимъ лицемѣрствомъ (politische Heuchelei). Однако при извѣстной организаціи и хорошей постановкѣ налоги на роскошь могутъ служить дополненіемъ къ налоговой системѣ. Но здѣсь трудно услѣдить за предметами роскоши, особенно производимыми внутри страны (ввозные легко обложить при самомъ ввозѣ). Въ цѣляхъ контроля обложенія Билинскій (какъ и Маурусъ) рекомендуетъ возложить на промышленниковъ обязательство въ концѣ года представлять свѣдѣнія и выписки изъ торговыхъ книгъ о произведенныхъ ими предметахъ роскоши. Въ Европѣ, особенно въ Германіи, налоги на роскошь играютъ роль въ городскихъ бюджетахъ [1]). У насъ существуетъ монополія игральныхъ картъ, доходъ отъ которой идетъ въ пользу учрежденій Императрицы Маріи (воспитательныхъ домовъ).

[1]) Ad. Wagner. «Die finanzielle Mitbeteiligung der Gemeinden an kulturellen Staatseinrichtungen», Iena, 1904.

Въ Россіи, кромѣ Финляндіи, доходъ отъ выдѣлки всякаго рода игральныхъ картъ составляетъ привилегію воспитательныхъ домовъ. Клубы, собранія и т. п. учрежденія пріобрѣтаютъ карты для предоставленія ихъ въ пользованіе членамъ и гостямъ изъ Управленія по продажѣ игральныхъ картъ въ Петербургѣ. До 22 мая 1904 года дозволялось клубамъ, собраніямъ и т. д. предоставлять играющимъ карты два раза: въ первый разъ новыя, а во второй поигранныя за особой бандеролью (стоимость бандероли для 2 колодъ — 30 к.), но 22 мая 1904 г. Выс. утв. Полож. Опек. Сов. постановлено прекратить употребленіе въ клубахъ и собраніяхъ поигранныхъ картъ подъ видомъ подачи ихъ для вторичной игры, слѣдовательно, въ настоящее время карты подаются только одинъ разъ. Такса на карты отъ 3 руб. до 70 коп. за игру въ двѣ колоды. Поигранныя карты должны возвращаться въ управленіе по продажѣ картъ и здѣсь онѣ уничтожаются. Клубы для контроля должны вести отчетность картамъ по особой формѣ. Чистый доходъ отъ продажи картъ въ 1902 г. составлялъ 2.485.541 руб., въ 1901 г. — 2.307.592 р. въ 1899 г. — 2.065.361 р. Въ 1902 г. было продано 631.529 дюжинъ колодъ картъ, въ 1899 г. — 545.643 (см. отчетъ по карточной операціи за 1902 г.).

Особый сборъ у насъ съ публичныхъ увеселеній въ пользу учрежденій Имп. Маріи. Въ 1904 г. онъ далъ 1.212 т. р., а на 1906 г. назначено было 1.185 т. р. Расходы по взиманію на 1906 г. — 108 т. р. Нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ налогахъ, практиковавшихся относительно прессы, особенно политической, чтобы сократить ея циркуляцію. Въ настоящее время эти налоги во всѣхъ культурныхъ странахъ отмѣнены, и развитіе прессы не только не стѣсняется, а еще поощряется, напр., дешевымъ почтовымъ тарифомъ. Такъ, во Франціи при Наполеонѣ III стремились по возможности убить политическую прессу и взамѣнъ того создать литературную, для чего политическія газеты обложены были высокимъ штемпельнымъ налогомъ, и этотъ налогъ достигалъ 40% съ продажной цѣны газеты, притомъ этотъ сборъ брался не съ каждаго проданнаго номера, а съ каждаго напечатаннаго, между тѣмъ какъ литературные журналы были освобождены не только отъ штемпельнаго налога, но и отъ внесенія залога. Насколько штемпельный сборъ былъ великъ, можно судить по тому, что газета, продающаяся по 15 сант. за номеръ и выпускаемая въ количествѣ 40 тыс. экз., должна была уплачивать ежедневную контрибуцію въ 2.400 фр. или 876 тыс. фр. въ годъ. Подъ вліяніемъ этихъ стѣсненій стали развиваться дешевыя литературныя газеты, не политическія [1]).

Въ нѣкоторыхъ странахъ въ настоящее время еще существуетъ лотерея какъ источникъ средствъ для государства (Пруссія, Италія). Защитники ея говорятъ, что лотерея доставляетъ самое прекрасное земное благо — надежду. Уничтожить ее — задѣлать для несчастнаго послѣднее окно, въ которое смотритъ лучъ надежды. (Lotterie und Volkswirtschaft. Ad. Lasson, 1899, Berl. Литература: Graf. «Das Problem der Luxusteuern», Berlin, 1905). Этотъ способъ полученія средствъ справедливо осуждается, такъ какъ въ лотереѣ участвуетъ преимущественно бѣднота, нерѣдко пуская въ оборотъ послѣднія крохи. Замѣчено, что въ Италіи въ дни лотереи сокращается потребленіе хлѣба, но человѣчество такъ падко на выигрышъ, что лотерея всегда можетъ разсчитывать на большой оборотъ, и валовой доходъ отъ лотереи въ Пруссіи по смѣтѣ на 1904 т. исчисленъ въ 89,92 милл. марокъ, а чистый доходъ — въ 12,16 [2]).

Къ налогамъ на роскошь относится и налогъ на собакъ. Здѣсь не подлежатъ иногда обложенію сторожевыя собаки, собаки, возящія тяжести и т. д. Владѣльцы собакъ нерѣдко укрываютъ своихъ собакъ отъ обложенія.

---

[1]) А. Раевскій, «Законодательство Наполеона III о печати», Томскъ, 1930 г., стр. 157 — 199.

[2]) Въ Германской имперіи проектировался особый налогъ на объявленія. Онъ состоитъ въ обложеніи объявленій, печатаемыхъ въ газетахъ, періодическихъ изданіяхъ или въ изданіяхъ, спеціально созданныхъ для объявленій, и обложеніи публично выставляемыхъ рекламъ. Налогъ на объявленія исчисляется сообразно платѣ за объявленія и количеству тиража даннаго изданія. При тиражѣ изданія, выходящаго болѣе одного раза въ недѣлю до 5.000 №№, налогъ составляетъ 2% платы за объявленія, при тиражѣ до 10.000 — 4%, при тиражѣ до 50.000 — 6%, при тиражѣ до 100.000 — 8% и при тиражѣ свыше 100.000 — 10%. Для изданій, выходящихъ одинъ разъ въ недѣлю или выходящихъ въ болѣе длинные промежутки времени, налогъ составляетъ 10% платы за объявленія. Не подлежатъ налогу объявленія о пріисканіи мѣстъ и работы, если они не занимаютъ болѣе 5 строчекъ («Торг.-Пром. Газета», № 242, 28 окт. 1908 года).

Въ Парижѣ существуетъ особая профессія (60 руб. въ мѣсяцъ)—ходить по улицамъ и лаять по собачьи, и когда собака откликнется въ отвѣтъ, ее привлекаютъ къ налогу (налогъ 10 фр. въ годъ съ собаки, соглашеніе съ консьержами за 5 фр.).

Литература: Graf. «Das problem der Luxüssteuern», Berlin, 1905. *M. Garr.* «Die Inseratensteuer», 1909, и друг.

XXV. Общія черты въ развитіи налоговъ на потребленіе.

Эволюція косвенныхъ налоговъ во всѣхъ культурныхъ странахъ носитъ общій характеръ: 1) отъ обложенія предметовъ первой необходимости переходятъ къ обложенію предметовъ второстепенной необходимости; 2) вмѣсто обложенія многочисленныхъ предметовъ концентрируютъ обложеніе на небольшомъ числѣ такихъ предметовъ, взиманіе акцизовъ съ которыхъ наиболѣе удобно по технической обстановкѣ производства этихъ предметовъ (концентрація ихъ производства въ крупныхъ предпріятіяхъ, — таковы сахаръ, спиртъ и т. д.); 3) что касается развитія организаціи налоговъ на потребленіе, или лучше сказать, способовъ оцѣнки объектовъ, то здѣсь замѣчается эволюція въ томъ же направленіи, какъ и въ прямыхъ налогахъ (поземельный, промысловый): въ прямыхъ налогахъ мы стремимся перейти отъ обложенія дохода, учитываемаго по внѣшнимъ признакамъ, къ обложенію чистаго дохода, а въ налогахъ на потребленіе — отъ учета предполагаемаго количества по внѣшнимъ признакамъ (работоспособности аппаратовъ, чановъ, количества матеріала) къ учету готоваго продукта. Этотъ переходъ находится въ тѣсной связи съ подъемомъ финансовой техники. Въ области прямого обложенія отъ обложенія дохода по внѣшнимъ признакамъ перешли къ учету дѣйствительнаго дохода только тогда, когда финансовая техника выработала цѣлый рядъ подходящихъ пріемовъ и создала хорошій аппаратъ чиновничества, и въ области налоговъ на потребленіе отъ учета по системѣ внѣшнихъ признаковъ переходятъ къ учету готоваго продукта лишь теперь, когда развитіе техники и концентрація производства представили для этого благопріятную почву. Новыя формы обложенія по готовому продукту примѣняются далеко не вездѣ и не во всѣхъ производствахъ: обложеніе спирта учитывается еще иногда прежнимъ способомъ, между тѣмъ новые налоги, какъ на нефть и спички, обыкновенно выступаютъ ужъ съ новой методой оцѣнокъ.

На организацію прямыхъ налоговъ оказываетъ вліяніе такъ называемый Mittelstandspolitik, т.-е. политика поддержанія среднихъ классовъ (напр., борьба съ универсальными магазинами). Эта же самая тенденція оказываетъ большое вліяніе и на организацію косвенныхъ налоговъ. Благодаря этой тенденціи, въ основѣ которой лежатъ интересы нѣкоторыхъ общественныхъ группъ, поддерживаются путемъ обложенія болѣе мелкія предпріятія, напр., дѣлаются налоговыя облегченія для мелкихъ сахарныхъ заводовъ, винокуренныхъ и т. д. Сельско-хозяйственный кризисъ со своей стороны также накладываетъ извѣстную печать на косвенное обложеніе: такъ какъ цѣна на хлѣбъ падаетъ и его дѣвать некуда, то дѣлаются попытки путемъ налоговыхъ облегченій развить сельско-хозяйственное винокуреніе. Наконецъ на налоги на потребленіе оказываютъ большое вліяніе условія внѣшняго рынка — условія международной торговли. При

заполненіи внутренняго рынка продуктами извѣстной категоріи, часть послѣднихъ приходится отправлять на заграничные рынки, и если данный продуктъ обложенъ акцизомъ на внутреннемъ рынкѣ, то, чтобы облегчить ему конкуренцію на внѣшнемъ рынкѣ, приходится при вывозѣ его за границу возвращать акцизъ (система возврата акциза съ продуктовъ, отправляемыхъ за границу, напр., сахара, спирта). Мало того, ради увеличенія производства можетъ поощряться вывозъ за границу, и съ этой цѣлью могутъ устанавливаться особыя вывозныя преміи. Для уплаты этихъ премій нужны, конечно, средства и иногда очень большія, такъ что приходится учреждать особый фондъ, который составляется двоякимъ образомъ: или прямо назначается новый добавочный налогъ на внутреннее потребленіе даннаго продукта, и поступленія отъ этого налога обращаются въ упомянутый фондъ, такой проектъ былъ въ Германіи относительно сахарныхъ премій. Это, конечно, вноситъ существенныя измѣненія въ организацію обложенія даннаго продукта. Или употребляется другой, болѣе мягкій, менѣе уловимый способъ, а именно, дается возможность самимъ производителямъ путемъ организаціи среди нихъ синдиката поднять цѣны на данный продуктъ на внутреннемъ рынкѣ и изъ добавочныхъ прибылей, полученныхъ отъ поднятій цѣнъ, оплачивать вывозныя преміи (наша сахарная нормировка). Приведемъ нѣсколько цифръ изъ нашей сахарной нормировки. Пудъ сахара обходится у насъ на мѣстѣ въ 1 руб. 92 к., между тѣмъ за границей онъ продается по 1 руб. 40 коп. Американцы высчитываютъ, что наши сахарозаводчики получаютъ вывозную премію по 50 коп. на пудъ, и поэтому обложили русскій сахаръ болѣе высокой таможенной пошлиной. Эта возможность убыточнаго вывоза за границу объясняется тѣмъ, что на внутреннемъ рынкѣ, благодаря сахарной нормировкѣ, удерживаются очень высокія цѣны, что и даетъ возможность покрывать убытокъ по вывозу сахара (см. далѣе). Такимъ образомъ внѣшняя торговля вліяетъ какъ на самый размѣръ налога на потребленіе, такъ и на организацію послѣдняго.

При обложеніи по работоспособности снарядовъ по внѣшнимъ признакамъ техника производства можетъ такъ подняться, что заводъ или фабрика будетъ вырабатывать больше продуктовъ, чѣмъ предполагалось при исчисленіи нормъ обложенія, такъ что норма налога, падающая на единицу производства, получится гораздо меньше предположенной, между тѣмъ, при возвратѣ акциза на вывозимые за границу товары налогъ будетъ возвращаться въ полномъ размѣрѣ, и можетъ случиться, что казна возвратитъ даже больше, чѣмъ сама получила налогу отъ обложенія извѣстнаго продукта (см. сахарный акцизъ), и это, между прочимъ, побуждаетъ фискъ переходить къ обложенію готоваго продукта.

Но система косвеннаго обложенія по работоспособности снарядовъ, какъ мы увидимъ далѣе, имѣетъ громадное значеніе для развитія облагаемой отрасли, — она создаетъ большой стимулъ къ улучшенію техники; предприниматель заинтересованъ выработать больше: онъ знаетъ, что все равно ему придется уплатить извѣстную сумму налога, и чѣмъ больше онъ выработаетъ, тѣмъ меньше упадетъ налога на каждую единицу продукта, и, слѣдовательно, съ развитіемъ техники онъ займетъ очень благопріятное положеніе сравнительно съ другими конкурентами на рынкѣ. Такая организація налога имѣетъ воспитательное значеніе для промышленности (см. сахарный акцизъ).

Сельско-хозяйственный кризисъ также оказалъ свое вліяніе на конструкцію налоговъ на потребленіе: стоитъ вспомнить поощре-

ніе мелкихъ сельско-хозяйственныхъ винокурень, особую заботливость правительства о сахарной промышленности (вывозную премію), чтобы привить и расширить свеклосахарную культуру взамѣнъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Затѣмъ много другихъ мотивовъ можетъ оказывать вліяніе на организацію косвеннаго обложенія, что увидимъ далѣе при изложеніи отдѣльныхъ видовъ косвеннаго обложенія.

Итакъ, развитіе косвенныхъ налоговъ носитъ общій отпечатокъ. Это не есть хаосъ отдѣльныхъ фактовъ, нѣтъ, въ этомъ развитіи обнаруживается рядъ яркихъ и устойчивыхъ тенденцій, навѣваемыхъ общими экономическими и общественными отношеніями нашего времени (отъ послѣднихъ особенно зависитъ самый объемъ сферы примѣненія косвеннаго обложенія и выборъ для него объектовъ). Въ новое время косвенные налоги получили большое распространеніе въ Голландіи, затѣмъ въ Англіи, отчего недовольное населеніе послѣдней и прозвало ихъ голландскимъ чортомъ. Но какъ косвенные налоги ни громили какъ ни жгли ихъ очаги (учрежденія для сбора косвенныхъ налоговъ), тѣмъ не менѣе, голландскій чортъ плодился и множился. и отъ него пошло гулять по свѣту много чертенятъ.

Общественныя отношенія того времени представляли очень благопріятную почву; общая масса населенія имѣла мало политическаго вліянія, и, слѣдовательно, при установленіи налоговъ съ ея интересами не считались, наоборотъ, стремились какъ можно больше налоговъ сложить на плечи низшихъ классовъ (Англія, Франція). Этими условіями объясняется и особое расположеніе тогдашней теоріи къ косвеннымъ налогамъ. Такія теоріи подхватывались и усердно распространялись. Въ удержаніи и развитіи косвенныхъ налоговъ видѣли крупное благо для страны. Для иллюстраціи приведу выдержку изъ Шульце-Гуверница:

«William Petty», который можетъ быть названъ отцомъ политической экономіи, въ своемъ сочиненіи «Государственная ариѳметика», изданномъ въ Лондонѣ въ 1691 г., защищаетъ налоги на съѣстные припасы, — въ цѣляхъ обогащенія страны. Помимо соображенія о томъ, что поднятіе цѣнъ на съѣстные припасы воздержитъ массы расточать свои средства на эфемерныя удовольствія, Petty, въ доказательство правильности своего мнѣнія, приводитъ сужденія владѣльцевъ ткацкихъ заведеній. Когда хлѣбъ дешевъ, трудъ дорогъ, такъ какъ рабочіе столь разнузданы, что заботятся исключительно только о томъ, что ѣсть и пить. Отсюда слѣдуетъ, что хорошій урожай будетъ несчастіемъ для страны, если правительство не озаботится поддерживать цѣны на хлѣбъ. Это въ особенности приложимо, по заявленію Petty, къ Ирландіи. Тамъ, вслѣдствіе привоза картофеля — «корня, который замѣняетъ хлѣбъ», жизнь массъ настолько дешева, что двухъ часовъ ежедневной работы достаточно, чтобы удовлетворить обычныя потребности.

Взгляды Petty раздѣлялись его современниками. William Temple рекомендуетъ также установленіе налоговъ на съѣстные припасы, съ цѣлью умноженія труда въ Ирландіи. Въ плодородной странѣ, по его мнѣнію, промышленность не можетъ процвѣтать, такъ какъ, при низкихъ цѣнахъ на съѣстные припасы, рабочаго можно привлечь къ промышленному труду лишь высокою заработною платою. Далѣе. de Witt требуетъ возвышенныхъ налоговъ, суроваго преслѣдованія нищенства и обязательнаго уменьшенія заработной платы, — въ цѣляхъ развитія духа предпріимчивости, прилежанія къ труду и воздержанія. Такіе взгляды проводятся въ сочиненіи John Houghton'a («Collection of letters for the amelioration of Husbandry and Trade», London, 1683).

При низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, говоритъ авторъ, бѣдные классы работаютъ мало, такъ какъ они въ состояніи пріобрѣтать необходимое для нихъ питаніе затратою незначительнаго количества труда. Въ доказательство этого, между прочимъ, онъ указываетъ на рабочихъ вышивальныхъ и вязальныхъ заведеній. Какъ только заработная плата была имъ повышена, они стали рѣдко показываться въ понедѣльникъ и вторникъ, и выходятъ на работу

только въ среду или четвергъ, предпочитая остальное время проводить за пьянствомъ въ пивныхъ. То же представляется справедливымъ и по отношенію другихъ рабочихъ. Дешевизна съѣстныхъ припасовъ порождаетъ лѣность, наоборотъ, дороговизна хлѣба чрезмѣрно усиливаетъ обращеніе массъ къ труду, предприниматели начинаютъ пользоваться имъ не экономно и утрачиваютъ побужденія къ усовершенствованію технической стороны производства. Если бы правительство поддерживало стоимость пропитанія на опредѣленномъ уровнѣ, оно упрочило бы постоянство труда массъ, пріумножило бы производство и завоевало бы иностранные рынки. По изложеннымъ соображеніямъ, Houghton предлагалъ поддерживать возвышенныя цѣны на хлѣбъ посредствомъ установленія вывозныхъ премій». (Шульце-Геверницъ, «Крупная промышленность»).

Въ наше время эта любовь къ косвенному обложенію сошла со сцены и замѣняется постепенно другимъ, скорѣе, враждебнымъ отношеніемъ; налоги на предметы первой необходимости ложатся на населеніе неравномѣрно, облагаютъ трудъ и т. д. Въ этомъ поворотѣ литературы, общественнаго мнѣнія и законодательства нельзя не видѣть вліянія новыхъ общественныхъ отношеній. Отмѣчаютъ въ настоящее время вредъ высокихъ налоговъ на предметы потребленія и въ силу того соображенія, что поднятіе цѣны уменьшаетъ потребленіе, сжимаетъ внутренній рынокъ, слѣдовательно, вредно отражается на промышленности.

Но налоги на потребленіе выполняютъ функціи общности обложенія среди населенія: при существованіи налоговъ этой категоріи и лица, временно находящіяся въ странѣ, участвуютъ въ питаніи государственнаго бюджета.

XXVI. Таможенные налоги.

Таможенная политика средневѣковыхъ городовъ. — Дѣленіе таможенныхъ налоговъ. — Свободная торговля и протекціонизмъ. — Условія результатности протективной системы. — Протекціонизмъ аграрный, промышленный и трудовой. — Листъ и протекціонизмъ.— Протекціонизмъ (промыш.) и общественные классы.— Протекціонизмъ и синдикаты. — Специфическіе таможенные налоги и ad valorem. — Автономные тарифы и договорные. — Параграфъ о наибольшемъ благопріятствованіи. — Вывозныя преміи (явныя и скрытыя). — Lex du cadenas. — Протекціонизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Условія его примѣненія. — Богатство страны. — Результаты. — Протекціонизмъ въ Германіи. — Аграрный протекціонизмъ.—Критика его (Конрадъ, Парвусъ и др.).—Протекціонизмъ въ Англіи.— Отмѣна хлѣбныхъ законовъ.—Zollverein съ колоніями.—Трудности его образованія.

Таможенные налоги носятъ еще оттѣнокъ частно-правовыхъ отношеній, нерѣдко называются они пошлинами, такъ какъ прежде взиманіе ихъ сопровождалось часто оказаніемъ той или другой услуги со стороны правительства, а затѣмъ пошлиной называли все то, что шло изъ старины.

Мы ранѣе упоминали о злоупотребленіяхъ въ области установленія таможенныхъ пошлинъ, и уже Карлъ Великій выступаетъ съ борьбой противъ нихъ. Средневѣковые города ведутъ протекціонную политику. Цехи, добившись политическаго вліянія, стремятся къ установленію протективныхъ пошлинъ, чтобы оградить себя отъ внѣшней конкуренціи, какъ они разными другими мѣрами ограждали себя отъ внутренней конкуренціи. Они стремятся провести принципъ, что товары должны производиться въ самомъ городѣ, и изъ этой таможенной политики городовъ впослѣдствіи развилась протективная политика государствъ. Впослѣдствіи (XIII ст.) въ Англіи города договаривались между собой о взаимныхъ уступкахъ по ввозу товаровъ другъ къ другу; то же самое мы видимъ и относительно французскихъ городовъ XV вѣка. Цехи наблюдали за ввозомъ товаровъ въ городъ. Заключеніе договоровъ между городами вело къ пониженію тарифовъ, а съ возрастаніемъ государ. единства пошлины, взимаемыя отдѣльными городами, были уничтожаемы. Такимъ образомъ были сняты таможенныя стѣны

съ отдѣльныхъ городовъ, и этими стѣнами были окружены цѣлыя государства (Кулишеръ, «Очерки по исторіи таможенной политики», «Русск. Эк. Обозр.», 1902). Самое слово «тарифъ» происходитъ отъ имени одного пирата *Тарифа* и замка того же имени, который лежалъ въ Гибралтарѣ; въ VIII вѣкѣ пираты брали контрибуцію со всякаго судна, проходящаго въ Средиземное море или обратно (см. мои «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія», стр. 89).

Таможенныя пошлины дѣлятся на *вывозныя*, взимаемыя при вывозѣ товаровъ изъ страны, *ввозныя*, взимаемыя при ввозѣ въ страну и играющія теперь крупную роль, *транзитныя*, — при перевозѣ товаровъ и *внутреннія*, взимаемыя при совершеніи разнаго рода сдѣлокъ внутри страны.

При установленіи таможенныхъ пошлинъ преслѣдуются или исключительно *фискальныя* цѣли, т.-е. вводится обложеніе извѣстнаго рода продукта съ исключительной цѣлью полученія фискомъ средствъ, или *экономическія*, имѣющія задачей, главнымъ образомъ, путемъ обложенія иностранныхъ продуктовъ преградить имъ доступъ внутрь страны и дать развиться внутренней промышленности. Экономическія задачи таможенныхъ пошлинъ стоятъ въ тѣсной связи съ системами торговли.

Различаютъ *системы свободной торговли* и *протекціонизма*. При первой системѣ страна широко открываетъ свои двери для ввоза иностранныхъ продуктовъ, не преграждая имъ доступа къ себѣ никакими пошлинами (Англія). При системѣ же протекціонизма страна вводитъ таможенныя пошлины на товары, ввозимые въ нее.

Цѣлью протективной системы является развитіе промышленности внутри страны, почему, вводя таможенныя пошлины, страна стремится сравнять цѣну заграничныхъ продуктовъ съ продуктами внутренняго производства: обычно страна защищается противъ тѣхъ продуктовъ, которые за границей по какимъ-либо условіямъ могутъ производиться дешевле, чѣмъ внутри данной страны. Для правильнаго функціонированія этой системы необходимо строгое исчисленіе размѣра пошлины, такъ какъ черезчуръ высокій размѣръ ея не только не будетъ побуждать къ развитію промышленности, а будетъ создавать апатію среди промышленнаго класса. Черезчуръ же низкій размѣръ пошлины не будетъ достигать цѣлей защиты. Поэтому пошлины должны индивидуализироваться въ зависимости отъ мѣста и времени и рода продуктовъ, и такъ какъ измѣненія въ промышленной жизни совершаются въ настоящее время очень быстро, то онѣ должны правильно періодически пересматриваться; нѣкоторые теоретики предлагаютъ производить этотъ пересмотръ каждыя 5 лѣтъ.

Кромѣ того, установленіе и самый пересмотръ должны совершаться съ большой осмотрительностью, при полной гласности, послѣ предварительнаго обсужденія въ особыхъ комиссіяхъ, которыя должны быть открыты для каждаго лица, компетентнаго въ данномъ вопросѣ, а не состоять только исключительно изъ заинтересованныхъ лицъ, какъ это дѣлается у насъ, которыя, конечно, будутъ склонны въ эгоистическихъ интересахъ домогаться очень высокихъ пошлинъ. Предварительно должны производиться точныя изслѣдованія объ условіяхъ производства въ разныхъ отрасляхъ. При этомъ должно быть выразительно указано, что пошлины имѣютъ временный характеръ и являются лишь формой воспитанія промышленности.

Однѣ пошлины не могутъ развить промышленность, онѣ являются только однимъ изъ средствъ въ цѣломъ рядѣ другихъ, а именно необходимы: 1) наличность естественныхъ благопріятныхъ условій для данной отрасли промышленности; безъ этого условія данная промышленность никогда не въ состояніи стать на собственныя ноги,

и затраченныя средства будутъ израсходованы безполезно; 2) хорошій интеллигентный составъ рабочаго класса, и въ этомъ отношеніи должны быть приняты самыя серьезныя мѣры; 3) нужно позаботиться о техническомъ образованіи и о поднятіи техники; 4) раціональная организація пошлинъ; чтобы одной рукой не бралось то, что другой дается.

Надо имѣть въ виду, что такой періодическій пересмотръ тарифа тормозится тѣми группами, интересы которыхъ нарушаются, особенно когда рѣчь идетъ о пониженіи тарифа.

Другая задача таможеннаго протекціонизма — это привлеченіе въ страну иностранныхъ капиталовъ: повышенная прибыльность предпріятій, обезпечиваемая высокимъ тарифомъ, заставляетъ иностранные капиталы приливать въ страну: иностранные предприниматели не могутъ чрезъ высокую таможенную стѣну провести свои товары и вмѣсто нихъ переводятъ капиталы.

Итакъ, таможенныя пошлины являются орудіемъ экономической политики, тогда какъ прежде онѣ были лишь средствомъ полученія денегъ; фискальныя же до сихъ поръ являются только въ этой своей роли.

Надо различать аграрный протекціонизмъ, промышленный и трудовой. Американская конкуренція, съ одной стороны — съ другой, вздутіе поземельной ренты въ Европѣ ведутъ къ сельско-хозяйственному кризису, и европейскимъ странамъ приходится огораживать себя высокими пошлинами противъ вторженія хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ изъ Америки, Аргентины, Индіи, и въ будущемъ условія сельскаго хозяйства въ Европѣ, вѣроятно, сдѣлаются еще менѣе благопріятными съ удешевленіемъ морскихъ фрахтовъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ и Индіи, съ установленіемъ тамъ золотой валюты, которая привлечетъ туда иностранные капиталы. Сельско-хозяйственному кризису содѣйствуетъ высокая рента на землю въ Европѣ, въ новыхъ же странахъ ея почти нѣтъ, и нѣкоторые считаютъ исходомъ для Европы изъ сельско-хозяйственнаго кризиса только продажу съ молотка всей поземельной европейской собственности: вѣдь въ Европѣ земля не менѣе плодородна, чѣмъ въ Америкѣ, но необходимость оплачивать высокую поземельную ренту [1]) или процентъ на крупный капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе земли, дѣлаетъ труднымъ веденіе сельскаго хозяйства при существующемъ уровнѣ цѣнъ, опредѣляемыхъ внѣевропейской конкуренціей. Аграрный протекціонизмъ мы имѣемъ въ данное время въ Германіи, во Франціи, Италіи и т. д. Онъ поддерживается крупными землевладѣльцами, производящими хлѣбъ для сбыта, но противъ него — промышленный классъ, для котораго всякое вздорожаніе хлѣба равносильно удорожанію рабочей силы, и сами рабочіе, на которыхъ тяжело ложатся налоги на хлѣбъ, на мясо.

Кромѣ того, аграрный протекціонизмъ по существу терпитъ фіаско: онъ ведетъ къ поднятію цѣнъ на землю (Брентано), и, слѣдовательно, выигрышъ отъ него имѣютъ только тѣ лица, при которыхъ эта пошлина была введена, но новые пріобрѣтатели земли, которые купили землю по повышенной цѣнѣ, остаются въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ они были и до введенія пошлины и это порождаетъ только новую агитацію въ пользу повышенія пошлинъ, которая опять осѣдаетъ на землю въ формѣ повышенной цѣны на послѣд-

---

[1]) Сельско-хозяйственный протекціонизмъ имѣетъ своей скрытой цѣлью поддержаніе поземельной ренты на высокомъ уровнѣ.

нюю и т. д., такъ что аграрныя пошлины не только не въ состояніи поставить сельское хозяйство на свои ноги, но еще затягиваютъ болѣзнь. Если мы сопоставимъ аграрный и промышленный протекціонизмъ, то увидимъ рѣзкую разницу: въ то время, какъ послѣдній, въ концѣ-концовъ, создаетъ промышленность внутри страны и съ постепеннымъ развитіемъ послѣдней, дѣлая возможнымъ пониженіе протективныхъ пошлинъ, ведетъ къ полному уничтоженію ихъ, аграрный подставляетъ подъ сельское хозяйство глиняныя ноги и ведетъ неминуемо ко все повышающимся пошлинамъ.

Рабочій протекціонизмъ. Въ настоящее время въ разныхъ странахъ фабричное законодательство достигло разнаго уровня: въ однѣхъ трудъ болѣе защищенъ, въ другихъ—менѣе; кромѣ того, въ однѣхъ странахъ существуютъ профессіональныя организаціи, въ другихъ нѣтъ, и тамъ, гдѣ послѣднія пустили корни, онѣ достигли различной степени развитія и оказываютъ далеко неравное вліяніе на условія труда по разнымъ странамъ.

Какъ правило, высокая заработная плата ведетъ къ поднятію производительности труда, но это, главнымъ образомъ, имѣетъ мѣсто въ отрасляхъ производства, гдѣ требуется квалифицированный трудъ, относительно другихъ же отраслей это не всегда такъ, и потому двѣ страны съ различнымъ уровнемъ заработной платы могутъ на международномъ рынкѣ очутиться въ разныхъ условіяхъ, и странѣ съ высокимъ уровнемъ заработной платы трудно будетъ конкурировать со страной съ низкимъ уровнемъ заработной платы въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ не требуется искуснаго труда, гдѣ имѣетъ значеніе не качество труда, а его количество, и мы видимъ, какъ подъ вліяніемъ этого сами рабочіе встаютъ на сторону протекціонизма, именно въ цѣляхъ защиты хорошо оплачиваемаго труда противъ продуктовъ, производимыхъ при дурныхъ условіяхъ. Но одновременно съ этимъ они требуютъ хорошаго законодательства о профессіональныхъ организаціяхъ, — законодательства, которое дало бы возможность широко развиться рабочимъ организаціямъ и использовать въ полной мѣрѣ свое вліяніе на повышеніе заработной платы.

Съ любопытнымъ новаторствомъ выступаетъ за послѣднее время Австралія. Тамъ, какъ извѣстно, проведенъ теперь таможенный тарифъ, и пошлины на многіе товары значительно повышены, но демократическое правительство желаетъ помочь трудящимся использовать этотъ протекціонизмъ въ своихъ интересахъ, и вотъ австралійское правительство провело законъ, въ силу котораго со всѣхъ изготовляемыхъ въ Австраліи издѣлій долженъ взиматься налогъ въ размѣрѣ половины таможенной пошлины, установленной для даннаго рода товаровъ; отъ этого налога освобождаются лишь тѣ товары, гдѣ примѣняется справедливая заработная плата («Вѣст. Фин.», 1908, № 1, и «Literary Digest», sept.-oct.).

Размѣръ этой заработной платы или долженъ быть одобренъ обѣими палатами, или же онъ долженъ соотвѣтствовать рѣшеніямъ существующихъ тамъ примирительныхъ учрежденій, или же вытекать изъ коллективнаго договора найма.

Эти вопросы о заработной платѣ рѣшаютъ особыя коллегіи, которыя могутъ посѣщать фабрики, выбирать свидѣтелей, требовать предъявленія книгъ и т. д.

Такимъ образомъ Австралія хочетъ развивать у себя промышленность, для чего и пользуется таможеннымъ покровительствомъ. Но таможенное покровительство возлагаетъ на населеніе большія тяготы въ смыслѣ удорожанія продуктовъ, и вотъ демократическія тенденціи подсказали здѣсь мысль помочь и трудящимся использовать это таможенное покровительство возможно шире, т.-е. не только предпринимателямъ обезпечивается повышенный доходъ, но и трудящимся обезпечиваются лучшія условія вознагражденія.

Надо принять во вниманіе, что въ Австраліи полная свобода рабочихъ союзовъ, рабочіе хорошо организованы, они уже принесли съ собой изъ Англіи навыки къ совмѣстной организованной дѣятельности, и, слѣдовательно, безъ

того они могли бы использовать протекціонизмъ въ своемъ интересѣ но правительственная власть находитъ нужнымъ еще болѣе прійти имъ на помощь.

Однако высшій судъ призналъ этотъ законъ противорѣчащимъ конституціи и отмѣнилъ его. Но правительство надѣется путемъ измѣненія конституціи опять провести въ жизнь этотъ законъ (Doc. d. Fortschritts, I 10, Heft 11).

На интернаціональномъ конгрессѣ для законодательной защиты рабочихъ въ 1900 году въ Парижѣ Лютцати, итальянскій министръ финансовъ, требовалъ регулированія таможеннаго тарифа въ зависимости отъ степени защиты труда, а именно повышенія ставокъ на товары, идущіе изъ странъ съ дурнымъ рабочимъ законодательствомъ.

Кромѣ того, подъ этимъ же трудовымъ протекціонизмомъ подразумѣвается и непосредственная защита рабочихъ противъ притока неорганизованнаго, дурно оплачиваемаго труда. Такъ, мы видимъ справедливое недовольство прусскихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ наплывомъ русскихъ и польскихъ рабочихъ изъ Россіи, такъ какъ послѣдніе понижаютъ условія труда, и нѣмецкимъ рабочимъ приходится уходить съ востока на западъ. Въ Америкѣ и Австраліи принимаются серьезныя мѣры на почвѣ таможеннаго тарифа противъ наплыва китайцевъ, и съ этой цѣлью установляются иногда высокіе налоги на ввозимыхъ китайцевъ.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ 1888 году былъ изданъ законъ, по которому китайцы, водворившіеся въ страну послѣ проведенія этого закона, должны уплачивать налогъ въ размѣрѣ 100 фун. стерл., притомъ право натурализаціи у нихъ отнято и это имѣло здѣсь результатомъ почти полное прекращеніе китайской эмиграціи. Такъ, въ 1887 г. въ Новый Южный Валлисъ эмигрировало 4.436 китайцевъ, а въ 1889 году — только 7; въ Новую Зеландію въ 1887 г. — 354, а въ 1889 г. — 16; въ Викторію, гдѣ законъ о китайской эмиграціи не такъ строгъ, въ 1887 году — 2.049, а въ 1889 году — 372. Въ Викторіи еще въ 1855 году установлено было, что владѣлецъ корабля, привезшій китайца, долженъ при спускѣ послѣдняго на землю за каждаго изъ нихъ уплачивать налогъ въ размѣрѣ 10 фун. стерл., но въ 1865 году эти ограничительныя мѣры были уничтожены здѣсь и вновь введены въ 1881 году, когда опять былъ возстановленъ упомянутый уже поголовный налогъ. Такимъ образомъ въ австралійскихъ колоніяхъ рабочіе, которые оказываютъ здѣсь крупное вліяніе на политику, этими ограничительными мѣрами пытаются уменьшить тотъ матеріалъ, на почвѣ котораго такъ пышно расцвѣтаетъ эксплуататорская система и для борьбы съ которой принимаются здѣсь столь рѣшительныя мѣры, какъ уже упомянутый нами выше законъ объ установленіи минимальной заработной платы. Конечно, всѣ эти мѣры борьбы съ эксплуататорской системой не могли бы имѣть благотворнаго вліянія, если бы не былъ уменьшенъ притокъ низко-качественнаго труда [1]).

Итакъ, рабочій протекціонизмъ можетъ проявляться: 1) вообще въ повышенныхъ таможенныхъ пошлинахъ, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить высокую заработную плату (американскіе рабочіе пред-

---

[1]) Mayo Smith, «The Immigration» и въ моемъ сб. «Изъ жизни труда»: «Борьба общества и государства съ дурными условіями труда».

Въ Австраліи недавно прошелъ законъ, по которому судно, пользующееся трудомъ цвѣтнокожихъ, не должно получать почтовой субсидіи отъ австралійскаго правительства («В. Ф.», 1905 г., № 2, Австралія).

Въ силу Sugar bounty Act. 1903 и 1905 гг. установлена въ Австраліи премія для сахара, произведеннаго бѣлыми рабочими, слѣдовательно, опять здѣсь интересы труда.

почитаютъ высокія цѣны на товары вслѣдствіе высокой таможенной защиты и высокую заработную плату низкимъ цѣнамъ и низкой заработной платѣ); 2) въ дифференціальныхъ повышенныхъ таможенныхъ ставкахъ противъ тѣхъ странъ, гдѣ нѣтъ рабочаго законодательства или оно дурно, и 3) въ ввозныхъ ставкахъ на китайцевъ и т. д., такъ какъ они понижаютъ уровень жизни.

Промышленный протекціонизмъ. Фридрихъ Листъ дѣлитъ экономическое развитіе каждой страны на 5 періодовъ: дикій, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-промышленный и земледѣльческо-промышленно-торговый. Не говоря уже о дикомъ и пастушескомъ, страны, находящіяся въ періодѣ земледѣльческомъ, отличаются бѣдностью, произволомъ въ управленіи. Чтобы вывести изъ этого состоянія страну, ее нужно воспитывать, и однимъ изъ средствъ является введеніе покровительственныхъ пошлинъ: это переводитъ страну на слѣдующую стадію развитія, что ведетъ къ улучшенію общественныхъ учрежденій, оживляетъ земледѣліе, развиваетъ промышленность, усовершенствуетъ пути сообщенія, но только тогда можно примѣнять протективную систему, когда для этого созрѣла страна, а именно, если уже есть густое населеніе, извѣстныя естественныя условія, прогрессирующее земледѣліе, высокая степень цивилизаціи и политическаго развитія, т.-е. развитіе общаго и профессіональнаго образованія въ населеніи, самодѣятельности, свободы и т. д.; только при этихъ условіяхъ протекціонизмъ можетъ принести свои плоды, иначе тѣ тягости, которыя будутъ возложены на населеніе, будутъ только мертвымъ бременемъ для страны. Упомянутыя условія особенно надо имѣть въ виду, такъ какъ эта система только при такихъ условіяхъ можетъ выращивать промышленность, при отсутствіи ихъ она только разстраиваетъ народное хозяйство: населеніе, будучи переобременено таможеннымъ тарифомъ, сокращаетъ свое потребленіе, рынокъ сжимается, поэтому развивающееся земледѣліе — первое условіе успѣха протекціонизма, иначе все дѣло сведется къ тому, что кучка предпринимателей будетъ получать огромные дивиденды и только. Итакъ, нужно прогрессирующее земледѣліе, населеніе здоровое, просвѣщенное, свободное, съ растущими потребностями, а не голодающее, — населеніе, могущее уплачивать издержки по выращиванію промышленности...

Примѣняя протективную систему при этихъ условіяхъ, страны дѣйствительно достигаютъ блестящихъ результатовъ, такова, напр., Англія, въ настоящее время фритредерская страна, а еще въ началѣ прошлаго вѣка бывшая ярой протекціонисткой. Протекціонизмъ при другихъ благопріятныхъ условіяхъ позволилъ ей широко развить свою промышленность, она сдѣлалась міровой фабрикой, а затѣмъ — экспортеромъ капиталовъ въ другія страны.

Но когда протекціонизмъ выполнитъ свою функцію — созданіе промышленности — онъ становится самъ съ собой въ конфликтъ: онъ дѣлается уже ненуженъ, когда страна успѣла создать у себя высокую технику, хорошій контингентъ рабочихъ и потому производство обходится дешевле, чѣмъ въ конкурирующихъ странахъ, и протективнымъ пошлинамъ тогда не отъ кого и не отъ чего защищать внутреннее производство: послѣднее твердо стоитъ на ногахъ и въ странѣ много капиталовъ; но развившаяся промышленность требуетъ новыхъ рынковъ, и здѣсь-то протекціонизмъ вступаетъ въ конфликтъ съ интересами промышленниковъ: новые рынки можно купить только взаимными уступками, открывъ свою страну для иностранныхъ товаровъ, лучше всего для тѣхъ, которые по естествен-

нымъ условіямъ въ странѣ не могутъ производиться, и мы видимъ, какъ сами промышленныя группы въ интересахъ пріобрѣтенія новыхъ рынковъ охотно идутъ на уменьшеніе ставокъ таможеннаго тарифа, на сокращеніе ихъ количества и даже на полное снятіе ихъ (Англія, и нѣкоторое движеніе въ этомъ направленіи замѣчается за послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ).

Протекціонисты видятъ въ таможенномъ покровительствѣ родъ народной педагогики, чтобы такимъ образомъ воспитать страну въ индустріальной и политической независимости (Э. Эебергъ [1]), стр. 203). Мы вполнѣ согласны, что таможенное покровительство является однимъ изъ средствъ для этой цѣли. Вѣдь и ярые защитники протекціонизма у насъ, какъ, напримѣръ, профессоръ Менделѣевъ, говорятъ, что «таможенныя пошлины не составляютъ перваго попавшагося подъ руки орудія борьбы, а *одно изъ немногихъ* (курсивъ нашъ — слѣдовательно, есть и другія средства) существенныхъ средствъ, которыми государство можетъ располагать въ интересахъ современнаго и будущаго роста экономической силы своего народа» («Толковый тарифъ», стр. 685).

Протекціонисты со времени Листа говорятъ объ огромномъ значеніи промышленнаго развитія для земледѣлія, въ чемъ съ ними нельзя не согласиться, потому что развитіе промышленности создаетъ спросъ на продукты, а такъ какъ этотъ спросъ, съ одной стороны, количественно увеличивается, съ другой стороны, сильно разнообразится, то они склонны думать, что представители земледѣлія, съ развитіемъ промышленности, вслѣдствіе улучшенія рынка болѣе выигрываютъ, чѣмъ проигрываютъ, несмотря на поднятіе цѣнъ подъ вліяніемъ протекціонизма на мануфактурныя произведенія, въ которыхъ они нуждаются, и потому ни о какой жертвѣ со стороны земледѣлія въ пользу промышленности не можетъ быть здѣсь, по ихъ мнѣнію, и рѣчи. «Если уже вначалѣ, — говоритъ Листъ, — выгоды болѣе широкаго сбыта и поднятія цѣны на сельско-хозяйственные продукты далеко перевѣшиваютъ потери отъ поднятія цѣнъ на мануфактурные товары, то въ дальнѣйшемъ это благопріятное отношеніе должно складываться еще болѣе благопріятно въ пользу земледѣлія, такъ какъ расцвѣтъ фабрикъ съ теченіемъ времени имѣетъ своей тенденціей все болѣе и болѣе гнать вверхъ цѣны на сельско-хозяйственные продукты и понижать цѣны на продукты промышленности» [2]). Кери приравниваетъ тѣ жертвы, которыя сельское хозяйство несетъ въ пользу промышленнаго развитія страны, къ тѣмъ издержкамъ, которыя сельскій хозяинъ тратитъ на постройку дорогъ. Индустрія поднимаетъ интенсивность сельскаго хозяйства и, обезпечивая ему высокія цѣны на его продукты, тѣмъ самымъ создаетъ фондъ, откуда сельскій хозяинъ можетъ уплачивать расходы, выпадающіе на него по выращиванію промышленности. Но это теоретическое положеніе, въ значительной степени вѣрное при извѣстныхъ условіяхъ, въ жизни можетъ терпѣть то или другое отклоненіе. Правда, оно блестяще подтверждается на примѣрѣ Англіи: эта страна въ XVII в. была страной, вывозящей хлѣбъ, но съ развитіемъ промышленности она сдѣлалась страной, ввозящей его, и въ настоящее время чуть ли не $^2/_3$ всей своей потребности въ хлѣбѣ она покрываетъ иностраннымъ ввозомъ, и, несомнѣнно, сельское хозяйство отъ развитія промышлен-

---

[1]) «Das Nationale System der pol. Oekon. v. F. List mit einer historisch. und kritisch. Einleitung», Stuttgart, 1883.

[2]) Ibid., стр. 205.

ности въ Англіи много выиграло. Но теперь условія, которыми опредѣляется уровень цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, зависятъ далеко не отъ одной данной страны, а отъ положенія мірового рынка, а если такъ, то и выращиваніе промышленности, сопровождаясь тяжелыми жертвами для сельскаго хозяйства, можетъ далеко не окупаться тѣми выгодами, которыя, по теоріи, сельское хозяйство должно бы получить вслѣдствіе поднятія цѣнъ на свои продукты, и, слѣдовательно, въ общемъ итогѣ сельское хозяйство при современномъ положеніи хлѣбнаго рынка, воспитывая промышленность, можетъ иногда нести только однѣ тягости, не получая взамѣнъ этого никакого эквивалента; конечно, сельское хозяйство въ правѣ спросить, не черезчуръ ли много приходится тратить при данномъ воспитательномъ режимѣ и не пора ли его нѣсколько измѣнить, перейдя къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ. Вѣдь сами протекціонисты тѣ жертвы, которыя населеніе переплачиваетъ ради развитія промышленности, называютъ цѣной за промышленное воспитаніе страны, а тогда, конечно, вопросъ вполнѣ умѣстенъ: не слишкомъ ли дорогой цѣной покупается иногда это воспитаніе и нельзя ли бываетъ съ извѣстнымъ измѣненіемъ системы воспитанія достичь того же съ меньшими затратами?

Итакъ, промышленный протекціонизмъ является воспитательной мѣрой при переходѣ страны изъ одного періода въ другой, но для своего успѣха онъ предполагаетъ наличность многихъ условій. Съ развитіемъ промышленности онъ дѣлается ненуженъ и сходитъ со сцены. Слѣдовательно, протекціонизмъ и система свободной торговли это историческія явленія и примѣненіе ихъ обусловливается наличностью извѣстныхъ условій, и навязывать ту или другую систему, какъ нѣчто абсолютное, нелѣпо.

Въ проведеніи протективной системы есть извѣстная послѣдовательность: сначала развиваютъ производство готовыхъ фабрикатовъ, получая полуфабрикаты извнѣ, затѣмъ облагаютъ эти послѣдніе таможенной пошлиной и начинаютъ ихъ производить у себя, получая сырье изъ-за границы, а затѣмъ и это послѣднее облагаютъ пошлинами и начинаютъ производить у себя Такая схема наиболѣе рекомендуется; при этомъ защищаютъ тѣ отрасли, для развитія которыхъ есть въ данное время наиболѣе благопріятныя условія: такъ, у насъ нефтяное производство; но нераціонально сразу вводить покровительственныя пошлины на машиностроительное дѣло, такъ какъ эта отрасль промышленности — одна изъ самыхъ требовательныхъ: для нея нужны очень интеллигентные рабочіе, высокое техническое образованіе въ странѣ и т. д., и поэтому распространеніе протективной системы по отдѣльнымъ отраслямъ должно быть производимо съ большой обдуманностью, иначе такое покровительство можетъ лечь тяжелымъ гнетомъ на другія отрасли, напримѣръ, на хлопчато-бумажное, мукомольное, такъ какъ вслѣдствіе дороговизны машинъ процессы производства удорожатся.

За послѣднее время волна протекціонизма поднимается: всѣ страны стремятся сдѣлаться промышленными [1]). Это объясняется

---

[1]) Уже давно предвидѣлось тяжелое положеніе земледѣлія: въ Германіи съ 1870 г., и Германія вступила на путь сельско-хозяйственнаго покровительства. Америка, поражая европейское земледѣліе, диктовала и экономическую политику, и особенно старательно европейскія страны принялись за таможенную покровительственную систему: онѣ боялись остаться безъ земледѣлія, на которое Америка направила мѣткій ударъ, и безъ промышленности, если бы онѣ ее не успѣли во-время вырастить. Видя, что съ европейскимъ земледѣліемъ дѣло плохо,

сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, паденіемъ цѣнъ на зерновые хлѣба, и странамъ приходится въ интересахъ сельскаго хозяйства заботиться о развитіи промышленности: 1) чтобы дать возможность сельскому хозяйству перейти къ другимъ культурамъ, на которыя развивающаяся промышленность обыкновенно предъявляетъ спросъ; 2) развитіе промышленности создаетъ внутренній рынокъ для сельскаго хозяйства; 3) всѣ страны стремятся сдѣлаться независимыми другъ отъ друга, насколько это возможно; 4) сельское хозяйство очень подвержено разнаго рода случайностямъ отъ засухи, градобитія и т. д., и промышленность какъ бы страхуетъ населеніе отъ этихъ случайностей, и, кромѣ того, 5) развитіе промышленности содѣйствуетъ развитію городскихъ центровъ, образованію населенія, создаетъ новыя общественныя отношенія, объединяетъ людей, — однимъ словомъ, поднимаетъ культуру, и мы видимъ покровительственную промышленную систему во Франціи, Германіи, Россіи, Италіи, Соединенныхъ Штатахъ, правда, съ неравнымъ успѣхомъ. Даже въ Англіи за послѣднее время пробивается это теченіе въ формѣ таможеннаго союза съ колоніями подъ вліяніемъ особыхъ условій, о которыхъ мы скажемъ ниже. Затѣмъ промышленность въ настоящее время — крупный источникъ средствъ для государства, и бюджетъ перемѣщается съ плечъ сельскаго населенія на промышленное.

За промышленный протекціонизмъ стоятъ промышленные классы, какъ непосредственно заинтересованные въ немъ, и поэтому руководиться исключительно ихъ пожеланіями черезчуръ опасно: они требуютъ иногда такихъ ставокъ, проведеніе которыхъ ведетъ къ гипертрофіи прибыли, а это влечетъ за собой полный застой въ техникѣ, низкій уровень профессіональнаго образованія, высокія издержки производства, а если вмѣстѣ съ этимъ соединено еще отсутствіе профессіональныхъ организацій среди рабочихъ, то крайнюю эксплуатацію низко-качественнаго, неорганизованнаго труда, и промышленность вмѣсто развитія глохнетъ, не развивается (Россія). Высоко оплачиваемый трудъ поощряетъ изобрѣтенія [1]).

Рабочіе прежде стояли за свободу торговли, но за послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣчается сильный поворотъ: взамѣнъ удорожанія нѣкоторыхъ продуктовъ рабочіе получаютъ болѣе широкое поле для приложенія своего труда тамъ, гдѣ протекціонизмъ прилагается при благопріятныхъ условіяхъ и гдѣ въ результатѣ промышленность дѣйствительно развивается. Рабочіе организуются, и это даетъ имъ возможность диктовать свои требованія, и развивающаяся промышленность опять-таки ставитъ ихъ въ благопріятныя условія. Но протективныя пошлины могутъ быть выгодны для рабочихъ только тамъ, гдѣ имъ взамѣнъ этого предоставляется возможность использовать развивающуюся промышленность, т.-е. гдѣ дается рабочимъ въ руки просвѣщеніе и организація, и не удивительно поэтому, что рабочая литература, бывшая прежде сторонницей фритредерства въ то время, когда рабочіе не пользовались вліяніемъ на установленіе условій труда, теперь превращается въ сторонницу умѣреннаго разумнаго протекціонизма [2]).

государства Европы стали, говорю я, выращивать свою промышленность, чтобы во-время опереть на этомъ источникѣ благосостояніе своихъ гражданъ и *свой бюджетъ*... И пока на время опытъ подтвердилъ это.

[1]) См. мою кн. «Чему учитъ насъ Америка».

[2]) Въ Австраліи рабочая партія — за протекціонизмъ: она надѣется этимъ поднять заработную плату...

Какъ иллюстрацію, приведу выдержку изъ реферата Шиппеля на рабочемъ конгрессѣ въ Штутгартѣ въ 1898 г.: «Марксъ говорилъ, что протекціонизмъ консервативенъ, а система свободной торговли ускоряетъ соціальное развитіе, и поэтому мы — за свободную торговлю, но это воззрѣніе сложилось въ 40 годахъ; если же мы посмотримъ на существующія отношенія, напримѣръ, хотя бы на Соединенные Штаты, то увидимъ, что сторонники свободной торговли — это владѣльцы плантацій, крупные рабовладѣльцы, наоборотъ, защитниками протекціонизма являются представители новаго хозяйственнаго порядка... Несомнѣнно, что и въ Германіи протекціонизмъ являлся эволюціоннымъ элементомъ въ нашемъ развитіи, и тѣмъ, что мы сейчасъ здѣсь сидимъ, мы обязаны отчасти протекціонистамъ. Конечно, такимъ эволюціоннымъ элементомъ были пошлины умѣреннаго размѣра. Фридрихъ Энгельсъ сравнивалъ протективныя пошлины съ экспрессъ-цугомъ. Если вы, говорилъ онъ, изъ Глазгова ѣдете въ Лондонъ, то вы можете взять такъ называемый парламентскій поѣздъ, вы платите тогда по пенсу за милю и проѣзжаете 12 миль въ часъ; но это вамъ не нравится, для васъ ваше время очень дорого, вы ѣдете съ экспрессомъ, платите 2 пенса за милю и дѣлаете 40 миль въ часъ, американцы также, введя протективный тарифъ и наложивъ большія тягости на населеніе, взяли такой же билетъ на экспрессъ, чтобы скорѣй достигнуть своей цѣли—развитія своихъ богатствъ. И мы, — говорилъ Шиппель, — не можемъ пропагандировать свободы международной торговли; вѣдь требуя свободной торговли, мы этимъ самымъ нашимъ собратьямъ-рабочимъ, венгерцамъ, полякамъ, русскимъ, румынамъ, перерѣзали бы горло. Такимъ образомъ въ самомъ рабочемъ классѣ существуютъ противоположности, и мы должны отклонить вопросъ о пропагандѣ международной свободы торговли».

«Но говорятъ, что протекціонизмъ повышаетъ цѣны на продукты питанія. Это правда, но сила рабочихъ союзовъ должна быть достаточна, чтобы вынудить повышеніе заработн й платы. Лучше высокія цѣны и хорошая заработная плата, чѣмъ дешевый товаръ и дурная заработная плата и частая безработица. Правда, покровительственныя пошлины являются средствомъ, чтобы вырастить промышленность и создать среди нея самой конкуренцію, но теперь нерѣдко онѣ являются и средствомъ развивать монополію, картели. Классической страной въ этомъ отношеніи является Америка... Картели ведутъ къ тому, что создаютъ сильные интересы, которые затрудняютъ уничтоженіе разъ введенныхъ протективныхъ пошлинъ. Протективныя пошлины нерѣдко являются защитой не противъ лучшей техники другихъ странъ, такъ какъ эта техника и въ самой странѣ, которая огораживаетъ себя протективными пошлинами, достаточно развита, но протективныя пошлины могутъ являться и формой защиты отъ конкуренціи странъ съ отсталыми формами производства, съ трудомъ, низко оплачиваемымъ, — быть-можетъ, именно, этотъ случай мы имѣемъ въ протекціонизмѣ Соединенныхъ Штатовъ». Дебаты, происходившіе на соціалъ-демократическомъ партейтагѣ въ Штутгартѣ по поводу протекціонизма, выразились въ резолюціи, что нѣмецкая индустрія въ общемъ достаточно развита, чтобы въ состояніи теперь обойтись безъ протективныхъ пошлинъ [1])...

---

[1]) Рабочіе въ Соединенныхъ Штатахъ стоятъ также за протективную систему: это обезпечиваетъ рынокъ американскимъ тов рамъ, а рабочимъ — занятіе, затѣмъ цѣны на товары не очень высоко стоятъ сравнительно съ высокой за-

На съѣздѣ соціалъ-демократической партіи въ Майнцѣ Кальверъ — докладчикъ по вопросу о торговой политикѣ — говорилъ, что онъ не отрицаетъ за китайцами ихъ правъ, но если бы конкуренція послѣднихъ вслѣдствіе низкаго уровня жизни сдѣлалась угрозой для нашего существованія, рабочіе вынуждены были бы защищать себя отъ нихъ такъ же, какъ фабрикантъ себя отъ иностраннаго конкурента, работающаго болѣе дешевымъ трудомъ. Но рабочіе—рѣшительные противники пошлинъ на хлѣбъ.

Свободная торговля для нихъ — только задача будущаго; въ настоящее же время нужно ограничиваться возможнымъ устраненіемъ преградъ между странами. Вотъ почему они стоятъ за торговые договоры.

Если таможенная пошлина и подымаетъ временно цѣны издѣлій, то конечнымъ результатомъ ея должно быть въ будущемъ пониженіе цѣнъ вслѣдствіе внутренней конкуренціи, вотъ что говорилъ Фр. Листъ, но теперь это положеніе оказывается шаткимъ вслѣдствіе образованія синдикатовъ. И этотъ факторъ надо въ настоящее время принимать во вниманіе. Синдикаты могутъ держать высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ и продавать дешево на внѣшнемъ, такъ что иногда вывезенные туземные товары является выгоднымъ ввозить вновь въ страну, оплачивая ввозную пошлину и фрахтъ въ ту и другую сторону. Этотъ фактъ, т.-е. что цѣны могутъ искусственно держаться синдикатами на высокомъ уровнѣ, надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ цѣлесообразности дальнѣйшаго удержанія таможенныхъ пошлинъ въ той или иной странѣ.

Такая практика оказываетъ вредное вліяніе на развитіе промышленности, нарушая всѣ расчеты таможенной защиты: синдикаты могутъ создавать, вывозя товары по Schleuderpreisen, особо выгодныя условія для нѣкоторыхъ отраслей промышленности за границей, напр., желѣзозаводчики, вывозя очень дешево желѣзо, поощряютъ этимъ иностранное машиностроительство, имѣющее возможность вслѣдствіе этого работать на очень дешевомъ матеріалѣ. Съ другой стороны эти вывозныя преміи, устанавливаемыя синдикатами, имѣютъ ту выгоду, что смягчаютъ кризисъ и понижаютъ % безработицы [1])...

«Невыгодной стороной болѣе дешевой продажи товаровъ за границу является усиленіе иностранной промышленности, благодаря дешевому германскому коксу и желѣзу, все сильнѣе конкурирующей съ германской промышленностью. Дошло до того, что германскія предпріятія выгодно переносить за границу, такъ какъ тамъ производство обходится имъ значительно дешевле, а голландская желѣзная промышленность, недавно еще совершенно ничтожная, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ внезапно несоразмѣрно окрѣпла, благодаря возможности получать изъ Германіи дешевый коксъ и дешевое желѣзо» («Т.-Пр. Г.»).

«Этимъ объясняется, напримѣръ, почему производство рѣчныхъ пароходовъ для рейнскаго судоходства почти цѣликомъ перешло

работной платой (см. Albert S. Bolles, «The Financial History of the United States», 1886, т. II, 488).

[1]) American Steel and Tin Plate Company и Amalgamated Association условились въ 1902 г. съ рабочими вычитать у нихъ изъ заработной платы (подъ угрозой иначе сокращенія производства) 3% и изъ этихъ отчисленій образовали особый фондъ. Экспортеры имѣютъ право изъ этого фонда получить 25% суммы расходовъ на заработную плату, затраченную на производство вывезенныхъ продуктовъ. Это соглашеніе оставалось въ силѣ и въ 1904 г. Размѣръ вычетовъ колеблется отъ 1% до 3%.

въ Голландію: желѣзозаводчики прирейнскаго и вестфальскаго бассейна продаютъ желѣзо дешевле въ Голландіи, чѣмъ въ Германіи. Голландскіе проволочные заводы, покупая желѣзо и уголь, вывозимые изъ Германіи синдикатами, сокращаютъ свои расходы на эти матеріалы отъ 5 до 25% по сравненію съ германскими предпринимателями, а желѣзодѣлательные заводы въ Голландіи покупаютъ германскій коксъ на 25 — 50% дешевле, чѣмъ онъ продается на мѣстѣ добычи» («Р. Вѣд.»).

Эти преміи, выдаваемыя синдикатами, нарушаютъ всѣ расчеты таможенной защиты, и потому поднимается вопросъ о включеніи въ торговые договоры т. н. Anti-Exportprämienklausel въ силу которой можно было бы поднимать ставки на продукты той страны, въ которой вывозъ этихъ продуктовъ пользуется вывозными госуд. или частными преміями. Такое предложеніе было уже вносимо въ итальянскую палату по сообщенію Лифмана [1]). Сторонникомъ этой мѣры является Луццати.

Аграрные классы стоятъ противъ усиленнаго промышленнаго протекціонизма, такъ какъ это удорожаетъ жизнь, многіе предметы, нужные для сельскаго хозяйства (сельско-хозяйственныя машины и т. д.), но опять-таки это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ промышленный протекціонизмъ возлагаетъ на сельское населеніе крупныя жертвы и ничего не даетъ ему взамѣнъ. Тамъ, гдѣ протекціонизмъ примѣняется обдуманно и подъ вліяніемъ его растетъ промышленность, онъ создаетъ внутренній рынокъ для сельскаго хозяйства, и сельское хозяйство, неся на себѣ издержки по воспитанію промышленности, получаетъ извѣстный эквивалентъ въ формѣ расширеннаго рынка (Германія, Соединенные Штаты). Но въ странахъ, гдѣ промышленность развивается туго, гдѣ для сельскаго хозяйства ничего не дѣлается и оно падаетъ, сельское хозяйство стоитъ въ оппозиціи промышленному протекціонизму (Италія, Россія).

Прежде истощеніе пастбищъ двигало народы впередъ, теперь толкаетъ товаръ, и интересы промышленности играютъ крупнѣйшую роль въ современной жизни: при правильномъ развитіи промышленный и рабочій классы идутъ нерѣдко рука объ руку въ этомъ вопросѣ. Интересы промышленности окрашиваютъ въ настоящее время всю общественную жизнь: комиссіонеры превращаются въ комми-вояжеровъ и идутъ въ языческія страны съ Евангеліемъ въ одной рукѣ и англійскими хлопчато-бумажными тканями въ другой... Создаются новыя арміи, не съ пушками, мечами и копьями, а въ черныхъ пиджакахъ, мирно завоевывающія новыя страны — коммивояжеры... Лихорадочно строятся желѣзныя дороги, чтобы достать потребителя въ какомъ-нибудь залохустьѣ Урагвая и противъ воли послѣдняго всучить ему нѣмецкія издѣлія... Внутренними акцизами сжимается внутренній рынокъ (сахаръ, табакъ) и экспортными преміями расширяется внѣшній... Подъ вліяніемъ товара, ищущаго сбыта, развивается колоніальная политика и страны стараются проникнуть въ Китай, Японію, въ Южную Африку, пользуясь для этого политическимъ вліяніемъ, пріобрѣтеніемъ концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и т. д... Создаются обсерваторіи для наблюденія за экономической жизнью въ видѣ консуловъ, торговыхъ агентовъ, торговыхъ музеевъ, которые съ точностью фотографа регистрируютъ движеніе экономической жизни. Подъ вліяніемъ торговыхъ интересовъ міръ объединяется: создаются почтовые и телеграфные союзы,

---

[1]) E. Liefmann, «Schutzzoll und Kartelle», 1903.

проектируется введеніе всемірной почтовой марки... вводится горная свобода, свобода обращенія золота, понижаются желѣзнодорожные тарифы, развивается флотъ, и даже пасторы выступаютъ въ качествѣ защитниковъ флота и завоевательной колоніальной политики (Науманъ).

Вся торговля міра въ 1900 г. оцѣнивалась въ 21,7 милліарда долларовъ, изъ этого почти 4 милліарда выпадало на Англію, 2,5— на Германію, 1,7 — на Францію, 2,2 — на Соед. Штаты.

Торговля Европы въ 1900 г. оцѣнивается въ 14,2 милліарда долларовъ, изъ которыхъ на Англію выпадаетъ почти 4 милліарда, на Россію — 612 милл. Торговля Азіи оцѣнивается почти въ 2 милліарда долларовъ.

Въ 1850 г. товарообмѣнъ всего міра составлялъ 3.800 милліоновъ долларовъ, а въ 1900 г. — 21.784 милл. долларовъ. Товарообмѣнъ Соед. Штатовъ въ 1850 г. составлялъ 318 милл. долларовъ, а въ 1900 г. — 2.244 милл. долларовъ. (Macfarlone. «The World's Commerce and American Industries», published by the Philadelph. comm. Museum, Phil., 1903. Книжка издана Филадельфійскимъ коммерческимъ музеемъ и снабжена 36 діаграммами. Діаграммы превосходно исполнены и наглядно рисуютъ положеніе товарообмѣна между разными странами.)

И въ настоящее время есть ярые сторонники свободной торговли, отрицающіе вполнѣ протекціонизмъ (см. сгруппиров. аргум. у И. Янжула: «Основы фин. науки», изд. 4-ое). Къ такимъ противникамъ, между прочимъ, принадлежитъ Генри Джорджъ, («Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли. Изслѣдованіе тарифнаго вопроса», переводъ С. Николаева, Москва, 1903).

Въ покровительственной теоріи авторъ не видитъ нравственной истины, какъ онъ выражается. Протекціонизмъ ведетъ къ подкупу, контрабандному водворенію товаровъ: такъ, одинъ банкиръ, по словамъ Генри Джорджа, пользующійся большимъ уваженіемъ, человѣкъ чрезвычайно религіозный, увлеченъ былъ въ покушеніе провезти безъ пошлинъ въ своемъ багажѣ множество чрезвычайно цѣнныхъ предметовъ для церкви, и при этомъ онъ клялся, что не содержитъ ничего въ своемъ багажѣ, что подлежало бы оплатѣ пошлинъ. При осмотрѣ багажа въ Соед. Штатахъ одни кладутъ для чиновниковъ деньги на видномъ мѣстѣ въ багажѣ, другіе свертываютъ бумажку и суютъ ее съ ключами въ руки чиновнику и такъ далѣе... Но такая аргументація, конечно, не можетъ выдерживать критики: утайки совершаются и при обложеніи прямыми налогами.

Покровительственная система, переводящая въ карманы предпринимателей крупныя суммы, предпочитается правительствами, по словамъ Джорджа, потому что народъ не такъ-то легко можетъ понять, что творится при этомъ. Въ то время какъ субсидія въ 100 тысячъ долларовъ, прямо выданная изъ казначейства, возбудитъ ропотъ, введеніе пошлинъ, которое сдѣлаетъ возможнымъ захватъ цѣлыхъ милліоновъ съ помощью болѣе высокихъ цѣнъ, проходитъ совершенно незамѣченнымъ (87).

Итакъ, разумно примѣняемый промышленный протекціонизмъ выгоденъ для страны, разъ только есть наличныя данныя для развитія покровительствуемой отрасли; онъ выгоденъ и для земледѣлія, расширяя рынокъ сбыта продуктовъ послѣдняго, позволяя разнообразить культуры, онъ выгоденъ для общественной жизни, выращивая новыя силы. Въ настоящее время нельзя уже бояться фабрич-

ной жизни; вредныя стороны этой послѣдней легко парализовать хорошимъ законодательствомъ.

Но какъ есть разныя системы торговли, такъ въ одной и той же странѣ относительно одной группы продуктовъ можетъ примѣняться одна система торговли, относительно другой — другая, и когда говорятъ объ извѣстной единой системѣ той или другой страны, то имѣютъ въ виду среднюю равнодѣйствующую разныхъ системъ, прилагаемыхъ къ разнымъ отраслямъ въ данный моментъ.

Таможенныя пошлины взимаются или ad valorem, т.-е. сообразуясь съ цѣной товара — въ извѣстномъ процентѣ, или специфически, такъ называемыя «специфическія пошлины», когда онѣ не сообразуются съ цѣной облагаемаго товара, а только съ его количествомъ (мѣрой или вѣсомъ); тогда установляется, сколько взимается съ каждаго аршина сукна независимо отъ его качества, или съ каждаго пуда товара. Тѣ и другія пошлины могутъ между собою комбинироваться, т.-е. при специфической пошлинѣ можетъ приниматься во вниманіе и цѣна товара.

При ввозѣ товаровъ обычно требуется отъ провозителя декларація съ точнымъ указаніемъ того, что онъ ввозитъ. Неудобство специфическихъ пошлинъ заключается въ томъ, что здѣсь одинаково облагается продуктъ независимо отъ его качества, напр., всякаго рода сукно облагается одной и той же ставкой, и это создаетъ неравномѣрность въ обложеніи разныхъ группъ населенія, притомъ при специфическихъ пошлинахъ роль послѣдней мѣняется въ зависимости отъ удешевленія или удорожанія извѣстнаго продукта, если только пошлина остается въ томъ же размѣрѣ; такъ, съ удешевленіемъ извѣстнаго продукта относительная защита даннаго производства поднимается, съ удорожаніемъ — падаетъ.

Выравнительными пошлинами (Ausgleichszölle) называются пошлины на ввозимые изъ-за границы товары, облагаемые внутри страны акцизомъ; пошлинами этого рода имѣется въ виду только компенсировать большую дороговизну товаровъ внутренняго производства вслѣдствіе лежащаго на нихъ акциза.

До послѣдняго времени тарифы носили автономный характеръ, т.-е. разъ введенный въ странѣ тарифъ распространялся на всѣ товары, откуда бы они ни привозились; но торговые интересы очень различаются по отдѣльнымъ странамъ, и страна, развивающая свою промышленность и ограждающая себя высокимъ таможеннымъ тарифомъ, можетъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторымъ странамъ предоставить болѣе выгодныя условія по привозу къ себѣ товаровъ, желая этимъ открыть себѣ рынокъ въ этой странѣ или просто потому, что условія производства въ этой странѣ не такъ выгодны сравнительно съ другими и пропускъ товаровъ изъ нея по пониженному тарифу не грозитъ внутренней промышленности. На этой почвѣ стали развиваться договорные тарифы одновременно съ генеральными или общими тарифами; договорными тарифами страны связываютъ себя другъ съ другомъ только по взаимному соглашенію, дѣлая обоюдно взаимныя уступки: таковъ договоръ Франціи въ 1860-хъ гг. съ Англіей, при чемъ Франція сдѣлала пониженіе на своемъ тарифѣ въ 30%.

Въ договорные тарифы иногда включается параграфъ о томъ, что всякое пониженіе тарифа, сдѣланное договаривающейся страной въ пользу другой, тѣмъ самымъ распространяется и на ту сторону, съ которой первая заключаетъ данный договоръ. Это такъ называемый параграфъ о наиболѣе благопріятствуемой націи. Импортеръ, принадлежащій къ наиболѣе благопріятствуемой странѣ, имѣетъ

право быть облагаемымъ по тому тарифу, какъ облагаются продукты, ввозимые изъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ, или по генеральному общему тарифу, если это для него выгоднѣе, и иногда онъ предпочитаетъ быть обложеннымъ по генеральному тарифу, напр., по тарифу наиболѣе благопріятствуемой страны данный продуктъ облагается по цѣнѣ, а цѣна товара успѣла подняться и естественно, что при ввозѣ такого продукта приходится больше уплачивать пошлинъ, между тѣмъ какъ по генеральному тарифу продуктъ облагается по вѣсу или объему, и, слѣдовательно, ставка на него не измѣнилась; такимъ образомъ при этихъ условіяхъ ставка, установленная для странъ наиболѣе благопріятствуемыхъ, можетъ превысить ставку на тотъ же продуктъ, опредѣленную генеральнымъ тарифомъ, и, слѣдовательно, тогда выгоднѣе быть обложеннымъ по генеральному тарифу. Допустимъ, что генеральный тарифъ — специфическій, т.-е., напр., при цѣнѣ извѣстнаго товара N въ 3 руб. за пудъ взимается съ каждаго пуда въ однообразномъ размѣрѣ положимъ, по 1 руб., а договорный — ad valorem и ставка установлена въ размѣрѣ 25% съ цѣнности, т.-е. въ данномъ случаѣ будетъ взиматься съ товара N съ пуда въ размѣрѣ 75 к., конечно, импортеру тогда выгоднѣе воспользоваться договорнымъ тарифомъ; но цѣна можетъ подняться на товаръ N до 6 руб. за пудъ, тогда и ставка договорнаго тарифа, построеннаго на принципѣ ad valorem, поднимается до 1 р. 50 коп. (25%), и импортеру, хотя бы онъ принадлежалъ къ странѣ, пользующейся договорнымъ тарифомъ, выгоднѣе будетъ быть обложеннымъ по генеральному тарифу, а не по договорному.

Въ настоящее время возникаетъ серьезный вопросъ, что принимать за цѣну ввозимыхъ товаровъ, когда обложеніе ихъ построено на принципѣ ad valorem. Синдикатъ можетъ выбрасывать товары за границу по очень низкой цѣнѣ, гораздо низшей, чѣмъ онъ продаетъ эти продукты внутри своей страны, и тогда таможенная защита съ пониженіемъ цѣны на ввозимые товары, если тарифъ построенъ ad valorem, понижается, и для страны ввоза, желающей ограждать отъ конкуренціи свою промышленность, это неудобство. Въ такихъ случаяхъ предлагаютъ принимать за исходный пунктъ не ту цѣну, по которой синдикатъ намѣренъ продавать на внѣшнемъ рынкѣ въ странѣ ввоза свои продукты, а ту цѣну, по которой этотъ продуктъ продается на внутреннемъ рынкѣ страны вывоза.

Въ Канадѣ недавно прошелъ любопытный законъ, въ силу котораго, если экспортная цѣна или дѣйствительная продажная цѣна какого-либо привознаго продукта, подлежащаго пошлинѣ и принадлежащаго къ роду или классу выдѣлываемыхъ или производимыхъ въ самой Канадѣ продуктовъ, для канадскаго импортера меньше добросовѣстной рыночной цѣны того же продукта, опредѣляемой согласно обычнымъ правиламъ канадскаго таможеннаго совѣта, то въ такомъ случаѣ, кромѣ обыкновенной пошлины, налагается еще спеціальная пошлина, равняющаяся разницѣ между добросовѣстной рыночной и продажной цѣнами. Однако спеціальная пошлина не должна быть больше 50% обыкновенной пошлины, за исключеніемъ особо поименованныхъ случаевъ, въ которыхъ эта спеціальная пошлина не можетъ быть больше 15% съ цѣнности привозимаго товара или болѣе упомянутой разницы между продажной для канадскаго импортера цѣной и добросовѣстной рыночной цѣной для всѣхъ другихъ. При этомъ объясняется, что подъ «экспортной цѣной» или «продажной цѣной» подразумѣвается цѣна, платимая за данные товары экспортеру за вычетомъ всѣхъ лежащихъ на нихъ расходовъ послѣ отправки отъ мѣста ихъ непосредственнаго вывоза въ Канаду. Затѣмъ упомянутая спеціальная пошлина не налагается, если обычная пошлина на данный предметъ равняется 50% или болѣе съ цѣнности его, или же если разница между добросовѣстной рыночной цѣной данныхъ товаровъ и ихъ продажной цѣной для канадскаго импортера составляетъ лишь незначительный процентъ ихъ добросовѣстной рыночной цѣнности (не свыше 5%). 25 октября 1904 г. былъ изданъ канадскимъ таможеннымъ вѣдомствомъ особый циркуляръ, копмъ пред-

писывается по сопоставленіи «добросовѣстной рыночной цѣны» и «продажной цѣны» спеціально для канадскаго импортера принимать во вниманіе обычныя условія продажи и вычета при покупкѣ за наличныя. Для лучшаго уразумѣнія дѣла въ циркулярѣ этомъ приводятся слѣдующіе примѣры: такъ, если шляпы продаются для внутренняго потребленія за 100 долл. при покупкѣ въ кредитъ и съ вычетомъ въ 7% при покупкѣ за наличныя, то онѣ должны подлежать спеціальной пошлинѣ, если продаются какому-нибудь покупателю въ Канадѣ за 93 долл. въ кредитъ на обычный для сего предмета срокъ, но не подлежатъ обложенію спеціальной пошлиной, если проданы канадскому покупателю за тѣ же 93 доллара, но съ условіемъ уплаты наличными. Второй, приводимый въ циркулярѣ, примѣръ слѣдующаго рода. Машины, продаваемыя для внутренняго потребленія за 100 долл. въ кредитъ и съ вычетомъ 2,5% при уплатѣ наличными, не подлежатъ обложенію спеціальной пошлиной, если онѣ запроданы покупателю въ Канадѣ за 93 долл. платежъ наличными, такъ какъ «разница» между этой продажной и упомянутой добросовѣстной рыночной цѣной не превышаетъ 5%, если обратить означенную цѣну за наличныя (93) въ ея эквивалентъ при покупкѣ въ кредитъ посредствомъ прибавки 2,5%, составляющихъ вычетъ при уплатѣ наличными» («Вѣст. Фин., Пром. и Торговли», № 2, 1905 г., стр. 64).

Такъ какъ власть облагать простирается только надъ лицами, находящимися на данной территоріи, то при вывозѣ продуктовъ, обложенныхъ внутри страны акцизами, чтобы дать возможность этимъ продуктамъ конкурировать на внѣшнемъ рынкѣ, приходится возвращать уплаченный акцизъ (возвратъ акциза-дробакъ). При этомъ акцизъ или только возвращается или можетъ возвращаться даже съ избыткомъ, и, слѣдовательно, государственному казначейству въ послѣднемъ случаѣ приходится приплачивать изъ своихъ средствъ; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда трудно въ точности установить, сколько акциза получилъ фискъ съ извѣстной единицы даннаго продукта, напр., когда взиманіе акциза организовано по внѣшнимъ признакамъ — съ сырого матеріала или работоспособности снарядовъ — когда, слѣдовательно, трудно исчислить, сколько уплачено акциза съ даннаго продукта, и иногда фискъ, установляя нормы возврата акциза, возвращаетъ акцизъ, самъ того не зная, въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ его получилъ (скрытая премія). Эти скрытыя преміи иногда устанавливаются намѣренно, чтобы поощрить ту или иную отрасль промышленности, ея экспортъ на внѣшніе рынки. Особенно часто это практиковалось въ области свеклосахарной промышленности, вотъ почему съ установленіемъ режима, отмѣняющаго вывозныя преміи (Брюссельская конвенція), страны реформируютъ у себя системы обложенія свекловичнаго сахара, которыя ранѣе были организованы намѣренно такъ, чтобы давать широкое мѣсто скрытымъ преміямъ.

Отъ скрытыхъ премій надо отличать явныя вывозныя преміи, которыя даются фискомъ экспортерамъ тѣхъ или другихъ товаровъ открыто, въ цѣляхъ завоеванія той или иной отраслью промышленности внѣшнихъ рынковъ.

Высокія таможенныя ставки могутъ быть парализованы желѣзнодорожными и экспортными синдикатами. При высокомъ таможенномъ тарифѣ, когда у насъ правительство не имѣло контроля надъ желѣзнодорожными тарифами, желѣзныя дороги, идущія къ западной границѣ, боясь уменьшенія количества грузовъ, понижали свои тарифы, чтобы парализовать вліяніе высокихъ таможенныхъ ставокъ и увеличить привозъ грузовъ; такимъ образомъ ихъ политика была направлена какъ разъ въ противоположную сторону правительственной. Экспортные синдикаты той страны, продукты которой обложены высокими таможенными ставками, также могутъ парализовать таможенную защиту, выбрасывая продукты за границу по пониженной цѣнѣ, понижая цѣны для экспорта при повышеніи тарифовъ той

страны, куда товаръ ввозится, и повышая на внутреннемъ рынкѣ, чтобы покрыть убытки по вывозу. Этимъ объясняется, съ одной стороны, то, что правительство, стремясь къ извѣстной планомѣрности въ таможенномъ тарифѣ, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ контроль надъ желѣзнодорожными тарифами или беретъ желѣзныя дороги въ свои руки, а съ другой—поднятъ даже вопросъ о дополнительномъ обложеніи продуктовъ тѣхъ странъ, гдѣ организованы экспортные синдикаты.

«Таможенные тарифы, какъ всякій налогъ, являются установленіемъ законодательной власти. На практикѣ, однако, возникаетъ иногда потребность въ неотложномъ рѣшеніи, такъ какъ въ противномъ случаѣ пошлина была бы обойдена. Если, напр., увеличеніе ввозной пошлины на керосинъ объявлено за 6 мѣсяцевъ раньше, то крупные импортеры до введенія пошлины ввозятъ огромные запасы этого продукта; и такимъ образомъ они одни воспользовались бы въ теченіе извѣстнаго времени повышеніемъ цѣны, между тѣмъ какъ государство, вслѣдствіе сократившагося импорта, не извлекло бы отъ новаго тарифа никакой пользы. Въ подобныхъ случаяхъ, во избѣжаніе спекуляціи, предпочитаютъ декреты «di catenaccio» (du cadenas), т.-е. правительство собственной своей властью распоряжается о взысканіи новой повышенной пошлины и затѣмъ уже испрашиваетъ одобренія парламента. Если послѣдній не даетъ его, то взысканныя суммы возвращаются импортерамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ подобные декреты предусмотрѣны закономъ, который ставитъ имъ опредѣленные предѣлы: въ другихъ они усвоены на основаніи обычая. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ими лучше пользоваться какъ можно меньше, такъ какъ связанныя съ ними злоупотребленія и неудобства очень велики. Во Франціи существуетъ спеціальный «loi du cadenas» (13 декабря 1897 г.), разрѣшающій правительству примѣнять въ видѣ временной мѣры вырабатываемые имъ законопроекты объ увеличеніи пошлинъ на зерновые продукты, скотъ и битое мясо. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда цѣна на хлѣбъ поднимается, правительство имѣетъ также право отмѣнить — полностью или частью — ввозныя пошлины на хлѣбное зерно» (Ф. Нитти, «Основныя начала финансовой науки», стр. 451—452).

Протекціонизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Соединенные Штаты придерживаются высокаго таможеннаго тарифа, въ особенности со времени установленія въ 1890 — 1891 гг. тарифа Макъ-Кинлея.

Послѣ войны за независимость [1]) каждый штатъ получилъ право вести совершенно самостоятельно свою таможенную политику; это, конечно, вызвало цѣлыя таможенныя войны между отдѣльными штатами, что и повело къ передачѣ въ 1789 г. таможенной политики въ руки конгресса. Но на первыхъ порахъ эта политика была чисто фискальная, и только борьба Англіи съ Франціей и въ особенности запретительная политика Наполеона I, вынудившая Соединенные Штаты довольствоваться исключительно своими собственными мануфактурными продуктами, вскормили здѣсь протективныя тенденціи, которыя доминируютъ съ того времени вплоть до нашихъ дней съ небольшимъ перерывомъ въ періодъ съ 1846 по 1860 гг., когда Соединенные Штаты держались свободной торговли.

---

[1]) См. Rabbeno. Comm. Policy, проф. Селигмана «The Commerc. Policy of the United States» и прекрасную статью проф. F. W. Taussig'a «The Economic Journal», 1940, dec. («The new United States tariff), его же статью въ «Quart. Journ.» за 1893 годъ.

Любопытно, какую отчаянную борьбу еще въ XVIII вѣкѣ вела Англія противъ нарождавшейся юной американской промышленности: такъ, англичане скупали въ Соединенныхъ Штатахъ чесальныя и прядильныя машины и отправляли ихъ въ Ливерпуль; когда же американцы задумали культивировать хлопчатникъ, то англичане начали скупать сѣмя и сжигать его [1]).

Кульминаціоннаго пункта американскій тарифъ достигъ въ биллѣ М.-Кинлея 1890 г., когда пошлина на товары была поднята до огромныхъ размѣровъ, въ особенности же на шерсть и продукты изъ нея (на нѣкоторые виды шерсти даже до 150 — 166%). Пошлина на сахаръ была понижена, и это мотивировалось желаніемъ сократить перевѣсъ доходовъ надъ расходами, но въ то же время, чтобы не ослабить протективной политики, конгрессъ постановилъ выдавать преміи всѣмъ сахарнымъ производителямъ до 1905 года. Однако такая усиленная защита долго не продержалась, и въ 1894 г. 27 августа, съ побѣдой демократической партіи, вступилъ въ силу новый американскій тарифъ Вильсона, значительно понизившій ставки. Пошлина на сырую шерсть совсѣмъ уничтожена, а на шерстяныя издѣлія вообще почти вдвое понижена; точно такъ же и по другимъ предметамъ сильно понижены пошлины. Американцы убѣдились, наконецъ, что пошлины на шерсть не имѣютъ вліянія на цѣны, и производство ея должно все болѣе и болѣе отодвигаться на западъ просто въ силу того, что, благодаря повышенію земельной ренты, земля дѣлается слишкомъ дорогой для овцеводства (the land becomes too dear for sheepraising) [2]).

Одинъ авторъ прекрасно характеризуетъ этотъ поворотъ въ общественномъ мнѣніи на шерстяную покровительственную пошлину: it was discovered that is was an extremely difficult matter to keep one eye on a congressman in Washington and the other eye on a flock of sheep of Ohio and the reasonable conclusion was that it was better to raise a sheep that was selfprotecting, than to depend upon legislation for protection, т.-е. американцы нашли очень затруднительнымъ смотрѣть однимъ глазомъ на своего депутата въ Вашингтонѣ, а другимъ — на стадо овецъ въ Огайо, и пришли къ разумному заключенію, что выгоднѣе улучшить самую овцу, чѣмъ вѣчно зависѣть отъ законодательной защиты [3]).

Любопытно отмѣтить въ таможенномъ тарифѣ 1894 г. Соединенныхъ Штатовъ одну мѣру въ обложеніи сахара, направленную противъ европейской системы сахарныхъ премій. Американцы ввели дополнительное обложеніе въ $^1/_{10}$ цента на фунтъ съ сахара, идущаго изъ странъ, практикующихъ вывозныя преміи. Такимъ образомъ послѣдній билль Вильсона панесъ сильный ударъ протективнымъ стремленіямъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1897 г. республиканцы провели билль Динглея, устанавливающій еще болѣе высокій тарифъ, чѣмъ билль М.-Кинлея. (См. для сравненія эти тарифы въ «Вѣст.

---

[1]) См. Albert S. Bolles, «The financial History of the United States», 1886, vol. I и II.

[2]) См. любопытную статью Taussig'a: «The duties on wool and woollens» въ «Quarterly Journal», 1893, october.

[3]) См. записку проф. Лангового о пошлинѣ на шерсть, приложенную къ изданнымъ Мин. Фин. матеріаламъ по торговому договору Россіи съ Германіей. Здѣсь же приводятся любопытныя американскія данныя по улучшенію качества овцы въ Соединенныхъ Штатахъ: такъ, въ 1840 г. вѣсъ руна достигалъ всего 1,85 фунт., а въ 1850 г. — 2,48; въ 1870 г. — 3,67, а въ 1890 г. — 5,04 фунт.; вѣсъ овцы въ 1840 г. равнялся 40 фунт., а въ 1891 г. поднялся до 99 фунт.

Фин.», 1897, № 14.) Тарифъ Динглея, однако, даетъ возможность понижать пошлины на 20% на основаніи торговыхъ договоровъ [1]).

Протекціонизмъ находитъ здѣсь благопріятныя условія и потому далъ большіе плоды: 1) прогрессирующее земледѣліе, что создаетъ громадный внутренній рынокъ для развивающейся промышленности, каковое условіе отсутствуетъ въ Россіи, Германіи: въ земледѣліи здѣсь находятъ широкое примѣненіе машины и поле болѣе похоже на фабрику; 2) широкое образованіе: 23% населенія находится въ школахъ, а въ Россіи 3,4% въ начальныхъ училищахъ, и не больше 4% всего; эта всеобщность образованія создаетъ для промышленности контингентъ хорошихъ рабочихъ, что даетъ возможность примѣнять здѣсь самыя сложныя машины, а умственное развитіе рабочихъ ведетъ къ массѣ техническихъ изобрѣтеній, утилизируемыхъ промышленностью; 3) высокая заработная плата заставляетъ предпринимателей улучшать технику производства, вводить машины, сберегающія трудъ: высокая заработная плата не позволяетъ дремать промышленности; 4) высокая техника и хорошая торговая организація: американскій предприниматель болѣе подвиженъ, всѣмъ интересуется и стремится въ организаціи предпріятій слѣдовать за послѣднимъ словомъ промышленной техники; 5) развитіе синдикатовъ, трестовъ ведетъ къ концентраціи капиталовъ: тресты тратятъ громадныя деньги на лучшее техническое оборудованіе своихъ предпріятій, ведутъ производство въ громадныхъ размѣрахъ, а это даетъ возможность вести дѣло дешевле; много сдѣлалъ для развитія нефтяной промышленности американскій нефтяной синдикатъ; 6) наконецъ, громадныя естественныя богатства, заключающіяся въ богатыхъ залежахъ каменнаго угля, желѣза, нефти; 7) особый характеръ населенія — его подвижность, желаніе работать, на что оказываетъ вліяніе самый государственный строй Соединенныхъ Штатовъ, досугъ населенія утилизируется для умственнаго развитія, для чего къ услугамъ народа многочисленныя лекціи, широко развитая свободная пресса, широкое право союзовъ, а это создаетъ духъ иниціативы въ населеніи [2]). Соединенные Штаты не знаютъ милитаризма [3]).

Въ настоящее время американская промышленность настолько развилась, что едва ли она нуждается въ высокомъ таможенномъ тарифѣ, и защитники такого тарифа мотивируютъ удержаніе его необходимостью защиты высоко оплачиваемаго американскаго труда противъ конкуренціи плохо оплачиваемаго европейскаго рабочаго; съ другой стороны, Америка удерживаетъ высокій тарифъ подъ вліяніемъ интересовъ могущественныхъ трестовъ, которые задаются цѣлью овладѣть міровымъ рынкомъ: они, удерживая высокій тарифъ у себя и, слѣдовательно, высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, имѣютъ возможность по дешевымъ цѣнамъ и даже съ убыткомъ выбрасывать товары на европейскіе и другіе рынки, и этотъ убытокъ они покрываютъ высокими внутренними цѣнами, и такимъ образомъ они думаютъ создать себѣ міровое господство.

---

[1]) Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствуетъ минимальный и максимальный таможенный тарифъ. Послѣдній примѣняется президентомъ относительно тѣхъ странъ, которыя облагаютъ американскіе товары выше, чѣмъ товары другихъ странъ.

[2]) См. подробности въ моей брошюрѣ: «Чему учитъ насъ Америка» и «Куда мы идемъ». Тамъ указана литература.

[3]) Нѣмецкій ребенокъ играетъ въ солдатиковъ и офицеровъ, а англійскій и, особенно, американскій дѣлаетъ модели машинъ и ими играетъ (Friese, Rotschild ad. Morgan, 1903—1904).

За удержаніе высокаго тарифа тресты ведутъ большую агитацію, не брезгуя средствами. Этимъ отчасти объясняется и ростъ пенсій лицамъ и родственникамъ участниковъ междоусобной войны 1861 г. Казалось бы, эти пенсіонеры должны были вымирать, а между тѣмъ сумма выдаваемыхъ пенсій все растетъ и растетъ, и въ настоящее время она достигаетъ 280 милл. руб. (Henri Glasson, «History of the military pension legislation», N.-Jork, 1900). Такое увеличеніе пенсій ведетъ къ тому, что поступленія отъ таможеннаго тарифа дѣлаются необходимыми для покрытія этихъ раздутыхъ расходовъ, и эти высокія пошлины приходится удерживать [1]).

По закону 1862 г. пенсіи должны начинаться со времени подачи прошеній о нихъ: пенсіи начинаются со времени отставки, если прошеніе подано не позднѣе года послѣ отставки, иначе пенсіи должны начинаться съ момента подачи прошенія о назначеніи пенсіи. Пенсія же вдовамъ и родственникамъ — безотносительно срока подачи прошеній — должна начинаться со времени смерти того лица, по поводу котораго испрашивается пенсія, но это имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если прошеніе подано въ теченіе 5 лѣтъ послѣ того, какъ лицо, испрашивающее пенсію, получило это право. Этотъ законъ повлекъ за собой уплату крупныхъ суммъ, но сильная агитація въ странѣ, въ которой приняли участіе агенты по исходатайствованію пенсій, повела къ дальнѣйшимъ льготамъ относительно полученія пенсій: именно по закону 1879 года было установлено, что для всѣхъ лицъ (для которыхъ вытекаетъ право на пенсію изъ факта смерти или отставки какого-либо лица вслѣдствіе гражданской войны) — это право на пенсію, независимо отъ подачи прошенія, возникаетъ съ момента этой отставки или смерти, такимъ образомъ, пятилѣтнее ограниченіе подачи прошеній для полученія пенсіи со времени первоначальнаго момента возникновенія этого права было отмѣнено. Этотъ законъ сильно поднялъ расходы правительства по ст. пенсій, и хотя агентамъ было запрещено получать вознагражденія за исходатайствованіе пенсій, но негласно это дѣлалось и агенты наводнили всю страну, отыскивая лицъ, которыя имѣли хотя бы малѣйшее основаніе на полученіе пенсіи. Въ 1890 г. прошелъ еще болѣе странный законъ, по которому всякое лицо, прослужившее 90 дней или болѣе въ военной или морской службѣ въ Соединенныхъ Штатахъ во время гражданской войны и теперь страдающее умственно или физически какой-нибудь болѣзнью постояннаго характера, хотя бы эта болѣзнь и не была слѣдствіемъ этого участія въ войнѣ, но только бы она не являлась результатомъ порочныхъ наклонностей даннаго лица, при чемъ эта болѣзнь должна дѣлать человѣка неспособнымъ пріобрѣтать себѣ средства къ существованію, такое лицо по должномъ испытаніи имѣетъ право на полученіе пенсіи въ размѣрѣ не свыше 12 долларовъ въ мѣсяцъ и не менѣе 6 долл.; размѣръ этотъ варьируется сообразно со степенью неспособности даннаго лица зарабатывать себѣ средства къ существованію; притомъ лицо, подавшее прошеніе о такой пенсіи, имѣетъ право получать ее не съ момента подачи прошенія, а съ момента утвержденія самаго закона, если только оно докажетъ, что въ этотъ моментъ оно уже было неспособно зарабатывать себѣ средства къ существованію. Правительство Соединенныхъ Штатовъ относится къ изслѣдованію неспособности такихъ претендентовъ на пенсію добывать себѣ средства къ существованію крайне легко; хотя мы имѣемъ теперь данныя о дѣйствіи этого закона въ продолженіе 9 лѣтъ, но ни одного случая дѣйствительнаго изслѣдованія претендентовъ не было: богатый получалъ пенсію, такъ же какъ и бѣдный: требовалось только доказательство, что лицо дѣйствительно прослужило 90 дней въ арміи и затѣмъ медицинское свидѣтельство о физической или умственной болѣзни, которая затрудняетъ отыскивать себѣ средства къ существованію. Отчего произошла эта болѣзнь, стоитъ ли она въ связи со службой въ арміи—на этотъ вопросъ совершенно не обращается вниманія. Потому возможны такіе случаи: кто-нибудь, адвокатъ или врачъ, терпитъ крушеніе на желѣзной дорогѣ, что ведетъ къ ампутаціи ноги, и если только лицо прослужило 90 дней во время гражданской войны, то оно получитъ пенсію въ размѣрѣ 12 долларовъ въ мѣсяцъ на всю свою жизнь. Такимъ образомъ это лицо можетъ быть человѣкомъ очень богатымъ, можетъ-быть, его болѣзнь ни въ какой связи не стоитъ съ военной службой и, можетъ-быть, даже онъ никогда не видалъ дѣйствительной службы, и, тѣмъ не менѣе, по

[1]) Широкая раздача направо и налѣво пенсій въ Соединенныхъ Штатахъ служитъ и средствомъ привлеченія на свою сторону той или другой партіи широкихъ слоевъ населенія. Это есть въ скрытой формѣ замаскированный подкупъ Мы приведемъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ.

закону 1890 года онъ будетъ получать пенсію на счетъ налого-плательщиковъ страны. Конечно, гдѣ вопросъ идетъ о физическомъ поврежденіи, тамъ можно на глазъ удостовѣриться о наличности такового, но во многихъ случаяхъ можно предполагать, что многія лица просто симулируютъ какую-нибудь душевную болѣзнь, съ тѣмъ, чтобы получить право на пенсію, не имѣя на то никакихъ дѣйствительныхъ основаній: такого закона нельзя найти ни въ одной странѣ. Въ силу этого закона вдовы лицъ, которыя прослужили 90 дней во время гражданской войны, получили пенсію въ размѣрѣ 8 долларовъ въ мѣсяцъ независимо отъ того, произошла ли эта смерть какъ результатъ военной службы, или нѣтъ. Въ случаѣ смерти вдовы, пенсія платится дѣтямъ до 16-лѣтняго возраста, а если же дѣти нездоровы физически или умственно, то пенсія продолжается во все время этой болѣзни. До 1899 г. этотъ законъ стоилъ странѣ около 500 милл. долл., ежегодно тратилось свыше 60 милл. долл. Интересно, что по закону 1890 г. гораздо большее количество лицъ пользуется пенсіей, чѣмъ по общему законодательству на полученіе пенсіи. По общему законодательству получаютъ пенсіи 333.192 инвалида и 130.266 вдовъ. Конечно, такой законъ налагаетъ несправедливое бремя на плательщиковъ, деморализуетъ населеніе, создавая приманку для старыхъ вѣтерановъ арміи симулировать какую-нибудь болѣзнь, чтобы получить право сдѣлаться пенсіонеромъ націи, и проведеніе такого закона въ значительной степени объясняется избытками государственнаго казначейства. Далѣе, по акту 1892 года всѣмъ женщинамъ, которыя были сестрами милосердія во время гражданской войны въ теченіе 6 мѣсяцевъ, если только онѣ теперь неспособны снискивать себѣ средства къ существованію, также дарована пенсія въ размѣрѣ 12 долл. въ мѣсяцъ; опять и здѣсь эта неспособность снискивать себѣ средства къ существованію не ставится ни въ какую связь съ характеромъ дѣятельности во время гражданской войны. По закону 1895 г. минимумъ пенсіи, которая выдается по какому-нибудь случаю, опредѣленъ въ 6 долларовъ.

За 1898 г. на пенсіи было истрачено 144 милл. долларовъ, за 1899 г. — 138 милл. долларовъ, притомъ размѣръ суммъ, тратимыхъ на пенсіи, сильно возросъ со времени проведенія упомянутаго закона 1899 г., такъ какъ, какъ уже было упомянуто, этотъ законъ далъ пенсіи огромной массѣ новыхъ лицъ. За 1908 г. на пенсіи истрачено 154 милл. долларовъ, на 1909 г. (по смѣтѣ) предположено 161 милл. долл. («Statesman's YearBook» for the year 1909, стр. 363).

Но за послѣднее время все болѣе и болѣе въ Америкѣ раздаются голоса за пониженіе таможенныхъ пошлинъ и за заключеніе торговыхъ договоровъ съ пониженными ставками съ европейскими странами, такъ какъ американской промышленности нѣтъ основанія бояться конкуренціи, а между тѣмъ она съ заполненіемъ внутренняго рынка нуждается въ иностранныхъ рынкахъ, эти же иностранные рынки откроются для нея только при условіи взаимныхъ уступокъ у себя. Итакъ, американская промышленность выросла подъ вліяніемъ протективнаго тарифа.

По тарифу 1897 г. въ Соед. Штатахъ таможенныя пошлины на продукты всякаго рода, подлежащіе обложенію при ввозѣ, въ среднемъ доходили до 49,07% (1898—1905 гг.) (см. Viallate, «La Concurrence americaine», стр. 93). За послѣднее время таможенный тарифъ въ Америкѣ былъ пересмотрѣнъ и многія ставки повышены, хотя другія ставки и понижены.

Въ 1908—9 гг. торговый балансъ Соед. Штатовъ активенъ на 666,5 милл. долларовъ.

Протекціонизмъ въ Германіи. Германія также держится таможенной защиты. Въ началѣ XIX вѣка промышленное развитіе Германіи тормозилось раздробленностью Германіи: отдѣльныя государства отдѣлялись другъ отъ друга таможенными пошлинами, и это препятствовало передвиженію товаровъ, и Пруссія еще въ періодъ 1819 — 1830 гг. заключила рядъ договоровъ съ мелкими нѣмецкими государствами, по которымъ таможенныя пошлины между этими государствами уничтожались, а въ 1828 году Баварія и Вюртембергъ заключили подобный же договоръ, подъ названіемъ южно-германскаго таможеннаго тарифа; въ томъ же году на тѣхъ же условіяхъ основался средне-германскій торговый союзъ изъ Саксоніи, Ганно-

вера, Брауншвейга и т. д., а въ 1833 году произошло объединеніе Баварско-Вюртембергскаго союза съ Прусскимъ; къ нимъ скоро присоединилась и Саксонія со своимъ средне-германскимъ союзомъ, и къ 1834 году былъ основанъ одинъ большой германскій таможенный союзъ; договоръ, связывающій эти государства, подлежалъ періодическому возобновленію; пошлины шли въ общую кассу и затѣмъ распредѣлялись между участниками соотвѣтственно числу жителей. Съ образованіемъ Германской имперіи регулированіе таможеннаго тарифа было возложено на имперское правительство, на рейхстагъ, и, конечно, о какихъ-нибудь внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ, отдѣляющихъ одно нѣмецкое государство отъ другого, не могло быть и рѣчи.

Въ 50 годахъ въ Германіи начинается движеніе въ пользу свободной торговли[1]). Во главѣ фритредеровъ стоитъ «Kongress d. deutschen Volkswirte». Заключаются торговые договоры съ разными странами. Въ 1865 г. уничтожены пошлины на хлѣбъ, муку. Пошлины на чугунъ въ 1844 г. — 2 марки на 100 кило, въ 1865 г. — 1,5 марки, въ 1868 г. — 1 марка, въ 1870 г. — 50 пф. Въ 1872 г. 95% ввоза было свободно отъ пошлинъ; но уже съ 1879 г. въ Германіи начался поворотъ подъ вліяніемъ заатлантической хлѣбной конкуренціи: вывозъ изъ Соед. Штатовъ хлѣба въ 1868 — 1869 г. — 25 милл. буш., въ 1873 — 1874 гг. — 109 милл. б., а въ 1878 — 1879 гг. — 220 милл. б., и въ 1897 г. въ Германіи была возстановлена хлѣбная пошлина, сначала въ очень умѣренномъ размѣрѣ: со 100 к. пшеницы и овса — 1 марка, а для остальныхъ хлѣбовъ — 50 пф. Въ этихъ пошлинахъ Бисмаркъ думалъ найти орудіе борьбы съ Россіей и Австріей. Впослѣдствіи хлѣбныя пошлины были значительно повышены, но для Австро-Венгріи, Италіи, Сербіи, Румыніи и т. д. (но не для Россіи и Соед. Штатовъ) были сдѣланы скидки (т. н. система средне-европейскихъ торговыхъ договоровъ). Затѣмъ эти скидки были распространены и на Соед. Штаты, но опять не на Россію.

Протекціонизмъ и здѣсь нашелъ благопріятную почву, а именно 1) широкое народное образованіе; своимъ образованіемъ Германія одерживаетъ такія экономическія побѣды въ настоящее время, какія она одержала въ 71 году надъ Франціей: школьный учитель побѣдилъ; 2) высокая техника, при многихъ фабрикахъ устраиваются лабораторіи для производства научныхъ опытовъ, изысканій: нѣмцы на это не жалѣютъ денегъ и тотчасъ примѣняютъ на практикѣ улучшенія; 3) въ Германіи высоко поставлено техническое образованіе, и англійская комиссія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ отправившаяся въ Германію, была поражена успѣхами въ техникѣ.

Въ Англіи передъ королевскою комиссіей по техническому образованію бельфастскіе фабриканты единодушно показывали, что полотняное производство падаетъ подъ вліяніемъ конкуренціи съ Бельгіей и Франціей, и также единодушно здѣсь указывалось на то, что одной изъ причинъ этого было высшее техническое образованіе, даваемое на континентѣ. Благодаря этому, фабриканты на континентѣ постоянно могли имѣть новые рисунки и пользоваться усовершен-

---

[1]) По временамъ въ коридорахъ рейхстага было какъ на биржѣ (Германія, 1879 г.). Таможенныя пошлины раздавались щедрой рукой, согласіе отдѣльныхъ группъ на незатрагивающую ихъ интересы пошлину покупалось предоставленіемъ новой пошлины или повышеніемъ старой, что должно было пойти на пользу уступчивой группы. Пришлось согласиться на повышеніе пошлины на ввозимую рожь, чтобы успокоить аграріевъ (см. Фридманъ, 68). Однимъ словомъ, торговали, уступали и соглашались за счетъ обложенія народа...

ствованными способами выработки пряжи. Паденіе мукомольной промышленности подъ вліяніемъ американской конкуренціи объяснялось здѣсь тѣми же самыми причинами [1]).

Комиссіонеры, посланные изъ Англіи для изслѣдованія успѣховъ германской промышленности, въ своемъ отчетѣ, констатируя поразительные успѣхи послѣдней, говорятъ, что крупное современное производство все болѣе и болѣе зависитъ теперь отъ успѣшнаго приложенія послѣднихъ открытій науки къ процессамъ производства и все менѣе и менѣе отъ обладанія страной каменнымъ углемъ, желѣзомъ и другими сырыми матеріалами. Все болѣе удешевляющійся транспортъ и болѣе быстрые пути сообщенія ставятъ страны въ одинакія условія относительно естественныхъ богатствъ [2]).

Въ настоящее время германская промышленность, особенно химическая, машиностроительная и электрическая, достигла высокой степени развитія, и Германія является серьезнымъ конкурентомъ Англіи на всемірномъ рынкѣ, заполняя послѣдній своими товарами. Германскій хорошо образованный рабочій — одна изъ причинъ этихъ побѣдъ; затѣмъ нельзя не отмѣтить торговую организацію Германіи: цѣлая армія комми-вояжеровъ шныряетъ по всѣмъ концамъ свѣта, отыскивая рынки для германскихъ продуктовъ, прислушиваясь къ требованіямъ, вкусамъ и пожеланіямъ потребителей въ разныхъ частяхъ свѣта, а германскіе предприниматели охотно идутъ навстрѣчу этимъ пожеланіямъ и не щадятъ своихъ трудовъ, чтобы сдѣлать продуктъ именно такимъ, какимъ его желаютъ потребители, обратно съ англичанами, которые остаются довольно глухими къ требованіямъ рынка. Нѣмцы устраиваютъ экспортные музеи, изучаютъ рынки и т. д.

Для успѣшнаго развитія протекціонизма важно состояніе сельскаго хозяйства, но въ Германіи подъ вліяніемъ американской конкуренціи сельское хозяйство переживаетъ кризисъ, и нѣмцы искусственно поддерживаютъ свое сельское хозяйство, отчасти, чтобы поднять емкость внутренняго рынка: въ 1879 году, какъ мы упоминали, Германія вступила на путь аграрнаго протекціонизма, а именно были установлены первоначально пошлины на хлѣбъ, на пшеницу, рожь и овесъ на пудъ въ размѣрѣ 7,5 коп., на ячмень и кукурузу — $3^3/_4$ к. Въ 1885 году пошлины повышены, а въ 1887 году еще значительно подняты, а именно на пшеницу и рожь — 37,91 коп. за пудъ (5 мар. за 100 кило), на овесъ — 30,3 коп., ячмень — 17 коп., кукурузу — 15 коп., муку — 79,6 коп.

По торговому договору съ Россіей въ 1894 году (о чемъ рѣчь ниже) пошлины понижены, а именно на пшеницу и рожь до 26,5 коп. (3,5 марки за 100 кило), на овесъ — 21,2 коп., на кукурузу — 12,1 к., муку — 55,3 к. Въ ночь съ 13 на 14 дек. 1902 года, для заключенія новыхъ торговыхъ договоровъ, пошлины вновь повышены, а именно на пшеницу до 5,5 мар. на 100 кило вмѣсто 3,5 мар. по существовавшему договору на рожь и овесъ—до 5 мар. вмѣсто соотвѣтствующихъ ставокъ въ 3,5 марки, 2,8. Мы уже ранѣе объяснили причины, по которымъ аграрный протекціонизмъ долженъ вести къ постоянному повышенію ставокъ, то же самое видимъ и во Франціи, гдѣ до 1885 г.

---

[1]) Цитировано по «Report of the Recess Committee on the establishment of a department of agriculture and industries for Ireland», Dublin (2-m edition, 1896 г.), стр. 6—7.

[2]) «Report on a visit for Germany with a view et ascertaining the recent progress of technical education», 1896 г., стр. 10.

пошлина на пшеницу была 60 сант., въ 1885 году — 3 франка за 100 к., въ 1894 году — 7 фр., т.-е. 43 коп. за пудъ.

Около хлѣбныхъ пошлинъ сосредоточивается въ настоящее время борьба между разными группами въ Германіи. Исходъ ея зависитъ отъ состава рейхстага, а такъ какъ отъ этого зависятъ торговые договоры Германіи, то взоры всего міра обращены на германскіе выборы. Промышленному классу, конечно, не выгодны высокія пошлины на хлѣбъ, такъ какъ это грозитъ незаключеніемъ торговыхъ договоровъ, а, слѣдовательно; продукты германской промышленности могутъ остаться безъ рынковъ. Рабочіе также противъ высокихъ пошлинъ на хлѣбъ: это грозитъ удорожить средства существованія, а вѣдь извѣстно, что заработная плата не успѣваетъ слѣдовать въ повышательномъ направленіи за повышеніемъ цѣнъ на средства существованія, но аграріи, ссылаясь на сельско-хозяйственный кризисъ, ведутъ усиленную агитацію за повышеніе налоговъ на хлѣбъ [1]).

Въ среднемъ, по исчисленію Конрада, семьѣ городского рабочаго приходится переплачивать вслѣдствіе высокихъ хлѣбныхъ пошлинъ по 30 марокъ при потребленіи хлѣба въ 10 двойныхъ цент. въ годъ и пошлинѣ только въ 3 м. въ годъ, — сумма довольно высокая, вѣдь это составляетъ 3,5% дохода семьи. Кромѣ того, далеко не все германское населеніе заинтересовано въ высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ: заинтересована въ нихъ только $^1/_5$ населенія въ Германіи, $^8/_5$, наоборотъ, заинтересованы въ низкихъ цѣнахъ и для $^1/_5$ этотъ фактъ безразличенъ. Но даже и для этой $^1/_5$, которая заинтересована въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, введеніе высокихъ пошлинъ можетъ ли послужить къ прочному улучшенію ея положенія? Конрадъ отвѣчаетъ на это отрицательно. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе увеличенія доходности имѣнія отъ поднятія хлѣбныхъ цѣнъ поднимутся стоимость имѣнія и арендныя цѣны, такъ что владѣлецъ имѣнія или первоначальный арендаторъ дѣйствительно получитъ въ подарокъ извѣстную сумму, но новый пріобрѣтатель имѣнія или новый арендаторъ не получитъ выгоды, такъ какъ одновременно съ поднятіемъ цѣны на хлѣбъ увеличится и арендная плата за имѣнія и продажная цѣна. И новый пріобрѣтатель имѣнія или новый арендаторъ очутятся въ такомъ же положеніи, въ какомъ находятся и нынѣшніе поземельные собственники, и опять будутъ добиваться поднятія пошлинъ, а это новое поднятіе, если оно осуществится, опять поведетъ къ вздутію цѣнъ и явится новымъ предлогомъ къ агитаціи за новое повышеніе пошлины на хлѣбъ.

Но если авторъ считаетъ не раціональнымъ повышать пошлины на хлѣбъ, то онъ считаетъ и устраненіе существующихъ пошлинъ пока невозможнымъ, такъ какъ нѣтъ основанія ожидать въ скоромъ будущемъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ, отъ низкаго уровня которыхъ страдаетъ въ данное время сельское хозяйство. Помимо того, что повышеніе сельско-хозяйственныхъ пошлинъ не можетъ создать прочнаго улучшенія для нѣмецкаго сельскаго хозяйства, авторъ обращаетъ вниманіе и на необходимость для Германіи поддерживать торговые договоры, такъ какъ только такимъ путемъ можно доставить растущему населенію соотвѣтственно занятію заработокъ, а поддержать торговые договоры можно только при условіи, если правительство не будетъ ставить высокихъ пошлинъ на сельско-хозяйственные продукты. Авторъ высказывается за установленіе пошлинъ на долгое время и безусловно предлагаетъ отвергнуть установленіе автономнаго тарифа, а также введеніе максимальныхъ и минимальныхъ тарифовъ на хлѣбъ.

---

[1]) Конрадъ въ своей книгѣ «Положеніе сельско-хозяйственныхъ пошлинъ въ предстоящихъ торговыхъ договорахъ въ Германіи 1903 года», М., 1901 г., прежде всего опровергаетъ довольно распространенный взглядъ, что будто бы пошлина на сельско-хозяйственные продукты будетъ переложена на страны, ввозящія послѣдніе. Авторъ сопоставляетъ цѣны въ Германіи съ цѣнами въ Англіи, и оказывается, что цѣны въ Германіи выше цѣнъ англійскихъ какъ разъ на ту сумму, которой равняется установленная въ данное время пошлина и, слѣдовательно, пошлина на хлѣбъ падаетъ на массу населенія и является ничѣмъ инымъ, какъ особаго рода поголовнымъ налогомъ.

Во 1879—83 г.	цѣна въ Берлинѣ	20.5 м.,	Лондонѣ—	.20	м.
» 1886—90 »	» »	17.4 »	»	—142	»
» 1891—95 »	» »	16.6 »	»	—11.9	»
» 1899 »	» »	15,5 »	»	—12	»

Въ высокихъ сельско-хозяйственныхъ пошлинахъ въ Италіи заинтересована также лишь небольшая группа крупныхъ поземельныхъ владѣльцевъ и, какъ говоритъ одинъ авторъ, сдѣдовало бы на фронтонѣ итальянскаго парламента написать слова Кобдена: «Здѣсь собираются торговцы хлѣбомъ».

Проф. Ад. Вагнеръ выступилъ сторонникомъ аграрныхъ пошлинъ, но предложилъ, чтобы доходы отъ нихъ были обращены на организацію пенсій вдовамъ и сиротамъ рабочихъ, что и принято. Изъ таможенныхъ доходовъ отчисляется 53 милл. марокъ въ фондъ по страхованію вдовъ и сиротъ («В. Ф.», № 47; 1907 г.). За это ухватились клерикалы. Но соц.-демократы отвѣчали: «Это значитъ брать съ населенія бочками, а возвращать ему чайными ложками». Проф. Зерингъ предложилъ какъ компенсацію аграрн. пошлинъ отмѣну налоговъ на нефть и керосинъ, проф. Фуксъ предлагалъ при помощи средствъ полученныхъ отъ аграрн. пошлинъ, предпринять въ широкихъ размѣрахъ крестьянскую колонизацію.

Парвусъ, обсуждая условія сельскаго хозяйства въ Германіи, приписываетъ бѣдственное положеніе его искусственно поднятой цѣнности на землю; не въ низкой производительности, не въ худшемъ качествѣ почвы, не въ дурной техникѣ нужно искать причину того, что другія новыя страны побѣждаютъ Германію на ея же собственномъ рынкѣ, а въ искусственномъ вздутіи цѣнъ на землю лежитъ ключъ къ пониманію этого вліянія, и потому, говоритъ Парвусъ, продажа съ молотка земельной собственности въ Германіи была бы лучшимъ и вѣрнымъ исходомъ изъ сельско-хозяйственнаго кризиса, который переживаетъ Германія. Вотъ почему мы думаемъ, что и поднятіе въ Германіи пошлинъ на хлѣбъ въ настоящее время едва ли можетъ имѣть продолжительное благодѣтельное вліяніе на сельское хозяйство, такъ какъ при сильной земельной мобилизаціи въ настоящее время рынокъ въ непродолжительномъ времени учтетъ эту повышенную пошлину на хлѣбъ путемъ повышенія цѣнъ на землю. Многіе, болѣе прозорливые люди, предвидя, какъ повышается конкуренція изъ новыхъ странъ на хлѣбномъ рынкѣ, воспользуются этимъ благопріятнымъ моментомъ учета повышенной хлѣбной пошлины на цѣнности земли и постараются поскорѣе развязаться съ своей поземельной собственностью, а лица, пріобрѣвшія землю по повышенной цѣнѣ, конечно, никакого облегченія сельско-хозяйственнаго кризиса отъ повышенія пошлины не будутъ ощущать и останутся въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ они находились до введенія пошлинъ: снова поднимутся жалобы на угнетенное положеніе, снова послышатся просьбы объ усиленіи охраны и т. д. Здѣсь, дѣйствительно, можетъ быть одинъ исходъ: предоставить сельское хозяйство Европы естественному теченію вещей: отъ паденія цѣнъ на хлѣбъ будетъ падать цѣна на землю, и многіе предпочтутъ помѣщать свои капиталы въ промышленныя предпріятія и отчуждать землю по пониженной цѣнѣ; а это пониженіе цѣнъ на землю и будетъ создавать болѣе благопріятныя условія для развитія сельскаго хозяйства въ Европѣ.

Протекціонизмъ въ Англіи. Англія развивала свою промышленность при помощи протективнаго тарифа, и ревностно охраняла свое право быть всесвѣтнымъ фабрикантомъ, и о своихъ колоніяхъ говорила, что онѣ не должны дѣлать у себя ни одного гвоздя, подразумѣвая подъ этимъ, что все колоніи должны получать изъ Англіи, оставаясь сами въ роли поставщиковъ сырья для англійскихъ фабрикъ; но англійская промышленность развивалась, техника ея достигла высокаго уровня, и ей не стало основанія опасаться за свою промыш-

ленную супрематію со стороны другихъ странъ. Въ это же время Англія заняла роль всемірнаго извозчика, и, нуждаясь въ расширеніи рынковъ, она приступила къ отмѣнѣ у себя таможенныхъ пошлинъ, отчасти надѣясь, что и другія страны послѣдуютъ за ней въ этомъ направленіи, и въ періодъ съ 1842 по 1860 гг. много акцизовъ и таможенныхъ налоговъ было отмѣнено въ Англіи и она перешла къ системѣ свободной торговли. Англія такъ ревниво охраняла свою промышленную супрематію, что запрещала вывозъ машинъ, и только въ 1843 г. было отмѣнено это запрещеніе. Переходъ Англіи къ свободной торговлѣ совершался постепенно въ теченіе 40 лѣтъ, начиная съ 1822 г. Прежде всего были понижены пошлины на соль, кожи, хлѣбъ, затѣмъ на уголь, шерсть, шелкъ, стекло и т. д. Въ 1824 г. покровительственныя пошлины на многіе продукты достигали 50 — 80%.

Затѣмъ тарифъ 1833 г. очень понизилъ пошлины, а съ реформой Пиля въ 1842 г. были уничтожены пошлины на 750 предметовъ, но тогда существовали еще диференціальныя пошлины въ пользу колоній. Въ 1845 г. сняты были пошлины съ 450 предметовъ. Въ 1849 — 1851 гг. отмѣнены навигаціонные законы и судоходство было предоставлено судамъ всѣхъ націй. Въ 1853 г. Гладстонъ понизилъ пошлины на 146 предметовъ, а со 123 снялъ (фабрикаты при этомъ облагались не свыше 10%), въ 1860 г. колоніи относительно пошлинъ были уравнены съ чужими странами, а затѣмъ отмѣнены и пошлины на фабрикаты. Въ 1862 г. уничтожена пошлина на хмель и затѣмъ пошлина на дерево для постройки.

Кобденъ въ 1846 г. увѣрялъ, что менѣе, чѣмъ въ 5 лѣтъ, другія государства послѣдуютъ за Англіей и отмѣнятъ пошлины, но этого не послѣдовало. Въ 1860 — 1870 гг. въ Европѣ придерживались умѣреннаго протекціонизма. Въ 1846 г. въ Англіи были отмѣнены хлѣбныя пошлины, при чемъ этотъ законъ вступилъ въ дѣйствіе съ 1849 г. [1]).

Въ 1839 году, подъ вліяніемъ Кобдена, образуется лига противъ хлѣбныхъ законовъ (Anticorn law league). Эта лига вела усиленную агитацію за отмѣну хлѣбныхъ законовъ (см. Янжулъ, «Англійская свободная торговля»), и она добилась этого. Кобденъ такъ увлекался этой агитаціей, что запустилъ свои дѣла (онъ былъ фабрикантомъ), и послѣ увѣнчанія его агитаціи успѣхомъ благодарные граждане устроили подписку и поднесли ему подарокъ въ 80 тысячъ фун. стерл. Такимъ образомъ въ настоящее время сельское хозяйство въ Англіи не защищено отъ иностранной конкуренціи, и сельскіе хозяева сокращаютъ культуру пшеницы, замѣняя ее скотоводствомъ, выработкой мясныхъ и молочныхъ продуктовъ и т. д.: за послѣднія 25 лѣтъ площадь подъ пшеницей сократилась съ 1.250 тыс. десятинъ до 750 тыс. десятинъ, т.-е. на 40%.

Мы уже говорили въ отдѣлѣ о подоходномъ налогѣ въ Англіи, что для проведенія свободы торговли англійскій торговый классъ согласился взять на себя бремя подоходнаго налога съ тѣмъ, чтобы промышленность была освобождена отъ массы акцизовъ, стѣсняв-

---

[1]) Съ промышленнымъ развитіемъ Англіи, когда своего хлѣба стало недоставать, хлѣбъ началъ ввозиться съ континента, это, конечно, понижало цѣны на хлѣбъ туземнаго производства, и Англія ввела у себя ввозныя пошлины на хлѣбъ, размѣръ которыхъ сталъ въ зависимости отъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ: чѣмъ эта цѣна была выше, тѣмъ ввозная пошлина меньше и обратно (такъ наз. «скользящая скала»). Этимъ хотѣли поддерживать цѣны на сельско-хозяйственные продукты приблизительно на одномъ и томъ же уровнѣ.

шихъ ее, а торговля — отъ таможенныхъ пошлинъ. Отсюда уже видно, что протекціонизмъ и свобода торговли — историческія явленія, и примѣненіе той или другой системы зависитъ отъ экономическаго положенія данной страны въ ряду другихъ, отъ степени развитія техники, отъ исхода борьбы интересовъ разныхъ экономическихъ группъ и т. д.

До послѣдняго времени Англія сохраняла свою доминирующую роль въ области промышленности, но развитіе промышленности въ Америкѣ, Германіи, а также и въ другихъ странахъ стало угрожать промышленной гегемоніи Англіи, къ тому же сама Англія, успокоившись на лаврахъ, стала отставать, особенно сравнительно съ Америкой: англійскіе предприниматели, свыкшись съ мыслью, что они — господа рынка, перестали приноравливаться къ вкусамъ иностранныхъ потребителей. Другія страны лучше поставили свое образованіе, и въ частности техническое, и американскій, а отчасти и нѣмецкій рабочій сталъ работать лучше, продуктивнѣе. Американскіе и нѣмецкіе предприниматели энергично принялись за торговую организацію и стали отвоевывать рынки у Англіи не только иностранные, но даже рынки, находящіеся въ ея колоніяхъ; эти конкуренты начали заполнять міръ своими товарами, а рынки для Англіи — вопросъ жизни и смерти. Вѣдь Англія не имѣетъ большого внутренняго рынка, такъ какъ сельское хозяйство ея падаетъ, какъ только что мы видѣли; правда, она располагаетъ большими капиталами, помѣщенными въ промышленныя предпріятія разныхъ странъ, дивиденды отъ коихъ стекаются въ Англію [1]), но вся эта покупательная сила не можетъ поглотить того, что вырабатываютъ англійскія фабрики, и Англія должна стремиться удержать рынки въ своихъ рукахъ, между тѣмъ иностранцы стали проникать со своими товарами въ ея колоніи и даже въ самую Англію, вотъ почему за послѣднее время возникаетъ поворотъ въ воззрѣніяхъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей на цѣлесообразность удержанія свободы торговли.

Прежде Англію искали нуждающіеся въ ея товарахъ, а теперь она должна искать рынковъ. Съ паденіемъ земледѣлія Англія не обезпечена ни продовольствіемъ хлѣба, ни въ снабженіи сырьемъ ея фабрикъ, и на случай войны она можетъ остаться безъ хлѣба, безъ хлопка: воюющія державы также могутъ запретить ввозъ въ Англію хлѣба, какъ оружія въ Китай, и Англія стремится въ настоящее время удержать за собой рынки колоній. Когда промышленный престижъ Англіи въ 1850 и 1860 годахъ стоялъ высоко, въ Англіи возникали даже проекты о принудительномъ, по требованію метрополіи, отдѣленіи колоній отъ Англіи при наступленіи извѣстныхъ условій; въ самомъ дѣлѣ, Англія тогда не нуждалась въ колоніяхъ, колоніи составляли для нея только обузу: Англія защищала ихъ, тратила на флотъ до 14 милл. фун. стерл., а колоніи почти не участвовали въ этихъ расходахъ, тратя всего нѣсколько сотъ фунтовъ. Но въ настоящее время, когда борьба за рынки обостряется, удержаніе за собой колоній — вопросъ для Англіи чрезвычайно важный. На этой почвѣ и возникла въ Англіи идея объединенія ея съ колоніями путемъ таможеннаго союза. Но въ настоящее время Англіи не изъ чего дѣлать уступокъ, такъ какъ она не имѣетъ таможенныхъ нало-

---

[1]) Сумма англійскихъ капиталовъ, находящихся въ заграничныхъ предпріятіяхъ, приблизительно равна 2 милліардамъ 700 милл. фунт. стерлинговъ Въ среднемъ Англія получаетъ на эти свои капиталы 5,2%.

говъ, и потому проектируется ввести пошлину на хлѣбъ и на нѣкоторые другіе мануфактурные товары, взамѣнъ чего понизить пошлину на чай (этимъ хотятъ привлечь рабочихъ на свою сторону а также часть поступленій отъ пошлинъ проектируется употребить на организацію страхованія трудящихся); для продуктовъ, идущихъ изъ колоній, предполагается не вводить пошлинъ, или ввести пониженныя, колоніи же, въ свою очередь, должны предоставить взамѣнъ этого Англіи скидки со своихъ таможенныхъ пошлинъ и такимъ образомъ обезпечить рынокъ за англійскими товарами. Оказывая такое предпочтеніе колоніямъ, Англія надѣется развить въ нихъ производство сырья, хлопка, хлѣба и т. д., тѣмъ самымъ создать огромную самодовлѣющую имперію: въ настоящее время 80% хлѣба, нужнаго для потребленія Англіи, ввозится изъ-за границы. Организація такого таможеннаго союза создала бы премію для развитія выработки сырья въ колоніяхъ. Установленіе пошлинъ на хлѣбъ — жертва со стороны Англіи. Но на пути къ устройству этого союза стоитъ много препятствій: 1) установленіе Англіей диференціальныхъ пошлинъ противъ другихъ странъ, кромѣ своихъ колоній, можетъ вызвать репрессіи со стороны этихъ обойденныхъ странъ; 2) рабочіе на своихъ конгрессахъ протестуютъ противъ введенія пошлинъ на хлѣбъ, такъ какъ это грозитъ удорожить средства существованія, хотя, съ другой стороны, въ ихъ интересахъ поддержаніе англійской промышленности, вѣдь паденіе ея угрожаетъ пониженіемъ заработной платы; 3) много англійскихъ капиталовъ помѣщено въ колоніяхъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности, и расширеніе англійскаго ввоза въ колоніи можетъ невыгодно отразиться на интересахъ этихъ капиталовъ. Англійскіе фабриканты склонны смотрѣть на введеніе хлѣбныхъ пошлинъ, какъ на плату за обезпеченіе рынка. Но являются ли представители той или другой отрасли промышленности сторонниками таможеннаго союза или нѣтъ, зависитъ отъ положенія данной промышленности, а именно, насколько она заинтересована въ расширеніи рынковъ: если извѣстная отрасль еще мало страдаетъ отъ иностранной конкуренціи, то представители ея не склонны жертвовать свободой торговли въ пользу протекціонизма; 4) англійскія колоніи, будучи (за исключеніемъ Индіи) автономны, стремятся обзавестись собственной промышленностью и не хотятъ оставаться исключительно въ положеніи поставщиковъ сырья для промышленно развитыхъ странъ; колоніи обзавелись высокимъ протективнымъ тарифомъ и въ этомъ отношеніи не щадятъ даже метрополіи, облагая и товары, идущіе изъ нея, общимъ тарифомъ наравнѣ съ товарами, идущими изъ чужихъ странъ; онѣ боятся, что пониженіе пошлинъ въ пользу Англіи наводнитъ ихъ рынки товарами изъ Англіи, и это окажетъ неблагопріятное вліяніе на ихъ юную промышленность; Англія здѣсь совершенно безсильна: такъ когда, во второй половинѣ 1880-хъ годовъ, была поднята въ Канадѣ пошлина на желѣзо, то заинтересованныя лица метрополіи желали, чтобы Великобританія вмѣшалась и наложила veto на пошлины, вредныя для англійской промышленности, но Англія была безсильна настоять на этомъ, и колоніальное управленіе Англіи ограничилось передачей резолюцій различныхъ англійскихъ торговыхъ камеръ правительству Канады; кромѣ того, колоніи боятся вступить на путь диференціальныхъ пошлинъ, облагая англійскіе товары ниже иностранныхъ, такъ какъ это можетъ вызвать репрессіи со стороны другихъ государствъ, а еще вѣдь неизвѣстно, что колоніи выиграютъ отъ этого. Да и торговыя отношенія колоній очень различны: однѣ успѣли центръ тяжести

своей торговли перенести въ другія страны помимо метрополіи, и производить новыя пертурбаціи для нихъ весьма опасно; то же нужно сказать и о нѣкоторыхъ отрасляхъ англійской промышленности, которыя получаютъ сырье изъ опредѣленныхъ мѣстъ, — переносить этотъ спросъ, подъ вліяніемъ диференціальныхъ тарифовъ, на другіе рынки представляется очень рискованнымъ. Англія въ 1903 г. получала мяса изъ Соед. Штатовъ 7.548.500 цент., изъ Аргентины — 2.821.900, изъ Даніи — 1.760.700, изъ Новой Зеландіи — 2.238.700, изъ Канады — 941.100, изъ Австраліи — 237.400, изъ другихъ странъ — 267.700. Пшеницы Англія въ 1908 г. получила изъ Соед. Штатовъ — 27.123.400 цент., изъ Россіи — 4.609.710, изъ Аргентины — 31.680.200, изъ Индіи — 2.948.900, изъ Канады — 14.442.195. (Statesmans Jear-book for 1909). Кромѣ того, австралійскія колоніи держатся высокаго таможеннаго тарифа и потому, что имъ онѣ хотятъ оградить свой высоко оплачиваемый трудъ отъ европейской низко оплаченной работы [1]).

Отсюда видно, насколько сложны интересы, которые затрогиваются въ этомъ вопросѣ, и дѣло будущаго — перейдетъ ли Англія къ протекціонизму; весьма возможно, что — да: обостреніе конкуренціи сдѣлаетъ и многія другія группы сторонниками идеи Zollverein'a.

Во время бурской войны уже были сдѣланы нѣкоторыя попытки въ видѣ введенія ввозныхъ пошлинъ на сахаръ и на хлѣбъ [2]).

Литература: Блонделъ. «Торгово-промышленный подъемъ Германіи», Пет., 1900 г. *Гиббинсъ.* «Очеркъ исторіи англійской торговли и колоній», Пет., 1899 г. *И. Янжулъ.* «Англійская свободная торговля». *Блонделъ.* «Экономическій подъемъ Германской имперіи», 1899 г. *Е. Вильямсъ.* «Промышленная война Германіи съ Англіей» (Made in Germany), М., 1898 г. *Діонео.* «Очерки современной Англіи». *А. Веснинъ.* «Британская федерація и англійскіе торговые интересы» (тутъ же указана и литература).

---

[1]) Вслѣдствіе боязни истощенія каменноугольныхъ залежей въ Англіи во время войны съ бурами установлены вывозныя пошлины на уголь, и въ 1902 — 1903 гг. госуд. казначейство получило по этой статьѣ 2,3 милл. фун. стерл. Э. Лозэ («Les Charbons britanniques et leur Epuisement» (Paris, 1900) опредѣляетъ, что къ 1950 г. весь уголь въ Англіи, въ количествѣ 15 милліард. тоннъ, будетъ выбранъ на глубинѣ до 600 метр., а дальнѣйшая разработка угля считается мало выгодной, и Англіи придется пріобрѣтать нужный для нея уголь. Это, конечно, должно будетъ отразиться на англійской промышленности.

Канада въ 1897 г. сдѣлала скидку для англійскихъ товаровъ въ 12,5% съ обыкновеннаго своего тарифа, затѣмъ повысила ее до 25%, 33% и выше (въ 1900 г. 1 іюля). (См. The Canadian Prefer. Tariff by H. Cox, edited by Cobdenclub).

Новая Зеландія въ 1907 году приняла диференціальный въ пользу Англіи таможенный тарифъ (тарифъ на 20—50% выше на товары, идущіе не изъ Англіи): см. Comm. Intell., 1907 г.

Канада съ 1898 г. долго находилась въ таможенной войнѣ съ Германіей: германскіе продукты при ввозѣ въ Канаду облагались дополнительной пошлиной въ размѣрѣ $^1/_3$ нормальнаго тарифа («В. Ф.», № 48, 1907 г.).

Товары, ввозимые въ Канаду изъ Соед. Штатовъ по низкимъ (экспортнымъ) цѣнамъ, облагаются дополнительнымъ налогомъ (dumping).

[2]) Подъ вліяніемъ русско-японской войны Австралія, изъ боязни нашествія японцевъ къ себѣ, становится болѣе склонна къ вступленію въ Zollverein. Лозунгъ Австраліи — бѣлая Австралія (white Australasia), а между тѣмъ японцы давно посматриваютъ на Австралію, какъ на самую подходящую страну къ переселенію.

XXVII. Таможенная политика Россіи.

Исторія тамож. пошлинъ. — Условія, при которыхъ у насъ примѣняется протекціонизмъ. — Критика протекціонизма. — Огульность тарифа. — Результаты протекціонизма. — Высота тамож. ставокъ. — Отсутствіе внутр. рынка, недостатокъ образованія и т. д. — Снятіе таможенной линіи между Россіей и Царствомъ Польскимъ. — Торговый договоръ Россіи съ Германіей. — Новый тарифъ 1903 г. 13. янв. — Таможенный тарифъ, вывозная политика, балансъ и золотая валюта. — Вывозъ продуктовъ животноводства. — Развитіе хлопководства. — Внутреннія таможенныя пошлины въ XVII и XVIII вв. — Ихъ отмѣна.

Въ Россіи еще Петръ Великій установилъ протективный тарифъ, но въ умѣренномъ размѣрѣ, затѣмъ въ XIX вѣкѣ у насъ смѣнялись системы отъ высокаго протекціонизма до весьма умѣреннаго, граничащаго съ фритредерствомъ.

По Тильзитскому миру 1807 года Россія присоединилась къ континентальной системѣ и запретила ввозъ къ себѣ англійскихъ товаровъ, но это стѣснило сбытъ русскаго сырья; въ 1810 году введенъ новый тарифъ запретительнаго характера, въ 1815 году — смягченіе тарифа, въ 1819 г. — весьма либеральный тарифъ и крушеніе юной русской промышленности.

Подъ вліяніемъ жалобъ установленъ строго запретительный тарифъ съ 1822 г. до 1850 г.; тарифъ 1850 г. смягчилъ ставки, имъ уничтожена таможенная линія между Россіей и Царствомъ Польскимъ.

Новое облегченіе тарифа послѣдовало въ 1857 г. Тарифъ 1868 г. пошелъ еще далѣе въ сторону умѣреннаго охраненія, и это вызывалось стремленіемъ: 1) увеличить таможенный доходъ; 2) ограничить привозъ контрабанды; 3) облегчить ввозъ къ намъ фабричнаго матеріала и такихъ издѣлій, пошлины съ коихъ могутъ быть понижены безъ вреда отечественной промышленности. (Изъ объяснительной записки по представленію Мин. Фин. въ Государственный Совѣтъ о пересмотрѣ тарифа 1891 г.). Въ 1877 году установлена такъ называемая золотая пошлина, т.-е. обязательная уплата таможенныхъ пошлинъ въ золотѣ, тарифъ увеличился отъ этого на 30%. Въ 1900 г. пошлины увеличены на 20%.

Тарифъ 1891 г. [1]) долженъ былъ не только поддержать существующія отрасли производства, но и вызвать къ существованію такія, которыя еще не мо ли возникнуть за отсутствіемъ надлежащей охраны. До 1860-хъ годовъ не могло быть и рѣчи о развитіи русской промышленности, таможенный тарифъ былъ мертвымъ бременемъ: крѣпостное право да и общія условія не благопріятствовали развитію промышленности, притомъ бумажная валюта не создавала устойчиваго покровительства и не могла привлечь иностранныхъ капиталовъ, въ которыхъ нуждалась страна.

Канада сдѣлала скидку съ тарифа для англійскихъ товаровъ и товаровъ, идущихъ изъ англійскихъ колоній (33%). Новая Зеландія въ 1903 г. ввела на нѣкоторые продукты не англійскаго происхожденія дополнительный налогъ въ 20 — 100% ad valorem. Скидки установлены и въ Южной Африкѣ (см. Comm. Yearbook of the Birmingham Chamb. of Commerce, 1905).

[1]) Тарифъ 1891 г. сравнительно съ тарифомъ 16 авг. 1890 г. повысилъ ставки по 23 группамъ, сохранилъ по 28, понизилъ по 299, а сравнительно съ тарифомъ, дѣйствовавшимъ до 16 авг. 1890 г., ставки повышены по 270 группамъ, сохранены по 204, понижены по 21 группѣ и округлены по 25 (всего 530 группъ). 16 авг. 1890 г. всѣ таможенныя ставки были увеличены на 20%, вслѣдствіе повышенія курса нашего рубля.

Усиленный протекціонизмъ введенъ въ Россіи въ 1891 году; цѣль его — развитіе промышленности внутри страны и привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. Но промышленность у насъ развивается далеко не пропорціонально тѣмъ затратамъ, которыя русское населеніе несетъ для этого. Переплата населенія на разнаго рода продуктахъ огромна. (См. «Ходатайство В.-Экон. Общества о пониженіи тарифа», 1899).

Причины сравнительно медленнаго развитія промышленности кроются въ дурномъ положеніи русскаго земледѣлія [1]) (Лохтинъ). Другая причина — слабая потребительная способность русскаго населенія. Стоитъ сравнить покупную способность русскаго и канадскаго крестьянина и контрастъ поразителенъ (Щербина, «Крестьянскіе бюджеты»). Дальнѣйшія причины — это слишкомъ высокія ставки, ведущія къ гипертрофіи прибыли. Размѣръ прибыли у насъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ поразителенъ (см. Пушкинъ, «Акціонерныя компаніи»). Эта болѣзнь — гипертрофія прибыли — у насъ старинная болѣзнь, и еще въ XVIII столѣтіи она тормозила развитіе русской вывозной торговли: русскіе купцы, будучи обезпечены высокими прибылями, никоимъ образомъ не хотѣли заниматься вывозной торговлей, несмотря на всѣ побудительныя и принудительныя мѣры, которыя принимались относительно нихъ (см. «Русскій купецъ-промышленникъ въ XVII в.» въ моемъ сб. «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада»).

Нашъ высокій тарифъ объясняется тѣмъ, что при составленіи его имѣлось въ виду не только развить промышленность, но и всѣми мѣрами преградить доступъ иностраннымъ товарамъ въ Россію, чтобы такимъ образомъ скопить внутри страны золотой запасъ для введенія золотой валюты, и эта цѣль, повидимому, нерѣдко стояла на первомъ планѣ сравнительно съ задачей планомѣрнаго развитія промышленности, чѣмъ объясняется установленіе иногда чрезмѣрно высокихъ таможенныхъ ставокъ, чтобы сжать къ намъ привозъ, и эта задача, возлагаемая на таможенный тарифъ, иногда расходится съ правильно понимаемой покровительственной политикой. Задача поощренія вывоза и сжатія привоза наложила яркій отпечатокъ при Вышнеградскомъ на всю финансовую политику, да и теперь она доминируетъ еще; такъ, ею объясняются мѣры, принимаемыя для вывоза хлѣба при Вышнеградскомъ, усиленное взысканіе налоговъ съ крестьянъ путемъ полицейскихъ мѣръ тогда же (Шванебахъ) и та готовность, съ которой шло Министерство Финансовъ на повышеніе тарифныхъ ставокъ и съ которой оно идетъ теперь, наконецъ, тѣ мѣры, которыя принимаются для вывоза сахара (сахарная нормировка), нефти (пониженный тарифъ по Закавказской желѣзной дорогѣ, что равносильно выдачѣ крупной экспортной преміи, равняющейся ежегодно нѣсколькимъ милл. руб.), повышеніе таможенныхъ ставокъ за послѣднее время подъ предлогомъ восточныхъ событій, запрещеніе дѣлать заказы за границей городскимъ и общественнымъ

---

[1]) Да и мыслимо ли русскому земледѣльцу догнать кого бы то ни было, когда искусственная дороговизна самыхъ орудій догона вынуждаетъ его все еще пахать землю допотопной сохою, боронить суковатымъ деревомъ (смыковкой), собирать зерно руками, очищать вѣтромъ, перемалывать если не въ домашней ступѣ или кадушкѣ, то на вѣтряной мельницѣ, въ которой нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя, и, наконецъ, даже тщательно объѣзжать шоссированную дорогу, по которой на неподкованной лошади и въ розвальняхъ безъ подрѣзовъ ему нельзя ѣздить домой, не рискуя и собой и лошадью («В. Е.», 1890, т. VI).

управленіямъ и т. д. (См. подробнѣе о нашей эконом. политикѣ мою кн.: «Экономич. Россія и ея фин. политика», М., 1904).

Огульность тарифа играетъ также крупную роль въ недостаточной успѣшности нашего протекціонизма. Нашимъ тарифомъ нарушена та схема планомѣрнаго покровительства, которая нами указана ранѣе: у насъ все обложено высокими таможенными ставками, и потому, если, съ одной стороны, таможенными ставками покровительствуютъ хлопчато-бумажной промышленности въ Россіи, то, съ другой — высокими ставками на машины, нужныя для этой промышленности, подрываютъ ее, удорожая процессы производства. Такъ, производство муки ограждено таможеннымъ тарифомъ, но опять высокій тарифъ на машины для паровыхъ мельницъ беретъ другой рукой то, что онъ даетъ первой. И такихъ примѣровъ можно было бы привести многое множество.

Оборудованіе бумаго-прядильныхъ фабрикъ на одно веретено обходится въ Англіи 12 руб. 90 коп., во Франціи — въ 17 руб. 80 коп., а въ Россіи — 25 — 35 руб. Въ Россіи нѣтъ собственныхъ машиностроительныхъ заводовъ, и русская хлопчато-бумажная промышленность вынуждена пользоваться англійскими машинами, но нѣкоторые заводы приступаютъ уже въ Россіи къ изготовленію простѣйшихъ прядильныхъ машинъ.

Машины, которыя построены 10 — 15 лѣтъ тому назадъ, примѣрно на 10% менѣе продуктивны, чѣмъ новыя. Въ виду этого прядильныя машины въ Англіи работаютъ не болѣе 10 — 15 лѣтъ, а затѣмъ замѣняются новыми, въ Россіи же машины, вслѣдствіе ихъ дороговизны, работаютъ часто по 20 и болѣе лѣтъ. («Матеріалы для статистики хлопчато-бумажнаго производства въ Россіи», Министерство Финансовъ, отдѣлъ промышленности.)

Въ извѣстномъ размѣрѣ при вывозѣ хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій возвращаются таможенныя пошлины за матеріалы, употребленіе на изготовленіе сихъ издѣлій, а также за машины и орудія (см. зак. 7 іюня 1904, Указ. къ «Вѣст. Фин.», 1904, № 26). Эта пошлина при вывозѣ хлопчато-бумажныхъ издѣлій расчисляется по вѣсу вывозимыхъ кусковъ тканей, слѣдовательно, чѣмъ ткань тяжелѣе, тѣмъ больше получаетъ экспортеръ возвратной пошлины. И вотъ нѣкто Реджепъ («Нар. Хоз.», 1903, кн. 3, стр. 154) сообщаетъ, что для полученія возвратной пошлины въ большемъ размѣрѣ вѣсъ вывозимыхъ тканей искусственно увеличивается особой аппретурой, въ которую входитъ измельченный шпатъ, бѣлый тяжелый камень: этотъ камень заполняетъ всѣ поры ткани и дѣлаетъ ее очень тяжелой. Даже образовались цѣлыя фабрики спеціально для размола шпата. По расчетамъ упомянутаго лица оказывается, что отъ такой операціи возвратная пошлина превосходитъ стоимость затраченныхъ матеріаловъ, такъ какъ, кромѣ того, вмѣсто хлопка нерѣдко употребляется на выдѣлку этихъ тканей старый залежалый пеньковый товаръ, обрѣзки веревокъ (см. мою ст. «Контрабандное водвореніе товаровъ» въ «Вѣст. Зн.», 1904, № 7). Въ Соед. Штатахъ при вывозѣ товаровъ за границу уплаченная пошлина возвращается экспортеру за вычетомъ 1% по закону 1897 г.). Этотъ возвратъ пошлинъ при вывозѣ товаровъ практикуется во Франціи, Германіи, Италіи...

Затѣмъ неподвижность нашего торгово-промышленнаго класса— это стародавняя болѣзнь, имѣющая историческое происхожденіе, такъ какъ торгово-промышленный классъ давно уже чувствовалъ себя очень хорошо на внутреннемъ рынкѣ и неохотно искалъ рынковъ

для расширенія сбыта. (См. указ. статью «Русскій купецъ- промышленникъ въ XVII вѣкѣ»).

Одна пошлина у насъ влечетъ за собой другую. Такъ, когда въ 1885 г. были возвышены пошлины на машины, вслѣдствіе чего устройство мельницъ удорожилось, было признано необходимымъ возвысить пошлину на муку всякую до 12 коп. золотомъ, т.-е. около 18 кредитныхъ, между тѣмъ, какъ по тарифу 1868 г. пошлина на пшеничную муку была только 7 коп. кредитныхъ, на ржаную — 4 [1]).

Мало удѣляется вниманія общему [2]) и профессіональному образованію рабочихъ, и потому тамъ, гдѣ въ Англіи достаточно одного рабочаго, у насъ требуется три и четыре. Этимъ обусловливается низкая производительность нашего рабочаго, а также на это оказываетъ вліяніе и низкая техническая оборудованность нашихъ фабрикъ и заводовъ, въ результатѣ получается слѣдующее: въ Соединенныхъ Штатахъ годовая производительность рабочаго на каменно-угольныхъ копяхъ 35 тыс. пуд., а у насъ 10.457, а если исключить производительность Домбровскаго бассейна, которая, обладая разработкой очень мощныхъ пластовъ, равняется 15.980 пуд., то производительность нашего рабочаго упадетъ до 8.636 пуд. (данныя относятся къ 1894 году). Между тѣмъ уже простая грамотность поднимаетъ производительность труда (см. Шестаковъ, «Рабочіе на мануфактурѣ т-ва Циндель», 1900).

Низкій уровень русскаго рабочаго, его неорганизованность даютъ возможность самой широкой эксплуатаціи рабочей силы со стороны предпринимателей и служатъ тормозомъ къ развитію техники. Зачѣмъ развивать технику, когда безъ лишнихъ хлопотъ путемъ пониженія заработной платы или расцѣнка можно поднять дивиденды. Не даромъ говорится про Америку, что тамъ рабочія организаціи и высокая заработная плата американскаго рабочаго были существеннымъ факторомъ въ развитіи американской промышленности, побуждая къ примѣненію техническихъ усовершенствованій.

Россіи необходимо развитіе промышленности: намъ некуда дѣвать хлѣбъ и нужно создать внутренній рынокъ для его помѣщенія, но нужно измѣнить нѣсколько систему выращиванія промышленности, а то, по выраженію министра финансовъ, эта школа уже слишкомъ сладка для учениковъ и они склонны черезчуръ удлинять срокъ обученія; въ этомъ отношеніи пониженіе таможеннаго тарифа, организація рабочаго класса много могли бы содѣйствовать развитію лучшей техники въ Россіи: волей-неволей предпріятія, плохо обставленныя въ техническомъ отношеніи, должны были бы заботиться о лучшемъ оборудованіи.

Много приводится фактовъ въ литературѣ, указывающихъ на дурное качество продуктовъ нашихъ заводовъ: такъ, плохіе оси и бандажи — одна изъ причинъ, по словамъ г. Радцига, частыхъ желѣзнодорожныхъ крушеній у насъ. Русскія оси служатъ въ 3 раза меньше заграничныхъ, бандажи — въ 2 — 3 раза, а стоимость ихъ выше заграничныхъ въ 2 — $2^1/_2$ раза. («Извѣстія общ-ва горн. инженер.», 1898, № 3).

Для иллюстраціи того, какъ все удорожается отъ высокаго таможеннаго тарифа, можно указать на заявленіе барона Корфа: по-

---

[1]) А. А. Радцигъ, «Финансовая политика Россіи съ 1887 года». Сборникъ статей по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ. Петербургъ, 1903.

[2]) «При нашей скотоподобной темнотѣ всякая продовольственная организація обречена на неуспѣхъ». «Продовольств. вопросъ въ 1897 — 1898 гг.», изд. «В. Эк. Об.», 1898, стр. 22.

стройка узко-колейныхъ желѣзныхъ дорогъ въ извѣстномъ ему случаѣ обходилась въ 8.300 руб. съ версты, при чемъ пошлина здѣсь составляла 2.300 руб. («А. Г. С.», 1891 г., 225, т. III, 12 — Деп. Эк.). Высокія таможенныя пошлины заставляютъ нерѣдко пароходы итти въ русскіе порты безъ груза, что удорожаетъ фрахт на хлѣбъ, такъ какъ на немъ пароходы должны вознаградить себя за оба рейса («Ход. В.-Экон. общ-ва о тамож. тарифѣ», 1890).

Слишкомъ уже заботятся у насъ о законопаченіи каждой дыры, чрезъ которую необложенный пошлиной товаръ можетъ пройти къ намъ [1]).

Высокія таможенныя пошлины оказываютъ вредное вліяніе на судостроеніе. Пароходъ вмѣстимостью въ 2.282 регистровыхъ тоннъ, заказанный въ Глазго, обошелся въ 32.000 фун. стерл., пошлина на такой пароходъ по тарифу 1891 г. обойдется въ 6.000 фун. стерл., и, конечно, ни одинъ капиталистъ не захочетъ затратить лишнихъ 6.000 ф. стерл. на то, чтобы пароходъ шелъ подъ русскимъ флагомъ. Вредъ высокой ввозной пошлины для развитія русскаго судоходства, наконецъ, былъ сознанъ правительствомъ, и недавно прошелъ актъ, допустившій безпошлинный ввозъ судовъ. Точно такъ же допущенъ безпошлинный ввозъ въ Сибирь разнаго рода машинъ, нужныхъ тамъ для разработки золотоносныхъ пріисковъ. Все это симптомы того, что и въ Россіи начинаютъ сознавать, что такой огульный и черезчуръ высокій тарифъ вмѣсто пользы приноситъ вредъ нашей промышленности.

Протективный тарифъ даетъ возможность нашимъ уральскимъ заводчикамъ продолжать производство желѣза устарѣлымъ способомъ.

Пошлина поддерживаетъ производство чугуна на старыхъ печахъ при холодномъ дутьѣ, когда одинъ уголь на пудъ чугуна ложится въ размѣрѣ 25 коп. На Уралѣ въ 1907 году изъ 107 доменныхъ печей 13 дѣйствовали на холодномъ дутьѣ, а при этомъ способѣ, какъ извѣстно, требуется топлива въ 3 раза болѣе, нежели при горячемъ. При лучшей технической постановкѣ для выработки всего количества чугуна, желѣза и стали въ Россіи достаточно было бы 23.659 рабочихъ по нормѣ производительности труда въ Бельгіи, а ихъ имѣлось 167.745 (Радцигъ), и особенно отсталъ въ этомъ отношеніи Уралъ: по расчетамъ того же изслѣдователя, здѣсь занято 142.486 человѣкъ, а при хорошей технической постановкѣ было бы достаточно 11.165 человѣкъ.

Наши предприниматели оказываютъ сильное вліяніе на повышеніе тарифа; и мы находимъ много ходатайствъ съ ихъ стороны по этому поводу: такъ, когда былъ проведенъ въ 1850 г. тарифъ, понизившій ставки, бывшія до того времени, купцы писали петицію на Высочайшее имя: «Припадаемъ къ подножію священнаго Престола не съ жалобой, не съ ропотомъ, но съ душевной довѣренностью къ отеческому попеченію — поставляемъ себѣ за счастіе жертвовать жизнью и всѣмъ достояніемъ для славы престола и благоденствія отечества» и далѣе идетъ просьба о повышеніи тарифа (А. Г. С. 1850 — 1851 гг. № 158 — 23, Деп. Эк.).

Московскіе фабриканты въ 50 году въ своей петиціи просятъ оставить ввозъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій обложеннымъ на прежнемъ основаніи, т.-е.

---

[1]) Возникаетъ полемика, порто-франко ли крохотная деревушка Енисейской губ., и не слѣдуетъ ли обложить пошлиной шелкъ, покупаемый деревен. бабой съ англійскихъ пароходовъ, прибывшихъ чрезъ Ледовитый океанъ въ Енисейскъ («Труды т.-пр. съѣзда въ Ниж.-Нов.», т. VI). Съ 1 января 1901 г. введено обложеніе цѣлаго ряда иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Пріамурскій край (въ общемъ тарифъ распространенъ на 153 статьи изъ 225 общаго тарифа).

болѣе высокими пошлинами, и въ своей петиціи пишутъ: «Воля Вашего Величества для насъ священна, мы безъ ропота готовы ее исполнить, перенести потери, лишиться значительной части своихъ капиталовъ, лишиться всего и сдѣлаться несостоятельными, но мы не можемъ безъ состраданія подумать о рабочихъ и ремесленникахъ, которые теряютъ сродныя имъ занятія, не будутъ знать, куда обратиться». (А. Г. С. 1850 г., № 157, Деп. Эк.). При выработкѣ тарифа 1890 г. Московскій биржевой комитетъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи таможенныхъ привилегій Финляндіи, о закрытіи порто-франко на Амурѣ, объ отмѣнѣ льготъ по выпискѣ учебными заведеніями заграничныхъ предметовъ, онъ же хлопочетъ о поощреніи производства сѣры внутри Россіи, иначе война съ сильнымъ сосѣдомъ можетъ лишить насъ сицилійской сѣры, заводы тогда остановятся, какъ во время крымской войны (блокада Балтійскаго и Чернаго морей (А. Г. С. «Объ общемъ пересмотрѣ таможеннаго тарифа въ 1890 г.»).

Правда, биржевые комитеты въ портовыхъ городахъ высказываются даже противъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ: отъ этого можетъ пострадать торговля (Рев. бирж. комит.). Здѣсь сказывается вліяніе торговаго капитала, для котораго нужна свободная торговля, и съ ростомъ его будутъ громче раздаваться у насъ голоса даже изъ заинтересованныхъ сферъ въ пользу пониженія тарифа.

Помимо таможеннаго тарифа въ цѣляхъ выращиванія крупной промышленности примѣнялся у насъ и цѣлый рядъ другихъ мѣръ, укажу, напр., на водвореніе рельсоваго производства.

«Въ 1869 г. положено начало водворенію рельсоваго производства въ Южной Россіи по договору правительства съ англійскимъ подданнымъ Джономъ Юзомъ (Hugues) объ образованіи Новороссійскаго общества каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производства, при чемъ ему дарована премія въ 55 к. за каждый пудъ рельсовъ, въ продолженіе 10 лѣтъ, на количество не свыше 3.000.000 пуд. Рельсовый заводъ, построенный Юзомъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., могъ быть пущенъ въ ходъ только въ 1873 г.

Въ 1886 г. 15 октября состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ правительственные заказы по желѣзнымъ дорогамъ, для уменьшенія перевода денегъ за границу, исполнялись впредь внутри государства, несмотря ни на какія затрудненія и неудобства, которыя могли представляться на первыхъ порахъ [1]).

Въ 1867 г. Министерство Путей Сообщенія вознамѣрилось обезпечить заводчикамъ большіе заказы рельсовъ впредь на нѣсколько лѣтъ, всего на 10.000.000 пуд. Съ предложеніями на постройку для того рельсовыхъ заводовъ явились четыре заводчика изъ разныхъ мѣстъ Россіи, но, несмотря на заключенные контракты, разныя льготы и разсрочки, ни одного новаго завода не было устроено.

По Высочайше утвержденному 14 мая 1876 г. положенію Комитета Министровъ: 1) за выдѣлку стальныхъ рельсовъ самостоятельными заводами изъ туземнаго чугуна и передѣльными заводами, употребляющими въ дѣло старые рельсы, установлена попудная премія на 12 лѣтъ: въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ — по 35 коп., на 9 годъ — по 30 коп., на 10 — по 25 коп. и на 11 — 12 годъ — по 20 коп. за пудъ; 2) тѣмъ и другимъ заводамъ предоставлено право на полученіе правительственныхъ заказовъ стальныхъ рельсовъ на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ; 3) для поощренія выдѣлки стальныхъ рельсовъ изъ туземнаго чугуна предѣльный размѣръ правительственныхъ заказовъ опредѣленъ для самостоятельныхъ заводовъ до $^2/_3$, а для передѣльныхъ не свыше $^1/_4$ всего ихъ производства; 4) для обезпеченія сбыта рельсовъ отечественныхъ заводовъ положено: а) не допускать впредь безпошлиннаго пропуска изъ-за границы стальныхъ рельсовъ, насколько этому не препятствуютъ имѣющіяся въ подлежащихъ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ постановленія, и б) въ уставы жел.-дор. обществъ, которыя впредь будутъ разрѣшаемы, включать условіе о пріобрѣтеніи въ Россіи не менѣе половиннаго количества рельсовъ, потребнаго какъ для первоначальнаго устройства дорогъ, такъ и для ремонта ихъ, съ тѣмъ, чтобы привозъ изъ-за границы всего того количества рельсовъ, какое не будетъ пріобрѣтено отъ отечественныхъ заводчиковъ, былъ разрѣшаемъ не иначе, какъ съ уплатою установленной пошлины.

Послѣдствіемъ этихъ правительственныхъ распоряженій было то, что существовавшіе уже три рельсовыхъ завода были приспособлены къ выдѣлкѣ стальныхъ рельсовъ, и, кромѣ того, возникло еще четыре новыхъ сталерельсовыхъ завода» (тамъ же).

---

[1]) Матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ Россійской Имперіи и Царства Польскаго, стр. 415—416.

У насъ нѣтъ коммерческой организаціи, и представители нашей торговли и промышленности мало прислушивались къ требованію рынка, такъ какъ высокій тарифъ и безъ того обезпечивалъ большіе дивиденды. До наступленія кризиса спросъ, напр., на рыночные сорта желѣза почти всегда превышалъ предложеніе, и металлъ расписывался желѣзозаводчиками между покупателями, при этомъ покупатель нерѣдко обязывался принимать извѣстное количество сортовъ желѣза, вовсе ему ненужныхъ, подъ угрозой отказа въ продажѣ, такая система насильственнаго сбыта неидущихъ сортовъ товара упрощала пріемы производства и устраняла необходимость со стороны заводовъ приспособляться къ требованіямъ рынка, и производство шло по опредѣленному шаблону (Е. Рагозинъ, «Желѣзо и уголь на Уралѣ», Пет., 1903) [1]). Впрочемъ, за послѣднее время созданіе многихъ металлургическихъ заводовъ выбросило много желѣза на рынокъ, промышленность ударилась о малую покупную способность населенія, и это въ настоящее время ведетъ къ реорганизаціи торговли: заводы начинаютъ обзаводиться комиссіонерами, агентами, посылаютъ коммивояжеровъ, стремятся вступить въ сношенія съ мелкими потребителями.

Высокія таможенныя пошлины, фиксація курса рубля, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ повели къ несомнѣнному развитію промышленности въ Россіи; постройка желѣзныхъ дорогъ поднимала спросъ на продукты, давала заказы заводамъ, а фиксація курса привлекла иностранные капиталы, одновременно съ высокой таможенной пошлиной, а привлеченіе иностранныхъ капиталовъ Россія ставила себѣ одной изъ задачъ своей экономической политики, и, дѣйствительно, мы видимъ подъемъ русской промышленности;

---

[1]) Сортиментъ издѣлій не измѣнялся десятки лѣтъ, и, несмотря на это, заводы всегда находили выгодный сбытъ всему, что бы они ни произвели. Желѣзоторговцы оставались покорными имъ. Расчеты покупки металловъ у Макарія завершались лукулловскими обѣдами, и затѣмъ представители заводовъ разъѣзжались, чтобы до будущаго года не ударить палецъ о палецъ... (28—29).

Заводы въ настоящее время обзаводятся комиссіонерами, агентами, устраиваютъ склады въ мѣстахъ наибольшаго сбыта, вступаютъ въ непосредственное сношеніе съ мелкимъ потребителемъ; на одномъ изъ южно-уральскихъ заводовъ во главѣ торговли поставленъ особый коммерческій агентъ, и заводъ по его заказамъ изготовляетъ только тѣ сорта заказовъ и въ такомъ именно количествѣ, какому заранѣе обезпеченъ сбытъ. У агента до 70 подъагентовъ, въ различныхъ мѣстностяхъ. Но эти новые признаки лишь только начинаютъ пробиваться, и до сихъ поръ владѣльцы заводовъ преимущественно изъ старинной знати, читаемъ мы у Рагозина, не отрѣшились вполнѣ отъ взгляда на свои предпріятія, какъ на вотчины, а на себя, какъ на рантьеровъ, слишкомъ далекихъ отъ современныхъ пріемовъ коммерческой дѣятельности. Если къ этому прибавить избалованность заводовладѣльцевъ крупными доходами въ предшествовавшій наступленію кризиса періодъ и двухвѣковую привычку, что не имъ приходилось искать покупателя желѣза, а ему — ихъ, то станетъ ясно, почему среда уральскихъ горнопромышленниковъ отличается крайней консервативностью, дѣловой недвижимостью и полнымъ отсутствіемъ солидарности, въ которой никакой пользы среда эта за послѣднее время не ощущала; этимъ объясняется, между прочимъ, ничтожность результатовъ дѣятельности уральскихъ съѣздовъ и запоздалое ихъ возникновеніе (134). Итакъ, своеобразный типъ промышленнаго производства на Уралѣ, взрощенный на крѣпостномъ правѣ, неподвижность и косность, съ одной стороны, съ другой — малая емкость внутренняго рынка, такъ какъ параллельно съ развитіемъ промышленности не принимали мѣръ къ расширенію этого рынка, — вотъ чѣмъ объясняется, по словамъ Рагозина, затруднительное положеніе горнозаводской промышленности. Съ этимъ нельзя не согласиться; конечно, при этихъ условіяхъ какихъ странствующихъ лекторовъ ни посылай въ народъ для ознакомленія его съ пользой широкаго примѣненія желѣза въ домашнемъ обиходѣ («Торг.-Пром. Газ.», 1903, № 34), толку изъ этого не выйдетъ: народъ знаетъ пользу желѣза, но ему не на что его купить.

такъ, по даннымъ, приводимымъ въ книгѣ «Россія въ концѣ XIX в.», подъ редакціей В. И. Ковалевскаго (Пет., 1900 г.) мы видимъ, что въ 1887 году стоимость выработанныхъ продуктовъ и издѣлій равнялась 1.334.499 тыс. руб., а въ 1897 году уже 2.839.144 тыс. руб. За тотъ же періодъ времени и количество рабочихъ поднялось съ 1.318.048 до 2.089.262.

Относительно развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности иллюстраціей могутъ служить хотя бы слѣдующія данныя: такъ, каменнаго угля въ 1887 году было добыто 4.534 тыс. тоннъ на сумму въ 13.839 тыс. руб., а въ 1897 г. — 11.203 тыс. тоннъ на сумму въ 38.945 тыс. руб., а въ 1898 г. — 12.219 тыс. тоннъ на сумму 44.760 т. р. Средній же ежегодный приростъ добычи угля въ періодъ 1855 — 1877 гг. составляетъ около 74.000 тоннъ, а въ періодъ 1887 — 1897 гг. онъ былъ около 667 тыс. тоннъ. Производительность фабрикъ по обработкѣ шерсти со 105 милл. руб. въ 1887 г. поднялась до 192 милл. руб. въ 1897 г. Продуктивность шелковаго производства составляла въ 1887 г. 14.489 тыс. руб., а въ 1897 г. — 29.499 тыс. руб. Бумажное производство поднялось съ 21 милл. въ 1887 г. до 45 милл. въ 1897 г. Кожевенное производство за тѣ же годы поднялось въ круглыхъ цифрахъ съ 40 милл. до 57. Стеклянное производство — съ 10 милл. до $21^1/_2$. Машиностроительное производство — съ 50 милл. до 142 милл. Производительность фабрикъ по обработкѣ хлопка въ 1887 г. составляла 231 милл. руб., а въ 1897 г. — 430 милл. руб., и теперь весь почти спросъ внутри Россіи покрывается продуктами внутренняго производства. Хлопковыя плантаціи въ 1887 г. въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ доставляли около 16 тыс. тоннъ волокна, а теперь онѣ доставляютъ 80 — 90 тыс. тоннъ. Въ Россію поступаютъ теперь только высокіе номера пряжи и модные сорта тканей.

Наше хлопководство внушаетъ большія опасенія Соединеннымъ Штатамъ. Въ одной книгѣ, вышедшей года 4 тому назадъ и посвященной хлопчатобумажной промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ [1]), мы читаемъ, что рядомъ съ Индіей и Египтомъ, страна, наиболѣе всего обѣщающая выступить важнымъ соперникомъ южнымъ штатамъ Америки на хлопковомъ рынкѣ, является Азіатская Россія; авторъ съ удивленіемъ сообщаетъ, что въ Туркестанѣ, хотя начали сѣять хлопокъ только съ 1884 г., но такъ быстро шло развитіе производства, что въ 1894 году было уже произведено 120 милл. фунтовъ для русскихъ фабрикъ, и авторъ указываетъ, что Соединеннымъ Штатамъ нужно сдѣлать все возможное съ ихъ стороны, чтобы обезпечить себѣ русскій рынокъ по снабженію хлопкомъ.

Большіе успѣхи мы имѣемъ и въ другихъ отрасляхъ промышленной жизни Россіи за 1887 — 1897 гг. Но, тѣмъ не менѣе, по многимъ отраслямъ ввозъ къ намъ изъ-за границы очень великъ. Такъ, каменнаго угля въ 1887 г. къ намъ было ввезено 1.638 тыс. тоннъ, а въ 1897 году — 2.719 тыс. тоннъ, слѣдовательно, привозъ за 1897 г. составлялъ 25% количества внутренней добычи. Ввозъ чугуна за 1897 г. (если мы выразимъ ввозъ желѣза и стали также въ чугунѣ) составлялъ 623 тыс. тоннъ, т.-е. около одной трети добычи чугуна за тотъ же годъ [2]).

---

[1]) The Cotton Industry by Hammond.

[2]) И все-таки на Нижегородской выставкѣ — на этомъ праздникѣ русской промышленности — мы ѣздили по электрической дорогѣ на берлинскихъ рельсахъ, въ берлинскихъ вагонахъ («Труды торг.-пром. съѣзда на Всероссійск. Нижегор. выставкѣ», т. VIII, стр. 79).

Но успѣхи русской промышленности не достаточно прочны, какъ показало дальнѣйшее: дѣло въ томъ, что она развивалась на недостаточномъ внутреннемъ рынкѣ, при малой потребительной способности населенія.

Таможенный тарифъ у насъ высокъ. Въ «Обзорѣ внѣшней торговли» приведена любопытная таблица, характеризующая высоту таможеннаго обложенія у насъ: такъ, пошлина съ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ среднемъ составляетъ у насъ отъ 30 до 36% съ цѣнности. Съ бумаги для письма пошлина взимается въ размѣрѣ 40%, съ шелковыхъ платковъ и матерій въ размѣрѣ 52%, съ ткацыхъ и вязаныхъ матерій, пуха, шерсти и пр. въ размѣрѣ 45%, съ машинъ и аппаратовъ — 23%, съ хлопка-сырца — 49%, съ желѣза полосоваго и сортоваго — отъ 46 до 73%, со стали полосовой и сортовой — 66%, съ чугуна въ штыкахъ — 75%, съ цемента портландскаго — 324%, съ натра и ѣдкаго кали — 101%, съ шерсти чесаной и некрашеной — 31% и т. д. Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ въ 1900 г. уплаченная пошлина составляла съ цѣнности ихъ 33%.

Итакъ, одинъ высокій тарифъ не въ состояніи вырастить промышленность и развить внѣшнюю торговлю или, лучше сказать, дать для нея матеріалъ. Нѣтъ, для этого нужны другія условія: развитіе большей самодѣятельности, большаго образованія, болѣе высокой техники, а это достигается другими средствами. Поэтому-то мы и видимъ, что протекціонизмъ Соединенныхъ Штатовъ и Германіи приноситъ свои плоды, а у насъ результаты его непрочны [1]).

Въ 1850 г. была снята таможенная линія, отдѣлявшая Россію отъ Польши, и это въ немалой степени содѣйствовало развитію польской промышленности и въ то же время связало польскую буржуазію съ русской общими интересами. Эта реформа открыла для польской промышленности огромный русскій рынокъ. Насколько важность открытія такого рынка сознавали сами поляки, видно изъ того, что еще въ 1826 г. польскій министръ финансовъ былъ отправленъ въ Петербургъ съ петиціей объ уничтоженіи таможенной границы между Польшей и Россіей, такъ какъ «обѣ страны составляютъ одно цѣлое и Польша принадлежитъ Россіи». «Этимъ самымъ, — говоритъ Роза Люксембургъ («Промышленное развитіе Польши», Пет., 1899),— польская буржуазія какъ бы отказывалась отъ своихъ прежнихъ стремленій за открытіе русскихъ рынковъ, и въ дѣйствительности

---

[1]) Отдѣльныя части машинъ при ввозѣ облагаются по болѣе низкому тарифу, чѣмъ машины въ готовомъ видѣ. И это имѣло оригинальныя послѣдствія.

«Въ Варшавѣ возникла новая самостоятельная промышленность, состоящая въ томъ, что изъ-за границы выписываются по пониженному таможенному тарифу механическія части разныхъ машинъ.

«Здѣсь на спеціальныхъ небольшихъ фабрикахъ производится сборка этихъ механизмовъ, послѣ чего готовыя машины заграничнаго издѣлія поступаютъ въ продажу, выигрывая отъ 10 до 20% на таможенныхъ пошлинахъ, если бы ихъ пришлось выписать изъ-за границы въ готовомъ видѣ. При этихъ условіяхъ возникли многія фабрики велосипедовъ, фабрики швейныхъ и чулочныхъ машинъ, фабрики коньковъ, зонтиковъ, часовъ и т. п. На указанное обстоятельство было обращено въ свое время вниманіе таможеннаго департамента, послѣдствіемъ чего явилось распоряженіе, что если при механическихъ частяхъ велосипеда находится рама, то пошлина увеличивается до размѣровъ, какъ за готовый велосипедъ: то же самое примѣняется къ швейнымъ и другимъ машинамъ. Однако сборочныя фабрики ловко обходятъ эти правила. Для этой цѣли капитальныя части, безъ которыхъ не можетъ быть собрана машина, адресуются на одну таможню, а остальныя механическія части пересылаются черезъ другія таможни. Независимо отъ этого капитальныя части машинъ тоже начали изготовляться спеціально по заказу въ частяхъ, такъ что входятъ, какъ механическія принадлежности машинъ».

русскіе рынки связали Польшу тысячью нитей съ Россіей». Классъ крупныхъ землевладѣльцевъ теряетъ почву подъ ногами въ Польшѣ подъ вліяніемъ паденія цѣнъ, — паденія, обусловленнаго и общимъ земледѣльческимъ кризисомъ и наплывомъ хлѣба изъ Россіи съ установленіемъ желѣзнодорожнаго диференціальнаго тарифа, но польская промышленность, въ особенности съ уничтоженіемъ крѣпостного права въ Россіи и съ проведеніемъ кел. дорогъ, широко воспользовалась снятіемъ таможенной стѣны, и въ настоящее время $^2/_3$ продуктовъ всей польской промышленности (главнымъ образомъ, продукты текстильной и металлической промышленности) поглощается русскимъ рынкомъ, польскіе товары все болѣе и болѣе проникаютъ въ Азію, Томскъ, Иркутскъ, наконецъ, въ Персію; Польша готовится къ завоеванію азіатскихъ рынковъ: въ Варшавѣ учрежденъ восточно-торговый музей, имѣющій своей задачей ознакомленіе производителей съ товарами, вкусами, требованіями Азіи. Польскіе предприниматели широко пользуются услугами комми-вояжеровъ, изучаютъ языки нашихъ окраинъ: такъ, одно время тифлисскіе книжные магазины были завалены заказами, поступающими отъ фабрикъ изъ Лодзи на учебники грузинскаго языка для самообученія (А. С., «Борьба Москвы и Лодзи», Пет., 1884). Производительность труда польскаго рабочаго выше: такъ, на одного рабочаго въ текстильномъ производствѣ въ 1890 г. въ Россіи приходилось 1.110 руб. цѣнности продукта, а въ Польшѣ — 1.574, т.-е. на $42^0/_0$ болѣе; въ шерстяномъ производствѣ въ томъ же году на одного рабочаго въ Россіи приходилось 1.003 р., а въ Польшѣ — 1.729, т.-е. на $72^0/_0$ болѣе; въ каменноугольной промышленности рабочій добывалъ 17.348 пуд. въ годъ, а въ Россіи — 7.096 въ годъ. Большая подвижность польскаго предпринимателя, большая производительность труда, дешевый кредитъ, при возможности пользоваться иностранными капиталами и иностранными банками и т. д., объясняетъ ростъ польской промышленности.

Таможенныя пошлины въ 40 годахъ XIX столѣтія на западной сухопутной границѣ взимались въ меньшемъ размѣрѣ, сравнительно съ другими русскими границами, это дѣлалось ради уменьшенія контрабанды и чтобы удовлетворить домогательства прусскаго правительства. Въ 50 годахъ при объединеніи таможенныхъ тарифовъ Польши и Россіи по сухопутной границѣ также были установлены пошлины въ меньшемъ размѣрѣ, чтобы избѣжать значительнаго возвышенія пошлинъ въ Царствѣ Польскомъ противъ того размѣра ихъ, въ которомъ они были установлены по тарифу до унификаціи его съ общеимперскимъ. Въ 63 году эта разница уменьшается (А. Г. С. 63 г. Деп. Эк., 241). А въ настоящее время обнаруживается обратная тенденція: пошлины по сухопутной границѣ на западѣ устанавливаются выше сравнительно съ пошлиной на товары, идущіе моремъ.

Торговый договоръ Россіи съ Германіей.

Въ 1892 году нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ государствъ, читаемъ мы въ отчетѣ Государственнаго Совѣта, заключивъ между собой конвенціи, установили особо пониженныя ставки для товаровъ, служащихъ предметами для взаимнаго ихъ обмѣна, при чемъ Германіею допущены были значительныя пониженія пошлинъ на продукты сельскаго хозяйства, составляющіе главнѣйшій предметъ нашего вывоза [1]). Такъ какъ соглашенія эти не коснулись Россіи,

[1]) Начало системы торговыхъ договоровъ въ области таможенной политики положено въ 1860 году договоромъ между Франціей и Англіей. Англія принимала

то установленіе упомянутыхъ ставокъ, представляющихъ значительныя выгоды нашимъ конкурентамъ на иностранныхъ рынкахъ, нанесло значительный ущербъ экономическимъ интересамъ нашего отечества. Въ виду этого признано было безусловно необходимымъ принять мѣры къ обезпеченію за Россіей возможности пользоваться при вывозѣ товаровъ льготными тарифами, въ особенности на хлѣбъ, избытки коего-могутъ находить себѣ помѣщеніе только за границею При этомъ выяснилось, что при современномъ направленіи экономической политики на Западѣ означенную цѣль можно достигнуть, только отказавшись отъ системы единаго автономнаго тарифа. Вслѣдствіе сего, Выс. утв. 1 іюня 1893 года мнѣн. Гос. Сов. постановлено было: общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ примѣнять къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ намъ наиболѣе льготныя условія ввоза и транзита, для остальныхъ же установить повышенное обложеніе путемъ процентныхъ надбавокъ къ ставкамъ общаго тарифа.

Съ начала 70-хъ годовъ и въ особенности съ 1877 года политическія, а соотвѣтственно съ ними и экономическія отношенія наши съ Германіей стали измѣняться. Экономическое объединеніе Германіи, начавшееся съ возникновенія германскаго таможеннаго союза и закрѣпленное образованіемъ имперіи, вызвало цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ усиленной охранѣ туземной промышленности. Первая мѣра сего рода состояла въ измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ цѣлью затруднить ввозъ иностранныхъ товаровъ; впрочемъ, до 1878 года германское правительство не рѣшалось повышать таможенныя пошлины и облагать ими сельско-хозяйственныя произведенія. Но послѣ событій 1878 года, охладившихъ наши дружественныя политическія отношенія, и совершившейся вслѣдъ за ними перемѣны въ направленіи нашей таможенной политики, германская таможенная система также измѣнилась. Въ 1879 году были обложены пошлиной главные предметы нашего вывоза — хлѣбъ и разные сельско-хозяйственные продукты, а также повышены ставки по многимъ другимъ статьямъ тарифа. Въ 1885 году введены новыя повышенія пошлинъ на хлѣбъ, спиртъ, лѣсъ, льняную пряжу, мясо и т. д. Въ 1887 году пошлины на хлѣбъ увеличены съ 3 до 5 марокъ за 100 килогр. Въ общемъ за указанный періодъ времени пошлины на продукты нашего ввоза доведены до 100% ихъ стоимости. Мѣры эти, однако, при-

---

на себя постепенное упраздненіе всѣхъ покровительственныхъ пошлинъ и ограничивалась взиманіемъ немногихъ (всего 48) фискальныхъ пошлинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ею былъ установленъ принципъ наибольшаго благопріятствованія, въ силу коего государства, заключившія между собою торговый договоръ, обезпечивали себѣ взаимное пользованіе безъ особыхъ за это компенсацій всѣми тѣми льготами, которыя каждымъ изъ нихъ были бы предоставлены третьему государству. Франція, въ свою очередь, отказывалась отъ всѣхъ своихъ запретительныхъ пошлинъ и понижала, по отношенію къ Англіи, пошлины свои на издѣлія до 30% стоимости, а начиная съ 1864 года еще — до 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ Франція оставляла въ силѣ свой таможенный тарифъ въ качествѣ общаго по отношенію ко всѣмъ странамъ, которыя съ ней не вошли бы въ договорныя отношенія. Договоромъ этимъ такимъ образомъ было положено прочное основаніе распространенію двухъ важныхъ началъ современной торгово-договорной техники, съ одной стороны, принципу наибольшаго благопріятствованія, съ другой — системѣ конвенціонныхъ уступокъ. Вслѣдъ за договоромъ съ Англіей, Франція заключила такой же договоръ съ Бельгіей (1861) и съ Пруссіей (1862).

По примѣру Франціи вступило между собою въ соглашеніе и большинство европейскихъ государствъ. Такъ, въ теченіе 60-хъ годовъ постепенно выработался торгово-политическій союзъ, предоставлявшій своимъ участникамъ конвенціонные тарифы и право наибольшаго благопріятствованія («Русско-германскій торговый договоръ», «Вѣст. Фин., Пром. и Торговли», № 32, 1904).

мѣнялись одинаково ко всѣмъ государствамъ. Политическое ихъ значеніе разъяснялось лишь въ рѣчахъ, которыми сопровождалось обсужденіе тарифныхъ измѣненій въ рейхстагѣ, а также нѣкоторыми направленными непосредственно противъ Россіи распоряженіями, какъ, напр., стѣсненіемъ ввоза нашего скота, закрытіемъ для нашихъ фондовъ германскаго банка, а затѣмъ и германскаго рынка и т. д. Со своей стороны за тотъ же періодъ времени Россія, руководясь соображеніями экономическаго свойства, также повышала свой таможенный тарифъ. Такъ, въ 1876 году у насъ было установлено взиманіе пошлинъ въ золотой валютѣ, что было равносильно повышенію оныхъ на 30%. Затѣмъ въ 1881, 1885, 1890 гг. пошлины были увеличены огульно на 10%, 20% и еще 20%, независимо отъ многихъ частныхъ измѣненій. Такимъ образомъ въ теченіе 15 лѣтъ таможенное обложеніе повысилось на 106%. Всѣ эти повышенія заключались изданіемъ тарифа 1891 года, который хотя и не повлекъ за собой новыхъ крупныхъ повышеній, но и не далъ существенныхъ пониженій. Трудно сказать, была ли эта политика вызвана мѣропріятіями Германіи или, наоборотъ, Германія повышала свой тарифъ подъ вліяніемъ нашихъ повышеній, такъ какъ измѣненія въ тарифахъ иногда происходили одновременно Очевидно, что каждая сторона не считала нужнымъ принимать въ расчетъ интересы другой стороны. Взаимныя отношенія настолько ухудшились, что новый шагъ Германіи, а именно заключеніе ею въ 1892 году договоровъ съ Австріею и нѣкоторыми другими государствами и предоставленіе въ силу права наибольшаго благопріятствованія почти всѣмъ европейскимъ и внѣевропейскимъ странамъ, кромѣ Россіи, сбавки во ввозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ создало такое напряженное положеніе вещей, которое такъ или иначе должно было получить близкую развязку.

Хотя тарифъ 1891 года и былъ основанъ на курсѣ 1 руб. 50 коп. кред. за 1 руб. мет., но пошлинныя ставки на нѣкоторые предметы (какъ, напр., металлы, металлическія издѣлія, машины, чесаную шерсть т. д.) были исчислены соотвѣтственно болѣе высокому курсу, при чемъ въ расчетъ принято вліяніе курса какъ на размѣръ пошлины, такъ и на цѣну иностраннаго товара. Это послѣднее вліяніе настолько значительно, что въ сравненіи съ нимъ пониженіе пошлины на 10% — 30% не можетъ быть чувствительнымъ. Вообще, нельзя не отмѣтить выдающагося значенія курса кредитнаго рубля въ дѣлѣ покровительства нашей промышленности при международномъ обмѣнѣ товара. Значеніе это относительно ввоза къ намъ не менѣе важно, чѣмъ относительно вывоза. Для примѣра можно указать на желѣзо, обложеніе коего по договору уменьшается съ 60 до 50 коп. за пудъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе пониженія съ 1891 года курса, проектированная въ договорѣ пошлина дастъ такую же таможенную охрану отечественному производству желѣза, какая предполагалась въ томъ году Точно такъ же пошлина на чесаную шерсть, понижаемая нынѣ приблизительно на 20%, въ дѣйствительности, благодаря курсу, уменьшаетъ покровительство русскому шерсто-чесальному производству только на 3½%. Вообще, болѣе низкій курсъ кредитнаго рубля въ сравненіи съ курсомъ 1891 года, а также нѣкоторый избытокъ покровительства, составлявшій результатъ усвоенной нами таможенной политики, давалъ намъ извѣстную свободу въ сбавкахъ съ пошлинъ тарифа 1891 года. (Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1893 — 1894 г., томъ II).

Съ установленіемъ Германіей повышенныхъ пошлинъ на наши хлѣба ввозъ ихъ значительно сократился; такъ, въ 1891 году изъ

Россіи въ Германію было привезено 97.890 тыс. пудовъ, въ 1892 году— 35.550 тыс. пудовъ, а въ 1893 г. —23.268 тыс. пуд. Если нашъ хлѣбный ввозъ составлялъ 54,5% въ 1891 году ко всему хлѣбному ввозу въ Германію, то въ 1893 г. онъ упалъ до 13,9% и, наоборотъ, возросъ ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Румыніи [1]).

13 іюля 1893 года по Высочайшему повелѣнію былъ установленъ вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ отношеній къ намъ Германіи двойной тамож. тарифъ на товары, привозимые изъ Германіи. Германія на эту мѣру отвѣтила 19 іюля репрессіею, увеличивъ на русскіе товары пошлину на 50%. Отъ этой таможенной войны страдали обѣ стороны и Россія и Германія — русскій хлѣбъ вытѣснялся изъ германскихъ рынковъ: русскій производитель хлѣба терялъ около 8 руб. съ десятины отъ примѣненія Германіей повышеннаго тарифа къ русскому хлѣбу, а для нѣмцевъ сталъ затрудненъ сбытъ продуктовъ желѣзнодорожнаго, строительнаго, машиностроительнаго и нѣкоторыхъ другихъ производствъ.

Это затронуло серьезно много интересовъ и подъ вліяніемъ ихъ правительства должны были пойти на уступки другъ другу. Начались переговоры и въ результатѣ былъ заключенъ на 10 лѣтъ торговый договоръ между Германіей и Россіей. Россіей договоръ утвержденъ 5 марта 1894 года. По этому договору пошлины на хлѣбъ были понижены Германіей (см. о протекціонизмѣ въ Германіи), а Россіей были понижены пошлины на многіе товары, ввозимые изъ Германіи [2]). Пониженія, сдѣланныя Россіей, достигаютъ 10 — 30% сравнительно съ тарифомъ 1891 года, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и выше [3]).

По истеченіи срока торговыхъ договоровъ аграріи повели, какъ мы уже упоминали, сильную агитацію въ пользу поднятія пошлинъ на хлѣбъ. Русское правительство издало новый повышенный таможенный тарифъ, который имѣетъ боевое значеніе, чтобы показать Германіи, какія репрессіи постигнутъ ея торговлю и промышленность, если она не откажется отъ мысли повышенія пошлинъ на хлѣбъ.

«Въ связи съ принятіемъ русско-германскаго торговаго договора, въ Германіи 2 (14) апр. 1894 г. отмѣнено обязательное представленіе удостовѣреній о тождествѣ ввозимаго и отвозимаго изъ Германіи хлѣба, если экспортеръ желаетъ получить обратно при вывозѣ ввозную пошлину, уплаченную имъ при ввозѣ хлѣба въ Германію.

---

[1]) Изъ общаго привоза хлѣбовъ въ Германію приходилось на долю Соединенныхъ Штатовъ, Аргентинской республики, Румыніи, Сербіи, Болгаріи такой процентъ:

	1891	1892	1893
Пшеница	22	66	89
Рожь	11	51	47
Овесъ	0,01	20	59
Ячмень	9	18	25

По договору 1894 г. Германія сдѣлала уступки не только противъ боевыхъ пошлинъ 1893 г., но и противъ ставокъ своего общаго таможеннаго тарифа. На пшеницу и рожь договорная пошлина составляетъ 17,67 зол. коп. съ пуда (уступка противъ общаго тарифа 7,63 коп.), съ овса — 14,14 коп. (уступка 6,10), съ ячменя — 10,10, менѣе противъ общаго тарифа на 1,28 коп. («Вѣстникъ Финансовъ, Пром. и Торговли», № 34, 1904 г.).

[2]) Въ 1895 году въ германскомъ имперскомъ банкѣ и банкѣ для морской торговли возстановлена выдача ссудъ подъ русскія процентныя бумаги, прекращенная въ 1887 г. Экономическое значеніе этой мѣры не велико, но оно является начальнымъ актомъ возстановленія и закрѣпленія добрыхъ отношеній между Германіей и Россіей.

[3]) Германія постоянно ставитъ, однако, намъ разныя препятствія по ввозу скота изъ Россіи подъ предлогомъ дурной постановки у насъ ветеринарнаго надзора и, слѣдовательно, возможности заноса болѣзни («Изслѣд. соврем. сост. свиноводства въ губ. Привисл. края»).

Въ силу закона 2 апр. всякій, экспортирующій изъ предѣловъ Германіи пшеницу, рожь, овесъ, сѣмена и нѣкоторые другіе сельско-хозяйственные продукты въ количествѣ свыше 500 кил., получаетъ вывозное свидѣтельство, дающее ему право на ввозъ въ Германію на соотвѣтствующую сумму продуктовъ того же рода, или экспортеръ въ теченіе 4 мѣс. по выдачѣ свидѣтельства можетъ представить его къ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ, точно перечисленнымъ въ законѣ, товарамъ: кофе, чай, керосинъ и т. д. [1]).

Такой порядокъ существовалъ и ранѣе, но былъ отмѣненъ, и теперь онъ вовсе не является чѣмъ-то новымъ, а лишь возстановленіемъ стараго порядка, благодѣтельнаго для хлѣбной торговли Германіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашей. Дѣло въ томъ, что на англійскомъ рынкѣ, куда направляется хлѣбъ изъ Кенигсберга и Данцига, очень высоко цѣнятся смѣси изъ пшеницъ — русской и германской, эти смѣси цѣнятся гораздо выше, чѣмъ каждый видъ пшеницы въ отдѣльности. Нѣмецкіе экспортеры въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ и производили эти смѣси хлѣбовъ, но съ введеніемъ требованія свидѣтельствъ о тождествѣ вывозимаго хлѣба съ ввезеннымъ, обратное полученіе таможенныхъ пошлинъ было очень затруднительнымъ, если только вообще возможнымъ, и нѣмецкій пшеничный экспортъ на англійскіе рынки сталъ сильно падать; такъ, въ 1877 г. изъ Германіи вывезено 44.835 тыс. пуд., а въ 1885 — всего 859 тыс., въ 1887 г. — 173, а въ 1892 г. — еще того менѣе; причина этого та, что нѣмцы не могли вывозить прежнихъ смѣсей. Одновременно съ паденіемъ нѣмецкаго пшеничнаго экспорта, разумѣется, долженъ былъ сократиться спросъ и на нашу пшеницу, поэтому теперь съ возстановленіемъ стараго порядка до нѣкоторой степени можно надѣяться, что экспортное значеніе германскихъ рынковъ возстановится, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится спросъ и на нашу пшеницу. Однако возникаютъ сильныя сомнѣнія, завоюютъ ли германскіе порты прежнее значеніе.

Въ 1903 г. вновь у насъ опубликованъ упомянутый новый общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ. Ближайшимъ поводомъ къ его составленію послужило приближеніе срока, съ котораго могло бы послѣдовать прекращеніе тарифныхъ договоровъ Россіи съ иностранными государствами.

Если бы договоръ не былъ возобновленъ, то пришлось бы возвратиться къ общему тарифу, а введенный въ дѣйствіе 11 лѣтъ тому назадъ этотъ тарифъ могъ бы оказаться не соотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ русской политики. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ нашло нужнымъ пересмотрѣть нашъ общій тарифъ.

Въ немъ повышены многія ставки, правда, далеко не всѣ; «повышеніе коснулось далеко не всего тарифа», пишетъ «Торг.-Пром. Газета», и по значительному числу статей, онъ признанъ въ достаточной еще мѣрѣ ограждающимъ интересы нашей добывающей и обрабатывающей промышленности... Нѣкоторыя ставки сильно подняты: такъ, сырой кофе въ зернахъ съ пуда прежде 4 р. 50 к., а нынѣ 5 р. 85 к.; кофе жареный прежде 6 р., а теперь 9; табакъ въ листахъ и папушахъ прежде 23 р. 10 к., а теперь 34 р. 65 к. Очевидно, здѣсь сказалось вліяніе съѣзда табаководовъ, имѣвшаго мѣсто не такъ давно при Министерствѣ Финансовъ, гдѣ табаководы ходатайствовали, между прочимъ, и о поднятіи ввозной пошлины на табакъ въ огражденіе себя отъ конкуренціи турецкаго табаку. Медъ, портеръ и пиво облагались по 2 р. 25 к. съ пуда брутто, если они привозились въ бочкахъ, а нынѣ 2 р. 50 к.

Рыбій клей прежде 9 рублей съ пуда, а теперь 13 р. 50 к.

Обувь всякая прежде съ фунта 1 р. 50 к., а теперь 1 р. 95 к., а дамская обувь изъ шелковой матеріи прежде 3 руб. съ фунта, а теперь 3 р. 90 к. Косы прежде 2 р. 10 к. съ пуда, а теперь съ привозимыхъ моремъ 3 р., а съ привозимыхъ по западной сухопутной

---

[1]) «Вѣст. Фин.», 1894 г., № 31.

границѣ 3 руб. 60 к. [1]). Экипажи пассажирскіе большіе, какъ-то: кареты, коляски, четырехмѣстныя ландо, прежде 198 р. со штуки, а теперь 240 р.

Даже книги и всякаго рода изданія, напечатанныя за границей какимъ бы то ни было способомъ на русскомъ языкѣ или съ самостоятельнымъ русскимъ текстомъ, за исключеніемъ параллельныхъ словарей, прежде облагались съ пуда въ размѣрѣ 4 р. 50 к., а теперь 17 р.

Подняты пошлины на бумажныя ткани и т. д.

Въ общемъ тарифъ повышенъ, хотя въ значительной степени закрѣплены ставки общаго таможеннаго тарифа съ тѣми надбавками, которыя были сдѣланы въ 1900 г. по поводу восточныхъ событій...

Другая характерная черта новаго тарифа — это его боевой характеръ противъ Германіи: на много предметовъ установлены двойные тарифы: одинъ пониженный — для товаровъ, привозимыхъ морскимъ путемъ, а другой повышенный — для товаровъ, привозимыхъ по западной сухопутной границѣ, напр., на желѣзо, жесть, сталь, между тѣмъ, какъ ранѣе такая дифференціація существовала только для немногихъ предметовъ, какъ-то: для каменнаго угля, чугуна въ штыкахъ (свинкахъ) и т. д. Теперь же эта дифференціація проведена по очень многимъ предметамъ, въ особенности на издѣлія изъ металла. Очевидно, это должно имѣть угрожающій характеръ для Германіи. Разница между этими двумя тарифами довольно чувствительна, въ среднемъ 20% [2]).

Новый таможенный тарифъ вступилъ въ дѣйствіе съ 16 февраля 1906 года.

Соглашенія о торговлѣ и мореплаваніи заключены Россіей съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Болгаріей, Бразиліей, Бухарой, Великобританіей, Венецуелой, Гавайскими островами, Германіей, Греціей, Даніей, Италіей, Китаемъ, Конго, Кореей, Нидерландами, Персіей, Перу, Португаліей, Сербіей, Сіамомъ, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, Турціею, Франціей, Хивою, Швейцаріею и Швеціею и Норвегіею: конвенціонные таможенные тарифы примѣняются также къ товарамъ Румыніи, а также къ Японіи. (Ц. Деп. Т., Спб., 22 марта 1906 г.).

Намъ кажется, что новый тарифъ въ значительной степени имѣетъ фискальный характеръ, онъ долженъ, съ одной стороны, поднять поступленіе отъ таможеннаго дохода, а съ другой—воздѣйствовать благопріятнымъ образомъ на нашъ торговый балансъ путемъ сжатія привоза, къ чему за послѣднее время, какъ мы уже говорили, направлены многія мѣропріятія Министерства Финансовъ. Это опять новая механическая мѣра для поддержанія нашего торговаго баланса. О покровительственномъ характерѣ его не можетъ быть и рѣчи: наша промышленность достаточно ограждена, и отъ повышенныхъ ставокъ русская промышленность не только не выиграетъ, а, пожалуй, проиграетъ, такъ какъ не будетъ стимула къ лучшему техническому оборудованію предпріятій. Правда, отдѣльныя группы предпринимателей будутъ въ выигрышѣ, но народное хозяйство, какъ цѣлое, проиграетъ, проиграетъ и русскій потрѣбитель, и новый тарифъ ляжетъ бременемъ на русское сельское хозяйство.

---

[1]) Повышеніемъ пошлинъ на косы и серпы очень обезпокоена Австрія, такъ какъ $^3/_4$ изготовленныхъ въ ней косъ и серповъ идетъ въ Россію, и, по мнѣнію заинтересованныхъ въ этой отрасли лицъ, при примѣненіи новыхъ ставокъ эта отрасль должна будетъ погибнуть.

[2]) По англійскимъ даннымъ на главные продукты промышленности, вывозимые изъ Англіи, Россія взимаетъ 131% пошлины съ цѣны, Испанія — 76%, Соед. Штаты — 73%, Португалія — 71%, Франція — 34%, Германія — 25%, Японія — 9%, Швейцарія — 7% («Fin. Ref. Alm. for 1905», стр. 17).

15 іюля 1904 года заключена дополнительная конвенція къ торговому договору между Россіей и Германіей; мы цѣликомъ приняли вновь установленныя Германіей минимальныя пошлины на хлѣба, а именно: на пшеницу 41,70 к. съ пуда, на рожь—37,91 коп., на овесъ—37,91 к., что составляетъ увеличеніе пошлины противъ бывшаго тарифа: на 14,40 к. для пшеницы, 11,39 коп. для ржи, 16,70 коп. для овса. Вслѣдствіе этого при ввозѣ этихъ продуктовъ въ Германію мы должны будемъ переплатить $13^1/_2$ милл. р. Германія повысила пошлины на лошадей, свиней, птицу и масло. Наоборотъ, понижена пошлина на ячмень до 1,30 мар. съ 100 кило, т.-е. на 35%, также на минеральныя масла съ 10 мар. до 6 мар., т.-е. на 40%, на сырой и тесаный лѣсъ. Нами же повышены ставки на ввозимые изъ Германіи товары, особенно на продукты машиностроенія и химическія. Льготная старая пошлина сохранена лишь для сельско-хозяйственныхъ машинъ и для простыхъ и дешевыхъ машинъ, для болѣе же сложныхъ и особенно станковъ пошлина повышена («Торг.-Пром. Газета», 1905, № 9 — 10). Договоръ вступилъ въ дѣйствіе 16 февраля 1906 года и сохранитъ свою силу до 18 декабря 1917 г. Россія отказалась отъ проведенія диференціальныхъ пошлинъ противъ Германіи, какъ это предполагалось по тарифу 1903 г. Въ общемъ Россія, вслѣдствіе японской войны, должна была согласиться на требованія Германіи, и хотя мы многія ставки повысили, но едва ли это въ интересахъ нашей промышленности. Россія предполагала ввести уравнительныя пошлины на продукты, производство которыхъ синдицировано въ Германіи, но также отказалась. Этимъ же договоромъ Россія примирилась съ брюссельской сахарной конвенціей (см. далѣе) [1]).

Интересы русской промышленности требуютъ по[illegible]иженія таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ черезчуръ высокій огульный тарифъ ведетъ въ настоящее время къ застою въ промышленной техникѣ, предприниматели слишкомъ надѣются на гарантіи, субсидіи и преміи, и, по словамъ министра финансовъ, періодъ ученія становится черезчуръ сладкимъ, такъ что съ нимъ не хочется разставаться; кромѣ того, высокія таможенныя пошлины облегчаютъ образованіе синдикатовъ въ Россіи, — синдикатовъ, проявляющихъ у насъ только свои отрицательныя стороны, выражающіяся на повышеніи цѣнъ, нормировкѣ производства, но мало обращающихъ вниманіе на развитіе техники.

---

[1]) См. о вліяніи хлѣбныхъ пошлинъ на хлѣбныя цѣны Brassey: «Six years of Progress», 1906. Цѣна на хлѣбъ внутри страны поднимается на всю пошлину.

Новая англійская пошлина 1902 г. на пшеницу въ 5 марокъ за 1.000 килогр. оказала слѣдующее непосредственное вліяніе: когда 14 апрѣля 1902 г. былъ внесенъ въ парламентъ и принятъ имъ законъ о пошлинѣ, сѣверо-американскія сроковыя хлѣбныя биржи начали котировку пшеницы съ уменьшенія цѣнъ. Сѣверо-западный союзъ мукомоловъ въ Англіи постановилъ 15 апрѣля, что во всѣхъ вновь заключаемыхъ контрактахъ пошлина ставится въ счетъ продавцу.

Такое же рѣшеніе принялъ лондонскій союзъ мукомоловъ 16 апрѣля. Большинство жел. дорогъ въ Сѣверной Америкѣ понизили тарифъ на перевозку хлѣба на 2,30 марк. за 1.000 килогр., а остатокъ отъ англійской пошлины въ 5 марокъ пришлось принять на свой счетъ сѣверо-американскимъ фермерамъ. Когда 23 апрѣля 1903 г. въ Сѣверной Америкѣ стало извѣстно намѣреніе англійскаго правительства уничтожить эту пошлину, американскія сроковыя хлѣбныя биржи открыли котировку пшеницы съ повышенія цѣны. Послѣ уничтоженія пошлины 1 іюня 1903 г. пшеница стала все больше повышаться въ цѣнѣ и ливерпульскіе булочники повысили цѣну на бѣлый хлѣбъ на 2 пф. за фунтъ. (Руландъ, «Ученіе объ установленіи цѣнъ на хлѣбные товары»).

По интересъ золотой валюты, а именно необходимость охраны золотыхъ запасовъ заставляетъ Россію сохранять, помимо другихъ причинъ, высокій тарифъ; чтобы удержать золото въ странѣ, приходится: 1) сжимать привозъ высокими тарифами, 2) расширять вывозъ (такъ наз. вывозная политика) преміями, явными и скрытыми (сахарная нормировка), своеобразной желѣзнодорожной политикой: на жел. дорогахъ вводятся пониженные вывозные тарифы для керосина, хлѣба, и мы вывозимъ въ большихъ количествахъ хлѣбъ, несмотря на то, что сами не доѣдаемъ (И. А. Вышнеградскій говорилъ: «Сами не доѣдимъ, а вывеземъ», см. Шванебахъ, «Денежное преобразованіе и народное хозяйство», 1901), вывозимъ яйца, хотя у самихъ остается чуть ли не по яичку только на Христовъ день («Хозяинъ»), вывозимъ мясо, хотя скотъ нашъ непригоденъ для этого, мясо дурного качества и англійскіе желудки неохотно принимаютъ его, — однимъ словомъ, мы должны вывозить, чтобы поддерживать золотую валюту. Эта наша вывозная политика станетъ намъ ясной, если мы вспомнимъ мѣропріятія по запрещенію казенныхъ заказовъ за границей; кромѣ того, и земствамъ и городскимъ управленіямъ также запрещается производить заказы за границей, и здѣсь дѣло доходитъ даже до мелочей.

Мы освободили нашу государственную ренту, находящуюся за границей, отъ купоннаго налога и тѣмъ стремимся перемѣщать ее на заграничные рынки, устанавливая, такъ сказать, экспортную премію на вывозъ ренты изъ Россіи, чтобы взамѣнъ ея получить необходимое намъ золото; стремимся привлекать иностранные капиталы и т. д.

Иногда эти задачи удержанія золота въ странѣ и развитія промышленности расходятся между собою и приходится жертвовать интересами развитія промышленности интересамъ поддержанія валюты, какъ это имѣетъ въ настоящее время мѣсто въ таможенномъ тарифѣ.

Да, сама жизнь требуетъ въ настоящее время пересмотра тарифа, отъ него страдаетъ и наше сельское хозяйство, и желательно было бы, чтобы этотъ вопросъ былъ подвергнутъ всестороннему освѣщенію въ совѣщаніи, но не односторонне составленномъ, а при широкомъ участіи всѣхъ заинтересованныхъ группъ.

Въ 1898 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный пропускъ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, но только такихъ, которыя не выдѣлываются въ Россіи (жатвенныя машины и др.), но для крестьянъ важны именно наиболѣе простыя машины, которыя хотя выдѣлываются въ Россіи, но дороги вслѣдствіе огражденія ихъ таможенными пошлинами.

А между тѣмъ наша вывозная торговля не организована, и иностранцы очень жалуются на фальсификацію вывозимаго изъ Россіи хлѣба, масла: такъ, по даннымъ г. Гольдштейна («Р. Эк. Об.», 1902 № 12, и 1903, № 1, «Анкета о причинахъ упадка ввоза русской пшеницы въ Англію») мы видимъ, что примѣси въ вывозимомъ нами хлѣбѣ достигаютъ у насъ иногда 22%, 26%, 28%, 30%, даже 42%, такъ что иногда можно поставить вопросъ, что вывозится: пшеница съ соромъ или соръ съ пшеницей.

Подмѣсь эта не естественная, а искусственная, намѣренно примѣшивается къ чистому зерну, и производятъ эту подмѣсь экспортныя фирмы, и лежитъ она нерѣдко особыми пластами, что ясно указываетъ на преднамѣренность фальсификаціи экспортерами въ русскихъ портахъ.

Многія фирмы вслѣдствіе крайней засоренности русскаго хлѣба перестали его пріобрѣтать впрочемъ, это надо сказать о мелкихъ

и среднихъ мукомольныхъ фирмахъ Англіи, крупныя же фирмы находятъ даже нѣкоторую выгоду въ этомъ, такъ какъ, обладая прекрасными приспособленіями для очистки и сортировки, эти фирмы извлекаютъ изъ покупки засореннаго русскаго зерна крупныя выгоды не только въ формѣ бонификацій, присуждаемыхъ при арбитражѣ, но и при помощи сильнаго давленія на уровень цѣнъ на засоренный хлѣбъ, такъ что часть англійскихъ мукомоловъ, а именно самыя крупныя фирмы этимъ очень довольны. Одинъ изъ представителей крупныхъ импортирующихъ фирмъ говорилъ: при теперешней системѣ вывоза русскаго хлѣба лица, понимающія толкъ въ зернѣ, очень хорошо зарабатываютъ, и такой заработокъ является, такъ сказать, наградой за ихъ знаніе дѣла, тогда какъ американскимъ хлѣбомъ можетъ торговать всякій мальчишка. Но, конечно, хлѣбная торговля терпитъ отъ этого большой ущербъ: нѣкоторыя фирмы совсѣмъ прекращаютъ операціи съ Россіей, такъ какъ не увѣрены, что получатъ онѣ пріобрѣтая русскій хлѣбъ.

Подъ вліяніемъ этой вывозной политики появляются широкіе проекты вывоза скоропортящихся продуктовъ за границу. Сторонники этой политики не отрицаютъ, что русская деревня очень плохо питается, но стѣсненіемъ торговли, по ихъ словамъ, ничего не подѣлаешь: хозяинъ везетъ свой продуктъ на базаръ изъ нужды въ деньгахъ, онъ хорошо знаетъ, что было бы пріятнѣе самому съѣсть и яйца, и куръ, и масло, да гдѣ же взять денегъ на удовлетвореніе безчисленныхъ нуждъ и уплату податей... Пока на рынкѣ только одинъ внутренній спросъ, то цѣны на продукты стоятъ обыкновенно низкія, и хозяинъ мало выручаетъ денегъ, но съ появленіемъ заграничныхъ купцовъ дѣло мѣняется... Кромѣ того, вывозъ за границу существеннымъ образомъ повліяетъ на развитіе сельскаго хозяйства, на развитіе птицеводства и т. д. [1]). Въ нашемъ вывозѣ продукты сельскаго хозяйства составляютъ около 80%

Въ видахъ развитія хлопководства въ закаспійскихъ владѣніяхъ у насъ установлена таможенная пошлина на привозимый сырой хлопокъ [2]).

О развитіи хлопководства у насъ даетъ представленіе слѣдующая таблица (въ милліонахъ пудовъ):

Годы.	Общее потребленіе хлопка въ Россіи.	Средняя Азія.	Кавказъ.
1890	10.7	1.8	0.2
1899	15.4	4.6	0.6
1907	22.2	10.5	0.9

Въ цѣляхъ развитія хлопководства проектируется у насъ ввести особый налогъ въ размѣрѣ 50 к. съ пуда чистаго волокна, и поступленія отъ этого налога должны итти на орошеніе земли въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, пригодной для культуры хлопка.

---

[1]) *Н. А. Крюковъ*, «Скоропортящіеся сельско-хозяйственные продукты, условія ихъ производства и успѣшнаго сбыта» Петербургъ, 1902.

[2]) Хлопокъ-сырецъ у насъ обложенъ пошлиной первоначально съ фискальной цѣлью въ 1879 г. въ 40 коп. зол. съ пуда. Пошлина на хлопокъ въ 1900 г. по поводу войны съ Китаемъ повышена на 1 руб. Пошлина падаетъ на пряжу въ размѣрѣ 40%. Въ Европѣ перерабатывается $^3/_5$ производства сырья Соед. Штатовъ, весь сборъ Туркестана и Египта, $^3/_8$ англійскаго и почти половина бразильскаго и перувіанскаго («В. Ф.», 1905 г., № 40). Въ Великобританіи въ 1904 г. было въ ходу 49.729.000 веретенъ въ Германіи (1901 г.) — 8.435.000, въ Россіи (1904) — 7.405.000. До 1906 г. заграничный хлопокъ былъ обложенъ пошлиной въ 4 р. 15 к. съ пуда нетто; по новому тарифу она оставлена въ томъ же размѣрѣ, но будетъ взиматься съ вѣса брутто, именно 4 р. съ пуда. Скидка въ 15 к. и разсчитана на тару.

Развитіе своего собственнаго хлопка крайне необходимо, чтобы эмансипировать хлопчато-бумажную промышленность отъ Америки. Послѣдняя къ тому же все большую и большую часть своего хлопка потребляетъ сама, и нѣкоторые грозятъ въ будущемъ хлопковымъ голодомъ Европѣ, вотъ почему и другія страны (Англія, Германія) стремятся къ развитію хлопководства въ своихъ колоніяхъ, для чего тамъ изъ фабрикантовъ образовались особыя ассоціаціи, и эти послѣднія на свои средства производятъ изысканія, гдѣ и какъ лучше всего развить культуру хлопка [1]).

Ланкаширскіе фабриканты думаютъ пріобрѣсти для себя хлопчато-бумажныя плантаціи въ Соед. Штатахъ въ цѣляхъ регулированія цѣнъ на хлопокъ («В. Ф.», 1906 г., № 47, «Американскій хлопокъ и англійскіе фабриканты»).

Съ этой стороны заботамъ у насъ о культурѣ хлопководства нельзя не сочувствовать, но можетъ возникать сомнѣніе, нѣтъ ли болѣе цѣлесообразнаго средства для выращиванія хлопковой культуры, чѣмъ таможенная пошлина. Въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ прежде всего нужно произвести орошеніе, для чего нужна сумма около 100 милл. руб. И, быть-можетъ, постановка такихъ культурныхъ задачъ на первое мѣсто принесла бы больше плодовъ. Въ будущемъ нѣкоторые предсказываютъ перенесеніе нашей хлопчатобумажной промышленности въ нашу Среднюю Азію. (См. «Р. Экон. Об.», 1900, дек.).

По р списи на 1910 г. таможенный доходъ у насъ опредѣленъ въ 284,1 милл. руб. а въ 1908 г. его поступило 279,2 милл. руб.

Внутренніе таможенные сборы въ древности были у насъ самой распространенной формой косвеннаго обложенія. Введеніе ихъ приписывается духовенству, которому былъ порученъ надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, притомъ духовенство было очень заинтересовано во введеніи таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ оно получало съ нихъ десятую часть.

Остановлюсь сначала на проѣзжихъ, т.-е. на пошлинахъ, уплачиваемыхъ при проѣздѣ съ товарами, а затѣмъ на торговыхъ, взимаемыхъ уже на торгу. Изъ первыхъ укажу, прежде всего, на мытъ — пошлину, собираемую съ возовъ или судовъ съ товарами безъ отношенія къ ихъ цѣнности. Онъ существовалъ въ городахъ и селахъ при провозѣ товаровъ по сухимъ путямъ и водянымъ (отсюда и различныя названія: сухой мытъ, водяной, подужное съ возовъ, полозное съ саней). Мыты были или правительственные или частные, въ послѣднемъ случаѣ частныя лица или сотни самовольно устраивали ихъ на своей землѣ, на что они въ древности имѣли право, такъ какъ мытъ входилъ въ понятіе тогдашняго права собственности, или же право устройства мыта они получали отъ правительства по пожалованію. Впослѣдствіи, когда выяснилось крайнее затрудненіе для торговли отъ существованія безчисленнаго количества мытовъ, правительство постепенно начинаетъ отнимать это право у частныхъ лицъ.

Съ людей, ѣдущихъ съ товарами, вмѣстѣ съ мытомъ взималась головщина, а на обратномъ пути эта головщина въ нѣсколько пониженномъ размѣрѣ называлась задними калачами. При переѣздахъ мостовъ и рѣкъ взимались пошлины подъ названіемъ мостовщины и перевоза. Частныя лица опять-таки самовольно устраивали мосты тамъ, гдѣ имъ вздумалось, часто даже на сухихъ мѣстахъ, и нерѣдко правительство вынуждено было бороться съ этимъ явленіемъ.

Обращусь теперь къ торговымъ пошлинамъ. Такъ, прежде всего, при въѣздѣ въ городъ взимался такъ называемый замытъ: это — пошлина, платимая съ привезеннаго товара или денегъ въ томъ городѣ, гдѣ купецъ хотѣлъ торговать своимъ товаромъ, и въ такомъ случаѣ онъ уже не платилъ мыта, какъ это имѣло бы мѣсто при простомъ провозѣ товара черезъ городъ. Затѣмъ, по пріѣздѣ въ городъ, торговецъ долженъ былъ явиться въ таможню и предъявить свой товаръ, уплативъ при этомъ пошлину, такъ называемую явку. Но онъ не могъ сложить свой товаръ, гдѣ ему было угодно, а долженъ былъ помѣстить

---

[1]) См. въ моемъ сб. «Изъ жизни труда»: «Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?»

его непремѣнно на особомъ казенномъ гостиномъ дворѣ, за что онъ опять уплачивалъ пошлину гостиную, за сложеніе товаровъ въ амбарѣ платилось амбарное. Допустимъ, что товаръ былъ проданъ, и вотъ покупатель за вывозъ товара со двора долженъ былъ платить опять пошлину, такъ называемую поворотную или подворотную. Взвѣшивать товаръ на рынкѣ было обязательно на казенныхъ вѣсахъ, и за это взималась особая вѣсовая пошлина — вѣсчее, а при извѣшиваніи соли — контарное. Правительство, нуждаясь въ средствахъ, просто изыскивало всевозможные поводы ко взиманію пошлинъ. И вотъ при взвѣшиваніи, кромѣ вѣсчаго, взыскивались еще цѣлыхъ двѣ пошлины, — за что же? — За подъемъ товаровъ на вѣсы, это 1) подъемная или дрягильская и 2) рукознобная пошлины. Съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою, взималось помѣрное, при продажѣ лошадей — пятенное и при запискѣ ихъ въ книгу — писчее, при продажѣ коровъ и другихъ животныхъ — роговое. Если купецъ, привезшій товаръ въ городъ, не продалъ его и потому долженъ былъ его или обратно отвезти домой или хотѣлъ перевезти въ другой городъ, онъ долженъ былъ явить свой товаръ въ таможнѣ, при чемъ этотъ товаръ обвивали веревками и прикладывали къ нему печати, это дѣлалось для того, чтобы воспрепятствовать безпошлинной продажѣ товара за городомъ, при этомъ бралась особая пошлина, такъ называемая узолцовое. Затѣмъ со всѣхъ товаровъ на рынкѣ, кромѣ хлѣба, взималась еще тамга, пошлина очень высокая и тяжелая.

Конечно, вполнѣ понятно, какъ должна была сказываться на торговлѣ и промышленности цѣлая сѣть этихъ мелкихъ поборовъ. Россія, благодаря имъ, была подѣлена на массу мелкихъ оазисовъ, и переходъ изъ одного въ другой былъ загражденъ непроходимой таможенной чертой. Мало того, пошлины обыкновенно взимались въ большемъ размѣрѣ съ лицъ, принадлежащихъ къ другому уѣзду. Затѣмъ, множество злоупотребленій при взиманіи, конечно, еще болѣе довершаетъ эту тяжелую картину тогдашней нашей торговли, а неопредѣленность и разнообразіе пошлинъ представляли удобную почву для развитія злоупотребленій. На заставахъ, мостахъ, перевозахъ и п. оч., кромѣ установленныхъ поборовъ, торговцы вынуждались еще давать взятки, безъ которыхъ ихъ не пропускали [1]). Подумайте только, сколько разныхъ сборовъ долженъ заплатить крестьянинъ, везущій въ городъ продать какой-нибудь продуктъ своего труда: онъ платилъ нѣсколько мытовъ, перевозовъ, затѣмъ головщину, а на обратномъ пути задніе калачи, при въѣздѣ въ городъ — замытъ, явку, сваль-ное, затѣмъ вѣсовое, подъемное, рукознобное и т. д. и т. д.

Закономъ 1654 г. всѣ мелкіе таможенные сборы, кромѣ мостовщины и перевозовъ, были отмѣнены и вмѣсто нихъ введена одна, такъ называемая, рублевая пошлина. Въ грамотѣ, узаконяющей эту послѣднюю, говорится: «торговымъ людямъ отъ несправедливыхъ и лишнихъ проѣзжихъ пошлинъ въ торгахъ ихъ чинится безторжица и убытки великіе, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣднѣли, межъ дворовъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ, и съ ужбъ служити некому, а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ» [2]). Съ этого времени проѣзжающія лица избавились отъ частыхъ остановокъ и задержекъ въ дорогѣ, а главное — уменьшились злоупотребленія, такъ какъ рублевыя пошлины взимались лишь въ городахъ при продажѣ товаровъ, и здѣсь, конечно, надзоръ за сборщиками былъ гораздо легче. Но и послѣ 1654 г. продолжали еще существовать мостовщина и перевозы, а на дальнихъ окраинахъ Россіи долго еще,—говоритъ Осокинъ, — сохранялись и всѣ прежніе виды пошлинъ, и лишь въ 1754 г. окончательно были уничтожены у насъ всѣ внутреннія таможенныя пошлины. Вообще, наша внутренняя торговля была опутана массой поборовъ, изъ которыхъ лишь небольшая часть попадала въ руки государства, а большая часть оставалась въ рукахъ сборщиковъ.

Итакъ, благодаря этимъ пошлинамъ, какъ я уже говорилъ, Россія искусственно дѣлилась на цѣлый рядъ оазисовъ, торговля между которыми была почти невозможна, а внутри ихъ крайне затруднена. Затѣмъ, широкое развитіе царской торговли въ еще большей степени стѣсняло частную торговлю: казна тогда торговала почти всѣми товарами, она часто скупала всѣ привозимые товары у иностранныхъ купцовъ и затѣмъ уже сама продавала ихъ. У царскихъ лавокъ нерѣдко ставились особые зазывалы, которые приглашали всѣхъ проходящихъ зайти въ лавку съ царскими товарами. Эта система пошлинъ, стѣсняя производительныя силы населенія, не давала имъ развиваться.

---

[1]) Костомаровъ, «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.», стр. 163.

[2]). Осокинъ: «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи», 1850 г., стр. 117,

Способы эксплуатаціи таможенныхъ пошлинъ были тѣ же, что и кабацкихъ сборовъ, т.-е. или откупной, или казенный, при посредствѣ такъ называемыхъ таможенныхъ головъ; правительство назначало такіе же оклады, какъ и для кабацкихъ сборовъ, за переборъ давало награды, а за недоборъ подвергало отвѣтственности и правежу. Картина, уже знакомая намъ, чтобы нужно было долѣе останавливаться на ней.

Литература о таможенныхъ налогахъ и таможенной политикѣ: *Ф. Листъ.* «Національная экономія». *Сомнеръ.* «Протекціонизмъ», 1893. *Менделѣевъ.* «Толковый тарифъ». *Радцигъ.* «Каменно-угольная промышленность»; *его же.* «Желѣзодѣлательная промышленность». *И. Озеровъ.* «Экон. Россія и ея фин. политика», 1905. «Ходатайство Вольно-экономическаго общества о пониженіи тарифовъ», Пет., 1903. *Н. Кайдановъ.* «Обозрѣніе проектовъ, предложенныхъ разными лицами для отвращенія контрабаднаго промысла и для улучшенія торговли, промышленности и финансовъ Россіи». Пет., 1890. «Сборникъ свѣдѣній по исторіи статистики и внѣшней торговли Россіи» подъ редакціей *В. И. Покровскаго*, изд. департамента таможенныхъ сборовъ, Пет., 1902. *В. И. Ковалевскій.* «Россія въ концѣ XIX вѣка», Пет., 1900 г., изд. Министерства Финансовъ. «Министерство Финансовъ 1802 — 1902», I и II том. Труды всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, 8 том. Отчетъ о всероссійской выставкѣ 1882 года, Пет., 1884 г., 6 том. *В. Ковалевскій.* «Производительныя силы Россіи», Пет. 1896. «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ», изд. Министерства Финансовъ (ежегодно). «Торгово-промышленная Россія», Пет., 1899 г., изд. Министерства Финансовъ. «Обще-таможенный тарифъ по европейской и азіатской торговлѣ». *Конрадъ.* «Положеніе сельско-хозяйственной пошлины въ предстоящихъ торговыхъ договорахъ въ Германіи 1903». *Осокинъ.* «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи 1850». *Гр. Толстой.* «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи», 1848. *Лохтинъ.* «Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи». *А. Веснинъ.* «Британская имперская федерація и англійскіе торговые интересы», Пет., 1900. *Радцигъ.* Финансовая политика Россіи съ 1887 г.», Пет., 1903. «Ежегодникъ Министерства Финансовъ» (ежегодно). «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи» (для Чикагской выставки) изд. Министерства Финансовъ, 1903. Иностранная литература у Штамхаммера. «Продовольственный вопросъ въ 1897 — 1898 г.», изд. Имп. В.-Эк. общества. Матеріалы по пересмотру общ. тамож. тарифа по европ. торговлѣ Росс. Имперіи, Пет., 1887, *то же* въ 1890 — 1891 г. *Коваленко.* «Глав. реформы, пров. Н. Х. Бунге», 1901, стр. 261 — 316. *Каутскій.* «Торговые договоры». *Н. А. Досужковъ.* «Доходы отъ тамож. пошлинъ 1822 — 1890», Пет., 1892. *А. Радцигъ.* «Во что обходится Россіи покровит система» («В. Зн.», 1904, № 12), ст. «Протекціонизмъ» въ Энц. слов. Брокгауза. *Лодыженскій.* «Исторія русскаго тамож. тарифа». *Gliez* «Die Meistbegünstigungs—klausel», Berl 1905. *Eltzbacher* «Modern Germany». London, 1905. *A. Freud.* «Die Eisenbahntarife in ihren Beziehung zur Handelspolitik», 1904. *Select.* «List of References on the british tarif movement», Washington, 1904. *Bromhall's.* Corn trade Jear-book Liverp. *Neumarck.* «Le protectionisme financier», 1902. *André Sayous.* «La crise allemande de 1900 — 1902. Le c arbon, le fer et l'acier, Paris. W. *Dawson* «Protection in Germany», 1901. *Ashley.* «The Tariff problem», 1904. «British Industries under free trade», edit. by H. Co ., 1903. Dr. *Beveridge,* «Perils to british trade», 1904. «Protection and industries», by various writers, 1904. *П. Мижуевъ.* «Таможенная политика Соед. Штатовъ съ основанія республики до настоящаго

времени», «Р. Эк. Об.», 1904, апр. и май. *Т. Блонделъ.* «Движеніе въ пользу протекціонизма въ Англіи», «Р. Эк. Об.», 1904, апр. «В. Фин.», 1905, № 6, «Новый германскій конвенціонный тарифъ». *Schwabe.* «Deutsche Zollpolitik», 1—2, 1903. *M. Low.* «Protection in the United States», 1904. *А. А. Исаевъ.* «Мировое хозяйство», С.-Пб. 1910. «Къ вопросу о таможн. пошлинахъ на земледѣльческія машины» (изд. съѣзда русск. фабр.), Харьковъ, 1910. *Литошенко.* «Очеркъ исторіи таможн. облож. с.-х. машинъ». 1910. *Л. Б. Кафенгаузъ*, а также «Соврем. положеніе с.-хоз. машиностроенія въ Россіи», С.-Пб. 1910. *М. Соболевъ.* «Таможенная политика Россіи въ XIX ст.».

«Статистич. свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, необложеннымъ акцизомъ за 1900», Спб., 1903 (Отд. Пром.). «Финансовая политика и таможн. покровительственность». Сост. Б. Брантъ (сводъ труд. мѣстн. ком.), С.-Пб., 1904. *M. Chamberlain's.* Prohosal by *J. N. Schooling* 1905. An Atlas of the World's Chief Industries, 1905. *А. Вольскій.* «Производительныя силы и экономическо-финансовая политика Россіи», С.-Пб., 1905 г. «*Prédictions sur le commerce en* 1910». Le guide de l'homme d'affaires, par S. Davies. et C. B. Hailey. *Кн. В. Масальскій.* «Хлопководство, орошеніе госуд. земель и частная предпріимчивость», 1908. Результаты изслѣдованія засоренности 4 главнѣйшихъ хлѣбовъ. Изд. Деп. Торг. и Ман. Мин. Фин., Петерб., 1894. *O. Schmitz.* «Die Bewegung d. Warepreise».

М. П. Ѳедорова. «Хлопководство въ Средней Азіи», 1898 г. *К. Марксъ.* «Рѣчь о свободѣ торговли», 1905 г. (изд. *Е. Алексѣевой*). *Levy.* «Die Stahlindustrie d. Vereinigten Staaten V. America», Berl., 1905. *А. Весниновъ.* «Сѣверо-американскіе тресты». «Р. Эк. Об.», 1905, № 4—6. *M. Schippel.* «America und die Handelsvertragspolitik», Berl., 1906.

XXVIII. Обложеніе сахара.

Сахаръ какъ объектъ обложенія. — Борьба тростниковаго сахара со свекловичнымъ. — Сахаринъ. — Формы обложенія сахара. — Обложеніе въ Германіи, Австріи, Франціи, въ Россіи. — Сахарная нормировка въ Россіи. — Исторія ея, законъ 20 ноября 1895 г. — Брюссельская конвенція. — Законъ 12 мая 1903 г — Вліяніе брюссельской конвенціи на формы сахарнаго обложенія на Западѣ. — Уничтоженіе вывозныхъ премій и внутреннее потребленіе. — Вывозныя преміи на сахаръ въ Россіи. — Есть ли у насъ вывозныя преміи? — Обложеніе чая въ Россіи, обандероливаніе его.

Сахаръ не является пригоднымъ объектомъ обложенія, такъ какъ онъ служитъ предметомъ питанія для населенія, и, кромѣ того, удешевленіе его и чая важно, какъ средство отвлеченія населенія отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Прежде же сахаръ былъ доступенъ только богатымъ, оттого и теорія считала обложеніе его однимъ изъ лучшихъ косвенныхъ налоговъ, но по мѣрѣ демократизаціи потребленія сахара и теорія иначе стала относиться къ этому вопросу. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Японіи, потребленіе сахара достигаетъ громадныхъ размѣровъ и при высокихъ цѣнахъ на рисъ сахаръ служитъ пищей для бѣднаго населенія.

Но нужда въ средствахъ заставляетъ фискъ прибѣгнуть къ обложенію сахара, и съ фискальной точки зрѣнія этотъ источникъ представляетъ крупныя выгоды: во-1) сахаръ потребляется большими массами населенія, и потребленіе его значительно, а слѣдовательно, и обложеніе этого источника можетъ дать крупныя средства, во-2) про-

изводство сосредоточивается на небольшомъ количествѣ фабрикъ, и поэтому легокъ контроль за взиманіемъ этого налога.

Первоначально сахаръ былъ исключительно тростниковаго происхожденія, но въ половинѣ XVIII вѣка была доказана возможность добыванія сахара изъ свекловицы, а въ 1799 г. нѣкто Ахардъ во Франціи открылъ первый заводъ, но производство сахара обходилось очень дорого. Континентальная система при Наполеонѣ I, затруднившая ввозъ тропическихъ произведеній, а также и сахара въ Европу, содѣйствовала развитію свеклосахарнаго производства: въ этомъ производствѣ была сдѣлана масса усовершенствованій, и выработка сахара въ Европѣ быстро пошла впередъ.

Европейскія правительства оцѣнили новое производство и для поддержанія его дѣлали массу льготъ и поощреній, и вообще, надо сказать, свеклосахарная промышленность сдѣлалась баловнемъ европейскихъ правительствъ: ее окружали высокимъ защитительнымъ тарифомъ, установляли вывозныя преміи, за послѣднее время охраняли отъ искусственныхъ сладкихъ веществъ, напр., отъ сахарина [1]). Въ результатѣ свеклосахарная промышленность быстро развилась. Въ 1840 году изъ общей цифры 71.300.000 пуд. сахару свекловичный составлялъ всего 3.100.000, слѣдовательно, въ общей массѣ производства онъ игралъ совершенно ничтожную роль, весь же остальной

---

[1]) Сахаринъ — продуктъ сухой перегонки каменнаго угля

Во Франціи закономъ 30 марта 1902 г. ст. 49 запрещается для всякихъ иныхъ цѣлей, кромѣ терапевтическихъ, фармацевтическихъ и техническихъ, не относящихся къ производству веществъ питательныхъ или вкусовыхъ, употребленіе сахарина и всякихъ иныхъ искусственныхъ сладородныхъ веществъ, обладающихъ большей сладостью, чѣмъ тростниковый или свекловичный сахаръ, но лишенныхъ того же питательнаго свойства («Вѣстникъ Сахарной Промышленности», № 22, 1902).

Въ Германіи закономъ 6 іюля 1898 («Fin. Arch.», 1899, B. 1) запрещено употребленіе искусственныхъ сладкихъ веществъ при приготовленіи пива, вина, вареній, консервовъ, ликеровъ. За нарушеніе — тюрьма до 6 мѣсяцевъ и денежный штрафъ до 1.500 мар. или одинъ штрафъ.

Въ Германіи въ 1897 г. на 5 заводахъ было изготовлено сахарина 78.363 килограммовъ; конечно, въ будущемъ производство должно еще увеличиться. Если же принять во вниманіе, что сахаринъ въ 300 разъ слаще сахара, то ясно, что эти 78.363 килогр. сахарина должны соотвѣтствовать 2.350.890 кило сахара, и не будь сахарина, сбытъ настоящаго сахара увеличился бы на эту цифру. Конечно, этими запретительными мѣрами затрогиваются интересы производителей, пользующихся сахариномъ въ цѣляхъ производства, и на этой почвѣ возникаетъ борьба: одни стараются поставить преграды пользованію сахариномъ, а другіе — обойти эти преграды. Такъ, со вступленіемъ въ силу вышеупомянутаго закона, запретившаго употребленіе сахарина для производства пива, общество пивоваровъ, чтобы обойти это запрещеніе, прибѣгло къ слѣдующему, очень оригинальному обходу: переставъ употреблять въ процессѣ производства теперь запрещенный продуктъ, оно рѣшило предоставить возможность самимъ потребителямъ сдабривать пиво сахариномъ у себя на дому, и съ этой цѣлью общество разсылаетъ... сахаринъ и особое наставленіе къ употребленію его и сдабриванію имъ пива...

Для борьбы съ сахариномъ предлагалось даже облагать его соразмѣрно сладости, тогда пришлось бы кило сахарина обложить налогомъ въ 8.000 мар.

У насъ по закону 5 іюня 1900 г. запрещено употребленіе искусственныхъ сладкихъ веществъ въ производствѣ для продажи всякаго рода съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, и допускается ихъ употребленіе лишь при врачеваніи и научныхъ изслѣдованіяхъ. Отпускъ изъ аптекъ по рецепту врача и т. д.

Въ Даніи въ 1905 г. прошелъ законъ, аналогичный нашему 5 іюня 1900 г., о запрещеніи употребленія сладкихъ веществъ. Исключеніе для больныхъ лицъ, для которыхъ употребленіе натуральнаго сахара — вредъ.

Въ Бельгіи лица, виновныя въ ввозѣ, производствѣ, перевозкѣ, храненіи и продажѣ сахарина и ему подобныхъ веществъ, подвергаются тюремному заключенію отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года независимо отъ денежнаго штрафа отъ 1.000 до 5.000 ф. («Торг.-Пром. Газ.», 1908, № 16).

сахаръ былъ тростниковаго происхожденія. Въ 1895 году изъ 458.609.000 пуд. свекловичный сахаръ составлялъ 269.332.000 пуд. и тростниковый 189.277.000 пуд., отсюда видна побѣда свекловичнаго сахара, дорогого сахара, надъ тростниковымъ дешевымъ... Эта побѣда совершилась подъ вліяніемъ серьезныхъ экономическихъ интересовъ («Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества», январь, февраль 1900 г.). На Остъ-Индскихъ островахъ выработка тростниковаго сахара обходится 48 коп., а стоимость самого тростника 52 коп., итакъ, пудъ сахара стоитъ на мѣстѣ около 1 руб., и несмотря на такую дешевизну тростниковаго сахара производство этого послѣдняго въ значительной степени упало, что объясняется тѣсной связью сахарнаго производства съ выгодами сельскаго хозяйства, подъ вліяніемъ интересовъ котораго и обставлялось свеклосахарное производство очень благопріятными условіями.

Поддержаніе свеклосахарной промышленности объясняется сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Развивая свеклосахарную промышленность, имѣютъ въ виду облегчить кризисъ, дать возможность сельскому хозяйству перейти къ культурѣ свекловицы, какъ болѣе выгодной, чѣмъ культура зерновыхъ хлѣбовъ и т. д. И эта заботливость о свеклосахарной промышленности очень характерна, особенно для послѣдняго времени. Но когда свеклосахарная промышленность достаточно развилась, фискъ сталъ ее эксплуатировать въ фискальномъ интересѣ [1]).

Акцизъ на свекловичный сахаръ — сравнительно новаго происхожденія: во Франціи онъ введенъ въ 1837 г., а въ Россіи въ 1848 году. Способы обложенія сахара можно свести къ слѣдующимъ главнымъ категоріямъ: 1) обложеніе матеріала, т.-е. свекловицы (Франція), 2) обложеніе по роду и работѣ употребляемыхъ при производствѣ сахара снарядовъ, 3) обложеніе сахаросодержащаго сока (старая система въ Бельгіи), 4) обложеніе готоваго продукта (Россія, Австрія и Германія въ настоящее время). Кромѣ того, возможны тѣ или другія комбинаціи этихъ главныхъ типовъ между собою. Первая система примѣнялась во Франціи. Эта система представляетъ серьезныя выгоды по той свободѣ, которая пред тавляется при ней техническимъ операціямъ сахароваренія, но въ то же время съ ней соединено крупное неравенство въ обложеніи, именно одно и то же количество свекловицы можетъ давать разные выходы сахара, такъ что заводчики, употребляющіе лучшіе сорта свекловицы, будутъ уплачивать налогъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ заводчики, употребляющіе худшіе сорта ея [2]). Вслѣдствіе этого культура свекловицы прекращается тамъ, гдѣ она даетъ малые выходы сахара, это именно имѣло мѣсто недавно во Франціи, когда тамъ перешли къ этой системѣ. Во Франціи намѣренно ввели систему обложенія сахара по свекловицѣ ради улучшенія ея качества, что дѣйствительно имѣло мѣсто съ введеніемъ новой системы (см. далѣе), но въ то же время нѣкоторые районы прекратили культуру свекловицы.

При второй системѣ въ основу исчисленія налога кладется работоспособность и устройство снарядовъ. На первыхъ стадіяхъ развитія свеклосахарной промышленности эта система очень полезна, такъ

---

[1]) Соціалисты во Франціи вносятъ проекты объ огосударствленіи сахарной промышленности и очистки нефти, какъ двухъ сильно сконцентрированныхъ отраслей («В. Ф.», 1905 г., № 47).

[2]) Въ штатѣ Миннезота правительство нормировало цѣну свекловицы въ 4,25 долл. за тонну съ 10—15% сахару, а за каждый процентъ свыше 15 заводчики доплачиваютъ по 25 цент. («В. С. Пр.», 1902 г., № 16).

какъ она побуждаетъ къ поднятію техники: дѣло въ томъ, что при этой системѣ выгодно для сахарнаго заводчика при тѣхъ же самыхъ снарядахъ получить больше готоваго продукта, а это ведетъ за собой техническій прогрессъ, оттого опять-таки и эта система сопровождается неравномѣрностью: технически лучше обставленные заводы платятъ меньше налога. Другія неудобства состоятъ въ томъ, что при ней фискъ далеко не получаетъ всего того, что онъ могъ бы получить, а затѣмъ трудно регулировать здѣсь возвратъ акциза при вывозѣ сахара за границу и въ возвращаемомъ акцизѣ легко можно установить скрытую премію. Одно время Австрія при этой системѣ возвратила акциза на большую сумму, чѣмъ сама получила. Не даромъ въ борьбѣ за уничтоженіе вывозныхъ премій на сахаръ однимъ изъ условій этого ставится переходъ отъ этой системы къ системѣ обложенія готоваго фабриката, при которой при возвратѣ акциза нѣтъ возможности установить скрытой преміи. Третья система также не гарантируетъ равномѣрности обложенія, такъ какъ густота сока зависитъ не только отъ содержанія сахара, но и солей.

Поэтому за послѣднее время все болѣе и болѣе переходятъ къ обложенію готоваго продукта, опредѣляемаго путемъ взвѣшиванія; при этой системѣ обложеніе происходитъ для всѣхъ сахарозаводчиковъ одинаково. Вторая только что описанная нами система носитъ въ себѣ премію на техническія улучшенія, но зато при ней страдаетъ фискъ, такъ какъ съ развитіемъ техники, вслѣдствіе излишка дѣйствительнаго выхода сахара надъ нормальнымъ, правительство получаетъ далеко не весь доходъ, который оно могло бы получить. Выборъ той или иной системы зависитъ отъ характера преслѣдуемой цѣли въ области сахарной промышленности въ данной странѣ (улучшеніе качества свекловицы, поднятіе техники производства) и отъ преобладанія интересовъ тѣхъ или другихъ экономически заинтересованныхъ группъ (поддержаніе мелкихъ сахарныхъ заводовъ въ Германіи по закону 1896 года).

Въ Германіи до 1887 г. существовала система обложенія по вѣсу свекловицы, въ 1887 г. къ этому налогу былъ присоединенъ и налогъ на готовый фабрикатъ, и, наконецъ, въ 1891 г. Германія окончательно перешла къ обложенію готоваго фабриката. Въ 1896 г. налогъ на сахаръ былъ реформированъ, именно акцизъ установленъ въ размѣрѣ 20 мар. со 100 килограммовъ (1 руб. 55 к. съ пуда). Но, кромѣ того, былъ введенъ еще особый дополнительный налогъ, такъ называемый налогъ на производство (Betriebsteuer) въ размѣрѣ 10 пфенниговъ со 100 килограммовъ съ первыхъ 4 милліоновъ килогр. сахара, выработанныхъ заводомъ, а затѣмъ этотъ налогъ увеличивается на $2^1/_2$ пфеннига со 100 килогр. для каждаго дальнѣйшаго милліона килогр. сахара, выработаннаго заводомъ. Betriebsteuer съ 1 сент. 1903 г. въ Германіи уничтожены.

Австрія до 1888 г. придерживалась системы обложенія по нормамъ выходовъ и по работоспособности снарядовъ. Такъ какъ при вывозѣ за границу акцизъ возвращался по дѣйствительно вывезенному количеству пудовъ, то оказывалось, что выдавались значительныя (скрытыя) преміи: въ 1875 — 1877 г. Австріи пришлось уплатить въ преміяхъ больше, чѣмъ она получила акциза. Тогда акцизъ былъ контингентированъ, т.-е. если онъ не достигалъ извѣстной суммы, то недостающая сумма взималась съ заводчиковъ пропорціонально уплачиваемому каждымъ заводомъ налогу. Въ 1888 г. Австрія перешла къ обложенію готоваго продукта. Акцизъ взимается въ размѣрѣ 11 флориновъ со 100 килограммовъ (1 руб. 46 коп. съ пуда).

Въ Англіи по случаю войны съ бурами введенъ таможенный налогъ на сахаръ (19 апр. 1901 г.) въ размѣрѣ 2 шилл. (г.-е. 30,4 к. съ пуда) — 4 шилл. 2 пенса съ центнера, также обложены налогомъ разные ввозимые товары (сласти, фрукты, варенье), содержащіе въ себѣ сахаръ, и отъ сахара въ 1902 г. 31 марта — 1903 г. 31 марта Англія получила доходу 4,5 милліон. фун. стерл. Сахаръ обложенъ въ Англіи въ размѣрѣ 30% цѣны и даетъ до 6 милл. фун. стерл. («В. Ф.», 1906 г., № 18). До этого же времени сахаръ тамъ не подлежалъ обложенію; таможенная пошлина была уничтожена въ 1874 г.

Съ 1908 г. обложеніе сахара въ Англіи понижено съ 4 шил. 2 пен. до 1 шил. 10 пен.

За послѣднее время поднимается вопросъ о пониженіи акциза на сахаръ или даже о полномъ его уничтоженіи. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе высокихъ налоговъ на сахаръ внутри страны рынокъ внутренняго потребленія сахара искусственно стягивается и многимъ странамъ приходится работать на экспортъ, что и ведетъ въ борьбѣ за преобладаніе на внѣшнихъ рынкахъ къ установленію вывозныхъ премій. Франція только за 12 лѣтъ израсходовала на вывозныя преміи 652 милл. франковъ, и несмотря на то, что въ Англіи вслѣдствіе наплыва премированнаго дешеваго континентальнаго сахара находятъ возможнымъ теперь примѣшивать сахаръ въ кормъ скоту, все-таки около 20% общаго количества произведеннаго сахара за послѣднее время остается непотребленнымъ. Это обстоятельство и ставитъ вопросъ о расширеніи внутренняго рынка путемъ пониженія акциза на сахаръ, что, несомнѣнно, могло бы увеличить потребленіе сахара.

Въ этомъ духѣ высказалась недавно Магдебургская торговая палата, находящаяся въ центрѣ германской сахарной промышленности: только при условіи расширенія внутренняго рынка германская сахарная промышленность можетъ продолжать далѣе развиваться, такъ какъ вывозъ за послѣднее время все болѣе и болѣе стѣсняется. Съ такимъ же проектомъ выступили здѣсь и аграріи, предполагая въ теченіе 5 лѣтъ совершенно покончить съ сахарнымъ акцизомъ и тѣмъ расширить рынокъ внутренняго потребленія. Это движеніе очень характерно. Пониженіе акциза на сахаръ имѣетъ въ настоящее время еще и другое основаніе, именно какъ одно изъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ: взамѣнъ спиртныхъ напитковъ нужно дать населенію дешевый чай и сахаръ. Въ особенности это примѣнимо къ Россіи, гдѣ потребленіе сахара сравнительно ничтожно: такъ, въ 1902 г. приходится у насъ на душу 14,9 фунт. [1]), тогда какъ въ Англіи — около 88,1 ф., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки — 90 фунт. (См. мою кн. «Экон. Россія и ея фин. политика», М., 1905 г.).

Въ Россіи въ началѣ XIX вѣка правительство, въ цѣляхъ поощренія сахарной промышленности, постепенно повышало ввозную пошлину на сахаръ, въ 1841 г. довело ее до 3 руб. 80 коп. съ пуда сахарнаго песка, ввозъ же рафинада былъ совсѣмъ запрещенъ. Это повело къ сокращенію ввоза сахара, поступленія фиска упали, и въ 1848 г. былъ введенъ акцизъ на сахаръ внутренняго производства, а въ слѣдующемъ году была понижена ввозная пошлина на сахаръ [2]).

---

[1]) См. «Обзоръ внѣшн. торговли за 1902 г.», ст. 32.

[2]) Ввозъ рафинада былъ совершенно запрещенъ. Подъ вліяніемъ высокой пошлины промышленность развилась и стала вытѣснять привозный сахаръ. Это породило сильную агитацію среди рафинеровъ приморскихъ городовъ — Петербурга, Риги и др., перерабатывающихъ тростниковый песокъ,—противъ пошлины и за введеніе акциза на свекловичный сахаръ. Съ другой стороны, и фискъ

Первоначально система обложенія была основана на внѣшнихъ признакахъ — по нормѣ выходовъ и работоспособности аппаратовъ, именно выходъ изъ свекловицы былъ установленъ въ 3% вѣса свекловицы, поступившей въ переработку, хотя на самомъ дѣлѣ выходы были гораздо больше, количество переработанной свекловицы опредѣлялось по числу и силѣ работавшихъ аппаратовъ и по числу дней работы. Эта система много содѣйствовала под ятію техники производства, и вслѣдствіе усовершенствованій правительство постоянно должно было измѣнять нормы обложенія: здѣсь постоянно велась борьба между техникой сахарнаго производства, съ одной стороны, и податной техникой — съ другой. На первыхъ порахъ поступленія фиска росли, хотя и медленно, а затѣмъ съ половины 1870-хъ годовъ они начали падать: въ 1877 г. казна получила отъ сахара акциза 6.775 тысячъ рублей, въ 1878 г. — 5.095 тыс., а въ 1881 г. — 3.591 тыс. Хотя номинально акцизъ на сахаръ составлялъ 80 коп. съ пуда, но вслѣдствіе техническихъ улучшеній сахарозаводчики платили 20 — 25 коп. съ пуда, а иногда и того менѣе — 13 коп. Ясна была полная несостоятельность нашей первичной системы сахарнаго акциза и въ фискальномъ отношеніи, хотя, несомнѣнно, съ точки зрѣнія развитія нашей промышленности она имѣла большое значеніе. Въ 1881 г. она была измѣнена: былъ установленъ двоякій налогъ: 1) патентный сборъ по 5 рублей съ каждой тысячи пудовъ выработаннаго сахара и 2) акцизъ съ каждаго пуда песку. Эта система существуетъ и до сихъ поръ, позднѣйшее законодательство только нѣсколько измѣняло и дополняло ее. Въ 1892 г. былъ установленъ добавочный акцизъ съ рафинада въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда и патентный сборъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ песку, т.-е. по 5 рублей съ 1.000 пудовъ; по законамъ 12 мая 1893 г., вступившимъ въ силу съ 1 сентября 1894 г., дополнительный акцизъ съ рафинада былъ отмѣненъ, а основной акцизъ на сахарный песокъ былъ повышенъ до 1 р. 75 к. Въ фискальномъ отношеніи новая система вполнѣ оправдала себя: въ 1882 г. поступленія равнялись

страдалъ отъ созданной имъ системы, такъ какъ послѣ 1844 г. поступленія въ казну отъ сахара вслѣдствіе уменьшенія ввоза стали падать: въ 1844 г. поступило пошлинъ 8.098 тыс., въ 1846 г. — 6.517 тыс., въ 1847 — 5.642 тыс. Для пополненія поступленій въ казну и для поддержанія вышеобозначенныхъ рафинеровъ въ 1848 г. былъ введенъ акцизъ на свекловичный сахаръ. Во все время существованія этой системы происходила постоянная борьба техники обложенія съ техникой производства: правительство неустанно должно было слѣдить за усовершенствованіями въ производствѣ и соотвѣтственно съ этимъ измѣнять нормы обложенія. Въ продолженіе 30 лѣтъ (съ 1848 по 1887) оно вынуждено было 3 раза устанавливать новыя нормы работоспособности аппаратовъ и выходовъ — въ 1864 г. (6%, 5% и 4,5%), 1872 (7,5%, 7%, 6,5% и 5,5%), и до 1879 г. 8 разъ пришлось измѣнять величину акциза (съ сент. 1852 — 60 коп., съ 1 сент. 1864 г. — 20 коп., съ 1 авг. 1867 г. — 50 коп., съ 1 авг. 1870 г. — 70 коп., съ 1 сент. 1875 г. — 80 коп.). При всемъ этомъ поступленія увеличивались очень медленно: въ 1855 г. поступило въ казну 434.720 р., въ 1860 г. — 496.238 р., въ 1865 г. — 628.292 р.; во второй же половинѣ 70-хъ годовъ они стали быстро падать, несмотря на всѣ реформы, и фиску угрожала опасность остаться безъ дохода; въ 1877 г. поступило акцизу 6.775 тыс., въ 1878 г. — 5.095 тыс., въ 1879 г.—4.626 тыс., хотя въ этомъ году даны были новыя нормы для взиманія акциза, въ 1881 г.—3.591 тыс. Очевидна была несостоятельность налоговой системы. Съ другой стороны, съ 1 сент. 1876 г. для поощренія вывоза туземнаго сахара за границу опредѣлено было возвращать акцизъ за вывезенный сахаръ въ размѣрѣ нормальнаго обложенія, т.-е. по 80 коп. съ пуда, тогда какъ въ дѣйствительности акцизъ на сахаръ составлялъ 20 — 25 коп., а иногда его доводили до 13 коп. Возвращаемый акцизъ былъ въ сущности крупной премій. Вывозъ быстро возросъ, и въ 1877 г. акцизу было возвращено болѣе 3 милліоновъ рублей, т.-е. почти половина дохода, поступавшаго въ казну отъ сахара. Все это заставило правительство измѣнить систему взиманія акциза.

8.055 тыс. руб., въ 1887 г. — 20.566 тыс., въ 1902 г. — 81,3 милл. р., въ 1906 г. — 108 милл. р. Любопытно отмѣтить, что во время кризиса, который переживала наша свеклосахарная промышленность въ половинѣ 1880-хъ годовъ, правительство, помимо разнаго рода отсрочекъ въ платежѣ акциза, рѣшило принимать въ уплату причитающагося акциза сахаръ in natura (1886 г.) и продавать его уже отъ себя. Заводчики домогались при этомъ, чтобы сахаръ въ уплату акциза принимался по 4 руб. — 4 руб. 25 коп., но правительство согласилось принимать его лишь по минимальной стоимости производства на раціонально устроенныхъ заводахъ, т.-е. по 3 руб. 25 коп., но эту цѣну заводчики нашли для себя невыгодной, и въ результатѣ въ казну не поступило ни одного пуда.

Но все-таки эта мѣра должна была оказать нѣкоторое вліяніе на состояніе рынка, такъ какъ въ лицѣ казны явился крупный покупатель по извѣстнымъ цѣнамъ: ниже 3 руб. 25 коп. цѣны на сахаръ уже не могли пасть.

Введеніе у насъ золотой пошлины въ 1877 году, а отчасти неурожай къ этому времени свекловицы привлекли къ свеклосахарной промышленности много капиталовъ, что повело къ избыточному производству сахара и паденію цѣнъ на него. Сахарозаводчики обратились къ правительству за помощью, которое и установило выдачу вывозныхъ возвратныхъ премій на европейскіе рынки. Преміи на европейскіе рынки возвращались путемъ раскладки на сахарозаводчиковъ той суммы, которую правительство израсходовало на выдачу премій [1]). Эта сумма просто прибавлялась къ акцизу, который уплачивали сахарозаводчики; но эти мѣры имѣли временный характеръ, и правительство указывало сахарозаводчикамъ, что послѣдніе не могутъ разсчитывать на полученіе вывозныхъ премій на долгое время, и что выходъ изъ затруднительнаго положенія они должны найти сами.

Въ 1886 году, когда цѣны на сахаръ очень упали и сахарозаводчики просили правительство о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ къ спасенію угрожаемой низкимъ паденіемъ цѣнъ свеклосахарной промышленности, Министерство Финансовъ въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ, представленныхъ въ Комитетъ Министровъ, писало: «За симъ невозможно скрывать отъ себя, что и всѣми изложенными выше мѣрами дѣло не будетъ тотчасъ же и вполнѣ исправлено: напротивъ того, весьма вѣроятно, что свеклосахарная промышленность не войдетъ въ нормальную колею до тѣхъ поръ, пока не позаботятся объ этомъ сами заводчики».

Но если правительству, по мнѣнію министра финансовъ (Бунге), не слѣдуетъ принимать на себя регламентацію производства и торговли установленіемъ минимальныхъ или максимальныхъ цѣнъ, хотя объ этомъ просило въ то время большинство заводчиковъ, то невозможно отрицать и того, что соглашеніе заводчиковъ между собою во имя ихъ общаго интереса могло бы принести существен-

---

[1]) Въ 1886 году у насъ была назначена безвозвратная премія въ 50 коп. съ пуда для сахара, вывезеннаго въ Персію и Среднюю Азію въ цѣляхъ завоеванія этихъ рынковъ. Съ 1 мая 1891 г. выдача премій прекращена, а 28 апр. 1892 г. прекращенъ возвратъ акциза на сахаръ, вывозимый на тѣ же рынки черезъ Закаспійскую область. Причиной этого было то, что торговцы вывозили сахаръ, получали акцизъ и премію, а затѣмъ опять ввозили его въ Туркестанъ. Это было очень выгодно. Такія злоупотребленія имѣли мѣсто и относительно нашего спичечнаго экспорта, и на спички одно время также прекращенъ былъ возвратъ акциза, но съ улучшеніемъ таможеннаго надзора, впослѣдствіи былъ возстановленъ вновь возвратъ акциза на упомянутые рынки, какъ по вывозу сахара, такъ и спичекъ (Отч. Деп. Неокл. Сб. за 1892 г., стр. 170).

ную пользу дѣлу: такъ, если бы всѣ заводчики имперіи сократили посѣвы свекловицы, хотя бы на $^1/_4$, то цѣль была бы уже въ значительной степени достигнута; съ другой стороны, заводчики могли бы образовать между собою синдикатъ, съ цѣлью изъятія изъ обращенія на внутреннихъ рынкахъ запасовъ сахара, составляющихъ въ данное время избытокъ, подавляющимъ образомъ дѣйствующихъ на цѣны, а затѣмъ часть этого запаса вывезти для продажи за границу, часть же сохранить до болѣе благопріятнаго времени и въ Россіи. Въ случаѣ, если бы такое соглашеніе между заводчиками дѣйствительно послѣдовало и имъ при осуществленіи тѣхъ или другихъ изъ намѣченныхъ мѣръ понадобилась помощь правительства, то министръ финансовъ сочтетъ долгомъ въ свое время войти въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ о томъ содѣйствіи, которое въ этомъ случаѣ могло бы быть имъ оказано со стороны министра финансовъ (М. Ф. Деп. Гос. Сб., отд. III, стол. 2, 5 сент. 1886, № 1319).

Но позднѣе, вслѣдствіе еще большаго паденія цѣнъ, сахарозаводчики опять обратились къ правительству, при этомъ они просили о введеніи обязательной нормировки производства для каждаго завода, при чемъ весь сахаръ сверхъ нормы долженъ быть обязательно вывезенъ за границу, хотя правительство и не будетъ выдавать никакой преміи. Сахарозаводчики указывали, что это единственное средство спасти русскую свеклосахарную промышленность. Министерство Финансовъ представило Комитету Министровъ проектъ объ установленіи добавочнаго акциза на сахаръ, который будетъ выдѣланъ сверхъ нормы, необходимой для внутренняго потребленія. Но Комитетъ Министровъ отклонилъ этотъ проектъ; тогда сахарозаводчики устроили нормировку путемъ частнаго соглашенія; по этому соглашенію каждый заводъ получаетъ въ свое распоряженіе извѣстное количество сахару, это количество опредѣляется путемъ извѣстныхъ вычисленій, а весь излишекъ надъ этой нормой участники соглашенія должны вывезти за границу до 1 мая каждаго года. За неисполненіе договора вводились неустойки въ размѣрѣ 2 руб. 50 коп. за каждый пудъ не вывезеннаго за границу сахара. Въ 1893 — 1894 году изъ всѣхъ находящихся въ Россіи 226 заводовъ въ нормировкѣ участвовали 206 заводовъ. Договорами, ежегодно возобновляемыми, установлялись предѣльныя цѣны на сахаръ. Съ 1887 по 1 іюля 1895 г. было вывезено за границу около 40 милл. пудовъ, но такъ какъ вывозъ сахара за границу былъ сопряженъ съ большими расходами, то заводы, находящіеся внутри Россіи, удаленные отъ границы, имѣющіе возможность все количество сахара, выдѣланное ими, помѣстить на внутреннемъ рынкѣ, не вывозили его, а взамѣнъ этого пріобрѣтали на биржѣ свидѣтельства на соотвѣтствующее количество вывезеннаго сахара. Такимъ образомъ приграничные заводы вывозили гораздо больше сахара, чѣмъ они должны были вывозить сообразно своему производству, и затѣмъ опредѣленное количество этихъ свидѣтельствъ продавали на биржѣ, такъ что эти свидѣтельства сдѣлались обыкновенной биржевой бумагой; этотъ синдикатъ дѣйствительно ослабилъ сахарный кризисъ, спасъ многіе заводы отъ гибели, но не уменьшилъ перепроизводства, такъ какъ высота цѣнъ, поддерживаемая нормировкой, окружала свеклосахарную промышленность тепличной атмосферой высокихъ прибылей, по выраженію одного автора, и тѣмъ самымъ подавляла въ ней стремленіе къ техническому прогрессу. Одно время цѣны были такъ вздернуты, что правительству пришлось вмѣшаться для пониженія ихъ. По Высочайшему повелѣнію 6 ноября 1892 года было предоставлено Министерству Фи-

нансовъ въ періодъ 1892—1893 г. право закупки сахара за границей для внутренняго рынка по цѣнѣ въ 5 руб. 10 коп. за пудъ бѣлаго песка на станціяхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и на основаніи этого распоряженія было ввезено изъ-за границы въ Россію 1.697.000 пудовъ сахара, чѣмъ и было пріостановлено повышеніе цѣнъ на сахаръ. Но какъ бы то ни было, этотъ синдикатъ покоился на частномъ соглашеніи, а потому и не имѣлъ обязательной силы для всѣхъ заводовъ, и нѣкоторые заводы, пользуясь всѣми выгодами, создаваемыми синдикатомъ, въ то же время не вступали въ него, они даже расширяли свое производство, и, конечно, это не могло не оказывать извѣстнаго вліянія на уровень цѣнъ.

Кромѣ того, самое соглашеніе висѣло, такъ сказать, въ воздухѣ: при паденіи цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ, когда убыточность вывоза дѣлалась особенно чувствительной, многіе заводы, участвовавшіе въ соглашеніи, уклонялись отъ принятаго на себя обязательства вывозить весь излишекъ сахара. Вотъ эта-то необезпеченность нормировки, зависимость устойчивости ея отъ уровня цѣнъ и были причиной, почему сахарозаводчики опять просили правительство о созданіи *правительственнаго урегулированія* сахарной промышленности. При этомъ правительство наотрѣзъ отказалось отъ выдачи премій; оно не нашло возможнымъ опредѣлять для каждаго завода норму, а взяло на себя обязанность опредѣлять общее количество сахара, нужнаго для снабженія внутренняго рынка, и только уже на основаніи этой цифры опредѣляется доля въ производствѣ для каждаго завода; все же излишнее количество сверхъ этой нормы при выпускѣ на внутренній рынокъ подлежитъ оплатѣ особымъ дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 1 руб. 75 коп. съ пуда; кромѣ того, заводы обязаны образовать особый неприкосновенный запасъ, изъ котораго сахаръ поступаетъ на внутренній рынокъ въ случаѣ поднятія на немъ цѣнъ свыше назначеннаго предѣла. Комитетъ Министровъ, по представленію министра финансовъ, на каждый періодъ сахароваренія опредѣляетъ то количество сахара, которое нужно для Россіи, размѣръ неприкосновеннаго запаса, изъ котораго сахаръ выпускается на рынокъ безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ только при поднятіи цѣнъ выше извѣстнаго уровня, и затѣмъ комитетомъ же опредѣляются предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка, и по превышеніи этого уровня, при наличности извѣстныхъ условій, сахаръ изъ неприкосновеннаго запаса выпускается на внутренній рынокъ безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ. Но отмѣтки цѣнъ находятся въ рукахъ кіевскаго гофмаклера, окруженнаго со всѣхъ сторонъ сахарными королями. Одно время даже пришлось назначить особую комиссію для изслѣдованія котировки и регистраціи сахарныхъ сдѣлокъ въ официальныхъ бюллетеняхъ кіевской биржи. Правительство принуждено было изъять составленіе бюллетеней изъ сферы вѣдѣнія кіевскаго биржевого комитета, и на будущее время контроль и высшее наблюденіе за составленіемъ бюллетеня поручены управляющему акцизными сборами Кіевской губ.; самое же составленіе и редактированіе бюллетеня попрежнему оставлено на обязанности гофмаклера [1]). На

[1]) На кіевской биржѣ нерѣдко въ биржевые бюллетени заносились фиктивныя цѣны и тенденціозныя сдѣлки въ цѣляхъ повышенія или пониженія цѣнъ на сахаръ исключительно со спекулятивной цѣлью. Иногда многія сдѣлки на сахаръ выше предѣльныхъ по цѣнамъ не помѣщаются въ биржевой бюллетень котировочной комиссіи, такъ какъ эти сдѣлки представляются комиссіи несоотвѣтствующими положенію рынка («Торг.-Пром. Газ.», 1907, № 263). Вотъ

1895 — 1896 г. норма для внутренняго рынка опредѣлена въ 25 м. пуд., на 1898 — 1899 г. — въ 34 милл. пуд., а запасъ на тѣ же годы — 2,5 милл. пуд. и 3,5 милл. пуд. [1]). Каждый заводъ имѣетъ право выпустить внѣ нормы 60 тыс. пудовъ, затѣмъ все остальное количество сахара, опредѣленное нормой, распредѣляется между всѣми заводами пропорціонально размѣру производства каждаго. Остальное количество считается излишкомъ, и изъ него опредѣленное количество зачисляется по каждому заводу въ неприкосновенный запасъ сахара, изъ котораго онъ выпускается на внутренній рынокъ, какъ уже упомянуто, лишь при наличности извѣстныхъ условій, остальная же часть излишка можетъ быть выпущена на внутренній рынокъ только при условіи оплаты дополнительнымъ налогомъ. Вотъ въ существенныхъ чертахъ въ чемъ состоитъ урегулированіе сахарной промышленности, введенное закономъ 20 ноября 1895 г. Такимъ образомъ въ силу этого закона установлена извѣстная *норма* потребленія сахара для Россіи, и нельзя сказать, чтобы эта норма въ достаточной степени расширялась. Правда, въ теченіе первыхъ же 4 лѣтъ она поднялась съ 25 милл. до 34, но надо помнить, что за это время, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, открылся новый рынокъ для сахара, а также, вѣроятно, и питейная монополія не мало содѣйствовала усиленному потребленію сахара; это, а также довольно высокій уровень предѣльныхъ цѣнъ, создаетъ крупные дивиденды для сахарозаводчиковъ.

Экспортная цѣна сахара равнялась въ 1895 году 1 руб. 44 коп., въ 1896 г. — 1 руб. 47 коп., въ 1897 г. — 1 руб. 26 коп., въ 1898 г.— 1 руб. 42 коп., въ 1899 г. — 1 руб. 26 коп. (Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1890 — 1899 гг.) Въ 1901—1902 г. цѣна на русскій сахаръ (песокъ) падала до 1 р. 14,5 к., а въ 1902 г.—до 1 р. 15,5 к. за пудъ на лондонскомъ рынкѣ. Такимъ образомъ вывозъ сахара за границу у насъ за это время могъ совершаться *только съ убыткомъ*, какъ видно изъ слѣдующаго: за 1895—1896 г. только одному заводу сахаръ обошелся въ 1 р. 50 к., другому— въ 1 р 58 к., всѣмъ остальнымъ — выше, такъ что если даже предположить, что только лучшіе въ техническомъ отношеніи заводы занимались экспортомъ сахара, то и тогда оказывается, что они работали съ убыткомъ. Между тѣмъ экспортъ сахара совершался у насъ въ крупныхъ размѣрахъ за этотъ періодъ времени: такъ, въ 1895—1896 г. — 11 милл. пуд., въ 1899 — 1900 г. — 11,5 милл. пуд. и въ 1901 — 1902 г. — 8,5 милл. пуд. Въ 1903 г. вывезено сахара за границу 15.217 тыс. пудовъ. Усиленный экспортъ въ 1903 г., вѣроятно, можно объяснить перспективой вступленія въ силу брюссельской конвенціи съ 1 сентября 1903 г., въ виду чего заводчики стремились успѣть побольше вывезти, такъ какъ конвенція должна была затруд-

---

почему 10 янв. 1906 г. были утверждены особыя правила объ особой котировочной комиссіи для регистраціи цѣнъ на сахаръ при кіевской биржѣ («Т.-Пр. Г.», 1906 г., № 102).

Но комиссія не оправдала надеждъ: она нерѣдко произвольно отказываетъ въ регистраціи сдѣлокъ, совершаемыхъ по цѣнамъ выше предѣльныхъ («Т.-Пром. Газ.», 1907 г., № 63), считаетъ ихъ ненормальными и регистрируетъ иногда лишь $^1/_3$ — $^1/_4$ сдѣлокъ.

[1]) Въ 1899 — 1900 гг. — 35.500.000 пуд. (но было выпущено еще 1 милл. пуд. изъ неприкосновен. запаса), въ 1900 — 1901 гг. — 36 милл. пуд. (и еще было выпущено 2 милл. пуд. изъ неприкосн. запаса и 2,5 милл. пуд. изъ свободн. запаса вслѣдствіе поднятія цѣнъ), въ 1901 — 1902 гг. — 39 милл. пуд. (и еще 2,5 милл. пуд. изъ неприкосновеннаго запаса и 4,5 милл. пуд. изъ свободнаго).

нить нашъ сахарный экспортъ; въ 1904 г. вывезено 11 милл. пуд., въ 1905 г. — 6 милл. п., въ 1906 г. — 6,4 милл. п. (изъ нихъ по европейской границѣ 2,6 м. п. и по азіатской — 3,8 м. п.); въ 1907 г. (по предварительнымъ даннымъ) — 11,1 милл. п. («Стат. произв., обл. акц.», 1906 г., 1907 г.).

Конечно, нѣтъ никакого основанія предполагать, что только лучше обставленные заводы вывозили сахаръ за границу, такъ что убытокъ на каждомъ пудѣ вывезеннаго сахара составляетъ довольно значительную сумму; такъ, если за 1896 г. принять убытокъ въ сумму разницы между 1 руб. 90 коп. (стоимость производства сахара) и 1 р. 47 к. (экспортная цѣна сахара), такъ примѣрно копеекъ въ 40, то, слѣдовательно, мы терпимъ большіе убытки на экспортѣ сахара и должны ихъ какъ-нибудь возмѣщать; и высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ даютъ возможность покрытія этихъ убытковъ. По тѣмъ же исчисленіямъ, приведеннымъ въ отчетѣ департамента неокладныхъ сборовъ, сахаръ вмѣстѣ съ акцизомъ за 1895—1896 г. стоилъ 3 р. 53,5 к., а цѣны на сахаръ въ Кіевѣ стояли въ 1896 г. 4 руб. 66 коп., въ 1895—4 руб. 46 коп.; это показываетъ намъ, какой крупный дивидендъ получаютъ заводы на каждомъ пудѣ сахара, выпущенномъ на внутренній рынокъ, а для заводовъ, хорошо обставленныхъ, стоимость производства сахара, вмѣстѣ съ акцизомъ, должна быть еще ниже, и, слѣдовательно, размѣръ прибыли гораздо выше. При такихъ условіяхъ, естественно, каждый заводъ стремится выработать какъ можно больше сахара, такъ какъ контингентъ сахара, опредѣленный для всего внутренняго рынка Россіи, распредѣляется между заводами пропорціонально дѣйствительной выработкѣ каждаго завода, поэтому, чѣмъ больше заводъ выработаетъ сахара, тѣмъ онъ получитъ больше правъ на выпускъ его на внутренній рынокъ, а слѣдовательно, и прибыль его отъ выпуска сахара на внутренній рынокъ сильно увеличится, и за счетъ этой прибыли заводъ въ состояніи будетъ покрыть убытки по экспорту сахара, не вошедшаго въ норму. Такимъ образомъ анализъ нашей сахарной промышленности въ данное время показываетъ съ достаточной степенью убѣдительности, что если мы не можемъ говорить о существованіи у насъ въ положительномъ смыслѣ вывозныхъ премій на сахаръ, то урегулированіе нашей свеклосахарной промышленности косвеннымъ образомъ создаетъ такія преміи. Сдѣлки по переуступкамъ права выпуска на внутренній рынокъ въ 1904 — 1905 гг. заключались за пудъ отъ 1 р. 28 коп. до 25 коп. («Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ», вып. II, 1907 г., стр. 155), настолько, слѣдовательно, выгодно выпускать сахаръ на внутренній рынокъ. Ввозная пошлина у насъ на сахаръ - сырецъ 4 р. 50 коп., а на рафинадъ — 6 р.

Высокія цѣны вполнѣ обезпечиваются теперь сахарозаводчикамъ, такъ какъ ограниченіе количества сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, зависитъ не отъ частнаго соглашенія, которое легко было бы нарушить, а покоится на законѣ, и всякій дальнѣйшій выпускъ сахара на внутренній рынокъ сверхъ нормы, если только сахарозаводчики достаточно благоразумны и не вздергиваютъ цѣнъ выше предѣльныхъ, обложенъ двойнымъ акцизомъ [1]). Вслѣдствіе того, что законъ 20 ноября 1895 г. обезпечиваетъ сахаропромышленности высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, сахарозаводчики, каждый

[1]) Почти ежегодно на рынокъ выпускается извѣстное количество сахара сверхъ контингента, и этотъ сахаръ оплачивается акцизомъ въ 3 руб. 50 коп. («Т.-Пр. Газ.», 1907, № 119).

въ отдѣльности, имѣютъ возможность, такъ сказать, образованія особаго фонда у себя въ карманахъ для покрытія убытковъ по вывозу избыточнаго сахара за границу: они увѣрены въ размѣрахъ этого фонда, заранѣе каждый заводъ можетъ разсчитать, какое количество сахара онъ можетъ вывезти, для этого стоитъ произвести только простой подсчетъ той прибыли, на которую заводъ можетъ разсчитывать, имѣя право выпустить на внутренній рынокъ опредѣленное количество сахара, а затѣмъ, отчисливъ отсюда извѣстный средній процентъ на дивидендъ, остальной суммой заводъ можетъ располагать въ качествѣ фонда для покрытія убытка по вывозу излишняго сахара на заграничный рынокъ. И за счетъ этого фонда сахарозаводчикъ можетъ рисковать, онъ можетъ расширить свое производство, въ предположеніи: авось выиграю отъ колебанія цѣнъ (отъ повышенія цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ), но онъ можетъ, конечно, и проиграть, можетъ исчерпать этотъ фондъ, если цѣны на лондонскомъ рынкѣ понизятся, но, удерживая свое производство въ извѣстныхъ границахъ, которыя очерчиваются размѣрами этого фонда и колебаніями цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ, сахарозаводчикъ не можетъ все-таки погубить свое предпріятіе. Такимъ образомъ правила 20 ноября 1895 г., ограничивая количество сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, и поддерживая высокія цѣны на сахаръ въ Россіи, даютъ возможность сахарозаводчикамъ, помимо покрытія издержекъ производства и процента на капиталъ, образовывать, такъ сказать, въ своихъ карманахъ особый фондъ, изъ котораго они при вывозѣ сахара за границу и могутъ оплачивать какъ бы вывозныя преміи, но преміи, не проходящія черезъ руки правительства. Правительство здѣсь устранило себя отъ этой операціи.

Здѣсь, слѣдовательно, самъ фискъ ничего не тратитъ на преміи. Другую организацію созданія особаго спеціальнаго фонда для сахарныхъ премій представлялъ германскій проектъ 1895 — 6 г. [1]); по этому прое ту, который сдѣлался закономъ только будучи значительно измѣненъ, создавался особый фондъ для уплаты премій на вывозъ сахара, и этотъ фондъ, главнымъ образомъ, долженъ былъ питаться отъ поступленій съ сахарнаго акциза, которыя явились бы въ результатѣ повышенія обложенія сахара съ 18 до 24 марокъ на 100 кило сахара. Кромѣ того, создавался спеціальный налогъ, такъ называемый налогъ на предпріятія (Betriebsteuer); это — особый дополнительный налогъ, прогрессивно увеличивающійся съ ростомъ предпріятія. По исчисленію, приложенному къ проекту, 25% поступленія съ сахарнаго акциза, идущіе въ фондъ премій, должны были дать 31,6 милл. мар., да налогъ съ предпріятій — 3,5 милл. мар., такимъ образомъ фондъ премій долженъ былъ составиться изъ 35 милл. мар. По проекту предполагалось, на случай если бы этотъ фондъ премій въ одинъ годъ не былъ исчерпанъ, то остатокъ его долженъ былъ причисляться къ слѣдующему году, а если бы сумма, истраченная на уплату премій, превысила наличность фонда, то недостающая сумма должна бы быть разложена въ слѣдующемъ году на свеклосахарныя фабрики. Но этотъ проектъ не нашелъ сочувствія въ рейхстагѣ, такъ какъ боялись, что въ нѣкоторые годы платежи по раскладкѣ суммъ, израсходованныхъ на уплату премій за исчерпаніемъ всего фонда премій, могли бы оказаться черезчуръ тяжелыми для сахарной промышленности, и, кромѣ того, это вносило бы неопредѣленность въ отношенія фиска

---

[1]) «Das deutsche Zuckersteuergesetz», V. 27, mai 1896, въ «Fin. Arch.», 1896, B. II.

и сахарной промышленности. Итакъ, по этому проекту германское правительство создавало фондъ въ своихъ рукахъ, изъ котораго оно должно было уплачивать вывозныя преміи. У насъ же этотъ фондъ также создается, но въ отличіе отъ Германіи — не въ рукахъ правительства, а въ рукахъ самихъ сахарозаводчиковъ: для нихъ создаются благопріятныя условія ограниченія выпуска сахара для внутренняго потребленія и высскія цѣны на сахаръ, чтобы заводчики такимъ путемъ могли собрать этотъ фондъ. Такимъ образомъ здѣсь едва ли есть разница *по существу*, скорѣе разница въ *способѣ уплаты премій*.

Въ Германіи по закону 1896 года, также для поддержанія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, была (до брюссельской конвенціи) введена нормировка сахарнаго производства: на 1896 — 97 годъ въ размѣрѣ 1.700 милл. килограммовъ, а для остальныхъ періодовъ союзный совѣтъ опредѣляетъ контингентъ, и этотъ контингентъ распредѣляется затѣмъ между отдѣльными фабриками, и если производство какого-нибудь завода превыситъ означенный контингентъ, то съ этого излишняго количества заводчикъ долженъ уплачивать дополнительный налогъ въ размѣрѣ установленной вывозной преміи на сахаръ (§ 65 и 77) [1]).

Нельзя не отмѣтить здѣсь тѣхъ нормъ, которыя были установлены въ германскомъ законѣ 27 мая 1896 г., относительно опредѣленія размѣра контингента. Именно, контингентъ долженъ ежегодно увеличиваться на то удвоенное количество, на которое потребленіе сахара увеличилось въ данномъ году сравнительно съ предшествующимъ. Пояснимъ примѣромъ. Допустимъ, что контингентъ даннаго года 1.700 милл. килогр., но потребленіе поглотило 1.800 милл. килогр., слѣдовательно, болѣе на 100 милл. килогр. сравнительно съ контингентомъ, тогда контингентъ слѣдующаго года долженъ быть увеличенъ на удвоенное количество этой разницы, т.-е. на 200 милл. кил., и опредѣленъ не менѣе 1.900 милл. килогр. Нельзя не назвать этой мѣры очень разумной.

Перваго марта 1902 года въ Брюсселѣ подписана делегатами государствъ, участвовавшихъ въ брюссельскомъ конгрессѣ, конвенція объ уничтоженіи сахарныхъ премій. Она заключена по 31 янв. 1908 г.

Одна страна за другой наперерывъ вводили преміи на экспортъ своего сахара за границу или усиливали уже существующія преміи, и это создавало искусственную атмосферу, въ которой росла и развивалась сахарная промышленность. Поощреніе свеклосахарной промышленности преміями мотивировалось интересами сельскаго хозяйства, такъ какъ «свекловица сдѣлалась единственнымъ плодомъ, который еще съ выгодой можетъ быть воздѣлываемъ сельскими хозяевами, страдающими отъ паденія цѣнъ» (см. M. Schippel, «Zuckerproduktion und Zuckergrämien», Stuttg., 1903, стр. 140).

И въ странахъ экспортирующихъ (Франція, Германія, Австрія, Бельгія Голландія) въ періодъ съ 1897 по 1901 г. подъ вліяніемъ экспортныхъ премій сахарное производство увеличилось почти въ полтора раза, а это создало новое переобремененіе рынковъ сахаромъ: на рынкѣ появились огромныя массы сахара, котораго не было

---

[1]) Въ спискѣ владѣльцевъ сахарныхъ фабрикъ въ Германіи фигурируетъ много князей, графовъ, альтграфовъ, рыцарей и т. д., потому политическая власть нѣмецкихъ феодаловъ рѣшительно опредѣляетъ сахарную политику правительства (М. Фридманъ, «Совр. косв. налоги»).

Нѣмецкіе сахарозаводчики добиваются въ настоящее время пониженія акциза до 10 мар. на 100 кило.

кому покупать [1]). Нѣкоторыя страны стали работать не для внутренняго потребленія, а для экспорта подъ вліяніемъ этихъ премій: такъ, Германія въ 1900 — 1901 г. вывезла 58% всего своего производства, Австро-Венгрія — 63%, Франція — 67%. Выдача премій такъ шла въ гору, что въ нѣкоторыхъ странахъ преміи начали превышать акцизъ съ сахара (Франція), и если сахаропромышленники съ убыткомъ вывозили сахаръ на иностранные рынки, то на внутреннихъ рынкахъ цѣна на сахаръ поддерживалась на высокомъ уровнѣ; получался курьезъ: собственное населеніе страдало отъ сахарнаго голода, и въ то же время сахаръ по баснословно низкимъ цѣнамъ выбрасывался на иностранные рынки.

Брюссельской конвенціей этой оргіи премій кладется конецъ. Ею запрещается выдача премій въ какой бы то ни было формѣ; кромѣ того, ввозная пошлина на сахаръ должна быть не выше 6 фр. со 100 кило для рафинированнаго сахара плюсъ внутренній акцизъ, т.-е. 37 коп. съ пуда рафинада и 33,5 к. съ пуда сахара-песка (5 фр. съ 100 кило сахара-песка); въ Россіи ввозная пошлина должна бы быть понижена для рафинада до 2 р. 12 коп. и для песка до 2 р. 8 коп. («В. Ф.», 1908 г., № 13), а теперь — 6 р. для рафинада и 4 р. 50 коп. съ пуда для песку. Договаривающіяся стороны обязуются облагать спеціальной пошлиной ввозимые въ предѣлы ихъ территорій сахарные продукты, приходящіе изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ предоставляются преміи въ пользу производства или вывоза. Договаривающіяся стороны учреждаютъ постоянную международную комиссію для наблюденія за исполненіемъ постановленій настоящей конвенціи. Комиссія эта образуется изъ представителей различныхъ договаривающихся державъ. Комиссія имѣетъ своей задачей удостовѣряться въ томъ, что договаривающіяся стороны не предоставляютъ никакихъ открытыхъ или косвенныхъ премій въ пользу производства или вывоза сахара, удостовѣряться въ существованіи премій въ странахъ, гдѣ такія преміи существуютъ, и опредѣлять тогда размѣръ ихъ для примѣненія противъ такихъ странъ дополнительной пошлины при ввозѣ сахара изъ нихъ («Вѣстн. Сах. Пр.», 1902 г., № 9) [2]).

---

[1]) Органъ нѣмецкихъ сахарозаводчиковъ «Deutsche Zuckerindustrie» выступалъ недавно съ предложеніемъ оригинальнаго и удобнаго способа устранить кризисъ въ этой области промышленности. Газета рекомендовала образованіе международнаго синдиката изъ сахарозаводчиковъ Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и т. д. для скупки всего находящагося въ ихъ рукахъ сахара. Затѣмъ половина этого количества должна быть уничтожена, а другая половина выпущена на рынокъ по повышенной цѣнѣ, и прибыль раздѣлена между заводами. Уничтожить сахаръ не представляетъ трудности: достаточно погрузить его въ воду.

«И польются въ моря сладкія рѣки,—говоритъ по этому поводу «Nat. Zg.»,— и сдѣлается все море сладкимъ-пресладкимъ». Впрочемъ, «Deutsche Zuckerindustrie» опасается все-таки окончательно лишить морскую воду ея обычныхъ свойствъ и на этотъ случай имѣетъ въ запасѣ другой проектъ, а именно половину всего скупленнаго количества сахара денатурировать и скормить скоту, а сахарозаводчикамъ выдать за это премію въ размѣрѣ вывозной. «Плательщики налоговъ, — иронически замѣчаетъ «Nat. Zg.», — конечно, охотно дадутъ на эту операцію сколько угодно денегъ, такъ какъ ею вѣрнѣйшимъ образомъ достигается удорожаніе одного изъ предметовъ первой необходимости» («Торг.-Пром. Газ.», 1901 г., № 280).

[2]) Образованный въ іюлѣ 1902 г. Union Internationale des cours du blé для нормировки хлѣбныхъ цѣнъ предлагаетъ заключеніе европейской пшеничной конвенціи по образцу сахарной брюссельской конвенціи. Согласно ей государства, подписавшія ее, уполномочиваются облагать компенсаціонной пошлиной сельско-хозяйственные продукты того государства, которое поощряетъ свой вывозъ непрямыми преміями посредствомъ пониженія тарифовъ для перевозки или

Принятіе державами брюссельской конвенціи повело къ тому, что нашъ сахаръ былъ обложенъ дополнительной пошлиной, и, слѣдовательно, ввозъ ему на заграничные рынки странъ, присоединившихся къ конвенціи (кромѣ восточныхъ), былъ затрудненъ [1]).

Нужно было тогда подумать о сокращеніи выработки сахара у насъ внутри страны. Вслѣдствіе этого закономъ 12 мая 1903 года и были произведены нѣкоторыя измѣненія въ нашей сахарной нормировкѣ.

Какъ извѣстно, законъ 20 ноября 1895 года [2]), какъ нами было уже разъяснено, велъ къ усиленной выработкѣ сахара сахарными заводами: заводы были заинтересованы расширять свое производство, такъ какъ чѣмъ больше они вырабатывали, тѣмъ получали они право на поставку большаго количества сахара на внутренній рынокъ, а продажа сахара на внутреннемъ рынкѣ въ счетъ контингента очень выгодна и не только даетъ крупный дивидендъ, но и доставляетъ возможность покрывать крупные убытки по вывозу нашего сахара за границу.

Правительство уже пробовало нѣсколько бороться съ этимъ неестественнымъ расширеніемъ производства, и правилами 12 іюня 1898 года размѣръ излишковъ, причисляемыхъ къ производству слѣдующаго года, былъ ограниченъ только 8% величины производства заводовъ, до того же времени эти излишки причислялись въ совершенно неограниченныхъ размѣрахъ.

Всѣ сахарозаводчики должны были расширять свое производство, такъ какъ, если одинъ заводъ не расширитъ своего производства, а другіе увеличатъ его, то первый не только не сохранитъ своего контингента, но этотъ контингентъ для него будетъ даже уменьшенъ; такъ, напр., совершенно справедливо говоритъ *Вѣстникъ Финансовъ*, если предположить, что всѣ заводы выработали 60 милл. пудовъ сахару, а контингентъ потребленія назначенъ въ 45 милл. пудовъ, сумма же производства всѣхъ заводовъ до 60 тыс. пудовъ составила 20 милл. пуд., то въ такомъ случаѣ у завода съ производствомъ въ 300 тыс. пудовъ получилось бы лишка 90 тыс. пудовъ, а въ свободный сахаръ для выпуска на внутренній рынокъ было бы отчислено 210 тыс. пудовъ. При увеличеніи же общаго размѣра производства заводовъ до 70 милл. пудовъ при прежнихъ принятыхъ для расчета цифрахъ у завода съ той же производительностью въ 300 тыс. пудовъ было бы отчислено въ излишки уже 120 тыс. пудовъ, а въ свободный сахаръ лишь 180 тыс. пудовъ, т.-е. меньше на 30 тыс. пудовъ. Это

исключительно поощреніемъ размѣннаго курса («Вѣст. Фин.», 1903 г., № 18, «Международная ассоціація для нормировки хлѣбныхъ цѣнъ»).

[1]) 10 ноября 1904 года Франція опредѣлила размѣръ штрафныхъ пошлинъ на русскій сахаръ въ 8 франк. 14 сант. — 6 фран. 19 сант. («Вѣст. Фин.», 1904 г., № 47). Подъ запретомъ сахаръ, вывозимый изъ Испаніи, Даніи, Румыніи, Россіи, Японіи и т. д. («В. Ф», 1906 г., № 11).

[2]) Результаты, достигнутые примѣненіемъ закона 1895 года, оказались слѣдующіе:-

1) Число сахарныхъ заводовъ имперіи за время дѣйствія сахарной нормировки увеличилось съ 231 до 278, т.-е. построено новыхъ 47 сахарныхъ заводовъ; 2) площадь посѣва свекловицы увеличена съ 320.723 до 529.852, т.-е. на 209.129 дес. (65,3%); 3) сборъ свекловицы по имперіи увеличился съ 33.566.407 до 53.717.466, т.-е. на 20.151.059 (60%); 4) выдѣлка сахара по имперіи увеличилась съ 42.465.554 до 64.204.378 пуд., т.-е. на 21.738.824 (51,1%); 5) потребленіе сахара на внутреннемъ рынкѣ увеличилось съ 25.500.000 до 43.000.000 пуд., т.-е. на 17.500.000 (68,6%); 6) рыночныя цѣны на сахаръ понижены съ 4 р. 75 к. — 5 р. до 4 р. 30 к. — 4 р. 45 к.; 7) поступленіе акциза съ сахара увеличилось (при одной и той же акцизной ставкѣ 1 руб. 75 коп.) съ 47,6 милл. до 76,6, т.-е. на 58,8% («Вѣстн. Фин.», 1904 г., № 48).

и побуждаетъ заводчиковъ не оставаться въ предѣлахъ своего производства, а увеличивать его. Въ отдѣльности каждому изъ нихъ выгодно увеличивать свое производство болѣе, нежели сдѣлаютъ это другіе. При этомъ каждый заводчикъ поставленъ въ зависимость отъ образа дѣйствій другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только лишенъ возможности соразмѣрить свое производство съ потребностями внутренняго рынка, но, напротивъ того, побуждается возможно болѣе усилить производство для сохраненія за собой права на выпускъ свободнаго сахара хотя бы въ прежнемъ размѣрѣ, но такое усиленіе производства увеличиваетъ общее количество производимаго сахара, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается процентъ отчисленія въ свободный сахаръ, и въ результатѣ увеличиваются излишки, которые нельзя помѣстить на внутреннемъ рынкѣ и приходится вывозить за границу.

Исходомъ изъ такого положенія могло бы служить, конечно, уничтоженіе нормировки и пониженіе акциза на сахаръ [1]); тогда цѣна на сахаръ понизилась бы, а такъ какъ потребленіе сахара у насъ сравнительно съ другими странами незначительно, то при понизившихся цѣнахъ внутренній рынокъ въ состояніи былъ бы поглотить гораздо большее количество сахара, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, и всѣ излишки могли бы быть помѣщены на внутреннемъ рынкѣ, и намъ не было бы нужды во внѣшнихъ рынкахъ. Но такимъ единственно правильнымъ путемъ не пошли, а создали палліативъ, а именно: прежде каждый заводъ внѣ разверстки могъ выпускать на рынокъ 60 тыс. пудовъ, по новому закону эта норма доведена до 80 тыс. пудовъ. Затѣмъ самое распредѣленіе контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, урегулировано нѣсколько иначе. Цѣль этихъ новыхъ правилъ распредѣленія контингента — уничтожить зависимость заводовъ другъ отъ друга, такъ, чтобы одинъ заводъ не вынуждался расширять свое производство только потому, что другой заводъ расширяетъ свое производство; заводъ, увеличивающій свое производство при новыхъ правилахъ, не долженъ уменьшать количества свободнаго сахара своего сосѣда, не усилившаго производства.

Въ силу новыхъ правилъ на каждый періодъ сахароваренія Комитетъ Министровъ опредѣляетъ, помимо контингента потребленія, и наибольшее необходимое для даннаго періода производство сахара, это—такъ называемое нормальное полезное производство сахара, и затѣмъ это полезное производство распредѣляется по отдѣльнымъ заводамъ. Если количество дѣйствительно произведеннаго сахара не превышаетъ этого нормальнаго полезнаго производства, то контингентъ сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, распредѣляется пропорціонально дѣйствительному производству. Но если какой-либо заводъ произведетъ больше сахара, чѣмъ на него полагается

---

[1]) У насъ давно еще высказывался взглядъ, что пониженіе обложенія должно повести къ расширенію потребленія. «Только высокая цѣна на рафинадъ заставляетъ насъ пріискивать и употреблять вмѣсто него замѣняющія оный средства. Чѣмъ дешевле посему сдѣлается рафинадъ отъ пониженія пошлины и улучшенныхъ способовъ рафинированія, тѣмъ менѣе окажется надобности въ замѣняющихъ средствахъ и тѣмъ значительнѣе будетъ потребленіе самого рафинада. Только пониженіе цѣнъ на рафинадъ и сахарный песокъ можетъ способствовать увеличенному потребленію сахара, и наши сахарные заводы только въ такомъ случаѣ могутъ разсчитывать на вѣрный сбытъ своихъ произведеній, если цѣна на эти послѣднія уменьшится отъ пониженія пошлины» («О причинахъ незначительнаго потребленія сахара въ Россіи», проф. Ф. Илишъ. Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. IX: «О таможенныхъ пошлинахъ на иностранный сахаръ и объ акцизѣ съ сахарнаго песка туземнаго приготовленія»).

при распредѣленіи общаго полезнаго нормальнаго производства, то этотъ излишекъ не принимается во вниманіе при распредѣленіи контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, а онъ исключительно зачисляется по заводамъ, превысившимъ эти нормы полезнаго производства.

Это даетъ возможность заводу, не выходящему при своей выработкѣ изъ предѣловъ полезнаго производства, сохранять свой контингентъ, хотя бы другіе заводы расширили свое производство, и этимъ самымъ устраняется поводъ къ чрезмѣрной выработкѣ ради сохраненія своего контингента. Это должно повести къ нѣкоторому сокращенію производства сахара, а, слѣдовательно, меньше будетъ необходимости выбрасывать излишки на иностранные рынки. Отсюда видно, что законъ созданъ не подъ вліяніемъ интересовъ потребителей, а подъ вліяніемъ затруднительнаго положенія сахарозаводчиковъ, вызваннаго брюссельской конвенціей.

Излишки теперь безъ ограниченія могутъ быть причисляемы къ производству слѣдующаго періода, такъ какъ вѣдь если производство слѣдующаго періода плюсъ излишки отъ стараго превысятъ полезное производство, причитающееся на извѣстный заводъ на данный періодъ, то эта разница по новому закону, обратно съ прежнимъ, не можетъ уже оказывать вліянія на размѣръ контингента сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ даннымъ заводомъ, и эта разница зачисляется излишкомъ за счетъ только даннаго завода.

Въ то же время опубликованы правила о такъ называемой денатураціи сахарныхъ продуктовъ со сложеніемъ съ нихъ акциза, т.-е. о превращеніи ихъ въ такое состояніе, при которомъ они могутъ годиться только на кормъ скоту и на техническія производства, но не могутъ быть употребляемы людьми, такъ что, если прежде мы кормили англичанъ нашимъ дешевымъ сахаромъ за счетъ русскаго потребителя, то теперь, когда англичане этого не хотятъ, мы будемъ кормить нашихъ свиней и другихъ животныхъ, и для этого будемъ портить сахаръ, но опять-таки не хотимъ сдѣлать сахаръ доступнымъ широкимъ массамъ населенія. Совершенно правильно иронизируетъ по этому поводу обозрѣватель *Народнаго Хозяйства* (іюль — августъ, 1903 г., стр. 185): «Русскій крестьянинъ при новомъ законѣ попрежнему будетъ пить изрѣдка чай въ приглядку, зато породистыя свиньи у насъ будутъ ѣсть сахаръ въ накладку, содѣйствуя тѣмъ сахарозаводчикамъ въ сбытѣ сахарныхъ излишковъ». Какъ и слѣдовало ожидать, денатурація сахара не послужила къ его распространенію, и этотъ законъ не оправдалъ себя.

Итакъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ палліативомъ, и новая мѣра принята лишь на 3 года. Повторяемъ, что отмѣна сахарной нормировки была бы единственно правильнымъ исходомъ, а то странно какъ-то создавать «сахарный» скотъ, а самимъ терпѣть сахарное голоданіе [1]).

Особыя льготы были предоставлены сахарнымъ заводамъ и по оплатѣ акцизомъ выпускаемаго сахара: допускалось выпускать нѣкоторымъ заводамъ сахаръ безъ предварительной оплаты, другіе же заводы, выпуская сахаръ, оплачивали только часть акциза (остальная же сумма вносилась позднѣе). Это подвергало казну риску въ случаѣ банкротства завода не получить акцизъ съ сахара, уже выпущеннаго въ продажу.

---

[1]) Розничная продажа 1 фун. сахара въ Германіи — $2^3/_4$ пенса, въ Бельгіи — $3^1/_2$, Франціи — $3^1/_2$, въ Россіи — $4^1/_2$, въ Голландіи — $4^3/_4$ пенса (Parl. Pap. Sugar, 1905).

Закономъ 5 іюня 1900 года отмѣнены льготы, предоставлявшіяся ранѣе сахарнымъ заводамъ по уплатѣ акцизныхъ сборовъ, и, какъ общее правило, постановлено, что выпускъ сахара съ заводовъ разрѣшается не иначе, какъ по предварительной уплатѣ или обезпеченіи залогами причитающагося акциза.

Закономъ 15 апрѣля 1910 г. вслѣдствіе сильнаго, въ извѣстной степени спекулятивнаго, повышенія цѣнъ на сахаръ установлено, что въ случаѣ повышенія продажныхъ цѣнъ на сахаръ въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ или Харьковѣ на 20 или болѣе копеекъ на пудъ противъ предѣльныхъ цѣнъ, опредѣленныхъ Совѣтомъ Министровъ, Совѣту Министровъ предоставляется временно прекращать возвратъ акциза съ сахара при вывозѣ его за границу, а въ отношеніи сахара, числящагося въ излишкахъ производства, временно прекращать льготы по его освобожденіи какъ отъ акцизовъ, такъ и отъ дополнительнаго налога.

Въ упомянутомъ же случаѣ предоставляется министру финансовъ входить въ Совѣтъ Министровъ о временномъ пониженіи ввозной пошлины съ сахара съ тѣмъ, чтобы цѣна сахара, привезеннаго изъ-за границы, не была ниже предѣльной цѣны, установленной Совѣтомъ Министровъ; временно понижать ввозную пошлину съ сахара-рафинада — въ случаѣ повышенія цѣнъ на этотъ сахаръ въ одномъ изъ указанныхъ выше городовъ болѣе, чѣмъ на одинъ рубль, противъ предѣльныхъ цѣнъ сахара-сырца, установленныхъ Совѣтомъ Министровъ; при этомъ такое пониженіе ввозной пошлины должно быть устанавливаемо съ такимъ расчетомъ, чтобы цѣна сахара-рафинада, привезеннаго изъ-за границы, не превышала болѣе, чѣмъ на одинъ рубль, соотвѣтствующія предѣльныя цѣны сахара-сырца.

Означенныя мѣры приводятся въ исполненіе не ранѣе одной недѣли со дня обнародованія ихъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и не распространяются на сахаръ, вывозимый въ Персію, въ Финляндію.

Предѣльнымъ срокомъ дѣйствія настоящаго закона установлено 1 сентября 1912 г.

На 1910 г. доходъ отъ сахарнаго акциза опредѣленъ въ 124,9 милл. руб. Въ 1908 г. поступило 93,6 милл. руб.

Съ присоединеніемъ Германіи къ брюссельской конвенціи и съ отмѣной вывозныхъ премій уничтоженъ описанный выше Betriebsteuer и контингентировка производства сахара. Рейхстагъ присоединился къ брюссельской конвенціи, но выразилъ пожеланіе понизить обложеніе съ 14 м. до 10 м. со 100 кило.

Подъ вліяніемъ принятія брюссельской конвенціи въ обложеніи сахара за послѣднее время были произведены крупныя реформы: такъ, прежде всего съ отмѣной вывозныхъ премій нужно было позаботиться о расширеніи рынка для сахара, для чего внутренній акцизъ во многихъ странахъ былъ пониженъ; кромѣ того, это пониженіе акциза дѣлалось возможнымъ и съ фискальной точки зрѣнія, такъ какъ уничтожились госуд. расходы по выдачѣ вывозныхъ премій [1]). Нѣкоторыя страны выдавали скрытыя преміи, удерживая у себя систему обложенія сахара по внѣшнимъ признакамъ и возвращая при вывозѣ за границу готоваго сахара акцизъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ былъ уплаченъ заводчикомъ, — такой порядокъ долженъ былъ быть оставленъ странами, примкнувшими къ брюссельской конвенціи.

---

[1]) Въ 1899 — 1900 гг. премія на сахаръ во Франціи достигла 57 коп. на пудъ («В. Сах. Пром.», 1903, № 11).

Въ 1884 году, какъ мы упоминали, во Франціи отъ системы обложенія по готовому фабрикату перешли къ обложенію по матеріалу. Обложеніе было установлено въ 50 франковъ со 100 кило рафинированнаго сахара, при этомъ норма полученія сахара изъ свекловицы была опредѣлена отъ 5 до 6% (въ 81 — 83 гг. изъ свекловицы получалось сахару во Франціи 5%—5,35%, а въ Германіи 9,92% — 10,77%), въ 87 г. норма полученія сахара была опредѣлена въ 7 кило, а въ 90 — 91 гг. — 7,75 кило, и обложеніе увеличилось до 60 фр. за 100 кило, по закону 91 года избытокъ сахара, полученнаго сверхъ нормы, подлежалъ обложенію въ размѣрѣ половиннаго налога, т.-е. 30 фр., но если выходъ достигалъ 10,5% [1]), то половина его облагалась налогомъ въ 30 фр., а другая — полнымъ налогомъ въ 60 франк.

Первоначально допускалось обложеніе и по размѣру выпускаемаго готоваго сахара, при чемъ дѣлалась скидка въ размѣрѣ 8%, т.-е. 4 франк. на 100 кило. Въ 97 году введенъ былъ налогъ на рафинадъ въ 4 франк., чтобы покрывать одновременно введенныя прямыя экспортныя преміи. Эта система имѣла вліяніе на усиленную выработку сахара изъ свекловицы: въ 84 г. вырабатывалось 5,55%, въ 90 г. — 10,7%, въ 98 г. — 11,40%, а въ 99 г. — 12,8%. Но она же, несомнѣнно, заключала въ себѣ премію на сахаръ, и 28 января 1903 г. опубликованъ новый законъ примѣнительно къ брюссельской конвенціи, а именно сахаръ долженъ облагаться съ 1 сент. 1903 г. по готовому продукту: сырцовый рафинированный сахаръ въ размѣрѣ 25 фр. за 100 кило; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняются всѣ постановленія закона 84 г., коими установленъ учетъ облагаемаго сахара по вѣсу переработанной свекловицы и коими обезпечивалось освобожденіе отъ налога всего того сахара, который представлялъ собой избытки выходовъ отъ узаконенныхъ нормами («Вѣстн. Сах. Пром.», 1903 г., № 8). Для обложенія долженъ производиться учетъ дѣйствительно произведеннаго сахара.

Франція отъ обложенія сахара получала 260 — 300 милл. фр., но за оплатой преміи госуд. казначейству оставалось не болѣе 150—200 милл. франковъ. Съ присоединеніемъ Франціи къ брюссельской конвенціи акцизъ на сахаръ пониженъ съ 65 фр. за 100 кило до 25, и цѣна сахара упала съ 1 фр. 20 с. за кило до 70 сант., и даже ниже. Въ годъ, предшествующій введенію брюссельской конвенціи, потребленіе сахара составило 371.190 кило, а послѣ присоединенія потребленіе поднялось до 720 тыс. кило, т.-е. на 94% («Comm. Intell.», 1904, sept., 28).

Отъ введенія новаго закона цѣна сахара во Франціи должна была упасть съ 1 фр. до 0,65 — 0,75 фр. («В. С. Пр.», № 13).

Въ Бельгіи акцизъ по новому законодательству долженъ взиматься съ готоваго продукта. Налогъ при этомъ понижается приблизительно на 60% («Вѣст. Сах. Пр.», 1903, № 30)— съ 51 фр. до 20 фр. («В. Р.», 1903, № 50).

По закону 1903 г. въ Германіи налогъ на сахаръ пониженъ до 14 м. за 100 кило и отмѣнена контингентировка [2]).

---

[1]) Въ настоящее время выходъ сахара изъ свекловицы въ %: Германія—15,5, Австро-Венгрія — 14,7. Франція — 13,2, Россія — 11,95 («В. Ф.», 1904, № 48, стр. 345—346)

[2]) Производство сахара здѣсь было контингентировано для каждаго отдѣльнаго завода, и если свое производство фабрика превысила, то съ этого избытка она платила дополнительный налогъ въ размѣрѣ вывозной преміи, т.-е. 2,50—3,55 мар. за 100 кило сахара. При пониженіи налога въ Германіи съ 20 до 14 мар. потребленіе возросло съ 6.692 тыс. цн. въ 1901—1902 гг. до 10.206 тыс. въ 1903—1904 гг. и 8.673 тыс. въ 1904—1905. Общая сумма получаемаго казной на-

Въ Австро-Венгріи также было контингентировано законом потребленіе сахара, но международная постоянная брюссельская комиссія признала этотъ законъ противорѣчащимъ брюссельской конвенціи («Вѣст. Сахарн. Пром.», 1903, № 31) [1]). Это пониженіе сахарнаго акциза обѣщаетъ много сбереженія для населенія.

Присоединеніе Англіи къ брюссельской конвенціи — результатъ протекціонистскихъ стремленій Чемберлэна и объединенія колоній съ метрополіей. Этимъ хотѣли создать болѣе выгодное положеніе для колоніальнаго сахара [2]). Для самой Англіи это присоединеніе означало довольно чувствительное вздорожаніе сахара (до 73% на нѣкот. сорта), и потери, понесенныя потребителями вслѣдствіе этого, въ первый же годъ по принятіи сахарной конвенціи исчисляются въ 60 милл. руб. Потребленіе сахара въ Англіи сократилось («Т.-Пр. Г.», 1904, № 196). Сахаръ подорожалъ на 60 — 80%. Погибли многія предпріятія, которыя раньше перерабатывали привозный сахаръ въ варенье, конфекты и т. д.

Россія присоединилась теперь къ брюссельской конвенціи, но на особыхъ основаніяхъ, а именно: она сохранила у себя свое законодательство по сахарной промышленности и при назначеніи цѣны на внутреннихъ рынкахъ обязалась не увеличивать выгодъ производителей, но зато, такъ какъ у насъ существуетъ сахарная нормировка и есть скрытыя вывозныя преміи, Россія обязалась нормировать свой вывозъ сахара за границу, а именно: не разрѣшать въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1913 г., вывозить сахаръ съ возвратнымъ акцизомъ въ количествѣ болѣе чѣмъ на 1 милл. тоннъ (вывозъ этого милліона тоннъ распредѣленъ по годамъ).

Брюссельская конвенція, какъ извѣстно, установила штрафныя пошлины противъ тѣхъ странъ, гдѣ выдаются сахарныя преміи. Выдача этихъ премій со стороны Россіи другими государствами была признана. По брюссельской конвенціи намъ предоставлено вывезти 1 милл. тоннъ въ теченіе 6 лѣтъ безъ обложенія этого нашего сахара штрафными налогами, а между тѣмъ премія, сколько извѣстно, на нашъ сахаръ опредѣлялась въ 50 коп. на пудъ, и около этой суммы

лога повысилась съ 117.593 тыс. мар. въ 1902—1903 гг. до 129.707 тыс. мар. въ 1903—1904 («В. Ф.», 1906 г., № 6).

Германскіе сахарозаводчики ходатайствуютъ о пониженіи налога до 10 мар., и въ бюджетной комиссіи это принято.

Германіей со 100 кило русскаго сахара взимается дополнительная пошлина въ размѣрѣ 8,14 фр. («Торг.-Пром. Газ.», 1908 г., № 15).

К—Rundschau Heft 17. «Die neue Vereinb. und deutsch. Zuckerindustrie», 1903.

[1]) Съ введеніемъ брюссельской конвенціи въ Австріи поднятъ вопросъ о пониженіи жел.-дорожнаго фрахта, чтобы ослабить послѣдствія этой конвенціи.

Страны.	Потребленіе сахара за 1902—3 гг.	Разница въ цѣнѣ тонны до и послѣ 1 сент. 1903 г.		Разница въ цѣнѣ на потребленномъ количествѣ сахара.
	Метрич. тонны.	Франки.	Доллары.	Доллары.
Германія . . .	784.000	220,00	42,50	33.320.000
Франція . . .	397.000	360,00	69,50	27.592.000
Австрія . . .	403.000	136,50	26,30	10.599.000
Бельгія . . .	70.000	310,00	59,80	4.186.000
	1.654.000			75.697.000

«Вѣст. Фин., Пром. и Торговли», № 50, 1903 г.

[2]) Внѣшнимъ поводомъ было дурное экономическое положеніе Вестъ-Индіи, въ интересахъ которой будто бы необходимо было учрежденіе сахарной преміи. В. Гаркортъ на отстаиваніе якобы интересовъ Вестъ-Индіи съ ироніей сказалъ въ парламентѣ: «Я всегда считалъ Соед. Королевство частью Британской имперіи и, слѣдовательно, не нужно пренебрегать и его интересами».

взималась штрафная пошлина съ нашего сахара, вывозимаго нами на рынки тѣхъ странъ, которыя присоединились къ брюссельской конвенціи.

Теперь, съ уничтоженіемъ этихъ штрафныхъ пошлинъ на вывозъ одного милл. тоннъ, убыточность отъ этого вывоза должна понизиться (1 милл. тоннъ составляетъ около 60 милл. пудовъ), и, слѣдовательно, фискъ могъ бы понизить предѣльныя цѣны, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ этой уменьшившейся убыточности вывоза.

Брюссельская конвенція продолжена съ 1 сентября 1908 г. еще на 5 лѣтъ, но Великобританія отказалась отъ обязательствъ облагать ввозимый въ нее премированный сахаръ дополнительнымъ штрафнымъ налогомъ.

Обложеніе чая. Чай, привозимый по европейской границѣ, облагается у насъ 31 р. 50 к., а по сухопутной — 22 р. 50 к. вмѣсто 19 р. 50 к., какъ это имѣло мѣсто до закона 4 іюня 1899 г. Кирпичный же чай по европейской границѣ — 11 р. 25 к. по закону 4 іюня 1899 г., до этого же времени онъ въ отдѣльную группу не выдѣлялся, и, слѣд., при провозѣ его по европейской границѣ онъ облагался, какъ и байховый ай, т.-е. въ размѣрѣ 31 р. 50 к. Какое ничтожное значеніе имѣетъ это измѣненіе, видно изъ того, что плиточный и кирпичные чаи идутъ почти цѣликомъ по азіатской границѣ. Съ индійскаго и цейлонскаго чая взимается пошлина въ 33 р. съ пуда вмѣсто 31 р. 50 к. Требуется представленіе удостовѣренія, что чай не индійскаго происхожденія. (Въ отместку за штрафныя пошлины на русскій сахаръ). (См. «Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1897 г.», стр. 23). По сухопутной же границѣ кирпичный чай облагается въ 3 р. 75 к. съ пуда.

15 авг. 1903 г. пошлина на чай всякій цейлонскаго и индійскаго происхожденія повышена съ 31 р. 50 к. до 33 р., и она осталась въ силѣ съ введеніемъ новаго тарифа 16 февр. 1907 г. Ввозъ въ Россію за 1903 годъ этого чая достигъ столь крупнаго размѣра, какого онъ не имѣлъ ни въ одномъ году за все послѣднее четырехлѣтіе. Въ общемъ за 4 года ввозъ увеличился приблизительно въ 26 разъ, поднявшись съ 307.571 англ. фунт. за 1900 г. до 8.053.864 англ. фунт. за 1903 г. Движеніе индійскаго чая въ Россію за періодъ 1900 — 1903 гг. выразилось въ слѣдующихъ числахъ: въ 1900 г. ввозъ равнялся 307.571 англ. фунт., въ 1901 г.—1.239.721 англ. фунт., въ 1902 г.—4.001.423 англ. фунт. и, наконецъ, въ 1903 г. — 8.053.864 англ. фунт. Такимъ образомъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ импортъ 1903 г. возросъ на 4.052.441 англ. фунт., что составляетъ повышеніе болѣе, чѣмъ на 100% («Вѣст. Ф., Пром. и Торговли», № 12, стр. 545, 1904 г.)[1]). Это повышеніе пошлинъ на привозимые въ Россію индійскіе и цейлонскіе чаи отмѣнено съ 19 августа 1908 г., такъ какъ съ присоединеніемъ Россіи къ брюссельской конвенціи нашъ сахаръ освобожденъ отъ штрафныхъ пошлинъ Англіей.

Съ проведеніемъ Сибирской ж. д., какъ мы видѣли, пошлина на чай, привозимый сухопутнымъ путемъ, была повышена вопреки предположеніямъ. Вслѣдствіе высокаго обложенія у насъ развилась фальсификація чая, производимая путемъ подмѣшиванія къ нему постороннихъ элементовъ и посредствомъ продажи подъ названіемъ чая травъ и листьевъ, схожихъ съ нимъ по виду и вкусу. Фальсификація эта разрослась до громадныхъ размѣровъ и пріобрѣла харак-

---

[1]) Пошлина на чай въ Англіи во время бурской войны поднималась до 8 пенс., а теперь понижена до 5 пенс. («В. Ф.», 1906 г., № 22).

теръ промысла, устроеннаго на совершенно прочныхъ основаніяхъ, съ которымъ ни въ какомъ случаѣ не могла конкурировать правильная чайная торговля.

Вслѣдствіе широкаго развитія фальсификаціи чаевъ, несмотря на ростъ населенія, сталъ замѣчаться въ 80-хъ годахъ упадокъ привоза чая: такъ, въ среднемъ въ 1883 — 85 гг. въ годъ очищалось пошлиной 1.198 тыс. пуд., а въ періодъ 1886 — 88 г. — 1.177 тыс. пуд., а въ 89 — 91 г. — 1.100 тыс.

Распространеніе поддѣлки чаевъ вызвало въ 88 г. ходатайство наиболѣе солидныхъ фирмъ о томъ, чтобы Министерство Фин. приняло мѣры къ пресѣченію этого злоупотребленія иначе добросовѣстнымъ торговцамъ не представлялось возможности конкурировать съ фальсификаторами. Было организовано совѣщаніе при Мин. Фин. съ участіемъ чаеторговцевъ, гдѣ и было высказано пожеланіе объ установленіи факультативнаго обандероливанія чаевъ, что и получило силу закона 30 мая 1889 г. [1]). Всѣ расходы по этой операціи на устройство особыхъ помѣщеній для развѣски обандероленнаго чая, содержаніе надзора, пріобрѣтеніе бандеролей были возложены на самихъ торговцевъ, пожелавшихъ приступить къ обандероленію. Обандероленіе происходило въ присутствіи надзора отъ правительства, и, слѣдовательно, такой чай представлялъ гарантію для публики, что онъ не фальсифицированный. Чай, снабженный такой казенной бандеролью, снискалъ такое довѣріе покупателей, что картузы съ чаемъ безъ бандероли часто не могли найти вовсе сбыта, и потому мы видимъ, что все большій и большій процентъ привезеннаго чая обандероливается: такъ, въ 1890 г. 34% всего количества чая, привезеннаго въ Россію, было добровольно обандеролено, въ 91 г. — 40%, въ 92 г. — 43%, въ 93 г. — 45%, въ 94 г. — 45%, въ 95 г. — 61%. Это показало, что легко провести обязательное обандероливаніе, что и было установлено закономъ 20 марта 1895 г. (Отчетъ по операціи обандероливанія чаевъ за 1889 — 97 гг., Петербургъ, 1898 г.) [2]).

Литература: И. Озеровъ. «Экономич. Россія и ея политика», 1905, гл. «Сахарн. вопросъ». *Кованько.* «Главн. реформы, провед. Н. Х. Бунге», 1901, стр. 227 — 260. *А. Радцигъ.* «Сахарная промышленность всего свѣта, производство, потребленіе, цѣны» (кн. «Хозяина», № 10). Матеріалы по разработкѣ тарифовъ росс. ж. дорогъ. Вып. II. По разработкѣ тарифовъ на сахаръ (М. Ф. Деп. ж.-д. дѣлъ), Пет., 1892. Энцикл. словарь Брокгауза, «Сахарная нормировка». *Schippel.* «Zuckerindustrie und Zuckerprämien», 1903. *Kaufmann.* «Welt-Zuckerindustrie (fiskalische Vorzugsbehandlung, Kartelle) und internationales und koloniales Recht», Berl., 1904. Журн. «Вѣстн. Сах. Промышл.». Косвенные налоги (сводъ труд. мѣстн. комитетовъ по 49 губ. Евр. Россіи), сост. *Ф. Я. Несмѣловымъ.* Пет., 1904. Coffee. Extensive information and Statistics, 1903 (Amsterdam.) *Нар. Хоз.*, 1904, кн. 5, стр. 171 — 2. *В. Фин.*, 1905, № 6, стр. 229. *Perris.* «The Results of the Sugar Convention», 1905. «Англія до и послѣ брюссельской сахарной конвенціи» («В. Ф.», 1906, № 4, 6). «Нашъ сахарный рынокъ» (А. Буковецкаго) въ сб. «Рефераты и работы», 1902 — 4 гг., изд. «Студ.

---

[1]) О потребленіи чая, сахара и кофе въ разныхъ странахъ и о связи этого факта съ размѣромъ обложенія см. мою кн. «Экон. Россія и ея финанс. политика». Тамъ же вычерчены діаграммы, рисующія эту связь.

[2]) Вслѣдствіе ожиданія обандероливанія чая (1895 г.) контрабандное водвореніе чая сократилось, такъ какъ контрабандисты не могли надѣяться на успѣшный сбытъ въ будущемъ своего необандероленнаго товара.

кружк. политич. экон. при Петербургск. унив.», 1905 г. «В. Фин.», 1905, № 40. *Deerr*. «Sugar and the sugar Cane», 1905.

М. Цъхановскій. «Сахарная промышленность въ экономической и финансовой жизни Россіи». *Herbst*. «Billiger Zucker und Hebung d. Verbrauchs». *А. Губаревичъ-Радобылъскій*. «Чай и чайная торговля», Пет., 1908. *W. D. Preyer*. «Die russische Zuckerindustrie», Leipzig, 1908. *Х. Лебедъ-Юрчикъ*. «Сахарная промышленность въ Россіи», Кіевъ, 1909. *Schuchart*. «Die volkswirtschaftliche Bedeutung d. techn. Entw. d. deutschen Zuckerindustrie», 1908, Leipz. *Озеровъ*. «Атласъ діаграммъ», вып. VII: «Алкоголизмъ и борьба съ нимъ». *И. Левинъ*. «Свеклосахарная промышленность въ Россіи», Пет., 1910.

XXIX. Обложеніе табаку.

Табакъ, какъ объектъ обложенія. — Формы обложенія. — Обложеніе во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ, Пруссіи. — Табачный акцизъ въ Россіи. — Новѣйшія реформы въ табачномъ обложеніи.

Табакъ появился въ Европѣ въ XVI вѣкѣ и сначала употреблялся какъ лѣкарственное средство, и только затѣмъ стало развиваться куреніе табаку, нюханіе, жеваніе и т. д. Правительство и фискъ сильно боролись противъ распространенія табаку; съ этой цѣлью издавалась масса драконовскихъ законовъ, духовенству приказывалось проповѣдывать въ церквахъ противъ употребленія табаку, особенно противъ тѣхъ, кто мололъ табакъ въ церкви. Табакъ тогда носили въ папушахъ въ карманѣ и, по мѣрѣ надобности, натирали его въ маленькихъ ручныхъ мельницахъ. Употребленіе табаку объявлялось со стороны духовенства смертельнымъ грѣхомъ: за убійство дочери или сына назначалось церковное покаяніе, а за употребленіе табаку — ссылка и конфискація имущества (Чулковъ, «Исторія законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины Второй»); въ 1692 году пять монаховъ, уличенныхъ въ куреніи сигаръ у церковныхъ дверей во время богослуженія, были замуравлены живыми въ стѣны. Но фискальный интересъ заставилъ правительство отмѣнить запрещеніе потребленія табаку и воспользоваться имъ, какъ источникомъ средствъ, а для этого табакъ представляетъ существенныя удобства. Правда, въ то время объ этомъ мало думали, но эти удобства дѣлаютъ обложеніе табаку устойчивымъ источникомъ средствъ современныхъ бюджетовъ, именно табакъ не является необходимымъ средствомъ поддержанія жизни, но скорѣе источникомъ наслажденія, весьма распространеннаго во всѣхъ слояхъ населенія. Воздержаніе отъ потребленія табака не вредитъ здоровью; кромѣ того, нѣкоторые объекты косвеннаго обложенія, напр., соль, граничатъ съ подушнымъ обложеніемъ, такъ какъ всякій членъ семьи безъ различія возраста и пола нуждается въ извѣстномъ количествѣ соли, между тѣмъ какъ потребленіе табаку преимущественно распространяется среди взрослаго населенія и притомъ мужчинъ; затѣмъ при обложеніи табаку гораздо лучше можно уловить налогоспособность плательщиковъ, варьируя размѣръ обложенія въ зависимости отъ качества табаку, тогда какъ это невозможно провести при обложеніи соли и сахара. И въ техническомъ отношеніи обложеніе табаку имѣетъ серьезныя преимущества, особенно въ нашъ вѣкъ развитія промышленности; такъ, употребленіе табаку для другихъ цѣлей крайне ни-

чтожно, а слѣдовательно, отпадаетъ и масса тѣхъ затрудненій, которыя возникаютъ при обложеніи другихъ объектовъ (соли, сахара, спирта), гдѣ приходится ради требованій промышленности создавать массу исключеній, чтобы не тормозить развитія промышленности вслѣдствіе высокаго обложенія продуктовъ, нужныхъ для переработки; отсюда въ техникѣ обложенія серьезную и все болѣе и болѣе увеличивающуюся роль играетъ такъ наз. денатурація соли, спирта, между тѣмъ въ области обложенія табаку съ этими затрудненіями мы почти не встрѣчаемся. Правда, одно крупное техническое неудобство имѣетъ мѣсто при высокомъ обложеніи табаку — это необходимость строгаго контроля за табаководствомъ, но это только при высокомъ размѣрѣ обложенія.

Итакъ, фискальные интересы заставили снять съ табаку запрещеніе, и въ немъ найденъ былъ одинъ изъ крупныхъ источниковъ средствъ для современныхъ бюджетовъ. Формы извлеченія средствъ государствомъ изъ табаку сводятся къ слѣдующимъ: 1) полное запрещеніе производства табаку внутри страны и высокая ввозная пошлина на табакъ (Англія). Такимъ образомъ здѣсь, при этой системѣ обходится послѣднее затрудненіе, о которомъ мы упомянули, т.-е. строгій надзоръ за табачными плантаціями; просто ради фискальныхъ интересовъ и чтобы не вмѣшиваться въ частную жизнь табачное производство запрещается между тѣмъ при высокой таможенной пошлинѣ [1]) на табакъ въ Англіи пришлось бы создавать, быть-можетъ, столь же сложную систему надзора за культурой табаку, какая создана во Франціи. 2) Доходъ извлекается также путемъ таможенной пошлины, но очень умѣреннаго размѣра при допущеніи культуры табаку, притомъ табакъ внутренняго производства свободенъ отъ налога. 3) Налогомъ облагается все количество табаку, собираемаго съ плантацій (Пруссія, 1819 — 1827), или имъ облагается земля, занятая подъ плантаціи (Пруссія съ 1828 года, а затѣмъ эта система существовала въ Саксоніи, въ Ольденбургѣ, Люксембургѣ, Гессенѣ); при этомъ способѣ обложеніе табаку является формой поземельнаго обложенія, которая ограничивается только опредѣленнымъ родомъ поземельной собственности. Такой способъ примѣняется при низкой финансовой техникѣ и при низкомъ уровнѣ обложенія. Болѣе совершенной формой сравнительно съ этой является обложеніе табаку 4) по количеству растеній, гдѣ, слѣдовательно, облагаютъ не такъ грубо, какъ по предшествующему способу, т.-е. не по пространству засѣянной площади. Эта форма обложенія предполагаетъ болѣе развитую финансовую технику, чѣмъ предшествующая форма, и она является переходной стадіей отъ обложенія по пространству къ 5) обложенію по матеріалу. При этой послѣдней системѣ масштабомъ измѣренія служитъ количество собраннаго табаку. Здѣсь можетъ быть проведено уже различіе въ обложеніи табаку въ зависимости отъ его сорта, отъ его качества, и, конечно, эта форма предполагаетъ болѣе высокую технику обложенія, чѣмъ двѣ предшествующія, и, наконецъ, самая совершенная въ техническомъ смыслѣ форма обложенія — это 6) обложеніе готоваго фабриката, т.-е. уже выдѣланнаго табака. Эта форма соединяется съ очень сложнымъ контролемъ за производствомъ, а потому и доступна она только при высокомъ налогѣ и хорошемъ составѣ финансовой администраціи. Съ технической стороны обложеніе совершается путемъ наклейки

[1]) Въ Англіи теперь разрѣшена культура табаку (съ пониженіемъ налоговой ставки).

на готовый продуктъ бандероли опредѣленной цѣны, и при этой системѣ очень легко соразмѣрить обложеніе съ цѣнностью произведеннаго продукта. Быть-можетъ, поэтому, т.-е. вслѣдствіе лучшей приспособляемости этой системы къ требованіямъ налогоспособности, она и получаетъ за послѣднее время преобладаніе въ теоретической литературѣ.

Тамъ, гдѣ фабрикація табаку и его потребленіе происходятъ подъ высокимъ налоговымъ давленіемъ, приходится и самое разведеніе табаку обставлять очень сложными условіями. Это стѣсненіе культуры табаку вовсе не стоитъ въ связи съ табачной монополіей, хотя наиболѣе строгій контроль именно за культурой табаку проведенъ въ странѣ табачной монополіи — Франціи, но это потому, что здѣсь наиболѣе высоко обложенъ табакъ. Табакъ, какъ объектъ обложенія, отличается существенными особенностями отъ другихъ объектовъ косвеннаго обложенія, напримѣръ, отъ сахара, спирта: во-первыхъ, табакъ можно употреблять не фабрикованный, притомъ и самая фабрикація его не требуетъ никакого спеціальнаго производства или приспособленія. Сахаръ, вино, пиво не могутъ получаться внѣ спеціальныхъ заводовъ, требующихъ большихъ затратъ, только табакъ можно употреблять тотчасъ по сборѣ его съ плантаціи. Низшіе классы курятъ табакъ вовсе не фабрикованный, притомъ самая фабрикація отличается такой простотой, что можетъ быть легко сдѣлана всякимъ при помощи обыкновеннаго ножа (Рагозинъ). Соль тоже не нуждается въ сложной обработкѣ, но источники ея полученія очень ограничены, и это ставитъ въ благопріятныя отношенія этотъ объектъ обложенія. Поэтому, при установленіи обложенія сахара, спирта достаточно организовать хорошій контроль на заводахъ, производящихъ эти предметы, но при обложеніи табаку этого недостаточно, и потребность въ надзорѣ за самой культурой табаку тѣмъ больше ощущается, чѣмъ выше самый размѣръ обложенія. Въ видахъ этого надзоръ за культурой табаку принимаетъ много стѣснительныхъ мѣръ. Во Франціи культура табаку допускается лишь въ 19 департаментахъ и новый департаментъ лишь тогда получаетъ право садить табакъ, если независимо отъ потребности администраціи въ табакѣ плантаторы могутъ представить не менѣе 100 тыс. килограммовъ табаку, такъ какъ иначе самый расходъ по надзору за культурой табаку не окупился бы.

Ежегодно, въ опредѣленный срокъ правительство сообщаетъ всѣмъ префектамъ департаментовъ о размѣрѣ плантацій для каждаго департамента, о числѣ растеній на гектарѣ и о цѣнахъ на табакъ, которыя администрація будетъ платить. Каждая плантація должна быть не менѣе 20 аръ, плантаціи же меньшихъ размѣровъ допускаются лишь съ особаго разрѣшенія. Точно опредѣляется количество растеній, допускаемыхъ для посадки на каждомъ гектарѣ. Желающій заняться табаководствомъ подаетъ заявленіе и представляетъ поручителя. Плантаторъ и поручитель отвѣчаютъ за недостающее количество табаку при сдачѣ (объ этомъ ниже). Плантаторы не могутъ выращивать сѣмена, а сѣмена выращиваются администраціей для лучшаго контроля за количествомъ выращеннаго табаку на данной плантаціи; самая посадка табаку, повѣрка его обставляются сложными формальностями. Табакъ на плантаціи долженъ садиться по прямой линіи при помощи веревки и не смѣшиваться съ другими растеніями, разстоянія между табачными растеніями должны быть равны, затѣмъ разстоянія между рядами должны допускать свободный проходъ между ними; плантаторы сами опредѣляютъ эти разстоя-

нія, но примѣнительно къ числу растеній, назначенныхъ въ данной мѣстности на одинъ гектаръ. По возможности, для удобства вычисленій количества растеній, плантаціи придается форма прямоугольнаго треугольника, при засѣвѣ позволяется выращивать лишнія растенія, чтобы ими можно было замѣнить пропавшія растенія въ рядахъ, но не болѣе 3%, однако при первой же повѣркѣ всѣ лишнія растенія должны быть уничтожены; не только предписывается опредѣленное количество растеній на данномъ пространствѣ, но и опредѣленное количество листьевъ на каждомъ растеніи (отъ 6 до 9), и плантаторы обязаны обрывать всѣ лишніе листья, и это исполняется съ большой точностью: по сообщенію Рагозина, осмотрѣвшаго, по крайней мѣрѣ, 100 плантацій, на видѣнныхъ имъ плантаціяхъ разстоянія между растеніями и рядами вездѣ были одинаковы, листья верхніе и нижніе были отломаны и почти на всѣхъ растеніяхъ было оставлено одинаковое число листьевъ. Рагозинъ самъ считалъ количество листьевъ и убѣдился въ безусловной точности соблюденія этого правила; нѣкоторые плантаторы ручаются чѣмъ угодно, что на ихъ плантаціяхъ нѣтъ 9 листьевъ на ни одномъ растеніи, а если и встрѣтится это число, то, значитъ, на сосѣднемъ растеніи оставлено только 7 листьевъ. Къ извѣстному сроку плантаціи должны быть приведены въ должный видъ, то-есть очищены отъ травы, отломаны всѣ почки и побѣги, а равно верхніе и нижніе листья.

Повѣрка плантацій органами администраціи состоитъ изъ двухъ операцій: во-первыхъ, изъ счета растеній и измѣренія самыхъ плантацій и, во-вторыхъ, изъ счета листьевъ на растеніяхъ. Если плантація имѣетъ правильную форму, то подсчетъ растеній произвести легко, при неправильной же формѣ разбиваютъ плантацію на четыреугольники и треугольники, но плантаціи неправильной формы встрѣчаются крайне рѣдко во Франціи. При несогласіи плантатора съ подсчетомъ, произведеннымъ администраціей, администрація должна фактически произвести этотъ подсчетъ. Для облегченія этого подсчета, владѣльцы плантацій на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растенія или не вышли или пропали отъ жары или червей, ставятъ палки въ ростъ человѣка, которыя при подсчетѣ вынимаются и для опредѣленія итога растеній на плантаціи вычитаются; растенія, посаженныя про запасъ, выдергиваются и тутъ же уничтожаются. Вторая операція состоитъ въ опредѣленіи количества листьевъ на растеніяхъ, при этомъ плантаторъ, по приглашенію такъ наз. верификаторовъ, вырываетъ тѣ растенія, которыя недостаточно развились, ихъ тутъ же разсѣкаютъ на мелкія части сѣчкой и засыпаютъ землей. При поврежденіи табака градомъ, вѣтромъ или морозомъ плантаторы обязаны немедленно увѣдомить администрацію, и при этомъ уничтожается негодный табакъ. Конечно, при поврежденіи табаку уничтоженное число растеній исключается изъ счета плантатора. Послѣ сбора табаку плантаторы выдергиваютъ и уничтожаютъ стебли и корни растеній, и за неисполненіе этого къ назначенному сроку виновные подлежатъ судебному преслѣдованію. Для сдачи табаку казнѣ назначаются особыя комиссіи при участіи мѣстныхъ плантаторовъ, при этомъ каждый плантаторъ долженъ сдать опредѣленное количество табаку, которое было высчитано упомянутыми нами двумя повѣрками, за недостающее же количество плантаторъ уплачиваетъ деньги по извѣстной таксѣ за каждый недостающій килограммъ. При пріемѣ табаку въ правительственные магазины, комиссіи съ участіемъ частныхъ лицъ опредѣляютъ и цѣны, которыя казна должна уплатить плантаторамъ.

Но большею частью частныя лица, члены комиссіи, играютъ очень пассивную роль при этомъ опредѣленіи цѣнъ, и администрація, опредѣляя цѣны въ томъ или другомъ размѣрѣ на извѣстные сорта табаку, а также отдавая секретное приказаніе принимать табакъ того или другого вида строже или слабѣе, можетъ оказывать серьезное вліяніе на самый характеръ культуры табаку.

Такимъ образомъ, особенности табаку, какъ объекта обложенія, заставляютъ фискъ принимать особыя контрольныя мѣры не только въ сферѣ самой фабрикаціи табака, но и относительно табачныхъ плантацій. Эти мѣры, какъ общее правило, тѣмъ строже, чѣмъ выше обложеніе [1]), а потому, и это важно для финансовой политики, высокое обложеніе табаку, обусловливающее необходимость мелочного контроля по табачнымъ плантаціямъ, возможно только при наличности хорошей финансовой администраціи. Далѣе, этотъ строгій контроль, необходимо сопутствующій высокому обложенію, возможенъ только, какъ бы ни была высоко развита финансовая техника, на опредѣленномъ, тѣсно ограниченномъ районѣ, т.-е. съ высокимъ обложеніемъ табаку необходимо соединена концентрація табачныхъ плантацій, что можетъ отразиться крупнымъ ущербомъ на земледѣліи нѣкоторыхъ странъ, а потому высокое обложеніе табаку и съ точки зрѣнія интересовъ земледѣлія имѣетъ опредѣленныя, тѣсно очерченныя границы. Въ странѣ съ низкой финансовой техникой и гдѣ табаководство играетъ крупную роль въ земледѣліи массы населенія, тамъ обложеніе табаку не можетъ быть доведено до той степени высоты, какой оно достигло, напр., во Франціи. Отъ табаку въ 1903 г. получено во Франціи 434 милл. фр. (предвар. данныя) (см. «Bull. de Statist. et de lég. Comp.», 1904, mars, стр. 341).

Чтобы предупредить контрабанду, во Франціи монопольная администрація выпускаетъ табакъ въ продажу и по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ обыкновенно, но этотъ табакъ можетъ быть продаваемъ только въ опредѣленныхъ районахъ или при наличности извѣстныхъ условій. Приграничная Франція подраздѣлена на нѣсколько зонъ съ разными цѣнами на табакъ, — цѣнами, увеличивающимися по мѣрѣ удаленія отъ границы. Переносъ табака изъ зоны съ низшей цѣной въ зону съ высшей считается преступленіемъ. Кромѣ того, табакъ отпускается по пониженной цѣнѣ войскамъ, морякамъ, госпиталямъ и т. д.

Продажа табаку совершается изъ особыхъ табачныхъ лавокъ по усмотрѣнію администраціи косвенныхъ налоговъ. Продажа табаку въ упомянутыхъ лавкахъ предоставляется отставнымъ военнымъ офицерамъ, ихъ женамъ, вдовамъ, дѣтямъ, отставнымъ гражданскимъ чиновникамъ, ихъ женамъ и т. д., вообще отставнымъ военнымъ инвалидамъ и т. п. Табачныя лавки подраздѣляются на категоріи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ существующая форма табачнаго акциза [2]) ведетъ свое начало отъ закона 1862 года 1 іюля. По этому закону фабриканты должны были вести по особой формѣ книги по приходу и расходу табака и издѣлій изъ него и представлять ежемѣсячныя выписки акцизному надзору. Сообразно этимъ выписямъ исчисляется акцизъ, причитающійся съ даннаго фабриканта, и слѣдуемая сумма должна была уплачиваться въ теченіе пяти дней сборщику, иначе

---

[1]) «Когда предполагалось ввести табачную монополію въ Германіи, то также проектировали установить строгій контроль за табачными плантаціями, провѣрку по окончаніи посадки, установленіе на мѣстѣ не меньшаго числа листьевъ на растеніяхъ, а также того количества табаку, которое должно быть доставлено управленію монополіи, иначе все равно не достающее количество должно быть оплачено плантаторомъ» (Фридманъ).

[2]) Л. Першке, «Акцизно-бандерольная система табачнаго налога», Рига, 1890.

фабрикантъ подлежалъ штрафу. Эти выписи завѣрялись клятвой, почти никакой повѣрки не производилось, слѣдовательно, табачныя издѣлія выпускались въ обращеніе безъ всякаго контроля, и налогъ взимался только съ того количества, которое показывалось въ выписи, представленной фабрикантомъ за его клятвой. Это вело ко многимъ злоупотребленіямъ, и въ 1864 году была установлена фактическая повѣрка. При провѣркѣ на обревизованное помѣщеніе табачныхъ издѣлій наклеивались особые ярлыки съ отмѣткой времени ревизіи, рода и количества, но размѣръ помѣщеній для табачныхъ издѣлій не былъ опредѣленъ. Въ возмѣщеніе хорошаго контроля были введены высокія наказанія, но характерной чертой американской системы наказаній являются такъ назыв. «компромиссы». Наказанія выражаются не только въ денежныхъ взысканіяхъ, но и въ тюремномъ заключеніи, но, по соглашенію фабриканта, виновнаго въ нарушеніи устава, съ директоромъ управленія внутрен. сборовъ, всякое дѣло, даже уголовное, по нарушенію табачнаго устава, можетъ быть прекращено уплатой фабрикантомъ условленной суммы. Вотъ это-то и называется «компромиссомъ». Впрочемъ, эти компромиссы допускаются только въ болѣе важныхъ дѣлахъ, съ разрѣшенія директора внутреннихъ сборовъ при согласіи министра финансовъ. Если же дѣло по нарушенію табачнаго устава находится уже въ судебномъ производствѣ, то требуется и согласіе министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора. Первоначально табачные фабриканты даже не вносили никакихъ залоговъ въ обезпеченіе исправности уплаты табачнаго акциза, а такъ какъ этотъ послѣдній уплачивался уже по выпускѣ табачныхъ издѣлій съ фабрики, то нерѣдко при закрытіи фабрики, когда табачныя издѣлія были уже выпущены, казна не могла взыскать акциза и терпѣла большіе убытки. Позднѣе въ обезпеченіе уплаты штрафовъ и другихъ суммъ введены были залоги. Такъ какъ злоупотребленія продолжались въ широкой степени, то закономъ 1868 года была введена бандерольная система съ упаковкой табачныхъ издѣлій въ помѣщеніяхъ опредѣленныхъ размѣровъ, а въ 1872 году были введены извѣстныя ограниченія въ торговлѣ листовымъ табакомъ.

До этого времени плантаторы были совершенно свободны въ торговлѣ листовымъ табакомъ, съ этого же года они могутъ его продавать только торговцамъ листовымъ табакомъ и фабрикантамъ, выбравшимъ патенты на производство табачныхъ издѣлій, и экспортерамъ. Такъ какъ первоначально никакого контроля за выписями фабриканта не было, то, по словамъ официальныхъ документовъ, въ сферѣ обложенія табаку шло поголовное воровство [1]): фабрикантъ пріобрѣталъ листовой табакъ безъ всякихъ контрольныхъ документовъ, выдѣлывалъ табачныхъ издѣлій сколько угодно, не было установлено никакихъ нормъ на утрату, усушку и провѣсъ, не было учета матеріаловъ.

Позднѣе ввели косвенный учетъ: обязали фабрикантовъ представлять вѣдомости о размѣрѣ поступившаго на ихъ фабрики листового табаку, въ то же время и табаководы должны были представлять точныя свѣдѣнія съ клятвеннымъ завѣреніемъ въ вѣрности ихъ о количествѣ проданнаго или отпущеннаго ими табаку, съ указаніемъ числа проданныхъ мѣстъ и кому они проданы. Эти данныя въ Вашингтонѣ сличались и, если они не сходились, то требовалось объясненіе отъ фабриканта, но такъ какъ эта статистика покоилась на очень шаткомъ базисѣ, то довольствовались формальными объясненіями фабрикантовъ. Размѣръ поступившаго сырого табаку на фабрику учитывался для того, чтобы были для контроля фабрикъ выработаны извѣстныя нормы, хотя и очень грубыя, отношенія выработанныхъ издѣлій къ сырому табаку.

Отмѣтимъ, какъ мѣру контроля за правильностью уплаты табачнаго акциза: коллекторы должны вести списки всѣмъ лицамъ (въ алфавитномъ порядкѣ), выбирающимъ патенты на табачное производство, съ показаніемъ размѣра производительности ихъ фабрики. Эти листы открыты публикѣ, каждый можетъ провѣрить ихъ и указать на неточность ихъ, но эта контрольная мѣра имѣетъ мало практическаго значенія. Въ обложеніи табаку совершается масса злоупотребленій, что объясняется въ значительной степени слѣдующимъ: законъ разрѣшаетъ раздробительную продажу табачныхъ издѣлій изъ открытыхъ помѣщеній въ любомъ мѣстѣ по ничтожному патенту въ 2 доллара 40 центовъ, и даже табачный фабрикантъ при своей фабрикѣ можетъ вести раздробительную продажу, если только уплатитъ стоимость этого патента. Множество мелкихъ сигарныхъ фабрикъ ведутъ обыкновенную раздробительную продажу сигаръ: въ законѣ нѣтъ постановленія о разграниченіи мѣста выдѣлки сигаръ отъ мѣста, гдѣ производится раздробительная продажа. Инструкція же допускаетъ между ними двери и окна. Вслѣдствіе несовершенства законодательства размѣръ поступленій далеко не соотвѣтствуетъ высотѣ обложенія, корчемство процвѣтаетъ въ огромныхъ размѣрахъ.

---

[1]) О злоупотребленіяхъ при таб. акцизѣ см. ст. Fr. Olmsted'a въ «Quart Journ. of Econ.», jan., 1891.

Наконецъ доходъ отъ табаку извлекается и путемъ установленія монополіи на табакъ — обыкновенно на фабрикацію и продажу его, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время во Франціи и Австро-Венгріи. Установленіе монополіи особенно пригодно при высокомъ размѣрѣ обложенія, такъ какъ это лучше гарантируетъ отъ тайной фабрикаціи табаку.

Выборъ той или иной системы въ данной странѣ зависитъ отъ многихъ условій: отъ степени развитія податной техники, отъ высоты размѣра обложенія, отъ политическихъ условій (напр., въ Германіи партикуляристическія тенденціи отдѣльныхъ частей противодѣйствуютъ введенію общеимперской табачной монополіи), отъ тѣхъ или иныхъ задачъ, которыя государство ставитъ себѣ относительно культуры табаку, такъ какъ разныя формы обложенія оказываютъ различное вліяніе на культуру табаку, на географическое ея распространеніе и т. д. Наконецъ и выгоды заинтересованныхъ группъ населенія въ табаководствѣ не остаются безъ вліянія, и иногда очень чувствительнаго, на форму извлеченія дохода отъ табаку. Можно сказать, что эта послѣдняя является равнодѣйствующей всѣхъ отмѣченныхъ мной вліяній.

При Бисмаркѣ была попытка ввести табачную монополію, но она не удалась. Поступленія отъ табака въ Германіи за 1898 — 1899 гг. 66.095.000 марокъ. Въ 1902 г. въ Германіи повышена таможенная пошлина на привозныя табачныя издѣлія, и, сверхъ, того, введенъ особый дополнительный сборъ въ 40% стоимости табачныхъ издѣлій и табачныхъ листьевъ. Для табака мѣстнаго происхожденія повышенъ нынѣ взимаемый налогъ по вѣсу до 50 мар. съ 45 мар. съ двойного центнера. Для взиманія дополнительнаго налога по стоимости основаніемъ его служатъ фактуры, выданныя продавцомъ покупателю.

Въ *Россіи* въ XVIII вѣкѣ смѣнялась казенная монополія,—продажа табаку, — съ откупомъ, съ преобладаніемъ послѣдняго, но съ 1762 г. и до 30-хъ годовъ XIX столѣтія обложеніе табаку было уничтожено, и только въ 1838 году былъ установленъ вновь акцизъ, и послѣ нѣкоторыхъ измѣненій обложеніе было реорганизовано по закону 15 мая 1882 года.

Разведеніе табаку у насъ свободно. Ограниченіе существуетъ только относительно Царства Польскаго, гдѣ участокъ, засѣянный табакомъ, долженъ занимать пространство не меньше извѣстнаго размѣра, и затѣмъ плантаторы должны продавать къ извѣстному сроку табакъ табачнымъ фабрикантамъ или перевозить его въ городъ и складывать въ особыя помѣщенія подъ надзоромъ акцизнаго управленія.

Въ Россіи (внутренней) передвиженіе табаку съ плантаціи подлежитъ особому надзору, такъ какъ иначе легко было бы пускать его въ обращеніе неоплаченнымъ налогомъ. Въ 1886 году надзоръ за плантаціями и за мѣстами храненія табаку возложенъ на акцизное вѣдомство съ правомъ измѣрять плантаціи, опредѣлять размѣръ сбора и количество табаку, находящагося въ мѣстахъ храненія его, и требовать отъ табаководовъ всѣ свѣдѣнія о сборѣ и продажѣ табаку и т. д. Перевозить листовой табакъ можно только по особымъ документамъ, устройство табачныхъ фабрикъ также регламентировано: такъ, окна въ подвальномъ этажѣ, а по требованію акцизнаго надзора—и во всѣхъ этажахъ фабрики, должны быть снабжены проволочными сѣтками. Кладовыя для храненія листового табаку не должны имѣть внутренняго сообщенія съ фабрикой, и табакъ, поступившій къ кладовую, сейчасъ же долженъ записываться въ книгу оной и затѣмъ повѣ-

ряться акцизнымъ надзоромъ, и сравненіе количества табаку, поступившаго въ кладовыя, а также табаку, отпущеннаго изъ кладовой на фабрику (что опять заносится въ особую книгу), и приготовленныхъ табачныхъ издѣлій является средствомъ контроля за правильной оплатой табачнаго налога. Время отъ времени производятся ревизіи фабрикъ, табачныя издѣлія отпускаются съ фабрикъ только въ цѣльныхъ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ бандеролями.

Обложеніе табаку построено у насъ на обложеніи готоваго продукта, по системѣ бандеролей, а именно для каждаго сорта табаку установлены бандероли извѣстной цѣнности, и помѣщенія, заполненныя табакомъ, должны оклеиваться соотвѣтствующей бандеролью. Во избѣжаніе того, чтобы не было слишкомъ мелкихъ фабрикъ, содержаніе надзора за которыми не окупало бы дохода, получаемаго съ нихъ фискомъ, установлена, что каждая табачная фабрика должна выбирать бандероблей на извѣстную сумму. Но обложеніе табаку страдаетъ у насъ большими недостатками. «Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, крайняя неравномѣрность обложенія налогомъ табачныхъ издѣлій, при чемъ вся тяжесть этого налога ложится на бѣдные классы потребителей. Такъ, табакъ III сорта съ предѣльной цѣной въ 48 коп. съ фунта обложенъ нынѣ въ общемъ 23 копейками, что составляетъ болѣе 48 проц. его стоимости. Съ фунта же табака перваго сорта, стоимостью въ 12 рублей, взимается приблизительно, вмѣстѣ съ таможенной пошлиной, 1 руб. 50 коп., то-есть всего $12^1/_2$ проц.

«То же самое происходитъ и съ папиросами. Десятокъ продажныхъ папиросъ цѣной какъ въ 5 копеекъ, такъ и въ 30 копеекъ оклеивается, въ обоихъ случаяхъ, бандеролью одинаковой стоимости въ 2 копейки. Такимъ образомъ продуктъ въ шесть разъ болѣе дешевый обложенъ въ одинаковой мѣрѣ съ продуктомъ въ шесть разъ болѣе дорогимъ, при чемъ бѣдный потребитель перваго уплачиваетъ въ пользу казны 40 проц. налога, а, несомнѣнно, очень богатый потребитель второго — всего $6^2/_3$ проц.».

Въ 1892 году 14 декабря у насъ введенъ дополнительный акцизъ на табакъ съ 1 января 1893 г. Этотъ налогъ установленъ въ 2 руб. (въ 1900 г. повышенъ до 4 руб.) съ пуда на всѣ табачныя издѣлія и взимается сверхъ суммы, уплаченной за бандероль; низшія категоріи табаку были освобождены отъ этого дополнительнаго сбора.

Для торговли табакомъ требуется выбрать извѣстные документы съ особой платой и торговать можно только обандероленнымъ табакомъ, необандероленныя же табачныя издѣлія подлежатъ конфискаціи.

Въ области табачной промышленности ярко отмѣчается теперь тенденція къ концентраціи табачнаго производства, что, какъ мы увидимъ далѣе, крайне неблагопріятно сказывается на интересахъ табаководовъ и вызываетъ жалобы съ ихъ стороны. Въ 1883 году была 461 табачная фабрика, въ 1897 г. — 302, въ 1906 г. — 276 (во всѣхъ трехъ случаяхъ присчитаны и махорочныя фабрики съ ихъ отдѣленіями). Между тѣмъ производство курительнаго табака возрастаетъ; въ 1883 г. было выработано 570.432 пуд., въ 1897 г. — 805.855 пуд. и въ 1906 г. — 1.066.668 пуд. Общихъ табачныхъ фабрикъ (безъ махорочныхъ) въ 1897 г. было 161, въ 1898 г. — 159, въ 1902 г. — 156 и въ 1906 г. — 133; мы видимъ здѣсь правильное паденіе количества табачныхъ фабрикъ, что объясняется сосредоточеніемъ обработки табаку на крупныхъ фабрикахъ и закрытіемъ мелкихъ, что и подтверждается анализомъ средняго размѣра производства табачныхъ фабрикъ: среднее производство одной фабрики въ 1887 году было

4,3 тыс., въ 1889 — 4,8 тыс. пуд., въ 1894 — 5,8, въ 1897 — 6,8, въ 1898 — 7,4, въ 1902 — 8,2, въ 1905 — 8,9, въ 1906 — 8,2; эти данныя касаются общихъ табачныхъ фабрикъ, но тотъ же выводъ относительно концентраціи производства въ крупныхъ фабрикахъ подтверждается и анализомъ махорочныхъ фабрикъ: здѣсь среднее производство одной фабрики съ 12,2 тыс. пуд. въ 1887 году дошло до 30,5 тыс. пуд. въ 1902 году; впрочемъ, въ 1906 г. среднее производство упало до 26,8 т. п. («Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ» за 1897 г., 1898 г., 1902 г. и 1906 г. Изд. Гл. Упр. Неокл. сб. и каз. прод. питей).

Объясненія этого быстраго темпа, съ которымъ совершается концентрація табачной промышленности, слѣдуетъ искать, помимо общей тенденціи крупной промышленности къ поглощенію мелкой, въ уставѣ объ обложеніи табака, въ которомъ есть спеціальныя статьи, побуждающія къ этому.

Для того, чтобы предупредить возникновеніе большого числа слишкомъ мелкихъ фабрикъ, надзоръ за которыми былъ бы тѣмъ болѣе затруднителенъ, что открытіе такихъ фабрикъ могло бы производиться лицами, не вполнѣ благонадежными въ отношеніи правильности веденія дѣла, дѣйствующій уставъ о табачномъ сборѣ обязываетъ табачныхъ фабрикантовъ выбирать ежегодно бандероли на сумму, не менѣе указанной въ законѣ. Для общихъ фабрикъ, открываемыхъ въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и въ городахъ губерній Царства Польскаго, такой наименьшій размѣръ обязательной выборки бандеролей опредѣленъ на сумму не менѣе 10.000 руб. въ годъ, а для общихъ фабрикъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ — не менѣе 6.000 руб въ годъ. На желательность пониженія этихъ нормъ неоднократно указывалось табаководами, заявлявшими, что такая мѣра открыла бы возможность и мелкимъ капиталистамъ браться за дѣло фабрикаціи табака, — увеличеніе же числа табачныхъ фабрикъ отразилось бы благопріятно на табаководствѣ, усиливъ спросъ листового табаку на плантаціяхъ и вызвавъ конкуренцію по его закупкѣ.

Уставъ дѣлалъ невозможнымъ устройство табачной фабрики небольшого размѣра. Помимо того, табачныя фабрики уплачиваютъ особый патентный сборъ, и въ организаціи послѣдняго есть чрезвычайно важные пункты, которые содѣйствуютъ побѣдѣ крупнаго производства надъ мелкимъ, именно основной патентный сборъ и въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ и во всѣхъ городахъ губерній Царства Польскаго уплачивался съ общихъ табачныхъ фабрикъ въ размѣрѣ 300 р., а въ другихъ мѣстахъ—по 200 руб., съ махорочныхъ же въ первомъ районѣ по 150 руб., а во второмъ — по 100 руб. Дополнительный патентный сборъ взимался по орудіямъ труда: по 5 руб. съ каждаго ручного станка безъ привода, по 10 руб. съ ручного станка механическаго и т д. При такой организаціи патентнаго сбора нарушаются интересы мелкой табачной промышленности: пудъ табака, переработанный на крупнѣйшихъ общихъ фабрикахъ, въ патентномъ сборѣ уплачивалъ 0,81 — 1,75 коп. (при производствѣ не менѣе 30.000 п.), а на фабрикахъ, перерабатывающихъ не болѣе 5.000 пудовъ, — 9,21 — 38,22 коп. Обложеніе патентнымъ сборомъ еще болѣе неравномѣрно на махорочныхъ фабрикахъ: на крупныхъ въ размѣрѣ 1,1 коп., а на мелкихъ — 45,47 коп. съ пуда, слѣдовательно, такое обратнопропорціональное обложеніе мелкихъ фабрикъ сравнительно съ крупными еще болѣе понижало шансы въ промышленной борьбѣ мелкихъ фабрикъ съ крупными. Затѣмъ, въ сильной степени вредило развитію мелкаго производства существующее теперь правило отно-

сительно выпуска табачными фабриками табачныхъ издѣлій третьяго сорта не иначе, какъ въ извѣстномъ отношеніи къ количеству издѣлій перваго сорта или къ количеству папиросъ и сигаръ.

Вслѣдствіе такого правила, крупныя фабрики, выдѣлывающія значительное количество издѣлій перваго сорта и особенно папиросъ, могутъ выпускать большое количество табаку третьяго сорта, мелкія же фабрики, находящіяся внѣ столицъ и не имѣющія сбыта на высшіе сорта табаку, не могутъ сбывать и табаку третьяго сорта, оттого крупныя столичныя фабрики еще получаютъ большее преобладаніе на рынкѣ, такъ какъ, благодаря выпуску издѣлій, оплачиваемыхъ низшимъ бандерольнымъ сборомъ, онѣ уплачиваютъ въ среднемъ менѣе налога, чѣмъ фабрики, работающія въ низшихъ сортахъ. Эта концентрація производства имѣла неблагопріятное вліяніе на интересы табаководовъ.

На совѣщаніяхъ, организованныхъ Министерствомъ Финансовъ, табаководы указывали, что вслѣдствіе сокращенія количества табачныхъ фабрикъ фабриканты получаютъ все большую и большую возможность оказывать понижательное давленіе на цѣны табака. Низкія цѣны на табакъ табаководы объясняли монопольнымъ характеромъ табачной промышленности, созданнымъ въ значительной степени дѣйствующимъ теперь табачнымъ уставомъ, и предложенія ихъ сводились, главнымъ образомъ, къ децентрализаціи табачной промышленности, а именно къ установленію обложенія табачныхъ издѣлій акцизомъ пропорціонально продажной ихъ цѣнѣ съ обязательствомъ, чтобы каждая фабрика уплачивала за извѣстный срокъ въ окончательномъ расчетѣ не менѣе средняго попуднаго, заранѣе опредѣленнаго акциза. Такимъ образомъ въ выработкѣ тѣхъ или другихъ издѣлій фабриканты получили бы полную свободу, а, слѣдовательно, тѣмъ самымъ и правило о выпускѣ табачныхъ издѣлій третьяго сорта только въ извѣстной пропорціи къ издѣліямъ перваго сорта подлежало бы отмѣнѣ. Всѣ другія предложенія, шедшія изъ лагеря табаководовъ, имѣли аналогичный характеръ: предлагалось ограничить самый размѣръ табачныхъ фабрикъ, установивъ извѣстный максимумъ, понизить ради той же цѣли обязательную выборку бандеролей для табачныхъ фабрикъ до 4.000 р. вмѣсто 10.000. Съ той же цѣлью уничтоженія монополіи табачныхъ фабрикантовъ, табаководы предлагали устроить въ главныхъ районахъ табаководства по одной казенной фабрикѣ [1]), гдѣ бы плантаторы за извѣстное вознагражденіе могли, въ случаѣ надобности, перекрошить свой табакъ и выпустить въ свѣтъ подъ своей фирмой.

Затѣмъ были возбуждены обычныя ходатайства, безъ которыхъ не обходится у насъ ни одинъ съѣздъ: о различныхъ субсидіяхъ въ формѣ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку табака,

[1]) Вотъ что мы читаемъ: «Губернская управа останавливается, какъ на единственной мѣрѣ, въ настоящемъ случаѣ, на замѣнѣ незаконной монополіи фабрикантовъ, имѣющихъ въ виду интересы немногихъ отдѣльныхъ лицъ, *правительственною монополіею*, имѣющею въ виду интересы всего населенія. Правительственная монополія табачнаго промысла, не представляясь со стороны организаціи болѣе сложною, чѣмъ существующая табачная акцизная организація, и обѣщая государственному казначейству выгоды неизмѣримо большія, чѣмъ тѣ, которыя получаются въ настоящее время, исправила бы все зло, причиняемое табачной культурѣ уставомъ 1882 года, и быстро подняла бы ее до той степени процвѣтанія, на которой она находилась до введенія устава». Въ заключеніе управа предлагаетъ полтавскому земству ходатайствовать передъ правительствомъ о введеніи въ имперіи табачной регаліи. Подобныя ходатайства не разъ поступали въ Министерство Финансовъ и отъ табаководовъ другихъ мѣстностей Россіи.

объ установленіи вывозныхъ премій въ размѣрѣ 20% цѣны табака, о повышеніи пошлины на привозный турецкій табакъ, объ оказаніи матеріальной поддержки сельско-хозяйственнымъ обществамъ табаководовъ, объ освобожденіи складовъ, устраиваемыхъ плантаторами или товариществами плантаторовъ для сбыта собственнаго табака, отъ выборки торговыхъ документовъ. На случай если бы ограниченіе размѣровъ существующихъ табачныхъ фабрикъ было возможно только при условіи выкупа крупныхъ фабрикъ, то табаководы предлагали обложить для этой цѣли плантаціи особымъ налогомъ.

Пожеланія, высказанныя табачными фабрикантами, сводились къ поправкамъ въ дѣйствующемъ уставѣ, и очевидно, что законъ 23 апр. 1901 г. сложился подъ вліяніемъ жалобъ табаководовъ. Размѣръ обязательной ежегодной выборки бандеролей по общимъ фабрикамъ, кромѣ находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и въ городахъ губерній Царства Польскаго, пониженъ закономъ 23 апрѣля 1901 г. съ 6.000 р. до 4.000 р. (ст. 7, отд. I).

Для основного патентнаго сбора назначены на будущее время (прил. къ ст. 9, отд. I, закона 23 апрѣля) двѣ ставки — 150 руб. въ годъ для общихъ фабрикъ и 100 руб. въ годъ для фабрикъ махорочныхъ, т.-е. установлены наименьшія изъ ставокъ, существующія теперь для этихъ фабрикъ, при этомъ махорочныя отдѣленія общихъ табачныхъ фабрикъ, какъ вполнѣ самостоятельныя коммерческія предпріятія, не имѣющія ничего общаго съ фабриками, при которыхъ они состоятъ, будутъ впредь подчинены уплатѣ основного патентнаго сбора, т.-е. выборкѣ особыхъ патентовъ, на одинаковыхъ условіяхъ съ отдѣльными махорочными фабриками.

Затѣмъ, существенное измѣненіе произведено въ организаціи дополнительнаго патентнаго сбора, который ставится теперь въ связь не съ орудіями производства, какъ было ранѣе, а съ количествомъ табака, предназначеннаго къ переработкѣ и сдаваемаго на фабрику, притомъ въ прогрессивной скалѣ, т.-е. съ увеличеніемъ размѣра фабрики повышается и ставка; такъ, фабрики, перерабатывающія табака не болѣе 1.000 пудовъ, по новому закону не платятъ вовсе дополнительнаго патентнаго сбора, а затѣмъ при переработкѣ фабрикой табака до 10.000 пуд. съ каждой тысячи взимается по 20 р., отъ 10.000 до 20.000 пуд. — по 30 р., отъ 20.000 до 30.000— по 40 р. и такъ далѣе, при переработкѣ отъ 90.000 до 100.000—по 110 р., а свыше 100.000 пуд.—по 120 р. съ тысячи пудовъ,—это для общихъ табачныхъ фабрикъ.

				Съ каждой тысячи или части тысячи пудовъ *(общія таб. фабр.)*.						Съ каждой тысячи или части тысячи пудовъ *(махорочн. фабр.)*.		
Отъ	1.001—	10.000	пуд.	по	20	руб.	Отъ	1.001—	10.000	пуд.	по	10 руб.
»	10.001—	20.000	»	»	30	»	»	10.001—	20.000	»	»	15 »
»	20.001—	30.000	»	»	40	»	»	20.001—	30.000	»	»	20 »
»	30.001—	40.000	»	»	50	»	»	30.001—	40.000	»	»	25 »
»	40.001—	50.000	»	»	60	»	»	40.001—	50.000	»	»	30 »
»	50.001—	60.000	»	»	70	»	»	50.001—	100.000	»	»	40 »
»	60.001—	70.000	»	»	80	»	»	100.001—	200.000	»	»	50 »
»	70.001—	80.000	»	»	90	»	»	200.001—	300.000	»	»	60 »
»	80.001—	90.000	»	»	100	»	»	300.001—	400.000	»	»	70 »
»	90.001—	100.000	»	»	110	»		Свыше	400.000	»	»	80 »
	Свыше	100.000	»	»	120	»						

Закономъ 23 апр. 1901 года разрѣшено упаковывать махорку въ помѣщеніяхъ въ $^1/_{16}$ фун., на что уже возникъ спросъ.

Ставки нашего табачнаго акциза уже нѣсколько разъ повышались. Эти увеличенія составятъ на табакъ III сорта въ % къ основному акцизу 133,33%,

на табакъ II сорта — 60,6%. Увеличеніе ставокъ на папиросы II сорта — 53,33%, на высшіе — 50%.

Повышено въ 1909 году обложеніе табачныхъ издѣлій, притомъ для низшихъ сортовъ это обложеніе выше, чѣмъ для высшихъ.

Это повышеніе ставокъ въ общей сложности вмѣстѣ съ проектируемымъ составляетъ на табакъ III сорта 208,33%, II сорта — 111,11%, на табакъ высшаго сорта—143,33%, т.-е. увеличеніе ставокъ больше всего на табакѣ III сорта.

Число табачныхъ плантацій у насъ доходитъ до 500 тыс., площадь же ихъ — 60—70 тыс. дес., слѣдовательно, на плантацію приходится 0,13 дес., что даетъ около 7 пуд. табаку (Литвиновъ-Фалинскій, «Экономическое положеніе и задачи будущаго», 1907 г.).

При такой организаціи обложенія одна фабрика, самая крупная, будетъ платить патентнаго сбора съ пуда по 7,28 коп. (теперь 0,81 к.) при производствѣ 112 тыс. пуд., другая фабрика съ производствомъ въ 103.000 тыс. пуд. уплатитъ съ пуда по 6,85 коп. и т. д., фабрики же съ производствомъ отъ 10.000 до 20.000 пуд. по 3,31 коп.

По проекту предполагалось вмѣсто нор зрядной бандер ли установить однообразный попудный акцизъ съ листового табака при передачѣ его изъ фабричной кладовой въ отдѣленіе для переработки. Ставка должна была быть равна нынѣ получаемому среднесложному акцизу, именно 22 р. съ пуда для табаковъ высшаго сорта 3 р. 20 к. для махорки; казна при этомъ ничего не отеряла бы, но и выигрышъ ея былъ бы незначителенъ, всего предполагалось получить лишка сравнительно съ тѣмъ, что ранѣе получалось казной, нѣсколько болѣе $1^1/_2$ милл. рублей. Слѣдовательно, реформа не имѣла бы фискальнаго характера. Выгода такой системы акциза состояла бы въ томъ, что тогда производство стало бы совершенно свободнымъ; фабриканты могли составлять себѣ какую угодно комбинацію вырабатываемыхъ издѣлій, слѣдовательно, стѣсненія относительно выпуска табаку третьяго сорта тѣмъ самымъ отпали бы. Въ основу попуднаго обложенія по проекту былъ принятъ сырой табакъ, а не издѣлія. Мотивы къ этому были слѣдующіе: при обложеніи издѣлій пришлось бы ввести сложеніе акциза на отбросы, которые получаются при переработкѣ табака въ издѣлія, и фабриканты не стали бы перерабатывать табакъ низкаго качества, цѣна издѣлій изъ котораго можетъ быть по расчету ниже стоимости акциза, и стали бы вмѣсто переработки такого табака предъявлять его къ уничтоженію; тогда производство дешевыхъ сортовъ, на которые, тѣмъ не менѣе, существуетъ спросъ, сосредоточивалось бы въ рукахъ крупныхъ фабрикъ, которыя, имѣя обезпеченный сбытъ дорогихъ сортовъ, могли бы разложить потери по уплатѣ акциза съ низшихъ сортовъ на эти болѣе дорогіе сорта. Слѣдовательно, производство низшихъ сортовъ табака сосредоточилось бы опять въ рукахъ немногихъ крупныхъ фабрикантовъ, а это опять было бы очень стѣснительно для табаководовъ, затрудняющихся теперь помѣщать на фабрики низшіе сорта табаковъ, которые достигаютъ иногда 50% и бо ѣе (Бессарабія). Съ этой же цѣлью уничтожались проектомъ всякія скидки съ акциза на трату при производствѣ, запрещался вывозъ табачной пыли, корешковъ, отбросовъ за границу съ возвратомъ акциза, такъ какъ иначе фабриканты стали бы вывоз ть з границу эти остатки только съ цѣлью уничтоженія ихъ для полученія акциза при вывозѣ.

Итакъ, новая организація обложенія въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ послужила бы побужденіемъ для фабрикантовъ къ выпуску дешевыхъ сортовъ табаку, такъ какъ фабрикантъ, оплативъ сполна пріобрѣтенный имъ листово табакъ, волей-неволей долженъ будетъ всю эту массу переработать и пустить въ обращеніе переработанныя издѣлія, хотя бы табакъ, полученный изъ остатковъ, приходилось продавать по цѣнѣ даже ниже акциза; все-таки выгоднѣе получить хотя бы что-нибудь и вернуть часть уже уплаченнаго акциза; по проекту возвратить остатки и получить обратно уплаченный акцизъ было нельзя. Но спрашивается: не сталъ ли бы тогда фабрикантъ стремиться пріобрѣтать табакъ только лучшаго сорта, при переработкѣ котораго по учается меньше браку и, слѣдовательно, не пострадали ли бы тогда районы, гдѣ родится табакъ невысокаго качества, не повело ли бы это къ сокращенію площади культуры табаку? Съ другой стороны, табаководы стали бы, вѣроятно, стремиться выращивать лучшіе сорта, однимъ словомъ, возможно, что при примѣненіи проектированной системы обложенія табаку вліяніе ея было бы таково же, какъ вліяніе аналогичной системы обложенія сахара во Франціи по количеству сырого продукта. Какъ извѣстно, во Франціи эта система имѣла своимъ послѣдствіемъ улучшеніе качества свекловицы, но повлекла за собой суженіе площади, находящейся подъ культурой.

Вотъ возможный результатъ, которымъ могла бы отразиться проектированная система на культурѣ табака.

Г-нъ Щербачевъ, авторъ «Обзора табаководства въ Россіи» (вып. 2 и 3 — 1-й, 1894 г., стр. 100), говоритъ, что подъ вліяніемъ нынѣ дѣйствующаго акцизнаго устава понизились требованія на высшіе сорта табаку, отчего ухудшилось само табаководство, и, быть-можетъ, упомянутымъ проектомъ имѣлось въ виду поднять качество табаку; вопросъ — тогда, какъ населеніе приноровилось бы къ новой системѣ? Крестьяне въ Малороссіи говорятъ: «Безъ табаку трудно было бы жить народу: подати и все нужное даетъ табакъ» (тамъ же, стр. 119). Возможно, что проектированный уставъ повелъ бы къ развитію болѣе крупнаго типа табаководства съ лучшими приспособленіями для сушки и выдержки табаку.

Поступленіе у насъ отъ табачнаго акциза на 1910 г. опредѣлено въ 57,0 милл. руб., въ 1908 г. поступило 56,2 милл. руб.

«Торговля листовымъ табакомъ на Кавказѣ» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1905, № 12).

Съ 1 мая 1909 г. у насъ вступилъ въ силу законъ (одобр. Госуд. Думой и Госуд. Совѣтомъ) объ акцизѣ съ папиросныхъ гильзъ (по 2 коп. съ каждой сотни гильзъ) и разрѣзанной папиросной бумаги, употребляемой для завертыванія (по полукопейкѣ съ книжки или пачки папиросной бумаги, содержащей не болѣе 50 листковъ каждая). Кромѣ того, съ гильзовыхъ фабрикъ и заведеній взимается патентный сборъ: основной въ размѣрѣ 10 р. за право выработки гильзъ въ количествѣ не болѣе 5 милл. штукъ въ годъ, и дополнительный по 2 р. съ каждаго послѣдующаго милліона штукъ гильзъ, выработаннаго въ томъ же году. Сверхъ того, взимается по 1 р. въ годъ съ каждой машинки.

Акцизъ взимается путемъ оклейки бандеролями указанной цѣнности помѣщеній съ гильзами, выпускаемыхъ съ фабрики. Владѣльцы гильзовыхъ фабрикъ и заведеній обязаны пріобрѣтать ежегодно бандеролей на сумму не менѣе 600 р.

XXX. Обложеніе спирта.

Спиртъ, какъ объектъ обложенія. — Запретительная система продажи спирта въ Соед. Штатахъ. — Чему насъ учитъ опытъ ея примѣненія? — Способы учета облагаемаго спирта.—Какіе факты современной экономической жизни отражаются на организаціи обложенія спирта? — Обложеніе спирта въ Англіи, Германіи, Австріи. — Льготы въ пользу мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія. — Денатурація спирта въ Германіи.—Исторія обложенія спирта въ Россіи.—Откупная система.—Злоупотребленія, связанныя съ ней.—Борьба съ обществами трезвости.— Введеніе акцизной системы. — Перекуръ. — Его значеніе. — Поощреніе сельско-хозяйственнаго винокуренія (законъ 1890 г. 4 іюня). — Фруктово-виноградо-водочное винокуреніе. — Законъ 29 мая 1900 г. — Акцизъ съ пива. — Правила 14 мая 1885 г. о торговлѣ виномъ. — Сельскія общины и законъ 1892 г. — Винная монополія. — Причины, вызвавшія ее. — Ея организація. — Установленіе цѣнъ. — Агитація противъ винной монополіи и интересы въ ней нѣкоторыхъ группъ. — Финансовые результаты. — Попечительства трезвости. — Недостатки ихъ. — Ихъ дѣятельность. — Право пропинаціи и вопросъ о вознагражденіи за отмѣну его при введеніи винной монополіи.

Обложеніе спирта получило большое распространеніе во всѣхъ странахъ. Это объясняется нѣкоторыми свойствами самого объекта обложенія: его распространенностью, сконцентрированностью производства въ небольшомъ количествѣ крупныхъ предпріятій, чѣмъ облегчается надзоръ за взиманіемъ, и тѣмъ, что спиртъ не составляетъ предмета потребленія первой необходимости [1]). Обложеніе спирта

---

[1]) Начиная съ 1885 г., Доусонъ Бернсъ ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ представляетъ англійскому обществу на страницахъ газеты «Times» такъ наз. «Національный счетъ крѣпкимъ напиткамъ» (National Drink bill). Въ этомъ «счетѣ» показываются количество и стоимость разнаго сорта потребленныхъ въ предѣлахъ Соед. Королевства напитковъ. Цифры о количествѣ берутся обыкновенно Бернсомъ изъ отчетовъ акцизнаго вѣдомства, что же касается до стоимости, то онъ ее выводитъ на основаніи средней цѣны за галлонъ. Такимъ образомъ данныя Бернса навряд ли могутъ возбудить какія-либо сомнѣнія, и значеніе ихъ для оцѣнки

совершается, можно сказать, по линіи наименьшаго сопротивленія: рабочіе, обыкновенно выступающіе противъ налоговъ на потребленіе, въ данномъ случаѣ вовсе не протестуютъ противъ налога на спиртъ, будучи склонны смотрѣть на такого рода обложеніе, какъ на родъ борьбы съ алкоголизмомъ, они требуютъ только компенсаціи этой формы налога обложеніемъ другихъ источниковъ. Организованные рабочіе нерѣдко сами принимаютъ тѣ или другія мѣры противъ распространенія алкоголизма среди своихъ сочленовъ [1]): такъ, въ Англіи союзъ рабочихъ по обработкѣ желѣза, стали и олова отказываетъ въ пріисканіи мѣста тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые уволены за пьянство. У полировщиковъ металла всякая продажа спиртныхъ напитковъ изъ ихъ потребительнаго магазина записывается въ особую книгу, на основаніи которой наиболѣе рьяные покупатели этого товара исключаются изъ числа членовъ.

Движеніе противъ алкоголизма принимаетъ крупные размѣры и мы видимъ массу обществъ, организованныхъ съ этой цѣлью, которыя не только поддерживаютъ высокое обложеніе этого продукта, но склонны вообще въ пользу введенія запретительныхъ законовъ, т.-е. полнаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки это запрещеніе проведено, но люди настолько привязаны къ спиртнымъ напиткамъ, что тамъ, гдѣ эти законы были созданы подъ вліяніемъ минуты или насильно навязаны населенію, они парализуются всевозможными обходами. Такъ, въ нѣкоторыхъ штатахъ спиртные напитки могутъ продаваться только изъ аптекъ по рецепту врача, между тѣмъ въ обходъ закона эти рецепты пишутся тутъ же въ аптекѣ, и спиртные напитки продаются чуть ли не повсюду, даже въ книжныхъ магазинахъ, гдѣ они продаются въ особыхъ металлическихъ сосудахъ, сдѣланныхъ наподобіе книги съ тисненымъ тѣмъ или другимъ названіемъ ея въ родѣ: «Исторія Франціи»... Итакъ, полное запрещеніе спиртныхъ напитковъ предполагаетъ извѣстныя привычки въ населеніи.

Въ Америкѣ мы видимъ цѣлые, можно сказать, крестовые походы женщинъ противъ питейныхъ заведеній: онѣ собираются иногда

движенія трезвости въ Англіи должно быть огромно. Мы поэтому считаемъ нелишнимъ воспроизвести здѣсь «счетъ» Бернса за 1903 г.

Всего было потреблено:	галлоновъ.	На сумму ф. ст.
Спирта:		
британскаго	33.738.447	44.703.442
другихъ странъ	8.187.008	10.847.786
Пива	1.258.153.920	104.846.160
Вина:		
иностраннаго	13.942.092	12.547.883
британскаго	15.000.000	1 500.000
Всего	1.329.021.467	174.445.271

(«Вѣст.Фин., Пром. и Торг.», № 11, 1904 г., стр. 478, и «Labour and Drink», *Burns.* въ «Indep. Review», 1904, dec.).

Прежде водка считалась лѣкарствомъ отъ цѣлаго ряда болѣзней, и въ концѣ XV вѣка одинъ докторъ говорилъ: кто каждое утро пьетъ полложки водки, никогда не болѣетъ (М. Фридманъ).

[1]) Австрійскій соціалистическій конгрессъ 1903 г. призналъ въ алкоголистическихъ привычкахъ населенія серьезное препятствіе успѣшной борьбы рабочаго класса, и никакихъ средствъ не должно быть оставляемо неиспытанными въ борьбѣ съ этимъ серьезнымъ зломъ. Конгрессъ рекомендуетъ всѣмъ и каждому отучать населеніе отъ этихъ привычекъ и уничтожать продажу спиртныхъ напитковъ на всѣхъ митингахъ партіи. Подобная же резолюція принята на Эссенскомъ конгрессѣ соц.-дем. партіи въ 1907 г. *Snowden.* «Socialism and the drink question», Lond., 1908).

толпами въ нѣсколько сотъ человѣкъ и разносятъ питейныя заведенія. Все это показываетъ особо благопріятныя условія, которыя фискъ находитъ при обложеніи этого продукта.

Обложеніемъ нерѣдко пользуются для борьбы съ алкоголизмомъ. Ради этой же цѣли примѣняется иногда система полнаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ на территоріи всего государства, какъ, напр., въ штатахъ Мэнъ, Канзасъ, Нью-Гемпширъ, Вермонтъ и Сѣверная Дакота, а иногда это право запрещенія продажи предоставлено коммунамъ (local option).

Опытъ показалъ, что система запрещеній оказывается дѣйствительной въ земледѣльческихъ округахъ и въ небольшихъ городахъ, въ большихъ же городахъ она терпѣла фіаско. По американскимъ даннымъ, въ тѣхъ штатахъ, въ которыхъ удерживается запретительная система, городское населеніе составляетъ только 14%, а въ тѣхъ, въ которыхъ прежде она примѣнялась, а затѣмъ была оставлена — 36%, притомъ въ первыхъ штатахъ населеніе большихъ центровъ (свыше 30 тыс.) составляетъ 5% и нѣтъ ни одного города съ населеніемъ въ 50 тыс. и выше. Въ 10 же штатахъ, которые покинули запретительную систему, 23% населенія живутъ въ городахъ съ количествомъ жителей въ 30 тыс. и выше [1]).

По законамъ штата Мэна спиртные напитки могутъ продаваться только для медицинскихъ и промышленныхъ цѣлей, всякая же другая продажа наказуется большимъ штрафомъ, а продажа въ третій разъ однимъ и тѣмъ же лицомъ карается трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, и, тѣмъ не менѣе, въ главномъ городѣ штата Мэна Портландѣ (41.500 чел.) продажа совершается открыто. Законъ совсѣмъ не соблюдается. Полицейскіе стоятъ противъ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ нарушенія закона. Одинъ изслѣдователь въ теченіе менѣе двухъ часовъ изслѣдовалъ 40 мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, и это съ городѣ, гдѣ продажа ихъ безусловно запрещена. Здѣсь только воблюдается правило о невывѣшиваніи вывѣсокъ, и такія мѣста называются «кафе». Полиція знаетъ превосходно всѣ эти мѣста и въ Портландѣ насчитывается такихъ мѣстъ до 350. Правительствомъ штата разрѣшена только 20 агентамъ продажа спиртныхъ напитковъ съ медицинскими и промышленными цѣлями, между тѣмъ 1.359 человѣкъ въ 1899 году выбирали лицензіи у федеральнаго правительства на право продажи спиртныхъ напитковъ. Надо замѣтить, что по закону 1887 года выборъ такой лицензіи считается достаточнымъ доказательствомъ того, что лицо продаетъ спиртные напитки, и, слѣдовательно, всякое такое лицо, выбравшее патентъ, могло бы быть подвергнуто суровому наказанію, и имена такихъ лицъ безусловно извѣстны, а между тѣмъ ихъ никто и не думаетъ преслѣдовать. Спиртные напитки продаются въ отеляхъ, въ спеціальныхъ такъ наз. барахъ, у дрогистовъ, въ столовыхъ.

Но когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ лицомъ была выставлена вывѣска на окнахъ о продажѣ пива, то по приказанію полиціи она была снята.

---

[1]) Производство, ввозъ и продажа абсента въ Швейцаріи запрещена, и этотъ законъ вступаетъ въ силу съ 5 іюля 1910 г.

На благопріятное вліяніе запретительныхъ системъ продажи и производства спиртныхъ напитковъ въ Америкѣ тамъ, гдѣ оно имѣетъ мѣсто, оказываетъ общественное мнѣніе, шельмующее продавца спиртныхъ напитковъ, который даже не находитъ доступа, вслѣдствіе своей профессіи, въ почтенное общество (Seppälä, «Ueber das Alkoholverbot», 1910).

Итакъ, законъ существуетъ только на бумагѣ, но въ жизни онъ безусловно не соблюдается, особенно въ городскихъ поселеніяхъ. Замѣтимъ еще, что штатъ Мэнъ носитъ земледѣльческій характеръ. Но въ деревняхъ дѣйствительно продажа спиртныхъ напитковъ уничтожена и населеніе довольствуется или сидромъ, или пріобрѣтаетъ спиртные напитки въ городахъ... Причиной такого систематическаго нарушенія являются и особыя условія городской жизни, и вліяніе сильныхъ представителей политическихъ партій, но какъ бы то ни было, а американскій опытъ показываетъ, что эта система къ городамъ не примѣнима, а между тѣмъ мы присутствуемъ въ настоящее время при тенденціи сосредоточенія населенія въ крупныхъ центрахъ...

Иногда это примѣненіе запретительной системы ставится въ зависимость отъ самихъ общинъ, при чемъ или объ этомъ рѣшаетъ все населеніе данной мѣстности прямой подачей голосовъ (по законодательству 17 штатовъ — англійская система), или это право дается только нѣкоторымъ мѣстностямъ, или только земледѣльческимъ округамъ (6 штатовъ), или это право сосредоточивается въ рукахъ городскихъ совѣтовъ или другихъ учрежденій (9 штатовъ) [1]).

Но и такое мѣстное запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ имѣетъ успѣхъ только въ земледѣльческихъ и притомъ мало населенныхъ округахъ и въ нѣкоторыхъ небольшихъ городахъ. Въ большихъ же городахъ, хотя бы населеніе и высказалось за эту систему, запрещеніе невозможно осуществить. Итакъ, запретительная система для всего ли государства или по желанію общинъ или отдѣльныхъ мѣстностей можетъ сопровождаться успѣхомъ только при наличности опредѣленныхъ условій, при отсутствіи же ихъ она терпитъ полное фіаско.

Въ организаціи обложенія мы видимъ переходъ отъ обложенія по внѣшнимъ признакамъ къ обложенію по готовому продукту: первичная форма — это уплата опредѣленной суммы за куреніе спирта или пива (Россія въ древности) или уплата опредѣленной суммы съ каждаго винокуреннаго заведенія въ зависимости отъ снарядовъ, употребляемыхъ при винокуреніи, квасильныхъ чановъ, нормальныхъ выходовъ спирта и т. д. Фискъ не рѣшается перейти къ обложенію готоваго продукта, такъ какъ боится, что онъ не въ состояніи будетъ услѣдить за выходами его, но съ развитіемъ спиртомѣровъ, съ развитіемъ финансовой техники, съ обезпеченіемъ фиска хорошими органами надзора, на которыхъ можно положиться, фискъ переходитъ къ обложенію готоваго спирта. Дѣло въ томъ, что одновременно съ этимъ успѣваетъ совершиться концентрація производства въ небольшомъ количествѣ крупныхъ предпріятій, что дѣлаетъ легкимъ надзоръ за выходомъ готоваго спирта. Со стороны фиска мотивъ перехода отъ обложенія по внѣшнимъ признакамъ къ обложенію готоваго спирта тотъ же, что въ исторіи обложенія другихъ предметовъ потребленія, а именно: обложеніе по работоспособности снарядовъ ведетъ къ улучшенной техникѣ въ области винокуренія, и винокурщики, благодаря улучшеннымъ пріемамъ, уплачиваютъ далеко меньше, чѣмъ это входило въ предположеніе фиска.

Мы сейчасъ только что видѣли общую схему развитія организаціи обложенія спирта. Посмотримъ теперь, какъ современныя тенденціи экономической жизни отражаются на построеніи обложенія. Прежде всего система обложенія по работоспособности снарядовъ

---

[1]) J. Rowntree and Sherwell, «The Temperance Problem and Social Reform», London, 1901.

ставитъ крупныя и мелкія предпріятія въ далеко неравныя условія: крупныя предпріятія, построенныя по даннымъ новѣйшей техники, могли вырабатывать при одномъ и томъ же количествѣ снарядовъ, въ одно и то же время большее количество продуктовъ, чѣмъ мелкія, такъ они могли гуще дѣлать заторы и т. д., а между тѣмъ уплачивали они одинаковую сумму наравнѣ съ мелкими, и это вело къ подавленію мелкихъ предпріятій крупными, и мы видимъ созданіе крупныхъ винокуренныхъ заводовъ за счетъ мелкихъ. Въ наше же время — время «политики поддержанія среднихъ классовъ», начинаютъ приниматься мѣры къ созданію болѣе благопріятныхъ условій для развитія мелкихъ предпріятій на почвѣ обложенія: для нихъ вводится болѣе слабый надзоръ или форма регрессивнаго обложенія и т. д.

Сельско-хозяйственный кризисъ заставляетъ переходить отъ зерновыхъ культуръ къ культурамъ другого рода или перерабатывать хлѣбъ въ другого рода продукты (спиртъ). Аграрные классы имѣютъ крупное вліяніе въ Германіи, Австріи, частью въ Россіи, и въ интересахъ поддержанія сельскаго хозяйства государство начинаетъ облегчать сельскимъ хозяйствамъ эту переработку продуктовъ въ спиртъ, стремясь создать болѣе благопріятныя условія для сельско-хозяйственныхъ винокурень сравнительно съ промышленными винокурнями [1]). Понятіе сельско-хозяйственныхъ винокурень разными законодательствами опредѣляется различно, но въ общемъ предполагается связь съ сельскимъ хозяйствомъ, иногда даже извѣстное соотношеніе между количествомъ земли землевладѣльца и размѣрами винокурни и т. д., и для такихъ винокурень на выкуренный ими спиртъ вводится пониженный акцизъ (Германія, Австрія, Россія, Франція).

Условія международной торговли заставляютъ государство вводить экспортныя преміи на вывозъ спирта, и при организаціи обложенія съ этимъ фактомъ приходится считаться.

Условія современнаго производства также налагаютъ свою печать на организацію обложенія спирта: винокуренная промышленность представляетъ крупный фискальный источникъ для государства, и послѣднему приходится особенно дорожить его здоровымъ развитіемъ, и государство вынуждено предохранять его отъ возможныхъ пертурбацій, которыя связаны съ анархіей, царящей въ современномъ хозяйствѣ, напр., перепроизводство могло бы произвести кризисъ въ промышленности и неблагопріятно отразиться на интересахъ фиска. Фиску пришлось бы тогда или тратить крупныя суммы на выдачу экспортныхъ премій, чтобы освободить рынокъ отъ переобремененія продуктомъ, или терпѣть недочеты въ поступленіяхъ отъ разстройства, быть-можетъ, на долгое время этой отрасли хозяйства. И мы видимъ, что въ этой области, какъ и въ сахарномъ производствѣ, иногда устанавливается контингентированіе производства, чѣмъ предупреждается перепроизводство, такъ какъ всякій выпускъ продуктовъ заводомъ сверхъ назначеннаго ему контингента облагается повышеннымъ налогомъ (Германія, Россія — сахарное производство и т. д.). Фискъ холитъ эту курицу, несущую для него золотыя яйца.

Обложеніе спирта играетъ крупную роль въ современныхъ бюджетахъ. Роль поступленій отъ спиртныхъ напитковъ (акцизъ съ пива,

---

[1]) «Винокуреніе—плавательный кругъ, который помогаетъ сельскому хозяйству держаться на поверхности» (*Давидъ*, «Соціализмъ и сельское хозяйство», 401).

спирта, вина и таможеннаго обложенія тѣхъ же продуктовъ) въ англійскомъ бюджетѣ колеблется отъ 39% (1890 и 1891) до 27% (1905), въ Новой Зеландіи — 9% (1905 г.), въ Канадѣ — 18% (1904 г.), Россіи—19% (1898 г.) и 17% (1904 г.), во Франціи—14% (1905), въ Италіи—3% (1905), въ Соед. Штатахъ—33% (1893) и 27% (1905 г.), см. Alcoholic Beverages, 1905 (Parl. Pap., London).

Эта тѣсная связь винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ, а также интересъ трезвости заставляютъ иногда фискъ переходить отъ обложенія въ чистой формѣ къ обложенію въ формѣ монополіи [1]), такъ какъ эта послѣдняя передаетъ въ руки государства всѣ нити вліянія на винокуренную промышленность въ желаемомъ направленіи (Швейцарія, Россія).

Въ Англіи (исторію см. у Янжула) обложеніе спирта — по готовому продукту. Производство спирта подлежитъ сложной регламентаціи; даже для пріобрѣтенія перегонныхъ кубовъ нужно получить разрѣшеніе (см. тамъ же). Обложеніе очень высокое. Сельско-хозяйственное винокуреніе не выдѣляется въ особую категорію и не пользуется никакими преимуществами сравнительно съ промышленнымъ винокуреніемъ, и потому винокуреніе пріобрѣло здѣсь исключительно характеръ крупнаго промышленнаго производства.

Потребленіе спирта въ 1900 г. въ Англіи составляло 1—0,9 галлона на жителя, а въ 1904 г. — 0,95 галл. на жителя. Потребленіе пива также понизилось съ 31,5 до 29 галл. Эта перемѣна въ привычкахъ населенія заставляетъ считаться съ собой при составленіи бюджета («В. Ф.», 1905, № 15). Трезвость эта образуетъ дыру въ госуд. бюджетѣ, которую надо заполнять какими-нибудь другими средствами («В. Ф.», 1905, № 16)

Потребленіе чая въ Англіи въ 1901 г. 6,16 фун., въ 1904 г. — 6,03. Замѣчается паденіе потребленія пива (въ 1899—1900 гг. — 32,28 галл. на душу, въ 1903—1904 гг.—29,51 галл., спирта 1,17 въ 1899—1900 г., 0,99 — въ 1903—1904). (См. «The Burden of armaments», by the Cobden Club, London, 1905).

Во Франціи созданы крупныя льготы въ пользу мелкихъ винокурень [2]).

Особенно интересна организація обложенія спирта въ *Германіи* и *Австріи*. Въ Германіи производство контингентировано; этотъ контингентъ распредѣляется между заводами, и онъ оплачивается основнымъ налогомъ, такъ наз. налогомъ на потребленіе «Verbrauchsabgabe» въ размѣрѣ 50 пфен. съ литра чистаго спирта. Если же заводъ выпускаетъ спиртъ сверхъ того количества, который назначенъ ему по контингенту, то онъ долженъ оплачивать этотъ спиртъ повышеннымъ налогомъ на потребленіе, а именно уже по 70 пфен. вмѣсто 50. Все количество, которое оплачивается меньшимъ налогомъ, такъ наз. контингентъ его, составляетъ 2,2 милл. гектолитровъ стоградуснаго спирта, и это количество распредѣляется между всѣми винокурнями, но этихъ 2,2 м лл. не хватаетъ для потребленія, и винокурни выпускаютъ еще на рынокъ спиртъ, который онѣ оплачиваютъ повышеннымъ акцизомъ, т.-е. въ 70 марокъ гектолитръ. Слѣдовательно, цѣна на спиртъ должна опредѣляться сообразно высшей нормѣ налога, т.-е. въ 70 марокъ съ гектолитра чистаго спирта,

[1]) На Западѣ стремленіе правительствъ расширить въ бюджетѣ роль госуд. предпріятій отчасти объясняется желаніемъ освободиться отъ контроля парламента, сдѣлать бюджетъ болѣе независимымъ, у насъ же этотъ мотивъ не можетъ имѣть силы, и расширеніе госуд. предпріятій можно объяснить неустойчивостью платежныхъ силъ нашего населенія, почему фискъ и стремится наложить руку на доходы частныхъ предпріятій, переводя послѣднія въ свои руки.

[2]) Обложеніе алкоголя въ 1903 г. дало 314,6 милл. фр. (предвар. данныя), а всего обложеніе спиртн. напитковъ (включая обложенія вина, пива и т. д.) — 406 милл. фр.

и заводы, выпуская 2,2 милл. гектолитровъ спирта, оплаченнаго низшимъ налогомъ, а продавая его на рынкѣ такъ, какъ будто бы онъ оплаченъ налогомъ по 70 марокъ, имѣютъ совершенно незаслуженный подарокъ, исчисляемый въ цѣлыхъ 44 милл. марокъ, и этотъ подарокъ консервативный депутатъ въ 1887 г. Ведель-Мальховъ иронически назвалъ «Liebesgabe».

Правда, аграріи оспариваютъ, чтобы они цѣликомъ получали эти 44 милліона марокъ, но они всегда очень упорно борются противъ измѣненія этого порядка, а по расчетамъ можно предполагать, что со времени существованія этого закона заводчики получили около 600 милл. марокъ. Притомъ этотъ подарокъ получаютъ, главнымъ образомъ, крупные заводы, большая же масса мелкихъ заводчиковъ получаетъ очень мало. По даннымъ 1887 — 1890 г. въ Германіи было 22.081 сельско-хозяйственная винокурня и 1.052 промышленныхъ винокурень, и всѣ онѣ тогда получали этого «Liebesgabe» 40,5 милл. марокъ, притомъ 19.357 винокурень получили всего 3,3 милл. марокъ, а 3.766 винокурень — 37,1 милл. марокъ, такъ что 9.300 маленькихъ винокурень отъ этого закона каждая имѣла выгоды только по 20 марокъ, 5.000 — по 40 марокъ, а нѣсколько большихъ винокурень по 100 тыс. марокъ. По расчетамъ оказывается, что 4 громадныхъ винокурни получили столько же «Liebesgabe», сколько 16 тыс. мелкихъ.

Итакъ, здѣсь путемъ организаціи обложенія даются крупныя суммы нѣкоторымъ немногимъ заводчикамъ, и общественное мнѣніе сравнительно остается спокойнымъ, потому что для массы это непонятно: эти субсидіи вплетены въ налоговую систему, въ организацію акциза. Если бы субсидіи выдавались открыто, конечно, онѣ вызвали бы бурю негодованія, подняли бы сильную агитацію, а теперь нужно употребить усиліе ума, чтобы вскрыть эту махинацію, а это доступно далеко не всѣмъ. Соціалисты требуютъ при каждомъ распредѣленіи контингента опубликовывать имена и мѣстожительство всѣхъ лицъ, получающихъ сверхъ 200 гект. контингента [1]). Въ періодъ съ 1881 — 1882 по 1902 г. въ Германіи выдано вывозныхъ премій на сахаръ 1,185 милл. марокъ, опять это расходъ — въ пользу отдѣльной группы.

Отъ установленія контингента ожидали сдерживающаго вліянія на производство спирта, но этого не наступило. Использованіе контингента каждый заводъ считалъ необходимымъ, такъ какъ отъ этого зависѣлъ размѣръ участія въ распредѣленіи контингента на новое 3-лѣтіе (позднѣе 5-лѣтіе). По закону 1898 г. постановлено опредѣлять контингентъ для каждаго новаго пятилѣтія по среднему потребленію предшествующаго 5-лѣтія («Нар. Хоз.», 1903, кн. V). Говорятъ, что это повело къ хозяйственному винокуренію: многія мелкія, плохо въ техническомъ отношеніи обставленныя винокурни существуютъ благодаря контингенту. Для большихъ винокурень установленъ

---

[1]) Въ 1898 г. канцлеромъ рейхстагу былъ предложенъ проектъ, въ силу котораго, если контингентированное количество въ какой-нибудь годъ превзойдетъ то количество, которое потреблено въ странѣ, то контингентъ для слѣдующаго года долженъ быть пониженъ до размѣра дѣйствительно потребленнаго спирта, обложеннаго Verbrauchsabgabe. Этимъ хотѣли поддержать цѣны на спиртъ, но рейхстагъ принялъ это предложеніе съ замѣной словъ — *долженъ быть* словомъ *можетъ*. (*Cohn.* «Die Finanzen d. deutschen Reiches», Berlin, 1899, стр. 135—6). Изъ новыхъ заводовъ право участія въ контингентѣ получаютъ лишь сельско-хозяйственные заводы, но по закону 1895 это участіе для новыхъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ ограничено 80 гект. (6.800 ведеръ), а съ 1901—500 гект. (4.065 ведеръ).

строгій контроль (обязательные спиртопріемники, куда поступаетъ весь спиртъ и гдѣ онъ подвергается измѣреніямъ). Для мелкихъ винокурень, затирающихъ не болѣе 1.500 литровъ въ годъ, допускается взиманіе акциза по соглашенію между заводчикомъ и фискомъ.

Поступленія отъ Verbrauchsabgabe достигли въ 1900 — 1901 гг. 124 милл. мар. нетто. Обложеніе спирта этимъ налогомъ равносильно обложенію въ 2 р. 85 к. (50 мар. съ гект.) и 4 р. (70 м.) за ведро.

Всѣ промышленные заводы уплачиваютъ надбавку къ упомянутому Verbrauchsabgabe въ размѣрѣ 20 м. съ гектолитра, а сельско-хоз. уплачиваютъ такъ наз. Maischraumsteuer (съ емкости заторныхъ чановъ). Этотъ дополнительный налогъ ниже дополнительнаго съ промышленныхъ заводовъ. Впрочемъ, сельско-хозяйственные заводы могутъ уплачивать дополнительный налогъ не въ формѣ Maischraumsteuer, а въ формѣ дополнительнаго съ промышленныхъ заводовъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, а именно отъ 12 до 14 марокъ съ гектолитра чистаго спирта, но это для заводовъ, выкуривающихъ не болѣе 100 — 150 гект. въ годъ. И здѣсь, слѣдовательно, проведено поощреніе въ пользу сельско-хозяйственнаго мелкаго винокуренія. По новелламъ 16 іюня 1895 и 7 іюля 1902 гг. и другіе сельско-хозяйственные заводы получили право замѣнять Maischraumsteuer дополнительнымъ налогомъ, который уплачиваютъ промышленные заводы [1]).

Такъ какъ введеніе контингента не возымѣло регулирующаго воздѣйствія на спиртовую промышленность, между тѣмъ подъ вліяніемъ условій международныхъ отношеній внѣшніе рынки для германскаго спирта сократились, то правительство задумало: 1) вновь урегулировать производство спирта, 2) организовать выдачу премій на экспортъ спирта, для чего рѣшено было создать особый фондъ изъ поступленій отъ вновь введеннаго налога. Эти реформы совершились 16 іюня 1895 г. съ взведеніемъ такъ наз. Brennsteuer. Налогъ распространяется на всѣ винокурни съ производствомъ свыше 300 гект. Добавочный налогъ равняется 50 пф. съ гектолитра, если производство не превышаетъ 500 гект., и прогрессивно растетъ, достигая 6 м. на гект. при производствѣ свыше 3.000 гект. и 1.700 гект. (для разныхъ категорій винокурень).

Поступленія отъ этого налога должны были итти на выдачу прямыхъ экспортныхъ премій на спиртъ, слѣдовательно, этимъ вводилась принудительная организація фонда премій. Этотъ налогъ давалъ отъ 3.160 тыс. до 4.351 тыс. мар. Экспортная премія на спиртъ была установлена въ 6 мар. на гектолитръ: кромѣ того, изъ этого же фонда выдавались преміи за денатурацію спирта (съ 1896 г. по 1,5 м. на гектолитръ, а съ ноября 1899 по 4 — 5 м., на приготовленіе уксуса изъ спирта — 3 м. съ гектол. и по 6 м. съ 1 ноября 1899 г.). Но съ 30 сентября 1901 года Brennsteuer не взимается: рейхстагъ не успѣлъ его продлить вслѣдствіе своей Beschlussunfähigkeit, но въ 1902 г. онъ опять возстановленъ до 1912 г., но нѣсколько онъ видоизмѣненъ сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ былъ организованъ ранѣе (C. Charpentier, «La progression dans les impôts indirects en Allemagne», Paris, 1908). Поступленія отъ него должны были покрыть собой преміи за вывозъ и денатурацію спирта (Linschmann, «Die Spiritusindustrie», 1908 г., стр. 77) и потому за послѣднее время этотъ налогъ былъ повышенъ.

Въ Германіи существуетъ еще рядъ добавочныхъ налоговъ, но за сложностью ихъ мы не будемъ на нихъ останавливаться.

---

[1]) Ed. Ginsberg. « Die deutsche Brantweinbesteuerung 1887—1902 », Stuttg., 1903.

Въ Германіи потребленіе спирта для промышленныхъ цѣлей, съ освобожденіемъ отъ акциза, сильно развито: такъ въ 1890 г. оно составляло 519 тыс. гектолитровъ, а въ 1901 г. — 1.160 тыс. гектол. при общемъ производствѣ въ 4 милл. гектолитровъ.

Въ настоящее время для техническихъ цѣлей въ Германіи употребляется 42% всего спиртового производства, во Франціи — 20%, въ Россіи только—4% (см. «Промышленность и Торговля», 1909 г., № 1).

Синдикатъ въ Германіи заботится о доступности денатурированнаго спирта для публики (Brennspiritus). Ему стоило извѣстнаго труда убѣдить посредниковъ, что лучше продавать спиртъ съ небольшой надбавкой въ 20 — 30%, но продавать зато большое количество, чѣмъ съ огромной надбавкой (до 400%), но имѣть небольшой оборотъ. И теперь синдикатъ устанавливаетъ самъ % надбавки, и посредникамъ, согласившимся не переходить этого предѣла, дается особая скидка съ цѣны спирта. Эти условія приняли до 30.000 мелочныхъ торговцевъ («Jahrb. d. V. d. Spir.-Fabr.», 1902, стр. 390—1). Въ настоящее время синдикатъ настаиваетъ на введеніи обязательности (для всѣхъ заводчиковъ спирта) денатураціи избытковъ спирта.

«Въ Германіи стремятся помѣщать спиртъ не въ животъ человѣка, а употреблять его на освѣщеніе». Въ настоящее время спиртомъ освѣщаются 260 городовъ Германіи.

Въ Германіи предполагалось недавно ввести винную монополію. Она должна была состоять въ оптовой закупкѣ сырого спирта, очисткѣ его за счетъ казны и продажѣ казной очищеннаго спирта.

Для опредѣленія покупной цѣны исчисляется основанная цѣна, покрывающая среднюю себѣ стоимость на хорошо поставленномъ сельско-хозяйственномъ заводѣ средняго размѣра, а затѣмъ къ этой цѣнѣ дѣлается надбавка и тѣмъ больше надбавка, чѣмъ меньше выкурки («В. Ф.», 1908 г., № 47). Это опять Mittelstandspolitik.

Поступленія отъ винной монополіи въ размѣрѣ 220 милл. марокъ должны были итти въ пользу союзныхъ государствъ. Раздробительная продажа должна была остаться въ рукахъ частныхъ лицъ. Но проектъ не прошелъ.

По послѣднему закону обложеніе контингентированнаго вина поднято съ 50 до 105, а для неконтингентированнаго—съ 70 до 125, слѣдовательно, несмотря на сильное повышеніе налога, премія въ 20 марокъ на гектолитръ остается безъ измѣненія.

Распредѣленіе контингента будетъ происходить черезъ каждыя 10 лѣтъ, притомъ вновь только между сельскохозяйственными заводами.

Сверхъ того, для каждаго завода устанавливается среднее количество винокуренія, и вводится особый налогъ (прогрессивный) на производство.

Поступленія отъ этого налога идутъ на выдачу премій, на денатурированный и вывезенный за границу спиртъ (на 1909 — 1910 г.): 18 и 9 м.

Слѣдовательно, налогъ увеличенъ почти вдвое.

У насъ цирк. Мин. Фин. 1904 г. 2 сент. относительно продажи денатурированнаго спирта въ твердомъ состояніи постановлено, что онъ отпускается всѣмъ желающимъ какъ для себя, такъ и для перепродажи изъ казеннаго гутуевскаго завода въ Петербургѣ по 15 к. за жестянку въ $^1/_4$ ф., но, повидимому, частныя торговыя заведенія, перепродавая такой спиртъ, назначаютъ цѣну по своему усмотрѣнію. Конечно, въ мелочной торговлѣ цѣна на него будетъ поднята, и, слѣд., это отразится на потребленіи. «Твердый» спиртъ трудно привести въ видъ годный для питья, вотъ почему введена такая свобода его обращенія, въ то время какъ жидкимъ безакцизнымъ денатурированнымъ спиртомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1903 г. мнѣнія Госуд. Сов. о разрѣшеніи безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спирто-очистительнаго производства для освѣщенія, отопленія, возбужденія двигательной силы и другихъ техническихъ надобностей, въ настоящее время частныя лица и учрежденія могутъ

пользоваться для указанныхъ надобностей не иначе, какъ по полученіи особыхъ личныхъ разрѣшеній [1]).

Въ *Австріи* производство спирта также контингентировано, и въ настоящее время съ контингентированнаго спирта взимается налогъ въ размѣрѣ 45 гульденовъ съ гектолитра чистаго спирта, а съ остального въ размѣрѣ—55 гульд., и этотъ налогъ здѣсь также называется налогомъ на потребленіе (Consumabgabe). Мелкія винокурни также пользуются большими льготами. Для сельско-хозяйственныхъ заводовъ, связанныхъ съ земледѣліемъ и перерабатывающихъ матеріалы собственнаго производства и производящихъ спирта не свыше извѣстнаго количества, установлены извѣстныя скидки съ налога (такъ назыв. бонификаціи).

Это контингентированіе производства должно было, по мысли законопроекта, предохранить спиртовую промышленность отъ перепроизводства, держа послѣднюю въ извѣстныхъ границахъ и дѣлая невыгоднымъ выпускъ спирта на рынокъ сверхъ нормы, такъ какъ онъ подлежитъ оплатѣ повышеннымъ налогомъ, но трудно сказать, насколько эта цѣль достигнута. Но распредѣленіе контингента между заводами подаетъ поводъ къ большой борьбѣ, и заводчики, сумѣвшіе обезпечить себѣ большую норму въ счетъ контингента, получаютъ большія выгоды: обычно контингента не хватаетъ для удовлетворенія внутренняго спроса, и цѣны стоятъ на такомъ уровнѣ, что является не безвыгоднымъ выпускать спиртъ и сверхъ контингента, слѣдовательно, оплачиваемый повышеннымъ налогомъ. Отсюда-то и выпадаютъ крупные барыши на долю тѣхъ, кто обезпечилъ себя контингентомъ и, слѣдовательно, имѣетъ право выпускать на рынокъ спиртъ, оплачиваемый пониженнымъ налогомъ.

Въ Россіи пивовареніе было издревле извѣстно, и въ пѣсняхъ славяне воспѣвали брагу хмельную, пиво бархатное, медъ стоялый и квасъ медвяный и сбирались они на игрища, братчины, пиры и бесѣды почестныя (см. Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи»). Около питья братски сходился человѣкъ съ человѣкомъ, сходились мужчины и женщины, и скрѣпленная весельемъ и любовью двигалась впередъ соціальная жизнь народа, возникали братчины; питейные дома (по скандинавски Manaheimr, т.-е. мѣсто радости и веселья) дѣлались центромъ общественной жизни извѣстнаго округа. Напитки подкрѣпляли силы человѣка и, собирая около себя людей, оказывали, по словамъ Бера, самое благодѣтельное вліяніе на физическую и духовную природу человѣка.

Бортничество и пчеловодство были однимъ изъ средствъ колонизаціи земель, вновь занимаемыхъ русскимъ илеменемъ (отсюда деревня Бортичи). Какую роль медъ игралъ тогда, видно изъ того, что города встрѣчали князей съ хлѣбомъ и медомъ, дань собиралась иногда медомъ. Меду въ Россіи было очень много, и разсказывается,

---

[1]) 2 янв. 1906 г. мн. Гос. Сов. представлено Мин. Фин. разрѣшать продажу денатурированнаго спирта (въ жидкомъ состояніи) и изъ всякихъ частныхъ складовъ и открытыхъ заведеній.

Правилами 10 мая введена была совершенная свобода продажи денатурированнаго спирта въ посудѣ не болѣе $^1/_4$ ведра изъ казенныхъ и частныхъ заведеній. Продажа этого спирта изъ казенныхъ лавокъ, гдѣ продаются только напитки, содѣйствовала употребленію его, какъ напитка. Было много злоупотребленій, и свободная розничная продажа денатурированнаго спирта отмѣнена 18 сент. 1906 г. Но съ 1 янв. 1909 г. вновь разрѣшено свободное пріобрѣтеніе денатурированнаго спирта въ крупнѣйшихъ городахъ.

какъ одинъ крестьянинъ чуть не утонулъ въ немъ. Въ XVI вѣкѣ дѣлается извѣстна въ Россіи водка и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москвѣ на Балчугѣ строится первый кабакъ для опричниковъ. «Прежде въ корчмѣ, — говоритъ Прыжовъ, — пили и ѣли, а теперь въ кабакѣ стали только пить». Прежде русская земля свободно варила медъ, платя извѣстную пошлину съ солоду (хмелю и меду), но въ XVI в. обложеніе водки дѣлается крупнымъ фискальнымъ источникомъ.

Издревле монастыри пользовались безпошлиннымъ правомъ варенія пива, правда, только для себя, но, тѣмъ не менѣе, они варили его и на продажу. Разгулъ въ монастыряхъ, имѣвшихъ привилегію гнать водку и торговать ею, доходилъ до того, что монастыри вынуждались для борьбы съ этимъ зломъ обзаводиться тюремными избами, цѣпями, плетьми и т. д.

Юго-западныя братства еще въ XVI вѣкѣ безпошлинно варили пив и враги Москвы въ южной Руси въ XVII вѣкѣ стращали народъ: «Возьмутъ васъ Царь и Москва, тогда и кабаки введутъ, горѣлки и меду нельзя будетъ дѣлать всякому»... Лже-Петръ, обѣщая народу волю, освобожденіе отъ бояръ и бороду, прибавлялъ «и винное куреніе будетъ вольное».

Правительство, запретивъ медовареніе, сдѣлало тотчасъ же кабакъ источникомъ своихъ доходовъ. Эксплуатація кабака велась различно: или онъ отдавался на откупъ, но откупщики не всегда были налицо, а затѣмъ вообще правительство уже съ половины XVI вѣка старается перейти къ казенной эксплуатаціи, которая состояла въ слѣдующемъ.

Кабакомъ завѣдывали такъ называемыя кабацкія головы, и они для большей вѣрности [1]) присылались изъ Москвы или выбирались самимъ населеніемъ, но лишь изъ богатыхъ людей, обыкновенно изъ торговыхъ сотенъ, чтобы въ случаѣ недобора или утайки можно было этотъ недоборъ покрыть съ ихъ имущества. Эта должность была очень тяжела, и жители всячески старались увернуться отъ нея, что впослѣдствіи все болѣе и болѣе развивало обыкновеніе присылать кабацкихъ головъ изъ Москвы. Въ помощники головамъ населеніе выбирало еще такъ называемыхъ цѣловальниковъ. Затѣмъ на каждый кабакъ правительство назначало извѣстный окладъ, опредѣляемый по среднему итогу доходовъ за нѣсколько предыдущихъ лѣтъ. Оклады эти были очень крупны: такъ, во времена Олеарія, съ трехъ окружныхъ дворовъ въ Новгородѣ казна получала болѣе 6.000 р. ежегоднаго дохода; а если вѣрить Кол инсу, то были дворы еще болѣе прибыльные, приносившіе доходу по 10—20 т. р. ежегодно [2]). Головы же и цѣловальники обязаны были собирать кабацкія деньги «съ прибылью противъ прошлыхъ лѣтъ», для этого цѣловальники могли дѣйствовать «*безстрашно* и въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держать, а главное—питуховъ отъ кабака не отгонять», и, дѣйствительно, цѣловальники такъ и поступали: «Я, государь, — доносилъ Михаилу Ѳеодоровичу въ 1618 г. одинъ изъ нихъ,—никому не норовилъ, правилъ твои государевы доходы нещадно, побивалъ насмерть» [3]). За переборъ головы и цѣловальники получали награды, подчасъ довольно характерныя для кабацкой системы: такъ, теперь еще въ Ярославлѣ въ одной церкви хранится серебряный ковшъ, подаренный въ награду тамошнему кабацкому головѣ; этотъ ковшъ украшенъ рисункомъ, представляющимъ пеликана, терзающаго свою грудь. За недоборъ отвѣчали своимъ имуществомъ кабацкія головы. При недоборахъ казна не принимала во вниманіе никакихъ оправданій: ни того, что народъ пить не хочетъ, ни того, что ему пить не на что, и настоятельно требовала недобранной суммы. Правительство прямо-таки вынуждено было въ погонѣ за средствами поощрять пьянство. Народъ пересталъ пить, и цѣловальники доносили царю: «Въ твоихъ, государь, царскихъ кабакахъ питуховъ мало». А царь на это жителямъ отвѣчалъ: «Вамъ бы гдѣ искать передъ прежнимъ прибыли, а вы кабаки хотите оставить, чего прежде не бывало».

И въ способѣ собиранія косвенныхъ налоговъ сказалась отсталость нашей тогдашней податной техники и отсутствіе въ тогдашней Руси хорошаго персонала агентовъ фиска.

---

[1]) *Прыжовъ*, «Исторія кабаковъ въ Россіи», 1868 г., а также *Чичеринъ*, «Областныя учрежденія»... и др.

[2]) *Ключевскій*, «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ», стр. 144.

[3]) *Прыжовъ*, стр. 79.

Какъ взиманіе прямыхъ налоговъ было отдано на круговую отвѣтственность сельскихъ общинъ, такъ и сборъ косвенныхъ налоговъ былъ переданъ на такую же отвѣтственность большого слоя городского сословія [1]).

Населеніе съ трудомъ привыкло къ винной монополіи и тайкомъ продолжало варить для себя медъ и пиво, а кабацкія головы должны были слѣдить за этимъ и доносить о нарушеніяхъ. Корчемники подлежали строгому наказанію — очень крупному штрафу и правежу. За недоборы выборные подлежали правежу, а если съ нихъ нечего было взять, то правежъ обращался и на избирателей: на посадскихъ и на крестьянъ.

Итакъ, правежъ былъ спутникомъ кабака тогдашней системы, его эксплуатаціи. На правежѣ стояли головы и цѣловальники и, выбиравшіе ихъ, мірскіе люди, съ которыхъ правили недобранныя деньги; тутъ были и самыя жертвы кабаковъ — кабацкіе пьяницы, съ которыхъ правили долговыя напойныя деньги, и тутъ же ждали своей участи тысячи мужиковъ, сварившихъ себѣ къ празднику пивца, корчемники, съ которыхъ правили корчемныя пошлины. «На правежъ, — говоритъ Пыжовъ, — гнали всѣхъ, и свѣтскихъ и духовныхъ, гнали ихъ цѣлыми селами и деревнями» [2]).

Правежъ совершался, по описанію Прыжова, слѣдующимъ образомъ. Являлись стрѣльцы съ батогами, брали несостоятельнаго должника и босого ставили у приказа передъ пріѣздомъ туда судей. Праветчикъ стоя билъ его по голой ногѣ безъ всякаго милосердія. Передъ разрядомъ по утрамъ всегда стояло больше 10 такихъ праветчиковъ, которые, раздѣливъ между собой виновныхъ, ставили ихъ въ рядъ, начавъ съ перваго, били тростью поочередно, ударяя каждаго по икрамъ, и, такимъ образомъ, проходили рядъ отъ одного края до другого. За расправой наблюдалъ судья, глядѣвшій въ окно. Расправа производилась ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ восхода солнца до 10 или 11 час. утра, и каждый подвергался правежу по часу въ день, но иногда били должниковъ отъ утра и до ночи [3]). Корчемниковъ же, занимающихся запрещенной продажей водки, били кнутомъ, при этомъ часто ихъ подвергали разнымъ позорящимъ наказаніямъ: имъ навѣшивали на шею фляжки съ виномъ и, такимъ образомъ, водили попарно отъ площади до кремля и обратно, въ сопровожденіи двухъ помощниковъ палача, и все это время били кнутомъ [4]). Повидимому, на правежъ ставились не только сами виновники, но и поручители ихъ, жены и дѣти. Итакъ, правежъ жилъ рядомъ съ кабакомъ, и дорогою цѣной для населенія покупались нужныя средства для государственнаго хозяйства: «по деревнямъ слышенъ былъ стукъ ударовъ палочныхъ по ногамъ, — говоритъ Прыжовъ, — крикъ сихъ мучимыхъ и плачъ женъ и дѣтей, томимыхъ голодомъ и жаждой»...

Посмотримъ теперь, какъ сложилось обложеніе къ началу XIX в. Здѣсь наглядно обрисовывается, какъ организація промышленности отражается на построеніи налоговъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ постепенно устанавливается откупная система.

Трудность сообщенія между разными пунктами, отсутствіе хорошаго чиновничества, разнообразіе устройства заводовъ, низкая податная техника, — все это дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе акцизной системы, между тѣмъ въ 16 привилегированныхъ малороссійскихъ губ. откупная система неудобна и устанавливается обложеніе въ формѣ подушной подати [5]): въ самомъ дѣлѣ въ привилегированныхъ губерніяхъ въ 1801 г. было 19.067 заводовъ съ средней выкуркой въ 360 ведеръ на каждый, между тѣмъ какъ въ Великороссіи было всего 2.482 завода съ выкуркой въ 3.500 ведеръ на одинъ заводъ. Эта разница въ условіяхъ производства дѣлаетъ понятнымъ для насъ почему въ привилегированныхъ губерніяхъ не была введена откупная система: она убила бы мелкое винокуреніе.

---

[1]) *П. Милюковъ*, «Очерки по исторіи русской культуры», ч. I, изд. 3-е, стр. 145.

[2]) *Прыжовъ*, стр. 110.

[3]) *Прыжовъ*, стр. 112.

[4]) Ibid., стр. 113.

[5]) Но этотъ способъ обложенія очень неудовлетворителенъ. Лица, при небольшомъ числѣ душъ, пользовались огромной выкуркой, а другія при большомъ количествѣ душъ почти не курили вина.

По указу 1705 г. питейные сборы или отдавались на откупъ или оставались на вѣрѣ. Указомъ 1716 г. велѣно было измѣрить кубы на винокуренныхъ заводахъ, заклеймить ихъ, введенъ былъ сборъ съ каждаго ведра емкости. Это клейменіе прекращено въ 1744 г., когда былъ введенъ сборъ съ каждаго ведра вина, отправленнаго съ завода, но въ 1749 г. опять были возстановлены клейменіе кубовъ и сборъ денегъ сообразно съ этимъ. По указу 1716 года было запрещено допускать купцовъ къ поставкѣ вина: подрядъ и поставка на кабаки вина слѣдуетъ для пользы одного дворянства, а не купечества: купцы должны вступать въ торги и распространять коммерцію. Откупа повсемѣстно были установлены въ 1767 г., и откупщиковъ велѣно обнадеживать и именовать коронными повѣренными служителями и дозволить имъ носить шпаги. Кабаки велѣно было называть питейными домами, потому что отъ происшедшихъ злоупотребленій названіе кабака сдѣлалось весьма подло и безчестно, хотя въ самомъ дѣлѣ безчестно только худое питья употребленіе. Винокуреніе было предоставлено только дворянамъ въ ихъ помѣстьяхъ, продажная цѣна была опредѣлена. На откупа стремились давать питейные сборы раздробительно, даже по одному питейному дому. Окончательно откупа утверждаются въ 1795 году Откупщикамъ было предоставлено право имѣть на частныхъ заводахъ своихъ надзирателей, а недѣйствующіе заводы опечатывать.

Поступленія отъ питейныхъ сборовъ составляли въ суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ въ 1819 г. — 16%, въ 1858 г.— 33%, въ 1859 г. — 38%, въ 1863 г. — 46% («Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», часть III, стр. 27 — 8).

Въ 1859 г. питейныхъ заведеній было 77.838. Въ среднемъ по великороссійскимъ губ. одно питейное заведеніе — на 1.945 человѣкъ, а въ привилегированныхъ (Гродненская, Полтавская, Харьковская, Кіевская и т. д.) одно — на 329 душъ, а въ нѣкоторыхъ и того болѣе, напримѣръ, въ Гродненской одно — на 263 души.

Въ 1819 году въ Великороссіи вводится казенная продажа питей, но казенная продажа повела къ сокращенію потребленія спирта, она сократила спросъ на хлѣбъ и тѣмъ вызвала пониженіе цѣнъ на него: въ 1819 г. было продано 18,5 милл. ведеръ, а въ 1826 г. — 12 милл. Канкринъ указывалъ, что подъ вліяніемъ казенной монополіи количество перекуриваемаго хлѣба сократилось на 1 милл. четвертей. Что это значитъ, можно судить по тому, что въ 1826 г за границу было вывезено всего 1 милл. 468 тысячъ четвертей, а на винокуреніе шло около 8 милл., и, конечно, такое сокращеніе перекуриваемаго хлѣба должно было отразиться на цѣнахъ на хлѣбъ (Ермоловъ, «Современные сельско-хозяйственные вопросы», 74). Подъ вліяніемъ интересовъ помѣщиковъ винная монополія была отмѣнена, и опять была возстановлена откупная система, но къ 60 годамъ замедленіе роста доходовъ, обусловленное откупной системой, злоупотребленія откупщиковъ, народныя волненія, развитіе винокуренной промышленности и пріобрѣтеніе ею болѣе крупныхъ размѣровъ и однообразнаго характера, развитіе податной техники, изобрѣтеніе контрольныхъ снарядовъ, — все это содѣйствовало переходу къ новой системѣ — къ акцизу.

Отмѣтимъ, что въ это время въ привилегированныхъ губ. обложеніе совершалось въ подушной формѣ, именно по закону 1811 года съ продаваемаго вина казна взимала по 60 коп. на ведро, и этотъ сборъ разлагался на всѣхъ помѣщиковъ по числу душъ, полагая по одному ведру на каждаго. Такая система обусловливалась разсѣянностью

винокуренія и низкой его техникой, что и вызвало низкую технику обложенія. Между тѣмъ въ городахъ въ привилегированныхъ губ. существовала уже откупная система: здѣсь легче былъ надзоръ за движеніемъ вина. Вотъ что департаментъ государственной экономіи говорилъ относительно привилегированныхъ губ. въ 1810 году по поводу проекта введенія акцизной системы: «Сборъ съ винокурень или кубовъ можетъ съ успѣхомъ производиться въ такихъ земляхъ, гдѣ винокуреніе достигло извѣстной степени искусства, гдѣ существуетъ болѣе опредѣлительности въ употребленіи вещества для сидки вина, въ мѣрѣ, посудѣ и проч., гдѣ легче найти чиновника для сбора акциза и гдѣ по древнему и хорошему устройству судной части всякій, притѣсненный чиновниками, могъ бы найти управу, у насъ же невозможно сего достигнуть; по вреднымъ и закоренѣлымъ недостаткамъ винокуренія, по разнообразію въ размѣрѣ кубовъ и т. п. возродились бы злоупотребленія».

Съ 1795 года начали отдавать въ откупа цѣлыя губерніи, что и содѣйствовало развитію особаго вліянія откупщиковъ, а также создало благопріятную почву для образованія стачекъ между ними. Въ 40 годахъ образовались двѣ партіи «Кузинская» и «Воронинская» [1]). Послѣ переторжекъ въ Сенатѣ эти партіи производили домашнія переторжки, и излишки отъ домашнихъ переторжекъ шли въ общую кассу и поступали эти деньги въ пользу тѣхъ членовъ этихъ партій, которые сняли съ торговъ данный откупъ слишкомъ дорого, чтобы только не уступать приверженцамъ Воронина («Труды комиссіи...» часть III, стр. 78 — 80).

Вліяніе откупщиковъ было такъ велико, что ихъ служащіе могли быть арестованы лишь съ вѣдома самого откупщика и то только по уголовнымъ преступленіямъ. Откупщики имѣли свою стражу, которую они ставили у заставъ съ желѣзными щупами для надзора, не ввозитъ ли кто въ городъ вина (на Украйнѣ). Кордонная стража подбрасывала вино въ дома зажиточныхъ гражданъ и затѣмъ дѣлала облаву, и мнимо-виновные подвергались наказанію. Администрація находилась на откупу [2]). Откупщики слишкомъ поднимали цѣну, фальсифицировали вино, подмѣшивали въ него мѣдь, купоросъ.

Администрація получала правильное жалованье отъ откуповъ, но это считалось не взяткой, а безгрѣшнымъ приношеніемъ, прибавочнымъ къ казенному жалованью («Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», часть III, стр. 249). Противъ всякихъ репрессалій за ихъ злоупотребленія откупщики стращаютъ правительство, что это поведетъ къ недобору выручки.

Въ 1844 году была введена система акцизно-откупного комиссіонерства. Опредѣлялись контингенты спирта, которые откупщики должны были выбрать у казны, и съ этихъ контингентовъ откупщики получали 10 — 15% и должны были продавать вино по опредѣленной цѣнѣ. Съ того же количества, которое откупщики продали сверхъ этого контингента, они получали 50%, и это естественно побуждало

---

[1]) О домашнихъ торгахъ смотри «Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», ч. III, стр. 78 — 84.

[2]) Практикой установилось, что откупщики должны были давать большія взятки мѣстной администраціи: такъ, губернатору, его канцеляріи, полицмейстеру, секретарю полиціи, частнымъ приставамъ, квартальнымъ надзирателямъ, исправнику, окружному, становымъ, непремѣнному засѣдателю, секретарю земскаго суда, предсѣдателю казенной палаты, совѣтнику питейнаго отдѣленія и т. д. («Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ», часть III, стр. 114—115). Итакъ, вся губернская и уѣздная администрація была на откупу у откупщиковъ.

ихъ продавать какъ можно больше вина, такъ какъ особенно доходна для нихъ была продажа именно этихъ избытковъ.

Откупщики, заинтересованные въ народномъ пьянствѣ, въ половинѣ XIX вѣка у насъ свирѣпствовали противъ обществъ трезвости и духовенства: они выставляли тѣхъ, кто рѣшался вести трезвую жизнь, бунтовщиками, опасными для государства, обращались къ доносу, прежде всего напускали на мужиковъ исправника, который пріѣзжалъ, начиналъ прицѣпляться, нѣтъ ли безпаспортныхъ, всѣ ли внесены повинности, отчего дурна дорога... Временное отдѣленіе убѣждало населеніе, чтобы оно пило водку... Откупщики жаловались министру внутреннихъ дѣлъ на священниковъ и въ особенности на ксендзовъ. Дѣло дошло до того, что министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, по настоянію откупщиковъ, предписали не допускать совершеннаго запрещенія питья водки, такъ какъ это противно не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ акцизное содержаніе. Изданная брошюра о братствѣ трезвости была отобрана изъ типографіи, было предписано объявить публично въ костелѣ народу, что данные ими обѣты и присяги относятся единственно къ воздержанію отъ излишняго употребленія напитковъ, а не къ умѣренному употребленію вина, которое не только не вредно, но даже необходимо. Велѣно было приговоры городскихъ или сельскихъ обществъ о воспрещеніи употребленія вина уничтожить и впредь городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ по этому поводу не допускать... Министръ финансовъ въ 1859 году даже пробовалъ воздѣйствовать на Святѣйшій Синодъ, но послѣдній отвѣтилъ, что содѣйствіе православнаго духовенства къ поддержанію рѣшимости прихожанъ воздерживаться отъ употребленія вина вполнѣ приличествуетъ пастырскому служенію... Тогда министръ финансовъ сообщилъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, что если подобныя дѣйствія духовенства не будутъ запрещены, то содержатели откуповъ объявятъ себя несостоятельными и, слѣдовательно, важнѣйшая часть государственныхъ доходовъ понесетъ величайшій ущербъ и можетъ остановиться производство важнѣйшихъ государственныхъ расходовъ... (стр. 558). Жалобы со стороны откупщиковъ на духовенство заставляли иногда производить цѣлыя слѣдствія. Обыкновенно откупщики указывали на то, что будто бы духовенство употребляло насильственныя мѣры чтобы заставить населеніе отказаться отъ употребленія вина. Такимъ образомъ, особое положеніе этого источника въ сферѣ питанія нашего государственнаго бюджета заставляло не разъ правительство протягивать руку откупщикамъ въ смыслѣ расширенія спаиванія населенія. И теперь еще, когда этотъ источникъ играетъ столь крупную роль, правительство, хотя и сознало, что отрезвленіе населенія, въ концѣ-концовъ, для фиска выгодно, такъ какъ можетъ выразиться усиленіемъ поступленія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, тѣмъ не менѣе, въ дѣятельности его проглядываетъ, быть-можетъ, нѣкоторая боязнь за цѣлостность этого источника ри слишкомъ быстромъ сокращеніи мѣстъ потребленія [1]).

Эти злоупотребленія откупщиковъ вызвали открытые бунты въ населеніи; въ то же время техника винокуренія развилась и пріобрѣла болѣе или менѣе однообразный типъ, что облегчало введеніе

---

[1]) Труды комиссіи о вопросѣ объ алкоголизмѣ, вып. V (Русскаго общества охраненія народнаго здравія).

акцизной системы; кромѣ того, развитіе винокуренія требовало расширенія рынка, а между тѣмъ злоупотребленія откупщиковъ, поднятіе цѣнъ и фальсификація вина сокращали потребленіе, да и поступленіе фиска не росло въ той мѣрѣ, какъ этого можно было бы ожидать; такъ, въ 1837 — 1839 гг. въ великороссійскихъ губ. поступленія равнялись 29,7, а въ 56 г. — 58,59 милл., а въ 47 — 49 гг. — 46,9 милл., т.-е. за первое время ростъ — на 40%, а затѣмъ только на 19%. Подъ вліяніемъ всего этого правительство рѣшило перейти къ акцизной системѣ, и эта реформа была встрѣчена большимъ восторгомъ со стороны населенія. Откупщики очень не хотѣли разставаться съ откупами и создали весьма сомнительный проектъ откупного товарищества, которое брало на себя постройку нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, но планъ настолько шелъ во вредъ казнѣ, что по приказанію Александра II имена ихъ были распубликованы и ходатайство ихъ отклонено.

Но откупа въ свое время являлись необходимостью для государства, этого требовало и положеніе винокуренной промышленности того времени и низкая финансовая техника.

Винокуренная промышленность великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній стояла на разномъ уровнѣ, и введеніе однообразныхъ нормъ могло бы неблагопріятно отразиться на технически хуже поставленной винокуренной промышленности привилегированныхъ губерній. Обложеніе вводилось по нормамъ и были созданы 2 нормы — высшая и низшая норма: для пуда ржи низшая норма 32 гр. безводнаго спирта, а высшая — 34; если заводчикъ выбиралъ низшую норму, то онъ въ свою пользу получалъ безакцизно перекуръ лишь въ половинномъ размѣрѣ, а если онъ курилъ по высшей нормѣ, то — весь перекуръ; при этомъ заводчикъ освобождался уже отъ контроля дѣйствительныхъ выходовъ спирта. Эти 2 нормы созданы были ради разнообразія винокуренной техники. Этотъ перекуръ сыгралъ крупную роль въ исторіи нашей винокуренной промышленности: онъ повелъ къ сильному перепроизводству спирта.

Установленіе нормальныхъ выходовъ мотивировалось и тѣмъ, что этимъ облегчается надзоръ со стороны акцизнаго управленія [1]) и, кромѣ того, поощряется введеніе усовершенствованій, такъ какъ излишекъ вина, которое выкуривается сверхъ нормы, или совсѣмъ не оплачивается акцизомъ или оплачивается въ половинномъ размѣрѣ [2]). Здѣсь фискъ сознательно преслѣдовалъ воспитательную цѣль винокуренной промышленности: онъ, организуя акцизную систему извѣстнымъ образомъ, думалъ воздѣйствовать на технику. Перекуръ былъ уничтоженъ только въ 1890 году. Система перекура создавала премію для крупныхъ, хорошо въ техническомъ отношеніи обставленныхъ винокуренныхъ заводовъ въ ущербъ мелкимъ, и мы видимъ за время дѣйствія акцизной системы страшное сокращеніе количества заводовъ: въ 1860 г. было 5.160 заводовъ, а въ 1898 —

---

[1]) Какъ слабо на первыхъ порахъ былъ организованъ надзоръ, см. кн. Березина, «На службѣ злому дѣлу», 1900.

[2]) Эти нормы гарантировали казнѣ минимумъ поступленія дохода, а съ введеніемъ автоматическихъ контрольныхъ снарядовъ для учета выкуриваемаго спирта они стали ограждать интересы фиска по отводу спирта помимо контрольныхъ снарядовъ, но позднѣе съ усовершенствованіемъ этихъ послѣднихъ онѣ потеряли и это значеніе, и въ настоящее время норма лишь стѣсняетъ винокуреніе особенно сельско-хозяйственное, когда заводчикъ, вслѣдствіе плохого урожая принужденъ бываетъ употреблять для винокуренія недоброкачественные припасы, дающіе выходъ спирта ниже нормальнаго, и эти нормы въ настоящее время предполагается отмѣнить.

99 году — 2.049 заводовъ. Особенно большое сокращеніе имѣло мѣсто въ привилегированныхъ губерніяхъ. Акцизъ первоначально былъ установленъ въ 4 коп. съ градуса, затѣмъ доведенъ до 10 коп., а въ 1900 г. поднятъ до 11 коп.

Итакъ закономъ 1890 года 4 іюня перекуръ, имѣвшій гибельныя послѣдствія для винокуренной промышленности, хотя и оказавшій благодѣтельное вліяніе на развитіе винокуренной техники, былъ уничтоженъ, и вмѣсто того фискъ повернулъ въ сторону покровительства мелкому винокуренію (объ особомъ покровительствѣ сельскохозяйственнаго винокуренія мы скажемъ сейчасъ), а именно введено т. н. безакцизное отчисленіе, размѣръ котораго обратно пропорціоналенъ размѣру выкурки спирта; при извѣстной максимальной выкуркѣ это отчисленіе прекращается.

262. На всѣхъ винокуренныхъ заводахъ (кромѣ дрождево-винокуренныхъ) со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, не исключая недокура, производится въ пользу заводчика безакцизное отчисленіе въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На первый выкуренный въ періодѣ 1.000.000 градусовъ	2%
На выкурку свыше 1.000.000 до 3.000.000 градусовъ	$1\frac{1}{2}\%$
На выкурку свыше 3.000.000 до 12.000.000 градусовъ	$\frac{1}{2}\%$

Отчисленіе это производится по мѣрѣ оплаты нормальнаго спирта акцизомъ или обезпеченія его залогами.

Примѣчаніе. Правило сей (262) статьи не распространяется на спиртъ лѣтняго винокуренія.

Въ нашемъ законодательствѣ до 1890 г. не предусматривались какія-либо особыя льготы въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, и только въ 1890 г. введено для заводовъ этого послѣдняго рода сверхъ указаннаго выше безакцизнаго отчисленія еще дополнительное безакцизное отчисленіе. Въ законѣ опредѣлено и понятіе сельско-хозяйственнаго завода.

263. Заводы, удовлетворяющіе указаннымъ ниже условіямъ (ст. 265), пользуются сверхъ общаго (ст. 262) дополнительнымъ безакцизнымъ отчисленіемъ со спирта сельско-хозяйственной выкурки, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На первые, выкуренные въ періодѣ 500.000 градусовъ	4%
На выкурку свыше 500.000 до 1.000.000 градусовъ	2%
На выкурку свыше 1.000.000 до 3.000.000 градусовъ	$1\frac{1}{2}\%$
На выкурку свыше 3.000.000 до 6.000.000 градусовъ	$\frac{1}{2}\%$

Означенное отчисленіе производится по мѣрѣ выкурки, независимо отъ выпуска съ завода спирта, подлежащаго обложенію акцизомъ.

264. Сельско-хозяйственною признается выкурка, производимая въ двѣсти заторныхъ дней, между 1 сентября и 1 іюня и, въ общей сложности, не превышающая семидесяти пяти ведеръ спирта въ 40^0 на каждую десятину пахотной земли имѣнія.

Примѣчаніе. Если сила завода, находящагося въ имѣніи, соотвѣтствуетъ количеству пахотной земли имѣнія, т.-е. если совокупная емкость его квасильныхъ чановъ не превышаетъ шести ведеръ на каждую десятину пахотной земли, при чемъ дѣйствіе завода ограничивается двумястами дней между 1 сентября и 1 іюня, то винокуреніе на такомъ заводѣ пользуется дополнительнымъ безакцизнымъ отчисленіемъ со всего количества выкуреннаго спирта, хотя бы количество это превышало семьдесятъ пять ведеръ на каждую десятину пахотной земли.

265. Дополнительное безакцизное отчисленіе со спирта сельско-хозяйственной выкурки предоставляется заводамъ, находящимся въ имѣніяхъ, имѣющихъ не менѣе шестидесяти десятинъ пахотной земли.

Примѣчаніе. Земли имѣнія могутъ находиться въ одномъ или въ нѣсколькихъ участкахъ, но отдѣльные участки принимаются въ расчетъ при опредѣленіи общей площади пахотной земли имѣнія, если находятся отъ завода не далѣе пятнадцати верстъ по проѣзжему пути.

266. Сельско-хозяйственнымъ не считается. 1) винокуреніе на дрожжево-винокуренныхъ заводахъ; 2) винокуреніе изъ свеклосахарныхъ остатковъ и 3) винокуреніе на заводахъ, взятыхъ въ арендное содержаніе отдѣльно отъ имѣній.

267. За спиртъ, выкуренный въ теченіе ста двадцати лѣтнихъ дней, въ счетъ коихъ обязательно входятъ дни іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, никакого безакцизнаго отчисленія (ст. 262 и 263) не производится.

Правительство взимаетъ независимо отъ акциза со спирта, употребляемаго на выдѣлку водочныхъ издѣлій, съ этихъ издѣлій особый дополнительный сборъ въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго ведра (ст. 375). Этотъ сборъ въ 1900 г. повышенъ до 2 р.

372. Водочными издѣліями признаются приготовляемые изъ вина и спирта особые напитки (водки, настойки, наливки и т. п.).

373. Приготовленіе водочныхъ издѣлій производится на водочныхъ заводахъ.

382. Наименьшій размѣръ дополнительнаго акциза, подлежащаго уплатѣ въ теченіе годичнаго періода производства, устанавливается: для заводовъ, находящихся въ столицахъ,—въ четыре тысячи рублей, въ губернскихъ городахъ—въ двѣ тысячи, и въ уѣздахъ — въ тысячу рублей.

Число винокуренныхъ заводовъ въ 1905 — 1906 гг. увеличилось сравнительно съ 1900 — 1901 гг. на 383, т.-е. стало 2.552 вмѣсто 2.169 [1]). Увеличеніе наблюдается по всѣмъ районамъ за исключеніемъ сѣвернаго и средне-промышленнаго. Вѣроятно, это увеличеніе можно объяснить винной монополіей, создавшей и болѣе благопріятныя условія для мелкихъ и среднихъ заводовъ. Притомъ любопытно, что число крупныхъ заводовъ уменьшилось, а именно въ 1900 — 1901 гг. 163 крупныхъ завода, а въ 1905 — 6 гг. — 124, тогда какъ количество мелкихъ заводовъ увеличилось съ 1.106 до 1.213, а среднихъ — съ 900 до 1.215. Это объясняется также льготами, которыя были предоставлены въ пользу мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія въ силу закона 4 іюня 1890 г., и сокращеніемъ размѣра безакцизныхъ отчисленій: въ общемъ по имперіи эти отчисленія сократились примѣрно въ 1,5 раза, но въ губерніяхъ и областяхъ съ мелкимъ сельскохозяйственнымъ винокуреніемъ безакцизныя отчисленія сократились въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, а мѣстами даже увеличились, въ районахъ съ развитымъ промышленнымъ винокуреніемъ безакцизныя отчисленія сократились вдвое и втрое, а иногда, какъ, напр., въ Сибири, даже вчетверо; въ общемъ безакцизныя отчисленія въ 1896—97 году были 5,9%, а въ 97 — 98 году — 3,4%, въ 1905 — 1906 г. — 3,3% (Стат. произв., облаг. акцизомъ за 1897—98 гг., стр. 236, и за 1906 г., стр. 1 — 331).

По всей имперіи въ 1905 — 6 году перекуръ, т.-е. дѣйствительный выходъ спирта сравнительно съ нормальнымъ. достигалъ 18,4 градусовъ, а для прибалтійскихъ губ.—даже 25,8, что объясняется развитіемъ здѣсь картофельнаго винокуренія, а нормѣ для выходовъ спирта изъ картофеля установлена относительно ниже нормъ для хлѣбныхъ припасовъ (34).

За періодъ 1905 — 6 г. безакцизныя отчисленія простирались до 3.325 тыс. ведеръ въ 40 градусовъ, что составляетъ 3,7% всего выкуреннаго спирта.

Вывозъ спирта сильно падаетъ: въ 1893 г. было вывезено 7,2% выкурки, въ 1901 г.—1,5%, а въ 1903 г.—3%, въ 1904 г.—5,2%, въ 1905 г. — 4%, въ 1906 г. — 2,1%. Но въ 1901 г. спиртъ вывозился только въ ректификованномъ видѣ.

На вывозимый за границу спиртъ у насъ дѣлается безакцизное отчисленіе въ размѣрѣ 3,5% для спирта всякой крѣпости съ прибавкой еще 1,5% на спиртъ высокой очистки и крѣпости не ниже 95,5%; сверхъ того, дѣлаются еще безакцизныя отчисленія по предѣльному сроку нахожденія спирта въ пути по расчету отъ 1/6 до 1/30 гр. въ день («Торг.-Пром. Газ.», 1907 г., № 275).

---

[1]) Въ 1894 г. было 2.092 винокуренныхъ завода, а въ 1905 г. 2.552, (изъ нихъ 2.080 сельско-хоз. см. «Сборникъ статистико-экон. свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ», Пет.), т.-е. ихъ количество увеличилось на 460 при дѣйствіи винной монополіи.

По правиламъ 15 іюня 1887 года заводы фруктово-виноградо-водочнаго производства были раздѣлены на 2 категоріи: на садовладѣльческія (содержимыя владѣльцами или арендаторами садовъ, взявшихъ въ аренду садъ или имѣніе) и промышленныя. Обѣ категоріи дѣлились на усовершенствованныя и неусовершенствованныя.

На усовершенствованныхъ заводахъ количество добытаго спирта опредѣлялось путемъ контрольныхъ снарядовъ, а неусовершенствованныхъ — по нормамъ и по емкости перегонныхъ кубовъ, при чемъ весь спиртъ, выкуренный сверхъ нормы, шелъ въ пользу заводчика, безъ уплаты акциза. Безакцизные перекуры достигали иногда очень крупнаго размѣра и акцизъ вмѣсто 7 коп., установленныхъ для Закавказья, съ каждаго градуса фруктово-виноградного спирта уплачивался въ размѣрѣ не болѣе 2 коп. и даже одной. Стали заниматься добычей фруктоваго спирта не для цѣлей винодѣлія, а исключительно съ промышленной цѣлью, пріобрѣтая это право путемъ фиктивной аренды садовъ или выправки документовъ на имя владѣльцевъ садовъ, у которыхъ эти лица скупали матеріалъ. Крупные садовладѣльческіе заводы, путемъ усовершенствованія, успѣвали дѣлать много сгоновъ и платили мало налоговъ. Отъ этого, конечно, страдалъ фискъ, да и самая цѣль закона — содѣйствіе винодѣлію — не достигалась. По новому закону 1900 года 29 мая заводы дѣлятся на паровые и огневые, въ зависимости отъ способа нагрѣванія перегоннаго куба. Учетъ спирта на паровыхъ заводахъ производится по контрольному снаряду, а на огневыхъ — или по контрольному снаряду или по дѣйствительнымъ выходамъ спирта, опредѣляемымъ акцизнымъ надзоромъ. Для паровыхъ заводовъ установлено безакцизное отчисленіе, для огневыхъ это отчисленіе нѣсколько повышается, а для огневыхъ, но учитываемыхъ при помощи контрольныхъ снарядовъ, это отчисленіе еще болѣе повышается. Такимъ образомъ здѣсь имѣется въ виду этимъ повышеннымъ безакцизнымъ отчисленіемъ создать какъ бы премію въ пользу постановки контрольныхъ снарядовъ. Для огневыхъ заводовъ, выкуривающихъ не болѣе 4.000 град. безводнаго спирта въ годъ, дѣлается дополнительное отчисленіе въ размѣрѣ 10% въ цѣляхъ поддержанія мелкаго винокуренія («Вѣст. Фин.», № 32, 1900).

По закону 1896 г. была предоставлена льгота въ формѣ безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для выдѣлки лака и политуры.

Эта мѣра оказала благопріятное вліяніе, но повела къ массѣ злоупотребленій — тайной отгонкѣ спирта изъ политуры. Спиртъ, отпускаемый безъ акциза для выдѣлки лака, подвергался денатурализаціи; были найдены способы дѣлать спиртъ вновь годнымъ для потребленія, и Министерство Финансовъ вынуждено давать разрѣшенія на безакцизный отпускъ спирта очень осторожно.

Въ виду этого, новымъ закономъ, вступившимъ въ силу съ 1 іюля 1902 г., безакцизный отпускъ спирта отмѣненъ, и спиртъ, отпускаемый для выдѣлки лака и политуры, обложенъ пониженнымъ акцизомъ въ размѣрѣ 4,5 коп. съ градуса вмѣсто 11. Министерство Финансовъ надѣется, что это вмѣстѣ съ расходами, необходимыми для отгонки спирта изъ политуры, затормозить злоупотребленіе. Правда, это отразится на повышеніи торговыхъ цѣнъ на лакъ и политуру («Вѣстн. Фин.», 1902, № 27).

Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. 2 янв. 1906 г. со спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства, отпускаемыхъ на лаковополитурные заводы, взимается по 2 коп. съ градуса или по 2 р. съ ведра безводнаго спирта.

Акцизъ съ пивоваренія взимается до настоящаго времени съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но заводчики увеличивали густоту затора и разбавляли сусло водой; вслѣдствіе этого акцизъ на разныя предпріятія ложился очень неравномѣрно, а кромѣ того, отъ этого много терпѣлъ фискъ. Размѣры акциза въ дѣйствительности на ведро пива — по наблюденіямъ лица акцизнаго надзора надъ пи-

вовареніемъ на 302 заводахъ — падалъ отъ 10 до 50 коп. Эта система повела къ тому, что въ 1875 — 97 годъ число пивоваренныхъ заводовъ уменьшилось ровно вдвое, а именно съ 2.070 до 1.035 [1]). Такъ быстро шла концентрація. Подъ вліяніемъ этого и произведена реформа акциза съ пивоваренія (введенная въ дѣйствіе съ 1 янв. 1902 г.), а именно: былъ установленъ акцизъ съ пуда солода по тремъ нормамъ: въ 1 р. 20 к., 1 р. 35 к. и 1 р. 10 к. съ пуда; 30 мая 1905 г. установлена еще четвертая норма со ставкой 2 р. Заводчикъ можетъ избирать одну изъ нормъ съ обязательствомъ указать ее въ объявленіи о производствѣ пивоваренія, при этомъ онъ долженъ указать и норму, которую выбираетъ. Но если заводчикъ выберетъ низшую норму, а выкуритъ по высшей и это точно не запишетъ въ учетную книгу, то устанавливается денежное взысканіе вдвое противъ суммы акциза, но болѣе мелкіе заводы получаютъ еще особую поддержку, именно: они освобождаются отъ контроля по суслу путемъ установленія для нихъ однообразной ставки акциза независимо отъ выхода экстракта и соды. Для нихъ акцизъ устанавливается въ размѣрѣ одного рубля съ пуда солода, но это только для заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе 2 тыс. пудовъ, и притомъ если затираніе производится ручнымъ способомъ или съ примѣненіемъ тяги животныхъ («Вѣстникъ Финансовъ», № 32, 1900 г.); но чтобы не было очень много мелкихъ заводовъ, усложняющихъ контроль за ними, постановлено, что каждый вновь устроенный послѣ введенія настоящаго закона пивоваренный заводъ обязанъ уплатить въ теченіе года въ городахъ за тысячу пудовъ солода, а внѣ городскихъ поселеній — за 300 пудовъ.

Въ Германіи пиво облагается по солоду, а солодъ — прогрессивными ставками, съ первыхъ 250 дв. цент. взимается 4 марки, а далѣе налогъ повышается и съ 1.000 дв. цент. уже взимается по 10 мар. (М. Фридманъ, «Современные косвенные налоги на предметы потребленія», стр. 595).

Законопроектъ объ обложеніи пива въ Германіи въ 1909 г. былъ принятъ приблизительно въ томъ видѣ, какъ внесло его правительство. Какъ извѣстно, Баварія, Вюртембергъ и Баденъ имѣютъ особое обложеніе пива.

Новый законъ почти вдвое увеличиваетъ ставки налога, удерживая градацію. Для новыхъ заводовъ, пущенныхъ послѣ 1 января 1909 г., размѣръ налога увеличивается на время до 31 марта 1915 на 50%, а на слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе — на 25%, если, слѣдовательно, контингитированіе и не проведено, то, все же, ослаблена возможность конкуренціи со стороны вновь возникающихъ заводовъ.

Потребленіе пива на душу въ Баваріи — 247,5 литровъ, въ Вюртембергѣ — 193, въ Баденѣ — 169,5 (во всей Германіи въ среднемъ — 124,9, 1899). У насъ въ 1901 г. производство пива на душу населенія — 4 литра. У насъ наиболѣе распространенное пиво содержитъ спирта 3 — 4%. Винная монополія очень стѣснила у насъ продажу пива, на что жалуются пивовары. (См. докладную записку, предст. Мин. Фин. по поводу I съѣзда пивовар. заводчиковъ въ «Вѣст. русск. пивовар.», 1903.)

XXXI. Обложеніе спирта (продолженіе).

Противъ сколько-нибудь замѣтнаго сокращенія потребленія вина были рѣшительно всѣ министры финансовъ Россіи, ибо такое сокращеніе было равносильно пониженію государственнаго дохода, что, въ свою очередь, было невозможно.

---

[1]) Количество пивоваренныхъ заводовъ въ 1902 г. упало до 897, а въ 1904 г. ихъ было 905, и акцизъ съ нихъ въ 1903 далъ 10.362 тыс. руб. На ведро пива акцизъ падалъ въ размѣрѣ 19,1 коп.

При прежней системѣ обложенія пива заводчики вынуждались приготовлять густые заторы и затѣмъ разбавлять получаемое сусло водой послѣ его кипяченія, что не давало возможности приготовлять пиво хорошаго качества.

Правилами 14 мая 1885 года у насъ были образованы губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія для регулированія питейной торговли: въ составѣ губернскихъ присутствій преобладали коронные чиновники, въ уѣздныхъ — лица, выборныя для надзора за питейной торговлей.

На уѣздныя присутствія было возложено принятіе мѣръ внѣ городскихъ поселеній, чтобы число заведеній для раздробительной торговли крѣпкими напитками не превышало въ каждой мѣстности дѣйствительной въ нихъ потребности въ ущербъ интересамъ народной нравственности (т. V Сводъ уст. объ акц. сб., ст. 462). Для допущенія раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ на частныхъ земляхъ требовалось согласіе владѣльцевъ, а на земляхъ сельскихъ обывателей — мірской приговоръ сельскихъ обществъ. Если же въ черту усадебной осѣдлости этихъ обывателей входятъ земли, составляющія собственность какого-либо вѣдомства или частнаго лица, то для открытія на такихъ земляхъ раздробительной питейной торговли требуется и согласіе владѣльцевъ земли или учрежденія и полученіе мірского приговора. Съ 1885 г. содержаніе общественныхъ питейныхъ заведеній было разрѣшено сельскимъ обществамъ, а съ 1889 г. это разрѣшеніе было распространено и на Сибирь ради сокращенія кормчества. Въ 1892 г. было предоставлено сельскимъ обществамъ при выдачѣ разрѣшительнаго свидѣтельства на винную торговлю частному лицу взимать вознагражденіе, и эти суммы идутъ въ мірскіе доходы и прежде всего для пополненія недоимокъ. Нѣкоторыя общества изъ этихъ суммъ дѣлали очень производительное употребленіе (постройка школъ, больницъ и т. д.). Съ введеніемъ винной монополіи сельскія общества лишились этой статьи дохода, такъ какъ Мин. Фин., учреждая питейное заведеніе и опредѣляя по своему усмотрѣнію для него мѣсто, не нуждается въ разрѣшительномъ свидѣтельствѣ [1]).

Точно такъ же по прежнимъ правиламъ сельскія общества могли составлять и запретительные приговоры о неразрѣшеніи въ чертѣ ихъ осѣдлости винной торговли, и эти приговоры, должнымъ образомъ утвержденные, имѣли обязательную силу [2]). Съ введеніемъ

---

[1]) Введеніе винной монополіи въ нѣкоторыхъ губ. вредно отозвалось на поступленіи окладныхъ сборовъ, такъ какъ сельскія общества лишились значительныхъ суммъ, которыя они получали раньше за разрѣшительныя свидѣтельства (см. Отчетъ о податномъ состояніи Московской губ.). Въ Московской губ. эти суммы достигали почти 500.000 руб.

[2]) Но надо замѣтить и обратную сторону, а именно нерѣдко такіе запретительные приговоры покрываютъ шинкарей, которые, благодаря задолженности имъ населенія, держатъ послѣднее въ своихъ рукахъ, и, конечно, имъ непріятно открытіе питейнаго заведенія. Доказать наличность корчемной продажи очень трудно. При поимкѣ «выходитъ такъ, что къ такому-то пріѣхали гости, онъ хватился вина — вина нѣтъ, папиросъ тоже, онъ и послалъ къ такому-то по знакомству одолжить — выручить его изъ неловкаго передъ гостями положенія — бутылочки двѣ водки, полдюжины пивка, да папиросъ десяточка два, съ тѣмъ, что какъ поѣдетъ самъ въ городъ, то все ему привезетъ»... «Или при поимкѣ шинкаря на мѣстѣ преступленія онъ увѣряетъ васъ, что сегодня день его рожденія, или что онъ просваталъ свою дочь, сына... и всѣ пьющіе въ его квартирѣ скажутъ то же самое, что и шинкарь. Такимъ образомъ часто,— говоритъ г. Распоповъ, — запретительный приговоръ только содѣйствуетъ тайному злу». Между тѣмъ тайное зло хуже явнаго, и отсюда видно, съ какою осторожностью нужно относиться къ утвержденію запретительныхъ приговоровъ. По словамъ г. Распопова, составленіе крестьянскихъ запретительныхъ приговоровъ исключительно въ силу нравственнаго сознанія рѣдко. (См. Распоповъ, «Данныя о полож. питейнаго дѣла въ Богород. уѣздѣ»). Въ деревняхъ иногда покровительственно относятся къ безпатентной торговлѣ, чтобы дать

винной монополіи приговоры послѣдняго рода потеряли свой обязательный характеръ для Мин. Фин.: ихъ принимаютъ во вниманіе, но и только, но могутъ и не обратить вниманія и, несмотря на существованіе запретительнаго приговора, все равно Мин. Фин. можетъ открыть питейное заведеніе.

Введеніе правилъ 1885 г. во многихъ мѣстахъ повело къ сокращенію мѣстъ продажи, особенно въ губерніяхъ центральныхъ, нѣкоторыхъ сѣверныхъ, восточныхъ: присутствія въ большинствѣ случаевъ ставили своей задачей всѣми возможными средствами ограничивать и стѣснять винную торговлю въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ почти до совершеннаго ея уничтоженія. Присутствія побуждали крестьянъ къ составленію приговоровъ о совершенномъ воспрещеніи въ селеніяхъ открытія мѣстъ продажи вина, иногда они возвышали патентный сборъ до высоты, непосильной для съемщиковъ питейныхъ заведеній, они устраняли желающихъ торговаться по неблагонадежности, и въ результатѣ въ Саратовской губ. вмѣсто 1.651 заведенія съ распивочной продажей осталось 82, въ Курской — вмѣсто 2.258 осталось 40, въ Симбирской вмѣсто 899—всего 18, въ Уфимской губерніи на 1.723 тыс. душъ населенія осталось голько 15 заведеній съ распивочной продажей, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, на 127 тыс. душъ — одно заведеніе, а въ Щигровскомъ уѣздѣ той же губ. на 147 тыс. душъ — ни одного заведенія; ни одного такого же заведенія не осталось и въ уѣздахъ Симбирскомъ, Ардатовскомъ и Курмыжскомъ [1]).

Въ Орловской губ. по изданіи закона 1885 г. было составлено свыше 1.200 запретительныхъ приговоровъ, и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ $^3/_4$ населенія отказались имѣть у себя питейныя заведенія. Но это повело къ развитію тайныхъ притоновъ, ревниво оберегаемыхъ населеніемъ, и по истеченіи трехлѣтняго срока едва третья часть сельскихъ обществъ возобновила запретительные приговоры, въ Ливенскомъ же уѣздѣ изъ 90 прежнихъ приговоровъ не было возобновлено ни одного.

Правда, число заведеній съ продажей на выносъ иногда даже увеличивалось, и хотя въ общемъ замѣтнаго измѣненія въ поступленіи питейнаго дохода не послѣдовало, тѣмъ не менѣе, обозначались уже такіе признаки, которые заставляли правительство принять мѣры, обезпечивающія казенный интересъ. Министерство Финансовъ не разъ отказывало по ходатайствамъ земскихъ собраній о запрещеніи питейной торговли; такъ, Нижегородское губернское земское собраніе ходатайствовало о запрещеніи питейной торговли въ тѣхъ селеніяхъ Сергачскаго уѣзда, за которыми числился долгъ губернскому продовольственному капиталу, такой же отказъ получило Казанское земское собраніе въ 1892 году.

Отсюда видно, насколько фискально заинтересовано Министерство Финансовъ въ потребленіи спирта населеніемъ.

Цѣль установленія у насъ винной монополіи — борьба съ алкоголизмомъ, какъ официально объявлялось. Внѣшнимъ же поводомъ послужили стачки виноторговцевъ и заводчиковъ въ восточныхъ губ. Виноторговцы устраивали здѣсь правильные съѣзды и установляли

возможность бобылямъ пріобрѣсти такимъ путемъ средство къ жизни и сложить съ себя обязанность по призрѣнію неимущихъ.

[1]) «Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ», т. IV, Комитетъ Министровъ въ царствованіе императора Александра III.

цѣны на вино. Такъ какъ сельскія общества имѣли право разрѣшать и запрещать винную торговлю въ своей чертѣ, то виноторговцы скупали эти разрѣшительныя свидѣтельства и тѣмъ самымъ закрѣпляли за собой монополію продажи вина. Въ городахъ они также успѣвали захватить въ свои руки винную торговлю, и чтобы расположить городскія управленія въ свою пользу, вносили «на благотворительныя цѣли» иногда крупныя суммы, этимъ-то имъ и удавалось сосредоточивать въ своихъ рукахъ винную торговлю въ городахъ.

Установивъ монополію, виноторговцы вздергивали цѣну на вино, фальсифицировали послѣднее, отъ чего возникла опасность для казны, что поступленія отъ акциза могутъ сократиться вмѣстѣ съ сокращеніемъ потребленія. Вотъ почему винная монополія первоначально и была введена въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ монополизація виноторговли наиболѣе ярко успѣла проявить себя.

Землевладѣльцы относились въ общемъ сочувственно къ установленію винной монополіи, такъ какъ въ этомъ они видѣли обезпеченіе для себя опредѣленнаго, вполнѣ обезпеченнаго сбыта спирта въ казну; къ тому же на казну, конечно, легче воздѣйствовать въ смыслѣ установленія желательнаго уровня цѣнъ, чѣмъ на частныхъ виноторговцевъ. И въ нѣкоторыхъ земствахъ этотъ вопросъ поднимался и разрѣшался въ пользу желательности установленія винной монополіи по только что приведеннымъ мною соображеніямъ.

Помимо того, при акцизномъ способѣ эксплуатаціи фискомъ спирта всякое повышеніе акциза наталкивалось на серьезныя потери для фиска, а именно, когда возникалъ слухъ о предстоящемъ повышеніи акциза, заводчики усиленно выпускали спиртъ на рынокъ, стремясь успѣть оплатить его пониженнымъ акцизомъ, и когда акцизъ уже повышался, цѣна на спиртъ поднималась, и виноторговцы, успѣвшіе запастись спиртомъ, оплаченнымъ старой пониженной акцизной ставкой, очень наживались.

Винная монополія введена у насъ закономъ 6 іюня 1894 года о казенной торговлѣ виномъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской и Самарской. Эта реформа вызвана неудовлетворительной постановкой нашей питейной торговли, и не только у насъ обнаружилась эта тенденція къ сосредоточенію питейной торговли въ рукахъ государства, но и въ другихъ государствахъ Западной Европы; такъ, въ Германіи Бисмаркомъ въ 1886 г. вносился въ палату проектъ винной монополіи, но онъ былъ отклоненъ. Проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ въ 181 голосъ противъ 3. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ отклоненію проекта послужила боязнь создать съ введеніемъ винной монополіи цѣлый корпусъ лицъ (около 200.000), зависящихъ исключительно отъ правительства, въ особенности же опасеніе, чтобы кабаки не сдѣлались выборными бюро, гдѣ правительство могло бы оказывать давленіе на выборы. Въ Швейцаріи же монополія по продажѣ питей введена закономъ 23 декабря 1886 г.

По положенію 6 іюня, изъ частной торговли изъемлются спиртные напитки, водка и водочныя издѣлія, торговля же пивомъ, портеромъ и брагой остается попрежнему въ частныхъ рукахъ. Казенная продажа происходитъ въ винныхъ лавкахъ. Правительство ставитъ своей задачей привлекать къ торговлѣ спиртными напитками только лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, чтобы такимъ способомъ предупредить могущія быть злоупотребленія со стороны сидѣльцевъ. Цѣны, по которымъ изъ винныхъ лавокъ отпускаются напитки, опредѣляются правительствомъ: maximum и minimum ихъ въ законодательномъ порядкѣ, а для каждаго мѣста въ этомъ районѣ

цѣна опредѣляется уже въ предѣлахъ maximum'а и minimum'а министромъ финансовъ. По опредѣленіи потребнаго количества спирта для каждой изъ 4 названныхъ губерній, заводчикамъ предоставлялось первоначально право поставить въ казну $^2/_3$ этого количества по цѣнѣ, опредѣляемой министромъ финансовъ; заводчики сами раскладываютъ между собой это количество по размѣру наибольшей выкурки, произведенной каждымъ изъ нихъ за три предшествующіе года (1890 — 1891, 1891 — 1892 и 1892 — 1893 г.). Остальная треть нужнаго спирта поставляется по вольной цѣнѣ заводчиками того же района. Министерство финансовъ надѣялось, что вольныя цѣны на поставку этой послѣдней трети помогутъ ему опредѣлять справедливыя цѣны на поставку заводчиками первыхъ двухъ третей [1]). Безъ этого регулятора министерству было бы очень трудно опредѣлить цѣны, не нарушивъ или интересы казны или заводчиковъ. Но если мѣстнаго спирта окажется недостаточно, или заводчики образуютъ синдикатъ [2]) и потребуютъ слишкомъ высокихъ цѣнъ, то, по распоряженію Министерства Финансовъ, спиртъ можетъ быть закупленъ и внѣ района казенной продажи. Въ виду обезпеченности сбыта своего спирта, заводы этого района могли бы оказаться въ лучшемъ положеніи и, разумѣется, не упустили бы случая усилить свое винокуреніе для сбыта въ другія губерніи; поэтому положеніемъ 6 іюня годичное производство заводовъ, гдѣ введена была винная монополія, ограничено размѣромъ наибольшей годичной выкурки одного изъ послѣднихъ трехъ періодовъ винокуренія. Открытіе новыхъ заводовъ и возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ за послѣдніе три года, зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія министра финансовъ по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Ввозъ спирта и водочныхъ издѣлій изъ другихъ губерній свыше 2 бутылокъ запрещенъ. Водочные заводы должны покупать спиртъ у казны по извѣстной цѣнѣ.

Съ введеніемъ винной монополіи трактирныя заведенія [3]) подраздѣлены на 3 категоріи: одни изъ нихъ могутъ торговать водкой

---

[1]) Объ опредѣленіи цѣнъ см. «Вѣст. Фин.», 1904, № 42. «Къ вопросу о способахъ опредѣленія цѣнъ на спиртъ, поставляемый въ казну винокуренными заводчиками».

[2]) Какъ это, кажется, и имѣло мѣсто въ Швейцаріи. По закону, установившему винную монополію въ Швейцаріи (монополизирована здѣсь лишь крупная торговля питей въ размѣрѣ не ниже 150 гект.), федеративное швейцарское правительство обязательно должно поручать поставку $^1/_4$ всего нужнаго спирта для Швейцаріи частнымъ заводчикамъ; однако эти послѣдніе, кажется, успѣли образовать синдикатъ, и спиртъ внутренняго производства обходится швейцарскому правительству очень дорого, въ 2—3 раза дороже привознаго (см. по этому поводу интересную статью «The Economic Review», april, 1893, «The alcohol monopoly in Switherland», by Joseph King).

[3]) Какой характеръ носили трактиры до введенія винной монополіи, видно изъ слѣдующаго.

По закону «трактирнымъ промысломъ признается содержаніе открытаго для публики заведенія, гдѣ продаются кушанья и напитки для потребленія на мѣстѣ». Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Богородскомъ уѣздѣ 169 трактировъ до введенія винной монополіи только при 44 имѣлись кухни для приготовленія кушанья. Питейные дома только измѣнили свои вывѣски, а въ сущности остались прежними питейными домами. «Содержатели многихъ трактировъ, — говоритъ г. Распоповъ, — откровенно заявляли ему при его личныхъ разспросахъ: «отчего они не держатъ горячей пищи?» — «Не выгодно-съ: тогда водки столько не продать: гость придетъ, стаканчикъ спроситъ, да и будетъ сидѣть щи хлебать или кашу ѣсть: а намъ съ нимъ некогда валандаться: за это время, пока онъ ѣстъ, за его столомъ 5 — 6 человѣкъ смѣнятся, — это намъ съ прибылинкой» (31). Такимъ образомъ изъ стремленія къ наживѣ трактиры, въ явное нарушеніе закона, нерѣдко не держатъ холодныхъ и горячихъ блюдъ,

только въ запечатанной казенной посудѣ, получая за это небольшое комиссіонное вознагражденіе, другія вмѣстѣ съ такой продажей могутъ торговать спиртными напитками и изъ распечатанной посуды въ разливъ по вольной цѣнѣ, и третьи получаютъ право торговать только въ разливъ и по вольной цѣнѣ, но въ двухъ послѣднихъ случаяхъ нужно получить особое разрѣшеніе.

Выс. утвержд. 20 дек. 1894 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта были опредѣлены низшіе и высшіе предѣлы цѣнъ на вино, спиртъ и водочныя издѣлія въ районѣ казенной продажи питей на 1895 г.

Цѣны эти, согласно первоначальной идеѣ закона, должны покрывать собой лишь стоимость спирта для казны вмѣстѣ съ акцизомъ на вино, затѣмъ потери казны на патентномъ сборѣ и торговыхъ пошлинахъ и расходы, связанные съ веденіемъ казной винной торговли. Предѣльныя цѣны были установлены въ размѣрѣ 6 руб. 40 коп. и 9 руб. за ведро въ 40% ректификованнаго спирта, а для водочныхъ издѣлій — въ 12 — 20 р. съ ведра.

Но чтобы не было контрабаднаго водворенія спирта въ монопольныя губ. изъ другихъ, министръ фин. въ предѣлахъ нормъ, установленныхъ Госуд. Совѣтомъ, ввелъ систему пополосныхъ цѣнъ; такъ, Пермская губ. была раздѣлена на 4 полосы съ разными цѣнами на вино: къ первому району, непосредственно граничащему съ губ. Вятской и Тобольской, отнесены всѣ населенныя мѣстности въ приграничной полосѣ шириной въ 20 верстъ, ко второму району отнесена сосѣдняя съ первымъ райономъ полоса шириной также въ 20 в. Для перваго района назначены минимальныя цѣны въ 6 р. 40 к., потому что въ рядомъ лежащей Вятской губ. цѣны не превышали этого размѣра, а потому установленіе болѣе высокихъ цѣнъ сравнительно съ Вятской губ. повлекло бы за собой сильное развитіе контрабанды; для второго района цѣна нѣсколько повышена, а именно она установлена въ 7 руб., затѣмъ для третьяго района цѣна опредѣлена въ 8 р., а для четвертаго—въ 9 руб.; такимъ путемъ, конечно, въ значительной степени должно было оказываться противодѣйствіе развитію корчемства.

Съ распространеніемъ монополіи для южныхъ и юго-западныхъ губ., а позднѣе закономъ 29 мая 1897 г. было установлено и для всей Россіи, гдѣ введена винная монополія, чтобы заводы, выкуривающіе не свыше 5 тыс. вед., поставляли въ казну все это количество (5 тыс. вед.) внѣ разверстки; такимъ образомъ этимъ актомъ было установлено покровительство въ пользу мелкой винокуренной промышленности. Позднѣе эта тенденція вылилась въ еще болѣе осязательныя формы съ повышеніемъ нормы поставки спирта по развереткѣ до $^4/_5$ нужнаго для казны количества: было установлено, что отъ винокуренныхъ заводчиковъ внѣ разверстки будетъ приниматься казной 50 — 60% средней цифры нынѣшней производительности заводовъ сельско-хозяйственнаго типа того или другого района. Средній размѣръ выкурки заводовъ сельско-хозяйственнаго типа достигаетъ въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ, средне-промышленныхъ, въ прибалтійскихъ и привислинскихъ 20 тыс. ведеръ спирта; въ губерніяхъ юго-западныхъ — 22.500 ведеръ, въ губерніяхъ малороссійскихъ, кромѣ Харьковской — 26 тыс. ведеръ, въ южныхъ — 39.500 ведеръ, въ Харьковской — 50 тыс. ведеръ. Въ зависимости

а даютъ посѣтителямъ только соленыя закуски съ цѣлью вызвать въ посѣтителяхъ еще большую жажду» (П. Распоповъ, «Данныя о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ, Моск. губ.»).

отъ района обязательный пріемъ спирта внѣ разверстки отъ разныхъ заводовъ того или другого района опредѣленъ въ количествѣ 10 — 20 тыс. ведеръ въ 40°.

Такимъ образомъ размѣръ этого пріема внѣ разверстки теперь установленъ въ разныхъ величинахъ для разныхъ районовъ, и новый законъ существеннымъ образомъ имѣетъ въ виду ограждать мелкое и среднее винокуреніе, и до сихъ поръ еще у насъ громадное большинство винокуренныхъ заводовъ принадлежитъ къ категоріи мелкихъ и среднихъ: изъ общаго числа 2.400 винокуренныхъ заводовъ, производившихъ винокуреніе въ 1903 — 1904 годахъ, крупныхъ заводовъ, выкуривающихъ свыше 100 тыс. ведеръ, было всего 132 (*Вѣстникъ Финансовъ:* «Порядокъ заготовки спирта для надобности казенной винной операціи», 1900 г., № 28). Остальная же часть спирта, подлежащая пріобрѣтенію по назначаемой министромъ финансовъ цѣнѣ, въ предѣлахъ четырехъ пятыхъ годовой потребности въ спиртѣ, распредѣляется между заводами соразмѣрно съ годовой ихъ выкуркой. Недостающее количество спирта, не распредѣленное между винокуренными заводами, но необходимое для казенной продажи, а также то количество, отъ поставки котораго въ казну по назначеннымъ цѣнамъ тотъ или другой заводъ откажется, пріобрѣтается съ торговъ, и только, когда торги не состоятся, или заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, министръ финансовъ можетъ заготовить необходимое для продажи питей количество спирта хозяйственнымъ способомъ.

Такимъ образомъ винная монополія пріобрѣла явно покровительственный характеръ въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія, о чемъ и раньше хлопотали нѣкоторые представители землевладѣнія и земства [1]).

Въ 1903 г. опубликованы новыя правила о заготовкѣ спирта для надобности казенной продажи питей (введены они съ 1904 года).

Эти правила имѣютъ существенное значеніе, такъ какъ ими окончательно порывается съ поставкой спирта въ казну при помощи торговъ и, кромѣ того, отмѣняются правила нормированія винокуреннаго производства, что имѣло мѣсто до сихъ поръ.

Новыя правила явились подъ вліяніемъ ходатайствъ заводчиковъ о полной отмѣнѣ торговъ по закупкѣ спирта въ казну («Вѣст. Фин.», 1903 г., № 26). Заводчики ходатайствовали, чтобы все необходимое для нуждъ казенной винной операціи количество спирта распредѣлялось между винокуренными заводами по назначаемымъ цѣнамъ. Очевидно, какъ на это есть данныя, торги вели къ пониженію цѣнъ на спиртъ, и нѣкоторые заводы вынуждались запродавать остатки спирта посредникамъ-спекулянтамъ по весьма убыточнымъ цѣнамъ, доходившимъ до 30 к. и ниже за ведро.

Въ силу этихъ новыхъ правилъ, заготовка всего необходимаго для казны спирта производится путемъ распредѣленія этого количества между винокуренными заводами для поставки въ казну по заранѣе назначеннымъ цѣнамъ.

Въ общемъ распредѣленіе спирта къ поставкѣ между отдѣльными заводчиками будетъ совершаться по упомянутому уже масштабу.

Изъ доклада, читаннаго въ засѣданіи полтавскаго общества сельскаго хозяйства, видно, съ какими пожеланіями представители сельско-хозяйственнаго винокуренія обращаются къ винной монополіи. Авторъ недоволенъ тѣми цѣнами, которыя Министерство Финансовъ установляетъ на спиртъ, принимаемый имъ, и

[1]) Въ Россіи и Германіи курятъ вино, главнымъ образомъ, изъ картофеля во Франціи же — изъ свекловицы и патоки.

рекомендуетъ заводчикамъ ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобъ оно не разрѣшало вновь строить винокуренные заводы, а также не разрѣшало бы увеличивать норму выкурки старыхъ заводовъ (25). Авторъ желалъ бы, чтобы Министерство Финансовъ назначало каждому заводу особую цѣну на развер-сточный спиртъ, при чемъ Министерство Финансовъ должно руководствоваться данными отчетовъ производства, представляемыми каждымъ заводчикомъ въ отдѣльности, и авторъ рекомендуетъ заводчикамъ Полтавской губ. ежегодно посылать въ Министерство Финансовъ подробный отчетъ о стоимости производ-ства. Авторъ самъ видитъ, что установленіе цѣны для каждаго завода въ от-дѣльности, а такихъ заводовъ въ Россіи свыше 2.000, — сопряжено съ большими затрудненіями для Министерства Финансовъ, и, пожалуй, такой порядокъ, го-воритъ онъ, можетъ вызвать даже рядъ неудовольствій со стороны многихъ за-водчиковъ, коимъ будетъ казаться, что другіе поставлены безъ основанія въ болѣе привилегированное положеніе, и авторъ идетъ на компромиссъ... Онъ надѣется, что если Министерство Финансовъ будетъ назначать цѣны въ соотвѣтствіи съ условіями мѣстнаго винокуренія, и если заводчики будутъ гарантированы отъ постройки новыхъ заводовъ, то винокуренные заводчики такъ же радостно бу-дутъ привѣтствовать питейную реформу, какъ привѣтствуетъ ее все остальное населеніе Россіи...

Этотъ докладъ — характерный образчикъ пріемовъ улучшенія сельскаго хозяйства: просить, просить... (М. Ареншгейнъ, «Винокуреніе въ Полтавской губ. при существованіи казенной винной монополіи», Полтава, 1902 г.).

Указываютъ, что цѣна, назначаемая казной на спиртъ для губ. Привислин-скаго края, сильно поднята сравнительно съ той нормой, на которой она стояла тамъ до введенія винной монополіи, а именно съ 50 коп. до 1 руб. Притомъ безакцизное отчисленіе, главнымъ образомъ, имѣетъ мѣсто въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ преобладаютъ заводы мелкіе и притомъ почти исключительно сельско-хозяйственнаго типа (цит. по «Пром. Міръ», 1904 г., № 16).

За время дѣйствія казенной винной монополіи нижеслѣдующія количества спирта какъ сырого, такъ и ректификованнаго (по расчету на 40%) были пріобрѣтены казною вышеуказанными тремя способами:

Годы	По разверсткѣ %	Съ торговъ %	Хозяйственнымъ способомъ %
1895	59,5	39,9	0,6
1897	63,2	35,2	1,6
1898	48,1	48,8	3,1
1900	53,8	35,6	10,6
1902 Евр. Росс.	77,8	21,5	0,7
1902 Зап. Сиб.	65,5	15,6	18,9
1904	92,6	6,2	1,2
1905	88,6	6,0	5,2
1906	79,5	9,9	10,6
1907	75,6	6,0	18,4

(Стат. по каз. прод. питей за 1907 г., стр. 2).

Нерѣдко правительство съ торговъ получало спиртъ по бо-лѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ по разверсткѣ.

Дешевизна торговаго спирта зависѣла отъ большого наплыва на торги лицъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ винокуреніе обходилось значительно дешевле (изъ сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и привислинскихъ губерній), почему торги иногда представляли страстное оживленіе, при которомъ спекулянты иногда рѣшались продавать спиртъ почти съ убыткомъ (Тверская г.); кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ винокуренные заводчики, получивъ достаточную цѣну за развер-сточный спиртъ и окупивъ такимъ образомъ понесенные на винокуреніи расходы, могли предлагать излишки выкурки по пониженной цѣнѣ (Подольская г.) и даже сбавляли цѣны до размѣровъ прямо убыточ-ныхъ, желая отвести съ торговъ заводчиковъ другихъ губ. (Казанская губ.).

Какъ мы упоминали, minimum и maximum цѣнъ на спиртные напитки устанавливаются въ законодательномъ порядкѣ по пред-

ставленіи Мин. Фин., въ предѣлахъ этого Мин. Фин. уже само устанавливаетъ цѣны въ разныхъ районахъ Россіи; это даетъ М. Ф. большую власть, и въ Госуд. Совѣтѣ нѣкоторые члены Соед. Присутствія указывали, что установленіе продажныхъ цѣнъ казенныхъ питей сводится по существу дѣла къ установленію питейнаго налога... Такимъ образомъ отъ усмотрѣнія административной власти нынѣ зависитъ увеличивать или уменьшать размѣры взимаемой съ населенія платы за потребляемые ими монопольные напитки, т.-е. измѣнять тяжесть налогового обложенія питей.

Любопытныя пренія по этому вопросу имѣли мѣсто въ Госуд. Совѣтѣ.

Нѣкоторые члены Соед. Присутствія заявили, что, согласно указанію Госуд. Совѣта, установленіе продажныхъ цѣнъ казенныхъ питей сводится по существу дѣла къ установленію размѣра питейнаго налога (журналъ Соединенныхъ Департаментовъ отъ 1 декабря 1900 г. за № 207). Между тѣмъ на основаніи п. 2, ст. 124 учр. Гос. Сов., изд. 1901 г., къ числу дѣлъ, восходящихъ чрезъ Госуд. Совѣтъ на Высочайшее усмотрѣніе и требующихъ собственноручнаго Высочайшаго утвержденія, относится установленіе въ пользу казны налоговъ и отмѣна оныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что продажныя цѣны монопольныхъ напитковъ должны назначаться законодательнымъ порядкомъ. Отъ сего основного положенія допущено было, однако, при самомъ введеніи казенной продажи питей серьезное отступленіе, а именно (согласно ст. 29 и 30 положенія) законодательнымъ порядкомъ опредѣляется лишь высшій и низшій размѣръ цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій, назначеніе же въ указанныхъ предѣлахъ продажныхъ цѣнъ питей предоставлено министру финансовъ. Такимъ образомъ отъ усмотрѣнія административной власти нынѣ зависитъ увеличивать или уменьшать размѣръ взимаемой съ населенія платы за потребляемые имъ монопольные напитки, иначе говоря, измѣнять тяжесть налоговаго обложенія питей. Госуд. Совѣтомъ уже было указ но, что подобное положеніе, противорѣчащее кореннымъ началамъ нашего законодательства, терпимо лишь въ первое время послѣ введенія въ дѣйствіе питейной реформы, когда за отсутствіемъ надлежащаго опыта и за невозможностью предвидѣть всѣ подробности, могущія вліять на ходъ казенной винной операціи, неизбѣжно было вооружить финансовое вѣдомство особыми чрезвычайными полномочіями, дабы дать ему всѣ необходимыя средства къ успѣшному выполненію предпринятаго имъ преобразованія. Такъ какъ эта послѣдняя задача можетъ почитаться достигнутою, то само собою возникаетъ вопросъ объ измѣненіи установленнаго въ 1894 г. порядка назначенія продажныхъ цѣнъ на казенныя питья, тѣмъ болѣе, что, благодаря продолжительному дѣйствію винной монополіи въ различныхъ районахъ Имперіи, въ распоряженіи Министерства Финансовъ уже накопилось достаточно опытныхъ данныхъ для вполнѣ правильнаго и точнаго опредѣленія размѣра цѣнъ на монопольные напитки при условіи возможнаго обезпеченія, съ одной стороны, казеннаго дохода, а съ другой — интересовъ потребителей. Относящіяся до этого предмета свѣдѣнія и соображенія могли бы ежегодно представляться мин. фин. на усмотрѣніе законодательной власти, отъ которой и зависѣло бы окончательное утвержденіе заявляемыхъ при этомъ финансовымъ вѣдомствомъ предположеній о размѣрѣ продажныхъ цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что дальнѣйшее сохраненіе въ законѣ особыхъ постановленій о совершенно исключительномъ порядкѣ опредѣленія упомянутыхъ цѣнъ не вызывается необходимостью, нѣкоторые члены находили, что Министерству Финансовъ надлежитъ въ ближайшемъ будущемъ озаботиться пересмотромъ означенныхъ постановленій съ цѣлью согласованія оныхъ съ основными положеніями нашего государственнаго строя (стр. 574—575).

Но мин. фин. возражалъ, что пока въ распоряженіи фин. вѣдомства не будутъ находиться вполнѣ твердыя опытныя данныя, указывающія на возможность и полезность перехода къ иному порядку опредѣленія цѣнъ на вино, не слѣдовало бы рѣшаться на такую мѣру, которая въ практическомъ своемъ примѣненіи можетъ привести къ весьма неблагопріятнымъ послѣдствіямъ (стр. 576).

Продажныя цѣны питей въ теченіе послѣднихъ двухъ годовъ, начиная съ 1 ноября 1900 г., когда онѣ были повышены вслѣдъ за увеличеніемъ акциза съ вина и спирта по Высочайшему указу 6 августа 1900 г., ни разу не подвергались измѣненію. Обстоятельство это свидѣтельствуетъ, что при однообразной цѣнѣ въ 7 р. 60 к. за ведро обыкновеннаго вина въ 40^0 на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, гдѣ введена въ дѣйствіе казенная продажа питей, возрастаніе операціонныхъ расходовъ въ одной части этой обширной территоріи окупалось пони-

женіемъ въ другой части. Кромѣ того, при продажѣ вина по указанной выше цѣнѣ въ 7 р. 60 к. не только покрывается вся сумма причитающагося съ него питейнаго акциза (4 р. 40 к.) и упадающая на одно ведро вина доля операціоннаго расхода, но также выручается извѣстная прибыль, составляющая чистый доходъ казны отъ винной монополіи. Эта прибыль и даетъ распорядительному вѣдомству полную возможность поддерживать продажныя цѣны монопольныхъ напитковъ на одномъ и томъ же уровнѣ въ теченіе продолжительнаго времени, несмотря на измѣняющіяся условія заготовки, выдѣлки и доставки въ мѣста потребленія означенныхъ продуктовъ. По мнѣнію департаментовъ, достигнутое финансовымъ вѣдомствомъ почти повсемѣстное уравненіе цѣнъ на монопольные напитки обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что на первыхъ порахъ дѣйствія казенной продажи питей означенныя цѣны различались не только по губерніямъ, но и по отдѣльнымъ уѣздамъ той же губерніи, а между тѣмъ, по сдѣланному въ Госуд. Совѣтѣ указанію, установленіе по возможности во всемъ районѣ винной монополіи однообразной цѣны на вино представляется весьма желательнымъ въ устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ разными цѣнами на крѣпкіе напитки въ смежныхъ губ., находящихся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ (журналъ Соед. Департаментовъ Госуд. Экономіи и Законовъ 27 ноября 1897 г. за № 397). Вполнѣ одобряя поэтому принятыя фин. вѣдомствомъ мѣры по приведенію во всей Европейской Россіи цѣны казеннаго вина къ одной нормѣ, департаменты приняли во вниманіе, что такимъ образомъ, при дѣйствующемъ порядкѣ назначенія цѣнъ на казенное вино, достигается въ сущности тотъ же результатъ, который получился бы при опредѣленіи ихъ законодательнымъ путемъ, а именно желательная устойчивость означенныхъ цѣнъ. Министръ фин. заявляетъ, что въ намѣреніе вѣдомства не входитъ измѣненіе существующихъ цѣнъ казенныхъ питей и въ будущемъ, за исключеніемъ, конечно, какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Съ своей стороны, департаменты придавали особое значеніе такому заявленію статсъ-секретаря Витте, которое позволяетъ сохранить на нѣкоторый срокъ особыя полномочія административной власти по назначенію продажныхъ цѣнъ на монопольные напитки въ предѣлахъ установляемыхъ въ законодательномъ порядкѣ нормъ. Въ виду этого признали возможнымъ не возбуждать нынѣ вопроса объ измѣненіи закона, опредѣляющаго порядокъ назначенія цѣнъ казенныхъ питей (стр. 577—578. Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Совѣта за сессію 1902—1903 гг., т. I) [1]. Госуд. Совѣтъ оставилъ за Мин. Фин. право назначать продажныя цѣны на вино до 1909 г.

Съ установленіемъ винной монополіи сильно сократилось количество питейныхъ заведеній. Сокращеніе послѣднихъ, нельзя не замѣтить, вредно отразилось на торговлѣ виноградным виномъ, и вслѣдствіе жалобъ со стороны винодѣловъ была разрѣшена торговля виноградными русскими винами изъ фруктовыхъ и бакалейныхъ лавокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ винодѣліе.

Надо замѣтить, что примѣненіе стѣснительныхъ мѣръ въ продажѣ виноградныхъ винъ оправдывается страшно распространенной фальсификаціей этихъ послѣднихъ, и нерѣдко подъ этикеткой виноградного вина продается чуть ли не простая водка въ 30 — 35° только подкрашенная и подслащенная. Вотъ почему даже возникалъ вопросъ объ обязательномъ обандероливаніи виноградныхъ винъ, что теперь проведено относительно чая.

Введеніе винной монополіи вызвало много нападокъ на нее. Надо подвергнуть анализу тѣ матеріальные интересы, которые были затронуты реформой, и въ нихъ отчасти искать объясненія нападокъ. Такъ, владѣльцы винокуренныхъ, пивоваренныхъ и ректификаціонныхъ заводовъ, содержатели оптовыхъ складовъ и хозяева другихъ заведеній (трактировъ, ренсковыхъ погребовъ)—«всѣ эти лица, по исчисленію одного автора, численностью до 140.000 семействъ или совсѣмъ лишились своихъ доходовъ, какъ владѣльцы заведеній для оптовой и раздробительной продажи водки, или испытываютъ, какъ заводчики, незнакомыя имъ прежде стѣсненія» (стр. 25). Кромѣ того, сельскія общества, также и нѣкоторые землевладѣльцы прежде полу-

[1] О времени торговли въ казенныхъ винныхъ лавкахъ см. Указ. прав. рас., 1905, № 18.

чали отъ виноторговцевъ плату за разрѣшеніе на ихъ земляхъ питейной торговли. Въ практикѣ установилось, что виноторговцы помимо платы сельскимъ обществамъ платили еще всегда извѣстныя суммы волостному старшинѣ, волостному писарю и т. д. Съ введеніемъ реформы всѣ эти доходы и поборы исчезли. При спѣшности проведенія реформы дѣло не могло обойтись безъ ошибокъ, и, слѣд., желающіе могли найти поле для нападокъ [1]).

Кашкаровъ приводитъ любопытнѣйшія вычисленія о финансовыхъ результатахъ винной монополіи: оказывается, что чистая прибыль винной монополіи составляла въ 1898 г. — 22,5 милл. р., въ 1899 г. — 24,5 милл. р., въ 1900 г. — 17 милл., въ 1901 г. — 19,7 милл. При этомъ имъ уже вычтены здѣсь и потери казны отъ уменьшенія патентнаго сбора, происшедшаго отъ введенія монополіи; таковыя потери въ 1901 г. достигаютъ 11,4 милл. р.; имъ же приняты во вниманіе и расходы казны на подготовительную работу по введенію казенной продажи питей, каковые расходы къ концу 1901 г. достигли 147 милл. р., и авторъ беретъ съ нихъ 5%, т.-е. 7 слишкомъ милл. р., и вычитаетъ это изъ прибыли казны. Онъ вычитаетъ и пособія, выдаваемыя попечительствамъ о народной трезвости, каковыя въ 1901 г. достигли 3 милл. 200 тыс., и расходы по вознагражденію въ остзейскихъ провинціяхъ за отмѣну права пропинаціи, а эти расходы очень крупны: такъ, въ 1901 г. они достигли 7,5 милл. р.; въ 1897 г.—10,4 м. р., а всего съ 1897 г. по 1901 г. въ качествѣ вознагражденія за отмѣну права пропинаціи выдано 26 милл. р. И, несмотря на всѣ эти вычеты, винная монополія даетъ крупный доходъ: какъ мы уже упоминали, въ 1901 г. она дала 19,7 милл. р.

За время съ 1 января 1895 г. по 1 января 1901 г. (въ 42 губерніяхъ и 1 области) общій валовой доходъ отъ монопольныхъ напитковъ составилъ 955.474.656 руб., валовой же расходъ по казенной винной операціи 292.624.245 руб.; такимъ образомъ чистый доходъ отъ казенной продажи питей опредѣлился въ 662.850.411 руб., въ томъ числѣ акциза 526.949.913 руб. и чисто монопольнаго дохода 135.900.498 руб. Если затѣмъ принять во вниманіе произведенные расходы на возведеніе казенныхъ винныхъ складовъ и ихъ оборудованіе, на пріобрѣтеніе недвижимаго и движимаго имущества, а также на усиленіе акцизнаго надзора по причинѣ введенія казенной продажи и т. п., каковые расходы въ 42 губерніяхъ и 1 области первыхъ пяти очередей установленія реформы составили 67.791.156 руб., то окажется, что казна, затративъ столь крупную сумму на всѣ такіе подготовительные расходы по введенію казенной продажи, въ теченіе шести лѣтъ не только погасила всю эту сумму расходовъ и сумму расходовъ операціонныхъ за тотъ же періодъ, но, сверхъ того, получила еще чистую прибыль въ 68.109.342 руб. [2]).

Въ 1906 г. казна получила отъ обложенія спиртныхъ напитковъ чистаго дохода (за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ операціонныхъ расходовъ) 508 милл. руб. [3]). Въ 1906 г. было потреблено 85,5 милл. ведеръ вина, и при существованіи акцизной системы и при ставкѣ

---

[1]) Н. О. Осиповъ, «Винная монополія, основныя начала, организація и нѣкоторыя послѣдствія», Петерб., 1899.

Потеря доходовъ сельскими обществами отъ введенія винной монополіи по Тверской губ. за 1900 г. исчисляется въ 161 тыс. руб. (Журн. Твер. губ. зем. собр. очер. сессіи 1903 г.).

[2]) «Мин. Фин. 1802—1902», ч. II, 1902, стр. 530—1.

[3]) Съ введеніемъ винной монополіи безакцизныя отчисленія выдаются деньгами.

въ 4 р. 40 к. съ ведра, казна въ 1906 г. получила бы доходу 376 милл. руб., при винной же монополіи она имѣла 508 милл. руб., т.-е. доходъ ея увеличился почти на 132 милл. руб. Въ 1908 г. было продано казенныхъ питей 86 милл. ведеръ (болѣе всего мѣрою въ $^1/_{40}$ в. — 37, 33%, мѣрою въ $^1/_{20}$ в. — 30,44% и сотками и двухсотками — 10,86 и 1,30%).

Валовой доходъ отъ казенной продажи питей 708,7 милл., а чистый — 509 милл. р. Чистый доходъ съ ведра 5 р. 92 коп., слѣдовательно, это равносильно обложенію градуса въ 15 коп. («В. Ф.», 1909 г., № 36).

Денатурировано было спирту въ 1908 г. 91,4 милл. градусовъ. Въ 1908 г. казна получила на 148,6 м. р. болѣе, чѣмъ она могла бы получить, если бы существовала система обложенія при ставкѣ 4 р. 40 к. за ведро въ 40 гр. (Свод. свѣд. о фин. результ. за 1908 г.).

Для борьбы съ алкоголизмомъ созданы особыя попечительства (губернскія и уѣздныя), но составъ ихъ очень бюрократическій, чѣмъ и объясняется довольно вялая ихъ дѣятельность, да и казна отпускаетъ мало средствъ (см. далѣе). Въ Швейцаріи, гдѣ монополизирована въ рукахъ правительства оптовая торговля спиртомъ, изъ дохода отъ монополіи 10% отчисляется на борьбу съ алкоголизмомъ.

Въ одномъ французскомъ проектѣ о введеніи винной монополіи предполагалось пятую часть всѣхъ поступленій отъ монополіи употреблять на борьбу съ алкоголизмомъ. Правда, такая энергичная борьба во Франціи крайне необходима въ виду того, что потребленіе алкоголя поднялось здѣсь съ 1,5 литра (1830 г.) до 4,56 литра (за послѣднее время) на жителя. Франція далеко перещеголяла насъ по количеству мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ: такъ, въ 1875 г. одно питейное заведеніе приходилось здѣсь на 109 жителей, а въ 1885 г.— уже на 94. За послѣдніе годы эти отношенія еще менѣе благопріятны, такъ что въ офиціальномъ отчетѣ особой комиссіи, назначенной для разсмотрѣнія вопроса о введеніи винной монополіи во Франціи, говорится, что за вычетомъ дѣтей и женщинъ одно питейное заведеніе приходится на 30—40 лицъ, а на сѣверѣ Франціи—даже на каждые 15 человѣкъ взрослаго населенія. Но во Франціи пьютъ много вина, у насъ же водки, и если во Франціи думаютъ теперь серьезно бороться съ этимъ зломъ, то тѣмъ болѣе необходимо это дѣлать намъ [1]).

Прежде всего для борьбы съ алкоголизмомъ нужно было бы понизить пошлину на чай и акцизъ на сахаръ, но эти два налога въ настоящее время даютъ госуд. казначейству болѣе 130 милл. руб., и по бюджетнымъ соображеніямъ фискъ боится коснуться ихъ, и эта фискальная точка зрѣнія тормозитъ борьбу съ алкоголизмомъ, такъ какъ не даетъ въ руки населенія дешеваго неалкоголическаго напитка, а Министерство Финансовъ затрудняется снятіемъ таможенной пошлины на чай: это можетъ повести къ ухудшенію баланса, а между тѣмъ интересы баланса въ настоящее время у насъ занимаютъ крупное мѣсто и въ значительной степени опредѣляютъ собою или, по крайней мѣрѣ, окрашиваютъ опредѣленнымъ цвѣтомъ нашу финансовую политику, да и по бюджетнымъ соображеніямъ трудно отказаться отъ столь крупной суммы дохода. Только коренная реформа нашей финансовой системы дастъ возможность Мин. Фин. понизить эти налоги.

---

[1]) См. «Rapport fait au nom de la commission du monopole... chargée d'examiner la proposition de loi de M. Guillemet»... Chambre des deputés, № 2212, Paris, 1897, стр. 28.

Въ 1906 г. [1]) доходъ всѣхъ попечительствъ простирался до 6 м. 531 тыс. руб., а расходъ до 6 милл. 741 тыс. При этомъ пособія отъ казны для всѣхъ попечительствъ, кромѣ Петербурга и Москвы, равнялись 2 милл. 102 тыс., что составляло 46,8% всѣхъ доходовъ попечительствъ; доходы отъ чайныхъ и столовыхъ опять-таки для всѣхъ попечительствъ, кромѣ Петербурга и Москвы, — 1 милл. 991 тыс., что составляло 44,3%, отъ прочихъ предпріятій 210 тыс. и т. д. Пособіе отъ казны для Петербургскаго столичнаго попечительства равнялось 462 тыс., что составляло въ доходахъ этого попечительства 45,2%, Москва получила 500 тыс., т.-е. 49,1% доходовъ своего попечительства.

Нельзя сказать, чтобы казна была щедра въ удѣленіи пособій попечительствамъ, оттого и результаты, хотя и выражаются въ тысячахъ открытыхъ чайныхъ и столовыхъ, но если принять во вниманіе огромную территорію Россіи—чрезвычайно скромны: такъ, въ 1906 г. чайныхъ и чайныхъ-столовыхъ, открытыхъ попечительствами, всего исчислялось 2.747, читаленъ и читаленъ-библіотекъ — 3.966, но извѣстно, какъ стѣсненъ у насъ выборъ книгъ для народныхъ библіотекъ [2]). Но въ офиціальномъ отчетѣ мы читаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за недостаткомъ книгъ, посѣтители начинали охладѣвать къ библіотекамъ-читальнямъ (Отч. за 1901 г., стр. 25).

Книжныхъ складовъ всего дѣйствовало въ 1906 г. 313, количество чрезвычайно ничтожное для Россіи; число пунктовъ, гдѣ производились народныя чтенія, было 5.278, а всѣхъ чтеній было сдѣлано 46.673.

Кое-гдѣ, наприм., въ Севастополѣ, открыто было въ 1900 г. бюро для консультацій, ту же самую цѣль преслѣдовалъ Аккерманскій уѣздный комитетъ, Бессарабской губерніи, организовывая въ уѣздѣ «писарскіе столы» для подачи безплатной юридической помощи народу.

Театральныхъ представленій, устроенныхъ попечительствами, въ 1906 г. было 4.300; нельзя при этомъ не отмѣтить циркуляра министра финансовъ отъ 6 января 1900 г., который ставитъ довольно узкія рамки развитію театральныхъ представленій, какъ средству отвлеченія отъ пьянства; именно въ этомъ циркулярѣ говорится, что попечительства народной трезвости не должны предаваться исключительно заботамъ о наполненіи досуга сельскаго населенія съ цѣлью отвлеченія его отъ пребыванія въ питейныхъ заведеніяхъ, но обязаны на ряду съ этимъ распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ злоупотребленій крѣпкими напитками... При устройствѣ театральныхъ зрѣлищъ въ населеніи теряется вкусъ къ инымъ болѣе однообразнымъ и скромнымъ способамъ препровожденія времени, поэтому такого рода представленія допускать нужно лишь тамъ, гдѣ въ нихъ назрѣла уже потребность и гдѣ, слѣдовательно, попечительства, организаціей народнаго театра, не прививали бы искусственно народу привычки къ театральнымъ зрѣлищамъ, а лишь стремились бы принятіемъ дѣла устройства народныхъ спектаклей въ свои руки удовлетворить наиболѣе правильнымъ образомъ потребности, уже существующей; съ этой точки зрѣнія необходимо, чтобы народные театры устраивались до времени исключительно въ городахъ и особо крупныхъ торговыхъ и заводскихъ поселеніяхъ, засимъ въ

---

[1]) «Попечительства о народной трезвости въ 1906 г.», Петерб., 1908.

[2]) 2 дек. 1905 г. правила 1890 г. о безплатныхъ библіотекахъ отмѣнены, онѣ подчинены общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ.

остальныхъ внѣгородскихъ поселеніяхъ театральныя представленія должны сохранить характеръ чрезвычайныхъ явленій, а не получать значенія сколько-нибудь обычнаго способа препровожденія хотя бы и праздничнаго досуга [1]).

При устройствѣ попечительствами народныхъ чтеній надлежитъ руководствоваться нижеслѣдующими правилами, утвержденными 21 іюля 1901 г. министромъ фин., по соглашенію съ мин. вн. дѣлъ и нар. просвѣщенія. 1) Народныя чтенія, организуемыя попечительствами о народной трезвости, устраиваются по распоряженію подлежащихъ губернскихъ, особыхъ уѣздныхъ и городскихъ комитетовъ попечительствъ. 2) Чтенія для народа производятся по печатнымъ сочиненіямъ, одобреннымъ для этого Министерствомъ Нар. Прос., а также Святѣйшимъ Синодомъ, и по изданіямъ Высочайше утвержденной постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ г. С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ особыхъ случаяхъ чтенія могутъ производиться по печатнымъ сочиненіямъ, не вошедшимъ въ утвержденные каталоги, а также по тексту рукописному, но не иначе, какъ съ одобренія директоромъ народныхъ училищъ каждаго въ отдѣльности изъ предположенныхъ къ прочтенію произведеній. 3) Народныя чтенія производятся лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ мѣстнаго губернатора или градоначальника. 4) Надзоръ за соблюденіемъ порядка на чтеніяхъ устанавливается распоряженіемъ губернатора или градоначальника. 5) Губернатору или градоначальнику предоставляется, въ случаяхъ встрѣтившейся необходимости, устранять получившихъ разрѣшеніе лицъ отъ дальнѣйшаго чтенія, а равно прекращать самыя чтенія [2]) («Попечительства о народной трезвости въ 1901 г.». Составилъ Д. А. Тушинскій). Эти правила сильно стѣсняютъ устройство народныхъ чтеній попечительствами. Но правила 1901 г. еще очень упростили порядокъ разрѣшенія чтеній сравнительно съ тѣмъ, что было ранѣе.

Въ циркул. Мин. Фин., изданномъ лѣтомъ 1901 г., указывалось на необходимость привлечь къ участію въ дѣлахъ попечительства о нар. трезвости мѣстныя общественныя учрежденія и частныя общества, преслѣдующія тѣ же цѣли, что и попечительства. И здѣсь особенно отмѣчалась желательность привлеченія земствъ и городовъ.

«Было бы именно желательно, — говорится въ циркулярѣ, — вызвать какъ въ городскомъ управленіи, такъ и въ земствѣ стремленіе къ созданію указанныхъ выше полезныхъ начинаній, имѣющихъ отвлекать народъ отъ питейныхъ заведеній; при этомъ казалось бы возможнымъ оказывать имъ и нѣкоторую матеріальную поддержку и авторитетное содѣйствіе попечительствъ. Въ этихъ случаяхъ, особливо на первыхъ порахъ, представлялось бы весьма существеннымъ сохранить за попечительствами общій надзоръ за дѣломъ въ предѣлахъ, конечно, не могущихъ ослаблять самодѣятельность и иниціативу мѣстныхъ

---

[1]) Питейное заведеніе, saloon по англійской терминологіи, играетъ роль соціальнаго центра. Особенно это имѣетъ значеніе въ большихъ городахъ, гдѣ жилища рабочихъ не привлекательны. Естественно, что питейное заведеніе, хорошо освѣщенное, нерѣдко съ музыкой и т. д., притягиваетъ людей. Поэтому питейное заведеніе нерѣдко и называется клубомъ бѣднаго человѣка («the poor man's club»). И пока не создано будетъ другихъ средствъ для общенія людей другъ съ другомъ, до тѣхъ поръ питейное заведеніе успѣшно будетъ противостоять всѣмъ нападкамъ его враговъ. D. Wilcox, «The american City: a problem in Democracy», N.-Iork., 1904, стр. 150—151.

[2]) Для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ винной монополіей см. мою ст. «Казенная винная монополія» въ моей кн. «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904.

учрежденій, но обезпечивающихъ возможность неуклоненія отъ прямыхъ цѣлей попечительствъ. Въ комитеты вводится земскій элементъ въ лицѣ 3 — 5 лицъ отъ земствъ, приглашенныхъ губернаторомъ, что не только обезпечило бы привлеченіе къ дѣятельности по попечительствамъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ, нравами и привычками мѣстнаго населенія, но находило бы себѣ оправданіе въ томъ, что многія мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ попечительства о народной трезвости, нерѣдко занимаютъ видное мѣсто въ дѣятельности мѣстныхъ земствъ» [1]).

А въ отвѣтъ на ходатайства Томскаго и Нижегородскаго городскихъ комитетовъ о нар. трезвости Мин. Фин. въ 1903 г. предложило обсудить послѣднимъ, нельзя ли, не учреждая городского комитета о народной трезвости, передать дѣло попеченія въ непосредственное вѣдѣніе мѣстнаго городского самоуправленія. Казна при этомъ стала бы выдавать городу субсидію, а за губ. ком. остался бы лишь надзоръ за цѣлесообразнымъ расходованіемъ этой субсидіи. Томскій и Нижегород. губ. ком. признали это желательнымъ.

Въ Великобританіи потребленіе спиртныхъ напитковъ, собственно спирта, въ періодъ съ 1885 — 1889 гг. колебалось (въ галлонахъ) отъ 0,96 до 0,92, а затѣмъ стало нѣсколько подниматься и съ 1890 — 1899 г. оно колеблется между 1,05 до 0,95, и за послѣдніе годы оно падаетъ: въ 1908—9 гг. — 0,87 гал., въ 1909 — 10 гг. — 0,58 гал. Въ Россіи потребленіе спиртныхъ напитковъ правильно падаетъ: въ 1885 г.— 1,46 галл., въ 1886 г. — 1,46, въ 1887 г. — 1,46, въ 1888 г. — 1,40, въ 1889 г. — 1,35, въ 1890 г. — 1,24, въ 1891 г. — 1,19, въ 1892 г.— 1,03, въ 1893 г. — 0,97, въ 1894 г. — 1,03, въ 1895 г. — 1,03, въ 1896 г. 1,03, въ 1897 г. — 1,08, въ 1898 г. — 1,08. И за послѣднее время потребленіе падаетъ: въ 1892 г. (въ ведрахъ)—0,50, въ 1899 г.—0,52, въ 1902 г. — 0,49, въ 1906 г. — 0,63, въ 1908 г. — 0,61 и въ 1909 г.— 0,57 в. (см. Ежег. Россіи за 1909 г.).

Съ введеніемъ винной монополіи возникъ интересный вопросъ о *пропинаціонныхъ* привилегіяхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Подъ пропинаціонными привилегіями подразумѣвается исключительное права помѣщиковъ торговать спиртными напитками, открывать корчмы и т. д. на своихъ земляхъ; даже при переходѣ земли въ руки крестьянъ это право къ послѣднимъ не переходитъ. Многіе участки земли только потому имѣютъ цѣнность, что съ ними соединена эта пропинаціонная привилегія, и они потеряли бы въ своей цѣнности цѣлую половину, а можетъ-быть, и болѣе, если бы у нихъ была отнята эта привилегія.

Вотъ и возникъ вопросъ: такъ какъ съ введеніемъ казенной винной монополіи право продажи спиртныхъ напитковъ перешло къ казнѣ, то должна ли казна вознаграждать владѣльцевъ этихъ имѣній за отнятіе этого права или нѣтъ.

Если мы посмотримъ на исторію, то мы увидимъ, что прусскіе крестьяне были освобождены отъ личной зависимости въ 1807 году, но при этомъ за дворянами былъ удержанъ рядъ привилегій, въ томъ числѣ и права пропинаціи. Въ 1811 году крестьяне были надѣлены землей, а еще въ 1810 г. было отмѣнено право пропинаціи безъ всякаго вознагражденія, — здѣсь это разсматривалось составною частью

---

[1]) 7 янв. 1904 г. Выс. утв. мн. Гос. Сов. допущено приглашеніе въ составъ губ. особыхъ и уѣздныхъ комитетовъ попечительствъ предсѣдателями этихъ комитетовъ сторонникъ лицъ, но не болѣе 5 въ губ. комитет. и не болѣе 3 въ уѣздные. Въ городахъ это допущено было еще ранѣе.

личной свободы крестьянина, который такимъ образомъ получилъ съ 1810 года право удовлетворять свою потребность въ спиртныхъ напиткахъ, какъ ему угодно.

Такимъ образомъ въ Пруссіи на пропинацію посмотрѣли, какъ на личное право, а не имущественное, точно такъ же, какъ и на права содержать мельницы, пивоварни и т. д. Слѣдовательно, первоначально въ 1807 г. здѣсь было какъ бы неполное освобожденіе крестьянъ, и только черезъ три года послѣдніе получили всѣ права. Нѣкоторые и у насъ склонны видѣть въ освобожденіи крестьянъ прибалтійскихъ губерній также неполное освобожденіе (право пропинаціи осталось за помѣщиками): въ 1871 году была уничтожена здѣсь мельничная привилегія, т.-е. исключительное право дворянскихъ вотчинъ заводить и содержать водяныя мельницы, но пропинаціонное право осталось и до сихъ поръ за дворянами, и если разсматривать пропинаціонную привилегію, какъ составную часть личнаго права, которое по какому-то анахронизму до сихъ поръ остается въ рукахъ помѣщиковъ то, конечно, она можетъ быть отмѣнена безъ вознагражденія [1]) (см. «Матеріалы по вопросу о пропинаціонной привилегіи въ балтійскихъ губерніяхъ», часть 1 и 2).

Другіе же указывали, что уничтоженіе пропинаціоннаго права безъ вознагражденія могло бы въ серьезной степени нарушить имущественныя права многихъ лицъ, поэтому даже и сторонники [2]) уничтоженія пропинаціоннаго права безъ вознагражденія, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавали возможность введенія такого вознагражденія.

Управляющій акцизными сборами Эстляндской губерніи указываетъ, напр., что если бы часть прибыли, причитающаяся на корчму, отпала, то собственнику имѣнія на будущее время было бы невозможно выручать процентовъ съ затраченнаго на пріобрѣтеніе имѣнія капитала, а имѣнія (въ Эстляндской губ.) въ большинствѣ случаевъ сильно обременены долгами, и, слѣд., требованія кредиторовъ въ извѣстной степени обезпечиваются пропинаціоннымъ правомъ.

Принципъ вознагражденія восторжествовалъ, и за уничтоженіе права пропинаціи собственники получили крупное вознагражденіе [3]).

---

[1]) У насъ же Сенатъ видитъ въ выдачѣ разрѣшенія акцизнымъ или полицейскимъ управленіемъ на продажу питей въ пропинаціонномъ имѣніи безъ разрѣшенія владѣльца нарушеніе владѣнія, и такое лицо можетъ обратиться въ судъ съ искомъ о нарушеніи владѣнія, слѣдовательно, у насъ пропинаціонное право—принадлежность права собственности («Ж. Пет. Юр. О-ва», 1896 г., п. VI).

[2]) «Прибалтійская пропинаціонная привилегія и введеніе казенной продажи питей». Записка старшаго ревизора Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей И. Р. Минцлова.

[3]) «О вознагражденіи вотчинныхъ владѣльцевъ прибалтійскихъ губ. за отмѣну права продажи питей». См. «Вѣст. Ф.», 1904, № 42.

Съ введеніемъ винной монополіи въ Прибалтійскомъ краѣ было разъяснено, что разрѣшеніе торговли пивомъ и прочими немонопольными напитками въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется соглашенію управляющаго акцизнымъ сборомъ съ губернаторами въ зависимости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ мѣста нахожденія корчмы, порядка содержанія ея въ предшествующее время и интересовъ мѣстнаго населенія. Вслѣдствіе всего этого въ 1900 г. въ Лифляндской губ. было закрыто болѣе 2—3% корчемъ, въ Курляндской — 81%, по жалобѣ Лифляндскаго и Курляндскаго предводителей дворянства это дѣло разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ въ сессію 1903 — 1904 годовъ. Они указывали на то, что закономъ отмѣнено лишь право владѣльцевъ корчемъ на производство продажи монопольныхъ напитковъ, но что за ними сохранены права содержать корчмы и производить въ нихъ торговлю не монопольными напитками. Но Государственный Совѣтъ призналъ, что содержаніе и такихъ корчемъ должно быть соединено съ соблюденіемъ существующихъ постановленій, что же касается потерь для вла-

По росписи на 1910 г. поступленія (валовыя) отъ казенной продажи питей исчислены въ 718,8 м. руб., а другіе сборы съ питей—въ 40,2 м. р. За 1908 г. соотвѣтствующія цифры были: 709,0 м. руб. и 39,1 м. руб.

Литература по обложенію спирта: Въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Евр. и Россіи» — ст. «Казенная винная монополія въ Россіи» и «Винная монополія въ Швейцаріи». «Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ». (Нѣсколько выпусковъ). «Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ», изд. М. Ф. (ежегодно). «Статистика по казенной продажѣ питей». «Матеріалы комиссіи для изысканія способовъ къ упорядоченію производства и продажи напитковъ, содержащихъ алкоголь. «Попечительства о народной трезвости» (ежегодн. отчеты). *Лебедевъ.* «Питейное дѣло», 1898. *Рикеръ.* «Алкоголизмъ у женщинъ». *Дитятинъ.* «Очерки по исторіи русскаго права». Dr. *Blocher* und Dr. *Landmann*.. «Die Belastung des Arbeiterbudgets durch den Alkoholgenuss». «Final report of her Majesty's commissioners appointed to inquire into the operations and administration of the laws relating to the sale of intoxicating liquors». «Alcoholic beverages. Statement showing the production and consumption of alcoholic beverages in the various countries of Europe, in the United States and the principal British colonies». «Rapport fait au nom de la commission du monopole de la rectification de l'alcool». «National temperance league Annual 1901». «The national temperance almanac 1902». *И. Прыжовъ.* «Исторія кабаковъ въ Россіи», Спб., 1868. «Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи», Спб., 1860 г., ч. I — V. «Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи», Спб., 1865 г., т. III. «Труды комиссіи для составленія проекта акцизнаго устава», Спб., 1861 г. «Труды комитета для пересмотра акцизнаго устава, утвержденнаго въ 1861 г.», Спб., 1864 г. *С. Пахомовъ.* «Взглядъ на настоящее и прошедшее нашего винокуренія». Одесса, 1868 г. «О вліяніи нашей винно-акцизной системы на сельско-хозяйствен. производительн.», Спб., 1874 г. Изд. Мин. Госуд. Имущ. *С. Еремѣевъ.* «Питейный вопросъ», Спб. *И. Войновичъ.* «Питейный вопросъ», Спб., 1876 г. Баронъ *Нольде.* «Питейное дѣло и акцизная система», Спб., 1882 — 1883 г. *М. Гредингеръ.* «Основы питейной монополіи въ Россіи», *Терскій.* «Питейные сборы и акцизная система въ Россіи», Спб. (Историк.-статистич. обзоръ, Спб., 1886 г., т. II). Отчетъ департ. неокладн. сборовъ.

дѣльца, то питейная реформа вездѣ сопровождалась такими потерями для владѣльцевъ, но содержать корчмы безъ продажи монопольныхъ напитковъ прибалтійскіе вотчинники могутъ, и на это не требуется никакихъ разрѣшеній (17 мая 1904).

6 іюля 1904 года установлено правило о вознагражденіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ прибалтійскихъ губерній за отмѣну привилегій съ введеніемъ казенной продажи питей на торговлю въ этихъ вотчинахъ виномъ, спиртомъ и водочными издѣліями. Но остался открытымъ вопросъ о вознагражденіи тѣхъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, которые при отчужденіи здѣсь состава нѣкоторыхъ участковъ сохранили за собой право производства на нихъ питейной торговли. Надо замѣтить, что при продажѣ участковъ въ купчую крѣпость нерѣдко включалось условіе о воспрещеніи покупщикамъ крестьянамъ открывать на купленныхъ ими изъ дворянскихъ вотчинъ земляхъ какое-либо заведеніе для продажи крѣпкихъ напитковъ, и Сенатъ призналъ эти условія сохраняющими силу. Въ такомъ случаѣ право производить продажу вина, спирта и т. д. оставалось за бывшимъ владѣльцемъ даже на землѣ, отчужденной въ собственность другихъ лицъ. Такая практика признавалась въ Государственномъ Совѣтѣ неправильной, и указывалось на то, что право продажи спиртныхъ напитковъ можетъ осуществляться дворяниномъ лишь въ предѣлахъ составляющаго его собственность имѣнія, но окончательно это сомнѣніе не было разрѣшено въ Госуд. Совѣтѣ.

П. Цитовичъ. «Питейная монополія помѣщиковъ Польши въ своихъ имѣніяхъ», Спб., 1907 г. *В. Норовъ*. «Казенная винная монополія», вып. I и II, Спб., 1904 и 1905 г. За послѣднее время приняты нѣкоторыя мѣры въ интересахъ облегченія торговли пивомъ (см. «Пивоваренная промышленность при дѣйствіи казенной продажи питей» «В. Ф.», 1906, № 47). *L. Colas* «Etudes sur le monopole de l'alcool en France et à l'étranger», Rennes, 1900 гг.

Систематическій обзоръ узаконеній, распоряженій Мин. Фин. и разъясненій Прав. Сената по казенной продажѣ питей. А. Евреиновъ, 1898 г. Б. Бертенсонъ «Вліяніе винной монополіи на торговлю виногр. виномъ», въ «Зап. Имп. Общ. Сельск. Хозяйства», 1904, № 5—6. *О. Крыжановскій*. «Казенная винная операція въ Тверск. губ.», 1903. *O. Lang*. «Alkoholmonopol und Alkoholzehntel, Zürich, 1897. *Hauck*. «Beitrag zur Entwickelung d. Schweiz. Alkoholmonopol», Bern, 1899. *S. Webb*. «The history of licensing laws». *Rowntree and Sherwell*, «Public control of Liquor traffic», Lond. 1903. *Jahrbuch des Vereins d. Spiritus—Fabrikanten* in Deutschland (Erg—Band zur Zeitschrift für Spiritusindustrie) für 1901, 2, 3, Berlin.

«Nouveau Régime des bouilleurs de cru» par *Cazeneuve* («Rev. Parl.», 1904, oct 10). *Abderhalden*. «Bibl. d. Alkoholwesens», Wien, 1904. *A. Stehr*. «Alkoholgenuss und wirtschaftliche Arbeit», Jena, 1904. *A. Delbrück*. «Hygiene d. Alkoholismus», Jena 1901. *Rubenson*. «Das Gotenburger System und seine Anwendung in Stockholm». 1907. *S. G. McIntosh*. Industrial Alcoho'», Lond., 1907. *Sullivan*. «Alcoholism», Lond., 1906. *Matti Helenius Seppälä*. «Ueber das Alkoholverbot in d. Vereinigten Staaten v. Nord-Amerika», Jena, 1910. *Ch. Roberts*. «Time Limit and local option», 1908. *H. Heinicke und R. Bretschneider*. «Beiträge zur Alkoholfrage». *Ed. Pease*. «The case for municipal drink trade». *Stump und Willeneger*. «Zur Alkoholfrage». «Regulation of the liquor traffic» (въ «The Annals of the americ. acad. of politic. and social Science», 1908, novemb). «Труды I-го Всеросс. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ», 1 — 3 тома, Птб., 1901. *Бородинъ*. «Итоги винной монополіи и задачи будущаго», Птб., 1908.

XXXII. Обложеніе спичекъ, соли и нефти.

Спичечный акцизъ. — Запрещеніе производства фосфорныхъ спичекъ въ Германіи. — Соль, какъ объектъ обложенія. — Обложеніе соли въ Германіи. — Соляной акцизъ въ Россіи. — Проектъ возстановленія соляного налога у насъ въ 1892 г.—Казенное снабженіе солью.—Нефть, какъ объектъ обложенія.—Вліяніе обложенія нефти. — Нефтяная промышленность въ Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Спички не являются пригоднымъ объектомъ обложенія, такъ же какъ и нефть, притомъ при дешевизнѣ спичекъ всякое обложеніе ихъ ведетъ къ сильному удорожанію и, слѣдовательно, изъ кармана населенія берется гораздо болѣе того, что попадетъ въ казну. Такъ, проф. Или говоритъ, что когда въ штатѣ Мериландъ въ Сѣв. Америкѣ былъ уничтоженъ налогъ на спички, существовавшій тамъ въ размѣрѣ 6 центовъ на пачку въ 6 коробокъ, то продажная цѣна на спички немедленно упала съ 15 центовъ на 6 на пачку, т.-е. на 3 цента ниже цифры налога.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ, нѣкоторыя страны устанавливали у себя и имѣютъ еще въ настоящее

время налогъ на спички. Такъ, во Франціи существуетъ и въ настоящее время спичечная монополія.

Въ 1909 г. введено обложеніе спичекъ въ Германіи, которыя до сего времени были свободны отъ обложенія, а именно, если въ коробкѣ содержится менѣе 30 шт. — 1 пф. съ коробки, при содержаніи отъ 30 до 60 шт. — 1,5, а свыше 60 шт. — 1,5 пф. за каждыя 60 шт. При разсмотрѣніи этого проекта націоналъ-либералы спрашивали, не лучше ли монополизировать производство спичекъ въ рукахъ государства.

И здѣсь, чтобы вознаградить спичечныхъ фабрикантовъ за ущербъ, который, можетъ-быть, имъ причиненъ введеніемъ налога, стремятся ограничить внутреннюю конкуренцію, а именно въ теченіе 5 лѣтъ со времени вступленія закона въ дѣйствіе тѣ фабрики, которыя были открыты послѣ 1 іюня 1909 г., или средній размѣръ производства которыхъ, начиная съ этого срока, повысился по сравненію съ предшествующими годами, уплачиваютъ налогъ на 20% больше.

Въ Россіи налогъ на спички былъ установленъ еще въ 1848 г., но въ 1859 г. онъ былъ отмѣненъ, такъ какъ (налогъ былъ очень высокій) появилась масса спичекъ, тайно приготовленныхъ и неоплаченныхъ налогомъ. Вновь налогъ на спички у насъ введенъ 4 января 1888 г., и въ настоящее время онъ взимается въ размѣрѣ $^1/_2$ копейки съ помѣщеній, содержащихъ отъ 75 до 150 спичекъ, и въ размѣрѣ $^3/_4$ копейки съ помѣщеній, содержащихъ отъ 150 до 225 спичекъ. Въ настоящее время обложеніе удвоено.

Спички выпускаются съ фабрикъ только въ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ бандеролями. Чтобы облегчить контроль за фабриками, рѣшено было пожертвовать мелкими фабриками, и была установлена ежегодная обязательная выборка бандеролей на сумму въ 1.500 р. для фабрикъ, открытыхъ до закона 4 января 1888 г., и въ 3.000 руб. для фабрикъ, возникшихъ послѣ этого закона (ст. 927, т. V Устава объ акц.) [1]). Вслѣдствіе этого количество спичечныхъ фабрикъ у насъ быстро сокращается, такъ, въ 1887 г. спичечныхъ фабрикъ было 360 въ 1902 г. — 126, въ 1906 г. — 102 [2]).

Въ организаціи извлеченія доходовъ отъ спичекъ крупную роль играютъ и соціально-политическіе мотивы. Извѣстно, что фосфоръ, употребляемый для производства обыкновенныхъ спичекъ, чрезвы-

---

[1]) 935. Въ отношеніи продажи и покупки фосфора, сверхъ правилъ, установленныхъ для торговли ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами въ статьяхъ 665 — 679 и 685 — 689 Устава Врачебнаго (изд. 1892 г.), соблюдаются нижеслѣдующія особыя постановленія: 1) продажа и передвиженіе фосфора, а равно выпускъ онаго изъ таможенъ, подчиняются контролю акцизнаго надзора; 2) чинамъ акцизнаго вѣдомства предоставляется право свободнаго входа на фосфорные заводы и въ заведенія, торгующія фосфоромъ, а также право повѣрять отпуски фосфора на этихъ заводахъ и въ заведеніяхъ по шнуровымъ книгамъ, установленнымъ для записки отпуска ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ (Уст. Врач., ст. 676); 3) лица, получившія установленныя свидѣтельства на пріобрѣтеніе фосфора (Уст. Врач., ст. 667), обязаны увѣдомлять о томъ мѣстный акцизный надзоръ и хранить пріобрѣтенный ими фосфоръ при оправдательномъ къ нему документѣ (Уст. Врач., ст. 678); 4) министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется установить подробныя правила о порядкѣ передвиженія фосфора и выпуска его изъ таможенъ, а равно о порядкѣ дѣйствій акцизныхъ чиновъ по наблюденію за продажей фосфора.

[2]) Одно время былъ прекращенъ возвратъ акциза на спички, на нефтяныя масла, отправляемыя въ Персію, а закономъ 1894 года 6 іюня устроена была таможенная часть въ Средней Азіи и были возстановлены возвратъ акциза за сахаръ, вывозимый черезъ Закасп. область въ Персіи, и сложеніе акциза за спички, вывозимыя на иностранные азіатскіе рынки, и за освѣтит. масла, вывозимыя въ Персію и среднеазіатскіе рынки («В. Ф.», 1897, № 15). 10 марта 1897 года введенъ возвратъ акциза и на сахаръ, вывозимый на другіе азіатскіе рынки, кромѣ Персіи.

чайно вредно отражается на здоровьѣ рабочихъ, порождая болѣзнь, т. наз. некрозъ. Молодыя дѣвушки, работающія на спичечныхъ фабрикахъ, къ 20 годамъ превращаются въ уродливыхъ старухъ съ гнилыми зубами и выпавшими волосами. Тюбингенскій проф. Брунсъ пишетъ: «Если я задался цѣлью добиться совершеннаго запрещенія фосфора на спичечныхъ производствахъ, то меня къ этому привели потрясающія впечатлѣнія въ собственной моей клиникѣ отъ вида молодыхъ, еще недавно полныхъ силъ человѣческихъ существъ, ставшихъ жалкими, отвратительными калѣками. Сколько тысячъ людей мы въ продолженіе 60 лѣтъ существованія фосфорныхъ спичекъ загубили такимъ образомъ! Пора положить конецъ этому варварству!» («Т.-Пр. Газ.»).

И вотъ, чтобы ограничить производство фосфорныхъ спичекъ, организуютъ иногда такъ акцизъ, чтобы сдѣлать это производство невыгоднымъ сравнительно съ такъ наз. безопасными шведскими спичками: у насъ закономъ 16 ноября 1892 г. установленъ двойной акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ. Вслѣдствіе установленія двойного акциза съ фосфорныхъ спичекъ производство этихъ послѣднихъ у насъ сокращается. Такъ, въ 1892 г. фосфорныхъ спичекъ было у насъ приготовлено 104 милліарда штукъ, а безфосфорныхъ — 42 милліарда, а въ 1902 г. фосфорныхъ — 16 милліард., безфосфорныхъ 218 милліард., въ 1906 г. фосфорн. — 449 милліон., безфосфорн. — 244.778 милліон. («Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ»).

Число фабрикъ, выдѣлывающихъ фосфорныя спички, въ 1891 г. было 189, а въ 1902 — 110, въ 1906 г. — 1; число же фабрикъ, выдѣлывающихъ безфосфорныя спички, въ 1891 г. — 25, а въ 1902 — 83, въ 1906 г. — 93. Кромѣ того, 8 фабрикъ выдѣлывали и то и другое [1]). Количество поступающаго на фабрики фосфора уменьшается по мѣрѣ сокращенія производства фосфорныхъ спичекъ; такъ, на фабрики, выдѣлывающія безфосфорныя спички, фосфоръ (аморфный) идетъ въ небольшомъ сравнительно количествѣ, лишь для офосфоренія коробокъ, т.-е. при приготовленіи зажигательной массы на коробки. Подъ вліяніемъ этихъ же гигіэническихъ мотивовъ появляются проекты установленія спичечныхъ монополій. Въ Германіи недавно прошелъ въ рейхстагѣ законъ, вовсе запретившій употребленіе фосфора для приготовленія спичекъ съ 1907 года, при этомъ возникли любопытныя пренія въ рейхстагѣ: фабриканты настаивали на томъ, чтобы они были вознаграждены за тѣ убытки, которые понесутъ отъ запрещенія фабрикаціи фосфорныхъ спичекъ, такъ какъ это сопряжено для нихъ съ матеріальнымъ ущербомъ, но правительство и рейхстагъ отвергли это. Министръ Позадовскій говорилъ при этомъ въ рейхстагѣ:

«Вопросъ о вознагражденіи устраняется, если рѣчь идетъ о мѣрахъ общественной пользы, задающихся цѣлью огражденія жизни и здоровья. Никто не имѣетъ права на производства, подтачивающія жизнь нашихъ согражданъ. Это не первый примѣръ, что общественные и частные интересы сталкиваются, и послѣдніе всегда должны уступить. Полную аналогію къ нынѣшнему запрещенію представляютъ, напр., прежніе германскіе законы о добычѣ цинка и переработкѣ щетины: тамъ тоже предпринимателямъ пришлось понести потери. Если держаться частноправового взгляда на собственность, то законодательству почти невозможно будетъ взять подъ свою защиту

---

[1]) Стат. произв. обл. акц. (Изд. Главн. Упр. неокл. сб. и каз. пр. пит.) В. II, 1906 г., стр. 205.

рабочихъ, и всякая соціально-политическая мѣра вызоветъ вопросъ о вознагражденіи, о который она всегда потерпитъ крушеніе. Фабриканты, которымъ мы запрещаемъ держать дѣтей моложе 13 лѣтъ, трактирщики, которые лишены по закону дешевой женской прислуги, и т. п., всѣ они будутъ предъявлять требованія, увѣряя, что мы ихъ экспропріировали и причинили имъ убытки».

Рейхстагъ согласился съ доводами министра и принялъ законъ, предоставивъ фабрикантамъ до 1907 г. льготный срокъ для приведенія фабрикъ съ соотвѣтствіе съ новой техникой производства (безъ бѣлаго или желтаго фосфора), но отклонивъ требованіе о вознагражденіи. Въ резолюціи рейхстагъ лишь выразилъ пожеланіе, чтобы правительство постаралось найти работу для тѣхъ рабочихъ кустарно-спичечныхъ производствъ, которые потеряли заработокъ («Т.-Пр. Газ.»).

Полное сочувствіе взглядамъ правительства на этотъ вопросъ выразилъ Вурмъ. Онъ и его друзья полагаютъ, что необходимо воспрепятствовать тому, чтобы производства строились на жизни и здоровьѣ рабочихъ. Къ вопросу о вознагражденіи фабрикантовъ ораторъ относится также отрицательно. «Мы не придерживаемся взгляда, что соціальная политика должна быть откуплена у фабрикантовъ», замѣтилъ Вурмъ.

Правительство купило патентъ Швининга на приготовленіе безфосфорныхъ спичекъ и предоставило пользоваться имъ даромъ всѣмъ фабрикантамъ, которые могутъ съ небольшими затратами приспособить свои фабрики къ выработкѣ новыхъ безопасныхъ спичекъ.

Во Франціи существуетъ спичечная монополія, и введеніе ея въ 1871 г. мотивировалось необходимостью повысить цѣну на спички, чтобы люди были бережливы съ ними, вслѣдствіе чего предсказывалось уменьшеніе числа пожаровъ. (см. Kaufmann, «Die Finanzen Frankreichs», 1882, Leipz., стр. 54) [1]).

Соляной акцизъ. Обложеніе соли съ точки зрѣнія равномѣрности налогового бремени крайне нерацiонально. Размѣръ потребленія соли вовсе не стоитъ въ связи съ налогоспособностью плательщиковъ: каждый болѣе или менѣе нуждается для поддержанія своего здоровья въ одномъ и томъ же количествѣ соли, даже болѣе того — бѣдные классы нуждаются въ большемъ количествѣ соли, такъ какъ они питаются преимущественно растительной пищей, а въ растительной пищѣ содержаніе соли опредѣляется очень незначительной долей процента, тогда какъ въ сыромъ мясѣ содержаніе ея опредѣляется 3%, въ вареномъ — 1%. По распредѣленію налогового бремени среди населенія соляной налогъ является худшимъ видомъ поголовнаго налога, и если послѣдній вызываетъ противъ себя протесты и все болѣе и болѣе сходитъ со сцены, то не меньше критики вызываетъ противъ себя и соляной налогъ, но онъ имѣетъ за себя одно важное преимущество съ точки зрѣнія финансовой техники, именно удобство взиманія — благодаря этому онъ и до сихъ поръ удерживается въ нѣкоторыхъ налоговыхъ системахъ. Въ самомъ дѣлѣ, производство соли обыкновенно сосредоточивается въ немногихъ пунктахъ страны, а иногда этого достигаютъ путемъ искусственной регламентаціи; такъ, во Франціи въ 1885 г. было всего 22 самостоятельныхъ предпріятія; конечно, при этихъ условіяхъ взиманіе налога

---

[1]) По росписи на 1910 г. спичечный доходъ исчисленъ у насъ въ 18,0 милл. руб., а въ 1908 г. онъ былъ 16,7 милл. руб.

очень облегчено и обходится дешево. Итакъ, обложеніе соли, какъ объекта первой необходимости, нежелательно и на сторонѣ его только удобства финансово-техническаго свойства. Кромѣ того, соль важна, какъ кормъ для скота и какъ средство удобренія почвъ и, наконецъ, въ промышленномъ отношеніи. Важность соли въ этомъ отношеніи настолько велика, что почти всѣ страны, гдѣ существуетъ налогъ на соль, снабжаютъ многія отрасли промышленности безпошлинной солью [1]), а это легко можетъ повести къ контрабандѣ и очень сложному контролю надъ употребленіемъ безпошлинной соли. Но соль не имѣетъ суррогатовъ, и въ силу этого обложеніе ея обѣщаетъ хорошій доходъ для фиска, а такъ какъ принципы справедливости на первыхъ порахъ, при маломъ вліяніи низшихъ классовъ, играли очень незначительную роль при конструкціи налоговой системы, то въ силу своихъ финансово-техническихъ преимуществъ обложеніе соли вездѣ занимало очень видное мѣсто, и только съ ростомъ вліянія малоимущихъ классовъ роль этого источника въ покрытіи бюджета начала умаляться. Въ Англіи и въ Россіи этотъ источникъ вовсе исключенъ. Крупную роль въ процессѣ уничтоженія соляного акциза въ Англіи играли интересы развивающейся промышленности (соды); отмѣна акциза на соль дала возможность развиться тамъ химическому производству. Формы обложенія соли можно свести къ слѣдующимъ: 1) государство захватываетъ въ свои руки всю добычу соли и ея оптовую продажу, но оставляетъ вполнѣ свободной розничную ея продажу (т. н. соляная регалія), 2) государство беретъ въ свои руки только продажу соли и 3) устанавливаетъ извѣстный налогъ на соль (акцизъ). Соляная монополія существуетъ теперь въ Австріи и Италіи. Въ Австріи, по закону, всякое лицо, открывшее соляной источникъ. должно въ теченіе извѣстнаго промежутка времени довести объ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго финансоваго управленія, и если источникъ будетъ найденъ годнымъ для эксплуатаціи, то онъ пріобрѣтается въ казну, а въ противномъ случаѣ онъ засыпается, чтобы предупредить тайную добычу соли. Вся добытая соль поступаетъ въ казенные магазины, и отсюда она продается по установленной цѣнѣ, въ нѣсколько разъ превышающей стоимость добычи, для промышленныхъ цѣлей она отпускается по пониженной цѣнѣ. Въ прежнее время при слабости развитія правительственнаго механизма, дурномъ составѣ чиновничества, что и при существованіи соляной монополіи не гарантировало фискъ отъ контрабандной добычи соли или ея провоза въ страну, нерѣдко устанавливалась т. н. конскрипція соли (Пруссія, Франція). Подъ конскрипціей соли разумѣется извѣстное количество соли, которое каждое лицо обязано было выбирать: такъ, при Фридрихѣ В. въ Пруссіи на каждаго полагалось выбирать въ годъ по 15 фунтовъ, на корову — по 7, то же самое количество соли на каждые 10 овецъ. Всякій для этой цѣли имѣлъ особую книжку; въ послѣдней проставлялось то количество соли, которое лицо должно было выбрать, а также по мѣрѣ этого забора заносился и фактическій заборъ.

Во Франціи съ XIV вѣка была соляная регалія, притомъ вся страна дѣлилась на округа съ разнымъ уровнемъ цѣнъ, что имѣло свое объясненіе въ историческихъ особенностяхъ Франціи. Налогъ былъ очень высокъ, и это, а также разнообразіе его, вызвало страшную контрабанду. Особые сыщики ходили по домамъ, пробовали соль,

---

[1]) Въ Пруссіи соль отпускается для корма скота въ смѣси со смолой (Изслѣд. по вопросу о возст. налога на соль. Н. Х. Бунге, прилож. къ LXXII п. запис. Имп. Акад. Наукъ, № 4).

чтобы удостовѣриться, получена ли она изъ казенныхъ магазиновъ, и въ случаѣ открытія контрабандной соли виновные подвергались тяжелымъ наказаніямъ. Теперь во Франціи существуетъ акцизъ на соль. Все производство находится подъ строгимъ контролемъ, но отъ налога освобождается соль, идущая въ кормъ скоту, на производство соды, для цѣлей рыболовства. Стѣснительныя условія, которыми обставлена соль, отпускаемая для цѣлей рыболовства, очень препятствуютъ развитію послѣдняго.

Въ Россіи система полученія дохода съ соли нѣсколько разъ мѣнялась: то устанавливалась регалія [1]), то вводился налогъ, то соляная промышленность отдавалась на откупъ; въ 1862 г. окончательно былъ установленъ акцизъ на соль; въ этой формѣ онъ просуществовалъ у насъ около 20 лѣтъ, и соляной акцизъ былъ отмѣненъ только Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 г. Еще комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства 1873 г. съ большой силою указала на вредныя послѣдствія этого налога для русскаго скотоводства, а въ 1879 и 1880 гг. русское купечество на Нижегородской ярмаркѣ представило правительству ходатайство объ отмѣнѣ налога на соль. Отмѣна налога на соль была встрѣчена русскимъ обществомъ очень сочувственно. Земледѣльческій характеръ страны, преобладаніе въ составѣ пищи нашего населенія растительныхъ веществъ обусловливаетъ большую потребность у насъ въ соли. Вообще замѣчено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть солончаки на выгонахъ и пастбищахъ, овцы отличаются рослостью, способностью къ нагулу и хорошимъ качествомъ мяса и овчины.

Любопытно отмѣтить, что соляной налогъ у насъ былъ не въ одинаковомъ размѣрѣ для разныхъ мѣстностей страны, именно онъ колебался въ предѣлахъ отъ 8 до 30 коп. и тѣмъ самымъ уравновѣшивалъ различную стоимость добычи соли въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Это было родомъ протективной политики относительно нѣкоторыхъ мѣстностей, и съ уничтоженіемъ налога на соль нѣкоторыя солеварни должны были прекратить добычу соли и неудивительно поэтому, что не такъ давно на одномъ изъ съѣздовъ солеваровъ одна группа выступила съ предложеніемъ возстановленія такого уравнительнаго налога, который бы создалъ защиту для районовъ, находящихся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ съ точки зрѣнія производства [2]). Отмѣна налога сильно подняла добычу соли: такъ, въ пятилѣтіе, предшествующее отмѣнѣ (1876 — 1880 гг.), добыто было соли

---

[1]) Для снабженія удаленныхъ мѣстностей солью казна сама эксплуатировала часть камскихъ промысловъ и продавала соль гораздо дешевле, чѣмъ она ей обходилась. Для снабженія крайняго сѣвера и другихъ отдѣльныхъ мѣстностей соль развозилась по приказанію правительства крестьянами, и это было натуральной повинностью. Большая же часть соляныхъ промысловъ принадлежала частнымъ предпринимателямъ, изъ которыхъ старѣйшими въ этомъ краѣ были Строгановы. Потомки ихъ, графы Строгановы, и теперь владѣютъ обширными соляными промыслами на Уралѣ. Казна съ половины XIX вѣка, когда снабженіе солью облегчилось, перестала вести собственное хозяйство. Принадлежавшіе ей промысла сданы были въ аренду. Такимъ образомъ вся уральская солепромышленность сосредоточилась въ частныхъ рукахъ — собственниковъ или арендаторовъ промысловъ («Т.-Пром. Газ.»).

[2]) Но съѣздъ по этому вопросу, объ обложеніи соли разныхъ районовъ уравнительною горной податью, послѣ довольно продолжительныхъ преній, принялъ во вниманіе, что мѣры, предположенныя имъ по многимъ другимъ вопросамъ программы, позволяютъ надѣяться на достиженіе большаго, чѣмъ нынѣ, уравненія условій конкуренціи разныхъ солепромышленныхъ районовъ и безъ обремененія этой промышленности новымъ налогомъ и пришелъ къ заключенію, что вопросъ о горной подати съ соли можетъ быть оставленъ въ настоящее время безъ дальнѣйшаго обсужденія (Отчетъ горнаго департамента за 1898 г.).

54 милліона пудовъ, а въ пятилѣтіе, послѣдующее за отмѣной, т.-е. 1881 — 1885 г. — 78,3 милліона пуд., т.-е. увеличеніе на цѣлыхъ 43,3%. Добыча соли до отмѣны налога съ 72 по 80 гг. колебалась въ предѣлахъ 29 милліоновъ пудовъ (77 г.) и 50 милл. пуд. (1879 г.), а послѣ отмѣны акциза на соль добыча колебалась въ предѣлахъ 51 милл. пудовъ (81 г.) и 102 милл. пуд. (82 г.), въ 89 г. — 85 милл. пуд., въ 90 г. — 85 милл. пуд. Соляной налогъ передъ его уничтоженіемъ далъ въ 79 г. 19 милл., а въ 80 г. — 18,8 милл. руб. Цѣна на соль также значительно понизилась: тогда какъ прежде она продавалась по 50 коп. — 1 руб. за пудъ, послѣ отмѣны по 20 — 40 коп.

Въ 1892 г. у насъ поднятъ былъ вновь вопросъ объ обложеніи соли акцизомъ, при чемъ Министерство Фин. въ своихъ запискахъ пыталось доказать, что ожиданія благихъ послѣдствій отъ отмѣны акциза съ соли для народнаго хозяйства будто бы далеко не оправдались и въ то же время соляной акцизъ представляетъ собой одну изъ наименѣе обременительныхъ формъ обложенія именно для бѣднѣйшаго класса населенія по способу и времени его уплаты: населеніе уплачиваетъ этотъ налогъ по мелочамъ, копейками, пріурочивая покупку соли къ тому времени, когда оно наиболѣе свободно располагаетъ денежными средствами, народъ всего менѣе чувствуетъ тяжесть этого налога. Жизненная финансовая система стремится къ тому, чтобы взимать подати въ видѣ такихъ платежныхъ единицъ, которыя не имѣютъ никакого экономическаго значенія для плательщиковъ и которыя по своей мелочности практическаго значенія имѣть не могутъ, въ рукахъ же государствъ эти не экономическія суммы, концентрируясь, являются въ видѣ громадной экономической культурной силы.

По расчету Мин. Фин. оказывалось, что возстановленный налогъ упалъ бы въ размѣрѣ 15 коп. на душу: соль покупается городскими жителями запасами дня на 2, самое большое на недѣлю. Предположивъ послѣднее, окажется, что плательщикъ податей вноситъ налогъ въ 15 коп. по равнымъ частямъ въ теченіе 52 недѣль. Каждый разъ онъ вноситъ такую гомеопатическую долю, что объ обременительности ея не можетъ быть и рѣчи какъ для милліонера, такъ и для нищаго... А получить можно бы было по проекту 17 — 18 милл. руб., и эта сумма будетъ получена буквально изъ ничего, такъ какъ періодическіе платежи въ 1 — 2 коп. для каждаго плательщика не только необременительны и нечувствительны, но и въ дѣйствительности представляютъ собой экономическое ничто. Очевидно, налогъ, имѣющій задачей превращеніе экономически безполезныхъ частицъ имущества въ крупный капиталъ, долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ видовъ обложенія. Это не бремя и не пожертвованіе, а сила, незамѣтнымъ для самого населенія способомъ превращающая отрицательную экономическую величину въ величину положительную, и въ проектѣ Мин. Фин. резюмировалось: будучи такимъ образомъ полезнымъ налогомъ не только съ финансовой, но и съ народной экономической точки зрѣнія, соляной налогъ вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть названъ необходимымъ налогомъ... Налогъ предполагалось возстановить въ размѣрѣ 30 коп. съ пуда.

Противъ этого проекта возражалъ бывшій министръ юстиціи Манассеинъ, а въ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли была представлена записка, гдѣ говорилось, что наше населеніе питается «хлѣбомъ и солью», и потому вводить налогъ неудобно, масса населенія питается также рыбой, для солки которой нужна дешевая соль, доказывалось развитіе потребленія соли съ мо-

мента отмѣны налога на нее, говорилось, что въ продажѣ цѣна на соль поднимется на значительно большую сумму, чѣмъ вновь вводимый акцизъ и т. д., и проектъ остался только проектомъ, сохранивъ для насъ любопытную теорію Мин. Фин. о созданіи большихъ капиталовъ изъ экономическихъ «ничто».

У насъ въ настоящее время еще предусмотрѣно закономъ казенное снабженіе солью нѣкоторыхъ мѣстностей.

Ст. 930 (т. VII): Казенное снабженіе солью есть двухъ родовъ: 1) казенная продажа соли и 2) безплатный отпускъ соли отъ казны.

931. Казенная продажа соли производится въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ, пока въ этихъ мѣстностяхъ не водворится частная солепромышленность.

932. Безплатнымъ отпускомъ соли отъ казны пользуются: Эчміадзинскій монастырь, согласно издревле заведенному обычаю, и казачьи войска — Астраханское, Терское, Кубанское и Сибирское.

937. По мѣрѣ развитія въ Восточной Сибири и Пріамурскомъ краѣ частнаго соляного промысла и распродажи казенныхъ соляныхъ запасовъ казенные соляные магазины и стойки должны быть постепенно упраздняемы, при чемъ продажа соли изъ оптовыхъ магазиновъ и изъ запасовъ при источникахъ, по установляемымъ на соль цѣнамъ, можетъ производиться въ долгъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 966—971.

Продажа соли въ 1902 г. происходила въ Восточно-Сибирской горной области. Въ Амурской и Приморской областяхъ, которыя обезпечены солью, привозимой морскимъ путемъ, казенной продажи соли съ 1897 г. не существуетъ и всѣ казенныя стойки уничтожены (Отч. Горн. Деп. за 1920, стр. 474, и 1903, стр. 323).

Обложеніе нефти. Нефть является плохимъ объектомъ обложенія и ее можно поставить наравнѣ съ хлѣбомъ, мясомъ, топливомъ. Это — масштабъ, при посредствѣ котораго обложеніе распредѣляется очень неравномѣрно среди населенія, особенно если принять во вниманіе, что газъ и электричество, служащіе для освѣщенія болѣе состоятельнымъ группамъ населенія, остаются необложенными [1]). Высокое обложеніе сокращаетъ потребленіе керосина въ населеніи: такъ, у насъ на одного городского жителя приходится керосина 2 пуд. 9 ф., а на сельскаго — не болѣе 4,89 фун. въ годъ или 1,3 зол. въ день [2]). Итакъ, нашъ деревенскій обыватель живетъ не только въ умственной, но и физической темнотѣ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, и это, по даннымъ изслѣдованія, произведеннаго въ комиссіи съѣзда нефтепромышленниковъ, оказываетъ очень вредное вліяніе на всю экономическую жизнь крестьянскаго люда: крестьяне въ зимнее время принуждены сидѣть большую часть дня сложа руки, такъ какъ имъ

---

[1]) Положеніе электрическаго освѣщенія и потребленіе электрической энергіи въ Россіи («В. Ф.», 1900, № 35).

[2]) По даннымъ для Владимирской губ. на душу дерев. населенія приходится всего 2,5 фунт. въ годъ, а для город. и некрестьянск. населенія — 1 пуд. 36 фунт. Надо замѣтить, что вообще душевое потребленіе керосина во Владимирской губ. вдвое выше (20,66 фунт.) потребленія для всей Россіи (10 фунт.).

По даннымъ статьи «Объ освѣщеніи въ деревняхъ» въ «Ст. Еж. Московской губ. за 1904 г.», на семью приходится керосина въ среднемъ 2 пуд. 37 фун. въ годъ, т.-е. менѣе полуфунта въ день, даже если считать, что въ лѣтніе мѣсяцы керосина не тратятъ вовсе. Керосинъ для деревенскаго населенія очень удорожается: деревенскіе лавочники накладываютъ на керосинъ отъ 0,5 до 2 коп. на 1 фунтъ, да столько же взимаетъ казна въ видѣ акциза. «Если принять во вниманіе лишь эти два накладныхъ платежа: надбавку деревенскихъ лавочниковъ и надбавку казны, и оцѣнить ихъ вмѣстѣ по 2 коп. съ фунта, то вся сумма, переплачиваемая крестьянами Московской губ., выразится въ 467.346 руб. Платежъ этотъ по своей величинѣ превосходитъ всѣ земскіе платежи, которые за 1903 г. выражались лишь въ суммѣ 326.030 рублей». Кромѣ того, керосинъ въ деревняхъ фальсифицируется, отсюда уже видна необходимость уничтоженія акциза на керосинъ или, по крайней мѣрѣ, его уменьшеніе, съ другой стороны, удешевленіе этого продукта могло бы быть достигнуто развитіемъ потребительныхъ обществъ.

нечѣмъ освѣщать своихъ избъ. Бабы жалуются, что у нихъ отъ долгаго лежанья въ зимніе вечера болятъ всѣ члены тѣла, онѣ бы рады дѣлать что-нибудь, да нѣтъ керосина. Сельскіе учителя пишутъ, что въ зимнее время дѣти учатся хуже, чѣмъ обыкновенно: керосинъ слишкомъ дорогъ, и потому дѣти не имѣютъ по вечерамъ достаточно свѣта, чтобы заучивать заданные имъ въ школѣ уроки и т. д. Итакъ, дорогой цѣной для населенія покупается тотъ доходъ, который получаетъ фискъ отъ обложенія нефти.

Въ организаціи обложенія и здѣсь мы видимъ смѣну отъ обложенія по работоспособности снарядовъ къ обложенію по выходамъ готоваго продукта, и при обложеніи нефти по работоспособности снарядовъ нефтепромышленники, такъ же какъ и сахарозаводчики, улучшая технику, ускользали отъ обложенія: фискъ облагалъ ихъ въ размѣрѣ 23 — 30 коп. съ пуда, а фактически наиболѣе крупными и лучше обставленными фирмами уплачивалось 5,8 — 7,6 коп.

Въ Россіи обложеніе нефтяныхъ маслъ введено въ 1887 году, въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда легкихъ маслъ и 30 — тяжелыхъ. Въ 92 году обложеніе было повышено до 60 и 50 коп. Съ 1 апр. 1906 г. акцизомъ въ 60 коп. съ пуда обложены не только освѣтительныя масла, но и прочіе продукты перегонки или химической и всякой иной обработки нефти (см. Ук. пр. р. по Мин. Фин., 1906 г., № 10).

Акцизомъ облагаются всѣ вообще продукты изъ нефти, служащіе для освѣщенія (освѣтит. нефтяныя масла). Учетъ подлежащихъ оплатѣ акцизомъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ производится передъ выпускомъ означенныхъ продуктовъ съ заводовъ. Но для удобства организовано два района — Бакинскій и Батумскій — и внутри ихъ освѣтит. масла не облагаются, а облагаются лишь при вывозѣ ихъ внѣ черты этихъ районовъ (ст. 895, т. V, Сводъ устав. объ акц. сбор.).

Для лучшаго пониманія финансовой политики относительно нефтепромышленности мы дадимъ маленькую характеристику послѣдней.

Нефтепромышленность у насъ быстро развивается, что легко объясняется крайне благопріятными естественными условіями, и это несмотря на болѣе низкую технику у насъ, сравнительно съ Америкой, на болѣе высокій фрахтъ по перевозкѣ керосина (въ Америкѣ передача керосина отъ Пенсильваніи до океана по нефтепроводу обходится въ 1 трехсотую копейки съ пуда, а у насъ перевозъ Баку—Батумъ, т.-е. на 800 верстъ — 19 коп.).

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» (1898 г., № 52), въ статьѣ «Нефтяная промышленность за 1897 г.», приведены очень интересныя данныя о сравнительной стоимости одного пуда керосина у насъ и въ Соединенныхъ Штатахъ вмѣстѣ съ доставкой въ портъ, и оказывается, что тогда какъ у насъ онъ обходится въ 29,93 коп. (Батумъ), въ Соединенныхъ Штатахъ — въ 35,62 коп. По поводу этого подсчета официальный органъ Министерства Финансовъ замѣчаетъ, что онъ скорѣе умаляетъ наши преимущества въ борьбѣ за керосиновые рынки съ Америкой, что выведенная такимъ путемъ разница въ цѣнѣ скорѣе представляетъ лишь минимумъ превосходства нашей нефтяной промышленности въ борьбѣ съ американскимъ ея конкурентомъ. Рядомъ сложныхъ подсчетовъ тотъ же официальный органъ приходитъ къ выводу, что нашъ керосинъ не только могъ бы съ успѣхомъ выдержать конкуренцію американскаго керосина во всѣхъ странахъ Европы, но что съ перваго своего появленія на всемірномъ рынкѣ онъ долженъ былъ бы занять безусловно господствующее положеніе въ Южной

Европѣ, на Средиземномъ морѣ и въ Азіи, «гдѣ американскому керосину не должно бы быть и мѣста». Между тѣмъ въ общемъ вывозѣ на всемірный рынокъ продуктовъ обработки нефти наше участіе и участіе Соединенныхъ Штатовъ выражается слѣдующими отношеніями: Соединенные Штаты — 72,27% и Россія — 27,73%. «Наши промышленники,—говоритъ офиціальный органъ Министерства Финансовъ,—какъ бы добровольно, а вѣрнѣе, по недомыслію, первенство въ дѣлѣ снабженія рынка освѣтительными и смазочными маслами уступаютъ своимъ соперникамъ».

Огромную энергію проявили американскіе нефтепромышленники: вся площадь, гдѣ производится добыча нефти, раскинутая на десятокъ штатовъ, покрыта нефтепроводами, однѣ магистральныя линіи которыхъ простираются до 4 т. вер., а линіи мѣстныхъ нефтепроводовъ—до 35.000 вер., и по этимъ нефтепроводамъ нефть перегоняется въ особыя нефтехранилища. У насъ ни бакинцы, ни батумцы никогда и не заботились объ экспортѣ керосина, они только въ лучшемъ случаѣ — продавцы керосина мѣстнымъ иностраннымъ фирмамъ: «Ни собственныхъ судовъ, ни пароходовъ дальняго плаванія, ни складовъ, ни своихъ агентуръ они не завели; за малочисленными исключеніями весь развозъ керосина какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи производится иностранными пароходами, вся почти торговля въ рукахъ иностранныхъ фирмъ», и это, несмотря на то, что у насъ существуетъ на перевозку товаровъ на русскихъ судахъ возвратъ пошлины, взимаемой за проходъ груза чрезъ Суэцкій каналъ, что на керосинъ достигаетъ очень почтенной цифры, именно 6 к. на пудъ... и это на столь малоцѣнный грузъ! Казалось бы, это должно было развить экспортъ керосина на русскихъ судахъ, но керосино-заводчики предпочитаютъ сидѣть себѣ дома, убаюкиваемые высокими дивидендами, больные гипертрофіей прибыли и не хотятъ ломать себѣ головы надъ развитіемъ экспорта, а для увеличенія прибыли предпочитаютъ менѣе сложный и болѣе легкій путь, именно ходатайства къ правительству о субсидіяхъ, и это при тѣхъ нефтеносныхъ богатствахъ, которыми мы располагаемъ, при тѣхъ выгодахъ, которыя мы имѣемъ за собой въ нефтяномъ дѣлѣ. Правда, уже черезчуръ неудобно было просить объ открытыхъ субсидіяхъ, поэтому вопросъ сводится къ просьбѣ о негласныхъ субсидіяхъ въ формѣ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку нефти. «Правительственная помощь неоднократно и оказывалась въ формѣ пониженія желѣзнодорожнаго тарифа, но и такая помощь, выразившаяся только за три года въ суммѣ до 10 м. рублей, сути дѣла нисколько не измѣнила, да и не могла измѣнить, разъ общая постановка нашего вывоза и вообще торговля оставалась прежняя. За счетъ пожертвованныхъ милліоновъ изъ государственнаго казначейства въ пользу бакинской промышленности не заведено ни одного судна или наливного парохода дальняго плаванія, не сдѣлано никакихъ попытокъ къ устройству собственныхъ складовъ и агентуръ въ пунктахъ главнаго сбыта русскаго керосина. Правительственные милліоны пошли на увеличеніе барышей промышленниковъ и ихъ иностранныхъ посредниковъ безъ пользы для общаго дѣла («Вѣстникъ Финансовъ», № 52, стр. 1017).

Наши нефтепромышленники мало воспріимчивы къ техническимъ улучшеніямъ, но зато обладаютъ усиленною чувствительностью къ колебанію цѣнъ на міровомъ рынкѣ: здѣсь быстро учитывается ими всякое колебаніе... И, конечно, нехватка нефти на міровомъ рынкѣ, недостача каменнаго угля тотчасъ же были учтены ими, что и выразилось въ сильномъ поднятіи цѣнъ на керосинъ.

Нерѣдко настойчиво выдвигается «нефтепромышленниками вопросъ о правительственной помощи въ борьбѣ съ конкурентами на всемірномъ рынкѣ, каковыхъ конкурентовъ и нѣтъ, а есть только собственное неумѣнье вести широко дѣло».

Въ 1873 году было добыто нефти въ Россіи 4,1 милл. пудовъ, въ 1891 году — 274 милл., въ 1899 году — 526 милл. и въ 1900 году— свыше 600 милл. Это въ Баку, да на Грозномъ добыто около ста милл. пудовъ. Въ 1907 г. всего въ Россіи добыто 527.019 тыс. пуд., изъ нихъ въ Бакинск. губ. 483.286 тыс. пуд., въ Терской области 39.404 тыс. пуд., въ Ферганск. обл. — 4.321 тыс. пуд.

Въ Соед. Штатахъ въ 1907 г. — 22.288 тыс. метрическихъ тоннъ (въ Россіи — 8.633 тыс. метр. тоннъ). (Сб. стат. св. о горн. пр. за 1907 г.», С.-Пет., 1910).

Помимо естественныхъ условій въ развитіи нефтяной промышленности играютъ роль отмѣна откуповъ (Радцигъ), проведеніе Закавказской дороги, покровительственный тарифъ (Менделѣевъ), привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и нѣкоторыя другія мѣры, облегчившія производство развѣдокъ и регулированіе арендной платы въ формѣ попудной и т. д.

Наша нефтепромышленность сосредоточилась, главнымъ образомъ, на производствѣ мазута. Нефть, какъ топливо, въ Америкѣ потребляется чрезвычайно рѣдко. На направленіе американской нефтепромышленности — выработка болѣе цѣнныхъ продуктовъ — оказала вліяніе близость каменноугольныхъ залежей къ нефтеноснымъ землямъ, такъ что нефть не могла конкурировать съ дешевымъ каменнымъ углемъ. Въ Россіи же недавно еще нефтяные остатки не имѣли цѣны и платили деньги за очистку отъ нихъ заводскихъ амбаровъ, куда они стекаются послѣ отгонки керосина, теперь же промышленность направлена исключительно на добываніе этого «жидкаго каменнаго угля» — мазута [1]). Этому содѣйствуетъ въ Россіи дешевизна самой нефти, апатія нашихъ нефтепромышленниковъ, не желающихъ превращать нефть въ болѣе цѣнные продукты (вазелинъ и т. д.), затѣмъ самый составъ нашей нефти: американская нефть даетъ 70% освѣтительныхъ маслъ, а русская 25 — 30% и наша нефтяная промышленность все болѣе и болѣе обращается въ фабрикацію мазута, а использованіе сырого матеріала въ обрабатывающей промышленности сильно регрессируетъ: такъ, выработка керосина съ 24% въ 88 году упала до 12% въ 97 году, а мазута въ имперію было вывезено въ 88 году 61 милл. пуд., а въ 98 — 217 милл. пуд. Въ 1907 г. изъ 377.312 тыс. пуд. вывезенныхъ изъ Баку нефтяныхъ продуктовъ было 88.540 тыс. пуд. — освѣтительныхъ маслъ, 13.494 тыс. пуд.—смазочныхъ маслъ, 234.825 тыс. пуд.—нефтяныхъ остатковъ, 35.400 тыс. пуд. сырой нефти и 5.052 тыс. пуд.—остальныхъ продуктовъ. Это оказываетъ вредное вліяніе на нашу каменноугольную промышленность, задерживаетъ развитіе послѣдней, и мы неразумно расточаемъ драгоцѣнный матеріалъ — нефть для цѣлей отопленія (на это направленіе оказали вліяніе нѣкоторыя другія причины,

---

[1]) Остатки нефти въ 70-хъ годахъ заводчики вывозили за городъ и сжигали. Нефть даетъ въ $1^1/_2$ раза больше тепла, чѣмъ каменный уголь. По даннымъ теоріи одну кубическую сажень дровъ могутъ замѣнить по теплопроизводительности $71^1/_4$ пудовъ нефти; въ дѣйствительности же пропорція употребленія нефти относительно дровъ и торфа гораздо благопріятнѣе, и количество нефти, замѣняющее въ заводскихъ печахъ одну куб. саж. дровъ, понижается при благопріятныхъ условіяхъ до 50 пудовъ («Всем. Тех. Об.», 1900, окт., № 1).

какъ-то: развитіе нашей промышленности и вызванный этимъ подъемъ цѣнъ на топливо).

Больше половины добываемаго у насъ керосина идетъ на иностранные рынки. Итакъ, сами мы сидимъ во тьмѣ, но своимъ керосиномъ освѣщаемъ Англію, Германію. Такое малое потребленіе у насъ внутри страны объясняется высокимъ обложеніемъ его: налогъ въ цѣнѣ пуда керосина играетъ роль отъ 40 до 75%; пудъ керосина въ Саратовѣ стоитъ 82—83 коп., а налогъ, уплаченный за него,—60 коп., такъ что снятіе налога, несомнѣнно, содѣйствовало бы распространенію керосина въ населеніи, а то теперь наше населеніе даже поблизости Баку освѣщаетъ себя лучиной и таганцами. Пониженіе или снятіе налога съ керосина содѣйствовало бы измѣненію направленія нашей нефтепромышленности: расширило бы переработку нефти въ керосинъ и тѣмъ самымъ сократило бы употребленіе нефти какъ топлива и дало бы стимулъ къ разработкѣ каменнаго угля.

Но на пути такой политики стоитъ наша вывозная политика: для поддержанія торговаго баланса и привлеченія золота въ страну мы должны стремиться къ расширенію нашего вывоза, и въ настоящее время высокимъ акцизомъ на керосинъ внутренняго употребленія мы искусственно преграждаемъ ему доступъ на внутренніе рынки Россіи и также искусственно стараемся выталкивать его за границу, понижая тарифъ по Владикавказской желѣзной дорогѣ и прокладывая нефтепроводъ Баку — Батумъ.

Недавно нижегородскій биржевой комитетъ ходатайствовалъ объ обложеніи акцизомъ всей вывозной нефти, чтобы такимъ образомъ задержать вывозъ нефти за границу и тѣмъ самымъ оказать вліяніе на пониженіе цѣнъ внутри страны. Переходъ многихъ нашихъ фабрикъ на отопленіе мазутомъ сдѣлало ихъ игрушкой въ рукахъ нефтепромышленниковъ: здѣсь образованіе синдикатовъ и стачекъ очень легко и всякое повышеніе цѣнъ будетъ тяжело отзываться на нашей промышленности [1]).

Сравненіе развитія нефтепромышленности Соединенныхъ Штатовъ и Россіи служитъ прекрасной иллюстраціей къ характеристикѣ американскаго промышленнаго генія: въ Америкѣ высокая техника, созданъ свой наливной флотъ для перевозки нефти созданы склады и агентуры и однимъ словомъ прекрасно организована вся торговая сторона этого дѣла (см. Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ»).

Огромныя залежи каменнаго угля недалеко отъ нефтеносныхъ земель объясняютъ характеръ американской нефтяной промышленности: тамъ не было потребности сжигать этотъ «жидкій каменный уголь».

Американская предпріимчивость внесла очень много въ нефтяную промышленность: такъ, здѣсь проложено громадное количество нефтепроводныхъ трубъ (до 25 тыс. миль, Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность», 1894, Петербургъ), и эти трубы избороздили Соединенные Штаты во всѣхъ направленіяхъ, онѣ проложены и въ землѣ, и надъ землей, и по дну рѣкъ, прикрѣпленныя цѣпями.

[1]) Измѣненіе за послѣднее время характера нашей нефтепромышленности ярко выступаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1892 году доходъ отъ керосина составлялъ 77,46% всего дохода, получаемаго нефтепромышленниками, а отъ мазута — 22,54%, а въ 1897 году эти отношенія рѣзко измѣнились: отъ керосина получалось только 36,7%, а отъ мазута — 63% валовой выручки.

Разсказываютъ, какъ однажды между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ на рѣкѣ лопнула нефтепроводная труба, нефть всплыла на поверхность, загорѣлась, и рѣка превратилась въ море огня.

Такая система сдѣлала нефтяную промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ независимой отъ желѣзнодорожныхъ королей. Американская нефтяная промышленность, главнымъ образомъ, сосредоточена въ рукахъ Рокфеллеровскаго нефтяного треста [1]). Рокфеллеръ успѣлъ войти въ соглашеніе съ желѣзными дорогами, выговорилъ себѣ пониженный тарифъ сравнительно съ другими компаніями; такъ, гдѣ онъ платилъ 40 цент., другіе — 80 центовъ, онъ — 1 долл. 06 цент., а другіе — 1 долл. 50 цент., при чемъ вся эта разница поступала въ пользу Рокфеллеровскаго треста, такъ какъ фиктивно онъ считался какъ бы агентомъ желѣзныхъ дорогъ по доставкѣ нефтяныхъ грузовъ. Такой невѣроятный контрактъ, возможный только въ Америкѣ, — фактъ, и это создало монопольное положеніе для Рокфеллеровскаго треста.

Въ 1901 г. Соединенными Штатами было вывезено 197,7 милл. пуд., въ 1902 г. — 195,6 милл. пуд., въ 1903 г. — 168,9 милл. пуд. («Обзоръ бак. нефтян. пром. за 1903 г.», стр. 287). Нефти въ 1905 году въ Соед. Штатахъ было добыто 16,4 м. т., въ Россіи — 7,4 м. т. (въ 1902 году въ Соед. Штатахъ — 11,7 м. т., въ Россіи — 11 м. т.), (Геферъ, «Нефть», 1908 г.).

Внутреннее потребленіе керосина у насъ не развивается вслѣдствіе дороговизны послѣдняго подъ вліяніемъ высокаго акциза, внѣшняя торговля также: у насъ нѣтъ собственнаго наливного флота, нѣтъ знанія и предпріимчивости для борьбы съ конкурентами, и сырая нефть мало используется, нефтяная промышленность обратилась въ фабрикацію мазута.

Чтобы развить потребленіе керосина, нужно понизить акцизъ на него, между тѣмъ правительство получаетъ отъ акциза крупную сумму отъ которой не можетъ отказаться, и вотъ возникъ проектъ объ обложеніи всей нефти, въ томъ числѣ и мазута, въ размѣрѣ 7 — 8 коп. съ пуда, съ освобожденіемъ отъ налога керосина въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это установлено теперь; это, по мысли этого проекта (принадлежащаго г. Першке), могло бы повести къ сильному распространенію керосина въ населеніи и могло бы дать другое направленіе нашей нефтепромышленности. Въ настоящее же время нефть вытѣсняетъ каменный уголь, задерживаетъ разработку угольныхъ мѣсторожденій, а жечь дешевую нефть едва ли раціонально, это можетъ истощить запасы нефти въ бакинскихъ нѣдрахъ, лишить насъ матеріала для производства освѣтительнаго масла и другихъ цѣнныхъ продуктовъ перегонки нефти.

По росписи на 1910 г. нефтяной доходъ исчисленъ въ 41 милл. руб., а въ 1908 г. онъ далъ 41,7 милл. руб. Подъ вліяніемъ войны съ Японіей обложеніе спичекъ было повышено вдвое, акцизъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ поднятъ на всѣ сорта до 60 коп. съ пуда, притомъ это обложеніе распространено и на всѣ продукты перегонки или химической и всякой иной обработки нефти (напр., газолинъ, бензинъ и т. д.). Повышены и приведенныя ранѣе ставки пивоваренаго акциза на $33^1/_3\%$, т.-е. до 1 руб. $33^1/_3$ коп. — 1 руб. 80 коп. съ пуда солода.

Государственный контролеръ по поводу изложеннаго нами проекта повышенія косвенныхъ налоговъ заявилъ, что наше косвенное обло-

[1]) Standart Oil Company.

женіе достигло въ настоящее время такого напряженія, что дальнѣйшее увеличеніе ставокъ налога, не будучи въ состояніи дать сколько-нибудь значительныхъ средствъ, можетъ, безъ сомнѣнія, тяжело отозваться на малоимущихъ классахъ населенія. Нужно реформировать, по его мнѣнію, наслѣдственный налогъ, уничтожить изъятія въ немъ, сдѣлать прогрессивнымъ въ зависимости отъ размѣра переходящей массы и т. д. Министерство Финансовъ, защищая проектъ повышенія вдвое налога на спички, исчисляло, что при проектируемомъ доходѣ отъ этого налога въ 16 милл. и при населеніи въ 130 милл. душъ онъ составитъ $12^1/_4$ коп. на душу, и по условіямъ платежа налогъ этотъ раздробится на единовременные, мелкіе и нечувствительные для населенія взносы...

По компетентному свидѣтельству бывшаго министра финансовъ С. Ю. Витте, въ настоящее время обложеніе населенія прямыми и косвенными налогами уже достигло у насъ крайняго предѣла въ своей напряженности, и министръ финансовъ считалъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать это передъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта при обсужденіи бюджета на 1903 г. (Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1902 — 3 гг., т. I, Петерб., 1904, стр. 480). Министръ финансовъ говорилъ: «Дальнѣйшее обремененіе податныхъ силъ являлось бы мѣрою не только непроизводительною, а едва ли даже вообще допустимою по существующему экономическому положенію страны. Задачи разумной финансовой политики должны быть нынѣ направлены въ стороны изысканія способовъ постепеннаго облегченія податного бремени»...

Платежныя способности населенія имѣютъ свои предѣлы, переступать которые невозможно безъ ущерба для экономическаго благосостоянія страны, и, «поэтому Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи вполнѣ присоединился къ заявленію статсъ-секретаря С. Ю. Витте о невозможности дальнѣйшаго повышенія налоговъ... Государственный Совѣтъ нашелъ даже, что залогомъ наиболѣе дѣйствительнаго упроченія экономическаго, финансоваго, а также и политическаго благополучія государства является облегченіе податного бремени»...

Франція пользуется привозной нефтью (американской и русской). Недавно французскій парламентъ высказался въ пользу установленія государственной монополіи на очистку нефти, проведеніе которой облегчается тѣмъ, что нефть — продуктъ иностранный и, слѣдовательно, эта реформа затронетъ только небольшой кругъ заинтересованныхъ промышленниковъ.

Въ Италіи въ 1895 году введенъ налогъ на электрическую энергію и свѣтильный газъ, употребляемые для освѣщенія и отопленія, но электрическая энергія и газъ, употребляемые для полученія двигательной силы и для отопленія въ промышленныхъ заведеніяхъ, остаются свободными отъ обложенія. Уплачиваютъ налогъ заводчики, а затѣмъ они возмѣщаютъ его себѣ съ потребителя. Въ Испаніи существуетъ такой же налогъ съ 1898 г.

У насъ въ 1906 году былъ составленъ аналогичный проектъ («Т.-Пр. Газ.», 1907 г., янв. 31).

Въ Германіи въ 1909 г. обложены приспособленія для освѣщенія, электрическія лампочки, горѣлки, калильныя сѣтки для газовыхъ, спиртовыхъ и керосиновыхъ лампъ. Налогъ уплачивается путемъ наклейки бандероли на помѣщенія, въ коихъ эти освѣтительные матеріалы упакованы. Правительственный законопроектъ былъ конструированъ иначе: тамъ, помимо обложенія лампочекъ и калильныхъ сѣтокъ, предполагалось облагать въ размѣрѣ 5% съ цѣны, по которой отпускается электрическая энергія или газъ, но это не прошло.

Литература. «Вѣст. Влад. губ. земства», 1904, № 3 — 4. «Керосинъ во владимирской деревнѣ», въ книгѣ *Косвенные налоги.* Сост.

Ф. Я. Несмѣловымъ (Сводъ труд. мѣстн. комит. по 49 губ. Евр. Россіи). Гл. VII.« Нефтяная промышленность», журн. «Нефтяное Дѣло». *Обзоръ* бакинской нефтяной промышл., Баку (ежегодно). *Г. Старцевъ*. «Бакинская нефтяная промышленность». Историко-статистич. очеркъ, Баку, 1901. «Акц. на керосинъ», *Банк. и Т. Газ.*, 1904, № 34. *И. Озеровъ*. «Экон. Россія и ея фин. политика». *И. Янжулъ*. «Причины и послѣдствія отмѣны соляного налога» въ его «Очерк. и изслѣдованіяхъ», М., 1884. *G. Kermoal*. L'impôt sur le sel en France», Rennes, 1904. *А. Свирщевскій*. «Матеріалы къ исторіи соли въ Россіи», 1908, Яросл. *В. Симоновичъ*. «Нефть и нефтяная промышленность въ Россіи», Пет., 1909. *Г. Геферъ*. «Нефть и ея производство», 1908.

XXXIII. Налоги на обращеніе (Verkehrsteuern).

Понятіе ихъ. — Крѣпостныя пошлины (во Франціи). — Организація крѣпостн. пошлинъ въ Россіи. — Налоги съ наслѣдства. — Оцѣночныя нормы и ихъ значеніе. — Почему распространяются наслѣдственные налоги? — Теорія госуд. сонаслѣдія. — Спеціализація поступленія отъ обложенія наслѣдствъ. — Обложеніе наслѣдствъ въ Россіи. — Порядокъ исчисленія пошлинъ. — Критика его. — Оцѣночныя нормы у насъ. — Реформа наслѣд. налога во Франціи. — Наслѣд. налогъ въ Англіи и поступленія отъ него.

Извѣстная комбинація прямыхъ налоговъ стремится обложить всѣ части дохода и всѣ виды имущества, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя категоріи дохода и имущества могутъ остаться не обложенными, въ особенности, какъ мы уже говорили, система оцѣнки по внѣшнимъ признакамъ при реальныхъ налогахъ не даетъ возможности учитывать приростъ дохода или имущества, происходящій отъ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ: такъ, цѣнность земли сильно поднимается съ проведеніемъ желѣзной дороги, иногда въ 2 — 3 раза, а между тѣмъ поземельный кадастръ можетъ оставаться старый, и, слѣдовательно, имъ не будетъ учитываться приростъ цѣнности въ поземельной собственности и т. д. Отсюда мы видимъ, что всегда нѣкоторыя парцеллы дохода или имущества могутъ ускользать отъ обложенія, поэтому въ настоящее время вводятся такъ называемые налоги на обращеніе, которыми пытаются уловить этотъ доходъ или имущество въ нѣкоторые особые моменты, въ которые доходъ наиболѣе ярко проявляется; для этого выбираютъ такіе моменты, когда всего легче настичь это имущество, а именно моментъ перехода недвижимаго имущества изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи (крѣпостныя пошлины), даренія, наслѣдства (наслѣдственный налогъ), переходъ движимыхъ цѣнностей на биржѣ (биржевые налоги). Замѣтимъ, что названіе крѣпостной пошлины теоретически неправильно: здѣсь мы имѣемъ дѣло вовсе не съ пошлиной, а съ налогомъ, правда, государственная власть оказываетъ здѣсь извѣстную услугу лицу, пріобрѣтающему собственность, занося владѣніе въ правительственные регистры и тѣмъ самымъ дѣлая право собственности болѣе устойчивымъ; но государство пользуется этимъ источникомъ въ фискальныхъ интересахъ, эксплуатируетъ его по налоговому принципу, и сумма поступленій нерѣдко далеко превышаетъ расходы со стороны правительства, — расходы, связанные съ занесеніемъ этихъ актовъ въ особыя книги; также неправильно называютъ иногда наслѣдственный налогъ наслѣдственными пошлинами. Это только историческое переживаніе. Прежде въ самомъ дѣлѣ наслѣд-

ственные налоги были очень невысоки, и въ нихъ оплачивалась дѣйствительно только та услуга, которую государственная власть оказывала наслѣднику по охранѣ наслѣдственной массы, но въ настоящее время, когда наслѣдственные налоги иногда доходятъ до 20% и, конечно, далеко превышаютъ расходы, связанные съ охраной наслѣдственной массы, мы имѣемъ дѣло, конечно, съ налогомъ. Но и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки сборы съ наслѣдствъ такъ не велики, что, дѣйствительно, они только что могутъ покрывать расходы, связанные съ охраной наслѣдственныхъ массъ, и тамъ они не что иное, какъ пошлина.

Введеніе налоговъ на обращеніе въ налоговую систему — продуктъ новѣйшей финансовой литературы: впервые вполнѣ обосновано это введеніе профессоромъ А. Вагнеромъ, а прежде то, что въ настоящее время классифицируется, какъ налоги на обращеніе, относили къ пошлинамъ (Pay): крѣпостныя, наслѣдственныя пошлины, и, какъ мы сказали, это имѣло за собой историческое оправданіе. Вагнеръ, вводя эту новую группу въ налоговую систему, опредѣляетъ ея функцію: заполнить прорѣхи въ налоговой системѣ (die Lücken auszufüllen), уловить имущество, ускользнувшее отъ обложенія, обложить коньюнктурный приростъ цѣнности имущества. Но налоги на обращеніе страдаютъ и крупными дефектами; прежде всего большой неравномѣрностью: вѣдь одно имущество можетъ долго оставаться въ рукахъ одного и того же лица, другое быстро переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, и, слѣдовательно, одно имущество почти не будетъ подлежать обложенію путемъ крѣпостныхъ налоговъ или налоговъ съ дареній и т. д., а другое, быть-можетъ, въ небольшой періодъ времени должно будетъ подвергнуться обложенію нѣсколько разъ; затѣмъ, нѣкоторыя имущества, такъ называемыя имущества «мертвой руки», т.-е. принадлежащія юридическимъ лицамъ, для которыхъ смерть неизвѣстна, напримѣръ, церковь, университетъ и т. п., совсѣмъ будутъ изъяты отъ налоговъ на обращеніе (наслѣдственный налогъ); правда, какъ компенсацію наслѣдственнаго налога для имуществъ «мертвой руки», въ настоящее время вводятъ особые, спеціальные налоги, для чего производятъ извѣстный расчетъ на основаніи статистическихъ данныхъ о переходѣ имуществъ и установляютъ особые налоги въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ среднемъ имущества «мертвой руки» подлежали такому же налогу, какъ и всякое частное имущество.

Взиманіе налоговъ на обращеніе можетъ происходить въ разныхъ формахъ: путемъ прямой уплаты (наслѣдствен. налогъ, крѣпостной налогъ), или государственная власть для извѣстныхъ сдѣлокъ, гдѣ имѣетъ мѣсто переходъ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія и, слѣдовательно, обнаруживается налогоспособность плательщика, установляетъ особую гербовую бумагу, на которой эти акты должны писаться, или, если эти акты пишутся на простой бумагѣ, то они должны быть снабжены опредѣленнымъ количествомъ гербовыхъ марокъ, или, наконецъ, агенты правительства при предъявленіи имъ такихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о переходѣ имущества, взимаютъ налогъ, въ удостовѣреніе чего налагаютъ штемпель.

Изъ фискальныхъ интересовъ государственная власть нерѣдко слишкомъ расширяетъ требованіе гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ въ сношеніяхъ частныхъ лицъ другъ съ другомъ или съ государствомъ, при чемъ, конечно, эта гербовая бумага пріобрѣтается по цѣнѣ гораздо болѣе высокой, чѣмъ она стоитъ.

Частное лицо могло бы вступить въ сношеніе безъ этой бумаги, но государство вынуждаетъ его не иначе вступить въ сношеніе, какъ при посредствѣ такой бумаги. Эта практика нѣсколько напоминаетъ намъ старое время, когда феодалы устраивали на сухихъ мѣстахъ мосты и заставляли проѣзжать непремѣнно черезъ нихъ, и при этомъ взимали особые сборы въ свою пользу: конечно, мостъ никакой пользы не приносилъ, и отлично можно было ѣздить мимо него, но онъ служилъ просто предлогомъ къ взиманію сборовъ въ пользу феодала, и потому всякій объѣздъ моста преслѣдовался. И теперь государство въ погонѣ за средствами поступаетъ иногда по тому же рецепту: оно ставитъ на пути хозяйственной жизни капканы, и кто долженъ итти въ томъ направленіи, гдѣ поставленъ капканъ, тотъ непремѣнно попадетъ въ него и, слѣдовательно, долженъ будетъ платить государству извѣстную сумму. Хорошо, конечно, если эти налоговые капканы разставлены по тѣмъ дорогамъ, по которымъ идутъ болѣе состоятельные классы лицъ, и, слѣдовательно, уплата ими извѣстныхъ суммъ въ пользу государства сообразуется съ ихъ налогоспособностью, но нерѣдко бываетъ такъ, что эти капканы разставлены только тамъ, гдѣ идетъ бѣднота, а еще чаще они разставляются безразлично и тамъ, гдѣ идутъ состоятельные, и тамъ, гдѣ волокутся бѣдные.

Крѣпостныя пошлины или, лучше, налоги составляютъ видъ налоговъ на обращеніе и взимаются съ имуществъ при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки, при этомъ сдѣлки вносятся въ особыя крѣпостныя книги правительственнымъ учрежденіемъ (И. Янжулъ); взимаются онѣ обычно при переходѣ недвижимости. Здѣсь, конечно, оказывается извѣстная услуга со стороны государства, такъ какъ этимъ обезпечивается пользованіе собственностью, но въ то же время онѣ представляютъ крупный источникъ средствъ для государства, нерѣдко ложатся онѣ очень неравномѣрно, такъ какъ одно поземельное владѣніе можетъ часто переходить изъ рукъ въ руки и, слѣдовательно, столько же разъ должно будетъ заплатить крѣпостныя пошлины, а другое имѣніе можетъ цѣлыя столѣтія находиться въ однѣхъ рукахъ и, слѣдовательно, совсѣмъ не уплачивать крѣпостныхъ налоговъ: затѣмъ, крѣпостные налоги могутъ поражать плательщика въ моментъ и безъ того для него тяжелый: лицо можетъ отчуждать свое имущество вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Высокіе крѣпостные налоги во Франціи (droit d'enregistrement) очень тяжело ложатся на переходъ имуществъ. Они колеблются отъ 0,1% до 9%, но къ нимъ еще дѣлаются извѣстныя надбавки, и высокій размѣръ этихъ пошлинъ затрудняетъ земельную мобилизацію, а это, конечно, нерѣдко вредитъ культурѣ. За послѣднее время, однако, эти налоги были понижены, но все-таки они даютъ свыше 500 милл. франковъ (534 милл. фр. въ 1903 г.).

Налоги на обращеніе при переходѣ недвижимости въ Западной Европѣ были извѣстны еще феодальному праву: феодалы облагали такія сдѣлки сборомъ въ свою пользу. Государственная власть отъ нихъ переняла эти сборы.

Въ Россіи крѣпостныя пошлины взимались еще по уложенію Алексѣя Михайловича, напримѣръ, при записи крѣпостей помѣщиками. Не останавливаясь на исторіи ихъ, мы отмѣтимъ, что въ 1821 г. крѣпостныя пошлины были установлены у насъ въ размѣрѣ 4%, и въ этомъ размѣрѣ остаются до сихъ поръ; онѣ взимаются у насъ при переходахъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность отъ одного лица къ другому. При этомъ лица, участвующія въ переходѣ имѣній,

обязаны по совѣсти объявить цѣну имущества, но такъ какъ фиску трудно услѣдить за дѣйствительной цѣной переходящихъ имуществъ, то установленъ особый табель съ казенной оцѣнкой различныхъ родовъ имѣнія и ниже этихъ расцѣнокъ земля не можетъ заноситься въ крѣпостные акты, даже если бы имѣніе передавалось на самомъ дѣлѣ по цѣнѣ, низшей сравнительно съ казенной оцѣнкой...

Есть цѣлыя категоріи крѣпостныхъ актовъ, изъятыхъ отъ платежа пошлины, какъ, напримѣръ, крѣпостные акты на земли, покупаемыя съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго банка, а также крѣпостные акты на участки земель, покупаемыхъ нуждающимися безземельными и малоземельными землевладѣльцами всѣхъ сословій на выдаваемыя имъ изъ капитала имени императора Александра II безпроцентныя ссуды (ст. 191).

209. Цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или же не ниже суммы, въ которой имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою

211. Цѣна фабрикъ (заводовъ, мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ) опредѣляется по сложности дохода послѣднихъ десяти лѣтъ, за вычетомъ издержекъ, употребленныхъ на содержаніе ихъ и производство работъ: если же заведенія сіи существовали менѣе 10 лѣтъ до перехода ихъ въ другія руки, то, для опредѣленія имъ цѣны, берется 10-кратный доходъ послѣдняго передъ переходомъ ихъ года, основываясь, впрочемъ, въ исчисленіи дохода въ обоихъ случаяхъ на показаніи лицъ, въ переходѣ участвующихъ.

Ради облегченія поземельнаго владѣнія недавно допущенъ вычетъ гипотечныхъ долговъ при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ, такъ что въ основу исчисленія послѣднихъ кладется чистое имущество (имущество безъ долговъ).

При продажѣ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, крѣпостныя пошлины взимаются только съ цѣны имѣнія за вычетомъ долга кредитному установленію, переводимаго на покупщика. Но эта льгота не примѣняется къ землямъ, продаваемымъ до истеченія 3 лѣтъ со времени предшествующаго безмезднаго перехода ихъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (примѣч. по прод. 1895 г. къ ст. 204, т. V Уставъ о пошл.).

Вотъ какъ была мотивирована эта льгота землевладѣнію.

Путемъ простыхъ ариѳметическихъ расчетовъ выясняется, какое въ дѣйствительности громадное значеніе имѣетъ платежъ крѣпостной пошлины со всей цѣны заложеннаго имѣнія, а не со свободной лишь части его стоимости, и какъ сильно повышается нормальное 4% отношеніе суммы крѣпостной пошлины къ свободной стоимости имѣнія, соотвѣтственно высотѣ его задолженности. При задолженности въ размѣрѣ 50% стоимости, крѣпостная пошлина составляетъ 8% свободной стоимости имѣнія, при задолженности въ 75% — она равняется 16%, при задолженности въ 85%, что представляется возможнымъ при выдачѣ усиленныхъ ссудъ и отсрочкѣ платежа недоимокъ срочныхъ взносовъ, она доходитъ до 30%.

Предпочтительнѣе поэтому, не задерживая искусственными способами неизбѣжныхъ рано или поздно экономическихъ явленій, постараться о томъ лишь, чтобы лица, оказавшіяся несостоятельными въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, имѣли возможность выйти на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ изъ землевладѣльческаго класса и приложить свое знаніе, способности и остатки матеріальныхъ средствъ къ другимъ отраслямъ труда. Уменьшеніе размѣра крѣпостной пошлины и будетъ способствовать такому выходу.

«Общій крѣпостной порядокъ передачи недвижимости оказался для огромнаго большинства подворныхъ владѣльцевъ слишкомъ сложнымъ, громоздкимъ и дорогимъ. Насколько велики расходы по отчужденію участковъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей крѣпостного порядка, видно изъ слѣдующаго расчета на 1 дес.: если предположить ея стоимость въ 150 руб., то придется израсходовать: на актовую бумагу. 80 коп., крѣпостныхъ пошлинъ 6 руб., актовыхъ, публикаціонныхъ и канцелярскихъ: у старшаго нотаріуса 7 руб. 20 коп., марка на выписку изъ владѣнной записи 60 коп., засвидѣтельствованіе ея 25 коп., совершеніе у младшаго нотаріуса 5 руб., довѣренность по утвержденію купчей крѣпости у старшаго нотаріуса 2 руб., свидѣтели 1 руб., выпись изъ актовой книги 1 руб., марка на прошеніе старшему нотаріусу 60 коп., марка на удостовѣреніе изъ волостного правленія 60 коп., повѣренному за утвержденіе купчей 10 руб. Всего 35 руб. 05 коп., т.-е. 23,3% покупной суммы: при подобномъ расчетѣ на $^1/_4$ десятины (отчужденіе участковъ такого размѣра встрѣчается

всего чаще), стоимостью въ 40—45 руб., расходы по отчужденію составятъ 22 руб. 35 коп., т.-е. болѣе половины стоимости участка (расчетъ сдѣланъ податнымъ инспекторомъ для Суджанскаго уѣзда). Приведенныя данныя дѣлаютъ понятнымъ, почему населеніе избѣгаетъ установленнаго закономъ порядка отчужденія недвижимости. Взамѣнъ этого порядка сельская юридическая практика создала болѣе удобную и доступную для населенія форму отчужденія, въ видѣ различныхъ уступочныхъ «актовъ», «условій» и т. п., получившихъ, благодаря своей несложности и дешевизнѣ, весьма широкое распространеніе въ сельскомъ обиходѣ. Подобныя сдѣлки иногда заносятся въ книгу договоровъ волостного правленія, но нерѣдко составляются домашнимъ образомъ за подписью сельскаго старосты и свидѣтелей. На развитіе упрощенныхъ формъ купли-продажи четвертныхъ земель оказалъ, повидимому, нѣкоторое вліяніе законъ 26 мая 1881 г. (пріостановленный въ своемъ примѣненіи 25 января 1883 г.), разрѣшавшій совершать домашнія сдѣлки объ уступкѣ земли, подъ условіемъ явки ихъ въ волостномъ правленіи: указанный законъ какъ бы санкціонировалъ въ глазахъ населенія существовавшій ранѣе упрощенный порядокъ отчужденія земли и этимъ самымъ далъ новый толчокъ къ его распространенію. Однако даже и такой упрощенный порядокъ не всегда соблюдается: нерѣдкое явленіе представляетъ владѣніе кредиторомъ землей должника по исполнительному листу судебныхъ учрежденій; еще чаще встрѣчается владѣніе «по векселю»: покупщикъ земли, уплатившій за нее деньги продавцу, беретъ съ послѣдняго заемное письмо съ неустоечной записью для огражденія себя отъ возможнаго въ будущемъ со стороны продавца вмѣшательства и вступаетъ въ фактическое владѣніе участкомъ. Благодаря такимъ незаконнымъ формамъ отчужденія, случаи перехода четвертной земли остаются незарегистрованными: перешедшій участокъ по именнымъ спискамъ продолжаетъ числиться за прежнимъ владѣльцемъ, на которомъ лежитъ обязанность вносить за него платежи. (Обзоръ податного состоянія Курской губерніи за 1901 — 1902 гг., составляетъ по отчетамъ податныхъ инспекторовъ 1904 г.).

При покупкѣ одной десятины земли, напр., въ 150 руб., расходы по совершенію крѣпостного акта выражаются въ 35 руб. 5 коп., при чемъ изъ этой суммы 2 руб. уходятъ на довѣреннюсть и вознагражденіе повѣренному, представляющему совершаемую младшимъ нотаріусомъ купчую крѣпость на утвержденіе старшаго. Въ силу 163 статьи нотар. полож. куп. крѣпость, совершаемая младшимъ нотаріусомъ, не можетъ быть передана въ нотаріальный архивъ по почтѣ, а должна быть доставлена или лично или черезъ повѣреннаго. Это результатъ недовѣрія къ почтѣ, быть-можетъ, умѣстный ранѣе, но не теперь («В. Ф.», 1905 г., № 49).

Есть факты, что утвержденіе акта на надѣльную землю въ 25 руб. можетъ обойтись сторонѣ до 26 руб. 25 коп. Въ 1910 г. допущена пересылка этихъ выписокъ къ старшему нотаріусу почтой.

Налоги на обращеніе могутъ быть использованы какъ форма обложенія коньюнктурной спекулятивной прибыли: такъ, лицо можетъ пріобрѣсти недвижимое имущество, цѣна этого послѣдняго можетъ подняться безъ всякихъ затратъ со стороны пріобрѣтателя, и затѣмъ лицо, отчуждая это имущество, можетъ получить значительный доходъ, и такой доходъ, полученный безъ всякаго труда плательщика, чрезвычайно пригоденъ для обложенія, — его и начинаютъ облагать налогомъ на обращеніе. При переходѣ недвижимости опредѣляютъ цѣну, за которую лицо, отчуждающее теперь недвижимость, само ее пріобрѣло, и сравниваютъ съ цѣной, по которой эта недвижимость теперь переходитъ въ другія руки, и если эта разница достигаетъ извѣстныхъ размѣровъ, притомъ она получилась не вслѣдствіе какихъ-нибудь затратъ на участкѣ (застройки и т. д.), то этотъ приростъ подвергается особому налогу. Особенно эти налоги развиваются въ настоящее время въ городахъ: такъ, въ Кельнѣ, по постановленію отъ 25 февраля 1905 г., съ лицъ, пріобрѣтающихъ съ торговъ или по свободному соглашенію недвижимую собственность, взимается 2% стоимости послѣдней; кромѣ того, особо облагается приростъ стоимости имущества, а этотъ приростъ опредѣляется вычитаніемъ цѣны, за которую отчуждатель купилъ имущество, изъ цѣны, за какую онъ ее продалъ. «При этомъ установлены нѣкоторые вычеты

изъ продажной цѣны имущества: 1) для незастроенныхъ участковъ установленъ вычетъ въ размѣрѣ 4% ежегоднаго роста суммы, за которую самъ отчуждатель купилъ участокъ (магистратъ проектировалъ лишь 2% вычетъ), 2) всѣ расходы по улучшенію имущества, включая расходы по устройству улицъ, на перестройки и новыя постройки, 3) 5% покупной цѣны въ возмѣщеніе расходовъ по пріобрѣтенію участка (гербовыя пошлины, налогъ на обращеніе, судебные расходы и т. д.).

Налогъ взимается лишь въ томъ случаѣ, если приростъ стоимости составляетъ не менѣе 10%, при чемъ первые 10% прироста всегда остаются безъ обложенія: при увеличеніи стоимости имущества на 10 — 20% взимается 10% прироста, при увеличеніи на 20 — 30%— 11% прироста и т. д. съ увеличеніемъ прироста на каждые 10% и налогъ увеличивается на 1%, пока приростъ не достигнетъ 160%, а налогъ 25%, это уже максимальный размѣръ налога, взимаемый со всѣхъ большихъ приростовъ стоимости. Далѣе установлено правило, что налогъ взимается въ полномъ размѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если промежутокъ времени между покупкой и продажей имущества не превышаетъ 5 лѣтъ; если этотъ промежутокъ больше 5 лѣтъ, но меньше 10, то взимается лишь $^2/_3$ причитающейся суммы налога; если промежутокъ превышаетъ 10 лѣтъ, то взимается лишь $^1/_3$ налога. Если продажная цѣна и общая стоимость участковъ не превышаетъ 0,60 мар. за квадр. метръ, то налогъ съ прироста не долженъ взиматься. По проекту налогъ былъ въ большемъ размѣрѣ и прогрессія была сильнѣе». (изв. Моск. Гор. Думы», мартъ, 1905 г. «Налогъ на приростъ стоимости недвижимыхъ имуществъ въ г. Кельнѣ»).

За послѣднее время получаютъ большое развитіе *налоги съ наслѣдства;* ставки налоговъ съ наслѣдства поднимаются все выше и выше, нерѣдко вводится прогрессія въ зависимости отъ размѣра наслѣдственной массы, достигающая иногда 20%. Кромѣ того, размѣръ обложенія соразмѣряется еще и со степенью родства: чѣмъ наслѣдникъ далѣе отъ наслѣдодателя, тѣмъ процентъ обложенія выше и обратно.

Оцѣнка наслѣдственной массы производится или судебными учрежденіями или, за послѣднее время, органами фиска; при этомъ въ законѣ нерѣдко устанавливаются нормы оцѣнки наслѣдственныхъ массъ; у насъ съ этой цѣлью имѣются особыя табели; въ Австріи установлено было извѣстное соотношеніе между цѣнностью наслѣдственныхъ недвижимыхъ имуществъ и оцѣнкой для подомоваго или поземельнаго налоговъ. Какъ отраженіе общаго теченія, и здѣсь возлагается на наслѣдниковъ декларація наслѣдственной массы, затѣмъ провѣряемая органами фиска. Внѣшнія нормы, устанавливаемыя закономъ, носятъ здѣсь характеръ защиты фискомъ своихъ интересовъ отъ уклоненія со стороны плательщиковъ: эти нормы устанавливаютъ низшую грань, ниже которой нельзя оцѣнивать имущества («Вѣст. Фин.», 1898 г., № 42).

Наслѣдственные налоги принадлежатъ къ категоріи налоговъ на обращеніе, и, какъ налоги, они впитываютъ въ себя всѣ позднѣйшія тенденціи: прогрессію, декларацію, вычетъ долговъ, Existenzminimum и т. д.

Параллельно съ налогами на наслѣдство вводятся налоги на дареніе, такъ какъ иначе являлась бы легкая возможность уклониться отъ наслѣдственнаго налога передачей наслѣдственной массы при жизни путемъ даренія.

Почему распространяются налоги на наслѣдства? 1) Налоги на наслѣдство являются прекраснымъ контролемъ для другихъ налоговъ, напр., подоходнаго, поимущественнаго. Лицо при жизни можетъ невѣрно декларировать свой доходъ, а по смерти его при существованіи наслѣдственнаго налога все имущество наслѣдодателя подлежитъ описи, и, слѣдовательно, легко установить, уклонялся ли плательщикъ отъ своей податной обязанности, и если уклонялся, то съ наслѣдственной массы взыскиваются крупные штрафы. Подоходный и поимущественный налоги не могутъ даже правильно функціонировать безъ параллельнаго существованія наслѣдственнаго налога, такъ какъ онъ является незамѣнимымъ контролемъ декларацій, налагаетъ узду на стремленіе плательщика уклониться отъ своей податной обязанности, и нерѣдко введеніе наслѣдственнаго налога мотивируется исключительно этой его контрольной функціей въ системѣ обложенія; такъ, въ Пруссіи при переходѣ наслѣдственной массы отъ одного супруга къ другому или въ первой степени родства наслѣдственнаго налога не существовало. Микель, недавно проектируя распространеніе наслѣдственнаго налога и на эти случаи, мотивировалъ это исключительно контрольными задачами: предполагалось ввести налогъ лишь въ размѣрѣ 1% и, конечно, при такомъ размѣрѣ онъ не могъ бы имѣть крупнаго фискальнаго значенія.

2) Неравномѣрность распредѣленія богатства [1]) позволяетъ нѣкоторымъ группамъ разсматривать наслѣдственный налогъ въ прогрессивной его формѣ какъ коррективъ существующаго порядка вещей, и нѣкоторыя группы настаиваютъ на введеніи наслѣдственнаго налога именно съ этой цѣлью: онѣ предлагаютъ установить даже абсолютный предѣлъ, до котораго можетъ простираться наслѣдственная масса, получаемая однимъ лицомъ, чтобы такимъ образомъ предупредить скопленіе крупныхъ состояній въ однѣхъ рукахъ; въ Иллинойсѣ былъ проектъ ограниченія наслѣдственныхъ массъ 500 т. для прямыхъ наслѣдниковъ и 100 тыс. долл. — для другихъ. Итакъ, задача здѣсь — разсѣяніе богатства, а лучше всего, по мнѣнію этихъ группъ, эта цѣль можетъ быть достигнута высокимъ прогрессивнымъ налогомъ. Лучше, говорятъ они, для дѣтей, чтобы они оставались съ умѣренными средствами.

3) Другіе мотивируютъ введеніе наслѣдственныхъ налоговъ тѣмъ, что въ процессѣ накопленія богатства частными лицами государство является молчаливымъ партнеромъ, безъ помощи котораго нельзя было бы составить себѣ состояніе. Эта помощь государства выражается въ разнообразныхъ фактахъ: общей охранѣ имущества, личности, проведеніи путей сообщенія и т. д., но смерть это товарищество разлагаетъ, и государство, какъ партнеръ, тогда получаетъ свое право на участіе въ наслѣдственной массѣ.

4) Нѣкоторые наслѣдственный налогъ сводятъ къ поднятію пошлины и мотивируютъ введеніе его тѣмъ, что государство, охраняя наслѣдственную массу, оказываетъ извѣстную помощь наслѣдникамъ, но такимъ путемъ можно объяснить немногіе наслѣдственные налоги, а именно только тамъ, гдѣ ставки очень низки (нѣкоторые штаты Сѣверной Америки, гдѣ дѣйствительно они приближаются къ пошлинамъ), во многихъ же странахъ это объясненіе не приложимо.

5) Крупное состояніе во время жизни плательщика имѣетъ много средствъ уклониться отъ обложенія, и уплата наслѣдственнаго налога наслѣдникомъ является формой уплаты этой недоимки (рау-

[1]) См. объ этомъ въ моихъ «Итогахъ экономическаго развитія въ XIX вѣкѣ».

ment of backtaxes evaded during life) [1]). Эта теорія — американская, сложившаяся подъ вліяніемъ тѣхъ дефродацій, которыми сопровождается тамъ взиманіе общепоимущественнаго налога.

6) Наконецъ мотивируютъ введеніе наслѣдственнаго налога, какъ форму уплаты общепоимущественнаго налога разомъ, и мы видимъ проектъ въ Нью-Йоркѣ уничтожить общепоимущественный налогъ на движимость и замѣнить его наслѣдственнымъ налогомъ, какъ представляющимъ больше средствъ для контроля (капитализированный поимущественный или подоходный налогъ — Бастабль).

7) За послѣднее время Гаркуръ формально (въ Англіи) выставилъ въ парламентѣ новую теорію, такъ называемаго государственнаго сонаслѣдія. Теорія государственнаго сонаслѣдія [2]) впервые формулирована въ 1875 г. бернскимъ проф. Гансомъ фонъ-Шеелемъ и принята Адольфомъ Вагнеромъ, Константиномъ Францемъ, Блюнчли. Въ общемъ она сводится къ слѣдующему. Государство можетъ брать извѣстную часть изъ наслѣдственной массы, а въ иныхъ случаяхъ и все наслѣдство не въ силу присущаго ему права обложенія, а въ качествѣ сонаслѣдника, конкурирующаго съ наслѣдниками или даже замѣщающаго ихъ. Смутное мельканіе этой идеи мы видимъ и въ современномъ правовомъ порядкѣ наслѣдованія, а теоретически она обосновывается слѣдующимъ образомъ: по чувству справедливости современнаго человѣка право участія въ наслѣдованіи можетъ быть предоставлено лишь тому, кто содѣйствовалъ созиданію имущества, и такое идеальное соучастіе предполагается относительно всѣхъ вообще наслѣдниковъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію (напр., наше обычное право). Государство этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ: 1) самое созданіе наслѣдственнаго права, поддержка его, регулированіе во многомъ обязано государству; затѣмъ, имущественное пріобрѣтеніе совершается не только благодаря личной предпринимательской дѣятельности, но и благодаря тому неуловимому воздѣйствію общественныхъ сферъ, которое Шеель называетъ коньюнктурой, и 2) прежде родъ и община имѣли наслѣдственное право относительно своего члена (Vicinenrecht) — а родъ защищалъ своего члена, являлся мстителемъ за него, помогалъ ему въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, однимъ словомъ, обнималъ личность своихъ членовъ со всѣхъ сторонъ: теперь функціи рода выполняетъ государство, а, слѣдовательно, къ нему и должны перейти наслѣдственныя права общины, вотъ общій принципъ, а степень расширенія его зависитъ отъ условій времени.

Отраженіе той же идеи въ современномъ правѣ приверженцы этой теоріи видятъ: во-первыхъ, въ субсидіарномъ наслѣдственномъ правѣ фиска на выморочныя имущества; во-вторыхъ, въ ограниченіи степеней родства, имѣющихъ наслѣдственныя права, за отсутствіемъ которыхъ уже само государство вступаетъ въ права наслѣдованія; въ-третьихъ, въ законодательныхъ памятникахъ можно найти наслѣдственное право сосѣдей, городской общины, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, будто бы самый налогъ съ наслѣдства въ современной его формѣ есть слабое проявленіе той же идеи; надо только реорганизовать его, и тогда налогъ съ наслѣдства, какъ форма государственнаго сонаслѣдованія, изъ V тома долженъ быть перенесенъ въ X томъ и органически введенъ въ общую систему наслѣдственнаго

---

[1]) Max. West, «Theory of the inheritance tax», см. статью подъ тѣмъ же названіемъ «Politic. Science Quarterly», sept., 1893 г.

[2]) Д. Львовъ: «Налогъ съ наслѣдства».

права. Дальнѣйшія послѣдствія этой теоріи — это, во-первыхъ, то, что налогъ съ наслѣдства по своей величинѣ можетъ не согласоваться съ принятой системой обложенія; во-вторыхъ, и окладъ его долженъ соразмѣряться со степенью родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ, и вообще кругъ законныхъ наслѣдниковъ долженъ быть суженъ; въ-третьихъ, признаніе наслѣдственныхъ правъ лишь за ближайшими степенями родства, за отсутствіемъ коихъ наслѣдникомъ являлось бы государство; въ-четвертыхъ, ограниченіе свободы завѣщаній и, въ-пятыхъ, высокіе оклады обложенія.

Въ связи съ этой теоріей стоитъ и вопросъ, куда должны итти суммы, доставляемыя этимъ налогомъ: это — ученіе о *спеціальномъ фондѣ*.

А. Вагнеръ защищаетъ наслѣдственный налогъ и съ точки зрѣнія соучастія государства въ наслѣдствѣ въ качествѣ наслѣдника и съ соціально-политической точки зрѣнія: налогъ — коррективъ современнаго имущественнаго неравенства, и, наконецъ, по его мнѣнію, наслѣдство является для наслѣдниковъ случайнымъ доходомъ и обложеніе его не составитъ большой тягости для нихъ [1]).

Баронъ считаетъ наслѣдственный налогъ формой искупленія за нарушеніе трудового принципа, единственно дающаго право на пріобрѣтеніе.

Блюнчли въ Швейцаріи въ 1844 году предложилъ ввести право общины на участіе въ извѣстной долѣ въ наслѣдственной массѣ. Съ точки зрѣнія теоріи государственнаго сонаслѣдія, наслѣдственный налогъ долженъ выйти изъ рамокъ финансовой науки и подлежать разсмотрѣнію въ наслѣдственномъ правѣ.

Адамъ Смитъ, Рикардо — апологеты торжествующаго капитализма — вовсе отвергаютъ наслѣдственный налогъ, который, по ихъ мнѣнію, поражаетъ капиталъ, а не доходъ. Капиталъ, по ихъ мнѣнію, долженъ оставаться неприкосновеннымъ. А. Вагнеръ указываетъ совершенно справедливо, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ уничтоженіемъ или уменьшеніемъ капитала, а съ его инымъ перераспредѣленіемъ, переводомъ изъ частныхъ рукъ въ руки государства. Финансисты индивидуалистическаго направленія (Леруа Болье) придерживаются пошлинной теоріи и допускаютъ наслѣдственный налогъ только съ небольшими ставками. Соціалисты Базаръ, Лассаль, Ланге высказываются за высокіе наслѣдственные налоги. Базаръ требуетъ уничтоженія наслѣдственнаго права, какъ одной изъ нежелательныхъ привилегій, и предлагаетъ распредѣлять наслѣдственные капиталы между всѣми тѣми, которые въ состояніи будутъ извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Анфантенъ не желаетъ полнаго уничтоженія наслѣдственнаго права и въ качествѣ переходной мѣры рекомендуетъ высокіе наслѣдственные налоги.

Любопытно, какія теоріи оказывали вліяніе въ разныхъ странахъ на введеніе наслѣдственнаго налога и какъ относятся къ нему разныя общественныя группы. Мы видѣли уже, какъ французская индивидуалистическая школа (Леруа Болье), представительница интересовъ капитала, относится къ наслѣдственному налогу. Рабочія партіи высказываются за налогъ на наслѣдство въ прогрессивной его формѣ, просто какъ за налогъ, не задаваясь никакими утопическими цѣлями исправлять существующее неравенство имуществъ

---

[1]) Если общество пріобрѣтеніе блага другими путями, кромѣ работы, считаетъ безнравственнымъ (unmoralisch), то и обогащеніе путемъ наслѣдства также должно быть запрещено, какъ и черезъ лотерею... (Lange, « Arbeiterfrage », 278).

или разсѣивать имущественное состояніе въ населеніи. Нѣтъ, онѣ высказываются за него, какъ за подоходный и поимущественный налоги, связывая ихъ всѣ въ одну общую систему обложенія просто изъ цѣлей болѣе равномѣрнаго распредѣленія налогового бремени (такъ наз. пролетарская налоговая политика: подоход.+поимущ.+наслѣдств. налоги).

Въ Америкѣ концентрація богатства выдвигаетъ теорію о наслѣдственномъ налогѣ, какъ средствѣ пріостановить эту концентрацію (см. мою кн.: «Главнѣйшія теченія»...), въ Австраліи наслѣдственный налогъ вводится съ цѣлью борьбы съ поземельной концентраціей и здѣсь онъ достигаетъ иногда 20%. Дурная организація общепоимущественнаго налога въ Америкѣ создаетъ благопріятную почву для распространеній упомянутыхъ нами 6 и 5 теорій, и эти теоріи проглядываютъ здѣсь и въ литературѣ и въ практикѣ: подъ вліяніемъ ихъ создаются характерные проекты. Въ Америкѣ при дурной организаціи имущественныхъ налоговъ богатыя лица ускользаютъ отъ обложенія: оцѣнки стоятъ подъ ихъ вліяніемъ, затѣмъ сильно развитъ подкупъ, вслѣдствіе чего въ оцѣнщики выбираются покладистыя лица, да и плательщики декларируютъ только незначительную часть своего имущества, хотя и завѣряютъ это клятвой, и обложеніе падаетъ на недвижимость, главнымъ образомъ, на фермеровъ; подъ вліяніемъ этихъ отношеній здѣсь развивается предрасположеніе къ наслѣдственнымъ налогамъ. Съ другой стороны, этимъ налогомъ думаютъ здѣсь воздѣйствовать на распредѣленіе богатствъ.

Какъ бы то ни было, наслѣдственный налогъ вполнѣ укладывается въ рамки простого налога. Да и едва ли можно доказать наличность наслѣдственнаго права у государства: непосредственную преемственность наслѣдственнаго права государствомъ у общины нельзя прослѣдить, и мы смотримъ на наслѣдственный налогъ, какъ на одинъ изъ видовъ налога на обращеніе. Соціальныя теченія нашего времени окружили наслѣдственный налогъ цѣлымъ цикломъ теорій о такъ называемомъ «соціальномъ фондѣ», именно теоретики предлагаютъ изъ наслѣдственныхъ массъ образовать особый фондъ (не включая его въ общій бюджетъ), средства котораго тратились бы на особыя цѣли. Такъ, Бюре [1]) во Франціи предлагаетъ $^1/_4$ — $^1/_5$ употреблять на содержаніе бѣдныхъ. Братеръ пытается установить конкурирующее съ фамильнымъ наслѣд. правомъ право бѣдности на наслѣдственныя массы (Nothehrbenrecht) и предлагаетъ суммы отъ него употреблять на нужды пролетаріата: на переселеніе, на устройство кассъ. Мюнцингеръ: наслѣдственное право — условіе человѣческаго прогресса: сѣмя уже носитъ въ себѣ извѣстный запасъ пищевыхъ средствъ, насчетъ которыхъ оно живетъ первое время, и Мюнцингеръ предлагаетъ употреблять поступленія отъ наслѣдственнаго налога на цѣли воспитанія, проектируя для этого создать особый органъ, независимый отъ государства. Умфенбахъ — сторонникъ такъ наз. народнаго сонаслѣдія, предлагаетъ всякое наслѣдство дѣлить пополамъ съ тѣмъ, чтобы одна часть шла въ пользу государства, а за предѣлами четвертой степени родства все наслѣдство, по закону, должно обращаться въ народное достояніе — на образованіе особаго воспитательнаго фонда, чтобы дать образованіе тѣмъ, которые по своимъ средствамъ не могутъ достичь соотвѣтственной современной

---

[1]) L'homme n'est pas seulement l'enfant de sa famille, il est aussi l'enfant de la société au milieu de laquelle il est né, l'enfant de son peuple... A ces titres la société n'a-t-elle pas aussi dans chaque heritage son droit de succession?

культурѣ степени умственнаго развитія, и въ практикѣ мы видимъ кое-что подобное: такъ, въ Веймарѣ весь доходъ отъ наслѣдственнаго налога идетъ въ пользу сиротскаго дома, въ Шварцбургѣ-Рудольштадтѣ — въ пользу работнаго дома, въ кантонѣ Ааргау въ Швейцаріи $^1/_3$ дохода идетъ на школы и благотворительныя учрежденія. Въ Англіи извѣстный процентъ отъ наслѣдственнаго налога поступаетъ въ пользу общинъ. Это характерно для нашей эпохи.

Юридическія лица, которыя не умираютъ, не несутъ наслѣдственнаго налога, и взамѣнъ этого установляется особый налогъ на юридическія лица или на такъ называемыя имущества «мертвой руки». Эти послѣднія имущества не несутъ и налоговъ на обращеніе, такъ какъ они не могутъ переходить путемъ купли и продажи (церковное имущество, имущество монастырей). По нѣкоторымъ дѣйствующимъ законодательствамъ такія имущества облагаются особымъ налогомъ: такъ, въ Баваріи юридическія лица каждыя 20 лѣтъ уплачиваютъ извѣстный процентъ съ цѣны своего имущества, а во Франціи путемъ предварительной работы было исчислено, въ какомъ размѣрѣ въ среднемъ наслѣдственный налогъ упадаетъ на частныя имущества, и въ такомъ же размѣрѣ введенъ періодически уплачиваемый особый налогъ на имущества «мертвой руки».

У насъ наслѣдственный налогъ былъ введенъ въ 1882 году [1]). Государственный Совѣтъ при Гурьевѣ такъ высказывалъ свое мнѣніе: «Налогъ, доказательствами людей мудрыхъ опороченный, восходитъ ко временамъ феодальнымъ, но то были дикія и непросвѣщенныя времена, и что дѣлаютъ нынѣ у турокъ для собиранія съ народа денегъ, не можетъ то для вновь издаваемыхъ въ Россіи законовъ вожделѣннымъ быть примѣромъ. Англія обложила и свѣтъ солнца, но знала, что всему есть предѣлъ и мѣра, и видѣла въ налогѣ на наслѣдства оскорбленіе святыни праха родственниковъ, не посмѣла она итти на могилу умершаго съ родными его и вопрошать, что онъ по себѣ оставилъ» («Труды податной комиссіи». т. VI, ч. I).

Какъ на препятствіе къ веденію наслѣдственнаго налога, указывалось на слабое развитіе въ нашей гражданской жизни законности и судебной охраны правъ. Въ 1882 году налогъ былъ введенъ въ очень умѣренномъ размѣрѣ, а именно въ размѣрѣ 1% при наслѣдствахъ въ нисходящей или восходящей линіи и отъ одного супруга къ другому, 4% — при переходѣ наслѣдствъ къ братьямъ и сестрамъ и родственникамъ боковой линіи 3 и 4 степени родства и 8% — ко всѣмъ остальнымъ. Наслѣдство цѣнностью до 1.000 руб. освобождается отъ налога.

Крупный дефектъ организаціи наслѣдственнаго налога у насъ— это то, что исчисленіе совершается судебнымъ учрежденіемъ, утверждающимъ права наслѣдства. Положеніе податного инспектора въ этомъ дѣлѣ недостаточно ясно и опредѣленно, и потому много имуществъ ускользаетъ отъ фиска [2]).

Въ настоящее время у насъ финансовое управленіе въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно устранено отъ ближайшаго участія въ исчисленіи и взиманіи пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ и крѣпостныхъ, хотя на немъ и лежитъ обязанность наблюденія за своевременнымъ и надлежащимъ поступленіемъ дохода въ казну.

---

[1]) До этого (1882) обложеніе наслѣдств. массъ у насъ было организовано очень несовершенно (съ 1808 г.).

[2]) Дареніе 12.000 кв. саж. въ Царскомъ Селѣ въ отдѣльномъ паркѣ около пруда съ цѣнными зданіями, но кв. сажень оцѣнивается въ 100 и болѣе руб., а по заявленію дарится 58 кв. (По даннымъ петер. контр. палаты за 1905 г.).

Взиманіе и исчисленіе этихъ пошлинъ было возложено на судебныя установленія, такъ какъ тогда казенныя палаты не располагали достаточнымъ количествомъ нужныхъ для этого органовъ; но, съ учрежденіемъ при казенныхъ палатахъ должности податныхъ инспекторовъ, можно освободить судебныя учрежденія отъ вышеуказанной обязанности и передать это дѣло въ исключительное вѣдѣніе казенной палаты. Въ настоящее время наслѣдственныя массы, въ особенности движимость, въ значительной степени ускользаютъ отъ обложенія, и вся тяжесть лежитъ на недвижимыхъ имуществахъ; такъ, за 2 года въ поступленіяхъ наслѣдственныхъ пошлинъ по Московской губ. пошлина съ товаровъ составляла только 12% общей суммы поступленій.

Наслѣдники подаютъ заявленіе о составѣ и цѣнности наслѣдства въ судъ, и судъ на основаніи этой декларація опредѣляетъ размѣръ пошлины. Казенная же палата ограничиваетъ свою роль тѣмъ, что, если заявленіе о наслѣдствѣ не будетъ сдѣлано въ надлежащій срокъ, а также если будетъ упущено въ немъ какое-либо имущество, то она сама составляетъ расчетъ пошлины и объявляетъ о томъ наслѣдникамъ черезъ полицію. На неправильное исчисленіе пошлины казенная палата можетъ жаловаться судебной палатѣ, но если расчетъ пошлины составленъ мировымъ судьею, съѣздомъ, а также уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, то полномочія казенной палаты шире, и въ послѣднемъ случаѣ, если она усмотритъ изъ доставленной копіи, что оцѣнка наслѣдственныхъ имуществъ произведена не согласно съ правилами, или пошлина опредѣлена въ меньшемъ размѣрѣ, то казенная палата сама опредѣляетъ размѣръ неоплаченной пошлины и объявляетъ наслѣдникамъ; въ случаѣ несогласія наслѣдниковъ, казенная палата передаетъ дѣло въ окружный судъ. Слѣдовательно, роль казенной палаты очень ограничена въ исчисленіи и взиманіи наслѣдственныхъ пошлинъ, впрочемъ, практика Сената колеблется въ этомъ.

Практика иногда установляла не предусмотрѣнный закономъ порядокъ, напр., тамбовской казенной палатой установленъ слѣдующій порядокъ, по соглашенію съ мѣстнымъ окружнымъ судомъ: судъ, получивъ заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ, посылаетъ дѣло въ казенную палату и послѣдняя исчисляетъ размѣръ пошлины и возвращаетъ въ судъ, и это исчисленіе судъ включаетъ въ свое опредѣленіе. Въ с.-петербургской и московской казенныхъ палатахъ установлено, что свѣдѣнія объ открывшемся наслѣдствѣ онѣ получаютъ отъ донесеній полиціи, податныхъ инспекторовъ, печати, и сами собираютъ свѣдѣнія для провѣрки оцѣнки наслѣдственной массы и затѣмъ, когда получатъ извѣщеніе отъ суда, провѣряютъ свою оцѣнку съ оцѣнкой послѣдняго, и если пошлина исчислена судомъ въ меньшемъ размѣрѣ, то казенная палата подаетъ на опредѣленіе суда жалобу въ судебную палату (по даннымъ Деп. Окл. Сб.).

Судъ, конечно, не можетъ внимательно отнестись къ чуждому для него дѣлу оцѣнки наслѣдственной массы и исчисленію пошлины, и потому оцѣнка у насъ очень страдаетъ, вотъ почему въ настоящее время и возникъ вопросъ о передачѣ оцѣнки и взиманія наслѣдственнаго налога исключительно органамъ Министерства Финансовъ.

По одному изъ недавнихъ проектовъ предполагается исчисленіе наслѣдственныхъ налоговъ возложить на казенныя палаты и имъ для этого предоставить право чрезъ своихъ чиновъ обозрѣвать въ правительственныхъ установленіяхъ, у должностныхъ лицъ, въ кредитныхъ учрежденіяхъ, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія, производство всѣхъ дѣлъ, касающихся безмезднаго перехода имуществъ. Судебныя установленія должны сообщать казеннымъ палатамъ копіи ходатайствъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, и судъ по проекту можетъ производить постановленія о вводѣ наслѣдниковъ лишь по доставленіи удостовѣренія отъ казенной палаты о взносѣ причитающагося съ наслѣдства налога. Полицейскіе органы по проекту должны увѣдомлять податного инспектора объ открытіи наслѣдства.

У насъ допускается вычетъ долговъ изъ наслѣдственной массы, но обложеніе — пропорціональное, варьируясь только въ зависимости отъ степени родства.

Еще въ 1882 году исчисленіе наслѣдственнаго налога предполагалось возложить на особыя, назначенныя для того лица отъ Ми-

нистерства Финансовъ, и только въ видѣ временной мѣры завѣдываніе было поручено судебнымъ мѣстамъ.

Для оцѣнки земель, переходящихъ безмездными способами, законной оцѣнкой считается оцѣнка, произведенная въ поземельныхъ банкахъ (гдѣ цѣны показаны въ особой табели, притомъ берется та изъ нихъ, которая выше). Но если стоимость недвижимаго имущества ниже этихъ законныхъ оцѣнокъ болѣе, чѣмъ на 25%, то по особому ходатайству оцѣнка можетъ быть уменьшена до этого размѣра. Для другихъ недвижимыхъ имуществъ берется или оцѣнка для взиманія земскихъ сборовъ или городскихъ (въ городахъ), или цѣна, указанная въ послѣднемъ актѣ о переходѣ, или оцѣнка страховая и оцѣнка, произведенная для залога въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Приведу нѣкоторыя статьи закона объ обложеніи имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

153. (Т.У). Отъ оплаты пошлиною освобождаются:

1) Имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ одной тысячи рублей.

2) Земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія.

3) Имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ.

4) Домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство.

5) По прод. 1895 г. земли (въ уѣздахъ), переходящія безмездными способами къ лицамъ, указаннымъ въ пунктѣ 1, статья 154 сего устава.

154. Пошлина взимается въ слѣдующемъ количествѣ: 1) съ имущества, переходящаго отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей — въ размѣрѣ одного процента; 2) съ имущества, переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ, какъ роднымъ, такъ единокровнымъ и единоутробнымъ, и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ — въ размѣрѣ четырехъ процентовъ; 3) съ имущества, переходящаго къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 2, родственникамъ въ боковой линіи третьей степени, а также къ родственникамъ четвертой степени означенной линіи — въ размѣрѣ шести процентовъ; 4) съ имущества, переходящаго къ лицамъ, не поименованнымъ въ пунктахъ 1—3, — въ размѣрѣ восьми процентовъ.

155. Въ случаѣ перехода имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, пошлина взимается какъ съ собственника, такъ и съ пожизненнаго владѣльца: съ перваго — въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ статьею 155, а со второго — въ половинномъ количествѣ.

162. Изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію слѣдующія суммы: 1) неподанныя: жалованье служащимъ и заработная плата рабочимъ, а также вознагражденіе за медицинскую помощь и за уходъ во время предсмертной болѣзни лица, оставившаго наслѣдство; 2) расходы на погребеніе сего лица; 3) казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы съ накопившимися въ нихъ, по день открытія наслѣдства, недоимками; 4) долги, обезпеченные согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обезпеченные залогомъ или закладомъ, — въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами; 5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица, оставившаго наслѣдство. Долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ исключенію въ томъ только случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная на немъ подпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства: долги же по документамъ, не засвидѣтельствованнымъ симъ порядкомъ, а равно удостовѣряемые только сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи признаніемъ умершаго, не подлежатъ исключенію, и 6) долги, которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, веденными въ надлежащемъ порядкѣ.

165. Въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса причитающейся съ наслѣдства пошлины имъ предоставляется: по недвижимымъ имѣніямъ — разсрочка не свыше пяти лѣтъ съ тѣмъ, чтобы взносъ разсроченной суммы производился ежегодно по равнымъ частямъ

подъ условіемъ платежа въ пользу казны по полупроценту въ мѣсяцъ съ той суммы, какая причитается по разсрочкѣ на второй или послѣдующіе годы, а по движимымъ — отсрочка не свыше одного года безъ платежа полупроцента въ мѣсяцъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ принимаются мѣры обезпеченія казеннаго взысканія до полнаго удовлетворенія онаго. Отсрочка или разсрочка пошлины считаются со дня объявленія наслѣдникамъ или душеприказчикамъ постановленія, коимъ опредѣлено количество оной (ст. 164).

177. Законною оцѣнкою земель, переходящихъ безмездными способами, признаются: оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой табели, при семъ приложенной, смотря по тому, что изъ двухъ выше.

178. Законною оцѣнкою прочихъ (кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, переходящихъ безмездными способами) признаются: оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ (въ уѣздахъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ), или оцѣнка для взиманія дополнительныхъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій (въ уѣздахъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены), или оцѣнка для взиманія городскихъ сборовъ (въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ введено Городовое Положеніе), или цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или оцѣнка страховая, или оцѣнка, произведенная для залога въ кредитномъ учрежденіи, смотря по тому, которая изъ всѣхъ означенныхъ оцѣнокъ выше.

180. Законною оцѣнкою государственныхъ бумагъ процентныхъ [1]) (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства), равно всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, переходящихъ безмездными способами, признаются цѣны, которыя опредѣляются особыми на сей предметъ табелями, утверждаемыми министромъ фин. на каждое полугодіе и публикуемыми затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства.

Министерство Финансовъ по случаю войны съ Японіей увеличило ставки наслѣдственнаго налога на 50%, т.-е. при переходѣ имуществъ отъ одного супруга къ другому и въ прямомъ восходящемъ и нисходящемъ вмѣсто 1% — 1,5%, съ имуществъ, переходящихъ къ братьямъ и сестрамъ и ихъ дѣтямъ — 6% вмѣсто 4% и т. д.

Въ 1908 г. наслѣдственный налогъ далъ у насъ 9,8 милл. руб., на 1910 г. предположено 11 милл. руб.

Съ 1895 года налогъ съ наслѣдства отмѣненъ для недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ при переходѣ ихъ къ ближайшимъ родственникамъ наслѣдодателя (мѣра въ интересахъ землевладѣльцевъ).

По новому законопроекту предполагается эти льготы отмѣнить. Затѣмъ вводится требованіе доказательства дѣйствительности долговъ наслѣдникамъ, суживаются льготы для наслѣдствъ на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли. Ставки наслѣдственнаго налога увеличиваются, вводится прогрессія: по проекту министра финансовъ отъ 1% до 16%, по проекту финансовой комиссіи Государственной Думы — отъ 0,5% до 23%, смотря по степени родства. Финансовая комиссія усилила прогрессивность обложенія, но зато польготила мелкимъ наслѣдственнымъ массамъ.

Далѣе предполагается улучшить оцѣнки: теперь у насъ кладутся въ основу при обложеніи такъ наз. законныя и табельныя оцѣнки, давно составленныя и иногда въ 5 — 10 разъ ниже дѣйствительной стоимости. По проекту основной оцѣнкой явится продажная цѣна, объявляемая наслѣдникомъ и не могущая быть ниже нормальной; исчисленіе взиманія налога, по проекту министра финансовъ, совершается казенной палатой и въ случаѣ протеста — судомъ, по проекту же комиссіи Госуд. Думы, этотъ порядокъ нѣсколько иной. Однако проектъ министра финансовъ лучше гарантируетъ интересы фиска.

---

[1]) Это необходимо, такъ какъ биржевая цѣна бумагъ колеблется, а вѣдомость устанавливаетъ твердый базисъ для исчисленія (см., напр., Указанія прав. распор. по Мин. Фин., 1905, № 2).

Какъ общее правило, недвижимость подлежитъ обложенію въ той странѣ, гдѣ она находится. Это же правило примѣняется и къ наслѣдственному обложенію. Движимость же, находящаяся за границей, подлежитъ наслѣдственному налогу, если наслѣдователь является подданнымъ этой страны, но обычно наслѣдственный налогъ, уплаченный за границей, засчитывается въ наслѣдственную пошлину, причитающуюся въ своей странѣ (см. «Fin. Arch.», 1890, § I. Die Erbschaftsbesteuerung im Verhältnis zum Heimatsstaate und zu anderen Staaten. См. § 10 Ангальтскаго закона (ibid., B. I, 1906).

Очень пугаютъ, что введеніе подоходнаго налога повредитъ къ переводу денежныхъ вкладовъ въ заграничные банки. Но слѣдовало бы и въ наслѣдственномъ налогѣ поставить нѣкоторый барьеръ этому переходу капиталовъ (я лично не вѣрю въ него), можно было бы движимость, находящуюся хотя бы и за границей и принадлежащую русскому подданному, облагать русскими наслѣдственными пошлинами, не принимая въ счетъ пошлинъ, уплаченныхъ въ пользу той страны, гдѣ эта движимость находится, слѣдовательно, если, допустимъ, русскій подданный милліонный свой вкладъ перевелъ за границу, напр., въ Англію и затѣмъ умеръ, то это наслѣдство, заключающееся во вкладѣ, будетъ обложено въ Англіи наслѣдственнымъ налогомъ, и, кромѣ того, оно должно быть подвергнуто обложенію и по нашимъ законамъ, слѣдовательно, будетъ обложено вдвойнѣ, и это будетъ служить угрозой противъ перевода цѣнностей изъ Россіи за границу. Тогда даже вскрытіе вкладовъ банка и для цѣлей обложенія будетъ неопасно, такъ какъ перспектива при переводѣ вкладовъ подвергнуть свое наслѣдство двойному обложенію не очень заманчива.

И такое обложеніе наслѣдственнымъ налогомъ будетъ носить характеръ аккумулятивнаго подоходнаго налога, обложенія заднимъ числомъ. Плательщикъ, вслѣдствіе перевода вклада за границу, уклонялся отъ подоходнаго налога въ Россіи, но смерти же, взамѣнъ его, онъ будетъ обложенъ наслѣдственнымъ налогомъ.

Въ Ангальтѣ по закону 1905 года лицо, получившее наслѣдство, въ теченіе извѣстнаго срока должно представить полный инвентарь (§ 35). Кто этого не сдѣлаетъ, долженъ нести расходы, которые казна вынуждена вслѣдствіе этого упущенія наслѣдства принять на себя, и, кромѣ того, штрафуется въ двойномъ размѣрѣ наслѣдственнаго налога, но если размѣръ послѣдняго не можетъ быть установленъ, то штрафъ до 3.000 мар. (§ 43).

Такому же штрафу подвергается и то лицо, которое умолчитъ въ деклараціи о тѣхъ или другихъ предметахъ или дастъ завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія (§ 44). Аналогично постановленіе Гамбургскаго закона отъ 1894 и 1898 гг., только штрафъ здѣсь можетъ достигать упятереннаго налога («Fin. Arch.», 1899 г., B. I). Любекскій законъ 1896 г. почти совершенно совпадаетъ съ Ангальтскимъ (см. § 30 Любекскаго «Fin. Arch.», 1898, B. II).

По закону въ Готѣ штрафъ въ подобныхъ случаяхъ — въ учетвереннымъ размѣрѣ налога (§ 45 п.). Но если лицо докажетъ, что оно не подало заявленія вовсе не ради укрытія отъ платежа наслѣдственнаго налога, то тогда штрафъ небольшой — всего до 150 мар.

Наслѣдственный налогъ *во Франціи* реформированъ въ 1901 г.; теперь здѣсь проведена прогрессивность обложенія, а прежде налогъ былъ пропорціональный. Всѣ наслѣдства по своей стоимости раздѣляются на 8 категорій, въ первую входятъ наслѣдства цѣною 2.000 фр., а въ послѣднюю — свыше милл. фр. Кромѣ того, размѣръ процента обложенія зависитъ отъ отношеній, въ которыхъ наслѣдникъ состоитъ къ наслѣдодателю. Чѣмъ ниже категорія, къ которой принадлежитъ данный наслѣдникъ, тѣмъ выше размѣръ взимаемаго налога; при наслѣдствахъ ниже 2 тыс. съ наслѣдниковъ по прямой линіи взимается 1%, съ наслѣдниковъ послѣдней категоріи—15%. При наслѣдствахъ свыше милл. фр. въ прямой линіи взимается 2,5%, при переходѣ къ мужу или женѣ — 7%, а при переходѣ къ родственникамъ свыше 6 степ. и далѣе — 18,5%.

Одновременно съ этимъ реформировано обложеніе дареній, но и по новому закону обложеніе здѣсь осталось пропорціональнымъ, такъ какъ если бы была здѣсь введена прогрессивность обложенія, то заинтересованныя лица тогда могли бы избѣгнуть уплаты налога по высшему тарифу, раздробляя имущества на нѣсколько мелкихъ частей. Размѣръ обложенія колеблется отъ 1,7 до 13,5% для род-

ственниковъ ниже 6 степени и для лицъ, не состоящихъ въ родствѣ съ дарителемъ; для дареній, совершаемыхъ при заключеніи брачнаго договора, введенъ пониженный тарифъ. Пошлины эти исчисляются одинаково при дареніи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ; въ то же время приняты мѣры, имѣющія цѣлью предупреждать утайку наслѣдственнаго имущества. Особенно эти утайки были многочисленны относительно процентныхъ бумагъ и по новому закону трансфертъ именныхъ бумагъ по книгамъ государственныхъ займовъ, займовъ общинъ или бумагъ акціонерныхъ компаній послѣ смерти наслѣдодателя возможенъ лишь послѣ представленія формальнаго удостовѣренія объ уплатѣ всѣхъ наслѣдственныхъ пошлинъ съ нихъ, а относительно процентныхъ бумагъ на предъявителя и другихъ цѣнностей постановлено слѣдующее: всякія общества, биржевые маклера, владѣльцы банкирскихъ конторъ и другія лица, имѣющія у себя на храненіи цѣнныя бумаги, денежныя суммы, обязаны либо до передачи этихъ цѣнностей, если онѣ принадлежатъ къ наслѣдству, объ открытіи коего имъ извѣстно, либо не позже 2 недѣль послѣ таковой передачи, сообщить учрежденію, завѣдующему взиманіемъ налоговъ, списокъ этихъ цѣнностей. Страховыя общества не должны выплачивать преміи въ случаѣ смерти лица, застраховавшаго свою жизнь безъ полученія удостовѣренія объ уплатѣ слѣдуемыхъ съ него наслѣдственныхъ налоговъ. За неисполненіе этихъ предписаній виновные подвергаются штрафу до 500 фр., и, кромѣ того, на лицо, виновное въ данномъ упущеніи, падаетъ отвѣтственность за налогъ, если фискъ его не дополучитъ (art. 15). Допущенъ теперь и вычетъ долговъ, чего прежде не допускалось по французскому законодательству [1]). Но полученіе права на вычетъ долговъ обставлено большими предосторожностями во избѣжаніе представленія фиктивныхъ долговъ. Кромѣ того, по прежнему законодательству лицо, получившее наслѣдство лишь въ пользованіе, уплачивало наслѣдственные налоги въ полномъ размѣрѣ, какъ если бы оно получало наслѣдство въ собственность, новымъ закономъ этотъ порядокъ измѣненъ (см. подробност. «Вѣстн. Фин.», 1901 годъ, № 40).

А именно, если лицо, будучи моложе 20 лѣтъ, получаетъ наслѣдство въ пожизненное владѣніе, то налогъ исчисляется съ $^{7}/_{10}$ наслѣдственной массы, а лицо, къ которому наслѣдство переходитъ въ собственность, уплачиваетъ съ $^{3}/_{10}$ этой массы. Съ увеличеніемъ возраста лица, получающаго наслѣдство въ пожизненное владѣніе, размѣръ наслѣдственной пошлины уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ на $^{1}/_{10}$, а для лица, получающаго въ собственность, оцѣнка наслѣдственной массы соотвѣтственно поднимается на $^{1}/_{10}$, и при 60-лѣтнемъ возрастѣ и далѣе пожизненнаго владѣльца съ него берется только $^{1}/_{10}$ наслѣдств. пошлины, а съ собственника — $^{9}/_{10}$ [2]). Законъ о наслѣдственномъ обложеніи во Франціи дополненъ въ 1902 году

---

[1]) Die Reform der französischen Erbschaftssteuer durch das Budgetgesetz vom 26 febr. 1910 v. G. Schanz въ «Fin. Arch.», 1901, B. II. Здѣсь приведенъ и текстъ закона.

[2]) Данныя о переходѣ наслѣдственныхъ массъ въ 1903 г. во Франціи:

Число наслѣдствъ.	Цѣнность ихъ въ милл. фр.	Число наслѣдствъ.	Цѣнность ихъ въ милл. фр.
		4.423	$687,_{2}$ отъ 100.000 до 250.000
25	$288,_{4}$ свыше 5 милліон.	7.079	$487,_{4}$ » 50.000 » 100.000
462	$856,_{1}$ отъ 1 до 5 милл.	41.847	$903,_{3}$ » 10.000 » 50.000
716	$498,_{1}$ » $^{1}/_{2}$ » 1 »	02,800	$508,_{5}$ » 2.000 » 10.000
1.525	$525,_{1}$ » $^{1}/_{4}$ » $^{1}/_{2}$ »	227.155	$169,_{4}$ менѣе 2.000 фр.
		386.032	$4.923,_{6}$

и прогрессія увеличена до 20,5% съ наслѣдствъ въ 50 милл. фр. Налоги съ дареній варьируются отъ 1,7% до 13,5% (для родственниковъ далѣе 6 степени и лицъ чужихъ для дарителя).

Въ 1910 г. ставки наслѣдственнаго обложенія во Франціи значительно повышены и доведены при наслѣдствахъ свыше 50 милл. фр., если наслѣдниками являются родственники 4 ст. и посторонніе, до 29%.

Притомъ правительство обязывалось включить въ бюджетъ 1911 г. повышеніе наслѣдственныхъ пошлинъ на 50%, если покойный оставилъ только одного ребенка, и на 20%, если только 2 дѣтей.

Въ Англіи вліяніе крупной поземельной собственности наложило свой отпечатокъ на организацію наслѣдственныхъ налоговъ, и до 1853 г. недвижимая собственность совершенно не подвергалась обложенію наслѣдственнымъ налогомъ; только въ 1853 г. Гладстонъ привлекъ ее къ обложенію, но и то въ болѣе слабой степени, чѣмъ движимая собственность; кромѣ того, для недвижимыхъ имуществъ были созданы особыя привилегіи по уплатѣ наслѣдственнаго налога, а именно допускалась долгосрочная разсрочка, затѣмъ налогъ взимался въ зависимости отъ возраста наслѣдниковъ, что опять понижало платежи, ложащіеся на недвижимое имущество при ихъ переходѣ по наслѣдству.

До 1895 г. наслѣдственный налогъ въ Англіи былъ сложно организованъ, и я не буду на немъ останавливаться, но въ 1895 г. была произведена реформа, и наслѣдственное обложеніе вылилось въ 2 группы, А и Б. А (Estate duty) — этотъ налогъ взимается съ наслѣдства всякаго рода, въ прогрессивной формѣ отъ 1 до 10%, но онъ не измѣняется въ зависимости отъ степени родства. Гаркуръ, авторъ новаго реформированнаго обложенія въ Англіи, при реформѣ ссылался на теорію государственнаго сонаслѣдія: «Право государства на участіе въ наслѣдствѣ умершаго должно итти впереди другихъ наслѣдниковъ, которые получаютъ свои права лишь въ силу закона, т.-е. по производному праву, государство же само имѣетъ долю въ наслѣдственной массѣ, и наслѣдники должны довольствоваться тѣмъ, что имъ оставитъ государство».

Кромѣ того, наслѣдственная масса облагается еще дополнительнымъ налогомъ Б, при этомъ форма обложенія варьируется въ зависимости отъ степени родства наслѣдниковъ съ наслѣдодателемъ. Наслѣдственныя массы стоимостью ниже 1.000 фун. стерл. облагаются лишь основнымъ налогомъ и не подлежатъ дополнительному.

Наслѣдственный налогъ въ Англіи теперь довольно высокъ; онъ можетъ достигать 10 и болѣе процентовъ и наслѣдственные налоги въ англійскомъ бюджетѣ играютъ очень крупную роль. Наслѣдственный налогъ въ 1902 — 1903 гг. далъ Англіи 18 милл. фун. стерл. (чистыхъ 17,9 милл. фун. стерл.), изъ этой суммы 13,7 милл. фун. стерл. пошло въ государственное казначейство, а 4,2 распредѣлено между общинами въ качествѣ правительственной субсидіи (см. «Мѣст. фин.»), это составляетъ 16 и болѣе процентовъ всего англійскаго бюджета. Если принять во вниманіе, что подоходный налогъ даетъ отъ 17 до 23% всего доходнаго бюджета Англіи, то окажется, что подоходный и наслѣдственный налоги даютъ 30% — 40% англійскаго бюджета (а въ Россіи доходъ отъ налога — 5 — 6 милл.).

Обложеніе наслѣдствъ въ Англіи еще повышено въ 1907 и 1909 годахъ (бюджетъ Ллойда-Джоржа).

Литература по налогамъ на обращеніе: Ad. Wagner. «Fin.-Wiss.», т. II. Алфавитный перечень бумагъ, актовъ и документовъ, подле-

жащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, Пет., 1902. *К. Абрамовичъ*. «Уставъ о гербовомъ сборѣ въ алфавитномъ порядкѣ», Пет., 1902. *Львовъ*. «Налогъ съ наслѣдства», Казань. «The Inheritance tax in the american commonwealths», by. *S. Huebner*. («The. Quart. Journal of Econ.», 1904, Aug.) *West*. «The Inheritance tax въ «Studies of the Hopkins University». *И. Озеровъ*. «Подох. налогъ въ Англіи», 1898. *M. Schanz*. «Die Steuern d. Schweitz.», Stuttg., 1890, 1—8 B, *И. Озеровъ*. Въ «Очеркахъ эк. и фин. жизни Россіи и Запада», ст. объ облож. въ Америкѣ. *L. Bramley*. «Death duties», Lond.,1905. *Кованько*. «Главнѣйшія реформы, провед. Н. Х. Бунге въ фин. системѣ Россіи», Кіевъ, 1901, стр. 317 — 392. Матеріалы по пересмотру гербов. устава въ Россіи. О природѣ наслѣд. налога см. «Къ теоріи налога съ наслѣдства» въ «Нар. Хоз.», 1900, ноябрь. *Caillaux*. «Notre systéme d'impôts», Paris, 1904. *P. Bordais*. «De la reforme de l'impôt sur les successions», Paris, 1900. *П. Гензель*. «Налогъ съ наслѣдства въ Англіи», 1907. *Bouquier*. «Regime fiscal des successions», 1903.

XXXIV. Гербовыя пошлины.

Что такое гербовыя пошлины? — Гербовыя пошлины во Франціи, Англіи. — Нашъ прежній гербовый уставъ.—Его недостатки.—Гербовый уставъ 1900 г.— Гербовые сборы: простой и пропорціональный (вексельный и актовый — высшаго и низшаго разряда). — Вопросъ о погашеніи гербовыхъ знаковъ. — Недостатки нашего гербоваго устава. — Новый проектъ.

На практикѣ обычно налоги на обращеніе смѣшиваются съ пошлинами (гербовыми пошлинами), и провести это разграниченіе чрезвычайно трудно, хотя теоретически до извѣстной степени это можно сдѣлать; такъ, мы уже говорили, что тамъ, гдѣ имѣется переходъ имущества и фискъ облагаетъ этотъ моментъ ради фискальныхъ интересовъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы сумма поступленій превышала расходы, связанные съ содержаніемъ извѣстнаго института, мы будемъ имѣть дѣло, конечно, съ налогами на обращеніе (крѣпостныя пошлины, наслѣдственный налогъ). Но вѣдь употребленіе гербовой бумаги распространяется и на массу другихъ актовъ, гдѣ государство оказываетъ извѣстныя услуги лицу, обращающемуся къ нему, требуетъ употребленія этой гербовой бумаги въ качествѣ оплаты своей услуги, но при этомъ поступленіе отъ употребленія гербовой бумаги недостаточно для покрытія расходовъ по содержанію извѣстнаго института; тамъ, конечно, мы не можемъ говорить о налогѣ на обращеніе, а будемъ имѣть дѣло съ простой пошлиной: таковы, напримѣръ. всѣ судебныя пошлины (оплата прошеній, конечно, — пошлина, а вексельный сборъ — налогъ на обращеніе и т. д.). Здѣсь только путемъ детальнаго анализа можно провести различіе между пошлиной и налогомъ на обращеніе. Въ виду этой трудности проведенія на практикѣ и въ теоріи различія между пошлиной и налогомъ на обращеніе мы ограничимся только установленіемъ вышеупомянутаго принципа, а затѣмъ познакомимъ съ такъ называемыми гербовыми пошлинами, памятуя, что значительная часть ихъ должна быть отнесена къ налогамъ на обращеніе.

Гербовыми пошлинами называются сборы, взимаемые въ сношеніяхъ частныхъ лицъ другъ съ другомъ или съ государственной властью, и состоятъ онѣ въ обязательствѣ употреблять особую гербовую

бумагу, оплачивая ее выше ея стоимости, или налагать на простую бумагу особыя марки, покупаемыя у правительства.

Въ Европѣ гербовая бумага изобрѣтена въ XVII вѣкѣ. Одинъ голландецъ изобрѣлъ этотъ способъ полученія средствъ государствомъ, и это изобрѣтеніе такъ понравилось, что употребленіе гербовой бумаги распространилось по всей Европѣ. Быстрота распространенія объясняется той простотой взиманія, съ которой соединены эти сборы: фиску стоитъ только заготовить достаточное количество такой бумаги; контроль очень легокъ: правительственныя учрежденія, куда поступаетъ извѣстная бумага, легко могутъ усмотрѣть, оплачена она или нѣтъ; затѣмъ легко расширить сферу употребленія гербовой бумаги и это не встрѣчаетъ большой оппозиціи со стороны плательщиковъ, такъ какъ здѣсь симулируется какъ бы извѣстная услуга со стороны государства, которое беретъ подъ свою защиту актъ, написанный на гербовой бумагѣ или оплаченной марками; кромѣ того, гербовый сборъ предостерегаетъ отъ разныхъ ненужныхъ обращеній къ администраціи, запросовъ и т. д. Но этотъ сборъ имѣетъ и крупные недостатки; такъ, какъ мы уже упоминали, количество сдѣлокъ вовсе можетъ не сообразоваться съ имущественнымъ положеніемъ плательщика: лицо можетъ много совершать имущественныхъ сдѣлокъ или быть вынуждаемо часто обращаться къ правительственной власти, а между тѣмъ его имущественное положеніе можетъ быть далеко не блестящимъ, а затѣмъ высокія гербовыя пошлины могутъ тормозить обращеніе къ правосудію: лицо, нуждающееся въ защитѣ своихъ правъ или въ полученіи того или другого объясненія, за недостаткомъ средствъ можетъ быть не въ состояніи обратиться къ правительству и т. д.

Гербовыя пошлины могутъ быть или: 1) твердыми, гдѣ цифра сбора одинакова для всѣхъ сдѣлокъ извѣстнаго рода, и она не ставится ни въ какія отношенія къ суммѣ сдѣлки, и 2) пропорціональными, гдѣ сумма сбора или стоимость гербовой бумаги измѣняется сообразно съ суммой сдѣлки или акта.

Во Франціи гербовый сборъ дѣлится на 3 вида: 1) timbre de dimension, этотъ сборъ соразмѣряется съ величиной бумаги, онъ дѣлится на 5 разрядовъ, взимается съ опредѣленныхъ бумагъ, при чемъ закономъ опредѣляется число строкъ на страницѣ; 2) timbre proportionnel съ актовъ коммерческаго характера, векселей, страховыхъ полисовъ и т. д. Сборъ соразмѣряется съ цѣнностью акта и взимается по классамъ и 3) timbre fixe, въ размѣрѣ 10 сантимовъ со всякаго рода чековъ, расписокъ и т. д.

Гербовые сборы во Франціи ложатся очень неравномѣрно: такъ, по даннымъ, приводимымъ Леруа Болье, оказывается, что при продажѣ имущества стоимостью менѣе 500 фр. гербовыя пошлины составили 123 фр. на каждые 100 фр., а при продажѣ имущества отъ 500 до 1.000 фр. онѣ равнялись 50 фр. на каждые 100 фр., а при продажѣ свыше 10.000 гербовыя пошлины равнялись $2^1/_4$ фр. на каждые 100; это, конечно, для многихъ дѣлаетъ недоступнымъ обращеніе къ суду по мелкимъ дѣламъ, вслѣдствіе чего была принята мѣра, въ силу которой, если сумма, присужденная судомъ, не превышаетъ 2.000 фр., то казна возвращаетъ всѣ гербовыя, крѣпостныя и другія пошлины. При переходѣ именныхъ акцій во Франціи и другихъ именныхъ цѣнныхъ бумагъ уплачивается налогъ въ $^1/_2{}^0/_0$ съ курсовой цѣнности переходящихъ бумагъ, но такъ какъ нельзя услѣдить за переходомъ изъ рукъ въ руки бумагъ на предъявителя, то эти послѣднія обложены ежегоднымъ абонементнымъ налогомъ въ 20 санти-

мовъ со 100 фр., т.-е. налогомъ въ $^1/_5$ % съ ихъ средней курсовой стоимости. Это, конечно, налогъ на обращеніе. Акціи при выпускѣ обложены на огомъ въ 1% съ номинальной стоимости, если выпускающее общество предполагаетъ существовать болѣе 10 лѣтъ, и уплачивается только 0,5%, если общество не предполагаетъ существовать столько времени.

Высокое обложеніе (до 10%) процентныхъ бумагъ (кромѣ правительственныхъ, включая и иностранныя) дѣлаетъ затруднительнымъ обращеніе на французскомъ рынкѣ, напр., русскихъ желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ займовъ. («В. Ф.», 1905, № 18, а также «Изв. Моск. Гор. Думы», 1903, № 9.) («Займы иностранныхъ городовъ на франц. рынкѣ».)

Въ Англіи къ гербовымъ сборамъ относятся крѣпостныя пошлины; собственно гербовыя пошлины или уплачиваются въ постоянномъ однообразномъ размѣрѣ по 1 пенсу съ расписокъ и т. д. или сообразуются съ размѣромъ сдѣлки при сборѣ съ векселей (2 ш. 6 пенс. со 100 фун. стерл.), контрактовъ и другихъ коммерческихъ актовъ. Любопытно, что въ 1883 г. въ Англіи допущено гербовыя пошлины на сумму до 2 ш. 6 пенс. оплачивать не гербовыми марками, а почтовыми, которыя, конечно, легче пріобрѣсти для населенія вслѣдствіе массы почтовыхъ бюро въ Англіи, и это увеличило доходъ казны: нерѣдко плательщики не потому не оплачиваютъ свои сдѣлки гербовыми пошлинами, что хотятъ уклониться отъ нихъ, а потому, что трудно на мѣстѣ получить необходимые знаки этой оплаты. Въ 1902 — 1903 гг. отъ гербовыхъ пошлинъ поступило въ Англіи 8.258 тыс. фун. стерл.

Указомъ 1699 года *въ Россіи* создана была бумага подъ большимъ орломъ для писанія вотчинъ, крѣпостей на людей и заемныхъ кабалъ на сумму выше 50 руб., бумага подъ гербомъ противъ золотого и за печатью въ половину золотого. При Петрѣ I введенъ пропорціональный гербовый сборъ.

Много производилось измѣненій и дополненій къ гербовому сбору. Замѣтимъ, что прежде допускалось писать прошеніе на простой бумагѣ, когда проситель представлялъ свидѣтельство отъ казначейства, что нужной ему бумаги въ продажѣ не оказалось. Сборъ медленно развивался: въ періодъ 1851 — 1861 гг. онъ выражался въ размѣрѣ 3 милл. 887 тыс., а въ періодъ 1861 — 1871 гг. онъ составлялъ въ среднемъ 5 милл. 839 тыс., т.-е. за 20 лѣтъ онъ даже не удвоился. За 1895 годъ онъ далъ 26,5 милл. руб., это увеличеніе объясняется привлеченіемъ къ гербовому сбору цѣлаго ряда новыхъ документовъ, ранѣе не подлежавшихъ ему...

Въ 1892 году у насъ всѣхъ сборовъ гербовыхъ, крѣпостныхъ, актовыхъ и т. п. поступило около 90 милл., во Франціи — 269 милл., въ Англіи — 130 милл. Малое поступленіе у насъ объясняется: 1) неравномѣрностью гербоваго сбора; такъ, тѣмъ же сборомъ оплачивалось прошеніе о выдачѣ концессіи на постройку желѣзной дороги и прошеніе объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія низшаго агента власти, распоряженія, часто имѣвшаго значеніе не столько для частнаго лица, сколько для самого правительства; 2) стѣснительностью условій для продажи гербовыхъ знаковъ: нерѣдко на мѣстѣ невозможно было достать гербовой бумаги; 3) слабымъ контролемъ, даже полнымъ отсутствіемъ контроля въ городскихъ общественныхъ банкахъ: по закону 1883 г. правительство могло здѣсь дѣлать ревизіи только въ случаѣ злоупотребленій въ банкѣ, дабы убѣдиться, не находится ли банкъ въ положеніи, при которомъ онъ

обязанъ ликвидировать свои дѣла, и въ законѣ не было опредѣленнаго постановленія о правѣ надзора за городскими и земскими управами по уплатѣ гербовыхъ пошлинъ, также и относительно желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, транспортныхъ и пароходныхъ обществъ, равно акціонерныхъ обществъ и т. д.; 4) неудовлетворительностью способовъ погашенія гербовыхъ марокъ, что вело къ снятію съ документовъ марокъ, къ вытравленію на нихъ знаковъ погашенія и ко вторичному ихъ употребленію, при чемъ первые 2 акта закономъ не карались: это не было предусмотрѣно.

Итакъ, увеличеніе отъ гербоваго сбора не соотвѣтствовало ни развитію экономическихъ отношеній, ни приросту населенія. Чтобы поднять доходность отъ гербоваго сбора, нужно было понизить существующій размѣръ обложенія для нѣкоторыхъ бумагъ и повысить его для другихъ, ввести лучшій контроль, лучшій способъ погашенія, тогда какъ прежде эти нарушенія обнаруживались лишь при случайныхъ ревизіяхъ, нужно было установить ревизію не менѣе одного раза въ годъ, всѣхъ правительственныхъ установленій, земскихъ и городскихъ, акціонерныхъ и иныхъ банковъ, товариществъ и т. д. Это и продиктовало основныя черты, въ которыя отлилась у насъ реформа гербоваго сбора 1900 года.

Итакъ, хотя по идеѣ налоги на обращеніе организуются такъ, чтобы они могли улавливать моменты перехода имущества, когда обнаруживается особая налогоспособность отдѣльныхъ лицъ (переходъ крупной земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, крупныя наслѣдственныя массы, биржевыя сдѣлки и т. д.), но такъ какъ эти налоги, какъ и другіе, обыкновенно родятся въ борьбѣ, и сильныя группы, пользуясь своимъ вліяніемъ, конечно, стремятся сбросить часть налогового бремени на плечи другихъ, то и здѣсь нерѣдко мы видимъ, какъ неравномѣрно распредѣляется налоговое бремя при посредствѣ нѣкоторыхъ налоговъ на обращеніе; такъ, какъ мы уже говорили, иногда эти налоги въ той или иной формѣ вводятся для такихъ сдѣлокъ или сношеній частныхъ лицъ съ государствомъ, гдѣ вовсе не обнаруживается особенной налогоспособности плательщиковъ.

Нашъ гербовый уставъ 1874 г. напоминалъ собой послѣдній случай: въ самомъ дѣлѣ, ставки его нерѣдко вовсе не согласовались съ налогоспособностью плательщиковъ, а взимались зачастую въ одинаковомъ размѣрѣ со всякаго, кто только вынуждался вступать въ сношеніе съ государствомъ или между собою. Новый гербовый уставъ 1900 г. нѣсколько улучшаетъ этотъ порядокъ вещей, нѣсколько очищаетъ путь, по которому идутъ менѣе состоятельныя группы, и въ этомъ его заслуга. Между тѣмъ очищеніе пути къ сношенію частныхъ лицъ съ государствомъ часто очень важно, не только въ фискальномъ смыслѣ, но и въ моральномъ отношеніи, а именно, напримѣръ, высокія пошлины, взимаемыя при обращеніи въ судъ, становятся преградой для лица оскорбленнаго найти себѣ удовлетвореніе, и малоимущій, не имѣя средствъ для веденія судебной защиты, вынуждается затаить горькое чувство обиды, а этимъ понижается, деградируется личное достоинство. А сколько матеріальныхъ утратъ приходится терпѣть лицу въ государствѣ, гдѣ судебныя пошлины очень высоки! Правда, на этотъ случай существуетъ право бѣдности, но доказать его, чтобы имъ воспользоваться, опять-таки требуется много времени, хлопотъ, а для малоимущаго, живущаго отъ своего труда, потеря времени равносильна денежной потерѣ.

При умѣлой организаціи гербовыхъ пошлинъ, когда онѣ настигаютъ дѣйствительно налогоспособныхъ плательщиковъ, ничего нельзя возразить противъ этого способа полученія средствъ государствомъ: это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда уплата пошлинъ пріурочена къ такимъ моментамъ, когда дѣйствительно проявляется особая налогоспособность плательщиковъ, которую трудно привлечь къ несенію налогового бремени другимъ путемъ. Кромѣ того, и въ тѣхъ случаяхъ гербовые сборы имѣютъ свое оправданіе, когда дѣйствительно государствомъ оказывается плательщику услуга; но при этомъ услуги существеннаго характера, безъ которыхъ невозможно правильное развитіе гражданской жизни, должны быть или совсѣмъ освобождены отъ оплаты всякихъ пошлинъ, или эти послѣднія должны быть возможно низкихъ размѣровъ, чтобы ими не стѣснялась возможность для гражданъ пользоваться этими услугами.

Гербовый уставъ 1900 г. состоитъ въ слѣдующемъ.

Гербовому сбору въ пользу казны, за указанными изъятіями, подлежатъ: 1) подаваемыя въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ имперіи и выдаваемыя сими установленіями и лицами бумаги; 2) составляемые и выдаваемые въ предѣлахъ имперіи акты и документы разнаго рода; 3) выпускаемыя въ имперіи земскими, городскими и другими общественными и сословными учрежденіями, а также обществами и товариществами процентныя бумаги (замѣтимъ, что этотъ пунктъ представляетъ исключительно налогъ на обращеніе); и 4) акты и документы, совершонные и выданные внѣ предѣловъ имперіи, равно выпущенныя внѣ ея предѣловъ процентныя бумаги — въ томъ случаѣ, когда означенные въ семъ пунктѣ акты или документы предъявляются для исполненія, а процентныя бумаги поступаютъ въ обращеніе въ имперіи (опять замѣтимъ, обложеніе процентныхъ бумагъ — исключительно налогъ на обращеніе).

Процентныя бумаги оплачиваются: выпускаемыя въ предѣлахъ имперіи — установленіями, ихъ выпускающими, а выпущенныя внѣ ея предѣловъ, первыми получателями этихъ бумагъ въ имперіи (§ 2, пунктъ 4).

Отвѣтственность за уплату гербоваго сбора возлагается на всѣ лица и учрежденія, участвующія въ совершеніи, выдачѣ, принятіи или передачѣ такихъ актовъ и документовъ.

Каждый самостоятельный договоръ, соглашеніе или сдѣлка должны составлять предметъ отдѣльнаго акта или документа съ оплатой его подлежащимъ гербовымъ сборомъ. Если на одномъ листѣ будетъ изложено нѣсколько актовъ, документовъ или копій, то каждый актъ, документъ или каждая копія оплачивается гербовымъ сборомъ особо, но если актъ занимаетъ нѣсколько листьевъ, то оплачивается каждый листъ (§ 5). Между тѣмъ способъ оплаты копій, существовавшій до сихъ поръ (только съ листа), повелъ у насъ къ созданію особой группы переписчиковъ, которые ухищрялись самымъ мелкимъ почеркомъ помѣщать нѣсколько копій на одномъ и томъ же листѣ. Давность на взиманіе сбора не распространяется.

Въ настоящее время завѣдываніе гербовымъ сборомъ возложено на департаментъ окладныхъ сборовъ, а первоначально по акту 1900 г. на главное управленіе неокладныхъ сборовъ.

Гербовый сборъ — 2 родовъ: 1) простой, взимаемый въ опредѣленныхъ окладахъ съ бумагъ, актовъ и документовъ; 2) пропорціональный, исчисляемый въ процентномъ отношеніи къ суммѣ актовъ (§ 8).

Простой гербовый сборъ установленъ въ 5 окладовъ: въ 1 руб., въ 60 коп., въ 15, 10 и 5 (§ 11). Гербовому сбору въ 1 руб. подлежатъ за каждый листъ прошенія, заявленія, жалобы, объясненія и другія бумаги, равно копіи и приложенія къ нимъ, подаваемыя частными лицами и учрежденіями по дѣламъ о предоставленіи правъ дворянства, почетнаго гражданства, о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, объ учрежденіи товариществъ по участкамъ, о разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ и т. д. (§ 13).

Сбору въ 60 к. подлежатъ тѣ же документы, подаваемые въ общія судебныя установленія, коммерческіе суды частными лицами и учрежденіями за извѣстными изъятіями и т. д.

Гербовому сбору въ 15 коп. подлежатъ копіи съ прошеній и другихъ бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и коммерческіе суды, расписки государственныхъ, общественныхъ и частныхъ установленій, а также производящихъ банкирскія операціи частныхъ конторъ въ пріемѣ на текущій счетъ денегъ на сумму болѣе 50 руб. (§ 16). Такъ же точно перечислены въ законѣ и документы, подлежащіе простому сбору въ 10 и 5 коп. (§ 18 — 21). Такъ, сбору въ 10 коп. подлежатъ довѣренности на полученіе содержанія, наградъ, пенсій и пособій на сумму болѣе 5 руб. изъ правительственныхъ, общественныхъ, сословныхъ или частныхъ учрежденій, заборныя книжки на отпускъ въ долгъ или впредь до расчета съѣстныхъ припасовъ, а сбору въ 5 коп. подлежатъ счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ или иного имущества, когда сумма сихъ актовъ и документовъ составляетъ болѣе 5 руб., притомъ когда эти документы выдаются или по обязательствамъ словеснымъ или по обязательствамъ не именнымъ, но на отдѣльномъ отъ самого обязательства листѣ (§ 20).

Это распредѣленіе по категоріямъ чрезвычайно сложно, нѣтъ одного руководящаго принципа, и поэтому подробно излагать его мы не будемъ. *Пропорціональный* гербовый сборъ установляется двухъ видовъ: 1) вексельный для актовъ и документовъ; 2) актовый двухъ окладовъ, высшаго и низшаго (§ 22). Вексельный гербовый сборъ взимается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждыхъ 100 руб. суммы этихъ актовъ и документовъ, считая неполныя сотни рублей за полныя. Этому сбору подлежатъ (§ 48) векселя разныхъ наименованій, не исключая и писанныхъ внѣ предѣловъ имперіи, разъ они присланы въ имперію въ качествѣ долгового документа или платежнаго средства; 2) заемныя письма, долговыя расписки, подписанные должниками счета [1]) и иного наименованія личныя долговыя обязательства и нѣкоторыя другія, но только въ томъ случаѣ, если акты и документы на сумму болѣе 50 р.

---

[1]) На бывшемъ въ Мин. Фин. совѣщаніи, съ участіемъ представителей биржевыхъ и банковыхъ сферъ, по вопросу о размѣрахъ вексельнаго сбора, указывалось, что нынѣшній размѣръ вексельнаго сбора (15 коп. со ста руб.) представляется обременительнымъ и чрезмѣрно высокимъ по сравненію съ иностранными государствами, гдѣ господствующая норма обложенія — 0,05%. Поэтому совѣщаніе высказалось за установленіе, вмѣсто нынѣшняго однообразнаго вексельнаго сбора, нѣсколькихъ размѣровъ въ зависимости отъ срока, на который долговое обязательство выдано. Такъ, векселя срокомъ до 3 мѣсяцевъ слѣдовало бы, по мнѣнію совѣщанія, обложить вексельнымъ сборомъ въ размѣрѣ 0,05%, для векселей срокомъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ нужно было бы установить налогъ въ 0,10%, а для векселей свыше 6 мѣсяцевъ — существующій нынѣ 0,15% налогъ; безсрочные векселя должны быть отнесены къ третьей группѣ. Во избѣжаніе же какихъ-либо затрудненій или ошибокъ при употребленіи вексельныхъ бланковъ признано желательнымъ установить для каждой изъ трехъ указанныхъ группъ бланки особаго цвѣта («Т.-Пром. Газ.»).

Актовый сборъ установляется 2 окладовъ (§ 50): во 1) по 40 к. съ каждыхъ 100 р. суммы акта до 10.000 р. и по 4 р. съ каждой 1.000 р. превышающихъ 10.000 р., считая неполныя сотни и тысячи за полныя, взимается съ процентныхъ бумагъ, акцій, паевъ, облигацій, закладныхъ листовъ и другихъ процентныхъ бумагъ, выпускаемыхъ имперіей, земствами, городскими и другими общественными и сословными установленіями, и всякаго рода торговыми и промышленными обществами и товариществами, а также обращающіеся въ имперіи фонды, акціи, паи, облигаціи и закладные листы, вышущенные внѣ ея предѣловъ (§ 54), облагаются по $^4/_{10}{}^0/_0$ съ суммы этихъ бумагъ, при чемъ суммой признается нарицательная цѣна бумаги или объявляемая при выпускѣ, смотря по тому, какая изъ нихъ выше (§ 37).

Гербовый сборъ низшаго оклада взимается по 40 к. съ каждой 1.000 руб. суммы акта, считая неполныя 1.000 руб. за полныя.

Актовому гербовому сбору высшаго оклада подлежатъ акты слѣдующіе: акты и документы на суммы болѣе 50 руб.; акты и документы по сдѣлкамъ, соглашеніямъ, договорамъ или условіямъ о правѣ собственности, владѣніи, пользованіи или распоряженіи недвижимымъ и движимымъ имуществомъ; о разныхъ ограниченіяхъ этихъ правъ и залогѣ недвижимаго имущества; о куплѣ, продажѣ, дареніи, выдѣлѣ, раздѣлѣ, наймѣ или ссудѣ имущества, о товариществѣ, о личномъ наймѣ, о подрядахъ и поставкахъ, о неустойкѣ, о мировыхъ сдѣлкахъ и вообще по всякаго рода имущественнымъ сдѣлкамъ, въ какой бы формѣ эти акты и документы ни были изложены и какимъ бы порядкомъ ни были совершены, и нѣкоторые другіе (§ 51).

Актовому сбору низшаго размѣра подлежатъ акты и документы на сумму болѣе 50 руб.: запродажныя записи, задаточныя расписки, вообще акты и документы по запродажѣ движимаго и недвижимаго имущества, акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ, въ какой бы формѣ эти акты и документы изложены ни были (въ формѣ торговыхъ писемъ, торговыхъ счетовъ, телеграммъ, памятныхъ записокъ и т. д.) (§ 57). Надо замѣтить, что разобраться въ томъ, какому сбору данный документъ подлежитъ, въ практикѣ не всегда легко, даже высшія учрежденія при сложности акта колеблются иногда давать устойчивыя толкованія.

Почти 12 страницъ занимаютъ въ законодательномъ актѣ перечисленія изъятій отъ гербоваго сбора; конечно, мы не можемъ привести ихъ всѣхъ, но приведемъ на выдержку нѣкоторыя: такъ, освобождаются отъ гербоваго сбора: 1) жалобы и прошенія, на Высочайшее имя приносимыя; 2) жалобы, подаваемыя начальствующимъ лицамъ во время обозрѣнія ими губерній и уѣздовъ, 3) заявленія о злоупотребленіяхъ во вредъ казеннымъ или общественнымъ интересамъ (§ 62) и т. д.

Освобождаются отъ гербоваго сбора казенныя управленія, земскія учрежденія и городскія общественныя управленія — и по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ (§ 63). Освобождаются отъ сбора прошенія и другія бумаги во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ объ опредѣленіи на учительскія должности въ начальныхъ училищахъ и увольненіи отъ этихъ должностей, дипломы на ученую степень и званіе (§ 64), а также прошенія и другія бумаги на покупку земли при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, о залогѣ ея въ семъ банкѣ и т. п., о снятіи крестьянами въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей по правиламъ устава оброчнаго (§ 66). Освобождаются отъ сбора страховые документы по страхованію сельско-хозяйственнаго посѣва и скота, книжки сберегательныхъ

кассъ, кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства по всякаго рода выдаваемымъ имъ документамъ; акты и документы о покупкѣ процентныхъ бумагъ Министерства Императорскаго Двора и удѣловъ, счеты, представляемые домашней прислугой и другими служащими по произведеннымъ ими домашнимъ и хозяйственнымъ расходамъ, вся переписка по дѣламъ о пожертвованіяхъ частныхъ лицъ и учрежденій въ пользу ученыхъ, учебныхъ. богоугодныхъ, и благотворительныхъ учрежденій, акты и документы по долговымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ закладомъ движимыхъ имуществъ, на сумму не болѣе 5 руб., свидѣтельства о бѣдности, выдаваемыя полиціей лицамъ, впавшимъ въ нищету, полицейскія свидѣтельства о самоличности и т. д.

Оплата гербовымъ сборомъ происходитъ по § 80 или изложеніемъ ихъ на гербовой бумагѣ или пріобщеніемъ гербовой бумаги на сумму причитающагося гербоваго сбора къ бумагамъ, актамъ и документамъ, писаннымъ или на простой бума ѣ или на гербовой, но не надлежащаго достоинства, наложеніемъ на бумаги гербовыхъ марокъ, цѣнность которыхъ соотвѣтствуетъ окладу сбора, причитающагося съ акта, и, наконецъ, наличными деньгами.

Частное лицо или учрежденіе, обращающееся въ правительственное установленіе или къ должностному лицу съ ходатайствомъ, требующимъ письменнаго отвѣта, обязано, сверхъ оплаты гербовымъ сборомъ самой просьбы, представить гербовую марку или гербовую бумагу надлежащаго достоинства для оплаты гербовымъ сборомъ отвѣта (§ 82).

Упомянемъ еще о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ процентныхъ бумагъ: сборъ съ выпускаемыхъ въ предѣлахъ имперіи процентныхъ бумагъ оплачивается до выпуска ихъ въ обращеніе наличными деньгами, что и удостовѣряется наложеніемъ штемпеля на каждую оплаченную процентную бумагу (§ 107), оплата же гербовымъ сборомъ выпущенныхъ внѣ предѣловъ имперіи и присланныхъ въ имперію процентныхъ бумагъ производится первыми получателями ихъ въ имперіи не позднѣе 7 дней со дня полученія этихъ бумагъ (§ 111). Писанные въ имперіи векселя оплачиваются герб вымъ сборомъ исключительно посредствомъ изложенія ихъ на гербовой бумагѣ (§ 113).

Надзоръ за соблюденіемъ правилъ гербоваго устава земскими, городскими и всѣми другими общественными и сословными учрежденіями лежитъ на обязанности губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ. При этомъ введены вновь ревизіи относительно соблюденія правилъ гербоваго устава городскихъ, общественныхъ, частныхъ, коммерческихъ, земельныхъ, торгово-промышленныхъ и иныхъ банковъ, обществъ взаимнаго кредита, городскихъ кредитныхъ обществъ, биржевыхъ маклеровъ, ломбардовъ, ссудныхъ кассъ, банкирскихъ, страховыхъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и тому подобныхъ обществъ и предпріятій, всякихъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ и тому подобныхъ учрежденій публичнаго характера, не исключая тѣхъ, которыя принадлежатъ частнымъ лицамъ и товариществамъ. При этомъ ревизіи производятся черезъ командируемыхъ казенными палатами податныхъ инспекторовъ или особо уполномоченныхъ Министерствомъ Финансовъ лицъ. Ревизія же кредитныхъ установленій и банкирскихъ заведеній производится не иначе, какъ по особому всякій разъ распоряженію министра финансовъ (§ 147), и всѣ эти учрежденія обязаны предъявлять лицамъ, ревизующимъ эти дѣлопроизводства, всѣ свои доку-

менты и бумаги, подлежащіе гербовому сбору, а также книги, изъ которыхъ можно усмотрѣть о полученныхъ бумагахъ и актахъ, подлежащихъ гербовому сбору (§ 148).

Чтобы не было недостатка въ гербовой бумагѣ и маркахъ, для казначеевъ, допустившихъ этотъ недостатокъ по своей нераспорядительности и безпечности, устанавливается вычетъ третного жалованья (§ 161). Если правительственныя установленія и должностныя лица примутъ къ производству подлежащія гербовому сбору прошенія и объявленія, которыя не оплачены гербовымъ сборомъ, то они сами обязаны внести гербовый сборъ и, кромѣ того, подвергаются взысканію по статьѣ 410 уложенія о наказаніяхъ [1]).

Серьезный вопросъ въ организаціи гербоваго сбора — это вопросъ, какъ найти такой способъ погашенія гербовыхъ марокъ, при которомъ невозможно было бы ихъ вторичное употребленіе. При Министерствѣ Финансовъ была организована особая комиссія для изслѣдованія этого вопроса.

По нашему гербовому уставу гербовыя марки погашаются тѣмъ, что подпись лица, выдающаго документъ, можетъ проходить черезъ самую марку или, если марка наклеена на другомъ мѣстѣ, чѣмъ гдѣ имѣетъ мѣсто подпись, то верхняя часть марки перекрещивается такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили на бумагу, и надписью на самой маркѣ времени ея погашенія и фамиліи лица, выдавшаго или по его полномочію передавшаго счетъ (§ 105). Въ § 32 инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ (9 января 1901 года см. Приложеніе къ № 18 «Торг.-Пром. Газеты» за 1901) мы читаемъ: «Правительственное установленіе или должностное лицо, принимающее или выдающее бумаги, акты и документы, надлежаще оплаченные гербовымъ сборомъ посредствомъ марокъ, отмѣчаетъ на оныхъ отъ руки или штемпелемъ годъ, мѣсяцъ и число подачи бумаги или подписанія, либо выдачи или засвидѣтельствованія бумаги, или же оставляемой при дѣлѣ копіи съ выдаваемой бумаги и повреждаетъ каждую марку механически».

§ 38. Механическое поврежденіе марокъ производится слѣдующимъ образомъ: 1) когда марки представлены въ неприклеенномъ или не вполнѣ приклеенномъ видѣ, то механическое поврежденіе ихъ ограничивается отрѣзаніемъ или отрываніемъ одного угла марки, но безъ поврежденія герба, послѣ чего марка плотно приклеивается къ оплачиваемому документу, акту или бумагѣ и на ней дѣлаются отмѣтки ранѣе упомянутыя; 2) когда же марки плотно приклеены просителями къ подаваемымъ бумагамъ, то прежде всего дѣлаются упомянутыя ранѣе отмѣтки и затѣмъ марки погашаются присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ съ помощью особыхъ приборовъ, дѣлающихъ невозможнымъ вторичное употребленіе марокъ (напр., протыкающихъ и бумагу и марку въ видѣ штемпеля или вырывающихъ небольшіе куски наклеенной марки и такъ пр.), но, во всякомъ случаѣ, безъ поврежденія существенной части текста бумаги, въ виду сего по возможности слѣдуетъ наклеивать марки на такихъ мѣстахъ бумаги, гдѣ нѣтъ текста ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ ея.

---

[1]) Желательно было бы допустить у насъ для деревни вмѣсто гербовыхъ марокъ низшаго достоинства употребленіе почтовыхъ марокъ соотвѣтствующаго достоинства, такъ какъ въ деревнѣ нерѣдко трудно найти гербовыя марки, хотя съ введеніемъ (съ 1 января 1901 г.) новаго гербоваго устава число мѣстъ продажи увеличено: ихъ могутъ продавать казенныя винныя лавки, почтово-телеграфныя учрежденія, желѣзнодорожныя станціи, земскіе начальники, мировые судьи и нѣкоторыя другія лица.

§ 34. Если за неимѣніемъ штемпеля или вслѣдствіе порчи его механическое поврежденіе плотно приклеенныхъ марокъ окажется невозможнымъ, то дозволяется погашать ихъ: а) перекрещиваніемъ верхней части такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили съ марки на ту бумагу, на которую она наложена, и б) надписью чернилами на самой маркѣ о времени ея погашенія и фамиліи лица погашающаго, при чемъ взамѣнъ надписи можетъ быть употребленъ штемпель [1]).

Въ циркулярѣ Деп. Окл. Сб. 24 окт. (№ 10.524) мы читаемъ слѣдующее: «Приведенныя постановленія инструкціи не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что погашеніе гербовыхъ марокъ правительственными установленіями и должностными лицами отъ руки или простымъ штемпелемъ должно имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и что механическое поврежденіе гербовыхъ марокъ признается Министерствомъ Финансовъ единственнымъ, обезпечивающимъ интересы казны отъ возможныхъ злоупотребленій, способомъ приведенія гербовыхъ знаковъ въ негодное для дальнѣйшаго ихъ употребленія состояніе. Затѣмъ, изъ имѣющихся въ департаментѣ свѣдѣній оказывается, что какъ бы тщательно ни было сдѣлано погашеніе гербовыхъ знаковъ отъ руки и штемпелемъ, все-таки изобрѣтаются способы вытравленія надписей и штемпельныхъ отмѣтокъ, и вычищенныя такимъ путемъ гербовыя марки вновь употребляются для оплаты сбора.

«Въ виду изложеннаго и усматривая изъ отчетовъ ревизоровъ по податной части, что гербовыя марки, наклеенныя на поступающія въ казенныя палаты прошенія и другія бумаги и на приложенія къ нимъ, нерѣдко погашаются, за отсутствіемъ достаточнаго количества штемпелей и приборовъ для механическаго поврежденія марокъ, отъ руки простымъ перекрещиваніемъ марокъ обыкновенными, легко выводимыми, чернилами, благодаря чему не достигается указанная выше цѣль погашенія гербовыхъ марокъ, Департаментъ Окладныхъ Сборовъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе гг. управляющихъ казенными палатами на нежелательность погашенія гербовыхъ марокъ обнаруженнымъ, при ревизіи дѣлопроизводства нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ, способомъ, и проситъ сдѣлать зависящее отъ нихъ распоря еніе по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ о пріобрѣтеніи приборовъ, механически повреждающихъ гербовыя марки, при чемъ этимъ способомъ должны быть погашаемы марки на всѣхъ подаваемыхъ въ палаты и подвѣдомственныя имъ учрежденія бумаги и приложенія къ нимъ».

Циркуляромъ 24 іюня 1909 г. Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ установлено обязательное погашеніе механическимъ способомъ гербовыхъ марокъ, представляемыхъ по дѣламъ въ казенныя палаты и подвѣдомственныя имъ учрежденія.

Нашъ гербовый уставъ чрезвычайно запутанъ и представляетъ много неясностей, а это вызываетъ искусственное толкованіе; такъ, напр., счетъ, удостовѣряющій полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества, облагается по статьѣ 20 простымъ гербовымъ сборомъ въ 5 коп., а акты и документы о куплѣ, продажѣ по статьѣ 51 облагаются высшимъ гербовымъ сборомъ, т.-е. по 40 коп. съ каждыхъ 100 р. Спрашивается, предприниматель заказалъ для себя машину въ 20 тыс., машина получена вмѣстѣ со счетомъ, какъ обложить его? Замѣтимъ, что эта сдѣлка не торговая и, слѣдовательно, не можетъ подлежать гербовому сбору низшаго оклада по статьѣ 57, а должна подлежать или простому гербовому сбору въ 5 коп. или гербовому сбору высшаго оклада по 50 коп. со 100 руб. Слѣдовательно, счетъ долженъ быть оплаченъ или только 5 коп. или 100 руб.,—разница большая, и въ законѣ нѣтъ указаній, въ практикѣ же толкуютъ такъ: если этой сдѣлкѣ, этому счету предшествовала письменная сдѣлка, какое-нибудь письмо, письменный заказъ, то счетъ облагается актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада, а если заказъ данъ былъ словесно, напр., по телефону то счетъ облагается 5-коп. сборомъ.

---

[1]) Цирк. Мин. Фин. отъ 23 дек. 1902 г. дозволено погашать гербовыя марки на торговыхъ письмахъ и счетахъ не отъ руки, а штемпелемъ фирмы, выдавшей счетъ или пославшей письмо.

Но едва ли правильно таково толкованіе, это противорѣчитъ коренному правилу финансовой политики — равномѣрности обложенія всѣхъ плательщиковъ; при такомъ толкованіи всѣ провинціальные плательщики будутъ облагаться неизмѣримо тяжеле, такъ какъ всѣ свои заказы они должны совершать письменно, не могутъ пользоваться телефономъ; затѣмъ въ Москвѣ, напр., предпріятіе, имѣющее телефонъ, будетъ нести меньшій налогъ, такъ какъ оно можетъ прибѣгать къ услугамъ телефона при заказахъ, не имѣющія же телефона будутъ выше облагаться, и въ настоящее время при ревизіяхъ заинтересованныя лица, зная о такомъ толкованіи, нерѣдко скрываютъ о фактахъ письменныхъ заказовъ, объясняя, что заказы ими совершаются по телефону и т. д.

Опять странное толкованіе вслѣдствіе тѣхъ же неясностей закона, заключающихся въ статьѣ 147, дано департаментомъ окладныхъ сборовъ. Въ этой статьѣ не ясно говорится, на какія учрежденія можетъ распространяться ревизія дѣлопроизводства со стороны Министерства Финансовъ для контроля надъ правильностью уплаты гербоваго сбора; послѣ перечисленія разнаго рода предпріятій просто сказано: «И тому подобныхъ учрежденій публичнаго характера», но что такое учрежденіе публичнаго характера? Департаментъ окладныхъ сборовъ толкуетъ, что здѣсь идетъ рѣчь не только объ чрежденіяхъ, обязанныхъ и бличной отчетностью, но и обо всѣхъ вообще промышленныхъ предпріятіяхъ, выбирающихъ промысловые документы и открытыхъ для публики (пред. деп. оклад. сбор. Костромск. казен. палатѣ, 1903 года, № 3731) [1]).

Если сдѣлка на процентныя бумаги совершается липами, ведущими торговлю ими въ видѣ промысла, то такіе акты и документы по сдѣлкамъ (въ формѣ ли телеграммъ, торговыхъ писемъ и т. д.) облагаются актовымъ гербовымъ сборомъ низшаго оклада (п. 3, ст. 57 герб. уст.). Если же эти акты и документы содержатъ какія-либо условія на срокъ, о расчетахъ и т. д., и когда одно лицо или оба участника не занимаются торговлей процентными бумагами въ видѣ промысла, то такіе акты подлежатъ актовому гербовому сбору высшаго размѣра (ст. 51, п, I). Если же эти сдѣлки совершаются словесно и выдаются счета, то эти послѣдніе подлежатъ 5-коп. сбору (ст. 20, п. I). («Биржевой налогъ», «В. Ф.», 1905 г., № 10).

По росписи на 1910 г. ожидается дохода отъ пошлинъ гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и съ записи документовъ — 74,6 милл. руб. Съ переходящихъ имуществъ, т.-е. такъ называемыхъ крѣпостныхъ и отъ наслѣдственнаго налога — 34.7 милл. руб., съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ 5,3 милл. руб и пошлинъ разныхъ наименованій — 11,9 милл. руб. По отчету же государственнаго контроля соотвѣтствующія цифры за 1908 г. были: 65,6 милл. руб.. 31,1 милл. руб., 5,1 милл. руб. и 12,1 милл. руб.

По случаю войны съ Японіей Мин. Фин. (30 мая 1905 г.) увеличенъ простой гербовый сборъ, а именно съ 10 к. до 15 к., съ 15 к. до 20 к. съ 60 к. до 75 к., съ 1 р. до 1 р. 25 к. Размѣръ актоваго гербоваго сбора высшаго оклада поднятъ до 50 к. со 100 р. (вмѣсто 40 к.), низшаго до 5 к. со 100 р. (вмѣсто 4 коп.).

---

[1]) «Циркулярно Сенатъ разъяснилъ, что учрежденіемъ публичнаго характера должно считаться всякое торговое предпріятіе, въ которое свободенъ доступъ безъ приглашенія, а не только предпріятіе, обязанное публичной отчетностью, какъ предпріятіе акціонерное. Изъ приведеннаго толкованія Сената вытекаетъ: представитель финансоваго вѣдомства въ правѣ производить провѣрку оплаты гербоваго сбора только въ тѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ

По нашему новому проекту вновь повышаются гербовыя пошлины. Простой гербовый сборъ высшаго оклада предположено поднять съ 1 р. 25 коп. до 1 р. 50 коп. Актовый гербовый сборъ низшаго оклада предположено удвоить, т.-е. съ каждыхъ 100 р. брать по 10 коп. вмѣсто нынѣшнихъ 5 коп. Кромѣ того, сборъ съ акцій, облигацій и другихъ процентныхъ бумагъ проектируется повысить до 1% вмѣсто 0,5%, т.-е. также вдвое. Отъ повышенія ставокъ гербоваго сбора ожидается около 6 ми л. 200 тыс. руб.

Весь проектъ носитъ исключительно фискальный характеръ. Нужны средства: а между тѣмъ Германія получаетъ гербоваго сбора на душу населенія — 1 р. 51 коп., Австрія — 2 р. 63 коп., Великобританія — 1 р. 62 коп., Франція — 5 р. 53 коп., а Россія — только 33 коп. Большее значеніе, чѣмъ простое повышеніе ставокъ, имѣлъ бы пересмотръ нѣкоторыхъ статей устава, содержащихъ много противорѣчій и неясностей. Обращено вниманіе только на ст. 147 въ томъ смыслѣ, что ревизіи должны подлежать всѣ вообще частныя торговыя и промышленныя предпріятія, уплачивающія промысловый налогъ и содержащія конторы, агентства, чѣмъ устраняется существующая въ этомъ дѣлѣ неясность. Въ общемъ же неясность закона остается прежней: онъ требуетъ коренного пересмотра.

См. «Руководство при оплатѣ гербовыхъ сборовъ», сост. Ф. Мичуринымъ. Его же «Дополненіе» къ этому руководству.

конторы, ведущія отчетность по этимъ предпріятіямъ, находятся непосредственно въ самыхъ магазинахъ, не будучи изолированы, но если эти конторы, находясь въ томъ же помѣщеніи, изолированы, то въ таковыя члены вѣдомства Министерства имѣть свободный доступъ не могутъ, такъ какъ въ такого рода конторы имѣютъ доступъ лишь нѣкоторыя, притомъ по приглашенію, лица, ведущія торговыя сношенія съ фирмой, для совершенія расчетовъ и торговыхъ сдѣлокъ, имѣющихъ нерѣдко интимный характеръ» («Слово», 1905, № 45).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3

I. Введеніе. Коллективныя потребности. Причины ихъ развитія. Политика національнаго минимума. Ростъ бюджетовъ 5

II. О пріемахъ изученія финансовой науки. Содержаніе финансовой науки. Ея задачи. Методъ изслѣдованія. Понятіе группы. Почему мы исходимъ изъ группы? Нейтральныя группы. Почему группы иногда не использываютъ своего вліянія? Значеніе государственнаго права для борьбы группъ. Необходимость критическаго отношенія къ программамъ партій. Смѣшеніе науки съ политикой, чѣмъ это объясняется и какъ провести это разграниченіе. Что такое цѣлевыя теоріи? Алогичность финансовой структуры. Описательное и догматическое направленіе. Цѣли финансовой науки. Родбертусъ. Лоріа. Значеніе финансовъ для исторіи 16

III. Классификація доходовъ. Отличіе финансоваго хозяйства отъ частнаго. Принципы управленія финансовыми институтами. Смѣна ихъ. Чѣмъ объясняется, что подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ появляется доходъ съ другимъ содержаніемъ? Цѣлевые налоги. Регаліи. Чѣмъ объясняется ихъ развитіе въ средніе вѣка? Примѣненіе регалій. Спеціальное обложеніе. Экстраординарные доходы. Эксплуатація евреевъ 42

IV. Очеркъ развитія финансоваго хозяйства. Доменіальный строй. Развитіе налоговъ. Дифференціація налоговой системы. Принципъ подоходности. Налоги на потребленіе. Измѣненія въ бюджетѣ. Факторы развитія финансоваго хозяйства 59

V. Развитіе финансовой науки. Литература. Выдѣленіе финансовой науки изъ политической экономіи. Физіократы. Ад. Смитъ. Историческая школа. Ад. Вагнеръ. Какія направленія политической экономіи оказали вліяніе на финансовую литературу? 71

VI. Домены. Вопросъ объ отчуждаемости государственныхъ земель. Соц.-политическое направленіе. Формы эксплуатаціи доменъ. Эксплуатація ихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Пруссіи (законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ восточныхъ провинціяхъ). Законъ 1907 г. въ Англіи о мелкихъ участкахъ. Ирландское законодательство объ арендѣ. Вѣчно-наслѣдственная аренда. Государственныя земли въ Россіи. Установленіе оброка и выкупъ его. Порядокъ сдачи казенныхъ земель въ аренду (мотивы новѣйшаго законодательства). Выс. указы 1906 г. о передачѣ крестьянамъ казенныхъ земель 79

VII. Лѣса. Значеніе лѣса въ народномъ хозяйствѣ. Необходимость охраненія лѣсовъ. Вопросъ объ охранѣ лѣсовъ въ Соед. Штатахъ. Охрана лѣсовъ въ Россіи. Законъ 1888 г. 4 апрѣля. Причина недостаточной доходности нашихъ лѣсовъ. Ростъ ихъ доходности. Американская конкуренція 99

VIII. Желѣзныя дороги. Пути сообщенія и развитіе хозяйства. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на промышленность. Агитація противъ проведенія первыхъ жел. дор. и ея объясненіе. Синдикаты. Формы ихъ. Тре-

Стр.

сты. Что содѣйствуетъ образованію синдикатовъ? Протективныя пошлины и синдикаты. Способы борьбы съ послѣдними (контроль, нормированіе дивидендовъ, выкупъ). Попытка борьбы съ жел.-дор. трестами въ Соед. Штатахъ. Условія, благопріятствующія образованію жел.-дор. синдикатовъ. Формы жел.-дор. синдикатовъ. Желѣзныя дороги и водные пути 110

IX. *Желѣзнодорожные тарифы и выкупъ жел. дор.* Tarif de faveur. Тарифные бугры (навигаціонные тарифы). „Игра тарифами". Желѣзнодорожная покровительственная политика. Борьба съ тарифными злоупотребленіями. Выкупъ жел. дор. въ Пруссіи, въ Швейцаріи. Надзоръ за жел. дор. въ Соед. Штатахъ. Исторія жел. дор. въ Россіи. Противники жел. дорогъ. Густота сѣти. Затрата на жел. дороги. Регулированіе жел.-дорожныхъ тарифовъ. Поощреніе частнаго жел.-дор. строительства (1905 г.). Причина выкупа жел. дор. Интересы промышленныхъ и земледѣльческихъ группъ. Условія выкупа . . . 124

X. *Желѣзныя дороги* (продолженіе). Почему мы строимъ желѣзныя дороги? Значеніе этой постройки для бюджета, какъ средства поддержанія металлургической промышленности. Финансовые результаты желѣзныхъ дорогъ. Пассажирскіе тарифы. Параллель въ развитіи пассажирскаго желѣзнодорожнаго тарифа съ почтовымъ. Австро-венгерскій поясной тарифъ. Реформа пассажирскаго тарифа у насъ въ 1894 г. Новый пассажирскій тарифъ. Перепродажа билетовъ на дальнее разстояніе въ Соединен. Штатахъ. Грузовой тарифъ. Налогъ на пассажирскій багажъ 143

XI. *Горное дѣло.* Эксплуатація горнаго дѣла за счетъ союзовъ публичнаго характера прежде и теперь. Что содѣйствовало измѣненію взглядовъ на этотъ вопросъ? Виды доходовъ отъ горнаго дѣла. Понятіе о горной свободѣ. Горная свобода въ исторіи. Горная свобода въ Россіи (Петръ Великій, Екатерина Вторая, 1870 г. для Царства Польскаго). Горная свобода на казенныхъ земляхъ. Вопросъ о введеніи горной свободы и на частныхъ земляхъ. Уставъ о золотопромышленности. Его недостатки. Измѣненія 8 іюня 1903 г. Обложеніе золотопромышленности. Jus praeemptionis и свобода обращенія шлихового золота (законъ 12 марта 1901 г.). Почему золотопромышленники протестовали противъ введенія свободы обращенія золота у насъ? Обложеніе неработающихся пріисковъ. Казенные горные заводы. Финансовые результаты дѣятельности уральскихъ горн. заводовъ. Малая ихъ доходность 158

XII. *Почта и телеграфъ.* Значеніе почты. Исторія почты. Переходъ почты въ руки государства. Причины этого. Организація почты въ Россіи (недостаточность почтовыхъ учрежденій, формализмъ). Земская почта. Значеніе почты для деревни. Почта за границей. Земскіе телефоны. Почтовая тайна. Черные кабинеты. Мертвыя письма въ Англіи. Почтовая техника. Другія функціи почты. Почтовыя посылки. Какой институтъ почта—налоговый или пошлинный? Всемірный почтовый союзъ. Единая всемірная марка. Всемірный телеграфный союзъ. Сберегательныя кассы. Помѣщеніе ими своихъ средствъ. Законъ 1910 г. Помѣщеніе средствъ прусскими сберегательными кассами. Страхованіе доходовъ и капиталовъ сберегательными кассами по закону 30 мая 1905 года. Чековая операція въ венгерскихъ сберегательныхъ кассахъ 182

XIII. *Телефонъ.* Муниципализація телефоновъ. Наши правила 1900 года 21 мая. Невыгоды частной эксплуатаціи телефоновъ 218

XIV. *Монетное дѣло.* Важность правильной постановки монетнаго дѣла. Злоупотребленіе чеканкой монеты. Чеканка монеты у насъ. Монетный доходъ 225

XV. *Общая теорія налоговъ.* Опредѣленіе налоговъ. Источникъ, объектъ обложенія, масштабъ измѣренія. Плательщикъ налога и дѣйствительный носитель его. Какъ смотрѣли раньше и какъ смотрятъ теперь на источникъ обложенія? Исторія объекта. Предметы употребленія, какъ объектъ обложенія. Налоги на обращеніе. Податная единица и податная доля. Распредѣлительные и квотативные налоги. Исторія ихъ. Прогрессивное и пропорціональное обложеніе. Теоріи финансовой политики: 1) теорія Leistung und Gegenleistung, 2) теорія

Стр.

налогоспособности, 3) соціально-политическая точка зрѣнія (Ад. Вагнеръ—его разграниченіе положенія теоріи Leistung und Gegenleistung и теоріи налогоспособности, и его воззрѣніе на исторію налога), 4) теорія спеціальнаго возмездія, 5) теорія общаго возмездія. Заключенія объ этой группѣ теорій. Научныя теоріи: теорія 1) Сакса, 2) Лоріа, 3) Уго Матцола. Чѣмъ объясняется развитіе примѣненія принципа прогрессивности въ налоговыхъ системахъ. Existenzminimum. Обоснованіе его. Связь его съ семейнымъ положеніемъ. Проекты варіаціи его въ зависимости отъ цѣнъ и т. д. Сфера примѣненія его (подоходные и спеціальные налоги) 230

XVI. Общая теорія налоговъ (продолженіе). Дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные. Неудовлетворительность этой классификаціи. Необходимость осторожности при оперированіи съ нею. Взгляды Шеффле, Фоке, Л. Штейна на функцію косвенныхъ налоговъ въ налоговой системѣ. Сравнительная оцѣнка прямыхъ и косвенныхъ налоговъ (съ точки зрѣнія устойчивости ихъ поступленій, равномѣрности обложенія, вліянія на нравственность населенія—контрабанда, расходовъ взиманія, вліянія на общественную жизнь, на промышленность). Личное и реальное обложеніе. Характеристика той и другой группы налоговъ. Направленіе въ развитіи налоговъ. Что заставляетъ переходить отъ реальной системы къ личной? Оцѣночная операція. Переписи. Внѣшніе признаки. Декларація внѣшнихъ признаковъ. Декларація чистаго дохода. Матеріалы и способы контроля деклараціи. Налоговыя системы. Теоретическія построенія. Единый налогъ. Переложеніе налоговъ (пессимистическая, оптимистическая теорія, воззрѣніе проф. Селигмана, амортизація обложенія). Процессъ переложенія при поземельномъ налогѣ. Что содѣйствуетъ переложенію налоговъ? Уклоненіе отъ обложенія (уклоненіе, какъ мѣра экономической политики). Правила обложенія Ад. Смита, Ад. Вагнера (подвижность налоговой системы). 251

XVII. Поземельное обложеніе. Исторія поземельнаго обложенія. Поземельные кадастры (французскій, австрійскій). Задачи кадастра. Условія примѣненія кадастра для налоговыхъ цѣлей. Неудовлетворительность французскаго кадастра и причины этого. Что заставляетъ въ настоящее время переходить къ другимъ формамъ обложенія? Введеніе прогрессіи въ поземельное обложеніе въ Австраліи. Исторія поземельнаго обложенія въ Англіи. Положеніе сельскаго хозяйства въ XIX вѣкѣ и его вліяніе на обложеніе земли. Современныя тенденціи поземельнаго обложенія. Обложеніе земли въ Россіи. Какіе сборы лежатъ у насъ на частно-владѣльческой и крестьянской землѣ? Проектъ реформы поземельнаго обложенія 281

XVIII. Подомовый налогъ. Развитіе въ исторіи масштабовъ измѣренія объекта. Подомовый налогъ въ Англіи, Франціи, Россіи. Новый законъ объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ въ Россіи и его критика. Попытки привлеченія къ обложенію прироста „незаслуженной цѣнности". Обложеніе прироста поземельной цѣнности въ Англіи (бюджетъ Ллойда-Джоржа) 294

XIX. Налогъ на денежный капиталъ. Объектъ обложенія. Статистика цѣнныхъ бумагъ. Обложеніе акцій, частныхъ ссудъ. Вліяніе на курсъ бумагъ. Трудность исчисленія объекта (проектъ прусскаго закона 1884 г.). Обложеніе денежныхъ капиталовъ въ Россіи . . . 299

XX. Подушный налогъ. Душа, какъ объектъ обложенія. Французскій подушный налогъ. Исторія обложенія въ Россіи въ XVII вѣкѣ. Соха. Писцовыя книги. Подворное обложеніе. Къ чему оно повело? Подушное обложеніе при Петрѣ I. Бѣгство населенія. Ревизіи. Отмѣна подушной подати. Чѣмъ мотивировалось удержаніе подушной подати? Какъ отразилась память о ревизіяхъ на переписи 1897 г. и что она раскрыла у насъ? 307

XXI. Квартирный налогъ. Квартирная плата, какъ объектъ обложенія. Присоединеніе другихъ признаковъ. Русскій квартирный налогъ. Его критика. Поступленіе отъ квартирнаго налога 320

XXII. Промысловое обложеніе. Развитіе промышленности. Обложеніе по внѣшнимъ признакамъ. Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. Роль раскладочной системы въ промысло-

Стр.

вомъ обложеніи. Тенденціи промысловаго обложенія. Политика поддержанія среднихъ классовъ. Универсальные магазины. Ихъ развитіе и обложеніе. Промысловое обложеніе во Франціи, Пруссіи, Англіи. Исторія обложенія въ Россіи. Недостатки обложенія до 1898 г. Промысловое обложеніе 1898 г. Патентная система. Основной налогъ. Какъ онъ организованъ? Обложеніе предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью и необязанныхъ ею. Реформа въ раскладочномъ сборѣ, въ процентномъ сборѣ съ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. Надстройки въ промысловомъ обложеніи, введенныя въ 1898 г. Право предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, быть облагаемыми, какъ предпріятія, обязанныя публичной отчетностью. Опредѣленіе нормальной прибыльности. Статья 57 о коммивояжерахъ. Ея критика и измѣненіе. Законъ 2 января 1906 г. 324

XXIII. Подоходный налогъ. Понятіе подоходнаго налога. Какіе факторы выдвигаютъ подоходное обложеніе? Оцѣнка дохода. Болѣе высокое обложеніе фундированныхъ доходовъ, и какъ это проводится въ налоговой системѣ. Реформа въ англійскомъ подоходномъ налогѣ. Исторія подоходнаго обложенія въ Пруссіи. Законъ 1891 г. и современная организація. Вопросъ о деклараціи. Поступленія отъ подоходнаго обложенія. Исторія подоходнаго обложенія въ Англіи. Что вызвало введеніе подоходнаго обложенія (интересы промышленнаго и торговаго класса). Организація англійскаго Incometax. Реформа его по бюджету Ллойда-Джоржа. Existenzminimum. Вопросъ о контролѣ деклараціи, публичность деклараціи, инвентаризація наслѣдственныхъ массъ. Общія замѣчанія о подоходномъ обложеніи. Бюро кредитоспособности. Проектъ подоходнаго обложенія въ Россіи. Общепоимущественный налогъ 351

XXIV. Налоги на роскошь. Игральныя карты, періодическія изданія (штемпельный сборъ). Проектъ налога на объявленія въ Германіи. Доходъ съ лотереи. 377

XXV. Общія черты въ развитіи налоговъ на потребленіе. Эволюція въ обложеніи предметовъ первой необходимости. Политика поддержанія среднихъ классовъ. Организація налоговъ и ея вліяніе на технику производства и вывозъ 379

XXVI. Таможенные налоги. Таможенная политика средневѣковыхъ городовъ. Дѣленіе таможенныхъ налоговъ. Свободная торговля и протекціонизмъ. Условія результатности протективной политики. Протекціонизмъ аграрный, промышленный и трудовой. Австралійская таможенная политика. Листъ и протекціонизмъ. Протекціонизмъ (промыш.) и общественные классы. Протекціонизмъ и синдикаты. Специфическіе таможенные налоги и ad valorem. Автономные тарифы и договорные. Параграфъ о наибольшемъ благопріятствованіи. Вывозныя преміи (явныя и скрытыя). Lex du cadenas. Протекціонизмъ въ Соед. Штатахъ. Условія его примѣненія. Богатство страны. Результаты. Протекціонизмъ въ Германіи. Аграрный протекціонизмъ. Критика его (Конрадъ Парвусъ и др.). Протекціонизмъ въ Англіи. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ. Zollverein съ колоніями. Трудности его образованія. 382

XXVII. Таможенная политика Россіи. Исторія таможенныхъ пошлинъ. Условія, при которыхъ у насъ примѣняется протекціонизмъ. Критика протекціонизма. Огульность тарифа. Результаты протекціонизма. Высота таможенныхъ ставокъ. Отсутствіе внутренняго рынка, недостатокъ образованія и т. д. Снятіе таможенной линіи между Россіей и Царствомъ Польскимъ. Торговый договоръ Россіи съ Германіей. Новый тарифъ 1903 г. 13 января. Таможенный тарифъ, вывозная политика, балансъ и золотая валюта. Вывозъ продуктовъ животноводства. Развитіе хлопководства. Внутреннія таможенныя пошлины въ XVII и XVIII вв. Ихъ отмѣна. Торговый договоръ съ Германіей. 411

XXVIII. Обложеніе сахара. Сахаръ, какъ объектъ обложенія. Борьба тростниковаго сахара съ свекловичнымъ. Сахаринъ. Формы обложенія сахара. Обложеніе въ Германіи, Австріи, Франціи, Россіи. Сахарная нормировка въ Россіи. Исторія ея, законъ 1895 г. 20

Стр.

ноября. Брюссельская конвенція. Законъ 12 мая 1903 г. Вліяніе брюссельской конвенціи на формы сахарнаго обложенія на Западѣ. Присоединеніе Россіи къ брюссельской конвенціи. Уничтоженіе вывозныхъ премій и внутреннее потребленіе. Вывозныя преміи на сахаръ въ Россіи. Есть ли у насъ вывозныя преміи? Законъ 1910 г. для борьбы съ сахарной спекуляціей. Обложеніе чая въ Россіи, обандероливаніе его 432

XXIX. Обложеніе табаку. Табакъ, какъ объектъ обложенія. Формы обложенія. Обложеніе во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ, Пруссіи. Табачный акцизъ въ Россіи. Новѣйшія реформы въ табачномъ обложеніи 1901 г. Новый законъ объ акцизѣ съ папиросныхъ гильзъ 454

XXX. Обложеніе спирта. Спиртъ, какъ объектъ обложенія. Запретительная система продажи въ Соед. Штатахъ. Чему насъ учитъ опытъ ея примѣненія? Способы учета облагаемаго спирта. Какіе факты современной экономической жизни отражаются на организаціи обложенія спирта? Обложеніе спирта въ Англіи, Германіи, Австріи. Проектъ винной монополіи въ Германіи. Льготы въ пользу мелкаго с.-хозяйственнаго винокуренія. Денатурація спирта въ Германіи. Исторія обложенія спирта въ Россіи. Откупная система. Злоупотребленія, связанныя съ ней. Борьба съ обществами трезвости. Введеніе акцизной системы. Перекуръ. Его значеніе. Поощреніе сельскохозяйственнаго винокуренія (законъ 1890 г. 4 іюня). Фруктово-виноградно-водочное винокуреніе. Законъ 29 мая 1900 г. Акцизъ съ пива. Новый законъ объ обложеніи пива въ Германіи 466

XXXI. Обложеніе спирта (продолженіе). Правила 14 мая 1885 г. о торговлѣ виномъ. Сельскія общины и законъ 1892 г. Винная монополія Причины, ее вызвавшія. Ея организація. Установленіе продажныхъ цѣнъ. Агитація противъ винной монополіи и интересы въ ней нѣкоторыхъ группъ. Финансовые результаты. Попечительства трезвости. Недостатки ихъ. Ихъ дѣятельность. Право пропинаціи и вопросъ о вознагражденіи за отмѣну его при введеніи винной монополіи . .. 485

XXXII. Обложеніе спичекъ, соли и нефти. Спичечный акцизъ. Запрещеніе производства фосфорныхъ спичекъ въ Германіи. Новый законъ объ обложеніи спичекъ въ Германіи. Соль, какъ объектъ обложенія. Обложеніе соли въ Германіи. Соляной акцизъ въ Россіи. Проектъ возстановленія соляного налога у насъ въ 1892 г. Казенное снабженіе солью. Нефть, какъ объектъ обложенія. Вліяніе обложенія нефти. Нефтяная промышленность въ Россіи и въ Соед. Штатахъ. 502

XXXIII. Налоги на обращеніе (Verkehrsteuern). Понятіе ихъ. Крѣпостныя пошлины (во Франціи). Попытки обложенія прироста цѣнности. Организація крѣпостныхъ пошлинъ въ Россіи. Налоги съ наслѣдства. Оцѣночныя нормы и ихъ значеніе. Почему распространяются наслѣдственные налоги? Теорія государственнаго сонаслѣдія. Спеціализація поступленія отъ обложенія наслѣдства. Обложеніе наслѣдствъ въ Россіи. Порядокъ исчисленія пошлинъ. Критика его. Оцѣночныя нормы у насъ. Новый проектъ наслѣдственнаго налога у насъ. Реформа наслѣдственнаго налога во Франціи. Наслѣдственный налогъ въ Англіи и поступленія отъ него 516

XXXIV. Гербовыя пошлины. Что такое гербовыя пошлины? Гербовыя пошлины во Франціи, въ Англіи. Нашъ прежній гербовый уставъ. Его недостатки. Гербовый уставъ 1900 г. Гербовые сборы: простой и пропорціональный (вексельный и актовый—высшаго и низшаго разряда). Вопросъ о погашеніи гербовыхъ знаковъ. Недостатки нашего гербоваго устава. Новый проектъ 533

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

ВЫПУСКЪ II

БЮДЖЕТЪ — ФОРМЫ ВЗИМАНІЯ — МѢСТНЫЕ ФИНАНСЫ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ

Курсъ лекцій, читанный въ Московскомъ университетѣ

ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ

СОСТАВИЛЪ
ПРОФ. И. Х. ОЗЕРОВЪ

Изданіе книгоиздательства и книжнаго магазина
ДАВИДА ГЛИКСМАНА, РИГА,
Аспазія бульваръ 8.
1923

Предисловіе къ 4-му изданію.

Въ настоящемъ изданіи авторъ внесъ болѣе или менѣе значительныя дополненія въ изложеніе англійскаго бюджетнаго права, русскаго бюджетнаго законодательства, русскаго контрольнаго права и т. д. Точно такъ же удѣлено значительное мѣсто и новому закону 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ и послѣднимъ явленіямъ въ области распредѣленія бремени земскихъ налоговъ. Далѣе, въ отдѣлъ о мѣстномъ кредитѣ внесены дополненія о нашей кассѣ городского и земскаго кредита, и о послѣднихъ теченіяхъ въ области заграничной практики. Авторъ, далѣе, не могъ оставить безъ вниманія и послѣднихъ явленій финансовой жизни Германской имперіи и т. д. и т. д. Кромѣ того, по мѣрѣ возможности — необходимость немедленнаго выпуска новаго изданія застала автора нѣсколько врасплохъ — подновлены цифровой матеріалъ и литературныя указанія.

Авторъ.

26 сент. 1913 г.

БЮДЖЕТЪ.

У государства, какъ и всякаго другого союза публичнаго характера, есть извѣстныя потребности, для удовлетворенія которыхъ оно нуждается въ матеріальныхъ средствахъ. Собираніе и расходованіе этихъ средствъ всегда составляло одну изъ важнѣйшихъ функцій всякаго правительства.

Въ каждомъ сколько-нибудь сложномъ частномъ хозяйствѣ или въ крупномъ промышленномъ предпріятіи составленіе смѣты предстоящихъ доходовъ и расходовъ является необходимой потребностью для успѣшнаго веденія дѣла. Вѣдь надо же знать, какими средствами располагаетъ хозяйство и на что оно ихъ затрачиваетъ. Государство, какъ хозяйство болѣе сложное, распоряжающееся гораздо большими средствами и удовлетворяющее большее количество потребностей, чѣмъ частное или акціонерное предпріятіе, гораздо больше послѣднихъ нуждается въ составленіи смѣты доходовъ и расходовъ. Поэтому мы очень рано видимъ попытки со стороны правительствъ составлять смѣты, гдѣ дается цифровое выраженіе предстоящихъ поступленій и расходовъ. Уже при доменіальномъ строѣ, когда доходы королей получались только изъ частно-правовыхъ источниковъ, каковы домены, лены и проч., когда личные расходы королей не отдѣлялись отъ расходовъ по управленію государствомъ, — уже въ это время глава государства дѣлалъ такія смѣты. Но что такое эти смѣты? Онѣ имѣли особый характеръ: это были смѣты частнаго лица; король могъ отступать отъ нихъ, видоизмѣнять ихъ по своимъ соображеніямъ. Это — домашнее счетоводство королевскаго хозяйства, какъ говоритъ Штейнъ.

Но и тогда нѣкоторые доходы, именно такъ называемыя субсидіи, король могъ получать только съ согласія сословій. Въ этомъ случаѣ къ чисто хозяйственному значенію смѣтъ присоединялось желаніе короля убѣдить народныя представительства въ необходимости извѣстныхъ расходовъ и тѣмъ добиться у нихъ согласія на назначеніе или увеличеніе субсидій. Получивъ согласіе сословій и собравъ деньги, король уже распоряжался ими, какъ хотѣлъ. Ни о какой государственной отчетности, ни о какомъ государственномъ контролѣ не было и рѣчи [1]).

До XIX вѣка на континентѣ Европы мы видимъ только однѣ попытки сообщить бюджету правовой характеръ. Но съ этого времени начинается быстрое развитіе идеи бюджета отъ частно-правовой, чисто-хозяйственной смѣты короля до идеи о высшемъ законодательномъ актѣ, точно обозначающемъ всѣ статьи расходовъ и приходовъ государства и имѣющемъ связующее для правительства значеніе въ сферѣ финансоваго хозяйства, — актѣ, исполненіе котораго обезпечено строгой отвѣтственностью исполнительной власти и контролемъ. Но сознаніе обязательности бюджетнаго законодательства для исполнительной власти

---

[1]) Контроль былъ тогда своимъ, домашнимъ дѣломъ.

только постепенно и медленно прокладывало себѣ дорогу, и въ исторіи, даже и за послѣднее время, бывали случаи нарушенія конституціонныхъ правъ народныхъ представительствъ. Интересный въ этомъ отношеніи конфликтъ былъ въ Пруссіи въ 1862 году, и онъ продолжался 4 года. Палата депутатовъ отвергла кредиты, предложенные правительствомъ на организацію арміи (обязательная воинская повинность). Бисмаркъ представилъ бюджетъ прямо Верхней Палатѣ, та вотировала его, и налоги собирались цѣлыхъ четыре года безъ санкціи Нижней Палаты. Въ оправданіе онъ говорилъ: «Конституція не даетъ на этотъ случай рѣшенія, компромиссъ не удался, произошелъ конфликтъ, а послѣдній — вопросъ силы, и кто имѣетъ въ рукахъ силу, тотъ пойдетъ въ этомъ направленіи». Послѣдовавшія историческія событія: война датская, австрійская, побѣда подъ Кениггрецомъ, основаніе сѣверогерманскаго союза расположили Нижнюю Палату въ пользу правительства, и она легализировала незаконный сборъ налоговъ..Вильгельмъ просилъ извиненія передъ ландтагомъ: «Въ послѣдніе годы бюджетъ не могъ быть установленъ съ согласія народныхъ представителей. Публичнымъ расходамъ недостаетъ легальнаго базиса», и просилъ легализаціи, говоря, что этимъ «конфликтъ будетъ навсегда исчерпанъ»... Въ моменты такихъ столкновеній исходъ зависитъ отъ количества оружія противниковъ: въ Англіи, вѣроятно, Нижняя Палата выиграла бы, правительство осталось бы безъ средствъ, въ Англіи нѣтъ арміи — билль о ней утверждается ежегодно парламентомъ — слѣдовательно, разъ бюджетъ былъ бы не принятъ, страна осталась бы безъ арміи и правительству не на что было бы опираться въ борьбѣ съ народными представителями. Далѣе, англійское общество болѣе пропитано конституціоннымъ духомъ и, несомнѣнно, отказалось бы платить нѣкоторые виды налоговъ, разъ не принятъ бюджетъ.

Болѣе подробно мы остановимся на развитіи идеи бюджета въ Англіи. Но объ этомъ мы будемъ говорить далѣе, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію бюджета и росписи въ современномъ правовомъ государствѣ.

Подъ бюджетомъ разумѣется планъ веденія государственнаго хозяйства на данный періодъ времени [1]).

Подъ росписью мы разумѣемъ цифровое выраженіе плана веденія хозяйства на данный періодъ времени, разсмотрѣнное законодательными учрежденіями и утвержденное законодательной властью [2]). «Смѣта или роспись, — говоритъ А. Вагнеръ, — есть числовое выраженіе въ деньгахъ, обзоръ въ опредѣленномъ, болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ вѣроятныхъ поступленій и выдачъ (доходовъ и

---

[1]) Слово «бюджетъ» — англійское: budget — означаетъ мѣшокъ, заключающій бумаги и счеты. Такъ называется въ Англіи рѣчь канцлера казначейства (министръ финансовъ) въ Палатѣ Общинъ, содержащая цифровой отчетъ объ истекшемъ финансовомъ годѣ и предположенія на будущій.

[2]) Но такое значеніе бюджетное право пріобрѣтаетъ лишь при народныхъ представителяхъ.

«Бюджетное право народнаго представительства, — говоритъ проф. Іеллинекъ, — имѣетъ огромное значеніе для правильнаго веденія государственнаго финансоваго хозяйства. Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ абсолютныхъ государствъ заключается въ безконтрольности ихъ финансовъ, для чего безусловно необходимъ совершенно самостоятельный, независимый отъ правительства органъ надзора и контроля. Хотя абсолютныя государства и публикуютъ свои бюджеты, однако, нѣтъ никакихъ гарантій, что фактическое выполненіе ихъ хотя бы приближалось къ публикуемымъ смѣтамъ».

По словамъ проф. Шанца, «въ абсолютныхъ монархіяхъ бюджетъ не что иное, какъ только административная инструкція, указывающая распорядокъ взиманія и расходованія государственныхъ средствъ».

расходовъ) въ хозяйствѣ общественнаго союза на будущій періодъ (годъ), съ выводомъ баланса между двумя порядками этихъ цифръ». Изъ этихъ опредѣленій видно, что роспись относится къ бюджету, какъ часть къ общему; въ этомъ смыслѣ роспись есть только приложеніе бюджетнаго закона къ данному конкретному случаю. Бюджетъ опредѣляетъ общія нормы составленія и утвержденія финансоваго плана, а роспись означаетъ собою самый финансовый планъ на данный періодъ времени. Роспись составляетъ частное выраженіе въ цифрахъ плана веденія государственнаго хозяйства.

Цѣль бюджета и росписи — держать расходы въ равновѣсіи съ доходами, такъ какъ только при такомъ условіи возможно правильное веденіе государственнаго хозяйства.

Первоначально составлялось нѣсколько росписей отдѣльно по разнымъ источникамъ доходовъ: по отдѣльнымъ монополіямъ, регаліямъ, по доходамъ съ доменъ. Балансы сводились также отдѣльно для каждаго изъ этихъ видовъ дохода, такъ что каждая статья дохода составляла нѣчто цѣлое. Только остатки поступали въ центральную кассу, въ вѣдѣніе короля. Точно такъ же почти для каждой потребности служилъ отдѣльный источникъ дохода, а иногда изъ одного источника удовлетворялось нѣсколько потребностей. Неудобства такого порядка очевидны: иногда приходилось на ту или другую потребность слишкомъ много средствъ, иногда слишкомъ мало; слѣдовательно, государство то могло быть слишкомъ расточительно въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ потребностей, то должно было быть слишкомъ экономно.

Въ то же время иногда составлялись смѣты и по территоріямъ — областямъ, на которыя дѣлилась извѣстная страна: каждая область собирала и тратила свои доходы отдѣльно, и только остатки отсылались въ центральную кассу. Бюджеты областей, въ которыхъ проставлялись всѣ доходы и вносились всѣ расходы, въ томъ числѣ и расходы по взиманію доходовъ, по управленію областью, относятся къ такъ называемымъ валовымъ бюджетамъ *(брутто-бюджетамъ)*. Балансы при этомъ составлялись отдѣльно по территоріямъ. Въ центральномъ же финансовомъ управленіи составлялись бюджеты за вычетомъ тѣхъ суммъ, которыя расходовались по отдѣльнымъ отраслямъ управленій или въ отдѣльныхъ территоріяхъ. Такіе бюджеты называются чистыми *(нетто-бюджетами)*.

Съ объединеніемъ управленія исчезаютъ отдѣльные бюджеты — съ начала прошлаго столѣтія отдѣльныя финансовыя управленія уже соединяются подъ общимъ руководствомъ министра финансовъ. Доходы отъ различныхъ источниковъ собираются въ одну кассу, и такимъ образомъ водворяется одна центральная касса, куда стекаются всѣ доходы и откуда производятся всѣ расходы. Бюджетъ государства теперь состоитъ не изъ балансовъ территоріальныхъ росписей и смѣтъ по отдѣльнымъ отраслямъ управленій, а изъ всѣхъ доходовъ и расходовъ. Это такъ называемые въ настоящее время *валовые (brutto) бюджеты*. Впрочемъ, иногда бюджеты составляются такъ, что изъ доходовъ заранѣе исключаются расходы по взиманію ихъ. Это будетъ *нетто-бюджетъ*. Такой порядокъ, однако, неудобенъ тѣмъ, что онъ не показываетъ степени производительности данной отрасли дохода: изъ него не видно, сколько данный источникъ приноситъ государству дохода и сколько тратится на собираніе послѣдняго [1]).

---

[1]) Вюртембергъ имѣетъ систему нетто-бюджетовъ, такъ какъ тамъ взиманіе налоговъ находится въ рукахъ мѣстныхъ общинъ, и послѣднія представляютъ госуд. казначейству лишь чистый доходъ (Haeckel).

Итакъ, въ современномъ государствѣ составляется одинъ валовой бюджетъ. *Единство бюджета есть основной принципъ современнаго государства,* выработанный въ исторіи, и диктуется онъ интересами экономіи, а объединяющимъ бюджетъ элементомъ при нынѣшнемъ государственномъ строѣ является Министерство Финансовъ.

Бюджетъ всегда составляется на опредѣленное время. Первоначально роспись составлялась на болѣе или менѣе продолжительный періодъ, именно на 2—3 года и болѣе. Теперь всѣ государства переходятъ къ годовому бюджету. Основаніемъ для такого измѣненія служитъ измѣнившаяся экономическая жизнь народовъ. Прежде жизнь текла медленнымъ темпомъ, экономическое положеніе подданныхъ, отношеніе классовъ и группъ государства, между которыми, въ концѣ-концовъ, распредѣляются поступленія и расходы страны, были болѣе или менѣе постоянными. Поэтому доходы и расходы государства отличались большею устойчивостью: тогда можно было надѣяться, что за 2 — 3 года не измѣнятся существенно ни тѣ, ни другіе. Теперь жизнь течетъ быстро, матеріальное положеніе гражданъ, цѣлыхъ классовъ мѣняется, а съ ними измѣняются и источники государственнаго хозяйства и поступленія отъ нихъ. Необходимо чаще пересматривать и измѣнять, примѣняясь къ условіямъ жизни, распредѣленіе доходовъ и расходовъ между отдѣльными членами, классами и группами населенія. Въ государствѣ съ народнымъ представительствомъ годовые бюджетные періоды имѣютъ, сверхъ того, значеніе ручательства за ежегодный созывъ сессіи Палатъ. Согласіе послѣднихъ на установленіе болѣе продолжительныхъ періодовъ было бы равносильно отказу ихъ отъ ежегоднаго контролированія не только финансоваго хозяйства, но и всей администраціи.

Бюджетный или финансовый годъ начинается въ разныхъ странахъ въ различное время, что зависитъ отъ момента созыва Палатъ. Съ 1 января бюджетный годъ начинается во Франціи, Бельгіи, Австріи; съ 1 апрѣля — въ Англіи, Германіи, Даніи; съ 1 іюля — въ Италіи, Испаніи, Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ. Роспись заключается послѣднимъ днемъ бюджетнаго года, но само собою разумѣется, что всѣ счеты по государственному хозяйству за извѣстный бюджетный періодъ не могутъ быть вполнѣ сведены какъ разъ къ сроку окончанія послѣдняго, поэтому принято назначать еще *счетный* періодъ, продолжающійся нѣсколько долѣе бюджетнаго. Такъ, напримѣръ, въ Бельгіи дополнительный срокъ для исполненія бюджета продолжается до 31 октября слѣдующаго года. Въ другихъ государствахъ эти сроки обыкновенно короче.

Въ числѣ общихъ вопросовъ, касающихся бюджета, большое значеніе имѣетъ вопросъ: кому принадлежитъ и должна принадлежать иниціатива въ установленіи проекта росписи? Она принадлежитъ правительству, въ совокупности взятому, съ министромъ финансовъ во главѣ. Народное представительство заявляетъ также притязаніе на иниціативу въ бюджетѣ, ссылаясь на то, что бюджетъ подвергается всесторонней критикѣ Палатъ, что собственно народные представители

Система чистаго бюджета дѣйствуетъ и въ Германской имперіи по той причинѣ, что обще-имперскіе налоги, за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ и соляного акциза, взимаются въ отдѣльныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ имперіи, въ пользу которыхъ поступаетъ извѣстный процентъ валового сбора, въ имперское же казначейство вносится лишь чистый сборъ (стр. 50) (справка о порядкѣ составленія и разсмотрѣнія бюджета въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ).

опредѣляютъ размѣръ доходовъ и расходовъ. На это возражаютъ, что при неудачѣ извѣстной мѣры правительство не могло бы быть отвѣтственнымъ за то, чего оно не предлагало. И на континентѣ депутаты Нижней Палаты пользуются правомъ вносить поправки въ проектъ росписи (т.-е. увеличивать расходы), но не въ Англіи, гдѣ резолюціей Палаты Общинъ отъ 1866 г. окончательно признано, что иниціатива въ дѣлѣ финансовыхъ законопроектовъ принадлежитъ исключительно коронѣ. Принципъ этотъ, неоднократно высказывавшійся съ 1706 г., былъ слѣдующимъ образомъ формулированъ standing order'омъ Палаты Общинъ 20 марта 1866 г.: «Палата не будетъ принимать никакихъ заявленій о необходимыхъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей суммахъ и не будетъ разсматривать ни одного проекта, имѣющаго въ виду вотированіе субсидіи или расхода на счетъ казны, уплачиваемыхъ изъ консолидированнаго фонда или изъ суммъ, назначаемыхъ парламентомъ, если эти расходы или субсидіи не испрашиваются правительствомъ».

Устраненіе парламентской иниціативы въ дѣлѣ ассигнованія новыхъ кредитовъ или увеличенія предложенныхъ правительствомъ назначеній не лишаетъ, однако, Палату права предложить правительству учредить, путемъ особаго закона, какую-либо новую должность или испросить въ увеличенномъ размѣрѣ кредитъ на ту или иную потребность, удовлетвореніе которой представляется Палатѣ недостаточно обезпеченнымъ. Значеніе усвоеннаго англійскимъ парламентомъ порядка заключается въ томъ, что онъ охраняетъ равновѣсіе бюджета отъ всякихъ неожиданностей парламентскаго обсужденія или постановленія. Согласно англійской конституціонной практикѣ, право парламента сводится лишь къ *исключенію или уменьшенію* испрашиваемыхъ правительствомъ кредитовъ. («Правительство предлагаетъ, парламентъ соизволяетъ». Уже упом. справка, стр. 30.)

Въ этихъ видахъ Палатѣ запрещалось даже принимать петиціи, если съ выполненіемъ послѣднихъ связывалось новое повышеніе расходовъ.

Но на практикѣ, по мѣрѣ возрастающаго участія въ политической жизни представителей болѣе широкихъ народныхъ массъ, границы, поставленныя закономъ и обычаемъ парламентской иниціативѣ въ дѣлѣ государственныхъ расходовъ, нерѣдко нарушаются, и въ англійскомъ бюджетѣ начинаютъ появляться расходы, вызванные предложеніями отдѣльныхъ депутатовъ (стр. 56) [1]). Формально въ Англіи всѣ вотируемыя парламентомъ суммы являются какъ бы подаркомъ, субсидіей со стороны Общинъ коронѣ. Парламентъ просимыя суммы можетъ разрѣшить или отказать въ нихъ, но Палата по своей иниціативѣ не можетъ увеличить испрашиваемые правительствомъ кредиты или включить новые, о которыхъ правительство не просило.

Утвержденіе бюджета въ правовомъ государствѣ принадлежитъ законодательной власти. Въ частности, въ конституціонныхъ государствахъ это право принадлежитъ народному представительству, а въ тѣхъ государствахъ, гдѣ есть двѣ Палаты, главную роль играетъ Палата Общинъ.

По англійскому праву финансовые законы могутъ исходить только отъ Палаты Общинъ. Резолюціей 1866 года Палата Общинъ постановила: право вотировать денежныя суммы коронѣ принадлежитъ однѣмъ

---

[1]) Опасность парламентской иниціативы заключается въ боязни чрезмѣрныхъ расходовъ путемъ внесенія поправокъ въ интересахъ избирателей. Повсюду правительство стремится реагировать противъ этой тенденціи, естественной въ странахъ демократическихъ (Greef. «L'econ. publique et la science des finances», 1907, стр. 481).

Общинамъ. Лорды не имѣютъ права вносить поправокъ въ эти законопроекты: они могутъ только принять или отвергнуть ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдніе были переданы имъ изъ Палаты Общинъ. Ихъ согласіе — формальнаго характера [1]). Оно требуется для того, чтобы облечь рѣшеніе Палаты Общинъ въ законную форму. Практически обходъ этого закона относительно проектовъ, *возбуждаемыхъ* самой Палатой Лордовъ, но побочно касающихся и финансовыхъ вопросовъ, совершается такъ: «Билль, возбужденный тѣмъ или другимъ лордомъ, вносится въ Палату Лордовъ, отпечатывается со всѣми своими какъ главными, такъ и побочными статьями, и въ такомъ видѣ обсуждается Палатою Лордовъ; но при третьемъ чтеніи всѣ статьи, которыми нарушается привилегія Палаты Общинъ, т.-е. въ данномъ случаѣ затрагивающія бюджетные вопросы, разрѣшеніе новыхъ средствъ и т. п., вычеркиваются, и проектъ, передѣланный, однако, такъ, чтобы его можно было понять, несмотря на выпущенныя мѣста, передается въ Палату Общинъ. Эти выпущенныя мѣста отпечатываются, однако, красными чернилами по распоряженію послѣдней, съ примѣчаніемъ, что они должны быть включены въ проектъ при обсужденіи его въ Палатѣ Общинъ: эти мѣста признаются просто бѣлыми строчками, и предполагается, что они не составляютъ части билля, формально вотированнаго Палатою Лордовъ, и что, слѣдовательно, не была нарушена ни одна изъ привилегій Палаты Общинъ. Между тѣмъ послѣдняя имѣетъ такимъ образомъ въ своемъ распоряженіи полный билль со всѣми содержащимися въ немъ постановленіями; по обсужденіи его въ Палатѣ Общинъ въ него включаются слова, напеч анныя красными чернилами, если только они одобряются Палатою Общинъ» (*Эсменъ*. «Основныя начала государственнаго права», ч. II, стр. 336).

Въ 1911 г. права Верхней Палаты въ Англіи сильно ограничены. Поводомъ къ этому послужилъ бюджетъ 1909 г., въ который извѣстнымъ Ллойдъ Джорджемъ было включено обложеніе незаработаннаго прироста цѣнности недвижимости, увеличеніе ставокъ подоходнаго и наслѣдственнаго налога и повышеніе обложенія производства и продажи спиртныхъ напитковъ.

Этотъ бюджетъ былъ объявленъ консерваторами революціоннымъ и Палата Лордовъ отказала въ утвержденіи бюджета, хотя съ 1860 г. денежные билли не отклонялись Верхней Палатой. Тогда Нижняя Палата въ концѣ 1909 г. признала такое поведеніе Палаты Лордовъ нарушеніемъ конституціи. Палата была распущена, и были назначены новые выборы, но надежда консерваторовъ не оправдалась, и Верхняя Палата пошла на уступки и одобрила бюджетъ.

Но было ясно, что если права Палаты Лордовъ не будутъ ограничены, то она будетъ тормозить и въ будущемъ дѣятельность Палаты Общинъ, если только въ послѣдней большинство будетъ состоять изъ либераловъ. Вотъ почему Асквитъ и предложилъ Палатѣ Общинъ принять 3 резолюціи, а именно у Палаты Лордовъ отнимается право видоизмѣнять или отвергать финансовые билли (а финансовыми биллями считаются законопроекты, касающіеся взиманія налоговъ или пошлинъ, разрѣшеніе производить расходы и заключать или повышать займы. Вопросъ, считать ли данный билль финансовымъ или нѣтъ, рѣшается спикеромъ Палаты Общинъ по выслушанію имъ предсѣдателей коми-

---

[1]) Резолюціей Палаты Общинъ еще отъ 3 іюля 1678 г. было постановлено: «Дарованіе всѣхъ налоговъ и субсидій... исключительно принадлежитъ Палатѣ Общинъ... и эти кредиты не могутъ быть ни измѣнены, ни уменьшены Палатой Лордовъ» (*Dreyfus*, «Le budget», 1882).

тета путей и средствъ и комитета по разсмотрѣнію государственной отчетности).

Далѣе, всѣ остальные законопроекты нефинансоваго характера становятся законами, несмотря на отклоненіе ихъ Палатой Лордовъ, если только билль принимается въ теченіе 3 отдѣльныхъ сессій трижды Палатой Общинъ, однако, при условіи, чтобы между первымъ внесеніемъ билля и третьимъ принятіемъ его Палатой Общинъ прошло по меньшей мѣрѣ 2 года.

И въ томъ случаѣ билль считается отклоненнымъ Палатой Лордовъ, если послѣдняя не принимаетъ его въ редакціи Палаты Общинъ, или дѣлаетъ такія поправки, съ которыми Нижняя Палата не согласна.

Кромѣ того, продолжительность законодательнаго періода Палаты Общинъ сокращается съ 7 лѣтъ до 5.

Итакъ, у Верхней Палаты въ настоящее время отнято вліяніе на финансовое законодательство страны, относительно всѣхъ другихъ вопросовъ Палата Общинъ превратилась въ собраніе, которому принадлежитъ только суспенсивное veto.

Эти резолюціи прошли и сдѣлались закономъ. Правда, первоначально нѣкоторые лорды пытались предотвратить это умаленіе Палаты Лордовъ проектами замѣны части наслѣдственныхъ лордовъ членами по выбору. Консерваторы выставляли проектъ народнаго референдума въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ Палаты не согласны между собой...

Упомянутыя 3 резолюціи были приняты и Палатой Лордовъ, такъ какъ послѣдніе боялись, что правительство не остановится предъ назначеніемъ новыхъ либеральныхъ лордовъ въ такомъ количествѣ, чтобы добиться принятія билля.

Итакъ, хотя Палата Лордовъ и будетъ существовать, но она должна будетъ, хотя и съ нѣкоторыми оттяжками, принимать въ концѣ-концовъ все то, что пройдетъ черезъ Палату Общинъ, слѣдовательно, законодательный механизмъ въ Англіи сильно демократизировался.

Въ Соединенныхъ Штатахъ финансовый законопроектъ долженъ исходить изъ Палаты представителей, Сенатъ же можетъ вносить въ него поправки, какъ и во всякіе другіе законопроекты. Комментаторы объясняютъ это тѣмъ, что сенаторы здѣсь не наслѣдственные, а выборные, слѣдовательно, они не теряютъ своей чуткости и своей связи съ населеніемъ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцарской федераціи обѣ Палаты поставлены на одинаковую ногу въ бюджетномъ законодательствѣ [1]). Сенатъ во Франціи настаиваетъ на своемъ правѣ вносить поправки къ финансовымъ законамъ, предложеннымъ Палатой, но Палата оспариваетъ это право.

Право утвержденія бюджета очень важно: кто имѣетъ «шнуръ отъ денежнаго кошелька, тотъ имѣетъ власть». Безъ денегъ исполнительная власть править не въ состояніи, а денегъ она получить не можетъ, пока не утвержденъ бюджетъ. Это заставляетъ правительство правильно созывать народныя представительства, а послѣднія, благодаря этому, имѣютъ возможность контролировать правительственный механизмъ. Право вотированія бюджета есть «средство защиты и оплотъ свободы». По выраженію Бональдо, это настоящая хартія конституціонныхъ государствъ. Кромѣ того, вотированіе бюджета представительными собраніями составляетъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ государственнаго кредита. Лишь тогда, когда финансы государства

---

[1]) Въ Швейцаріи права палатъ и по тексту конституціи настолько уравнены, что даже право первоначальнаго разсмотрѣнія бюджета осуществляется ими поочередно: въ одномъ году оно принадлежитъ одному собранію, въ слѣдующемъ году — другому справка..., стр. II).

подчинены серьезному контролю общества, когда они составляютъ предметъ обсужденія, за которымъ всѣ могутъ слѣдить, государственный кредитъ получаетъ вѣрную и твердую почву, переставая зависѣть отъ личнаго довѣрія, питаемаго дѣловыми сферами къ тому или иному министру финансовъ. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на то, что въ Австріи однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій даровать конституцію въ. октябрѣ 1860 г. было стремленіе укрѣпить государственный кредитъ: конституція была введена послѣ объявленія, въ 1860 г., займа въ 200 милл. флориновъ, подписка на который не превзошла 75 милл. флор. (справка, стр. 14). Въ современномъ государствѣ бюджетъ имѣетъ не одно хозяйственное значеніе; онъ—огромная сила въ борьбѣ народнаго представительства съ посягательствами исполнительной власти. «Въ настоящее время,—говоритъ Эсменъ,—бюджетъ преслѣдуетъ не экономическія цѣли и вовсе не задается мыслью уподобить государство благоразумному отцу семейства, составляющему ежегодно смѣту доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ. Это прежде всего узда, посредствомъ которой представительныя собранія держатъ въ своихъ рукахъ исполнительную власть, или скорѣе — ихъ лучшая охрана противъ возможности узурпацій съ ея стороны. Безъ денежныхъ средствъ она не можетъ просуществовать ни одного дня и такимъ образомъ принуждена изъ года въ годъ обращаться за ними къ представительнымъ собраніямъ. При парламентскомъ образѣ правленія возможность отказа въ вотированіи бюджета является естественной и высшей санкціей правилъ и обычаевъ этой правительственной системы» (*Эсменъ.* «Основныя начала государственнаго права», 328). Поэтому право устанавливать бюджетъ ревниво охраняется въ правовомъ государствѣ, особенно въ Англіи, гдѣ и выросло бюджетное право во время продолжительной борьбы королевской власти съ сословнымъ представительствомъ [1]).

Но не весь бюджетъ нуждается въ ежегодномъ утвержденіи. Опытъ показалъ, что извѣстная часть доходовъ и расходовъ измѣняется изъ года въ годъ очень мало и носитъ постоянный характеръ, и часть эта просто переносится изъ росписи одного бюджетнаго года въ роспись слѣдующаго. Поэтому обыкновенно роспись дѣлятъ на двѣ части: 1) *постоянную или консолидированную* и 2) *мѣняющуюся.* Консолидированную часть дохода въ Англіи составляютъ поземельный налогъ, акцизы (кромѣ налога на чай), нѣкоторые другіе налоги и такіе доходы, которые утверждены парламентомъ разъ навсегда. Къ постояннымъ расходамъ, удовлетворяемымъ изъ консолидированнаго фонда, относятся: проценты по государственному долгу, расходы на содержаніе Двора и жалованье членамъ королевской фамиліи, содержаніе судей, спикера Палаты, ген.-контролера, пенсіи. Консолидированная часть росписи не вотируется ежегодно, а только доводится до свѣдѣнія законодательной власти. Такъ какъ роспись имѣетъ въ настоящее время связующее значеніе для исполнительной власти и безъ утвержденія ея должна бы остановиться вся правительственная машина, то дѣленіе росписи на консолидированную и мѣняющуюся часто имѣетъ очень большое значеніе для правильнаго теченія государственной жизни. При указанномъ нами подраздѣленіи росписи, въ случаѣ отверженія ея Палатой, все-таки доходы, заключающіеся въ консолидированной части бюджета, продолжали бы собираться, расходы изъ консолидированнаго

[1]) Во Франціи палата въ 1877 г. отказалась обсуждать бюджетъ, и реакціонное правительство должно было пасть (Greef, стр. 488).

фонда производились бы, и такимъ образомъ конфликтъ исполнительной власти съ законодательной не произвелъ бы полной остановки государственнаго механизма, которая такъ вредно могла бы отразиться на интересахъ всей націи. Самый характеръ расходовъ, отнесенныхъ на консолидированный фондъ, говоритъ за то, что они должны быть болѣе или менѣе устойчивы, напримѣръ, должно же платить проценты по государственнымъ долгамъ, необходимо не останавливать судебнаго механизма государства и т. д.

Есть попытки ученыхъ дать такому фактическому дѣленію бюджета на двѣ части теоретическое обоснованіе: такъ, Штейнъ предлагаетъ дѣленіе росписи на Staatsbudget и Regierungsbudget. Staatsbudget — не что иное, какъ консолидированная, а Regierungsbudget — мѣняющаяся часть бюджета. По мнѣнію Штейна, послѣдняя можетъ быть отвергнута, какъ выраженіе недовѣрія къ правительству, но съ первой этого сдѣлать нельзя [1]: несмотря на конфликтъ исполнительной власти съ законодательной, государство, какъ цѣлое, должно продолжать существовать, и изъ-за этого конфликта существованіе цѣлаго не можетъ быть поставлено на карту. Итакъ, бюджетъ можетъ вести къ конфликтамъ. Уменьшить опасность этихъ конфликтовъ лучше всего можно такимъ подраздѣленіемъ бюджета, какъ въ Англіи, но тогда консолидированная часть его должна періодически пересматриваться: такъ, въ Нидерландахъ каждыя 10 лѣтъ имѣетъ мѣсто пересмотръ консолидированной части. Попытки внести такое подраздѣленіе были сдѣланы во Франціи, въ Пруссіи.

По бельгійскому бюджетному праву всѣ доходные законы должны быть ежегодно утверждаемы парламентомъ [2]. Здѣсь въ первый разъ въ европейской конституціи проводится строго положеніе, что всѣ доходы и расходы государства должны быть включаемы ежегодно въ вотируемый бюджетъ (1830). По этому типу построено бюджетное право Испаніи, Португаліи, Австро-Венгріи, Пруссіи, Германской имперіи, Балканскихъ государствъ. Въ 1850-хъ годахъ была попытка подраздѣлить прусскій бюджетъ иначе, и на этой почвѣ происходили конфликты, какъ мы уже упоминали (при Бисмаркѣ). Правда, какъ нѣкоторые указываютъ, съ выдѣленіемъ изъ бюджета консолидированной части, исполнительная власть можетъ сдѣлаться менѣе уступчивой въ своихъ столкновеніяхъ съ народными представителями, зная, что этимъ она не ставитъ на карту существованіе цѣлаго. В Англіи, гдѣ парла-

---

[1]) Непринятіе консолидированной части бюджета палатами можетъ поставить на карту, — говоритъ Л. Штейнъ, — существованіе всего государства. Это то же, что выпустить изъ организма всю кровь, — законодательное собраніе не имѣетъ права рѣшать вопросы о бытіи или небытіи государства.

[2]) Art. III. «Les impôts au profit de l'Etat sont votés annuellement. Les lois qui les établissent n'ont la force, que pour un an, si elles ne sont renouvelées»...

110. Никакой налогъ въ пользу государства не можетъ быть установленъ иначе, какъ закономъ. Никакая провинціальная повинность или подать не можетъ быть установлена иначе, какъ съ согласія провинціальнаго совѣта. Никакая общинная повинность или подать не можетъ быть установлена иначе, какъ съ согласія общиннаго совѣта. Законъ опредѣляетъ изъятія, необходимость которыхъ будетъ показана опытомъ, относительно провинціальныхъ и общинныхъ налоговъ.

111. Налоги въ пользу государства голосуются ежегодно. Законы, ихъ устанавливающіе, имѣютъ силу лишь на одинъ годъ, если они не возобновлены.

112. Не можетъ быть установляемо привилегій относительно налоговъ. Никакое изъятіе отъ налога или уменьшеніе его не можетъ быть установлено иначе, какъ закономъ (бельг. конст. 7 февр. 1831 г. Тексты конституціи).

По французской конст. 3 сент. 1791 г., ст. I. Государственные налоги ежегодно обсуждаются и установляются законодательнымъ корпусомъ, и не могутъ оставаться въ силѣ долѣе послѣдняго дня слѣдующей сессіи, если они не возобновлены положительнымъ образомъ.

ментскій режимъ упрочился, быть-можетъ, потому и нашли возможнымъ нѣсколько ослабить узду; въ другихъ же странахъ, гдѣ парламентскій режимъ только еще прививается, парламентъ не хочетъ выпустить изъ своихъ рукъ этого сильнаго, но и опаснаго средства: самая возможность отказа бюджета уже дѣлаетъ правительство болѣе послушнымъ парламенту. Въ Англіи черты боевого характера бюджета въ настоящее время стираются, въ другихъ же странахъ онѣ болѣе сохраняются.

Дѣленіе бюджета на консолидированную и мѣняющуюся части имѣетъ еще ту выгоду, что при такомъ дѣленіи остается больше времени на обсужденіе мѣняющейся части. Мѣняющаяся часть росписи играетъ очень большую роль въ бюджетѣ страны: она должна удовлетворять вновь нарождающимся или вызваннымъ какими-нибудь экстраординарными случаями, напримѣръ, войной, потребностямъ. Поэтому очень важно устроить ее такъ, чтобы въ случаѣ нужды легко можно было увеличить доходы государственнаго казначейства, не потрясая существующаго экономическаго уклада страны. Прежде для такихъ экстраординарныхъ случаевъ собирались въ казначейскихъ подвалахъ запасы золота, которые и употреблялись во время нужды. Теперь предпочитаютъ оставлять эти запасы въ карманахъ гражданъ, но вводится система, при которой та же цѣль достигается съ неменьшей правильностью и быстротой: это — подоходный налогъ. Стоитъ только увеличить ставки послѣдняго сообразно съ нуждой въ средствахъ, и поступленія быстро увеличатся, не производя никакой пертурбаціи въ жизни страны. Въ Англіи, напримѣръ, извѣстно, что каждый пенсъ налога на фунтъ стерлинговъ приноситъ приблизительно $2\frac{1}{2}$ милліона фунтовъ стерлинговъ дохода. Зная это, очень легко, увеличивая или уменьшая окладъ налога, приноравливать поступленія къ потребностямъ государства въ денежныхъ средствахъ, что создаетъ эластичность доходнаго бюджета. Обыкновенно окладъ налога составлялъ 5—7 пенсовъ, а во время Крымской войны онъ былъ поднятъ до 16 пенсовъ. Въ Англіи подоходный налогъ и пошлина на чай отнесены къ мѣняющейся части бюджета и подлежатъ ежегодному утвержденію со стороны парламента.

У насъ недостатокъ эластичности бюджета приводилъ нерѣдко къ тому, что вновь нарождающіяся *государственныя* потребности относились на счетъ земскихъ и мѣстныхъ средствъ, за невозможностью удовлетворить ихъ изъ средствъ общегосударственныхъ (см. «Мѣстные финансы»).

Отъ консолидированной части росписи слѣдуетъ отличать *нормальную* часть ея. Иногда для извѣстныхъ расходовъ на опредѣленное время (обыкновенно нѣсколько лѣтъ) устанавливается извѣстная сумма денегъ, которая въ теченіе этого времени не можетъ быть ни уменьшена, ни увеличена: при нормальной смѣтѣ учрежденіе, въ пользу котораго такая смѣта установлена, не можетъ входить съ просьбой о дополнительномъ кредитѣ, но зато остатки отъ смѣты остаются въ томъ же учрежденіи. Такая часть росписи называется *нормальной*. У насъ въ 1873 году былъ установленъ нормальный бюджетъ для Военнаго и Морского Министерствъ. Въ Морскомъ Министерствѣ онъ существовалъ съ 1873 года до іюня 1879 года и затѣмъ съ 1886 года, въ теченіе десяти лѣтъ, до 1895 года. Въ Военномъ — съ 1874 по 1879 годъ и съ 1889 по 1893 годъ, но уже въ 1879 году послѣднее затребовало сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Неудобство нормальнаго бюджета заключается въ томъ, что онъ является, какъ показываетъ опытъ, преградой противъ уменьшенія расходовъ, но не противъ увеличенія ихъ: нерѣдко, если оказываются особыя нужды, испрашиваются новые

дополнительные кредиты. Хотя надо замѣтить, что при установленіи нормальныхъ бюджетовъ именно имѣлось въ виду бороться съ ростомъ расходовъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ.

У насъ высшая контрольная комиссія, установившая дѣйствующій порядокъ смѣтъ въ 1862 году, высказалась противъ нормальныхъ смѣтъ, такъ какъ при введеніи ихъ законодательныя учрежденія устраняются отъ необходимаго контроля бюджета, и онѣ не служатъ никакимъ облегченіемъ для государственнаго казначейства.

При нормальныхъ смѣтахъ допускается передвиженіе кредита изъ одного главнаго подраздѣленія въ другое (но по тому же вѣдомству).

У насъ при существованіи нормальныхъ смѣтъ въ настоящее время общему порядку разсмотрѣнія бюджета подлежатъ лишь $^3/_4$ его, а остальная четверть, строго говоря, изъята изъ этого разсмотрѣнія общимъ смѣтнымъ порядкомъ *(Кашкаровъ.* «О разсмотрѣніи нашего государственнаго бюджета», «Русское Экономическое Обозрѣніе», № 10, 1901. О предѣльн. бюдж. см. Кузьминъ-Караваевъ въ Доклад. бюдж. ком. 2-ой Г. Д.).

Съ 1 янв. 1909 г. бюджетъ военнаго вѣдомства подчиненъ общему смѣтному порядку.

Всѣ сбереженія въ военномъ предѣльномъ бюджетѣ не поступали въ распоряженіе госуд. казначейства, а причислялись къ особому запасному фонду, изъ котораго военный министръ могъ черпать нужныя ему суммы.

Въ военномъ бюджетѣ расходныя исчисленія дѣлаются по нормамъ, напр., отопленіе каменнымъ углемъ не предусматривается, а всѣ исчисленія дѣлаются на дрова. Эти нормы превышаютъ дѣйствительную потребность и остатки идутъ на другія нужды.

Бюджетъ не есть актъ матеріальнаго законодательства: онъ не создаетъ новыхъ правовыхъ положеній, а даетъ только цифры; его задача — не отграниченіе правъ и обязанностей, а регулированіе хозяйственной дѣятельности государства. Затѣмъ бюджетъ не есть предметъ свободнаго законодательства: въ немъ есть части, которыя исключаютъ такое законодательство (консолидированная часть): всякое измѣненіе въ консолидированной части происходитъ особымъ закономъ. Разрѣшеніе конфликтовъ тамъ, гдѣ нѣтъ подраздѣленія бюджета на части консолидированную и мѣняющуюся, возможно лишь путемъ взаимныхъ уступокъ правительства и Палатъ другъ другу, что зависитъ отъ ихъ силы.

Но тамъ, гдѣ всѣ налоги должны быть ежегодно вновь вотируемы, бюджетъ является и законодательнымъ актомъ по существу, такъ какъ онъ устанавливаетъ новыя права и обязанности.

Кромѣ дѣленія на консолидированную и мѣняющуюся части, роспись дѣлится еще на двѣ: въ одной помѣщаются обыкновенные доходы и расходы, въ другой — чрезвычайные (*обыкновенный* и *чрезвычайный* бюджеты).

Для лучшаго контроля росписи необходимо, чтобы отдѣльныя ея части располагались въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, и по возможности слѣдуетъ избѣгать перемѣны въ системѣ размѣщенія доходовъ и расходовъ, чтобы не затруднять сличенія содержанія росписи за разные періоды времени. Роспись имѣетъ обычно видъ таблицы, гдѣ и размѣщаются въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ доходы и расходы; рядомъ иногда проставляютъ и соотвѣтствующія цифры предыдущаго года. Роспись, какъ доходная, такъ и расходная,

подраздѣляется на главы, отдѣлы, параграфы и т. д., и это подраздѣленіе чрезвычайно важно.

Современное правовое государство требуетъ, чтобы средства, внесенныя въ роспись, расходовались согласно своему назначенію. Это создаетъ необходимость *спеціализаціи* расходовъ (кредитовъ). Роспись указываетъ со всѣми подробностями, какое назначеніе въ ней дается вотированнымъ налогамъ, такъ что исполнительная власть не можетъ сдѣлать изъ нихъ никакого иного употребленія. Обыкновенно статьи росписи по главнымъ подраздѣленіямъ расходовъ вотируются отдѣльно [1]), и ассигновки ни въ какомъ случаѣ не должны быть переносимы изъ одной статьи въ другую [2]). Это сильно стѣсняетъ исполнительную власть, результатомъ чего являются столкновенія и постоянная борьба между народными представительствами и правительствомъ. Первыя стремятся все болѣе сократить и ограничить произволъ исполнительной власти въ хозяйственной сферѣ государства: они стремятся сузить расходныя статьи, дать меньше мѣста произволу исполнительной власти; послѣдняя, наоборотъ, добивается, чтобы суммы вотировались по болѣе крупнымъ подраздѣленіямъ и чтобы дальнѣйшее распоряженіе ими всецѣло принадлежало ей.

На почвѣ спеціализаціи бюджета долго велась во Франціи въ эпоху реставраціи борьба между народнымъ представительствомъ и монархической властью. Стремленіе правительства къ уменьшенію спеціализаціи было не чѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ желаніемъ избавиться отъ народнаго контроля въ расходованіи государственныхъ суммъ. Въ 1817 году было введено вотированіе суммъ по министерствамъ.

Въ сенатусконсультѣ 1852 г. мы читаемъ: «Бюджетъ расходовъ представляется законодательному корпусу съ административными подраздѣленіями его на главы и статьи. Онъ (бюджетъ) вотируется по министерствамъ. Распредѣленіе по главамъ кредита, открытаго каждому министерству, производится декретомъ императора, изданнымъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Переносъ суммъ изъ одной главы въ другую можетъ быть разрѣшенъ особымъ декретомъ, изданнымъ въ той же формѣ». Этимъ постановленіемъ уже ограничивались права народнаго представительства спеціализировать кредиты [3]). Въ вопросѣ о спеціализаціи кредита нельзя установить общихъ правилъ — все зависитъ здѣсь отъ такта и взаимнаго довѣрія исполнительной и законодательной власти другъ къ другу. Въ прусскомъ бюджетѣ до 2.000 вотъ, во Франціи — 700 [4]).

---

[1]) «Каждое отдѣльное голосованіе («вотъ») есть назначеніе извѣстной суммы на извѣстную цѣль что и обязываетъ правительство употреблять эти суммы только на указанныя цѣли, безъ всякихъ отступленій» (проф. *Лебедевъ*). Поэтому воспрещается произвольное передвиженіе суммъ, хотя бы послѣднія и являлись результатомъ сбереженія, изъ однѣхъ расходныхъ статей въ другія.

[2]) Исключеніе для нормальныхъ смѣтъ, какъ уже было упомянуто.

[3]) При Наполеонѣ I бюджетъ вотировался цѣликомъ (симптомъ финансовой политики цезаризма). Въ 1827 году кредиты министерствъ подраздѣляются на секціи съ отдѣльными вотами. 2-я имперія возвращается къ традиціямъ цезаризма: число вотъ сокращается (въ 1861 г. только 50). Въ 3-ю республику всѣ бюджетно-правовыя пріобрѣтенія всѣхъ предшествующихъ правительствъ вновь включается въ бюджетъ, и спеціализація доходитъ до 700 вотъ.

[4]) На практикѣ за послѣднее время спеціализація бюджетовъ особенно усилилась во Франціи, гдѣ число голосуемыхъ параграфовъ росписи однихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ достигло къ 1900 г. 1.003. Значительно менѣе спеціализированъ бюджетъ Англіи, въ которой голосуемыхъ подраздѣленій смѣтъ было въ началѣ 1890 г. всего около 200, за исключеніемъ, правда, всѣхъ консолидированныхъ статей расхода. На круп-

Суммы расходованія располагаются въ росписяхъ по двумъ системамъ: *реальной* и *министеріальной*. Реальная система состоитъ въ томъ, что расходы распредѣляются по предметамъ, на которые они идутъ, напримѣръ, всѣ расходы на образованіе, въ какомъ бы министерствѣ они ни совершались, заносятся вмѣстѣ подъ одну рубрику, конечно, съ подраздѣленіями. По реальной системѣ расходы распредѣляются въ Англіи. Министеріальная система — когда расходы заносятся въ роспись не по предмету ихъ назначенія, а по министерствамъ. По министеріальной системѣ роспись составляется у насъ. Для полнаго обозрѣнія расходовъ по какому-нибудь предмету реальная система удобнѣе, но для цѣлей администраціи пригоднѣе система министеріальная.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію порядка *составленія росписи*. Обыкновенно министръ финансовъ, по совѣщаніи съ другими министрами, составляетъ общую роспись предполагаемыхъ доходовъ и расходовъ на предстоящій бюджетный годъ [1]). Росписи разсматриваются палатами представителей или законосовѣщательными собраніями, по большей части въ двухъ инстанціяхъ, а иногда и болѣе, напр., во Франціи сначала особою бюджетною комиссіею палатъ представителей, а потомъ Палатою и Сенатомъ. По разсмотрѣніи законодательными или законосовѣщательными учрежденіями, роспись утверждается Верховною властью и составляетъ законъ въ формальномъ смыслѣ этого слова. Бюджетный законъ содержитъ въ себѣ: 1) обозрѣніе государственныхъ доходовъ; 2) кредиты, назначаемые по отдѣльнымъ отраслямъ управленія; 3) заявленіе, что не могутъ быть взимаемы никакіе иные доходы, кромѣ тѣхъ, на взиманіе которыхъ правительство уполномочено бюджетомъ, и 4) постановленіе, что установленная бюджетомъ сумма расходовъ не должна быть превышаема безъ крайней необходимости. Два момента — приготовленіе и исполненіе бюджета — должны быть какъ можно ближе одинъ къ другому.

При цифровомъ выраженіи доходовъ и расходовъ послѣдніе должны проставляться въ росписи въ ихъ дѣйствительной величинѣ, но если трудно опредѣлить точно эти цифры, тогда берутся или среднія величины за извѣстный періодъ, или же, особенно для доходовъ, проставляются цифры предшествующаго года (такъ называемое автоматическое исчисленіе), иногда съ извѣстной надбавкой (система мажораціи), вычисляемой на основаніи средняго прироста дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, или поступленія отъ каждаго источника обсуждаются отдѣльно, и ставки опредѣляются индивидуально.

ное число голосуемыхъ главъ раздѣлены также германскій и прусскій бюджеты; бюджетъ Пруссіи заключаетъ до 2.000 параграфовъ, но въ дѣйствительности въ Пруссіи спеціализація кредитовъ проведена еще полнѣе, такъ какъ на практикѣ выработалось и прочно установилось правило, что всѣ органы управленія, до самыхъ низшихъ, должны строго придерживаться въ своихъ расходахъ всѣхъ, даже мелкихъ назначеній своихъ частныхъ смѣтъ, изъ совокупности которыхъ составились смѣты отдѣльныхъ министерствъ (стр. 58).

(Приложенія къ запискѣ мин. финансовъ по проекту правилъ о разсмотрѣніи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ).

[1]) Процессъ составленія росписи начинается съ заявленій, подаваемыхъ отдѣльными правительственными органами, о расходахъ и доходахъ, предвидимыхъ въ будущемъ году въ сферѣ, подлежащей ихъ вѣдѣнію. Эти заявленія сводятся по министерствамъ, объединяются въ общую роспись и затѣмъ представляются на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Для удобства обозрѣнія финансоваго плана необходимо, чтобы *всѣ* доходы и расходы были показаны въ р., но иногда по какимъ-либо соображеніямъ составляются спеціальныя росписи въ качествѣ приложенія къ р. общей, напр., росп. чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени.

Въ Англіи примѣняется система непосредственной оцѣнки, при которой все принимается во вниманіе, и составители росписи ничѣмъ не связаны.

Въ Пруссіи практикуется генетическій способъ исчисленія: для исчисленія берутъ трехлѣтній періодъ, а также пятилѣтній, если идетъ дѣло о доходахъ, подверженныхъ большимъ колебаніямъ, вычисляютъ среднее ариѳметическое, увеличивая или уменьшая послѣднее округленіемъ, и эту цифру вставляютъ въ роспись. Эта система характеризуется превышеніемъ дѣйствительныхъ поступленій надъ смѣтными предположеніями.

Такіе *избытки*, какъ слѣдствіе преуменьшенныхъ исчисленій доходовъ, даютъ возможность правительствамъ распоряжаться ими независимо отъ желанія народныхъ представителей. И съ этой цѣлью иногда правительства нарочно исчисляютъ преуменьшенно доходныя смѣты (*Лебедевъ*. «Фин. право», I, 677). Но, съ другой стороны, такое пониженное исчисленіе доходовъ, по словамъ венгерскаго министра финансовъ, составляетъ скрытый резервъ, который вызывается необходимостью располагать достаточными средствами на случаи нужды («В. Фин.», 1904, № 43, стр. 143). Во Франціи, когда вслѣдствіе пониженныхъ исчисленій косвенныхъ налоговъ бюджетныя поступленія систематически стали превышать смѣтныя предположенія, Леонъ Сэй въ 1883 г. рѣзко возсталъ противъ этого, говоря, что этимъ создается «запасъ для какого угодно употребленія». Здѣсь рядомъ съ явнымъ бюджетомъ появляется скрытый, ускользающій отъ должнаго контроля.

Во Франціи и Бельгіи при исчисленіи доходовъ въ бюджетъ заносится высшая изъ ожидаемыхъ къ поступленію суммъ, но въ виду возможности недопоступленія ея полностью извѣстная цифра показывается въ числѣ расходовъ подъ рубрикой «недоимки» (fond de non-valeur).

Администрація нерѣдко прибѣгаетъ къ преуменьшеніямъ доходовъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы, получивъ такимъ способомъ излишки доходовъ надъ расходами, войти въ срединѣ или концѣ бюджетнаго года въ законодательное учрежденіе съ ходатайствомъ о дополнительныхъ ассигновкахъ на тѣ или другія потребности. Это обычно такія потребности, которыя законодательнымъ учрежденіямъ кажутся не очень настоятельными: кредиты на эти потребности, будучи внесены одновременно со всѣми другими ассигновками, обыкновенно не получаютъ одобренія законодательнаго учрежденія, которое, имѣя передъ собой болѣе настоятельныя потребности, чѣмъ тѣ, удовлетворенія которыхъ добивается правительство, естественно бываетъ склонно отклонить послѣднія, особенно, когда онѣ могутъ повлечь за собой повышеніе налогового бремени.

Иначе обстоитъ дѣло, когда уже по утвержденію смѣты правительство входитъ съ ходатайствомъ о дополнительныхъ ассигновкахъ изъ превышенія доходовъ надъ расходами. Съ одной стороны, законодательнымъ учрежденіямъ нѣтъ особой нужды экономничать, такъ какъ въ ихъ распоряженіи уже находится опредѣленная сумма превышеній доходовъ надъ расходами, слѣдовательно, не можетъ быть мѣста опасенію, что правительственное предложеніе можетъ привести къ увеличенію налогового бремени. Это соображеніе, естественно, располагаетъ законодательныя учрежденія къ нѣкоторой щедрости. Съ другой стороны, отсутствуетъ возможность сравненія между степенью настоятельности испрашиваемыхъ правительствомъ кредитовъ и другихъ кредитовъ, такъ какъ законодательныя учрежденія имѣютъ передъ собой не полную смѣту, какъ въ началѣ года, а частичную, въ которой приведены данныя лишь по кредитамъ, вносимымъ правительствомъ дополнительно къ общей смѣтѣ и источникамъ, изъ которыхъ эти кредиты должны быть покрыты. Все это ведетъ къ нецѣлесообразному расходованію народныхъ средствъ. Вотъ почему Штурмъ, Леруа-Болье и другіе финансисты возражаютъ такъ сильно противъ, съ одной стороны, преуменьшенія доходовъ, а съ другой — внесенія въ теченіе года правительствами крупныхъ дополнительныхъ кредитовъ.

У насъ за послѣднее время, т.-е. въ министерства И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте, примѣнялась система преуменьшеннаго исчисленія государственныхъ доходовъ, что, конечно, давало возможность заканчивать годъ съ большими избытками дѣйствительнаго поступленія доходовъ надъ смѣтными предположеніями, а это производило впечатлѣніе финансоваго преуспѣянія Россіи. Государственный Совѣтъ

неоднократно обращалъ вниманіе С. Ю. Витте на эту сторону и предлагалъ ему принять мѣры къ болѣе точному исчисленію смѣтныхъ предположеній (см. объ этомъ въ моей книгѣ «Очерки экон. и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904, стр. 431 — 436, затѣмъ діаграмму за періодъ 1882 — 1901 гг., иллюстрирующую отношеніе дѣйствительныхъ поступленій къ смѣтнымъ, въ моей кн. «Экономическая Россія и ея фин. политика на исходѣ XIX и въ началѣ XX вѣка», М., 1905, стр. 239, а также «Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Совѣта» за 1902 — 1903 гг., т. I, стр. 450 и далѣе).

Такъ, на 1903 г. по смѣтѣ департамента таможенныхъ сборовъ было назначено 214,6 м. руб., департаментъ госуд. экономіи повысилъ исчисленія до 218,6 милл. руб., а поступило въ 1903 г. таможенныхъ сборовъ 241,4 милл. руб. Оспаривая точность смѣтныхъ предположеній мин. финансовъ, департаментъ госуд. экономіи находилъ, что «расчеты финансоваго вѣдомства объ ожидаемомъ размѣрѣ таможеннаго дохода основываются на соображеніяхъ слишкомъ общаго характера. Департаментъ еще въ 1901 г. призналъ подобный способъ оправданія смѣтныхъ исчисленій недостаточнымъ и вызывающимъ постоянныя разномыслія съ контрольнымъ вѣдомствомъ, выразивъ пожеланіе, чтобы въ объяснительныхъ запискахъ помѣщались подробныя соображенія, основанныя на статистическихъ свѣдѣніяхъ, относящихся къ отдѣльнымъ группамъ товаровъ. Это пожеланіе осталось невыполненнымъ, и объяснительная къ новой смѣтѣ записка составлена по прежнему пріему съ примѣненіемъ къ выводу ожидаемаго въ 1903 г. дохода указаннаго смѣтными правилами исчисленія по трехлѣтней сложности. Надлежитъ имѣть въ виду, что исчисленіе по трехлѣтней сложности примѣняется согласно смѣтнымъ правиламъ лишь къ доходамъ случайнымъ, а никакъ не къ столь крупнымъ поступленіямъ, какъ таможенныя пошлины съ привозныхъ товаровъ, занимающія третье мѣсто въ госуд. росписи обыкновенныхъ доходовъ. Въ этомъ случаѣ скорѣе могъ бы быть употребленъ пріемъ, относящійся собственно къ доходамъ неокладнымъ, по которымъ исчисленіе должно основываться вообще на законоположеніяхъ и правилахъ, опредѣляющихъ порядокъ и размѣръ сборовъ: въ тѣхъ же случаяхъ, когда размѣръ дохода зависитъ отъ обстоятельствъ измѣняющихся, приводится дѣйствительно поступленіе года, предшествующаго составленію смѣты, съ принятіемъ при этомъ въ соображеніе увеличенія или упадка дохода въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ. Примѣняя этотъ способъ исчисленія, надлежало бы, конечно, принять въ расчетъ и то, что въ 1900 г. послѣдовало повышеніе пошлинъ на многіе и притомъ весьма важные по количеству ввоза и размѣру таможеннаго обложенія товары, вслѣдствіе чего таможенный доходъ возросъ въ общемъ итогѣ приблизительно на 8 милл. руб. въ годъ. Съ такой поправкой общій пріемъ опредѣленія неокладныхъ смѣтныхъ доходовъ привелъ бы финансовое вѣдомство къ необходимости значительнаго увеличенія включенной въ смѣту предположительной цифры поступленія таможенныхъ пошлинъ» (Отчетъ Госуд. Сов. за 1902 — 1903 гг., Пет., 1904, т. I, стр. 451).

Если при составленіи смѣтъ доходы нарочно проставляются въ пониженномъ размѣрѣ, то въ результатѣ исполненія росписи будутъ, конечно, излишки, и положеніе финансовъ окажется блестящимъ — такъ исчисляются у насъ въ смѣтахъ таможенныя пошлины, а также и другія поступленія. Такой порядокъ очень вреденъ: слѣдствіемъ его являются непредвидѣнные излишки, которые могутъ быть потрачены на удовлетвореніе менѣе важныхъ потребностей, между тѣмъ какъ иногда потребности очень важныя остаются безъ удовлетворенія только потому, что при сведеніи росписи для нихъ не оказалось средствъ, вслѣдствіе приниженнаго исчисленія смѣтныхъ доходныхъ предположеній (см. «По поводу докладовъ мин. фин.» въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904 г.). Излишкамъ же дается уже другое назначеніе, иногда внѣ всякаго согласованія съ общими потребностями страны (особенно это бываетъ тамъ, гдѣ слабъ контроль населенія страны надъ бюджетомъ).

Исполнительная власть вообще не желаетъ выпускать расходованія средствъ изъ своихъ рукъ и борется сначала въ прямой формѣ противъ превалирующаго значенія народнаго представительства въ этомъ правѣ; затѣмъ, когда позиціи здѣсь уже взяты, борьба совершается въ области спеціализаціи кредитовъ, вводится преуменьшенный способъ исчисленія смѣтныхъ доходовъ, образуются такъ наз. «негласные бюджеты» (см. объ этомъ въ моей кн. «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги?»). То же самое въ сферѣ обложенія: противники борются сначала противъ введенія самаго неугоднаго имъ налога, затѣмъ, если это не удалось въ самомъ началѣ, дѣлаются всевозможныя лазейки.

Кассовое устройство.

Разрѣшенныя законодательной и собранныя исполнительной властью суммы должны гдѣ-нибудь храниться и оттуда выдаваться по мѣрѣ надобности для расходовъ. Этой цѣли удовлетворяютъ государственныя казначейства или замѣняющіе ихъ въ послѣднее время банки. Прежде, когда каждая территорія составляла свою роспись, сама собирала свои доходы, производила расходы, и только излишки отсылались королю, — въ каждой такой территоріи были отдѣльныя кассы, и только для избыточныхъ суммъ была центральная касса. Въ то же время при каждомъ лицѣ, завѣдующемъ отдѣльною отраслью дохода, изъ которой оно оплачивало опредѣленныя категоріи расходовъ, имѣлись также особыя кассы, которыя опять-таки отсылали въ центральную кассу только остатки, если таковые имѣлись. Это — періодъ такъ называемой *децентрализаціи* кассъ.

Территоріальныя кассы и особыя кассы по отдѣльнымъ отраслямъ дохода были весьма неудобны: такъ какъ деньги были разбросаны по разнымъ кассамъ, то правительство не могло знать, сколько у него въ данное время денегъ, — для отвѣта на этотъ вопросъ нужно было собирать свѣдѣнія у отдѣльныхъ кассъ. Контроль надъ движеніемъ и собираніемъ суммъ былъ весьма затруднителенъ. Въ однихъ вѣдомствахъ могъ ощущаться недостатокъ, въ другихъ, наоборотъ, былъ избытокъ средствъ. Поэтому съ развитіемъ государственной жизни и централизаціи государственной власти отдѣльныя кассы уступаютъ мѣсто одной центральной кассѣ. Это — вторая стадія развитія кассовой системы *(единство кассы)*.

Въ настоящее время всѣ суммы сосредоточиваются въ отдѣльномъ вѣдомствѣ (обыкновенно Мин. Финансовъ), которое завѣдуетъ всѣми финансовыми рессурсами государства. При такой системѣ всегда точно извѣстно, сколько у государства въ данное время средствъ, — контроль удобнѣе. Но и такое устройство кассъ имѣетъ большіе недостатки. Отдѣльныя кассы государства требуютъ много расходовъ на содержаніе служебнаго персонала, на доставку и храненіе суммъ. Между тѣмъ измѣнить это было трудно, съ этимъ приходилось мириться, пока развитіе кредита не вызвало къ жизни банковъ. Съ появленіемъ послѣднихъ трудъ храненія и перевозки казенныхъ денегъ съ большимъ удобствомъ и экономіей могъ быть переданъ банкамъ: охраняя свои деньги, банкъ естественно можетъ охранять и деньги государства. Имѣя въ разныхъ частяхъ государства свои отдѣленія, банки могутъ снабжать его деньгами всюду, даже не перевозя ихъ. Мало того, государственныя суммы вмѣсто того, чтобы лежать даромъ въ кладовыхъ казначейства, теперь могутъ усилить средства банковъ и такимъ образомъ питать промышленный кредитъ страны. По этимъ соображеніямъ въ настоящее время, съ развитіемъ банковой сѣти въ городахъ, государства переходятъ къ третьей стадіи кассоваго устройства, къ такъ называемой *банковой* системѣ.

Сборщики государственныхъ доходовъ вносятъ въ банки или ихъ отдѣленія всѣ полученныя ими суммы на текущій счетъ государственнаго казначейства. Банкъ хранитъ эти деньги и производитъ уплаты по мѣрѣ надобности. Онъ — *кассиръ государства*. Здѣсь государственныя средства вполнѣ сливаются со средствами банка. Уплату за счетъ государства банкъ производитъ или посредствомъ переводовъ по книгамъ, если кредиторы государства имѣютъ въ банкѣ текущіе

счета, или посредствомъ чековъ и т. д., или непосредственной выдачей. Государству банкъ или уплачиваетъ извѣстную сумму, какъ въ Бельгіи, за пользованіе государственными деньгами съ момента ихъ поступленія въ банкъ и до момента выдачи кредиторамъ государства — за этотъ періодъ банкъ свободно можетъ распоряжаться этими деньгами, — или въ вознагражденіе за пользованіе деньгами государственнаго казначейства даромъ ведетъ счетоводство, какъ въ Англіи. Такимъ образомъ достигается быстрота въ передвиженіи суммъ, легкость отчета и извѣстное сбереженіе на наймѣ чиновниковъ и въ расходахъ по перевозкѣ и пересылкѣ денежныхъ суммъ.

Контроль.

Послѣднимъ, но очень важнымъ колесомъ въ бюджетномъ механизмѣ государства является контроль. Развитіе идеи законномѣрнаго бюджета создаетъ идею *государственнаго* контроля, и послѣдній — продуктъ историческаго развитія. Уже въ то время, когда короли для удовлетворенія государственныхъ потребностей довольствовались средствами частно-правового характера (доходы отъ доменъ и т. д.), они производили по временамъ ревизіи своихъ кассъ. Но этотъ контроль былъ домашнимъ средствомъ удостовѣриться въ состояніи королевской кассы. Въ то же время территоріальныя кассы имѣли свой контроль. Впослѣдствіи, когда короли стали пользоваться средствами, ассигнуемыми сословіями, присоединился сюда и контроль особыхъ сословныхъ комиссій, которыя, однако, болѣе заботились о томъ, чтобы предупредить взиманіе и установленіе неразрѣшенныхъ коронѣ налоговъ послѣ того, какъ были израсходованы уже дарованныя субсидіи. Въ стремленіи же контролировать самое расходованіе суммъ сословія терпѣли крушеніе *(Градовскій,* 400). По мѣрѣ усиленія королевской власти эти комиссіи стали утрачивать свое значеніе, сдѣлавшись простою формальностью. Но съ водвореніемъ законномѣрнаго управленія въ XIX столѣтіи институтъ контроля быстро развился и сдѣлался необходимымъ звеномъ современнаго государственнаго хозяйства. Первымъ развился здѣсь контроль *послѣдующій,* при существованіи котораго контролируется исполненіе смѣты: дѣйствительно ли денежныя суммы израсходованы на тѣ задачи, на которыя онѣ были ассигнованы? Но такой контроль имѣетъ значеніе болѣе для казначеевъ, которые вносятъ залогъ; крупными же суммами обыкновенно распоряжаются министры, а они никакихъ залоговъ не вносятъ. Противъ ихъ болѣе крупныхъ злоупотребленій послѣдующій контроль не дѣйствителенъ, онъ не гарантируетъ цѣлости государственныхъ суммъ: если министръ растратитъ большія суммы, то какъ ихъ взыскать съ него?

Поэтому въ настоящее время всюду наблюдается тенденція къ введенію контроля *предварительнаго,* какъ болѣе дѣйствительнаго, хотя въ то же время и послѣдующій контроль остается и развивается. Предварительнымъ контролемъ провѣряется самая выдача суммъ изъ государственнаго казначейства или банка, гдѣ послѣдній замѣняетъ казначейство: контроль удостовѣряется, законна ли выдача денегъ, законно ли расходованіе имѣющихъ быть выданными ссудъ на такой-то предметъ и т. д., и, если находитъ незаконнымъ, можетъ отказать въ выдачѣ, слѣдовательно, предупредить во-время злоупотребленіе государственными средствами. Такимъ образомъ есть два контроля: предварительный и послѣдующій. Контроль первоначально — домашняя мѣра короля, результатъ извѣстной уже финансовой техники, а теперь

онъ — продуктъ правового государства, пышно распустившійся на почвѣ развивающихся правъ народнаго представительства [1]).

Другое требованіе, предъявляемое къ современному контролю, — онъ долженъ быть *документальнымъ:* всѣ требованія на выдачу денежныхъ суммъ непремѣнно должны поступать въ государственный контроль со всѣми разъясненіями и ссылками на законъ, на основаніи котораго эти требованія предъявляются. Раньше контроль обыкновенно находился въ рукахъ самого же правительства; теперь контроль — учрежденіе, отъ него независимое. Въ конституціонныхъ странахъ контролеръ назначается палатой и ею только можетъ быть смѣненъ. Только народному представительству даетъ онъ отчетъ и представляетъ свои замѣчанія относительно исполненія росписи.

Далѣе, контроль долженъ быть *публичнымъ*. И дѣйствительно, въ Западной Европѣ всѣ отчеты и замѣчанія контроля по исполненіи росписи публикуются. Публикуются также отчеты и замѣчанія комиссій, назначаемыхъ палатой для просмотра донесеній контроля и министровъ объ исполненіи росписи.

Въ случаѣ отказа предварительнаго контроля утвердить ассигновку на выдачу денегъ въ Англіи министръ, испрашивающій средства, обращается въ высшій судъ, который можетъ заставить генералъ-контролера дать разрѣшеніе на выдачу требуемой суммы. Въ Бельгіи, Голландіи, Италіи, Португаліи, Чили, Японіи, если контроль откажется дать визу, т.-е. утвердить ассигновку, то министръ можетъ представить ее (ассигновку) вновь, но тогда уже Совѣтъ Министровъ беретъ требованіе подъ свою отвѣтственность. Въ такомъ случаѣ контроль даетъ условную визу и объ инцидентѣ доноситъ палатѣ депутатовъ.

Если бюджетъ исполненъ согласно закону, тогда законодательное учрежденіе даетъ министру финансовъ окончательную очистку (absolutorium) посредствомъ простого постановленія.

Контроль во Франціи лежитъ на Cour des comptes. Высшіе члены его пользуются несмѣняемостью. Cour des comptes во Франціи подготовляетъ отчетность для парламента, провѣряетъ отчеты отдѣльныхъ исполнителей, и этотъ отчетъ счетной палаты вмѣстѣ съ отчетомъ Министерства Финансовъ по исполненіи бюджета представляется парламенту (loi de réglement).

Особая комиссія изъ членовъ парламента, Conseil d'état и Cour des comptes сличаетъ отчеты министровъ (но не индивидуальные отчеты исполнителей) съ общимъ отчетомъ Мин. Фин.

Во Франціи послѣ удостовѣренія въ правильности исполненія бюджета проводится особый, такъ называемый, счетный законъ [2]) о томъ, что бюджетъ исполненъ согласно съ закономъ. Такимъ образомъ во Франціи бюджетъ утверждается и заключается самостоятельнымъ законодательнымъ актомъ.

Надо замѣтить, что организація контроля находится въ тѣсной связи съ политическими условіями: онъ — иной въ абсолютной монархіи и другую физіономію имѣетъ въ представительной странѣ. Въ первой контроль носитъ болѣе счетный характеръ, но и здѣсь теперь онъ получаетъ большее развитіе подъ вліяніемъ экономическаго факта —

---

[1]) См. «Итоги финансоваго хозяйства въ XIX в.» въ моихъ «Очеркахъ».

[2]) Но счетный законъ, которымъ утверждается исполненіе бюджетовъ, проходитъ иногда только черезъ 7 — 8, даже 10 лѣтъ по выполненіи бюджета. При такомъ порядкѣ вещей, конечно, контроль является мало дѣйствительнымъ, самое воспоминаніе о злоупотребленіяхъ ослабѣваетъ, рѣшенія по нимъ дѣлаются призрачными, уменьшается и отвѣтственность (*Бессонъ*. 272).

задолженности государствъ. Постановку контроля той или иной страны можно понять только въ связи съ политической организаціей ея, и Бессонъ вполнѣ правъ, когда онъ утверждаетъ, что по колебаніямъ бюджетной теоріи можно прослѣдить измѣнчивое направленіе въ той или иной странѣ примѣненій принципа раздѣленія властей (32). Правовой режимъ, ставя управленіе національными средствами подъ контроль общественнаго мнѣнія, представляетъ этимъ самымъ лучшее обезпеченіе государственному кредиту. Дебаты на трибунахъ парламента, однимъ словомъ, общественный надзоръ за финансами, какъ онъ существуетъ въ большинствѣ странъ съ представительнымъ правленіемъ, позволяетъ кредиторамъ государства соразмѣрять объемъ своихъ ссудъ съ прочностью ихъ помѣщенія, успокоиваетъ всегда склонные къ тревогѣ капиталы и такимъ образомъ осуществляетъ первое условіе государственнаго кредита (73). При старомъ порядкѣ во Франціи контроль счетной палаты облекался самой непроницаемой таинственностью: такъ, когда однажды король пожелалъ сдѣлать справку въ архивахъ, порученныхъ охранѣ счетныхъ чиновъ, то онъ вынужденъ былъ лично явиться въ счетную палату, «чтобы избѣжать вреда и случайностей, которыя могли послѣдовать отъ открытія и выноса этихъ дѣлъ» (109). Конечно, такая постановка контроля не могла укрѣпить государственнаго кредита. При старомъ режимѣ во Франціи царили злоупотребленія: не было ни одного исполнителя, который бы не употреблялъ болѣе или менѣе открыто фондовъ своей кассы для личныхъ коммерческихъ или банковыхъ операцій. Какъ ни запиралась въ то время казна, ее легко было открыть отмычкой, а отмычки были разныя: косвенныя, нѣжныя, женскія (124). Фальсифицированъ былъ и опубликованный бюджетъ Неккера, который остроумно охарактеризовалъ нѣкто Моренъ. «Читали ли вы синія дѣтскія сказки?» спрашивалъ Моренъ одного знакомаго, показывая на синій переплетъ отчетовъ Неккера (172) [1]).

Англійскій бюджетъ.

При изученіи теоріи бюджета англійскій бюджетъ представляетъ особый интересъ потому, что Англія — колыбель конституціоннаго бюджетнаго права. Здѣсь впервые это право проведено со всею строгостью, и установленъ строгій контроль за тѣмъ, чтобы никакая сумма, неразрѣшенная парламентомъ, не могла быть израсходована. Но такое устройство англійскій бюджетъ получилъ не сразу, а въ теченіе очень продолжительнаго времени. Издавна англійскіе кор ли пользовались извѣстными, закономъ или обычаемъ установленными, средствами, необходимыми для того, чтобы государство могло исполнять лежащія на немъ обязанности. Такими средствами были доходы отъ доменъ и съ леновъ, которые король, какъ сюзеренъ лицъ, держащихъ отъ него земли, — вассаловъ духовныхъ и свѣтскихъ, — взималъ по разнымъ случаямъ: при переходѣ леновъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, при опекунствѣ надъ малолѣтними дѣтьми вассала и пр. Уже въ это время короли составляли себѣ смѣты доходовъ и расходовъ. Но это были смѣты частнаго лица: король могъ отступать отъ нихъ, видоизмѣнять ихъ по своимъ соображеніямъ; никакого контроля надъ его смѣтами не было. Такимъ образомъ короли первоначально имѣли самостоятельный источникъ доходовъ, изъ котораго и покрывались безконтрольно расходы,

---

[1]) См. *Бессонъ*. «Бюджетный контроль во Франціи и за границей». Историческое и критическое изслѣдованіе финансоваго контроля. Переводъ С. Халютина. Петербургъ.

необходимые, какъ на собственное содержаніе, такъ и по управленію государствомъ. Но когда функціи государства, какъ союза публичнаго характера, стали расширяться, когда короли стали вести войны и болѣе роскошную жизнь, то частно-правовые доходы ихъ оказались недостаточными, и они начали обращаться къ подданнымъ за средствами, сначала въ видѣ дарованія имъ субсидій на время войны, а потомъ и въ мирное время. При этомъ, конечно, не обходилось безъ злоупотребленій, что приводило королей въ столкновеніе съ высшими сословіями въ государствѣ. Результатомъ этой борьбы въ области финансоваго хозяйства и получился нынѣшній бюджетъ Англіи.

Уже въ Великой Хартіи вольностей говорилось, что король ни въ какомъ случаѣ не можетъ требовать отъ паціи субсидій деньгами или войскомъ, не получивъ на это разрѣшенія отъ парламента. Правда, этотъ парламентъ не былъ похожъ на существующій нынѣ: онъ былъ только съѣздомъ королевскихъ вассаловъ. Но права сословій нерѣдко нарушались королями, если только послѣдніе чувствовали себя достаточно сильными, и потому парламенту приходилось подтверждать ихъ снова. Такъ, статутомъ 1297 года парламентъ опять постановилъ: всякій налогъ нуждается въ согласіи архіепископовъ, епископовъ, графовъ, барономъ, рыцарей, горожанъ и т. д.

Въ виду этого смѣты, которыя король и ранѣе составлялъ для себя, какъ мы уже упоминали, теперь пріобрѣли еще другое назначеніе: убѣдить сословія въ необходимости извѣстныхъ расходовъ и тѣмъ добиться согласія на увеличеніе или назначеніе новыхъ субсидій. Но, назначивъ субсидію королю, сословное представительство оканчивало свою роль: первоначально оно нисколько не вмѣшивалось въ расходованіе королемъ полученныхъ суммъ. Всѣ попытки сословныхъ представителей установить контроль надъ употребленіемъ суммъ терпѣли крушеніе.

Не имѣя возможности легальнымъ путемъ, т.-е. съ согласія парламента, получить нужныя имъ средства, короли иногда пытались обходить законъ: они обращались къ подданнымъ съ просьбой о подаркахъ и добровольныхъ приношеніяхъ. Эти подарки постепенно превратились въ родъ поимущественно-принудительнаго обложенія, при чемъ даже точно опредѣлялось, сколько каждый долженъ подарить. Такъ, при Эдуардѣ IV лордъ-мэръ платилъ 30 фун., альдерменъ — 10 — 20 фун., богатые граждане — 5 фун., богатая вдова — 10 фун. При Генрихѣ VIII подарки эти практиковались съ особенной настойчивостью; взысканіе производилось безъ послабленія. Лондонъ вздумалъ было однажды не выполнить королевскаго требованія. Генрихъ VIII велѣлъ схватить главныхъ виновниковъ, двухъ альдерменовъ. Одного изъ нихъ долго держали въ тюрьмѣ, держали до тѣхъ поръ, пока онъ не выкупилъ себя взносомъ значительной суммы; другой былъ насильно отданъ въ военную службу и попалъ въ плѣнъ къ шотландцамъ. Одного богатаго еврея, отъ котораго король требовалъ приношенія, но получилъ отказъ, посадили въ тюрьму и здѣсь ежедневно выдергивали по зубу, требуя отъ него согласія на даръ.

Въ виду этого актомъ 1628 года парламентъ постановилъ: «Никто изъ свободныхъ людей не можетъ быть принужденъ къ какому бы то ни было дару, ссудѣ, приношенію или налогу безъ согласія народнаго представительства, выраженнаго актомъ парламента». Въ парламентскомъ актѣ 1689 года, положенномъ въ основаніе англійскаго банка, упомянуто, что банку запрещается давать королю или его наслѣдникамъ ссуды безъ согласія парламента, и за нарушеніе этого пункта управляющій и самый банкъ подвергаются строгому наказанію — денежному

штрафу втрое болѣе ссуженной суммы. Мало того, по взгляду англійскаго парламента, собирать и расходовать можно только суммы, законнымъ образомъ разрѣшенныя парламентомъ. Этотъ принципъ проводится здѣсь очень твердо: правительству строго воспрещается даже испрашиваніе дарственныхъ приношеній, организація подписокъ и полученіе ссудъ безъ разрѣшенія парламента. Въ концѣ XVIII вѣка, передъ началомъ войны съ Франціей, правительство предположило сформировать корпусъ волонтеровъ и расходъ на содержаніе его покрыть національною подпискою, но парламентъ вмѣшался, отмѣтивъ, что позаимствованіе денегъ у народа въ видѣ ссуды, пожертвованія или подписки, безъ согласія парламента противно основнымъ началамъ конституціи.

Однако расходы государства все увеличивались. Беневоленціи, или добровольныя приношенія, перекрещенныя народомъ въ малеволенціи, не могли удовлетворять потребности королей въ средствахъ. Они все чаще и чаще обращались за средствами къ сословнымъ представителямъ, все чаще приходилось увеличивать приношенія и назначать новые источники доходовъ. Тогда сословія стали энергично требовать отчетовъ въ израсходованныхъ суммахъ. Пока король не требовалъ денегъ, парламентъ молчалъ; но какъ только король обращался къ нему за новыми суммами, парламентъ ставилъ ему вопросъ: куда дѣвались назначенныя ему деньги? Конечно, короли сопротивлялись такому вторженію въ свое право распоряжаться деньгами, но сословія до тѣхъ поръ не давали своего согласія на новые налоги, пока король не уступалъ. Такъ постепенно вырастаетъ принципъ отвѣтственности и отчетности въ финансовомъ управленіи государства. По мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ современному правовому государству, мы замѣчаемъ, что идея вмѣшательства народнаго представительства въ финансовое хозяйство страны все болѣе развивается: уже не ограничиваются требованіемъ отъ правительства отчетовъ, на какіе предметы истрачены деньги, а, давая разрѣшеніе на расходованіе суммъ, опредѣляютъ, на какія цѣли и сколько можетъ истратить правительство. Отсюда такъ называемое «усвоеніе» средствъ на опредѣленные, точно указанные бюджетнымъ закономъ, предметы расходованія. Вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній парламента съ королемъ въ Англіи раньше, чѣмъ въ другихъ государствахъ, развилось понятіе о бюджетѣ какъ о *законодательномъ* актѣ. Уже при Карлѣ II вошелъ въ употребленіе актъ усвоенія, которымъ на каждый предметъ государственныхъ потребностей назначалась особая, опредѣленная сумма.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію современнаго финансоваго механизма Англіи [1]), при чемъ сначала будемъ говорить о порядкѣ составленія и утвержденія бюджета, а затѣмъ — о расходованіи ассигнованныхъ суммъ.

Въ Англіи смѣты составляются въ каждомъ вѣдомствѣ подъ надзоромъ министровъ, затѣмъ всѣ онѣ поступаютъ въ государственное казначейство, гдѣ и сводятся въ общую роспись. Здѣсь ни одинъ расходъ не будетъ внесенъ въ бюджетъ безъ предварительнаго согласія лорда казначейства. Смѣты въ Англіи отличаются чрезвычайной подробностью и образуютъ нѣсколько фоліантовъ. Въ нихъ не ограничиваются перечисленіемъ только главныхъ статей, но разбиваютъ каждую статью на нѣсколько подраздѣленій съ небольшими суммами.

---

[1]) См. «Научное Слово», 1903, ст. *И. Гензеля*, кн. VI — VIII.

Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы устранить всякій произволъ въ расходованіи суммъ и облегчить контролю наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ. Въ 1891 — 1892 гг. отдѣльныхъ главъ, по которымъ для каждой требовалось особое утвержденіе Палаты, было 143 (эти главы соотвѣтствуютъ §§ нашихъ смѣтъ и росписей, т.-е. здѣсь не допускается передвиженіе суммъ изъ одной главы въ другую).

Бюджетный годъ въ Англіи начинается съ 1 апрѣля и кончается 31 марта, при чемъ нѣтъ льготныхъ сроковъ для исполненія росписей [1]). Въ счетъ расходовъ даннаго финансоваго года включаются только тѣ выдачи, которыя произведены въ данномъ году, а не расходы, которые слѣдуетъ выполнить по смѣтѣ, но фактически еще не произведенные. Всѣ средства, оставшіяся неизрасходованными послѣ 31 марта, считаются свободными рессурсами государственнаго казначейства. Впрочемъ, если хотятъ какую-нибудь сумму изъять изъ этого порядка, то ее переводятъ до 31 марта на текущій счетъ генералъ-плательщика — обыкновенно 31 марта на его счетъ переводится до 2 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ для покрытія оставшихся невыполненными кредитовъ. Должность генералъ-плательщика свойственна только англійскому финансовому хозяйству. Она состоитъ въ томъ, что всѣ расходы государства совершаются черезъ руки генералъ-плательщика, — изъ англійскаго банка деньги идутъ только на его имя, а онъ уже передаетъ ихъ расходующимъ вѣдомствамъ.

Иниціатива составленія смѣтъ и всякихъ законопроектовъ, касающихся финансовъ, резолюціей отъ 20 марта 1866 года предоставлена коронному правительству. Поэтому Палата не можетъ заниматься обсужденіемъ предложеній этого рода, исходящихъ отъ ея отдѣльныхъ членовъ. Точно такъ же министры не обязаны отвѣчать въ парламентѣ на вопросы, касающіеся проектовъ новаго обложенія, если они считаютъ ихъ несвоевременными. Въ силу этого закона всѣ смѣты доходовъ и расходовъ составляются отдѣльными министрами съ министромъ финансовъ во главѣ.

Въ Англіи собственно три смѣты: военная, морская и гражданскаго управленія съ департаментами, завѣдующими доходами. Составленныя смѣты отсылаются въ казначейство, во главѣ котораго стоитъ канцлеръ казначейства (министръ финансовъ); на обязанности его и лежитъ составленіе общей смѣты по всѣмъ отраслямъ управленія. Тамъ смѣты министровъ просматриваются канцлеромъ казначейства, иногда измѣняются и сокращаются при участіи и съ согласія подлежащихъ вѣдомствъ, что легко достигается, благодаря солидарности министровъ (въ Англіи — единое министерство). Затѣмъ смѣты печатаются и послѣ тронной рѣчи, которой открывается годичная сессія парламента и въ которой король проситъ у послѣдняго средствъ на управленіе страной, смѣты представляются въ парламентъ, въ Палату Общинъ. Па-

---

[1]) Англія вовсе не знаетъ недоимокъ: здѣсь не существуетъ никакихъ льготныхъ сроковъ для поступленія сборовъ, и всѣ прямые налоги уплачиваются впередъ за цѣлый годъ. Сборщики разсылаютъ повѣстки въ январѣ, т.-е. за 3 мѣсяца до начала финансоваго года, если же уплата не послѣдуетъ, сборщикъ сообщаетъ Департаменту Внутреннихъ Доходовъ, который выдаетъ исполнительный листъ, и затѣмъ слѣдуетъ опись и продажа имущества неисправнаго плательщика (29). Въ Англіи эта строгость взысканія не ложится тяжело на бѣдный классъ, такъ какъ онъ совершенно освобожденъ отъ прямыхъ налоговъ: налоги подоходный и подомовый, при существованіи въ нихъ Existenzminimum'а, падаютъ на сравнительно достаточные классы, такъ: отъ подоходнаго обложенія прежде освобождались всѣ лица съ доходомъ ниже 150 L., а теперь даже съ доходомъ ниже 160 L; подомовый налогъ также не взимается съ домовъ, наемная плата которыхъ ниже 20 L, въ годъ (30) (*Г. П. Каменскій.* «Государственное хозяйство Англіи за шесть лѣтъ управленія министерства тори» ($188^{7}/_{8}$ — $189^{2}/_{3}$), Спб., 95).

лата назначаетъ два Комитета: 1) Снабженія и 2) Путей и Средствъ. Въ первомъ изъ нихъ обсуждаются представляемыя министрами смѣты — какъ велики спеціальныя ассигнованія, которыя должны быть вотированы по требованію правительства для государственныхъ нуждъ въ текущемъ году, какъ они опредѣлены въ смѣтахъ. Комитетъ Путей и Средствъ опредѣляетъ, какимъ образомъ могутъ быть добыты средства, необходимыя для покрытія ассигнованій, намѣченныхъ Комитетомъ Снабженія. Въ составъ каждаго изъ этихъ Комитетовъ входитъ вся Палата Общинъ, всякій желающій изъ ея членовъ; разница отъ обыкновенныхъ засѣданій Палаты Общинъ заключается въ томъ, что въ Комитетахъ Снабженія и Путей и Средствъ предсѣдательствуетъ не президентъ палаты, а другой предсѣдатель, избранный ея членами изъ своей среды.

Представленныя министрами смѣты Палата Общинъ передаетъ сначала въ Комитетъ Снабженія; послѣдній, по мѣрѣ обсужденія ихъ, передаетъ въ Комитетъ Путей и Средствъ. Комитетъ Путей и Средствъ, открывъ свои засѣданія, прежде всего разрѣшаетъ правительству позаимствованіе необходимыхъ на текущіе расходы суммъ изъ консолидированнаго фонда: бюджетный годъ оканчивается 31 марта, а къ этому времени еще не утвержденъ бюджетъ на слѣдующій годъ [1]). Чтобы правительственный механизмъ не остановился, Комитетъ Путей и Средствъ разрѣшаетъ позаимствовать на время, до утвержденія бюджета, изъ суммъ консолидированнаго фонда необходимыя средства, при чемъ эти разрѣшенія должны быть впослѣдствіи утверждены парламентомъ. Затѣмъ Комитетъ Путей и Средствъ обсуждаетъ смѣты, которыя уже прошли въ Комитетѣ Снабженія, облекаетъ ихъ въ форму билля и представляетъ парламенту. Здѣсь голосованіе отдѣльныхъ назначеній выражается формулой: «Назначается его величеству для такой-то цѣли сумма, не превышающая столькихъ-то фунтовъ стерлинговъ». Въ парламентѣ билль проходитъ обѣ палаты [2]) и получаетъ силу парламентскаго акта. При этомъ Палата Общинъ можетъ отвергнуть или измѣнить билль, и тогда онъ снова возвращается въ Комитетъ Снабженія, но она не можетъ, какъ сказано выше, прибавить ни одного пенса, такъ какъ расходы могутъ быть разрѣшаемы лишь по требованію правительства. Палата Лордовъ можетъ только утвердить или отвергнуть билль, такъ какъ въ Англіи твердо установился порядокъ, что все государственное *хозяйство* ведетъ Палата Общинъ, поэтому всѣ законодательныя финансовыя мѣры исходятъ отъ нея. Согласіе Палаты Лордовъ — формальнаго характера, просто, чтобы облечь рѣшеніе Палаты Общинъ въ законодательную форму.

Смѣты обыкновенно раздѣляются на извѣстное количество главъ, число которыхъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія достигло за послѣднее время цифры 200. Онѣ обсуждаются и вотируются каждая отдѣльно: противъ каждой главы показана ассигнуемая на нее сумма; каждая глава разбита на нѣсколько статей, съ указаніемъ слѣдующихъ по нимъ суммъ. Наконецъ къ смѣтамъ прилагаются объяснительныя записки, въ которыхъ выясняются, напримѣръ, причины увеличенія той или иной смѣты, увеличенія или уменьшенія того или иного дохода.

---

[1]) Бюджетъ вносится въ апрѣлѣ, а налоги подоходный и на чай вотируются съ 1 авг. п 1 авг., и бюджетъ до этого срока уже проходитъ всѣ стадіи.

[2]) Всѣ принятые законопроекты, связанные съ доходнымъ бюджетомъ, объединяются въ одинъ билль, и Палата Лордовъ можетъ или отвергнуть цѣликомъ (слѣд., отвергнуть весь бюджетъ) или принять... Это дѣлается съ 1861 г. (въ 1860 г. Палата Лордовъ отвергла билль, принятый Нижней Палатой, объ уничтоженіи налога на бумагу).

Но не всѣ государственные доходы и расходы, какъ было уже сказано выше, вотируются ежегодно парламентомъ. Съ одной стороны, многіе налоги, доставляющіе около $^1/_3 — ^1/_4$ всего государственнаго дохода — поземельный, штемпельный, акцизы, — установлены и взимаются въ силу постоянныхъ законовъ безъ ежегоднаго вотированія[1]). Суммы, получающіяся такимъ путемъ, образуютъ такъ называемый консолидированный фондъ, и эта часть бюджета вносится въ парламентъ только для свѣдѣнія послѣдняго. Если бы парламентъ не утвердилъ бюджета, то эта часть его продолжала бы взиматься, но налогъ на чай, подоходный налогъ не взимались бы, такъ какъ они утверждаются на одинъ годъ. Съ другой стороны, существуетъ цѣлая категорія государственныхъ расходовъ изъ консолидированнаго фонда, которые также установлены и утверждены постоянными законами, а именно: проценты по государственному долгу, расходы на содержаніе двора и членовъ королевской фамиліи, жалованье и пенсіи судьямъ и нѣкоторымъ другимъ чиновникамъ. Всѣ эти доходы и расходы государства постоянны и только доводятся до свѣдѣнія парламента при обсужденіи смѣтъ. Если бы парламентъ не утвердилъ бюджета, они продолжали бы производиться, но расходы на содержаніе арміи и флота правительство производить не могло бы.

Въ то время, какъ Комитеты разсматриваютъ смѣты, министръ финансовъ произноситъ въ Нижней Палатѣ рѣчь, въ которой излагаетъ результаты истекшаго года и смѣты доходовъ и расходовъ наступающаго. Эта рѣчь и есть собственно англійскій бюджетъ. Она не печатается офиціально, а въ частномъ изданіи (у *Hansard'a* и въ газетахъ).

Въ концѣ сессіи, когда комитеты закончатъ свои занятія, изготовляется общій билль, въ которомъ перечисляются подробно всѣ голосованія Палаты Общинъ съ показаніемъ вотированныхъ суммъ. Въ концѣ прибавляется, что разрѣшаемыя пособія и средства не должны быть выданы или употреблены на какой-либо иной предметъ, кромѣ указаннаго. Когда этотъ билль пройдетъ всѣ стадіи, т.-е. Нижнюю и Верхнюю Палаты, и получитъ утвержденіе короля, то онъ облекается въ билль усвоенія (Appropriation Bill). Биллемъ усвоенія парламентъ назначаетъ суммы на строго опредѣленныя цѣли въ распоряженіе короля[2]), а король передаетъ ихъ уже въ распоряженіе министра финансовъ.

Чтобы нагляднѣе показать механизмъ передачи денегъ парламентомъ въ распоряженіе государственной власти, приведемъ слѣдующій примѣръ. Правительство предложило купить картину за 70.000 фун. стерл. и представляетъ въ Палату Общинъ смѣту на эту сумму. Палата Общинъ въ Комитетѣ Снабженія утверждаетъ этотъ расходъ, т.-е. признаетъ его умѣстнымъ или необходимымъ; затѣмъ смѣта переходитъ въ Комитетъ Путей и Средствъ, который назначаетъ сумму въ 70.000 фун. стерл. изъ консолидированнаго фонда. Но этого еще недостаточно для полученія денегъ изъ консолидированнаго фонда: голосованіе 70.000 фун. стерл. Комитетъ Путей и Средствъ облекаетъ въ форму билля, который долженъ пройти черезъ обѣ палаты, получить одобреніе короля, и тогда только 70.000 фун. стерл. могутъ быть употреблены на уплату за картину.

---

[1]) По расходамъ 16%, а по доходамъ до 50%—консолид. фондъ (*Redlich*. «Recht und Technik d. englischen Parlamentarismus». 1905).

[2]) Король принимаетъ эти суммы со слѣдующей формулой: «Le roi remercie ses bons sujets, accepte leur benevolence et ainsi le veut»...

Если случится, что въ теченіе года возникнутъ новыя потребности, которыя не были предусмотрѣны при составленіи годичной росписи, то въ іюлѣ и затѣмъ въ февралѣ, до 31 марта слѣдующаго года, т.-е. до начала новаго бюджетнаго года, представляются дополнительныя смѣты, которыя обсуждаются и голосуются послѣ основныхъ смѣтъ и включаются въ актъ усвоенія вмѣстѣ съ суммами, назначенными по основнымъ смѣтамъ. Экстраординарныя надобности покрываются въ Англіи изъ двухъ спеціальныхъ фондовъ: одинъ въ 1.300 тыс. фун. включается въ смѣту на экстраординарныя нужды Военнаго и Морского Мин.; а другой въ 120 тыс. фун. — на нужды гражданскаго управленія.

Итакъ, суммы разрѣшены парламентомъ королю. Король предоставилъ ихъ къ услугамъ казначейства, съ правомъ пользоваться этими средствами по мѣрѣ надобности. Но деньги еще не въ карманѣ министра финансовъ, не въ кассахъ, подвѣдомственныхъ ему, зависящихъ отъ него, а въ рукахъ независимаго частнаго учрежденія, частнаго акціонернаго банка (вѣдь банкъ Англіи — частное учрежденіе, а не государственное, какъ у насъ). Казалось бы, разъ суммы разрѣшены министру финансовъ, онъ могъ бы прійти и брать, сколько ему угодно. Но нѣтъ, онъ поставленъ отъ денежнаго сундука на почтительное разстояніе; притомъ же у этого сундука стоитъ очень почтенная и внушительная фигура генералъ-контролера. Этотъ почтенный джентльменъ — существо очень придирчивое, формалистъ: какъ только министръ финансовъ къ деньгамъ, эта фигура — съ вопросомъ: «По какому праву?» А у него ключи отъ сундука, и банкъ не выдастъ безъ его разрѣшенія ни одного пенса. Такимъ путемъ предупреждается опасность, чтобы министръ финансовъ не произвелъ неодобренныхъ парламентомъ расходовъ.

Итакъ, передъ дверями англійскаго банка стоитъ джентльменъ съ парламентскимъ актомъ въ рукахъ, гдѣ перечислены всѣ статьи, по которымъ дано парламентомъ разрѣшеніе расходовать государственныя деньги; и только тогда, когда генералъ-контролеръ убѣдится, что требованіе согласно съ парламентскимъ актомъ, министръ финансовъ можетъ получить деньги изъ банка. Намъ необходимо поэтому ближе ознакомиться съ этими двумя учрежденіями, стоящими на пути министра финансовъ къ денежному сундуку, то-есть съ англійскимъ банкомъ и контролемъ, ибо они имѣютъ огромное значеніе въ финансовомъ механизмѣ Англіи.

Англійскій банкъ.

Англійскій банкъ — учрежденіе независимое отъ правительства, просто акціонерное предпріятіе. Управляющій и директоры банка выбираются акціонерами его на одинъ годъ. Всѣ другіе банки Англіи имѣютъ въ немъ свои счета. Англія показала здѣсь, что государственные банки могутъ быть употреблены на нѣчто лучшее, чѣмъ выпускъ бумажныхъ денегъ, не имѣющихъ реальной цѣнности, — англійскій банкъ сдѣлался теперь необходимымъ членомъ въ организмѣ финансоваго управленія страны: сюда стекаются и отсюда расходуются всѣ государственныя суммы.

Каждое центральное податное учрежденіе, вѣдающее извѣстную отрасль государственныхъ доходовъ (напримѣръ, таможенные сборы, подоходный налогъ и т. п.), имѣетъ въ англійскомъ банкѣ текущій

счетъ, изъ коихъ слагается общій текущій счетъ государственнаго казначейства. Всѣ слѣдуемые въ казну платежи въ Лондонѣ вносятся плательщиками непосредственно въ кассы подлежащихъ податныхъ учрежденій, которыя обязаны ежедневно всю свою свободную наличность помѣщать на текущій счетъ въ банкѣ.

Въ провинціяхъ государственные доходы взимаются сборщиками, которые немедленно переводятъ по векселямъ поступающія къ нимъ суммы въ Лондонъ подлежащему податному учрежденію, а это послѣднее вноситъ ихъ на текущій счетъ казначейства въ англійскомъ банкѣ. Если въ мѣстѣ нахожденія сборщика имѣется отдѣленіе банка, то поступающія суммы вносятся въ это отдѣленіе, которое засимъ переводитъ ихъ въ Лондонъ. Поступившія въ банкъ деньги послѣдній можетъ расходовать, какъ ему угодно. Онъ только долженъ во всякую минуту оплачивать по заявленію правительства его требованія.

Относительно покрытія мѣстныхъ расходовъ изъ поступающихъ къ провинціальнымъ сборщикамъ доходовъ установленъ слѣдующій порядокъ: по общему правилу сами сборщики лишь препровождаютъ взысканныя деньги, но они могутъ производить также нѣкоторые мѣстные платежи до 1.000 фун. стерл., а по морскому вѣдомству — до 100 фун. стерл. Въ такомъ случаѣ они пересылаютъ въ центральное учрежденіе въ Лондонѣ, завѣдующее извѣстной отраслью доходовъ, напр., Board of Inland Revenu, вексель и оплаченный счетъ расходовъ. Центральное учрежденіе посылаетъ вексель въ банкъ на текущій счетъ казначейства, а счетъ препровождается въ то вѣдомство, по которому сдѣланъ въ провинціи расходъ. Послѣднее обязано перевести со своего текущаго счета у генералъ-плательщика означенную въ счетѣ сумму на текущій счетъ государственнаго казначейства. Напримѣръ, сборщикъ таможенныхъ пошлинъ, собравши 200 фун стерл., 100 фун. стерл. изъ нихъ истратитъ по Морскому Министерству. Тогда онъ отсылаетъ въ центральное таможенное управленіе въ Лондонѣ вексель на 100 фун. стерл. и счетъ расходовъ въ 100 фун. стерл. Центральное таможенное учрежденіе вексель препровождаетъ въ банкъ на текущій счетъ государственнаго казначейства, а счетъ — въ Морское Министерство, которое тогда обязано перевести со своего счета у генералъ-плательщика 100 фун. стерл. на текущій счетъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ въ англійскій банкъ стекаются всѣ суммы государства.

Съ другой стороны, отсюда же всѣ онѣ и расходуются: генералъ-плательщикъ обращается ежедневно съ требовательною вѣдомостью въ государственное казначейство объ отпускѣ ему потребной по приблизительному расчету суммы для расходовъ на данный день. Требовательныя вѣдомости генералъ-плательщика передаются казначействомъ государственному контролеру, который по разсмотрѣніи ихъ дѣлаетъ распоряженіе о переводѣ требуемой суммы съ текущаго счета государственнаго казначейства на текущій счетъ генералъ-плательщика. Произведенныя выдачи денегъ генералъ-плательщику разсматриваются, какъ произведенные расходы, да онѣ и подходятъ къ дѣйствительнымъ расходамъ, потому что въ концѣ каждаго дня у генералъ-плательщика на рукахъ остается небольшой остатокъ, и обыкновенно оказывается, что обревизованный отчетъ дѣйствительныхъ расходовъ на 80—90 милл. фун. стерл. представляетъ противъ выдачъ генералъ-плательщику изъ консолидированнаго фонда разность, немногимъ бо́льшую двухсотъ или трехсотъ тыс. фун. стерл. Разсматривать выдачи, сдѣланныя генералъ-плательщику, какъ окончательные расходы, выгодно тѣмъ, что въ концѣ каждаго дня, черезъ часъ или два по разнесеніи счетовъ

по книгамъ, можетъ быть изготовленъ правильный отчетъ о состояніи всего государственнаго хозяйства. Этими особыми удобствами и объясняется созданіе въ механизмѣ движенія государственныхъ суммъ Англіи должности генералъ-плательщика.

Всѣ вѣдомства, по мѣрѣ надобности въ денежныхъ средствахъ, направляютъ къ генералъ-плательщику свои требовательныя вѣдомости, съ указаніемъ § росписи, по которому требуемая сумма ассигнована. Генералъ-плательщикъ, однако, удовлетворяетъ предъявленныя къ нему требованія не прежде, какъ удостовѣрившись, что требуемый кредитъ разрѣшенъ въ установленномъ порядкѣ, для этого въ бюро генералъ-плательщика ведутся книги по отдѣльнымъ разрѣшеннымъ на текущій счетъ кредитамъ. Свои требованія онъ направляетъ къ канцлеру казначейства, а этотъ послѣдній уже посылаетъ въ англійскій банкъ требованіе объ отпускѣ суммъ, предварительно, однако, подписанное генералъ-контролеромъ.

Платежи, разрѣшенные генералъ-плательщику, производятся: 1) трансфертами по книгамъ. Всѣ платежи между учрежденіями, имѣющими отдѣльные текущіе счета въ банкѣ, производятся трансфертами съ одного счета на другой; тѣмъ же способомъ производятся платежи и въ томъ случаѣ, если кредиторъ казны имѣетъ въ банкѣ свой текущій счетъ. Расчеты между различными вѣдомствами производятся простыми трансфертами по книгамъ генералъ-плательщика; 2) векселями — этимъ способомъ производятся заграничные платежи; 3) чеками. Это наиболѣе употребительный способъ платежей. Всѣ, за малыми исключеніями, платежи, которые производятся генералъ-плательщикомъ, совершаются чеками на банкъ. По закону платежи на сумму свыше 50 фун. стерл. обязательно совершаются чеками, при платежахъ отъ 5 до 50 фун. стерл. получателю принадлежитъ право выбора между чеками и наличными деньгами, и только суммы ниже 5 фун. стерл. выплачиваются наличными деньгами.

Контроль за поступленіемъ доходовъ сосредоточивается въ казначействѣ. Всѣ податныя учрежденія доставляютъ казначейству ежедневныя вѣдомости о внесенныхъ въ банкъ на текущій счетъ суммахъ; съ своей стороны банкъ доставляетъ казначейству ежедневныя вѣдомости о поступленіяхъ на его текущій счетъ. Простое сличеніе тѣхъ и другихъ вѣдомостей даетъ возможность обнаружить всякую неправильность въ дѣйствіяхъ банка или податныхъ учрежденій.

Что касается расходовъ, то генералъ-плательщикъ ежедневно доставляетъ въ казначейство вѣдомости о томъ, сколько взято въ этотъ день съ текущаго счета казначейства для удовлетворенія потребности того или другого вѣдомства. Эти вѣдомства свѣряются со свѣдѣніями, доставленными банкомъ о суммахъ, списанныхъ съ текущаго счета казначейства на текущій счетъ генералъ-плательщика, — и здѣсь простое сличеніе указываетъ правильность или неправильность движенія суммъ. Благодаря такому порядку получается единственная въ свѣтѣ централизація движенія суммъ по финансовому хозяйству.

Выгоды этой системы: ею достигается прозрачность въ движеніи суммъ [1]), уменьшается кассовая наличность, упрощается администрація, переводы суммъ производятся быстрѣе и обходятся дешевле. Но

---

[1]) Канцлеръ казначейства уже 1 апрѣля имѣетъ въ рукахъ кассовый готовый отчетъ за только что окончившійся годъ. Смѣтные доходы проставляются очень точно, и несоотвѣтствіе между исполненіемъ росписи и смѣтными предположеніями очень ничтожно (колеблется въ предѣлахъ между $^1/_2$ — 2%; на этотъ % поступленія превышаютъ предположенія) (см. *П. Гензель.* «Научн. Сл.», 1903 г.).

для этого требуется, чтобы банкъ былъ не просто транспортнымъ институтомъ для переводовъ государственныхъ денегъ изъ одной кассы въ другую, а чтобы онъ былъ сдѣланъ платежнымъ учрежденіемъ.

В лѣдствіе сліянія государственныхъ средствъ со средствами банка вся наличность кассы поставлена къ услугамъ кредита народнаго хозяйства; самая наличность, которую банкъ долженъ держать для производства платежей, сведена теперь къ минимуму вслѣдствіе того, что самыя платежныя формы, въ которыхъ банкъ выполняетъ платежи за счетъ государства, приняли форму частныхъ платежей. Прибыли банка отъ пользованія средствами государства съ 1806 года Филипповичъ опредѣляетъ въ 9,5 милл. фун. стерл. [1]); эта сумма иначе была бы потеряна, теперь же она пошла на питаніе промышленнаго кредита — съ такой организаціей финансовое хозяйство выступаетъ изъ своего изолированнаго положенія, его средства сливаются со средствами частныхъ хозяйствъ. Денежный рынокъ создавался въ Англіи въ значительной степени на средства государственнаго казначейства. Въ среднемъ банкъ располагаетъ для кредита постоянной суммой около 40 милл. руб. вслѣдствіе помѣщенія у него государственныхъ средствъ. Банкъ Англіи пользуется этими деньгами безвозмездно, но зато онъ даромъ ведетъ счетоводство; его выгоды на процентахъ достигаютъ 120 тыс. фун. стерл. въ годъ.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію положенія государственнаго контроля въ финансовомъ механизмѣ Англіи.

Государственный контроль въ Англіи.

Раньше, какъ мы видѣли, король тратилъ, какъ хотѣлъ, деньги, ассигнованныя ему сословіями. Пока король не выходилъ изъ границъ ассигнованнаго ему кредита, сословія не предлагали ему вопросовъ, куда онъ истратилъ деньги; если же король предъявлялъ имъ новое требованіе, сословія задавали ему вопросъ: куда онъ истратилъ назначенныя суммы и почему ему нужны еще деньги? Расточительность королей, заставлявшая ихъ выходить изъ рамокъ ассигнованныхъ средствъ, была причиною того, что парламентъ все чаще и чаще долженъ былъ ставить королямъ вопросъ, куда они издержали деньги; но въ общемъ Палата Общинъ, говоритъ Ансонъ (стр. 313), стремилась болѣе предупредить незаконное обложеніе, чѣмъ незаконное расходованіе. Съ Карла II начинается усвоеніе суммъ къ потребностямъ, и отчетность строится такъ, чтобы можно было контролировать не только размѣры расходованія денегъ, но и расходованія на опредѣленныя цѣли. Отсюда и развился предварительный контроль.

Во главѣ нынѣшняго контроля стоитъ генералъ контролеръ, который, какъ и его помощникъ, назначается короной безсрочно («during his good behaviour», т.-е. пока онъ себя хорошо ведетъ). Онъ — лицо совершенно независимое отъ правительства: при всей важности его должности онъ не занимаетъ мѣста въ кабинетѣ министровъ. Правительство не можетъ удалить контролера отъ должности, онъ несетъ отвѣтственность только передъ парламентомъ. Онъ несмѣняемъ и можетъ быть удаленъ короной только послѣ петиціи обѣихъ палатъ (Besson, 427), ему опредѣлено содержаніе изъ консолидированнаго фонда, а не изъ ежегодно вотируемыхъ суммъ; онъ не можетъ быть

---

[1]) *Philippovich.* «Die Bank v. England». 1884, второе изданіе «Die Bank von England im Dienste der Finanzverwaltung», 1911, пересмотрѣно и дополнено д-ромъ Somary.

членомъ парламента, а по идеѣ долженъ стоять внѣ партій. Но если бы генералъ-контролеръ вздумалъ злоупотребить своей властью и отказалъ въ выдачѣ суммъ, на которыя имѣетъ законное право исполнительная власть, то эта власть можетъ обратиться къ помощи суда, именно — въ Высшую Судебную Палату, которая можетъ принудить его выдать правительству разрѣшенныя парламентомъ деньги. Рѣшеніе судебной палаты окончательно.

Генералъ-контролеръ утверждаетъ платежи или на основаніи какого-нибудь постояннаго акта — для расходовъ изъ консолидированнаго фонда (уплата процентовъ по государственному долгу), или на основаніи акта усвоенія—для текущихъ расходовъ. Генералъ-контролеръ долженъ удостовѣриться, есть ли разрѣшеніе на производство даннаго расхода, соблюдены ли всѣ формальности [1]). Въ 1811 году король сошелъ съ ума, актъ же о регентствѣ не былъ изданъ. Англія въ это время вела войну съ Франціей, и парламентъ разрѣшилъ выдать милліонъ фунтовъ стерлинговъ на жалованье флоту, но не было подписи короля. Лордъ Гренвиль, бывшій тогда въ должности, соотвѣтствующей теперешней должности генералъ-контролера, отказался дать ассигновку на банкъ, такъ какъ онъ не получилъ приказа, скрѣпленнаго королевской печатью, а король не могъ приложить руки, такъ какъ былъ сумасшедшимъ; клерки же королевской печати говорили, что они не могутъ, не нарушивъ присяги, выдать патентъ за королевской печатью. Видите: деньги ассигнованы, парламентъ разрѣшилъ ихъ выдачу, затрудненіе — чисто техническаго свойства. Юристы, бывшіе сами членами министерства, рѣшили, что и лордъ Гренвиль и клерки правы, — лордъ Гренвиль хотѣлъ, чтобы поспѣшили съ биллемъ о регентствѣ.

Всѣ требованія по разрѣшеннымъ кредитамъ направляются къ генералъ-плательщику, а онъ сначала обращается къ казначейству, а затѣмъ къ генералъ-контролеру, но послѣдній провѣряетъ этотъ требуемый кредитъ лишь en bloc, не входя въ это время въ разсмотрѣніе, какое употребленіе сдѣлаетъ изъ этого ген.-плательщикъ (Besson, 533).

Но генералъ-контролеръ не только слѣдитъ за тѣмъ, чтобы изъ банка выдавались только суммы, разрѣшенныя парламентомъ, онъ смотритъ также, чтобы выданныя деньги расходовались именно на то, на что онѣ были ассигнованы. Это происходитъ такъ: выдавая разрѣшеніе, контролеръ оставляетъ у себя замѣтку о выданныхъ суммахъ; въ то же время каждое министерство и каждое лицо, снабженное государственными суммами, обязаны представлять тому же генералъ-контролеру отчеты въ расходованіи ихъ. Онъ просматриваетъ эти отчеты, свѣряетъ ихъ со своими замѣтками и такимъ образомъ удостовѣряется, были ли деньги израсходованы на тѣ предметы, на

---

[1]) Въ своемъ показаніи передъ комитетомъ, изслѣдовавшимъ вопросъ о постановкѣ контроля, генералъ-контролеръ слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ свои обязанности: «Я — чиновникъ парламента. Моя обязанность — засвидѣтельствовать правильность счетовъ и доложить о нихъ парламенту. Что касается моихъ докладовъ, то я смотрю на свою обязанность широко. Я не только счита своимъ долгомъ доносить объ очевидныхъ нарушеніяхъ парламентскихъ ассигновокъ, о какой-либо неправильности счетовъ и т. п., но и обо всемъ томъ, что касается счетовъ, что можетъ-быть важно для парламента въ интересахъ экономіи. Такимъ образомъ въ мою обязанность я включаю и донесенія о безполезныхъ тратахъ, о ненужныхъ расходахъ, хотя бы и разрѣшенныхъ парламентомъ. Конечно, мнѣ приходится дѣйствовать очень осторожно. Критика административныхъ дѣйствій лежитъ внѣ моей компетенціи. Сами вѣдомства отвѣтственны за свои дѣйствія во всемъ, что касается общей ихъ административной дѣятельности. Если, однако, результатомъ этой дѣятельности является безполезная трата общественныхъ денегъ, я считаю своимъ долгомъ указать на это парламенту, хотя бы сами счета были въ полномъ порядкѣ» (см. «Вѣстн. Фин.», 1903 г., № 16).

которые онѣ были предназначены, или нѣтъ, и подтвержденъ ли каждый платежъ надлежащимъ оправдательнымъ документомъ [1]).

Наконецъ генералъ-контролеръ составляетъ докладъ парламенту по каждой главѣ смѣтъ, обращая вниманіе на каждую неправильность. Контрольные отчеты поступаютъ въ Палату Общинъ. Послѣдняя назначаетъ Комитетъ, который просматриваетъ ихъ — провѣряются даже самые ничтожные расходы, до 120 фун. стерл., — докладываетъ Палатѣ свои заключенія, обращаетъ вниманіе на каждую неправильность и при этомъ предлагаетъ мѣры, какія должны быть приняты въ данномъ случаѣ.

Упомянутый Комитетъ (Public Accounts Committee) былъ учрежденъ въ 1862 году и состоитъ обыкновенно изъ 15 членовъ. Предсѣдателемъ его состоитъ по обычаю членъ оппозиціи. Комитетъ избирается въ началѣ каждой парламентской сессіи; на засѣданіяхъ его присутствуютъ генералъ-контролеръ и представитель государственнаго казначейства (Treasury). Функція этого Комитета по контролю за исполненіемъ бюджета и провѣркой смѣтъ чрезвычайно важна — здѣсь сидятъ обычно знатоки бюджетнаго дѣла, — безъ него же Палатѣ Общинъ, состоящей изъ 670 членовъ, было бы трудно осуществлять контроль, входить во всѣ подробности исполненія бюджета («В. Ф.», 1903, № 16). Всѣ отчеты публикуются.

Во Франціи законъ объ утвержденіи исполненія росписи голосуется обычно спустя 5—7 лѣтъ, а то и болѣе (см. Бессонъ, стр. 271).

Изъ разсмотрѣнія англійскаго контроля мы видимъ, что въ Англіи строго проведенъ контроль предварительный и послѣдующій, документальный и, наконецъ, публичный; контрольная власть сильна и независима отъ правительства. Въ результатѣ такой системы контроля получается то, что англійскіе отчеты — самые точные въ мірѣ: каждый пенсъ расходуется согласно съ актомъ парламента.

Кассовое устройство и контроль въ Бельгіи.

Бельгія — второе государство, гдѣ обязанности государственнаго кассира исполняетъ банкъ и гдѣ такъ же, какъ и въ Англіи, проведенъ строгій контроль государственныхъ суммъ. Всѣ средства казны въ Бельгіи находятся въ акціонерномъ бельгійскомъ національномъ банкѣ. Послѣдній обязанъ имѣть отдѣленія въ главныхъ городахъ каждаго судебнаго округа и другихъ важнѣйшихъ пунктахъ государства (45 отдѣленій); кромѣ того, онъ обязанъ открывать отдѣленія вездѣ, гдѣ правительство найдетъ это нужнымъ. Начальники отдѣленій назначаются королемъ по представленію банка. Банкъ ежедневно сообщаетъ министерству о размѣрахъ государственной наличности.

Различіе между англійской и бельгійской системами кассъ сводится къ слѣдующему: англійскій банкъ ведетъ все государственное счетоводство за свой счетъ, въ Бельгіи банкъ этого не дѣлаетъ — имъ занимаются здѣсь особые государственные чиновники. Зато англійскій банкъ ничего не платитъ за пользованіе деньгами государства, а бельгійскій уплачиваетъ около 2,5 милліона франковъ. Такимъ образомъ государство ухитряется здѣсь получать еще нѣкоторый доходъ съ государственныхъ суммъ.

---

[1]) Провѣрка отчетовъ со стороны генералъ-контролера въ Англіи производится не всѣхъ, а на выборку; такъ, относительно таможенныхъ пошлинъ по два порта въ годъ подлежатъ повѣркѣ.

Во главѣ контроля въ Бельгіи стоитъ Счетная Палата, въ составъ которой входятъ: президентъ, 6 совѣтниковъ и секретарь. Члены Счетной Палаты зависятъ исключительно отъ Нижней Палаты и во всякое время могутъ быть ею уволены. Они не могутъ быть членами той или иной палаты, не должны быть въ родствѣ между собой и съ министрами, не должны принимать никакихъ должностей съ казеннымъ содержаніемъ, не могутъ участвовать ни въ какихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Такимъ путемъ законодательная власть старается поставить контроль въ полную независимость отъ правительства. Контроль здѣсь — послѣдующій и предварительный: всякое предписаніе о выдачѣ денегъ прежде ихъ уплаты препровождается при всѣхъ документахъ, опредѣляющихъ права кредиторовъ казны, въ Счетную Палату, которая, провѣривъ предписаніе, признавъ его правильнымъ и отмѣтивъ разрѣшительную выдачу въ своихъ книгахъ, отсылаетъ для производства уплаты. Но предварительный контроль въ Бельгіи простирается не на всѣ ассигновки: онъ не касается расходовъ постояннаго характера (консолидированныхъ). Засѣданія Счетной Палаты публичны, ея отчеты печатаются.

Различіе въ организаціи государственнаго контроля въ Англіи и Бельгіи состоитъ въ слѣдующемъ: въ Англіи генералъ-контролеръ и его помощникъ назначаются короной безсрочно, пожизненно; въ Бельгіи члены Счетной Палаты избираются палатой депутатовъ на 6 лѣтъ и могутъ быть ею же смѣщаемы. При неразрѣшеніи выдачи по ассигновкѣ въ Англіи можно обращаться въ Высшую Судебную Палату; въ Бельгіи, если Счетная Палата не разрѣшитъ выдачи, то соотвѣтствующій министръ обращается въ совѣтъ министровъ. Если послѣдній найдетъ требованіе правильнымъ и возьметъ его подъ свою отвѣтственность, тогда Счетная Палата должна дать разрѣшеніе, но она доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія палаты депутатовъ (*M. Schortmann.* «Die Zentralnotenbanken im Dienste der Staatlichen Kassenverwaltung». Stuttg., 1910).

Бюджетъ въ Россіи.

Еще въ 1645 г. есть свѣдѣнія объ общей смѣтѣ и объ отдѣльныхъ городовыхъ смѣтахъ, присылавшихся въ Москву для составленія общей. Но опредѣленныхъ правилъ для составленія этихъ смѣтъ тогда не было, балансъ не подводился. Приказы взимали сборы, покрывали свои расходы, а избытки, если таковые оказывались, оставались въ приказѣ. Если же случались дефициты, то приказъ просилъ помощи у другого приказа; общей кассы не было. Правительство не знало, сколько средствъ у него въ различныхъ провинціальныхъ кассахъ. При Петрѣ I созывались особые губернаторскіе съѣзды для сокращенія мѣстныхъ расходовъ, чтобы полученными такимъ путемъ суммами покрыть государственный дефицитъ, и тогда были обнаружены въ нѣкоторыхъ губерніяхъ остатки, которыми воспользовались для центральнаго управленія.

Гласность принципіально исключалась изъ финансоваго хозяйства: «Чтобы тайна ихъ (финансовъ), какъ главнаго нерва государства, оставалась скрытой отъ всѣхъ иностранцевъ, слѣдуетъ допускать къ финансовымъ дѣламъ только дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ» (*Люберасъ* въ своихъ мотивахъ объ учрежденіи коллегій). Въ 1722 г. камеръ-коллегія составила роспись доходовъ и расходовъ; извѣстны и другія росписи за царствованіе Петра I. Манифестомъ объ учрежде-

ніи министерствъ 8 сентября 1802 года на Министерство Финансовъ возложена была обязанность ежегодно составлять на основаніи смѣтъ министровъ подробную роспись доходовъ и расходовъ, но никакихъ правилъ для составленія этихъ министерскихъ смѣтъ и росписи министра финансовъ до 1811 года издано не было.

Финансовое хозяйство страны и теперь еще почиталось великою государственною тайною. Когда министръ финансовъ, на основаніи манифеста 8 сентября 1802 года, представилъ Правительствующему Сенату отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ за 1802 годъ, и Сенатъ замѣтилъ ему, что въ отчетѣ недостаетъ свѣдѣній о государственныхъ доходахъ и расходахъ, то министр финансовъ отвѣтилъ, что, по принятому правилу, государственные доходы и расходы считаются государственною тайною. Затѣмъ министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ и просилъ разрѣшить, слѣдуетъ ли представлять Сенату отчетъ съ показаніемъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, или почитать государственные финансы въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ тайнѣ. Комитетъ Министровъ въ Высочайшемъ присутствіи положилъ: «Генеральныя свѣдѣнія обо всѣхъ государственныхъ доходахъ и расходахъ, объ оборотахъ государственнаго казначейства и ассигнаціоннаго банка, а также и по монетному передѣлу и внѣшнимъ переводамъ суммъ — почитать въ числѣ дѣлъ, тайнѣ подлежащихъ, и оныхъ въ отчетъ Правительствующему Сенату не включать, а подносить о томъ особые счеты прямо Его Императорскому Величеству на соизволеніе, кому угодно будетъ поручить просмотрѣть и провѣрить ихъ» (*Печеринъ*. «Историческій обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 годъ включительно», стр. 2).

Существенное значеніе для развитія финансовой системы Россіи имѣлъ «Планъ финансовъ» Сперанскаго, который впослѣдствіи былъ положенъ въ основу «Наказа» министру финансовъ. Въ этомъ планѣ Сперанскій, между прочимъ, говоритъ: «Всѣ приходы и расходы должны быть учреждаемы ежегодною смѣтою въ порядкѣ, особенно для сего установленномъ». Расходы Сперанскій дѣлилъ на: *необходимые* — тѣ, безъ коихъ внутренняя и внѣшняя безопасность существовать не могутъ; *полезные* — кои принадлежатъ къ гражданскому усовершенствованію; *избыточные* — кои принадлежатъ къ нѣкоторой роскоши и великолѣпію государства; *излишніе* и *безполезные*—кои употребляются на предметы для правительства посторонніе.

Согласно «Наказу», утвержденному 25 іюня 1811 года, министерства ежегодно не позже 15 ноября представляютъ министру финансовъ свои смѣты, составленныя по однообразнымъ формамъ. На основаніи этихъ смѣтъ министръ финансовъ составлялъ общую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, которую и вносилъ въ Государственный Совѣтъ; здѣсь она разсматривалась въ особомъ комитетѣ и восходила черезъ общее собраніе на Высочайшее утвержденіе. Согласно «Наказу», смѣты впослѣдствіи, дѣйствительно, вносились въ Государственный Совѣтъ, за исключеніемъ 1813 и 1814 гг. — смѣты на эти годы велѣно было внести не въ Государственный Совѣтъ, а въ секретный Комитетъ Финансовъ (*Коркуновъ*. «Государственное право», ч. 2, 1893 г., стр. 90).

Съ появленіемъ «Наказа» начинается у насъ *правильное* ежегодное составленіе росписей. Правила, становленныя въ немъ, дѣйствовали до 1862 года. Во все это время роспись держалась настолько втайнѣ, что, когда Александру II (тогда еще наслѣднику) въ періодъ его ученія нужно было сообщить свѣдѣнія о финансахъ, гр. Канкринъ

не рѣшился дать этихъ свѣдѣній безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Государь разрѣшилъ это и поручилъ министру финансовъ составить краткое обозрѣніе нашихъ финансовъ, особенно источниковъ доходовъ.

Отчеты объ исполненіи росписи также не публиковались и, только благодаря позднѣйшимъ работамъ государственнаго контроля, имѣются статистическія свѣдѣнія объ этой дореформенной эпохѣ («Стат. Временникъ Россійской имперіи» 1866 г. и *Печеринъ*).

Хотя по закону росписи ежегодно составлялись и утверждались, но дѣйствовавшія до 1862 года правила составленія ихъ были крайне недостаточны: смѣты не содержали всѣхъ средствъ и потребностей, «да и то, что входило въ оныя, не подкрѣплялось выводами, нужными для повѣрки назначеній» (*Лебедевъ*). Не было положительныхъ правилъ о томъ, какими доказательствами должны быть подкрѣпляемы требованія, на основаніи какихъ именно законоположеній они могли быть внесены въ смѣту. Спеціализація кредитовъ плохо соблюдалась или вовсе не соблюдалась: суммы, испрошенныя на одинъ предметъ, могли, подъ видомъ свободныхъ остатковъ, быть израсходованы на другіе предметы или же отчислялись въ особые такъ называемые экономическіе капиталы, собственныя средства управленій, дальнѣйшее расходованіе которыхъ и вовсе ускользало отъ Государственнаго Совѣта. Періодъ дѣйствія смѣтъ былъ неограниченъ. Поэтому, хотя росписи утверждались Высочайшею властью, онѣ не были безусловно обязательны къ исполненію, такъ какъ, во-первыхъ, не представляли точныхъ данныхъ, во-вторыхъ, не могли быть провѣрены, ибо расходы производились одновременно по разнымъ смѣтамъ и изъ разныхъ суммъ, находившихся въ распоряженіи министровъ, изъ которыхъ однѣ подлежали государственной отчетности, другія—нѣтъ. Министры нерѣдко вытребовывали всѣ ассигнованныя имъ суммы и держали ихъ въ своихъ кассахъ неизрасходованными по нѣскольку лѣтъ. Сверхсмѣтные кредиты ниже 300 рублей производились соотвѣтствующими министрами по соглашенію съ министромъ финансовъ и въ особыхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ только доводились до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта. По дополнительнымъ назначеніямъ свыше 300 рублей требовалось утвержденіе Государственнаго Совѣта, но по издержкамъ, требовавшимъ быстроты и тайны, министры прямо испрашивали Высочайшее разрѣшеніе. Кассы были децентрализованы.

При такихъ порядкахъ въ финансахъ страны существовала полная анархія. Настоятельная нужда въ реформѣ сознавалась всѣми, и въ 1856 году былъ командированъ въ Западную Европу Валеріанъ Александровичъ Татариновъ для ознакомленія съ бюджетнымъ дѣломъ въ другихъ государствахъ. По возвращеніи Татариновъ представилъ генералъ-контролеру отчетъ. На основаніи его записокъ генералъ-контролеръ поднесъ на Высочайшее утвержденіе одобренный высшей комиссіей проектъ улучшеній по разнымъ отраслямъ финансоваго хозяйства. Относительно составленія росписи въ этомъ проектѣ говорилось, что необходимо провести слѣдующія начала: 1) составленіе смѣтъ по системѣ, однообразной для всѣхъ управленій, съ приведеніемъ всѣхъ данныхъ, нужныхъ для удостовѣренія въ необходимости назначенія; 2) тщательное отдѣленіе въ смѣтѣ расходовъ по взиманію доходовъ отъ общихъ государственныхъ расходовъ; 3) отдѣленіе постоянныхъ расходовъ отъ временныхъ; 4) одновременное разсмотрѣніе и утвержденіе смѣтъ съ разсмотрѣніемъ послѣдняго отчета по исполненію смѣты, какъ матеріала, представляющаго лучшее мѣрило для послѣдующихъ назначеній; 5) сохраненіе при исполненіи росписи главныхъ

подраздѣленій ея и перемѣщеніе лишь въ сферѣ подраздѣленій второстепенныхъ; 6) заключеніе смѣтъ въ опредѣленный срокъ, послѣ чего всѣ неизрасходованные кредиты уничтожаются, а оставшіяся суммы поступаютъ въ счетъ свободныхъ рессурсовъ государственнаго казначейства. Мы видимъ, что въ этомъ проектѣ намѣчается полный переходъ къ дѣйствующимъ въ Западной Европѣ правиламъ относительно установленія и исполненія росписи.

Для обсужденія проекта была назначена «спеціальная комиссія» изъ депутатовъ всѣхъ управленій. Ею выработаны правила 22 мая 1862 года о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи, дѣйствующія и въ настоящее время. Въ этихъ правилахъ подтверждаются главнѣйшія требованія проекта Татаринова: роспись есть исчисленіе всѣхъ расходовъ и доходовъ государства; она составляется на основаніи частныхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій. Доходы и расходы въ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій дѣлятся на параграфы, параграфы — на статьи. Въ росписи показываются только отдѣлы и §§ въ видѣ свода изъ смѣтъ, всѣ же 4 дѣленія (еще — статьи и пункты) приводятся въ смѣтахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, при чемъ одинаковые доходы одной и той же категоріи, но находящіеся въ разныхъ смѣтахъ, заносятся вездѣ подъ одни и тѣ же параграфы, статьи и пункты для удобства ихъ сведенія въ одну общую роспись *(Л. Н. Яснопольскій.* «Очерки русскаго бюджетнаго права», М., 1912).

Съ установленіемъ новыхъ сборовъ и съ отмѣной нѣкоторыхъ изъ прежнихъ систематическое распредѣленіе доходовъ было нарушено, нѣкоторые доходы второстепеннаго характера остались въ видѣ отдѣльныхъ статей, и въ публикуемыхъ ежемѣсячныхъ свѣдѣніяхъ объ исполненіи росписи эти доходы соединялись вмѣстѣ; но такой порядокъ былъ неудобенъ для составленія росписи на будущій годъ, такъ какъ не было предъ глазами точныхъ, распредѣленныхъ по статьямъ росписи данныхъ о поступленіи доходовъ. Правилами 1891 г. постановлено, что, въ случаѣ исключенія изъ смѣты какого-либо дохода, мѣсто послѣдняго остается незамѣщеннымъ впредь до новаго внесенія такого же дохода. Новые доходы, не умѣщающіеся въ прежнихъ статьяхъ, помѣщаются въ концѣ росписи или смѣтъ, безъ параграфовъ и статей, и затѣмъ размѣщаются въ росписи по соображеніямъ министра финансовъ и государственнаго контролера. Строгое соблюденіе дѣленій росписи на параграфы и статьи необходимо для контроля и для сравненія статей по годамъ: легко можно справиться, сколько по той же статьѣ было израсходовано въ прежніе года; это очень удобно также для научныхъ цѣлей вообще и статистическихъ въ частности.

Государственная роспись проходитъ обязательно Государственный Совѣтъ. На основаніи утверждаемой Верховной властью росписи открываются министрамъ и главнымъ управленіямъ кредиты. Не допускается расходъ, непоказанный въ росписи или неразрѣшенный Верховною властью экстраординарнымъ кредитомъ въ законодательномъ порядкѣ. По параграфамъ не допускается никакого перемѣщенія — такимъ образомъ устанавливается спеціализація кредитовъ; исключеніе составляетъ 1882 г., въ которомъ было допущено перемѣщеніе кредитовъ. Всѣ суммы, которыя раньше не включались въ роспись, теперь въ нее включаются. Экономическіе капиталы отдѣльныхъ министерствъ были обращены въ государственное казначейство, и въ первый годъ составленія росписи по новымъ правиламъ экономическихъ капиталовъ посту-

нило въ казну 42 милл. рублей, которые раньше расходовались безконтрольно по усмотрѣнію министровъ. Теперь министры денегъ на руки не получаютъ: они даютъ только ассигновки, и по этимъ ассигновкамъ деньги выдаются изъ расходныхъ кассъ. Право распоряженія кредитомъ ограничивается извѣстнымъ срокомъ. Наконецъ постепенно начинаетъ проводиться единство бюджета [1]).

Постепенно въ госуд. роспись были включены госуд. земскій сборъ (съ 1845 г.), обороты выкупной операціи (съ 1885 г.), прибыли Госуд. банка и обороты по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій (съ 1887 г.). Бюджетъ Царства Польскаго окончательно былъ включенъ въ общую роспись съ 1876 г., съ 1884 г. и бюджетъ гражданскаго управленія Закавказскаго края, и теперь только роспись В. К. Финляндскаго остается еще самостоятельной. Роспись, по закону 1 января 1862 г., публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ «Правит. Вѣстникѣ» и при «Сенатскихъ Вѣдом.» въ краткомъ видѣ, а затѣмъ подробная общая роспись въ формѣ приложенія къ краткой росписи разсылается при «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Рядомъ съ госуд. росписью существуютъ росписи мѣстныхъ бюджетовъ (провинціальнаго, земскаго, общиннаго и т. д.). Сказанное о государственной росписи приложимо и къ росписямъ другихъ финансовыхъ организмовъ, конечно, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями.

Насколько и передъ реформой глубоко еще было убѣжденіе въ необходимости скрывать финансы страны, показываетъ слѣдующій фактъ. Указъ объ обнародованіи государственной росписи былъ отправленъ къ тому начальнику отдѣленія, у котораго хранились документы, — Ключареву, Н. П.; послѣдній, какъ только получилъ указъ, явился къ министру финансовъ Рейтерну: «Не ошибка ли это, дѣйствительно ли роспись подлежитъ публикованію?» На утвердительный отвѣтъ Ключаревъ сказалъ, что обнародованіе росписи повлечетъ за собою революцію, что, не желая быть причастнымъ столь страшному дѣлу, онъ подаетъ въ отставку и немедленно проситъ уволить его отъ службы. При этомъ было имъ подано заранѣе заготовленное прошеніе объ отставкѣ. Никакія увѣщанія со стороны министра не помогли, и опубликованіе росписи было поручено другому лицу *(Бліохъ.* «Финансы Россіи», II т., 78).

Итакъ, съ введеніемъ реформы 1862 года наша роспись получила тѣ черты, какія она носитъ на Западѣ. Далѣе мы увидимъ, что

---

[1]) Въ нашу финансовую смѣту вносятся такъ наз. спеціальныя средства, къ которымъ отнесены преимущественно пожертвованія и такого рода доходы, которые, состоя подъ контролемъ правительства, не составляютъ, однако, принадлежности казны, но свѣдѣнія о ней помѣщаются въ приложеніяхъ къ финансовымъ смѣтамъ. Сюда относятся стипендіальные капиталы, капиталы пожертвованные съ разными назначеніями и т. д.

Но съ теченіемъ времени сюда стали заноситься и такія средства, которыя имѣютъ характеръ обложенія, или же образуются посредствомъ отчисленія и изъ средствъ государственнаго казначейства (съ одной стороны, процентный сборъ съ гуртовъ рогатаго скота, съ другой—фондъ на выдачу ссудъ на судостроеніе), что, въ сущности, противорѣчитъ первоначальной идеѣ, положенной въ основу выдѣленія спеціальныхъ средствъ. За послѣднее время сильно было стремленіе у вѣдомствъ обзаводиться такими своими сепаратными бюджетами изъ спеціальныхъ средствъ, и нерѣдко эти средства расходовались на такія потребности, которыя не были указаны въ смѣтѣ, и вообще свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ спеціальныхъ средствъ не отличаются должной точностью и полнотой. Сверхъ того, въ спеціальныхъ средствахъ числятся иногда суммы и капиталы, уже утратившіе то назначеніе, для котораго они были образованы, и нынѣ они расходуются на другія и добности (Докладъ бюджетной комиссіи по Госуд. росписи доходовъ и расходовъ на 1909 г. М. М. Алексѣенко).

Необходимо тщательно пересмотрѣть спеціальныя средства, расклассифицировать ихъ и нѣкоторыя перенести въ общія смѣты.

и въ другихъ частяхъ финансоваго механизма реформы 1860-хъ годовъ сдѣлали крупныя измѣненія. Остановимся еще на разсмотрѣніи порядка составленія и утвержденія смѣтъ по правиламъ 22 мая 1862 г.

Учрежденія, подвѣдомственныя министерствамъ и главнымъ управленіямъ, доставляютъ послѣднимъ расписанія доходовъ и расходовъ на будущій годъ. Если расходы низшихъ и среднихъ инстанцій не подлежатъ быстрому измѣненію и нѣтъ надобности требовать ежегодно расписанія, то министерства и главныя управленія могутъ установить періодическое, черезъ 2—3 года, доставленіе своихъ предположеній. Подвѣдомственныя учрежденія обязаны въ такомъ случаѣ доставлять только свѣдѣнія о перемѣнахъ, если таковыя случаются. На основаніи расписаній низшихъ и среднихъ учрежденій министерства и главныя управленія составляютъ смѣты объ ожидаемыхъ по ихъ вѣдомствамъ доходахъ и предстоящихъ расходахъ. Эти смѣты дѣлятся на четыре части: перечень, подробную смѣту, приложенія и объяснительную записку. Онѣ отсылаются одновременно въ Министерство Финансовъ, въ государственный контроль и въ Государственный Совѣтъ не позже 15 сентября. Дополненія къ смѣтамъ допускается дѣлать не позже 15 октября.

Министръ финансовъ, по полученіи смѣтъ изъ министерствъ и главныхъ управленій, провѣряетъ ихъ съ точки зрѣнія финансоваго хозяйства всего государства и составляетъ общую государственную роспись доходовъ и расходовъ. Составленную, такимъ образомъ, роспись министръ финансовъ представляетъ не позже 1 ноября вмѣстѣ со своими замѣчаніями и заключеніями на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный контроль, получивъ смѣты министровъ, въ томъ числѣ и смѣту министра финансовъ, провѣряетъ ихъ съ точки зрѣнія законности и исполненія смѣты предыдущаго года и дѣлаетъ замѣчанія [1]); затѣмъ не позже 1 октября онъ представляетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта отчетъ за ближайшій смѣтный годъ, а не позже 1 ноября вноситъ туда же приложенія къ отчету съ объяснительной запиской [2]).

Департаментъ государственной экономіи, по полученіи общей росписи, отчета государственнаго контролера объ исполненіи росписи предыдущаго года и замѣчаній министра финансовъ и государственнаго контролера на смѣты министра финансовъ и остальныхъ министерствъ,

---

[1]) Ст. 945. Государственный контроль: 1) повѣряетъ финансовыя смѣты и представленія объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ министерствъ и главныхъ управленій, а также подчиненныхъ его повѣркѣ земскихъ, городскихъ и частныхъ установленій, и представляетъ или сообщаетъ о результатахъ повѣрки по принадлежности; 2) повѣряетъ отчетность по оборотамъ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи отчетныхъ передъ нимъ установленій; 3) производитъ, по особымъ на то положеніямъ, фактическую повѣрку денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, сооруженій, построекъ и другихъ операцій, а также нѣкоторыхъ предметовъ, подлежащихъ оплатѣ налогами и иными сборами, и эксплуатаціи казенныхъ и подчиненныхъ его надзору частныхъ желѣзныхъ дорогъ; 4) наблюдаетъ за правильностью разассигнованія и передвиженія по кассамъ и смѣтнымъ подраздѣленіямъ назначенныхъ по финансовымъ смѣтамъ или дополнительно открытыхъ кредитовъ; 5) наблюдаетъ за правильностью и цѣлесообразностью смѣтной классификаціи всѣхъ отчетныхъ передъ нимъ капиталовъ; 6) изыскиваетъ мѣры къ усовершенствованію правилъ и формъ счетоводства и отчетности, а также установляетъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, необходимые въ этомъ дѣлѣ порядки, не требующіе законодательнаго разрѣшенія.

[2]) Въ виду важности безошибочнаго составленія росписи, обычно рекомендуется разсматривать ее вмѣстѣ съ отчетомъ госуд. контроля объ исполненіи смѣты за предыдущій годъ, такъ какъ такой способъ обсужденія росписи даетъ матеріалъ для критики предположеній какъ по расходамъ, такъ и доходамъ.

разсматриваетъ послѣднія вмѣстѣ съ тѣми министрами, по смѣтамъ которыхъ были сдѣланы замѣчанія. Въ случаѣ несогласія того или другого министра со сдѣланными Государственнымъ Совѣтомъ замѣчаніями, дѣло разсматривается вновь въ присутствіи министра финансовъ и государственнаго контролера. При этомъ дѣло осложняется тѣмъ, что между нашими министрами нѣтъ солидарности — у насъ не было министерства, а были министры. Департаментъ государственной экономіи поэтому долженъ прежде всего установить еще эту солидарность, а потомъ уже разсматривать роспись. На Западѣ же солидарность — первое условіе существованія кабинета, поэтому тамъ не можетъ быть коренныхъ разногласій между министрами. Сдѣлавъ заключеніе по возникшимъ разногласіямъ, департаментъ государственной экономіи разсматриваетъ государственную роспись. Но, вслѣдствіе малочисленнаго состава, департаменту государственной экономіи нельзя назначать комиссій, и потому дѣло разсмотрѣнія иногда очень затягивается: роспись на 1867 годъ была утверждена въ общемъ собраніи лишь 27 марта; роспись на 1868 годъ — 28 февраля 1868 г. Въ парламентскихъ же государствахъ многочисленный составъ палатъ позволяетъ назначать для скорѣйшаго разсмотрѣнія росписи отдѣльныя комиссіи. Изъ департамента государственной экономіи роспись, вмѣстѣ съ замѣчаніями послѣдняго, вносится въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, откуда она идетъ на Высочайшее утвержденіе.

На практикѣ установился нѣсколько иной порядокъ составленія и утвержденія росписи: смѣты министровъ и главноуправляющихъ, съ замѣчаніями министра финансовъ и государственнаго контролера, вносятся въ департаментъ государственной экономіи безъ проекта общей росписи. Общая роспись составляется министромъ финансовъ уже тогда, когда смѣты отдѣльныхъ министровъ и главныхъ управленій пройдутъ черезъ департаментъ государственной экономіи, и въ нихъ будутъ сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія. Роспись въ такомъ видѣ поступаетъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта и оттуда представляется на Высочайшее утвержденіе («Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи». *Бунге,* 7) [1]).

Мнѣніемъ Госуд. Совѣта 8 мая 1895 г. разрѣшено вносить финансовыя смѣты на такіе новые кредиты, которые ко времени составленія смѣтъ не могутъ быть оправданы законами: это — кредиты условные, и распоряжаться ими предоставляется министрамъ лишь по утвержденіи ихъ въ установленномъ порядкѣ, для осуществленія которыхъ эти кредиты испрашиваются.

Вѣдомства составляютъ еще и смѣты о состоящихъ въ ихъ распоряженіяхъ спеціальныхъ средствахъ, но приходъ и расходъ спеціальныхъ средствъ въ государственную роспись не включаютъ [2]).

---

[1]) Выс. утв. мн. Гос. Сов. 29 дек. 1904 г. по каждому вѣдомству образуются особыя совѣщанія съ участіемъ представителей Мин. Фин. и госуд. контроля для предварительнаго выясненія и устраненія возраженій по смѣтамъ.

Деп. гос. экономіи у насъ выполняетъ и работу по разрѣшенію разногласій отдѣльныхъ вѣдомствъ съ Мин. Фин. и госуд. контролемъ, т.-е. выполняетъ ту роль, которую на Западѣ выполняетъ кабинетъ министровъ.

Разсмотрѣніе бюджета въ парламентѣ вмѣстѣ съ работой парламентскихъ же финансовыхъ комиссій беретъ во Франціи отъ 9 до 10 мѣс., въ Италіи — отъ 7 до 8, въ Англіи меньше (3 — 4 мѣс.), такъ какъ Верхняя Палата разсматриваетъ бюджетъ только въ цѣломъ. У насъ Гос. Сов. тратитъ на это около 3 мѣс.

[2]) Къ отчету государственнаго контроля прилагается вѣдомость объ оборотахъ по спеціальнымъ капиталамъ, состоящимъ въ распоряженіи правительственныхъ учрежденій.

Этихъ капиталовъ къ 1907 г. оставалось на 525,3 милл. руб., сверхъ того, числилось въ долгу ихъ на 107,4 милл. руб. Какъ видно отсюда, дѣло идетъ объ очень крупныхъ суммахъ.

Въ настоящее время нѣкоторыя постановленія смѣтныхъ правилъ утратили свое значеніе; такъ, замѣчанія финансоваго и контрольнаго вѣдомствъ и представленія въ Государственный Совѣтъ отвѣтныхъ замѣчаній министерствъ съ объединеніемъ дѣятельности министерствъ считаются утратившими силу. Измѣнены также сроки составленія и разсмотрѣнія смѣтъ и росписи, а именно сроки представленія смѣтъ въ законодательныя учрежденія опредѣлены между 1 и 25 сентября, а проекта государственной росписи — 1 октября; для окончательнаго разсмотрѣнія Государственной Думой проекта росписи установленъ срокъ 1 декабря.

Составленные вѣдомствами проекты смѣтъ въ настоящее время разсматриваются въ совѣщаніяхъ изъ представителей вѣдомства, составившаго смѣты, Мин. Фин. и государ. контроля. Если произойдутъ разногласія, то представители указанныхъ вѣдомствъ докладываютъ своему начальству, и если подлежащіе министры и госуд. контролеръ не придутъ къ соглашенію по вопросамъ, возбудившимъ разногласія, то вѣдомствами, составившими смѣту, вносятся представленія въ Совѣтъ Мин. на разрѣшеніе (Высочайше одобрено 19 сентября 1906 г.).

Роспись заключается послѣднимъ днемъ бюджетнаго года, то-есть 31 декабря. Льготный срокъ для заключенія кредитовъ дается до 30 апрѣля, а для Военнаго Министерства до 31 мая. Съ наступленіемъ этихъ сроковъ кредиты уничтожаются, а оставшіяся суммы считаются свободными рессурсами государственнаго казначейства [1]). Съ 1889 г

Расходовъ изъ спеціальныхъ капиталовъ въ 1906 г. было произведено на 205,8 милл. рублей.

Спеціальные капиталы растутъ. Такъ, въ 1902 году ихъ было 531,7 милл. руб., а къ 1907 году — уже 632,7 милл. руб., считая въ томъ числѣ и 107,4 милл. руб., находящіеся въ долгахъ; также и расходы изъ спеціальныхъ средствъ возрастаютъ: въ 1901 г. эти расходы составляли 198,4 милл. руб., а въ 1906 г. — 227,4 милл. руб.

Въ числѣ этихъ спеціальныхъ средствъ числятся капиталы самаго разнообразнаго характера: есть капиталы стипендіальные, эмеритальные и т. д., но есть и поступленія налоговаго характера: напр., по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ значится губернскій и земскій дорожный сборъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (1.613 тыс. руб., доходъ за 1906 г., § 21), страховой сборъ и другія поступленія по страховой операціи по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (5.264 тыс. руб. § 22), или процентный сборъ съ гуртовъ рогатаго скота, прогоняемаго по трактамъ и перевозимаго по желѣзнымъ дорогамъ (§ 26 Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). Доходъ отъ него за 1906 годъ—4.067 тыс. руб. и т. д. Конечно, въ числѣ спеціальныхъ средствъ значится и продовольственный капиталъ — 86,5 милл. руб. (поступленія въ него за 1906 г.).

Но отчетъ государственнаго контроля не даетъ достаточныхъ свѣдѣній, какъ расходуются эти громадныя спеціальныя средства. Такъ, по смѣтѣ Святѣйшаго Синода числится выданной заимообразно въ казну сумма въ 4.309 тыс. руб. На какія цѣли она выдана, для чего, — это совершенно неизвѣстно.

Недостаточно понятенъ характеръ нѣкоторыхъ сборовъ: напр., по главному интендантскому управленію въ 1906 г. поступило 388 тыс. руб. сборовъ въ пользу провіантскихъ смотрителей за сохраненіе продуктовъ, и изъ этой суммы имъ выдано 248,4 тыс. руб. Изъ страхового сбора также числятся выданными въ ссуду 5.208 тыс. руб. (§ 22 Мин. Вн. Дѣлъ), но неизвѣстно, для чего, для какой цѣли.

Между тѣмъ у насъ есть данныя, какъ расходуются охотничій капиталъ и нѣкоторые другіе капиталы — не всегда согласно со своимъ назначеніемъ.

Было бы желательно просить правительство иначе расклассифицировать по поступленіямъ спеціальныя средства, особенно выдѣливъ тѣ изъ нихъ, которыя носятъ налоговый характеръ, напр., кромѣ упомянутыхъ, можно указать еще сборъ со скотовладѣльцевъ для прекращенія чумы въ Привислинскихъ губ. (Мин. Вн. Дѣлъ, § 18), поступило его въ 1906 году почти 305 тыс. руб., сборъ за право охоты (§ 37 Мин. Вн. Дѣлъ), поступило его 317 тыс. въ 1906 г. (см. Докладъ бюджетной комиссіи о спец. средствахъ).

[1]) До 1900 г. кредиты по системѣ государственнаго кредита оставались открытыми въ теченіе 4 лѣтъ и, слѣдовательно, былъ источникъ на покрытіе расходовъ по оплатѣ купоновъ и тиражныхъ облигацій прежнихъ лѣтъ, но по положенію Комитета Финансовъ 18 октября 1900 г. дѣйствіе этой смѣты ограничено однимъ годомъ, безъ льготнаго срока, и всѣ остатки должны были обращаться въ рессурсы казны, платежи же по купонамъ и ти-

льготный срокъ для доходовъ отмѣненъ, такъ что съ этого времени въ число доходовъ за истекшій бюджетный годъ зачисляются лишь тѣ доходы, которые фактически поступили за данный смѣтный періодъ въ государственное казначейство. Расходы у насъ въ росписи показываются по министерствамъ (министеріальная система), въ Англіи же въ смѣтѣ гражданскихъ расходовъ послѣдніе разносятся не по министерствамъ, а по предметамъ. Это объясняется тѣмъ, что въ Англіи предметы *вѣдомствъ*, при образованіи новаго кабинета, распредѣляются по взаимному соглашенію новыхъ министровъ.

Сверхсмѣтные кредиты бываютъ *дополнительные*—по предметамъ, вошедшимъ въ составъ смѣтъ, и *экстраординарные*—по предметамъ, въ смѣту не вошедшимъ. При испрашиваніи сверхсмѣтныхъ кредитовъ требуются такія же данныя, какъ и при испрашиваніи кредитовъ смѣтныхъ. Сверхсмѣтные экстраординарные кредиты назначаются на тѣ расходы, которые не могли быть предусмотрѣны при составленіи росписи. При испрашиваніи этихъ кредитовъ министры должны указать, почему предметъ и размѣры кредита не могли быть предусмотрѣны при составленіи смѣтъ и почему расходъ не можетъ быть отложенъ до будущаго года. Это дѣлается съ цѣлью сократить число испрашиваемыхъ экстраординарныхъ кредитовъ, такъ какъ они вообще не могутъ быть разсматриваемы съ такой внимательностью, какъ годовая роспись. Министръ, испрашивающій сверхсмѣтный кредитъ, долженъ предварительно снестись съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ и затѣмъ уже передать дѣло въ департаментъ государственной экономіи [1]). Разсмотрѣніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ пріурочивается къ 1 апрѣля, 15 октября и 1 декабря. Къ этому времени министръ финансовъ доставляетъ свѣдѣнія о состояніи государственной кассы и, соотвѣтственно съ этимъ, о возможности или невозможности удовлетворить испрашиваемые кредиты.

Сверхмѣстные кредиты теперь у насъ замѣняются условными кредитами, т.-е. въ роспись вносятся такія ассигнованія, предметы которыхъ еще не утверждены въ законодательномъ порядкѣ, и, слѣдовательно, дѣйствительное расходованіе наступитъ лишь при выполненіи этого условія. Такой порядокъ лучше открытія потомъ кредита въ сверхмѣстномъ порядкѣ: здѣсь все-таки учитывается будущая цифра расходовъ. По Выс. утв. мн. Г. С. (8 мая 1895 г.) предметомъ условнаго кредита можетъ быть только потребность неотложная, и притомъ она должна быть представлена и разъяснена до сведенія и утвержденія росписи.

26 окт. 1908 г. подтверждено вѣдомствамъ о необходимости точнаго соблюденія постановленій Высочайше утвержденнаго, 8 мая 1895 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ занесенія въ смѣты условныхъ кредитовъ согласно коимъ: а) къ условному отпуску допускается заносить лишь такіе кредиты, которые предусматриваютъ потребности вполнѣ неотложныя, не допускающія ни въ какомъ случаѣ отсрочки до слѣдующаго смѣт-

---

ражнымъ облигаціямъ прежнихъ сроковъ стали относиться съ этого времени на ассигнованія, открытыя для купоновъ и облигацій даннаго займа на данный годъ.

Это должно было сократить суммы платежей по государственному долгу, но тѣмъ же закономъ министру финансовъ предоставлено было право передвигать кредиты по смѣтѣ государственнаго кредита изъ одного параграфа въ другой, а въ случаѣ перерасходовъ по смѣтѣ покрывать его путемъ позаимствованія необходимой суммы изъ особаго 15-милліоннаго фонда, который долженъ оставляться ежегодно въ связанной наличности государственнаго казначейства, на случай недостатка кредитовъ ассигнованныхъ по смѣтѣ, а если этотъ фондъ истощится, то министръ финансовъ можетъ самъ открывать дополнительные кредиты. Но 15-милліонный фондъ былъ уничтоженъ въ 1904 г. Обычно имѣются остатки по смѣтамъ государственнаго кредита (кромѣ 1904 г., когда оказалась нехватка) и эти остатки обращаются въ рессурсы государственнаго казначейства. Но на 1 января 1907 г. неоплаченныхъ тиражныхъ облигацій было не 9 милл. руб., а сумма неоплаченныхъ купоновъ прежнихъ сроковъ съ точностью неизвѣстна.

[1]) Не всегда соблюдались правила объ испрошеніи сверхмѣстныхъ кредитовъ чрезъ Гос. Совѣтъ, какъ этого требуютъ смѣтныя правила (Всеп. отч. госуд. контр. за 1882, стр. 151).

наго періода, б) предметомъ условнаго кредита не могутъ служить мѣропріятія, требующія, по ихъ государственному значенію или по значительности предусматриваемыхъ расходовъ, обширной предварительной разработки и подробнаго обсужденія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, и в) крайнимъ срокомъ внесенія въ законодательныя учрежденія оправдывающихъ испрашиваемые вѣдомствами условные кредиты представленій полагается 1 ноября предшествующаго смѣтному года. II. Вмѣнить вѣдомствамъ въ обязанность соединять однородные условные кредиты въ одномъ представленіи. III. Обратить вниманіе вѣдомствъ на необходимость приведенія въ представленіяхъ объ испрошеніи новыхъ кредитовъ подробныхъ объясненій и данныхъ, которыя выяснили бы предметъ вполнѣ исчерпывающимъ образомъ.

Первоначально у насъ росписи составлялись съ чрезвычайной подробностью — до дробей копеекъ; съ 1872 года ограничиваются рублями. По правиламъ 1862 года указывались расходы по взиманію доходовъ; съ 1873 года это уничтожено, такъ какъ эти свѣдѣнія недостаточно точны [1]). Въ томъ же 1873 году были установлены нормальные бюджеты для Министерствъ Военнаго и Морского, о которыхъ мы говорили раньше.

По первоначальному плану В. А. Татаринова предполагалось установить соотвѣтствіе §§ смѣтъ со статьями росписи, чтобы такимъ образомъ легко было обозрѣть, изъ какихъ источниковъ составляется та или иная доходная статья росписи. Но постепенно §§ смѣтъ перестали соотвѣтствовать статьямъ росписи. Вслѣдствіе этого въ 1891 г. прежнія статьи были названы параграфами, и между ними и параграфами смѣтъ было установлено соотвѣтствіе, такъ что теперь одинъ и тотъ же доходъ обозначенъ подъ однимъ и тѣмъ же параграфомъ какъ въ смѣтѣ, такъ и въ росписи, которая одраздѣляется теперь на 9 отдѣловъ и 37 параграфовъ. Кромѣ того, роспись дѣлится на двѣ большія части: 1) обыкновенные доходы и 2) чрезвычайные рессурсы. Отдѣлы, на которые подраздѣляется роспись, слѣдующіе: I — прямые налоги, II — косвенные, III — пошлины, IV — правительственныя регаліи, V — казенныя имущества и капиталы, VI — отчужденіе госуд. имущества, VII — выкупные платежи, VIII — возмѣщеніе расходовъ госуд. казначейства, IX — доходы разнаго рода. Затѣмъ эти отдѣлы подраздѣляются на §§, напр., во II отдѣлѣ шесть §§: § 4 — питейный доходъ, § 5 — табачный, § 6 — сахарный, § 7 — нефтяной. Передвиженіе же кредитовъ по §§ у насъ допускается не иначе, какъ по испрошеніи разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

Закономъ 23 декабря 1911 г. установлены нѣкоторыя измѣненія въ классификаціи доходовъ.

Въ государственный контроль и въ Государственный Совѣтъ смѣты Министерства Императорскаго Двора не доставляются (стр. 14) (Высочайше утвержденныя 22 мая 1862 г. правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи госуд. росписи и финанс. смѣтъ).

За исходную цифру для опредѣленія ежегоднаго итога смѣтъ обыкновенныхъ расходовъ Военнаго Министерства на пятилѣтіе 1904 — 1908 гг. принимается сумма въ 309.800.000 р., ассигнованная по смѣтамъ сего министерства на 1903 г. согласно правиламъ Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1899 г. Къ этой долженствующей повторяться въ теченіе пятилѣтія суммѣ добавляется на новыя мѣропріятія военнаго вѣдомства, а также на дополнительные, сверхъ обыкновенныхъ, расходы по содержанію войскъ на Дальнемъ Востокѣ 130.000.000 р. и, кромѣ того, — 1.550.000 руб. на устройство и содержаніе Владикавказскаго кадетскаго корпуса, а также на возведеніе новыхъ зданій для Воро ежскаго вещевого склада (стр. 71).

---

[1]) Въ росписи 1863—1867 гг. издержки взиманія показывались по многимъ государственнымъ доходамъ.

Указанные выше недостатки особенно замѣтны, если прослѣдить, какъ сгруппированы въ росписи такіе общіе для всѣхъ вѣдомствъ расходы, какъ содержаніе центральной и мѣстной администраціи, строительные расходы, наемъ и содержаніе казенныхъ зданій.

Раздѣленіе расходовъ по содержанію центральной администраціи и издержекъ на мѣстную администрацію не соблюдено для всѣхъ вѣдомствъ. Оно отсутствуетъ въ росписи по вѣдомству Святѣйшаго Синода и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Морскому, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи и по главному управленію Государственнаго коннозаводства.

Наименованіе «строительные расходы» встрѣчается лишь въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода и Министерствахъ Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи. Статьи этой нѣтъ въ росписи для Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и для Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія. По Военному Министерству въ этой статьѣ помѣщены также и расходы по ремонту зданій. По Министерствамъ Морскому и Внутреннихъ Дѣлъ означенныя издержки слиты съ расходами по найму и содержанію зданій (стр. 33).

Нашъ бюджетъ нуждается въ хорошей расходной классификаціи, такъ какъ безъ этого невозможна научная обработка его, а между тѣмъ такая разработка чрезвычайно важна, и, напр., во французскомъ контрольномъ отчетѣ приводятся статистическія таблицы, иллюстрирующія ходъ финансоваго хозяйства [1]).

По ст. 30 смѣтныхъ правилъ, «при исполненіи финансовыхъ смѣтъ замѣна недостатковъ сбереженія допускается по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты (статьямъ). Но сбереженія точно могутъ быть выяснены лишь при заявленіи смѣты, т.-е. когда, по точному смыслу смѣтныхъ правилъ, кредитъ уже уничтожается, слѣд., по буквальному смыслу ст. 30, никакая замѣна недостатковъ сбереженіями невозможна».. Но на практикѣ вѣдомства «переводятъ суммы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ увеличить извѣстный кредитъ, при чемъ эти суммы весьма часто берутся изъ такихъ статей, по которымъ въ дѣйствительности никакихъ сбереженій нѣтъ и въ которыя впослѣдствіи переводятся суммы изъ другихъ смѣтныхъ подраздѣленій (изъ докладовъ комиссіи Г. Д. по исполненіи госуд. росписи на 1908 г., ч. I). Но по одному устарѣлому положенію допускается и теперь передвиженіе изъ параграфа въ параграфъ на сумму менѣе 1000 р. (по непосредственному сношенію соотвѣтствующаго министра съ мин. финансовъ). «При желаніи вѣдомствъ перевести болѣе крупную сумму безъ установленнаго законодательнаго разрѣшенія сумма дѣлится на части, не превышающія 1000 р., и переводится частями».

Литература: «Финансовое право», *В. А. Лебедева*, изд. II, т. I, вып. III. «Преобразованіе гос. отчетности по системѣ смѣтъ», 1861 г., ч. I. Обзоръ бюджетнаго законодательства въ Россіи за 1862—1890 гг. Изд. госуд. канцеляріи, 1891. «Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи смѣтъ финансовыхъ и земскихъ повинностей», 1892. *Г. Каменскій.* «Государственное хозяйство Англіи за шесть лѣтъ управленія министерства тори 1887 — 1888 и 1892 — 1893», Петерб., 1895. *Н. Х. Бунге.* «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи», Петерб., 1890. *Anson.* The Law and Custom of the constitution, 1892. *P. Dubois.* Evaluation des dépenses et des recettes dans le budget de l' Etat, Rennes., 1902. *Nitti.* Il bilancio dello stato dal 1862 al 1896 — 1897, Napoli, 1900. *O. Schwarz.* Formelle Finanzverwaltung in Preussen und Reich, Berl., 1907.

---

[1]) Въ настоящее время составлена новая классификація государственныхъ расходовъ. Параграфовъ у насъ теперь 431 (на 1907) вмѣсто 595, т.-е. значительное сокращеніе (см. схему этой классификаціи въ «Вѣстн. Фин.», 1906, № 42). Голосованіе будетъ по этимъ параграфамъ. Къ росписи на 1907 г. приложенъ предметный сводъ расходовъ.

Нумера — по росписи, а по отдѣльнымъ смѣтамъ это параграфы (отъ $2^1/_2$ тыс. руб. № 232, до 417.838 тыс. руб. № 204).

Приведу нѣсколько статей изъ правилъ о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи госуд. росписи и финансовыхъ смѣтъ мин. и главныхъ управленій.

1. Государственная роспись есть исчисленіе: а) всѣхъ предстоящихъ по государству расходовъ и б) источниковъ къ ихъ удовлетворенію. Государственная роспись составляется изъ частныхъ финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и главныхъ управленій.

2. Въ финансовыя смѣты Министерствъ и главныхъ управленій не вносятся: а) доходы и расходы сословій или обществъ на ихъ собственныя надобности, а также суммы, назначаемыя на удовлетвореніе губернскихъ и частныхъ земскихъ повинностей; б) расходы и доходы отдѣльныхъ благотворительныхъ учрежденій, содержимыхъ независимо отъ частныхъ приношеній, изъ особыхъ, закономъ указанныхъ, источниковъ или на счетъ пособій, правительствомъ даруемыхъ, и в) денежныя средства, для спеціальныхъ цѣлей опредѣленныя, къ коимъ преимущественно относятся пожертвованія и такого рода доходы, кои, состоя подъ контролемъ правительства, не составляютъ, однакоже, принадлежности казны; но о сихъ спеціальныхъ средствахъ и удовлетворяемыхъ изъ нихъ потребностяхъ представляются при финансовыхъ смѣтахъ особыя приложенія. Сборы и доходы вышеупомянутыхъ трехъ разрядовъ, не подлежащіе внесенію въ финансовыя смѣты, поименованы въ особомъ къ сей статьѣ приложенномъ подробномъ расписаніи.

4. Доходы и расходы въ финансовыхъ смѣтахъ Министерствъ и главныхъ управленій распредѣляются, по утвержденной для каждой смѣты формѣ, на параграфы, а сіи послѣдніе— на статьи.

17. По составленіи Министерствами и главными управленіями, по установленнымъ формамъ, финансовыхъ смѣтъ, онѣ разсматриваются Совѣтами Министровъ и главноуправляющихъ и, въ печатныхъ экземплярахъ, одновременно препровождаются въ Министерство Финансовъ, въ Государственный контроль и въ Государственный Совѣтъ. Срокъ этого представленія опредѣляется 1 сентября, а для министерства военнаго и для главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній не позже 1 октября.

22. Государственный контроль съ своей стороны, по полученіи финансовыхъ смѣтъ, въ томъ числѣ и смѣты Министерства Финансовъ, повѣряетъ послѣднія противъ существующихъ законоположеній и затѣмъ по всѣмъ вообще смѣтамъ производитъ повѣрку смѣтныхъ предположеній противъ дѣйствительнаго исполненія предыдущихъ смѣтъ.

24. Государственный контроль представляетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта не позже 1 ноября какъ замѣчанія Государственнаго контроля на финансовыя смѣты предстоящаго года, такъ и составленный имъ общій по исполненію финансовыхъ смѣтъ отчетъ по тому смѣтному періоду, ревизія оборотовъ котораго должна быть къ этому времени государственнымъ контролемъ окончена.

Примѣчаніе. Для того, чтобы Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта могъ заблаговременно прист пить къ разсмотрѣнію финансовыхъ смѣтъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ могутъ представлять свои замѣчанія по финансовымъ смѣтамъ отдѣльно, по мѣрѣ ихъ разсмотрѣнія, не ожидая внесенія въ Государственный Совѣтъ государственной росписи и общаго по исполненію финансовыхъ смѣтъ (ст. 24) отчета.

27. Приложенія о спеціальныхъ средствахъ управленій, доставляемыя при финансовыхъ смѣтахъ, разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы помянутыя средства распредѣляемы были на тѣ именно потребности, на кои они предназначены, и чтобы распредѣленіе сіе совершаемо было согласно съ существующими для ихъ расходованія правилами и постановленіями.

Примѣчаніе. О спеціальныхъ средствахъ духовнаго вѣдомства приложеній Государственному Совѣту не представляется.

34. Дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1 января и продолжается включительно до 31 декабря того года, который даетъ наименованіе смѣтѣ.

35. Если къ 31 декабря не будетъ по кредитамъ на содержаніе управленій произведено дѣйствительныхъ по статьямъ смѣты расходовъ, а по кредитамъ хозяйственно-операціоннымъ не будетъ сдѣлано распоряженій къ заготовленію предметовъ или къ совершенію работъ (т.-е. по операціямъ контрактнымъ не будетъ произведено торговъ, а по операціямъ, производимымъ хозяйственнымъ образомъ, не будетъ дано предписаній начальства), то всѣ по статьямъ симъ кредиты уничтожаются.

49. Предметомъ кредита экстраординарнаго можетъ быть такой расходъ, который, по существу своему, не могъ быть предвидѣнъ при составленіи и утвержденіи смѣты дѣйствующей и безъ крайняго вреда не можетъ быть отложенъ до смѣты будущей.

50. При требованіи кредитовъ сверхсмѣтныхъ, какъ дополнительныхъ, такъ и экстраординарныхъ, приводятся однородныя, смотря по роду расходовъ, подробности и данныя, кои установлены при испрошеніи кредитовъ смѣтныхъ. По кредитамъ экстраординарнымъ, независимо сего, должны быть приводимы причины, по коимъ расходъ сей не могъ быть предвидѣнъ при составленіи смѣты дѣйствующей и не можетъ быть отложенъ до смѣты будущей.

«Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862 — 1890 гг.»

8 марта 1906 г. изданы «Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи дох овъ и ра ходовъ». Часть ихъ вошла и въ наши основные законы. Я и разсмотрю ихъ вмѣстѣ.

Предварительное ознакомленіе съ финансовыми смѣтами Министерствамъ предоставляется возлагать на образуемыя при Гос. Сов. и Гос. Думѣ особыя комиссіи изъ своихъ членовъ.

Роспись доходная голосуется по параграфамъ, а расходная — по нумерамъ.

Кредиты на расходы Мин. Императорскаго Двора вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, если они не превышаютъ ассигнованій, утв. 29 дек. 1905 г., обсужденію не подлежатъ [1]).

Въ ст. 72 основныхъ законовъ говорится, что «при обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ на себя Россійскимъ государствомъ обязательствамъ». Относительно государственнаго долга это понятно, потому что самое разрѣшеніе займа зависитъ отъ Думы, но, повидимому, опредѣленіе самыхъ условій заключенія займа (съ указаніемъ комитета о финансахъ см. ниже) изъято изъ компетенціи Думы.

Именно «соображеніе времени и условій займовъ» отнесены къ вѣдѣнію комитета финансовъ (по указу 28 марта), слѣдовательно, послѣдній можетъ опредѣлять условія займа, наложить на государственное казначейство какія угодно обязательства и Дума не можетъ ихъ сократить. Здѣсь, очевидно, и контроль надъ такъ называемой банкирской провизіей изъятъ изъ вѣдѣнія Думы [2]).

Сверхъ того, правительство, по положенію объ учрежденіи Думы, можетъ принять на себя много другихъ обязательствъ, какъ, напр., дать концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей правительства (вѣдѣнію Думы подлежатъ только дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ), слѣдовательно, выдача концессіи, съ принятіемъ на себя государственнымъ казначействомъ извѣстныхъ обязательствъ, изъята изъ вѣдѣнія Думы, и опять эти обязательства Думой не могутъ быть сокращены. Правда, въ п. б. § 31 учрежд. о Госуд. Думѣ къ вѣдѣнію послѣдней отнесены и денежныя изъ казны ассигнованія, но гарантія дохода желѣзной дороги будетъ ли подведена сюда? Наконецъ эта гарантія можетъ выражаться и не въ денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ (п. б.) и не въ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имущества (п. 2), что подлежитъ вѣдѣнію Думы, а въ предоставленіи, напр., на продолжительный срокъ права эксплуатаціи земли, не дававшей пока дохода (напр., при постройкѣ жел. дор. въ Сибири), вѣдь, повидимому, такая желѣзнодорожная концессія изъята изъ вѣдѣнія Думы, и разъ она дана, разъ государство приняло на себя такое обязательство, Дума ничего не можетъ сдѣлать.

Думѣ придется очищать Авгіевы конюшни нашихъ смѣтъ, вотъ почему особенно можно протестовать противъ § 8 бюджетныхъ правилъ, въ силу котораго при обсужденіи проекта государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ Верховнаго управленія послѣдовавшихъ. Возникающіе

---

[1]) Сравн. съ японской констит. (66). Расходы по содержанію императорскаго дома покрываются ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства въ предѣлахъ нынѣ установленной для этого суммы, безъ испрошенія согласія имперскаго парламента за исключеніемъ случаевъ, когда увеличеніе этой суммы признано будетъ необходимымъ.

[2]) Государственная Дума по поводу выпуска новыхъ серій постановила, что ей принадлежитъ право опредѣлять размѣръ процента, съ чѣмъ не согласился Г. Совѣтъ (см. бюджетные матеріалы нашей Думы и Г. Совѣта по этому вопросу).

при этомъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ предположенія объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и объ ассигнованіи средствъ на новыя, не относившіяся ранѣе на средства казны потребности — получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ [1]).

Если по каждому пункту нашихъ росписей надо приводить въ движеніе весь сложный механизмъ установленій для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ, то очищенія нашихъ смѣтъ придется ждать очень долго, быть-можетъ, пройдутъ десятки лѣтъ. Нѣтъ, здѣсь надо произвести эту очистку en bloc просто опущеніемъ многихъ смѣтныхъ ассигнованій при голосованіи. Подумайте только, по Высочайшимъ повелѣніямъ назначено много пенсій и пособій, которыя утратили всякое значеніе въ настоящее время, и, чтобы ихъ вычеркнуть, нужна сложная процедура.

Эта трата денегъ, безполезная съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ,—гнойный наростъ, его надо снять скорѣе. Здѣсь нуженъ ножъ хирурга, а новыя бюджетныя правила вынимаютъ этотъ ножъ изъ рукъ народнаго представительства и, слѣдовательно, гнойный наростъ будетъ долго еще держать страну въ лихорадочномъ состояніи.

§ 13 бюджетныхъ правилъ отъ 8 марта гласитъ: «Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись съ тѣми измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ, послѣдовавшимъ послѣ ея утвержденія узаконеній» [2]). И этотъ параграфъ перенесенъ въ основные законы (§ 74 этихъ послѣднихъ). Въ такомъ случаѣ, впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ въ распоряженіе Министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, $^1/_{12}$ части общаго по росписи итога расходовъ.

Слѣдовательно, страна можетъ управляться безъ бюджета.

Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Но займы для покрытія расходовъ въ случаѣ, указанномъ въ ст. 74, т.-е. неутвержденія бюджета и вступленія въ силу старой росписи, разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ Верховнаго управленія. Слѣдовательно, повидимому, если въ бюджетѣ дефицитъ (напр., населеніе прониклось конституціоннымъ духомъ и не желаетъ платить налоговъ, а при развитіи прямого обложенія это возможно), то этотъ дефицитъ можетъ быть покрываемъ займами безъ согласія Думы.

---

[1]) По японской констит. (§ 67). Расходы уже установленные и вызываемые согласно конституціи осуществленіемъ полномочій, принадлежащихъ императору, равно какъ и расходы, вызванные постановленіями закона или законными обязательствами правительства, не могутъ быть ни отмѣнены, ни уменьшены имперскимъ парламентомъ безъ согласія правительства.

[2]) Сравн. съ японской констит. (§ 71). Въ томъ случаѣ если имгерскій парламентъ не вотировалъ бюджета, или послѣдній не могъ быть составленъ, правительство примѣнятъ бюджетъ предыдущаго года (см. «Современныя конституціи» переводъ подъ редакціей В. Гессена и Б. Нольде). Также черногорск. констит. (§ 162). Если народная скупщина распущена или засѣданія ея отсрочены до рѣшенія вопроса о бюджетѣ, то остается въ силѣ бюджетъ прошлаго года и на слѣдующій годъ. Почти подобное по испанской конституціи (ст. 85).

Займы на потребности военнаго времени или на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, не нуждаются въ санкціи Думы (§ 76 осн. зак.). Въ той же 76 статьѣ осн. зак. категорически говорится, что «время и условія совершенія государственныхъ займовъ опредѣляются въ порядкѣ Верховнаго управленія».

Смѣты Мин. Двора въ суммѣ, не превышающей кредитъ по росписи на 1906 годъ, не подлежатъ обсужденію ни Государственной Думы, ни Государственнаго Совѣта. Точно такъ же не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія въ этихъ кредитахъ, которыя обусловливаются постановленіемъ учрежденій объ Императорской фамиліи соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

Между тѣмъ право отказа въ утвержденіи бюджета чрезвычайно важно, и особенно оно важно на первое время, когда идетъ вопросъ о политическомъ устроеніи Россіи, когда старый режимъ будетъ бороться съ новымъ. Это орудіе играло крупную роль въ укрѣпленіи правъ народныхъ представителей на Западѣ. Затѣмъ, когда это право будетъ закрѣплено, въ такомъ остромъ орудіи, быть-можетъ, не будетъ столь большой необходимости и мы видимъ, какъ на Западѣ бюджетъ начинаетъ дѣлиться на 2 части, такъ называемую консолидированную, вносимую въ палату только для свѣдѣнія и заключающую въ себѣ тѣ части доходовъ и расходовъ, безъ которыхъ государство, какъ государство, не можетъ существовать, и другую часть, такъ называемый бюджетъ правительства, и эту часть палата можетъ отвергнуть и тѣмъ заставить правительство уйти въ отставку.

И у насъ, уже если на то пошло, можно было бы провести такое раздѣленіе бюджета на 2 части.

Въ бюджетъ у насъ и теперь не входятъ доходы и расходы вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, удѣльныхъ и кабинетныхъ земель.

Наши бюджетныя права страдаютъ и другими крупными дефектами; такъ, считается возможнымъ заключать безъ вѣдома Гос. Думы торговые договоры, какъ это было сдѣлано въ 1907 г. съ Италіей, а вѣдь здѣсь рѣчь идетъ о вопросахъ обложенія, и, слѣдовательно, весь общій таможенный тарифъ имѣетъ быть сведенъ къ нулю путемъ сепаратныхъ торговыхъ договоровъ.

Казна можетъ обязываться гарантіей по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ безъ вѣдома Гос. Думы, хотя здѣсь рѣчь идетъ о новыхъ государственныхъ расходахъ. Считается возможнымъ устанавливать желѣзнодорожные тарифы опять безъ вѣдома Гос. Думы и т. д.

Наши бюджетныя правила не допускаютъ и образованія особыхъ думскихъ комиссій съ привлеченіемъ стороннихъ лицъ для изслѣдованія тѣхъ или другихъ отраслей народнаго хозяйства (такой точки зрѣнія держится правительство). А такія парламентскія комиссіи въ Европѣ сыграли крупную роль.

Англійскія парламентскія комиссіи собираютъ матеріалы для законодательной дѣятельности парламента, и онѣ имѣютъ право приглашать свидѣтелей, свѣдущихъ лицъ и опрашивать ихъ подъ присягой, имѣютъ право требовать документы, относящіеся къ изслѣдуемому ими вопросу (*Redlich*. «Recht und Technik des englischen Parlamentarismus», стр. 451). Эти парламентскія комиссіи имѣютъ право отправляться на мѣсто для осмотра или собиранія свѣдѣній, если выполненіе задачи требуетъ такого обслѣдованія на мѣстѣ (454). Каждое приглашенное лицо парламентской комиссіей можетъ быть опрошено подъ присягой. Ad. *Neumann Hofer*. «Die Wirksamkeit d.

Kommissionen in den Parlamentén» (въ Zeitschrift für Politik IV B. Heft I).

Правда, въ настоящее время для законодательной дѣятельности въ Англіи больше значенія имѣютъ правительственныя комиссіи, такъ называемыя «королевскія», въ нихъ участвуютъ члены обѣихъ палатъ; но чтобы у насъ правительственныя комиссіи стали на должную высоту, нужно вокругъ нихъ создать благопріятную атмосферу.

См. болѣе подробное изложеніе и критику этихъ правилъ въ моей «*Финансовой реформѣ въ Россіи*», а также въ Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества, 1910, № 4—5.

Кассовое устройство въ Россіи.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію кассоваго устройства въ Россіи. Мы говорили, что устройство кассоваго дѣла обыкновенно проходитъ три ступени: первая ступень — кассы децентрализованныя: территоріальныя и по отдѣльнымъ вѣдомствамъ; вторая ступень характеризуется централизаціей кассъ въ рукахъ одного вѣдомства — Министерства Финансовъ; третья ступень — банковая система государственныхъ кассъ: всѣ суммы государства сосредоточиваются въ банкахъ и сливаются съ банковыми суммами. Россія также отчасти прошла, отчасти еще проходитъ эту смѣну кассовыхъ системъ, и мы постараемся прослѣдить ее, что будетъ также иллюстраціей къ изложенной выше теоріи кассоваго устройства.

До 1862 года кассовое дѣло въ Россіи находилось на первой ступени развитія, оно не было централизовано. Каждое Министерство и даже отдѣльныя управленія имѣли свои кассы; многіе сборы и расходы производились внѣ вѣдѣнія Министерства Финансовъ; Министерства, какъ мы сказали выше, получали свои кредиты прямо на руки. Кромѣ того, они имѣли свои собственныя средства въ формѣ разнаго рода капиталовъ, эти средства не входили въ общія финансовыя смѣты и, слѣдовательно, находились внѣ соотношенія съ общимъ государственнымъ бюджетомъ. Вслѣдствіе этого не было извѣстно, сколько суммъ хранится въ данную минуту въ кассахъ Министерства Финансовъ и въ кассахъ, отъ него независимыхъ. Вообще же въ кассахъ Министерства Финансовъ находилось меньше одной трети всѣхъ суммъ, а свыше двухъ третей находилось въ кассахъ другихъ вѣдомствъ. Слѣдовательно, Министерство Финансовъ не знало точной цифры всѣхъ государственныхъ средствъ. Насколько дѣло шло вразбродъ, видно изъ того, что нѣкоторыя управленія помѣщали свои собственныя средства въ формѣ процентныхъ вкладовъ въ кредитныя учрежденія, а правительство въ то же время занимало большія суммы для своихъ надобностей. Обыкновенно Министерства сразу выбирали ассигнованные имъ кредиты, и эти деньги иногда лежали десятки лѣтъ безъ употребленія. Къ тому же многочисленность кассъ и ихъ разнохарактерность способствовали частымъ растратамъ: отчетность и ревизію трудно было произвести. Здѣсь на конкретномъ примѣрѣ мы видимъ всѣ неудобства, происходящія отъ децентрализаціи кассъ. Эти неудобства ясно указывали на необходимость реформы, въ смыслѣ сосредоточенія государственныхъ суммъ въ одномъ вѣдомствѣ.

В. А. Татариновъ, о командировкѣ котораго для изученія финансоваго дѣла въ Западной Европѣ мы уже говорили, въ своихъ матеріалахъ, разработанныхъ комиссіей, коснулся также кассоваго дѣла. На основаніи его матеріаловъ комиссія пришла къ слѣдующему заклю-

ченію: необходимо единство кассы, т.-е. сосредоточеніе всѣхъ денежныхъ средствъ въ рукахъ Министерства Финансовъ и удовлетвореніе государственныхъ потребностей также исключительно изъ тѣхъ же рукъ по требованіямъ учрежденій, имѣющихъ право распоряжаться ассигнованными имъ кредитами, — необходимо передать всѣ капиталы разныхъ управленій въ государственное казначейство. Татариновъ предлагалъ ввести даже банковую систему кассъ, но проектъ ея не былъ у него достаточно разработанъ. Въ результатѣ была установлена система единства кассъ съ 1864 года въ С.-Петербургской губерніи, а съ 1866 года и во всей Россіи.

Всѣ доходы въ настоящее время сосредоточиваются въ кассахъ Министерства Финансовъ, и изъ этихъ кассъ уплачиваются суммы, причитающіяся кредиторамъ казны, по предписаніямъ управленій, имѣющихъ право распоряжаться кредитами. Выдача производится не иначе, какъ по ассигновкамъ министровъ или уполномоченныхъ ими распорядителей. Сами Министерства теперь не получаютъ на руки для своихъ расходовъ никакихъ суммъ, кромѣ авансовъ, отпускаемыхъ въ счетъ смѣты по особымъ правиламъ.

Кассы раздѣляются на приходныя и расходныя. Кассы приходныя: кассы спеціальныхъ сборщиковъ и уѣздныя казначейства. Кассы расходныя: губернскія казначейства, главное казначейство въ Петербургѣ, касса государственной комиссіи погашенія долговъ и уѣздныя казначейства по порученіямъ губернскаго.

Кассы спеціальныхъ сборщиковъ взимаютъ доходы горные, монетные, пробирные, таможенные, почтовые, лѣсные, желѣзныхъ дорогъ, телеграфные, крѣпостные и т. д. Онѣ пересылаютъ собранныя ими суммы въ губернскія или уѣздныя казначейства (въ городахъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, а внѣ городовъ — разъ въ недѣлю). Уѣздными казначействами взимаются налоги: поземельный, съ торговли и промысловъ, питейный, табачный, сахарный, квартирный и т. д. Кассы спеціальныхъ сборщиковъ и уѣздныхъ казначействъ подлежатъ непосредственной отчетности передъ Государственнымъ контролемъ.

Главное казначейство производитъ уплаты по расходамъ центральныхъ управленій. Платежи изъ главнаго и петербургскаго губернскаго казначейства могутъ производиться чеками на государственный банкъ— по правиламъ 1862 года въ государственномъ банкѣ хранятся на текущемъ счету всѣ свободныя суммы государства, которыя въ извѣстные сроки пересылаются казначействами. На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1896 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сліяніи кассовой наличности казначействъ съ оборотною наличностью государственнаго банка, всѣ превышенія дневныхъ поступленій спеціальныхъ средствъ и депозитовъ надъ расходами, кромѣ процентныхъ бумагъ, списываются казначействами въ расходъ и зачисляются въ суммы банка на текущій счетъ спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, открытый въ каждомъ казначействѣ въ числѣ другихъ банковыхъ операцій. Въ случаѣ же недостачи дневныхъ поступленій для удовлетворенія расходовъ изъ названныхъ источниковъ, недостающія суммы перечисляются изъ оборотной наличности государственнаго банка въ спеціальные средства и депозиты, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ означеннаго текущаго счета, остатокъ котораго къ концу дня выражаетъ денежную наличность спеціальныхъ средствъ и депозитовъ по казначейству.

Казначейства — органы исключительно исполнительные: они собираютъ государственные доходы, хранятъ ихъ, пересылаютъ изъ одного казначейства въ другое, производятъ платежи, представляютъ казенной палатѣ вѣдомости о накопившихся недоимкахъ, но сами не могутъ ни слагать ихъ, ни дѣлать разсрочекъ. Кромѣ того, казначейства производятъ продажу гербовой бумаги, марокъ, бандеролей, выдаютъ свидѣтельства и патенты по акцизнымъ сборамъ, свидѣтельства на право торговли, билеты на торгово-промышленныя заведенія.

Итакъ, съ 1860-хъ годовъ мы вступили во второй фазисъ развитія кассовой системы: кассы централизованы, сосредоточены въ одномъ вѣдомствѣ. Мало того, правилами 1862 года установлена связь государственныхъ казначействъ съ банкомъ — казначейства пересылаютъ избытки въ государственный банкъ. Связь эта, первоначально очень слабая, усилена упомянутымъ закономъ 1896 г. Въ 1888 году казначействами было переведено въ банкъ 252 милл. руб., въ 1889 г.—235 милл. руб., въ 1890 г.—293 милл. руб., слѣдовательно, только $^1/_3$—$^1/_4$ всѣхъ поступленій попадаетъ въ банкъ, а остальныя суммы праздно лежатъ въ казначействахъ.

Система кассъ для собиранія и выдачи государственныхъ суммъ имѣетъ тѣсную связь съ экономическимъ состояніемъ страны. Когда недостаточно банковыхъ отдѣленій, тогда, конечно, Министерству Финансовъ нужно имѣть спеціальныя учрежденія для собиранія доходовъ и производства расходовъ. Поэтому организація системы отдѣльныхъ государственныхъ казначействъ была необходима въ 1860-хъ годахъ, но съ этого времени жизнь измѣнилась, и умѣстная нѣкогда система кассоваго устройства теперь оказывается отжившей свое время. Комиссія для пересмотра устава государственнаго банка, работавшая въ 1893 году, выдвинула этотъ вопросъ. Въ комиссіи этой говорилось: «Сорокъ лѣтъ назадъ, когда усовершенствованные пути сообщенія и средства сношеній даже и въ Европейской Россіи были еще большою рѣдкостью, а банковыя учрежденія съ ограниченною сферою дѣятельности существовали лишь въ столицахъ и немногихъ портовыхъ городахъ, казнѣ было необходимо имѣть свои спеціальные органы и учрежденія для собиранія доходовъ, храненія суммъ и производства расходовъ. Теперь, когда отдѣленія банка размножились, а пути сообщеній и сношеній усовершенствовались, наступаетъ время дальнѣйшаго развитія мысли о замѣнѣ ассигновокъ чеками и о переходѣ отъ казначейской системы государственныхъ кассъ къ банковой».

Въ комиссіи, далѣе, указывалось на неудобство системы казначействъ и на преимущества банковой системы государственныхъ кассъ. Казначейства, говорилось, учрежденія бюрократическія, дѣйствуютъ тяжело; сношенія съ ними частныхъ лицъ требуютъ затраты большаго времени, чѣмъ съ банками; присутственные часы въ нихъ менѣе продолжительны, чѣмъ въ банкахъ. Моментъ наибольшаго поступленія государственныхъ доходовъ не всегда совпадаетъ съ моментомъ наибольшей потребности въ средствахъ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, а такъ какъ государственныя нужды должны удовлетворяться безотлагательно, то даже при бюджетѣ съ реальнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами иногда можетъ возникать кассовый дефицитъ, который можетъ причинить финансамъ существенныя затрудненія: при системѣ государственныхъ казначействъ такой дефицитъ иногда требуетъ отъ государства значительныхъ суммъ, уплачиваемыхъ въ видѣ процентовъ на занятыя деньги. При банковой системѣ государственныхъ кассъ дѣло въ такихъ случаяхъ зачастую сводится

къ веденію текущаго счета банка съ казной, вполнѣ обезпеченному безусловно вѣрнымъ, въ концѣ-концовъ, поступленіемъ государственныхъ доходовъ. При этой системѣ достигается возможное сокращеніе суммы денегъ, потребной для производства платежей: всѣ денежные расчеты между отдѣльными вѣдомствами и учрежденіями могутъ дѣлаться простыми переводами по книгамъ банка, такимъ же путемъ могутъ производиться расчеты и съ частными лицами, имѣющими счетъ въ государственномъ банкѣ. Съ лицами, не имѣющими текущаго счета въ банкѣ, расчетъ производится посредствомъ чековъ, что представляетъ значительныя преимущества для частныхъ лицъ: чеки можно передавать другимъ лицамъ, размѣнивать и учитывать въ другихъ банковыхъ учрежденіяхъ, тогда какъ по ассигновкѣ можно получить деньги только изъ того казначейства, на которое она выдана.

Государственныя казначейства до послѣдняго времени играли у насъ только пассивную роль: находящіяся въ нихъ суммы лежатъ непроизводительно, не принося пользы ни казнѣ, ни торгово-промышленному обороту, а между тѣмъ тѣ же суммы при банковой системѣ государственныхъ кассъ могли бы итти на удовлетвореніе кредита. Не менѣе важны, по словамъ упомянутой комиссіи, выгоды банковой системы государственныхъ кассъ въ смыслѣ сокращенія государственныхъ расходовъ. Губернскія и уѣздныя казначейства требуютъ значительныхъ расходовъ на свое содержаніе и не приносятъ сами по себѣ никакого дохода; государственный банкъ, принявъ на себя веденіе казначейскихъ операцій, въ то же время останется активнымъ органомъ, а прибылями отъ своихъ операцій онъ можетъ покрыть издержки своего управленія и еще принести значительные доходы. Теперь и банковыя отдѣленія и казначейства должны держать непроизводительно нѣкоторую сумму денегъ, при объединеніи же кассъ вмѣсто двухъ мертвыхъ капиталовъ потребовался бы только одинъ; затѣмъ при сліяніи кассъ уменьшилась бы потребность пересылки денежныхъ знаковъ. Но помимо этого, исключеніе изъ бюджета расходовъ на содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ представитъ сбереженіе около 4 милліоновъ. На основаніи такихъ соображеній комиссіей предлагался слѣдующій проектъ реформъ:

Департаментъ государственнаго казначейства въ Министерствѣ Финансовъ сохраняетъ свой составъ и сферу дѣятельности — наблюденіе за приходомъ и расходомъ всѣхъ кассъ — и остается главнымъ распорядителемъ кредитовъ. Главное казначейство и касса государственной комиссіи погашенія долговъ упраздняется, передавая свои операціи государственному банку въ Петербургѣ.

Въ губернскихъ городахъ учреждаются конторы государственнаго банка; онѣ ведутъ отчетность по правиламъ банка, но въ казначейской части подчиняются департаменту государственнаго казначейства. Въ уѣздныхъ городахъ открываются отдѣленія государственнаго банка. Въ казначейскомъ отношеніи они производятъ всѣ операціи уѣздныхъ казначействъ по пріему и выдачѣ денегъ, подчиняясь губернскимъ конторамъ банка, какъ распорядительнымъ учрежденіямъ. Кассы спеціальныхъ сборщиковъ, говорилось въ комиссіи, продолжаютъ существовать, но послѣдовательное проведеніе принципа единства кассы требуетъ возможно большаго распространенія оплаты спеціальныхъ сборовъ по системѣ штемпельныхъ марокъ и тому подобныхъ знаковъ, столь удачно испытанныхъ на почтовыхъ, гербовыхъ и акцизныхъ маркахъ, бандероляхъ и т. п. Продажа этихъ знаковъ можетъ быть съ большимъ удобствомъ сосредоточена въ губернскихъ и уѣздныхъ банковыхъ учрежденіяхъ, куда и спеціальные сборщики передаютъ собранныя ими

суммы по тѣмъ же правиламъ, какія дѣйствуютъ теперь для передачи денегъ кассами спеціальныхъ сборщиковъ въ казначейства.

Наконецъ въ важнѣйшихъ селеніяхъ и волостяхъ устраиваются агентства банка. Агенты принимаютъ до извѣстной суммы казенные и банковые платежи и собираютъ также окладные сборы, являясь къ плательщикамъ лично въ указанные для того сроки. Чѣмъ больше сроковъ, говоритъ комиссія, тѣмъ меньшей будетъ возможность накопленія недоимокъ, которыя далеко не всегда возникаютъ только по неимѣнію средствъ уплаты, — иногда деньги у плательщика есть, но срокъ уплаты не наступилъ, а когда онъ наступитъ, плательщикъ истратитъ деньги на другія потребности.

Кромѣ пріема и сбора казенныхъ платежей, агенты взыскиваютъ и получаютъ суммы, слѣдуемыя госуд. банку по его коммерческимъ операціямъ [1]). Агенты собираютъ также, по порученію банка, разныя свѣдѣнія о кредитоспособности, а по порученію податныхъ инспекторовъ свѣдѣнія, необходимыя для раскладки казенныхъ сборовъ. Многія формы меліоративнаго, промышленнаго, мелкаго торговаго кредита окажутся возможными только при помощи агентовъ, которые, съ одной стороны, будутъ доставлять банку свѣдѣнія о кредитоспособности кліэнтовъ, съ другой же—слѣдить за своевременнымъ взысканіемъ слѣдуемыхъ банку платежей. Только такимъ путемъ возможно будетъ разсѣяніе кредита въ населеніи, что имѣлось въ виду реформой государственнаго банка 1894 года.

Но этой реформѣ, къ сожалѣнію, не удалось осуществиться, а между тѣмъ она была бы очень желательна и по вышеприведеннымъ соображеніямъ и еще въ виду тѣхъ новыхъ операцій, которыя введены были въ сферу государственнаго банка по уставу 6 іюня 1894 г. Промышленный кредитъ, предметныя ссуды, кредитъ для кустарей, мелкихъ торговцевъ, — всѣ эти операціи только и возможны при близкомъ соприкосновеніи администраціи банка съ лицами, ищущими кредита; только при этомъ послѣднемъ условіи банкъ имѣлъ бы возможность наблюдать за дѣйствительнымъ употребленіемъ ссуды согласно цѣлямъ ея выдачи, только въ этомъ случаѣ онъ въ состояніи былъ бы опредѣлить кредитоспособность мелкаго торговца, ремесленника и кустаря, которые по новому уставу могутъ получать ссуды до 300 р. безъ всякаго обезпеченія съ ихъ стороны. По проекту реформы, для обезпеченія банка агенты его должны были бы вносить денежный залогъ, вмѣсто чего они могли, однако, соединяться въ общества съ круговой порукой другъ за друга. За дѣйствіями агентовъ банка наблюдаютъ податные инспектора.

Далѣе, въ комиссіи поднимался вопросъ и объ уничтоженіи казенныхъ палатъ — вмѣсто нихъ предполагалось учредить губернскіе и уѣздные съѣзды податныхъ инспекторовъ, организованные наподобіе съѣздовъ мировыхъ судей, и вѣдѣнію ихъ поручить вопросы о возвратѣ денегъ, неправильно взысканныхъ, льготахъ по платежамъ налоговъ, о сложеніи недоимокъ и проч. Казенныя палаты, учрежденныя въ 1775 году, первоначально завѣдывали государственными доходами, казначейскою и контрольною частью. Онѣ вѣдали также ревизскую часть, очень важную въ то время, когда крестьяне были обложены подушною податью. Съ 1776 года казеннымъ палатамъ были поручены дѣла о рекрутской повинности, имъ же были подчинены казенные

[1]) См. о госуд. банкѣ въ отдѣлѣ «Госуд. кредитъ».

крестьяне. Такъ продолжалось до 1860-хъ годовъ XIX вѣка. Затѣмъ, постепенно отъ казенной палаты отнимается одна функція за другой: въ 1866 году отъ нея отошло акцизное дѣло, которое передано въ особыя *акцизныя* управленія, затѣмъ отошло и контрольное дѣло, переданное въ *контрольныя* палаты. Уставъ о воинской повинности освободилъ казенныя палаты отъ рекрутской части, и въ казенной палатѣ осталось тогда вмѣсто пяти отдѣленій только два — казначейско и ревизское [1]). Но послѣднее, съ отмѣной подушной подати, потеряло свое фискальное значеніе. Другія функціи казенныхъ палатъ остаются при нихъ или какъ остатокъ прежней организаціи, или мало касаются финансоваго дѣла, таковы: приписка мѣщанъ къ мѣщанскимъ обществамъ, дѣла по выдачѣ пособій нижнимъ чинамъ. Главная функція ихъ — наблюденіе за казначейскою частью: онѣ — первая инстанція по жалобамъ на податныхъ инспекторовъ, на нихъ лежитъ производство торговъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, наложеніе взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія. Казенныя палаты не собираютъ никакихъ доходовъ, а только наблюдаютъ за поступленіемъ ихъ.

Россія крайне бѣдна банковыми учрежденіями, въ особенности отдѣленіями государственнаго банка, и это вредно отражается на экономической жизни населенія: негдѣ пріобрѣсти процентныя бумаги, обмѣнять ихъ, положить вкладъ на храненіе и т. д. Поэтому нельзя не отмѣтить попытки, которая сдѣлана у насъ теперь, — возложить веденіе нѣкоторыхъ банковыхъ операцій на казначейства [2]). Попытка эта была сдѣлана съ 1 января 1897 г., первоначально только на 3 года, и новый порядокъ окончательно утвержденъ лишь въ 1900 году. До 1897 г. на уѣздномъ казначействѣ лежали: пріемъ и выдача суммъ государственнаго казначейства, продажа гербовыхъ знаковъ, уплата процентовъ по нѣкоторымъ государственнымъ процентнымъ бумагамъ, размѣнъ денегъ и нѣкоторыя другія операціи. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ были учрежденія государственнаго банка, казначейства держали немного денегъ, сдавая излишки мѣстному учрежденію государственнаго банка на текущій счетъ, а казначейства, находящіяся въ городахъ, гдѣ не было государственнаго банка, должны были держать большія суммы у себя въ кассахъ.

Первая попытка возложить на казначейства производство банковыхъ операцій возникла въ 1890 году по поводу предполагавшагося упраздненія петрозаводскаго отдѣленія государственнаго банка; здѣсь предполагалось всѣ банковыя операціи, кромѣ учетной, возложить на казначейство; затѣмъ этотъ же вопросъ былъ возбужденъ въ комиссіи, учрежденной для пересмотра устава государственнаго банка. Этимъ имѣлось въ виду привлечь къ банковымъ операціямъ до 600 казначействъ, а тогда, слѣдовательно, стало бы возможнымъ развивать банковыя операціи и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ до того времени кредитныхъ учрежденій не было. Вопросъ относительно возложенія на казначейства веденія нѣкоторыхъ банковыхъ операцій былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и для этого были выработаны особыя правила: 29 апрѣля 1896 года, какъ было уже упомянуто, утверждены были правила объ объединеніи кассовой наличности казначействъ, съ

---

[1]) Съ введеніемъ квартирнаго налога въ 1893 г., реформой промысловаго обложенія въ 1898 г. и введеніемъ новаго порядка взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ — функціи казенныхъ палатъ значительно расширились, что видно будетъ изъ другихъ мѣстъ курса.

[2]) См. интересную статью въ «Вѣстникѣ Финансовъ» 1901 г., № 10, «Банковыя операціи казначействъ».

обращеніемъ ея въ оборотную наличность государственнаго банка [1]), и съ 1897 года на казначейства было возложено веденіе нѣкоторыхъ банковыхъ операцій. Съ этого времени наблюденіе за ходомъ банковыхъ операцій, выполняемыхъ казначействами, возложено было на учрежденія государственнаго банка, хотя казначейства и остались попрежнему въ подчиненіи у департамента государственнаго казначейства и казенныхъ палатъ. Усиленіе состава казначействъ отнесено на счетъ прибылей государственнаго банка. Кассовая наличность казначействъ съ этого времени числится на балансѣ банка въ его оборотныхъ средствахъ. Теперь уже введены слѣдующія банковыя операціи въ казначействахъ, гдѣ не существуетъ учрежденій государственнаго банка: размѣнъ денегъ, покупка и продажа процентныхъ бумагъ, но только за счетъ своего портфеля, а не въ комиссіонной формѣ, — за счетъ портфеля казначейства покупаютъ и продаютъ 4% ренту и билеты государственнаго казначейства (серіи). Они покупаютъ бумаги на полпроцента ниже, а продаютъ на полпроцента выше курса, сообщаемаго имъ учрежденіемъ государственнаго банка, но зато никакого комиссіоннаго вознагражденія не берутъ. Имѣется въ виду ввести покупку и продажу процентныхъ бумагъ на комиссіонномъ основаніи. Далѣе, на казначейство возложена оплата купоновъ, процентныхъ бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, и билетовъ государственнаго казначейства истекшихъ сроковъ, оплата ассигновокъ горныхъ управленій (послѣдняя оплачивается безъ всякаго учета по полной стоимости), переводъ денежныхъ суммъ (не менѣе 25 р., но для лицъ, дѣлающихъ черезъ казначейство крупные переводы, допускается исключеніе). За переводъ до 500 руб. взимается 25 коп., отъ 500 до 1.000 р. — 40 коп. На казначейства возложено полученіе платежей по векселямъ — банковое учрежденіе отправляетъ векселя въ казначейство по мѣсту жительства векселедателя или плательщика, и казначейство требуетъ по этому векселю уплаты. Казначейства занимаются продажей билетовъ государственнаго казначейства повыхъ выпусковъ, а также пріемомъ и выдачей суммъ за счетъ государственнаго банка по его коммерческимъ операціямъ, такъ что лицо, проживающее въ уѣздѣ, когда ему приходится уплатить какую-нибудь сумму по векселю или ссудѣ, можетъ представить ее въ казначейство. На казначействахъ же лежитъ пріемъ суммъ, причитающихся крестьянскому поземельному банку. Въ виду того, что въ казначействахъ, находящихся въ городахъ, гдѣ есть учрежденія государственнаго банка, размѣръ кассовой наличности весьма ограниченъ, они могутъ выдавать кредитору ордеръ на мѣстное учрежденіе государственнаго банка; учрежденія государственнаго банка также могутъ принимать отъ своихъ кліэнтовъ суммы, подлежащія взносу въ мѣстное казначейство. Такимъ образомъ плательщики избавляются отъ необходимости принимать деньги въ банковыхъ учрежденіяхъ только для того, чтобы сдать ихъ въ казначейство. Съ 1901 года былъ допущенъ пріемъ вкладовъ на текущіе счета, со второй половины 1904 года — пріемъ на храненіе процентныхъ бумагъ, а въ 1907 году банковыя операціи были расширены введеніемъ пріема суммъ

[1]) Въ силу Высоч. утвержд. мн. Государ. Совѣта 29 апр. 1896 г., поступившія по казначействамъ въ оборотныя средства государственнаго банка превышенія дневныхъ поступленій суммъ государственнаго казначейства надъ дневными расходами изъ сихъ суммъ, оставаясь на мѣстѣ въ казначействахъ, зачисляются банкомъ на текущій счетъ департамента государственнаго казначейства по с.-петербургской конторѣ банка.

Суммы, употребленныя казначействами изъ оборотныхъ средствъ государственнаго банка (ст. 1) на расходы государственнаго казначейства, въ случаѣ недостатка для ихъ покрытія дневныхъ поступленій государственныхъ доходовъ, списываются банкомъ съ текущаго счета департамента госуд. казначейства.

на условные текущіе счета. Кругъ операцій казначействъ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется банковое учрежденіе, — уже.

Посмотримъ теперь, какое значеніе въ жизни получили эти вновь возложенныя на казначейства операціи. Обороты казначействъ сильно увеличились: они въ 1896 году составляли 7 милліардовъ рублей, а въ 1911 году [1] — 34 милліарда рублей, т.-е. увеличеніе на 400%. Особенно сильное развитіе получила переводная операція: въ 1897 году принято казначействами 397 тысячъ переводовъ на сумму 327 милліоновъ, а въ 1912 г. принято переводовъ на сумму 918 милліоновъ рублей. Операція полученія денегъ по векселямъ, учтеннымъ и принятымъ на комиссію банковыми учрежденіями, введенная въ казначейства съ 1 іюня 1898 г., сразу привилась въ широкихъ размѣрахъ. Такъ, въ 1899 г. казначействами получено векселей изъ банковыхъ учрежденій 404 тысячи на сумму 75 милл. рублей, а въ 1911 году 1.697 тысячъ, на 381 милл. рублей (ср. кассовый отчетъ Министерства Финансовъ за 1911 г., стр. 34). Оплачиваются чрезъ казначейства большею частью мелкіе векселя: средняя валюта векселя въ 1899 г.—187 руб. Любопытно, что въ западной полосѣ имперіи — 12 прибалтійскихъ и 10 губерній Царства Польскаго—поступило 68% всего числа векселей, да въ малороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ съ Закавказьемъ — 20,6%, слѣдовательно, на эти районы съ населеніемъ въ 60 милліоновъ приходится почти 89% общаго числа векселей, присланныхъ въ казначейства въ 1899 г., а на всю остальную Европейскую Россію съ населеніемъ въ 53 милліона — 11,1%. Здѣсь ярко сказывается, читаемъ мы въ *Вѣстникѣ Финансовъ*, большая культурность, большее распространеніе грамотности и преобладаніе торгово-промышленной дѣятельности въ широкихъ слояхъ населенія запада и юга; наоборотъ, въ слабомъ развитіи вексельныхъ операцій центральныхъ и восточныхъ губерній Россіи отражается земледѣльческій характеръ послѣднихъ.

Уже тотъ фактъ, что вся наличность средствъ, находящихся въ казначействахъ, съ введеніемъ новыхъ правилъ составляетъ оборотную наличность государственнаго банка, которою онъ можетъ пользоваться для своихъ банковыхъ операцій, является крупнымъ нововведеніемъ въ нашей экономической жизни. Если въ странахъ, богатыхъ капиталами, — Англіи, Бельгіи — стремятся утилизировать въ интересахъ кредита свободную наличность государственнаго казначейства, то тѣмъ больше, тѣмъ настоятельнѣе чувствовалась эта потребность у

---

[1]) По билетамъ и телеграммамъ было переведено въ 1897 году 372,8 милл. руб., въ 1906 году — 934,4 милл. руб.

Въ 1898 году прислано было учтенныхъ векселей для инкассо на 23,3 милл. руб., а въ 1906 году—на 108,7 милл. руб. Комиссіонныхъ векселей было въ 1898 году переслано на 2,9 милл. руб., а въ 1906 году — на 66,2 милл. руб.

По текущимъ счетамъ разныхъ лицъ и учрежденій въ 1901 году поступило 33,4 руб., а въ 1906 году — 418,7 милл. руб.

Число казначействъ, въ котор. производятся банковыя операціи, увелич. до 736.

Но финансовые результаты по производимымъ въ казначействахъ операціямъ выражаются въ систематическомъ убыткѣ, а именно — этотъ убытокъ за 1906 г. составилъ 1.610 тыс. руб., между тѣмъ прибыль государственнаго банка за 1906 годъ составляетъ 20,8 милл. руб. Въ 1912 г. убытокъ равнялся 44 тыс. руб. (отч. Гос. Банка за 1912 г., стр. 111).

Изъ того, что банковыя операціи, возложенныя на казначейства, растутъ, ясно, что эти операціи отвѣчаютъ требованіямъ времени: у насъ недостаточно отдѣленій государственнаго банка, а между тѣмъ промышленное развитіе требуетъ болѣе густой сѣти банковыхъ учрежденій, и надо, конечно, какъ говоритъ и делегація по повѣркѣ годового отчета государственнаго банка въ своемъ докладѣ за 1906 г., увеличить число операцій, производимыхъ въ казначействахъ, — это сократитъ убыточность этихъ операцій для государственнаго банка, — затѣмъ такъ поставить нѣкоторыя казначейства, гдѣ наиболѣе привились нѣкоторыя банковыя операціи, чтобы казначейства могли въ мелкихъ центрахъ до извѣстной степени замѣнять банковыя учрежденія.

насъ — въ странѣ, бѣдной капиталами, гдѣ нужно дорожить каждой копейкой. Конечно, у насъ эта реформа могла бы совершиться нѣсколько инымъ путемъ — путемъ передачи казначейскихъ функцій отдѣленіямъ государственнаго банка, увеличеніемъ сѣти послѣднихъ, при полномъ уничтоженіи казначействъ; но реформа пошла не такимъ путемъ, а путемъ реформированія казначействъ, приданія этимъ послѣднимъ характера банковыхъ учрежденій. Въ концѣ-концовъ, сущность дѣла отъ этого не мѣняется, передать ли функціи казначейства банковымъ отдѣленіямъ, или изъ казначействъ сдѣлать банковыя отдѣленія, но здѣсь можетъ быть одно возраженіе: казначейства до послѣдняго времени у насъ погружены были въ полную рутину. Пока на нихъ лежатъ простѣйшія банковыя операціи, они еще могутъ съ ними справиться, но при бѣдности Россіи банковыми учрежденіями необходимо расширить банковыя операціи, возлагаемыя на казначейства, — этого требуетъ промышленное развитіе Россіи. И спрашивается: это дальнѣйшее расширеніе операцій казначействъ не наткнется ли на препятствія, коренящіяся въ самомъ духѣ ихъ, который выработался здѣсь всей предшествующей исторіей? Спрашивается: цѣлесообразно ли вливать новое вино въ старые мѣхи, отъ этого не испортится ли это новое здоровое вино? Въ самомъ дѣлѣ, сложныя банковыя операціи требуютъ извѣстной быстроты, извѣстной техники, общаго духа, которыми, нѣтъ сомнѣнія, казначейства въ данное время не обладаютъ. Возможно ли будетъ казначействамъ привить это новое направленіе, не будетъ ли старая закваска вредить новымъ, симпатичнымъ теченіямъ нашей банковой политики?

Въ дальнѣйшемъ предстоитъ введеніе въ кругъ казначейскихъ операцій такихъ болѣе сложныхъ банковыхъ функцій, какъ комиссіонная продажа и покупка процентныхъ бумагъ, выдача ссудъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, пріемъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ, пріемъ процентныхъ бумагъ на храненіе, а далѣе, быть-можетъ, выдача ссудъ разнаго рода, учетъ векселей. Вѣроятно, разъ реформа пошла по пути, только что нами указанному, то въ дальнѣйшемъ возможно будетъ прибавить только нѣкоторыя функціи, а отъ другихъ придется отказаться. Въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно рискованно было бы возложить на казначейства выдачу ссудъ за счетъ государственнаго банка или поручить имъ учетъ векселей; а между тѣмъ расширеніе послѣдней операціи на глухіе уголки нашего отечества, вполнѣ допустимое съ точки зрѣнія банковой техники, было бы крайне желательно для Россіи, для оживленія торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Нѣкоторые городскіе банки, напр., Черниговскій [1]), блестяще развили свои операціи только потому, что сумѣли создать себѣ кліэнтуру среди мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ. Выращиваніе нашей промышленности особенно подчеркиваетъ необходимость созданія кредита для мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, и потому крайне было бы желательно учрежденіе сѣти банковыхъ отдѣленій, конторъ по разнымъ угламъ Россіи, съ широкимъ развитіемъ учетной операціи. Быть-можетъ, новый духъ—конечно, мало-по-малу—и преодолѣетъ старыя традиціи, впитанныя казначействами.

Циркуляромъ Мин. Финан. 1904 г. (Указатель прав. распоряж. по Мин. Фин. 1904, № 15) въ казначействахъ введена операція пріема процентныхъ бумагъ на храненіе.

Такимъ образомъ при возложеніи казначейскихъ функцій на банкъ результатомъ было бы: 1) утилизація госуд. банкомъ праздно

---

[1]) См. мою книгу «Экономическая Россія и ея финансовая политика». 1905.

лежащихъ средствъ въ нѣсколько милл. руб. (minimum 53 милл. руб.); 2) государственный банкъ значительно увеличилъ бы свои средства — извѣстная часть государственныхъ суммъ отличается прикрѣпленностью, напримѣръ, англійскій банкъ располагаетъ суммой около 40 милл. руб.; 3) банковая децентрализація содѣйствовала бы привлеченію къ государственному кредиту провинціальныхъ мелкихъ капиталовъ; 4) уменьшился бы рискъ при храненіи денегъ; 5) сократилось бы количество служащихъ; 6) страна могла бы быть покрыта цѣлой сѣтью банковыхъ учрежденій — примѣромъ можетъ служить Шотландія, гдѣ на каждое мѣстечко въ 700 жителей есть отдѣленіе банка или его агентура.

Контроль въ Россіи.

Мы видѣли, что главнѣйшія черты современнаго контроля сводятся къ слѣдующему: контроль долженъ быть предварительный и послѣдующій, документальный; контроль, далѣе, долженъ быть учрежденіемъ, независимымъ отъ исполнительной власти; наконецъ, онъ долженъ быть публиченъ.

Если мы обратимся къ контролю, бывшему у насъ до реформъ 1860-хъ годовъ и дѣйствующему теперь, то увидимъ большую разницу. Во Франціи разсказывается, какъ курьезъ, что тамъ въ XVIII вѣкѣ, когда должности продавались, всякое должностное лицо могло купить должность своего собственнаго контролера. То же было до 1860-хъ гг. у насъ, съ тою только разницей, что у насъ не нужно было платить за право контроля надъ самимъ собою, — оно было установлено закономъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

До 1811 года въ Россіи не было самостоятельнаго контрольнаго учрежденія, на обязанности котораго лежало бы наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ доходовъ и производствомъ расходовъ согласно закону. Въ этомъ году было учреждено главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, съ генералъ-контролеромъ во главѣ. Съ этого времени до 1862 г. контроль у насъ былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ.

При казенныхъ палатахъ имѣлись особыя счетныя отдѣленія, куда губернскія и уѣздныя учрежденія посылали ежемѣсячно вѣдомости, а по окончаніи года присылались книги и отчеты для ревизіи. Казенная палата, на основаніи этихъ матеріаловъ, составляла «генеральный отчетъ» о приходѣ, расходѣ и остаткахъ суммъ по губерніи. Эти отчеты посылались въ соотвѣтствующіе департаменты министерствъ, министерства же отъ себя посылали въ государственный контроль краткіе отчеты, составленные ими на основаніи «генеральныхъ отчетовъ» казенныхъ палатъ. *Документовъ при этомъ никакихъ не прилагалось.* На основаніи такихъ отчетовъ, не подкрѣпленныхъ документами, государственный контроль и долженъ былъ дѣлать свои выводы. Очевидно, контроль вполнѣ зависѣлъ отъ Министерствъ. Уполномоченный наблюдать за правильностью употребленія суммъ, контроль не былъ вооруженъ ни правами, ни средствами для исполненія своихъ обязанностей. Доставляемые ему, иногда черезъ 5—6 лѣтъ, отчеты министровъ давали полную картину движенія суммъ, но картину, построенную на данныхъ, доставленныхъ самими же министрами. Провѣрить эти отчеты, за неимѣніемъ документовъ, не было никакой возможности. Если министръ писалъ, что на одного больного тратится въ больницѣ столько-то, то контролю оставалось ограничиться этими свѣдѣніями: почему столько, а не меньше — этого ему не дано было знать. Ему ничего не остава-

лось, какъ переписать свѣдѣнія, доставленныя министромъ, и представить ихъ въ видѣ своего отчета. Ревизія контроля была чисто внѣшняя: она состояла въ подсчитываніи и сличеніи цифровыхъ данныхъ.

Итакъ, контрольна власть не была вооружена ни правомъ, ни средствами для производства ревизіи. Кто же контролировалъ? Контролировали счетныя отдѣленія казенныхъ палатъ; но при этомъ казенныя палаты, во-первыхъ, были въ значительной степени судьями въ своемъ собственномъ дѣлѣ (*Лебедевъ*, II, 525); во-вторыхъ, имъ приходилось контролировать распоряженія министерствъ — своего начальства. Далѣе, контролировали отдѣленія департаментовъ; но они также или повѣряли дѣйствія своихъ директоровъ, или распоряженія министра, отъ котораго зависѣли. Такимъ образомъ ревизію могли производить либо учрежденія сами себѣ, либо низшія учрежденія контролировали дѣйствія своихъ начальниковъ. «Какимъ образомъ госуд. контроль можетъ оцѣнивать правильность распоряженій и выгодность хозяйственныхъ предпріятій, не имѣя въ виду ни контрактовъ, ни торговыхъ листовъ, ни справочныхъ цѣнъ, ни актовъ объ освидѣтельствованіи и пріемѣ, никакихъ документовъ, убѣждающихъ въ необходимости принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, и даже не имѣя въ виду доказательствъ матеріальнаго исполненія распоряженій, т.-е. приходо-расходныхъ счетовъ, удостовѣряющихъ, что деньги выданы или приняты и поставленное имущество записано въ кредитъ?» («Преобразов. Госуд. Отчетности», 48).

Отчетныя управленія противъ валовыхъ израсходованныхъ суммъ писали: «Такое-то заготовленіе совершено съ подряда, подрядъ заключенъ на законномъ основаніи, принятыя мѣры не превышаютъ цѣнъ справочныхъ», и затѣмъ проставляли цѣны. Контроль, не имѣя данныхъ, не могъ провѣрить и долженъ былъ эти цифры переносить въ свой *ревизіонный* отчетъ (пудъ муки обошелся въ 3 р., содержаніе больного въ 18 к. въ день), повторять на вѣру... Мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ *ревизіей*, а съ *разсмотрѣніемъ* отчетовъ, основанныхъ на *удостовѣреніи* самого отчетнаго управленія. Если бы еще цифры генер. отчетовъ были вѣрны, — но и этого нѣтъ: было вскрыто полное несходство генер. отчетовъ съ подлинными книгами (путемъ мѣстной ревизіи). Въ сущности, слѣдовательно, управленія оставались безотчетными... Вотъ Россія до Крымской кампаніи!..

Весь контроль былъ въ рукахъ *самихъ* отчетныхъ *управленій* (51). Контроль могъ развѣ лишь убѣдиться, что *предметъ* расходованія былъ разрѣшенъ, и только... Комиссія изъ чиновъ госуд. контроля, ревизовавшая *по подлиннымъ* документамъ Морское Министерство, нашла много упущеній, что было раньше не замѣчено... Въ Мин. Вн. Дѣлъ къ 1856 г. накопилось до 13 тысячъ необревизованныхъ счетовъ, для чего была назначена особая комиссія... Министер. Юстиціи не доставляло счетовъ съ 1843 г.

Если припомнить изложенное выше о составленіи росписи, именно, что значительная часть суммъ находилась въ рукахъ министровъ въ видѣ экономическихъ и другихъ капиталовъ, которые не подлежали никакому контролю; что министры часто вытребовывали всѣ ассигнованные кредиты и держали ихъ у себя или отдавали изъ процентовъ; что сроковъ для исполненія смѣтъ не было, — то можно утверждать, что до 1862 года у насъ игнорировались всякія правила государственнаго контроля. Во Франціи до 1822 года также не знали сроковъ для заключенія смѣтъ: передъ революціей, при Людовикѣ XV, хотя онъ

царствовалъ цѣлыхъ 59 лѣтъ, производились расходы по смѣтамъ, которыя были составлены еще при Людовикѣ XIV (*Stourm*, 526) [1].

Неудивительно, что при такихъ порядкахъ вездѣ царствовалъ произволъ и злоупотребленія. Комиссія въ 50 годахъ открыла полное несоотвѣтствіе расходовъ по отчетамъ съ расходами по книгамъ.

Въ 50 годахъ, какъ было уже сказано, для изученія бюджетнаго дѣла въ Западной Европѣ былъ командированъ Татариновъ. Матеріалы, добытые его трудами, легли въ основу совершонныхъ въ 1863—1866 гг. преобразованій въ организаціи всего финансоваго механизма, а также и въ устройствѣ контроля. Въ своихъ матеріалахъ Татариновъ предлагалъ, во-первыхъ, ввести контроль предварительный, такъ какъ только таковой можетъ предупредить злоупотребленія, контроль же послѣдующій въ состояніи только раскрыть уже совершонное злоупотребленіе, а не предупредить его; далѣе, онъ предлагалъ производить ревизіи по подлиннымъ документамъ. При существовавшихъ до 1864 года порядкахъ контролировались собственно только кассы, а для распорядительныхъ властей не было контроля. Татариновъ предлагалъ установить контроль и для распорядителей, для чего необходимо было создать сильный, вполнѣ независимый отъ исполнительной власти контрольный органъ. Предложенія Татаринова, одобренныя Верховной Властью [2], разсматривались сначала въ Комитетѣ Министровъ, затѣмъ были переданы въ «спеціальную комиссію», которою и выработаны дѣйствующія въ настоящее время правила.

Во главѣ контроля въ настоящее время стоитъ Государственный Контролеръ, который пользуется властью министра. Органомъ контроля въ губерніяхъ являются контрольныя палаты; онѣ не принадлежатъ къ общимъ губернскимъ мѣстамъ, а исключительно къ вѣдомству государственнаго контроля, только отъ него зависятъ и ему даютъ отчетъ въ произведенныхъ документальныхъ ревизіяхъ [3].

Правилами 1862 года контроль у насъ установленъ документальный, послѣдующій: всѣ губернскія и уѣздныя казначейства, а также и кассы спеціальныхъ сборщиковъ составляютъ къ концу каждаго мѣсяца отчетныя вѣдомости о поступившихъ доходахъ и произведенныхъ расходахъ. Эти вѣдомости въ началѣ слѣдующаго мѣсяца представляются въ контрольныя палаты вмѣстѣ со всѣми относящимися къ нимъ документами. Кромѣ того, не позже 15 числа каждаго мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ, всѣ распорядительныя управленія, по требо-

---

1) Газеты въ Англіи въ настоящее время уже 4 апрѣля публикуютъ полные отчеты по исполненію росписи за годъ, кончающійся 31 марта, а краткій публикуется въ тотъ же день вечеромъ (*Штурмъ*, 135).

2) На докладѣ Татаринова государь Александръ II положилъ резолюцію: «По важности сего дѣла желаю, чтобы оно было прочитано въ Совѣтѣ Министровъ. Я со своей стороны совершенно раздѣляю вашъ взглядъ и желалъ бы, чтобы и прочіе министры убѣдились въ необходимости приступить къ радикальному улучшенію какъ нашего счетоводства, такъ и вообще финансовой системы нашей» («Преоб. госуд. отчет.», 100).

3) Ст. 1134. Контрольныя палаты по предметамъ своего вѣдомства, хотя и дѣйствуютъ во всей губерніи подобно казеннымъ палатамъ и другимъ губернскимъ учрежденіямъ, но къ общимъ мѣстамъ губернскимъ не причисляются, а принадлежатъ къ особымъ установленіямъ вѣдомства государственнаго контроля. Состоя въ зависимости отъ государственнаго контролера и отдавая ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, онѣ производятъ ревизію мѣстныхъ оборотовъ самостоятельно и окончательно, въ границахъ, ниже указанныхъ.

1136. Соотвѣтственно съ предметами дѣйствій государственнаго котроля (учр. мин.), контрольныя палаты обязаны: 1) наблюдать за правильностью движенія и сохранностью денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ и 2) составлять особыя соображенія о выгодности или невыгодности хозяйственныхъ операцій независимо отъ законности ихъ производства.

ванію которыхъ поступали доходы и производились расходы, представляютъ оправдательные документы.

Государственный контролеръ обязанъ представлять свой отчетъ объ исполненіи годовой росписи не позже конца слѣдующаго года, ко времени разсмотрѣнія въ Госуд. Совѣтѣ смѣтъ на будущій годъ, для пользованія имъ при разсмотрѣніи этихъ смѣтъ.

Но роль контроля не ограничивается послѣдующей ревизіей: онъ разсматриваетъ смѣты, ихъ согласіе съ закономъ и дѣлаетъ на нихъ замѣчанія. По сверхсмѣтнымъ чрезвычайнымъ кредитамъ спрашиваютъ мнѣніе контроля только по требованію Государственнаго Совѣта, когда есть основанія полагать, что контроль имѣетъ какія-нибудь важныя свѣдѣнія и можетъ сдѣлать какія-либо замѣчанія.

Въ проектъ преобразованія было внесено и установленіе предварительнаго контроля, цѣль котораго — устранять неправильные или излишніе расходы. Но вслѣдствіе сильныхъ возраженій со стороны нѣкоторыхъ министровъ, преимущественно министра финансовъ, этотъ пунктъ проекта былъ отклоненъ. Между тѣмъ документальная ревизія имѣетъ дѣло только съ формальными данными, которымъ можетъ вовсе не соотвѣтствовать дѣйствительность: можно, напр., представить всѣ законные документы — до свидѣтельства о томъ, что исполненіе соотвѣтствуетъ вполнѣ проектамъ и смѣтамъ по постройкѣ зданія, которое и не начинало строиться, или расписку пріемщика въ полученіи провіанта, который вовсе не поставлялся (примѣры бывали). Отклоненный по проекту *предварительный* контроль былъ впервые примѣненъ во время ахалтекинской экспедиціи въ 1880 году и оказалъ, по признанію Скобелева, большія услуги ему, не только избавляя его отъ отвѣтственности за ненужныя траты, но и отъ необходимости особенно пристально вникать, въ ущербъ чисто военной дѣятельности, въ разныя денежныя требованія.

Въ настоящее время принципъ предварительной ревизіи получаетъ все большее развитіе: такъ, государственному контролю дано право предварительной ревизіи денежныхъ и матеріальныхъ оборотовъ по эксплуатаціи и постройкѣ всѣхъ казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Предварительному контролю подлежатъ также расходы по устройству и улучшенію коммерческихъ портовъ, операціи по постройкѣ казармъ и др. 1900 годъ характеризуется сильнымъ развитіемъ предварительнаго фактическаго контроля, который вводится при продовольствіи войскъ, сооруженіи новыхъ построекъ, напримѣръ, зданія Московскаго университета, новаго политехникума въ Петербургѣ. Этотъ предварительный контроль былъ проведенъ даже относительно Парижской выставки.

Еще болѣе важный *фактическій* контроль первоначально примѣнялся къ внезапному освидѣтельствованію казначействъ и кассъ спеціальныхъ сборщиковъ для удостовѣренія цѣлости казенныхъ суммъ. Впослѣдствіи онъ получилъ болѣе обширное примѣненіе: контрольныя учрежденія получили право посылать своихъ чиновниковъ для присутствованія при провѣркѣ наличности матеріаловъ въ складахъ военнаго вѣдомства, производимой чинами послѣдняго[1]), право провѣрять

---

[1]) Согласно состоявшемуся между Государственнымъ Контролемъ и Военнымъ Министерствомъ соглашенію, «производство фактической повѣрки имущества интендантскаго вѣдомства стало съ 1911 г. мѣрою постоянною. Ревизія должна распространяться не на одни лишь интендантскіе вещевые склады, но и на продовольственные магазины, мастерскія, заводы, сѣнопрессовальни, мукомольни и другія учрежденія и заведенія интендантскаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ контролеры должны присутствовать при освидѣтельствованіи и пріемѣ матеріаловъ, припасовъ и вещей, при отпускѣ казеннаго иму-

на мѣстѣ таможенные досмотры товаровъ, участвовать при ревизіи чинами акцизнаго вѣдомства винокуренныхъ заводовъ, право присутствовать на торгахъ при продажахъ, отдачѣ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей или при продажѣ казеннаго имущества. Еще большее значеніе для выгодъ казны имѣетъ фактическій контроль при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и при разныхъ казенныхъ постройкахъ, особенно вслѣдствіе строгой системы, какую онъ получаетъ въ этихъ случаяхъ. Достаточно указать, что онъ примѣнялся къ такимъ постройкамъ, какъ сооруженіе храма Спасителя въ Москвѣ, къ сооруженію въ послѣднее время всѣхъ казенныхъ дорогъ, къ крѣпостнымъ сооруженіямъ на западной границѣ и проч. и проч.

Говоря о фактическомъ контролѣ, нельзя не упомянуть объ услугахъ, оказанныхъ государству во время послѣдней турецкой войны *полевымъ контролемъ*, имѣвшимъ исключительно характеръ фактическаго ревизіоннаго учрежденія. Имѣя ближайшимъ назначеніемъ оберегать матеріальные интересы казны, полевой контроль явился въ то же время оберегателемъ довольства и здоровья войскъ и дѣлалъ немыслимымъ повтореніе печальныхъ проявленій корысти и хищенія во время крымской войны («Вѣстникъ Европы», январь, 1889 г.).

Нѣкоторыя учрежденія у насъ не подлежатъ вѣдѣнію государственнаго контроля, именно: 1) Министерство Императорскаго Двора и Удѣловъ; 2) Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи; 3) государственныя кредитныя установленія и иностранное отдѣленіе особенной канцеляріи Министерства Финансовъ по кредитной части, въ оборотахъ ея по кредитнымъ операціямъ за границей[1]); 4) хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ

щества, его истребленіи или продажѣ, а равно при разнаго рода опытныхъ испытаніяхъ, производимыхъ съ цѣлью установленія предѣльныхъ нормъ и съ иными цѣлями» (заключеніе II отдѣла Финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта по смѣтѣ Государственнаго Контроля на 1911 г., зас. 9 дек. 1910 г.).

[1]) Поэтому мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ и по какому курсу производится погашеніе, какъ велики и куда идутъ излишки, остающіеся за погашеніемъ и уплатою процентовъ, вслѣдствіе разницы въ курсѣ, по которому предположено произвести уплаты, съ тѣмъ, по какому онѣ дѣйствительно произведены. Такіе остатки должны быть непремѣнно, ибо расходы по смѣтѣ госуд. кредита вычисляются обыкновенно по весьма низкому курсу, а между тѣмъ платежи дѣлаются по курсамъ болѣе высокимъ (*Бржескій*. «Госуд. долги», 1884 года, стр. 265 и особенно примѣч. 2-е).

Недавно установлены правила повѣрки Государственнымъ Контролемъ и отчетовъ Кредитной Канцеляріи о заграничныхъ операціяхъ и свидѣтельствованія кассы иностраннаго отдѣленія при сей Канцеляріи.

I. По заграничнымъ денежнымъ операціямъ Государственнаго Казначейства составляются Особенной Канцеляріей по Кредитной Части по истеченіи каждаго года два отчета: 1) по операціямъ, производимымъ чрезъ посредство Иностраннаго Отдѣленія, и 2) по операціямъ, производимымъ непосредственно Государственнымъ Казначействомъ.

II. Означенные отчеты доставляются въ Государственный Контроль не позже «15 іюня» мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ годомъ, и подлежатъ повѣркѣ Государственнымъ Контролемъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Ревизующія лица повѣряютъ отчеты путемъ сличенія данныхъ, изложенныхъ въ отчетахъ, съ записями соотвѣтствующихъ книгъ. Чинами Государственнаго Контроля могутъ быть требуемы документы, подтверждающіе записи книгъ. Книги и документы предъявляются Государственному Контролю въ особо отведенномъ помѣщеніи Кредитной Канцеляріи на время повѣрки.

2) По отчету Иностраннаго Отдѣленія, независимо отъ повѣрки произведенныхъ операцій, Государственному Контролю сообщаются всѣ документы, относящіеся къ счету прибылей и убытковъ.

3) Въ случаѣ возбужденія сомнѣній въ достаточности представленныхъ документовъ, вопросъ о семъ разрѣшается Государственнымъ Контролеромъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

4) Отъ Министра Финансовъ зависитъ отлагать на нѣкоторое время, не далѣе, однако, повѣрки слѣдующаго годового отчета, предъявленіе на ревизію документовъ, относящихся до операцій, исполненіе коихъ признается имъ до времени особо секретнымъ, и

по спеціальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства и суммамъ, отпускаемымъ изъ казны на духовно-учебныя заведенія [1]); 5) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ чрезвычайныхъ издержкахъ на предметы, тайнѣ подлежащіе и извѣстные Его Императорскому Величеству; 6) министерства и главныя управленія относительно суммъ, ассигнуемыхъ на извѣстное Его Величеству употребленіе.

Итакъ, постановка русскаго государственнаго контроля оставляетъ желать очень многаго. Нѣкоторыя отрасли, какъ мы видѣли, не подчинены государственному контролю, изъяты изъ его вѣдѣнія, и въ этомъ отношеніи особеннаго упоминанія заслуживаетъ канцелярія Министерства Финансовъ по кредитной части. Государственный контроль не повѣряетъ документально платежей по займамъ, и до 1879 г. въ отчетахъ государственнаго контроля платежи по займамъ проставлялись по смѣтному назначенію; только съ этого времени Министерство Финансовъ стало давать свѣдѣнія о дѣйствительныхъ расходахъ по этой статьѣ, но оно не обязано представлять документы. Такое изъятіе чрезвычайно важнаго отдѣла финансоваго управленія вызываетъ большія сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, задолженность наша за границей очень обширна, и желательно было бы, чтобы государственный контроль особенное вниманіе обращалъ на операціи по кредитной части, что могло бы имѣть хорошее вліяніе на нашъ кредитъ. Кромѣ того, государственный контроль не снабженъ у насъ достаточными средствами для выполненія своихъ задачъ. Такъ, учрежденія, представляя свою отчетность въ контроль, могутъ не прилагать документовъ, необходимыхъ для ревизіи, и за это контроль не можетъ налагать взысканія. Вотъ какъ рисуетъ положеніе дѣлъ г. *В. Саковичъ* («Государственный контроль въ Россіи», ч. I, 2-е изданіе, стр. 171): «Контроль можетъ только требовать непредставленные документы и жаловаться соотвѣтствующему начальству. Но требованія контроля, вслѣдствіе отсутствія всякой отвѣтственности, могутъ быть очень долго неисполняемы и даже оставляемы безъ отвѣта. Если, въ лучшемъ случаѣ, послѣ долгихъ ожиданій, неоднократныхъ повтореній, удастся, наконецъ, собрать всѣ нужные документы, если расходъ будетъ признанъ неправильнымъ, и контроль потребуетъ объясненія отъ распорядителя, то требованіе это можетъ постигнуть та же участь, т.-е. будутъ получены неполные и уклончивые отвѣты... Если контроль налагаетъ начетъ, то постановленіе его не имѣетъ силы безъ согласія начальства того лица или мѣста, которыя подлежатъ начету. Если подлежащее начету мѣсто не согласится съ постановленіемъ совѣта государственнаго контроля или начетъ сдѣланъ на губернатора, то дѣло переносится въ Сенатъ... Вообще понятіе о правахъ контроля выражается въ русскомъ законодательствѣ весьма неопредѣленно» [2]).

въ отношеніи такихъ операцій Государственный Контроль ограничивается лишь удостовѣреніемъ соотвѣтствія выведенныхъ по отчетамъ суммъ съ итогами записей по книгамъ.

Независимо отъ сего документы, подлежащіе предъявленію Государственному Контролю, могутъ быть въ особыхъ случаяхъ сообщаемы Министромъ Финансовъ непосредственно Государственному Контролеру.

5) Чины Государственнаго Контроля обязываются сохранять въ совершенной тайнѣ добытыя ими при ревизіи свѣдѣнія.

III. Государственному Контролеру предоставляются назначать, не менѣе одного раза въ годъ, внезапныя свидѣтельствованія кассы Иностраннаго Отдѣленія въ присутствіи представителя отъ Министерства Финансовъ по правиламъ, установленнымъ Государственнымъ Контролеромъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ суммахъ и вообще о средствахъ церковныхъ учрежденій и церковнаго управленія можно получить изъ ежегоднаго Всеподданнѣйшаго Отчета Оберъ-Прокур. Свят. Синода по вѣд. православн. исповѣданія.

[2]) См. также *Головачевъ*. «Десять лѣтъ реформъ», 1872 г.

Такая постановка государственнаго контроля въ Россіи, несомнѣнно, требуетъ коренного видоизмѣненія: во-первыхъ, необходимо подчинить государственному контролю тѣ учрежденія, которыя изъяты изъ его вѣдѣнія, а во-вторыхъ, необходимо снабдить государственный контроль болѣе дѣйствительными средствами для выполненія его высокой цѣли [1]).

Хотя Государственный Контролеръ и вошелъ въ Совѣтъ Министровъ (что, конечно, совершенно неправильно), но его ревизіонная дѣятельность ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ (Выс. ук. 14 апрѣля 1906 г.). См. объ этомъ мою книгу: «Какъ расходуются народныя деньги въ Россіи».

По смѣтѣ государственнаго контроля расходы на 1909 г. исчисляются въ суммѣ свыше 10 милл. руб. (10.645 тыс. руб.).

Сравнительно съ суммой нашего бюджета цифра эта не такъ велика, но при томъ положеніи, которое занимаетъ въ настоящее время контроль, спрашивается, окупаетъ ли, такъ сказать, онъ себя, приноситъ ли онъ странѣ дѣйствительную пользу: вѣдь все-таки 10 милл.— не малая сумма, и при обсужденіи смѣты государственнаго контроля слѣдовало бы перенести вопросъ въ другую плоскость и высказать тѣ пожеланія, которыя должны быть положены въ основу реорганизаціи нашего контроля.

Вѣдь здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отрасляхъ, мы имѣемъ дѣло съ недостаточной продуктивностью затрачиваемыхъ казной средствъ, и эта продуктивность могла бы быть значительно повышена.

Здѣсь, если хотите, въ маломъ отражается русскій расходный бюджетъ. Контроль вообще находится въ тѣсной связи съ политическимъ устройствомъ страны.

У насъ многія учрежденія изъяты изъ его вѣдѣнія: изъятъ государственный банкъ по своимъ коммерческимъ операціямъ, и дѣло доходило здѣсь до того, что иногда цѣлыя крупныя организаціи, питаемыя государственнымъ банкомъ, скрывались отъ государственнаго контроля, напримѣръ, персидскій банкъ. За послѣднее время была тенденція изымать изъ вѣдѣнія контроля нѣкоторыя крупныя операціи. Такъ, напримѣръ, изъ вѣдѣнія контроля были изъяты общественныя работы, производившіяся въ 1891—1892 годахъ Анненковымъ, и только когда по нимъ обнаружились недочеты, туда былъ допущенъ государственный контроль. Восточно-китайская дорога, на которую казна израсходовала нѣсколько сотъ милліоновъ, также была изъята изъ вѣдѣнія контроля. Дѣлалось это подъ разными предлогами: въ первомъ случаѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что общественныя работы — дѣло живое, нельзя связывать его съ формализмомъ, во второмъ случаѣ, что восточно-китайская дорога — дорога де частная (хотя вся она строилась на казенныя средства), и что если подчинить ее государственному контролю, то ясно будетъ, что эта дорога правительственная. Какъ будто, — замѣтимъ отъ себя, — китайцы и весь свѣтъ не знали, на какія средства строится восточно-китайская дорога.

Итакъ, была тенденція изымать изъ вѣдѣнія контроля нѣкоторыя операціи.

Кромѣ того, и положеніе органовъ контроля относительно распорядителей кредитовъ было весьма печальнымъ. Намъ не безызвѣстны

---

[1]) Но ближайшее разслѣдованіе открытыхъ по отчетности упущеній обыкновенно не приводило ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, ибо, въ случаѣ недочета одежды, надлежало еще опредѣлить мѣсто ея пропажи, срокъ и стоимость недостающей вещи и указать лицо, на которое должна палать отвѣтственность за утрату а для этого документальная отчетность, въ большей части случаевъ, не представляла достаточныхъ данныхъ (стр. 73, Всепод. Отчетъ гос. контр. за 1873 г.).

факты, какъ тотъ или иной распорядитель кредита требовалъ удаленія того или иного контролера, находя его слишкомъ придирчивымъ, и нѣкоторые распорядители кредитовъ попросту прямо указывали поименно, кого они желали имѣть при себѣ въ качествѣ контролера. Такъ было при постройкѣ, напримѣръ, Гагръ.

Реакція въ организаціи контроля достаточно ясно обнаруживалась у насъ за послѣднее время. Такъ, одно время предполагалось даже для восточно-китайской дороги выбирать одного изъ членовъ правленія этой дороги изъ его наличнаго состава, по соглашенію министра финансовъ съ государственнымъ контролеромъ, и его сдѣлать завѣдующимъ контрольной частью, а уже этотъ завѣдующій долженъ представлять лицо, которое и назначается правленіемъ общества главнымъ контролемъ дороги, опять съ утвержденія министра финансовъ. Но здѣсь создавалась полная подчиненность контроля тѣмъ органамъ распорядительнаго вѣдомства, дѣйствія котораго подлежатъ повѣркѣ, и контроль терялъ всякую независимость отъ распорядителей власти. И государственный контролеръ въ 1902 году, — къ чести его надо сказать, — не пошелъ на это.

Такія тенденціи организаціи контроля не могли содѣйствовать выполненію имъ своихъ великихъ задачъ.

Жизнь требовала контроля, безъ контроля чувствовалась какая-то неловкость, но въ то же время режимъ не уживался съ самостоятельностью контроля. Вотъ почему одной рукой какъ бы развивали контроль, увеличивали его штаты, а другой — «обезвреживали».

Такое «обезвреживаніе» весьма характерно проявлялось хотя бы въ слѣдующихъ чертахъ нашего контроля: у насъ существуетъ такъ называемый фактическій контроль, — такъ, напримѣръ, при постройкѣ зданій откомандировываются чины контроля для наблюденія за постройками, для надзора за доброкачественностью употребляемыхъ матеріаловъ, — и чины контроля имѣютъ здѣсь дѣло съ техникой, но эти чины обычно или нерѣдко — юристы по образованію, ничего общаго не имѣющіе со строительнымъ дѣломъ, и, конечно, они часто смотрятъ и не понимаютъ или не видятъ, какъ ихъ обманываютъ, надъ ними издѣваются, а иногда это они и видятъ, но, чтобы не скомпрометировать себя, дѣлаютъ видъ, что они этого не замѣчаютъ.

Нѣкоторые контролеры-юнцы, откомандировываемые для фактическаго контроля, на первыхъ порахъ не знали даже, съ какого конца мѣрить дерево, чтобы установить, что толщина его соотвѣтствуетъ указанной въ договорѣ съ поставщикомъ. Извѣстны случаи, какъ, напримѣръ, при производствѣ пробныхъ испытаній для опредѣленія нормъ потребленія топлива на казенныхъ пароходахъ жестоко одурачивались эти фактическіе контролеры, и нормы иногда выводились прямо умопомрачительныя, а между тѣмъ по этимъ нормамъ исчисляется размѣръ расходовъ того или другого казеннаго парохода на топливо.

Конечно, толковые контролеры черезъ нѣкоторое время успѣваютъ пріобрѣсти нѣкоторыя элементарныя свѣдѣнія по техникѣ и т. п., но все это беретъ время.

Итакъ, казалось бы, фактическій контроль — хорошій институтъ, но онъ въ практикѣ «обезвреживается» для распорядителей кредитовъ.

Или, далѣе, относительно нѣкоторыхъ отраслей нашего государственнаго хозяйства контроль долженъ заявить заранѣе, что и когда онъ желаетъ провѣрить. Такъ, напримѣръ, въ правилахъ о провѣркѣ наличія матеріальныхъ капиталовъ интендантскаго вѣдомства говорится, что «порядокъ и сроки повѣрокъ опредѣляются окружнымъ интендантомъ по соглашенію съ государственнымъ контролемъ», для чего

назначается комиссія изъ довѣренныхъ лицъ, и «наканунѣ дня, назначеннаго для повѣрки имущества, окружной интендантъ, на основаніи предварительнаго соглашенія съ представителемъ отъ государственнаго контроля, объявляетъ лично предсѣдателю комиссіи, когда именно и какіе роды матеріаловъ должны быть повѣрены».

При такихъ условіяхъ всегда можно «почиститься», зная напередъ, что такой-то магазинъ подлежитъ повѣркѣ.

Это кажется мелочью, а на самомъ дѣлѣ опять-таки уменьшаетъ продуктивность работы контроля.

Бумажное дѣлопроизводство, въ концѣ-концовъ, съѣло нашъ контроль. Все дѣло стало сводиться къ тому, чтобы были чистенькіе документы, и въ этомъ отношеніи выработалась техника: стали представляться документы о постройкахъ, которыя не были сооружены, документы на такихъ языкахъ, которыхъ не существуетъ, расписки несуществующихъ лицъ,—и контроль, за невозможностью живого дѣла, ушелъ въ разсмотрѣніе документовъ, ушелъ въ простую ариѳметику, и даже у лучшихъ людей въ контролѣ стали опускаться руки.

Далѣе, распорядители кредитовъ стали стремиться увязить контроль въ своихъ распорядительныхъ дѣйствіяхъ. Я имѣю въ виду привлеченіе чиновъ государственнаго контроля въ качествѣ членовъ въ разныя организаціи при желѣзныхъ дорогахъ. Здѣсь чины контроля сидятъ вмѣстѣ съ желѣзнодорожной администраціей и, въ концѣ-концовъ, становятся соучастниками тѣхъ или другихъ распоряженій, и, въ случаѣ неудачи, нецѣлесообразности или нехозяйственности этихъ послѣднихъ, имъ приходится молчать, сознавая, что часть вины лежитъ на нихъ. Это красною нитью стало проходить за послѣднее время сначала внизу, а дѣло кончилось тѣмъ, что и самого государственнаго контролера увязили или утопили въ Совѣтѣ Министровъ, сдѣлавъ его членомъ кабинета. Правда, когда покойный Д. А. Философовъ, бывшій государственный контролеръ, запротестовалъ противъ такого порядка, то Совѣтъ Министровъ разъяснилъ, что ревизіонная дѣятельность государственнаго контролера не подлежитъ компетенціи Совѣта Министровъ, и что государственный контролеръ въ этой своей области совершенно независимъ. Но, спрашивается, какъ можетъ государственный контролеръ раскрывать злоупотребленія въ сферѣ дѣятельности того или другого министра, если онъ самъ является членомъ кабинета, и, слѣдовательно, по идеѣ долженъ поддерживать этотъ кабинетъ? Вѣдь всякія такія разоблаченія злоупотребленій, конечно, не могутъ быть пріятны кабинету, и не въ мѣру ретиваго государственнаго контролера глава кабинета постарается убрать. Вотъ это обстоятельство, вмѣстѣ съ отсутствіемъ несмѣняемости государственнаго контролера, у насъ, конечно, обезсиливаетъ всю дѣятельность контроля.

Вотъ почему у насъ множество злоупотребленій, незаконныхъ поборовъ, взяточничества, а спросите въ контролѣ, много ли у нихъ такихъ дѣлъ,—и вы не найдете. Звякаетъ золото, идущее, въ цѣляхъ подкупа, въ другія руки, — и контроль не слышитъ. Переходятъ изъ рукъ въ руки крупныя пачки бумажекъ, — и контроль не видитъ...

Но даже если контроль обнаружилъ отсутствіе оправдательныхъ документовъ по тому или другому расходованію средствъ (обычно такъ мягко на официальномъ языкѣ называется злоупотребленіе казенными деньгами), начинается бумажная переписка, виновное лицо долго не отвѣчаетъ на запросы контроля, идутъ на него жалобы, дѣло доходитъ до соотвѣтствующаго министра, и иногда требуется нѣсколько лѣтъ, чтобы только получить нужное объясненіе, такъ какъ опять въ нашемъ законодательствѣ предусмотрительно, въ цѣляхъ, быть-можетъ, «обез-

вреживанія» контроля, не установлены обязательные сроки отвѣтовъ на запросы контроля, а пока отвѣтовъ нѣтъ, начетъ не налагается, и пройдетъ не мало лѣтъ иногда, прежде чѣмъ контроль будетъ въ состояніи наложить начетъ, а затѣмъ, если дѣло касается крупной щуки, дѣло переходитъ въ Сенатъ, тамъ оно пролежитъ нѣсколько лѣтъ, пока не выйдетъ Высочайшій манифестъ, слагающій начетъ, или виновное лицо можетъ за это время умереть [1]).

Мы хотѣли здѣсь просто только иллюстрировать безсиліе русскаго контроля, малую производительность его труда. Вотъ почему, несмотря на всю выработанность нашего контроля съ внѣшней стороны, даже на его болѣе строгія формы, чѣмъ въ Западной Европѣ, жизнь кишмя-кишитъ у насъ злоупотребленіями: безхозяйственностью казенныхъ операцій, безцѣльнымъ, непроизводительнымъ расходованіемъ средствъ со стороны казны и такъ далѣе ...

Разсматривая послѣдовательно исторію росписи, кассоваго дѣла и контроля, мы видѣли, что во всемъ финансовомъ механизмѣ Россіи въ 60-хъ годахъ были произведены коренныя реформы. Наше финансовое хозяйство представляетъ двѣ совершенно различныя картины: до 60-хъ годовъ и послѣ—въ началѣ 60-хъ годовъ оно вступило на новый путь, приняло начала, проведенныя въ финансовомъ хозяйствѣ Западной Европы. Чтобы понять причину такой смѣны формъ финансоваго хозяйства, мы должны бросить взглядъ на экономическій и соціальный строй Россіи того времени, ибо мы знаемъ, что финансовая политика диктуется экономической и зависящей отъ нея соціальной структурой страны.

Въ экономическомъ отношеніи Россія еще въ началѣ XIX вѣка была страной съ натуральнымъ хозяйствомъ. Но съ этого времени она быстро стала развиваться: натуральное хозяйство смѣняется денежнымъ, Россія выступаетъ со своимъ хлѣбомъ на міровой рынокъ, развивается фабричная промышленность. Вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется дѣятельность государства и увеличивается его потребность въ средствахъ: бюджетъ Россіи быстро растетъ.

Параллельно съ такимъ расширеніемъ дѣятельности государства и увеличеніемъ его оборотныхъ средствъ долженъ былъ измѣниться и финансовый механизмъ. Между тѣмъ мы этого не видимъ: съ 1811 г. до 60-хъ годовъ въ финансовомъ управленіи страны почти не происходило перемѣнъ. Такая ненормальная задержка, обусловленная тогдашнимъ соціальнымъ строемъ страны, не могла не отразиться гибельно на финансовомъ хозяйствѣ — мы уже видѣли, къ какимъ ненормальностямъ привела она какъ въ составленіи и исполненіи смѣтъ, такъ и въ кассовомъ дѣлѣ и контролѣ. Вотъ что говоритъ знатокъ русскихъ финансовъ Бліохъ о тогдашнемъ финансовомъ положеніи Россіи: «Во всѣхъ частяхъ тогдашней исполнительной, финансовой и судебной администраціи, при наружной благообразной обстановкѣ, расхищеніе казенныхъ и общественныхъ суммъ, злоупотребленіе властью... были обыденными, рѣдко кого поражавшими явленіями. Каждое вѣдомство было государствомъ въ государствѣ—Status in Statu... (*Бліохъ*, II т., 69). Ежегодное составленіе и утвержденіе росписи было лишь формальностью, такъ какъ всякое министерство производило свои расходы помимо росписи, каждое вѣдомство требовало себѣ столько сверхсмѣтныхъ

---

[1]) Дѣйствующее положеніе нынѣ сводится на дѣлѣ къ одному правилу контроля «возбуждать переписку» (см. докладъ по исполненію госуд. росписи доходовъ и расходовъ 1908 г., ч. I).

и дополнительныхъ ассигнованій, сколько оно хотѣло (70). Никакого порядка въ государственномъ хозяйствѣ невозможно было отыскать».

При такихъ обстоятельствахъ естественно, что государственное хозяйство не могло итти правильно: съ 1845 года въ нашемъ бюджетѣ начались хроническіе дефициты [1]), ежегодно возраставшіе, которые заставляли сильно задумываться нашихъ финансистовъ того времени. Вдобавокъ Россіи еще пришлось въ это время вступить въ войну съ Западной Европой.

«Крымская война, — говоритъ Бліохъ, характеризуя соціальный строй тогдашняго русскаго общества, — не могла не кончиться погромомъ для часъ: въ этой войнѣ мы встрѣтились лицомъ къ лицу съ Западомъ, зрѣлымъ въ умственной, политической и экономической жизни. Этой зрѣлости мы противопоставили населеніе, вѣками закрѣпощенное, лишенное свѣта просвѣщенія, привычное къ ярму рабства. У этого населенія, лишеннаго человѣческихъ правъ, конечно, умственной и политической зрѣлости быть не могло. Рядомъ съ нимъ шелъ классъ рабовладѣльцевъ, знавшій только свои имущественные и сословные интересы, которые считались имъ главными столпами и устоями отечества. У этой замкнутой касты трудно доискаться чего-либо, выходящаго за предѣлы обычныхъ отправленій, низменныхъ инстинктовъ и барскихъ потребностей. Въ кастѣ чиновниковъ всякаго рода и вида бюрократическая система привилась до такой степени крѣпко, что дѣйствительная жизнь почти не существовала или существовала лишь въ видѣ извѣстнаго объекта для бюрократическихъ манипуляцій. Третье сословіе въ то время занимало лишь терпимое положеніе, а униженіе, пластомъ лежавшее на крѣпостномъ населеніи, въ достаточной степени давило и торгово-промышленный міръ» (*Бліохъ*, т. II, 24).

Для характеристики положенія Россіи въ интересующую насъ эпоху я приведу еще нѣсколько выдержекъ изъ одной записки того времени.

---

[1])

Годы.	Доходы.	Расходы.	Дефициты.
1844	181.514.500	181.514.500	— — —
1845	190.923.500	205.401.536	14.478.036
1846	192.368.000	213.706.668	21.338.668
1847	191.595.000	236.609.912	45.014.912
1848	196.566.857	242.004.420	45.437.563
1849	202.612.000	260.170.309	57.558.309
1850	202.120.000	285.689.850	83 569 850
1851	217.820.000	257.358.713	39.538.713
1852	220.716.000	243.340.094	22.624.094
1853	224.308.000	276.754.991	52.446.991
1854	220.060.000	332.264.219	112.204.219
1855	206.860.000	447.244.078	240.384.078
1856	210.700.000	518.015.279	307.315.279
1857	226.678.000	275.097.333	48.419.333
1858	232.566.000	247.877.000	15.311.000
1859	280.736.835	260.201.177	— — —
1860	282.630.238	298.307.388	15.677.150
1861	334.148.013	336.360.706	2.212.693
1862	295.861.839	310.619 739	14.757.899
1863	332.160.090	347.867.860	15.707.769
		Итого	1.153.996.556

(*Печеринъ*. «Историческій обзоръ росписей госуд. доходовъ и расходовъ съ 1844 по 1863 г. включительно», стр. 220 — 221).

Когда дефициты стали повторяться, то при разсмотрѣніи смѣты на 1850 г. было рекомендовано замаскировать дефицитъ, такъ какъ это де «можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія», для чего и предлагалось не вносить въ роспись расходовъ Военнаго Министерства подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы расходы этого вѣдомства не могли быть еще приведены въ положительную извѣстность («Ист. Вѣст.», 1885 г. іюнь. «Столѣтіе дефицитовъ» *Усова*).

«Благопріятствуетъ ли развитію духовныхъ и вещественныхъ силъ Россіи нынѣшнее (1855) устройство разныхъ отраслей нашего государственнаго управленія? — спрашиваетъ авторъ. — Отличительныя черты его заключаются въ повсемѣстномъ недостаткѣ истины, въ недовѣріи правительства къ своимъ собственнымъ орудіямъ и въ пренебреженіи ко всему другому. Многочисленность формъ подавляетъ сущность административной дѣятельности и обезпечиваетъ всеобщую офиціальную ложь. Взгляните на годовые отчеты — вездѣ сдѣлано все возможное, вездѣ пріобрѣтены успѣхи, вездѣ водворяется, если не вдругъ, то по крайней мѣрѣ, постепенно, должный порядокъ. Взгляните на дѣло, всмотритесь въ него, отдѣлите сущность отъ бумажной оболочки, то, что есть, отъ того, что кажется, правду отъ неправды или полуправды, — и рѣдко гдѣ окажется прочная, плодотворная польза. Сверху — блескъ, внизу — гниль. Въ твореніяхъ нашего офиціальнаго многословія нѣтъ мѣста для истины: она затаена между строками. Но кто изъ офиціальныхъ читателей всегда можетъ обращать вниманіе на междустрочія?» (стр. 354. «Дневникъ графа Петра Александровича Валуева». «Думы русскаго», 1855 г., въ «Русск. Старинѣ», 1891, кн. 5).

«Недовѣрчивость и неискренность всегда сопровождаются внутренними противорѣчіями. Управленіе доведено, по каждой отдѣльной части, до высшей степени централизаціи, но взаимныя связи этихъ частей малочисленны и шатки. Каждое министерство дѣйствуетъ по возможности особнякомъ и ревностно примѣняется къ правиламъ древней системы удѣловъ. Централизація имѣетъ цѣлью наивозможно большее вліяніе высшихъ властей на всѣ подробности управленія и на этомъ основаніи значительно стѣсняетъ въ іерархическомъ порядкѣ власть административныхъ инстанцій. Но масса дѣлъ, нынѣ восходящихъ до главныхъ начальствъ, превосходитъ ихъ силы. Они по необходимости должны предоставлять значительную часть этихъ дѣлъ на произволъ своихъ канцелярій, такимъ образомъ судьба представленій губернскихъ начальниковъ и генералъ-губернаторовъ весьма нерѣдко зависитъ не отъ гг. министровъ, но отъ столоначальниковъ того или другого министерства (стр. 355).

«Вездѣ преобладаетъ у насъ стремленіе сѣять добро силой; вездѣ пренебреженіе и нелюбовь къ мысли, движущейся безъ особаго на то приказанія; вездѣ опека надъ малолѣтними. Вездѣ противоположеніе правительства народу, казеннаго частному, вмѣсто ознаменованія ихъ естественныхъ и неразрывныхъ связей. Пренебреженіе къ каждому изъ насъ въ особенности и. къ человѣческой личности вообще водворилось въ законахъ (стр. 357). Государственные люди нашего вѣка въ глазахъ народа распредѣлены на разряды, подобно казеннымъ памятникамъ, измѣрены табелью о рангахъ, расцѣнены цѣной отличій, помѣщаемыхъ въ памятныхъ книжкахъ.

«А въ Россіи такъ легко сѣять добро, русскій умъ такъ воспріимчивъ, русское сердце такъ благодарно. Россія — гладкое поле, гдѣ воля правительства не встрѣчаетъ преградъ. Не скажетъ ли оно народу: да будетъ истина межъ нами! и не вспомнитъ ли краснорѣчивыхъ словъ, сопровождающихъ гербъ одного изъ древнихъ русскихъ родовъ: «Уму нуженъ просторъ!» (стр. 358).

По поводу этой записки Е. И. Высочество генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ издалъ слѣдующій приказъ на имя управляющаго Морскимъ Министерствомъ вице-адмирала Врангеля въ декабрѣ 1855 года: «Въ одной весьма замѣчательной запискѣ о нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Россіи, при указаніи причинъ, которыя довели насъ до нынѣшняго бѣдственнаго положенія, между прочимъ

сказано: «Многочисленность формъ подавляетъ у насъ сущность административной дѣятельности и обезпечиваетъ всеобщую офиціальную ложь. Взгляните на годовые отчеты — вездѣ сдѣлано все возможное, вездѣ пріобрѣтены успѣхи, вездѣ водворяется, если не вдругъ, то, по крайней мѣрѣ, постепенно должный порядокъ. Взгляните на дѣло, всмотритесь въ него, отдѣлите сущность отъ бумажной оболочки, то, что есть, отъ того, что кажется, правду отъ неправды или полуправды,—и рѣдко гдѣ окажется прочная плодотворная польза. Сверху—блескъ, внизу — гниль. Въ твореніяхъ нашего офиціальнаго многословія нѣтъ мѣста для истины, она затаена между строками, но кто изъ офиціальныхъ читателей всегда можетъ обращать вниманіе на междустрочіе?» Прошу ваше превосходительство сообщить эти правдивыя слова всѣмъ лицамъ и мѣстамъ морского вѣдомства, отъ которыхъ въ началѣ будущаго года мы ожидаемъ отчетовъ за нынѣшній годъ, и повторить имъ, что я требую въ упомянутыхъ отчетахъ не похвалы, а истины, и въ особенности откровеннаго и глубоко обдуманнаго изложенія недостатковъ каждой части управленія и сдѣланныхъ въ ней ошибокъ, и что тѣ отчеты, въ которыхъ будетъ нужно читать между строками, будутъ возвращены мной съ большой гласностью» (стр. 359. «Думы русскаго», 1855 г.).

Расходы на Крымскую войну только ускорили кризисъ. Долги Россіи росли съ каждымъ годомъ: въ 1852 году они равнялись 1.043 милл. руб., въ 1862 г. — 1.553 милл. руб., слѣдовательно, они увеличились на 48,87% (*Мигулинъ*, «Русскій государственный кредитъ», стр. 250).

Это-то положеніе вещей и повело къ реформѣ. Вотъ чѣмъ объясняетъ необходимость опубликованія росписи комитетъ финансовъ въ своемъ засѣданіи 26 декабря 1862 года:

«Дефициты, начавшіеся у насъ съ 1845 года [1]), покрывались преимущественно займами изъ кредитныхъ установленій. Отъ нихъ правительство получало ежегодно значительныя суммы за умѣренный процентъ, безгласно, какъ бы незамѣтнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого оно къ заграничнымъ займамъ обращалось умѣренно. При такомъ порядкѣ государственный кредитъ могъ поддерживаться, даже возвышаться, безъ всякаго, такъ сказать, прямого обращенія правительства къ общественному мнѣнію съ объявленіемъ о такихъ доходахъ и расходахъ: факты замѣняли мѣсто объявленій. Русское правительство платило по займамъ исправно, занимало умѣренно, фонды его возвышались въ цѣнѣ, купоны по онымъ реализировались обыкновенно по хорошему, а иногда и по весьма выгодному вексельному курсу. При всемъ этомъ кредитъ могъ поддерживаться и улучшаться и безъ публикаціи росписи.

«Но теперь обстоятельства измѣнились. Банки не только не могутъ поддерживать государственное казначейство, а, напротивъ, вслѣдствіе усиленныхъ востребованій капиталовъ, затраченныхъ въ значительной степени на покрытіе прежнихъ дефицитовъ, были поставлены въ невозможность продолжать обычныя ссуды частнымъ лицамъ, даже сами затруднялись въ возвратѣ вкладовъ, такъ что, несмотря на усилія государственнаго казначейства, должны были быть закрыты.

---

[1]) Дефицита не было только въ 1859 г., по росписи котораго доходы превысили расходы на 20,5 мил. руб., по случаю наддачи на торгахъ откупщиками питейно-откупной суммы по 40 мил. руб. на трехлѣтіе съ 1859 по 1862 г. включительно (стр. 220. *Печеринъ*. «Истор. обзоръ росписей госуд. доходовъ и расходовъ», т. II). Съ 1844 по 1863 г. включительно дефицитъ составлялъ 1.153 мил. руб. и покрывался внѣшними займами, внутренними изъ госуд. кред. установленій, выпусками кред. билетовъ и билетовъ госуд. казначейства.

Малый успѣхъ послѣднихъ нашихъ займовъ, паденіе курса на наши фонды, печатныя сужденія въ нашихъ и иностранныхъ журналахъ, частныя корреспонденціи банкировъ,—все это слишкомъ ясно доказывало, что недовѣріе къ нашему финансовому положенію вкоренилось въ общественномъ мнѣніи. Довѣріе же можетъ быть возстановлене не иначе, какъ полною откровенностью правительства относительно своихъ финансовъ. Слѣпое довѣріе по преданію, основанное на неопредѣленныхъ, чо общепринятыхъ понятіяхъ о рессурсахъ Россіи, не имѣетъ уже прежней силы; возстановить его въ нашъ вѣкъ публичности невозможно, но оно можетъ быть возстановлено на другихъ основаніяхъ, конечно, не вдругъ, а постепенно. Первый шагъ къ этому есть обнародованіе росписи. Объявленіе дефицита въ 15,000 000 рублей не произведетъ особеннаго впечатлѣнія какъ по сравненію съ извѣстными въ настоящее время дефицитами другихъ государствъ, такъ и потому, что при смутныхъ слухахъ о положеніи нашихъ финансовъ всѣ убѣждены, что есть значительный дефицитъ.

«По всѣмъ симъ соображеніямъ, комитетъ финансовъ убѣжденъ, что публикованіе росписи не можетъ быть долѣе откладываемо безъ существеннаго и, можетъ-быть неисправимаго вреда для государственныхъ финансовъ» (*Печеринъ*. «Историческій обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1844 по 1863 годъ включительно», стр. 205 — 207) [1])

Этотъ докладъ былъ утвержденъ, и роспись, какъ мы знаемъ, съ 1862 года стала публиковаться. Въ мотивахъ приведенныхъ для доказательства необходимости публикаціи росписи, нельзя не видѣть также мотивовъ вообще для реформъ того времени.

Литература: М. Фридманъ. «Наша финансовая система». Library of Congress Select List of References in the budget of foreign countries, Washingt., 1904. *A. Rizzi*. Il bilancio della Prussia, considerato dal punto di vista contabilita di stato, Roma, 1904 (Bertero).

De Haminii. La materia e la forma del bilancio inglese, Torino (Roux), 1904. *М. Боголѣповъ*. «Финансы, правительство», 1907. *H. Matton*. «Précis de droit budgetaire belge», 1908. «*Вопросы госуд. хозяйства и бюджетнаго права*», изд. кн. П. Долгорукова и Петрункевича, 1907. «Доклады бюджетной комиссіи 3-й Г. Думы» «Отчетъ по исполненіи госуд. росписи и «замѣчанія» счетной палаты въ Пруссіи». Геймана («В. Ф.», 1908, № 52).

---

[1]) «Если Россія, — говоритъ Бессонъ, — опубликовываетъ свой бюджетъ, то она дѣлаетъ это вовсе не для того, чтобы дать удовлетвореніе принципамъ, которые отрицаются ея политическимъ устройствомъ Контроль со стороны общественнаго мнѣнія вовсе и не входитъ въ намѣренія государственной злсти неограниченной монархіи. Эта гласность имѣетъ одну лишь цѣль — обезпечить капиталы упрочить положеніе, созданное русскимъ бумагамъ на международномъ рынкѣ, и проложить дорогу будущимъ займамъ».

ФОРМЫ ВЗИМАНІЯ.

Мы видѣли, какъ и кѣмъ устанавливаются доходы и расходы государства, какъ хранятся собранныя суммы, какъ контролируется точное исполненіе бюджетнаго закона. Но теперь другой вопросъ: какъ взимаются эти установленные доходы? Самый масштабъ, которымъ опредѣляется размѣръ суммы, причитающейся съ каждаго плательщика, мы оставимъ въ сторонѣ. Смѣна этихъ масштабовъ имѣетъ свою очень интересную исторію: сначала такимъ масштабомъ была общая имущественная масса; затѣмъ послѣдняя распадается на отдѣльныя формы,—поземельное владѣніе, обладаніе недвижимостью, капиталомъ, размѣръ жалованья; выступаютъ, какъ объекты обложенія, — потребленіе хлѣба, водки, табаку, сахару, объемъ пользованія почтовыми учрежденіями, желѣзными дорогами и т. д. Все это имѣетъ свою исторію, и опредѣляющимъ моментомъ здѣсь являются интересы разныхъ группъ, экономическій уровень страны и проч. Но этотъ вопросъ — вопросъ о мѣрѣ, которой измѣряется налогоспособность плательщика, разсматривается въ другомъ мѣстѣ. Допустимъ, что налогоспособность плательщика измѣрена, и займемся самимъ моментомъ, *какъ сумма, назначенная съ того или иного плательщика, переходитъ въ кассу государства.* Это вопросъ о формахъ взиманія. Мы ограничимся здѣсь только формами взиманія *прямыхъ* налоговъ, оставляя налоги на потребленіе въ сторонѣ: взиманіе послѣднихъ представляетъ меньшій интересъ.

На первыхъ порахъ государство слабо, нѣтъ у него достаточно органовъ, ему некому поручить взиманіе налоговъ и, сознавая свое безсиліе, оно не рѣшается брать на себя этой задачи, зная, что своими органами ему не дотянуться до плательщика, а если и дотянется, то сами эти органы настолько ненадежны, что не гарантируютъ поступленія въ казну требуемой суммы. Отсюда стремленіе государства найти посредника между собой и плательщикомъ, найти отвѣтственную организацію, на которую можно бы положиться и которая обезпечила бы правильное поступленіе доходовъ въ пользу государства. Для этого оно пользуется обыкновенно какими-нибудь уже готовыми организаціями: напримѣръ, при взиманіи налога съ покореннаго народа побѣдителемъ просто опредѣляется сумма, которую побѣжденный народъ долженъ дать, и послѣдній уже собираетъ ее, какъ знаетъ. Государство для взиманія налоговъ въ этотъ періодъ низкой финансовой техники пользуется чаще всего естественными союзами, а если ихъ нѣтъ, то создаетъ искусственные.

Естественными союзами являются городъ и деревенская община. Правительство назначаетъ извѣстную сумму, какую оно должно получить съ даннаго города или общины, и эти союзы должны въ извѣстный срокъ собрать ее. Имъ (союзамъ) предоставляется право разложить

эту сумму по своему усмотрѣнію. Назначая общую сумму налога, государство руководствуется какимъ-нибудь масштабомъ, но этотъ масштабъ имѣетъ значеніе только для опредѣленія окладовъ цѣлыхъ такихъ союзовъ (у насъ—соха, дворъ, душа). Но разъ окладъ опредѣленъ для извѣстной территоріи или союза, то онъ уже теряетъ всякую обязательность — внутри даннаго района или союза заинтересованныя лица могутъ раскладывать опредѣленную для нихъ сумму, какъ имъ угодно, государственный масштабъ при этой формѣ взиманія имѣетъ только фиктивное счетное значеніе. Государство само знаетъ, что масштабъ, которымъ оно пользуется, не есть дѣйствительная единица. Поэтому иногда оно оказываетъ даже давленіе на союзы, чтобы они не пользовались въ своихъ *внутреннихъ* раскладкахъ между собой этимъ фиктивнымъ масштабомъ, подчеркивая при этомъ все условное значеніе его и рекомендуя другой: у насъ, напримѣръ, государство, разлагая между союзами общую сумму налога по сохамъ, дворамъ или душамъ, рекомендовало населенію обложеніе «по животамъ и промысламъ», т.-е. вообще по имущественному состоянію.

Итакъ, государство не рѣшается взять на себя взысканіе налоговыхъ суммъ: ему это не подъ силу, у него нѣтъ надежнаго чиновничества, оно боится, что, взявъ въ свои руки эту операцію, само ничего не выиграетъ, а только ослабитъ платежныя силы населенія — его чиновники будутъ разорять народъ взятками и неправильными раскладками налоговаго бремени. Въ этотъ періодъ государство только присматривается къ тому, какъ союзы раскладываютъ между собою налоговую сумму, и иногда даетъ совѣты. Государство предоставляетъ союзу и разверстку и взиманіе, а себѣ оставляетъ лишь назначеніе окладовъ. Только время отъ времени, лѣтъ черезъ 30—40 и болѣе оно снова измѣряетъ землю, переписываетъ дворы или подсчитываетъ души — здѣсь государство соприкасается съ плательщикомъ, но это очень простая операція, въ остальномъ же никакой связи между плательщикомъ и государствомъ не существуетъ.

Самый полный типъ устраненія государствомъ себя отъ взиманія—порученіе этимъ союзамъ и разверстки, и взиманія, и возложеніе на нихъ отвѣтственности за уплату требуемой суммы. Весь союзъ отвѣчаетъ за уплату ея. Это *круговая порука*. Здѣсь между плательщикомъ и государствомъ стоитъ такой союзъ, плательщикъ заслоняется отъ государства союзомъ.

Въ эту эпоху круговая порука и для правительства и для такихъ союзовъ очень выгодна. Государство, вслѣдствіе низкой финансовой техники, прибѣгаетъ къ союзу, который круговой порукой гарантируетъ полность уплаты требуемой суммы. Съ другой стороны, союзъ беретъ на себя эту гарантію, какъ средство защиты себя отъ административнаго вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла, что имѣетъ большое значеніе при отсутствіи въ странѣ развитого чувства законности и законныхъ гарантій—община смотритъ на круговую поруку, какъ на гарантію отъ чиновническаго произвола, и охотно беретъ ее на себя.

Въ это время не только всѣ прямые налоги обезпечены круговой порукой, но даже косвенные. Отсюда развивается такъ называемый окладъ въ косвенныхъ налогахъ: правительство, устранивъ своихъ агентовъ, поручаетъ собирать весь сборъ самоуправляющимся союзамъ, подъ круговой порукой или безъ нея, но съ возложеніемъ отвѣтственности на лицъ, избранныхъ самимъ союзомъ для взиманія. Эти лица

обыкновенно избираются изъ состоятельнаго населенія, своимъ имуществомъ обезпечиваютъ правильность поступленій и отвѣчаютъ за недоборы. Таковы были у насъ кабацкіе сборы: на каждый кабакъ правительство назначало извѣстный окладъ, опредѣляемый по наибольшему поступленію въ одно изъ предыдущихъ лѣтъ. Для сбора этихъ денегъ избирались головы и цѣловальники, которые должны были собирать кабацкія деньги «съ прибавкой противъ прошлыхъ лѣтъ». Для этого цѣловальники могли дѣйствовать «безстрашно и въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держать, а главное — питуховъ отъ кабака не отгонять». При недоборѣ же правительство взыскивало недостающую сумму съ головъ и цѣловальниковъ [1]).

Такимъ образомъ круговая порука есть признакъ и слѣдствіе малаго развитія финансовой техники, когда у центральной власти, такъ сказать, руки коротки, и эта власть останавливается передъ стѣнами средневѣковаго города въ Германіи и передъ общиной у насъ.

Развитіе государства характеризуется сближеніемъ его съ плательщикомъ: органы государства развиваются, и оно начинаетъ покушаться взять въ свои руки нѣкоторыя операціи по взиманію. Труднѣе всего, конечно, справиться съ разверсткой, и она сохраняется дольше въ рукахъ союзовъ. Но государство понемногу начинаетъ давать извѣстныя нормы: какъ раскладывать, по какому масштабу, какъ учитывать количество единицъ, съ которыхъ причитается налогъ. Эти нормы сначала неопредѣленны, но затѣмъ онѣ становятся все опредѣленнѣе и все ближе охватываютъ объектъ обложенія. А разъ такъ, разъ государство вмѣшалось въ эту внутреннюю сферу обложенія со своими нормами, разъ оно настолько выросло, что сдѣлалось компетентнымъ въ созданіи этихъ нормъ, — оно уже не можетъ оставить на союзѣ отвѣтственность за уплату суммы, причитающейся съ даннаго союза. Союзъ можетъ и долженъ отвѣчать только тогда, когда онъ совершенно свободенъ въ своей дѣятельности, но онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ, когда ему предписываются нормы извнѣ.

Такое положеніе, очевидно, есть переходный моментъ: государство уже не такъ пассивно, но еще и не вполнѣ активно; оно дѣлаетъ попытку подойти къ плательщику, но не рѣшается стать съ нимъ лицомъ къ лицу. Сумма опредѣляется государствомъ, но разверстывается она между отдѣльными плательщиками не имъ, а общинами, хотя и по указанному правительствомъ масштабу; государство же разверстываетъ ее только между общинами. Но такъ какъ государство отказалось отъ полнаго нейтралитета въ сферѣ раскладки внутри общинъ, то и круговая порука снимается съ союза. Союзъ раскладываетъ по нормѣ, указанной правительствомъ, но затѣмъ роль его кончается: каждый плательщикъ отвѣчаетъ за взносъ налога лично. Очевидно, здѣсь необходимы строгія нормы, иначе фискъ могъ бы потерпѣть крупные убытки. Здѣсь уже масштабъ сдѣланъ обязательнымъ для раскладки внутри общины, но самый учетъ, измѣреніе, опредѣленіе количества платежныхъ единицъ остаются въ рукахъ общины, города. У насъ, напримѣръ, государственный поземельный налогъ устанавливается слѣдующимъ образомъ: общая сумма налога съ каждой губерніи опредѣляется помноженіемъ общаго числа десятинъ, подлежащихъ обложенію, на средній по губерніи окладъ, устанавливаемый законодательнымъ порядкомъ, налога съ десятины удобной

---

[1]) См. «Общую картину обложенія въ XVII в.» въ моихъ «Очеркахъ».

земли и лѣса. Сумма налога, назначенная на губернію, распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ соотвѣтственно количеству и цѣнности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда эта сумма раскладывается между отдѣльными плательщиками уѣздною земскою управой на основаніяхъ, установленныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ (порядокъ этотъ опредѣленъ въ законѣ).

Здѣсь, на этомъ примѣрѣ, мы видимъ, что правительство даетъ квоту, которой долженъ придерживаться союзъ, но внутренняя раскладка остается еще въ рукахъ послѣдняго. Мы видимъ, какъ масштабъ мѣняетъ свое значеніе: изъ фиктивнаго онъ превращается въ дѣйствительный, получаетъ реальное значеніе. Государство связываетъ руки союзу и развязываетъ себѣ, но самое производство оцѣночной операціи оно еще не рѣшается взять на себя. Итакъ, съ поднятіемъ финансовой техники, государство старается ближе стать къ плательщику, чтобы лучше использовать платежеспособность гражданъ. Оно теперь переходитъ черезъ городскую стѣну, не останавливаясь передъ ней, какъ въ старину, но и община теряетъ интересъ въ автономности обложенія: она отворяетъ свои ворота для государственныхъ сборщиковъ безъ страха и боязни, будучи увѣрена, что надъ ними есть контроль закона [1]); община иногда сама проситъ о снятіи круговой поруки и, слѣдовательно, о передачѣ обложенія въ руки правительства.

Но если государство, развивъ свои собственные органы, сужаетъ роль союзовъ по возложеннымъ на нихъ задачамъ въ сферѣ государственныхъ финансовъ, то, съ другой стороны, эти союзы получаютъ больше самостоятельности въ своей собственной сферѣ и развиваютъ смѣлѣе свою собственную финансовую организацію (см. далѣе прусскую коммунальную реформу 1893 г.).

Наконецъ государство настолько окрѣпло, что беретъ всю операцію оцѣнки въ свои руки: производится кадастръ земли, недвижимости, опредѣляется квота обложенія. Государство становится въ непосредственныя отношенія къ плательщику — примѣромъ такого обложенія можетъ служить подоходный налогъ, гдѣ государство старается охватить весь доходъ плательщика и, сообразуясь съ нимъ, опредѣлить полагающійся съ него платежъ.

Итакъ, при этой системѣ государство само опредѣляетъ квоту обложенія съ каждой единицы, но не устанавливаетъ оклада, то-есть оно не опредѣляетъ, *сколько данный источникъ дохода долженъ дать*. Государство само не знаетъ, *сколько оно получитъ*, оно только говоритъ: такой-то имѣетъ столько-то, поэтому онъ долженъ заплатить столько-то. Но и здѣсь не исключается пользованіе услугами самоуправляющихся союзовъ: они въ той или иной формѣ привлекаются къ участію въ процессѣ обложенія, принимаютъ участіе при оцѣнкѣ и измѣреніи платежеспособности лицъ по опредѣленнымъ, предписаннымъ строгими правилами, масштабамъ. Вѣдь никто не можетъ оказать лучшаго содѣйствія въ этомъ отношеніи, какъ эти самоуправляющіеся союзы, близко знающіе мѣстныя условія. Но собственно оцѣнка теперь производится государственными чиновниками или подъ ихъ контролемъ, союзы же только помогаютъ имъ.

Иногда органамъ общины поручается и самое взиманіе, но только чисто механическое, такъ какъ оцѣнка производится или государствомъ

---

[1]) Къ моменту указанныхъ измѣненій обычно это уже бываетъ такъ.

или при его участіи, и самая квота опредѣляется имъ. Слѣдовательно, въ отличіе отъ предшествующихъ формъ здѣсь государство опредѣляетъ, сколько каждый долженъ платить. Роль общины сводится теперь до подсобной роли, до содѣйствія государству, но содѣйствіе это очень важно: оно практикуется чуть ли не всѣми фисками. Примѣромъ такого участія союза въ качествѣ помощника государства могутъ служить мѣстныя оцѣночныя комиссіи: напримѣръ, въ Пруссіи оцѣнка облагаемыхъ доходовъ и назначеніе оклада съ отдѣльныхъ плательщиковъ производятся общинными комиссіями изъ плательщиковъ подоходнаго налога подъ предсѣдательствомъ правительственнаго чиновника.

Въ это время обыкновенно въ государствѣ создаются особые спеціальные органы для взиманія. Такіе органы уже существуютъ на Западѣ: они не зависятъ отъ полиціи, нерѣдко оплачиваются извѣстнымъ % съ собранной ими суммы. Таковъ порядокъ во Франціи; въ Англіи же они отмѣнены въ 1891 года по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, въ то время, какъ въ маленькихъ, бѣдныхъ приходахъ должность оплачивается очень плохо, въ большихъ и богатыхъ она даетъ громадные доходы, особенно тамъ, гдѣ декларируютъ свои доходы желѣзныя дороги и другія промышленныя акціонерныя предпріятія; во-вторыхъ, при увеличеніи квоты обложенія и плата сборщикамъ повышается безъ всякаго увеличенія труда съ ихъ стороны (*Озеровъ*. «Подоходный налогъ въ Англіи», 194). Здѣсь фиксирована при реформѣ та плата, которую сборщики получили отъ процентнаго вознагражденія въ послѣдній годъ передъ реформой.

Итакъ, въ развитіи формъ взиманія налоговъ можно наблюдать три фазиса. Первый — финансовая техника государства мало развита, и государство поручаетъ весь сборъ естественному или искусственному, образованному имъ союзу — городу или общинѣ подъ круговой порукой, а само опредѣляетъ только общую сумму, которую требуетъ отъ союза. Круговая порука тогда нужна какъ государству, такъ и общинѣ: государству, чтобы обезпечить себѣ доходы; общинѣ, чтобы защитить себя отъ произвола государственныхъ чиновниковъ. Второй фазисъ: финансовая техника поднимается, страна покрывается сѣтью государственныхъ учрежденій, государство беретъ на себя часть функцій, которыя прежде принадлежали союзу; оно даетъ квоту обложенія, но самый процессъ его еще оставляетъ въ рукахъ союза, хотя и наблюдаетъ за нимъ и опредѣляетъ его болѣе или менѣе строгими нормами. Здѣсь круговая порука снимается: она уже болѣе и неумѣстна при вмѣшательствѣ государства, и не нужна для самой общины — законность и строгій контроль обезпечиваютъ ей правильное обложеніе государственными органами. Наконецъ третій фазисъ развитія формъ взиманія — государство всѣ функціи оцѣнки и взиманія забираетъ въ свои руки. Союзъ теперь можетъ играть только роль помощника государственныхъ органовъ. Такимъ образомъ исторія развитія формъ взиманія обнаруживаетъ постоянную тенденцію государства къ сближенію его съ плательщикомъ.

Наши пріемы взиманія характеризуются очень примитивными формами—у насъ еще до послѣдняго времени функціонировала круговая отвѣтственность: до реформы 1899 г. взиманіе окладныхъ сборовъ съ крестьянъ находилось въ рукахъ общихъ органовъ—полиціи и земскаго начальника, и только самая незначительная роль отведена была податному инспектору. А между тѣмъ потребность въ выдѣленіи особыхъ органовъ взиманія чувствуется сильно: общіе органы слишкомъ заняты, чтобы слѣдить за платежеспособностью гражданъ, ихъ забота

сводится къ тому, чтобы только побольше собрать. Столкновенія между общими органами очень часты: земскій начальникъ даетъ крестьянамъ отсрочку по взносу платежей, а исправникъ за эту отсрочку штрафуетъ.

Но и у насъ наблюдается стремленіе государства ближе стать къ плательщику — результатомъ этой тенденціи, между прочимъ, является законъ 23 іюня 1899 года. Мы разберемъ его болѣе подробно, но для этого необходимо бросить взглядъ на исторію взиманія въ Россіи до этого закона.

Взиманіе податей до реформы 1861 г.

Въ XVI и XVII вв. у насъ постепенно смѣнялся масштабъ прямого обложенія: сначала это была соха, затѣмъ дворъ. Но онъ всегда былъ очень грубой единицей обложенія, годной только для того, чтобы дать правительству возможность сдѣлать приблизительный подсчетъ суммы, которая могла быть выбрана съ данной территоріи при существовавшихъ условіяхъ народно-хозяйственнаго быта. Этимъ объектомъ пользовалось только правительство: «Какова бы ни была единица обложенія,—говоритъ Бржескій,—принятая для исчисленія правительственнаго оклада, раскладочная система оставалась въ полной силѣ» (*Бржескій.* «Недоимочность и круговая порука», 13). Она обусловливалась невозможностью для правительства вѣдаться съ каждымъ отдѣльнымъ тяглецомъ, входить въ подробную оцѣнку платежеспособности каждаго отдѣльнаго лица. «Уровень матеріальнаго достатка тяглыхъ людей въ разсматриваемую эпоху былъ крайне низокъ, и не было средствъ разобраться въ опредѣленіи разнообразныхъ оттѣнковъ налогоспособности каждаго отдѣльнаго плательщика, да въ этомъ не было и надобности — къ услугамъ правительства была община, дѣятельность которой сглаживала недостатки дѣйствовавшей податной системы» (13).

Тутъ было извѣстное совпаденіе интересовъ правительства и общины: правительство, не имѣя надежнаго чиновничества и будучи заинтересовано въ безнедоимочномъ поступленіи доходовъ, охотно предоставляло общинѣ опредѣлять податную долю каждаго своего члена подъ круговой отвѣтственностью всей общины; община, заинтересованная въ правильномъ распредѣленіи оклада между своими членами, дорожила этимъ правомъ, боясь вмѣшательства приказной администраціи. Община была драгоцѣннымъ, незамѣнимымъ сотрудникомъ правительства: задача послѣдняго состояла въ томъ, чтобы установить окладъ; задача общины — въ томъ, чтобы распредѣлить его между плательщиками «по животамъ и промысламъ», то-есть принимая во вниманіе всѣ тѣ признаки, которыми опредѣлялась налогоспособность каждаго плательщика.

Кто же производилъ раскладку внутри общины? Въ болѣе отдаленное время, при малочисленности населенія, раскладка податей производилась всѣмъ міромъ, но съ увеличеніемъ населенія и усложненіемъ процесса обложенія такой порядокъ сдѣлался неудобнымъ, и раскладка перешла къ выборнымъ окладчикамъ или къ мірскимъ властямъ: старостамъ, сотскимъ, избираемымъ изъ лучшихъ людей на извѣстный срокъ.

Но уже въ это время нерѣдко бывали случаи столкновеній и злоупотребленій внутри общины: болѣе богатые и вліятельные члены ея, пользуясь своими семейными и другими связями, старались свалить

налоговое бремя на слабыхъ и маломощныхъ. Иногда для этой цѣли богатые отписывались въ платежѣ налоговъ отъ людей менѣе состоятельныхъ и бѣдныхъ, при чемъ подкупами воеводъ они достигали того, что платили сравнительно меньшую долю оклада, чѣмъ ихъ бѣдные однообщественники. Бѣдные тогда подавали челобитья, чтобы богатымъ приказали тянуть тягло вмѣстѣ съ ними. Такъ было въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи: здѣшніе богатые крестьяне, подкупивъ воеводъ и отдѣлившись, платили сравнительно незначительную долю оклада, а вся тяжесть падала на людей бѣдныхъ. Послѣдніе со старостой Васькой Засухинымъ подали челобитную государю о томъ, чтобы онъ велѣлъ богатымъ, которые «самовольствомъ» отписались, тянуть тягло со «средними и молотчими крестьяны вмѣстѣ заодно, въ свалъ». Государь удовлетворилъ ихъ жалобу.

Въ виду такихъ злоупотребленій, въ наказахъ воеводамъ предписывалось охранять бѣдныхъ отъ насилія и обидъ богатыхъ, но воеводы сами принимали сторону послѣднихъ. Поэтому правительство часто, вопреки своимъ наказамъ, предписывало воеводамъ не вмѣшиваться въ мірскую раскладку; правительство, видимо, колебалось: подъ вліяніемъ недоимокъ оно то предписывало воеводамъ вмѣшиваться въ сборъ податей, то, когда на воеводъ сыпались отовсюду жалобы, оно спѣшило отмѣнить свои предписанія. Въ сущности и то и другое было опасно: бѣдные одни не могли защитить себя отъ давленія богатыхъ, а пустить воеводъ—значило пустить, что называется, козла въ огородъ. Поэтому царь иногда грозилъ опалой воеводамъ за вмѣшательство въ крестьянскую раскладку.

Нерѣдко случалось, что тягловые союзы образовывались совершенно случайно: составители писцовыхъ книгъ по своему личному усмотрѣнію иногда заносили въ одинъ окладъ плательщиковъ, не только не имѣвшихъ внутренней хозяйственной общности, но даже жившихъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга. Члены союза въ такихъ случаяхъ, конечно, тяготились одни другими и подавали челобитныя о томъ, чтобы ихъ поставили въ одинъ окладъ съ другими плательщиками, имѣвшими съ ними экономическую связь.

Итакъ, много злоупотребленій происходило въ общинѣ, но самостоятельность ея, вслѣдствіе тѣхъ выгодъ, которыя получалъ фискъ, сохранялась.

Взиманіемъ податей въ черныхъ волостяхъ (черная волость — крестьянскія общества, зависѣвшія непосредственно отъ государства — противополагалась владѣльческимъ, и въ этомъ смыслѣ самое населеніе черной волости получало названіе волостныхъ людей) завѣдывали выборныя земскія власти, различные цѣловальники, десятскіе, сотскіе и даже земскій судейка. Въ дворцовыхъ селахъ, вотчинахъ и помѣстьяхъ взиманіемъ податей завѣдывали приказчики. Собранныя деньги сборщики доставляли въ уѣздный городъ—въ земскую, посадскую или уѣздную избу. Нѣкоторыя общины, на основаніи жалованныхъ грамотъ, могли доставлять налоги прямо въ Москву «мимо воеводъ и приказныхъ людей». Общины, которыя не имѣли права посылать деньги въ Москву, иногда просили объ этомъ, соглашаясь даже платить больше, только бы имъ позволили доставлять деньги прямо въ Москву, минуя мѣстную администрацію. Здѣсь мы наглядно видимъ, какъ община сама предлагаетъ свои услуги по взиманію налоговъ, только бы избавиться отъ чиновниковъ и сохранить свое самоуправленіе.

Въ борьбѣ со злоупотребленіями воеводъ центральное правительство пыталось посылать сборщиковъ изъ Москвы, но послѣдніе были не лучше мѣстной администраціи — это объясняется общимъ низкимъ

уровнемъ тогдашняго служилаго класса. Между тѣмъ недоимки росли. Тогда правительство рѣшило распространить и сдѣлать общимъ обычай давать общинамъ право доставлять свои подати прямо въ Москву (въ началѣ царствованія Петра В.) «самимъ мимо воеводъ и приказныхъ людей». «А воеводамъ во всякіе доходы, безъ указу, нѣкоторыми дѣлы вступаться не велѣно... для того, что, по ихъ воеводскимъ прихотямъ, были многіе ненадобные сборы и держаны въ расходъ на ихъ прихоти, и тѣми своими прихотьми и сборами они, воеводы, настоящіе денежные сборы останавливали и запускали многую доимку».

Зато теперь стало выдвигаться значеніе тѣхъ выборныхъ лицъ, которыя завѣдывали сборомъ податей. Этимъ лицамъ теперь вмѣняется въ обязанность собирать аккуратно казенныя деньги подъ страхомъ кнута, конфискаціи имущества и ссылки въ Азовъ: «Буде они, земскіе старосты и судейки и цѣловальники, съ товарищи... тѣмъ... доходамъ учинятъ хотя малую доимку, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніи, биты кнутомъ и сосланы будутъ съ женами и дѣтьми въ ссылку въ Азовъ, на вѣчное житье, а дома ихъ и животы взяты будутъ на насъ, великаго государя, безповоротно» (*Бржескій,* 31). Для того, чтобы обезпечить имущественную отвѣтственность выборныхъ, предписывается: «Къ денежному сбору въ цѣловальники и въ сборщики по очереди выбирать... добрыхъ и знатныхъ и пожиточныхъ людей» (тамъ же). Но «добрые» и богатые люди уклонялись отъ выборныхъ должностей: вѣдь они рисковали имѣть крупныя непріятности съ однообщинниками, стоять на правежѣ и, въ концѣ-концовъ, потерять свое имущество, поэтому богатые нерѣдко откупались извѣстной суммой, не желая разоряться. Въ выборные шли преимущественно неблагонадежные въ имущественномъ отношеніи люди, которые «сборными деньгами корыстовались, торговали, за собой держали, брали взятки» (31). Правительство строго наказывало лучшихъ людей за уклоненіе отъ выборныхъ должностей: ихъ велѣно было посылать въ Москву, ссылать на вѣчное житье въ Азовъ, «чтобы на нихъ смотря впредь инымъ изъ братьи отбиваться отъ очередныхъ службъ было неповадно» (32). Очевидно, какой могъ быть порядокъ взиманія налоговъ, когда выборные рисковали всѣмъ своимъ имуществомъ: они стремились, во что бы то ни стало, добрать съ наиболѣе состоятельныхъ требуемую сумму налога, а тогда мирволили состоятельнымъ. Только послѣ взысканій съ выборныхъ отвѣтственность падала на всю общину: «А буде тѣ выборные люди и земскіе старосты... тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ на... сроки по окладу сполна не вышлютъ и тѣ деньги доправлены будутъ на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадскихъ и на уѣздныхъ людяхъ безъ всякой пощады» (*Бржескій.* «Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ», 29).

Относительно времени возникновенія круговой поруки мнѣнія ученыхъ раздѣляются, но, во всякомъ случаѣ, въ XVII в. она уже была.

Такимъ образомъ все податное дѣло подъ конецъ XVII вѣка было передано въ руки тягловыхъ союзовъ, подъ отвѣтственностью за недоимки сперва выборныхъ лицъ, а потомъ всей общины.

Порядокъ взысканія недоимокъ былъ слѣдующій: за недоимку прежде всего отвѣчалъ самъ недоимщикъ — его ставили на правежъ, т.-е. выводили на площадь и били батогами, на ночь сажали въ тюрьму и на слѣдующій день снова били. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока недоимщикъ не уплачивалъ денегъ. Такое обращеніе съ недоимщиковъ объясняется тѣмъ, что государство смотрѣло на него, какъ на лицо, не желавшее платить, ослушника царской воли: «А тѣхъ

ослушниковъ... бить батогами и сажать въ тюрьму, а изъ тюрьмы выимая, бить на правежѣ нещадно, покамѣста они государевы деньги не заплатятъ» (25). Если изъ недоимщика не удавалось выколотить денегъ, тогда требованіе обращалось къ выборнымъ: послѣднихъ постигала та же участь, что и недоимщиковъ, т.-е. правежъ, а затѣмъ, какъ было сказано, ссылка; послѣ выборныхъ отвѣчалъ иногда воевода, иногда же прямо община.

Въ XVIII вѣкѣ вводится новая единица обложенія—душа. Теперь подворныя переписи замѣняются ревизіями. Введеніе подушной подати сдѣлало необходимымъ постоянное наблюденіе за передвиженіемъ податного населенія, въ результатѣ чего явилась строгая паспортная система. Правительство смотрѣло на подушный налогъ, какъ на счетный пріемъ для распредѣленія всей суммы налога между союзами. Община же могла разложить между своими членами назначенную съ нея сумму, какъ ей угодно.

Вообще крестьянинъ того времени интересовалъ правительство не самъ по себѣ — до него правительству не было дѣла, а постольку, поскольку онъ давалъ средства для государственной машины. И мы видимъ, какъ нарушеніемъ правовыхъ интересовъ крестьянъ, именно: созданіемъ тяглового союза, прикрѣпленіемъ къ нему крестьянина (паспортная система), уничтоженіемъ его индивидуальной свободы крестьянство приноравливается къ своей функціи для выработки податей. «Крестьянинъ XVIII столѣтія,—говоритъ Бржескій,—это не что иное, какъ аппаратъ для выработки подати; если этотъ аппаратъ находился въ крѣпостной зависимости, то онъ, кромѣ подати, вырабатывалъ въ пользу помѣщика оброкъ и отбывалъ разнаго рода повинности» (82). Когда фискъ и выказывалъ нѣкоторую заботливость о крестьянахъ, то въ основѣ ея были интересы фискальнаго свойства, а вовсе не сознаніе обязанностей, лежащихъ на немъ относительно этого сословія.

Какъ на итогъ развитія круговой поруки въ XVIII вѣкѣ, можно смотрѣть на слѣдующій сенатскій указъ 1783 года: «Подушный сборъ собирается и въ доимкѣ остается не съ лица или не съ *помѣщика*, но на цѣлыхъ волостяхъ, селахъ и деревняхъ, коихъ крестьяне... платятъ отъ одной ревизіи до другой какъ сами за себя, такъ за умершихъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ по собственной между собой раскладкѣ» (99). Бржескій видитъ въ этомъ актѣ какъ бы консолидацію законодательства о круговой порукѣ.

Что касается раскладки подушной подати въ XVIII вѣкѣ, то у крестьянъ государственныхъ и дворцовыхъ она производилась старостами при участіи земскихъ комиссаровъ. У крестьянъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, обязанность раскладки и взиманія податей лежала на владѣльцахъ или ихъ управителяхъ; поэтому владѣльческіе крестьяне до 1861 года не знали круговой поруки, какъ это видно изъ отзывовъ, данныхъ членами губернскихъ комитетовъ редакціоннымъ комиссіямъ, выработавшимъ положеніе 19 февраля 1861 года. Спрашивается—почему? Потому, что помѣщикъ самъ опредѣлялъ размѣръ налога и могъ, слѣдовательно, сообразоваться съ налогоспособностью каждаго крестьянина: онъ стоялъ близко къ крестьянину, зналъ его лучше и могъ поэтому справиться съ раскладкой.

Кульминаціоннаго пункта круговая порука достигла въ XIX вѣкѣ въ законѣ 28 ноября 1833 года о порядкѣ взиманія денежныхъ сборовъ съ казенныхъ крестьянъ. Этотъ законъ представляетъ полную систематическую разработку правилъ, касающихся всѣхъ сторонъ податного дѣла. Казенныя селенія, составляющія волость, дѣлятся на сельскія и

мірскія общества. За исправный и безнедоимочный сборъ отвѣчаетъ общество, а если недоимки увеличатся до годового оклада, то онѣ взыскиваются со всей волости. Дѣлая сельское и волостное общество отвѣтственнымъ за правильное поступленіе сборовъ, законъ 1833 года надѣляетъ его обширными правами въ области податныхъ распорядковъ: общество могло продать имущество недоимщика, кромѣ рабочаго скота, сѣмянъ, рабочихъ орудій, необходимой одежды; могло отдать его самого въ солдаты и сослать на поселеніе.

Въ 1838 году 30 апрѣля было учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ. Съ этого времени наблюденіе за сборомъ податей, находившееся въ XVIII в. въ рукахъ общихъ административныхъ органовъ, передается вновь учрежденной губернской палатѣ государственныхъ имуществъ, при которой была учреждена новая должность окружного начальника. Обязанности его были весьма обширны: «Окружной начальникъ печется и отвѣтствуетъ», чтобы всѣ денежные сборы вносились своевременно и безнедоимочно; онъ не допускаетъ притѣсненій и вымогательствъ со стороны сборщиковъ; наблюдаетъ, чтобы сельскими властями были употреблены всѣ мѣры для взысканія недоимокъ; назначаетъ и смѣняетъ сельскихъ и волостныхъ писарей и ихъ помощниковъ; въ случаѣ злоупотребленій онъ устраняетъ отъ должности лицъ волостного и сельскаго управленія, — словомъ, всѣ стороны хозяйственно-правовой жизни крестьянъ сдѣлались подвѣдомственны окружному начальнику. Благодаря такому устройству надзора за взиманіемъ податей, поступленія въ казну увеличились, недоимки уменьшались. Такимъ образомъ въ 30-хъ годахъ полиція была совершенно устранена отъ взиманія податей съ казенныхъ крестьянъ.

Достигши кульминаціоннаго пункта въ законѣ 1833 года, процессъ развитія круговой поруки получилъ позднѣе обратное движеніе: она начала сокращаться. Первымъ шагомъ въ этомъ движеніи былъ законъ 1861 года.

Взиманіе послѣ реформы 1861 года.

Въ редакціонныхъ комиссіяхъ много говорилось за, а еще больше противъ круговой поруки для обезпеченія исправнаго поступленія оброка съ временно-обязанныхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ. Затѣмъ дѣло это было передано въ губернскіе комитеты. Здѣсь, какъ сказано выше, было установлено, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не было круговой поруки — помѣщикъ самъ раскладывалъ и взималъ казенные сборы на ряду съ оброкомъ въ свою пользу.

Члены губернскихъ комитетовъ говорили, что «начала круговой поруки нѣтъ въ обычаѣ нашего народа». «Круговое ручательство есть зло, порожденное общиннымъ владѣніемъ землею... Справедливость требуетъ, чтобы человѣкъ не былъ крѣпокъ ни лицу, ни землѣ, ни обществу, потому что всякое личное укрѣпленіе есть насиліе». Нѣкоторые члены высказались за круговую поруку именно потому, что она — единственное обезпеченіе помѣщика. Редакціонныя комиссіи пришли къ выводу, что для обезпеченія правильнаго поступленія лежащихъ на крестьянахъ повинностей, какъ въ отношеніи помѣщиковъ, такъ и въ отношеніи казны, должна быть установлена круговая порука, состоящая въ томъ, что, въ случаѣ оказавшейся на комъ-либо изъ крестьянъ недоимки общество пополняетъ ее раскладкой на прочихъ исправныхъ своихъ членовъ.

Для обезпеченія помѣщиковъ была установлена въ 1861 г. круговая порука въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное владѣніе землей, а для обезпеченія фиска круговая порука была введена во всѣхъ общинахъ безъ исключенія. Поэтому каждое сельское общество при общинномъ, подворномъ и участковомъ владѣніи землею получаетъ общій окладной листъ и связано круговой порукой за каждаго изъ своихъ членовъ по отбыванію казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что круговой порукой связывается уже не вся волость, а одно сельское общество. Это — шагъ впередъ по сравненію съ закономъ 1833 года.

Дальнѣйшее сокращеніе области круговой поруки мы видимъ въ законѣ 17 ноября 1869 года. По этому закону примѣненіе круговой поруки ограничивалось селеніемъ или даже частью селенія при условіи отдѣльнаго владѣнія землей (особый надѣлъ), тогда какъ по закону 1861 года круговая порука простиралась на все сельское общество. Между тѣмъ сельское общество не всегда было хозяйственнымъ союзомъ. по административнымъ соображеніямъ въ одно сельское общество нерѣдко включалось нѣсколько различныхъ селеній съ отдѣльнымъ землепользованіемъ, не связанныхъ никакими общими интересами. Нѣкоторыя изъ такихъ обществъ состояли изъ значительнаго числа селеній: въ Казанской губерніи есть общества, состоящія изъ 13 селеній, въ Новгородской изъ 20, въ Вятской изъ 30, въ Томскомъ уѣздѣ изъ 45, въ Повѣнецкомъ изъ 63, при чемъ селенія эти нерѣдко раскинуты на большомъ разстояніи. Въ Ярославской губерніи даже 192 селенія составляли одно общество, связанное круговой порукой. Въ законѣ 1869 года проведено ограниченіе круговой поруки союзомъ, связаннымъ хозяйственными интересами.

Затѣмъ законъ 17 ноября 1869 года освобождаетъ отъ круговой поруки по *окладнымъ сборамъ*, но *не по выкупнымъ платежамъ* тѣ селенія бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ которыхъ числится менѣе 40 ревизскихъ душъ. При условіи общиннаго владѣнія круговая порука по выкупнымъ платежамъ сохранилась и въ селеніяхъ съ числомъ ревизскихъ душъ менѣе 40. Получалась пестрота: бывшіе помѣщичьи и удѣльные крестьяне въ селеніяхъ съ числомъ ревизскихъ душъ менѣе 40 освобождались отъ круговой поруки по казеннымъ платежамъ, но были связаны ею по выкупнымъ, если у нихъ было общинное землевладѣніе. Селенія съ подворнымъ владѣніемъ землей не были связаны круговой порукой по выкупнымъ платежамъ, а только по казеннымъ, — слѣд., по однимъ платежамъ селеніе было связано круговой порукой, по другимъ — нѣтъ. Полиція на практикѣ не разбирала, къ какой категоріи принадлежитъ селеніе и по какимъ сборамъ оказались недоимки, а по своему усмотрѣнію примѣняла круговую поруку тамъ, гдѣ ея вовсе не было. Установленное закономъ ограниченіе круговой поруки оставалось, такимъ образомъ, мертвою буквой.

Необходимо было устранить эту пестроту въ обложеніи и взиманіи и установить какой-нибудь общій порядокъ; необходимо было объединить, унифицировать обложеніе и взиманіе налоговъ. Съ этою цѣлью и была предпринята реформа взиманія 23 іюня 1899 года. Но законъ 23 іюня сдѣлалъ, кромѣ этого, еще шагъ на пути сокращенія круговой поруки: по статьѣ 36 «при общинномъ пользованіи землей каждое селеніе или часть селенія, получающія отдѣльный окладной листъ, отвѣчаютъ круговою порукой за всѣхъ домохозяевъ въ исправной уплатѣ окладныхъ сборовъ, если селенію или части селенія отведенъ

надѣлъ на шестьдесятъ или болѣе ревизскихъ душъ». Такимъ образомъ норма 60 ревизскихъ душъ по закону 99 г. получала разграничивающее значеніе: ниже этой нормы крестьяне не связаны круговой порукой ни по какимъ платежамъ; слѣдовательно, частъ крестьянъ была освобождена отъ круговой поруки. Далѣе министру финансовъ было предоставлено «по истеченіи года послѣ введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія войти въ соображеніе вопроса о возможности отмѣны круговой поруки по уплатѣ окладныхъ сборовъ и предположенія свои по сему предмету внести на законодательное разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ».

Что же заставляетъ правительство оставить эту форму взиманія и въ чемъ существенные ея недостатки? Если круговая порука при извѣстномъ состояніи народнаго хозяйства и государственнаго механизма умѣстна и даже, какъ мы видѣли, не можетъ быть безъ ущерба, какъ для государства, такъ и для общины, замѣнена иной формой взиманія, то съ теченіемъ времени она становится неумѣстной и смѣняется другими формами. Экономическія и государственныя условія у насъ назрѣли для замѣны круговой поруки высшими, болѣе совершенными формами взиманія, а насильственное сохраненіе этого института создавало массу неудобствъ.

Уже въ то время, когда круговая порука является естественной, даже раціональной формой взиманія, она имѣетъ нѣкоторыя темныя стороны. При существованіи круговой поруки «никто не увѣренъ въ возможности сохранить свой, добытый тяжкимъ трудомъ, достатокъ. Это не можетъ не отразиться на народной предпріимчивости и трудолюбіи, задерживая ростъ благосостоянія сельскаго населенія. Даже для фиска описанные пріемы взысканія представляются явно убыточными: за каждый лишній рубль, добытый такимъ способомъ взиманія податей, казна лишается, быть-можетъ, десятковъ рублей, которые поступили бы въ видѣ косвенныхъ налоговъ при болѣе бережномъ отношеніи къ платежнымъ силамъ народа». Уже въ 1767 году графъ Воронцовъ говорилъ по поводу круговой поруки: «Обыкновенно у насъ нынѣ прямые хлѣбопашцы многимъ отягощаются передъ лѣнивцами, что весьма несправедливо и со вредомъ великимъ, какъ-то: когда бѣдные или, справедливо назвать, лѣнивые, не заплатятъ государственную подать или владѣльческую, то оную сбираютъ съ исправныхъ и тѣмъ самымъ добрые поселяне огорчаются, а лѣнивымъ даютъ поводъ больше лѣниться».

Но эти общіе недостатки круговой поруки позднѣе усиливаются дифференціаціей сельскаго населенія, рѣзкимъ имущественнымъ раздѣленіемъ его, характеризующимъ современное состояніе деревни, и на почвѣ этого раздѣленія совершается масса злоупотребленій. Прекрасное описаніе существующихъ сельскихъ порядковъ мы находимъ у Бржескаго («Недоимочность и круговая порука»), данными котораго мы и воспользуемся. Пользуясь круговою порукой, болѣе достаточные домохозяева всегда имѣютъ возможность прижать слабѣйшихъ. Подъ предлогомъ круговой поруки бѣдные получаютъ нерѣдко менѣе того количества земли, которое они имѣютъ право; вдовы съ малолѣтками или юношами-сыновьями почти всегда обижены при раздѣлѣ земли; земля лучшихъ качествъ тоже достается болѣе зажиточнымъ. При возраженіи со стороны обиженныхъ слышится всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: «ты — недоимщикъ, слабосильный, а мы за тебя плати подати и отбывай повинности»; послѣ этого обиженный молчитъ, хотя на самомъ дѣлѣ его же [illegible]ъ первую голову нарядятъ для исполненія какой-либо натуральной повинности, а недоимки и текущіе платежи

взыщутъ, если возможно, съ него же, не уплативъ ни гроша за обиженнаго землею при раздѣлѣ ея домохозяевамъ (стр. 412). Отбирая себѣ лучшія земли, богатеи производятъ разверстку податей и мірскихъ сборовъ такимъ образомъ, что бѣдные должны платить съ десятины посѣва 12% ея доходности, а богатые въ 30 разъ меньше — 0,4% (стр. 404). Естественно, что на бѣднѣйшихъ накопляются недоимки, а этого только и нужно богатеямъ, чтобы отобрать у бѣдняковъ послѣднее. Первымъ шагомъ къ достиженію этого является продажа движимости и скота за недоимки. По буквѣ закона это крайняя мѣра взысканія, а на практикѣ—наиболѣе обыкновенная. Чтобы не лишиться скота, крестьяне занимаютъ у богатыхъ на всякихъ условіяхъ, какія тѣмъ вздумается предложить. Кромѣ высокаго процента по ссудамъ, деревенскій ростовщикъ старается обезпечить ссуду закладомъ, при чемъ берутся всѣ предметы крестьянскаго обихода: пенька, масло, сѣмя конопляное, холсты, платье, обувь и т. п. Ссуды даются иногда подъ будущій урожай.

Всего оригинальнѣе, что эти вопіющія обиды, чинимыя деревенскими богатеями своимъ слабѣйшимъ односельчанамъ, подъ предлогомъ круговой поруки и покрытія недоимокъ, не всегда влекутъ за собой погашеніе недоимокъ за счетъ болѣе состоятельныхъ — зажиточныя лица, даже богачи, владѣющіе собственной землей, ведущіе крупную торговлю, содержатели почтовыхъ трактовъ и т. п. оказываются сплошь и рядомъ крупными недоимщиками. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, въ 1893 году числилось около 2.000 состоятельныхъ недоимщиковъ съ общей суммой недоимки въ 60.000 руб. Въ числѣ недоимщиковъ часто оказываются должностныя лица сельскаго управленія: старшины, старосты, сборщики, предсѣдатели и члены волостныхъ судовъ, и къ нимъ не примѣняются мѣры принудительнаго взысканія. Въ случаѣ недоимокъ очень рѣдко богатые привлекаются къ круговой отвѣтственности.

Взысканіе недоимокъ обыкновенно обращается на менѣе состоятельныхъ, но исправныхъ плательщиковъ: забираютъ безъ разбора все, что найдется, — самовары и проч., сваливаютъ въ кучу и держатъ, пока не будетъ внесена недоимка. Одинъ податной инспекторъ въ 80-хъ годахъ нашелъ въ одной волости Курской губерніи недоимку за сельскимъ писаремъ въ 72 рубля, а также крупныя недоимки и за другими состоятельными лицами, но къ нимъ ни разу не была примѣнена мѣра принудительнаго взысканія, тогда какъ къ мелкимъ недоимщикамъ примѣнялись самыя строгія мѣры и сгоняли даже скотъ для продажи (стр. 255—256). А когда по какой-либо причинѣ слагались недоимки, то этой льготой пользовались богатые и въ томъ случаѣ, если за ними не было недоимокъ. По разверсткѣ причитающаяся доля льготы засчитывалась имъ въ счетъ будущихъ платежей (409).

Естественнымъ поэтому является вопросъ: какимъ же образомъ сельскій міръ можетъ такъ дѣйствовать? Отвѣтъ вполнѣ авторитетный данъ въ 1887 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое въ представленіи Государственному Совѣту, характеризуя состояніе крестьянскаго самоуправленія, высказало: «Волостные и сельскіе сходы, которымъ обычай и законъ ввѣряютъ охрану интересовъ самоуправляющихся крестьянскихъ обществъ и контроль надъ выборными должностными лицами, обратились почти вездѣ въ послушныя орудія міроѣдовъ, кулаковъ и кабатчиковъ. Лучшіе элементы крестьянства утратили въ борьбѣ съ означенными выше лицами всякое вліяніе на крестьянскую среду. Міроѣды и кулаки, опираясь на многочисленную категорію обѣднѣвшихъ и задолжавшихъ имъ крестьянъ, которыхъ они держатъ

въ тяжкой экономической зависимости, являются, хотя и не всегда открыто, дѣйствительными руководителями всѣхъ рѣшеній общественныхъ сходовъ, назначаютъ и смѣняютъ по своему усмотрѣнію выборныхъ должностныхъ лицъ, покрываютъ злоупотребленія сихъ послѣднихъ и, при ихъ содѣйствіи, устраиваютъ свои личныя дѣла, нерѣдко въ ущербъ интересамъ цѣлаго общества...»—«На сходкахъ,—резюмируютъ эти отзывы Б. Н. Чичеринъ,—господствуютъ горланы и міроѣды, въ должности выбираются люди, совершенно къ нимъ непригодные, права не обезпечены, твердыхъ правилъ нѣтъ, многое совершается вопреки закону. Рѣшенія случайны и произвольны, нерѣдко они происходятъ подъ вліяніемъ попойки и т. д.» *(Никольскій.* «Личность въ общинномъ быту». «Русское Экономическое Обозрѣніе» 1898 г., № 1).

Въ виду всего этого при обсужденіи закона 23 іюня 1899 года поднимался въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ о полномъ упраздненіи круговой поруки, которая, какъ указывалось министромъ финансовъ, вовсе не обезпечиваетъ правильнаго поступленія платежей: состоятельные домохозяева не платятъ и дожидаются того момента, когда наступитъ принудительное взысканіе, богатымъ выгоднѣе переждать срокъ и заставить другихъ платить за себя, чѣмъ самимъ платить за другихъ. Но круговая порука была удержана на нѣкоторое время по слѣдующимъ соображеніямъ: только въ томъ де случаѣ, если на общинѣ будетъ лежать круговая отвѣтственность, можно ожидать правильной раскладки сельскимъ сходомъ податей между отдѣльными членами, при отсутствіи же ея раскладка будетъ находиться въ зависимости отъ того, какая партія одержитъ верхъ на сельскомъ сходѣ. Отсюда возможны случаи переложенія налогового бремени богатыми на завѣдомо неспособныхъ нести его. Обезпечить же правильность раскладки инымъ путемъ, напримѣръ, точнымъ указаніемъ въ законѣ основаній и пріемовъ раскладки, совершенно невозможно, въ виду крайняго разнообразія хозяйственныхъ условій, которыми опредѣляются платежныя силы крестьянскаго населенія въ различныхъ частяхъ имперіи. Теперь для раскладки нѣтъ никакихъ нормъ: крестьяне, смотря по мѣстнымъ условіямъ, избираютъ самые разнообразные масштабы — надѣлъ, усадебную землю, скотъ, иногда даже лодки. И правительство не можетъ вмѣшаться въ жизнь крестьянъ, чтобы предписать имъ извѣстную норму.

Если государственный поземельный налогъ и дополнительный раскладочный съ промышленности взимаются съ отдѣльныхъ лицъ по раскладкамъ, то здѣсь точно опредѣлены объектъ и основанія разверстки (по цѣнности имуществъ и т. д.). При этомъ разверстка производится извѣстными учрежденіями (земскими управами, городскими управами и т. д.), тогда какъ при раскладкѣ сборовъ съ крестьянъ выборъ основаній раскладки зависитъ отъ сельскаго схода, и разверстка производится непосредственно самими плательщиками, заинтересованными въ томъ, чтобы облегчить себѣ податныя тягости. При уничтоженіи круговой поруки неправильности въ раскладкѣ могутъ сдѣлаться общимъ явленіемъ: пользующіеся преобладающимъ значеніемъ на сельскомъ сходѣ домохозяева будутъ выбирать такія основанія раскладки, которыя сами по себѣ будутъ заключать начала неравномѣрности обложенія. Для наблюденія же за правильностью раскладки при такихъ условіяхъ пришлось бы создать сложное законодательство, понадобилась бы цѣлая сѣть финансовыхъ агентовъ, на что потребовалось бы около 13 милл. руб. Для правительства не по средствамъ были такіе расходы, и оно временно отступило передъ коренной реформой по финансовымъ соображеніямъ.

Министерство Финансовъ приводило также нѣкоторые аргументы въ пользу круговой поруки, что она де благотворный факторъ въ крестьянской средѣ: вноситъ начала взаимопомощи. Такъ, общество, не уменьшая земельнаго пая семьи, въ которой умеръ единственный работникъ,— бабья семья,— принимаетъ иногда на себя уплату всего оклада податей; съ погорѣвшаго крестьянина снимаются на годъ всѣ окладные платежи. Но нужно сказать, что все это было бы очень хорошо, если бы круговая порука такъ дорого не обходилась и населенію и правительству: если община снятіемъ платежей облегчитъ одного крестьянина въ годъ, то внутренней борьбой—давленіемъ сильныхъ на слабыхъ, которое въ ней, какъ мы видѣли, происходитъ — она разоритъ тысячи.

Необходимость удержанія круговой поруки уже обусловливалась нераціональностью всей податной системы: это не имущественный налогъ, а налогъ на личность и заработокъ. Земля не источникъ дохода, а средство пропитанія; отсюда необходимость удержанія круговой поруки, какъ единственнаго обезпеченія правильнаго поступленія платежей. За нее стоитъ моментъ низкой финансовой техники, противъ — народно-хозяйственные интересы (необезпеченность для крестьянъ пользованія своимъ имуществомъ) и даже фискальные: круговая порука не устраняетъ недоимокъ, но зато разоряетъ крестьянъ и тѣмъ уменьшаетъ поступленія въ казну косвенныхъ налоговъ и проч.

Итакъ, круговая порука — историческое наслѣдіе, результатъ низкой финансовой техники. На Западѣ она, по крайней мѣрѣ, соединялась съ защитой населенія отъ произвола административной власти; у насъ и того не было: уѣздный исправникъ вносилъ сюда этотъ произволъ и, такимъ образомъ, община, будучи связана круговой порукой, не получала за это никакого эквивалента.

Высочайшимъ указомъ 12 марта 1903 года, наконецъ, отмѣнена круговая порука по взиманію всѣхъ окладныхъ сборовъ съ крестьянъ [1]) (окладныхъ государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ), а указомъ 5 октября 1906 года она отмѣнена повсемѣстно. Эту мѣру нельзя не привѣтствовать, и давно уже ее ожидали; вмѣстѣ съ этимъ, несомнѣнно, расширяется просторъ для развитія личной предпріимчивости.

Мѣстные органы по надзору за взиманіемъ окладныхъ сборовъ.

Наблюденіе за поступленіемъ *выкупныхъ платежей* съ сельскихъ обществъ по положенію 19 февраля 1861 года было возложено на мировыхъ посредниковъ. Ихъ обязанность состояла въ томъ, что, если въ установленные закономъ льготные сроки по взносу выкупныхъ платежей, 15 января и 15 марта, послѣдніе не были внесены, они, мировые посредники, обязаны были принять мѣры для пополненія платежей, а въ извѣстныхъ случаяхъ и ходатайствовать о льготахъ по взносу ихъ. При этомъ мировой посредникъ могъ принять слѣдующія мѣры взысканія: онъ могъ предписать сельскому начальству несостоятельнаго общества никого не увольнять изъ селенія по паспортамъ, безъ письменнаго согласія на то мирового посредника, и не возобновлять паспортовъ крестьянамъ, находящимся въ отлучкѣ; онъ могъ

[1]) «Уплата окладныхъ сборовъ возлагается на отвѣтственность каждаго отдѣльнаго домохозяина въ селеніяхъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ землею».

уволить должностныхъ лицъ, избранныхъ обществомъ, и назначить другихъ по своему усмотрѣнію; могъ распорядиться, чтобы общество поставило неисправныхъ крестьянъ на заработки по контрактамъ; наконецъ онъ могъ произвести черезъ полицію опись крестьянскаго движимаго имущества, за исключеніемъ того, что необходимо въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Принятіе той или другой мѣры зависѣло отъ усмотрѣнія мирового посредника, который въ данномъ случаѣ долженъ былъ руководствоваться мѣстными удобствами. Такъ какъ дѣятельность мировыхъ посредниковъ сосредоточивалась на крестьянскомъ дѣлѣ, и они имѣли возможность знать хозяйственный строй крестьянъ, потому что на нихъ лежала обязанность надзора за крестьянскими должностными лицами и установленіями, распоряжающимися раскладкой и взиманіемъ платежей въ сельскихъ обществахъ, то порученіе именно имъ наблюденія за взносами выкупныхъ платежей можно считать наиболѣе раціональнымъ. Мировые посредники дѣйствовали попечительно, но успѣшно.

Относительно остальныхъ сборовъ съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ полиція *самостоятельно* могла побуждать сельское общество ко взносу недоимки и продавать движимое имущество для пополненія ея. Такимъ образомъ по положенію 19 февраля 1861 года устанавливается различный порядокъ надзора за взносомъ выкупныхъ платежей и прочихъ казенныхъ сборовъ. По отношенію къ первымъ распорядительная власть возлагалась на мирового посредника, по отношенію ко вторымъ — на уѣздную полицію.

Въ 1874 году 27 іюня институтъ мировыхъ посредниковъ былъ упраздненъ и замѣненъ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Податной надзоръ тогда былъ переданъ уѣздной полиціи. Эта передача совершалась не потому, что прежній институтъ былъ негоденъ, а потому, что не было въ уѣздѣ другой единоличной власти, которой можно было бы поручить надзоръ за взиманіемъ податей, а поручать его коллегіальному учрежденію признавалось неудобнымъ. По мнѣнію Главнаго Комитета «предметъ этотъ большею частью требуетъ быстрой распорядительности, которой отъ коллегіи ожидать невозможно». Въ тѣхъ губерніяхъ (Виленская, Гродненская, Ковенская, Кіевская, Подольская, Волынская), гдѣ мировые посредники остались, надзоръ *за всѣми* сборами былъ объединенъ въ ихъ рукахъ.

Закономъ 30 апрѣля 1885 года введенъ новый органъ — представитель финансоваго вѣдомства — податной инспекторъ, обязанности котораго по закону также соприкасались съ дѣломъ взиманія съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, но были слишкомъ неопредѣленны. Податные инспекторы, «обнаруживъ неправильность дѣйствій правительственныхъ или общественныхъ установленій по взиманію или распредѣленію казенныхъ сборовъ, не дѣлаютъ по этому поводу никакихъ распоряженій собственною властью, но о замѣченной ими неправильности доносятъ казенной палатѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ «податные инспекторы, участки которыхъ не будутъ ограничиваться предѣлами города или части онаго, участвуютъ, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, съѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ и съѣздовъ мировыхъ посредниковъ — по тѣмъ дѣламъ, которыя имѣютъ отношеніе ко взиманію казенныхъ сборовъ и вообще къ отбываніе населеніемъ денежныхъ повинностей». При этомъ «означенныя присутствія могутъ поручать инспекторамъ повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ».

Этимъ закономъ функціи податныхъ инспекторовъ по надзору за уплатой крестьянами сборовъ обозначены крайне неопредѣленно. Податные инспекторы должны были играть въ уѣздѣ очень жалкую роль. они наблюдаютъ, но ничего предпринять не могутъ; только доносятъ, если случайно что-нибудь замѣтятъ. Такая роль могла только внушить недовѣріе и подозрѣніе въ тѣхъ органахъ, за которыми они были призваны наблюдать. Далѣе, они участвуютъ съ правомъ голоса въ различныхъ присутствіяхъ; эти присутствія *могутъ* поручить податнымъ инспекторамъ повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, но опять-таки могутъ и не поручить. Во всякомъ случаѣ, положеніе неопредѣленное. Но фактъ тотъ, что съ 1885 года у насъ являются два органа, призванные наблюдать за поступленіями съ крестьянъ окладныхъ сборовъ, — уѣздная полиція и податной инспекторъ. Хотя власть полиціи была шире и сильнѣе власти податныхъ инспекторовъ, но въ виду того, что у полиціи очень много другихъ дѣлъ, а податные инспекторы по своему спеціальному положенію органовъ фиска должны были стать ближе къ крестьянству и могли его знать лучше, — естественно, что практика должна была предоставить податному инспектору гораздо большій кругъ дѣйствій, чѣмъ законъ, который на первыхъ порахъ ограничился созданіемъ должности, предоставивъ практикѣ опредѣлить кругъ ея дѣйствій. А если такъ, если силою вещей кругъ дѣйствій податного инспектора долженъ былъ расширяться, то естественно, что эти двѣ власти должны были приходить въ столкновеніе, такъ какъ сферы ихъ дѣйствій совпадали.

По закону 12 іюня 1889 года мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ были преобразованы: былъ введенъ институтъ земскихъ начальниковъ. Государственнымъ Совѣтомъ былъ поднятъ тогда вопросъ о передачѣ попеченій о своевременномъ и исправномъ поступленіи податей и сборовъ земскому начальнику. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указало на это, «что сохраненіе стараго порядка въ силѣ имѣетъ значеніе лишь временной мѣры», и что оно «въ существѣ раздѣляетъ мысль о желательности освобожденія исправника отъ нѣкоторыхъ его по этой части обязанностей, съ возложеніемъ сихъ послѣднихъ на земскихъ начальниковъ». Но передача не произошла вслѣдствіе того, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ боялось на первое время чрезмѣрно усложнить дѣятельность земскихъ начальниковъ, хотя нѣкоторыя полномочія имъ и были даны въ дѣлѣ взиманія налоговъ съ крестьянъ: земскіе начальники должны вносить на утвержденіе уѣзднаго съѣзда мірскіе приговоры объ установленіи или измѣненіи порядка сбора и храненія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ съ крестьянъ, а также порядка учета должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія и волостныхъ правленій въ озна енныхъ суммахъ. На земскихъ начальниковъ можетъ быть возложено уѣзднымъ съѣздомъ представленіе заключенія послѣднему по сообщенію исправниковъ о продажѣ движимаго имущества крестьянъ для пополненія недоимокъ.

Такимъ образомъ наступило троевластіе въ надзорѣ за взиманіемъ окладныхъ сборовъ — полиція, земскій начальникъ и податной инспекторъ. Большее значеніе имѣли исправникъ и земскіе начальники. Изложенныя выше полномочія послѣднихъ по отношенію къ взиманію и принадлежащее имъ общее право разсмотрѣнія и утвержденія всѣхъ приговоровъ волостного и сельскаго сходовъ открыли земскимъ начальникамъ широкое поле для вмѣшательства въ дѣло взиманія съ крестьянъ окладныхъ сборовъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого явилось крайне разнообразное отношеніе земскихъ начальниковъ къ взиманію сборовъ. Въ то время, какъ одни совершенно устранялись отъ

всякаго участія во взиманіи сборовъ съ крестьянъ, другіе, напротивъ того, стремились къ возможно широкому проявленію своей дѣятельности въ этой сферѣ. Все зависѣло отъ воззрѣній представителей власти на свои обязанности: въ однихъ мѣстахъ все дѣло находилось въ рукахъ земскихъ начальниковъ, въ другихъ—въ рукахъ исправника; получалась путаница въ вопросѣ о томъ, кто же является дѣйствительнымъ органомъ податного надзора. Эта неопредѣленность вносила безпорядокъ во взаимныя отношенія упомянутыхъ лицъ и очень часто возбуждала пререканія между земскимъ начальникомъ и исправникомъ о предѣлахъ власти. Бывали случаи, что одни и тѣ же должностныя лица крестьянскаго управленія подвергались дисциплинарному взысканію со стороны какъ исправника, такъ и земскаго начальника: исправникъ наказывалъ за то, что эти лица допускали отсрочки взысканія, разрѣшенныя земскимъ начальникомъ; земскій начальникъ наказывалъ за ослушаніе его распоряженій, за принятіе крутыхъ мѣръ взысканія, несмотря на данную имъ отсрочку. Вполнѣ понятно, что сельскія власти, получая отъ земскаго начальника и исправника нерѣдко противоположныя предписанія, пріучались бездѣйствовать, изощрялись въ укрывательствѣ имущества плательщиковъ отъ мѣръ взысканія и, въ оправданіе своего бездѣйствія, ссылались на распоряженія другого начальства. Ненормальность такого положенія дѣлъ не могла не обратить на себя вниманія правительства. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 26 іюня 1896 года обратило вниманіе на то, что часто земскіе начальники совершенно устраняются отъ надзора за взиманіемъ податей, и все дѣло сосредоточивается въ рукахъ полиціи. Циркуляръ предписываетъ земскимъ начальникамъ принимать возможно большее участіе въ надзорѣ, допуская полицію только въ крайнихъ случаяхъ *(Бржескій.* «Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ», 319).

Эта неопредѣленность роли въ уѣздѣ податного инспектора вызвала попытки яснѣе опредѣлить ее. Въ 1890 году херсонскій губернаторъ привлекъ податныхъ инспекторовъ къ ближайшему участію въ наблюденіи за поступленіемъ податей съ тѣмъ, чтобы воспользоваться собранными ими свѣдѣніями о платежныхъ силахъ населенія, а также ихъ помощью по повѣркѣ правильности волостного и сельскаго счетоводства. Опытъ удался, и получилось одобреніе императора Александра III. Поэтому циркуляромъ отъ 4 мая 1892 года министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ дѣятельность херсонскаго губернатора заслуживающей подражанія. Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были сдѣланы опыты совмѣстной дѣятельности всѣхъ трехъ учрежденій по надзору за взиманіемъ окладныхъ сборовъ. Выразились эти опыты въ слѣдующихъ формахъ: 1) устраивались періодическія совѣщанія между податнымъ инспекторомъ, уѣзднымъ исправникомъ и земскимъ начальникомъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, съ участіемъ иногда и предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ. На этихъ совѣщаніяхъ, происходившихъ разъ въ годъ, или по полугодіямъ или даже ежемѣсячно, опредѣлялось, какая сумма окладныхъ сборовъ можетъ быть взыскана съ крестьянъ въ текущемъ году; 2) устраивались совѣщанія уѣзднаго исправника съ податнымъ инспекторомъ; 3) податной инспекторъ сообщалъ уѣздному исправнику о хозяйственномъ положеніи недоимочныхъ селеній, указывая при этомъ зажиточныхъ крестьянъ. Поручавшаяся податнымъ инспекторамъ ревизія сельскихъ и волостныхъ управленій повліяла на уменьшеніе растратъ; ихъ изслѣдованія показали, что недоимки числятся нерѣдко за вполнѣ состоятельными и даже должностными лицами сельскаго управленія.

Въ такомъ положеніи застала реформа 23 іюня 1899 года мѣстные органы по надзору за взиманіемъ окладныхъ сборовъ и ихъ взаимоотношеніе: главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этой драмѣ былъ исправникъ, у котораго иногда захватывалъ власть земскій начальникъ, а нѣмую роль игралъ податной инспекторъ.

Итакъ, существовавшій до закона 23 іюня 1899 г. порядокъ взиманія сборовъ былъ основанъ на правилахъ положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, позднѣйшія же измѣненія и дополненія касались только подробностей. Опытъ показалъ полную неудовлетворительность постановки этого дѣла. Министръ финансовъ въ Государственномъ Совѣтѣ заявилъ, что взиманіе податей съ крестьянъ производится въ настоящее время на крайне нераціональныхъ основаніяхъ. Дѣйствующія правила не полны и не согласованы между собой. Безъ достаточныхъ основаній взиманіе выкупныхъ платежей отличается отъ порядка, установленнаго для взиманія государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ, но практика выработала вполнѣ опредѣленные пріемы; именно этими-то вполнѣ опредѣленными пріемами, выработанными полиціей, и внесенъ тотъ непорядокъ, который такъ тяжело отзывается на крестьянскомъ населеніи. Важныя гарантіи, установленныя въ законахъ, не соблюдаются. Административный произволъ замѣнилъ законодательную норму; причина — сосредоточеніе взиманія сборовъ въ рукахъ полиціи. Пока дѣло было въ рукахъ мировыхъ посредниковъ, оно шло еще довольно разумно и попечительно, но съ 1874 года выступилъ на сцену уѣздный исправникъ. Эта фигура имѣла роковое вліяніе, съ ней воцарился произволъ. Нельзя не признать возмутительною продажу безъ разбора перваго попавшагося подъ руку имущества исправныхъ крестьянъ за недоимки неисправныхъ плательщиковъ: полиція, не разбирая хозяина, продаетъ огульно всякое имущество, которое только можетъ быть продано. «Въ недоимочной деревнѣ буквально стоитъ стонъ и плачъ, — говорилось въ Государственномъ Совѣтѣ,—имущество поселянъ идетъ за безцѣнокъ, крестьянинъ нерѣдко лишается послѣдней коровы, необходимой ему для обработки полевого надѣла. Нужно ли удивляться, что подобныя мѣры вносятъ деморализующее начало въ народное сознаніе?» Податной инспекторъ не измѣнилъ положенія вещей: ему отведено мало мѣста въ этой сферѣ. Преобразованія 1889 года не внесли также ничего существеннаго въ эту область: права земскаго начальника въ этой сферѣ были неопредѣленны и вели къ еще большей путаницѣ.

Механическое перенесеніе правъ, принадлежащихъ мировымъ посредникамъ, на исправника не имѣло оправданія въ характерѣ должности послѣдняго. Мировой посредникъ — органъ, вся дѣятельность котораго сосредоточивается около крестьянскаго дѣла. Онъ имѣетъ возможность знать хозяйственныя условія населенія, ему принадлежитъ наблюденіе за крестьянскими должностными лицами и установленіями, которыя раскладываютъ и собираютъ крестьянскія подати. Поэтому его вмѣшательство въ это дѣло, въ случаѣ недоимки, умѣстно и успѣшно. Не то полиція. Вслѣдствіе особыхъ условій полицейская служба у насъ не можетъ привлекать людей съ достаточнымъ умственнымъ и нравственнымъ цензомъ, дорожащихъ закономѣрностью своихъ дѣйствій (Бржескій, 310 — 302). Обремененные самыми разнообразными и сложными занятіями, уѣздные исправники не имѣютъ ни времени ни возможности входить въ крестьянскую жизнь, знакомиться съ ея условіями, что такъ необходимо для успѣшнаго веденія такого дѣла, какъ взиманіе податей. Въ большинствѣ случаевъ они

смотрѣли на свою обязанность, какъ на обязанность побольше собрать, не разбирая, какъ это отразится на экономическомъ положеніи населенія.

Нерѣдко и высшее начальство такъ смотрѣло на ихъ обязанности: «При обычныхъ условіяхъ хозяйственной жизни населенія,—говоритъ Бржескій,—когда по имѣющимся свѣдѣніямъ урожай не слишкомъ уклонялся въ ту или другую сторону отъ обычной нормы, успѣшное поступленіе оклада и недоимокъ служитъ для исправника и подвѣдомственныхъ ему чиновъ полиціи въ глазахъ губернскаго начальства какъ бы аттестаціей распорядительности и энергіи; неуспѣшное поступленіе, напротивъ того, является поводомъ къ увольненію отъ должности тѣхъ чиновъ, которые въ силу этого признаются бездѣятельными. «Успѣшность» и «неуспѣшность» опредѣляются чисто ариѳметическимъ путемъ — цифровыми данными о поступленіи сборовъ по уѣзду» (304). Одинъ губернаторъ въ 1894 году, указывая исправникамъ на то, что поступленіе сборовъ съ 1 января по 1 ноября 1894 года было почти на 60 тысячъ рублей меньше поступленія ихъ за тотъ же періодъ времени 1893 г., замѣчаетъ: «Дѣятельность власти, обязанной надзоромъ за правильнымъ отправленіемъ сихъ повинностей, окончательно выразится къ началу предстоящаго года, и тогда виновные въ бездѣйствіи будутъ подвергнуты строгимъ взысканіямъ, до признанія ихъ нетерпимыми на службѣ» (305). Въ другомъ такого же рода циркулярѣ говорится, что «виновные въ томъ (бездѣятельности) будутъ или вовсе устранены отъ должности или перемѣщены на низшія» (305). Извѣстенъ даже такой случай: губернаторъ одной изъ черноземныхъ губерній, еще не вполнѣ оправившихся отъ недородовъ 1891 и 1892 годовъ, издалъ въ октябрѣ 1894 года циркуляръ, въ которомъ, въ виду окончанія уборки хлѣбовъ и обильнаго урожая, предписывалось исправникамъ: «Безотлагательно принять самыя энергичныя мѣры къ болѣе успѣшному пополненію по ввѣреннымъ имъ уѣздамъ слѣдующихъ съ населенія податей и сборовъ какъ по окладамъ текущаго года, такъ равно и недоимокъ, накопившихся за прежнее время, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе текущаго *октября мѣсяца* было взыскано не менѣе годового оклада» (306). Когда одинъ изъ исправниковъ рѣшился представить губернатору о невозможности выполнить циркуляръ, то онъ былъ устраненъ отъ должности.

А разъ дѣло поставлено на такую почву, что непоступленіе сборовъ грозитъ исправнику удаленіемъ отъ службы, то ужъ, конечно, онъ не станетъ справляться съ тѣмъ, какъ взысканіе сборовъ отразится на экономическихъ интересахъ населенія: онъ будетъ брать, пока есть, что взять. Можно только удивляться изобрѣтательности полиціи при взысканіи налоговъ. Вотъ что писалъ одинъ изъ исправниковъ приставамъ: «Въ самое удобное время для бора податей, въ январѣ, со всего уѣзда собрано денегъ 34 тысячи рублей... 19 тысячъ рублей собраны благодаря проѣзду моего помощника, который, пріѣзжая въ деревню, *хотя бы даже въ ночное время,* требовалъ къ себѣ старосту и настоятельно приказывалъ немедленно приступить къ сбору податей: и тамъ, гдѣ помощникъ исправника останавливался только на нѣсколько часовъ, — и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — сборъ доходилъ до 100 рублей, тамъ же, гдѣ г. помощникъ пробылъ сутки, сборъ подымался значительно» (306). Циркуляръ заканчивался замѣчаніемъ, что «о дѣятельности каждаго пристава по взысканію недоимокъ я буду доносить г. начальнику губерніи два раза въ мѣсяцъ». Не нужно объяснять, что означала сія замѣтка.

Итакъ, неорганизованность надзора за взиманіемъ податей вела къ реформѣ. Но какъ поступить? Устранить полицію? Государственный Совѣтъ привѣтствовалъ изъятіе взысканія изъ рукъ урядниковъ и пр ставовъ. Но кѣмъ замѣнить ихъ? Былъ проектъ — податными инспекторами, то-есть передать все дѣло въ руки Министерства Финансовъ, такъ какъ опытъ всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что взиманіе налоговъ на правильныхъ основаніяхъ производится только тамъ, гдѣ оно находится всецѣло въ рукахъ фиска, ибо для общей администраціи взиманіе — дѣло побочное, и едва ли она може ъ удѣлять ему достаточно вниманія. Но, хотя вполнѣ справедливо было бы передать все дѣло взиманія органамъ Министерства Финансовъ, тѣмъ не менѣе, нашли, что осуществленіе этого проекта, требуя большого числа финансовыхъ агентовъ и огромныхъ затратъ (около 13 — 15 милліоновъ рублей), можетъ совершиться только постепенно, къ чему и должны быть направлены всѣ стремленія правительства.

Съ другой стороны, при проведеніи реформы было принято за правило, что она должна быть строго консервативна: реформа касается крестьянъ, класса особенно консервативнаго; кромѣ того, нельзя произвести коренной реформы безъ соотвѣтствующаго измѣненія законодательства, нормирующаго крестьянскій бытъ. «Министерство Внутреннихъ дѣлъ занято этой реформой, а реформа взиманія имѣетъ лишь временное значеніе, но все-таки она лучше существовавшаго ранѣе порядка» (рѣчь С. Ю. Витте въ Государственномъ Совѣтѣ). Вслѣдствіе такихъ теченій реформа вылилась въ особую форму: исправникъ устраняется вовсе въ качествѣ руководящаго органа и остается только въ роли органа исполнительнаго, подъ руководствомъ податного инспектора.

При разборѣ самаго Положенія 23 іюня 1899 года мы остановимся болѣе подробно на обязанностяхъ того и другого органа, а теперь ограничимся указаніемъ на то, что по новому закону все взиманіе налоговъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель дѣлится на два періода: 1) *Окладной годъ съ прибавкой льготнаго срока*, когда уплата повинностей ввѣрена, главнымъ образомъ, сельскому обществу, сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ. Въ этотъ періодъ надзоръ по взиманію и принятіе какихъ-либо необходимыхъ мѣръ возлагаются на земскаго начальника; но и податной инспекторъ наблюдаетъ за строгою закономѣрностью взысканій и за точнымъ исполненіемъ мѣстными установленіями и должностными лицами установленнаго закономъ порядка взиманія. 2) По окончаніи льготнаго срока, когда недоборъ превращается въ недоимку, — на сцену выступаетъ податной инспекторъ. Но какъ въ первомъ періодѣ податной инспекторъ, такъ во второмъ періодѣ земскій начальникъ вполнѣ не устраняется; теперь послѣдній играетъ роль наблюдательную, совѣщательную: напримѣръ, при описи имущества недоимщиковъ податной инспекторъ совѣщается съ земскимъ начальникомъ (*Еропкинъ*. «Податная реформа», «Русская Мысль», 1899 г., іюнь и іюль). Такимъ образомъ и теперь нѣтъ единства въ надзорѣ, и теперь осталось двоевластіе — податной инспекторъ и земскій начальникъ. Ни тотъ ни другой органъ не будутъ чувствовать себя вполнѣ отвѣтственнымъ за дѣло взиманія — возможно, что одинъ органъ будетъ полагаться на другой; затѣмъ земскій начальникъ настолько заваленъ дѣлами, что ему едва ли будетъ время подробно входить въ это дѣло; наконецъ это не вяжется съ характеро ъ власти земскаго начальника: вѣдь власть его попечительная, а этимъ она лишь уродуется. Возможность споровъ между подат-

нымъ инспекторомъ и земскимъ начальникомъ о власти не устранена. Говорятъ, что и теперь все будетъ зависѣть отъ личныхъ отношеній податного инспектора и земскаго начальника, но роли ихъ все-таки разграничиваются, функціи болѣе опредѣляются.

Прежде, чѣмъ перейти къ подробному разсмотрѣнію функцій земскаго начальника и податного инспектора по надзору за взиманіемъ окладныхъ сборовъ, мы займемся нѣкоторыми другими вопросами, касающимися взиманія, именно: раскладкой окладныхъ сборовъ, сроками уплаты послѣднихъ, распредѣленіемъ сборовъ между казной и земствомъ и, наконецъ, вопросомъ о сложеніи недоимокъ. Мы дѣлаемъ это отступленіе по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, при болѣе подробномъ разсмотрѣніи роли податного инспектора и земскаго начальника намъ придется оперировать съ понятіями о раскладкѣ и срокахъ платежей, слѣдовательно, нужно ознакомиться съ ними; во-вторыхъ, положеніе о порядкѣ взиманія 23 іюня 1899 года касается и земскихъ сборовъ — по вопросу о распредѣленіи поступленій между казной и земствомъ; наконецъ закономъ 23 іюня дано болѣе раціональное рѣшеніе вопроса о сложеніи недоимокъ.

Раскладка окладныхъ сборовъ.

До настоящаго времени законъ представлялъ сельскимъ обществамъ производить раскладку окладныхъ платежей, лежащихъ на нихъ, вполнѣ самостоятельно. Имъ же принадлежалъ и выборъ основаній для разверстки, при чемъ общества пользовались самыми различными масштабами: подати распредѣлялись по надѣлу—пахотной землѣ, по размѣру сѣнокоса и отчасти лѣса [1]); во многихъ селеніяхъ основаніемъ раскладки служила усадебная земля, пастбище—усадебной землей, въ качествѣ масштаба, общества пользовались обыкновенно для привлеченія къ платежу окладныхъ сборовъ лицъ, не занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, а добывающихъ себѣ средства къ жизни отхожими промыслами; въ южныхъ губерніяхъ: Херсонской, Бессарабской, Саратовской, Астраханской масштабомъ для раскладки служитъ скотъ—столько-то съ головы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: Красноярскій уѣздъ, Астраханской губерніи, Меленковскій—Владимирской, Верхнеуральскій и Троицкій уѣзды, Оренбургской губерніи, раскладка производится по количеству душъ мужского населенія, при чемъ старики и подростки принимаются за «половинныя души». Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, гдѣ *доходы* получаются преимущественно отъ лоцманства, раскладка производится по лодкамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборы разверстываются по степени зажиточности домохозяевъ, признаками которой служатъ скотъ, постройки, количество засѣваемой земли — здѣсь, очевидно, вводится принципъ подоходности.

Раскладка мірскихъ сборовъ (о нихъ см. далѣе) производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и раскладка земскихъ и государственныхъ. Но сборъ на пастуховъ производится обыкновенно по количеству головъ скота, сборъ на ночныхъ караульныхъ — поровну съ каждаго двора, на училища — по количеству дѣтей школьнаго возраста. Иногда сборъ дѣлится на разряды: въ селѣ Ичкѣ, Борзенскаго уѣзда, Черниговской губерніи, сельскій сборъ дѣлится на разряды отъ 25 коп. до 3 руб. на дворъ.

Въ основаніе всѣхъ системъ раскладки податей общества принимаютъ обыкновенно начало одинаковаго податного мѣрила для всѣхъ

---

[1]) Смотря по тому, что играетъ болѣе крупную роль въ данной мѣстности.

односельчанъ и начало пропорціональности обложенія. Уклоненія отъ начала пропорціональности обложенія допускаются только въ пользу тѣхъ крестьянъ, которыхъ сельскій сходъ признаетъ слабосильными въ имущественномъ или въ семейномъ отношеніи и нуждающимися во временной льготѣ. Это фактическое обложеніе было легализировано въ 1887 году: по разъясненію Сената отъ 22-го мая этого года принятіе того или другого масштаба для раскладки зависитъ отъ сельскаго схода, но самая раскладка должна быть произведена уравнительно между плательщиками, согласно принятымъ самимъ обществомъ основаніямъ, и ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы для разныхъ плательщиковъ различныя основанія обложенія. Данныя, собранныя податной инспекціей для комиссіи А. А. Рихтера, показали, что населеніе очень успѣшно справляется съ раскладкой податей. Въ мотивахъ къ проекту закона 23 іюня 99 года мы также находимъ весьма благопріятную аттестацію сельскаго самоуправленія въ этой сферѣ: «Дѣятельность сельскаго схода,—говорится въ опубликованной официальной запискѣ къ проекту,—безусловно не можетъ быть замѣнена безъ ущерба для дѣла дѣятельностью другого органа правительственной или общественной власти».

Въ 1889 году, съ изданіемъ положенія о земскихъ начальникахъ, право сельскихъ обществъ устанавливать масштабы для раскладки и производить самую раскладку было ограничено. Земскіе начальники, на основаніи 71 статьи Положенія 12 іюня 1889 года, были уполномочены представлять къ отмѣнѣ, а уѣздные съѣзды—отмѣнять приговоры сельскихъ сходовъ въ трехъ случаяхъ: во-первыхъ, если они, по мнѣнію земскаго начальника и съѣзда, не согласны съ закономъ; во-вторыхъ, клонятся къ ущербу интересовъ сельскаго общества и, въ-третьихъ, нарушаютъ права отдѣльныхъ лицъ. Далѣе, въ статьѣ 32 того же Положенія говорится, что земскій начальникъ представляетъ на утвержденіе уѣзднаго съѣзда приговоры волостного и сельскаго сходовъ, относящіеся до установленія или измѣненія *порядка взиманія* и храненія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ. Такимъ образомъ явилась возможность вмѣшательства со стороны уѣздныхъ съѣздовъ въ распоряженія сельскаго общества по дѣламъ о разверсткахъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ приговоры о раскладкѣ признавались подлежащими, на основаніи 32 статьи Положенія о земскихъ начальникахъ, утвержденію уѣзднаго съѣзда. Но это вмѣшательство уѣздныхъ съѣздовъ было принято въ 1889 году не безъ оговорокъ. Государственный Совѣтъ, замѣчая, что сельскія общества являются полными собственниками отведеннаго имъ надѣла и несутъ круговую отвѣтственность по уплатѣ сборовъ, высказалъ убѣжденіе, «что разрѣшеніе вопроса, о которомъ идетъ рѣчь (вмѣшательство земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда), требуетъ крайней осторожности. Еще во времена крѣпостного права, когда помѣстные дворяне являлись полноправными распорядителями личности и всего имущества крѣпостныхъ людей, лучшіе помѣщики никогда не позволяли себѣ вмѣшиваться въ имущественныя дѣла подчиненнаго имъ сельскаго міра. Такія лица удерживались преимущественно сознаніемъ, что послѣдній является въ семъ отношеніи единственнымъ компетентнымъ судьей. Между тѣмъ помѣщики того времени несомнѣнно имѣли полную возможность несравненно ближе изучить своихъ крестьянъ, нежели создаваемые органы крестьянскаго управленія».

По Положенію 23 іюня 1899 года, раскладка окладныхъ сборовъ должна быть произведена уравнительно съ примѣненіемъ ко всѣмъ домохозяевамъ единаковыхъ основаній обложенія» (ст. 13). Относи-

тельно разверстки въ статьѣ 14 говорится: «Основаніемъ раскладки окладныхъ сборовъ (статья 13) служитъ размѣръ, качество почвы и удобство расположенія надѣльной земли, находящейся во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Въ случаѣ надобности, въ основаніе раскладки могутъ быть полагаемы, по усмотрѣнію схода, и другіе, согласные съ уста овившимися мѣстными обычаями, признаки платежной способности дворовъ, какъ-то: число работниковъ, количество рабочаго скота, не-земледѣльческіе заработки и промыслы» и т. п. (ст. 14). Здѣсь не перечисляются всѣ основанія разверстки, да ихъ и не считали нужнымъ перечислить: нельзя свести все разнообразіе жизни къ простой формулѣ.

Нужно замѣтить, что до Положенія 23 іюня мы не встрѣчаемъ постановленій о томъ, какъ должна разверстка относиться къ имуществу, не входящему въ надѣлъ. Теперь объ этомъ говоритъ статья 15: «При раскладкѣ окладныхъ сборовъ не должны быть принимаемы въ соображеніе цѣнность и доходность принадлежащаго отдѣльнымъ домохозяевамъ недвижимаго имущества, не входящаго въ составъ надѣла, а также цѣнность принадлежащаго къ этому имуществу инвентаря».

Интересно, къ какому результату приведетъ эта статья. Можно думать, что она нерѣдко будетъ служить поводомъ къ неудовольствіямъ, недоразумѣніямъ и вмѣшательству земскаго начальника: трудно опредѣлить при раскладкѣ платежную способность двора, обрабатывающаго сверхъ надѣла еще и собственную землю; трудно раздѣлить инвентарь между собственной и надѣльной землей въ одномъ и томъ же крестьянскомъ хозяйствѣ, когда хозяйство той и другой земли составляетъ часто одно цѣлое. Этой статьей въ значительной мѣрѣ устраняется изъ крестьянской раскладки принципъ подоходности обложенія, и дается широкое поле для вмѣшательства земскаго начальника въ интересы частныхъ лицъ.

Далѣе: «Сельскому или селенному сходу предоставляется понижать платежи тѣхъ домохозяевъ, которые, вслѣдствіе исключительно неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій, не въ состояніи уплатить причитающіеся съ нихъ сборы, или даже въ крайнихъ случаяхъ освобождать ихъ отъ платежей; сложенная сумма разверстывается между остальными домохозяевами на установленныхъ въ раскладочномъ приговорѣ основаніяхъ (стт. 13 и 15)» (ст. 16). Это практиковалось обществами и раньше, слѣдов., 16 статья только легализировала существовавшее фактическое положеніе дѣла.

Мы видѣли, что по Положенію о земскихъ начальникахъ послѣднимъ было дано широкое право вмѣшательства въ разверстку сельскимъ обществомъ податей. Но по закону 23 іюня земскій начальникъ можетъ обжаловать приговоръ сельскаго схода только въ случаѣ несогласія его съ закономъ (ст. 19). Податной же инспекторъ можетъ обжаловать приговоръ только въ случаѣ нарушенія казеннаго интереса (ст. 20).

Относительно періода времени, на который составляется раскладка податей, нужно замѣтить слѣдующее: до закона 23 іюня она обыкновенно—въ 90% всѣхъ случаевъ—составлялась на одинъ годъ; теперь узаконяется *ежегодная* раскладка (ст. 11). Мотивомъ для такого узаконенія служитъ быстрая измѣняемость налогоспособности плательщиковъ при современныхъ экономическихъ условіяхъ.

Наконецъ закономъ 23 іюня установлены *письменные* приговоры относительно раскладки (ст. 17), что раньше существовало лишь на практикѣ.

Сроки уплаты окладныхъ сборовъ.

Ужъ А. Смитъ въ своихъ maxim'ахъ говорилъ: «Каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобствъ для плательщика» (*Янжулъ*. «Основныя начала финансовой науки», 272). Дѣйствительно, вопросъ объ установленіи сроковъ уплаты окладныхъ сборовъ очень важенъ: отъ удачнаго разрѣшенія его въ значительной мѣрѣ зависитъ успѣшное поступленіе податей. На Западѣ для уплаты сборовъ устанавливаются обыкновенно годичные, шестимѣсячные, трехмѣсячные и даже мѣсячные сроки. Рабочіе союзы тамъ приноравливаютъ уплату членскихъ взносовъ обыкновенно ко времени полученія рабочими заработной платы: сборщики этихъ союзовъ ждутъ своихъ членовъ у воротъ при выходѣ съ фабрикъ и сейчасъ же требуютъ взноса. Такимъ образомъ, здѣсь уплата происходитъ еженедѣльно, и короткіе сроки удобнѣе тѣмъ, что легче уплачивать нѣсколько разъ по незначительной суммѣ, чѣмъ одинъ разъ—большую. На Западѣ есть спеціальные сборщики, на обязанности которыхъ лежитъ только сборъ податей, у насъ же сборъ этотъ находится въ рукахъ общихъ органовъ, которые заняты другими дѣлами и не могутъ посвящать себя исключительно этому.

По Положенію 1861 года, годовой платежъ съ крестьянъ окладныхъ сборовъ былъ раздѣленъ на двѣ равныя доли, и взносы пріурочены къ двумъ срокамъ: за первое полугодіе сборъ долженъ былъ поступать до 1 марта, а за второе—до 1 января, при чемъ предоставлялась еще 15-дневная льгота, по 16 число того и другого мѣсяца. Но вскорѣ выяснилось, что требованіе уплаты годового оклада по полугодіямъ обременительно для крестьянъ, такъ какъ оно часто не соотвѣтствуетъ условіямъ хозяйственнаго строя данной мѣстности, и закономъ 8 мая 1867 года сельскимъ обществамъ предоставлено назначать свои частные сроки, но въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Но законъ этотъ остался безъ всякихъ послѣдствій: большинство сельскихъ обществъ даже не знало объ его существованіи.

Вслѣдствіе ходатайствъ и жалобъ на несоотвѣтствіе времени сбора платежей съ хозяйственными условіями различныхъ губерній, въ 1878 году были измѣнены сроки взноса окладныхъ сборовъ: для взноса податей за первое полугодіе былъ установленъ предѣльный срокъ 30 іюня, а для второго полугодія — 31 декабря, льготные же сроки отмѣнены. Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ предоставлено въ предѣлахъ этихъ общихъ сроковъ устанавливать частные, но только по цѣлымъ волостямъ.

По закону 1867 года, *каждое сельское общество* имѣло право установить *свои частные сроки*, но нужно замѣтить, что общества не воспользовались этимъ правомъ. По закону 1878 года, губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія могли устанавливать обязательные частные сроки только для *цѣлыхъ* волостей, что постановлено было для однообразія. Но въ составъ волости нерѣдко входятъ селенія съ разнородными хозяйственными условіями: чисто земледѣльческія и съ промышленнымъ характеромъ; какъ рѣдкое исключеніе, волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, но есть волости, объединяющія нѣсколько десятковъ и даже сотни селеній: 207 селеній — въ одной волости Новгородской и Пермской губерній; 299 селеній въ Псковской губерніи; 339 селеній — въ Вятской; въ Псковской губерніи въ среднемъ приходится на волость 111 селеній. Меньшій составъ волости въ южныхъ губерніяхъ — отъ 7 до 12 селеній. Этотъ новый за

конъ оказался неудобнымъ и потому примѣнялся мало, какъ и законъ 1867 года.

Податнымъ инспекторамъ позднѣе было поручено изслѣдовать и донести казеннымъ палатамъ, вездѣ ли установлены частные сроки. По ихъ изслѣдованіямъ оказалось, что частные сроки были установлены только для 28 губерній, да и то не повсемѣстно, такъ какъ нѣкоторыя волости, даже цѣлые уѣзды признали и *полугодовые* сроки, установленные закономъ, соотвѣтствующимъ ихъ хозяйственнымъ условіямъ. Лишь въ шести изъ этихъ 28 губерній взысканіе податей производилось въ установленные частные сроки, число которыхъ въ этихъ губерніяхъ колебалось отъ 6 до 10, и только въ Подольской губерніи были введены *ежемѣсячные* взносы равными долями.

Поступленія окладныхъ суммъ не совпадаютъ съ назначеніями къ поступленію по отдѣльнымъ губерніямъ, и иногда разница бываетъ очень большая: въ Витебской губерніи съ марта по май было назначено къ поступленію 32%, а вносилось — 4,8%. Причина такого несоотвѣтствія поступленія съ частными сроками, помимо общаго тяжелаго экономическаго положенія населенія, какъ главной причины, —во-первыхъ, въ слабомъ надзорѣ со стороны мѣстныхъ органовъ взиманія — нерѣдко самое существованіе такихъ сроковъ было неизвѣстно имъ; во-вторыхъ, въ недостаточной согласованности частныхъ сроковъ съ платежною способностью населенія; въ-третьихъ, сроки иногда назначались не только для цѣлыхъ волостей, но даже уѣздовъ, находящихся въ разныхъ хозяйственныхъ условіяхъ; разъ назначенные сроки надолго сохранялись, а между тѣмъ, теперь экономическія условія, благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ и развитію фабричной промышленности, быстро мѣняются.

Требованіе закона о взносѣ податей равными долями за каждое полугодіе почти ни въ одной губерніи не исполнялось: въ среднемъ по 42 губерніямъ поступало за первые 6 мѣсяцевъ только 29,6% годового оклада. За 14 лѣтъ (1880 — 1893) [1]) среднія поступленія окладныхъ сборовъ по мѣсяцамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Октябрь	19,0%	Іюнь	4,7%
Декабрь	17,0%	Май	4,6%
Ноябрь	15,4%	Январь	4,2%
Сентябрь	11,4%	Августъ	2,7%
Мартъ	5,1%	Іюль	2,0%
Апрѣль	4,7%		

Изъ этой таблицы видно, что главная часть окладныхъ сборовъ— 63% — поступаетъ осенью и въ декабрѣ. Это обусловливается тѣмъ, что Россія—страна преимущественно земледѣльческая и главныя средства для уплаты налоговъ получаются отъ продажи хлѣба осенью. Отсюда необходимость установленія частныхъ сроковъ для избѣжанія такъ называемыхъ крестьянскихъ (низкихъ) цѣнъ при спѣшной продажѣ хлѣба для уплаты податей.

Экономическія отношенія сильно отражаются на времени поступленія налога: гдѣ есть заработки въ какой-нибудь періодъ года, тамъ въ это время и подати поступаютъ — въ Кіевской губерніи въ іюнѣ покрывается 21,6% оклада, а въ Подольской 26%, благодаря зара-

---

[1]) См. «Поступленіе каз. окладн. сборовъ съ сельскихъ сословій по мѣс. (за 14-лѣтній періодъ — съ 1880 по 1893 г.)» и то же самое за 21-лѣтній пер. съ 1880 по 1900 г. Пет., 1903. (Изд. деп. окл. сб.).

боткамъ на свеклосахарныхъ заводахъ, хотя пертурбаціоннымъ моментомъ являются здѣсь сложившіеся порядки податного надзора, обычно стремящагося къ очисткѣ податей къ концу года.

Закономъ 23 іюня 1899 года требованіе взноса годового оклада равными долями по полугодіямъ отмѣнено, а установлены частные сроки, не менѣе *двухъ*, при чемъ послѣдній срокъ не можетъ быть назначенъ позже 1-го декабря (ст. 41). Частные сроки и подлежащія уплатѣ въ эти сроки доли оклада опредѣляются теперь, какъ общее правило, *приговорами сельскихъ сходовъ*, а не губернскими учрежденіями, и не для всей волости, а для каждаго *отдѣльнаго общества* (ст. 42). Предоставленіе обществамъ права устанавливать частные сроки вызвано желаніемъ пріурочить уплату податей ко времени полученія крестьянами денежныхъ средствъ — самимъ плательщикамъ лучше всего извѣстно, когда имъ удобнѣе платить. Эта мѣра, можетъ-быть, ослабитъ острый характеръ крестьянскихъ продажъ хлѣба изъ-за взноса податей, такъ какъ взиманіе будетъ производиться болѣе равномѣрно въ теченіе всего года.

Законъ 23 іюня предоставилъ также сходу право назначать для *отдѣльныхъ* домохозяевъ въ различные сроки различныя доли оклада, по соображеніямъ платежной способности каждаго въ разное время года (ст. 45).

Приговоры сельскаго схода о назначеніи сроковъ представляются, однако, черезъ земскаго начальника на утвержденіе съѣзда. Послѣднему принадлежитъ и теперь право отмѣнять назначенные обществомъ сроки и устанавливать другіе по своему усмотрѣнію (ст. 43). Сроки, установленные уѣзднымъ съѣздомъ, отличаются отъ сроковъ, назначаемыхъ общественными приговорами, тѣмъ, что въ первомъ случаѣ доли взносовъ, пріурочиваемыя къ тому или иному сроку, должны быть *одинаковы* для всѣхъ домохозяевъ, общества же въ правѣ установить *разныя* доли взносовъ для отдѣльныхъ домохозяевъ. Если установленные уѣзднымъ съѣздомъ сроки или доли оклада неудобны для общества, послѣднее можетъ ходатайствовать передъ съѣздомъ и губернскимъ присутствіемъ объ установленіи другихъ (ст. 44). Статьями 43 и 44 можетъ сильно тормозиться дѣйствіе предыдущихъ, ибо ими все дѣло раскладки, въ концѣ-концовъ, можетъ перейти изъ рукъ общества въ руки уѣздныхъ съѣздовъ и губернскихъ присутствій, которые уже обнаружили свою несостоятельность въ этомъ дѣлѣ.

Очень любопытны данныя о вліяніи срока взиманія налоговъ съ крестьянъ на хлѣбныя цѣны: когда сроки эти сосредоточиваются на осеннихъ мѣсяцахъ, что заставляетъ крестьянъ выбрасывать въ усиленномъ количествѣ хлѣбъ на рынокъ, то осеннія цѣны низко падаютъ; когда же сроки болѣе равномѣрно распредѣляются среди года, то такая разница между осенними и зимними цѣнами сглаживается [1]).

Земскій сборъ.

Положеніемъ 23 іюня 1899 года установленъ одинаковый порядокъ взиманія для государственнаго поземельнаго налога, выкупныхъ платежей и земскаго сбора (ст. 1). Надо замѣтить, что во многихъ сельскихъ обществахъ и до изданія этого закона существовалъ обычай совмѣстной разверстки казенныхъ и земскихъ сборовъ; если же случалось, что тѣ и другіе распредѣлялись разновременно, то это происходило

[1]) «Статистическій Ежегодникъ Вятской губ.» за 1900 г. Вятка, 1903 г., изд. Вятской губ. земской управы, стр. 322 — 25.

въ большинствѣ случаевъ потому, что самые окладные листы присылались плательщикамъ не въ одно время. Но, когда можно было, крестьянскія общества разверстывали всѣ сборы въ одно время; даже мірскіе сборы, по свидѣтельству податныхъ инспекторовъ, разверстывались приблизительно въ тѣ же сроки, что и казенные, и земскіе. Такимъ образомъ новый законъ только легализируетъ, обобщаетъ и дѣлаетъ обязательнымъ фактически существовавшій и ранѣе порядокъ.

Для каждаго селенія или части его, если послѣдняя владѣетъ землей отдѣльно, составляется казенной палатой одинъ общій окладной листъ, гдѣ показываются отдѣльно казенный и земскій сборы (ст. 3).

Свѣдѣнія о суммѣ земскихъ сборовъ съ земель каждаго общества доставляются земскими управами не позднѣе 15-го января мѣстнымъ казначействамъ (ст. 7). Противъ этой статьи возражаютъ, что губернаторъ не успѣетъ опротестовать, если найдетъ это нужнымъ, земскія раскладки, такъ какъ производство послѣднихъ нерѣдко затягивается за 1-е февраля, когда по закону земскія собранія закрываются. Но нужно замѣтить, что можно принять мѣры къ болѣе раннему созыву земскихъ собраній. Если земскими управами къ сроку не будутъ представлены упомянутыя свѣдѣнія, то казначейства проставляютъ на окладныхъ листахъ окладъ прошлаго года. Если текущій окладъ больше прошлогодняго, то недостающая сумма будетъ внесена въ окладъ слѣдующаго года, если же онъ меньше сравнительно съ прошлогоднимъ, то излишняя сумма засчитывается въ будущіе платежи (ст. 8). По волостнымъ правленіямъ окладные листы разсылаются не позже 25 января, а послѣднія не позже недѣли по полученіи отсылаютъ ихъ въ селенія (ст. 9 и 10).

Поступающія въ казначейства суммы распредѣляются между земствомъ и казною на основаніи закона 22 мая 1899 года. Прежде, чѣмъ излагать эти правила, мы дадимъ краткую исторію распредѣленія поступающихъ въ казначейства суммъ между земствомъ и казной. Эта исторія очень интересна: она является отраженіемъ отношенія правительства къ земству.

По уставу о земскихъ повинностяхъ изданія 1857 года (ст. 90), суммою, вносимою плательщикомъ, прежде всего покрывались земскіе сборы, а затѣмъ уже казенные; но если плательщикъ самъ указывалъ, въ какой сборъ онъ желаетъ занести уплачиваемую сумму, то ее туда и заносили (Уставъ о податяхъ, ст. 39). Съ введеніемъ земскихъ учрежденій былъ возбужденъ правительствомъ вопросъ объ измѣненіи существовавшаго порядка зачета платежей, поступавшихъ въ казначейства. Министръ финансовъ выразилъ опасеніе, что преимущественное пополненіе земскихъ сборовъ, повсемѣстно увеличившихся съ введеніемъ земствъ, между прочимъ, на удовлетвореніе потребностей необязательныхъ, окажетъ неблагопріятное вліяніе на поступленіе казенныхъ сборовъ. По его предложенію и былъ установленъ законъ 27 февраля 1867 года, которымъ уничтоженъ пріоритетъ земскихъ сборовъ, но за плательщикомъ оставлено было право указывать, куда онъ вноситъ свой платежъ. Если же плательщикъ этого не сдѣлалъ, тогда не вся сумма, а только 12% поступленій, соотвѣтственно существовавшему въ то время отношенію общей суммы земскихъ сборовъ къ суммѣ казенныхъ податей, зачисляется въ земскіе сборы, а остальное поступаетъ въ казну. Министру финансовъ было предоставлено разрѣшать по просьбамъ земствъ отчислять и высшій % въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ размѣръ земскаго сбора былъ выше 12%. Но это только на бумагѣ. На бумагѣ оставалось также право плательщиковъ заявлять

въ какой сборъ они вносятъ свой платежъ, на дѣлѣ же плательщики составляли заявленія по указанію лицъ, принимавшихъ платежи, т.-е. полиціи, а послѣдняя была заинтересована въ томъ, чтобы собирать прежде всего государственные налоги, такъ какъ за нихъ она несла отвѣтственность.

Между тѣмъ оклады земскихъ сборовъ съ каждымъ годомъ росли, тогда какъ государственныхъ, напротивъ, уменьшались: въ 1872 году въ 34 губерніяхъ казенные окладные сборы составляли 105,5 милл. рублей, а земскіе—16,9 милл. рублей; въ 1898 году первые упали до 91,7 милл. руб., а послѣдніе поднялись до 53,9 милл. руб., т.-е. въ 1872 году земскіе сборы составляли 13% общей совокупности сборовъ, а въ 1898—37%. А законъ 1867 года оставался въ силѣ, и земство попрежнему получало только 12% всѣхъ поступленій. Понятно, что земства стали изыскивать средства увеличить свои поступленія; отсюда борьба казны и земства изъ-за распредѣленія между ними вносимыхъ въ казначейство суммъ. Иногда земства стремились заинтересовать сборщиковъ въ поступленіи своихъ налоговъ, отчисляя въ ихъ пользу особыя суммы въ видѣ процентнаго вознагражденія, но Сенатъ опротестовывалъ эту мѣру. Тогда земства стали выдавать тѣ же суммы сборщикамъ, но только въ скрытой формѣ — въ формѣ квартирныхъ или дорожныхъ денегъ. Подъ вліяніемъ такихъ условій поступленія весьма различно распредѣлялись между казной и земской кассой: въ то время, какъ въ однѣхъ губерніяхъ, даже уѣздахъ, отдавалось предпочтеніе казеннымъ сборамъ, въ другихъ, наоборотъ, раньше поступали земскіе — все зависѣло отъ отношенія губернской и уѣздной администраціи къ земству. Но вообще успѣшнѣе поступали сборы казенные: въ Переяславскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи, за пятилѣтіе 1888—1892 гг. казна получила около 3% сверхъ оклада, земство же не дополучило 38% поступленій; изъ одного волостного правленія (Вятская губ.) поступило въ госуд. казначейство 9.000 рублей, а въ земство изъ нихъ только 7 руб. 71 коп.

Уже вскорѣ по изданіи закона 1867 года земскія учрежденія стали ходатайствовать и жаловаться на неудобства его. Число ходатайствъ и жалобъ еще болѣе увеличилось, когда земствамъ были закрыты обходы закона, о которыхъ мы говорили. Въ этихъ жалобахъ земства указывали, что существующая система распредѣленія поступающихъ въ казначейства суммъ отводитъ земскому обложенію второстепенную роль, что заявленія плательщиковъ находятся подъ вліяніемъ пріемщиковъ взносовъ, а они отвѣтственны прежде всего за исправное поступленіе государственныхъ налоговъ. Законность, повидимому, соблюдена, а между тѣмъ, распредѣленіе поступающихъ суммъ несправедливо и совершается вовсе не согласно духу закона. Между тѣмъ, говорится въ этихъ жалобахъ, окладные сборы имѣютъ гораздо большее значеніе въ мѣстномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ государственномъ: въ то время, какъ въ государственныхъ финансахъ окладные сборы играютъ очень незначительную роль, для финансовъ земства они нерѣдко бываютъ единственнымъ источникомъ. Поэтому крупный недоборъ ставитъ иногда земство въ очень трудное положеніе: оно должно или пріостановить производство расходовъ и прекратить нѣкоторыя свои функціи, или прибѣгать къ другимъ средствамъ — занимать изъ капиталовъ страхового и продовольственнаго или у губернскаго земства, просить пособій у правительства, вводить повышенное исчисленіе доходныхъ смѣтъ. На ряду съ жалобами одни земства ходатайствовали о томъ, чтобы поступленіе казенныхъ и земскихъ сборовъ было поставлено въ одинаковыя условія; другія просили о

томъ, чтобы было установлено преимущество земскихъ сборовъ передъ казенными въ порядкѣ пополненія тѣхъ и другихъ, т.-е. о пріоритетѣ земскихъ сборовъ; нѣкоторыя земства ходатайствовали о повышеніи отчисленій въ пользу земствъ до 15%, 20% и даже 50% всѣхъ поступленій; другія просили о разрѣшеніи выдачи вознагражденія полиціи за успѣшное взысканіе недоимокъ. Губернскія земства — Псковское (1873 г.), Таврическое (1876, 1884, 1885), Костромское, Саратовское просили объ учрежденіи особыхъ сборщиковъ или приставовъ для взысканія земскихъ сборовъ.

Вслѣдствіе этихъ жалобъ и ходатайствъ во второй половинѣ 80-хъ годовъ при Министерствѣ Финансовъ была образована особая комиссія, которая выработала правила распредѣленія поступающихъ въ госуд. казначейство суммъ между казной и земствомъ. Въ 1891 году проектъ комиссіи былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ, но не получилъ утвержденія. Признавая дальнѣйшую отсрочку рѣшенія этого вопроса нежелательной, тѣмъ болѣе, что ходатайства земскихъ собраній объ измѣненіи существовавшаго порядка распредѣленія поступающихъ суммъ между казной и земствомъ становились все настойчивѣе, министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ представили вновь этотъ вопросъ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1899 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и были установлены новыя правила распредѣленія суммъ, поступающихъ въ уплату казеннаго сбора. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

«Земскіе сборы съ земель крестьянскихъ обществъ вносятся плательщиками нераздѣльно съ государственнымъ поземельнымъ налогомъ и выкупными платежами.

«Въ губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, вносимые въ казначейство поземельные сборы распредѣляются между казною и земствомъ пропорціонально общимъ по каждому уѣзду годовымъ окладамъ слѣдующихъ въ доходъ казны сборовъ (поземельнаго налога и выкупныхъ платежей) и земскихъ поземельныхъ сборовъ, при чемъ размѣръ отчисленія въ доходъ земства не можетъ быть менѣе опредѣленнаго процента.

«Если произведенными взносами, по подлежащемъ ихъ распредѣленіи, покроются сполна окладъ и недоимки по сборамъ, слѣдующимъ въ доходъ казны или въ доходъ земства, то остальная часть взноса зачитывается на пополненіе оставшагося непокрытымъ сбора.

«Размѣръ наименьшаго отчисленія въ доходъ земству изъ поступающихъ въ казначейства взносовъ на уплату текущихъ окладовъ и недоимокъ поземельныхъ сборовъ опредѣлить на 1899—1901 гг. въ 20% по взносамъ съ облагаемыхъ выкупными платежами земель крестьянскихъ обществъ и въ 90% со всѣхъ остальныхъ земель» [1]). Министру финансовъ предоставлено этимъ закономъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нормы эти окажутся недостаточными для проведенія равновѣсія земскихъ доходовъ съ расходами, право увеличивать отчисленія въ земскіе сборы за предѣлы, установленные общими правилами, но только до назначенія новыхъ нормъ, т.-е. не болѣе, чѣмъ на три года.

Что касается права плательщика давать назначеніе дѣлаемымъ имъ взносамъ, то, такъ какъ цѣль новаго закона состояла въ томъ, чтобы прекратить вліяніе низшихъ административныхъ органовъ на плательщиковъ, оно уничтожено для крестьянъ, на которыхъ обыкно-

---

[1]) На 3-лѣтіе 1907 — 1909 гг. размѣръ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ поступающихъ въ казначейства взносовъ текущихъ окладовъ и недоимокъ поземельныхъ сборовъ опредѣленъ въ 90% (Ук. пр. расп. по М. Ф., 1908, № 11).

венно вліяла полиція, для частныхъ же владѣльцевъ оно сохранено потому, что здѣсь нѣтъ опасности вліянія пріемщиковъ податей. Такимъ образомъ устранена конкуренція между казной и земствомъ въ полученіи окладныхъ сборовъ.

Закономъ 12 марта 1903 г. установлены новыя правила о распредѣленіи поступающихъ въ казначейство взносовъ, въ уплату сборовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, между казной и земскими учрежденіями. По этому закону прежде всего покрывается сполна по каждой отдѣльной окладной единицѣ окладъ земскаго сбора, а по поселеніямъ, на которыхъ числится разсроченной въ установленномъ порядкѣ недоимка земскаго сбора, — также и эта недоимка, но въ размѣрѣ не свыше 20% оклада. За пополненіемъ въ этихъ предѣлахъ слѣдующихъ въ доходъ земства платежей, всѣ остальныя поступающія суммы поземельныхъ сборовъ обращаются на покрытіе сполна оклада государственныхъ сборовъ и разсроченной недоимки этихъ послѣднихъ въ размѣрѣ не свыше 20% оклада. За покрытіемъ этихъ платежей, идущихъ въ доходъ казны, дальнѣйшими поступленіями по той же окладной единицѣ возмѣщаются остальныя, числящіяся на оной, недоимки сначала по земскимъ, а затѣмъ по государственнымъ сборамъ.

Новый порядокъ создаетъ для земствъ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ правила 22 марта 1899 г.

На 1905 и 1906 г. мнѣн. Гос. Совѣта Выс. утв. 30 мая 1905 г. распредѣленіе окладныхъ поступленій между земствами и государствомъ установлено не по правиламъ 12 марта 1903 г., а въ томъ видѣ, какъ оно было опредѣлено на 1899 — 1901 гг. (см. выше Сб. Херсон. Земства, 1905, авг.).

Въ настоящее время законъ 22 марта 1899 г. имѣетъ примѣненіе въ губ. Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской въ полномъ объемѣ, а во всѣхъ земскихъ губерніяхъ въ части, касающейся распредѣленія поземельныхъ сборовъ, поступающихъ отъ частныхъ владѣльцевъ, когда эти послѣдніе не указываютъ, въ какіе именно сборы должны быть зачислены вносимыя въ казначейства суммы.

На каждые 3 года должны быть устанавливаемы въ законодательномъ порядкѣ 2 нормы наименьшихъ отчисленій въ доходъ земства: одна—для руководства при распредѣленіи платежей за частно-владѣльческія земли: эта норма должна имѣть примѣненіе какъ въ земскихъ губерніяхъ, такъ и въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе 2 апрѣля 1903 г.; другая— для распредѣленія платежей, поступающихъ за крестьянскія надѣльныя земли: эта норма имѣетъ примѣненіе только въ губерніяхъ, въ коихъ дѣйствуетъ Положеніе 1903 г. (стр. 2).

(Объ установленіи на трехлѣтіе 1910 — 1912 г. размѣровъ наименьшаго отчисленія въ доходъ земскихъ кассъ изъ суммъ, поступающихъ въ казначейства въ уплату поземельныхъ сборовъ).

По положенію 26 авг 1907 г. размѣръ взысканій продовольственныхъ долговъ установленъ въ 100% оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ, но губернскимъ присутствіямъ предоставлена возможность собственною властью повышать это взысканіе до 300% оклада. Прежде дѣйствовавшій порядокъ (норма 25%) измѣненъ здѣсь въ порядкѣ верховнаго управленія. Повышеніе нормы объясняется отмѣной выкупныхъ платежей, но новая норма, пожалуй, выше прежней.

Сложеніе недоимокъ.

Вопросъ о предоставленіи крестьянамъ льготъ по платежу окладныхъ сборовъ до 1894 года былъ очень мало разработанъ. Изъ 108,5 милл. рублей общей суммы недоимки къ концу 1894 года только 2% были отсрочены или разсрочены, относительно нѣкоторой части остальныхъ 106 милл. рублей губернаторами были возбуждены ходатайства о предоставленіи льготъ, но большая часть подлежала немедленному взысканію. Между тѣмъ взыскать дѣйствительно всю причитавшуюся сумму было совершенно невозможно: въ 128 уѣздахъ недоимки въ среднемъ по уѣзду значительно превышали въ 1894 году годовой

окладъ; въ 29 уѣздахъ онѣ составляли болѣе трехъ годовыхъ окладовъ; въ 10—доходили до 4 годовыхъ окладовъ; въ 3-хъ уѣздахъ до 6—7 окладовъ и въ Орскомъ уѣздѣ до 984%. Обыкновенно недоимки росли до тѣхъ поръ, пока не снимались по манифестамъ, и поэтому крестьяне ждали послѣднихъ. Въ 1883 году по манифесту 15 мая было сложено около 40 милл. рублей недоимокъ изъ 65, числившихся на крестьянахъ въ то время [1]).

Закономъ 7 февраля 1894 года былъ открытъ путь для выхода изъ недоимочнаго кризиса, вызваннаго, главнымъ образомъ, неурожаями 1891 и 1892 годовъ. Законъ точно опредѣляетъ порядокъ возбужденія ходатайствъ объ отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, устанавливаетъ обязательное разслѣдованіе хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ сельскаго общества, для котораго испрашивается льгота, и опредѣляетъ высшій размѣръ недоимки, которая можетъ быть ежегодно взыскиваема съ недоимщика. Этимъ же закономъ допущена отсрочка недоимокъ до окончанія выкупной операціи, съ уплатой затѣмъ этихъ недоимокъ ежегодными взносами въ размѣрѣ годового оклада Этотъ законъ получилъ широкое распространеніе: изъ 104 милл. руб. недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, числившихся къ 1-му января 1898 года, разсрочено и отсрочено выкупныхъ недоимокъ по 1 ноября 1898 года въ 24.300 селеніяхъ на сумму 67,5 милл. руб.

Но, освободивъ крестьянское населеніе отъ гнета недоимокъ, законъ 1894 года не могъ предупредить образованія новыхъ, вслѣдствіе непосильности платежей. Эту цѣль и преслѣдовалъ законъ 13 мая 1896 года — имъ установлены правила, дающія возможность посредствомъ пересрочки на одинъ изъ указанныхъ въ законѣ сроковъ всего или только части непогашеннаго выкупного платежа, съ отсрочкой остальной его части на будущее время, уменьшить существующіе оклады до такого предѣла, при которомъ взносъ ихъ могъ бы производиться крестьянами безъ напряженія податныхъ силъ [2]).

Законъ 23 іюня 1899 года сдѣлалъ еще одинъ крупный шагъ для доставленія крестьянамъ своевременной отсрочки и разсрочки платежей казенныхъ сборовъ. Эти отсрочки до сихъ поръ разрѣшались не иначе, какъ министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, — теперь нашли возможнымъ не доводить вопросъ о податныхъ льготахъ во всѣхъ случаяхъ до центральныхъ правительственныхъ учрежденій.

Я не буду излагать порядка, установленнаго закономъ 23 іюня 99 г., а отмѣчу, какъ этотъ вопросъ стоитъ по позднѣйшему закону 12 марта 1903 г. 1) «Въ случаѣ временнаго затрудненія отдѣльныхъ домохозяевъ въ уплатѣ причитающейся съ нихъ по частному сроку доли оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, земскому начальнику, по ходатайствамъ подлежащихъ домохозяевъ и по соглашенію съ податнымъ инспекторомъ, предоставляется отсрочить этимъ хозяевамъ уплату означенной доли оклада до одного изъ слѣдующихъ частныхъ сроковъ, въ предѣлахъ окладного года.

2) «Въ случаѣ постигшаго отдѣльныхъ домохозяевъ значительнаго бѣдствія, земскій начальникъ представляетъ управляющему казенной палатой объ отсрочкѣ пострадавшимъ домохозяевамъ уплаты

---

[1]) Извѣстный статистикъ В. И. Орловъ объяснялъ ростъ недоимокъ въ одной изъ волостей Верейскаго уѣзда упадкомъ нищенства («Дѣло», 1886, № 7, стр. 147 — 8).

[2]) См. далѣе «Выкупную операцію».

причитающихся съ нихъ государственныхъ и земскихъ сборовъ за предѣлы окладного года.

3) «Управляющему казенною палатою предоставляется немедленно сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи взысканія окладныхъ сборовъ съ пострадавшихъ домохозяевъ (ст. 2 сего отд.). Ему же, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставляется разсрочка или отсрочка текущаго оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ, въ размѣрѣ не свыше половины оклада и на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) «При несогласіи губернатора съ управляющимъ казенною палатою, а также въ случаѣ необходимости предоставить льготу въ уплатѣ оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ въ большемъ размѣрѣ и на большій срокъ, чѣмъ указано въ ст. 3 сего отдѣла, управляющій казенной палатой входитъ съ представленіемъ къ министру финансовъ, который разрѣшаетъ дѣло по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ».

Такъ какъ законъ 23 іюня 1899 г. долженъ былъ войти въ силу съ 1 января 1900 года и поэтому его пришлось бы сразу примѣнить ко взысканію неотсроченныхъ недоимокъ за предшествовавшій періодъ, то для упорядоченія взиманія закономъ 10 декабря 1899 года было постановлено пріостановить взиманіе недоимокъ въ 1900 году. Далѣе, въ виду того, что на крестьянахъ лежитъ особенно много неотсроченныхъ и непересроченныхъ недоимокъ по платежу земскихъ сборовъ, которыя (недоимки) земства принимаютъ во вниманіе при составленіи росписи и, слѣдовательно, законъ 10 декабря могъ бы тяжело отразиться на поступленіяхъ земскихъ сборовъ,—тѣмъ же закономъ постановлено, чтобы въ теченіе 1900 года распредѣленіе между казною и земствомъ поземельныхъ платежей производилось не пропорціонально годовымъ окладамъ казенныхъ и земскихъ сборовъ (законъ 22 марта 1899 года), а пропорціонально взаимному соотношенію оклада казенныхъ платежей къ суммѣ оклада земскаго сбора плюсъ благонадежная къ поступленію въ данномъ году часть недоимокъ

Что касается земскихъ сборовъ, то до сего времени земства были совершенно автономны относительно своего бюджета. По существующимъ узаконеніямъ сложеніе безнадежныхъ недоимокъ по земскимъ сборамъ принадлежало земскимъ собраніямъ—губернскимъ и уѣзднымъ. Такъ какъ земскія собранія созываются только къ концу года, когда весь окладъ долженъ быть уже внесенъ, то они не могли своевременно доставить крестьянамъ нужныхъ имъ облегченій. Въ виду этого проектировалось право отсрочки и пересрочки передать земскимъ управамъ, но это предложеніе было опротестовано министромъ внутреннихъ дѣлъ, который указывалъ, что земскія управы — органы исполнительные.

Далѣе, по 85 ст. казенная палата имѣетъ право слагать со счетовъ *по безнадежности* недоимки на всякую сумму. Нельзя не одобрить такой радикальной мѣры, но нужно замѣтить, что она стала возможной только при болѣе правильной постановкѣ податного надзора. Закономъ 12 марта 1903 г. еще болѣе расширены права мѣстныхъ учрежденій (казенной палаты) по сложенію недоимокъ не только государственныхъ, но даже и земскихъ сборовъ, на всякую сумму.

Не совсѣмъ понятно только, почему въ данномъ случаѣ земскія учрежденія устранены отъ своего законнаго права вѣдать разсрочку, отсрочку и сложеніе недоимокъ по своимъ сборамъ: вѣдь это дѣло исключительно земское. Въ настоящее же время, помимо земскихъ учрежденій, по представленію податного инспектора и по соглашенію

съ губернаторомъ управляющій казенною палатой можетъ разсрочить или отсрочить уплату недоимокъ государственныхъ и земскихъ сборовъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ.

Закономъ 10 мая 1904 г. положено признать земскія недоимки казенными и возмѣстить ихъ земству изъ госуд. казначейства въ теченіе 5 лѣтъ, и на первый годъ на это ассигнованъ 1 милл. руб. («В. Ф.», 1904, № 27). Эта мѣра вполнѣ справедливая: образованіе земскихъ недоимокъ объясняется въ значительной степени порядкомъ, существовавшимъ ранѣе по взиманію сборовъ съ крестьянъ, когда все усердіе полиціи направлялось на взысканіе сборовъ въ пользу казны.

По манифесту 11 августа 1904 г. сложены всѣ недоимки, накопившіяся на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ въ выкупныхъ, земскихъ въ земскихъ губ. (эти только въ земскихъ губ.) и другихъ окладныхъ сборахъ. Земства, въ силу этого манифеста, за сложеніе земскихъ недоимокъ должны быть вознаграждены изъ госуд. казначейства согласно закону 10 мая 1904 г. (см. По поводу закона 10 мая 1904 г. въ «Сар. З. Нед.», 1905, № 1).

Теперь мы вернемся къ разсмотрѣнію организаціи надзора за взиманіемъ по законамъ 23 іюня 1899 г. и 12 марта 1903 г.

Взиманіе окладныхъ сборовъ.

Выше мы сказали, что ближайшій надзоръ за взиманіемъ окладныхъ сборовъ принадлежитъ у насъ по закону 99 г. земскому начальнику и податному инспектору. При этомъ мы указали главныя сферы ихъ дѣйствій: на земскаго начальника возлагается надзоръ за взиманіемъ до тѣхъ поръ, пока окладъ не обратится въ недоимку, съ этого же момента главная роль принадлежитъ податному инспектору.

Во главѣ [1]) надзора за взиманіемъ въ губерніи по Положенію 23 іюня 1899 года стоитъ губернаторъ, но ближайшій надзоръ принадлежитъ управляющему казенной палатой. О неправильныхъ дѣйствіяхъ волостного и сельскаго управленія послѣдній доводитъ до свѣдѣнія земскаго начальника, а о неправильныхъ дѣйствіяхъ и упущеніяхъ земскихъ начальниковъ доноситъ губернатору (ст. 25 зак. 12 марта 1903 г.). Теперь же мы перейдемъ къ опредѣленію сферы дѣйствія земскаго начальника и податного инспектора.

Взиманіе возложено на волостное и сельское начальство подъ руководствомъ земскаго начальника и податного инспектора (ст. 27).

Земскій начальникъ наблюдаетъ за своевременной разсылкой волостными правленіями окладныхъ листовъ и за исполненіемъ сельскими сходами правилъ о раскладкѣ. На земскомъ начальникѣ лежитъ также понужденіе всѣхъ лицъ сельскаго и волостного управленій къ точному выполненію правилъ взиманія окладныхъ сборовъ (ст. 34).

Но и въ этотъ періодъ, который мы отмѣтили, какъ періодъ дѣятельности земскаго начальника, возлагаются извѣстныя обязанности и на податного инспектора. «На податного инспектора возлагается попеченіе о правильномъ счетоводствѣ по окладнымъ сборамъ въ селеніяхъ и волостяхъ» (ст. 31). «Податной инспекторъ производитъ повѣрку учетныхъ приговоровъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ» (ст. 32). Онъ наблюдаетъ за ходомъ поступленія сборовъ по частнымъ срокамъ и о недоборахъ сообщаетъ срочныя вѣдомости управляющему казенною

---

[1]) Мы изложимъ здѣсь законъ 23 іюня 1899 г. съ тѣми измѣненіями, которыя внесены въ порядокъ взиманія актомъ 12 марта 1903 г.

палатою, съ краткимъ объясненіемъ причинъ этихъ недоборовъ и принятыхъ для пополненія ихъ мѣръ (ст. 29). Въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ волостного или сельскаго управленія по взиманію окладныхъ сборовъ или неисполненія означенными должностными лицами лежащихъ на нихъ по сему предмету обязанностей, податной инспекторъ сообщаетъ объ этомъ земскому начальнику для направленія дѣятельности сихъ лицъ и для наложенія на нихъ въ подлежащихъ случаяхъ взысканій по ст. 62 Пол. о зем. нач. О распоряженіяхъ своихъ по сему предмету земскій начальникъ доводитъ до свѣдѣнія податного инспектора. Если земскій начальникъ, по сообщенію податного инспектора, не приметъ необходимыхъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ неправильностей или упущеній, то податной инспекторъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія управляющаго казенною палатою (ст. 30). Податной инспекторъ не имѣетъ активной власти, онъ только доноситъ земскому начальнику. Не говоря о томъ, что это — лишняя проволочка, можно спросить: а если земскій начальникъ и податной инспекторъ будутъ въ пререканіяхъ, будетъ ли земскій начальникъ принимать во вниманіе заявленія податного инспектора? Конечно, нѣтъ. Податной инспекторъ доведетъ до свѣдѣнія управляющаго казенной палатой, а послѣдній и самъ ничего сдѣлать не можетъ, кромѣ какъ довести до свѣдѣнія губернатора; слѣдовательно, опять все дѣло вверху будетъ зависѣть отъ взаимныхъ отношеній губернатора съ управляющимъ казенной палатой, а внизу — отъ отношеній между земскимъ начальникомъ и податнымъ инспекторомъ. Законъ самъ предвидитъ столкновенія въ этой сферѣ дѣйствій земскаго начальника и податного инспектора и рѣшеніе ихъ пререканій вручаетъ уѣздному съѣзду (ст. 35).

Доля оклада, не уплаченная въ частный срокъ (см. ниже), становится *недоборомъ* (ст. 47). Для пополненія *недобора* сельскимъ сходомъ или старшиной, подъ наблюденіемъ земскаго начальника, могутъ быть принимаемы слѣдующія мѣры: «1) обращеніе на пополненіе недобора наемной или арендной платы за сданныя неисправнымъ домохозяиномъ землю или строенія, а также всякаго дохода отъ недвижимаго имущества какъ принадлежащаго неисправному домохозяину на правѣ личной собственности, такъ и состоящаго въ его пользованіи изъ состава надѣльной земли; 2) наложеніе ареста на заработную плату, получаемую неисправнымъ домохозяиномъ или членами его семьи, кромѣ женщинъ и малолѣтнихъ, а также на всякія иныя денежныя суммы, принадлежащія неисправному домохозяину или предстоящія къ полученію имъ въ теченіе ближайшаго времени; 3) опредѣленіе къ неисправному домохозяину опекуна, безъ разрѣшенія котораго ему не дозволяется отчуждать что-либо изъ его имущества до пополненія недобора, или назначеніе, вмѣсто неисправнаго хозяина, старшимъ въ домѣ другого члена той же семьи (это отмѣнено 12 марта 1903 года и указ. 5 октября 1906 года), и 4) продажа той же части движимаго имущества неисправнаго домохозяина, которая достаточна для обезпеченія пополненія недобора» (ст. 50).

«Въ случаѣ наложенія ареста для пополненія недобора на означенную въ п. 2 ст. 50 заработную плату, съ рабочаго можетъ быть удерживаемо при каждой отдѣльной расплатѣ не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей» (ст. 52). Въ этой статьѣ нѣтъ никакихъ исключеній, такъ что, если, напримѣръ, рабочій—сынъ работаетъ на фабрикѣ нѣсколько лѣтъ и даже не имѣетъ никакого отношенія къ своей общинѣ и землѣ, которой пользуется его

отецъ, то все-таки съ него могутъ взыскать для пополненія недоимки $^1/_3$ или $^1/_4$ его жалованья. Является вопросъ, справедливо ли это, есть ли достаточно мотивовъ лишать совершенно отдѣлившагося работника его заработка за недоимку его родителей. Помимо того, что это демора-лизующе можетъ дѣйствовать на частную инициативу, — хватитъ ли рабочему $^2/_3$ или $^3/_4$ оставшагося жалованья на содержаніе себя и семьи: мы знаемъ, что заработная плата не слишкомъ балуетъ нашихъ рабочихъ. Такой порядокъ имѣлъ свой raison d'être лишь при натуральномъ хозяйствѣ, когда вся семья жила вмѣстѣ и результатъ труда всѣхъ членовъ составлялъ нѣчто нераздѣльное.

Опредѣленный minimum вещей крестьянина не подлежитъ продажѣ на пополненіе недобора. Главнѣйшіе предметы, не подлежащіе продажѣ, слѣдующіе: «1) ежедневная одежда и совершенно необходимая домашняя утварь; 2) хлѣбъ и овощи, необходимые для продовольствія семьи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; 3) одна корова, а въ мѣстностяхъ, гдѣ въ крестьянскомъ обиходѣ коровы замѣняются козами и овцами, двѣ козы или овцы и необходимый для этого скота кормъ; 4) топливо на трехмѣсячное отопленіе жилья семьи; 5) земледѣльческія и промысловыя орудія, безусловно необходимыя для поддержанія хозяйства на надѣльной землѣ, а также соотвѣтственное количество рабочаго скота и необходимый для этого скота кормъ; 6) сѣмена въ количествѣ, необходимомъ для посѣва на надѣльной землѣ» (ст. 55).

Пункты 2 и 3 говорятъ, что топливо и хлѣбъ оставляются крестьянину только на 3 мѣсяца. Откуда же онъ возьметъ на остальное время, если хлѣбъ и топливо будутъ проданы, напримѣръ, въ мартѣ? Опись и оцѣнка имущества, назначеннаго къ продажѣ, утверждаются земскимъ начальникомъ.

При перечисленіи неотчуждаемаго minimum'а въ 55 статьѣ, очевидно, принималось во вниманіе земледѣльческое населеніе. Но, кромѣ земледѣльческаго, у насъ есть еще населеніе, живущее отъ промысловъ. Объ этомъ классѣ въ Положеніи 23 іюня не упоминается, но 56-ою статьею министру финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, предоставляется пополнять списокъ того, что не можетъ быть отчуждаемо. Интересно, какъ воспользуется Министерство Финансовъ правомъ, даннымъ этой статьей.

До сихъ поръ мы говорили о средствахъ, принимаемыхъ сельскими обществами и волостными старшинами для пополненія недобора по частнымъ срокамъ, которые устанавливаются на основаніи 41 и 42 ст. сельскими сходами.

Недоборъ, неуплаченный къ 1 февраля [1]), считается *недоимкой*. Не позже 2 недѣль по наступленіи указаннаго въ предыдущей (71) статьѣ срока, уѣздное казначейство сообщаетъ податному инспектору списокъ недоимочныхъ селеній, съ обозначеніемъ числящейся за каждымъ изъ нихъ недоимки окладныхъ сборовъ, а волостной старшина сообщаетъ списокъ недоимщиковъ по каждому селенію съ указаніемъ размѣра числящейся на каждомъ неисправномъ домохозяинѣ недоимки и объясненіемъ о принятыхъ имъ мѣрахъ къ ея пополненію (ст. 72).

2) Распоряженіе взысканіемъ *недоимокъ* окладныхъ сборовъ возлагается на податного инспектора.

3) Принятіе одной или нѣсколькихъ изъ указанныхъ въ ст. 50 мѣръ, для взысканія недобора съ неисправнаго домохозяина, лежитъ на обязанности волостного старшины лично, либо чрезъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго общественнаго управленія.

---

[1]) А по закону 12 марта 1903 г. — къ 1 янв. (ст. 71).

Ст. 72. [1]) «Не позже двухъ недѣль послѣ 1 января податному инспектору должны быть сообщаемы: уѣзднымъ казначействомъ—списокъ селеній, по коимъ числится недоимка окладныхъ сборовъ, съ обозначеніемъ размѣра оной, а волостнымъ старшиною — списокъ недоимщиковъ по каждому селенію, съ указаніемъ размѣра числящейся на каждомъ неисправномъ домохозяинѣ недоимки и объясненіемъ о принятыхъ имъ мѣрахъ къ ея пополненію.

4) Если числящаяся на неисправномъ домохозяинѣ недоимка окладныхъ сборовъ не превышаетъ двадцати процентовъ причитающагося съ него оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ. и податной инспекторъ убѣдится, что пополненіе этой недоимки вполнѣ обезпечивается мѣрами, означенными въ ст. 50 сего Положенія, то ему предоставляется сдѣлать распоряженіе о пополненіи недоимки, въ указанные имъ частные сроки, совмѣстно съ текущимъ окладомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимка неисправнаго домохозяина превышаетъ двадцать процентовъ слѣдующаго съ него оклада сборовъ или пополненіе ея, по мнѣнію податного инспектора, не обезпечивается означенными въ ст. 50 сего Положенія мѣрами, податной инспекторъ приступаетъ ко взысканію недоимки порядкомъ, ниже указаннымъ, если только не послѣдуетъ распоряженія со стороны управляющаго казенною палатою объ ограниченіи взысканія этой недоимки мѣрами, означенными въ ст. 50.

А. 1) Для взысканія недоимокъ въ *селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ* землею примѣняются слѣдующія мѣры: а) отобраніе, по предложенію земскаго начальника, селеніемъ, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, полевой земли его; б) сдача въ аренду съ торговъ означенной земли, и в) продажа принадлежащихъ недоимщику строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ.

2) Отобраніе у неисправнаго домохозяина полевой земли производится селеніемъ, къ которому онъ принадлежитъ, на срокъ, по усмотрѣнію схода, не свыше, однако, шести лѣтъ, съ обязательствомъ уплатить единовременно всю числящуюся на неисправномъ домохозяинѣ недоимку. Въ приговорѣ схода по сему предмету должны быть указаны какъ количество отбираемой отъ недоимщика полевой земли (вся или часть), такъ и срокъ отобранія ея.

3) Отобранная у неисправнаго домохозяина земля передается сходомъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, или распредѣляется между всѣми домохозяевами, или оставляется въ нераздѣльномъ пользованіи всего селенія. Причитающійся за эту землю текущій окладъ взимается съ подлежащихъ домохозяевъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ раскладочнымъ приговоромъ.

4) Въ случаѣ отказа селенія, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, отобрать у него полевую землю на указанныхъ въ ст. 2 сего отдѣла основаніяхъ, уѣздный съѣздъ, по представленію податного инспектора, дѣлаетъ распоряженіе о сдачѣ полевой земли недоимщика въ аренду съ торговъ, при чемъ опредѣляетъ ту часть земли домохозяина, которая подлежитъ сдачѣ съ торговъ, долю годового оклада, причитающуюся на сдаваемую землю, срокъ, на который она сдается, сроки и порядокъ взноса арендныхъ за землю платежей, а также мѣры противъ возможной неисправности арендатора. Срокъ аренды не долженъ превышать шести лѣтъ.

5) Къ участію въ торгахъ на сдачу въ аренду полевой земли неисправнаго домохозяина допускаются одни только члены того сельскаго

---

[1]) Статьи приведены мной въ сокращеніи.

общества, къ которому принадлежитъ недоимщикъ. Если же торги эти не состоятся, то назначаются вторые торги, въ коихъ уже могутъ участвовать и постороннія обществу лица.

6) При безуспѣшности означенныхъ въ ст. 2 и 4 сего отдѣла мѣръ, податной инспекторъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ принадлежащихъ недоимщику строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ. Къ продажѣ строеній неисправнаго домохозяина можетъ быть приступлено не прежде, какъ по утвержденіи податнымъ инспекторомъ, по соглашенію съ земскимъ начальникомъ, описи и оцѣнки назначаемаго въ продажу имущества.

Б. 7) Для взысканія *недоимокъ* въ селеніяхъ съ *подворнымъ* (наслѣдственнымъ) владѣніемъ землею примѣняются слѣдующія мѣры: а) отобраніе, по предложенію земскаго начальника, селеніемъ, къ которому принадлежитъ неисправный домохозяинъ, полевой земли его; б) сдача въ аренду съ торговъ означенной земли; в) продажа принадлежащихъ неисправному домохозяину строеній, не составляющихъ необходимости въ его хозяйствѣ, и г) продажа подворнаго участка недоимщика съ публичнаго торга.

8) Указанныя въ пп. *а, б* и *в* мѣры взысканія примѣняются съ соблюденіемъ правилъ по взысканію недоимокъ въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ землею, только что приведенныхъ нами.

9) При безуспѣшности указанныхъ въ пп. *а* и *в* ст. I сего отдѣла мѣръ и въ случаѣ, если торги на сдачу въ аренду полевой земли неисправнаго домохозяина не состоялись (п. *б* ст. I сего отд.), податной инспекторъ входитъ съ представленіемъ въ уѣздный съѣздъ о продажѣ подворнаго участка недоимщика съ публичнаго торга.

Если всѣми указанными мѣрами числящіяся на отдѣльныхъ домохозяевахъ или подворныхъ владѣльцахъ недоимки не будутъ покрыты полностью, то казенная палата слагаетъ со счетовъ, по безнадежности къ поступленію, непополненный остатокъ недоимки государственныхъ и земскихъ сборовъ на всякую сумму. По представленію податного инспектора управляющему казенною палатою, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставляется разсрочка или отсрочка уплаты недоимокъ государственныхъ и земскихъ сборовъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Съ отмѣной круговой поруки по уплатѣ окладныхъ сборовъ законъ 12 марта 1903 г. отмѣнилъ и обязанность сельскихъ обществъ уплачивать за лѣченіе въ больницахъ своихъ сочленовъ, что, несомнѣнно, стѣсняло многихъ пользоваться больницами.

Итоги реформы 23 іюня 1899 года.

Ихъ можно свести къ слѣдующимъ:

1) *Круговая порука закономъ 23 іюня 99 г. была сокращена,* въ ней пробита чувствительная брешь: этимъ во многихъ пунктахъ фискъ всталъ въ непосредственное соприкосновеніе съ плательщикомъ. Здѣсь сдѣлана была фискомъ какъ бы проба, достаточно ли онъ подготовленъ къ этой операціи, почему онъ и выступалъ сначала не по всей линіи, а только въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Здѣсь Министерство Финансовъ пошло такимъ же пробнымъ путемъ, какимъ оно шло въ вопросѣ о введеніи винной монополіи, золотой валюты, и какимъ идетъ теперь въ реформированіи промысловаго налога. Министерство пробуетъ силы и, въ предѣлахъ этой пробы, дѣлаетъ улучшенія. 12 марта 1903 г. круговая порука совсѣмъ снята.

2) Новымъ закономъ устранена огульная продажа имущества неисправныхъ плательщиковъ.

3) Устранена отъ надзора за взиманіемъ полиція — это важный шагъ.

4) Конечной цѣлью дальнѣйшей реформы выставлено созданіе института спеціальныхъ сборщиковъ: при введеніи нынѣшней реформы только бюджетныя затрудненія стояли на пути для проведенія этой цѣли. Но затрудненія эти еще и теперь не исчезли и, надо полагать, не скоро исчезнутъ, а здѣсь много помогло бы соединеніе съ банкомъ, о которомъ мы говорили. Но плюсъ устраненія полиціи уменьшенъ тѣмъ минусомъ, который явился въ формѣ расширенія функцій земскихъ начальниковъ за счетъ полиціи. Дѣло взиманія, такимъ образомъ, раздѣлено между двумя Министерствами — Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этомъ — неудовлетворительность нынѣшней организаціи: она допускаетъ двоевластіе, слѣдовательно, даетъ возможность пререканій. Эта своеобразная реформа явилась, какъ мы указывали, компромиссомъ двухъ направленій — одного, что нужно вручить все дѣло финансовому вѣдомству, другого — что реформа должна быть строго консервативна, что нельзя быстро ломать строй крестьянской жизни. Эта реформа — этапъ по пути освобожденія *финансовыхъ операцій отъ чужевластія*.

Какъ мы видѣли, упомянутый законъ во многомъ является кодификаціонной работой: онъ или только кодифицируетъ раньше изданныя постановленія или легализируетъ фактическое положеніе вещей. Таковы его постановленія относительно основаній обложенія, сроковъ, письменности раскладочныхъ приговоровъ, допущенія облегченія платежей для нѣкоторыхъ маломощныхъ крестьянъ. Болѣе рѣшительный шагъ сдѣланъ въ правильномъ и удобномъ установленіи частныхъ сроковъ, которые теперь опредѣляются по приговорамъ [1]).

Въ литературѣ есть указанія, что новый порядокъ взысканія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ благопріятно отозвался на хлѣбныхъ цѣнахъ: крестьянамъ нѣтъ теперь необходимости осенью сразу сбывать большія количества хлѣба, что ранѣе и вело къ сильному пониженію цѣнъ на рынкѣ.

Во взиманіи окладныхъ сборовъ по закону 23 іюня 1899 года видную роль, какъ мы видѣли, играетъ податной инспекторъ, въ обложеніи же промышленности и торговли этому институту также принадлежала значительная роль со времени его введенія. Далѣе, Западная Европа показываетъ, что взиманіе налоговъ, въ концѣ-концовъ, переходитъ въ вѣдѣніе органовъ Министерства Финансовъ, однимъ изъ которыхъ является у насъ податной инспекторъ. Несомнѣнно, что и у насъ взиманіе, въ концѣ-концовъ, перейдетъ въ руки податного инспектора, поэтому намъ необходимо остановиться на этомъ институтѣ и обстоятельнѣе разсмотрѣть его исторію и современное положеніе.

Отмѣнена круговая порука повсемѣстно съ 1 янв. 1907 г. (5 окт. 1906 г.). Тогда же отмѣнена и отдача неисправнаго плательщика въ заработки и опредѣленіе къ нему опекуна какъ особыя мѣры взысканія сборовъ съ сельскихъ обывателей (5 окт. 1906 г.)

Мы изложили порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ. Какъ же поступаютъ сборы съ частныхъ владѣльцевъ? Для нихъ у насъ нѣтъ сборщиковъ, и они вносятъ налоги прямо въ казначейства, которыя находятся въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ.

---

[1]) При изложеніи этого отдѣла авторъ пользовался обстоятельными матеріалами деп. окл. сборовъ.

Податной инспекторъ.

Отмѣна подушной подати въ 1882 году вызвала увеличеніе другихъ существовавшихъ ранѣе налоговъ и введеніе новыхъ: увеличенъ существующій налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, введенъ налогъ съ наслѣдства въ 1882 г., дополнительные сборы съ торговли въ 1885 г., сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. При этомъ чувствительно обнаружился недостатокъ въ мѣстной организаціи податного надзора, а вѣдь при плохомъ надзорѣ весь налогъ можетъ обратиться въ фикцію; такъ, у насъ налогъ съ наслѣдства даетъ всего 5 милл. руб., а въ Англіи тотъ же налогъ даетъ 150 милл. руб., то-есть въ 30 разъ болѣе, — эта незначительность поступленій объясняется въ значительной степени недостаточнымъ надзоромъ. Масса имуществъ переходитъ по наслѣдству съ пониженной, фиктивной оцѣнкой, въ 15 — 20 разъ ниже дѣйствительной цѣнности.

Недостаточность мѣстной организаціи надзора и вызвала созданіе закономъ 30 апрѣля 1885 года института податныхъ инспекторовъ. Ихъ обязанности по этому закону были: 1) Постоянное наблюденіе за правильностью торговли въ назначенныхъ имъ участкахъ. 2) Участіе въ качествѣ чиновниковъ казенныхъ палатъ въ генеральныхъ повѣркахъ торговли. 3) Предсѣдательствованіе въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ, образуемыхъ для раскладки дополнительнаго сбора съ торговли и промышленности. 4) Содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны. 5) Исполненіе порученій казенныхъ палатъ. Точно опредѣлены права податныхъ инспекторовъ лишь относительно торговли и промышленности, остальныя же неясны, такъ какъ законъ не указывалъ опредѣленно на какіе-либо предметы вѣдомства податного инспектора, отмѣчая только исполнительную роль его въ отношеніи казенныхъ палатъ. О замѣченныхъ неправильностяхъ въ раскладкѣ и взиманіи казенныхъ сборовъ они должны были доносить казенной палатѣ, не дѣлая распоряженій, — такая неточность и неполнота въ опредѣленіи обязанностей и правъ податныхъ инспекторовъ объясняются тѣмъ, что законодатель хотѣлъ, чтобы сама жизнь создала содержаніе новому институту.

Податной инспекторъ, по мысли закона,—исполнительный органъ казенныхъ палатъ. Содержаніе функцій этого органа опредѣлялось вначалѣ мѣстными отношеніями, хотя съ значительными препятствіями, такъ какъ уѣздныя власти старались на первыхъ порахъ держаться подальше отъ такого органа, который можетъ и даже долженъ доносить о неправильностяхъ, касающихся казеннаго интереса.

Въ 1897 году по закону 6 января былъ введенъ институтъ помощниковъ податныхъ инспекторовъ.

Болѣе точно опредѣленъ кругъ дѣятельности податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ незадолго до реформы взиманія по закону 24 мая 1899 года, которымъ не отмѣняется, а только дополняется законъ 1885 года. Въ него, между прочимъ, вошло много наказовъ и инструкцій, данныхъ въ разное время для опредѣленія дѣятельности податного инспектора. При обсужденіи этого закона министромъ финансовъ и Государственнымъ Совѣтомъ была дана очень лестная аттестація институту податныхъ инспекторовъ. Отмѣчалось, что учрежденіе должности податного инспектора оказалось мѣрою вполнѣ цѣлесообразною. Какъ ближайшіе исполнительные органы казенныхъ палатъ, эти должностныя лица въ значительной степени содѣйствовали

водворенію болѣе правильныхъ пріемовъ при исчисленіи и взиманіи податей и пошлинъ. Трудами ихъ собраны разностороннія данныя объ экономическомъ положеніи населенія, положенныя въ основу многихъ реформъ, проведенныхъ за послѣднее время въ финансовомъ законодательствѣ. Оцѣнивая по достоинству полезную дѣятельность института податныхъ инспекторовъ, Государственный Совѣтъ призналъ весьма желательнымъ обставить его условіями, обезпечивающими дальнѣйшее его развитіе.

По закону 24 мая требуется отъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ образовательный цензъ—университетское образованіе по какому-либо факультету. Въ видѣ исключенія могутъ быть допускаемы къ этой должности и лица, не окончившія высшаго учебнаго заведенія, но проявившія въ теченіе продолжительной службы по вѣдомству казенныхъ палатъ выдающіяся способности и отличное знаніе податного дѣла. Для этого они должны представить М-ву Финансовъ рекомендаціи управляющихъ казенными палатами.

Далѣе, закономъ 24 мая болѣе точно опредѣлены функціи помощниковъ податныхъ инспекторовъ: послѣдніе или состоятъ при податномъ инспекторѣ, имѣя общее съ нимъ мѣстопребываніе, и въ своей дѣятельности подчиняются его указаніямъ, или управляющіе казенными палатами разграничиваютъ какъ районъ, такъ и предметы дѣятельности между податными инспекторами и ихъ помощниками соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. Въ этомъ случаѣ помощники дѣйствуютъ на правахъ податныхъ инспекторовъ, только подъ общимъ наблюденіемъ послѣднихъ.

Порядокъ надзора за податными инспекторами и отношеніе ихъ къ управляющимъ казенными палатами до сихъ поръ не были точно опредѣлены, поэтому между ними нерѣдко возникали недоразумѣнія. Теперь разъяснено, что руководство, непосредственный надзоръ и ревизія дѣлопроизводства податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ принадлежатъ въ каждой губерніи управляющему казенной палатой.

Новымъ закономъ приняты также мѣры для поднятія престижа податныхъ инспекторовъ: для этого признано необходимымъ, чтобы, въ случаѣ упущеній и неправильныхъ дѣйствій, дознаніе на мѣстѣ производилъ самъ управляющій казенной палатой или его помощникъ. Только при совершенной невозможности для управляющаго казенной палатой или его помощника произвести лично означенное дознаніе, оно можетъ быть поручено одному изъ начальниковъ отдѣленій казенной палаты, тогда какъ раньше разслѣдованія по обвиненіямъ податныхъ инспекторовъ нерѣдко производились чиновниками, стоявшими ниже ихъ по служебному положенію.

Закономъ 24 мая 1899 года на податныхъ инспекторовъ возлагаются слѣдующія обязанности: 1) Участіе въ привлеченіи имуществъ и лицъ къ обложенію прямыми налогами и въ исчисленіи окладовъ сихъ налоговъ. 2) Наблюденіе за взиманіемъ прямыхъ налоговъ въ пользу казны и за исполненіемъ общественными и сословными учрежденіями установленныхъ правилъ относительно счетоводства по казеннымъ сборамъ, храненія собранныхъ съ плательщиковъ суммъ и передачи ихъ по принадлежности. 3) Содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность случаевъ перехода безмездными способами имуществъ, подлежащихъ оплатѣ пошлинами въ пользу казны, а также состава и цѣнности сихъ имуществъ и другихъ данныхъ, необходимыхъ для правильнаго исчисленія пошлинъ. 4) Содѣйствіе казеннымъ палатамъ по обнаруженію и преслѣдованію нарушеній уставовъ о крѣпостныхъ по-

шлинахъ и гербовомъ сборѣ. 5) Собираніе свѣдѣній о состояніи промышленности, объ экономическомъ положеніи населенія, его платежныхъ средствахъ и отбываемыхъ имъ денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ. 6) Сообщеніе казеннымъ палатамъ объ обнаруженныхъ случаяхъ взиманія съ населенія сборовъ, запрещенныхъ или неустановленныхъ въ законномъ порядкѣ. Примѣръ незаконнаго обложенія съ формальной стороны можно видѣть въ способѣ обложенія нѣкоторыми земствами торговли и промышленности, о чемъ скажемъ ниже.

Нельзя не отмѣтить здѣсь съѣздовъ податныхъ инспекторовъ, еще болѣе оживившихъ этотъ и безъ того энергичный институтъ. Циркуляромъ деп. окл. сб. отъ 3 февраля 1895 г. рекомендовано въ цѣляхъ объединенія дѣятельности податной инспекціи созывать не менѣе одного раза въ годъ съѣзды податныхъ инспекторовъ въ предѣлахъ губ., такъ какъ усложняющіяся задачи требуютъ взаимнаго обмѣна мнѣній.

На содержаніе податныхъ инспекторовъ въ 1909 г. ассигновано 1.578.400 р., на содержаніе помощниковъ — 266.000; на расходы по служебнымъ разъѣздамъ — 588.300 руб., а всего — 2.938.400 руб. (Смѣта расходовъ деп. окл. сборовъ на 1909 г.).

Финансовыя учрежденія.

При разсмотрѣніи формъ взиманія мы останавливались на функціяхъ низшихъ учрежденій и органовъ — сельскаго схода, сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, и отчасти пришлось коснуться функцій казначействъ, уѣзднаго съѣзда и казенной палаты. Это—учрежденія мѣстныя, уѣздныя и губернскія. Для завѣдыванія же финансами страны обычно уже рано существуютъ особыя учрежденія, но на первыхъ порахъ они не сосредоточены въ одномъ вѣдомствѣ. Съ теченіемъ времени финансовое управленіе централизуется, и большая часть финансовыхъ учрежденій переходитъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Во главѣ его стоитъ министръ финансовъ, задачи котораго нашимъ законодательствомъ опредѣляются такъ:

«Въ пріумноженіи государственныхъ доходовъ министръ финансовъ наблюдаетъ, чтобы новые способы: 1) не осушали источниковъ внутренняго государственнаго богатства; 2) чтобы распредѣлялись уравнительно на всѣ состоянія и промыслы, по мѣрѣ выгодъ каждаго; 3) чтобы не прикасались къ капиталамъ, нужнымъ для произведенія доходовъ по казеннымъ и частнымъ заведеніямъ, промысламъ, оборотамъ и дѣламъ, но отдѣлялись отъ чистыхъ ихъ прибытковъ, и 4) чтобы образъ взиманія ихъ былъ для правительства сопряженъ съ наименьшими издержками, а для частныхъ людей не былъ притѣснителенъ» (ст. 473, т. I, ч. II, кн. V, изд. 1892 г.).

Итакъ, наше государственное хозяйство состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, и только завѣдываніе сравнительно незначительною частью государственныхъ средствъ находится въ рукахъ другихъ вѣдомствъ. Министерство Финансовъ дѣлится на слѣдующія центральныя учрежденія: 1) Департаментъ таможенныхъ сборовъ. Онъ печатаетъ прекрасные «Обзоры внѣшней торговли». 2) Департаментъ торговли и мануфактуръ (въ настоящее время, съ образованіемъ особаго Министерства Торговли и Промышленности, уничтоженный), который печется о развитіи торговли и мануфактурной промышленности и завѣдуетъ ихъ обложеніемъ. Онъ печатаетъ матеріалы для торгово-промышленной статистики — «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ рус-

скихъ и иностранныхъ рынкахъ» и массу другихъ очень цѣнныхъ изданій. 3) Департаментъ неокладныхъ сборовъ, переименованный недавно, вслѣдствіе введенія казенной винной монополіи, въ Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, завѣдуетъ акцизами съ вина, табака, папиросныхъ гильзъ, сахара, нефти, дрожжей, спичекъ, а также винной монополіей. Главное Управленіе ежегодно издаетъ свои очень цѣнные, полные и подробные отчеты. 4) Департаментъ окладныхъ сборовъ завѣдуетъ поступленіемъ прямыхъ налоговъ, включая налоги съ торговли и промысловъ, бывшіе раньше въ вѣдѣніи Департамента Торговли и Мануфактуръ. Въ его вѣдѣніи находятся также земскія повинности въ неземскихъ губ., наслѣдственный налогъ, а недавно къ нему перешли и гербовые сборы, крѣпостныя пошлины, завѣдываніе которыми ранѣе сосредоточивалось въ Деп. неокл. сборовъ (хорошіе отчеты). Въ настоящее время въ Департаментъ окладныхъ сборовъ перенесенъ изъ Кред. Канцеляріи сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. 5) Департаментъ государственнаго казначейства, въ вѣдомствѣ котораго находится главное казначейство. Предметы вѣдомства департамента: движеніе казенныхъ суммъ по приходамъ и расходамъ всѣхъ казначействъ, главное счетоводство приходовъ и расходовъ, ревизія кассовыхъ оборотовъ главнаго казначейства и казенныхъ палатъ особыми ревизорами департамента, составленіе смѣты и «кассоваго отчета» по всей имперіи. 6) Желѣзнодорожными тарифами завѣдуютъ: Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ (по общимъ вопросамъ), Тарифный комитетъ (по частнымъ вопросамъ) и Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, завѣдующій также сборами съ пассажировъ, багажа и грузовъ. 7) Особенная канцелярія по кред. части вѣдаетъ дѣла по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, по надзору за частными банками, дѣла по внѣшнимъ госуд. займамъ (иностранное отдѣленіе), по монетной части, а также до послѣдняго времени сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Регулированіе денежнаго обращенія находится въ рукахъ государственнаго банка. Государственная комиссія погашенія долговъ (учрежденная по манифесту 1810 г. независимо отъ министра финансовъ, съ 1817 г. потеряла эту независимость и, въ настоящее время не принадлежа къ составу учрежденій М-ства Фин., непосредственно подчинена министру) ведетъ долговую книгу и оплачиваетъ нѣкоторые займы. Въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ находятся также Дворянскій и Крестьянскій банки. Послѣдній имѣетъ крупнѣйшій земельный запасъ, туго распродающійся: только за время съ 1 янв. 1906 г. по 1 іюля 1910 г. было въ распоряженіи банка 5,4 милл. дес., продано только 28%. Къ 1 янв. 1911 г. фондъ банка равнялся 3,6 милл. дес. (*Зак.* «Крестьянскій банкъ», М., 1911 г., стр. 359).

Въ составъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, преобразованнаго 6 мая 1905 г. изъ Министерства Земледѣлія, входятъ: департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ, лѣсной департаментъ (отчеты), переселенческое управленіе, переданное въ 1905 г. сюда изъ Министерства Внутр. Дѣлъ. Въ составъ Главнаго Управленія входитъ также Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, руководящій земельной политикой. До его учрежденія 4 марта 1906 г. существовали Комитетъ по дѣламъ земельнаго кредита (съ 1903 г. до 6 мая 1905 г.) и Комитетъ по земельнымъ дѣламъ, на разсмотрѣніе которыхъ поступали годовые отчеты Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго поземельнаго банковъ, до того разсматривавшіеся въ Совѣтѣ Госуд. Кред. Установленій (до 1895 г.) и въ Гос. Совѣтѣ. Въ настоящее время отчеты всѣхъ госуд. кред. установленій

отнесены во 2-ой департаментъ Госуд. Совѣта (п. 3 ст. 69 Учр. Гос. Совѣта 24 апр. 1906 г.).

Министерство Торговли и Промышленности образовано 27 октября 1905 г. Созданіе такого Министерства мотивировалось развитіемъ торговли и промышленности въ Россіи и особенно ролью рабочаго вопроса. Новому Министерству переданы: всѣ установленія по части торговли и промышленности, за исключеніемъ вѣдающихъ дѣла о промысловомъ налогѣ и о сборахъ, взимаемыхъ съ торговли и промышленности, равно, за исключеніемъ агентовъ Министерства Финансовъ за границею, Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе; всѣ установленія по горной части изъ Министерства Финансовъ, переданныя туда, въ свою очередь, изъ Министерства Земледѣлія; всѣ дѣла изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, относящіяся до купеческихъ обществъ и купеческихъ ремесленныхъ управъ; включено въ составъ Министерства Торговли и Промышленности Главное Управленіе торговаго мореплаванія и портовъ и подчинено министру торговли и промышленности. По закону 27 октября 1905 г. въ вѣдѣніе М-ства Торговли были переданы изъ М-ства Финансовъ также Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, за исключеніемъ отдѣленій, вѣдающихъ финансовые расчеты казны съ частными желѣзнодорожными обществами, отнесенные въ вѣдѣніе Кредитной Канцеляріи. Однако закономъ 29 марта 1906 г. всѣ названныя учрежденія были возвращены въ М-ство Финансовъ.

Есть у насъ еще такъ называемый Комитетъ фина овъ (съ 1806 г.). Главными предметами его вѣдѣнія были способы покрытія чрезвычайныхъ, преимущественно военныхъ, издержекъ, государственныя росписи доходовъ и расходовъ, податная система, внѣшнія и внутреннія кредитныя операціи и денежное обращеніе. Начиная со второй половины минувшаго столѣтія, труды Комитета финансовъ сосредоточиваются въ области государственнаго кредита и денежнаго обращенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, занятія Комитета дѣлаются болѣе постоянными, и онъ становится собраніемъ лицъ, призванныхъ къ совмѣстному съ министромъ финансовъ обсужденію главнѣйшихъ вопросовъ кредитной политики. Особый характеръ Комитета, какъ совѣщательнаго собранія, созываемаго по мѣрѣ надобности, служитъ объясненіемъ того обстоятельства, что его составъ и компетенція не были опредѣлены до настоящаго времени законодательнымъ порядкомъ и что въ сводѣ законовъ имѣются лишь нѣкоторыя отрывочныя указанія на мѣсто, занимаемое Комитетомъ въ строѣ нашего государственнаго управленія. Лишь Высочайшимъ указомъ 28 марта 1906 г. впервые были опредѣлены компетенція и составъ Комитета.

Дѣла о займахъ теперь отошли въ вѣдѣніе Гос. Думы и Гос. Совѣта, но ближайшее соображеніе времени и условій совершенія рѣшено сохранить въ вѣдѣніи Комитета финансовъ. Къ занятіямъ Комитета отнесено обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а равно вопросовъ денежнаго обращенія.

«Сверхъ того, Мы предоставляемъ Себѣ, — читаемъ мы въ Выс. Указѣ 28 марта 1906 г., — передавать на предварительное разсмотрѣніе Комитета финансовъ дѣла по финансовой части, подлежащія разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

«Въ сихъ видахъ постановляемъ слѣдующія правила:

«1) Комитетъ финансовъ есть высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики.

«2) Комитетъ финансовъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Кромѣ того, въ составъ Комитета входятъ на правахъ членовъ: предсѣдатель Совѣта Министровъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ старшій въ чинѣ членъ Комитета.

«3) На Комитетъ возлагается: а) соображеніе времени и условій совершенія государственныхъ займовъ для покрытія расходовъ, утвержденныхъ нами въ установленномъ въ законѣ порядкѣ; б) обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія, и в) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ».

Слѣд., Гос. Дума и Гос. Совѣтъ только вообще рѣшаютъ вопросъ о займахъ, а вопросы о рынкѣ для займовъ, объ эмиссіонной цѣнѣ, способѣ реализаціи и т. д. подлежатъ вѣдѣнію Комитета финансовъ.

Въ Министерствѣ Вн. Дѣлъ находятся: Главное Управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, издающее ежегодные «Отчеты о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ», Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ (почтово-телеграфная статистика). Въ составъ Министерства Путей Сообщенія входитъ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

МѢСТНЫЕ ФИНАНСЫ.

Помимо государства, есть еще другіе союзы публичнаго характера, которые также нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ для выполненія своихъ функцій. Эти союзы — двоякаго рода. Одни — высшаго порядка, чѣмъ государство, — сложныя государства: Германія, Швейцарія, Соединенные Штаты, Австро-Венгрія. Другіе — низшаго: провинція, уѣздъ, городъ, община. Всѣ эти союзы имѣютъ свое собственное, болѣе или менѣе самостоятельное, финансовое хозяйство, конечно, съ извѣстными особенностями, обусловливаемыми ихъ положеніемъ по отношенію къ государству. Мы и остановимся сейчасъ на финансовомъ хозяйствѣ союзовъ низшаго порядка, чѣмъ государство.

Есть три типа организаціи мѣстныхъ финансовъ: 1) *англійскій* — *исторически* сложившійся, интересный для насъ по той метаморфозѣ, которая совершается здѣсь на нашихъ глазахъ въ области такъ назыв. цѣлевого обложенія; 2) типъ *французскій*, искусственно построенный, характеризующійся связанностью мѣстныхъ союзовъ въ сферѣ финансоваго хозяйства, и 3) типъ *прусскій*, запечатлѣвшій въ себѣ послѣднія тенденціи въ области коммунальнаго обложенія, съ печатью общинной свободы въ сферѣ своего внутренняго распорядка и обложенія.

Разсмотрѣвъ эти три типа, мы выведемъ общія тенденціи въ сферѣ построенія мѣстныхъ финансовъ и, имѣя этотъ критерій въ рукахъ, обратимся къ анализу нашихъ русскихъ мѣстныхъ финансовъ.

Мѣстные финансы Англіи.

Мѣстные финансы въ Англіи покоятся, главнымъ образомъ, какъ почти и вездѣ, на обложеніи. Оригинальная черта мѣстнаго обложенія Англіи заключается въ томъ, что оно развилось на почвѣ обложенія въ пользу бѣдныхъ, и налогъ для бѣдныхъ въ настоящее время все болѣе и болѣе консолидируетъ по своему типу все мѣстное обложеніе.

До эпохи реформаціи Англія не имѣла ни законовъ о бѣдныхъ, ни какихъ-ли о свѣтскихъ учрежденій, которыя завѣдывали бы ихъ призрѣніемъ. Попеченіе о бѣдныхъ брали на себя церкви и монастыри. Реформація, вызвавшая секуляризацію церковныхъ имуществъ при Генрихѣ VIII, въ первой половинѣ XVI вѣка, лишила церкви и монастыри средствъ, поэтому они должны были отказаться отъ призрѣнія бѣдныхъ. Тогда страна покрылась бандами разбойниковъ, бродягъ и нищихъ; самыя строгія мѣры, принятыя противъ нихъ — клейменіе и вѣшаніе — ничего не помогали. Говорятъ, Генрихъ VIII въ свое царствованіе перевѣшалъ до 72 тысячъ душъ (*Лебедевъ*. «Мѣстные финансы», 214), но истребить всѣхъ было невозможно, а оставшихся

нужно было кормить. Тогда, при Генрихѣ же, былъ данъ городамъ и приходамъ приказъ кормить своихъ бѣдныхъ добровольными пожертвованіями, духовенству было вмѣнено въ обязанность побуждать народъ проповѣдями и увѣщаніями къ милостынѣ, но это плохо помогало. При Эдуардѣ VI былъ изданъ законъ, которымъ предписывалось назначать въ каждомъ приходѣ одинъ воскресный день, въ который послѣ службы прихожане должны были давать подписку, сколько каждый можетъ удѣлить еженедѣльно въ будущемъ году на бѣдныхъ. На отказывающихся производили давленіе сначала кроткими мѣрами: убѣждали церковнослужители, затѣмъ приглашалъ къ себѣ и убѣждалъ епископъ. При Елисаветѣ эти мѣры дѣлаются принудительными: въ случаѣ неуспѣшности епископскихъ увѣщаній упорствующаго убѣждаетъ съѣздъ мировыхъ судей, если же онъ и теперь не соглашается на добровольное пожертвованіе, то судьи принуждаютъ его къ извѣстному взносу въ пользу бѣдныхъ; въ случаѣ же отказа уплатить это «добровольное приношеніе» — присуждаютъ къ тюремному заключенію до уплаты. Актомъ парламента 1601 года такой порядокъ былъ вполнѣ закрѣпленъ: этотъ законъ устанавливалъ принципъ обязательнаго воспособленія бѣднымъ, какъ неспособнымъ къ работѣ, такъ и способнымъ, но временно остающимся безъ заработка.

Такимъ образомъ, взносъ въ пользу бѣдныхъ постепенно становится обязательнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ появляется мѣстная организація для завѣдыванія этими деньгами и всѣмъ дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ, и развивается финансовое хозяйство прихода. Въ приходахъ строятся работные дома, гдѣ бѣднымъ даютъ пропитаніе, заставляя обрабатывать ленъ, пеньку, шерсть и проч. На приходъ возлагается доставленіе бѣднымъ пропитанія, одежды, жилища; расходы по помѣщенію бѣдныхъ дѣтей въ училища; пріисканіе занятій дѣтямъ, родители которыхъ не могутъ ихъ содержать; погребеніе бѣдныхъ и другіе расходы.

Итакъ, *приходъ* является одной изъ древнѣйшихъ хозяйственныхъ единицъ Англіи. Первоначально онъ имѣлъ связь съ церковью: видную роль въ немъ игралъ причтъ; правленіе прихода составлялось изъ болѣе состоятельныхъ его членовъ. Теперь «приходъ» есть всякое мѣсто, въ которомъ имѣется или можетъ быть учрежденъ самостоятельный налогъ для пособія бѣднымъ, или въ которомъ существуетъ или можетъ быть назначенъ отдѣльный надзиратель по оказанію помощи бѣднымъ. Населеніе прихода весьма различно: отъ 100 до 100.000 человѣкъ.

Задачей прихода, какъ мы сказали, было первоначально призрѣніе бѣдныхъ, но съ теченіемъ времени у него появились новыя потребности, для удовлетворенія которыхъ нужны были средства. Особенностью Англіи является цѣлевой характеръ налоговъ: на первыхъ порахъ для каждой изъ такихъ потребностей создавался новый общинный налогъ, который иногда взимался по особому самостоятельному масштабу, чаще же включался въ разверстку налога для бѣдныхъ. Такимъ образомъ, число налоговъ съ теченіемъ времени возросло. Появились налоги: дорожный, для содержанія погребальныхъ учрежденій, церквей, для устройства плотинъ, очистки рѣкъ и канавъ, для содержанія стражи и освѣщенія, по предмету народнаго здравія, для мѣръ противъ заразительныхъ скотскихъ болѣзней, для содержанія и устройства стоковъ, для устройства дренажа, плотинъ и оградъ, для публичныхъ библіотекъ и музеевъ и многіе другіе.

Нѣкоторые изъ этихъ налоговъ, назначавшіеся первоначально особо отъ налога въ пользу бѣдныхъ, уже успѣли слиться съ послѣд-

нимъ. Для нѣкоторыхъ потребностей совсѣмъ не создавалось новыхъ налоговъ — ихъ прямо удовлетворяли изъ суммъ, собранныхъ путемъ налога для бѣдныхъ. Благодаря этому въ настоящее время изъ поступленій отъ налога для бѣдныхъ удовлетворяется болѣе 23 потребностей. Изъ него покрываются расходы по судебному преслѣдованію лицъ, содержащихъ дома терпимости; по содержанію приходскихъ констеблей; часть расходовъ по преслѣдованію приходскихъ учителей, дурно обращающихъ я съ учениками; расходы по оспопрививанію; на публичныя библіотеки, погребальныя учрежденія, общественныя купальни, прачечныя и другія улучшенія; по устройству мѣстъ для игръ и прогулокъ расходы по осмотру приходскихъ границъ и поддержанію пограничныхъ камней, — словомъ, половина сбора на бѣдныхъ идетъ на другія цѣли (*Лебедевъ*. «Мѣстные налоги», 221—2). Многіе изъ этихъ сборовъ первоначально были самостоятельными, а теперь уже поглотились налогомъ для бѣдныхъ.

Процессъ сліянія разнообразныхъ мѣстныхъ налоговъ идетъ за послѣднее время быстро, и налогъ для бѣдныхъ консолидируетъ другіе налоги и пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Этотъ процессъ консолидаціи объясняется. главнымъ образомъ, совпаденіемъ основаній разверстки этихъ налоговъ, но иногда новыя потребности относились на поступленія отъ налога въ пользу бѣдныхъ просто потому, что необходимо было удовлетворить ихъ, а создавать новый налогъ находили почему-либо неудобнымъ.

Другой болѣе крупной мѣстной финансовой единицей въ Англіи является *графство*. Въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ оно соотвѣтствуетъ нашей губерніи и уѣзду. Организація графства преслѣдуетъ двоякаго рода цѣли: 1) общегосударственные интересы— сохраненіе тишины и спокойствія, милиція, мѣстное правосудіе и парламентское представительство, и 2) мѣстное управленіе: завѣдываніе мостами и дорогами, зданіями общественныхъ собраній и другими сооруженіями графства; полиція, пріюты и др.

Финансовое хозяйство графства отличается тѣми же чертами, на которыя мы указывали при обозрѣніи хозяйственной дѣятельности прихода. Здѣсь тоже красной нитью проходитъ въ обложеніи *цѣлевой* принципъ. Въ графствѣ также для разныхъ цѣлей въ различное время создано множество самостоятельныхъ налоговъ, которые взимались обыкновенно по разверсткѣ налога для бѣдныхъ, и вслѣдствіе этого и здѣсь въ послѣднее время наблюдается общій процессъ сліянія этихъ налоговъ съ налогомъ въ пользу бѣдныхъ. До 1739 года въ графствѣ было 7 отдѣльныхъ сборовъ: на содержаніе мостовъ, тюремъ, на пересылку бродягъ и т. д., въ этомъ же году вмѣсто 7 налоговъ установленъ одинъ. Отдѣльныя подати графства, такимъ образомъ, слились въ одну. Съ теченіемъ времени на этотъ сборъ (county rate) возложена масса, болѣе 40, другихъ предметовъ расхода.

Третьимъ старинным общиннымъ тѣломъ Англіи являются *города*. Города Англіи имѣютъ очень разнообразное устройство и права. Городскіе налоги также отличаются цѣлевымъ характеромъ и въ послѣднее время все болѣе и болѣе сливаются съ налогомъ для бѣдныхъ, таковы: сборы на содержаніе городской стражи, на содержаніе городскихъ библіотекъ, музеевъ и художественныхъ школъ, на содержаніе пріютовъ для душевно больныхъ, городскихъ часовъ, купаленъ и проч.

Вслѣдствіе такого характера мѣстныхъ налоговъ въ Анг іи, нѣкоторые ученые, напримѣръ, Гнейстъ, считаютъ *цѣлевой* моментъ отличительною чертой *мѣстнаго* обложенія. Но это не такъ: цѣлевой

моментъ есть слѣдствіе неразвитости финансоваго хозяйства—при разсмотрѣніи бюджета мы вид и, что и въ государствѣ на первыхъ порахъ, когда не была строго проведена спеціализація кредитовъ, встрѣчается цѣлевое обложеніе, напримѣръ, у насъ въ XVII в. существовали стрѣлецкій сборъ, ямской. Цѣлевое обложеніе отчасти замѣняло тогда спеціализацію кредитовъ, но съ введеніемъ послѣдней, съ установленіемъ строгаго контроля, цѣлевой моментъ теряетъ подъ собой почву, и дальнѣйшее его существованіе есть дѣло только консерватизма, анахронизма[1]). Между тѣмъ многочисленность налоговъ создаетъ существенныя затрудненія. Вотъ что, напр., говорилъ Гошенъ въ парламентѣ: «Всякому извѣстно, что первою, самою необходимою реформою должна быть консолидація всѣхъ налоговъ и введеніе одного окладного листа и одного учрежденія, устанавливающаго налоги и поручающаго взиманіе ихъ подчиненнымъ властямъ. Позвольте мнѣ привести примѣръ изъ личнаго опыта. Въ теченіе одного только года я получилъ 87 окладныхъ листовъ, по которымъ общая сумма облагаемаго дохода составляла около 1.100 фр. Одинъ изъ приходовъ прислалъ мнѣ 8 окладныхъ листовъ съ общей суммой оклада въ 12 шиллинговъ 4 пенса (менѣе шести рублей). Запутанность имперскихъ финансовъ—истинная простота по сравненію съ мѣстнымъ финансовымъ хаосомъ» («Мѣстное управленіе и мѣстн. повин. Англіи». Изданіе Деп. оклад. сборовъ, стр. 36).

И мы видимъ, что за послѣднія 20—30 лѣтъ англійскій порядокъ въ значительной степени измѣнился: цѣлевой характеръ, закрѣпленіе налога за своимъ назначеніемъ часто только наружное, видимое. Выгоды системы утратили свое значеніе—предупрежденіе передвиженій кредитовъ, болѣе легкій контроль, и англійское мѣстное обложеніе срастается теперь съ налогомъ въ пользу бѣдныхъ (*Леруа-Болье.* «Traité des finances», 5 ed., стр. 713).

Другой отличительной чертой мѣстной жизни Англіи является историческое развитіе ея мѣстнаго устройства. Этимъ объясняется существованіе въ Англіи множества самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ единицъ, вызванныхъ различными потребностями развивавшейся жизни. Такъ, для различныхъ спеціальныхъ потребностей въ разное время образовалась масса союзовъ сельскихъ приходовъ, или *округовъ* (districts). Округа эти не совпадаютъ другъ съ другомъ, иногда границы ихъ пересѣкаютъ даже границы другихъ графствъ — таковы, напримѣръ, были дорожные округа. Въ 1893 году всѣхъ округовъ было 404. Налоги, устанавливаемые округами, также присоединяются къ налогу для бѣдныхъ.

Помимо округовъ мы должны обрати ь вниманіе на особую организацію—*союзы,* которые играютъ видную роль въ организмѣ мѣстнаго финансоваго хозяйства. Часто случалось такъ, что въ однихъ приходахъ было очень много бѣдныхъ, и прихожанамъ трудно было ихъ всѣхъ содержать, въ другихъ, напротивъ, ихъ было очень мало. Поэтому дальнѣйшая эволюція привела къ тому, что приходы естественно стали соединяться въ союзы (unions) для болѣе успѣшнаго выполненія своей задачи. Закономъ 1782 года приходамъ было разрѣшено образовать союзы съ общими рабочими домами и общимъ опекуномъ за бѣдными (guardian). Въ 1834 году было постановлено закономъ обязательное учрежденіе союзовъ, и для этого назначена особая комиссія, получившая широкія полномочія по организаціи ихъ. Эта комиссія объѣздила всю Англію и сгруппировала всѣ приходы въ союзы, сообразуясь съ

[1]) Англія очень цѣпко держится за многія историческія реликвіи.

мѣстными удобствами; многіе союзы при этомъ были образованы изъ одного большого прихода, но площади союзовъ нерѣдко выступали изъ графствъ. Для устраненія этихъ недостатковъ впослѣдствіи издавались различныя распоряженія, но въ 1882 году было еще 206 союзовъ, въ составъ которыхъ входили части нѣсколькихъ графствъ, при чемъ 173 союза вступали въ предѣлы двухъ графствъ, 29—въ предѣлы трехъ, остальные 4 союза захватывали части 4 графствъ. Въ 1888 году Департаменту мѣстнаго управленія, переименованному съ 1869 года въ Палату мѣстнаго управленія (Local Government Board), дано право измѣнять границы и составъ союзовъ, раздѣляя ихъ на части и соединяя съ другими союзами. Въ настоящее время имѣется 648 союзовъ; количество населенія въ нихъ весьма различно: отъ 2.000 до 444.000 человѣкъ.

Мы уже говорили, что главнымъ мѣстнымъ налогомъ въ Англіи является налогъ для бѣдныхъ. Всѣ другіе налоги или слились съ нимъ юридически и фактически, или только фактически[1]). Во всякомъ случаѣ, основанія для разверстки налоговъ для бѣдныхъ служатъ основаніемъ для разверстки почти всѣхъ прочихъ налоговъ. Поэтому мы остановимся на организаціи налога для бѣдныхъ.

Налогомъ въ пользу бѣдныхъ облагаются жители «по способности» (ability), но въ то же время сказано, что собственность, какъ показатель этой «способности», должна быть видимой: это понятіе—сложное, какъ мы сейчасъ покажемъ. Въ силу этого облагаются земли, строенія, лѣса, промышленные и торговые запасы, но ни въ какомъ случаѣ не считаются подлежащими налогу — мебель, домашняя утварь, какъ предметы, не дающіе дохода. Не облагаются и денежные капиталы, потому что они не принадлежатъ къ предметамъ видимымъ, ни поземельная рента, ни доходы, получаемые съ должностей, пенсіи, заработки, получаемые отъ физической и умственной работы. Оставалось сомнѣніе только относительно капиталовъ, заключающихся въ торговыхъ и промышленныхъ запасахъ, которые и были подвергнуты обложенію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но закономъ 1840 года и они изъяты изъ предметовъ обложенія.

Субъектомъ обложенія является не собственникъ имущества, а тотъ, кто имъ пользуется,—съемщикъ, арендаторъ дома, земли и т. п. Личныхъ изъятій никакихъ не существуетъ. Иногда субъектомъ обложенія является не съемщикъ, а собственникъ: это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственность, напримѣръ земля, дробится на очень маленькіе участки или, напримѣръ, домъ состоитъ изъ очень большого числа небольшихъ квартиръ. Приходу въ такомъ случаѣ пришлось бы потратить очень много труда и средствъ для того, чтобы облагать каждаго съемщика, и онъ облагаетъ собственника, но при этомъ дѣлаетъ ему скидку отъ 15% до 50% за то, что собственникъ является какъ бы сборщикомъ налога въ пользу прихода. Законъ предоставляетъ собственнику право перелагать налогъ для бѣдныхъ, уплаченный имъ, на съемщиковъ въ полной суммѣ. Раскладка налога для бѣдныхъ состоитъ въ указаніи числа шиллинговъ и пенсовъ, какое слѣдуетъ брать съ каждаго фунта стерлинговъ дохода (value). Въ прежнее время оцѣночные пріемы были очень просты: въ отношеніи земель принималось въ Англіи только пространство, но уже въ XVII в.

---

[1]) Въ 1902 г. (кончая 31 марта 1902) отъ poor rates было получено 22.938 тыс. фун. стерл., изъ этой суммы употреблено на призрѣніе бѣдныхъ 12.261 тыс. фун. стерл., а остальная сумма пошла на содержаніе полиціи, дорогъ, школъ и т. д. (Fin. Ref. Alm. for 1904, стр. 127 — 8).

стали принимать во вниманіе реальную величину наемной и арендной платы. Закономъ 1836 года постановлено, что налогъ для бѣдныхъ долженъ раскладываться по чистому доходу съ земель, за вычетомъ всѣхъ лежащихъ на нихъ податей, повинностей, ремонта, десятинъ въ пользу церкви, расходовъ по страхованію и другихъ издержекъ (net rental value).

Самый процессъ раскладки происходитъ слѣдующимъ образомъ: совѣтъ союза назначаетъ раскладочный комитетъ, который наблюдаетъ за производствомъ раскладки особыми избранными приходомъ надзирателями: комитетъ можетъ требовать, чтобы надзиратели и другіе служащіе, завѣдующіе раскладкой, представляли ему раскладочныя книги по всякаго рода сборамъ. Надзиратели каждаго прихода составляютъ оцѣночные списки съ описаніемъ имуществъ: здѣсь указывается оцѣниваніемъ валовой доходъ имущества и облагаемая чистая оцѣнка дохода. Составленные списки передаются въ комитетъ, гдѣ каждый плательщикъ можетъ разсматривать ихъ въ теченіе двухъ недѣль. Затѣмъ раскладочные списки просматриваются комитетомъ, и ставки, проставляемыя въ нихъ, могутъ быть измѣняемы или по заявленіямъ плательщиковъ, или по собственному усмотрѣнію комитета. Послѣ этого раскладочные списки утверждаются двумя мировыми судьями и вывѣшиваются на дверяхъ церкви или въ другомъ открытомъ публичномъ мѣстѣ. По закону всякое лицо можетъ подать жалобу на неправильную оцѣнку въ теченіе 28 дней послѣ публикаціи списковъ («Мѣстное управленіе и мѣстныя повинности Англіи», стр. 242). Нѣкоторые налоги, однако, раскладываются не какъ налогъ для бѣдныхъ, а по особой раскладкѣ, напр., на освѣщеніе, на снабженіе водой.

Кромѣ самостоятельныхъ налоговъ, англійскія общины и ихъ союзы получаютъ крупныя субсидіи изъ Государственнаго Казначейства. Въ то время, какъ у насъ удовлетвореніе многихъ государственныхъ потребностей, къ мѣстному хозяйству никакого отношенія не имѣющихъ, возлагается на земства и города, въ Англіи за послѣднее время, съ развитіемъ задачъ общинъ и ихъ союзовъ, изъ государственнаго бюджета ежегодно ассигнуется около 200 милл. рублей на дотаціи (субсидіи) мѣстнымъ финансамъ. Суммы, идущія на дотаціи, ассигнуются изъ поступленій слѣдующихъ налоговъ: съ 1889 года половина probate duty, то-есть наслѣдственныхъ пошлинъ съ движимой собственности, которыя распредѣляются по такимъ пропорціямъ: Англія и Уэльсъ получаютъ 80%, Шотландія—11%, Ирландія—9%. По реформѣ налога съ наслѣдства съ 1894 года въ пользу мѣстныхъ финансовъ взимается 1,5% капитальной стоимости, но только съ личной движимой собственности.

Это субсидированіе введено, чтобы привлечь къ обложенію на мѣстныя нужды движимый капиталъ (см. *Гензель*. «Налогъ съ наслѣдства въ Англіи»).

Отъ дополнительныхъ налоговъ на пиво и спиртъ, а также отъ лиценцій отъ наслѣдственнаго налога англійскія общины въ 1904—5 гг. получили 10.969 тыс. фунт. стерлинговъ.

Реформированный въ 1894 году наслѣдственный налогъ въ Англіи есть отчасти отголосокъ теоріи новѣйшаго времени о государственномъ сонаслѣдіи, которая ставитъ государство въ рядъ наслѣдниковъ умершаго. Въ нѣмецкой литературѣ возникалъ даже вопросъ дать суммамъ, получаемымъ отъ налога на наслѣдства, спеціальное назначеніе — образовать изъ нихъ фондъ для разныхъ благотворительныхъ цѣлей въ пользу трудящихся классовъ. Въ англійской же реформѣ

наслѣд. налога видно стремленіе возстановить общину въ тѣхъ наслѣдственныхъ правахъ, которыя она утратила, такъ какъ нѣкогда въ извѣстной степени община наслѣдовала умершему. При реформѣ предполагалось передать эту часть налога общинамъ; но это могло бы вызвать передвиженіе капиталовъ изъ однѣхъ общинъ въ другія, такъ какъ не всѣ общины въ одинаковой мѣрѣ захотѣли бы воспользоваться своими правами обложенія наслѣдственныхъ массъ. Поэтому налогъ взимается государствомъ, но затѣмъ часть его передается общинамъ.

Для поддержанія мѣстныхъ финансовъ въ кассу общинъ передаются также государствомъ съ 1889 года поступленія съ лицензій, отъ налоговъ на спиртъ, налогъ на роскошь, и распредѣленіе этихъ суммъ производится по пропорціи распредѣленія дотацій отъ наслѣдственныхъ пошлинъ. Въ послѣднее время система дотацій подверглась въ Пруссіи строгой критикѣ: указывается на то, что невозможно правильно распредѣлить суммы между отдѣльными провинціями, вслѣдствіе чего у однѣхъ провинцій оказывается недостатокъ средствъ и онѣ не могутъ удовлетворить своихъ законныхъ потребностей, въ то время какъ у другихъ являются избытки и онѣ тратятъ ихъ на предметы не столь важные [1]).

Дотаціями назыв. государственныя субсидіи вообще для улучшенія мѣстныхъ финансовъ, а субвенціями—субсидіи, даваемыя для выполненія опредѣленныхъ задачъ, напр., на цѣли народнаго образованія, и тогда размѣръ субвенціи ставится въ зависимость или отъ расходовъ, затрачиваемыхъ общиной на данную цѣль, или отъ количества учениковъ и степени посѣщаемости ими школъ (Англія) и т. д. Эти субвенціи на школьное дѣло играютъ крупную роль въ Англіи и Пруссіи. См. *Kaufmann*. «Die Kommunalfinanzen».

Мы должны указать еще на одно теченіе въ мѣстной жизни Англіи за послѣднее время, имѣющее серьезное значеніе для мѣстнаго обложенія — это демократизація мѣстнаго управленія. Благодаря этому теченію въ послѣднее время реформировано все мѣстное управленіе Англіи. До 94 года управленіе въ приходѣ находилось въ рукахъ приходскаго собранія, состоящаго изъ незначительнаго числа состоятельныхъ лицъ; теперь же приходскія собранія составляются изъ

---

[1]) Доходы общинъ сельскихъ и городскихъ въ Англіи въ 1879 — 1880 гг. составляли 62,9 милл. фун. стерл., въ 1905—1906 гг.—138,2 милл. фун., а именно (въ милл. фун. стерл.):

	1879 — 80.	1905 — 6.
Свои мѣстные доходы	44,4	93,8
Отъ правительства	3,4	19,8
Отъ займовъ.	15,1	24,4.

Доходы отъ налоговъ (rates) всѣхъ общинъ въ 1868 г. — 66,5 милл. фун. стерл., въ 1906 г. — 58,2 милл. фун. стерл. Госуд. же доходы въ 1900 г. — 119,8 милл. фун. стерл., въ 1901 г. — 130,4, въ 1902 г. — 143, въ 1903 г. — 151,5, въ 1904 г. — 141,5, въ 1905 г. — 143,3, въ 1906 г. — 143,9, въ 1907 г. — 144,8, въ 1908 г. — 156,5, въ 1909 г. — 154,3. Здѣсь въ государственномъ бюджетѣ за 1906 — 1907 гг. не включены доходы, собираемые госуд. чиновниками, но передаваемые, какъ субсидіи, общинамъ; они составляли въ 1900 г. — 10 милл. фун. стерл., въ 1901 г. — 9,7, въ 1902 г. — 9,7, въ 1903 г. — 9,7, въ 1904 г. — 9,8, въ 1905 г. — 9,7, въ 1906 г. — 9,8, въ 1907 г. — 10,2 («Alm. fin.», на 1909 годъ, стр. 143).

Въ этихъ субсидіяхъ главную роль играетъ извѣстный % отъ наслѣдствъ налоговъ (въ 1907 г. — 4,6 милл. фун. стерл.), отъ лицензій (4,1 милл. фун. стерл.), добавочный налогъ съ пива и спиртныхъ напитковъ (въ 1907 г. — 1,4 милл. фун. стерл.). Кромѣ того, казна даетъ общинамъ крупную дотацію на народное образованіе (до 100 милл. руб. въ годъ).

Въ 1874 — 1875 гг. долгъ общинъ въ Англіи (город. и сельск.) 92,8 милл. фун. стерл., а въ 1905 — 1906 гг. онъ достигъ 435,5 милл. фун. стерл. Въ 1909 — 10 гг. (Statistical Abstract for the United Kingdom, London, 1912).—доходы мѣстныхъ союзовъ Англіи достигали 195,8 милл. фун. стерл., задолженность же ихъ поднялась до 623,8 милл. фун. стер.,

всѣхъ жителей прихода. Приходы; которые по переписи 1891 года имѣли болѣе 300 жителей, образуютъ приходскіе совѣты. Право выбора въ приходскіе совѣты, не только активное, но и пассивное, дано даже женщинамъ, и онѣ довольно широко воспользовались этимъ дарованнымъ имъ правомъ. Въ члены приходскихъ совѣтовъ попали представительницы всѣхъ сословій, состояній и возрастовъ: въ одномъ приходѣ выборъ палъ на молодую дѣвушку — дочь фермера. Выборы по новому закону не обошлись также безъ курьезовъ: одинъ приходъ Честерскаго графства имѣлъ право учредить приходскій совѣтъ, такъ какъ по переписи 1891 года въ немъ числилось 300 землекоповъ, работавшихъ на прорытіи Манчестерскаго канала. Но ко времени выборовъ работы были окончены, и на мѣстѣ осталось только одно семейство, состоящее изъ отца, его сестры, двухъ дочерей и одного фермера-работника. Это семейство образовало изъ себя совѣтъ, съ правомъ назначать самихъ себя на разныя должности. Въ томъ же графствѣ есть приходъ, состоящій изъ одного только прихожанина (въ 1891 году тамъ было 300 прихожанъ), и этотъ одинъ обыватель, согласно новому закону, долженъ представлять приходское собраніе и совѣтъ, назначать себя на всякія должности и облагать себя дозволенными закономъ сборами...

Реформа въ духѣ демократизаціи графскихъ учрежденій прошла еще раньше — въ 1888 году. До этого времени главная роль въ мѣстномъ управленіи графства принадлежала мировымъ судьямъ и ихъ четвертнымъ съѣздамъ: мировой судья совмѣщалъ въ себѣ мѣстную судебную власть, земское собраніе и земскую управу, въ четвертныхъ же съѣздахъ сосредоточивалось все мѣстное представительство графства и все его земское управленіе («Мѣстное управленіе и мѣстныя повинности Англіи», стр. 32). Но институтъ мировыхъ судей и четвертныхъ съѣздовъ былъ слишкомъ аристократиченъ, поэтому и не могъ удержаться при демократическихъ реформахъ послѣдняго времени.

По закону 1888 г. судебная часть осталась нетронутой, но административная подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Для завѣдыванія административными и финансовыми дѣлами былъ учрежденъ совѣтъ графства, который составляется изъ предсѣдателя, старшинъ и совѣтниковъ. Членами совѣта могутъ быть всѣ избиратели графства, избирателями же — всѣ лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія и въ теченіе послѣдняго года нанимавшія въ предѣлахъ графства домъ (minimum — 10 ф. ст.), складъ товаровъ или иное строеніе. Вышеупомянутыя демократическія стремленія выразились, кромѣ того, въ нѣсколькихъ законахъ. Законъ 1887 года (Allotments act) предоставляетъ графству право разрѣшать, по представленію приходскихъ совѣтовъ, принудительную покупку земли, которая не можетъ быть пріобрѣтена добровольно, — благодаря этому и послѣдующимъ законамъ явилась возможность надѣлять земельными участками безземельныхъ рабочихъ (кромѣ покупки, закономъ допускается также принудительный наемъ земли на сроки отъ 14 до 35 лѣтъ). Демократизація учрежденій — моментъ, отъ котораго можно ожидать значительныхъ измѣненій въ финансовой политикѣ общинъ: такъ, уже теперь находитъ здѣсь широкое распространеніе принципъ «спеціальнаго обложенія», который имѣетъ огромное финансовое значеніе для городовъ и обязанъ своимъ существованіемъ единственно демократизаціи мѣстныхъ учрежденій.

О другихъ чертахъ мѣстныхъ финансовъ Англіи — муниципализаціи англійскими городами частно-хозяйственныхъ предпріятій, о задолженности общинъ и т. д. — мы будемъ говорить ниже.

Въ пользу обложенія поземельной ренты въ городахъ указывали и на то, что это «поведетъ къ уменьшенію операцій въ пользу несправедливой конфискаціи ренты».

Въ 1904 г. 11 марта палата общинъ въ Англіи приняла билль объ обложеніи въ городахъ ежегодной ренты въ размѣрѣ 3% (И. М. Г. Д. 1905, стр. 27). Налогъ взимается съ собственника.

Мѣстные финансы Франціи.

Въ противоположность Англіи, гдѣ мѣстное устройство отличается значительной самостоятельностью и независимостью отъ центральнаго правительства, во Франціи мѣстная жизнь вполнѣ подчинена центру. Административное дѣленіе современной Англіи создавалось медленно подъ вліяніемъ жизни, во Франціи же оно явилось въ 1791 году внезапно, по волѣ закона. Отсюда англійское дѣленіе отличается большой неправильностью и разнообразіемъ; французское — искусственно, зато въ немъ больше правильности и симметріи. Это различіе Англіи и Франціи отражается и на ихъ финансовомъ хозяйствѣ. Мѣстное финансовое хозяйство Англіи отличается значительной самостоятельностью — вмѣшательство центральной власти допускается только въ крайнихъ случаяхъ. Французская система мѣстныхъ финансовъ симметричнѣе англійской, но у французскихъ хозяйственныхъ единицъ—департамента и общины—нѣтъ ни самостоятельныхъ объектовъ, ни самостоятельныхъ масштабовъ обложенія; руки у нихъ связаны центральною властью, имъ указаны опредѣленные источники средствъ: мѣстныя учрежденія могутъ получать средства, главнымъ образомъ, только отъ добавочныхъ къ государственнымъ налогамъ сантимовъ.

Переходя къ обозрѣнію финансоваго хозяйства французской общины, замѣтимъ, что ея управленіе слагается изъ мэра съ помощниками и общиннаго совѣта. Почти вся власть находится въ рукахъ мэра, а черезъ него и въ рукахъ префекта, отъ котораго мэръ зависитъ.

Средства общинѣ даютъ слѣдующіе источники:

1) Доходы отъ имуществъ, принадлежащихъ общинѣ.

2) Добавочные сантимы, то-есть суммы, которыя община получаетъ въ формѣ $^0/_0$-ной прибавки (извѣстное число сантимовъ съ франка) къ государственнымъ прямымъ налогамъ: поземельному, личному съ поквартирнымъ, къ налогу съ оконъ и дверей и къ промысловому.

Добавочные сантимы бываютъ обыкновенные, спеціальные и чрезвычайные. *Обыкновенные* сантимы — въ количествѣ 5-ти на каждый франкъ поземельнаго и лично-поквартирнаго налоговъ — не имѣютъ закономъ опредѣленнаго назначенія и идутъ на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ общины. *Спеціальные* сантимы накладываются на всѣ четыре государственныхъ прямыхъ налога и идутъ на точно указанныя въ законѣ цѣли: на начальное обученіе (до 1889 года), на содержаніе мѣстныхъ проселочныхъ дорогъ, сельской стражи, на расходы по взиманію общинныхъ налоговъ, на покрытіе недоимокъ (въ количествѣ трехъ сантимовъ на каждый франкъ общинныхъ налоговъ), на покрытіе дефицита въ обыкновенныхъ доходахъ. Такое опредѣленное назначеніе спеціальныхъ сантимовъ даетъ имъ сходство съ англійскими общинными налогами, отличительной чертой которыхъ служитъ ихъ цѣлевой характеръ. Предѣльное количество спеціальныхъ сантимовъ съ франка опредѣляется особыми законодательными актами (5 сантимовъ на дорожное дѣло, 3 сант. на вознагражденіе сборщиковъ мѣстныхъ налоговъ и проч.). *Чрезвычайные* сантимы употребляются для покрытія необязательныхъ расходовъ, поэтому назначеніе ихъ стѣснено для

общины: на установленіе ихъ требуются согласіе департаментскаго совѣта, а высшая норма ихъ опредѣляется государственнымъ бюджетнымъ закономъ (на 1901 г. эта норма была опредѣлена въ размѣрѣ 30 сантимовъ). Добавочные сантимы играютъ довольно большую роль въ бюджетѣ общины: они составляли въ 1903 г. около 25,9% (въ общей сложности) бюджета общинъ—211,$_1$ милл. фр., изъ 815,$_5$ милл. фр., хотя по отдѣльнымъ департаментамъ замѣтно значительное колебаніе—отъ 10% дс 50%. Низшій размѣръ средней для департамента величины общинныхъ добавочныхъ сантимовъ равнялся въ 1903 г.—16 сант. на одинъ франкъ; высшій размѣръ встрѣчается на островѣ Корсикѣ, гдѣ уже въ 1891 г. 267 общинъ взимали свыше 100 сантимовъ, а одна взимала въ этомъ году даже 510 сантимовъ на одинъ франкъ налога. Если присоединить сюда департаментскіе сантимы, о которыхъ мы скажемъ ниже, то окажется, что иногда мѣстные налоги въ 6 разъ превышаютъ окладъ государственнаго прямого обложенія.

3) Государство уступаетъ еще общинамъ 8% изъ патентнаго сбора, часть налоговъ на экипажи и лошадей, часть съ билетовъ на право охоты и весь налогъ на собакъ.

4) Октруа (octroi) — привратный сборъ. Этотъ видъ обложенія развился очень рано, но первоначально значительную долю сбора правительство брало себѣ. Въ 1791 г. революціонное законодательство, относившееся враждебно ко всѣмъ видамъ косвеннаго обложенія, отмѣнило октруа. Города лишились средствъ, ихъ финансы стали приходить въ упадокъ, — поэтому октруа были снова возстановлены. Въ 1848 году была сдѣлана новая попытка отмѣнить octroi, но тоже неудачно. Предметы, подлежащіе октруа, очень разнообразны: вино и крѣпкіе напитки, нѣкоторые съѣстные припасы, топливо, фуражъ, строительные матеріалы; но не могутъ быть облагаемы октруа хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, плоды, мясо, овощи, молоко и др.

Что касается формъ взиманія октруа, то онѣ сводятся закономъ къ слѣдующимъ: 1) *непосредственное* взиманіе — община устраиваетъ свои заставы и собираетъ привратный акцизъ черезъ своихъ сборщиковъ; 2) *отдача сборовъ въ аренду* — община вступаетъ въ соглашеніе со сборщикомъ, который обязывается внести ей опредѣленную сумму и, сверхъ того, извѣстный процентъ отъ излишка дѣйствительной выручки; 3) отдача сбора на *откупъ* за опредѣленную сумму; 4) взиманіе черезъ правительственныхъ агентовъ по косвеннымъ налогамъ.

Октруа составляютъ самую значительную часть мѣстнаго бюджета: въ 1907 году поступленія отъ октруа достигали 276,3 милл. франковъ, составляя около 30,8% всѣхъ общинныхъ доходовъ, сумма которыхъ въ этомъ году составляла 896,5 милл. франковъ. Октруа — налогъ по преимуществу городской, и города получаютъ изъ этого источника 40% — 45% всѣхъ своихъ доходовъ, но есть общины, получающія всего 52 фр. Вотъ доходы нѣкоторыхъ французскихъ городовъ отъ главныхъ источниковъ

	Надбавка къ государствен. налогамъ.	Октруа.	% октруа ко всѣмъ поступленіямъ отъ налоговъ.
		Во франкахъ.	
Парижъ . . .	31.888.700	155.825.818	83%
Ліонъ	2.888.300	10.230.000	77%
Марсель . . .	2.690.687	11.465.000	81%
Бордо	1.809.500	6.197.000	77%
Лилль	1.013.000	5.655.000	85%

Въ двѣнадцати большихъ городахъ Франціи 82% всей суммы ихъ главнѣйшихъ налоговъ поступаетъ въ видѣ октруа и только 18% въ

видѣ надбавки къ четыремъ государственнымъ прямымъ налогамъ. Въ 1907 году обыкновенный бюджетъ Парижа былъ около 354 милл. франковъ. Интересно, между прочимъ, сравненіе этихъ суммъ съ доходами русскихъ городовъ. Обыкновенный бюджетъ Москвы по отчету за 1908 г. — 29.385.645 руб. Общая сумма доходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, по всѣмъ городамъ Россійской имперіи, за исключеніемъ городовъ Привислинскаго края, равнялась въ 1900 г. 101,01 милліоновъ рублей [1]) («Денежные обороты городскихъ кассъ за 1900 г.»). Слѣдовательно, общая сумма доходовъ всѣхъ городовъ имперіи меньше суммы обыкновенныхъ доходовъ Парижа.

Расходы по взиманію октруа съ увеличеніемъ суммы ихъ сборовъ оказываютъ тенденцію къ уменьшенію, и составляли въ 1902 году 10,95% валового дохода; въ большихъ городахъ расходы эти менѣе чувствительны, чѣмъ въ малонаселенныхъ общинахъ: въ Парижѣ расходы по взиманію не превышаютъ 5,75%, тогда какъ въ мелкихъ общинахъ они поглощаютъ 20% и даже 50%.

Закономъ 29 декабря 1897 г. понижено взиманіе октруа съ такъ называемыхъ «гигіэническихъ напитковъ», т.-е. съ винъ, пива, сидра и минеральныхъ водъ. Результатомъ примѣненія этого закона является общее сокращеніе поступленій отъ октруа, наблюдаемое въ послѣдніе годы,—поступленія эти съ 335,2 милл. фр. въ 1900 г. понизились до 276,4 въ 1907 г. Закономъ 29 дек. 1901 г. гигіэническіе напитки (вино, сидръ, пиво) освобождены отъ октруа въ пользу городовъ, а Парижу, терявшему много отъ этого закона, предоставлено было право ввести нѣкоторые дополнительные прямые налоги (см. «Бюджетъ Парижа», А. Байкова, въ «Извѣст. Московск. Гор. Думы»). Нужно замѣтить, что во Франціи въ организаціи мѣстнаго обложенія — застой, нѣтъ движенія; мы находимъ здѣсь много проектовъ объ уничтоженіи октруа, но группировка общественныхъ силъ въ настоящее время не допускаетъ этого.

Доходы общинъ въ 1903 году, будучи распредѣлены по источникамъ, дали слѣдующія цифры: привратный акцизъ—269,1 милл. фр., добавочные сантимы — 211,1 милл., всего 815,5 милл. фр. [2]).

Департаментъ во Франціи не имѣетъ самостоятельнаго бюджета: его доходы и расходы входятъ въ государственный бюджетъ, какъ особое къ нему прибавленіе, подъ названіемъ бюджета спеціальныхъ фондовъ, и распредѣляются по смѣтамъ отдѣльныхъ Министерствъ. Доходы департамента до 1901 г. состояли: во-первыхъ, изъ добавочныхъ сантимовъ къ прямымъ налогамъ — 25 сант. къ поземельному и личному съ поквартирнымъ и по одному со всѣхъ четырехъ прямыхъ налоговъ; во-вторыхъ, изъ спеціальныхъ сантимовъ: 7 добавочныхъ сантимовъ на проселочныя дороги и 5 съ поземельнаго налога на работы по кадастру; спеціальные сантимы на народное образованіе уничтожены въ 1889 году и переведены совершенно въ государственный бюджетъ. Эти сантимы теперь не строго закрѣплены за своей цѣлью: ихъ можно употреблять и на другіе обыкновенные расходы; въ-третьихъ, изъ чрезвычайныхъ добавочныхъ сантимовъ. Послѣдніе назначаются департаментскими совѣтами въ предѣлахъ максимума, опредѣляемаго бюджетнымъ закономъ (за послѣдніе годы означенный максимумъ равняется 12 сантимамъ), и прибавляются ко всѣмъ пря-

---

[1]) Бюджетъ городовъ Привислинскаго края — 11,6 милл. руб.

[2]) Съ введеніемъ государственнаго подоходнаго налога во Франціи предполагается реформировать и мѣстные финансы. Предполагается ввести еще обложе для мѣстныхъ нуждъ общей совокупности дохода, опредѣляемой по квартирной платѣ плательщиковъ (проектъ Кайо).

мымъ налогамъ. Около $^2/_3$ всѣхъ рессурсовъ департаментскаго хозяйства составляютъ *добавочные сантимы*. Но не всѣ прямые налоги въ одинаковой мѣрѣ отягощены ими: болѣе всего добавочныхъ сантимовъ несетъ поземельный налогъ и личный съ поквартирнымъ. Лишь за послѣднее время, и изъ опасенія чрезмѣрно обременить недвижимую собственность, установлено правило, что вновь назначаемые департаментскіе добавочные сантимы должны начисляться въ равной мѣрѣ ко всѣмъ четыремъ прямымъ налогамъ.

Закономъ 13 іюля 1900 г. система обыкновенныхъ департаментскихъ сантимовъ, общихъ и спеціальныхъ, нѣсколько видоизмѣнена. Этимъ закономъ генеральнымъ совѣтамъ предоставлено право назначать добавочные сантимы въ слѣдующихъ размѣрахъ:

I) на общіе расходы:

а) 25 сантимовъ на поземельный и лично-поквартирный налогъ.

b) 8 сантимовъ (вмѣсто прежняго 1 сантима) на всѣ четыре прямыхъ государственныхъ налога.

II) на дорожное дѣло (спец. сан.) 10 сантимовъ на всѣ прямые налоги (вмѣсто прежнихъ 7 сант.).

Въ 1904 году департаментскія поступленія распредѣлились слѣдующимъ образомъ между отдѣльными источниками доходовъ (въ милліонахъ франковъ):

Добавочные сантимы (обыкновен. и чрезвыч.) . . .	205,6	58,2 %
Пособія отъ государств. и общинъ и др. поступл. .	90,5	25,7 %
Отъ займовъ	53,3	15,1 %
Мелкія поступленія	3,6	1 %
Всего департ. доходовъ	353,0	100 %

Главными предметами департаментскихъ расходовъ являются: дорожное дѣло (151.448 т. фр.), общественное призрѣніе (86.716 т. фр.), платежи по займамъ и по гарантіи доходности желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія и трамваевъ (55.173). Данныя для 1904 г.

Въ 1912 г. добавочные сантимы исчислены въ суммѣ 253,9 милл. фр. (обыкн. и чрезв.) «В. Фин.», № 13, 1913 г.

4 прямыхъ налога давали въ пользу государства въ 1838 г. — 293 милл. фр., въ пользу департаментовъ 60,6 милл. фр., въ пользу общинъ — 32,9 милл. фр., а въ 1901 г. въ пользу государства — 482 милл. фр., въ пользу департаментовъ 195 милл. фр., въ пользу общинъ 206,4 милл. фр. (данныя 1902 г.), т.-е. если за 63 года поступленія въ пользу государства увеличились на 64%, то добавочные сантимы— на 328%.

Расходный бюджетъ Парижа на 1906 г. — 342,3 милл. фр., изъ этой суммы 127,2 милл. фр., т.-е. 37,6% идетъ на проценты и погашеніе долга (долгъ Парижа — 2.423 милл. фр.).

Въ 1913 г. обыкновенные расходы Парижа исчислены въ 410,4 милл. фр.

Мѣстные финансы Пруссіи.

Мы уже указали характерную черту прусскаго коммунальнаго обложенія, введенную закономъ 1893 года, — оно запечатлѣло главнѣйшія тенденціи въ современномъ коммунальномъ хозяйствѣ.

Мѣстными хозяйственными единицами въ Пруссіи являются провинція, уѣздъ и община. Доходы *провинцій* до 1893 года состояли изъ *дотацій* отъ государства, доходовъ отъ капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ провинціи, и провинціальныхъ налоговъ. Главнымъ источникомъ были дотаціи, которыя давали около 63,52%

провинціальныхъ доходовъ. Дотаціи распредѣлялись между провинціями по населенности и по пространству. Относительно нѣкоторой части дотацій закономъ было опредѣлено, на какія потребности онѣ ассигнуются: такъ, были дотаціи (собственно, это уже субвенціи) на сооруженіе шоссейныхъ дорогъ, на содержаніе агрономическихъ школъ, на мѣстныя земельныя улучшенія, на поддержаніе благотворительныхъ учрежденій.

Если средствъ, доставляемыхъ дотаціями, не хватало на нужды провинціи, то провинціальное собраніе могло предписать собрать ихъ въ видѣ особыхъ *налоговъ*, а именно недостающія суммы тогда распредѣлялись между уѣздами пропорціонально платимымъ послѣдними прямымъ государственнымъ налогамъ, а каждый уѣздъ (Kreis) уже самъ распредѣлялъ причитающуюся съ него часть. Если дѣло шло о такихъ сооруженіяхъ, которыя приносили особыя выгоды нѣкоторымъ уѣздамъ, то провинціальное собраніе имѣло право обложить извѣстные уѣзды въ большей или меньшей степени сообразно съ получаемыми ими выгодами (*Цитовичъ*. «Мѣстные расходы Пруссіи», 369). Налоги доставляли провинціи только около 23,34% всѣхъ доходовъ.

Уѣзды (Kreis) получали средства изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ уѣздныхъ имуществъ, пособій изъ государственнаго казначейства, отъ налоговъ — въ формѣ надбавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Главную часть доходовъ уѣзды получали отъ налоговъ (около 52% всѣхъ своихъ доходовъ), а отъ пособій — 18%.

Общины до закона 1893 года получали доходы: 1) отъ собственныхъ имуществъ; 2) отъ промышленныхъ предпріятій; 3) отъ налоговъ—накладокъ на государственные налоги: поземельный, подомовый, классный, подоходный и промысловый; въ 233 общинахъ надбавки къ подоходному налогу достигали передъ реформой 300%. Далѣе, община получала доходъ: отъ спеціальныхъ своихъ общинныхъ реальныхъ налоговъ—подоходнаго, квартирнаго, налога на собакъ и, наконецъ, отъ косвенныхъ налоговъ на пиво, солодъ, фруктовое вино, съѣстные припасы, фуражъ, топливо. Это — октруа, но они были мало развиты и давали не болѣе 3% поступленій.

Коммунальный законъ 14 іюля 1893 года [1]) произвелъ коренное измѣненіе въ полученіи общинами средствъ, коснувшись какъ источниковъ налоговъ, такъ и способа ихъ взиманія. Этотъ законъ существенно затрогиваетъ интересы многихъ группъ. На первомъ мѣстѣ теперь поставлены *доходы общины отъ собственныхъ предпріятій* — это общая тенденція нашего времени. Вторая современная тенденція, нашедшая выраженіе въ актѣ 1893 года, — *разграниченіе источниковъ доходовъ между государствомъ и мѣстными союзами*, и въ этомъ отношеніи прусская реформа составляетъ эпоху въ финансовомъ хозяйствѣ общинъ. До сихъ поръ государство и союзы постоянно сталкивались и сталкиваются въ выборѣ источниковъ обложенія. Новый законъ отводитъ государству персональные налоги (т.-е. подоходный и поимущественный), а реальные передаетъ въ вѣдѣніе общинъ.

Третья тенденція — *автономія въ области мѣстныхъ финансовъ*. До сихъ поръ общины въ своемъ хозяйствѣ обыкновенно находились въ большой зависимости отъ центральнаго правительства; по новому акту общинамъ дана полная самостоятельность: онѣ не должны ограничиваться существующими формами реальнаго обложенія, а удерживаютъ ихъ только до тѣхъ поръ, пока не успѣли выработать для себя новыхъ, лучше удовлетворяющихъ цѣли формъ.

---

[1]) См. «Прусская податная реформа 1893 г.» въ моихъ «Очеркахъ».

Проведеніе означенныхъ тенденцій составляетъ переломъ въ финансовой политикѣ государства по отношенію къ мѣстнымъ союзамъ. Вопросъ о дотаціяхъ, игравшихъ до сихъ поръ преобладающую роль въ общинномъ бюджетѣ, подвергся при введеніи реформы 1893 года строгой критикѣ: при дотаціяхъ невозможно подобрать масштабъ для правильнаго распредѣленія ихъ между различными уѣздами, вслѣдствіе чего одни уѣзды получали излишнія суммы и тратили ихъ на предметы второстепенной важности, другіе же не получали даже на нужды первой необходимости.

Мы разсмотримъ ближе каждую изъ этихъ тенденцій, нашедшихъ осуществленіе въ прусскомъ законѣ 1893 года, и начнемъ съ первой — развитія собственныхъ предпріятій общинъ.

За послѣднее время ясно обнаружилось въ европейскихъ городахъ стремленіе къ расширенію своихъ хозяйственныхъ предпріятій, и у насъ правительство также стало обращать вниманіе городовъ на этотъ предметъ. Въ 1895 году Московская городская дума ходатайствовала о разрѣшеніи ей попуднаго сбора отъ 1 до 0,2 коп. съ пуда привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ; въ этомъ ходатайствѣ говорилось, что такой сборъ далъ бы около 800 тысячъ рублей, которые должны пойти на замощеніе улицъ. Когда ходатайство пошло на утвержденіе Государственнаго Совѣта, то послѣдній не нашелъ удобнымъ удовлетворить его. Взамѣнъ этого Государственный Совѣтъ предлагалъ освободить первопрестольную отъ нѣкоторыхъ расходовъ общегосударственнаго характера, которые были отнесены на счетъ городскихъ средствъ, потому что въ свое время на удовлетвореніе ихъ государственныхъ суммъ не было и, при неэластичности нашего бюджета, не могло быть своевременно получено. Далѣе, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что городъ могъ бы получать доходы отъ собственныхъ предпріятій. Москва получаетъ отъ своихъ предпріятій очень ничтожную сумму, тогда какъ, напримѣръ, Берлину одно газоснабженіе, взятое 50 лѣтъ назадъ городомъ въ свои руки, доставляетъ даровой газъ, за который пришлось бы иначе уплачивать около 2 милл. марокъ; далѣе, заводъ уплачиваетъ полмилліона мар. амортизаціи и даетъ еще чистый доходъ; такимъ образомъ, въ общемъ свое газоснабженіе доставляетъ городу болѣе 3 милл. марокъ.

Мы остановимся теперь, главнымъ образомъ, на городахъ Англіи. Здѣсь Бирмингамъ былъ первымъ городомъ, который началъ переводить въ свое собственное завѣдываніе нѣкоторыя хозяйственныя предпріятія, бывшія до того времени въ частномъ управленіи, и потому справедливо говорятъ, что муниципальные реформаторы такъ же тянутся къ Бирмингаму, какъ глаза правовѣрныхъ обращены къ Меккѣ. Первыми были выкуплены газовые заводы, и въ теченіе 17 лѣтъ, протекшихъ со времени ихъ выкупа, городъ получилъ прибыли около 7 милл. рублей. Слѣдовательно, финансовый результатъ выкупа газоснабженія для города былъ блестящимъ: городъ нашелъ здѣсь очень крупный источникъ средствъ. Но это не все. Жители также, помимо того, что прибыль отъ газовыхъ заводовъ дала возможность понизить налоги, выиграли еще на пониженіи цѣнъ за газъ: такъ, средняя цѣна на газъ въ 1875 году была около 3 ш. 1 п., а за періодъ 1887—93 гг. была сведена до 2 ш. 2 п.; сверхъ того, были сдѣланы сбереженія на освѣщеніи улицъ. Далѣе, въ центрѣ Бирмингама былъ обширный кварталъ, переполненный рабочимъ населеніемъ, и, конечно, здѣсь не было и рѣчи о соблюденіи какихъ-либо правилъ гигіэны. Городъ ску-

пилъ эти трущобы и построилъ квартиры для рабочихъ. Это какъ нельзя лучше отразилось на населеніи: въ то время, какъ въ теченіе 3 лѣтъ, предшествовавшихъ этой сломкѣ и перестройкѣ, процентъ смертности достигалъ здѣсь 53 на 1.000, послѣ перестройки онъ упалъ до 21. Въ финансовомъ отношеніи эта операція также оказалась не безвыгодной.

Ту же политику Бирмингамъ проводитъ по отношенію къ трамвайнымъ компаніямъ. До сихъ поръ линіи строились частными обществами, которымъ предоставлялось право эксплуатировать ихъ на извѣстный срокъ. Но городъ рѣшилъ теперь на будущее время самъ строить всѣ трамвайныя линіи или непосредственно подъ своимъ завѣдываніемъ отдавать эту постройку предпринимателямъ. Далѣе, Бирмингамъ затратилъ около 70.000 ф. ст. на муниципальныя бани, которыя теперь, благодаря своей дешевизнѣ, всѣмъ доступны: такъ, здѣсь холодное обмываніе стоитъ только 1 пенни, то-есть 4 копейки, хотя, правда, благодаря этой дешевизнѣ, издержки не покрываются доходами—городъ тратитъ на бани 7.000 ф. ст., а получаетъ всего 5.500 ф. ст. Городу принадлежатъ, далѣе, шесть рынковъ, которые даютъ ему теперь чистой прибыли 5.000 — 6.000 ф. стер. Наконецъ, въ сентябрѣ 1894 года Бирмингамъ открылъ муниципальное питейное заведеніе, но съ очень строгой регламентаціей: женщинамъ доступъ въ него совсѣмъ не дозволяется, а мужчинамъ лишь съ 18 лѣтъ. Въ утренніе часы никто не получаетъ болѣе одной кварты, а вечеромъ — двухъ квартъ спиртныхъ напитковъ. Въ первую половину года была уже получена прибыль въ 140 ф. ст., которая и употреблена на устройство читальни.

Въ другомъ англійскомъ городѣ—Брадфордѣ—въ рукахъ городского управленія находится водоснабженіе, газовые заводы, рынки. Городъ самъ выстроилъ трамвайныя линіи, далѣе, онъ имѣетъ свое собственное электрическое освѣщеніе, свои бани и прачечныя. Съ 1871 года по 31 марта 1894 года городъ получилъ отъ газовыхъ заводовъ чистой прибыли 373.609 ф. ст., т.-е. въ среднемъ по 16.000 ф. ст. въ годъ (около 160.000 рублей ежегодно); въ то же время и цѣна на газъ была значительно понижена: такъ, она еще въ 1873 году была 3 шил. 6 пенс. за 1.000 куб. фут., а затѣмъ была постепенно понижена до 2 ш. 2 пенс. Сверхъ того, на счетъ газоваго завода даромъ освѣщались городскія улицы, покупались лампы для освѣщенія города и даже уплачивалось жалованье фонарщикамъ. Въ 1896 году городъ взялъ на 99 лѣтъ въ аренду рынки и теперь также имѣетъ чистой прибыли въ годъ отъ 20.000 до 30.000 ф. ст. Въ своей заботливости о чистотѣ населенія городъ не только не получаетъ отъ бань никакой прибыли, но даже убытокъ, зато тарифъ въ муниципальныхъ баняхъ очень низокъ: входъ въ плавательный бассейнъ стоитъ всего 1 пенсъ (4 коп.), ванна 2—3 п.

Третій англійскій городъ—Глазговъ—явился въ послѣднее время смѣлымъ новаторомъ въ области трамвайнаго передвиженія: онъ первый взялъ въ свои руки всю трамвайную сѣть. Глазговъ самъ строилъ трамвайныя линіи, но послѣ постройки отдавалъ ихъ въ аренду частной компаніи. Срокъ аренды истекъ въ 1894 году, и, вѣроятно, контрактъ былъ бы возобновленъ, если бы компанія лучше относилась къ своимъ служащимъ. Но 14 — 16-часовой рабочій день и низкая заработная плата довели рабочихъ до стачки, которая открыла для публики тяжелую картину трудовой жизни служащихъ, и общественное мнѣніе было противъ компаніи. Тѣмъ не менѣе городъ хотѣлъ продолжить контрактъ съ обществомъ, но подъ условіемъ сокращенія

рабочаго дня до 10 часовъ. Когда же компанія отказалась согласиться на это, то городъ взялъ трамвай въ свои руки. Конечно, положеніе служащихъ было улучшено, рабочіе часы были сокращены, жалованье повышено; кромѣ того, линія была расширена, и такса за передвиженіе понижена.

Въ Глазговѣ было затрачено 130.000 ф. ст. на жилища рабочихъ, и теперь здѣсь въ муниципальныхъ домахъ можно получить комнату, хорошо обставленную, даже за 5 ф. 10 ш. въ годъ, т.-е. около 45 руб., что, конечно, по англійскимъ цѣнамъ баснословно дешево, а двѣ комнаты—за 6 ф. 16 ш. При домахъ устроена прачечная, съ платой за пользованіе въ 1 пенни за часъ (4 коп.), и рекреаціонный залъ для дѣтей на то время, когда матери заняты работой. Въ Глазговѣ же выстроенъ такъ называемый «муниципальный [illegible] домъ». Онъ имѣетъ 160 комнатъ и стоитъ 13.000 ф. ст. Домъ предназначенъ для вдовъ или вдовцовъ съ дѣтьми, но онъ не благотворительное учрежденіе. Недѣльная плата за комнату съ человѣка съ однимъ ребенкомъ—3 ш. 2 п., съ двумя дѣтьми—10 ш. 10 пен. и т. д. Домъ имѣетъ общую столовую, большой залъ, но нѣкоторыя помѣщенія снабжены и отдѣльными столовыми. Все помѣщеніе освѣщено электричествомъ. По весьма дешевой цѣнѣ можно получить здѣсь обѣдъ (4 пенса—16 коп.), завтракъ—2,5 пенса. При домѣ имѣются особыя няньки, на попеченіи которыхъ остаются дѣти въ отсутствіе ихъ родителей.

Рабочія жилища построены также и въ Лондонѣ, при чемъ затрачено около 3 милл. руб. (296.184 ф. ст.),—всего 760 отдѣльныхъ помѣщеній съ 2.000 комнатъ. То же самое мы видимъ въ Бирмингамѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Водоснабженіе въ Глазговѣ также находится въ рукахъ города. Несмотря на сильное пониженіе таксы за воду, доходы отъ водоснабженія очень крупны: такъ, въ 1890—91 гг. они простирались до 43.000 ф. ст., а въ 1889—90 превзошли даже 50.000 ф. ст. Городъ имѣетъ свои прачечныя и бани. На бани затрачено около 100.000 ф. ст., и отъ нихъ городъ не только не получаетъ прибыли, но даже убытки (около 1.000 ф. ст.). За послѣднее время былъ внесенъ въ городской совѣтъ планъ относительно устройства бань и прачечныхъ въ концѣ каждой улицы, чтобы сдѣлать такимъ образомъ баню доступной для всѣхъ. Авторы проекта выставляютъ всю полезность принятія послѣдняго и въ то же время указываютъ, что и въ финансовомъ отношеніи это предпріятіе будетъ покрываться отъ доходовъ съ него и, слѣдовательно, не потребуетъ лишнихъ затратъ отъ города. Любопытно отмѣтить здѣсь одну черту въ организаціи городскихъ прачечныхъ, а именно: муниципалитетъ не только предоставляетъ свои прачечныя для стирки, но даже самъ беретъ въ стирку бѣлье, которое и стираютъ здѣсь особо нанятые служители. Въ этихъ прачечныхъ за 2 пенса женщина получаетъ право стирать въ теченіе цѣлаго часа, пользуясь всѣми усовершенствованіями.

Интересно отмѣтить здѣсь одну область, которую городъ беретъ въ свое вѣдѣніе: это—музыка. Въ теченіе зимы въ двухъ большихъ помѣщеніяхъ по субботамъ даются «муниципальные концерты». Входная плата очень низка: 3 п. и 1 п., т.-е. 12 к. и 4 к. Несмотря на столь низкую плату, городу ничего не приходится приплачивать на содержаніе этихъ концертовъ, хотя для нихъ и приглашаются профессіональные артисты [1]).

---

[1]) Въ Бостонѣ, С.-Луи, Балтиморѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ открыты муниципальныя центральныя учрежденія для охлажденія лѣтомъ жилищъ (аммоніакомъ).

Итакъ, одно за другимъ разнаго рода хозяйственныя предпріятія переходятъ изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки общественныхъ учрежденій. По исчисленію Сиднея Вебба, всего вложено въ англійскія муниципальныя предпріятія не менѣе 400 милл. фун. ст. капитала. Въ одно водоснабженіе вложено 60 милл. фун. ст., въ газовое дѣло — 24 милл. фунт. ст. Капиталъ, затраченный на муниципальныя предпріятія, въ 25 разъ больше капитала, затраченнаго на все англійское кооперативное движеніе. Муниципализація быстро растетъ, напр., муниципальныхъ газовыхъ заводовъ въ 1882—83 годахъ было 148, а въ 1893—94 гг. уже 192 [1]). И все это началось такъ недавно: 70 лѣтъ тому назадъ лишь немногіе города имѣли свое водоснабженіе, а теперь ихъ свыше 200. Только 40 лѣтъ назадъ началась муниципализація газа. Электрическое освѣщеніе начало переходить въ руки муниципалитетовъ еще позднѣе—лишь въ 1882 году, а въ 1902 году уже 102 предпріятія были въ рукахъ муниципалитетовъ.

Постройка жилищъ для рабочихъ насчитываетъ въ своей исторіи всего нѣсколько лѣтъ и обѣщаетъ сильное развитіе. Наиболѣе отсталъ Лондонъ: здѣсь сложившіеся интересы оказываютъ сильное противодѣйствіе новымъ стремленіямъ. Недавно отмѣчалось, что скоро Лондонъ останется въ почетномъ одиночествѣ въ муниципализаціи хозяйственныхъ предпріятій.

Развитіе хозяйственныхъ предпріятій за счетъ городовъ также быстро идетъ и въ Германіи. Мы уже говорили, какіе блестящіе результаты дала муниципализація газовыхъ заводовъ въ Берлинѣ. Бреславль, Кельнъ и другіе города имѣютъ свои собственныя аптеки. Многіе города взяли въ свои руки устройство бань и купаленъ. Далѣе, нѣкоторые нѣмецкіе города имѣютъ свои собственные кирпичные заводы. Однимъ словомъ, стремленіе современной муниципальной политики можетъ быть выражено словами: снабженіе города за свой собственный счетъ безъ услугъ посредниковъ. Намъ вспоминаются здѣсь слова англійскаго экономиста Сиднея Вебба:

«Практическій человѣкъ,—говоритъ онъ,—презирающій всѣ теоріи соціальной организаціи, подчиняется измѣнившимся условіямъ жизни и идетъ по пути коллективизма, не признавая въ то же время соціализма. Англійскій гласный—индивидуалистъ—шагаетъ по муниципальной мостовой, поливаемой муниципальной водой, смотритъ на муниципальные часы, возвышающіеся надъ муниципальнымъ рынкомъ, чтобы во-время встрѣтить своихъ дѣтей, выходящихъ изъ муниципальной школы, рядомъ съ которой находится муниципальный госпиталь; онъ садится въ муниципальный трамвай и ѣдетъ въ муниципальную библіотеку, чтобы подготовиться тамъ къ рѣчи о необходимости перехода въ руки государства каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. Въ своей рѣчи городской думѣ онъ не преминетъ воскликнуть: «Соціализмъ, господа, не стоитъ того, чтобы человѣкъ практически разбирался въ его фантазіяхъ и абсурдѣ. Индивидуальное дѣйствіе, самопомощь — вотъ что возвеличило нашъ городъ»

Нѣкоторыя благоразумныя общины въ Германіи, которыя сумѣли энергично противостоять отчужденію своихъ земель, въ настоящее время, съ увеличеніемъ цѣнности и доходности послѣднихъ, оказались

---

[1]) По даннымъ, опубликованнымъ въ 1903 г. англійскимъ парламентомъ, въ муниципальныя предпріятія, дающія доходъ, затрачено было капитала къ 1902 году 121 милліонъ фун. стерл. (см. «The Municip. Year-book» for 1904, стр. 470 — 1).

въ очень счастливыхъ условіяхъ: однѣ изъ нихъ всѣ свои общинные расходы покрываютъ отъ эксплуатаціи своей поземельной собственности, и члены такихъ счастливыхъ общинъ платятъ или только очень небольшіе налоги, или даже совсѣмъ не знаютъ послѣднихъ, а нѣкоторыя общины даже имѣютъ возможность ежегодно изъ муниципальной кассы выплачивать своимъ членамъ опредѣленную сумму денегъ: такова община Клингенбергъ — она ежегодно даетъ каждому гражданину по 300 марокъ, кромѣ того, дрова и солому. Точно такъ же въ общинѣ Дорнштеннонъ каждый гражданинъ ежегодно получаетъ изъ муниципальной кассы по 80 марокъ. Къ сожалѣнію, общины самыя богатыя поземельной собственностью не отвѣтили на вопросы, предложенные имъ Дамашке, производящимъ изслѣдованіе по порученію союза нѣмецкихъ поземельныхъ реформаторовъ (см. «Извѣстія Моск. Гор. Думы», 1902, № 1) [1].

Нельзя обойти молчаніемъ значеніе муниципализаціи предпріятій для рабочаго класса. Города становятся съ развитіемъ муниципализаціи предпринимателями и, какъ таковые, они стали проводить особую политику по отношенію къ рабочему классу. Мы раньше уже указывали на демократизацію учрежденій въ Англіи. Благодаря этой демократизаціи, положеніе рабочаго класса обыкновенно улучшается при переходѣ предпріятій изъ частныхъ рукъ въ руки городовъ: такъ, въ Бирмингамѣ въ 1889 году былъ введенъ восьмичасовой рабочій день для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ на городскихъ газовыхъ заводахъ, безъ уменьшенія заработной платы. Благодаря упомянутой демократизаціи учрежденій, многіе муниципалитеты въ Англіи требуютъ отъ предпринимателей, имѣющихъ городскіе подряды, чтобы они платили рабочимъ заработную плату, установленную рабочими союзами,—этого требуетъ, напримѣръ, Лондонъ. Притомъ здѣсь, въ видахъ контроля, предприниматели обязаны предъявлять городскому управленію списки съ указаніемъ продолжительности работы и размѣра заработной платы, въ случаѣ же отказа подвергаются штрафу въ 3 ф. ст., и въ Англіи уже около 200 городскихъ общинъ требуютъ отъ своихъ подрядчиковъ уплаты заработной платы, опредѣленной Trade Unions, такъ наз. «fair wage», т.-е. справедливой платы. Эту же практику мы видимъ и въ городахъ Бельгіи, Германіи, Швейцаріи. Такъ, въ Винтертурѣ, въ Швейцаріи, минимальная заработная плата опредѣлена въ 4 фр., а рабочій день — 10 часовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при муниципализаціи трамвайной сѣти въ Глазговѣ, самый переводъ предпріятій въ руки городовъ вызывался желаніемъ улучшить положеніе рабочихъ.

Муниципальныя предпріятія оказываютъ городамъ огромную субсидію, понижая расходы на газъ, электричество и т. д., нужные самому городскому управленію. А сколько выгодъ для населенія отъ пониженія цѣнъ! (См. «Налоговое бремя въ англ. городахъ» въ «Изв. Моск. Гор. Думы», 1904, авг.).

Новымъ коммунальнымъ актомъ 1893 г. въ Пруссіи доходы отъ общинныхъ предпріятій поставлены на первое мѣсто. Статья 2 говоритъ: «Общины могутъ пользоваться своимъ правомъ взиманія налоговъ лишь настолько, насколько оказываются недостаточными для покрытія мѣстныхъ потребностей другіе источники доходовъ, въ осо-

---

[1]) См. *А. Дамашк.* «Задачи городского хозяйства», М. 1904 г.

бенности доходы съ общинныхъ имуществъ [1]), поступленія отъ пошлинъ и сборовъ и средства, предоставленныя въ распоряженіе общинъ государствомъ и мѣстными союзами».

Это теченіе имѣетъ экономическія основанія: дѣло въ томъ, что нѣкоторыя предпріятія, какъ трамваи, освѣщеніе, по самому существу являются въ большинствѣ случаевъ монопольными; притомъ, если они и эксплуатируются нѣсколькими компаніями, то на территоріи общины имъ очень легко соединиться въ синдикаты и также пріобрѣсти монопольное положеніе, и тогда эти предпріятія обычно поднимаютъ сильно цѣны на свои услуги. Города обыкновенно вступаютъ съ монопольными предпріятіями въ борьбу, которая и приводитъ къ переводу ихъ въ руки городовъ. Часто община сначала пытается контролировать частное предпріятіе, таксировать цѣну продуктовъ, а когда эти палліативы оказываются мало дѣйствительными, совершается полный переходъ предпріятія въ руки города. Этотъ процессъ напоминаетъ исторію перевода желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, гдѣ первоначально государство также стремилось сгладить дурныя черты частнаго хозяйствованія путемъ регулированія тарифовъ въ зависимости отъ высоты дивиденда (Англія) и т. д., и лишь затѣмъ перешли къ выкупу дорогъ государствомъ. Агитація противъ монополій, напримѣръ, въ Америкѣ, дорого обошлась нѣкоторымъ борцамъ за муниципализацію городскихъ предпріятій. Крупныя компаніи, въ рукахъ которыхъ находятся эти предпріятія, нерѣдко являются благотворителями университетовъ, пользуются большимъ вліяніемъ и этимъ путемъ имѣютъ возможность преслѣдовать такихъ борцовъ: профессоръ Беми, напр., былъ удаленъ изъ университета за агитацію противъ монополій частныхъ предпріятій.

Когда предпріятіе уже перешло въ руки города, возможна эволюція въ сферѣ управленія имъ: оно можетъ управляться по разнымъ принципамъ — налоговому, частно-хозяйственному, пошлинному и по принципу чистаго расхода. Послѣ перехода извѣстнаго предпріятія къ городу, послѣдній стремится иногда получить на первыхъ порахъ нѣкоторую прибыль, поэтому сначала предпріятія обыкновенно управляются по налоговому принципу: городъ получаетъ извѣстный частнохозяйственный доходъ плюсъ принудительный сборъ; но все-таки цѣны, вздутыя монопольнымъ положеніемъ, съ переводомъ предпріятія въ руки города, понижаются. Съ теченіемъ времени принудительный сборъ обыкновенно отпадаетъ, и предпріятіе начинаетъ управляться по частнохозяйственному принципу. Впослѣдствіи городъ можетъ вести предпріятіе и такъ, что оно будетъ покрывать только часть издержекъ, а для эксплуатаціи его городу придется приплачивать отъ себя (напр., бани, организація музыки въ англійскихъ городахъ) — это и будетъ

---

[1]) Нѣмецкіе города въ настоящее время скупаютъ даже поземельные участки на окраинахъ, имѣя въ виду, что въ будущемъ цѣна ихъ значительно поднимется и доходъ, извлекаемый изъ нихъ, возрастетъ. Эебергъ нѣмецкій финансистъ, одобряетъ заблаговременную скупку городскою общиной земельныхъ участковъ, имѣющихъ застроиться въ будущемъ, и затѣмъ перепродажу ихъ съ прибылью, по соображеніямъ финансовымъ, экономической и соціальной политики (стр. 282). Но едва ли спекуляцію, не говоря уже о соображеніяхъ экономической и соціальной политики, можно одобрить даже по финансовымъ соображеніямъ, въ виду быстраго роста поземельной ренты въ городахъ: такъ, въ Лондонѣ ежегодно рента растетъ на 4,5 мил. фун. стерлинговъ, въ Берлинѣ же цѣнность застроенной земли съ 1865 г. по 1890 г. увеличилась въ три раза — съ 2.081 мил. фун. стерлинговъ до 5.700 мил. фун. стерл., а соотвѣтственно съ этимъ возросла и рента, такъ что городская община, продавая купленную землю, рѣжетъ курицу, несущую золотыя яйца (см. *W. H. Dawson.* «The Unearned Increment or reaping without sowing», 1890, стр. 16 и 19).

пошлинный принципъ. Наконецъ городъ можетъ перейти и къ управленію предпріятіемъ по принципу чистаго расхода.

По закону 1893 г. доходами отъ предпріятій должны покрываться, по меньшей мѣрѣ, расходы по ихъ веденію, включая уплату процентовъ и погашеніе основного капитала (ст. 3). Ограниченіе сдѣлано относительно боенъ: управленіе бойнями должно вестись такъ, чтобы онѣ давали не болѣе 8% на затраченный капиталъ. Это ограниченіе проведено въ виду того, что крупные доходы отъ боенъ были бы ничѣмъ инымъ, какъ налогомъ на мясо, и, слѣд., могли бы тяжело отразиться на интересахъ трудящихся классовъ.

Теперь мы перейдемъ къ вопросу о разграниченіи источниковъ доходовъ между государствомъ и мѣстными союзами. Мы видѣли, что до закона 1893 года мѣстные союзы питались дотаціями и надбавками къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Новый законъ разграничиваетъ источники доходовъ государства и общины: государству онъ оставляетъ подоходный налогъ, а реальные передаетъ общинамъ; для пополненія же суммъ, которыхъ государство лишилось, отказавшись отъ прямыхъ налоговъ, въ государственномъ бюджетѣ вводится новый поимущественный налогъ.

Чтобы понять эту реформу, намъ необходимо, съ одной стороны, хотя кратко разсмотрѣть существовавшіе до закона 1893 года государственные прямые налоги, съ ихъ недостатками, приведшими къ реформѣ; съ другой — показать тѣ новыя теченія въ жизни и политикѣ, благодаря которымъ сдѣлалась возможною эта передача, и то измѣненіе въ конструкціи прямыхъ налоговъ, благодаря которому они могутъ съ успѣхомъ функціонировать въ общинномъ бюджетѣ.

До этой реформы въ государственномъ бюджетѣ Пруссіи было три реальныхъ налога: поземельный, подомовый и промысловый. Но доходы отъ этихъ источниковъ облагались далеко не равномѣрно: такъ, земля была обложена, въ среднемъ, въ размѣрѣ 4—5% съ дохода, дома — 4%, промыслы всего — 1% съ дохода, при чемъ промысловые доходы ниже 1.500 марокъ совсѣмъ были освобождены отъ обложенія, между тѣмъ какъ ни поземельный, ни подомовый доходы не знали этого Existenzminimum'а, что тяжело отражалось на интересахъ мелкихъ владѣльцевъ. А доходы отъ капиталовъ и вовсе оставались необложенными. Уравнять % обложенія было, повидимому, легко — для этого, казалось бы, стоило только понизить на половину поземельный и подомовый налоги, наоборотъ, повысить вдвое промысловый и ввести вновь въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ 2%-ый налогъ на капиталъ. Но такое уравненіе было бы лишь номинальнымъ; въ дѣйствительности же эта реформа помогла бы очень мало: въ основѣ реальныхъ налоговъ лежали разные масштабы—основой подомоваго обложенія принималась наемная плата, промысловаго—размѣръ годичной выручки и основной капиталъ предпріятія, поземельнаго — старая кадастральная оцѣнка; при производствѣ же этой послѣдней имѣлось въ виду не столько найти дѣйствительные хозяйственные чистые доходы, сколько сдѣлать имъ равномѣрную оцѣнку, другими словами, — опредѣлить, какъ они относятся между собой. И прусское правительство не разъ объявляло, что найденные путемъ поземельнаго кадастра доходы должны служить только, какъ члены соотношеній для распредѣленія постояннаго контингента поземельнаго налога, и что ихъ нельзя принимать за дѣйствительные хозяйственные чистые доходы. Такимъ образомъ, въ обложеніи однихъ объектовъ доходъ былъ реальной величиной, въ обложеніи другихъ — относительной, возможной: 100 марокъ дохода отъ земли вовсе не равнялись 100 маркамъ до-

хода отъ промысловъ или отъ капитала, — 100 марокъ дохода отъ земли могли равняться 20 — 25 маркамъ дохода отъ промышленности. Слѣдовательно, установленіе одного и того же процента обложенія ничего не говорило бы еще о равномѣрности обложенія отмѣченныхъ объектовъ.

Обложеніе въ городахъ земельныхъ участковъ за послѣднее время не рекомендуется производить по *Nutzungswerth* (по доходу владѣнія), а лучше «nach dem gemeinen Werth». Выгода послѣдней системы состоитъ въ томъ, что и «владѣльцы» незастроенныхъ участковъ привлекаются къ покрытію городского бюджета, а при системѣ обложенія по Nutzungswerth они ускользали (см. *П. Гензель.* «Финансы крупныхъ городовъ Германіи» въ «Извѣст. Моск. Гор. Думы»).

Далѣе, при обложеніи дохода въ формѣ реальныхъ налоговъ не принимались во вниманіе долги, лежащіе на облагаемыхъ объектахъ, то-есть они не вычитались изъ дохода, подлежащаго обложенію. При прежнихъ экономическихъ условіяхъ съ малымъ развитіемъ ипотеки это обстоятельство можно было игнорировать, но теперь, при задолженности имѣній, необходимо было считаться съ этимъ фактомъ. Между тѣмъ организовать вычетъ долговъ при системѣ реальныхъ налоговъ совершенно невозможно: доходы отъ земель, показанные въ кадастрѣ и облагаемые поземельнымъ налогомъ, — величины только среднія, нормальныя или даже только относительныя, а изъ величины относительной невозможно вычитать величину реальную, каковой являются долги. Затѣмъ, земельный кадастръ въ Пруссіи былъ произведенъ въ 1861 году и потому онъ въ настоящее время показывалъ стоимость земель значительно ниже дѣйствительной. Если бы былъ допущенъ вычетъ долговъ, то могло бы случиться, что при огромной современной задолженности (около 90% земельной стоимости) нерѣдко долги, лежащіе на землѣ, превосходили бы кадастральную ея стоимость [1]), и правительство, сдѣлавъ вычетъ долговъ, во многихъ случаяхъ получило бы отрицательную величину, то-есть весь объектъ обложенія исчезъ бы. Произвести же новый кадастръ стоило бы очень дорого.

Принципъ невычета долговъ при задолженности объектовъ реальныхъ налоговъ очень тяжело ложится на значительное число плательщиковъ и заставляетъ ихъ агитировать за уничтоженіе или реформу реальныхъ налоговъ.

Такимъ образомъ, реальные налоги въ самой своей основѣ были неравномѣрны, и при всемъ желаніи трудно было бы ихъ уравнять — для этого потребовались бы очень крупные расходы, которые врядъ ли привели бы къ желаннымъ результатамъ. Различные классы облагались ими различно. Пока эти налоги были незначительны, населеніе еще мирилось съ ними, но при всякомъ повышеніи ставокъ они вызывали сильную борьбу заинтересованныхъ классовъ, стремившихся свалить налоговое бремя другъ на друга. Далѣе, реальные налоги не допускали вычета долговъ и тѣмъ вызывали справедливыя жалобы у массы лицъ, имущества которыхъ были заложены. Затѣмъ, только промысловый налогъ допускалъ Existenzminimum, а это обстоятельство возстановляло противъ реальныхъ налоговъ болѣе бѣдные слои общества. Наконецъ необходимо присоединить сюда и то обстоятельство, что прямые налоги весьма *неэластичны:* поступленія отъ нихъ увеличиваются весьма медленно. Неэластичность реальныхъ налоговъ, при быстромъ ростѣ за послѣднее время государственнаго бюджета,

---

[1]) Которая можетъ отставать отъ реальной цѣнности земли въ нѣсколько разъ.

заставляла правительство искать замѣны ихъ системой другихъ налоговъ, болѣе подвижныхъ. Въ виду этого въ Пруссіи рѣшено было устранить изъ государственнаго бюджета систему прямыхъ реальныхъ налоговъ.

Для покрытія дефицита въ государственномъ бюджетѣ отъ уничтоженія реальной системы былъ введенъ общепоимущественный налогъ. Съ введеніемъ его фундированные доходы были подвергнуты болѣе высокому обложенію сравнительно съ нефундированными, которые облагались подоходнымъ налогомъ; кромѣ того, новому налогу подлежитъ только *чистое* имущество *за вычетомъ долговъ*. Въ среднемъ размѣръ обложенія установленъ въ 0,5 марки съ каждой 1.000 марокъ [1]). Обложенію подлежитъ все имущество плательщика — движимое и недвижимое, но имущество, не превышающее 6.000 марокъ, освобождается отъ обложенія. Мало того, отъ новаго обложенія освобождаются всѣ лица съ доходомъ не свыше 900 марокъ, если ихъ общая имущественная масса не превышаетъ 20.000 марокъ, и, наконецъ, женщины, обремененныя малолѣтними членами семейства, вдовы, неимѣющія родителей и другія неспособныя къ работѣ лица, если ихъ имущество не превышаетъ 20.000 марокъ, а доходъ — не болѣе 1.200 марокъ. Слѣдовательно, въ новомъ налогѣ проведенъ Existenzminimum, свободный отъ обложенія, при чемъ принимаются в вниманіе при опредѣленіи размѣра налога личныя условія, дѣйствующія понижающимъ образомъ на налогоспособность плательщика.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, которыя дѣлаютъ возможнымъ функціонированіе реальныхъ налоговъ въ общинномъ бюджетѣ. Въ общинѣ сглаживаются многіе недостатки реальныхъ налоговъ, которые дѣлаютъ ихъ негодными въ качествѣ налоговъ государственныхъ: община лучше можетъ знать цѣнность и доходность находящихся въ ея предѣлахъ недвижимыхъ имуществъ и земель, ей легче переоцѣнивать это имущество, слѣд., она лучше можетъ слѣдить за измѣненіемъ экономической карты своей территоріи и, благодаря этому, вѣрнѣе облагать реальные источники. Слѣдовательно, передачей реальныхъ налоговъ въ руки общины въ значительной степени устраняются недостатки кадастральной оцѣнки. Это—одинъ изъ мотивовъ реформы 1893 года. Но передача общинамъ реальныхъ налоговъ вызывалась еще и измѣнившимися интересами разныхъ классовъ.

На общинѣ лежитъ исполненіе задачъ двоякаго рода: во-первыхъ, задачъ чисто *государственнаго порядка,* которыя общины должны выполнять подъ надзоромъ государства,—это задачи общаго управленія, только ради удобства переданныя въ руки общины; во-вторыхъ, задачъ *чисто хозяйственныхъ*. Если въ выполненіи задачъ перваго рода заинтересованы всѣ, то, конечно, всѣ и должны участвовать въ расходахъ, вызываемыхъ ими, и эти расходы члены общины должны распредѣлять между собой по принципу налогоспособности; наоборотъ, задачи второго рода приносятъ выгоду, главнымъ образомъ, лишь нѣкоторымъ, слѣдовательно, эти послѣдніе преимущественно и должны нести на себѣ такіе расходы, какъ-то: расходы по исправленію дорогъ, перевозовъ и т. п. Всѣ эти расходы, конечно, всего болѣе сказываются на увеличеніи доходовъ землевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ, промышленниковъ, слѣдовательно, здѣсь умѣстно примѣненіе принципа возмездности услугъ — Leistung und Gegenleistung, — то-ест во всѣхъ тѣхъ

---

[1]) См. подробнѣе въ моихъ «Очеркахъ.».

случаяхъ, гдѣ община легко можетъ констатировать извѣстную выгоду для другого лица, какъ результатъ своей дѣятельност , она можетъ и должна потребовать отъ этого лица вознагражденія въ томъ или иномъ размѣрѣ. Такъ говоритъ теорія, но что значитъ это «можетъ и должна», если бы не было реальныхъ силъ, которыя переводятъ эти благія пожеланія въ реальные факты дѣйствительности.

Прежде община употребляла бо́льшую часть своихъ средствъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей. Мѣстное же населеніе получало мало выгодъ отъ этихъ расходовъ и оттого оно выставляло для разверстки мѣстныхъ налоговъ тотъ же принципъ, что и для государственныхъ, т.-е. принципъ налогоспособности. Теперь часть общегосударственныхъ расходовъ снимается съ общины, и послѣдняя получаетъ все большую и большую возможность развивать свою хозяйственную дѣятельность. При этомъ получается совершенно другое отношеніе группъ населенія къ общиннымъ расходамъ: отъ сформированія ополченія никому въ частности не было ни тепло, ни холодно, но съ проведеніемъ новой улицы, съ разбитіемъ парка или бульвара въ значительной степени выигрываютъ собственники прилегающей недвижимости—такъ, при проведеніи новой улицы сразу поднимается цѣна на сосѣдніе участки; то же имѣетъ мѣсто съ устройствомъ парка или бульвара, что и выражается въ быстромъ и часто довольно высокомъ подъемѣ квартирныхъ платъ и т д. Вотъ эти-то новые факты и сказываются извѣстнымъ вліяніемъ на городскую финансовую политику разныхъ группъ. Здѣсь мы найдемъ объясненіе тому на первый взглядъ странному обстоятельству, что, съ одной стороны, рабочій, который вообще стоялъ и стоитъ за принципъ налогоспособности или подоходности, въ области коммунальнаго обложенія начинаетъ теперь стоять за принципъ *возмездія услугъ;* съ другой стороны, группа собственниковъ, прежде сопротивлявшаяся проведенію принципа налогоспособности или, что то же, подоходности, теперь стоитъ за этотъ принципъ и вмѣсто того всѣми силами сопротивляется принципу возмездности услугъ. Объясняется это очень просто: если прежде подоходное обложеніе въ коммунальномъ финансовомъ хозяйствѣ было нежелательно для какого-нибудь крупнаго домовладѣльца, такъ какъ такимъ путемъ изъ его кармана бралось много въ доходъ города, то теперь, съ развитіемъ общинныхъ улучшеній, для владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ является болѣе выгоднымъ стоять за это подоходное обложеніе, чѣмъ за реальное съ вставкой «спеціальнаго обложенія», потому что эта вставка гораздо тяжелѣе ляжетъ на нихъ, чѣмъ подоходное обложеніе. Изъ двухъ золъ крупный собственникъ здѣсь выбираетъ наименьшее.

Для неимущаго класса, который ничего не получаетъ отъ общинныхъ улучшеній въ смыслѣ прироста цѣнности, прежде подоходное обложеніе было наивыгоднѣйшей формой перенесенія налоговаго бремени на плечи многоимущихъ; теперь такой формой является реальное обложеніе въ той конструкціи, какая придана ему современнымъ общиннымъ коммунальнымъ правомъ, съ вставкой «спеціальнаго обложенія», такъ какъ такимъ путемъ общины могутъ получать огромныя суммы. А чѣмъ болѣе значительная часть общиннаго бюджета будетъ покрыта изъ этого источника, тѣмъ меньшая доля придется къ разверсткѣ въ формѣ налоговъ другихъ видовъ и тѣмъ меньше, слѣдовательно, упадетъ на эту группу.

Вы не можете себѣ представить, какъ возрастаетъ цѣнность какого-нибудь земельнаго участка, разъ проведенъ, напр., бульваръ. Передъ глазами у насъ очень отсталый типъ городского благоустройства, или, лучше, типъ неустройства—Москва. Приростъ цѣнности въ

пользу отдѣльныхъ группъ здѣсь не бросается въ глаза, да и улучшеній у насъ почти не дѣлается — «здѣсь не до жиру, а быть бы живу». А потому и тотъ строй коммунальнаго обложенія, который проведенъ теперь въ Пруссіи, не можетъ разсчитывать у насъ на большой успѣхъ даже въ группахъ, заинтересованныхъ въ проведеніи его, такъ какъ финансовые результаты отъ введенія его у насъ не могутъ быть столь осязательны, какъ это имѣетъ мѣсто въ западноевропейскихъ городахъ.

Итакъ, ростъ городского населенія и развитіе хозяйственной дѣятельности городовъ—вотъ какіе моменты даютъ возможность особенно выпукло отражаться коммунальнымъ улучшеніямъ въ формѣ приращенной цѣнности на поземельныхъ и подомовыхъ участкахъ, что мѣняетъ финансовую политику отдѣльныхъ группъ. Прежде говорили объ однихъ и тѣхъ же принципахъ ея какъ въ государствѣ, такъ и въ общинѣ, а теперь группы перемѣнили свои знамена или, лучше, девизы на нихъ: неимущій классъ теперь стоитъ за реальное обложеніе въ общинѣ со вставкой «спеціальнаго». Это отразилось и на практической дѣятельности общинъ, такъ какъ группы, стоящія за преимущественное въ сферѣ коммунальныхъ налоговъ обложеніе реальныхъ источниковъ, за вставку «спеціальнаго обложенія», за муниципализацію предпріятій, играютъ крупную роль въ опредѣленіи общинной воли: община теперь все болѣе и болѣе демократизируется — поэтому-то я и останавливался на демократизаціи общиннаго устройства въ Англіи.

Такимъ образомъ, мы здѣсь видимъ примѣръ того, какъ новые факты изъ коммунальной жизни вліяютъ на строй финансовой политики. Новые факты жизни и политики отразились въ литературѣ: высшими принципами обложенія являются здѣсь принципы налогоспособности и эквивалентности услугъ — плата за услугу. Ученые много спорили по этому поводу и много еще спорятъ. Принадлежность къ тому или другому ученію зависитъ отъ психологіи автора, отъ принадлежности его къ той или другой соціальной группѣ: Леруа Больe смотритъ иначе, чѣмъ Лассаль. Но авторы, высказывающіеся за принципъ налогоспособности въ области государственнаго обложенія, нерѣдко стоятъ теперь за принципъ возмездныхъ услугъ въ области обложенія коммунальнаго. Вагнеръ, напримѣръ, говоря о финансовой политикѣ, разграничиваетъ сферу примѣненія этихъ принциповъ: въ государствѣ большую роль онъ отводитъ принципу налогоспособности, въ общинѣ—принципу возмездности услугъ. Необходимо всегда помнить, что принципы финансовой политики — не незыблемая догма: они диктуются интересами группъ и условіями конкретной дѣйствительности.

Если же въ сферѣ коммунальнаго обложенія большая роль отводится принципу *возмездности*, то и вычетъ долговъ не нуженъ, или не такъ нуженъ, какъ прежде, когда реальные налоги оставались государственными и не соединялись со «спеціальнымъ обложеніемъ»: все равно, задолжена ли моя собственность или нѣтъ, но, разъ я получилъ приростъ цѣнности, я долженъ уплатить извѣстную сумму въ кассу общины, какъ эквивалентъ этой приращенной цѣнности.

Теперь я нѣсколько остановлюсь на анализѣ и происхожденіи такъ называемаго «спеціальнаго обложенія».

Наша эпоха характеризуется широкимъ развитіемъ городского хозяйства. Это и понятно. Въ Западной Европѣ городское населеніе

все болѣе и болѣе растетъ за счетъ сельскаго, и это скопленіе населенія въ городахъ налагаетъ много новыхъ обязанностей на городское управленіе, какъ-то: заботы о санитарныхъ условіяхъ города, обезпеченіи населенія школами, объ организаціи бюро для пріисканія труда, объ устройствѣ парковъ, проведеніи новыхъ и регулированіи старыхъ улицъ и т. д. Осуществленіе нѣкоторыхъ задачъ городского управленія идетъ всецѣло на общую пользу всего населенія, осуществленіе же другихъ, помимо пользы для всего населенія, сопровождается еще спеціальными выгодами для нѣкоторыхъ лицъ или для цѣлыхъ группъ, въ особенности для владѣльцевъ поземельной собственности въ городахъ. Дѣло въ томъ, что съ проведеніемъ новой улицы, съ разбивкой парка или бульвара въ значительной степени выигрываютъ собственники прилегающей недвижимости: такъ, при проведеніи новой улицы сразу повышается цѣна на сосѣдніе участки; то же имѣетъ мѣсто съ устройствомъ парка или бульвара, что и выражается въ быстромъ и часто довольно высокомъ подъемѣ квартирныхъ платъ и т. д. И безъ того поземельная рента, особенно въ городахъ, растетъ быстро, и поземельные собственники получаютъ въ свои руки совершенно незаслуженный подарокъ, но все-таки этотъ ростъ при обычномъ теченіи городской жизни совершается болѣе или менѣе правильно и не такъ бросается въ глаза, какъ внезапный подъемъ ренты, обусловливаемый тѣми или другими улучшеніями, выполненными за счетъ городского управленія. Такое увеличеніе цѣнности недвижимой собственности является манной небесной, время отъ времени выпадающей на «beati possidentes». Практическіе американцы (а въ Америкѣ «спеціальное обложеніе» особенно развилось) рѣшили не давать даромъ этой манны, а взимать за нее извѣстный эквивалентъ. Все равно, желаетъ или не желаетъ отдѣльный собственникъ даннаго улучшенія, но разъ послѣднее вызывается публичнымъ интересомъ и недвижимое имущество даннаго собственника получаетъ отъ производства улучшенія приращеніе въ своей цѣнѣ, городъ считаетъ себя въ правѣ наложить на такого собственника извѣстную сумму въ видѣ эквивалента за полученную имъ выгоду (Benefit). Практика выработала для этой цѣли особую форму обложенія, такъ называемое «спеціальное обложеніе» (special assessments), а теоретики дали ей особое мѣсто въ классификаціи публичныхъ доходовъ. Мы ограничимся здѣсь лишь самыми бѣглыми замѣчаніями о теоретической природѣ этого новаго источника.

Проф. Селигманъ (*The Quarterly Journal of Economics*, 1893) опредѣляетъ «спеціальное обложеніе», какъ принудительный сборъ, уплачиваемый въ одинъ пріемъ, для покрытія стоимости издержекъ по улучшенію собственности, — улучшенію, предпринятому въ публичномъ интересѣ, при чемъ этотъ сборъ взимается пропорціонально спеціальной выгодѣ, полученной собственникомъ отъ улучшенія. Какъ видно уже изъ приведеннаго опредѣленія, «спеціальное обложеніе» отличается рѣзкими чертами какъ отъ налога (присутствіе элемента уплаты за услугу, соразмѣрность съ цѣнностью услуги и т. д.), такъ и отъ пошлины (пошлина взимается періодически, а «спеціальное обложеніе» одинъ разъ; пошлина имѣетъ дѣло съ индивидомъ, а «спеціальное обложеніе» — съ группой, при чемъ оно связано исключительно съ реальной собственностью). Вопросъ о томъ, есть ли «спеціальное обложеніе» налогъ, имѣетъ въ Америкѣ важное практическое значеніе. Дѣло въ томъ, что церкви и университеты часто владѣютъ жалованными грамотами, въ силу которыхъ они изъяты отъ налоговъ; на этомъ основаніи при привлеченіи ихъ къ «спеціальному обложенію» они часто обращались въ судъ, но на жалобу ихъ, обращенную къ суду, послѣдній

обычно признавалъ, что «спеціальное обложеніе» вовсе не налогъ, а простое вознагражденіе за полученныя выгоды. Только гарвардскому университету въ 1871 г. удалось освободить себя отъ этой формы обложенія, потому что въ его хартіи значилось, что онъ освобождается не только отъ налоговъ (taxes and rates), но и отъ «civil imposition», т.-е. всякаго рода сборовъ частнаго характера.

Благодаря «спеціальному обложенію», привлекаются къ участію въ налоговомъ бремени тѣ категоріи лицъ, которыя получаютъ спеціальныя выгоды отъ того или другого улучшенія, произведеннаго городомъ. Этотъ новый источникъ играетъ теперь крупную роль въ муниципальныхъ финансахъ. Rosewater, авторъ спеціальной работы по этому вопросу («Special Assessments». New-York, 1893), приводитъ составленную имъ таблицу для 25 городовъ, изъ которой видно, что Нью-Йоркъ получилъ указаннымъ выше путемъ за 1890 г. 2½ милл. долларовъ, Филадельфія — свыше 1 милл., С.-Франциско — 1.348.000 долл., Чикаго даже 6.407.000 долл., а за 1891 г. послѣдній получилъ 8.790.000 долл. Отсюда видно, какое серьезное значеніе этотъ новый источникъ имѣетъ для городскихъ финансовъ. Можно сказать, что американскіе города въ значительной части обязаны ему своимъ благоустройствомъ, своими парками, прямыми, широкими улицами.

Въ Чикаго въ 1891 г. было 2.000 случаевъ «спеціальнаго обложенія». Цѣли, для выполненія которыхъ американскіе муниципалитеты прибѣгаютъ къ «спеціальному обложенію», — устройство и улучшеніе улицъ, прокладка канализаціонной сѣти и т. п. Почти всѣ города имѣютъ право на этотъ родъ обложенія въ случаѣ открытія новыхъ улицъ, мощенія, постройки водосточныхъ трубъ, тротуаровъ, обсадки улицъ деревьями, устройство дренажа, но не всегда они пользуются въ полномъ объемѣ своимъ правомъ. Такъ, Балтимора, напримѣръ, прибѣгаетъ къ «спеціальному обложенію» только при открытіи улицъ и устройствѣ тротуаровъ; Чикаго, Филадельфія, С.-Луи могутъ покрывать такимъ путемъ издержки и по прокладкѣ водопроводныхъ трубъ, но С.-Луи не пользуется этимъ правомъ. Въ Чикаго постановка ламповыхъ столбовъ включена въ эту же категорію. Кливелэндъ, Миннеаполисъ, Омага и С.-Луи имѣютъ право на «спеціальное обложеніе» даже при поливкѣ улицъ.

Операція «спеціальнаго обложенія» заключается въ слѣдующемъ (для примѣра мы беремъ Нью-Йоркъ). Въ случаѣ производства какого-либо улучшенія улицы самыя работы въ Нью-Йоркѣ выполняются особымъ департаментомъ муниципалитета, а по окончаніи ихъ счетъ издержекъ пересылается палатѣ асессоровъ (Board of assessors). Послѣдняя уже и приступаетъ къ раскладкѣ указанной суммы на собственниковъ, которые получили особыя выгоды отъ даннаго улучшенія, при чемъ не исключается и собственность самого города. При раскладкѣ должны соблюдаться два правила: 1) налогъ не долженъ превосходить размѣра полученной собственникомъ выгоды и 2) онъ не долженъ превышать половины стоимости имущества, — именно той стоимости, въ которую это имущество оцѣнено для цѣлей обложенія. Обычно же раскладка дѣлается такъ: если вся собственность, на долю которой выпало улучшеніе, выходитъ на ту же улицу, то просто раскладываютъ сумму, подлежащую взысканію съ собственниковъ, пропорціонально фасаду, въ противномъ же случаѣ вся собственность дѣлится на зоны съ различнымъ коэффиціентомъ обложенія. При открытіи новой улицы вся стоимость ея проложенія раскладывается на собственниковъ, при чемъ компенсируются и потери, которыя выпадаютъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ; впрочемъ, иногда городъ самъ принимаетъ на себя извѣстную

часть расходовъ. Нужно замѣтить, однако, что иногда проектъ улучшенія предлагается предварительно на разсмотрѣніе заинтересованныхъ лицъ, и если протестуетъ столько лицъ, что ставки ихъ въ общей сложности равны половинѣ всѣхъ ставокъ, то самое дѣло о производствѣ улучшенія прекращается. Часто требуемыя для улучшенія суммы взимаются заранѣе, прежде чѣмъ еще приступили къ улучшенію, и если издержки превосходятъ собранную сумму, то дефицитъ покрывается путемъ новой раскладки, а если, наоборотъ, собранная сумма превысила расходы, то избытокъ возвращается [1]). Въ Миннеаполисѣ за послѣднее время переборы стали достигать значительныхъ суммъ: такъ, въ 1891 г. ихъ было 179.440,60 долл., и эти суммы должны были быть возвращены собственникамъ. Въ Чикаго изъ суммъ, собранныхъ путемъ «спеціальнаго обложенія»,

	получено:	возвращено:
въ 1889 г.	4.220.869 долл.	482.181 долл.
„ 1890 г.	6.987.155 „	795.423 „
„ 1891 г.	8.790.443 „	1.031.919 „

Чикаго «спеціальное обложеніе» доставляетъ 20% всѣхъ налоговыхъ поступленій. Вслѣдствіе опредѣленія стоимости улучшеній по догадкѣ (guess-work) суммы, подлежащія возврату, здѣсь очень велики, и невыгоды такой системы очень ощутительны для плательщиковъ. Подрядчики, зная о суммѣ, подлежащей раскладкѣ, берутъ выше за выполненныя работы, чѣмъ они взяли бы при другихъ условіяхъ. Деньги собственниковъ лежатъ безъ пользы въ государственномъ казначействѣ, и въ одномъ только 1891 г. послѣдніе потеряли на процентахъ около 100.000 долл. Затѣмъ, обратное полученіе этихъ денегъ сопряжено съ такими хлопотами, такъ долго надо ходить изъ одного бюро въ другое, изъ департамента въ департаментъ, что многіе отказываются отъ полученія слѣдуемыхъ имъ денегъ. Поэтому въ городской кассѣ остаются сотни тысячъ долларовъ, за полученіемъ которыхъ никто не явился: въ 1890 г. городской совѣтъ Чикаго перенесъ 150.000 долл. въ общій фондъ въ распоряженіе города, и все-таки еще остался излишекъ въ 385.000 долл. Эти деньги принадлежатъ или дѣльцамъ («Business men»), которые не желаютъ тратить время на полученіе денегъ, или спекуляторамъ, собственность которыхъ уже перешла въ другія руки, или лицамъ, которыя не получили извѣщенія, и т. д. Теперь въ Чикаго раскладку производятъ только послѣ заключенія контракта по производству того или другого улучшенія.

Въ общемъ, однако, несмотря на свои недостатки, новый способъ обложенія оказывается весьма полезнымъ для городскихъ финансовъ, открывая для послѣднихъ богатые источники средствъ; съ другой стороны, онъ при правильной раскладкѣ не нарушаетъ и интересовъ другихъ лицъ, такъ какъ взимается лишь та прибавка, которая создается въ цѣнѣ имущества, благодаря улучшенію, чѣмъ и объясняется широкое примѣненіе этой системы въ Америкѣ.

Итакъ, измѣнившіяся экономическія условія, съ одной стороны, сдѣлали невозможнымъ функціонированіе реальныхъ налоговъ въ государственномъ бюджетѣ, съ другой — сдѣлали очень желательнымъ и

---

[1]) Примѣненіе спеціальнаго обложенія обставлено множествомъ деталей, и комиссіи общественныхъ работъ иногда намѣренно дѣлаютъ отступленіе отъ правилъ, и тогда судьи отмѣняютъ обложеніе имущества «своихъ людей» и возлагаютъ все на городскую кассу (см. «Финансы Нью-Йорка» въ «Изв. М. Г. Д.», 1908, кн. 4).

возможнымъ включеніе ихъ въ общинный бюджетъ со вставкой «спеціальнаго обложенія». «Спеціальное обложеніе» — это основной мотивъ реформы коммунальнаго обложенія 1893 года въ Пруссіи.

«Общинамъ предоставляется право для покрытія расходовъ на устройство и содержаніе учрежденій, сооружаемыхъ въ общественномъ интересѣ, взимать сборы съ тѣхъ изъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ, которые отъ сего получаютъ особую выгоду. Сборы при этомъ должны быть соразмѣрны получаемымъ выгодамъ» (ст. 9) [1]).

«При сооруженіи новой или продолженіи уже существующей улицы, если таковая предназначается для застроенія, а также при сооруженіи построекъ на уже существующихъ, но до сихъ поръ не застроенныхъ улицахъ, мѣстнымъ статутомъ можетъ быть постановлено, чтобы съ предпринимателя новаго сооруженія, а также пограничныхъ собственниковъ — съ послѣднихъ въ томъ случаѣ, если они строятъ зданія на новой улицѣ — взимался извѣстный сборъ соотвѣтственно общей суммѣ расходовъ на очищеніе, первоначальное проложеніе, осушеніе и устройство освѣщенія улицы, а также на временное — не свыше 5 лѣтъ — ея содержаніе» (ст. 10).

Предварительнаго согласія лицъ, заинтересованныхъ въ томъ или иномъ хозяйственномъ сооруженіи, на которое вводится спеціальное обложеніе, здѣсь не требуется, но все дѣло раскладки ведется гласно и утверждается подлежащею властью. Заинтересованнымъ лицамъ предоставляется право апелляціи, но послѣдняя инстанція можетъ рѣшить, что улучшеніе должно быть произведено и расходы взысканы съ лицъ, которыя получаютъ приращеніе цѣнности отъ этихъ улучшеній.

Тотъ же мотивъ «спеціальнаго обложенія» приводится и при установленіи прямыхъ налоговъ въ общинахъ. «Прямые общинные налоги должны на точныхъ и равномѣрныхъ основаніяхъ разверстываться между всѣми плательщиками. Если дѣло идетъ о такихъ учрежденіяхъ, которыя приносятъ болѣе или менѣе значительную выгоду только одной части общинной территоріи или только какому-нибудь одному классу мѣстнаго населенія, и если при этомъ не взимаются сборы согласно § 9 и 10 настоящаго закона, то общинѣ разрѣшается облагать эту часть общинной территоріи или этотъ классъ плательщиковъ соотвѣтственно въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ. При установленіи такого болѣе повышеннаго или болѣе льготнаго обложенія слѣдуетъ, главнымъ образомъ, принимать во вниманіе тѣ средства, которыя потребуются на сооруженіе и содержаніе учрежденій, зачитывая при этомъ сумму ожидаемаго съ нихъ дохода. Постановленіе общины по сему предмету должно быть представлено на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ» (ст. 20).

Мотивъ возмездія услугъ проходитъ красной нитью черезъ весь коммунальный актъ 1893 года: «Тѣ издержки общины, которыя приносятъ пользу преимущественно недвижимой собственности и промышленнымъ предпріятіямъ, могутъ быть покрыты, по общему правилу, налогами только въ той суммѣ, которая остается непополненною, согласно постановленіямъ §§ 4, 9, 10 и 20 (статьи приведены выше). Къ числу такихъ издержекъ относятся, главнымъ образомъ, расходы на устройство и содержаніе улицъ и дорогъ, на оросительныя и осушительныя сооруженія, а также на проценты и погашеніе по займамъ, сдѣланнымъ для такихъ цѣлей» (ст. 55).

---

[1]) См. *Эйхельманъ*. «Записка о реформѣ мѣстныхъ налоговъ въ Пруссіи въ 1893 г.», Пет., 1894 г., и «Мѣстное обложеніе и мѣстныя повинности въ Пруссіи».

Принципъ спеціальнаго обложенія проводится и въ провинціальномъ и уѣздномъ бюджетѣ: при устройствѣ дорогъ провинціальныя и уѣздныя земства могутъ подвергать отдѣльные районы болѣе усиленному или болѣе умѣренному обложенію въ зависимости отъ извлекаемыхъ заинтересованными лицами выгодъ (ст. 91).

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію третьей тенденціи, нашедшей осуществленіе въ коммунальномъ актѣ 1893 года. Это — полная автономія общинъ въ организаціи реальнаго обложенія.

«Общинамъ предоставляется право установленія особыхъ налоговъ съ недвижимой собственности.

«Поземельные участки и зданія могутъ облагаться по чистому доходу, или по цѣнности пользованія за годъ или нѣсколько лѣтъ, по арендной и наемной платѣ, или просто по стоимости, по принятой въ общинѣ классификаціи земель, или же по сочетаніи одного или нѣсколькихъ изъ вышеуказанныхъ основаній обложенія» (ст. 25).

«Общинамъ предоставляется право устанавливать самостоятельные промысловые налоги.

«Эти налоги должны быть устанавливаемы, принимая именно за основаніе доходъ послѣдняго года или нѣсколькихъ лѣтъ, сумму основного капитала или общую сумму капиталовъ основного и оборотнаго, или руководствуясь другими признаками, указывающими на размѣръ производства, или комбинируя эти основанія» (ст. 29). Здѣсь даются примѣрныя, но необязательныя для общины нормы обложенія, послѣдняя же можетъ выработать свое собственное обложеніе. Существующее обложеніе оставляется только временно, пока общины вырабатываютъ болѣе совершенные способы его.

Должно соблюдаться одно условіе: «Налоги съ недвижимости должны разверстываться на одинаковыхъ для всѣхъ основаніяхъ и по одинаковымъ нормамъ» (ст. 27) Но и здѣсь подчеркивается принципъ спеціальности обложенія — во второмъ пунктѣ 27 статьи мы читаемъ: «Недвижимыя имущества, стоимость которыхъ увеличилась благодаря установленію строительныхъ линій (участки для застройки), могутъ быть привлечены къ болѣе высокому, по сравненію съ другими недвижимыми имуществами, обложенію, соразмѣрно указанному увеличенію цѣнности. Это дополнительное обложеніе должно быть урегулировано посредствомъ особой инструкціи».

Интересно отмѣтить, что въ то время, какъ у насъ вводится квартирный налогъ. въ Пруссіи онъ запрещенъ, какъ негодный, ибо квартира не является признакомъ налогоспособности, но квартиный налогъ оставляется въ Пруссіи лишь тамъ, гдѣ онъ былъ раньше.

Въ виду того, что теперь разграничены источники доходовъ государства и общинъ, послѣднія стѣснены въ правѣ пользованія подоходнымъ налогомъ. До закона 1893 года общины часто пользовались надбавками къ послѣднему, такъ что онѣ нерѣдко въ 7 — 8 разъ превосходили ставку государственнаго подоходнаго налога. Вслѣдствіе этого онъ является очень тяжелымъ, что вело къ укрывательству доходовъ, то-есть деморализующе дѣйствовало на плательщиковъ.

«Установленіе самостоятельныхъ общинныхъ подоходныхъ налоговъ допускается только по особымъ основаніямъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства. Оцѣнка дохода, установленная для государ-

ственнаго подоходнаго обложенія, а равно тарифъ подоходнаго налога не подлежатъ измѣненію. Измѣненіе окладовъ тарифа допускается только подъ условіемъ, чтобы процентное отношеніе окладовъ къ доходу въ низшихъ степеняхъ не было выше такого же отношенія въ высшихъ степеняхъ, и чтобы установленное въ тарифѣ государственнаго подоходнаго налога прогрессивное соотношеніе окладовъ не измѣнялось въ ущербъ высшимъ степенямъ. Сохраненіе существующихъ самостоятельныхъ общинныхъ подоходныхъ налоговъ можетъ быть въ видѣ изъятія допущено, съ разрѣшенія министровъ внутрен. дѣлъ и финансовъ, при наличности особыхъ основаній въ ихъ пользу, даже въ томъ случаѣ, если эти налоги не удовлетворяютъ требованіямъ перваго пункта настоящей статьи закона» (ст. 37) [1].

Процентныя отчисленія въ пользу общины съ установленныхъ государствомъ налоговъ (Realsteuern) по общему правилу должны производиться въ размѣрѣ, не меньшемъ того, въ которомъ взимаются надбавки къ государственному подоходному налогу, и не большемъ, чѣмъ эти надбавки, увеличенныя въ половину. Если реальные налоги не превышаютъ 100%, то допускается или оставленіе подоходнаго налога свободнымъ, или привлеченіе его въ меньшемъ противъ указаннаго въ первой части настоящей статьи размѣрѣ. Если же съ установленныхъ государствомъ имуществ. налоговъ взимается свыше 150%, а съ государственнаго подоходнаго налога берется 150%, то за каждый лишній процентъ къ реальнымъ налогамъ можно взимать 2% съ государственнаго подоходнаго налога (ст. 54).

По общему правилу реальные налоги не могутъ быть увеличены болѣе, чѣмъ на 200% («Мѣстное обложеніе и мѣстныя повинности въ Пруссіи». Законъ 14 іюля 1893 г., стр. 42—43)

Общины дѣлаютъ надбавки къ подоходному налогу въ свою пользу, и эти надбавки достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ, превышая поступленія отъ подоходнаго налога, идущія въ пользу государства, въ $1\frac{1}{2}$ — 2 раза: такъ, въ Берлинѣ эти надбавки — 100% къ госуд. подоходному налогу, въ Эльберфельдѣ 125 — 200%, въ Кёнигсбергѣ — 202%, Эссенѣ — 150 — 200%, въ Данцигѣ — 188% и т. д. Данныя относятся къ 1902—1903 гг. (см. «Statist. Jahrbuch deutscher Städte», 1903, стр. 483).

Интересна далѣе 43 статья: «Общинамъ разрѣшено вступать съ плательщиками въ соглашенія, въ силу которыхъ съ фабричныхъ предпріятій и горныхъ заводовъ, взамѣнъ общиннаго подоходнаго и промысловаго обложенія, можетъ быть взимаемъ опредѣленный ежегодный окладъ, установляемый напередъ на нѣсколько лѣтъ. Такое соглашеніе должно быть представлено на утвержденіе».

Эта абонементная форма общиннаго подоходнаго налога допускается для того, чтобы придать общинному бюджету устойчивость. Дѣло въ томъ, что если изъ какой-нибудь общины переселится нѣсколько крупныхъ плательщиковъ, то государство отъ этого не пострадаетъ, такъ какъ налогъ съ нихъ будетъ взятъ въ мѣстѣ ихъ поселенія; только въ случаѣ выѣзда плательщика изъ государства послѣднее теряетъ часть дохода, но эти потери ничтожны и для государства на имѣютъ значенія. Другое дѣло община: выѣздъ нѣсколькихъ

---

[1]) Особые общинные подоходные налоги въ 1907 г. существовали лишь въ Альтонѣ и Франфуртѣ-на-Майнѣ. Квартирный налогъ былъ лишь въ Данцигѣ.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ поступленіями отъ налога на универсальные магазины пользуются для облегченія промысловаго обложенія низшихъ ставокъ (Kommunales Jahrbuch herausg. v. Lindemann und Südekum. Iena, 1908).

крупныхъ плательщиковъ можетъ лишить ее большей части средствъ. Въ предупрежденіе этого и допускается обозначенная въ ст. 43 абонементная форма взиманія налога.

Кромѣ дохода отъ собственныхъ предпріятій и реальныхъ налоговъ со вставкой «спеціальнаго обложенія», закономъ 1893 года въ качествѣ источниковъ общинныхъ финансовъ указаны налоги косвенные; до закона же 1893 года эти налоги, въ видѣ октруа, играли въ общинѣ незначительную роль. За послѣднее время обнаружилось движеніе противъ октруа въ Бельгіи: они здѣсь уничтожены, а взамѣнъ ихъ назначены общинамъ дотаціи отъ правительства въ размѣрѣ получаемыхъ общинами суммъ. Октруа вызвали противъ себя движеніе тѣмъ, что взиманіе ихъ обходится очень дорого, особенно мелкимъ общинамъ. Далѣе, октруа вредно отзываются на передвиженіи товаровъ. Наконецъ, пользуясь октруа, главари городовъ могутъ проводить свои частные интересы вопреки интересамъ населенія: напримѣръ, группа промышленниковъ можетъ добиться введенія октруа для извѣстныхъ товаровъ съ тѣмъ, чтобы создать себѣ выгодное положеніе въ сравненіи съ промышленниками другихъ городовъ (протекціи).

Косвенные налоги введены въ бюджетъ общинъ по закону 1893 г., какъ единственное средство привлечь къ участію въ покрытіи коммунальнаго бюджета текучее населеніе, т.-е. лицъ, не живущихъ постоянно въ городѣ или въ общинѣ и не связанныхъ съ нею фактомъ владѣнія землей, промысломъ, домовладѣніемъ[1]).

Косвенному обложенію подлежатъ только предметы, предназначенные для мѣстнаго потребленія. Безусловно допускается обложеніе пива[2]), уксуса, солода, фруктоваго вина, спирта; не допускается учрежденіе вновь и возвышеніе существующихъ налоговъ съ потребленія мяса, хлѣба, муки, картофеля и др. (ст. 14). Общинамъ разрѣшается вступать съ плательщиками въ соглашенія, на основаніи которыхъ можетъ быть напередъ на нѣсколько лѣтъ опредѣлена сумма подлежащихъ уплатѣ косвенныхъ налоговъ (ст. 13).

Въ сферѣ общинныхъ финансовъ очень рекомендуется въ настоящее время введеніе такъ называемаго налога на обращеніе. При этомъ надо выдѣлять особо приростъ цѣнности поземельнаго участка, обязанный исключительно общей конъюнктурѣ, и облагать слѣдуетъ его болѣе высокимъ процентомъ, чѣмъ приростъ цѣнности, образовавшійся вслѣдствіе затратъ новаго капитала на постройки, улучшенія и т. д. (см. *Шанинъ*. «Налоги на пустующія земли въ городахъ Германіи». «Русск. Эк. Об.», 1904, № 9). И налоги на обращеніе въ германскихъ городахъ за послѣднее время получаютъ все большее и большее распространеніе.

Неудобно потому и брать за масштабъ обложенія квартирную плату или доходъ, такъ какъ тогда дома рабочихъ будутъ обложены больше: квартирная плата ихъ выше (Ueber die weitere Entwickelung d. Kommunalabgaben in Preussen» v. W. Horn въ Jahrb. Conrad'a, 1904 Aug.).

Въ 1904 году прусскіе министры фин. и внутр. дѣлъ разослали губернаторамъ записку объ обложеніи земли по общей (рыночной) стоимости, гдѣ рекомендуется общинамъ введеніе этого способа обложенія,

---

[1]) Подоходнымъ налогомъ такихъ лицъ неудобно облагать потому, что для этого нужна извѣстная осѣдлость.

[2]) Обложеніе общинами пива не должно превышать 65 пф. на литръ пива, по закону 1909 г.

дается примѣрный проектъ его и указываются общины, которыя ввели у себя этотъ способъ. На администрацію возлагается пропаганда введенія этой формы обложенія, и она должна сообщить эти матеріалы общинамъ, а къ 1 іюля 1905 г. губернаторы обязаны донести правительству, гдѣ будетъ введенъ новый способъ обложенія и гдѣ онъ былъ введенъ уже ранѣе этого.

Матеріалы, сообщенные губернаторамъ, указываютъ, что тамъ, гдѣ былъ введенъ новый способъ поземельнаго обложенія, налоговое бремя, лежащее на менѣе состоятельныхъ землевладѣльцахъ, уменьшилось и, наоборотъ, на болѣе состоятельныхъ увеличилось. Незастроенные участки, которые нерѣдко спекулянты долго оставляютъ въ прежнемъ состояніи, при новой формѣ подверглись значительному налоговому обремененію: въ одной общинѣ, гдѣ прежде при Ertragsteuer на незастроенную собственность выпадало лишь $3^0/_0$ всей суммы налога, остальная же часть, $97^0/_0$, приходилась на застроенную землю, съ введеніемъ новаго способа обложенія на незастроенную землю выпало $36{,}5^0/_0$ всего налога, а на застроенную — $63{,}5^0/_0$. Слѣдовательно, эта форма должна будетъ побуждать къ застройкѣ участковъ и тѣмъ самымъ къ улучшенію жилищныхъ условій въ городахъ. Министерства сообщаютъ, что новая форма поземельнаго обложенія «по общей стоимости» введена въ 71 городскихъ общинахъ (напр., Шарлоттенбургъ, Штетинъ, Бреславль, Аахенъ, Магдебургъ и т. д.) и 53 сельскихъ (см. «Извѣст. Моск. Гор. Думы», 1904, октябрь, стр. 165). Теперь этотъ способъ сильно распространился (см. Denkschrift въ Zeitschrift d. preuss. Stat. Bureau, 1904). Возстановляя обложеніе по стоимости, община упрощаетъ операцію оцѣнки (при оцѣнкѣ по доходности крупный процентъ дохода поглощаютъ раздутые расходы). При новомъ же способѣ предлагаютъ (Дамашке) предоставить общинѣ право выкупать участки по той оцѣнкѣ, которую объявилъ самъ владѣлецъ: это будетъ гарантировать общину отъ слишкомъ низкой оцѣнки.

Циркуляромъ Мин. Фин. и Вн. Д. 1905 г. (22 ноября) рекомендуется общинамъ промысловое обложеніе строить на размѣрѣ капитала (оборотнаго и основного или только основного), чтобы промысловый налогъ покоился на такомъ же основаніи, какъ и поземельный (*K. Keller.* «Die Besteuerung der Gebäude und Baustellen», стр. 13).

Мы разсмотрѣли три ярко очерченныхъ налоговыхъ системы. Одна (англійская), выросшая исторически, въ которой такъ и чувствуются корни прошлаго: сборы первоначально взимались какъ добровольныя приношенія; теперь же сборы разныхъ наименованій все болѣе и болѣе консолидируются около налога для бѣдныхъ. Другая система (французская) — искусственно построенная сразу. Отсюда первая — не систематична: обложеніе развивается здѣсь на пестромъ полотнѣ исторически сложившихся административныхъ подраздѣленій Англіи; союзы причудливо перемѣшаны между собой. Другая — крайне симметрична, не развивается, а развертывается передъ нами на правильномъ фонѣ административныхъ подраздѣленій Франціи, созданныхъ во время французской революціи. Англійская система выросла вмѣстѣ съ англійскимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ; она свободна въ своемъ развитіи, оттого и требованія жизни ярко отражаются на ней: простымъ свободнымъ соглашеніемъ создаются здѣсь особые финансовые организмы. Французская же система — дитя административной опеки надъ самоуправленіемъ: она неподвижна въ своихъ очертаніяхъ, ей строго

опредѣлены извѣстныя рамки, строго предписаны извѣстныя формы, указаны предѣлы эксплуатаціи источниковъ.

Третья система (прусская) — автономная, наиболѣе запечатлѣвшая современныя тенденціи мѣстнаго обложенія. Коммунальный актъ Пруссіи построенъ такъ, что даетъ возможность, гдѣ это нужно, примѣнить принципъ возмездности услугъ: онъ требуетъ преимущественнаго обложенія прироста поземельной цѣнности, разъ этотъ приростъ имѣется въ наличности. Реформа развязываетъ руки у муниципалитетовъ относительно приращенной цѣнности, но не связываетъ ихъ и относительно общепоимущественной массы, которой располагаютъ плательщики. Широкая автономія мѣстнаго финансоваго строя необходима. только такимъ путемъ даннымъ масштабомъ община лучше всего можетъ использовать предоставленные ей источники, лучше всего можетъ скомбинировать оба принципа — принципъ налогоспособности и возмездности услугъ. Но община не безконтрольна: государство имѣетъ извѣстный контроль надъ ея хозяйствомъ—это вызывается тѣмъ, что въ государствѣ больше шансовъ, что нейтральныя группы могутъ уравновѣсить борьбу партій, не дать болѣе сильной использовать свою побѣду; въ меньшемъ же союзѣ больше опасности, что не найдется такого противовѣса: всѣ сдерживающіе элементы здѣсь играютъ меньшую роль: И государство, какъ цѣлое, создаетъ обыкновенно извѣстныя нормы, въ предѣлахъ которыхъ мѣстные союзы распредѣляютъ между плательщиками налоговое бремя. До реформы 1893 года общины Пруссіи питались крошками, падавшими отъ сытнаго стола, который былъ предоставленъ государственному бюджету. Актомъ этого года впервые общинному бюджету отведено самостоятельное значеніе и даны обильные источники.

То же направленіе въ эволюціи прямыхъ налоговъ можно замѣтить и въ другихъ государствахъ Западной Европы—въ Австріи, Баваріи, Гессенъ-Дармштадтѣ и др. Въ Австро-Венгріи намѣчено введеніе общеподоходнаго налога и устраненіе реальныхъ изъ государственнаго бюджета, но здѣсь проведеніе этой реформы должно дать крупный дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ, и поэтому правительство проводитъ ее только постепенно [1]).

Мѣстные финансы Россіи [2]).

Обращаясь къ нашему земскому хозяйству, мы дадимъ предварительно краткую его исторію.

Понятіе о земскихъ повинностяхъ принадлежитъ собственно XIX в. Хотя нѣкоторыя повинности, соотвѣтствующія нынѣшнимъ земскимъ, возникли очень давно, а въ XVII и XVIII вв. онѣ были уже весьма обременительны для населенія, но въ законодательствѣ этого времени не проводилось различія между повинностями, отбываемыми въ пользу государства и въ пользу извѣстной мѣстности. Какого-либо опредѣленнаго порядка для отбыванія повинностей, впослѣдствіи ставшихъ земскими, также не было. Правительство заботилось только о томъ, чтобы извѣстныя потребности были удовлетворены, но *какъ* — это не указывалось: такъ же, какъ въ сферѣ взиманія налоговъ въ свою пользу, его интересовала лишь сумма поступленій, а не то, какъ деньги соби-

---

[1]) См. мою книгу «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи», М., 1899.

[2]) При составленіи этого отдѣла авторъ пользовался записками Департ. Окладныхъ Сборовъ и трудами комиссіи по земскимъ повинностямъ. Это лучшее, что мы имѣемъ по данному вопросу въ русской литературѣ, и матеріалы эти очень цѣнны.

рались. Ни одна повинность не была строго опредѣлена ни въ своихъ размѣрахъ, ни въ способахъ исполненія; и то и другое зависѣло въ значительной степени отъ усмотрѣнія или мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ или лицъ, выбиравшихся самимъ населеніемъ, что открывало полный просторъ для всякаго рода злоупотребленій и притѣсненій обывателей. Единственнымъ удобствомъ этого являлись широкія права населенія по распредѣленію сборовъ и повинностей: во внутреннія раскладки правительственная власть обыкновенно не вмѣшивалась. Однако къ концу XVII вѣка встрѣчаются попытки центральной власти ограничить права обывателей по производству раскладокъ. Такъ, указомъ 1699 г. городскимъ обывателямъ предоставлялось разверстывать всякаго рода повинности по собственному усмотрѣнію не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты въ казну двойного оклада.

Къ числу повинностей, удовлетворявшихся за счетъ мѣстныхъ источниковъ, въ XVIII вѣкѣ принадлежали: воинскія — постой и подводная повинность; содержаніе почтъ, путей сообщенія, мѣстнаго управленія, помѣщеніе, содержаніе и препровожденіе арестантовъ и др. Центральное правительство даже само не знало, какія повинности существуютъ въ каждой губерніи, какъ онѣ отбываются и насколько обременительны для населенія.

Въ началѣ XIX вѣка правительство приступило къ упорядоченію земскихъ повинностей, и въ 1805 году было издано первое общее законоположеніе объ этомъ: «Предварительное положеніе о земскихъ повинностяхъ».

Въ положеніи 1805 года подъ именемъ земскихъ разумѣются повинности, отбываемыя всѣмъ населеніемъ каждой губерніи отдѣльно отъ остальныхъ. Но это понятіе впослѣдствіи не было выдержано: земскія повинности вообще, въ особенности же почтовая и дорожная, ложились на населеніе весьма неравномѣрно — для губерній богатыхъ, съ густымъ населеніемъ, онѣ не были обременительны, для губерній же бѣдныхъ, съ обширными незаселенными пространствами, онѣ были крайне отяготительными. Поэтому правительство установило въ 1834 г. *общій вспомогательный земскій сборъ*, изъ котораго покрывалась часть земскихъ расходовъ въ бѣдныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ получился земскій сборъ, который несло *все населеніе* государства, а не отдѣльныя губерніи. Путаницѣ понятія о земскихъ повинностяхъ много способствовало также и то, что на счетъ земства относились расходы сословные, напримѣръ, содержаніе канцелярій предводителей дворянства, и нѣкоторые общегосударственные: напримѣръ, указомъ 1835 г. было повелѣно повысить оклады содержанія чинамъ земской полиціи, предсѣдателямъ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, и сумму, необходимую для покрытія этихъ издержекъ, отнести на земскія средства по недостатку средствъ государственнаго казначейства. По недостатку средствъ особаго строительнаго капитала единовременные расходы на постройку присутственныхъ мѣстъ и тюремъ стали часто покрываться также изъ земскихъ сборовъ; содержаніе арестантовъ, по недостатку средствъ у правительства, было опять-таки возложено на земство. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XIX вѣка не было еще яснаго понятія о земскихъ повинностяхъ: законъ относилъ къ нимъ нерѣдко, по недостатку средствъ государственнаго казначейства, повинности самаго разнообразнаго характера — общегосударственнаго, мѣстнаго и сословнаго.

Предметы расходовъ и необходимые для ихъ покрытія сборы опредѣлялись по закону 1805 года особыми по каждой губерніи смѣтами и раскладками. Сборы, не вошедшіе въ раскладку, воспрещались. Смѣты

расходовъ на земскія потребности должны были составляться коллегіальнымъ присутствіемъ изъ губернатора, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства и депутатовъ отъ городского общества. Онѣ предъявлялись по закону дворянскому собранію, которое разсматривало ихъ совмѣстно съ депутатами отъ купечества. Губернаторамъ предписывалось заблаговременно приготовлять отчеты о земскихъ повинностяхъ и представлять ихъ упомянутымъ депутатамъ и дворянскому собранію тотчасъ по его открытіи. Этого требовалъ законъ, но не то происходило на дѣлѣ. Отчеты никогда не были сводимы начальствомъ: губернаторъ встрѣчалъ депутатовъ привѣтствіемъ, что отчеты не готовы и что онъ проситъ ихъ погостить въ губернскомъ городѣ, пока канцелярія пробѣлитъ и провѣритъ отчеты окончательно (*Васильчиковъ*. «О самоуправленіи», т. III, 1871 г., стр. 201). «Тѣ изъ депутатовъ, которые знали, въ чемъ дѣло, отправлялись прямо къ начальнику губернской канцеляріи и, подписавъ листъ бумаги, гдѣ свидѣтельствовалось о разсмотрѣніи отчета, отправлялись въ обратный путь». Но бывали и ретивые депутаты, которые, принимая свои обязанности къ сердцу, непремѣнно желали проникнуть въ эти канцелярскія тайны, и съ ними разыгрывались длинныя представленія; послѣ многихъ дней и недѣль, наконецъ, вносились письменныя и даже печатныя смѣты и отчеты въ собраніе, приведенное эмиграціей большей части членовъ въ самый тѣсный кружокъ.

Смѣта обыкновенно начиналась статьей зачетовъ остатковъ отъ предшествующаго трехлѣтія, затѣмъ слѣдовали смѣтныя исчисленія, всегда по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ концѣ выводился, опять по примѣру прежнихъ лѣтъ, остатокъ. Но предложеніе объ уменьшеніи текущихъ окладовъ за счетъ этихъ остатковъ считалось одной изъ самыхъ дерзкихъ попытокъ къ потрясенію правительственной власти... этихъ остатковъ въ дѣйствительности никогда не было налицо: они, по мѣрѣ накопленія, поступали въ какую-то негласную экономію, недоступную ни губернскому начальству, ни земскимъ присутствіямъ и собраніямъ (203). Среди расходовъ были статьи несообразныя: въ Новгородской губерніи въ теченіе 20 лѣтъ платилось по 3 или 4 тысячи рублей на ремонтъ упраздненной фабрики, которая все это время чинилась. Въ одинъ изъ Высочайшихъ проѣздовъ ассигновано было на постройку станціи 16.000 рубл. единовременно, но эта сумма взыскивалась 6 — 9 лѣтъ ежегодно, а самая постройка никогда не производилась. Многіе мосты, на содержаніе коихъ отпускались суммы, никогда не могли быть отысканы (203). «Цѣлые тракты состояли, можно сказать, въ откупномъ содержаніи у мѣстныхъ исправниковъ или строительныхъ комиссій которыя получали за исправленіе ихъ по нѣскольку тысячъ рублей и съ вѣдома всѣхъ начальствъ чинили ихъ всегда натурой нарядомъ обывателей, и то только передъ проѣздомъ губернатора» (204).

Пользоваться подводами должны были только тѣ, кто имѣлъ на то право по закону, на дѣлѣ же всѣ эти благія предписанія далеко не исполнялись. Нечего уже говорить о томъ, что обывательскія подводы были къ услугамъ всѣхъ, получавшихъ какіе-нибудь бланки отъ становыхъ приставовъ, воинскихъ начальниковъ (губернаторы снабжали и ихъ бланками). Нерѣдко поэтому на обывательскихъ подводахъ разъѣзжали канцелярскіе служители, письмоводители и т. д., при чемъ лица эти зачастую не прочь были проѣхаться, не платя прогоновъ. Ѣзжали безплатно по театральнымъ афишамъ, пользуясь темнотой населенія. Воинскіе начальники, расположенные къ своимъ подчиненнымъ, умѣли и ихъ награждать бланками для разъѣздовъ на обывательскихъ под-

водахъ. Офицеры пользовались этими подводами и для своихъ надобностей, а иногда предоставляли ихъ своимъ женамъ; даже и денщики, случалось, ѣздили на нихъ за провизіей для офицерскаго стола. Словомъ бланки для проѣздовъ на обывательскихъ подводахъ выдавались въ большинствѣ случаевъ не губернаторами и не за ихъ подписью, а становыми приставами, воинскими начальниками... а иногда и ихъ письмоводителями. Эксплуатація простого люда была при этомъ самая широкая: подводчики, боясь отвѣтственности, готовы были везти по всякому клочку писаной или печатной бумаги даже безъ прогоновъ. Былъ случай, что одинъ чиновникъ проѣхалъ весь уѣздъ, получая вездѣ обывательскихъ лошадей по предъявленіи афиши нижегородскаго театра.

Кодификаціоннымъ закономъ 13 іюля 1851 года, который подвелъ итоги предшествующему законодательству, устанавливается дѣленіе земскихъ повинностей на: 1) общегосударственныя — идущія на удовлетвореніе потребностей, общихъ всѣмъ частямъ имперіи, и потому удовлетворяемыя посредствомъ сбора со всего государства; 2) мѣстныя — удовлетворяющія мѣстнымъ потребностямъ одной или нѣсколькихъ губерній; средства для такихъ повинностей собираются со всѣхъ обитателей только этихъ губерній, и 3) частныя.

Къ *общегосударственнымъ* земскимъ повинностямъ по закону 1851 года были отнесены: почтовая; дорожная — устройство между губерніями шоссе; этапная — помѣщенія арестантскихъ ротъ. Къ *губернскимъ*: дорожная — дорожныя сооруженія внутри губерніи; помѣщенія мѣстнаго гражданскаго управленія и др. Къ *частнымъ* отнесены повинности сословныя — дворянскія.

Вводя понятіе о повинностяхъ земскихъ государственныхъ, законъ допускалъ весьма неудобную полумѣру: цѣлый рядъ расходовъ, не отличавшихся отъ другихъ, покрываемыхъ изъ общихъ средствъ казны, назначался особо отъ государственной росписи, удовлетворялся изъ спеціальныхъ источниковъ и подлежалъ особому порядку отчетности, мало гарантировавшему правильное употребленіе суммъ. Государственныя земскія повинности — это абсурдъ, contradictio in adjecto. Ихъ существованіе въ мѣстномъ хозяйствѣ того времени объясняется крайнимъ недостаткомъ у государства не только средствъ, но и органовъ для надлежащаго выполненія лежащихъ на немъ задачъ. Средства казны были въ то время не велики и вслѣдствіе неэластичности системы налоговъ не могли быть быстро увеличены, обращеніе же на ея средства новаго, измѣнчиваго въ своихъ размѣрахъ, расхода представлялось съ бюджетной точки зрѣнія опаснымъ. Поэтому существованіе такого подвижного источника, какъ государственный земскій сборъ и земскій бюджетъ, оказалось очень выгоднымъ для фиска: при возникновеніи новыхъ расходовъ онъ могъ прибѣгать къ этому источнику, не устанавливая новыхъ налоговъ. Въ странѣ же съ хорошо устроенною системой налоговъ вопросъ о покрытіи новыхъ расходовъ рѣшается очень просто, напримѣръ, въ Англіи путемъ увеличенія ставокъ подоходнаго налога.

И въ періодъ съ 1851 по 1863 годъ правительство продолжало относить удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей на счетъ земскихъ средствъ: на земство обращены были расходы по выдачѣ пенсій и пособій чинамъ земской полиціи, по дополнительному штату государственной канцеляріи, расходы на отопленіе и освѣщеніе бригадныхъ и полковыхъ библіотекъ, батарейныхъ школъ, сборныхъ, учебныхъ и караульныхъ избъ. Иногда указывалось, что извѣстные рас-

ходы относятся на земскія средства временно, до изысканія источника, но обыкновенно источниковъ и позднѣе не отыскивалось, и расходъ оставался на земствѣ. Такъ, въ 1858 году повелѣно было производить изъ земскихъ суммъ содержаніе чинамъ корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, командированнымъ въ распоряженіе генералъ-губернатора Западной Сибири до преобразованія тамъ строительной и дорожной части. Но когда это преобразованіе въ Западной Сибири совершилось, указанный расходъ былъ все-таки оставленъ попрежнему на земствѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что преобразованіе неокончательно. Государственныя повинности преобладали въ земскомъ бюджетѣ: въ 1860—1862 гг. онѣ составляли 19.381.242 руб. изъ 23.614.415 руб. всѣхъ земскихъ сборовъ.

Смѣты расходовъ на мѣстныя повинности и раскладка необходимыхъ средствъ по закону *1851* года производились комитетомъ земскихъ повинностей, который образуется подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, предсѣдателя казенной палаты, управляющихъ палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною конторой, городского головы губернскаго города и депутатовъ отъ прочихъ городовъ.

О дѣятельности этихъ комитетовъ комиссія, образованная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1859 году, говоритъ, что эти собранія, лишенныя всякой дѣйствительной власти, собирающіяся разъ въ три года и то на короткое время, не имѣютъ физической возможности не только разобрать отчеты и смѣты, но даже прочесть ихъ; что смѣты утверждаются и измѣняются высшимъ правительствомъ безъ всякаго соображенія съ мнѣніями комитетовъ; что немногія замѣчанія, которыя успѣваютъ сдѣлать члены комитета, большей частью даже не просматриваются; что поэтому мѣстные представители потеряли всякую энергію и заботливость о своемъ дѣлѣ и только машинально подписываютъ дѣла. «Городскіе депутаты, — говоритъ эта комиссія, — суть лица, ровно ничего не дѣлающія и безгласныя; нѣкоторыя изъ нихъ подписываются впередъ на бланковыхъ листахъ, чтобы только скорѣе уѣхать. Такимъ образомъ комитетъ въ сущности дѣлается только мѣстомъ формальной канцелярской работы, а дѣлопроизводитель — его главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Это положеніе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ развилось до того, что предъявленіе замѣчаній противъ приготовленныхъ заранѣе отчетовъ, смѣтъ и раскладокъ считается *безпорядкомъ* и лишнею тратой времени, выслушивается нетерпѣливо и, послѣ нѣкоторыхъ толковъ, хотя бы и довольно шумныхъ, дѣло оканчивается все-таки подписаніемъ представленныхъ бумагъ, а безпокойный членъ подвергается даже укору товарищей за задержку времени».

Что касается средствъ для земскихъ расходовъ, то они получались въ это время, главнымъ образомъ, отъ *подушной подати*, и только незначительная часть получалась отъ обложенія торговли и промысловъ и отъ земли. Составъ земскаго доходнаго бюджета по смѣтамъ на 1860—1862 гг.: съ земель — 1.872.522 руб., съ промышленности и торговли — 976.831 руб., отъ подушнаго налога — 20.759.062 руб., а всего — 23.614.415 руб.

Такимъ образомъ хотя въ 1850-хъ годахъ мѣстные финансы назывались земскими, но они имѣли сословный или сословно-бюрократическій характеръ (*В. Ивановскій*. «Опытъ изслѣдованія дѣятельности органовъ земскаго самоуправленія въ Россіи», изд. 1884 г.). Значеніе земскихъ финансовъ, какъ таковыхъ, утрачивается еще и потому, что лица, на которыхъ была возложена обязанность разсматривать отчеты и смѣты, далеко не являлись представителями всего мѣст-

наго населенія. Составъ комитета земскихъ повинностей былъ бюрократическій и аристократическій, но сословіе, наиболѣе обложенное всякаго рода земскими сборами, вовсе не участвовало въ завѣдываніи земскими финансами, — крестьяне являлись тогда сословіемъ безправнымъ, порабощеннымъ, — между тѣмъ оно несло всю тяжесть налогового бремени, которое только отчасти раздѣлялъ съ нимъ и торговый классъ.

Въ 1864 году были введены нынѣшнія земскія учрежденія[1]). Временными правилами 1 января этого года устанавливается новый взглядъ на земскія повинности: сохраняя прежнее дѣленіе ихъ на общегосударственныя, мѣстныя и частныя, временныя правила относятъ къ земскимъ повинностямъ только повинности второго разряда.

Государственныя земскія повинности превратились въ родъ *государственнаго обложенія:* не имѣя вовсе земскаго характера, онѣ поглощали гораздо больше средствъ, чѣмъ тѣ, которыя расходовались на мѣстныя потребности. Такимъ образомъ государственные налоги одинъ разъ взимались подъ своимъ настоящимъ именемъ, а другой — подъ именемъ налоговъ земскихъ. Закономъ 1864 года государственныя земскія повинности вовсе изъемлются изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій и впредь, до перенесенія ихъ въ 1874 году въ государственную роспись, онѣ остаются на обязанности начальниковъ губерній и особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій.

Частныя повинности переданы въ завѣдываніе обществъ, до коихъ онѣ относятся. Къ *земскимъ* повинностямъ закономъ 1864 года отнесены только повинности мѣстныя.

Далѣе, такъ какъ центръ мало знаетъ мѣстныя нужды и такъ какъ завѣдываніе земскимъ хозяйствомъ лучше всего поручить лицамъ, заинтересованнымъ въ успѣшномъ его веденіи и въ удовлетвореніи главнѣйшихъ потребностей населенія, то въ виду этого уѣзды получили самостоятельность въ финансовомъ хозяйствѣ: временныя правила признаютъ на ряду съ *губернскими* также и *уѣздныя* земскія повинности. Заботы объ удовлетвореніи тѣхъ и другихъ возлагаются на губернскія и уѣздныя земскія учрежденія, при чемъ въ законѣ не указаны основанія для распредѣленія потребностей на эти двѣ категоріи: по статьѣ 63 § 1 «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ» губернское земство раздѣляетъ повинности на губернскія и уѣздныя. По даннымъ, собраннымъ комиссіей Бунге по пересмотру узаконеній о земскомъ обложеніи, расходы *губернскаго* земства составляли въ 1880-хъ годахъ отъ 9% до 41% всѣхъ земскихъ расходовъ: Московское губернское земство расходовало 41%, Калужское — 36%, Казанское — 33%[2]). Расходы по категоріямъ расходованія между губернскимъ и уѣздными земствами раздѣлены были очень различно: на губернскій счетъ въ 1880-хъ годахъ было принято 86% всѣхъ расходовъ по общественному призрѣнію и 53% по дорожной повинности. Но дѣятельность земскихъ учрежденій до сихъ поръ не выработала однообразнаго пріема по разграниченію расходовъ на губернскіе и уѣздные; нѣтъ ни одной повинности, которая не была бы то губернскою, то уѣздною. Перенесеніе

---

[1]) Изложенное дальше касается только тѣхъ губерній, гдѣ введены земскія учрежденія.

[2]) Въ 1903 г. расходы губернскихъ земствъ составляли отъ 23,9% до 48,9% всѣхъ земскихъ расходовъ: Бессарабское губ. земство расходовало 48,9%, Самарское—45,7%, Московское—45%, Херсонское—42,5%.

расхода со смѣты уѣзднаго земства въ смѣту губернскаго является теперь нерѣдко формой воспособленія нуждающимся уѣзднымъ земствамъ. Иногда же даются уѣзднымъ земствамъ прямыя пособія изъ губернскихъ суммъ, напримѣръ, по народному образованію и медицинской части въ Херсонской губерніи. Дѣло въ томъ, что губернское земство находится въ лучшемъ положеніи по отношенію къ средствамъ, чѣмъ уѣздное: въ первомъ всегда есть, на ряду съ бѣдными уѣздами, и болѣе состоятельные, которые легче могутъ вынести тяжесть налоговъ, тогда какъ въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ уѣздахъ обложеніе доходитъ до 30—40% съ доходности земли[1]).

Временными правилами 1 января 1864 года введено также дѣленіе *потребностей* на *обязательныя*, удовлетвореніе которыхъ на счетъ земскихъ сборовъ установлено закономъ, и *необязательныя*, устанавливаемыя по усмотрѣнію самихъ земскихъ учрежденій.

Временными правилами, далѣе, нѣкоторыя потребности были исключены изъ состава земскихъ: по содержанію нѣкоторыхъ путей сообщенія, имѣющихъ государственное значеніе, по устройству и содержанію зданій губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и др. Но впослѣдствіи, подъ давленіемъ недостатка въ средствахъ и неэластичности государственной росписи, правительство вернулось къ своей прежней политикѣ—отнесенію на счетъ земства нѣкоторыхъ чисто-государственныхъ потребностей. Такъ, по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года на земскія средства отнесены расходы по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій и помѣщеній для заключенія лицъ, арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, а также расходы по квартирному и разъѣздному довольствію судебныхъ слѣдователей. Далѣе, на счетъ земствъ отнесены расходы по устройству и найму домовъ для становыхъ приставовъ, уѣздныхъ исправниковъ и ихъ помощниковъ.

Военное Министерство въ 1872 году входило въ Государственный Совѣтъ съ предложеніемъ установить для семействъ нижнихъ отпускныхъ чиновъ, призываемыхъ въ военное время на службу, воспособленіе въ видѣ квартирнаго довольствія и продовольственнаго пайка, частью отъ земства и городовъ, частью отъ казны. Государственный Совѣтъ въ виду *большого расхода*, вызываемаго этой мѣрой, призналъ необходимымъ возложить обезпеченіе вышеозначенныхъ семействъ на мѣстныя городскія и земскія учрежденія.

Въ 1877 году по случаю войны съ Турціей размѣръ этого довольствія долженъ былъ увеличиться, но правительство все-таки не нашло возможнымъ взять на себя эти расходы, а возложило на земство безплатное продовольствіе натурою или деньгами женъ и дѣтей означенныхъ нижнихъ чиновъ. Помѣщеніе же этихъ лицъ, а равно и призрѣніе прочихъ ближайшихъ родственниковъ чиновъ запаса было возложено на городскія и сельскія общества. Государственный Совѣтъ полагалъ, «что живое участіе земства, городскихъ и сельскихъ обществъ къ судьбѣ нуждающихся въ призрѣніи лучше всякаго закона можетъ обезпечить удовлетвореніе ихъ насущныхъ нуждъ» [2]).

Относительно другого расхода, отнесеннаго по уставу о воинской повинности 1874 года на земство, а именно — по найму, отопленію и

---

[1]) Правда, оцѣнка земли очень приниженная.

[2]) Статья 38 обѣщаетъ семьямъ погибшихъ воиновъ «безплатное помѣщеніе съ отопленіемъ отъ города или селенія и продовольствіе натурой или деньгами отъ земства, въ размѣрѣ одного пуда двадцати фунтовъ муки, десяти фунтовъ крупы и четырехъ фунтовъ соли на семью». По закону 1912 г. призрѣніе семействъ нижнихъ чиновъ въ военное время разложено на казну, и этимъ самымъ съ городовъ и земствъ снята столь обременительная для нихъ и неравномѣрно распредѣлявшаяся повинность.

освѣщенію помѣщеній для воинскихъ присутствій, комиссія для разработки новаго положенія и личной воинской повинности разсуждала, «что этотъ расходъ слѣдовало бы отнести на счетъ казны; но на общегосударственныя средства необходимо относить только такіе расходы, которые требуютъ наибольшей равномѣрности въ распредѣленіи ихъ на все населеніе, въ тѣхъ же случаяхъ, когда расходъ удобнѣе и выгоднѣе для самого населенія можетъ быть удовлетворенъ изъ мѣстныхъ источниковъ, не слѣдуетъ обращаться къ общегосударственнымъ средствамъ; поэтому означенный расходъ отнесенъ на счетъ земства». Безъ сомнѣнія, государственныя потребности, которыя могутъ быть лучше выполнены мѣстными учрежденіями, должны быть относимы къ земскимъ, но почему, однако, обезпеченіе воинскихъ присутствій помѣщеніями выгоднѣе и удобнѣе удовлетворить изъ мѣстныхъ источниковъ, и почему этотъ расходъ не требуетъ правильнаго распредѣленія на все государство — это осталось невыясненнымъ.

Тѣмъ же уставомъ на счетъ земства были отнесены путевое и квартирное довольствіе предсѣдателей и членовъ отъ земства присутствій по воинской повинности, содержаніе лицъ, завѣдующихъ дѣлопроизводствомъ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ воинскихъ присутствій, а также отпускъ симъ присутствіямъ дополнительной суммы на канцелярскіе расходы сверхъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на этотъ предметъ. На земства же были отнесены въ 1893 году расходы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами, хотя этой оцѣнкой предполагаетъ воспользоваться и государство (см. далѣе). Въ 1894 г. изъ общей суммы земскихъ расходовъ въ 60,3 милл. руб. на долю необязательныхъ расходовъ приходилось 35,7 милл. руб., а на долю обязательныхъ — 24,5 милл. руб., т.-е. 40,7%.

За послѣднее время замѣчается обратная тенденція — снять съ земства удовлетвореніе потребностей общегосударственнаго характера. Такъ, по судебнымъ уставамъ на земскій бюджетъ было отнесено, между прочимъ, содержаніе мировыхъ учрежденій и помѣщеній для лицъ, арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Возложеніе на земство названныхъ расходовъ находилось въ связи съ предоставленіемъ земствамъ права выбора мировыхъ судей и назначенія въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, жалованья служащимъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Мировыя судебныя установленія имѣли, слѣдовательно, характеръ земскихъ. Закономъ 12 іюля 1889 года былъ введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, къ которымъ до извѣстной степени перешли функціи мировыхъ судей. Земскіе начальники уже не имѣютъ связи съ земствомъ: они назначаются правительствомъ и отъ него получаютъ жалованье. Но расходы по содержанію земскихъ начальниковъ не были сняты съ земствъ: земскія учрежденія по закону 12 іюля 1889 года обязаны уплачивать казнѣ пособія въ размѣрѣ прежнихъ ихъ ассигнованій на содержаніе мировыхъ установленій по смѣтамъ на 1889 годъ. Эти пособія были довольно значительны — около 5 милліоновъ рублей, т.-е. около 10% всѣхъ тогдашнихъ смѣтныхъ назначеній для 34 губерній, гдѣ введено земство. Но, вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера расходовъ на судебныя установленія, измѣнилось и отношеніе къ нимъ земствъ. Прежде земство само уплачивало судьямъ и, если бы оно не уплатило жалованья, то судьи не стали бы служить; теперь земство уплачиваетъ казнѣ и знаетъ, что заплатитъ ли оно или нѣтъ, земскіе начальники въ уѣздѣ будутъ. Нѣкоторыя земства поэтому и не платили: по Нижегородской губерніи сумма пособія земства казнѣ равнялась 148 тыс. руб., а недоимка — 440 тыс. руб.; по Пензенской окладъ — 126 тыс., а недоимка — 357 тыс. руб.

Между тѣмъ неурожай 1891 года и низкія цѣны 1892 и 1893 гг тяжело отразились на сельскомъ хозяйствѣ вообще и въ особенности на положеніи частныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ вообще крестьяне менѣе терпятъ отъ низкихъ цѣнъ. Явился сельско-хозяйственный кризисъ. Правительство старалось облегчить его, поддержать сельское хозяйство, но это возможно было только удешевленіемъ стоимости производства хлѣба. Однимъ же изъ средствъ удешевить хлѣбъ было удешевленіе перевозки его, другими словами, улучшеніе путей сообщенія, устройство колесныхъ дорогъ — необходимо было, какъ говорилъ министръ финансовъ, сдѣлать Россію «проѣзжей». Значеніе же проселочныхъ дорогъ можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ С. Америкѣ, въ штатѣ Иллинойсѣ, по изслѣдованію положенія проселочныхъ дорогъ оказалось, что только въ теченіе одной четверти года лошадь можетъ везти полный грузъ, въ другую же четверть лишь $^2/_3$ груза. Причина этого лежитъ въ дурномъ устройствѣ проселочныхъ дорогъ. Слѣдовательно, улучшеніе путей сообщенія могло бы значительно понизить издержки по перевозкѣ грузовъ. Кромѣ того, при хорошихъ путяхъ сообщенія фермеръ для поѣздки на рынокъ могъ бы выбирать такіе дни, когда онъ не можетъ работать на полѣ, между тѣмъ, какъ теперь именно при дурной погодѣ и нельзя пользоваться путями сообщенія вслѣдствіе того, что послѣдніе дѣлаются тогда вовсе непроѣзжими. Если по приблизительной выкладкѣ вьючная лошадь въ годъ можетъ заработать 150 долларовъ (300 рублей) при условіи, если она будетъ возить полный грузъ, то при дурныхъ путяхъ сообщенія она можетъ заработать не болѣе $^2/_3$ этой суммы, т.-е. 100 долл. Слѣдовательно, благодаря только дурнымъ путямъ сообщенія, фермеры теряютъ по 50 долл. въ годъ. Правда, проф. Ely оцѣниваетъ эти потери лишь въ 15 долл., но даже и по этому послѣднему расчету потери одного штата Иллинойса отъ меньшей утилизаціи лошадиной силы опредѣляются въ цѣлыхъ 15 милл. долл., т.-е. въ 30 милл. рублей.

Проведеніе колесныхъ путей всего лучше было возложить на земства, но для этого нужны были средства: земства же тратили на проведеніе и содержаніе дорогъ очень мало — въ 1890 году по 34 губерніямъ, гдѣ введено земство, было израсходовано на дороги 3.270 тыс. рублей, т.-е. 7% земскаго бюджета; въ неземскихъ губерніяхъ—6%. Такимъ образомъ, съ одной стороны, земство доставляло казнѣ крупныя пособія на удовлетвореніе чисто-государственной потребности — на жалованье земскимъ начальникамъ, съ другой — оно не имѣло средствъ удовлетворить чисто-земскую потребность въ улучшеніи колесныхъ путей сообщенія Вслѣдствіе этого закономъ 1 іюня 1895 года земства были освобождены отъ уплаты пособій казнѣ на содержаніе судебно-административныхъ учрежденій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 года, но съ тѣмъ, что освободившіяся суммы будутъ употреблены земствомъ на образованіе дорожныхъ капиталовъ.

На основаніи закона 1895 г. въ 34 земскихъ губ. ежегодно должно поступать на составленіе дорожнаго капитала 5 милл. 954 тыс. руб., а по 16 губ., гдѣ земскія учрежденія не введены,—2.948 тыс. Съ 1896 г. по 1901 на суммы дорожнаго капитала устроено дорогъ съ каменной одеждой 2.499,6 верстъ—изъ нихъ 2.127,5 въ земскихъ губ. и 371,91 въ неземскихъ. Израсходовано по 1 января 1901 года суммъ дорожнаго капитала въ 34 земскихъ губерніяхъ 19 милл. руб., а въ 16 неземскихъ 2.421 тыс., всего же 21.431 тыс. («Россія въ дорожномъ отношеніи». *Мейенъ*). Съ 1896 по 1903 г. въ 34 зем. губ. изъ 47,5 милл. руб., поступившихъ за 7 лѣтъ суммъ на образованіе дорожныхъ капиталовъ, было затрачено на дороги 31,9 милл. руб. («Гужевые и водные

пути», состав. *П. И. Рудченко* въ «Сводахъ труд. мѣстн. комитетовъ», Пет., 1904 г.).

По закону объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ 1912 г. приняты на средства государственнаго казначейства расходы, которые прежде относились на денежныя земскія повинности:

1) Во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ имперіи, за исключеніемъ Закаспійской области: а) по отводу помѣщеній для сборныхъ пунктовъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія; б) по содержанію: лицъ совершившихъ преступное дѣяніе въ состояніи душевной болѣзни и подлежащихъ на основаніи судебнаго приговора помѣщенію въ домѣ умалишенныхъ и нѣкоторые другіе...

Въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ Закаспійской области: а) по квартирному довольствію чиновъ полиціи, судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей; б) по дѣлопроизводству временныхъ комитетовъ для завѣдыванія помѣщеніями для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, и в) по содержанію воинскихъ присутствій.

Постановлено полностью или частью (въ $^1/_3$ произведенныхъ расходовъ) возмѣщать изъ средствъ государственнаго казначейства во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ имперіи, за исключеніемъ Закаспійской области, нижеслѣдующіе, относимые нынѣ на денежныя земскія повинности, расходы: 1) по выдачѣ разъѣздныхъ денегъ и по содержанію для земскихъ сообщеній подводъ, отпускаемыхъ безъ платежа прогоновъ, для разъѣздовъ по дѣламъ службы, судебнымъ слѣдователямъ, исправникамъ, ихъ помощникамъ, становымъ приставамъ или соотвѣтствующимъ полицейскимъ чиновникамъ, чинамъ, принадлежащимъ къ уѣздной полиціи, и нѣкоторымъ другимъ.

2) По передвиженію внутри губерніи уѣздной полицейской стражи.

3) По передвиженію стражи, препровождающей арестантовъ.

4) По перевозкѣ больныхъ и дряхлыхъ арестантовъ и тѣхъ конвойныхъ, которые занемогутъ въ пути, а также по перевозкѣ арестантскихъ оковъ и вещей.

8) По содержанію и найму помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, по довольствію заключенныхъ пищей и нѣкоторые другіе расходы...

Приняты на средства государственнаго казначейства нижеслѣдующіе расходы городскихъ поселеній:

1) По содержанію полицейскихъ управленій въ губерніяхъ Европейской Россіи, управляемыхъ по общему учрежденію (2 п. С. З. т. XXXVII, №№ 39087 и 39089).

2) Во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россіи — по содержанію полиціи въ размѣрѣ половины расходовъ, которые несутъ городскія поселенія на этотъ предметъ.

3) По содержанію губернскихъ, по земскимъ и городскимъ дѣламъ, равно губернскихъ, областныхъ и особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій и замѣняющихъ ихъ учрежденій, а также по выдачѣ пенсій секретарямъ названныхъ учрежденій.

4) По содержанію особыхъ чиновниковъ по статистической части или замѣняющихъ ихъ городскихъ статистическихъ комитетовъ въ городскихъ поселеніяхъ, не подвѣдомственныхъ губернскому начальству и имѣющихъ отдѣльное управленіе.

5) По содержанію, квартирному и разъѣздному довольствію судебныхъ слѣдователей въ городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, и нѣкоторые другіе (Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ, № 52, 1912 г.)

Переходя къ источникамъ, изъ которыхъ земства черпаютъ средства для удовлетворенія своихъ потребностей, нужно замѣтить, что при учрежденіи земства исходили изъ полнаго довѣрія къ этому институту, поэтому, при начертаніи правилъ о земскомъ обложеніи, земству былъ предоставленъ широкій просторъ. Никакихъ оцѣночныхъ нормъ не было предписано: просто предоставлялось земству покрывать свои расходы путемъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ — съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и т. д., а также съ документовъ на право торговли и промысловъ. Не только земству не было предписано обязательныхъ оцѣночныхъ нормъ, но даже и обязательныхъ предметовъ обложенія, а было лишь предоставлено право взимать налоги съ извѣстныхъ объектовъ, что, однако, не являлось обязанностью земства: оно могло облагать хотя бы только одинъ какой-нибудь источникъ. На опасность такого простора указывалъ тогда еще баронъ Корфъ, главноуправляющій 2-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: «Множество частныхъ интересовъ останутся безъ защиты противъ односторонихъ стремленій преобладающихъ въ немъ (земствѣ) партій». Онъ предлагалъ начертать земствамъ нормы для раскладки повинностей или даже поручить губернскимъ земскимъ собраніямъ, въ первой же ихъ сессіи, составить точныя, постоянныя правила оцѣнки имуществъ съ тѣмъ, чтобы эти правила имѣли, впредь до измѣненія ихъ такимъ же порядкомъ, силу закона для самихъ земскихъ учрежденій.

Но эти предложенія были отвергнуты, и земствамъ предоставлена полная свобода. На основаніи ст. 11 врем. правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, «общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; установленіе же подробностей раскладки предоставляется усмотрѣнію земскихъ учрежденій». Податная комиссія въ своемъ отзывѣ на проектъ врем. правилъ полагала нужнымъ предоставить въ финансовомъ отношеніи «полную свободу губернскому хозяйственному управленію, которое, состоя изъ представителей всѣхъ сословій и всѣхъ мѣстностей губерніи, всегда вѣрнѣе и справедливѣе можетъ опредѣлить, сколько слѣдуетъ взыскать съ того или другого уѣзда на общія губернскія потребности». Каковы же были результаты этого?

При изученіи самоуправленія въ каждомъ данномъ государствѣ недостаточно, какъ совершенно справедливо говоритъ проф. Ивановскій («Организація мѣстнаго управленія во Франціи и Пруссіи въ отношеніи различныхъ общественныхъ классовъ», 1886, стр. 42), ограничиваться лишь юридической стороной этой организаціи, т.-е совокупностью нормъ, ее опредѣляющихъ, — необходимо изучать и фактическую соціальную сторону въ этой организаціи, т.-е. какова она въ дѣйствительности подъ вліяніемъ не только государственнаго, но и соціальнаго фактора, т.-е. группировки общественныхъ силъ. Достаточно извѣстно, что въ нашихъ земствахъ представлены, главнымъ образомъ, интересы землевладѣльцевъ: составъ нашихъ земскихъ учрежденій въ настоящее время характеризуется слѣдующими цифрами, относящимися къ

30 земскимъ губерніямъ (безъ губерній Вятской, Пермской, Олонецкой и Вологодской):

Дворянъ и чиновниковъ	57,1%
Отъ 2-го изб. собранія (разночинцевъ)	13,3%
Крестьянъ	29,6%
	100,0%

Между тѣмъ, какъ говоритъ въ другомъ своемъ трудѣ тотъ же авторъ, «уравнительность земскихъ налоговъ поставлена въ весьма существенную зависимость отъ того обстоятельства, воплощаетъ ли въ себѣ земское представительство интересы всего населенія». У насъ допущено неравномѣрное представительство, а отсюда — возможность неуравнительности земскаго обложенія. Мы вполнѣ присоединяемся къ слѣдующимъ словамъ того же проф. Ивановскаго: «Мы глубоко убѣждены, что послѣ закона самою первою и важною гарантіей уравнительности земскихъ налоговъ является правильная организація земскихъ учрежденій, представляющая въ себѣ все мѣстное населеніе; если этого нѣтъ, если въ мѣстныхъ представительныхъ органахъ законъ допускаетъ господство какого-нибудь одного сословія, какъ это имѣетъ мѣсто у насъ, то остальное населеніе ничѣмъ не гарантировано противъ неуравнительности земскихъ налоговъ» (100).

Даже отъ нашего административно-судебнаго учрежденія, Сената, не ускользнула эта зависимость распредѣленія налогового бремени отъ даннаго состава земскихъ собраній, «порядокъ переложенія тягости земскихъ сборовъ съ однихъ плательщиковъ на другихъ или съ однихъ родовъ имуществъ на другіе, смотря по случайному преобладанію въ земскихъ собраніяхъ гласныхъ отъ крупныхъ или мелкихъ землевладѣльцевъ, отъ городовъ или сельскихъ обществъ». Сенатъ мягко выражается, называя это случайнымъ составомъ земскихъ собраній, между тѣмъ оно не случайное явленіе, а постоянное, зависящее отъ дѣйствующаго избирательнаго права. Оно было констатировано и комиссіей, назначенной Н. Х. Бунге [1]) для пересмотра земскаго обложенія: «Въ настоящее время, — говорилось тамъ, — отдѣльная группа гласныхъ, достигнувъ преобладанія въ земскихъ собраніяхъ, можетъ не останавливаться передъ увеличеніемъ расходовъ, разсчитывая возложить ихъ на другія группы путемъ повышенной оцѣнки. Земскія управы могутъ въ интересахъ той или другой партіи увеличивать или уменьшать оцѣнку имуществъ лицъ (извѣстныхъ категорій) и такимъ образомъ расширять или суживать по произволу кругъ лицъ, пользующихся правомъ земскаго представительства». И, дѣйствительно, мы видимъ, что на первыхъ же порахъ земскія собранія, состоящія преимущественно изъ представителей землевладѣнія, пользуясь данной закономъ свободой, обнаружили склонность къ установленію сборовъ съ торговли и промышленности въ высшемъ размѣрѣ сравнительно съ другими предметами обложенія — одинъ уѣздъ хотѣлъ, напримѣръ, $^3/_4$ всѣхъ своихъ расходовъ покрыть сборами съ торговли и промышленности [2]). Для огражденія промышленности и торговли правитель-

---

[1]) Комиссія эта была образована въ 1885 году и работала до 1891 года; она выработала цѣлый проектъ измѣненій въ обложеніи земскими сборами. При изложеніи земскихъ финансовъ, какъ упомянуто, мы пользовались матеріалами, добытыми этой комиссіей. Это наиболѣе цѣнный источникъ.

[2]) Составъ земствъ оказываетъ вліяніе не только на финансовую политику, но и на всю политику земствъ. Въ зависимости отъ этого фактора одни земства развиваютъ широко народное образованіе, другія даютъ крупныя субсидіи госпиталямъ и т. д. Крупныя недоимки по земскимъ сборамъ, числящіяся нерѣдко за землевладѣльцами, объясняются

ство, вмѣсто того, чтобы измѣнить составъ земскихъ собраній, издало 21 ноября 1866 года законъ, ограничивающій право обложенія земства въ этомъ направленіи. Къ этому закону мы еще вернемся при разсмотрѣніи обложенія земскими сборами торговли и промышленности, а теперь остановимся на обложеніи *земли* — главнаго источника земскихъ доходовъ.

Обложеніе земли земскими сборами [1]) закономъ не ограничено въ виду того, что землевладѣльцы составляютъ большинство въ земскихъ собраніяхъ, и для нихъ раскладка — самообложеніе. Поэтому земства, ограниченныя въ правѣ облагать торговлю и промышленность, volens-nolens должны дѣлать главнымъ источникомъ своихъ доходовъ землю. Отсюда: 1) сборъ съ земли имѣетъ у насъ преобладающее значеніе почти во всѣхъ земскихъ бюджетахъ; 2) земля обложена тяжелѣе сравнительно съ промышленностью и торговлей [2]). Иллюстрируемъ сказанное. изъ общей суммы земскихъ окладныхъ сборовъ въ 1900 году въ $54^1/_4$ милл. руб. отъ земли получено $42^3/_4$ милл. руб., и этой суммой покрыто 43% всѣхъ земскихъ расходовъ этого года — $96^1/_4$ милл. руб. Только въ немногихъ промышленныхъ губерніяхъ сборъ съ земли не игралъ такой преобладающей роли, напримѣръ, въ Московской губерніи онъ составлялъ не болѣе четверти земскаго сбора, въ Петербург-

---

составомъ земскихъ собраній: состоя изъ землевладѣльцевъ, они не могутъ принимать серьезныхъ мѣръ по взысканію недоимокъ съ себя же (см. «Опытъ системат. указат. русск. литер. о земск. пов.», Петерб., 1896, изд. Деп. Окл. Сб.).

Земское представительство у насъ далеко не выражаетъ интересовъ массы, какъ показываютъ нѣкоторыя данныя, почерпнутыя изъ прессы:

«Въ Бессарабской губерніи дворянамъ принадлежитъ около 30%, крестьянамъ — болѣе 50% земли, а гласныхъ отъ дворянъ назначено по уѣзднымъ собраніямъ 127, отъ крестьянъ — 56; въ Херсонской губерніи дворянскихъ земель — около 40%, крестьянскихъ немного меньше, а гласныхъ дворянскихъ — 142, крестьянскихъ — 62; въ Черниговской дворянамъ принадлежитъ около 34% земли, крестьянамъ болѣе 52%, а гласныхъ отъ первыхъ — 270, отъ вторыхъ —136; въ Курской—дворяне имѣютъ около 30% земли и 286 мѣстъ въ земскихъ собраніяхъ, а крестьяне — вдвое меньше при владѣніи 65%; для Симбирской губерніи имѣемъ 152 дворянскихъ гласныхъ при землевладѣніи около 27% и 128 крестьянскихъ, представляющихъ свыше 42% земли; въ Уфимской 100 дворянскихъ гласныхъ представляютъ 18% земельной собственности, а 58 крестьянскихъ— болѣе 67%; въ Казанской дворяне владѣютъ около 10% земли, а крестьяне около 60%, между тѣмъ первые посылаютъ 144 гласныхъ, послѣдніе 102; во Владимірской дворяне при землевладѣніи ниже 20% имѣютъ 169 мѣстъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, а крестьяне, владѣя болѣе 56% земли, избираютъ всего только 72 гласныхъ; въ Тверской губерніи дворянская земля, составляющая около 24%, представляется 216 гласными, а крестьянское землевладѣніе, составляя свыше 60%, имѣетъ 198 мѣстъ въ земскихъ собраніяхъ» («Русск. Вѣд.»).

[1]) Не подлежатъ земскому обложенію земли дворцовыя, кабинетскія, церковныя земли и угодья, земли желѣзныхъ дорогъ и т. д. (ср. ст. ст. 47—55 Устава о земскихъ повинностяхъ (Св. Зак., т. IV).

[2]) Представители торговли и промышленности утверждаютъ обратное.

По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ изслѣдованіи Московскаго биржевого комитета «Земское обложеніе земель и торгово-промышленныхъ заведеній» (М., 1911) и относящимся къ 1906 г., торгово-промышленныя заведенія обложены земствами оцѣночнымъ сборомъ, по меньшей мѣрѣ, въ 3 раза сильнѣе, чѣмъ земли и лѣса: по 34 губерніямъ первыя платятъ 1,24% дѣйствительной цѣнности имущества, а вторыя только 0,42%, при чемъ сумма, переплачиваемая торгово-промышленными заведеніями, по разсчетамъ этого изданія, составляетъ 8,8 милл. руб. (Ср. «В. Фин.», 1911 г., № 47, стр. 343).

Въ % по всему обложенію недвижимости обложеніе торгово-промышленныхъ заведеній составляло въ Богородскомъ уѣздѣ (Моск. губ.) 82,4%, въ Шуйскомъ уѣздѣ (Влад. губ.) 70,5%, въ Коломенскомъ уѣздѣ (Моск. губ.) 63,7%, въ Покровскомъ уѣздѣ (Влад. губ.) 58,7%, въ Московскомъ уѣздѣ 51,6% и т. д. представителямъ же 2-го избирательнаго собранія, гдѣ осуществляетъ свои избирательныя права торговля и промышленность вмѣстѣ съ городской недвижимостью и недворянскимъ землевладѣніемъ, отведено въ земскихъ собраніяхъ слѣд. число. мѣстъ соотвѣтственно: 4 изъ 16, 5 изъ 20, 6 изъ 31, 6 изъ 32, 8 изъ 35.

ской — не болѣе одной трети. Напротивъ того, въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ и лѣсныхъ этотъ сборъ составляетъ наибольшую часть окладныхъ доходовъ земствъ: онъ равнялся въ 80-е годы 81% въ Саратовской губерніи, 87% въ Олонецкой и даже до 97% въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, Каргопольскомъ, Олонецкой губерніи, и Лихвинскомъ, Калужской губ. О тяжести обложенія земли сравнительно съ торговлей и промышленностью говорятъ слѣдующія цифры: по всей Россіи земля въ 80-хъ годахъ уплачивала 9% съ доходности, а торговля — менѣе 3%. Въ Петербургской губерніи земля обложена въ 11,6% съ доходности, торговля и промышленность—въ 0,4%; въ Московской губерніи—8,7% и 1,7%; въ Херсонской—7,5% и 1,3%. Въ 44 уѣздахъ обложеніе земли — свыше 20% доходности, а въ Олонецкой губ. оно достигаетъ 33% доходности. Особенно тяжело обложена земля на сѣверѣ Россіи, гдѣ нѣтъ торговли и промышленности и гдѣ земля—единственный источникъ для земства. Чтобы ослабить обложеніе земли, нѣкоторыя земства переносятъ часть обложенія на казенные лѣса, которые тогда облагаются до 116% валового дохода — это въ скрытой формѣ пособіе земству изъ государственнаго казначейства. Конечно, вопросъ заключается въ томъ, какъ расцѣнена земля; и эти цифры, замѣтимъ, не выражаютъ собою тяжести обложенія, такъ какъ земля оцѣнена ниже своей стоимости.

Переходя къ способамъ оцѣнки земли для обложенія земскими сборами, мы находимъ здѣсь крайнее разнообразіе. Временными правилами 1864 г. предписывалось облагать по *цѣнности и доходности*— вотъ въ пріемахъ-то опредѣленія этой «цѣнности и доходности» земства значительно и расходились между собой. Одни земства, исходя изъ оцѣнки земли для исчисленія выкупной суммы, расцѣнивали ее по соображенію съ почвенными условіями, съ удобствомъ сбыта сельскихъ продуктовъ и т. д.; другія принимали выкупную оцѣнку только для земель усадебныхъ, пахотныхъ и луговыхъ, прочія же земли оцѣнивали въ размѣрѣ, установленномъ закономъ для залога по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вмѣсто выкупныхъ оцѣнокъ нѣкоторыя земства руководились при оцѣнкѣ земли работами Министерства Государственныхъ Имуществъ по установленію размѣра оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ; многія же комбинировали выкупныя оцѣнки съ арендными и продажными цѣнами. Иногда основаніемъ разверстки поземельнаго земскаго сбора служили нормальныя оцѣнки земельныхъ банковъ. Многія земства производили самостоятельныя работы по оцѣнкѣ земли, при чемъ въ основаніе принимались: 1) продажныя цѣны земель; 2) арендныя; 3) урожайность — послѣдняя опредѣлялась по стоимости урожая и издержекъ производства; она служила основаніемъ оцѣнки преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ не развита сдача земли въ аренду и рѣдки случаи продажи ея. Впрочемъ, большинство земствъ, производившихъ самостоятельныя оцѣнки земель, не ограничивалось однимъ какимъ-либо основаніемъ, а пользовалось всѣми упомянутыми источниками и устанавливало оцѣнки по провѣркѣ однихъ данныхъ другими (Рязанск. губ.). Иногда при этомъ производились очень сложныя работы.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оцѣнки устанавливались на основаніи личныхъ заявленій землевладѣльцевъ, которыя иногда провѣрялись полиціей и волостными правленіями (Саратовскій уѣздъ). Въ Уфимскомъ уѣздѣ была принята оцѣнка, основанная «почти исключительно на личномъ знакомствѣ членовъ оцѣночной комиссіи съ уѣздомъ». Въ 66 уѣздахъ въ 80-хъ годахъ было принято дѣленіе земель на мѣстности; основаніемъ для этого дѣленія служили, во-первыхъ, почвенныя усло-

вія, во-вторыхъ, разстояніе отъ мѣста сбыта: въ Московскомъ уѣздѣ было принято дѣленіе земель на находящіяся—въ 5 вер. отъ города; отъ 5 до 10 в.; отъ 10 до 15; отъ 15 до 20 и далѣе 20. Производя расцѣнку земель по мѣстностямъ и угодьямъ, большинство земствъ устанавливало среднія оцѣночныя нормы для болѣе или менѣе крупныхъ частей уѣзда; нѣкоторыя же земства производили оцѣнки по очень мелкимъ частямъ и даже по отдѣльнымъ владѣніямъ.

Изъ 189 уѣздовъ, относительно которыхъ удалось установить годъ послѣдней переоцѣнки, въ 44 уѣздахъ примѣняются оцѣнки, произведенныя въ текущее 10-лѣтіе, въ 25 уѣздахъ — оцѣнки 90-ыхъ годовъ, въ 59 уѣздахъ — 80-ыхъ годовъ, въ 24 уѣздахъ — оцѣнки 70-ыхъ годовъ и въ 37 — оцѣнки 60-ыхъ годовъ. Иными словами около $^3/_4$ уѣздовъ довольствуются оцѣнками съ момента производства которыхъ прошло отъ 16 до 40 лѣтъ («В. Фин.», 1911, № 47, стр. 341).

Самые способы оцѣнки, по изслѣдованію Московскаго биржевого комитета 1906 г., столь же разнообразны, какъ и до закона 1893 г., при этомъ «какъ на югѣ при огульныхъ оцѣнкахъ, такъ и на сѣверѣ при дробныхъ — въ опредѣленіи величинъ доходности или цѣнности десятины царитъ полнѣйшій произволъ» Къ тому же земельная оцѣнка чрезвычайно преуменьшена: именно, по сравненію съ оцѣнками земельныхъ банковъ преуменьшаютъ оцѣнку въ 4 раза и болѣе 197 земствъ или болѣе половины, а въ 3 раза — болѣе $^3/_4$ всѣхъ земствъ, именно 270. Въ губерніяхъ Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской, а также въ центр. земледѣльческихъ черноземныхъ уѣздахъ наблюдается сравнительно слабое преуменьшеніе цѣнности земель. Малороссія же и югъ, наоборотъ, отличаются ясно выраженной тенденціей къ крайнему преуменьшенію цѣнности земли.

Въ 1879 году Министерство Внутр. Дѣлъ указывало на слѣдующіе неправильные способы оцѣнокъ: многія земства опредѣляютъ цѣнность земель по размѣру оброковъ за надѣлы крестьянъ или по размѣру выкупныхъ ссудъ—этотъ способъ опасенъ, потому что выкупная оцѣнка, какъ и оброчная, въ скрытой формѣ заключала въ себѣ вознагражденіе за утрату правъ на рабочую силу крестьянина. Другія земства облагаютъ всѣ земли въ одинаковомъ размѣрѣ, не дѣлая имъ вовсе оцѣнки [1]). Нерѣдко земствами устанавливаются несоразмѣрно низкія оцѣнки земель для того, чтобы такимъ путемъ, не мѣшая правильной раскладкѣ уѣзднаго земскаго сбора, уменьшить сумму губернскаго сбора съ уѣзда. Нѣкоторыя земства при раскладкѣ поземельнаго сбора складывали цѣнность и доходность земель и дѣлили полученную сумму на два (Александровскій уѣз., Екатеринославской губ.).

О сравнительной тяжести земскихъ сборовъ съ земель различныхъ группъ собственниковъ даютъ понятіе слѣдующія цифры (въ копейкахъ):

Годы.	Среднее обложеніе земскимъ сборомъ десятины земли.	Среднее облож. зем. сб. дес. крестьян. надѣльной земли.	Среднее обл. зем. сб. земли казенной, удѣльной и частно-владѣл.
1871	7,5	10,6	5,3
1880	10,5	15,5	7,4
1889	12,8	17,3	9,7
1895	16,8	21,6	11,0

[1]) Въ нѣкоторыхъ губ. примѣняются различные способы исчисленія доходовъ даже относительно однородныхъ имуществъ: въ Пермской губ. оброчныя казенныя статьи облагаются по дѣйствительному доходу, а казенные лѣса — по нормальной оцѣнкѣ; поэтому сборъ съ оброчн. статей составлялъ $^1/_{12}$ дохода, съ земель — $^1/_5$, а съ лѣсовъ — почти половину (47%) дохода.

Однако въ своемъ ростѣ земское поземельное обложеніе отстаетъ отъ роста продажныхъ цѣнъ на землю, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Среднее обложеніе десятины земли земск. сборами (коп.).	Продажная цѣна на землю (рубли).	% отношеніе земскаго обложенія къ продажной цѣнѣ на землю.
1875	9,15	20,43	0,45
1885	12,4	33,36	0,37
1895	16,8	47,63	0,35

Комиссія Н. Х. Бунге выработала правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, которые были утверждены въ 1893 году. Эти правила мы изложимъ ниже.

Кромѣ земли, земства получаютъ средства отъ обложенія *промышленности и торговли*. Представляя по своему составу интересы земледѣльческаго класса и не будучи стѣснены никакими правилами, земскія собранія, какъ мы сказали, на первыхъ порахъ обнаружили склонность къ установленію сборовъ съ промышленности и торговли въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ прочихъ предметовъ обложенія: мѣстами свидѣтельство первой гильдіи облагалось окладомъ, въ 2,5 раза превышавшимъ казенный сборъ; нѣкоторыя земства облагали самыя издѣлія мануфактурной и заводской промышленности, выкуриваемое и продаваемое вино; одинъ уѣздъ хотѣлъ 75% своихъ расходовъ покрыть сборами съ промышленности и торговли. Въ виду этого, для огражденія торговли и промышленности — недостаточно представленной въ земскихъ собраніяхъ—и былъ изданъ 21 ноября 1866 года упомянутый уже законъ, ограничивающій право обложенія земства въ этой сферѣ: именно, при обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній повелѣно было принимать во вниманіе только цѣнность и доходность самихъ помѣщеній, не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Слѣдовательно подоходность обложенія торговли и промышленности для земскаго хозяйства этимъ закономъ совершенно исключена, т.-е. фабрики и заводы облагаются теперь только по *матеріальной стоимости* своихъ помѣщеній, машинъ и проч. Кромѣ того, въ свою пользу земства могутъ взимать особый сборъ въ формѣ надбавокъ къ цѣнѣ выбираемыхъ промышленными предпріятіями документовъ, а именно — первоначально съ гильдейскихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи, а также патентовъ съ заведеній винокуренныхъ и для продажи питей — по 25% съ цѣны документовъ, вносимой въ казну, а съ прочихъ торговыхъ и промысловыхъ документовъ по 10%. Законъ 1884 года сборы въ пользу земствъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ понизилъ до 15%. Реформа государственнаго промысловаго налога 1898 г., хотя и выдвинула вопросъ объ измѣненіи земскаго обложенія торговли и промышленности, однако она ограничилась только приноровленіемъ стараго принципа (надбавокъ къ казенной цѣнѣ документовъ) къ новому торгово-промысловому обложенію. Именно, по новому закону земства могутъ взимать не свыше 15% съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія I-го и II-го разряда и съ промышленныхъ предпріятій первыхъ пяти разрядовъ, и не свыше 10% съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ. Разверстка сбора съ торговыхъ документовъ между губ. и уѣздными земствами въ указанныхъ предѣлахъ принадлежитъ губ. земскимъ собраніямъ.

Такая система обложенія путемъ надбавокъ къ казенной цѣнѣ документовъ — нераціональна, и среди многочисленныхъ данныхъ, собранныхъ упомянутой комиссіей, имѣется большое количество примѣровъ чудовищной, можно сказать, неравномѣрности обложенія. Такъ, въ Московскомъ уѣздѣ есть мелкія предпріятія съ прибылью въ 200 рублей (шерстопрядильныя и ткацкія), которыя облагаются, по даннымъ этой комиссіи, въ размѣрѣ 71,3%... Въ Звенигородскомъ уѣздѣ изъ двухъ кирпичныхъ заводовъ одинъ съ доходностью въ 4.500 руб. облагался въ пользу земства въ размѣрѣ 1,2% съ дохода, а другой — съ доходностью въ 1.000 руб. — въ размѣрѣ 35%... И опытъ Запада и опытъ съ нашей патентной системой государственнаго промысловаго обложенія показываютъ, что при ней мелкія предпріятія облагаются чрезмѣрно высокс, а крупныя — черезчуръ слабо, такъ какъ опредѣленіе цѣнъ свидѣтельствъ покоится обычно на очень немногихъ внѣшнихъ признакахъ, путемъ которыхъ трудно уловить дѣйствительную доходность предпріятій. Результатомъ такого порядка вещей явилось то, что торговля и промышленность несутъ слишкомъ незначительную долю въ земскомъ бюджетѣ.

Въ 1912 г. доходы земствъ 34 губ. составили уже 220,1 милл. руб. («В. Фин.», 1913 г., № 3).

За пятилѣтіе (1895—1900) земскіе бюджеты возросли на 22 милл. руб., т.-е. ежегодно въ среднемъ возрастали на 4,5 милл. руб. или почти на 7%, а въ сѣверныхъ губерніяхъ это возрастаніе достигаетъ 9,5%. Наиболѣе крупные бюджеты мы находимъ въ Пермской губерніи (4,5 милл. руб.), въ Вятской и Курской — 4 милл. рублей. Наименьшимъ бюджетомъ обладаетъ Олонецкая губернія, гдѣ онъ превысилъ лишь 1 милл., но по тяжести его—свыше 3 руб на жителя— Олонецкая губернія выступаетъ первой.

Важнѣйшимъ источникомъ для земскихъ бюджетовъ служитъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ, которое въ 1903 году дало земствамъ 70,9% земскихъ доходовъ. Въ общемъ сборы съ земель и теперь еще покрываютъ больше половины всего земскаго бюджета (51,6%), въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ они даютъ 89% (Олонецкая губ.), 89,6% (Пензенская), 92,6% (Вологодская), а въ промышленныхъ и столичныхъ роль ихъ опускается до 32,5% (Петербургская) и до 20% (Московская).

Второе мѣсто въ доходахъ отъ обложенія недвижимости занимаютъ сборы съ помѣщеній фабрично-заводскихъ и торгово-промышленныхъ заведеній, въ 1903 г. — 11,261 тыс. руб., т.-е. 11,3% всего земскаго бюджета. Въ Московской же губерніи эта категорія доходовъ дала 32,2% всѣхъ доходовъ губерніи, во Владимірской — 41,1%.

Сборы съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ даютъ 6 милл. 730 тыс. рублей, т.-е. 6,8% всего земскаго бюджета, но этотъ источникъ играетъ довольно видную роль только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ развитой городской жизнью, напримѣръ, въ Петербургской губерніи эти сборы покрываютъ 23,2% всѣхъ доходовъ, въ Московской — 20,2.

Въ 1912 г. обложеніе недвижимости дало земствамъ 145,1 милл. руб. — 66,13%.

Сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ въ 1895 году дали 3.700 тыс. рублей, т.-е. 5,6% всѣхъ доходовъ, а въ 1903 году—4 милл. 360 тыс. руб., но бюджетная роль ихъ уменьшилась до 4,4%. Наибольшее значеніе эти сборы играютъ въ бюджетѣ Московской губерніи — 11,6% всѣхъ доходовъ, въ Тульской — 8% и т. д. Уже этотъ фактъ относительнаго сокращенія роли сборовъ съ

документовъ на правс торговли и промышленности при общемъ промышленномъ развитіи Россіи показываетъ ненормальность организаціи этого сбора, не дающей возможности земствамъ увеличивать свою долю сообразно промышленному развитію и тѣмъ расходамъ, которые вызываются этимъ развитіемъ; эти голыя цифры въ достаточной степени говорятъ о необходимости видоизмѣненія порядка обложенія торговли и промышленности въ пользу земствъ. Отмѣтимъ также, что введеніе казенной продажи питей очень сократило земскіе доходы съ внѣгородскихъ трактирныхъ заведеній (см. мой атласъ діаграммъ «Наше земство») [1]). Въ 1912 г. сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ дали въ 34 губ. 4,4 милл. руб. — 2% («В. Фин.», № 3, 1913 г.).

На этой почвѣ появились среди земствъ стремленія, по возможности, обойти законъ, стѣсняющій ихъ въ обложеніи торгово-промышленныхъ предпріятій... Эти обходы крайне разнообразны и вмѣсто правильности внесли большую пестроту въ земское обложеніе: одни земства строго держатся закона 1866 года, другія, въ большей или меньшей степени, пытаются въ оцѣнкѣ зданій и машинъ уловить и доходность самаго предпріятія, производительность его... но все это въ скрытой формѣ, такъ какъ послѣдніе способы обложенія, какъ то призналъ Сенатъ, когда дѣло доходило до него, являются незаконными. Такъ, иногда земства принимаютъ во вниманіе, при учетѣ доходности предпріятія, количество добычи (у горныхъ заводовъ), количество поставовъ (у мельницъ) и затѣмъ капитализируютъ найденную такимъ путемъ доходность. Но, когда по поводу такого пріема обложенія екатеринбургскимъ земствомъ золотыхъ пріисковъ дѣло дошло до Сената, послѣдній призналъ его незаконнымъ. И все-таки земства продолжаютъ иногда практиковать такой незаконный способъ, будучи увѣрены, что нѣкоторая часть плательщиковъ не знаетъ, какъ смотритъ Сенатъ на это [2]), и потому не доведетъ до него дѣла, а у другой руки не поднимутся противъ земства.

Насколько неравномѣрно ложатся земскіе сборы на промышленныя предпріятія, видно изъ того, что на одномъ изъ съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи высказано было пожеланіе объ оцѣнкѣ земскимъ собраніемъ каменноугольныхъ предпріятій пропорціонально ихъ производительности (въ пудахъ угля), вопросъ же о нормѣ попудной оцѣнки предоставить соглашенію съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи съ земствомъ. При этомъ совѣтъ съѣзда долженъ войти въ соглашеніе съ отдѣльными горнопромышленниками съ предложеніемъ имъ взять на себя обязательство не протестовать противъ попудной оцѣнки и тогда онъ, получивъ отъ земства свѣдѣнія о всей суммѣ, долженствующей быть разложенной на каменноугольныя предпріятія, можетъ самъ произвести раскладку на отдѣльныя предпріятія пропорціонально ихъ производительности и, слѣдовательно, явиться поручителемъ передъ земствомъ въ уплатѣ налога («Торг.-Пром. Газ.», № 254, 1899). Оригинально здѣсь то, что сами заинтересованныя лица просятъ о переходѣ къ новымъ формамъ земскаго промысловаго обложенія и даже обязуютъ другъ друга не протестовать противъ пока еще незаконнаго примѣненія этихъ формъ (въ случаѣ протеста, какъ мы видѣли, Сенатъ признаетъ по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ такія

---

[1]) Земскіе доходы въ губ., гдѣ не введены земскія учрежденія, въ 1910 г составляли 40,7 милл. руб. (см. «Ежег. Мин. Фин.» за 1912 — годъ)

[2]) И дѣйствительно, Сенатъ признаетъ что при обложеніи заводскихъ и торговыхъ помѣщеній принятіе во вниманіе свѣдѣній о количествѣ производимыхъ продуктовъ неправильно (см. «Сборн. Херсон. Земства», 1904 г., № 6, «Земск. хр.»).

формы противозаконными), а, въ концѣ-концовъ, совѣтъ принимаетъ на себя даже круговую отвѣтственность въ цѣляхъ болѣе уравнительной раскладки. Этотъ же съѣздъ ходатайствуетъ объ измѣненіи состава гласныхъ земскихъ собраній, въ смыслѣ увеличенія представителей отъ горной промышленности, и о введеніи въ оцѣночныя комиссіи представителей различныхъ видовъ ея [1]).

И со стороны земствъ мы видимъ неоднократныя ходатайства о повышеніи процента надбавокъ къ казеиной цѣнѣ государственныхъ документовъ до 35% — 50%, о поднятіи обложенія документовъ съ увеличеніемъ обложенія земли, о предоставленіи земствамъ участія въ извѣстномъ процентѣ въ государственномъ дополнительномъ налогѣ — раскладочномъ и процентномъ... Но чаще земства ходатайствуютъ объ устраненіи самыхъ нормъ по обложенію документовъ съ торговли и промышленности. Замѣтимъ, что теперь отсутствуетъ и еще одинъ аргументъ, который въ свое время приводился въ пользу установленнаго теперь порядка обложенія торговли и промышленности для земскихъ нуждъ, именно—въ моментъ установленія ограничивающаго закона торговля и промышленность были еще очень юны и нуждались въ покровительствѣ, теперь же онѣ возмужали и окрѣпли и, пользуясь множествомъ выгодъ, доставляемыхъ имъ земской дѣятельностью, по справедливости должны участвовать и въ покрытіи земскаго бюджета, особенно теперь, когда образуются особые дорожные капиталы и, слѣдовательно, промышленность и торговля получатъ большой плюсъ. Затѣмъ, тогда не было еще государственнаго поземельнаго обложенія, но уже было торгово-промышленное, и этотъ фактъ эксплуатировался въ пользу ограниченія земствъ въ сферѣ обложенія торговли и промышленности. Теперь же государственное поземельное обложеніе давно существуетъ.

Недостатки земскаго обложенія промышленности и торговли обратили на себя вниманіе и правительства, и вопросъ о преобразованіи мѣстныхъ сборовъ съ торговли и промышленности нѣсколько разъ подвергался обсужденію, хотя до сихъ поръ безъ всякихъ результатовъ. Такъ, въ 1884 году, когда проводился законъ о дополнительномъ раскладочномъ и процентномъ сборѣ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, говорилось, что было бы справедливо предоставить извѣстное участіе въ дополнительныхъ сборахъ земствамъ и городамъ, такъ какъ крупныя предпріятія вызываютъ необходимость лишнихъ мѣстныхъ расходовъ на полицію, судъ, на дороги.

Въ упомянутой нами Комиссіи Бунге также поднимался вопросъ о ненормальности нашего земскаго обложенія торговли и промышленности, и здѣсь многіе высказались за переходъ къ принципу подоходности, т.-е. къ тѣмъ началамъ, которыя государство ввело въ 1885 году въ государственное промысловое обложеніе въ формѣ дополнительныхъ сборовъ. Правда, тогда поднимались и нѣкоторыя возраженія,

---

[1]) Какая борьба идетъ въ сферѣ земскихъ финансовъ, приведу иллюстрацію:
«Въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ горнопромышленныя предпріятія платятъ 70% всего раскладочнаго сбора со всѣхъ земель и недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ и въ то же время не пользуются представительствомъ въ земскихъ собраніяхъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ, при чемъ сборы съ горнопромышленныхъ предпріятій идутъ, главнымъ образомъ, на уменьшеніе платежей землевладѣльцевъ и на заботы земствъ въ отношеніи негорно-промышленнаго населенія. Самая оцѣнка горнопромышленныхъ предпріятій производится по дѣйствительной стоимости всѣхъ зданій и сооруженій, оцѣнка же земель—по какой-то фиктивной цѣнѣ отъ 9 до 15 руб. за десятину, чрезъ что происходитъ искусственное переложеніе земскихъ повинностей съ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ на горнопромышленныя предпріятія» («Горнозаводскій Листокъ», № 22, 1903 г.).

главнымъ образомъ, покоящіяся на томъ, что раскладочными присутствіями самая прибыльность предпріятія опредѣлялась не дѣйствительная и даже не нормальная, а относительная, *предполагаемая*, поэтому она не соизмѣрима съ доходностью прочихъ имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами. Но реформа государственнаго промысловаго обложенія 1898 года устраняетъ это возраженіе. Теперь новой реформой роль внѣшнихъ признаковъ сужена, относительная доходность замѣнена нормальной или даже чистой прибылью въ случаѣ представленія книгъ, что не только допускается, но даже поощряется. А разъ мы перейдемъ къ обложенію чистаго дохода, тогда можно будетъ ввести одинаковый процентъ въ пользу земствъ со всѣхъ источниковъ.

Въ третій разъ вопросъ объ обложеніи торгово-промышленныхъ прибылей въ пользу городовъ былъ возбужденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при разработкѣ городового положенія 1892 года, но проектированное этимъ Министерствомъ предположеніе также не получило законодательнаго утвержденія. Наконецъ въ четвертый разъ вопросъ объ обложеніи промышленности и торговли земскими сборами поднимался въ 1898 году при обсужденіи Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ. Такимъ образомъ, несмотря на всѣ ходатайства министра финансовъ, комиссіи, министра внутреннихъ дѣлъ, вопросъ о реформѣ земскаго обложенія торговли и промышленности такъ и остался до сихъ поръ нерѣшеннымъ. Только законъ о земскомъ кадастрѣ прошелъ въ 1893 году (его мы изложимъ ниже) [1].

---

[1]) Въ 1906 году поступило въ казну промысловаго налога 82,4 милл. руб., въ томъ числѣ отъ основного промысловаго налога — 33,3 милл. руб., отъ дополнительнаго налога съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, — 21,5 милл. руб. и съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, — 26 милл. руб. На 1908 годъ эти цифры по смѣтѣ: 52 милл. руб., 52 милл. руб. и 38 милл. руб., при общей суммѣ въ 145,8 милл. руб.

Земства давно уже ходатайствуютъ передъ правительствомъ объ установленіи ихъ участія въ дополнительныхъ сборахъ, но правительство въ этомъ всегда отказывало. При этихъ условіяхъ обложеніе торговли и промышленности для нашихъ земствъ давало всего 15 — 16%. Конечно, это ненормально.

По одному изъ проектовъ основной государственный налогъ вообще предполагается уничтожить и оставить его только для мелкихъ предпріятій, и для обложенія земскимъ сборомъ этихъ мелкихъ предпріятій устанавливаются процентныя надбавки въ размѣрѣ 15% цѣны этихъ свидѣтельствъ для земствъ и 10% — для городовъ. Со всѣхъ же другихъ, болѣе крупныхъ, неотчетныхъ предпріятій земскій сборъ устанавливается въ размѣрѣ не свыше 25% уплачиваемаго ими раскладочнаго и окладного сборовъ (окладной сборъ вводится вмѣсто основного), а обложеніе городовъ нормируется 15%. Слѣдовательно, свободы въ обложеніи нашимъ самоуправленіямъ не предоставляется, остается та же старая система, — система, напоминающая французскую.

Предпріятія же, подлежащія публичной отчетности, должны уплачивать въ пользу земствъ и городовъ надбавку въ 40% съ налоговъ, уплачиваемыхъ ими въ казну, съ капитала и съ процентнаго сбора съ прибыли. Но эти 40% должны итти въ общій по имперіи фондъ, и прежде всего изъ него долженъ покрываться недоборъ для самоуправленій для отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ только онъ будетъ имѣть мѣсто, сравнительно съ нынѣшнимъ поступленіемъ, а затѣмъ вся остальная сумма распредѣляется между губерніями и областями министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; при этомъ двѣ трети фонда должны поступать въ пользу земствъ, а одна треть — въ пользу городовъ. Въ предѣлахъ же этого одна половина суммъ, долженствующихъ поступить въ пользу земствъ или городовъ, распредѣляется пропорціонально поступленію по губерніямъ и областямъ суммъ земскихъ и городскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, чѣмъ, повидимому, хотятъ заинтересовать въ болѣе правильной оцѣнкѣ самоуправленіями недвижимыхъ имуществъ: если они будутъ преуменьшать оцѣнку своихъ недвижимыхъ имуществъ, то тѣмъ самымъ доля, причитающаяся на нихъ изъ этого фонда, уменьшится, а чѣмъ выше оцѣнятъ свои недвижимыя имущества, тѣмъ эта доля больше поднимется.

Другая же половина этого фонда распредѣляется пропорціонально тѣмъ поступленіямъ отъ обложеній неотчетныхъ предпріятій, которыя будутъ имѣть тѣ или другія земства или города.

Но, расширяя нѣсколько права по обложенію торговли и промышленности съ этой стороны, проектъ предполагаетъ, чтобы самоуправленія облагали только одни торгово-

Итакъ, для обложенія земли нѣтъ нормъ, для обложенія же промышленности и торговли установлены рамки и притомъ очень узкія. Результаты: 1) переобремененіе земли — мѣстами земля облагается до 56% доходности [1]) (Олонецкая губ.), нѣкоторые казенные лѣса въ Пермской губерніи обложены въ 447% съ доходности (лѣса тамъ даютъ очень незначительные доходы — отъ свидѣтельствъ на сборъ ягодъ и др.); такимъ образомъ, земства въ скрытой формѣ получаютъ субсидіи отъ государства; 2) очень льготное обложеніе торговли и промышленности—по Петербургской губерніи 0,4% съ доходности въ 1885 году; отсюда обходы закона. Комиссія Бунге проектировала одинаковое обложеніе всѣхъ источниковъ по доходу, и реформа промысловаго обложенія устранила много возраженій противъ преобразованія земскаго обложенія въ указанномъ направленіи.

Теперь мы перейдемъ къ другому источнику земскихъ финансовъ. По ст. 5 временныхъ правилъ земства могутъ назначать сборы со всякаго рода *зданій и сооруженій*, и къ 1900 г $^1/_3$ уѣздныхъ земствъ (121) и 13 губернскихъ ввели у себя этотъ сборъ, который въ этомъ году составлялъ 1,6% общей суммы земскихъ сборовъ. Но только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этотъ сборъ имѣетъ крупное бюджетное значеніе — въ Петербургскомъ уѣздѣ онъ доходитъ до 18,7%, въ Московскомъ до 17,9% всей суммы земскихъ окладныхъ сборовъ: значительныя суммы въ этихъ уѣздахъ получаются отъ обложенія дачъ. Сборъ этотъ взимается не во всѣхъ уѣздахъ и не со всѣхъ строеній: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ облагаются строенія всѣхъ сословій, въ другихъ для крестьянъ сдѣлано изъятіе. Иногда облагаются *всѣ* строенія,

---

промышленныя зданія, и онъ запрещаетъ имъ вводить въ оцѣнку машины, аппараты и другія приспособленія для промысла или торга, а между тѣмъ стоимость машинъ и внутренняго устройства торгово-промышленныхъ помѣщеній, по справкѣ Министерства Финансовъ, по даннымъ за 1902 г., для 27 губерній въ среднемъ опредѣлилась въ 60% къ общей оцѣнкѣ имуществъ; слѣдовательно, этотъ сборъ долженъ понизиться.

По исчисленію Министерства Финансовъ, реформа обѣщаетъ земствамъ и городамъ излишекъ поступленія отъ обложенія торговли и промышленности, за вычетомъ уже потерь, въ 11 милл. руб. Сумма очень небольшая.

Вѣдь мы должны такъ или иначе вступить на путь децентрализаціи внутренняго управленія, и, слѣдовательно, нѣкоторыя задачи должны быть переданы земствамъ и городамъ, а тогда, конечно, они должны быть снабжены крупными средствами, и излишекъ въ 11 милл. рублей мало поможетъ дѣлу.

Извѣстно, какими ничтожными средствами располагаютъ наши самоуправленія сравнительно съ другими странами; такъ, въ Англіи мѣстные расходы на человѣка — 33,6 руб. при общей суммѣ государственныхъ расходовъ въ 39,3 руб., въ Пруссіи мѣстные расходы на голову населенія — 15,5 руб., во Франціи — 13,4, а въ Россіи — 2,2 руб.

Соотношеніе у насъ бюджетовъ самоуправленій къ государственному — одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ въ Европѣ. Съ этой стороны результаты реформы промысловаго обложенія для нашихъ самоуправленій очень скромны.

Конечно, съ этимъ можно было еще примириться (въ дальнѣйшемъ процентныя надбавки въ пользу земствъ и городовъ могли бы быть увеличены), но при условіи, если бы предполагалось предоставить нашимъ самоуправленіямъ, т.-е. земствамъ и городамъ, дѣлать надбавки къ государственному подоходному налогу, чего, къ сожалѣнію, правительственный проектъ не предусматриваетъ, а между тѣмъ такія надбавки въ нѣмецкихъ городахъ играютъ весьма крупную роль.

Правда, англійская практика этого не допускаетъ, но это тамъ компенсируется участіемъ самоуправленій въ поступленіяхъ отъ наслѣдственнаго обложенія, а также правительственными субсидіями отъ дополнительнаго обложенія спиртныхъ напитковъ, что, въ общей сложности, даетъ англійскому самоуправленію весьма крупную цифру. Такъ, въ 1903 — 1904 гг., при бюджетѣ англійскихъ самоуправленій въ 158 милл. фунтовъ стерлинговъ, правительственныя субсидіи превысили 19 милл. фунтовъ стерлинговъ.

[1]) Повторяемъ, надо имѣть въ виду приниженныя поземельныя земскія оцѣнки.

иногда — только приносящія доходъ, иногда же исключительно дачи (Петербургскій у.).

Оцѣнка строеній для обложенія земскими сборами производится самыми разнообразными способами: по страховымъ даннымъ, по установленной земскими собраніями нормальной оцѣнкѣ дома, комнаты, квадратной сажени, занятой строеніемъ; иногда взимается огульный сборъ съ каждой усадьбы, иногда послѣднія дѣлятся на разряды въ зависимости отъ разстоянія до шоссе или желѣзной дороги; иногда цѣнность усадьбы выводится изъ количества или цѣнности принадлежащей къ ней земли (Лохвицкій уѣздъ), для чего устанавливается извѣстное соотношеніе цѣнности усадьбы и цѣнности земли; это скрытая форма обложенія строеній путемъ усиленной оцѣнки усадебной земли. Почти половина уѣздныхъ земствъ, взимающихъ сборъ съ сельскихъ построекъ, привлекаетъ къ обложенію только зданія, приносящія доходъ: дачи, дома, сдаваемые подъ торговлю и промышленность. Поэтому бюджетное значеніе этого сбора, за исключеніемъ уѣздовъ съ сильно развитой дачной жизнью, незначительно.

Комиссія Бунге предлагала сдѣлать обязательнымъ обложеніе сельскихъ построекъ въ мѣстностяхъ, гдѣ сдача ихъ внаемъ составляетъ обычный способъ извлеченія дохода ихъ владѣльцами, но не рекомендовала облагать сельскія постройки, подлежащія обязательному отъ огня страхованію, вообще крестьянскія усадьбы (за исключеніемъ трактировъ и мелочныхъ лавокъ), такъ какъ и безъ того крестьянскія жилища не удовлетворяютъ условіямъ здороваго жилья

Нельзя не указать здѣсь на слѣдующую ненормальность: по ст. 14 временныхъ правилъ «не подлежатъ обложенію со стороны земскихъ учрежденій земли, отошедшія подъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, при самомъ ихъ устройствѣ, а также зданія и сооруженія, на земляхъ сихъ возведенныя и долженствующія по истеченіи опредѣленнаго срока, вмѣстѣ съ дорогою, поступить въ собственность правительства». И въ то же время облагаются крестьянскія зданія! Мотивомъ для этого закона служило желаніе не тормозить развитіе желѣзнодорожной сѣти, поэтому тогда указывалось на особое значеніе у насъ желѣзныхъ дорогъ: онѣ возвышаютъ цѣнность земли, развиваютъ промышленность и тѣмъ уже приносятъ выгоду земству. Между тѣмъ желѣзныя дороги достаточно развились, и, казалось бы, особыя покровительственныя мѣры въ этомъ отношеніи безцѣльны, но законъ все еще остается. Теперь представьте себѣ, что земство улучшаетъ проселочные, подъѣздные пути, — въ результатѣ увеличивается подвозъ грузовъ къ желѣзнымъ дорогамъ; желѣзнодорожныя общества пользуются выгодами отъ земской дѣятельности, но въ то же время не несутъ никакого налога. Это имѣетъ мѣсто особенно теперь, съ образованіемъ дорожныхъ капиталовъ. Комиссія Бунге и предлагала привлечь желѣзныя дороги къ обложенію земскими сборами съ чистой прибыли, какъ она опредѣляется для государственнаго обложенія, размѣръ же земскаго сбора долженъ былъ опредѣляться законодательнымъ порядкомъ на 9 лѣтъ.

Далѣе земства имѣютъ право облагать также *городскія недвижимыя имущества*. Послѣднія облагаются тройкимъ налогомъ: государственнымъ, городскимъ и земскимъ; отъ послѣдняго налога городскія имущества иногда освобождаются, такъ какъ земства не обязаны, а только могутъ облагать эти имущества, но иногда они не пользуются своимъ правомъ: въ 1895 году 5,5% всѣхъ уѣздовъ не облагали городскихъ имуществъ.

Обложеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ общемъ много ниже обложенія земли. Это является результатомъ, главнымъ образомъ, того, что многіе уѣзды исчисляютъ земскій сборъ на основаніи городскихъ оцѣнокъ, которыя нерѣдко въ нѣсколько разъ ниже дѣйствительной цѣнности имуществъ, такъ какъ городамъ для своихъ собственныхъ раскладокъ нужна только относительная расцѣнка, а въ то же время имъ выгодно, чтобы городское имущество фигурировало въ Государственномъ Совѣтѣ съ низкой оцѣнкой [1]). Иногда земства сами облагаютъ городскія имущества ниже земли, принимая во вниманіе, что имущества эти облагаются еще городскимъ оцѣночнымъ сборомъ.

До закона 1893 года не было опредѣленныхъ правилъ для разверстки въ городахъ налоговъ — городского, земскаго и государственнаго. Только въ 1872 году Министерство Финансовъ издало инструкцію, въ которой указало городскимъ думамъ, чтобы при опредѣленіи цѣнности городскихъ имуществъ для разверстки государственнаго налога городскія управы или раскладочныя комиссіи руководствовались мѣстными наемными и продажными цѣнами, страховою оцѣнкою имуществъ, а также оцѣнкою ихъ для залога по частнымъ сдѣлкамъ или въ кредитномъ установленіи и по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Однако эта инструкція оставалась почти безъ примѣненія. Далѣе, наше законодательство до 1893 года не требовало объединенія оцѣнокъ для означенныхъ выше трехъ сборовъ, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ губерніяхъ всѣ три сбора были пріурочены къ одной оцѣнкѣ, производимой городскимъ управленіемъ. Но надо замѣтить, что городскія оцѣнки были крайне неудовлетворительны: въ большей части нашихъ городовъ непримѣнимо исчисленіе доходности домовладѣнія по квартирнымъ цѣнамъ, такъ какъ въ уѣздныхъ городахъ мало развита сдача помѣщеній внаемъ. Иногда же городская оцѣнка осложнялась посторонними соображеніями: мѣстами допускалась высокая оцѣнка строеній, принадлежащихъ состоятельнымъ лицамъ, въ другихъ же губерніяхъ одновременно примѣнялись двѣ, три и даже четыре оцѣнки: одна по городскому сбору, двѣ по земскимъ сборамъ — уѣздному и губернскому, и четвертая по государственному налогу.

По пріемамъ своимъ земскія оцѣнки городскихъ имуществъ до закона 1893 года сводились къ двумъ типамъ: *первый типъ* — берется городская (относительная) оцѣнка, затѣмъ самимъ земствомъ производится подробная оцѣнка нѣсколькихъ разнородныхъ типическихъ домовладѣній. Изъ сопоставленія городской и земской оцѣнокъ однѣхъ и тѣхъ же недвижимостей выводится коэффиціентъ отношенія между этими оцѣнками, на который и помножаются затѣмъ городскія оцѣнки; *второй типъ* — производится подробная опись всѣхъ имуществъ и оцѣнка нѣсколькихъ типическихъ; на основаніи этой оцѣнки устанавливается нормальная оцѣнка квадратной или кубической единицы помѣщенія, строенія, отдѣльной комнаты.

Въ городахъ, гдѣ не введено «Городовое Положеніе», обязательно было примѣненіе изданной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1850 году инструкціи: этой инструкціей установлена оцѣнка городскихъ имуществъ на основаніи чистаго дохода, опредѣляемаго по наемной платѣ за оцѣниваемое помѣщеніе или за сосѣднія помѣщенія, за вычетомъ расходовъ на содержаніе и управленіе имъ. На домовладѣльцевъ возлагалась обязанность, подъ угрозой наказанія, предъявлять оцѣночной

---

[1]) Чѣмъ ниже эта оцѣнка, тѣмъ меньшая сумма будетъ возложена на городъ при разверсткѣ суммы налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

комиссіи документы и контракты по найму квартиръ. Если домовладѣлецъ не выполнялъ этого, комиссія сама собирала свѣдѣнія отъ сосѣдей и жильцовъ, но тогда домовладѣлецъ лишался права возражать противъ сдѣланной оцѣнки. Однако для остальныхъ городовъ Россіи не существовало этого обязательства. Точно такъ же не примѣнялась косвенная декларація: даже старшіе нотаріусы, кредитныя и страховыя общества не обязаны были сообщать этихъ свѣдѣній оцѣночнымъ учрежденіямъ.

Существенный недостатокъ обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ пользу земства и казны состоялъ въ томъ, что *оцѣнки отдѣльныхъ городовъ* не были объединены ни между собой, ни съ оцѣнкою земель, такъ какъ производились на различныхъ основаніяхъ; при этомъ почти нигдѣ не приводилась въ извѣстность дѣйствительная цѣнность городскихъ имуществъ, а лишь относительная расцѣнка, достаточная для разверстки налога между домовладѣльцами.

Наконецъ «въ доходъ земства поступаютъ судебная пошлина и сборъ съ бумагъ, взимаемые съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и въ окружныхъ судахъ, когда послѣдніе исполняютъ обязанности съѣзда мировыхъ судей» (ст. 27 времен. правилъ о земскихъ повинностяхъ).

Нѣкоторыя земства ходатайствовали также объ установленіи особаго процента въ ихъ пользу съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству — Херсонское земство, напримѣръ, ходатайствовало въ 1883 году о дополнительномъ сборѣ въ 25% къ суммѣ пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ. И для казны это было бы выгодно: земства могли бы быть привлечены къ оцѣнкѣ переходящихъ имуществъ, теперь же эти имущества оцѣниваются крайне низко—иногда въ 20 разъ ниже дѣйствительной цѣны: такъ, одно имущество въ 62 милліона рублей было оцѣнено въ 150 тыс. рублей. Въ 1882 году Смоленское земство ходатайствовало о взиманіи особыхъ крѣпостныхъ пошлинъ. Земствамъ и теперь отчисляется 10% съ суммы пошлинъ, взимаемыхъ мировыми судьями.

Итакъ, земля несетъ львиную долю налоговъ, торговля же и промышленность, пользующіяся выгодами земской дѣятельности, мало участвуютъ въ этомъ бремени. Ненормальность этого особенно ярко выступаетъ съ проведеніемъ закона 1895 года о дорожныхъ капиталахъ. И этимъ наше коммунальное право идетъ въ разрѣзъ съ прусскимъ, по которому облагаются группы лицъ, получающія наиболѣе выгодъ отъ коммунальной дѣятельности. Теперь, когда вопросъ объ улучшеніи дорогъ выдвинутъ на первую очередь, назрѣла и у насъ необходимость «спеціальнаго обложенія». Было бы едва ли справедливо удовлетворять нужды небольшого меньшинства на средства всего населенія уѣзда, и сама жизнь выдвигаетъ вопросъ о спеціальномъ обложеніи: развивается дачная жизнь, образуются поселенія при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Имъ нужны дороги, шоссе, мостовыя пока же эти мѣстности не получили городского устройства, ихъ нужды должны удовлетворяться земствами Но у послѣднихъ нѣтъ средствъ и для удовлетворенія назрѣвшихъ потребностей, и частныя лица нерѣдко собираютъ средства по подпискѣ, или населеніе заключаетъ съ земствомъ условіе, по которому оно вноситъ извѣстную сумму съ тѣмъ, чтобы земство прибавило отъ себя и построило дорогу или произвело какое-либо другое улучшеніе. Бываютъ случаи соглашенія этихъ лицъ

съ земствомъ объ осуществленіи той или другой задачи на счетъ особаго дополнительнаго сбора съ заинтересованныхъ владѣльцевъ. Но трудно установить соглашеніе между всѣми, а затѣмъ иногда вступившія въ соглашеніе лица впослѣдствіи отказывались уплачивать дополнительный сборъ, и земству оставалось тогда или бросить начатую постройку или достраивать ее на свой счетъ. Очевидно, необходимо урегулировать этотъ вопросъ, необходимо допустить обязательные дополнительные мѣстные сборы («спеціальное обложеніе»), если на это послѣдуетъ согласіе всѣхъ или опредѣленнаго количества мѣстныхъ плательщиковъ. Въ настоящее же время земства нерѣдко боятся вступать въ упомянутое соглашеніе, такъ какъ согласившіяся лица впослѣдствіи могутъ отказаться отъ уплаты налога. Такіе сборы много содѣйствовали бы развитію земскаго хозяйства и послужили бы къ большему соразмѣренію налоговъ съ выгодами, которыми пользуются отдѣльные плательщики. И въ комиссіи Бунге поднимался вопросъ о введеніи у насъ «спеціальнаго обложенія».

Въ докладѣ объ экономическомъ изслѣдованіи дорогъ, представленномъ въ вятскую губернскую земскую управу (см. «Журналы вятскаго губернскаго земскаго собранія 33 очередной сессіи». Вятка, 1900 г.), мы читаемъ, что «земство имѣетъ немалое доказательство того, что потребность въ улучшенныхъ путяхъ растетъ быстро, и, несомнѣнно, ходатайства отъ уѣздныхъ земствъ, сельскихъ обществъ и даже частныхъ лицъ — владѣльцевъ крупныхъ промышленныхъ заведеній—въ близкомъ будущемъ будутъ поступать настоятельно и въ большомъ числѣ. Само собою разумѣется, что средства дорожнаго капитала далеко не будутъ достаточны не только для такихъ крупныхъ затратъ, какихъ требуетъ шоссированіе или устройство мостовыхъ на главнѣйшихъ путяхъ, но и улучшенія неудобопроѣздныхъ мѣстъ дорогъ, которыхъ, благодаря обилію лѣсовъ, въ Вятской губерніи особенно много». Въ этомъ же докладѣ, разбирая вопросъ объ улучшеніи одной дороги, служащей, главнымъ образомъ, одному заводу, губернская управа ходатайствуетъ передъ губернскимъ собраніемъ объ оказаніи пособія, при чемъ полагаетъ необходимымъ предложить владѣльцу этого завода принять должное участіе въ исправленіи означенной дороги, хотя бы на десятиверстномъ участкѣ... Такимъ образомъ образованіе спеціальнаго дорожнаго капитала, какъ мы видимъ на примѣрѣ вятскаго земства, вовсе не устранило вопроса о недостаткѣ денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ земство для этой цѣли, а съ другой стороны, существованіе дорогъ, имѣющихъ серьезное экономическое значеніе, но въ то же время обслуживающихъ какое-нибудь крупное промышленное предпріятіе, ставитъ вопросъ о привлеченіи этихъ промышленныхъ предпріятій къ участію въ улучшеніи путей сообщенія. Словъ нѣтъ, вѣроятно, промышленныя предпріятія не разъ будутъ входить въ соглашеніе съ земствами относительно совмѣстнаго улучшенія того или другого пути, но эти соглашенія не регулируются спеціальнымъ законодательствомъ, и во всякое время промышленное предпріятіе можетъ отказаться отъ взятаго на себя обязательства, и, слѣдовательно, земство вынуждено будетъ брать эти расходы исключительно на себя. Все это настоятельно требуетъ введенія у насъ «спеціальнаго обложенія» на подобіе Америки.

Въ своемъ мѣстѣ мы указывали, какъ тяжело у насъ обложена въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земля. Въ комиссіи Бунге на основаніи этого факта, а также того, что часто въ одной и той же губерніи въ однихъ уѣздахъ обложеніе земли слишкомъ тяжело, въ другихъ же сравни-

тельно незначительно, напримѣръ, въ черноземныхъ уѣздахъ Рязанской и Тамбовской губерній земскій сборъ съ земли не превышалъ 7% доходности, а въ нечерноземныхъ онъ составлялъ отъ 14,2% до 19,4%— и что сами губернскія земства далеко не всегда могутъ прійти на помощь уѣзднымъ и тѣмъ облегчать тяжесть уѣзднаго обложенія, раздавались голоса за необходимость установить законодательнымъ порядкомъ извѣстный предѣлъ обложенія. Разъ этотъ предѣлъ будетъ достигнутъ, то дальнѣйшіе расходы даннаго уѣзднаго земства должны быть отнесены на счетъ губернской смѣты, при условіи: 1) что всѣ расходы даннаго земства не могутъ быть сокращены; 2) что предположенное увеличеніе неотложно и необходимо. На случай отказа губернскаго земства принять на свой счетъ необходимые уѣздные расходы, уѣздному земству должно быть дано право обжалованія постановленія губернскаго земства въ особое губернское присутствіе, а затѣмъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ по всѣмъ уѣздамъ земскій сборъ взимается въ высшемъ размѣрѣ, земству выдается для производства неотложныхъ мѣстныхъ расходовъ пособіе изъ общаго земскаго капитала, образуемаго посредствомъ дополнительнаго сбора со всѣхъ предметовъ земскаго обложенія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.

На это нужно замѣтить, что успѣхъ земскихъ ходатайствъ о выдачѣ пособій изъ общеземскаго фонда сталъ бы во многомъ зависѣть отъ настойчивости и изворотливости представителей земства, отъ личныхъ знакомствъ въ губернскихъ и столичныхъ сферахъ. Затѣмъ невозможно установить такіе видимые признаки, на основаніи которыхъ можно съ полной увѣренностью отвѣтить на вопросъ: необходимъ или нѣтъ данный расходъ для извѣстной мѣстности. Но самый вопросъ о предѣльности обложенія былъ поднятъ комиссіей, въ связи съ предполагавшейся реформой обложенія торговли и промышленности по чистому доходу. Предполагалось установить предѣлъ обложенія для всѣхъ категорій источниковъ: земли, недвижимыхъ городскихъ имуществъ, торговли и промышленности.

Лучшій выходъ изъ затрудненія, создаваемаго переобремененіемъ нѣкоторыхъ земствъ, по нашему мнѣнію, это развязать земствамъ руки въ обложеніи торговли и промышленности, на которыя и могла бы быть перенесена тогда часть налогового бремени. Введеніе же предѣльности въ обложеніи грозитъ свести земское хозяйство къ удовлетворенію самыхъ элементарныхъ потребностей, отчего можетъ утратиться самый интересъ къ земскому хозяйству. Однако въ 1900 г. прошелъ законъ объ установленіи предѣльности земскихъ смѣтъ (см. далѣе).

Главнѣйшимъ предметомъ земскихъ расходовъ является медицинская часть, на что въ 1903 г. израсходовано 30,4% всего бюджета. Затѣмъ второе мѣсто въ земскихъ бюджетахъ занимаютъ расходы на народное образованіе, достигающіе 19 милл. рублей, т.-е. 19,2% земскаго бюджета. Въ 1895 году на народное образованіе тратилось 9 милл. 300 тыс. руб., слѣдовательно, ежегодно увеличивались расходы по этой статьѣ на 1 милл. 200 тыс. руб., или около 13% въ годъ, т.-е. ростъ земскаго расходнаго бюджета здѣсь шелъ вдвое быстрѣе роста общаго земскаго бюджета (6,8%). Дорожная повинность поглощаетъ 11 милл. 651 тыс. р., но въ этой суммѣ включены почти 6 милл., назначавшіеся прежде на издержки, снятыя съ земства въ 1895 г. и обращаемыя теперь на составленіе дорожнаго капитала. Земское управленіе поглощаетъ 10,2% земскаго бюджета. Отмѣтимъ еще, что расходы на экономическое благосостояніе составляли въ 1903 г. 3 милл.

578 тыс. руб., т.-е. 3,6% бюджета, въ 1895 же году на эту часть было назначено всего только 71 тыс. р., т.-е. 1% земскаго бюджета, такъ что расходованіе по этой рубрикѣ быстро растетъ. Расходы на общественное призрѣніе, какъ они занесены въ земскія смѣты на 1903 г., исчислены въ суммѣ 1 милл. 792 тыс. руб., и ростъ этого источника съ 1895 года равнялся 10%. Въ 1912 г. положеніе вещей было таково: расходы по 40 губерніямъ: на медицинскую часть — 64,8 милл. руб., 25,9%, на народное образованіе — 73,5 милл. руб., 29,4%, на дорожную повинность — 19,4 милл. руб., 7,8%, на земское управленіе — 17,7 милл. руб., 7,1%, на экономическое благосостояніе — 15,9 милл. руб., 6,3%, на общественное призрѣніе — 4,3 милл. руб., 1,7% («В. Фин.», 1913 г., № 5). Такимъ образомъ эти сухія цифры краснорѣчиво говорятъ о культурной роли земства: мы видимъ, что земство энергично взяло въ свои руки школьное дѣло, и расходы на образованіе растутъ вдвое быстрѣе общихъ расходовъ земства, а въ 1912 г. переросли уже и расходы на медицинскую часть; то же самое съ медицинскимъ дѣломъ, ростъ расходовъ на которое равняется въ среднемъ 7,5% въ годъ и опять-таки превышаетъ средній ростъ земскаго бюджета. Энергично растутъ и расходы на экономическое благосостояніе, но земство не располагаетъ достаточными средствами для того, чтобы развивать свои задачи въ той степени, какъ это было бы желательно и какъ этого требовали бы условія промышленнаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, что значатъ эти 3,5 милл. руб. въ 1903 г., ассигнованные на содѣйствіе экономическому благосостоянію Россіи, сравнительно съ огромностью задачъ, которыя стоятъ теперь передъ нами?

Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскимъ сборомъ.

Мы видѣли, что въ правила земскаго обложенія включены были при введеніи земскихъ учрежденій лишь самыя общія нормы. Это было сдѣлано для того, чтобы не стѣснять земствъ на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности, а впослѣдствіи воспользоваться ихъ опытомъ для коренного пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ. Земства въ общемъ, несмотря на трудность веденія почти безъ всякихъ указаній столь сложнаго дѣла, достигли результатовъ, превосходящихъ законныя ожиданія, какъ на это и было указано Госуд. Совѣтомъ въ 1893 г. при обсужденіи оцѣночныхъ правилъ. Конечно, нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ недостатковъ: извѣстной неуравнительности обложенія, неправильныхъ оцѣнокъ, чрезмѣрнаго обремененія нѣкоторыхъ источниковъ, болѣе высокой оцѣнки крестьянской земли въ то время, какъ на крестьянахъ же лежатъ и натуральныя повинности.

Но съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились, и законодательство во многомъ отстало отъ жизни. При Бунге, какъ мы указывали, была образована комиссія по земскому обложенію. Она представила проектъ реформъ мѣстнаго обложенія, но изъ всего проекта получили утвержденіе только правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами. Весь проектъ былъ отвергнутъ, какъ указывалось Государственнымъ Совѣтомъ, по тѣмъ соображеніямъ, что необходимо имѣть болѣе точныя данныя для пересмотра земскаго обложенія: нынѣшнія оцѣнки часто имѣютъ въ виду только отношенія оцѣниваемыхъ имуществъ, поэтому на основаніи существующаго матеріала нельзя дѣлать выводовъ о средствахъ, какими располагаютъ земства. Введеніемъ правильной оцѣнки правительство надѣялось до-

быть болѣе точный и достовѣрный матеріалъ для будущей реформы земскаго обложенія. Такимъ образомъ были установлены правила *8 іюня 1893 года*.

Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ по этимъ правиламъ производится *губернскими* и *уѣздными оцѣночными комиссіями*. Въ виду того, что земскія оцѣночныя работы, производимыя на основаніи этихъ правилъ, имѣютъ общегосударственное значеніе—по нимъ производится раскладка государственнаго поземельнаго и подомоваго налоговъ, — и что поэтому возможна со стороны земствъ пониженная оцѣнка имуществъ, чтобы уклониться отъ государственнаго поземельнаго обложенія — составъ губернскихъ и уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій устанавливается закономъ смѣшанный: изъ государственныхъ чиновниковъ и изъ представителей земствъ, со значительнымъ преобладаніемъ первыхъ. Такъ, *губернскія* оцѣночныя комиссіи образуются подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ государственныхъ чиновниковъ — управляющихъ казенною палатою, государственными имуществами и акцизными сборами и др., изъ представителей земства — предсѣдателя губернской земской управы, двухъ членовъ по выбору губернскаго земскаго собранія, городского головы губернскаго города и др. (ст. 2). *Уѣздныя* оцѣночныя комиссіи образуются подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ государственныхъ чиновниковъ — податного инспектора, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и одного земскаго начальника, изъ представителей земства — предсѣдателя уѣздной земской управы, двухъ членовъ по выбору земскаго собранія, двухъ членовъ отъ городской думы уѣзднаго города и др. (ст. 3).

Далѣе, до 1893 года земствамъ была дана полная свобода въ раскладкѣ земскихъ сборовъ—отсюда многочисленность и разнообразіе масштабовъ и пріемовъ, которыми они пользовались при взиманіи своихъ налоговъ. Закономъ 8 іюня 1893 года всѣ эти пріемы объединены, унифицированы: всѣ земства раскладываютъ свои налоги по *средней чистой доходности* имущества. «При невозможности непосредственнаго опредѣленія средней доходности недвижимаго имущества, доходность эта исчисляется въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности имущества» (ст. 9). Доходность земель и лѣсовъ исчисляется по даннымъ за послѣднія 9 лѣтъ; доходность городскихъ имуществъ опредѣляется по даннымъ за послѣднія шесть лѣтъ (ст. 11).

Для опредѣленія доходности уѣзды дѣлятся на однородныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣстности (ст. 12). Эти мѣстности раздѣляются на отдѣльныя угодья: усадебную и пахотную землю, сѣнокосы, пастбища, огороды и проч.; угодья могутъ быть подраздѣлены на разряды по качеству земли и другимъ вліяющимъ на доходность условіямъ (ст. 13). По этимъ разрядамъ, а если ихъ нѣтъ, то по угодьямъ, опредѣляется средняя доходность десятины. Доходность каждаго землевладѣнія опредѣляется затѣмъ помноженіемъ количества десятинъ даннаго разряда на среднюю доходность (ст. 15). Если, напримѣръ, землевладѣніе состоитъ изъ 100 десятинъ, изъ которыхъ 50 десятинъ пахотной земли, 5 дес.—усадебной и 10—огорода, то доходность его опредѣлится такимъ образомъ: сначала опредѣляется доходность каждаго изъ этихъ подраздѣленій помноженіемъ средней доходности десятины пахотной земли на 50, усадебной земли на 5 и т. д.; затѣмъ полученныя числа складываются, и получается общая сумма доходности землевладѣнія. Къ общей суммѣ доходности землевладѣнія присоединяются также доходы отъ особыхъ источниковъ — доходъ отъ рыболовныхъ водъ, разработки торфа и др., опредѣляемые на основа-

нiи провѣреннаго заявленія владѣльца о среднемъ размѣрѣ получаемаго имъ чистаго дохода; очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ установленіемъ доходности посредствомъ деклараціи собственника.

Оцѣнка по правиламъ 1893 года допускаетъ нѣкоторую *индивидуализацію:* сумма доходности землевладѣнія, исчисленная вышеупомянутымъ способомъ согласно ст. 15, можетъ быть понижена оцѣночною комиссіею на основаніи такихъ данныхъ, которыя не могли быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ по ст. 15, на которыя понижаютъ доходность имущества, напримѣръ, неудобное для хозяйства расположеніе дачи, черезполосность ея, отсутствіе въ ней воды и т. п. (ст. 16).

Доходность городскихъ имуществъ, сдаваемыхъ внаемъ, опредѣляется по наемной платѣ, за вычетомъ необходимыхъ по имуществу расходовъ и вѣроятнаго недобора вслѣдствіе простоя помѣщенія (ст. 21). Доходность городскихъ имуществъ, несдаваемыхъ внаемъ, опредѣляется по аналогіи съ тѣми, которыя сдаются; при невозможности примѣнить этотъ способъ доходность опредѣляется по цѣнности имущества, при исчисленіи которой принимается во вниманіе матеріальная стоимость постройки, степень ея прочности, хозяйственныя удобства и выгодность мѣстонахожденія имущества, а также цѣнность земли подъ дворовымъ участкомъ (ст. 22). Вычеты на расходы и недоборъ вслѣдствіе простоя, а равно отношеніе доходности къ цѣнности имуществъ, при невозможности учесть дѣйствительный доходъ, устанавливаются въ одинаковомъ размѣрѣ по всему городу или въ различномъ для отдѣльныхъ его частей (ст. 23).

Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ по закону 1893 года производится слѣдующимъ образомъ. *Уѣздная земская управа* составляетъ предположенія объ *общихъ основаніяхъ оцѣнки* недвижимыхъ имуществъ; о дѣленіи уѣзда на мѣстности, угодья, разряды, о размѣрѣ вычетовъ на расходы, о недоборѣ при оцѣнкѣ недвижимыхъ городскихъ имуществъ, о процентномъ отношеніи дохода отъ недвижимаго имущества къ его цѣнности; она же, если найдетъ нужнымъ, составляетъ предположенія объ измѣненіи существующихъ основаній оцѣнки (стт. 6 и 3). Свои *предположенія* управа представляетъ на разсмотрѣніе *уѣздной оцѣночной* комиссіи. Послѣдняя, на основаніи предположеній земской управы, устанавливаетъ *общія основанія оцѣнки* недвижимыхъ имуществъ (ст. 1 и 5), и затѣмъ эти общія основанія сообщаются на заключеніе *уѣзднаго земскаго собранія.* Предположенія уѣздной оцѣночной комиссіи относительно основаній оцѣнки земель и лѣсовъ публикуются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылаются всѣмъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, которымъ предоставляется право дѣлать на нихъ замѣчанія въ шестинедѣльный срокъ со дня напечатанія (ст. 26). Повидимому, можно дѣлать замѣчанія относительно всякой нормы, а не только непосредственно касающейся даннаго плательщика, такъ какъ, если какая-нибудь часть имущества будетъ оцѣнена ниже ея стоимости, то это вѣдь должно отразиться на обложеніи имущества всѣхъ другихъ плательщиковъ. Далѣе уѣздная оцѣночная комиссія разсматриваетъ замѣчанія уѣзднаго земскаго собранія и отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, можетъ измѣнить основанія оцѣнки, принимая въ соображеніе упомянутыя замѣчанія, но можетъ и не измѣнять, и передаетъ ихъ вмѣстѣ съ заключеніемъ уѣзднаго земскаго собранія губернской оцѣночной комиссіи. Послѣдняя обязана согласовать оцѣночныя данныя, представленныя уѣздными оцѣночными комиссіями, для того, чтобы они были сравнимы (ст. 27).

Исполнивъ свое дѣло согласованія основаній оцѣнокъ, губернская оцѣночная комиссія передаетъ ихъ на заключеніе *губернскаго земскаго собранія*. Одобренныя губернскимъ земскимъ собраніемъ основанія оцѣнки утверждаются губернаторомъ. Такимъ образомъ главная роль въ *установленіи оцѣночныхъ нормъ* по закону 1893 года принадлежала уѣздной оцѣночной комиссіи, которая лучше губернской знаетъ условія мѣстности. На послѣднюю возлагалось только объединеніе, согласованіе оцѣночныхъ нормъ, необходимое въ виду того, что по этимъ основаніямъ производится раскладка государственнаго поземельнаго и подомоваго налога. Но и послѣдняя роль исполнялась губернской оцѣночной комиссіей неудовлетворительно.

Когда нормы оцѣнки утверждены, *уѣздная* управа приступаетъ къ опредѣленію доходности каждаго отдѣльнаго имущества (ст. 29). Функціи уѣздной оцѣночной комиссіи при этомъ — чисто-наблюдательнаго характера: на нее возлагается общее наблюденіе за дѣйствіями уѣздной земской управы, разсмотрѣніе представленій ея по ходатайствамъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ о пониженіи средней доходности землевладѣній въ силу различныхъ условій. Здѣсь видно все недовѣріе, которымъ проникнуто правительство къ дѣйствіямъ земской управы изъ опасенія, чтобы послѣдняя не понижала оцѣнокъ имущества. На уѣздную оцѣночную комиссію возлагается также разсмотрѣніе возраженій на произведенныя управой оцѣнки отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 5). Обязанность губернской оцѣночной комиссіи составляетъ наблюденіе за исполненіемъ уѣздными земскими управами и уѣздными оцѣночными комиссіями своихъ обязанностей по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 4).

Такимъ образомъ въ самой оцѣнкѣ главная роль принадлежитъ уѣздной земской управѣ: на нее возлагается веденіе поземельныхъ книгъ и описей всѣхъ подлежащихъ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, собираніе свѣдѣній о составѣ оцѣниваемыхъ имуществъ, объ арендныхъ платахъ, цѣнахъ на работы и произведенія земли и, какъ мы уже сказали, *самая оцѣнка каждаго отдѣльнаго имущества.*

Порядокъ оцѣнки каждаго имущества, по закону 1893 года, состоялъ въ слѣдующемъ. Владѣльцы недвижимыхъ имуществъ обязаны по требованію земской управы сообщать ей свѣдѣнія о составѣ, цѣнности и доходности ихъ имуществъ и о способахъ пользованія ими, съ приложеніемъ документовъ, которыми эти свѣдѣнія подтверждаются. Такимъ образомъ владѣльцы имуществъ декларируютъ свои доходы отъ нихъ и подкрѣпляютъ свои декларации документами. Земская управа можетъ даже требовать фактуры, чтобы удостовѣриться, сколько, напримѣръ, заплачено за ту или иную машину. Если же владѣлецъ не доставилъ документовъ, то можно игнорировать его возраженія противъ произведенныхъ оцѣнокъ (ст. 30) — это напоминаетъ западно-европейскій порядокъ, гдѣ недоставленіе документовъ также лишаетъ плательщиковъ права обжалованія. Декларации отдѣльныхъ плательщиковъ провѣряются по окладнымъ книгамъ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій, межевымъ планамъ, свѣдѣніямъ о продажныхъ и наемныхъ цѣнахъ на недвижимыя имущества, страховымъ и залоговымъ оцѣнкамъ и т. д. Страховыя общества и кредитныя учрежденія, выдающія ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, обязаны доставлять, по требованію уѣздной земской управы, имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія объ имуществахъ (ст. 32). Данныя этихъ учрежденій, особенно кредитныхъ, могутъ оказать особую услугу земству при оцѣнкѣ, такъ какъ кредитныя учрежденія сами заинтересованы въ производствѣ правильной оцѣнки.

Исчисливъ доходность даннаго имущества, земская управа сообщаетъ объ этомъ владѣльцу его. По окончаніи производства всѣхъ оцѣнокъ составляется общій сводъ ихъ и публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Этотъ сводъ можетъ быть разсматриваемъ всѣми владѣльцами недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ (ст. 34)—здѣсь до извѣстной степени устанавливается контроль общественнаго мнѣнія. Возраженія противъ оцѣнокъ (но неизвѣстно — своего только или всякаго другого имущества) можно дѣлать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня публикаціи. Возраженія эти подаются въ оцѣночную комиссію черезъ земскую управу. Уѣздная оцѣночная комиссія разсматриваетъ возраженіе, повѣряетъ его посредствомъ осмотра владѣнія на мѣстѣ черезъ своего члена, въ присутствіи сосѣднихъ владѣльцевъ, постановляетъ свое рѣшеніе и объявляетъ его лицу, подавшему возраженіе (ст. 36). На постановленіе уѣздной оцѣночной комиссіи можетъ быть подана въ мѣсячный срокъ жалоба губернской оцѣночной комиссіи, рѣшеніе которой утверждается губернаторомъ. На рѣшеніе губернской оцѣночной комиссіи можетъ быть подана жалоба министру финансовъ.

Разсматривая правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 года, можно видѣть, что ими у насъ установлена полная *децентрализація* земскаго кадастра: каждый уѣздъ имѣлъ право выработать свои *общія положенія*. Правда, губернская оцѣночная комиссія обязана была согласовать и объединять оцѣночныя нормы уѣздныхъ комиссій, но это было ей не по силамъ, и потому получалась пестрота основаній оцѣнки.

На этотъ недостатокъ и обращаетъ вниманіе законъ *18 января 1899 года*. Чтобы устранить децентрализацію кадастра, новый законъ передаетъ установленіе общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ изъ рукъ уѣздныхъ въ руки губернскихъ оцѣночныхъ комиссій. Изъ этого основного измѣненія вытекаютъ и остальныя, установленныя правилами 18 января 1899 года. Такъ, на губернскую оцѣночную комиссію возлагается теперь дѣленіе уѣздовъ на однородныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣстности, послѣднихъ — на угодья и разряды; установленіе процентнаго отношенія дохода къ цѣнности имуществъ, — словомъ, то, что прежде было возложено на уѣздныя оцѣночныя комиссіи, теперь перенесено на губернскія (ст. 2). Соотвѣтственно съ этимъ *измѣнились и обязанности губернской земской управы*. На нее теперь возложено: 1) собираніе и разработка свѣдѣній, необходимыхъ для установленія общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ; 2) составленіе предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и объ измѣненіяхъ существующихъ основаній, т.-е. то, что раньше было возложено на уѣздныя земскія управы (ст. 4).

На уѣздныя оцѣночныя комиссіи теперь возлагается только представленіе губернской оцѣночной комиссіи заключеній по предложеніямъ послѣдней объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ; на уѣздныя же земскія управы возложено доставленіе губернскимъ земскимъ управамъ, по ихъ требованіямъ, только свѣдѣній, необходимыхъ для составленія предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Прочія функціи по оцѣнкѣ имуществъ отдѣльныхъ плательщиковъ оставлены какъ за уѣздными оцѣночными комиссіями, такъ и за уѣздными земскими управами.

Составленныя губернскими оцѣночными комиссіями общія основанія оцѣнки представляются на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній

и затѣмъ публикуются. Далѣе слѣдуютъ замѣчанія уѣздныхъ земскихъ собраній и частныхъ землевладѣльцевъ, представленіе измѣненныхъ основаній оцѣнки губернскому земскому собранію и утвержденію губернаторомъ, — словомъ, все дѣло только въ большей централизаціи. Такое перенесеніе обязанностей уѣздной оцѣночной комиссіи и уѣздной земской управы на губернскую оцѣночную комиссію и губернскую земскую управу сдѣлано въ виду того, что губернскія земскія управы обзавелись уже ранѣе прекрасными статистическими работами: законъ 1899 года даетъ возможность воспользоваться для оцѣнки матеріалами губернскихъ земскихъ статистическихъ отдѣленій.

Первоначальныя правила вносили большую пестроту въ оцѣнку, равномѣрность оцѣнокъ была проведена только въ предѣлахъ дного и того же уѣзда. Новымъ закономъ устранена пестрота въ оцѣнкѣ по отдѣльнымъ уѣздамъ: онъ установилъ равномѣрность оцѣнки для цѣлой губерніи, но не объединилъ нормъ оцѣнки для различныхъ губерній. А это важно въ виду того, что государство воспользуется этимъ кадастромъ для государственнаго поземельнаго налога и для обложенія городскихъ имуществъ; для раскладки земскихъ сборовъ результаты кадастра пригодны, но они не годятся для раскладки государственнаго налога. Затѣмъ остается открытымъ вопросъ, часто ли будетъ повторяться этотъ кадастръ: вѣдь результаты его скоро устарѣютъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что оцѣночныя работы, хотя имѣли обще-государственное значеніе, но по закону 1893 года велись на счетъ земства. Закономъ 18 января 1899 года изъ государственнаго казначейства ассигнуется 1 милліонъ рублей на производство оцѣночныхъ работъ, и эта сумма распредѣляется между губерніями по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и государственнаго контролера, сообразно съ количествомъ земли, облагаемой земскими сборами въ каждой губерніи, и съ числомъ отдѣльныхъ владѣній послѣдней. Это казенное пособіе опредѣлено навсегда и лишь до окончанія оцѣночныхъ работъ связано съ извѣстнымъ назначеніемъ (Прав. 12 апр. 1899 г.).

Поземельный кадастръ въ Австріи продолжался 52 года (1817 — 1869 гг. Реальный же кадастръ по проекту 1858 г. не осуществился), и стоилъ онъ съ десятины 1 р. 02 коп.; въ Италіи кадастръ обошелся въ 4 руб. 51 коп.; въ Пруссіи онъ продолжался 6 лѣтъ — съ 1861 по 1867 гг. — и обошелся по 53 коп. съ десятины; въ Баденѣ — 13 лѣтъ и стоилъ по 1 руб. 43 коп. (См. очень интересную таблицу, составленную деп. окладн. сборовъ къ представленію въ Госуд. Совѣтъ, «О мѣрахъ къ скорѣйшему завершенію работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ».)

У насъ со времени опубликованія закона 1893 года по 1 іюля 1903 г. изъ общаго числа 359 уѣздовъ въ 34 земскихъ губ. въ 144 уѣздахъ не производилось собиранія матеріаловъ по оцѣнкѣ, и эта «медленность объясняется недостаточной заинтересованностью земствъ въ этомъ окончаніи переоцѣнокъ, иногда вслѣдствіе соображеній партійнаго характера». Дѣло въ томъ, что существующія оцѣнки, говоря вообще, выгоднѣе именно для тѣхъ элементовъ населенія, которые имѣютъ преобладаніе въ земскихъ собраніяхъ, т.-е. для частныхъ землевладѣльцевъ: земли ихъ оцѣниваются очень часто на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьянскія; въ оцѣнкѣ же земель, съ одной стороны, и помѣщеній торгово-промышленныхъ предпріятій — съ другой, замѣчается обыкновенно еще большая разница въ пользу первыхъ.

Такимъ образомъ «согласіе съ оцѣночными нормами, примѣненіе коихъ для многихъ представителей земства сопряжено съ повышеніемъ въ будущемъ земскаго обложенія, въ сущности нерѣдко равносильно для земскихъ гласныхъ извѣстному самопожертвованію, на которое не способенъ обыкновенный человѣкъ при обыденныхъ условіяхъ». Затѣмъ трудно найти компетентныхъ лицъ для производства оцѣночныхъ работъ, трудно получить санкцію отъ губернскихъ властей на ихъ утвержденіе, нѣкоторыя же изъ нихъ оказываются даже устраненными лѣдствіе политической неблагонадежности: «Бывали даже случаи, когда цѣлый рядъ лицъ, представленныхъ управою послѣдовательно губернатору въ качествѣ кандидатовъ для завѣдыванія оцѣночными работами, не получали утвержденія, и оцѣночное отдѣленіе въ теченіе ряда лѣтъ оставалось безъ руководителя». Встрѣчались и такіе олучаи, когда лица, уже состоящія въ составѣ оцѣночныхъ отдѣленій, не допускались губернаторомъ для собиранія статистическихъ данныхъ на мѣстахъ, или же согласіе на ихъ отъѣздъ получалось слишкомъ поздно. По закону неполученіе отъ губернатора увѣдомленія относительно принятія на службу лица въ теченіе двухнедѣльнаго срока признается за изъявленіе согласія на представленіе (ст. 186 Общ. Учрежд. Губ.); но нѣкоторые губернаторы сообщаютъ въ двухнедѣльный срокъ лишь о томъ, что не могутъ дать отзыва о данномъ лицѣ до собранія о немъ надлежащихъ справокъ, а собраніе справокъ иногда длится нѣсколько мѣсяцевъ. Все это неблагопріятно отражалось на ходѣ оцѣночныхъ работъ. Нерѣдко, вслѣдствіе недостатка компетентныхъ лицъ, работы поручались лицамъ, совершенно неподготовленнымъ, вслѣдствіе чего вся работа пропадала даромъ. Нерѣдко, далѣе, оцѣночныя работы осложнялись внесеніемъ постороннихъ вопросовъ, что опять-таки затрудняло и замедляло ихъ.

На оцѣночныя работы до 1903 г. у насъ израсходовано немногимъ болѣе 7 милл. рублей, и если бы вся эта сумма была затрачена лишь на работы по тѣмъ 83 уѣздамъ, гдѣ выработаны нормы, то все же оказалось бы, что расходъ по оцѣнкѣ, падающій на десятину земли, составилъ бы у насъ менѣе 15 коп., тогда какъ самый дешевый западно-европейскій кадастръ — Вюртембергскій (1873 — 1884) обошелся въ 27 коп. съ десятины. Въ 1902 г. Мин. Вн. Дѣлъ подняло вопросъ объ изъятіи оцѣночнаго дѣла изъ вѣдѣнія земствъ, между прочимъ, и по мотивамъ политическаго характера, такъ какъ «главный контингентъ лицъ, приглашаемыхъ земствомъ къ оцѣночнымъ изслѣдованіямъ, составляется изъ элементовъ въ политическомъ отношеніи весьма сомнительной благонадежности» (см. вышеуказан. записку деп. окладн. сборовъ «О мѣрахъ къ скорѣйшему завершенію работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ»). И въ этомъ же году производство земельныхъ оцѣнокъ по Высочайшему повелѣнію было прекращено въ 12 губерніяхъ, а затѣмъ административнымъ порядкомъ еще въ 6 губерніяхъ [1]).

---

[1]) Къ 1 іюля 1908 г. по собиранію оцѣночныхъ матеріаловъ было выполнено приблизительно $^2/_3$ всей работы, по разработкѣ оцѣночныхъ матеріаловъ — около $^1/_2$ и по выработкѣ оцѣночныхъ нормъ немногимъ болѣе $^2/_5$ всей работы; работа же по разсмотрѣнію и утвержденію оцѣночныхъ нормъ только еще начата. Въ однихъ мѣстахъ, можно думать, работы закончатся черезъ 5 въ другихъ — черезъ 10 лѣтъ. Впереди почти вся работа по наложенію оцѣнокъ на отдѣльныя имущества. Ей долженъ предшествовать «учетъ земель», но и уже сдѣланный «учетъ» вслѣдствіе большой мобилизаціи долженъ подвергнуться болѣе или менѣе значительному измѣненію (см. подробнѣе «Докладъ бюджетной комиссіи 3-й Гос. Думы 2-й сессіи по смѣтѣ расход. деп. окл. сб. на 1909 г.»).

Въ теченіе 15 лѣтъ, протекшихъ со времени изданія правилъ 8 іюня 1893 г., оцѣночная работа земствъ, даже въ самой первой стадіи ея производства, завершена ли ь въ коли-

12 іюня 1900 г. опубликованъ законъ «Объ установленіи предѣльности земскаго обложенія въ губерніяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, и объ освобожденіи земствъ отъ нѣкоторыхъ расходовъ». Законъ объ установленіи предѣльности земскаго обложенія имѣетъ временный характеръ, именно—по новому закону предоставлено министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, ко времени окончанія въ земскихъ губерніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предложеніе объ установленіи въ законѣ той доли цѣнности или доходности недвижимыхъ имуществъ, которой не должны превышать земскіе сборы. До того же времени устанавливаются слѣдующія временныя правила. При составленіи земскихъ смѣтъ, губернскихъ и уѣздныхъ, земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы болѣе, нежели на 3% въ годъ, но въ этотъ счетъ не идетъ повышеніе земскихъ сборовъ вслѣдствіе увеличенія числа или размѣровъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію. Въ случаѣ перенесенія какого-либо расхода изъ уѣздной смѣты въ губернскую или обратно, увеличеніе сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ установленномъ размѣрѣ допускается: по смѣтѣ, изъ которой расходъ исключенъ, — сверхъ разности между окладомъ предыдущаго года и исключеннымъ изъ смѣты расходомъ, а по смѣтѣ, въ которую расходъ перенесенъ, — сверхъ суммы упомянутаго оклада и перенесеннаго въ смѣту расхода.

Если повышеніе земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ будетъ ниже установленной нормы въ теченіе одного или нѣсколькихъ лѣтъ, то въ послѣдующіе затѣмъ годы земскія собранія, губернскія и уѣздныя, по принадлежности, могутъ увеличить сборы сверхъ годовой 3% нормы, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы: а) общій размѣръ повышенія обложенія за истекшее съ 1900 г. время не превышалъ нормы и б) единовременное увеличеніе окладовъ не было болѣе 10% противъ предшествующаго года.

Если же земскіе расходы требуютъ увеличенія сборовъ болѣе, чѣмъ на 3%, то такія смѣты представляются земствами губернатору на утвержденіе. Послѣдній вноситъ смѣту на обсужденіе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе и затѣмъ или утверждаетъ ее, или, если превышеніе сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ сверхъ нормы будетъ признано присутствіемъ или лично губернаторомъ обременительнымъ для населенія, представляетъ Министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ со своими замѣчаніями и съ заключеніемъ присутствія. Земскія смѣты, не остановленныя министромъ внутр. дѣлъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня ихъ полученія губернаторомъ, считаются утвержденными.

Если министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ признаютъ предположенное земскими собраніями, губернскими или уѣздными, повышеніе сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ за предѣлы, разрѣшаемые настоящими правилами, обременительнымъ для населенія или невызывающимся необходимостью, то указываютъ собраніямъ тѣ статьи рас-

---

чествѣ около $^2/_3$ всей работы. Собранный матеріалъ подвергся разработкѣ лишь въ 193 уѣздахъ (по землямъ) или 53,8% общаго ихъ числа. Выработка оцѣночныхъ нормъ пройдена въ 172 уѣздахъ (47,9%), при чемъ таковыя одобрены губернскими земскими собраніями лишь въ 44 уѣздахъ (12,3%), а наложеніе оцѣнокъ на отдѣльныя имущества удалось осуществить лишь въ 27 уѣздахъ, или около 7,5% общаго ихъ числа. Работа же по наложенію оцѣнки на торгово-промышленныя заведенія и на городскую недвижимость выразилась лишь въ количествѣ 2,2% по первому роду и 3,2% по второму роду имуществъ («Докладъ по смѣтѣ расходовъ департамента окладныхъ сборовъ на 1910 г.», стр. 3).

хода, которыя подлежатъ сокращенію или исключенію изъ смѣты. При сокращеніи расходной смѣты министры сообразуются съ заключеніемъ по сему предмету губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, а также съ ходатайствами земскаго собранія, буде таковыя были заявлены при представленіи смѣты, наблюдая при этомъ, чтобы назначенія, отпускавшіяся по смѣтѣ предшествующаго года, не были сокращаемы иначе, какъ по заявленію о томъ земскаго собранія.

Если министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, не находя возможнымъ допустить предположенное земскимъ собраніемъ повышеніе сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ по непосильности его для населенія, признаютъ въ то же время исчисленные расходы необходимыми, то входятъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отнесеніи впредь нѣкоторыхъ расходовъ губерніи или уѣзда на счетъ казны или объ оказаніи земству воспособленія иного рода; для удовлетворенія же потребности текущаго года отпускаютъ земству пособіе изъ особаго кредита, подлежащаго съ 1901 года включенію въ расходную смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Такъ какъ правила 12 іюня 1900 г. сокращаютъ и безъ того скудныя средства земствъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ, по новому закону, они съ 1900 — 1901 гг. освобождаются отъ нѣкоторыхъ расходовъ, а именно: а) по квартирному довольствію судебныхъ приставовъ и чиновъ полиціи (исправниковъ, ихъ помощниковъ и становыхъ приставовъ), а также другихъ чиновъ, коимъ таковое довольствіе производится на основаніи особыхъ узаконеній; б) по содержанію секретарей губернскихъ по земскимъ дѣламъ присутствій и по ассигнованію относящейся на земскія средства части канцелярскихъ издержекъ этихъ присутствій; в) по путевому и квартирному довольствію предсѣдателей и членовъ отъ земства присутствій по воинской повинности, равно какъ по содержанію лицъ, завѣдующихъ дѣлопроизводствомъ уѣздныхъ и городскихъ присутствій, и по ассигнованію симъ присутствіемъ, въ случаѣ надобности, дополнительной суммы на канцелярскіе расходы, и г) по найму помѣщеній для уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствій, въ случаѣ неимѣнія мѣста въ казенныхъ или общественныхъ зданіяхъ, а равно по меблированію, отопленію и освѣщенію этихъ помѣщеній. Перечисленные въ пп. а — г расходы велѣно относить на счетъ государственнаго казначейства.

Эти расходы, какъ не имѣющіе никакого отношенія къ мѣстнымъ нуждамъ, давно бы пора сложить съ земства: они и тяготѣли на земскихъ бюджетахъ опять-таки въ силу особенности нашего государственнаго финансоваго строя — его *неэластичности*. При всякомъ появленіи новой потребности, за отсутствіемъ свободныхъ средствъ у государственнаго казначейства и благодаря малой растяжимости существующей налоговой системы, приходилось удовлетвореніе многихъ потребностей чисто государственнаго характера возлагать на земскія и городскія средства. Такимъ путемъ и образовался у насъ на земскомъ и городскомъ бюджетѣ наростъ, который теперь постепенно срѣзывается по мѣрѣ роста средствъ государственнаго казначейства. Кромѣ вышеупомянутаго оправданія, принятіе нѣкоторыхъ расходовъ на мѣстныя средства не имѣло никакого основанія.

Но во всякомъ случаѣ освобожденіе земства отъ этихъ расходовъ слишкомъ незначительно и далеко не вознаграждаетъ за то сокращеніе рессурсовъ, которое явится въ результатѣ примѣненія закона 12 іюня. Всѣ эти многочисленныя рубрики закона даютъ свободныхъ средствъ въ руки земствъ не болѣе $1^1/_2$ — 2 милл. руб.

Этотъ законъ подвергся сильной критикѣ со стороны различныхъ органовъ печати [1]). Мы на ней останавливаться не будемъ, скажемъ только, что урегулированіе роста земскаго бюджета, несомнѣнно, является рѣшительнымъ ударомъ самостоятельности земскихъ учрежденій: эта самостоятельность въ сильной степени стянута, земская дѣятельность поставлена въ очень узкія рамки.

Такая мѣра едва ли оправдывается тѣми мотивами, которые выставляются сторонниками закона 12 іюня 1900 г., — тяжестью земскаго обложенія, недоимками по земскимъ сборамъ и нѣкоторыми другими. Если мы обратимся къ Западной Европѣ, то увидимъ, что по размѣру мѣстнаго обложенія Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ (*Яснопольскій*. «О географическомъ распредѣленіи государств. расходовъ Россіи»). Недоимки по земскимъ сборамъ также не могутъ служить доказательствомъ обременительности земскаго обложенія, такъ какъ полиція до сихъ поръ преимущественно обращала вниманіе на взысканіе казенныхъ сборовъ, успѣшностью взиманія которыхъ нерѣдко опредѣлялось повышеніе чиновъ полиціи по служебной лѣстницѣ. Кромѣ того, недоимки накопляются часто на помѣщикахъ. Къ этому нужно еще присоединить, что торговля и промышленность очень слабо обложены въ пользу земствъ, и скорѣе нужно было уравнять обложеніе земли и торговли и промышленности, а не задерживать ростъ земскаго бюджета.

Законъ о предѣльности земскаго обложенія оказалъ у насъ вліяніе на первое время, а именно — въ 1901 году сборы съ недвижимыхъ имуществъ увеличились противъ предыдущаго года только на 1,04%, въ то время, какъ въ 1895—1905 гг. это возрастаніе составляло 5,5%, а въ 1902 г. увеличилось обложеніе сравнительно съ предшествующимъ годомъ на 5,4%, въ 1903 г.—на 6%, а за трехлѣтіе 1904—1906 гг. въ среднемъ увеличеніе составляло 8,8%, слѣдовательно, законъ остался на бумагѣ, при чемъ ростъ обложенія сталъ совершаться даже быстрѣе, чѣмъ до него.

По Положенію о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ дѣла земскаго хозяйства въ 9 западныхъ губерніяхъ, здѣсь введена также нормировка обложенія движимыхъ имуществъ, именно: по § 69 временно, впредь до опредѣленія законодательнымъ порядкомъ доли цѣнности или доходности облагаемыхъ земскими сборами имуществъ, составляющія высшій предѣлъ допускаемаго обложенія оныхъ земскія смѣты, за исключеніемъ первой смѣты по каждой губ., подлежащей законодательному утвержденію, составляются на слѣдующихъ основаніяхъ: земскіе сборы при составленіи смѣтъ не могутъ повышаться болѣе, нежели на 3% въ годъ, но это ограниченіе не распространяется на тѣ случаи, когда увеличеніе сборовъ выше нормы обусловливается увеличеніемъ числа или размѣровъ подлежащихъ земскому сбору недвижимыхъ имуществъ; если повышеніе земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ будетъ ниже установленной нормы въ теченіе одного или нѣсколькихъ лѣтъ, то въ послѣдующіе затѣмъ годы сборы могутъ быть увеличены сверхъ годовой 3%-ной нормы, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы 1) общій размѣръ повышенія обложенія за истекшее время не превышалъ нормы и 2) единовременное увеличеніе оклада не было болѣе 10% противъ предшествовавшаго года.

---

[1]) Онъ встрѣтилъ серьезныя возраженія и въ Госуд. Совѣтѣ (см. очень интересныя пренія по поводу этого закона въ Госуд. Совѣтѣ въ «Отчетѣ по дѣлопроизв. Госуд. Сов. за 1899—1900 г.», т. I, стр. 680 и далѣе).

Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ для обложенія ихъ земскими сборами возлагается на податныхъ инспекторовъ и уѣздную оцѣночную комиссію подъ руководствомъ казенной палаты. Недвижимыя имущества оцѣниваются по средней чистой доходности или же по средней ихъ цѣнности.

На казенную палату возлагается: 1) веденіе поземельныхъ сводовъ и списковъ, подлежащихъ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ; 2) разсмотрѣніе и согласованіе проектированныхъ уѣздными оцѣночными комиссіями общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и представленіе окончательнаго проекта таковыхъ на утвержденіе губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства; 3) утвержденіе произведенныхъ уѣздными и оцѣночными комиссіями и податными инспекторами оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ и городскихъ поселеніяхъ (Прил. къ ст. 70, § 7).

Раскладка государственныхъ налоговъ поземельнаго и съ недвижимыхъ имуществъ въ посадахъ и мѣстечкахъ между уѣздами и городскими поселеніями производится казенной палатой, при чемъ предположенія ея подлежатъ утвержденію губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства (XII, 5).

Натуральныя повинности.

Земства имѣютъ право удовлетворять свои потребности посредствомъ натуральныхъ повинностей населенія. Эти повинности отбываются лишь крестьянами и мѣщанами — потомственные и личные дворяне, почетные граждане и купцы не несутъ натуральныхъ повинностей; такимъ образомъ онѣ лежатъ на податномъ сословіи.

Временныя правила вовсе не имѣли въ виду допустить различный размѣръ участія мѣстнаго населенія въ отбываніи мѣстныхъ повинностей, смотря по тому, принадлежитъ ли плательщикъ къ такъ называемымъ податнымъ сословіямъ или нѣтъ. Они лишь предоставляли земскимъ учрежденіямъ выборъ наиболѣе удобнаго по мѣстнымъ условіямъ способа отбыванія нѣкоторыхъ повинностей, *требуя въ то же время зачета этихъ повинностей въ денежный сборъ*. По точному смыслу закона земствамъ вовсе не дано право разрѣшать вопросъ съ податной точки зрѣнія и удвоивать обложеніе одной части населенія стоимостью отбываемой ею натуральной повинности. Уравнительность земскаго обложенія обязательна для земскихъ учрежденій, и только *хозяйственный* вопросъ о томъ или другомъ способѣ участія въ отбываніи повинности предоставленъ усмотрѣнію земства [1]) (Объяснительная записка къ первоначальному предположенію, 34). Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, выработавшая Положеніе *о земскихъ учрежденіяхъ*, говорила, что крайняя отяготительность и неуравнительность въ раскладкѣ требуютъ безотлагательныхъ измѣненій. Въ проектированныхъ правилахъ комиссіи предполагалось взимать съ тѣхъ объектовъ, владѣльцы коихъ свободны отъ натуральныхъ повинностей, особый сборъ, но Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ придать этимъ правиламъ законодательную санкцію и возложилъ на министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ обязанность дать земствамъ въ инструкціонномъ порядкѣ разъясненія по этому вопросу.

---

[1]) Крестьяне должны исполнять работы, а частные землевладѣльцы, казна и удѣльное вѣдомство отпускаютъ необходимый для дорожныхъ сооруженій матеріалъ, за невозможностью же этого вносятъ деньги по таксамъ, составленнымъ земскимъ собраніемъ.

Отсюда и явилась ст. 7 временныхъ правилъ: «Земскія учрежденія обязаны принимать въ соображеніе при раскладкѣ окладныхъ сборовъ размѣръ повинностей, натурою исполняемыхъ». Но, какъ правило, натуральныя повинности, вопреки этой статьѣ, оставляются земствомъ на *однихъ* сельскихъ обществахъ, безъ соотвѣтственнаго повышенія денежныхъ сборовъ съ другихъ плательщиковъ [1]). Обыкновенно земства облагаютъ крестьянъ выше, чѣмъ остальныхъ плательщиковъ, но иногда бываетъ наоборотъ — частные привилегированные плательщики облагаются выше; это значитъ, что земства принимаютъ во вниманіе натуральныя повинности крестьянъ.

Земства могутъ переводить натуральныя повинности на денежный сборъ, но обратный переводъ можетъ быть допущенъ только законодательнымъ порядкомъ, т.-е. черезъ Государственный Совѣтъ. Въ большинствѣ уѣздовъ натуральныя повинности сполна или частью переложены на денежный сборъ, или же за личный трудъ податныхъ сословій выдается послѣднимъ денежное вознагражденіе (Выс. утв. комиссія по пересмотру устава о земскихъ повинностяхъ. «Справка о земскихъ повинностяхъ, отбываемыхъ въ имперіи натурой», 1894).

Главныя натуральныя повинности—подводная и дорожная. По подсчету одного инженера въ 1870-хъ годахъ только Европейская Россія теряла отъ неустройства своихъ путей сообщенія около 353 милл. руб. въ годъ, а харьковское земство считаетъ, что при постройкѣ шоссе въ полторы тысячи верстъ, съ затратой 17 милл. рублей, экономія для населенія должна составить около 4.800.000 руб. въ годъ. Г. Мейенъ въ своей книгѣ даетъ намъ обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи, при чемъ нерѣдко проводитъ параллели съ Западной Европой. Такъ, шоссированныхъ путей у насъ на 1 кв. версту приходится свыше 20 саж. только въ двухъ столичныхъ губерніяхъ; отъ 10—20 саж. въ одной губерніи; отъ 5—10 въ пяти губерніяхъ; въ 14 же губерніяхъ шоссированныхъ путей вовсе не имѣется. Между тѣмъ въ Западной Европѣ еще въ 1889 году, то-есть болѣе 15 лѣтъ тому назадъ, шоссейныхъ дорогъ приходилось: во Франціи — 490 саж., въ Бельгіи — 444, въ Англіи — 333, въ Баденѣ — 304... въ Испаніи — 21. Такимъ образомъ, только въ Московской и Петербургской губерн. протяженіе шоссейныхъ дорогъ на 1 кв. версту площади близко къ таковому же въ Испаніи. При исчисленіи протяженія шоссейныхъ дорогъ на одного жителя Петербургская губернія занимаетъ первое мѣсто — 1,13 с., а, напримѣръ, Харьковская — 0,008, Казанская — 0,004, Уфимская — 0,002. Въ 1895 году, какъ выше упомянуто, у насъ обращено вниманіе на дорожное дѣло, путемъ образованія особыхъ дорожныхъ капиталовъ, и если только земства не сократятъ своихъ прежнихъ расходовъ на дорожную часть, то дорожный бюджетъ долженъ подняться болѣе, чѣмъ въ 2½ раза [2]).

---

[1]) Натуральная повинность съ одной десятины земли, напр., въ Подольской губ. съ крестьянскихъ земель обходится отъ 4 до 22 коп., а съ частновладѣльческихъ отъ 0,5 до 1,1 коп. («Россія въ дорожномъ отношеніи». Инспекторъ по дорожной части при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ *В. Ф. Мейенъ*, Петерб., 1902. Изданіе хозяйственнаго департамента Минист. Внутр. Дѣлъ, въ 3 томахъ). Земства иногда возбуждали ходатайства (напр., въ 1867 г. Ахтырскаго Харьковской губ. собранія) «о привлеченіи къ отбыванію дорожной повинности торговаго сословія». Собраніе это мотивировало свое ходатайство тѣмъ, что торговый классъ наиболѣе заинтересованъ въ удовлетворительномъ состояніи дорогъ, по которымъ происходитъ передвиженіе его товаровъ, между тѣмъ онъ не принимаетъ никакого матеріальнаго участія въ отправленіи этой повинности (ходатайство было отклонено). Здѣсь можно было бы указать на многія ходатайства, имѣвшія ту же цѣль: привлечь къ отбыванію натур. повинности другіе классы общества (*Карышевъ*. «Земскія ходатайства», стр. 199).

[2]) *В. Мейенъ*. «Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи», Москва, 1900.

Крупныя затрудненія при исполненіи натуральныхъ повинностей заключаются въ томъ, что онѣ ложатся обыкновенно лишь на тѣ селенія, которыя примыкаютъ къ трактамъ, такъ какъ привлечь къ отбыванію ихъ селенія, отдаленныя отъ трактовъ, оказывается очень затруднительнымъ. Подводная повинность теперь большею частью уже переведена на деньги. Что же касается порядка исполненія дорожной повинности, то прежде нерѣдко полиція заставляла чинить дорогу перваго попавшагося крестьянина. Теперь это дѣло нѣсколько урегулировано, хотя все еще порядокъ по мѣстностямъ самый разнообразный: въ иныхъ мѣстахъ населеніе расписывается—одна группа чинитъ одну часть дороги, другая — другую; въ большинствѣ случаевъ дается вознагражденіе по таксѣ, иногда — нѣтъ.

Далѣе, у насъ исполненіе натуральныхъ повинностей не ограничено разстояніемъ. И бываютъ случаи, что крестьяне, при неограниченности пространства, вызываются за 50, 60, 100, даже 400 и 500 верстъ для отбыванія натуральныхъ повинностей. Такъ, въ Екатеринославской губерніи крестьяне призываются на разстоянія до 10 верстъ, въ Курской, Новгородской, Рязанской и Тамбовской — до 15, въ Калужской — до 20, въ Ковенской — до 26, въ Воронежской — до 29, въ Таврической — до 30, въ Казанской — до 44, въ Вологодской — до 55, въ Витебской и Пермской — до 70, въ Олонецкой — до 80, въ Архангельской — до 200, въ Оренбургской — до 230 (по даннымъ Мейена). Можно себѣ представить, какъ трудно крестьянамъ исполнять такія повинности, да еще безъ всякаго вознагражденія. Натуральная повинность примѣняется въ настоящее время и во Франціи [1]), но тамъ, при скученности населенія, крестьянамъ приходится чинить близлежащія дороги, а не ѣздить за десятки и сотни верстъ, какъ у насъ.

У насъ былъ довольно радикальный проектъ измѣненія правилъ объ отбываніи земскихъ повинностей, въ которомъ указывалось, что крестьянамъ можетъ быть иногда выгодно исполнять нѣкоторыя натуральныя повинности, но лишь въ свободное время, между тѣмъ въ настоящее время имъ приходится нерѣдко везти чиновника, когда нужно убирать хлѣбъ. Указывалось на утѣсненія при отбываніи натур. пов. со стороны низшихъ полицейскихъ агентовъ: испортилась дорога—на починку ея выгоняютъ крестьянъ ближайшаго селенія; понадобилась подвода — она берется у перваго встрѣчнаго. Проектъ предлагалъ перевести натуральныя повинности на деньги; натурою же эти повинности должны исполняться только тогда, когда онѣ не могли быть предусмотрѣны и отнесены на денежный счетъ, напримѣръ, въ случаѣ наводненія. Натурою подводная повинность должна быть исполняема только въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ возможности держать подрядчиковъ. Точно такъ же съ мѣрами по истребленію вредныхъ жучковъ и насѣкомыхъ: онѣ исполняются натурою только въ случаѣ, если не могли быть предвидѣны. Но во всѣхъ случаяхъ должна быть плата

---

1) «Очеркъ развитія и современнаго состоянія мѣстныхъ путей сообщ. въ нѣкоторыхъ иностр. госуд. и въ Россіи», Петер., 1904 г. *П. Рудченко.* И другія натур. повинности бываютъ иногда очень тяжелы, напр., повинность по тушенію лѣсныхъ пожаровъ. Извѣстно, что всегда крестьянамъ лѣтомъ въ теченіе 2—3 мѣс. приходится выходить до 20 разъ для тушенія пожаровъ (Суздъ. уѣздъ, Влад. губ.). При этомъ крестьяне ничего за эту работу не получаютъ, да еще и содержать себя должны сами. Суздальское уѣзд. земск собр. возбудило вопросъ о вознагражденіи за тушеніе пожаровъ, но губ. земск. собр. отклонило это на томъ основаніи, что тогда выгодно будетъ крестьянамъ поджигать лѣсъ, чтобы получить заработокъ *(А. Смирновъ).*

по особой таксѣ, утверждаемой министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ [1]).

Къ отбыванію натуральныхъ повинностей по проекту должны привлекаться лица всѣхъ сословій, живущія не далѣе 20 верстъ, и не болѣе, какъ на 3 дня. Дѣти до 10 лѣтъ освобождаются отъ нихъ. Но проектъ такъ и остался проектомъ.

Резюмируя сказанное, можно прійти къ заключенію, что противъ натуральныхъ повинностей: 1) утѣсненіе со стороны полиціи [2]); 2) трудность уравненія не только для губ., но и для уѣздовъ: преимущественно привлекаются крестьяне, живущіе ближе къ дорогѣ; 3) натуральныя повинности во всякое время отрываютъ отъ работъ; 4) фактически онѣ не засчитываются въ счетъ обремененія крестьянской земли; 5) малая производительность труда. За удержаніе этихъ повинностей — слабое развитіе денежнаго хозяйства, а послѣднее обстоятельство имѣетъ очень большое значеніе.

---

[1]) По официальнымъ свѣдѣніямъ, отбываемая крестьянами натуральная повинность, по выставленію десятскихъ и сотскихъ, оцѣнивается на деньги въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи приблизительно въ 22 милл. рублей.

Должности десятскихъ, по закону 5 мая 1903 года, замѣщаются по выбору, срокомъ на годъ, но выборные десятскіе могутъ быть, по рѣшенію сельскаго схода, замѣнены и вольнонаемными, при чемъ, въ отличіе отъ прежняго закона, условія съ вольнонаемными десятскими не подлежатъ свидѣтельствованію станового пристава. Однимъ изъ послѣдствій введенія закона 5 мая 1903 года является упраздненіе должности сотскихъ.

Пользованіе со стороны чиновъ уѣздной полиціи десятскими и сотскими въ качествѣ домашней прислуги — явленіе повсемѣстное. Нашлись даже пристава, которые «натурой» не удовольствовались и обложили подвѣдомственныхъ сельскихъ обывателей особымъ сборомъ на прислугу. Подъ столицей, въ Гдовскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи, одному становому приставу 6 волостей платили по 3 — 4 коп. съ души «лакейскаго сбора». Вслѣдствіе вмѣшательства земскихъ начальниковъ «лакейскій сборъ» былъ отмѣненъ, но тогда стали усиленно требоваться для дежурства при становой квартирѣ десятскіе и сотскіе. Условія такого дежурства крайне обременительны даже для невзыскательныхъ крестьянъ. Особаго помѣщенія при квартирѣ нѣтъ, и они должны ютиться на дворѣ подъ навѣсами или торчать на кухнѣ, пока ихъ не выгонятъ. Зимой положеніе десятскихъ и сотскихъ, отбывающихъ дежурство, особенно тяжело. Къ тому же при квартирѣ станового дежурныхъ всегда нѣсколько человѣкъ. Въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, по показанію мѣстнаго сельско-хозяйственнаго комитета, сельскія общества, желая освободиться отъ полицейской обязанности въ качествѣ разсыльныхъ при становыхъ квартирахъ, уплачиваютъ становымъ приставамъ извѣстную сумму каждое, нѣкоторыя до 30 рублей въ годъ, внося эти деньги въ раскладку мірскихъ повинностей.

Указомъ 21 апрѣля 1905 года установлено право стражниковъ и урядниковъ уѣздной полицейской стражи, въ случаяхъ ихъ кратковременныхъ отлучекъ по дѣламъ службы отъ мѣстъ постояннаго жительства, пользоваться въ мѣстахъ временнаго пребыванія квартирами отъ обывателей съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Если принять во вниманіе, что по закону 5 мая 1905 года право передвигать уѣздную полицейскую стражу предоставлено не только губернской администраціи, но и уѣздной, что случаевъ для такихъ передвиженій по общему ходу нашей мѣстной жизни является все болѣе и болѣе и что понятіе кратковременной отлучки въ законѣ совершенно не выяснено, то нельзя не прійти къ заключенію, что установленная упомянутымъ указомъ новая квартирная повинность составляетъ весьма тяжеловѣсный придатокъ къ существующей полицейской повинности и крайне неблагопріятно отразится на интересахъ сельскаго населенія. До настоящаго времени правомъ отвода квартиръ въ домахъ обывателей пользовались, по закону, генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, полковые священники и нижніе чины арміи и флота, да и то лишь въ томъ случаѣ, если означенныя лица и войска не могли быть размѣщены въ другихъ незанятыхъ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ (*Н. Бржескій.* «Натуральныя повинности крестьянъ». «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли», № 41, 1905 года, 45 — 48).

[2]) Несправедливо возлагать обязанность содержанія почтовыхъ дорогъ исключительно на средства владѣльцевъ, такъ какъ нерѣдко владѣлецъ небольшого имѣнія въ нѣсколько десятковъ десятинъ бываетъ вынужденъ содержать на свои средства большія дорожныя сооруженія, тогда какъ иногда владѣлецъ крупнаго имѣнія не несетъ никакихъ расходовъ только потому, что по его владѣнію не пролегаетъ дорога *(Мейенъ).*

Въ Финляндіи до 1883 года повинность по улучшенію дорогъ лежала на всѣхъ землевладѣльцахъ безъ различія — помѣщикахъ и крестьянахъ, а по послѣднему закону эта обязанность распространена и на всѣ находящіяся въ уѣздѣ промышленныя заведенія. Особыя власти, стоящія во главѣ дорожныхъ строительныхъ округовъ, опредѣляютъ количество годичнаго ремонта, выпадающаго на каждое имѣніе, и онѣ же, сравнивъ годовой доходъ промышленнаго заведенія съ доходомъ отъ сельско-хозяйственныхъ имѣній, опредѣляютъ денежную сумму, которую должно уплатить промышленное предпріятіе (эти деньги въ большинствѣ случаевъ идутъ на покрытіе расходовъ по ремонту мостовъ), и большія промышленныя заведенія — фабрики и заводы — нисколько не тяготятся этими дорожными повинностями (*Мейенъ*, стр. 372). Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь, что улучшеніе путей сообщенія возложено на группы, непосредственно заинтересованныя въ хорошемъ состояніи дорогъ, не исключая и группы помѣщиковъ и представителей торговли и промышленности, и мы имѣемъ здѣсь дѣло какъ будто со «спеціальнымъ обложеніемъ».

Проектъ натуральныхъ дорожныхъ повинностей 1904 года.

Итакъ, организація натуральныхъ повинностей въ настоящее время справедливо вызываетъ много упрековъ. Прежде всего въ организаціи ихъ лежитъ сословное начало: весь трудъ по производству дорожныхъ работъ возложенъ на крестьянъ, землевладѣльцы же обязаны лишь доставлять лѣсъ, необходимый для мостовъ [1]. Оттого повинность эта распредѣляется очень неравномѣрно: такъ, въ Подольской губ. повинность эта падаетъ на крестьянъ въ размѣрѣ 12,9 коп. съ десятины, а на землевладѣльцевъ — 0,8 коп.; въ Кіевскомъ уѣздѣ на крестьянъ она ложится въ размѣрѣ 6—9 коп., а на землевладѣльцевъ немного больше 1 коп. съ десятины и т. д.

Кромѣ того, неравномѣрность распредѣленія натуральной повинности объясняется неурегулированностью расписанія сельскихъ обществъ по содержанію тѣхъ или другихъ участковъ дорогъ и т. д. Въ сводѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ «Земельное обложеніе» читаемъ: «Обыкновенно полицейскіе чины выгоняютъ на исправленіе дорогъ цѣлую улицу, заставляя итти изъ каждой хаты по одному работнику... Никакой очереди по отбыванію повинности не ведется, гонятъ на исправленіе дорогъ безъ всякаго разбора, и зачастую въ страдную пору отрывается отъ полевыхъ работъ единственный работникъ семьи, въ ущербъ своему и безъ того скудному хозяйству» [2].

---

[1]) Да и та повинность отправляется зачастую небрежно, кое-какъ, для вида, помѣщики отпускаютъ самые непрочные и плохіе лѣсные матеріалы, результатомъ чего являются непроѣзжія дороги и полугнилые мосты (см. «Гужевые и водные пути». Сводъ труд. мѣстн. ком., сост. *П. И. Рудченко*, стр. 130).

[2]) Насколько усмотрѣніе начальства играетъ роль въ отправленіи натуральныхъ повинностей, видно изъ слѣдующаго газетнаго сообщенія:

«Кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ обратился къ кіевскому губернатору въ 1900 г. съ циркулярнымъ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: «Проѣздомъ изъ г. Ковеля въ г. Владиміръ-Волынскъ на освященіе Мстиславова храма я во многихъ мѣстахъ по дорогѣ встрѣчалъ группы крестьянъ, исполнявшихъ, какъ оказалось по разспросамъ ихъ, натуральную повинность поправки дороги по случаю ожидавшагося проѣзда начальствующихъ лицъ. Крестьяне были согнаны изъ деревень, отстоящихъ за 30 и 40 верстъ отъ участковъ дороги, на которыхъ они находились, и ихъ держали на мѣстѣ по двѣ недѣли на случай возможной порчи дороги, несмотря на то, что

Особый родъ натуральной повинности въ деревнѣ — это призрѣніе нищихъ.

«Деревня бѣднѣетъ, и нищенство въ деревнѣ принимаетъ крупные размѣры, притомъ оно принимаетъ особый характеръ: новый нищій часто такъ и не проситъ, а требуетъ себѣ ночлега и пищи, вступаетъ въ пререканія и даже угрожаетъ. Одинъ корреспондентъ пишетъ: «Нашествіе нищихъ прогрессируетъ не по годамъ, а по днямъ. Рѣдкій день не вырветъ изъ глотки у самаго бѣднаго человѣка 5 — 7 фун. печенаго хлѣба эта нищая армія. Ну, просто половину урожая хлѣба, не говоря уже о приваркѣ, яйцахъ, копеечкахъ и тому подобное, подаваемое этимъ вымогателямъ, да нанимай еще и ночлежную избу рублей за 25 въ годъ» («Ст. Еж. Моск. губ. за 1904 г.»).

Однако и до сихъ поръ изъ числа 359 уѣздовъ земскихъ губ. въ 99 сохранилась натуральная повинность, но въ виду полнаго произвола нерѣдко и въ послѣднихъ уѣздахъ населеніе предпочитаетъ не отбывать повинность, замѣняя ее взносомъ извѣстной суммы денегъ.

Защитники удержанія натуральной повинности для улучшенія дорогъ ссылаются на примѣръ Пруссіи и Франціи, особенно послѣдней, гдѣ населеніе предпочитаетъ нерѣдко отбывать эту повинность натурой, а не замѣнять ее денежными взносами. Но тамъ отношеніе полиціи къ населенію совершенно другое: населеніе не безправно, знаетъ, что оно можетъ найти управу противъ произвола, и натуральная повинность не сопровождается тѣми неблагопріятными послѣдствіями, какъ у насъ.

Недавно этотъ вопросъ обсуждался въ особомъ совѣщаніи, которое высказалось за удержаніе факультативнаго права за земствами пользоваться натуральной дорожной повинностью, при условіи, однакоже, чтобы повинность эта была всесословной и была опредѣленнымъ образомъ урегулирована. Въ настоящее время составленъ проектъ натуральной дорожной повинности, которымъ эта повинность удерживается, но предоставляется всѣмъ и каждому, взамѣнъ исполненія работъ въ натурѣ, уплачивать стоимость этихъ работъ по оцѣнкѣ земства. Натуральная повинность объявляется всесословной въ томъ смыслѣ, что всѣ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ привлекаются къ ней (за нѣкоторыми исключеніями). Повинность распредѣляется между отдѣльными владѣльцами недвижимыхъ имуществъ соотвѣтственно суммѣ земскаго сбора, губернскаго и уѣзднаго, за годъ, предшествовавшій смѣтному. При этомъ устанавливается максимумъ пѣшихъ рабочихъ дней, которые могутъ быть потребованы земствомъ съ лица, обязаннаго этой повинностью, на каждые 5 рублей упомянутыхъ ранѣе сборовъ; этотъ максимумъ опредѣляется въ уѣздныхъ земскихъ собра-

---

дорога была въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Такое произвольное отягощеніе крестьянъ не можетъ быть терпимо. Объявляя за это выговоръ ковельскому и владимиръ-волынскому исправникамъ, прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы дорожная повинность отправлялась по мѣрѣ дѣйствительной надобности, по возможности, въ свободное отъ полевыхъ работъ время и чтобы никакіе ожидаемые проѣзды начальства отнюдь не служили поводомъ къ произвольному отягощенію населенія и безъ того обременительною дорожною повинностью. Дороги должны быть всегда исправны въ интересахъ самого населенія, для котораго онѣ существуютъ, и не должны исправляться въ ущербъ этимъ интересамъ, только при случайныхъ проѣздахъ начальства. Обременять же населеніе пересыпаніемъ песка на совершенно исправной дорогѣ и заставлять боронить дорогу, какъ это было на ковельско-владимиръ-волынскомъ трактѣ, совершенно непозволительно. Предупреждаю уѣздную полицію, что, если мною еще разъ будетъ замѣчено такое злоупотребленіе дорожною повинностью, я буду взыскивать съ виновныхъ со всею строгостью. При томъ же проѣздѣ я замѣтилъ, что дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на довольно большомъ протяженіи была уставлена срубленными и воткнутыми въ землю соснами, и это было также сдѣлано по распоряженію полиціи. Крестьянамъ нужно внушать понятіе о возможномъ сбереженіи дерева, а не пріучать ихъ къ истребленію его, да еще для пустой забавы. Настоящій циркуляръ прошу ваше превосходительство объявить чинамъ полиціи для руководства» («Р. В.», 6 ноября 1900 г.).

ніяхъ для каждаго уѣзда и утверждается, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, законодательнымъ порядкомъ.

Въ законодательномъ порядкѣ, но по предварительномъ обсужденіи въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, должно быть опредѣлено и наибольшее разстояніе, на которое населеніе можетъ быть вызвано въ каждомъ уѣздѣ отъ мѣста жительства для выполненія натуральныхъ работъ и для подвозки матеріала, но предполагается предоставить земскимъ учрежденіямъ право, въ случаѣ необходимости, требовать производства работъ для доставки матеріала и далѣе установленнаго разстоянія, и въ этомъ случаѣ время, употребленное лицами, вызванными для выполненія такихъ работъ, на проходъ или проѣздъ излишняго сверхъ установленнаго разстоянія, должно засчитываться въ срокъ обязательныхъ для нихъ дней работы. Если при отбываніи натуральной повинности потребуется поставка лошадей съ повозками, кто ихъ имѣетъ, то это должно быть зачтено соотвѣтствующимъ образомъ. Земскія же собранія должны опредѣлять и возрастъ, при которомъ лица могутъ быть допущены къ исполненію работъ.

Итакъ, точно должно быть опредѣлено число дней работы, мѣсто, гдѣ она должна производиться, и заранѣе должны быть указаны сроки ея. Уѣздныя земскія собранія, вмѣсто поденной дорожной работы, могутъ установить поурочную, либо возложить на извѣстныхъ лицъ или сельскія общества содержаніе въ исправности извѣстнаго дорожнаго участка, и проектомъ такой способъ отбыванія натуральной повинности извѣстнымъ образомъ также нормированъ.

Всѣ общія основанія, установленныя земствами для отбыванія натуральной дорожной повинности, должны публиковаться во всеобщее свѣдѣніе.

По проекту, усмотрѣнію земскихъ собраній предоставлено, производить ли раскладку натуральной дорожной повинности пропорціонально окладамъ земскаго сбора или допустить уменьшеніе соотношенія между размѣрами повинностей и земскаго сбора по мѣрѣ увеличенія суммы послѣдняго, т.-е. этимъ предусматривается установленіе принципа регрессивной раскладки натуральной повинности, въ виду огражденія отъ нея крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ послѣдніе будутъ выполнять ее въ большинствѣ случаевъ наемнымъ трудомъ или уплатой денегъ; изъ боязни, что эти денежныя приплаты при строго пропорціональномъ распредѣленіи повинностей соотвѣтственно земскому сбору могутъ достигнуть очень крупныхъ суммъ, и предоставляется вышеуказанное право регрессіи.

Мы никакъ не можемъ понять необходимость введенія такого порядка. Дѣло въ томъ, что чѣмъ меньше этихъ повинностей ляжетъ на крупныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ больше ихъ должно быть возложено на крестьянъ, а плачевное экономическое положеніе послѣднихъ общеизвѣстно, и если авторы проекта опасаются обременять землевладѣльцевъ, то тѣмъ менѣе основаній обременять крестьянъ. Затѣмъ установленіе такой регрессіи идетъ въ разрѣзъ съ современными тенденціями въ области обложенія: въ нѣкоторыхъ странахъ въ настоящее время вводится прогрессивное обложеніе земли въ цѣляхъ раздробленія крупной поземельной собственности и перевода ея въ руки мелкихъ земледѣльцевъ. Введеніемъ же регрессіи по распредѣленію натуральныхъ повинностей будетъ создана какъ бы премія въ пользу образованія крупнаго землевладѣнія, такъ какъ, если нѣсколько мелкихъ участковъ объединятся въ одинъ крупный, сумма повинностей,

лежащая на нихъ, должна будетъ уменьшиться, а это едва ли желательно, не говоря уже о нарушеніи принципа справедливости.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту приводится еще довольно странная мотивировка допущенія регрессіи, а именно вотъ что мы здѣсь читаемъ: «Для того, чтобы натуральная повинность сохраняла свой отличительный характеръ, а именно, чтобы право замѣнять ее денежными взносами оставалось дѣйствительно правомъ, а не обязанностью призываемыхъ къ повинности лицъ, предъявляемыя къ нимъ по этой повинности требованія должны быть сравнительно умѣренны, тѣмъ болѣе, что самая повинность явится для большинства уѣздовъ новой общественной тягостью»... Но созданіе такого дѣйствительнаго права за счетъ другихъ никоимъ образомъ не можетъ быть оправдано.

Несомнѣнно, этотъ проектъ лучше дѣйствующихъ правилъ, но нѣкоторыя статьи вызываютъ большое сомнѣніе; такъ, напр., въ примѣчаніи къ статьѣ 86 читаемъ: «Земскимъ собраніямъ предоставляется разрѣшать выкупъ повинности какъ полностью, такъ и части таковой». При оцѣнкѣ этого постановленія слѣдуетъ имѣть въ виду, что натуральная повинность не есть что-либо разъ навсегда опредѣленное въ своемъ размѣрѣ, и денежная оцѣнка съ ростомъ заработной платы будетъ, конечно, расти. Съ другой стороны, хозяйственное развитіе Россіи будетъ требовать все болѣе и болѣе улучшенныхъ путей сообщенія, слѣдовательно, и съ этой стороны можно предполагать, что тягости, связанныя съ улучшеніемъ путей сообщенія, будутъ расти, между тѣмъ проектомъ предусматривается выкупъ натуральныхъ повинностей. Это напоминаетъ средневѣковому практику, когда цѣлыя сословія — духовенство, дворянство, напр., во Франціи — при введеніи новыхъ налоговъ откупались отъ нихъ сравнительно ничтожными суммами. И у насъ могутъ появиться группы лицъ, обязанныя натуральной повинностью, и группы, разъ навсегда освободившіяся отъ нея, слѣдовательно, натуральная повинность на группы, не успѣвшія освободиться, съ теченіемъ времени будетъ ложиться все тяжелѣе и тяжелѣе, что едва ли нормально.

Далѣе, въ проектѣ не указано, какъ долженъ производиться этотъ выкупъ, по какому масштабу, и здѣсь возможны очень крупныя злоупотребленія. Ни для кого не тайна, что въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ преобладаютъ эгоистическіе интересы крупныхъ землевладѣльцевъ: еще недавно мы читали о проектахъ, идущихъ отъ нѣкоторыхъ земцевъ, о ввозѣ китайскихъ рабочихъ въ Россію и т. д., и въ трудахъ комитетовъ можемъ найти множество яркихъ иллюстрацій этого, что объясняется неправильной избирательной системой, установленною для земскихъ собраній. При такомъ порядкѣ тѣ земскія собранія, гдѣ эгоистическіе интересы получатъ перевѣсъ, на извѣстный срокъ могутъ установить натуральную повинность въ низкомъ размѣрѣ и такимъ образомъ создадутъ желающимъ состоятельнымъ лицамъ возможность развязаться съ натуральной повинностью путемъ взноса сравнительно небольшой выкупной суммы; когда же состоятельные землевладѣльцы откупятся отъ нея, то эта повинность для оставшихся можетъ быть значительно повышена. Несомнѣнно, такой путь открываетъ большой просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій и опять создастъ въ нашей практикѣ податныя и неподатныя сословія.

Н. Ржескій. «Натуральныя повинности крестьянъ и мірскіе сборы», 1906.

Земскій бюджетъ.

«Основаніемъ для распоряженія денежными земскими средствами служатъ земскія смѣты и раскладки. Всякое постановленіе земскаго собранія, вызывающее расходъ, не иначе можетъ быть приведено въ исполненіе, какъ по внесеніи соотвѣтствующаго кредита въ смѣту, кромѣ особо важныхъ случаевъ — народныхъ бѣдствій, войны» (Сводъ Законовъ, т. II, ч. I, приложеніе къ ст. 6 «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ»). При составленіи смѣтъ земскими учрежденіями, губернскими и уѣздными, соблюдаются тѣ же теоретическія правила, что и при составленіи государственной росписи: проекты смѣтъ составляются исполнительными учрежденіями, губернскими и уѣздными управами, и утверждаются, соотвѣтственно, губернскими и уѣздными земскими собраніями; точно такъ же соблюдается спеціализація кредитовъ, и передвиженія суммъ допускаются только по мелкимъ подраздѣленіямъ.

Въ виду того, что земства постоянно нуждаются въ средствахъ, такъ что нерѣдко нечѣмъ бываетъ платить жалованье учителямъ, въ виду того, далѣе, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда доходы и расходы земства вполнѣ компенсируются и финансовое положеніе его обезпечено, можетъ случиться, что средства земства истощатся или явится денежное затрудненіе, вслѣдствіе, напримѣръ, большой недоимки, которая впослѣдствіи, можетъ-быть, покроется, — въ виду этого, по закону 12 іюня 1890 года «независимо отъ расходовъ на указанныя въ смѣтѣ повинности и потребности земства, въ смѣту вносятся: А. *обязательно:* сумма (запасная) на непредвидѣнныя издержки и недоборъ въ доходахъ, назначаемая не свыше 5% общаго итога расходовъ, а съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ не свыше 2% смѣтнаго итога окладныхъ земскихъ сборовъ, отчисляемая для образованія оборотнаго капитала до тѣхъ поръ, пока совокупность ежегодныхъ на сей предметъ отчисленій не достигнетъ полугодового оклада земскихъ сборовъ; В. *по усмотрѣнію земства:* суммы, предназначаемыя для образованія спеціальныхъ капиталовъ, для обезпеченія или усиленія средствъ на удовлетвореніе особыхъ потребностей въ предѣлахъ вѣдомства земскихъ учрежденій.

Одобренныя земскимъ собраніемъ смѣты со всѣми матеріалами сообщаются губернатору и управляющему казенной палатой. Если губернаторъ не согласится съ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія, то останавливаетъ исполненіе его. Здѣсь интересно то, что прежде губернаторъ могъ остановить постановленіе земскаго собранія только въ одномъ случаѣ, именно когда оно было несогласно съ закономъ. По закону же 12 іюня 1890 года право губернатора значительно расширено — оно можетъ остановить исполненіе постановленія губернскаго земскаго собранія по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ по двумъ причинамъ: 1) по незаконности этого постановленія по существу или съ формальной стороны и 2) по *несоотвѣтствію его* общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, *или явному нарушенію интересовъ мѣстнаго населенія* (Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, ст. 87). Это расширеніе правъ губернатора имѣетъ очень широкое практическое значеніе: пользуясь ст. 87, губернаторъ можетъ остановить большую часть постановленій земскаго собранія.

Если присоединить сюда то, что у насъ земскія повинности дѣлятся на обязательныя и необязательныя, что губернаторъ можетъ

найти, что данная потребность связана съ государственнымъ интересомъ и что она удовлетворяется недостаточно, — то можно видѣть, что на основаніи ст. 87 губернаторъ можетъ возбудить вопросъ и о поднятіи земскаго обложенія.

Послѣдствія протеста губернатора по двумъ указаннымъ причинамъ не одинаковы, поэтому мы разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ въ отдѣльности. Въ первомъ случаѣ постановленіе земскаго собранія, исполненіе котораго пріостановлено, передается губернаторомъ въ мѣсячный срокъ на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Присутствіе постановляетъ свое рѣшеніе. Если губернаторъ не согласится съ нимъ, то передаетъ дѣло министру внутреннихъ дѣлъ, который или соглашается съ рѣшеніемъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и приказываетъ привести его въ исполненіе, или, если министръ внутреннихъ дѣлъ согласенъ съ губернаторомъ, передаетъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ (ст. 12).

На рѣшеніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія губернское земское собраніе также можетъ принести жалобу Правительствующему Сенату. Жалоба эта подается губернскою земскою управой со всѣмъ дѣлопроизводствомъ губернатору, а послѣдній передаетъ министру внутреннихъ дѣлъ, который вноситъ ее, со своими заключеніями, въ Правительствующій Сенатъ (ст. 89). Такимъ образомъ въ спорѣ о *законности* постановленія губернскаго земскаго собранія послѣдней инстанціей является Правительствующій Сенатъ. Если губернаторъ не согласенъ съ постановленіемъ уѣзднаго земскаго собранія, то онъ представляетъ свои замѣчанія на рѣшеніе уѣзднаго земскаго собранія *губернскому* таковому же, и далѣе все дѣло идетъ, какъ будто бы это было рѣшеніе губернскаго земскаго собранія, то-есть по вышеизложенному.

Если губернаторъ остановитъ рѣшеніе губернскаго земскаго собранія по несоотвѣтствію его общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явному нарушенію интересовъ мѣстнаго населенія, тогда ходъ дѣла будетъ слѣдующій: губернаторъ передаетъ рѣшеніе губернскаго земскаго собранія губернскому по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствію. Если губернаторъ не согласится и съ рѣшеніемъ послѣдняго, то представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ заключеніемъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ или разрѣшаетъ исполненіе опротестованнаго губернаторомъ постановленія земскаго собранія, или же входитъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ или измѣненіи его въ Комитетъ Министровъ или въ Государственный Совѣтъ — въ послѣдній въ томъ случаѣ, если постановленіе касается возвышенія земскаго обложенія (Сводъ Законовъ, т. II, ч. I, Полож. о земск. учрежд., ст. 91 — 94). «Постановленія уѣзднаго земскаго собранія, признаваемыя губернаторомъ несоотвѣтствующими общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія, предлагаются губернаторомъ на обсужденіе перваго очереднаго губернскаго земскаго собранія, постановленія коего, если губернаторъ съ ними согласится, подлежатъ исполненію» (Ibid., ст. 90). Если же губернаторъ не согласится, то порядокъ протеста вышеизложенный, какъ будто бы это были постановленія губернскаго земскаго собранія (Ibid., ст. 92). Такимъ образомъ, въ спорѣ о несоотвѣтствіи рѣшенія земскаго собранія съ пользами и нуждами государства или о нарушеніи мѣстныхъ интересовъ послѣдней инстанціей является Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ.

Литература по мѣстнымъ финансамъ.

R. Kaufmann. «Die Kommunalfinanzen», Leipz., 1906. (B. I и II.) *Лебедевъ.* «Мѣстные налоги», Птб., 1886. *Гуго.* «Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи». Пер. съ нѣм. 1898. *Dawson.* «The unearned Increment», Lond., 2 ed. *Rosewater.* «Special Assessments». N.-Iork, 1893, въ Studies in History, Econ. and polit. Law of S. Hopk. University. *Hallgarten.* «Die kommunale Besteuerung d. unverdienten Wertzuwachses in England», Stuttg., 1889 въ Münch. Volksw Studien. *Sinzheimer.* «Der Londoner Grafschaftsrath», 1900. *Redlich.* «Englische Localverwaltung»,, Leipz., 1901. *O' Meara.* «Municipal taxation at home and abroad», Lond., 1894. *В. Томоміанцъ.* «Муниципализація промышленныхъ предпріятій», М., 1902. *А. Веберъ.* «Ростъ городовъ въ XIX столѣтіи», перев., Птб., 1903. *E. Montet.* «Etude sur le socialisme municipal anglais», Paris, 1901. *Hugo.* «Die deutsche Städteverwaltung», Stuttg., 1901. *Г. Шрейдеръ.* «Наше городское общественное управленіе», т. I, Птб., 1902. *Trimborn und Thissen.* «Die Thätigkeit d. Gemeinden auf Soc. Gebiet», Köln., 1900. *L. Rowe.* «Die Gemeindefinanzen v. Berlin und Parjs», Iena, 1903. *P. Voigt.* «Grundrente und Wohnungsfrage in Berlin und seinen Vororten», Iena, 1901. *H. Grag.* «Die Stellung d. privaten Beleuchtungsgesellschaften zu Stadt und Staat», Iena, 1893. Report. Municipal Trading, Lond., 1903. *А. Шоу.* «Городскія управленія въ Западной Европѣ», М., 1898. «Мѣстное управленіе и мѣстныя повинности въ Англіи». Пер. 1897. *C. Heiss.* «Wohnungsreform und Localverkehr», Göttingen, 1903. *Biermer.* «Die kommunale Vermögensbesteuerung in Gessen», 1905. Glessen. *М. П. Ѳедоровъ.* «Финансово-хозяйственная программа г. Петербурга 1905 г.». *(Les octrois XIX*, Century, 1906, january). The London Manual edit. bu B. Donald. *Ely.* «Taxation in American States and Cities». Matbie. «Municipal Functions» въ журн. «Munic. Affairs», vol II, № 4, N.-Iork, Dec., 1898. Этимъ же журналомъ изд. отдѣльнымъ томомъ подробная библіографія по мѣстн. фин. *Н. Цитовичъ.* «Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ», Кіевъ, 1898. О Прусской реформѣ въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Россіи и Запада», 1904, «Прусская реформа 1893 г.». Записка проф. *О. Эйхельмана.* «О реформѣ мѣстн. налоговъ въ Пруссіи въ 1893 г.» (изд. Мин. Фин.). *К. Bücher.* «Die wirtschaftlichen Aufgaben d. mod. Stadtgemeinde», Leipz., 1898. *Cadoux.* «Les finances de la ville de Paris», 1798 — 1900, Paris, 1900. *Дамашке.* «Задачи городского хозяйства». Перев. съ 5 изд., съ предисл. И. Озерова. Брош. Озерова «Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ» (въ «Изв. М. Гор. Думы» и отдѣльно было издано С.-Петерб. гор. управой). *М. А. Курчинскій.* «Городскіе финансы», Спб., 1911. Robert Brunhuber. «Die Wertzuwachssteuer», Iena, 1906. *Климентовъ.* «Муниц. движ. въ Англіи», Томскъ, 1902, и въ сборникѣ въ память Климентова «Профессоръ-идеалистъ», М., 1904. *П. Гензель.* «Новый видъ мѣстныхъ налоговъ: обложеніе незаслуженнаго прироста цѣнности», Пет., 1902 г. (тамъ же приложена и подробная библіографія). *Bemis.* «Municipal Ownership of Gas in the United States» in Public. of the American. Econ. Association. *Его же.* «Municipal Monopolies». «Verhandlungen d. Besprechung über kommun. Anleihen», Hürnb., 12 Sept. 1899 Herausg. v. S. Jastrow, Berlin, 1900. Statist. Jahrbuch der deutschen Städte, her. v. Neefe. *Dolman.* «Municipalities at Work», Lond., 1895. The Municipal Jearbook for 1897. Municipal

Jearbook of the United Kingdom. Grütliverein und Gemeindepolitik, Zürich, 1896. *Hugo* Lindeman und Südekum «Kommunales Jahrbuch für 1908». *Zueblin.* «American municipal progress», N.-Iork, 1902. «Борьба съ муниципальной коррупціей въ Филадельфіи» *П. Рубинова.* («Изв. М. Г. Думы», 1905, ноябрь-дек.) и «Основы англійскаго городского управленія». Е. Орлова (тамъ же). Köhler. «Die preussischen Kommunalanleihen», Iena, 1897. Wien im Lichte d. Zahlen, 1903. *M. Darwin.* «Municipalfrage», Lond., 1904. Steuerreform Würtemb. und dis Socialdemokratie, 1904. Reform d. Gemeindesteuern iu Grossherzogtum Hessen-Darmstadt. 1904. *G. L. Saray.* «Le soc. munic. en Italie. La loi de mars 1903» въ Ann. des sciences pol. 15 Mai 1904. *A. Feagère.* «L'octroi de Paris», Paris, 1904. Die Gemeindesteuer-Reform in Würtemberg. v. *Stumff* въ Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaft. 4 Heft. Journ. of the Royal St. Soc. «Local Expenditure and local indebteness» by Thompson 30 sept. 1904. *Lindemann* (*онъ же Hugo*). «Arbeiterpolitik und Wirtschaftspflege in der deutschen Städteverwaltung», Stuttg., 1904. *G. Haw.* «To-day's Work «Municipal government the hope of democracy», Lond., 1901. *Ebenezer Howard.* «Garden—Cities of to-morrow», Lond., 1902. *B. Shaw.* «The Common Sense of munic. Trading». 1904. «The Temenent House Problem by various writers, N.-Iork, 1903. 1 — 2 v. edited by *B. De Forest* and *L. Veill. Tramoset* (*Ed*). «La réforme de l'octroi», 1892. Органы мѣстнаго управл. и мѣстныхъ повинностей во Франціи. О натур. повинности ст. *Мейена* въ «Журн. Отд. Стат. и Карт. М. П. С.», 1909. *И. Шидловскій.* «Земельное обложеніе», 1904. *Б. Веселовскій.* «Исторія земствъ за сорокъ лѣтъ», 1 — 2 т., Пет., 1908 (капитальный трудъ). *Дроздовъ.* «Какъ современное земство облагаетъ мѣстное населеніе», Черниговъ, 1907. «Налогъ на приростъ цѣнности» («В. Ф.», 1909, № 13). «Мѣстные финансы Германіи въ 1907» («В. Ф.», 1909, № 26). *Most.* «Die Schuldenwirtschaft d. deutschen Städte», 1909. Историческій очеркъ дѣятельности Херсонскаго губернскаго земства за 1865—1899 года, Херсонъ, 1904. Указатель земской статистической литературы въ труд. В. Экон. Общ. 1904. *Н. Авиновъ* «Опытъ программы систематическаго чтенія по вопросамъ земскаго управленія», Москва, 1905. *Его же.* «Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ губ. и уѣзд. земствъ», «Сарат. Земск. Нед.», 1904. *Его же.* «Мѣстные финансы во Франціи», «Сар. З. Нед.», 1904, № 9. «Земское самоуправленіе». *Г. Шрейдера* въ сборникѣ «Нужды Деревни», II, 1904, т. I. «*Земство*» (сводъ труд. мѣстн. ком. по 49 губ. Евр. Россіи) сост. *И. Шидловскій*, 1904, и друг. указ. въ текстѣ. Муниципализація предпріятій русск. город. *А. Журавлевъ* въ «Нар. Хоз.», 1904, кн. I. *Б. Веселовскій.* «О классовомъ интересѣ въ земствѣ», 1905. *Финансы крупнѣйшихъ русскихъ городовъ*, Москва, 1894. *Kommunale Unternehmungen* (die N. Zeit. 1905, № 15). *Brès.* De la municipalisation des services d'intèrêt public en Italie. Paris, 1904. *G. S. Agnan.* Le budget de Berlin depuis 1893, P. 1904. *Holst Schooling.* Local rates and taxes. Lond., 1905. Annuaire Statistique de la ville de Paris (ежегодно). О натуральныхъ повинностяхъ см., между прочимъ: «Гужевые и водные пути» (состав. *П. И. Рудченко*) въ сводахъ труд. мѣстн. комит., Пет., 1904. *Новомбергскій.* «По Сибири», Пет., 1903. *Обзоры* (стат.-экон.) Херс. губ. (ежегодно). Журн. «Гор. Дѣло» и др. *Sybel.* «Die preussische Gemeinde-Steuer-Reform v. 1893 und d. ländliche Grundbesitz». *Lord Avebury.* «On municipal and national trading», Lond., 1907. *А. Журавлевъ.* «Значеніе муниципализаціи нѣкоторыхъ предпріятій для русскихъ городовъ» («Нар.

Хоз.», 1904, № 1). «Налогъ на приростъ цѣнности» В. Твердохлѣбова (въ «Изв. М. Г. Д.», 1907). *Walther Klose.* «Die Finanzpolitik d. preussischen Grossstädte», Berlin, 1907. *Schrenck.* «Zur Frage d. kommunalen Wertzuwachssteuern», Riga, 1907. *Foucaud.* «Etude sur les taxes municipales parisiennes», Paris, 1907. *G. Cadoux.* «La vie des grandes capitales», Paris, 1908. *Graham.* «Taxation and local government», Lond., 1906. *Kinne.* «Die Autonomie d. Kommunalverbände in Preussen», Berlin, 1908. *І. М. Кулишеръ.* «15 лѣтъ коммунальныхъ финансовъ въ Пруссіи», Спб., 1910. *Его же.* «Новѣйшій источникъ коммунальныхъ и госуд. доходовъ» («Рус. Бог.», 1911 г.). *Его же.* «Мѣстное обложеніе въ иностранныхъ государствахъ», изд. Деп. Окл. Сборовъ, Спб., 1911. *М. Д. Загряцковъ.* «Земельная политика городского самоуправленія въ Германіи», М., 1913. *В. Твердохлѣбовъ.* «Пособія государства мѣстнымъ союзамъ», Спб., 1912.

Городскіе финансы въ Россіи.

По городовому положенію городамъ предоставляется взимать слѣдующіе сборы: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ; 3) съ заведеній трактирнаго промысла. Въ случаѣ надобности отъ городской думы зависитъ вводить въ пользу города сборы: 4) съ извознаго промысла; 5) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами; 6) съ собакъ и 7) съ перевознаго промысла (Сводъ Закон., т. II, ч. 1-ая городов. положенія, ст. 127).

«Размѣръ оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора опредѣляется думою въ процентахъ съ чистаго дохода этихъ имуществъ, опредѣляемаго общественнымъ управленіемъ посредствомъ оцѣнки, или, при невозможности опредѣленія чистаго дохода, по стоимости имуществъ. Размѣръ этотъ не можетъ превышать 10% чистаго дохода или 1% стоимости ихъ» (ст. 129) [1]).

Такимъ образомъ въ то время, какъ земства въ обложеніи недвижимыхъ имуществъ свободны, у городовъ руки связаны: опредѣленъ процентъ, выше котораго они не могутъ облагать. То же мы видимъ и въ правѣ городовъ облагать документы на право торговли и промысловъ: съ документовъ этихъ взимается—съ купеческихъ 1-ой и 2-ой гильдій не болѣе 15% съ казенной ихъ цѣны, со всѣхъ остальныхъ торговыхъ и промысловыхъ документовъ не болѣе 10%, т.-е. въ томъ же размѣрѣ, какъ то въ пользу земства (съ реформой промыслового налога въ 1898 г. дополнительные сборы съ торг. и пром. заведеній въ пользу городовъ установлены въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ пользу земства); съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ и съ заведеній для продажи питей не болѣе 25%. Съ трактирныхъ заведеній сборъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: городская дума назначаетъ средній размѣръ налога съ каждаго трактира и умножаетъ его на число трактировъ — такъ опредѣляется вся сумма налога.

---

[1]) Прав. Сенатомъ разъяснено, что при оцѣнкѣ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній для обложенія оцѣночнымъ сборомъ не возбраняется вводить въ оцѣнку машины и другія необходимыя принадлежности фабричнаго и заводскаго устройства.

При обложеніи торг. и промышл. заведеній въ Москвѣ 3% сборомъ не содержится указаній на освобожденіе ихъ отъ обложенія городскимъ оцѣночнымъ сборомъ на общихъ основаніяхъ. *Г. Садовскій.* «Городской оцѣночный сборъ въ Россіи». Спб., 1910.

Послѣднюю уже сами трактирщики должны разложить между собой. Для этого обыкновенно трактиры дѣлятся на питейные и непитейные [1]).

Съ введеніемъ казенной винной монополіи сборы съ заведеній и патентовъ на заведенія и заводы для выдѣлки и продажи питей сокращаются, такъ какъ казенныя винныя лавки не платятъ патентнаго сбора. Это должно тяжело отразиться на городскихъ финансахъ. Въ возмѣщеніе этихъ потерь постановлено выдавать городамъ вознагражденіе въ размѣрѣ, равномъ среднему сбору, полученному ими за пятилѣтіе, предшествовавшее введенію казенной продажи питей. Но такое вознагражденіе за утрату патентнаго сбора недостаточно: оно фиксировано и не будетъ повышаться, между тѣмъ города растутъ, и патентные сборы, безъ сомнѣнія, увеличились бы. Нужно также принять во вниманіе, что съ введеніемъ винной монополіи ограничено право трактирныхъ заведеній производить продажу вина и водочныхъ издѣлій: трактирныя заведенія могутъ торговать водочными издѣліями и водкой только въ запечатанной посудѣ и по казенной цѣнѣ. Отпускать эти напитки произвольными мѣрами и по вольной цѣнѣ трактирнымъ заведеніямъ предоставляется только съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами по соглашенію съ губернаторомъ, но съ обязательствомъ отпускать водочныя издѣлія и въ запечатанной посудѣ по казенной цѣнѣ. Торговля же исключительно по вольной цѣнѣ и произвольными мѣрами допускается только съ разрѣшенія министра финансовъ. Но отъ продажи водки въ запечатанной посудѣ доходъ незначителенъ, поэтому города не могутъ облагать трактиры въ томъ размѣрѣ, какъ прежде, слѣдовательно, долженъ понизиться трактирный сборъ, а также и сборъ съ трактирныхъ помѣщеній [2]).

Вознаградить города за эти потери проектировалось квартирнымъ налогомъ — по закону (т. II, ч. 1-я Городового Положенія, ст. 136) городамъ разрѣшается вводить квартирный налогъ, но до сихъ поръ это право не примѣнялось. Это объясняется тѣмъ, что квартирный

---

1) Ст. 27. По опредѣленіи общей суммы трактирнаго сбора (ст. 26), городская дума назначаетъ, какая часть онаго подлежитъ распредѣленію между заведеніями, производящими продажу крѣпкихъ напитковъ, и какая между заведеніями, не производящими такой продажи. Отъ усмотрѣнія думы зависитъ освобождать отъ сбора заведенія извѣстнаго рода изъ числа непроизводящихъ торговли крѣпкими напитками.

28. Раскладка суммы сбора, назначенной съ заведеній трактирнаго промысла съ продажею крѣпкихъ напитковъ, производится отдѣльно отъ раскладки суммы сбора, назначенной съ заведеній безъ такой продажи. Для раскладки сбора съ заведеній того и другого рода, они могутъ быть распредѣляемы городскою думою на группы, но заведенія, торгующія крѣпкими напитками, не могутъ быть соединяемы въ одну группу съ неторгующими этими напитками.

32. Отъ городской думы зависитъ опредѣлить наибольшій и наименьшій размѣръ обложенія отдѣльныхъ заведеній въ каждой группѣ и указать другія условія, которыя должны быть соблюдаемы при распредѣленіи трактирнаго сбора между заведеніями въ каждой группѣ.

33. Раскладка суммы сбора, назначеннаго городскою думою съ одного рода заведеній (ст. 27), производится, по усмотрѣнію думы, или общимъ собраніемъ всѣхъ владѣльцевъ заведеній этого рода, подлежащихъ платежу сбора, или избранною ими изъ своей среды раскладочною комиссіею. При раздѣленіи на группы раскладка сбора въ каждой группѣ производится или общими собраніями владѣльцевъ заведеній этой группы или избранною ими раскладочною комиссіею.

2) Казенная винная монополія въ особенности неблагопріятно отразилась на мелкихъ городахъ. Боровичи, напримѣръ, потеряли на одномъ этомъ источникѣ 7 тыс. рублей, что составляетъ цѣлыхъ 20% городского бюджета. Въ самомъ дѣлѣ, въ Боровичахъ предоставлено было открыть трактирныя заведенія только тремъ лицамъ, но и то лишь съ правомъ продажи казенной водки по казенной цѣнѣ, а комиссіонное вознагражденіе, какъ извѣстно, равняется 20 коп. съ ведра, конечно, при такихъ условіяхъ мало охотниковъ открывать трактиры, а слѣдовательно, городъ долженъ нести крупныя потери («Вѣстн. Новг. Земства»).

налогъ у насъ получилъ нѣкоторую политическую окраску: съ введеніемъ его лица, уплачивающія городской налогъ, пожелаютъ себѣ право голоса въ городскомъ управленіи, трудно будетъ не удовлетворить это законное пожеланіе и, такимъ образомъ, въ городское самоуправленіе проникаетъ новый элементъ: адвокаты, доктора и проч. Но вся сумма поступленій по имперіи отъ квартирнаго налога очень ничтожна, и потому на него, въ смыслѣ поднятія городскихъ средствъ, едва ли возможно возлагать большія надежды. Притомъ пригодность этого налога по существу представляется весьма спорной. По крайней мѣрѣ, въ Пруссіи по новому закону о коммунальномъ обложеніи введеніе вновь квартирнаго налога въ общинахъ не допускается. Поэтому гораздо правильнѣе было бы предоставить нашимъ городамъ вводить вмѣсто квартирнаго налога подоходный. Возможность введенія этой формы обложенія въ пользу государства вызываетъ, конечно, много справедливыхъ сомнѣній: неумѣнье большинства населенія отдавать себѣ отчетъ въ результатахъ своей экономической дѣятельности, неясность понятія «доходъ», не говоря уже о невозможности привлекать къ новому обложенію массу крестьянскаго населенія, и безъ того обремененнаго прямыми и косвенными налогами,—все это можетъ служить препятствіемъ къ введенію подоходнаго налога на все государство и на всѣ классы населенія [1]). Допущеніе подоходнаго обложенія, какъ источника средствъ въ бюджетѣ нашихъ городовъ, доставило бы и Министерству Финансовъ возможность итти во введеніи государственнаго подоходнаго налога тѣмъ же путемъ, какого оно держалось до сихъ поръ въ проведеніи винной монополіи, т.-е. путемъ опытнымъ, расширяя примѣненіе данной мѣры только тогда, когда непосредственный опытъ покажетъ ея пригодность. Квартирный же налогъ вовсе не способенъ привлечь къ обложенію дѣйствительный доходъ плательщика: плата за квартиру — очень грубый признакъ, и на основаніи его еще можно кое-какъ уловить налогоспособность низшихъ категорій плательщиковъ, но никоимъ образомъ не высшихъ.

При современномъ составѣ городского представительства едва ли можно разсчитывать на иниціативу въ этомъ отношеніи со стороны городскихъ думъ,—вѣдь эта мѣра направлялась бы, главнымъ образомъ, противъ класса, который имѣетъ въ нихъ наибольшее число представителей [2]). На нашъ взглядъ, квартирный налогъ при существующихъ

---

[1]) См. мои «Очерки».

[2]) Составъ городскихъ управленій налагаетъ особый отпечатокъ на всю ихъ политику: городскія управленія вербуются изъ домовладѣльцевъ, лицъ состоятельныхъ, притомъ жителей центра, поэтому окраины въ полномъ загонѣ, пути сообщенія плохи, такъ какъ владѣльцы центра боятся, что съ развитіемъ путей сообщенія населеніе будетъ стремиться на окраины, что послужитъ въ ущербъ центру. Отсюда же мало заботливости объ улучшеніи жилищныхъ условій нашихъ городовъ и т. д. Наши думы боятся допущенія въ свою среду квартиронанимателей. Это видно изъ того, что на запросъ, имѣвшій мѣсто одно время, о передачѣ квартирнаго налога городамъ, городскія думы по большей части отвѣтили отрицательно. Изъ 591 города только 245 выразили согласіе на передачу, а 346 отказались получить новый источникъ обложенія въ свои руки, потому что передача квартирнаго налога городамъ связывалась съ участіемъ квартиронанимателей въ городскомъ самоуправленіи. Этотъ составъ думъ своеобразно отражается и на городскихъ предпріятіяхъ, напр., бойняхъ: городъ тогда держитъ очень высокія цѣны за убой скота на своихъ бойняхъ, и мясо дорожаетъ; эта высокая плата является формой косвеннаго обложенія, но зато можно не повышать оцѣночнаго сбора съ домовладѣльцевъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи реформы петербургскій градоначальникъ указалъ также на желательность предоставленія квартиронанимателямъ избирательныхъ правъ: по его мнѣнію, нынѣшній составъ гласныхъ представляется неудовлетворительнымъ въ виду преобладанія въ немъ домовладѣльцевъ. Послѣдніе, во избѣжаніе расходовъ, въ большинствѣ случаевъ препятствуютъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ

наличныхъ условіяхъ мало поможетъ дѣлу, но все-таки его введеніе важно *въ принципіальномъ отношеніи:* вмѣстѣ съ нимъ въ городскія думы войдутъ новые избиратели, новые гласные, вообще новый элементъ, съ другими интересами, который можетъ внести новое теченіе какъ въ сферу городского финансоваго хозяйства, такъ и управленія (бо́льшая чуткость къ интересамъ малоимущихъ). Быть-можетъ, въ новыхъ силахъ найдутъ себѣ поддержку новыя формы полученія средствъ городами, выработанныя на Западѣ и въ Америкѣ, напримѣръ, такъ называемое «спеціальное обложеніе», переводъ въ руки городовъ многихъ предпріятій. Пока же не будетъ измѣненъ органически составъ нашихъ думъ, до тѣхъ поръ трудно надѣяться на коренное измѣненіе и финансовой политики и политики внутренняго управленія нашихъ городовъ. Частичныя измѣненія, конечно, возможны, но общій тонъ всегда будетъ диктоваться интересами преобладающаго большинства, и, конечно, было бы большой наивностью думать, что, при преобладаніи въ нашихъ думахъ класса собственниковъ городской недвижимости и класса промышленниковъ, по иниціативѣ послѣднихъ можно провести хотя бы вышеупомянутую форму полученія средствъ (спеціальное обложеніе).

Къ источникамъ городскихъ доходовъ принадлежитъ, далѣе, сборъ съ извознаго промысла, который не можетъ превышать 10 рублей въ годъ съ каждой лошади, употребляемой въ извозъ (приложеніе къ ст. 134). Въ 1888 году сборъ съ извознаго промысла существовалъ въ 208 городахъ.

Въ пользу городовъ поступаетъ также масса мелкихъ сооровъ: 1) сборы, взимаемые въ ихъ пользу при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и предъявленіи ко взысканію различныхъ актовъ; 2) сборы за клейменіе мѣръ и вѣсовъ; 3) за употребленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ, въ размѣрѣ не свыше одной копейки съ пуда взвѣшиваемыхъ, съ четверика и ведра перемѣриваемыхъ предметовъ; 4) сборъ съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества (ibid., ст. 135) до 2%.

Итакъ, по всѣмъ главнымъ источникамъ городскихъ доходовъ законодательствомъ даны нормы, далѣе которыхъ города не могутъ итти въ ихъ эксплуатаціи; имъ указаны опредѣленные проценты, которыхъ они не могутъ переступать, слѣдовательно, установлены предѣлы средствъ, которыми имъ возможно располагать для удовлетворенія своихъ потребностей. Между тѣмъ усложняющаяся жизнь требуетъ новыхъ и новыхъ средствъ, поэтому законодательству приходится разрѣшать другіе сборы для отдѣльныхъ городовъ, такъ: существуетъ больничный сборъ въ городахъ Петербургѣ, Москвѣ и др. (ст. 135, прил. 3). Министръ внутреннихъ дѣлъ, однако, призналъ этотъ сборъ отяготительнымъ, такъ какъ онъ падаетъ цѣликомъ на самую несостоятельную часть населенія.

улучшенію благоустройства въ столицѣ («Отч. Госуд. Сов. за сессію 1902 — 1903 гг.», т. I, стр. 343 — 4).

Въ 132 гор. съ населеніемъ около 10 милл. человѣкъ избирательнымъ правомъ пользовались не болѣе 100.000 человѣкъ, т.-е. 1%, а около $^2/_3$ избирателей не являлись на выборы, такъ что городскія думы избираются въ Россіи лишь 0,36% (34.363) всего своего населенія («И. М. Г. Д.», 1905, іюнь — іюль, стр. 197).

Имущественный цензъ для участія въ городскихъ выборахъ опредѣляется обычно путемъ капитализаціи, изъ 10% чистаго дохода недвижимыхъ имуществъ, но это не необходимо, и въ Москвѣ за послѣднее время перешли къ капитализаціи валового дохода, что сильно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ участвовать въ выборахъ («Сб. Хер. Земства». 1905, № 5, стр. 230 — 3). Этотъ же вопросъ поднятъ и въ Кіевѣ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ установлены сборы съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ: въ 1888 году 53 города изъ 686 имѣли эти сборы; цѣль ихъ—возмѣщеніе тѣхъ расходовъ, плодами которыхъ пользуется торговый классъ. Это не французскіе октруа, а особая форма привлеченія группы лицъ, заинтересованныхъ въ томъ или иномъ улучшеніи, къ несенію расходовъ по этому улучшенію [1]). Въ Одессѣ еще въ 1861 году былъ установленъ полукопеечный сборъ съ каждаго пуда товаровъ, вывозимыхъ изъ одесскаго порта за границу. Этотъ сборъ носилъ *цѣлевой характеръ:* онъ былъ закрѣпленъ за извѣстнымъ предметнымъ назначеніемъ, именно — сначала шелъ на покрытіе расходовъ по замощенію и канализаціи города, затѣмъ *исключительно* на улучшеніе портовыхъ сооруженій и замощеніе улицъ, по которымъ провозятъ грузы къ порту («Финансы крупнѣйшихъ нашихъ городовъ», 1894 г., стр. 39—40). Этотъ полукопеечный сборъ за періодъ съ 1862—1894 гг. далъ Одессѣ 9.783 тыс. руб. Тогда какъ за 1863 годъ онъ далъ всего 113 тыс. руб., за 1894 г. поступленія отъ него поднялись до 780 тыс. руб. («Извѣстія Одесской Городской Думы», 1896 г., февраль, 73). Но не всегда города расходуютъ попудный сборъ на улучшеніе подъѣздныхъ путей, а употребляютъ иногда на нужды самого города («Пром. и Торг.», 1908, № 22).

Въ послѣднее время также и московская дума возбуждала ходатайство о предоставленіи ей права взимать попудный сборъ въ размѣрѣ отъ 1 до 0,2 коп. съ пуда привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, и вся сумма, полученная такимъ путемъ, предназначалась на замощеніе улицъ и освѣщеніе ихъ. Этотъ проектъ мотивированъ тѣмъ, что отъ множества грузовъ портятся мостовыя. Сборы съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ имѣютъ цѣлью облагать торгово-промышленный доходъ: какъ въ земствѣ, такъ и здѣсь мы видимъ стремленіе мѣстныхъ союзовъ обойти законъ, стѣсняющій обложеніе торговли и промышленности [2]).

До закона 2 іюля 1871 года въ Варшавѣ были *цѣлевые* налоги: канавный, трубный, водопроводный, фонарно-мостильный, училищный; упомянутымъ закономъ всѣ эти налоги были уничтожены, а вмѣсто нихъ введены: оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ и сборъ съ документовъ и билетовъ на право торговли и промысловъ. Въ Варшавѣ же съ 1829 года существуетъ рогатный сборъ, который распространенъ и на желѣзныя дороги, гдѣ онъ взимается вмѣстѣ съ

---

[1]) При введеніи *попудныхъ сборовъ въ городахъ* требуется, чтобы этимъ доходамъ велся особый *счетъ* и чтобы поступленія отъ нихъ употреблялись на устройство и улучшеніе мостовыхъ, но лишь на пути торговаго движенія къ желѣзнодорожнымъ станціямъ.

[2]) Госуд. Думой принятъ законопроектъ о попудномъ сборѣ:

1) Сборъ предназначается на устройство новыхъ и улучшеніе существующихъ подъѣздныхъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пристанямъ путей, пролегающихъ въ предѣлахъ отведенныхъ городу земель, не исключая городскихъ улицъ и площадей, равно какъ и на сооруженіе и ремонтъ расположенныхъ на этихъ путяхъ мостовъ, трубъ, плотинъ (дамбъ), гатей, переправъ и прочихъ дорожныхъ принадлежностей.

4) Сборъ устанавливается или только съ привозимыхъ въ городъ грузовъ, или только съ вывозимыхъ, или съ тѣхъ и другихъ, при чемъ должно быть съ точностью указано, какіе грузы облагаются сборомъ по вывозу, какіе — по ввозу.

5) Отъ сбора освобождаются: а) грузы, провозимые по желѣзнымъ дорогамъ черезъ данную станцію— транзитомъ, б) воинскіе и арестантскіе грузы, в) почтовая кладь, г) пассажирскій багажъ и вообще грузы, перевозимые въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ по багажнымъ квитанціямъ.

6) Сборъ вводится каждый разъ на опредѣленный срокъ, не превышающій во всякомъ случаѣ 10 лѣтъ.

7) Установленъ высшій размѣръ сбора съ грузовъ, привозимыхъ въ города и вывозимыхъ изъ нихъ по желѣзнымъ дорогамъ («Городское Дѣло», № 6. Законопроектъ о попудномъ сборѣ).

платой за провозъ и затѣмъ уплачивается въ городскую кассу. Это — тоже сборъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ («Извѣст. Моск. Гор. Думы», 1892 года, вып. 10).

Собственныя предпріятія городовъ у насъ очень мало развиты.

Особое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ лишь городъ Рига— онъ имѣетъ свою сберегательную кассу, свои пароходы на Двинѣ, газовое заведеніе, торфяной и пудретный заводы для утилизаціи нечистотъ, вывозимыхъ изъ города.

Между тѣмъ въ Западной Европѣ собственныя предпріятія доставляютъ городамъ огромныя средства (смотри выше). И Государственный Совѣтъ, а затѣмъ и Мин. Вн. Дѣлъ особымъ циркуляромъ обращали вниманіе городовъ на этотъ источникъ средствъ. Законъ 31 мая 1904 г. «Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей Городового Положенія» также можно разсматривать, какъ косвенное побужденіе къ муниципализаціи. Въ этомъ законѣ сказано:

«Для дѣйствительности опредѣленій городскихъ думъ о заключеніи договоровъ съ частными предпринимателями относительно устройства и эксплуатаціи ими сооруженій общаго пользованія, въ случаяхъ, когда срокъ договора превышаетъ 12 лѣтъ или стоимость сооруженія превосходитъ годовой итогъ городскихъ доходовъ за послѣдній истекшій годъ, либо составляетъ болѣе 500.000 руб., требуется присутствіе въ думѣ въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ общее число гласныхъ не превышаетъ *сорока*, не менѣе *двухъ третей* сего числа, а въ прочихъ поселеніяхъ — не менѣе *половины* онаго, и принятіе рѣшенія большинствомъ не менѣе *двухъ третей* присутствующихъ въ собраніи думы. Постановленія и приговоры общественныхъ управленій городскихъ поселеній о заключеніи договоровъ съ частными предпринимателями относительно устройства и эксплуатаціи городскихъ сооруженій общаго пользованія въ указанныхъ выше случаяхъ, подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями» («Сборникъ Херс. Зем.», 1904, № 9, стр. 1).

Но тѣ же постановленія думъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ будутъ дѣйствительными при наличности въ засѣданіи гласныхъ въ минимальномъ числѣ, необходимомъ для законнаго состава думы, и не нуждаются въ утвержденіи министра внутреннихъ дѣлъ, если будетъ рѣшено, что устройство и эксплуатація сооруженій общаго пользованія будутъ осуществлены хозяйственнымъ способомъ самимъ городскимъ управленіемъ.

Муниципализація можетъ проистекать изъ разныхъ интересовъ, въ зависимости отъ чего и характеръ ея можетъ быть различенъ; такъ, на Западѣ, гдѣ коммунальныя управленія демократизировались и, слѣдовательно, трудящіеся имѣютъ огромное вліяніе, предпріятія муниципализируются подъ сильнымъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ интересовъ, и городскія управленія здѣсь не стремятся къ полученію возможно большей выгоды; наоборотъ, у насъ, гдѣ городское управленіе лежитъ на рукахъ домовладѣльцевъ, послѣдніе стремятся также къ муниципализаціи, но городскія управленія эксплуатируютъ муниципализированныя предпріятія по налоговому принципу, къ тому же у насъ не поставлено никакихъ нормъ городскимъ управленіямъ при опредѣленіи ими цѣнъ на услуги (напр., что доходность муниципальнаго предпріятія не должна выходить изъ рамокъ такого-то соотношенія къ капиталу предпріятія, какъ въ Пруссіи относительно боенъ). Установляя высокія ставки за пользованіе водой, бойнями, наши домовладѣльцы предотвращаютъ тѣмъ самымъ повышеніе ставокъ съ недвижимыхъ имуществъ

и, слѣд., облегчаютъ податное бремя, лежащее на нихъ самихъ. При этихъ условіяхъ муниципализація предпріятій иногда можетъ быть равносильна развитію косвеннаго обложенія.

Итакъ, торговля и промышленность въ сферѣ городского хозяйства облагаются такъ же, какъ и въ земскомъ. Относительно же недвижимыхъ имуществъ земства свободны, города нѣтъ: имъ даны нормы обложенія, дальше которыхъ въ эксплуатаціи источниковъ итти нельзя; а между тѣмъ усложняющаяся жизнь требуетъ новыхъ средствъ, поэтому и приходится законодательнымъ порядкомъ накладывать заплаты на городское финансовое хозяйство въ формѣ разрѣшенія цѣлой массы новыхъ сборовъ.

Далѣе, на городахъ такъ же, какъ и на земствахъ, лежитъ масса расходовъ общегосударственнаго характера (полиція), что исторически объясняется недостаткомъ средствъ у государственнаго казначейства и неэластичностью нашего бюджета, повышеніемъ ставокъ котораго можно было бы встрѣчать новыя потребности. Государственный Совѣтъ недавно высказался за освобожденіе городовъ отъ нѣкоторыхъ расходовъ на чисто государственныя потребности. Затѣмъ собственныя предпріятія городовъ развиты мало, обратно тому, что мы видѣли въ Западной Европѣ.

Института «спеціальнаго обложенія» мы не знаемъ въ нашемъ законодательствѣ, между тѣмъ въ немъ чувствуется настоятельная потребность. Привратныхъ сборовъ французскаго типа, то-есть обложенія разныхъ предметовъ потребленія (октруа), наши города также не знаютъ.

По Положенію о преобразованіи с.-петербургскаго городского общественнаго управленія 8 іюня 1903 года повелѣно отчислять ежегодно, считая съ 1 января 1904 года, въ доходъ города Петербурга половину поступленій квартирнаго налога по Петербургу, начиная съ VIII и слѣдующихъ высшихъ разрядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по статьѣ 17 Положенія, лица, уплачивающія по городу Петербургу государственный квартирный налогъ не ниже 33 руб. ежегодно, получили избирательныя права.

Этимъ же положеніемъ въ извѣстной постепенности отмѣняются взимаемые по г. Петербургу сборы адресный и за прописку паспортовъ, а именно—въ 1904 году отмѣняются сборы, взимаемые съ низшаго разряда плательщиковъ и со всѣхъ лицъ женскаго пола; въ теченіе 9 лѣтъ, начиная съ 1905 года, эти сборы подлежатъ полной отмѣнѣ, при чемъ послѣдняя производится по постановленіямъ думы постепенно, равными частями каждый годъ, начиная съ низшихъ разрядовъ плательщиковъ сборовъ

Въ пользу города Петербурга взимаются по новому Положенію слѣдующіе сборы:

1) Оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ.

2) Съ промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя и промышленныя предпріятія (какъ и ранѣе).

3) Съ заведеній трактирнаго промысла.

4) Съ помѣщеній торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

5) Съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ.

6) Больничный.

7) За выдаваемые владѣльцамъ домовъ планы на постройки.

8) За засвидѣтельствованіе въ полицейскихъ управленіяхъ различныхъ документовъ, кромѣ паспортовъ.

9) Съ привозимыхъ на городскую пристань и выгружаемыхъ хлѣба и сѣмянъ.

10) Съ извознаго промысла.
11) Съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами.
12) Съ велосипедовъ и автомобилей.
13) Съ собакъ.
14) Съ перевознаго промысла.
15) Сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и предъявленіи ко взысканію различныхъ актовъ (Зак. Гражд., ст. 708, прил. и Пол. Нотар., ст. 201 и слѣд.).
16) Сборы за употребленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ, въ размѣрѣ не свыше 1 коп. съ пуда взвѣшиваемыхъ и съ четверика и съ ведра перемѣриваемыхъ предметовъ.
17) Сборъ съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества, производимыхъ при участіи должностныхъ лицъ обществ. управленія, въ размѣрѣ 2% съ вырученной суммы (сверхъ 2%, слѣдующихъ въ пользу аукціонистовъ).

По этому Положенію власть градоначальника разрѣшать приведеніе смѣтъ и раскладокъ въ дѣйствіе или пріостанавливать ихъ переходитъ къ особому присутствію. Въ случаѣ несогласія думы съ особымъ присутствіемъ споръ переходитъ въ Сенатъ.

Какъ скудны средства нашихъ городовъ сравнительно съ Западомъ, видно изъ того, что весь доходный бюджетъ нашихъ городовъ (въ которыхъ введено Городовое Положеніе 1892 г.) былъ въ 1900 г. немного болѣе 100 милл. руб., а обыкновенный бюджетъ одного Парижа (на 1903 г.)—316,5 милл. фр., всѣхъ же остальныхъ общинъ—498,97 милл. фр. (Bull. de statist., 1904, mai, стр. 859).

Въ 1909 г. доходы 660 городовъ Европейской Россіи равнялись 158,8 милл. руб. («В. Фин.», 1912, № 50), въ то же время бюджетъ Парижа (обыкн. доходы) равнялся на 1913 г. — 410,4 милл. фр. («В. Фин.», 1913, № 11), всѣ же остальныя общины Франціи имѣли въ 1911 г. доходовъ 619,5 милл. фр. (Bull. de stat. et legisl. comp., octobre, 1912).

Мѣстный кредитъ.

Земства и города по характеру своей дѣятельности нуждаются въ кредитѣ почти исключительно долгосрочномъ, особенно при современной тенденціи къ переводу частныхъ хозяйственныхъ предпріятій въ руки городовъ [1]). Если городъ хочетъ взять въ свои руки предпріятіе, то обыкновенно приходится выкупать его изъ частныхъ рукъ, для чего нужны деньги. У насъ и Государственный Совѣтъ и Мин. Внутрен. Дѣлъ, какъ уже было упомянуто, обращали вниманіе городовъ на развитіе ими хозяйственныхъ предпріятій, между тѣмъ ничего не сдѣлано для доставленія городамъ соотвѣтствующихъ средствъ. Земельные банки у насъ не могутъ кредитовать ни городовъ, ни земствъ: они могутъ давать ссуды имъ, какъ владѣльцамъ недвижимой собственности, но тогда банкъ при просрочкѣ платежа могъ бы продать школьныя помѣщенія, гимназіи, казармы, помѣщенія городской управы. Коммерческіе банки также не въ правѣ ссужать города и земства: послѣднія не могутъ выдавать векселей — нѣтъ торговой сдѣлки. Города и земства въ правѣ пользоваться краткосрочнымъ кредитомъ въ обществахъ взаимнаго кредита и городскихъ общественныхъ банкахъ, но только

---

[1]) Требуется согласіе государственной власти на заключеніе займа мѣстнымъ союзамъ. Рентная форма займа здѣсь не примѣнима; займы должны быть погашаемые («Eheberg 8-te Auf.», стр. 513).

подъ залогъ процентныхъ бумагъ или недвижимыхъ имуществъ, какъ всякое частное лицо. Крупные города еще могутъ выпустить облигаціи, а что дѣлать мелкимъ? Они принуждены занимать деньги у частныхъ лицъ, иногда буквально за ростовщическіе проценты. Наши города, говоритъ г. Герценштейнъ, можно уподобить ремесленникамъ и торговцамъ, которые съ трудомъ находятъ деньги изъ 10—12% («Кредитъ для земствъ и городовъ», 1892 г.).

Въ Западной Европѣ, параллельно съ развитіемъ перехода частныхъ предпріятій въ руки городовъ, правительство озаботилось созданіемъ соотвѣтствующаго кредита. Въ Бельгіи для доставленія городамъ средствъ организованъ особый коммунальный кредитъ, который устроенъ тамъ слѣдующимъ образомъ: когда въ Бельгіи были уничтожены въ 1860 году октруа, то для вознагражденія общинъ взамѣнъ суммъ, получаемыхъ ими отъ этого источника, былъ образованъ особый коммунальный фондъ, куда отчислялось 75% пошлины съ кофе, 35% — со спирта, вина, уксуса и сахара, 41% — отъ доходовъ съ почты. Изъ этого фонда выдавались союзамъ дотаціи и субсидіи пропорціонально октруа, которыя раньше получались отдѣльными общинами. Одновременно съ этимъ, для доставленія общинамъ кредита, былъ организованъ коммунальный кредитъ въ формѣ акціонернаго общества, членами котораго могутъ быть только кредитующіяся общины, коммунальные союзы. Акціонерный капиталъ общества составляется изъ 5% отчисленій отъ выдаваемыхъ ссудъ. На этотъ отчисленный складочный капиталъ общины акціонеры получаютъ 5%. Порядокъ выдачи ссудъ таковъ: администрація разрѣшаетъ общинѣ заемъ; тогда община обращается къ акціонерному обществу, которое самостоятельно рѣшаетъ, можно ли выдать ссуду. Банкъ, боясь за возвратъ ссуды, можетъ отказать въ ней; если же кредитное общество рѣшило выдать общинѣ ссуду, оно выпускаетъ облигаціи. Уплата общиной процентовъ гарантируется долей общины въ коммунальномъ фондѣ. Благодаря такому порядку, дѣла общества идутъ очень хорошо: оно можетъ выпускать облигаціи изъ 3% и этимъ доставлять общинамъ дешевый кредитъ изъ 4%, включая погашеніе въ 66 лѣтъ, и изъ 5,5%, при погашеніи въ 33 года. Для небольшихъ кредитныхъ общинъ банкъ создалъ очень дешевый кредитъ, убытковъ никакихъ. Но надо замѣтить, что въ Бельгіи крупныя общины сами выпускаютъ свои займы (лотерейные изъ 2%), и только мелкія общины пользуются credit communal (ср. о коммунальномъ кредитѣ въ Бельгіи статью въ «Изв. Моск. Гор. Думы» за 1909 г., августъ).

Во Франціи общины кредитуются въ акціонерномъ земельномъ банкѣ безъ ипотечнаго обезпеченія, именно — съ 1860 г. по 1909 г. банкомъ Crédit Foncier выдано коммунальныхъ ссудъ на 3.803 милл. фр., изъ конхъ непогашенными остаются 1.852 милл. фр.; кромѣ того, для кредитованія общинъ существуютъ также особыя кредитныя учрежденія, напримѣръ, особая касса для постройки сельскихъ дорогъ съ 1868 года, касса для постройки школъ съ 1878 года. Эти кредитныя учрежденія соединены съ государственной сохранной кассой (Caisse de dépôts), которая хранитъ залоги тюремные, школьные, по подрядамъ, судебные и т. д.; она же управляетъ капиталами сберегательныхъ кассъ. Одна изъ цѣлей государственной сохранной кассы — помѣщать суммы въ облигаціи вышеупомянутыхъ кредитныхъ учрежденій. Народныя сбереженія такимъ образомъ получаютъ весьма производительное назначеніе: они возвращаются въ общину и оказываютъ странѣ огромную услугу. Самыя мелкія общины получили воз-

можность кредитоваться за очень незначительный процентъ — 4% съ погашеніемъ на 30 лѣтъ.

Въ Италіи сохранная и ссудная кассы организованы, какъ во Франціи: въ нихъ поступаютъ капиталы сберегательныхъ и почтово-сберегательныхъ кассъ. Средствами этихъ кассъ питается коммунальный кредитъ: съ 1878 года, когда былъ проведенъ законъ объ обязательномъ школьномъ обученіи, было выдано много ссудъ на постройку школьныхъ зданій. При такихъ условіяхъ общины могутъ кредитоваться изъ 5 — 6%, а на школы — изъ 3%, тогда какъ прежде онѣ платили до 16%.

Въ Англіи существуетъ особое вѣдомство («Public Works Loan Commission»), выпускающее 3%-ыя «мѣстныя заемныя бумаги»: суммы, получаемыя отъ реализаціи этихъ бумагъ. передаются общинамъ въ ссуду за очень умѣренный процентъ (отъ $3^1/_4$ до $3^3/_4$%). Этихъ бумагъ къ концу января 1908 года было выпущено на сумму 700 милл. руб. (см. «Банкъ городского кредита въ Москвѣ». «Городское Дѣло», № 5, 1909).

У насъ потребность въ организаціи земскаго и городского кредита очень настоятельна: въ нашихъ городахъ нѣтъ хорошаго освѣщенія, сносныхъ мостовыхъ, порядочныхъ школьныхъ помѣщеній, и нѣтъ средствъ для долгосрочныхъ затратъ («Доклады I-го всероссійскаго съѣзда дѣятелей по городскому благоустройству въ Одессѣ 1910 г.», Одесса, 1911 г.). По уставу государственнаго банка (§ 138) ему предоставляется въ предѣлахъ свободныхъ средствъ, за покрытіемъ торгово-промышленныхъ потребностей, открывать земствамъ и городамъ кредиты для снабженія ихъ оборотными средствами на условіяхъ и въ размѣрѣ, опредѣляемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Но государственный банкъ, какъ регуляторъ денежнаго обращенія, не можетъ затрачивать своихъ средствъ въ долгосрочныя ссуды: онъ открываетъ кредитъ только для снабженія оборотными средствами. Вслѣдствіе этого ссуды государственнаго банка городамъ и земствамъ въ высшей степени незначительны: на 1 января 1898 года всего числилось на счету ссудъ городамъ и земствамъ 52.000 рублей, а на 1 января 1904 г. такихъ ссудъ совсѣмъ уже не числилось. Слѣдовательно, вопросъ о земскомъ и городскомъ кредитѣ и съ этой стороны остается открытымъ, какъ не рѣшенъ онъ поземельными и другими банками, о чемъ мы говорили выше.

Согласно новому проекту прусскія сберегательныя кассы должны держать, по крайней мѣрѣ, 30% своихъ вкладовъ въ государственныхъ фондахъ. Мотивъ этого — сдѣлать помѣщенія капиталовъ легко реализуемыми и вызвать постоянный спросъ на госуд. фонды, создавъ извѣстный кругъ покупателей: это создастъ ежегодный спросъ въ 50 — 60 милл. мар. («В. Ф.», 1906, № 4). Въ 1903 г. въ госуд. фондахъ сберег. кассами было помѣщено лишь 10,88% всего помѣщеннаго ими капитала.

Мы видѣли, что во Франціи и Италіи вопросъ о коммунальномъ кредитѣ нашелъ прекрасное рѣшеніе въ соединеніи его со сберегательными и почтово-сберегательными кассами. У насъ же для огромныхъ средствъ почтово-сберегательныхъ кассъ не находятъ лучшаго употребленія, какъ помѣщать ихъ въ государственныя бумаги. На 1 января 1903 г. въ фондѣ % бумагъ сбер. кассъ числилось госуд. займовъ 8,96% (63,4 милл. руб.), ж.-д. займовъ 30,67% (216.9 милл. рублей) и закладныхъ листовъ земельн. бан. (госуд. двор., крест. и друг.) 60,37% (427 милл. руб.). Эти данныя на 1 января 1899 года

были: 28,27% госуд. займовъ, 26,86% ж.-д. бумагъ и 44,87% закладныхъ листовъ [1]).

По положенію Комит. Мин. 5 декабря 1897 г., суммы сберегательныхъ кассъ должны помѣщаться въ госуд. и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги или въ закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ (на сумму, не превышающую 20% общаго итога портфеля процентныхъ бумагъ). Между тѣмъ, по отчету сберегательныхъ кассъ за 1900 г., оказалось, что въ портфелѣ числились бумаги, не относящіяся къ этимъ категоріямъ (облигаціи общества подъѣздныхъ путей и Сестрорѣцкой желѣзной дороги), отчего кассы получили убытокъ. Ст.-секретарь С. Ю. Витте объяснилъ, что въ 1900—1902 гг., вслѣдствіе кризиса промышленности и особыхъ стѣсненій денежнаго рынка, Мин. Фин. вынуждено было оставить часть облигаціонныхъ капиталовъ нѣкоторыхъ подъѣздныхъ путей за казною и испрашивало Высочайшее соизволеніе на обращеніе этихъ облигацій въ портфель сберегательныхъ кассъ. Послѣдовавшее затѣмъ паденіе стоимости упомянутыхъ бумагъ побудило Мин. Фин. сдѣлать распоряженіе объ изъятіи изъ портфеля кассъ тѣхъ облигацій, въ оплатѣ % по коимъ произошло замедленіе. На будущее же время гарантированныя правительствомъ бумаги, кромѣ закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ въ дозволенномъ нынѣ количествѣ, говорилъ С. Ю. Витте, не будутъ вовсе пріобрѣтаться, и онъ приметъ мѣры къ постепенному изъятію изъ портфеля остальныхъ облигацій подъѣздныхъ путей («Отч. по дѣлопроизвод. Госуд. Совѣта за 1902 — 1903 гг.»).

Министерство Финансовъ пользуется у насъ сберегательными кассами для регулированія курса госуд. % бумагъ [2]). Въ 1898 г. на средства сберегательныхъ кассъ было куплено закладныхъ листовъ разныхъ частныхъ земельныхъ банковъ, не гарантированныхъ правительствомъ, на сумму въ 70 милл. руб. Министръ фин. въ Госуд. Сов. въ сессію 1900—1901 гг. объяснилъ, что это было вызвано особыми условіями фондового рынка въ 1898 г., когда курсъ госуд. ренты дошелъ до 102 руб., и комитетъ финансовъ разрѣшилъ пріобрѣтеніе закладныхъ листовъ, не гарантиров. правительствомъ, предоставивъ мин. фин. войти въ Госуд. Совѣтъ съ особымъ ходатайствомъ о соотвѣтственномъ дополненіи устава. Это пріобрѣтеніе закладныхъ листовъ вмѣсто ренты предупредило дальнѣйшій въ томъ же году подъемъ цѣнъ госуд. % бумагъ, который, по всей вѣроятности, послѣдовалъ бы въ случаѣ пріобрѣтенія ихъ въ значительномъ количествѣ для фонда сберегательныхъ кассъ.

На сожалѣніе, выраженное однимъ членомъ Госуд. Совѣта, что суммы сбер. кассъ должны помѣщаться въ госуд. и гарантированныя правительствомъ бумаги, а не идутъ на ссудныя операціи, какъ въ иностранныхъ государствахъ, С. Ю. Витте возразилъ, что намъ надо считаться съ нашей огромной внѣшней задолженностью, которая «столь значительна, что въ устраненіе возникающей отсюда для всего народнаго хозяйства опасности необходимо всячески стремиться къ ограниченію дальнѣйшаго роста оной. Въ сихъ видахъ правительство и должно находящіеся въ его распоряженіи капиталы сберегательныхъ кассъ обращать прежде всего на покупку госуд. фондовъ, дабы тѣмъ самымъ удержать послѣдніе внутри страны» (Отчетъ Госуд. Сов. за

---

[1]) Къ 1 янв. 1903 г. было 6.194 сбер. кассы, школьныхъ сбер. кассъ — 1.182. Вклады въ настоящее время превышаютъ милліардъ рублей. Именно: на 1 января 1913 г. они равнялись 1.594,8 милл. рублей.

[2]) О «причинахъ колебанія курсовъ русскихъ госуд. бумагъ въ 1884 — 1904 гг.», ср. книгу Б. А. Никольскаго, Спб., 1912.

1900—1901 гг., стр. 557—9). Сберег. кассы создаютъ при этихъ условіяхъ рынокъ для помѣщенія госуд. займовъ и предохраняютъ его отъ переполненія излишнимъ матеріаломъ («В. Ф.», 1904 г., № 26).

На 1-е января 1908 года вклады денежные и въ % бумагахъ достигли 1.403,5 милл. руб. (считая процентныя бумаги по номинальной цѣнѣ). Денежныхъ же вкладовъ было 1.149,2 милл. руб., и приростъ вкладовъ этой категоріи за 1907 г. сравнительно съ 1906 г. составилъ 76,1 милл. руб., а въ 1906 году этотъ приростъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ составлялъ 171,1 милл. руб. Такой исключительный приростъ въ 1906 г. объясняется бойкотомъ сберегательныхъ кассъ въ концѣ 1905 года; когда паника прошла, вкладчики усиленно понесли свои деньги въ сберегательныя кассы.

Итакъ, сберегательныя кассы представляютъ въ настоящее время огромный резервуаръ народныхъ сбереженій. Это — огромный насосъ, имѣющій 6.710 развѣтвленій (сберегательныя кассы разныхъ наименованій, въ томъ числѣ 4.535 почтово-телеграфныхъ).

При посредствѣ этой гигантской машины выкачиваются средства изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Конечно, это выкачиваніе совершалось бы еще энергичнѣе, если бы сѣть государственныхъ сберегательныхъ кассъ была гуще: главную роль среди нихъ играютъ почтово-телеграфныя сберегательныя кассы, и, слѣдовательно, бо́льшая густота этой сѣти стоитъ въ зависимости отъ увеличенія почтово-телеграфныхъ отдѣленій въ Россіи, но, какъ извѣстно, чрезмѣрный фискализмъ является препятствіемъ къ лучшему оборудованію Россіи почтовыми учрежденіями.

Что же у насъ дѣлаютъ съ этими огромными средствами, собираемыми черезъ сберегательныя кассы?

Денежныхъ вкладовъ было, какъ мы видѣли, на 1.149,2 милл. руб., и на 1-е января 1908 года сберегательными кассами за свой счетъ было пріобрѣтено процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости на 1.269,3 милл. руб. Наибольшую сумму среди этихъ процентныхъ бумагъ составляютъ поземельные займы, а именно: 4% свидѣтельства крестьянскаго земельнаго банка—на 303,8 милл. руб., 4% закладные листы государственнаго дворянскаго земельнаго банка — 63,2 милл. руб., 4,5% свидѣтельства крестьянскаго земельнаго банка— 50,7 милл. руб., закладные листы разныхъ земельныхъ банковъ — почти на 17 милл. руб., 3,5% закладные листы дворянскаго земельнаго банка—112 милл. руб., 4% государственной ренты—на 229 милл. руб., а на 1-е января 1907 года ренты числилось въ портфеляхъ сберегательныхъ кассъ на 109 милл. руб. Такимъ образомъ количество ренты, находящейся въ сберегательныхъ кассахъ, больше чѣмъ удвоилось за одинъ годъ! На 1-е янв. 1912 г. въ портфелѣ сберегат. кассъ состояло: госуд. займовъ на ном. сумму 667,2 милл. руб. (39,22%), закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и свидѣтельствъ крестьян. поземельнаго банка на 632,2 милл. руб. (37,16%), желѣзнодорожныхъ займовъ на 384,9 милл. руб. (22,63%) и закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ на 16,9 милл. руб. (0,99% («В Фин.», 1913, № 2).

Итакъ, у насъ помѣщаютъ въ сберегательныя кассы земельные займы, и этимъ самымъ портфель сберегательныхъ кассъ является сильнымъ орудіемъ аграрной политики правительства: изъ огромной суммы земельныхъ бумагъ это все почти бумаги крестьянскаго или дворянскаго банковъ, и крестьянскому банку сберегательныя кассы помогаютъ размѣщать свои свидѣтельства; затѣмъ идутъ желѣзнодорожные займы, гарантированные правительствомъ, и государственные

займы; сумма этихъ послѣднихъ болѣе всего увеличилась въ фондѣ сберегательныхъ кассъ. Этимъ, очевидно, поддерживали государственный кредитъ, и у насъ Министерство Финансовъ смотритъ на сберегательныя кассы, какъ на сильное орудіе поддержанія государственнаго кредита.

Этотъ огромный резервуаръ — сберегательныя кассы — облегчаетъ размѣщеніе государственныхъ займовъ: онѣ всегда поддерживаютъ спросъ на нихъ. Одно недавнее изслѣдованіе въ Англіи показало, какая тѣсная связь между курсомъ англійскихъ консолей и размѣрами ихъ закупокъ сберегательными кассами.

Итакъ, сберегательныя кассы дренируютъ у насъ страну, стягивая къ себѣ капиталы, и отъ этого страдаютъ мѣстныя учрежденія мелкаго кредита: вкладчики предпочитаютъ нести вклады въ государственную сберегательную кассу, а не въ учрежденія мелкаго кредита.

Въ Европѣ хотя также министры финансовъ стремятся не выпускать сберегательныя кассы изъ своихъ рукъ, видя въ нихъ могущественное орудіе поддержанія кредита, но сберегательныя кассы тамъ все-таки удѣляютъ часть своихъ средствъ учрежденіямъ мелкаго кредита, общинамъ и городамъ, помѣщая часть своихъ средствъ въ коммунальные займы и тѣмъ содѣйствуя городскому благоустройству; тамъ же сберегательныя кассы ссужаютъ средствами строительныя товарищества и тѣмъ самымъ смягчаютъ жилищную нужду.

У насъ же сберегательныя кассы до послѣдняго времени исключительно служили государственному кредиту, а, между тѣмъ, страна страдаетъ отъ отсутствія мелкаго кредита: у насъ есть цѣлыя губерніи, гдѣ ссудъ изъ учрежденій мелкаго кредита приходится по 1 коп. на душу. Жилищный вопросъ — одинъ изъ самыхъ насущныхъ: неблагопріятная жилищная обстановка толкаетъ у насъ трудящихся въ питейное заведеніе.

У нашихъ городовъ нѣтъ средствъ для выполненія самыхъ насущныхъ вопросовъ: проведенія водопроводовъ, канализаціи, трамваевъ...

Вотъ почему давно бы слѣдовало измѣнить помѣщеніе средствъ сберегательными кассами: извѣстную часть онѣ должны помѣщать въ учрежденія мелкаго кредита, въ городскіе займы, въ строительныя общества, которыя тогда быстро стали бы нарождаться. Въ настоящее время начинаютъ уже возникать общества квартиронанимателей для борьбы съ жилищной нуждой, но у нихъ нѣтъ средствъ, а между тѣмъ посмотрите, что сдѣлало общество для борьбы съ жилищной нуждой въ Петербургѣ, на Гаваньской улицѣ, когда этому обществу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ дало довольно крупную субсидію на выгодныхъ условіяхъ.

Въ 1905 году сберегательныя кассы поплатились за такое одностороннее помѣщеніе своихъ средствъ. Я имѣю въ виду бойкотъ сберегательныхъ кассъ. Вѣдь если бы средства сберегательныхъ кассъ помѣщались иначе, этотъ бойкотъ не могъ бы имѣть мѣста: бойкотисты знали бы, что, бойкотируя сберегательныя кассы, они направляютъ ударъ на учрежденія мелкаго кредита, чистенькія дешевыя жилища трудящихся, построенныя строительными товариществами, и тому подобное. При принятыхъ же у насъ пріемахъ помѣщенія вкладовъ сберегательными кассами ударъ направлялся прямо на государственный кредитъ, и въ данномъ случаѣ, въ интересахъ самосохраненія, слѣдовало бы сберегательнымъ кассамъ пойти навстрѣчу новымъ требованіямъ времени и ввести новые способы помѣщенія. Тогда сберегательныя кассы перестали бы быть только насосомъ, выкачивающимъ

средства изъ города и деревни, а явились бы и благодатнымъ дождемъ, планомѣрно распредѣляющимъ по странѣ живительную влагу капитала.

Какъ извѣстно, по закону 1910 г. сберегательныя кассы выдаютъ ссуды также учрежденіямъ мелкаго кредита: на 1-е янв 1913 г. этихъ ссудъ числилось на 18 милл. руб. («В. Фин.», 1913, № 16). Сберегательныя кассы окончили 1907 г. съ прибылью въ 4,2 милл. руб. и располагаютъ теперь запаснымъ капиталомъ въ 30,4 милл. руб. Впрочемъ, надо замѣтить, что бумаги, находящіяся въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ, не переоцѣниваются, иначе, конечно, вслѣдствіе паденія курса процентныхъ бумагъ, сберегательныя кассы не имѣли бы дохода. Въ 1912 году чистая прибыль сберег. кассъ равнялась 16 милл. руб., а запасный капиталъ на 1-е янв. 1913 г. равнялся 82,3 милл. руб. («В. Фин.», 1913, № 16).

Любопытно, что изъ общаго числа единоличныхъ вкладчиковъ 64,9%—грамотные и только 35,1—неграмотные. По суммѣ же вкладовъ на грамотныхъ вкладчиковъ выпадаетъ 66,7%, а на неграмотныхъ — 33,3%.

Это уже въ извѣстной степени говоритъ, повидимому, о значеніи грамотности для накопленія сбереженій.

Нельзя не отмѣтить еще, что по суммѣ денежныхъ вкладовъ на городскихъ вкладчиковъ выпадаетъ 52,4%, а на сельскихъ—47,6%, т.-е., повидимому, города сильнѣе питаютъ сберегательныя кассы, чѣмъ деревни. Хотя, съ другой стороны, надо принять во вниманіе и то, что многіе сельскіе обыватели дѣлаютъ вклады въ городскія сберегательныя кассы просто потому, что приходится ѣздить въ городъ на базаръ, но несомнѣнно, что процессъ накопленія въ городахъ долженъ итти быстрѣе, и уже это должно давать городскимъ управленіямъ извѣстное право на часть этихъ сбереженій.

Свободныя свои средства сберегательныя кассы держатъ на текущемъ счету государственнаго банка. На 1 января 1908 года такихъ суммъ оставалось на 56,5 милл. руб. На 1 янв. 1913 г. такихъ суммъ было уже только на 15,0 милл. руб.

Небывало низкій приростъ денежныхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы за 1908 г. — 17 милл. руб. (за 1907 г. — 76,1 милл. руб., за 1906 г. — 171,1, за 1905 г. — 106,4, за 1904 г. — 22,5, за 1903 г.— 50,5 милл. руб.) — объясняютъ изъятіемъ вкладовъ крестьянами для покупки земли, организаціи отрубного хозяйства и т. п.

На третьемъ съѣздѣ представителей городскихъ ломбардовъ въ 1904 г. въ Петербургѣ возбуждался вопросъ о разрѣшеніи городскимъ ломбардамъ принимать частные вклады на текущій счетъ («Изв. Моск. Гор. Думы» за 1904, авг., стр. 197).

Въ 1901 г. въ сберегат. кассахъ Пруссіи было помѣщено капиталовъ до 6 милліардовъ марокъ, а изъ нихъ въ госуд. процентныхъ бумагахъ всего 647 милл. («В. Фин.», 1904, 17).

Въ Пруссіи въ 1912 г. прошелъ законопроектъ, въ силу коего общественныя сберегательныя кассы должны помѣщать отъ 20% до 30% суммы ихъ вкладовъ въ государственныя бумаги (mündelsichere Wertpapiere) («В. Фин.», 1912, № 12). *Otto Schwarz*. «Die Kurse der deutsches Reichs und Staatsanleihen». «Die Ursachen ihres Niderganges und Vorschläge zu ihrer Hebung» 1911 — 12.

При помѣщеніи вкладовъ сберег. кассъ въ % бумаги пертурбаціи въ экономической жизни могутъ заставить, при спросѣ со стороны вкладчиковъ на деньги кассъ, выкидывать % бумаги на рынокъ. Такъ, объявленіе, что кассы принимаютъ на себя переводы вкладовъ на Дальній Востокъ, по словамъ проф. П. Мигулина, по-

родило толкованіе среди вкладчиковъ, неосвѣдомленныхъ въ денежныхъ вопросахъ, что всѣ вклады сбер. кассъ отправлены на войну, на Дальній Востокъ (*Мигулинъ*. «Наша банковая политика», стр. 332).

Такимъ образомъ, съ одной стороны, города и земства нуждаются въ средствахъ до того, что вынуждены платить чуть ли не ростовщическіе проценты; съ другой — есть и средства, притекающія въ сберегательныя кассы. Отсюда естественно было бы подумать, нельзя ли, по примѣру Западной Европы, утилизировать суммы, притекающія въ сберегательныя кассы, въ цѣляхъ коммунальнаго кредита, и такимъ путемъ получилъ бы наилучшее разрѣшеніе вопросъ о земскомъ и городскомъ кредитѣ.

По свѣдѣніямъ, заключающимся въ приложеніи къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ г. Москвы на 1909 г. (Москва, 1908 г.), задолженность столицы на 1 января 1909 г. составляетъ 69.585 тыс. руб. На одного жителя Москвы городскихъ долговъ приходится около 50 руб., тогда какъ въ Нью-Іоркѣ—284 руб., въ Лондонѣ—23 фун. ст. (1905—6 гг.). Въ 1901 г. 4% облигаціи г. Москвы въ среднемъ реализовались по 87,5 руб. за сто, при чемъ по нѣкоторымъ облигаціоннымъ займамъ оплата купоновъ гарантирована установленнымъ паритетомъ въ иностранной валютѣ: 100 рублей равняются 216 мар.—266,68 фр. — 128 голланд. флоринамъ. Иностранные рынки потребовали со стороны города гарантію въ уплатѣ по облигаціямъ займа золотомъ, и, читаемъ мы тамъ же, «со стороны всякаго ищущаго въ данное время кредита за границей отказъ въ признаніи установленнаго паритета въ иностранной валютѣ былъ бы равносиленъ выраженію сомнѣнія въ прочности нашего курса, для чего въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшаго основанія» (Очеркъ за 1901 г., стр. 23). Мы замѣтимъ, однако, что такое требованіе со стороны иностранныхъ рынковъ свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ ихъ сомнѣніи въ прочности золотой валюты у насъ.

Въ 1908 г. Петербургъ реализовалъ 5% заемъ на 39 милл. нариц. по курсу $82^3/_4$ (Ліонскій кредитъ и синдикатъ русскихъ банковъ). Это результатъ ухудшенія условій нашего кредита. По займу города Москвы 1908 г. въ 17.856.342 руб. банкирамъ было уплачено въ видѣ комиссіи 5,5%. Приблизительно столько же пришлось уплатить по 39-милл. займу 1908 г. и Петербургу. Менѣе значительные города уплачиваютъ комиссіонныя, конечно, въ еще большемъ размѣрѣ. Московскимъ гор. упр. проектируется организовать спеціальный муниципальный банкъ для нуждъ земствъ и городовъ («Кредитъ для земствъ и городовъ», изд. К. Тахтамирова, М., 1910 г.).

Бюджетъ города Москвы, включая и городскія предпріятія, составлялъ въ 1907 году 27.698.438 руб., въ 1908 г.—27.774.226 руб. и по смѣтѣ на 1909 годъ исчисленъ въ 30.152.519 руб. Городскія предпріятія дали въ 1908 году слѣдующую чистую прибыль: канализація—186.517 руб., бойни—105.698 руб., водопроводъ—234.109 руб. и газовый заводъ — 151.153 руб.

А какъ велика задолженность городовъ на Западѣ! [1]) Долгъ Лондона выросъ съ 21 милл. фун ст. въ 1874—1875 гг. до 58 милл. фун. ст. въ 1900—1901 гг., долгъ Лондона въ 1906—1907 гг. почти 113 милл. фун. ст. (см. London «Statistics», 1907 — 1908, стр. 551); долгъ городскихъ поселеній съ 61,5 милл. фун. ст. (1874—1875 гг.) до 231 милл. фун. ст. (1900—1901), а вообще задолженность городскихъ и сельскихъ общинъ всего соединеннаго королевства поднялась

[1]) См. проектъ организаціи кредита для земства въ «Сб. Херсон. Земства», 1904, № 11.

съ 92,8 милл. фун. ст. (1874—1875) до 540 милл. фун. стерлинговъ (1910—1911 гг.) («В. Ф.», 1913, № 5). Долгъ Парижа исчисляется около 3 милліардовъ франковъ (Cadoux) Задолженность прусскихъ городовъ на 31 марта 1911 г. достигла 4.257 милл мар., т.-е. 225 марокъ на жителя («В. Ф.», 1912, № 10).

Въ 1912 году и у насъ прошелъ законъ о созданіи особой кассы городского и земскаго кредита. Она имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ городамъ, въ коихъ введено городовое положеніе, и земствамъ, губернскимъ и уѣзднымъ, а также реализацію ранѣе выпущенныхъ и вновь выпускаемыхъ непосредственно самими городами и земствами облигаціонныхъ займовъ.

Долгосрочныя ссуды городамъ и земствамъ могутъ быть выдаваемы лишь съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ назначенія и притомъ на капитальныя затраты по пріобрѣтенію, устройству или расширенію недвижимыхъ имуществъ, сооруженій и предпріятій, завѣдываніе коими отнесено по закону къ числу прямыхъ обязанностей городскихъ и земскихъ учрежденій.

Краткосрочныя ссуды могутъ быть выдаваемы, какъ съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ назначенія, такъ и вообще на подкрѣпленіе средствъ городовъ и земствъ.

Касса подчиняется непосредственно министру финансовъ, которому принадлежитъ высшее руководство ея дѣятельностью, а также разрѣшеніе, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, всѣхъ могущихъ встрѣтиться при исполненіи сего устава недоразумѣній.

Управляющій кассою, два члена правленія отъ Министерства Фин. и одинъ членъ правленія отъ Мин. Вн. Дѣлъ назначаются Высочайшей властью по представленію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности, порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства. Остальные два члена правленія назначаются Высочайшею властью, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, на трехлѣтній срокъ, одинъ — изъ числа лицъ, избранныхъ для сего городскими думами губернскихъ городовъ, а другой — губернскими земскими собраніями.

Средства кассы составляютъ: 1) основной капиталъ, заключающійся во внесенныхъ государственнымъ казначействомъ свидѣтельствахъ государственной четырехпроцентной ренты на сумму десять милліоновъ рублей нарицательныхъ; 2) оборотный капиталъ, временно предоставляемый кассѣ государственнымъ казначействомъ, въ суммѣ десяти милліоновъ рублей нарицательныхъ, свидѣтельствами государственной четырехпроцентной ренты, зачисляемыми по балансу по курсу дня.

Касса имѣетъ право выпуска облигацій.

Долгосрочныя ссуды выдаются облигаціями кассы по нарицательной цѣнѣ, въ круглыхъ сотняхъ, на сроки, по желанію заемщиковъ, не свыше шестидесяти шести лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ и не менѣе 10 лѣтъ, согласно установленнымъ планамъ погашенія.

Нарицательная сумма всѣхъ находящихся въ обращеніи облигацій кассы не должна превышать болѣе чѣмъ въ 10 разъ сумму основного и запаснаго капиталовъ кассы, и также не можетъ превышать сумму капитальнаго долга по непогашеннымъ долгосрочнымъ ссудамъ.

Этимъ же закономъ акціонернымъ банкамъ предоставляется право выдавать городамъ и земствамъ ссуды безъ ипотечнаго обезпеченія.

Ссуды, выдаваемыя земельными банками, могутъ быть долгосрочныя и краткосрочныя: первыя выдаются особыми облигаціями на разные сроки, примѣнительно къ существующимъ въ уставахъ земельныхъ банковъ, но не свыше какъ на шестьдесятъ шесть лѣтъ и два

мѣсяца, а вторыя — наличными деньгами изъ свободныхъ средствъ банка, назначаемыхъ для сего по постановленію общихъ собраній акціонеровъ, съ утвержденія министра финансовъ, на сроки не долѣе пяти лѣтъ... (Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ, № 30, 1912 г.).

Хозяйство волости и сельскаго общества.

Кромѣ земства и города, есть еще болѣе мелкія финансовыя единицы — волость и сельское общество

У насъ обыкновенно говорятъ, что съ отмѣной подушной подати пала стѣна, отдѣлявшая податные и неподатные классы. Въ дѣйствительности эта стѣна пала не совсѣмъ — въ финансовомъ хозяйствѣ мелкихъ единицъ существуетъ еще раздѣленіе на платящихъ и не платящихъ налоги: налоги платятъ преимущественно крестьяне, изрѣдка привлекаются частные землевладѣльцы, но дворяне — никогда. Порядокъ обложенія лицъ, приписанныхъ къ волости, не установленъ: иногда они платятъ, иногда нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ далъ по одному частному дѣлу слѣдующее разъясненіе *относительно обложенія крестьянъ мірскими сборами*. Обложенію мірскимъ сборомъ подлежатъ *только крестьяне*, принадлежащіе къ составу даннаго сельскаго и волостного общества, и поэтому не имѣется повода къ заключенію о томъ, чтобы волостные сходы имѣли право облагать мірскими сборами всѣхъ проживающихъ въ районѣ волости лицъ податныхъ сословій, подчиненныхъ въ силу 62 и 82 ст. общ. полож. вѣдѣнію волостного правленія, не исключая и крестьянъ, владѣющихъ въ предѣлахъ волости пріобрѣтенными ими частнымъ порядкомъ землями, но остающихся приписанными къ другимъ волостямъ. Напротивъ того, точный смыслъ приведенныхъ постановленій закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что къ отбыванію мірскихъ повинностей сельскія и волостныя общества могутъ привлекать лишь своихъ членовъ, т.-е. лицъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго или волостного обществъ, производящихъ раскладку, и исключеніемъ изъ этого общаго правила представляется лишь случай, предусмотрѣнный Высочайше утвержденнымъ 16 января 1869 г. положеніемъ бывшаго главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ разъяснено, что обложенію наравнѣ съ членами общества подлежатъ лица всѣхъ податныхъ состояній, числящіяся въ другихъ волостныхъ или мѣщанскихъ обществахъ городовъ, но владѣющія бывшими надѣльными крестьянскими землями, выкупленными по ст. 165 полож. о выкупѣ.

Итакъ, можно сказать, что единственными плательщиками волостныхъ и мірскихъ сборовъ являются крестьяне. Между тѣмъ большая часть этихъ сборовъ [1])—75% волостныхъ и 50% мірскихъ—идетъ на нужды общегосударственнаго характера. По Ряжскому уѣзду, Рязанской губерніи, изъ общей суммы волостныхъ расходовъ (30.500 руб.) было затрачиваемо въ среднемъ за періодъ 1894—97 гг. на потребности собственно волостного общества только 125 руб., то-есть 0,4% всѣхъ волостныхъ расходовъ, а изъ общей суммы сельскихъ расходовъ (61.800 руб.) — 19.861 руб., то-есть 32,1% пошло на удовлетвореніе

---

[1]) *А. Еропкинъ.* «Ряжскій уѣздъ. Изслѣдов. по нѣкоторымъ податнымъ вопросамъ надѣльн. землевладѣнія», Ряжскъ, 1898. «Сводъ заключеній губ. совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законод. о крестьянахъ», т. II, вопр. 42—43 (изд. Земск. Отд. М. Вн. Д., 1897 г.).

собственно сельскаго общества, вся же остальная сумма, по словамъ Еропкина, пошла на удовлетвореніе потребностей общегосударственнаго характера [1]). А если такъ, если волостная и сельская администрація являются существенной частью нашего государственнаго механизма, выполняющей функціи общегосударственнаго характера, въ правильномъ отправленіи коихъ заинтересованы не только крестьяне и сельскій пролетаріатъ, но и частные землевладѣльцы, — то, конечно, и расходы по содержанію этой администраціи, по содержанію этого особаго хозяйства и этихъ мелкихъ ячеекъ должны лежать на всѣхъ классахъ.

Между тѣмъ мірскіе сборы ложатся очень тяжелымъ бременемъ на хозяйство крестьянъ: по своей тяжести они уступаютъ только выкупнымъ платежамъ. Такъ, по Ряжскому уѣзду за періодъ 1894—97 гг. выкупные платежи составляли 240.500 руб., поземельный налогъ 8.000 рублей, земскій сборъ 40.000 руб., а мірскіе сборы 92.300 руб. Послѣдніе сборы падали въ размѣрѣ 76 копеекъ на десятину надѣла, между тѣмъ какъ дворянскіе сборы—въ размѣрѣ 7,5 коп. на десятину. Въ Полтавской губерніи земскій сборъ и поземельный налогъ равняются 57,72 коп. съ десятины, а мірскіе сборы—49 коп. («Ежегодникъ Полтавскаго Земства», 1896 годъ). Въ Таврической губерніи мірскіе расходы составляли въ 1891 году 3 руб. 38 коп. на наличную душу («Временникъ Центр. Стат. Комит. 1895 г.», № 38).

Въ среднемъ въ 1901 г. по Курской губ. расходы на мірскія нужды составили по 72 коп. съ десятины надѣльной земли и далеко превышаютъ земскія денежныя повинности крестьянскаго населенія, которыя, въ среднемъ по губерніи, падаютъ въ размѣрѣ 44 коп. на десятину. Казенныя падаютъ въ размѣрѣ 1 руб. 65 коп., а общая сумма платежей на 1 десятину (включая страховые)—2 руб. 99 коп. Изъ 72 коп. мірскихъ расходовъ на долю хозяйственныхъ падаетъ 27 коп., а административныхъ — 45 коп. («Обзоръ податного состоянія Курской губ. за 1901—1902 гг.», составленъ по отчету податныхъ инспекторовъ. Изданіе Курской казенной палаты. Курскъ, 1904 г.). Все это говоритъ въ пользу скорѣйшей реформы волостного и сельскаго хозяйства въ смыслѣ привлеченія къ несенію повинностей и лицъ другихъ сословій.

Вопросъ о привлеченіи всѣхъ сословій къ участію въ несеніи волостныхъ и сельскихъ расходовъ поднимался еще при устройствѣ крестьянскаго сословія, но тогда указывалось, что опасно смѣшивать сословія тотчасъ послѣ паденія крѣпостного права. При всесословности волости помѣщики могли бы, пользуясь своимъ вліяніемъ, оказывать давленіе на членовъ-крестьянъ, а гдѣ крестьяне получили бы перевѣсъ, тамъ они могли бы облагать помѣщиковъ черезчуръ высоко. Теперь эти основанія не имѣютъ подъ собой почвы, и распредѣленіе мірскихъ расходовъ на всѣ сословія было бы, съ точки зрѣнія финансовъ, актомъ справедливости.

---

[1]) *Ежегодникъ Полтавскаго губернскаго земства* на 1898 г., Полтава, 1900, отмѣчаетъ разнообразіе способовъ, какіе практикуются при раскладкѣ мірскихъ сборовъ, когда въ роли объекта обложенія выступаетъ то десятина, то наличная рабочая мужская сила, то подчасъ «мертвая» ревизская душа. *Ежегодникъ* совершенно справедливо замѣчаетъ, что добыть точныя свѣдѣнія о нормахъ разверстки мірскихъ сборовъ можно только путемъ спеціальнаго изслѣдованія (стр. 138). Добрая половина всѣхъ сборовъ мірскихъ идетъ на содержаніе должностныхъ лицъ и служащихъ, услугами коихъ, говоритъ *Ежегодникъ*, пользуются не одни только плательщики, но и правительство и всѣ вообще жители деревни, не принадлежащіе къ сословіямъ казаковъ и крестьянъ. См. еще «Мірскіе доходы и расходы», *Н. Бржескій* въ «Р. Эк. Об.» 1904, №№ 11 — 12 и «Земельное обложеніе», сост. *С. И. Шидловскимъ* (сводъ трудовъ мѣстн. комит. по 49 губ. Евр. Россіи). «Сельскіе и волостные сходы», Н. Бржескій («В. Ф.», 1906, № 10 — 15).

Сельскіе и волостные сборы сильно увеличились со введеніемъ земскихъ начальниковъ, которые подняли требованія, предъявляемыя къ органамъ крестьянскаго самоуправленія («В. Фин.», 1905 г., № 4).

За послѣдніе годы выдвинулся вопросъ о созданіи мелкой земской единицы, что является вполнѣ требованіемъ времени. Въ самомъ дѣлѣ, наши уѣзды по своей площади слишкомъ *обширны*, и, какъ продуктъ административнаго подраздѣленія, они не однородны по своему экономическому характеру, а потому и потребности разныхъ частей уѣзда крайне различны, все же это создаетъ большія трудности въ удовлетвореніи настоящихъ потребностей въ уѣздѣ. Будь же у насъ организованы мелкія земскія единицы, имѣющія своей задачей обслуживаніе интересовъ болѣе мелкихъ районовъ, естественно, что онѣ находили бы легче средства для удовлетворенія назрѣвающихъ потребностей въ данной мѣстности, такъ какъ населеніе даннаго района, вѣроятно, охотно согласилось бы на несеніе нѣкотораго дополнительнаго обложенія, зная, что средства, полученныя такимъ путемъ, пойдутъ исключительно на благоустройство *ихъ* мѣстности. Изъ сознанія необходимости болѣе зорко слѣдить за возникающими въ разныхъ районахъ уѣзда потребностями, въ цѣляхъ лучшаго удовлетворенія послѣднихъ, исходятъ проекты созданія разнаго рода попечительствъ. Потребность эта настолько сильна, что въ московскую уѣздную управу недавно вносился проектъ положенія объ общественномъ управленіи пригородовъ и дачныхъ колоній въ Московскомъ уѣздѣ, именно потому, что особыя потребности и нужды этихъ поселеній чувствуются особенно настоятельно. По проекту этихъ новыхъ общественныхъ управленій, въ ихъ завѣдываніе отводится содержаніе въ исправности и устройство въ районѣ поселенія площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, общественныхъ садовъ, водопроводовъ, прудовъ, колодцевъ, дорогъ, ведущихъ къ поселенію, и т. д.; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и о прекращеніи нищенства, устройство благотворительныхъ и лѣчебныхъ заведеній; участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія, развитіе средствъ врачебной помощи населенію и изысканіе способовъ къ улучшенію мѣстныхъ условій въ санитарномъ отношеніи; попеченіе о лучшемъ устройствѣ поселеній, а также о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ и другихъ бѣдствій; попеченіе о развитіи народнаго образованія, объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ, читаленъ, музеевъ, театровъ и другихъ подобнаго рода общеполезныхъ учрежденій.

И неудивительно, что этотъ вопросъ о созданіи мелкой земской единицы или особыхъ органовъ при земствѣ, близкихъ къ населенію, особенно обострился именно теперь, вслѣдствіе промышленнаго развитія Россіи, подъ вліяніемъ котораго ярко выдѣляются отдѣльныя мѣстности съ особымъ складомъ. Когда Россія была исключительно страной земледѣльческой, то и потребности ея въ разныхъ мѣстахъ были болѣе или менѣе однообразны, и потому органы мѣстнаго управленія, охватывающіе даже большія пространства, легко могли слѣдить и удовлетворять потребности обширныхъ районовъ. Не то теперь съ промышленнымъ ростомъ Россіи и съ развитіемъ городскихъ поселеній. Въ дачныхъ поселеніяхъ возникаютъ такія потребности, которыхъ не знаетъ остальная деревенская Россія, — потребности въ устройствѣ водопроводовъ, бульваровъ, театровъ, и, конечно, уѣздныя земства не могутъ удѣлять своихъ средствъ на такія нужды, почему многія насущныя потребности новыхъ районовъ остаются неудовлетворенными. Эти потребности, быть-можетъ, покажутся уѣзднымъ зем-

ствамъ требованіями роскоши, между тѣмъ для этихъ районовъ съ дачнымъ характеромъ удовлетвореніе ихъ является вопросомъ жизни, безъ чего можетъ пріостановиться притокъ дачниковъ, а мѣстность можетъ не получить того развитія, на которое она по своимъ естественнымъ условіямъ въ правѣ разсчитывать. И если будутъ созданы такія болѣе мелкія единицы, то, несомнѣнно, онѣ при правильной организаціи могутъ энергично взять въ свои руки удовлетвореніе этихъ потребностей.

Кромѣ того, что организація мелкихъ земскихъ единицъ съ правомъ самообложенія дастъ возможность лучше удовлетворять новыя растущія потребности отдѣльныхъ районовъ,—это можетъ оказать благотворное вліяніе и на урегулированіе мірскихъ повинностей нынѣшнихъ сельскихъ и волостныхъ обществъ. Ненормальность финансоваго хозяйства сельскихъ и волостныхъ обществъ очевидна. Дѣло въ томъ, что эти административныя единицы, какъ мы уже упоминали, выполняютъ много функцій общегосударственнаго характера, напримѣръ, хотя бы уже тотъ простой фактъ, что должностные органы волостного и сельскаго обществъ играютъ роль низшихъ полицейскихъ органовъ государства, услугами которыхъ одинаково пользуются всѣ русскіе граждане и т. д. Между тѣмъ всѣ сборы сельскихъ волостныхъ обществъ носятъ сословный характеръ и исключительно лежатъ на крестьянахъ. При созданіи мелкой земской единицы, обладающей правомъ обложенія всѣхъ лицъ, живущихъ на данной территоріи, такой порядокъ могъ бы быть измѣненъ, и сельскимъ и волостнымъ обществамъ могъ бы быть приданъ характеръ исключительно хозяйственныхъ союзовъ; всѣ же остальныя функціи, лежащія на нихъ теперь, можно было бы переложить на новую единицу, и, слѣдовательно, удовлетвореніе этихъ общихъ потребностей новыхъ единицъ стало бы совершаться за счетъ средствъ, получаемыхъ путемъ обложенія *всѣхъ* лицъ, живущихъ на данной территоріи.

Такая реформа крайне настоятельна: платежныя силы деревенскаго населенія Россіи истощаются, между тѣмъ на этихъ слабыхъ плечахъ покоится удовлетвореніе и многихъ общегосударственныхъ потребностей, выполненіе которыхъ возложено исключительно на сельскія и волостныя общества. Нужно привлечь къ этому и другіе классы русскаго общества, плечи которыхъ способны вынести растущія потребности [1]).

На агрономическомъ съѣздѣ 1901 г. по вопросу о мелкой земской единицѣ была принята слѣдующая резолюція:

I. Для того, чтобы земство могло вполнѣ удовлетворительно выполнять лежащія на немъ задачи въ области экономическихъ и въ частности сельско-хозяйственныхъ нуждъ населенія, по мнѣнію съѣзда, является безусловно необходимымъ образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы.

II. Мелкая единица эта должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ; 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія, на которую распространялось бы ея дѣйствіе; 3) она должна имѣть характеръ всесословный; 4) должна пользоваться правомъ самообложенія; 5) подобно тому, какъ между нынѣ существующими земскими учрежденіями — губернскими, съ одной стороны, и уѣздными, съ другой, — существуетъ нѣ-

---

[1]) См. «Мелкая земская единица», Пет., 1903, 2-е изд., и «Мелкая земская единица въ 1902 — 1903 гг.», Петерб., 1903.

которая опредѣляемая закономъ связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерніи, при чемъ, однако, разсмотрѣть частности этихъ отношеній съѣздъ не нашелъ для себя возможнымъ; 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы.

III. Съѣздъ признаетъ существенно важнымъ, чтобы вопросъ о своевременности учрежденія подобной мелкой земской единицы, а также о подробности ея организаціи былъ переданъ на заключеніе земскихъ собраній.

Финансы сложныхъ государствъ.

Сложныя государства — Германская имперія, Швейцарія, федеральное правительство Соед. Штатовъ — представляютъ съ финансовой стороны крупный интересъ. Какъ общее правило, финансы федеральнаго правительства (въ Соед. Штатахъ, Швейцаріи и Германской имперіи) покоятся на косвенныхъ налогахъ: акцизы на табакъ, спиртъ, сахаръ въ Германіи [1]) и Соед. Штатахъ, винная монополія въ Швейцаріи и таможенные налоги во всѣхъ 3 странахъ. Иначе и быть не можетъ. при допущеніи сепаратныхъ акцизныхъ системъ внутри государствъ, входящихъ въ составъ сложнаго, пришлось бы проводить таможенныя черты между ними, отдѣлять ихъ другъ отъ друга въ экономическомъ отношеніи и тѣмъ самымъ подчеркивать черты сепаратизма, противъ чего, конечно, говорятъ интересы торговли.

Прямые же налоги предоставляются отдѣльнымъ государствамъ, входящимъ въ составъ сложнаго, напр., отдѣльные поимущественные налоги въ Штатахъ Сѣв. Америки, поимущественные или подоходные въ кантонахъ Швейцаріи, система реальнаго обложенія въ нѣкоторыхъ государствахъ Германской имперіи, а въ другихъ только подоходное и поимущественное (Пруссія). Въ прямыхъ налогахъ плательщикъ чаще соприкасается съ государствомъ, и, быть-можетъ, отдѣльные штаты, кантоны, государства, входящіе въ составъ сложнаго государства, изъ стремленія сохранить свою независимость, ревниво оберегаютъ прямые налоги въ своихъ рукахъ: до сихъ поръ всѣ попытки ввести единый подоходный имперскій налогъ въ Германіи разбивались, то же самое и съ введеніемъ подоходнаго федеральнаго налога въ Соед. Штатахъ, которое въ 1894 году окончилось неудачей — федеральный судъ призналъ такой налогъ противнымъ конституціи.

Но поступленія отъ акцизовъ, отъ таможенныхъ налоговъ можетъ не хватить для покрытія финансовъ сложнаго государства, и тогда устанавливаются особые такъ наз. матрикулярные взносы (Matricular-Beiträge), т.-е. части, входящія въ составъ сложнаго государства, вносятъ какъ бы извѣстныя субсидіи для покрытія нуждъ послѣдняго. Такъ, Германская имперія, получая всѣ поступленія отъ таможенныхъ пошлинъ, отъ акцизовъ съ табаку и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, удерживаетъ въ своихъ рукахъ 150 милл. мар., а остальную часть распредѣляетъ между отдѣльными государствами, входящими въ

---

[1]) Хотя Германская имперія имѣетъ право по конституціи вводить прямые налоги. Сенатъ въ Соед. Штатахъ въ 1909 г. принялъ одобренную уже нижней палатой резолюцію, которой въ измѣненіе дѣйствующей конституціи предоставлено право конгрессу устанавливать и взимать налоги со всякаго рода доходовъ, не распредѣляя ихъ между отдѣльными штатами, но, чтобы эта резолюція вступила въ силу, нужно, чтобы она получила одобреніе $^3/_4$ всѣхъ штатовъ Вѣроятно, этимъ воспользуются здѣсь для введенія всеобщаго подоходнаго налога.

ея составъ, при чемъ средства, недостигающія для покрытія бюджета имперіи, доставляются отдѣльными государствами въ формѣ матрикулярныхъ взносовъ. Эти взносы въ 1880—1881 гг. составляли 64 милл. мар., а по смѣтѣ на 1904 г. составили 577 милл. марокъ. Но, предоставляя эти взносы въ имперскую кассу, союзныя государства должны изъ нея въ 1904 г. получить 554 милл. мар. сверхъ той суммы, которую имперская касса оставляетъ за собой. По закону, вступившему въ силу 1 мая 1904 г., поступленія отъ таможеннаго и табачнаго налоговъ пойдутъ теперь цѣликомъ въ имперскую кассу, и изъ нихъ не будетъ дѣлаться никакихъ отчисленій въ пользу союзныхъ государствъ; зато чистый доходъ отъ налога на заторные чаны и на винокуренные запасы полностью поступаетъ въ пользу союзныхъ государствъ, распредѣляясь между ними соразмѣрно количеству населенія. Ранѣе же этого закона изъ упомянутыхъ источниковъ (клаузула Франкенштейна 1879 г.), какъ было упомянуто, шло въ имперскую кассу только 130 милл. мар. [1]), а весь излишекъ распредѣляется между союзными государствами; этотъ избытокъ въ 1873 г. достигалъ 40 милл. мар., а въ 1904 г. онъ долженъ былъ составить 553 милл. мар. («В. Ф.», 1904, № 22, стр. 391). До сихъ поръ финансы имперіи стояли въ тѣсной зависимости отъ матрикулярныхъ взносовъ и потому не обладали должной устойчивостью. Новый порядокъ и имѣлъ въ виду создать для нихъ такую устойчивость [2]).

Финансовая реформа 1909 г. Германской имперіи въ томъ видѣ, какъ она проектировалась, не была проведена. Но были введены нѣкоторые новые налоги и повышены старые.

Установленъ гербовый сборъ въ размѣрѣ $^1/_3$ процента съ цѣны недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ возмезднымъ путемъ. Мелкія имущества освобождены отъ этого. Съ имуществъ мертвой руки черезъ каждыя 30 лѣтъ взимается особый сборъ въ размѣрѣ $^1/_3$ процента ихъ стоимости.

Первоначально думали придать этому сбору характеръ обложенія прироста цѣнности, однако ограничились только постановленіемъ о томъ, чтобы не позже 1 апрѣля 1911 г. рейхстагу долженъ быть представленъ законопроектъ объ установленіи налога съ прироста цѣнности и недвижимыхъ имуществъ, а пока гербовый сборъ долженъ взиматься въ двойномъ размѣрѣ, т.-е. не въ размѣрѣ одной трети процента, а $^2/_3$. При обложеніи долги не подлежатъ вычету изъ цѣны

---

[1]) Сумма, идущая въ пользу имперіи, потомъ была повышена до 143 милл. мар. 1896 г.), 180 милл. мар. (1897) и 172,4 (1899 г.).

[2]) Въ 1906 г. прошелъ въ рейхстагѣ законъ объ *имперскомъ* наслѣдственномъ налогѣ. Обложеніе варіируется отъ 4 до 10%, сравнительно со степенью родства, но сверхъ того, размѣръ обложенія увеличивается на 1,1, если цѣнность наслѣдства превышаетъ 20 тыс. марокъ; при 30 тыс. марокъ обложеніе увеличивается на 1,2, при 50 — на 1,3, при 75 — 1,4 раза и т. д. При милліонѣ же обложеніе увеличивается въ 2,5 раза. Слѣдовательно, можетъ достигнуть 25% (см. *Erich Aron*. «Das Reichserbschaftssteuergesetz». Tüb. 1907).

Въ Германіи по проекту новаго имперскаго наслѣдственнаго обложенія 1908 г. предполагалось установить наслѣдованіе государства ad intestato, т.-е. когда не оставалось завѣщанія и нѣтъ родственниковъ ближайшихъ степеней родства или восходящихъ прямыхъ родственниковъ. Законными наслѣдниками должны были считаться только супруги, родственники первой и второй линіи (дѣти, родители, братья, сестры и ихъ дѣти) и дѣдъ и бабушка. Всѣ остальные родственники въ случаѣ отсутствія завѣщанія не должны были признаваться за законныхъ наслѣдниковъ, а на ихъ мѣсто выступаетъ государство. Сумма поступленій отъ этого налога исчислялась въ 25 милл. мар. Для лицъ, не отбывавшихъ воинской повинности, проектировалось установить дополнительное обложеніе наслѣдственной массы въ размѣрѣ $1^1/_2$% послѣдней, если эта масса превышала 20.000 марокъ. Но этотъ законопроектъ не прошелъ. По закону 1909 г. четверть валового дохода отъ имперскаго обложенія наслѣдствъ идетъ въ пользу отдѣльныхъ государствъ, а $^3/_4$ поступаютъ въ пользу имперіи...

недвижимаго имущества. Такъ какъ мобилизація недвижимыхъ имуществъ въ городахъ совершается быстрѣе, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, то налогъ тяжелѣе ляжетъ на городское населеніе.

Вексельный сборъ остался въ томъ же размѣрѣ лишь на векселя срокомъ не болѣе 3 мѣсяцевъ и 5 дней, за дальнѣйшіе же 9 мѣсяцевъ и затѣмъ за каждое дальнѣйшее начатое полугодіе вексель подлежитъ оплатѣ новымъ сборомъ въ размѣрѣ первоначальнаго вексельнаго сбора.

Повышено обложеніе акцій нѣмецкихъ и заграничныхъ предпріятій, нѣмецкихъ коммунальныхъ и желѣзнодорожныхъ облигацій, а также закладныхъ листовъ ипотечныхъ банковъ, иностранныхъ облигацій.

Введенъ еще такъ называемый талонный сборъ, т.-е. установлено обложеніе % бумагъ при выдачѣ купонныхъ листовъ (за исключеніемъ государственнаго долга имперіи и нѣмецкихъ союзныхъ государствъ).

Въ виду того, что дѣйствіе закона распространяется только на купонные листы, выданные послѣ 1 августа 1909 г., многія акціонерныя общества поспѣшили съ выдачей новыхъ листовъ. Конструкція этого сбора далеко не ясна.

По проекту реформы 1909 г. предполагалось фиксировать матрикулярные взносы, что было и въ интересахъ союзныхъ государствъ: это устранило бы большую неопредѣленность изъ ихъ бюджетовъ, но это не было достигнуто.

Въ 1911 г. въ Германской имперіи былъ введенъ налогъ на незаработанный приростъ земельныхъ участковъ, но въ настоящее время этотъ налогъ уже отмѣненъ и замѣненъ другимъ, и въ первоначальной формѣ сохранилось лишь обложеніе въ пользу общинъ (т.-е. по закону 1911 г.).

По новому же закону будетъ опредѣленъ впервые приростъ имущества къ 31 декабря 1916 г. (съ 1 января 1914), а затѣмъ оцѣнка прироста имущества будетъ совершаться въ трехгодичные періоды.

Размѣръ обложенія устанавливается въ $^3/_4\%$, если приростъ цѣнности не превосходитъ 50.000 марокъ и доходитъ до 1,5% при приростѣ свыше 1.000.000 марокъ. Кромѣ того, въ зависимости отъ цѣнности обложеннаго имущества ставка обложенія увеличивается, т.-е. обложеніе прогрессируетъ; обложеніе покоится на декларацiи.

Новая форма обложенія касается какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, и, слѣдовательно, новый законъ поглощаетъ недавно введенный законъ объ обложеніи незаработаннаго прироста цѣнности земельныхъ участковъ.

За послѣднее время повышено обложеніе наслѣдственныхъ массъ, и доля союзныхъ государствъ по участію въ поступленіяхъ отъ обложенія наслѣдствъ уменьшена съ $^1/_4$ до $^1/_5$.

Сверхъ того въ 1913 г. прошелъ законъ объ единовременномъ военномъ сборѣ съ имуществъ для военныхъ цѣлей. Обложеніе начинается съ имущества въ 10.000 марокъ, но если доходъ плательщика ниже 4.000 марокъ, то минимумъ имущества, свободнаго отъ обложенія, повышается до 30.000 марокъ и т. д. Обложеніе прогрессивное, и при имуществахъ свыше 5 милліоновъ марокъ обложеніе — 1,5%.

Доходы, получаемые отъ личнаго труда, а не отъ капитала, подлежатъ также единовременному прогрессивному обложенію (Existenz minimum свободный отъ обложенія — 5.000 марокъ). Съ доходовъ до 10.000 марокъ взимается 1%, а съ доходовъ свыше 500.000 марокъ — 8%. Установлены льготы по семейному положенію. Самое обложеніе и взысканіе налоговъ поручено союзнымъ государствамъ. Если цѣнность имущества превышаетъ 10.000 марокъ, то обязательна декла-

рація. Послѣдній взносъ этого налога — въ мартѣ 1915 г. Имущество облагается за вычетомъ долговъ. Общая сумма предполагается отъ единовременнаго налога около одного милліарда марокъ. Довторяю, это — налогъ единовременный.

Въ Австраліи федеральному правительству принадлежатъ доходы отъ пошлинъ и налоговъ, почты и телеграфа, и по покрытіи расходовъ федераціи избытки распредѣляются между отдѣльными штатами, пропорціонально территорій послѣднихъ. Но объ этомъ принципѣ идутъ споры.

Въ Швейцаріи федеральный бюджетъ покрывается доходами отъ доменъ, таможенныхъ пошлинъ, почты и телеграфа, отъ военнаго налога, питейной монополіи и такъ далѣе; недостающая же сумма покрывается матрикулярными взносами, опредѣляемыми для каждаго кантона по разсчету на голову отъ 10 до 90 сантим., а уже кантоны сами собираютъ эти суммы, какъ знаютъ [1]).

При такой системѣ распредѣленія доходовъ между сложнымъ государствомъ и отдѣльными государствами, входящими въ него, предоставляется полная свобода послѣднимъ въ сферѣ прямого обложенія.

---

[1]) «State and federal Government in Switherland» by *John Martin Vincent* въ Johns Hopkins University Studies», 1891. «Т.-Пр. Г.», 1903, № 274. «Вѣстн. Фин.», 1894, № 13 — 16. *Köppe*. «Die Reichsfinanzen». *Behm*. «Die Reichsfinanzreform», 1904.

См. статью *Zahn'a* въ Vierteljahreshefte d. Statistik d. deutschen Reichs, 1905. *Ed. Bernstein*. Die neuen Reichsteuern. Berlin. 1906 и особенно «Denkschriftenband zur Begründung d. Entwurfs eines Gesetzes betreffend Aenderungen im Finanzwesen des deutschen Reichs. T. I — IV, und Graphische Tabellen. Berlin. 1908.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

Дѣленіе государственныхъ расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные.

Потребности государства дѣлятся на обыкновенныя и чрезвычайныя. Дѣлить ихъ можно на эти двѣ категоріи или: 1) по времени наступленія и возможности ихъ предвидѣть или 2) по продолжительности результатовъ того или иного расхода.

Если взять современную роспись какого-нибудь государства, то можно прослѣдить, какъ нѣкоторыя статьи расхода повторяются правильно, съ извѣстной періодичностью и почти ежегодно вносятся въ одинаковой суммѣ—къ такимъ принадлежитъ, напримѣръ, содержаніе суда, полиціи. Другія же статьи, наоборотъ, вносятся въ неопредѣленное время.

Съ этой точки зрѣнія правильности и повторяемости государственные расходы дѣлятъ на обыкновенные и чрезвычайные. Теоретики не сходятся въ опредѣленіяхъ, но, по господствующему опредѣленію, *обыкновенными* государственными расходами называются такіе, которые при правильномъ теченіи государственной жизни повторяются ежегодно или съ опредѣленной періодичностью, а потому заранѣе могутъ быть предусмотрѣны. Къ *чрезвычайнымъ* расходамъ относятся тѣ, которые производятся вслѣдствіе особыхъ непредвидѣнныхъ потребностей и являются неожиданными, напримѣръ, по случаю войны, народныхъ бѣдствій.

При классификаціи госуд. потребностей со второй отмѣченной выше точки зрѣнія, обыкновенные расходы,—это періодическое правильное введеніе въ госуд. хозяйство оборотнаго капитала, который здѣсь превращается въ госуд. услуги, и потому необходимо ежегодно расходовать опредѣленную сумму въ одномъ и томъ же размѣрѣ (Ад. Вагнеръ). Чрезвычайные же расходы, это тѣ, которые имѣютъ мѣсто время отъ времени и дѣйствіе коихъ простирается за текущій финансовый періодъ, напр., расходуются средства для какого-нибудь крупнаго предпріятія (постройка жел. дороги), цѣль котораго—служить источникомъ средствъ для государства, слѣдовательно, здѣсь затраты по сооруженію такого предпріятія могутъ погашаться изъ доходовъ съ него. Или затрачиваются средства для проведенія какихъ-либо крупныхъ общественныхъ реформъ, результаты которыхъ хотя и не могутъ быть учтены съ коммерческой точки зрѣнія, но которыя, тѣмъ не менѣе, поднимаютъ Leistungsfähigkeit государства (напр., проведеніе выкупной операціи у насъ и т. д.).

Наконецъ, такія событія, какъ война, голодъ, наводненіе, могутъ быть поводомъ для экстраординарныхъ расходовъ, въ результатѣ ко-

торыхъ можетъ и не быть приращенія капитала, которые, слѣдовательно, являются чистымъ расходомъ, поэтому здѣсь надо различать опять нѣсколько случаевъ по тѣмъ *послѣдствіямъ*, которыя влекутъ за собой эти затраты. Результатомъ ихъ является: а) созданіе новаго постояннаго капитала, такъ что въ послѣдующее время требуется либо меньше расходовъ, либо является повышенная государственная производительная дѣятельность, при чемъ и здѣсь могутъ быть 2 случая: или затраты эти будутъ носить частно-правовой характеръ (какія-нибудь новыя госуд. предпріятія, которыя въ будущемъ будутъ давать государству доходъ или, по крайней мѣрѣ, сами покроютъ проценты и погашеніе), или эти затраты будутъ общественно-правового порядка, какъ-то—расходы на проведеніе той или иной реформы, которыя, хотя и не такъ значительно, а все-таки повышаютъ Leistungsfähigkeit государства; б) расходы, которые вызываются разными трудностями и не только не увеличиваютъ силъ государства, но еще болѣе истощаютъ ихъ (войны).

Какъ же покрывать расходы того и другого порядка? Какъ общее правило, обыкновенные расходы покрываются обыкновенными доходами, т.-е. поступленіями отъ налоговъ, доходами отъ доменъ и т. д.; чрезвычайные—изъ чрезвычайныхъ источниковъ, и въ настоящее время преимущественно государственнымъ кредитомъ.

Но эта граница примѣненія госуд. кредита черезчуръ широка, при принятіи же во вниманіе другихъ элементовъ сфера примѣненія послѣдняго суживается, а именно здѣсь надо имѣть въ виду, откуда въ данное время могутъ быть почерпнуты средства путемъ госуд. кредита: 1) изъ свободныхъ ли туземныхъ капиталовъ, слѣдовательно, безъ всякаго нарушенія интересовъ народнаго хозяйства; 2) изъ иностранныхъ капиталовъ или 3) изъ капиталовъ туземныхъ, но путемъ отвлеченія ихъ отъ производительнаго назначенія, слѣдовательно, въ послѣднемъ случаѣ заключеніе займа будетъ сопровождаться немалыми помѣхами для развитія торговли и промышленности.

Съ точки зрѣнія источника займа, какъ правило, наиболѣе выгоднымъ является заключеніе займа внутри страны, такъ какъ тогда уплата % по долгу останется въ предѣлахъ своей же страны. Нѣкоторыя сомнѣнія вызываетъ помѣщеніе займа за границей: съ одной стороны, сумма по уплатѣ % уходитъ за границу, съ другой—это создаетъ извѣстную зависимость страны-должника отъ страны-кредитора: особенно въ моменты кризиса или войны страны-должника иностранные держатели рѣзко выбрасываютъ цѣнности чужой страны на рынокъ, что можетъ подорвать кредитъ—брошенныя на биржу цѣнности прильютъ въ страну-заемщицу и уронятъ курсъ бумагъ, деньги отольютъ за границу и т. д.

При крупныхъ затратахъ на предпріятія частно-хозяйственнаго характера рекомендуется прибѣгать къ кредиту: здѣсь создается источникъ для покрытія займа и уплаты % по нему. При проведеніи той или иной реформы, когда не имѣется въ виду созданія новаго капитала, проф. Вагнеръ держится того мнѣнія, что лучше расходы, связанные съ такими реформами, покрывать обыкновенными доходами, если не имѣется въ виду займа, который можно было бы помѣстить вполнѣ хорошо.

Для покрытія расходовъ, связанныхъ, напр., съ войной, лучше всего прибѣгать къ налогамъ, а къ кредиту лишь въ томъ случаѣ, если средства можно почерпнуть изъ дѣйствительно свободныхъ туземныхъ капиталовъ или изъ иностранныхъ. По возможности, надо изоѣгать займовъ изъ несвободныхъ капиталовъ своей страны. Дѣло въ

томъ, что обычно веденіе войны сопровождается стѣсненіемъ внутренняго денежнаго рынка, а если изъ него будутъ еще черпаться средства путемъ кредита, то стѣсненіе рынка еще болѣе усилится. Желательность покрытія военныхъ расходовъ налогами подкрѣпляютъ еще и тѣмъ аргументомъ, что, такъ какъ эти новые налоги въ значительной степени должны будутъ лечь на болѣе состоятельныя группы, которыя въ настоящее время, какъ правило, близко стоятъ къ кормилу правленія и оказываютъ сильное вліяніе на послѣднее, то тѣмъ самымъ при такой системѣ покрытія военныхъ расходовъ у нихъ будетъ ослабляться воинственный пылъ, который нерѣдко создается желаніемъ отвоевать новые рынки, окружить свою страну ореоломъ военныхъ успѣховъ и т. д.

Но здѣсь надо помнить, что «für Noth ist kein Gebot», и практика жизни можетъ очень расходиться съ теоріей. Платежныя силы населенія могутъ быть такъ исчерпаны, что возложить новое бремя нѣтъ возможности, и тогда приходится прибѣгать исключительно къ кредиту для покрытія военныхъ расходовъ. Adams — американскій финансистъ — рекомендуетъ покрывать военныя издержки въ первый годъ кредитомъ, но параллельно съ этимъ должны повышаться ставки налоговъ и вводиться новые, которые будутъ давать средства для погашенія займовъ. Для этого налоговая система должна быть эластичной, и многое здѣсь зависитъ отъ ея построенія (см. ниже).

Разграниченіе расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные въ современныхъ бюджетахъ дѣлается въ законодательномъ порядкѣ. У насъ же въ Россіи смѣтныя правила 1862 г. не даютъ никакихъ указаній относительно способа разграниченія въ государственной росписи обыкновенныхъ расходовъ отъ чрезвычайныхъ. Установившееся у насъ на практикѣ раздѣленіе было далеко не удовлетворительно. Для устраненія этихъ недостатковъ въ 1892 г. при Министерствѣ Финансовъ была учреждена особая комиссія, на которую и возложена была выработка общихъ принциповъ для разграниченія этихъ двухъ категорій доходовъ и расходовъ. Надо замѣтить, что практика на Западѣ по этому вопросу сильно колеблется, а теоретическія формулы страдаютъ большой неопредѣленностью [1]); онѣ слишкомъ общи, такъ что по желанію можно ихъ содержаніе то суживать, то расширять. Однако упомянутая комиссія положила въ основу своихъ работъ слѣдующія теоретическія положенія: 1) къ обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ должно отнести такіе государственные сборы и платежи, которые представляются болѣе или менѣе постоянными и, повторяясь изъ года въ годъ, вытекаютъ изъ нормальнаго положенія вещей въ странѣ и имѣютъ своей цѣлью удовлетвореніе текущихъ потребностей; 2) временныя поступленія, направленныя для какихъ-либо спеціальныхъ цѣлей, надо отнести къ чрезвычайнымъ доходамъ; 3) къ чрезвычайнымъ же расходамъ относятся расходы единовременные, являющіеся внезапно, какъ, напр., расходы во время народныхъ бѣдствій, расходы на сооруженіе новыхъ путей сообщенія, на досрочный выкупъ государственныхъ долговъ и т. д. [2]). На этихъ принципахъ и были выработаны для разграниченія въ нашемъ бюджетѣ постоянныхъ доходовъ и расходовъ отъ чрезвычайныхъ общія нравила, которыя и утверждены 4 іюня 1894 г.

Этими правилами изъ чрезвычайнаго бюджета исключены издержки по перевооруженію арміи и флота и по заготовленію спеціальныхъ

---

[1]) *Б. Лебедевъ.* «Финансовое Право», изд. 2-е, т. I, вып. III, стр. 569 — 579.
[2]) См. «Вѣстн. Фин.», 1894, № 25.

резервовъ продовольствія. Эти издержки теперь такъ часто повторяются, что онѣ потеряли свой кажущійся характеръ чрезвычайности и сдѣлались точно такими же нормальными потребностями при данныхъ условіяхъ, какъ потребности въ судѣ, полиціи и т. д. [1]). Въ виду существованія нормальнаго бюджета для морского и военнаго вѣдомствъ, расходы на перевооруженія будутъ помѣщаться отдѣльно, внѣ состава нормальныхъ бюджетовъ Точно такъ же къ обыкновеннымъ расходамъ причислены расходы по портовымъ сооруженіямъ и по усиленію и улучшенію существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ отдѣлъ же чрезвычайныхъ расходовъ будутъ заноситься расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, издержки, вызываемыя войной и вообще народными бѣдствіями, какъ-то: неурожаемъ, эпидеміей и т. д., расходы по досрочной уплатѣ государственныхъ долговъ. Такимъ образомъ закономъ 4 іюня внесена большая правильность въ бюджетъ.

Еще болѣе строгія правила введены Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и были приняты при составленіи государственныхъ росписей на 1901 и 1902 гг. По этому закону и расходы на увеличеніе подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей для существующихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отнесены къ отдѣлу обыкновенныхъ. Такимъ образомъ въ чрезвычайномъ расходномъ бюджетѣ въ настоящее время остаются, независимо отъ издержекъ по единовременной досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ: 1) расходы въ тѣсномъ смыслѣ слова экстренные — на военныя дѣйствія, на помощь населенію при неурожаѣ и другихъ народныхъ бѣдствіяхъ; 2) расходы по пріобрѣтенію казной въ крупныхъ размѣрахъ имущественныхъ правъ (вознагражденіе за отмѣну права пропинаціи), и 3) расходы на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ и выкупъ въ казну частныхъ рельсовыхъ линій. Преобладающее значеніе имѣютъ расходы на желѣзныя дороги.

Нельзя не замѣтить, однако, что у насъ на постройку желѣзныхъ дорогъ много расходовалось изъ избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами. Это участіе за 10-лѣтній срокъ, съ 1892 по 1901 гг. выражается въ весьма крупной суммѣ. Если за этотъ срокъ распредѣлить произведенные въ теченіе каждаго года расходы на обыкновенные и чрезвычайные по основаніямъ, установленнымъ Высочайше утвержденными 4 іюня 1894 г. и 22 мая 1900 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта, то окажется, что съ 1892 г. по 1901 г. поступило обыкновенныхъ доходовъ 13.863 мил. руб., при чемъ изъ нихъ покрыто обыкновенныхъ расходовъ—12.858 мил. руб., а остальная сумма въ 1,005 мил. руб. обращена на покрытіе расходовъ чрезвычайныхъ и въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, на постройку желѣзныхъ дорогъ.

Способы покрытія чрезвычайныхъ расходовъ въ исторіи.

Государство при составленіи бюджета старается точно учитывать суммы обыкновенныхъ расходовъ и строить такимъ образомъ систему обложенія, пошлины, эксплуатацію доменъ, чтобы эти обыкновенные источники доходовъ покрывали обыкновенные же расходы. Но реальную развивающуюся жизнь нельзя уложить въ какія-либо рамки: всегда най-

[1]) Seidler причисляетъ издержки Рима на завоевательныя войны къ обыкновеннымъ расходамъ («Budget», 92).

дутся непредвидѣнныя, чрезвычайныя потребности, слѣдовательно, и расходы, вызванные какимъ-нибудь пертурбаціоннымъ явленіемъ. Является вопросъ: какъ ихъ покрыть? На первый взглядъ, казалось бы, слѣдовало повышать въ такихъ случаяхъ норму дохода отъ доменъ, пошлинъ и налоговъ, какъ все это практиковались въ прежнее время, начиная съ среднихъ вѣковъ и до первой половины прошлаго столѣтія. Въ моменты затрудненія въ деньгахъ государства продавали свои земли, повышали имѣющіяся пошлины или вводили новыя, увеличивали подати, поднимали налоги. Но уже тогда эти источники не могли всегда доставлять необходимыхъ средствъ для удовлетворенія экстренныхъ нуждъ, и государства очень рано стали изыскивать другіе, болѣе обильные источники доходовъ, Новое же время, особенно вторая половина XIX вѣка, съ его могучимъ ростомъ потребностей перестаетъ видѣть въ доменахъ, пошлинахъ и всякаго рода налогахъ прочный рессурсъ для покрытія экстраординарныхъ расходовъ, потому что нельзя тотчасъ же, когда нужны деньги, поднять поступленія отъ этихъ источниковъ: отъ доменъ, напр., потому, что государство, въ качествѣ владѣльца земли, является въ положеніи почти частнаго лица, для котораго существуетъ извѣстный предѣлъ при эксплуатаціи земли,—предѣлъ, устанавливаемый условіями рынка, вслѣдствіе чего государство не можетъ произвольно увеличить свои поступленія. Напримѣръ, сдавъ въ аренду на продолжительный срокъ земельные участки за опредѣленную плату, правительство, какъ бы ни нуждалось въ деньгахъ, не можетъ нарушить договорныхъ условій аренды и повысить произвольно плату за арендный участокъ.

Въ прежнее время главнымъ источникомъ въ моментъ нужды было *отчужденіе доменъ*, при чемъ этимъ источникомъ пользовались такъ широко, что домены были сильно растрачены, и въ настоящее время лишь немногія страны обладаютъ земельными доменами. Но, кромѣ того, соціально-политическое направленіе въ финансовомъ управленіи удерживаетъ въ настоящее время отъ примѣненія этого способа: на домены устанавливается взглядъ, какъ на неприкосновенный и неотчуждаемый фондъ, который государство должно удерживать въ своихъ рукахъ для регулированія земельныхъ отношеній (надѣленіе землей бѣдныхъ на правахъ вѣчно-наслѣдственной аренды и т. д.). Помимо того, сильный ростъ поземельной ренты долженъ удерживать отъ расходованія этого фонда, такъ какъ въ будущемъ эксплуатація его обѣщаетъ крупныя матеріальныя выгоды. Въ Европѣ этотъ рессурсъ почти утратилъ свою силу, только въ Соединенныхъ Штатахъ отчужденіе доменъ еще практикуется и имѣетъ серьезное бюджетное значеніе.

Казалось бы, далѣе, что при нуждѣ можно повысить разнаго рода пошлины, и этимъ повышеніемъ пошлинъ до нѣкоторой степени и питался чрезвычайный бюджетъ прежняго времени. Но встрѣчать новую государственную потребность каждый разъ поднятіемъ пошлинъ, какъ показала финансовая практика, нельзя, потому что уплата ихъ соединена съ услугами со стороны государства въ пользу отдѣльныхъ лицъ, и естественно, что съ повышеніемъ пошлинъ подданные будутъ избѣгать пользоваться этими услугами, и государство можетъ не увеличить своихъ поступленій отъ нихъ: напримѣръ, если повысить плату за пользованіе почтой, то можетъ сократиться количество корреспонденціи. Кромѣ того, измѣненіе размѣра пошлинъ можетъ внести пертурбаціонный элементъ во всю экономическую и общественную жизнь страны, поэтому остается увеличить налоги.

Въ самое послѣднее время (XIX в.) выработалась эластичная форма обложенія въ видѣ подоходнаго и обще-поимущественнаго налога, при которой возможно повышеніе обложенія въ моментъ нужды. Реальная же

система[1]), сложившаяся подъ вліяніемъ экономическихъ условій прошлаго, такъ не эластична, что повышеніе обложенія при ней не всегда возможно.

Въ реальной системѣ обложенія отсутствуетъ такой членъ, который въ минуту нужды могъ бы дать необходимыя средства для покрытія экстраординарныхъ расходовъ. Примѣръ эластичной системы даетъ современная Англія. Подоходный налогъ является здѣсь именно такимъ подвижнымъ членомъ въ налоговой системѣ. На каждый бюджетный періодъ законодательнымъ порядкомъ опредѣляется размѣръ обложенія въ зависимости отъ потребностей фиска—парламентъ, напримѣръ, вотируетъ, что на данный періодъ съ каждаго фунта стерлинговъ будетъ взиматься столько-то пенсовъ. Размѣръ обложенія колеблется отъ 4 до 16 пенсовъ на фунтъ, и здѣсь въ точности извѣстно, сколько даетъ государственному казначейству одинъ пенсъ налога, взимаемый съ каждаго фунта дохода. Такъ, въ настоящее время каждый пенсъ налога даетъ государственному казначейству нѣсколько болѣе двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (точнѣе — 2.103.000 фун. за 1896—1897 гг.[2]), т.-е. на наши деньги болѣе 20 мил. рублей, слѣдовательно, при размѣрѣ налога въ 8 пенс. подоходное обложеніе тамъ должно дать 160 мил. рублей на наши деньги. Если бы государственному казначейству потребовалось не 160 мил. руб., а допустимъ 200 мил. рублей, то стоило бы только поднять размѣръ обложенія съ 8 пенсовъ до 10 п. и т. д. Если не нужно столько денегъ, то опять слѣдуетъ только понизить квоту обложенія; при размѣрѣ обложенія въ 3 пенса фискъ получилъ бы 60 мил. руб. Отсюда становится наглядной эластичность англійской налоговой системы, гдѣ однимъ взмахомъ пера можно быстро доставить фиску очень крупныя суммы. Если бы прежде существовали подоходный и поимущественный налоги, то государственные долги не достигли бы такихъ огромныхъ размѣровъ.

Въ Англіи подъ вліяніемъ бурской войны подоходный налогъ въ 1900—1901 гг. былъ поднятъ съ 8 до 12 пенс. (т.-е. съ $3^1/_2\%$ до 5%), по росписи 1902 г. съ 12 пенс. до 14 пенс. (т.-е. съ 5 до $5{,}83\%$), и по росписи 1902 — 1903 гг. съ 14 пенс. до 15 пенс. (съ 5,83 до $6{,}25\%$). Обложеніе чая увеличено съ 4 до 6 пенс. на фунтъ, увеличены затѣмъ налоги на пиво, спиртъ и табакъ. Затѣмъ, введенъ налогъ на сахаръ, на уголь въ 1 шилл. съ тонны, на рожь въ 3 пенс. съ центнера и на муку въ 5 пенс. съ центнера. Увеличеніе поступленій отъ повышенія налоговъ исчислялось на 1902 — 1903 гг. въ 33,2 милл. фун. стерл.

При реальной же системѣ повышеніе налоговъ вызываетъ обыкновенно сильную борьбу со стороны заинтересованныхъ классовъ. Населеніе привыкаетъ къ извѣстной степени давленія, производимаго на него существующей системой налоговъ, но всякое новое увеличеніе интенсивности этого давленія даетъ себя чувствовать, какъ чувствуетъ человѣкъ давленіе атмосферное, переходя съ высокихъ горъ въ низины. Если обратиться къ статистикѣ, то видна извѣстная устойчивость обложенія въ разныхъ странахъ. Такъ, вычисленія англійскаго экономиста Mulhall'я показали, что отношеніе процента обложенія къ совокупности дохода отличается постоянствомъ. Для послѣдняго пятилѣтія

---

[1]) Характеристику системы прямыхъ объективныхъ налоговъ (реальной системы см. въ моей кн. «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи», и статьи: «Прусская податная реформа по закону 1893 г.» и «Возможно ли ввести подоходный налогъ въ Россіи?» въ моихъ «Очеркахъ экономической и финансовой жизни Россіи и Запада», М., 1904.

[2]) Въ 1895 г. каждый пенсъ съ 1 фун. стерл. дохода давалъ 1.982.000 фун. стерл., а въ 1901 г. — уже 2.475.000, т.-е. увеличеніе почти на 25% (Commerc. Int. 1902, november. 13).

1890-хъ годовъ онъ приводитъ слѣдующія данныя. Съ каждаго жителя взимается налога по отношенію къ доходу:

Въ Великобританіи	9,3%
» Франціи	13,6%
» Германіи	10,4%
» Россіи	7,4%
» Бельгіи	6,0%
» Италіи	22,0%
» Испаніи	12,3%

При введеніи новыхъ налоговъ пришлось бы затронуть, главнымъ образомъ, высшія категоріи плательщиковъ, потому что классъ низшихъ плательщиковъ и безъ того сильно обремененъ косвеннымъ обложеніемъ. Далѣе, поднимая низшія ставки, пришлось бы прибѣгнуть къ массѣ чрезвычайныхъ мѣръ для сбора недоимокъ, образующихся у лицъ съ небольшими окладами, — мѣръ, все же не оправдывающихъ своей цѣли, какъ показываетъ опытъ [1]). Необходимо, слѣдовательно, увеличивать прямые налоги, лежащіе на болѣе крупныхъ плательщикахъ, а эта категорія можетъ оказывать наибольшее сопротивленіе. Отсюда во всякомъ случаѣ произошла бы задержка въ поступленіи, а чрезвычайныя потребности—иногда такого рода, что нельзя безъ ущерба для страны откладывать ихъ удовлетвореніе.

Главное же то, что составные члены реальной системы обложенія построены на разныхъ масштабахъ: напр., оцѣнка земли покоится обычно на кадастрѣ, обложеніе промышленности и торговли—или на оцѣнкѣ дохода или на учетѣ внѣшнихъ признаковъ, подомовая собственность облагается иногда по количеству оконъ, дверей или наемной платѣ и т. д.; провести же повышеніе обложенія для всѣхъ категорій плательщиковъ въ одинаковомъ размѣрѣ чрезвычайно трудно: заинтересованныя группы будутъ бороться противъ повышенія, ссылаясь другъ на друга, что повышеніе налоговъ для одной де болѣе высоко, чѣмъ для другой. Эта оппозиція, находящая благопріятную почву въ самой организаціи реальной системы, дѣлаетъ послѣднюю неэластичной, обратно съ обще-подоходнымъ налогомъ, гдѣ всѣ категоріи облагаются одинаково и измѣряются при правильной организаціи налога однимъ и тѣмъ же масштабомъ.

Нужда въ средствахъ, при невозможности увеличивать прямое обложеніе, заставляла государства повышать такъ называемые косвенные налоги: налоги на потребленіе (акцизы, таможенныя ставки). Помимо того, что эта форма обложенія ложится обыкновенно тяжелымъ бременемъ на бо́льшую часть населенія (живущаго трудомъ), а слѣдовательно, при повышеніи тяжесть ея еще усилится и можетъ вызвать активный съ его стороны протестъ [2]), помимо еще неуравнительности, увеличеніе косвенныхъ налоговъ имѣетъ очень ограниченный предѣлъ, который правительственная власть не всегда можетъ перейти по первому своему желанію: повышеніе ставокъ на предметы потребленія (мясо, соль, хлѣбъ, чай и др.) влечетъ за собой нерѣдко сокращеніе народнаго потребленія, развиваетъ контрабанду, задерживаетъ ростъ торговли и

---

1) Техника взысканія при обложеніи мелкихъ долей дохода фиску обходится дорого, какъ показываютъ данныя прусской практики отъ 50 годовъ прошлаго столѣтія. Напр., чтобы собрать 100 талеровъ (около 150 р.) въ группахъ самыхъ мелкихъ плательщиковъ, нужно сдѣлать въ среднемъ 222 напоминанія и употребить еще 200 другихъ мѣръ болѣе серьезнаго характера, въ остальныхъ же болѣе состоятельныхъ группахъ для полученія той же суммы требуется сдѣлать только 38 напоминаній и въ 16 случаяхъ принять мѣры болѣе серьезныя.

2) *Янжулъ*. «Опытъ изслѣдованія англ. косвен. налоговъ», 1874 г.

промышленности и не даетъ предполагаемаго увеличенія дохода для фиска. На примѣрѣ Англіи, широко практиковавшей акцизные налоги, можно убѣдиться въ непригодности этого источника, какъ рессурса для экстраординарныхъ расходовъ. Кромѣ того, когда слухъ о предстоящемъ повышеніи того или иного акциза или таможенныхъ ставокъ проникаетъ въ общество, заинтересованныя лица успѣваютъ выбросить много продуктовъ, оплаченныхъ старымъ акцизомъ [1]), или заблаговременно провезти изъ-за границы, а затѣмъ, когда ставки будутъ повышены и цѣны поднимутся, они наживутъ крупныя состоянія. Слѣдовательно, результаты отъ повышенія ставокъ идутъ далеко не въ полной мѣрѣ въ государственное казначейство, а въ руки спекулянтовъ [2]). При послѣдующемъ пониженіи ставокъ окажутся въ невыгодѣ тѣ, которые выпустили въ обращеніе много продуктовъ, оплаченныхъ повышенными ставками. Все это вноситъ элементъ неувѣренности и спекуляціи въ промышленную жизнь страны, но въ моментъ нужды, конечно, приходится прибѣгать и къ этому источнику.

Накопленіе запасовъ. По указаннымъ соображеніямъ государства рано стали изыскивать другіе источники для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, между прочимъ, образовывали съ этой цѣлью металлическіе фонды, которые хранились въ подвалахъ и сундукахъ казначейства на случай нужды. Но при этомъ приходится терять крупныя суммы по $^0/_0$ на такихъ запасахъ, и за послѣднее время этотъ источникъ все болѣе теряетъ защитниковъ и въ теоріи, и у народныхъ представителей, которые при этомъ разсуждаютъ такимъ образомъ: дать въ руки исполнительной власти обширные денежные запасы—это значитъ поставить ее внѣ контроля, и въ настоящее время исполнительная власть должна считаться съ тѣмъ, дадутъ ли ей средства народные представители. Этотъ источникъ все болѣе выходитъ изъ практики: теперь предпочитаютъ держать фондъ въ карманѣ народа при помощи такой комбинаціи налоговой системы, чтобы, опираясь на ея подвижность, можно было легко получать большія суммы; но для этого нужны нѣкоторыя предпосылки, особая конструкція налоговой системы, а главное — подвижность ея, эластичность, чего раньше не было. Возможность выпуска бумажныхъ денегъ, какъ мы увидимъ далѣе, даетъ крупный рессурсъ на случай нужды, поэтому заблаговременно изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ и, слѣдовательно, созданіе возможности ихъ выпуска, напр., во время войны — равносильно накопленію сокровищъ.

Но въ мѣстныхъ финансахъ это накопленіе фондовъ практикуется и въ настоящее время. У насъ земствамъ предписано образованіе запаснаго капитала для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Для государственныхъ же финансовъ защитникомъ металлическихъ запасовъ на случай войны является и теперь такой финансистъ, какъ Ад. Вагнеръ.

Въ исторіи встрѣчается много разныхъ оригинальныхъ формъ добыванія необходимыхъ средствъ въ моментъ нужды. Такъ, виднымъ рессурсомъ было созданіе и продажа государственныхъ должностей. Во Франціи въ XIII—XVII и даже XVIII вв. въ случаѣ нужды прибѣгали къ такому способу — это, въ сущности, скрытая форма кредита. Государственныя должности обыкновенно соединялись съ полученіемъ ихъ обладателями опредѣленнаго жалованья или съ извѣстными побо-

---

[1]) См. «Винная монополія» въ моихъ «Очеркахъ эк. и фин. жизни Запада и Россіи», 1904 г.

[2]) Это противорѣчитъ одной изъ максимъ Ад. Смита.

рами, пошлинами въ ихъ пользу. И вотъ государство, отказываясь отъ этихъ пошлинъ въ пользу покупщика, продавало должности (иногда съ аукціона): покупщикъ впередъ уплачивалъ нужную сумму единовременно, а затѣмъ получалъ опредѣленное содержаніе отъ государства или взималъ поборы за оказаніе своихъ служебныхъ услугъ—судья, напримѣръ, за отправленіе правосудія. Въ то время и говорили, что судья покупалъ правосудіе оптомъ, а продавалъ его въ розницу.

Въ минуту нужды государство во Франціи усиленно прибѣгало къ этому источнику, создавало множество самыхъ непонятныхъ и фантастическихъ должностей—controleurs des perruques, crieurs de vin, compteurs de foin—исключительно съ цѣлью извлекать доходъ отъ продажи ихъ. Въ 1597 году, во время осады Амьена, продажа дала 3,6 мил. ливровъ. Ришелье, напримѣръ, продалъ должностей на 100 мил. ливровъ [1]). Эта продажа напоминаетъ кредитную сдѣлку: съ одной стороны—со стороны государства—отказъ отъ сборовъ пошлинъ въ свою пользу, съ другой—со стороны покупателя должности—уплата за этотъ отказъ сразу извѣстной суммы; доходы по эксплуатаціи должности возвращали пріобрѣтателю его затраченный капиталъ и проценты на него.

Торговля и промышленность тогда были опутаны цѣлой сѣтью чиновниковъ, которые стояли между продавцомъ и покупателемъ. Провинціальные штаты во Франціи часто жаловались на эту массу поборовъ, и иногда, по ихъ просьбамъ, должности отмѣнялись, но потомъ снова вводились. Нѣкоторыя должности не приносили, правда, никакихъ доходовъ, но зато давали дворянство, а дворянство освобождало отъ налоговъ; слѣдовательно, лицо, покупающее должность, пріобрѣтало право не платить налоговъ.

Финансье. Другимъ рессурсомъ для покрытія экстренныхъ расходовъ были финансье—представители богатой буржуазіи, состоящіе казначеями, откупщиками государственныхъ доходовъ, арендаторами доменъ, сборщиками податей. Государство при маломъ развитіи финансовой техники не рѣшалось само имѣть дѣло съ плательщиками, а отдавало взиманіе налоговъ на откупъ, при чемъ откупщикъ или впередъ вносилъ разомъ всю извѣстную сумму (антиципація) или гарантировалъ государству уплату требуемой суммы чрезъ извѣстное время. Злоупотребленій со стороны откупщиковъ при сборахъ было множество, но откупщики очень удачно отдѣлывались отъ судебнаго преслѣдованія взятками. На эти злоупотребленія смотрѣли до поры до времени сквозь пальцы, но когда были нужны средства государству, то обращалось вниманіе и на нихъ: собирался экстраординарный судъ надъ финансье, припоминали всѣ прежніе ихъ грѣхи, конфисковалось ихъ имущество, и этимъ покрывали экстраординарные расходы. Финансье наживались на счетъ народа, но правительство не могло обойтись безъ нихъ: оно видѣло въ нихъ рессурсъ на случай нужды. Кромѣ того, откупная система тогда играла роль кредита въ настоящее время: откупщики, какъ я упоминалъ, иногда впередъ вносили требуемую сумму, какъ бы подъ залогъ того или иного источника, взамѣнъ чего право на эксплуатацію этого источника переходило къ нимъ.

Бумажныя деньги. Государство располагало принудительнымъ займомъ въ формѣ порчи, поддѣлки монеты (см. «Монетное дѣло») и особенно, съ появленіемъ печатнаго станка, въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ. Китай, гордый своей цивилизаціей, кажется, первый изобрѣлъ способъ путемъ выпуска бумажныхъ денегъ извлекать сред-

---

1) *Алексѣенко.* «Гос. кредитъ» (237).

ства изъ кармановъ народа; Европа же долгое время пробивалась порчей монеты. Ни съ чѣмъ не было соединено столько злоупотребленій, какъ съ печатнымъ станкомъ. «У насъ въ Россіи,—говоритъ Патлаевскій,—въ области денегъ мы имѣемъ исторію злоупотребленій — сначала въ области монеты, а затѣмъ кредита» (т.-е. бумажныхъ денегъ).

На первыхъ порахъ выпускъ бумажныхъ денегъ сопровождается повышеніемъ темпа экономической жизни — наступаетъ какъ будто опьянѣніе, такъ называемое бумажно-денежное опьянѣніе, но, какъ всякое опьянѣніе, оно кратковременно: у пьянаго чувствуется подъемъ энергіи, потомъ наступаетъ сильный упадокъ и исчезаетъ даже и та энергія, которая была ранѣе. То же самое имѣетъ мѣсто въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ—послѣ нѣкотораго подъема силъ наступаетъ парализація экономической жизни (см. далѣе «Бум.-ден. обращеніе»).

Исторія представляетъ очень интересный случай выпуска бумажныхъ денегъ, связанный съ именемъ Джона Ло во Франціи. въ первой четверти XVIII столѣтія (см. *Горнъ*. «Джонъ Ло», перев. подъ ред. Бунге, 1895).

Джонъ Ло основалъ банкъ, который выпускалъ на извѣстныхъ условіяхъ банковые билеты (банкноты). Первое время банкъ былъ частнымъ учрежденіемъ, банкноты его безпрепятственно размѣнивались на золото, и дѣло шло отлично: вмѣстѣ съ довѣріемъ населенія къ банку, съ увеличеніемъ платежныхъ средствъ в странѣ, съ удешевленіемъ денегъ—поднимаются торговля и промышленность. Но государство, нуждаясь въ деньгахъ, не преминуло воспользоваться услугами банка, возвело его на степень государственнаго учрежденія и наводнило страну огромнымъ количествомъ бумажныхъ денегъ. Первые выпуски привели въ сильное возбужденіе страну: всякій спѣшилъ купить нѣсколько билетовъ, такъ какъ при первыхъ выпускахъ они ходили даже съ преміей (см. ниже) и перепродавались съ барышомъ. Наступила биржевая горячка. Сдѣлки прямо совершались на улицѣ («Улица Кемпуа»), спины людей служили естественными конторками, на которыхъ биржевики писали и подписывали свои сдѣлки, и одинъ горбунъ, покатая спина котораго представляла особыя удобства для писанія, нажилъ, благодаря ей, въ теченіе года состояніе въ 150.000 ливровъ.

Сначала билеты гравировали, затѣмъ нашли что это требуетъ много времени—такъ не много надѣлаешь,—и стали печатать... Такъ какъ печатный станокъ работалъ день и ночь, то наводненіе страны бумажными деньгами наступило скоро. Билетовъ было выпущено на 3 милліарда, а въ кассѣ находилось только 21 милліонъ золотомъ, 28 мил. въ слиткахъ и 240 мил. въ векселяхъ. Курсъ бумажекъ быстро сталъ падать, цѣны на продукты необычайно поднялись. Владѣльцы банковыхъ билетовъ стали спѣшить обмѣнять ихъ на золото: сначала ихъ размѣнивали, затѣмъ размѣнъ замедлился, а недолго спустя былъ и совсѣмъ прекращенъ за истощеніемъ золотыхъ запасовъ. Издавались декреты, запрещающіе держать золото и драгоцѣнности въ домахъ подъ угрозой конфискаціи и штрафовъ, производились обыски, чтобы не было утайки, и найденная монета и драгоцѣнныя вещи отбирались—этимъ хотѣли привлечь золото къ банку и тѣмъ увеличить запасы размѣнной кассы [1]). Но богатые заблаговре-

[1]) Былъ объявленъ принудительный курсъ (богатые, укрывая золото, бросали его въ сунъ). Размѣнъ стѣсняли: поздно открывали размѣнную кассу и рано закрывали, размѣнивали только билеты въ 100 ливровъ, а затѣмъ даже только въ 10 ливровъ.

менно поспѣшили реализовать свои цѣнности въ дома, имѣнія, а многіе предусмотрительные люди перевели золото въ Англію. Банкротство государства было полное, и экономическая жизнь перенесла сильное потрясеніе. Вотъ какъ опасно правительству съ голоднымъ желудкомъ и большимъ аппетитомъ подходить безконтрольно къ печатному станку...

Мысль полученія денегъ такимъ легкимъ способомъ сильно прельщала у насъ Петра I. Онъ приказалъ сдѣлать переводъ брошюры знаменитаго шотландца [1]), а послѣ его паденія предлагалъ «Ляусу» княжескій титулъ, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, званіе оберъ-гофмаршала, андреевскій орденъ, 2 тысячи душъ, право строить города и населять ихъ иностранными мануфактуристами, имѣть «рудокопныя дѣла, персидскую компанію». За все это Петръ требовалъ «токмо одного милліона рублей, или по той цѣнѣ серебромъ, въ его императорскаго величества казну. А если онъ (Ло) этого приглашенія не приметъ, то приказано было сдѣлать предложеніе его сыновьямъ, зятьямъ, буде они способны къ дѣламъ, которыми занимался Ло» (*Гурьевъ*. «Реф. денежн. обращенія», вып. I, стр. 9).

Выпускъ бумажныхъ денегъ—въ сущности безпроцентный заемъ, и, казалось бы, для фиска выгодно пользоваться этой формой кредита. но по тѣмъ послѣдствіямъ для страны, которыми сопровождается этотъ выпускъ, государство только въ моментъ крайней нужды, когда всѣ уже другія формы процентнаго кредита исчерпаны, можетъ прибѣгнуть къ бумажнымъ деньгамъ.

Эксплуатація евреевъ, легшая позорнымъ пятномъ на человѣчествѣ, также служила для фискальныхъ цѣлей, и этотъ источникъ представлялъ совершенно правильную статью для покрытія чрезвычайныхъ рессуровъ до XVII вѣка. Евреи занимались торговыми мѣняльно-ссудными операціями [2]), и вотъ государства въ моменты безденежья обрушивались на эту націю: вслѣдствіе особыхъ условій короли пользовались ея слабостью, не наталкиваясь на сопротивленіе... «Рабъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, могъ ссылаться на обычай, для еврея обычай не существовалъ; рабу иногда покровительствовала Церковь, еврея церковь проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ дочиста». Государство давало развиваться ссуднымъ и мѣняльнымъ операціямъ евреевъ, а затѣмъ хватало этихъ мѣнялъ и, взводя на нихъ небывалыя преступленія, обирало ихъ и, такимъ образомъ, получало нужныя средства: терпимость здѣсь только подготовляла прибыльное преслѣдованіе. «Евреи, какъ губки, всасывали средства, а король бралъ на себя только трудъ выжимать эти губки, когда онѣ были достаточно пропитаны; эта выжимка и пріурочивалась къ моментамъ нужды». Евреи нерѣдко облагались и особыми налогами съ домовъ и полей—половина шла, въ Германіи, въ пользу императора, а половина въ пользу территоріальныхъ князей. Императоры, очень нуждаясь въ деньгахъ, закладывали евреевъ или продавали князьямъ, и эти послѣдніе тогда получали «право храненія» евреевъ, т.-е. право эксплуатаціи ихъ посредствомъ различныхъ поборовъ.

Добровольныя приношенія. Нерѣдко въ моментъ нужды прибѣгали къ добровольнымъ приношеніямъ гражданъ, обращаясь для этого съ воззваніемъ къ нимъ. Иногда дѣло доходило до того, что король (въ Англіи) продавалъ *свои поцѣлуи* вдовамъ *за деньги* и такимъ страннымъ способомъ пополнялъ свою кассу. Добровольныя пожертво-

---

[1]) Ло происходилъ изъ Шотландіи.

[2]) *Алексѣенко*. «Государственный кредитъ», стр. 200.

ванія гражданъ нерѣдко переходили въ принудительные займы съ обѣщаніемъ уплаты: просто извѣстная сумма, нужная королю, распредѣлялась между гражданами поголовно, пропорціонально ихъ имущественному достатку; но нерѣдко занятая сумма не возвращалась или произвольно уменьшалась при уплатѣ. Такимъ образомъ добровольныя пожертвованія, обращавшіяся въ сборы по принужденію, носили названіе кредита только по формѣ, на самомъ же дѣлѣ они были налогами [1]...

Главныя черты кредита.

А) Прежде. Недовѣріе къ правительству, поддерживаемое постоянными нарушеніями съ его стороны своихъ обѣщаній по долговымъ обязательствамъ, накладывало особый отпечатокъ на кредитъ прежняго времени. Тогда кредитъ былъ *личнаго* характера, въ значительной степени зависѣлъ отъ личныхъ свойствъ короля: бережливъ, сварливъ ли онъ или нѣтъ. и пр. Вслѣдствіе того, что кредитъ былъ личнымъ дѣломъ короля, отъ послѣдняго нерѣдко требовалось вещное обезпеченіе по займамъ, для чего закладывались домены, драгоцѣнности государя и государыни, или же отдѣльные источники дохода государства шли въ обезпеченіе долга, слѣдовательно, кредитъ носилъ большею частью залоговой характеръ.

Затѣмъ другая черта кредита того времени состоитъ въ томъ, что поступленія отъ него *не имѣли своимъ результатомъ капитальныхъ затратъ*, т.-е. они не обращались въ фондъ, идущій на производительныя цѣли, на увеличеніе богатства націи: деньги, наоборотъ, шли или на разорительныя войны, или на роскошь и мотовство короля. Неудивительно поэтому, если въ прежнее время и теорія и практика были противъ заключенія займовъ и взамѣнъ этого рѣшительно въ пользу увеличенія и введенія новыхъ налоговъ. Заключеніе долговъ считалось признакомъ несолиднаго хозяйства, задолженныя государства считались дурно управляемыми. Это воззрѣніе того времени можно легко понять, такъ какъ заключеніе долговъ тогда, какъ общее правило, служило для непроизводительныхъ цѣлей. Неудивительно поэтому, если на основаніи этихъ фактовъ среди теоретиковъ того времени сложилось неблагопріятное мнѣніе о пользованіи госуд. кредитомъ (Handw. Conrad'a, art. Staatsschulden, 952, M. v. Heckel).

В) Въ новое время. По мѣрѣ приближенія къ новому времени финансовое хозяйство государствъ, покрытое раньше тайной, все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ *публичный* характеръ: является публичность бюджета, независимость госуд. контроля, а эти два свойства создаютъ прозрачность бюджета (см. «Бюджетъ»). И въ результатѣ получается больше устойчивости въ немъ, больше порядка въ расходованіи суммъ. Публичность бюджета и независимость контроля даютъ кредиторамъ государства возможность лучше понять финансовое положеніе его [2]), знать, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло при государственныхъ займахъ, и быть болѣе спокойными за свои деньги. Здѣсь кредитъ перестаетъ быть личнымъ займомъ короля, становится дѣломъ государственнымъ, національнымъ, и этотъ рессурсъ настолько важенъ, что государства очень заботятся въ настоящее время о под-

---

[1]) Одинъ англійскій король потребовалъ добровольнаго приношенія съ богатаго еврея, а когда послѣдній не далъ, то приказалъ посадить его въ тюрьму и ежедневно выдергивать по зубу, пока тотъ не уплатилъ требуемой суммы.

[2]) См. объ этомъ «Развитіе фин. хоз. въ XIX в.» въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Россіи и Запада», М., 1904.

держаніи вѣры въ свою кредитоспособность аккуратною уплатой процентовъ по долгамъ и т. д.

Далѣе, новое время создало и богатый источникъ государственнаго кредита — *огромное накопленіе ссудныхъ капиталовъ, ищущихъ своего приложенія.*

Въ Англіи за 1875—1885 гг., по вычисленію англійскаго статистика Гиффэна, около 40% всего національнаго имущества заключалось въ биржевыхъ бумагахъ, въ Германіи — 17%. Шмоллеръ предполагаетъ, что черезъ одно поколѣніе биржевыя цѣнности дойдутъ до 40—50% національнаго имущества, между тѣмъ какъ одно поколѣніе тому назадъ онѣ составляли только 4—5% всего богатства страны. Теперь ежегодно въ Германіи помѣщается въ биржевыя бумаги 1 милліардъ марокъ; по даннымъ Левеле, за 12 лѣтъ, съ 1881 по 1892 гг., было реализовано цѣнныхъ бумагъ на земномъ шарѣ на 60 милліардовъ марокъ. Въ лихорадочныхъ поискахъ выгодныхъ себѣ помѣщеній ссудные капиталы выступаютъ, по выраженію г. Гурьева, какъ бы въ роли agents provocateurs — подстрекателей, побуждающихъ государства занимать какъ можно болѣе денегъ, и этимъ они поднимаютъ спросъ на себя и %, платимый по нимъ. Многія молодыя страны съ удивленіемъ узнали впервые о своей кредитоспособности, приписывая это особой галантности старой Европы: Чили, Перу, Аргентина, даже острова Фиджи ссужаются капиталами. Аргентина получила въ ссуду 830 милліоновъ марокъ, съ ежегоднымъ платежомъ въ 8 мил. фун. стерлинговъ, Бразилія—три милліарда марокъ, Гаити—75 милліоновъ, даже дикари на о. Фиджи — 5 мил. Капиталы ищутъ для себя какъ будто завѣдомо неблагопріятныхъ помѣщеній, и г. Гурьевъ говоритъ, что представители ссудныхъ капиталовъ производятъ надъ собой ту же операцію, какую нѣкогда производили голландскіе купцы, сжигая часть своихъ товаровъ, чтобы поднять цѣну на остальную. Чѣмъ далѣе, тѣмъ больше обостряется нужда ссудныхъ капиталовъ въ помѣщеніи: въ одной Англіи ежегодно реализуется свыше 60 мил. фун. стерл., и ссудные капиталы напоминаютъ снѣговую лавину, стремящуюся въ ущелье, все болѣе и болѣе суживающееся. Госуд. кредитъ, слѣдовательно, находитъ въ настоящее время весьма благопріятную почву и съ этой стороны; когда суютъ деньги, трудно ихъ не брать.

Этотъ необычайный ростъ капиталовъ оказалъ очень сильное вліяніе и на самый строй политики западно-европейскихъ государствъ. Роль Европы — всемірнаго промышленника начинаетъ падать и падать, развиваются другія страны [1]), но вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе усиливается роль Европы — всемірнаго ростовщика [2]). Европейскіе капиталы ищутъ себѣ помѣщенія въ отдаленныхъ странахъ и несутъ въ себѣ могучіе новые интересы. За послѣднее время масса, напр., англійскихъ капиталовъ идетъ въ Россію, въ британскія колоніи, въ восточныя страны за поисками новаго помѣщенія.

Теперь наблюдается, напр., интересное явленіе въ политикѣ британскихъ колоній — установленіе высокаго таможеннаго тарифа на иностранные, въ томъ числѣ и англійскіе, товары. Англійскія колоніи хотятъ развивать собственныя производительныя силы и одна за другой загораживаются отъ метрополіи протективными пошлинами на ввозимые товары, суживая рынокъ для англійскаго импорта и развивая свое собственное производство. Колоніи отгораживаются отъ

---

[1]) См. мои кн. «Чему учитъ насъ Америка» и «Итоги экон. развитія XIX в.».
[2]) См. *Гурьевъ*. «Денеж. реф.», ч. 2-я, стр. 707.

метрополіи, но въ то же время ихъ промышленное развитіе совершается за счетъ *англійскихъ* капиталовъ. Статистика ввоза и вывоза австралійскихъ колоній — Нов. Южн. Валлиса, Викторіи, Нов. Зеландіи, Квинсленда и др., а также Канады и даже Индіи, страны отсталой сравнительно съ другими колоніями, — обнаруживаетъ тенденцію паденія импорта произведеній Англіи и роста собственнаго экспорта. Индія вполнѣ подчинена Англіи (остальныя колоніи имѣютъ автономное управленіе), всѣ законы Индіи издаются съ согласія англійскаго парламента, между тѣмъ тамъ недавно введенъ 5-процентный таможенный налогъ на ввозимые въ Индію хлопчато-бумажные товары, и Англія дала санкцію этому закону, т.-е. какъ бы сама себѣ заградила индійскій рынокъ, въ то время какъ изъ Англіи много товаровъ идетъ въ Индію.

Чѣмъ же объяснить такую политику загражденія себѣ сбыта въ то время, какъ англійская промышленность все энергичнѣе ищетъ рынковъ? Объясненіе этому факту нужно искать въ созданіи громадныхъ ссудныхъ капиталовъ въ Англіи. Дѣло въ томъ, что за послѣднее время изъ метрополіи въ колоніи эмигрировала въ поискахъ болѣе высокаго ссуднаго процента такая масса промышленныхъ капиталовъ, такая значительная сумма отлила въ иностранныя (а также и колоніальныя) биржевыя бумаги и создала тамъ промышленныя предпріятія, что интересы владѣльцевъ ихъ и держателей этихъ бумагъ противорѣчатъ нерѣдко интересамъ промышленности родной страны: одна фракція капиталистовъ предлагаетъ свои товары, усиленно ищетъ рынки, другая же, помѣстивъ деньги въ туземныхъ предпріятіяхъ колоній, наоборотъ, настаиваетъ на запретительныхъ или, по меньшей мѣрѣ, протективныхъ тарифахъ въ колоніяхъ, чтобы развивать производительныя силы тѣхъ странъ, куда она экспортировала свои капиталы. Въ англійскомъ парламентѣ эта послѣдняя партія, повидимому, пріобрѣтаетъ нѣкоторый вѣсъ, чѣмъ и можно объяснить установленіе 5-процентнаго налога въ Индіи.

Биконсфильдъ въ своемъ сочиненіи „Sibyl“ говоритъ, что въ Англіи каждые полвѣка развивается какой-нибудь новый источникъ богатствъ, откуда страна почерпаетъ свое благосостояніе, и вмѣстѣ съ нимъ появляется новый могущественный классъ населенія. Поэтому въ Англіи послѣдовательно проходятъ слѣдующіе типы: два вѣка тому назадъ — турецкій коммерсантъ (набобъ), за нимъ слѣдуетъ вестъ-индскій плантаторъ, индійскій купецъ. Эти типы исчезли, ихъ мѣсто занялъ англійскій аристократъ, успѣхъ техники въ промышленности способствовалъ появленію промышленника, но и онъ начинаетъ уступать дорогу новому властелину-капиталисту, участнику въ иностранныхъ предпріятіяхъ, и интересы его нерѣдко противоположны интересамъ чисто-купеческаго капитала, помѣщеннаго внутри своей страны. Изобиліе капиталовъ внутри страны, сильная конкуренція понизили прибыльность предпріятій у себя дома и заставили Англію стать всесвѣтнымъ кредиторомъ, лэндлордомъ и собственникомъ, добывающимъ со всего міра доходъ въ видѣ % на капиталъ, ренты и прибыли (*Веснинъ*. „Британская имперская федерація и англійск. торг. интересы“, 1900 [1]).

Этой противоположностью интересовъ двухъ партій, ссуднаго капитала, съ одной стороны, и чисто-промышленнаго, съ другой, объясняется, быть-можетъ, до извѣстной степени современная политика державъ въ Турціи: однѣ заинтересованы въ безпорядкахъ, неуряди-

[1]) А также прекр. брош.: *Chiozza*, «British Trade and the Zoll-Verein Issue», Lond., 1903.

цахъ въ Оттоманской имперіи, поскольку эти послѣднія вызываютъ потребность въ займахъ; для странъ же, помѣстившихъ свои капиталы въ турецкія предпріятія и биржевыя бумаги (Германія), наоборотъ, выгодно, чтобы въ Турціи не было безпорядковъ и чтобы тамъ создались благопріятныя условія для приложенія промышленнаго капитала.

Этотъ экспортъ капиталовъ въ настоящее время имѣетъ особое значеніе, какъ справедливо говоритъ Брандтъ [1]): «Въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ господства покровительственной системы въ малокультурныхъ странахъ, страны, экспортирующія свои капиталы за границу, бываютъ поставлены не передъ дилеммою: вывозить ли свои готовыя издѣлія или свои капиталы, а передъ дилеммою: вывозить ли свои капиталы или ничего не вывозить» (стр. 53). Экспортъ капиталовъ—неизбѣжный желѣзный законъ при извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ.

Съ замѣною товарнаго вывоза экспортомъ капиталовъ совершаются извѣстныя модификаціи въ экономическихъ программахъ нѣкоторыхъ общественныхъ группъ, и это — вопросъ чрезвычайно важный, который не можетъ быть отброшенъ, разъ рѣчь идетъ о значеніи импорта или экспорта капиталовъ. Такую попытку объяснить программы нѣкоторыхъ партій англійской парламентской жизни съ точки зрѣнія того, что имѣетъ значеніе для данной партіи — экспортъ ли товара или капитала, дѣлаетъ Kapelusz [2]). Правда, его попытка неудачна: онъ безъ обиняковъ почему-то считаетъ англійскую радикальную партію представительницей денежнаго экспорта, а консервативную—представительницей интересовъ экспорта товарнаго, и этой гадательной разницей интересовъ объясняетъ противоположность постулатовъ той и другой партій.

Но если едва ли вѣрно съ фактической стороны подобное объясненіе тѣхъ экономическихъ интересовъ, которые лежатъ въ основѣ и опредѣляютъ экономическія программы англійскихъ политическихъ партій (и въ этомъ смыслѣ Bernstein уже далъ отповѣдь Kapelusz'у), то несомнѣнно, что выступленіе на сцену экспорта капиталовъ взамѣнъ товарнаго, будетъ въ состояніи сильно видоизмѣнить содержаніе политическихъ программъ или, по крайней мѣрѣ, грозитъ сегментаціей партій, представляющихъ интересы торговли и промышленности, выдѣляя изъ нихъ группу съ исключительнымъ интересомъ въ вывозѣ капиталовъ, что, несомнѣнно, придастъ своеобразную окраску всей программѣ отдѣльныхъ подгруппъ партіи [3]). Конечно, если считать ради-

---

[1]) *Б. Ф. Брандтъ.* «Иностранные капиталы. Ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны». Часть первая. Теоретическія основанія. Опытъ иностранныхъ государствъ, С.-Петербургъ, 1898.

[2]) См. «Industrie und Finanz» von *Theodor Kapelusz* (Wien). «Die neue Zeit.», 1896—1897, №№ 37,38, 39 и 41.

[3]) Kapelusz пытается вывести объясненіе различнаго отношенія европейскихъ государствъ къ восточному вопросу изъ тѣхъ формъ, въ какихъ совершается экспортъ капитала, т.-е. помѣщается ли онъ, будучи экспортированъ въ Турцію въ промышленныя предпріятія или государственныя бумаги и т. д. Ту же задачу относительно перемѣны англійской политики въ восточномъ вопросѣ ставилъ себѣ и г. Южаковъ въ «Русскомъ Богатствѣ». Констатировавъ фактъ помѣщенія Англіей своихъ капиталовъ въ чужія страны, г. Южаковъ говоритъ: «Варварство выгодно всесвѣтному поставщику товаровъ; прогрессъ и безпасность необходимы всесвѣтному заимодавцу... Прежде англійскій капиталъ опасался матеріальнаго прогресса своихъ рынковъ, боясь конкуренціи. Теперь онъ самъ вызываетъ эту конкуренцію, затрачиваясь въ туземную промышленность. Это выгоднѣе, но этому мѣшаютъ варварскія правительства. Насколько прежде охраненіе варварства было въ интересахъ Англіи, настолько въ настоящее время эти интересы требуютъ упраздненія варварства» («Русск. Богатство». «Дневникъ Журналиста». *С. Южаковъ.* 1896, X, стр. 147).

кальную партію представительницей интересовъ денежнаго экспорта, то понятно, что такая партія будетъ противницей завоевательной политики—для нея будетъ выгодно жить со всѣми странами въ мирѣ, переводя свой капиталъ въ ту страну, которая при прочихъ одинаковы ъ условіяхъ имѣетъ наивысшій протективный тарифъ, и утилизируя этотъ послѣдній въ свою пользу.

Другимъ показателемъ обремененія рынка ссудными капиталами является биржа, которая въ настоящее время загромождается обезцѣненными бумагами. Въ Германской комиссіи, изслѣдовавшей потери отъ этихъ бумагъ, эксперты (Шмоллеръ) констатировали, что нѣмцы потеряли за послѣднее время, благодаря помѣщеніямъ въ бумагахъ, не стоящихъ даже типографскихъ чернилъ, потраченныхъ на нихъ, громадную сумму цѣнностей—около 800 мил. мар.

Одинъ изъ симптомовъ переобремененія рынка ссудными капиталами можно усмотрѣть также въ пониженіи ссуднаго $^0/_0$ при заключеніи государственныхъ долговъ (конверсіи). Еще не очень давно государство платило 5—6$^0/_0$ по своимъ займамъ, но эта норма теперь постепенно понижается: въ Англіи, напр., пониженіе дошло до 2,5$^0/_0$, что составляетъ ничтожную цифру сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда государство кредитовалось изъ 8—9$^0/_0$, и все-таки, несмотря на такой низкій $^0/_0$, предложеніе со стороны капиталистовъ—громадно. Этимъ объясняется то обстоятельство, что за послѣднее время такъ сильно развился государственный кредитъ. Заключеніе займа, обѣщая изъять съ рынка значительные капиталы, встрѣчается съ радостью, интересы же группы представителей ссудныхъ капиталовъ очень значительны, какъ это видно по той долѣ, какую они вкладываютъ въ національное богатство; всякій новый крупный заемъ обѣщаетъ повысить или, по крайней мѣрѣ, закрѣпить ссудный процентъ, и Адамсъ (извѣстный экономистъ) прямо указываетъ, что погашеніе долговъ, грозя увеличить на рынкѣ сумму свободныхъ капиталовъ въ Соедин. Штатахъ и тѣмъ понизить $^0/_0$, встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, если государство начнетъ быстро выкупать свои займы, это можетъ сильно нарушить денежное равновѣсіе рынка, понизится процентъ на капиталъ, и масса лицъ съ освободившимися капиталами начнетъ неосмотрительно помѣщать ихъ въ промышленныя предпріятія. Но у бывшихъ держателей бумагъ нѣтъ навыка, умѣнья въ веденіи дѣла, а нерѣдко, за отсутствіемъ солиднаго помѣщенія, придется вкладывать деньги въ очень рискованныя предпріятія; поэтому новыя предпріятія станутъ лопаться, что можетъ породить неустойчивость торговли и промышленности, которыя можно сравнить въ данномъ случаѣ съ тонко развѣтвленной нервной системой, гдѣ каждая часть связана со своимъ цѣлымъ, и боль, причиненная одной части, передается всему тѣлу.

Боязнь за осложенія въ торговлѣ и промышленности нерѣдко удерживаетъ отъ выкупа государственныхъ долговъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, отчасти, чтобы не производить слишкомъ быстро ликвидаціи государственныхъ долговъ, уплачивается масса пенсій ветеранамъ междоусобной войны—не только самимъ участникамъ, но ихъ дѣтямъ, даже внукамъ, и сумма этихъ пенсій все растетъ и растетъ...

Во Франціи, гдѣ государственный долгъ очень демократизованъ (см. далѣе), каждый лавочникъ, болѣе или менѣе зажиточный крестья-

---

[1]) Ср. здѣсь очень интересныя воззрѣнія *Лоріа*, итальянскаго экономиста, «Les bases economiques»; изложеніе ихъ можно найти у меня: «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого облож въ Германіи», 1899.

нинъ имѣетъ государственную ренту, и погашеніе государственныхъ долговъ, а также конверсія встрѣчаютъ тамъ нерѣдко оппозицію со стороны народныхъ представителей, которые могутъ отказать палатѣ въ довѣріи вслѣдствіе того, что масса избирателей заинтересована въ помѣщеніи капитала въ бумагахъ.

Эта демократизація долга объясняется легкостью пріобрѣтенія процентныхъ бумагъ, такъ какъ у всякаго сборщика податей (receveurs) можно купить государственную ренту, приносящую доходъ (нерѣдко это—цертификаты именные) въ 5—10 фр.

Итакъ, слѣдующіе факты теперь ведутъ къ сильному развитію государственнаго кредита.

1) Наличность на рынкѣ большихъ ссудныхъ капиталовъ.

2) поднятіе кредитоспособности государствъ въ связи съ предварительнымъ введеніемъ публичности и контроля въ финансовомъ хозяйствѣ.

3) Неподвижность налоговой системы, а также исчезновеніе старыхъ способовъ удовлетворенія экстраординарныхъ потребностей, напримѣръ, продажи доменъ и др.

4) Новый характеръ самыхъ затратъ: прежде деньги тратились непроизводительно (на войны, прихоти короля), теперь же онѣ идутъ на капитальныя сооруженія, сами создающія фондъ, изъ котораго государство уплачиваетъ процентъ по займамъ, а это, конечно, внушаетъ капиталистамъ большее довѣріе, и они начинаютъ очень охотно помѣщать свои капиталы въ госуд. займы.

5) Госуд. кредитъ связанъ теперь не съ личностью того или иного правительства или главы государства, а съ самимъ государствомъ, какъ юридической личностью, и потому теперь невозможно отреченіе отъ долга со стороны государства при перемѣнѣ правительства только потому, что этотъ долгъ былъ заключенъ другъ мъ правительствомъ Это опять создаетъ увѣренность среди капиталистовъ въ помѣщені своихъ средствъ.

6) Расширеніе задачъ государства: необходимость крупныхъ затратъ на постройку жел. дорогъ, на оборудованіе страны школами, на постройку жилищъ для неимущихъ и т. д.

Задолженность Европы.

Вышеупомянутыми фактами объясняется современная громадная задолженность большинства европейскихъ государствъ.

Во Франціи государственный долгъ равнялся въ 1890 г. 4.446 милліонамъ долларовъ, и на голову населенія приходилось:

Франція			116,35 дол.
Россія	3.491 м.		30,79 »
Квинсландъ	629 »		333,46 »
Великобританія	3.350 »		87,79 »
Н. Южный Валлисъ	233 »		214,87 »
Южн. Австралія	102 »		321 (World Almanach, 1890).

Въ статьѣ «Das Schuldbuch der Welt» (въ нѣмецкомъ журналѣ «Die Gegenwart») подведены итоги задолженности современныхъ государствъ. Общая ея сумма въ 1894 году равнялась 96 милліардамъ марокъ, а если присоединить еще $26^1/_2$ милліардовъ внѣ-европейскихъ странъ, то заемная книга міра будетъ сведена къ $122^1/_2$ милліардамъ марокъ государственныхъ долговъ, т.-е. около 56 милліардовъ рублей.

Одни только процентные платежи по займамъ, при 4% въ среднемъ, составляютъ почти 5 милліардовъ марокъ въ годъ.

Остенъ (O. P. Austin), начальникъ статистическаго бюро департ. казначейства въ Соед. Штатахъ, въ американскомъ журналѣ «North American Review (abr. 1901) напечаталъ интересную статью о міровой задолженности (также см. National Debst of the World by *Austin*. 1901, Washington). Задолженность всего свѣта къ тому времени имъ опредѣлялась въ 31.201.749.274 доллара, каковая цифра въ 10 разъ превышаетъ міровую задолженность къ началу наполеоновскихъ войнъ.

Къ нашему времени задолженность разныхъ странъ такова:

	Долга въ милліонахъ долларовъ.	% въ милліонахъ долларовъ.	Процентовъ на голову населенія
Австрія (1907)	2.018	80,8	3,08
Бельгія (1907)	666	25	3,78
Россія (1907)	4.591,4	202	1,86
Испанія (1907)	1.829,2	81	4,20
Великобританія (1906)	3.945	155	3,70
Германія (1907)	4.220	165	2,92
Франція (1907)	5.835,4	246,4	6,32
Италія (1906)	2.604,4	115,4	3,56

(См. «The Amerc. Rev. of Rev.». Aug. 1909).

Если взять данныя о богатствѣ [1]) нѣкоторыхъ странъ и сопоставить съ ихъ же долгомъ, то получится слѣдующая картина:

	Богатство въ долларахъ.	Какой % составляетъ долгъ ко всему богатству страны.
Соед. Штаты	116.000.000.000	2,2
Великобританія и Ирландія	62.200.000.000	5,7
Франція	42.800.000.000	13,3
Германія	42.000.000.000	9,2
Россія	35.000.000.000	12,3
Австро-Венгрія	20.000.000.000	14,8
Италія	13.000.000.000	19,1
Бельгія	6.800.000.000	9
Испанія	5.400.000.000	33
Португалія	2.500.000.000	26,9

Въ 1836 г. англійскій госуд. долгъ равнялся 853.473.597 фун. стерл., въ 1854 г. онъ, постепенно понижаясь, дошелъ до 805.709.985, затѣмъ, во время Крымской войны въ 1857 г. поднялся до 842.448.482 фун. стерл., далѣе опять почти правильно понижался и въ 1899 г. достигъ наименьшаго пункта — 635.040.965 фун. стерл., а затѣмъ бурская война (въ 1902 г.) опять подняла его до 768.443.386 фун. стерл (См. Return Showing the aggregate gross Liabilities of the State, Parl. Pap., 1902). Таково вліяніе войны на увеличеніе задолженности, да и вообще можно сказать, что существующіе госуд. долги— результатъ войнъ.

---

[1]) См. мой атласъ діаграммъ по экономич. вопр., вып. VIII «Россія въ міровой семьѣ».

Госуд. же долгъ въ Соед. Штатахъ уменьшается: въ 1871 г. онъ составлялъ на голову населенія 56,81 дол., а въ 1903 г.—11,51 долл., процентовъ приходилось уплачивать въ 1871 г. 2,83 долл., а въ 1903 г.—0,32 долл. [1]).

Существуетъ взглядъ, по которому государственный кредитъ считается особой формой обложенія, при чемъ чрезъ посредство кредита это обложеніе ложится не только на современныя поколѣнія, но и на будущія, и даже не на одно, а на нѣсколько; такимъ образомъ здѣсь проводится аналогія между податью и займомъ. Предположимъ, что государству нужны средства, напримѣръ, на постройку желѣзной дороги. Непосредственное увеличеніе налога соединяется съ большими затрудненіями, потому что мелкій плательщикъ не можетъ уплатить удвоенной суммы налоговъ (постоянной и, въ данномъ случаѣ, экстренной—для постройки дороги). Если же государство будетъ настаивать, то каждый мелкій плательщикъ вынужденъ будетъ занимать у капиталиста, но послѣдній воспользуется затруднительнымъ положеніемъ плательщика и постарается заключить такого рода сдѣлки на очень невыгодныхъ для занимающей стороны условіяхъ, такъ какъ ссужать всѣхъ и каждаго — рискованно. И во избѣжаніе этого государство само беретъ у банкировъ нужную ему сумму, выступаетъ какъ бы посредникомъ, въ роли страхователя риска капиталистовъ, гарантируя имъ уплату со стороны своихъ подданныхъ.

Бунге въ «Теоріи кредита» говоритъ: «Въ государственныхъ займахъ правительство является посредникомъ между капиталистами-вѣрителями и тѣми лицами, на которыхъ возлагается реализація кредита и платежъ процентовъ». Эти лица — подданные. Государственный кредитъ тогда — налоговая форма, осложненная посреднической функціей государства, иначе каждому изъ подданныхъ государства эта ссудная операція у капиталистовъ обошлась бы очень дорого. И если посмотрѣть съ этой стороны, то кредитъ ничѣмъ не отличается отъ налога: государство само беретъ у банкировъ деньги разомъ, населеніе же уплачиваетъ ихъ по частямъ. И на первыхъ порахъ, какъ мы видѣли, государственный заемъ, дѣйствительно, не отличается отъ налога. «Взимая подати, мы отправляемся въ домъ гражданина, вооруженные надежнымъ дрекольемъ, бьемъ его, пока онъ не смягчится, ставимъ его отвѣсно на голову, вытряхиваемъ деньги изъ его кармановъ и все это дѣлаемъ къ величайшему огорченію и разоренію бѣднаго подданнаго. Если же мы занимаемъ, то тотъ же гражданинъ добровольно является къ намъ въ домъ съ поклономъ, кладетъ деньги на столъ: «Запишите мнѣ это въ счетъ»—вотъ все, что онъ говоритъ, спокойно возвращаясь домой. Вотъ въ чемъ заключается разница между податью и займомъ». *Зетберъ* (цит. по *Вредену*. «Финансовый кредитъ», 1871 г.).

Значеніе кредита.

Но широкое пользованіе кредитомъ со стороны государства ведетъ въ странѣ къ политическому индифферентизму, такъ, же какъ и широкое развитіе косвенныхъ налоговъ. Повышеніе налогового бремени

---

[1]) Въ 1850 г. по исчисленію Неймарка государственный долгъ Европы — 46 милліардовъ фр., въ 1880 г. — 75 милл., въ 1905 г. — 143.

Платежи процентовъ (ежегодно) въ 1850 г. — 1.764 мил. фр., въ 1905 г. — до 6 милліардовъ фр., и это несмотря на конверсіи съ 6% до 3% («Вѣстн. Фин.», 1906, № 9).

развиваетъ среди гражданъ интересъ къ общественной и экономической жизни, при пользованіи же кредитомъ, когда на живущее поколѣніе возлагается только уплата %, этотъ интересъ гаснетъ. Широкое развитіе государственнаго кредита ведетъ къ консерватизму населенія, такъ какъ кредиторы государства боятся всякихъ пертурбацій [1]), чтобы это не отразилось дурно на ихъ бумагахъ и получаемыхъ ими %. Большая задолженность заставляетъ какъ бы застывать извѣстныя формы общественной жизни, и, быть-можетъ, иногда, чтобы всколыхнуть жизнь, выгодно сокращать пользованіе кредитомъ, если же, наоборотъ, жизнь очень подвижна и нервна,—расширять это пользованіе. Широкое пользованіе государственнымъ кредитомъ ослабляетъ въ населеніи также контроль за управленіемъ.

Но государственный кредитъ — громадная сила, безъ которой невозможна была бы культурная работа современныхъ государствъ и общинъ. Многіе крупные расходы невозможно было бы предпринять, не прибѣгая къ помощи кредита. Затѣмъ предпринимаются многіе расходы, плодами коихъ будутъ пользоваться будущія поколѣнія и, слѣдовательно, на нихъ и надо возложить бремя по уплатѣ таковыхъ, а государственный кредитъ именно и даетъ возможность, какъ говоритъ Штейнъ, «будущіе доходы употреблять въ настоящее время».

Говорятъ, что государственный кредитъ закрѣпляетъ существующія имущественныя неравенства, создавая обширныя категоріи лицъ, живущихъ безъ труда, — но другіе, какъ Dietzel, совершенно отвергаютъ это воззрѣніе.

Ростъ государственной задолженности, создавая обезпеченное помѣщеніе для сбереженій населенія, побуждаетъ, говорятъ, населеніе къ сбереженію, и нѣкоторые въ кредитныхъ займахъ видятъ даже «Sociale Sparkasse» (Л. Штейнъ), — но прежде всего нужно, чтобы у населенія было что сберегать.

Государственный кредитъ отличается отъ частнаго особенностями своего субъекта: 1) большее довѣріе къ государству, отсюда развитіе беззалогового кредита — къ залогу приходится прибѣгать только бѣднымъ государствамъ [2]); 2) вѣчность государства, какъ юридическаго лица, создала возможность непогашаемыхъ займовъ (рентныхъ, см. далѣе); частному лицу при пользованіи кредитомъ ставятся узкія рамки, очерчиваемыя возможностью погашенія долга въ болѣе или менѣе короткій срокъ, а у государства нѣтъ этихъ рамокъ: у него впереди стоитъ необходимость расходовъ, которые оно должно произвести, и такъ далѣе.

Формы государственнаго кредита.

Въ исторіи государственнаго кредита наблюдается извѣстная смѣна формъ заключенія займовъ. Самой древней по своему происхожденію формой былъ принудительный заемъ—государство просто требовало

---

[1]) *Dietzel*, стр. 180.

[2]) Такъ, болгарскій 5% заемъ 1904 г. на сумму номинальнаго долга въ 100 мил. при курсѣ 82 гарантированъ двумя источниками государственнаго дохода (гербовыя марки и табачныя бандероли).

По § 19 контракта, заключеннаго между Парижскимъ и Нидерландскимъ банками, съ одной стороны, и болгарскимъ правительствомъ, съ другой, марки и бандероли заказываются за границей, а затѣмъ онѣ хранятся въ софійской кассѣ, запертой 2 замками: одинъ изъ 2 ключей находится у правительственнаго комиссара, а другой — у представителя банковъ. Послѣдній на основаніи параграфа 20 отпускаетъ марки по письменному предложенію министра финансовъ за наличныя деньги, притомъ не менѣе чѣмъ на 100.000 франковъ, или левъ за разъ. Въ силу 25 § представитель банковъ продаетъ правительству

отъ подданныхъ дать опредѣленную сумму; но со временемъ принужденіе выходитъ изъ употребленія, и на смѣну ему идетъ приманка: государство еще не успѣло пріобрѣсти себѣ настолько довѣрія, чтобы капиталисты добровольно ссужали его средствами, и вотъ оно прибѣгаетъ къ мѣрамъ особаго характера, чтобы привлечь капиталистовъ и собрать, такимъ образомъ, для себя необходимыя суммы. Такой приманкой служатъ лотерейные займы, тонтины и пожизненные аннуитеты.

Лотерейный заемъ разсчитанъ на то, чтобы побудить дать въ ссуду деньги лицъ, надѣющихся на счастье, на выигрышъ. Выпускаются обыкновенно $^0/_0$ бумаги, но при этомъ вся сумма процентовъ или извѣстная часть ихъ удерживается и обращается въ особый фондъ для выдачи болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей держателямъ бумагъ. Въ первомъ случаѣ заемъ безпроцентный, во второмъ—$^0/_0$. Конечно, это не спокойное помѣщеніе своихъ средствъ въ бумаги, но игра въ надеждѣ на выигрышъ. Извѣстное количество разъ въ теченіе года происходитъ тиражъ выигрышей, и владѣльцы билетовъ, на которые падаетъ выигрышъ, получаютъ таковой. Если заемъ погашаемый, то происходитъ и тиражъ погашенія: на какіе нумера онъ упадетъ, владѣльцы ихъ въ обмѣнъ на свои билеты получаютъ обратно извѣстную денежную сумму (согласно условіямъ заключенія займа), чѣмъ обязательство государства къ нимъ прекращается. Надежда на выигрышъ такъ велика въ населеніи, что выигрышные займы обычно размѣщаются гораздо лучше, чѣмъ другіе, даже и въ настоящее время, не говоря о прошломъ. Но вредныя стороны ихъ—развитіе игры, продажа и покупка промессъ, убыточность для публики (страхованіе отъ тиража погашенія поглощаетъ иногда весь $^0/_0$, уплачиваемый по займу, такъ что держать выигрышный заемъ иногда прямой убытокъ, а между тѣмъ бѣднота очень сильно участвуетъ въ покупкѣ бумагъ такого рода, и, слѣдовательно, всѣ невыгоды этихъ займовъ падаютъ на нее)—заставляютъ правительства удерживаться отъ выпуска этихъ займовъ въ настоящее время.

Въ Италіи бѣдное населеніе такъ увлекается игрой въ лотерею, что въ дни ея замѣчается сокращеніе потребленія хлѣба въ городахъ. Какую приманку составляютъ лотерейные займы для публики, можетъ показать нашъ недавній выигрышный заемъ, имѣвшій цѣлью облегченіе долгосрочнаго кредита подъ дворянскія имѣнія. Дворянскій заемъ 1889 г. былъ выпущенъ на 80 мил. руб., въ количествѣ 800 т. листовъ при нарицательной цѣнѣ 100 руб. за листъ (по $5^0/_0$) [1]), при чемъ эмиссіонный курсъ билетовъ былъ опредѣленъ въ 215 руб. Успѣхъ этой операціи былъ полный, подписка превзошла всѣ ожиданія: именно подписалось 258.200 человѣкъ на 26 мил. листовъ, въ суммѣ 5.622 мил. рублей, т.-е. подписка превзошла сумму займа въ 32,7 раза [2]).

марки и бандероли, доколѣ въ его рукахъ не соберется сумма, равная $^0/_0$ и другимъ расходамъ по займу за данное полугодіе, послѣ чего онъ производитъ (выдачу) отпускъ безплатно, но, если окажется, что расходъ на марки и бандероли болѣе, чѣмъ на $^1/_{10}$ превышаетъ расходъ прошлаго года за тотъ же періодъ, то онъ можетъ или отказать въ дальнѣйшемъ отпускѣ или потребовать за него наличныя деньги. Параграфомъ 19 правительство обязалось безъ согласія представителя банковъ не измѣнять законовъ, опредѣляющихъ размѣръ упомянутыхъ налоговъ и способъ ихъ взиманія (l'assiette et le mode de perception des impots constituant le gage) въ теченіе всего срока займа (50 лѣтъ). «В. Фин., Пром. и Торг.», № 2, 1905 г., стр. 54.

С.-Доминго передала Соед. Штатамъ свои таможенные доходы въ обезпеченіе своихъ кредиторовъ. $55^0/_0$ поступленій будутъ итти на удовлетвореніе кредиторовъ, а $45^0/_0$ — обратно республикѣ Доминго («В. Ф.», 1905, № 7).

[1]) Но если принять во вниманіе, что эмиссіонный курсъ былъ 215 руб., то, слѣдовательно, размѣръ дѣйствительныхъ $^0/_0$ падаетъ до $2^{14}/_{43}$.

[2]) *Ходскій*. «Основы государственнаго хозяйства», 1901 г., стр. 437 — 441.

Еще въ настоящее время люди надѣются на выигрышъ, и лотереи привлекаютъ капиталы, а раньше государства извлекали изъ этихъ лотерей громадныя выгоды. Подобныя лотереи устраивались въ XVII столѣтіи въ Англіи, въ Голландіи, въ прошломъ столѣтіи—въ Пруссіи; въ Россіи, кромѣ упомянутаго дворянскаго, были еще займы въ 1864, 1866 гг. (I и II).

Тонтины. Другая форма займа, извѣстная въ концѣ XVII вѣка во Франціи, *тонтины* (отъ имени итальянца Тонти)—носитъ въ себѣ тѣ же черты, что и лотерейный заемъ. Группа лицъ образуетъ кружокъ, и сообща ссужаетъ государству деньги на срокъ, при чемъ сообща же получаетъ отъ него извѣстную сумму въ качествѣ процентовъ (тутъ же включается и погашеніе по займу), и эта сумма распредѣляется между членами поровну. Черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ контингентъ лицъ, внесшихъ капиталы, сокращается—часть умираетъ, но государство уплачиваетъ проценты въ томъ же размѣрѣ, и платежи распредѣляются между оставшимися въ живыхъ. Такимъ образомъ со смертью каждаго участника наличные члены тонтины получаютъ увеличенную ренту, вслѣдствіе разверстки процентовъ выбывшихъ между оставшимися. Ссужатели денегъ играютъ здѣсь какъ бы въ азартную игру: каждый надѣется, авось другой скорѣе умретъ; государство также имѣетъ надежду, авось вся группа лицъ, ссудившихъ капиталъ, скоро умретъ, и оно освободится отъ уплаты, такъ какъ со смертью послѣдняго лица, принадлежащаго къ упомянутой группѣ, при этой формѣ займа и обязательство уплаты со стороны государства прекращается. Въ 1689 г. одна старуха, внесшая всего 300 ливровъ, получала по 73.500 ливровъ ежегодной ренты.

Слѣдующимъ типомъ займа, преобладавшимъ въ Англіи и Франціи въ XVII и XVIII вв., являются пожизненные *аннуитеты*.

Государство занимаетъ деньги съ обязательствомъ уплачивать кредитору условленное вознагражденіе до конца его жизни, при чемъ эта уплачиваемая сумма—выше обыкновеннаго процента (напр., не 4%, а 9, 10% и т. д.); послѣ смерти лица долгъ считается погашеннымъ. При такой системѣ государство можетъ выиграть или проиграть: оно надѣется, что кредиторъ скоро умретъ, а тотъ разсчитываетъ, наоборотъ, долго прожить; такъ какъ платится довольно высокій % по займу, то въ случаѣ продолжительности жизни ссужателя государство много можетъ потерять. И здѣсь все сводится къ игрѣ.

Эта форма примѣнялась и въ городахъ: такъ, главный источникъ доходовъ въ средневѣковыхъ французскихъ городахъ составляли такъ называемыя пожизненныя ренты (rentes viagères à vie vendues). Пожизненныя ренты въ средніе вѣка представляютъ первый опытъ общественнаго кредита—нѣчто въ родѣ городскихъ банковъ. Въ случаѣ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ расходовъ коммуна объявляла продажу пожизненныхъ доходовъ. Горожане, желая обезпечить себѣ, а иногда и наслѣдникамъ, пожизненный вѣрный доходъ, отдавали часть капиталовъ городскому совѣту, который обязывался выплачивать извѣстный процентъ съ полученной суммы. Процентъ этотъ разнообразился, смотря по состоянію городского кредита: чаще всего онъ составлялъ одну восьмую часть внесенной суммы. Обыкновенный процентъ для частныхъ займовъ большею частью былъ 10% на 100. Коммуна платила больше, именно $12^1/_2$%—вѣрнѣе обезпечивала уплату дохода, но зато не возвращала капитала. Во всякомъ случаѣ эта финансовая операція въ средніе вѣка считалась выгодной не только для коммуны, но и для вкладчиковъ. Вкладчикъ черезъ 8 лѣтъ получалъ обратно свой капиталъ, а если онъ пережилъ эти 8 лѣтъ, то всю жизнь полу-

чалъ вѣрный доходъ, который составлялъ уже чистую прибыль. Средневѣковой буржуа не любилъ рисковать своими капиталами и съ удовольствіемъ отдавалъ часть ихъ на общественныя нужды, тѣмъ болѣе, что онъ самъ, на городскихъ собраніяхъ, могъ контролировать ихъ употребленіе („Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія", Аполлона Смирнова, стр. 106). Перспектива безбѣднаго существованія дѣлала эту форму очень популярной.

Нѣмецкіе города еще въ XIII—XIV вв. знали пожизненныя ренты на 3—5 жизней, при этомъ высота ренты колебалась: такъ, дѣти получали болѣе низкую ренту, чѣмъ родители, или условливалось, чтобы городъ послѣ смерти лица, взявшаго ренту, извѣстную сумму передавалъ на благотворительныя нужды или церкви (*Huber*. Der Haushalt der Stadt Hildesheim am Ende XIV, Leipz., 1903, стр. 129—130).

Ренту пріобрѣтаютъ въ Кельнѣ въ XV вѣкѣ даже ремесленники, служащіе, и городъ идетъ охотно навстрѣчу этому стремленію, устанавливая ренту мелкой купюры—въ 1, 2, 3, 4 и 5 гульд. и дѣлая пріобрѣтеніе ея всѣмъ доступнымъ. Рентный долгъ дѣлается сберегательной кассой для всѣхъ слоевъ населенія. (См. Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Jahrg. XIII Heft. IV, 1894. Knipping. „Das Schuldenwesen der Stadt Köln in 14 und 15 Jahrh.", стр. 380.)

Отецъ пріобрѣтаетъ ренту для дѣтей, мужъ—для жены и т. д. Пожизненная рента, напр., въ 1313 г. Кельномъ уплачивается дважды въ годъ—въ сроки 2 февраля и 15 августа—въ теченіе 4 слѣдующихъ недѣль. Если не будетъ уплачено въ этотъ срокъ, то городъ платитъ штрафъ по 2 шилл. съ марки въ мѣсяцъ, т.-е. $16^2/_3\%$ въ мѣсяцъ. (Ibid. Knipping, 385.)

Пока существуетъ извѣстное недовѣріе къ платежеспособности государства, оно не позволяетъ ему широко пользоваться системой безсрочныхъ займовъ и принуждаетъ заключать займы срочные. Это—такъ называемые *срочные* аннуитеты.

Отличительный признакъ займа этого типа состоитъ въ томъ, что государство обѣщаетъ ежегодно уплачивать проценты съ погашеніемъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, обыкновенно отъ 30—40 лѣтъ и болѣе. Если бы плательщикъ, вступая съ государствомъ въ такого рода сдѣлку, ограничился потребленіемъ только процентовъ, а капиталъ, идущій въ погашеніе, сталъ бы помѣщать въ банкъ, то по истеченіи срока займа въ банкѣ накопилась бы сумма, данная имъ государству. Срочные аннуитеты въ настоящее время выходятъ изъ употребленія, но примѣненіе такого принципа встрѣчается въ сберегательныхъ кассахъ Англіи.

Такъ какъ государство, уплачивая по этимъ займамъ, не отдѣляетъ процентовъ отъ той части, которая предназначается на возстановленіе капитала, то ссужателю пришлось бы имѣть нѣкоторую силу воли, чтобы отдѣлить собственно проценты отъ возвращаемаго капитала, производить иногда сложныя ариѳметическія вычисленія, при чемъ онъ можетъ ошибиться, т.-е. затронуть или даже потребить самый капиталъ. Поэтому капиталисты ради профессіональнаго помѣщенія своихъ средствъ идутъ неохотно на займы этого рода, но послѣдніе удобны для большихъ учрежденій, напр,, сберегательныхъ кассъ, которыя могутъ содержать для вышеуказанной операціи особыхъ счетчиковъ.

Но за послѣднее время къ этому типу займа снова возвратилась Англія. Въ 1860-хъ годахъ Англія была сильно напугана вычисле-

ніемъ извѣстнаго ученаго Джевонса [1]), доказывавшаго, что черезъ извѣстное количество лѣтъ у страны не будетъ каменнаго угля, этого „хлѣба промышленности". Мысль объ истощеніи каменноугольныхъ копей, одного изъ важнѣйшихъ источниковъ народнаго богатства, вызвала рѣшеніе со стороны правительства уменьшить государственный долгъ: на каменноугольныя копи смотрѣли тогда, какъ на активъ, которому соотвѣтствуетъ пассивъ въ видѣ государственнаго долга [2]). Подъ вліяніемъ этихъ опасеній Гладстонъ, бывшій тогда канцлеромъ казначейства, и прибѣгнулъ къ превращенію долга въ срочные аннуитеты для скорѣйшаго его погашенія. Онъ превратилъ въ эту форму долгъ, заключенный государствомъ у сберегательныхъ кассъ, имѣя въ виду, что заинтересованныя учрежденія заведутъ особыхъ спеціальныхъ счетчиковъ—актуаріевъ, которые будутъ раздѣлять поступающіе въ уплату проценты, чтобы такимъ образомъ возстановить въ извѣстный срокъ капиталъ въ прежнемъ размѣрѣ. Сумма, взятая Гладстономъ изъ сберегательныхъ кассъ, равнялась первоначально 5 мил. фунтамъ стерлинговъ срокомъ на 22 года, съ обязательствомъ уплачивать ежегодно 316 тыс. фунт. стерл. изъ 3% (до 1885 г.). То же сдѣлали и слѣдующіе за Гладстономъ министры: Дизраэли превратилъ въ 1867 г. долгъ въ 24 мил. фун. стерл. въ срочные аннуитеты (съ платой ежегодно 2 мил. фун. стерл.), позднѣе еще на 14 мил. фун. стерл., Чильдерсъ—70 мил. фун. стерл. (1883 г.). Съ исчезновеніемъ «угольной» паники объ этой операціи превращенія долга въ срочные аннуитеты стали забывать.

Займы при выпускѣ дѣлятся на части (100 руб., 1.000 руб., 10.000 руб.), и бумага, представляющая извѣстную часть займа, называется *облигаціей*.

Облигація—это долговое обязательство (на предъявителя или именное) съ обозначеніемъ условій уплаты извѣстныхъ процентовъ на занятый подъ этотъ документъ капиталъ, а иногда и условій возврата самаго капитала, если заемъ погашаемый. Существуетъ 4 системы выпуска облигацій: 1) при посредничествѣ банкировъ (группы или одного) съ отвѣтственностью ихъ за размѣщеніе займа; 2) безъ таковой отвѣт-

---

[1]) До 1860 г. большинство всѣхъ этихъ вычисленій выслушивалось, правда, съ интересомъ, но не вызывало, однако, въ Англіи крупнаго возбужденія общественнаго мнѣнія. Только въ этомъ году вопросъ этотъ повелъ къ жаркимъ дебатамъ. Поводомъ къ этому послужилъ знаменитый торговый договоръ съ Наполеономъ III, въ которомъ Англія отказалась отъ права затруднять вывозъ своего угля въ другія страны какимъ бы то ни было образомъ, и въ томъ числѣ, понятно, отъ наложенія вывозныхъ пошлинъ на уголь. Эта мѣра вызвала горячее негодованіе многихъ ярыхъ патріотовъ, находившихъ, что такой отказъ отъ своихъ правъ можетъ оказаться очень опаснымъ въ случаѣ войны. Чтобы успокоить общественное мнѣніе, правительство поручило Hull'ю сдѣлать спеціальную анкету.

Вычисленія Hull'я нашли, однако, горячихъ противниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный англійскій экономистъ Jevons. Чтобы успокоить яростно нападавшихъ на него противниковъ, правительство назначило вскорѣ новую анкету въ 1866 г. Тогда какъ Hull находилъ, что англійскихъ залежей хватитъ еще на многія сотни лѣтъ, по вычисленіямъ Jevons'а ихъ могло хватить всего на 110 лѣтъ. Въ настоящее время геологи говорятъ, что залежи каменнаго угля изсякнутъ въ Англіи черезъ 275 лѣтъ («Т.-Пр. Газ»).

Любопытны данныя послѣдней королевской комиссіи по этому вопросу: если принять глубину въ 4.000 фут. какъ границу кам. угля и 1 фут. толщины слоя какъ minimum, то въ Соед. королевствѣ насчитывается залежей кам. угля въ 100.914.668.167 тоннъ (Fin Rep. of the R. Comm. on cool Supplies P. I, General Rep., § 9). «Каменный уголь, — говоритъ комиссія, — нашъ единственный источникъ силы, на который мы можемъ положиться». Вывозъ каменнаго угля изъ Англіи за послѣдніе годы составлялъ свыше 19% всей добычи (въ 1903 г. вывезено 44,9 мил. тоннъ изъ 230,3 мил. тоннъ добычи, т.-е. 19,51%).

[2]) *Кауфманъ*. «Государственный долгъ Англіи», 1893 г.

ственности; 3) при помощи общественной подписки путемъ продажи чрезъ агентовъ, маклеровъ или при посредствѣ госуд. банка (но такимъ путемъ трудно реализовать крупный заемъ).

Это—такъ называемые патріотическіе займы, когда государство помѣщаетъ заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ по состоянію рынка могло бы помѣстить. что бываетъ въ моменты подъема патріотическихъ чувствъ.

Въ первомъ случаѣ банкиры берутъ у государства облигаціи, а затѣмъ сами уже продаютъ ихъ; конечно, банкиры стараются сдѣлать это на выгодныхъ для себя условіяхъ и выговариваютъ обычно за рискъ по реализаціи займа крупное вознагражденіе (провизоріумъ). Leroy Beaulieu полагаетъ, что государство реализуетъ свои бумаги наиболѣе вѣрно тогда, когда отдаетъ ихъ синдикату банкировъ [1]): послѣдніе лучше знаютъ положеніе рынка, иначе они будутъ понижательно дѣйствовать на биржу (4 éd., стр. 350). Но обычно это государству обходится дорого: синдикатъ банкировъ заставляетъ щедро оплатить свой рискъ. Можно, конечно, сдать заемъ банкирамъ для подписки, но безъ обязательства съ ихъ стороны за размѣщеніе его — здѣсь вознагражденіе (комиссіонное) меньше.

4-я система состоитъ въ томъ, что государство открываетъ подписку на облигаціи и распространяетъ послѣднюю чрезъ своихъ агентовъ — казначейства, сборщиковъ, банкировъ-комиссіонеровъ (по слѣдніе въ этомъ случаѣ никакого риска на себя не беруть). Такая система, принятая во Франціи, ведетъ къ демократизаціи долга. Продажа ренты чрезъ запись въ государственную долговую книгу Rententiteln—обычный порядокъ во Франціи, гдѣ существуетъ большая долговая книга—Grand-Livre de la France, съ 86 книгами въ департаментахъ Франціи—въ нихъ и принимаетъ записи такъ называем. Trèsorier-Payeur général и выдаетъ документы, удостовѣряющіе право на полученіе ренты (Handw Conrad'a, 2 Ausg art.: Anleihen). Этимъ объясняется демократизація французской ренты, и запись въ книгу здѣсь сдѣлалась національной сберегательной кассой.

Иногда кредиторы, ссужая правительство деньгами, могутъ выговаривать и назначеніе этихъ средствъ (такъ, напр., чтобы извѣстная ихъ часть была употреблена въ странѣ, дающей деньги), такъ какъ производительное употребленіе, конечно, лучше гарантируетъ уплату процентовъ и возвратъ капитала.

Иногда при заключеніи займа ставится условіе, чтобы выручка отъ него, вся или извѣстная часть, шла на заказы въ странѣ-вѣрителѣ; такъ было съ $4^1/_2\%$ сербскимъ займомъ въ 110 мил. фр.: по условіямъ займа 55—60% всей суммы займа должны итти на заказы, распредѣленные между Франціей, Германіей и Австріей въ той же пропорціи, какъ заемъ. (Синдикаты банковъ. «Вѣстн. Фин.», 1905, № 18).

При подпискѣ иногда отдается преимущество или предоставляются болѣе выгодныя условія (пониженный курсъ) тѣмъ, кто обязуется извѣстное время не пускать на биржу пріобрѣтенныхъ ими бумагъ. Такой пріемъ практиковался при послѣднихъ германскихъ займахъ (это такъ называемая Sperre).

---

1) Чтобы вызвать конкуренцію между ними, примѣняется такъ называемая система субмиссій, т.-е. предлагается, чтобы банкиры, желающіе взять заемъ, сдѣлали письменное заявленіе о своихъ условіяхъ, и выбирается предложившій наиболѣе выгодныя для государства условія.

4% заемъ города Вѣны 1908 г. на 200 милл. кронъ по курсу 96,5. Для тѣхъ же, которые обязуются не продавать подписанныя ими суммы до 1 апр. 1909 г., курсъ 96,35 («В. Ф.», 1908, № 26).

Иногда при заключеніи займа ставится условіе банкирами, чтобы въ теченіе опредѣленнаго срока больше не заключалось займовъ на извѣстномъ рынкѣ (во избѣжаніе переобремененія послѣдняго бумагами).

Прежде государства заключали займы на опредѣленный срокъ (отъ 50 до 80 лѣтъ), теперь же эти займы въ интересахъ фиска иногда заключаются безъ опредѣленія срока, и даже тѣ долги, которые были заключены на срокъ, въ настоящее время стараются обратить въ *безсрочные*. При безсрочныхъ займахъ государство обязывается уплачивать только % (ренту, почему эти займы и носятъ названіе *рентныхъ*), иногда обѣщаетъ погашать и самый долгъ, но не связываетъ себя въ этомъ отношеніи срокомъ. Ограничивать себя срокомъ фиску крайне невыгодно, потому что въ такомъ случаѣ государству, при стеченіи неблагопріятныхъ экономическихъ условій въ жизни страны, часто приходилось бы для погашенія стараго долга заключать новый заемъ на еще болѣе невыгодныхъ условіяхъ, чѣмъ тотъ, который погашается. Получается, слѣдовательно, такая несообразность: государство погашаетъ болѣе выгодный долгъ посредствомъ заключенія новаго займа на болѣе тяжелыхъ условіяхъ. При рентныхъ займахъ самый капиталъ обыкновенно возвращается лишь въ то время, когда фискъ располагаетъ достаточными средствами. *Самое погашеніе* долга этихъ бумагъ производится чрезъ уничтоженіе облигацій путемъ *тиража* и выплаты держателямъ ихъ капитала, обозначеннаго въ облигаціи, или скупки ренты на *биржѣ по курсовой цѣнѣ*. Рентные займы заключаются въ настоящее время во Франціи, въ Англіи. У насъ въ Россіи въ 1894 году свыше 1 милліарда 5-процентныхъ банковыхъ билетовъ, по тѣмъ же самымъ соображеніямъ выгодности для фиска, конвертировано въ 4-процентную безсрочную ренту [1]). И это—общая тенденція современныхъ государствъ. Рентные займы дѣлятся на Kündbare Rente, которую государство можетъ выплатить, конвертировать, и Unkündbare (rente perpetuelle), которую оно можетъ погасить только путемъ скупки на биржѣ.

Когда оборотъ долговыхъ документовъ былъ развитъ слишкомъ слабо, то займы заключались путемъ занесенія управомоченныхъ на полученіе % лицъ въ особыя долговыя книги. Напримѣръ, въ Англіи имена государственныхъ кредиторовъ съ укизаніемъ суммы долга вносились въ особую долговую книгу Great Book, которая находится въ вѣдѣніи англійскаго банка [2]); при этомъ никакихъ бумагъ банкъ не выдавалъ, и послѣ погашенія долга имя кредитора изъ книги просто

---

[1]) Частный долгъ долженъ подлежать погашенію: онъ идетъ на производство матеріальныхъ цѣнностей, которыя подлежатъ уничтоженію, и если онѣ будутъ уничтожены раньше возврата долга, то кредиторъ можетъ не получить въ уплату ничего. Государство производитъ нематеріальныя блага, уничтоженіе которыхъ невозможно, и потому оно не обязано связывать себя уплатой долга (Dietzel, 116), слѣдовательно, государственные долги могутъ заключаться безъ обязательства погашенія ихъ въ опредѣленный срокъ, значитъ, въ видѣ «immer währende Rente», т.-е. постоянной ренты (209). Но замѣтимъ, что дѣятельность государства можетъ сближаться съ дѣятельностью частнаго лица, когда государство занимаетъ деньги для какихъ-либо предпріятій, съ исключительной цѣлью извлеченія изъ нихъ эксплуатаціи матеріальной для себя выгоды. Такіе займы, какъ общее правило, должны погашаться (напр., жел.-дорожные и т. д.).

[2]) Отдѣльная запись въ книгѣ каждаго кредитора называлась consol — отсюда англійскіе займы и получили названіе консолей.

вычеркивалось. Такая операція въ прежнее время не представляла неудобствъ, при развитой же экономической жизни, когда бумаги стали извѣстнымъ товаромъ, личная запись, затрудняющая оборотъ бумагъ, стала выходить изъ употребленія: явилась необходимость выпускать сначала именныя облигаціи съ купонами на предъявителя или даже просто облигаціи на предъявителя. И въ настоящее время вездѣ введены такія бумаги на предъявителя, и всякій, предъявляющій въ кредитное учрежденіе купонъ, получаетъ по нему проценты. Такой же порядокъ существовалъ раньше и во Франціи: въ Grand Livre заносились кредиторы государства и получали именныя свидѣтельства (titres nominatifs), но и здѣсь съ 1830-хъ гг. (прошлаго вѣка) перешли къ выпуску особыхъ бумагъ на предъявителя—titres au porteur, которыя циркулируютъ, какъ всякій товаръ, вездѣ, а также на иностранныхъ фондовыхъ рынкахъ. Выгоды занесенія въ долговую книгу—гарантія отъ пожара облигацій, и въ настоящее время допускается занесеніе въ долговую книгу.

Демократизація французскаго долга, какъ было указано выше, обусловленная многочисленностью receveurs, у которыхъ можно пріобрѣтать ренту, и дробностью этой ренты (5—10 фр.), составляетъ отличительную черту Франціи: благодаря такой доступности бумагъ для каждаго, къ французскому займу привлечены внутренніе національные капиталы. Но это обстоятельство имѣетъ и обратную сторону: такая демократизація сильно препятствуетъ во Франціи погашенію долга и быстрому проведенію конверсіи [1]). Въ 1879 году представлялась возможность понизить процентъ по займамъ, и парламентская комиссія указывала на это, но правительство, изъ опасенія лишиться довѣрія своихъ избирателей, отклонило конверсію, такъ какъ этимъ затрогивались интересы широкихъ слоевъ населенія. (*Adams.* «Public. Debt.», 218). Поэтому конверсіи хотя и совершаются здѣсь, но съ нѣкоторымъ треніемъ.

Классификація займовъ.

Государственный долгъ любой страны, находящейся въ нормальныхъ экономическихъ условіяхъ, въ настоящее время становится все однообразнѣе и однообразнѣе, такъ какъ помѣщеніе денегъ въ государственныя бумаги сдѣлалось профессіональнымъ со стороны широкихъ группъ населенія. Когда же нужно было привлекать населеніе къ участію въ государственномъ кредитѣ, разнообразіе бумагъ было одной изъ приманокъ; и теперь еще нѣкоторые финансисты высказываются за разнообразіе государственнаго кредита. «Однообразіе его—это то же самое,—говоритъ Adams (Public. Debt.),—какъ если бы купецъ держалъ у себя только одинъ видъ обуви. И въ государственномъ кредитѣ нужно приноровляться ко вкусамъ публики».

Различаются займы: внутренніе и внѣшніе, т.-е. помѣщенные внутри страны или на заграничныхъ рынкахъ. Это дѣленіе играетъ большую роль въ разсчетномъ балансѣ.

Государственные долги классифицируются далѣе на долгосрочные и краткосрочные.

Въ современной росписи статьи расходовъ покрываются соотвѣтственными статьями доходовъ, но въ дѣйствительности моментъ расхо-

[1]) Конверсія состоитъ въ пониженіи процента по займамъ.

довъ можетъ не совпадать съ моментомъ полученія доходовъ [1]): извѣстно, что къ концу бюджетнаго года предположенныя суммы придутъ, но вначалѣ, когда нужно производить расходы раньше поступленій, въ государственномъ казначействѣ денегъ иногда не бываетъ—такъ называем. Kassendeficit (кассовый дефицитъ), въ отличіе отъ народнохозяйственнаго, т.-е. когда вообще страна не можетъ дать средствъ для покрытія необходимыхъ расходовъ. Въ такихъ случаяхъ государство вынуждено прибѣгать къ краткосрочному кредиту, и въ странахъ, имѣющихъ банковую систему устройства сберегательныхъ кассъ, это очень легко (см. «Бюджетъ»).

Государство, на случай несовпаденія расходовъ съ приходомъ, выпускаетъ краткосрочныя обязательства—на 2—3 мѣс., по соглашенію съ банкомъ. Это нѣчто въ родѣ краткосрочныхъ векселей, которые банкъ учитываетъ на общихъ основаніяхъ, а съ поступленіемъ въ государственную кассу доходовъ, въ видѣ податей, налоговъ и пр., сумма, истраченная на учетъ этихъ векселей, возвращается ему (обыкновенный банковый кредитъ).

Во Франціи въ моменты несовпаденія расходовъ и поступленій правительство прибѣгало къ займу у сборщиковъ податей.

Сборщики, выбираемые тамъ изъ состоятельнаго класса, выдаютъ векселя— bons de tresor—на банкъ, которые и учитываются послѣднимъ. У насъ казначейство въ случаѣ временнаго дефицита выпускаетъ 3% «серіи» въ 50—100 рублей [2]), которыя погашаются, какъ только нужда въ нихъ минуетъ, или обмѣниваются на новыя, если временный дефицитъ продолжается. Когда государство заключаетъ такого рода заемъ, то оно вполнѣ увѣрено, что доходъ отъ поступле-

---

[1]) Такъ, извѣстно, что поступленіе нѣкоторыхъ доходовъ по временамъ года распредѣляется неравномѣрно. Возьмемъ, напр., для иллюстраціи выкупные платежи:

Годы.	Сумма поступленій.	Въ I-е полугодіе: въ абс. цифрахъ.	въ %.
1897	81,8 м. р.	22,7	22,9%
1898	79,9 » »	19,9	25
1899	88,7 » »	20	22,6
1900	89,8 » »	27,3	30,4

Между тѣмъ расходы нужно производить круглый годъ: содержать судъ, полицію и т. п.

[2]) Иногда такія серіи (bons de trésor) теряютъ уже характеръ краткосрочнаго кредита, такъ какъ онѣ по истеченіи срока замѣняются новыми. Это напоминаетъ намъ переписку векселей въ кредитныхъ сношеніяхъ частныхъ лицъ другъ къ другу. Такъ случилось и у насъ съ нашими серіями.

Первый выпускъ въ 1831 году былъ произведенъ на 30 мил. руб. ассигнаціями или, по тогдашнему счету, на 8,6 мил. руб. серебромъ. Но онъ не былъ выкупленъ до срока. Въ 1834 г. послѣдовалъ новый выпускъ серій на 40 милл. руб. ассигн., съ 1836 года началось погашеніе ихъ, но выпуски и въ слѣдующіе годы продолжались не только въ обмѣнъ прежнихъ, но и въ добавочныхъ суммахъ. Такъ, къ 1852 году изъ выпущенныхъ на 74 мил. руб. серій погашено было на 17 мил. руб., а 57 мил. руб. серій представляли собой постоянный долгъ этого вида.

Такъ продолжалось и впослѣдствіи, въ силу того разстройства финансовъ, какое было вызываемо войнами 1853 — 1856 и 1877 — 1878 годовъ. Къ 1884 году долгъ въ билетахъ государственнаго казначейства выражался уже въ суммѣ 240 мил. руб. кред. Стало-быть, хотя выпуски серій и обмѣнивались черезъ каждыя 8 лѣтъ, но значеніе краткосрочнаго займа эта бумага уже положительно потеряла.

По случаю войны съ Японіей, по Выс. указу 30 іюля 1904 г., повелѣно выпустить до 6 разрядовъ (серій) билетовъ госуд. казначейства (въ 25 мил.), т.-е. всего на 150 мил. руб. изъ 3,6%. Процентъ увеличенъ до 3,6% съ 3% сравнительно съ билетами госуд. казнач., выпущенными ранѣе, — это мотивируется и удобствами расчета (1 коп. въ день).

Въ заключеніе слѣдуетъ припомнить, что сумма билетовъ государственнаго казначейства путемъ послѣдовательнаго изъятія серій изъ обращенія была сокращена къ 1900 г. до 100,5 мил. руб. Такимъ образомъ выпускъ серій 1904 года лишь весьма немногимъ превысилъ общее ихъ количество, безпрепятственно находившее себѣ размѣщеніе въ 90-хъ

ній покроетъ заемъ и дефицита въ бюджетѣ не будетъ. Въ случаѣ временного дефицита государство также пользуется особыми суммами, находящимися въ его вѣдѣніи. Эти суммы только почему-либо скопляются въ рукахъ государства, въ дѣйствительности же онѣ ему не принадлежатъ. Напримѣръ, подрядчики, взявшіе подряды за счетъ казны, обязаны вносить деньги въ качествѣ залога; казначеи и нѣкоторые другіе чиновники тоже вносятъ залоги при поступленіи на службу; судебныя учрежденія, сберегательныя кассы, хранящія капиталы частныхъ лицъ, служатъ для государства такимъ же источникомъ. Государство пользуется всѣми этими суммами, пускаетъ ихъ въ оборотъ или превращаетъ въ процентныя бумаги. Нерѣдко государство беретъ у банка деньги подъ залогъ своихъ еще нереализованныхъ процентныхъ бумагъ, которыя инымъ путемъ можно было бы реализовать только съ большими потерями для казны; но эта операція очень опасна, особенно, если банкъ не является независимымъ учрежденіемъ, и правительству представляется возможность слишкомъ широко пользоваться ссудами въ банкѣ и злоупотреблять ими. Быть-можетъ, поэтому-то въ странахъ съ представительнымъ правленіемъ господствуетъ акціонерная система центральныхъ банковъ, регулирующихъ денежное обращеніе (Reichsbank, англійскій банкъ), при которой банкъ не стоитъ въ близкой связи съ государственнымъ казначействомъ. Когда въ Германіи поднимался вопросъ, не сдѣлать ли центральный (акціонерный—Reichsbank) банкъ *государственнымъ* учрежденіемъ, то возникла сильная агитація противъ такой идеи. «Что будетъ съ деньгами? Ихъ всѣ раздадутъ въ ссуду аграріямъ», говорила тогда оппозиція, боясь сильнаго вліянія аграріевъ на государственное казначейство.

Бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ—это форма кредита у всѣхъ, безъ ихъ согласія, слѣдовательно, родъ принудительнаго займа.

Формы краткосрочнаго кредита въ Англіи: Exchequer bonds введены въ первый разъ Гладстономъ въ 1853 году и обычно выпускаются на 3 года и даютъ опредѣленный процентъ, а процентъ на Exchequer bills устанавливается и публикуется каждый триместръ государственнымъ казначействомъ, и процентъ, приносимый ими, варьируется въ зависимости отъ рынка.

Treasury bills — билеты казначейства первый разъ выпущены въ 1877 г., выпускаются на срокъ не больше 12 мѣсяцевъ (обычно на болѣе короткій срокъ), и не отличаются отъ exchequer bills. (A. Andréadès. «Histoire de la banque d'Angleterre». Paris, 1904, v. II, стр. 233).

За выкупъ и оплату этихъ bonds и bills банкъ получаетъ вознагражденіе по 200 L. съ каждаго милліона фун. стерл. Кассовый дефицитъ легко покрывается англійскимъ банкомъ (см. Philipphovich. «Bank v. England», Wien, 1885, стр. 173—4).

Всѣ эти формы кредита: краткосрочный заемъ у банка, временное пользованіе капиталами частныхъ лицъ и учрежденій, залогъ процентныхъ бумагъ въ Государственномъ банкѣ — носятъ названіе

годахъ. Онѣ не подвергаются биржевымъ колебаніямъ въ цѣнѣ, принимаются въ уплату государственному казначейству и государственному банку и служатъ нерѣдко подсобнымъ орудіемъ платежей между частными лицами («По поводу выпуска шести разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства», № 32, «Вѣстн. Финан. Пром. и Торговли», 1904) Указомъ 9 дек. 1905 г., разрѣшенъ выпускъ билетовъ госуд. казначейства до 40 мил. рублей.

текущаго долга вслѣдствіе того, что этотъ кредитъ разсчитанъ на короткое время. Выпускъ бум. денегъ можетъ быть то краткосрочнымъ, то долгосрочнымъ кредитомъ.

Консолидація (отверждение краткосрочнаго долга).

Перечисленными способами государство можетъ занимать въ расчетѣ на покрытіе своего долга въ концѣ года. Но какъ быть, если расходы не оправдаются, въ бюджетѣ получатся недоимки, напримѣръ, отъ податей, и государство не въ состояніи будетъ уплатить занятой суммы? Въ такихъ случаяхъ совершается *консолидація* краткосрочнаго кредита, т.-е. обращеніе краткосрочнаго кредита въ долгосрочный. (Консолидированіемъ же называется и превращеніе нѣсколькихъ долгосрочныхъ займовъ съ разными условіями погашенія или оплаты въ одинъ однообразный заемъ). Вотъ примѣръ такой консолидаціи изъ русской жизни.

До 60-хъ годовъ при старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ (сохранныя казны, заемный банкъ) государство часто брало деньги вкладчиковъ, помѣщенныя въ эти кредитныя учрежденія, и утилизировало ихъ для своихъ цѣлей. При постоянныхъ дефицитахъ до реформы 60-хъ годовъ наше казначейство такимъ путемъ обратило на свои нужды большія суммы, но все сходило благополучно при отсутствіи гласности, и только въ 1857 году произошелъ кризисъ.

Къ 1857 году главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ началo постройку Николаевской дороги: оно выпустило бумаги и нуждалось въ реализаціи ихъ (за границей, гдѣ общество выпустило свои бумаги, ихъ брали неохотно), между тѣмъ въ этой компаніи были заинтересованы многіе высокопоставленныя лица. И вотъ эти послѣднія убѣдили министра финансовъ изгнать деньги изъ кредитныхъ учрежденій, разсчитывая на то, что освободившіеся капиталы пойдутъ, въ поискахъ за помѣщеніемъ, въ бумаги этого общества, что, дѣйствительно, и произошло... Правительство въ 1857 году понизило процентъ по вкладамъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ (съ 4 до 3%). Лица, искавшія вѣрнаго помѣщенія своимъ деньгамъ, вдругъ лишились четверти своего дохода; естественно, что они стали требовать обратно свои деньги. Начался быстрый отливъ вкладовъ, превысившій ихъ приливъ: въ 1859 году кассовая наличность истощилась, а требованія на возвратъ продолжались. Бо́льшая часть денегъ вкладчиковъ была роздана въ долгосрочныя ссуды подъ гипотеки помѣщикамъ (эти гипотеки впослѣдствіи, какъ мы убѣдимся, помогли крестьянамъ выйти изъ временно-обязаннаго положенія), другая же часть денегъ вкладчиковъ, какъ только что упоминалось, пошла на покрытіе государственныхъ дефицитовъ, путемъ негласныхъ позаимствованій. Правительству по этимъ требованіямъ вкладовъ платить было нечѣмъ: несмотря на то, что оно заключило внѣшній заемъ, и 300 мил. рублей изъ займа пошли на возвратъ вкладовъ, отливъ все-таки продолжался, и пришлось обратиться къ консолидаціи на очень невыгодныхъ для правительства условіяхъ — изъ 5%, чтобы удовлетворить вкладчиковъ [1]).

---

[1]) Въ книгѣ С. С. Бехтѣева «Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія» приведена слѣдующая любопытная выдержка изъ англійскаго Economist'а отъ декабря 1863 г.:

Важнымъ вопросомъ при выпускѣ займа является *выпускная цѣна* его (такъ наз. эмиссіонный курсъ). Иногда каждый кредиторъ, выдавшій 100 руб. государству, получаетъ и обязательство отъ него на 100 руб., иногда же выпускная цѣна облигацій можетъ быть повышенной сравнительно съ нарицательной, напр., 107 руб. (при нарицательной 100). Случается и обратно—выпускная цѣна займа ниже нарицательной, напр., 80, 90 руб. за 100 номинальныхъ.

Отчасти въ зависимости отъ эмиссіоннаго курса устанавливается и величина процента, уплачиваемаго государствомъ по займу: при повышенной выпускной цѣнѣ займа этотъ % выше средняго процента въ странѣ, при цѣнѣ ниже pari (80 руб., напр., за 100) государство можетъ выдать и % меньшій средняго на рынкѣ.

При подпискѣ *обычно* предлагается болѣе низкая цѣна, чѣмъ номинальная, а затѣмъ уже биржа устанавливаетъ курсъ займа. Если есть надежда разсчитывать на проведеніе въ скоромъ времени конверсіи, то для государства выгоднѣе, чтобы выпускной курсъ подходилъ какъ можно ближе къ номинальной стоимости облигацій (al pari), потому что иначе нельзя будетъ совершить конверсіи, такъ какъ въ настоящее время конверсіи безусловно носятъ добровольный характеръ, и, слѣдовательно, всякое лицо, не соглашающееся на конверсію, имѣетъ право предъявить требованіе на возвратъ ему денегъ; государству же, самому получившему за бумагу въ 100 руб., допустимъ, по 80 (при низкомъ эмиссіонномъ курсѣ), придется выдавать по 100 руб., что очень невыгодно.

Но съ другой стороны, если погашеніе долга соединено съ тиражемъ, и государство обязуется ежегодно погашать долгъ по номинальной цѣнѣ, то низкій эмиссіонный курсъ является извѣстной приманкой для размѣщенія займа: у пріобрѣтателей бумагъ этого займа является надежда—авось мой № выйдетъ въ тиражъ, и за бумагу, за которую уплатилъ 80 руб., я получу полную ея номинальную стоимость, т.-е. 100 руб. Это также надо имѣть въ виду.

Другимъ важнымъ вопросомъ при заключеніи долгосрочныхъ займовъ нужно считать вопросъ *о валютѣ*, въ какой заключается заемъ.

Всѣ страны съ золотымъ обращеніемъ заключаютъ долги на золотую же валюту, въ странахъ же съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ (какъ Россія до послѣдняго времени) или серебрянымъ (Индія) долги заключаются на бумажную валюту, на сереоряную или на золото: на бумажную и серебряную валюту въ томъ случаѣ, если заемъ предполагается помѣстить у себя на внутреннемъ рынкѣ. Иначе, если заемъ предполагается помѣстить за границей, его приходится заключить не въ своей валютѣ, а въ золотой — въ валютѣ той страны, гдѣ заемъ помѣщается: иностранные капиталисты этимъ хотятъ обезопасить себя

«Мы рѣшительно не можемъ объяснить себѣ, по какимъ особеннымъ причинамъ и соображеніямъ русское правительство съ необыкновенной быстротой и энергіей разрушило свою превосходную и практическую государственно-земельную кредитную систему, составлявшую прочный фундаментъ всей финансовой системы и обладавшую неоцѣненнымъ свойствомъ всегда регулировать количество мѣнового средства въ обращеніи по потребности въ немъ промышленности и торговли. Ликвидація этой государственной кредитной системы, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшей земледѣльческой странѣ, уже произвела разстройство въ русскомъ денежномъ обращеніи и, какъ показываетъ только что прекращенная разорительная операція, поставила Россію на широкій, но скользкій наклонный путь займовъ и биржевыхъ спекуляцій. Надо надѣяться, что русское правительство сознаетъ свою разорительную ошибку, пойметъ, что внѣшніе займы суть только затычки, скрывающія опасную течь и содѣйствующія все большему и большему расширенію бреши въ плотинѣ, и возстановитъ, въ возможной при измѣнившихся условіяхъ формѣ, свою прежнюю государственную кредитную систему».

отъ колебаній бумажной или серебряной валюты. Это обстоятельство и вноситъ большія пертурбаціи въ бюджетъ задолженныхъ въ золотѣ странъ съ серебряной или бумажной валютой: вслѣдствіе колебанія валюты трудно тогда бываетъ сказать, сколько придется уплачивать въ бумажныхъ деньгахъ или серебрѣ по тому или иному займу.

Конверсія.

За послѣднее время одно государство за другимъ обращаются къ конверсіи своихъ долговъ.

Конверсіей называется измѣненіе условій займа въ интересахъ должника, которое можетъ произойти относительно величины % (процентъ по займу понижается), относительно срока (превращеніе срочнаго займа въ безсрочный, рентный) и т. д. Напримѣръ, государство заняло изъ 5%, но съ теченіемъ времени на рынкѣ появляется такъ много ссудныхъ капиталовъ, ищущихъ себѣ помѣщеній по низшему проценту, что государство рѣшается понизить свой процентъ по займу до 4%, нисколько не рискуя остаться безъ предложенія со стороны капиталистовъ [1]).

Къ конверсіи въ послѣднее время прибѣгали Франція, Англія и другія страны, а въ 1894 г. и въ Россіи произведена очень крупная конверсія.

Условія совершенія конверсіи. Конверсія совершается только при обиліи ссудныхъ капиталовъ: если нѣтъ на рынкѣ значительныхъ капиталовъ, то нельзя понизить процентовъ по займу, потому что тогда государственные кредиторы могутъ вытребовать обратно свои капиталы, чтобы помѣстить ихъ въ промышленныя предпріятія, дающія высшій доходъ сравнительно съ тѣмъ, какой доставляютъ государственныя бумаги. Успѣшно проведенной конверсіей считается та, когда мало было предъявлено требованій о выплатѣ капиталовъ.

Государство приступаетъ къ конверсіи лишь при условіи, если въ его казначействѣ находится достаточный запасъ денегъ. Это обстоятельство очень важно, иначе государство можетъ оказаться въ очень невыгодномъ положеніи въ томъ случаѣ, когда кредиторы не согласятся на конверсію и пожелаютъ взять свои деньги обратно: государство, чтобы удовлетворить владѣльцевъ бумагъ, принуждено будетъ тогда заключать новый заемъ, иногда даже на болѣе тяжелыхъ для себя условіяхъ, чѣмъ конвертируемый. Поэтому правительство выбираетъ такіе моменты для конверсіи, когда для кредиторовъ нѣтъ другого исхода, какъ согласиться на его предложеніе. Конверсія должна покоиться на добровольномъ согласіи кредиторовъ [2]): послѣднимъ предлагается или согласиться на новыя условія или получить обратно свой капиталъ. Если моментъ для конверсіи выбранъ удобный, т.-е. положеніе денежнаго рынка таково, что капиталистъ не въ состояніи помѣстить куда-либо свои сбереженія за % болѣе высокій, чѣмъ предлагаетъ государство, то обыкновенно немногіе рѣшаются потребовать обратно свои деньги. Наличность ссудныхъ капиталовъ и болѣе

---

[1]) Конверсія съ такъ называемой Soulte — это тотъ случай, когда при пониженіи вслѣдствіе конверсіи суммы %, уплачиваемыхъ по долгу, фискъ пользуется этимъ и увеличиваетъ свой долгъ на эту разницу.

[2]) Конверсія — неотъемлимое право государства, разъ только при выпускѣ извѣстнаго займа она не исключена на извѣстный періодъ времени, что иногда дѣлается въ интересахъ кредиторовъ.

низкій средній % на рынкѣ; чѣмъ % конвертируемыхъ займовъ, являются, слѣдовательно, при конверсіи conditio sine qua non ея проведенія.

Внѣшнимъ сигналомъ къ конверсіи служитъ высокій курсъ государственныхъ бумагъ (выше al pari). Если курсъ бумагъ поднимается, это означаетъ, что процентъ, который государство платитъ за вложенный въ нихъ капиталъ, очень высокъ, вслѣдствіе чего и спросъ на бумаги со стороны покупателей растетъ, что и повышаетъ курсъ ихъ.

Конверсіи могутъ сопровождаться иногда увеличеніемъ размѣра долга, когда долгъ обмѣнивается на новый изъ того же %, но по болѣе низкому курсу, чѣмъ конвертируемый заемъ. Такъ, при конверсіи 4% займа, стоящаго al pari, въ 3% по курсу 90 придется держателю облигацій на 10.000 рублей выдать облигаціи новаго займа на 11.111 рублей.

Обычная форма современной конверсіи — это пониженіе ссуднаго процента на конвертируемый заемъ.

Конверсія во Франціи. Во Франціи за послѣднее время была совершена очень удачно такая конверсія. Для уплаты контрибуціи послѣ войны съ Пруссіей Франція была принуждена прибѣгнуть къ займу на очень тяжелыхъ условіяхъ, а именно изъ 5% по курсу 82,5 и 84,5 за 100, т.-е. въ дѣйствительности изъ 6% въ среднемъ. Въ 1883 году Франція дѣлаетъ конверсію этого долга, понижая процентъ по нему до $4^1/_2$—въ итогѣ конверсіи получилось сбереженіе по уплатѣ процентовъ въ суммѣ 34 мил. франковъ,

Въ 1894 г. произошла конверсія $4^1/_2$% ренты въ $3^1/_2$ процентную на сумму 6.789 мил. франковъ; конверсія дала блестящіе результаты: для полученія капитала предъявлено было не болѣе 40.000 франковъ ренты, т.-е. не болѣе 0,01% всего долга. Всѣ, не заявившіе въ узаконенный срокъ. т.-е. въ 8 дней по опубликованіи закона о конверсіи, свое желаніе получить капиталъ, считались по закону принявшими условія конверсіи.

Недавно $3^1/_2$% французская рента конвертирована въ 3%, и результаты этой конверсіи, какъ видно изъ опубликованныхъ данныхъ, оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Количество требованій о выплатѣ наличныхъ денегъ оказалось весьма незначительнымъ: въ теченіе установленнаго для пріема такихъ требованій срока поступило заявленій всего на сумму 1,7 мил. франковъ, что, по отношенію къ общей суммѣ конвертируемаго займа, достигающей 6,8 милліардовъ франк., составляетъ лишь 0,02%. Ежегодная экономія по уплатѣ процентовъ, благодаря этой конверсіи, выражается суммой въ 33.939.693 франка, и этимъ путемъ Rouvier унифицировалъ французскій долгъ въ 3% ренту (см. *Fachan.* «Historique de la rente française et des valeurs du Trésor», Paris, 1904, стр. 243).

Недавняя конверсія *австрійской* 4,2% *ренты* въ 4% увѣнчалась большимъ успѣхомъ. Несмотря на громадную сумму конвертированной ренты въ 3.620 мил. кронъ, въ теченіе восьмидневнаго срока, назначеннаго для объявленія о желаніи получать за 4,2% ренту наличныя деньги, объявлено всего на всего внутри Австро-Венгріи и за границею около 80 милліоновъ кронъ, составляющихъ въ сравненіи съ конвертированною рентой ничтожную сумму. Изъ заграничныхъ государствъ одна только Голландія реализировала часть австрійской 4,2% ренты на приблизительную сумму въ 40 мил. кронъ и, притомъ, на томъ основаніи, что голландцы въ настоящій моментъ охотно пріобрѣтаютъ промышленныя акціи и облигаціи американскихъ жел. дор. Въ другихъ государствахъ конверсія вызвала мизерныя продажи, которыхъ и въ

Австро-Венгріи почти не было. Успѣхъ конверсіи тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что какъ разъ въ послѣднее время носились тревожные слухи о Македоніи и т. д. Владѣльцы, видимо, согласились съ тѣмъ, что процентная норма въ 4,2% слишкомъ высока въ наше время и что раціонально удержать старую ренту, пониженную на $^2/_{10}$% («Т.-Пр. Газ.»).

Германскіе займы — 3,5% но съ 1895 года Германія обратилась къ 3% типу бумагъ: въ первый разъ къ трехпроцентнымъ бумагамъ она прибѣгла въ 1890 г. при курсѣ въ 87%, а затѣмъ курсъ былъ— 84,4; 83,6; 87,7; 92; 87,5, высшаго же курса 3% бумаги достигали въ 1895 году — 100,5% (Finanzielles Jahrbuch Spangetal's, 1902). Долгъ Германской имперіи къ началу 1908—4,2 милл. мар., всѣ же долги отдѣльныхъ германскихъ государствъ 16.038 милл. мар. (Zahn «Die Finanzen d. Grossmächte»).

Въ 1905 г. Германія (имперія) опять перешла къ $3^1/_2$% типу бумагъ (выпущенныхъ по курсу 110,10%).

Въ 1906 г. предположено выпустить также и Имперіей и Пруссіей $3^1/_2$% займы по курсу 100, 10% на 260 мил. мар. Подписчики, обязующіеся не продавать своихъ займовъ ранѣе извѣстнаго срока, получатъ заемъ на 0,10% дешевле этой цѣны. («Вѣст. Фин.», 1906, № 14).

Въ апрѣлѣ 1903 выпущенъ былъ 3% заемъ по курсу въ 92, и подписка превзошла выпускаемую сумму въ $47^1/_2$ разъ.

Пруссія и Германская имперія опять (въ 1908 г. — заемъ на 650 милл. мар.) вернулись къ 4% типу займовъ (подписка по курсу 99,5, а кто оставитъ эти свидѣтельства за собой до 20 окт. 1908 г.—по курсу 99,3%) (послѣ $3^1/_2$% выпускаемыхъ ранѣе) [1]). Консолидированный долгъ Пруссія возросъ до 8.563 милл. мар. въ 1908 г. Въ 1911 г. долгъ Имперіи составилъ 4,8 милліард. мар., долгъ союзныхъ государствъ—15,5 милл. марокъ.

Конверсія въ Англіи. Еще на болѣе выгодныхъ для государства условіяхъ была совершена конверсія 3-процентныхъ консолей въ Англіи въ 1888 году. Въ министерство Гошена въ 1888 г. конверсіи былъ подвергнутъ долгъ на огромную сумму — 565.684.425 фун. стерл., т.-е. болѣе $5^1/_2$ милліардовъ въ кредитныхъ рубляхъ, въ $2^3/_4$% ренту (до 1903 года), съ 1903 г. процентъ снова самъ собою понижается до $2^1/_2$%, и этотъ размѣръ его обезпечивается владѣльцамъ бумагъ до 1923 г.: за все это время правительство отказалось отъ своего права на дальнѣйшую конверсію, чтобы успѣшнѣе провести задуманную операцію [2]). Интересно, что эта конверсія единственная въ мірѣ по своему низкому проценту. Благодаря ей, ежегодные платежи по долгамъ англійскаго казначейства уменьшились для ближайшихъ 14 лѣтъ (послѣ конверсіи) на 1.411.943 фун. стерл., а съ 1903 года это уменьшеніе увеличится вдвое, т.-е. достигнетъ суммы 2.823.886 фун. стерл. [3]).

---

[1]) Германская имперія напугана ростомъ своего долга и по закону 1909 г. на погашеніе всѣхъ займовъ, выпущенныхъ до 30 сентября 1909 года, должно отчисляться ежегодно вмѣсто $^3/_5$% не менѣе 1% суммы непогашенной еще части долга, съ присоединеніемъ сбереженій на процентахъ. Погашеніе новыхъ займовъ должно производиться въ размѣрѣ не менѣе 1,9% непогашенной части долга по займамъ, выпущеннымъ для производительныхъ цѣлей, и 3% по остальнымъ займамъ, съ присоединеніемъ процентовъ, которые исчисляются въ размѣрѣ 3,5% съ отчисляемой на погашеніе долга суммы («Вѣстн. Фин.», 1909 г.).

[2]) *Кауфманъ.* «Государственный долгъ Англіи».

[3]) Итальянская 5% рента на 8 милліардовъ лиръ (съ налогомъ въ 20%, слѣдовательно, въ сущности 4%), конвертируется въ $3^3/_4$%, а съ 1912 г. доходность ея понижается до $3^1/_2$%, и она не подлежитъ выкупу или конверсіи до конца 1920 г. Несогласные на кон-

Средняя цѣна за 100 фун. стерл. англійскихъ $2^3/_4\,^0/_0$ ($2^1/_2$) консолей съ 1887 по 1908 гг. была:

годы	цѣна въ ф. стерл.
1888	$98^{11}/_{16}$
1889	98
1891	$95^3/_4$
1893	$98^1/_2$
1894	$101^{11}/_{16}$
1895	$106^1/_6$
1896	$110^3/_4$
1897	$112^{13}/_{32}$
1898	$110^{15}/_{16}$
1899	$106^7/_8$
1900	$99^5/_8$
1901	$94^5/_{32}$
1905	$89^{23}/_{32}$
1907	$84^1/_{32}$
1908	$85^{15}/_{16}$

Подъемъ консолей въ 1896 г. объясняется неяснымъ политическимъ положеніемъ въ Соед. Штатахъ, когда тамъ боялись побѣды фрисильверистовъ (возможность проведенія серебряной валюты), и многіе американцы стали превращать свои деньги въ англійскія консоли, чтобы гарантировать себя въ золотой валютѣ. Но по избраніи М. Кинлея осенью 1896 г. американскій капиталъ, помѣщенный въ консоли, былъ изъятъ съ лондонскаго рынка (см. «The Universal investment tables for 1903 и 1909. Compiled by the universal stock exchange limited). На повышеніе курса консолей сильное вліяніе оказала также ихъ скупка сберегательными кассами (послѣ 1880 года) (см. Gibson. «The fall of Consols». Lond., 1908). Подъ вліяніемъ бурской войны курсъ консолей сильно понизился, и долго онъ не могъ оправиться—въ авг. 1907 г. курсъ ихъ падалъ до $80^3/_4$. Въ началѣ августа 1912 г. курсъ консолей понизился до еще не отмѣчавшагося ранѣе курса въ 74,25 («Вѣстн. Фин.», № 80, 1912 г.).

Въ Соед. Штатахъ въ 1905 г. объявлена конверсія $4\,^0/_0$ и $3\,^0/_0$ займовъ на сумму 233.000.000 долл. въ $2\,^0/_0$ боны («Вѣстн. Фин.», 1905, № 41). Уже въ 1900 г. были выпущены $2\,^0/_0$ боны на сумму въ 545.909.950 долл.

Конверсія въ Россіи. У насъ тоже произведено было нѣсколько конверсій. Еще въ 1888 г. при Вышнеградскомъ Высочайшимъ указомъ на имя министра финансовъ было повелѣно приступить къ конверсіи нашихъ процентныхъ бумагъ по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ долгамъ.

Сначала были конвертированы почти всѣ внѣшніе (т.-е. займы, помѣщенные за границей въ иностранной валютѣ) $5\,^0/_0$ — металлическіе долги въ $4\,^0/_0$, что сократило расходы по системѣ кредита на

версію должны были объ этомъ заявить въ теченіе 6 дней отъ 2 по 7 іюля, иначе будутъ считаться согласившимися на нее («В. Ф.», 1906, №№ 26 и 29). Срокъ очень короткій, особенно для лѣта, когда многіе въ отъѣздѣ. Были образованы два синдиката (въ Италіи и за границей) для выплаты капитала желающимъ получить таковой и для покупокъ ренты въ цѣляхъ поддержанія курса. Возвратъ капитала былъ потребованъ на 4.689.700 лиръ, а покупокъ ренты для поддержанія курса было произведено на $53,_5$ мил. лиръ (по курсу въ 102,08 — 102,18). Сбереженія госуд. казначейства отъ конверсіи въ первые годы—20 мил. лиръ, а въ послѣдующіе—40 мил. лиръ. Организаторомъ конверсіи былъ Луццати («В. Ф.», 1906, № 40).

7.992.000 руб. золотомъ. Въ 1891 году было приступлено къ преобразованію и внутреннихъ долговъ, и такимъ путемъ были конвертированы слѣдующіе займы: $5^1/_2$-процентная рента на сумму 65.174.900 р.; 5% банковые билеты 1 выпуска (часть) 3, 4 и 5 вып. — всего на сумму 184.198.360 руб. и облигаціи 1 восточнаго займа на сумму 180.401.550 руб. Для конверсіи этихъ займовъ было выпущено 4-процентныхъ облигацій на сумму 454 мил. рублей. Неурожай 1891 года воспрепятствовалъ дальнѣйшему конвертированію нашихъ бумагъ, и только въ 1894 году, въ виду обилія частныхъ свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія, представилась возможность опять приняться за прерванную операцію. Довольно надежными признаками этого обилія капиталовъ въ то время могли служить такіе факты, какъ повышеніе курса государственныхъ фондовъ, скопленіе средствъ въ кассахъ Государственнаго банка, увеличеніе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и т. д.

Въ виду этого указомъ 8 апрѣля 1894 г. и было предписано приступить къ конверсіи нѣкоторыхъ займовъ — 5% банковыхъ билетовъ, облигацій восточнаго займа — всего на сумму 1.014,7 мил. руб. нарицательнаго капитала.

Для погашенія была избрана не 4-процентная срочно погашаемая бумага, а 4% безсрочная рента. Избирая этотъ типъ процентныхъ бумагъ, Министерство Финансовъ поступило совершенно правильно, такъ какъ обязательство, принимаемое на себя государствомъ при срочныхъ долгахъ погашать ежегодно опредѣленную сумму долга, можетъ иногда оказаться очень убыточнымъ для казны, какъ на это уже указывалось выше.

Для конверсіи былъ установленъ срокъ отъ 26 апрѣля по 14 мая, продленный впослѣдствіи до 31 мая — въ промежутокъ этого времени принимались заявленія о желаніи или получить наличныя деньги за предъявленныя бумаги или конвертировать ихъ.

Конверсія удалась блестяще: уже къ 14 мая было представлено къ обмѣну 5-процентныхъ бумагъ на 950 мил. руб. [1]).

Въ результатѣ конверсіи — сбереженіе по платежу процентовъ въ $6\,/_2$ мил. рублей, если не считать сбереженій, происходящихъ отъ прекращенія погашенія по этимъ займамъ.

Погашеніе государственныхъ долговъ.

Въ XVIII и 1-й половинѣ XIX вѣковъ очень многихъ занимала мысль о необходимости погашенія государственныхъ долговъ: правительства были озабочены изысканіемъ спеціальныхъ источниковъ дохода для этой цѣли, въ литературѣ также предлагались иногда очень оригинальные проекты погашенія государственныхъ займовъ. Въ настоящее время на обязательство погашенія смотрятъ болѣе снисходительно: одни теоретики находятъ, что государственный долгъ будетъ самъ автоматически погашаться путемъ пониженія процентовъ, другіе надѣются на обезцѣненіе денегъ, что, въ свою очередь, конечно, поведетъ къ сокращенію государственнаго налога.

Зачѣмъ, спрашиваютъ противники погашенія, народъ долженъ нести высокіе налоги для погашенія, когда всѣ практическіе результаты послѣдняго вполнѣ достигаются и чрезъ возрастаніе богатства

---

[1]) См. мою замѣтку въ «Сборникѣ правовѣдѣнія», 1895, т. IV, стр. 69 и далѣе.

націи? Такъ, англійскій долгъ бралъ ежегодно изъ дохода Англіи въ 1815 г. 9%, а въ 1880 менѣе 3% и это обязано лишь повышенію національнаго богатства.

Различныя средства изыскивались раньше для погашенія долговъ. Во Франціи въ XVIII столѣтіи и въ началѣ XIX правительство для погашенія долга прибѣгало къ продажѣ государственныхъ доменъ. За періодъ 1790—1836 гг. доменъ было отчуждено болѣе, чѣмъ на 4 милліарда франковъ, и, несмотря на такую сумму, государственный долгъ не только не уменьшился, но даже выросъ. Такимъ образомъ страна и доменъ лишилась и долгъ остался непогашеннымъ: это произошло оттого, что вырученныя отъ доменъ деньги шли не на уплату по займамъ, какъ это предполагалось, а на покрытіе текущихъ расходовъ.

Поднятіе обложенія считалось также однимъ изъ источниковъ для погашенія долговъ. Представителемъ теоріи увеличенія налоговъ для этой цѣли былъ извѣстный экономистъ Рикардо и особенно Пабло Пебреръ, выступившій въ печати съ подробнымъ проектомъ ликвидаціи долговъ.

Далѣе ради той же цѣли вводилась антиципація налоговъ, т.-е. продажа права неплатежа налоговъ, какъ это имѣло мѣсто въ концѣ XVIII вѣка въ Англіи. Эта система состояла въ слѣдующемъ. Въ 1798 г. министръ финансовъ Питтъ предложилъ выкупить поземельный налогъ (landtax, установленный въ концѣ XVII в.) и обратить полученныя отъ выкупа средства на уплату государственнаго долга. Каждый землевладѣлецъ могъ внести единовременно опредѣленную сумму въ государственное казначейство и этимъ освободиться навсегда отъ поземельнаго налога. Но такъ какъ размѣръ налога былъ очень малъ вслѣдствіе того, что съ XVII вѣка земля не переоцѣнивалась, и взиманіе налога производилось въ одной и той же пропорціи, то антиципація по ея введеніи дала незначительныя поступленія.

Л. Штейнъ предлагаетъ превратить госуд. долгъ въ аннуитеты съ погашеніемъ въ 30—40 лѣтъ, т.-е. въ періодъ одного поколѣнія. Для погашенія прибавляется къ платимому % еще 1%. Средства для этого въ созданіи особаго налога, такъ наз. «Tilgungsteuer», который прибавляется къ ставкамъ подоходнаго налога. Ад. Вагнеръ критикуетъ этотъ способъ погашенія (Heimfallsrecht) съ точки зрѣнія вообще неудобства аннуитетной формы госуд. долга, а затѣмъ сюда присоединяются всѣ неудобства законнаго или обязательнаго погашенія. Обязательное же сбереженіе изъ % для возстановленія капитала дѣлаетъ эти бумаги мало любимыми у публики, и потому курсъ такихъ бумагъ ниже другихъ.

Такимъ образомъ всѣ эти попытки создать особые источники для ликвидаціи государственнаго долга были неудачны: трудно при измѣняющихся условіяхъ жизни закрѣпить извѣстныя средства за однимъ предметомъ расходованія.

Очень распространенной идеей во второй половинѣ XVIII вѣка былъ проектъ организаціи особаго погасительнаго фонда, предназначавшагося для уплаты государственныхъ долговъ.

Было вычислено, что одна копейка, положенная въ ночь Рождества Христова, черезъ 1900 лѣтъ изъ 5% сложныхъ обращается въ 1818Ɔ,00.000.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0,00.0 коп., т.-е. въ 1818 и 37 нулей копеекъ, или въ сумму 1818 и 35 нулей рублей; одинъ сантимъ, положенный въ годъ Рождества Христова, по сложнымъ процентамъ, къ XVIII вѣку долженъ обратиться въ массу золота по объему въ 603 милліона разъ болѣе, чѣмъ земной шаръ, и

накопившійся такимъ образомъ капиталъ долженъ бы приносить въ часъ изъ 5% сумму, равную 3.445 золотымъ шарамъ, каждый величиной съ землю [1]).

Формулой сложныхъ процентовъ такъ увлекались, что нѣкто Рикаръ написалъ завѣщаніе въ этомъ духѣ [2]). Онъ оставилъ послѣ своей смерти 500 ливровъ и раздѣлилъ ихъ на пять частей, при этомъ $^1/_5$ часть, по его мнѣнію, черезъ 400 лѣтъ должна обратиться, благодаря %%, въ 4.000 милліардовъ ливровъ. Эта сумма, по завѣщанію Рикара, предназначалась для погашенія государственнаго долга, а остатокъ отъ нея долженъ быть израсходованъ на содержаніе всѣхъ чиновниковъ, на увеличеніе государственныхъ доменъ, увеличеніе доходовъ духовенства и т. д. — слѣдуетъ длинный перечень статей, на которыя могутъ быть употреблены эти фантастическіе милліарды.

Такова теорія... Посмотримъ, какъ на практикѣ проведена была идея погасительнаго фонда. Въ XVIII в. брали такой «сантимъ», выражаясь фигурально, т.-е. отчисляя для того незначительный процентъ съ каждаго новаго заключеннаго государствомъ долга, и образовавшаяся черезъ отчисленіе сумма употреблялась на скупку государственныхъ облигацій. Скупая облигаціи, фондъ самъ выступалъ въ роли государственнаго кредитора и въ качествѣ держателя бумагъ продолжалъ получать отъ государства слѣдуемые по нимъ проценты; на эти проценты онъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ облигацій и т. д. Предполагалось, что со временемъ государство выкупитъ такимъ образомъ свой долгъ.

Если состояніе государственнаго казначейства было плохо и въ бюджетѣ получался дефицитъ, слѣдовательно, для увеличенія погасительнаго фонда нехватало средствъ, то въ такихъ случаяхъ не останавливались даже передъ заключеніемъ новыхъ займовъ по болѣе высокому процент съ тѣмъ только, чтобы отчислить въ погасительный фондъ требуемую сумму. Теоретики XVIII вѣка (Прайсъ) считали очень важнымъ, чтобы операціи погасительнаго фонда продолжались непрерывно — этимъ и объясняется такой странный фактъ, что государство, съ цѣлью погасить долгъ, иногда заключало заемъ на болѣе невыгодныхъ условіяхъ, чѣмъ тотъ, который оно погашало.

Погасительный фондъ существовалъ въ Англіи въ XVIII и въ первой половинѣ прошлаго вѣка, но практическіе результаты его были чрезвычайно плачевны: очень минимальная часть денегъ фонда шла дѣйствительно на погашеніе долга, вслѣдствіе большого соблазна воспользоваться средствами этого фонда для покрытія текущихъ потребностей, и госу арство въ минуту нужды черпало широкой рукой изъ фонда деньги, которыя и уходили большею частью на военные расходы (*L. Stein*, стр. 378 вып. 4, 5 Aufl.), и въ 1829 г. онъ былъ уничтоженъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано $^1/_4$ бюджетныхъ остатковъ, не менѣе 3 мил. фун. стерл., непремѣнно употреблять на погашеніе государств. долга, но это не всегда соблюдалось (см. *Schwarz*. «Staatsschuldentilgung»). Во Франціи также существовалъ погасительный фондъ, въ Россіи же его не было.

Но въ 1829 г. въ Англіи прошелъ новый законъ о погашеніи государственнаго долга. По этому закону часть избытковъ доходовъ надъ расходами по заключеніи бюджета передается комиссіонерамъ госуд. долга и употребляется на погашеніе госуд. долга. Такимъ

---

[1]) Залшупинъ. «Очеркъ теоріи государственнаго кредита», 1892 г.
[2]) Ibid.

образомъ съ 1836 г. употреблено было на погашеніе долга 82 милл. фун. стерл.

Въ 1875 г. по предложенію Stafford Northcote былъ устроенъ такъ называемый New Sinking Fund, т.-е. новый погасительный фондъ. По этому закону сумма расходовъ на госуд. долгъ была фиксирована въ 28 милл. фун. + платежи по займамъ, заключеннымъ послѣ 1875 года. Избытки послѣ уплаты % должны были итти на погашеніе долга, и, конечно, съ уменьшеніемъ долга погашеніе должно было совершаться все энергичнѣе и энергичнѣе. Во время бурской войны погашеніе долга было пріостановлено.

Вслѣдствіе нужды въ средствахъ—на флотъ и страхованіе трудящихся (8 милл. ф. ст.) и биржи труда (100.000 фун. ст.)—бюджетнымъ биллемъ на 1909 (ст. 71) проектировалось понизить это ассигнованіе съ 28 мил. фун. ст. до 25 милл. фун.

Въ 50 лѣтъ Англія можетъ погасить весь свой долгъ, если она не надѣлаетъ новыхъ долговъ («Вѣстн. Фин»., 1903, № 16) [1]). Госуд. долгъ Англіи въ 1836 г. составлялъ 846 милл. фун. стерл., въ 1893 г.— 668 милл. фун. стерл., къ 1905 г. 1 марта — 796.730.000 фун. стерл. Долгъ Англіи на 31 марта 1909 г. — 754 милл. фун. ст. (Economist, 22 мар. 1909).

Въ Пруссіи [2]), обратно съ нами, за послѣднее время усиленно заботятся о погашеніи государственнаго долга. Такъ, по закону 8 марта 1897 года постановлено на періодъ 1897 — 1898 гг. погасить, по крайней мѣрѣ, полпроцента, а на 1898—1899 гг. и далѣе—по крайней мѣрѣ, три пятыхъ процента капитальнаго долга. Государственный долгъ Пруссіи обезпеченъ желѣзными дорогами, и весь онъ простирается теперь до 6 милліардовъ 132 милліоновъ марокъ, если вычесть погашеніе, а за послѣднія 16 лѣтъ успѣли погасить изъ капитальнаго долга 292 мил. марокъ, т.-е. всего 4,56%, такъ что долгъ съ 6 милліардовъ 425 милліоновъ марокъ сократился теперь до упомянутой суммы 6.132.000.000 марокъ. Нѣкоторые изъ теоретиковъ, напр., проф. Кауфманъ [3]), привѣтствуютъ этотъ законъ о погашеніи государственнаго долга Пруссіи. Они отмѣчаютъ, что своевременной амортизаціей государственнаго долга будутъ удешевляться желѣзнодорожные фрахты, а вслѣдствіе этого будетъ подниматься способность къ конкуренціи на иностранныхъ рынкахъ. Кауфманъ напоминаетъ, что во Франціи черезъ полустолѣтіе вся желѣзнодорожная сѣть, находящаяся теперь въ

---

[1]) При старой системѣ англійскимъ парламентскимъ комитетомъ было установлено, что въ періодъ 1785 — 1829 гг. было занято на 330.000.000 L. изъ 5% для погашенія долга въ такой же суммѣ, заключеннаго изъ 4½%, слѣдовательно, благодаря такой политикѣ, ежегодно казна теряетъ только по увеличивающейся суммѣ процентовъ — 1.627.765 фун. (См. Edw. Ross. «Sinking funds». Public of the americ. Econ. Association, 1892, стр. 17).

[2]) «Fin. Arch.», 1897, вып. I.

[3]) Die Amortisation der preuss. Staatsschulden v. *R. Kaufmann*. «Fin. Arch», 1897, вып. II. Къ 1900 г. государственный долгъ Пруссіи достигалъ 6.602 мил. марокъ, при чемъ на платежъ процентовъ расходуется ежегодно 232 мил., а на погашеніе — 306 мил. Государственный долгъ Баваріи достигалъ къ концу 1899 года 1.460 мил., изъ которыхъ 1.115 мил. приходилось на желѣзнодорожный долгъ. Въ Вюртембергѣ государственный долгъ — 482 мил., изъ которыхъ 448 мил. приходятся на желѣзнодорожный долгъ, на платежъ процентовъ расходуется 17,7 мил. и на погашеніе 2,8 мил. Желѣзнодорожная сѣть обошлась казнѣ въ 571 мил., а въ Пруссіи въ 7.811 мил. Въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ желѣзнодорожный долгъ простирается до 415 мил., на проценты расходуется ежегодно 14,5 мил. и 5,9 — на погашеніе («Вѣстн. Фин.», 1901, № 8, Германія).

Государственный долгъ Пруссіи къ концу 1904 г. — 7.208 мил. мар., изъ этой суммы 3½% обязательствъ — на сумму въ 5.497 мил. мар. и 3% — 1.486 мил. мар. («В. Ф.», 1905, № 3).

рукахъ желѣзнодорожныхъ компаній, даромъ перейдетъ въ руки правительства, а эти общества къ тому времени уже успѣютъ погасить весь капиталъ, затраченный ими на сооруженіе этой сѣти, вслѣдствіе примѣненія прогрессивной амортизаціи. Такимъ образомъ фрахтъ, который играетъ теперь столь крупную роль, будетъ въ очень разныхъ условіяхъ во Франціи и въ Пруссіи: въ первой, за погашеніемъ основного капитала, правительство въ состояніи будетъ держать его на очень низкомъ уровнѣ, между тѣмъ какъ Пруссія, если не будетъ производить амортизаціи, должна будетъ въ суммахъ, получаемыхъ съ желѣзнодорожныхъ фрахтовъ. покрывать и проценты на затраченный капиталъ. Если бы амортизація совершалась въ томъ размѣрѣ, какъ она шла до закона 1897 г., то потребовалось бы цѣлыхъ 360 лѣтъ для погашенія капитала. Даже при усиленной амортизаціи, введенной новымъ закономъ, потребуется 166 лѣтъ для амортизаціи всего капитала, затраченнаго на желѣзныя дороги. Впрочемъ, по этому же закону 1897 г. устанавливается еще чрезвычайное погашеніе: избытки по заключеніи бюджета должны полностью поступать на погашеніе займа, и съ 1890 по 1899 гг., кромѣ обычнаго погашенія долга въ 363 мил. мар., сдѣлано чрезвычайное погашеніе въ 437 мил. мар. изъ бюджетныхъ остатковъ.

Въ Пруссіи государственный долгъ (со включеніемъ и причитающейся части изъ имперскаго) — 8.200.000.000 марокъ, проценты по коимъ — 321.000.000 мар. Доходы отъ желѣзныхъ дорогъ и государственной собственности покрываютъ всю эту сумму и половину расхода на армію и флотъ. («N. Amer. Rev», july 1902; *Ad. Wagner.* «Public Debt of Prussia»).

Въ Германской имперіи обращено съ 1909 г. усиленное вниманіе на погашеніе имперскихъ займовъ. Относительно займовъ, выпущенныхъ послѣ 1 октября 1901 г., законъ 1909 г. предусматриваетъ строгій порядокъ погашенія для займовъ, заключенныхъ съ производительною цѣлью; ежегодное погашеніе должно составлять не менѣе 1,9%, а для прочихъ займовъ—не менѣе 3% номинальной суммы займа, въ обоихъ случаяхъ съ причисленіемъ 3,5% на уплаченный капиталъ.

Причины этого — ростъ задолженности и паденіе курса бумагъ. За послѣднее время, т.-е. за 30 лѣтъ, у имперіи образовался долгъ въ 4 съ четвертью милліарда, долгъ отдѣльныхъ государствъ съ 5 милліардовъ въ 1881 г. поднялся до 14 милліардовъ въ 1908 г., долгъ общинъ (съ количествомъ жителей свыше 10 тыс.) съ 1,4 милліарда въ 1891 году поднялся до 5,3 милліарда въ 1908 году. (Denkschriftenband zur Begründung d. Entwurfs eines Gesetzes btr. Aenderungen im Finanzwesen. Theil IV).

Въ настоящее время идея *погасительнаго фонда* оставлена. Теперь срочно-погашаемые займы стали замѣняться безсрочными, и всѣ стремленія правительствъ направлены на пониженіе процентовъ (конверсія), а погашеніе большею частію производится изъ остатковъ отъ бюджета, но на него обращается все бо́льшее и бо́льшее вниманіе. Погашеніе долговъ скорѣе будетъ содѣйствовать индустріальному развитію, чѣмъ задерживать его (Adams, 247); начнутъ освобождаться капиталы, которые и будутъ искать себѣ приложенія въ промышленности.

Займы, заключенные для разнаго рода культурныхъ улучшеній, какъ правило, должны постепенно погашаться путемъ отчисленія извѣстнаго %. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе какого-либо новаго изобрѣтенія съ теченіемъ времени та или иная затрата капитала можетъ перестать быть доходной, напр., съ проведеніемъ желѣзной дороги

шоссейные пути теряютъ свое значеніе, съ изобрѣтеніемъ воздухоплаванія желѣзныя дороги могутъ страдать бездоходностью, слѣдовательно, если къ тому времени не будутъ погашены желѣзнодорожные долги, они лягутъ тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ, ибо источникъ оплаты $^{0}/_{0}$ и погашенія исчезнетъ... Въ виду этой неизвѣстности будущаго такія затраты на улучшенія и должны погашаться.

Вообще погашеніе дѣлится на свободное и законное. Законное— когда оно предусмотрѣно закономъ при выпускѣ займа; свободное же— когда оно совершается свободно, въ зависимости отъ имѣющихся для этого въ наличности средствъ.

При рентныхъ займахъ погашеніе совершается, какъ мы упоминали или 1) тиражемъ или 2) скупкой на биржѣ. Скупка на биржѣ поднимаетъ курсы бумагъ, увеличиваетъ спросъ на нихъ, а тиражъ тогда дѣйствуетъ повышательно, когда биржевой курсъ бумаги ниже номинальной цѣны, по которой происходитъ оплата бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ.

Система такъ называемаго «новаго погасительнаго фонда» состоитъ въ томъ, что въ бюджетъ ежегодно заносится сумма нѣсколько бо́льшая, чѣмъ нужно для уплаты процентовъ, и остатокъ отъ уплаты процентовъ идетъ на погашеніе долга (Англія въ настоящее время). Эта система, какъ видно, многимъ отличается отъ прежней системы погасительнаго фонда.

Погашаются въ настоящее время займы еще путемъ ежегоднаго отчисленія извѣстнаго процента (серіи $^{1}/_{4}{}^{0}/_{0}$ до $1^{0}/_{0}$) съ капитальной суммы долга. Размѣръ этого отчисленія узаконивается закономъ при самомъ выпускѣ займа, и погашеніе, въ зависимости отъ размѣра этого отчисленія, разсрочивается на 49, 81 годъ и т. д. №№ билетовъ, подлежащихъ погашенію въ данный годъ, обычно опредѣляются тиражемъ. Если же рѣчь идетъ о займахъ, имѣющихъ рентный характеръ, то эту систему примѣняютъ слѣдующимъ образомъ: постановляютъ, чтобы въ бюджетѣ заносилась ежегодно извѣстная сумма, равная той или иной долѣ государственнаго долга, которая и идетъ на погашеніе займа путемъ скупки на биржѣ. (Zorn. «Ueber die Tilgung v. Staatsschulden», 1905).

Въ Россіи за отсутствіемъ какого-либо погасительнаго фонда *рентные* займы могутъ погашаться изъ бюджетныхъ остатковъ, и погашеніе можетъ дѣлаться посредствомъ тиража или скупки бумагъ на биржѣ по курсовой цѣнѣ. Для срочно-погашаемыхъ условія погашенія оговорены при выпускѣ.

Слѣдующія статистическія данныя обнаруживаютъ тенденцію къ уменьшенію сроч ыхъ долговъ для Россіи.

Къ концу 1887 года срочно-погашаемые долги составляли $71{,}65^{0}/_{0}$
» » 1897 года . . . . . $57{,}76^{0}/_{0}$
Сумма безсрочныхъ увеличилась: въ 1887 г. ихъ было . . $16{,}18^{0}/_{0}$
а къ 1897 г. . . . . $33{,}2^{0}/_{0}$ [1].

(Кашкаровъ. Денежное обращеніе въ Россіи», 1898 г., стр. 106).

За послѣдніе годы мы стали погашать нашъ государственный долгъ за счетъ бюджетныхъ остатковъ и такимъ путемъ достигнуты весьма осязательные результаты: сумма нашего долга сокращается

---

[1]) См. позднѣйшія данныя въ моемъ атласѣ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ. вып. V, «Нашъ государственный долгъ», стр. 10.

На 1 янв. 1911 г. по даннымъ Гос. контроля (объясн. записка къ отчету за 1910 г., стр. 69) изъ общей суммы госуд. долга въ 9.030 милл. руб. приходилось на безсрочные 3.381 милл. рублей и на срочные—5.649.

Банкноты (банковые билеты)—суррогатъ денегъ.

При металлическомъ обращеніи въ странѣ весьма часто какой-нибудь эмиссіонный институтъ—привилегированный частный или правительственный банкъ—выпускаетъ, на ряду съ металлической единицей, и денежные суррогаты—банкноты. Банкноты или банковые билеты представляютъ изъ себя такія безпроцентныя обязательства (банка) съ непремѣннымъ размѣномъ по предъявленію на звонкую полноцѣнную монету, которыя обращаются на ряду съ этой монетой. Характернымъ для банкнотъ является исполненіе ими функцій денегъ, какъ орудія обращенія, и, кромѣ того, ихъ обязательный размѣнъ на монету. Какъ объяснить, что простой билетъ обращается на ряду съ монетой? Золото есть самоцѣнность, заключающая въ себѣ рабочій трудъ; почему же знакъ, не обладающій такой цѣнностью, имѣетъ такое же точно значеніе? Въ послѣднемъ случаѣ все покоится на довѣріи къ эмиссіонному институту: владѣлецъ банкнотъ увѣренъ, что, когда ему потребуется золото при платежахъ, онъ тотчасъ же обмѣняетъ въ эмиссіонномъ институтѣ свой знакъ на монету и получитъ за него именно то количество, какое написано на билетѣ.

Мѣриломъ цѣнности при выпускѣ банкомъ билетовъ, т.-е. банкнотъ, остается все-таки металлъ — золото или серебро, та валюта, которая принята въ странѣ; банкноты исполняютъ только функцію платежнаго средства, орудія накопленія, но не являются мѣриломъ цѣнности.

Въ Англіи Англійскій банкъ выпускаетъ такія банкноты, въ Германіи—Reichsbank и нѣкоторые частные привилегированные.

Но эмиссіонный институтъ при выпускѣ билетовъ долженъ обладать значительнымъ запасомъ золота, чтобы обезпечить размѣнъ банкнотъ. Пока размѣнъ не затрудняется, то и лица, владѣющія билетами, и институтъ, выпускающій ихъ, и страна—только выигрываютъ.

Положимъ, кому-либо нужно уплатить или получить по крупной сдѣлкѣ 100.000 рублей. Для этого необходимо имѣть нѣсколько пудовъ золота, а серебра — такъ цѣлые мѣшки, между тѣмъ можно совершить эти же операціи, обладая небольшимъ количествомъ банкнотъ; кромѣ того, банкноту легко скрыть, не нуждаясь въ мѣшкахъ, не подвергаясь опасности быть ограбленнымъ [1]).

Банкноты увеличиваютъ собой орудія обращенія. И въ моменты подъема экономической жизни, когда рынокъ усиленно предъявляетъ спросъ на орудія обращенія, сдѣлки совершаются быстрѣе и въ большемъ количествѣ, такіе бумажные знаки, представляя собой наиболѣе удобное средство для расплаты, цѣнятся иногда дороже самой монеты, т.-е. ходятъ съ лажемъ—такъ, напримѣръ, было при Дж. Ло во Франціи: пока банкъ размѣнивалъ свои билеты, то ихъ предпочитали золоту, и они ходили даже дороже золота. У насъ ассигнаціонные билеты при Екатеринѣ II также ходили съ лажемъ.

Такимъ образомъ банкноты необходимы для гражданскаго оборота. Посмотримъ теперь, какую выгоду получаетъ эмиссіонный банкъ отъ выпуска банкнотъ.

---

[1]) Вотъ почему въ Манджуріи туземцы предпочитаютъ русскіе кредитные билеты золоту (особенно на пріискахъ).

Банкноты — орудіе кредита эмиссіоннаго института. Отличіе ихъ отъ бумажныхъ денегъ.

Существеннымъ элементомъ, какъ уже указывалось, въ понятіе банкнотъ входитъ ихъ размѣнность по предъявленію на металлъ — валюту страны. И казалось бы, что эмиссіонный институтъ, выпустившій извѣстное количество банкнотъ, долженъ хранить у себя соотвѣтствующее количество золота или серебра (въ зависимости отъ той валюты, которая имѣетъ мѣсто въ странѣ) для размѣна банкнотъ на случай предъявленія ихъ. Но это далеко не такъ: эмиссіонный институтъ можетъ выпустить банкнотъ значительно больше, чѣмъ у него находится въ запасѣ того металла, который въ данное время составляетъ валюту страны, такъ какъ оборотъ постоянно требуетъ извѣстную часть билетовъ, которая никогда не можетъ быть предъявлена въ банкъ для размѣна вслѣдствіе того, что она всегда занята работой [1]). Для банка и важна эта связанная часть, и онъ разсчитываетъ приблизительно такъ: разъ къ нему никогда не явится извѣстная часть банкнотъ, то онъ можетъ имѣть и металла соотвѣтственно меньше на сумму этой занятой работой части. Такимъ образомъ, банкноты составляютъ для банка элементъ кредита: благодаря имъ, онъ пользуется безпроцентно нѣкоторой суммой.

Конечно, если бы всѣ эти билеты были предъявлены къ размѣну, то банкъ потерпѣлъ бы крахъ, но этого быть не можетъ, разъ правильно поставлена эмиссіонная операція банка. Въ зависимости отъ темпа экономической жизни, отъ требованій обмѣна связанная работой часть то увеличивается, то уменьшается: подъемъ экономической жизни увеличиваетъ эту часть, застой, наоборотъ, сокращаетъ ее.

Помимо своего значенія, какъ формы государственнаго кредита, банкноты оказываютъ въ высшей степени полезную услугу и въ дѣлѣ сбереженія металла. При своемъ обращеніи золото постоянно стирается и истрачивается. Такъ, въ Англіи на монетномъ дворѣ имѣются очень чувствительные вѣсы, отмѣчающіе уменьшеніе вѣса въ монетѣ отъ одного держанія ея: если только что отчеканенную монету положить на эти вѣсы, затѣмъ взять ее и послѣ вторично взвѣсить, то уже будетъ замѣтна нѣкоторая разница въ вѣсѣ монеты сравнительно съ ея первоначальною тяжестью.

При золотомъ обращеніи, такимъ образомъ, страна теряла бы всегда массу цѣнностей отъ стиранія металла. Рискъ стиранія золота ложится на государство, такъ какъ банки не выпускаютъ въ обращеніе истертую монету безъ переплавки, а при переплавкѣ потерянная цѣнность ничѣмъ не возмѣщается, и государство должно нести убытокъ. Поэтому выгодно употреблять ничего нестоящія бумажки, только необходимо, чтобы онѣ постоянно размѣнивались, потому что и при нихъ сдѣлки въ сущности совершаются на золото или серебро — на тотъ металлъ, который является денежной единицей въ данной странѣ.

Пока у банка достаточно золота и билеты свободно размѣниваются имъ, то не можетъ быть чрезмѣрнаго выпуска банкнотъ. Если, предположимъ, извѣстное эмиссіонное учрежденіе выпускаетъ банкнотъ болѣе, чѣмъ нужно въ данный моментъ на рынкѣ, то эта несвя-

---

[1]) Этимъ банкнотамъ дается и такъ называемое *податное обезпеченіе*, т.-е. принятіе ихъ казною въ платежи, что, конечно, создаетъ имъ работу и увеличиваетъ то количество, которое можетъ быть выпущено въ обращеніе.

занная работой часть ихъ снова возвратится въ банкъ, держатели потребуютъ въ обмѣнъ золото (или серебро), и лишнее количество банкнотъ останется въ портфелѣ банка, а часть золота вступитъ въ каналы обращенія. Но можетъ случиться, что при огромномъ выпускѣ банкнотъ и обратномъ ихъ наплывѣ въ банкъ, послѣдній, не обладая достаточнымъ запасомъ металла, не будетъ въ состояніи удовлетворить держателей этихъ банкнотъ въ требованіи съ ихъ стороны размѣна.

Въ этомъ случаѣ, т.-е. когда у банка нѣтъ возможности произвести размѣнъ, банкноты превращаются въ такъ называемыя *бумажныя деньги*. Иногда государственное казначейство, нуждаясь въ средствахъ, производитъ усиленный выпускъ билетовъ, но размѣнять ихъ, какъ послѣ оказывается, уже не можетъ. Тогда государству остается объявить, что размѣнъ прекращается, и тѣмъ какъ бы признать что довѣрія, возлагавшагося на него при выпускѣ билетовъ, оно оправдать не можетъ: послѣдствіемъ этого признанія является обезцѣненіе билетовъ, превращеніе ихъ въ простую бумагу, и тогда всѣ частныя лица могутъ отказаться принимать неразмѣнные билеты. Въ такихъ случаяхъ государство, опираясь на свою власть, прибѣгаетъ обыкновенно къ принудительному курсу, т.-е. издаетъ постановленіе, что никто не имѣетъ права отказываться отъ принятія билетовъ въ уплату наравнѣ съ золотомъ, и съ этого момента въ странѣ водворяется бумажное обращеніе со всѣми пагубными для экономической жизни послѣдствіями. Банкноты являются суррогатами денегъ, лишь представителями валюты данной страны и обязательно размѣниваются на металлъ по предъявленію; бумажныя же деньги не размѣнны и являются уже не суррогатомъ денегъ, а настоящими деньгами. Цѣнность банкнотъ зависитъ отъ цѣнности того металла, который онѣ представляютъ, при бумажныхъ же деньгахъ всякая связь съ металломъ порывается: бумажныя деньги сами представляютъ цѣнность, которая при водвореніи бумажно-денежнаго хозяйства подвергается сильнымъ колебаніямъ. Банкноты имѣютъ *опредѣленную* цѣнность, бумажки же съ принудительнымъ курсомъ—очень неопредѣленной цѣнности: сегодня бумагъ много, и курсъ ихъ одинъ, а завтра будетъ еще больше, цѣна ихъ понизится, курсъ упадетъ, такъ какъ нѣтъ никакого базиса для его постоянства. Всякая устойчивость гражданскаго оборота съ выпускомъ бумажныхъ денегъ теряется. Бумажныя деньги, въ противоположность банкнотамъ, сами представляютъ мѣрило цѣнности, но мѣрило крайне непостоянное. Но развѣ возможенъ какой-либо оборотъ при постоянно измѣняющейся мѣрѣ вѣса, длины, напр., аршина? А бумажныя деньги можно сравнить съ такимъ именно аршиномъ.

Способъ покрытія банкнотъ. Итакъ, банкноты должны быть обезпечены металломъ, напр., золотомъ—при золотой валютѣ. Какіе же существуютъ способы обезпеченія эмиссіонной операціи?

Государство можетъ удержать за собой право выпуска банкнотъ (система государственныхъ банковъ) или можетъ предоставить это частнымъ банкамъ (свобода эмиссіи) или привилегированному банку, одному или нѣсколькимъ.

Если сопоставить злоупотребленія, имѣвшія мѣсто въ эмиссіонной операціи по системѣ государственныхъ банковъ, сравнительно съ системой частныхъ банковъ, то эти злоупотребленія были чаще и глубже при первой системѣ.

Во Франціи банкъ Франціи (Banque de France) только одинъ можетъ выпускать банкноты. Въ 1870 г. было ограничено количество билетовъ, выпускаемыхъ французскимъ банкомъ,—до этого времени

не были ограниченія,—но затѣмъ постепенно это количество поднималось, и по закону, возобновившему привилегію французскаго банка, 1897 г. эта цифра доведена до 5 милліардовъ, теперь она повышена до 5 милліардовъ 800 мил. фр.

Правительство назначаетъ такъ называемаго „губернатора" банка (директора) и 2 вице губернаторовъ. Губернаторъ имѣетъ право veto относительно совѣта банка: такъ, въ 1856 г. нѣкоторые члены совѣта банка хотѣли установить принудительный курсъ, но правительство, въ лицѣ губернатора, наложило veto.

Банкъ Франціи—частное акціонерное учрежденіе.

Первые по количеству своихъ паевъ 200 акціонеровъ образуютъ общее собраніе. Три Trésoriers généraux, т.-е., слѣдовательно, три правительственныхъ чиновника, входятъ въ совѣтъ банка. Совѣтъ банка выбирается акціонерами.

Прежде правомъ выпуска банкнотъ пользовались и нѣкоторые другіе банки, затѣмъ это право было у нихъ отнято.

Капиталъ банка опредѣляется въ 482 милл. фр., номинальная цѣна акцій—1.000 фр. (законъ 1857, art. 2), не считая резервнаго капитала, но выпущено акцій пока на 182 милл. фр.

Правительство часто дѣлало позаимствованія у банка, и въ настоящее время, пока продолжается привилегія, за правительствомъ числится долгъ банку, по которому, однако, правительство процентовъ не уплачиваетъ.

Въ 1897 году возобновлена привилегія банка по 1921 г. Правительство должно банку 140 милл. фр., и, сверхъ того, по закону 1897 г., банкъ обязался предоставить правительству еще 40 милл. безъ процентовъ.

Въ палату депутатовъ внесенъ въ 1911 году законопроектъ, согласно первой статьѣ котораго размѣръ безпроцентной ссуды банка государственному казначейству увеличивается со 180 до 200 милл. фр., т.-е. на 20 милл. фр. Въ обезпеченіе возврата этой ссуды, предназначенной для содѣйствія вновь открываемымъ учрежденіямъ мелкаго кредита, казначейство выдаетъ банку боны срокомъ на 31 декабря 1920 года.

Согласно ст. 2 участіе государства въ прибыляхъ банка увеличивается съ $^1/_8$ до $^1/_6$ доли учетнаго процента даннаго года въ тѣхъ случаяхъ, когда уровень учетнаго процента въ теченіе какого-либо періода соотвѣтствующаго отчетнаго года будетъ превышать 4% годовыхъ. Вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ законопроектомъ на разсмотрѣніе парламента было внесено особое соглашеніе, которымъ предѣлы билетнаго обращенія банка увеличиваются на 1 милліардъ фр., именно съ 5,8 до 6,8 милліардовъ франковъ. („Вѣстн. Фин., Пром. и Торг. № 47, 1911 г., стр. 351.)

Когда обстоятельства вынудятъ повышеніе учетнаго процента свыше 5%, то полученный отъ этого доходъ не долженъ поступать въ дивидентъ акціонерамъ, а идетъ частью государству, а частью въ особый фондъ (fond social).

Въ законѣ о возобновленіи привилегіи въ 1897 г. предусматривается, сколько отдѣленій банкъ долженъ имѣть въ провинціи. Банкъ даромъ оплачиваетъ купоны французской ренты, а также размѣщаетъ даромъ боны государственнаго казначейства, хотя львиная доля этихъ послѣднихъ пріобрѣтается публикой непосредственно у казначейства (Andréadès).

Дивидентъ акціонеровъ въ среднемъ 19,3%. Биржевая цѣна акціи превышаетъ 3.800 фр. и даже 4.000 фр.

Билеты французскаго банка циркулируютъ въ силу довѣрія къ нимъ публики, принудительнаго курса они не имѣютъ, имѣютъ только легальный курсъ.

Превращеніе частнаго французскаго банка въ государственный банкъ было бы невыгодно для французскаго правительства: послѣднему пришлось бы тогда лишиться кредита (безпроцентнаго) въ 180 мил. фр., нужно было бы образовать золотые запасы въ цѣлыхъ 4 милліарда, и, сверхъ того, во время войны достояніе государственнаго банка могло бы сдѣлаться законной добычей счастливаго непріятеля.

Когда въ Страсбургѣ нѣмцы взяли въ отдѣленіи французскаго банка 6 милл. фр,, принадлежащихъ французскому правительству, то банкъ заявилъ протестъ, указывая, что самыя деньги принадлежатъ банку, и, въ концѣ-концовъ, германское правительство эти деньги вернуло французскому банку.

Французскій банкъ обязанъ, по требованію министра финансовъ, безплатно открывать свои кассы для выпуска французской ренты. (L. Pommier. „La banque de France et l'état depuis sa création jusqu'a nos jours". Paris. 1904).

Итакъ, французскій банкъ—частное акціонерное учрежденіе; правда, правительство, въ лицѣ губернатора (директора), имѣетъ право veto. Золотые запасы, обезпечивающіе размѣръ банкнотъ, принадлежатъ банку Франціи, а не государству.

Банкъ совершенно независимъ отъ правительства, и за право выпуска банкнотъ онъ открываетъ правительству ссуду въ извѣстномъ размѣрѣ и, сверхъ того, оказываетъ еще нѣкоторыя услуги государственному казначейству.

Золотой запасъ франц. банковъ на 31 д. 1907 г.—2.676 милл. фр., а металлич. (включая и серебро)—3.593,5 („В. Ф.", 1908, № 12).

Французскій банкъ располагаетъ большимъ количествомъ серебра, и въ обмѣнъ на банковые билеты онъ можетъ выдавать 5-франковики, а кто желаетъ золото, то можетъ быть вынужденъ платить особую премію. Серебро такимъ образомъ охраняетъ банковые золотые запасы (см. R. Martin „Billiges Geld". Berlin, 1908).

Англійскій банкъ—также частное учрежденіе; правда, въ извѣстные моменты правительство использовало его въ своихъ цѣляхъ, но все-таки онъ вполнѣ независимъ (см. Andréadès: „Histoire de la Banque d'Angleterre", 1—2 v.).

Англійскимъ банкомъ правительство усиленно пользовалось для своихъ цѣлей, напримѣръ, въ концѣ XVIII вѣка, и это иногда ставило банкъ въ весьма затруднительное положеніе (т. I, стр. 269 и дал.).

Пришлось пріостановить размѣнъ. Одинъ поэтъ выразился такъ: „Августъ нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставилъ мраморнымъ, а Питтъ нашелъ Англію золотой, а оставилъ бумажной".

Правительство задолжено англійскому банку, и вмѣсто этого долга банкъ и получилъ право эмиссіи; въ настоящее время это право—18.450 тыс. фун. ст. (т.-е. безъ золотого обезпеченія).

Въ Англіи. при Робертѣ Пилѣ, актомъ 1844 г. установлено, что англійскій банкъ имѣетъ право выпустить банкнотъ на извѣстную сумму (14 мил. фун. стерл.), не обезпечивая ихъ золотомъ [1]). Основаніемъ для выпуска необезпеченной суммы, во-первыхъ, служитъ по-

---

[1]) Частные банки въ Англіи имѣютъ золотой резервъ не свыше 15% обязательствъ («В. Ф.», 1905, № 52, стр. 445).

стоянное требованіе банковыхъ билетовъ на предѣленную сумму торговлей и промышленностью. Другая причина существованія непокрытой металломъ части банкнотъ заключается въ томъ, что государство само принимаетъ эти знаки въ уплату податей—это то, что называется податнымъ обезпеченіемъ: между плательщиками и государственными учрежденіями происходитъ постоянный взаимный обмѣнъ обязательствъ. Въ настоящее время (съ 1903 г.) англійскій банкъ (вслѣдствіе прекращенія эмиссіонной операціи другихъ банковъ) можетъ выпустить безъ покрытія банкнотъ на 18,45 мил. фун. стерл. [1]), дальнѣйшіе же выпуски обязательно должны быть покрыты.

Билеты англійскаго банка, вернувшись въ банкъ, въ департаментъ эмиссіи вновь не выпускаются; они хранятся семь лѣтъ, затѣмъ уничтожаются. Ежедневно этихъ билетовъ возвращается отъ 25 до 60 тысячъ (Andréadès, т. 2, стр. 80).

Металлическая циркуляція въ Англіи значительно меньше, чѣмъ во Франціи; тѣмъ не менѣе, Англія можетъ производить громадныя операціи, что объясняется существованіемъ тамъ расчетныхъ палатъ.

Государство не платитъ процентовъ по своему долгу банку въ 11 милл. фун. ст., что при нормѣ въ 2,5% составляетъ 275 тыс. фун. ст. Англійскій банкъ управляетъ государственнымъ долгомъ Англіи. За управленіе государственнымъ долгомъ банкъ получаетъ вознагражденіе по 325 фун. въ годъ на каждый милл. долга до 500 милл., а дальше это вознагражденіе уменьшается. Банкъ получаетъ отъ подписчиковъ деньги, вноситъ ихъ имя въ государственную долговую книгу.

Въ Германіи съ 1 января 1910 г. контингентъ непокрытыхъ билетовъ имперскаго банка повышенъ до 550 милл. мар., а всѣхъ банковъ вмѣстѣ — до 687 милл. мар. [2]), а въ послѣднихъ числахъ марта, іюня, сентября и октября безпошлинный контингентъ билетовъ имперскаго банка увеличивается до 750 мил. мар. Билетамъ имперскаго банка присвоена законная платежная сила, и они подлежатъ (съ 1 января 1910 г.) по предъявленіи размѣну на золотую монету (основной капиталъ нѣмецкаго Reichsbank'а — 180 мил. мар., см. *Steller*. «Nationale Bankpolitik», Berl.). Банкъ здѣсь ничѣмъ не рискуетъ: онъ знаетъ, что къ размѣну не будетъ предъявлено много. Въ Германіи, слѣд., нѣсколько эмиссіонныхъ банковъ, и они дѣлятъ между собой право выпускать банкноты, необезпеченныя металломъ. Все, что будетъ выпущено сверхъ предѣла непокрытыхъ установленныхъ суммъ и наличнаго запаса (къ нему причисляется звонкая монета и равносильныя съ ней цѣнности, напр., банковые билеты другихъ банковъ), подлежитъ налогу въ пользу государства въ размѣрѣ 5% годовыхъ. Кромѣ того въ видахъ обезпеченія безостановочнаго размѣна банкъ обязанъ на сумму находящихся въ обращеніи банкнотъ всегда имѣть не менѣе $^1/_3$ въ ходячихъ деньгахъ, билетахъ имперскаго казначейства или въ золотѣ въ слиткахъ и иностранной монетѣ (по расчету 1.392 марки за фунтъ чистаго золота), а остальное въ учтенныхъ векселяхъ срокомъ не свыше 3 мѣсяцевъ и имѣющихъ, какъ общее правило, три или, по крайней мѣрѣ, двѣ подписи извѣстныхъ платежеспособностью лицъ.

Такимъ образомъ по германской системѣ общая сумма выпущенныхъ билетовъ не ограничивается никакою предѣльною цифрой, но

---

[1]) «Вѣстн. Фин.», 1903 г., № 35.

[2]) Эмиссіонныя привилегіи предоставлены только 4 банкамъ: Баварскому, Саксонскому, Вюртембергскому, Баденскому и, сверхъ того, Германскому имперскому.

фактически 5% налогъ дѣлаетъ невыгоднымъ для банка выпускъ билетовъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости. И дѣйствительно, банкъ пользуется этимъ правомъ въ рѣдкихъ случаяхъ и въ скромныхъ размѣрахъ.[2]).

Сумма билетнаго обращенія французскаго банка поднята въ 1906 г. съ 5 милліардовъ франковъ до 5 милліардовъ 800 милліоновъ франк. («Вѣстн. Фин.», 1906, № 6).

Въ Германіи банкноты и Kassenscheine не являлись законнымъ платежнымъ средствомъ (до 1 янв. 1910 г.), и всякій могъ отказаться ихъ взять, требуя уплаты монетой, а въ Англіи и Франціи банкноты—законное платежное средство, и никто не можетъ отказаться ихъ принимать.

Въ Германіи очень слабо металлическое покрытіе банкнотъ, и можно, пожалуй, какъ нѣкоторые говорятъ, скупить ихъ извѣстное количество и довести до ликвидаціи Reihhsbank.

Законъ 1899 года, чтобы охранять резервы нѣмецкаго банка, запрещаетъ другимъ эмиссіоннымъ банкамъ учитывать ниже нормы рейхсбанка, когда учетный процентъ достигаетъ или превосходитъ 4, а также учитывать и ниже чѣмъ на $^1/_4$ учетной нормы нѣмецкаго рейхсбанка въ другихъ случаяхъ.

Государственное казначейство Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ золотой запасъ и выпускаетъ боны государственнаго казначейства; банки же, пріобрѣтая эти боны, подъ нихъ имѣютъ право выпускать банковые билеты; предъявители этихъ банковыхъ билетовъ могутъ ихъ обмѣнивать на золото въ государственномъ казначействѣ; слѣдовательно, обезпеченіе размѣна лежитъ на государственномъ казначействѣ, а организація коммерческаго кредита—на частныхъ банкахъ.

Золотой резервъ лежитъ въ государственномъ казначействѣ. Банковые билеты—это обязательства платить «легальную» монету (Legal tender money); и правительство выпускаетъ свои банкноты (credit money issues), покоящіяся на золотѣ.

Государственное казначейство свои средства не помѣщаетъ въ коммерческіе банки и только въ извѣстные моменты снабжаетъ ихъ звонкой монетой, когда они въ этомъ нуждаются, а наоборотъ, когда замѣчается отливъ звонкой монеты за границу, оно вынимаетъ свою звонкую монету изъ частныхъ банковъ, и тѣмъ предупреждаетъ отливъ ея, и въ этомъ видятъ здѣсь извѣстную эластичность денежной системы.

Частные банки заинтересованы въ пріобрѣтеніи боновъ государственнаго казначейства, такъ какъ, помимо процентовъ, приносимыхъ ими, банки получаютъ тогда право выпуска подъ нихъ своихъ банкнотъ. (Fr. Cleveland. «The Bank and the Treasury». Lond. 1905).

Германскій рейхсбанкъ—также акціонерное учрежденіе, хотя правительство и оказываетъ на него сильное вліяніе.

Итакъ, и англійскій банкъ, и банкъ Франціи, и германскій рейхсбанкъ—акціонерныя учрежденія. На нихъ возложено здѣсь регулированіе денежнаго обращенія, и, конечно, они регулируютъ его исключительно въ интересахъ прочности золотой валюты, должнаго снабженія орудіями обращенія рынка.

---

[2]) Нѣмецкая система эластичнѣе, вотъ отчего въ Англіи съ 1875 по 1900 г. было 170 колебаній учетнаго %, а въ Германіи за это же время — 94 («В. Ф.», 1905, № 44 и Ingl. Palgrave Bank rate and the money market).

Использованіе этихъ банковъ со стороны государственнаго казначейства поставлено въ опредѣленныя рамки, и дальше этого государственное казначейство не можетъ простирать своей руки.

Правда, въ тяжелые моменты государственной жизни эта регламентація не можетъ удержать государственное казначейство на должномъ разстояніи отъ средствъ этихъ центральныхъ, хотя и частныхъ банковъ, но это тамъ можетъ имѣть мѣсто только въ критическіе моменты.

Выпускъ бумажекъ—очень легкое и соблазнительное средство для полученія денегъ государственнымъ казначействомъ, особенно если послѣднее стоитъ въ тѣсной связи съ государственнымъ банкомъ. Но это средство обоюдоостро и для экономической жизни очень невыгодно. Вскорѣ за выпускомъ наступаетъ такое колебаніе валюты, что государство вынуждено бываетъ вмѣшиваться ради поддержанія устойчивости курса бумажныхъ денегъ, съ какой цѣлью оно то скупаетъ, то снова выпускаетъ ихъ. Въ поддержкѣ курса большею частью заинтересовано само государство, такъ какъ оно должно выплачивать проценты по заграничнымъ обязательствамъ, заключеннымъ въ золотѣ [1]). Государству поэтому крайне невыгодно получать доходъ въ падающей валютѣ, а уплачивать проценты въ золотѣ, такъ какъ при падающемъ курсѣ бумажныхъ денегъ, чтобы пріобрѣсти сумму золота, нужную для уплаты процентовъ, требуется израсходовать все большее и большее количество бумажныхъ денегъ. Въ этомъ случаѣ очевидно, что государство заинтересовано въ поднятіи курса, поэтому оно для полученія нужнаго золота иногда предписываетъ, чтобы извѣстная часть платежей казнѣ совершалась въ золотѣ (у насъ золотая таможенная пошлина 1877 года).

Но у насъ были случаи въ 1890-хъ годахъ, когда государство само старалось уронить курсъ рубля въ интересахъ класса землевладѣльцевъ—экспортеровъ хлѣба. Курсъ падающихъ бумажныхъ денегъ всегда ниже за границей, чѣмъ въ своей странѣ, паденіе его больше и скорѣе за границей, чѣмъ внутри страны, и экспортеры, вывозящіе, напр., хлѣбъ за границу, очень заинтересованы въ падающемъ курсѣ, потому что въ своей странѣ экспортеръ по возвращеніи получитъ бумажекъ на бо́льшую сумму въ обмѣнъ за привезенное имъ золото, вырученное за вывезенный хлѣбъ. Курсъ уже при такихъ предполагаемыхъ условіяхъ можетъ упасть и, слѣдовательно, за то же самое количество золота можно вымѣнять еще большее количество бумажныхъ денегъ. То же самое въ настоящее время имѣетъ мѣсто относительно странъ съ серебряной падающей валютой, вотъ почему и говорятъ, что Silberländer (т.-е. страны съ серебряной валютой) пользуются преміей на продукты, вывозимые изъ нихъ (см. *Otto Hein.* «Die Währungsreform in Indien», 1903 г.).

Паденіе курсовъ является, такимъ образомъ, преміей для экспортеровъ. Государству въ интересахъ той или иной группы, либо въ своихъ собственныхъ, приходится иногда спекулировать на курсъ и издерживать на его паденіе или поднятіе десятки милліоновъ. У насъ за время существованія бумажныхъ денегъ на этотъ предметъ тратились крупныя суммы.

Остановимся теперь на главнѣйшихъ послѣдствіяхъ колеблющейся валюты.

---

1) Заграничныя обязательства обыкновенно и странами съ бумажной валютой заключаются въ золотѣ.

Вліяніе бумажно-денежнаго обращенія на хозяйство страны.

1) *Колебаніе вексельнаго курса.* Вексельнымъ курсомъ, какъ извѣстно, называется мѣновая цѣнность иностранныхъ коммерческихъ векселей, обращающихся въ данной странѣ и служащихъ орудіемъ международнаго обмѣна вмѣсто денегъ. Въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ эта цѣнность колеблется въ очень узкихъ рамкахъ, рѣдко превышая такъ называемую золотую точку, т.-е. дѣйствительные расходы по пересылкѣ металла въ натурѣ изъ одной страны въ другую, что составляетъ 1—2%. Если, подъ вліяніемъ сильнаго спроса, заграничные векселя пріобрѣтаютъ лажъ, цѣна ихъ начинаетъ нѣсколько подниматься сравнительно съ эквивалентнымъ количествомъ металла и превышать золотую точку, тогда становится выгоднѣе пересылать по платежамъ за границу монету въ натурѣ, и какъ только начнется такая пересылка, то цѣна векселей, вслѣдствіе сокращенія спроса на нихъ, упадетъ; такимъ образомъ вексельный оборотъ въ странахъ съ устойчивой денежной единицей самъ возстановляетъ равновѣсіе вексельнаго курса.

Бумажная валюта вноситъ осложненіе въ этотъ вопросъ. При золотомъ обращеніи у должника существуетъ выборъ—произвести ли расплату со своимъ заграничнымъ кредиторомъ—металломъ или съ помощью переводнаго векселя; при бумажно-денежномъ хозяйствѣ этого выбора большею частью нѣтъ. Дебиторъ обыкновенно можетъ разсчитаться со своимъ иностраннымъ контрагентомъ только векселями, потому что металла въ его распоряженіи не имѣется, и если вексель пишется въ бумажныхъ деньгахъ, стоящихъ почти всегда ниже pari, то, слѣдовательно, всѣ факты, вліяющіе на обезцѣненіе денегъ, имѣютъ значеніе и для вексельнаго курса: бумажныя деньги падаютъ въ цѣнѣ, лажъ на золото увеличивается, и вексельный курсъ поднимается, т.-е. за иностранный вексель, при одномъ и томъ же золотомъ эквивалентѣ бумажекъ, требуется уплатить больше; и обратно при уменьшеніи лажа на золото курсъ бумажныхъ денегъ повышается, и по долговому обязательству нужно уплатить ихъ меньше. Итакъ, государство съ бумажной денежной единицей находится въ болѣе худшихъ условіяхъ относительно вексельнаго курса. Если въ странахъ съ золотой валютой этотъ курсъ измѣняется вслѣдствіе колебанія международныхъ платежей, спроса и предложенія долговыхъ обязательствъ, то въ странахъ съ разстроенной валютой сюда присоединяется еще пертурбаціонный элементъ въ видѣ обезцѣненія денегъ, угнетающе дѣйствующій на курсъ.

2) *Неустойчивость торговли и промышленности.* Въ результатѣ такого колебанія вексельнаго курса получается неустойчивость отпускной и привозной торговли, что не можетъ не затрогивать существенныхъ интересовъ разныхъ общественныхъ группъ. Повышеніе курса создаетъ премію на ввозъ иностранныхъ товаровъ—импортеръ получаетъ въ свою пользу разницу отъ увеличенія стоимости бумажныхъ денегъ вслѣдствіе того, что повышеніе курса за границей совершается обыкновенно слабѣе, чѣмъ на родинѣ бумажекъ, и ввозъ въ такіе моменты растетъ. Лицо ввозитъ товаръ въ страну, вымѣниваетъ на бумажки, но курсъ ихъ поднимается, слѣдовательно, можно будетъ получить за нихъ больше золота. Пониженіе курса, обратно, сокращаетъ ввозъ и поощряетъ вывозъ. Паденіе курса очень выгодно для экспортеровъ, благодаря тому, что вырученное за границей золото даетъ при

обмѣнѣ на бумажки большее количество ихъ: предположимъ, экспортеръ скупалъ у себя дома товаръ при одномъ курсѣ, напр., 1 руб. зол. равенъ 1 руб. 34 коп. кредитными, а затѣмъ курсъ падаетъ примѣрно до 1 руб. 64 коп. кредитными,—и экспортеръ получаетъ барышъ уже только отъ одного перевода золота на кредитную валюту. Поэтому реформа, имѣющая цѣлью устранить колеблющуюся денежную единицу, всегда и вездѣ вызываетъ протесты нѣкоторыхъ заинтересованныхъ группъ. Въ Западной Европѣ эти протесты находятъ себѣ яркое выраженіе, и тамъ землевладѣльческій классъ ведетъ сильную агитацію въ пользу биметаллизма [1]). У насъ денежная реформа также вызвала сильныя нападки. Въ періодъ реформы появилось нѣсколько брошюръ, написанныхъ представителями интересовъ земледѣльческаго класса; въ этихъ брошюрахъ проводилась мысль, что золотая валюта поведетъ ко всеобщему разоренію Россіи, къ ея упадку, и поэтому нужно-де оставить безъ измѣненія прежнюю кредитную валюту.

Постоянное колебаніе рынка, когда экспортъ и импортъ находятся въ колеблющемся состояніи, очень вредно отзывается на торговлѣ и промышленности, которыя при такихъ условіяхъ проникаются спекулятивнымъ характеромъ. При неустойчивости ввоза и вывоза нельзя дѣлать правильнаго расчета въ торговыхъ сдѣлкахъ, потому что тѣ товары, на которые предприниматель думаетъ получить прибыль вдругъ падаютъ въ цѣнѣ вслѣдствіе большого наплыва ихъ изъ-за границы и даютъ убытокъ,—другіе, наоборотъ поднимаются и т. д. Вслѣдствіе неопредѣленности расчетовъ торгово-промышленная жизнь лишается своей солидности. разстроенной валютой въ нее вносится элементъ случайности, спекуляціи. Торговля, особенно международная, обращается въ биржевую игру, въ особенности при тѣхъ рѣзкихъ колебаніяхъ валюты, которыя имѣли мѣсто у насъ. Напр., 16 февраля 1888 г. курсъ опустился до 50 к. золот. (10 р.—полуимпер.). Затѣмъ начинается столь же быстрый подъемъ курса: онъ достигаетъ къ осени 1890 г. 81,83 к. зол. за 1 р. (6 р. 11 к.), а черезъ годъ съ небольшимъ—къ 7 ноября 1891 г.—вновь опускается до 57,80 к. (8 р. 61 к.). Иногда курсъ стремительно мѣнялся, напр. въ 1888 г. онъ поднялся съ 50 к. (6 февр.) до 67 к. (30 сент.), въ 1891 г. упалъ съ 74,74 к. 20 мая до 57,80 въ ноябрѣ. (Брандтъ. «Пром. кризисъ въ Россіи», 1904 г., стр. 38).

При колеблющемся рублѣ теряетъ свою устойчивость самая таможенная защита. Съ паденіемъ курса денегъ воздвигается для предметовъ ввоза китайская стѣна, съ повышеніемъ же ихъ эта стѣна исчезаетъ—за ввозимые товары приходится уплачивать кредитныхъ рублей то больше, то меньше: повышеніе денегъ удешевляетъ стоимость въ бумажкахъ таможенной ставки при одномъ и томъ же золотомъ уровнѣ цѣнъ.

3) *Изолированность денежнаго рынка.* Разстроенное бумажно-денежное хозяйство создаетъ изолированность денежнаго рынка. Золото постоянно переходитъ туда, гдѣ на него существуетъ спросъ, гдѣ ссудный % выше и гдѣ въ то же время для него безопаснѣе, но въ страны съ бумажными деньгами оно идетъ неохотно. Какъ только въ странѣ вводится принудительный курсъ, такъ притокъ металла туда прекращается, и въ немъ начинаетъ ощущаться недостатокъ. Недостатокъ въ металлѣ постепенно усиливается еще тѣмъ, что «дурная»

---

[1]) Цѣнность серебра также колеблется, но только не такъ рѣзко, какъ цѣнность бумажныхъ денегъ, и это паденіе тоже выгодно для экспортеровъ.

валюта вытѣсняетъ «хорошія» деньги, драгоцѣнный металлъ для страны становится слишкомъ дорогимъ, цѣнность его искусственно приравнивается къ цѣнности кредитныхъ билетовъ, и населеніе перестаетъ имъ пользоваться. Это обстоятельство побуждаетъ золото уходить изъ страны туда, гдѣ за него даютъ полную цѣну (такое вытѣсненіе хорошихъ денегъ дурными носитъ названіе закона Грешема). Никакія правительственныя запрещенія не могутъ, конечно, остановить этотъ процессъ: монета—какъ голуби, которыхъ наивный крестьянинъ хотѣлъ удержать, построивъ заборъ вокругъ своей земли; но птицы перелетѣли черезъ заборъ [1]). Въ странахъ съ бумажнымъ обращеніемъ учетный процентъ часто даже стоитъ выше, чѣмъ въ странахъ съ металлической валютой, и все-таки иностранные капиталы туда не идутъ, такъ какъ владѣлецъ капитала не знаетъ, что онъ получитъ черезъ годъ-два вмѣсто своего принесеннаго въ страну золотого рубля, и, быть-можетъ, паденіе курса поглотитъ не только его прибыль отъ помѣщенія капитала, но даже и часть самого капитала. Такая перспектива парализуетъ приливъ иностранныхъ капиталовъ въ страны съ разстроенной денежной единицей, а если принять во вниманіе то значеніе для промышленнаго развитія страны, которое оказываютъ иностранные капиталы, внося новые техническіе пріемы и тѣмъ улучшая производство, развивая предпріимчивость, увеличивая спросъ на трудъ и понижая цѣны на товары,—то становится ясно, какой тормазъ въ этомъ отношеніи представляетъ собой разстроенная валюта, препятствующая приходу иностранныхъ капиталовъ.

Усиленный приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію тѣсно связанъ съ реформой денежнаго обращенія 1895 г. Прежде, до возстановленія устойчивой валюты, къ намъ шли только капиталы, привыкшіе къ риску; теперь же каждый, вносящій капиталъ, можетъ быть увѣренъ, что золотой рубль такъ и останется золотымъ рублемъ по переходѣ русской границы, а не превратится въ 70—80 к., какъ было ранѣе. Безъ сомнѣнія, иностранные капиталы затрогиваютъ крупные интересы различныхъ общественныхъ группъ. Такъ, у насъ въ 1898 г. московское купечество ходатайствовало о томъ, чтобы правительство закрыло доступъ иностраннымъ капиталамъ въ Россію, и ходатайство мотивировалось тѣмъ, что Россія расхищается иностранцами, и интересы общаго блага требуютъ положить конецъ этому расхищенію. Тотъ фактъ, что золотое обращеніе и устойчивая валюта открыли къ намъ широко двери иностраннымъ капиталамъ, и является одной изъ причинъ недовольства возстановленіемъ у насъ золотой валюты со стороны нѣкоторыхъ группъ нашего промышленнаго населенія. Трудно провести разграниченіе, интересы какихъ именно группъ здѣсь замѣшаны, можно только сдѣлать общее указаніе: интересы тѣхъ группъ, для которыхъ эти капиталы являются сильными конкурентами.

4) *Дороговизна коммерческаго кредита.* Недостатокъ прилива капиталовъ извнѣ въ странахъ съ бумажной валютой отражается на удорожаніи коммерческаго кредита. Учетный процентъ за ссудный капиталъ тамъ нерѣдко стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ, вслѣдствіе того, что бумажная валюта какъ бы отрѣзываетъ страну отъ окружающаго денежнаго металлическаго рынка, со введеніемъ же золотого обращенія капиталы идутъ изъ-за границы безъ боязни, и учетный процентъ понижается. До установленія бумажно-денежнаго обращенія въ Италіи, напр., многіе французскіе и

[1]) *Гурьевъ.* «Реформа ден. обр.».

англійскіе капиталисты помѣщали свои деньги въ итальянскихъ векселяхъ, но съ введеніемъ принудительнаго курса они стали бояться за свои капиталы, вслѣдствіе чего вытребовали ихъ обратно, и учетный процентъ въ странѣ поднялся [1]).

Въ моментъ денежнаго кризиса (конецъ 1899 г.),когда учетный процентъ вездѣ въ Западной Европѣ сильно повысился, у насъ, вслѣдствіе введенія золотого обращенія, все-таки учетная норма стояла не выше той, которая существовала и ранѣе до этого момента, какъ то видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Векселя срокомъ до 3 мѣс.	до 6 мѣс.
Среднее за 1860—1892 гг. . .		6,05%
» 1893 г.	4,54%	5,04 »
» 1894 »	4,25 »	4,75 »
» 1895 »	4,82 »	5,32 »
» 1896 »	4,05 »	5,05 »
» 1897 »	4,66 »	5,66 »
» 1898 »	4,77 »	5,77 »
» 1899 »	5,01 »	6,01 »

Слѣдовательно, установленная введеніемъ золотой валюты связь нашего дисконтнаго рынка съ западно-европейскимъ не повела къ повышенію у насъ дисконта въ такой степени, какъ въ Западной Европѣ, что хотятъ иногда доказать враги реформы. Самое повышеніе учетнаго процента съ $4^1/_2$ до 6% у насъ менѣе рѣзко, чѣмъ въ Англіи (съ 3 до 6%) и въ Германіи (съ 4 до 6%). Наоборотъ, золотое обращеніе должно будетъ скорѣе привести къ пониженію % по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе будетъ крѣпнуть довѣріе къ Россіи, и иностранные капиталы, не боясь риска, будутъ итти къ намъ на зовъ повышающагося дисконтнаго процента, какъ только по условіямъ нашей промышленности будетъ ощущаться потребность въ усиленіи денежныхъ средствъ. Повышеніе дисконтнаго процента въ такомъ случаѣ служитъ только показателемъ того, что экономическая жизнь даннаго момента предъявляетъ большія требованія на денежные знаки, и при существованіи золотого обращенія иностранные капиталы не преминутъ предложить свои услуги странѣ, нуждающейся въ нихъ, такъ что повышеніе дисконтнаго %, усиливъ приливъ иностранныхъ капиталовъ, поведетъ тѣмъ самымъ къ пониженію учетнаго %. Чтобы привлечь золото въ страну, нужно только дороже платить за него. Съ 1844 г. по 1888 г. въ Англіи дисконтъ мѣнялся 314 разъ, т.-е. по 8 разъ въ годъ (колеблясь отъ 2% до 10%), въ Германіи—108, во французскомъ банкѣ—161. (*Миклашевскій.* «Денежный вопросъ», 193). Другія мѣры въ минуту нужды: сокращеніе сроковъ векселей, сокращеніе максимальныхъ нормъ кредита, разрѣшаемаго кліэнтамъ, взиманіе преміи при выдачѣ металла (франц. банкъ), выпускъ банковыхъ билетовъ мелкихъ купюръ. Золото—«желтая распутница» (Шекспиръ). Нечего удивляться, что подчасъ ее приманиваютъ шампанскимъ, а подчасъ она продаетъ себя за кусокъ чернаго хлѣба; нечего удивляться, что у нея нѣтъ родного крова, что она идетъ ко всякому, кто ее зоветъ, что ее столь же усердно завлекаютъ къ вечеру, сколь старательно выпроваживаютъ къ утру. (*Гурьевъ.* «Реф. ден. обращ.», 652). Только съ бумажной валютой она ужиться не можетъ и презрительно отвертывается отъ нея.

---

[1]) *Грюнвальдъ.* «Принудительный курсъ и возстановленіе золотого обращенія въ Италіи».

При золотомъ обращеніи самое передвиженіе капиталовъ изъ одной страны въ другую совершается автоматически. Въ тотъ моментъ, когда въ странѣ учетный % повышается, и тамъ ощущается, слѣдовательно, недостатокъ въ деньгахъ,—онѣ дорожаютъ, цѣны на товары собственнаго производства понижаются; послѣдствіемъ этого являются сокращеніе ввоза заграничныхъ товаровъ и увеличеніе собственнаго вывоза, за вывозимые же товары платятъ золотомъ, и въ результатѣ начинается приливъ золота въ страну. Наоборотъ, когда ссудный % понижается,—симптомъ того, что денегъ въ странѣ много,—то цѣны туземныхъ товаровъ повышаются, закупки за границей увеличиваются, вслѣдствіе чего и золото начнетъ отливать изъ страны, перемѣщаться туда, гдѣ ссудный % выше. Такимъ образомъ при металлическомъ обращеніи происходитъ постоянный приливъ и отливъ денежныхъ знаковъ, смотря по требованію рынка.

При бумажно-денежной единицѣ капиталы могутъ пойти скорѣе еще на краткосрочное помѣщеніе, чѣмъ на долгосрочное, потому что въ первомъ случаѣ легко можно предвидѣть колебанія курса бумажныхъ ленегъ и своевременно извлечь капиталъ, при долгосрочныхъ же помѣщеніяхъ—рискъ слишкомъ великъ, и капиталы идутъ неохотно.

Введеніе золотой валюты замѣтно отразилось на русской торговлѣ и промышленности: послѣдняя, подъ вліяніемъ прилива иностранныхъ капиталовъ, начала быстро развиваться. При бумажной валютѣ всякое торговое предпріятіе до извѣстной степени является спекуляціей на курсъ: торговля и промышленность вслѣдствіе колебанія валюты и, слѣдовательно, колебанія таможенной защиты проникаются спекулятивнымъ характеромъ—*курсъ* колеблется въ ту или другую сторону, и отъ этого зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ предпринятаго дѣла. Такъ, напримѣръ, происходило у насъ при бумажномъ обращеніи: промышленныя предпріятія, разсчитанныя на опредѣленный курсъ, при пониженіи его терпѣли большіе убытки и, обратно, при повышеніи получали барыши.

Итакъ, золотая реформа вноситъ устойчивость въ гражданскій оборотъ и вводитъ въ страну иностранные капиталы, которые нерѣдко бываютъ прямо необходимы, когда страна бѣдна своими капиталами.

Заинтересованность общественныхъ группъ въ золотомъ обращеніи.

Бумажная валюта крайне невыгодно отзывается на рабочемъ классѣ вслѣдствіе того, что при пониженіи курса бумажныхъ денегъ цѣны на товары повышаются, заработная же плата остается неподвижной, или во всякомъ случаѣ ростъ ея отстаетъ отъ роста цѣнъ, какъ показываетъ опытъ. Всѣ товары, говорилось въ комиссіи 1888 года для подготовленія къ реформѣ [1]), составляющіе предметы вывозной и ввозной торговли, весьма быстро слѣдуютъ за колебаніями курса. Только рабочій трудъ гораздо медленнѣе пользуется поднятіемъ цѣнъ, потребности же жизни растутъ, и положеніе рабочаго дѣлается плачевнымъ. Поэтому рабочій классъ стоитъ за золотое обращеніе. Но не только рабочіе въ техническомъ смыслѣ слова терпятъ отъ разстроенной монетной системы—нужно сказать вообще, что лица, живущія опредѣ-

[1]) *Гурьевъ.* «Реформа ден. обращенія», 1896 г.

леннымъ жалованіемъ, отъ пониженія курса несутъ большія потери. Напримѣръ, у насъ въ судебномъ вѣдомствѣ при введеніи судебныхъ уставовъ были установлены высокіе оклады, когда же кредитный рубль упалъ до 60 к., и цѣны на товары поднялись, то эти же оклады оказались очень недостаточными, что и вызвало представленіе министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ объ ихъ увеличеніи.

Многія группы коммерсантовъ и промышленниковъ, которые ведутъ солидно свои предпріятія, стоятъ за золото, а въ Германіи, Англіи съ цѣлью защиты интересовъ, связанныхъ съ золотымъ обращеніемъ, среди торгово-промышленныхъ сферъ образуются цѣлыя лиги. Въ странахъ, гдѣ промышленныя сферы разсчитываютъ на таможенный тарифъ, на скидки желѣзнодорожныхъ фрахтовъ, привыкли болѣе къ спекулятивному веденію дѣла, тамъ, конечно, и самое отношеніе промышленныхъ сферъ къ золотому обращенію принимаетъ иной характеръ. Но, какъ сказано, многочисленныя группы выступаютъ противъ золотой валюты. Сюда нужно отнести землевладѣльцевъ-экспортеровъ особенно потому, что имъ приходится конкурировать съ странами, имѣющими серебряную валюту, которая такъ же, какъ и кредитная, создаетъ премію на вывозъ. Нашей реформой сильно затрогиваются интересы этой категоріи, и государственное казначейство, какъ уже упоминалось, иногда старалось даже уронить курсъ кредитнаго рубля, чтобы дать премію экспортерамъ.

За послѣднее время передъ реформой у насъ развилась сильная спекуляція на кредитный рубль со стороны нѣкоторыхъ банкирскихъ конторъ. Съ проведеніемъ реформы цѣлая группа спекулянтовъ лишилась очень прибыльнаго объекта спекуляціи и огромныхъ дивидендовъ. Спекуляція производилась въ столь большихъ размѣрахъ, что въ 1893 г. былъ изданъ мин. фин. циркуляръ, запрещающій спекулировать на рубль подъ угрозой судебнаго преслѣдованія. Вотъ причина нападокъ на золотое обращеніе.

Если землевладѣльцамъ-экспортерамъ выгодна разстроенная кредитная система, то существуетъ также группа землевладѣльцевъ,—и это можно прослѣдить на литературѣ [1]), — которая относится благосклонно къ золотой валютѣ вслѣдствіе того, что она влечетъ за собой иностранные капиталы. Для этой группы иностранные капиталы приносятъ нѣкоторыя выгоды, такъ какъ ихъ притокъ увеличиваетъ потребленіе хлѣба и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, понижаетъ цѣны на земледѣльческія орудія, повышаетъ спросъ на землю подъ фабрики, заводы и даетъ толчокъ къ разработкѣ рудныхъ залежей и проч. Паденіе цѣнъ на товары за послѣднее время является большой соціальной опасностью, причиной недовольства, революціонизирующаго умы (Фоксуэль): аграріи желаютъ раздѣлаться съ долгами дешевымъ металломъ и бросаются въ объятія биметаллизма, недовольные рабочіе [2]) склоняются къ соціализму, предприниматели подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ обращаются къ протекціонизму.

При оцѣнкѣ нападокъ на реформу денежнаго обращенія у насъ нужно имѣть въ виду введеніе винной монополіи. Масса лицъ, которыя

---

[1]) «Англо-русскій вѣстникъ торговли», изд. при Моск. Общ. Сельск. хозяйст.

[2]) Напр., ланкаширскіе рабочіе (хлопчато-бум.) стоятъ за серебряную валюту, такъ какъ при ней индійскія хлопчато-бумажныя фабрики пользуются какъ бы вывозной преміей, что оказываетъ угнетающее дѣйствіе на англійскую хлопчато-бумажную промышленность, и для нихъ паденіе серебра, усиливающее экспортную премію для индійскихъ предпринимателей, невыгодно: они желали бы и въ Англіи видѣть серебряную валюту, но для цѣлаго класса рабочихъ выгоднѣе золотая валюта, какъ объяснено уже ранѣе.

занимались продажей спиртныхъ напитковъ, имѣли винные склады, заводы и монополизировали въ этомъ отношеніи цѣлыя губерніи, конечно, потерпѣли большой имущественный ущербъ отъ введенія правительственной монополіи, и это надо принять во вниманіе при анализѣ тѣхъ жалобъ и нападокъ, которыя вызываетъ противъ себя у насъ винная монополія [1]). Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Англіи тоже въ свое время породила сильный протестъ: распространялись слухи, что люди задохнутся отъ дыма локомотивовъ, весь скотъ перемретъ и пр.; возникла даже цѣлая лига, издававшая журналъ, спеціально направленный противъ проведенія желѣзныхъ дорогъ. Казалось бы, что такой фактъ можно считать суевѣріемъ, въ дѣйствительности же здѣсь говорили интересы тѣхъ общественныхъ группъ, для которыхъ было важно сохранить прежнія шоссейныя дороги и каналы: содержатели отелей, станцій, трактирщики и т. д.—всѣ эти лица съ проведеніемъ новыхъ путей лишались средствъ существованія, и естественно, что на этой почвѣ возникъ протестъ [2]).

Вліяніе бумажной валюты на бюджетъ.

Бумажная валюта очень невыгодно отражается и на всемъ государственномъ бюджетѣ. Дѣло въ томъ, что странамъ, бѣднымъ капиталами, приходится заключать займы въ металлической валютѣ и оплачивать ихъ золотомъ, а получать доходы отъ налоговъ, пошлинъ и т. д. кредитными билетами или серебромъ. Чтобы добыть необходимыя средства для уплаты по заграничнымъ займамъ, государства нерѣдко вынуждаются создавать золотыя доходныя статьи: такъ, у насъ таможенныя пошлины съ 1877 г. должны были уплачиваться золотомъ. Этимъ способомъ съ плечъ государственнаго хозяйства финансовое бремя по пріобрѣтенію з лота для оплаты займовъ переносится на частныя хозяйства, которымъ приходится пріобрѣтать для государственнаго казначейства особыя платежныя средства по колеблющимся цѣнамъ (Гурьевъ). Кромѣ того, постоянно колеблющаяся денежная единица затрудняетъ бюджетные расчеты: смѣта, составленная при одномъ курсѣ рубля, часто съ паденіемъ курса должна нарушаться, расчитанныя раньше ассигновки должны увеличиваться, и предполагаемое равновѣсіе государственной росписи можетъ обратиться въ дефицитъ. Подъ вліяніемъ факта задолженности въ настоящее время государства, одно за другимъ, переходятъ къ золотому обращенію, при этомъ серебряную валюту, тоже колеблющуюся, какъ и бумажная, только въ менѣе рѣзкихъ формахъ, обходятъ. Развивающаяся экономическая жизнь требуетъ устойчивой валюты, и увеличеніе за послѣднее время добычи золота, достигшей огромныхъ размѣровъ, способствуетъ этому переходу къ золотому обращенію. Помимо Россіи недавно также перешла къ золотой единицѣ Японія, въ настоящее время возстановляется золотое обращеніе въ Австріи, Индіи [3]). Этимъ огромнымъ запросомъ золота на возстановленіе валюты въ разныхъ странахъ и объясняется денежный кризисъ 1899 г. на міровомъ рынкѣ, который такъ много заставлялъ говорить о себѣ.

---

[1]) См. «Винная монополія» въ моихъ «Очеркахъ».

[2]) См. мой «Подоходный налогъ въ Англіи», 1898 г.

[3]) См. карту (правда, теперь уже устарѣвшую) распространенія золотой, серебряной и бумажной валютъ у *A. Scobel.* «Handelsatlas zur Verkehrs-und Wirtschaftsgeographie», Leipz., 1902. О производствѣ золота труды *Soetbeer'a* «Graph Darstell. in Bezug auf die Silberfrage», Berl., 1886 и «Tabellen zur Währungs-Statistik verfasst in Fin. Minist.», Wien, 1903 г.

Общая во всемъ мірѣ добыча золота въ 1907 году 620.000 килогр., стоимостью свыше 2.100 милліоновъ франковъ. Все добытое золото за послѣднее десятилѣтіе (1897—1907) оцѣнивается приблизительно въ 17 милліардовъ франковъ, противъ 8,4 милліардовъ за предыдущее столѣтіе.

Исторія бумажныхъ денегъ въ Россіи.

Коснемся теперь въ самыхъ общихъ чертахъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи.

Мысль о выпускѣ бумажныхъ денегъ возникла еще при императрицѣ Елисаветѣ, но впервые она получила осуществленіе лишь при Екатеринѣ II. Екатерина II приказала открыть два «ассигнаціонныхъ» банка — въ Петербургѣ и Москвѣ — для выпуска «ассигнацій» съ той цѣлью, чтобы «облегчить хожденіе мѣдныхъ денегъ». Первое время выпуски производились очень умѣренно, ассигнаціи размѣнивались и ходили вслѣдствіе большого спроса даже съ премiей на $^1/_4$—$^1/_2$% выше мѣди, т.-е. въ размѣрѣ стоимости ея перевозки. Ассигнаціи имѣли тогда характеръ мѣдныхъ банкнотъ.

Но успѣхъ первыхъ выпусковъ очень соблазнилъ правительство, и такъ какъ эмиссіонная операція находилась внѣ контроля, всецѣло въ рукахъ казны, то государство стало выпускать ассигнаціи не только въ качествѣ орудій обращенія, какъ первоначально предполагалось, но и для удовлетворенія своихъ текущихъ потребностей, т.-е. усвоило на нихъ взглядъ, какъ на легкое и удобное средство для покрытія дефицитовъ[1]). Стали усиленно печатать ассигнаціи, въ результатѣ чего сначала исчезъ лажъ, затѣмъ, параллельно съ дальнѣйшими выпусками, ассигнаціи начали падать въ цѣнѣ, наконецъ, былъ прекращенъ размѣнъ въ 1777 г., и цѣна ассигнацій упала до 97 коп. Но на этомъ скользкомъ пути правительство уже не могло остановиться: легкость полученія денегъ была заманчива, и печатный станокъ работалъ день и ночь. Пробовали вводить предѣльность выпусковъ, но это не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ: въ 1795 г. было выпущено на 150 мил. ассигнацій, а къ 1800 г. выпуски достигли 213 мил. руб. Отечественная война еще увеличила количество ассигнацій, и къ 1817 г. ихъ было въ обращеніи на 836 мил руб., а курсъ ихъ упалъ до 25—26 металл. коп.

Еще въ 1810 г. департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта рѣшилъ пріостановить выпускъ ассигнацій, поднять ихъ курсъ, постепенно накопить металлъ и снова, такимъ образомъ, возстановить металлическое обращеніе въ странѣ. Для этой цѣли предполагалось продать часть государственныхъ имуществъ. Уже былъ изданъ манифестъ, чтобы не выпускать вновь ассигнацій, но подоспѣвшая война заставила выпустить сначала на 45 мил., а затѣмъ еще 250 мил.; кромѣ того, была сильно развита поддѣлка ассигнацій, и самъ Наполеонъ наводнялъ нашу страну фальшивыми бумажками въ большомъ количествѣ.

Въ 1817—1818 гг., въ министерство Гурьева, вновь было приступлено къ сокращенію количества ассигнацій, для чего были заключены два займа въ ассигнаціяхъ и на металлическіе рубли, а въ 1820—1822 гг. еще сдѣланы два металлическихъ займа; часть денегъ отъ этихъ займовъ пошла на уничтоженіе ассигнацій, но и послѣ этого

---

[1]) *Судейкинъ*, «Гос. банкъ», 1891 г.

въ обращеніи ихъ оставалось все-таки до 595 милліоновъ. Въ 1839 г., съ цѣлью возстановленія металлической валюты, была произведена девальваціа по курсу 3 руб. 50 коп. ассигнацій за серебряный рубль, съ обмѣномъ ассигнацій на кредитные билеты, размѣнные на звонкую монету,—такимъ образомъ, монетной единицей объявленъ серебряный рубль [1]). Въ 1840 г. была открыта депозитная касса для пріема золотой и серебряной монетъ: депозитные билеты, выдаваемые банкомъ вмѣсто металла, должны были пріучить населеніе къ кредитнымъ знакамъ, ходившимъ какъ золото и серебро (Ходскій), и въ то же время способствовать накопленію металла въ банкѣ. Въ 1843 году и произошелъ обмѣнъ ассигнацій на кредитные билеты—за 596 мил. руб. ассигнаціями было выдано 170 мил. руб. кредитными или серебромъ.

Для обезпеченія размѣна вначалѣ былъ образованъ металлическій фондъ въ $70^1/_2$ мил. руб., и размѣнъ первое время шелъ безпрепятственно. Но эмиссіонная операція попрежнему осталась въ рукахъ казны, въ государственномъ же бюджетѣ тогда были постоянные дефициты, кромѣ того, Крымская война потребовала средствъ — и печатный станокъ опять заработалъ, какъ при Екатеринѣ, и прежнія «ассигнаціи» замѣнились безмѣрными выпусками «кредитныхъ билетовъ». Въ 1854 г. ихъ было выпущено на 509 мил. руб., въ 1857 г. на 735 мил. при размѣнномъ фондѣ въ $141^1/_2$ мил. Въ 1858 г. размѣнъ прекращается: курсъ падаетъ сначала до 91—93 коп., а затѣмъ до 80—85 [2]). Въ Турецкую войну, въ 70-хъ годахъ, правительство еще болѣе воспользовалось интимною связью Государственнаго банка съ государственнымъ казначействомъ: появились новыя деньги подъ названіемъ «кредитные билеты временнаго выпуска» на сумму 467,8 мил. руб., и въ результатѣ курсъ спустился съ 85 коп. до 60; эти выпуски питали Турецкую кампанію. Госуд. казначейству, по Высоч. повелѣнію 25 окт. 1876 г., разрѣшено было покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени «позаимствованіями» изъ Госуд. банка, а послѣднему предоставлено было ради этого выпускать кредитные билеты такъ наз. «временнаго выпуска», которые и составили къ 1 января 1879 г. сумму въ 467,8 мил. руб. Эти выпуски были зачислены со стороны госуд. казначейства долгомъ Госуд. банку и окончательно погашены лишь въ 1900 г. (!). Здѣсь я не упоминаю о попыткѣ въ 1862 г.

---

[1]) Монетной единицей у насъ былъ объявленъ серебряный рубль еще съ 1810 г. (ниже).

[2]) Высоч. одобреннымъ 16 мая 1858 г. заключеніемъ комитета финансовъ размѣнъ былъ de facto пріостановленъ (хотя и безъ опубликованія объ этомъ въ законодательномъ порядкѣ) и производился только въ исключительныхъ («особо-необходимыхъ») случаяхъ по распоряженію министра финансовъ. Любопытнѣе всего, что въ число этихъ «особо-необходимыхъ случаевъ» были включены заграничныя поѣздки, которыя въ царствованіе императора Николая Павловича были стѣснены 500-рублевымъ паспортнымъ сборомъ, а съ конца 1855 г. стали поощряться выдачей на каждое лицо, занесенное въ заграничный паспортъ, по 60 полуимперіаловъ въ обмѣнъ на кред. билеты. Лицамъ, ѣдущимъ за границу, производился размѣнъ кред. билетовъ на золото даже въ то время, когда онъ былъ совершенно прекращенъ, хотя этотъ размѣнъ приказомъ министра финансовъ отъ 18 мая 1859 г. былъ ограниченъ 60 полуимперіалами на каждый заграничный паспортъ (а не на каждое лицо, записанное въ паспортъ, какъ практиковалось раньше). De facto для лицъ, пользовавшихся протекціей, размѣнъ производился, конечно, и въ значительно большемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ была установлена нѣкоторая премія для желающихъ отправиться въ заграничное путешествіе, а это, въ связи съ отмѣной прежнихъ паспортныхъ стѣсненій и налоговъ и съ подвигавшейся быстро постройкой Спб.-Варшавской жел. дороги, привело къ огромному увеличенію числа лицъ, выѣхавшихъ за границу: Въ 1856 г. число это не превышало 17.542 чел., въ 1857 г. оно дошло уже до 32.043 чел., въ 1858 г. до 69.483 чел., въ 1859 г. до 110.582 и въ 1860 г. до 275-582 чел., расходы которыхъ не могли выгодно отразиться на нашемъ платежномъ балансѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на вексельныхъ курсахъ (*Мигулинъ*. «Наша банковая политика», стр. 108 — 109).

установить размѣнъ, но эта операція не удалась и продолжалась всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ 1880 году число кредитныхъ билетовъ въ обращеніи дошло до 716,5 мил. руб. при размѣнномъ фондѣ въ 171,5 мил., а временно выпущенные въ Турецкую войну билеты рѣшено было изъять путемъ погашенія по 50 мил. руб. въ годъ, начиная съ 1881 г. въ теченіе 8 лѣтъ; но окончательно этотъ долгъ былъ погашенъ только въ 1897 г. [1]). Въ 1887 г. сумма постоянныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ возросла до 780 мил. руб., металлическій фондъ равнялся 211 мил. руб., количество временно выпущенныхъ билетовъ уменьшилось до 266,3 мил. рублей, и къ началу реформы кредитныхъ билетовъ оставалось въ размѣрѣ 1.121 мил. [2]).

Исторія денежной реформы въ Россіи.

Чтобы исправить нашу денежную систему, первоначально былъ проектъ поднять кредитный рубль до паритета, т.е. равнять цѣнность кредитнаго рубля съ цѣнностью золотого [3]) посредствомъ поднятія торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, которые бы предъявили большій спросъ на деньги. Въ 1877 году министръ финансовъ Рейтернъ внесъ въ комитетъ финансовъ представленіе ввести на ряду съ дурнымъ обращеніемъ хорошее, т.-е. разрѣшить заключеніе сдѣлокъ на звонкую монету. Главная цѣль этого проекта состояла въ томъ, чтобы привлечь иностранные капиталы и поднять промышленность, послѣдняя же дала бы работу бумажнымъ деньгамъ, отчего курсъ ихъ поднялся бы. Въ то же время, параллельно съ этимъ, предполагалось накопить металлическій фондъ. Но начавшаяся Турецкая война разстроила проектируемыя мѣры: послѣдовали выпуски кредитныхъ билетовъ на военные расходы, и о накопленіи металлическаго запаса нечего было и думать. Путь медленнаго доведенія бумажнаго рубля до паритета былъ бы слишкомъ продолжителенъ: нужно было ждать долгіе годы пока разовьются торговля и промышленность, благодаря спросу которыхъ на денежные знаки поднимется цѣнность кредитнаго рубля до золотого.

Послѣдующее министерство Бунге (1881—1887 гг.) предполагало слѣдовать той же программѣ: довести бумажный рубль до паритета и постепенно уменьшать количество кредитныхъ рублей въ обращеніи. Уменьшеніе бумажныхъ денегъ было предположено восполнить метал-

---

1) Абаза сравнивалъ кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, съ виномъ, влитымъ въ воду: ихъ такъ же трудно извлечь изъ обращенія, какъ вино изъ воды.

2) Въ заключеніе интересно отмѣтить своеобразныя теоріи бумажныхъ денегъ Посошкова и Карамзина. Иноземцы, — пишетъ Посошковъ, — «въ своихъ иноземскихъ деньгахъ сличаютъ цѣну по положенному въ нихъ матеріалу, а не по власти королевской: они паче почитаютъ серебро и мѣдь... Мы не иноземцы, не мѣди цѣну исчисляемъ, но имя царя своего величаемъ. У насъ толь сильно Его Пресвѣтлаго Величества слово, ащебъ повелѣлъ на мѣдной золотниковой цатѣ положить рублевое начертаніе, то бъ она за рубль въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно». Какъ это противорѣчитъ фактамъ видно изъ того, что при выпускѣ мѣдныхъ денегъ въ XVII ст. лажъ на серебро въ 1663 г. достигъ 1.400%, и крестьяне, — говоритъ Котошихинъ, — увидѣвъ, какія въ одну пору худыя дѣланы деньги... не почали въ города возить сѣно и дровъ и съѣстныхъ припасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ скудость большая на всякіе товары... (*Бржескій.* «Госуд. долги Россіи», 27).

А вотъ теорія Карамзина :« Если бы государь далъ намъ клейменыя щепки и велѣлъ ходить имъ вмѣсто рублей, нашедши способъ предохранять насъ отъ фальшивыхъ монетъ деревянныхъ, то мы взяли бы и щепки».

3) Мы далѣе пояснимъ, почему — золотого, а не серебрянаго рубля.

лическими, для чего Бунге считалъ необходимымъ: 1) разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на монету съ тѣмъ, чтобы пріемъ ея по курсу былъ обязателенъ, и 2) разрѣшить употребленіе монеты съ лажемъ въ платежахъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Это ввело бы въ обращеніе звонкую монету, пріучило бы населеніе къ ней и создало бы регуляторъ, уменьшающій колебанія вексельнаго курса. Но Государственный Совѣтъ, соглашаясь въ принципѣ съ министромъ, не далъ движенія его проекту, считая болѣе важнымъ прежде, чѣмъ разрѣшить сдѣлки на металлъ, изъять изъ обращенія излишнее количество кредитныхъ рублей, чего не было сдѣлано. Бунге также обращалъ серьезное вниманіе на то, чтобы накопить металлическій фондъ.

Вышнеградскій, смѣнившій Бунге, отрицательно отнесся къ поднятію цѣнности рубля до паритета. По его мнѣнію, такое повышеніе курса было бы невыгодно для нашей отпускной торговли: усилится-де ввозъ и сократится вывозъ, а послѣ продолжительнаго періода приноровленія цѣнъ всѣхъ предметовъ къ пониженной цѣнности кредитнаго рубля повышеніе курса послѣдняго произведетъ перемѣщеніе богатствъ изъ однѣхъ рукъ въ другія; вообще эта мѣра, по мнѣнію Вышнеградскаго и комитета финансовъ, не могла бы быть осуществлена безъ глубокаго потрясенія всего экономическаго строя[1]). Поэтому Вышнеградскій избралъ способомъ возстановленія валюты *девальвацію*, т.-е. необходимость признать упавшій курсъ кредитнаго рубля за фактъ и возстановить размѣнъ, основываясь на данномъ, но прочно фиксированномъ курсѣ рубля. Онъ продолжалъ накоплять золотые запасы, поднимая таможенныя ставки и тѣмъ сжимая привозъ къ намъ товаровъ. При немъ принимались суровыя мѣры взысканія сборовъ съ крестьянъ, что заставляло ихъ продавать хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ осенью, и хлѣбъ, такимъ образомъ, какъ бы искусственно выталкивался за границу. «Сами не доѣдимъ, а вывеземъ» — говорилъ И. А. Вышнеградскій въ голодный годъ (*Шванебахъ.* «Денежная реформа и народное благосостояніе»). Но привести въ исполненіе своихъ плановъ ему не пришлось.

Такъ обстояло дѣло до министра финансовъ С. Ю. Витте (1892 г.), который дѣятельно принялся за реформу, держась принципа девальваціи. Со вступленіемъ Витте предпринимается рядъ мѣръ для 1) упроченія (фиксаціи) курса рубля, 2) накопленія золотого запаса и 3) обузданія спекуляція съ русскимъ рублемъ на иностранныхъ биржахъ.

Биржевая игра на русскій рубль была особенно сильно развита на берлинской биржѣ и тяжело отзывалась на курсѣ. Съ цѣлью парализовать эту зависимость курса отъ иностранной спекуляціи была введена таможенная пошлина на вывозимые за границу кредитные билеты, въ размѣрѣ 1 копейки съ каждыхъ переходящихъ русскую границу 100 рублей. Эта мѣра имѣла не фискальное, а исключительно статистическое значеніе — привести въ извѣстность, какими средствами располагала спекуляція; опредѣленный максимумъ (3.000 руб.) освобождался отъ пошлины, а за утайку билетовъ взимался крупный штрафъ — въ 25% съ утаенной суммы.

Спекуляція на нашъ рубль сильно разыгралась въ Берлинѣ въ 1894 году, но скоро спекулянты были прижаты къ стѣнѣ. Они играли на пониженіе рубля, но Министерство Финансовъ черезъ своихъ агентовъ закупило за границей на сроки нашихъ рублей на 30 милліоновъ и, когда пришло время поставки, потребовало ихъ: на биржѣ рублей не оказалось, спекулянты очутились въ весьма плачевномъ положеніи,

---

[1]) *Кашкаровъ.* «Денежное обращеніе въ Россіи», 1898 г.

и только по усиленной просьбѣ имъ было отпущено кредитныхъ билетовъ на 25 милліоновъ рублей, по курсу 234 марки за 100 рублей. Это подняло бурю въ берлинской печати противъ нашего Министерства Финансовъ.

Для борьбы со спекуляціей внутри страны былъ изданъ циркуляръ, запрещавшій банкирскимъ, торговымъ домамъ и другимъ учрежденіямъ коммерческаго кредита принимать хотя бы косвенное участіе въ сильно распространенной тогда игрѣ на курсъ кредитнаго рубля [1]). Министръ Финансовъ призналъ нужнымъ установить также въ законодательномъ порядкѣ мѣры преслѣдованія за сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ валюты, условленнымъ сторонами, и дѣйствительнымъ на какой-либо назначенный ими срокъ. Въ случаѣ подозрѣнія въ совершеніи такого рода сдѣлокъ министръ могъ требовать свѣдѣній отъ банкирскихъ домовъ, а для контроля—осмотра книгъ и дѣлопроизводства; ему принадлежало право возбуждать судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ, даже удалять директора и членовъ правленія и взыскивать въ видѣ штрафа 5—10% съ суммы сдѣлки. Кромѣ того былъ усиленъ надзоръ за биржами (Кашкаровъ, стр. 201). Циркуляромъ 8 іюня 1893 года было постановлено, что производство на биржахъ операцій съ фондами, векселями и валютой безъ посредства маклеровъ дозволяется только владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ *въ Россіи* торговыхъ, промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій. До этого постановленія право посѣщать биржу принадлежало всякому лицу, уплатившему торговыя пошлины, и нерѣдко случалось, что лица, не имѣющія собственныхъ предпріятій, выбирали гильдейскія свидѣтельства только для того, чтобы участвовать въ биржевой игрѣ. Общій характеръ мѣръ направленъ былъ къ тому, чтобы поставить спекуляцію въ извѣстныя рамки, фиксировать курсъ рубля и, слѣдовательно, найти тотъ размѣръ, по которому можно было бы девальвировать нашъ рубль.

Спокойное политическое положеніе, благопріятные бюджетные результаты, накопленіе путемъ займовъ значительнаго золотого запаса [2]), устойчивость курса—помогли совершить девальвацію.

Въ началѣ 1895 г. былъ утвержденъ внесенный министромъ финансовъ въ комитетъ финансовъ проектъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую монету. Государственный Совѣтъ, на одобреніе котораго былъ представленъ этотъ проектъ, постановилъ: 1) Всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету. 2) По такимъ сдѣлкамъ уплата производится или золотой монетой или кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему среднему курсу сдѣлокъ С.-Петербургской биржи. Кромѣ того было разрѣшено принимать въ казну по платежамъ депозитныя квитанціи, выданныя Госуд. банкомъ взамѣнъ внесеннаго въ него золота [3]).

Далѣе Госуд. банку предоставлялось право покупать и продавать золотую монету по курсу и выдавать кредиторамъ казны, съ ихъ со-

---

[1]) Политическія условія играли крупную роль въ пониженіи курса нашего рубля (23 — 24).

[2]) А также вслѣдствіе высокаго протективнаго тарифа, одной изъ цѣлей введенія котораго было накопленіе у насъ золотыхъ запасовъ (уплата таможенныхъ пошлинъ у насъ совершалась въ золотѣ съ 1877 г.). Совершалась и просто покупка золота за счетъ казны. Ради накопленія золота создавались также пониженные жел.-дорожные вывозные тарифы.

[3]) Депозит. квитанціи на золото введены были въ 1876 г. въ С.-Петербургѣ и 11 отдѣленіяхъ («Исторія Мин. Фин.», юбилейн. изд., т. II, стр. 411).

гласія, золото. Такимъ образомъ была создана факультативная другая система денежнаго обращенія. Разрѣшая сдѣлки на золото и вводя послѣднее въ обращеніе, Мин. Фин. шло опытнымъ путемъ, производило опытъ: что будетъ съ золотомъ въ Россіи? Такимъ же путемъ осторожно шло оно и въ вопросѣ о введеніи винной монополіи, снятіи круговой поруки.

Въ 1897 г. произошло полное упроченіе золотой валюты: еще въ декабрѣ 1895 г. курсъ былъ опредѣленъ въ 7 руб. 50 коп. за полуимперіалъ новаго чекана, въ 1896 г. онъ былъ закрѣпленъ по 31 дек. 1897 г., а затѣмъ этотъ курсъ, т.-е. 1 руб. кред.=66$^2/_3$ руб. зол., былъ принятъ и для размѣна.

Итакъ, было рѣшено девальвировать бумажн. рубль на золото, и этотъ путь девальваціи при долговременномъ и сильномъ паденіи рубля былъ самый удобный для исправленія денежнаго обращенія у насъ. Но одно время поднимался вопросъ юридическаго свойства; не имѣетъ ли государство права произвести девальвацію кредитнаго рубля не въ золотѣ, а въ серебрѣ? Съ точки зрѣнія формальнаго права размѣнъ могъ быть произведенъ и на серебро: у насъ по закону 1810 г. монетной единицей былъ объявленъ серебряный рубль [1]), затѣмъ въ обращеніи было серебро и золото, и на кредитныхъ билетахъ писалось, что предъявитель билета имѣетъ право размѣнять его въ банкѣ на золото или серебро. Но возникло недоумѣніе, какъ понимать это право: предъявитель могъ требовать золота или серебра по своему желанію, или же банкъ, кредитное учрежденіе должно опредѣлять выборъ монеты? Для разрѣшенія этого спорнаго вопроса при Мин. Финансовъ была образована комиссія, въ которую вошли и нѣкоторые профессора С.-Петербургскаго университета. Въ комиссіи голоса раздѣлились: одни настаивали на томъ, что право выбора монеты принадлежитъ Государственному банку, другіе, наоборотъ,—предъявителю билетовъ.

Съ фактической девальваціей въ золотѣ устранился вопросъ о справедливости размѣна на серебро. Раньше серебро по своей цѣнности стояло выше кредитныхъ билетовъ, потомъ серебряный рубль упалъ й кредитный сталъ выше [2]), слѣдовательно, если бы государство

---

[1]) Въ 1893 г. этотъ металлъ настолько упалъ въ своей цѣнности, что даже были прекращены выпуски серебряныхъ руб. и пріемъ на монетный дворъ отъ частныхъ лицъ серебра для перечеканки въ новую монету, а также запрещенъ ввозъ въ Россію всякой иностранной серебряной монеты, за исключеніемъ китайскихъ ямбовъ. Съ 1893 г. серебряные рубли для пріема въ уплату таможенныхъ сборовъ назначались по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ рубли кредитные, именно въ 1893 г. по 55 коп. противъ 60, въ 1894 — 1895 гг. по 50, затѣмъ даже по 45 противъ 60. Явленіе это было ненормально, такъ какъ по закону серебряная монета приравнивалась къ кредитнымъ билетамъ.

Ни въ какіе казенные платежи золотая монета вовсе не допускалась съ 1818 по 1833 г., она принималась на храненіе какъ посуда, въ % же вклады ея не принимали.

[2]) Приводимъ наше законодательство о валютѣ:

1) Главною, непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, установляется серебряный рубль въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра (манифесты 20 іюня 1810 г., ч. I, § 1; 1 іюля 1839 г., ст. 1; 1 іюня 1843 г.).

2) Всѣ счеты, условія и сдѣлки между казной и частными лицами, а также и частныхъ лицъ между собой, должны совершаться единственно на серебряную монету (манифестъ 1839 г., ст. 6, 7 и 9).

3) Ст. 6 манифеста 1839 г. заключаетъ запрещеніе маклерамъ и нотаріусамъ совершать и свидѣтельствовать сдѣлки иначе, какъ на серебро, заключенныя. (Въ 1895 году отдѣльнымъ законодательнымъ актомъ *разрѣшены* сдѣлки на золотую монету).

4) Кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе во всей имперіи наравнѣ съ серебряною монетой (манифестъ 1841 г., ст. 4, подтвержденная манифестомъ 1843 года).

5) Золотой монетѣ предоставляется свободное обращеніе по ея сравнительному достоинству къ настоящему серебряному рублю (манифестъ 1810 года, часть I, § 2).

девальвировало на серебро,—а съ точки зрѣнія формальнаго права это представлялось возможнымъ,—то оно получило бы значительныя выгоды, но государство расплатилось золотомъ и тѣмъ лишило себя этихъ выгодъ.

Размѣнъ на серебро принесъ бы большія выгоды обремененнымъ ипотечной задолженностью землевладѣльцамъ и всѣмъ лицамъ, имѣющимъ долги, такъ какъ кредитный рубль стоялъ выше, чѣмъ серебро [1]). Слѣдовательно, лица, наложившія на свои имѣнія ипотеки въ кредитномъ рублѣ, при девальваціи на серебро получили бы право расплатиться этимъ болѣе дешевымъ металломъ, значительно упавшимъ въ цѣнѣ, такъ что за 1 кредитный рубль, который въ моментъ займа стоилъ, допустимъ, 80 коп., они имѣли бы право разсчитаться рублемъ, стоявшимъ по своей цѣнности гораздо ниже. Но такой способъ размѣна, съ другой стороны, былъ бы очень невыгоденъ для государства, имѣющаго огромный металлическій долгъ: при установленіи серебряной валюты оно получало бы доходы въ серебрѣ, тогда какъ по своимъ

---

6) Ст. 11 манифеста 1843 года просто предоставляетъ приносителю кредитныхъ билетовъ право обмѣна таковыхъ на звонкую монету въ Петербургѣ, *по его желанію*, безъ ограниченія суммы, а въ Москвѣ съ ограниченіемъ суммы до 3.000 руб. въ однѣ руки (цитир. по книгѣ *Бутми*. «Къ вопросу о денежной реформѣ». Краткій сборникъ законовъ, опредѣляющихъ денежную систему въ Россіи; Одесса, 1897 г.).

[1]) Если бы государство нашло нужнымъ произвести редукцію частныхъ долговъ, чтобы спасти задолженное земледѣліе, то пусть лучше оно произведетъ это не путемъ порчи валюты, а просто изъ общегосударственныхъ средствъ: лучше можно распредѣлить издержки на это среди населенія. Но, какъ говорятъ, аграріи хотятъ получить, но не хотятъ благодарить за это...

Биметаллисты въ защиту серебряной монетной единицы у насъ приводятъ интересы сельскаго хозяйства. Вотъ, для иллюстраціи, что говоритъ г. Бутми.

«До 1893 г. крестьянинъ имѣлъ право снести слитокъ въ 5 фунтовъ серебра на монетный дворъ, превратить его тамъ въ 100 руб. серебряныхъ и этими 100 серебряными рублями расплатиться за всякій долгъ и всякую повинность въ 100 руб., ибо этотъ серебряный рубль есть «государственная монетная единица» (см. «Уст. Монетный», изд. 1893 г.). Этимъ правомъ онъ никогда не пользовался, но самое существованіе такого право служило гарантіей того, что кредитный рубль никогда не станетъ дороже «государственной монетной единицы».

«Нынѣ крестьянинъ можетъ пріобрѣсти эти 5 фунтовъ серебра, освобождающіе его по закону отъ всякаго долга въ 100 руб., за 64 руб. кредитныхъ или золотыхъ новаго чекана. Но благодаря отмѣнѣ чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ въ 1893 г., онъ не можетъ этими 5 фунтами серебра расплатиться за долгъ въ 100 руб., несмотря на то, что въ томъ же 1893 г. Уставъ Монетный еще разъ подтверждаетъ, что «государственная монетная единица есть именно серебряный рубль $= {}^{1}/_{100}$ часть 5 фунтовъ серебра (4 зол. 21 доля).»

«Возстановите чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ, и тягость выкупныхъ платежей для крестьянина облегчится на 36%. Если въ интересахъ торжества золотой валюты невозможно возстановленіе чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ, то перечислите выкупные платежи крестьянина съ прежней серебряной на вводимую новую, золотую валюту по «ея сравнительному достоинству къ настоящему серебряному рублю» (по смыслу манифеста 20 іюня 1810 г.). Тогда выкупные платежи крестьянъ будутъ облегчены на 36%, и это облегченіе не будетъ даже составлять льготы, а явится только справедливымъ возстановленіемъ первоначальнаго размѣра обязательства. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе суммы, переплаченныя крестьянами въ 1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. вслѣдствіе превышенія курсомъ кредитнаго рубля (см. «Денежный кризисъ», табл. I, графа IV) его серебрянаго эквивалента, то мы увидимъ, что этой суммы достаточно съ избыткомъ для *справедливаго* сложенія числящихся на крестьянахъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ.

«Насъ спросятъ, почему мы вышеприведенный расчетъ примѣняемъ только къ выкупнымъ платежамъ, а не ко всѣмъ налогамъ вообще. Отвѣчаемъ: Размѣръ налоговъ опредѣляется государственной необходимостью, а размѣръ выкупныхъ платежей, какъ платежей по договору, — смысломъ первоначальнаго обязательства».

(*Г. Бутми*. «Золотая валюта», Петерб., 1904).

Но не надо забывать, что серебряный рубль за послѣднее время никогда фактически не былъ денежной единицей у насъ: такой единицей былъ у насъ кредитный бум. рубль, который то стоялъ ниже, чѣмъ серебряный, то выше его, и серебряный рубль относительно кредитнаго былъ простымъ товаромъ.

заграничнымъ платежамъ должно было бы разсчитываться золотомъ. Вслѣдствіе этого у насъ рѣшено было приступить къ девальваціи на золото, т.-е. закрѣпить пониженный курсъ рубля, какъ онъ установился за послѣдніе годы. Девальвація въ данномъ случаѣ являлась единственно удобнымъ способомъ возстановленія размѣна.

Въ мартѣ 1897 г. Государственный Совѣтъ отнесся критически къ проекту министра финансовъ о регулированіи эмиссіонной операціи Государственнаго банка. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, сначала нужно было урегулировать отношенія Государственнаго банка и Министерства Финансовъ: сдѣлать банкъ независимымъ учрежденіемъ, чтобы не было возможности выпускать кредитные билеты для цѣлей государственнаго казначейства. Но вся реформа денежнаго обращенія прошла Высочайшими указами.

Указомъ 29 августа 1897 года [1]) было объявлено, что первые 600 мил. кредитныхъ рублей обезпечиваются золотомъ наполовину, т.-е. 300 мил. обезпечиваются, а другіе 300 мил. остаются безъ покрытія. Предполагалось, что эти необезпеченные металломъ рубли найдутъ для себя работу, благодаря которой они не придутъ для размѣна въ государственное казначейство, дальнѣйшіе же выпуски должны быть обезпечены рубль за рубль. Всего кредитныхъ билетовъ находилось въ обращеніи къ моменту реформы на 1.121 мил. руб., а въ размѣнномъ фондѣ было накоплено 900 мил. золотомъ, слѣдовательно, наличность золота у насъ съ избыткомъ покрывала находящіеся въ обращеніи кредитные билеты. Обезпеченіе у насъ гораздо болѣе, чѣмъ на Западѣ.

14 ноября того же года на кредитныхъ билетахъ прежняя надпись замѣнена новою: «Государственный банкъ размѣниваетъ кредитные билеты на *золотую* монету безъ ограниченія суммы», при чемъ 1 руб., равный $^1/_{15}$ имперіала, содержитъ 17.424 доли чистаго золота [2]). На ряду съ этимъ, указомъ 29 марта 1898 г. ограничивается чеканка серебра: было постановлено, что число серебряной монеты (включая и билонную) не должно превышать цифры тройного количества населенія.

Проф. Ходскій настаивалъ на необходимости обезпеченія золотомъ выпускаемаго въ обращеніе серебра (128). Пріемъ банковаго серебра между частными лицами въ настоящее время обязателенъ на сумму не свыше 25 руб., а Госуд. банкъ обязанъ принимать его на любую сумму, но не размѣнивать серебро на золото,—такого обязательства не установлено. Отъ чеканки серебра въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ казна получила доходу болѣе 51 милл. рублей. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время серебряный рубль по внутренней своей цѣнности стоитъ дешевле, чѣмъ его номинальная цѣна. Казна же, покупая серебро по болѣе дешевой цѣнѣ (на покупку серебра мы затратили крупныя суммы — 147 милл. руб., по словамъ проф. Ходскаго), перечеканивая его въ монету, получаетъ извѣстную выгоду отъ этой операціи.

Два раза индійское правительство на чеканкѣ серебряной монеты за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ получало прибыль почти въ 9 милл. фун. стерл., но этотъ доходъ оно помѣстило въ бумаги, выпущенныя въ англійской валютѣ («В. Ф.», 1905, № 32).

---

[1]) По указу 29 авг. 1897 г. кредитные билеты выпускаются Госуд. банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными требованіями денежнаго обращенія. Это понятіе очень растяжимое, и въ указѣ не сказано, что кред. билеты выпускаются только для краткосрочныхъ коммерческихъ операцій банка.

[2]) Размѣнный фондъ, покоящійся въ банкѣ, такъ же безсиленъ для поправленія нашего курса, какъ безсиленъ для излѣченія больного, страдающаго лихорадкой, цѣлый складъ хины, находящійся въ сосѣдней отъ больного комнатѣ («Истор. М. Ф.», ч. II, стр. 422). Съ введеніемъ размѣна это накопленное золото было выпущено въ обращеніе.

Помѣщеніе этого дохода въ рубрику обыкновенныхъ доходовъ вызываетъ большія сомнѣнія: въ сущности мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кредитомъ, и въ Англіи доходъ отъ чеканки серебряной монеты идетъ на погашеніе госуд. долга. Министерство Финансовъ, закупая серебро по рыночной цѣнѣ, выпускаетъ его въ видѣ монеты по гораздо болѣе высокой, и эта разница и заносится какъ монетный доходъ. Въ 1896 г. такого дохода было получено 10,5 милл. руб., въ 1897 г.—16,2 милл. руб. Скорѣе слѣдовало бы заносить этотъ доходъ по статьѣ кредита: вѣдь это, въ сущности, все равно, если бы казна, выпуская бумажныя деньги, стала заносить по статьѣ обыкновенныхъ доходовъ разницу между номинальной цѣнностью этихъ бумажныхъ денегъ и стоимостью ихъ печатанія и цѣнности матеріала,—здѣсь нѣтъ никакой принципіальной разницы. За послѣдній годъ монетный доходъ уменьшился отъ сокращенія чеканки серебряной монеты (Виленкинъ)[1].

Вотъ что мы читаемъ въ «Кассовомъ отчетѣ за 1899 г. Мин. Финансовъ»: «Серебра въ слиткахъ пріобрѣтено по передѣльной цѣнѣ на 26.855.362 руб. 27 коп., изъ числа которыхъ за 46.126 руб. 19 коп. уплачено кабинету Его Императорскаго Величества рубль за рубль, а за серебро, въ количествѣ 16.733.244, 72 унцій стандартъ, купленное за границею и записанное по счетамъ по передѣльной цѣнѣ въ 26.809.236 руб. 8 коп., уплачено 18.310.667 руб. 66 коп. Въ отдѣлѣ промѣна суммъ показаны обороты по покупкѣ серебра, за исключеніемъ прибыли, полученной отъ пріобрѣтенія серебра за границей, въ суммѣ (26.809.236 руб. 08 коп.—18.310.667 руб. 66 коп.) 8.498.568 р. 42 коп., которая отнесена къ счету монетныхъ операцій, какъ прибыль казны, подлежащая перечисленію въ доходъ по смѣтѣ особенной канцеляріи по кредитной части, по мѣрѣ чеканки монеты».

11 іюня 1899 г. на ввозимое къ намъ серебро въ слиткахъ, листахъ, полосахъ и порошкѣ установлена пошлина въ размѣрѣ 3 руб. съ фунта—около 20% съ цѣны («Т.-Пр. Газ.», 1899 г., 7 іюля нов. стиля). Пошлина установлена, такъ какъ съ введеніемъ въ имперіи золотого обращенія серебро превратилось въ простой товаръ, а таможенному обложенію подлежатъ чугунъ, желѣзо, сталь, мѣдь. Серебряный рубль до введенія пошлины стоилъ приблизительно 68,4 коп.

Серебро на Западѣ уже находилось въ обращеніи, у насъ же искусственно вводилось, и мы, считая только по 4% на затраченный капиталъ, ежегодно платимъ и будемъ платить золотомъ 6 милліоновъ рублей за удовольствіе вмѣсто удобныхъ бумажекъ носить въ карманахъ громоздкое серебро (Ходскій, 207—209). Но надо замѣтить, что серебро легко поддѣлать, и китайцы, кажется, уже начали этимъ заниматься; они обмѣниваютъ его на кредитные билеты, а эти послѣдніе—на золото (Мигулинъ, 214).

Наши кредитные билеты не имѣютъ принудительнаго курса: комитетъ финансовъ отвергъ эту оговорку по предложенію министра финансовъ, но въ случаѣ пріостановки размѣна, повидимому, возможно совершеніе сдѣлокъ на золото.

По Высоч. повелѣнію 1904 г.: 1) россійская золотая монета въ рубляхъ на ряду съ финляндскою золотою монетою въ маркахъ составляетъ законное средство платежа въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ; 2) россійская золотая монета въ Великомъ Княжествѣ Фин-

[1] Опасно въ серебряную монету вкладывать серебра на полную цѣну данной монеты, такъ какъ тогда при всякомъ поднятіи цѣны серебра монета даннаго рода будетъ скупаться и превращаться въ слитки для вывоза за границу, какъ это имѣло мѣсто съ мексиканскими долларами («бѣгство» ихъ) въ 1905 г. («В. Ф.», 1906, № 8).

ляндскомъ въ платежи какъ въ правительственныя кассы, такъ и при расчетахъ частныхъ лицъ между собою обязательно принимается въ неограниченномъ количествѣ; 3) россійскіе государственные кредитные билеты и серебряная и мѣдная монеты въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ: а) на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, при таможенномъ сборѣ и въ уплату казенныхъ податей; б) въ почтовыхъ и телеграфныхъ установленіяхъ и на каналахъ, а также при всѣхъ платежахъ, производимыхъ по таксамъ, утвержденнымъ казенными, городскими, общественными установленіями, обязательно принимаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: кредитные билеты и серебряная монета достоинствомъ въ 1 руб., 50 и въ 25 коп. — въ неограниченномъ количествѣ; серебряная монета, достоинствомъ въ 20, 15, въ 10 и 5 коп.— не свыше 3 руб., а мѣдная монета — не свыше 25 коп. при каждомъ платежѣ.

28 апрѣля 1900 года послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя министра финансовъ, которымъ приказывается «для окончательнаго погашенія долга государственнаго казначейства Государственному банку по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ (временнаго выпуска, о которыхъ было говорено ранѣе) уплатить Государственному банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства весь остатокъ сего долга—пятьдесятъ милліоновъ рублей». Въ то же время Высочайшій указъ 28 апрѣля создаетъ твердую увѣренность въ населеніи, что впредь не будетъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ для нуждъ государственной казны: «Мы находимъ необходимымъ выразить непремѣнную волю Нашу, дабы выпускъ кредитныхъ билетовъ производился на точномъ основаніи Именного указа Нашего 29 августа 1897 года и не служилъ впредь источникомъ воспособленія государственной казны».

Этимъ Высочайшимъ указомъ, наконецъ, окончательно уничтоженъ плодъ интимной незаконной связи Государственнаго банка съ государственнымъ казначействомъ (хотя самая связь осталась). Государственное казначейство привыкло смотрѣть на Государственный банкъ, какъ на свой собственный карманъ, по своему произволу распоряжаясь печатнымъ станкомъ для изготовленія кредитныхъ билетовъ. Какъ мы видимъ, Высочайшій указъ подтверждаетъ, чтобы на будущее время выпуски кредитныхъ билетовъ производились не иначе, какъ на точномъ основаніи указа отъ 29 августа 1897 г., и въ то же время выразительно запрещаетъ выпускать кредитные билеты для воспособленія государственной казнѣ. Эта чрезвычайно важная мѣра не можетъ не остаться безъ вліянія на довѣріе къ устойчивости нашей денежной реформы и къ желанію держаться разъ избраннаго пути.

Итакъ, монетной единицей въ Россіи сталъ золотой рубль. Введеніе золотой реформы было встрѣчено съ крайнимъ недовѣріемъ нашей экономической прессой, о чемъ свидѣтельствуютъ пренія въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ. Сомнѣвались, главнымъ образомъ, въ томъ, можетъ ли удержаться въ Россіи золотое обращеніе, и старались доказать, что наше золото уйдетъ за границу. Для подтвержденія этой мысли печатались очень подробныя хроники русскаго торговаго баланса и дѣлались попытки расчетнаго баланса. Конечно, торговый балансъ можно подвести довольно точно, но относительно расчетнаго нужно отказаться отъ попытки дать точный учетъ [1]): здѣсь можно намѣтить лишь тенденцію.

---

[1]) См. попытку Оля, Табурно «Эск. обзоръ ф.-эк. состоянія Россіи за послѣднія 20 лѣтъ (1882 — 1901)», Пет., 1904.

Балансъ внѣшней торговли съ 1 января по 10 декабря по европейской границѣ.

Годы.	Цѣнность товаровъ. Отпускныхъ.	Привозныхъ. Въ милліонахъ рублей.	Отпускъ больше привоза.
1892 . . .	417	329	88
1893 . . .	539	388	151
1894 . . .	627	486	141
1895 . . .	638	468	170
1896 . . .	632	509	123
1897 . . .	662	480	182
1898 . . .	669	531	138
1899 . . .	570	461	9
1900 . . .	655	544	111
1901 . . .	684	495	189
1902 . . .	783	483	300
1903 . . .	903	540	362

Слѣдовательно, торговый балансъ обезпечиваетъ намъ притокъ золота.

Но въ В.-Экон. Обществѣ профессоръ Ходскій [1]) пытался доказать, что активность нашего баланса преувеличена. Онъ говорилъ, что импортеры, ввозящіе товары въ Россію, заинтересованы въ томъ, чтобы показать меньшую, противъ дѣйствительной, цѣнность своихъ товаровъ въ цѣляхъ пониженія таможенной оцѣнки. Но противъ этого можно возразить, что товары у насъ на таможнѣ тарификуются по видамъ и сортамъ, а не по цѣнности; кромѣ того, въ литературѣ установлено, что активность баланса какой-либо страны обычно показывается въ менѣе выгодномъ свѣтѣ, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ, такъ какъ таможенное вѣдомство не столько заинтересовано въ болѣе правильной оцѣнкѣ вывозимыхъ товаровъ, сколько ввозимыхъ. Изслѣдованія Гертцка для Австріи и Германіи, Зетбера для Франціи показали, что цѣнность вывоза принижена тамъ на 17%. В. И. Покровскимъ [2]) было произведено также изслѣдованіе объ устойчивости торговаго баланса въ Россіи, которое констатировало, что и у насъ вывозъ оцѣнивается ниже ввоза. Если подвести итогъ торговли всего міра, то получится, что ввозъ всего свѣта превышаетъ вывозъ: ввозъ— 10,6 милліардовъ мет. руб., а вывозъ 9,6 мил. руб., и неизвѣстно, откуда берется излишекъ этого ввоза, если не принять во вниманіе отмѣченнаго явленія изъ области таможенной статистики. По даннымъ Покровскаго, активность нашего баланса должна быть увеличена въ среднемъ на 13,4% за періодъ 1890 — 1895 гг. (имъ взята была 21 страна, торговый оборотъ которыхъ съ Россіей составлялъ 95% всего оборота русской внѣшней торговли,—матеріалъ достаточный для сужденія о необходимости поправокъ въ вычисленіяхъ нашего торговаго баланса—и были сопоставлены наши вывозныя цѣны съ цѣнами ввоза того государства, куда наши товары назначались). Такимъ образомъ, мнѣніе проф. Ходскаго осталось необоснованнымъ.

Торговый балансъ выгоденъ для насъ, но не имъ опредѣляется вопросъ — уйдетъ золото изъ страны или не уйдетъ, а, главнымъ

---

[1]) «Труды В. Экон. Общества 1896 — 1903. Реформа денежнаго обращенія». Стенографич. отчетъ.

[2]) *Покровскій.* «Объ устойчивости русскаго торговаго баланса», Спб., 1896 г.

образомъ, расчетнымъ балансомъ. Россіи, вслѣдствіе ея заграничной задолженности, приходится платить много золота по иностраннымъ займамъ [1]), затѣмъ путешественники тратятъ очень много денегъ за границей. Сдѣлать цифровой подсчетъ всѣхъ этихъ тратъ, конечно, трудно, и результатъ былъ бы очень гадателенъ [2]): можно намѣтить лишь тенденціи въ движеніи баланса. У насъ, правда, есть крупные платежи, но не слѣдуетъ забывать, что есть и собственная добыча золота. Наша золотопромышленность, дремавшая до послѣдняго времени на допотопныхъ способахъ добычи, повидимому, обѣщаетъ обновиться подъ вліяніемъ иностранныхъ капиталовъ, которые очень охотно обращаются на эксплуатацію золотыхъ розсыпей. Это обѣщаетъ поднять добычу золота въ Россіи, и уже въ настоящее время у насъ введено свободное обращеніе шлихового золота, что, въ свою очередь, будетъ содѣйствовать усиленію добычи послѣдняго.

До закона 12 марта 1901 г. существовала обязательная сдача въ казну добытаго золота въ лабораторіи, находящіяся только въ Томскѣ, Екатеринбургѣ и Иркутскѣ. Это обстоятельство очень затрудняло золотопромышленниковъ, особенно мелкихъ, такъ какъ доставка золота въ назначенные пункты, нерѣдко отстоящіе отъ пріисковъ на нѣсколько тысячъ верстъ, при неудовлетворительности путей сообщенія въ Сибири была соединена съ большими расходами. Промышленникъ долженъ былъ ждать ассигновокъ на добытое золото нерѣдко по 4—5 мѣс., вслѣдствіе этого капиталъ, затраченный на золотопромышленность, обращался слишкомъ медленно; поэтому нужда въ оборотныхъ средствахъ и желаніе избѣжать крупныхъ расходовъ на поѣздки въ правительственную лабораторію заставляли мелкихъ промышленниковъ сбывать найденное ими золото, помимо казны, въ Японію, Китай, и тайный сбытъ золота исчислялся нѣкоторыми до 500 пудовъ, или 10 мил. рублей. Такимъ образомъ введеніе свободнаго обращенія золота, можно надѣяться, предотвратитъ уходъ его изъ Россіи за границу.

Развитіе нашей промышленности также даетъ основаніе думать, что активность нашего баланса будетъ возрастать. Нашъ ввозъ,— говоритъ Гурьевъ, — по справедливости нѣмцы называютъ дарами данайцевъ, потому что мы ввозимъ, главнымъ образомъ, предметы, нужные для развитія нашей промышленности — машины, каменный уголь, и, слѣдовательно, мы все болѣе будемъ эмансипироваться отъ Запада въ удовлетвореніи своего внутренняго спроса. Указанная работа В. И. Покровскаго даетъ очень интересныя страницы, показывающія, какая часть внутренняго спроса за длинный рядъ лѣтъ (начиная съ 60 года) удовлетворялась внутреннимъ производствомъ и какая привозомъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя изъ этихъ таблицъ о ввозѣ въ % ко всему потребленію:

Годы.	Бум. пряж.	Хл.-бум. изд.	Шер. произв.	Шер. изд.	Льн. произв.	Льн. ткани.
1876	24,9%	9,1%	77,3%	20,7%	61,4%	20,0%
1885	7,6%	3,1	46,0	6,2	1,4	28,8
1892	3,4%	1,4	12,7	4,3	0,8	6,7

[1]) См. мой атласъ діаграммъ по экономич. вопросамъ, вып. IV, «Наша торговля», стр. 11.

[2]) См. попытку Оля, Гурьева.

Годы.	Фаянсъ и фарф.	Чугунъ.	Маш.	Сахаръ.	Желѣзо.	Нефть.	Кам. уголь.	Сталь.	Мѣдь.
1876	32,3	12,5	40,3	4	36,5	20	44,1	90,4	64,7
1885	21,3	30,9	26,2	0,0	20,5	0,3	30,0	3,3	46,3
1892	15,2	7,4	30,8	0,0	9,6	0,0	29,4	3,3	65,3
1893		14,5					18,5	3,1	
1894		29,2					18,6	9,7	
1895		32,7					17,5	5,7	

Изъ просмотра этой таблицы можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что все большая и большая часть нашего внутренняго спроса удовлетворяется внутреннимъ же производствомъ. Привозъ по нѣкоторымъ статьямъ, напр., чугуна, у насъ дѣйствительно за послѣднее время увеличивается, но это объясняется усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Кромѣ того у насъ измѣняется и самый *характеръ* привоза: онъ все болѣе и болѣе переходитъ отъ предметовъ потребленія къ предметамъ сырымъ и полуобработаннымъ, необходимымъ для нуждъ нашей промышленности. Въ 1851—1855 гг. привозъ предметовъ потребленія составлялъ 41,12% общаго привоза въ Россію, въ 1872—1875 гг.—23,98%, въ 1891—1895 гг.—9,2%, привозъ же сырыхъ и полуобработанныхъ предметовъ за тѣ же годы поднимался: въ 1851—1855 гг.—35,25%, въ 1872—1875 гг.—46,2% и 1891—1895 гг.—56,91% [1]).

Въ настоящее время принимаются мѣры къ увеличенію вывоза продуктовъ животноводства на западные рынки, для чего предполагается организовать особыя агенства за границей, затѣмъ мѣры для развитія торговаго флота и въ то же время къ упорядоченію нашей хлѣбной торговли, ибо открытіе Сибирской желѣзной дороги выброситъ на западный рынокъ массу хлѣба. Въ послѣднее время очень заботятся о техническомъ образованіи, которое еще болѣе эмансипируетъ насъ отъ заграницы, а громадный притокъ иностранныхъ капиталовъ сдѣлаетъ ненужнымъ привозъ значительной части заграничныхъ товаровъ.

Итакъ, золотое обращеніе, можно предполагать, имѣетъ у насъ извѣстную обезпеченность за собой въ будущемъ, и этого мнѣнія придерживается также извѣстный Шульце-Геверницъ [2]). Но это — въ предположеніи, если будетъ развиваться экспортъ и т. д. Въ настоящее же время, пока этого нѣтъ, пока продуктивность труда у насъ низка, — приходится принимать много чисто механическихъ мѣръ, чтобы удержать золото въ странѣ, а именно: предписывается производить казенные заказы въ Россіи; издается циркуляръ мѣстнымъ самоуправленіемъ (городамъ и земствамъ), чтобы они также свои заказы, по возможности, производили въ Россіи; 4% рента при переходѣ къ заграничнымъ держателямъ освобождается отъ купоннаго налога, и тѣмъ создается какъ бы вывозная пошлина на нашу ренту, чтобы въ обмѣнъ на нее получить нужное намъ золото; приходится производить займы опять въ цѣляхъ привлеченія къ намъ золота; поддерживать высокія таможенныя ставки, чтобы сжать привозъ къ намъ изъ-за границы товаровъ, за которые мы должны расплачиваться золотомъ, и наоборотъ, всячески поощряется экспортная политика, чтобы больше

---

[1]) *Кашкаровъ.* «Ден. обр. въ Россіи 1898», т. I, стр. 213—214.

[2]) *Шульце-Геверницъ.* «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи». Пер. подъ ред. П. Струве, 1901 г.

вывозить и въ обмѣнъ за вывезенные товары получать опять-таки золото [1]).

Почти одновременно съ денежной реформой созданы у насъ расчетные отдѣлы при Госуд. банкѣ въ цѣляхъ экономизаціи денегъ. За послѣдніе 50 лѣтъ денежные знаки въ обращеніи увеличились не только абсолютно, но и по сравненію съ числомъ жителей. Такъ изъ общей суммы денежныхъ знаковъ въ обращеніи на 1 душу населенія причиталось на 1 января 1865 г.—8 руб. 84 коп., на 1 января 1906 г.—14 руб. 86 коп., а на 1 января 1910 г.—11 руб. 98 коп. (стр. 18. Государственный банкъ 1860—1910 г.). Эта операція на Западѣ достигла огромныхъ размѣровъ. Въ 1906 г. въ Англіи путемъ расчетныхъ палатъ (clearing) урегулировано платежей на 120 милліардовъ руб. (см. Howarth. «Our Banking Clearing System». 1907, стр. 39). 15 мая 1901 г. въ одинъ день сдѣлано было расчетовъ на 109 милл. фун. ст. Обороты расчетныхъ палатъ Соед. Штатовъ за 1901 г.—145 милліардовъ долларовъ («Промышленность и Торговля», 1908, № 6), а нашихъ расчетныхъ отдѣловъ за 1908 г.—16.844 милл. руб. (Выс. утв. журн. Ком. Фин. о положеніи денежнаго обращенія, 1909). Къ 1 января 1910 г. дѣйствовало въ Россіи 24 расчетныхъ отдѣла съ общимъ числомъ участниковъ до 242 лицъ и учрежденій. Общій оборотъ по всѣмъ расчетнымъ отдѣламъ за время съ 17 ноября 1898 г. по 1 января 1910 г. выразился въ суммѣ 117.834,5 м. р. Въ 1909 г. предъявлено было требованій 58.917,2 м. р. Изъ того числа: зачтено встрѣчныхъ требованій 42.044,1 м. р., уплачено чеками и ордерами 16.873,1 м. р., процентное отношеніе зачета къ суммѣ требованій—71,4, а общій оборотъ—117.834,4 м. р. (Госуд. банкъ 1860—1910 гг., стр. 20).

Въ заключеніе нужно сказать, что реформа денежнаго обращенія была произведена у насъ съ удивительной осторожностью: она такъ подвела фундаментъ подъ гражданскія сдѣлки, что моментъ этотъ для многихъ остался незамѣченнымъ.

Биметаллизмъ среди сельскихъ хозяевъ за послѣднее время поднимаетъ свою голову вслѣдствіе паденія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты (введеніемъ болѣе дешевой монеты думаютъ поддержать цѣны) и роста поземельной задолженности: съ введеніемъ серебра, какъ дешеваго монетнаго матеріала, можно будетъ дешевле расплатиться по долгамъ. Указываютъ далѣе на то, что будто бы вслѣдствіе перехода многихъ другихъ странъ къ золотой валютѣ золота не хватитъ, и можетъ наступить «золотой голодъ», что теперь будто бы уже золото вздорожало и, слѣдовательно, по гипотечной задолженности, разъ приходится разсчитываться золотомъ, нужно все больше и больше платить — долги растутъ, такъ какъ растетъ цѣнность золота. Но фактъ вздорожанія золота не установленъ, а что цѣны падаютъ и на продукты промышленности, это легко объясняется улучшеніемъ техники производства. Цѣны на товары, будучи выражены въ серебрѣ (если мы переведемъ ихъ на діаграмму), правда, устойчивѣе, но это объясняется тѣмъ, что и цѣнность товара, вслѣдствіе техническихъ улучшеній, падаетъ, какъ и цѣнность серебра, и, слѣдовательно, когда мы будемъ измѣрять одно другимъ, должна получиться большая устойчивость, что и имѣетъ мѣсто.

---

[1]) См. подробнѣе объ этомъ въ моей книгѣ «Экономическая Россія въ концѣ XIX и началѣ XX в.».

Биметаллисты цитируютъ фразу Бисмарка: «золотая валюта— слишкомъ узкое одѣяло», но, какъ показываетъ статистика, добыча золота растетъ, и для монетныхъ цѣлей мы обладаемъ достаточными золотыми запасами [1]). Вотъ данныя о добычѣ золота и серебра:

Годы.	Міровое производство золота.		Міровое производство серебра.		Цѣны на серебро.
	Унціи.	Фунт. стерл.	Унціи.	Фунт. стерл.	Среднее.
1871	6.010.508	25.531.436	52.466.433	13.210.788	
1872	5.692.910	24.182.343	56.881.165	14 294.355	$60^{5}/_{16}$
1873	5.558.854	23.612.900	62.572.004	15.447.463	$59^{1}/_{4}$
1874	5.403.265	22.951.989	64.160.372	15.588.965	$58^{5}/_{16}$
1875	5.360.977	22.772.358	59.802.353	13.755.245	$56^{7}/_{8}$
1876	5.306.701	22.541.805	63.537.256	13.964.959	$52^{3}/_{4}$
1877	5.610.554	22.832.511	68.270.556	15.594.604	$54^{13}/_{16}$
1878	5 184.082	22.020.944	72.648.794	15.910.843	$52^{9}/_{16}$
1879	5.036.551	21.394.261	75.205.710	16.059.553	$51^{1}/_{4}$
1880	5.211.166	22.135.991	76.472.737	16.648.752	$52^{1}/_{4}$
1881	4.976.980	21.141.216	81.268.961	17.502.456	$51^{11}/_{16}$
1882	4.825.794	20.499.008	87.619.253	18.847.371	$51^{5}/_{8}$
1883	4.859.502	20.642.193	89.352.190	18.824.459	$50^{9}/_{16}$
1884	4.902.889	20.826.492	86.218.220	18.186.656	$50^{5}/_{8}$
1885	5.002.584	21.249.976	93.448.915	18.933.140	$48^{5}/_{8}$
1886	5.044.363	21.427.445	95.511.178	18.057.582	$45^{3}/_{8}$
1887	5.061.490	21.499.815	98.115.529	18.243.356	$44^{5}/_{8}$
1888	5.175.623	21.985.011	107.696.915	19.239.605	$42^{7}/_{8}$
1889	5.611.245	23.835.447	124.199.779	22.089.141	$42^{11}/_{16}$
1890	5.711.451	24.261.102	132.028.344	26.233.757	$47^{11}/_{16}$
1891	6.286.235	26.702.669	137.965.412	25.900.276	$45^{1}/_{16}$
1892	7.041.822	29.912.251	152.939.986	25.370.513	$39^{13}/_{16}$
1893	7.675.236	32.602.967	166.100.277	24.655.510	$35^{3}/_{8}$
1894	8.655.222	36.765.652	167.752.517	20.226.410	$28^{15}/_{16}$
1895	9.652.003	40.999.778	169.180.249	21.059.416	$29^{7}/_{8}$
1896	9.820.075	41.713.715	157.061.370	19.959.882	$30^{3}/_{4}$
1897	11.483.712	48.780.511	164.073.172	18.885.500	$27^{9}/_{16}$
1898	14.016.374	59.538.652	173.227.864	19.488.135	$26^{15}/_{16}$
1899	15.220.263	64.652.663	167.224.243	19.161.112	$27^{7}/_{16}$
1900	12.684.958	53.883.164	172.838.873	20·344.575	$28^{1}/_{4}$ [2])
1901	12.894.856	54.774.769	174.998.573	19.824.057	$27^{3}/_{16}$
1902	14.437.669	61.328.330	162.763.483	16.318.731	
1903	15.778.016	67.021.856	167.689.192	17.292.944	
1904	16.739.448	71.105.827	164.195.266	18.044.172	
1905	18.290 657	77.694.670	169.588.839	19.652.873	
1906	19.370.658	82.282.681	165.754.843	21.323.670	
1907	19.950.623	84.746.256	169.205.911	21.282.931	
1908	21.037.818	89.364.443			

(The universal investment tables for 1909 г.).

---

[1]) Въ 1905 г. въ главнѣйшихъ странахъ начеканено было золотой монеты на 1.500 мил. франк., а всего съ 1880 г. начеканено на 27,8 милліардовъ франк.

[2]) «The universal investment tables for 1903». 14 ноября 1902 г. серебро упало до 21,68 пенс. за унцію, а 18 ноября поднялось до 22.37 пенс. («Торгово-Промышленная Газета», 21 ноября 1902 г.). См. также интер. книгу P. George «Die Bewegung d. Silberpreises seit 1873», Jena, 1908. Авторъ предвидитъ въ будущемъ поднятіе спроса на серебро какъ для промышленныхъ, такъ и монетныхъ цѣлей.

Добыча серебра очень быстро растетъ, несмотря на страшное паденіе цѣнъ на него, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ только что приведенныя данныя. Слѣдовательно, если бы серебро ввели, какъ монетный матеріалъ, и спросъ на него поднялся бы, то повышеніе цѣны еще болѣе усилило бы добычу серебра: стали бы разрабатывать такія мѣсторожденія, которыя въ настоящее время, при низкой цѣнѣ на серебро, разрабатывать невыгодно.

Биметаллисты жалуются на то, что страны съ серебряной валютой въ настоящее время получаютъ какъ бы вывозную премію и тѣмъ вредятъ экспорту изъ странъ «золотыхъ». Но дѣло здѣсь вовсе не въ валютѣ. Примѣромъ того, что валюта не играетъ роли—а если и играетъ, то совсѣмъ не такую—въ побѣдѣ продуктовъ сельскаго хозяйства одной страны надъ другой, можетъ служить Австралія, страна золотого обращенія, а между тѣмъ она за послѣднее время все болѣе и болѣе выступаетъ конкурентомъ на рынкахъ Западной Европы: вспомнимъ хотя бы тѣ поразительныя цифры, въ которыхъ выражается ростъ мясного экспорта изъ Австраліи на рынки Англіи. Всѣ эти вопли противъ «преступленія» 1873 года, когда Германія демонетизировала серебро, не имѣютъ за собой достаточныхъ данныхъ, а здѣсь просто проглядываетъ желаніе аграрной партіи раздѣлаться со своими долгами путемъ уплаты по нимъ болѣе дешевыми деньгами. Если теперь землевладѣльцы обременены долгами, естественно, имъ хочется ввести дешевую валюту, чтобы путемъ ея расплатиться со своими денежными обязательствами: въ самомъ дѣлѣ, вѣдь очень было бы выгодно заключать долги въ золотѣ, а расплачиваться по нимъ падающей цѣнностью—серебромъ. Правда, аграріи очень много говорятъ о томъ, что благодаря этой демонетизаціи серебра будто бы сталъ ощущаться недостатокъ въ деньгахъ и что вслѣдствіе этого понизились цѣны на продукты, но, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ огромные золотые запасы въ центральныхъ европейскахъ банкахъ, ни о какомъ золотомъ голодѣ и рѣчи быть не можетъ, а самый упадокъ цѣнъ объясняется, главнымъ образомъ, поднятіемъ техники производства. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если тотъ фактъ, что серебро перестало служить монетной единицей, оказалъ бы понижательное давленіе на цѣны, то онѣ должны были бы тогда понизиться въ одномъ и томъ же размѣрѣ на всѣ продукты, между тѣмъ, какъ показываетъ статистика цѣнъ, онѣ упали далеко неравномѣрно, а нѣкоторыя изъ нихъ даже обнаруживаютъ повышательную тенденцію [1]). Съ другой стороны, экономизація въ орудіяхъ обращенія, введеніе расчетныхъ палатъ, чековъ и т. д. — все ведетъ къ тому, что человѣчество въ состояніи будетъ обходиться меньшимъ количествомъ золота для производства того же самаго оборота. Правда, на сторонѣ серебра по понятнымъ причинамъ стоятъ владѣльцы серебряныхъ рудниковъ, которые терпятъ большіе убытки отъ паденія цѣны на него и своимъ вліяніемъ въ значительной степени окрашиваютъ литературу, стараясь приписать существующій сельско-хозяйственный кризисъ именно послѣднимъ явленіямъ въ области валютнаго вопроса — демонетизаціи серебра, но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ могущественной группой, которая создаетъ своеобразныя теоріи для прикрытія своихъ эгоистическихъ интересовъ.

Правда, и нѣкоторыя рабочія группы стоятъ за серебряную валюту, но здѣсь онѣ дѣйствуютъ часто по аѳоризму: *послѣ этого*— слѣдовательно, *вслѣдствіе этого*... Такъ, мы видимъ, что въ Англіи

[1]) См. «*Report* on wholesale and retail prices in the «Unit. Kingdom», 1903, Lond.

на сторонѣ серебра стоятъ группы ланкаширскихъ рабочихъ, которые наиболѣе сильно ощущаютъ конкуренцію развивающейся индійской хлопчато-бумажной промышленности, затѣмъ также рабочіе сельскохозяйственные и изъ серебро-промышленныхъ районовъ въ Америкѣ (*А. Миклашевскій.* «Денежное дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки», стр. 53, «Р. Эк. Общ.», 1897, №№ 7 и 8). Понятно, почему въ представленіи ланкаширскихъ рабочихъ связывается въ причинную послѣдовательность серебряная валюта въ Индіи и усиливающійся ростъ индійской конкуренціи, но совершенно неосновательно, какъ говоритъ Арндтъ, они ожидаютъ отъ возстановленія серебра въ Англіи полнаго своего спасенія («Экономическія послѣдствія превращенія Германіи въ промышленную страну», Одесса, 1900 г., стр. 32); наоборотъ, можно ждать, что съ введеніемъ золотой валюты въ Индіи, какъ мы уже упоминали, только еще болѣе усилится приливъ въ нее иностранныхъ капиталовъ изъ золотыхъ странъ, и конкуренція индійской хлопчато-бумажной промышленности еще болѣе обострится.

И относительно сельскаго хозяйства Руландъ, усердный защитникъ аграрныхъ интересовъ въ Германіи, утверждаетъ, что съ повышеніемъ цѣнности серебра разовьется постройка индійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ нею и индійская конкуренція. Въ самомъ дѣлѣ, теперь для постройки желѣзныхъ дорогъ Индіи приходится заключать всѣ свои государственные желѣзнодорожные займы на золото и золотомъ же оплачивать по этимъ займамъ проценты, между тѣмъ доходы въ индійское казначейство поступаютъ путемъ сборовъ съ населенія въ серебрѣ. (*Шиппель.* «Денежное обращеніе въ связи съ общественными интересами», 69.). Отсюда получаются постоянныя колебанія, дефициты въ индійскомъ бюджетѣ, и это имѣетъ мѣсто при каждомъ пониженія курса индійской рупіи. При такой двойственной постановкѣ индійскихъ финансовъ, съ одной стороны, вынужденныхъ производить многіе расходы въ золотѣ, а съ другой—получать доходы въ серебрѣ, мѣстной администраціи гораздо труднѣе удерживать ихъ въ равновѣсіи, чѣмъ въ странѣ съ золотой валютой. Такое положеніе въ сильной степени затрудняетъ для индійскаго правительства заключеніе займовъ на желѣзнодорожныя сооруженія, такъ какъ необходимость расплатъ по нимъ золотомъ вынуждаетъ при паденіи серебра повышать налоговыя ставки, а это, въ свою очередь, вноситъ броженіе и неудовольствіе въ индійское населеніе... Отсюда—нѣкоторое замедленіе въ постройкѣ желѣзнодорожной сѣти, чѣмъ искусственно еще и сдерживается нѣсколько индійская конкуренція на хлѣбномъ рынкѣ.

Англія признала единственной валютой у себя золото въ 1819 г., Германія—въ 1873 г., и со стороны Германіи въ этомъ актѣ, которымъ она демонитезировала серебро, биметаллисты усматриваютъ причину паденія цѣнъ на него и называютъ этотъ актъ не иначе, какъ преступленіемъ. По ихъ мнѣнію, ремонитизація серебра подняла бы цѣну на него [1]). Но въ настоящее время совершенно невозможно говорить о введеніи серебряной валюты, и страны съ такой валютой стремятся перейти къ золоту—Японія, за послѣднее время Индія (хотя недавно еще утверждалось, что золотая валюта—удѣлъ блѣднолицыхъ: они тяготѣютъ къ желтому металлу, а желтолицые къ бѣлому—намекъ на Китай, Японію, Индію). Недавно перешелъ къ золотой валютѣ отъ серебряной и Сіамъ („Т.-Пр. Г.“, 1902, ноября 21). Въ Индіи еще въ 1893 г. монетные дворы были закрыты для свободной чеканки се-

[1]) Несомнѣнно, что переходъ серебряныхъ странъ къ золотой валютѣ оказываетъ угнетающее дѣйствіе на цѣну серебра.

ребра [1]), въ настоящее же время тамъ фиксированъ курсъ серебряныхъ рупій и въ сущности установлена золотая валюта [2]).

За переходъ къ золотой валютѣ въ особенности говорили интересы фиска — индійскому правительству приходилось уплачивать 17 милл. фун. стерл. ежегодно по своимъ заграничнымъ золотымъ обязательствамъ, а паденіе серебра вносило большую неустойчивость: такъ, при курсѣ рупіи въ 22,35 пенса въ 1873—1874 гг. сравнительно съ 1892—1893 гг., когда курсъ рупіи упалъ до 14,98 пенса, приходилось уплачивать по долгу на 87 мил. рупій меньше, чѣмъ въ 1892—1893 гг.. а по пріостановкѣ закупки серебра американскимъ правительствомъ и обусловленномъ этимъ паденіи цѣны на серебро переплаты эти увеличились, по крайней мѣрѣ, на 66 мил. рупій, а вѣроятно, и еще больше (*Otto Heyn.* „Die Währungsreform in Indien", 1903, стр. 43). Кромѣ того, колебаніе курса оказывало вредное вліяніе на торговлю и промышленность, внося въ нее спекулятивный элементъ. Правда, можно было застраховать себя отъ колебаній курса (репортная операція), но при большихъ колебаніяхъ банки не принимали страхованія (49). Съ другой стороны, паденіе золотой валюты затрогивало интересы обширной категоріи англійскихъ чиновниковъ и ухудшало ихъ положеніе, такъ какъ чиновники воспитывали своихъ дѣтей въ Англіи, сами ѣздили туда...

Въ то же время индійское правительство надѣялось путемъ исправленія денежнаго обращенія привлечь къ себѣ иностранные капиталы для помѣщенія ихъ въ промышленность и для постройки желѣзныхъ дорогъ. Черезъ постройку желѣзныхъ дорогъ въ Индіи въ періодъ 1873—1885 гг. почти 123 тыс. англійскихъ квадр. миль, и между ними 100 тыс. квадр. миль плодородной земли получили связь съ міровымъ рынкомъ (103).

Но нѣкоторые высказывались противъ реформы изъ боязни, что не хватитъ золота въ Европѣ вслѣдствіе его отлива въ Индію; затѣмъ боялись, что это очень ухудшитъ шансы въ конкуренціи тѣхъ продуцентовъ, которымъ приходится конкурировать съ продуцентами странъ съ серебряной валютой (а именно владѣльцы чайныхъ плантацій, торговцы опіумомъ, экспортеры хлопчато-бумажныхъ тканей въ Китай).

Индійскій государственный секретарь въ своемъ представленіи англійскому правительству о затрудненіяхъ, испытываемыхъ индійскимъ правительствомъ для пополненія смѣты вслѣдствіе постояннаго паденія курса серебряной рупіи, указывалъ, что въ декабрѣ 1890 г. при составленіи бюджета на 1891—1892 гг. курсъ былъ принятъ въ 18,5 пенса за рупію, а спустя 4 мѣсяца, когда бюджетный годъ начался, курсъ ея упалъ до 16,75 пенса, такъ что для пополненія расходовъ потре-

---

[1]) Послѣ прекращенія свободной чеканки серебра на индійскихъ монетныхъ дворахъ и прекращенія закупокъ серебра американскимъ казначействомъ цѣны его упали: въ 1891 г. цѣна серебра была $39^{13}/_{16}$ пенс., въ 1892 г. — $35^{5}/_{8}$ пенс., а въ 1893 г. — $28^{15}/_{16}$ пенс. Паденіе цѣны гораздо большее, чѣмъ послѣ 1873 г.: въ 1872 г. — $60^{15}/_{16}$ пенс., въ 1873 г. — $59^{1}/_{4}$ пенс., а въ 1874 г. — $58^{5}/_{16}$ пенс. («Т.-Пр. Газ.», 1892, № 257). Но самая эта мѣра была принята вслѣдствіе постояннаго паденія цѣнъ на серебро. Въ Индіи также, какъ и у насъ, курсъ кредитной рупіи въ 1893 г. поднялся на 20% выше ея серебрянаго содержанія. Серебро въ ноябрѣ 1906 г. повысилось до 33 пенсовъ за унцію.

[2]) 15 марта 1900 г. постановлено, что при платежахъ правительства или частныхъ лицъ всякое лицо можетъ расплачиваться золотой монетой по установленному курсу (15 руп.=1 фун. стерл.): правительственныя учрежденія, желѣзныя дороги, таможни, почта, телеграфъ, городскія и другія общественныя учрежденія обязаны принимать золотую монету по курсу (Сбор. консул. донес., 1902, вып. VI, «Денеж. обращ. въ Индіи»).

бовалось новыхъ 21,7 мил. рупій. При составленіи бюджета на 1892—1893 гг. курсъ былъ принятъ въ 16 пенсовъ за рупію, а 11 дней спустя послѣ опубликованія бюджета онъ упалъ ниже 15 пенсовъ, что потребовало дополнительныхъ 17 мил. рупій для оплаты обязательствъ, лежащихъ на Индіи (47). Индія вполнѣ сознавала ненормальность этого положенія, но до 1893 г., когда шли переговоры о международномъ соглашеніи относительно поддержанія цѣнъ на серебро, она не предпринимала рѣшительныхъ мѣръ, и только когда оказалось, что эти переговоры не приведутъ ни къ чему, а въ то же время упомянутый Шермановскій билль объ ежегодной закупкѣ опредѣленнаго количества серебра со стороны американскаго правительства былъ отмѣненъ, то и Индія должна была предпринять рѣшительные шаги въ сторону перехода къ золотой валютѣ.

Проведеніе реформы внесло устойчивость въ индійскій бюджетъ и, хотя не оказало пока большого вліянія на привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, въ особенности англійскихъ, но можно полагать, что въ будущемъ капиталы будутъ приливать въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это имѣло мѣсто при серебряной валютѣ: только эта реформа, говорятъ, оказываетъ задерживающее вліяніе на экспортъ, но нѣсколько поощряетъ импортъ въ Индію.

Неуп полемизируетъ съ мнѣніемъ Гельфериха, который утверждаетъ, что съ введеніемъ устойчивой валюты въ Индіи постройка желѣзныхъ дорогъ будетъ развиваться чрезвычайно быстро, въ той же мѣрѣ увеличится площадь подъ обработку пшеницы, и вывозъ хлѣба достигнетъ громадныхъ размѣровъ (321). Первый же авторъ не думаетъ, чтобы можно было ожидать такого громаднаго увеличенія экспорта, и даетъ подробный анализъ, по разнымъ категоріямъ товаровъ, о вліяніи новой валюты на ввозъ и вывозъ.

„Теперь поднятъ вопросъ о введеніи золотой валюты въ Straits-Settlements, и назначена комиссія, на которую возложено изученіе всего этого дѣла, затрогивающаго массу разнородныхъ интересовъ. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, на руководящихъ рынкахъ Дальняго Востока существуетъ сильное теченіе въ пользу золотой валюты, въ виду достигнутыхъ ею въ Индіи хорошихъ результатовъ. Что касается Мексики, которой также приписываютъ намѣреніе покинуть серебряную валюту, то ею пока сдѣланы въ этомъ направленіи лишь очень робкіе, ни къ чему не обязывающіе шаги. А именно, мексиканскимъ правительствомъ предпринято въ нѣсколькихъ иностранныхъ государствахъ изученіе исторіи валютныхъ реформъ. Несмотря на то, что, слѣдовательно, возможность перехода Мексики на золотую валюту пока очень отдаленна, она уже учитывается спекуляціей, какъ видно изъ того, что цѣна на „будущее“ серебро еще больше понизилась, чѣмъ цѣна наличнаго товара“ („Т.-Пр. Газ.“). И Мексика въ настоящее время остается единственнымъ оплотомъ серебра. Перу de jure также перешла къ золотой валютѣ („Т.-Пр. Газ.“, 1902, № 241)[1]). Въ Китаѣ въ сущности нѣтъ опредѣленной единой монетной единицы (хотя больше обращается серебро).

Но если въ настоящее время невозможно введеніе серебряной валюты какой-либо одной страной на свой рискъ, то нельзя ли здѣсь прибѣгнуть къ международному соглашенію? Биметаллисты рекомендуютъ, чтобы противодѣйствовать паденію цѣнъ на серебро, регули-

[1]) Въ 1905 г. въ Мексикѣ прошелъ (и подписанъ президентомъ) билль о переходѣ отъ серебряной валюты къ золотой, но срокъ реформы не установленъ («В. Ф.», 1905, № 4). Съ 15 апр. (нов. ст.) 1905 г. въ Мексикѣ прекращена свободная чеканка серебра.

зировать добычу послѣдняго, заключивъ для этого международное соглашеніе, а такъ какъ много серебра заключается въ свинцовыхъ и мѣдныхъ рудахъ, то пришлось бы регализировать и ихъ, но сторонники такого проекта не останавливаются и передъ этимъ (см. *Jul. Wolf*). Но дѣло въ томъ, что всякое такое соглашеніе будетъ покоиться на очень шаткой почвѣ: въ одинъ прекрасный день можетъ найтись страна, которая не захочетъ поддерживать его, и все соглашеніе рухнетъ. Конечно, при регализаціи добычи серебра могли бы быть выработаны извѣстныя нормы каждой страной, но при высокомъ уровнѣ цѣнъ, который долженъ наступить вмѣстѣ съ этой реформой, естественно, что отдѣльнымъ странамъ отступать отъ этого соглашенія и тѣмъ извлекать для себя особую выгоду будетъ очень заманчиво, и нѣмецкая такъ называемая „серебряная“ комиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, пришла къ отрицательному выводу: стоитъ одной странѣ отказаться отъ этого соглашенія, и все оно должно рухнуть.

Нѣкоторые авторы предсказываютъ въ будущемъ полное изгнаніе серебра даже и изъ его функціи въ качествѣ размѣнной монеты, рекомендуя для этой цѣли аллюминій, который-де въ 28 разъ дешевле серебра, хорошо сопротивляется воздуху, сѣрной и соляной кислотамъ, а въ иныхъ отношеніяхъ даже лучше, чѣмъ серебро. И нѣкоторые авторы рекомендуютъ заблаговременно странамъ распроститься со своимъ серебрянымъ металломъ, сбыть его, пока это можно, по хорошей цѣнѣ и замѣнить его аллюминіемъ, т.-е. продѣлать то же самое, что Германія продѣлала съ серебромъ, совершивъ частичную демонетизацію его. (О производствѣ *аллюминія* см. „Вѣст. Фин.“, 1905, № 51, стр. 376.)

Наши аграріи много говорятъ о тѣхъ невыгодахъ, которыя будто бы создались у насъ вслѣдствіе введенія золотой валюты сравнительно со странами съ серебрянымъ или бумажнымъ обращеніемъ (Индія, Аргентина и т. д.). Но, во-первыхъ, Индія теперь уже перешла къ золотой валютѣ и усиленно собираетъ средства для размѣннаго фонда, въ Аргентинѣ также прошелъ законъ относительно введенія золотой валюты, и вопросъ только во времени, когда казначейство найдетъ тамъ средства для фактическаго осуществленія реформы. Притомъ и теперь уже въ Аргентинѣ масса сдѣлокъ совершается на золото, ипотека налагается въ золотой валютѣ, землевладѣльцы, покупая машины, необходимыя для сельско-хозяйственной культуры, уплачиваютъ за нихъ золотомъ, желѣзныя дороги, во избѣжаніе колебанія бумажныхъ денегъ, установили фрахтъ на перевозку грузовъ также въ золотой валютѣ. (Замѣтимъ, между прочимъ, что и у насъ во время бумажно-денежнаго хозяйства въ 1877 году желѣзныя дороги добивались установленія желѣзнодорожныхъ фрахтовъ въ золотѣ, мотивируя это тѣмъ, что колебаніе бумажно-денежной валюты ставитъ дороги въ невозможность покрывать свои расходы, производимые металлической валютой.) Можно сказать, что уже съ 1882 года, какъ говоритъ Гельферихъ, фактически Аргентина перешла къ золотой валютѣ, и интересно, что именно съ этого момента здѣсь начиналась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ: въ 1882 году здѣсь всего было построено 2.666 километровъ, а за 11 лѣтъ послѣ 1882 года—цѣлыхъ 11 тысячъ километровъ. Важность этого факта мы отмѣтимъ далѣе, а теперь пока замѣтимъ, что нѣкоторые изслѣдователи придерживаются того мнѣнія, что не замѣчается точнаго соотношенія между усиленіемъ вывоза и паденіемъ курса ни въ Аргентинѣ, ни въ Индіи. На самомъ дѣлѣ, теоретически падающій курсъ долженъ былъ бы содѣйствовать

экспорту, и поэтому страны съ серебряной валютой, при общемъ паденіи цѣнности серебра за послѣднее время, должны были бы находиться въ очень благопріятныхъ условіяхъ по своему экспорту, такъ какъ, продавая свои продукты въ Западной Европѣ на золото и обмѣнивая это послѣднее на серебро, онѣ должны были бы получать все большее и большее количество серебра и, слѣдовательно, имѣють возможность все больше и больше понижать свои цѣны [1]). Но, съ другой стороны, новыя страны—Аргентина и Индія, чтобы вывозить свой хлѣбъ, нуждаются въ большомъ притокѣ иностранныхъ капиталовъ, которые бы покрыли ихъ дѣвственныя страны цѣлой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ иначе самая обработка земли является возможной только по прибрежной линіи, а чѣмъ далѣе вглубь страны, тѣмъ становится все болѣе и болѣе затруднительной, на извѣстномъ же разстояніи безъ проведенія желѣзнодорожной сѣти и совсѣмъ невозможной. Между тѣмъ въ страны съ бумажной и, что еще болѣе, падающей серебряной валютой (гдѣ не прекращена свободная чеканка серебра) иностранные капиталы идутъ очень неохотно, и, такимъ образомъ, серебряная валюта является преградой доступа капиталовъ золотыхъ странъ въ серебряныя. (Гельферихъ, Эльштетеръ). Въ Индіи, напримѣръ, серебряная валюта препятствуетъ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Чтобы убѣдиться, что нѣтъ связи между паденіемъ курса рупій Индіи и усиленіемъ экспорта пшеницы, стоитъ только посмотрѣть таблицу, приводимую въ книгѣ Эльштетера „Серебряная валюта въ Индіи“ (стр. 42). Эльштетеръ приходитъ къ тому выводу, что паденіе рупіи не имѣло ни малѣйшаго вліянія на пшеничный экспортъ, что скорѣе удешевленіе индійскаго хлѣба на европейскихъ рынкахъ обязано улучшенію средствъ передвиженія и техники торговли, и что вовсе не Индія устанавливаетъ цѣны на европейскихъ рынкахъ, а обратно—европейскіе рынки устанавливаютъ цѣну на хлѣбъ (стр. 48). Точно также относительно конкуренціи Индіи съ англійской хлопчатобумажной промышленностью Эльштетеръ говоритъ, что если бы Индія не обладала падающей валютой, то индійская промышленность имѣла бы къ своимъ услугамъ гораздо больше капиталовъ, и конкуренція Индіи была бы гораздо острѣе и ощутительнѣе (57).

Такимъ образомъ въ будущемъ съ установленіемъ золотой валюты въ серебряныхъ странахъ и въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, несомнѣнно, увеличится притокъ къ нимъ иностранныхъ капиталовъ, а это дастъ возможность обрабатывать много такихъ участковъ, которые теперь не воздѣлываются, и, слѣдовательно, еще болѣе обострить конкуренцію на хлѣбномъ рынкѣ Западной Европы. Европейскіе банкиры золотымъ ключомъ, привезеннымъ изъ Европы, открываютъ новыя страны, развязываютъ ихъ громадныя силы. Шмитъ въ своей книгѣ объ аргентинскихъ финансахъ говоритъ, что прокладка искусственныхъ путей въ Аргентинѣ и включеніе плодородныхъ земель въ эту дорожную сѣть привели къ небывалому подъему земледѣлія и

---

[1]) Наоборотъ, *Becker* («Der argentinische Weisen in Weltmarkte», Jena, 1903) пытается доказать, что расширеніе площади подъ культурой пшеницы развивалось подъ вліяніемъ паденія курса валюты, и что поэтому пшеничная культура была не столько формой раціональнаго хозяйствованія, сколько родомъ биржевой спекуляціи . Пшеничный производитель здѣсь—Spekulierender Weizenfabrikant (232). Курсъ золота въ 1886 — 1887 г. былъ 139, въ 1891 — 1892 — 374, въ 1894 — 1895 — 358. Въ 1893 г. вывезено пшеницы изъ Аргентины 1 мил. тоннъ, въ 1896 г. — 1,6 мил. тоннъ, въ 1899 г. — 1.722.000 тоннъ, въ 1900 г. — 2.015.000 тоннъ. Этотъ вопросъ очень сложенъ и практически пока не допускаетъ еще однообразнаго рѣшенія.

скотоводства. Въ самомъ дѣлѣ, пока въ странахъ валюта неустойчива, иностранные капиталы не могутъ имѣть увѣренности за свое ближайшее будущее, и рискованно имъ итти въ страну; размѣняться тамъ на серебро или на бумажки. Вѣдь неизвѣстно, не упадетъ ли завтра курсъ еще ниже, и такимъ образомъ, не поплатится ли предприниматель, ввезшій въ страну свое золото, частью своего имущества. Такимъ образомъ европейскіе капиталы воздерживаются отъ притока въ предпріятія этихъ странъ. (*Карлъ Гельферихъ*. „Вопросъ о валютѣ“, Одесса, 1896, стр. 66).

Биржа.

Отдѣлъ о биржѣ обыкновенно излагается въ курсѣ торговаго права, но для выясненія нѣкоторыхъ явленій государственнаго кредита будетъ умѣстно коснуться этого интереснаго вопроса и здѣсь [1]).

Когда есть основаніе предполагать, что въ организмѣ что-то ненормально, то прибѣгаютъ къ термометру, и повышеніе температуры является симптомомъ болѣзненности. Въ экономической жизни также есть такой термометръ, это—биржа. Она отражаетъ состояніе страны, положеніе той или другой промышленности, поэтому биржевые бюллетени и читаются съ такой жадностью публикой.

Но при измѣненіи температуры организма очень важно, чтобы термометръ былъ въ исправности, чтобы онъ точно отмѣчалъ температуру, чтобы онъ былъ правильно поставленъ. Между тѣмъ про нашу биржу нельзя сказать, чтобы она правильно функціонировала и была свободна отъ возможности искусственнаго воздѣйствія на нее. Биржа представляетъ огромное поле для злоупотребленій и великій соблазнъ для присосавшихся къ ней темныхъ рыцарей: у повелительницы такъ много пружинъ, на которыхъ удобно и выгодно рать. Биржа чувствительна, какъ термометръ, доступна искусственному воздѣйствію. Но если искусственно нагрѣтый или охлажденный термометръ не можетъ обмануть естественнаго ощущенія тепла или холода, то этого никакъ нельзя сказать про биржевой термометръ.

Неправильность устройства самаго механизма биржи очень вредно отзывается на колебаніи цѣнныхъ бумагъ, фондовъ. А если обратить вниманіе, что въ Западной Европѣ народное богатство въ формѣ биржевыхъ цѣнностей все увеличивается, то необходимость правильной организаціи биржи будетъ ясна. И у насъ биржевыя цѣнности съ ростомъ промышленности тоже будутъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе [2]), да и теперь онѣ играютъ огромную роль въ современной экономической жизни. При посредствѣ ихъ капиталъ легко перемѣщается изъ однихъ предпріятій въ другія, и при созданіи этой формы цѣнностей всѣ самые мелкіе капиталисты могутъ принимать участіе въ промышленной жизни страны. Не будь движимыхъ цѣнностей, много мелкихъ капиталовъ оставались бы безплодными, а движимыя цѣнности ихъ утилизируютъ, онѣ увеличиваютъ нашу власть надъ капиталомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ природой. Созданіе движимыхъ цѣнностей можно сравнить съ изобрѣтеніемъ паровой машины: какъ послѣдняя даетъ надъ всей природой власть паромъ, который

---

[1]) Я считаю необходимымъ дать самыя общія свѣдѣнія о биржевой организаціи главнѣйшихъ западно-европейскихъ странъ и указать суммарно тѣ черты, которыя отличаютъ заграничныя биржи отъ нашей.

[2]) См. о значеніи биржи въ моихъ «Очеркахъ эк. и фин. жизни», М., 1904.

иначе пропадалъ бы въ природѣ, такъ и цѣнныя бумаги даютъ возможность утилизировать въ интересахъ человѣчества многія части капиталовъ, которые иначе безплодно лежали бы, пропадали бы для развитія промышленности и не участвовали бы въ славной борьбѣ человѣка съ природой. Движимыя цѣнности увеличиваютъ наши силы, позволяютъ каждому самому мелкому капиталу принять участіе въ этомъ побѣдоносномъ шествіи человѣчества на пути къ подчиненію себѣ природы. Онѣ быстро вербуютъ боевыя силы. Но и сила пара только тогда обращается на пользу человѣка, когда онъ должнымъ образомъ регулируется, въ противномъ случаѣ она, вмѣсто пользы, можетъ принести много вреда. Въ виду этого огромнаго значенія движимыхъ цѣнностей, законодательства всѣхъ странъ за послѣднее время обращаютъ серьезное вниманіе на жизнь движимыхъ цѣнностей: на биржи, допущеніе бумагъ на послѣднія, на составленіе котировочныхъ бюллетеней и т. п.

Безчисленныя узы связываютъ въ настоящее время государства другъ съ другомъ: торговые договоры, телеграфные и почтовые союзы. Но есть еще связь, которая соединяетъ между собой отдѣльныя государства, великая и могучая, это—связь взаимныхъ денежныхъ обязательствъ, и новое время широко развило ее. („Биржевой налогъ“ въ „Вѣстн. Фин.“, 1905, № 10.)

Въ самомъ дѣлѣ, обязательства одного государства разсѣяны среди подданныхъ другого, и потому эти послѣдніе очень заинтересованы въ правильномъ развитіи экономической и государственной жизни государства-должника. Вотъ почему за послѣднее время государственные долги являются предметомъ всеобщаго вниманія, такъ какъ при посредствѣ ихъ выковывается новая могучая связь между людьми. Отказъ нѣкоторыхъ государствъ отъ своихъ долговъ или принудительное пониженіе платимыхъ процентовъ—эти акты распространяютъ въ настоящее время свое вліяніе далеко за предѣлы одной территоріи, разъ долговыя обязательства проникли на международный рынокъ. Отказъ отъ долга [1]) можетъ лишить хлѣба многія тысячи семей въ другой странѣ, и въ такихъ случаяхъ государствамъ приходится подумывать о международномъ вмѣшательствѣ для урегулированія кредитныхъ отношеній, что имѣло мѣсто, напримѣръ, относительно Греціи [2]).

Связанность людей будетъ гораздо сильнѣе чувствоваться, когда часть имущества каждаго гражданина станетъ помѣщаться въ движимыхъ цѣнностяхъ, курсъ которыхъ будетъ колебаться въ зависимости отъ положенія дѣлъ въ той или другой странѣ. Между тѣмъ въ настоящее время мы къ этому идемъ: движимыя цѣнности завоевываютъ все большую и большую роль, притомъ онѣ все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ международный характеръ, и въ будущемъ мы почувствуемъ

---

[1]) Извѣстны случаи объ отказѣ со стороны государствъ платить проценты по заключеннымъ долгамъ. Такъ, Сербія однажды прибѣгла къ принудительной конверсіи своихъ 5% обязательствъ въ 4% безъ предварительнаго согласія съ кредиторами; ранѣе Сербіи Греція и Португалія объявили своимъ кредиторамъ, что онѣ будутъ платить лишь 30% съ прежней суммы %% по своимъ долгамъ, а такъ какъ эти бумаги были помѣщены и въ другихъ странахъ, то, конечно, иноземные подданные терпѣли отъ этого большой ущербъ. Возможно было, конечно, для Англіи запять португальскія колоніи или произвести военную демонстрацію совмѣстно съ Германіей, Франціей, объявить недѣйствительными торговые договоры, наконецъ, заинтересованныя страны могли бы выслать подданныхъ Греціи и Португаліи изъ предѣловъ своей территоріи, но ничего этого не было предпринято, кромѣ простыхъ нотъ, а между тѣмъ въ будущемъ эта связанность людей, несомнѣнно, должна привести къ болѣе энергичному вмѣшательству въ такихъ случаяхъ см. *Gegenwart* «Moderne Staatsbankerotte» P. Dehn., 1895, № 42).

[2]) *Meili.* «Der Staatsbankerott und die moderne Rechtswissenschaft», Berlin, 895, p. 1.

сильнѣе нашу взаимную зависимость другъ отъ друга. Люди, связанные между собой этими новыми узами, будутъ стремиться энергичнѣе воздѣйствовать на другія страны, въ цѣляхъ развитія тамъ болѣе благопріятныхъ условій производительности труда. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время извѣстны такъ называемые союзы потребителей: лица, принадлежащія къ такимъ союзамъ, обязуются между собой не пріобрѣтать продуктовъ, сдѣланныхъ при дурныхъ условіяхъ труда. То же самое будетъ и при развитіи международнаго моральнаго чувства: люди не будутъ пріобрѣтать бумагъ странъ, живущихъ высасываніемъ соковъ изъ низшихъ слоевъ своего населенія, такъ какъ на купонахъ этихъ бумагъ—кровь...

Будутъ образовываться особыя лиги капиталистовъ, отказывающихся пріобрѣтать такія бумаги и шельмующихъ позоромъ тѣхъ, кто ихъ пріобрѣтаетъ и тѣмъ самымъ поддерживаетъ извѣстный режимъ. Насколько въ будущемъ это средство международнаго воздѣйствія можетъ имѣть серьезное значеніе, стоитъ только бросить взглядъ на таблицу государственной задолженности отдѣльныхъ странъ, которая насъ убѣдитъ, какъ необходимъ для всѣхъ государствъ въ настоящее время выпускъ бумагъ на биржѣ. И потому такой бойкотъ обязательствъ какой-нибудь страны со стороны публики можетъ имѣть весьма серьезное значеніе, можетъ лишить это государство средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія самыхъ основныхъ потребностей, безъ чего самое государство, цѣлость его могутъ быть поставлены на карту...

Уже въ исторіи развитія общественныхъ учрежденій государственный кредитъ успѣлъ сыграть крупную роль. Еще Цахарія заявлялъ, что правительства государствъ, имѣющихъ долги, при всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя они предпринимаютъ, болѣе или менѣе зависятъ отъ мнѣнія капиталистовъ, у которыхъ они занимаютъ деньги или думаютъ занять. И далѣе тотъ же авторъ говоритъ, что ни одно государство не можетъ имѣть кредита, если въ немъ общественное мнѣніе не играетъ роли или не оказываетъ вліянія на мѣропріятія правительства [1]). Такимъ образомъ необходимость прибѣгать къ займамъ ставитъ государственную власть въ зависимость отъ денежнаго рынка, отъ капиталистовъ, и приходится обращать бо́льшее вниманіе на общественное мнѣніе, удовлетворять его, вводить лучшій контроль, чтобы общественное мнѣніе имѣло представленіе, какъ управляется страна, насколько обезпечены деньги, помѣщенныя въ бумаги. Государственная задолженность, говоритъ одинъ изъ старыхъ финансистовъ, Баумштаркъ, ведетъ къ лучшей организаціи контроля надъ всей государственной жизнью [2]).

Извѣстный изслѣдователь по исторіи государственнаго долга Англіи, Гамильтонъ, писавшій въ 1813 г., говоритъ, что политическое спокойствіе, избѣжаніе войны—вотъ цѣль стремленія политики всѣхъ европейскихъ государствъ. Ни Людвигъ-Филиппъ, ни министръ-президентъ Франціи или Англіи, нѣтъ, государственный долгъ есть президентъ всѣхъ президентовъ, государственный долгъ есть посолъ всѣхъ пословъ, онъ—монархъ, который держитъ всю Европу въ повиновеніи. (См. *Hamilton*. „An inquiry conc. the nation. debt“, 1813). Развитіе государственнаго долга заставило ввести въ финансовый строй больше порядка, больше публичности, больше контроля, заста-

---

[1]) *Zachariae*. «Ueber das Schuldenwesen der Staaten d. heutig. Europa», Leipz., 1830.
[2]) *E. Baumstark*. «Staatsw. Versuche über Staatskredit, Staatsschulden und Staatspapiere», Heidelb., 1833, p. 531.

вило удѣлить больше вниманія общественному мнѣнію. (См. „Das Staats-Lexicon v. C. Rotteck und. C. Welcker". 3. B. 1846. Art.: öffentl. credit.) Государственный кредитъ создалъ особый классъ людей, который, будучи связанъ денежными интересами со страной, въ бумаги которой онъ помѣстилъ свои сбереженія, зорко присматривается ко всему государственному строю этой страны.

Развитіе задолженности создало какъ бы премію въ пользу государствъ, обладающихъ свободной печатью, лучшей постановкой контроля. Правда, какъ говоритъ финансистъ Шёнъ, друзья таинственности боятся такихъ гражданъ, которые размышляютъ, уплачивая налоги, и имъ представляется лучшимъ никакихъ прямыхъ налоговъ не вводить, чѣмъ имѣть думающихъ гражданъ. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, они остаются при старыхъ формахъ обложенія, какъ при какихъ-то священныхъ институтахъ [1]).

Банкиры въ настоящее время—новая сила: передъ ними нужно отчитываться, они диктуютъ свои условія. И мы видимъ, что страны съ наилучше упорядоченнымъ финансовымъ строемъ, проведшія у себя больше прозрачности въ финансахъ, пользуются наилучшимъ кредитомъ, какова, напр., Англія.

Между тѣмъ задолженность быстро растетъ. Менѣе культурныя страны, не располагая достаточными капиталами, вынуждаются искать средствъ на иностранныхъ рынкахъ, а это будетъ открывать все болѣе и болѣе широкія двери къ воздѣйствію на эти страны въ направленіи поднятія въ нихъ культурности. При развитіи конверсій все бо̀льшая и бо̀льшая часть капитала будетъ помѣщаться въ акціи промышленныхъ предпріятій. Свои сбереженія въ эти бумаги будутъ помѣщать и рабочіе, поэтому всякія затрудненія въ промышленности будутъ тяжело отражаться на болѣе широкихъ слояхъ населенія, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время: такъ, экономическій крахъ въ какой-нибудь отрасли промышленности въ одной странѣ можетъ оставить безъ куска хлѣба трудящихся другой страны, а это можетъ повести къ бунтамъ и волненіямъ. Вотъ какую новую связь подготовляетъ развитіе движимыхъ цѣнностей, и говорятъ, что XX вѣкъ будетъ именно вѣкомъ этихъ цѣнностей. Правильная экономическая жизнь *всѣхъ* странъ теперь есть необходимое условіе спокойнаго развитія *каждой отдѣльной* страны.

Итакъ, связанность людей дѣлаетъ насъ очень заинтересованными въ правильномъ экономическомъ развитіи другихъ странъ, въ особенности съ развитіемъ движимыхъ цѣнностей, а эти цѣнности все будутъ развиваться и размѣщаться среди болѣе широкихъ слоевъ населенія: уже въ настоящее время рабочіе въ Соед. Штатахъ и Австраліи вслѣдствіе низкаго процента, приносимаго государственными процентными бумагами, помѣщаютъ часть своихъ сбереженій въ бумаги промышленныхъ предпріятій [2]).

Въ зависимости отъ нераціональнаго устройства биржи дается въ большей или меньшей степени широкое поле для различныхъ неблаговидныхъ манипуляцій, затрогивающихъ кореннымъ образомъ инте-

---

[1]) *Schon.* «Die Grundsätze des Fin.», Bresl., 1832.

[2]) Подробнѣе о биржев. сдѣлкахъ см. въ курсахъ торг. права, напр., «Очерки эконом. и фин. жизни Россіи и Запада». «Займы, которыми жило французское правительство въ XVIII в. и которые размѣщались въ населеніи, дѣлали это послѣднее заинтересованнымъ въ реформахъ, которыя бы предотвратили банкротство и вслѣдствіе того, что мелкіе и средніе капиталисты все болѣе и болѣе превращались въ государственныхъ кредиторовъ, они втягиваются въ политику, а между тѣмъ до того времени эта буржуазія вовсе не интересовалась формой правленія (Каутскій)».

ресы мелкихъ и крупныхъ капиталистовъ. У насъ допускаются бумаги на биржу слишкомъ свободно, почти безъ всякихъ гарантій, тотчасъ по выходѣ изъ типографіи, между тѣмъ въ Англіи, особенно въ Германіи, допущеніе бумагъ (на биржу) обставлено строгими нормами. Такія гарантіи очень необходимы, потому что публика, не понимающая механизма биржи, не знающая большею частью условій развитія промышленности, нерѣдко уже въ самомъ допущеніи бумаги на биржу видитъ поручительство за ея доброкачественность. Составленіе биржевыхъ бюллетеней (котировка) у насъ также поставлено нераціонально: здѣсь возможна масса закулисныхъ вліяній на составленіе бюллетеня, а между тѣмъ фондовый бюллетень въ особенности имѣетъ огромное значеніе. Отъ того или иного его положенія зависитъ имущественное благосостояніе цѣлыхъ обширныхъ группъ населенія.

Кризисъ и биржевая спекуляція заставили у насъ за послѣднее время обратить серьезное вниманіе на реорганизацію биржъ и особенно фондовой. Огромное значеніе фондовой биржи требуетъ установленія строгихъ правилъ относительно допущенія бумагъ на нее. Къ обращенію на биржѣ могутъ быть допускаемы далеко не всѣ, а лишь солидныя бумаги, относительно которыхъ заранѣе уже достаточно освѣдомлено учрежденіе, допускающее бумагу на биржу. У насъ въ этомъ отношеніи—полная свобода, и нерѣдко акціи появляются на биржѣ тотчасъ по выходѣ ихъ изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Россійское золотопромышленное общество, напр., начало свои операціи 26 мая 1895 г., а уже съ половины іюня того же года акціи его отмѣчались въ бюллетенѣ петербургской биржи; общество Глѣбовскихъ металлургическихъ заводовъ открылось 14 августа 1895 г., и немедленно его акціи вошли въ биржевую котировку. Чѣмъ же могъ руководиться биржевой комитетъ, вводя на биржу эти бумаги, когда онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности предпріятій? Между тѣмъ для публики, стоящей вдали отъ биржи, уже одно появленіе бумаги въ биржевомъ бюллетенѣ нерѣдко служитъ рекомендаціей этой бумаги, тѣмъ болѣе что заинтересованныя лица не упускаютъ случая громко прорекламировать новое предпріятіе, бумаги котораго они ввели на биржу. Эта реклама и закулисное вліяніе на биржевую цѣну вновь введенной бумаги ведутъ къ тому, что бумага отмѣчается въ бюллетенѣ по высокой цѣнѣ. Довѣрчивая публика, видя повышательное движеніе бумаги, покупаетъ ее, а заправиламъ часто только и нужно, чтобы спустить данныя бумаги въ публику. Реклама и закулисное вліяніе тогда прекращаются, и лица, пріобрѣтшія бумагу, нерѣдко разоряются на ней. Такъ, только что упомянутыя акціи Глѣбовскихъ заводовъ, стоявшія въ 1895 г. по 380 руб. каждая, въ ноябрѣ 1898 г. упали до 10 руб.; акціи золото-промышленнаго общества въ 1895 г. дошли до 475 руб., когда же ихъ размѣстили, то онѣ стали спускаться и упали до 75—73 руб. Вообще, наши биржи не приспособлены къ той важной роли, которая досталась имъ въ современной хозяйственной дѣятельности. Биржевые комитеты заботятся только о присвоеніи себѣ правъ торговыхъ палатъ, игнорируя свои непосредственныя обязанности по наблюденію за правильнымъ производствомъ биржевой торговли; притомъ же у насъ никто не несетъ никакой отвѣтственности за введеніе въ биржевой оборотъ фиктивныхъ цѣнностей въ родѣ акцій Глѣбовскихъ заводовъ. Вопросы объ условіяхъ, гарантирующихъ выпускъ бумагъ на биржу, доброкачественность матеріала, условія котировки и установленіе курса имѣютъ существенное значеніе. Поэтому я дамъ самыя

общія свѣдѣнія о задачахъ биржи, объ организаціи англійской биржи и правилахъ котировки, которыя рекомендуются практикой.

Что такое биржа? Продавцамъ и покупателямъ товаровъ нужно гдѣ-нибудь сходиться—биржа и является такимъ организованнымъ учрежденіемъ, сборнымъ мѣстомъ, по опредѣленію нашего Свода, или „собраніемъ принадлежащихъ къ торговому классу лицъ для взаимныхъ по торговлѣ сношеній и сдѣлокъ“ (ст. 591 уст. торг.). Если бы не было организованныхъ учрежденій, то сходились бы въ трактирахъ за „чайкомъ“. Биржа же представляетъ собою организацію купцовъ и посредниковъ (маклеровъ) для купли-продажи извѣстныхъ цѣнностей.

Биржа имѣетъ существенное значеніе для развитія торговли и промышленности. Особенность биржи та, что на ней товаръ не представляется въ натурѣ, какъ на базарахъ, а торгъ совершается по образцамъ. При организаціи у насъ хлѣбной торговли былъ поднятъ вопросъ объ установленіи опредѣленныхъ типовъ хлѣба, которые должны носить индивидуальный характеръ. На базарѣ хлѣбъ представляется, какъ онъ есть,—не полновѣсный, засоренный и т. д.; на биржѣ хлѣбъ покупается заглазно, по образцу, поэтому образцы должны быть однородны, точно такіе же, какъ и сами товары, слѣдовательно, установленіе типовъ очень важно. Разъ образцы извѣстны, покупателю нѣтъ необходимости присутствовать самому на биржѣ — отсюда широкая роль агентовъ. Такого рода биржа, гдѣ производятся сдѣлки на товары, называется *товарной*. Наравнѣ съ этой существуетъ *фондовая* биржа-рынокъ, на которомъ сосредоточиваются спросъ и предложеніе цѣнныхъ бумагъ, благодаря чему облегчается собраніе капиталовъ для акціонерныхъ предпріятій. На фондовой биржѣ обращаются векселя, банкноты, акціи, облигаціи, бумажныя деньги иностранныхъ государствъ и т. д.

Организація англійской биржи [1]).

Возникновеніе биржи въ Западной Европѣ относится къ очень раннему времени — XIII — XV вв. На первыхъ порахъ единственной бумагой, обращавшейся на биржѣ, былъ вексель: такъ какъ перевозить деньги по условіямъ того времени (грабежи) было неудобно, то предпочитали пересылать векселя. Только съ XVII — XVIII вв. и особенно въ XIX, съ развитіемъ акціонерныхъ компаній, съ учрежденіемъ англійскаго банка и выпускомъ билетовъ государственнаго казначейства возникаетъ биржа государственныхъ фондовъ и частныхъ бумагъ. Но еще въ началѣ XIX в. акціи и облигаціи не играли большой роли, и только за послѣднее время фондовая биржа развилась особенно сильно. Вотъ цифры, показывающія ростъ обращающихся бумагъ: въ 1815 г. на лондонской биржѣ котировались 30 цѣнныхъ бумагъ, на берлинской—11, парижской—18; въ 1877 г. курсовой листокъ лондонской биржи показывалъ 1.367 бумагъ, въ 1889 г.—1.630.

Товарная биржа по своему историческому развитію предшествуетъ фондовой. Подъ вліяніемъ развитія обмѣна, торговли и промышленности биржа дифференцируется; экономическая жизнь выдвигаетъ спеціальныя биржи по отдѣльнымъ видамъ товаровъ — хлѣбная биржа, хлопковая и т. д. Мы будемъ имѣть дѣло сейчасъ съ англійской биржей фондовой, такъ какъ она является наиболѣе интересной.

---

[1]) *Strück.* «Die Effectenbörse. Eine Vergleichung deutscher und englischer Zustände». вып. III., Heft. 3. Stat. — und sociale. Forsch. Schmoller'a, 1881; O. M. Wittstock. Die Londoner Fondbörse. Berlin, 1907.

Англійская биржа занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ по своему устройству и вліянію на курсъ англійскихъ бумагъ. Эта биржа существуетъ уже 300 лѣтъ, и въ теченіе этого времени въ ней выработались такіе пріемы и традиціи, которые неизвѣстны континентальнымъ биржамъ, не говоря уже о нашей. Англійская биржа является частнымъ учрежденіемъ: это — союзъ частныхъ лицъ безъ всякаго правительственнаго контроля. Изъ биржевой корпораціи выдѣленъ особый распорядительный комитетъ въ 30 членовъ, который выбирается биржевымъ обществомъ ежегодной баллотировкой изъ лицъ, состоящихъ посѣтителями биржи не менѣе 5 лѣтъ. Только члены биржевого общества могутъ принимать участіе на биржѣ. Въ биржевое же общество можетъ быть принято не всякое лицо: поступленіе въ него сопряжено съ большими требованіями—только человѣкъ незапятнанной репутаціи можетъ стать членомъ его. Такимъ образомъ достигается извѣстный подборъ участвующихъ, и этимъ хотятъ создать извѣстныя гарантіи, что на биржѣ будутъ учитываться только политическія и экономическія условія тѣхъ или другихъ цѣнностей, а не спекулятивныя манипуляціи, и главной такой гарантіей служитъ строгость пріема новыхъ членовъ. Для вступленія въ биржевое общество необходима рекомендація трехъ лицъ, состоящихъ въ качествѣ членовъ биржи въ теченіи, по крайней мѣрѣ, 4 лѣтъ. Они ручаются за вновь вступающаго въ суммѣ 500 фун. стерл. (около 5.000 руб.) каждый, на нѣкоторыхъ же провинціальныхъ биржахъ, напр., ливерпульской, поручитель отвѣчаетъ въ размѣрѣ 2.000 фун. стерл. Чтобы это ручательство не являлось голымъ фактомъ, всякій членъ биржевого общества можетъ быть поручителемъ не болѣе, чѣмъ за трехъ лицъ. Имя вводимаго кандидата, съ указаніемъ именъ поручителей, вывѣшивается (въ теченіе 8 дней) въ биржевой залѣ. Далѣе, предоставляется всѣмъ членамъ биржевого общества право протеста противъ его избранія, и вопросъ о принятіи кандидата въ члены рѣшается комитетомъ закрытой баллотировкой. Члены лондонской биржи переизбираются комитетомъ *ежегодно* (въ мартѣ). Лицо, состоящее членомъ лондонской фондовой биржи, можетъ быть исключено комитетомъ не только за нарушеніе биржевой дисциплины, но и за «безчестное и неприличное» поведеніе въ частной жизни—въ послѣднемъ случаѣ такое лицо объявляется «выбывшимъ», иногда съ распубликованіемъ въ газетахъ. Власть лондонскаго биржевого комитета чрезвычайно обширна: онъ является на биржѣ законодателемъ, администраторомъ и судьей [1]).

На лондонской биржѣ бумаги допускаются къ обращенію и включенію въ бюллетень только по ходатайству члена биржевого общества, который въ данномъ случаѣ и является представителемъ предпріятія, съ директорами же и правленіемъ компаніи, выпускающей акціи, биржевой комитетъ не вступаетъ въ сношенія. Членъ биржевого общества, подписавшій ходатайство о допущеніи бумаги на биржу, принимаетъ на себя до извѣстной степени какъ бы нравственную отвѣтственность за доброкачественность бумаги, а биржевое общество, какъ мы уже видѣли, имѣетъ широкую власть надъ членами лондонской фондовой биржи и, въ случаѣ недоброкачественности бумаги, оно можетъ исключить этого члена изъ своей корпораціи. Кромѣ того, ходатайство о допущеніи бумаги на биржу подписывается другими членами биржевого общества, затѣмъ секретаремъ биржи принимаются заявленія отъ заинтересованныхъ лицъ о характерѣ новаго предпріятія, что даетъ еще бо̀льшія гарантіи биржевому комитету въ томъ, что онъ допускаетъ

[1]) *Познеръ*. «Спекуляція и биржевая реформа», «Р. Эк. Об.», 1899, III.

хорошую бумагу. При ходатайствѣ о допущеніи бумаги требуется представленіе слѣдующихъ документовъ: копіи учредительнаго договора, устава компаніи и свидѣтельства учрежденія, завѣдующаго регистраціей акціонерныхъ обществъ; далѣе требуется свидѣтельство о томъ, какое количество лицъ изъявило желаніе подписаться на акціи компаніи, съ указаніемъ количества акцій, дѣйствительно выданныхъ каждому подписчику; свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ въ распоряженіе компаніи; наконецъ, необходимо указать банкъ или банкира, сколько имъ приняго вкладовъ отъ компаніи, указать число акцій, по которымъ банкомъ получены взносы, сколько акцій выдано учредителямъ и другимъ лицамъ. При этомъ главнымъ условіемъ ставится, чтобы въ заявленіи комитета не было никакихъ неясностей или умолчаній. Вопросъ о допущеніи бумаги рѣшается комитетомъ закрытой баллотировкой послѣ того, какъ изъ документовъ обрисуется обликъ этой бумаги; каждый изъ членовъ можетъ протестовать противъ ея допущенія на биржу.

Для включенія бумаги въ биржевой бюллетень комитету долженъ быть представленъ проспектъ, съ сообщеніемъ въ немъ важнѣйшихъ данныхъ, касающихся образованія компаніи, числа выпущенныхъ акцій, условій выпуска и т. д. Этотъ проспектъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Особенное вниманіе обращается на распредѣленіе акцій: такъ какъ при сосредоточеніи ихъ въ большомъ количествѣ въ рукахъ только учредителей можно опасаться, что цѣна бумаги можетъ быть искусственно поднята исключительно со спекулятивной цѣлью—сбыть поскорѣе бумагу въ публику, то во избѣжаніе этого требуется, чтобы двѣ трети акцій были разобраны публикой.

Такимъ образомъ, слѣдующія черты характерны для англійской биржи: 1) Подробныя свѣдѣнія о предпріятіи, выступающемъ на фондовой рынокъ, для того, чтобы по возможности устранить искусственно приподнятыя курсовыя ставки. 2) Контроль за капиталомъ (а въ Германіи допускаются только вполнѣ оплаченныя акціи). 3) Распредѣленіе акцій: извѣстная часть ихъ должна быть разобрана лицами, не стоящими въ связи съ учредителями компаніи, чѣмъ предупреждаются стачки между учредителями ради спекулятивнаго вздутія курса. (Новымъ германскимъ закономъ также устанавливается контроль за распредѣленіемъ акцій и отвѣтственность эмиссіоннаго учрежденія за доброкачественность вводимыхъ на биржу бумагъ).

Если въ Англіи устанавливается нравственная отвѣтственность за допущенную бумагу лица, рекомендовавшаго эту бумагу, то законъ 1896 г. въ Германіи [1]) ввелъ матеріальную отвѣтственность.

По этому закону созданы при биржахъ особыя комиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ разсмотрѣніе вопроса о допущеніи той или другой бумаги. Эти комиссіи, состоящія изъ незаинтересованныхъ лицъ, имѣютъ право требовать всѣ документы, изъ которыхъ они могли бы выяснить себѣ доброкачественность данной бумаги. Лицо, вводящее бумагу на биржу, должно представить обширный проспектъ съ указаніемъ всѣхъ условій, характеризующихъ предпріятіе, и этотъ

---

1) Этимъ же закономъ воспрещены срочныя сдѣлки съ хлѣбами и продуктами ихъ перемола, съ паями горныхъ и фабричныхъ предпріятій, а равно съ паями другихъ промышленныхъ предпріятій, капиталъ которыхъ менѣе 20 мил. марокъ. Для полученія права вступать въ срочныя сдѣлки даже при этихъ ограниченіяхъ требуется внесеніе въ особые реестры, и о включеніи лица въ такой реестръ публикуется въ Reichsanzeiger за счетъ включаемаго. Внесеніе въ реестръ должо было по мысли закона какъ бы бросать тѣнь на лицо внесенное. Это запрещеніе срочныхъ сдѣлокъ съ нѣкоторыми категоріями товаровъ или затрудненіе съ другими повело къ большимъ потерямъ германскихъ биржъ, отчего выиграли лондонская и голландская биржи.

проспектъ подлежитъ публикаціи. Такимъ образомъ, новый законъ заботится о томъ, чтобы будущіе пріобрѣтатели биржевыхъ цѣнностей могли знать заранѣе, съ какимъ матеріаломъ они имѣютъ дѣло. Самая важная часть въ законѣ—это отвѣтственность за вѣрность проспекта. Если проспектъ не вѣренъ или не полонъ, то эмиссіонное учрежденіе или лицо, введшее бумагу на биржу,—патронъ—обязывается возмѣстить тѣ потери, которыя будущій пріобрѣтатель бумаги понесетъ отъ покупки послѣдней. Но отвѣтственность эта ограничивается пятилѣтнимъ срокомъ, притомъ для полученія права на вознагражденіе потерпѣвшее лицо должно доказать невѣрность данныхъ, сообщенныхъ въ проспектѣ [1]); во-первыхъ, наличность умысла или небрежности со стороны эмиссіонной фирмы или лица, введшаго бумагу на биржу; во-вторыхъ, установить причинную связь между невѣрностью или неполнотой проспекта и потерями, понесенными имъ. Конечно, представить всѣ эти доказательства очень не легко, но если они будутъ представлены, то лицо, введшее бумагу, обязано вознаградить потерпѣвшаго. Не останавливаясь на подробностяхъ, мы хотѣли этимъ только подчеркнуть то важное значеніе, которое на Западѣ придается моменту введенія бумаги на биржу.

Биржевыя сдѣлки совершаются на англійской биржѣ слѣдующимъ образомъ. Продавцы имѣютъ свои конторки, за которыми они продаютъ бумаги Послѣднія дѣлятся на 2 разряда: ходкія (current securities) и тяжелыя (неходячія—non current securities). Покупка бумагъ происходитъ такъ, что продавцы объявляютъ по ходячимъ бумагамъ двѣ цѣны — по одной они покупаютъ бумаги (она ниже на $^1/_4\%$), по другой, повышенной, продаютъ. По объявленіи цѣны продавцомъ, членъ биржи открывается, т.-е. заявляетъ, желаетъ ли онъ купить или продать, при чемъ нельзя требовать безграничнаго количества бумагъ: напр., французской ренты нельзя требовать болѣе 10 штукъ, англійскихъ консолей — максимумъ на 5.000 фун. стерл. Порядокъ относительно неходячихъ бумагъ, которыя не всегда котируются, нѣсколько иной. Пріобрѣсти бумагу постороннему лицу можно только чрезъ члена биржевого общества, который, даже покупая на средства этого лица, не является его представителемъ, а дѣйствуетъ самостоятельно и самъ отвѣчаетъ за выполненіе сдѣлки. Есть 2 рода сдѣлокъ: 1) на наличныя деньги, напр., кто-либо желаетъ выйти изъ даннаго предпріятія или же помѣстить свои средства въ акціи извѣстной компаніи, то продаетъ бумаги, и сейчасъ же производится расчетъ; 2) другой родъ сдѣлокъ — не на наличныя, а на срокъ, когда между заключеніемъ и исполненіемъ сдѣлки проходитъ извѣстный періодъ времени: продаются или покупаются бумаги по опредѣленной цѣнѣ и къ извѣстному сроку, но сдѣлка совершается не ради дѣйствительной купли-продажи, а ради полученія разницы между цѣнами въ день покупки бумаги и условленный срокъ [2]). Эта биржевая игра имѣетъ въ виду повышеніе и пониженіе: одинъ играетъ на повышеніе, покупаетъ бумагу съ тѣмъ, чтобы продать ее, когда цѣна ея поднимется; другой продаетъ бумагу, пріобрѣтенную раньше по болѣе низкой стоимости. Чтобы механизмъ игры при срочныхъ сдѣлкахъ дѣйствовалъ съ меньшимъ треніемъ и съ большей экономіей въ орудіяхъ обращенія, для

---

[1]) Проспекты, представляемые въ комиссію, сдѣлались очень обширными, поэтому ограничиваются ихъ пропечаткой только въ двухъ биржевыхъ органахъ, и публика, не читающая этихъ биржевыхъ органовъ, попрежнему ничего не знаетъ о своихъ новыхъ бумагахъ («В. Ф.», 1897 г.).

[2]) Подробнѣе о биржевыхъ сдѣлкахъ см. въ курсахъ торговаго права, напр., проф Цитовича.

реализаціи сдѣлокъ назначаются особые ликвидаціонные дни, въ которые происходитъ расплата; эти дни носятъ названія: ultimo — въ концѣ мѣсяца, и medio — въ срединѣ. Реализаціей бумагъ, въ параллель расчетнымъ платежамъ, завѣдуютъ ликвидаціонныя бюро, куда наканунѣ поступаютъ всѣ счета по заключеннымъ сдѣлкамъ. Лицо, заинтересованное въ сдѣлкѣ, заявляетъ бюро, что продало такому-то столько-то и купило столько-то; бюро подводитъ итогъ и выдаетъ расписку съ указаніемъ, какую сумму нужно уплатить или получить.

На цѣны бумагъ вліяетъ очень много обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ важное мѣсто нужно отнести организаціи самой биржи. Нерациональное устройство биржи, при всѣхъ прочихъ условіяхъ, даетъ большой доступъ для всякихъ злоупотребленій и, слѣдовательно, можетъ допускать большое колебаніе цѣнностей. Не касаясь тѣхъ манипуляцій, которыя искусственно поднимаютъ цѣну бумагъ, укажемъ на общія причины колебанія курса.

Прежде всего курсъ, напр., государственныхъ фондовъ зависитъ отъ солидарности того государства, отъ имени котораго выпускается бумага,—напр., испанскіе фонды въ 1898—1899 гг. упали до 60% [1]). Испанское правительство предполагало даже произвести принудительную конверсію своихъ займовъ, но ему замѣтили, что понизить % на бумаги иностранныхъ держателей рискованно: это можетъ повлечь за собой вмѣшательство другихъ государствъ. Тогда испанское правительство прибѣгло къ отбору иностранныхъ бумаговладѣльцевъ и своихъ подданныхъ: первыхъ оно просило предъявить бумаги къ отштемпеленію и пониженія % по нимъ не произвело, а со своими рѣшило не стѣсняться и понизить процентъ Солидность предпріятія, выпускающаго бумаги, имѣетъ рѣшающее значеніе для курса частныхъ бумагъ; чѣмъ болѣе данная фирма поставлена солидно и чѣмъ выше дивиденды, платимый ею, тѣмъ курсъ ея бумагъ устойчивѣе. Положеніе той или другой отрасли промышленности оказываетъ свое вліяніе на поднятіе или пониженіе курса бумагъ. Напр., когда замѣчается сильное повышеніе цѣнъ на каменный уголь и на продукты желѣзодѣлательной промышленности, биржа учитываетъ это повышеніе: курсъ акцій каменно-угольныхъ и желѣзодѣлательныхъ предпріятій, приносящихъ большіе дивиденды, поднимается, въ то время какъ бумаги другихъ отраслей производства могутъ упасть въ своей цѣнѣ.

Денежный кризисъ, сопровождаемый повышеніемъ учетнаго %, заставляетъ въ большомъ количествѣ выбрасывать бумаги на биржу. Разъ ощущается нужда въ деньгахъ, то большинство старается сбывать бумаги, чтобы получить деньги, а сильный наплывъ на биржу бумагъ оказываетъ неблагопріятное дѣйствіе на ихъ курсъ. Политическія событія—войны, конференціи по тому или другому вопросу и т. д., отражаются на курсѣ фондовъ. Англо-трансваальская война вызвала пониженіе трансваальскихъ горнопромышленныхъ бумагъ, и значительная часть ихъ стала переходить изъ рукъ французовъ къ англичанамъ: еще въ началѣ войны въ Англіи стали скупать эти бумаги по пониженной цѣнѣ въ надеждѣ на скорую побѣду. Американо-испанская война оказала тоже очень сильное вліяніе на биржевыя цѣнности, но послѣ прекращенія войны обнаружилось оживленіе промышленности и поднятіе курса бумагъ.

Биржа спѣшитъ учесть вліяніе всякой новости [2]). Однажды во время Франко-прусской войны ударъ грома былъ принятъ на берлин-

---

[1]) Испанскій внѣшній 4% заемъ въ 1898 г. котировался по — 41,8 ,въ 1902 г. — 84,2, а въ 1906 г. — 96,5. 4% Бразильскій заемъ 1889 г. — въ 1898 г. — 51, въ 1902 г. — 74 и въ 1906 г. — 90,5.

[2]) *Судейкинъ.* «Биржа и биржевыя операціи», 1892 г.

ской биржѣ за пушечный выстрѣлъ, знаменующій побѣду императора, и бумаги поднялись, конечно, заинтересованные круги постарались въ данномъ случаѣ. Какая-нибудь корреспонденція съ театра войны можетъ очень сильно повліять на расцѣнку бумагъ. Напр., побѣды буровъ надъ англичанами учитывались лондонской биржей въ неблагопріятную для Англіи сторону, на германскихъ же биржахъ замѣчалась повышательная тенденція, такъ какъ тамъ надѣялись, что вслѣдствіе удара, который война наноситъ торговлѣ Англіи, Германія можетъ въ экономическомъ отношеніи много выиграть [1]).

Помимо такихъ общихъ причинъ, которыя вліяютъ на курсъ, послѣдній зависитъ и отъ постановки самой котировки и т. д. На Западѣ очень много говорятъ о продажности прессы: въ парижскихъ, напр., газетахъ очень часто печатаются ложныя свѣдѣнія о тѣхъ или иныхъ бумагахъ, о томъ или другомъ предпріятіи, и существуютъ очень оригинальные пріемы для того, чтобы обратить вниманіе публики на извѣстныя бумаги. Напр., биржевики основываютъ литературный органъ съ соціалистическимъ направленіемъ. Въ немъ пишутся статьи исключительно на соціалистическія темы: о ниспроверженіи современнаго строя, о переходѣ къ коллективизму и т. д., чтобы привлечь такимъ образомъ довѣріе читателей; но тутъ же расхваливаются акціи какого-нибудь завода... Конечно, никто не подозрѣваетъ о принадлежности этой газеты группѣ спекулянтовъ, и на первыхъ порахъ такая реклама имѣетъ успѣхъ до той минуты, пока продѣлка не обнаруживается. Для того, чтобы сбыть бумаги, распускаются слухи объ ожидаемомъ высокомъ доходѣ съ даннаго предпріятія, иногда выдаютъ первые высокіе дивиденды изъ капитала и т. д., тогда цѣны бумагъ поднимутся, заправилы спустятъ ихъ въ публику по высокой цѣнѣ и сами могутъ уйти изъ предпріятія.

Бумаги расцѣниваются на биржѣ по капитализаціи изъ извѣстнаго %: государственные фонды солидныхъ государствъ расцѣниваются изъ болѣе низкаго %—3% (Франція), 4% (Россія), изъ $2^1/_2$% (Англія), дивидендныя же бумаги расцѣниваются изъ болѣе высокаго процента—изъ 5—7%. При этомъ много другихъ условій оказываетъ крупное вліяніе на расцѣнку бумагъ: предвидимое будущее того или иного предпріятія (повышеніе цѣнъ на продукты, расширеніе сбыта и т. д.).

Въ моментъ паники цѣны на бумаги могутъ рѣзко падать, внѣ зависимости отъ размѣра ожидаемаго дивиденда, въ особенности если этому предшествовала повышательная кампанія, и спекуляція успѣла пріобрѣсти большія суммы бумагъ по онкольнымъ счетамъ, т.-е. скупила много бумагъ на ссуды, обезпеченныя процентными же бумагами. При пониженіи цѣнъ на бумаги банки начинаютъ требовать доплатъ по выданнымъ ссудамъ. обезпеченнымъ % бумагами, слабые кліенты не въ состояніи ихъ внести, и бумаги подвергаются экзекуціи, т.-е. продаются принудительно за счетъ кліентовъ, а такъ какъ въ моментъ паники спросъ на бумаги падаетъ, и покупатели исчезаютъ, то эта несоразмѣрность количества выбрасываемыхъ бумагъ съ малымъ спросомъ дѣйствуетъ очень угнетающе на курсъ бумагъ, которыя еще болѣе падаютъ въ цѣнѣ. Спекуляція обычно держится выжидательнаго положенія и, только когда цѣны упадутъ до nec plus ultra, она начи-

---

[1]) Во время французской коммуны 28 марта 1871 г. 3% французская рента падала до 50 фр. 35 сант. («В. Ф.», 1905, № 82).

О вліяніи разныхъ событій на курсы русскихъ бумагъ на парижской биржѣ см. «В Ф.», 1905, № 52 «Изъ Парижа».

Война — время посѣва капиталовъ.

наетъ принимать участіе въ покупкахъ, въ надеждѣ на повышеніе курса — такъ какъ, повторяемъ, въ такіе моменты курсъ бумагъ падаетъ далеко несоразмѣрно съ доходностью ихъ, но потомъ постепенно оправляется (ср. объявленіе Русско-турецкой войны въ 1877 г., Русско-японской въ янв. 1904 г. и т. д.).

Допущеніе бумагъ на русской биржѣ.

У нашей биржи нѣтъ опредѣленныхъ нормъ для допущенія бумагъ къ котировкѣ, и это — крупный пробѣлъ нашего законодательства. Сами биржи также не выработали точныхъ правилъ по этому вопросу. Обычно подается прошеніе въ биржевой комитетъ съ приложеніемъ бумаги, которую хотятъ пустить на биржу; комитетъ разсматриваетъ ее и разрѣшаетъ: онъ слѣдитъ только за тѣмъ, чтобы бумаги выпускались обществами съ капиталами не ниже извѣстнаго минимума (полмилліона руб.). Между тѣмъ установленіе подробныхъ правилъ настоятельно требуется.

Въ 1896 году комиссія, составленная для пересмотра устава С.-Петербургской биржи, представила проектъ, въ основу котораго были положены принципы западно-европейскаго биржевого устройства. Комиссія предложила, чтобы право широкаго гостепріимства бумагъ было сужено. По этому проекту требовалось, чтобы бумага непремѣнно вводилась однимъ изъ членовъ биржевого общества, и чтобы при этомъ прилагались уставъ компаніи, выпускающей бумагу, отчетъ предпріятія за послѣдній годъ и справка о курсѣ на другихъ биржахъ, если тамъ бумага уже обращалась. Затѣмъ бумага-кандидатка со всѣми документами должна оставаться нѣсколько недѣль на биржѣ, гдѣ каждый можетъ ее разсматривать. Проспектъ долженъ печататься въ газетахъ—этимъ проектировалось ввести принципъ публичности, неизвѣстный нашимъ биржамъ. Только послѣ исполненія такихъ формальностей можно было приступить къ офиціальной котировкѣ бумаги, но она можетъ быть забаллотирована (закрытой баллотировкой) безъ объясненія причинъ. Въ случаѣ развитія спекуляціи на эту бумагу или пониженія на 50% ея номинальной стоимости, бумага можетъ быть исключена изъ бюллетеня по распоряженію биржевого комитета или министра финансовъ. Нашъ проектъ шелъ даже далѣе: онъ требовалъ не только veritas, но и bonitas бумаги. Лицо, вводящее бумагу, по проекту принимало на себя матеріальную отвѣтственность въ теченіе двухъ лѣтъ съ момента поступленія бумаги на биржу, притомъ оно само опредѣляло и ту предѣльную сумму, въ размѣрѣ которой несло отвѣтственность: патрону, т.-е. лицу, вводящему бумагу на биржу, предоставлялось высказать какъ бы свой взглядъ на вводимую имъ цѣнность, выразить мнѣніе о солидности бумаги. При извѣстныхъ условіяхъ—голодъ, эпидемія, запрещеніе вывоза—министру финансовъ предполагалось дать право испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на пріостановленіе этой отвѣтственности.

Однако проектъ, очень забстливо разработанный проф. Цитовичемъ, такъ и остался проектомъ. Но подъ вліяніемъ кризиса вопросъ о реорганизаціи биржи опять сталъ усиленно дебатироваться, и новая комиссія по пересмотру устава С.-Петербургской биржи пришла къ выводу, чтобы при допущеніи къ котировкѣ требовать представленія проспекта за подписью лица, вводящаго бумагу на биржу, съ отвѣтственностью за правдивость изложенныхъ въ этомъ проспектѣ данныхъ. Комиссіей было рѣшено, чтобы этотъ проспектъ подлежалъ публикаціи въ газетахъ, и чтобы каждому желающему было предо-

ставлено право знакомиться со всѣми приложеніями къ проспекту въ канцеляріи биржевого комитета. Признано вполнѣ цѣлесообразнымъ и то постановленіе С.-Петербургской биржи, въ силу котораго не допускаются къ офиціальной котировкѣ акціи предпріятій, имѣющихъ по уставу тѣ или другія ограниченія для передачи акцій отъ одного акціонера къ другому (см. далѣе).

Составленіе биржевого бюллетеня.

Другой существенный вопросъ, это — составленіе биржевыхъ бюллетеней, курсовыхъ таблицъ. Биржевой фондовый бюллетень имѣетъ огромное вліяніе. Во-первыхъ, по этому бюллетеню банки и банкиры, а также маклера разсчитываются съ публикой по приказамъ на покупку и продажу бумагъ. Отъ бюллетеня зависитъ размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ банками подъ процентныя бумаги, слѣдовательно, положеніе кліента по онкольному счету [1]), такъ какъ при извѣстномъ пониженіи курса банкъ потребуетъ отъ кліента доплатъ, грозя въ противномъ случаѣ выбросить бумаги на биржу (посредствомъ принудительной продажи за счетъ самого кліента) и тѣмъ самымъ еще болѣе понизить курсъ ихъ. Отъ того или иного положенія фондоваго бюллетеня зависитъ также расцѣнка той значительной части національнаго богатства, которая заключается въ биржевыхъ цѣнностяхъ. Этой частью національнаго богатства биржа властно распоряжается: она по произволу то приноситъ богатства, то уноситъ ихъ, благодаря тѣмъ негласнымъ манипуляціямъ, посредствомъ которыхъ можно вліять на курсовую расцѣнку бумагъ. Безъ сомнѣнія, съ биржей связаны широкіе экономическіе интересы: биржа создаетъ обращаемость бумагъ, облегчаетъ переходъ свободныхъ капиталовъ изъ однихъ предпріятій въ другія, это — каналъ, чрезъ который совершается передвиженіе капиталовъ; въ то же время это—тонкое орудіе для негласнаго перемѣщенія цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія, поэтому биржа должна быть строго регламентирована, между тѣмъ наше законодательство очень легко относится къ биржѣ. Пониженіе курса на ту или другую бумагу можетъ тяжело отзываться на имущественномъ положеніи цѣлыхъ обширныхъ слоевъ населенія, а потому вопросъ о составленіи курсовыхъ таблицъ пріобрѣтаетъ серьезное значеніе.

Въ Англіи на провинціальныхъ биржахъ продажа фондовъ совершается аукціоннымъ порядкомъ: во всеуслышаніе въ присутствіи предсѣдателя или члена биржевого комитета объявляются цѣны продавцами и покупателями, и окончательно опредѣлившіяся цѣны переносятся въ биржевой бюллетень [2]). Въ Лондонѣ маклеръ передаетъ записку биржевому секретарю съ указаніемъ цѣнъ, названія бумаги и своей подписью, при чемъ эти цѣны отмѣчаются тотчасъ же на доскѣ, на глазахъ у всѣхъ, и затѣмъ заносятся въ биржевой бюллетень. При гласномъ совершеніи сдѣлокъ, какъ въ Англіи и Нью-Іоркѣ, болѣе трудно воздѣйствовать искусственно на курсъ биржевыхъ бумагъ, чѣмъ тамъ, гдѣ составленіе курсовыхъ таблицъ находится въ рукахъ маклеровъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Берлинѣ и у насъ. При гласномъ совершеніи сдѣлокъ такія манипуляціи требуютъ большой осторожности. Тогда, чтобы воздѣйствовать на курсъ, два лица, условившись объ этомъ, являются на биржу (это практикуется

---

1) Ссуды подъ залогъ $^0/_0$ бумагъ.
2) *Познеръ.*

на Нью-Іорской биржѣ) и производятъ фиктивную сдѣлку во всеуслышаніе. Но опасность здѣсь заключается въ томъ, что всякое третье лицо имѣетъ возможность вмѣшаться, и тогда спекулянты могутъ быть вынуждены къ дѣйствительному выполненію такой сдѣлки по невыгодному для нихъ курсу. Если же злоупотребленіе будетъ обнаружено, то, кромѣ того, спекулянтамъ угрожаетъ исключеніе изъ биржевой корпораціи, какъ это установлено правилами Нью-Іорской биржи (Познеръ). Еще труднѣе воздѣйствовать искусственно на Лондонской биржѣ, гдѣ цѣны, заносимыя въ бюллетень, подвергаются еще въ бо́льшей степени строгому контролю торговцевъ, которые не допустятъ внесенія въ таблицу иной цѣны, кромѣ дѣйствительной. Поэтому для оказанія давленія на курсы Лондонской фондовой биржи приходится прибѣгать къ дѣйствительнымъ сдѣлкамъ — покупать по высокому, а продавать по низкому курсу, но для этого нужно располагать средствами, и въ случаѣ неудачи можно понести большія потери. Гораздо шире открытъ путь различнымъ вліяніямъ тамъ, гдѣ составленіе курсовыхъ таблицъ находится исключительно въ рукахъ присяжныхъ маклеровъ. При такихъ условіяхъ нѣтъ гласности, цѣны не записываются открыто передъ всѣми присутствующими, и заинтересованному лицу легко повліять на курсъ.

На германскихъ провинціальныхъ биржахъ составленіе бюллетеня производится на основаніи маклерскихъ сдѣлокъ особымъ комиссаромъ или должностнымъ лицомъ отъ биржевого управленія: маклера въ отдѣльной комнатѣ сообщаютъ комиссару, по какимъ цѣнамъ состоялись сдѣлки, и на основаніи этихъ показаній составляется бюллетень.

На Гамбургской биржѣ, гдѣ не существуетъ присяжныхъ маклеровъ, выставляется опредѣленное количество ящиковъ, и всякій, совершающій сдѣлку, имѣетъ право до 2 часовъ дня за своей подписью опустить въ ящикъ записку съ указаніемъ количества купленныхъ или проданныхъ бумагъ и ихъ курса; въ 2 часа записки вынимаются, и на основаніи ихъ составляется биржевой бюллетень: здѣсь въ котировкѣ участвуетъ большое число лицъ. Но въ данномъ случаѣ очень трудно контролировать дѣйствительность сдѣлокъ, и для предупрежденія фиктивныхъ сдѣлокъ устанавливаются кары, напр., лишеніе права доступа на биржу.

Самый легкій способъ вліять искусственными пріемами на курсъ представляется на германскихъ провинціальныхъ биржахъ, гдѣ составленіе курсовыхъ таблицъ всецѣло находится въ рукахъ присяжныхъ маклеровъ, а они имѣютъ кругъ кліентовъ, отъ которыхъ всецѣло зависятъ. Положимъ, какія-либо бумаги желательно поднять: заинтересованная фирма обращается къ маклерамъ и проситъ ихъ посодѣйствовать; тогда маклера зарегистровываютъ фиктивныя сдѣлки, поднимаютъ курсъ и цѣны этихъ сдѣлокъ заявляютъ комитету изъ маклеровъ. Всѣ маклера связаны общностью интересовъ, и, когда они удаляются для совѣщанія и начинаютъ выяснять курсъ бумагъ, то нерѣдко случается, какъ заинтересованный маклеръ, видя, что его дѣло не выгораетъ, тутъ же въ моментъ составленія бюллетеней заявляетъ о фиктивности сдѣлокъ. Изъ сопоставленія двухъ типовъ биржъ, англійской и германской, можно вывести заключеніе, что только порядки, установившіеся на Англійской и Нью-Іорской биржахъ, гарантируютъ большую правильность въ составленіи курсовыхъ таблицъ.

Составленіе бюллетеней на русской биржѣ. У насъ, по Торговому уставу, составленіе котировокъ лежитъ на обязанности гофъ-маклера, назначаемаго министромъ финансовъ изъ маклеровъ (ст. 110,

66 Тор. Уст.), которому биржевые маклера дают точныя свѣдѣнія относительно сдѣлокъ, какія они совершили, и по окончаніи биржи члены котировочнаго комитета, избираемаго безсрочно изъ маклеровъ, на основаніи такихъ свѣдѣній составляютъ биржевой бюллетень. Такимъ образомъ, составленіе бюллетеней у насъ всецѣло находится въ рукахъ маклеровъ, и вотъ почему является весьма неудобнымъ предоставлять имъ право покупки % бумагъ за ихъ счетъ, какъ это допускается нашимъ закономъ. Маклера, заинтересованные въ курсѣ извѣстной бумаги, могутъ дѣйствовать пристрастно при сведеніи сторонъ для сдѣлки. Къ концу биржи лица, занимающіяся опредѣленіемъ курса, окружаютъ гофъ-маклера, чтобы составить бюллетень, и тутъ приходится входить въ компромиссы съ заинтересованными биржевиками, стремящимися по разнымъ соображеніямъ то повысить, то понизить курсъ [1]). Иногда у насъ заявленія о покупкѣ процентныхъ бумагъ дѣлаются уже во время самой котировки, когда это нужно по какимъ-либо соображеніямъ гофъ-маклера или другихъ маклеровъ. Составленіе бюллетеня «на ушко» у насъ вовсе не рѣдкость.

Проектъ комиссіи по пересмотру С.-Петербургской биржи. Въ настоящее время на Петербургской биржѣ биржевой котировочный комитетъ состоитъ исключительно изъ биржевыхъ маклеровъ въ числѣ 9 членовъ; онъ и занимается составленіемъ биржевого бюллетеня. Неудовлетворительность существующаго порядка составленія бюллетеня въ комиссіи по пересмотру Петербургской биржи была выяснена съ разныхъ сторонъ. Здѣсь была указана заинтересованность маклеровъ въ установленіи курсовъ: нерѣдко они покупаютъ и продаютъ бумаги за свой счетъ и свою выгоду имѣютъ не отъ куртажа, а отъ удачной спекуляціи; вмѣстѣ съ тѣмъ маклера берутъ приказы на покупку и продажу бумагъ и получаютъ свое вознагражденіе не отъ куртажа, а въ видѣ маклерской разности, которая собственно и составляетъ наиболѣе доходную статью маклерской профессіи. Притомъ же маклеръ, состоящій членомъ котировочнаго комитета, какъ и всякій другой, находится въ зависимости отъ своего крупнаго кліента (банка и т. д.), поэтому не всегда можетъ сохранить безпристрастіе при котировкѣ данной бумаги. Между тѣмъ составленный такимъ образомъ котировочный комитетъ при разсмотрѣніи цѣнъ, заявленныхъ ему другими маклерами, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію: однѣ цѣны признаетъ и включаетъ въ бюллетень, другія же отвергаетъ, какъ невѣроятныя и недѣйствительныя. Слѣдовательно, группа маклеровъ, состоящая изъ 9 лицъ, въ видѣ котировочнаго комитета получаетъ преобладаніе надъ своими товарищами, особенно если члены этого комитета избираются на продолжительное время.

Для упорядоченія составленія биржевого бюллетеня комиссія по пересмотру устава С.-Петербургской биржи предложила передать составленіе бюллетеня особой комиссіи, состоящей изъ членовъ биржевого общества, назначаемыхъ биржевымъ комитетомъ. Комиссія эта дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ биржевого комитета, подъ наблюденіемъ правительственнаго комиссара биржи и при участіи представителя Государственнаго банка. Затѣмъ вводится принципъ гласности. Составъ котировочной комиссіи долженъ обновляться, по крайней мѣрѣ, каждые 6 мѣсяцевъ. По предложенію этой комиссіи, и свѣдѣнія о цѣнахъ должны быть собираемы не исключительно только отъ маклеровъ, но и отъ всѣхъ другихъ членовъ биржевого общества. До сихъ же поръ единственнымъ матеріаломъ для со-

---

[1]) *Судейкинъ.*, стр. 20.

ставленія отмѣтокъ въ графѣ «сдѣлано» служила только незначительная часть сдѣлокъ, отмѣчаемыхъ въ маклерскихъ запискахъ.

Вслѣдствіе того, что недостатки офиціальнаго биржевого бюллетеня С.-Петербургской фондовой биржи были достаточно выяснены въ засѣданіи комиссіи, С.-Петербургскій биржевой комитетъ въ видѣ опыта установилъ слѣдующее правило: каждый маклеръ обязанъ подавать въ котировочный комитетъ тотчасъ по окончаніи биржевого собранія (не позднѣе 12 час. 40 мин. пополудни) за своей подписью свѣдѣнія о совершенныхъ при его посредствѣ сдѣлкахъ съ бумагами на сумму не менѣе 5 тыс. руб. или же количествомъ не менѣе 50 штукъ. При составленіи фондовыхъ бюллетеней котировочный комитетъ С.-Петербургской биржи принимаетъ для отмѣтокъ котировокъ только сдѣлки не ниже означенныхъ нормъ. На случай сомнѣнія въ правильности маклерскихъ свѣдѣній по этому дѣлу, маклеръ обязанъ представить гофъ-маклеру свою книжку для провѣрки исключительнаго размѣра сдѣлки, при чемъ имена покупателя и продавца закрываются. При неисполненіи этого гребованія цѣна, возбудившая сомнѣніе, не проставляется въ котировкѣ.

Посредниками при биржевыхъ сдѣлкахъ, какъ сказано, являются маклера: маклеръ сводитъ стороны, но при этомъ не ручается за контрагентовъ. Изъ маклеровъ министромъ финансовъ назначается гофъ-маклеръ, и ему биржевые маклера обязаны доставлять точныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ котировочный комитетъ и составляетъ бюллетени. Биржевыя цѣнности въ значительной степени зависятъ отъ биржевыхъ бюллетеней, а между тѣмъ по уставу въ маклера могутъ назначаться лица изъ купцовъ или мѣщанъ «безвинно упавшихъ», какъ говорится въ уставѣ. Биржа обращается въ какую-то богадѣльню, домъ призрѣнія, преслѣдуетъ цѣли благотворительности, и этимъ-то «безвинно упавшимъ» вручается у насъ такое важное дѣло, какъ составленіе биржевого бюллетеня. По уставу С.-Петербургской биржи контингентъ маклеровъ установленъ въ 100 чел., но ихъ можетъ быть и болѣе. Маклеръ не можетъ быть моложе 30 лѣтъ, долженъ выдержать соотвѣтствующій экзаменъ при биржевомъ комитетѣ (но это только формальность), долженъ спеціализироваться по сдѣлкамъ съ акціями, рентой и т. д. Акціями и фондами маклера могутъ сами торговать, и это обстоятельство, какъ указано выше, дѣлаетъ при котировкѣ маклера лицомъ заинтересованнымъ и не можетъ не отражаться на правильности самой котировки.

Управленіе биржи состоитъ изъ общаго собранія гласныхъ и биржевого комитета. Гласными С.-Петербургской биржи могутъ быть только купцы 1-й гильдіи. Компетенція ихъ — административнаго характера: «установленіе порядка биржевыхъ собраній, удобства и правильности биржевыхъ сдѣлокъ, назначеніе часовъ биржевыхъ собраній, выборъ биржевого комитета»; далѣе гласнымъ предоставляется право ходатайства предъ правительствомъ о дѣлахъ, касающихся торговли, и т. д. Представитель купечества—Биржевой комитетъ—есть исполнительный органъ биржи.

Еще съ XVIII вѣка у насъ появляется регламентъ для главнаго магистрата, гдѣ говорится, что надлежитъ въ большихъ приморскихъ и прочихъ купеческихъ знатныхъ городахъ построить биржи, въ которыя сходились бы торговые граждане для своихъ торговъ и постановленія векселей. Въ 1725 году издается сенатскій указъ приходить на биржу въ 11 час., «и когда купцы будутъ на той биржѣ въ собраніи, въ то число ни изъ которыхъ коллегій и канцелярій, и конторъ, никого изъ нихъ купцовъ ни для какихъ дѣлъ, кромѣ криминальныхъ,

не брать, дабы имъ въ томъ помѣшательства не было». Петръ приказывалъ даже приневоливать являться на биржу. Но у насъ былъ развитъ институтъ ярмарокъ, поэтому биржи посѣщались неохотно, и купцовъ нужно было принуждать къ этому. Одинъ губернаторъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія доносилъ, что Биржевой домъ въ Рыбинскѣ всегда открытъ, но не посѣщается купечествомъ и торговцами по собственному ихъ произволу и привычкѣ производить торговыя дѣла на домахъ, и что хотя онъ лично приглашалъ торгующихъ заниматься симъ дѣломъ на биржѣ, подобно с.-петербургскому купечеству, однакожъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ въ томъ успѣха (Арх. Гос. Сов., 1842, № 175 по журн. Деп. Эк.).

Въ Москвѣ 8 ноября 1839 г. можетъ быть признано начальнымъ днемъ биржи, т.-е. открытіе ея въ первомъ построенномъ для нея зданіи, до того же времени биржа была не устроена, не имѣла даже помѣщенія, къ тому же единственный предметъ изъ круга ея нынѣшняго вѣдомства, встрѣчавшійся въ то время,—показаніе состоявшихся вексельныхъ курсовъ—принадлежалъ къ вѣдѣнію маклеровъ, не имѣвшихъ съ биржей никакой органической связи. Биржевой торговли фондами не существовало въ Москвѣ до 2-й половины 1860-хъ годовъ, такъ что въ началѣ 1864 г. на запросъ кредитной комиссіи о цѣнѣ одной изъ % бумагъ биржевой комитетъ отзывался, что предъявленіе для продажи на здѣшней биржѣ бумагъ въ обыкновеніе еще не вошло («Московская биржа 1839—1889 гг.»).

У насъ фондовая и товарная биржи—одно учрежденіе, съ одной администраціей, съ общими правилами, хотя и въ разныхъ помѣщеніяхъ, и только недавно въ Петербургѣ фондовая биржа выдѣлена. Въ Англіи же и Соединенныхъ Штатахъ — полное раздѣленіе этихъ биржъ.

Главная эра биржевыхъ уставовъ у насъ начинается съ 60-хъ годовъ: въ 1864 г. открывается Иркутская биржа, въ 1865 г.—Кіевская, въ 1866 г.—Тульская и Казанская и т. д.

Нашъ биржевой уставъ состоитъ всего изъ 8 самыхъ общихъ статей, а для каждой биржи существуютъ особые уставы, значительно отличающіеся другъ отъ друга.

У насъ, какъ мы уже видѣли, совершенно не урегулировано допущеніе бумагъ на биржу, неправильно совершаются котировки, запрещаются сдѣлки съ золотой валютой на срокъ. Пунктъ 2 ст. 2.167 (изд. 1887 г.) гласилъ: «Всякія условія между частными лицами какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной, о покупкѣ и продажѣ акцій или расписокъ не за наличныя деньги, а съ постановкою къ *извѣстному сроку* по извѣстной цѣнѣ рѣшительно воспрещаются, съ тѣмъ, чтобы условія таковыя, если будутъ предъявлены къ суду, считать недѣйствительными, а обличенныхъ въ подобныхъ сдѣлкахъ подвергать наказанію, за азартныя игры установленному; маклеровъ же и нотаріусовъ, которые отваживаются совершать сего рода условія, отрѣшать отъ должности». Но стѣснительный регламентъ обходился жизнью. На Петербургской биржѣ въ 1893 г. былъ извлеченъ изъ архива документъ, изъ котораго видно, что 80 человѣкъ дали подписку и обязались въ томъ, что они будутъ обходить законъ, не будутъ имѣть никакого дѣла и даже разговаривать съ тѣми лицами, которыя позволяютъ себѣ недобросовѣстно относиться къ сдѣлкамъ на срокъ, ссылаться на запрещеніе закона и отказываться отъ обязательствъ по покупкѣ и продажѣ срочныхъ акцій. Установлено было, слѣдовательно, нѣчто въ родѣ бойкота. То же самое можно наблюдать и на берлинской биржѣ, когда закономъ 1896 г. были запрещены срочныя сдѣлки съ хлѣбами и про-

дуктами ихъ перемола, съ паями горныхъ и фабричныхъ предпріятій. Для полученія права вступать въ срочныя сдѣлки на остальные товары требуется внесеніе именъ контрагентовъ въ особые ведущіеся при судебныхъ учрежденіяхъ реестры, которые публикуются. Но въ собраніи банкировъ и биржевыхъ посѣтителей было рѣшено почти единогласно не вносить своихъ именъ въ реестръ.

Итакъ, наше законодательство относительно биржи и движимыхъ цѣнностей крайне отстало. Здѣсь слѣдуетъ остановиться на положеніи Комитета Министровъ объ образованіи на *С.-Петербургской* биржѣ фондоваго отдѣла (отъ 27 іюня 1900 г.). Этимъ положеніемъ вносится кое-что новое въ нашу биржевую организацію. Въ самомъ дѣлѣ, наши биржи отличались, какъ мы уже говорили, непростительнымъ гостепріимствомъ для разнаго рода цѣнныхъ бумагъ, которыя допускались на биржу почти тотчасъ же по изготовленіи ихъ въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Ясно, что биржа, допуская такого рода бумаги, не имѣла представленія о внутренней ихъ цѣнности, и ни биржевой комитетъ, ни публика не имѣли никакого понятія о многихъ бумагахъ, обращающихся на биржѣ. Лица же, введшія бумаги на биржу, часто заинтересованы только въ томъ, какъ бы поскорѣе и по болѣе дорогой цѣнѣ сбыть ихъ въ публику. Поэтому употребляется очень много разныхъ закулисныхъ вліяній, чтобы поднять биржевую расцѣнку бумаги, а разъ бумага спущена въ публику, то затѣмъ уже она можетъ сильно упасть, но отвѣтсвенности за это по нашему законодательству не несетъ никто.

Новый законъ дѣлаетъ крупный шагъ впередъ. Въ немъ мы читаемъ: отвѣтственность за вѣрность представляемыхъ и сообщаемыхъ данныхъ о выпускѣ въ биржевое обращеніе цѣнныхъ бумагъ лежитъ на лицахъ, выпускающихъ таковыя. Закономъ 12 іюля 1902 года (см. ниже) эта отвѣтственность опредѣлена детально, здѣсь же былъ установленъ только принципъ. Затѣмъ у насъ теперь образованъ при Петербургской биржѣ особый отдѣлъ для торговли цѣнными бумагами и валютой, слѣдовательно, фондовая биржа отдѣлена отъ товарной, и опять серьезное принципіальное значеніе имѣетъ тотъ порядокъ выбора, который установленъ новымъ положеніемъ. До сего времени биржевое общество слагалось изъ лицъ, торгующихъ на биржѣ, при чемъ вступленіе въ него обусловливалось лишь выборкой установленнаго свидѣтельства натурой и уплатой взноса за право входа на биржу, но на европейскихъ биржахъ заботятся, какъ уже упоминалось, о созданіи здоровой биржевой атмосферы. Въ самомъ дѣлѣ, въ руки биржевого общества отдаются существенные интересы страны,—интересы, значеніе которыхъ въ экономической жизни все болѣе и болѣе усиливается, наша же биржа состояла изъ лицъ «съ бору и сосенки». И упомянутое положеніе вводитъ новый порядокъ избранія членовъ совѣта отдѣла закрытой баллотировкой, по рекомендаціи двухъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣла—такимъ образомъ, и у насъ вводится необходимость обладанія извѣстнымъ минимумомъ нравственныхъ качествъ, чтобы сдѣлаться членомъ фондоваго отдѣла. Затѣмъ чрезвычайно серьезное значеніе на нашъ взглядъ имѣетъ постановка маклерскаго института. У насъ, по уставу, до сихъ поръ въ маклера могли назначаться, какъ было упомянуто, лица изъ купцовъ или мѣщанъ безвинно упавшихъ, т.-е. потерявшихъ свое имущество вслѣдствіе какой-нибудь несчастной случайности, и такимъ образомъ биржа обращалась въ какой-то домъ призрѣнія, преслѣдующій цѣли благотворенія. По новому закону фондовый маклеръ назначается министромъ финансовъ по представле-

нію совѣта отдѣла. Кромѣ того, статья 114 уст. С.-Петербургской биржи предоставляла право биржевымъ маклерамъ производить за свой счетъ покупку и продажу фондовъ, паевъ, акцій, а также покупать и учитывать векселя внутренніе и иностранные. Это опять-таки ставило маклеровъ въ ложное положеніе, дѣлало ихъ, на чьей обязанности лежитъ составленіе биржевого бюллетеня, лично заинтересованными въ той или другой расцѣнкѣ фондовъ, и въ прессѣ уже не разъ указывалось на ненормальность такого порядка. По новому положенію заключеніе биржевыхъ сдѣлокъ съ цѣнными бумагами и валютою за собственный счетъ фондовымъ маклерамъ воспрещено, и этимъ вводится серьезное улучшеніе въ составленіе биржевого бюллетеня. Кромѣ того, въ самый составъ котировочной комиссіи вводится теперь представитель Министерства Финансовъ, на что уже и ранѣе указывалъ Судейкинъ. («Биржа и биржевыя операціи», п. 109: слѣдовало бы ввести въ составъ котировочнаго комитета представителя правительственнаго надзора въ лицѣ инспектора, который бы могъ слѣдить за составленіемъ котировокъ). По ст. 59 правилъ для фондоваго отдѣла, утвержденныхъ министромъ финансовъ, въ котировочную комиссію входятъ два представителя отъ Министерства Финансовъ. На первое время, чтобы оградить отдѣлъ отъ нежелательныхъ элементовъ, положеніемъ 27 іюня министру финансовъ предоставлено назначить своей властью весь составъ совѣта, а также до 90 дѣйствительныхъ членовъ отдѣла, далѣе предоставлено установить порядокъ составленія биржевого бюллетеня и способъ опредѣленія курсовъ бумагъ по испрошеніи мнѣнія совѣта фондоваго отдѣла, и участіе представителя Министерства Финансовъ въ котировочной комиссіи дастъ для этого, можно надѣяться, извѣстный матеріалъ. Мы можемъ только пожелать, чтобы эта полная реорганизація нашей биржи совершилась какъ можно скорѣе—промышленное развитіе Россіи этого требуетъ. Россія нуждается въ капиталахъ для оплодотворенія ея, а между тѣмъ существующая организація биржи никоимъ образомъ не можетъ располагать публику къ помѣщенію своихъ капиталовъ и цѣнностей въ биржевыя бумаги. Биржевыя цѣнности вслѣдствіе того порядка, который мы только что описали, не представляютъ достаточной гарантіи для прочнаго и спокойнаго помѣщенія капиталовъ. Публику необходимо гарантировать отъ разнаго рода сюрпризовъ, тѣсно связанныхъ съ той тьмой, которой окружено теперь составленіе котировочнаго бюллетеня. Разъ биржа будетъ поставлена твердо, разсѣется та тьма, которая ее окружаетъ въ данное время, будутъ солидные матеріалы, благодаря которымъ публика можетъ ознакомиться съ внутреннимъ достоинствомъ той или другой бумаги, вѣрность этихъ данныхъ будетъ гарантироваться далеко, быть-можетъ, не легкой отвѣтственностью лицъ, представляющихъ ихъ; далѣе, разъ составленіе бюллетеней будетъ по возможности гарантировано отъ закулисныхъ вліяній, отъ столкновенія личныхъ интересовъ, и самая биржевая атмосфера будетъ оздоровлена, то несомнѣнно, что это оживитъ нашу биржу, обогатитъ нашу промышленность притокомъ новыхъ капиталовъ, которыхъ такъ ждутъ неисчерпаемыя богатства молодой Россіи.

Постановленіе совѣта о принятіи дѣйствительныхъ членовъ отдѣла считается окончательнымъ и пересмотру не подлежитъ. Дѣйствительные члены отдѣла могутъ заключать биржевыя сдѣлки лично или черезъ уполномоченныхъ. Они исключаются изъ отдѣла или постановленіемъ совѣта отдѣла по его собственному усмотрѣнію или на основаніи предложенія министра финансовъ. Кромѣ того фондовый отдѣлъ знаетъ еще постоянныхъ посѣтителей отдѣла, гостей и представителей

Министерства Финансовъ. Постоянными посѣтителями отдѣла могутъ быть всѣ лица, выбравшія въ Петербургѣ промысловое свидѣтельство, соотвѣтствующее свидѣтельству первой гильдіи, но они могутъ заключать фондовыя сдѣлки только черезъ фондовыхъ маклеровъ. Представители Министерства Финансовъ, въ числѣ не болѣе двухъ, присутствуютъ съ правомъ голоса въ котировочной комиссіи при составленіи бюллетеня и въ совѣтѣ отдѣла при обсужденіи вопроса о допущеніи бумагъ къ котировкѣ на фондовомъ отдѣлѣ. Постороннія лица не пользуются правомъ заключенія биржевыхъ сдѣлокъ на биржѣ.

По закону 12 іюня 1902 г. лица, выпускающія на С.-Петербургской биржѣ цѣнныя бумаги, несутъ отвѣтственность за убытки, обусловленные невѣрностью представленныхъ при выпускѣ бумаги данныхъ, необходимыхъ для надлежащей оцѣнки ея, и финансоваго положенія установленія, выпустившаго цѣнную бумагу.

Отвѣтственность опредѣляется въ размѣрѣ разницы между цѣной, уплаченной пріобрѣтателемъ цѣнной бумаги, или цѣной, по которой бумага была выпущена въ биржевое обращеніе, если таковая ниже покупной цѣны, и курсомъ, по которому бумага была затѣмъ продана или могла быть продана согласно послѣдней до предъявленія иска биржевой отмѣткѣ. Вмѣсто уплаты упомянутой курсовой разницы отвѣтственное лицо можетъ пріобрѣсти бумагу истца по цѣнѣ, по которой послѣдній ее пріобрѣлъ, или же по цѣнѣ, по которой она была выпущена въ биржевое обращеніе, если таковая ниже покупной цѣны.

Право предъявленія иска объ убыткахъ, обусловленныхъ невѣрностью данныхъ, представленныхъ при выпускѣ въ биржевое обращеніе цѣнной бумаги, прекращается по истеченіи трехъ лѣтъ со дня опубликованія означенныхъ данныхъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли». Срокъ этотъ не примѣняется къ искамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ,— такіе иски подчиняются общимъ законамъ о давности. Всякаго рода предварительныя соглашенія, направленныя къ устраненію или уменьшенію выше установленной отвѣтственности, признаются недѣйствительными.

По германскому закону 1896 г., если въ проспектѣ, на основаніи котораго цѣнныя бумаги допущены на биржу, данныя, имѣющія существенное значеніе для оцѣнки этихъ бумагъ, окажутся невѣрными, то тѣ лица, которыя выпустили проспектъ или отъ имени которыхъ этотъ проспектъ исходитъ, если только они знали невѣрность сообщаемыхъ данныхъ, несутъ отвѣтственность за вредъ, который отсюда можетъ проистечь. Та же самая отвѣтственность лежитъ на лицахъ, выпустившихъ проспектъ, если онъ былъ не полонъ, т.-е. если въ немъ были опущены существенныя данныя для характеристики выпускаемыхъ бумагъ, и если эта неполнота основывалась на злостномъ умолчаніи (§ 43).

По нашему закону отвѣтственность устанавливается только на случай невѣрности представленныхъ при выпускѣ бумаги данныхъ, невѣрности, которая повлекла за собой убытки. Германскій законъ смотритъ шире на дѣло: онъ устанавливаетъ эту отвѣтственность и въ томъ случаѣ, если всѣ данныя, сообщенныя въ проспектѣ, вѣрны, но были замолчаны или упущены такіе факты, которые чрезвычайно важны для оцѣнки выпущенныхъ бумагъ. Нашъ новый законъ послѣдняго рода отвѣтственности не знаетъ, что, конечно, въ значительной степени будетъ суживать сферу его примѣненія, такъ какъ нерѣдко, конечно, лица, выпускающія бумаги, зная, что за невѣрность сообщенныхъ дан-

ныхъ имъ грозитъ отвѣтственность, будутъ избѣгать этого и просто умалчивать о такихъ данныхъ, которыя имѣются въ наличности и опорочиваютъ извѣстную бумагу. Намъ представляется это существеннымъ пробѣломъ нашего новаго закона, но, во всякомъ случаѣ, самая попытка хотя нѣсколько урегулировать нашу биржу заслуживаетъ вниманія.

Новыя правила о допущеніи бумагъ къ котировкѣ на фондовомъ отдѣлѣ С.-петербургской биржи.

(Утверждены министромъ финансовъ 5 сентября 1902 г.).

1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги включаются въ бюллетень фондоваго отдѣла по распоряженію министра финансовъ; закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ, облигаціи городовъ и облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ допускаются къ котировкѣ по постановленіямъ совѣта отдѣла, на основаніи ходатайствъ подлежащихъ правленій земельныхъ банковъ, городскихъ управленій и правленій городскихъ кредитныхъ обществъ. Къ симъ ходатайствамъ прилагаются свѣдѣнія о выпускаемыхъ бумагахъ, какъ-то: о цѣляхъ выпуска бумаги, о законодательныхъ или иныхъ основаніяхъ выпуска, о присвоенныхъ бумагѣ обезпеченіяхъ, а равно другія свѣдѣнія по усмотрѣнію совѣта. Сіи свѣдѣнія публикуются въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Торговли и Промышленности», по допущеніи совѣтомъ бумаги къ котировкѣ. Остальныя бумаги допускаются къ котировкѣ съ соблюденіемъ постановленій стт. 2 — 13 сихъ правилъ.

Примѣчаніе. Бумаги, допущенныя уже къ обращенію на С.-петербургской биржѣ ко дню введенія въ дѣйствіе правилъ для фондоваго отдѣла, включаются въ бюллетень отдѣла безъ соблюденія постановленій настоящихъ правилъ.

2. Неоплаченныя сполна бумаги (временныя свидѣтельства) допускаются къ котировкѣ лишь съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ министра финансовъ.

3. Общая, по нарицательной цѣнѣ, сумма капитала предлагаемой къ котировкѣ цѣнной бумаги не можетъ быть менѣе пятисотъ тысячъ рублей.

4. Ходатайства о допущеніи бумагъ къ котировкѣ подаются правленіемъ установленій, выпускающихъ цѣнныя бумаги. Сіи ходатайства могутъ быть поддерживаемы другими лицами и учрежденіями, коимъ предоставляется подписывать ходатайства и прилагаемые къ нимъ документы наравнѣ съ правленіями выпускающихъ бумаги установленій. Къ ходатайствомъ прилагаются:

а) актъ, на основаніи коего бумага выпущена (уставъ предпріятія, разрѣшеніе правительства),

б) балансы, отчеты, копіи съ протоколовъ общихъ собраній за послѣдніе три года. Если предпріятіе существуетъ менѣе трехъ лѣтъ, то означенные документы должны быть представлены за все время его существованія, и не менѣе чѣмъ за одинъ годъ.

в) образецъ предлагаемой бумаги.

г) проспектъ (ст. 5), подписанный лицами, подписавшими ходатайство о допущеніи бумаги къ котировкѣ,

д) деньги на публикаціи объявленій и проспекта,

е) свѣдѣнія о томъ, допущена ли бумага къ котировкѣ на другихъ биржахъ, или не послѣдовалъ ли отказъ въ допущеніи къ котировкѣ,

и ж) обязательство правленія учрежденія, выпустившаго бумагу, въ сообщеніи совѣту на будущее время отчетовъ учрежденій и копій съ протоколовъ общихъ собраній.

5. Проспектъ (ст. 4 п. г) долженъ заключать въ себѣ изложеніе финансоваго положенія даннаго установленія и содержать свѣдѣнія.

а) о нарицательной суммѣ цѣнныхъ бумагъ, предлагаемыхъ къ обращенію на биржѣ,

и б) о курсѣ, по которому бумага будетъ предложена на продажу въ первомъ биржевомъ собраніи послѣ допущенія ея къ котировкѣ, а равно о нарицательной суммѣ бумаги, предлагаемой на продажу въ томъ же биржевомъ собраніи.

Къ проспекту могутъ быть приложены документы, подтверждающіе полноту и точность содержащихся въ проспектѣ данныхъ.

6. Сверхъ приложеній, означенныхъ въ ст. 4, къ ходатайству о допущеніи къ котировкѣ паевъ или акцій предпріятій, учрежденныхъ менѣе трехъ лѣтъ назадъ, съ выдачею паевъ или акцій за передаваемыя предпріятію имущества, прилагаются:

а) опись переданныхъ имуществъ,

б) оцѣнка сихъ имуществъ,

в) списокъ учредителей.

7. Отвѣтственность за вѣрность представляемыхъ и сообщаемыхъ данныхъ о выпускаемыхъ въ биржевое обращеніе цѣнныхъ бумагъ опредѣлена Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1902 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

8. По поступленіи въ совѣтъ ходатайства о допущеніи къ котировкѣ выставляются на одну недѣлю въ залѣ биржевыхъ собраній проспектъ и объявленіе съ приглашеніемъ желающихъ сообщить свои замѣчанія.

9. По истеченіи одной недѣли со дня выставленія объявленія и проспекта совѣтъ фондоваго отдѣла, при участіи представителей Министерства Финансовъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію ходатайства и могущихъ послѣдовать на него замѣчаній. Членамъ совѣта отдѣла и представителямъ Министерства Финансовъ предоставляется знакомиться съ дѣлами предпріятія, бумаги коего составляютъ предметъ обсужденія, путемъ личнаго осмотра предпріятія и его книгъ, въ случаѣ изъявленія согласія на сіе правленія предпріятія. Для означеннаго ознакомленія совѣту фондоваго отдѣла предоставляется избирать изъ своей среды особыя комиссіи.

10. Въ обсужденіи заявленія не могутъ участвовать члены совѣта отдѣла, принадлежащіе къ составу органовъ управленія или наблюденія того предпріятія, бумага коего предлагается къ котировкѣ, а также подписавшіе проспектъ дѣйствительные члены (ст. 4 п. г.). Совѣту предоставляется, если онъ признаетъ нужнымъ, приглашать означенныхъ лицъ для представленія объясненій, а равно требовать представленія дополнительныхъ документовъ, а также измѣненія и дополненія проспекта. Совѣтъ разрѣшаетъ вопросъ о допущеніи къ котировкѣ открытымъ голосованіемъ. Разсмотрѣнный совѣтомъ фондоваго отдѣла проспектъ публикуется въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли».

11. Разрѣшенная совѣтомъ къ котировкѣ бумага включается въ биржевой бюллетень лишь по истеченіи одной недѣли со дня оглашенія разсмотрѣннаго совѣтомъ фондоваго отдѣла проспекта.

12. Постановленіе совѣта фондоваго отдѣла по вопросу о допущеніи бумаги къ котировкѣ признается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ; но представителямъ отъ Министерства Финансовъ, каждому въ отдѣльности или обоимъ вмѣстѣ, предоставляется принести на него протестъ министру финансовъ. Въ семъ случаѣ приведеніе постановленія совѣта отдѣла въ исполненіе пріостанавливается впредь до разрѣшенія спорнаго вопроса министромъ финансовъ.

13. Ближайшій порядокъ подачи и разсмотрѣнія ходатайствъ о допущеніи бумагъ къ котировкѣ установляется совѣтомъ фондоваго отдѣла. Выработанный совѣтомъ въ развитіе настоящихъ правилъ порядокъ опубликовывается во всеобщее свѣдѣніе.

Итакъ, въ настоящее время и у насъ введено представленіе проспекта и его публикація. Но, повторяемъ, всѣ эти правила касаются только фондоваго отдѣла Петербургской биржи.

Результаты послѣднихъ биржевыхъ реформъ: 1) созданъ на Петербургской биржѣ особый фондовый отдѣлъ; 2) маклера назначаются тамъ министромъ финансовъ; 3) урегулированъ вопросъ о введеніи бумаги на биржу (проспектъ); 4) въ котировочный комитетъ введены представители отъ Мин. Фин.; 5) установлена отвѣтственность за введенныя бумаги, хотя, правда, могутъ появиться подставныя лица, которыя будутъ вводить бумаги на биржу.

Появленіе на биржѣ большого количества цѣнныхъ бумагъ повело къ созданію особыхъ организацій, такъ называем. Trustgessellschaften (см. книгу *Jörgens'a*. «Finanzielle Trustgesellschaften», 1902). Подъ этимъ терминомъ разумѣются общества для пріобрѣтенія цѣнныхъ бумагъ и выпуска собственныхъ акцій и облигацій на основаніи уже пріобрѣтенныхъ цѣнностей. Такія общества могутъ быть двоякаго типа. Или ихъ задача лежитъ въ пріобрѣтеніи цѣнныхъ бумагъ и въ возможно лучшемъ помѣщеніи капитала за общій счетъ членовъ организаціи: при этомъ пріобрѣтаютъ большое число разныхъ высокопроцентныхъ, зато и рискованныхъ цѣнныхъ бумагъ, но опасность, соединенная съ пріобрѣтеніемъ ихъ, уменьшается черезъ распредѣленіе риска на много различныхъ цѣнныхъ бумагъ. Такія общества называются въ Англіи Investment trust или Investment trust companies.

Другой типъ этихъ обществъ состоитъ въ томъ, что здѣсь производятся извѣстныя операціи съ цѣнными бумагами для извлеченія выгоды: пріобрѣтаются бумаги съ цѣлью послѣдующей перепродажи и т. д. Такія общества называются Financial trusts или Trustgesellschaften. Послѣднія [illegible] также капиталъ для такихъ

предпріятій, которыя сами не могутъ найти его, и съ этой цѣлью Trustgesellschaften выпускаютъ отъ своего имени бумаги.

Общества перваго типа возникли въ Англіи въ концѣ 1860-хъ годовъ, и причина этого была слѣдующая: если капиталистъ хотѣлъ помѣстить свое состояніе въ государственныя бумаги, то онъ могъ выбирать между солидными, но низкопроцентными ($3^1/_4\%$) англійскими бумагами и иностранными, приносящими 6, 7, 8 процентовъ, солидность которыхъ зато сомнительна. Крупный капиталистъ могъ пріобрѣтать и эти иностранныя бумаги, такъ какъ разнообразіе ихъ гарантировало его отъ большихъ потерь: изъ доходовъ, получаемыхъ отъ высокопроцентныхъ бумагъ, онъ могъ образовывать какъ бы фондъ для покрытія убытковъ. Лицо же, не обладающее крупными средствами, изъ боязни риска должно было довольствоваться низкопроцентными бумагами, и подъ вліяніемъ этого мелкіе капиталисты стали объединяться въ особыя общества для пріобрѣтенія за общій счетъ высокопроцентныхъ, но менѣе солидныхъ бумагъ. Для этого выбирались особыя довѣренныя лица, которымъ и поручалось веденіе операціи пріобрѣтенія бумагъ, при чемъ эти довѣренные въ одну какую-нибудь бумагу могли помѣщать не болѣе одной двадцатой или одной десятой части всего капитала общества. Такимъ образомъ, убытки, которые несло общество отъ покупки несолидныхъ бумагъ, покрывались большими доходами отъ другихъ. Такая организація оправдала себя, какъ показалъ опытъ съ образованіемъ въ 1862 г. въ Англіи общества подъ названіемъ Foreing and Colonial government trust, которое помѣстило свои капиталы въ 18 иностранныхъ бумагахъ. Слѣдовательно, здѣсь все дѣло сводилось къ наиболѣе выгодному помѣщенію капитала, къ полученію, такъ сказать, однообразной, но зато вполнѣ обезпеченной ренты. Къ дальнѣйшему развитію этихъ обществъ послужила конверсія англійскихъ 3% консолей въ $2^3/_4\%$ бумаги въ 1888—1889 гг.

Участники такихъ обществъ получали особыя свидѣтельства или акціи, которыя первоначально оплачивались одинаково, а затѣмъ стали дѣлиться на 2 категоріи, изъ которыхъ одна оплачивалась опредѣленнымъ процентомъ, а держатели акцій другой половины принимали на себя весь рискъ по колебанію курса бумагъ, но зато и львиную долю прибыли сверхъ процента, назначеннаго на оплату обыкновенныхъ акцій. Съ принятіемъ этими обществами такого направленія, естественно, ихъ спекулятивный характеръ сталъ усиливаться, а съ теченіемъ времени они стали брать на себя и выпускъ бумагъ для того или другого предпріятія, которое само не обладало достаточной способностью, чтобы появиться на рынкѣ,—такимъ образомъ добывались капиталы въ Германіи для электро-технической индустріи, для желѣзныхъ дорогъ, въ особенности подъѣздныхъ путей. Въ концѣ-концовъ общества эти принимаютъ характеръ такъ называемыхъ промышленныхъ банковъ: они пріобрѣтаютъ бумаги, выдерживаютъ ихъ извѣстное время въ своемъ портфелѣ и при повышеніи курса спускаютъ ихъ въ публику. Такимъ образомъ, самая цѣль ихъ измѣнилась: если прежде они искали только наиболѣе выгоднаго помѣщенія, то теперь стали стремиться получить возможно высокій дивидендъ и, слѣдовательно, превратились въ такъ называем. Financial trust.

Въ своемъ стремленіи найти широкій рынокъ для бумагъ съ колеблющимся дивидендомъ эти общества выработали особую форму, особую операцію—такъ называем. Stock splitting. Идея этой операціи состоитъ въ слѣдующемъ: есть два рода покупателей бумагъ—одни ищутъ твердаго помѣщенія для своего капитала, а другіе хотятъ играть на повышеніи курса, на рынкѣ же имѣется большое количе-

ство бумагъ, которыя не удовлетворяютъ вкусамъ ни той, ни другой группы,—таковы, напримѣръ, англійскія желѣзнодорожныя акціи. Ихъ дивиденды, какъ показываетъ опытъ, всегда достигаютъ извѣстной минимальной высоты, но далѣе этой нормы они изъ года въ годъ колеблются. Эти финансовые тресты пріобрѣтаютъ такія бумаги и разлагаютъ ихъ на 2 категоріи, которыя уже и пускаются въ публику: 1) твердыя бумаги съ процентомъ, напримѣръ, въ $3^1/_2$—если мы допустимъ, что желѣзнодорожныя акціи никогда не падаютъ ниже этой цифры, и затѣмъ 2) бумаги спекулятивныя. Если общество пріобрѣтаетъ, допустимъ, желѣзнодорожныхъ акцій на милліонъ фунт. стерл., то, депонировавъ ихъ у себя, оно выпускаетъ цѣнныхъ бумагъ на 2 милліона, изъ которыхъ 1 мил. въ $3^1/_2\%$ бумагахъ, дающихъ, слѣдовательно, опредѣленный и вѣрный доходъ, которыя охотно и пріобрѣтаетъ публика, ищущая прочнаго помѣщенія для своихъ капиталовъ. Но общество, какъ уже упомянуто, выпускаетъ еще цѣнностей на милліонъ фун. стерл., курсъ которыхъ колеблется въ зависимости отъ избыточнаго дивиденда, какой желѣзныя дороги дадутъ въ тотъ или другой годъ. На такія бумаги охотно напускаются спекулянты, играющіе на повышеніе курса. Такимъ образомъ эти финансовые тресты находятъ способы приноравливать къ вкусамъ публики цѣнныя бумаги, производя съ ними тѣ или другія операціи. За свои услуги, конечно, они получаютъ извѣстное вознагражденіе.

Такого рода организаціи являются чрезвычайно характерными для нашего времени, и развитію ихъ въ немалой степени содѣйствуютъ конверсіи за послѣднее время государственныхъ займовъ въ разныхъ странахъ, а также развитіе массы промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ простому обывателю чрезвычайно трудно оріентироваться.

До извѣстной степени упомянутые выше Investment trusts являются формой взаимнаго страхованія доходовъ отъ процентныхъ бумагъ.

Государственный банкъ [1]).

До банковой реформы въ 1860-хъ годахъ у насъ существовали кредитныя учрежденія (Заемный банкъ—1786 г., Коммерческій банкъ, Ссудныя и Сохранныя Казны—1775 г.), которыя принимали денежные вклады отъ частныхъ лицъ и выдавали ссуды подъ населенныя имѣнія. По этимъ вкладамъ выпускались вкладные билеты, циркулировавшіе на ряду съ деньгами. Но въ этихъ старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ банковыя операціи были совершенно не согласованы между собой. Ссуды подъ недвижимость выдавались долгосрочныя, и если бы вкладчики потребовали свои деньги обратно, то могъ бы наступить моментъ, когда банки были бы не въ состояніи стянуть необходимыя средства для удовлетворенія этихъ требованій. Съ другой стороны, правительство, благодаря связи государственнаго казначейства съ кредитными учрежденіями, свободно распоряжалось банковыми деньгами, обращая ихъ на покрытіе бюджетнаго дефицита. Съ 1844—по 1851 гг. государственный дефицитъ равнялся 360 мил. руб., составляя въ среднемъ 45 мил. въ годъ; къ 1858 г. изъ казенныхъ банковыхъ установленій государствомъ было позаимствовано 521 мил. руб., тогда какъ вся сумма вкладовъ составляла 1 милліардъ 12 мил. руб. [2]). Вна-

---

[1]) «Государственный Банкъ», 1860—1910 гг., юбилейное изданіе.
[2]) *Мигулинъ*, «Государственный кредитъ», 1899.

чалѣ (въ 1830 г.) вкладчикамъ платили 5%, затѣмъ съ теченіемъ времени % сталъ понижаться и къ 1857 г. спустился до 3% [1]). Такое урѣзываніе доходовъ по вкладамъ на 40% повело къ тому, что вкладчики начали брать деньги изъ кредитныхъ учрежденій и искать имъ болѣе выгоднаго помѣщенія. За неимѣніемъ средствъ достаточныхъ для уплаты вкладчикамъ, правительство принуждено было прибѣгнуть къ займамъ и выпуску 4, а затѣмъ 5% бумагъ, и только тогда можно было удовлетворить часть требованій. Факты показали, что сохранить старыя кредитныя учрежденія при такихъ условіяхъ стало невозможно и необходимо приступить къ организаціи банковъ на иныхъ началахъ.

Были проекты устроить центральный имперскій банкъ на акціонерныхъ началахъ [2]), но они не осуществились, а 31 мая 1860 года былъ утвержденъ уставъ «Государственнаго банка». На этотъ банкъ были возложены задачи по ликвидаціи вкладовъ старыхъ кредитныхъ учрежденій и регулированіе денежнаго обращенія—ст. 1 Устава гласила: «Банкъ учреждается для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы». Но прежняя связь кредитныхъ учрежденій съ Министерствомъ Финансовъ была оставлена и для новаго банка [3]).

Центральный банкъ долженъ обладать солидными средствами, а между тѣмъ основной капиталъ Государственнаго банка составлялъ только 15 мил. руб., и съ такимъ ничтожнымъ капиталомъ банкъ долженъ былъ выполнять столь серьезныя функціи. Но, несмотря на это, уставъ 1860 года болѣе подходилъ къ роли банка, какъ денежнаго

---

[1]) См. ранѣе о «консолидаціи».

[2]) Центральные эмиссіонные банки — государственные только въ Россіи, Швеціи и Болгаріи. Система привилегированныхъ частныхъ банковъ — результатъ особыхъ отношеній банковъ къ правительствамъ. Германскій центральный банкъ — Reichsbank — акціонерное предпріятіе, хотя подъ контролемъ правительства. Центральный банковый комитетъ представляетъ собой органъ представительства интересовъ акціонеровъ въ банковомъ управленіи. Онъ состоитъ изъ 15 членовъ. Всѣ они должны имѣть постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ имперіи, и изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, 9 — въ самомъ Берлинѣ. Комитетъ созывается самое меньшее разъ въ мѣсяцъ. Ему сообщаются всѣ свѣдѣнія объ общемъ положеніи дѣлъ и о предположенныхъ къ принятію мѣрахъ. Въ цѣломъ рядѣ вопросовъ требуется его заключеніе, такъ, въ особенности, въ вопросахъ объ измѣненіи высоты дисконта и объ опредѣленіи суммы, какая можетъ быть употреблена на ссудную операцію, смотря по положенію дѣлъ. Въ вопросѣ объ опредѣленіи потребной суммы на покупку процентныхъ бумагъ его голосъ имѣетъ даже рѣшающее значеніе. Чрезъ трехъ выборныхъ изъ своей среды на годичный срокъ делегатовъ комитетъ ведетъ постоянный контроль надъ дѣятельностью правленія. Делегаты присутствуютъ во всѣхъ засѣданіяхъ правленія съ совѣщательнымъ голосомъ и имѣютъ право обозрѣвать записи въ бухгалтерскихъ книгахъ. Ихъ приглашаютъ и на всѣ ревизіи. Чуть какое распоряженіе касается употребленія банковыхъ средствъ на потребности финансоваго вѣдомства, объ этомъ немедленно извѣщаются делегаты. Въ случаѣ несогласія кого-нибудь изъ нихъ приведеніе въ исполненіе распоряженія откладывается до доклада дѣла самому комитету. Члены правленія пожизненны, предсѣдатель правленія назначается императоромъ (*П. Гамбаровъ.* «25 лѣтъ дѣятельности германскаго имперскаго банка», Рига, 1902). Аграріи агитировали одно время за огосударствленіе имперскаго банка, но высказывались опасенія, какъ бы онъ тогда не превратился въ благотворительное учрежденіе въ интересахъ аграріевъ (Verh. d. 24 deutsch. Handelstages, 1898). Упроченіе акціонернаго типа эмиссіонныхъ банковъ объясняется исключительнымъ желаніемъ оградить центральные банки отъ вмѣшательства въ банковое дѣло органовъ фиска (*А. Залшупинъ.* «Вопросы банковой политики»), и Западъ мирится съ акціонерной формой, вполнѣ сознавая, что трудно иначе провести независимость госуд. банка.

[3]) При связи Госуд. банка съ Мин. Фин. Госуд. банкъ можетъ обходить запрещеніе выпускать кредитные билеты для нуждъ госуд. казначейства, а именно: можетъ выпускать кредитные билеты не прямо для госуд. казначейства, а для пріобрѣтенія новыхъ выпусковъ госуд. займа, какъ это имѣло мѣсто у насъ со 2-мъ 5% займомъ въ 1905 г. Пріобрѣтая эти бумаги въ большомъ количествѣ, очевидно, банкъ пріобрѣтаетъ ихъ не въ надеждѣ на перепродажу, а чтобы дать ссуду госуд. казначейству.

регулятора страны, чѣмъ дѣйствующій въ настоящее время уставъ 1894 г., хотя тогда при разстроенной валютѣ и регулировать-то было нечего, съ введеніемъ же золотой устойчивой валюты регулированіе денежнаго обращенія банкомъ должно составлять главную его задачу. По уставу 1860 г. банку предоставлялось отдавать свои средства подъ учетъ только краткосрочныхъ векселей, не свыше 9 мѣс., а новымъ закономъ (1894 г.) разрѣшаются долгосрочныя ссуды, каковая операція не согласуется съ упомянутой функціей банка, какъ регулятора денежнаго обращенія. Въ самомъ дѣлѣ, Государственный банкъ въ качествѣ регулятора денежнаго обращенія долженъ обезпечивать торговый оборотъ потребнымъ ему количествомъ денежныхъ знаковъ. Вслѣдствіе этого учрежденіе, регулирующее денежное обращеніе, можетъ затрачивать свои средства только въ краткосрочныя ссуды или подъ благонадежные *быстро реализируемые* векселя. При такого рода помѣщеніи своихъ средствъ центральное банковое учрежденіе, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, легко можетъ стянуть денежные запасы въ необходимомъ размѣрѣ, потребовать возврата ссудъ съ наступленіемъ срока; при *долгосрочныхъ же* ссудахъ, простирающихся даже на нѣсколько лѣтъ, центральному банковому учрежденію остается только пассивная роль, и каковы бы ни были денежныя затрудненія на рынкѣ, оно не можетъ ничего сдѣлать вслѣдствіе того, что средства его помѣщены въ долгосрочныя ссуды.

Главнѣйшія операціи банка. Главнѣйшими операціями по уставу 1860 года были ссуды подъ учетъ векселей въ размѣрѣ отъ 261 мил. руб. (1885—1889 гг.) до 163,3 (1892 г.), затѣмъ ссуды подъ % бумаги—онѣ колеблются отъ 72 мил. (1890 г.) до 43 мил. Ссудъ подъ товары до 1894 г. банкомъ было выдано очень мало: всего за десятилѣтіе 1882—1891 гг. на 106 мил. Противъ ссудъ подъ процентныя бумаги изъ Центральнаго банка возражаютъ очень многіе теоретики и практики Западной Европы, и развитіе этой операціи у насъ въ значительной степени есть результатъ незаконной связи Государственнаго банка съ Министерствомъ Финансовъ. Ссуды подъ процентныя бумаги или имѣютъ потребительное значеніе или являются средствомъ для спекуляціи, поэтому онѣ не пользуются хорошей репутаціей. Если же Государственный банкъ стоитъ подъ сильнымъ вліяніемъ министра финансовъ, и правительству приходится реализовать крупные займы, то оно старается облегчить эту реализацію, прибѣгая къ усиленнымъ выдачамъ ссудъ подъ выпускаемые фонды, что часто и бывало у насъ. Лица же, занимающіяся торговлей или промышленностью, почти не обращаются къ залоговому кредиту, болѣе дорогому, такъ какъ имъ открытъ кредитъ подъ обезпеченіе векселями. (*Судейкинъ*. «Государственный банкъ», стр. 235).

Государственный банкъ былъ реформированъ въ 1894 г., и здѣсь важное значеніе имѣли интересы землевладѣльцевъ и промышленниковъ, которые стремились расширить для себя товарный и сельскохозяйственный кредитъ въ банкѣ; кромѣ того, была тенденція демократизаціи кредита, развитія ссудъ для кустарей и мелкихъ торговцевъ, но хотя это и прошло въ уставѣ, на практикѣ, однако, не осуществилось.

21 сентября 1892 г. была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ для пересмотра устава Государственнаго банка, и вновь выработанный уставъ, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, сталъ 6 іюня 1894 г. закономъ. Цѣль банка по новому уставу состояла «въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, содѣйствіи посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной промы-

шленности и сельскому хозяйству, а также упроченія денежной кредитной системы". Государственный банкъ обратился, такимъ образомъ, чуть не въ благотворительное учрежденіе. Основной капиталъ банка былъ увеличенъ съ 25 мил. (этой нормы онъ достигъ еще въ 1878 г.) до 50 мил. руб., и для достиженія этой нормы въ основной капиталъ отчисляется ежегодно 10% изъ чистой прибыли банка. Эта мѣра вполнѣ раціональна, ибо нашъ Государственный банкъ оперировалъ съ такимъ небольшимъ основнымъ капиталомъ, какъ никакой другой центральный банкъ Европы: такъ основной капиталъ французскаго банка равенъ 182 мил. фр., англійскаго—14,5 мил. фунт. стерл. Между тѣмъ Государственный банкъ въ виду своей цѣли регулированія денежнаго обращенія и своихъ особыхъ отношеній къ частнымъ банкамъ, которымъ онъ приходитъ на помощь въ трудныхъ обстоятельствахъ, долженъ обладать крупнымъ основнымъ капиталомъ [1]). Резервный капиталъ банка опредѣленъ въ 5 мил., т.-е. $^1/_{10}$ основного, но эта послѣдняя норма примѣнима лишь къ частнымъ банкамъ, а для центральныхъ она должна быть выше, какъ это имѣетъ мѣсто въ центральныхъ банкахъ Западной Европы: въ англійскомъ банкѣ резервъ равняется 3 мил. фун. стерл. при размѣрѣ основного капитала въ 14,5 мил. фун. стерл., въ Германіи резервный составляетъ $^1/_4$ основного и т. д.

Контроль за банкомъ по новому уставу принадлежитъ Государственному Совѣту [2]). Общее управленіе банкомъ возложено: 1) на особый совѣтъ, въ составъ котораго, вмѣстѣ съ административными лицами, введенъ и общественный элементъ въ лицѣ двухъ членовъ—одного отъ дворянства, а другого отъ купечества, и 2) на управляющаго банкомъ (ст. 26). Введеніе общественнаго элемента, повидимому, имѣло цѣлью содѣйствовать тому, чтобы дѣятельность банка приняла направленіе, соотвѣтствующее потребностямъ страны. Но едва ли это достигаетъ своей цѣли: представители общества подавляются массой членовъ, назначаемыхъ отъ правительства (минимумъ ихъ 6), и едва ли они въ состояніи оказывать какое-либо вліяніе на направленіе банковыхъ операцій.

Высшее руководство дѣятельностью банка принадлежитъ министру финансовъ (ст. 25)—такимъ образомъ, и по этому уставу удержана связь нашего центральнаго банка съ Министерствомъ Финансовъ, а эта связь была до сихъ поръ однимъ изъ тормозовъ къ осуществленію банкомъ возложенныхъ на него задачъ. Дѣло въ томъ, что Министерство Финансовъ всегда бываетъ склонно пользоваться средствами подчиненнаго ему учрежденія въ цѣляхъ государственнаго казначейства, дѣлая или непосредственно позаимствованіе изъ банковыхъ суммъ или возлагая на него порученія единственно въ своихъ интересахъ, а не въ интересахъ банка, какъ, напр., покупка золота, иностранныхъ бумагъ. Необходимость реализаціи процентныхъ внутреннихъ займовъ понуждала Министерство Финансовъ нерѣдко предоставлять покупателямъ процентныхъ бумагъ крупныя льготы при ссудахъ изъ Государственнаго банка, и послѣдній развилъ эту операцію въ ущербъ истиннымъ своимъ задачамъ. Вся исторія нашего Государственнаго банка

---

[1]) *Судейкинъ*. «Госуд. банкъ», 1891 г., стр. 62.

[2]) Госуд. же контроль разсматриваетъ смѣты банка и ревизуетъ административные расходы его, но это не имѣетъ никакого отношенія къ банковой политикѣ. «Ревизовать расходы банка, — говоритъ остроумно Залшупинъ, — оставляя въ сторонѣ надзоръ за его операціями, равносильно желанію вести точный учетъ веревкамъ, которыя служатъ для связыванія денежныхъ пакетовъ, а деньги оставлять безъ всякой охраны» (60).

говоритъ о вредѣ этой связи съ Министерствомъ Финансовъ, которое затрачивало часть коммерческихъ средствъ банка на нужды обще-государственнаго характера. Исключительная зависимость банка, какъ замѣтилъ въ комиссіи для пересмотра устава г. Ламанскій, придаетъ ему неустойчивый характеръ, мѣняющійся вмѣстѣ съ лицами на министерскомъ посту, что можетъ вредно отразиться и на государственномъ кредитѣ, на торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ страны.

Въ мѣстномъ управленіи банка предполагалось произвести существенныя измѣненія. Во-первыхъ, былъ проектъ ввести особые низшіе органы банка, такъ называемыя агенства, состоящія изъ одного агента. На нихъ должно быть возложено производство простѣйшихъ банковыхъ операцій, исполненіе порученій мѣстныхъ учрежденій банка по выдачѣ и пріему денежныхъ суммъ, собираніе необходимыхъ для банковаго управленія свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и кредитоспособности заемщиковъ, наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію, а также и за сохранностью залоговъ. Предполагаемое учрежденіе агенствъ стояло въ связи съ проектами развитія мелкаго кредита, но эта мѣра оказалась выполненной только на бумагѣ (ст. 70—71). Затѣмъ признано желательнымъ увеличить количество отдѣленій и конторъ, такъ какъ выполненіе вновь возложенныхъ на Государственный банкъ задачъ возможно лишь при близости учрежденій банка къ заемщикамъ [1]).

Разсмотримъ теперь тѣ измѣненія, которыя внесены уставомъ 1894 г. въ банковыя операціи. Здѣсь надо остановиться: 1) на промышленномъ кредитѣ; 2) товарномъ; 3) на кредитѣ чрезъ посредниковъ кустарямъ, мелкимъ торговцамъ и ремесленникамъ, и 4) наконецъ, на кредитѣ земствамъ и городамъ.

Промышленный кредитъ. Прежде кредитъ изъ Государственнаго банка открывался лишь подъ готовые товары, между тѣмъ, въ видахъ содѣйствія развитію промышленности и сельскаго хозяйства, было признано необходимымъ оказывать кредитъ и для самого производства (для устройства промышленныхъ предпріятій разнаго рода улучшеній, для пріобрѣтенія необходимаго инвентаря т. п.)—задача, которую ни одинъ западно-европейскій центральный банкъ не беретъ на себя. Особенность новаго вида промышленнаго кредита состоитъ въ томъ, что ссуды имѣютъ опредѣленное назначеніе, являются, такъ сказать, предметными. При выдачѣ обыкновенныхъ гипотечныхъ ссудъ подъ недвижимости, ссудъ подъ процентныя бумаги, банкъ не интересуется назначеніемъ взятыхъ денегъ, ибо залогъ достаточно гарантируетъ банкъ отъ убытковъ въ случаѣ неправильнаго употребленія ссуды заемщикомъ. Иное дѣло при промышленномъ кредитѣ: здѣсь возмѣщеніе ссуды обезпечивается, главнымъ образомъ, производительною ея затратою, а залоги при промышленной ссудѣ имѣютъ лишь дополнительное значеніе на тотъ случай, если бы она получила другое назначеніе или если бы расчеты заемщика относительно производительныхъ результатовъ затраты оказались ошибочными. Выдавая промышленную ссуду, банкъ долженъ наблюдать за ея употребленіемъ согласно

---

[1]) Введено по образцу западныхъ центральныхъ банковъ окружное управленіе, т.-е. отдѣленія банка и агенства подчинены окружнымъ конторамъ. Нѣкоторыя измѣненія введены и въ составѣ учетно-ссудныхъ комитетовъ. Послѣдніе, независимо отъ административнаго элемента, будутъ имѣть двоякій составъ: одинъ — для торговыхъ и промышленныхъ кредитовъ — изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ торговлѣ и промышленности, а другой — для сельско-хозяйственныхъ кредитовъ — изъ свѣдущихъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ.

назначенію. Государственный банкъ по новому уставу (ст. 89), для снабженія сельскихъ хозяевъ, промышленниковъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ оборотными средствами и необходимымъ инвентаремъ, можетъ открывать имъ кредитъ подъ соло-векселя [1]), но при этомъ кредитъ долженъ имѣть точно опредѣленное назначеніе, указываемое заемщикомъ въ заявленіи при прошеніи о ссудѣ. Соловекселя должны быть обезпечены залогомъ, во-первыхъ, недвижимаго имущества, во-вторыхъ, сельско-хозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря (машинъ), поручительствомъ или другими благонадежными обезпеченіями. Но мелкимъ торговцамъ, ремесленникамъ и кустарямъ банкъ можетъ открывать кредитъ, не свыше 300 руб. на одно лицо, и безъ этихъ обезпеченій. Размѣръ ссудъ съ обезпеченіемъ одному промышленному предпріятію ограниченъ 500.000 руб., а отдѣльному мелкому торговцу 600 руб. При томъ всѣ виды этихъ ссудъ подъ соло-векселя не должны превышать извѣстной нормы (ст. 100), такъ ссуды на снабженіе заемщика оборотнымъ капиталомъ не должны превышать 75% потребныхъ для веденія предпріятія оборотныхъ средствъ; при обезпеченіи ссуды фабриками—не болѣе 50% оцѣнки залоговъ; при обезпеченіи сельско-хозяйственными имѣніями ссуды эти въ совокупности съ предшествующими гипотечными долгами не должны превышать 70% оцѣнки сихъ имѣній; при ссудахъ на пріобрѣтеніе и возобновленіе инвентаря высшій размѣръ опредѣленъ въ 50% оцѣнки обезпечивающаго ссуду инвентаря. Инвентарь, пріобрѣтаемый при посредствѣ банка, долженъ быть при этомъ отечественнаго производства (ст. 94). Причитающіяся по ссудѣ деньги банкъ уплачиваетъ непосредственно поставщикамъ инвентаря. При полученіи ссуды заемщикъ, независимо отъ соло-векселя, выдаетъ банку обязательство въ томъ, что ссуда будетъ употреблена согласно назначенію, и на учрежденіяхъ банка лежитъ наблюденіе за исполненіемъ этого обязательства, въ случаѣ невыполненія котораго можетъ быть приступлено къ досрочному взысканію. Но для провѣрки всѣхъ перечисленныхъ данныхъ необходимы агентства, какъ это организовано, напр., въ Пермскомъ банкѣ [2]), а бюрократическому учрежденію установить точный контроль не подъ силу. Если это легко устроить въ такомъ сравнительно небольшомъ районѣ, какъ Пермская губернія, то Государственному банку трудно усмотрѣть за своими заемщиками во всѣхъ углахъ Россіи. И это осталось мертвой буквой. Ссуды на пріобрѣтеніе инвентаря по уст. 1894 г. могутъ быть выдаваемы на сроки до трехъ лѣтъ (и это въ центральномъ банкѣ, гдѣ средства въ случаѣ нужды должны быть быстро собраны!).

Несомнѣнно, что при правильной постановкѣ дѣла промышленный кредитъ можетъ оказать большую пользу нашей промышленности, какъ это, напр., имѣло мѣсто въ Польшѣ. Польская промышленность въ значительной степени обязана своимъ развитіемъ организаціи промышленныхъ и торговыхъ ссудъ банками. Не даромъ одинъ польскій писатель (Рундовскій) называетъ польскій банкъ «исполинскимъ рычагомъ промышленности». Онъ (польскій банкъ) разбудилъ производство края, и современное состояніе Царства Польскаго былс бы немыслимо безъ банка [3]). Но такой кредитъ—не дѣло центральнаго банка, регу-

---

[1]) Т.-е. векселя за одной подписью.

[2]) См. мою статью въ «Русск. Мысли» (1895 г., окт. — ноябрь), «Пермскій кустарно-промышленный банкъ».

[3]) *И. Янжулъ.* «Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ», Москва, 1887, стр. 21 и 30.

лятора денежнаго обращенія страны, а для этой цѣли могли бы быть созданы особыя кредитныя учрежденія.

Ссуды подъ товары. Ссуды подъ товары до 1894 г. у насъ были мало развиты: за десятилѣтіе съ 1882—1891 гг. выдано такихъ ссудъ всего на 106 мил. руб. Изъ этой суммы большая часть падаетъ на кредитъ подъ металлы—83 мил., и 17 мил.—подъ хлѣбъ, такъ что всего подъ другіе товары было выдано не болѣе 6 мил. руб. Слабое развитіе ссудъ этого рода объясняется тѣми стѣснительными условіями, которыя ставилъ банкъ относительно заложенныхъ товаровъ: товары должны были храниться въ запертыхъ помѣщеніяхъ подъ печатью и ключомъ банка, такъ что владѣльцы товаровъ не могли ихъ сбывать. По новому уставу созданы болѣе выгодныя условія для товарнаго кредита. Кромѣ залогового кредита, при которомъ товаръ остается подъ охраной банка, созданъ былъ для вполнѣ благонадежныхъ лицъ особый видъ кредита—лично-вещный подъ соло-векселя заемщика, при чемъ заложенный товаръ остается въ рукахъ владѣльцевъ. Размѣръ ссуды съ 60% поднятъ до $^2/_3$ стоимости заклада, первоначальный срокъ ея установленъ въ имперіи для металловъ—до 15 мѣс.; отсрочки по ссудамъ допускаются неограниченное число разъ, каждая срокомъ не далѣе 3 мѣс. Особенно надо отмѣтить выдачу ссудъ подъ товары, находящіеся на отвѣтственномъ храненіи казеннаго вѣдомства, артели, общества взаимопомощи и другихъ общественныхъ учрежденій. Этимъ параграфомъ имѣлось въ виду прійти на помощь нашему крестьянству путемъ выдачи ему ссудъ подъ хлѣбъ и другія кустарныя произведенія чрезъ посредство ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Крестьяне вынуждены бываютъ осенью сразу выпускать на рынокъ чуть ли не весь результатъ своего урожая, отчего цѣны сильно падаютъ, и крестьяне терпятъ убытокъ, между тѣмъ требованіе налоговъ со стороны полиціи вынуждаетъ ихъ волей-неволей продавать свои продукты во что бы то ни стало. То же самое положеніе вещей мы встрѣчаемъ и у кустарей: за отсутствіемъ кредита они вынуждены сбывать свои продукты скупщикамъ по весьма низкой расцѣнкѣ. Вотъ послѣдняя-то упомянутая нами форма товарнаго кредита и стремится нѣсколько освободить эту роковую и разорительную для крестьянскаго хозяйства необходимость сбыта «во что бы то ни стало».

Но, чтобы опредѣлить степень благонадежности каждаго лица въ обширной Руси, необходимо покрыть послѣднюю густой сѣтью банковыхъ учрежденій. Нужно въ каждомъ уѣздномъ городѣ открыть банковое отдѣленіе, а въ уѣздѣ завести особыхъ банковыхъ агентовъ, на обязанности которыхъ лежало бы наблюденіе за употребленіемъ ссудъ согласно назначенію, надзоръ за торговой и промышленной дѣятельностью лицъ, пользующихся кредитомъ у банка, чтобы такимъ образомъ всегда имѣть готовый матеріалъ для сужденія о кредитоспособности каждаго кліента. Только при небольшомъ территоріальномъ районѣ дѣятельности банковыхъ отдѣленій, при тѣсной связи ихъ съ мѣстной жизнью, возможно будетъ выполнить вновь возложенныя на нихъ обязанности. При проведеніи этой формы кредита нуженъ бдительный контроль: злоупотребленія здѣсь такъ легки, какъ ни при какой другой формѣ кредита.

Въ 1889 г. варшавская контора вошла въ Госуд. банкъ съ представленіемъ о прекращеніи выдачи ссудъ землевладѣльцамъ на покупку земледѣльческихъ машинъ. Она заявляла, что дѣйствующія правила не гарантируютъ банкъ отъ убытковъ и не могутъ предупредить иногда прямыхъ злоупотребленій со стороны землевладѣльцевъ,

получающихъ ссуду, и фабрикантовъ, поставляющихъ земледѣльческія машины. Контора банка имѣла возможность убѣдиться, что нерѣдко совершались фиктивныя сдѣлки между землевладѣльцами и фабрикантами, разсчитанными на то, чтобы получить только деньги изъ банка. Одинъ изъ землевладѣльцевъ Плоцкой губерніи представилъ всѣ документы на полученіе ссуды, а по разслѣдованіи оказалось, что никакихъ машинъ въ имѣніи нѣтъ. Часто машины поставлялись старыя, только перекрашивались, а между тѣмъ подъ нихъ взимались ссуды.

То же самое требованіе строгаго контроля вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія операцій харьковской и кіевской конторъ Коммерческаго банка, выдававшихъ ссуды помѣщикамъ Кіевской, Подольской, Волынской, Харьковской, Черниговской и Полтавской губ. подъ залогъ сельскихъ произведеній, какъ-то: хлѣба, льна, пеньки, овечьей шерсти. Желающіе заложить сельскія произведенія представляли свидѣтельство земскаго суда въ томъ, что въ такомъ-то селеніи находится извѣстное количество произведеній даннаго рода. Полиція должна была наблюдать за храненіемъ заложеннаго товара, сверхъ того требовалось поручительство двухъ благонадежныхъ помѣщиковъ. Въ 1853 г. оказалось, что у многихъ помѣщиковъ заложенныя ими въ харьковской конторѣ Коммерческаго банка сельскія произведенія вовсе не существуютъ, и чиновники земской полиціи выдавали фальшивыя свидѣтельства, а поручители мало обезпечены сами и съ нихъ взыскать ничего нельзя. Между тѣмъ по ст. 124 новаго банковаго устава почти такія же точно операціи введены вновь: товары будутъ оставляться на храненіи у самихъ владѣльцевъ ихъ.

Въ учетной операціи шире опредѣленъ кругъ векселей, имѣющихъ право на учетъ въ Государственномъ банкѣ. Въ виду продолжительности нашихъ торговыхъ оборотовъ, въ особенности въ хлѣбной и лѣсной отрасли, съ особаго разрѣшенія допущенъ учетъ векселей срокомъ до 12 мѣс. Точно такъ же, при огромности нашей территоріи, едва ли примѣнима одна и та же учетная норма для всѣхъ районовъ, а потому допущено взиманіе неодинаковаго учетнаго процента по разнымъ районамъ и по различнымъ видамъ торговли. Затѣмъ допущенъ учетъ векселей и въ тѣ дни, когда нѣтъ засѣданій учетныхъ комитетовъ, т.-е. безъ одобренія сихъ послѣднихъ, но учтенные векселя вносятся въ ближайшее засѣданіе комитета, и замѣчанія послѣдняго должны приниматься управляющимъ конторою или отдѣленіемъ къ руководству при дальнѣйшихъ учетахъ.

Въ кругъ операцій банка введенъ также мелкій кредитъ для крестьянъ, кустарей-ремесленниковъ, мелкихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ сельско-хозяйственныхъ имѣній, какъ подъ закладъ предметовъ ихъ производствъ, такъ и на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря. По этимъ ссудамъ, во избѣжаніе риска, Гос. банкомъ принята посредническая форма кредита, т.-е. кредитъ открывается вышеупомянутымъ лицамъ чрезъ посредство особыхъ учрежденій. Такими посредниками могутъ быть: 1) земскія учрежденія, 2) частныя кредитныя установленія: банки, ссудо-сберегательныя товарищества, общества взаимнаго кредита, артели и 3) частныя, извѣстныя банку, вполнѣ благонадежныя лица. Посредники несутъ полную отвѣтственность за суммы, отпущенныя имъ изъ банка ля выдачи ссудъ. Однако за послѣднее время Госуд. банкъ все болѣе и и болѣе увеличивалъ выдачу ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита (см. ниже). Въ 1912 г. эти ссуды достигли 96,4 мил. руб., грандіозной, ранѣе не имѣвшей мѣста суммы; въ 1912 г. ссуды подъ товары

и товарные документы равнялись 330,3 мил. руб., при чемъ чрезъ посредниковъ было выдано 27,5 мил. руб. («В. Фин.», № 29, 1913.)

Кредитъ земствамъ и городамъ. Госуд. банку предоставлено право въ предѣлахъ свободныхъ средствъ, за покрытіемъ торгово-промышленныхъ потребностей, открывать кредиты земствамъ и городамъ для снабженія ихъ оборотными средствами. Эта мѣра чрезвычайно важна, и со стороны земствъ и городовъ давно уже раздавались голоса въ ея пользу: такъ, еще въ 1887 г. Псковскимъ губ. земствомъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи мѣстному отдѣленію Гос. банка производить учетъ соло-векселей земства; такія же ходатайства возбуждались и другими земствами. Въ виду отказовъ со стороны мин. финансовъ въ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ, городскія и земскія управленія вынуждены были обращаться къ займамъ въ частныя кредитныя учрежденія, представляя въ залогъ общественныя зданія—больницы, школы и т. д., уплачивая при этомъ еще очень высокіе проценты. «Наши города и земства,—говоритъ Герценштейнъ [1]),—можно уподобить мелкимъ ремесленникамъ и торговцамъ, которые съ трудомъ находятъ деньги изъ 10—12% въ то самое время, когда крупные фабриканты и торговцы свободно учитываютъ векселя изъ 4—5%». Въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга городомъ, школы и больницы могутъ быть принудительно проданы, и, слѣдовательно, при неорганизованности нашего земскаго и городского кредита можетъ наступить такой моментъ, когда больные будутъ выброшены изъ больницъ, школьники—изъ школъ...

Но, несмотря на всю важность кредита для земствъ и городовъ, эта статья устава Госуд. банка осталась мертвой буквой. По отчету за 1897 г. земствамъ и городамъ выдано было ссудъ на 52.650 руб., а на 1 янв. 1900 г. въ этой рубрикѣ числится совершенно, можно сказать, курьезная цифра—8.184 руб. 11 коп. Такимъ образомъ, на всѣ города и земства съ бюджетомъ чуть ли не въ 150 мил. руб. Госуд. банкъ въ 1889 г. ассигновалъ всего 8 тысячъ руб. [2]). Къ 1 января 1908 года осталось на счетѣ ссудъ городамъ и земствамъ—12.767 руб. 82 коп.

Отчетъ Государственнаго банка за 1907 годъ даетъ очень интересный матеріалъ для характеристики политики нашего Госуд банка. Какъ извѣстно, Госуд. банкъ усиленно развиваетъ свои операціи по учету векселей, по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, по ссудамъ подъ товары промышленнымъ предпріятіямъ и т. д. Такъ, въ то время, какъ ссудъ, выданныхъ подъ товары, оставалось на 1 янв. 1907 года почти на 45,6 мил. руб., на 1 января 1908 года онѣ возросли до 51,7 милл.; учтенныхъ векселей (мѣстнаго учета) въ портфелѣ Государственнаго банка на 1 января 1907 года было на 126,2 милл. руб., а на 1 января 1908 года оставалось на 137,7 милл. руб.; ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ на 1 января 1907 года числилось на 31.064.966 руб., а на 1 января 1908 г. на 31,5 милл. рублей. Такимъ образомъ мы видимъ развитіе операцій по ссудамъ промышленнымъ предпріятіямъ и вообще торгово-промышленному классу.

---

[1]) «Кредитъ для земствъ и городовъ».

[2]) Съ 1 янв. 1904 г. въ кругъ операцій Госуд. Банка («В. Ф.», 1903, №41) введены кредитивы, выдаваемые Госуд. банкомъ. По этимъ кредитивамъ можно получать деньги не только въ каждомъ учрежденіи Госуд. банка, но и въ любомъ казначействѣ, но выдачи въ казначействахъ по одному и тому же кредитиву не могутъ превышать 5.000 руб.

Если же мы посмотримъ на операціи по ссудамъ ремесленникамъ и кустарямъ, то увидимъ, что количество ссудъ, выданныхъ кустарямъ, даже сократилось за это время. Такъ, къ 1 января 1907 года ссудъ, выданныхъ учрежденіями банка ремесленникамъ и кустарямъ, числилось на 205.446 руб., а на 1 января 1908 года онѣ сократились до 195.644 руб.

Въ 1907 году всего было выдано вновь ссудъ кустарямъ на ничтожную сумму 75.355 руб., и это на всю Россію! Ничтожность этой цифры особенно ярко бросается въ глаза, когда мы сравнимъ ее съ количествомъ ссудъ, выданныхъ въ томъ же году промышленнымъ предпріятіямъ (32.076.157 руб.), ссудъ подъ документы на товары (61.105.780 руб.), ссудъ подъ товары (104.511.548 руб.). Векселей (мѣстнаго учета) учтено за 1907 годъ на 716.159.113 руб. *Изъ этой послѣдней колоссальной цифры совершенно ничтожная сумма причитается на учетъ соло-векселей учрежденій мелкаго кредита—всего 5.800.722 руб., а на соло-векселя мелкихъ торговцевъ—11.928 руб.* Изъ суммы почти въ 137,7 милл. руб., на которую въ портфелѣ банка осталось учтенныхъ векселей къ 1 января 1908 г., векселей, принадлежащихъ учрежденіямъ мелкаго кредита, приходится 4.745.635 руб., а соло-векселей, принадлежащихъ мелкимъ торговцамъ, всего на сумму 4.570 руб.! (Замѣтимъ здѣсь, что вездѣ, гдѣ мы говоримъ объ учетѣ векселей, мы имѣемъ въ виду векселя мѣстнаго учета).

Такимъ образомъ мы видимъ огромное развитіе операцій промышленнаго кредита и учета векселей, и въ то же время—сокращеніе операцій по ссудамъ ремесленникамъ и кустарямъ и вообще по снабженію средствами учрежденій мелкаго кредита. Эти послѣднія являются положительно какими-то пасынками Государственнаго банка. Правда. Государственному банку не подъ силу вести дѣло съ *массой ремесленниковъ и кустарей*, но почему онъ такъ сокращаетъ кредитъ для учрежденій мелкаго кредита—не совсѣмъ понятно, и это нельзя объяснить рискованностью такого рода кредита или неисполненіемъ, какъ слѣдуетъ, обязательствъ, принятыхъ на себя учрежденіями мелкаго кредита.

Въ «Сообщеніяхъ петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ», вып. 15, въ примѣчаніи редакціи къ интересной статьѣ «Обороты ссудо-сберегательныхъ товариществъ по займамъ Государственнаго банка" мы читаемъ: «На 30 слишкомъ милліоновъ рублей, выданныхъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ со времени предоставленія имъ права кредитоваться въ Государственномъ банкѣ, послѣдній получилъ около 1.800.000 руб. въ видѣ процентовъ, не взыскалъ же всего около 250.000 руб., т.-е. чистая прибыль по займамъ товариществъ составляетъ болѣе 5%». «Разумѣется, эти потери были бы значительно меньше, говорится далѣе, если бы банкъ производилъ ревизіи дѣлъ товариществъ на мѣстѣ». Но за послѣднее время Государственный банкъ все болѣе и болѣе сокращаетъ выдачу ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита (см. только что процитированную статью). Выдача ссудъ чрезъ посредство учрежденій мелкаго кредита кустарямъ и сельско-хозяйственному населенію Россіи не можетъ составлять большихъ хлопотъ для банка, слѣдовательно,—дѣло не въ этомъ. Конечно, здѣсь возможно другое объясненіе: самый уставъ банка 1894 года не приноровленъ къ той новой функціи, которую долженъ былъ взять на себя Государственный банкъ по урегулированію денежнаго обращенія у насъ съ введеніемъ золотой валюты. Но вѣдь съ этой ролью

Государственнаго банка, какъ регулятора денежнаго обращенія страны, не согласимы и ссуды подъ товары, и ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, и подъ документы на товары, а между тѣмъ Государственный банкъ за нѣкоторые года сильно ихъ развивалъ, хотя надо замѣтить, что вообще его политика относительно ссудъ этихъ категорій послѣ введенія золотой валюты направлялась въ сторону сокращенія ихъ. Однако въ минуту нужды онъ считалъ себя въ правѣ прійти на помощь промышленности и отступить отъ своей политики, но въ то же время не счелъ себя обязаннымъ оказать помощь мелкимъ ремесленникамъ и кустарямъ, ощущавшимъ также не менѣе, если даже не болѣе, острую нужду въ деньгахъ. Онъ даже сократилъ, какъ мы видѣли, эти операціи, и въ этомъ нельзя не видѣть односторонняго направленія Государственнымъ банкомъ своей дѣятельности. Въ уставѣ банка 1894 г. мы находимъ цѣлый рядъ статей о ссудѣ кустарямъ, а въ результатѣ здѣсь, поистинѣ, — гора мышь родила. Конечно, мы вовсе не хотимъ рекомендовать Государственному банку развивать кредитъ мелкимъ кустарямъ и ремесленникамъ, такъ какъ это дѣло сложное и едва ли по силѣ Государственному банку, но мы хотимъ здѣсь отмѣтить только неодинаковое отношеніе банка къ ссудамъ, равно нежелательнымъ съ точки зрѣнія здоровой банковой политики.

Въ сферѣ созданія кредита ремесленникамъ и кустарямъ лучше всего могли бы выполнить эту функцію такіе банки, какъ Пермскій кустарно-промышленный, который, по отчету за 1898 г., располагалъ собственнымъ капиталомъ почти въ размѣрѣ 122 тыс. руб. и успѣлъ привлечь къ себѣ срочныхъ вкладовъ на сумму 137 тыс. руб., а за 1898 г. онъ такъ успѣшно работалъ, что за покрытіемъ всѣхъ своихъ расходовъ успѣлъ получить чистой прибыли болѣе 3 тыс. руб. (см. мою ст. о немъ въ «Русск. Мысли», 1895 г., ноябрь).

Изъ того же отчета Государственнаго банка мы видимъ, что и количество ссудъ на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій также сократилось. Такъ, на 1 января 1899 года этихъ ссудъ числилось на 1.200.000 руб., а на 1 января 1900 года ихъ осталось уже на 881 *тыс.*, при чемъ въ 1899 г. вновь было выдано ссудъ этого рода всего на 345.128 руб. Слѣдовательно, Государственный банкъ, главнымъ образомъ употребляетъ свои средства на развитіе промышленности, но мало заботится о поднятіи потребительной способности населенія путемъ развитія мелкихъ, массовыхъ производительныхъ силъ, чего, конечно, можно было бы достигнуть, организуя кредитъ ремесленникамъ и кустарямъ, развивая ссуды на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Въ 1912 г. учетъ векселей равнялся 1.324 милл. руб. (1908 г.— 700.3 м. р.); ссуды подъ товары и тов. документы — 330,3 м. р. (1908 г.—150,6 м. р.); сельскимъ хозяевамъ было выдано—19,6 м. р. (13,7); пром. предпріятіямъ—20,8 (29,9) («В. Фин.» № 29, 1913 г.).

Чистой прибыли по банковымъ операціямъ въ государственныхъ казначействахъ въ 1907 году получено 644,7 тыс. руб., а въ пособіе казначействамъ на производство упомянутыхъ операцій было ассигновано 1.100.000 руб., слѣдовательно, получено убытка 455,2 тыс. руб. («Отчетъ Госуд. банка за 1907 г.»). Чистая прибыль по коммерческимъ операціямъ въ 1907 году—23,56 милл. руб. [1]). Въ 1912 году

---

[1]) См. подробнѣе о Госуд. банкѣ въ моихъ книгахъ «Экономическая Россія и ея финансовая политика», М., 1905. (Здѣсь даны діаграммы, иллюстрирующія ростъ разныхъ операцій Госуд. банка за извѣстный періодъ лѣтъ) и особенно «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги».

чистая прибыль Государственнаго банка составила 33,0 милліона рублей.

Въ 1883 году Государственному банку было разрѣшено открывать землевладѣльцамъ кредитъ подъ соло-векселя на сроки до 9 мѣсяцевъ подъ обезпеченіе имѣній. Этотъ же кредитъ вошелъ и въ уставъ 1894 года, но съ введеніемъ золотого обращенія онъ сталъ противорѣчить новой функціи Государственнаго банка, и послѣдній началъ его сокращать—въ настоящее время онъ въ новой своей роли долженъ заботиться объ удобореализуемости своихъ активовъ... Поднялись жалобы со стороны землевладѣльцевъ, и въ отвѣтъ на эти жалобы были разрѣшены акціонернымъ коммерческимъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита (11 мая 1898 года) выдачи такого кредита въ размѣрѣ $^1/_5$ ихъ собственныхъ капиталовъ (основного и запаснаго), что дастъ землевладѣльцамъ новыхъ средствъ до 48 милліоновъ руб. (это только отъ коммерческихъ акціонерныхъ банковъ). Желательно было бы вызвать для этого кредита особыя товарищества изъ сельскихъ хозяевъ, Государственный же банкъ никоимъ образомъ не можетъ расширять его: онъ можетъ только переучитывать векселя акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, притомъ только тѣ, по коимъ остается до срока платежа не болѣе 6 мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, банкамъ нѣкоторое время придется выдерживать векселя заемщиковъ въ своемъ портфелѣ за собственный счетъ («В. Фин.» 1898 годъ, № 25 и 1904, № 50).

Итакъ, уставъ 1894 г. не приноровленъ къ новой функціи Госуд. банка (регуляторъ денежнаго обращенія), въ силу которой банкъ долженъ помѣщать свои средства въ легко реализуемые векселя. Мин. Фин. по своему усмотрѣнію однѣ операціи сокращаетъ, низводя ихъ до minimum'а (ссуды сельскимъ хозяевамъ, кустарямъ, земствамъ и городамъ), ссылаясь на несогласованность этихъ функцій съ новою ролью Госуд. банка, другія же операціи чрезмѣрно развиваетъ, нисколько не стѣсняясь соображеніемъ, что и эти операціи также противорѣчатъ новой функціи банка. Помимо того, Гос. банкъ выдаетъ въ настоящее время въ минуту нужды ссуды и вовсе не предусмотрѣнныя уставомъ банка [1]). Такія ссуды выдаются на основаніи Высочайшихъ повелѣній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и бываютъ обычно долгосрочнаго характера, но онѣ иммобилизируютъ средства банка, а затѣмъ не всегда вполнѣ обезпечены. Вотъ почему необходимо выдвинуть возможно скорѣе вопросъ о приданіи въ той или другой формѣ независимости нашему центральному банку.

Государственному контролю подчинены далеко не всѣ операціи Государственнаго банка; такъ, госуд. контроль производитъ документальную ревизію только *административныхъ* расходовъ Госуд. банка, а также операцій его за счетъ госуд. казначейства, разсматриваетъ смѣту расходовъ банка, свидѣтельствуетъ цѣнности, хранящіяся въ банкѣ, но и только, въ существо же его коммерческихъ операцій онъ не входитъ.

При ревизіи банка были обнаруживаемы случаи двукратнаго помѣщенія въ тиражныхъ таблицахъ однихъ и тѣхъ же билетовъ, въ народномъ обращеніи оказалось разъ больше билетовъ Госуд. банка I вып. сравнительно съ количествомъ, показаннымъ въ отчетахъ банка. (Отчетъ госуд. контролера за 1888 г.).

---

[1]) См. также сужденія Госуд. Совѣта по этому поводу въ моей книгѣ «Экон. Россія и ея фин. политика» и еще «Земское обложеніе».

Исторія государственнаго кредита въ Россіи.

Я не буду давать цифръ, сколько и когда было заключено въ Россіи долговъ, а укажу только на нѣкоторые моменты, характеризующіе нашу задолженность. Исторія гос. кредита Россіи открывается такъ же, какъ въ Зап. Европѣ,—принудительными займами, займами у частныхъ лицъ, порчей монеты и бумажными деньгами. Правительство, нуждаясь въ средствахъ, брало принудительно деньги у монастырей—это очень распространенная форма кредита у насъ въ XVI—XVII вв. Такъ, въ 1655 г. Алексѣй Михайловичъ писалъ Тихвинскому монастырю: «Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ Монастырѣ есть деньги многія, и мы указали взяти у васъ въ Монастырѣ на жалованье нашимъ ратнымъ людемъ денегъ 10 тыс. руб.» [1]). Извѣстны также займы у другихъ монастырей—Соловецкаго, Троицко-Сергіевой лавры. Иногда монастыри отказывали давать деньги, тогда онѣ брались у нихъ силой, а заодно отбирались иногда и драгоцѣнные церковные сосуды для переплавки въ монету. Разсылались грамоты по городамъ и селамъ съ требованіемъ денегъ: Мих. Скопинъ, напр., отправилъ грамоту въ Пермь Великую «ко государевымъ приказнымъ людемъ и ко архимандритомъ, и къ игуменомъ, и къ протопопомъ, и попомъ, и къ цѣловальникомъ, и ко всѣмъ православнымъ крестьянамъ». Въ XVII в. цари обращались съ просьбою денегъ къ московскимъ гостямъ (напр., заемъ у богатаго купца Строгонова) или закладывали свои драгоцѣнности—жемчугъ, золото, даже переплавляли въ монету находившіяся въ царской казнѣ изображенія 12 апостоловъ для уплаты жалованья (при Шуйскомъ) и т. д.

По мѣрѣ роста госуд. потребностей мѣняются и формы займовъ. Съ царствованіемъ Екатерины II начинается система организованнаго госуд. кредита, просуществовавшая безъ коренныхъ измѣненій до 60 годовъ XIX в.: въ періодъ 1773—1786 гг. открывается рядъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, изъ которыхъ государствомъ негласно дѣлались огромные займы [2]). Появляются внѣшніе займы, къ которымъ государство должно было прибѣгать за невозможностью заключить внутренніе — это характерная черта финансовой исторіи: въ странѣ капиталовъ не было, да кромѣ того и государство не отличалось кредитоспособностью, вслѣдствіе чего приходилось искать денегъ на сторонѣ. Но за границей не вѣрили Россіи, такъ какъ мало знали положеніе русскихъ финансовъ, и главной причиной, вызвавшей публичность нашего бюджета 60 годовъ XIX ст., были именно экономическія условія—потребность во внѣшнихъ займахъ, такъ какъ до этого времени наши дефициты за границей считались гораздо большими, чѣмъ были въ дѣйствительности. Первый внѣшній русскій заемъ былъ заключенъ при Екатеринѣ II у голландскихъ банкировъ. Заемъ этотъ для исправной уплаты по нему процентовъ былъ заключенъ на залоговомъ принципѣ, такъ теперь заключаются займы Турціей, Китаемъ. Голландскій банкъ потребовалъ спеціальнаго обезпеченія въ видѣ эстляндскихъ и лифляндскихъ пошлинъ за привозимые и отвозимые товары городовъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы. Это условіе показываетъ, что кредитоспособность Россіи съ точки зрѣнія голландскихъ капиталистовъ подлежала значительному сомнѣнію [3]).

---

[1]) *Бржескій.* «Госуд долги Россіи», 1884.
[2]) См. выше.
[3]) *Мигулинъ.* «Русск. госуд. кредитъ», 1899 г.

Другая форма внутренняго кредита у насъ, это—выпускъ ассигнацій, который мотивировался тѣмъ, что «тягость мѣдной монеты, одобряющая ея собственную цѣну, отягощаетъ ея же и обращеніе». Ассигнаціи первоначально пользовались успѣхомъ, но усиленные выпуски для госуд. цѣлей очень ихъ обезцѣнили, какъ мы уже видѣли.

Съ открытіемъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій государство увидѣло въ частныхъ вкладахъ, притекающихъ туда, хорошій источникъ питанія своего кредита и стало широко пользоваться имъ для покрытія дефицитовъ. Кредитныя учрежденія выпускали по вкладамъ билеты, циркулировавшіе, какъ деньги [1]), и владѣльцы билетовъ могли отдавать ихъ въ ростъ за извѣстный процентъ, такъ что лицо, ссужавшее билеты, получало въ общей сложности до 9%—вслѣдствіе этого было очень выгодно помѣщать деньги въ кредитныя учрежденія, тѣмъ болѣе, что курсъ билетовъ не зависѣлъ отъ биржи. Вкладчики ссужали вкладными билетами помѣщиковъ подъ населенныя земли, ревизскія души, и закрытіе кред. учрежденій въ концѣ 60 годовъ до нѣкоторой степени ускорило развязку временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ, такъ какъ съ закрытіемъ банковъ помѣщики лишались возможности доставать нужныя имъ деньги и скорѣе склонялись къ выкупу крестьянъ. Вотъ данныя для уясненія кредитныхъ операцій старыхъ банковъ: къ 1859 году изъ 10 мил. ревизскихъ душъ болѣе 8 мил. на сумму 425 мил. руб. было заложено въ старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ (см. «Выкупная операція»).

При существованіи кред. учрежденій у насъ не могли получить развитія внутренніе займы, потому что послѣдніе давали только 7%, при томъ же курсъ долговыхъ госуд. облигацій былъ подверженъ колебанію, и потому всякій предпочиталъ получать при посредствѣ банковъ 9%, чѣмъ подписываться на заемъ, дающій менѣе дохода. Эти специфическія условія способствовали тому, что госуд. кредитъ развивался у насъ въ формѣ внѣшнихъ займовъ, да и капиталами наша страна была очень бѣдна.

Кромѣ позаимствованій изъ кред. учрежденій, правительство дѣлало займы въ видѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ, извѣстныхъ вначалѣ подъ именемъ ассигнацій, а впослѣдствіи — «временно-выпущенныхъ для подкрѣпленія конторъ и кассъ госуд. банка» билетовъ. Но «временныхъ» выпусковъ было такъ много, что они превратились въ постоянные и печатались съ различными варіаціями: билеты госуд. казначейства [2]), серіи, временные кредитные билеты и проч.

Затѣмъ появляются и внутренніе займы, и изъ нихъ надо отмѣтить внутренніе займы съ выигрышами. Первый изъ нихъ 5% былъ реализованъ по курсу 98,6 за 100 номинальныхъ, но благодаря большой суммѣ выигрышей (1.200 тыс. руб. въ годъ первыя 30 лѣтъ и 600 т. ежегодно во вторыя 30 лѣтъ) этотъ заемъ оказался невыгоднымъ для казны; при томъ же онъ въ значительной степени былъ реализованъ

---

[1]) Объ утратѣ этихъ вкладныхъ билетовъ (которые могли ходить какъ деньги) печаталось въ газетахъ и, если въ теченіе года никто не являлся, то выдавался новый билетъ (*Я. И. Печеринъ*. «Историч. обзоръ правит., общ. и частныхъ кредит. установленій въ Россіи», Пет., 1904).

[2]) При Канкринѣ съ 1831 г. началъ создаваться у насъ внутренній долгъ въ формѣ билетовъ казначейства. Въ 1831 г. ихъ было выпущено на 30 мил. руб., а всего при Канкринѣ на 112 мил. руб. Они принимались какъ деньги между частными лицами (такъ наз. процентныя деньги). Выпуски серій слѣдовали одинъ за другимъ, мало погашались, и правительство очень было радо новому источнику. Мин. фин. Вронченко придумалъ даже офиціальную басню о какой-то особенной любви, будто бы питаемой отечественнымъ рынкомъ къ билетамъ казначейства, и на почвѣ этой басни билеты только выпускались, но никогда почти не погашались (*Мигулинъ*, стр. 595).

средствами самого правительства, такъ какъ, для привлеченія публики, подъ залогъ выигрышныхъ билетовъ выдавались весьма льготныя ссуды (въ размѣрѣ 90% противъ бирж. курса. См. *Бржескій*, стр. 249, прим.)—можно было купить билетъ и сейчасъ же заложить его въ Госуд. банкъ. Второй заемъ 1866 г. былъ нѣсколько выгоднѣе реализованъ (по курсу 107,65), такъ какъ публика уже прониклась жаждой лотерейныхъ выигрышей.

Общая организація нашихъ выигрышныхъ билетовъ I и II выпусковъ такова (см. *Н. Бржескій*. «Государственные долги Россіи»).

«Каждые 50 билетовъ составляютъ отдѣльную серію. Серіи выпускаются подъ отдѣльными нумерами, билеты же каждой серіи имѣютъ особую нумерацію отъ № 1 до № 50 включительно. Билеты погашаются путемъ тиража въ теченіе 60 лѣтъ по возвышающимся цѣнамъ отъ 120 до 150 руб. каждый. Съ этою цѣлью производится ежегодно, согласно составленному плану, 2 января и 1 іюля тиражъ для погашенія, при чемъ погашается каждый разъ надлежащее число билетовъ цѣлыми серіями на основаніи особаго расписанія. Независимо отъ тиража погашенія, производится въ первыя 30 лѣтъ по два, а въ послѣднія 30 лѣтъ по одному разу въ годъ тиражъ выигрышей, при коемъ всякій разъ вынимаются 300 выигрышей, цѣною отъ 500 р. до 200.000 р., всего на сумму 600 т. р. Выигрыши опредѣляются тиражемъ на отдѣльные билеты, и для сего изъ одного колеса вынимаются нумера серій, а изъ другого — нумера билетовъ. Вынутые номера серій и билетовъ послѣ объявленія каждаго выигрыша вновь опускаются въ колесо, но одинъ и тотъ же билетъ въ одинъ и тотъ же тиражъ можетъ получить только одинъ выигрышъ.

Выигрыши выдаются Госуд. банкомъ спустя 3 мѣсяца послѣ тиража по предъявленіи выигрышныхъ билетовъ. Билеты эти возвращаются владѣльцамъ ихъ и пускаются во всѣ слѣдующіе тиражи выигрышей до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ въ тиражъ погашенія. Тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія дѣлаются въ одинъ и тотъ же день въ тѣ сроки, какіе назначены по плану, при чемъ тиражъ выигрышей предшествуетъ тиражу погашенія.

Изъ «Положенія», изданнаго вмѣстѣ съ указомъ о выпускѣ II выигрышнаго займа 1866 г., видно, что билеты второго съ выигрышами займа относительно платежа процентовъ, плана тиражей, выигрышей и выкупа совершенно сходны съ билетами перваго съ выигрышами займа 1864 года. Вся разница между ними состоитъ лишь въ томъ, что производство процентовъ и тиражей по 2 займу имѣетъ мѣсто въ сроки 1 марта и 1 сентября, а уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ и выигрышей—спустя три мѣсяца послѣ тиража, т.-е. 1 іюня и 1 декабря.

«Условія новаго выигрышнаго займа 1889 г. были разсчитаны такимъ образомъ, чтобы они въ точности совпадали съ условіями II съ выигрышами займа 1866 г. Поэтому въ п. 4 Высоч. указа 12 октября было повелѣно тиражи погашенія закладныхъ съ выигрышами листовъ начать только съ того времени, когда нарицательная сумма остающагося долга по II внутреннему съ выигрышами займу, посредствомъ постепеннаго погашенія, уменьшится до нариц. суммы выпускаемыхъ закладныхъ съ выигрышами листовъ, послѣ сего тиражи погашенія будутъ производиться 1 мая и 1 ноября каждаго года и какъ по количеству погашаемыхъ въ каждый тиражъ листовъ, такъ и по ихъ оплатѣ будутъ въ точности соотвѣтствовать тиражамъ погашенія 2 внутренняго съ выигрышами займа, падающимъ на 1 марта и 1 сентября того же года» Послѣ тиража 1 сентября 1889 г. выиг-

рышныхъ билетовъ 2 займа 1866 года оставалось въ обращеніи на сумму 86.030.000 руб., и по плану ихъ погашенія только къ 1 марта 1896 г. это количество должно было сократиться до 80.100.000 руб., т.-е. приблизительно до той цифры, въ которой выпускались закладные съ выигрышами листы Дворянскаго банка, и, слѣд., погашеніе послѣднихъ должно было начаться не раньше 1 мая 1896 г., т.-е. черезъ $6^1/_2$ лѣтъ послѣ выпуска. Отсюда: 1) въ теченіе шести лѣтъ владѣльцы листовъ были избавлены отъ необходимости ихъ страховать и 2) они имѣли больше шансовъ на выигрышъ, ибо та же сумма выигрышей (1.200.000 руб.) для перваго займа распредѣлялась на 841.700 билетовъ, для второго—на 860.300 бил., а для дворянскаго всего на 800.000 билетовъ (въ первый тиражъ 1890 г., въ послѣдующіе же годы число билетовъ первыхъ двухъ займовъ должно было постепенно уменьшаться). Начало теченія процентовъ по новому займу было назначено съ 1 ноября 1889 г., первый тиражъ выигрышей — на 1 мая 1890 г.» (Мигулинъ).

Отъ выпуска въ 1889 г. 3 выигрышнаго займа курсы прежнихъ выигрышныхъ билетовъ упали—очевидно, рынокъ былъ ими насыщенъ, и въ настоящее время большая разница въ курсахъ между 2 и 3 выигрышными займами, что объясняется, быть-можетъ, психологіей публики, крѣпко держащей разъ пріобрѣтенные билеты 2 займа «для счастья», а быть-можетъ, и тѣмъ, что 3 выигрышный заемъ не допущенъ на берлинскую биржу. При выпускѣ 3 займа были приняты мѣры къ наиболѣе выгодному размѣщенію билетовъ. Госуд. банкъ подъ временныя свидѣтельства на выигрышные листы открылъ ссуды въ размѣрѣ 75% дѣйствительной оплаты изъ 4% годовыхъ (болѣе льготныя условія, чѣмъ подъ залогъ другихъ бумагъ). Задатокъ принимался при подпискѣ не только деньгами, но и процентными бумагами и чеками [1]).

---

[1]) «Дешевизна такого кредита явствуетъ сама собой, если имѣть въ виду, что по ссудамъ, выдаваемымъ подъ залогъ всѣхъ другихъ процентныхъ бумагъ, госуд. банкъ взималъ одновременно не менѣе 6,5% годовыхъ. Естественно, что такія льготы возбудили и въ биржевыхъ сферахъ и среди большой публики небывалое волненіе. Въ самомъ дѣлѣ: госуд. банкъ бралъ изъ неслыханно дешеваго процента три четверти необходимыхъ на покупку новой бумаги денегъ, разсрочивалъ взносы подписчиковъ на 16 мѣсяцевъ, уступая бумагу по 215 руб., въ то время, какъ аналогичные, но все же значительно менѣе выгодные займы котировались по цѣнамъ — одинъ не ниже 260 руб., другой не ниже 237,5, и даже послѣ открытія подписки на новый заемъ упали только (20 окт.) до 245 и 230 руб. Все это давало увѣренность даже крупнымъ и вполнѣ освѣдомленнымъ банкамъ (а не только большой публикѣ), что курсъ новыхъ закладныхъ листовъ немедленно опредѣлится значительно выше подписной цѣны, и, слѣдовательно, если захватить въ свои руки большое количество ихъ, то можно будетъ, перепродавъ листы по высокимъ цѣнамъ въ публику, «заработать» большія деньги и притомъ, главнымъ образомъ, за счетъ самого госуд. банка.

Записывались на чужое имя, часто вымышленное, на имя своихъ дѣтей, родственниковъ, по 1 — 2 билета на каждое, въ надеждѣ по бывшимъ раньше прецедентамъ, что такія мелкія требованія будутъ удовлетворены полностью предпочтительно передъ крупными. Если бы случайно оказалось возможнымъ удовлетворить всѣ заявленныя требованія, то у большинства подписчиковъ не хватило бы денегъ даже для перваго взноса. Почти никто не предполагалъ оставлять эти билеты у себя, какъ помѣщеніе капиталовъ. Послѣднее было вполнѣ основательно, такъ какъ дворянскій заемъ при погашеніи его въ теченіе $30^1/_2$ лѣтъ, по цѣнамъ ниже покупной, въ сущности приносилъ не болѣе 1%, а если не считать погашенія (его и не было въ первые шесть лѣтъ), то все же только 2,21% съ учетомъ купоннаго налога (4 руб. 75 коп. за 215 руб.).

Въ виду огромныхъ требованій на заемъ сполна были удовлетворены только требованія на 1 — 3 билета, подписчики на 4 — 5 билетовъ получали по 3 бил., подписчики на 6 — 10 бил. по 5 билетовъ, на 11 — 100 по 5 билетовъ и 10% съ остальной части, на 101 — 1.000 по 15 бил. и 1% съ остальной части, а подписчики на болѣе 1.000 листовъ — по 25 штукъ и $^1/_2$% съ остального количества. Надеждамъ подписчиковъ на быструю на-

Надо замѣтить, что мы были всегда чрезвычайно лойяльны въ оплатѣ нашихъ займовъ. Такъ, 5% займы 1815 и 1822 гг., польскій заемъ 1844 г., 5% 1855 г. и 4% 1861 г были выпущены въ серебряной валютѣ, но нами оплачивались золотомъ, и этотъ порядокъ продолжался и послѣ 1873 г., когда цѣна на серебро начала чувствительно понижаться (Мигулинъ, 5). Россія только однажды встрѣтила препятствіе (въ 1812—1815 гг.) къ точному выполненію обязательствъ, принятыхъ ею по голландскому займу, заключенному въ 1798 г. (88,3 милл. гульд.). Этотъ заемъ объединилъ въ себѣ прежніе займы, заключенные въ Голландіи. Въ 1815 г. для удовлетворенія кредиторовъ за пріостановку платежа въ указанные годы былъ заключенъ еще заемъ въ 18 милл. гульд. Англійское и голландское правительства, въ качествѣ вознагражденія Россіи за ея участіе по возстановленію европейскаго мира, приняли на себя уплату % и погашенія по 49.500 тыс. гульд., но Голландія. съ отдѣленіемъ Бельгіи, отказалась отъ своего обязательства, Англія же выполнила его. Заемъ погашенъ въ 1891 г. (*Гейлеръ*. «Сборникъ свѣд. о проц. бум. Россіи». Петерб. 1871 г.

живу отъ перепродажи полученныхъ ими листовъ не суждено было сбыться. Въ сущности болѣе трезвый расчетъ долженъ былъ бы съ самаго начала показать, что, если всѣ захотятъ заняться спекуляціей и перепродавать полученные по подпискѣ листы, некому будетъ эти билеты покупать, тѣмъ больше, что желающіе попытать счастье въ лотереѣ могли съ легкостью и сами подписаться на 1 — 2 билета, съ полной надеждой на удовлетвореніе заявленнаго требованія.

Въ апрѣлѣ 1890 г. цѣны на 1-й заемъ понизились до 224 руб., на второй — до 214, а затѣмъ — до 213¾, а дворянскіе билеты сообразно съ этимъ упали до 211 (неоплаченные даже до 209). Слѣдовательно, ни о какихъ барышахъ рѣчи итти уже не могло, да и приведенныя пониженныя цѣны сохранялись еще благодаря только принятымъ Министерствомъ Финансовъ мѣрамъ. Въ серединѣ апрѣля 1890 г. Министерство Финансовъ уже объявило «въ виду настойчивыхъ, изъ неизвѣстнаго источника происходящихъ слуховъ о предстоящихъ будущихъ выпускахъ новыхъ выигрышныхъ займовъ, что всѣ эти слухи не имѣютъ ни малѣйшихъ основаній». Слухи эти считались одною изъ главныхъ причинъ неустойчивости цѣнъ на дворянскіе выигрышные листы, но дѣло было, конечно, не въ «слухахъ», и опроверженіе ихъ ни малѣйшей пользы дворянскому займу не принесло. Пришлось принимать другія мѣры. Въ апрѣлѣ 1890 г. объявлялось, что лица, внесшія по билетамъ три первыхъ взноса (40+40+55=135 руб.), могутъ получить подъ залогъ своихъ временныхъ свидѣтельствъ до 107 руб. 83½ коп. (т.-е. уже болѣе 79%), вслѣдствіе чего лица, уплатившіе 2 взноса (80 руб.) и получившія по нимъ ссуду въ размѣрѣ 60 руб., могутъ вмѣсто 55 руб внести только (за дополнительной ссудой) 8 руб. 17½ коп. (включая сюда 1 руб. 1 коп. процентовъ за 3-ій взносъ съ 15 ноября 1889 г. по 1 мая 1890 г.), а за вычетомъ въ пользу подписчиковъ срочныхъ процентовъ по купону (2 руб. 17½ коп. съ учетомъ купоннаго налога) — всего лишь 6 руб. за билетъ. Такая льгота давала возможность пріобрѣтателямъ (особенно крупнымъ банкамъ, нуждающимся въ оборотныхъ средствахъ) удержать за собой билеты и не бросать ихъ на рынокъ. 20 іюля 1890 г. дано было министру финансовъ Высочайшее повелѣніе «о мѣрахъ къ облегченію оплаты закладныхъ съ выигрышами листовъ»...

15 іюля 1892 г. льготы по вкладу дворянскихъ выигрышныхъ билетовъ изъ 4% были продолжены по 1 февраля 1893 г., и, слѣдовательно, болѣе 3 лѣтъ госуд. банкъ долженъ былъ обременять свой портфель временными свидѣтельствами означенныхъ билетовъ, затративъ на реализацію дворянскаго займа значительную часть своихъ свободныхъ рессурсовъ, необходимыхъ для развитія его коммерческихъ операцій. Вообще для государственнаго банка выигрышные дворянскіе билеты съ самаго начала ихъ выпуска явились привилегированной бумагой, ссуды подъ залогъ которой всегда оказываются на особенно льготныхъ условіяхъ. Мѣры эти, однако, не спасли дворянскій заемъ отъ полнѣйшаго фіаско. Только въ 1890 г. удалось поддержать его цѣны на уровнѣ 209 — 221 руб. Въ 1891 г. паденіе ихъ дошло до 193 руб., хотя, высшія отмѣтки биржа еще дѣлала по 217¼ при цѣнахъ въ 225 — 246 для 1-го и 205 — 232 для 2-го выигрышнаго займовъ. Въ 1892 г. дворянскій заемъ котировался уже только по 189 — 205 руб., въ 1893 г. по 188 — 197¼, въ 1894 г. по 189 — 200½. Между тѣмъ цѣны на первые 2 выигрышныхъ займа начали опять крѣпнуть подъ вліяніемъ усиленнаго на нихъ спроса со стороны принимающихъ ихъ на страхъ конторъ. Въ 1892 г. 1-й заемъ котировался по 232½ — 247½, 2-й по 215 — 227, въ 1893 г. — по 237 — 249½ первый, и по 215¾ — 229 второй, въ 1894 г. первый по 236—250½, второй по 216—228½. (*Мигулинъ*. «Наша банковая политика» (1729—1903).

стр. 23—25. *Бржескій*, стр. 180; *Гурьевъ*. «Очерки развитія госуд. долга Россіи», стр. 18).

Заключеніе займовъ иногда обходилось намъ очень дорого: такъ, подписная цѣна на китайскій заемъ была объявлена въ 97,5%, а за вычетомъ расходовъ реализаціи (комиссіоннаго вознагражденія банкировъ, гербовый сборъ, изготовленіе облигацій и т. д.) въ распоряженіе правительства, вѣроятно, поступило не болѣе 93—94%. А между тѣмъ курсъ нашихъ 4% бумагъ въ Парижѣ еще въ серединѣ февраля 1902 г. опредѣлялся 103%, итого наша потеря по реализаціи составляетъ около 10% (Мигулинъ, 295). Надо имѣть въ виду, что китайскій заемъ 1902 г., (т.-е. обезпеченный контрибуціей, слѣдуемой намъ съ Китая за 1900 г.) выпущенъ съ иностраннымъ паритетомъ (въ маркахъ, ф. стерлинговъ) и освобожденъ отъ купоннаго налога (погашеніе въ 39 лѣтъ), что говоритъ о неувѣренности иностранныхъ капиталистовъ въ нашей валютѣ. Недавно еще венгерскіе внѣшніе займы, выпущенные въ иностранной валютѣ, конвертировались въ заемъ только съ Австро-Венгерской валютой, далеко еще не упроченной, а нашъ заемъ попрежнему выпускается не въ рубляхъ, а въ маркахъ, съ паритетами на англійскую, голландскую и русскую валюты (Мигулинъ, 492).

Указомъ 1898 г. всѣмъ иностраннымъ держателямъ нашей 4% ренты обезпечивается уплата % въ иностранномъ паритетѣ. Это опять говоритъ о недовѣріи къ намъ на Западѣ, и въ угоду капиталистамъ намъ приходится совершать такіе рискованные шаги: въ самомъ дѣлѣ, если золото у насъ не удержится и мы вынуждены будемъ опять вернуться къ бумажной валютѣ, тѣмъ не менѣе по своему долгу мы должны платить золотомъ [1]).

Но параллельно съ этимъ иногда наше Министерство Финансовъ прибѣгало къ мѣрамъ, дискредитирующимъ насъ въ глазахъ нашихъ кредиторовъ: такъ, въ 1891 году, при выпускѣ 3% золотого займа, когда оказалось невозможнымъ помѣстить его среди публики даже на незначительную сумму, хотя подписка на него и состоялась, въ «Вѣстникѣ Финансовъ» были опубликованы результаты этой подписки и признаны блестящими. Эта подписка оказалась позднѣе вполнѣ фиктивной и сдѣлана была самими банкирами, а не публикой, безъ обязательства ее осуществить, единственно съ цѣлью муссированія успѣха займа и привлеченія къ нему большой публики. Какъ извѣстно, за реализацію этого займа взялся синдикатъ парижскихъ банкирскихъ фирмъ, не принимая, однако, на себя обязательства гарантировать правительству какой бы то ни было опредѣленный курсъ за свой страхъ и рискъ: синдикатъ обѣщалъ только открыть подписку на заемъ въ принадлежащихъ ему учрежденіяхъ и рекомендовать пріобрѣтеніе его своей кліентурѣ (*Мигулинъ*, «Госуд. Кредитъ», т. II, стр. 183—186). «Вслѣдствіе такихъ фиктивныхъ заявленій со стороны Министерства Финансовъ естественно выросло въ обществѣ извѣстное недовѣріе, съ которымъ послѣднее относилось къ официальнымъ заявленіямъ насчетъ состоянія русскихъ финансовъ (252). Правда, этимъ Мин. Фин. до извѣстной степени въ данную минуту, быть-можетъ, для той или другой операціи и успѣвало создать благопріятную почву, но невѣрность сообщенія позднѣе разоблачалась, довѣріе терялось. Напримѣръ, относительно конверсіонныхъ операцій Вышнеградскаго, говоритъ проф. Мигулинъ, давались неточныя данныя, а иногда и совершенно невѣрныя, и государственный контроль въ своихъ отчетахъ ни разу не пролилъ на дѣло истиннаго свѣта и въ своихъ объяснительныхъ запискахъ

[1]) См. «Экон. Россія и ея фин. политика».

зачастую повторялъ голословно выводы Министерства Финансовъ о чрезвычайной выгодности совершенныхъ послѣднихъ кредитныхъ операцій» (252 и 193).

Въ общемъ, однако, заграничные кредиторы относятся съ довѣріемъ къ нашимъ госуд. обязательствамъ. Кредитъ у насъ стоялъ хорошо въ 1895—1897 годахъ: мы могли заключать займы по 3,34% дѣйствительныхъ, могли свободно помѣщать 3,5 процентные закладные листы Дворянскаго банка по 98 за 100; въ 1897 году наши 5% фонды расцѣнивались выше 3% фондовъ Германіи (Мигулинъ, 205). Средній %, платимый по нашимъ государственнымъ долгамъ, въ 1889 г. далъ 4,77%, въ 1892 г.—4,35, а въ 1902 г.—3,96 (*Кашкаровъ*, т. II, стр. 54) [1]). Въ 1901 г. изъ общей суммы платежей по госуд. займамъ въ 278,6 милл руб.—252,7 милл. руб. шли на уплату %, а 26 милл. рублей—на уплату капитала.

Но курсъ нашей 4% ренты до извѣстной степени поддерживается иногда искусственно Государственнымъ банкомъ, который объявляетъ цѣну, по какой онъ обязуется пріобрѣтать ренту у желающихъ ее продавать, и это поддерживаетъ курсъ ренты на извѣстномъ уровнѣ. Иногда сберегательныя кассы продаютъ однѣ бумаги и пріобрѣтаютъ другія исключительно въ интересахъ госуд. кредита: такъ, въ 1899 г. во время промышленнаго кризиса сберегательныя кассы продавали $4^1/_2$% закл. листы гипотечн. частныхъ банковъ и пріобрѣли ренты на 72 милл. руб. (отъ эмерит. кассъ, которымъ были уступлены взамѣнъ того закл. листы), съ цѣлью затѣмъ продавать ее для искусственнаго пониженія ея цѣны, чтобы воспрепятствовать притоку ренты изъ-за границы (*Мигулинъ*. «Наша банковая политика». X. 1904, стр, 326). Во избѣжаніе потери государственныхъ % бумагъ, держателямъ 4% ренты, 4% золотого займа всѣхъ выпусковъ, 4% ж.-д. облигацій, 3% займа 1859, 91, 94 и 96 и нѣкоторыхъ другихъ предоставлено право депонировать эти бумаги въ комиссіи погашенія долговъ и взамѣнъ своихъ бумагъ получать такъ называемыя «удостовѣренія именной записи», по которымъ держатели и получаютъ тогда % изъ комиссіи погашенія долговъ или изъ казначейства, если только держатели этихъ удостовѣреній укажутъ какое-либо опредѣленное казначейство.

Выкупная операція.

Остановимся теперь на нашей огромной выкупной операціи (въ одинъ милліардъ руб.), совершенной при освобожденіи крестьянъ [2]).

---

[1]) Проценты по серіямъ первоначально равнялись 4,32, въ 1886 г. они были понижены до 3,6, что вмѣстѣ съ налогомъ составляло 3,79, а 2 декабря 1894 г. понижены до 3.

[2]) Крѣпостное право въ Россіи имѣло характеръ государственный. Государство, какъ бы сознавая свое безсиліе справиться съ управленіемъ всей народной массой, часть своихъ обязанностей передавало помѣщикамъ. Помѣщики, по выраженію Павла I, были лучшими даровыми полицмейстерами, освобождая правительство отъ извѣстныхъ расходовъ, но эти незабвенные полицмейстеры слишкомъ хорошо доказали свою полную несостоятельность, доводя крестьянъ до частыхъ волненій, возстаній, проявленій недовольства, такъ что правительство не могло быть увѣрено въ государственномъ спокойствіи. По закону владѣльцы въ случаѣ неурожая обязаны были доставлять крестьянамъ способы пропитанія, удерживая населеніе отъ нищенства, и за каждаго пойманнаго нищаго съ владѣльцевъ по закону должно было взыскиваться по 1 руб. 50 коп. Но помѣщики не выполняли закона. Одинъ помѣщикъ въ 40-хъ годахъ во время страшнаго голода отпускалъ въ мѣсяцъ по одному пуду муки на человѣка, при чемъ мука состояла изъ 30 фун. желудей и 10 фун. муки; другой помѣщикъ вмѣсто желудя выдавалъ лебеду; третій пытался (буквально) кормить глиной крестьянъ (стр. 2). Правительство иногда давало ссуду помѣщикамъ на прокормленіе крестьянъ, но помѣщики иногда львиную долю этихъ ссудъ

Эта кредитная операція состояла въ томъ, что правительство ссужало «подъ пріобрѣтаемыя крестьянами отъ помѣщиковъ земли опредѣленную сумму, съ разсрочкой уплаты ея на продолжительный срокъ» (ст. 4 Полож. о вык.), съ цѣлью ускорить переходъ надѣльной земли въ собственность крестьянъ.

Положеніе 19 февр. 1861 г. создало такъ называемыя временно-обязанныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, при чемъ крестьяне должны были платить помѣщикамъ за переходящую къ нимъ землю такъ называемый оброкъ. Для скорѣйшей ликвидаціи этихъ отношеній государство предложило свое посредничество: оно обѣщало помѣщикамъ сразу уплатить извѣстную сумму съ тѣмъ, чтобы крестьяне сдѣлались собственниками отходящей къ нимъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали бы въ непосредственныя отношенія къ правительству по уплатѣ % и погашенія по выданнымъ выкупнымъ ссудамъ. Производство выкупной операціи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и опредѣленіе размѣра вознагражденія, независимо отъ выдаваемой правительствомъ ссуды, подлежали взаимному соглашенію сторонъ. Помѣщикъ, кромѣ того, могъ требовать и обязательнаго выкупа, но въ этомъ случаѣ размѣръ

оставляли у себя и все-таки крестьянъ не кормили, а иногда, какъ писалъ въ 1855 году начальникъ Смоленской губ., помѣщики, получивъ ссуду, или всю брали себѣ или выдавали крестьянамъ только часть, а другую тратили на себя. Итакъ, крѣпостное право не обезпечивало крестьянъ отъ голода.

Кромѣ того, уплата налоговъ (подушнаго) лежала на помѣщикахъ, но они не торопились съ уплатой казенныхъ податей: такъ, въ 1791 году въ опекѣ состояло 915 имѣній за неплатежъ податей и недоимокъ. Въ Курской губ. въ концѣ 30-хъ годовъ казенныя недоимки достигли громадныхъ размѣровъ, ибо многіе дворяне имѣли обыкновеніе никогда не платить податей, разсчитывая на милостивые манифесты, часто объявляемые по разнымъ случаямъ (4 — 5). Слѣдовательно, и здѣсь крѣпостное право не исполняло своей государственной функціи — обезпечить государственные доходы. И государство не могло видѣть большой пользы въ существованіи крѣпостного права: помѣщичьи крестьяне не могли облагаться такими же налогами въ пользу государства, какъ казенные, требовали расходовъ на свое продовольствіе, при чемъ правительство не могло быть даже увѣреннымъ въ правильномъ израсходованіи выданныхъ ссудъ, и это помимо прочихъ основаній толкало правительство на путь освобожденія. Пока государство было слабо, оно предоставляло дворянамъ крестьянъ, но, какъ только оно достаточно окрѣпло, чтобы самостоятельно регулировать бытъ крестьянъ, крѣпостное право стало для правительства лишнимъ бременемъ (6). Кромѣ того, вслѣдствіе постоянныхъ волненій крестьянъ, не обезпечивался и государственный порядокъ. Среди помѣщиковъ ходили тревожные слухи: говорили, что недалеко «мужики рѣжутъ помѣщиковъ, и что нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что и у насъ начнется то же самое». Призракъ Пугачевщины вѣчно стоялъ въ глазахъ нашего дворянства, и правительство должно было находиться подъ постояннымъ страхомъ народнаго волненія и потому побуждалось энергично приняться за дѣло освобожденія (176 — 7).

Крѣпостное право задерживало и промышленное развитіе Россіи, такъ какъ крѣпостной трудъ былъ менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ свободный. Зависимость отъ помѣщичьей власти крѣпостного фабриканта могла во всякое время разорить крестьянина, отнять у него имущество, и это угнетающимъ образомъ дѣйствовало на промышленную дѣятельность наиболѣе энергичныхъ крестьянъ (186). Но за выкупъ по частному соглашенію приходилось уплачивать огромныя суммы. Такъ, Савва Морозовъ купилъ свою свободу у графа Шереметева за 17 тыс. руб. Князю Салтыкову одинъ очень богатый крестьянинъ предлагалъ 160 тыс. руб. за себя и 7 сыновей, чтобы тотъ отпустилъ ихъ на волю, но помѣщикъ не согласился: Салтыковъ совершенно прекратилъ отпускъ крестьянъ на волю, послѣ того какъ онъ отпустилъ крестьянина, казавшагося небогатымъ, а послѣ освобожденія выстроившаго въ Москвѣ большой каменный домъ и обширную фабрику (79). У Шереметева средняя выкупная цѣна равнялась 20 тыс. руб. за семейство.

Сильное вліяніе имѣла также крымская война. Въ критическій моментъ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ приходилось для усмиренія внутреннихъ волненій прибѣгать къ военной силѣ, что обнаружило внутреннюю слабость Россіи передъ внѣшнимъ врагомъ и показывало, что государство въ критическія минуты своего существованія не можетъ разсчитывать на внутреннее спокойствіе, и это громко говорило правительству о невозможности дальнѣйшаго сохраненія крѣпостного права (см. *И. Игнатовичъ*. «Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія», Пет., 1902).

вознагражденія ограничивался только выкупной ссудой, выдаваемой правительствомъ, и помѣщикъ лишался права на дополнительные платежи.

Разрѣшая вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ крестьянъ съ помѣщиками, правительство заботилось и о томъ, чтобы потеря дарового труда была наименѣе чувствительна для помѣщиковъ. Былъ установленъ оброкъ, который крестьяне, оставаясь на положеніи временно-обязанныхъ, должны были платить помѣщику, при чемъ, хотя этотъ оброкъ былъ установленъ, по буквальному смыслу закона, за пользованіе крестьянами ихъ надѣлами, и хотя было заявлено, что убытки помѣщиковъ отъ потери дарового труда не подлежатъ удовлетворенію, однако, размѣръ оброчной платы сообразовался не только съ различіемъ цѣнности и доходности земли въ разныхъ мѣстностяхъ, но также и съ тѣми заработками, какіе получали крестьяне съ не земледѣльческихъ промысловъ. Такимъ образомъ, въ повинностяхъ и платежахъ крестьянъ за землю заключалось въ скрытомъ видѣ частью и вознагражденіе помѣщиковъ за уничтоженіе крѣпостного права [1]). Въ этомъ вліяніи крѣпостной партіи нѣкоторые видятъ одну изъ темныхъ сторонъ реформы 19 февраля 1861 г. Изслѣдователь гос. кредита проф. Мигулинъ не отрицаетъ, что въ высокой нормѣ оброка былъ усчитанъ даровой трудъ, но онъ видитъ въ этомъ справедливое вознагражденіе помѣщиковъ: послѣдніе, по его мнѣнію, дѣйствительно лишились даровой силы, ранѣе принадлежавшей имъ.

Для опредѣленія выкупныхъ платежей у помѣщичьихъ крестьянъ бралась первоначально выкупная оцѣнка годового оброка въ пользу помѣщика за отведенный въ постоянное пользованіе его крестьянъ земельный надѣлъ. Капитализируя этотъ оброкъ изъ 6%, т.-е. помножая его на $16^2/_3$, получали *выкупную оцѣнку*, или капитальную сумму, изъ которой помѣщику выдавалось или 80% (если крестьяне пріобрѣли полный, опредѣленный уставной грамотой, надѣлъ), или 75% (при меньшемъ надѣлѣ) или же полная оцѣнка (Ст. 67 Полож. о выкупѣ). Уплату этихъ денегъ помѣщикамъ за крестьянъ брало на себя правительство: оно ссужало крестьянъ подъ пріобрѣтаемыя ими земли выкупными ссудами, которыя зачислялись долгомъ за крестьянами, а уплата ихъ разсрочивалась равными частями на продолжительный срокъ — $49^1/_2$ лѣтъ. Эта уплата называется выкупнымъ платежомъ и равняется 6% выданной выкупной ссуды. Изъ нихъ $^1/_2$% шло въ казну на покрытіе расходовъ по операціи, $^1/_2$%—ежегодно отчислялось на погашеніе долга и 5%—составляли уплату 5% на капиталъ по займу, заключенному правительствомъ для выкупной операціи.

До 1881 года переходъ къ выкупу зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ помѣщика, и если онъ желалъ перевести крестьянъ на выкупъ, то послѣдніе были обязаны переходить на него, при чемъ въ этихъ случаяхъ они получали полный надѣлъ; при обоюдномъ согласіи крестьянъ и помѣщика надѣлъ могъ быть и уменьшенъ. Если помѣщикъ самъ требовалъ выкупа, то онъ получалъ только ссуду, если же происходило добровольное соглашеніе о выкупѣ между крестьянами и помѣщикомъ, то могли быть устанавливаемы еще дополнительные платежи, размѣръ коихъ подлежалъ взаимному соглашенію сторонъ, но не свыше $^4/_5$ оброчной платы. Интересно замѣтить, что оброкъ былъ вычисленъ въ повышенномъ размѣрѣ, особенно въ нечерноземной полосѣ, поэтому помѣщикамъ тамъ было очень выгодно требовать выкупной операціи. По 1 янв. 1877 г. въ 39 губ. число утвержден-

---

[1]) *Ходскій.* «Земля и земледѣлецъ», 1891 г., II томъ (стр. 28).

ныхъ выкупныхъ сдѣлокъ равнялось 61.784; изъ нихъ по соглашенію съ помѣщиками всего состоялось 21.598, т.-е. 34%, и по одностороннему требованію помѣщиковъ 40.186, т.-е. 65%, слѣд., число сдѣлокъ по требованію помѣщиковъ почти вдвое превышаетъ число сдѣлокъ по соглашенію, а это свидѣтельствуетъ, что оброчные платежи были значительно выше цѣнности и доходности земли. До 1881 г. выкупъ былъ не обязателенъ, но въ 1881 г. вышелъ законъ объ обязательномъ выкупѣ къ 1 янв. 1883 г. всей крестьянской земли [1]). Естественно, что по закону 1881 г. принудительному выкупу подлежалъ ничтожный процентъ надѣловъ, такъ какъ бо́льшая часть была уже выкуплена.

Одной изъ причинъ, способствовавшихъ быстрому ходу выкупной операціи, была настоятельная нужда помѣщиковъ въ деньгахъ. Съ лишеніемъ дарового труда помѣщичье хозяйство потребовало расходовъ (наемъ рабочихъ, покупка машинъ и проч.), средствъ же достать было негдѣ, такъ какъ кред. учрежденія, дававшія ссуды подъ помѣщичьи имѣнія, закрылись, и ипотечный кредитъ въ теченіе почти 10 лѣтъ не былъ организованъ (Земскій банкъ открытъ въ 1864 г., Общество взаимнаго кредита въ 1866 г., первый же Акціонерный земельный банкъ только въ 70-хъ годахъ). Въ виду этого помѣщикамъ пришлось прибѣгать къ ростовщическому кредиту изъ 12% у частныхъ лицъ, но и подъ такой высокій процентъ не всегда можно было найти денегъ, такъ какъ невыкупленныя земли принимались въ залогъ неохотно. Частный кредитъ былъ очень невыгоденъ и потому еще, что банковыя учрежденія обыкновенно не продавали имѣній за просроченные долги — сроки платежей нѣсколько разъ откладывались, частныя же лица, ростовщики, конечно, этого не дѣлали. Новыя условія развивающейся экономической жизни Россіи заставляли искать денегъ, побуждали помѣщиковъ требовать выкупа и тѣмъ ускорили ликвидацію крѣпостныхъ отношеній. Нѣкоторые предполагаютъ, что въ закрытіи старыхъ кред. учрежденій къ тому времени лежала тайная мысль скорѣе развязать эту зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. По мнѣнію проф. Ходскаго, если бы помѣщики не нуждались въ средствахъ, то въ 37 губ., гдѣ дѣйствуетъ Положеніе 19 февраля, вмѣсто 85% крестьянъ-собственниковъ, приступившихъ къ выкупу при содѣйствіи правительства, и 15,8% временно обязанныхъ, какъ было въ 1881 г., мы имѣли бы отношеніе, близкое къ обратному, и вопросъ объ обязательномъ выкупѣ не былъ бы рѣшенъ такъ скоро.

Ссуда выдавалась помѣщикамъ въ видѣ банковыхъ билетовъ, именныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ, писемъ предсѣдателя главнаго выкупн. учрежденія, и только частью деньгами. Полученіе и передача выкупныхъ свидѣтельствъ были обставлены строгими формальностями, и передать эти бумаги изъ однѣхъ рукъ въ другія можно было только крѣпостнымъ порядкомъ — правительство являлось здѣсь въ роли опекуна, который боится, чтобы помѣщики не растратили данныхъ имъ денегъ. Интересы фиска также имѣли мѣсто въ данномъ случаѣ. Если бы государство расплачивалось съ помѣщиками только процентными бумагами, легко передаваемыми изъ рукъ въ руки, то огромный выпускъ послѣднихъ могъ бы оказать давленіе на курсъ государствен. фондовъ и подорвать кредитъ правительства, тѣмъ болѣе, что оно предполагало тогда выпустить нѣсколько займовъ. Но,

---

[1]) Временно-обязанными крестьяне оставались долго въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ установленные выкупные платежи были меньше годовыхъ оброковъ съ нихъ, иначе сказать, гдѣ выкупная операція была невыгодна для помѣщика.

несмотря на всѣ затрудненія, которыя ставились переходу выкупныхъ свидѣтельствъ изъ рукъ въ руки, эти свидѣтельства очень усиленно сбывались по низкой цѣнѣ: сначала они реализировались по 85—75 р. за 100 р. номинальныхъ, а затѣмъ по 60 р. за 100, т.-е. понизились на 40%, вслѣдствіе чего курсъ другихъ гос. бумагъ тоже упалъ. Къ этой нуждѣ въ деньгахъ присоединялся тогда и страхъ за то, что Россію ждетъ экономическое и политическое банкротство. Паника побуждала скорѣе реализировать выкупныя бумаги въ кредитные рубли, обмѣнивать послѣдніе во что бы то ни стало на золото и помѣщать его въ иностранные банки. Большая гипотечная задолженность, которая лежала на помѣщичьихъ имѣніяхъ (о ней мы упоминали ранѣе), при ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ имѣла большое значеніе: она значительно облегчала выкупную операцію, такъ какъ лежащіе на имѣніяхъ, заложенныхъ въ старыхъ банкахъ, долги вычитались изъ выкупной ссуды, и тѣмъ, слѣдовательно, уменьшался размѣръ ссуды, которую фактически правительству приходилось выплачивать.

Выкупная операція, обратно съ желѣзнодорожной, дающей убытки, была очень выгодна для казны, какъ подтверждаетъ записка, представленная Министерствомъ Финансовъ въ Особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, о результатахъ выкупной операціи. Точное исчисленіе показываетъ, что за періодъ съ 1861 по 1901 г. крестьянская выкупная операція дала около 62 милл. руб. излишка дохода, что и было обращено на обще-государственныя нужды (см. приложеніе къ № 23 «Вѣстника Финансовъ» за 1903 г., а также у *Мигулина* «Госуд. Кред.», т. II, стр. 429). Но, несмотря на это, за крестьянами до послѣдняго времени числились недоимки, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онѣ доходили до 300%. Принимались мѣры къ разсрочкамъ недоимокъ и даже пересрочкамъ выкупныхъ платежей съ пониженіемъ процентовъ, деревня же плохо пользовалась этими мѣрами, такъ что, несмотря на выгодность ихъ для крестьянъ, приходилось прибѣгать даже къ пересрочкамъ принудительнымъ (см. ниже).

Въ 1885 г. была отмѣнена, какъ извѣстно, у насъ подушная подать, бывшая главнымъ основаніемъ нашей системы прямого обложенія. Съ ея отмѣной необходимо было изыскать новые источники дохода, чтобы въ бюджетѣ не оказалось дефицита. Въ Западной Европѣ за послѣднее время съ отмѣной какого-либо налога происходитъ нерѣдко перераспредѣленіе всего налоговаго бремени: тяжесть, лежавшая на плечахъ однихъ плательщиковъ, переносится на плечи другихъ; у насъ же часто происходитъ одна только смѣна названій: отмѣненный налогъ возрождается подъ другимъ именемъ. Такъ происходило и въ данномъ случаѣ. Дефицитъ, образовавшійся съ отмѣной подушнаго налога, рѣшено было покрыть до извѣстной степени увеличеніемъ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ. Государственные крестьяне, обратно съ помѣщичьими, по закону 1861 г. не подлежали дѣйствію выкупа, а должны были платить оброчную подать за землю государству. Эта оброчная подать составляла сравнительно невысокую плату — 56 к. съ десятины и 38 к. подушныхъ, тогда какъ одни выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ даже съ пониженіемъ, сдѣланнымъ въ 1882 — 1884 гг., составляли 1 р. 35 к. съ дес., а удѣльныхъ крестьянъ — 74 к. Отмѣняя подушную подать, правительство, во избѣжаніе дефицита, рѣшило перевести госуд. крестьянъ на выкупъ, но не на выкупъ земли, которая и безъ того имъ принадлежала, а на выкупъ оброчной подати путемъ увеличенія ея размѣровъ на 45%, съ разсрочкой уплаты въ теченіе 44

лѣтъ, что должно было доставить госуд. казначейству лишнихъ около 14 милл. р. Историки (Мигулинъ, 504) говорятъ, что вся эта операція по выкупу оброка госуд. крестьянъ представляется замаскированнымъ увеличеніемъ оброчной подати, которое мин. фин. Бунге предлагалъ сдѣлать открыто. Гос. Совѣтъ выражалъ мнѣніе при обсужденіи этой мѣры, что съ окончаніемъ выкупныхъ платежей земля, свободная отъ налога, дастъ основаніе обложить ее по новому масштабу.

По закону 26 іюня 1863 года удѣльные крестьяне, въ отличіе отъ помѣщичьихъ, всѣ обязательно переведены были на выкупъ со средины 1865 года, и начисленіе на нихъ выкупного платежа началось съ 1 іюля 1865 года. Второе отличіе ихъ отъ помѣщичьихъ заключалось въ томъ, что они тотчасъ же становились собственниками своихъ надѣловъ, помѣщичьимъ же крестьянамъ земля до окончательнаго чрезъ 49 лѣтъ выкупа предоставлялась только въ постоянное пользованіе. Установленіе величины земельнаго надѣла и опредѣленіе оброка, который капитализировался изъ 6% для опредѣленія выкупного долга, здѣсь происходили болѣе правильно, чѣмъ при выкупной операціи помѣщичьихъ крестьянъ, а потому въ общемъ по Россіи удѣльные крестьяне попали въ лучшее положеніе, чѣмъ помѣщичьи. Срокъ выкупа—49 лѣтъ—и всѣ кредитныя основанія здѣсь тѣ же, что и у помѣщичьихъ крестьянъ: выкупной платежъ ихъ составляетъ 6% съ выкупной ссуды, при чемъ изъ этихъ 6 руб. выкупного платежа 5 руб. составляютъ % роста, ½ руб. — погашеніе ссуды, а другая половина рубля — расходы по операціи.

Такъ какъ по выкупнымъ платежамъ числилось много недоимокъ, то былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ разсрочкѣ ихъ [1]).

Еще 3 апрѣля 1880 г. было предоставлено право министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ вн. дѣлъ, разрѣшать отсрочку и разсрочку недоимокъ окладныхъ сборовъ, числящихся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ наименованій, безъ ограниченія суммы, но при условіи, чтобы эти отсрочка и разсрочка не превышали 10 лѣтъ. Въ виду бѣдственнаго положенія 1891 г. эти мѣры оказались недостаточными, и для 18 губерній, въ особенности постигнутыхъ неурожаемъ, состоялось Высоч. утвержд. положеніе Ком. Мин. 20 августа 1891 г., которымъ было предоставлено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ отсрочивать до 1 сентября 1902 г. взысканіе какъ ранѣе уже накопленныхъ недоимокъ, такъ и окладовъ 2-й половины 1891 и первой половины 1892 г. Недоимки на 1 января 1893 въ 18 губ., постигнутыхъ неурожаемъ, по выкупнымъ платежамъ достигли 80 милл. руб., при годовомъ окладѣ въ 52,5 милл. руб., при чемъ эти недоимки по отдѣльнымъ районамъ распредѣлялись чрезвычайно неравномѣрно: такъ, въ Вятской губ. онѣ не превышаютъ 15% годового оклада, въ Самарской достигли 336% его, въ Бузулукскомъ уѣздѣ — 4,5 оклада, въ Оренбургскомъ — 4,7, а въ 14 уѣздахъ изъ этихъ же 18 губ. недоимокъ совсѣмъ не числилось.

Такая огромная недоимочность, разумѣется, дѣлала чрезвычайно недостаточными мѣры 3 апрѣля 1889 г.: слѣдуя имъ, пришлось бы въ отдѣльныхъ уѣздахъ къ годовому окладу надбавлять еще до ½ и болѣе оклада, что, конечно, совершенно немыслимо, въ конецъ бы разорило крестьянское населеніе этихъ уѣздовъ и въ то же время не гарантировало бы казнѣ полной уплаты недоимки. Вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) См. *И. Янжулъ.* «Фин. право», изд. 4-е.

большое разнообразіе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ по недоимочности дѣлало нераціональнымъ примѣненіе какихъ-нибудь общихъ *огульныхъ* льготныхъ условій по платежу недоимокъ, а требовало *индивидуализаціи* ихъ сообразно съ мѣстными условіями каждой отдѣльной общины. Въ виду этого 7 февраля 1894 г. и были утверждены новыя правила *о порядкѣ отсрочки и разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы.* Правила, надо замѣтить, распространяются лишь на недоимки по выкупнымъ платежамъ крестьянъ всѣхъ наименованій, но недоимки по поземельному налогу въ виду ихъ незначительности (всего 5,2 милл. руб.) не подлежатъ дѣйствію новыхъ правилъ. Разсрочка и отсрочка недоимокъ по выкупнымъ платежамъ совершенно не стѣснены во времени, такъ что уплаты по недоимкамъ можно продолжать даже на время по окончаніи всей выкупной операціи, при чемъ эти надбавки на уплату недоимокъ не должны превышать годового оклада выкупныхъ платежей, а погашеніе недоимокъ, отсроченныхъ на послѣдующее, по окончаніи выкупной операціи, время, должно происходить путемъ продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ покрыта вся недоимка.

Conditio sine qua non льготы, это — обстоятельное обслѣдованіе экономическаго положенія крестьянскихъ обществъ, нуждающихся въ льготѣ. Такія обслѣдованія производились по предложеніямъ начальниковъ губерній и областей, по заявленіямъ управляющихъ казенными палатами, наконецъ, по просьбамъ самихъ сельскихъ обществъ. Самая же льгота предоставляется министромъ финансовъ по соглашенію съ мин. вн. дѣлъ по ходатайству губернскихъ или областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Это ходатайство должно основываться на результатахъ экономическаго обслѣдованія той общины, льготы для которой испрашиваются. Въ случаѣ же существеннаго измѣненія въ хозяйственномъ положеніи сельскаго общества, недоимка котораго отсрочена или разсрочена, приблизительно тѣмъ же порядкомъ, какъ разрѣшаются и льготы, эти условія могутъ быть измѣнены, однако, не ранѣе какъ по истеченіи 5 лѣтъ со времени разрѣшенія льготы

Недоимочность у насъ пріобрѣла хроническій характеръ [1]). Не только разсрочка, чо даже сложеніе недоимокъ не устранитъ ихъ въ будущемъ, а только замедлитъ ихъ ростъ. По Всемилостивѣйшимъ манифестамъ у насъ были слагаемы недоимки въ 1856 г. (57,6 милл. рублей), въ 1880 г. (7 милл. руб.) и въ 1883 г. (около 40 милл. руб.), и, однако же, онѣ тотчасъ вновь наростали, даже податная реформа 1887 г., облегчившая ежегодные платежи крестьянъ на 40—45 милл. руб., не уничтожила этого оригинальнаго явленія русской экономической жизни (Англія, напр., совсѣмъ не знаетъ недоимокъ) [2]). Очевидно, корни этого явленія кроются въ несоразмѣрности платежей съ платежными силами населенія, и радикальной мѣрой противъ недоимочности было бы лишь уменьшеніе налоговъ и поднятіе экономическаго положенія крестьянства.

До 1896 года все дѣло сводилось къ отсрочкѣ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, но, очевидно, этой мѣры было недостаточно, и закономъ 13 мая 1896 года былъ открытъ путь къ пересрочкѣ выкупного долга на новые сроки—уже не недоимокъ только, а самого долга.

---

[1]) «Вѣстн. Фин.», 1904 г., № 8.

[2]) См. *Н. Х. Бунге.* «Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи», стр. 20 — 21.

По первоначальнымъ правиламъ выкупной операціи бывшіе помѣщичьи и удѣльные крестьяне, какъ мы видѣли, уплачиваютъ ежегодно по 6% съ выкупной ссуды: изъ этого 5% идетъ на ростъ, ½% — на погашеніе и ½% — на расходы по выкупной операціи. Государственные же крестьяне уплачиваютъ 5% — изъ нихъ 4,17% на ростъ и 0,83% на погашеніе. При пересрочкѣ выкупного долга въ силу закона 1896 г. % роста для всѣхъ категорій крестьянъ понижается съ 5 на 4%, такъ что уже одно это уменьшаетъ платежи для бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ на 1%, а для государственныхъ на 0,17%. Пересрочка допускается: 1) на 28 лѣтъ, съ ежегоднымъ платежомъ 6%, изъ которыхъ 4% идутъ на покрытіе процентовъ, а 2% — на погашеніе долга; 2) на 41 годъ изъ 5%, изъ которыхъ опять 4% — на покрытіе процентовъ и 1% — на погашеніе; 3) на 56 лѣтъ съ ежегоднымъ платежомъ 4,5%, изъ которыхъ 4% — на ростъ и ½% — на погашеніе [1]).

Казалось бы, эти правила безусловно выгодны для крестьянъ, такъ какъ при пересрочкѣ для нихъ понижается процентъ, уплачиваемый по долгу, — между тѣмъ заявленій со стороны крестьянъ поступило очень мало, и вслѣдствіе этого былъ даже возбужденъ вопросъ о принудительной пересрочкѣ выкупного долга. Правда, принудительность не прошла въ законѣ, но новымъ актомъ 1899 года предписано относительно тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя въ теченіе 5 лѣтъ ни разу не уплатили полнаго оклада, производить принудительныя изслѣдованія ихъ экономическаго положенія и о результатахъ такого изслѣдованія представлять въ Министерство Финансовъ.

Итакъ, здѣсь мы встрѣчаемся съ любопытнымъ фактомъ: вводится мѣра, въ значительной степени облегчающая населенію выполненіе имъ его податныхъ обязанностей, а между тѣмъ она встрѣчается со стороны послѣдняго полнымъ равнодушіемъ, такъ что приходится поднимать вопросъ о введеніи принужденія. Между тѣмъ выкупные платежи не есть налогъ, хотя по вліянію своему, конечно, аналогичны съ обложеніемъ, но по происхожденію они — сборы частно-правового характера, гдѣ пересрочка возможна только съ согласія должника.

Бывшій директоръ департамента Мин. Фин Н. Н. Кутлеръ призналъ въ комиссіи Коковцева, имѣвшей мѣсто въ 1903 г., что оцѣнка помѣщичьей земли, перешедшей къ крестьянамъ въ моментъ выкупа, почти повсюду была произведена выше существовавшихъ въ то время цѣнъ на землю: приблизительно въ 80% всѣхъ губ. продажная цѣна была ниже, чѣмъ выкупная, но, конечно, надо принять во вниманіе, что продажныя цѣны на землю ниже дѣйствительныхъ: онѣ нерѣдко понижаются умышленно, чтобы уменьшить размѣръ крѣпостныхъ пошлинъ («Вѣстн. Фин.», 1903 г., № 47).

По закону 28 декабря 1881 года было произведено пониженіе выкупныхъ платежей и, по словамъ директора департамента, послѣдствія этого пониженія не замедлили сказаться достаточно опредѣленно. Губерніи, отличавшіяся до тѣхъ поръ высокой недоимочностью, — читаемъ мы въ «Вѣстникѣ Финансовъ», — и получившія наибольшее пониженіе выкупныхъ платежей, какъ, напримъ., Смоленская, быстро оправились и стали вполнѣ исправными плательщиками, наоборотъ,

---

[1]) О выгодности этой операціи для крестьянъ, см. въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Россіи и Запада» ст. «О госуд. росписи на 1901 г.».

губ., бывшія ранѣе почти безнедоимочными, но не воспользовавшіяся пониженіемъ, постепенно стали превращаться въ задолженныя.

Комиссія Коковцева пришла также къ выводу, что фактъ чрезмѣрнаго напряженія податныхъ силъ крестьянскаго населенія въ центр.-черноземныхъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ губ. можетъ считаться признаваемымъ всѣмъ составомъ комиссіи точно такъ же, какъ и желательность въ ближайшемъ же будущемъ облегчить лежащее на крестьянахъ 18 губ. податное бремя. Въ комиссіи поднимался также вопросъ, какъ слѣдуетъ относиться къ пониженію выкупныхъ платежей для тѣхъ обществъ, которыя уже воспользовались льготой по пересрочкѣ выкупного долга. Здѣсь было предложено въ такихъ случаяхъ, не уменьшая существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей, такъ какъ они установлены при пересрочкѣ соразмѣрно съ платежными силами, сокращать срокъ выкупа. Такъ, если пересрочка произошла въ 1901 году и послѣдній платежъ долженъ быть произведенъ въ 1941 г., то можно сократить срокъ выкупа, наприм., до 1921 г., оставляя ежегодный окладъ выкупныхъ платежей неизмѣннымъ.

Манифестомъ 11 августа 1904 г. сложено недоимокъ по выкупнымъ платежамъ на 127 милл. руб., изъ которыхъ 110 милл. руб. уже были отсрочены на основаніи закона 7 февраля 1894 г. на время, слѣдующее за выкупной операціей. Земскихъ недоимокъ сложено на 15 милл. руб. и т. д. Со сложеніемъ недоимокъ по маниф. 11 августа 1904 г. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ примѣняется положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ, законъ 7 февраля 1894 г. о разсрочкахъ и отсрочкахъ недоимокъ выкупныхъ платежей уже болѣе не подлежитъ примѣненію. По полож. 23 іюня 1899 г. Мин. Фин. предоставлено право слагать сборы съ надѣльныхъ земель на всякую сумму, слѣд., ему же принадлежитъ и право разсрочки и отсрочки недоимокъ (Цирк. Деп. Окл. Сб. 27 авг. 1904 г.).

Средній подесятинный окладъ всѣхъ сборовъ съ земель надѣльныхъ составлялъ по 50 губ. Европейской Россіи — 1 руб. 56 коп., а съ частновладѣльческихъ земель онъ не превышаетъ 23 коп. Разница объясняется, главнымъ образомъ, выкупными платежами, ложащимися на десятину въ размѣрѣ 74 коп. (Деп. Окл. Сб. III отд., II ст. № 10.082).

Выкупная оцѣнка въ среднемъ по 45 губ. превышала продажныя цѣны на землю на 79,5%.

Нѣкоторые возражали у насъ противъ пониженія выкупныхъ платежей, находя, что послѣдствіемъ пониженія выкупныхъ платежей будетъ «распыленіе этого крупнаго рессурса въ ничтожныя величины, которыя не оставятъ никакого благотворнаго слѣда на крестьянскомъ хозяйствѣ и, вѣроятно, вернутся въ госуд. казначейство въ видѣ дохода по вѣдомству Гл. Упр. Неокл. Сб.».

Приведу нѣкоторыя данныя о ходѣ выкупной операціи [1]).

За время съ начала выкупа по 1 января 1906 г. зачислено долгомъ за крестьянами всѣхъ разрядовъ 2.011.046 тыс. руб. Изъ этой суммы 1.060.087 тыс., т.-е. 52,7%, причитающихся на долю бывшихъ государственныхъ крестьянъ и 51.231 тыс., т.-е. 2,55%, — на долю бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. За бывшими помѣщичьими крестьянами зачислено долгомъ 899,7 милл., т.-е. 44,7%.

Изъ двухъ-милліарднаго первоначальнаго долга исключено: 1) за досрочными взносами, считая и періодическое погашеніе по нимъ, —

---

[1]) «Отчетъ по выкупному долгу и выкупнымъ платежамъ всѣхъ разрядовъ крестьянъ за 1906 г.», Петерб., 1908.

41.060 тыс. (2,0%); 2) за сложеніемъ долга вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, согласно законамъ 28 декабря 1881 года и 21 февраля 1884 г.—184.889.294 р. (9,2%); 3) за пересрочкою, отсрочкою и сложеніемъ долга, согласно законамъ 13 мая 1896 года и 31 мая 1899 г. — 148.106 тыс. (7,4%) и 4) по разнымъ случаямъ 6.308 тыс. (0,3%), а всего исключено 380.365 тыс. (18,9%). Затѣмъ выкупной долгъ, съ котораго исчисляется окладъ выкупныхъ платежей (окладной долгъ), опредѣляется въ 1.630.681 тыс. руб. и составитъ относительно первоначальнаго долга 81,1%.

Въ составѣ окладного долга 1.630.681 тыс. заключается: а) выкупного долга, погашеннаго на прежнихъ основаніяхъ, — 1.460.176 тыс. руб. и b) пересроченнаго по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. — 170.504 тыс. руб. Изъ этой послѣдней суммы 116.838 тыс. руб. пересрочены на 28 лѣтъ, 9.857 тыс.—на 41 годъ и 43.808 тыс.—на 56 лѣтъ. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ при общей суммѣ окладного долга въ 645.652 тыс. руб. пересроченный долгъ составляетъ 45.267 тыс. (7,0%), у бывшихъ удѣльныхъ при окладномъ долгѣ въ 45.959 тыс. руб. пересроченный составляетъ 2.755 тыс. (6,0%) и у бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ окладномъ долгѣ въ 939.068 тыс. пересроченнаго долга заключается 122.481 тыс. руб. (13,0%). Сумма долга, сложеннаго по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. составляетъ на 1 января 1906 года 17.465.423 руб. 70 к., въ томъ числѣ долга, сложеннаго при пересрочкѣ 5.777.612 р. 17 коп., и долга, сложеннаго безъ измѣненія существующаго выкупного періода, 11.687.811 руб. 53 коп. (стр. IV).

Пересроченный долгъ составлялъ относительно окладного наибольшій процентъ въ слѣдующихъ губ.:

Курляндская	88,4%
Нижегородская	40,2%
Уфимская	34,2%
Оренбургская	33,0%

Пересрочкою долга вовсе не воспользовались или воспользовались весьма слабо (менѣе 1%) 23 губ. изъ числа 53 губ., въ которыхъ существуетъ выкупъ надѣльной земли (стр. V).

Наибольшее пониженіе оклада произошло у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (28,6%), главнымъ образомъ вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей по закону 28 декабря 1881 года и 21 февраля 1884 г. (20,6%); у бывшихъ государственныхъ крестьянъ окладъ понизился въ общемъ на 10,0% и у бывшихъ удѣльныхъ—на 10,5%. Пересрочка, отсрочка и сложеніе долга по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. имѣли наибольшее вліяніе на пониженіе выкупныхъ платежей у крестьянъ бывшихъ государственныхъ (8,9%) (стр. X).

Первоначальное количество удобной надѣльной земли по выкупнымъ документамъ, выданнымъ по 1 января 1906 года, составляло у всѣхъ разрядовъ крестьянъ 104.532.346 дес. Изъ этого количества 33.267.293 дес. принадлежатъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, 4.125.974 дес. — бывшимъ удѣльнымъ и 67.139.079 дес. — бывшимъ государственнымъ (стр. XVI). По имперіи первоначальная выкупная стоимость 1 десятины составляла 20 руб. 14 коп. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ она достигала максимума и составляетъ 27 р. 7 коп., у бывшихъ удѣльныхъ — 12 руб. 42 коп. и у бывшихъ государственныхъ — 16 руб. 82 коп. (стр. XVI).

Первоначальные оклады выкупныхъ платежей съ 1 десятины составляли въ среднемъ по имперіи 1 руб. 6 коп., въ отчетномъ же году оклады выкупныхъ платежей съ одной десятины остатка невыкупленной земли составили 87 коп., при колебаніи отъ 3 руб. 28 коп. до 9 коп. Окладъ выкупныхъ платежей на 1 десятину у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ составлялъ въ началѣ выкупа 1 руб. 62 коп., а въ отчетномъ году — 1 руб. 20 коп., у бывшихъ удѣльныхъ — 75 и 69 коп. и у бывшихъ государственныхъ — 79 коп. и 72 коп. (стр. XVIII — XIX).

Высочайшимъ манифестомъ 3 ноября 1905 г., ради улучшенія матеріальнаго положенія малоземельныхъ крестьянъ всѣ выкупные платежи крестьянъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшаются съ 1 января 1906 года на половину, а съ 1 января 1907 года взиманіе ихъ вовсе прекратилось.

Общая сумма платежей, отъ которыхъ крестьяне были освобождены, составляетъ 1.674 милл. руб. Кромѣ того, слагается 66,9 милл. руб. долга, отсроченнаго въ силу законовъ 13 мая 1896 и 31 мая 1899 гг. Вслѣдствіе сложенія выкупныхъ платежей убытокъ казны отъ выкупной операціи помѣщичьихъ крестьянъ выразился въ 386,6 милл. руб. («Т.-Пр. Газ.», 1905, № 279) [1]).

Недавно выкупная операція проведена и въ Ирландіи. Главная ея цѣль—облегчить и поощрить продажу помѣщичьихъ имѣній и покупку арендаторами арендуемыхъ ими земель. Эта цѣль достигается или путемъ покупки цѣлаго имѣнія земельной комиссіей (это допускается только при томъ условіи, чтобы три четверти арендаторовъ согласились купить свои участки), или путемъ ссуды арендатору покупной суммы его участка. Общая стоимость находящихся въ рукахъ комиссіи земель, на выкупъ которыхъ не было получено предварительнаго согласія со стороны арендаторовъ, не должна превышать 5 милл. фун. стерл. (47.288 тыс. руб.).

Арендаторъ будетъ выплачивать по ссудѣ ежегодно 3 ф. 15 шилл. за 100 ф., какъ объяснилъ г. Уиндгэмъ, внося законопроектъ въ парламентъ, и при такомъ платежѣ долгъ будетъ погашаться въ 68,5 лѣтъ. Въ законѣ установлены строгія правила противъ раздробленія выкупаемыхъ участковъ, ихъ передачи въ субъ-аренду и сдачи въ залогъ свыше опредѣленной небольшой суммы. Помѣщикамъ будутъ платить наличными деньгами, и сверхъ стоимости имѣнія они будутъ получать особыя преміи въ 12% покупной цѣны. Назначеніе этихъ премій — возмѣстить расходы по передачѣ правъ на землю (весьма значительные, вслѣдствіе чрезвычайной сложности земельныхъ отношеній). На этотъ послѣдній предметъ спеціально ассигновано 12 милл.

---

[1]) Къ концу 1904 года недоимочность по имперіи по казеннымъ сборамъ упала до 22 милл. руб. въ круглыхъ суммахъ, уменьшившись на 118,9 милл. руб. (со 140 милл. руб. или на 84,4%). Это объясняется сложеніемъ большей части недоимокъ по манифесту 11 августа 1904 года.

Въ 1905 году окладные сборы по имперіи поступали весьма неуспѣшно, и недоимочность съ 22 милл. руб. поднялась до 66,7 милл. руб., т.-е. на 203,6%!

Въ 1906 году поступленія окладныхъ сборовъ также были неудовлетворительны, но такъ какъ въ этомъ году, по манифесту 3 ноября 1905 г., сумма окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія была значительно — до 40 милл. руб. — уменьшена, то сумма недоимокъ увеличилась не такъ сильно, а именно на 13,5 милл. руб. или только на 20,4%, и составила 80,2 милл. руб.

Итакъ, несмотря на срѣзанія недоимокъ манифестомъ, уменьшеніе, потомъ и отмѣну выкупныхъ платежей, недоимочность все-таки растетъ.

фун. (113.491 тыс. руб.), которые совсѣмъ не будутъ возмѣщены государственному казначейству.

Для полученія наличности, въ размѣрѣ покупной стоимости земель, казначейство будетъ выпускать гарантированныя $2^3/_4$ процентныя бумаги. На первое время сумма ежегоднаго выпуска не будетъ превышать 5 милл. ф. (47.288 тыс. руб.), общая же сумма выпущенныхъ бумагъ не должна превышать 150 милл. ф. ст. (1.418.640 тыс. р.). Если бы пришлось выпускать цѣнныя бумаги ниже ихъ нарицательной стоимости, то для покрытія дефицита можетъ быть использованъ особый фондъ (см. «Земельный вопросъ въ Ирландіи» 1907). Обезпеченіемъ служатъ ирландскія земли и имперская субсидія Ирландіи, равная 2,5 милл. фун. въ годъ (23.644 тыс. руб.). Выкупу подлежатъ только полевыя и пастбищныя земли («Economie Journal», Vol. XIV, № 53, March., 1904, p. 123 и «Нар. Хоз.», 1904, № 3, май и іюнь).

Аграрный вопросъ. М., 1905, (изд. П. Долгорукова и И. Петрункевича).

Желѣзнодорожная кредитная операція.

Остановимся теперь на интересной кредитной операціи, заключенной у насъ на постройку жел. дорогъ. Расходы на постройку жел. дорогъ составляютъ значительную долю въ ростѣ нашего гос. долга, такъ какъ эта постройка производилась за счетъ государства или непосредственно, для чего правительство дѣлало займы за свой счетъ, или путемъ гарантированныхъ гос. займовъ. Правительство въ этомъ случаѣ предлагало частнымъ акціонернымъ обществамъ гарантію извѣстнаго % на ненужные имъ капиталы, предоставляя имъ полную свободу въ дѣлѣ реализаціи этихъ капиталовъ. Такъ какъ эксплуатація дорогъ долгое время находилась исключительно въ частныхъ рукахъ, внѣ всякаго контроля со стороны государства, и такъ какъ извѣстный % былъ гарантированъ, то никто изъ акціонеровъ не былъ заинтересованъ въ правильномъ веденіи дѣла: они знали, что, какъ бы ни работала дорога, правительство заплатитъ условленный %. Не проходило ни одного года, чтобы отъ правительства не требовалось приплаты по гарантіи займовъ изъ обще-бюджетныхъ средствъ, и въ среднемъ эти платежи %% составляли не менѣе 20—35 милл. руб. ежегодно.

Иногда акціонеры даже были заинтересованы, чтобы получить дивидендъ отъ правительства, а не отъ дороги. Въ литературѣ по жел.-дорожному вопросу указывается масса такихъ случаевъ, гдѣ частныя жел.-дорожныя общества, гарантированныя правительствомъ, получали отъ эксплуатаціи дивидендъ лишь въ размѣрѣ 2%. Такъ, на одной линіи былъ выстроенъ заводъ; компанія дороги вошла въ соглашеніе съ этимъ заводомъ, скупила всѣ его акціи и поставляла безплатно или по самому низкому тарифу (тарифы въ то время не были урегулированы правительствомъ, не подлежали его санкціи, а каждая дорога установляла ихъ по своему произволу) топливо и матеріалы, предпочитая получать доходъ не отъ дороги, а отъ завода: компанія знала, что по жел.-дорожнымъ акціямъ правительство и безъ того уплатитъ 5%. Подобные факты были почти обыденнымъ явленіемъ, и все это вело къ тому, что многія жел. дор. у насъ не давали прибыли. До 1878 г. правительство ежегодно приплачивало по гарантіи %% около 23 милл. въ годъ, а за послѣдній 1878 г.—до 50 милл. р. Обязательства, принятыя на себя казною по жел.-дор. займамъ, съ

1862 по 1878 гг. составляли 1.644 милл. руб. — сюда входятъ металлическіе гос. займы, гарантированные казною акціи, облигаціи. Долгъ частныхъ жел.-дорожн. обществъ государству по ссудамъ и гарантіи опредѣлялся на 1 янв. 1879 г. въ 514 милл. руб. (Мигулинъ. «Р. Госуд. Кред.»). Съ увѣренностью можно сказать, что въ періодъ 1857—1877 гг. весь почти дефицитъ по *обыкновенному* (безъ чрезвычайнаго) бюджету явился слѣдствіемъ расходовъ государства на жел. дор., помимо ихъ сооруженія, которое производилось за счетъ бюджета чрезвычайнаго, т.-е. за счетъ кредитныхъ операцій.

Наконецъ постоянные дефициты жел. дор. побудили правительство приступить къ выкупу ихъ изъ рукъ частныхъ обществъ, но условія выкупа по концессіямъ были очень невыгодны для государства. Выкупная сумма вычислялась слѣдующимъ способомъ. Брался чистый доходъ жел. дор. за послѣднія 7 лѣтъ, изъ нихъ выбрасывались 2 худшихъ по доходу года, а изъ остальныхъ 5 выводилась средняя прибыль, при чемъ она не должна быть н и ж е д о х о д н о с т и послѣдняго года, затѣмъ эта средняя величина умножалась на число лѣтъ, оставшихся до окончанія концессіи. За отсутствіемъ какого-либо контроля надъ дѣятельностью дорогъ акц. общества при помощи бухгалтерскихъ пріемовъ (перенося нѣкоторыя статьи изъ доходовъ прежнихъ лѣтъ, крупные же расходы переводя на предшествующіе годы) поднимали цифру дохода за послѣдній годъ до какихъ имъ угодно было размѣровъ. При такихъ условіяхъ (выкупа) происходило то, что нѣкоторыя дороги приходилось выкупать за сумму, во много разъ превышающую дѣйствительную стоимость ихъ сооруженія. Выкупъ, слѣд., происходилъ не по дѣйствительнымъ затратамъ, сдѣланнымъ компаніей на сооруженіе данной дороги, а по капитализированному доходу, случайной прибыльности, при чемъ даже въ пользу казны долги, лежащіе на компаніи, часто не вычитались, такъ какъ выплачиваемая компаніи сумма не должна быть ниже размѣра дѣйствительно затраченнаго на сооруженіе дороги капитала. Поэтому нерѣдко неоткуда было вычитать долги въ пользу казны, лежащіе на той или другой компаніи, и такимъ путемъ слагались иногда очень крупныя суммы: такъ, въ царствованіе Александра III было сложено долговъ при выкупѣ жел. дор., по только что объясненнымъ мотивамъ, на 706 милл. руб. При выкупѣ Московско-Курской дороги пришлось заплатить почти 55 милл. руб., акціонеры же затратили на пріобрѣтеніе дороги только 18 милл., т.-е. втрое менѣе. Все это являлось результатомъ неправильной желѣзно-дорожной политики, когда уступались частнымъ обществамъ даже самыя выгодныя казенныя желѣзныя дороги (*Мигулинъ*. 738). «Трудно представить, — говоритъ проф Мигулинъ, — точныя цифры всѣхъ перерасходовъ, произведенныхъ при постройкѣ дорогъ частными обществами. Надо только удивляться, что кромѣ Мамонтова и компаніи никто не попалъ подъ судъ за свои противозаконныя дѣйствія, а еще болѣе, что всѣмъ этимъ строителямъ продолжалось оказываться полное довѣріе и поручаться сооруженіе все новыхъ и новыхъ линій (*Мигулинъ*. «Русск. Г. Кред.», т. III, вып. III).

Перерасходъ по казенному частному строительству за 10 лѣтъ, по расчетамъ проф. Мигулина, — не менѣе 500 милл. рублей, и эти крупные барыши ушли за границу на пріобрѣтеніе предметовъ роскоши. По исчисленіямъ Бутми, за 10 лѣтъ (съ 1892 по 1902 г.) государство имѣло убытка отъ желѣзныхъ дорогъ 351 милліонъ (стр. 984)

На усиленное желѣзно-дорожное строительство толкаетъ насъ расчетный балансъ, требующій новыхъ займовъ. Займы частныхъ обществъ,

заключенные всѣ за границей, были средствомъ привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ безъ помощи государственнаго кредита. Мы необходимо должны заключать заграничные займы, независимо отъ самаго наилучшаго сведенія государственныхъ росписей, даже при огромномъ превышеніи государственныхъ доходовъ надъ расходами, вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ расчетнаго баланса (488). Съ 1892 года расчетный балансъ неизмѣнно склонялся не въ нашу пользу, и покрываться мы должны были все новыми и новыми займами, а такъ какъ финансы наши въ то время процвѣтали, то неизбѣжными становились именно займы желѣзно-дорожные, что облегчало тяжелое наше положеніе, создавало иллюзію блестящаго экономическаго состоянія страны и позволяло окончить накопленіе золотого инвентаря (601). Иностранные капиталы у насъ играютъ роль наркотическихъ средствъ. Чтобы ростъ доходовъ не уменьшался, Министерство Финансовъ вынуждалось весь излишекъ ихъ обращать на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и дѣлать новые и новые займы, ради оживленія промышленности, застой которой грозилъ пониженіемъ заработковъ населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ пониженіемъ и государственныхъ доходовъ (298 — 299).

Правительство или само заключало займы и выдавало деньги частнымъ жел.-дор. обществамъ или, гарантируя % по займамъ, предоставляло жел.-дор. обществамъ самимъ заключать займы, и 96% затраченныхъ въ наши жел. дор. капиталовъ были получены при томъ или инсмъ участіи казны. Но никакого контроля долгое время не было надъ расходованіемъ этихъ гарантированныхъ капиталовъ, и лишь впослѣдствіи, правда, надъ постройкой жел. дор. былъ установленъ контроль.

Рейтернъ въ 1867 г. учредилъ особый желѣзно-дорожный фондъ, который существовалъ до 1883 г.: въ него поступило 958 милл. р., а израсходовано 1.065 милл. р., слѣд., онъ задолжалъ гос. казначейству 106 милл. р. Фондъ не могъ существовать на свои средства, и его пришлось закрыть.

5% вполнѣ обезпеченныя госуд. бумаги реализовались частными обществами по курсу 67—79½%, дѣйствительный же процентъ составлялъ 6,36—7,57%, а государство реализовало по 83 и, слѣдовательно, уплачивало 6,024 — 6,592% дѣйствительныхъ.

Полная свобода и невмѣшательство правительства въ ж.-д. дѣло имѣли обратное вліяніе; иностранные капиталисты боялись, что деньги, довѣренныя ж. д., будутъ расхищены, и хотя ихъ гарантировало правительство, но вѣдь при тогдашнемъ положеніи Россіи (постоянные дефициты) и средства ея могли бы изсякнуть. Но послѣдняя постройка Восточно-китайской жел. дор. даетъ иллюстрацію, какъ безконтрольно строились у насъ громадныя ж.-д. линіи. Вотъ какъ описываетъ эту постройку проф. *Мигулинъ* (т. III, вып. III):

Обществу Восточно-китайской дороги ссудъ было выдано болѣе чѣмъ на 351 милл. руб., да реализовано путемъ выпуска облигацій до 14 милл.; кромѣ того были отпущены крупныя суммы въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ обществомъ вслѣдствіе китайскаго возстанія. Дорога вчернѣ обошлась свыше 152 тыс. рублей на версту—цифра положительно невѣроятная, если стоимость пути Срѣтенскъ-Покровская на подпорныхъ стѣнахъ исчислялась въ 89 тыс. съ версты, и если принять во вниманіе, что никакихъ техническихъ трудностей Манчжурская дорога не представляетъ, рабочія руки здѣсь чрезвычайно дешевы, строительные матеріалы были безпошлинно пріобрѣтены за границей, и дорога еще не окончена, не имѣетъ еще правильно устроен-

ныхъ станцій и платформъ, типъ постройки упрощенный, подвижной составъ ничтоженъ... Какъ построена дорога, никому официально не извѣстно. Отчеты у общества отсутствуютъ («На нашу просьбу, сообщаетъ проф. Мигулинъ, — о присылкѣ такихъ отчетовъ правленіе общества весьма обязательно сообщило намъ, что отчетовъ нѣтъ никакихъ»). Госуд. же контроль не вмѣшивается въ дѣла частнаго общества.

Очень характерно, что въ государственныхъ росписяхъ и даже отчетахъ государственнаго контроля ссуды на постройку Манчжурской дороги какъ бы укрываются — въ спискѣ чрезвычайныхъ расходовъ значится неизмѣнная рубрика: «на ссуды ж.-д. обществамъ», тогда какъ ссуды выдавались только одному обществу Восточно-китайской дороги.

Постройку Манчжурской жел. дороги вели изъ ряду вонъ расточительно, хищенія производились совершенно открыто, не было у строителей хотя бы фиктивныхъ оправдательныхъ документовъ, на дорогѣ царило полное безправіе... Какъ отсчитались бы строители передъ правительствомъ—неизвѣстно, но въ 1900 г., на ихъ счастье, вспыхнуло возстаніе боксеровъ, китайцы напали на желѣзную дорогу, уничтоживъ часть уже произведенныхъ сооруженій, — понятно, что явилась легкая возможность свалить всѣ недочеты на китайцевъ, которые де уничтожили всѣ документы и разрушили образцовыя сооруженія (610).

Выкупленныя желѣзныя дороги къ концу 1906 г. обошлись казнѣ въ 3.352 милл. руб., т.-е. въ 158.444 руб. съ версты (Отч. Г. К. за 1906 г.). Выкупъ въ казну Варшаво-вѣнской жел. дороги обусловилъ присоединеніе къ государственному долгу облигацій бывшаго о—ва этой дороги на сумму 55.838.611 руб. («В. Фин.», № 41, 1912 г.).

Сопоставивъ результаты двухъ кредитныхъ операцій — крестьянской и желѣзно-дорожной — можно сдѣлать тотъ выводъ, что 1-ая (конечно, до отмѣны вык. платежей) была очень выгодна для государства, вторая же пока крайне убыточна.

За послѣднее время у насъ начинаютъ развиваться внутренніе займы, для чего отчасти создаются сберегательныя кассы, которыя служатъ поддержкой нашего государ. кредита. Ежегодное увеличеніе сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ достигаетъ 100 милл. руб., и государство можетъ эти деньги употребить на реализацію своихъ займовъ, при чемъ за послѣднее время оно направляетъ средства сберег. кассъ, главнымъ образомъ, на поддержку земельнаго кредита. Но помѣщеніе средствъ сбер. кассъ въ % бумаги очень опасно въ періоды паники, когда можетъ происходить въ большихъ размѣрахъ отливъ средствъ изъ кассъ, и для полученія ихъ сберегательныя кассы могутъ быть поставлены въ необходимость выкидывать въ большихъ количествахъ %-ныя бумаги на рынокъ, что можетъ еще болѣе уронить курсъ бумагъ [1]).

---

[1]) Значительная часть нашего госуд. долга помѣщена за границей и особенно долгъ нашъ перешелъ за границу въ 1892 — 1904 гг., такъ было уплачено по системѣ государственнаго кредита:

	Вообще.	Въ томъ числѣ заграницей.
Въ 1892 году.	241.407.077 руб. 77 коп.	32.600.780 руб. 66 коп.
» 1893 »	263.158.153 » 18 »	33.700.183 » 35 »
» 1903 »	288.713.825 » 8 »	130.339.203 » 38 »
» 1904 »	297.566.746 » 72 »	138.879.716 » 79 »
» 1907 »	374.266.000 » » »	190.590.000, т.-е. 50,9%

Но за самые послѣдніе годы нашъ долгъ, повидимому, возвращается къ намъ.

Подъ вліяніемъ скопленія капиталовъ производятся, съ одной стороны, конверсіи, съ другой — происходитъ унификація долга, которая состоитъ въ томъ, что государ. займы, раньше заключавшіеся на срокъ, превращаются теперь въ безсрочные, рентные. Эта унификація началась у насъ съ 1894 г. (см. выше). За послѣднее время срочно-погашаемыя долговыя обязательства мы все болѣе и болѣе замѣщаемъ обязательствами безсрочнаго характера: такъ, на 1 янв. 1892 г. срочные долги составляли у насъ 88,63%, а безсрочные — 11,37%, на 1 же янв. 1902 г. срочные упали до 53,04%, а безсрочные поднялись до 46,96% (см. М. Кашкаровъ. «Фин. итоги послѣд. десятилѣтія 1892 — 1901 гг.», т. II, стр. 51). Типичной нашей бумагой сдѣлалась теперь 4% рента, въ формѣ которой выпускаются новые займы (за нѣкоторыми исключеніями), и въ нее же превращаются старые. Этимъ Министерство Финан. стремится поставить погашеніе государственныхъ, въ особенности внутреннихъ займовъ, въ зависимость отъ состоянія средствъ госуд. казначейства и никоимъ образомъ не предрѣшать напередъ условій погашенія.

Ренты къ 1 янв. 1908 г. было 282 вып. (по 10 милл. руб.).

Къ 1 января 1895 г. въ обращеніи находилось 4% облигацій на сумму въ 537.647.200 руб. (1, 2, 3 и 4 вып.), условія погашенія которыхъ были опредѣлены при самомъ выпускѣ. Конечно, это шло въ разрѣзъ съ послѣдней политикой въ дѣлѣ государственнаго кредита, и Министерство Фин. рѣшило воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для превращенія этихъ срочно-погашаемыхъ облигацій въ безсрочную ренту по образцу французской.

Моментъ этотъ скоро наступилъ: 4% рента въ первый же день по ея выпускѣ котировалась на биржѣ по $93^3/_4$ руб., внутренніе же 4% займы стояли по $96^1/_8$, но затѣмъ они понизились до $95^1/_4$, и рента, постепенно повышаясь, перегнала ихъ. Такое болѣе благопріятное положеніе 4% ренты объясняется нѣкоторыми выгодными сторонами этой бумаги, какъ то: отсутствіемъ тиражей, пріемомъ купоновъ за 3 мѣсяца до срока въ уплату казенныхъ платежей, и т. д. Такимъ образомъ представлялось возможнымъ не только безъ ущерба для кредиторовъ государства, но даже съ нѣкоторой пользой для нихъ совершить выгодную и для государства конверсію этихъ 4% срочныхъ бумагъ въ 4% же ренту. По Высочайшему указу 3 марта 1895 г.) велѣно было приступить къ добровольному обмѣну 4% бумагъ на ренту и для этой цѣли производить выпуски 4% ренты серіями, въ 10 милл. руб. каждая.

Въ результатѣ этой операціи въ госуд. бюджетѣ должно было получиться нѣкоторое сбереженіе. Платежъ процентовъ и погашеніе по упомянутымъ облигаціямъ составлялъ до сихъ поръ 25 милл. руб., на случай же полной замѣны ихъ рентой платежъ процентовъ долженъ былъ потребовать только 21,5 милл. руб., слѣдовательно, сбереженіе опредѣлялось въ 3,5 милл. руб., но, конечно, при частичной замѣнѣ оно должно соотвѣтственно уменьшиться.

Военные займы. Первый военный заемъ былъ реализованъ во Франціи на 300 милл. руб. въ апр. 1904 г. по курсу 94 съ обязательствомъ погашенія черезъ 5 лѣтъ по номинальной цѣнѣ. (Къ подпискѣ онъ былъ предложенъ по $98^1/_2$ — 99 за 100 нарицательныхъ), слѣд., въ формѣ краткосрочнаго обязательства.

15 дек. 1904 г. объявленъ выпускъ займа на 231,5 милл. руб. изъ $4^1/_2$%. Оплата купоновъ выражена въ иностранной валютѣ, такъ что кредиторы гарантированы отъ колебанія курса рубля; они имѣютъ право 19 дек. 1910 г. заявить свое желаніе о полученіи нарицатель-

наго капитала, и тогда этотъ капиталъ долженъ быть уплаченъ 18 іюня 1911 г. Такъ какъ выпускная цѣна ниже номинальной стоимости бумаги, то, слѣд., держатели получатъ извѣстную премію. Правительство отказалось отъ права погашенія займа путемъ тиражей, досрочнаго выкупа или конверсіи до 19 дек. 1916 г., и облигаціи этого займа освобождаются навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ («Т.-Пр. Газ.», 1904, № 297). Такія весьма благопріятныя условія для кредиторовъ новаго займа объясняются военнымъ временемъ.

Въ концѣ марта 1905 г. былъ выпущенъ 5% внутренній заемъ на сумму въ 200 милл. руб. (I внутр. 5% заемъ 1905 г.). Часть этого займа на 45 милл. руб. была передана сберегательнымъ кассамъ по курсу 95 за 100, а остальные 155 милл. руб. взяты синдикатомъ русскихъ коммерческихъ банковъ по 94 за 100. Эти облигаціи освобождены отъ налога съ денежныхъ капиталовъ. За время же войны было выпущено билетовъ госуд. казначейства изъ 3,6% на 150 милл. руб. Затѣмъ выпущенъ 4,5% заемъ на германскомъ рынкѣ на сумму 2,351 милл. руб., реализованный по курсу 90,5 за 100. Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 49 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно по 0,503965 проц. нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи. Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ ноябрѣ, начиная съ ноября 1905 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются черезъ три мѣсяца послѣ каждаго тиража. До 1 марта 1917 года это отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

Затѣмъ былъ выпущенъ еще 5% внутренній заемъ на 200 милл. руб. (кажется по курсу 96½) на условіяхъ, аналогичныхъ выпуску I займа (отчисленіе въ погасительный фондъ въ теченіе 48 лѣтъ и т. д.), и реализованъ по 95 (120 милл. руб.) и 95,5 (80 милл. руб.).

9 дек. 1905 г. предоставлено Мин. Фин. выпускать билеты госуд. казначейства, по мѣрѣ надобности, на 400 милл. руб., съ тѣмъ, что госуд. банкъ билеты, выпущенные въ иностранной валютѣ и находящіеся въ рукахъ иностранныхъ держателей, долженъ по желанію этихъ послѣднихъ пріобрѣтать съ учетомъ изъ 5½% за удержаніемъ въ свою пользу 1% комиссіонныхъ.

Уплата должна происходить въ иностранной валютѣ или въ русской по принятому паритету. Но здѣсь на госуд. банкъ возлагаются функціи въ интересахъ гос. казначейства. Средства отъ реализаціи этихъ билетовъ *по предъявленіи* получитъ госуд. казначейство, а пріобрѣтать ихъ долженъ госуд. банкъ, но не указано, предоставило ли гос. казначейство для этого въ распоряженіе гос. банка средства и какія. Изъ разрѣшенныхъ къ выпуску 400 милл. руб. краткосрочныхъ обязательствъ гос. казначейства было реализовано на 235,88 милл. руб. (между прочимъ, на 93,4 на нѣмецкомъ рынкѣ, на 100,1 — на франц. и на 12,5 въ Россіи). Гос. казначейство можетъ ихъ учитывать у гос. банка, какъ и частныя лица. Соединенные же Штаты выпускаютъ въ настоящее время 2% боны госуд. казначейства («В. Ф.», 1907, № 15).

Въ 1906 г. выпущенъ заемъ на 2¼ милліардовъ франковъ, т.-е. 843.750.000 руб., въ которомъ приняли участіе Франція на 1.200 милл. фр., Англія—на 330 милл. фр., Австрія—на 165 милл. фр., Голландія—на 55 милл. фр., и сама Россія—на 500 милл. фр. Англія болѣе

20 лѣтъ не принимала участія въ русскихъ займахъ, а въ Австріи впервые реализуется внѣшній заемъ. Заемъ—5%. Курсъ, по которому онъ былъ предложенъ публикѣ, — 88%. Премія на заемъ въ короткое время достигла 4%, но потомъ онъ упалъ ниже подписной цифры [1]).

Франція въ 1870 г. заключила заемъ въ Лондонѣ изъ 6% по курсу 80,81, т.-е. изъ 8,15% дѣйствительныхъ. Англія же во время бурской войны выпускала $3^1/_2$% займы, приносившіе въ дѣйствительности $3^3/_4$%. Нашъ заемъ выпущенъ для покрытія дефицита въ 481 милл. руб. въ бюджетѣ 1906 г. для ликвидаціи войны съ Японіей, кромѣ того, оставались непокрытыми расходы за 1905 г. — 180 милл. руб.; надо было погасить на 150 милл. руб. краткосрочныхъ обязательствъ, реализованныхъ за границею на основ. положеніи Ком. Фин. 10 апр. и 9 дек. 1905 г. (По Юр. Г., 1906, № 77). Заемъ долженъ быть погашенъ къ 1956 г. путемъ тиража, для чего, начиная съ 1917 г., будетъ отчисляться ежегодно 0,82781612% съ нарицательной цѣны капитала займа съ прибавленіемъ процентовъ на вышедшія въ тиражъ облигаціи. Облигаціи и купоны освобождены навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Оплата купоновъ и выплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ производятся въ валютѣ той страны, гдѣ это имѣетъ мѣсто. Французы поставили условіемъ, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ (Schonzeit) французскій рынокъ не былъ обременяемъ новыми эмиссіями русскихъ бумагъ; банкиры другихъ странъ не ставили такого условія.

Въ 1908 г. выпущенъ 3-й внутр. заемъ на 200 милл. руб. съ погашеніемъ на 45 лѣтъ. Правительство отказалось отъ конверсіи до 1917 г. Заемъ освобожденъ отъ налога («В. Ф.», 1908, № 26).

Въ 1907 г. въ имперіи и въ Пруссіи выпущены 4% свидѣтельства казначейства на 400 милл. мар. Подписной курсъ 99, а банки взяли по 98 («В. Ф.», 1907, № 15) [2]).

Японскій 5% заемъ 1907 г. выпущенъ былъ по курсу $99^1/_2$% («В. Ф.», 1907, № 8).

Англійскія консоли въ авг. 1907 г. падали до $80^3/_4$. Это пониженіе объясняется общими причинами: утратой крупныхъ капиталовъ вслѣдствіе бурской и японской войнъ («В. Ф.», 1907, № 10).

Вслѣдствіе новыхъ кредитныхъ операцій въ 1904—1906 гг. платежи по займамъ возросли на 94 милл. руб., и на 1910 г. должны составить 406 милл. руб., а весь госуд. долгъ превысилъ 9 милліард. р.

$4^1/_2$% заемъ 1908 г. на 1.400.000 милл. фр. предложенъ по подпискѣ по 89,25 (главнымъ образомъ во Франціи). Заемъ произведенъ для выкупа займа 1904 г. и покрытія дефицита по бюджету 1909 г. Заемъ долженъ быть погашенъ къ 1959 г. Дѣйствительно казна получаетъ по этому займу — $85^1/_2$ руб. за 100 номин. («Тор. и Пр.», 1909, № 2).

---

[1]) Для нуждъ Крестьянскаго банка были выпущены (съ 1906 г.) 6% именныя обязательства банка. По 1 янв. 1909 г. ихъ было выпущено на 299,3 милл. руб. Уплата по нимъ капитала должна начаться по истеченіи 5 лѣтъ со дня внесенія ихъ въ книгу банка и производиться въ теченіе слѣдующихъ за симъ 10 лѣтъ равными ежегодными долями («Т.-Пр. Газ.», 1909, № 53). 24 ноября было предписано пріобрѣтать 6% обязательства за счетъ пенсіонныхъ и эмиритальныхъ кассъ различныхъ вѣдомствъ по курсу, опредѣляемому Совѣтомъ Министровъ. По закону 10 мая 1909 г. прекращена выдача 6% обязательствъ (съ нѣкоторыми временными ограниченіями).

[2]) Въ 1909 г. выпущены займы (германскій имперскій) въ 320 милл. мар. и прусскій въ 480 милл. мар. наполовину изъ 4% (по подписному курсу 102,7%) и $3^1/_2$% (по курсу 95,6%). 4% заемъ не можетъ подлежать выкупу или конверсіи ранѣе 1918 года. Подписчики, согласившіеся не отчуждать причитающуюся имъ по развертцѣ часть до 15 марта 1910 г., получаютъ бенификацію въ размѣрѣ 0,25% («В. Ф.», 1909, № 16). Заемъ предложенъ по подпискѣ чрезъ консорціумъ прусскихъ банковъ.

Государственный долгъ у насъ въ значительной степени продуктъ войнъ, но крупную роль въ образованіи его у насъ играли надѣленіе крестьянъ землей и выкупъ жел. дорогъ [1]); и въ активѣ нашему долгу въ извѣстной степени соотвѣтствуютъ желѣзныя дороги, хотя и бездоходныя отъ неумѣлаго хозяйничанья. (На 1 янв. 1906 г. изъ общей суммы нашего государственнаго долга въ 7.841 милл. руб. на обще-государственныя потребности приходилось 4.673 милл. руб., а желѣзно-дорожныхъ долговъ 3.167 милл. руб.). На 1 янв. 1913 г. государственный долгъ равнялся 8,845 милл. руб. противъ 8.942 милл. руб. на 1 янв. 1912 г.

Къ государственному кредиту намъ придется прибѣгать въ дальнѣйшемъ, но въ особенности желательно использовать его для производительныхъ цѣлей, а именно для постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, особенно для улучшенія водныхъ путей и проведенія всеобщаго образованія и т. д.

Надо обратить самое серьезное вниманіе на поднятіе производительныхъ силъ страны и здѣсь нельзя останавливаться передъ использованіемъ государственнаго кредита въ широкихъ размѣрахъ. На такія цѣли за границей охотно дадутъ намъ деньги. На первомъ мѣстѣ здѣсь должно быть поставлено школьное дѣло, улучшеніе водныхъ путей, производство оросительныхъ работъ въ Средней Азіи для разведенія хлопчатника и т. д.

Значительная часть нашего долга находится за границей и болѣе половины суммъ по системѣ государственнаго кредита приходится расходовать за границей. Уже эта золотая течь черезъ посредство нашего государ. кредита за границу для насъ невыгодна, но сверхъ того это ставитъ нашъ госуд. кредитъ подъ сильное вліяніе другихъ странъ [2]).

Конечно, если въ странѣ нѣтъ капиталовъ, приходится мириться съ помѣщеніемъ нашего долга за г ницей, но все-таки надо имѣть передъ собой задачу о постепенномъ переводѣ госуд. долга въ Россію, что можно сдѣлать опять-таки путемъ развитія производительныхъ силъ въ странѣ: это подниметъ благосостояніе массъ, будетъ содѣйствовать накопленію капиталовъ въ странѣ и создастъ большой рынокъ внутри ея для размѣщенія нашего государственнаго долга.

Вообще, намъ надо позаботиться о созданіи рынка для нашихъ бумагъ. Наши сберегательныя кассы, помѣщая свои средства въ государственныя процентныя бумаги, служатъ поддержкой нашего государственнаго кредита. Правда, части средствъ, помѣщенныхъ въ сберегательныхъ кассахъ, нужно дать другое назначеніе, но увеличеніе сѣти почтовыхъ учрежденій, количества сберегательныхъ кассъ подниметъ притокъ вкладовъ. Опытъ Англіи показываетъ, что размѣры закупокъ со стороны сберегательныхъ кассъ и другихъ тому подобныхъ учрежденій сильно вліяютъ на курсъ консолей.

Надо развить свое собственное страхованіе: страховыя учрежденія будутъ предъявлять постоянный спросъ на государственные фонды, а главное, надо опять развивать производительныя силы страны путемъ проведенія всеобщаго народнаго образованія, привлеченія иностранныхъ капиталовъ, установленія горной свободы и вообще пробужденія энергіи у населенія и т. д.

---

[1]) Ростъ государственнаго долга въ 1893 по 1904 г. на 3,2 милліарда рублей объясняется, главнымъ образомъ, за это время выкупомъ желѣзныхъ дорогъ въ казну, а возрастаніе долга съ 1 января 1904 г. — японской войной.

[2]) См. мой атласъ діаграммъ по экономич. вопросамъ, вып. V,« Нашъ государственный долгъ», стр. 4.

Установленіе твердыхъ конституціонныхъ гарантій, внутреннее успокоеніе въ странѣ и вступленіе на путь правильной экономической политики, особенно улучшеніе сельскаго хозяйства поднимутъ промышленное развитіе страны и создадутъ довѣріе къ нашимъ бумагамъ за границей, а это расширитъ для нихъ рынокъ.

Нашъ кредитъ въ настоящее время сильно упалъ. Правда, сильное паденіе мы наблюдаемъ и въ Англіи, и здѣсь отчасти есть общія причины: затрата большихъ капиталовъ на бурскую, русско-японскую войны, задержка въ добычѣ золота въ Трансваалѣ; но у насъ дѣйствуютъ еще и специфическія причины: неопредѣленность внутренняго положенія.

Только рѣшительный переходъ къ новому строю, контроль надъ расходованіемъ народныхъ средствъ, независимое положеніе контроля въ странѣ и пересмотръ нашего бюджета въ цѣляхъ придать расходованію средствъ у насъ болѣе производительное употребленіе могутъ поднять нашъ кредитъ.

Пока нашъ бюджетъ не будетъ пересмотрѣнъ, пока расходованіе казенныхъ денегъ не сдѣлается болѣе производительнымъ, до тѣхъ поръ недовѣріе капиталистовъ будетъ находить благопріятную почву, и намъ придется заключать займы на невыгодныхъ условіяхъ. Капиталъ въ настоящее время сознаетъ свою силу и властно диктуетъ свою волю.

Важное значеніе въ упроченіи нашего государственнаго кредита имѣетъ и правильная банковая политика: намъ необходимо охранять свою валюту, для чего нужно поставить государственный банкъ въ независимое положеніе отъ Мин. Фин. и создать надъ операціями банка общественный контроль.

Мѣры по охранѣ валюты, помимо правильной банковой политики, должны сводиться къ раціональной экономической политикѣ; опять надо развивать производительныя силы страны, отчего увеличится нашъ экспортъ, и уменьшится импортъ, надо улучшить наши курорты, и тогда больше денегъ будетъ оставаться въ странѣ, нужно увеличить количество высшихъ учебныхъ заведеній въ странѣ, а то необходимость учиться за границей ведетъ къ утечкѣ золота. Затѣмъ, какъ уже было упомянуто, нужно всемѣрно стремиться къ оплодотворенію Россіи иностранными капиталами: хотя, правда, часть дивидендовъ и будетъ уходить за границу, но притокъ иностранныхъ капиталовъ оживитъ наше народное хозяйство.

Литература по государственному кредиту.

Исаевъ. «Гос. Кредитъ». Яросл., 1886. г. «*Энциклопедія* банковаго дѣла» подъ ред. А. С. Залшупина. Пет., 1904. *Іорнъ.* «Джонъ Ло», съ пред. Н. Х. Бунге. Пет., 1895 г. *Cocheval-Clarigny.* «Essai sur l'amortissement et sur les emprunts d'états». Paris. *П. Гамбаровъ.* «По вопросу о выпускѣ банковыхъ нотъ и о привелигирован. крупныхъ банкахъ. Банковый актъ Роберта Пиля 1844 года». Пет., 1875 года. *А. Іуръевъ.* «Очеркъ развитія госуд. долга въ Россіи». Пет., 1903 г. *Его же.* «Очеркъ развитія кредитныхъ учрежденій въ Россіи». Пет., 1904 г. *Dr. P. Sydow.* «Theorie und Praxis in der Entwicklung der französischen Staatschuld seit dem Jahre 1870» Jena, 1903. *W. Kähler.* «Beiträge zur Lehre v. d. öffentlich. Schulden». Jena. 1897. *Warren.* «Story of the Bank of England». Lond., 1902. *Ad. Wagner.* «Beiträge

zur Lehre v. Banken». 1887. *A. Joubert.* «L'amortissement de la dette publique». Paris., 1896. *Проф. И. П. Мигулинъ.* Русскій государственный кредитъ (1769—1903), т. I. 1899 г. Эпоха 1769—1886 гг.; т. II. Министерство И. А. Вышнеградскаго (1887—1892), X., 1900 г.; т. III. Министерство С. Ю Витте и задачи будущаго (1893—1903). Вып. I. Стр. 1—114. Конверсіонныя операціи 1893—1901 гг. Вып. II. Реформа денежнаго обращенія и связанныя съ нею операціи (1893—1902). Ц. 1 р. 50 к., X., 1902 г. III вып. Желѣзнодорожные займы и желѣзнодорожная политика 1893—1902 гг., X., 1903 г.; вып. IV. Банковая политика и госуд. гипотечный кредитъ въ 1893—1903 гг., X., 1904 г. *Его же.* Русскій сельскохозяйственный банкъ, проектъ, X., 1902 г. Выкупные платежи, вопросъ объ ихъ пониженіи, X., 1904 г. Ц. 50 к. Записка о фин. готовности Россіи къ войнѣ, X., 1904 г. *Г. Бутми.* Итоги фин. хозяйства съ 1892 по 1903 г. Пет., 1904 г. *H. Bameule.* La banque nationale dans l'état contemporain. Brest., 1905. *P. Courcoux.* De la liquidation des dettes de l'état. Rennes, 1897. *W. Scott.* «Money and Banking». N.-lork., 1903. *Deutsch.* Arbitrage. Berl., 1905. *O. Schmitz.* «Die Bewegung d. Waarepreise in Deutschland 1851—1902». Berl., 1903. Работы проф. *И. И. Кауфмана. W. Zartman.* «Th. Investments of Life Insurance Companies». N.-lork, 1907. *W. Nachod.* Treuhändler und Treuhandelgesellschaften. *Kimmich.* Die Ursachen des niedrigen Kurstandes deutscher Staatsanleihen». Stuttgart, 1901. *L. de Launay.* «The World's Gold». Lond., 1908. *Pottier.* «Des émissions et introductions financières». Paris, 1907. *P. Dehn.* «Weltwirtschaftliche Neubildungen». B., 1904. *S. Waltershausen.* «Das. volkswirtschaftliche System d. Kapitalanlagen im Auslande». B., 1907. Bonds as investment securities (Annals of the Amer. Acad. of pol. and social science, 1907 sept.) *R. Claus.* «Das russische Bankwesen». Leip., 1908.

Литература по денежной реформѣ.

П. Х. Шванебахъ. «Денежное преобразованіе и народное хозяйство». Пет., 1901 г. *Реформа денежн. обращенія* въ Росс и. Доклады и пренія, въ III отд. Импер. Вольнаго Экон. Общества. Пет., 1891 г. *Проф. П. П. Мигулинъ.* Регулированіе бумажной валюты въ Россіи. X., 1896 г. *Его же.* Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ. 1892 г. *Его же.* Наша банк. политика (1729—1903) 1904. г. *Власій Судейкинъ.* Государств. банкъ. Пет., 1891 г. *А. Миклашевскій.* «Деньги». *Его же.* «Расчетныя палаты». *Tabellen* zur Währungs-Statistik verfasst in K. K. Finanzministerium. 3-te Ausg. Wien., 1903. *Soetbeer.* Graphische Darstellungen in Bezug auf die Silberfrage. Berlin, 1886. *Skobel.* Handels-Atlas. Leipz., 1902 (карта валюты на земномъ шарѣ). *А. Гурьевъ.* «Къ реформѣ Государ. банка». *Тайновъ.* «Золотыя точки». Пет., 1905. *Его же.* Международные расчеты съ основанными на золотѣ и переводныхъ векселяхъ арбитражами и паритетами. Пет. 1907. *Andréadès.* Histoire de la banque d'Angleterre. Paris, 1904, т. I и II. *Pommier.* La banque de France de l'Eta au XIX siècle. *Bothe.* Die indische Währungsreform seit 1893. Stutg., 1904. *Dr. M. Biermer.* Leitsätze zur Beurtheilung d. Währungsfrage, 1890. *Dr. jur. et phil. Wilhelm Kähler.* Die preussischen Kommunalanleihen mit besonderer Rücksicht auf eine Centralisation des Kommunalkredits. Jena, 1897. *Victor Leo.* Die Anklagen gegen die Goldwährung und die Vorzüge des Bimetallismus. Berlin, 1900. *Dr. Otto Arendt.* Die Ursache des Silberentwehrtung. *Dr. Julius Wolf.* Verstaatlichung der Silberpro-

duktion und andere Vorschläge der Währungsfrage. 1892. *Dr. J. Steiger.* Die Silberentwehrtung und ihre Bedeutung für die Volkwirtschaft der Gegenwart zumal für die Schweiz. Separatabdruck aus der Lieferung der Zeitschrift für schweizerische Statistik. 34 Jahrgang 1898. *Hellferich.* Das Geld in russ.-japanischen Krieg. 1906. *A. Arnold.* Das indische Geldwesen, unter bes. Berücksichtigung seiner Reformen seit 1893. Jena. 1903. *И. И. Кауфманъ.* «Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка». Спт. 1910 г. *Его же.* «Бумажныя деньги въ Австріи» (1762—1911). Пет., 1913. *А. Лосицкій.* «О выкупной операціи». Въ Труд. Императ. Вольн. Эконом. Общества. 1904, № 6. *И. Кауфманъ.* «Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи». Пет., 1909. *B. Turner.* Chronicles of the Banks of England. Lond., 1898. *Brunhuber.* Das moderne Zeitungwesen. Leipz., 1907. *A. Stikney.* The central reserve bank. N. Iork, 1901. *P. Loubet.* La banque de France et l'éscompte. Paris, 1900. *N. Weitl.* Die Solidarität d. Geldmärkte, Frankf., 1903. *Martin.* Die Bank v. England. Berl., 1900. *F. Koch.* Der. Londoner Goldverkehr. Berl., 1905. *Ingl. Palgrave.* Bankrate and the money market in England. France, 1903. *Schuster.* The Bank of England and the State. Manch., 1906. *O. Stillich.* Geld. und Bankwesen. Berlin., 1907.

О биржѣ см. *Bericht* und Beschlusse d. Börsen-Enquete Commission. Berl., 1894. *Das Börsengesetz* und Ausführungsbestimmungen. Berl., 1857. *R. Calwer.* Das Wirtschaftsjahr. 1902. *C. Duguid.* Story of the Stock Exchange in London. 1902. *O. Haupt.* Arbitrages et parités. Paris, 1894. *Stock Exchange* Reform by Flomer. National Review, 1904, may и друг. *Н. Силинъ.* Австро-Венгерскій банкъ М. 1913. *Денежный рынокъ Россіи* 1908—12 г. (изд. кредитной канцеляріи).

По выкупной операціи.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ. *Проф. Мигулинъ.* Выкупные платежи и вопросъ о ихъ пониженіи. 1904. *Записка,* представленная въ особое совѣщаніе. *Отчетъ по выкупному долгу* и вык. платежи всѣхъ разрядовъ крестьянъ за 1901 г. Пет., 1904. (М. Ф.). Отдѣльная глава посвящена въ кн. *Земельное обложеніе, С. И. Шидловскаго* (Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губ. Евр. Россіи).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
БЮДЖЕТЪ	
Кассовое устройство	5
Контроль	20
Англійскій бюджетъ	21
Англійскій банкъ	23
Государственный контроль въ Англіи	29
Кассовое устройство и контроль въ Бельгіи	32
Бюджетъ въ Россіи	34
Кассовое устройство въ Россіи	35
Контроль въ Россіи	50
ФОРМЫ ВЗИМАНІЯ	59
Взиманіе податей до реформы 1861 г.	73
„ „ послѣ реформы 1861 г.	78
Мѣстные органы по надзору за взиманіемъ окладныхъ сборовъ	82
Раскладка окладныхъ сборовъ	87
Сроки уплаты окладныхъ сборовъ	94
Земскій сборъ	97
Сложеніе недоимокъ	99
Взиманіе окладныхъ сборовъ	103
Итоги реформы 23 іюня 1899 г.	106
Податной инспекторъ	110
Финансовыя учрежденія	112
МѢСТНЫЕ ФИНАНСЫ	114
Мѣстные финансы Англіи	118
„ „ Франціи	—
„ „ Пруссіи	126
„ „ Россіи	129
Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскимъ сборомъ	150
Натуральныя повинности	176
Проектъ натуральныхъ дорожныхъ повинностей 1904 года	186
Земскій бюджетъ	190
Литература по мѣстнымъ финансамъ	194
Городскіе финансы въ Россіи	196
Мѣстный кредитъ	198
Хозяйство волости и сельскаго общества	205
Финансы сложныхъ государствъ	214
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ	218
Дѣленіе государственныхъ расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные	222
Способы покрытія чрезвычайныхъ расходовъ въ исторіи	—
Главные черты кредита	225
Задолженность Европы	233
Значеніе кредита	238
Формы государственнаго кредита	240
	241

Стр.

Классификація займовъ 248
Консолидація (отверждені краткосрочнаго долга) 251
Конверсія 253
Погашеніе государственныхъ долговъ 257
Банкноты (банковые билеты) — суррогатъ денегъ 263
Банкноты — орудіе кредита эмиссіоннаго института. Отличіе ихъ отъ бумажныхъ денегъ 264
Вліяніе бумажно-денежнаго обращенія на хозяйство страны 271
Заинтересованность общественныхъ группъ въ золотомъ обращеніи 275
Вліяніе бумажной валюты на бюджетъ 277
Исторія бумажныхъ денегъ въ Россіи 278
Исторія денежныхъ реформъ въ Россіи 280
Биржа 299
Организація англійской биржи 304
Допущеніе бумагъ на русской биржѣ 310
Составленіе биржевого бюллетеня 311
Новыя правила о допущеніи бумагъ къ котировкѣ на фондовомъ отдѣлѣ с.-петербургской биржи 319
Государственный банкъ 322
Исторія государственнаго кредита въ Россіи 334
Выкупная операція 340
Желѣзнодорожная кредитная операція 351
Литература по государственному кредиту, денежной реформѣ и выкупной операціи 359

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Дополненія къ 1-му выпуску

СОСТАВИЛЪ
ПРОФ. И. Х. ОЗЕРОВЪ

Изданіе книгоиздательства и книжнаго магазина
ДАВИДА ГЛИКСМАНА, РИГА,
Аспазія бульваръ 8.
1924

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	3
Стоимость войны	5
Ирландское земельное законодательство	9
Устройство казенныхъ лѣсовъ	11
Усиленіе роли трестовъ въ связи съ войной	14
Новый желѣзнодорожный налогъ	16
Новый грузовой желѣзнодорожный тарифъ	17
Движеніе вкладовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ	20
Новыя операціи сберегательныхъ кассъ	21
Новый законъ о телефонныхъ сообщеніяхъ	24
Послѣднія реформы подомоваго обложенія	27
Новѣйшія реформы въ промысловомъ обложеніи	30
Новыя надбавки къ прусскому подоходному налогу	32
Подоходный налогъ въ Англіи во время войны	33
Французскій подоходный налогъ по закону 15 іюля 1914 г.	34
Американскій подоходный налогъ	35
Подоходный налогъ въ Россіи	36
Налоги на роскошь во время міровой войны	39
Новый американскій таможенный тарифъ	41
Вопросъ о протекціонизмѣ въ Англіи въ связи съ войной	41
Таможенные тарифы во время войны въ Россіи	45
Сахарный вопросъ въ Россіи во время войны	48
Табачная монополія въ Японіи и Швеціи	51
Реформы въ табачномъ обложеніи за время войны	52
Законъ 1912 года объ акцизныхъ сборахъ	54
Борьба съ алкоголизмомъ во время войны за границей	55
Обложеніе спирта и виноградиаго вина во время войны въ Россіи	56
Акцизъ съ пива въ Россіи во время войны	57
Отмѣна винной монополіи въ Россіи	57
Обложеніе спичекъ во время войны	60
Обложеніе нефти во время войны	61
Новые косвенные налоги во время войны	62
Послѣднія реформы наслѣдственнаго обложенія у насъ	63
Послѣднія реформы гербового сбора въ связи съ войной	64
Военные налоги: Данія, Германія, Италія, Великобританія, Франція, Норвегія, Канада, Швейцарія, Испанія, Россія	66
Государственные доходы въ Россіи по проекту росписи на 1917 годъ	72

Къ 5-му изданію.

Экономическая и финансовая жизнь Россіи, какъ и другихъ странъ, идетъ въ настоящее время чрезвычайно быстрымъ темпомъ. Великая война вноситъ массу осложненій, и зафиксировать эти осложненія чрезвычайно трудно, между тѣмъ интересы преподаванія требуютъ дать учащимся въ руки для памяти и для оріентировки хотя бы маленькую сводку того, что здѣсь совершается.

Но сильное удорожаніе бумаги, удорожаніе набора (вслѣдствіе недостатка наборщиковъ) дѣлаетъ вообще затруднительнымъ въ настоящее время печатаніе объемистыхъ работъ. Мало того, не даетъ даже увѣренности, что самое печатаніе будетъ доведено до конца въ опредѣленный срокъ, опредѣляемый интересами учащихся, а, между тѣмъ, первая часть моего курса «Основы Финансовой Науки» уже вышла изъ продажи и можетъ быть найдена только у букинистовъ, по весьма высокой цѣнѣ.

Идя навстрѣчу потребности въ переизданіи курса съ должными добавленіями, которыя освѣщали бы хотя въ самой сжатой формѣ то, что сдѣлано въ финансовой области (въ предѣлахъ первой части читаемаго мной курса), я рѣшилъ переиздать курсъ стереотипомъ съ 4-го изд., не внося въ текстъ его измѣненій, такъ какъ это значительно удешевляетъ переизданіе, а это фактъ чрезвычайно важный съ точки зрѣнія учащихся, а во-вторыхъ, это даетъ возможность съ бо́льшей увѣренностью довести дѣло до желаннаго конца, т.-е. осуществить его къ опредѣленному сроку, а всѣ дополненія, которыя первоначально мною *уже* были включены въ курсъ и связаны съ нимъ органически, по упомянутымъ соображеніямъ, я вновь вынулъ оттуда и соединилъ въ отдѣльную брошюру, съ указаніемъ страницъ, къ которымъ эти дополненія относятся.

И учащійся, беря курсъ и развернувъ передъ собой дополненія и слѣдя страница за страницей, можетъ легко видѣть тѣ измѣненія въ финансовомъ строѣ, которыя за послѣдніе годы имѣли мѣсто въ финансовой жизни Россіи и другихъ странъ.

Конечно, это сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами для читателя, и было бы непримѣнимо, если бы книга предназначалась для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ или тѣмъ болѣе низшихъ школъ, но слушатель высшей школы, конечно, легко разберется въ этомъ, а между тѣмъ это удешевляетъ переизданіе, дѣлаетъ его болѣе доступнымъ, и авторъ предполагаетъ по мѣрѣ надобности дѣлать такія добавленія, пока не окончится война. Въ этомъ изданіи дополненія доведены до начала ноября 1916 г.

Авторъ и потому еще остановился передъ мыслью переиздать курсъ со всѣми дополненіями, включивъ ихъ въ самый текстъ и органически связавъ съ нимъ, что эти измѣненія въ настоящее время совершаются чрезвычайно быстро, и переработанный курсъ все равно черезъ полгода

или черезъ годъ уже не будетъ удовлетворять требованіямъ быть au courant столь быстро мѣняющейся въ настоящее время жизни.

Кромѣ того, если такимъ способомъ можно переиздать книгу, и это потребуетъ меньше труда со стороны наборщиковъ, то и это не маловажно, такъ какъ этотъ послѣдній трудъ въ настоящее время очень ограниченъ и его нужно беречь для другихъ заданій. Вотъ тѣ мотивы, которые привели автора къ такому рѣшенію.

Составленіе и включеніе въ текстъ такихъ добавленій—трудъ весьма кропотливый. Какъ ни больно было, но авторъ рѣшился уже исполненную и приведенную въ органическое цѣлое работу разрушить и обратиться къ системѣ добавленій съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны, когда сколько-нибудь выкристаллизуется финансовая жизнь страны, консолидировать курсъ и добавленіе въ одно цѣлое.

Конечно, при такой системѣ особаго дополнительнаго изданія автору пришлось отказаться отъ многихъ добавленій и особенно цифровыхъ измѣненій, но что же дѣлать: переживаемое время да послужитъ автору извиненіемъ въ этомъ

Въ составленіи дополненій дѣятельное участіе принялъ мой ученикъ, приватъ-доцентъ Московскаго университета, Д. П. Боголѣповъ, которому авторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить здѣсь свою благодарность.

Москва, 30 окт. 1916 г.

И. Озеровъ.

Къ стр. 7.

Стоимость войны.

За послѣднее десятилѣтіе, непосредственно предшествовавшее великой войнѣ европейскихъ народовъ, военные расходы великихъ державъ сильно возросли, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Военные расходы великихъ державъ за 1904—1913 гг. (въ милл. марокъ):

	Расходы на армію.		Расходы на флотъ.	
	1904 г.	1913 г.	1904 г.	1913 г.
Великобританія	588	576	752	945
Франція	536	766	234	412
Россія	804	1254	244	498
Италія	237	332	107	205
Японія	25	207	43	203
С.-А. Соед. Штаты	523	422	497	595
Германія	647	1009 [1]	207	467
Австро-Венгрія	378	496	42	155 [2]
	3738	5062	2126	3480

Современная великая міровая война, подобной которой еще не знаетъ исторія народовъ, сдѣлала то, что всѣ военные расходы прежняго времени представляются намъ почти микроскопическими. «Міръ утратилъ представленіе о большихъ числахъ», — сказалъ Асквитъ, внося въ палату общинъ представленіе о кредитѣ на невѣроятную для прежняго времени сумму въ 2.000 милл. ф., ст. или около 20 милліардовъ рублей по паритету. Также и германскій министръ финансовъ Гелльферихъ, внося въ рейхстагъ требованіе новаго кредита въ 10 милліардовъ марокъ, указалъ на то, что общая сумма военныхъ кредитовъ должна была вмѣстѣ съ этимъ новымъ кредитомъ достигнуть грандіозной цифры въ 40 милліардовъ марокъ (теперь еще больше). Между тѣмъ,— замѣтилъ министръ, — общая стоимость всей громадной сѣти прусскихъ желѣзныхъ дорогъ не превышаетъ и половины этой суммы: въ теченіе десятилѣтій на нее было истрачено всего 20 милліард. м. Указываютъ также на то обстоятельство, что всѣ войны, которыя вела Англія за время съ 1688 г. до 1890 г., обошлись ей въ 1.155.124.304 ф. ст. Между тѣмъ, согласно заявленіямъ министровъ финансовъ воюющихъ государствъ, расходъ послѣднихъ въ мѣсяцъ достигаетъ:

въ Англіи	90	милл. ф.	ст.
» Германіи	90	» »	»
» Франціи	74	» »	»
» Россіи	54,5	» »	»

[1]) Для 1914 г. соотвѣтствующія цифры равняются — 1.768 милл. марокъ, въ томъ числѣ 410 милл. изъ единовременнаго военнаго сбора.

[2]) «Вѣстникъ Финансовъ» за 1914 г., № 49.

Такимъ образомъ Германія и Англія должны тратить каждая въ одинъ годъ войны почти столько, сколько потратила Англія на протяженіи двухъ слишкомъ вѣковъ [3]).

Теперь эти расходы еще значительно возросли (такъ, ежедневные военные расходы Англіи опредѣляются теперь въ 5 милл. ф. ст.). Въ настоящее время было бы преждевременно дать точный подсчетъ стоимости современной міровой войны, нельзя дать даже приблизительно вѣрныхъ подсчетовъ, такъ какъ война еще не кончилась, и, кромѣ того, даже для протекшаго уже ея періода много данныхъ нельзя еще извлечь изъ-подъ покрова военной тайны.

Нѣкоторое представленіе о стоимости современной войны могутъ дать слѣдующія попытки подсчета ея стоимости. Одна изъ нихъ сдѣлана англійскимъ королевскимъ статистическимъ обществомъ, при чемъ была сдѣлана попытка подсчитать не только прямые расходы на войну, но и опредѣлить косвенные ущербы, наносимые войной народнымъ хозяйствамъ воюющихъ государствъ. Къ сожалѣнію, подсчетъ относится только къ первому году войны, между тѣмъ какъ уже въ теченіе второго года отмѣчается значительное увеличеніе военныхъ расходовъ.

Докладчикъ Grammond, опираясь на изслѣдованія Barriol'a, такимъ образомъ опредѣляетъ среднюю соціальную стоимость еловѣческой жизни въ разныхъ странахъ (ф. ст.):

С.-А. Соед. Штаты	944
Англія	828
Германія	676
Франція	580
Австро-Венгрія	544
Россія	404

Подсчитывая потери отъ войны для пяти великихъ державъ и Бельгіи, принявшихъ участіе въ міровомъ конфликтѣ, докладчикъ королевскаго статистическаго общества опредѣляетъ убытки отъ войны за первый годъ войны (до 31 іюля н. ст. 1915 года) въ 9.377.900.000 фунтовъ стерлинговъ, или свыше 90 милліардовъ рублей.

Общая сводка его подсчетовъ дана въ слѣдующей таблицѣ (въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ):

	Прямые госуд. расходы.	Разрушеніе имущества.	Капитализ. цѣнность жизней.	Потери производства и пр.	Всего.
Бельгія	36.500	250.000	40.000	200.000	526.500
Франція	553.400	160.000	348.000	625.000	1.686.400
Россія	600.000	160.000	404.000	400.000	1.504.000
Брит. имперія	708.000	—	300.000	250.000	1.258.000
Всего	1.897.000	510.000	1.092.000	1.475.000	4.974.900
Австро-Венгрія	562.000	100.000	326.000	600.000	1.588.000
Германія	938.000	—	879.000	958.000	2.775.000
Всего	1.500.000	100.000	1.205.000	1.558.000	4.363.000 [4])

Другая попытка подсчитать стоимость современной міровой войны сдѣлана учрежденнымъ недавно въ Копенгагенѣ «Обществомъ для изученія соціальныхъ послѣдствій войны» [5]) и охватываетъ болѣе значительный періодъ, такъ какъ она сдѣлана въ предположеніи, что

[3]) «Промышленность и торговля» за 1915 г., № 25.
[4]) «Вѣстникъ Финансовъ» за 1915 г., № 31.
[5]) «Selskabet for Social Forsken af Krigens Følger».

война окончится 1 августа 1916 года (самый же подсчетъ сдѣланъ въ № 2 «Бюллетеней» общества отъ 1 марта 1916 года). Согласно этому подсчету военные расходы воюющихъ державъ во время міровой войны выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милл. ф. ст.):

Государства.	Военные расходы.	Національный доходъ.	% отнош. къ нему военн. расходовъ.	Національ. богатство.	% отнош. къ нему военн. расх.	Національ. бюдж.	% отнош. къ нему военн. расходовъ.
Англія	2535	2200	112	15000	17	198	1280
Франція	1600	1460	110	11680	14	208	771
Россія	2080	?	?	?	?	370	337(?)
Италія	450	400	111	3200	14	104	430
Германія . . .	2330	2000	116	15000	16	175	1322
Австр.-Венгр. .	1125	625	180	5250	21	225	498
Всѣхъ воюющихъ со включ. мелк. странъ [6]).	10370	6685	120	50130	16 [7])	1280	790 [8])

Въ томъ же «Бюллетенѣ» сдѣла а попытка подсчитать ростъ государственныхъ долговъ во время міровой войны. Несмотря на нѣкоторыя допущенныя ошибки, въ особенности по отношенію къ Россіи, приводимъ этотъ подсчетъ въ виду громаднаго интереса приводимыхъ въ немъ данныхъ (въ милл. ф. ст.):

Ростъ госуд. долговъ во время міровой войн

Государства.	До войны. Госуд. долгъ.	До войны. % по нему.	Долгъ къ 1 авг. 1916 г.	% по нему.	Отношеніе суммы % къ нац. доходу.	Процентовъ на голову (въ шилл.).
Англія	707	24,5	2900	126	5,7	45
Франція	1320	53	2920	125	9	40
Россія	920	45	3000	145	—	16,7
Италія	570	17	920	33	8,4	19
Германія . . .	250	8,4	2450 [9])	63.4	3,2	18,5
Австр.-Венгр. .	750	32	1800	100	16.1	41
Всего	4862	194,9	14158 [10])	601,8 [11])		

По подсчетамъ В. Мукосѣева до начала сент. 1916 г. главнѣйшими воюющими государствами было выпущено военныхъ займовъ, не считая ссудъ эмиссіонныхъ банковъ, на 200 милліардовъ франковъ. Сумма эта превышаетъ размѣры міровыхъ эмиссій за время съ 1905 по 1913 г. и почти равна десятилѣтнему ихъ итогу. Другими словами, за два года войны одни военные займы шести государствъ поглотили столько капиталовъ, сколько ихъ расходовалось всѣми странами и на всякія цѣли въ теченіе цѣлаго десятилѣтняго періода. («Т.-П. Газ.», 1916 г., № 226).

Къ стр. 8.

Въ настоящее время у насъ чрезвычайно остро стоитъ вопросъ объ увеличеніи нашей желѣзнодорожной сѣти. «Что Россія обладаетъ совершенно недостаточной рельсовой сѣтью сравнительно со своимъ

---

[6]) Бельгія, Болгарія, Сербія, Турція.

[7]) Безъ Россіи.

[8]) Bulletin of the War Society (society for the study of the social consequences of the War). Copenhagen, 1 march, 1916.

[9]) Здѣсь имѣются въ виду только имперіи и не принимаются во вниманіе долги союзныхъ государствъ.

[10]) Въ 1913 г. задолженность Франціи исчислялась въ 1.320 милл. ф. ст., Россіи — 920 ф. ст., Англіи — 707 ф. ст., Германіи — 250, Австро-Венгріи — 750, Италіи — 570 ф. ст.

[11]) Тамъ же. Обѣ таблицы скомбинированы изъ таблицъ, приводимыхъ въ «Бюллетенѣ».

пространствомъ и населеніемъ,—пишетъ въ «Новомъ Экономистѣ» проф. Мигулинъ,—это общеизвѣстно. Также извѣстно, что и существующая у насъ сѣть весьма слабо оборудована и обладаетъ весьма незначительнымъ подвижнымъ составомъ. Это обстоятельство и является одной изъ важнѣйшихъ причинъ проигрыша нами кампаніи 1915 г. и нашихъ нынѣшнихъ продовольственныхъ затрудненій Наша сѣть не доходитъ до 70 тыс. верстъ, и приблизительно равняется едва-едва рельсовой сѣти Канады, гдѣ всего 8 милл. жителей. (Сѣть Соед. Штатовъ превышаетъ 400 тыс. верстъ). Если бы мы захотѣли развить свою сѣть и по количеству населенія до нормы Соед Штатовъ, то ее пришлось бы увеличить (только Европейской Россіи, не считая Азіатской) въ 10 разъ, а по пространству въ 4 раза (что, очевидно, немыслимо) («Новый Экономистъ», за 1916 г. № 19. стр. 2).

Недавно Совѣтъ Министровъ одобрилъ для внесенія въ Государственную Думу представленіе министра путей сообщенія объ отпускѣ въ теченіе ближайшихъ 5 лѣтъ (1917—1921) 3.000 милл. р. по 600 милл. р. ежегодно по смѣтѣ чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ на развитіе нашей рельсовой сѣти. Въ представленіи мин. путей сообщенія прямо говорится о необходимости сооруженія у насъ ежегодно не менѣе 6000 верстъ новыхъ жел. дорогъ. Никогда не были столь велики ассигнованія госуд. казначейства на развитіе нашей рельсовой сѣти.

Къ стр. 12.

Новѣйшія данныя по государственному страхованію въ Германіи, Америкѣ и Англіи.

Въ Германіи съ 1885 по 1912 г. рабочіе получали по всѣмъ видамъ страхованія почти 10 милліардовъ марокъ. Они получили на 4,5 милліардовъ болѣе, чѣмъ сдѣлали взносовъ. Въ настоящее время рабочіе ежедневно получаютъ $2^3/_4$ милліардовъ мар. Имущество, принадлежащее страховымъ учрежденіямъ, достигло 28 милліардовъ мар. Доходы страховыхъ учрежденій въ періодъ 1885—1912 гг. достигли 13,7 милліард. марокъ. Изъ этой суммы 6.170 милл. внесены предпринимателями и 5.478 милл. самими застрахованными. Число застрахованныхъ на случай болѣзни въ 1912 г. было 15.111 тысячъ, отъ несчастныхъ случаевъ — 24.990 тысячъ и на случай инвалидности 16.099 тысячъ, а населеніе Германіи опредѣляется въ 68 милл. (Stat. Jahrbuch für das deutsche Reich на 1914 г.).

Въ Америкѣ впервые въ штатѣ Висконсинъ введено государственное страхованіе. Для страхователей предоставляется 7 видовъ полисовъ, но максимальная сумма, подлежащая застрахованію вначалѣ ограничивается 1.000 долларовъ. Когда число выданныхъ полисовъ достигаетъ 2.000, максимумъ страховой суммы будетъ повышенъ до 2.000 долларовъ, а при выдачѣ 3.000 полисовъ и максимумъ точно такъ же повысится до 3.000 долларовъ. Государство предполагаетъ взимать со страхователей только такую плату, которая возмѣщаетъ издержки по веденію дѣла, полученная же прибыль распредѣляется между застрахованными лицами. Операціи предполагается вести безъ помощи агентовъ. Но всѣ государственныя учрежденія, фабричные инспекторы и банки, въ которыхъ имѣются правительственные вклады, принимаютъ заявленія о страхованіи. Для уплаты премій предоставляется мѣсячная разсрочка («Вѣст. Фин.» за 1914 г., № 45).

По росписи на 1912—13 гг. расходы на пенсіи старикамъ въ Англіи предусматривались въ суммѣ 12.137.777 фунтовъ стерлинговъ. Этими пенсіями пользовались къ 31 марта 1913 г. 967.921 чел. («Вѣст. Фин.» за 1914 г., № 33, стр. 223).

Къ стр. 25.

Подоходный налогъ во Франціи долженъ былъ быть введенъ въ концѣ 1916 г., однако, только дополнительный, основной подоходный налогъ все еще обсуждается.

Къ стр. 56.

Къ литературѣ о регаліяхъ слѣдуетъ отнести кн. проф. П. П. Гензеля «Очерки по исторіи финансовъ» вып. I, Древній міръ, М. 1913.

Къ стр. 77.

Къ общей литературѣ по финансовой наукѣ слѣдуетъ добавить: учебникъ чешскаго ученаго Кайцля (нѣм. пер. Finanzwissenschaft von d-r Kaizl 2 тома, 1900—1 гг.). Здѣсь удѣляется большее вниманіе русской финансовой литературѣ. 5-е изд. учебника С. Иловайскаго, переработано, дополнено и обновлено Г. И. Тиктинымъ, подъ ред. Н. П. Яснопольскаго (1912 г.), вып. I, заключающій всѣ государственные расходы, бюджетъ администр., кассовое и контрольное устройство, подробнѣйшій указатель.

Къ стр. 87.

Ирландское земельное законодательство.

Интереснымъ явленіемъ въ англійской политической жизни послѣдняго времени является появленіе въ англійскомъ законодательствѣ принципа принудительнаго отчужденія. Принципъ принудительнаго отчужденія для цѣлей соціальной политики впервые получилъ практическое примѣненіе въ англійской жизни по изданному въ 1894 году закону объ аллотментахъ. До сравнительно недавняго времени самый принципъ принудительнаго пріобрѣтенія земли приводилъ въ ужасъ не только непосредственно заинтересованныя сферы, но и ортодоксальное общественное мнѣніе вообще. Радикальная перемѣна во взглядахъ на принудительное отчужденіе, какъ на недопустимое нарушеніе священныхъ правъ собственности, произошла подъ вліяніемъ настоятельныхъ требованій опыта жизни. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оказали немалое вліяніе удачные результаты практическаго примѣненія начала принудительнаго отчужденія по упомянутому выше закону объ аллотментахъ. Второй разъ принципъ принудительнаго отчужденія былъ примѣненъ въ Англіи въ болѣе крупныхъ размѣрахъ по закону 1907 года о мелкихъ участкахъ и аллотментахъ (см. курсъ, стр. 86).

Ирландскій земельный актъ 1909 года также вводитъ принципъ принудительнаго отчужденія для такъ наз. «перенаселенныхъ округовъ» (congested districts). Актъ имѣетъ цѣлью уничтожить слишкомъ сильное измельчаніе владѣній посредствомъ прибавленія къ нимъ клочковъ сосѣдней земли. Но такъ какъ пріобрѣтеніе этихъ клочковъ, находящихся во владѣніи другихъ лицъ до изданія закона, не могло совершаться принудительнымъ путемъ, правительство вынуждено было ассигновывать нѣкоторыя суммы на убытки отъ покупки такихъ владѣній.

Такая комбинація, однако, была слишкомъ выгодна для собственниковъ, давая имъ возможность продавать свои владѣнія за очень дорогую цѣну и въ то же время невыгодна для владѣльцевъ измельчавшихъ владѣній, которымъ часто вовсе не было возможности получить нужную имъ землю. При такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, не оставалось ничего иного, какъ ввести принципъ принудительнаго отчужденія, что и было совершено актомъ 1909 года.

Главное содержаніе статей закона можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ:

Главная роль въ проведеніи въ жизнь принципа принудительнаго отчужденія принадлежитъ департаменту перенаселенныхъ округовъ и земельной комиссіи. Когда будетъ признано желательнымъ пріобрѣсти землю для облегченія отъ перенаселенія для прибавленія къ владѣнію держателя, не достигающаго извѣстной нормы, клочка земли, поднимающаго до этой нормы или для надѣленія держателя, оставившаго свой участокъ вслѣдствіе земельной тѣсноты, то, съ согласія собственника, производится осмотръ земли. Если же собственникъ откажетъ въ своемъ согласіи и не назначитъ справедливой (raesonable) оцѣнки, то составляется проектъ принудительной оцѣнки и публикуется въ «Дуб-

линской Газетѣ», чтобы всѣ заинтересованныя лица могли сдѣлать возраженія.

Если возраженіе не сдѣлано въ теченіе установленнаго срока, то земля пріобрѣтается. Если же сдѣлано возраженіе и не взято обратно, то оно разсматривается особымъ трибуналомъ. Если возраженіе будетъ признано правильнымъ, то собственникъ земли не можетъ быть подвергнутъ болѣе принудительной покупкѣ земли въ теченіе 5 лѣтъ. Принудительному отчужденію не могутъ подлежать земли нѣкоторыхъ категорій, а именно земли, состоящія подъ парками, садами, пространствами для спорта, такъ наз. «домашними фермами», пріобрѣтенныя для желѣзныхъ дорогъ, доковъ, каналовъ и т. д. Къ сожалѣнію, въ законѣ 1909 г. нѣтъ спеціальнаго параграфа, воспрещающаго повышать оцѣночную стоимость земли только изъ-за того, что земля отчуждается принудительно, а не добровольнымъ путемъ, какой былъ включенъ въ законъ 1907 года о мелкихъ участкахъ. (Irish Land Bill 1909. А. Зотовъ—«Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи», Пет., 1909).

Въ видахъ воспособленія земельной нужды сельскаго населенія Ирландіи еще въ 1896 г. былъ изданъ аграрный законъ, учреждающій особый, не связанный опредѣленными территоріальными рамками, земельный фондъ, предназначенный къ пользованію мелкихъ землевладѣльцевъ, лично занимающихся земледѣліемъ. Весь фондъ былъ раздѣленъ на участки величиной отъ 50 акровъ и 10 гектаровъ, въ зависимости отъ мѣстности и свойства почвы, и участки эти были отданы, по удостовѣренію надлежащихъ компетентныхъ лицъ и учрежденій, въ пользованіе мелкимъ землевладѣльцамъ. Цѣны на тѣ или иные земельные участки были установлены мѣстными смѣшанными комиссіями, выработавшими особое расписаніе цѣнъ и утверждены министромъ земледѣлія. Способъ уплаты заключался въ внесеніи залога въ размѣрѣ годового взноса за первый годъ и послѣдовательныхъ періодическихъ взносовъ впередъ по полугодіямъ, въ которые и была заключена извѣстная амортизаціонная сумма. По организаціонному плану участокъ черезъ 16 лѣтъ, при аккуратномъ взносѣ вышеупомянутыхъ полугодичныхъ уплатъ, переходилъ изъ состава казеннаго земельнаго фонда въ собственность пользователя.

Постепенно въ юридическія отношенія пользователей къ казнѣ оказалось внесенной значительная путаница.

Такъ, въ 1912 г., около 85% пользователей участками изъ казеннаго фонда считали себя собственниками участковъ, въ то время какъ, по мнѣнію казеннаго управленія, число пользователей, пріобрѣвшихъ уже право собственности на свои участки, составляло всего лишь около 55% общаго ихъ числа. Значительныя недоразумѣнія стали возникать и въ области расчетовъ съ казной.

Такое положеніе дѣлъ побудило правительство издать опубликованный въ концѣ 1914 г. новый законъ о земельныхъ участкахъ. Законъ этотъ объявляетъ точный списокъ пользователей казенными участками, пріобрѣвшихъ на нихъ право собственности, по которому оказывается, что къ 1 января 1914 г. лишь 67% пользователей являются собственниками участковъ и вводитъ точную регулировку отношеній между казной и пользователями участковъ.

Новый законъ встрѣченъ, по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ, несочувственно въ нѣкоторой части мелкаго землевладѣльческаго класса Ирландіи. Однако крупная роль его въ области упорядоченія земельныхъ отношеній несомнѣнна («Вѣст. Фин.» за 1914 г., № 49).

Къ стр. 96.

Переселенческое дѣло въ 1914 г.

Переселенческое движеніе въ Сибирь въ 1914 г., несмотря на пріостановку со второй половины года выдачъ разрѣшеній на льготный проѣздъ, по размѣрамъ своимъ почти не отличалось отъ хода переселенія за послѣдніе годы. Такъ, прямое переселенческое движеніе за Уралъ составило къ концу 1914 г. 323 тысячи человѣкъ, уменьшившись по сравненію съ прошлымъ годомъ всего на 4 тыс. Обратное же движеніе сократилось болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза: всего вернулось изъ-за Урала семейныхъ переселенцевъ $14^1/_2$ тысячъ вмѣсто 23 тысячъ въ 1913 г. («Вѣст. Фин.» за 1915 г., № 12).

Къ стр. 97.

Продажа казенныхъ земель.

Съ 1906 г. разбито на участки для продажи всего 627.892 дес. и утверждены ликвидаціонные планы на 555.117 дес., стоимостью 52.533.815 р., около $^1/_6$ части казенныхъ земель въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ дѣйствуютъ комиссіи. Изъ этой площади запродано къ 1 января 1914 г. 358.701 дес., причемъ 89% запроданной площади приходится на хуторскіе и отрубные участки. Обществамъ и товариществамъ крестьянъ запродано лишь 11% общей площади («Вѣст. Фин.» за 1915 г., № 6).

Къ стр. 98.

Выс. утвержденнымъ 1 мая 1915 года положеніемъ комитета министровъ Крестьянскому поземельному банку предоставлено право покупать за свой счетъ земли и имѣнія, принадлежащія австрійскимъ, венгерскимъ, германскимъ или турецкимъ подданнымъ («Вѣст. Фин.» за 1915 г., № 22).

Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія поставлено нынѣ на очередь коренное переустройство казенныхъ земель въ цѣляхъ ихъ наилучшаго использованія (на началахъ преподанныхъ на казомъ 19 мая 1912 г. по примѣненію Выс. ук. 27 авг. 1906 г.). Такому переустройству должно предшествовать основательное обслѣдованіе казенныхъ оброчныхъ статей. Переустройство всѣхъ казенныхъ земель должно быть завершено въ теченіе возможно кратчайшаго срока, не болѣе 5—7 лѣтъ («Торг.-Пром. Газета» за 1915 г., № 179).

Къ стр. 99.

Къ литературѣ о доменахъ слѣдуетъ добавить: Людвигъ Бернгардъ «Борьба поляковъ за существованіе въ Пруссіи», М., 1911 г. А. Зотовъ. «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи», Спб., 1909 г.

Къ стр. 104.

Вслѣдствіе недостатка въ топливѣ во время войны стали отступать отъ лѣсоохранительнаго закона, чтобы обезпечить особенно крупные центры топливомъ (допускаются сплошныя рубки лѣса, гдѣ по закону онѣ не могли бы имѣть мѣста и т. д.).

Къ стр. 106.

Устройство казенныхъ лѣсовъ.

Устройство казенныхъ лѣсовъ начато было еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Производилось оно крайне медленно и притомъ только въ дачахъ наиболѣе цѣнныхъ и доходныхъ. Къ изслѣдованію же лѣсовъ сѣверныхъ приступлено было лишь въ 1894 г., но и въ это время лѣсоустройство по своимъ размѣрамъ не отвѣчало дѣйствительной въ немъ потребности.

Къ 1 января 1909 г. въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія состояло лѣсовъ:

1) устроенныхъ	19.194.000	дес.
2) изслѣдованныхъ	36.794.000	»
3) неустроенныхъ и неизслѣдованныхъ	297.756.000	»
Всего	353.744.000	дес.

Площадь лѣсовъ устроенныхъ и изслѣдованныхъ стала быстро увеличиваться съ введеніемъ въ дѣйствіе съ 1909 г. общаго плана лѣсоустроительныхъ работъ. За время съ 1909 г. по 1915 г включительно было устроено и изслѣдовано около 82 милліоновъ десятинъ,

тогда какъ за предыдущіе почти семьдесятъ лѣтъ было устроено и изслѣдовано всего 56 милліоновъ.

Въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія къ 1 января 1916 г.	Общая площадь лѣсовъ.	Въ томъ числѣ. Устроенныхъ.	Изслѣдованныхъ.	Неустроенныхъ и не изслѣдованныхъ.
		Площадь въ десятинахъ.		
5 сѣверныхъ губ. Евр. Россіи . . .	90.699.000	16.540.000	53.890.000	20.269.000
Прочія губерніи Евр. Россіи . . .	15.900.000	12.672.000	—	3.228.000
Итого	106.599.000	29.212.000	53.890.000	23.497.000
На Кавказѣ . . .	4.770.000	747.000	12.000	4.011.000
Въ Азіатск. Рос. .	244.126.000	12.245.000	45.048.000	186.833.000
Итого	248.896.000	12.992.000	45.060.000	190.844.000
Всего	355.495 000	42.204.000	98.950.000	214.341.000

(Эта справка любезно доставлена автору Н. В. Грудистовымъ, тов. мин. земледѣлія).

. Въ то время, какъ Пруссія тратила на лѣсное хозяйство 6 марокъ на гектаръ, или около 3,75 руб. на десятину, а Франція 5—7 франковъ на гектаръ, или около 2,25 р. на десятину, расходъ подобнаго же рода для русскаго лѣсного управленія не превышаетъ 2—2,5 коп. Если даже отнести всю предположенную въ смѣтѣ 1911 г. расходную цифру по управленію въ размѣрѣ 11 милл. руб. только къ лѣсамъ Европейской Россіи, безъ Кавказа, составляющимъ площадь въ 105.381.511 дес., то и тогда расходы эти составятъ лишь 10 коп. на десятину. (Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Лѣсной Департаментъ 30 ноября 1911 г.).

Къ стр. 107.

Перспективы нашей лѣсообрабатывающей промышленности.

По имѣющимся болѣе или менѣе точнымъ свѣдѣніямъ о казенныхъ лѣсахъ, составляющихъ, кстати сказать, приблизительно 9/10 общей площади лѣсовъ (по Европ. и Азіатск. Россіи), доходъ одной десятины общей площади составляетъ 20 коп., а удобной лѣсной почвы 34 к. Правда, имѣются такія губерніи, которыя давали въ 1912 г. 22 р. 42 к. (Люблинская) съ десятины, зато можно указать рядъ губерній, которыя даютъ меньше 10 к.: такъ, Архангельская дала 6 к., Иркутская 1 к., Приморская 1 к., а Тобольская даже 0,14 коп. Эту доходность можно значительно увеличить даже въ ближайшемъ будущемъ. Для этого необходимо, однако, улучшить условія эксплоатаціи. Важность и необходимость такихъ мѣръ признается нашимъ казеннымъ лѣснымъ вѣдомствомъ, котораго опытъ послѣднихъ лѣтъ убѣдилъ, какъ легко достигается, при нѣкоторомъ вниманіи къ лѣсоустройству, проведенію лѣсовозныхъ дорогъ, расчисткѣ водныхъ путей и т. п., увеличеніе доходности лѣсной площади. Еще въ 1891 году чистый доходъ съ одной десятины удобной лѣсной площади Евр. Россіи составлялъ всего лишь 10 коп. Мѣры же, принятыя нашимъ лѣснымъ вѣдомствомъ за послѣдніе годы, дали возможность поднять общую доходность одной десятины въ 1912 г. до 71 коп. Для отдѣльныхъ районовъ это повышеніе даетъ еще болѣе разительныя цифры. Въ районѣ Днѣпра и Днѣстра доходность поднялась за 1891—1912 гг. съ 75 к. до 10 р. 16 к., верхне-волжскомъ съ 2 к. до 65 к., южно-балтійскомъ съ 76 к. до 5 р. 84 к. и т. д.

При такихъ обстоятельствахъ повышеніе доходности въ среднемъ на 50 коп. съ десятины представляется даже въ ближайшемъ будущемъ вполнѣ осуществимымъ, что для казенныхъ лѣсовъ одной лишь Европейской Россіи (при 84 милл. дес. удобной лѣсной почвы) должно дать увеличеніе дохода въ 42 милл. р. («Торг.-Пром. Газ.» за 1915 годъ, № 45).

Къ стр. 108.

Въ первые годы предыдущаго столѣтія отпускъ лѣса изъ Россіи оцѣнивался всего въ 1,5 милл. р., при чемъ онъ стоялъ позади отпуска льна, скота и пр. и составлялъ лишь 1,7% нашего общаго вывоза. Въ 1910 г. вывозъ лѣсного товара изъ Россіи оцѣнивался уже въ 138,2 милл. р. и составлялъ 9,5% общаго отпуска, а въ 1913 г. онъ опредѣлялся въ 165 милл. руб. или 10,8%. За періодъ 1800—1913 гг. общая цѣнность вывоза возросла въ 21 разъ, въ то время какъ цѣнность лѣсного экспорта увеличилась въ 126 разъ. За этотъ же періодъ вывозъ хлѣба возросъ всего лишь въ 44 раза. Цѣнность отпуска лѣсного товара превышаетъ въ настоящее время цѣнность вывоза разныхъ другихъ продуктовъ, за исключеніемъ зернового хлѣба («Торг.-Пром. Газ.» за 1916 г., № 50).

Къ стр. 110.

Война отразилась неблагопріятнымъ образомъ на доходности нашихъ лѣсовъ, но зато послѣ войны для нашего лѣсного дѣла открываются блестящіе перспективы, такъ какъ по словамъ «Торг.-Пром. Газеты» «русскіе лѣса являются главнымъ фондомъ, за счетъ котораго страны Западной Европы покрываютъ въ настоящее время и надѣются покрывать въ будущемъ свои возрастающія потребности въ лѣсѣ». Россіи на долгіе годы обезпечена возможность продавать столько, сколько она вывезетъ. Уже въ 1913 г. импортъ лѣса въ Англію изъ Россіи составлялъ 51%, и въ будущемъ возможно значительное возрастаніе экспорта съ проведеніемъ нашихъ сѣверныхъ дорогъ (Мурманской и др.), и, слѣдовательно, значительное возрастаніе доходности нашихъ лѣсовъ («Торг.-Пром. Газ.» за 1916 г., № 44).

Къ стр. 110.

Къ литературѣ о лѣсахъ слѣдуетъ добавить: Фалѣевъ «Лѣсное право». — В. И. Денисовъ «Лѣса Россіи, ихъ эксплуатація и лѣсная торговля», Сп., 1911 г. — Г. П. Сазоновъ «Лѣсное государственное хозяйство», Спб., 1912 г.—«Казенное лѣсное хозяйство въ Архангельской и Вологодской губ. «Отчетъ по командировкѣ 1910 г. директора лѣсного департамента А. Ф. Кублицкаго-Піотухъ. 1912 г. — «Лѣса сѣвера и ихъ главнѣйшія нужды». Къ XII всероссійскому съѣзду лѣсовладѣльцевъ. 1912 г.

Къ стр. 115.

Желѣзныя дороги земного шара.

Жел. дороги всего міра доходили къ концу 1913 г. до 1.104.220 км. На долю Европы пришлось 346.235 км., на долю Америки—570.108 км., Азіи—108.147 км., Африки—44.309 км. и Австраліи—35.418 км.

Изъ европейскихъ странъ въ Германіи было 63.730, въ Австро-Венгріи — 46.915, въ Великобританіи—37.717, во Франціи—51.188, въ Европейской Россіи и Финляндіи—62.198 и т. д.

На 100 кв. километровъ приходилось желѣзныхъ дорогъ въ среднемъ по Европѣ 3,5, въ Великобританіи—12,0, въ Германіи—11,8, Австро-Венгріи 6,8, во Франціи—9,5, въ Евр. Россіи—1,2, въ Италіи — 6,1, въ Бельгіи — 29,9, въ Люксембургѣ—20,2, въ Швейцаріи — 11,7 и въ Европейской Турціи — 1,2 («Вѣст. Фин.» за 1915 г. № 38).

Къ стр. 121.

Усиленіе роли трестовъ въ связи съ войной.

Интересную борьбу пришлось выдержать недавно керосиновому тресту. По словамъ «Торг.-Пром. Газ.», знаменитому керосиновому тресту Standart Oil Co пришлось претерпѣть нѣкоторыя измѣненія въ составѣ и формальной организаціи своего центральнаго управленія. Закономъ этотъ трестъ былъ уничтоженъ, но фактически продолжалъ существовать, и заправилы треста преступили даже тѣ весьма растяжимыя грани осторожности, которыя ставятся противотрестовыми законами Соед. Штатовъ, и прежней трестовой характеръ керосиновой организаціи послѣ ея «уничтоженія» проявлялся слишкомъ ярко. Поэтому особой комиссіи поручена ревизія дѣятельности треста, изъ которой онъ, впрочемъ, надо полагать сумѣетъ выйти безъ особаго ущерба. («Торг.-Пром. Газ.» за 1914 г. № 237).

Интересно отмѣтить, что великая міровая война еще значительно усилила позицію трестовъ. Во время войны отношеніе государственной власти различныхъ странъ къ трестовымъ организаціямъ сдѣлалось значительно болѣе терпимымъ. Такъ, центръ дѣятельности германскаго динамитнаго треста, который до войны находился въ Лондонѣ, теперь перенесенъ въ Гамбургъ съ согласія правительства, и нынѣ впервые въ Германіи тресты получили какъ бы офиціальную санкцію. Въ Америкѣ прекращено судебное преслѣдованіе противъ всесильнаго стального треста. И у насъ замѣтно усиленіе концентраціи въ сахарной, машиностроительной, ткацкой промышленности.

Въ Германіи установлено принудительное синдицированіе каменноугольной промышленности по случаю войны. Распоряженіемъ 12—25 авг. 1915 года каждое каменноугольное предпріятіе въ Германіи (сюда включаются предпріятія Бельгіи и Франціи) обязано вступить въ составъ синдиката. Синдикатъ находится подъ контролемъ исключительно государства, которое регулируетъ какъ самую добычу, такъ и продажныя цѣны. Уже во время войны добыча угля Германіи составляла $^1/_2$ міровой добычи («Торг.-Пром. Газ.» за 1915 г., № 196).

Такое принудительное синдицированіе имѣетъ мѣсто и у насъ, опять также въ связи съ войной замѣтно стремленіе къ образованію «Центросахара», «Центроугля» и т. д.

Къ стр. 124, къ первому примѣчанію.

Въ Россіи перевозки по жел. дорогамъ и по воднымъ путямъ достигаютъ приблизительно одинаковый цифры, а именно 35 милліард. километро-тоннъ.

Въ Германіи 15 милліард. падаетъ на водные пути и 45 милліард. на желѣзныя дороги.

Во Франціи 5 милліард. на водные пути и 19—20 милл. на желѣзныя дороги. (Бюллетень междувѣдомственной комиссіи для составленія плана работъ по улучшенію и развитію водныхъ сообщеній, №№ 8—9, 1911 г., стр. 317).

Къ стр. 132.

Прусскій желѣзнодорожный фондъ.

Согласно рѣшенію, принятому ландтагомъ въ 1910 г., изъ доходовъ прусскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, являющихся до сихъ поръ однимъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода и основой всего прусскаго бюджета, на покрытіе общегосударственныхъ потребностей можетъ быть использована лишь сумма, не превышающая 2,10% основного капитала прусскихъ жел. дорогъ, а остальная часть этихъ доходовъ поступаетъ въ особый уравнительный фондъ. Средства этого фонда служатъ для уравновѣшиванія бюджета въ

годы, когда желѣзнодорожные расходы оказываются ниже смѣтныхъ исчисленій. На основаніи этихъ правилъ въ 1913 г. было предположено перечислить въ уравнительный фондъ 93,5 милл. марокъ противъ 57,4 милл. мар. въ 1912 г. (Прусскій бюджетъ, ст. Миллера и А. Б—на изъ «Вѣст. Фин.», № 1, 1913 г.).

Къ стр. 135.

Болѣе новыя данныя о густотѣ желѣзнодорожной сѣти.

По части обслуживанія желѣзными дорогами мы являемся самой отсталой страной во всемъ культурномъ мірѣ. Не говоря уже о столь густо населенныхъ и превосходно оборудованныхъ рельсовой сѣтью государствахъ, какъ Англія, Германія или Франція (гдѣ на 1.000 кв. километр. приходится 120, 117, и 94 кил. рельсовыхъ путей), даже обширная и слабо населенная Швеція имѣетъ на 1.000 кв. кил. пространства 32 километр. ж. д., Румынія и Испанія—29, Болгарія—20, Турція—18, а Россія (Европейская)—менѣе 11 (въ Азіатской только—0,7 верстъ). Соед. Штаты для насъ недосягаемый идеалъ съ ихъ 400.000 верстной сѣтью (43 кил. на 1.000 верстъ простр. и 420 километр. на 10.000 душъ). («Новый Экономистъ» за 1916 г. № 5 стр. 3, ст. проф. Мигулина).

Къ стр. 143.

По 31 іюня 1916 г. изъ 71.004 верстъ всей нашей желѣзнодорожной сѣти въ казенномъ управленіи было 45.480, въ частномъ—25.524 («Пути сообщенія Россіи», 1916 г., № 8).

Къ стр. 146.

Наше казенное желѣзнодорожное хозяйство.

Въ проектѣ росписи на 1917 годъ содержатся интересныя свѣдѣнія о нашихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. По даннымъ проекта росписи протяженіе казенной сѣти, находящейся въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія опредѣляется на 1917 г. въ 38.879 верстъ, въ томъ числѣ въ Европейской Россіи 28.312 верстъ и въ Азіатской 10.567 верстъ. Общая сумма причитающейся выручки отъ эксплотаціи этой сѣти исчислена въ 1.028.753 тыс. руб. Эксплоатаціонные расходы исчислены въ громадной цифрѣ 795.526 тыс. руб., что составляетъ 20.461 руб. на версту дороги. Насколько велика эта цифра, показываетъ сравненіе ея съ цифрами предыдущихъ годовъ: такъ, въ 1913 году эксплоатаціонные расходы на одну версту составляли 11.579, въ 1914 году — 12.697, въ 1915 году — 15.225 рублей. Для покрытія столь громадныхъ расходовъ эксплоатаціи, возросшихъ вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ и матеріаловъ, введены съ 1 января 1917 г. новые тарифы, выручка отъ которыхъ должна дать 92 милл. руб., что, однако, не покрываетъ и $^1/_3$ части прироста расходовъ на эксплоатацію. Но, несмотря на всѣ эти крайне неблагопріятныя условія, все же чистый доходъ отъ казенной рельсовой сѣти долженъ дать по смѣтѣ 1917 года 233,2 милл. рублей.

Къ стр. 147.

Высказываются опасенія, что широкое желѣзнодорожное строительство можетъ грозить потрясеніемъ финансоваго благополучія страны, что затраченные на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ капиталы не окупятся и потребуютъ ежегодныхъ приплатъ, что желѣзнодорожные избытки придется покрывать изъ другихъ рессурсовъ, изъ налоговыхъ средствъ.

Но правильно ли оцѣнивать желѣзныя дороги мѣриломъ коммерческихъ предпріятій, исходить изъ масштаба ихъ самоокупаемости. Не являются ли онѣ скорѣе средствомъ для широкаго подъема общаго благосостоянія обширнаго государственнаго хозяйства, средствомъ на подобіе сооруженной для большого

промышленнаго предпріятія спеціальной подъѣздной вѣтки, безъ коей предпріятіе не могло бы развиваться, не могло бы извлекать доходы изъ сбыта продуктовъ своего производства, за невозможностью или дороговизною доставки ихъ на рынокъ.

Достаточно остановиться на одномъ соображеніи. Въ предѣлахъ Европейской Россіи, въ части южнѣе параллели 62 гр., проходящей примѣрно черезъ Петрозаводскъ, Шенкурскъ, Яренскъ, мѣстности площадью до 1.120.000 кв. верстъ находятся въ отдаленіи отъ жел. дорогъ на 50 верстъ и болѣе. Допуская, что при развитіи желѣзнодорожной сѣти эти мѣстности въ большей или меньшей мѣрѣ войдутъ въ сферу непосредственнаго вліянія рельсоваго пути, что, на кругъ, при этомъ произойдетъ приращеніе цѣнности земель, въ среднемъ на 20 рублей съ десятины, общій приростъ земельной цѣнности выразился бы суммою въ 2.240 милл. р., т.-е. былъ бы равноцѣненъ стоимости постройки свыше 40.000 верстъ жел. дор.

Казалось бы, что задача желѣзнодорожной финансовой политики должна была бы, между прочимъ, состоять въ томъ, чтобы это приращеніе земельной стоимости, произведенное желѣзнодорожнымъ строительствомъ, учитывалось тѣмъ или инымъ путемъ по желѣзнодорожному балансу (Бюллетень междувѣдомственной комиссіи для составленія плана работъ по улучшенію и развитію водныхъ сообщеній Имперіи, №№ 12 и 13, 1911 г., стр. 474).

Къ стр. 152.

Къ введенію общаго пассажирскаго тарифа IV класса.

13 іюня 1913 г. тарифный комитетъ принялъ постановленіе о постепенномъ — по мѣрѣ оборудованія желѣзныхъ дорогъ подвижнымъ составомъ — введеніи общаго тарифа IV класса на всѣхъ дорогахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Въ первую очередь она введена для единичныхъ поѣздокъ въ тѣхъ сообщеніяхъ, гдѣ происходило наибольшее движеніе пассажировъ IV класса («Торг. Пром. Газета» за 1914 г., № 281).

Къ стр. 154.

Новый желѣзнодорожный налогъ.

27 сентября 1914 года былъ проведенъ на основаніи 87 ст. осн. зак. временный налогъ съ проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ, съ пассажирскаго багажа и съ перевозимыхъ по багажнымъ квитанціямъ грузовъ. Налогъ введенъ съ проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ и рельсовымъ подъѣзднымъ путямъ пассажировъ всѣхъ четырехъ классовъ, а также съ пассажирскаго багажа и грузовъ, слѣдующихъ по багажнымъ квитанціямъ, въ размѣрѣ двадцати пяти процентовъ отъ стоимости тарифной платы, въ которую включается и существующій постоянный пятнадцати-процентный сборъ. Дѣйствіе этого налога не распространяется на пассажирское движеніе на конножелѣзныхъ и на городскихъ дорогахъ, а также на лицъ, проѣзжающихъ по воинскому и льготному тарифамъ.

Затѣмъ законом 3 ноября 1914 г., изд. на осн. 87 ст. осн. зак., установленъ временный налогъ съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ пассажирской, большой и малой скорости. Этотъ налогъ введенъ сначала на одинъ годъ съ грузовъ, перевозимыхъ по открытымъ какъ для правильнаго, такъ и для временнаго коммерческаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ и рельсовымъ подъѣзднымъ путямъ и слѣдующимъ по накладнымъ пассажирской, большой и малой скорости,—въ слѣдующихъ размѣрахъ.

а) съ грузовъ перевозимыхъ по накладнымъ пассажирской и большой скорости, за исключеніемъ молока и сливокъ. . . . . 15 коп. съ пуда.

б) съ молока и сливокъ, пер. пассаж. и больш. скор. 5 » »

Далѣе съ муки и крупы—4 коп. съ пуда, съ остальныхъ хлѣбныхъ грузовъ—3 коп. съ пуда, съ каменнаго угля и кокса—2 коп. съ пуда, съ руды—1 коп., съ кирпича—1 коп., съ мелкаго скота—30 коп. съ головы, со свиней—60 коп. съ головы, съ собакъ—50 коп., съ

крупнаго рогатаго скота, лошадей и другихъ животныхъ—по 2 рубля съ головы, а поголовно по 15 рублей съ вагона, съ птицы живой при одноярусной погрузкѣ—4 руб. съ вагона съ добавленіемъ 2 рублей за каждый слѣдующій ярусъ, съ подвижного состава желѣзныхъ дорогъ—по 15 рублей со штуки, съ экипажей всякихъ, лодокъ и всякихъ другихъ предметовъ, перевозимыхъ поштучно—по 7 руб. со штуки и т. д.

Совѣту министровъ предусмотрительно предоставляется, въ зависимости отъ указаній опыта, измѣнять приведенныя ставки налога.

Закономъ 16 дек. 1914 г., также проведеннымъ въ порядкѣ 87 ст. «для предварительнаго соображенія связанныхъ съ замѣненіемъ ставокъ временнаго желѣзнодорожнаго налога вопросовъ» образованъ особый комитетъ при министерствѣ финансовъ, на все время взиманія налога подъ предсѣдательствомъ директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, изъ представителей министерствъ: путей сообщенія, финансовъ, торговли и промышленности, а также главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и государственнаго контроля, съ предоставленіемъ предсѣдателю этого комитета привлекать къ участію въ трудахъ его какъ представителей прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу вѣдомствъ, такъ равно грузоотправителей и другихъ лицъ, выслушаніе которыхъ въ комитетѣ будетъ имъ признано полезнымъ.

Закономъ 17 окт. 1915 года срокъ дѣйствія этого налога продленъ до 31 декабря 1916 г.

Такъ какъ практика примѣненія этого налога выяснила, что начинаютъ поступать уже заявленія и жалобы, указывающія, что введенный налогъ страдаетъ несоразмѣрностью обложенія по нѣкоторымъ грузамъ и несоотвѣтствіемъ ставокъ съ платежеспособностью грузовъ, то постановленно на осн. пр. 1 къ ст. 1 закона, образовать особое совѣщаніе. к-му предоставлено право измѣнять ставки и давать разъясненія.

2 января 1916 г. совѣтъ министровъ постановилъ измѣнить нѣкоторыя ставки желѣзнодорожнаго налога въ смыслѣ ихъ пониженія. Между прочимъ постановлено, чтобы сумма подлежащаго взысканію съ данной отправки налога не превышала 50% причитающейся желѣзнымъ дорогамъ платы. Пониженъ тарифъ на древесный уголь до 2 к. съ пуда вмѣсто ставокъ въ 3 и 5 к. и т. д. («Торг.-Пром. Газ.» за 1915 г., № 4 и за 1914 г., № 288).

Отъ временнаго желѣзнодорожнаго налога по росписи на 1917 г. предположено получить 201,7 милл. рублей, (въ томъ числѣ отъ налога на перевозку пассажировъ и багажа 82,6 милл. р., отъ налога на перевозку грузовъ — 34,1 милл. р.) въ предположеніи, что налогъ будетъ продолженъ только до 1 января 1917 г., а въ 1915 году поступило 112,9 милл. р., на 1916 г. предположено было 124 м. р., отъ временнаго налога на хлопокъ — 45,8 м. р. Въ 1915 г. временный желѣзнодорожный налогъ далъ 224,8 милл. р., на 1916 г. предположено 240 милл. руб.

Къ стр. 154.

Новый грузовой желѣзнодорожный тарифъ.

Съ 1 января 1917 года вступаетъ въ силу новый общій грузовой тарифъ. Новыя тарифныя схемы этого тарифа составлены съ такимъ расчетомъ, чтобы максимальное повышеніе прежнихъ платъ не превышало временнаго желѣзнодорожнаго налога; при этомъ, однако, на дальнихъ разстояніяхъ (свыше 3.000 верстъ) допущено пониженіе прежнихъ провозныхъ платъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ большого развитія перевозокъ въ сообщеніи съ Сибирью и Дальнимъ Востокомъ. Въ общемъ новый общій грузовой тарифъ даетъ повышеніе прежнихъ про-

возныхъ платъ приблизительно на 15%. Самая система тарифныхъ схемъ остается прежней, уничтожены только наиболѣе низкія ставки. Какъ на отступленіе отъ прежняго строя въ новыхъ схемахъ слѣдуетъ указать на то, что свыше 3.000 верстъ платы разсчитываются на каждые 10 верстъ. Со введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго общаго грузового тарифа временный грузовой налогъ съ 1 янв. 1917 г. понижается на половину. («Торг.-Пром. Газета» за 1916 г., № 217).

Къ стр. 154.

Налогъ на желѣзнодорожные билеты въ Англіи.

Бюджетомъ 1916—17 гг. вводится въ Великобританіи новый налогъ на желѣзнодорожные билеты. Всѣ прямыя поѣздки при платѣ выше 1 ш. и всѣ поѣздки (прямыя и обратныя), превышающія плату въ 1 ш. 6 п., оплачиваются налогомъ въ 1 п. съ каждаго шиллинга или части его. Всѣ поѣздки, частью или цѣликомъ по желѣзнымъ дорогамъ, начинающіяся въ предѣлахъ британскихъ острововъ и оканчивающіяся за ихъ предѣлами — въ I кл. — 4 ш., во II кл. — 3 ш., въ III кл. — 2 ш. («Вѣст. Фин.» за 1916 г., № 15).

Къ стр. 157.

Къ литературѣ о желѣзныхъ дорогахъ слѣдуетъ добавить: П. Георгіевскій. «Исторія дорожнаго дѣла въ Россіи». И. А. Поплавскій. «Желѣзнодорожный налогъ и условія пересмотра жел.-дор. тарифовъ въ Россіи съ 1914—15 гг.» въ «Вопросахъ финансовой реформы въ Россіи», изд. общества имени А. Чупрова. А. Михельсонъ. «Очерки грузового желѣзнодорожнаго тарифа, дѣйствующаго на сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ». Одесса, 1912 г. «Труды высшей желѣзнодорожной комиссіи, подъ предсѣд. Н. П. Петрова». А. Вендрихъ. «Современная желѣзнодорожная политика». Петр., 1911. Петровъ, Н. П. проф. «Убыточна ли сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ». Петр., 1911. Павловичъ, М. П. (Мих. Вельтманъ). «Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго». Петр., 1913. Загорскій, К. Я. «Частное желѣзнодорожное строительство и гарантія желѣзнодорожныхъ акцій». Петр., 1912. Мейеръ-Гуго, Р. проф. «Воздѣйствіе правительства на желѣзнодорожные тарифы». Перев. съ англ., изд. ред. С. Н. Кульжинскаго. Петр., 1912 и др..

Къ стр. 165, къ примѣчанію.

Законъ 1912 г. о сдачѣ казенныхъ нефтеносныхъ земель.

Предметомъ торга по закону 1912 г. назначается условная цѣна нефти, причемъ на промышленника возлагается уплачивать въ казну разницу между стоимостью обязательнаго для добычи количества нефти по рыночной цѣнѣ (ст. 8) и стоимостью ея по условной цѣнѣ.

Вмѣсто оплаты всей годовой обязательной добычи или части ея, на промышленника можетъ быть возлагаемо обязательство поставлять въ казну нефть натурою въ указанномъ торговыми кондиціями количествѣ. Поставленная промышленникомъ нефть оплачивается казною по условной цѣнѣ. Обязательная добыча подлежитъ оплатѣ полностью или частью, на указанныхъ выше основаніяхъ, въ платежные періоды (ст. 12), когда рыночная цѣна нефти превыситъ опредѣлившуюся на торгахъ цѣну, хотя бы дѣйствительная добыча оказалась менѣе обязательной. Иныхъ послѣдствій несоблюденіе арендаторомъ требованія объ обязательной добычѣ не влечетъ.

Нефть, добытая сверхъ обязательной нормы, подлежитъ оплатѣ назначеннымъ торговыми кондиціями долевымъ отчисленіемъ натурою или деньгами по рыночной цѣнѣ, при всякомъ уровнѣ рыночныхъ цѣнъ.

При замѣнѣ денежной платы, какъ при обязательно добычѣ, такъ и по добычѣ сверхъ обязательной нормы, арендаторъ долженъ быть редупрежденъ за 6 мѣсяцевъ до начала поставки нефти натурою.

Къ стр. 167.

Вопросъ о горной свободѣ во время войны.

Послѣ начала міровой войны, во время которой чрезвычайно остро почувствовался недостато ъ предметовъ промышленности, у насъ снова поднимаются усиленные олки о необходимости введенія у насъ горной

свободы. Такъ, въ 1915 году въ совѣщаніи бюджетной комиссіи Государственной Думы докладчикъ по смѣтѣ горнаго департамента поднялъ вопросъ о необходимости установленія въ законодательствѣ принципа горной свободы.

По мнѣнію одного изъ участниковъ съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи (И. Корзухина), необходимо привести въ движеніе вопросъ о горной свободѣ.

«Вопросъ о правѣ на нѣдра—пишетъ онъ,—на югѣ Россіи въ настоящій моментъ, можетъ-быть, является самымъ жгучимъ и крупнымъ среди всѣхъ другихъ существующихъ здѣсь вопросовъ, ибо собственникъ поверхности, владѣя и нѣдрами земли, представляетъ собой настоящій тормазъ для всего южно-русскаго горнаго дѣла. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ въ настоящее время владѣлецъ каменноугольнаго рудника бороться съ собственникомъ поверхности, который, напримѣръ, желаетъ получать съ каждаго пуда добываемаго на его участкѣ угля, скажемъ, хотя бы болѣе, чѣмъ несуразную цѣну—10 коп.? Что можетъ сдѣлать предприниматель въ Криворожскомъ районѣ, желающій предпринять поиски и развѣдку руды, когда владѣлецъ поверхности за одно право на эту работу требуетъ десятки тысячъ рублей? Какъ долженъ поступать рудникъ, желающій построить тотъ или иной подъѣздной путь отъ своихъ шахтъ къ желѣзнодорожной линіи, если владѣлецъ соотвѣтствующей поверхности не позволяетъ этого?

Необходима горная свобода, т.-е. такой порядокъ, при которомъ владѣльцемъ нѣдръ земли является государство, регулирующее ихъ разработку въ цѣляхъ общаго блага, а не собственникъ поверхности, преслѣдующій чисто личные интересы». («Торг.-Пром. Газета» за 1915 г., № 257).

Къ стр. 178.

Въ послѣдніе годы значительно усилилась добыча золота частными лицами на Амурѣ, такъ что возникли даже проекты допущенія кустарнаго вида золотого промысла примѣнительно къ условіямъ даннаго края. Эти, такъ наз. «хищники», т.-е. вольные золотоискатели, разрабатывающіе золотоносные пески безъ всякаго на то права, теперь работаютъ на виду у всѣхъ (а раньше въ глухой тайгѣ), усѣявъ своими таборами берега всѣхъ судоходныхъ артерій громаднаго амурскаго бассейна, гдѣ выбираютъ мѣста наиболѣе легкія для обработки именно съ обнаженными золотоносными песками или едва прикрытыми наноснымъ слоемъ (торфомъ). Золото обычно не уходитъ изъ Россіи. Это явленіе, съ одной стороны, отрицательное (расхищеніе достоянія государства), а съ другой, положительное—увеличеніе количества получаемаго золота и цѣнныя практическія указанія на новыя сотни пунктовъ въ Амурскомъ краѣ, гдѣ оказывается золото, доступное добычѣ даже при самыхъ примитивныхъ пріемахъ («Торг. Пром. Г.» за 1915 г. № 158).

Барботъ де Марни въ своей книгѣ «Аляска и ея золотопромышленность» даетъ интересное сравненіе нашего золотого промысла съ такимъ же промысломъ Сѣверной Америки. Тамъ онъ отмѣчаетъ отсутствіе стѣснительныхъ формальностей, обложеніе только подоходнымъ налогомъ (нѣтъ подесятиннаго и проч. сборовъ), культурныя мѣры, дороги, помощь банковъ, кредитъ, — все это служитъ преимуществомъ Америки. Новый законъ 1913 года, приближающійся къ общимъ законамъ Штатовъ, введенъ только тогда, когда промышленность уже стала на ноги. Въ результатѣ съ 1881 по 1912 г. (за 32 года) добыча золота въ Аляскѣ увеличилась болѣе чѣмъ въ 400 разъ, у насъ же въ Восточной Сибири въ ничтожномъ размѣрѣ.

Въ связи съ паденіемъ нашей валюты у насъ установлена въ ноябрѣ 1915 года премія въ 30% за сдаваемое въ казну золото. Съ 14 января 1916 г. размѣръ этой преміи повышенъ до 45%.

Къ стр. 181.

За послѣднее время въ связи съ необходимостью чрезвычайнаго увеличенія государственныхъ расходовъ послѣ окончанія войны и необходимостью поднятія на высшій уровень производительныхъ силъ страны, у насъ возникли споры о наличности въ Россіи обильныхъ естественныхъ богатствъ. Въ частности проф. М. И. Туганъ-Барановскій доказываетъ, что Россія сравнительно очень бѣдна углемъ, что можетъ составить серьезное препятствіе для развитія производительныхъ силъ въ промышленности...

Однако по даннымъ изд. въ 1913 г. геологическимъ комитетомъ «Очерка мѣсторожденій ископаемаго угля въ Россіи» несомнѣнный запасъ угля въ Европейской Россіи составляетъ 60.118 милл. тоннъ, въ Туркестанѣ же, Сибири и Сахалинѣ — 173.879 милл. тоннъ, всего, слѣдовательно, свыше 230.000 милл. тоннъ, такъ какъ міровая добыча была въ 1913 г. — 1.127 милл. тоннъ, то, по вычисленіямъ «Торг. Пром. Газеты» на 200 лѣтъ мы обезпечены углемъ. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что наши естественныя богатства совершенно неизслѣдованы, и приведенныя цифры, вѣроятно, въ нѣсколько разъ менѣе дѣйствительныхъ запасовъ («Торг.-Пром. Газета» за 1916 г., № 32).

Къ стр. 182.

Къ литературѣ по горному дѣлу надо отнести еще книгу: кн. Абамелекъ-Лазаревъ «Нужно ли вводить въ Россіи горную свободу отмѣненную въ Германіи». Петр., 1909 г. Барботъ де-Марни «Аляска и ея золотопромышленность». Петр., 1915.

Къ стр. 187.

По закону 21 іюля 1914 г., начиная съ 1915 г. ежегодное увеличеніе кредитовъ по почтово-телеграфной части исчисляется въ 10% съ общаго итога кредитовъ (а за время съ 1906 по 1914 г. вкл. ежегодное увеличеніе кредитовъ, согласно зак. 28 н. 1905 г., составляло 6%).

Къ стр. 196.

15 сентября 1914 года установлены съ 21 сент. 1914 г. впредь до окончанія войны повышенныя таксы для нѣкоторыхъ видовъ почтовыхъ отправленій и для телеграммъ. Такъ, за пересылку и доставку иногороднаго письма взимается 10 коп. вмѣсто прежнихъ 7 коп.; за мѣстныя (городскія) письма взимается вѣсовой сборъ въ размѣрѣ 3 коп. за каждые 4 лота, при чемъ наименьшій размѣръ вѣсового сбора опредѣляется въ 5 коп. съ каждаго письма, далѣе сборъ за заказъ почтовыхъ отправленій взимается въ размѣрѣ 10 коп. за каждое отправленіе. Повышена такса на бандерольныя отправленія съ дѣловыми бумагами (минимальный размѣръ вѣсового сбора 10 коп. для иногороднаго отправленія и 5 коп. для мѣстнаго), а также цѣлый рядъ другихъ почтовыхъ сборовъ.

Плата за телеграммы повышена до 7 коп. за слово (вмѣсто 5) для иногородныхъ телеграммъ и до 2 коп. (вмѣсто 1 коп.) для телеграммъ мѣстныхъ (городскихъ).

Къ стр. 212.

Движеніе вкладовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.

До середины іюля 1914 года, т.-е. до начала войны, движеніе вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы представляло собой обычную картину постепеннаго роста вкладнаго капитала. Послѣ объявленія общей мобилизаціи и открытія военныхъ дѣйствій, вслѣдъ за кратковременнымъ отливомъ вкладовъ, наблюдается безпримѣрное въ прошломъ и постоянно увеличивающееся поступленіе въ кассы народныхъ вкладовъ.

Постепенное возрастаніе остатковъ вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы за послѣдніе годы характеризуется слѣдующими цифрами.

Остатки вкладовъ (считая начисленные по денежнымъ вкладамъ годовые проценты) составляли:

	Денежные вклады.	Вклады въ % бум.	Всего.
	Милліоны рублей.		
На 1 января 1910 г.	1.282,9	279,3	1.562,2
» 1 » 1911 »	1.396,9	286,9	1.683,8
» 1 » 1912 »	1.503,0	299,7	1.802,7
» 1 » 1913 »	1.594,9	319,3	1.913,2
» 1 » 1914 »	1.685,4	400,8	2.235,5
» 1 » 1915 »	1 834,7	487,7	2.235,5
» 1 ноября 1915 »	2.336,5	526,4	2.862,9
» 1 октября 1916 »	3.458,2	1.119,9	4.578,1

Этотъ громадный приливъ вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы, который въ официальной печати объясняется повышеніемъ благосостоянія страны, слѣдуетъ, быть-можетъ, скорѣе объяснять, главнымъ образомъ, грандіознымъ усиленіемъ выпуска въ обращеніе кредитныхъ билетовъ (на 16 іюля 1914 года было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ на 1.633.348 тыс. руб., а на 16 сент. 1916 года—на 7.304.075 тыс. рублей) въ связи съ повышеніемъ предѣльнаго размѣра вкладовъ въ сберегательныя кассы, отчасти же закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ, а также распродажей крестьянами своего живого инвентаря (см. «Вѣстникъ мелкаго кредита» за 1916 г.).

Къ стр. 214.

23 декабря 1912 г. изданъ законъ для прусскихъ сберегательныхъ кассъ объ обязательномъ помѣщеніи извѣстной части средствъ въ государственныя процентныя бумаги. До этого времени подобнаго рода обязательства въ прусскихъ кассахъ не существовало («Вѣстн. Фин.», № 28, 1914 г., стр. 59).

Къ стр. 215.

Новыя операціи сберегательныхъ кассъ.

За послѣднее время у насъ проведенъ цѣлый рядъ существенныхъ реформъ въ управленіи государственными сберегательными кассами, вызванный стремленіемъ упростить сберегательное и страховое дѣло и приспособить его къ нуждамъ населенія. Нѣкоторыя изъ мѣръ имѣютъ непосредственную связь съ обстоятельствами военнаго времени, которое вызвало громадные выпуски кредитныхъ билетовъ въ обращеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно увеличило притокъ вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ заключаются въ слѣдующемъ: одной изъ первыхъ мѣръ, вызванныхъ стремленіемъ облегчить населенію пріобрѣтеніе военныхъ займовъ, было введеніе въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ операціи пріема государственныхъ бумагъ на храненіе и управленіе. Именно, министромъ финансовъ утверждено постановленіе совѣта Гос. банка по вопросу введенія въ дѣйствіе Выс. утв. 7 іюля 1915 г. пол. Сов. министровъ объ установленіи въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ операціи пріема государственныхъ бумагъ на храненіе и управленіе за плату отъ постороннихъ лицъ (не вкладчиковъ). До сихъ поръ эта операція производилась безплатно только для вкладчиковъ.

Новая операція введена въ цѣляхъ облегченія пріобрѣтенія государственныхъ фондовъ широкимъ кругамъ населенія, заинтересованнымъ въ ихъ удобномъ храненіи и администрированіи.

10 іюня 1914 г. утверждено новое положеніе о страхованіи капиталовъ и доходовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.

По новому положенію сберегательнымъ кассамъ дозволены всѣ виды страхованія жизни, нашедшіе себѣ примѣненіе въ практикѣ современныхъ страховыхъ операцій, причемъ въ кругъ этихъ операцій включено также и страхованіе съ немедленной отвѣтственностью кассъ по смертнымъ случаямъ и съ предварительнымъ медицинскимъ осмотромъ страхуемыхъ. Однако же для страхованія на болѣе мелкія суммы, при которыхъ обычный порядокъ врачебнаго осмотра обременителенъ, для страхуемыхъ допускается также отсрочка отвѣтственности кассъ по смертнымъ случаямъ съ сокращеніемъ ея продолжительности при условіи полученія отъ страхуемаго показаній о состояніи его здоровья и образа жизни. Кромѣ того, договоры отсроченнаго страхованія сохраняются и для болѣе крупныхъ суммъ, чтобы не уменьшить доступности страховой операціи сберегательныхъ кассъ въ періодъ устройства врачебнаго освидѣтельствованія при кассахъ. Такая постановка дѣла привела къ необходимости предоставить сберегательнымъ кассамъ право отклонять отдѣльныя страхованія, которыя по состоянію здоровья страхуемаго были бы явно убыточными.

Другимъ важнымъ нововведеніемъ является страхованіе пенсій и капиталовъ съ условіемъ назначенія застрахованному, если онъ сдѣлается нетрудоспособнымъ, досрочной пенсіи или освобожденія его отъ дальнѣйшей уплаты премій по страхованіямъ на случай смерти. При этомъ въ законѣ оговорено, что инвалидность, дающая право не освобождать застрахованнаго отъ дальнѣйшей уплаты премій, должна опредѣляться появленіемъ извѣстныхъ физическихъ недостатковъ или легко распознаваемыхъ неизлѣчимыхъ болѣзней. Вѣроятность наступленія инвалидности застрахованныхъ должна входить въ расчеты премій по страхованію, для устраненія же подбора страхуемыхъ слабаго здоровья возможно примѣненіе при страхованіи трудоспособности, какъ медицинскаго освидѣтельствованія, такъ и отсрочки льготъ, предоставляемыхъ въ случаяхъ инвалидности.

Далѣе, по новому закону предѣлы страхуемыхъ въ сберегательныхъ кассахъ капиталовъ, повышены до 10.000 (вмѣсто 5.000), а предѣльный размѣръ пенсіи для единоличныхъ страхованій съ 600 до 1.200 руб. въ годъ, а по совокупнымъ страхованіямъ до 2.400 руб. въ годъ.

Новый законъ значительно улучшаетъ финансовую постановку дѣла и вводитъ уже цѣлый рядъ облегченій для страхователей.

Далѣе установленъ новый порядокъ для перечисленія вклада на имя другого лица. Теперь вкладъ можетъ быть переданъ другому лицу путемъ простого переноса по книгамъ. Этотъ переносъ производится по заявленіямъ вкладчиковъ, подаваемымъ въ центральную кассу (гдѣ ведется лицевой счетъ вкладчика). Заявленіе должно отвѣчать всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ заявленіямъ о выдачѣ вкладовъ изъ сберегательной кассы. Означенное перечисленіе вкладовъ распространяется и на наслѣдственные вклады.

Затѣмъ, введены копилки въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, получившія большое распространеніе въ практикѣ заграничныхъ сберегательныхъ кассъ. Назначеніе копилки — оказать содѣйствіе кліенту кассы къ накопленію сбереженія мелкими ссудами. Копилка выдаётся изъ сберегательной кассы, запертой подъ залогъ въ 3 рубля, являющійся обезпеченіемъ возврата кліентомъ копилки въ исправномъ видѣ. Залоговая сумма записывается на счетъ кліента, какъ вкладъ съ начисленіемъ на него процентовъ на общемъ основаніи и выдается вкладчику по возвращеніи имъ копилки въ кассу въ исправномъ видѣ. По мѣрѣ накопленія сбереженій, держатель копилки приноситъ ее въ кассу, гдѣ копилка открывается хранящимся въ кассѣ ключомъ (одинаковымъ для всѣхъ копилокъ и ни въ какомъ случаѣ не выдаваемымъ вкладчику) и оказавшаяся въ ней сумма записывается на счетъ вкладчика. Одному и тому же лицу не можетъ быть выдано болѣе одной копилки («Вѣстн. Фин.» за 1915 г., №№ 33 и 48, за 1914 г. № 29).

Тѣмъ же закономъ отмѣнена предѣльная норма вклада въ сберегательную кассу (1.000 руб. для единоличныхъ вкладчиковъ и 3.000 руб. для учрежденій и обществъ).

Далѣе установлены новыя правила выплаты государствен. сберег. кассами вкладовъ и книжкамъ другихъ сберег. кассъ. Въ началѣ 1915 г. сберегательнымъ кассамъ было разрѣшено производить частичную выплату денежныхъ вкладовъ по сберегательнымъ книжкамъ, выданнымъ изъ другихъ кассъ. Первоначально эта операція была допущена только по отношенію къ кассамъ, находящимся въ лѣчебныхъ мѣстностяхъ, но въ концѣ 1915 года она была распространена на всѣ сберегательныя кассы. Въ августѣ 1916 г. были сдѣланы дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи: именно, размѣръ выдачъ производимыхъ за счетъ другихъ кассъ, повышенъ съ 60% до 95% остатка капитала, который числится по книжкѣ ко дню полученія вкладчикомъ особаго удостовѣренія, необходимаго для полученія суммъ изъ другой кассы. Далѣе общая предѣльная сумма выдачъ увеличена съ 600 до 2.000. Наконецъ, срокъ дѣйстви-

тельности указаннаго удостовѣренія продленъ до 6 мѣсяцевъ («Вѣстн. Фин.» за 1915 г., № 32 и «Торг.-Пром. Газета» за 1916 г., № 190).

Затѣмъ введены новыя правила о марочныхъ сбереженіяхъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. Особыя сберегательныя марки по этимъ правиламъ отмѣняются. Вводятся особыя карточки для марокъ, а для сберегательныхъ цѣлей используются почтовыя марки въ 1, 5 и 10 коп. Съ 1 февраля 1916 г. цѣнность заполненной карточки понижена съ 1 р. до 50 коп. Цѣлый рядъ новыхъ мѣропріятій пока еще только проектируется. Такъ разработанъ проектъ пріема взносовъ въ сберегательныхъ кассахъ у вкладчиковъ на дому. (Впервые такая операція введена во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1826 г.). Согласно этому проекту всякій желающій сберегать дѣлаетъ заявленіе въ сберегательное учрежденіе, указавъ размѣръ предполагаемаго еженедѣльно взноса. Полученіе поручается особому сборщику (предполагается поручить эти функціи почтальонамъ), причемъ операція совершается для сберегателя безплатно. Въ случаѣ неуплаты дается недѣльная отсрочка для личной уплаты, иначе сборъ пріостанавливается. Эта система особенно способна привлечь мелкіе вклады («Торг.-Пром. Газ.», № 68 за 1916 г.).

Наконецъ, мин. фин. выработаны предположенія, которыя должны будутъ лечь въ основу законопроекта о введеніи въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ распоряженія вкладами посредствомъ чековъ. Въ настоящее время въ печати усиленно обсуждается вопросъ о желательности или нежелательности введенія у насъ чековаго обращенія, причемъ многіе авторы высказываются за введеніе у насъ чекаваго обращенія именно въ госуд. сберег. кассахъ. Какъ выразился одинъ изъ авторовъ «ни одинъ банкъ съ его многочисленными отдѣленіями, ни одинъ банкиръ съ большимъ числомъ агентовъ не въ состояніи, конечно, соперничать съ почтой» («Торг.-Пром. Газ.» за 1915 г., № 258).

Къ стр. 216.

Въ Германіи съ 1 іюля 1914 г. вступилъ въ силу также законъ о почтовыхъ чекахъ («В. Ф.», № 14, 1914).

Чековая операція въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ Австріи.

Для вкладовъ по сберегательной и чековой операціямъ въ австрійскихъ госуд. сберег. кассахъ установлены особыя подраздѣленія. Эти подраздѣленія относятся къ размѣру вклада и къ размѣру %, уплачиваемыхъ за вклады. Размѣръ вклада для сберегательной операціи опредѣленъ минимумъ въ 1 крону и максимумъ въ 2.000 кронъ; для чековой операціи на особой книжкѣ долженъ быть остатокъ минимумъ въ 100 кронъ. За вклады уплачивается по сберегательной операціи — 3% и по чековой — 2%.

Особенностью чековыхъ операцій является сильное развитіе зачетовъ, т.-е. перечисленіе суммъ съ одного счета на другой. Въ послѣдніе годы зачеты эти достигли почти той же суммы, какую составляютъ всѣ остальныя операціи по чекамъ. Подобное явленіе объясняется рядомъ мѣропріятій со стороны госуд. сберег. кассъ, направленныхъ къ возможно сильному развитію въ кассахъ зачетныхъ операцій. Эти операціи выражаются въ предоставленіи вкладчикамъ по чековой операціи различныхъ удобствъ для пользованія зачетной операціей (быстрое исполненіе порученій, небольшая комиссіонная плата и т. д.) и въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ для производства другихъ операцій. Для сберегательныхъ кассъ зачетныя операціи являются наиболѣе выгодными. Какъ слѣдствіе зачетныхъ операцій въ кассахъ сосредоточиваются спокойные капиталы, по характеру тождественные съ капиталами сберегательныхъ кассъ, если не устойчивѣе ихъ («Вѣстн. Фин.» за 1915 г., № 33).

Къ стр. 217.

Новая форма сберегательныхъ книжекъ въ Италіи.

Декретомъ отъ 20 дек. 1914 г. установлена выдача почтово-сберегательными кассами новаго образца сберегательныхъ книжекъ, а именно, книжекъ на предъявителя. Выдача вкладовъ по этимъ книжкамъ, частью или полностью, производится безъ всякихъ формальностей, при предъявленіи подлинной книжки («Вѣст. Фин.» за 1915 г., № 2).

Сберегательныя кассы въ Японіи.

Въ каждомъ государствѣ сберегательныя кассы имѣютъ какую-нибудь особенность. Особенность японскихъ сберегательныхъ кассъ—чрезвычайно быстрое распространеніе сберегательныхъ книжекъ. На 1 янв. 1913 г. число вкладчиковъ

достигаетъ 12.380.000 человѣкъ, что составляетъ въ среднемъ 225 вкладчиковъ на 1.000 жителей. Съ другой стороны, японскія сберегательныя кассы имѣютъ по большей части очень мелкіе вклады. По распространенности книжекъ Японія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ, а по остатку вкладовъ на отдѣльную книжку — послѣднее («В. Ф.» за 1915 г., № 38).

Къ стр. 217.

Почтовые тарифы во время войны.

Міровая война почти повсемѣстно повела къ возвышенію почтовыхъ тарифовъ. Кромѣ Россіи, повысила почтовый тарифъ Германія, гдѣ проведено довольно значительное увеличеніе почтоваго, телеграфнаго и телефоннаго тарифа, и Англія, гдѣ въ сентябрѣ 1915 г. канцлеръ казначейства предложилъ рядъ измѣненій въ почтово-телеграфной таксѣ, изъ которыхъ особое неудовольствіе вызвало удвоеніе бывшаго раньше полупенсоваго тарифа для внутренней корреспонденціи.

На Парижской экономической конференціи союзныхъ державъ происходившей весной 1916 г. постановлено, между прочимъ, принять мѣры для развитія и улучшенія почтово-телеграфнаго и иныхъ сообщеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено принять мѣры также къ облегченію обмѣна путемъ учрежденія прямыхъ и скорыхъ сообщеній съ пониженными тарифами перевозокъ сухопутныхъ и морскихъ.

Къ стр. 222.

Къ началу 1910 г. въ Европѣ приходилось 6,4 телефона на тысячу жителей, а въ Соед. Штатахъ — 87 телефоновъ на тысячу (см. H. Z. Weil. «The development of the telephone in Europe», London.

Къ стр. 224.

За послѣднее время замѣчается довольно интенсивное развитіе земской телефонной сѣти, особенно на югѣ Россіи. Въ послѣднее время нерѣдки постановленія земскихъ собраній объ устройствѣ телефонной сѣти. Такъ недавно московское губернское земское собраніе поручило губернской управѣ устроить во всей губерніи телефонную сѣть («Торг.-Пром. Газ.» за 1915 г., № 40).

Міровая война вызвала къ жизни новый видъ обложенія, а именно обложеніе телефонныхъ аппаратовъ. По Высочайше утвержденному 6 сент. 1914 г. положенію Совѣта министровъ на основ. 87 ст. Основныхъ законовъ постановлено обложить всѣ телефоны въ Имперіи, за исключеніемъ телефоновъ въ Финляндіи и служебныхъ безплатныхъ, въ 1914 году единовременнымъ налогомъ въ размѣрѣ д е с я т и рублей съ каждаго аппарата.

17 окт. 1915 г. дѣйствіе единовременнаго налога на телефонъ было продлено на 1915 и 1916 гг., а 30 авг. 1916 г. продлено еще на 1917 годъ.

Къ стр. 225.

Новый законъ о телефонныхъ сообщеніяхъ.

8 апрѣля 1916 г. изданъ законъ объ устройствѣ и содержаніи телефонныхъ сообщеній. Согласно этому закону устройство и содержаніе телефонныхъ сообщеній принадлежитъ къ числу правъ государственныхъ. Телефонныя сообщенія могутъ быть общаго пользованія, особаго назначенія (для собственныхъ надобностей вѣдомствъ и жел. дорогъ) и частнаго пользованія (для пользованія исключительно ихъ участниками, безъ права предоставлять ихъ въ пользованіе частнымъ лицамъ за плату на какихъ бы то ни было условіяхъ).

Устройство и содержаніе мѣстныхъ телефонныхъ сѣтей общаго пользованія частными предпринимателями разрѣшаются министромъ внутреннихъ дѣлъ на концессіонныхъ началахъ. При этомъ право содержанія телефонныхъ сѣтей предоставляется предпринимателямъ на двадцать лѣтъ со дня заключенія договора. По окончаніи концессіоннаго срока, если не послѣдуетъ продленіе концессіи, всѣ телефонныя соору-

женія и установки переходятъ безвозмездно въ пользу казны. По истеченіи 10 лѣтъ со времени открытія дѣйствія телефонной сѣти правительство имѣетъ право во всякое время пріобрѣсти таковую отъ нанимателя въ собственность. Сумма, подлежащая уплатѣ предпринимателю, устанавливается по соглашенію, а если его не послѣдуетъ, то вознагражденіе опредѣляется въ видѣ ежегодной, по срокъ договора, уплаты предпринимателю средняго чистаго дохода сѣти за 3 наиболѣе прибыльныхъ года изъ послѣднихъ 7 лѣтъ до выкупа. Со всѣхъ сборовъ взимаемыхъ предпринимателемъ за пользованіе телефонной сѣтью отчисляется въ доходъ казны не болѣе 5%.

Особенно важнымъ въ новомъ законѣ является предоставленіе права губернскимъ и земскимъ управамъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ устраивать въ своихъ предѣлахъ телефонныя сообщенія безъ концессій. При этомъ земскія и городскія управленія о предложеніи устроить телефонное сообщеніе заявляютъ главному управленію почтъ и телеграфовъ и приступаютъ къ его устройству, если въ теченіе 3 мѣсяцевъ отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ не получатъ увѣдомленія, что телеграфное сообщеніе будетъ устроено распоряженіемъ казны.

Если же въ теченіе 3 лѣтъ не будетъ открыто дѣйствіе правительственнаго телефоннаго сообщенія, то земства и города получаютъ право приступить къ устройству телефонной сѣти за свой счетъ. Если частный предприниматель желаетъ устроить телефонъ въ предѣлахъ города или земства, то городамъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, а земствамъ въ теченіе года предоставляется право принять на себя содержаніе и устройство телефонной сѣти. Въ городахъ съ населеніемъ болѣе 20.000 жителей отчисляется въ пользу казны 3% съ абонементной платы и поразговорной. Далѣе, земствамъ и городамъ предоставляется право выкупа телефонныхъ сообщеній, содержимыхъ частными предпринимателями по истеченіи десятилѣтняго срока съ начала концессіи, если главное управленіе не увѣдомитъ о своемъ предложеніи пріобрѣсти данное предпріятіе въ годовой срокъ въ собственность казны.

На устройство телефона за предѣлами города и земства послѣдніе имѣютъ право съ разрѣшенія Мин. Вн. Дѣлъ, притомъ они пользуются преимуществами передъ предпринимателями, предложившими одинаковыя условія (см. въ книгѣ проф. Озерова «Новая Россія»).

Къ стр. 227.

Настоящая міровая война оказала свое вліяніе даже на чеканку размѣнной монеты. Въ настоящее время въ Германіи по закону 26 августа 1915 года министръ финансовъ уполномачивается, внѣ грани, установленной для чеканки мѣдной и никкелевой монеты, чеканить желѣзныя 5-пфенниговыя монеты на 5 милліоновъ марокъ. Эти монеты теряютъ силу черезъ 2 года по заключеніи мира. Вслѣдъ за этимъ былъ разрѣшенъ выпускъ десятипфенниговыхъ монетъ. Этихъ монетъ изготовляется 2800 штукъ изъ одного килограмма желѣза. Желѣзо въ первый разъ примѣняется въ Германіи для изготовленія монетъ («Торг. Пром. Газ.» № 183 за 1915 г. и № 16 за 1916 г.).

Къ стр. 230, примѣчаніе къ гл. XIV.

Приходится ежегодно списывать крупныя суммы на серебряную и мѣдную стертую монету, поступающую на монетный дворъ (разницу между номинальной и законной цѣной).

Вліяніе войны на монетное дѣло.

Вліяніе войны сказалось у насъ и на монетномъ дѣлѣ. Именно, осенью 1915 г. обнаружился острый недостатокъ въ размѣнной монетѣ, который почему-то произвелъ очень сильное впечатлѣніе на населеніе. По этому поводу появилось оффиціальное разъясненіе Мин. Фин. «Въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи — говорится въ немъ — наблюдается совершенно необъяснимый никакими разумными доводами значительный спросъ широкихъ массъ населенія на серебряную размѣнную монету. Между тѣмъ по закону Св. Закон. т. VII, уст. монетн. (ст. 14) тысяча рублей серебряной и размѣнной монеты вѣситъ 1 п. 3 ф. 90 зол. 72 дол. или изъ одного пуда лигатурнаго серебра пятисотой пробы чеканится 910 р. $22^{6}/_{27}$ коп., тогда какъ дѣйствительная стоимость полупуда серебра по современнымъ цѣнамъ не превышаетъ 440 р. и полупуда мѣди—13 р., т.-е. вмѣстѣ одного пуда серебра пятисотой пробы—453 р.» («Торг. Пром. Газ.» за 1915 г. № 184).

Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ рядъ мѣръ для борьбы съ размѣннымъ кризисомъ. Именно было рѣшено выпустить въ обращеніе особыя размѣнныя марки, напечатанныя по образцамъ юбилейныхъ марокъ 1913 г., на обратной сторонѣ которыхъ должны быть напечатаны слова: «имѣетъ хожденіе наравнѣ съ размѣнной серебряной монетой». Вскорѣ послѣ этого комитетъ финансовъ въ засѣданіи 20 сент. 1915 г. пришелъ къ выводу о необходимости, въ виду недостатка размѣнной монеты и нѣкоторыхъ неудобствъ вновь выпущенныхъ размѣнныхъ марокъ, выпустить въ обращеніе бумажные знаки особаго типа подъ названіемъ «размѣнные казначейскіе знаки» на слѣдующихъ основаніяхъ: размѣнные казначейскіе знаки имѣютъ хожденіе наравнѣ съ серебряной и мѣдной монетой. Размѣнные казначейскіе знаки выпускаются за особый счетъ государственнаго казначейства достоинствомъ въ 50, 20, 15, 10, 3, 2 и 1 коп. Обязательный пріемъ указанныхъ размѣнныхъ знаковъ ограничивается, подобно серебряной размѣнной и мѣдной монетѣ, тремя рублями при каждомъ платежѣ. Остальныя правила выпуска почти совпадаютъ съ правилами, указанными для размѣнныхъ марокъ. Эти предположенія комитета фин. удостоились Высочайшаго одобренія 13 ноября 1915 г. («В. Ф.» за 1915 г. № 49).

Къ стр. 290.

За послѣдніе годы передъ войной мы какъ будто вступили въ полосу болѣе высокихъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты подъ вліяніемъ того, что страны, вывозящія ихъ, все большую и большую часть этихъ продуктовъ начали сами потреблять.

И въ литературѣ недавно ставился вопросъ, не пережитъ ли уже нами аграрный кризисъ, и, быть-можетъ, высокія цѣны на сельско-хозяйственные продукты сдѣлаются устойчивыми. Тогда, конечно, измѣнится отношеніе къ поземельному обложенію, то отношеніе, которое за послѣднее время слагалось подъ сильнымъ вліяніемъ аграрнаго кризиса. (См. журналъ «Промышленность и Торговля», 1911 г. № 19, «Можно ли считать аграрный кризисъ изжитымъ»).

Такъ обстояло дѣло до войны. Война привела къ значительному повышенію цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. Тутъ сказался и массовый уходъ земледѣльческаго населенія на войну, и сокращеніе сельско-хозяйственнаго инвентаря и т. п. Послѣ войны, какъ можно предполагать еще долгое время будетъ сказываться недостатокъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, уменьшеніе рабочихъ рукъ, недостатокъ рабочаго скота и т. д., — словомъ, послѣ войны, можно

ожидать высокаго уровня цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, слѣдовательно, значительнаго ослабленія аграрнаго кризиса. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить вѣроятное уменьшеніе предложенія хлѣба со стороны заокеанскихъ странъ, въ частности Соед. Штатовъ, которые вслѣдствіе войны значительно увеличатъ собственное потребленіе хлѣба и, по всей вѣроятности, значительно сократятъ его вывозъ.

Къ стр. 291.

По изданному 24 дек. 1914 года на осн. ст. 87 Осн. Зак. закону подесятинные оклады для поземельнаго налога повышены; теперь они колеблются отъ $^3/_4$ коп. до $29^1/_2$ коп. (какъ это было намѣчено еще въ проектѣ, внесенномъ въ Гос. Думу до войны), повышены также оклады государственной оборонной и поземельной подати въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Сначала это повышеніе было произведено только на одинъ годъ (1915), но потомъ продолжено на 1916 и 1917 гг.

При уплатѣ поземельнаго налога частнымъ землевладѣльцамъ, а также крестьянамъ въ четырехъ губерніяхъ предоставлены слѣдующія льготы: въ случаѣ постигшаго отдѣльныхъ плательщиковъ значительнаго бѣдствія, управляющему казенной палатой предоставляется немедленно сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи взысканія государственнаго поземельнаго налога съ пострадавшихъ плательщиковъ. Ему же, по соглашенію съ губернаторомъ, предоставляется право разрѣшать разсрочку текущаго оклада государственнаго поземельнаго налога, а также и недоимокъ по нему, въ размѣрѣ не свыше оклада и на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Министру финансовъ предоставляется отсрочивать, разсрочивать и слагать государственный поземельный налогъ на всякую сумму и безъ ограниченія времени отсрочки и разсрочки.

Повышеніе поземельнаго налога съ $^1/_4$ — 17 до $^3/_4$ — $29^1/_2$ коп. съ десятины незначительно (27 м. р.). Къ тому же въ нынѣшней своей конструкціи поземельное обложеніе очень слабо соотвѣтствуетъ платежеспособности сельскаго хозяйства. Ставка налога базируется на основаніи среднихъ продажныхъ цѣнъ по губерніямъ, но не учитывается при этомъ, наприм., въ Прибалтійскомъ краѣ, та высокая рента, что даетъ здѣсь земля вслѣдствіе непосредственнаго прилеганія къ нашимъ морскимъ и сухопутнымъ пунктамъ. Средне-азіатская окраина обложена значительно выше, примѣрно по 78 коп. на десятину. Необходима подача деклараціи и учетъ всѣхъ доходовъ и долговъ. При полной реорганизаціи и поземельный налогъ могъ бы дать 160 и болѣе милліоновъ рублей («Торг.-Пром. Газета» за 1916 г., № 59).

Къ стр. 292.

Къ литературѣ по поземельному обложенію слѣдуетъ добавить: С. Веселовскій. «Сошное письмо». Изслѣдованіе по исторіи кадастра посошнаго обложенія Московскаго государства. Т. I и II.

Къ стр. 297.

Послѣднія реформы подомоваго обложенія.

По закону 1913 г. съ 1 января 1914 г. изъ суммъ поступающихъ отъ обложенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ лишь $^5/_6$ поступаютъ въ казну, а въ городахъ губерній Царства Польскаго — лишь $^9/_{10}$, а оставшаяся сумма идетъ въ пользу самихъ городскихъ поселеній, а иногда и уѣздныхъ земствъ, если обложенныя недвижимыя имущества расположены внѣ городской черты.

Слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ частичной уступкой 1% обложенія въ пользу самоуправленій.

По закону 21 дек. 1913 г. примѣняемаго у насъ уже съ 1914 г. освобождаются отъ налога тѣ недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, на которые оклады налога исчислены были въ 2 рубля и менѣе; другими словами чистый доходъ которыхъ не превышаетъ 33 рублей, или цѣнность которыхъ менѣе 667 руб.

Въ Туркестанскомъ краѣ освобождается 78% общаго числа имуществъ. Поступленія отъ подомоваго налога подъ вліяніемъ этого закона уменьшились

съ 37 милл. руб., въ 1913 г. на 27 милл. руб., въ 1914 г. («Торг. Пром. Газ.» за 1916 г., № 82).

4 октября 1914 года на основаніи ст. 87 Основныхъ законовъ постановлено государственный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, установленный для городскихъ поселеній (кромѣ городовъ Царства Польскаго) въ размѣрѣ шести процентовъ, взимать въ теченіе 1915 года въ размѣрѣ восьми процентовъ со средней чистой доходности означенныхъ имуществъ. Изъ этихъ 8% отчисляется 1% въ пользу городовъ или другихъ мѣстныхъ учрежденій.

По губерніямъ Царства Польскаго постановлено взимать въ 1915 году десять процентовъ съ доходности недвижимыхъ имуществъ, при немъ также 1% отчисляется въ пользу мѣстныхъ учрежденій.

Закономъ 4 іюля 1915 года срокъ дѣйствія этого закона продленъ до 1 января 1918 года.

За послѣднее время усиленно раздаются голоса за распространеніе подомоваго налога на деревню съ умѣренными ставками, какъ замѣну винной монополіи. Авторы этого проекта считаютъ, что провести его очень легко, и денегъ можно получить немало.

Къ стр. 299.

Обложеніе прироста цѣнности имуществъ въ Испаніи.

Министромъ финансовъ внесенъ въ кортесы законопроектъ объ установленіи налога на приростъ цѣнности недвижимости къ моменту ея перехода, какъ по наслѣдованію, такъ и между живыми лицами. Налогъ этотъ проектируется въ 10% съ суммы прироста цѣнности, происшедшаго между моментомъ вступленія во владѣніе прежняго собственника и моментомъ передачи имущества дальнѣйшему владѣльцу. При этомъ вводятся, однако, нѣкоторыя поправки. Такъ, цѣнность къ моменту вступленія во владѣніе прежняго собственника повышается на 4%, составляющіе пошлины при прежнемъ переходѣ владѣнія; затѣмъ къ первоначальной цѣнности имущества прибавляется еще сумма, выражающая тѣ улучшенія, которыя вложены въ имущества прежнимъ владѣльцемъ, при условіи, однако, своевременнаго внесенія этихъ улучшеній въ кадастровые регистры. Съ другой стороны, цѣнность при переходѣ къ новому владѣльцу уменьшается въ случаѣ передачи ему какихъ-либо правъ, несв занныхъ непосредственно съ недвижимостью, какъ, напр., право на неснятый хлѣбъ; та же цѣнность увеличивается, если прежній владѣлецъ сохраняетъ за собой какія-нибудь изъ правъ на недвижимость. Имущество находящееся во владѣніи юридическихъ лицъ, облагается соотвѣтственно разницѣ въ оцѣнкахъ, производимыхъ каждые 10 лѣтъ. («Вѣстн. Фин.» за 1916 г., № 1).

Къ стр. 299.

Къ литературѣ о подомовомъ налогѣ слѣдуетъ добавить: В. Твердохлѣбовъ. «Обложеніе городскихъ недвижимостей на Западѣ», Ч. I и II, Одесса, 1907 -9 гг. Г. Садовскій. «Къ вопросу о налогѣ на недвижимыя имущества и строенія съ точки зрѣнія политической экономіи и финансоваго права». Спб., 1901 г. Myrbach. «Die Besteuerung d. Gebaude und Wohnungen in Oesterreich und deren Reform», Tübingen, 1886 г.

Къ стр. 301.

Въ Россіи на 1 января 1915 г. находилось въ обращеніи государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 14.125.145.710 руб.

На 1 января 1915 г. процентныхъ бумагъ выпущенныхъ частными обществами (земскими, городскими учрежденіями, банками и т. д.,)— 7.447.573.096. Процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ золотой (1р. = $^1/_{10}$ имперіала) или иностранной валютѣ на 1915 г. было 3.166 милл. р. и въ банкахъ изъ нихъ находилось только 7,5%, бумагъ же выпушен-

ныхъ въ кредитной валютѣ (1 р. = $^1/_{15}$ имперіала) было выпущено къ тому же сроку 10.958 милл. руб. и изъ нихъ въ наличности въ банкахъ числилось 65,8%.

Къ стр. 301.

Міровыя эмиссіи за послѣдніе годы.

11 марта 1915 г. Ллойдъ Джоржъ оффиціально сообщилъ для ознакомленія членовъ палаты общинъ, что по заслуживающимъ полнаго довѣрія авторитетнымъ оцѣнкамъ, общая сумма англійскихъ капиталовъ, размѣщенныхъ за границей, т.-е. какъ въ колоніяхъ, такъ и въ иностранныхъ государствахъ, исчисляется въ 4 милліарда фунт. ст., а ежегодный доходъ отъ этого капитала составляетъ около 200 милл. ф. ст. («Вѣст. Фин.» за 1915 г., № 12).

Брюссельскій «Moniteur d. Jnterêts Materiels» даетъ въ № 80 слѣдующую картину міровыхъ эмиссій за 1913 г. (во франкахъ):

Германія и колоніи — 2.544.301.000, Латинская Америка— 1.564.975.000, Австро-Венгрія — 950.363.000, Бельгія — 380.974.000, Бельгійское Конго — 30.000.000, Канада — 1.251.537.000, Китай — 1.002.125.000, Соедин. Штаты — 3.702.340.000, Франція и ея колоніи— 2.998.115.000, Великобританія и колоніи, за исключеніемъ Канады и южно-африканскихъ — 1.554.375.000, 10 т. африканскихъ колоній— 291.875.000, Греція — 291.875.000, Италія — 65.000.000, Японія — 1.086.200.000, Норвегія — 75.803.000, Нидерланды и колоніи— 431.800.000, Румынія—420.000.000, Сербія—(въ 1912 г.)—7.000.000, Швеція — 56.300.000, Швейцарія — 316.500.000, Турція—49.900.000, Россія — 1.624.000.000.

Общая сумма міровыхъ эмиссій въ 1913 г. выражалась въ суммѣ 20.952.563.000 франковъ. («В. Ф.» за 1914 г., № 27).

Къ стр. 305.

Обложеніе цѣнныхъ бумагъ во Франціи по закону 29 марта 1914 г. и на основаніи декрета 21 іюня 1914 г.

Налогу на доходъ съ движимыхъ капиталовъ подлежатъ проценты, дивиденды и прочіе доходы: 1) со всѣхъ акцій, паевъ, учредительскихъ и участническихъ облигацій и прочихъ заемныхъ свидѣтельствъ всѣхъ французскихъ обществъ и товариществъ, неосвобожденныхъ отъ налога на движимыя имущества позднѣйшими узаконеніями, 2) акцій, паевъ, облигацій и проч. иностранныхъ обществъ, компаній, товариществъ, общественныхъ корпорацій, городовъ и провинцій; 3) рентъ, облигацій и проч. заемныхъ свидѣтельствъ французскихъ колоній и иностранныхъ государствъ.

Всѣ лица и учрежденія, промышляющія покупкой, оплатой и инкассированіемъ купоновъ, чековъ и другихъ документовъ, выданныхъ съ цѣлью оплаты процентовъ, купоновъ и т. п., обязаны сдѣлать заявленіе о томъ въ Bureau d'enregistrement своего мѣстожительства.

Названнымъ лицамъ воспрещается покупка, оплата и инкассированіе купоновъ и проч. безъ одновременнаго удержанія налога. («В. Ф.» за 1915 г., № 9).

Къ стр. 306.

По изданному 9 янв. 1915 г. въ порядкѣ осн. зак. закону установленъ сборъ съ денежныхъ капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ. По этому закону денежные

капиталы, обезпеченные въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ, облагаются сборомъ въ пользу казны, въ размѣрѣ двадцати копеекъ (на 1915 годъ въ размѣрѣ тридцати копеекъ, та же сумма закономъ 4 іюля 1915 г. установлена на 1916 и 1917 годы) за полугодіе съ каждыхъ ста рублей. Обложенію не подлежатъ: а) денежные капиталы менѣе ста рублей, б) долги учрежденіямъ мелкаго кредита, в) долги казнѣ и государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, г) отсроченныя или разсроченныя, на основаніи статьи 74 устава Крестьянскаго банка, доплаты продавцамъ, д) долги учрежденіямъ долгосрочнаго кредита, городскимъ общественнымъ банкамъ и прочимъ учрежденіямъ, обязаннымъ публичной отчетностью, а также пенсіоннымъ и сберегательно-вспомогательнымъ кассамъ, дѣйствующимъ на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а равно ссужаемые отчетнымъ предпріятіямъ капиталы, доходы съ коихъ облагаются согласно устава о прямыхъ налогахъ; е) вѣчныя и пожизненныя ренты и иные повременные платежи, зависящіе отъ наступленія или ненаступленія извѣстнаго событія, и ж) долги земствамъ и городамъ, а также общимъ войсковымъ капиталамъ казачьихъ войскъ.

Къ стр. 320.

Къ литературѣ о подушномъ налогѣ слѣдуетъ добавить: весьма цѣнныя работы С. Б. Веселовскаго: «Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича», М., 1909 г.—«Нижегородскія платежницы 7116 и 7120» (1608 и 1612 гг., М., 1910 г.).—«Смѣты военныхъ силъ Московскаго государства 1661—1663 гг.» (изъ дѣлъ приказа Тайныхъ Дѣлъ). М., 1911 г.—«Новые акты Смутнаго времени. Акты подмосковныхъ ополченій и земскаго собора 1611—1613 годовъ, М., 1911 г.—«Акты писцоваго дѣла. Матеріалы для исторіи кадастра и прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ». Т. I. Акты 1587—1627 гг., М., 1913 г.—«Посадская соха въ первой половинѣ XVII в.».—«Сошное письмо. Изслѣдованіе по исторіи кадастра и посошнаго обложенія Московскаго государства». Т. I и II, М., 1915 г.

Къ стр. 324.

4 окт. 1914 г. на осн. 87 ст. осн. зак. постановлено увеличить на 1915 годъ окладъ государственнаго квартирнаго налога на пятьдесятъ процентовъ, за исключеніемъ перваго и второго разряда окладовъ этого налога въ городахъ всѣхъ классовъ.

4 іюля 1915 года срокъ дѣйствія этого закона продленъ до 1 января 1918 года.

Къ стр. 351.

Новѣйшія реформы въ промысловомъ обложеніи.

4 октября 1914 г. на основаніи ст. 87 основныхъ законовъ проведенъ законъ о повышеніи нѣкоторыхъ ставокъ промысловаго обложенія.

По этому закону постановлено повысить на 1915 годъ на пятьдесятъ процентовъ окладъ основного промысловаго налога на торговыя предпріятія 1, 2 и 3 разрядовъ, на промышленныя предпріятія 1—6 разрядовъ, а также на личныя промысловыя занятія экспедиторовъ, биржевыхъ маклеровъ и биржевыхъ нотаріусовъ. При этомъ мѣстные сборы, съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ взимаются, однако, безъ увеличенія на 50% ихъ цѣны.

4 іюля 1915 года дѣйствіе этого закона продолжено до 1 января 1918 года.

На основаніи того же закона 4 окт 1914 года постановлено продолжить до 1 января 1916 г. установленныя закономъ 2 января

1906 г. ставки промысловаго налога, съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно:

а) налогъ съ капитала и процентный сборъ съ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, взимать въ полуторномъ размѣрѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы оклады процентнаго сбора не превышали тридцати процентовъ съ прибыли предпріятія;

б) процентный сборъ съ предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, взимать въ размѣрѣ семи съ половиной процентовъ съ прибыли, исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ, съ зачетомъ въ счетъ процентнаго сбора оклада основного промысловаго налога, уплаченнаго за данныя предпріятія или личныя промысловыя занятія и

в) съ служащихъ въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, размѣръ основного промысловаго налога на личныя промысловыя занятія взимать въ полуторномъ размѣрѣ.

Дѣйствіе этихъ статей закономъ 4 іюля 1915 г. продолжено до 1 января 1918 года.

На основаніи того же закона 4 окт. 1914 г. постановлено привлечь съ 1 января 1915 года къ платежу государственнаго промысловаго налога кинематографическія предпріятія, за исключеніемъ содержимыхъ правительственными и общественными учрежденіями, учебными заведеніями и просвѣтительными обществами.

При этомъ къ первому разряду торговыхъ предпріятій относятся тѣ постоянныя кинематографическія предпріятія, наемная плата которыхъ, или доходность помѣщеній, исчисленная для взиманія подомового налога, превышаетъ пять тысячъ рублей въ годъ, или же число мѣстъ для зрителей превышаетъ 500; ко второму разряду — тѣ предпріятія, въ которыхъ наемная плата составляетъ отъ 1.000 до 5.000 рублей или число мѣстъ для зрителей отъ 150 до 500; къ третьему разряду — кинематографы съ наемной платой меньше 1.000 рублей или числомъ мѣстъ для зрителей меньше 150. Наконецъ, подвижныя кинематографическія предпріятія выбираютъ промысловыя свидѣтельства стоимостью въ тридцать рублей и не подлежатъ при этомъ уплатѣ дополнительнаго промысловаго налога.

По изд. 9 янв. 1915 г. въ порядкѣ 87 ст. осн. зак. закону постановлено привлечь съ 1 января 1915 года къ платежу государственнаго промысловаго налога цирки, скетингъ-ринги, а также увеселительные сады и залы съ открытыми и закрытыми сценами, предназначенными для исполненія на нихъ пѣсенъ, куплетовъ, акробатическихъ и иныхъ подобныхъ представленій, если за входъ въ эти сады и залы взимается особая плата.

Предпріятія причисляются къ различнымъ разрядамъ торговыхъ предпріятій въ зависимости отъ наемной платы помѣщенія или числа мѣстъ для зрителей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и кинематографическія предпріятія.

Далѣе, по тому же закону привлекаются съ 1 января 1915 года къ платежу государственнаго промысловаго налога по третьему разряду торговыхъ предпріятій: издательства всякаго рода произведеній печати — научныхъ, публицистическихъ, литературныхъ, художественныхъ и музыкальныхъ. Исключеніе составляютъ издательства этихъ произведеній авторами и ихъ наслѣдниками, пока таковымъ будутъ принадлежать авторскія права, а также правительственныя и общественныя учрежденія, ученыя учрежденія, просвѣтительныя и ученыя общества, сельскохозяйственныя и потребительныя общества и учрежденія мелкаго кредита.

Далѣе, къ платежу государственнаго промысловаго налога съ 1 января 1915 года привлекается также содержаніе судовъ всякаго рода, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: по площади нагрѣва паровыхъ котловъ, суда съ моторными двигателями по числу лошадиныхъ силъ ихъ двигателей, по площади палубы для уплаты основного промысловаго налога; раскладочному же сбору подлежатъ теперь предпріятія, содержащія паровыя, моторныя и другія суда, если общая сумма промысловаго налога, уплаченнаго по содержанію всѣхъ судовъ предпріятія, превышаетъ д в а д ц а т ь рублей.

По тому же закону отнесены къ платежу основного промысловаго налога: 1) къ третьему разряду торговыхъ предпріятій, сверхъ нынѣ отнесенныхъ къ нему:

а) кредитныя установленія (за нѣкоторыми исключеніями) съ основнымъ капиталомъ до десяти тысячъ рублей,

б) бани съ отдѣльными номерами въ мѣстностяхъ 4 класса и безъ отдѣльныхъ номеровъ (общія) — въ мѣстностяхъ 2, 3 и 4 классовъ;

в) ванны;

г) подряды и поставки на сумму свыше 1.000 и до 10.000 рублей.

2) Къ шестому разряду промышленныхъ предпріятій, сверхъ теперь отнесенныхъ къ нему:

а) каменноугольныя и рудныя копи, при добычѣ ископаемаго угля не свыше 200.000 пудовъ въ годъ, а всякаго рода рудъ — не свыше 250.000 пудовъ;

б) предпріятія по добыванію нефти и соли, при добычѣ нефти не свыше 300.000 пудовъ, а соли — не свыше 120.000 пудовъ.

Введеніе подоходнаго налога заставило реформировать и промысловое обложеніе. Съ 1 января 1917 г., когда вступаетъ въ силу законъ о подоходномъ налогѣ, сумма промысловаго налога, которую должны будутъ уплачивать предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, будетъ подлежать отнесенію частью къ подоходному налогу, частью къ дополнительному промысловому. Къ первому будетъ отнесено приблизительно 45%, а ко второму — 55%.

Къ стр. 351.

Къ литературѣ промысловаго обложенія слѣдуетъ добавить: «K. Lux. «Studien über die Entwikelung der Warenhäuser in Deutschland». P. Hirsch. «Warenhäuser in Westdeutschland». А. М. Нюренбергъ «Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ». М., 1911.

Къ стр. 358.

Новыя надбавки къ прусскому подоходному налогу.

13 января 1916 г. въ прусскую палату депутатовъ внесенъ законопроектъ о повышеніи надбавокъ къ подоходному налогу и къ дополнительному (поимущественному) налогу. Надбавки устанавливаются на время съ 1 апрѣля 1916 г. до наступленія того бюджетнаго года, когда послѣ заключенія мира съ великими европейскими державами вступитъ въ силу нормальный бюджетъ.

Отъ повышенія надбавокъ къ подоходному налогу, въ виду значительнаго вздорожанія жизни, освобождены лица съ доходомъ менѣе 2.400 марокъ, къ которымъ не примѣняются новыя ставки.

Для дальнѣйшихъ ступеней доходности новое повышеніе налога проводится также въ порядкѣ постепенности. Обложеніе лицъ съ доходомъ болѣе 100 тыс. марокъ, составлявшее до сихъ поръ около 5% дохода будетъ доведено до 8%. При исчисленіи надбавокъ къ подоходному налогу для акціонерныхъ обществъ, коммандитныхъ товариществъ на паяхъ и горнопромышленныхъ товариществъ принимается во вниманіе, что ставки подоходнаго налога для юридическихъ лицъ этого рода уже съ 1 апр. 1909 г. выше, чѣмъ для физическихъ лицъ. Законопроектъ предусматриваетъ повышеніе прежнихъ надбавокъ съ 50% до 160%. При исчисленіи надбавокъ къ подоходному налогу для товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью имѣется въ виду норма, составляющая нѣчто среднее между обложеніемъ физическихъ лицъ и акціонерныхъ обществъ. Надбавки къ дополнительному налогу составляютъ увеличеніе на 50% съ уплачиваемаго налога. («Вѣст. Фин.» за 1916 г., № 3).

Общинамъ по случаю войны пришлось также значительно увеличить подоходное обложеніе. По вычисленіямъ К. Лейтеса, во многихъ общинахъ Пруссіи подоходный налогъ будетъ составлять отъ 20 до 25% всей суммы доходовъ налогоплательщиковъ. («Торг.-Пром. Газ.», № 27, 1916 г.).

Къ стр. 372.

Подоходный налогъ въ Англіи во время войны.

Міровая война заставила Англію значительно увеличить ставки подоходнаго налога. По англійской исторической традиціи возможно большая часть расходовъ должна быть покрыта посредствомъ налоговъ, и хотя при современныхъ грандіозныхъ расходахъ на войну лишь сравнительно небольшую часть можно покрыть налогами, Англія напрягла всѣ силы къ возможному увеличенію своего обложенія. Въ частности подоходный налогъ былъ значительно увеличенъ.

Такъ, по бюджету на 1914—15 г. «незаработанные доходы» начинаютъ платить: при доходѣ до 1.000 ф. ст.—налога 9 пенсовъ, отъ 1.000 ф. до 1.500 ф. ст. — 10,5 пенс., отъ 1.500 фунт. ст. до 2.100 ф. ст. — 1 шилл., отъ 2.100 до 2.500 ф. ст. — 1 ш. 2 п., а съ 2.500 фунт. ст. — 1 ш. 4 п. Дополнительный налогъ (Super tax) будетъ взиматься, начиная съ 3.000 ф. ст. (а ранѣе онъ былъ установленъ съ 5.000 ф. въ 6 пенс. съ 1 ф. ст.), теперь 5 пенс. — при доходѣ въ 3.000 ф. ст. и затѣмъ постепенно доходитъ до 1 шилл. 4 пенс. (при доходѣ въ 8.000 ф. ст.).

Увеличенъ по бюджету на 1914—15 г. и налогъ съ наслѣдствъ, и онъ достигнетъ 20% для наслѣдствъ свыше 1 милл. ф. ст. Сверхъ того, размѣръ обложенія поставленъ въ зависимость отъ того, какъ часто переходитъ наслѣдственная масса изъ рукъ въ руки.

Осенью 1915 г. ставки подоходнаго налога повышены на 40% и одновременно пониженъ свободный отъ обложенія минимумъ отъ 160 фунтовъ до 130. Вмѣстѣ съ тѣмъ понижены границы вычетовъ при обложеніи небольшихъ доходовъ съ 160 до 120 и съ 150 и 120 фунтовъ до 100 ф. ст. Этой мѣрой болѣе мелкіе доходы привлекаются къ болѣе усиленному обложенію. Доходы, обложенные подъ шедулой B по новому проекту будутъ опредѣляться не какъ треть арендной платы, а какъ цѣлая арендная плата безъ предоставленія плательщикамъ права выбора быть обложенными по шедулѣ D.

Одновременно пересмотрѣна скала обложенія добавочнымъ налогомъ въ смыслѣ значительнаго увеличенія, именно дополнительный налогъ повышенъ для доходовъ, превышающихъ 8.000 ф. ст., причемъ высшая ставка для доходовъ, превышающихъ 10.000 фунт. ст. опредѣляется въ 3 ш. 6 пенс. съ каждаго фунта.

Согласно закону 1915 г., въ случаѣ продленія подоходнаго налога на слѣдующіе годы въ основу должна быть принята ставка на 1915—16 г. въ 3 ш. 6 п. на фунтъ. Въ смѣтѣ на 1916—17 г. это основаніе повышено до 5 ш., но въ виду измѣненія и расширенія градаціи фактически и ставка въ 5 ш. не будетъ платиться, если доходъ не превышаетъ 2.000 ф. ст., и по отношенію къ заработаннымъ доходамъ она будетъ уплачиваться лишь въ случаѣ превышенія доходомъ 2.500 ф. ст.

Новыя ставки даютъ такую таблицу:

Налогъ на заработан. доходъ, если сумма заработан. и незаработан. дохода:	ш.	п.	съ ф. ст.
не превыш. 500 ф. ст.			
отъ 500 до 1.000 ф. ст.	2	3	
» 1.000 до 1.500 ф. ст.	2	6	
» 1.500 до 2.000 ф. ст.	3	0	
» 2.000 до 2.500 ф. ст.	3	8	
выше 2.500 ф. ст.	4	4	
	5		

Налогъ на незаработан. доходы, когда сумма заработ. и незаработ. доходовъ:

не превыш. 300 ф. ст.	3 0
отъ 500 до 1.000 ф. ст.	3 6
» 1.000 до 2.000 ф. ст.	4 0
» 2.000 » 2.500 ф. ст.	4 6
» 2.500 ф. ст. и выше.	5 0

Въ связи съ усиленіемъ подоходнаго обложенія, затрогивающимъ непосредственно крупные доходы, добавочный подоходный налогъ остается безъ измѣненія. Финансовый результатъ отъ надбавокъ къ подоходному налогу въ 1916—17 году исчисленъ въ 43,5 милл. ф. ст. Макъ-Кенна считаетъ, что подоходные налоги, вмѣстѣ съ добавочнымъ и военно-прибыльнымъ, будутъ брать не менѣе 77% дохода («Вѣст. Фин.», за 1916 г., № 15).

Всего подоходный налогъ въ Англіи въ 1916—17 г. долженъ принести 195.000.000 ф. ст. или около двухъ милліардовъ руб.

Налогъ при одномъ пенсѣ съ фунта стерлинговъ давалъ слѣдующія цифры:

Годы.	Поступленія въ ф. ст.
1906/7.	2.667
1907/8.	2.698
1911/12.	2.831
1912/13.	2.969
1913/14.	3.135

(«Вѣст. Фин.» за 1915 г., № 36).

Къ стр. 374.

Французскій подоходный налогъ по закону 15 іюля 1914 г.

Этотъ налогъ долженъ былъ вступить въ силу съ 1 января 1915 г., но по случаю военныхъ событій введеніе подоходнаго налога было отсрочено.

Налогъ на доходъ долженъ уплачиваться каждый годъ къ 1 января всѣми лицами, имѣющими во Франціи свое обычное мѣстопребываніе. Каждый глава семьи облагается въ качествѣ представителя своихъ личныхъ доходовъ, доходовъ жены и другихъ членовъ семьи. Но плательщики имѣютъ право требовать раздѣльнаго обложенія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда жена, имущественно отдѣленная, живетъ раздѣльно отъ супруга, и 2) когда дѣти или другіе члены семьи получаютъ доходъ своимъ собственнымъ трудомъ или отъ другихъ источниковъ.

Налогъ опредѣляется на всю сумму чистаго ежегоднаго дохода, какимъ располагаетъ каждый плательщикъ. Этотъ чистый доходъ опредѣляется на основаніи поступленій отъ собственности и капиталовъ, отъ профессій, заработанной платы, рентъ и т. д. Облагаемый доходъ изъ различныхъ источниковъ опредѣляется каждый годъ по суммѣ дохода за предшествующій годъ.

Семейные плательщики имѣютъ право на скидку съ суммы годового дохода въ 2.000 фр. Кромѣ того, съ дохода налогоплательщика скидывается по 1.000 фр. на каждое лицо его семьи.

Каждый плательщикъ облагается только въ той части своего дохода, которая послѣ указанныхъ скидокъ превышаетъ 5.000 франковъ. Налогъ взимается съ обычной массы дохода въ размѣрѣ 2%, при чемъ въ предѣлахъ между 5.000 и 10.000 фр. за облагаемый доходъ считается только одна пятая часть дохода, въ предѣлахъ между 10.000 и 15.000 фр.—двѣ пятыхъ, въ предѣлахъ между 15.000

и 20.000 фр.—три пятыхъ и въ предѣлахъ между 20.000 и 25.000 фр. четыре пятыхъ дохода.

Законъ требуетъ, чтобы каждое лицо, имѣющее доходъ, подлежащій обложенію, въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ года подавало заявленіе объ этомъ въ закрытомъ конвертѣ. Однако, подача такого заявленія необязательна. Въ случаѣ неподачи заявленія правительство предоставляетъ въ теченіе марта подать таковое, но при этомъ требуетъ уже подробнаго указанія всѣхъ статей дохода, отъ чего освобождаются заявители въ январѣ и февралѣ. Наконецъ, если заявленіе совсѣмъ не сдѣлано, то правительственные органы сами опредѣляютъ на основаніи имѣющихся въ распоряженіи свѣдѣній размѣръ доходовъ даннаго лица подлежащаго обложенію. При этомъ администрація, хотя она и обязана пригласить плательщика для объясненій, но не можетъ, кромѣ такихъ случаевъ, когда она располагаетъ совершенно точными данными, опредѣлить доходъ выше: для земли и домовъ—дохода, облагаемаго поземельнымъ и подомовымъ налогами, для сельско-хозяйственныхъ земель — половины наемной стоимости земли и для промысловъ—тридцатикратнаго оклада патентнаго налога. Для доходовъ отъ капитала и личнаго труда предѣловъ не установлено.

Правительственные органы не имѣютъ права требовать при этомъ представленія торговыхъ книгъ и какихъ бы то ни было документовъ, но плательщику предоставляется право съ документами оспаривать правительственную таксировку его доходовъ, если онъ съ ней не согласенъ. За всякое сокрытіе своихъ доходовъ виновные уплачиваютъ вдвое за сокрытую часть по сравненію съ тѣмъ, если бы уплата производилась добровольно и своевременно. На наслѣдникахъ имущества лежитъ обязанность уплаты этого штрафа, если бы сокрытіе доходовъ обнаружилось только послѣ смерти плательщиковъ. («Вѣст Фин», 1914 г., № 30 и 1915 г., № 9).

Палата депутатовъ постановила ввести этотъ подоходный налогъ съ 1 января 1916 года. Сенатъ не далъ согласія на такую редакцію, и было постановлено ввести подоходный налогъ не позднѣе 31 декабря 1916 года. («Вѣст. Фин.», за 1916 г., № 52).

Американскій подоходный налогъ.

3 октября 1913 г. окончательно вступили на путь подоходнаго обложенія Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Подоходный налогъ въ Соединенныхъ Штатахъ былъ нѣсколько разъ вводимъ ранѣе, но всякій разъ отмѣнялся. Послѣдняя попытка ввести подоходный налогъ была сдѣлана въ 1894 г., однако, высшій судъ призналъ его несогласнымъ съ конституціей, законъ былъ отмѣненъ, и, какъ въ Англіи въ 1916 г., всѣ связанные съ нимъ акты и документы были сожжены.

Вновь введенный по закону 3 окт. 1913 г. подоходный налогъ въ Соединенныхъ Штатахъ слѣдуетъ наиболѣе усовершенствованнымъ образцамъ европейскаго контингента, воспринявъ въ то же время и нѣкоторыя преимущества англійскаго подоходнаго налога (взиманіе у источника) (см. кн. Н. Н. Покровскаго «О подоходномъ налогѣ»).

Налогъ взимается со всей совокупности доходовъ плательщика и раздѣляется на два оклада, во-первыхъ, нормальный—въ размѣрѣ 1% пропорціонально суммѣ облагаемаго дохода, за вычетомъ изъ нея 3.000 долл. Иными словами всѣ доходы до 3.000 долл. свободны отъ налога, а изъ каждаго дохода свыше 3.000 долл. исключается 3.000 долл. У женатыхъ исключается 4.000 долл.

Второй окладъ—прогрессивный: онъ взимается съ излишка дохода, превышающаго 20.000 долл., а именно въ размѣрѣ 1% съ излишка отъ 20.000 до 50.000 долл. и до 6% съ излишка превышающаго 500.000 долл. Получается прогрессивное обложеніе, правда, очень медленно возрастающее въ высшихъ ступеняхъ дохода.

Юридическое лицо уплачиваетъ только нормальный окладъ съ чистаго дохода въ размѣрѣ 1%. Доходы опредѣляются по деклараціямъ плательщиковъ, провѣряемымъ органами податного надзора.

Особенность сѣверо-американскаго подоходнаго налога составляетъ широкое взиманіе его у источника. Именно всѣ лица и учрежденія, выплачивающіе какіе-либо доходы, удерживаютъ подоходный налогъ, а плательщику предоставляется право давать въ эти учрежденія всѣ свѣдѣнія о своемъ доходѣ для полученія скидокъ. Впрочемъ, это относится только къ нормальному подоходному налогу, добавочный же (прогрессивный) опредѣляется по общей суммѣ всѣхъ доходовъ плательщика.

По случаю міровой войны, проектируется значительное повышеніе подоходнаго налога. Именно, основная начальная ставка въ нормальномъ налогѣ увеличивается до 2%, т.-е. налогъ удваивается. Увеличивается и добавочный налогъ, при чемъ прогрессію въ немъ предполагается довести уже до 10% при доходахъ свыше 500.000 долларовъ.

Подоходный налогъ въ Россіи.

6 апрѣля 1916 года утверждено «положеніе о государственномъ подоходномъ налогѣ», основныя черты котораго заключаются въ слѣдующемъ:

Плательщиками налога являются лица какъ лично, такъ и имущественно связанныя съ территоріей имперіи. Субъектомъ обложенія является не семья, какъ то обычно принято, а каждый членъ ея, имѣющій самостоятельный источникъ дохода. Кромѣ лицъ физическихъ, къ обложенію привлекаются и лица юридическія, за нѣкоторыми исключеніями. Объектомъ обложенія является доходъ лица въ его совокупности, а именно доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ недвижимой собственности, отъ всякаго рода торговыхъ, промышленныхъ и прочихъ предпріятій, отъ вознагражденія за службу и за трудъ по найму, отъ профессіональныхъ, личныхъ, промысловыхъ и иныхъ занятій.

Размѣръ обложенія построенъ на прогрессивныхъ началахъ, причемъ минимальный размѣръ дохода, выше котораго начинается обязанность уплаты налога (эгзистенцминимумъ) установленъ въ 850 рублей. Доходы выше этой суммы облагаются на слѣдующемъ размѣрѣ.

Отъ	850	до	900	р.	включительно	окладъ	6 руб.
»	900	»	1.000	»	»	»	7 »
»	1.000	»	1.100	»	»	»	8 »
»	1.100	»	1.200	»	»	»	9 »
»	1.200	»	1.400	»	»	»	11 »
»	1.400	»	1.600	»	»	»	14 »
»	1.600	»	1.800	»	»	»	17 »
»	1.800	»	2.000	»	»	»	20 »
»	2.000	»	2.300	»	»	»	25 »
»	2.300	»	2.600	»	»	»	31 »
»	2.600	»	2.900	»	»	»	38 »
»	2.900	»	3.200	»	»	»	45 »
»	3.200	»	3.600	»	»	»	55 »
»	3.600	»	4.000	»	»	»	67 »
»	4.000	»	4.500	»	»	»	82 »
»	4.500	»	5.000	»	»	»	100 »

Отъ	5.000	до	5.500	р.	включительно	окладъ	116	руб.
»	5.500	»	6.000	»	»	»	132	»
»	6.000	»	6.500	»	»	»	150	»
»	6.500	»	7.000	»	»	»	168	»
»	7.000	»	7.500	»	»	»	188	»
»	7.500	»	8.000	»	»	»	208	»
»	8.000	»	8.500	»	»	»	230	»
»	8.500	»	9.000	»	»	»	252	»
»	9.000	»	9.500	»	»	»	272	»
»	9.500	»	10.000	»	»	»	300	»
»	10.000	»	11.000	»	»	»	352	»
»	11.000	»	12.000	»	»	»	408	»
»	12.000	»	13.000	»	»	»	468	»
»	13.000	»	14.000	»	»	»	532	»
»	14.000	»	15.000	»	»	»	600	»
»	15.000	»	16.000	»	»	»	672	»
»	16.000	»	17.000	»	»	»	748	»
»	17.000	»	18.000	»	»	»	828	»
»	18.000	»	19.000	»	»	»	912	»
»	19.000	»	20.000	»	»	»	1.000	»
»	20.000	»	21.000	»	»	»	1.061	»
»	21.000	»	22.000	»	»	»	1.122	»
»	22.000	»	23.000	»	»	»	1.185	»
»	23.000	»	24.000	»	»	»	1.248	»
»	24.000	»	25.000	»	»	»	1.313	»
»	25.000	»	26.000	»	»	»	1.378	»
»	26.000	»	27.000	»	»	»	1.445	»
»	27.000	»	28.000	»	»	»	1.512	»
»	28.000	»	29.000	»	»	»	1.581	»
»	29.000	»	30.000	»	»	»	1.650	»
»	30.000	»	31.000	»	»	»	1.721	»
»	31.000	»	35.000	»	»	»	2.013	»
»	35.000	»	40.000	»	»	»	2.400	»
»	40.000	»	45.000	»	»	»	2.813	»
»	45.000	»	50.000	»	»	»	3.250	»
»	50.000	»	55.000	»	»	»	3.658	»
»	55.000	»	60.000	»	»	»	4.080	»
»	60.000	»	65.000	»	»	»	4.518	»
»	65.000	»	70.000	»	»	»	4.970	»
»	70 000	»	75.000	»	»	»	5.438	»
»	75 000	»	80.000	»	»	»	5.920	»
»	80.000	»	85.000	»	»	»	6.418	»
»	85.000	»	90.000	»	»	»	6.930	»
»	90.000	»	95.000	»	»	»	7.458	»
»	95.000	»	100.000	»	»	»	8.000	»
»	100.000	»	110.000	»	»	»	9.020	»
»	110.000	»	120.000	»	»	»	10.080	»
»	120.000	»	130.000	»	»	»	11.180	»
»	130.000	»	140.000	»	»	»	12.320	»
»	140.000	»	150.000	»	»	»	13.500	»
»	150.000	»	160.000	»	»	»	14.720	»
»	160.000	»	170.000	»	»	»	15.980	»
»	170.000	»	180.000	»	»	»	17.280	»
»	180.000	»	190.000	»	»	»	18.620	»
»	190.000	»	200.000	»	»	»	20.000	»
»	200.000	»	210.000	»	»	»	21.210	»
»	210.000	»	220.000	»	»	»	22.440	»
»	220.000	»	230.000	»	»	»	23.960	»
»	230.000	»	240.000	»	»	»	24.960	»
»	240.000	»	250.000	»	»	»	26.550	»
»	250.000	»	260.000	»	»	»	27.560	»
»	260.000	»	270.000	»	»	»	28.890	»
»	270.000	»	280.000	»	»	»	30.240	»
»	280.000	»	290.000	»	»	»	31.610	»
»	290.000	»	300.000	»	»	»	33.000	»
»	300.000	»	310.000	»	»	»	34.410	»
»	310.000	»	320.000	»	»	»	35.840	»
»	320.000	»	330.000	»	»	»	37.290	»
»	330.000	»	340.000	»	»	»	38.760	»

Отъ	340.000	до	350.000	р. включительно	окладъ 40.250 руб.
»	350.000	»	360.000	» »	» 41.760 »
»	360.000	»	370.000	» »	» 43.290 »
»	370.000	»	380.000	» »	» 44.840 »
»	380.000	»	390.000	» »	» 46.410 »
»	390.000	»	400.000	» »	» 48.000 »

Доходъ, превышающій 400.000 руб. облагается въ размѣрѣ 48.000 руб. съ прибавленіемъ къ этой суммѣ по 1.250 рублей на каждыя полныя 10.000 руб. дохода сверхъ 400.000 рублей. Такимъ образомъ, для высшихъ ступеней дохода, сверхъ 400.000 рублей, прогрессія достигаетъ 12½%. Оклады налога установлены на 1917—19 г.г.

При уплатѣ подоходнаго налога производится зачетъ окладовъ основного промысловаго налога на личныя промысловыя занятія и государственнаго квартирнаго налога за тотъ же окладной годъ, за который и взимается подоходный налогъ, при чемъ если оклады эти каждый въ отдѣльности или оба въ совокупности окажутся выше подлежащаго уплатѣ плательщикомъ оклада подоходнаго налога, то плательщикъ освобождается отъ уплаты подоходнаго налога.

По ходатайству плательщика, облагаемый доходъ котораго не превышаетъ 4.000, онъ пользуется льготами, если на его попеченіи находится болѣе двухъ неспособныхъ къ труду лицъ.

Доходы опредѣляются по декларацiямъ плательщиковъ, которыя и служатъ главнымъ матеріаломъ для установленія дохода плательщика; за неподачу ея или невѣрное сообщеніе устанавливается штрафъ. Кромѣ того, многія государственныя и общественныя учрежденія, а также кредитныя установленія и страховыя, транспортныя, экспедиторскія, желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія, обязаны сообщать имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о доходѣ плательщиковъ.

Что касается учрежденій, которымъ поручается взиманіе подоходнаго налога, то для этого образуются особыя участковыя по подоходному налогу присутствія подъ предсѣдательствомъ податного инспектора изъ выборныхъ отъ плательщиковъ въ числѣ не менѣе восьми, половина которыхъ избирается при посредствѣ земскихъ и городскихъ учрежденій (тамъ, гдѣ они есть), а другая половина въ особыхъ избирательныхъ собраніяхъ. Въ этихъ же собраніяхъ будутъ избираться также всѣ выборные члены присутствій тамъ, гдѣ нѣтъ земскаго и городского самоуправленія. Второй инстанціей являются губернскія или областныя присутствія, въ которыя, кромѣ чиновниковъ, входятъ четыре члена изъ числа плательщиковъ отъ мѣстныхъ учрежденій. («Вѣсти. Фин» за 1916 г. № 18).

Введеніе у насъ подоходнаго обложенія (подоходный налогъ вступаетъ въ силу съ 1 января 1917 года) должно имѣть самое серьезное значеніе. Настоящая міровая война требуетъ колоссальнаго финансоваго напряженія, и если налоговые источники играютъ у насъ второстепенную роль во время войны, которая ведется главнымъ образомъ посредствомъ займовъ и выпуска бумажныхъ денегъ, то послѣ войны, когда появится острая необходимость въ развитіи всѣхъ платежныхъ силъ населенія для покрытія расходовъ по оплатѣ процентовъ по этимъ займамъ, для ликвидаціи войны, для необходимаго въ настоящій моментъ для Россіи чрезвычайно интенсивнаго развитія производительныхъ силъ страны, потребующаго въ первое время очень большихъ средствъ,—для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ намъ нельзя обойтись безъ колоссальнаго налогового напряженія. И вотъ здѣсь и долженъ намъ сослужить большую службу подоходный налогъ. Только при наличности эластичнаго подоходнаго обложенія возможно считать раз-

витіе производительныхъ силъ страны главной мѣрой для разрѣшенія финансовой задачи. Фактическій аргументъ у всѣхъ передъ глазами: война, проливая въ каналы народнаго хозяйства милліарды, почти не повысила поступленія прямыхъ налоговъ, безсильныхъ при современной ихъ конструкціи охватить сложную сѣть конъюнктурныхъ доходовъ. Нужно думать, что вводимое у насъ подоходное обложеніе весьма благотворно скажется при разрѣшеніи предстоящихъ намъ великихъ финансовыхъ задачъ.

По росписи на 1917 годъ поступленія отъ государственнаго подоходнаго налога исчислены въ суммѣ 130 милліоновъ рублей.

Къ стр. 377

Роль общеимущественнаго обложенія въ налоговой системѣ.

Бюджетная комиссія Государственной Думы при обсужденіи государственной росписи на 1916 г. признала желательнымъ, чтобы Министерство Финансовъ безотлагательно приступило къ разработкѣ вопроса объ общепоимущественномъ налогѣ.

По мнѣнію бюджетной комиссіи, цѣнность имущества въ Россіи исчисляется въ суммѣ свыше 60 милліардовъ рублей. Поэтому комиссія полагаетъ, что при налоговыхъ ставкахъ въ размѣрѣ отъ 0,2% до 0,5%, общепоимущественный налогъ могъ бы давать ежегодно около 300 милліоновъ рублей, а по отношенію къ доходу владѣльца имущества этотъ налогъ составилъ бы отъ 4 до 8%...

Къ стр. 379.

Къ литературѣ подоходнаго и поимущественнаго налога слѣдуетъ добавить: «Вопросы финансовой реформы въ Россіи». Подъ редакціей В. Желѣзнова. Москва, 1915. М. И. Боголѣповъ. «Война, финансы и народное хозяйство». Н. Н. Покровскій. «О подоходномъ налогѣ». Петроградъ, 1915. Кунъ, Евг. «Опытъ сравнительнаго изслѣдованія налоговаго бремени въ Россіи и др. главн. странахъ Европы». Петр., 1913. И. Х. Озеровъ. «Что дѣлать». Москва, MCMXIII. Его же. «На темы дня». М. 1912.

Налоги на роскошь во время міровой войны.

Великая міровая война заставила финансистовъ всѣхъ странъ обратить значительно большее вниманіе налогамъ на роскошь, чѣмъ то, которое до сихъ поръ удѣлялось имъ какъ практиками, такъ и теоретиками финансовой науки.

Съ одной стороны, налоги на роскошь были использованы, какъ одно изъ средствъ финансированія войны, и съ этой стороны они заставляютъ желать очень много, такъ какъ приносимый ими доходъ чрезвычайно незначителенъ. Но главнымъ образомъ налоги на роскошь во время міровой войны использованы, какъ средство сократить ненужный ввозъ въ страну и вообще сократить потребленіе предметовъ роскоши, такъ какъ въ военное время потребленіе рѣзкимъ образомъ противорѣчитъ лозунгу «все для войны» и, что важнѣе всего, неблагопріятнымъ образомъ вліяетъ на валюту того государства, которое въ большихъ размѣрахъ пріобрѣтаетъ предметы роскоши. Этимъ объясняется громадное развитіе налоговъ на роскошь со времени начала міровой войны. Такъ, напр., у насъ въ Россіи 22 ноября 1915 года на основаніи ст. 87 осн. зак. установленъ временный налогъ съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія. Налогъ этотъ взимается вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи взамѣнъ прежняго сбора съ билетовъ на зрѣлища и увеселенія. Размѣръ налога опредѣляется: для билетовъ цѣною менѣе 10 коп.—въ одинаковой со стоимостью билета суммѣ, для билетовъ цѣною отъ 50 коп. до 1 рубля—въ двадцать коп., отъ 1 р. до 1 р. 50 коп.—въ тридцать коп., для билетовъ отъ 1 р. 50 до 2 руб.—въ сорокъ коп., для билетовъ цѣною отъ 2 до 3 рублей—въ шестьдесятъ коп., для билетовъ отъ 3 до 4 рублей—въ восемьдесятъ копеекъ, для билетовъ отъ 4 до 5 рублей—въ одинъ рубль, для билетовъ отъ 5 до 8 рублей—въ одинъ рубль шестьдесятъ коп., для билетовъ цѣною отъ 8 до 10 рублей—въ два рубля и билетовъ цѣною свыше 10 рублей—въ суммѣ, составляющей одну пятую стоимости билета.

Изъ поступленной отъ налога суммы двѣ трети поступаютъ въ пользу казны и одна треть обращается въ пользу Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Законъ этотъ вступаетъ въ дѣйствіе съ 1 февраля 1916 года; срокъ дѣйствія его установленъ до окончанія войны. Нужно замѣтить, что вскорѣ же послѣ своего возникновенія этотъ законъ вызвалъ усиленныя ходатайства различныхъ просвѣтительныхъ обществъ и владѣльцевъ кинематографическихъ предпріятій о пониженіи введенныхъ закономъ ставокъ налога въ особенности для билетовъ небольшой стоимости.

30 авг. 1916 г. градація обложенія измѣнена: такъ налогъ для билетовъ менѣе 50 к.—установленъ въ 5 коп., для билетовъ отъ 50 к. до 1 руб.—10 к. и т. д., при чемъ одна половина поступаетъ въ казну, а другая половина въ пользу Вѣдомства Императрицы Маріи.

19 окт. 1916 г. установленъ временный налогъ съ посѣтителей кафе-шантановъ, ресторановъ и т. д., въ которыхъ устраиваются какія-либо развлеченія, въ видѣ музыкальныхъ номеровъ, пѣнія и т. п. Налогъ съ этихъ лицъ взимается въ размѣрѣ 5% съ суммы, слѣдуемой съ нихъ въ пользу заведенія.

Выс. утв. 3 февр. 1916 г. положеніемъ Совѣта министровъ постановлено внести временный, срокомъ до окончанія войны, налогъ въ пользу казны на тотализаторъ, при чемъ взимать въ видѣ дополненія къ нынѣ установленнымъ со стоимости тотализаторскихъ билетовъ удержаніямъ. Размѣръ налога опредѣленъ: а) для билетовъ, пріобрѣтаемыхъ на ипподромахъ Императорскаго московскаго и петроградскаго обществъ поощренія рысистаго коннозаводства, въ $4^1/_2$% стоимости каждаго тотализаторск го билета и б) для билетовъ, пріобрѣтаемыхъ на ипподромахъ прочихъ скаковыхъ и бѣговыхъ обществъ, въ $2^1/_2$% («Вѣстн. Фин.» за 1916 г., № 8).

Наконецъ въ Государственную Думу внесено законодательное предположеніе «о запрещеніи ввоза изъ-за границы предметовъ роскоши». Подъ предметами роскоши, какъ видно изъ приложеннаго къ законопроекту списка, разумѣются вообще «предметы излишніе». Сюда входятъ: разные гастрономическіе товары, табачныя издѣлія, шоколадъ и какао (въ порошкѣ), фрукты и ягоды въ соку, пряники и печенья, спиртные напитки и вина, рыба свѣжая и маринованная, устрицы, сафьянъ, шагрень, лакированныя кожи, мѣха, мелкія сумочныя издѣлія, нѣкоторыя деревянныя издѣлія, драгоцѣнные камни, фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія, косметическія и парфюмерныя издѣлія, золото и серебро въ издѣліяхъ, художественныя металлическія издѣлія, бумажный бархатъ, шелковыя и полушелковыя издѣлія, кружева и вышивки, нѣкоторые виды платья и одѣянія, разныя галантерейныя издѣлія. Слѣдуетъ отмѣтить, что запрещеніе ввоза перечисленныхъ предметовъ проектируется не какъ или не только какъ «военная» мѣра. Согласно законопроекту, ввозъ этихъ предметовъ запрещается съ 1 іюня 1916 г. срокомъ на три года. Такимъ образомъ имѣется въ виду и то ближайшее время послѣ войны, когда, съ одной стороны, отпадутъ тѣ стѣсненія въ отношеніи транспорта и т. д., которыя сейчасъ сдерживаютъ ввозъ предметовъ роскоши, и когда, съ другой стороны, намъ нужно будетъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ возстановленію курса рубля («Пром. и Торг.» за 1916 г., № 13).

Налоги на роскошь вошли также во время настоящей войны и въ бюджетъ другихъ государствъ. Такъ, въ Англіи канцлеръ казначейства Макъ Кенна, внося 21 сент. 1915 года въ палату общинъ новый военный бюджетъ, предложилъ обложить налогами цѣлый рядъ ввозныхъ предметовъ роскоши. Въ частности онъ предложилъ обложить автомобили и мотоциклетки, кинема-фильмы, стѣнные и карманные часы, шляпы, музыкальные инструменты и зеркала. Всѣ эти товары будутъ обложены пошлиной въ размѣрѣ $33^1/_3$% съ цѣнности.

Далѣе въ слѣдующемъ году введенъ въ Англіи налогъ на зрѣлища. Въ этомъ налогѣ, введенномъ бюджетомъ 1916—17 гг., рѣчь идетъ объ обложеніи входныхъ билетовъ въ увеселительныя заведенія и зрѣлища — театры, кинематографы, ипподромы и проч. Обложеніе конструируется въ соотвѣтствіи со стоимостью билета, начиная съ $^1/_2$ пен. на каждые 2 пен. и выше до 1 шилл. съ 12 шилл. 6 пенсовъ, съ послѣдующими затѣмъ надбавками въ размѣрѣ 1 шиллинга съ каждыхъ новыхъ 10 шиллинговъ стоимости билета. Большую часть поступленій отъ налога должны дать кинематографы, посѣщаемость которыхъ достигаетъ многихъ сотенъ милліоновъ лицъ.

Кромѣ того, увеличены тѣмъ же бюджетомъ налоги на автомобили, мотоциклетки, на сахаръ, какао, и цикорій и введены новые налоги на минеральныя воды и спички («Вѣстн. Фин.» за 1916 г., № 15).

Въ Италіи также введенъ сборъ съ кинематографовъ, причемъ одновременно отмѣняется дѣйствующій сборъ съ публичныхъ зрѣлищъ въ кинематографахъ. Новый сборъ съ кинематографовъ взимается въ размѣрѣ 5 чентез. съ цѣны билета на каждое кинематографическое представленіе и съ каждаго по-

сѣтителя, если цѣна билета составляетъ отъ 10 до 50 чентез. Съ билета цѣною свыше 50 чентез. до 1 лиры сборъ взимается въ размѣрѣ 10 чентез., а съ билета цѣною выше 1 лиры—20 чентезимовъ. Половина выручки отъ сбора поступаетъ въ пользу тѣхъ общинъ, въ предѣлахъ которыхъ дѣйствуютъ кинематографы.

Въ Австріи въ февралѣ 1916 года правительство опубликовало два распоряженія объ ограниченіи ввоза предметовъ роскоши, которыми запрещаются: ликеры, вина, виноградъ, предметы одежды и украшенія и т. д.

Въ Германіи закономъ 25 февр. 1916 года канцлеру предоставлено запретить вывозъ «излишнихъ» товаровъ: живыхъ цвѣтовъ, мандариновъ, изюма, ананасовъ, омаровъ, ликеровъ, шипучихъ винъ и т. д. («Торг.-Пром. Газ.» за 1916 г., № 68).

Къ стр. 402.

Новый американскій таможенный тарифъ.

По новому американскому тарифу, вступившему въ силу съ 1 окт. 1913 года, въ общемъ среднее обложеніе ввоза равняется приблизительно 27,29%, тогда какъ среднее обложеніе при старомъ тарифѣ превышало 40%.

Очень интереснымъ является то обстоятельство, что новый тарифъ значительно понижаетъ пошлины на сырье и даже во многихъ случаяхъ вовсе ихъ уничтожаетъ; очевидно, въ основу его положено стремленіе дать сильный толчокъ развитію *обрабатывающей* промышленности. Въ частности уничтожены пошлины на бурый уголь, коксъ, значительно понижены (иногда на половину) пошлины на многіе желѣзные и стальные полупродукты, уничтожены пошлины на цѣлый рядъ другихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, въ родѣ большинства сортовъ колючей и гальванизированной проволоки, разныхъ штифтовъ и гвоздей, уничтожены пошлины на портландскій, романскій и другіе сорта цемента, уничтожена пошлина на сѣрную кислоту и т. д. Для компенсаціи аграріямъ отъ пониженія или уничтоженія пошлинъ на земледѣльческіе продукты, значительно понижены или уничтожены пошлины на химическія удобренія и на громадное большинство земледѣльческихъ машинъ.

Въ 1913 году торговый балансъ Соед. Штатовъ активенъ на 691 милл. долл., въ 1914 году — на 324 милл. и въ 1915 году, подъ вліяніемъ усиленнаго ввоза въ Европу во время войны,—на 1.747 милл. долларовъ («Вѣстн. Фин.» за 1916 г., № 19).

Къ стр. 406.

За послѣднее время въ Германіи растутъ симпатіи къ идеямъ аграрнаго протекціонизма. Ультра-аграрные элементы Германіи подняли голову и проповѣдуютъ: война доказала необходимость крѣпкаго и сильнаго сельскаго хозяйства, а, слѣдовательно, она доказала и правильность германскаго протекціонизма. Напрасно одинокіе голоса доказываютъ, что подъемъ производительности германскаго сельскаго хозяйства объясняется не высокими аграрными пошлинами, а улучшеніемъ земледѣльческой культуры, завоеваніями с.-хоз. техники, развитіемъ с.-хоз. кооперативнаго дѣла, улучшеніемъ условій транспорта, международнымъ ростомъ аграрныхъ цѣнъ и т. д. Эти голоса заглушаются голосами дружнаго хора защитниковъ и сторонниковъ высокихъ аграрныхъ пошлинъ. («Торг.-Пром. Газета», за 1915 г., № 59).

Къ стр. 410.

Вопросъ о протекціонизмѣ въ Англіи въ связи съ войной.

За послѣднее время въ Англіи, подъ вліяніемъ войны, снова поднимаются оживленные толки о необходимости перехода къ протекціонизму. Такъ, напр., существуетъ проектъ таможеннаго союза, представленный на обсужденіе съѣзда англійскихъ торговыхъ палатъ; этотъ проектъ предусматриваетъ установленіе таможеннаго союза трехъ родовъ: для

союзныхъ державъ, генеральнаго и для Британской имперіи. («Торг.-Пром. Газ.», за 1916 г., № 25).

На большомъ митингѣ, устроенномъ въ Гильдхоллѣ для обсужденія торгово-промышленныхъ перспективъ Англіи послѣ войны, была, между прочимъ, вынесена резолюція о желательности проведенія конструктивной торговой политики, отсутствовавшей, какъ извѣстно, благодаря англійскому принципу свободной торговли. Другая резолюція касалась желательности содѣйствія правительства въ торговомъ сближеніи Соединеннаго Королевства съ британскими колоніями и съ союзниками Великобританіи и необходимости пресѣчь недопустимое вліяніе Германіи и ея союзниковъ на торговлю британской имперіи.

Однимъ изъ ораторовъ былъ сынъ покойнаго Джозефа Чемберлена. Онъ весьма кстати напомнилъ митингу, что его отецъ предвидѣлъ настоящее движеніе въ пользу консолидаціи великобританской имперіи. Въ томъ же Гильдхоллѣ на митингѣ онъ произнесъ историческія слова «think imperialy», т.-е. «мыслите въ пользу имперіи».

Дѣйствительно, это новое стремленіе въ пользу объединенія великобританской имперіи превентивными тарифами и примѣненія конструктивной торговой политики для борьбы съ международнымъ соперникомъ и взаимнаго поддержанія отдѣльныхъ частей великобританской имперіи какъ разъ составляло ту политическую программу, которую Джозефъ Чемберленъ провозгласилъ и для осуществленія которой онъ, между прочимъ, хотѣлъ отказаться отъ прежней свободной торговли въ пользу протекціоннаго тарифа. Онъ встрѣтилъ сильную оппозицію и не успѣлъ тогда провести свою программу, но что онъ былъ правъ, видно изъ всего происходящаго въ настоящее время.

Необходимость сближенія между отдѣльными частями британской имперіи стоявшими до сихъ поръ совершенно самостоятельно по отношенію къ ихъ торговой политикѣ, потребность въ борьбѣ противъ все болѣе грозящаго соперничества Германіи и, наконецъ, желательность сближенія съ тѣми государствами, которыя имѣютъ одинаковый интересъ съ нею противодѣйствовать Германіи, заставляютъ Великобританію выполнить программу дальновиднаго и геніальнаго государственнаго мужа, покойнаго Джозефа Чемберлена. Великобританія уже отказалась отъ фритредерства примѣненіемъ въ 1915 году разныхъ покровительственныхъ таможенныхъ ставокъ для огражденія собственной промышленности отъ чрезвычайнаго наплыва предметовъ роскоши изъ-за границы. Резолюція митинга сводится къ дальнѣйшему примѣненію этого новаго принципа. Хотя ораторы и оговорились тѣмъ, что этотъ митингъ не созванъ для реформы тарифа, но служитъ экономическому сближенію и согласованію экономическихъ принциповъ отдѣльныхъ частей имперіи, эта цѣль будетъ исполнена предлагаемой реформой тарифа въ смыслѣ дифференціаціи между друзьями и врагами.

Резолюція митинга въ Гильдхоллѣ совпала съ заключеніями выпущеннаго недавно меморандума подкомиссіи совѣщательнаго комитета бюро торговли о «Мѣрахъ достиженія подходящаго положенія разными отраслями торговли Великобританіи послѣ войны». Этотъ интересный меморандумъ, составленный первоклассными знатоками торговаго міра, не можетъ не оказать своего вліянія на законодательство страны.

Меморандумъ посвященъ тремъ задачамъ: 1) введенію протекціоннаго тарифа для покровительства производству извѣстныхъ предметовъ въ Англіи; 2) введенію привозныхъ пошлинъ, широко примѣняемыхъ ко многимъ предметамъ, и 3) учрежденію министерства торговли. Кромѣ того, въ немъ изложены разныя другія желательныя нововведенія, касающіяся экономическаго строя страны, какъ, напр., научныя изслѣдованія

для промышленныхъ цѣлей, финансовое содѣйствіе и расширеніе дѣятельности банковъ, улучшеніе путей сообщенія и т. д.

Какъ видно, предполагаемыя реформы касаются въ большей или меньшей мѣрѣ содѣйствія, ожидаемаго отъ правительства. Но самое главное содѣйствіе начинаніямъ отдѣльнаго коммерсанта усматривается въ установленіи протекціоннаго тарифа. При этомъ меморандумъ руководствуется слѣдующими соображеніями. Немедленно по окончаніи войны Великобританія, по всей вѣроятности, подвергнется наводненію фабрикатовъ изъ Германіи и Австро-Венгріи, сбываемыхъ ими по какой угодно цѣнѣ, лишь бы распространять товары германской и австро-венгерской промышленности и вернуть себѣ ихъ прежнее торговое преобладаніе на всемірныхъ рынкахъ. Причины способности германской и австрійской промышленности къ успѣшной конкуренціи съ фабриками другихъ странъ на всемірныхъ рынкахъ кроются въ пониженномъ перевозочномъ желѣзнодорожномъ тарифѣ, примѣняемомъ въ Германіи къ товарамъ предназначеннымъ къ экспорту изъ этой страны, въ промышленныхъ синдикатахъ Германіи, позволяющихъ довести производство до громадныхъ размѣрахъ и сбыть результаты перепроизводства за границей по удешевленнымъ цѣнамъ, съ которыми промышленность другихъ странъ не можетъ конкурировать, и, наконецъ, сравнительно низкой заработной платой, существующей въ Германіи.

До сихъ поръ Великобританія, руководствуясь принципомъ свободной торговли, считала наиболѣе выгоднымъ для себя запасаться нужными ей предметами на самомъ дешевомъ рынкѣ, будь то въ самомъ Соединенномъ Королевствѣ или за границей, совершенно не заботясь о поддержкѣ домашняго промышленнаго производства и не безпокоясь относительно зависимости нѣкоторыхъ отраслей производства домашней промышленности отъ иностраннаго промышленнаго производства. Вслѣдствіе этого она очутилась въ опасной экономической зависимости отъ Германіи по отношенію къ цѣлому ряду отраслей промышленности. Настоящая война, положившая предѣлъ привозу изъ Германіи въ Великобританію, показала англичанамъ наглядно на практикѣ, куда ведетъ политика фритредерства. («Вѣст. Фин.», за 1916 г., № 19. Изъ ст. бар. Гейкина: «Грядущія реформы въ экономической системѣ Англіи»).

Къ стр. 415.

Въ виду поднятія цѣнъ на чугунъ, или такъ наз. чугуннаго голода, проведенъ у насъ законъ 18 мая 1911 г. о льготномъ пропускѣ изъ-за границы чугуна: 10 милл. пудовъ по пониженной пошлинѣ до 1 іюля 1912 г. Общество фабрикантовъ и заводчиковъ моск. пром. района просило о продленіи льготнаго срока еще на годъ. Даже «Торг.-Пром. Газ.» возбудила вопросъ о пониженіи пошлинъ на чугунъ (1912 г., № 108).

Къ стр. 420.

Наша таможенная стѣна въ теченіе 50 лѣтъ все поднималась и поднималась. Въ работѣ Прокоповича [1]) дается таблица, показывающая, какъ неуклонно возрасталъ процентъ пошлиннаго обложенія къ цѣнности вывезенныхъ товаровъ. Онъ составлялъ

въ 1866—70 гг.	14,93
» 1871—75 »	13,05
» 1876—80 »	16,32
» 1881—85 »	19,60
» 1886—90 »	28,66

[1]) Sergei Prokopowitsch.—Die Bedingungen der industriellen Entwicklung Russlands. Stuttgart, 1913.

въ 1891—95 гг.	32,37
» 1896—900 »	34,97
» 1901—905 »	36,36
» 1906—08 »	31,58

Россія является страной съ самыми высокими таможенными ставками.

Въ отношеніи къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ таможенное обложеніе равняется:

въ Голландіи	0,4%
» Бельгіи	1,0%
» Швейцаріи	4,4%
» Англіи	4,9%
» Франціи	8,4%
» Италія	10,5%
» Германіи	14,3%
» Соед. Штатахъ	25,2%
» Россіи	33,0%

Между тѣмъ, по ученію Листа, нецѣлесообразно поддерживать тѣ отрасли промышленности, которыя для своего развитія нуждаются въ 40—60% пошлинахъ и существованіе которыхъ не обезпечено 20—30% ставками.

Къ стр. 426.

Подъ вліяніемъ войны, которая, разумѣется, прекратила дѣйствіе русско-германскаго договора, у насъ поднялись усиленные толки въ смыслѣ необходимости при заключеніи мира обезпечить себѣ выгодный торговый договоръ, тогда какъ послѣдній нашъ договоръ, вопросъ о пересмотрѣ котораго послужилъ, какъ нѣкоторые думаютъ, одной изъ главныхъ причинъ объявленія намъ войны Германіей, разсматривается теперь, какъ чрезвычайно унизительный для насъ и очень невыгодный для развитія нашей экономической жизни.

Такъ, напримѣръ, въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» одинъ изъ авторовъ проводитъ мысль, что для освобожденія отъ экономическаго вліянія Германіи намъ необходимо путемъ покровительственнаго тарифа и ряда другихъ мѣръ (содѣйствіе къ увеличенію нашихъ торговыхъ сношеній, организація промышленнаго кредита, профессіональное образованіе) создать прочно поставленную промышленность и торговлю, которая въ состояніи будетъ не только удовлетворить выдвигаемыя жизнью многочисленныя наши потребности, но и увеличить наши торговыя сношенія съ другими странами. Промышленные круги высказываются у насъ за автономный тарифъ, полагая, что ставки, принятыя въ нашемъ торговомъ договорѣ, были недостаточно высоки для огражденія русской промышленности. Съ другой стороны, подчеркивается вредное вліяніе германскихъ пошлинъ на наше сырье, при чемъ, какъ думаютъ нѣкоторые, еще вреднѣе пошлинъ на наше сырье самая система германскаго тарифа, а именно — пошлины скомбинированы такъ, чтобы способствовать ввозу въ Германію нашего сырья съ цѣлью обратнаго вывоза въ Россію или другія страны полученнаго изъ этого сырья продукта. («Торг.-Пром. Газ.», за 1914 г., № 272, за 1915 г., № 34).

Къ стр. 427.

Съ 1 января 1913 г. срокомъ на 16 лѣтъ изъ государственнаго казначейства выдаются слѣдующія преміи за производство сложныхъ паровыхъ молотилокъ, жней-сноповязалокъ, жней съ самосбрасывающимъ приборомъ, а также

локомобилей, предназначенныхъ для приведенія въ дѣйствіе паровыхъ молотилокъ и паровыхъ плуговъ: за каждую такую молотилку или жнею премія въ размѣрѣ одного рубля съ пуда ея вѣса и за каждый такой локомобиль — въ размѣрѣ одного рубля 25 коп. съ пуда его вѣса («Вѣстн. Фин.», № 30, стр. 367, 1912 г.).

По закону 26 апрѣля 1912 г. машины, аппараты и части таковыхъ, предназначенныя для производства сельскохозяйственныхъ локомобилей, а также для производства сложныхъ паровыхъ молотилокъ, жней-сноповязалокъ и жней съ самосбрасывающими приборами, пропускаются безпошлинно.

Къ стр. 428.

По закону 1914 г. всякій хлѣбъ въ зернѣ, горохъ и бобы, привозимые въ Россію, подлежатъ оплатѣ пошлиной въ 30 коп. съ пуда («Указ. пр. расп.», № 21, 1914 г.). Эта мѣра принята потому, что Германія наводняла своимъ хлѣбомъ западные рынки Россіи (вслѣдствіе существованія у нея т. н. вывозныхъ свидѣтельствъ, дающихъ скрытую премію на вывозъ хлѣба въ Россію). Въ 1914 году установлено таможенное обложеніе хлѣбныхъ продуктовъ привозимыхъ изъ-за границы въ Финляндію.

Къ стр. 429.

По закону 23 марта 1914 г. при вывозѣ издѣлій за границу, а также въ тѣ мѣстности Россіи, куда однородныя иностранныя издѣлія допущены къ безпошлинному привозу, производится возвратъ таможенныхъ и пробирныхъ пошлинъ, уплаченныхъ за употребленные при изготовленіи этихъ издѣлій матеріалы и машины. Возвратъ этотъ производится посредствомъ выдачи особыхъ квитанцій, которыя принимаются въ зачетъ при платежѣ таможенныхъ и пробирныхъ пошлинъ («Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ» 1914 г., № 14). Возвратъ таможенныхъ пошлинъ въ широкой степени практикуется въ Соединенныхъ Штатахъ, и это имѣетъ огромное значеніе для вывозной торговли.

Къ стр. 429.

Таможенные тарифы во время войны въ Россіи.

Выс. утв. 3 авг. 1914 г. положеніемъ Сов. Мин. было постановлено, что въ отношеніи произведеній почвы и промышленности государствъ нейтральныхъ или ведущихъ совмѣстно съ Россіею войну и предоставляющихъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныя условія вывоза, сохраняютъ дѣйствіе конвенціонныя таможенныя ставки, предусмотрѣнныя торговымъ договоромъ съ Германіей 29 янв. (10 февр.) 1894 г., съ дополнительной къ нему конвенціей 15 (28) іюля 1904 г. и торговымъ договоромъ съ Австро-Венгріей 2 (15) февр. 1906 г.

Въ настоящее время это постановленіе отмѣнено и въ отношеніи обложенія таможенной пошлиной привозимыхъ товаровъ Выс. утв. 28 февраля 1915 года пол. Сов. Мин. установлено:

1) Взимать пошлины по нижепоименованнымъ статьямъ общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ въ размѣрѣ:

Съ риса обдѣланнаго вмѣсто 1 р. 5 к.—1 р. 37 к. съ пуда; съ муки и солода, провозимыхъ по европейской границѣ, вмѣсто 45 к.— 70 к. съ пуда брутто; съ кофе въ зернахъ вмѣсто 5 р. 85 к.—7 р. 85 к. съ пуда, съ кофе жаренаго въ зернахъ и молотаго, суррогатовъ кофе всякихъ молотыхъ или прессованныхъ вмѣсто 9 р.—11 р. 40 к. съ пуда совмѣстно съ вѣсомъ упаковки; съ чая, кромѣ кирпичнаго или зеленаго, провозимаго по европейской границѣ, вмѣсто 31 р. 50 к.—39 р. 50 к. съ пуда; съ чая байховаго чернаго, цвѣточнаго, зеленаго и желтаго, привозимаго къ границамъ Семирѣченской области, семирѣченскаго и приамурскаго генералъ-губернаторствъ, вмѣсто 25 р. 50 к. — 33 р. 50 к. съ пуда; съ чаевъ провозимыхъ черезъ иркутскую таможню и на западъ отъ нея черезъ границы Сибири, степного генералъ-губернаторства и Семирѣченской области: 1) кирпичныхъ вмѣсто 3 р. 75 к. — 4 р. 75 к. съ пуда, 2) съ плиточныхъ чаевъ, снабжен-

ныхъ консульскими свидѣтельствами о русскомъ ихъ приготовленіи на каждой плиткѣ, вмѣсто 15—19 р. съ пуда; съ табака въ листахъ и папушахъ, вмѣсто 34 р 65 к. — 45 р. съ пуда; съ табака крошенаго, вмѣсто 2 р. 92½ к. — 3 р. 80 к. съ фунта, со спирта и спиртныхъ напитковъ, кромѣ коньяка, арманьяка и другихъ виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ, рома въ боченкахъ, вмѣсто 25 р. — 37 р. 50 к. съ пуда брутто; съ меда, портера и пива, привозимаго въ бочкахъ и боченкахъ, вмѣсто 3 р. 50 к. — 6 р. 45 к.; съ привозимаго въ бутылкахъ и кувшинахъ, вмѣсто 7 р. 20 к. — 12 р. съ пуда брутто; со свѣжей рыбы, тюрбо, соль, форель, вмѣсто 6 р. — 9 р. съ пуда брутто; съ сельдей соленыхъ и копченыхъ, трески и всякой другой рыбы, сушеной и вяленой, вмѣсто 60¾ к. — 80 к. съ пуда брутто; для карманныхъ часовъ, вмѣсто 1 р. 50 к. — 1 р. 95 к. со штуки; съ велосипедовъ двухколесныхъ, вмѣсто 30 р. — 45 р. со штуки и т. п.

2) Всѣ пошлины общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ на всѣ прочіе товары (кромѣ поименованныхъ и нѣкоторыхъ другихъ) повышены на 10%, при чемъ это повышеніе исчисляется, въ подлежащихъ случаяхъ съ добавочными пошлинами, установленными на основаніи именного Высочайшаго указа 21 іюля 1900 г.

Новый таможенный тарифъ возстанавливаетъ принципъ автономной таможенный политики, существовавшей у насъ до 1894 года. Уже одно это возстановленіе общаго тарифа (существуютъ, правда, незначительныя изъятія въ пользу Франціи, Португаліи и Италіи) означало бы значительное повышеніе ставокъ, но новый законъ идетъ значительно дальше. Часть ставокъ повышается сверхъ общаго тарифа еще огульно на 10%, а другая часть — на 25 — 50%.

Помимо финансовыхъ соображеній, въ новомъ тарифѣ видно стремленіе усилить таможенное покровительство нашей промышленности. При этомъ повышеніе ставокъ коснулось почти всѣхъ отраслей нашей промышленности, какъ слабо развитыхъ, такъ и тѣхъ, въ которыхъ иностранной конкуренціи почти совершенно не замѣчается. Повышенія ставокъ проведены огульно и иногда въ одинаковыхъ размѣрахъ какъ для сырья, такъ и для полуфабрикатовъ и готовыхъ издѣлій.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ, для кожи и кожаныхъ издѣлій) пошлины на полуфабрикаты и сырье повышены даже больше, чѣмъ на готовыя издѣлія, и, такимъ образомъ, положеніе перерабатывающей промышленности даже ухудшено.

Финансовый результатъ реформы тарифа окажется, вѣроятно, довольно значительнымъ. Если исходить изъ данныхъ привоза за 1912 г., то введеніе новаго тарифа должно принести около 83 милліоновъ руб. добавочнаго дохода. Таможенный доходъ по росписи на 1916 годъ, несмотря на войну, исчисленъ въ суммѣ на 70 милліоновъ рублей болѣе, чѣмъ по росписи на 1915 годъ, а по росписи на 1917 годъ доходъ исчисленъ въ 421,3 милл. руб.

Нашъ новый таможенный тарифъ послужилъ предметомъ оживленнаго обсужденія въ печати. По словамъ органа совѣта съѣзда промышленности и торговли повышеніе таможенныхъ пошлинъ по европейской границѣ произведено, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ фискальныхъ. Для промышленности положительной стороной новаго закона является отмѣна конвенціонныхъ ставокъ, установленныхъ договоромъ съ Германіей. Повышенныя пошлины не могутъ, однако, замѣнить толковаго таможеннаго тарифа, подготовку котораго слѣдуетъ продолжать. Необходимъ также пересмотръ еще сохраняющихъ силу торгово-тарифныхъ договоровъ и уравнительныхъ пошлинъ по торговлѣ съ Финляндіей («Пром. и Торг.» за 1915 г., № 7).

За послѣднее время постановленія парижской конференціи открываютъ новые горизонты въ направленіи нашей экономической и таможенной политики.

По мнѣнію проф. М. Соболева, парижская междупарламентская конференція стремится поставить предѣлъ тремъ экономическимъ явленіямъ: наводненію государствъ германскими товарами, притоку въ нихъ германскаго денежнаго капитала и водворенію въ нихъ германскихъ предпринимателей и торговцевъ. Но пока многое еще въ будущемъ направленіи нашей экономической политики остается неяснымъ.

Во время войны по военнымъ соображеніямъ (чтобы нѣкоторые продукты не могли проникать отъ насъ во враждебныя къ намъ страны) былъ запрещенъ вывозъ цѣлаго ряда товаровъ (отчасти это дѣлается и потому еще, чтобы мы сами не ощущали нужды въ этихъ предметахъ).

4 мая 1915 г. министромъ финансовъ были учреждены правила объ отпускѣ за границу товаровъ изъ числа запрещенныхъ къ вывозу по обстоятельствамъ военнаго времени. Въ настоящее время министромъ финансовъ признано необходимымъ въ дополненіе къ означеннымъ правиламъ установить, чтобы иностранная валюта, получаемая экспортерами за вывозимые товары изъ числа запрещенныхъ по общему правилу къ отпуску, сдавалась Министерству Финансовъ («Вѣстн. Фин.», № 31, 1916 г.).

Къ стр. 429 къ примѣч.

Въ 1889 г. сборъ хлопка въ Соединенныхъ Штатахъ составлялъ 63,5% общаго мірового производства, въ 1909 г.—59,5%, въ 1912 г.—58,5%. Это ясно показываетъ, говоритъ Дж. Гоганъ, что Америка уже потеряла относительно выгодное положеніе, и, что, повидимому, требуется немного лѣтъ для того, чтобы американскій сборъ хлопка понизился менѣе, чѣмъ до половины мірового производства, во всякомъ случаѣ, Америка должна будетъ занять низшій рангъ въ спискѣ міровыхъ поставщиковъ хлопка («Вѣстн. Фин.», № 6, 1913 г., стр. 250).

Къ стр. 432.

Къ литературѣ о таможенныхъ налогахъ слѣдуетъ добавить: «Матеріалы къ пересмотру русско-германскаго торговаго договора (Министерство Финансовъ).— Ломакинъ, А. А. «Статистическое обслѣдованіе товарообмѣна между Россіей и Германіей», ч. I, II, III, IV.—К. К. Миллеръ. «Условно-безпошлинный ввозъ для переработки (Veredelungsverkehr) и возвратъ пошлинъ въ Германіи». — С. С. Антоновъ. «Льготныя правила о привозѣ изъ-за границы упаковки для отпускныхъ русскихъ товаровъ». — С. С. Антоновъ. «Возвратъ пошлинъ въ Россіи».—К. К. Миллеръ. «Система ввозныхъ свидѣтельствъ въ Германіи».—П. М. Лебедевъ. «Возвратъ акциза въ Россіи». Вопросы внѣшней торговой политики въ русской повременной печати (Мин. Торг. и Пром.), 1916 г.—С. Бородаевскій. «Война, сельское хозяйство и будущіе торговые договоры», 1916 г. — «Иностранные рынки для сбыта табака и табачныхъ издѣлій (М. Торг. и Пром.), 1913 г.— G. Hofmann. «Die deutchen Getreidezölle».—Гольдштейнъ, І. М. «Панамскій каналъ, паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и наши торговые договоры», М., 1915. Антоновъ, С. С.—«Возвратъ пошлинъ въ Россіи», Петр., 1913.—И. Х. Озеровъ.—«За что мы боремся», М. 1915. Его же. «На новый путь!» М., 1915.

Къ стр. 433.

По закону 20 дек. 1911 года разрѣшается устройство и открытіе заводовъ для приготовленія искусственныхъ сладкихъ веществъ подъ строгимъ наблюденіемъ чиновъ акцизнаго надзора; за приготовленіе для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, въ составъ которыхъ входятъ искусственныя сладкія вещества, за тайный провозъ ихъ изъ-за границы, за храненіе безъ разрѣшенія и т. п. назначены строгія мѣры въ видѣ денежнаго взысканія до тысячи рублей и заключенія въ тюрьму до одного года четырехъ мѣсяцевъ («Вѣстн. Фин.», «Указат. прав. распор.», № 3 за 1912 г.).

Къ стр. 435.

Кризисъ сахарнаго рынка въ Германіи.

Въ мирное время Германія вывозила около 50% всего производимаго ею сахара. Съ прекращеніемъ вывоза въ Германіи возникли опасенія, какъ бы чрезмѣрное паденіе цѣнъ не нанесло ущерба сахарной промышленности. Поэтому и правительственныя мѣры были направлены къ тому, чтобы поддержать цѣны на извѣстномъ уровнѣ. Однако скоро уже выяснилось, что представленіе о неисчерпаемости сахарныхъ запасовъ оказалось сильно преувеличеннымъ, и въ 1915 г. Германія неожиданно встрѣтилась съ вопросомъ о недостаткѣ сахара, для регулированія производства и потребленія котораго были приняты администраціей мѣры. Наконецъ, послѣ долгихъ колебаній, имперское правитель-

ство рѣшило перейти отъ административныхъ распоряженій въ области сахарнаго вопроса къ законодательному его регулированію. Предполагается учредить имперское сахарное бюро съ правами правительственныхъ учрежденій «Reichszuckerstelle», ставящее себѣ задачей справедливо распредѣлить сахарные запасы между коммунальными союзами послѣ удовлетворенія нуждъ арміи и флота. На попеченіи коммунальныхъ властей будетъ находиться снабженіе сахаромъ отдѣльныхъ хозяйствъ, а затѣмъ ресторановъ, булочныхъ и кондитерскихъ. Сахаръ будетъ отпускаться потребителямъ лишь по особымъ сахарнымъ карточкамъ мѣстной силы. Пока въ основу раціоннаго снабженія населенія сахаромъ положено количество въ 1 килограммъ, или 2 фунта сахара на голову въ мѣсяцъ.

Распредѣленіе сахара между промышленными предпріятіями (кромѣ указанныхъ выше), занимающихся изготовленіемъ собственно дешевыхъ вкусовыхъ и лекарственныхъ веществъ, зависитъ исключительно отъ имперскаго сахарнаго бюро.

Пчеловоды должны заявлять о нужномъ имъ количествѣ сахара мѣстной администраціи, которая передаетъ ихъ ходатайство на разрѣшеніе имперскаго сахарнаго бюро.

Нарушеніе изложенныхъ требованій влечетъ за собой тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ или денежный штрафъ до 15.000 марокъ («Вѣсти. Фин.» за 1916 г., № 21).

Къ стр. 436.

Во многихъ странахъ мы видимъ тенденцію къ повышенію обложенія сахара, несмотря на быстрый ростъ цѣнъ на сахаръ вслѣдствіе сокращенія сахарнаго производства и прекращенія ввоза дешеваго иностраннаго сахара. Такъ напр., въ Англіи въ 1915 году, по третьему военному бюджету, обложеніе сахара поднято съ 1 шилл. 10 пенс. до 9 шилл 4 пенсовъ, т.-е. повышено въ $4^1/_2$ раза.

Къ стр. 452.

Сахарный вопросъ въ Россіи во время войны.

Міровая война не могла не отразиться весьма ощутительнымъ образомъ на нашей политикѣ по сахарному вопросу. До послѣдняго времени, при постепенномъ развитіи сахарнаго производства, система регулированія сахарной промышленности получала безпрепятственное примѣненіе, основывавшееся на превышеніи размѣрами сахарнаго производства спроса внутренняго рынка на сахаръ. Со времени начала войны конъюнктура сахарнаго дѣла совершенно измѣнилась. Выбытіе изъ строя большого числа сахарныхъ заводовъ и значительное сокращеніе площади свекловичныхъ плантацій повлекли съ собой рѣзкое паденіе сахарнаго производства. Все болѣе и болѣе рѣзко обозначилась необходимость перейти отъ нормировки сахарнаго производства къ нормировкѣ потребленія. Въ связи съ постепеннымъ сокращеніемъ наличности сахара на рынкѣ и ростомъ рыночныхъ цѣнъ, весь учтенный на заводахъ сахаръ, числившійся въ свободномъ и неприкосновенномъ запасахъ, былъ перечисленъ министерствомъ финансовъ въ категорію сахара свободнаго для выпуска на внутренній рынокъ. Этимъ регулированіе сахарной промышленности фактически прекратилось. Пришлось принять мѣры для регулированія потребленія. Свободная торговля и соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ въ этой области замѣнены теперь выпускомъ сахара на рынокъ и распредѣленіемъ его между потребительскими районами въ соотвѣтствіи съ общей его наличностью.

Нужно, однако, замѣтить, что регулированіе потребленія у насъ, совершающееся черезъ посредство центральнаго бюро по закупкамъ сахара въ Кіевѣ, поставлено далеко неудовлетворительно и вызываетъ много нареканій.

Недостатокъ сахара, вызванный не только сокращеніемъ производства, но и увеличеніемъ потребленія, обусловленнымъ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ и повышеніемъ покупательной силы деревенскаго населенія, сдѣлался очень чувствительнымъ и при-

велъ къ мысли о необходимости введенія у насъ общеимперской карточной системы, которая уже примѣняется въ настоящее время въ цѣломъ рядѣ городовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ и о ввозѣ сахара изъ-за границы, именно изъ Японіи, такъ какъ другія страны также чувствуютъ въ настоящее время острый недостатокъ сахара. Закономъ 19 окт. 1916 г., проведеннымъ по 87 ст. осн. зак. у насъ разрѣшается безпошлинный, срокомъ по 1 сент. 1917 г., привозъ въ Россію, по всѣмъ границамъ имперіи сахара, съ оплатой его акцизомъ въ размѣрѣ, взимаемомъ съ сахара внутренняго производства, и съ тѣмъ, чтобы общее количество безпошлинно привезеннаго сахара въ этотъ срокъ не превышало двадцати милліоновъ пудовъ.

Интересно положеніе вопроса о брюссельской сахарной конвенціи въ связи съ войной. Еще въ 1911 г. обнаружилось сильное перепроизводство сахара въ Россіи одновременно съ недостачей его на западѣ, и Россія возбудила вопросъ объ увеличеніи ея вывознаго контингента на европейскіе рынки.

Брюссельская конвенція продолжена вновь на пять лѣтъ по 31 августа 1918 г., но Россіи сверхъ обычнаго дополнительнаго вывознаго контингента допущенъ еще чрезвычайный экспортный контингентъ, а именно на 1911 — 12 гг. — 150.000 тоннъ, на 1912 — 13 гг. — 50.000 тоннъ и на 1913 — 14 гг. — также 50.000 т. (См. «В. Ф.», 1912 г., № 13 — 14).

Такимъ образомъ, брюссельская конвенція была возобновлена на прежнихъ основаніяхъ, и только Англія заявила въ 1911 — 12 гг. о своемъ выходѣ изъ брюссельской конвенціи, такъ какъ эта конвенція не давала возможности Англіи развивать культуру сахара у себя въ колоніяхъ.

Съ началомъ войны дѣйствіе брюссельской сахарной конвенціи фактически прекратилось. По этому поводу у насъ было образовано при министерствѣ торговли и промышленности особое совѣщаніе для разсмотрѣнія вопроса о томъ, что не слѣдуетъ ли, въ виду настоящей войны, считать международную сахарную конвенцію прекратившейся и бюро въ Брюсселѣ недѣйствующимъ. Совѣщаніе признало, что отмѣна постановленій конвенціи является желательной, однако, она можетъ быть достигнута лишь путемъ дипломатическихъ сношеній съ правительствами заключившихъ конвенцію странъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находятся съ Россіей въ состояніи войны. Изъ обмѣна мнѣній съ иностранными государствами выяснилось, что большинство ихъ признаетъ нежелательнымъ прекращеніе дѣйствія сахарной конвенціи. Послѣ обсужденія Совѣтъ Министровъ постановилъ дѣйствіе сахарной конвенціи считать продолженнымъ до условленнаго срока, т.-е. до 1 января 1918 года. («Торг.-Пром. Газ.», за 1914 г., №№ 206 и 212).

Закономъ 26 окт. 1914 г., изд. на осн. 87 ст. осн. зак, сахарный акцизъ повышенъ до 2 р. съ пуда.

16 сент. 1916 года на осн. 87 ст. осн. зак. акцизъ съ сахара повышенъ до двухъ рублей восьмидесяти коп. (2 р. 80 к.) съ пуда.

Одновременно проведенъ очень интересный законъ о мѣрахъ, направленныхъ къ скорѣйшему увеличенію производства сахара. Именно, для вновь возникшихъ съ 1 сент. 1917 г. сахарныхъ заводовъ, въ которыхъ производство сахара въ первый годъ превыситъ двѣсти тысячъ пудовъ, а въ послѣдующіе годы, въ теченіе трехлѣтія, триста тысячъ пудовъ, устанавливается слѣдующая льгота: уплата акциза за сто пятьдесятъ тысячъ пудовъ приготовленнаго каждымъ изъ такихъ заводовъ сахара производится въ половинномъ, противъ общеустано-

вленнаго, размѣрѣ. Эта льгота распространяется также на заводы, находящіеся въ занятыхъ непріятелемъ мѣстностяхъ, если они окажутся дѣйствующими въ трехлѣтіе 1917 — 1920 гг., а также на тѣ изъ дѣйствующихъ ко времени обнародованія закона заводы, съ выработкой менѣе 300 тыс. п., въ которыхъ выработка сахара увеличится на двѣсти тысячъ пудовъ въ сравненіи съ наибольшей выработкой предшествующаго изданію закона четырехлѣтія или возрастетъ вдвое противъ прежняго размѣра.

За послѣднее время возрастаетъ финансовое значеніе сахарнаго дохода въ нашей налоговой системѣ. За послѣдніе годы, послѣ повышенія сахарнаго акциза сначала до 2 руб., а потомъ до 2 руб. 80 оп. съ пуда, сахарный доходъ составляетъ болѣе $^1/_5$ всѣхъ поступленій по косвеннымъ налогамъ. Вообще же, послѣ паденія питейнаго дохода, налогъ съ сахара обѣщаетъ стать для фиска однимъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ.

Въ настоящее время, въ связи съ необходимостью добыванія средствъ для покрытія военныхъ расходовъ и оплаты процентовъ по военнымъ займамъ, у насъ усиленно дебатируется въ печати и въ различныхъ совѣщаніяхъ по финансовымъ вопросамъ вопросъ о введеніи сахарной монополіи.

По расчетамъ проф. Фридмана, сахарная монополія можетъ въ ближайшее же время дать 420 милліоновъ рублей, или на 200 милл. р. больше нынѣшняго. («Нов. Экономистъ», за 1916 г., № 23).

Эти выводы, однако, оспариваются другими финансистами, полагающими, что сахарная монополія, потребовавъ большихъ первоначальныхъ затратъ, можетъ лишь въ незначительной мѣрѣ увеличить доходъ казны сравнительно съ акцизной системой. Кромѣ того, введеніе монополій вообще признается нежелательнымъ съ точки зрѣнія вреднаго вліянія ихъ на развитіе производительныхъ силъ страны.

Къ стр. 453.

Выс. утв. 16 сент. 1916 г. пол. Сов. Мин. установлено взиманіе съ 1 ноября 1916 года акциза съ привозимыхъ изъ-за границы байховыхъ чаевъ, независимо отъ взимаемой съ нихъ таможенной пошлины, а также и съ байховыхъ чаевъ отечественнаго производства. Акцизъ съ фунта чая назначенъ: съ черныхъ чаевъ — въ 20 к., 22 к., 26 к. и 40 к., съ зеленыхъ — въ 35 к., 40 к. и 45 коп.

Кромѣ того, съ высшихъ сортовъ черныхъ и зеленыхъ чаевъ долженъ взиматься акцизъ въ размѣрѣ 1 р. съ фунта. Акцизъ съ байховыхъ чаевъ отечественнаго производства подлежитъ взиманію отъ 5 до 25 к. съ фунта. Взиманіе акциза должно производиться посредствомъ бандеролей.

1 окт. 1916 г. Выс. утв. пол. Сов. Мин. проведено также повышеніе пошлинъ на кирпичные и плиточные чаи и на кофе. Именно пошлину съ кирпичнаго чая зеленаго постановлено повысить до 15 р. 60 к. съ пуда, а съ чернаго — до 19 р. 60 к. съ пуда; по границѣ, прилегающей къ Китаю, взимается: съ кирпичныхъ чаевъ: а) зеленыхъ — 8 р. съ пуда, б) черныхъ — 12 р. съ пуда и съ плиточныхъ чаевъ русскаго происхожденія 26 руб. съ пуда. Этимъ же закономъ повышена пошлина на кофе; именно, съ кофе сырого, въ зернахъ, взимается теперь 10 р. 50 к. съ пуда, и съ кофе жаренаго, прессованнаго — 15 р. 50 к. съ пуда.

Чайный доходъ по росписи на 1917 годъ опредѣленъ въ 23 милліона рублей.

Въ Англіи во время войны таможенная пошлина на чай поднята съ 5 до 8 пенсовъ съ фунта.

Къ стр. 454.

Къ литературѣ объ обложеніи сахара слѣдуетъ добавить: П. Ланге—«Къ сахарному кризису». Кіевъ, 1916.

Къ стр. 458.

Табачная монополія въ Японіи и Швеціи.

Въ Японіи обложеніе табака впервые было установлено въ 1876 г. въ видѣ спеціальнаго налога. Въ 1898 г. налогъ былъ замѣненъ табачной монополіей. Фабрикація табачныхъ издѣлій была оставлена въ частныхъ рукахъ, государство взяло на себя только продажу обдѣланнаго табака. Но эта система вызвала многочисленные обманы и обходы. Желая устранить ихъ и нуждаясь въ деньгахъ, правительство въ 1904 г. провело новый законъ о табачной монополіи. Этотъ законъ дѣйствуетъ и до сихъ поръ. Въ настоящее время государственная монополія охватываетъ обработку табака. Табакъ производится частными лицами, которыя сдаютъ весь урожай на казенныя фабрики, по цѣнѣ, устанавливаемой въ зависимости отъ качества табачныхъ листьевъ. Изготовленныя на табачныхъ фабрикахъ табачныя издѣлія поступаютъ въ распоряженіе торговцевъ, получившихъ отъ правительства разрѣшеніе на табачную торговлю. Торговцы торгуютъ табачными издѣліями по фиксированнымъ правительствомъ цѣнамъ. Ввозъ иностранныхъ табаковъ производится или самимъ правительствомъ или купцами, получившими на это спеціальное разрѣшеніе. Вывозъ табака производится точно такъ же съ особаго разрѣшенія правительства. («Вѣстн. Фин.», за 1914 г., № 50, стр. 357).

Табачная монополія въ Швеціи, введенная закономъ 15 дек. 1914 г. (вступившимъ въ силу съ 1 іюня 1915 г.) охватываетъ только производство табачныхъ товаровъ и является, такимъ образомъ частичной монополіей. Торговля остается свободной; она обязана держаться лишь тѣхъ цѣнъ, которыя будутъ установлены монопольнымъ вѣдомствомъ. Импортъ табака совершенно не монополизированъ; лишь за нѣкоторыми малыми исключеніями ввозъ сырого табака остается за государствомъ. Импортъ готовыхъ табачныхъ продуктовъ для торговли остается свободно дозволеннымъ; однако же, онъ воспрещенъ частнымъ лицамъ, лишь за нѣкоторыми исключеніями.

При введеніи въ Швеціи монополіи на табакъ рѣшено установить опредѣленныя цѣны на всѣ продаваемые въ странѣ табачные товары, такъ какъ установленіе такихъ цѣнъ сильно облегчитъ взиманіе налоговъ съ этихъ товаровъ. Въ составъ цѣны будетъ входить также налогъ.

При переходѣ къ монополіи государство возмѣщаетъ фабрикантамъ стоимость всего ихъ движимаго и недвижимаго имущества, предназначеннаго для фабрикаціи табака. Государство не имѣетъ права требовать отъ фабрикантовъ передачи имущества ему; фабриканты же не имѣютъ право требовать выкупа извѣстныхъ частей инвентаря и запасовъ сырья. Сверхъ того, должны получить возмѣщеніе: фабриканты за убытки вслѣдствіе невозможности продолжать предпріятіе, служащіе и рабочіе за то, что они лишаются должностей и заработка и, наконецъ, торговцы за то, что ихъ доходъ отъ торговли сырымъ табакомъ, или заграничными сигарами и папиросами уменьшается или вовсе исчезаетъ. Право на полученіе возмѣщенія законъ дѣлаетъ зависимымъ отъ того, что фабрикантъ безвозмездно предоставляетъ монопольному управленію рецептъ приготовленія своего товара и другія свѣдѣнія, нужныя для того, чтобы монопольное управленіе могло производить тѣ же товары, что и онъ; далѣе, фабрикантъ долженъ предоставить моно-

польному управленію право пользоваться его фабричными марками. Наконецъ фабрикантъ долженъ передать имѣющіяся у него отъ разныхъ лицъ долговыя обязательства указанному государствомъ банку для инкассированія. Послѣднее условіе введено въ законъ для того, чтобы охранить торговцевъ отъ послѣдствій внезапнаго и суроваго взысканія долговъ. Размѣръ возмѣщенія зависитъ отъ количества лѣтъ, которое данное предпріятіе просуществовало; въ видѣ максимума выдается сумма, въ $12^1/_2$ разъ большая «средней торговой прибыли» за послѣднее десятилѣтіе. По такому же принципу исчисляется личное вознагражденіе, выдаваемое служащимъ и рабочимъ, остающимся безъ заработка, но тутъ предѣлъ размѣра вознагражденія болѣе узкій: не получаютъ вознагражденія лица, получающія работу у монопольнаго управленія.

Послѣ завершенія подготовленныхъ работъ по выкупу нужнаго имущества монополія передается въ руки контролируемаго государствомъ акціонернаго общества, въ составъ котораго государство входитъ въ качествѣ акціонера, владѣющаго нѣсколько болѣе, чѣмъ половиной всѣхъ акцій, такъ что за государствомъ обезпечено право строгаго контроля и возможность вліять на всѣ рѣшенія общества. Законъ предписываетъ также, чтобы половина правленія избиралась королемъ, вторая же половина избирается остальными акціонерами. («Вѣстн. Финанс.» за 1915 г., № 29).

Къ стр. 461.

Реформы въ табачномъ обложеніи за время войны.

По случаю міровой войны произведенъ цѣлый рядъ повышеній въ табачномъ обложеніи. Такъ, по закону 27 іюля 1914 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны въ виду обстоятельствъ военнаго времени постановлено съ выпускаемыхъ съ табачныхъ фабрикъ издѣлій, кромѣ облагаемыхъ пониженной бандеролью, взимать, независимо отъ акциза, уплачиваемаго съ бандероли, дополнительный акцизъ въ размѣрѣ не свыше восьми рублей съ пуда или не свыше двадцати копеекъ съ фунта, заключающагося въ этихъ издѣліяхъ табака, а акцизъ съ табака-махорки взимать въ размѣрѣ не свыше двѣнадцати копеекъ съ фунта.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ повышеніемъ обложенія было постановлено поднять предѣльныя продажныя цѣны этихъ издѣлій.

Закономъ 4 окт. 1914 г., изд. на осн. 87 ст. осн. зак., акцизъ съ папиросныхъ гильзъ и бумаги постановлено взимать въ слѣдующемъ размѣрѣ: 4 коп. съ каждой сотни штукъ гильзъ и одной копейки— съ книжки или пачки папиросной бумаги, содержащей не болѣе пятидесяти листовъ каждая.

Срокомъ дѣйствія этого закона установлено сначала 1 января 1916 г., затѣмъ этотъ срокъ продленъ до 1 января 1918 года.

Изданнымъ 11 ноября 1914 г. на осн. 87 ст. осн. зак. закономъ въ отмѣну предшествовавшихъ узаконеній введено повышеніе акциза съ табачныхъ издѣлій.

Стоимость бандеролей на табачныя издѣлія опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

а) для курительнаго табака, на одинъ фунтъ: высшаго сорта а— въ четыре рубля, высшаго сорта б — въ три рубля 20 коп., высшаго сорта в — въ два рубля 50 коп., 1 сорта — въ 1 р. 75 коп., 2 сорта— въ 1 р. 20 коп., 3 сорта а — въ 68 коп., и 3 сорта б—въ 50 к.

б) для нюхательнаго табака, на одинъ фунтъ — въ 1 р. 20 к.;

в) для сигаръ на тысячу штукъ: 1 сорта — въ 16 руб. 80 коп., 2 сорта — въ 10 руб. 80 коп. и 3 сорта — въ 4 руб. 50 коп.;

г) для сигаретъ и пахитосъ, на тысячу штукъ — въ 3 руб. 80 к.;

д) для папиросъ на тысячу штукъ: высшаго сорта а — въ 6 р. 50 к., высшаго сорта б — 4 р. 50 к., 1 сорта — въ 3 р. 80 к., 2 сорта — въ 3 р., 3 сорта а — въ 1 р. 75 к., и 3 сорта б — въ 1 р. 50 к.;

е) для махорки курительной и нюхательной, на одинъ фунтъ — въ 24 коп., и

ж) для махорочныхъ папиросъ, на тысячу штукъ, одинъ рубль.

Наконецъ повышенъ табачный акцизъ съ издѣлій, привозимыхъ изъ-за границы.

При разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ вопроса объ увеличеніи акциза съ табачныхъ издѣлій министромъ торговли и промышленности было обращено вниманіе на то обстоятельство, что съ осуществленіемъ новаго тарифа табачныхъ бандеролей, дающаго увеличеніе акцизныхъ ставокъ, противъ существующихъ, въ среднемъ, на 64,5% наше производство этихъ издѣлій можетъ быть поставлено въ неблагопріятныя условія конкуренціи съ таковыми же издѣліями иностранной фабричной промышленности, — въ виду сего представлялось бы необходимымъ: 1) повысить существующій нынѣ акцизъ съ иностраннаго курительнаго табака и 2) установить акцизъ съ иностранныхъ сигаръ, сигаретъ, пахитосъ и папиросъ,—въ дополненіе къ таможеннымъ пошлинамъ, взимаемымъ при ввозѣ этихъ издѣлій изъ-за границы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, министръ торговли и промышленности находитъ, что акцизъ долженъ взиматься, какъ и нынѣ, въ одномъ размѣрѣ для всякаго курительнаго табака, независимо отъ сорта его, и что такой же порядокъ надлежитъ установить и для другихъ табачныхъ издѣлій,—несмотря на то, что, по дѣйствующимъ акцизнымъ правиламъ и по проекту, стоимость бандеролей для разныхъ сортовъ одного и того же вида табачныхъ издѣлій различна. Установленіе упрощеннаго порядка взиманія акциза съ иностранныхъ издѣлій является необходимымъ еще и въ виду того, что таможенный тарифъ, въ цѣляхъ облегченія таможеннаго досмотра, не дѣлаетъ различія, въ отношеніи размѣровъ обложенія, по сортамъ.

Переходя, затѣмъ, къ опредѣленію размѣровъ акцизныхъ ставокъ, министръ торговли и промышленности находитъ, что существующія таможенныя пошлины на табачныя издѣлія въ достаточной мѣрѣ ограждаютъ производство у насъ табачныхъ издѣлій при существующемъ для нихъ акцизѣ, и поэтому полагало бы возможнымъ установить на курительный табакъ, привозимый изъ-за границы, въ дополненіе къ существующему акцизу въ 1 р. съ фунта брутто, надбавку въ размѣрѣ наибольшей разницы между акцизными ставками по новому проекту и установленными по Высочайшему повелѣнію 14 нояб. 1914 г., а именно въ размѣрѣ 2 руб., со взиманіемъ такового налога общею суммою всего въ 3 р. только не съ фунта брутто, а съ фунта чистаго вѣса въ цѣляхъ установленія образія въ способахъ взиманія акциза и таможенной пошлины, уплачиваемой съ наличнаго вѣса. На сигары исчисленная такимъ образомъ стоимость бандеролей могла бы быть опредѣлена въ 8 р. 90 к. съ 1.000 шт., а для папиросъ, сигаръ и пахитосъ — въ 3 р. 50 к.

Что касается, наконецъ, нюхательнаго табака, то, въ виду сравнительно небольшой стоимости его, высокой таможенной пошлины и незначительности привоза этого табака, представлялось бы возможнымъ оставить таковой табакъ свободнымъ отъ акциза и впредь.

Эти предположенія министра торговли и промышленности Совѣтомъ Министровъ одобрены («Вѣстн. Фин.». за 1916 г., № 19).

Доходъ съ такого предмета, какъ табакъ, предоставляется довольно незначительнымъ и за 1911 г. не превышалъ 42 коп. на душу, между тѣмъ какъ страны, въ которыхъ введена казенная табачная монополія, могли разсчитывать на весьма крупную выручку: Австрія — 2 р. 56 к., Франція — 3 р. 90 к., Италія — 2 р. 50 к. на жителя; въ Англіи, гдѣ внутреннее производство табака до недавняго времени было воспрещено, отъ таможеннаго обложенія привозныхъ табачныхъ издѣлій ожидался доходъ въ 3 р. 59 к. на душу.

Въ нашей налоговой системѣ обложеніе табака занимаетъ весьма скромное мѣсто, доставляя казнѣ не болѣе $2^1/_4$ до $4^1/_2$% общаго налогового дохода. По отношенію къ однимъ косвеннымъ налогамъ про-

центная цифра колеблется между 4 и 6%, но съ 1914 года сразу поднимается до 8,4 — 17,7%.

Сборъ съ папиросныхъ гильзъ и разрѣзанной папиросной бумаги увеличенъ въ 1914 г. до 4 коп. Фискальное значеніе этого налога ничтожно, и едва ли можно разсчитывать на существенное возрастаніе его, такъ какъ онъ не оправдалъ предположеній росписи 1915 г.

По росписи на 1917 годъ доходъ съ папиросныхъ гильзъ опредѣленъ въ 8 милл. рублей, въ 1915 году поступило — 7,2 милл. руб.

Учетъ папиросныхъ гильзъ, вырабатываемыхъ на гильзовыхъ фабрикахъ и въ гильзовыхъ заведеніяхъ, производится автоматическими счетчиками, установленными при выдѣлывающихъ гильзы машинахъ, причемъ владѣлецъ фабрики или заведенія обязанъ уплачивать акцизъ за все количество гильзъ, учтенныхъ счетчиками.

Пріобрѣтеніе гильзовыхъ счетчиковъ, доставка ихъ на мѣста, установка и всѣ необходимыя для обезпеченія правильнаго дѣйствія счетчиковъ приспособленія производятся за счетъ казны («Вѣст. Фин.», № 27, 1913 г., «Указатель прав. распор.»).

Къ стр. 468.

Въ 1911 г. въ штатѣ Мэнъ защитники свободы торговли спиртными напитками побѣдили и добились отмѣны запрещенія торговли спиртными напитками. А это запрещеніе здѣсь существовало цѣлыхъ 60 лѣтъ.

Къ гл. XXX и XXXI.

Обложеніе спирта въ Англіи и Австріи до войны.

Поднятіе налоговой ставки въ 1909 г. сразу на 3 ш. 9 п. съ галлона (до 22,9 к. съ градуса ведра) имѣло послѣдствіемъ уменьшеніе потребленія съ 39 милл. галлоновъ до 26 милл.

Въ Budget Speech 22 апрѣля 1913 г. Ллойдъ Джорджъ констатировалъ, что за четыре года послѣ реформы бюджета въ 1909—10 гг. послѣдовало уменьшеніе потребленія алкоголя на 28.750.000 галлоновъ и увеличеніе поступленій отъ налога на потребленіе алкоголя на 5 милл. ф. ст. «Я полагаю,—говорилъ Ллойдъ Джорджъ,—что имѣю право заявить, что добавочный налогъ на алкоголь — наиболѣе удачный изъ всѣхъ, какіе были введены (Цит. по Bull. de St. et de Leg. Comp., mai 1913, 617. «Новый Экономистъ», № 21, 1915 г., ст. «Финансовая политика Ллойдъ-Джорджа»).

Въ Австріи съ 1 февр. 1914 г. налогъ на спиртъ повышенъ. Налогъ со спирта, входящаго въ составъ контингента, повышается съ 90 геллеровъ до 1 кроны 40 геллеровъ съ литра, а со спирта, не входящаго въ контингентъ,— съ 1 кр. 10 геллеровъ до 1 кр. 60 геллеровъ.

Отъ повышенія налога на спиртъ финансовое вѣдомство никакой выгоды для себя въ ближайшіе годы не ожидало. Казнѣ лишь обезпечивался прежній доходъ въ 78 милл. кронъ, который на ближайшія 5 лѣтъ даже понижался до 77,5 милл. кронъ. Весь приростъ доходовъ, получившійся благодаря повышенію налога, долженъ былъ цѣликомъ передаваться «землямъ» до тѣхъ поръ, пока послѣднія не станутъ получать 78 милл. кр. Съ этого момента, т.-е. съ момента, когда поступленія отъ обложенія спирта превысятъ 156 милл. кр., «дальнѣйшій приростъ доходовъ долженъ былъ распредѣляться между государственнымъ казначействомъ и «землями» («Вѣст. Фин.», № 4, 1914 г. «Реформа налоговой системы въ Австріи»).

Законъ 1912 года объ акцизныхъ сборахъ.

13 января 1912 года Выс. утвержденъ законъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ, относящихся къ винокуренной промышленности, постановленій уставовъ объ акцизныхъ сборахъ.

Однимъ изъ основныхъ постановленій этого закона является отмѣна обязательности нормъ выходовъ спирта изъ пуда затираемыхъ припасовъ, въ связи съ этимъ и отмѣна постановленій о недокурѣ.

Кромѣ того, тѣмъ же закономъ отмѣнено обязательное соотношеніе между емкостью квасильной и дрожжевой посуды, измѣнены формальности по передѣлкѣ заводской посуды, упрощены формальности по удостовѣренію остановокъ винокуренія и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ 13 янв. 1912 г. установилъ рядъ мѣръ, регламентированныхъ до него не закономъ, а инструкціоннымъ порядкомъ и направленныхъ къ тому, чтобы поставить учетъ винокуреннаго спирта контрольными снарядами въ такія условія, при которыхъ этотъ учетъ былъ бы

наиболѣе точнымъ, и интересы казны были бы надлежащимъ образомъ обезпечены. Для этого установлены требованія объ устройствѣ винокуренными заводчиками надлежащихъ приспособленій для удобнаго и безопаснаго для чиновъ акцизнаго надзора осмотра контрольныхъ аппаратовъ и наложенія на нихъ обезпеченій, а также объ установкѣ точно измѣренныхъ заводскихъ мѣрниковъ для облегченія правильности дѣйствія контрольныхъ снарядовъ путемъ опредѣленія выходовъ спирта. Опредѣленіе это и исчисленіе акциза производятся на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ по показаніямъ контрольнаго аппарата. При этомъ для учета слѣдующаго для поступленія въ казну акциза за вино и спиртъ, выкуриваемые на заводахъ, принимается въ основаніе: 1) крѣпость напитковъ; 2) ихъ дѣйствительные выходы («Вѣстн. Фин.», Указ. прав. распоряж., №№ 6 и 8 за 1912 годъ).

Закономъ 31 марта 1914 г. признано, что за утрату доходовъ отъ питейной торговли въ сельскихъ мѣстностяхъ губерній Царства Польскаго по случаю введенія въ нихъ казенной продажи питей никакого вознагражденія отъ казны не полагается.

Борьба съ алкоголизмомъ во время войны за границей.

Міровая война заставила обратить очень серьезное вниманіе на борьбу съ алкоголизмомъ. Вслѣдъ за Россіей, запретившей у себя продажу спиртныхъ напитковъ и совершившей, по словамъ Ллойда Джорджа, величайшій актъ героизма, какой только знаетъ исторія, выступили и другія страны.

Интересна исторія борьбы съ алкоголизмомъ за послѣдніе годы во Франціи. Еще до войны, въ 1903, 1904 и 1905 гг. были изданы законы, ограничивающіе права винодѣловъ и регулирующіе продажу вина. Законы эти, однако, не были проведены въ жизнь. Въ 1906 г. передъ началомъ выброной кампаніи, всѣ они были отмѣнены, при чемъ эта отмѣна была проведена необыкновенно быстро: сегодня (23 февр. 1906 г.) законы отмѣняетъ палата депутатовъ, а завтра (24 февр.) сенатъ.

Въ такомъ положеніи застала страну война. Борьба съ алкоголизмомъ началась съ первыхъ же дней войны. Сначала послѣдовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ мѣстныхъ запрещеній. Такъ, напр., штабомъ главнокомандующаго воспрещена на все время военныхъ дѣйствій продажа, безъ особаго всякій разъ разрѣшенія, спиртныхъ напитковъ распивочно и на выносъ военнымъ семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, получающихъ субсидіи отъ казны, женщинамъ и дѣтямъ.

Еще ранѣе, въ 1914 г., президентъ республики подписалъ декретъ, окончательно воспрещающій во всей Франціи продажу и обращеніе абсента и подобныхъ ему напитковъ. Наконецъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ были установлены въ 1915 году правила для продажи спиртныхъ напитковъ по всей территоріи Франціи. Розничная продажа спиртныхъ напитковъ воспрещена взрослымъ до 11 часовъ утра и совершенно женщинамъ и дѣтямъ до 18 лѣтъ. Запрещеніе это не касается вина, содержащаго не болѣе 18 градусовъ алкоголя, подслащенныхъ фруктовыхъ наливокъ, а равно пива, грушеваго сидра и меда.

Въ Германіи борьба съ алкоголизмомъ во время войны также велась, хотя менѣе интенсивно, чѣмъ во Франціи. Такъ, въ Берлинѣ и Бранденбургской провинціи запрещена продажа водки, ликеровъ, рома, арака и коньяка военнымъ безъ различія чиновъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія на 1 годъ и секвестра торговыхъ заведеній.

Даже въ нейтральной Швеціи ограничена во время войны продажа водки, вина и пива; ограничены часы торговли и запрещена продажа водки лицамъ, которыя пользуются пособіями.

Въ Англіи во время міровой войны увеличено только обложеніе пива (увеличеніе акциза слишкомъ въ три раза), попытки же болѣе силь-

наго обложенія спирта наткнулись на упорное сопротивленіе со стороны винокуровъ и консервативной партіи, и крѣпкіе напитки до послѣдняго времени не подпали подъ военное обложеніе.

Обложеніе спирта и виноградиаго вина во время войны въ Россіи.

3 января 1916 г. на осн. 87 ст. основныхъ законовъ проведено повышеніе акциза на фруктовый, виноградный и коньячный спиртъ.

По этому закону акцизъ со спирта, выкуриваемаго на коньячныхъ, фруктово-водочныхъ и виноградно-водочныхъ заводахъ изъ виноградныхъ матеріаловъ, а также сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода взимается въ размѣрѣ двадцати копеекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или двадцати рублей съ ведра безводнаго спирта.

Отчисленія, предоставляемыя владѣльцамъ фруктово-водочныхъ, виноградно-водочныхъ и коньячныхъ заводовъ, а также коньячныхъ складовъ, — въ тѣхъ случаяхъ, когда, за покрытіемъ неявокъ, окажется свободный остатокъ этихъ отчисленій,—производятся въ размѣрѣ семи коп. за каждый градусъ этого остатка путемъ зачета въ уплату причитающагося акциза, а въ подлежащихъ случаяхъ — наличными деньгами.

19 авг. 1916 г. на осн. 87 ст. осн. зак. акцизъ со спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства, отпускаемыхъ изъ частныхъ заводовъ и складовъ на лаково-политурные заводы, для приготовленія лака и политуры, взимается теперь въ размѣрѣ восьми коп. съ градуса или восьми рублей съ ведра безводнаго спирта. При вывозѣ лака и политуры за границу акцизъ возвращается.

Далѣе, у насъ введенъ новый видъ обложенія спиртныхъ напитковъ, а именно установленъ акцизъ съ виноградныхъ, плодовыхъ, ягодныхъ и изюмныхъ винъ. До послѣдняго времени эти вина освобождались отъ обложенія, хотя другіе крѣпкіе напитки съ меньшимъ содержаніемъ спирта были обложены акцизомъ. Основаніемъ къ освобожденію плодовыхъ, ягодныхъ и изюмныхъ винъ служило соображеніе о незначительности ихъ производства и, частью, о желательномъ развитіи ихъ выдѣлки, какъ особой отрасли сельско-хозяйственнаго промысла. Что касается виноградныхъ винъ, то вопросъ объ ихъ обложеніи возбужденъ еще въ 1895 году, но было признано, что русское винодѣліе еще недостаточно окрѣпло. Въ настоящее время винодѣліе упрочилось, вмѣстѣ съ тѣмъ представлялось возможнымъ и желательнымъ привлечь плодовыя и ягодныя вина, которыя по способу ихъ производства и по содержанію въ нихъ спирта близки къ виноградиымъ винамъ. Наконецъ, не было основаній оставить изюмныя вина, выдѣлка которыхъ не имѣетъ с.-хоз. значенія.

14 іюля 1915 г. на основаніи 87 ст. основныхъ законовъ установленъ акцизъ съ виноградныхъ, плодовыхъ, ягодныхъ и изюмныхъ винъ. Акцизу подлежатъ: виноградныя, плодовыя, ягодныя и изюмныя вина, какъ производимыя внутри Имперіи, такъ и привозимыя изъ-за границы; послѣднія облагаются акцизомъ независимо отъ оплаты ихъ, установленной таможенной пошлиной. Не подлежатъ платежу акциза: а) виноградныя, плодовыя и ягодныя вина, производимыя для домашняго потребленія, б) въ районѣ винодѣлія—виноградныя вина мѣстнаго производства, кромѣ отправляемыхъ за предѣлы этого района или продаваемыхъ въ немъ въ чертѣ городскихъ поселеній, и в) виноградныя вина внутренняго производства, пріобрѣтаемыя для религіозныхъ цѣлей церквами и монастырями христіанскихъ исповѣданій.

Акцизъ назначается по расчету съ ведра продажнаго вина, въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ тихихъ виноградныхъ, плодовыхъ и ягодныхъ винъ — въ 1 р. 60 коп. съ ведра и съ игристыхъ винъ, а также съ изюмныхъ — въ 4 р. 80 коп. съ ведра. Акцизъ этотъ взимается съ винъ, отпускаемыхъ въ бутылкахъ емкостью до $^1/_4$ ведра, — посредствомъ оклейки бандеролями, съ отпускаемыхъ въ посудѣ иного рода или иной емкости—взносомъ наличныхъ денегъ.

Ренсковые погреба русскихъ виноградныхъ винъ и оптовые склады, кромѣ находящихся во внѣгородскихъ поселеніяхъ района винодѣлія, обязаны уплачивать ежегодно акцизъ въ размѣрахъ: а) въ городахъ Петроградѣ и Москвѣ — не менѣе 15.000 рублей, б) въ городахъ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Ростовѣ-на-Дону и Ригѣ—не менѣе 10.000 рублей и в) въ прочихъ городахъ и мѣстностяхъ — не менѣе 500 рублей и до 10.000 рублей, въ зависимости отъ разряда, къ которому данный городъ или мѣстность будутъ отнесены министромъ финансовъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ.

Крѣпость выдѣлываемыхъ для продажи плодовыхъ и ягодныхъ винъ не должна превышать десяти процентовъ (градусовъ) по Траллесу.

Такъ какъ лишь половина всего количества вина вывозится за предѣлы винодѣльческаго района, то цифру предполагаемаго размѣра поступленій можно опредѣлить въ 17 милл. рублей.

16 сент. 1916 г. въ порядкѣ 87 ст. акцизъ съ виноградныхъ, плодовыхъ и ягодныхъ винъ повышенъ до 4 р. 80 коп. съ каждаго ведра съ игристыхъ, а съ изюмныхъ взимается въ размѣрѣ 14 руб. 80 к. съ ведра.

Акцизъ съ пива въ Россіи во время войны.

По закону 27 іюля 1914 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны въ виду обстоятельствъ военнаго времени постановлено взимать акцизъ съ пивоваренія въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей съ пуда поступающаго въ заторъ солода, а съ пивоваренныхъ заводовъ, производящихъ затираніе солода съ примѣненіемъ ручного способа или тяги животныхъ и перерабатывающихъ въ теченіе года не болѣе двухъ тысячъ пудовъ солода, постановлено взимать акцизъ въ размѣрѣ не свыше двухъ рублей тридцати копеекъ съ пуда учтеннаго солода.

По изданному на осн. 87 ст. основныхъ законовъ 11 ноября 1914 г. закону содержаніе спирта въ готовомъ пивѣ не должно превышать 3,7 процента (градуса) по Траллесу; за изготовленіе и продажу такого пива, которое превышаетъ указанное содержаніе спирта, полагается въ первый разъ штрафъ до 100 руб., во второй разъ штрафъ до 300 руб. или арестъ до 3 мѣсяцевъ и въ третій разъ тюремное заключеніе до шести мѣсяцевъ. Кромѣ того, содержатель заведенія для продажи питей, осужденный на основаніи этой статьи, въ третій разъ, лишается на три года права производить торговлю крѣпкими напитками, при чемъ отъ него отбирается патентъ.

Этимъ же закономъ увеличенъ акцизъ съ пивоваренія, который постановлено теперь взимать въ размѣрѣ шести рублей съ пуда поступающаго въ заторъ солода, если въ полученномъ изъ этого солода первоначальномъ суслѣ содержаніе экстракта не превышаетъ трехъ градусовъ, если же эти нормы превзойдены, то въ размѣрѣ девяти рублей съ пуда.

Для болѣе мелкихъ заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе двухъ тысячъ пудовъ солода ставка въ первомъ случаѣ понижается до четырехъ рублей, во второмъ тоже десять рублей, очевидно, съ цѣлью способствовать выработкѣ менѣе крѣпкихъ сортовъ пива.

По закону 6 апрѣля 1915 года освобожденъ отъ оплаты акцизомъ медъ съ содержаніемъ спирта менѣе $1^1/_2\%$ по объему.

Отмѣна винной монополіи въ Россіи.

Война совершенно неожиданнымъ образомъ привела у насъ къ прекращенію дѣйствія казенной винной монополіи. Когда началась война, по случаю мобилизаціи временно была прекращена казенная продажа питей по всей имперіи, но никто, повидимому, не думалъ, что запрещеніе будетъ сколько-нибудь длительнымъ. Наоборотъ, однимъ изъ первыхъ дѣлъ законодательныхъ учрежденій было установленіе повышенныхъ предѣльныхъ цѣнъ на казенное вино, на что разсчитывали, какъ на одно изъ серьезныхъ средствъ для финансированія войны.

По закону 27 іюля 1914 года Совѣту Министровъ предоставлено устанавливать во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей, слѣдующія предѣльныя цѣны на вино: а) для очищеннаго вина крѣпостью въ 40% — въ двѣнадцать рублей восемьдесятъ копеекъ за ведро; б) для ректификованнаго спирта — въ тридцать двѣ копейки за градусъ, и в) для вина высшей очистки (столоваго) и водочныхъ издѣлій — въ шестнадцать рублей восемьдесятъ копеекъ за ведро.

Тѣмъ же закономъ акцизъ съ вина и спирта, выкуриваемаго изъ всякаго рода припасовъ, кромѣ выкуриваемаго на фруктово- и виноградно-водочныхъ заводахъ изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода постановлено взимать въ размѣрѣ не свыше двадцати копеекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) по металлическому спиртомѣру или не свыше двадцати рублей съ ведра безводнаго спирта.

Акцизъ съ выкуриваемаго на фруктово- и виноградно-водочныхъ заводахъ спирта изъ виноградныхъ матеріаловъ и сырыхъ фруктовъ и ягодъ всякаго рода постановлено взимать въ размѣрѣ не свыше четырнадцати копеекъ съ градуса по металлическому спиртомѣру или не свыше четырнадцати рублей съ ведра безводнаго спирта.

Однако дѣйствіе этихъ законовъ осталось почти безрезультатнымъ, такъ какъ сейчасъ вслѣдъ за началомъ войны, какъ изъ рога изобилія посыпались ходатайства о полномъ прекращеніи спиртныхъ напитковъ впредь до окончанія войны. Наконецъ 23 авг. 1914 г. было постановлено: существующее запрещеніе продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій для мѣстнаго потребленія въ имперіи продолжить впредь до окончанія войны.

Однако и послѣ этого запрещенія продолжалась торговля водочными издѣліями въ ресторанахъ перваго разряда, въ буфетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ вагонахъ-ресторанахъ. Вскорѣ, однако, и эти послѣднія поры были заткнуты, и весной 1915 года была запрещена торговля спиртными напитками въ буфетахъ и въ вагонахъ-ресторанахъ.

Разумѣется, вліяніе прекращенія казенной продажи, которую рѣшено не возобновлять и послѣ окончанія войны, не могло не сказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ на поступленіи нашихъ государственныхъ доходовъ. По подсчетамъ М. И. Боголѣпова при потерѣ отъ сокращенія доходовъ по винной монополіи 791,8 милл. руб., казна сберегаетъ на сокращеніи расходовъ по этой монополіи (140 милл. руб.); поэтому дѣйствительное уменьшеніе казеннаго дохода отъ винной монополіи въ 1915 г. выражается суммой свыше 651 милл. руб. («Торг.-Пром. Газ.» за 1914 г., № 271). Этой потерѣ противопоставлено 502,6 милл. р. добавочнаго дохода отъ повышенія старыхъ налоговъ и введенія ряда новыхъ (тамъ же).

Имущество казенной винной монополіи рѣшено использовать для различныхъ потребностей военнаго времени. Между прочимъ французскому военному министерству запродано 600 тысячъ ведеръ въ 40 гр. Точно такъ же уступлены для различныхъ надобностей запасы перевозочныхъ средствъ, стеклянной посуды, котлы, баки, станки и т. д.

Затѣмъ существуетъ проектъ расширенія экспорта спирта за границу (во Францію, въ страны, куда раньше ввозили Германія и Австрія); раньше вывозилось около 8% спирта, теперь это количество можно значительно увеличить. Наконецъ, предполагаютъ, что въ довольно широкихъ размѣрахъ можно наладить примѣненіе спирта для выдѣлки искусственнаго каучука (по способу химика Остромысленскаго пудъ будетъ стоить 18 р. 60 к., а прежняя цѣна его до войны была 60 р., теперь болѣе 200 рублей).

Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ не могло не оказать самаго благотворнаго вліянія на населеніе, производительность труда котораго значительно увеличилась. Такъ, по даннымъ анкеты, произведенной московскимъ обществомъ заводчиковъ и фабрикантовъ по вопросу о вліяніи прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ на производительность труда рабочихъ за время съ августа по октябрь 1914 г. прогулы понизились на 19% вообще, на 27% для предпріятій, сохранившихъ нормальный темпъ и 36,8% для однихъ только взрослыхъ мужчинъ. Общее повышеніе производительности отъ уменьшенія прогуловъ 0,59% по всѣмъ заводамъ имперіи.

По даннымъ второй анкеты заработная плата взрослыхъ мужчинъ вслѣдствіе прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ поднялась для 3.358 человѣкъ на 7,1% и для однихъ только рабочихъ мужчинъ на 9,2%. («Торг.-Пром. Газета» за 1915 г., № 145).

Нельзя не указать, однако, и на то, что воспрещеніе торговли спиртными напитками проведено у насъ недостаточно радикально. Закрыты, правда, почти всѣ пивоваренные заводы, сократилось винодѣліе. Но, какъ указываетъ въ № 15 «Новаго Экономиста» проф. Мигулинъ (за 1916 г.), еще недавно министръ финансовъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что производительность винокуренныхъ заводовъ послѣ воспрещенія потребленія спиртныхъ напитковъ не уменьшилась, а возрасла. Пьянство продолжается. Невозбранно идетъ торговля («секретная») спиртными напитками въ отдѣльныхъ кабинетахъ фешенебельныхъ ресторановъ. Заводы, приготовляющіе водочныя издѣлія, не успѣваютъ удовлетворить всего спроса на нихъ. Баснословныя деньги наживаютъ виноторговцы. Процвѣтаетъ доморощенная химія въ цѣляхъ ренатурованія денатурированнаго спирта, политуры, одеколона. Потребленіе спиртныхъ напитковъ процвѣтаетъ, и особенно среди богатыхъ классовъ. Государство въ сущности только отказалось отъ обложенія спиртныхъ напитковъ, но не сумѣло изъять ихъ изъ оборота.

Спиртомъ воспрещено торговать, но не производить, не держать въ магазинахъ. Винами и водками полны заводы, склады, лавки Естественно, что постепенно всѣ эти продукты поступаютъ въ оборотъ— тайно и легально.

Отпускъ производится съ разрѣшенія полиціи, съ разрѣшенія военныхъ властей. Вино разрѣшается пріобрѣтать подданнымъ Франціи и Италіи, разрѣшенія эти уступаются виноторговцамъ: такъ идетъ въ оборотъ коньякъ. Спиртъ нуженъ для лѣчебныхъ цѣлей: и вотъ спиртъ выписывается въ огромномъ количествѣ изъ аптекъ по рецептамъ врачей, спиртъ забирается (притомъ по льготной цѣнѣ) изъ казенныхъ складовъ для надобностей лазаретовъ и лечебницъ (какъ сообщаютъ для примѣра, одинъ лазаретъ, гдѣ только 15 раненыхъ, получилъ 300 ведеръ спирта.) Спиртъ и спиртные напитки нужны для арміи (въ окопахъ, на перевязочныхъ пунктахъ): и вотъ вмѣсто фронта идетъ торговля спиртными напитками въ тылу по разрѣшеніямъ, полученнымъ съ фронта и т. д. О тайномъ производствѣ и торговлѣ не стоитъ и говорить. На винокуренныхъ заводахъ спиртъ аккуратно «усыхаетъ» и «утекаетъ», исчезаетъ при перевозкахъ «бьется посуда», и мало ли какіе еще есть «способы» доставить спиртъ потребителю.

Такимъ образомъ, нашъ опытъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ нельзя назвать вполнѣ удавшимся, хотя благотворнаго вліянія его на всю русскую экономическую жизнь нельзя отрицать и возвращеніе къ старому порядку въ связи съ предстоящими у насъ послѣ войны великими задачами, требующими колоссальнаго напряженія производительныхъ силъ, было бы для насъ гибельнымъ. Но съ другой стороны, нельзя не указать на то, что одно голое запрещеніе спиртныхъ напитковъ само по себѣ недостаточно; для успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ необходимо предпринять цѣлый рядъ мѣръ, способствующихъ культурному и нравственному перерожденію народа, какъ-то: устройство народныхъ домовъ и всякаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій въ достаточномъ количествѣ, нужно дать возможность населенію использовать свой досугъ наиболѣе культурнымъ способомъ, не жалѣть средствъ на народное просвѣщеніе, на улучшеніе экономическаго быта населенія и т. д.

Съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ дѣйствіе казенной винной монополіи можно считать прекратившимся. Небезынтересно поэтому подвести нѣкоторые итоги. За 19 лѣтъ (1895 — 1913) валовой доходъ по винной монополіи составляетъ 9,6 милліардовъ рублей, рас-

ходы по ней — 2,7 милліарда рублей, чистый доходъ, слѣдовательно,— 6,947 милл. руб., или почти 7 милліардовъ руб. Изъ этой суммы акцизъ составляетъ 5,1 милліарда руб., и собственно коммерческая прибыль по винной монополіи — 1,8 милліарда рублей (точнѣе 1.788 мил. руб.).

Особенно большихъ размѣровъ достигаетъ доходъ по винной монополіи за послѣднее десятилѣтіе. Именно за 1904 — 1913 гг. средній валовой доходъ въ годъ равенъ 725 милл. руб., расходъ — 195 милл. и чистый доходъ — 530 милл. рублей, а коммерческая прибыль — 147 милл. руб., въ среднемъ на 38,47% болѣе, чѣмъ было бы получено при акцизной системѣ (383 милл. руб. въ годъ).

Зак. 29 с. 1916 г. воспрещено въ теченіе періода 1916 — 1917 гг. производство спирта на всѣхъ винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ заводахъ.

По росписи на 1917 годъ поступленія отъ казенной винной монополіи исчисленны въ 49,6 милл. руб., въ томъ числѣ (19,2 отъ продажи спирта на спеціальныя надобности и 12,3 милл. руб. отъ продажи спирта за границу (въ 1915 году поступило — 30,7 милл. руб.).

Къ стр. 502.

Къ литературѣ по обложенію спирта слѣдуетъ добавить: В. А. Радкевичъ, «Очерки по акцизно-винокуренному дѣлу». Винница, 1911 г. Проф. М. И. Фридманъ, «Винная монополія въ Россіи», Петр., 1914. «Отрезвленіе рабочихъ» (изд. о-ва фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго промышленнаго района), подъ ред. Ф. Кубацкаго, Москва, 1915. «Вопросы финансовой реформы въ Россіи», т. II, вып. 1 (посвященный вопросу о вліяніи запрещенія спиртныхъ напитковъ у насъ). Озеровъ, И. Х. «Алкоголизмъ и борьба съ нимъ». «Пощадите Россію», изд. М. Д. Челышева, Самара, 1911 г. Mesnot. «Le monopol de l'alcool en Suisse», P., 1911 г., проф. И. Х. Озеровъ «За что мы боремся?» А. А. Островскій, «Пьяный бюджетъ». «О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи», Петр., 1916, изд. ден. окл. сб. С. А. Первушинъ, «Прекращеніе продажи питей, какъ одинъ изъ факторовъ современной дороговизны». (Отд. оттискъ изъ «Трудовъ Комиссіи по изученію современной дороговизны при О-вѣ имени А. И. Чупрова»), М., 1916.

Къ стр. 503.

Обложеніе спичекъ во время войны.

Закономъ 4 окт. 1914 г., изд. на осн. 87 ст. осн. зак., спичечный акцизъ значительно увеличенъ; именно, на 1915 годъ установленъ акцизъ со спичекъ безопасныхъ (шведскихъ) внутренняго приготовленія по 1 коп. съ каждаго помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, по 2 коп. съ помѣщенія, содержащаго отъ 75 до 100 спичекъ, по 3 к. съ помѣщенія съ количествомъ спичекъ отъ 150 до 225 и по 4 коп. съ помѣщенія заключающаго отъ 225 до 300 спичекъ. Со спичекъ привозимыхъ изъ-за границы акцизъ выше въ полтора раза. Со всѣхъ прочихъ спичекъ акцизъ взимается въ двойномъ размѣрѣ. Срокъ дѣйствія этого закона сначала былъ опредѣленъ 1 января 1916 г., затѣмъ этотъ срокъ продленъ до 1 января 1918 года.

14 сент. 1915 г. на осн. 87 ст. основныхъ законовъ проведено новое повышеніе акциза на спички и установлены на нихъ предѣльныя продажныя цѣны.

По этому закону акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ взимается: со спичекъ безопасныхъ (шведскихъ) внутренняго приготовленія по 1,2 коп. съ каждаго помѣщенія, содержащаго не менѣе 60 и не болѣе 75 спичекъ, по 2,4 коп. — съ помѣщенія, содержащаго не менѣе 120 и не болѣе 150 спичекъ, по 3,6 коп. — съ помѣщенія, содержащаго не менѣе 180 и не болѣе 225 спичекъ, и по 4,8 коп. — съ помѣщенія,

содержащаго не менѣе 240 и не болѣе 300 спичекъ. Со спичекъ, привозимыхъ изъ-за границы акцизъ выше въ полтора раза. Со всѣхъ прочихъ спичекъ акцизъ взимается въ двойномъ размѣрѣ противъ указанныхъ нормъ.

За выпускъ со спичечной фабрики обандероленныхъ помѣщеній, содержащихъ безопасныя зажигательныя спички въ количествѣ, не достигающемъ наименьшаго ихъ числа, виновные подвергаются въ первый разъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, во второй и послѣдующій разъ — заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше шести мѣсяцевъ.

Предѣльныя цѣны безопасныхъ зажигательныхъ спичекъ внутренняго приготовленія не должны превышать: 2 коп. — за каждое помѣщеніе, содержащее не менѣе 60 и не болѣе 75 спичекъ, 4 коп. — за помѣщеніе, содержащее не менѣе 120 и не болѣе 150 спичекъ, 6 коп. — за помѣщеніе, содержащее не менѣе 180 и не болѣе 225 спичекъ и 8 коп. — за помѣщеніе, содержащее не менѣе 240 и не болѣе 300 спичекъ.

За продажу этихъ спичекъ по цѣнамъ, превышающимъ эти нормы, а также за отказъ въ отпускѣ спичекъ по этимъ предѣльнымъ цѣнамъ виновные подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 100 до 200 рублей.

Срокомъ дѣйствія этого закона опредѣлено 1 января 1918 года.

Къ стр. 507.

Соляная монополія въ Японіи.

Соляная монополія была введена въ Японіи въ 1905 г., законъ вступилъ въ силу съ іюня мѣсяца того же года. Добычей соли могутъ заниматься лица, получившія отъ правительства спеціальные патенты. Правительство скупаетъ добытую соль по цѣнѣ немного повышенной по сравненію съ цѣной покупки. Продажа соли предоставлена частнымъ лицамъ съ особаго разрѣшенія правительства. Импортъ и экспортъ регламентированъ. Соль для промышленныхъ, сельскохозяйственныхъ и рыболовныхъ цѣлей отпускается по особому соглашенію, по цѣнамъ пониженнымъ («Вѣстн. Фин.» за 1914 г., № 50).

Къ стр. 514.

Обложеніе нефти во время войны.

Закономъ 26 окт. 1914 года, изд. на осн. 87 ст. осн. зак., акцизъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и прочихъ предметовъ перегонки или обработки нефти постановлено взимать въ размѣрѣ девяноста копеекъ съ пуда (тяжелыя и легкія масла облагаются теперь одной ставкой).

12 августа 1916 г. акцизъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ увеличенъ до одного рубля двадцати коп. съ пуда, акцизъ съ продуктовъ перегонки нефти, за исключеніемъ бензола и толуола облагаемыхъ ставкой въ 90 коп., взимается въ размѣрѣ 1 р. 60 коп. съ пуда.

19 мая 1915 года на основаніи 87 ст. основныхъ законовъ установленъ особый временный налогъ съ керосина, перекачиваемаго изъ Баку въ Батумъ по принадлежащему Закавказскимъ желѣзнымъ дорогамъ керосинопроводу общаго пользованія. Налогъ этотъ взимается въ такомъ же размѣрѣ, какому подлежитъ, согласно положенію о временномъ желѣзнодорожномъ налогѣ, керосинъ, перевозимый по названнымъ дорогамъ. Срокъ дѣйствія этого налога ограничивается дѣйствіемъ временнаго желѣзнсдорожнаго налога на грузы.

Къ стр. 515.

Новые косвенные налоги во время войны.

15 окт. 1914 года на осн. 87 ст. осн. зак. постановлено: установить особый временный налогъ, въ размѣрѣ двухъ рублей пятидесяти копеекъ съ пуда, на хлопокъ, предъявляемый къ перевозкѣ на станціяхъ Средне-Азіатской, Ташкентской, Ферганской и Закавказской желѣзныхъ дорогъ, на всѣхъ пристаняхъ Каспійскаго моря и рѣкъ Волги и Оки, а равно на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, удаленныхъ отъ этихъ пристаней-станцій на разстояніе не свыше ста верстъ.

Налогъ этотъ взимается съ очищеннаго хлопка, предъявляемаго къ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ въ прессованномъ, такъ и не въ прессованномъ видѣ.

Позднѣйшими узаконеніями (1 янв., 15, 19 и 28 апр. и 30 окт. 1915 года) дополненъ перечень станцій, на которыхъ взимается налогъ (такъ включены станціи Забайкальской, Сибирской, Омской и Бухарской желѣзныхъ дорогъ и пристанныя станціи рѣки Камы и Маріинской водной системъ, а также и станціи расположенныя въ районѣ этихъ пристаней); затѣмъ освобожденъ отъ обложенія хлопокъ старый, уже бывшій въ употребленіи, хлопокъ, предъявляемый къ дальнѣйшей перевозкѣ со станцій московскаго и петроградскаго узловъ и, наконецъ, хлопокъ, перевозимый въ мѣстномъ сообщеніи открытыхъ для временнаго движенія участковъ Ферганской и Бухарской желѣзныхъ дорогъ.

По изд. въ порядкѣ 87 ст. осн. зак. закону 4 окт. 1914 г. постановлено акцизъ съ прессованныхъ дрожжей, хлѣбныхъ и пивныхъ, внутренняго приготовленія, взимать въ размѣрѣ тридцати двухъ копеекъ, а съ привозимыхъ изъ-за границы—тридцати шести копеекъ съ фунта проданныхъ дрожжей.

Этотъ налогъ, установленный сначала срокомъ по 1 янв. 1916 г. закономъ 22 мая 1915 г. продолженъ до 1 января 1918 года.

Съ 1 сент. 1916 г. акцизъ съ дрожжей повышенъ — для дрожжей внутренняго приготовленія до 40 коп., а для привозимыхъ изъ-за границы — въ 48 к. съ фунта.

Въ послѣднее время у насъ много говорятъ о налогѣ на ткани, который вошелъ въ предполагаемую Министерствомъ Финансовъ схему проектируемой податной реформы и который получилъ широкую извѣстность подъ названіемъ «порубашечнаго сбора». Сущность проекта налога на ткани заключается въ слѣдующемъ. Фабричныя ткани предполагается обложить налогомъ приблизительно въ 10% со стоимости тканей въ производствѣ, что могло бы дать казначейству около 150 милл. руб. въ годъ. Такимъ образомъ налогъ на ткани занялъ бы второе мѣсто (послѣ налога на сахаръ, доходъ съ котораго по смѣтѣ на 1916 годъ — 190,8 милл. р.) или третье (табачный доходъ—149,5 милл. р.) среди нашихъ косвенныхъ налоговъ.

Объектомъ налога по проекту будутъ ткани, производимыя какъ внутренними фирмами, такъ и привозимыя изъ-за границы. Налогъ будетъ взиматься въ формѣ акциза и будетъ сопровождаться особымъ патентнымъ сборомъ съ фабрикъ. Тканями, подлежащими обложенію, проектъ считаетъ всѣ произведенія тканья, вязанья, плетенья, пряжи. Налогъ будетъ падать только на фабричныя ткани.

Акцизъ на ткани будетъ падать въ зависимости отъ вѣса ткани, рода и качества ея. Для обложенія выработанъ особый тарифъ, по которому ткани суровыя и бѣленыя будутъ облагаться отъ 8 до 80 к. съ фунта, шелковые и полушелковые фабрикаты—отъ 50 до 2 р. 50 к., шерстяные отъ 10 к. до 1 р. 50 к., кружева — 10 и 12 руб. съ фунта. Одновременно предполагается отмѣнить налогъ на хлопокъ («Торг.-Пром. Газета» за 1916 г., № 89).

Далѣе существуетъ проектъ налога на электрическую энергію. Согласно этому проекту налогу подлежитъ вся электрическая энергія, потребляемая для освѣщенія, согрѣванія, движенія и другихъ техническихъ надобностей, за исключеніемъ энергіи, потребляемой для нуждъ казенныхъ и правительственныхъ зданій и нѣкоторыми другими исключеніями.

Налогъ на полезно-отпущенную со станціи электрическую энергію устанавливается за киловаттъ-часъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) въ 4 коп. — для освѣщенія частныхъ квартиръ, театровъ и пр., б) въ 2 коп. — для освѣщенія фабрикъ, в) въ 1 коп. — для освѣщенія улицъ, площадей, садовъ и пр. и г) въ полкопейки — для согрѣванія, движенія и другихъ техническихъ надобностей («Вѣстн. Фин.» за 1915 г., № 40).

Къ стр. 518.

Налогъ на товарный оборотъ въ Германіи.

Въ настоящее время въ Германіи введенъ новый законъ о налогѣ на товарный оборотъ, вызвавшій при своемъ появленіи очень много толковъ. Сущность закона сводится къ слѣдующему.

Всякій оборотъ товаровъ—продажа, поставка и т. п., за нѣкоторыми исключеніями, подлежитъ въ предѣлахъ германской имперіи обложенію налогомъ по цѣнности оборота, независимо отъ того, сбывается ли товаръ за непосредственную плату или за какой-нибудь эквивалентъ.

Всякій, кто занимается продажей, посредничествомъ по продажѣ товаровъ или поставками, обязанъ вести по извѣстному шаблону записи въ книгахъ, чтобы выяснить къ концу каждаго календарнаго квартала ($^1/_4$ года) размѣры оборота и представить эти выписки въ теченіе 30 дней на предметъ обложенія по установленной союзнымъ совѣтомъ нормѣ. Для предпріятій, годовой оборотъ которыхъ не превышаетъ 5.000 марокъ, союзный совѣтъ можетъ установить вмѣсто обязательнаго введенія книгъ оцѣнку оборота.

Обложеніе начинается съ 1.000 марокъ и составляетъ для торговли драгоцѣнностями (вещи изъ металловъ, камней и т. п.) и предметами роскоши 2 съ тысячи, для обыкновенныхъ товаровъ 1 съ тысячи. Такимъ образомъ, ювелиръ за проданный камень въ 1.000 марокъ долженъ будетъ уплатить 2 марки налога; продавецъ желѣзной руды въ 1.000 марокъ — 1 марку, при этомъ если одинъ и тотъ же товаръ является предметомъ нѣсколькихъ сдѣлокъ, причемъ обусловлено, что только одна изъ этихъ сдѣлокъ должна быть выполнена путемъ непосредственнаго представленія товара, то обложенію подлежитъ лишь эта послѣдняя сдѣлка. («Вѣстн. Фин.» за 1916 г., №№ 15 и 33).

Къ стр. 529.

Послѣднія реформы наслѣдственнаго обложенія у насъ.

Закономъ 4 октября 1914 года, изданнымъ въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., введены новыя правила о законныхъ оцѣнкахъ имуществъ для исчисленія пошлинъ съ безземельнаго перехода имуществъ и утверждена новая табель законной оцѣнки земель для исчисленія пошлинъ.

Законною оцѣнкою земель въ уѣздахъ признается: оцѣнка, произведенная для залога въ земельныхъ банкахъ, оцѣнка, исчисленная по особой табели, или оцѣнка для взиманія земскихъ сборовъ (въ уѣздахъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ), смотря по тому, которая изъ этихъ оцѣнокъ выше.

Законною оцѣнкою прочихъ, кромѣ земель въ уѣздахъ, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ признается: оцѣнка для взиманія земскихъ сборовъ, или оцѣнка для взиманія городскихъ сборовъ, или цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или оцѣнка страховая, съ прибавленіемъ къ послѣдней на стоимость мѣста и фундамента одной пятой части страховой оцѣночной суммы, или оцѣнка, произведенная для залога въ учрежденіи долгосрочнаго кредита, или, наконецъ, стоимость имущества, получаемая путемъ помноженія на шестнадцать и двѣ трети его доходности, на основаніи которой исчисляется государственный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (подомовый налогъ), смотря по тому, которая изъ всѣхъ оцѣнокъ выше.

Законною оцѣнкою капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ, признается нарицательная сумма означенныхъ капиталовъ, если не будетъ доказано, что цѣнность ихъ ниже этой суммы.

Законною оцѣнкою государственныхъ кредитныхъ билетовъ и краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, признается нарицательная ихъ сумма. Законною оцѣнкою всѣхъ прочихъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, равно всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, признаются цѣны, которыя опредѣляются особыми на сей предметъ табелями,

утверждаемыми министромъ финансовъ на каждое полугодіе и обнародуемыми затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства.

Закономъ 4 окт. 1914 г., изд. на осн. 87 ст. Осн. зак., отъ уплаты наслѣдственнаго налога освобождены имущества, оставшіеся послѣ лицъ, погибшихъ на войнѣ.

Закономъ 16 марта 1915 г. дѣйствіе этого закона распространено на имущества лицъ погибшихъ съ начала войны (съ 19 іюля 1914 года).

Къ стр. 533.

Повышеніе налога на наслѣдства въ Англіи и Австріи.

Въ Англіи 31 іюля 1914 г. налоговая ставка estate duty повышена теперь на 20% для наслѣдствъ цѣнностью свыше 1.000.000 фунт. ст.

Въ Австріи по закону 25 сент. 1915 г. въ отношеніи наслѣдственныхъ пошлинъ устанавливается обложеніе съ чистой стоимости наслѣдственной массы и вводится усиленная прогрессія на наслѣдства, превышающія 1.000 кронъ. Обложеніе прогрессируетъ съ возрастаніемъ цѣнности наслѣдственной массы, причемъ прогрессія значительно повышается для отдаленныхъ степеней родства. Такъ, наслѣдства свыше 1 милл. кронъ обложены по прямой линіи и для супруговъ въ размѣрѣ 3,5%, по боковой линіи вплоть до четвертой степени родства—въ размѣрѣ 13% и по болѣе отдаленнымъ линіямъ— въ размѣрѣ 20% Этимъ же закономъ увеличены пошлины на даренія и на страховые договоры («Вѣстн. Фин.» за 1915 г., № 43).

Къ стр. 535.

1 іюля 1914 г. во Франціи вступилъ въ силу законъ объ обложеніи движимыхъ цѣнностей. Относительно иностранныхъ фондовъ установленъ налогъ въ 5% на купонъ, а относительно частныхъ цѣнностей, обращающихся на французскомъ рынкѣ оставлена въ силѣ прежняя абонементная сумма; налогъ увеличивается тогда въ части выпуска, которая по предположенію обращается на французскомъ рынкѣ и потому во Франціи должно быть лицо, которое бы ручалось за уплату налога («В. Ф.», 1914 г., № 23).

Во Франціи въ 1914 г. введенъ 5% налогъ для иностранныхъ государственныхъ фондовъ съ купона, а затѣмъ гербовый сборъ съ тѣхъ же цѣнностей былъ пониженъ съ 3% до 2%.

До сихъ поръ 5% налога во Франціи не существовало, тогда какъ въ Англіи доходъ отъ иностранныхъ фондовъ подлежалъ подоходному налогу. Вотъ почему, несмотря на то, что въ Англіи гербовый сборъ былъ всего въ размѣрѣ 1%, французскій рынокъ несмотря на 3% гербоваго сбора притягивалъ къ себѣ эмиссію иностранныхъ фондовъ.

Но съ введеніемъ 5% налога это можетъ, несмотря даже на пониженіе гербоваго сбора съ 3% до 2% легко измѣниться, вотъ почему во Франціи финансовые круги требуютъ пониженія гербоваго сбора до 1% («Торг.-Пром. Газ.», 1914 г., № 79).

Къ стр. 543.

Послѣднія реформы гербоваго сбора въ связи съ войной.

По изд. 4 окт. 1914 г., на осн. 87 ст. осн. зак. положенію Сов. Мин. увеличенъ окладъ простого гербоваго сбора, взимаемаго раньше въ размѣрѣ 1 р. 25 к. до двухъ руб. за листъ.

Окладъ простого гербоваго сбора, взимаемаго ранѣе въ размѣрѣ 75 коп. съ листа увеличенъ до одного рубля за листъ.

Размѣръ актового гербоваго сбора низшаго оклада поднятъ до 10 коп. (вмѣсто 5) съ каждыхъ 100 рублей до 10.000 рублей и по одному рублю съ каждой тысячи рублей, превышающей десять тысячъ рублей.

Размѣръ актоваго гербоваго сбора высшаго оклада съ процентныхъ бумагъ установленъ, въ размѣрѣ одного процента съ цѣны этихъ бумагъ.

По тому же закону внесены нѣкоторыя измѣненія въ законодательство о гербовомъ сборѣ. Именно нѣкоторыя статьи изложены теперь слѣдующимъ образомъ:

Ст. 13. Простому гербовому сбору въ два рубля каждый листъ подлежатъ:

п. 21. Выписи (кромѣ первыхъ или главныхъ экземпляровъ) и копіи актовъ и документовъ, подлежащихъ простому пропорціональному гербовому сбору, а также акты протеста долговыхъ обязательствъ, подлежащихъ гербовому сбору,— когда сборъ съ первой или главной выписи, подлиннаго акта или документа, или протестуемаго долгового обязательства не менѣе двухъ рублей.

п. 27. Страховые полисы, замѣняющіе ихъ счета или расписки по всякаго рода страхованіямъ (за нѣкоторыми исключеніями), а также всякаго рода сдѣлки по страхованію фондовъ, акцій и процентныхъ бумагъ, — когда сумма страховой преміи свыше 30 рублей, по страхованію же отъ огня, — когда эта сумма свыше 30, но не болѣе 400 рублей.

п. 30. Выдаваемые государственными, частными, общественными и частными кредитными установленіями, а также производящими банкирскія операціи частными банкирскими конторами и товариществами, свидѣтельства, билеты и расписки на срочные и безсрочные денежные вклады (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ), когда сумма вклада на храненіе свыше одной тысячи рублей, но не болѣе двухъ тысячъ рублей.

Ст. 38. Договоры и обязательства, по которымъ, при ихъ заключеніи, невозможно опредѣлить впередъ слѣдующей по онымъ суммы, какъ, напримѣръ, при поставкѣ матеріаловъ по договорной цѣнѣ въ такомъ количествѣ, какое впослѣдствіи потребуется при производствѣ работы, съ вознагражденіемъ поденнымъ или съ единицы выработанныхъ издѣлій, при сдачѣ въ аренду золотого промысла или иного имѣнія за плату съ пуда намытаго золота, съ количества добытыхъ продуктовъ и т. п., оплачивается слѣдующимъ порядкомъ:

1. При самомъ заключеніи договоръ съ неопредѣленной въ немъ суммой оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ д в у х ъ рублей (ст. 13 и 11).

Ст. 45. Если гербовый сборъ, причитающійся съ первыхъ или главныхъ выписей, съ подлежащихъ актовому, гербовому сбору актовъ и документовъ, или подлежащихъ вексельному сбору протестуемыхъ долговыхъ обязательствъ— менѣе д в у х ъ рублей (ст. 13 и 21), то послѣдующія выписи и копіи съ подлинныхъ актовъ и документовъ, а также акты протеста сихъ обязательствъ оплачиваются гербовымъ сборомъ въ томъ же размѣрѣ, какъ первыя или главныя выписи, подлинные документы или протестуемыя долговыя обязательства.

Ст. 51[1]. Актовому гербовому сбору высшаго оклада подлежатъ страховые полисы, замѣняющіе ихъ счета или расписки по страхованію отъ огня (за нѣкоторыми исключеніями), — когда сумма страховой преміи болѣе ч е т ы р е х с о т ъ рублей.

Ст. 57[1]. Актовому гербовому сбору низшаго оклада подлежатъ выдаваемыя государственными, общественными и частными кредитными установленіями, а также производящими банкирскія операціи частными конторами и товариществами, свидѣтельства, билеты и расписки на вклады на храненіе (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ), когда сумма вклада болѣе д в у х ъ т ы с я ч ъ рублей. Если означенныя свидѣтельства, билеты и расписки выдаются въ формѣ особыхъ книжекъ, то сборомъ оплачивается каждое въ эти книжки занесеніе на сумму болѣе двухъ тысячъ рублей.

Ст. 60. Если сумма торговой сдѣлки не можетъ быть, хотя бы приблизительно, опредѣлена, то такая сдѣлка, при самомъ заключеніи ея, оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ д в у х ъ рублей. При дополнительной оплатѣ гербоваго сбора (не позже недѣли по ея исполненіи), изъ подлежащей взносу суммы опаго исключается сборъ, уплаченный при заключеніи сдѣлки.

На осн. закона 16 дек. 1914 г., изд. въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., размѣръ установленныхъ по судебнымъ дѣламъ судебной пошлины, сбора съ бумаги и пр. повышенъ на 1915 г. на 100%. 4 іюля 1915 г. срокъ дѣйствія этого повышенія продленъ до 1 января 1918 года.

Далѣе по тому же закону 16 дек. 1914 г., ст. 34 и 47 Уставовъ о Пошлинахъ изложены слѣдующимъ образомъ:

Ст. 34. Если по акту или документу платежъ извѣстной суммы долженъ производиться періодически (ежегодно, ежемѣсячно и т. п.), въ продолженіе опредѣленнаго времени, то размѣръ гербоваго сбора опредѣляется по сложности выговоренныхъ въ актѣ или документѣ суммъ за все время дѣйствія договора. Если актъ или документъ, по которому производятся періодическіе платежи, безсрочный или продолжительность его дѣйствія поставлена въ зависимость отъ случайнаго событія, то размѣръ гербоваго сбора опредѣляется по д в ѣ н а д ц а т и л ѣ т н е й сложности выговоренныхъ суммъ. По безсрочному договору о личномъ наймѣ размѣръ гербоваго сбора опредѣляется по годовой наемной платѣ; причитающійся по таковому договору гербовый сборъ уплачивается ежегодно, во все время дѣйствія его, въ началѣ каждаго года.

Ст. 47. Вексельный гербовый сборъ взимается съ поименованныхъ въ ст. 48 сихъ Уставовъ и актовъ и документовъ въ размѣрѣ д в а д ц а т и копеекъ съ каждыхъ с т а рублей суммы этихъ актовъ, считая неполныя сотни за полныя.

Къ стр. 544.

Къ литературѣ о гербовыхъ пошлинахъ слѣдуетъ добавить: А. Аншимовъ— «Уставъ о гербовомъ сборѣ». Петр., 1913.

Военные налоги.

Данія, Германія, Италія, Великобританія, Франція, Норвегія, Канада, Швейцарія, Испанія, Россія.

Настоящая великая міровая война вызвала въ жизни рядъ новыхъ налоговъ, о возможности введенія которыхъ до послѣдняго времени никто и не думалъ. Сюда въ особенности относятся налоги на военную прибыль.

Всѣмъ извѣстно, что отъ военныхъ заказовъ поставщики казны получаютъ громадныя прибыли; казна, нуждаясь въ снарядахъ и другихъ предметахъ, необходимыхъ для военныхъ дѣйствій, обыкновенно не жалѣетъ средствъ, особенно, если требуется срочное исполненіе заказовъ; по выраженію самихъ промышленниковъ, получающихъ заказы, вопросъ о цѣнахъ во время войны становится вопросомъ второстепеннымъ, на цѣну, въ виду спѣшности дѣла, обращаютъ очень мало вниманія. Однако, было бы верхомъ несправедливости, чтобы война, приносящая большинству населенія только горе и разореніе, служила бы вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ обогащенія отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ группъ населенія. Поэтому, въ большинствѣ воюющихъ странъ, вопросъ о введеніи спеціальнаго обложенія военной прибыли встрѣтилъ полное сочувствіе, и почти во всѣхъ воюющихъ и даже во многихъ нейтральныхъ странахъ, также заваленныхъ заказами на войну, введены налоги на военную прибыль. Къ военнымъ налогамъ можно отнести также налоги на лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности, въ нѣкоторыхъ странахъ существовавшіе и ранѣе, а также нѣкоторые спеціальные налоги, представляющіе собой комбинацію подушнаго, подоходнаго и поимущественнаго обложенія.

Перечислимъ главнѣйшіе изъ введенныхъ въ послѣднее время военныхъ налоговъ.

Данія.

Данія оказалась первой страной въ Европѣ, которая фактически ввела налогъ на повышенные доходы послѣдняго времени. Закономъ 10 мая 1915 года проводится обложеніе прибыли и доходовъ, обусловленныхъ конъюнктурой войны — нѣчто въ родѣ чрезвычайнаго подоходнаго налога въ пользу государства. Согласно этому закону всякое налогоспособное лицо, которое будетъ получать доходъ въ 8.000 и болѣе кронъ въ 1915—16 и 1916—17 гг. и подлежитъ подоходному налогу, должно въ эти годы сверхъ обычной налоговой нормы платить еще чрезвычайный налогъ въ размѣрѣ 10% съ разницы между его новымъ доходомъ и среднимъ доходомъ за три предшествующіе года. Однако, нѣкоторая часть этого сверхдохода при этомъ освобождается отъ обложенія, причемъ чѣмъ больше сверхдоходъ, тѣмъ меньшая

часть его освобождается отъ налога (такимъ путемъ вводится прогрессія).

Акціонерныя компаніи и общества должны также уплачивать этотъ чрезвычайный налогъ, если ихъ доходъ, высчитанный какъ процентъ на капиталъ, превышаетъ соотвѣтствующій средній % за 13—15 гг.

Налогъ взимается въ размѣрѣ, начиная съ 8%, если подлежащій обложенію доходъ составляетъ менѣе 8% акціонернаго капитала и до 20%, когда этотъ доходъ болѣе 20% («В. Ф.», 1915 г., № 37).

Германія.

Законъ 3 іюля 1913 года о чрезвычайномъ сборѣ съ имуществъ въ Германіи заключается въ слѣдующемъ. Налогу подлежатъ какъ имущества, приносящія доходъ, такъ и доходы не изъ имущественныхъ источниковъ, такъ называемые нефундированные доходы; имущество цѣнностью не свыше 10.000 марокъ освобождается отъ налога. Если имущество приноситъ доходъ не свыше 2.000 марокъ, то свободный отъ обложенія минимумъ поднимается до 50.000 мар., а если доходъ отъ имущества составляетъ болѣе 2.000 мар., но не превышаетъ 4.000 мар., то свободнымъ минимумомъ считается имущество цѣнностью до 30.000 мар. Доходы подлежатъ обложенію только въ томъ случаѣ, если они превышаютъ 5.000 мар. въ годъ.

Схема обложенія слѣдующая: имущества цѣнностью отъ 10.000 до 50.000 марокъ облагаются ставкой въ 0,15%; далѣе процентъ обложенія постепенно повышается и достигаетъ при цѣнности имущества свыше 5.000.000 марокъ — 1,5%.

Чрезвычайный сборъ съ доходовъ установленъ для имуществъ до 10.000 мар. въ 1%, далѣе идетъ прогрессивное увеличеніе, которое достигаетъ 8% для доходовъ свыше 500.000 марокъ.

Предполагая взыскать при помощи названнаго налога свыше милліарда марокъ, Германія разсрочила взысканіе этихъ суммъ на три срока: первая треть вносится въ 1914 году, вторая — къ 15 февр. 1915 года и, наконецъ, третья — къ 15 февраля 1916 года.

Такимъ образомъ, еще до войны Германія обезпечила себѣ значительный притокъ средствъ.

Закономъ 3 іюля 1913 г. установленъ имперскій налогъ на приростъ имущества — Vermögenszuwachssteuer или по офиціальному Besitzsteuer, которымъ облагается приростъ цѣнности какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества. Облагается даже увеличеніе имущества путемъ наслѣдованія (свободны лишь наслѣдства между супругами, живущими вмѣстѣ). Обложенію подлежатъ имущества, цѣнностью не ниже 20.000 марокъ и приростъ имущества не менѣе 10.000 марокъ. Налоговая ставка въ Besitzsteuer начинается съ 0,75% съ прироста, который не превышаетъ 50 тыс. марокъ и повышается до 1,5% съ прироста свыше 1 милліона марокъ. Если цѣнность обложеннаго имущества превышаетъ 100.000 марокъ, то налоговая ставка увеличивается на 0,1%, и это увеличеніе послѣдовательно растетъ до 1% для имуществъ свыше 10 милліоновъ, т.-е. налогъ тогда будетъ равенъ 2½%. Основаніемъ для обложенія Besitzsteuer'омъ должны служить декларации, сдѣланныя при поимущественной переписи 1 января 1914 г. для единовременнаго военнаго сбора. Въ первый разъ оцѣнка прироста имущества должна быть зафиксирована 31 дек. 1916 г. Она должна показать приростъ цѣнности имущества съ 1 янв. 1914 г. по 31 дек. 1916 года («Нов. Экон.» за 1916 г., № 9).

Лѣтомъ 1916 года принятъ въ Германіи, кромѣ налога на военную прибыль, еще рядъ другихъ военныхъ налоговъ. Именно чрезвычайному военному сбору (ausserordentliche Kriegsabgabe) съ имущественнаго прироста (Vermögenszuwachs) подлежатъ лица, обозначенныя въ § 11 закона «Besitzsteuergesetz» 3 іюля 1913 г., въ имуществѣ коихъ 31 декабря 1916 года обнаружится за время войны приростъ или даже уменьшеніе стоимости не болѣе, чѣмъ на 10%. Сюда относятся различныя формы прироста имущественной цѣнности, образовавшагося въ результатѣ наслѣдованія, страховой преміи, притока изъ-за границы и др. путями. На учетѣ къ 31 дек. 1916 г. должны быть также суммы, вложенныя въ произведенія искусства, предметы украшенія и роскоши, благородные металлы, всякаго рода цѣнныя коллекціи и т. п.

Поимущественный военный сборъ будетъ взиматься только въ томъ случаѣ, если приростъ имущественной цѣнности къ 31 дек. 1916 г. составитъ 3 тыс. марокъ, а само имущество превыситъ по своей цѣнности 10 тыс. марокъ. Налогъ составляетъ съ прироста имущества съ первыхъ 10.000 марокъ прироста 5%, далѣе процентъ повышается, и для суммъ свыше 300.000 марокъ составляетъ уже 50% («В. Ф.», 1916 г., № 30).

Налогу на военную прибыль въ обычномъ смыслѣ подлежатъ собственно акціонерныя общества.

Акціонерныя общества, коммандитныя товарищества, горнопромышленныя общества, товарищества съ ограниченной отвѣтственностью и др. юридическія лица должны уплачивать чрезвычайный военный налогъ съ излишка прибыли. Излишкомъ прибыли считается разность между прежней прибылью и новой, т.-е. полученной въ одинъ изъ военно-операціонныхъ годовъ

Цифры этого излишка закругляются съ пониженіемъ до тысячи; излишки ниже 5.000 марокъ не принимаются во вниманіе.

Налоговыя ставки составляютъ для туземныхъ обществъ отъ 10 до 30% и для иностранныхъ предпріятій отъ 10 до 45% («В. Ф.», 1916 г., № 33).

Италія.

Въ Италіи всѣ новые доходы, полученные торговцами, промышленниками и посредниками вслѣдствіе европейской войны, въ періодъ времени съ 1 авг. 1914 г. по 31 дек. 1915 г., равно какъ такого же рода доходы, которые за тотъ же періодъ превысили обыкновенные доходы, подлежатъ частью подоходному налогу и, кромѣ того, чрезвычайному военному налогу, взимаемому въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) съ торговцевъ и промышленниковъ въ размѣрѣ 10% съ части дохода, превышающей 8 и не свыше 10% на затраченный капиталъ, 15% съ части доходовъ величиною отъ 10 до 15% и т. д. до 30% съ части доходовъ, превышающей 20%, и 2) съ посредниковъ въ размѣрѣ отъ 5% до 30%. Отъ налога освобождаются новые или увеличенные доходы, не превышающіе 2.500 лиръ («В. Ф.» за 1915 г., № 50).

Кромѣ того, закономъ 25 ноября 1915 года въ Италіи введенъ спеціальный налогъ на нужды военнаго времени, носящій официальное названіе «centesimo di guerra», т.-е. «военный процентъ». Текстъ соотвѣтствующихъ параграфовъ декрета о «военномъ процентѣ» гласитъ слѣдующее:

«Устанавливается въ пользу казны, начиная съ 1 января 1916 г., экстраординарный военный налогъ въ размѣрѣ одного чентезима на лиру по отношенію къ доходамъ всѣхъ родовъ, подвергающихся обло-

женію прямыми налогами. Одинаково подпадаютъ подъ этотъ экстраординарный налогъ всѣ суммы, которыя будутъ выплачиваться за счетъ расходной смѣты государственнаго бюджета по всѣмъ хозяйственнымъ частямъ и администраціямъ, равно какъ и по расходнымъ смѣтамъ провинціальныхъ и коммунальныхъ управленій. Отъ налога освобождаются проценты по государственному долгу, вознагражденія военныхъ, доходы рабочихъ, не превышающіе 3½ лиръ суточныхъ и т. д. («В. Ф.» за 1915 г., № 50).

Наконецъ 12 окт. 1915 г. въ Италіи введенъ спеціальный налогъ на лицъ освобожденныхъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, отъ несенія военной службы. Налогъ уплачивается, начиная съ суммы въ 6 лиръ съ лицъ, годовой доходъ которыхъ превышаетъ 1.000 лиръ и выше, прогрессируя въ зависимости отъ увеличенія дохода. («В. Ф.» за 1915 г., № 45).

Великобританія.

Въ концѣ 1915 года проведено обложеніе излишка доходовъ въ Великобританіи. Обложенію подлежатъ лишь тѣ излишки доходовъ, которые являются результатомъ помѣщенія капиталовъ, если они превышаютъ 200 ф. ст. въ годъ. Обложеніе взимается въ размѣрѣ 50% (по бюджету на 1916/17 г. увеличено до 60%), но лишь въ томъ случаѣ, если всѣ отчетные періоды предпріятія были благопріятны для него. Въ отличіе отъ общаго подоходнаго налога, налогъ на «излишки» военнаго времени взимается и съ кооперативныхъ обществъ и съ муниципальныхъ предпріятій. («В. Ф.» за 1916 г., №№ 4 и 15).

Франція.

Главнѣйшія положенія законопроекта о военной прибыли, внесеннаго весной 1916 года министромъ финансовъ Рибо, въ послѣдней редакціи сводятся къ слѣдующему. Налогъ уплачивается: 1) лицами и обществами, совершающими торговыя дѣйствія; 2) лицами и обществами, которыя въ какой-либо формѣ посредничали за вознагражденіе при совершеніи торговыхъ сдѣлокъ; 3) концессіонными горнопромышленными предпріятіями.

Налогъ предполагается установить на все время войны и годъ послѣ войны. При этомъ первымъ періодомъ обложенія будетъ считаться время отъ начала войны до конца 1915 года; затѣмъ періоды обложенія будутъ годовые.

Налогъ падаетъ на чрезвычайную военную прибыль, какъ разницу между чистымъ доходомъ, полученнымъ въ одинъ изъ періодовъ примѣненія закона, и чистымъ среднимъ годовымъ доходомъ за трехлѣтній періодъ до 1 августа 1914 года.

Законопроектъ предлагаетъ двойное обложеніе: во-первыхъ, въ зависимости отъ отношенія чрезвычайной военной прибыли къ нормальной и, во-вторыхъ, въ зависимости отъ абсолютной величины нормальной прибыли.

Если чрезвычайная военная прибыль не превышаетъ $^1/_5$ нормальной прибыли, то уплачивается 5%; далѣе обложеніе прогрессируетъ до 25%, если прибыль выше $^4/_5$ нормальной прибыли.

Въ то же время чрезвычайная прибыль облагается налогомъ въ зависимости отъ ея размѣровъ, а именно: часть прибыли, превышающая 20.000 фр. уплачиваетъ 5% и т. д.; свыше 500.000 франковъ уплачивается 25%. («В. Ф.» за 1916 г., №№ 1, 4, 5 и 8).

Норвегія.

Норвежскій стортингъ принялъ въ началѣ 1916 года законъ объ обложеніи военной прибыли, основныя черты котораго сводятся къ слѣдующему:

За бюджетный годъ отъ 1 іюля 1915 года до 30 іюня 1916 года взимается государственный налогъ съ прироста дохода вслѣдствіе военной конъюнктуры. Налогъ этотъ уплачивается лицами или обществами, обычный доходъ которыхъ превышаетъ 10.000 кронъ. Однако, всякаго рода общества должны уплачивать этотъ налогъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если ихъ доходъ въ отчетномъ году составляетъ 5% и болѣе процентовъ на вложенный капиталъ, и если приростъ дохода выше 2.000 кронъ.

Налогъ взимается съ прироста дохода, поскольку онъ можетъ быть объясненъ зліяніемъ войны. Налогъ уплачивается по слѣдующимъ ставкамъ: 5% съ первыхъ 5.000 кронъ, 7½% со слѣдующихъ 10.000 кронъ, 10% со слѣдующихъ 15.000 кронъ и 12½% со слѣдующихъ 20.000 кронъ. («В. Ф.» за 1916 г., № 10).

Канада.

Канадскій министръ финансовъ въ своей бюджетной рѣчи 17 февр. 1916 г. сообщилъ о предстоящемъ введеніи налога на военную прибыль. Прибыль торгово-промышленныхъ обществъ, превышающая 7% на оплаченный капиталъ, будетъ облагаться въ размѣрѣ 25%. Для единоличныхъ предпріятій и товариществъ обложеніе то же, но съ прибыли, превышающей 10%. Предпріятія съ капиталомъ менѣе 10.000 ф. ст. обложенію не подлежатъ, за исключеніемъ такихъ, которыя заняты снабженіемъ арміи. («В. Ф.» за 1916 г., № 9).

Швейцарія.

6 іюня 1915 года всенароднымъ голосованіемъ принятъ законъ объ единовременномъ подоходномъ и поимущественномъ налогѣ. Этимъ закономъ обложены всѣ доходы свыше 25.000 франковъ и всѣ имущества свыше 10.000 франковъ единовременнымъ военнымъ налогомъ отъ ½ до 8% дохода и отъ 1 до 15 съ тысячи съ имущества, при чемъ налогъ этотъ взимается какъ съ физическихъ, такъ и съ юридическихъ лицъ. Этотъ военный налогъ долженъ принести странѣ 80 милл. фр., изъ которыхъ 20% получатъ кантоны, производящіе взиманіе налога, а 80% союзный совѣтъ. («В. Ф.» за 1915 г., №№ 8, 20 и 41 и за 1916 г., № 9).

Испанія.

Въ началѣ іюня 1916 года въ испанскіе кортесы былъ внесенъ законопроектъ объ установленіи налога на чрезмѣрную военную прибыль, получаемую промышленными предпріятіями, включая торговыя предпріятія иностранцевъ и отдѣльныхъ лицъ иностраннаго подданства. Обложенію подлежитъ прибыль, превышающая нормальную на 7% и полученная послѣ 1 января 1915 года. Однако для предпріятій, существовавшихъ въ странѣ безпрерывно въ теченіе двухъ лѣтъ до 1 авг. 1914 г., нормальною считается средняя прибыль, полученная за два года. Размѣръ обложенія таковъ: прибыли, превышающія нормальную,

но не превосходящія 20%, облагаются 25 — 6 процентами; прибыли между 20 и 35% — 30-ю процентами; отъ 35 до 50% — 35-ю процентами; отъ 50 и выше — сорока процентами. («В. Ф.» за 1916 г., № 33).

Россія.

У насъ, въ Россіи, 13 мая 1916 года Высочайше утверждено положеніе Сов. Мин. объ установленіи временнаго налога на приростъ прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій и вознагражденія личныхъ промысловыхъ занятій на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) налогу на прибыль и вознагражденія подлежатъ:

а) предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, если ихъ прибыль составляетъ болѣе 8% на затраченный капиталъ и превышаетъ при этомъ среднюю сумму прибылей 1913 — 1914 гг.

б) необязанныя публичной отчетностью, если ихъ прибыль не меньше 2.000 рублей и превышаетъ не менѣе чѣмъ на 500 рублей среднюю прибыль 1913 — 1914 гг.

в) подряды и поставки, выбирающія особыя промысловыя свидѣтельства, исполненныя однимъ лицомъ, если они не превышаютъ размѣровъ, указанныхъ для неотчетныхъ предпріятій;

г) лица, входящія въ составъ правленій, наблюдательныхъ комитетовъ и проч., если ихъ вознагражденіе превышаетъ не менѣе, чѣмъ на 500 рублей среднія нормы 1912 — 1913 гг. Декларація обязательна.

2) Налогъ на приростъ прибылей и вознагражденія взимается:

а) съ предпріятій необязанныхъ публичной отчетностью, съ подрядовъ и поставокъ и съ личныхъ промысловыхъ занятій въ размѣрѣ 20% съ прироста прибыли, превышающаго пятьсотъ рублей;

и б) съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью:

при прибыли 8— 9%—20% съ прироста ея
» 9—10%—21% »
» 15—16%—30% »
» свыше 20%—40% съ прироста ея

При этомъ сумма налога вмѣстѣ съ суммой процентнаго сбора и подоходнаго налога за этотъ же годъ не должна превышать 50% прибыли. («Прав. Вѣст.» отъ 17 мая 1916 г. и «В. Ф.» за 1916 г., № 21).

Кромѣ того, у насъ введенъ еще спеціальный налогъ на лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности, который взимается со всей имперіи, за исключеніемъ войскового казачьяго населенія. Налогу подлежатъ: а) зачисленные при призывѣ ихъ къ исполненію воинской повинности въ ополченіе перваго или второго разряда, б) освобожденные отъ воинской повинности, а также зачисленные, при призывѣ ихъ къ испюлненію воинской повинности, въ запасъ флота, в) принятые на дѣйствительную службу, но уволенные изъ войскъ ранѣе выслуги срока службы, г) вступившіе въ русское подданство иностранцы мужского пола въ возрастѣ болѣе тридцати лѣтъ, зачисленные въ ополченіе перваго или второго разряда, д) уклонившіеся отъ отбыванія воинской повинности и не подлежащіе привлеченію къ ней за достиженіемъ 34-лѣтняго возраста ко времени ихъ обнаруженія, если они были освобождены отъ воинской службы съ зачисленіемъ въ ополченіе перваго или второго разряда.

Отъ налога освобождаются тѣ лица, которыя признаны неспособными къ труду.

Налогъ взимается въ теченіе восемнадцати лѣтъ. Взиманіе налога прекращается ранѣе указаннаго срока въ случаѣ достиженія пла-

тельщикомъ 43-лѣтняго возраста, а также въ случаѣ смерти плательщика, признанія его неспособнымъ къ труду, призыва его на дѣйствительную службу въ военное или мирное время и лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Въ военное время къ призваннымъ на дѣйствительную службу чинамъ запаса и ополченія приравниваются охотники.

Налогъ взимается въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: при годовомъ доходѣ до одной тысячи рублей въ размѣрѣ шести рублей въ годъ, при доходѣ отъ 1.000 до 5.000 руб. въ размѣрѣ двадцати пяти рублей въ годъ, при доходѣ отъ 5.000 до 20.000 рублей въ размѣрѣ ста рублей въ годъ и при доходѣ свыше 20.000 рублей въ размѣрѣ двухсотъ рублей въ годъ.

Налогъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1915 года. Дѣйствіе его въ настоящее время распространяется на лицъ, призывавшихся къ исполненію воинской повинности въ 1911, 1912, 1913 и 1914 гг.

Государственные доходы въ Россіи по проекту росписи на 1917 годъ.

Налоги поземельные съ недвижимыхъ имуществъ и подати	114,1	милл.	руб.
Въ томъ числѣ: государственный поземельный налогъ	41,0	»	»
разные поземельные сборы	0,1	»	»
налоги съ недвижимыхъ имуществъ	33,5	»	»
государственный квартирный налогъ	14,0	»	»
военный налогъ (на освобожд. отъ воинской повин.)	5,0	»	»
Государственный подоходный налогъ	130,0	»	»
Государственный промысловый налогъ	275,6	»	»
Въ томъ числѣ: основной промысловый налогъ	67,5	»	»
дополн. пром. налогъ съ предпріятій, обяз. публ. отчетн.	70,0	»	»
дополн. пром. налогъ съ предпріятій не обяз. публ. отчетн.	80,0	»	»
временный налогъ на приростъ прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій и вознагр. личн. промысл. занятій	55,0	»	»
Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	46,2	»	»
Сборы съ питей	39,8	»	»
Табачный доходъ	252,1	»	»
Доходъ съ папиросныхъ гильзъ и разрѣзанн. папиросн. бумаги	8,0	»	»
Сахарный доходъ	231,5	»	»
Чайный доходъ	23,0	»	»
Нефтяной доходъ	87,0	»	»
Спичечный доходъ	36,0	»	»
Таможенный доходъ	421,3	»	»
Пошлины гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	145,9	»	»
Пошлины съ переходящихъ имуществъ	46,2	»	»
Въ томъ числѣ: крѣпостныя пошлины	34,0	»	»
пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездн. способами. (наслѣдств. налогъ)	12,0	»	»
Сборъ съ пассажир. и грузовъ, перевоз. по жел. дор. и временн. желѣзнодорожн. нал.	201,7	»	»

Въ томъ числѣ: 15% государственный сборъ. . .	39,2	милл.	руб.
временный желѣзнодорожный налогъ. . . .	116,7	»	»
особый временный налогъ на хлопокъ, перевоз. по жел. дор.	45,8	»	»
Пошлины съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ.	10,5	»	»
Пошлины разныхъ наименованій.	32,8	»	»
Горный доходъ	377,5	тыс.	руб.
Монетный доходъ	29,8	милл.	руб.
Почтовый доходъ	113,9	»	»
Телеграфный и телефонный доходы	85,7	»	»
Доходъ отъ казенной винной операціи.	49,6	»	»
Оброчныя статьи и промыслы.	45,9	»	»
Лѣсной доходъ	111,2	»	»
Казенныя желѣзныя дороги.	1028,7	»	»
Казенные заводы, техническія заведенія и склады.	26,0	»	»
Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банк. операцій.	208,8	»	»
Прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ жел. дорогъ	24,7	»	»

HJ
191
R92
09
1923

Ozerov, Ivan Khristoforovich
Osnovy finansovoĭ nauki
5. izd.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 16 19 20 07 014 6